

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1877 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1912.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1877 года января 13-го дня. По прошенію коллежскаго ассессора *Алексѣя Гудимъ-Левковича* объ отмены рѣшенія *Остерскаго Мироваго Създа*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ *Н. П. Галквистъ*; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарищъ Оберъ-Прокурора *И. Я. Голубевъ*).

Повѣренные общества крестьянъ села *Ошитокъ* въ прошеніи, поданномъ 22 ноября 1875 года *Остерскому Мировому Судьѣ*, объяснили: 1) что во владѣніи ихъ довѣрителей съ давняго времени состоитъ озеро „*Кривая Лука*“ и островъ „*Гайдамацкій-перевалъ*“, которые отданы ими въ оброчное содержаніе: островъ *Узваренку*, а озеро *Артаницѣ*, но въ іюлѣ мѣсяцѣ 1875 года помѣщикъ *Радомысльскаго уѣзда* (*Кіев. губ.*) *Алексѣй Гудимъ Левковичъ* завладѣлъ обоими этими угодьями. Вслѣдствіе сего повѣренные крестьянъ с. *Ошитокъ* просили, на основаніи свидѣтельскихъ показаній лицъ, ими указанныхъ, а равно и документовъ, представленныхъ при прошеніи, возстановить владѣніе крестьянъ с. *Ошитокъ* этими статьями. Вслѣдъ затѣмъ повѣренные истцовъ, объясняя, что на островѣ находилось сѣна четыре стога, изъ которыхъ два увезены, просили присудить имъ находящіеся на-лицо два стога и вознагражденіе за увезенные два стога. Противу этого иска *Гудимъ-Левковичъ* объяснилъ, что онъ признаетъ дѣло неподсуднымъ *Остерскимъ мировымъ учрежденіямъ*, такъ какъ спорныя статьи лежатъ въ предѣлахъ *Кіевской губерніи*; право на нихъ онъ осуществилъ по рѣшенію *Радомысльскаго Мироваго Създа*, слѣдствіе чего озеро отдано имъ въ аренду *Серебренникову*. Въ подтвержденіе сего *Гудимъ Левковичъ* представилъ рѣшеніе *Радомысльскаго Мироваго Създа* 2 ноября 1875 года и актъ судебного пристава отъ 22 мая 1875 года о ввѣдѣ его, на основаніи этого рѣшенія, во владѣніе озеромъ и островомъ. *Мировой Судья*, по произведеніи осмотра на мѣстѣ относительно этого отвода отъ подсудности дѣла, нашелъ, что островъ и озеро по мѣстоположенію своему находятся въ предѣлахъ и чертѣ не *Кіевской*, а *Черниговской губерніи*; въ виду сего настоящее дѣло подлежитъ его, *Остерскаго Мироваго Судьи*, разбирательству, въ *Радомысльскомъ же Създѣ* хотя и производилось дѣло, но только объ одномъ островѣ, т.-е. о землѣ, но и то не въ предѣлахъ подсудности; настоящее же дѣло идетъ о томъ островѣ и смежномъ съ нимъ озерѣ „*Кривая Лука*“, о которомъ ничего въ томъ рѣшеніи не говорится; а слѣдовательно, и не производилось объ немъ дѣла въ означенномъ Създѣ; притомъ рѣшеніе того Създа состоялось противъ казака *Козлова*, совершенно частнаго и посторонняго человѣка, не принадлежащаго къ *Ошитовскому обществу* и не только неимѣющаго никакого права на спорныя мѣста, но даже неимѣющаго въ селѣ *Ошиткахъ* никакой собственности, такъ какъ село то и всѣ угодія онаго составляютъ общественно-казенную отрубную собственность, а только бывшаго когда-то арендаторомъ *Ошитовскихъ озеръ*, и въ томъ рѣшеніи, однако, предоставлено право обществу особо доказывать свои права на спорную собственность. Въ данномъ случаѣ такое рѣшеніе является обязательнымъ для одного *Козла*, а не общества. А посему, признавъ рѣшеніе то неотносящимся до настоящаго дѣла, *Мировой Судья*, согласно ст. 70 Уст. Гражд. Судопр., въ заявленномъ отводѣ отказалъ и дѣло призналъ подсуднымъ и подлежащимъ разбору, какъ возбужденное въ законный шестимѣсячный срокъ со дня нарушенія правъ. Затѣмъ относительно существа дѣла *Мировой Судья*, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что спорныя озеро и островъ, находящіеся по мѣстоположенію своему въ предѣлахъ его участка, составляющіе собою общественно-казенную принадлежность, какъ утверждаютъ за присягою свидѣтели, съ давнихъ временъ находились до спора въ фактическомъ владѣніи крестьянъ села *Ошитокъ* и,

1

слѣдовательно, должны принадлежать имъ, а не кому другому; въ іюлѣ же мѣсяцѣ 1875 года, безъ всякихъ законныхъ правъ, началъ присваивать ихъ себѣ Гудимъ Левковичъ и распорядился воспрещать ловлю рыбы Аршаницѣ въ озерѣ и косить сѣно на островѣ Узваренку; озеро отдалъ въ аренду Серебренникову, а на островѣ выкосилъ траву, чѣмъ и нарушилъ давнія права того общества и казны. Вслѣдствіе сего и на основаніи пун. 4 ст. 29, 34, 81, 102, 133, 129 и 1313 Устава Гражд. Суд. и ст. 574, 684, 690 и 691 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Ошитковскихъ казенныхъ крестьянъ озеромъ „Кривая Лука“ и островомъ „Гайдамацкій перевалъ“, а какъ на островѣ скошена трава въ лѣто прошлаго 1875 г., изъ которой вышло, какъ показали свидѣтели, 4 стога сѣна, чего на судѣ не отвергалъ и Рутковскій, повѣренный Гудимъ-Левковича, то за два стога сѣна, въ которыхъ съ находящимися еще двумя стогами должно было быть 60 копенъ, взыскать съ Гудимъ-Левковича тому обществу убытковъ 60 р., считая копну по 1 рубл.; а два стога сѣна, находящіеся теперь на островѣ, отдать тому же обществу; что же касается рѣшенія Радомысльскаго Съѣзда, то въ немъ ничего не говорится объ озерѣ, о которомъ возникъ споръ; слѣдовательно, таковое и не должно относиться до настоящаго дѣла; въ отношеніи же острова „Гайдамацкій перевалъ“ оное рѣшеніе имѣетъ силу только для казака Козла, которому, какъ жителю гор. Остра, островъ тотъ не принадлежалъ и не могъ принадлежать, какъ составляющій казенную собственность, а не для Ошитковскаго общества, которому принадлежитъ тотъ островъ; въ этомъ случаѣ рѣшеніе то до сего же дѣла также не должно относиться. Въ апелляціи Гудимъ Левковичъ изложилъ: 1) что искъ общества крестьянъ села Ошитоки представляется неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ Остерскаго округа, потому что озеро „Кривая Лука“ и островъ „Гайдамацкій перевалъ“ находятся въ чертѣ Кіевской губер. и въ вѣдомствѣ Мироваго Судьи Радомысльскаго округа; фактъ этотъ, т.-е. нахожденіе спорнаго имущества въ предѣлахъ Радомысльскаго уѣзда, установленъ окончательнымъ рѣшеніемъ Радомысльскаго Мироваго Съѣзда, который жалобу крестьянъ села Ошитоки, какъ третьихъ лицъ, на неподсудность сего дѣла Радомысльскимъ мировымъ учрежденіямъ оставилъ безъ уваженія, такъ какъ общество села Ошитоки ничѣмъ не доказало того, чтобы спорное имущество находилось внѣ черты Кіевской губерніи; 2) что дѣло это не могло быть разбираемо Мировымъ Судьею Остерскаго округа и потому, что оно уже разрѣшено было въ существѣ Судьею 4 участка Радомысльскаго округа, признавшимъ, что „Гайдамацкій перевалъ“ съ озеромъ „Кривая Лука“, какъ состоявшіе издавна во владѣніи его, Гудимъ-Левковича, должны и на будущее время оставаться въ его владѣніи. Это послѣднее рѣшеніе вошло въ законную силу и приведено было 22 мая 1875 года въ исполненіе приставомъ, который возстановилъ нарушенное владѣніе вѣрителя его спорнымъ имуществомъ. Въ виду сего Судья Остерскаго округа нарушилъ 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу которыхъ рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязательно для всѣхъ судовъ и не можетъ быть перевершаемо внѣ установленнаго закономъ порядка. Что же касается указанія Мировымъ Судьею, будто упомянутое окончательное рѣшеніе Мироваго Судьи Радомысльскаго округа было противъ казака Козла, то указаніе это лишено основанія. Если общество признаетъ за собою право собственности на это имущество, то должно доказать предполагаемое право въ исковомъ порядкѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, согласно указанному въ рѣшеніи Радомысльскаго Мироваго Съѣзда рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1871 г. № 570. Равнымъ образомъ неправиленъ и выводъ Судьи Остерскаго округа, будто въ спорѣ между Гудимъ Левковичемъ и Козломъ, а затѣмъ между первымъ и крестьянскимъ обществомъ споръ, разрѣшенномъ окончательно Радомысльскими судебными учрежденіями, рѣчь шла только объ островѣ „Гайдамацкій перевалъ“, а не объ озерѣ „Кривая Лука“. Неправильность упомянутого вывода вытекаетъ какъ изъ буквального смысла рѣшеній Мироваго Судьи Радомысльскаго округа и Радомысльскаго Съѣзда, такъ равно и изъ самаго прошенія, поданнаго 21-го іюля 1875 года уполномоченными отъ общества крестьянъ села Ошитоки; 3) что искъ крестьянъ Ошитоковскаго

общества заключается въ томъ, что судебный приставъ Радомысльскаго Съѣзда, исполняя противъ казака Козла рѣшеніе Мироваго Судьи 4 участка, передалъ во владѣніе вѣрителю его островъ и озеро, принадлежащее, будто бы, имъ, крестьянамъ, а не Козлу. Слѣдовательно, здѣсь рѣчь идетъ о неправильномъ, по мнѣнію истцовъ, исполненіи судебного рѣшенія, а такого рода споръ, согласно 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года №№ 1320 и 744 и 1869 года № 484, неподсуденъ вовсе мировымъ учрежденіямъ, а подлежитъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ и всякій вообще споръ о правѣ на недвижимое имущество; 4) что истцы ничѣмъ не доказали количества и стоимости скошеннаго сѣна, а потому Мировой Судья не имѣлъ никакого права присудить крестьянамъ двухъ стоговъ сѣна натурою, а тѣмъ болѣе принять на себя роль исполнителя рѣшенія, вопреки ст. 925 Уст. Гражданскаго Суд., а также въ нарушеніе ст. 626 X Т. I ч., по которой добросовѣстный владѣлецъ не обязанъ возвращать доходовъ и продуктовъ, собранныхъ имъ изъ имѣнія во время его владѣнія, и 5) что сдѣланный Судьею мѣстный осмотръ оный, апелляторъ, считаетъ неправильнымъ какъ произведенный въ зимнее время, когда, по случаю снѣговъ и замерзанія воды, нельзя составить вѣрнаго понятія о границахъ и вообще положенія осматриваемой мѣстности. На основаніи изложеннаго отвѣтчикъ просилъ: а) настоящее дѣло признать неподсуднымъ по самому свойству исковаго требованія крестьянъ села Ошитокъ и во всякомъ случаѣ признать, что истцы потеряли всякое право на предъявленіе въ мировыхъ учрежденіяхъ иска о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, имъ владѣнія ихъ „Гайдамацкимъ островомъ“ и принадлежащимъ къ оному озеромъ, и б) если же Остерскій Съѣздъ найдетъ возможнымъ войти въ разборъ сего дѣла, то выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Радомысльскаго Съѣзда копій и справокъ; также вызвать и передопросить всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ въ первой инстанціи, а равно и тѣхъ свидѣтелей, которые будутъ указаны, и назначить новый осмотръ спорной мѣстности въ присутствіи его и приглашенныхъ свѣдущихъ людей. При разборѣ дѣла повѣренный Гудимъ-Левковича объяснилъ, что спросъ свидѣтелей, быть можетъ, не представится нужнымъ, такъ какъ онъ считалъ настоящее дѣло, въ силу 36 ст. Уст. Гражданск. Суд., неподсуднымъ остерскимъ учрежденіямъ, потому что спорная земля лежитъ не въ Остерскомъ уѣздѣ, и въ данномъ случаѣ идетъ уже споръ о правѣ владѣнія; кромѣ того, дѣло уже рѣшено другимъ Съѣздомъ, и рѣшеніе Съѣзда вошло въ законную силу. Поэтому онъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ остерскимъ мировымъ учрежденіямъ. Кромѣ того, онъ заявляетъ, что истцы въ исковомъ прошеніи не просили ни объ озерѣ, ни о сѣнѣ; дополнительное же ихъ прошеніе не имѣетъ силы и не могло служить основаніемъ къ присужденію истцамъ того, чего они не просили прежде, въ первоначальномъ прошеніи. Если же Судъ признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ, то онъ, повѣренный, просилъ отложить разборъ его и произвести весною 1876 года новый осмотръ спорной мѣстности. Остерскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ указанныхъ Гудимъ Левковичемъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что изъ всѣхъ представленныхъ крестьянами села Ошитокъ доказательствъ оказывается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что островъ „Гайдамацкій переваль“ и озеро „Кривая Лука“ находятся въ предѣлахъ Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, и съ давняго времени находились во владѣніи сначала вѣдомства государственныхъ имуществъ, а затѣмъ около 12 лѣтъ во владѣніи общества крестьянъ села Ошитокъ; слѣдовательно, вопросъ о подсудности сего дѣла Остерскимъ мировымъ установленіямъ безспорный, въ силу ст. 34 Уст. Гр. Судопр., а самый искъ представляется положительно доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію за силою пун. 4 ст. 29; 2) заявленіе отвѣтника о томъ, что дѣло по сему предмету рѣшено Радомысльскимъ Мирowymъ Съѣздомъ, Кіевской губерніи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе того Съѣзда, будучи постановлено въ отношеніи арендатора отъ Ошитовскаго общества, Козла, не имѣетъ обязательной силы для Ошитовскаго общества, доказавшаго совершенно противоположные факты тѣмъ, которые были приняты Радомысльскимъ Съѣздомъ, и, такимъ образомъ, рѣшеніе одного суда,

касающееся территоріи, находящейся въ вѣдѣніи другого суда, не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы подлежащій судъ, какъ въ данномъ случаѣ мировыя учрежденія Остерскаго уѣзда, могъ отрицать совершенно ясныя и очевидныя права Ошитовскаго общества, и 3) всѣ остальные пункты апелляціонной жалобы также не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 23 марта 1876 г. опредѣлилъ: общество крестьянъ с. Ошитокъ возстановить въ правахъ владѣнія островомъ „Гайдамацкій перевалъ“ и озеромъ „Кривая Лука“. Въ кассационной жалобѣ Гудимъ-Левковичъ, указывая на нарушение Съѣздомъ, между прочими законами, п. 4 ст. 29 и ст. 332 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный этимъ закономъ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самоуправнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и по такому иску мировыя учрежденія обязаны устранить нарушение владѣнія, которое послѣдовало вслѣдствіе такого дѣйствія отвѣтчика. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть предъявленъ по 4 ст. 29 Уст. Граж. Суд., когда переходъ владѣнія недвижимостью состоялся не вслѣдствіе самоуправія, а былъ послѣдствіемъ взаимнаго соглашенія сторонъ, исполненія судебного рѣшенія, или же распоряженія надлежащей власти. Это подтверждается и ст. 531 ч. I Т. X, предписывающей охранять владѣнія отъ насилія и самоуправства лишь дотолѣ, пока не будутъ сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ имущества. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ Съѣздомъ, видно, что объ островѣ „Гайдамацкій перевалъ“ у Радомысльскаго Мироваго Судьи производилось дѣло по жалобѣ Гудимъ-Левковича о завладѣніи этимъ островомъ казакомъ Козломъ, что рѣшеніемъ Судьи, состоявшимся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1875 г., опредѣлено возстановить владѣніе Гудимъ-Левковича этимъ островомъ, что въ исполненіе рѣшенія судебный приставъ, по акту, составленному 22 мая 1875 г., сдалъ островъ Гудимъ-Левковичу и что хотя общество крестьянъ села Ошитокъ и подавало въ Радомысльскій Мировой Съѣздъ прошеніе объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мироваго Судьи, заявляя свои права на островъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, но Съѣздъ по рѣшенію 2 ноября 1875 г. оставилъ прошеніе это безъ послѣдствій. Изъ сего оказывается, что вступленіе Гудимъ-Левковича во владѣніе островомъ послѣдовало въ исполненіе рѣшенія Мироваго Судьи, вошедшаго въ законную силу; что посему, при отсутствіи со стороны Гудимъ-Левковича самоуправія, дѣло о правахъ крестьянъ села Ошитокъ на спорный островъ не могло подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, и, слѣдовательно, Остерскій Мировой Съѣздъ, принявъ исковое прошеніе означенныхъ крестьянъ къ производству въ означенномъ порядкѣ, поступилъ въ нарушение п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, со стороны Съѣзда допущены и другія нарушенія закона. Въ искомомъ прошеніи отъ 22 ноября 1875 г. повѣренный общества крестьянъ никакихъ требованій относительно скошеннаго на островѣ „Гайдамацкій перевалъ“ сѣна не заявлялъ, а предъявилъ таковое послѣ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 16 декабря 1875 г. На основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ уменьшить заявленныя въ искомомъ прошеніи требованія, но не въ правѣ ихъ увеличивать, измѣнять по существу или предъявлять новыя требованія. Такимъ образомъ, требованіе означеннаго повѣреннаго, заявленное въ дополнительномъ прошеніи, подлежало оставленію по настоящему дѣлу безъ разсмотрѣнія, Мировой же Судья, несмотря на такое положительное указаніе вышеприведеннаго закона, вошелъ въ обсужденіе онаго по существу, а Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціи Гудимъ-Левковича, призналъ таковую и относительно сего предмета незаслуживающею уваженія. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ п. 4 ст. 29 и ст. 332 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Остерскаго Мироваго Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

2.—1877 года января 13 дня. По прошенію *поселянина Генриха Деляске* объ отмяннѣ рѣшенія *Бердянскаго Мироваго Създа*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Маркуса Левенберга, Демчинскій, въ прошеніи, поданномъ Бердянскому Мировому Судѣ, изъяснилъ, что по нотаріальному контракту, заключенному 18-го декабря 1873 года, купецъ Классенъ отдалъ въ арендное содержаніе его довѣрителя срокомъ на пять лѣтъ заѣзжій дворъ со всѣми постройками и принадлежащею къ нему землею при сел. Прангенау, Бердянскаго уѣзда, и Левенбергъ въ теченіе года и 10 мѣсяцевъ владѣлъ спокойно этимъ имѣніемъ, но 21 го октября 1875 года поселянинъ означеннаго селенія, Гейнрихъ Деляске, самоуправно нарушилъ владѣніе Левенберга тѣмъ, что, прибывши въ означенное имѣніе съ нанятыми тремя рабочими людьми, вынесъ изъ дому и лавки мануфактурный товаръ, мебель и всю движимость Левенберга, занявши всѣ постройки для себя, гдѣ и нынѣ находится, истребляя ежедневно заготовленное Левенбергомъ топливо, полову, солому и зерновой хлѣбъ, что могутъ подтвердить свидѣтели. Вслѣдствіе сего Демчинскій просилъ возстановить фактическое владѣніе Левенберга вышеозначеннымъ имѣніемъ, нарушенное самоуправными дѣйствіями Деляске. Повѣренный Деляске, Жуковъ, представляя два акта пристава 2 го стана Бердянскаго уѣзда отъ 28 и 30 го ноября 1875 года, копію съ журнальнаго постановленія Таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и копію описи имущества, отобраннаго отъ Классена и переданнаго Деляске, заявилъ, что искъ Левенберга долженъ быть обращенъ не къ Деляске, а къ полиціи, которая сказанное имущество передала во владѣніе Деляске. Мировой Судья нашель, что фактъ безспорнаго владѣнія Левенберга по 20 ое октября 1875 года, т. е. въ продолженіе почти двухъ лѣтъ, какъ равно и то обстоятельство, что имуществомъ съ 21-го октября завладѣлъ Деляске, доказаны не только представленными къ дѣлу контрактомъ и другими актами, но и сознаниемъ отвѣтчика, но тѣмъ не менѣе дѣяніе Деляске по отношенію къ Левенбергу не можетъ быть признано въ смыслѣ самовольнаго завладѣнія имуществомъ, предусмотрѣннаго п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ домъ, дворъ и земля, о которыхъ идетъ дѣло, поступили во владѣніе Деляске по распоряженію Бердянской уѣздной полиціи, исполняющей опредѣленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Что же касается договора, заключеннаго Левенбергомъ, то таковой, за уничтоженіемъ правъ Классена на имѣніе, теряетъ свою законную силу. Въ виду чего и на основаніи ст. 1, 2, 3 и 129 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 531 X Т. ч. I Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Левенберга къ Деляске о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имуществомъ, арендуемымъ отъ Классена, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Левенберга, Демчинскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, повторяя требованія свои, изложенныя въ исковомъ прошеніи, добавилъ, что никакія распоряженія административнаго или полицейскаго учрежденій, послѣдовавшія по какому-либо дѣлу о правахъ гражданскихъ, не могутъ стѣснять судебныя установленія въ новомъ, свободномъ обсужденіи и опредѣленіи тѣхъ же гражданскихъ правъ, когда таковыя вслѣдствіе споровъ дойдутъ установленнымъ порядкомъ до ихъ разсмотрѣнія. Бердянскій Мировой Създъ нашель, что 21 октября 1875 года Деляске, прибывъ въ имѣніе, арендуемое Левенбергомъ отъ Классена, выбросилъ изъ дому при содѣйствіи своихъ рабочихъ имущество Левенберга и, завладѣвъ этимъ домомъ, заперъ на замокъ чердакъ, гдѣ хранились овесъ и ячмень Левенберга. Фактъ этотъ, вполне доказанный отобранными въ первой инстанціи свидѣтельскими показаніями, по выразившимся въ немъ дѣйствіямъ Деляске не можетъ быть не признанъ самовольнымъ завладѣніемъ имѣніемъ, состоявшимъ въ фактическомъ владѣніи Левенберга съ декабря мѣсяца 1873 года, какъ это видно изъ представленнаго къ дѣлу договора, засвидѣтельствованнаго нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій

полиціи, заключающихся въ передачѣ имущества Деляске по двумъ актамъ и особой описи, то распоряженія эти нисколько не измѣняютъ характера самовольныхъ дѣйствій Деляске, такъ какъ въ данномъ случаѣ мѣры, принятыя полиціею, должны быть разсматриваемы въ связи съ приводимымъ въ исполненіе журнальнымъ опредѣленіемъ Таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по коему хотя возстановлено на имѣніе право Деляске по отношенію Классена, изъ владѣнія коего и изъято имущество, а не въ отношеніи третьяго лица, которымъ является истецъ по настоящему дѣлу, арендаторъ Левенбергъ. Притомъ же распоряженія полицейскаго учрежденія, послѣдовавшія по какому либо дѣлу о правахъ гражданскихъ, не могутъ стѣснять судебныя установленія въ новомъ обсужденіи тѣхъ же гражданскихъ правъ, когда таковыя вслѣдствіе спора дойдутъ установленнымъ порядкомъ до ихъ разсмотрѣнія. Затѣмъ нельзя не признать, что заключеніе Мироваго Судьи о томъ, что, за передачею имущества отъ Классена къ Деляске, является недѣйствительнымъ и договоръ, заключенный Левенбергомъ съ Классеномъ, лишенъ законнаго основанія по слѣдующимъ даннымъ: уничтоженіе аренднаго договора, то есть прекращеніе основаннаго на формальномъ актѣ права на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда, вопросъ же о правѣ пользованія, изъ аренднаго договора вытекающемъ, подлежитъ разрѣшенію мировыхъ установленій. Касаясь этого послѣдняго вопроса и обращаясь къ существующимъ узаконеніямъ (ст. 514, 535, 521 и 1705 X Т. I ч.), видно, что договоръ найма, заключенный между хозяиномъ и наемщикомъ, сохраняетъ до истеченія срока обязательную силу, независимо отъ перемѣны хозяина, такъ какъ пространство правъ наемщика и срочность найма опредѣляется самымъ договоромъ найма. Посему въ данномъ случаѣ переходъ имѣнія отъ Классена къ Деляске не можетъ уничтожить права Левенберга, принадлежащаго ему по арендному договору. Затѣмъ въ виду того: а) что повѣренный Левенберга въ доказательство фактическаго владѣнія его довѣрителя представилъ договоръ, заключенный 18 декабря 1873 г., и б) что по означенному договору во владѣніи Левенберга состояли домъ съ прочими постройками и землей подъ онымъ близъ селенія Прангенау въ размѣрѣ 2½ десятинъ, слѣдуетъ, что съ признаніемъ факта нарушенія владѣнія означенное имущество должно подлежать обращенію въ прежнее владѣніе Левенберга. На семъ основанія и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129, 4 п. 29 Уст. Гр. Суд. и стат. 514, 521 и 1705 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 16 апрѣля 1876 г. опредѣлилъ: спорное имущество оставить во владѣніи Левенберга. На это рѣшеніе Деляске принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 531 и 532 Т. X ч. I, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 531 Т. X ч. I и по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ этихъ статьяхъ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самоуправными дѣйствіями отвѣтчика, и по такому иску мировыя установленія обязаны устранить то нарушеніе владѣнія, которое послѣдовало вслѣдствіе таковыхъ дѣйствій отвѣтчика. Посему къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ, по 4 п. стат. 29 Уст. Гражданск. Судопроизв., давать повода переходъ владѣнія недвижимостей отъ истца къ отвѣтчику вслѣдствіе предшествовавшаго соглашенія между сторонами, въ исполненіе рѣшенія судебного мѣста или по распоряженію подлежащей власти. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ возбужденію иска по п. 4 стат. 29 Уст. Гражданск. Судопроизв., хотя и служили самоуправныя дѣйствія отвѣтчика, но затѣмъ послѣдовало распоряженіе подлежащей власти о передачѣ владѣнія другому лицу, мировыя установленія не могутъ возвращать имущество во владѣніе истца, такъ какъ по указанному иску мировыя установленія могутъ устранить только ту перемѣну владѣнія, которая произведена самоуправными дѣйствіями отвѣтчика, но не имѣютъ права измѣнять распоряженіе подлежащей власти о передачѣ владѣнія кому либо. Подтверженіемъ сему служитъ стат. 531, предписывающая

охранять владѣніе отъ насилія и самоуправства лишь дотолѣ, пока не будутъ сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ имущества. Заключение о томъ, что распоряженія полицейской власти не могутъ стѣснять судебныя учрежденія въ обсужденіи гражданскихъ правъ, каковымъ заключеніемъ Съѣздъ, между прочимъ, руководствовался въ возстановленіи владѣнія Левенберга, не можетъ поколебать правильности вышеприведеннаго соображенія, такъ какъ полиція въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствовала не самостоятельно, а приводила только въ исполненіе постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, т. е. постановленіе такого учрежденія, обсужденіе правильности дѣйствій котораго мировымъ установленіямъ не подлежитъ. Равнымъ образомъ и другое заключеніе Съѣзда о томъ, что постановленіе губернскаго присутствія состоялось по отношенію къ Классену, но не по отношенію къ Левенбергу, не могло служить основаніемъ къ возстановленію владѣнія Левенберга, такъ какъ съ признаніемъ губернскимъ присутствіемъ незаконною передачи имѣнія Деляске во владѣніе Классена само собою падаетъ право на владѣніе этимъ имѣніемъ Левенберга, основанное не на какомъ-либо самостоятельномъ правѣ, а на контрактѣ, заключенномъ съ Классеномъ во время его незаконнаго владѣнія имѣніемъ. Признавая на семъ основаніи рѣшеніе Съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 531 I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мариупольскій Мировой Съѣздъ.

3.—1877 года января 13 дня. *По прошенію вдовы есаула Анастасіи Кулабуховой объ отмѣнѣ рѣшенія Черкаскаго (Обл. Воинск. Донск.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязап. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Урядникъ Борисъ Кулабуховъ въ прошеніи, поданномъ 13 го ноября 1875 года Мировому Судѣ Черкаскаго округа, объяснилъ, что при разбирательствѣ и рѣшеніи имъ, Мировымъ Судьею, дѣла по иску его съ матери своей, вдовы есаула Настасьи Кулабуховой 486 руб., употребленныхъ на починку дома, оставшагося въ общемъ ихъ съ матерью владѣніи, по смерти отца, она, мать его, при судоговореніи, сознавая справедливость его иска, согласилась жить при немъ и дать ему, вмѣсто уплаты искомыхъ денегъ, на право владѣнія тѣмъ домомъ духовное завѣщаніе; но нынѣ послѣ таковаго мирового рѣшенія обнаружилось, что мать его съ намѣреніемъ лишить его имущества выдала нотаріальное обязательство казаку Дмитрію Николаеву на сумму 200 руб.; по этому обязательству взыскиваются съ нея деньги, но она, не уплачивая таковыхъ, предоставила выручить оныя чрезъ продажу того дома, въ которомъ онъ живетъ и который она обѣщалась передать ему, Кулабухову, по своему завѣщанію во владѣніе вмѣсто платежа ему 486 руб. Нынѣ домъ этотъ передаетъ во владѣніе внуку своему уряднику Карташеву, а ему предстоитъ лишиться затраченныхъ денегъ на починку дома. Поэтому Кулабуховъ просилъ присудить съ матери издержанные имъ на починку дома 486 руб. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей Кулабухова, нашелъ, что ихъ показаніями выяснено, что Борисъ Кулабуховъ покупалъ лѣсъ для починки изъ своего жалованья и производилъ починку, нанимая плотниковъ и печниковъ на свой счетъ, а поэтому, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кулабуховой 486 руб. Въ апелляціи Кулабухова объяснила, что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи она просила вызвать къ допросу указанныхъ ею свидѣтелей, но Судья въ этой просьбѣ отказалъ. Посему Кулабухова просила, по вызовѣ объясненныхъ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Черкасскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказывается произведенная Кулабуховымъ затрата на исправленіе дома, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 16 іюня 1876 года опредѣлилъ: жалобу Кулабуховой оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Кулабухова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 82 и 174 ст. Уст. Гр. Судопроизводства въ томъ, что въ апелляціи она жаловалась на отказъ Мирового Судьи въ

спросъ свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ просьбу ея по сему предмету оставилъ безъ удовлетворенія и, такимъ образомъ, поставилъ въ невозможность опровергнуть показанія свидѣтелей противной стороны, на которыхъ основано рѣшеніе Мироваго Судьи. На семъ основаніи Кулабухова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, на основаніи 374 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся при самой ссылкѣ на свидѣтеля обязанъ изъяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ его допросить, и принимая во вниманіе, что Кулабухова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, хотя и просила допросить указанныхъ ею трехъ свидѣтелей, но не пояснила, въ подтвержденіе какихъ обстоятельствъ она этихъ свидѣтелей выставляетъ, и, такимъ образомъ, лишила Съѣздъ возможности судить, насколько несободимъ спросъ этихъ свидѣтелей для разрѣшенія настоящаго дѣла.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія означеннаго ходатайства Кулабуховой послѣдовало по собственной ея винѣ, а потому жалоба ея на нарушеніе Съѣздомъ 82 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ заслуживать уваженія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Кулабуховой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1877 года января 13 дня. *По прошенію земледѣльца Абрама Соснова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талевистъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ),

Еврей Абрамъ Сосновъ въ прошеніи, поданномъ Чериковскому Мироваму Судьѣ, предъявилъ къ крестьянамъ Кошанской волости Селецкаго, Старосельскаго и Лобкавичскаго сельскихъ обществъ искъ за прекращеніе дѣйствій арендуемой имъ Онуфріевской водяной мукомольной мельницы чрезъ прорывъ става, тогда какъ по контракту, заключенному 12 ноября 1869 г. на 10 лѣтъ, они, крестьяне, приняли на себя обязанность исправлять мосты, ставъ и плотину. Посему Сосновъ просилъ: 1) обязать крестьянъ исправить прорывъ въ ставу; 2) на производство этой работы назначить срокъ и 3) признать за нимъ право на взысканіе убытка за простой мельницы. Противъ такого иска отвѣтчики возразили, что по контракту Сосновъ самъ обязанъ содержать въ исправности мосты со ставами и плотину, а на ихъ обязанности лежитъ только исправить проѣзды по прилегающей почтовой дорогѣ, и просили: обязать Соснова произвести починку на свой счетъ. Мироваго Судья, по разборѣ дѣла, произведеніи мѣстнаго осмотра и спросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, нашелъ, что прорывъ мельничнаго става и плотины произошелъ отъ ветхости самаго става и дурнаго устройства, не отвѣчающаго силѣ воды; по контракту же Сосновъ обязался въ теченіе аренднаго срока не только поддерживать и исправлять на свой счетъ оброчную статью, но и устроить новую въ прежнихъ размѣрахъ, при обращеніи ихъ въ негодность, причемъ и отсыпка отмѣловъ относится къ нему, Соснову, а исправленіе мостовъ со ставами и плотины, по которой пролегаетъ почтовая дорога, относится къ обществу крестьянъ; посему, примѣняясь къ 1538 и 1539 стат. Х Т. I ч. и руководствуясь 81, 103, 104, 133 и 863 ст. Уст. Гр. Судопр., Мироваго Судья опредѣлилъ: Соснову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Сосновъ подалъ апелляцію. Чериковскій Мироваго Съѣздъ нашелъ, что Сосновъ не доказалъ, чтобы прорывъ произошелъ отъ става, пришедшаго въ столь ветхое состояніе, что это послужило причиною прорыва. Посему Съѣздъ Мироваго Судьи, находя искъ Соснова недоказаннымъ, на основаніи 81 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., 2 го іюня 1876 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Сосновъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 173 и 773 Уст. Гражд. Суд. обсужденіемъ той части рѣшенія Мироваго Судьи, которая со стороны отвѣтчиковъ оставлена безъ обжалованія, а именно Мироваго Судья, признавъ, что прорывъ плотины дѣйствительно произошелъ и что это было по-

слѣдствіемъ ветхости и дурного устройства става, отказалъ ему въ искѣ потому, что по силѣ контракта исправленіе мельничныхъ мостовъ и ставовъ лежитъ не на крестьянахъ, а на немъ, Сосновѣ; что, находя заключеніе Мироваго Судьи въ семъ послѣднемъ отношеніи противнымъ содержанію контракта, онъ, Сосновъ, указалъ на это въ апелляціи, но Съѣздъ, вмѣсто разсмотрѣнія дѣла съ этой только стороны, такъ какъ рѣшеніе Мироваго Судьи относительно заключенія о причинѣ прорыва плотины осталось со стороны крестьянъ необжалованнымъ, нашелъ, что онъ, Сосновъ, не доказалъ, что прорывъ плотины произошелъ отъ пришедшаго въ ветхость става, и 2-е, 142, 129 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ соображеній, почему Съѣздъ нашелъ утвержденіе его, Соснова, о томъ, что прорывъ произошелъ отъ ветхости става, недоказаннымъ. На семъ основаніи Сосновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Соснова незаслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что въ законную силу можетъ вступить, а слѣдовательно, и подлежить обжалованію лишь сущность рѣшенія, изложенная въ резолюціи, а не заключенія суда, состоявшіяся по каждому доводу, приводимому сторонами въ доказательство спорнаго обстоятельства или въ опроверженіе онаго, и что посему высшій судъ при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи обязанъ обсудить не одну только правильность основаній, принятыхъ низшимъ судомъ къ постановленію рѣшенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣть дѣло во всемъ его объемѣ, т. е. разобрать всѣ спорные между сторонами вопросы. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Соснова о томъ, что Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло по его апелляціи, долженъ былъ ограничиться обсужденіемъ лишь того, на комъ, по контракту, лежало исправленіе мостовъ и ставовъ, а не имѣлъ права поднимать вопроса о томъ, доказано ли со стороны его, что причина прорыва плотины заключалась въ ветхости означенныхъ сооружений, въ виду того, что этотъ вопросъ уже разрѣшенъ Мировымъ Судьею и заключеніе его по сему предмету оставлено со стороны отвѣтчиковъ необжалованнымъ, представляется неправильнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ неправильномъ объясненіи утвержденіе Соснова о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Съѣзда изложено соображеніе, по которому онъ пришелъ къ отказу Соснову въ искѣ. Оно заключается въ томъ, что Сосновъ не доказалъ, что прорывъ плотины произошелъ отъ ветхости ставовъ. Посему и какъ законъ не обязываетъ, какъ уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1868 г. № 346), излагать въ рѣшеніи по каждому доводу и доказательству, представленному тяжущимися, особая соображенія, то засимъ нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи 142, 129 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ не привелъ соображеній, почему именно онъ пришелъ къ вышеизложенному заключенію. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Соснова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1877 года января 13 дня. По прошенію мѣщанина *Сергѣя Поваляева* объ отмѣнѣ рѣшенія *Ставропольскаго Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца *Сергѣя Поваляева*, *Луценко*, предъявилъ у *Ставропольскаго Мироваго Судьи* искъ къ крестьянамъ *Василію* и *Степану Пашковымъ* въ суммѣ 100 руб. по заемному письму, засвидѣтельствованному у *Ставропольскаго нотариуса* 24 іюля 1872 г., объяснивъ, что *Пашковы* денегъ по нему не платятъ, почему и просилъ взыскать съ нихъ 100 рубл. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Отвѣтчики иска этого правильнымъ не признали, объяснивъ, что по заемному этому пись-

му ими уже уплачено Поваляеву 60 рублей, въ чемъ и представили двѣ платежныя расписки отъ 1 и 6 февраля 1874 года. Мировой Судья нашель, что въ представленныхъ Пашковымъ двухъ распискахъ Поваляева не значится того, что Поваляевъ получилъ отъ Пашковыхъ означенные въ тѣхъ распискахъ 60 рублей въ счетъ долга 100 рублей по заемному письму, а потому постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Пашковыхъ въ пользу Поваляева 100 рублей съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Пашковы на рѣшеніе это принесли апелляцію, въ которой объяснили, что въ уплату по заемному письму, выданному Поваляеву, они въ два раза уплатили 60 рублей, въ чемъ Поваляевъ при свидѣтеляхъ, чиновникъ Луценкѣ и крестьянинъ Звягинцевъ, выдалъ имъ двѣ платежныя расписки, но какого они были содержанія, они по малограмотности не знали; а такъ какъ Поваляевъ, выдавая имъ платежныя расписки въ счетъ долга по заемному письму, выдалъ ихъ между тѣмъ—одну въ счетъ какихъ то 160 рублей, а другую въ счетъ какого то неизвѣстнаго долга, то просили, по допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей Луценка и Звягинцева, рѣшеніе Мирowego Судьи отмѣнить, а противъ Поваляева возбудить уголовное преслѣдованіе за мошенничество. Спрошенный въ Сѣздѣ Луценко объяснилъ слѣдующее: свидѣтель, въ качествѣ повѣреннаго Поваляева, предъявлялъ у Мирowego Судьи искъ къ отвѣтчикамъ Пашковымъ въ суммѣ 100 р. по векселю и, получивъ отъ Мирowego Судьи приказъ о наложеніи ареста на имущество Пашковыхъ, 28 или 29 января прошлаго 1875 года наложилъ таковой. Черезъ три дня послѣ этого обстоятельства явились къ нему Пашковы и просили сложить арестъ съ имущества, принявъ отъ нихъ въ счетъ долга 40 рублей, на что свидѣтель не согласился, такъ какъ они не представили полностью всей суммы, а предложилъ имъ попросить объ этомъ Поваляева. Поваляевъ при немъ, свидѣтелѣ, согласился снять арестъ съ имущества Пашковыхъ и въ принятіи отъ нихъ 40 руб. въ уплату долга далъ расписку, но какого она содержанія, свидѣтель не знаетъ, такъ какъ не читалъ ея. Другихъ исковыхъ дѣлъ Поваляевъ съ Пашковыми не имѣлъ. Пашковы говорили послѣ этого свидѣтелю, что они еще заплатили Поваляеву въ одинъ разъ 20 руб., а во второй 30 руб. На словесныхъ состязаніяхъ стороны объяснили: отвѣтчики Пашковы, что, помимо уплаты ими Поваляеву 40 рублей, ими еще два раза было уплачено Поваляеву: въ первый разъ 20 руб., въ чемъ имѣется подъ дѣломъ платежная расписка, и во-второй разъ 30 рублей, на что они въ засѣданіи представили расписку, выданную Поваляевымъ 15 октября 1875 года. Истецъ Поваляевъ объяснилъ, что отвѣтчикъ Степанъ Пашковъ, состоя у него въ услуженіи, разновременно забралъ у него 60 руб. сверхъ слѣдуемой платы, каковыхъ денегъ не уплатилъ. Когда же Василій Пашковъ представилъ ему 40 руб. въ уплату долга, то онъ напомнилъ ему о старомъ долгѣ отца, который тогда же Василій Пашковъ призналъ, почему имъ и была дана расписка въ счетъ 160 руб., находящаяся при дѣлѣ; расписка на 20 рублей также относится къ общему долгу, и затѣмъ уже остальные 30 руб. были уплачены Пашковыми въ счетъ долга 100 руб. по векселю, почему просилъ взыскать съ Пашковыхъ 70 руб. При этомъ Поваляевъ представилъ подписку Пашковыхъ отъ 4 го октября, засвидѣтельствованную въ сельскомъ правленіи въ томъ, что они обязываются уплатить Поваляеву деньги по исполнительному листу: часть къ 12 октября, а остальную часть къ 1-му декабря 1875 года. По предъявленіи Василю Пашкову подписки, онъ отозвался, что она дана въ исправности платежа по исполнительному листу еще неуплаченныхъ тогда 60 руб., въ счетъ которыхъ затѣмъ 15 октября 1875 года и было дано Поваляеву 30 руб., въ чемъ и получена отъ него платежная расписка, которую Пашковъ и представилъ суду, почему и просилъ отказать Поваляеву въ искѣ. Сѣздъ Мирowychъ Судей нашель, что хотя Поваляевъ и старается доказать, что платежная расписка, выданная имъ Пашковымъ 6-го февраля 1874 года на 40 рублей, не относится къ платежу по заемному письму въ 100 руб., а дана въ счетъ платежа долга старшаго Пашкова, Степана, но показаніемъ допрошеннаго на судѣ, по присягѣ, свидѣтеля Луценка вполнѣ выяснилось, что расписка та дана въ счетъ платежа Пашковыми по заемному письму ихъ на 100 руб., что расписка, выданная Поваляевымъ Пашковымъ

15 октября 1875 г., въ виду признанія истца, также должна быть отнесена къ платежу по тому же заемному письму. Что же касается до расписки на 20 р., выданной Поваляевымъ Пашковымъ 1 февраля 1874 г. въ счетъ долга 160 р., то она не можетъ быть платежною распискою на погашеніе долга Пашковыхъ по заемному письму въ 100 р., такъ какъ сами Пашковы этого ничѣмъ не доказали. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавая расписки, данныя Поваляевымъ Пашковымъ отъ 6 февраля 1874 г. на 40 р. и отъ 15 октября 1875 г. на 30 р., платежными въ счетъ долга Пашковыхъ Поваляеву по заемному письму, признаетъ Пашковыхъ обязанными удовлетворить Поваляева неуплаченными ими по заемному письму 30 р., отказавъ Поваляеву въ искѣ остальныхъ 70 р. Затѣмъ, находя, что Поваляевъ, получивъ отъ Пашковыхъ въ счетъ долга по заемному письму ихъ 70 р., требовалъ еще уплаты по немъ,—Съѣздъ находитъ справедливымъ привлечь Поваляева за двойное требованіе долга къ уголовной отвѣтственности. Въ виду изложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Граждан. Суд. и 3 п. 174 стат. Уст. о нак., нал. мир. суд., Съѣздъ 22 іюня 1876 года опредѣлилъ: съ Пашковыхъ въ пользу Поваляева взыскать 30 р., въ искѣ остальныхъ 70 р. отказать, Поваляева за двойное требованіе долга привлечь къ уголовной отвѣтственности. Въ кассационной жалобѣ Поваляевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2054 ч. I Т. X основаніемъ заключенія о томъ, что расписка 6 февраля 1874 г. въ 40 р. относится къ заемному письму, по которому онъ производитъ съ Пашковыхъ взысканіе, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ доказательство чрезъ свидѣтелей не допускается, а требуется ясная платежная расписка, которая бы и содержаніемъ своимъ доказывала, что она относится именно къ тому обязательству, о которомъ идетъ дѣло. На семъ основаніи Поваляевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что заключеніе о томъ, что расписка Поваляева въ полученіи отъ Пашковыхъ 40 р. относится къ тому заемному письму въ 100 р., по которому Поваляевъ производитъ съ Пашковыхъ взысканіе, Съѣздомъ выведено не изъ соображеній, основанныхъ на объясненіяхъ сторонъ и внутреннемъ содержаніи сказанной расписки, а изъ оцѣнки показанія, даннаго въ семъ отношеніи свидѣтелемъ Луценкомъ, что противорѣчитъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ только событій, для подтвержденія которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Ставропольскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пятигорскій Мировой Съѣздъ.

6.—1877 г. января 13 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго коллежскаго секретаря Николая Вязмитинова, коллежскаго регистратора Василія Мокшицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по I му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Николай Вязмитиновъ духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ по смерти его въ Харьковской гражданской палатѣ, завѣщалъ свои имѣнія въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ Ольгѣ Томиловой, которая введена во владѣніе этими имѣніями въ іюнѣ 1862 года. Одно изъ завѣщанныхъ ей имѣній, с. Виры, находилось въ залогѣ у Линтварева въ суммѣ 31,500 руб., по закладной, срокъ которой наступилъ 28 мая 1862 г. Долгъ по закладной 31,500, съ процентами со дня просрочки за 9 дней, 47 р. 25 к., уплаченъ 6-го іюня 1862 г. отцомъ и попечителемъ Томиловой, генераль-лейтенантомъ Мейеромъ, который 6 мая 1872 года передалъ оплаченную закладную Томиловой, за полученіемъ отъ нея заплаченнаго имъ капитала и процентовъ. Между тѣмъ, по спору, предъявленному противъ завѣщанія Вязмитинова въ 1863 и

1864 г.г. тетками его, Мамаевой и Булатовой, завѣщанная Томиловой имѣнія взяты были въ опеку, и затѣмъ рѣшеніемъ гражданской палаты 19 сентября 1866 года завѣщаніе Вязмитинова, какъ составленное на родовое имѣніе и внесенное въ опекунскій совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, уничтожено. Это рѣшеніе утверждено указомъ Правительствующаго Сената 23 ноября 1872 года, а 18 мая 1873 года Томилова предъявила къ опекуну по имѣніямъ Вязмитинова искъ о возвратѣ ей уплаченныхъ ею отцу, за погашеніе лежавшаго на с. Виры долга по закладной, капитала и процентовъ, всего 50,289 руб. 75 коп., и о платежѣ процентовъ на эту сумму, объяснивъ, что она, какъ владѣвшая имѣніемъ Вязмитинова по законнымъ актамъ, въ виду ст. 628, 630—633 X Т. I ч. Св. Зак., имѣетъ право на возвратъ заплаченного за имѣніе долга. Сумскій Окружный Судъ присудилъ Томиловой 31,547 руб. 25 коп. съ процентами съ 16 іюня 1873 года, т. е. со дня врученія опекуну копии съ исковаго ея прошенія. Въ апелляціи повѣренный опекуна по имѣніямъ Вязмитинова объяснилъ, что истица не была добросовѣстной владѣлицей имѣнія, такъ какъ знала о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имѣнія при самомъ засвидѣтельствованіи завѣщанія и ввода во владѣніе достигла недобросовѣстно, обратясь съ просьбой о вводѣ въ уѣздные суды по каждому имѣнію отдѣльно, а не въ гражданскую палату, какъ бы слѣдовало по ст. 926 X Т. I ч. Св. Зак., и что въ Палату она не обратилась именно потому, что въ то время въ Палатѣ былъ уже заявленъ споръ противъ дѣйствительности завѣщанія; что истица пропустила давность на предъявленіе иска; что она должна доказать, что долгъ заплаченъ не изъ доходовъ съ имѣнія, и могла бы искать только сумму за вычетомъ полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія, и что Окружный Судъ, присудивъ Томиловой не всю сумму, которой она искала, вопреки ст. 870 Уст. Гр. Суд., не распредѣлилъ судебныхъ издержекъ между сторонами, обративъ ихъ сполна на отвѣтчика. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Томиловой просилъ утвердить часть рѣшенія, обжалованную отвѣтчикомъ, и присудить истицѣ всю заплаченную ею за имѣніе сумму 50,289 руб. 75 коп. съ процентами съ 6 мая 1872 года по 6 мая 1873 года, всего 53,307 руб. 14 коп., проценты на эту сумму со дня иска и судебныя издержки. Харьковская Судебная Палата присудила Томиловой оплаченную по закладной капитальную сумму 31,500 р. съ несложными процентами на эту сумму со дня просрочки закладной, съ 29 мая 1862 года, и возложила судебныя издержки въ $\frac{1}{10}$ на Томилову и въ $\frac{9}{10}$ на имѣніе Вязмитинова, находя: 1) что Томилова предъявила искъ не по закладной, а о возвратѣ ей денегъ, заплаченныхъ ею чрезъ посредство ея отца и попечителя за имѣніе Вязмитинова; что хотя эти деньги уплачены 6 іюня 1862 года, но право Томиловой на искъ этихъ денегъ съ имѣнія возникло лишь съ объявленія ей указа Правительствующаго Сената 23 ноября 1872 года; что до этого времени, какъ наслѣдница по завѣщанію Вязмитинова, она не могла искать ихъ съ самой себя и что поэтому давность на искъ Томиловою не пропущена; 2) что, по ст. 1259 X Т. I ч., Томилова, какъ наслѣдница Вязмитинова, имѣла право и обязанность платить лежавшіе на его имѣніи долги, а съ уничтоженіемъ завѣщанія эти право и обязанность прекратились, и она приобрѣла право на возвращеніе уплаченнаго по закладной долга; что, введенная во владѣніе по утвержденному завѣщанію, Томилова во время платежа долга по закладной въ 1862 году не имѣла въ виду спора противъ завѣщанія, возникшаго въ 1863 и 1864 г.г., и должна быть признана добросовѣстной владѣлицей, которой, по ст. 626—633 X Т. I ч. Св. Зак., возвращаются всѣ издержки по имѣнію; что возраженія отвѣтчика относительно недобросовѣстности ея владѣнія неосновательны, такъ какъ Мамаева и Булатова, заявляя споръ при утвержденіи завѣщанія, родового происхожденія имѣнія ничѣмъ не доказали; названіе с. Виры родовымъ въ закладной еще не доказывало родового свойства имѣнія; если вводъ во владѣніе совершонъ, вопреки ст. 926 X Т. I ч. уѣздными судами, это не можетъ быть отнесено къ винѣ Томиловой; знаніе истицы, что завѣщаніе внесено въ опекунскій совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, въ виду неясности ст. 1068 X Т. I ч., тогда еще не разъясненной, такъ какъ только въ 1872 году Государственный Совѣтъ призналъ

нужнымъ ее разъяснить (Собр. Узак. 1872 г. № 19), также не можетъ быть вѣнено ей въ вину, а если Томилова спорила неправильно противъ иска Мамаевой и Булатовой, этого недостаточно, чтобы обвинить ее въ недобросовѣстномъ владѣніи; что законъ не запрещаетъ, чтобы отецъ и попечитель, или даже постороннее лицо, платилъ долгъ съ согласія заимодавца и должника, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, и что поэтому Томилова имѣетъ право на возвращеніе ей заплаченныхъ по закладной денегъ, и 3) что, по смыслу ст. 2017 Тома X ч. I, долгъ можетъ образоваться и не изъ займа, а также и изъ другихъ условій; по уплатѣ долга за имѣніе, это имѣніе сдѣлалось должникомъ Томиловой, а по ст. 2020 Т. X ч. I, всякій долгъ уплачивается съ процентами, которые исчисляются порядкомъ несложнымъ, и что посему Томиловой слѣдуетъ получить уплаченный по закладной капиталъ съ процентами со дня просрочки закладной. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія дворянинъ Буцкій, по довѣренности коллежскаго регистратора Мокшицкаго, опекуна по имѣнію Вязмитинова, объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 628—633 Т. X ч. I Св. Зак. и стат. 9 Уст. Гр. Суд., признавъ платежъ долга по закладной издержками по имѣнію, возвращаемыми добросовѣстному владѣльцу, тогда какъ издержки этого рода съ точностью опредѣлены въ законѣ; 2) что, въ нарушеніе ст. 694 и 706 Уст. Граж. Суд., Палата измѣнила исковое требованіе и его основаніе: Томилова искала денегъ, заплаченныхъ Мейеру, и притомъ на основаніи ст. 641 X Тома I ч., а Палата присудила ей деньги, уплаченныя Линтвареву, и на основаніи ст. 2020 X Т. I ч., на которую истица не ссылалась; 3) что, въ нарушеніе стат. 569, 570 и 1528 X Т. I ч., 694 и 706 Уст. Гражд. Суд., Палата присудила истицѣ деньги, уплаченныя по закладной, тогда какъ платежная надпись по закладной не устанавливала юридическихъ отношеній между уплатившимъ долгъ и должникомъ; 4) что Палата нарушила стат. 2017 X Т. I ч., причисливъ платежи расписки къ заемнымъ обязательствамъ; 5) что, въ нарушеніе ст. 68 Зак. Осн., Палата признала Томилову добросовѣстной владѣлицей, оправдавъ ее непониманіемъ ст. 1068 X Тома I ч.; 6) что Палата не поняла возраженія отвѣтчика о недобросовѣстности владѣнія Томиловой; эту недобросовѣстность повѣренный отвѣтчика доказывалъ тѣмъ, что Томилова недобросовѣстно достигла ввода во владѣніе, миновавъ гражданскую палату, гдѣ уже былъ заявленъ споръ противъ завѣщанія; не понявъ возраженія, Палата неправильно поставила вопросъ и не изъ возраженій его вывела, а потому нарушила ст. 925 и 926 X Т. I ч., 694 и 706 Уст. Гр. Суд.; 7) что, въ нарушеніе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд., Палата не указала закона, на основаніи котораго наследникъ имѣнія не можетъ искать долга съ этого имѣнія, взятаго въ опеку, какъ его собственность; 8) что срокъ давности по обязательству исчисляется со дня, назначеннаго для его исполненія; посему срокъ давности для Томиловой долженъ считаться съ 22 мая 1862 года, и, признавъ ее непропустившею давность на искъ, Палата нарушила стат. 1549 X Т. I ч. Свод. Закон.; 9) что, въ нарушеніе стат. 213 и 220 X Т. 2 ч. Свод. Зак., Палата признала Томилову кредиторшей имѣнія съ 6 го іюня 1862 года, право ея требовать долгъ признала съ 23 ноября 1872 года, а проценты присудила ей съ 28 го мая 1862 года, и, такимъ образомъ, допустила противорѣчія въ исчисленіи давности; 10) что, въ нарушеніе ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизвод., Палата не обсудила возраженія отвѣтчика о томъ, что Томилова могла бы искать уплаченной за имѣніе суммы лишь за вычетомъ доходовъ, полученныхъ ею съ имѣнія; 11) что, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Граж. Судопр., Палата оставила апелляцію отвѣтчика безъ уваженія, а присудила Томиловой 31,500 руб., отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о 31,547 руб. 25 коп., тогда какъ истица просила эту часть рѣшенія утвердить и присудила ей издержки по всему производству, тогда какъ она просила лишь издержекъ по производству дѣла въ Палатѣ, и 12) что Палата нарушила стат. 2020 X Т. I ч. Свод. Зак., въ которой не содержится правила, чтобы всякій долгъ уплачивался съ процентами.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 626, 628—633 Т. X ч. I Свод. Зак., добросовѣстному владѣльцу чужого имѣнія возвраща-

ются всѣ издержки, произведенныя имъ, не изъ средствъ имѣнія, на улучшение имѣнія, на увеличеніе его цѣнности и на принятіе какихъ-либо чрезвычайныхъ, но необходимыхъ мѣръ для предохраненія его отъ потерь и бѣдствій; платежъ долга, обеспеченнаго имѣніемъ, несомнѣнно увеличиваетъ цѣнность имѣнія и предохраняетъ его отъ продажи съ публичнаго торга, а потому Палата, признавъ Томилову добросовѣстной владѣлицей имѣнія Вязмитинова, имѣла основаніе, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., причислить произведенный ею изъ собственныхъ средствъ платежъ долга по закладной на имѣніе къ числу издержекъ, подлежащихъ ей возвращенію. Томилова искала съ имѣнія Вязмитинова сумму, заплаченную на погашеніе долга по закладной, лежавшаго на имѣніи Вязмитинова; основаніемъ ея иска, какъ онъ изложенъ въ исковомъ прошеніи, служили тѣ юридическія отношенія, которыя возникли между нею и собственниками имѣнія изъ платежа за это имѣніе долга во время добросовѣстнаго ея владѣнія этимъ имѣніемъ; это исковое требованіе разсмотрѣно и присуждено Палатой по тѣмъ же основаніямъ, изъ которыхъ оно вытекало; если же при этомъ Палата юридическую сторону возникшихъ между тяжущимися отношеній опредѣлила иначе, нежели опредѣляла ее истица, это не составляетъ еще измѣненія основаній иска или разсмотрѣнія исковаго требованія не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было предъявлено; фактическая сторона дѣла устанавливается судомъ лишь на основаніи указаній тяжущихся и въ предѣлахъ ихъ указаній, но установленіе юридической стороны дѣла предоставлено вполнѣ власти суда, который въ этомъ отношеніи руководствуется лишь постановленіями закона и можетъ разрѣшить споръ и на основаніи не того закона, который указывали тяжущіеся (см. рѣшенія Правит. Сената 1875 г. марта 13 по дѣлу князя Бебутова и мая 23 по д. Виноградова); посему указанія просителя на нарушеніе Палатой ст. 694 и 706 Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія. Присудивъ Томиловѣ издержки, сдѣланныя ею на погашеніе долга, лежавшаго на имѣніи, которое состояло въ ея добросовѣстномъ владѣніи на основаніи завѣщанія и ввода во владѣніе, Палата право ея на полученіе съ имѣнія заплаченной ею суммы вывела, очевидно, не изъ платежной надписи на закладной и этой надписи не придавала значенія договора между Томиловой и собственниками имѣнія; слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Палата не нарушила ни ст. 694 и 706 Уст. Гр. Суд., ни ст. 569, 570 и 1528 Т. X ч. I Св. Зак. Палата привела въ своемъ рѣшеніи совершенно правильное соображеніе о томъ, что долгъ можетъ возникнуть не изъ одного займа; по этимъ соображеніямъ Палата вовсе не причисляла платежной надписи къ обязательствамъ по займу и не нарушила ст. 2017 X Т. ч. I. Прав. Сенатъ не усматриваетъ также въ рѣшеніи Палаты и нарушенія ст. 68 Т. I Св. Зак. Основ.; допуская, что ст. 1068 Т. X ч. I, по ея неясности, могла быть понимаема Томиловою невѣрно, Палата еще не оправдывала ее незнаніемъ закона; неясность же ст. 1068 X Т. во время вступленія Томиловой во владѣніе имѣніемъ по завѣщанію Вязмитинова дѣйствительно могла быть принята Палатой въ соображеніе, въ виду послѣдовавшаго затѣмъ разъясненія этого закона законодательной властью. Сверхъ того, добросовѣстнымъ владѣніе должно быть признаваемо въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ не имѣетъ сознанія въ неправости своего владѣнія, причемъ даже сомнѣнія владѣльца въ законности владѣнія недостаточно для признанія владѣнія недобросовѣстнымъ (ст. 529, 530 Т. X ч. I Св. Зак.). Субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія можетъ и не соответствовать постановленіямъ закона, но и въ такомъ случаѣ признаніе владѣнія добросовѣстнымъ еще не нарушаетъ ст. 68 Зак. Осн., воспреещающей отговариваться невѣдѣніемъ закона, по неустраняющей возможности для добросовѣстнаго владѣльца чужого имѣнія сознать, что владѣніе его законно. Возраженіе отвѣтника о томъ, что Томилова должна быть признана недобросовѣстною владѣлицей, какъ недобросовѣстно достигшая ввода во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, изложено въ рѣшеніи Палаты и разсмотрѣно ею въ томъ видѣ, какъ оно было заявлено; посему указаніе просителя на нарушеніе стат. 925 и 926 Т. X ч. I, 694 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизвод., представляется неосновательнымъ. То обстоятельство, что Палата не указала закона, на основа-

ній котораго Томилова не могла предъявить искъ къ самой себѣ во время нахождения завѣщаннаго ей имѣнія въ опекѣ по предъявленному противъ завѣщанія спору, но еще до уничтоженія этого завѣщанія окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, еще не можетъ считаться нарушеніемъ п. 2 ст. 711 Устава Гражданск. Судопроизвод., тѣмъ болѣе, что, указывая на отступленіе Палаты въ этомъ отношеніи отъ установленной формы, проситель не объясняетъ, что соображеніемъ Палаты по этому предмету нарушенъ какой-либо законъ (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 329); самое же соображеніе Палаты представляется, очевидно, правильнымъ, такъ какъ всякій искъ предполагаетъ споръ о правѣ гражданскомъ между двумя сторонами, изъ которыхъ каждая должна быть выслушана судомъ (стат. 1 и 4 Устава Гражд. Судопор.); взятіе имѣнія въ опеку, вслѣдствіе предъявленнаго противъ завѣщанія спора, еще не прекращало принадлежавшаго Томиловой, въ силу завѣщанія, права на это имѣніе; пока не прекратилось право Томиловой на завѣщанное ей имѣніе, она не имѣла возможности предъявить къ какому-либо другому лицу искъ о возвратѣ ей платежа, за это имѣніе учиненнаго, слѣдовательно, не могла и вообще предъявлять настоящаго иска. Изъ вышеизложеннаго соображенія слѣдуетъ, что Палата правильно исчислила для Томиловой исковую давность по настоящему дѣлу со времени объявленія ей окончательнаго рѣшенія (указа Правительствующаго Сената), которымъ уничтожено завѣщаніе Вязмитинова и прекратилось право ея на завѣщанное ей имѣніе; до того времени, оставаясь владѣлицей имѣнія въ силу утвержденнаго завѣщанія, Томилова, какъ справедливо признано Палатой, обязана была, по стат. 1259 X Т. ч. I, платить долги, на этомъ имѣніи лежавшіе; уплачивая долгъ за имѣніе, доставшееся ей по завѣщанію, и увеличивая, такимъ образомъ, цѣнность этого имѣнія, Томилова дѣйствовала въ свою пользу и не въ правѣ была ни съ кого отыскивать заплаченной суммы, пока имѣніе не было отъ нея отсуждено по судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу; но съ уничтоженіемъ завѣщанія, т. е. съ прекращеніемъ правъ ея на имѣніе и ея обязанности, какъ наслѣдницы, платить долги, на имѣніи лежащіе, несомнѣнно возникало ея право, какъ добросовѣстной владѣлицы, отыскивать съ имѣнія, уже ей не принадлежащаго, тѣ затраты, которыми увеличилась цѣнность имѣнія и предотвращена его продажа на пополненіе долга по закладной. Исчисляя исковую давность по настоящему дѣлу со времени объявленія истицѣ окончательнаго судебного рѣшенія объ уничтоженіи завѣщанія, Палата присудила ей именно удовлетвореніе за издержки, сдѣланныя ею на освобожденіе имѣнія отъ залога и его послѣдствій, а не взысканіе долга по закладной, а потому не имѣла повода руководствоваться въ исчисленіи давности стат. 1549 X Т. I ч. Св. Зак. и не нарушила этой статьи Закон. Гражд. Соображеніе Палаты о томъ, что имѣніе Вязмитинова сдѣлалось должникомъ Томиловой, а она кредиторшей этого имѣнія, со времени платежа по закладной (съ 6 го іюня 1862 года), не исключало возможности признать право Томиловой на искъ о возвратѣ ей этого платежа возникшимъ съ позднѣйшаго времени; это право, какъ выше объяснено, могло возникнуть для истицы лишь съ уничтоженіемъ завѣщанія, когда завѣщанное ей имѣніе перестало признаваться ея собственностью и могло (въ лицѣ новаго его собственника или въ лицѣ опеки, завѣдывающей имъ въ огражденіе интересовъ этого новаго собственника) явиться предъ нею отвѣтчикомъ по этому иску; но пріобрѣтенное Томиловою, съ уничтоженіемъ завѣщанія Вязмитинова, право на искъ означеннаго долга съ его имѣнія имѣло своимъ основаніемъ произведенный въ 1862 году расходъ на погашеніе закладной; слѣдовательно, Палата въ правѣ была признать, что имѣніе Вязмитинова сдѣлалось должникомъ Томиловой вслѣдствіе платежа, произведеннаго по закладной въ 1862 году, и въ то же время не могла признать права Томиловой на предъявленіе иска до уничтоженія завѣщанія Вязмитинова; а потому указаніе просителя на допущенное Палатой въ этомъ отношеніи противорѣчіе и нарушеніе ею ст. 213 и 220 Т. X ч. 2 Св. Зак. не заслуживаетъ уваженія. Признавъ право Томиловой на искъ возникшимъ съ 1872 года и исчисливъ съ этого времени давность для предъявленія этого иска, Палата,

какъ выше объяснено, поступила правильно; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы истица имѣла право на получение процентовъ съ заплаченнаго по закладной и присужденнаго ей Судебною Палатою капитала только съ того времени, когда возникло ея право на искъ, т.е. съ 1872 года и чтобы Палата, присудивъ ей проценты и за предшествовавшее время, нарушила законы о давности. Изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что истица заплатила лежавшій на с. Виры долгъ по закладной въ 1862 году, владѣя въ то время этимъ имѣніемъ добросовѣстно, на правахъ наследницы по завѣщанію; что споръ противъ этого завѣщанія предъявленъ въ 1863 и 1864 гг.; что вслѣдствіе этого спора имѣніе взято въ опеку и уже не возвращалось во владѣніе истицы, право которой на это имѣніе уничтожено въ 1872 г. Уплативъ долгъ по закладной, какъ наследница и собственница заложеннаго имѣнія, истица тѣмъ самымъ увеличила его цѣнность суммою уплаченнаго капитала, но и продолжала пользоваться выгодами отъ увеличенія его цѣнности, пока владѣла имѣніемъ и получила съ него доходы, съ отобраніемъ отъ нея имѣнія въ опеку, въ огражденіе правъ наследниковъ по закону, и съ прекращеніемъ поступленія въ ея пользу доходовъ съ имѣнія, капиталомъ, заплаченнымъ ею въ 1862 г., составлявшимъ приращеніе цѣнности имѣнія и подлежащимъ, по стат. 626, 628—633 Т. X ч. I, возвращенію истицѣ, начало пользоваться уже опекунское по этому имѣнію управленіе, которое могло быть присуждено къ платежу процентовъ за незаконное владѣніе этимъ денежнымъ капиталомъ не со времени уничтоженія завѣщанія, а за все время пользованія этимъ капиталомъ, въ силу ст. 641 Т. X ч. I Св. Зак. Слѣдовательно, присуждая истицѣ проценты за время, предшествовавшее уничтоженію завѣщанія и возникновенію ея права на предъявленіе иска, Палата не нарушила закона объ исковой давности; указаніе Палаты на ст. 2020 Т. X ч. I, какъ основаніе къ присужденію процентовъ, не можетъ быть признано правильнымъ тѣмъ болѣе, что въ этой статьѣ не содержится указанія, чтобы всякій долгъ уплачивался не иначе, какъ съ процентами; неправильная ссылка на законъ сама по себѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, еще не служитъ поводомъ къ отмене рѣшенія; не исчисляя проценты на присужденный истицѣ капиталъ, Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ вниманія возраженіе отвѣтчика о томъ, что истица могла бы искать уплаченную ею за имѣніе сумму лишь за вычетомъ полученныхъ ею съ имѣнія доходовъ; при обсужденіи этого возраженія Палатѣ слѣдовало установить, съ какого времени доходами съ имѣнія, а слѣдовательно, и выгодами отъ внесеннаго истицею въ 1862 году капитала, перестала пользоваться истица и начало пользоваться опекунское управленіе, и только съ этого времени Палата могла присудить истицѣ проценты за неправильное пользованіе ея капиталомъ (ст. 641 X Тома I ч. Св. Зак.); не исполнивъ этого и не обсудивъ указаннаго выше возраженія отвѣтчика, Палата нарушила порядокъ, установленный для разрѣшенія спора, на основаніи заявленныхъ тяжущимися требованій и возраженій, и потому рѣшеніе ея въ отношеніи присужденныхъ истицѣ процентовъ на капиталъ подлежитъ отмене по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія просителя на то, что, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонныхъ требованій сторонъ, присудивъ истицѣ капитальной суммы 31,500 руб. и часть судебныхъ издержекъ по всему производству дѣла, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Окружный Судъ присудилъ Томиловой 31,547 руб. 25 коп. съ процентами съ 1873 года; что въ объясненіи на апелляцію повѣренный ея просилъ присудить ей уплаченные въ 1862 г. 31,500 руб. съ процентами съ 1862 г. по 1872 г., что составитъ 50,289 руб. 75 коп., и проценты на эту сумму за 1 годъ—3017 руб. 39 коп., а всего 53,307 руб. 14 коп., и, сверхъ того, проценты на эту сумму со дня иска; что, присуждая истицѣ капитальную сумму 31,500 руб., вмѣсто присужденныхъ судомъ 31,547 руб., и проценты съ 1862 г., исчисленные порядкомъ несложнымъ, Палата, не нарушивъ тѣмъ правъ отвѣтчика, не вышла и изъ предѣловъ и цифры требованія истицы, и что судебныя издержки распределены между сторонами согласно ходатайству самого повѣреннаго отвѣтчика, изложенному въ апелля-

ціи, а потому указаніе просителя на нарушение ст. 706 Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 1 гражданскому департаменту), по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ части присужденіе Томиловой процентовъ на капиталъ въ 31,500 р. и дѣло для новаго по этому предмету разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

7.—1877 г. января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго прусскаго подданнаго Павла Геннера объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (1 Гражданскаго Департамента).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Павель Геннеръ предъявилъ искъ объ уничтоженіи завѣщанія его брата Василья Геннера, составленнаго въ пользу его вдовы, Екатерины, по второму браку Эннерсъ, объясняя, что завѣщатель при составленіи завѣщанія не былъ, вслѣдствіе болѣзни, въ здоровомъ умѣ и твердой памяти; что завѣщаніе писано не со словъ его и не было имъ самимъ предъявлено рукоприкладчику и свидѣтелямъ. Московскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, признавъ недоказаннымъ родство истца съ завѣщателемъ. Московская Судебная Палата, согласно просьбѣ апеллятора Геннера, постановила о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, назначивъ допросъ на 18 ноября 1874 года, но въ засѣданіи этого числа, вслѣдствіе прошенія повѣреннаго истца о пріостановленіи гражданскаго производства, въ виду начавшагося по жалобѣ Геннера уголовнаго слѣдствія о подложномъ составленіи завѣщанія, Палата, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Судопроизвод., пріостановила производство дѣла и отпустила явившихся по ея вызову свидѣтелей истца. Возникшее слѣдствіе прекращено опредѣленіемъ Судебной Палаты по ст. 277 Уст. Угол. Суд., и повѣренный Геннера, представивъ въ Палату 22 протокола свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, просилъ по поводу противорѣчій въ этихъ показаніяхъ относительно болѣзни завѣщателя и составленія завѣщанія допросить указанныхъ имъ 13 свидѣтелей. Московская Судебная Палата, находя, что свидѣтели, по просьбѣ истца, были уже вызываемы въ засѣданіе 18 го ноября 1874 года, не допрошены вслѣдствіе пріостановленія производства по заявленію истца; что повѣренный истца самъ представилъ протоколы данныхъ судебному слѣдователю показаній и что они достаточно разъяснили вопросъ о дѣйствительности завѣщанія, признала требованіе о допросѣ свидѣтелей незаслуживающимъ уваженія и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ протоколы судебного слѣдователя, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Геннера, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 9, 406, 409 и 339 Уст. Гр. Суд., 1046, 1049, 1050 и 1053 X Т. Іч. Св. Зак., объясняя, что, не допросивъ свидѣтелей, Палата лишила истца возможности спросить ихъ подъ присягой и при перекрестномъ допросѣ и что Палата разрѣшила гражданское дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ при производствѣ уголовнаго слѣдствія, которое преслѣдовало иныя цѣли, нежели судъ гражданскій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ числу доказательствъ, допускаемыхъ по гражданскимъ дѣламъ, законъ относитъ и показанія свидѣтелей (ст. 370—411 Уст. Гражд. Судопр.); судъ, основывая свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, обязанъ опредѣлить ихъ силу, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности показанія, и привести въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по которымъ свидѣтельскія показанія приняты имъ за доказательство (стат. 411); но для того, чтобы судъ, былъ въ состояніи выполнить налагаемую на него закономъ обязанность въ отношеніи оцѣнки свидѣтельскаго показанія, „смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія“, необходимо, что судъ, постановляющій рѣшеніе на основаніи оцѣнки этого показанія, самъ лично

убѣдился въ такихъ качествахъ свидѣтеля и его объясненій, которыя придаютъ данному имъ показанію характеръ достовѣрности; въ этихъ видахъ Уст. Гр. Суд. безусловно требуетъ, чтобы каждое свидѣтельское показаніе, принятое какъ доказательство по дѣлу, было дано въ открытомъ засѣданіи суда, въ присутствіи тяжущихся, по приводѣ свидѣтеля къ присягѣ, если только обѣ стороны по взаимному согласію не освободятъ его отъ присяги, и чтобы какъ тяжущіеся, такъ и судьи могли предлагаемыми свидѣтелю вопросами убѣдиться въ правдивости его показанія (ст. 395, 390, 395, 400 Уст.). Публичность засѣданія, въ которомъ допрашивается свидѣтель, и принята имъ присяга служатъ и для тяжущихся сторонъ ручательствомъ въ томъ, что онъ постарается припомнить обстоятельства, о которыхъ долженъ свидѣтельствовать, и добросовѣстно изложить все, что ему о нихъ дѣйствительно извѣстно. Посему только тѣ свидѣтельскія показанія, которыя даны на судѣ, при указанныхъ выше условіяхъ, могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорѣ гражданскомъ. Показанія, данныя свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи не признаются доказательствомъ даже и въ уголовномъ дѣлѣ, по которому онѣ даны, пока онѣ не провѣрены на судебномъ слѣдствіи въ открытомъ засѣданіи суда и пока ихъ достовѣрность не обезпечена приводомъ свидѣтелей къ присягѣ, разъясненіемъ ихъ отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, напоминаніемъ предсѣдателя объ отвѣтственности за лживыя показанія и перекрестнымъ допросомъ сторонъ и судей (ст. 702, 703, 707, 708, 709, 711, 716, 718, 719, 720—724 Уст. Уг. Суд.); слѣдовательно, разрѣшивъ гражданскій споръ на основаніи протоколовъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, не въ засѣданіи суда и не подъ присягой, Палата нарушила ст. 385 и 395 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 385 и 395 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му Гр. Д-ту) отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же палаты.

8.—1877 г. января 13 дня. *По прошенію мѣщанки Елены Ковтуновой объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Домовладѣлица въ г. Таганрогѣ, Ковтунова, просила возстановить ея владѣніе частью двора, нарушенное ея сосѣдомъ Лузановымъ при постановкѣ новаго забора. Отвѣтчикъ возражалъ, что поставилъ заборъ по указанію архитектора Загоскина, и Мировой Судья 7 Ростовскаго уч. отказалъ Ковтуновой въ искѣ по неподсудности. Это рѣшеніе утверждено Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашель, что отвѣтчикъ поставилъ заборъ по указанію архитектора, слѣдовательно, его нельзя признать нарушившимъ владѣніе истицы, и что если Ковтунова находитъ, что при постановкѣ забора Лузановъ захватилъ ея землю, то должна отыскивать право собственности на эту землю, а такого рода иски не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ установленій. Ковтунова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 29 п. 4 и 31 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, подсудность дѣла опредѣляется существомъ исковаго требованія, а не свойствомъ возраженія отвѣтчика; иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявляемые въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени его нарушенія, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судьямъ, которые при разсмотрѣніи исковъ этого рода обязаны или возстановить самовольно нарушенное владѣніе истца, или, за отсутствіемъ такого нарушенія его владѣнія, отказать ему въ искѣ. Такимъ образомъ, если доказано, что имущество истца перешло во владѣніе отвѣтчика не вслѣдствіе самовольнаго его дѣйствія, а по распоряженію правительственной власти, судебной или административной, мировыя судебныя установленія не имѣютъ основанія возстановлять владѣніе истца (см. рѣшеніе Правит. Сената 1873 года № 1347; 1875 года октября 30 по

дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги; 1876 г. февраля 18—апрѣля 22 по дѣлу Нарышкина); но въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздомъ вовсе не установлено, чтобы архитекторъ Загоскинъ, указывая отвѣтчику границу его двора, дѣйствовалъ, какъ исполнитель распоряженія надлежащей правительственной власти, слѣдовательно, не разрѣшенъ вопросъ о томъ, произошло-ли самовольное, или независѣвшее отъ воли отвѣтчика нарушение владѣнія истца, а при такихъ обстоятельствахъ отказъ въ искѣ является преждевременнымъ. Посему и имѣя въ виду, что Ковтунова просила не о признаніи за нею права собственности на часть двора, а о возстановленіи нарушеннаго ею владѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Мариупольскій Мировой Съѣздъ.

9.—1877 года января 13 дня. *По прошенію купца Якова Хлопотова объ отмѣнѣ рѣшенія Егорьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Братья Марковкины предъявили къ купеческому сыну Ивану Яковлеву Хлопотову искъ, основанный на распискѣ, выданной отвѣтчикомъ по довѣренности отца его, купца Якова Хлопотова. Мировой Судья, отвергнувъ возраженія отвѣтчика, Ивана Хлопотова, возложилъ на отца его, Якова Хлопотова, обязанность доставить истцамъ недополученныя ими по означенной распискѣ дрова. Рѣшеніемъ 27 мая 1874 года Егорьевскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ жалобѣ, принесенной 8-го августа того же года, купецъ Яковъ Хлопотовъ, въ качествѣ третьяго неучаствовавшего въ дѣлѣ лица, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ томъ вниманіи, что о производившемся съ его сына взысканіи ему сдѣлалось извѣстнымъ лишь въ то время, когда судебный приставъ потребовалъ отъ него поставки дровъ, присужденныхъ Марковниковымъ; что искъ былъ предъявленъ не къ нему, просителю, а къ сыну его не имѣвшему отъ него довѣренности на продажу дровъ, и что, такимъ образомъ, онъ, проситель, привлеченъ къ отвѣтственности безъ предоставленія ему возможности воспользоваться правомъ судебной защиты. Въ опроверженіе жалобы Якова Хлопотова повѣренный Марковкиныхъ указываетъ на то, что отвѣтственнымъ предъ истцами лицомъ признанъ былъ не Иванъ Хлопотовъ, къ которому былъ предъявленъ искъ, а отецъ его, Яковъ Хлопотовъ, потому собственно, что на Судѣ Иванъ Хлопотовъ указывалъ на то, что представленная ко взысканію расписка была выдана имъ, Марковкинымъ, по уполномочію отца, отъ котораго онъ имѣлъ довѣренность.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что о пропускѣ Яковымъ Хлопотовымъ срока на принесеніе настоящей жалобы не можетъ возникнуть вопроса, такъ какъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда состоялось 27 мая, а жалоба принесена 8 августа 1874 г., и во 2-хъ) что обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣзда несомнѣнно нарушены права Якова Хлопотова присужденіемъ съ него взысканія по такому дѣлу, въ которомъ онъ вовсе не участвовалъ и по которому не было предъявлено къ нему иска. Признавая посему, что рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по силѣ ст. 188 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зарайскій Мировой Съѣздъ.

10.—1877 года января 13 го дня. *По прошенію купца Эля Майзенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестянинъ Несторъ Павленко и повѣренный общества крестяинъ сел. Макалевичъ и Мигалокъ обратились 21-го февраля 1874 года къ Мировому

Судьѣ 2 го участка Радомысльскаго округа съ ходатайствомъ о разборѣ, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., недоразумѣній относительно мельницы, построенной въ чертѣ общественной земли крестьяниномъ Павленкомъ. Мировой Судья въ тотъ же день разобралъ дѣло и опредѣлилъ: построенную крестьяниномъ Павленкомъ мельницу отдать обществу съ тѣмъ, чтобы при вводѣ во владѣніе общество возвратило Павленку 1600 рублей, которые были имъ затрачены при устройствѣ мельницы. Повѣренный купца Эля Майзенберга обратился въ Радомысльскій Мировой Съѣздъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія. Въ жалобѣ своей повѣренный Майзенберга, ссылаясь на ст. 30, 188 и 1397 Уст. Гражд. Суд. и на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 148 и 1299 и 1872 года № 515, объяснилъ, что между сторонами, просившими о разборѣ дѣла по ст. 30 Уст. Гр. Суд., никогда спора не происходило, а, напротивъ, было выражено соглашеніе въ отношеніи правъ и обязанностей каждой изъ нихъ; что, такимъ образомъ, не представлялось надобности для Павленка и повѣреннаго крестьянъ прибѣгать къ судебной защитѣ; что мельница, которую опредѣлено отдать крестьянамъ, находилась въ фактическомъ владѣніи Майзенберга, каковое обстоятельство было скрыто отъ Мирowego Судьи; что рѣшеніемъ Мирowego Судьи нарушены права Майзенберга и что при такомъ положеніи дѣла Съѣзду предстоитъ, не касаясь существа дѣла и самаго рѣшенія, возстановить право Майзенберга на судебную защиту. При жалобѣ повѣренный Майзенберга представилъ: во 1-хъ) копию съ рѣшенія Мирowego Судьи 3 го уч. Радомысльскаго округа отъ 28-го ноября 1872 года, коимъ было возстановлено владѣніе Майзенберга половиною частью мельницы, находящейся въ общемъ владѣніи Павленка и Майзенберга, и во 2 хъ) условіе, состоявшее между поименованными лицами относительно завѣдыванія мельничнымъ предпріятіемъ сообща, въ качествѣ товарищей. Радомысльскій Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу повѣреннаго Майзенберга безъ удовлетворенія, принявъ къ тому въ основаніе, что въ рѣшеніи Мирowego Судьи не упоминалось вовсе о Майзенбергѣ, откуда слѣдуетъ, что примѣненіе п. 1 ст. 1397 Устава Гражд. Судопр. къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть мѣста и что документы, представленные въ удостовѣреніе правъ Майзенберга, не подлежатъ разсмотрѣнію Съѣзда, какъ кассационной инстанціи, а могутъ лишь служить поводомъ къ ходатайству предъ Правительствующимъ Сенатомъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирowego Судьи, если оно дѣйствительно нарушаетъ права Майзенберга, никѣмъ не привлеченнаго къ дѣлу. Въ кассационной жалобѣ Майзенбергъ приводитъ слѣдующіе доводы: во 1 хъ) что рѣшеніе Мирowego Судьи, какъ постановленное по такому предмету, о которомъ не происходило спора, составляющее въ сущности мировую сдѣлку, направленную ко вреду третьяго лица, и устанавливающее окончательное переукрѣпленіе недвижимаго имущества, нарушаетъ прямой смыслъ ст. 30 Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отказаться отъ разсмотрѣнія жалобы, принесенной повѣреннымъ просителя, и, вопреки разуму ст. 189 Уст. Гр. Суд., дѣлать указаніе на обязанность просителя обратиться съ своимъ ходатайствомъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ просьбы отъ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей подсудны съѣздамъ и не могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату; въ-3 хъ) что Съѣздъ произвольно измѣнилъ сущность требованія просителя, приписывая ему ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ, тогда какъ онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію его правъ, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, причемъ ссылка Съѣзда на стат. 187 и 794 Уст. Гр. Суд. оказывается неумѣстной. Повѣренный крестьянъ сел. Макалевичъ и Мигалокъ въ присланныхъ Правительствующему Сенату объясненіи и частной жалобѣ съ своей стороны ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Майзенберга безъ послѣдствій, какъ потому, что вторичное принесеніе кассационной жалобы воспрещено закономъ, такъ и потому, что документы, представляемые при кассационныхъ жалобахъ, должны быть писаны не на простой, а на гербовой бумагѣ, и что непремѣнный членъ дозволилъ Майзенбергу замѣнить первоначально принесенную имъ жалобу—другою, которая въ копіи не сообщена противной сторонѣ и которая поступила по

истеченіи установленнаго срока. По справкѣ оказалось, что жалоба Майзенберга была возвращена при указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 декабря 1874 г. за № 4389 для поступленія съ нею порядкомъ, установленнымъ 756 ст. Уст. Гр. Суд., и что требующійся залогъ не былъ представленъ Майзенбергомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы, приведенные повѣреннымъ крестьянъ селеній Макалевичъ и Мигалокъ противъ принятія къ разсмотрѣнію жалобы Майзенберга, незаслуживающими уваженія. Указаніе на неисполненіе Майзенбергомъ требуемыхъ по закону формальностей опровергается заключающимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ которыхъ видно, что залогъ Майзенбергомъ представленъ; что жалоба его была оставлена безъ движенія по причинѣ неприложенія копии съ рѣшенія Съѣзда, каковая копія затѣмъ была представлена, и что при дѣлѣ находится та самая жалоба, копія съ коей была сообщена противной сторонѣ. Переходя къ обсужденію жалобы Майзенберга, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента разъяснено: во-1 хъ) что рѣшенія Мирowychъ Судей, постановленныя по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассационномъ, но что такія рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными и подлежать уничтоженію по примѣненію къ 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд. въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло было возбуждено безъ точнаго соблюденія тѣхъ условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т. е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшенію, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, въ ст. 30 выраженнымъ, и во-2 хъ) что просьбы о признаніи недѣйствительными производствъ и рѣшеній Мирowychъ Судей, состоявшихся на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., должны подлежать разрѣшенію Мирowychъ Съѣздовъ, а опредѣленія Съѣздовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату (сбор. рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. №№ 952, 1255, 1433; 1872 г. №№ 392, 459; 1874 г. № 829). Руководствуясь этимъ толкованіемъ, надлежитъ признать, что настоящая жалоба Майзенберга относится именно до такого случая, по которому можетъ быть допущена просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, постановленнаго по 30 ст. Уст. Гр. Суд., и что указываемая противною стороною 808 ст. Уст. Гр. Суд., воспрепятствующая вторичную подачу просьбы о кассациі рѣшенія, въ отмѣнѣ коего уже отказано, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, касающемуся ходатайства Майзенберга, предъявленнаго въ качествѣ лица, не участвовавшаго въ томъ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе. Принимая затѣмъ во вниманіе, что по дѣламъ, рѣшеннымъ Мирowymi Судьями по 30 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ подобныхъ рѣшеній, какъ нарушающихъ ихъ права, подлежатъ разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда, какъ объяснено выше, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1396 и 1397 Уст. Гр. Суд. (сбор. рѣш. 1874 г. №№ 802 и 828), слѣдуетъ признать, что Радомысльскій Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ уклониться отъ обсужденія возбужденнаго Майзенбергомъ вопроса о томъ, нарушались-ли его права рѣшеніемъ, постановленнымъ безъ его участія, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., по дѣлу Павленка съ собственниками земли, на которой построена мельница. Усматривая въ оставленіи безъ разсмотрѣнія просьбы Майзенберга нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Радомысльскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

11.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Притыкина, коллежскаго секретаря Храповицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

31-го декабря 1873 года уполномоченные отъ общества крестьянъ деревни Притыкина обратились къ Мировому Судѣ съ прошеніемъ, въ ко-

торомъ объяснили, что означенное общество постоянно пользовалось правомъ получать суммы за содержаніе перевоза черезъ рѣку Волгу отъ города Корчевы, и городская дума всегда приглашала къ торгамъ на отдачу перевоза въ содержаніе уполномоченныхъ отъ Притыкинскаго общества, при сдачѣ же перевоза въ ноябрѣ 1873 г. не сдѣлала этого и воспользовалась всею арендною суммою и тѣмъ лишила ихъ права, принадлежащаго имъ по владѣнной записи, выданной имъ управляющимъ государственными имуществами Тверской губерніи. Поэтому они и просили возстановить означенное право ихъ, нарушенное Корчевскою городскою управою. Уполномоченный управы объяснилъ, что истцы не имѣютъ права пользоваться доходомъ отъ перевоза въ силу указовъ Правительствующаго Сената отъ 6 февраля 1862 г. за № 9065 и Тверского губернскаго правленія отъ 27 ноября 1869 г. за № 253, изъ коихъ первымъ содержаніе перевоза въ городѣ Корчевѣ передано въ вѣдѣніе города, а вторымъ утвержденъ способъ содержанія этого перевоза; правомъ этимъ крестьяне и не пользовались никогда, и управа не имѣла даже права отдавать имъ какую-либо часть арендной платы. Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ за обществомъ крестьянъ право на третью часть дохода отъ перевоза. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ повѣренный общества крестьянъ настаивалъ на признаніи за нимъ права на половинную часть дохода, а повѣренный городской управы, ссылаясь на вышеприведенные указы и 387 и 388 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ., доказывалъ, что крестьяне не имѣютъ права пользованія доходомъ отъ перевоза, которое только въ силу особой Высочайшей воли передано съ 1862 г. отъ казны городу вмѣстѣ съ обязанностью завѣдыванія перевозомъ. Корчевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что крестьяне деревни Притыкина не имѣютъ права по закону пользованія доходною статьею за переправу черезъ рѣку Волгу, что правомъ этимъ крестьяне не пользовались и фактически, что нарушать можно только право существующее, что посему вопросъ о нарушеніи Корчевскою городскою управою правъ крестьянъ дерев. Притыкина не можетъ и возникать, отказалъ въ ходатайствѣ крестьянъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія уполномоченный общества крестьянъ деревни Притыкина объясняетъ: 1) что нарушеніе права пользованія перевозами, какъ принадлежностью недвижимыхъ имуществъ, слѣдующею судьбѣ своей главной вещи, есть нарушеніе права пользованія самымъ недвижимымъ имуществомъ, которое охраняется мировыми учрежденіями въ силу 4 пунк. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. X Т. I ч., и потому Мировой Съѣздъ, разсматривая право пользованія перевозомъ, какъ особый видъ движимаго имущества, доходную статью, нарушилъ буквальный смыслъ ст. 386 и 387 Т. X ч. I; 2) что Съѣздъ, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что крестьяне не могутъ пользоваться доходомъ отъ перевоза по закону, вошелъ въ разсмотрѣніе права собственности на недвижимое имущество и тѣмъ нарушилъ 29, 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I; 3) что Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе той части рѣшенія, которою пользованіе перевозомъ признано недвижимымъ имуществомъ и на которую не было принесено жалобы, нарушилъ 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что рѣшеніе Мироваго Съѣзда въ окончательной формѣ есть буквально списанная резолюція его, безъ присоединенія основаній рѣшенія, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ не только 139, 140, 700—704, 142—144, 711 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но и лишилъ тяжущихся возможности обжаловать въ кассационномъ порядкѣ его рѣшеніе, не указавъ, напримѣръ, какой законъ имѣлъ онъ въ виду, который бы лишалъ крестьянъ, какъ береговыхъ владѣльцевъ, права пользованія доходомъ отъ перевоза, такъ какъ представленный отвѣтчикомъ указъ имѣетъ въ виду только переправы, находящіяся внутри города. Равно Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній и представленныхъ истцомъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наименованіе въ указываемыхъ просителемъ 386 и 387 ст. Т. X ч. I рѣкъ, мостовъ, перевозовъ и прочими принадлежностями

тѣхъ имѣній, на которыхъ они состоятъ, не устанавливаетъ за владѣльцами тѣхъ имѣній права извлекать выгоды отъ прохода и проѣзда по судоходнымъ рѣкамъ и мостамъ и перевозамъ чрезъ таковыя, которые, какъ пути сообщенія, должны быть доступны всѣмъ безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій со стороны частныхъ владѣльцевъ, имѣнія коихъ прилегаютъ къ нимъ, и подлежатъ опредѣленіямъ не частнаго гражданскаго, а публичнаго права, какъ собственность государства (стат. 434 и послѣд. Т. X ч. I). Въ Уставѣ путей сообщенія содержатся подробныя правила объ отношеніяхъ береговыхъ и вообще сосѣднихъ владѣльцевъ къ этому роду государственной собственности, въ силу коихъ никакіе поборы частныхъ владѣльцевъ земель за право проѣзда не могутъ имѣть мѣста, а слѣдовательно, не могутъ составлять и особаго права для частныхъ лицъ, сословія и обществъ, въ качествѣ владѣльцевъ сосѣднихъ земель. Только по особымъ соображеніямъ, въ видахъ освобожденія казны отъ устройства и поддержанія переправъ, содержаніе ихъ можетъ быть предоставлено городу, сословію или лицу по особому акту Высочайшей воли, съ правомъ взимать за проѣздъ извѣстную опредѣленную правительствомъ плату въ возмещеніе издержекъ по содержанію переправы. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что переправа чрезъ рѣку Волгу при гор. Корчевѣ, какъ видно изъ дѣла, передана была въ 1862 году въ вѣдѣніе этого города отъ казны съ предоставленіемъ права взимать на содержаніе переправы особую плату за проѣздъ. Отсюда слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ за крестьянами деревни Притыкина права пользованія, какъ доходною статьею, переправою чрезъ рѣку Волгу, нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ 386 и 387 стат. Т. X ч. I, равно какъ и стат. 29, 31 и 73 Устава Гражд. Судопр. и 531 ст. Т. X ч. I, ибо совсѣмъ не входилъ въ разсмотрѣніе права собственности крестьянъ на принадлежащее имъ и состоящее на берегу рѣки Волги недвижимое имущество, признавъ лишь, что они фактически не пользовались правомъ, на нарушеніе котораго со стороны города они жаловались. Затѣмъ неосновательно и указаніе просителя на нарушеніе 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на соображеніяхъ о томъ, движимое или недвижимое имущество составляетъ предметъ спора. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда указаны соображенія, на коихъ оно основано, а что соображенія эти приняты при самомъ постановленіи резолюціи, то это не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ. Неуказаніе же закона, по которому Съѣздъ не призналъ за крестьянами права на доходъ отъ перевоза, само по себѣ не составляетъ такого нарушенія, вслѣдствіе котораго рѣшеніе Съѣзда подлежало бы отмѣнѣ, такъ какъ сущность этого рѣшенія не противорѣчитъ закону. По таковымъ соображеніямъ, не признавая просьбы новѣреннаго крестьянъ деревни Притыкина подлежащую удостовѣренію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

12.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Гаврилова объ отмѣнѣ рѣшенія Егорьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе; давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Григорій Гавриловъ взыскивалъ съ брата своего, старосты дерев. Малой-Ильиной Θεодора Гаврилова, по домашней распискѣ за уплатою всего 237 руб. 20 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ бралъ дѣйствительно у Григорія Гаврилова по распискѣ 275 рублей, но долгъ тотъ имъ сполна уплаченъ въ Петровъ день на сходкѣ при всемъ обществѣ, въ доказательство чего представилъ приговоръ крестьянъ деревни Малой Ильинки, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что старостою, Θεодоромъ Гавриловымъ, взятыя у Григорія Гаврилова деньги 275 рублей на уплату за все общество казенныхъ податей уплачены при мировомъ сходѣ; расписки же Григорій Гавриловъ не возвратилъ, отзываясь, что таковой съ собою не принесъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Θεодора Гаврилова по распискѣ

всего 216 руб. 4 коп. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, на основаніи 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, нашель, что въ данномъ дѣлѣ поступокъ истца Григорія Гаврилова выражаетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ 173 и 174 ст. Устава о наказ., состоящее въ томъ, что онъ получилъ уплату по распискѣ, которой не возвратилъ; въ виду сего разрѣшеніе этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ не можетъ подлежать безъ разсмотрѣнія преступнаго дѣянія истца судомъ уголовнымъ, а потому, принимая во вниманіе рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената 1867 года № 132 и на основаніи 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, а дѣло передать тому же Мировому Судьѣ для поступленія, согласно 8 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: во-1-хъ) 9 и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства принятіемъ общественнаго приговора въ доказательство уплаты по распискѣ, признанной отвѣтчикомъ; 2) неправильно истолковалъ 8 ст. Устава Гр. Суд. и неправильно рѣшилъ дѣло по существу и преждевременно; 3) нарушилъ 27 ст. Устава Уголов. Судопр., признавъ, что, будто, гражданскому по сему дѣлопроизводству должно предшествовать уголовное, и 4) нарушилъ 177 ст. Устава Гражд. Судопр. въ томъ, что предсѣдатель Съѣзда не предложилъ мира сторонамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 8 ст. Уст. Гражд. Суд., производившееся въ гражданскомъ порядкѣ дѣло не прекращается въ случаѣ открытія противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовного суда, но приостанавливается въ производствѣ, и притомъ только тогда, если разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 29 го января 1875 года по дѣлу Чернецкаго); рѣшеніями же Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената неоднократно разъяснено было, что предъявленіе истцомъ заемнаго документа ко взысканію, при утвержденіи отвѣтника о произведенной по оному уплатѣ, недостаточно для возбужденія, на основаніи 174 ст. Устава о наказ., противъ истца уголовного преслѣдованія, которое можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи гражданскимъ судомъ дѣйствительности первой уплаты (Сборникъ рѣшеній Уголовнаго Кассацион. Департамента 1868 года № 946; 1870 года №№ 102, 180, 970, 1137, 1362 и друг.); въ виду сего нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 8 ст. Устава Гражд. Судопр. и 27 ст. Уст. Угол. Судопр. рѣшеніе Мироваго Съѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, постановленнаго по сему дѣлу въ гражданскомъ порядкѣ, и о передачѣ дѣла тому же Мировому Судьѣ для поступленія, согласно 8 ст. Устава Гражд. Судопр., на томъ основаніи, что разрѣшеніе этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ не можетъ подлежать безъ разсмотрѣнія преступнаго дѣянія истца судомъ уголовнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Егорьевскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 8 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Зарайскій Мировой Съѣздъ.

13.—1876 года января 19 го дня. *По прошенію студента Константина Дзѣдзюля объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дзѣдзюль заявлялъ, что онъ условился съ г-жею Шенфельдеръ давать уроки сыну ея, Юлію Кулю, по 15 руб. въ мѣсяць по три урока въ недѣлю, а во время каникулъ 1875 года условлена была плата за ежедневные уроки по 25 руб. въ мѣсяць; такимъ образомъ, онъ занимался два мѣсяца, а за симъ продолжалъ давать уроки Кулю по-прежнему по 15 руб. въ мѣсяць до 19 го ноября; между тѣмъ, Шенфельдеръ уплатила ему только 25 руб., а потому просилъ взыскать съ нея неуплаченныхъ ему 57 руб. 33 коп. съ 1/10.

Въ доказательство иска просиль допросить Куля и свидѣтелей Горскую и Глоба. Мировой Судья, допросивъ означенныхъ лицъ и имѣя въ виду, что Шенфельдеръ признаетъ уплату 45 руб. за уроки своего сына и что Куль не отрицаетъ того, что Дзѣдзюль занимался съ нимъ и послѣ каникулъ, призналъ, что, при недоказанности уплаты вполнѣ за два лѣтнихъ мѣсяца и за августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь, искъ является доказаннымъ въ суммѣ 54 руб., опредѣлилъ: взыскать съ Шенфельдеръ въ пользу Дзѣдзюля 54 руб. и за веденіе дѣла 6 руб. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Шенфельдеръ, нашель: во 1 хъ) что, по словамъ отвѣтчицы, истецъ занимался съ ея сыномъ лишь три мѣсяца, за что слѣдовало ему 65 руб., а уплатила она ему, по ея же собственнымъ словамъ у Мирового Судьи, лишь 45 руб.; 2) что требованіе со стороны истца платы за дальнѣйшее время ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ у истца нѣтъ никакихъ доказательствъ письменныхъ на то, чтобы и затѣмъ, т.-е. по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Дзѣдзюль занимался съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно съ ея согласія, а затѣмъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія такого договора, котораго не признаетъ отвѣтчица, не могутъ быть допущены, въ виду ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и притомъ истецъ выставляетъ въ данномъ случаѣ свидѣтелей, какъ видно, въ подтвержденіе того лишь обстоятельства, что онъ занимался съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно болѣе трехъ мѣсяцевъ,—обстоятельство, которое само по себѣ никакого значенія для настоящаго дѣла не имѣетъ. На семъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шенфельдеръ въ пользу Дзѣдзюля 20 р., въ остальной части требованія истца отказать. Въ рассмотрѣніе же требованія его о процентахъ и о 25 руб. за потерянное время, какъ необжалованное, не входитъ. Присудить истцу за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 25 руб. Въ кассационной жалобѣ проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, указывая на отказъ Съѣздомъ въ спросѣ свидѣтелей, показаніе которыхъ, по мнѣнію просителя, имѣетъ существенное значеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, объясняетъ, что отказъ этотъ составляетъ прямое нарушеніе ст. 409 Уст. Гражд. Суд., а равно 81 и 129 ст. того же Устава. Изъ дѣла же видно, что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ указанныхъ просителемъ свидѣтелей: во-1 хъ) потому, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія такого словеснаго договора, котораго не признаетъ отвѣтчица, а во-2 хъ) потому, что проситель ссылаясь на этихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ занимался съ сыномъ отвѣтчицы не три мѣсяца, какъ она объясняла, а 9 мѣсяцевъ. Съѣздъ же нашель, что обстоятельство это само по себѣ никакого значенія для настоящаго дѣла не имѣетъ, такъ какъ проситель ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ занимался по истеченіи трехъ мѣсяцевъ съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно съ ея согласія. Имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи октября 11—ноября 6-го 1874 года по дѣлу Кочетовскаго, свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе заключенія такихъ договоровъ личнаго найма, которые должны быть совершены въ письменной формѣ; на основаніи же Законовъ Гражд. договоры личнаго найма должны быть заключены на письмѣ (1534 и 2224 Т. X ч. I), за исключеніемъ положительно указанныхъ въ ст. 2226 и 2227 X Т. I ч. случаевъ, а такъ какъ предметъ словеснаго договора Дзѣдзюля съ Шенфельдеръ заключался въ принятіи первымъ на себя обязанности давать уроки сыну Шенфельдеръ за опредѣленную плату, а потому не относится къ числу тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону допускается словесное заключеніе договора личнаго найма, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе условій означеннаго договора, а равно въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, по заключенію Съѣзда, не имѣло для настоящаго дѣла никакого значенія, не нарушилъ тѣмъ ни 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., ни другихъ указанныхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе сего, признавая просьбу Дзѣдзюля какъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ и о

возвращеніи ему залога, неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе это, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

14.—1877 года января 19 дня. По прошеніямъ: 1) опекуна дѣтей своихъ, купца Ширшова; 2) повѣреннаго С.-Петербургской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Шрамченка, и 3) его же, Шрамченка, какъ повѣреннаго Ямбургскаго православнаго духовнаго попечительства объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Фантяевъ умеръ 17 іюня 1872 года въ Маріинской больницѣ, оставивъ домашнее духовное завѣщаніе, того же 17 іюня подписанное завѣщателемъ и тремя свидѣтелями. Этимъ завѣщаніемъ Фантяевъ все, что по смерти его останется капитала въ билетахъ, наличныхъ деньгахъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ гор. Ябургѣ, оставилъ своимъ законнымъ наслѣдникамъ, обязавъ ихъ произвести означенныя въ завѣщаніи денежныя выдачи, въ томъ числѣ: въ соборъ св. Екатерины въ Ябургѣ 4000 руб., въ Ябургскую кладбищенскую церковь 3000 руб., въ Ябургское приходское попечительство 2000 рублей и дѣтямъ родственника завѣщателя купца Ширшова: Ильѣ, Константину, Еленѣ и Аннѣ по 1000 руб. Завѣщаніе это было представлено 23-го мая 1873 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и опредѣленіемъ суда отъ 7 сентября 1873 года утверждено къ исполненію. Но затѣмъ 31 января 1874 года жена купца Анна Тихомирова, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, предъявила исковымъ порядкомъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ споръ противъ завѣщанія Фантяева, доказывая недѣйствительность онаго: во-1-хъ) потому, что во время составленія онаго Фантяевъ находился въ безсознательномъ состояніи и во-2-хъ) потому, что оно составлено въ больницѣ безъ соблюденія порядка, ст. 1081 Т. X ч. I предписаннаго. Повѣстки о явкѣ къ отвѣту противъ этого иска были посланы, въ числѣ другихъ отвѣтчиковъ, и причту Екатеринбургскаго Ябургскаго собора и кладбищенской церкви, отъ имени котораго явился въ Судъ и представлялъ свои возраженія, по довѣренности того причта, коллежскій секретарь Павелъ Новиковъ. Независимо отъ сего, въ дѣлѣ Окружнаго Суда находится и копія съ довѣренности, выданной 1-го іюня 1874 года Новикову С.-Петербургскою духовною консисторіею на веденіе дѣла о завѣщаніи Фантяева въ интересахъ церквей, въ пользу коихъ Фантяевымъ завѣщана сумма. При производствѣ дѣла по иску Тихомировой по поводу ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе исковаго требованія, выяснилось, что одинъ изъ трехъ подписавшихся на завѣщаніи Фантяева свидѣтелей, потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Поляковъ, находится въ 4 й степени родства съ Ширшовыми, въ пользу коихъ въ завѣщаніи была назначена денежная выдача. Тогда со стороны Тихомировой былъ заявленъ третій доводъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ въ силу 2 пун. 1054 ст. Тома X 1 части. С. Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 13-го февраля 1875 года въ такомъ видѣ дѣло, призналъ требованіе Тихомировой неподлежащимъ удовлетворенію, и копія съ этого рѣшенія Окружнаго Суда была сообщена на основаніи стат. 1292 Уст. Гр. Суд., С.-Петербургской духовной консисторіи при повѣсткѣ отъ 21 августа 1875 года. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренннй Тихомировой, Хартулари, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой повторилъ всѣ прежніе доводы противъ дѣйствительности завѣщанія Фантяева, и въ подтвержденіе того, что свидѣтелями на завѣщаніи не могутъ быть родственники въ четвертой степени лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента отъ 18-го января—13 февраля 1874 года по дѣлу Барышникова (сборн. рѣшен. 1874 г № 125). На эту апелляціонную жалобу были принесены объясненія: во-первыхъ) купцомъ Ильею Ширшовымъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми своими, который, опровергая доводы апеллятора, вмѣстѣ съ тѣмъ относитель

но ссылки его на рѣшеніе Сената по дѣлу Барышникова утверждалъ, что рѣшеніе это къ настоящему дѣлу не примѣнимо; во 2-хъ) причтомъ Ямбургскаго Екатерининскаго собора и приписанной къ нему кладбищенской церкви, священникомъ Любимовымъ, дьякономъ Николинымъ, псаломщикомъ Сперанскимъ и дьячкомъ Ильинскимъ, которые также заявили, что дѣло Барышникова, не имѣя съ дѣломъ Фантяева полной тождественности, не можетъ служить для Судебной Палаты примѣромъ и руководствомъ, ибо при болѣе гуманномъ и безпристрастномъ взглядѣ г.г. судей мнѣніе Кассационнаго Департамента о 2 пун. 1054 ст. ч. I Т. X можетъ быть истолковано иначе, на что Палата имѣетъ, по смыслу 813 ст. Уст. Гр. Судопр., полное право, и въ 3 хъ) Ямбургскимъ православнымъ попечительствомъ. С.-Петербургская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что отказъ свой въ искѣ Тихомировой о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Фантяева Окружный Судъ основалъ, между прочимъ, на буквальномъ изложеніи 2 пункта 1054 ст. ч. I Т. X, въ коемъ сказано, что „свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до четвертой степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе“, объяснивъ предлогъ „до“ по грамматическому смыслу этой статьи, какъ понятіе предѣла. Вопросъ о разумѣ означеннаго пункта 1054 ст. ч. I Т. X съ полною подробностью разрѣшенъ Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Барышникова, совершенно тождественному въ этомъ отношеніи съ настоящимъ, причемъ значеніе имѣющагося въ упомянутомъ пунктѣ предлога „до“ истолковано въ смыслѣ включительномъ, т. е. что лица, состоящія въ четвертой степени родства съ тѣми, которыя получаютъ что-либо по завѣщанію, не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При такомъ истолкованіи Правительствующимъ Сенатомъ разума 2 пун. 1054 ст. ч. I Т. X и въ виду ст. 813 Уст. Граждан. Судопроизводства, Поляковъ, какъ состоящій въ четвертой степени родства съ Ширшовыми, долженъ быть признанъ неспособнымъ свидѣтелемъ завѣщанія Фантяева, а за устраненіемъ подписи Полякова, согласно ст. 1054 ч. I Т. X, завѣщаніе Фантяева имѣетъ подпись только 2-хъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя. Посему Судебная Палата опредѣлила: завѣщаніе Фантяева, какъ несоотвѣтствующее требованію ст. 1048 X Т. ч. I, признать недѣйствительнымъ, и засимъ исковое требованіе Тихомировой подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы: во-1-хъ) купецъ Илья Ширшовъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми своими Ильею, Еленою и Анною Ширшовыми. Въ жалобѣ этой проситель объясняетъ, что Судебная Палата нарушила: во-1-хъ) 332 и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на такомъ основаніи, которое не было приведено въ искомомъ прошеніи, а появилось только въ первое засѣданіе суда во время словеснаго пренія; во-2-хъ) что Судебная Палата нарушила 4 и 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что истолковала 2 пунктъ 1054 ст. Т. X части 1 не на основаніи доводовъ сторонъ, а принявъ въ руководство рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Барышникова, и при этомъ неточно поняла смыслъ этого рѣшенія, въ подтвержденіе чего проситель ссылается на послѣдующее кассационное рѣшеніе по тому-же дѣлу отъ 26 ноября 1875 года. Первое рѣшеніе Сената вовсе не служитъ, по мнѣнію просителя, обязательнымъ разъясненіемъ смысла 2 п. 1054 ст. X Т. ч. I. Въ немъ Сенатъ разъяснилъ только, что, за употребленіемъ предлога „до“ въ текстѣ закона вообще, мѣстами въ смыслѣ включительномъ и мѣстами въ смыслѣ предѣла, Судебной Палатѣ слѣдовало при толкованіи значенія предлога „до“ во 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I не останавливаться на одномъ грамматическомъ значеніи, а обратиться, согласно ст. 9 Уст. Гражд. Судопр., къ общему смыслу закона для вывода заключенія о томъ, какое могло быть намѣреніе законодательной власти при составленіи текста означенной ст. 1054 Т. X ч. I. Когда же другой Департаментъ Судебной Палаты, въ который было передано дѣло Барышникова, истолковалъ упомянутое рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что оно содержитъ въ себѣ обязательное разъясненіе о томъ, что предлогъ „до“ во 2 пун. 1054 ст. Т. X. I ч. слѣдуетъ понимать включительно и вслѣдствіе сего устранилъ пренія сторонъ

по этому вопросу, то Сенатъ отмѣнилъ такое заключеніе Судебной Палаты, признавъ, что Судебная Палата поступила неправильно, не допустивъ преній сторонъ о смыслѣ 2 пун. 1054 ст. Т. X ч. I. Изъ этого проситель выводитъ, что Кассационный Департаментъ и при существованіи перваго своего рѣшенія допускаетъ еще пренія относительно смысла предлога „до“ и что этотъ вопросъ можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Остановивъ же въ настоящемъ дѣлѣ, какъ и въ дѣлѣ Барышниковъ, доводы сторонъ о значеніи предлога „до“ во 2 пун. 1054 ст. X Т. 1 части и принявъ въ руководство одно только первое рѣшеніе Сената по д. Барышниковъ, Судебная Палата нарушила ст. 4 и 339 Уст. Гражд. Судопроизводства, и въ-3-хъ) какъ слѣдствіе нарушенія 4 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель приводитъ и нарушеніе Судебною Палатою 2 пун. 1054 ст. Т. X ч. I. Если допустить толкованіе употребленнаго въ этомъ законѣ предлога „до“ не по грамматическому смыслу текста, а въ смыслѣ включительномъ, то слѣдуетъ признать, что законъ выразился неточно; вопросъ же о неточности закона подлежитъ разрѣшенію въ законнодательномъ порядкѣ. Если обратиться къ духу закона, то надо имѣть въ виду время составленія онаго и понимать его такъ, какъ понималъ тотъ, кто установилъ его. Во время же изданія закона, помѣщеннаго во 2 пун. 1054 статьи, дѣйствовало постановленіе статьи 815 Т. X части I, по которому при составленіи крѣпостныхъ актовъ не запрещалось родственникамъ, участвующимъ въ актѣ, подписываться подъ онимъ свидѣтелями. Этотъ законъ не былъ отмѣненъ до введенія въ 1866 году Нотаріальнаго Положенія, на основаніи 87 и 75 ст. котораго актъ лишается силы нотаріальнаго акта, если при совершеніи онаго были лица, состоящія съ участвующими въ актѣ въ боковой степени въ родствѣ первыхъ четырехъ степеней. Изъ этого видно, по объясненію просителя, что законодательство новѣйшаго времени относится строже къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, нежели законодательство прежнее, существовавшее въ 1831 году. Къ тому же и по нынѣшнему закону участія свидѣтелей въ запрещенныхъ степеняхъ родства лишаетъ актъ силы нотаріальнаго, но, по 460 ст. Уст. Гр. Суд., сохраняетъ за нимъ силу домашняго; духовное же завѣщаніе, подобное завѣщанію Фантѣева, по закону (ст. 923 X Т. части I) признается актомъ домашнимъ, и нельзя предполагать, чтобы домашнее духовное завѣщаніе и при новомъ, болѣе строгомъ отношеніи законодательства къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, должно представлять собою болѣе или хотя бы столько же гарантій, какъ нотаріальный актъ, не повѣряемый уже судомъ чрезъ спросъ свидѣтелей, какъ сіе дѣлается относительно завѣщаній. Затѣмъ, на основаніи прилож. къ ст. 1012 X Т. ч. I п. 24, домашнее завѣщаніе утверждается судомъ по учиненіи въ судѣ спроса свидѣтеля. Поэтому скорѣе слѣдуетъ руководствоваться правилами для спрашиваемыхъ судомъ свидѣтелей. А въ этомъ отношеніи, на основаніи 1 пун. 373 ст. Уст. Гр. Судопроизв., устраняются отъ свидѣтельства родственники только первыхъ трехъ степеней. Во 2 хъ) на то же рѣшеніе Судебной Палаты присяжный повѣренный Шрамченко принесъ двѣ кассационныя жалобы: одну въ качествѣ повѣреннаго С. Петербургской духовной консисторіи, а другую какъ повѣренный Ямбургскаго православнаго попечительства. Въ жалобахъ этихъ Шрамченко утверждаетъ: во 1-хъ) что Судебная Палата нарушила 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., по буквальному, грамматическому смыслу котораго свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, по 4-й степени; но чтобы частицѣ „до“ придавать значеніе исключительное, того въ законѣ не указано, законы же, по силѣ 65 ст. Основ. Закон., должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу. Хотя позднѣйшій законъ, ст. 75 и 3 п. 87 Нотар. Положенія, запрещаетъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ актовъ лицамъ, состоящимъ съ нотаріусомъ или съ тѣми, въ пользу которыхъ совершается актъ, въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства и первыхъ трехъ степеняхъ свойства, но узаконеніе это исключительно относится къ производству дѣлъ у нотаріусовъ; напротивъ того, въ узаконеніяхъ, прямо назначенныхъ для судебныхъ установленій (1 пункт. 373 стат. Устава Гражданск. Судопр.), дозволено отводить свидѣтелей, состоящихъ съ тя-

жущимся въ первыхъ трехъ степеняхъ родства и первыхъ двухъ степеняхъ свойства. Поэтому слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, въ судебныхъ дѣлахъ при примѣненіи 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I скорѣе руководствоваться закономъ, прямо назначеннымъ для суда, а не для нотариусовъ, и во 2 хъ) что если бы и возможно было допустить, что Поляковъ, состоящій съ Ширшовыми въ четвертой степени родства, не можетъ быть признанъ свидѣтелемъ при завѣщаніи Фантяева, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширшовыхъ, но не другихъ его распоряженій, касающихся учреждений, къ которымъ Поляковъ въ показанномъ смыслѣ не можетъ имѣть никакихъ отношеній. Это проситель подтверждаетъ ссылкой на ст. 1029 Т. X ч. I, по которой недѣйствительны распоряженія завѣщателя, противныя законамъ, затѣмъ всѣ другія остаются въ силѣ. Если касательно самаго содержания завѣщанія имѣется таковой положительный законъ, то нѣтъ въ виду закона, воспреещающаго руководствоваться тѣмъ же закономъ при разрѣшеніи вопросовъ о формальностяхъ при совершеніи и утверженіи завѣщаній. Кромѣ того, проситель указываетъ на то, что Судебная Палата копию съ своего рѣшенія препроводила къ причтамъ собора и церкви, но не сообщила таковой духовной консисторіи, какъ бы слѣдовало по ст. 1292 Уст. Гр. Суд., такъ какъ консисторія, по Высочайше утвержденному Уставу, есть то мѣстное казенное управленіе относительно духовнаго вѣдомства, о которомъ говорится въ ст. 1292 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіяхъ на эти кассационныя жалобы повѣренный Тихомировой, присяжный повѣренный Хартулари, приводитъ возраженія противъ правильности приведенныхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ и къ этому присовокупляетъ, что С. Петербургская духовная консисторія не принимала участія въ настоящемъ дѣлѣ ни въ 1-й, ни во 2-й инстанціи, а потому Судебная Палата не имѣла основанія сообщать ей копию съ своего рѣшенія, и что духовная консисторія могла бы принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ 3 неучаствовавшего въ дѣлѣ лица, если бы имѣла какія либо самостоятельныя права, не зависящія отъ правъ истца и отвѣтчика, но въ данномъ случаѣ она такихъ правъ не имѣетъ. Посему Хартулари проситъ кассационныя жалобы Ширшова и Ямбургскаго попечительства оставить безъ послѣдствій, а жалобу духовной консисторіи безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шрамченка и Измайлова, и обсудивъ прежде всего ходатайство повѣреннаго истицы Тихомировой объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассационной жалобы, принесенной со стороны С.-Петербургской духовной консисторіи, Правительствующій Сенатъ нашель, что это ходатайство не заслуживаетъ уваженія. Искъ Тихомировой противъ дѣйствительности завѣщанія Фантяева касался интересовъ церковнаго вѣдомства, и въ подлинномъ производствѣ Окружнаго Суда находится довѣренность, выданная на ходатайство по сему дѣлу въ интересахъ церкви Новикову, который въ то же время имѣлъ довѣренность и отъ причта Ямбургскаго собора и представлялъ по дѣлу объясненія въ защиту правъ церкви. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что духовная консисторія знала о предъявленномъ Тихомировою искѣ и имѣла при производствѣ онаго своего представителя. Посему Судебная Палата поступила неправильно, не отославъ копию съ своего по этому дѣлу рѣшенія, на основаніи ст. 1292 Устава Гражданск. Судопр., въ С.-Петербургскую духовную консисторію, какъ въ мѣстное духовное управленіе, на которое, по ст. 1284 Устава Гражданск. Судопроизв., возложена защита по дѣламъ церквей и отъ котораго, слѣдовательно, не можетъ быть отнято право принести кассационную жалобу по дѣлу подобнаго рода. Хотя въ данномъ случаѣ установленный стат. 1292 Устава Гражданск. Судопроизв. порядокъ Судебною Палатою не былъ соблюденъ, но это обстоятельство не могло лишить духовную консисторію права, принадлежащаго ей въ силу закона, а такъ какъ духовная консисторія этимъ правомъ воспользовалась, то засимъ несоблюденіе Судебною Палатою ст. 1292 Устава Гражданск. Судопроизв., какъ ненарушившее въ данномъ случаѣ интересовъ церкви, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію трехъ принесенныхъ по настоящему дѣлу кассацион-

ныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ жалобѣ Ширшова проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою стат. 332 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата для признанія завѣщанія Фантяева недѣйствительнымъ приняла такое основаніе, которое не было заявлено въ исковомъ прошеніи, а приведено повѣреннымъ истицы только въ засѣданіи Окружнаго Суда. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что приведенныя просителемъ ст. 332 и 706 Уст. Гражд. Судопр. запрещаютъ истцу предъявлять во время производства дѣла новыя требованія, а суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было заявлено требованія. Въ подлежащемъ же дѣлѣ требованіе, заявленное Тихомировою въ исковомъ прошеніи и которое она затѣмъ поддерживала во все время производства дѣла, было одно; она домогалась только одного, именно признанія завѣщанія Фантяева недѣйствительнымъ, и только одно это требованіе было рассмотрѣно и разрѣшено Судебною Палатою. Указаніе на то, что это завѣщаніе составлено съ нарушеніемъ правила, во 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I предписаннаго, дѣйствительно было сдѣлано со стороны Тихомировой лишь въ засѣданіи Окружнаго Суда вслѣдъ за тѣмъ, какъ выяснилась степень родства свидѣтеля Полякова съ Ширшовыми, въ пользу которыхъ было частію составлено Фантяевымъ завѣщаніе; но Судъ не имѣлъ повода не принимать этого указанія къ обсужденію по существу онаго, такъ какъ оно не заключало въ себѣ ни новаго требованія, ни такого новаго основанія, которое измѣняло бы въ существѣ исковое требованіе, а составляло лишь новое возраженіе противъ дѣйствительности спорнаго завѣщанія. Приводить же во время производства дѣла новыя возраженія и новыя доводы къ подкрѣпленію своевременно предъявленныхъ требованій законъ не запрещаетъ. Жалоба Ширшова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 и 706 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что отвѣтчики ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не возражали противъ принятія судебными мѣстами этого довода истицы къ рассмотрѣнію, а, напротивъ того, опровергали его по существу, слѣдовательно, сами не признавали, чтобы означенное возраженіе истицы противъ завѣщанія Фантяева составляло измѣненіе основаній первоначальнаго иска; поэтому жалоба Ширшова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 и 706 ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія какъ Ширшовъ, такъ и Шрамченко приводятъ нарушеніе Палатою 2 п. 1054 ст. X т. I ч., въ которой сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе до четвертой степени и свойственники до третьей степени. Просители объясняютъ, что употребленный въ этой статьѣ предлогъ „до“ слѣдуетъ понимать не включительно и что потому свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники только первыхъ трехъ степеней родства и свойственники первыхъ двухъ степеней свойства; свидѣтель же на завѣщаніи Фантяева, Поляковъ, состоитъ въ 4-й степени родства съ Ширшовыми. Вопросъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I былъ подробно рассмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Барышникова въ рѣшеніи 18 января—13 февраля 1874 года (сборн. рѣш. 1874 года № 125), и по приведеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ положительному заключенію, что, по смыслу 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., родственники четвертой и свойственники третьей степени (включительно) не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При постановленіи этого рѣшенія Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду и обсудилъ возраженія подобныя тѣмъ, какія и нынѣ приводятъ просители въ своихъ кассационныхъ жалобахъ, и разъяснилъ, что если до изданія Нотаріальнаго Положенія законъ не запрещалъ боковымъ родственникамъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ, подписываться подъ оными свидѣтелями (ст. 815 Т. X ч. I), то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и на духовныхъ завѣщаніяхъ могли быть допущены въ качествѣ свидѣтелей родственники 4. степени и свойственники 3 степени. Напротивъ того, именно въ ст. 75 и 87 п. 3 Нотаріальнаго Положенія, запрещающихъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ быть свидѣтелями родствен-

никамъ первыхъ четырехъ и собственникамъ первыхъ трехъ степеней лицъ, участвующихъ въ ономъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ указаніе на то, что въ этомъ смыслѣ долженъ быть понимаемъ и 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., такъ какъ цѣль устраненія родственниковъ и собственниковъ извѣстныхъ степеней отъ свидѣтельства, какъ по ст. 1054 Т. X ч. I, такъ и по 75 и 87 Нотар. Полож., одинакова и заключается въ освобожденіи свободной воли лица, совершающаго актъ, отъ всякаго вліянія того, въ пользу кого актъ совершается. Въ виду такого категорическаго разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ смысла 2 п. 1054 ст. въ рѣшеніи его по д. Барышникова (1874 г. № 125), отступать отъ котораго Правительствующій Сенатъ и въ настоящее время не находитъ основанія, всѣ возраженія просителей въ опроверженіе правильности сего разъясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Что же касается до указанія просителей на постановленіе Устава о судопроизводствѣ гражданскомъ (1 п. 373 ст.), по которому устраняются отъ свидѣтельства только родственники первыхъ 3 хъ и собственники первыхъ 2-хъ степеней, то указаніе это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ судопроизводственныя правила, относящіяся до допроса свидѣтелей предъ судомъ, не могутъ быть примѣняемы при разъясненіи того порядка, въ какомъ по закону должны быть составляемы домашнія завѣщанія, такъ какъ этотъ порядокъ опредѣляется специальными на сей предметъ законоположеніями, отъ точнаго соблюденія которыхъ зависитъ сила и значеніе завѣщанія. Равнымъ образомъ неосновательно мнѣніе Ширшова, что означенное рѣшеніе Сената 1874 года не должно служить окончательнымъ и обязательнымъ для Суда разъясненіемъ смысла 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., потому что Сенатъ въ другомъ рѣшеніи по тому же дѣлу Барышникова, отъ 26 ноября 1875 года, отмѣнилъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, признавшей завѣщаніе Барышникова, какъ составленное съ нарушеніемъ 2 пун. 1054 ст. X Т. I ч., по разъясненію онаго Правительствующимъ Сенатомъ, недѣйствительнымъ, и отмѣна эта послѣдовала на томъ основаніи, что Судебная Палата не допустила пренія сторонъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I; слѣдовательно, полагаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ, допустивъ пренія сторонъ по этому вопросу, тѣмъ самымъ призналъ, что вопросъ этотъ можетъ еще подлежать судебному обсужденію въ порядкѣ состязательнаго производства. Эти объясненія просителя опровергаются содержаніемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 24 сентября—26 ноября 1875 года по дѣлу о завѣщаніи Барышникова, изъ котораго видно, что въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Сената вовсе не было и рѣчи о значеніи ст. 1054 Т. X ч. I, а что былъ рассмотрѣнъ и разрѣшенъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли лицо, оспаривающее завѣщаніе по его внѣшней формѣ, право предъявить о томъ искъ не ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ въ этомъ завѣщаніи сдѣланы назначенія, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что С. Петербургская Судебная Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ положительно, поступила неправильно, и отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, не касаясь вовсе правильности рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по вопросу о дѣйствительности завѣщанія Барышникова, разрѣшеннаго ею согласно съ разъясненіемъ, преподаннымъ въ упомянутомъ первомъ рѣшеніи Сената 1874 года по тому же дѣлу. Изъ этого ясно, что указываемое Ширшовымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года не имѣетъ никакого отношенія къ данному случаю и что потому Судебная Палата, принявъ при разрѣшеніи этого случая въ руководство рѣшеніе Сената 1874 года (№ 125), ни въ чемъ не нарушила ст. 4 и 333 Уст. Гр. Судопр. Шрамченко указываетъ еще на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1029 Т. X ч. I, объясняя, что если и возможно допустить, что Поляковъ, состоящій въ 4-й степени родства съ Ширшовыми, не могъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи, въ пользу ихъ составленномъ, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширшовыхъ, а не другихъ его распоряженій, касающихся учрежденій, къ которымъ Поляковъ въ показанномъ смыслѣ не можетъ имѣть никакихъ отношеній. Но и это объясненіе представляется также неосновательнымъ. Статья 1029 Т. X ч. I говоритъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ завѣщателемъ въ его завѣщаніи, т. е. имѣетъ въ

виду внутреннее содержаніе подобнаго акта, а не его внѣшнюю форму. Понятно, что незаконное распоряженіе завѣщателя не имѣетъ вліянія на другія законныя его распоряженія, а потому уничтоженіе перваго не должно имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе остальныхъ. Но совѣмъ другое значеніе имѣетъ внѣшняя форма завѣщанія. Если законъ установилъ извѣстныя формальности для составленія завѣщанія подъ страхомъ, при несоблюденіи таковыхъ, признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, то, въ случаѣ несоблюденія требованій по сему предмету закона, внутреннее содержаніе акта не имѣетъ уже никакого значенія, и недѣйствительный по своей формѣ актъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ въ цѣломъ его составѣ, ибо немыслимо, чтобы актъ, не соотвѣтствующій по формѣ его составленія требованіямъ закона, могъ въ одно и то же время быть признанъ дѣйствительнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ заключающихся въ немъ распоряженій, а въ отношеніи другихъ недѣйствительнымъ. Цѣль 1054 ст. Т. X ч. I, какъ сіе разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената 1874 г. по дѣлу Барышникова, состоитъ въ устраненіи всякаго сомнѣнія въ томъ, что завѣщаніе есть выраженіе свободной воли завѣщателя; если же требуемое для устраненія сего сомнѣнія условіе не соблюдено, то и все завѣщаніе въ полномъ его объемѣ не можетъ быть признано имѣющимъ законную силу. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ обжалованномъ Ширшовымъ и Шрамченкомъ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ ими законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя ихъ жалобы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассационнаго производства.

15.—1877 года января 19 дня. *По прошенію крестьянина Григорія Ермишина объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ бумагъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что искъ къ обществу села Липни былъ предъявленъ повѣреннымъ крестьянина Григорія Ермишина, коллежскимъ регистраторомъ Николаемъ Гутьяромъ, который представилъ выданную ему Ермишинымъ довѣренность на веденіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ всѣхъ его дѣлъ, съ правомъ являться вмѣсто него на судѣ и подавать апелляціонныя жалобы. Подпись руки Ермишина на этой довѣренности засвидѣтельствована 14 ноября 1873 г. волостнымъ правленіемъ. На основаніи сей довѣренности Гутьяръ являлся къ разбору настоящаго дѣла какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Муромскомъ Миромъ Съѣздѣ и былъ допущенъ къ представленію словесныхъ, вмѣсто своего довѣрителя, объясненій. Когда же дѣло сіе, по отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія по оному Муромскаго Мироваго Съѣзда (указъ 10 февраля 1875 г.), было передано въ Меленковскій Мировой Съѣздъ, то послѣдній послалъ два раза повѣстки на явку къ разбору дѣла на Съѣздѣ на имя самаго Григорія Ермишина. Въ первый разъ оба экземпляра повѣстки о назначеніи дѣла къ докладу на 26 марта 1875 г. были возвращены въ Съѣздъ съ увѣдомленіемъ, что Григорій Ермишинъ находится въ отлучкѣ, въ г. Моршанскѣ, по паспорту, срокъ которому кончится 9 іюля 1875 г. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ отсрочилъ разсмотрѣніе до слѣдующаго Съѣзда. Вторая же повѣстка о назначеніи дѣла вновь къ докладу на 25 апрѣля хотя и принята была отцомъ Ермишина, Петромъ Ермишинымъ, но при этомъ волостной старшина увѣдомилъ Съѣздъ, что Григорій Ермишинъ еще не возвратился изъ Моршанска. Тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло въ присутствіи повѣренныхъ только отвѣтчиковъ, общества крестьянъ дер. Липни, постановилъ 25 апрѣля 1875 г. рѣшеніе объ отказѣ Григорію Ермишину въ искѣ. Григорій Ермишинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ, во-1) основаніи, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ повѣреннаго просителя, Гутьяра, къ разбору дѣла, и во 2) по нарушенію Съѣздомъ ст. 52 Общ. Пол. о крест. и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только самими тяжущимися, но и ихъ повѣренныки, законно на то уполномоченными, исключая лишь случаевъ, положительно отъ сего закономъ изъятыхъ. А такъ какъ въ дѣлѣ Григорія Ермишина съ обществомъ крестьянъ дер. Липни находится подлинная довѣренность, выданная Ермишинымъ коллежскому регистратору Гутьяру, которымъ, на основаніи сей довѣренности, и былъ предъявленъ настоящій искъ и который былъ допущенъ къ представленію словесныхъ по сему дѣлу объясненій какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Муромскомъ Съѣздѣ, то посему, въ виду этой довѣренности, Меленковскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія посылать повѣстку о днѣ слушанія дѣла самому Ермишину, а не его повѣренному, не установивъ, чтобы выданная послѣднему довѣренность была уничтожена или почему-либо потеряла свою силу,—особливо въ виду полученныхъ Мировымъ Съѣздомъ свѣдѣній объ отлучкѣ Ермишина изъ мѣста постоянного его жительства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассационной жалобы Ермишина, опредѣляетъ: обжалованное просителемъ рѣшеніе Меленковскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла стат. 14, 16 и 171 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Судогодскаго Мироваго Съѣзда.

16.—1877 года января 19 дня. *По прошенію мѣщанина Арева Сорокина объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Аревъ Сорокинъ выдалъ 14 декабря 1872 года расписку въ томъ, что онъ получилъ отъ купца Θεодора Аверина вексель въ 2000 рублей, подписанный Петромъ Суховскимъ, для взысканія съ него, Суховскаго, въ пользу Аверина. Повѣренный Аверина, мѣщанинъ Селезневъ, представивъ эту записку Мировому Судьѣ 3 участка Шуйскаго округа, объяснилъ, что означенный вексель съ бланковою на ономъ надписью былъ отданъ Сорокину для взысканія; но Сорокинъ ни векселя, ни денегъ не возвращаетъ, а потому Селезневъ просилъ Мироваго Судью истребовать отъ Сорокина упомянутый вексель, а если онъ его не возвратитъ, то подвергнуть его уголовной отвѣтственности за самоуправство, согласно 142 ст. Устава о нак. Мировой Судья вторымъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ постановилъ вытребовать отъ Сорокина переданный ему Аверинимъ для взысканія вексель. На это рѣшеніе Сорокинъ принесъ апелляціонную жалобу и просилъ отмѣнить оное, такъ какъ искъ Аверина по цѣнѣ своей, въ силу 1 п. 29 и 202 ст. Устава Гражд. Суд., не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Шуйскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Аверинъ просилъ вытребовать отъ Сорокина документъ, а не стоимость онаго, призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а по существу исковое требованіе Аверина правильнымъ, а потому апелляцію Сорокина оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ мѣщанинъ Сорокинъ объяснилъ, что вексель былъ ему переданъ Аверинимъ съ бланковою надписью для взысканія съ векселедателя денегъ, а не на сохраненіе, посему и по смыслу выданной просителемъ расписки нельзя вывести заключенія, чтобы онъ обязанъ былъ возвратить истцу вексель натурою, а не деньгами. Въ виду сего возможенъ искъ или объ истребованіи векселя на сумму 2000 рублей, или денегъ на сумму 2000 руб., а такой искъ подсуденъ только общимъ судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ принялъ искъ къ своему разсмотрѣнію и присудилъ возвратить вексель натурою, чего онъ, Сорокинъ, сдѣлать не можеть, такъ какъ превратилъ уже его, согласно желанію самого Аверина, въ исполнительный листъ и деньги. Такое рѣшеніе, по возможности исполнить его безъ замѣны векселя денежною цѣнностью

можетъ подвергнуть просителя уголовной отвѣтственности за растрату чужой собственности. По симъ основаніямъ Сорокинъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ 1 пунк. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Аверинъ просить оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію исковаго прошенія Сорокина разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежало требованіе истца о понужденіи отвѣтчика къ исполненію договора, въ силу коего первый считалъ послѣдняго обязаннымъ возвратитъ ему вексель въ 2000 рублей. А такъ какъ, на основаніи 1 п. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей могутъ подлежать иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб., то посему означенный искъ Сорокина, какъ имѣвшій своимъ предметомъ цѣнность свыше 500 руб., не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Сорокинымъ рѣшеніе Шуйскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1 пунк. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мироваго Съѣзда.

17.—1877 года января 19 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Семена Перлова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Жученка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По исполнительнымъ листамъ на взысканіе съ наслѣдниковъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Грановскаго въ пользу разныхъ лицъ денегъ взысканіе обращено было на недвижимое имѣніе наслѣдниковъ Грановскаго, состоящее въ городѣ Харьковѣ. Объ этомъ извѣщенъ былъ живущій въ Екатеринославѣ опекунъ надъ имѣніемъ Грановскихъ, купецъ Киселевъ, повѣсткою судебного пристава отъ 12-го сентября 1869 года, врученною 28-го того же сентября. На публичномъ торгѣ, бывшемъ 23-го января 1871 года, имѣніе это осталось за почетною гражданкою Евгенію Грановскою. Между тѣмъ, прежде этой продажи и вскорѣ послѣ врученія 28-го сентября 1869 года повѣстки опекуну Киселеву другой опекунъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Грановскаго, купецъ Алексѣй Левченко, не получившій подобной повѣстки, совершилъ 9-го октября того же 1869 года у нотариуса контрактъ, по которому отдалъ въ наемъ почетнымъ гражданамъ Перловымъ, торгующимъ подъ фирмою: „Василій Перловъ съ сыновьями, Сергѣемъ и Семеномъ“ разныя имѣненія въ томъ же домѣ наслѣдниковъ Грановскихъ за 2500 рублей въ годъ, срокомъ на 5 лѣтъ. А 22-го февраля 1873 года присяжный повѣренный Клоповъ, по довѣренности Грановской, подалъ въ Харьковскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Грановская признаетъ означенный контрактъ невыгоднымъ для себя, и основываясь на ст. 1100 Устава Гражд. Судопр., просилъ договоръ 9 октября 1869 года уничтожить. Окружный Судъ уважилъ ходатайство Грановской, и дѣло по апелляціи повѣреннаго Перловыхъ, Жученка, поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая по опредѣленію 5 февраля 1875 года, не разрѣшая дѣла по существу, признала существенно необходимымъ разъяснить, клонится ли ко вреду покупщицы дома, Грановской, договоръ, заключенный 9 октября 1869 года опекуномъ Левченко, для чего и назначила двухнедѣльный срокъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Грановской просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что арендная плата, установленная помянутымъ договоромъ, назначена ниже дѣйствительной, и въ засѣданіе Палаты 4 октября поставилъ свидѣтеля, купца Кноблоха. Въ томъ же засѣданіи, до представленія сторонами объясненій по существу дѣла, повѣренный Перлова, присяжный повѣренный Жученко, заявилъ, что обстоятельства, въ доказательство которыхъ повѣренный Грановской сослался на свидѣтеля Кноблоха, не

могутъ быь доказываемы показаніемъ свидѣтеля, а могутъ быть провѣрены только показаніями свѣдущихъ людей; что если Кноблохъ будетъ допущенъ къ свидѣтельству, то и онъ, Жученко, съ своей стороны просить допросить свидѣтелей въ опроверженіе этого свидѣтеля и выдать ему свидѣтельство на представленіе контракта, заключеннаго въ прежнее время Грановскимъ съ купцомъ Болотовымъ. Палата, принявъ во вниманіе, что, на основаніи опредѣленія 5 февраля 1875 года, сторонамъ было предоставлено въ теченіе двухнедѣльнаго срока представить свои доказательства; что въ назначенный срокъ только повѣренный Грановской заявилъ просьбу о допросѣ 3-хъ свидѣтелей и въ засѣданіе Палаты поставилъ одного свидѣтеля; что допросъ свидѣтелей по означенному въ опредѣленія 5 февраля предмету не воспрещенъ правилами о судебныхъ доказательствахъ; что, не выслушавъ показанія этого свидѣтеля, преждевременно оцѣнивать сущность и достоинство его показанія; что, за пропусченіемъ повѣреннымъ Перлова срока на представленіе своихъ доказательствъ, не представляется основанія отсрочивать засѣданіе для разрѣшенія ему представить своихъ свидѣтелей, имя, отчество и фамиліи которыхъ, а также прочія свѣдѣнія, по ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, имъ къ тому же не поименованы, постановила: допросить свидѣтеля Кноблоха, а въ просьбѣ Жученка объ отсрочкѣ засѣданія для представленія своихъ доказательствъ отказать. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата нашла, что дабы опредѣлить, имѣетъ ли Грановская право предъявлять этотъ искъ на основаніи 1100 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли обращеніе посторонняго лица къ одному изъ опекуновъ значеніе обращенія этого лица вообще къ опеку. Разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи ст. 253 Т. X ч. I, Палата пришла къ заключенію, что опекуны, если ихъ нѣсколько, составляя одну и ту же опеку, должны дѣйствовать совместно и притомъ настолько солидарно, чтобы обращеніе посторонняго лица къ одному изъ опекуновъ было равносильно обращенію его къ опеку. Посему врученіе одному изъ опекуновъ, Киселеву, повѣстки судебного пристава объ обращеніи взысканія на находящійся въ опеку домъ совершенно равносильно врученію повѣстки опеку надъ наслѣдниками Грановскаго, и Грановская имѣетъ полное право на начатіе настоящаго иска, на основаніи 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр. Этотъ выводъ Палата подкрѣпила еще ссылкой на 282 ст. Уст. Граждан. Судопр. Опровергая затѣмъ доводы повѣреннаго Перлова о томъ, что опекунъ Левченко имѣлъ разрѣшеніе сиротскаго суда заключать контрактъ безъ участія Киселева; что договоръ 9 октября 1869 года—не самостоятельный договоръ, а есть послѣдствіе другого, домашняго договора 17 августа 1869 года; что Грановская и повѣренный ея признавали договоръ съ Перловымъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для себя, требуя по оному арендныхъ денегъ, и входя засимъ въ обсужденіе какъ доказательства истца о вредѣ отъ контракта, такъ и возраженій отвѣтчика о несуществованіи этого вреда, и имѣя въ виду, что показанная свидѣтелемъ Кноблохомъ цѣна превышаетъ ту, за которую помѣщеніе было отдано Перловымъ, Палата признала доказаннымъ, что договоръ опекуна Левченка съ Перловыми клонился къ вреду Грановской и что договоръ сей, по ст. 1100 Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 4 октября 1875 года, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: заключенный опекуномъ Левченко съ торговымъ домомъ „Василій Перловъ съ сыновьями“ контрактъ отъ 9 октября 1869 года уничтожить. Послѣ того повѣренный Жученка, являсь 27 октября того года въ канцелярію Палаты, сдѣлалъ на протоколъ судебного засѣданія 4 октября разныя замѣчанія о неточностяхъ и упущеніяхъ при составленіи сего протокола, почему и просилъ объ измѣненіи и дополненіи онаго. Судебная Палата, примѣняясь къ ст. 844 Уст. Угол. Судопр., разсмотрѣла замѣчанія Жученка въ распорядительномъ засѣданіи 27 октября и оставила ихъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Жученка просить Правительствующій Сенатъ, по надлежащемъ разслѣдованіи, признать протоколъ судебного засѣданія 4 октября 1875 года неправильнымъ, такъ какъ имъ не удостовѣряются дѣйствительно происходившія на судѣ событія, въ

подтвержденіе чего Жученко ссылается на 4 свидѣтелей, находившихся въ залѣ судебного засѣданія. Самое же рѣшеніе проситель признаетъ подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выводы Палаты, основанные на неправильно изложенныхъ въ протоколѣ событіяхъ, должны быть признаваемы неосновательными, а самое рѣшеніе неправильнымъ по ст. 837 Уст. Уг. Суд.; 2) свидѣтель Кноблохъ допущенъ къ допросу безъ указанія на тѣ факты, которые свидѣтельскимъ показаніемъ могутъ быть удостовѣрены, что признано было самою Палатою предъ допросомъ; повѣренный же Грановской заявилъ требованіе о допросѣ свидѣтеля въ удостовѣреніе того, что арендная плата ниже дѣйствительной; но удостовѣреніе такого обстоятельства лежало на обязанности суда, а не свидѣтеля, почему допросомъ Кноблоха нарушены ст. 369, 374 и 376 Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушение ст. 368 и 747 Уст. Гр. Суд. Палата, отказавъ просителю въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, основывалась на томъ, что имъ пропущенъ срокъ и что онъ, будто бы, отказался отъ допроса, хотя Палата въ постановленіи своемъ на сдѣланныя просителемъ на протоколѣ замѣчанія и удостовѣряетъ, что онъ выраженія свои въ отношеніи допроса свидѣтелей измѣнилъ во время преній въ смыслѣ, какъ это сдѣлано имъ въ надписи на протоколѣ, т.-е., что онъ не отказывался отъ допроса свидѣтелей; 4) хотя Палата оцѣнила внѣсудебное признаніе Грановской объ обязательности договора 9 октября 1869 года, но не придавала должнаго значенія прежнему по сему договору рѣшенію своему и признанію повѣреннаго Грановскаго на судѣ объ обязательности этого договора, чѣмъ нарушена ст. 479 Уст. Гр. Суд.; 5) Палата уничтожила договоръ 9 октября 1869 г., въ силу ст. 1100 Уст. Гр. Суд., не принявъ въ соображеніе, что повѣстка объ обращеніи взысканія на домъ наслѣдниковъ Грановскихъ не была вручена Левченку до заключенія договора, чѣмъ нарушена ст. 366 Уст. Гр. Суд.; 6) неправильность примѣненія ст. 1100 Уст. Гр. Суд. не устраняется соображеніями Палаты о солидарности опекуновъ, назначаемыхъ къ одному и тому же имѣнію, такъ какъ соображенія эти не подтверждаются прямымъ указаніемъ закона (ст. 253, 262, 282, 290 Т. X ч. I) и къ данному случаю не примѣнимы, ибо Левченко одинъ былъ уполномоченъ на завѣдываніе имѣніемъ Грановскихъ въ Харьковѣ безъ вмѣшательства Киселева; 7) такъ какъ Грановская не доказала, что договоръ 9 октября 1869 г. заключенъ Левченкомъ съ цѣлью нанести ей вредъ, то, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., на Перлова не можетъ быть возложена обязанность опровергать невыгодность договора для Грановской, происшедшую помимо воли и намѣренія участвующихъ въ договорѣ лицъ, если даже допустить, что невыгодность эта Грановскою доказана.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 942 Уст. Гр. Суд.), судебный приставъ, приступая къ исполненію рѣшенія суда, сообщаетъ о томъ отвѣтчику повѣсткой. Изъ настоящаго дѣла видно, что приставъ, обративъ взысканіе на домъ наслѣдниковъ Грановскаго, извѣстилъ о томъ, изъ числа двухъ опекуновъ надъ имѣніемъ Грановскаго, только одного опекуна Киселева; другой же опекунъ, Левченко, приставомъ о предстоявшемъ исполненіи рѣшенія извѣщенъ не былъ. Судебная Палата признала, что если къ одному лицу или имуществу назначено нѣсколько опекуновъ, то обращеніе посторонняго лица къ одному изъ нихъ равносильно обращенію того лица къ опекѣ въ полномъ составѣ, и, толкуя въ этомъ смыслѣ ст. 253 Т. X ч. I, Палата пришла къ заключенію, что порядокъ, указанный въ ст. 942 Уст. Гр. Суд. относительно врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, въ настоящемъ случаѣ былъ исполненъ. Но такое толкованіе ст. 253 Т. X ч. I оказывается неправильнымъ. Опекуны когда ихъ нѣсколько, представляютъ въ совокупности личность малолѣтняго и по самому существу понятія о представительствѣ составляютъ какъ бы одно лицо. Если поэтому взысканіе обращается на имущество лица, опека надъ которымъ ввѣрена нѣсколькимъ опекунамъ, объ этомъ, по точной силѣ ст. 942 Уст. Гр. Суд., должны быть извѣщены всѣ опекуны, образующіе въ совокупности своей одну опекунскую администрацію; каждый же изъ опекуновъ въ отдѣльности не можетъ въ

этомъ случаѣ, безъ участія или полномочія прочихъ опекуновъ, представлять собою лицо отвѣтчика. Такимъ образомъ, выводъ Палаты о томъ, что врученіе повѣстки объ исполненіи одному опекуну Киселеву, вслѣдствіе солидарности опекуновъ, равнозначительно извѣщенію объ этомъ исполненіи всей опеки, представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ 253 ст. Т. X ч. I. Признавая посему, что за такимъ неправильнымъ истолкованіемъ означенной статьи постановленнѣй Палатою по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ указываемыхъ просителемъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 253 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

18.—1877 г. января 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Илья Богданова, губернскаго секретаря Василя Сорокина, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штапельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Илья Богдановъ и купецъ Николай Антоновскій обратились къ Бѣжецкому Мировому Судѣ 1 участка съ просьбою о разсмотрѣніи по совѣсти дѣла по иску Богдановымъ съ Антоновскаго 32,250 руб. Мировой Судья призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію и постановилъ взыскать съ Антоновскаго въ пользу Богданова 32,250 руб. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе опекуны надъ малолѣтнимъ крестьяниномъ Θεодоромъ Антоновскимъ подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Съѣздъ нашель, что отъ рѣшенія Мироваго Судьи страдаютъ интересы малолѣтняго Θεодора Антоновскаго, состоящаго также въ числѣ кредиторовъ Николая Антоновскаго, почему рѣшеніе Мироваго Судьи, постановленное по 30 ст. Уст. Гр. Суд., вопреки требованіямъ ст. 1368 и 1397 Уст., должно быть признано недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это отмѣнить, предоставивъ сторонамъ разбираться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ принесенной на рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассационной жалобѣ повѣренный Богданова, губернскій секретарь Сорокинъ, просить объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 30, 190, 191, 192, 662, 795, 799, 895, 1216 и 1368 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 5 Высочайше утвержденного 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи, постановленное на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., ничтожнымъ вслѣдствіе жалобы опекуновъ малолѣтняго Θεодора Антоновскаго, интересы котораго, какъ одного изъ кредиторовъ отвѣтчика Николая Антоновскаго, Съѣздъ призналъ нарушенными рѣшеніемъ Мироваго Судьи. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ (рѣш. 1868 г. № 781; 1869 г. № 547; 1872 г. № 376), что кредиторъ не въ правѣ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, коимъ присуждено взысканіе въ пользу другого кредитора съ ихъ общаго должника, доколѣ несостоятельность послѣдняго не будетъ признана устабовленнымъ порядкомъ. А какъ опекуны малолѣтняго Θεодора Антоновскаго не заявляли и не доказывали, чтобы должникъ малолѣтняго, Николай Антоновскій, былъ объявленъ несостоятельнымъ, то они не въ правѣ были просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по иску другого кредитора съ того же должника. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 30 и 1368 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кашинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

19.—1877 г. января 19 дня. По прошению губернскаго секретаря Николая и коллежскаго секретаря Якова Плюсковыхъ объ отмянн рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный совѣтникъ Петръ Плюсковъ состоялъ должнымъ коллежской секретаршѣ Надеждѣ Марковой 2000 руб. по заемному письму¹ 1862 г. Послѣ его смерти, послѣдовавшей 5 іюля 1865 года, Маркова предъявила 6 сентября 1873 г. въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи по означенному обязательству съ наследниковъ должника, братьевъ его, губернскаго секретаря Николая и коллежскаго секретаря Якова Плюсковыхъ. Отвѣтчики предъявили отводъ о неподсудности дѣла на томъ основаніи, что о взысканіи по этому заемному письму послѣдовало уже постановленіе въ Спасскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи въ 1866 г., и постановленіе это приводилось въ исполненіе, почему Маркова, въ пользу которой состоялось рѣшеніе полицейской власти, не можетъ начинать новаго иска безъ прекращенія производства полиціи по обоюдному согласію взыскателя и должника, какъ о томъ постановлено въ 67 ст. Пол. 19 октября 1865 года такого же согласія со стороны ихъ, Плюсковыхъ, не было; въ доказательство сего Плюсковы представили копію съ доклада полицейскаго управленія 17 іюля 1866 года. По существу же иска отвѣтчики возражали, что хоти постановленіемъ Уѣзднаго Суда 27 мая 1866 г. они и утверждены въ правахъ наследства къ имѣнію брата ихъ Петра, но лишь къ опредѣленному недвижимому имѣнію, состоящему въ селеніяхъ Острой Луки и Ерошеевской слободкѣ; эти оба имѣнія еще при жизни Петра Плюскова поступили въ вѣдѣніе опеки за неплатежъ долга въ сохранную казну и затѣмъ проданы въ январѣ 1867 г. съ публичнаго торга, послѣ чего и прекратилось опекуное управленіе; затѣмъ ни доходами съ этихъ имѣній, ни оставшеюся отъ продажи суммою денегъ, ни другимъ какимъ-либо движимымъ имуществомъ ихъ брата они не воспользовались и потому не считаютъ себя обязанными отвѣчать за должника Петра Плюскова по иску Марковой. Изъ доклада полицейскаго управленія видно, что въ ономъ производилось дѣло о долгахъ Петра Плюскова разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Марковой; по предъявленіи обязательствъ Марковой Николаю и Якову Плюсковымъ, полицейское управленіе постановило: на основаніи 3 п. 313 ст. Т. X ч. 2, признать долгъ этотъ безспорнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, сообщитъ въ опеку о присылкѣ доходовъ на пополненіе долговъ и просить Уѣздный Судъ имѣть въ виду долги при утвержденіи наследниковъ къ имѣнію умершаго Плюскова; докладъ этотъ подписанъ помощникомъ исправника и скрѣпленъ секретаремъ. Изъ удостовѣренія полицейскаго управленія 11 сентября 1873 года оказывается, что по прописанному выше докладу 1866 года производилось со стороны управленія исполненіе, но журнальнаго опредѣленія управленія по существу этого обстоятельства при дѣлѣ нѣтъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, Московская Судебная Палата о носително подсудности дѣла нашла, что хотя въ полицейскомъ управленіи и состоялся докладъ о присужденіи съ Плюсковыхъ въ пользу Марковой взысканія и по этому докладу производилось исполненіе, но журнальнаго постановленія по существу при дѣлѣ управленія не оказалось; слѣдовательно, со стороны отвѣтчиковъ осталось недоказаннымъ, что въ полиціи состоялось рѣшеніе по существу претензіи Марковой, а посему и возраженіе ихъ о неподсудности дѣла новымъ судебнымъ установленіямъ, по смыслу 63 ст. Полож. 19 октября 1865 г., не можетъ быть принято въ уваженіе. Переходя засимъ къ существу иска, Палата признала, что утвержденные, по постановленію Уѣзднаго Суда, въ правахъ наследства къ имѣнію Петра Плюскова, съ обязанностью уплатить его долги, отвѣтчики обязаны доказать, что они не воспользовались наследствомъ послѣ ихъ брата, между тѣмъ, рядъ документовъ говоритъ совершенно противное. Такъ, объясняя въ ма 1866 года становому приставу, что братъ ихъ дѣлалъ по долгамъ уплати

отвѣтчики присовокупили, что если окажутся въ томъ какія-либо расписки, то онныя ими будутъ представлены; такимъ образомъ, они положительно признали, что привяли въ свое владѣніе всѣ обязательства и документы, оставшіеся послѣ Петра Плюскова, а принятіе подобнаго движимаго имущества составляетъ фактическое вступленіе въ наслѣдство (416—419 и 1106 ст. Т. X I части). Рапортъ станового пристава 18-го іюня 1866 года удостовѣряетъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Яковъ Плюсковъ, проживалъ въ имѣніи, оставшемся послѣ Петра Плюскова. Изъ описи, составленной 31 декабря 1865 г. деревнямъ Острой-Луки и Ерошеевской слободки, видно, что плановъ, и межевыхъ книгъ на описанную землю не оказалось, а таковыя находились, по объясненію завѣдывающаго имѣніемъ, у самого владѣльца Плюскова, живущаго въ селѣ Головцевѣ; хотя и не показано, кто изъ Плюсковыхъ, въ качествѣ владѣльца имѣнія, хранилъ у себя документы на оное, но отвѣтчики сами объяснили, что у нихъ есть нераздѣльное имѣніе въ селѣ Головцевѣ. Въ той же описи значится, что во время составленія оной наслѣдникъ Петра Плюскова, братъ его Николай, удовлетворилъ претензію священника Молчанова. Хотя недвижимое имѣніе въ с. Острые Луки и Ерошеевская слободка дѣйствительно находились въ вѣдѣніи опеки еще при жизни Петра Плюскова и до самой продажи, и изъ вырученныхъ за то имѣніе денегъ отвѣтчики ничѣмъ не воспользовались, но одно это, въ виду вышеприведенныхъ фактовъ, доказывающихъ владѣніе и пользованіе Якова и Николая Плюсковыхъ имуществомъ, оставшимся послѣ наслѣдодателя, не имѣетъ никакого значенія; притомъ же по описи 31 декабря 1865 г. поступило въ продажу одно недвижимое имѣніе рѣшительно безъ всякой движимости. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, коимъ исковыя требованія Марковой удовлетворены. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Николай и Яковъ Плюсковы возражаютъ противу рѣшенія Судебной Палаты какъ по вопросу о подсудности дѣла, такъ и по существу иска. По первому предмету они указываютъ, что, на основаніи 2587, 2590, 2591 и 2593 ст. Т. II ч. I, составленіе журнальныхъ постановленій необязательно для полицейскихъ управленій, что изъ удостовѣренія полицейскаго управленія видно, что такого постановленія не оказалось, а не то, чтобы его вовсе не было составляемо; что при обстоятельствахъ настоящаго дѣла существованіе журнальнаго постановленія не имѣетъ значенія, потому что доказанное по дѣлу производство взысканія по долговому обязательству возможно было лишь при приведеніи въ исполненіе рѣшенія или опредѣленія мѣста судебнаго или полицейскаго (3 и 14 ст. Т. X ч. 2); что при разрѣшеніи дѣла въ полициі въ пользу Марковой начатіе взысканія вновь въ Окружномъ Судѣ по одностороннему желанію взыскательницы противорѣчитъ 63, 67, 78 и 79 ст. Полож. 19 октября 1865 г., и что, въ силу 1 пун. 584 и 777 ст. Уст. Граж. Суд., Палатѣ не слѣдовало и самой принимать къ производству дѣло, подсудное Окружному Суду; изъ этого Плюсковы выводятъ, что отказъ Палаты въ принятіи заявленнаго ими отвода подъ предлогомъ непостановленія полиціею опредѣленія о взысканіи въ пользу Марковой и признаніе за истицею право возобновить взысканіе по заемному письму Петра Плюскова въ Окружномъ Судѣ нарушаетъ указанная выше статьи закона. По существу же иска Плюсковы указываютъ на неправильность заключенія Палаты, что они утверждены наслѣдниками вообще ко всему имѣнію Петра Плюскова, тогда какъ изъ постановленія Уѣзднаго Суда 27 го мая 1866 года видно, что они утверждены въ правахъ наслѣдства къ просимому имѣнію, т.е. къ недвижимому имѣнію въ с. Острые Луки и Ерошеевская слободка; а такъ какъ сама Палата признала, что эти два имущества состояли въ опекѣ и что они онымъ не воспользовались, то возложеніе на нихъ обязанности доказывать, что они вообще не воспользовались какимъ-либо имуществомъ Петра Плюскова, нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо обязанность эта лежитъ на истицѣ, тѣмъ болѣе, что невозможно обязывать доказать отрицательный фактъ. Если бы Палата признала, что просители воспользовались какимъ-либо наличнымъ или долговымъ имуществомъ умершаго наслѣдодателя, то могла бы признать ихъ принявшими наслѣдство и примѣнить приведенныя ею 416—419 и 1104 ст. X Т.

1 части; но Палата, въ нарушение смысла сихъ законовъ, примѣнила ихъ къ платежнымъ распискамъ, по которымъ невозможно предъявить какое-либо требованіе къ постороннимъ лицамъ, или воспользоваться имуществомъ, которое могло бы принадлежать Петру Плюскову. Уплата долга священнику не доказываетъ, чтобы они не учинили отъѣзда о неплатежѣ долговъ умершаго брата, поелику такая уплата совершена не одновременно съ пользованіемъ выгодами наслѣдственнаго имущества и не по обязанности наслѣдничьей, а по личному произволению; храненіе плановъ, проживаніе въ имѣніи наслѣдодателя и продажа по описи одного недвижимаго имущества также не доказываетъ, чтобы они владѣли и пользовались какимъ-либо имуществомъ брата, а чтобы въ недвижимомъ имѣніи находилась какая-либо движимость, того истица, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказала; такимъ образомъ, всѣ тѣ обстоятельства, которыя приведены Палатою въ доказательство принятія просителями наслѣдства, по самому свойству своему не заключаютъ признаковъ, при которыхъ, въ силу 1261 ст. X Т. I ч., можно бы было признать ихъ принявшими наслѣдство послѣ брата Петра. По нарушенію Палатою указанныхъ законовъ Плюсковы просятъ рѣшеніе ея отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію той части рѣшенія Палаты, по которой отвергнуть отводъ отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ выводъ Палаты основанъ на томъ, что отвѣтчиками не доказано, чтобы въ полиціи состоялось рѣшеніе по существу претензіи Марковой, ибо хотя и состоялся въ полиціи докладъ о присужденіи взысканія и по докладу этому производилось исполненіе, но журнальнаго постановленія по существу не оказалось. На основаніи примѣчан. къ 25 ст. прилож. къ ст. 2509 (примѣч.) II Т. I ч. по продолж. 1863 года, дѣла по безспорнымъ частнымъ взысканіямъ вѣдаются общимъ присутствіемъ полицейскаго управленія, и, слѣдовательно, постановленія по симъ дѣламъ составляются за общимъ подписаніемъ членовъ общаго присутствія, а не за подписью одного помощника исправника, которымъ подписанъ докладъ 17-го іюля 1866 года; въ виду, сего Палата имѣла правильное основаніе притти къ заключенію, что отвѣтчики не доказали, чтобы рѣшеніе по иску Марковой въ полицейскомъ управленіи состоялось, и не нарушила 2587, 2590, 2591 и 2593 ст. II Т. I ч.; одно же исполненіе по докладу, хотя бы и заключалось въ мѣрахъ взысканія долга, не означаетъ, чтобы въ полицейскомъ управленіи состоялось рѣшеніе по существу дѣла, о которомъ упоминается въ 67 стат. Положен. 19 октября 1865 года, почему для прекращенія дѣла въ полиціи и начатія онаго въ судебномъ мѣстѣ по правиламъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. не требовалось при настоящемъ положеніи дѣла взаимнаго согласія тяжущихся, а достаточно было, согласно 63 ст. Полож. 19 октября 1865 года, односторонняго требованія истицы. При такомъ положеніи дѣла Палата правильно отвергла заявленный отводъ о неподсудности дѣла Окружному Суду и не нарушила указываемыхъ Плюсковыми статей Положенія 19 октября 1865 года и 584, 777 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Переходя засимъ къ возраженіямъ Плюсковыхъ по существу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе Палаты основано не на томъ соображеніи, что отвѣтчики не доказали, чтобы они вовсе не воспользовались какимъ-либо имуществомъ умершаго брата, а на томъ положительномъ заключеніи, что рядъ представленныхъ къ дѣлу документовъ свидѣтельствуетъ о владѣніи и пользованіи Плюсковыхъ имуществомъ, оставшимся послѣ наслѣдодателя; поэтому обвиненіе Палаты въ нарушеніи 366 ст. Уст. Гражданск. Суд. неосновательно. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Плюсковыхъ на нарушеніе Палатою смысла 416—419 и 1104 стат. X Т. I ч., ибо фактическое вступленіе просителей въ наслѣдство Палата установила не на основаніи принятія ими платежныхъ расписокъ, а на томъ основаніи, что данныя ими объясненія указываютъ принятіе ими въ свое вѣдѣніе всѣхъ обязательствъ и документовъ, оставшихся послѣ Петра Плюскова; правильность же сего вывода, основаннаго на оцѣнкѣ силы и значенія доказательствъ и составляющаго существо дѣла, не можетъ быть, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст., повѣряема въ кассационномъ порядкѣ, точно также,

какъ и всѣ остальные объясненія кассационной жалобы, основанныя на невѣрномъ, будто, установленіи Палатою фактической стороны дѣла. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Плюсковыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1877 г. января 20 дня. *По прошенію повѣреннаго жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Кукули, присяжнаго стряпчачаго Константина Эйзенберга, объ отмынѣ рѣшенія Евнаторійскаго Мироваго Слѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; до-
владывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ
Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Иванъ Демерджи въ поданномъ 31-го мая 1873 года отъ себя и по довѣренности купца Парескева Пашурова и мѣщанина Сати-ро Кирчо исковомъ прошеніи объяснилъ, что во владѣніи ихъ, по законному праву, болѣе 5 лѣтъ находится Султанъ-Элинское соляное озеро, изъ котораго они добывали соль, продавали ее и распоряжались ею, какъ своею собственностію; между тѣмъ, жена почетнаго гражданина Марія Кукули, признавая владѣніе означеннымъ озеромъ принадлежащимъ ей, устранила ихъ отъ владѣнія онымъ и самовольно завладѣла добытою ими солью; посему Демерджи просилъ возстановить нарушенное Кукули безспорное владѣніе его, Пашурова, и Кирчо означеннымъ озеромъ. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, заочнымъ рѣшеніемъ 2 іюня 1873 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное Кукули владѣніе Демерджи и Кирчо солянымъ озеромъ. На это рѣшеніе Кукули подала 8 того же іюня отзывъ и притомъ заявила о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіемъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Уст., объяснивъ: что Султанъ-Элинское соляное озеро съ 1860 года по договору съ казною предоставлено въ 25-лѣтнее владѣніе мужа ея, почетнаго гражданина Михаила Кукули; что онъ по договору 7 іюня 1862 года принялъ къ себѣ въ товарищи для разработки соли Демерджи, Пашурова и Кирчо на 15 лѣтъ; что по условію 1 сентября 1862 года владѣніе озеромъ передано просительницѣ мужемъ ея, Кукули; что, оставаясь въ прежнихъ договорныхъ отношеніяхъ съ Демерджи, Пашуровымъ и Кирчо, она владѣніе и распоряженіе озеромъ предоставила Демерджи по данной ему довѣренности; что по рѣшенію Мироваго Судьи 12 декабря 1872 года владѣніе озеромъ перешло обратно къ мужу просительницы, вслѣдствіе чего она уничтожила данную ею Демерджи довѣренность; что, такимъ образомъ, владѣніе истцовъ было не самостоятельное, а на основаніи договорныхъ отношеній и довѣренности отъ просительницы; что не можетъ быть возстановленія владѣнія тамъ, гдѣ его вовсе не было, что какъ въ исковой Демерджи сказано, что онъ съ товарищами владѣютъ озеромъ по законному праву, безъ объясненія сущности этого права, и изъ вышеизложеннаго видно, что они участвовали во владѣніи озеромъ на основаніи контрактовъ и довѣренности, то настоящій искъ возбужденъ о правѣ на владѣніе, основанномъ на формальномъ актѣ, а потому онъ не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіемъ. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго Кукули представила разные документы: договоры и рѣшеніе Судьи, о коихъ сказано выше, а въ томъ числѣ и увѣдомленіе Кукули отъ управляющаго акцизными сборами, что вслѣдствіе ея просьбы объ уничтоженіи довѣренности, данной ею Демерджи, и объ устраниніи его отъ всякихъ распоряженій по озеру, предписано о недозволеніи ему добывать соль и производить отпускъ оной. Затѣмъ 12 іюня 1873 года мужъ отвѣтчицы, Михаилъ Кукули, вошелъ къ Судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ о вступленіи его въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею, а равно и о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіемъ, представивъ въ доказательство несуществованія самостоятельнаго владѣнія Демерджи, Кирчо и Пашурова солянымъ озеромъ удостовѣреніе нотариуса о томъ, что чрезъ него Кукули заявляла Демерджи о неправильныхъ и несогласныхъ съ данною ему отъ нея довѣренностію дѣйствіяхъ его по управленію и распоряженію Султанъ Элинскимъ озеромъ и что Демерджи от-

вѣтилъ, что онъ довѣренность Кукули исполняетъ по возможности точно и правильно. Мировой Судья оставилъ заявленный на судѣ со стороны Кукули, какъ повѣреннаго жены своей и за себя, въ качествѣ третьяго лица, отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, а равно и другіе его отводы безъ уваженія, а ссылка на контракты, довѣренности, рѣшенія и тому подобныя письменныя доказательства, въ виду 73 ст. Уст. Граждан. Суд., не приняты при разсмотрѣніи этого дѣла, такъ какъ оно касается нарушеннаго владѣнія; затѣмъ, передопросивъ свидѣтелей подъ напоминаніемъ о присягѣ, данной ими при заочномъ разбирательствѣ, Судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей ясно обнаружилось, что спорное озеро 5 лѣтъ находилось въ полномъ владѣніи и пользованіи Демерджи, Кирчо и Пашурова, и лица эти распоряжались имъ, обрабатывали оное, употребляя свои капиталы на то, выволакивая и продавая добытую соль,—словомъ распоряжались какъ собственностію. Посему Судья призналъ, что Кукули вмѣшательствомъ своимъ въ распоряженія по озеру и не признавъ правъ Демерджи, Кирчо и Пашурова, нарушила право владѣнія ихъ, и опредѣлилъ: возстановить нарушенное ихъ владѣніе. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ отвѣтчицы Кукули, Исаковичемъ, который главнымъ образомъ указывалъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, объясняя, что Судья не ограничился возстановленіемъ владѣнія, но коснулся вопроса о правѣ обѣихъ сторонъ на владѣніе озеромъ и призналъ это право за истцами. Это видно изъ словъ рѣшенія Судьи, гдѣ говорится, что озеро находилось 5 л. въ полномъ владѣніи и пользованіи истцовъ; что они распоряжались имъ какъ собственностію и что Кукули нарушила права владѣнія истцовъ. А какъ права истцовъ на владѣніе озеромъ могли основываться только на формальныхъ актахъ, то Судья, коснувшись вопроса объ этихъ правахъ, а не факта владѣнія, нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе апелляторъ жаловался на отказъ Судьею въ разсмотрѣніи документовъ, которые были представляемы не въ доказательство права собственности, а только въ удостовѣреніе обязательныхъ отношеній истцовъ къ отвѣтчицѣ и собственнаго нотаріальнаго признанія первыхъ. Потомъ мужъ Кукули, въ качествѣ повѣреннаго своей жены, въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ представилъ удостовѣреніе акцизнаго управленія, между прочимъ, въ томъ, что спорное озеро по договору 1860 г. съ казною отдано Кукули въ 25 лѣтнее владѣніе, затѣмъ отъ него передано въ 1868 г. женѣ его Маріи, по довѣренности коей озеромъ распоряжался Демерджи, но, вслѣдствіе прошенія Маріи Кукули отъ 24 мая 1873 г. объ уничтоженіи той довѣренности, отпускъ соли изъ озера по требованіямъ Демерджи прекращенъ. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, а по смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд. судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ, присяжныя же показанія свидѣтелей выяснили, что Демерджи, Кирчо и Пашуровъ распоряжались озеромъ, какъ собственностію; посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Маріи Кукули, Эйзенбергъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію 4, 1 п. 31, 53, 73, 97—102, 105, 145, 177, 250, 262, 263 и 266 ст. Уст. Гр. Суд. и 2329 ст. Т. Х ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Маріи Кукули, присяжнаго повѣреннаго Эндена, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесшіи настоящую кассационную жалобу заявляютъ въ ней большею частью о нарушеніяхъ закона, допущенныхъ, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею, объясняя, что какъ рѣшеніе Судьи утверждено Мировымъ Съѣздомъ, то и рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по тѣмъ же нарушеніямъ закона, которыя допущены Мировымъ Судьею. Въ числѣ этихъ нарушеній проситель указываетъ: во-1-хъ) на такія, которыя имѣли мѣсто при заочномъ производствѣ; но если бы эти нарушенія дѣйствительно и были допущены, то съ принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе Судьи и съ возвращеніемъ дѣла въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до рѣшенія, такія нарушенія потеряли всякое значеніе, покрылись послѣдующимъ производствомъ и не могутъ быть приводимы въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по жалобѣ на послѣдовавшее потомъ другое рѣшеніе Судьи;

во-2-хъ) на такія, которыя хотя, какъ утверждаетъ проситель, допущены при разборѣ дѣла по отзыву, но которыя не были со стороны Кукули обжалованы Мировому Съѣзду и посему не могутъ быть предметомъ жалобы Правительствующему Сенату, и въ 3-хъ) на такія, о допущеніи которыхъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, такъ что ихъ должно признать ничѣмъ неподтвержденными. Но, независимо отъ сего, проситель жалуется на нарушение какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ 73 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ со стороны Кукули документовъ. Въ этой части жалоба повѣреннаго Кукули оказывается справедливою. Искъ Демерджи начать былъ имъ отъ себя и по довѣренности Пашурова и Кирчо о восстановленіи нарушеннаго Марією Кукули владѣнія ихъ Султанъ-Эллинскимъ солянымъ озеромъ, которое было въ ихъ владѣніи болѣе 5 лѣтъ. Отвѣтчица въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи въ числѣ возраженій противъ сего иска заявила о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, потому что истцы владѣли озеромъ не самостоятельно, а на основаніи формальныхъ актовъ, именно контракта ихъ съ мужемъ отвѣтчицы и ея довѣренности. Въ подтвержденіе сего Кукули представила разные документы, а въ томъ числѣ увѣдомленіе ея отъ управляющаго акцизными сборами отъ 23 мая 1873 года о томъ, что вслѣдствіе уничтоженія ею данной Демерджи довѣренности сдѣлано распоряженіе о недозволеніи ему добывать соль. Затѣмъ вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею, мужъ ея представилъ удостовѣреніе нотариуса отъ 8 декабря 1872 года о передачѣ имъ Демерджи заявленія Кукули касательно несогласныхъ съ довѣренностью дѣйствій его по распоряженію солянымъ озеромъ, на что Демерджи далъ отвѣтъ, что онъ довѣренность Кукули исполняетъ по возможности точно и правильно. Мировой Судья не принялъ этихъ и другихъ документовъ къ разсмотрѣнію, въ виду 73 ст. Уст. Гр. Суд., потому что дѣло касается нарушеннаго владѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи повѣренный Маріи Кукули, Исаковичъ, жаловался, между прочимъ, на неразсмотрѣніе Судьею означенныхъ двухъ документовъ, объясняя, что они представлены были не въ доказательство права собственности, а только въ удостовѣреніе обязательныхъ отношеній истцовъ къ отвѣтчицѣ и собственнаго признанія первыхъ. Затѣмъ мужъ Маріи Кукули, въ качествѣ повѣреннаго ея, представилъ удостовѣреніе акцизнаго управленія отъ 6 іюля 1873 года, въ которомъ, между прочимъ, также упоминается о томъ, что Демерджи производилъ отпускъ соли съ озера въ качествѣ повѣреннаго Кукули. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ призналъ, что, по смыслу 73 ст. Уст. Гражд. Суд., судья не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ и, также какъ и Судья, рѣшилъ дѣло на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній. Нынѣ повѣренный Кукули, жалуясь на неразсмотрѣніе Съѣздомъ упомянутыхъ выше документовъ, повторяетъ прежнія объясненія, что документы тѣ были представлены не въ доказательство права собственности, а въ удостовѣреніе фактическаго владѣнія Кукули, которая лишь предоставила довѣренностью истцамъ управленіе и распоряженіе озеромъ. Сообразивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ въ силу 73 ст. Устава Гражд. Судопр. Эта статья воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ документовъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе, а по разъясненіямъ Правительствующаго Сената это запрещеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что Мировые Судьи не въ правѣ разсматривать такихъ документовъ въ томъ случаѣ, когда они представляются стороною въ доказательство права собственности на недвижимое имѣніе; но если документы, не исключая и тѣхъ, коими укрѣпляется право на недвижимое имѣніе, представляются единственно въ доказательство лишь фактическаго владѣнія, то мировые судьи, для установленія самаго факта владѣнія, въ правѣ и, по 105 ст. Устава Гражданск. Судопр., обязаны разсматривать всѣ такіе документы (рѣш. 1872 года №№ 272, 811; 1873 года №№ 1344, 1499; 1874 года № 157 и мног. друг.). Въ данномъ дѣлѣ Кукули не утверждала, что спорное озеро принадлежитъ ей въ собственность, а

напротивъ того, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и при дальнѣйшемъ производствѣ объясняла, что озеро принадлежитъ казнѣ; что оно было казною отдано въ 25 ти лѣтнее арендное содержаніе мужу Кукули, который для разработки соли принялъ въ товарищи истцовъ по настоящему дѣлу; что потомъ арендное это право перешло къ ней, Кукули, которая, сохранивъ прежнія отношенія къ истцамъ, дала Демерджи довѣренность на управленіе и распоряженіе озеромъ, а впослѣдствіи довѣренность эту уничтожила; что, такимъ образомъ, истцы владѣли озеромъ не самостоятельно, а по довѣренности и что посему Кукули не могла нарушить ихъ владѣнія. Если бы Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи отклоненныхъ имъ документовъ и по соображеніи другихъ обстоятельствъ дѣла, убѣдился, что эти объясненія Кукули справедливы и что Демерджи, Пашуровъ и Кирчо владѣли и распоряжались озеромъ не въ видѣ самостоятельныхъ владѣльцевъ, а лишь по довѣренности отъ Кукули, то, можетъ быть, пришелъ къ другимъ выводамъ и не призналъ бы Кукули нарушившею владѣніе Демерджи, Пашурова и Кирчо. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 73 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

21.—1877 г. января 21 дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Софіи Афендикъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена губернскаго секретаря Софія Афендикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ вдовою штабсъ-капитана Анною Бенсонъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ, по нарушенію 4, 80, 162 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 ст. Высочайше утвержденного 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Афендикъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, разсматривать апелляціонную жалобу, поданную повѣреннымъ отвѣтчицы Бенсонъ, Огіевскимъ, потому что Огіевскій не получилъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ нѣжинскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Афендикъ незаслуживающею уваженія. Изъ дѣла не видно, чтобы Афендикъ заявляла Съѣзду о неимѣніи повѣреннымъ Бенсонъ, Огіевскимъ, права ходатайствовать въ нѣжинскихъ мировыхъ установленіяхъ по чужимъ дѣламъ въ силу Высочайше утвержденного 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Афендикъ не просила Съѣздъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія принесенной Огіевскимъ апелляціонной жалобы, а, напротивъ того, возражала противъ указанныхъ въ ней доводовъ по существу дѣла. Вслѣдствіе сего въ настоящее время Афендикъ не имѣетъ права выставять поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія принятіе апелляціи отъ лица, не имѣющаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ (рѣшенія Гражданскаго Кассац. Дѣла Сената 1873 г. № 211; 1874 г. № 106 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу Афендикъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1877 года января 21 дня. *По прошенію купца Григорія Мозолева объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Мозолевскій предъявилъ требованіе о возстановленіи его владѣнія 4 десятинами сѣнокоса, нарушеннаго княземъ Станиславомъ Четвер-

тинскимъ. Мозолевскій объяснилъ, что сѣнокосомъ онъ владѣлъ съ 1865 г. по пріобрѣтенію отъ отца отвѣтчика, князя Константина Четвертинскаго. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Мозолевскій спорнымъ сѣнокосомъ владѣлъ съ 1867 года, но не на правѣ собственности, а на правѣ аренды. Мировой Судья нашель, что, за признаніемъ фактическаго пользованія истца сѣнокосами съ 1867 года, отвѣтчикъ обязанъ доказать, что это пользованіе было основано не на правѣ собственности, а на договорѣ, чего отвѣтчикъ не доказалъ; что представленная къ дѣлу копія съ рѣшенія мирового посредника отъ 9 сентября 1866 года не служитъ въ пользу отвѣтчика, ибо пользованіе Мозолевскаго землею началось, какъ призналъ отвѣтчикъ, съ 1867 г., т.-е. послѣ постановленія сего рѣшенія, и что посему надлежитъ предоставить Мозолевскому пользоваться спорнымъ сѣнокосомъ. Гродненскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашель: 1) что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гр. Кас. Деп. 1867 года №№ 280 и 514, истецъ долженъ былъ доказать, что онъ владѣетъ сѣнокосомъ съ 1865 года на правѣ собственности, по пріобрѣтенію, какъ выразился Мозолевскій въ исковомъ прошеніи, но онъ этого не доказалъ, а отвѣтчикъ не обязанъ опровергать доводами бездоказательное требованіе истца; во 2 хъ) что, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, отвѣтчикъ не признавалъ за истцомъ права на владѣніе на правѣ собственности (какъ это сказано въ рѣшеніи судьи), а, напротивъ, доказывалъ, что Мозолевскій пользовался сѣнокосами съ 1867 г. на правѣ арендатора, противъ чего Мозолевскій не возражалъ; въ-3) что изъ копіи рѣшенія мирового посредника оказывается, что Мозолевскій не могъ пользоваться сѣнокосомъ съ 1865 года на правѣ собственности, потому что въ 1866 году не были признаны права на этотъ сѣнокосъ мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. Посему Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Судьи, въ искѣ Мозолевскому отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Мозолевскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующіе доводы: во-1-хъ) что Съѣздомъ нарушены 81 и 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ отвѣтчикъ созналъ, что проситель владѣлъ сѣнокосомъ съ 1867 года, но не доказалъ, чтобы это владѣніе было основано не на правѣ собственности, а на правѣ аренды, и во-2-хъ) что, вопреки 4 пункту 29, 73 и 1 пун. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ, убѣдясь изъ признанія отвѣтчика, что проситель владѣлъ сѣнокосомъ на какомъ бы то ни было правѣ, обязанъ былъ возстановить это владѣніе, а не могъ требовать доказательствъ или документовъ на право собственности, ибо разсматривать ихъ не имѣлъ права. Въ дополненіе къ жалобѣ Мозолевскій представилъ копію купчей слѣлки, выданной ему повѣреннымъ князя Константина Четвертинскаго, княземъ Станиславомъ Четвертинскимъ, 26 августа 1865 г.

Оставляя безъ разсмотрѣнія представленный Мозолевскимъ документъ, какъ не бывшій въ виду мировыхъ установленій при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что не всякое фактическое обладаніе имуществомъ можетъ быть защищено искомъ о возстановленіи владѣнія по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 года № 1627; 1872 года № 556; 1874 года № 474 и друг.) по иску, предусмотрѣнному въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизв., можетъ быть возстановлено лишь такое владѣніе, которое сопровождается присвоеніемъ имущества въ собственность того, кто владѣлъ онымъ до послѣдовавшаго нарушенія, но лицо, въ обладаніи котораго находится имущество по договору аренды и вообще по соглашенію съ собственникомъ имущества, не можетъ предъявленіемъ иска по 4 пункту 29 ст. Уст. Гр. Судопр. противъ безспорнаго собственника требовать возстановленія своего владѣнія, нарушеннаго собственникомъ; требованіе такого лица, направленное противъ собственника, должно быть заявлено въ порядкѣ, опредѣленномъ для исковъ по договорамъ и обязательствамъ. По настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ не только призналъ недоказаннымъ, чтобы истецъ владѣлъ спорнымъ участкомъ въ качествѣ собственника или его представителя, но установилъ, что истецъ не оспорилъ заявленія отвѣтчика о нахожденіи это-

го участка въ пользованіи истца лишь въ качествѣ арендатора. При отсутствіи возраженій истца противъ этого заявленія отвѣтчика нахождение земли въ обладаніи истца лишь въ качествѣ арендатора могло быть признано Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствомъ безспорнымъ, вслѣдствіе чего это обстоятельство могло быть положено въ основаніе рѣшенія и безъ представленія отвѣтчикомъ доказательствъ въ подтвержденіе приведеннаго его заявленія. Если же земля князя Четвертинскаго находилась только въ арендномъ пользованіи Мозолевскаго и фактическое обладаніе Мозолевскимъ этою землею не сопровождалось присвоеніемъ имъ себѣ той земли въ собственность, то по приведеннымъ выше соображеніямъ отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ, предъявленномъ Мозолевскимъ къ князю Четвертинскому по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., представляется правильнымъ. Въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается и нарушенія 112 ст. У. Г. С., такъ какъ отвѣтчикъ призналъ нахождение земли лишь въ арендномъ пользованіи истца, т.-е. такое обстоятельство, которое въ виду вышеизложенныхъ соображеній не могло влечь за собою удовлетворенія иска Мозолевскаго, но отвѣтчикъ не призналъ такого владѣнія землею со стороны истца, которое могло бы быть восстановлено по иску, предъявленному по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 4 п. 29, 31 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., и принимая во вниманіе, что Съѣздъ не требовалъ представленія доказательствъ права собственности истца на землю, что Съѣздъ признавалъ нужными доказательства только владѣнія на правѣ собственности, т. е. владѣнія съ присвоеніемъ имущества въ собственность, что такое разсужденіе Съѣзда вполне согласно съ указаннымъ выше значеніемъ иска о восстановленіи владѣнія и не противно ни 1 пун. 31 стат., ни 73 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ не выражено воспрещенія мировымъ установленіямъ входить въ обсужденіе вопросовъ о свойствѣ факческаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Мозолевскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

23.—1877 года января 21 дня. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Никанора Киринова объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Голубевъ).

Казакъ Герасимъ Лѣбъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что при продажѣ его имѣнія покупщикъ, унтеръ-офицеръ Кириновъ, обязался дать ему квартиру, кормить и одѣвать его до смерти, просилъ о возложеніи на Киринова обязанности производить ему общанное содержаніе. Въ подтвержденіе иска Лѣбъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска не призналъ и просилъ свидѣтелей не спрашивать. Миргородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и допросивъ свидѣтелей истца, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано существованіе договора между Кириновымъ и Лѣбомъ относительно доставленія первымъ изъ нихъ послѣднему продовольствія, квартиры и одежды за оставленное за Кириновымъ на торгахъ имѣніе Лѣба; что договоръ этотъ для своей дѣйствительности не требуетъ облеченія въ письменную форму и что Кириновъ обязанъ доставлять Лѣбу квартиру съ отопленіемъ, одежду и продовольствіе. Въ кассационной жалобѣ Кириновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія договора съ Лѣбомъ.

Разсмотрѣвъ жалобу Киринова и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями существованіе между сторонами договора, коимъ Кириновъ обязался доставлять Лѣбу продовольствіе, квартиру и одежду. Законы гражданскіе не требуютъ для подобнаго рода договоровъ письменной формы, а потому существованіе ихъ можетъ быть доказываемо, по силѣ стат. 409 Уст. Гражданск.

Суд., свидѣтельскими показаніями. Признавая посему, что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ не нарушилъ приведеннаго просителемъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Киринова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

24.—1876 г. декабря 2 и 1877 г. января 26 чиселъ. *По прошенію Соловьева, повѣреннаго поручика Ивана Алексина, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Ольшанскій, по довѣренности несовершеннолѣтней жены купеческаго сына Анны Шраммъ, предъявилъ 3 декабря 1873 г. въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ штабсъ-капитану Ивану Алехину объ изъятіи изъ его владѣнія 529 дес. 480 саж. земли и въ исковомъ прошеніи объяснилъ: по смерти брата отвѣтчика, а истицы отца, Петра Алехина, послѣдовавшей 24 марта 1871 г., осталось разное движимое и недвижимое имѣніе въ Воронежской и Курской губерніяхъ, которое по несовершеннолѣтію истицы, какъ единственной законной наслѣдницы умершаго, взято въ опекуновское управленіе, хотя фактически владѣла, пользовалась и распоряжалась имъ на правѣ собственности довѣрительница его. Вслѣдъ затѣмъ Иванъ Алехинъ обратился къ бывшему надъ несовершеннолѣтнею попечителемъ мужу ея Александру Шраммъ съ предложеніемъ уступить ему за извѣстную сумму, не превышающую и $\frac{1}{10}$ части стоимости наслѣдства, все имѣніе покойнаго посредствомъ отреченія, а иначе грозилъ доказать по начатому въ святѣйшемъ синодѣ, дѣлу, что Анна Шраммъ незаконнорожденная, и, такимъ образомъ, лишитъ ее не только отцовскаго имѣнія, но и материнскаго, такъ что все достанется ему и родственникамъ матери, Чусовымъ. По этому поводу напуганный извѣстіемъ изъ синода и не желая потерять всего, попечитель Шраммъ, безъ участія жены своей, согласился на предложенія Алехина и, поѣхавъ въ Воронежъ, заключилъ съ нимъ условіе 22 декабря 1871 года, по которому Алехинъ за отказъ Шраммъ отъ отцовскаго наслѣдства уступилъ ей всѣ доходы съ него, движимость и урожай, и Шраммъ тогда же подалъ въ Воронежскій Окружный Судъ заявленіе объ отреченіи. Вслѣдствіе чего Алехинъ 7 іюля 1872 года утвердился въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ брата и 30-го августа введенъ во владѣніе принадлежащими покойному 529 дес. 480 саж. земли, состоящей Землянскаго уѣзда, въ деревнѣ Татьяновкѣ, со всѣми находящимися на ней постройкими и усадьбою. Эту сдѣлку мужа истицы съ отвѣтчикомъ Ольшанскій считаетъ недѣйствительною по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что довѣрительница его лично никакого участія въ отреченіи отъ наслѣдства не принимала; 2) что просьба объ отреченіи, поданная попечителемъ, не была результатомъ доброй воли и желанія соблюсти интересы ея, а явилась какъ послѣдствіе запугиванія и обѣщаній, и притомъ мировая сдѣлка по сему предмету съ отвѣтчикомъ совершена въ то время, когда уже не существовало условія, при которомъ было изъявлено попечителемъ Шраммъ согласія на эту сдѣлку, ибо ходатайство Алехина о незаконности рожденія Анны Шраммъ отвергнуто синодомъ 10-го января 1872 г., а сдѣлка совершена 29 января 1872 г.; 3) что, рассматривая заявленіе объ отреченіи, Окружный Судъ 11 января 1872 г. не призналъ отреченія Шраммъ дѣйствительнымъ, а лишь занесъ его въ протоколъ, какъ заносится все происходящее на судѣ; 4) что со дня смерти отца своего довѣрительница его была полною хозяйкою въ имѣніяхъ его: дѣлала постройки, платила долги покойнаго, получала въ свою пользу доходы съ имѣнія, а что не нужно, продавала и деньги брала себѣ, такъ что ко дню сдачи деревни Татьяновки Ивану Алехину въ имѣніи никакой движимости не было, и что, наконецъ, 15 мая 1873 г. довѣрительница его утвердилась въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію. Поэтому указывая, что у умершаго вотчинника Петра Алехина другихъ дѣтей, кромѣ дочери Анны, не было, какъ въ томъ свидѣтельствуется Нижнедѣвицкая дворянская опека, и объявляя цѣну настоящаго иска по стоимости

незаконновладѣмаго отвѣтчикомъ имѣнія въ 50000 руб., Ольшанскій просилъ признать за довѣрительницею его, какъ единственною законною наслѣдницею, исключительное и полное право собственности на имѣніе, оставшееся послѣ смерти отца его, Петра Алехина, дошедшее покойному по раздѣльному акту, совершенному въ Нижнеднѣвицкомъ Уѣздномъ Судѣ 25 января 1851 г., и состоящее Землянскаго уѣзда, въ дерев. Татьянаовкѣ, въ землѣ 529 десят. 480 саж. съ постройками и усадьбою, и затѣмъ изъять означенное имѣніе изъ владѣнія Ивана Алехина и отдать оное Аннѣ Шраммъ. Алехинъ противъ иска Шраммъ возразилъ, что, по 219 ст. Т. X ч. I, достигшій 14 лѣтняго возраста можетъ самъ избрать себѣ вмѣсто опекуна попечителя, но этимъ права его и ограничиваются. Избранный попечитель надъ такимъ лицомъ дѣйствуетъ въ качествѣ опекуна, и потому отреченіе такого лица отъ наслѣдства за опекаемую, въ силу 1257 ст. Т. X ч. I, совершенно обязательно для довѣрительницы Ольшанскаго. Въ виду сего одно изъ основаній иска, заключающееся въ томъ, что сама истица, Анна Шраммъ, не участвовала въ сдѣланномъ за нее отреченіи отъ наслѣдства отца, совершенно неумѣстно. Второе основаніе иска, состоящее въ томъ, что отреченіе отъ наслѣдства состоялось въ дѣлѣ принужденія, также неправильно, такъ какъ самъ Шраммъ, отрекшійся отъ наслѣдства, не дѣлалъ ни въ то время, ни въ настоящее никакихъ заявленій о принужденіи его къ подачѣ въ судъ 22 декабря 1871 г. прошенія, а равно и при подтвержденіи онаго въ публичномъ засѣданіи суда 11 января 1872 года допросомъ. Изъ смысла ст. 701—704 Т. X ч. I, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 785, оказывается, что свобода произвола и согласія при заключеніи договора считаются нарушенными, когда принужденіе и подлогъ доказаны. Для того, чтобы доказать существованіе подобнаго принужденія, необходимо заявить о томъ не позже 7 дней при соблюденіи извѣстныхъ и опредѣленныхъ формальностей и просить о производствѣ по такому заявленію формальнаго изслѣдованія, а засимъ уже, если окажется, что дѣйствительно принужденіе учинено, то виновный подвергается наказанію по законамъ уголовнымъ, и, какъ послѣдствіе приговора уголовного суда, самая сдѣлка, совершенная подъ такимъ принужденіемъ, недѣйствительна; притомъ сдѣлка попечителя Шраммъ была вызвана не угрозою поданной просьбы въ сѣнодѣ, какъ то силится доказать истица, а положительною выгодою, дабы по обремененіи отцовскаго имѣнія долгами, при недостаткѣ у малолѣтней денегъ, не потерять и материнскаго имѣнія. Изъ описи 17 іюля 1871 года, представленной истицею, видно, что имѣніе ея отца было оцѣнено въ 27500 рубл., а долговъ и прочихъ обязательствъ значится по описи до 30000 руб. Сверхъ того, изъ 4 пун. этого договора 22 декабря 1871 года видно, что при написаніи его стороны знали, что Анна Шраммъ была уже признана Воронежскою консисторіею и сѣнодомъ законнорожденною, и потому указаніе повѣреннаго истицы о томъ, что формальною мировою записью 29 января 1872 года главнымъ образомъ было поставлено ему, Алехину, въ обязанность возбужденное дѣло въ сѣнодѣ прекратить, а, между тѣмъ, оно, согласно указу сѣнода, прекращено еще 10 го января, не имѣетъ никакого значенія. Независимо отъ сего, ни въ договорѣ этомъ, ни въ мировой записи не сказано, что отреченіе поставлено въ зависимость отъ прекращенія дѣла къ извѣстному сроку. Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ доводамъ иска, а именно къ объясненію, что Судъ не постановилъ опредѣленія о признаніи отреченія, а потому оно и недѣйствительно, Алехинъ объяснилъ, что судъ въ дѣлахъ подобнаго рода удостовѣряетъ только фактъ отреченія, постановлять же опредѣленіе или рѣшеніе нѣтъ основанія, ибо ничего никто не проситъ разрѣшить, а заявляется лишь нежеланіе пользоваться правами и нести соотвѣтствующія обязанности. Это положеніе подтверждается и рѣш. Кассационнаго Департамента Сената 1872 года № 776. Равнымъ образомъ и доводъ истца, что отреченіе недѣйствительно, потому что прежде отреченія отрекшаяся владѣла фактически имѣніемъ, не имѣетъ мѣста въ настоящемъ положеніи дѣла, ибо споръ о семъ возбуждается не отъ третьихъ лицъ, интересы которыхъ могли-бы быть нарушены отказомъ отъ наслѣдства лица, осуществившаго свои права, а отъ самой отрекшейся Шраммъ. Посему

всѣ представленныя въ доказательство сего событія расписки, помимо ихъ неформальности, не имѣютъ никакого значенія въ семъ дѣлѣ. Что же касается до послѣдняго довода, что истица утверждена въ наслѣдствѣ въ охранительномъ судопроизводствѣ, то и сей доводъ не доказываетъ иска; опредѣленіе правъ наслѣдства, дѣлаемое въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не даетъ правъ собственности на извѣстное имущество, состоявшее уже во владѣніи другого лица, а если въ одномъ и томъ же судѣ состоялось по одному и тому же имѣнію опредѣленіе о двухъ наслѣдникахъ, то это не можетъ служить основаніемъ къ праву на искъ, а лишь вызываетъ жалобу стѣ наслѣдника, утвержденного ранѣе нынѣшней истицы. На основаніи изложеннаго, отвергая искъ вполне и считая оный недоказаннымъ (366 Уст. Гр. Суд.), Алехинъ просилъ Судъ въ искѣ семъ отказать. Дѣло по этому иску Анны Шраммъ, за отказомъ въ ономъ Воронежскомъ Окружномъ Судомъ, перешло по апелляціи Шраммъ въ Харьковскую Судебную Палату. Судебная Палата нашла, что несовершеннолѣтняя Анна Шраммъ отыскиваетъ изъ владѣнія Ивана Алехина оставшееся по смерти ея отца, а отвѣтчика брата, Петра Алехина, недвижимое имѣніе, заключающееся въ 529 дес. 480 саж. земли съ усадьбою и постройками, и проситъ признать за нею право исключительной собственности на это имѣніе, какъ за единственною законною наслѣдницею умершаго. Настоящій искъ свой Анна Шраммъ основываетъ на томъ, что заявленное опредѣленнымъ къ ней попечителемъ въ лицѣ мужа ея, Шраммъ, отреченіе отъ наслѣдства, посредствомъ коего отвѣтчикъ воспользовался сказаннымъ имѣніемъ, равно и всѣ совершенныя на этотъ предметъ, сдѣлки не могутъ быть признаны законными, въ виду того, что согласіе на нихъ попечителя не было добровольно, а, напротивъ, исторгнуто со стороны отвѣтчика угрозою продолжать неправильно возбужденный имъ споръ о незаконности рожденія истицы, въ чемъ, какъ оказалось впослѣдствіи, ему же было въ то время отказано Св. Синодомъ, и притомъ отреченіе то сдѣлано безъ участія ея, Шраммъ, и заявлено, въ нарушение закона, послѣ осуществленія уже ею наслѣдственныхъ правъ по отыскиваемому имѣнію, такъ какъ со дня смерти наслѣдодателя, Петра Алехина, принадлежавшее ему имѣніе, независимо отъ принятія его въ завѣдываніе дворянской опеки, находилось въ фактическомъ владѣніи самой Шраммъ какъ собственницы, съ обращеніемъ получаемыхъ съ этого имѣнія доходовъ въ личную ея прибыль. Отвѣтчикъ же Алехинъ въ возраженіе противъ иска Шраммъ объясняетъ, что заключенная съ нимъ со стороны попечителя Шраммъ сдѣлка по предмету отреченія за несовершеннолѣтнюю жену его отъ наслѣдственныхъ правъ на отцовское ея имѣніе вызвана была не угрозою, а выгодами самой Анны Шраммъ, въ виду недостаточности ея средствъ для уплаты лежавшихъ на наслѣдственномъ имѣніи долговъ, и что заявленное по этому поводу попечителемъ Шраммъ, дѣйствовавшимъ на правахъ опекуна, отреченіе отъ наслѣдства вполне обязательно для истицы, за силою ст. 219 и 1257 Т. X ч. I, и она не въ правѣ оспаривать его, несмотря на то, что фактически владѣла въ лицѣ своего попечителя наслѣдственнымъ имѣніемъ и что въ сдѣланномъ имъ отреченіи лично не участвовала. При этомъ отвѣтчикъ приложилъ выписку изъ метрической книги, свидѣтельствующую, что истица Анна Шраммъ родилась въ февралѣ 1856 года, слѣдовательно, въ 1871 году имѣла такой возрастъ, какой давалъ ей право только испросить себѣ попечителя на правахъ опекуна. Представленные же Анною Шраммъ въ подтвержденіе ея иска документы, не оспоренные отвѣтчикомъ, удостоверяютъ слѣдующіе факты: 1) что смерть Петра Алехина, послѣдовавшую 24 марта 1871 г., имѣніе его, какъ видно изъ составленной ему, по распоряженію Землянской дворянской опеки, описи 17 іюля 1871 года, за несовершеннолѣтіемъ наслѣдницы, дочери умершаго, Анны Алехиной, принято въ распоряженіе опредѣленнаго къ ней попечителя на правахъ опекуна; 2) что въ томъ же 1871 году, до учрежденія попечительства и послѣ, Анна Шраммъ продавала разную движимость изъ наслѣдственнаго имѣнія, устраивала въ немъ молотильную машину, платила долги умершаго отца въ магазинъ Попова и по распискѣ Полку Стрижецкаго, въ виду чего опредѣленіемъ Воронежскаго Окружнаго Суда 18 января 1872 года была уже признана осуще-

ствившею свои наслѣдственныя права безмолвнымъ принятіемъ наслѣдства, а затѣмъ по опредѣленію того же Суда 15 мая 1873 года формально утверждена въ правахъ сказаннаго наслѣдства; 3) что двумя домашними договорами, 22 го декабря 1871 года и особою мировою сдѣлкою 29 го января 1872 года, заключенными Иваномъ Алехинымъ съ попечителемъ Шраммъ, первый обязался, между прочимъ, прекратить возбужденное имъ дѣло о незаконности рожденія истицы Анны Шраммъ и не имѣть къ ней никакихъ претензій относительно материнскаго ея наслѣдства, подъ тѣмъ условіемъ, если попечитель Шраммъ заявитъ объ отреченіи несовершеннолѣтней жены его, Анны, отъ наслѣдственныхъ правъ на отцовское ея имѣніе; 4) что споръ Алехина о невозможности рожденія племянницы его, Анны Шраммъ, оставленъ безъ послѣдствій, по опредѣленію св. синода 10/28 января 1872 года, т.-е. раньше ходатайства о семь его, Алехина; 5) что, согласно приведеннымъ договорамъ попечитель Шраммъ поданнымъ въ Воронежскій Окружный Судъ того же 22-го декабря 1871 года прошеніемъ заявилъ за несовершеннолѣтнюю жену свою, Анну Шраммъ, объ отреченіи отъ наслѣдства въ отцовскомъ ея имѣніи, объяснивъ поводомъ къ тому несоразмѣрность лежавшихъ на имѣніи долговъ, вслѣдствіе чего Судъ по опредѣленію 11-го января 1872 года составилъ лишь протоколъ о сказанномъ заявленіи, не входя въ опредѣленіе значенія заявленнаго попечителемъ отреченія за непредставленіемъ доказательствъ, что Анна Шраммъ не вступила раньше сего въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, и, наконецъ, 6) что, въ виду этого отреченія, отвѣтчикъ Иванъ Алехинъ утверждёнъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго его брата, Петра Алехина, по опредѣленію того же Окружнаго Суда 7-го іюля 1872 года и затѣмъ введенъ во владѣніе онымъ 30 го августа 1872 г. При такихъ данныхъ, входя по апелляціи Шраммъ въ повѣрку правильности рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ ея искѣ, и принявъ въ соображеніе, согласно стат. 339 и 456 Устава Гражданск. Судопр., всѣ представленные сторонами доводы и письменные акты, Судебная Палата находитъ, что по разуму стат. 1254, 1255, 1261, 1265 и 1268 Тома X ч. I, изъясненному въ рѣшен. Гражданск. Кассацион. Департамента 1867 года № 384, отреченіе отъ наслѣдства допускается только до осуществленія правъ наслѣдованія, осуществленіе же этого права доказывается не только вводомъ во владѣніе и передачею наслѣдственнаго имущества, но и совершеніемъ со стороны наслѣдника дѣйствій, свидѣтельствующихъ о безмолвномъ принятіи имъ наслѣдства, къ числу коихъ принадлежитъ и исполненіе лежащихъ на наслѣдствѣ обязанностей. А такъ какъ представляемые къ дѣлу документы несомнѣнно удостовѣряютъ, что оставшееся по смерти Петра Алехина имѣніе при деревнѣ Татьяновкѣ, по распоряженію Землянской дворянской опеки, принято было 17 го іюля 1871 года назначеннымъ опекою первоначально попечителемъ Ползиковымъ, какъ имѣніе не безхозяйное, а принадлежащее въ собственность несовершеннолѣтней дочери умершаго Алехина, Аннѣ, по мужу Шраммъ, которая, кромѣ сего, лично владѣла, распоряжалась и пользовалась тѣмъ имѣніемъ въ свою прибыль, со дня смерти отца, и платила за него долги, то при наличности всѣхъ требуемыхъ закономъ юридическихъ признаковъ осуществленія ея наслѣдственныхъ правъ по отыскиваемому имѣнію слѣдуетъ признать фактъ принятія ею сего имѣнія вполне доказаннымъ. Съ принятіемъ же наслѣдственнаго имущества, по смыслу стат. 1255 и 1259 того же тома и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1868 года №№ 384 и 552, Анна Шраммъ, вступивъ въ представительство умершаго отца своего по имуществу, лишила уже себя безвозвратно права отреченія отъ принятаго наслѣдства и затѣмъ могла уже уступить наслѣдственное имущество въ пользу другого наслѣдника не путемъ отреченія отъ него, а лишь однимъ изъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, предписанныхъ въ стат. 707 и 728 Т. X ч. I. Отсюда слѣдуетъ, что за потерю, такимъ образомъ, самою Анною Шраммъ права на отреченіе отъ наслѣдства, не могъ уже воспользоваться этимъ правомъ и опредѣленный къ ней для совѣта и защиты въ дѣлахъ попечитель, тѣмъ болѣе, что, по примѣненію къ данному случаю

какъ равносильному съ отчужденіемъ имѣнія, правилъ, предписанныхъ для опекуновъ въ ст. 275 и 277 ч. I Т. X по прод. 1863 года, указываемая отвѣтчикомъ ст. 1257 того же Тома, предоставляющая опекунамъ изъяслять за малолѣтнихъ несогласіе на принятіе наслѣдства при несоразмѣрности его съ долгами, не освобождала попечителя Шраммъ отъ обязанности испросить на предметъ заявленнаго имъ отреченія предварительно разрѣшеніе дворянской опеки, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было соблюдено. Посему и за отсутствіемъ спора со стороны отвѣтчика противъ того, что Анна Шраммъ по происхожденію ея есть единственная законная наслѣдница послѣ умершаго ея отца (ст. 1127 и 1134 ч. I Т. X), признавая искъ ея, Шраммъ, подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата при руководствѣ приведенными узаконеніями 17 марта 1876 года опредѣлила: оставшееся послѣ Петра Алехина недвижимое имѣніе признать собственностью Анны Шраммъ и вслѣдствіе сего изъять таковое изъ владѣнія Ивана Ефимова Алехина. На это рѣшеніе Соловьевъ, повѣренный Ивана Алехина, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) стат. 219 и 1257 ч. I Т. X постановленіемъ заключенія о томъ, что со стороны Анны Шраммъ было принято наслѣдство послѣ отца на основаніи такихъ непосредственныхъ, личныхъ дѣйствій Анны Шраммъ относительно этого наслѣдства, которыя, въ виду того, что она во время ихъ совершенія не имѣла еще 17 лѣтъ и, слѣдовательно, не могла ни владѣть, ни распоряжаться имѣніемъ безъ опекуна, должны быть признаны ничтожными и посему не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія; 2) ст. 219, 275 и 277 ч. I Т. X выводомъ, что попечитель, состоящій при несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 17 лѣтъ, на правахъ опекуна, не можетъ безъ разрѣшенія дворянской опеки отречься отъ наслѣдства, тогда какъ такого вывода изъ этихъ статей здѣлать нельзя; 3) ст. 1254, 1255, 1259, 1261, 1265 и 1268 ч. I Т. X заключеніемъ, что Анна Шраммъ, разъ вступивши въ права наслѣдства, не имѣла права отречься отъ оныхъ, тогда какъ отказъ отъ пользованія какимъ-либо гражданскимъ правомъ, если нѣтъ только въ виду жалобы третьихъ лицъ, что такимъ отказомъ нарушаются ихъ права, зависитъ исключительно отъ произвола лица, которому это гражданское право принадлежитъ, въ противномъ случаѣ право это не отличалось бы отъ обязанности; 4) ст. 707 и 728 ч. I Т. X заключеніемъ, что Анна Шраммъ передала право на имѣніе отца своего Ивану Алехину, тогда какъ она этого права не передавала, а отеклась отъ онаго, Алехинъ же не принялъ имѣнія отъ Шраммъ, а получилъ такое по собственному праву; 5) ст. 477 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возраженій противъ тѣхъ письменныхъ доказательствъ, которыя были со стороны Шраммъ представлены въ подтвержденіе вступленія во владѣніе имѣніемъ, подъ предлогомъ, что Алехинъ не оспаривалъ сихъ доказательствъ, между тѣмъ какъ изъ письменнаго отвѣта, поданнаго имъ, Соловьевымъ, по довѣренности Алехина, на исковое прошеніе Шраммъ, видно, что онъ спорилъ какъ противъ содержанія, такъ и формальной стороны этихъ письменныхъ доказательствъ. На семъ основаніи Соловьевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которымъ искъ Анны Шраммъ о присужденіи ей оставшагося послѣ отца ея, Петра Алехина, недвижимаго имѣнія, находящагося во владѣніи брата сего послѣдняго, Ивана Алехина, признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, основано на томъ, что Анна Шраммъ, какъ оказывается изъ представившихся по дѣлу данныхъ, осуществила свои наслѣдственныя права на это имѣніе вступленіемъ во владѣніе онымъ; что, за такимъ осуществленіемъ наслѣдственныхъ правъ, отреченіе отъ оныхъ состоявшаго при ней, на правахъ опекуна, попечителя представляется, въ силу закона, недѣйствительнымъ и посему, какъ Анна Шраммъ могла уступить наслѣдственное имущество въ пользу другого наслѣдника не путемъ отреченія, а лишь однимъ изъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, указанныхъ въ ст. 707 и 728 ч. I Т. X, то засимъ право Ивана Алехина на

это имущество, основанное на признаніи его судебнымъ мѣстомъ наслѣдникомъ, представляется, вслѣдствіе недѣйствительности отреченія ближайшей наслѣдницы Петра Алехина, ничтожнымъ. Заключение о томъ, что Анна Шраммъ осуществила свои наслѣдственныя права, Палата основала существенно на томъ, что опредѣленный дворянскою опекою къ Аннѣ Шраммъ попечителемъ на правахъ опекуна Ползиковъ, по распоряженію дворянской опеки, принялъ 17 іюля 1871 г. отъ полиціи это имѣніе не какъ безхозяйное, а какъ принадлежащее въ собственность наслѣдницѣ послѣ Петра Алехина, несовершеннолѣтней тогда его дочери Аннѣ Шраммъ. Одного этого обстоятельства, по закону (ст. 1261 ч. I Т. X), достаточно было для признанія, что со стороны Анны Шраммъ послѣдовало принятіе наслѣдства. Если при семъ Палата и присовокупила, что, кромѣ сего, Анна Шраммъ лично владѣла, распоряжалась и пользовалась имѣніемъ въ свою прибыль со дня смерти отца и платила за него долги, то это приведено лишь въ доказательство того, что владѣніе на правѣ собственности Анны Шраммъ имѣніемъ, начавшееся съ пріема онаго отъ полиціи, продолжалось до послѣдовавшаго отреченія отъ наслѣдства, причемъ само собою слѣдуетъ, что въ виду того, что при Аннѣ Шраммъ состояли попечителями на правахъ опекунскихъ сперва Ползиковъ, а потомъ мужъ ея Александръ Шраммъ, всѣ эти дѣйствія Анны Шраммъ по имѣнію могли происходить не иначе какъ съ дозволенія и согласія попечителя. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Соловьева, повѣреннаго Ивана Алехина, о томъ, что заключение Палаты о принятіи со стороны Шраммъ наслѣдства основано исключительно на непосредственныхъ, личныхъ дѣйствіяхъ Анны Шраммъ относительно наслѣдства, которыя, за несовершеннолѣтіемъ въ то время Шраммъ, не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и построенное на такомъ невѣрномъ объясненіи утвержденіе, что такое заключение Палаты состоялось въ нарушеніе стат. 219 и 1257 ч. I Т. X, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ числѣ данныхъ, которыми Палата руководствовалась при постановленіи вышеозначеннаго заключенія, не упоминается, о постановленіи Воронежскаго Окружнаго Суда 18-го января 1872 года, коимъ Анна Шраммъ признана принявшею наслѣдство. Объ этомъ постановленіи Окружнаго Суда въ соображеніяхъ рѣшенія Палаты говорится только, какъ объ обстоятельстве, которое, въ числѣ другихъ, удостоверяется представленными сторонами къ дѣлу доказательствами. Объясненіе Соловьева, что опредѣленіе Окружнаго Суда 18 января 1872 г. было по частной жалобѣ Алехина отмѣнено Палатою и ко времени постановленія ею настоящаго рѣшенія уже не существовало, подтверждается находящимися въ дѣлѣ данными. Но какъ Палата при обсужденіи вопроса о томъ, можетъ ли Анна Шраммъ считаться принявшею наслѣдство послѣ отца, означенному постановленію не придала никакого рѣшающаго значенія, то засимъ объясненіе Соловьева о томъ, что Палата при разрѣшеніи этого вопроса основалась, въ нарушеніе ст. 366, 456, 891—893 Уст. Гр. Суд., на сказанномъ, Палатою еще прежде отмѣненномъ, опредѣленіи Окружнаго Суда, представляется равнымъ образомъ неосновательнымъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли принявшій наслѣдство право отречься отъ онаго, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣламъ Цыловыхъ съ Коняхиною и Киреевой съ Павловымъ. Въ рѣшеніяхъ по этимъ двумъ дѣламъ, напечатанныхъ въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1867 года № 384 и 1868 года № 552, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, смыслъ ст. 1254, 1255, 1259 и 1261 ч. I Т. X тѣмъ, что отреченіе отъ наслѣдства допустимо лишь до принятія онаго, но не послѣ. Если, такимъ образомъ, принятіе наслѣдства не допускаетъ уже отреченія отъ онаго, то изъ сего никакого другого логическаго вывода сдѣлать нельзя, какъ того, что возникшее изъ такого неправильнаго отреченія отъ наслѣдства право на оное другого наслѣдника должно быть признано ничтожнымъ. Въ виду сего заключеніе Палаты о томъ, что Анна Шраммъ, принявъ однажды наслѣдство, не могла уступать таковое посредствомъ отреченія Ивану Алехину и что посему право его на оное должно быть признано недѣйствительнымъ, представляется правильнымъ и согласнымъ со ст. 1254, 1255, 1259 и 1261

Х Т. ч. I и съ послѣдовавшимъ со стороны Правительствующаго Сената разъясненіемъ этихъ статей. Соловьевъ въ кассационной жалобѣ не приводитъ никакихъ доводовъ, которые могли бы колебать правильность этого заключенія Палаты. Онъ утверждаетъ только, что такое отреченіе при отсутствіи спора третьихъ лицъ о томъ, что оно нарушаетъ ихъ права, должно быть признано дѣйствительнымъ. Такое утверждение Соловьевъ основываетъ на томъ, что существенное свойство всякаго гражданскаго права заключается въ свободѣ пользоваться онымъ или нѣтъ. Это указываемое Соловьевымъ свойство гражданскаго права представляется вѣрнымъ, но въ рѣшеніи Палаты и не высказано ничего съ онымъ несогласнаго. Палата нашла только, что, съ принятіемъ наслѣдства, таковое дѣлается собственностью принявшаго и что, за силою ст. 1254, 1255, 1259 и 1261 Т. X ч. I и существованіемъ законовъ, которыми обуславливается переходъ недвижимой собственности отъ одного лица къ другому, право Ивана Алехина на оставшееся послѣ брата его имѣніе не могло возникнуть чрезъ отреченіе отъ онаго Анны Шраммъ, осуществившей уже свои наслѣдственныя права. Далѣе Соловьевъ объясняетъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 707 и 228 ч. I Т. X признала, что Анна Шраммъ передала свои права на имѣніе Ивану Алехину, тогда какъ онъ получилъ это имѣніе по собственному праву. Поводомъ къ такому указанію на нарушеніе этихъ статей закона послужило Соловьеву то, что въ рѣшеніи Палаты сказано, что Анна Шраммъ, принявъ наслѣдство, не могла путемъ отреченія уступить таковое другому. Очевидно, что этими словами Палата имѣла въ виду выразить то, что Анна Шраммъ отреченіемъ отъ наслѣдства не могла открыть Ивану Алехину право на имѣніе, и потому вышесказанное объясненіе Соловьева не заслуживаетъ уваженія. Если законъ безусловно воспрещаетъ отреченіе отъ однажды принятаго наслѣдства, то затѣмъ разсужденіе Палаты о томъ, что отреченіе отъ наслѣдства состоящаго при Аннѣ Шраммъ попечителемъ, на правахъ опекуна, мужа ея, Александра Шраммъ, представляется недѣйствительнымъ и по той причинѣ, что онъ на такое отреченіе не испросилъ разрѣшенія дворянской опеки, оказывается неимѣющимъ никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, а потому объясненіе Соловьева, что это разсужденіе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ, не требуетъ разсмотрѣнія. Въ отвѣтной бумагѣ на исковое прошеніе Анны Шраммъ Соловьевъ относительно письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Шраммъ, въ подтвержденіе того, что она вступила во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, выразился буквально въ сихъ словахъ: „все эти доказательства, помимо ихъ неформальности, не имѣютъ никакого значенія въ семъ дѣлѣ“. Такой неопредѣленный отзывъ о представленныхъ со стороны Шраммъ доказательствахъ, въ которомъ не сдѣлано никакого указанія, по какимъ обстоятельствамъ и законамъ доказательства эти не имѣютъ значенія, не могъ подлежать обсужденію Палаты, а потому жалоба Соловьева на то, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія его возраженія противъ этихъ доказательствъ, не можетъ быть признана правильною. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Соловьева, повѣреннаго Ивана Алехина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1877 года января 27 го дня. *По прошенію крестьянъ деревень Шутловской и Зубаринской объ отмятнѣ рѣшенія Нолинскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первопріисутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне деревень Шутловской и Зубаринской 19 апрѣля 1874 года загородили дорогу, идущую по правую сторону рѣки Ноли, на межѣ полей Шутловскаго и Зубаринскаго, къ содержимой крестьяниномъ Рудинымъ Пироговской мельницѣ. Изъ этого факта, доказаннаго и признаннаго сторонами, возникъ настоящій искъ Рудича. Искъ этотъ состоитъ въ томъ, что Рудинъ проситъ обязать жителей Шутловскихъ и Зубаринскихъ разгородить эту дорогу и уплатить убытки, происшедшіе отъ препятствія проѣзду

помольцевъ на его мельницу, по 2 руб. въ сутки, начиная съ 25 апрѣля, когда истецъ послѣ весенняго полноводія открылъ свои дѣйствія на мельницѣ, по день открытія загороженной дороги. При этомъ Рудинъ объяснилъ, что загороженною нынѣ дорогою онъ пользовался съ 1 января 1874 года, когда взялъ въ аренду Пироговскую мельницу, и что дорога эта существовала съ давнихъ лѣтъ; съ закрытіемъ же ея проѣздъ на его мельницу съ правой стороны Ноли возможенъ только черезъ другую мельницу, содержащую крестьяниномъ Иваномъ Хлюпинымъ, черезъ которую дорога на его мельницу будетъ нѣсколькими верстами дальше, и проѣзжающіе помольцы, не доѣхавъ до Пироговской мельницы, останавливаются для размолы хлѣба на мельницѣ Хлюпина. Повѣренные отвѣтчиковъ, крестьяне деревень Зубаринской и Шутловской, возражали, что хотя дорогою, проходящею по ихъ полямъ на Пироговскую мельницу, и пользовался нѣсколько лѣтъ прежній содержатель той мельницы, Иванъ Хлюпинъ, но съ общаго ихъ на то согласія, по условію, заключенному ими съ Хлюпинымъ, по которому послѣдній обязался размалывать для нихъ хлѣбъ даромъ и отвѣчать за могущую случиться поправу полей, и что нынѣшній содержатель мельницы, Рудинъ, относительно права пользованія этою дорогою не хочетъ войти съ ними ни въ какія соглашенія, а потому они, считая землю, занятую дорогою, своею, въ правѣ были загородить дорогу и не признаютъ себя обязанными платить Рудину какіе бы то ни было убытки. При этомъ отвѣтчики представили и самое условіе отъ 12 апрѣля 1865 года. Свидѣтели со стороны истца показали, что дорога, идущая по межѣ полей Шутловскихъ и Зубаринскихъ, была единственная къ мельницѣ Рудина по правой сторонѣ Ноли; что когда эту дорогу загородили, то попасть теперь на мельницу хотя и можно, но для этого нужно далеко и неудобно объѣзжать. Дорога по межѣ существовала постоянно съ незапамятныхъ временъ. Когда мельницу держалъ Хлюпинъ, то хотя и онъ мололъ шутловцамъ и зубаринцамъ безъ очереди, но бралъ съ нихъ за помоль по 1 коп. съ пуда. У Рудина теперь съ правой стороны рѣки, за неудобностью проѣзда, совсѣмъ помолу нѣтъ; когда же была дорога, то всѣ оттуда ѣздили на его мельницу и помола съ этой стороны рѣки было рубля на два въ сутки. Изъ показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчиковъ выяснилось, что на дорогѣ, идущей по межѣ полей отвѣтчиковъ, ранѣе воротъ не было и поставлены они только лѣтъ 8 или 9 тому назадъ; до этого же времени ѣздили по межѣ тайно, черезъ сломанный огородъ. Относительно же платы за помоль изъ 9 свидѣтелей могли дать показаніе только трое. Одинъ изъ нихъ высказалъ, что при Хлюпинѣ на Пироговской мельницѣ шутловицы и зубаринцы платили, кажется, копейкою дешевле прочихъ за пудъ и мололи свой хлѣбъ безъ очереди; другіе же двое удосто- вѣрили, что у Хлюпина на Пироговской мельницѣ зубаринцы мололи даромъ. Мировой Судья 2-го участка Нолинскаго округа Вятской губерніи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ показанія сторонъ и свидѣтелей, нашель, что спорная дорога постоянно существовала; что представленное отвѣтчиками условіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано въ силѣ судебного доказательства. Условіе это, по точному его смыслу, слѣдуетъ назвать договоромъ о наймѣ недвижимаго имущества, каковой, въ силу стат. 1531 и 1534 Т. X ч. I, долженъ быть явленъ къ засвидѣтельствуванію и только при соблюденіи этого условія за нимъ можно признать надлежащее значеніе. Истецъ противъ этого условія возразилъ, что оно дано Хлюпинымъ не въ 1865 году, а нынче, съ цѣлью заставить его проиграть дѣло, что для Хлюпина очень выгодно, такъ какъ при несуществованіи дороги съ правой стороны рѣки Ноли на Пироговскую мельницу помольцы будутъ ѣздить на мельницу Нелюбовскую, которую содержитъ теперь Хлюпинъ. Такое возраженіе заслуживаетъ вѣроятія, и отвѣтчики онаго ничѣмъ не опровергли. Засимъ Мировой Судья признаетъ за Рудинимъ право участія частнаго въ спорной дорогѣ и находитъ, что участіе это было нарушено жителями деревень Шутловской и Зубаринской менѣе двухъ мѣсяцевъ до подачи исковаго прошенія. Такое же разрѣшеніе иска Рудина должно послѣдовать и въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго владѣнія. При разборѣ дѣла выяснилось, что Рудинъ сначала безъ всякихъ условій вла-

дѣль дорогою и что затѣмъ владѣніе это было самовольно нарушено отвѣтчиками, и потому оное и должно быть восстановлено, не касаясь вопроса о правѣ собственности на землю. Затѣмъ, въ силу ст. 684 X Т. I ч., убытки Рудина подлежатъ удовлетворенію; убытки эти свидѣтельскими показаніями доказаны въ количествѣ 2 руб. въ сутки. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Мировой Судья, на основаніи 5 пун. ст. 29, 81, 102, 103, 104, 129 Уст. Гражданск. Судопр. и 684 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: 1) обязать жителей деревень Шутловской и Забаринской разгородить дорогу, идущую по межѣ полей ихъ на Пироговскую мельницу, причѣмъ Рудинъ обязывается поставить на этой дорогѣ сейчасъ же двое воротъ, какъ было прежде, и 2) взыскать съ отвѣтчиковъ 214 рублей, разложивъ это взысканіе между ними по равной части. На это рѣшеніе повѣренные отвѣтчиковъ принесли апелляціонную жалобу, въ которой доказывали, что прямая дорога, ведущая на мельницу Рудина, есть ничто иное, какъ межа, отдѣляющая поля отвѣтчиковъ, и что ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть названа обще проезжею дорогою, какая разумѣется въ ст. 449 Т. X ч. I и 524 Т. XII ч. I Уставаа Пут. Сообщ. Дорога эта не значится ни въ планѣ, лѣсничаго, ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ картѣ генеральнаго межеванія; она нужна только для личныхъ выгодъ Рудина, раздѣлять которыя для нихъ необязательно. Рудинъ въ томъ случаѣ, когда бы другихъ дорогъ на его мельницу не было, могъ бы ходатайствовать объ открытіи необходимой для него дороги установленнымъ порядкомъ, на основаніи ст. 450 Т. X ч. I; дорога же на мельницу Рудина существуетъ именно по лѣвую сторону рѣки Ноли. Выслушавъ объясненія представителей сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ апелляціоннымъ отзывомъ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нашель, что ст. 523 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. выражаетъ общій о правѣ пользованія дорогами законъ, изъ коего никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои онѣ проведены. Суду надлежало установить лишь тотъ фактъ, дѣйствительно ли истецъ пользовался правомъ прохода и проѣзда по землѣ отвѣтчиковъ и не истекъ ли опредѣленный 5 п. ст. 29 Уст. Гражд. Суд. срокъ со времени нарушенія этого права отвѣтчиками. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, собранныхъ на судѣ, открывается, что спорная дорога существовала постоянно съ незапамятныхъ временъ и что искъ по сему дѣлу предъявленъ истцомъ своевременно. На семъ основаніи, признавая рѣшеніе Судьи правильнымъ и согласнымъ съ законами и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. Крестыяне деревень Шутловской и Забаринской ходатайствуютъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію онымъ ст. 523 Т. XII Уст. Пут. Сообщ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ содержанія ст. 523 Уст. Пут. Сообщ. и 434 Зак. Гражд. слѣдуетъ усмотрѣть тотъ общій смыслъ означенныхъ законовъ, что право прохода и проѣзда, какъ общее свободное пользованіе всѣхъ и каждого безъ исключенія, предоставляется закономъ, по праву участія общаго, лишь по дорогамъ, учрежденнымъ въ государствѣ, т. е. предоставленнымъ въ общественное пользованіе, или правительствомъ, устроившимъ таковыя по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или частными владѣльцами, по ихъ волѣ устроившими оныя. Между тѣмъ, отвѣтчики по настоящему дѣлу указывали, что спорная дорога пролегаетъ по межѣ ихъ полей, гдѣ нѣтъ учрежденной дороги; что они сами дороги тамъ не устраивали и лишь дозволяли проѣздъ по этой межѣ прежнему арендатору мельницы за извѣстное вознагражденіе. Съѣздъ, не установивши въ рѣшеніи своемъ противнаго сему и не признавши спорной дороги предоставленною въ общественное пользованіе правительствомъ или отвѣтчиками, по землямъ коихъ она проходитъ, не имѣлъ засимъ основанія, ссылаясь на ст. 523 Т. XII, признать исковое требованіе правильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію онымъ ст. 523

Т. XII Уст. пут. сообщ., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

26.—1876 года января 27 дня. По прошеніямъ повѣреннаго коллежскаго ассесора Ивана Илимова, присяжнаго повѣреннаго Александра Языкова, и присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника, титулярнаго совѣтника Григорія Пахитонова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, объ отмынѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На основаніи договоровъ съ строителями Тамбовско-Саратовской жел. дор. надвор. совѣтникъ Иванъ Рогалевъ принялъ на себя порядокъ сооруженія нѣкоторыхъ работъ на означенной дорогѣ. Конкурсное управленіе по дѣламъ пришедшаго въ несостоятельность Рогалева въ исковомъ прошеніи Окружному Суду объяснило, что строители дороги сдѣлали на Рогалева начеть въ суммѣ 516,410 руб. 82 коп., въ счетъ этой суммы зачли залого Рогалева на 93,175 руб. и предъявили въ конкурсъ претензію къ Рогалеву въ остальной суммѣ 423,235 руб. 82 коп. Конкурсъ по разборѣ этой претензіи призналъ требованіе на сумму 176,348 руб. 5 коп. подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, въ остальной же суммѣ исключилъ претензію изъ счета долговъ; но строители не начинаютъ дѣла судебнымъ порядкомъ, а конкурсъ лишень возможности провѣрить правильность учрежденія строителями залоговъ, по несоставленію строителями расчета по порядку Рогалева; поэтому конкурсное управленіе просило понудить строителей, поручика Александра Лукашевича, коллежскаго ассесора Ивана Илимова, администрацію торговаго дома „Григорія Гладина сыновья“ и титулярнаго совѣтника Григорія Пахитонова дать конкурсному управленію обстоятельный и подробный расчетъ, сколько денегъ получено строителями отъ Рогалева и Рогалевымъ отъ строителей, на какомъ основаніи зачтены залого Рогалева и вообще выполнены-ли контрагентами другъ предъ другомъ обязательства, приняты въ означенныхъ договорахъ; требованіе свое конкурсное управленіе основывало на 1973—1976 ст. X Т. I ч., на 896 ст. Уст. Граж. Суд. и на силѣ договоровъ. Во время производства сего дѣла одинъ изъ отвѣтчиковъ, Пахитоновъ, былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ назначеніемъ по дѣламъ его присяжнымъ попечителемъ присяжнаго повѣреннаго Замарина. Дѣло это по апелляціи истца доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, между прочимъ, нашла, что возраженіе отвѣтчиковъ, основанное на томъ, что истецъ не имѣетъ права требовать расчета, такъ какъ самый подрядъ былъ заключенъ не съ казною, а съ частными лицами, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: хотя дѣйствительно 1973—1976 ст. X Т. I части, устанавлиющія веденіе и выдачу подрядчикомъ расчета по исполненію подряда, относятся собственно къ подрядамъ казны съ частными лицами, и въ узаконеніяхъ, касающихся подрядовъ между частными лицами (1738—1745 стат. Т. X ч. I), прямого постановленія о выдачѣ подрядчикамъ общаго расчета не содержится, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы при договорахъ частныхъ лицъ о порядкѣ такой расчетъ не долженъ былъ быть выдаваемъ; а въ виду необходимости составленія съ подрядчикомъ расчета по каждому сколько либо сложному подряду, обуславливаемой самымъ свойствомъ предмета, такое отсутствіе въ семъ случаѣ положительнаго закона означаетъ только то, что въ отношеніи порядковъ казенныхъ общее правило о выдачѣ подрядчику расчета, какъ прямого послѣдствія подряда, съ точностью выражено въ законодательствѣ, тогда какъ въ отношеніи подрядовъ частныхъ лицъ правило это не нашло себѣ полнаго выясненія. Поэтому, руководствуясь 9 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Палата признаетъ, что общій расчетъ по исполненію подряда можетъ быть выданъ и при подрядахъ между частными лицами; что судъ для оказанія судебной защиты, въ виду стат. 693 Тома X части 1 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть лишень права постановить рѣшеніе объ обязаніи контрагента по подряду представить расчетъ и что при этомъ, очевидно, не требуется только соблюденія тѣхъ специальныхъ, до

казны только относящихся и формальных условий, которые постановлены въ дѣлахъ съ казною; но расчетъ по приговору суда въ дѣлахъ о сложныхъ подрядахъ между частными лицами при доказанномъ уклоненіи отъ составления онаго одной изъ договорившихся сторонъ, и особливо при удержаніи ею денегъ, принадлежащихъ другой сторонѣ, можетъ быть представленъ въ предѣлахъ, указанныхъ для представленія отчета, который и въ самомъ законѣ (900 ст. Уст. Гражд. Судопр.) находитъ себѣ наименованіе „расчета“. Въ настоящемъ случаѣ требованіе истца о дачѣ строителями расчета представляется тѣмъ болѣе уважительнымъ, что по заявленію обѣихъ сторонъ, строителями удержанъ залогъ Рогалева на сумму 93175 руб. безъ утверженія правильности такого удержанія силою судебного рѣшенія; независимо того, что условіями договоровъ безусловнаго права на счетъ залоговъ строителямъ не предоставлено, удержаніе это противорѣчитъ не только смыслу 1677 ст. Т. X ч. I объ исполненіи обязательствъ, обеспеченныхъ залогомъ движимаго имущества, но и основному правилу закона о невозможности отказа или отреченія отъ судебной защиты (691, 693 ст. X Тома I ч.). Между тѣмъ, при настоящемъ невыясненномъ положеніи подряднаго дѣла Рогалева съ строителями и въ виду вышеуказаннаго смысла законоположеній о подрядахъ, требованіе возврата залога было бы преждевременно и могло бы быть по существу своему неосновательно; слѣдовательно, при отсутствіи основаній къ возложенію на представителя Рогалева обязанности предъявить къ строителямъ какое-либо взысканіе и при уклоненіи сихъ послѣднихъ отъ заявленія судебнымъ порядкомъ такихъ требованій, единственнымъ правильнымъ исходомъ подрядныхъ между сторонами отношеній оказывается требуемый истцомъ общій по подряду расчетъ, къ каковому отвѣтчики, какъ принявшіе постройки Рогалева и воспользовавшіеся произведенными имъ работами, и должны быть присуждены. На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ Судебная Палата признала отвѣтчиковъ Лукашевича, Илимова, администрацію торговаго дома „Григорія Гладина сыновья“ и Пахитонова, а въ лицѣ послѣдняго—присяжнаго попечителя или конкурсное управленіе обязанными дать требуемый конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Рогалева расчетъ. Въ принесенныхъ кассационныхъ жалобахъ присяжный повѣренный Языковъ, по довѣренности Илимова, и присяжный повѣренный Замаринъ, въ качествѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ Пахитонова, просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, которое нарушаетъ 1973—1976, 1738—1745 ст. X Тома I части тѣмъ, что Палата разрѣшила дѣло не силою того закона, которымъ ограждается исполненіе договоровъ подряда между частными лицами, примѣнила къ дѣлу лишь одну часть законоположеній о подрядахъ съ казною, признавъ остальные къ дѣлу неотносящимися, и установила особый юридическій признакъ—сложность подряда, указывающій, по мнѣнію Палаты, на недостаточность законовъ о подрядахъ между частными лицами; Палата, по объясненію просителей, также неправильно приравниваетъ расчетъ по подряду къ отчету, предусматриваемому 896 ст. Уст. Гр. Суд., какъ будто отвѣтчики управляли имѣніемъ Рогалева. Языковъ и Замаринъ находятъ неосновательнымъ и соображеніе Палаты, касающееся удержанія отвѣтчиками залоговъ Рогалева; соображенія эти могли лишь служить основаніемъ къ требованію возвращенія неправильно удержанныхъ, будто бы, строителями суммъ, но не могутъ относиться къ праву конкурснаго управленія по дѣламъ Рогалева требовать отъ отвѣтчиковъ отчета или расчета; притомъ-же споръ между сторонами шелъ только объ обязанности представить расчетъ, но никакого спора о неправильности удержанія денегъ, принадлежащихъ конкурсу, не производилось, и, вдавшись въ эти обсужденія, Палата допустила фактическія ошибки и нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Рогалева, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе кассационной жалобы присяжнаго попечителя Замарина по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту 1876 года по дѣлу Сараченкова и графини Инконтри, Правительству-

юцій Сенатъ находить, что въ рѣшеніи Палаты установлено то общее правило, что во всякомъ сколько-нибудь сложномъ порядкѣ по самому свойству предмета можетъ быть выданъ подрядчику общій расчетъ, который является прямымъ послѣдствіемъ подряда; отсутствіе въ законоположеніяхъ о подрядахъ между частными лицами яснаго указанія на такое общее правило Палата объясняетъ неполнотою закона и признаетъ, что означенное общее правило выражено положительно въ законахъ, относящихся до подрядовъ частныхъ лицъ съ казною. Подобное мнѣніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ; общее правило, относящееся до всякаго рода договоровъ, выражено въ 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I и заключается въ томъ, что договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, которымъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя; это же правило въ отношеніи договоровъ о подрядахъ и поставкахъ, заключены-ли они между сдними частными лицами или между сими послѣдними и казною, сохраняютъ вполнѣ свою силу, какъ видно изъ ст. 1741, 1742, 1806, 1807 тѣхъ же Зак. Гражд.; слѣдовательно, для договорившихся сторонъ возникаютъ лишь тѣ права и обязанности, которыя выражены съ ихъ взаимнаго согласія въ договорѣ. На основаніи этого общаго начала, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (570 ст. Т. X ч. I), причемъ договоръ долженъ быть исполняемъ по точному онаго разуму и съ изъясненіемъ по словесному смыслу (ст. 1536 и 1538), точно также и договоръ подряда исполняется согласно условіямъ договора (ст. 1744, 1943, 1944, 1947). Изложенныя правила закона показываютъ, что при исполненіи договоровъ о подрядѣ слѣдуетъ руководствоваться въ точности условіями договора, а не большею или меньшею сложностью подряда, и что обязанность выдавать подрядчику расчетъ по окончаніи подряда не составляетъ непремѣннаго послѣдствія договора, буде стороны не предусмотрѣли такой обязанности въ самомъ договорѣ. Затѣмъ правило объ обязательной выдачѣ расчета установлено закономъ лишь для подрядовъ между казною и частными лицами (ст. 1973—1976), и такое особенное правило не можетъ считаться правиломъ общимъ, присущимъ всякаго рода подрядамъ по самому предмету договора, ибо выполнение сего правила съ одной стороны обусловлено веденіемъ казенными мѣстами и лицами особыхъ расчетныхъ тетрадей, къ чему законъ не обязываетъ частныхъ лицъ, а съ другой—имѣетъ послѣдствіемъ право контрагента жаловаться на расчетъ по начальству, съ потерю уже въ семъ случаѣ права предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (1302—1304 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), каковыхъ закономъ установленныхъ послѣдствій исполненіе договора подряда между частными лицами не имѣетъ. На этомъ основаніи Палата въ договорахъ Рогалева съ строителями Тамбовско Саратовской желѣзной дороги могла при ихъ изъясненіи усмотрѣть условіе о выдачѣ подрядчику расчета, но не имѣла законнаго основанія признавать обязанность эту присущею всеѣмъ вообще договорамъ подряда безъ явнаго нарушенія точнаго смысла 1741, 1742 и 1976 ст. Т. X ч. I. Но подобное нарушеніе смысла закона не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны рѣшенія Палаты, которая, рассмотрѣвъ въ совокупности обстоятельства дѣла и взаимныя пререканія сторонъ по исполненію подряда, пришла къ заключенію, что единственнымъ правильнымъ исходомъ подрядныхъ между сторонами отношеній оказывается требуемый истцомъ общій по подряду расчетъ; этотъ выводъ, сдѣланный изъ фактовъ дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и судебное мѣсто не можетъ быть лишено права обязать одну изъ сторонъ къ представленію расчета, признавая это средство единственнымъ способомъ для разьясненія отношеній контрагентовъ по исполненію договора. Такое право суда имѣетъ тѣмъ болѣе примѣненія къ настоящему дѣлу, по которому Палата установила, что въ рукахъ отвѣтчиковъ остались принадлежащіе несостоятельному Рогалеву залогомъ, право удержанія которыхъ еще не утверждено судебнымъ рѣшеніемъ; по закону же (1887, 1888, 1891 и 1931 ст. XI Т.) къ составу конкурсной

массы принадлежить и имущество несостоятельнаго, находящееся у третьихъ лицъ, на которое силою публикации о несостоятельности налагается арестъ и запрещеніе и которое поступаетъ въ завѣдываніе конкурснаго управленія наравнѣ съ наличнымъ имуществомъ; въ силу сего конкурсное управленіе, не имѣя свѣдѣній о правильности удержанія отвѣтчиками означенныхъ залоговъ Рогалева, могло искать въ расчетѣ по подряду Рогалева уясненія степени правъ массы на означенное имущество и причинъ удержанія онаго отвѣтчиками; признавая же невозможнымъ выяснитъ инымъ путемъ подрядныя отношенія сторонъ, въ зависимости отъ которыхъ находится и вопросъ о залогахъ, Палата не можетъ быть лишена права обязать одну изъ сторонъ къ представленію расчета и тѣмъ предоставить конкурсному управленію возможность исполнить лежащія на немъ обязанности по разысканію имущества несостоятельнаго должника. Произнавая, такимъ образомъ, возможнымъ обязать отвѣтчиковъ къ представленію общаго расчета, Палата не нарушила и 896 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, примѣнивъ къ дѣлу порядокъ, въ этомъ законѣ указанный, такъ какъ подъ управленіемъ дѣлами и имуществомъ не можетъ разумѣться одно лишь одостороннее завѣдываніе чужимъ имѣніемъ въ качествѣ управляющаго или повѣреннаго; взаимныя договорныя отношенія, возникающія изъ договора подряда, не исключаютъ возможности условнаго распоряженія лица подрядившаго имуществомъ подряженнаго, что можетъ выражаться, какъ и въ настоящемъ случаѣ, удержаніемъ залоговъ по окончаніи подрядныхъ отношеній. При этомъ Палата не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., коснувшись удержанія отвѣтчиками залоговъ истца, ибо на это указывалъ истецъ, какъ на одинъ изъ поводовъ его исковаго требованія; Палата не могла допустить и фактическихъ ошибокъ относительно размѣра залога, удержаннаго отвѣтчиками, и относительно того, составляли ли 93,175 руб. залоговыя деньги, или сумма эта была уступлена строителямъ взамѣнъ задаточныхъ денегъ, ибо Палата не разрѣшила вопроса о залогѣ въ существѣ, а усмотрѣла лишь изъ обстоятельствъ дѣла, что была удержанная строителями сумма денегъ, правильность удержанія которой безъ представленія общаго расчета не можетъ, по мнѣнію Палаты, быть опредѣлена. По всѣмъ объясненнымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Илимова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а жалобу присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго Пахитонова оставить безъ разсмотрѣнія.

27.—1877 г. января 27-го дня. По прошенію купца Николая Донинова объ отмене рѣшенія Рославльскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприеутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Дониновъ въ просьбѣ, поданной 17 мая 1875 г. Мировому Судьѣ 1 участка Рославльскаго округа, объяснилъ, что, имѣя иски съ Бырдиной по закладной въ 2300 руб. и по отдѣльной распискѣ въ 250 руб., они по общему согласію предоставили разобрать дѣло это по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ 1 участка Бѣжецкаго округа, который рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 19 января 1875 года, опредѣлилъ взыскать съ Бырдиной въ пользу Донинова долга по закладной и отдѣльной распискѣ, всего 2550 руб. Посему Дониновъ просилъ присудить ему вознагражденіе по таксѣ за веденіе упомянутаго дѣла въ размѣрѣ 170 руб. и проценты по распискѣ на сумму 250 руб. съ 19 января 1875 г. по день уплаты долга. По выслушаніи объясненій сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, Мировой Судья нашелъ, что требованіе купца Донинова о присужденіи ему вознагражденія по таксѣ въ размѣрѣ 170 руб., а также процентовъ по распискѣ, бывшей въ разсмотрѣніи, вытекаетъ изъ дѣла, разобраннаго по совѣсти Мировымъ Судьею 1 участка Бѣжецкаго округа по предмету взысканія Дониновымъ съ Бырдиной долга въ 2550 руб., а такъ какъ дѣла, рѣшаемыя по совѣсти, изъяты изъ общаго порядка судспроизводства гражданскихъ дѣлъ, рѣшаемыхъ по закону, то

къ нимъ не можетъ быть примѣненъ законъ, предоставляющій сторонамъ право искать судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Посему, находя искъ Донинова неосновательнымъ, Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ купцу Николаю Донинову отказать. Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Купецъ Дониновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд. вовсе не говорится объ изъятіи дѣлъ, рѣшаемыхъ по 30 ст., отъ взысканія за веденіе дѣла и въ особенности, когда не предоставлено право на взысканіе состоявшимся рѣшеніемъ; напротивъ того, ст. 867 ясно говоритъ, что взысканіе со стороны обвиненной въ пользу оправданной опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, а ст. 868 Уст. обязываетъ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по требованію противной стороны, возвратитъ судебныя издержки и вознаградитъ за веденіе дѣла; 2) Съѣздъ неправильно нашель, что, за непредоставленіемъ отыскивать убытки и судебныя издержки, таковой предметъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки въ указанный 921 ст. срокъ, хотя бы право на взысканіе оныхъ и не было предоставлено ей въ состоявшемся по существу дѣла рѣшеніи суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: принятое въ настоящемъ дѣлѣ мировыми судебными установленіями въ основаніе къ отказу просителю Донинову въ присужденіи ему судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ соображеніе, заключающееся въ томъ, что рѣшеніе состоялось по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ. На точномъ основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратитъ ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградитъ ее за веденіе дѣла. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ такого закона, въ силу коего дѣла, рѣшенныя на основаніи ст. 30 Уст. Граж. Суд., были бы изъяты отъ дѣйствія правила, въ приведенной 868 ст. изложеннаго,—напротивъ того, на основаніи ст. 7 В ѳ с о ч а й ш е утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе за веденіе дѣла въ третейскомъ судѣ полагается какъ за ходатайство въ первой инстанціи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Дониновымъ рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

28.—1877 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна Еловицкихъ, коллежскаго регистратора Фортуната Любенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Алтеръ Маметъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Ольгопольскаго округа, объяснилъ, что по заключенному имъ съ уполномоченнымъ Бештанковской экономіи контракту онъ получилъ въ арендное содержаніе принадлежащую наслѣдникамъ Еловицкимъ мельницу, съ обязательствомъ вносить ежегодную арендную плату въ 4 срока за 3 мѣсяца впередъ; что, согласно этому условію, отъ 1 января 1875 года представилъ управляющему имѣніемъ Еловицкихъ, Любенскому, слѣдующую за 3 мѣсяца арендную плату, но отъ принятія таковой Любенскій отказался; почему онъ, Маметъ, внесъ эти деньги становому приставу и получилъ отъ него въ томъ квитанцію, а, между тѣмъ, Любенскій не допускаетъ его до пользованія мельницей, почему Маметъ и просилъ Мирового Судью возстановитъ нарушенное владѣніе его вышеозначенной оброчной статьей. Повѣренный опекуна Еловицкихъ, Любенскій, въ свою очередь предъявилъ къ

Мамету отъ имени своего довѣрителя встрѣчный искъ въ 520 рублей за разстройство мельницы и заявилъ, что заключенный съ Маметомъ контрактъ уничтоженъ, вслѣдствіе неуплаты въ установленный срокъ арендныхъ денегъ. Разобравъ дѣло и признавая, что въ условіи о наймѣ мельницы не выражено, чтобы разстройство оной арендаторомъ уничтожало контрактъ, что поэтому вопросъ о продолженіи найма и вопросъ о разстройствѣ мельницы не имѣютъ между собою тѣсной связи и что, слѣдовательно, искъ Любенскаго можетъ быть особо разрѣшенъ общими судебными установленіями, и имѣя въ виду, что объясненіе Мамета о взносѣ арендной платы Любенскому подтверждается квитанціей пристава 3 стана отъ 1 января 1875 года, что Мамету не было расчета вносить деньги приставу, если бы управляющій имѣніемъ принялъ ихъ самъ, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить владѣніе Мамета мельницею. Это рѣшеніе утверждено и Ольгопольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, причѣмъ Съѣздъ присовокупилъ: возстановить арендное владѣніе Алтера Мамета волядынской мельницею, принадлежащею наслѣдникамъ Еловицкихъ. Принося на рѣшеніе Съѣзда кассационную жалобу, Любенскій проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ 29, 31, 39, 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 и 2055 ст. Т. X ч. I Свод. Зак., каковыя нарушенія проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ быть предъявляемы, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., только такимъ лицомъ, которое владѣло имуществомъ на правахъ собственника, а потому въ данномъ случаѣ искъ Мамета, какъ арендатора, не подлежалъ удовлетворенію; 2) вслѣдствіе предъявленнаго просителемъ встрѣчнаго иска, возбужденное Маметомъ дѣло сводится на вопросъ объ уничтоженіи контракта, по которому общая сумма платежей превышаетъ 800 руб. и изъемятъ, такимъ образомъ, дѣло изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій; 3) Съѣздомъ принята за доказательство взноса денегъ арендаторомъ квитанція становаго пристава, тогда какъ, на основаніи 2055 ст. Т. X ч. I, подобныя взносы, за непринятіемъ ихъ контрагентомъ, производятся въ подлежащее судебное мѣсто.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) истецъ въ своемъ прошеніи и мировыя установленія въ своихъ рѣшеніяхъ, употребили дѣйствительно выраженіе: „возстановить нарушенное арендное владѣніе“; но такъ какъ сущность предъявленнаго Маметомъ иска заключалась въ томъ, имѣли ли отвѣтчики право устранить истца отъ владѣнія арендуемой имъ мельницы, на основаніи доказываемаго ими нарушенія съ его стороны условій контракта неуплатою въ срокъ арендныхъ денегъ, и Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло именно въ этомъ смыслѣ, обязавъ отвѣтчиковъ возвратить мельницу Мамету въ точное исполненіе договора, то, очевидно, онъ рѣшилъ дѣло не на основаніи 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судоп., а потому и употребленное въ рѣшеніи Съѣзда выраженіе: „возстановить арендное владѣніе“ вовсе не означаетъ, что судъ разсматривалъ дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ понимаетъ его законъ въ вышеприведенной ст. Устава Гр. Судопр.; 2) сужденіе о томъ, имѣетъ ли первоначальный искъ тѣсную связь со встрѣчнымъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу и, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ кассационной инстанціи не подлежитъ (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 г. № 1549; 1874 г. № 168 и друг.), а, слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что встрѣчный искъ Любенскаго, предъявленный имъ съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, не имѣетъ тѣсной связи съ искомъ Мамета, не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ; 3) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдній указываемый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣш. 1874 года № 684 по дѣлу Панфѣлова съ Берхманомъ), что 2055 ст. X Т. I ч. предоставляетъ должнику, если онъ, за отсутствіемъ займодавца или по другимъ обстоятельствамъ, не можетъ произвести ему платежа, внести занятую сумму съ наступленіемъ срока въ судебное мѣсто; подобный взносъ ограждаетъ должника отъ отвѣтственности за промедленіе платежа, но изъ содержанія этого закона нельзя вывести заключенія, чтобы должникъ, не воспользовавшійся

предоставленнымъ ему правомъ внести сумму въ судебное мѣсто, подлежалъ непремѣнному платежу неустойки по иску заимодавца и лишился права доказывать уклоненіе заимодавца отъ полученія предлагавшагося ему въ срокъ платежа,—напротивъ, по содержанію ст. 2055 Т. X ч. I, слѣдуетъ признать, что она имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда лицо, обязанное платежемъ, не можетъ произвести платежа самому кредитору, за отсутствіемъ, или по другому обстоятельству, которое препятствуетъ всякому сношенію между договорившимися сторонами, независимо отъ ихъ воли, и вовсе не касается тѣхъ случаевъ, когда должникъ могъ отыскать кредитора въ день срока и уплатить ему должную сумму, но кредиторъ отъ принятія платежа отказался. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя установленія имѣли право принять за доказательство расписку 1 января 1875 г. и, по соображеніи ея съ обстоятельствами дѣла и объясненіями сторонъ, притти къ выводу, что управляющій Любенскій уклонился отъ принятія денегъ отъ Мамета, каковой выводъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Любенскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1877 года января 28 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Дьякова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій регистраторъ Тушовъ заявилъ Мировому Судьѣ 1 участка Балашовскаго округа, что онъ нашелъ на лѣстницѣ полицейскаго управленія 448 руб., о чемъ тотчасъ объявилъ двумъ полицейскимъ надзирателямъ, и что по справкѣ эти деньги оказались принадлежащими мѣщанину Ивану Дьякову, у котораго онѣ были украдены крестьяниномъ Алпатовымъ и брошены имъ на лѣстницѣ въ то время, какъ Алпатова вели въ полицейское управленіе для обыска; желая воспользоваться узаконеннымъ вознагражденіемъ, Тушовъ просилъ Мироваго Судью присудить ему съ Дьякова $\frac{1}{3}$ часть найденной суммы. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что деньги были не потеряны, а украдены, и что вознагражденіе по закону полагается только за обрѣтеніе вещей потерянныхъ, на основаніи чего и отказался отъ уплаты Тушову $\frac{1}{3}$ части найденныхъ денегъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Дьякова въ пользу Тушова 149 руб. 33 коп. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ отвѣтчика, Балашовскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Принеся на рѣшеніе Съѣзда кассационную жалобу, Дьяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что, согласно 538 и 539 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1869 года № 562 и 1870 г. № 11, находчикъ тогда только можетъ требовать вознагражденія, когда хозяинъ найденной вещи неизвѣстенъ и вещь имъ потеряна, въ данномъ же случаѣ деньги были украдены, а потому Тушовъ, по мнѣнію просителя, и не имѣлъ права на полученіе третьей части; въ подтвержденіе такого вывода проситель ссылается на 2 ст. Прав. о дѣйств. полиціи (примѣч. къ ст. 539 Т. X ч. I Свод. Зак. примѣч. 2), согласно которой найденныя воровскія вещи обращаются въ приказъ общественнаго призрѣнія, буде, по учиненіи о нихъ публикацій, хозяева не явятся, изъ чего проситель заключаетъ, что нашедшему краденныя вещи законъ ни въ какомъ случаѣ вознагражденія не полагаетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ совокупнаго смысла 538 и 539 ст. Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд. видно, что для понятія находки необходимо, чтобы найденная вещь хозяиномъ оной была потеряна, т.-е. чтобы вещь изъ обладанія хозяина выбыла вслѣдствіе его небрежности или неосторожности. Очевидно, что вещь не можетъ считаться потерянною ея хозяиномъ въ томъ случаѣ, когда она у него украдена, что подтверждается, какъ справедливо указываетъ и проситель, примѣч. 2 къ ст. 539 Тома X части 1-й. Посему и

принимая во вниманіе, что Съѣздъ не отвергаетъ того обстоятельства, что деньги у Дьякова были украдены Алпатовымъ и брошены послѣднимъ на лѣстницѣ полицейскаго управленія, гдѣ и подняты потомъ Тушовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи дѣла Балашовскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать Тушова имѣющимъ право на полученіе вознагражденія за означенныя деньги, какъ за находку, а потому о предѣляетъ: рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

30.—1877 года февраля 3 дня. *По прошенію купеческой жены Анны Трегубовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи проіереемъ Лукою Ефремовымъ съ купчихи Анны Елиной, нынѣ по мужу Трегубовой, по тремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ въ 1866 г.: одно 16 августа въ займѣ 1000 р., срокомъ на годъ, другое 25 августа въ займѣ 100 руб., срокомъ на годъ, а третье 27 августа въ займѣ 300 р., срокомъ по 29 августа 1867 г. Первыя два заемныхъ письма подписаны такимъ образомъ: „къ сему заемному письму московская купчиха вдова Анна Васильевна Елина руку приложила“, а послѣднее такимъ образомъ: „Анна Васильевна Елина“ и затѣмъ всѣ три заемныхъ письма явлены при написаніи въ конторѣ московскаго нотаріуса Кирьякова. Московскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 15 сентября 1871 г. присудилъ взыскать съ Елиной по заемнымъ письмамъ деньги. Въ отзывѣ на это рѣшеніе Елина, нынѣ по мужу Трегубова, объяснила: 1) что не признаетъ себя обязанною платить по означеннымъ заемнымъ письмамъ деньги Ефремову, такъ какъ она таковыхъ обязательствъ ему не выдавала и оныхъ не подписывала, будучи неграмотною, и 2) что искъ Ефремова не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ заявленный въ одномъ исковомъ прошеніи по тремъ заемнымъ письмамъ, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., почему Трегубова просила въ искѣ Ефремову отказать. Окружный Судъ 15 января 1872 г. постановилъ: вслѣдствіе заявленнаго со стороны Трегубовой спора о подлогѣ, спорныя заемныя письма по 563 ст. Уст. Гр. Суд., передать для изслѣдованія Прокурору и впредь до окончанія уголовнаго дѣла производство гражданскаго иска пріостановить. Затѣмъ 10 мая 1875 г. повѣренный Ефремова, Лавровъ, представилъ копію заключенія Прокурора, утвержденного Московскою Судебною Палатою, изъ которой видно, что Прокуроръ, принявъ въ соображеніе: 1) что свидѣтельскія показанія спрошенныхъ по этому случаю присяжныхъ повѣренныхъ Имберга, Плевако и Гернета доказывать могутъ только то, что Трегубова во всѣхъ дѣлахъ, извѣстныхъ имъ, сама не подписывалась; 2) что подписи подъ прошеніемъ Елиной къ митрополиту о разрѣшеніи брака въ обыскной книгѣ и письмахъ къ Ефремову сдѣланы не Елиною, а другими лицами, по ея просьбѣ; 3) что ни то, ни другое не заключаетъ возможности умышеннаго сокрытія Трегубовою своей грамотности; 4) что по указаніямъ свидѣтелей Кирьяковыхъ Елина сама подписывалась и подъ письмами, и въ нотаріальной книгѣ; 5) что всѣ подписи подъ заемными письмами, расписками и въ нотаріальной книгѣ, по заключенію экспертовъ, тождественны; 6) что, по показанію свидѣтеля Войникова, Трегубова извѣстна ему за грамотную, и 7) даже по указанію свидѣтельницы Волконской, указанной самою Елиною, она умѣла читать печатное, что, однако, Трегубова, положительно отвергаетъ, нашель, что и слѣдствіемъ грамотность Трегубовой должна быть признана доказанною, и полагаель бы настоящее дѣло по обвиненію Ефремова дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Окружный Судъ 21 мая 1875 года постановилъ: на основаніи 557, 559 и 565 ст. Уст. Гр. Суд., копію съ отзыва Лаврову о желаніи воспользоваться оспариваемыми заемными письмами выдать повѣренному Трегубовой, Богачеву, для представленія доказательствъ подлога-

Въ объясненіи, поданномъ въ судъ 28 мая 1875 г., повѣренный Трегубовой объяснилъ, что заключеніе Прокурора относительно прекращенія слѣдствія остается неприкосновеннымъ, но вопросъ о грамотности Трегубовой является, на основаніи 3 пун. 542 ст. Уст. Угол. Суд. и 565 ст. Уст. Гражд. Судопр., открытымъ на судъ гражданскомъ, и потому онъ, какъ на новыя доказательства неграмотности Трегубовой, еще небывшія въ разрѣшеніи суда, указываетъ на два документа: во 1 хъ) на копію брачнаго обыска, произведеннаго 28 іюля 1848 года священникомъ и причтомъ Троицкой въ Москвѣ церкви при вступленіи Трегубовой, урожденной Кауку, въ первый бракъ съ Елинымъ; изъ этой копіи видно, что, за неумѣніемъ грамотъ Анны Кауку, подъ актомъ подписался Соловьевъ; во 2 хъ) на заемное письмо отъ 24 го ноября 1871 г., писанное отъ имени Трегубовой на имя истца, Ефремова, на сумму 2400 руб., установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованное и представленное къ настоящему дѣлу самимъ Ефремовымъ при прошеніи 16-го декабря 1871 г.; изъ этого заемнаго письма видно, что оно подписано за неграмотную Трегубову постороннимъ лицомъ; при этомъ онъ указывалъ, что это заемное письмо выдано Трегубовою Ефремову именно съ тою цѣлью, чтобы доказать, что Трегубова неграмотная и что о ея неграмотности извѣстно самому Ефремову; оба эти документа обнимаютъ собою весьма значительный періодъ жизни Трегубовой, съ 1848 года по 1871 годъ, и служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ неграмотности Трегубовой—первый по своей давности и какъ составленный при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ не можетъ имѣть мѣсто предположеніе о какихъ либо побужденіяхъ со стороны Трегубовой скрыть свою грамотность, а второй, какъ имѣющій за собою всѣ законныя преимущества правильно и установленнымъ порядкомъ совершеннаго акта (457, 478 ст. Устава Гражд. Судопроизв.), притомъ заемное письмо отъ 24-го ноября 1871 года служить также доказательствомъ признанія неграмотности Трегубовой со стороны самого истца, Ефремова, почему имѣетъ силу безспорнаго доказательства неграмотности Трегубовой, на основаніи 478, 479, 480, 481 ст. Устава Гражд. Судопр.; въ виду этихъ актовъ, а равно и всѣхъ данныхъ, раскрытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, неграмотность Трегубовой не подлежитъ сомнѣнію; такимъ образомъ, заемныя письма, предъявленныя ко взысканію Ефремовымъ, оказываются подписанными, вмѣсто Трегубовой, неизвѣстнымъ лицомъ безъ ея уполномочія и потому не только не могутъ быть для нея обязательными, но являются и подложными; имѣющіяся на этихъ заемныхъ письмахъ засвидѣтельствованныя нотаріусомъ явки ихъ составлены вопреки 72, 73, 77, 146 и 147 ст. Нотар. Полож. и потому не могутъ служить доказательствомъ ихъ подлинности въ томъ именно, что эти письма, согласно 2036 ст. Т. X ч. I, явлены самою Трегубовою или ея повѣреннымъ; что они выданы Трегубовою, а не кѣмъ-либо инымъ, Ефремову и что въ обмѣнъ на эти письма получены Трегубовою, а не кѣмъ-либо другимъ, отъ Ефремова деньги 1400 рублей; показанія же на предварительномъ слѣдствіи нотаріуса Кирьякова и его брата, что, будто бы, сама Трегубова подписалась какъ подъ тѣми заемными письмами, такъ и въ нотаріальной книгѣ, не могутъ имѣть значенія, такъ какъ сила нотаріальнаго удостовѣренія заключается не въ словахъ нотаріусовъ, а въ формѣ удостовѣренія, установленной закономъ, и притомъ показанія ихъ не могутъ имѣть значенія въ виду 1 и 4 п.п. 373 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. Имѣя въ виду, что явка спорныхъ заемныхъ писемъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, недействительна и что явка ихъ, между тѣмъ, представлена со стороны истца доказательствомъ ихъ подлинности, Богачевъ полагалъ, что подлинность оныхъ достаточно опровергнута и требуетъ для своего подтвержденія новыхъ доказательствъ со стороны истца Ефремова, и потому просилъ, признавъ заемныя письма, предъявленныя ко взысканію Ефремовымъ къ Трегубовой подложными и неподлежащими удовлетворенію, въ искѣ Ефремову отказать. Въ опроверженіи, поданномъ 11 го іюня 1875 года, повѣренный Ефремова, Лавровъ, объяснилъ, что изъ прошенія Трегубовой видно, что она, подтверждая свою безграмотность, ссылается на брачный обыскъ по прежнему ея браку, гдѣ за нее расписывались какъ за безграмотную; документовъ этихъ большое множество можетъ быть представлено Трегубовою, но всѣ они

не могут служить доказательством ея неграмотности, потому что изъ нихъ видно только то, что она не писала въ данную минуту; онъ же, Лавровъ, ссылается на копию опредѣленія прокурорской власти о прекращеніи уголовнаго дѣла, гдѣ значатся свидѣтельскія показанія многихъ лицъ, знавшихъ ея за грамотную, видѣвшихъ ее пишущею; выдача ею документовъ Ефремову, какъ неграмотною, ничего не значитъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Ефремова, повторивъ, что показанія свидѣтелей, данныя на предварительномъ слѣдствіи, вполне выяснили грамотность Трегубовой, и потому споръ о неграмотности ея въ настоящее время представляется неосновательнымъ, просилъ судъ споръ о подлогѣ устранить и взыскать съ Трегубовой капитальную сумму съ процентами, а повѣренный Трегубовой объяснилъ, что данныя предварительнаго слѣдствія нисколько не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о подложности документа, потому что показаніе свидѣтелей настолько неопредѣленно, что не можетъ быть принято судомъ при разрѣшеніи вопроса о грамотности Трегубовой; то же обстоятельство, что данныя отъ имени ея довѣрительницы прошенія не были подписаны Трегубовою, вполне выяснено предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ что вопросъ о неграмотности Трегубовой не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія; далѣе, обращаясь къ формѣ засвидѣтельствованія заемныхъ писемъ, Богачевъ объяснялъ, что нотаріусъ Кирьяковъ, принимая къ засвидѣтельствованію заемныя письма, не соблюлъ правилъ, требуемыхъ 146 и 147 ст. Пол. о нот. части, онъ не удостовѣрился въ самоличности Трегубовой, и изъ надписи нотаріуса не видно, кѣмъ представлено заемное письмо къ явкѣ, истецъ же не представилъ никакихъ доказательствъ, что Трегубова сама являла ихъ нотаріусу; при такой неправильной явкѣ и въ виду заявленнаго спора о подлогѣ заемныя письма должны быть признаваемы недѣйствительными и въ искѣ по нимъ должно быть отказано. Московскій Окружный Судъ нашель: 1) что дѣло по прямому обвиненію Ефремова въ подлогѣ представленныхъ имъ ко взысканію на Трегубову заемныхъ писемъ въ уголовномъ порядкѣ прекращено; 2) что засимъ, по 565 ст. Уст. Гр. Суд., изслѣдованію и разсмотрѣнію гражданскаго суда подлежить опредѣленіе подлинности означенныхъ заемныхъ писемъ; 3) что основаніемъ со стороны отвѣтчицы Трегубовой для спора о подлогѣ оныхъ служить то обстоятельство, что она, по прежнему браку Елина, выдавая эти заемныя письма, была неграмотною и не могла ихъ подписывать лично; 4) что, между тѣмъ, предварительнымъ слѣдствіемъ дознано, что она, Трегубова, грамотная; 5) что дѣйствительность подписей ея на этихъ заемныхъ письмахъ доказывается засвидѣтельствованіемъ оныхъ московскимъ нотаріусомъ, у коего эти заемныя письма явлены установленнымъ порядкомъ, а отвѣтчицею не представлено доказательствъ того, что эти заемныя письма не ею подписаны и не ею явлены у того нотаріуса, возраженія же ея о томъ, что она въ другихъ актахъ подписывалась какъ неграмотная, не могутъ опровергнуть дѣйствительности подписи ея на тѣхъ заемныхъ письмахъ; 6) что засимъ и на основаніи 457, 561 и 565 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдуетъ признать эти заемныя письма подлинными, заявленный Трегубовою споръ о подлогѣ оныхъ устранить и ее, Трегубову, по 562 ст., оштрафовать 300 руб.; 7) что засимъ и за неимѣніемъ доказательствъ уплаты по тѣмъ заемнымъ письмамъ денегъ, на основаніи 2050 ст. Т. X ч. I и 72 ст. X Т. 2 ч. и приведенной 457 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, искъ Ефремова по нимъ какъ капитальной суммы, такъ и $\frac{1}{100}$ со дня просрочки, оказывается вполне правильнымъ; 8) что, по 1575 ст., незаплатившій въ срокъ по заемному обязательству подлежитъ взысканію неустойки въ 3% съ неуплаченнаго капитала единовременно; 9) что, по 737 ст. Уст. Гр. Судопроизв., рѣшеніе по сему дѣлу можетъ быть обращено къ предварительному исполненію. Основываясь на этомъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ 24 іюня 1875 г. постановилъ: споръ Трегубовой о подложности заемныхъ писемъ признать съ ея стороны недоказаннымъ и оштрафовать ее, по 562 ст. Уст. Гр. Суд., тремястами рублями и на удовлетвореніе Ефремова взыскать съ Трегубовой по тремъ заемнымъ письмамъ тысячу четыреста рублей съ 3% неустойкою и указанными процентами на 1000 руб. съ 16 августа 1867 года,

на 100 рублей съ 25 го августа 1867 года и на 300 рублей съ 20 августа 1867 года. На это рѣшеніе Трегубова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, жалуясь на неправильное, будто бы, усвоеніе себѣ Окружнымъ Судомъ ссылокъ ея повѣреннаго на документы предварительнаго слѣдствія по извѣту ея о подлогѣ ея подписей и оставленіе безъ вниманія ссылокъ на постороннее отъ этого производство Окружнаго Суда и Судебной Палаты по взысканію съ нея протоіереемъ Ефремовымъ денегъ по тремъ домашнимъ распискамъ, объяснила, что судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній ограничиваться при обсужденіи вопроса о ея неграмотности одною лишь ссылкой на заключеніе обвинительной власти, какъ непредставляющей собою судебного рѣшенія, и, такимъ образомъ, судъ не разрѣшилъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса о ея неграмотности; что судъ не разрѣшилъ также вопроса о силѣ и значеніи явки представленныхъ ко взысканію заемныхъ писемъ и при этомъ повторила заявленное въ судѣ указаніе на неозначеніе въ явкѣ, кѣмъ они были явлены и имѣло ли лицо, явившее ихъ, законную правоспособность; что такая неформальность ихъ сама собою есть доказательство того, что не она явила ихъ, и затѣмъ обязанность доказать противное лежитъ уже на Ефремовѣ. Опираясь затѣмъ на показаніе спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей: Имберга, Плевако, Гернета, Волконской и Безобразовой и оспаривая значеніе показаній свидѣтелей Орлова, Войникова и Кирьяковыхъ,—первое, какъ противорѣчащее показанію священника Копьева, второе—какъ основанное на предположеніи, и послѣднее—за силою 1 и 4 п.п. 373 и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ виду того, что Окружный Судъ, передавая дѣло къ Прокурору, самъ находилъ, что въ ономъ является обвиняемымъ нотаріусъ Кирьяковъ, повѣренный Трегубовой просилъ, признавъ споръ ея о подложности заемныхъ писемъ доказаннымъ и со стороны Ефремова неопровергнутымъ, отказать Ефремову въ искѣ. При словесныхъ объясненіяхъ тяжущихся въ засѣданіи Палаты повѣренный истца представилъ еще копию рѣшенія Палаты отъ 18 марта 1875 г. и, опирая и на ней свои доводы, просилъ объ утвержденіи рѣшенія суда. Судебная Палата нашла, что, за установленіемъ въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства призванною къ тому закономъ властью, что грамотность Трегубовой должна быть признана доказанною, тѣмъ самымъ покрываются всѣ объясненія о безусловной неграмотности ея и устраняется всякое значеніе главнаго и основнаго довода спора Трегубовой противъ иска Ефремова, что она вовсе не могла подписать представленныхъ имъ ко взысканію съ нея заемныхъ писемъ; а затѣмъ и по непредставленію ею положительныхъ доказательствъ тому, чтобы въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто подложное подписаніе за нее кѣмъ-либо означенныхъ обязательствъ и предъявленіе ихъ постороннимъ лицомъ и вопреки, или помимо ея воли и вѣдома, къ явкѣ у нотаріуса, споръ ея и въ этомъ отношеніи представляется голословнымъ и ею, вопреки требованію закона во второй части 366 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и за силою 438, 456, 457 и 458—460 статей Уст. Гражд. Судопроизводства, теряютъ значеніе въ настоящемъ дѣлѣ и указаніе ея на неформальность нотаріальныхъ подписей на представленныхъ въ доказательство иска актахъ. Посему и руководствуясь приведенными выше и въ рѣшеніи Окружнаго Суда законоположеніями и 773 ст. Устава Граждан. Судопроизводства и не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Трегубовою рѣшенія Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата 11-го іюня 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Трегубова принесла кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 456, 542, 547, 550, 552, 553 и 563 Уст. Гражд. Судопр. постановленіемъ заключенія о подлинности заемныхъ писемъ, по которымъ Ефремовъ производитъ взысканія единственно на томъ основаніи, что обвинительною камерою признано, что грамотность ея, Трегубовой, должна быть признана доказанною и оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ ею актовъ и доказательствъ правильности ея утвержденій о неграмотности ея и подложности заемныхъ писемъ, представленныхъ Ефремовымъ, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, постановленія обвинительной камеры не составляютъ окончательнаго рѣшенія и не

устраняють разсмотрѣнія новыхъ доказательствъ, и гражданскій судъ обязанъ подвергнуть самостоятельному изслѣдованію вопросъ о подлогѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы было въ виду рѣшеніе угол. суда объ оправданіи обвиняемаго; 2) ст. 366 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на нее доказывать то, что лежало доказать на истицѣ, а именно при отрицаніи ея, что заемныя письма, даже если и признать ее грамотною, подписаны ею, и въ виду того, что явка заемныхъ писемъ у нотаріуса состояла съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ ст. 2036 Т. X ч. I и ст. 71, 73, 77, 146 и 147 Нотар. Пол., на Ефремовкѣ лежало представленіе положительныхъ доказательствъ, что заемныя письма дѣйствительно подписаны ею. На семъ основаніи Трегубова просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Московской Судебной Палаты и пренесенной на оное со стороны Трегубовой кассационной жалобы разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, могло ли то обстоятельство, что уголовный департаментъ Судебной Палаты, разсмотрѣвъ, въ качествѣ обвинительной камеры, предварительное слѣдствіе, произведенное по обвиненію Трегубовою, объявляющею себя неграмотною, Ефремова въ подложномъ составленіи отъ ея имени заемныхъ писемъ, составляющихъ предметъ настоящаго гражданского дѣла призналъ грамотность Трегубовой доказанною, а потому прекратилъ дальнѣйшимъ производствомъ дѣло по сказанному обвиненію служить гражданскому суду безусловнымъ основаніемъ къ заключенію какъ о томъ, что Трегубова дѣйствительно есть грамотное лицо, такъ и о томъ, что заемныя письма ею подписаны и къ оставленію вслѣдствіе того безъ разсмотрѣнія и должной оцѣнки тѣхъ новыхъ доказательствъ, которыя были представлены въ подтвержденіе утвержденій Трегубовой о ея неграмотности и подложности заемныхъ писемъ. Изъ соображенія сего вопроса съ законами оказывается, что, по смыслу ст. 30 Уст. Уг. Суд., для суда гражданского обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросамъ, совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Изъ сего слѣдуетъ, что во всякомъ случаѣ обязательную силу для гражданского суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судобнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ, ибо только разсмотрѣніе дѣла въ этомъ порядкѣ судопроизводства даетъ основаніе предполагать, что уголовный судъ имѣлъ возможность повѣрить и обсудить всесторонне всѣ доказательства, отъ разсмотрѣнія которыхъ зависѣло признаніе акта подлиннымъ или подложнымъ. Посему и такъ какъ разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія происходитъ въ распорядительномъ засѣданіи уголовного департамента Судебной Палаты, а слѣдовательно, безъ соблюденія тѣхъ правилъ, по которымъ законъ оставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ, постановляемымъ Палатою, въ качествѣ обвинительной камеры, придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовного суда, о которыхъ говорится въ ст. 30 Уст. Уг. Суд., а поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата при обсужденіи гражданского дѣла неправильно оставила, въ виду сказаннаго опредѣленія уголовного департамента, безъ разсмотрѣнія по новымъ представленнымъ Трегубовою доказательствамъ вопросъ о ея грамотности и подлинности заемныхъ писемъ. Это распоряженіе Палаты тѣмъ болѣе представляется неправильнымъ, что самый вопросъ о томъ, грамотна ли или неграмотна Трегубова, не входитъ въ число тѣхъ, разрѣшеніе которыхъ уголовнымъ судомъ, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., представляется обязательнымъ для суда гражданского, и посему долженъ со стороны послѣдняго подвергнуться самостоятельному разсмотрѣнію. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 30 Уст. Уг. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

31.—1877 года февраля 3-го дня. По прошенію губернскаго секретаря Николая Куликовскаго объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе долговъ губернскаго секретаря Николая Куликовскаго разнымъ лицамъ его часть изъ общаго съ братомъ его, Александромъ Куликовскимъ, имѣнія, состоящаго въ Острогожскомъ уѣздѣ (Воронежской губ.), назначена была на 14-е октября 1875 года въ публичную продажу, о чемъ и послѣдовали должныя публикаціи, въ томъ числѣ публикація въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, состоявшаяся 16 іюля 1875 года. На назначенный день продажа состоялась, и часть Николая Куликовскаго была куплена братомъ его Александромъ Куликовскимъ за 120102 руб. Затѣмъ 18 и 20 октября Николай Куликовскій и его кредиторы, Шуваевъ, Аксенова и Анциферовъ подали въ Острогожскій Окружный Судъ жалобы, въ которыхъ, объясняя, что со дня напечатанія 16 іюля въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ публикаціи о торгахъ означенное имѣніе продано до истеченія срока, указаннаго въ 1143 и 1144 ст. Уст. Гр. Суд., просили Окружный Судъ отмѣнить торгъ, произведенный 14 октября. Окружный Судъ нашель, что жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торга, и что объявленія о назначеніи продажи имѣнія Куликовскаго 5 іюля были переданы управляющему имѣніемъ Куликовскаго и повѣреннымъ кредиторамъ, Шуваеву и Анциферову, по иску которыхъ производилась опись и продажа имѣнія и ни отъ кого жалобъ на несвоевременность публикаціи до торговъ не было заявлено,—напротивъ, повѣренные Анциферова, Шуваева и Аксеновой даже принимали участіе въ торгахъ, а потому 11 ноября 1875 г. опредѣлили: право Николая Куликовскаго на часть имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи съ его братомъ, проданное 14 октября того года, утвердить за Александромъ Куликовскимъ, а жалобы должника Куликовскаго и его кредиторовъ на несоблюденіе правилъ при обнародованіи объявленій о продажѣ оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Николай Куликовскій и вышеупомянутые кредиторы подали частныя жалобы: Куликовскій объяснилъ, что на неправильное производство торга на его имѣніе жалобы имъ и кредиторами были поданы въ срокъ, опредѣленный закономъ, такъ какъ обнаружилось, что недоставало двухъ дней до трехмѣсячнаго срока, установленнаго 3 пун. 1143 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. для публикацій; что хотя, по 1204 ст. Уст., жалобы на несоблюденіе правилъ при обнародованіи объявленія о продажѣ имѣній должны подаваться „не позже какъ за двѣ недѣли до дня торговъ“, но этотъ срокъ на обжалованіе не можетъ относиться къ данному случаю, ибо нѣтъ закона, который обязывалъ бы самого должника, его кредиторовъ и покупателей слѣдить за тѣмъ, когда именно публикація напечатана, а такъ какъ назначеніе срока торговъ закономъ отнесено къ обязанности судебного пристава, то онъ и долженъ слѣдить за выполненіемъ 1141 ст. Уст.; что какъ скоро обнаруживается, что трехмѣсячный срокъ не вышелъ до дня, назначеннаго для продажи имѣнія, то, во избѣжаніе нарушенія закона, торгъ долженъ быть отложенъ; что хотя объявленіе о продажѣ было ему прислано судебнымъ приставомъ, но изъ него нельзя видѣть, когда публикація послана въ редакціи газетъ, слѣдовательно, онъ не могъ высчитать времени, когда именно выйдетъ первая публикація, и Окружный Судъ неправильно полагаеъ, что публикація объявленія обязывала его предугадать, что срокъ не выйдетъ. На этомъ основаніи Куликовскій просилъ признать торги о продажѣ его имѣнія недѣйствительными. Харьковская Судебная Палата нашла, что по содерженію жалобы Куликовскаго и его кредиторовъ на опредѣленіе Окружнаго Суда 11 ноября 1875 года прежде всего слѣдуетъ разрѣшить, относится ли срокъ, указанный въ 1204 ст. Уст. Гр. Суд., къ жалобамъ на назначеніе въ продажу имѣній ранѣе срока, опредѣленнаго въ 1143 и 1144 ст. Уст. Гражд. Судопр. послѣ напечатанія публикаціи о продажѣ въ мѣст-

ныхъ вѣдомостяхъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что по 1144 ст. объявленія о продажѣ должны быть напечатаны въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ въ сроки, указанные въ 1143 ст., смотря по цѣнѣ предназначаемаго въ продажу имѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ же статьяхъ выражено, что день торга на продажу имѣнія не можетъ быть назначенъ безъ соблюденія объясненныхъ сроковъ. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведенныхъ узаконеній вполне убѣждаетъ, что между сроками, установленными для продажи имѣній со дня напечатанія публикацій и порядкомъ, указаннымъ для обнародованія объявленій о продажѣ, существуетъ такая неразрывная связь, что назначеніе дня торга ранѣе срока, указанного въ 1143 ст., составляетъ нарушение не только этого закона, но и правилъ, предписанныхъ для обнародованія объявленій о продажѣ. А такъ какъ, по ст. 1204 Уст. Гражд. Суд., всѣ жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о продажѣ установленныхъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торга, то представляется несомнѣннымъ, что въ этотъ двухнедѣльный срокъ должны быть подаваемы и жалобы на назначеніе въ продажу имѣній ранѣе сроковъ, для того опредѣленныхъ, со дня напечатанія публикацій о продажѣ. Разрѣшивъ же въ такомъ смыслѣ приведенный вопросъ и имѣя въ виду, что Куликовскимъ и его кредиторами жалобы на назначеніе въ продажу имѣнія перваго изъ нихъ ранѣе срока, опредѣленнаго въ 1143 и 1144 ст. Уст. Гражд. Суд., были поданы въ Окружный Судъ уже послѣ продажи того имѣнія, Судебная Палата признаетъ, что Окружный Судъ правильно оставилъ означенныя жалобы безъ послѣдствій и что, за силою упомянутой 1204 ст., и настоящая ихъ жалоба не можетъ подлежать удовлетворенію. Хотя же Куликовскій и его кредиторы въ подтвержденіе того, что 1204 ст. Уст. Гражд. Суд. къ настоящему случаю не относится, приводятъ то обстоятельство, что самъ Судъ обязанъ наблюдать за непродажею имѣній ранѣе назначенныхъ закономъ сроковъ и что въ случаѣ назначенія въ продажу имѣнія послѣ напечатанія публикацій менѣе, чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ до дня торга, заинтересованныя лица были бы лишены возможности подать жалобу въ установленный срокъ, но это объясненіе лишено всякаго основанія потому 1) что, по силѣ приведенной 1204 ст. только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, если онѣ поданы въ установленномъ порядкѣ, Окружный Судъ можетъ войти въ разсмотрѣніе нарушенія правилъ для обнародованія объявленій о продажѣ, и 2) что если бы со времени публикаціи о продажѣ до дня торга оставалось менѣе двухъ недѣль, то отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ зависѣло бы просить Окружный Судъ, по ст. 836 Уст. Гражд. Суд., о признаніи за ними права на принесеніе жалобы на такое нарушеніе правилъ, предписанныхъ 1143 и 1144 ст. того Устава. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и законамъ Судебная Палата 20 марта 1876 г. опредѣлила: жалобы Куликовскаго и его кредиторовъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Николай Куликовскій принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующимъ законамъ: 1) п. 3 ст. 1143, 1144 и 1204 Уст. Гражд. Суд. признаніемъ торга правильнымъ, тогда какъ публикаціи о немъ и самый торгъ произведены несвоевременно, и неправильнымъ обвиненіемъ его въ неobjалованіи упущеній, послѣдствіемъ коихъ была несвоевременная публикаціи о продажѣ имѣнія, а такая обязанность лежитъ непосредственно на судебномъ мѣстѣ, и 2) ст. 1162 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ отъ покупателя крѣпостныхъ пошлинъ, несмотря на то, что онѣ вмѣсто 7 ми дневнаго представлены имъ въ 9 ти дневный срокъ. На семъ основаніи Николай Куликовскій проситъ постановленіе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Николая Куликовскаго неподлежащею удовлетворенію. По ст. 925 Устава Гражд. Судопр., рѣшенія судебныхъ мѣстъ обращаются къ исполненію не инъ чѣ, какъ по желанію взыскателя, и судебныя мѣста не обязаны наблюдать за приведеніемъ ихъ въ исполненіе. Это исполненіе, по ст. 937 Устава Гражд. Судопр., производится чрезъ судебныхъ приставовъ, жалобы на дѣйствія которыхъ по сему предмету, по ст. 963, приносятся тому суду, въ округѣ ко-

торого происходит исполненіе рѣшенія. Изъ стат. же 1139, 1141, 1146 п. 3 ст. 1159 Уст. Гр. Суд. оказывается, что продажа недвижимыхъ имуществъ отнесена къ дѣйствіямъ по исполненію судебныхъ рѣшеній и производится также чрезъ судебныхъ приставовъ; такъ по первой изъ этихъ статей непременный членъ Съѣзда или предсѣдатель Окружнаго Суда, по полученіи описи имѣнія, назначаетъ одного изъ мѣстныхъ судебныхъ приставовъ для производства продажи; по второй и третьей статьямъ судебный приставъ опредѣляетъ день торга и дѣлаетъ распоряженіе къ обнародованію объявленій о публичной продажѣ; наконецъ, по 3 п. ст. 1159, торговый листъ подписывается судебнымъ приставомъ, производившимъ продажу. Изъ совокуннаго соображенія всѣхъ этихъ статей необходимо слѣдуетъ, что наблюденіе за правильностью дѣйствій судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній, а въ томъ числѣ и по продажѣ имущества, лежитъ не на судебныхъ мѣстахъ, коимъ судебная пристава подвѣдомы, а на лицахъ, интересовъ которыхъ исполненіе рѣшенія непосредственно касается, и судебная мѣста, въ случаѣ неправильности дѣйствій судебныхъ приставовъ, могутъ входить въ разсмотрѣніе и исправленіе этихъ дѣйствій не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, до которыхъ эти дѣйствія касаются. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Николая Куликовскаго о томъ, что законъ не возлагаетъ на лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ продажи имущества, обязанности слѣдить за дѣйствіями судебного пристава по назначенію онаго въ продажу на указанный закономъ срокъ и что эта обязанность лежитъ непосредственно на томъ судебномъ мѣстѣ, которому подчиненъ судебный приставъ, оказывается неправильнымъ. Законъ, предоставляя право принесенія частными лицами жалобъ на всѣ дѣйствія судебныхъ приставовъ по производству описи и продажи съ торговъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ это право извѣстнымъ срокомъ; такъ, по ст. 1202 Уст., жалобы на несоблюденіе правилъ, указанныхъ для описи и оцѣнки имущества, должны быть приносимы въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія, жалобы на нарушеніе правилъ по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, по ст. 1204, принимаются только за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга; наконецъ, жалобы на неправильность торговъ подаются, въ силу ст. 1205, въ семидневный срокъ послѣ оныхъ. Возложенное ст. 1146, 1143 и 1144 Уст. Гр. Суд. на судебного пристава составленіе объявленій о публичной продажѣ, причемъ судебный приставъ долженъ соразмѣрить время припечатанія таковыхъ такъ, чтобы оно послѣдовало въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позже назначеннаго закономъ срока, относится къ распоряженіямъ по обнародованію объявленій и посему, въ случаѣ неправильности какого либо распоряженія въ семъ отношеніи, оно должно быть обжаловано подлежащему суду въ срокъ, указанный ст. 1204 Уст. Гр. Суд., т. е. за двѣ недѣли до торговъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть оставленнымъ безъ послѣдствій. Посему какъ Николай Куликовскій на несвоевременную публикацію о публичной продажѣ его имѣнія жалоба въ двухнедѣльный срокъ до дня, назначеннаго для торга, не принесъ, а обратился съ таковою уже послѣ торговъ, то Окружный Судъ и Судебная Палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1204 Уст. оставили жалобу эту безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указаніе Николая Куликовскаго на принятіе отъ Александра Куликовскаго крѣпостныхъ пошлинъ, вопреки ст. 1162 Уст. Гр. Суд., на 9 день послѣ торговъ сдѣлано въ первый разъ лишь въ принесенной Правит. Сенату жалобѣ и потому не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассационномъ порядкѣ, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Николая Куликовскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1877 года февраля 3 дня. *По прошенію штабсъ-капитана Константина Салтыкова объ отмятнѣ рѣшенія Рязанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ):

Штабсъ-капитанъ Константинъ Салтыковъ въ прошеніи, поданномъ 31 января 1876 года Рязанскому Мировому Суду, объяснилъ, что онъ со-

стоялъ должнымъ Рязанскому банку Сергѣя Живого подъ недвижимое имѣніе 18,300 р. срокомъ по 19 октября 1875 г. Потомъ, пожелавъ этотъ долгъ перевести въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, онъ заявилъ объ этомъ банку 30 сентября 1875 г., а 1 ноября управляющій дѣлами взаимнаго кредита просилъ банкъ Живого сообщить о количествѣ долга, лежащаго на имѣніи, для уплаты по немъ денегъ; 2 го же декабря, при вносѣ управляющимъ денегъ, банкъ Живого взыскалъ процентовъ съ 19 октября по день уплаты въ количествѣ 165 р. 95 к., да кромѣ того, на основаніи 118 ст. Уст. банка, пени 262 руб. 30 к. Это послѣднее взысканіе онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ въ этой статьѣ говорится: „изъ вырученныхъ продажею имѣнія денегъ удерживается должная банку сумма съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ, на основаніи 104 ст. Полож.“; но статья эта къ настоящему случаю относиться не можетъ: мѣра такая можетъ быть примѣнена къ лицамъ несостоятельнымъ къ платежу долга, допустившимъ до продажи заложенное имѣніе. Онъ же переводитъ долгъ изъ одного банка въ другой, и въ дѣлѣ этомъ былъ уже дѣйствующимъ лицомъ не онъ, а взаимный кредитъ; что самъ банкъ Живого вполнѣ признавалъ, доказательствомъ тому служить то, что банкъ не приступалъ ни къ какимъ мѣрамъ взысканія, указаннымъ въ уставѣ, ибо былъ въ свое время гарантированъ платежемъ отъ взаимнаго кредита. Его же имѣніе описываемо не было, убытку банку никакого не причинилъ и имѣніе его съ аукціоннаго торга продано не было. На семъ основаніи Салтыковъ просилъ присудить съ банка Живого 262 р. 30 к., какъ взятые неправильно. Дѣло по этому иску по апелляціи Шиловскаго, повѣреннаго банка Живого, дошло до разсмотрѣнія Рязанскаго Мироваго Съѣзда. При разборѣ дѣла Шиловскій объяснилъ, что по вопросу, возбужденному Салтыковымъ, о неправильномъ взысканіи съ него штрафа, банкъ входилъ съ представленіемъ въ министерство финансовъ, которое нашло, что банкъ въ правѣ взыскивать въ свою пользу съ неисправныхъ заемщиковъ за каждый мѣсяцъ просрочки ссуды особый штрафъ по одному проценту со всей занятой суммы, не исключая тѣхъ случаевъ, когда числящійся на заложенномъ имѣніи долгъ банку будетъ погашенъ послѣ срока займа посредствомъ перезалога имѣнія въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ отношенія особой канцеляріи по кредитной части министерства финансовъ. Салтыковъ объяснилъ, что онъ началъ переводить долгъ до срока, и если деньги и были задержаны въ Петербургѣ до декабря мѣсяца, то онъ въ этомъ не виноватъ, да притомъ банкъ не приступалъ ни къ какимъ понудительнымъ мѣрамъ. Представленная же копія съ отношенія министерства финансовъ необязательна для Съѣзда, такъ какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ руководствоваться 118 ст. Уст. банка, гдѣ полагаются пени только по случаю продажи имѣнія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 104 и 118 ст. Нот. Пол. о город. общ. банкахъ, особый штрафъ взыскивается, независимо отъ издержекъ за продажу, исключительно за просрочку и что передъ общественнымъ Сергѣя Живого банкомъ отвѣтственнымъ лицомъ за просрочку является должникъ Салтыковъ, а не правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 4 іюня 1876 г. опредѣлилъ: въ искѣ Салтыкову отказать. Въ кассационной жалобѣ Салтыковъ объясняетъ, что толкованіе Съѣздомъ ст. 118 неправильно. Хотя по этой статьѣ особый штрафъ и взыскивается независимо отъ издержекъ по продажѣ, но вовсе не за просрочку. Продолжительностью просрочки только исчисляется штрафъ, а взыскивается онъ за то, что неисправный должникъ, вмѣсто добровольной уплаты, довелъ дѣло до продажи. Это подтверждается тѣмъ, что въ ст. 118 и 104 сказано, что штрафъ удерживается изъ вырученной отъ продажи суммы. На семъ основаніи Салтыковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что **В ы с о ч а й ш е** утвержденнаго 6-го февраля 1862 года Нормальнаго Положенія для городскихъ общественныхъ банковъ сказано въ стат. 118: „изъ вырученныхъ продажею

недвижимаго имѣнія денегъ удерживается должная банку сумма, съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ, и особый въ пользу банка штрафъ, на основаніи ст. 104 настоящаго Положенія“. Въ ст. же 104 изъяснено, что изъ вырученной продажей вещей суммы удерживаются выданныя въ ссуду деньги, проценты за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ, полагая за каждый. по истеченіи срока займа мѣсяць, не исключая и льготныхъ дней, по одному проценту со всей занятой суммы. Совокупное соображеніе этихъ двухъ статей со ст. 103 того же Положенія, въ которой указывается, что заемщику, если не заплатите долга въ срокъ, дается десять дней льготы и дозволяется въ это время перезаложить вещь на новый срокъ, со взносомъ слѣдующихъ впередъ и за просроченное время процентовъ, со всею очевидностью показываетъ, что право банка на полученіе съ неисправнаго заемщика указаннаго въ ст. 104 и 118 штрафа наступаетъ немедленно съ истеченіемъ льготнаго срока; что банкъ для полученія какъ неуплаченной капитальной суммы, такъ и процентовъ на оную, а равно и этого штрафа, пріобрѣтаетъ безусловное право на продажу имѣнія съ торговъ и что если должникъ и можетъ остановить продажу имѣнія выкупомъ или уплатою недомочной суммы, то само собою слѣдуетъ, что таковая остановка можетъ послѣдовать не иначе, какъ пополненіемъ всего слѣдующаго банку, а въ томъ числѣ и штрафа. Признавая на семъ основаніи объясненіе Салтыкова, что онъ не подлежитъ уплатѣ банку штрафа въ виду того, что имѣніе не доведено имъ до публичной продажи, неосновательнымъ, а слѣдовательно и утвержденіе его, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 104 и 118 Положенія, заключивъ, что онъ обязанъ уплатить штрафъ за просрочку, несмотря на то, что продажа его имѣнія съ торговъ не состоялась, незаслуживающимъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Салтыкова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1877 г. февраля 3 дня. *По прошенію жены коллеж. секретаря Евдокія Горяковой объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена коллежскаго секретаря Евдокія Горякова въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судѣ, объяснила, что коллежскій ассесоръ Николай Петровъ взялъ у нея подъ сохранную расписку отъ 27-го августа 1868 года 2 билета втораго внутренняго займа, и просила объ обязаніи Петрова къ возврату таковыхъ съ купонами. Петровъ возразилъ, что представленная расписка не можетъ быть разсматриваема въ смыслѣ сохранной, такъ какъ она не вся писана его рукою, а лишь подписана имъ, вопреки ст. 2111 Т. X ч. I, а затѣмъ, какъ простая долговая расписка, она надлежала быть предъявлена въ объясненный чрезъ публикацію срокъ въ утвержденное по дѣламъ Петрова конкурсное управленіе, но, не бывъ представлена въ срокъ въ конкурсное управленіе, не подлежитъ удовлетворенію. Мировой Судья, соглашаясь съ доводами отвѣтчика и руководствуясь 129, 81 и 105 ст. Устава Гражд. Судопр. и ст. 2111 Т. X ч. I и 1888 стат. XI Т., опредѣлилъ: Горяковой въ искѣ отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе Горякова, указывая на то существенно, что одна лишь неформальность сохранной расписки еще не лишаетъ истца права доказывать, что имуществу дано было именно на сохраненіе; что и по смыслу ст. 2111 Т. X ч. I, если принявшій какое-нибудь имущество на сохраненіе будетъ запирается въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до суда, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, писанную по указанной въ означенной статьѣ формѣ, и что въ данномъ случаѣ Петровъ вовсе не отрицаетъ того, что взялъ билеты на сохраненіе, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ экземпляра С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленій отъ 4 го марта 1871 года видно, что публикаціею С.-Петербургскаго Окружнаго Суда

кредиторы Петрова обязывались заявить о своих претензіяхъ къ нему въ 4-хъ мѣсячный срокъ предупреденіемъ, что въ противномъ случаѣ претензіи ихъ останутся безъ удовлетворенія, что, несмотря на то, настоящая претензія своевременно въ конкурсное управленіе заявлена не была и что по сему въ настоящее время, за силою 1888 ст. XI Тома, претензія Горяковой не можетъ подлежать удовлетворенію. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 20 апрѣля 1876 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Горякова принесла кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1888 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Горяковой въ искѣ, предъявленномъ къ Петрову, потому что Петровъ по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и что какъ Горякова, въ силу послѣдовавшей о томъ отъ Окружнаго Суда 4 марта 1871 года публикаціи, о своей претензіи въ конкурсное по дѣламъ Петрова управленіе своевременно не заявила, то она засимъ, въ силу ст. 1888 ч. 2 Т. XI, потеряла всякое право на полученіе удовлетворенія. Такое принятое Съѣздомъ основаніе къ отказу Горяковой въ искѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 221 ч. 2 Т. X сказано, что займодавцы лицъ, объявленныхъ несостоятельными, предъявившіе свои долговья требованія послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, не теряютъ права иска, если не пропустили десятилѣтней давности, но лишаются лишь права на полученіе равномѣрнаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между займодавцами, предъявившими въ конкурсѣ требованія свои въ назначенные сроки. То же самое выражено и въ ст. 1982 ч. 2 Т. XI, имѣющей по дѣламъ о несостоятельности лицъ не торговаго званія, на основаніи п. 1 В њ с њ ч а ѣ ш е утвержденного 1-го іюля 1868 года мѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, обязательную силу. На основаніи этой статьи закона, долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не предъявленные, но признаются ничтожными, а относятся къ долгамъ четвертаго разряда, т. е. къ долгамъ, подлежащимъ къ удовлетворенію въ случаѣ остатка за удовлетвореніемъ долговъ первыхъ трехъ разрядовъ. Это же самое было неоднократно разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правит. Сенатомъ (1868 г. № 407; 1869 г. № 217 и 1872 г. №№ 365 и 366). Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указываетъ на то, что изъ соображенія ст. 221 ч. 2 Т. X со ст. 1888, 1982, 1997 и 2000 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI слѣдуетъ, что кредиторы несостоятельнаго, опоздавшіе предъявить свои претензіи въ срокъ, назначенный публикаціею, если не пропустили земкой давности, имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы, но въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Горякова, не предъявившая о своей претензіи къ Петрову въ Окружномъ Судѣ въ означенный публикаціею срокъ, не лишилась черезъ то права на удовлетвореніе въ этой претензіи, но только должна слѣдовать въ полученіи удовлетворенія порядку, установленному для конкурснаго производства. На семъ основаніи Съѣзду, установившему, на основаніи представленныхъ Петровымъ данныхъ, что онъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, слѣдовало предоставить Горяковой обратиться съ своимъ требованіемъ въ порядкѣ, указанномъ для производства дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, а не признавать Горякову, за пропускомъ ею назначеннаго публикаціею о несостоятельности Петрова срока, потерявшею всякое право на полученіе удовлетворенія. Признавая по сему, что Съѣздъ безусловнымъ отказомъ Горяковой въ ея искѣ поступилъ въ нарушеніе ст. 221 ч. 2 Т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

34.—1877 года февраля 3 дня. По прошенію мѣщанина *Андрея Горюшина* объ отмѣнѣ рѣшенія *Касимовскаго Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе иска крестьянина *Ерохина* въ 334 руб. 60 коп. было описано и продано имущество мѣщанина *Петрова*, состоявшее изъ барки, парома, лодки и другихъ снастей. Означенный искъ *Ерохина* вытекалъ изъ нерасчета его съ *Петровымъ* за сплавъ водою изъ *Нижняго* до *Касимова* упомянутыхъ барки и парома, нагруженныхъ желѣзнымъ товаромъ. Кромѣ *Ерохина*, на вырученную продажей сего имущества сумму 344 руб. 73 коп. обратили взысканіе еще 8 лицъ съ претензіями на 626 руб. 30 к., въ томъ числѣ крестьянинъ *Андрей Гарюшинъ* съ претензіей въ 106 руб. 80 коп. Мировой Судья, на основаніи ст. 1216 и 1217 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ удовлетворить кредиторовъ *Петрова* по расчету 35¹/₄ коп. на рубль. По жалобѣ повѣреннаго *Ерохина*, коллежскаго регистратора *Кондакова*, Мировой Съѣздъ нашелъ, что проданное имущество *Петрова* было именно то, которое сплавлено *Ерохинымъ* въ качествѣ судорабочаго по условію 14 го сентября 1874 года, а потому сумма, вырученная черезъ продажу того имущества, за силою ст. 344 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., должна подлежать предпочтительному предъ всѣми кредиторами удовлетворенію крестьянина *Ерохина*, какъ нерасчитаннаго судорабочаго. Почему Съѣздъ, признавъ расчетъ Мироваго Судьи неправильнымъ, опредѣлилъ выдать *Ерохину* 334 р. 60 к., а остатокъ распределить между прочими кредиторами *Петрова*. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ кредиторъ *Горюшинъ* объясняетъ: 1) что въ засѣданіи Съѣзда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла не было секретаря, чѣмъ нарушена ст. 140 Учр. Суд. Уст.; 2) что, въ нарушеніе ст. 567, 786 и п. 4-го ст. 269 Уст. Гражданск. Судопроизв., ни ему, просителю, ни остальнымъ кредиторамъ не было сообщено копій съ жалобы *Ерохина*; 3) что Съѣздомъ нарушены ст. 344 Т. XII Уст. Пут. Сообщ. и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., ибо первая изъ этихъ статей не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, при разрѣшеніи котораго Судъ долженъ былъ руководствоваться общимъ закономъ; 4) что Съѣздомъ нарушены 71 и 1222 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Мироваго Судьи замѣнилось мировою сдѣлкою, по коей *Ерохину* причитается меньшая сумма, о взысканіи коей *Ерохинъ* и долженъ былъ предъявить искъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 140 ст. Учр. Суд. Уст. не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ признано Угол. Касс. Департаментомъ (рѣш. 1869 г. № 298), отсутствіе секретаря во время судебного засѣданія тогда только получаетъ характеръ и значеніе существеннаго отъ установленнаго порядка отступленія, когда отсутствіе это имѣло результатомъ, между прочимъ, неполноту составленнаго секретаремъ протокола, но на это послѣднее обстоятельство проситель не жалуется, а само по себѣ отсутствіе секретаря изъ залы засѣданія не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебного мѣста. Затѣмъ въ жалобѣ указано на мировую сдѣлку, замѣнившую рѣшеніе Мироваго Судьи; но такъ какъ обстоятельство это не было въ виду Съѣзда, то оно и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до заявленія просителя о несообщеніи ему копій съ частной жалобы *Ерохина*, то въ этомъ случаѣ Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе порядка производства, для частныхъ жалобъ установленнаго. По закону (786 и 788 ст. Уст. Гр. Суд.), при частной жалобѣ, касающейся въ чемъ-либо правъ противной стороны, должны быть приложены копій какъ самой жалобы, такъ и относящихся къ ней документовъ, каковыя копій сообщаются противной сторонѣ для представленія объясненія. По мысли этихъ узаконеніе обязанность суда требовать приложенія копій съ частныхъ жалобъ, для сообщенія противной сторонѣ, установлена въ видахъ огражденія правъ противной стороны, дабы она не оставалась въ невѣдѣніи

относительно возбужденнаго частною жалобою спора и могла во-время принять опредѣленные закономъ мѣры къ охраненію своихъ интересовъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ разрѣшилъ частную жалобу Ерохина на составленный Мировымъ Судьею расчетъ, не сообщивъ предварительно копій съ этой жалобы ни Горюшину, ни другимъ заинтересованнымъ въ этомъ расчетѣ кредиторамъ Петрова, не вызвавъ ихъ въ свое засѣданіе по дѣлу и не имѣвъ поэтому въ виду объясненій ихъ на жалобу, которыя они по закону имѣли право представить. Засимъ Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 344 Уст. Пут. Сообщ., признавъ Ерохина, на основаніи этой статьи, имѣющимъ, будто, преимущественное предъ другими кредиторами право на удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажей имущества Петрова, ибо ст. 344 Уст. Пут. Сообщ. никакого предпочтительнаго предъ другими кредиторами права судорабочаго на удовлетвореніе изъ имущества должника не устанавливаетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 786, 788 Уст. Гр. Суд. и ст. 344 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

35.—1877 года февраля 3-го дня. *По прошенію купца Ивана Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Степанова, казакъ Лакида, въ прошеніи, поданномъ 30 ноября 1874 г. Мировому Судѣ 1 уч. Бахмутскаго округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Семень Вьюнченко, бывшій приказчикомъ у Степанова, не рассчитался съ нимъ по неимѣнію денегъ, но долгъ свой призналъ выводомъ въ торговой книгѣ. Почему, представляя эту книгу, повѣренный Лакида просилъ взыскать съ Вьюнченка 500 р. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Степанову искомую съ отвѣтчика сумму. По апелляціи Вьюнченка Съѣздъ нашель: 1) что истецъ не представилъ письменнаго договора о наймѣ Вьюнченка приказчикомъ (ст. 685—689 Т. XI ч. 2 и ст. 54, 56 и 61 Пол. 9 февраля 1865 г.); 2) что хотя изъ представленной книги видно, что Вьюнченко именовалъ себя приказчикомъ и что послѣдній расчетъ сдѣланъ 2 февраля 1873 г., но затѣмъ Степановъ не рассчитался съ Вьюнченкомъ въ теченіе годового срока, установленнаго ст. 711 Уст. Торг., и самый искъ предъявилъ уже въ ноябрѣ 1874 г., когда истецъ потерялъ уже право требовать съ Вьюнченка чего либо за истеченіемъ давности (ст. 713 и 714 Т. XI ч. 2). Вслѣдствіе сего Съѣздъ призналъ искъ Степанова недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію за истеченіемъ давности. Въ кассационной жалобѣ Степановъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушеніе ст. 816, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не разсмотрѣлъ и не обсудилъ собственноручной записки Вьюнченка въ торговой книгѣ, а требовалъ письменнаго договора о наймѣ Вьюнченка приказчикомъ, хотя самъ отвѣтчикъ въ апелляціи уклончиво призналъ, что онъ былъ приказчикомъ; в) вопреки точному смыслу ст. 711 Т. XI ч. 2, Съѣздъ призналъ исковую давность въ настоящемъ дѣлѣ пропущенною, между тѣмъ какъ въ означенной статьѣ, какъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи 1870 г. № 1560, установленъ срокъ лишь для учиненія расчета, а не для расплаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степановъ въ основаніе своего иска указалъ собственноручную записку отвѣтчика въ его, истца, торговой книгѣ. Между тѣмъ, Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго искъ на основаніи означенной записки отвѣтчика, съ своей стороны оставилъ это обстоятельство безъ всякаго обсужденія и отказалъ въ искѣ по бездоказательности и за истеченіемъ установленной ст. 713 Устава Торг. давности. Притомъ же ст. 713 неправильно примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу, ибо въ статьѣ этой говорится объ обя-

запности хозяйевъ и приказчиковъ расчитаться между собою въ теченіе года по минованіи срока служенія; такой „расчетъ“ между Степановымъ и Вьюнченкомъ былъ сдѣланъ своевременно, и въ торговой книгѣ выведенъ итогъ такого расчета, къ каковому случаю, очевидно, не относится установленная ст. 713 давность собственно для сведенія расчета между хозяевами и приказчиками и для приведенія въ ясность взаимныхъ между ними денежныхъ отношеній. Посему, находя, что при постановленіи настоящаго рѣшенія Съѣздомъ не приняты въ соображеніе всѣ указанныя по дѣлу обстоятельства и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ быть признано въ силѣ судебного приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бахмутскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Міусскій Съѣздъ Мирowychъ Судей

36.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Софіи Ковалевской объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Жена титулярнаго совѣтника Софія Ковалевская купила съ публичныхъ торговъ, состоявшихся 28 ноября 1873 г., общее имѣніе двухъ братьевъ Алексѣя и Николая Стороженковыхъ и получила данную на оное 21 февраля 1874 г. Но какъ оказалось, что часть этого имѣнія, принадлежавшая Алексѣю Стороженку, была имъ отдана въ аренду купеческому сыну Давиду Кравцову по двумъ письменнымъ условіямъ, отъ 28 мая 1872 г. и 20 декабря 1873 г. на время до 8 октября 1874 г., то повѣренный Ковалевской предъявилъ къ Кравцову 23 марта 1874 г. искъ о признаніи обоихъ означенныхъ условій недѣйствительными и для Ковалевской необязательными. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ковалевской дѣло это разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что искъ Ковалевской основанъ на томъ: во 1-хъ) что условія заключены Алексѣемъ Стороженкомъ безъ согласія другого совладѣльца, Николая Стороженка, и во-2-хъ) что условія эти, вопреки 1100 ст. Уст. Гр. Суд., заключены послѣ врученія судебнымъ приставомъ Николаю Стороженку повѣстокъ объ обращеніи на то имѣніе взысканія по денежнымъ претензіямъ разныхъ лицъ. Обсудивъ представленныя сторонами доказательства и доводы, Палата пришла къ слѣдующему заключенію. На основ. 546 ст. Т. X ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію; но законъ не устанавливаетъ непремѣннаго условія, чтобы согласіе это выражалось совладѣльцами письменно, и нельзя посему отвергать законности неписьменнаго между ними соглашенія, при которомъ тотъ или другой изъ совладѣльцевъ, завѣдомо о томъ остальныхъ, распоряжается имѣніемъ или частію онаго, въ особенности въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда имѣніе, хотя не раздѣлено, но по свойству своему не принадлежитъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ и когда, слѣдовательно, каждый изъ совладѣльцевъ безъ письменнаго на то между ними соглашенія распоряжается причитающеюся на его долю частію завѣдомо и безспорно со стороны остальныхъ. Въ сихъ случаяхъ, подобныхъ настоящему, по самой сущности взаимныхъ отношеній совладѣльцевъ къ имуществу, несогласіе одного изъ нихъ на распоряженіе другого должно быть заявлено положительно, и безъ подобнаго заявленія нельзя признать доказаннымъ, чтобы продолжавшееся завѣдомо другимъ распоряженіе имуществомъ одного изъ совладѣльцевъ въ причитающей ему части было самовольно. Въ виду сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, Николай Стороженко не только никогда не возражалъ противъ распоряженій Алексѣя Стороженка частію сего послѣдняго въ общемъ ихъ имѣніи, но также распоряжался своею частію, Судебная Палата признала недоказаннымъ, чтобы условія Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ 28 мая 1872 г. и 20 декабря 1873 г. были заключены безъ согласія на то Николаю Стороженку, и не могла по сему основанію признать оныя недѣйствительными. Что же касается до другого

основанія недѣйствительности оныхъ, указываемаго со стороны истицы, состоящаго въ томъ, что они заключены послѣ врученія повѣстокъ о взысканіи, вопреки 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., то основаніе это Палата таже не признала правильнымъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ: во 1 хъ) врученіе повѣстокъ Николаю Стороженку, безъ объявленія о томъ брату его Алексѣю, не могло стѣснять сего послѣдняго въ заключеніи договоровъ на принадлежавшую ему часть въ общемъ имѣніи, и во 2 хъ) на основаніи 1100 стат. Устава Гр. Судопр., и послѣ врученія повѣстокъ дозволяется должнику заключить договоръ по имѣнію его, уничтоженію же могутъ подлежать такіе договоры лишь въ томъ случаѣ, если они клонятся ко вреду взыскателя или покупателя; въ настоящемъ же случаѣ Палата признала недоказаннымъ, чтобы договоры, объ уничтоженіи которыхъ проситъ истица, клонились ко вреду ея, тѣмъ болѣе, что существованіе оныхъ, какъ можно заключить изъ самыхъ объясненій ея повѣреннаго, было ей извѣстно при самой покупкѣ имѣнія, и сила договоровъ этихъ прекратилась уже сама собою, за истеченіемъ срока онымъ во время производства настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ, признавая искъ Ковалевской недоказаннымъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Ковалевской въ искѣ. Ковалевская считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмене, по нарушенію 546, 1700 и 1701 ст. Т. X ч. I, 9, 339, 366 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопр. Просительница объясняетъ: 1-ое) что согласіе другого совладѣльца должно быть выражено письменно при самомъ заключеніи договора; это явствуетъ изъ того, что отдача недвижимаго имѣнія въ аренду требуетъ письменной формы; поэтому и всѣ побочныя обстоятельства, требуемая закономъ для укрѣпленія силы этого договора, должны быть изложены на письмѣ, отсутствіе письменнаго согласія доказываетъ, что договоръ совершонъ съ нарушеніемъ 546 ст. Т. X ч. I. На представленныхъ Кравцовымъ договорахъ объ отдачѣ ему Алексѣемъ Стороженкомъ своей части изъ общаго нераздѣльнаго имѣнія нѣтъ надписи о согласіи другого совладѣльца, Николая Стороженка; слѣдовательно, договоры эти недѣйствительны, доколѣ существованіе такого согласія совладѣльца не доказано; обязанность же доказать это лежала на отвѣтчикѣ и требованіемъ этого доказательства отъ просительницы Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо просительница основывала свой искъ о недѣйствительности договоровъ на отсутствіи надписи, явствующемъ изъ самыхъ договоровъ, Кравцовъ же возражалъ, что согласіе это существовало, слѣдовательно, онъ и долженъ былъ это доказать. Притомъ Палата основала свое рѣшеніе на возможности существованія словеснаго согласія Николая Стороженка; но какъ отвѣтчикъ этого довода не приводилъ, то Палата, основывая въ этой части свое рѣшеніе не на представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствахъ и доводахъ, нарушила 339 ст. Уст. Гражданскаго Суд. Поэтому какъ Кравцовъ ничѣмъ не доказалъ, что Николай Стороженко разрѣшилъ брату своему Алексѣю распоряжаться общимъ ихъ имѣніемъ, то Палата должна притти къ выводу, что Алексѣй Стороженко распоряжался имѣніемъ безъ согласія совладѣльца и что посему договоры его съ Кравцовымъ недѣйствительны для Ковалевской; 2) основываясь на словахъ отвѣтчика, Палата полагаетъ, что договоры эти не нарушили правъ просительницы, между тѣмъ, дополнительное условіе заключено послѣ покупки Ковалевскою имѣнія, и какъ этимъ условіемъ предоставлено Кравцову распахать 100 десятинъ земли сверхъ прежде отданнаго въ аренду количества, безъ всякой въ пользу покупателя платы то это условіе, очевидно, нарушило ея право и клонилось ко вреду ея; 3) Палата признала, что на обязанности просительницы лежало доказать, что договоръ Алексѣя Стороженка клонился къ ея вреду, какъ покупщицы, и это свое имѣніе Палата основала на 1100 ст. Уст. Гражданскаго Суд. Этимъ Палата допустила неправильное толкованіе смысла сего узаконенія, ибо изъ точныхъ словъ онаго нельзя усмотрѣть, чтобы истецъ, предъявляя требованіе о признаніи договора недѣйствительнымъ, обязанъ былъ доказать, что договоръ клонился къ его вреду. Напротивъ, предъявленіе требованія объ уничтоженіи договора само по себѣ доказываетъ, что договоръ клонится ко вреду истца, иначе не зачѣмъ было бы просить объ уничтоженіи его. Итакъ, по смыслу 1100 статьи, Палата не въ

правѣ была требовать доказательствъ, что договоръ, уничтоженія котораго требовала просительница, клонится къ ея вреду, тѣмъ болѣе, что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ она указывала, что неопредѣленностью отданнаго въ аренду имѣнія права ея по этой арендѣ настолько неясны и неопредѣленны, что вслѣдствіе одного этого договоръ не дѣйствителенъ. Подобнымъ истолкованіемъ 1100 ст. Палата нарушила этотъ законъ, что, между прочимъ, явствуетъ изъ 2033 стат. ч. 2 Т. X, на которой основана 1100 ст. Нарушеніе этой статьи заключается и въ разсужденіи Палаты, что Алексѣй Стороженко не могъ быть стѣсненъ въ своемъ правѣ заключить договоръ потому, что повѣстка объ обращеніи взысканія не была ему вручена. Между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу данныхъ оказывается, что взыскатель Лубенцовъ обращалъ взысканіе на все имѣніе; что при нераздѣльности онаго таковое подлежало, согласно 1188 стат. Уст. Гр. Суд., описи въ полномъ составѣ; что одновременно съ врученіемъ повѣстки было наложено, согласно 1096 ст. Уст. Граж. Суд., запрещеніе на все имѣніе; что одно это запрещеніе дѣлало договоры по имѣнію недѣйствительными и что въ виду этого не было никакой надобности вручать повѣстки отдѣльно Алексѣю Стороженку. Эти доводы просительницы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ, остались необсужденными Палатою, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) имѣніе куплено просительницею съ торговъ 28 ноября 1873 г. и укрѣплено за нею Судомъ 8 января 1874 г. Поэтому дополнительный договоръ 20 декабря 1873 г. выданъ Кравцову въ промежутокъ времени между продажей съ торговъ и утвержденіемъ продажи. Если же 1100 ст. Уст. Гр. Суд. признаетъ недѣйствительными договоры по имѣнію, совершенные послѣ врученія повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, дабы этими договорами должникъ не обезцѣнивалъ имѣнія, то тѣмъ болѣе не можетъ остаться въ силѣ договоръ, совершенный послѣ продажи имѣнія судомъ и явно обезцѣнивающій проданное имѣніе дозволеніемъ безвозмездной для пріобрѣтателя распашки. Оставленіемъ такого договора въ силѣ Палата нарушила 9 стат. Уст. Гр. Суд., если этотъ случай, т. е. заключеніе договора послѣ продажи, не предусмотрѣнъ прямо въ законѣ.

Правительствующій Сенатъ не признаетъ кассационной жалобы Ковалевской заслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: объясненіе просительницы, что Алексѣй Стороженко не могъ заключать арендныхъ договоровъ съ Кравцовымъ безъ письменнаго на то согласія своего совладѣльца, Николая Стороженка, не подтверждается ни приводимыми ею 546, 1700 и 1701 ст. X Тома I ч., ни установленными въ рѣшеніи Палаты обстоятельствами дѣла, такъ какъ во 1-хъ) статья 546 относится къ имуществамъ нераздѣльнымъ, имѣніе же Стороженковыхъ, какъ это выражено въ рѣшеніи Палаты, только не было раздѣлено между братьями Стороженковыми, но, по свойству своему, не принадлежало къ имуществамъ нераздѣльнымъ; во 2 хъ) ни въ приводимыхъ Ковалевскою, ни въ какихъ-либо иныхъ узаконеніяхъ не содержится того правила, чтобы совладѣлецъ общаго имѣнія не могъ отдать въ аренду своей части третьему лицу безъ письменнаго согласія другого совладѣльца; въ-3-хъ) напротивъ того, имѣнія, состоящія въ общемъ владѣніи, но не принадлежащія къ числу нераздѣльныхъ, по смыслу 555 ст. X Т. I ч., только не могутъ быть однимъ изъ совладѣльцевъ отчуждаемы въ цѣломъ ихъ составѣ, безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, части же имѣнія, причитающіяся каждому изъ совладѣльцевъ общаго имѣнія, или ихъ жребій, могутъ быть даже проданы или заложены каждымъ изъ нихъ, не спрашивая на то согласія прочихъ совладѣльцевъ, которымъ предоставляется лишь право не допускать до выдѣла такой части, заплативъ за нее по оцѣнкѣ; слѣдовательно, тѣмъ еще менѣе представляется основанія утверждать, что на отдачу совладѣльцемъ своей части въ аренду законъ требуетъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, въ особенности письменнаго. Въ виду этихъ обстоятельствъ и какъ изъ арендныхъ договоровъ было видно, что Алексѣй Стороженко отдалъ Кравцову въ аренду собственную свою часть изъ общаго имѣнія, свой жребій, и какъ притомъ Палата изъ имѣвшихся по дѣлу данныхъ установила, что Николай Стороженко не только никогда не возражалъ

противъ распоряженій Алексѣя Стороженка частью сего послѣдняго въ общемъ ихъ имѣніи, но также распоряжался своею частью, то она имѣла полное основаніе признать недоказаннымъ, чтобы условія Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ были заключены безъ согласія на то Николая Стороженка. Далѣе Ковалевская жалуется на нарушеніе Палатою 366 стат. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Палата требовала отъ просительницы доказательствъ въ отсутствіи согласія Николая Стороженка на аренду Кравцова, тогда какъ Кравцовъ долженъ былъ доказать существованіе этого согласія. Но Палата вовсе не требовала отъ Ковалевской доказательствъ о несогласіи Николая Стороженка, а лишь, обсудивъ представленные сторонами доказательства и доводы, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла и имѣя въ виду, что законъ не устанавливаетъ въ подобныхъ случаяхъ письменнаго согласія совладѣльца, пришла къ тому заключенію, что по дѣлу вообще не доказано, чтобы арендные договоры Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ были заключены безъ согласія Николая Стороженка; это заключеніе Палаты относится къ существу дѣла, и посему не усматривается нарушенія 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. Нельзя также признать нарушенною и 339 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., ибо Палата основала свое рѣшеніе не на одной только возможности словеснаго согласія Николая Стороженка, т. е. на доводѣ, который, по объясненію просительницы, не былъ приводимъ отвѣтчикомъ, а на томъ, что отсутствіе согласія Николая Стороженка по дѣлу не доказано, и это заключеніе Палаты также касается существа дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана основательною и жалоба Ковалевской на неправильное толкованіе 1100 ст. Уст. Гр. Суд. Палата совершенно согласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ этой статьи объяснила, что договоры, заключенные должникомъ послѣ врученія ему повѣстки объ исполненіи, могутъ подлежать уничтоженію въ томъ лишь случаѣ, если они клонятся ко вреду взыскателя или покупателя. Притомъ Палата къ отказу въ искѣ Ковалевской приняла и другія выведенныя изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла основанія, именно, что Алексѣю Стороженку, заключившему съ Кравцовымъ договоры, объ уничтоженіи которыхъ просила Ковалевская, повѣстка объ исполненіи не была вовсе вручена, такъ что 1100 ст. къ данному случаю не относится, и что по дѣлу не доказано, чтобы тѣ договоры клонились ко вреду Ковалевской, тѣмъ болѣе, что существованіе оныхъ, какъ можно заключить изъ самыхъ объясненій ея повѣреннаго, было ей извѣстно при самой покупкѣ имѣнія. При такихъ по дѣлу данныхъ Палата не могла имѣть никакого основанія къ уничтоженію спорныхъ договоровъ въ силу 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр. Что же касается заявленія Ковалевской о несогласномъ съ этою 1100 ст. отнесеніи Палатою на ея обязанность доказывать, что означенные договоры клонятся ко вреду просительницы, то и это заявленіе не заслуживаетъ вниманія какъ потому, что Палата такой обязанности на просительницу не относилась, но лишь признала вообще по дѣлу недоказаннымъ, чтобы спорные договоры клонились ко вреду Ковалевской, такъ и потому, что если бы Палата отнесла къ обязанности Ковалевской удостовѣреніе причиненнаго ей договорами вреда, то и такое заключеніе не было бы противно 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1681, именно на истца, требующемъ уничтоженія договора по 1100 ст., лежитъ обязанность доказать, что договоръ клонится къ его вреду. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не находитъ правильнымъ указаніе Ковалевской на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. необсужденіемъ доводовъ ея о томъ, что какъ описи подлежало все имѣніе Стороженковыхъ въ полномъ онаго составѣ, и затѣмъ на имѣніе это наложено запрещеніе, то уже по одному этому договоры Алексѣя Стороженка слѣдвались недѣйствительными. Изъ дѣла очевидно, чтобы Ковалевская приводила именно такіе доводы, ибо хотя въ апелляціонной жалобѣ ея и упоминается о запрещеніи, но не о запрещеніи дѣйствительно наложенномъ, а лишь о томъ, что со времени врученія Николаю Стороженку повѣстки объ исполненіи имѣніе обоихъ Стороженковыхъ должно считаться подъ запрещеніемъ, и что неналоженіе запрещенія не укрѣпляетъ за договоромъ, заключеннымъ послѣ врученія повѣстки съ исполненіи,

силу законнаго и дѣйствительнаго. Но какъ въ рѣшеніи Палаты установлено, что Алексѣю Стороженку, коего договоры Ковалевская просила признать недѣйствительными, повѣстка объ исполненіи вовсе не была вручена, то всѣ эти разсужденія Ковалевской къ данному случаю не относятся, и спорные договоры Алексѣя Стороженка, какъ заключенные до полученія имъ повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое его имѣніе, правильное и согласно съ 1099 ст. Уст. Гр. Суд. признаны Палатою неподлежащими уничтоженію. Наконецъ, Ковалевская обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что имѣніе куплено ею съ публичныхъ торговъ 28 ноября 1873 г. и торги утверждены судомъ 8 января 1874 г., дополнительный же договоръ Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ заключенъ 20 декабря 1873 г., т. е. въ промежутокъ времени между покупкою ею имѣнія съ торговъ и утвержденіемъ продажи. Просительница объясняетъ, что если 1100 ст. Уст. Гр. Суд. признаетъ недѣйствительными договоры по имѣнію, совершенные послѣ врученія повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, то тѣмъ болѣе не можетъ остаться въ силѣ договоръ, заключенный послѣ продажи имѣнія, и что если этотъ случай не разрѣшенъ прямо въ законѣ, то Палата, не обсудивъ этого обстоятельства, нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. Эти доводы Ковалевской могли бы имѣть значеніе, если бы они были ею или повѣреннымъ ея приведены при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ или Судебной Палатѣ, ибо какъ въ законѣ вовсе не упоминается о договорахъ, заключенныхъ должникомъ, хотя и неполучившимъ повѣстки объ обращеніи взысканія на его имѣніе, но уже послѣ продажи имѣнія его съ публичныхъ торговъ, то въ случаѣ заявленія такого вопроса при разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ мѣстѣ онъ не могъ бы быть оставленъ безъ обсужденія. Но какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы Ковалевская или ея повѣренный представляли этотъ вопросъ на разрѣшеніе суда или Палаты, то и нѣтъ основанія обвинять Палату въ необсужденіи сего вопроса, и Ковалевская не имѣетъ права домогаться по этому поводу отмены рѣшенія Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ковалевской, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго священно-церковно-служителей Псково-Градской-Клименто-Николаевской церкви, присяжнаго повѣреннаго Вильчевскаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Священно-церковно-служители Псково-Градской Клименто Николаевской церкви предъявили 26-го ноября 1873 г. чрезъ повѣреннаго въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за ними права собственности на землю въ дачѣ Псковскаго уѣзда, подъ названіемъ поль-пустошь Горонгарово (Горѣлая тожь), въ количествѣ 152 дес. 1450 с., находящуюся во владѣніи крестьянъ Прудской волости, разныхъ деревень, отмежеванную за истцами при генеральномъ межеваніи 1785 г. въ одну окружную межу въ количествѣ 313 десят. 1699 саж., какъ это удостовѣряется представленными къ дѣлу планомъ и межевыми книгами; при этомъ истцы просили признать за ними право на отысканіе исполнительнымъ порядкомъ съ отвѣтчиковъ доходовъ за пользованіе означенною землею. Противъ этого иска отвѣтчики, бывшіе государственные крестьяне, возразили, что означенная земля находилась въ ихъ пользованіи въ теченіе давности и предоставлена имъ по владѣннымъ записямъ, а потому, за силою ст. 533 X Т. ч. I и Высочайше утвержденного 9/21 іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, не можетъ быть отъ нихъ отобрана. Псковскій Окружный Судъ въ искѣ священно-церковно-служителямъ Клименто Николаевской церкви отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ апелляционную жалобу, въ которой, не отвергая того, что спорная земля поступила къ отвѣтчикамъ въ надѣлъ отъ казны, доказывалъ, что земля, отмежеванная къ церкви, почитается навсегда несприкосновенною ея собственностью (ст. 312 Т. IX Св. Зак.):

что въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванная къ ней земля не должна быть возвращаема прихожанамъ, но принадлежитъ той церкви, къ которой приписывается упраздненная (ст. 313 Т. IX); что пріобрѣтеніе, равно какъ и отчужденіе отъ церкви имѣнія, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 308 и 309 Т. IX), и что въ данномъ случаѣ надѣленіе общества крестьянъ землею въ полѣ пустошѣ Горонгарово, принадлежащею Клименто Николаевской церкви, должно быть признано, въ силу вышеизложеннаго, самовольнымъ и незаконнымъ. По симъ основаніямъ и доказывая, что возраженія отвѣтчиковъ касательно пріобрѣтенія ими права собственности по давности не заслуживаютъ уваженія, апелляторъ повторилъ свои исковыя требованія о признаніи за довѣрителями его права собственности на 152 десят. 1450 саж. въ полѣ пустошѣ Горонгаровѣ и о предоставленіи имъ права отыскивать доходы съ этой земли. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истцовъ къ прежнимъ своимъ объясненіямъ и доводамъ присовокупилъ, что требованіе довѣрителей его не противорѣчитъ Высочайшему указу 9 іюня 1873 года въ виду того, что для полученія, въ силу этого указа, вознагражденія отъ казны за истцами должно быть признано право собственности на спорную землю, а потому просилъ Судебную Палату уважить исковыя требованія его довѣрителей. С. Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что со стороны истцовъ въ судебномъ засѣданіи Палаты заявлено измѣненіе иска, обращенное къ неучаствующему въ дѣлѣ лицу—казнѣ, состоящее въ томъ, чтобы признать за истцами право собственности на отыскиваемую ими землю для полученія за нее вознагражденія въ силу Высочайше утвержденного 21 іюня 1873 года мѣнія Государственнаго Совѣта. Оставляя это требованіе, въ силу ст. 332, 747, 4 и 12 Уст. Гражд. Суд., безъ рассмотрѣнія и ограничиваясь при обсужденіи сего дѣла предѣлами и доводами, изложенными въ апелляціонной жалобѣ, Судебная Палата нашла, что владѣніе крестьянъ спорною землею не можетъ быть признано самовольнымъ, потому что владѣніе признается таковымъ, когда кто, хотя и безъ насилія, но вопреки закону, владѣть или пользуется чужимъ имуществомъ (ст. 528 Т. X ч. I). Общество же крестьянъ владѣть оспариваемою у него землею на законномъ основаніи, по надѣлу отъ казны, и выданному на сей предметъ акту поземельнаго владѣнія, каковы владѣнія записи (ст. 729 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и ст. 742 примѣч. 4 по прод. 1868 года). За невозможностью, такимъ образомъ, признавать владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею незаконнымъ и по непредставленію истцами законныхъ доводовъ въ подтвержденіе того, чтобы тѣ крестьянскія общества, къ коимъ предъявленъ настоящій искъ, подлежали отвѣтственности, какъ за надѣлъ, такъ и за пользованіе ихъ тою или другою землею по распоряженію казны, если бы этотъ надѣлъ и въ дѣйствительности оказался неправильнымъ, по нарушенію правъ церкви на землю, ей принадлежащую, въ силу межевыхъ актовъ, Судебная Палата признала, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Судопроизводства, искъ священно-церковно-служителей Клименто-Николаевской церкви неподлежащимъ удовлетворенію. Присяжный повѣренный Иванъ Вильчевскій, по довѣренности священно-церковно-служителей Псково-Градской Клименто-Николаевской церкви, принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Высочайше утвержденное мѣніе Государственнаго Совѣта 21 іюня 1873 года не распространяется на церковныя земли, въ виду ст. 308, 309 и 312 Т. IX и 484 Т. X ч. 3, въ силу которыхъ во-1-хъ) какъ пріобрѣтеніе земли церковью, такъ и отсужденіе оной отъ церкви можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому на то каждый разъ Высочайшему разрѣшенію (ст. 308 и 309); во-2-хъ) земли, даже послѣ упраздненія церквей, не возвращаются прихожанамъ, а приписываются къ той церкви, къ которой упраздненный приходъ приписанъ (ст. 484 Т. X ч. 3), и въ 3-хъ) церковныя земли считаются навсегда неприкосновенностью церкви (ст. 312 Т. IX). Въ виду того, что эти специально-изданные для церковныхъ земель законы не отмѣнены, проситель полагаетъ, что церковныя земли не могутъ быть отсуждаемы крестьянамъ въ душевой надѣлъ безъ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, а слѣдовательно, и мѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 21 іюня

1873 г., не можетъ быть распространено на церковныя (казенныя ст. 1282 Уст. Гр. Суд.) имѣнія. Во всякомъ случаѣ Судебная Палата обязана была, по мнѣнію просителя, разрѣшить самый споръ о правѣ церкви на спорную землю, дабы церковь могла воспользоваться тѣмъ вознагражденіемъ, какое опредѣлено 2-мъ пунктомъ упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта; не сдѣлавъ этого, Судебная Палата нарушила 1 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ проситель объясняетъ, что Судебная Палата, не отвергнувъ того обстоятельства, что спорная земля принадлежитъ церкви, въ силу 2 ч. 312 ст. IX Т., обязана была присудить ей оную, а отказавъ въ искѣ, нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., а съ другой стороны, примѣнивъ къ дѣлу Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 9/21 іюня 1873 г., нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд., 308, 309 и 312 Т. IX Зак. о сост. По симъ основаніямъ Вильчевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ издержекъ кассационнаго производства.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по предметамъ принесенной на оное повѣреннымъ священно церковно-служителей Псково-Градской Клименто-Николаевской церкви кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою стат. 308 и 309 Т. IX Зак. о сост. и на неправильное примѣненіе къ данному случаю Высочайше утвержденного 9/21 іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собран. Узакон. 1873 года № 59 стат. 731), а равно объясненіе его, что, въ силу приведенныхъ 308 и 309 стат. IX Т., церковныя земли не могутъ быть отсуждаемы безъ Высочайшаго разрѣшенія, представляются неосновательными, такъ какъ со времени введенія въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года порядокъ производства дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ монастырей, церквей и всѣхъ христіанскихъ духовныхъ учрежденій, измѣненъ тѣмъ, что въ дѣлахъ этого рода велѣно руководствоваться общими правилами судопроизводства, съ изъятіями, въ ст. 1284 и слѣд. Устава Гражд. Судопр. указанными, а въ числѣ этихъ изъятій не установлено правилами о томъ, чтобы постановленія судебныхъ мѣстъ, касающіяся церковныхъ земель, въ какихъ-либо случаяхъ были представляемы на Высочайшее разрѣшеніе. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на непримѣнимость, по его мнѣнію, къ данному случаю вышеупомянутаго закона 9/21 іюня 1872 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ, предъявленный со стороны священно-церковно-служителей противъ крестьянъ собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о принадлежности церкви земель, вошедшихъ во владѣнныя записи крестьянъ. Порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1871 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прил. къ прим. ч. 2 къ ст. 4 Т. IX по прод. 1872 г.). Въ первомъ пунктѣ этого законоположенія сказано, что со времени выдачи владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ прекращается участіе управленія государственныхъ имуществъ въ дѣлахъ, которыя касаются этихъ земель, и затѣмъ дѣла сіи производятся на основаніи общихъ законовъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ настоящемъ постановленіи правилъ. Въ этихъ правилахъ относительно порядка производства сихъ дѣлъ постановлено, что со времени выдачи владѣнныхъ записей казна никакого участія въ защитѣ правъ крестьянъ на отведенныя имъ земли не принимаетъ, но по спорамъ о сихъ земляхъ, возникшимъ или между крестьянскими обществами, или по искамъ къ обществамъ стороннихъ лицъ, въ составъ общества не входящихъ (слѣдовательно, не исключая и священно церковно-служителей), казна имѣетъ право принять участіе въ производствѣ дѣла, или, не принимая участія, проситъ на общемъ основаніи о пересмотрѣ состоявшагося судебного рѣшенія (п. 6). Равнымъ образомъ истецъ и отвѣтчикъ по дѣламъ, въ приведенномъ шестомъ пунктѣ указаннымъ, имѣютъ право привлечь казну къ участію въ производствѣ спора. Такимъ образомъ, законъ предвидѣлъ возможность спора о земляхъ, поступившихъ въ надѣлъ крестьянъ, а слѣдовательно, и возможность того случая, что такія земли окажутся принадлежащими не казнѣ, отъ которой

надѣлъ былъ полученъ, а постороннимъ лицамъ. Въ виду сего послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное ^{9/21} іюня 1873 года, въ пунктѣ 3-мъ котораго сказано, что если по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля сія остается во владѣніи крестьянъ-собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе въ определенномъ размѣрѣ. Въ приведенныхъ законоположеніяхъ 1871 и 1873 г. г. не сдѣлано никакого исключенія относительно земель, отмежеванныхъ въ прежнее время церквамъ; поэтому, если-бы по суду оказалось, что въ надѣлъ крестьянамъ вошли церковныя земли, то и относительно таковыхъ слѣдуетъ поступить по правиламъ, въ тѣхъ законоположеніяхъ указаннымъ. Такое заключеніе не противорѣчитъ, какъ сіе полагаетъ проситель въ его кассационной жалобѣ, смыслу 312 ст. IX Тома Зак. о сост., по которой земли, отмежеванные въ прежнее время церквамъ, такъ, какъ и другія, гдѣ есть при церквахъ угодья, остаются навсегда церковною собственностью и ограждаются отъ всякаго посторонняго притязанія. Статья эта содержитъ въ себѣ общее правило объ укрѣпленіи за церковью извѣстнаго рода земель на правѣ собственности, и поэтому, если судъ признаетъ, что церкви должна, въ силу 312 ст. Т. IX, принадлежать земля, вошедшая во владѣнную запись крестьянъ, то тогда, на основаніи закона 1873 года, церковь можетъ получить вознагражденіе за оную, на основаніи 3 пункта закона ^{9/21} іюня 1873 года, не въ правѣ требовать исключенія самой земли изъ владѣнной записи. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что земля, отошедшая въ надѣлъ крестьянъ по владѣнной записи, не можетъ быть отъ нихъ отнята, хотя бы по суду и оказалось, что она принадлежитъ не казнѣ, а постороннимъ лицамъ, которыя въ этомъ случаѣ имѣютъ право просить за оную вознагражденіе. Но право на такое вознагражденіе можетъ естественно составлять лишь послѣдствіе разрѣшенія судомъ спора о правѣ той и другой стороны на самую землю, изъ чего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ только по разрѣшеніи судебнымъ порядкомъ вопроса о томъ, имѣютъ ли священно-церковно-служители Клименто-Николаевской церкви по документамъ и вообще по представленнымъ ими доказательствамъ право на отыскиваемую ею землю, неправильно, по ихъ мнѣнію, отведенную бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Прудской волости, и притомъ по разрѣшеніи этого вопроса въ пользу истцовъ могло возникнуть для нихъ право на требованіе отъ казны вознагражденія за эту землю. Поэтому, если по обстоятельствамъ настоящаго дѣла право истцовъ на полученіе отъ казны вознагражденія за отыскиваемую ими землю не подлежало обсужденію Судебной Палаты, то тѣмъ не менѣе Палата не должна была уклоняться отъ обсужденія исковаго требованія священно-церковно-служителей о землѣ и доходахъ, съ оной по существу этого требованія, такъ какъ, на основаніи 1 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ священно-церковно-служителей Клименто-Николаевской церкви рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (1-го гражданскаго департамента), по нарушенію приведенной 1 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

38.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Григорія Арцыбашева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купцу Ивану Котылеву былъ выданъ исполнительный листъ отъ 23-го апрѣля 1873 года за № 315 на взысканіе въ его пользу съ маіора Николая Минченка 3500 рублей. Котылевъ по нотаріальному договору отъ 27 іюля 1873 года продалъ этотъ исполнительный листъ губернскому секретарю

Григорію Арцыбашеву. Между тѣмъ, въ силу исполнительнаго листа Изюмскаго Окружнаго Суда отъ 23-го октября 1873 года № 839, въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ Котылеву Славянскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, былъ наложенъ арестъ на присужденную Котылеву съ Минченка сумму. На посланную по сему предмету повѣстку Котылевъ объяснилъ, что по исполнительному листу за № 315 слѣдуетъ съ Минченка всего 2300 руб. и что эти деньги долженъ заплатить купецъ Ковалевъ, который и былъ обязанъ подпискою представить означенную сумму въ уѣздное казначейство. Тогда Арцыбашевъ предъявилъ 1-го декабря 1873 года въ Изюмскій Окружный Судъ искъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., въ суммѣ 2300 руб. какъ къ Славянскому банку, такъ и къ Котылеву о признаніи за нимъ, Арцыбашевымъ, права собственности на арестованныя деньги и объ освобожденіи ихъ отъ ареста. Славянскій городской банкъ не призналъ этого иска правильнымъ, потому что онъ основанъ на договорѣ, который заключенъ въ то время, когда Арцыбашевъ былъ повѣреннымъ какъ банка, такъ и Котылева,— слѣдовательно, заключенъ при извѣстности положенія дѣлъ того и другого съ цѣлю не платить денегъ банку. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный банка, между прочимъ, добавилъ, что послѣ заключенія договора между Котылевымъ и Арцыбашевымъ послѣдній взыскивалъ присужденныя съ Минченка деньги какъ повѣренный Котылева. Такимъ образомъ, пока не было взыскателей съ Котылева, Арцыбашевъ дѣйствовалъ въ пользу его, а какъ только явились такіе взыскатели, то Арцыбашевъ отыскалъ договоръ, и на основаніи онаго предъявилъ искъ о принадлежности ему взысканія по исполнительному листу за № 315. Изъ этого апелляторъ выводилъ, что договоръ между Котылевымъ и его повѣреннымъ, Арцыбашевымъ, совершенъ во избѣжаніе платежа долговъ Котылевымъ (2 п. 1529 ст. X Т. I ч.). Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашла, что хотя арестъ по иску банка наложенъ на спорныя деньги уже послѣ заключенія договора 27-го іюля 1873 года, но истецъ Арцыбашевъ въ опроверженіе заявленныхъ банкомъ возраженій не только не представилъ никакихъ доказательствъ относительно того, что сказанный договоръ не есть фиктивный, а осуществился на самомъ дѣлѣ дѣйствительной передачей ему отъ Котылева въ собственность исполнительнаго листа за № 315, но даже вовсе не отрицаетъ сдѣланныхъ противною стороною указаній что по этому самому исполнительному листу, несмотря на совершеніе приведеннаго выше договора, производилось взысканіе съ Минченка на удовлетвореніе Котылева, а не Арцыбашева, какъ то видно изъ данной Минченку 28-го августа 1873 года повѣстки и сдѣланной того числа описи его имущества, а равно и самой продажи онаго, послѣдовавшей 9 сентября (ст. 480 Уст. Гражд. Судопр.). Равнымъ образомъ по заключенію Судебной Палаты представляется безспорнымъ тотъ фактъ, что Арцыбашевъ купилъ отъ Котылева исполнительный листъ по договору 27-го іюля 1873 года, состоя въ то время повѣреннымъ его, Котылева и Славянскаго банка, на что хотя и нѣтъ воспрещенія въ законѣ, но нельзя допустить, чтобы частнымъ повѣреннымъ дозволялось-бы больше того, что предоставлено по закону присяжнымъ повѣреннымъ (ст. 400 и 402 Учрежд. Судеб. Уст.). Въ виду сего Судебная Палата нашла, что положенный Арцыбашевымъ въ основаніе своего иска договоръ, какъ противный приведеннымъ узаконеніямъ и имѣющій предметомъ достиженіе цѣли закономъ запрещенной,—покупку Арцыбашевымъ права своего довѣрителя Котылева по его иску и избѣжаніе послѣднимъ платежа долга банка,—согласно ст. 1529 Т. X ч. I, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а засимъ искъ Арцыбашева недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и по симъ основаніямъ Судебная Палата въ искѣ Арцыбашеву отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ губернской секретарь Григорій Арцыбашевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 366, 367, 480, 1092 Устава Гражд. Судопр., 400 и 402 Учрежд. Судеб. Уст., объясняя: во 1-хъ) что требованіе Палатою отъ просителя представленія возраженія противъ заявленія банка относительно фиктивности договора отъ 27-го іюля 1873 года противорѣчитъ ст. 366 Уст. Гр. Судопр., ибо Палата вывела заключеніе о фиктивности до-

говора изъ того, что послѣ заключенія онаго Котылевъ продолжалъ взыскивать по проданному исполнительному листу въ свою пользу, тогда какъ это обстоятельство доказываетъ лишь неисполненіе Котылевымъ договора, вслѣдствіе чего Арцыбашевъ и былъ принужденъ начать искъ. Вопросъ же о томъ, почему онъ, Арцыбашевъ, допустилъ Котылева производить взысканіе, проситель считаетъ себя въ правѣ оставить безъ отвѣта, или же отвѣчать, что такова была его воля, ибо законъ не опредѣляетъ сроковъ для предъявленія подобнаго рода исковъ; во 2-хъ) что Судебная Палата привела въ своемъ рѣшеніи 480 ст. Уст. Гр. Суд. безъ всякаго законнаго повода, такъ какъ проситель никакого признанія не дѣлалъ, и тѣмъ нарушила какъ ст. 480, такъ и 367 Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) что Судебная Палата неправильно основала свое рѣшеніе на ст. 400 Учр. Суд. Уст., такъ какъ законъ этотъ относится только до присяжныхъ повѣренныхъ, и въ 4-хъ) что же касается до того, будто бы имъ, Арцыбашевымъ, нарушена ст. 402 Учр. Суд. Уст. и будто бы онъ допустилъ предосудительный переходъ отъ одного довѣрителя къ другому, то въ опроверженіе сего проситель указываетъ на обстоятельства дѣла, заявляя, что никогда не дѣйствовалъ отъ имени Котылева противъ банка и наоборотъ.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Арцыбашева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что договоръ Котылева съ Арцыбашевымъ 27 іюля 1873 г. былъ составленъ для достиженія цѣли противозаконной, во избѣжаніе платежа Котылевымъ долговъ его, вывела изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, и правильность такого заключенія, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Причемъ Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., подкрѣпивъ такое свое заключеніе тѣмъ соображеніемъ, что Арцыбашевъ не представилъ ни доказательствъ, ни даже возраженій противъ дѣйствительности тѣхъ фактовъ, которые привели Палату къ означенному выводу, ибо установивъ, что со стороны отвѣтчика доказано существованіе тѣхъ данныхъ, въ которыхъ Судебная Палата усмотрѣла противозаконность сдѣлки 27 іюля 1873 г., Палата, въ силу 366 ст. Устава Гр. Суд., могла потребовать отъ истца доказательствъ въ опроверженіе оныхъ, и, за непредставленіемъ таковыхъ, признать факты эти подтвержденными собственнымъ признаніемъ противной стороны. Поэтому хотя другая приведенная Палатою причина недѣйствительности договора, т. е. нарушеніе Арцыбашевымъ правилъ, установленныхъ для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 400 и 402 Учр. Суд. Уст.), не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ законнаго основанія, такъ какъ Арцыбашевъ не принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, тѣмъ не менѣе, однако, это неправильное заключеніе Судебной Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, ибо и за исключеніемъ этой причины остается въ силѣ первое принятое Судебною Палатою основаніе къ признанію спорнаго договора недѣйствительнымъ въ виду противозаконной цѣли, для которой онъ былъ составленъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Арцыбашева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1877 года февраля 10 дня. По прошенію повѣреннаго мастеровыхъ *Михаила Шардина и Θεодора Лабутина, Соловьева, объ отпѣннѣ рѣшенія Пермскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный мастеровыхъ *Михаила Шардина и Θεодора Лабутина*, мастеровой *Петръ Соловьевъ*, предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи въ пользу его довѣрителей съ купца *Валентина Грибеля* 275 руб. 36½ коп. за доставку чугуна. Пермскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 7-го декабря 1874 г. въ этомъ искѣ Шардину и Лабутина отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда *Соловьевъ*, въ качествѣ повѣреннаго истцовъ, принесъ Правительствующему

Сенату кассационную жалобу, объяснивъ въ ней, что служащая ему довѣренность находится при дѣлѣ Съѣзда. Въ подлинномъ производствѣ дѣйствительно находится довѣренность, выданная Шардинымъ и Лабутинымъ Соловьеву на ходатайство по упомянутому дѣлу, съ правомъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, засвидѣтельствованная Архангело-Потійскимъ волостнымъ правленіемъ; но подобная довѣренность не можетъ быть признана достаточною для принесенія Правительствующему Сенату просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, ибо, на основаніи ст. 247 Уст. Гр. Суд., уполномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, и въ Правительствующемъ Сенатѣ, должно быть удостовѣрено довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; порядокъ же этотъ указанъ въ ст. 1533 Т. X ч. I, 2, 65, 128 Полож. о нотаріальной части, разъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ 25 ноября 1868 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Сбор. Узак. 1868 г. № 113 ст. 926) и въ указѣ Правительствующаго Сената 7 января 1869 г. (Сбор. Узак. 1869 г. № 3 ст. 12). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что засвидѣтельствованіе довѣренности въ волостномъ правленіи не можетъ замѣнить явки оной порядкомъ, въ приведенныхъ узаконеніяхъ установленнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мастера Петра Соловьева, за силою ст. 247 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

40.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго Полтавской казенной палаты, титулярнаго совѣтника Ивана Андрузкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По бывшимъ въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ наводненію и пожару были выданы изъ учрежденныхъ по симъ случаямъ комитетовъ ссуды мѣщанину Мошкѣ Слуцкому. По этимъ ссудамъ накопилась недоимка и вслѣдствіе сего въ Кременчугскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи состоялось 11 декабря 1868 года постановленіе объ обращеніи на пополненіе оной денегъ, разрѣшенныхъ къ выдачѣ сыну умершаго Мошки, Слуцкаго, Абраму Слуцкому, за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю его. Когда жалобы Абрама Слуцкаго на такое распоряженіе полицейскаго управленія оставлены были губернскимъ правленіемъ и казенною палатою, за пропускомъ срока, безъ послѣдствій, то мѣщанинъ Абрамъ Слуцкій обратился 11 февраля 1872 года въ Полтавскій Окружный Судъ, на основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., съ искомъ къ Полтавской казенной палатѣ и при этомъ изъяснилъ, что означенное постановленіе полицейскаго управленія незаконно, такъ какъ по счетамъ казначейства за нимъ, Абрамомъ Слуцкимъ, никакой ссудной недоимки не числится; что ссуда по пожару выдана отцу его подъ обезпеченіе его собственнаго имѣнія, а ссуда по наводненію, также отцу его выданная, обезпечена изъ числа имущества его, Абрама Слуцкаго, однимъ домомъ въ посадѣ Крюковѣ, доставшимся ему отъ купца Слинкова, за каковой домъ по количеству земли причитается всего 924 руб.; что эта сумма только и должна поступить въ уплату лежащей на отцѣ ссуды по наводненію и что онъ послѣ отца никакого наслѣдства не получалъ. Посему Абрамъ Слуцкій просилъ Судъ, по допросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что онъ никакого наслѣдства послѣ отца не получалъ, опредѣленіе полицейскаго управленія отмѣнить и признать за нимъ право на полученіе денегъ, причитающихся ему за отчужденное подъ желѣзную дорогу дворовое мѣсто его, за исключеніемъ изъ оныхъ: а) 924 руб., упдающихъ на часть отчужденнаго мѣста, доставшюся ему отъ купца Слинкова и подвергнутую имъ подъ залогъ въ обезпеченіе выданной отцу его ссуды, и б) 216 руб. 70 коп. разныхъ числящихся на немъ, Абрамѣ Слуцкомъ, недоимокъ. Повѣренный казенной палаты, между прочимъ, возражалъ, что дѣло сіе по роду своему неподсудно судебнымъ мѣстамъ. Отвергнувъ этотъ отводъ и разсмотрѣвъ дѣло, Полтавскій Окруж-

ный судъ нашелъ, что спорное въ ономъ обстоятельство собственно въ томъ, наследовалъ-ли Абрамъ Слуцкій въ имуществѣ Мошки Слуцкаго, и, слѣдовательно, отвѣтственъ-ли первый въ числящейся на послѣднемъ ссудной недоимкѣ. По этому обстоятельству судъ призналъ, въ виду 1259 ст. Т. X ч. I, искъ Абрама Слуцкаго недоказаннымъ и потому отказалъ ему въ ономъ. Въ апелляціи Абрамъ Слуцкій, въ лицѣ повѣреннаго своего, писалъ, что главное основаніе предъявленнаго имъ иска заключается въ томъ, что, не получивъ никакого наследства послѣ смерти отца своего, онъ, согласно 1259 ст. Т. X ч. I, не обязанъ отвѣчать за долги умершаго отца; что основаніе это и ссылка въ подтвержденіе онаго на свидѣтелей остались безъ всякаго обсуждения со стороны Суда, и посему апелляторъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и удовлетворить исковыя требованія его. Харьковская Судебная Палата въ вопросѣ о неподсудности сего дѣла по роду своему судебнымъ мѣстамъ разрѣшила тѣмъ, что признала дѣло сіе подлежащимъ разрѣшенію Палаты по существу. Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, Палата нашла, что по оному безспорны слѣдующіе два факта: во-1-хъ) что изъ числа четырехъ недвижимыхъ имуществъ самого заемщика Мошки и жены его Баси и сына Абрама Слуцкихъ, принятыхъ обезпеченіемъ по выданнымъ первому изъ нихъ ссудамъ изъ казны, вслѣдствіе бывшихъ въ Кременчугѣ наводненія и пожаровъ, подѣ Елисаветградскую желѣзную дорогу отошелъ только послѣдній домъ, пріобрѣтенный отъ Слинкова съ землей подѣ нимъ въ количествѣ 1540 саж., и 2) что три остальные дома до сихъ поръ не обращены на пополненіе казенной недоимки капитала по означеннымъ ссудамъ. Въ виду сего, обращаясь къ обсужденію спорнаго въ дѣлѣ вопроса, правильно-ли удержано въ пополненіе казенной недоимки все вознагражденіе, назначенное Абраму Слуцкому за отошедшую подѣ желѣзную дорогу землю его, Судебная Палата нашла, что порядокъ возмещенія всякаго рода суммъ, въ казну поступить долженствующихъ, опредѣленъ въ 131—137 ст. 2 ч. X Т. На основаніи этихъ постановленій и въ особенности ст. 134, 136, 1014 и 1015 той же части и Тома, казенныя взысканія, обезпеченныя залогомъ, подлежатъ прежде всего удовлетворенію изъ этихъ залоговъ и только при недостаткѣ ихъ—изъ прочаго имущества должника и поручителей по немъ. Въ виду сего и обнаружившагося по дѣлу обстоятельства, что имущества, принятая обезпеченіемъ ссудъ, выданныхъ Мошкѣ Слуцкому, до настоящаго времени не только не проданы, но даже не обращены на удовлетвореніе казенной недоимки, за исключеніемъ дома Слинкова, отошедшаго подѣ Елисаветградско Кременчугскую желѣзную дорогу, удержаніе всѣхъ денегъ, выданныхъ Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю его, отошедшую подѣ означенную желѣзную дорогу, не состоявшую въ залогъ казны, представляется несогласнымъ съ вышеприведенными постановленіями. Указаніе повѣреннаго казны, что Абрамъ Слуцкій, какъ наследникъ своего отца, долженъ отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ за казенный на этомъ послѣднемъ долгъ, а также на то, что при описи нынѣ отошедшей подѣ желѣзную дорогу земли истецъ самъ просилъ пріостановить это взысканіе и обратитъ подлежащія ему въ вознагражденіе деньги на удовлетвореніе долга, не можетъ быть принято въ уваженіе,—первое возраженіе потому, что обязанность Абрама Слуцкаго уплатить долгъ, въ силу 1259 стат. Т. X ч. I, какъ наследника послѣ отца, не измѣняетъ ни въ чемъ дѣйствія вышеприведенныхъ постановленій 2 ч. X Т. о порядкѣ возмещенія казенныхъ взысканій съ неисправныхъ должниковъ сперва изъ заложеннаго имущества, а второе—потому, что Абрамъ Слуцкій, какъ изъ дѣла видно (отношеніе Полтавскаго губернскаго правленія въ казенную палату отъ 16 ноября 1871 года за № 11,909), не только не изъявлялъ означеннаго согласія, но отказался подписать вышеозначенную опись, утверждая, что взысканіе это къ нему не относится, какъ ненаследовавшему имуществомъ отца. По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что изъ числа причитавшихся Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю, отошедшую подѣ желѣзную дорогу, 1851 руб. удержаны неправильно и подлежатъ ему возврату, и не находя вслѣдствіе сего нужнымъ останавливаться въ настоящее время на вопросѣ, воспользовался-ли истецъ наследствомъ послѣ отца, такъ какъ отвѣтствен-

ность, въ силу закона о наслѣдствѣ, можетъ возникнуть для него только когда, по продажѣ залоговъ, таковыхъ на пополненіе казенной ссуды окажется недостаточно, судить о чемъ не имѣется въ настоящее время никакихъ данныхъ, Судебная Палата, руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: признать за Абрамомъ Слуцкимъ право на полученіе тысячи восьмисотъ пятидесяти одного рубля (1851 руб.) изъ числа денегъ, ассигнованныхъ ему за отчужденную подъ Елисаветградско Кременчугскую желѣзную дорогу землю, обращенныхъ Кременчугскимъ полицейскимъ управленіемъ на пополненіе казенныхъ недоимокъ по ссудамъ, выданнымъ его отцу вслѣдствіе бывшихъ въ г. Кременчугѣ наводненія и пожара; рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить въ обжалованной части, судебныя издержки по всему производству возложить на Полтавскую казенную палату. Повѣренный Полтавской казенной палаты, титулярный совѣтникъ Андрузскій, въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 367, 707, 773, 480, 694, 456, 758, 761, 584, 366 и примѣч. къ 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 131, 133, прилож. къ ст. 14, 1689, 1946 ст. X Т. 2 ч., 592 ст. X Т. 1 ч. А мѣщанинъ Абрамъ Слуцкій въ объясненіи на кассационную жалобу Андрузскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на казенную палату судебныя и за веденіе дѣла издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ томъ, что Абрамъ Слуцкій, считая себя ненаслѣдовавшимъ никакимъ имуществомъ послѣ смерти отца своего, Мошки Слуцкаго, признавалъ, что за выданныя сему послѣднему, по случаю пожара и наводненія, казенныя ссуды онъ, Абрамъ Слуцкій, не обязанъ отвѣчать и что на пополненіе сихъ ссудъ можетъ быть обращено лишь то его имущество, которое онъ въ обезпеченіе одной изъ ссудъ представилъ, и потому Абрамъ Слуцкій просилъ судъ отмѣнить несогласное съ симъ постановленіе полицейскаго управленія, обратившаго взысканіе недоимокъ по помянутымъ ссудамъ на имущество Абрама Слуцкаго, не служащее обезпеченіемъ ссудъ. Окружный Судъ призналъ, что Абрамъ Слуцкій не доказалъ своего иска относительно ненаслѣдованія никакимъ имуществомъ послѣ отца своего, Мошки Слуцкаго. Харьковская Судебная Палата, не входя вовсе въ обсужденіе заявленнаго въ исковой и въ апелляціи истца требованія относительно признанія его необязаннымъ, по 1259 ст. Т. X ч. I, отвѣтствовать за долгъ отца его по ссудамъ, обратилась къ разрѣшенію вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть возмещаемы всякаго рода суммы, въ казну поступить долженствующія, и принявъ на видъ, во 1 хъ) что, по 131—137 ст. Т. X ч. 2, равно 1014 и 1015 ст. той-же части и тома, взысканія, обезпеченныя залогомъ, подлежатъ прежде всего удовлетворенію изъ этихъ залоговъ, и только при недостаткѣ ихъ—изъ прочаго имущества должника и поручителей по немъ, и во 2-хъ) что въ настоящемъ дѣлѣ имущества, принятыя обезпеченіемъ ссудъ, выданныхъ Мошкѣ Слуцкому, до настоящаго времени не только не проданы, но даже не обращены на удовлетвореніе казенной недоимки, за исключеніемъ дома Слинкова, признала, что удержаніе всѣхъ денегъ, выданныхъ Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю его, отошедшую подъ означенную желѣзную дорогу и несостоявшую въ залогъ казнѣ, представляется несогласнымъ съ вышеприведенными законами. Такое рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано постановленнымъ въ тѣхъ предѣлахъ и въ томъ порядкѣ, какіе указаны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; по приведеннымъ Палатою статьямъ взысканіе казенныхъ недоимокъ производится административными мѣстами и лицами, и жалобы на дѣйствія сихъ мѣстъ и лицъ приносятся, по порядку подчиненности, также административнымъ властямъ до 1-го департамента Правительствующаго Сената включительно. Посему Судебной Палатѣ во все не подлежалъ обсужденію вопросъ о томъ, правильно ли административныя власти обратили пополненіе числящейся на Мошкѣ Слуцкомъ казенной недоимки на принадлежащія сыну его, Абраму Слуцкому, деньги. Единственное требованіе по иску сего послѣдняго, которое могло подлежать

обсужденію судебныхъ мѣстъ, заключалось въ томъ, долженъ ли онъ быть признанъ получившимъ отъ отца своего какое-либо наслѣдство. Только этотъ вопросъ обсуждался въ судѣ первой степени и только по оному заявлено было истцомъ требованіе въ апелляціи. Посему, оставивъ этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія и обсудивъ другой—о порядкѣ взысканія казенныхъ недоимокъ, Палата нарушила 1-е примѣч. къ 1 ст. и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ нарушила Палата и 339 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что оставила безъ разсмотрѣнія принесенное повѣреннымъ казенной палаты на апелляцію истца объясненіе, ибо объ объясненіи семъ вовсе не упомянуто въ рѣшеніи Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 примѣч. къ 1 ст., 339 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

41.—1877 года фѣрваля 11 дня. По прошенію коллежскаго рѣгистратора *Феодора Рубникова* объ отмѣнѣ рѣшенія *Рязскаго Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за ,Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. В. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ *Федоръ Рубниковъ* предъявилъ у Мироваго Судьи *Рязскаго мироваго округа* къ почетному гражданину *Сушкину* искъ о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному въ общихъ судахъ, объясняя, что искъ этотъ предъявляется по нахожденію имѣнія отвѣтчика и что мѣстожителство *Сушкина* ему, истцу, неизвѣстно. По исковой *Рубникова* отвѣтчикъ вызывался сперва черезъ публикацію въ вѣдомостяхъ; когда же затѣмъ во время производства дѣла истецъ заявилъ, что *Сушкинъ*, какъ сдѣлалось ему, истцу, извѣстнымъ, проживаетъ въ Москвѣ, послана была отвѣтчику повѣстка по новому адресу. Къ разбору дѣла у Мироваго Судьи явился повѣренный *Сушкина* и заявилъ, на основаніи 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ о неподсудности дѣла *ряжскимъ мировымъ* установленіямъ, указывая, что истецъ долженъ обратиться съ своимъ искомъ къ надлежащему Мировому Судѣ гор. Москвы. Мировой Судья, имѣя въ виду, что дѣло сіе поступило къ нему на основаніи 3 п. 195 ст. Уст. Гражд. Суд. и принято къ разбору на основаніи 210 ст. того же Устава, оставилъ отводъ повѣреннаго отвѣтчика безъ уваженія, а затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, постановилъ рѣшеніе, коимъ присудилъ *Рубникову* съ *Сушкина* 395 рублей 40 коп. По апелляціонной жалобѣ *Сушкина*, указавшаго въ ней, между прочимъ, на правило, изложенное въ ст. 211 Уст. Гр. Суд. и подтверждающее право его просить о переводѣ дѣла въ Мировой Судѣ гор. Москвы, *Рязскій Мировой Съѣздъ* нашелъ, что, на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Судопр., искъ предъявляется тому Мировому Судѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ мѣстожителство или временное пребываніе. Въ настоящемъ случаѣ *Рубниковъ* лишенъ былъ возможности предъявить искъ къ *Сушкину* по мѣсту его жительствова, за неизвѣстностью послѣдняго, и потому, хотя совершенно правильно, и согласно 80 и 210 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявилъ искъ по мѣсту нахожденія имѣнія отвѣтчика, но такъ какъ въ послѣдствіи истцу мѣстожителство отвѣтчика сдѣлалось извѣстнымъ и *Сушкинъ* чрезъ повѣреннаго заявилъ о переводѣ дѣла, согласно 211 стат., въ тотъ судъ, гдѣ онъ имѣетъ постоянное жительство, то Мировой Судья долженъ былъ, не приступая къ рѣшенію дѣла по существу, передать его по назначенію. А потому Съѣздъ, признавая дѣло это неподсуднымъ *ряжскимъ мировымъ* установленіямъ и руководствуясь 32, 80, 210 и 211 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: уничтожить рѣшеніе Мироваго Судьи и настоящее дѣло производствомъ прекратить. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату *Рубниковъ* проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 210 и 211 стат. Уст. Гражд. Судопр., объясняя, что отвѣтчикъ не просилъ о переводѣ дѣла, а только заявлялъ въ апелляціонной уже жалобѣ свое право на переводъ дѣла въ другой судъ, и что если даже и признать подобное заявленіе *Сушкина* просьбою о переводѣ дѣла, то Съѣздъ не имѣлъ права прекращать производство, ибо съ переводомъ дѣла останавливается

теченіе производства его, тогда какъ съ прекращеніемъ дѣла истецъ долженъ предъявить вновь искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь правильности принятія Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію заявленной отвѣтчикомъ впервые въ апелляціи просьбы его о переводѣ дѣла въ московскія судебныя мировыя установленія (ст. 574 и 575 Устава Гражд. Судопр.), такъ какъ вопросъ о своевременности предъявленія этого отвода прямо не затрагивается просителемъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ въ предѣлахъ этой жалобы, что Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ признать ссылку просителя въ апелляціи на 211 стат. Устава Гр. Суд. заявленіемъ съ его стороны о примѣненіи къ дѣлу содержащагося въ той статьѣ правила о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего онъ, проситель, имѣетъ постоянное жительство. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ, признавая эту просьбу уважительною, обязанъ былъ постановить по сему предмету соответствующее заключеніе. По ст. 582 Уст. Гражд. Суд., примѣненіе которой къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, обязательно, по 80 ст. Уст. Гр. Суд., судъ, постановившій о передачѣ дѣла, возвращаетъ истцу его исковое прошеніе съ означеніемъ на немъ указаннаго отвѣтчикомъ постояннаго жительства его, которое признается обязательнымъ для принятія повѣстки о вызовѣ по сему иску. Резолютивная часть рѣшенія Мирового Съѣзда по сему дѣлу не соответствуетъ такому требованію закона. Мировой Съѣздъ окончательно опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, производство по настоящему иску прекратить, и дѣйствительный смыслъ такого заключенія тотъ, что искъ долженъ считаться какъ бы непредъявленнымъ. Между тѣмъ, послѣдствіе постановленія о переводѣ совершенно иное: искъ почитается предъявленнымъ со времени первоначальной подачи исковой, если только истецъ возобновитъ дѣло съ надлежащемъ судѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (ст. 583 Уст. Гражд. Суд.). Строгое же примѣненіе ст. 582 Устава Гражд. Судопроизв. въ отношеніи изложенія заключенія о переводѣ дѣла въ особенности важно по тѣмъ искамъ, на предъявленіе коихъ, какъ по настоящему иску, о судебныхъ издержкахъ, установленъ закономъ весьма краткій срокъ (ст. 921 Устава Гражд. Судопр.). Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что окончательное заключеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не соответствуетъ ни приведеннымъ самымъ Съѣздомъ соображеніямъ, ни упомянутому выше закону, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рязскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 и 582 Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Козловскаго судебного мирового округа.

42.—1877 года февраля 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Гиллеша Рамша объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывавалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Гиллеша Рамша искалъ съ имѣнія умершаго дворянина Степана Лашкевича, а именно съ Бряхловской экономіи 500 рублей по распискѣ, выданной умершимъ сыну своему, Сергѣю Лашкевичу, и переданной по передаточной надписи истцу Рамшѣ. Расписка эта слѣдующаго содержания: „1872 года сентября 14-го дня симъ удостовѣряю, что сынъ мой, Сергѣй Лашкевичъ, или кому онъ прикажетъ, имѣетъ право получить помѣсячно изъ моихъ экономій, начиная съ декабря мѣсяца, по 50 руб. до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплачено 500 рублей. Коллежскій совѣтникъ Степанъ Лашкевичъ“. Вызванный къ суду, въ качествѣ опекуна надъ означеннымъ имѣніемъ, сынъ умершаго, Александръ Лашкевичъ, объяснилъ Мировому Судѣ, что отецъ его, Степанъ Лашкевичъ, выдавалъ своимъ сыновьямъ жалованье, на что и выдана была представленная ко взысканію расписка, но что за смертью отца распоряженіе это уничтожается. Въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Рамшѣ исковую сумму, Александръ Лашкевичъ указывалъ, что наследниками Степана Лашкевича

совершенно раздѣльный актъ, согласно которому ему, Александру Лашкевичу, досталась Бряхловская экономія, изъ которой при жизни отца именно и производилось жалованье брату его Сергѣю, и что этимъ раздѣльнымъ актомъ постановлено было, что за долговья претензіи, хотя бы обезпеченныя ручательствомъ умершаго вотчинника, отвѣчаетъ тотъ изъ наслѣдниковъ, который подписалъ актъ о раздѣлѣ. Выводя изъ сего, что представленная къ дѣлу расписка покойнаго отца, какъ составляющая обезпеченіе самаго займа Сергѣя Лашкевича у мѣщанина Рамши, должна быть удовлетворена Сергѣемъ Лашкевичемъ, апелляторъ просилъ признать искъ Рамши неотносящимся къ выдѣленной ему части изъ наслѣдственнаго имѣнія. На эту апелляцію истецъ подалъ въ Съѣздъ письменное объясненіе. Новозыбковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что искъ Рамши основанъ на распискѣ, выданной Степаномъ Лашкевичемъ своему сыну Сергѣю о платежѣ послѣднему изъ экономій по 50 р. въ мѣсяцъ до тѣхъ поръ, пока уплачено будетъ 500 рублей; что въ продолженіе этого времени Степанъ Лашкевичъ умеръ, и наслѣдники его имѣніе раздѣлили и въ раздѣльномъ актѣ постановили, что если бы оказались долговья обязательства, выданныя наслѣдниками Александромъ или Сергѣемъ Лашкевичами, за ихъ подписью или поручительствомъ отца, то оныя не относятся до общаго имѣнія, а удовлетворяются тѣмъ наслѣдникомъ, который подписалъ актъ займа. Посему, признавая, на основаніи 3 пун. 571 ст. Устава Гражд. Судопроизв., искъ Рамши неотносящимся къ Бряхловской экономіи, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирowego Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Рамша указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) 170 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ выслушанія поданнаго имъ на апелляціонную жалобу объясненія и постановленіемъ рѣшенія безъ предварительнаго истребованія заключенія Товарища Прокурора; 2) ст. 9, 129, 142, 174, 458, 477 Уст. Гр. Суд., 1536, 1543, 1259, 1342 и 1529 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что рѣшеніе Мирowego Съѣзда основано не на представленномъ имъ, просителемъ, документѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, выведенныхъ имъ притомъ изъ голословнаго объясненія отвѣтчика, и 3) 69 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ уваженіе отвода, заявленнаго впервые въ апелляціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя просителемъ въ первомъ и послѣднемъ пунктахъ кассационной жалобы нарушенія Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства вовсе не имѣли мѣста по настоящему дѣлу, такъ какъ 1) прочтеніе на Съѣздѣ объясненія на апелляцію необязательно; 2) заключеніе прокурорскаго надзора не вызывалось обстоятельствами давнаго дѣла, въ которомъ отвѣтчикомъ являлся опекунъ по имѣнію умершаго Лашкевича, причемъ и истецъ не указывалъ на то, чтобы искъ его относился къ лицамъ, не достигшимъ совершеннолѣтняго возраста, и 3) ходатайство отвѣтчика въ апелляціи о признаніи иска Рамши неотносящимся къ выдѣленной ему, отвѣтчику, части изъ наслѣдственнаго имѣнія было заявлено не въ формѣ отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ доводъ по существу иска, и въ семъ видѣ подлежалъ обсужденію Съѣзда, несмотря на то, что оно не было заявлено ранѣе Мировому Судѣ. Относительно же втораго кассационнаго пункта въ жалобѣ просителя, заключающаго въ себѣ возраженіе противъ правильности самаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ прежде всего въ этомъ рѣшеніи отсутствіе логической связи между соображеніемъ Съѣзда о томъ, что спорное обязательство выдано умершимъ Степаномъ Лашкевичемъ, а по раздѣльной записи его наслѣдниковъ отвѣтственность по обязательствамъ, выданнымъ за подписью одного изъ нихъ, хотя бы и за поручительствомъ отца, остается на отвѣтственности выдавшаго ихъ наслѣдника и окончательнымъ изъ сего выволомъ Съѣзда, что настоящій искъ по означенному обязательству умершаго Степана Лашкевича не относится къ наслѣдственному его имѣнію, доставшемуся Александру Лашкевичу. Признавая, что это заключеніе Съѣзда, очевидно, не отвѣчаетъ тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ оно построено, и что въ виду сего оно и не можетъ быть разсматриваемо въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Новозыбковскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло передать на разсмотрѣніе Городнянскаго Съѣзда.

43.—1877 года февраля 11-го дня. *По прошенію курляндскаго уроженца Ивана Пуйкевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Иванъ Пуйкевскій въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Шавельскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу объ удаленіи его, по иску барона Гротуса, отъ должности лѣсничаго, въ виду нарушенія имъ обязанностей, принятыхъ по условію, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ требованія его, просителя, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у Мироваго Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ уваженъ искъ повѣреннаго барона Гротуса объ удаленіи Пуйкиса (онъ же Пуйкевскій) отъ занимаемой имъ должности лѣсничаго, основано на доказанномъ свидѣтельскими показаніями фактъ нарушенія принятыхъ имъ на себя обязанностей; что свидѣтели эти показывали у Мироваго Судьи съ предвареніемъ о присягѣ, а отвѣтчикъ въ жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи просилъ о передопросѣ ихъ подъ присягою; что требованіе это не уважено Съѣздомъ, который однако, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи по основаніямъ, принятымъ симъ послѣднимъ,— Правительствующій Сенатъ признаетъ неудовлетвореніе Мировымъ Съѣздомъ просьбы Пуйкевскаго о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею съ напомниманіемъ о присягѣ, нарушеніемъ 95 и 174 ст. Уст. Гр. Судопр., а посему законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ построеннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ у Мироваго Судьи (1869 г. № 1029 и 1874 г. № 564), а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 95 и 74 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

44.—1877 г. февраля 17 дня. *По прошенію отставнаго поручика князя Николая Челокаева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по указу Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената и по апелляционной жалобѣ князя Николая Челокаева дѣло по иску князя Челокаева къ женѣ своей, Меланіи Челокаевой, о незаконности рожденія ребенка, нашла, что искъ свой о признаніи незаконнымъ ребенка, рожденнаго женою его Меланіею въ первыхъ числахъ августа 1872 года, князь Челокаевъ основываетъ на отсутствіи супружескаго сожитія съ женою въ теченіе болѣе 306 дней до рожденія ребенка, а именно съ послѣднихъ чиселъ іюня 1871 года и до первыхъ чиселъ августа 1872 года. Вызванная же въ засѣданіе Палаты, по 128 ст. Т. Х ч. I, отвѣтчица показала, что дочь свою Марью она родила въ г. Телавѣ 26 іюля 1872 г. и, какъ прижитую съ мужемъ своимъ, княземъ Челокаевымъ, признаетъ законною. Дѣйствительность же рожденія ребенка 26 іюля 1872 г. повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Арцруни, подтвердилъ представленною въ засѣданіе Палаты копіею съ утвержденнаго Правительствующимъ Синодомъ рѣшенія Грузино-Имеретинской синодальной конторы отъ 4/18 мая 1873 года объ отказѣ въ искѣ Челокаеву въ расторженіи брака его съ женою Меланіею. По разсмотрѣніи представленныхъ истцомъ Челокаевымъ доказательствъ, Палата нашла, что доказательства эти не подтверждаютъ правильности его иска и не подлежатъ, по требованію его, повѣркѣ со стороны Палаты въ порядкѣ, предписанномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Отсутствіе супружескаго сожитія съ женою

своею, княгинею Меланіею, въ теченіе 306 дней до рожденія ребенка 26 іюля 1872 года Челокаевъ доказывалъ: 1) за время съ послѣднихъ чиселъ іюня по 12 ноября 1871 года свидѣтельствомъ, выданнымъ ему княгинями Андрониковыми, въ присутствіи которыхъ жена его сознавалась, что онъ не имѣлъ во все то время никакихъ съ нею супружескихъ сношеній, въ подтвержденіе чего Челокаевъ просилъ свидѣльницъ этихъ вызвать и допросить; 2) съ 12 ноября по 27 декабря во первыхъ) письмомъ жены къ племянницѣ его, Кетеванѣ Андрониковой, писаннымъ 20 декабря, въ которомъ жена сознавалась, что онъ съ нею полового сношенія не имѣлъ, и во-вторыхъ) общимъ разладомъ, ссорами и неудовольствіемъ, водворившимися въ ихъ семействѣ, при каковомъ положеніи, по заявленію истца, немислимо было супружеское сожитіе его съ женою, и 3) съ 27 декабря 1871 года совершеннымъ оставленіемъ съ этого дня дома его женою, каковое обстоятельство признано и отвѣтчицею. Въ отношеніи этихъ обстоятельствъ князя Челокаева Палата нашла, что въ вызовѣ свидѣльницъ, княгинь Андрониковыхъ, не представляется никакой надобности, такъ какъ Челокаевъ совершенно не доказалъ отсутствія супружескаго сожитія съ женою за время съ 13 ноября по 27 декабря 1871 года, ибо въ письмѣ Меланіи Челокаевой, писанномъ 20 декабря къ Кетеванѣ Андрониковой, не заключается никакого признанія ея о неимѣнніи супружескаго сожитія съ мужемъ своимъ. Въ письмѣ къ Андрониковой Меланія Челокаева описываетъ семейную свою жизнь съ мужемъ, жалуется на то, что дѣти остаются безъ призора, болѣютъ; что она находится подъ нравственнымъ гнетомъ мужа, что жизнь ея невыносима; что ей остается умереть или убѣжать, но жаль дѣтей; что у ней страшная головная боль и біеніе сердца, и притомъ рассказываетъ случай, что 14 числа этого мѣсяца, не знаетъ—отъ испуга или отъ другой какой причины, „немного она замѣтила знаки регуль, и въ одну ночь это исчезло“. Что послѣ печальныхъ размышленій о судьбѣ своей и накипѣвшаго негодованія на родныхъ, отдавшихъ ее замужъ, она пошла въ постель и легла, но мужъ ея сталъ брыкаться, сбросилъ ее съ кровати, ругая ее бранными словами и упрекая въ развратной жизни, говоря, что она два мѣсяца беременна и родить незаконнорожденнаго, и чтобы она взяла незаконнорожденнаго своего сына и ушла изъ дому; послѣ чего мужъ прогналъ ее въ дѣвичью, гдѣ она съ дочерью Бедзиною и находилась безъ постели; что она не знаетъ, что случилось съ ея мужемъ и что онъ не разстанется съ ней. При этомъ проситъ увѣдомить ее, когда Кико (мужъ) пріѣзжалъ въ Гурджаны; это необходимо ей для уличенія его въ возведенномъ на нее подозрѣніи въ беременности, и что если Богъ сжалятся, и это окажется ложнымъ, то будетъ хорошо и, она отомститъ ему; затѣмъ проситъ отвѣтъ прислать чрезъ нѣмца и чтобы мужъ ея какъ-нибудь не узналъ объ этомъ письмѣ. Такимъ образомъ, содержаніемъ приведеннаго письма Меланіи Челокаевой удостовѣряется лишь то, что семейная жизнь ея съ мужемъ сложилась неудачно; между ними нѣтъ довѣрія, существуетъ раздоръ, неудовольствія и ссоры; что мужъ постоянно подозрѣваетъ ее въ невѣрности; что онъ непомѣрно ревнивъ и не разлучается съ нею; но чтобы, за всѣмъ тѣмъ, между ними въ періодъ времени съ 13 ноября и по 27 декабря 1871 года не было супружескихъ сношеній, этого письмомъ Челокаевой вовсе не доказывается, и выводитъ признаніе ея о семъ изъ письма на основаніи единственно ссоръ и неудовольствій ея съ мужемъ невозможно. Независимо отъ изложеннаго, истецъ Челокаевъ въ доказательство незаконности рожденія ребенка указывалъ на протоколъ судебного слѣдователя отъ 19-го марта 1872 года, въ которомъ жена его сама объяснила, что беременна на 5 мѣсяцѣ; но и это обстоятельство нисколько не подтверждаетъ правильности иска Челокаева, ибо если предположить, что отвѣтчица забеременѣла на первыхъ дняхъ послѣ 13 ноября, то беременность ея къ 19 марта могла бы считаться беременностью на пятomъ мѣсяцѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Челокаевъ ничѣмъ не доказалъ отсутствія супружескаго сожитія съ женою съ 13 ноября и по 27 декабря 1871 г., Палата, согласно съ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, признала недоказаннымъ искъ князя Николая Челокаева о незаконности младенца Маріи, рожденнаго женою его въ г. Телаевѣ 26 іюля 1872 г.

Въ кассационной жалобѣ князь Челокаевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 463 и 480 Уст. Гр. Суд.; повѣренный же отвѣтчицы, Арцруни, въ представленномъ противъ жалобы объясненіи проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 463 Уст. Гр. Суд. Князь Челокаевъ усматриваетъ въ томъ, что Палата за доказательство дня рожденія Меланіей Челокаевой ребенка 26 іюля 1872 г. приняла копию рѣшенія Грузино-Имеретинской синодальной конторы отъ 4/18 мая 1873 года, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ не засвидѣтельствованную. Между тѣмъ, изъ протокола по сему дѣлу Судебной Палаты оказывается, что при представленіи повѣреннымъ отвѣтчицы означенной копии рѣшенія князь Челокаевъ на обращенный къ нему предсѣдателемъ вопросъ не только никакого сомнѣнія относительно вѣрности той копии не выразилъ и на несоблюденіе порядка въ засвидѣтельствованіи ея не указалъ, а, напротивъ, отказался даже отъ полученія для себя копии съ упомянутаго документа и прямо заявилъ, что содержаніе сего документа ему, просителю, извѣстно, и онъ въ копии съ него не нуждается. Посему приведенное указаніе кассационной жалобы, какъ несвоевременное, представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое содержащееся въ жалобѣ указаніе на допущенное, будто, Палатой нарушеніе ст. 480 Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что Палата извратила объясненія просителя и совершенно устранила изъ письма жены его къ Андрониковой то выраженіе, на которое онъ указывалъ какъ на признаніе отвѣтчицы, а именно слова: „если Богъ сжалятся надо мною, и эта (беременность) окажется неправдой, то я ему отомщу“. Письмо Меланіи Челокаевой къ Кетеванѣ Андрониковой прописано цѣликомъ въ исторической части рѣшенія; затѣмъ Палата, дѣлая выводы изъ содержанія этого документа и оцѣнивая его значеніе и доказательную силу, снова воспроизводитъ въ рѣшеніи тѣ именно слова письма, на устраненіе которыхъ жалуется проситель, и не находитъ, чтобы въ словахъ этихъ заключалось признаніе отвѣтчицы во взведенномъ на нее княземъ Челокаевымъ обвиненіи. Провѣрить же правильность вывода Палаты изъ имѣвшихся въ виду ея документовъ и объясненій сторонъ Правительствующій Сенатъ не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу князя Челокаева, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ Соломона и Исаака Мангуби, Прокоповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1879 года купецъ Рудольфъ Роте заключилъ съ провизоромъ Давидомъ Литвинымъ условіе, по которому Роте отдалъ въ наемъ Литвину для аптеки и жилья помѣщеніе въ своемъ домѣ въ городѣ Одессѣ срокомъ съ 1-го октября 1873 года впредь на пять лѣтъ, цѣною за 3000 руб. въ годъ. Литвинъ обязался наемныя деньги уплачивать по третямъ года впередъ. Впослѣдствіи Роте по надписи отъ 10 іюня 1873 года передалъ это условіе почетнымъ гражданамъ Исааку и Соломону Мангуби, купившимъ у него означенный домъ. Сіи послѣдніе предъявили въ Одесскій Окружный Судъ искъ о взысканіи съ Литвина 1000 рублей наемныхъ денегъ, не уплаченныхъ имъ къ сроку 1-го октября 1874 года. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ въ октябрѣ 1874 года вынужденъ былъ оставить нанятое имъ въ домѣ братьевъ Мангуби помѣщеніе, такъ какъ оно, вслѣдствіе сырости и ветхости дома, сдѣлалось негоднымъ и даже опаснымъ для жилья, въ подтвержденіе чего Литвинъ просилъ допустить указанныхъ имъ свидѣтелей и, кромѣ того, представилъ: удостовѣреніе, выданное состоящимъ при Одесскомъ градо

начальникъ инженеромъ въ томъ, что по осмотру дома Мангуби 9 октября 1874 г. оказались въ немъ разнаго рода поврежденія, требующія капитальныхъ перестроекъ, безъ которыхъ помѣщеніе въ немъ аптеки представляется опаснымъ, и копію съ акта, составленнаго архитекторомъ Шнейсомъ при чиновникѣ полиціи, объ осмотрѣ дома Мангуби 4 октября того же года, изъ коего видно, что въ немъ найдены поврежденія, которыя необходимо исправить для продолженія въ немъ жилья. Въ судебномъ засѣданіи истицы представили удостовѣреніе архитектора Оттона отъ 10 іюня 1875 г. о томъ, что хотя въ домѣ Мангуби слѣдуетъ сдѣлать разнаго рода исправленія, но домъ этотъ опасностью не угрожаетъ. Окружный Судъ нашель, что оказавшіяся въ домѣ Мангуби поврежденія не давали Литвину права отказываться самовольно отъ принятаго по условію обязательства, а лишь могли предоставить ему право требовать необходимыхъ исправленій или вознагражденія за причиненные ему поврежденіями убытки, а потому Судъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истцовъ требуемую ими наемную плату съ процентами. Но по апелляціи Литвина Одесская Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ составленныхъ 4 и 9 октября 1874 г. актовъ осмотра дома Мангуби, что помѣщеніе въ этомъ домѣ въ началѣ октября 1874 г. не только было негодно для жилья и для содержанія въ немъ аптеки, но и угрожало лицамъ, въ немъ пребывающимъ, опасностью, и признавъ доказаннымъ какъ этотъ фактъ негодности, такъ и неоспариваемый истцами фактъ оставленія означеннаго помѣщенія отвѣтчикомъ въ началѣ декабря 1874 г., нашла, что въ такомъ положеніи дѣла истицы не въ правѣ требовать отъ отвѣтчика безусловнаго исполненія принятаго въ договорѣ обязательства платити наемную плату, не получая за то соотвѣтственнаго эквивалента пользованіемъ помѣщеніемъ, въ которомъ онъ и не могъ оставаться вслѣдствіе совершенной его негодности, тѣмъ болѣе, что въ условіи найма не сказано, чтобы Литвинъ обязанъ былъ вносить арендную плату и въ томъ случаѣ, ежели нанятое имъ помѣщеніе придетъ въ состояніе, исключющее дальнѣйшее пользованіе онымъ, и на этихъ основаніяхъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, признала исковое требованіе братьевъ Мангуби неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Соломона и Исаака Мангуби, присяжный повѣренный Прокоповичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, приводя къ тому слѣдующіе два повода: во-1, проситель объясняетъ, что онъ при началѣ своихъ объясненій въ засѣданіи Судебной Палаты остановленъ былъ предсѣдательствовавшимъ въ представленіи дальнѣйшихъ по дѣлу доводовъ, что воспрепятствовало ему представить еще нѣкоторые документы въ подкрѣпленіе требованія истцовъ и возразить противъ представленныхъ противною стороною доказательствъ, о чемъ онъ заявилъ для внесенія въ протоколъ засѣданія, между тѣмъ, въ протоколѣ Палаты, несогласно съ дѣйствительно случившимся, записано, что онъ, Прокоповичъ, „приостановился“, тогда какъ онъ „былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ“. Засимъ проситель приводитъ, что такимъ отступленіемъ отъ порядка состязательнаго процесса нарушены Палатою 330, 331, 338 и 768 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и во 2, что въ рѣшеніи Палаты нарушены Правила, установленныя закономъ для исполненія и прекращенія договоровъ, такъ какъ, по толкованію просителя, неисполненіе одною изъ сторонъ обязательства, вытекающаго изъ договора, не даетъ другой сторонѣ права также отказываться отъ взаимно принятаго ею обязательства, но только предоставляло бы сей послѣдней право требовать вознагражденія за вредъ и убытки; что засимъ Судебная Палата, признавъ дѣйствіе договора найма прекращеннымъ, вышла изъ предѣловъ предоставленной судомъ власти, сдѣлавъ то, что могли бы только сдѣлать по взаимному согласію договорившіяся стороны, и этимъ нарушила 1536, 1538, 1545, 1528, 1530 ст. Т. X ч. I Свод. Закон.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго братьемъ Мангуби, Прокоповича, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 330, 331, 338 и 768

не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола судебного засѣданія по предложенному дѣлу видно, что когда присяжный повѣренный Прокоповичъ приостановился въ продолженіи своей рѣчи, тогда предсѣдательствовавшій, по совѣщаніи съ судьями, объявилъ, что Палата признаетъ дѣло это достаточно разъясненнымъ. Въ виду такого положительнаго удостовѣренія суда, заявленіе Прокоповича о лишеніи его права судебной защиты представляется голословнымъ и потому не можетъ служить поводомъ къ отмене рѣшенія Палаты, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 338 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдателю предоставлено безусловное право прекращать словесное состязаніе, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено, при томъ лишь условіи, чтобы обѣ стороны были выслушаны въ равномъ числѣ изустныхъ объясненій, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ правило это было соблюдено, то и нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи формъ и обрядовъ, для словесныхъ состязаній установленныхъ; во-2, повѣренный истцовъ Мангуби приводитъ общія правила гражданскаго закона о томъ, что нарушеніе одною изъ договорившихся сторонъ какого-либо принятаго ею на себя обязательства не даетъ другой сторонѣ права считать себя этимъ самымъ уже освобожденною отъ лежащихъ на ней по договору обязанностей и дѣйствіе договора прекращеннымъ. Но это общее правило не можетъ быть признано безусловнымъ и примѣнимымъ ко всѣмъ спорамъ, изъ договоровъ найма возникающимъ, на примѣръ, къ тѣмъ случаямъ, когда предметъ договора, по винѣ-ли стороны, обязанной къ доставленію его въ состояніи, годномъ къ употребленію, или хотя бы по независящей отъ нея причинѣ, но безъ вины нанимателя, придетъ въ такое положеніе, что пользованіе онымъ становится невозможнымъ. Обстоятельство это представляется именно при исполненіи договора найма квартиръ и другихъ помѣщеній. Договоръ имущественнаго найма есть договоръ обоюдосторонній, въ которомъ право одной стороны обуславливается исполненіемъ другою стороною принятыхъ на себя обязанностей, такъ что обязанность нанимателя платить условенная за пользованіе имуществомъ деньги обуславливается обязанностью хозяину предоставить нанимателю это пользованіе, изъ чего слѣдуетъ, что, съ прекращеніемъ возможности для нанимателя, безъ его вины, пользоваться предметомъ договора, судъ можетъ признать прекратившеюся его обязанность уплачивать наемныя деньги. Поэтому, если судомъ по существу дѣла признано, что данный предметъ договора найма пришелъ въ состояніе, дѣлающее его совершенно негоднымъ къ жилью или для той цѣли, для которой договоръ былъ заключенъ, что, такимъ образомъ, арендаторъ былъ лишенъ возможности оставаться въ нанятомъ имъ помѣщеніи, то, во-первыхъ, оцѣнка этой негодности предмета, составляя фактическую сторону дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а, во-вторыхъ, коль скоро этотъ фактъ признанъ доказаннымъ, то послѣдствіемъ его должно быть и признаніе арендатора освобожденнымъ отъ платежа наемныхъ денегъ за помѣщеніе, коимъ онъ не можетъ болѣе пользоваться. Согласно съ этими соображеніями, Гражд. Кассац. Дѣла Правительствующаго Сената разъясняли (на примѣръ, въ рѣш. 1867 г. № 143; 1872 г. № 343), что сырость квартиры, вынудившая нанимателя оставить квартиру, въ которой по этому поводу безъ опасности для здоровья болѣе оставаться было невозможно, составляетъ достаточный поводъ освобожденія его отъ принятія имъ обязательствъ по договору найма. Въ данномъ же случаѣ Судебная Палата установила, что Литвинъ оставилъ нанятое у Роте помѣщеніе не самопроизвольно, а вслѣдствіе невозможности оставаться въ ономъ, въ виду совершенной его негодности, а поэтому Судебная Палата имѣла основаніе признать Литвина необязаннымъ уплачивать деньги за нанятое помѣщеніе, такъ какъ оно пришло безъ его вины въ такое состояніе, которое исключаетъ дальнѣйшее пользованіе онымъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго братьевъ Мангуби законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1877 года февраля 23 го дня. По прошенію жены коллежскаго ассесора Анны Липской объ отмянть рѣшенія Конотопскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обсудивъ подлежащее дѣло по предметамъ кассационной жалобы, принесенной женою коллежскаго ассесора Липскою на рѣшеніе Конотопскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Тихановичева и Витке обратились въ 1872 году къ Мировому Судьѣ съ жалобой на нарушеніе разными лицами, въ томъ числѣ и казакомъ Григоріемъ Клименкомъ, владѣнія просительницъ принадлежащимъ имъ сѣнокосомъ. При разборѣ этого иска у Мироваго судьи наследница Тихановичевой и Витке, нынѣшняя просительница Липская, согласилась окончить споръ мировою сдѣлкой, которая и была заключена у Мироваго Судьи 18 октября 1873 г. и по которой объ тяжущіяся стороны условились пригласить указанныхъ ими посредниковъ на спорное мѣсто для того, чтобы эти посредники указали спорящимъ лицамъ правильную межу между ихъ землями. По показанію Липской, при исполненіи означеннаго условія посредники пришли къ соглашенію на счетъ границъ, въ которыхъ должны владѣть Липская и отвѣтчики, за исключеніемъ, однако, Клименка. Относительно же владѣнія Клименка посредники не пришли ни къ какому соглашенію на счетъ опредѣленія межи, которая должна раздѣлять его земли отъ земель Липской. Вслѣдствіе сего, въ виду невозможности окончить упомянутый споръ о нарушеніи владѣнія на основаніяхъ, постановленныхъ мировою сдѣлкой 18 октября 1873 года, Липская прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 1 іюня 1874 года, возобновила прежній споръ о нарушеніи ея владѣнія, но уже противъ одного Клименка, ходатайствуя о восстановленіи ея владѣнія, оспариваемаго Клименкомъ, частію сѣнокоса Купьеватаго, на основаніи показаній указанныхъ ею свидѣтелей, и о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ за порубъ лѣса и кошеніе травы въ 1872 и 1873 г.г. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, установилъ, что владѣніе Липской было Клименкомъ нарушено и, отказавъ ей въ искѣ убытковъ, опредѣлилъ восстановить ея владѣніе въ границахъ, показанныхъ свидѣтелями. Дѣло по сему предмету поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Клименка, который просилъ Съѣздъ вызвать и допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ въ теченіе многихъ лѣтъ косилъ траву на оспариваемой Липскою землѣ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что между тяжущимися состоялась 18 октября 1873 г. мировая сдѣлка о владѣніи недвижимою собственностью, нашелъ, что, въ виду такого формальнаго договора, свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть мѣста, и суду предлежитъ разрѣшить вопросъ о спорномъ владѣніи на основаніи формальнаго акта, каковой споръ, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому Съѣздъ постановилъ: по неподсудности иска дѣло производствомъ прекратить. Такое заключеніе Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющими порядокъ разсмотрѣнія мировыми судебными установленіями поступающихъ въ оныя дѣлъ. Подсудность дѣла опредѣляется предметомъ исковаго требованія. Искъ Липской заключалъ въ себѣ требованіе о восстановленіи ея владѣнія, самовольно, по ея показанію, нарушеннаго казакомъ Клименкомъ. На основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла этого рода подсудны мировымъ судьямъ, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Изъ сего слѣдуетъ, что требованіе о восстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ подлежать удовлетворенію въ такомъ только случаѣ, когда судомъ признано будетъ, что отвѣтчикомъ самовольно нарушено фактическое владѣніе истца, существовавшее не далѣе, какъ за шесть мѣсяцевъ до предьявленія иска. Если же на судѣ откроется, что отвѣтчикъ не самовольно завладѣлъ спорною землею, а что владѣніе его происходитъ изъ договора или другаго законнаго акта, то и тогда мировые судьи не могутъ отказаться отъ

разсмотрѣнія исковаго требованія, а установивъ фактъ, что владѣніе отвѣтчика было не самовольное, должны отказать истцу въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ лишенномъ тѣхъ законныхъ основаній, при существованіи которыхъ подобный искъ можетъ подлежать удовлетворенію со стороны судебныхъ мировыхъ учрежденій. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ исковое требованіе Липской себѣ неподсуднымъ единственно въ виду послѣдовавшей между сторонами мировой сдѣлки, не установивъ, однако, того факта, чтобы оспариваемое Липскою владѣніе Клименкомъ было основано на этомъ актѣ, тогда какъ Липская именно утверждала, что означенная сдѣлка не разрѣшала бывшаго между ею и Клименкомъ спора, а содержала въ себѣ лишь предварительныя указанія на условія, при которыхъ могло состояться примирительное окончаніе спора, но что эти условія не были исполнены. Но Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе ни этихъ объясненій Липской, ни возраженій противной стороны, и, оставивъ, такимъ образомъ, безъ разсмотрѣнія приведенные тяжущимися обстоятельства и доводы, не исполнилъ правила, ст. 129 Уст. Гр. Суд. предписаннаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Липскою рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.

47.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію мѣщанки Марьи Семизоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный потомственной почетной гражданки Анны Серебряковой, мѣщанинъ Зайцевъ, въ поданномъ 9 октября 1874 года Мировому Судьѣ 1 участка Меленковскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что довѣрительница его по крѣпостному акту отъ 22 февраля 1874 г. купила у почетныхъ гражданъ братьевъ Мельниковыхъ недвижимое имѣніе, заключающееся въ усадьбѣ, мельницѣ и разнаго качества землѣ при селѣ Приклонѣ, каковымъ имѣніемъ Серебрякова введена во владѣніе 19 сентября 1874 года; но при этомъ оказалось, что частью того имѣнія самовольно владѣетъ и доходами съ мельницы пользуется мѣщанка Марья Семизорова. Посему Зайцевъ просилъ обязать Семизорову очистить флигель, кладовую, трепальное заведеніе и всѣ подворныя строенія въ с. Приклонахъ и воспретить ей пользоваться доходами съ огорода и мельницы и, независимо отъ сего, взыскать съ нея въ вознагражденіе за причиненные неправильнымъ владѣніемъ убытки въ количествѣ 300 рублей. Противъ этого иска Семизорова возразила, что она владѣетъ мельницею по контракту отъ члена торговаго дома Мельникова и потому считаетъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ ею заплачены Мельникову деньги. Мировой Судья, признавъ искъ Серебряковой подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, опредѣлилъ: обязать Семизорову очистить мельницу и другія постройки, принадлежащія Серебряковой, въ теченіе одной недѣли, взыскавъ съ нея, Семизоровой, въ пользу Серебрякова 300 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Семизорова главнымъ образомъ доказывала, что искъ Серебряковой неподсуденъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ мельница была ей отдана въ аренду Мельниковыми по контракту отъ 2 февраля 1874 года на три года за 2500 руб., изъ которыхъ ею было уплачено при заключеніи контракта 2400 рублей. Между тѣмъ, Мировой Судья, обязавъ ее очистить мельницу, тѣмъ самымъ лишилъ ее права продолжать аренду до срока контракта, и, такимъ образомъ, уничтоживъ условіе, составляющее сумму аренды 2500 рублей, разрѣшилъ дѣло, ему, въ силу ст. 29 Уст. Гр. Судопр., неподсудное. Меленковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что имѣніе, которымъ пользуется на правахъ аренды Семизорова, перешло во владѣніе по крѣпостному документу 22 февраля 1874 года Серебряковой, которая съ Семизоровою не имѣла ни письменныхъ, ни словесныхъ договоровъ объ арендѣ. Слѣдовательно, предъ-

явление со стороны ея къ Семизоровой иска представляется совершенно правильнымъ и основательнымъ. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о правѣ на владѣніе недвижимостью, а является споръ о правѣ пользования въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ, какого рода дѣла, по смыслу рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 г. №№ 759 и 467, не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установлений. Посему указаніе Семизоровой на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ Съѣздъ призналъ неосновательнымъ, ибо она основываетъ право своего пользования на условіи, заключенномъ съ членомъ торговаго дома, Мельниковымъ, но условіе это, какъ несоотвѣтствующее правиламъ, изображеннымъ въ 1703 ст. X Т. I ч., не обязательно для Серебряковой, а слѣдовательно, со стороны ея, какъ неучаствовавшей въ составленіи договора, нисколько не нарушенъ законъ ст. 1536 Т. X ч. I, на который указываетъ Семизорова въ ея апелляціи. Засимъ, признавъ количество отыскиваемыхъ Серебряковою убытковъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Семизорова принесла кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ ст. 29, 31, 123 Уст. Гр. Суд., 1536, 1537 и 1705 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу 1703 ст. X Т. I ч.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Семизоровой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Серебряковой заключалъ въ себѣ требованіе о прекращеніи самовольнаго, какъ утверждалъ повѣренный истицы, пользования Семизоровой мельницею и другими угодьями, купленными Серебряковою у братьевъ Мельниковыхъ, и о взысканіи съ Серебряковой за причиненные тѣмъ убытки 300 р. Въ виду такого исковаго требованія, Судъ, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ разсмотрѣть, доказано ли самовольное завладѣніе отвѣтчицею имѣніемъ истицы и съ котораго времени такое владѣніе продолжается и, сообразно съ тѣмъ, что въ этихъ отношеніяхъ по дѣлу оказалось, постановить рѣшеніе или о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или объ отказѣ въ искѣ. Но Мировой Съѣздъ, установивъ, что отвѣтчица пользовалась мельницею на основаніи аренднаго договора, заключеннаго ею съ Мельниковыми прежде продажи ими своего имѣнія Серебряковой, не ограничился разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣла въ предѣлахъ упомянутаго исковаго требованія, а вошелъ въ обсужденіе обязательности для Серебряковой договорныхъ отношеній, существовавшихъ между Мельниковою и Семизоровою. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если, какъ сіе слѣдуетъ изъ смысла рѣшенія Съѣзда, основаніе, на которомъ былъ построенъ искъ Серебряковой, т.-е. самовольное завладѣніе ея имѣніемъ, не подтвердилось, то засимъ Съѣздъ не имѣлъ уже законнаго повода обсуждать правильность или неправильность владѣнія Семизоровой, основаннаго на договорѣ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи исковаго требованія Серебряковой вышелъ изъ предѣловъ сего требованія, а потому и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Муромскаго Мирового Съѣзда.

48.—1877 года февраля 23 го дня. По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ купца *Василія Бабушкина*, помощника присяжнаго повѣреннаго *Александра Бородулина*, объ отмѣнѣ рѣшенія *С.-Петербургской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вслѣдствіе обращенія правленіемъ общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги присужденнаго этому обществу съ купца *Василія Бабушкина* по рѣшенію *С.-Петербургскаго коммерческаго суда* отъ 16 октября 1873 года взысканія 28000 р. задатковъ (по коему и былъ выданъ симъ судомъ исполни-

тельный листъ), на принадлежащій Бабушкину чугунно-литейный и механический заводъ, судебный приставъ Михайловъ вошелъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ представлениемъ о наложеніи, согласно 1096 ст. Уст. Гр. Суд., запрещенія на означенное имѣніе купца Бабушкина. Съ своей стороны повѣренный учрежденной по дѣламъ Бабушкина администраціи обратился въ Окружный Судъ съ просьбою объ оставленіи безъ послѣдствій представленія судебного пристава, ссылаясь на то, что, за существованіемъ надъ Бабушкинымъ администраціи, принятіе мѣръ къ удовлетворенію присужденнаго съ него въ пользу общества Ландварово Роменской желѣзной дороги взысканія зависитъ отъ одной лишь администраціи. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, признала, что съ одной стороны, въ виду того, что въ данномъ случаѣ наложеніе запрещенія составляло бы одну изъ мѣръ опредѣленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядка исполненія судебныхъ рѣшеній и съ другой стороны, что, по заявленію самого повѣреннаго администраціи Бабушкина, подтверждаемому представленнымъ къ дѣлу уполномоченнымъ актомъ кредиторовъ послѣдняго, общество Ландварово Роменской желѣзной дороги въ учрежденіи администраціи надъ Бабушкинымъ не участвовало, въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли право кредиторъ лица, по дѣламъ котораго существуетъ администрація, не принимавшій участія въ учрежденіи таковой, обратиться, для удовлетворенія присужденной въ пользу его претензіи, къ обще-установленному порядку исполненія судебныхъ рѣшеній. Останавливаясь для разрѣшенія сего вопроса на соображеніи смысла дѣйствующихъ относительно администрацій по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности узаконеній (ст. 1868—1876 Т. XI Уст. Торг.), Палата нашла, что просьбы объ учрежденіи администраціи надъ лицомъ, хотя пришедшимъ въ упадокъ, но дефицитъ котораго не превышаетъ 50% по силѣ стат. 1869 и 1870, могутъ исходить отъ большинства его наличныхъ кредиторовъ; разрѣшеніе на учрежденіе администраціи зависитъ не отъ суда, а отъ административнаго мѣста, биржевого комитета, при участіи избранныхъ этимъ комитетомъ почтеннѣйшихъ торговыхъ лицъ (статья 1871). Такая администрація, вступая по отношенію къ имуществу должника въ полныя права хозяина, имѣетъ, какъ видно изъ смысла ст. 1875 и 1876, цѣлью возстановленіе его дѣлъ и предупрежденіе объявленія несостоятельности должника. Засимъ, при неуспѣшности дѣйствій администраціи, послѣдняя обращается, по требованію большинства $\frac{2}{3}$ кредиторовъ или самихъ администраторовъ, въ конкурсъ, а лицо, надъ которымъ она существовала, объявляется несостоятельнымъ на общемъ основаніи (ст. 1875). Такое же объявленіе несостоятельности имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда не послѣдуетъ отъ биржевого комитета разрѣшенія на учрежденіе администраціи (ст. 1871). Смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что существованіе по дѣламъ какого-либо лица администраціи, какъ учрежденія, зависящаго отъ добровольнаго соглашенія кредиторовъ на веденіе дѣлъ должника и предполагающаго окончательной его несостоятельности, съ простирающимися отъ сего по закону послѣдствіями, не можетъ служить препятствіемъ тому, чтобы кредиторъ такого лица, не участвовавшій въ учрежденіи администраціи, не имѣлъ права, въ случаѣ присужденія его претензіи, получить по оной удовлетвореніе общеустановленнымъ порядкомъ исполненія судебныхъ рѣшеній. Подтвержденіемъ настоящаго вывода представляется также соображеніе того: во-1-хъ) что администраціямъ не предоставлено принадлежащаго конкурсному управленію права судебного мѣста (ст. 1910 Т. XI), въ силу котораго, между прочимъ, на всѣхъ кредиторахъ несостоятельнаго, хотя бы неучаствовавшихъ при первоначальныхъ дѣйствіяхъ по объявленіи несостоятельности, лежитъ обязанность заявленія конкурсу своихъ претензій, съ приложеніемъ документовъ для полученія слѣдующаго по онымъ удовлетворенія, и во-2-хъ) того, что при возможности возникновенія къ лицу, по дѣламъ котораго учреждена администрація, претензіи послѣ открытія администраціи, подчиненіе такого кредитора исключительному вѣдѣнію администраціи клонилось бы къ расширенію предѣловъ власти послѣдней допущеніемъ дѣятельности админи-

страціи уже при несоотвѣтствіи баланса должника съ тѣмъ, при наличности только котораго администрація, по ст. 1870, разрѣшается. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала распоряженіе Окружнаго Суда о наложеніи, согласно 1096 ст. Уст. Гр. Суд., запрещенія на заводъ Бабушкина по обращенному на оный взысканію правленія общества Ландварово Роменской желѣзной дороги, согласно исполнительному листу коммерческаго суда за № 399, правильнымъ. Что же касается ссылки повѣреннаго администраціи по дѣламъ Бабушкина на состоявшіяся по дѣламъ его съ обществомъ означенной желѣзной дороги опредѣленія коммерческаго суда и Правительствующаго Сената, въ коихъ, по мнѣнію Бородулина, содержится указаніе на необходимость заявленія настоящей претензіи общества въ администрацію, то представленными къ дѣлу документами ссылка эта не подтверждается, ибо во-1 хъ) первоначальное заключеніе коммерческаго суда, изложенное въ 3 п. рѣшенія 16 октября 1873 года относительно предоставленія правленію общества заявить требованіе платежа присужденной съ Бабушкина суммы 28 т. руб. въ администрацію по его дѣламъ, Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ отъ 13 марта 1875 года было отмѣнено, и если при этомъ былъ оставленъ Сенатомъ въ силѣ отказъ суда по предмету наложенія запрещенія на имѣніе Бабушкина въ обезпеченіе означенной претензіи, то единственно по несоотвѣтствію ходатайства о семъ правленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, какъ получившаго уже рѣшеніе; во-2 хъ) въ послѣдующемъ опредѣленіи Сената 25 мая 1875 года было вновь отмѣнено заключеніе коммерческаго суда объ отказѣ въ выдачѣ правленію общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги исполнительнаго листа по рѣшенію отъ 16 октября 1873 года, основанное на соображеніи сего суда объ обязанности правленія ожидать удовлетворенія по настоящей претензіи отъ администраціи Бабушкина, съ предписаніемъ суду выдать исполнительный листъ и поясненіемъ, что возбужденный коммерческимъ судомъ вопросъ, какъ касавшійся существа правъ общества, не подлежалъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ исполненія рѣшенія, и въ-3 хъ) опредѣленіе коммерческаго суда 3 октября 1875 года, состоявшееся по односторонней просьбѣ повѣреннаго администраціи Бабушкина объ истолкованіи смысла прежнихъ рѣшеній Суда, безъ вызова уполномоченнаго противной стороны, также не могло установить для правленія общества такой обязанности, которая Правительствующимъ Сенатомъ именно съ него была снята, и во всякомъ случаѣ не можетъ послужить предрѣшеніемъ вышеизложеннаго вопроса. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: оставить жалобу администраціи, учрежденной по дѣламъ Василя Бабушкина, на опредѣленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Повѣренный администраціи, учрежденной по дѣламъ купца Василя Бабушкина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бородулинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Правительствующій Сенатъ, устанавливая какъ общее правило, что кассационная жалоба допускается лишь на рѣшеніе по существу дѣлъ, признаетъ, однако, что могутъ быть случаи, когда допускается принесеніе кассационныхъ жалобъ и на частныя опредѣленія, напирѣчь, когда частнымъ опредѣленіемъ прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата опредѣленіемъ своимъ окончательно признала за однимъ изъ кредиторовъ купца Бабушкина, по дѣламъ коего учреждена администрація, право получить удовлетвореніе по своему требованію помимо администраціи, и притомъ сполна, а не по соразмѣрности съ прочими, и, такимъ образомъ, разрѣшила общій вопросъ о правахъ кредиторовъ, которые не просили объ учрежденіи администраціи, и, за такимъ опредѣленіемъ, администраціи не только не представляется никакого пути охранить интересы всѣхъ прочихъ кредиторовъ Бабушкина, имѣющихъ право на равномѣрное съ обществомъ Ландварово Роменской желѣзной дороги удовлетвореніе, но является немислимымъ и самое существованіе администраціи, цѣль которой есть возстановленіе дѣлъ должника постепеннымъ и равномѣрнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ его кредиторовъ. Затѣмъ Палата допустила въ своемъ опредѣленіи слѣдующія нарушенія: 1) Палата, обсуждая настоящее дѣло и усматривая, что правленіе общества Ландварово Роменской желѣзной дороги не было въ числѣ

тѣхъ кредиторовъ Бабушкина, которые просили объ учрежденіи по дѣламъ его администраціи, нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право кредиторъ лица, по дѣламъ котораго существуетъ администрація, не принимавшій участія въ учрежденіи таковой, обратиться для удовлетворенія своей претензіи къ общеустановленному порядку исполненія рѣшеній. Вопросъ этотъ Палата разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ, чѣмъ прямо нарушены 1868—1876 статьи XI Т. 2 ч. Эти статьи а) не дѣлаютъ никакого различія между тѣми кредиторами, которые участвовали въ ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи, и тѣми, которые въ семъ ходатайствѣ участія не принимали, и для сихъ послѣднихъ никакихъ особыхъ правъ (какъ полагаетъ Палата) не устанавливается; б) изъ статей этихъ слѣдуетъ, что если разъ администрація учреждена, то даже меньшинство, не желавшее учрежденія оной, должно подчиняться послѣдствіямъ ея учрежденія, пока $\frac{2}{3}$ кредиторовъ или администраторы единогласно не потребуютъ обращенія дѣла въ обыкновенное конкурсное (ст. 1875), и в) изъ смысла статей этихъ и разъясненія оныхъ Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 7 мая 1863 года по дѣлу Кольрейфъ и 9 марта 1864 года по дѣлу Лессера видно, что учрежденіе администраціи несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ прочими займодавцами, и 2) въ числѣ документовъ, представленныхъ къ дѣлу со стороны администраціи, находилось опредѣленіе С. Петербургскаго коммерческаго суда 3 октября 1875 г., въ коемъ Судъ разъяснялъ смыслъ рѣшенія своего по иску Ландварово-Роменской желѣзной дороги съ купца Бабушкина. Это опредѣленіе судебного мѣста Палата не приняла во вниманіе потому лишь, какъ сказано въ ея опредѣленіи, что опредѣленіе коммерческаго суда состоялось по односторонней просьбѣ повѣреннаго администраціи, безъ вызова противной стороны, причемъ не указано даже закона, въ силу коего Палата считала нужнымъ вызовъ въ коммерческой судъ сторонъ для постановленія подобнаго опредѣленія. Между тѣмъ какъ по самому существу вопроса для постановленія судомъ подобнаго разъясненія врядъ ли требуется вызовъ сторонъ, ибо Судъ, разъясняя уже ранѣе постановленное имъ рѣшеніе, конечно, руководствуется при этомъ только тѣми же соображеніями, которыя онъ имѣлъ при постановленіи самаго рѣшенія, а не какими-либо новыми доводами, какіе могутъ ему представить стороны по дѣлу уже разрѣшенному. Этимъ Палата нарушила 9, 339 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный правленія общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги въ объясненіи на означенную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, какъ поданной на частное опредѣленіе Палаты, представляя при этомъ возраженія и по существу жалобы, на случай признанія оной Правит. Сен. подлежащею разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты 30 сентября, не касаясь существа дѣла, разрѣшеннаго вступившими уже въ законную силу рѣшеніями С.-Петербургскаго коммерческаго суда 16 октября 1873 г. и Правительствующаго Сената по 4 Департаменту (указъ 6 іюня 1875 года № 1170), установило только порядокъ приведенія въ исполненіе означенныхъ рѣшеній, а потому и жалоба на самое опредѣленіе Палаты, состоявшееся въ апелляціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, окончательное, по смыслу 792 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства; 2) что исполненіе означенныхъ рѣшеній коммерческаго суда и Правительствующаго Сената наложеніемъ запрещенія на заводъ Бабушкина встрѣтило затрудненіе въ самомъ фактѣ существованія по дѣламъ Бабушкина администраціи, въ вѣдѣніи которой состоитъ и означенный заводъ, хотя въ учрежденіи администраціи общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги (являющееся въ настоящемъ дѣлѣ истцомъ), въ качествѣ кредитора никакого участія не принимало; вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: можетъ ли кредиторъ, не принимавшій участія въ учрежденіи администраціи, получить

полное удовлетвореніе своей претензіи общеустановленнымъ порядкомъ исполненія судебныхъ рѣшеній, или же обязанъ ожидать его отъ администраціи наравнѣ съ прочими кредиторами. Палата разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно въ первой его половинѣ, истолковавъ въ этомъ смыслѣ постановленія 1868—1876 ст. Т. XI ч. 2; 3) что по смыслу этихъ узаконеній (1868—1876 ст. Т. XI ч. 2), разъясненному Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (7-го мая 1863 года по дѣлу Кольрейфъ; 9-го марта 1864 года по дѣлу Лессера) и кассационными рѣшеніями Правительствующаго Сената (14 декабря 1874 года по дѣлу Соломонова съ Грейбе и 30 октября 1875 года по дѣлу Сапожникова съ Госсе), постановленія объ администраціи, какъ законы спеціальныя, исключаютъ дѣйствіе законовъ общихъ относительно порядка удовлетворенія кредиторовъ лица, по дѣламъ котораго учреждена администрація: затѣмъ, 4) что цѣль и назначеніе администраціи, заключающіяся въ возможномъ возстановленіи баланса должника, пришедшаго въ упадокъ, и соразмѣрномъ и возможно добросовѣстномъ удовлетвореніи всѣхъ его кредиторовъ, необходимо предполагаетъ разсрочку въ платежахъ и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія своихъ претензій отъ администраціи наравнѣ съ прочими кредиторами; вслѣдствіе сего и общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги обязано, по смыслу 1868—1876 ст. Т. XI ч. 2, ожидать удовлетворенія своей претензіи отъ администраціи; противное же сему толкованіе означенныхъ статей Палатою является, въ виду изложеннаго, неправильнымъ и несогласнымъ съ общимъ духомъ и смысломъ означенныхъ узаконеній. Посему и считая засимъ уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1868—1876 Т. XI ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

49.—1877 г. февраля 23 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Ламѣлова, губернскаго секретаря Семена Буцынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Θεодоръ Шелудяковъ выдалъ вексель Ламѣхову слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить харьковскому 2 гильдіи купцу Ивану Григорьевичу Ламѣхову или его приказу серебромъ четыреста рублей, которую сумму я отъ него товаромъ получилъ сполна“; подписалъ же Шелудяковъ вексель этотъ такъ: „по довѣренности родительницы своей, путивльской 2 гильдіи купчихи Елисаветы Афанасьевы Шелудяковой, сынъ ея Θεодоръ Шелудяковъ“. По протестѣ этого векселя у Роменскаго нотаріуса 13-го того же сентября, вексель этотъ отъ повѣреннаго Ламѣхова, Буцынскаго, 28-го сентября 1874 года былъ представленъ при прошеніи ко взысканію на мать Θεодора Шелудякова, Елисавету, къ Мировому Судѣ 3 участка, котораго онъ просилъ взыскать съ Шелудяковой эти деньги съ процентами со дня протеста, судебными за веденіе дѣла издержками и неустойкою. По постановленіи по дѣлу сему Мировымъ Судьею заочнаго противу Шелудяковой рѣшенія, Шелудякова 15-го октября подала отзывъ, въ которомъ заявила отводъ о томъ, что искъ Ламѣхова во всей цѣлости долженъ относиться къ другому отвѣтчику, такъ какъ довѣренность ея, выданная въ 1873 году сыну ея Θεодору, заключающая въ себѣ неопредѣленные выраженія и не имѣя тѣхъ формъ, которыя указаны въ ст. 725, 727 и 728 Т. XI Устава Торгов., не давала ему права на выдачу векселей, и самая довѣренность, по ст. 733, должна быть признана недѣйствительною. Изъ находящейся при дѣлѣ семь копій съ довѣренности выданной Шелудяковою 25-го января 1873 года сыну своему Θεодору, между прочимъ, видно, что она предоставила ему по той довѣренности красный товаръ ея продавать желающимъ за наличныя деньги и въ кредитъ, а также и кредитоваться на ея счетъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Мироваго Судья,

находя предъявленный Шелудяковою отводъ неосновательнымъ, а выданную ею сыну своему довѣренность, согласно ст. 726 и 727 Т. XI, общею и полною и по формѣ своей удовлетворяющею требованіямъ ст. 728, 732 и 734 того же Уст., опредѣлилъ: на основаніи ст. 663, 664 Т. XI, 125, 129 и 541 Уст. Граж. Суд., взыскать съ Шелудяковой въ пользу Ламѣхова по векселю 400 рублей. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шелудяковой, Мировой Съѣздъ нашель, что въ 10 мѣ № прилож. къ стат. 540 Т. XI Уст. о век. изложена форма векселя, выдаваемого отъ повѣренныхъ за довѣрителей своихъ, представленный же по настоящему дѣлу вексель не соотвѣтствуетъ означенной формѣ,—напротивъ, изъ самаго текста векселя видно, что онъ выданъ Θεодоромъ Шелудяковымъ лично на себя и хотя подписанъ какъ бы по довѣренности за довѣрительницу свою, но, въ силу одной таковой подписи, признать Шелудякову обязанною платить по сему векселю Съѣздъ не нашель возможнымъ; посему, признавая сдѣланный Шелудяковою отводъ заслуживающимъ уваженія, а искъ Ламѣхова неотносящимся до нея, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 3 п. 69 и прил. къ 540 ст. Т. XI, опредѣлилъ: въ искѣ Ламѣхову отказать. Повѣренный купца Ламѣхова, губернской секретарь Бурцынскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ нарушилъ ст. 540 Уст. Векс. и примѣчаніе къ ней, признавши форму векселя № 10 обязательною, тогда какъ отступление отъ формъ векселей, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 540 Устава о векс., въ томъ числѣ и отъ формы № 10, не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе вопроса о дѣйствительности векселя, причемъ ясно видно, что вексель выданъ Шелудяковымъ, какъ повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отступление отъ формъ векселей, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 540 Уст. о векс., въ томъ числѣ и отъ формы № 10, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности векселя, если вексель соединяетъ въ себѣ существенныя принадлежности, въ законѣ указанныя. За формами векселей должно быть признано лишь значеніе примѣра или образца, соблюдать и не соблюдать который предоставлено усмотрѣнію лица, выдающаго вексель. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ отказъ свой въ присужденіи взысканія по векселю основалъ исключительно на томъ обстоятельстве, что вексель написанъ не по формѣ, указанной въ прил. къ ст. 540 за № 10. Признавая такое, принятое Съѣздомъ въ основаніе къ отказу въ искѣ, соображеніе неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 540 Уст. о векс. и приложение къ оной, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

50.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію купца Самуила Константиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сельское общество села Гуляйполя, предъявивъ искъ къ домовладѣльцу этого села, купцу Самуилу Константиновскому, объяснило, что отвѣтчикъ пользовался дворовымъ мѣстомъ подъ его домами по условію съ обществомъ; что на этомъ мѣстѣ онъ построилъ синагогу; что общество ходатайствовало о его удаленіи и что Екатеринославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не признало за отвѣтчикомъ права на это мѣсто; поэтому общество просило выселить Константиновскаго изъ села Гуляйполя. Отвѣтчикъ возражалъ, что право владѣть усадебнымъ участкомъ въ селеніи принадлежитъ ему въ силу Высочайше утвержденного 14-го іюня 1871 года Положенія Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, которымъ усадебныя участки, обстроенныя водворившимися въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ до указа 24 ноября 1866 г. кушцами, мѣщанами и лицами другихъ сословій, безъ заключенія съ крестьянами письменныхъ срочныхъ договоровъ, повелѣно оставить въ пользованіи ихъ на прежнихъ основаніяхъ впредь до

изданія правилъ о правахъ сихъ людей, и что онъ владѣеть спорнымъ участкомъ съ 1863 года. Въ подтвержденіе своего возраженія Константиновскій представилъ циркуляръ Екатеринославскаго губернатора мировымъ посредникамъ, въ которомъ изложено означенное *В ы с о ч а й ш е* утвер. Положеніе Комитета, удостовѣреніе волостного правленія о времени, въ теченіе котораго онъ пользуется участкомъ въ селѣ, и условіе, по которому онъ 15 января 1861 г. купилъ домъ въ с. Гуляйполѣ у мѣщанки Жовнеровой. Екатеринославскій Окружный Судъ постановилъ объ изъятіи спорнаго участка изъ владѣнія Константиновскаго, и Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе суда на томъ основаніи, что по владѣнной записи вся земля с. Гуляйполя предоставлена въ надѣль крестьянамъ и что Положеніемъ 14 іюня 1871 года предоставлено учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ признавать права разночинца на пользованіе участкомъ въ селеніи, но права Константиновскаго губернскимъ присутствіемъ отвергнуты. Константиновскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію *В ы с о ч а й ш е* утвержденнаго 14 іюня 1871 г. Положенія комитета по устройству сельскаго состоянія, которое, какъ законъ, даетъ ему право на пользованіе участкомъ, и ст. 3 Уст. Гр. Суд., въ силу которой не губернское присутствіе, а судъ долженъ разрѣшить возникшій по этому дѣлу споръ.

Принимая во вниманіе, что, въ силу ст. 1 Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ, а не иныхъ правительственныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право владѣть и пользоваться недвижимымъ имуществомъ несомнѣнно составляетъ право гражданское, которое, по ст. 690—695 Т. X ч. I Свод. Зак., можетъ быть защищаемо, оспариваемо и отыскиваемо предъ судомъ на общемъ основаніи; слѣдовательно, и составляющій по настоящему дѣлу предметъ спора вопросъ о правѣ отвѣтчика владѣть и пользоваться участкомъ въ селеніи на основаніи *В ы с о ч а й ш е* утвержденнаго Положенія комитета по устройству сельскаго состоянія, независимо отъ послѣдовавшихъ по этому предмету распоряженій крестьянскихъ установленій, подлежалъ разрѣшенію Судебной Палаты по существу на общемъ основаніи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Палаты, по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

51.—1876|7 года декабря 16-го и февраля 23 чисель. *По прошенію крестьянъ Максима Тарасова и Василя Каймакова объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный крестьянина Василя Осанова, Скороходовъ, въ поданномъ Ардатовскому (Симб. губ.) Мировому Судѣ прошенія изложилъ, что крестьянинъ Максимъ Тарасовъ поднятіемъ воды въ прудъ своей мельницы сдѣлалъ подпруды мельницы Осанова, что установлено рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда 11 мая 1875 года, признавшимъ Тарасова обязаннымъ спустить воду. Посему, какъ во все время подпруды мельницы Осановъ понесъ убытка на 467 руб. 25 коп. чрезъ замедленіе помола, Скороходовъ просилъ деньги эти присудить съ Тарасова. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ искъ доказаннымъ, принявъ за основаніе какъ показаніе свидѣтелей, такъ и представленныя Скороходовымъ документы, а посему и на основаніи 81, 102, 103, 104, 105, 129, 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Осанова 467 рублей 25 коп. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ Тарасовъ, заявляя отводъ, что Осановъ съ настоящимъ искомъ убытковъ долженъ обратиться къ удѣлу, какъ собственнику мельницы, а не къ апеллятору, лишь только арендующему эту мельницу, вмѣстѣ съ тѣмъ сослался и на недоказанность самаго иска, объясняя, что разность размола хлѣба основана на показаніяхъ свидѣтелей, только предполагающихъ, что мельница Осанова безъ подпруды помола бы больше, а тѣмъ болѣе, что

мельница можетъ молотъ больше или меньше отъ устройства ея и оттого, какъ будетъ она пущена мельникомъ специалистомъ, а также и оттого, какіе на мельницѣ камни и т. п.; что, кромѣ того, Осановымъ ничѣмъ не доказано, постоянно ли мельница его молола въ показанное имъ время, съ 14 декабря по 15 марта, или же были нѣкоторые промежутки, когда мельница по какимъ-либо причинамъ стояла. Поэтому Тарасовъ просилъ отказать Осанову въ искѣ, какъ недоказанномъ и обращенномъ не къ тому лицу. Послѣ подачи апелляціи Тарасовъ подалъ два прошенія о передачѣ дѣла въ Корсунскій Мировой Съѣздъ по мѣсту его жительства. Затѣмъ 10 января 1876 года крестьянинъ Василій Каймаковъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу въ качествѣ третьяго лица по этому дѣлу. Право участія своего въ дѣлѣ этомъ Каймаковъ основывалъ на томъ, что арендуемая Тарасовымъ мельница сдана удѣльною конторою какъ Тарасову, такъ и ему, Каймакову, и что поэтому они оба являются равными по дѣлу отвѣтчиками. Повѣренный же истца Скороходовъ, отвергалъ право Каймакова на участіе въ качествѣ 3 лица, въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи. Принявъ во вниманіе, что настоящій искъ убытковъ вытекаетъ изъ состоявшагося исключительно въ отношеніи Осанова съ Тарасовымъ по дѣлу о подпрудѣ мельницы рѣшенія Мирового Съѣзда 11 мая 1875 года, вошедшаго въ законную силу, и не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ тождества правъ Каймакова съ правами, предъявленными другими участвующими въ дѣлѣ лицами, Мировой Съѣздъ, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Судопр., не призналъ за Каймаковымъ права на участіе въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи въ качествѣ 3 лица. Въ отношеніи Тарасова Мировой Съѣздъ, выслушавъ показаніе свидѣтелей, нашелъ, что Тарасовъ въ апелляціи предъявляетъ отводъ въ томъ, что искъ убытковъ отъ подпруды мельницы долженъ относиться къ дѣлу, отъ котораго онъ, проситель, только арендуетъ мельницу по контракту; слѣдовательно, этимъ самымъ отводомъ Тарасовъ возбуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о подсудности дѣла, въ силу 2 пункта 31 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, состоявшимся 11 мая 1875 года и вошедшимъ въ законную силу, причиной подтопа мельницы Осанова признано поднятіе Тарасовымъ воды въ прудѣ содержимой имъ мельницы. Слѣдовательно, отвѣтственность за убытки отъ этого подтопа, по силѣ 442, 684 и 685 ст. Т. X ч. I, должна пасть на Тарасова, а не на собственника мельницы. Имѣя затѣмъ въ виду что, самыя отводы Тарасова объ отнесеніи иска къ другому лицу и о подсудности дѣла Корсунскимъ мировымъ учрежденіямъ, по мѣсту его жительства, должны бытъ признаны несвоевременными, такъ какъ первый отводъ заявленъ въ первый разъ, вопреки 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., только въ апелляціи, а второй предъявленъ въ первый разъ въ дополнительныхъ прошеніяхъ, поданныхъ послѣ апелляціи и по истеченіи срока, Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ существу дѣла, Мировой Съѣздъ призналъ, что показаніями свидѣтелей положительно удостовѣрено, что мельница Осанова молола только до 65 кулей въ сутки, имѣя, однако, возможность молотъ болѣе 85 кулей. Такая разница въ помолѣ произошла отъ подпруды мельницы, которая, освободившись на однѣ сутки отъ подпруды, смолола 85 кулей, а нынѣ размалываетъ 90 кулей, а въ прошлую зиму (время подтопа) на мельницѣ Осанова былъ безостановочный размоль обдирной муки съ половины декабря 1874 года по 17 марта 1875 года. Такимъ образомъ, заявленіе истца, что мельница его во время подпруды ея мельницей Тарасова недомалывала 15 кулей въ сутки въ теченіе 89 дней, съ 14 декабря по 15 марта, вполне доказано. Въ общей сложности это составляетъ недомола въ 1335 кулей. А такъ какъ на мельницѣ истца молотась мука обдирная, за размоль которой купецъ Манухинъ платилъ, какъ это видно изъ показаній спрошеннаго у Мирового Судьи свидѣтеля и изъ договора Манухина съ Осановымъ, представленнаго къ дѣлу, по 35 коп. съ куля, то сумма иска 467 руб. 25 к. также вполне доказана. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 10 января 1876 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Тарасовъ и Каймаковъ принесли кассационную жалобу. Въ жалобѣ этой изъяснили: Каймаковъ, что онъ право на

вступленіе въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, заявилъ въ апелляціонной жалобѣ, доказывая его контрактомъ, заключеннымъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, по которому онъ представляется наравнѣ съ Тарасовымъ арендаторомъ мельницы, а Тарасовъ—что онъ счелъ себя обязаннымъ привлечь къ дѣлу Каймакова, дабы оградить право свое на отвѣтственность по настоящему дѣлу лишь въ половинной части отыскиваемыхъ убытковъ. Посему Съѣздъ не имѣлъ права не допускать Каймакова къ участию въ дѣлѣ на томъ только основаніи, что онъ не усматриваетъ тождества правъ Каймакова съ правами другихъ лицъ. Признавая въ этомъ нарушеніе ст. 665 Уст. Гр. Суд., Каймаковъ и Тарасовъ указываютъ и на другія допущенныя Съѣздомъ нарушенія закона, а именно: 1) 105 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія означеннаго контракта, а равно и удостовѣренія окружнаго надзирателя въ томъ, что Осановъ увеличилъ колесо, вопреки контракту съ удѣльнымъ вѣдомствомъ; 2) ст. 142 Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ соображеній къ отказу въ привлеченіи Каймакова къ дѣлу; 3) п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія предъявленнаго, на основаніи этого пункта, отвода съ принятіемъ къ тому въ основаніе п. 2 ст. 31 Уст., тогда какъ этотъ законъ могъ быть примѣненъ, если бы отводъ былъ предъявленъ по п. 1 ст. 69, въ которомъ идетъ рѣчь вообще о подсудности, послѣдствіемъ чего было то, что Съѣздъ разрѣшилъ то, о чемъ его не просили, и, такимъ образомъ, нарушилъ и ст. 706 Устава, и 4) ст. 88 Уст. Гр. Суд. неспросомъ свидѣтелей, ими указанныхъ, безъ объясненія тому причины. На основаніи сего Тарасовъ и Каймаковъ просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи жалобы Каймакова и Тарасова на недопущеніе перваго изъ нихъ къ участию въ дѣлѣ, что Съѣздъ не отвергалъ того, что, по ст. 663 Устава Гражд. Судопр., третье лицо, интересы коего зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной или другой стороны, имѣетъ право во всякомъ положеніи дѣла принять въ ономъ участіе; онъ только нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Каймаковъ по обстоятельствамъ онаго не можетъ признаваться такимъ третьимъ лицомъ. Такимъ образомъ, отказъ Съѣзда Каймакову въ допущеніи его къ участию въ дѣлѣ основанъ на обсужденіи фактической стороны спора Осанова съ Тарасовымъ. На основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разрѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассационномъ порядкѣ заключается въ разсмотрѣніи, не допущено ли при производствѣ оныхъ въ подчиненныхъ судебныхъ мѣстахъ неправильнаго толкованія закона, или не нарушены ли при семъ существенныя правила судопроизводства, но не въ повѣркѣ правильности установленія фактической стороны дѣла, въ виду того, что заключеніе объ этой сторонѣ дѣла, по ст. 5 Учр. Судебн. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Каймакова и Тарасова, имѣющая предметомъ, какъ содержаніе ея показываетъ, доказать, что Съѣздъ неправильно по обнаруженнымъ обстоятельствамъ призналъ изъ нихъ Каймакова къ дѣлу стороннимъ лицомъ, и, слѣдовательно, касающаяся фактической стороны дѣла, не можетъ быть предметомъ разбора Правительствующаго Сената; 2) въ отношеніи жалобы Тарасова, что онъ представилъ въ опроверженіе иска Осанова удостовѣреніе окружнаго надзирателя въ томъ, что Осановъ увеличилъ водяныя колеса, вопреки контракту съ удѣльною конторою, но Съѣздъ не только не вошелъ при разрѣшеніи дѣла въ оцѣнку сказаннаго документа, но даже и не упомянулъ въ рѣшеніи о представленіи онаго. При такихъ данныхъ, ведущихъ къ заключенію, что означенное удостовѣреніе, въ нарушеніе ст. 105 Устава Гражданск. Судопроизв., оставлено вовсе безъ разсмотрѣнія, рѣшеніе Съѣзда по отношенію къ Тарасову не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Каймакова и Тарасова, по отношенію недопущенія перваго изъ нихъ къ участию въ дѣлѣ, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе же Съѣзда относительно Тарасова, по нарушенію ст. 105 Устава Гражданск.

Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

52.—1876 года декабря 2-го и 1877 года февраля 23 го чисель. *По прошенію Бибикова, повѣреннаго купца Кессарія Мельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Алексѣй Плѣшановъ 7-го іюня 1867 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ отказалъ своему приказчику Кессарію Мельникову участіе въ четвертой части стеариновой фабрики; если же наслѣдникамъ его, Плѣшанова, это не будетъ угодно, то за оное участіе, по соглашенію, выдать деньгами ту сумму, которая будетъ обоюдно условлена. Въ іюнѣ 1867 года Плѣшановъ умеръ, завѣщаніе было представлено къ утверженію въ бывшую Пермскую палату уголовнаго и гражданскаго Суда и, по постановленію оной, состоявшемуся 31-го іюля 1872 года, утверждено, а затѣмъ 22 сентября того же 1872 года полицейскій приставъ г. Екатеринбургга составилъ, согласно этому завѣщанію, актъ о ввѣдѣ Мельникова во владѣніе означенною четвертою частію стеариновой фабрики при г. Екатеринбургѣ. Между тѣмъ, въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ заявили права на наслѣдство послѣ Плѣшанова жена его и племянникъ Шумовъ, а кредиторъ и братъ умершаго, Иванъ Плѣшановъ, заявилъ, что онъ наслѣднику Шумову не довѣряетъ и что долги покойнаго превышаютъ цѣнность оставшагося послѣ него имущества. Вслѣдствіе этого Самарскій Окружный Судъ по опредѣленію 3 іюля 1873 года, на основаніи п. 3 ст. 161 и ст. 1878 и 1881 Уст. о торговой несостоятельности, объявилъ покойнаго Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. По дѣламъ несостоятельнаго учреждено было конкурсное управленіе, которое вмѣстѣ съ владѣльцемъ остальныхъ трехъ четвертей стеариновой фабрики, Иваномъ Плѣшановымъ, по купчей крѣпости, совершенной въ Пермской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго Суда 17 іюня 1874 года, продало означенную фабрику въ полномъ составѣ торговому дому Эджертонъ Губбартъ и К^о, который и вступилъ во владѣніе фабрикою. Мельниковъ, находя, что дѣйствіями конкурснаго управленія по продажѣ фабрики нарушены его права, жаловался на означенныя дѣйствія Самарскому Окружному Суду, который, однако, дѣйствій конкурснаго управленія не призналъ неправильными, въ виду ст. 168 Уст. Торг., и по опредѣленію, состоявшемуся 27/28 августа 1874 года, жалобу Мельникова оставилъ безъ послѣдствій. Тогда Мельниковъ подалъ 8 ноября 1874 года въ Екатеринбургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объявляя, что онъ правъ своихъ на часть фабрики никому не передавалъ и не лишенъ ихъ надлежащею судебною властію, просилъ совершонную на имя Губбартъ и К^о купчую крѣпость уничтожить. Впослѣдствіи онъ присовокупилъ въ эту просьбу о возвратѣ ему принадлежащей въ собственность части фабрики изъ неправильнаго владѣнія Губбартъ и К^о. Цѣна иска опредѣлена въ 18,000 руб. Отвѣтчикъ Губбартъ и К^о ходатайствовали о привлеченіи къ дѣлу третьимъ лицомъ конкурснаго управленія по дѣламъ Плѣшанова, въ лицѣ повѣреннаго его, Хардина, что и было разрѣшено Судомъ и сдѣланъ вызовъ Хардину. Вступившій въ отвѣтъ уполномоченный конкурснаго управленія, Хардинъ, и отвѣтчикъ Губбартъ и К^о отвергали искъ Мельникова ст. 168 Устава Торговаго, по которой права Мельникова, какъ наслѣдника по завѣщанію, уничтожились со времени объявленія покойнаго Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. Въ возраженіи на объясненія отвѣтчика и третьяго лица повѣренный Мельникова утверждалъ, что ст. 168 Уст. Торг. не опровергаетъ его исковыхъ требованій, такъ какъ Мельниковъ, по ввѣдѣ его во владѣніе завѣщанною ему частію стеариновой фабрики, былъ уже полнымъ ея собственникомъ, и объявленіе впослѣдствіи завѣщателя Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ не могло для него, какъ собственника, имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя установлены въ ст. 168 Уст. Торг., въ видахъ ограниченія наслѣдниковъ въ принятіи наслѣдства; что въ моментъ

объявленія Алексѣя Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ Мельниковъ состоялъ къ кредиторамъ Плѣшанова въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя обусловлены 1259 ст. Т. X ч. I Св. Зак., что, слѣдовательно, конкурсное управленіе, какъ представитель кредиторовъ, если считало право собственности Мельникова на часть стеариновой фабрики подлежащимъ спору, должно было о томъ предъявить къ Мельникову искъ на основаніи 1259 ст. ч. I Т. X Св. Зак. и ст. 168 Уст. Торг. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Мельникова, Бабиновъ, подтверждая свои исковыя требованія, ссылаясь на 555 и 1406 ст. X Т. I ч., рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 241. Въ доказательство того, что конкурсное управленіе не можетъ безъ суда разрушать признанное уже за кѣмъ-либо право собственности, повѣренный Мельникова, сопоставляя стат. 168 съ статьями книги IV, раздѣла 5 Устава Торговаго 1932 и 1934, дѣлалъ тотъ выводъ, что конкурсное управленіе споръ свой противъ правъ Мельникова могло внести только искомъ порядкомъ; повѣренный Эджертонъ Губбартъ и Ко, Долговъ, объяснилъ, что законы о наслѣдствѣ послѣ лицъ торговаго званія составлены, очевидно, съ цѣлью охранять интересы кредиторовъ, на что особенно указываетъ стат. 163; что вторая половина ст. 168 Уст. Торг. только и имѣетъ въ виду такихъ наслѣдниковъ, которые какимъ бы то ни было образомъ успѣютъ формально утвердить свои права, потому что о наслѣдникахъ неутвержденныхъ не зачѣмъ было и постановлять закона; что поэтому оспаривать права такихъ, какъ Мельниковъ, наслѣдниковъ конкурсу не было надобности, ибо имѣніе несостоятельнаго самъ законъ отдаетъ въ руки кредиторовъ; въ руки же наслѣдниковъ оно можетъ поступить не иначе, какъ по дачѣ ими требуемыхъ ст. 160 обязательствъ, если притомъ кредиторы имъ повѣрятъ. Уполномоченный конкурснаго управленія, Хардинъ, поддерживая объясненіе отвѣтника, опровергалъ ссылку истца на ст. 1932 и 1934 Торг. Уст., такъ какъ, по его мнѣнію, законы эти къ завѣщаніямъ не относятся. Окружный Судъ нашелъ искъ Мельникова неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Мельниковъ предъявилъ искъ къ собственнику стеариновой фабрики, торговому дому Эджертонъ Губбартъ и Ко, которому эта фабрика досталась путемъ законнаго укрѣпленія отъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Плѣшанова, и просилъ изъять изъ владѣнія Губбартъ часть этой фабрики, на которую онъ пріобрѣлъ право собственности по завѣщанію того же Плѣшанова. Такимъ образомъ, предметомъ настоящаго дѣла является споръ между двумя лицами, считающими себя собственниками одного и того же имѣнія,—споръ объ основаніяхъ, на которыхъ построено ихъ право собственности о томъ, чье право лучше. Представленнымъ въ копіи опредѣленіемъ Самарскаго Окружнаго Суда отъ 3 іюля 1873 года отвѣтникъ и привлеченное къ дѣлу, по его просьбѣ, конкурсное управленіе доказали въ опроверженіе иска Мельникова, что завѣщатель Плѣшановъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ послѣ его смерти. Вслѣдствіе этого обстоятельства наслѣдованіе послѣ Плѣшанова какъ по закону, такъ и по завѣщанію (ст. 163 Уст. Торг.) не могло имѣть мѣста въ общемъ порядкѣ осуществленія этого права, за силою спеціальнаго закона, изображеннаго въ ст. 168 Уст. Торг., и завѣщательный актъ въ существѣ своемъ падалъ самъ собою. Утвержденіе его къ исполненію судебнымъ мѣстомъ и послѣдовавшій затѣмъ актъ о ввѣдѣ во владѣніе не могутъ считаться имѣющими другое значеніе кромѣ санкція заключающихся въ актѣ распоряженій съ формальной только стороны, внутренняго же матеріальнаго содержанія придать завѣщанію дѣйствія эти, вопреки закону, отнюдь не могли. То обстоятельство, что оба эти дѣйствія исполнены до объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ, ничего не доказываетъ въ пользу Мельникова, такъ какъ смыслъ стат. 168 Уст. Торг. не допускаетъ никакого изъятія изъ установленнаго въ ней абсолютнаго правила о томъ, что наслѣдованіе въ такихъ случаяхъ мѣста не имѣетъ. Права Мельникова, какъ наслѣдника по завѣщанію, могли быть возстановлены лишь съ возстановленіемъ матеріальной части завѣщанія, въ случаѣ, если бы, по ликвидаціи конкурсныхъ дѣлъ, завѣщанное имущество осталось какъ свободный остатокъ. Но при настоящемъ положеніи дѣла Мельниковъ, какъ недоказавшій принятія имъ наслѣдства послѣ Плѣшанова въ

томъ порядкѣ, въ какомъ это принятіе установлено торговыми законоположеніями, не только правъ преимущественныхъ предъ правами Губбартъ и Ко, но и никакихъ правъ на четвертую часть стеариновой фабрики со дня объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ, въ силу самаго закона, не имѣеть, а слѣдовательно, не имѣеть и основанія предъявлять искъ объ изъятіи этой части фабрики изъ владѣнія Губбартъ и Ко. Вслѣдствіе сего и не касаясь отношеній Мельникова къ конкурсному управленію, которое, какъ привлеченное къ дѣлу, а не вступившее въ оное, третье лицо, никакой самостоятельной роли въ дѣлѣ этомъ не играетъ и самостоятельныхъ требованій не предъявляетъ, и руководствуясь 366 и 868 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. и ст. 168 Уст. Торг., Екатеринбургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: Мельникову въ искѣ отказать. Повѣренный Мельникова, Бибиловъ, обжаловалъ это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ силу 699 и 707 ст. Т. X ч. I и 1432 ст. Уст. Гр. Суд., Мельниковъ, по утвержденіи завѣщанія Плѣшанова и по вводѣ во владѣніе, вполне осуществилъ свое наследственное право и задолго до объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ сталъ собственникомъ части фабрики, слѣдовательно, къ кредиторамъ наследодателя находился въ отношеніяхъ, указанныхъ въ 1259 ст. X Т. Поэтому купчая крѣпость, выданная конкурснымъ управленіемъ Губбартъ и Ко, лишая Мельникова права собственности, помимо его воли и безъ судебного опредѣленія, очевидно, не дѣйствительна и самое право Губбартъ и Ко ничтожно; 2) изложеннаго вывода не можетъ ослабить ст. 168 Уст. Торг., ибо Плѣшановъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ 3 го іюля 1873 года, когда собственникомъ $\frac{1}{4}$ фабрики былъ уже Мельниковъ, и потому конкурсъ на это имѣніе, какъ вышедшее изъ состава имѣнія Плѣшанова задолго до образованія конкурса, никакихъ правъ получить не могъ, кромѣ указанныхъ въ 1259 ст. Тома X части I; 3) примѣненіе стат. 168 было бы правильно, если бы несостоятельность Плѣшанова открылась ранѣе перехода имѣнія къ Мельникову, но не наоборотъ. Это видно изъ ст. 154 Уст. Торг.; въ противномъ случаѣ 1259 ст. X Т. къ лицамъ торговаго званія не имѣла бы никакого примѣненія. Справедливость изложеннаго подтверждается еще тѣмъ, что дѣло о несостоятельности Плѣшанова давно окончено и въ остаткѣ оказалось 10 тыс. руб., а за исключеніемъ расходовъ по конкурсу—болѣе 23 тыс. руб. Но если сдѣлать предположеніе обратное, что имѣніе было бы недостаточно, то конкурсъ или кредиторы Плѣшанова могли обратиться не только къ завѣщанному, но и къ собственному имѣнію Мельникова, но не имѣли ни повода, ни законнаго основанія отыскивать самовольно имѣніе несостоятельнаго, перешедшее законнымъ порядкомъ къ другому собственнику. Вслѣдствіе сего Бибиловъ просилъ: 1) купчую крѣпость 17-го іюня 1874 года на $\frac{1}{4}$ часть стеариновой фабрики, выданную конкурснымъ управленіемъ Губбартъ и Ко, признать не дѣйствительною, и 2) $\frac{1}{4}$ часть этой фабрики изъять изъ владѣнія отвѣтчика. Судебная Палата нашла, что весь споръ Мельникова сводится къ тому, что, по его мнѣнію, несостоятельность торговаго лица, когда открывается при его смерти, и впоследствии, не устраняетъ сама собою наследственныхъ правъ третьихъ лицъ, если сіи послѣднія успѣли, между тѣмъ, принять наследство и сдѣлаться собственниками дошедшаго къ нимъ отъ несостоятельнаго имѣнія. Такой выводъ апелляторъ основываетъ какъ на законахъ объ укрѣпленіи правъ на имущество вообще, такъ и на толкованіи ст. 168 Уст. Торг., полагая, что лица, принявшія наследство до объявленія наследодателя несостоятельнымъ должникомъ, отвѣчаютъ своимъ имѣніемъ на наследственномъ правѣ, по искамъ конкурса или кредиторовъ, безъ непосредственнаго обращенія полученныхъ ими имѣній въ конкурсную массу. А такъ какъ конкурсное управленіе распорядилось $\frac{1}{4}$ частью фабрики, завѣщанной апеллятору Плѣшановымъ, внѣ указаннаго порядка, то онъ и требуетъ признать такую продажу не дѣйствительною, тѣмъ болѣе, что дѣло о несостоятельности Плѣшанова окончено съ значительнымъ остаткомъ имущества. Съ изложенными доводами нельзя согласиться. Въ основаніи ихъ лежитъ заблужденіе того свойства, что Мельниковъ относительно умершаго Плѣшанова считаетъ себя какъ бы третьимъ, постороннимъ лицомъ, приравнивая вслѣдствіе того пріобрѣтеніе отъ него имѣнія по завѣщанію къ инымъ способамъ отчужде-

нія при жизни въ пользу третьихъ лицъ и что несостоятельность должника, открывающаяся при смерти его или впоследствии, смѣшивается съ несостоятельностью, объявляемою при жизни должника. Между тѣмъ, являясь преемникомъ имущества, правъ и обязательствъ, съ наслѣдствомъ соединенныхъ (стат. 1104 и 1259 Тома X части I),—преемникомъ въ силу одного событія смерти (стат. 1222 тамъ-же), а не въ силу какого либо особаго договорнаго основанія, наслѣдникъ менѣе чѣмъ кто иной въ правѣ считать себя относительно наслѣдодателя третьимъ постороннимъ лицомъ, такъ какъ онъ лишь смѣняетъ собою наслѣдодателя, принимая на себя вмѣстѣ съ имуществомъ права и обязательства послѣдняго въ такой мѣрѣ, что и личное имѣніе наслѣдника отвѣчаетъ за наслѣдственные долги (статья 1259 пун. 1). Поэтому все то, что справедливо относительно третьяго лица, приобретающаго имущество отъ должника, сдѣланнаго впоследствии несостоятельнымъ, не приложимо къ наслѣднику его. Если законъ (ст. 1932—1934 Уст. Торгов.) дѣйствительно вовсе не обращаетъ въ конкурсную массу отчужденій, сдѣланныхъ несостоятельнымъ въ пользу постороннихъ лицъ, за исключеніемъ жены, дѣтей и родственниковъ его, если возвратъ имѣній и отъ сихъ послѣднихъ допускаетъ не иначе, какъ по суду и лишь при извѣстныхъ условіяхъ, то, очевидно, потому, что отчужденія въ пользу постороннихъ признаетъ отчужденіями дѣйствительными и добросовѣстными, а отчужденія въ пользу родственниковъ, жены и дѣтей считаетъ мнимыми, доколѣ не доказана ихъ дѣйствительность. Наслѣдство же не есть отчужденіе, а преемство. Въ силу сего наслѣдникъ, даже по утвержденіи въ правахъ и послѣ ввода во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, не можетъ назвать его своимъ въ томъ смыслѣ, какъ всякій иной пріобрѣтатель, потому что связь такого имѣнія съ наслѣдодателемъ, доколѣ долги послѣдняго не уплачены, не прерывается одною смѣною лица владѣльца. Вслѣдствіе сего имѣніе, перешедшее къ апеллятору по духовному завѣщанію Плѣшанова и вводному акту, на наслѣдственномъ правѣ, еще не стало черезъ это одно въ такое независимое положеніе, чтобы по какому либо относящемуся до Плѣшанова основанію оно, въ силу сего права, не могло быть отъ апеллятора отобрано. Такимъ основаніемъ въ данномъ дѣлѣ представляется объявленіе Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. По закону (стат. 168 Уст. Торгов.), когда при самой смерти лица, производившаго торговлю, или впоследствии откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ. Положеніе это, само въ себѣ совершенно ясное и точное, на данный случай безусловно пріостанавливаетъ дѣйствіе наслѣдственныхъ правъ, истекають ли тѣ изъ закона, или изъ актовъ завѣщательныхъ. Получившій имѣніе по завѣщанію, по объявленіи наслѣдодателя несостоятельнымъ, не можетъ удерживать его, какъ свое, потому только, что завѣщаніе утверждено и вводъ совершонъ ранѣе объявленія несостоятельности, потому что онъ можетъ возражать только на наслѣдственномъ правѣ, наслѣдованіе же, если объявленъ несостоятельнымъ умершій, даже впоследствии, мѣста не имѣетъ. Затѣмъ объявленіе несостоятельнымъ лица умершаго, очевидно, относится къ тому положенію его дѣлъ, въ какомъ они находились въ моментъ его смерти; въ этотъ же моментъ открываются и наслѣдственныя права послѣ умершаго, какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Поэтому, если объявленіемъ умершаго несостоятельнымъ наслѣдственныя права по закону устраняются, то, очевидно, устраняются съ того времени, какъ возникла несостоятельность, т.-е. со дня смерти лица торговаго, а не съ того времени, какъ она объявлена, ибо въ противномъ случаѣ наслѣдованіе послѣ умершаго лица, объявленнаго несостоятельнымъ, имѣло-бы мѣсто вопреки положительному предписанію закона, и распоряженія такого несостоятельнаго лица о своемъ имуществѣ сохраняли бы силу и дѣйствіе для его кредиторовъ, что совершенно немыслимо. Апелляторъ же Мельниковъ выводитъ право свое на часть имѣнія Плѣшанова изъ духовнаго завѣщанія его, т.-е. изъ такого акта, который вступаетъ въ силу только въ моментъ смерти (ст. 1010 Т. X ч. I), завѣщатель же Плѣшановъ послѣ его смерти объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, то-есть въ тотъ моментъ, когда дол-

женъ, былъ воспріять силу его завѣщательный актъ, право его на такое распоряженіе имѣніемъ, въ силу современнаго положенія его дѣлъ, уже не существовало. Очевидно, что изъ такого акта Мельниковъ не можетъ выводить для себя защищаемаго имъ права, что право это, недѣйствительное въ началѣ, не могло уллучшиться лишь вслѣдствіе того, что существованіе завѣщанія и его утвержденіе послѣдовали прежде, чѣмъ для кредиторовъ выяснилось истинное положеніе дѣлъ Плѣшанова въ моментъ его смерти и прежде, чѣмъ объявлена была его несостоятельность. Поэтому то основное положеніе апеллятора, что въ данномъ дѣлѣ онъ является наслѣдникомъ, уже осуществившимъ свое право, подлежавшее лишь оспариванію и привлеченію къ отвѣтственности только тогда, когда бы имѣнія Плѣшанова недостало для расплаты со всѣми кредиторами, но не отмѣнѣ произвольнымъ дѣйствіемъ конкурса, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ законами, а засимъ падаютъ сами собою и всѣ дѣлаемые изъ онаго доводы, за за силою ст. 1881, 1887, 1898, 1902, 1931 и 1932 Т. XI Уст. Торг., такъ какъ силою объявленій о несостоятельности налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ на все движимое и недвижимое имущество должника; спорная часть фабрики въ моментъ несостоятельности Плѣшанова, относимой, какъ выше сказано, ко дню его смерти, изъ владѣнія его не вышла чрезъ отчужденіе. Поэтому конкурсное управленіе, устранивъ собою наслѣдниковъ Плѣшанова и не усматривая, чтобы спорная часть фабрики была отчуждена Мельникову, не имѣло ни повода, ни основанія обращаться къ нему съ искомъ тѣмъ болѣе, что Мельниковъ, хотя былъ введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, въ дѣйствительное распоряженіе онымъ не вступалъ, какъ это видно изъ дѣла; затѣмъ, продавъ, въ составѣ фабрики, и спорную нынѣ $\frac{1}{4}$ часть „торговому дому Эджертонъ Губбартъ и Ко“, конкурсное управленіе права собственности Мельникова на это имѣніе,—права, пріостановленнаго самымъ фактомъ несостоятельности Плѣшанова впредь до полного удовлетворенія его кредиторовъ, очевидно, нарушить не могло. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что искъ Мельникова отвергнуть судомъ правильно, а потому 1-го декабря 1875 года опредѣлила: апелляционную жалобу повѣреннаго Мельникова, Бибикова, оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Бибиковъ, повѣренный Мельникова, объясняетъ то же, что онъ доказывалъ и по производству дѣла. Эти объясненія Бибикова заключаются въ томъ, что конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Плѣшанова, не имѣло права на причисленіе къ конкурсной массѣ одной четвертой части стеариновой фабрики и на продажу оной затѣмъ Губбарту и Ко на томъ основаніи, что эта часть фабрики отказана Плѣшановымъ Мельникову по духовному завѣщанію, въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованному, и что онъ, сдѣлавшись по вводному листу дѣйствительнымъ владѣльцемъ этого имущества, могъ быть лишенъ права на оное не по распоряженію конкурснаго управленія, а по признаніи судебнымъ мѣстомъ этого права недѣйствительнымъ. Находя вслѣдствіе сего рѣшеніе Судебной Палаты, коимъ ходатайство его о признаніи продажи конкурснымъ управленіемъ $\frac{1}{4}$ части фабрики Губбарту и Ко недѣйствительною оставлено безъ удовлетворенія, неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1384, 555, 1406, 1407 и 574 X Т. ч. I и стат. 1 Уст. Гражд. Суд., Бибиковъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вышеприведенному содержанію кассационной жалобы Бибикова въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію, правильно и согласно-ли съ законами заключеніе Судебной Палаты о томъ, что одно обстоятельство объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ давало конкурсному по дѣламъ его управленію право на причисленіе къ конкурсной массѣ вмѣстѣ съ другимъ оставшимся послѣ Плѣшанова имуществомъ, и той части стеариновой фабрики, которая имъ по духовному завѣщанію была отказана Мельникову. Бибиковъ въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что конкурсное управленіе на то никакого права не имѣло впредь до исходатайствованія въ судебномъ порядкѣ рѣше-

нія о ничтожности открывшагося для Мельникова по духовному завѣщанію Плѣшанова права на это имущество. Такое утверждение Бибииковъ основываетъ на томъ, что духовное завѣщаніе въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствовано и приведено въ дѣйствіе вводомъ Мельникова во владѣніе значащимся въ ономъ имуществомъ и что по существующимъ законамъ собственность и владѣніе охраняются и могутъ быть признаны недѣйствительными не иначе, какъ по суду, и, слѣдовательно, Мельниковъ не могъ лишиться пріобрѣтенныхъ правъ на то имущество, возврата котораго отъ Губбарта и К^о онъ ищетъ, по тому только обстоятельству, что Плѣшановъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Изъ соображенія этихъ объясненій Бибиикова съ законами, которыми опредѣляется порядокъ наслѣдованія послѣ лицъ, производившихъ торговлю (кн. 1, разд. 1 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI), оказывается, что, по ст. 161 этого Устава, если кредиторы лица, производившаго торговлю, наслѣдникамъ не повѣрятъ, то сіе почитается признакомъ торговой несостоятельности, и все его имѣніе вступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія. Въ ст. же 168 сказано, что когда при самой смерти такого лица, или впослѣдствіи, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ, и судъ поступаетъ на основаніи законовъ кн. IV разд. V, т. е. на основаніи Устава о торговой несостоятельности. Содержаніе приведенныхъ законовъ со всею очевидностью показываетъ, что одно обстоятельство объясненія несостоятельнымъ умершаго лица, производившаго торговлю, хотя признаки такой несостоятельности обнаружались бы и не при самой смерти, но впослѣдствіи, пріостанавливаетъ дѣйствіе наслѣдственнаго по немъ права на все время производства дѣла и его несостоятельности, и дѣйствіе этого права можетъ быть возстановлено лишь съ окончаніемъ означеннаго дѣла и только въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ долговъ, обнаружится остатокъ имущества (пун. 4 ст. 1997 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI). Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что всѣ акты, которыми опредѣляется это право, будутъ-ли то судебныя опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или же засвидѣтельствованныя въ законномъ порядкѣ духовныя завѣщанія, съ объявленіемъ умершаго наслѣдодателя неоплатнымъ должникомъ, хотя бы они и были приведены въ дѣйствіе, не могутъ ограждать отъ обращенія слѣдующаго по этимъ актамъ имущества въ конкурсную массу. Что право кредиторовъ на все имущество торговаго лица, объявленнаго послѣ смерти несостоятельнымъ, возникаетъ въ силу вышеприведеннаго закона безусловно и не требуетъ въ судебномъ порядкѣ признанія недѣйствительными актовъ, дающихъ право на переходъ этого имущества къ его наслѣдникамъ, подтверждается ст. 1932, 1933 и 1934 ч. 2 Т. XI. Первыя двѣ статьи перечисляютъ тѣ акты, совершенныя несостоятельнымъ должникомъ на недвижимое имущество въ пользу указанныхъ въ этихъ статьяхъ лицъ, которые могутъ открывать кредиторамъ право на заключеніе, что такое отчужденіе произошло безденежно, а слѣдовательно, и на требованіе о причисленіи значащагося въ этихъ актахъ имущества къ конкурсной массѣ. Послѣдняя же статья указываетъ, въ какомъ порядкѣ это требованіе можетъ быть приведено въ дѣйствіе. Этотъ порядокъ состоитъ въ томъ, что кредиторы, считающіе отчужденіе имущества противозаконнымъ, должны предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ, и право ихъ на это имущество можетъ осуществиться не прежде, какъ по признаніи окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, что имущество дѣйствительно отчуждено безденежно. Но ни въ ст. 1934, ни въ другихъ статьяхъ Устава о торговой несостоятельности, несмотря на то, что ст. 168 Уст. Торг. разрѣшаетъ объявленіе умершаго лица торговаго званія несостоятельнымъ не только при самой смерти, но и впослѣдствіи, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ допускаетъ то, что наслѣдники могутъ имѣть возможность осуществить свои права на оставшееся послѣ него имущество посредствомъ засвидѣтельствованія духовнаго его завѣщанія или чрезъ исходатайствованіе судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, нѣтъ никакого указанія на то, что кредиторы несостоятельнаго не прежде пріобрѣтаютъ право на это имущество ихъ должника, какъ по признаніи состоявшихся объ ономъ актовъ въ судебномъ

порядкѣ недѣйствительными. Такое отсутствіе въ семъ отношеніи какого либо указанія въ законахъ объясняется тѣмъ, что, съ объявленіемъ торговаго лица несостоятельнымъ и въ силу имущественнаго его положенія, и въ силу закона (ст. 168), наслѣдства послѣ него, впредь до обнаруженія остатка имущества за удовлетвореніемъ долговъ, быть не можетъ и посему для кредиторовъ несостоятельнаго открывається право на причисленіе его имущества къ конкурсной массѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что утвержденіе Бибикова о томъ, что конкурсное управленіе, въ виду того, что духовное завѣщаніе Плѣшанова засвидѣтельствовано и переведено въ дѣйствіе, не могло причислять къ конкурсной массѣ Плѣшанова того, что по этому духовному завѣщанію отказано Мельникову, впредь до признанія въ судебномъ порядкѣ правъ его по этому акту недѣйствительными, не оправдывается приводимыми имъ въ жалобѣ законами и потому не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. По ст. 531 Т. X ч. I, всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ самоуправства и насилія дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она, на основаніи представившихся по дѣлу данныхъ, установила, что Мельниковъ хотя получилъ вводный листъ на завѣщанную ему часть фабрики, но въ дѣйствительное распоряженіе оною не вступалъ. Такимъ образомъ, въ виду такого установленнаго Палатою обстоятельства, т. е. что Мельниковъ на самомъ дѣлѣ не владѣлъ отказаннымъ ему имуществомъ, споръ Бибикова о неправильности послѣдовавшаго рѣшенія Палаты, подкрѣпляемый тѣмъ, что право Мельникова на спорное имущество основано на дѣйствительномъ владѣніи, очевидно, представляется не уважительнымъ. Не находя посему, что со стороны Палаты было допущено нарушеніе указанныхъ Бибиковымъ законовъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1876 года декабря 9-го и 1877-го г. февраля 23-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дочери надворнаго совѣтника Елисаветы Рагозинской, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольхъ, объ отмятн рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Э. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Къ производившемуся въ Московскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣлу о долгахъ надворнаго совѣтника Ивана Рагозинскаго жена должника, Варвара Дмитриева, представила въ тотъ Судъ въ 1832 г. претензію по тремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ ей мужемъ на 31,428 р. 56 к. Уѣздный Судъ взысканіе по этой претензіи обратилъ на наслѣдниковъ умершаго Рагозинскаго, вслѣдствіе чего Русскимъ земскимъ судомъ была произведена и представлена въ Уѣздный Судъ опись оставшагося послѣ Рагозинскаго имѣнія для назначенія онаго въ продажу. Но продажа эта была остановлена Московскимъ совѣстнымъ судомъ, въ которомъ наслѣдники Рагозинскаго, сынъ его, Дмитрій и дочь Елисавета Рагозинскіе, 21 декабря 1849 г. предъявили противъ матери своей двѣ встрѣчныя претензіи: объ убыткахъ и о пропускѣ на взысканіе по означеннымъ заемнымъ письмамъ 10 лѣтней давности. Во время производства этого дѣла въ совѣстномъ судѣ Варвара Рагозинская и дочь ея, Елисавета, поданными 7-го іюня 1853 г. въ сей судъ прошеніями объяснили, что существующія между ними по этому дѣлу обоюдныя требованія онѣ согласились прекратить миромъ, каковая мировая сдѣлка и утверждена была совѣстнымъ судомъ 17 го іюля того г. Съ своей стороны Дмитрій Рагозинскій 1-го сентября 1853 г. и 26 го іюня 1856 года заявлялъ совѣстному суду, что и онъ также согласенъ окончить съ своею матерью производящееся въ судѣ дѣло, если она откажется отъ всякаго иска по предъявленнымъ ею претензіямъ. При этомъ Рагозинскій представилъ проектъ миролюбиваго окончанія спорнаго между нимъ и родительницей его дѣла. Но вслѣдствіе несостоявшагося между сторонами соглашения совѣстный судъ, по требованію Варвары Рагозинской, наложилъ

на имѣніе Дмитрія Рагозинскаго запрещеніе въ обезпеченіе иска ея по заемнымъ письмамъ. Засимъ 22 марта 1857 года Дмитрій Рагозинскій, увѣдомляя совѣстный судъ о кончинѣ матери своей, послѣдовавшей 8-го февраля 1857 года, просилъ судъ объ удовлетвореніи иска его изъ оставшагося послѣ нея имѣнія. А 7-го мая того же года Елисавета Рагозинская явилась въ присутствіе совѣстнаго суда и объявила, что по оставшемуся послѣ смерти матери ея иску она желаетъ разобратъся съ братомъ своимъ Дмитриемъ миролюбиво. Вслѣдствіе сего совѣстный судъ вызывалъ Дмитрія Рагозинскаго на 4-ое іюня 1857 года, но онъ, за смертью матери, отъ явки отказался. При такихъ обстоятельствахъ совѣстный судъ, на основаніи ст. 3263 Т. X изд. 1842 года (ст. 1216 Т. X ч. 2 изд. 1857 года), 21-го августа 1857 года заключилъ прекратить у себя дальнѣйшее по сему дѣлу производство съ предоставленіемъ Елисаветѣ Рагозинской о правахъ своихъ на заемныя письма, оставшіяся послѣ родительницы ея, обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. Это заключеніе совѣстнаго суда было объявлено Дмитрію Рагозинскому 15 сентября, а Елисаветѣ Рагозинской—8-го октября 1857 года; самое же производство по сему дѣлу отослано было въ Рузскій Уѣздный Судъ. Послѣ того повѣренный Елисаветы Рагозинской, титулярный совѣтникъ Тольхъ, 4-го іюня 1864 года обратился въ Рузскій Уѣздный Судъ и 7-го іюля того же года въ Рузское полицейское управленіе съ ходатайствомъ объявить ему о положеніи дѣла его довѣрительницы съ коллежскимъ регистраторомъ Дмитриемъ Рагозинскимъ. А 12 іюня 1867 года Тольхъ просилъ Московскую палату уголовнаго и гражданскаго суда дать надлежащій ходъ вышенисанному дѣлу и допустить его къ обзрѣнію онаго. Палата уголовнаго и гражданскаго суда, на основаніи пункта 75 правилъ 11-го октября 1865 года, нашла, что дѣло сіе Рузскимъ Уѣзднымъ Судомъ неправильно представлено въ палату, и опредѣленіемъ 18-го іюня 1868 года заключила передать оное, за упраздненіемъ Рузскаго Уѣзднаго Суда, въ Тверской для надлежащихъ распоряженій. Затѣмъ дѣло поступило въ Московскій Окружный Судъ, куда Тольхъ 31-го октября 1869 года обратился съ просьбою о передачѣ онаго, на основаніи пункта 45 правилъ 10-го марта 1869 года, въ Рузское полицейское управленіе, и по частной жалобѣ Тольха Московская Судебная Палата 21-го мая 1871 года признала дѣло о долгахъ Рагозинскаго подлежащимъ передачѣ въ Рузское полицейское управленіе, такъ какъ распоряженіе Уѣзднаго Суда, обращенное къ исполненію въ 1848 году, объ описи и продажѣ имѣнія Ивана Рагозинскаго, должно быть приведено къ окончанію, буде не встрѣтится къ тому законныхъ препятствій, полиціей, на основаніи прежнихъ узаконеній. Рузское полицейское управленіе, получившее дѣло 4-го января 1872 года, обратило на доставшееся Дмитрію Рагозинскому послѣ отца имѣніе при сельцѣ Барановѣ взысканіе всей по заемнымъ письмамъ суммы, на удовлетвореніе Елисаветы Рагозинской, и для сего описало то имѣніе для продажи. Въ такомъ положеніи дѣла Дмитрій Рагозинскій 9-го августа 1874 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ сестрѣ своей, Елисаветѣ Рагозинской, искъ объ освобожденіи его отъ всякой отвѣтственности по произведенному ею взысканію, причемъ объяснилъ, между прочимъ, что право на взысканіе съ него, Дмитрія Рагозинскаго, по заемнымъ письмамъ открылось для сестры его со дня смерти наслѣдодательницы, ихъ матери, а именно съ 8-го февраля 1857 года, но изъ дѣлопроизводства прежнихъ лѣтъ видно, что отъ Елисаветы Рагозинской просьбы о взысканіи денегъ по этимъ заемнымъ письмамъ не поступало за все время отъ дня смерти матери, т.-е. 8-го февраля 1857 года по день начатія дѣла вновь въ Рузскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, то-есть по 4-ое января 1872 года. Такимъ образомъ, оказывается, что Рагозинская о взысканіи денегъ по заемнымъ письмамъ не ходатайствовала болѣе 10-ти лѣтъ, а потому искъ ея подлежитъ уничтоженію. По симъ основаніямъ истецъ просилъ: взысканіе, производимое Елисаветою Рагозинскою, какъ наслѣдницею послѣ матери, съ него, Дмитрія Рагозинскаго, какъ наслѣдника послѣ отца, по тремъ заемнымъ письмамъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. Московская Судебная Палата, ограничившись разсмотрѣніемъ возбужденнаго тяжущимися вопроса о томъ,

потеряла ли Елисавета Рагозинская по общимъ правиламъ о давности право получить отъ Дмитрія Рагозинскаго удовлетвореніе по тремъ заемнымъ письмамъ отца ихъ, доставшимся Елисаветѣ Рагозинской отъ матери ихъ, нашла: 1) что началомъ для исчисленія срока слѣдуетъ признать, на основаніи ст. 1254 Т. X ч. I, день смерти Варвары Рагозинской 8 февраля 1857 года, а не прекращеніе возбужденнаго дѣтьми ея дѣла въ Московскомъ совѣстномъ судѣ; для исчисленія срока съ этого времени не представляется законнаго основанія въ виду того, что Елисавета Рагозинская при существованіи закона, ограничивающаго предѣлы вѣдомства совѣстнаго суда разсмотрѣніемъ дѣлъ родителей съ дѣтьми, не могла ожидать разсмотрѣнія симъ судомъ тяжбы ея съ братомъ. Притомъ сама Рагозинская въ апелляціи объясняетъ, что она вступила въ наслѣдственные права послѣ матери въ самый годъ ея смерти; 2) что съ 8 февраля 1857 года, какъ видно изъ документовъ, представленныхъ Елисаветою Рагозинскою, въ теченіе 10 лѣтъ не было ни требованія о взысканіи съ Дмитрія Рагозинскаго, ни настоянія или хожденія по этому взысканію; прошеніе, поданное Тольхомъ въ 1864 году въ Русскій Уѣздный Судъ, не заключало въ себѣ ходатайства по дѣлу, а лишь просьбу объявить о положеніи дѣла; прошеніе, поданное 7 іюля 1864 г. полицейскому управленію, также не прерывало давности какъ поданное въ такое мѣсто, въ производствѣ коего въ то время не было и дѣла о взысканіи по заемнымъ письмамъ; прошеніе же, поданное 12 іюня 1867 года въ палату уголовнаго и гражданскаго суда съ требованіемъ дать надлежащій ходъ означенному взысканію, а равно и послѣдующія просьбы, на которыя указывалъ повѣренный Рагозинской, не прерывали установленной 10 ти лѣтней давности на хожденіе по дѣлу, какъ вступившія уже по истеченіи оной. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала, что Рагозинская, на основаніи ст. 213 и 224 X Т. ч. 2, потеряла право получить удовлетвореніе по тремъ заемнымъ письмамъ за неходатайствомъ по дѣлу въ теченіе 10-ти лѣтъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Елисаветы Рагозинской, присяжный повѣренный Тольхъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) опредѣливъ началомъ теченія давностнаго срока на взысканіе по заемнымъ письмамъ день смерти наслѣдодательницы, Варвары Рагозинской, Палата нарушила ст. 566, 1549 X Т. ч. I и ст. 214 (п. 1) и 220 Т. X ч. 2; 2) въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска указано непредъявленіе со стороны Елисаветы Рагозинской въ теченіе 10-ти лѣтъ иска по заемнымъ письмамъ въ установленномъ исковомъ порядкѣ; Палата же рѣшеніе свое основала на неходатайствѣ или нехожденіи Рагозинской въ продолженіе 10-ти лѣтъ по иску, уже начатому, и, слѣдовательно, основала рѣшеніе на предметѣ, не заявленномъ въ исковомъ прошеніи, чѣмъ нарушила ст. 706 Уст. Гражд. Судопр.; 3) не признавъ за прошеніями, поданными просителемъ въ 1864 г. въ Русскіе Уѣздный Судъ и полицейское управленіе, значенія ходатайства, прерывающаго давность, Палата нарушила ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и неправильно истолковала ст. 213 Т. X ч. 2, ибо законъ, ст. 694 Т. X ч. I, требуя отъ взыскателя хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ, не устанавливаетъ, чтобы хожденіе выражалось въ какой либо опредѣленной формѣ, на примѣръ, въ формѣ прошенія съ требованіемъ чего либо опредѣленнаго; 4) упустивъ изъ вида явку Елисаветы Рагозинской 7 мая 1857 г. въ совѣстный судъ съ ходатайствомъ о вызовѣ брата ея для миролюбиваго разбора предъявленнаго къ нему матерью иска, Палата нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ это дѣйствіе Рагозинской не можетъ не быть признано хожденіемъ по дѣлу, тѣмъ болѣе, что и Дмитрій Рагозинскій, увѣдомляя 22 марта 1857 года совѣстный судъ о кончинѣ матери, просилъ судъ сей не о прекращеніи производства, а объ удовлетвореніи его иска; притомъ же и совѣстный судъ вызывалъ Рагозинскаго, вслѣдствіе означеннаго ходатайства сестры его, къ миролюбивому съ нею разбору на 4 іюня 1857 года; 5) Палата неправильно отказалась принять началомъ десятилѣтней давности день прекращенія дѣла въ Московскомъ совѣстномъ судѣ, такъ какъ до постановленія симъ судомъ опредѣленія о прекращеніи возникшаго въ немъ спора Рагозинская не имѣла возможности открыть гдѣ-либо ходатайство о взысканіи съ брата и возобновить хожденіе

по приостановленному совѣстнымъ судомъ производству; 6) нарушена ст. 224 Т. X ч. 2 неправильнымъ примѣненіемъ ея къ обстоятельству нехождения по дѣлу, ибо законъ этотъ относится спеціально къ судебнымъ рѣшеніямъ, а о судебномъ рѣшеніи въ опредѣленіи Палаты ничего не говорится; сверхъ того, въ означенной статьѣ нѣтъ положенія о томъ, чтобы съ потерю рѣшеніемъ своей силы уничтожился и самый искъ; притомъ же это обстоятельство, какъ и нехождение по дѣлу, не входило въ основаніе иска Дмитрія Рагозинскаго; 7) Палатой нарушены ст. 1104, 1258 Т. X ч. I и ст. 176 Т. X ч. 2, ибо заемныя письма уже были представлены ко взысканію самою наследодательницей и обращены были къ удовлетворенію; по смыслу же означенныхъ законовъ, наследникъ, вступая въ права умершаго наследодателя, имѣетъ также право продолжать начатый послѣднимъ споръ въ силу принадлежащаго ему наследственнаго права. Противъ кассационной жалобы Тольха Дмитрій Рагозинскій представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая приводимые Тольхомъ доводы, проситъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Елисаветы Рагозинской, присяжнаго повѣреннаго Марконета, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ, съ какого момента должно быть исчислено для Елисаветы Рагозинской начало давностнаго срока на взысканіе съ брата ея по заемнымъ письмамъ: со дня ли смерти матери ихъ, Варвары Рагозинской, или со времени прекращенія производства дѣла въ совѣстномъ судѣ, надлежитъ имѣть въ виду, что въ моментъ смерти Варвары Рагозинской дѣло о взысканіи съ сына ея Дмитрія по заемнымъ письмамъ находилось въ производствѣ совѣстнаго суда и что Елисавета Рагозинская, какъ правопреемница матери своей Варвары, если бы пожелала не продолжать дѣла съ братомъ по заемнымъ письмамъ въ совѣстномъ судѣ, не могла обратиться непосредственно въ полицейское управленіе прежде, чѣмъ дѣло это не было установленнымъ порядкомъ окончено въ совѣстномъ судѣ. Конечно, то обстоятельство, что Варвара Рагозинская умерла, являлось основаніемъ для прекращенія дѣла въ совѣстномъ судѣ; но воспользоваться этимъ обстоятельствомъ Елисавета Рагозинская могла не прежде, чѣмъ объ этомъ предметѣ состоялось въ совѣстномъ судѣ законное постановленіе, такъ какъ ранѣе сего ни полицейское управленіе, ни Уѣздный Судъ не въ правѣ были сами возобновить приостановленное по распоряженію совѣстнаго суда дѣло по ходатайству Елисаветы Рагозинской. Въ виду сего Палата, опредѣливъ начальный моментъ давности днемъ кончины Варвары Рагозинской, а не днемъ дѣйствительнаго прекращенія дѣла совѣстнымъ судомъ, поступила въ нарушеніе законовъ о давности, указанныхъ въ кассационной жалобѣ. Что же касается прочихъ доводовъ жалобы, то они не заслуживаютъ уваженія. Такъ Елисавета Рагозинская утверждаетъ, что Палата нарушила ст. 706 Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что возбудила вопросъ о давности, на который, будто-бы, не ссылался Дмитрій Рагозинскій въ своемъ исковомъ прошеніи; но этотъ доводъ основанъ или на недоразумѣніи, или на неправильномъ пониманіи исковаго прошенія Дмитрія Рагозинскаго и опровергается самимъ содержаніемъ сего прошенія, въ коемъ истецъ заявлялъ, что претензія сестры его по заемнымъ письмамъ подлежитъ уничтоженію, такъ какъ она о взысканіи по нимъ денегъ болѣе 10 лѣтъ не имѣла ходатайства. Затѣмъ, въ жалобѣ указывается на нарушеніе Палатой ст. 694 X Т. I ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2 въ томъ отношеніи, что Палата неправильно не признала за поданными Тольхомъ въ 1864 году прошеніями обстоятельствъ, прерывающихъ теченіе давности. Но изъ дѣла видно, что одно изъ этихъ прошеній было подано въ Уѣздный Судъ о томъ только, чтобы объявить просителю о положеніи дѣла, а такое ходатайство не можетъ быть признано ходатайствомъ, прерывающимъ давность; другое же прошеніе было подано въ полицейское управленіе въ то время, когда тамъ никакого производства по дѣлу не было, а потому и это прошеніе не могло прервать теченія давности. Далѣе въ жалобѣ указывается на нарушеніе Палатой ст. 339 и 456 Устава Гражданск.

Судопроизвод. тѣмъ, что Палата оставила, будто, безъ разсмотрѣнія заявленіе просительницы о явкѣ ея по смерти матери въ совѣстный судъ съ просьбою разобратъ возникшій между нею и братомъ ея споръ; но этотъ доводъ оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ рѣшеніи Палаты прямо объяснено, что явка Рагозинской въ совѣстный судъ не могла имѣть какое-либо вліяніе на положеніе дѣла, такъ какъ споръ между Елисаветой Рагозинской и ея братомъ не былъ подвѣдомъ совѣстному суду. Слѣдовательно, обстоятельство это было въ виду Палаты и ею обсуждено. Наконецъ, послѣдній поводъ жалобы указываетъ на нарушеніе Палатой ст. 1104, 1258 Т. X ч. I и ст. 176 Т. X ч. 2; но законы эти были бы нарушены Палатой въ томъ лишь случаѣ, если бы ею признано было, что Елисавета Рагозинская, принявшая наслѣдство послѣ матери своей Варвары, не имѣетъ права на оставшіяся послѣ нея заемныя письма и не можетъ продолжать по нимъ взысканіе. Но рѣшеніе Палаты основано не на этомъ указываемомъ просительницей обстоятельстве, а на томъ, что въ теченіе 10 лѣтъ не было ходатайства по производству этого дѣла, начавшагося ранѣе смерти наслѣдодательницы. Такимъ образомъ, оказывается, что изъ всѣхъ приводимыхъ просительницей кассационныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты заслуживаетъ уваженія лишь одинъ, относящійся до неправильнаго опредѣленія Палатой начальнаго момента въ исчисленіи давностнаго срока, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

54.—1876 года декабря 9-го и 1877 года февраля 23-го чиселъ. *По прошенію подполковника Александра Туровцова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Михаила Ткачева съ подполковника Александра Туровцова 2400 рублей по распискѣ, нашла, что Ткачевъ искъ свой основываетъ на выданной ему Туровцовымъ 2 го января 1863 года домашней распискѣ, въ коей, между прочимъ, значится, что онъ, Туровцовъ, „занялъ у Ткачева 2400 рублей подъ залогъ своей мукомольной мельницы съ тѣмъ, что если онъ тѣхъ денегъ къ 20 му января того же 1863 года Ткачеву не возвратитъ, то мельница съ землею должна поступить въ его полную собственность и распоряженіе, и Туровцовъ обязанъ совершить купчую крѣпость на оную“. Съ своей стороны отвѣтчикъ Туровцовъ обязательность для него этой расписки опровергаетъ тѣмъ, что на предъявленіе по ней иска истекла давность; что, сверхъ того, расписка эта, по неопредѣлительности своего содержанія, не подходя ни подъ одну изъ указываемыхъ закономъ формъ для составленія договоровъ, является документомъ ничтожнымъ, и притомъ обязательство, въ ней изложенное, своевременно прекращено другимъ договоромъ 16 мая 1864 года, по которому Ткачевъ взялъ ту самую мельницу въ арендное содержаніе. Новочеркасскій Окружный Судъ призналъ требованіе Ткачева неподлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что по означенной распискѣ не было начато Ткачевымъ иска судебнымъ порядкомъ въ теченіе давности отъ срока, назначеннаго для исполненія сего обязательства; предъявленіе же расписки ко взысканію въ полицейское управленіе, хотя было сдѣлано и до истеченія земской давности, но, по необжалованію Ткачевымъ постановленія полиціи объ отказѣ ему въ семъ требованіи, оно вошло для него въ окончательную законную силу и посему, по мнѣнію Суда, не могло прервать теченія земской давности. Судебная же Палата нашла, что, по точному смыслу статьи 213 Тома X части 2 и примѣчанія къ ней, разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1867 года № 506 и 1868 года № 317), при прежнемъ порядкѣ судопроизводства предъявленіе обязательства прежде истеченія по оному давности ко взысканію въ полицейское мѣсто прерывало теченіе давности. Засимъ поста-

новленіе полиціи могло бытъ обжаловано судебному мѣсту въ указанный въ ст. 24 Т. X ч. 2 срокъ; но пропустившій этотъ срокъ не лишался права начать дѣло судомъ въ теченіе земской давности отъ времени объявленія ему полицейскаго постановленія (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1870 г. № 668). Изъ настоящаго же дѣла Палата усмотрѣла, что выданная Туровѣровымъ расписка была 21 декабря 1872 года, т. е. почти за мѣсяць до истеченія по ней давности, представлена Ткачевымъ ко взысканію въ Новочеркасское полицейское управленіе, каковое дѣйствіе Ткачева прерывало по сей распискѣ теченіе земской давности, несмотря на постановленіе полиціи отъ 9 января 1873 года о признаніи этого взысканія спорнымъ и необжалованіе сего постановленія. Вслѣдствіе сего Ткачевъ, какъ недовольный постановленіемъ полиціи, имѣлъ право, на основаніи ст. 79 Положенія 29 октября 1865 года, предъявить къ Туровѣрову искъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года №№ 283 и 726). Что же касается до возраженія отвѣтчика о необязательности для него расписки, потому что выраженный въ ней договоръ не совершонъ въ законной формѣ, то въ виду того, что истецъ не домогался осуществленія вещныхъ правъ на заложенное ему имущество, а просилъ только о возвращеніи взятыхъ у него по распискѣ денегъ, Палата, оцѣнивая расписку по внутреннему содержанію, т. е. доказываетъ ли она долгъ Туровѣрова Ткачеву, признала, что расписка эта не теряетъ значенія простаго домашняго договора и потому даетъ Ткачеву право, на основаніи ст. 460 Уст. Гр. Суд., требовать обратно данныхъ Туровѣрову займы деньги 2400 руб. Наконецъ, указаніе отвѣтчика на то, что обязательство, выраженное въ распискѣ, прекращено другимъ договоромъ, по которому Ткачевъ взялъ мельницу въ аренду, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что расписка выдана Туровѣровымъ 2 января 1863 года, а арендный договоръ состоялся спустя долгое время, а именно 16 мая 1864 года, и въ немъ и намека нѣтъ на то, чтобы договоръ этотъ прекращалъ обязательство, выраженное въ распискѣ 2 января 1863 г. По симъ соображеніямъ Палата присудила Ткачеву съ Туровѣрова 2400 р. съ % съ 15 января 1874 года. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Туровѣровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 559—565, 570 и 694 Тома X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 года № 357 и 1870 года № 668 и неправильному примѣненію ст. 79 Полож. 19-го октября 1865 года. Нарушенія эти проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) до введенія Судебныхъ Уставовъ тяжбы и иски цѣною свыше 500 руб. должны были начинаться въ палатахъ гражданскаго суда; Ткачевъ же, въ противность ст. 203 Т. X ч. 2, предъявилъ на него, просителя, искъ въ 2400 руб. въ полицейское управленіе, которое не приняло иска сего къ своему разсмотрѣнію, а исковыя прошенія, поданныя не въ подлежащее мѣсто, согласно примѣч. 1 къ ст. 213 Т. X ч. 2, не прерываютъ теченія давности; 2) до истеченія срока давности, т. е. до 20-го января 1873 года, Ткачевъ ни постановленія полиціи не обжаловалъ, ни иска не начиналъ въ судебномъ мѣстѣ, и потому послѣ 20 января 1873 года искъ по распискѣ окончательно погасился; 3) по смыслу разъясненій Правительствующаго Сената, за пропустившимъ срокъ на обжалованіе постановленія полиціи сохраняется право начать искъ въ судѣ со дня объявленія ему полицейскаго опредѣленія въ теченіе земской давности; но такой искъ не можетъ быть начатъ послѣ пропуска уже земской давности, какъ въ настоящемъ дѣлѣ; 4) ст. 79 Полож. 19-го октября 1865 года относится къ дѣламъ, кои въ моментъ открытія новыхъ судебныхъ учрежденій имѣли теченіе, т. е. не были еще окончательно рѣшены ни въ полиціи, ни въ судѣ, а потому законъ этотъ къ настоящему иску примѣненъ быть не можетъ; 5) Палата неправильно признала расписку заемнымъ денежнымъ обстоятельствомъ, между тѣмъ какъ расписка эта не болѣе какъ предварительное домашнее условіе, которое, не подходя ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ документовъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебного мѣста (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1868 года № 269); притомъ же расписка сдѣлалась ничтожною вслѣдствіе того, что она при исполненіи своемъ была видоизмѣнена и превращена въ другой договоръ, долженствующій вполнѣ

обязался, т. е. совершенія купчей крѣпости, а не платежа денегъ; Палата же, вопреки 570 ст. Т. X ч. I, присудила просителя къ исполненію того, къ чему онъ не обязывался.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, 213 ст. X Т. 2 ч., право иска погашается непредъявленіемъ иска въ теченіе земской давности, причемъ одно оглашеніе требованія, безъ начатія самаго иска въ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ теченія давности. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, когда взысканія по безспорнымъ обязательствамъ производились полиціей, представленіе обязательства ко взысканію въ полицейское управленіе, какъ въ надлежащее присутственное мѣсто, не могло почитаться однимъ лишь оглашеніемъ предмета, не прерывающимъ земской давности, ибо неподлежащимъ мѣстомъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1872 года № 639), можетъ считаться только то, которому искъ въ моментъ его предъявленія неподсуденъ. Но если полиція, не принявъ иска къ своему разсмотрѣнію, сочла оный себѣ неподвѣдомымъ, и постановленіе полицейскаго мѣста, по необжалованію, вошло въ законную силу, то такое оглашеніе требованія не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска въ надлежащемъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ прерывать теченіе давности. Изъ настоящаго же дѣла видно, что Ткачевъ о взысканіи денегъ по распискѣ, выданной ему Туровѣровымъ 2 го января 1863 года, обращался въ Новочеркасское полицейское управленіе до истеченія земской давности, но полиція признала требованіе Ткачева „неподлежаще предъявленнымъ“, и это постановленіе осталось со стороны Ткачева въ установленный срокъ необжалованнымъ и вошло для него въ законную силу. Такимъ образомъ, обращеніе въ полицію не могло прервать въ семь дѣлъ теченіе давности, такъ какъ этимъ обращеніемъ Ткачевъ лишь огласилъ свое требованіе, безъ предъявленія иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ; рѣшеніе же Палаты, коимъ Ткачевъ признанъ непропустившимъ давности вслѣдствіе обращенія своего въ полицію, оказывается неправильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 213 X Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

55.—1877 года января 19-го и февраля 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Θεодора Панова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

27 декабря 1858 года почетные граждане Михаилъ и Иванъ Сушкины и купцы Александръ и Θεодоръ Пановы заключили между собою нотаріальный договоръ, въ которомъ слѣдующимъ образомъ условились относительно управленія купленной ими на срубъ лѣсной дачи, Хатунской волости, Серпуховскаго уѣзда: 1) распоряженіе и управленіе этимъ имѣніемъ должно быть по общему согласію самихъ участниковъ, или ихъ повѣренныхъ, въ случаѣ же разномыслія—по большинству голосовъ, а когда большинства не будетъ, то по жребію. Въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, дѣйствовать и одному участнику или одному повѣренному, кто будетъ при томъ; 2) главной лѣсной конторѣ вести книги, какія признаны будутъ нужными; конторщика и главнаго приказчика нанимать и смѣнять по общему согласію, служителей же и рабочихъ, сторожей и поденщиковъ нанимать и увольнять главному приказчику; 3) денежная выручка за лѣсные матеріалы должна храниться въ общей кассѣ, и если, за расходами на общія потребности, будетъ остатокъ, то его дѣлить поровну; 4) въ концѣ каждаго года дѣлать всему счетъ и балансъ, причемъ прибыль дѣлить тоже поровну, а убытокъ принимать на общій счетъ, безъ всякой другъ на друга претензіи; 5) если кто изъ товарищей умретъ прежде срока этому договору и оставитъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, то надъ его частью ни опека,

ни попечительству не быть, а распоряжаться тою частью прочимъ участникамъ согласно сему договору“. 23 декабря 1868 года сынъ одного изъ вышепоименованныхъ контрагентовъ, Михаила Сушкина, Григорій Сушкинъ, совершилъ на имя крестьянина Никифора Хомутова довѣренность, въ которой упоминается: во-1-хъ) о контрактѣ по покупкѣ Сушкиными и Пановыми на срубъ Хатунской лѣсной дачи; затѣмъ о томъ, что изъ числа сихъ контрагентовъ Александръ Пановъ передалъ свою часть умершему отцу довѣрителя, Михаилу Сушкину, и что въ означенной дачѣ нынѣ принадлежатъ ему, Григорію Сушкину, какъ единственному наслѣднику Михаила Сушкина, двѣ части, а изъ остальныхъ двухъ частей одна принадлежитъ наслѣдникамъ Ивана Сушкина и одна— Теодору Панову. Далѣе въ довѣренности говорится, что въ настоящее время онъ, Григорій Сушкинъ, въ обмѣренныхъ участкахъ дачи состоитъ въ компаніи съ наслѣдниками Ивана Сушкина и купцомъ Мараевымъ, которому свою часть въ этихъ участкахъ передалъ Теодоръ Пановъ, и такъ какъ онъ, Григорій Сушкинъ, по многимъ причинамъ не можетъ распоряжаться принадлежащею ему частью, то и поручаетъ ему, Хомутову, производить разработку въ его, Григорія Сушкина, половинной части, какъ въ обмѣренномъ участкѣ, такъ и въ остальномъ лѣсу, по его, Хомутова, усмотрѣнію и на основаніи его, Григорія Сушкина, письменныхъ и словесныхъ распоряженій; продавать разработанные матеріалы за наличныя деньги, а въ кредитъ только вѣрнымъ людямъ и съ разрѣшенія довѣрителя. Засимъ Хомутовъ обязывается имѣть конторщика подъ своимъ наблюденіемъ и вести книги отдѣльно въ обмѣренныхъ участкахъ съ наслѣдниками дяди довѣрителя и Мараевымъ и отдѣльно въ остальномъ лѣсу, съ наслѣдниками же дяди довѣрителя и Пановымъ. Представляя вышеизложенный договоръ товарищества и довѣренность, почетный гражданинъ Теодоръ Пановъ 15 февраля 1874 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Никифору Хомутову, причемъ объяснилъ, что Григорій Сушкинъ 25 апрѣля 1873 года умеръ, но, несмотря на это, Хомутовъ продолжаетъ распоряжаться лѣсною дачей, а потому истецъ просилъ: 1) признать, что Хомутовъ со дня смерти Григорія Сушкина утратилъ право на распоряженіе общимъ Панова и Сушкиныхъ лѣсомъ и матеріалами въ Хатунской рощѣ; 2) обязать Хомутова сдать истцу Панову лѣсную контору, торговыя книги, документы и кассу, а также весь наличный матеріалъ, заготовленный въ означенной рощѣ, и 3) обязать Хомутова за время его самовольнаго хозяйничанья въ Хатунской рощѣ, т.-е. съ 25 апрѣля 1873 года по день сдачи дать истцу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію рощей. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Шайкевичъ, вполне отвергалъ искъ на томъ основаніи, что Хомутовъ завѣдывалъ только частью Григорія Сушкина и не состоялъ съ Пановымъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ, которыя давали бы послѣднему право требовать отчетъ, и что Григорій Сушкинъ оставилъ утвержденное Судомъ завѣщаніе, въ которомъ для завѣдыванія торговыми его дѣлами назначилъ душеприказчиковъ. Окружный Судъ нашелъ, что со смертью Григорія Сушкина истецъ Пановъ не приобрѣлъ права на завѣдываніе его частью въ Хатунской рощѣ, а потому онъ и не въ правѣ требовать отъ Хомутова ни отчета по завѣдыванію тою частью, ни прекращенія того завѣдыванія, съ передачею имущества и документовъ. Указаніе же истца на то, что при нераздѣльности Хатунской рощи распоряженіе въ оной Хомутова касается интересовъ всѣхъ совладѣльцевъ при вѣрности своей, не можетъ служить основаніемъ для права Панова на настоящій искъ, ибо солидарность интересовъ совладѣльцевъ общаго имѣнія каждому изъ нихъ даетъ лишь право, на основаніи ст. 554 Т. X I ч, на непосредственное участіе въ распоряженіяхъ по тому имѣнію, а не устраненіе такого участія другого совладѣльца или его представителя, будетъ ли это представительство основано на формальной довѣренности или на уполномочіи, выраженномъ въ иной формѣ, не воспрещенной дѣйствующими законами. Посему Окружный Судъ Панову въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Панова, Хмелевскій, между прочимъ, указывалъ, что по довѣренности Григорія Сушкина Хомутовъ былъ уполномоченъ распоряжаться въ общемъ нераздѣльномъ съ Пановымъ

лѣсѣ, изъ котораго никакой части Григорія Сушкина выдѣлено не было, а потому Пановъ, какъ совладѣлецъ общаго имѣнія, въ правѣ требовать устраненія отвѣтчика отъ самовольнаго въ ономъ распоряженія, тѣмъ болѣе, что Хомутовъ на такое распоряженіе никакою законною довѣренностью со стороны представителей наслѣдниковъ Григорія Сушкина не уполномоченъ. При словесномъ объясненіи въ Палатѣ Хмелевскій представилъ, между прочимъ: 1) копию съ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 16 мая 1873 г., которымъ опредѣлено въ пользу Θεодора Панова взыскать 2500 руб. съ Хомутова, какъ завѣдывавшаго частью Панова въ лѣсной дачѣ; 2) справку изъ Московскаго сиротскаго суда о назначеніи опекуновъ къ опекѣ Сушкина. Московская Судебная Палата нашла, что лѣсная Хотунская дача состоитъ въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, почему Пановъ, на точномъ основаніи 543, 544 и 546 ст. Т. X ч. I, имѣетъ несомнѣнное право на участіе въ распоряженіи этимъ общимъ имѣніемъ. Но при этомъ Палата приняла во вниманіе: 1) что Хомутовъ распоряжался означеннымъ имѣніемъ по уполномочію одного Григорія Сушкина; 2) что собственно между истцомъ Пановымъ и Хомутовымъ никакихъ договорныхъ отношеній не существовало; 3) что Хомутовъ, какъ утверждаетъ повѣренный его, завѣдывалъ только тою частью общаго имѣнія, которая принадлежала Сушкину, каковое объясненіе повѣреннаго Хомутова не опровергается содержаніемъ выданной Хомутову довѣренности, и 4) что если Хомутовъ въ распоряженіяхъ своихъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, или же если онъ, какъ доказываетъ истецъ, продолжалъ распоряженія свои послѣ смерти своего довѣрителя, а слѣдовательно, по прекращеніи довѣренности, то дѣйствія Хомутова должны быть во всякомъ случаѣ разсматриваемы какъ истекающія изъ того же договора довѣренности. А потому Судебная Палата признала, что, за силою ст. 2326 и 2330 Т. X ч. I, не представляется основанія считать Хомутова обязаннымъ отчетностью предъ Пановымъ, который, въ случаѣ нарушенія его интересовъ дѣйствіями уполномоченнаго его совладѣльцевъ, не лишенъ права отыскивать удовлетворенія и возстановленія своихъ правъ, обращаясь непосредственно къ своимъ совладѣльцамъ. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Панова, присяжный повѣренный Соловьевъ, объясняетъ: 1) что Палатой неправильно истолкованы законы объ общемъ нераздѣльномъ имуществѣ (ст. 543—546 Т. X ч. I) и нарушенъ точный смыслъ 1538 ст. Т. X ч. I и 457 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., ибо, признавъ, что Хотунская роща состоитъ въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, Палата съ тѣмъ вмѣстѣ нашла, что Хомутовъ завѣдываетъ только тою частью въ этой рощѣ, которая принадлежитъ Сушкину; слѣдовательно, Палата допускаетъ возможность распоряженія отдѣльною частью въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи; 2) что Палатой нарушены 339, 366 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ ею оставлена безъ разсмотрѣнія представленная апелляторомъ справка изъ опредѣленія сиротскаго суда о томъ, что къ имѣнію Сушкина, вмѣсто указанныхъ имъ душеприказчиковъ, назначены Судомъ опекуны, а между тѣмъ, этою справкой опровергалось утвержденіе Окружнаго Суда, что Хомутовъ продолжаетъ дѣйствовать по уполномочію душеприказчиковъ; 3) что Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою нарушенъ 5 п. 2330 ст. Т. X ч. I, ибо данная Хомутову Сушкинымъ довѣренность, за смертью послѣдняго, прекратила свою силу, а Палата признала, что дѣйствія Хомутова не обязываютъ его къ отвѣтственности предъ Пановымъ, такъ какъ они истекаютъ изъ этой прекратившейся довѣренности; 4) что Палата, въ нарушеніе 1, 694, 713 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., изъ всѣхъ исковыхъ требованій Панова обсудила только одно, объ отчетности Хомутова, остальные же оставила безъ разсмотрѣнія, вопреки ст. 339 Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу возникшаго между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ спора обсужденію и разрѣшенію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, завѣдывалъ-ли Хомутовъ всею Хотунскою рощей, какъ заявилъ истецъ, или же распоряженія Хомутова относились лишь къ части Григорія Суш-

кина, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, и въ такомъ случаѣ была ли роца раздѣлена на участки. Отъ разрѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ главнѣйшимъ образомъ зависѣло опредѣленіе правъ истца на привлеченіе Хомутова къ отвѣтственности по сему дѣлу, и на обязанности Палаты лежало установить эти спорныя въ дѣлѣ обстоятельства на основаніи представленныхъ тяжущимися данныхъ и документовъ. Между тѣмъ, Палата въ соображеніяхъ своихъ вовсе не касалась этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса, къ которому сводится собственно весь шедшій между сторонами споръ. Затѣмъ Палата, установивъ, что Хатунская роца находится въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, въ то же время и въ явное противорѣчіе только что высказанному соображенію признала, что Хомутовъ по уполномочію Григорія Сушкина завѣдывалъ только частью общаго имѣнія, принадлежавшею Сушкину; по закону же распоряженіе какою-либо частью въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи допускается лишь съ общаго согласія всѣхъ соучастниковъ (ст. 546 и 554 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, оказывается, что въ соображеніяхъ Палаты предметъ спора не установленъ съ должною опредѣлительностью, и самыя соображенія находятся между собою въ противорѣчій. А потому, признавая, что при такихъ допущенныхъ въ рѣшеніи Палаты неправильностяхъ постановленный по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

56.—1876 г. декабря 16 и 1877 года февраля 24 чиселъ. *По прошеніямъ: 1) жены коллежскаго ассессора Анисьи Юдиной и вдовы Анны Ворониной и 2) повѣреннаго отца своего, тифлискаго гражданина Аванасія Папкова, сына его Козьмы Папкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юдина и Воронина предъявили въ 1873 г. въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ родному брату своему Папкову искъ о выдѣлѣ имъ указанных $\frac{2}{14}$ частей изъ оставшагося послѣ умершаго въ 1861 году отца ихъ, Фетиса Папкова, недвижимаго имѣнія, находящагося въ г. Тифлисѣ, оцѣненнаго ими въ 84 тысячи рублей, которымъ завладѣлъ отвѣтчикъ Аванасій Папковъ. Послѣдній возражалъ истеченіемъ земской давности для начатія иска и отсутствіемъ доказательствъ о принадлежности отыскиваемаго имѣнія наследодателю. Истицы же, ссылаясь на примѣчаніе къ 1242 ст. Закон. Гражд. Т. X ч. I (по продолж. 1863 года), утверждали, что искъ ихъ не подлежитъ дѣйствию десятилѣтней давности, противу чего отвѣтчикъ приводилъ, что означенный мѣстный, для Закавказскаго края изданный, законъ распространяется только на туземцевъ и не относится къ уроженцамъ другихъ мѣстностей Россіи, въ Закавказскомъ краѣ поселившихся. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго настоящій искъ правильнымъ, принесена была со стороны отвѣтчика апелляціонная жалоба, въ которой повѣренный его, кромѣ возраженія о давности, объяснилъ, что истицы не доказали ни законнаго происхожденія своего отъ наследодателя, ни наличнаго состава наследства во время открытія онаго. Въ засѣданіи же Тифлисской Судебной Палаты повѣренный отвѣтчика заявилъ: 1) что наследодатель Фетисъ Папковъ принадлежалъ къ сектѣ молоканъ, браки коихъ, по ихъ обрядамъ заключенные, какъ и вообще браки раскольниковъ-безпоповцевъ, не признаются по закону дѣйствительными, а рожденные отъ такихъ браковъ дѣти считаются незаконными; въ подтвержденіе чего, какъ объяснено въ рѣшеніи Палаты и въ протоколѣ засѣданія, онъ сослался на „Сборникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изданный въ 1858 году“, а также на разные приведенные имъ указы и распоряженія, помѣщенные въ Полномъ Собраніи Законовъ; 2) что, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія канцеляріи экзарха Грузіи, Фетисъ Папковъ не былъ присоединенъ къ православнои вѣрѣ, и

3) что Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, по содержанію 6 пункта онаго, не имѣетъ обратной силы, и, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ. Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) о правѣ истицы на искъ наслѣдства послѣ Фетиса Папкова; 2) о потерѣ ими права на этотъ искъ по давности и 3) о доказанности родства и состава наслѣдственнаго имущества. При разрѣшеніи перваго вопроса—о незаконности браковъ раскольниковъ—Палата не можетъ принять въ соображеніе тѣ основанія, на которыя ссылается отвѣтчикъ. Судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ обязаны руководствоваться Сводомъ Законовъ и всѣми другими узаконеніями, въ продолженіе къ Своду вошедшими, и вообще законами, установленнымъ порядкомъ обнародованными (ст. 57—63 Основ. Законовъ). Повѣренный же отвѣтчика, присяжный повѣренный Шевалье, ссылается на такія Высочайшія повелѣнія и распоряженія, которыя или вовсе не были опубликованы, или же вошли только въ Полное Собраніе законовъ, не войдя въ Сводъ Законовъ и не будучи обнародованы, каковыми распоряженіями и указами судебныя мѣста руководствоваться не могутъ, по силѣ ст. 59, 63, 66 и 67 Основныхъ Законовъ. Въ Сводѣ Законовъ относительно молоканъ и вообще раскольниковъ безпоповцевъ, ихъ браковъ и рожденныхъ отъ такихъ браковъ дѣтей нѣтъ никакихъ указаній; вообще же относительно молоканъ существуютъ узаконенія лишь въ XIV и XV Томахъ Св. Законовъ, касающіяся наказаній, налагаемыхъ за распространеніе раскола, и указывающія также на случай ссылки ихъ безъ суда въ административномъ порядкѣ, по распоряженію правительства, каковыя узаконенія къ данному случаю не примѣнимы. Наконецъ, новыя правила о бракахъ раскольниковъ, вообще не примѣнимыя къ данному случаю, на основаніи § 6 тѣхъ же правилъ, ничего не разъясняютъ относительно браковъ и дѣтей раскольниковъ, бывшихъ до изданія этого закона. Обращаясь же къ общимъ законамъ, оказывается: 1) что ст. 44 Основныхъ Законовъ дозволяетъ всѣмъ непринадлежащимъ къ господствующей церкви повсемѣстно свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія, а ст. 61 X Т. I ч. дозволяетъ лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій вступать въ бракъ по правиламъ ихъ церквей, и такіе браки считаются недѣйствительными лишь въ случаяхъ, въ ст. 62, 63 и 37 указанныхъ, изъ чего можно заключить, что и браки молоканъ, какъ принадлежащихъ къ христіанскому исповѣданію, считаются законными на общемъ основаніи. Но помимо всего этого, приводимаго Палатой лишь какъ возраженіе противъ мнѣнія повѣренняго отвѣтчика, Палата находитъ, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о незаконности рожденія истицы, ибо онѣ законность своего рожденія надлежащимъ образомъ доказали, а отвѣтчикъ и его повѣренный не представили доказательствъ тому, чтобы истицы произошли отъ незаконнаго, внѣ брака сожитія молоканина Фетиса Папкова съ матерью истицы. По закону ст. 34 и 35 X Т. I ч., доказательствомъ брака служатъ метрическія книги, а въ случаѣ ихъ отсутствія доказательствомъ брака могутъ служить и гражданскіе документы, если изъ оныхъ видно, что именуемые супругами признавались таковыми въ присутственныхъ мѣстахъ и безспорно пользовались гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества, а законность рожденія, по силѣ ст. 1356 Устава Гражданскаго Судопроизводства, за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, можетъ быть доказана, между прочимъ, для городскихъ жителей городскими обывательскими книгами и показаніями свидѣтелей въ дополненіе къ симъ актамъ. Въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, въ подтвержденіе законности рожденія истицы и законности брака Фетиса Папкова съ женой его, Дарьей, каковой бракъ могъ быть совершенъ до выселенія ихъ на Кавказъ, по обрядамъ православной церкви, представлено свидѣтельство Тифлисской сословной управы и свидѣтельство 12 лицъ тифлискихъ же жителей. Первое изъ нихъ удостовѣряетъ, что Фетисъ Папковъ 4 іюля 1849 года причисленъ къ обществу вновь поселившихся тифлискихъ обывателей вмѣстѣ съ женой Дарьей, 56 лѣтъ, сыномъ Аванасіемъ, 32 лѣтъ (настоящимъ отвѣтчикомъ) и дочерьми Анисьей 21 года и Анной 10 лѣтъ (на-

стоящими истцами), изъ чего ясно: во-1-хъ) что Фетисъ Папковъ переселенъ былъ на Кавказъ, какъ молоканинъ уже женатый и съ дѣтьми, а во 2 хъ) что городское Тифлисское управленіе признавало Дарью Папкову женой Фетиса, а дѣтей ихъ законными, ибо иначе Дарья и ея дѣти не могли быть записаны въ семействѣ Фетиса Папкова. Наконецъ, удостовѣреніе 12 лицъ, по заявленію самого апеллятора, имѣющее силу свидѣтельскихъ показаній, удостовѣряетъ права истицъ, какъ законныхъ наслѣдницъ Фетиса Папкова. Кровное же родство подтверждено собственнымъ признаніемъ повѣреннаго Аванасія Папкова, сына его Козьмы, въ прошеніи, поданномъ полицеймейстеру г. Тифлиса, 18 декабря 1873 года (л. въ дѣлѣ 96). Противъ такихъ доказательствъ, подтверждающихъ законность рожденія истицъ отъ законнаго же брака, признававшася и городовымъ правленіемъ, т. е. присутственнымъ мѣстомъ, со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказанныхъ возраженій, кромѣ голословныхъ объясненій о недѣйствительности браковъ молоканъ вообще, тогда какъ еще ничѣмъ не доказано то обстоятельство, чтобы бракъ Фетиса Папкова и Дарьи совершился уже по отпаденіи ихъ отъ православія,—напротивъ, ссылка Папкова на Кавказъ въ 1849 году, когда онъ былъ уже женатъ болѣе 32 лѣтъ (сыну его Аванасію было въ то время 32 года) даетъ право предполагать, что онъ былъ женатъ по правиламъ православнаго исповѣданія и лишь впоследствии, не задолго до высылки, т. е. до 1849 г., совратился въ молоканство, за что и былъ, по распоряженію правительства, сосланъ въ Закавказскій край, каковая ссылка, конечно, не дѣлала бракъ его, совершонный законнымъ порядкомъ, недѣйствительнымъ и дѣтей его, въ томъ бракѣ рожденныхъ, незаконнорожденными. По всѣмъ этимъ основаніямъ Палата по первому вопросу признала, что истицы имѣютъ право на отыскиваніе наслѣдства послѣ Фетиса Папкова; 2) это свое право, по мнѣнію Палаты, наслѣдницы не потеряли силою земской давности, на которую ссылается отвѣтчикъ. Конечно, если признать, что законы объ общей земской давности на истицъ распространяются, то одно неопубликованіе о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ Фетиса Папкова не можетъ остановить для истицъ теченіе давности, которое должно считаться начавшимся со времени смерти наслѣдодателя, ибо всѣ его наслѣдники были на-лицо въ Тифлисѣ, и въ особой публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ не было надобности. Но вообще законы о давности не могутъ быть примѣнимы къ настоящему иску, по силѣ примѣч. къ 1242 ст. X Т. I ч., которое, какъ законъ мѣстный, касается не извѣстныхъ лицъ, а извѣстной мѣстности, и примѣняется безъ различія ко всѣмъ лицамъ, въ той мѣстности живущимъ. Мнѣніе совѣта главнаго управленія, полагавшаго примѣнять этотъ законъ лишь къ благороднымъ грузинскимъ фамиліямъ, очевидно, было отвергнуто, ибо такое ограниченіе не вошло въ Сводъ, а потому и это мнѣніе совѣта не можетъ служить основаніемъ для толкованія закона, словесный смыслъ котораго вполне ясенъ (ст. 65 Основ. Зак.); 3) наконецъ, какъ доказательство кровнаго родства истицъ съ отвѣтчикомъ, имѣется собственное признаніе сына и повѣреннаго отвѣтчика. Козьмы Папкова, выраженное въ прошеніи, имъ поданномъ, полицеймейстеру гор. Тифлиса 18 декабря 1873 года, каковое признаніе, по силѣ ст. 480 Уст., вполне достаточно и есть для истицъ лучшее доказательство. Что же касается состава наслѣдственнаго имущества, то хотя Судъ и полагаетъ, что отвѣтчикъ объ улучшеніяхъ, имъ сдѣланныхъ въ наслѣдственномъ имуществѣ, и постройкахъ на наслѣдственной землѣ обязанъ былъ предъявить встрѣчный искъ, но Палата, не соглашаясь съ этимъ, находитъ, что, напротивъ, истицы, согласно 366 ст. Уст., обязаны были сами доказать составъ наслѣдственнаго имущества въ моментъ смерти наслѣдодателя, и только изъ этого доказаннаго имущества онѣ могутъ получить свои доли натурой или деньгами, по усмотрѣнію отвѣтчика, согласно дополненію къ 1130 ст. X ч. I (по прод. 1863 г.), каковое дополненіе, какъ законъ мѣстный, также распространяется на настоящихъ тяжущихся. Въ доказательство состава имущества наслѣдодателя въ моментъ его смерти представлены истицами двѣ данныя: одна на пустопорожнюю землю, на которой впоследствии, послѣ смерти Фетиса Папкова, какъ это видно изъ доказательствъ отвѣтчика, сей послѣдній построилъ домъ, а другая на мель-

ницу, подробно въ той данной описанной. Изъ этихъ имѣній, въ томъ ихъ видѣ, какъ онѣ значатся въ представленныхъ данныхъ, истицы и должны получить свои законныя $\frac{1}{14}$ тья доли, причемъ, конечно, отвѣтчикъ имѣеть право уплатить имъ за ихъ доли деньгами, по правиламъ, въ приведенномъ дополненіи къ ст. 1130 X Т. I ч. изложеннымъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь приведенными въ семь рѣшеніи законами, а также ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: признать за истицами Юдиной и Ворониной право за каждой изъ нихъ на $\frac{1}{4}$ часть изъ земли, показанной въ данной 1851 году 6 апрѣля и изъ мельницы, подробно описанной въ данной 15 іюня 1854 года, съ предоставленіемъ отвѣтчику права выкупить эти части истиць по правиламъ, указаннымъ въ дополненіи къ 1130 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Судебной Палаты поступили въ Правительствующій Сенатъ кассационныя жалобы отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Повѣренный отвѣтчика, сынъ его Козьма Папковъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: 1) приведенныхъ въ ономъ статей Зак. Основ. Т. 1, а равно 57 (прим. 3) и 70 ст. того же Тома, въ соображеніе тѣхъ Высочайшихъ повелѣній и распоряженій правительства, на которыя сдѣлана была ссылка на словесныхъ объясненіяхъ и которыя помѣщены въ разныхъ сборникахъ; 2) Высочайше утвержденного 19 апрѣля 1874 года мѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, изъ котораго видно, что этотъ законъ не распространяется на время, ему предшествовавшее; 3) ст. 61 X Т. ч. I неправильнымъ распространеніемъ этой статьи, относящейся только къ иновѣрцамъ, на раскольниковъ, тогда какъ расколъ не признается по закону особымъ христіанскимъ исповѣданіемъ, а уклоненіемъ отъ православія, и различіе между иновѣріемъ и расколомъ приведено въ ст. 33 и 1 п. 67 Т. X ч. I и 7 п. 806 ст. X Т. ч. 2. Оно явствуетъ также изъ ст. 60—91 Т. XIV Уст. о предуп. и пресѣч. прест.; 4) ст. 34 и 35 Т. X ч. I и 1356 Уст. Граж. Судопр., какъ относящихся къ раскольникамъ, за силою закона 19 апрѣля 1874 года, дозволяющаго принимать въ основаніе только ревизскія сказки десятой народной переписи, которой въ Закавказскомъ краѣ не было; 5) примѣчаніе къ 1242 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 года), а равно 1246, 691 и 692 статей того же Тома и той же части неправильнымъ распространеніемъ этого закона на всѣхъ жителей Закавказскаго края, тогда какъ онъ относится только къ туземцамъ, и 6) ст. 339, 370—408, 456 и 366 Уст. Гр. Суд., 249 и 250 Учр. Суд. Установл. Истицы же Юдина и Воронина находятъ рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ въ томъ отношеніи, что Палата присудила имъ право на землю безъ находящагося на ней дома и право на мельницу въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась въ 1854 году, тогда какъ наслѣдодатель ихъ умеръ въ 1861 году. Указывая на нарушеніе: 1) стат. 339 Тома X части I-й, въ силу коей постройки, возведенныя на землѣ, дошедшей по наслѣдству, признаются имуществомъ родовымъ и, слѣдовательно, подлежатъ раздѣлу, и 2) дополн. къ 1130 ст. того же Тома и части по продолж. 1863 года, относящагося въ Закавказскомъ краѣ только къ христіанамъ, тогда какъ отвѣтчикъ Папковъ принадлежитъ къ субботней, то-есть іудействующей сектѣ, и 3) ст. 706 Уст. Гр. Судопр., истицы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ части, ими обжалованной. Объ оставленіи этой жалобы истиць безъ послѣдствій ходатайствуетъ, по довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Шевалье.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты, состоявшееся по настоящему дѣлу 18/23 декабря 1874 года, и обращаясь первоначально къ просьбѣ объ отмѣнѣ онаго, принесенной повѣреннымъ отвѣтчика Папкова, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что, по объясненію просителя, Палата нарушила указанныя имъ статьи Т. I Св. Зак. Осн. непринятіемъ въ соображеніе Высочайшихъ повелѣній и распоряженій правительства относительно раскольниковъ, на которыя сдѣлана была ссылка при словесномъ состязаніи. Но изъ протокола засѣданія Палаты не видно, на какія повелѣнія и распоряженія ссылался объяснявшійся въ засѣданіи со стороны отвѣтчика

присяжный повѣренный Шевалье; между тѣмъ, если онъ считалъ эту ссылку существовою, то ему слѣдовало просить о записаніи ея въ протоколъ, и тогда жалоба его могла бы быть повѣрена Сенатомъ. Притомъ, по объясненію самого жалобщика, узаконенія и распоряженія, на которыя онъ ссылаясь, не вошли въ Сводъ Законовъ, а помѣщены, будто бы, въ Полномъ Собраніи ихъ, равно въ разныхъ сборникахъ и сочиненіяхъ; но такое общее указаніе, безъ обозначенія, когда именно постановленія эти напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ, очевидно, не могло быть принято во вниманіе Судебною Палатою, частные же сборники и сочиненія для суда необязательны; во-2-хъ) Палата вовсе не примѣняла въ своемъ рѣшеніи Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, а, напротивъ, признала, что законъ этотъ не имѣетъ обратной силы и къ настоящему дѣлу не относится; поему означенный законъ ни въ чемъ не нарушенъ Палатою; въ-3-хъ) въ рѣшеніи Судебной Палаты приведена, между прочимъ, ст. 61 Тома X ч. 1, дозволяющія лицамъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей. Хотя означенная статья, какъ объясняетъ проситель, относится къ иновѣрцамъ, а не къ раскольникамъ, которые не составляютъ особой, признаваемой государственнымъ закономъ, христіанской церкви, но обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Палата вслѣдъ за симъ установила, что по дѣлу не доказано, чтобы отецъ истицы и отвѣтчика, Фетисъ Папковъ, сочетался съ матерью ихъ, а своею женою, бракомъ по молоканскому обряду, и что, напротивъ, есть основаніе предполагать, что онъ вступилъ въ бракъ до своего отпаденія изъ православія въ расколъ; а этотъ выводъ Палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан.; въ-4 хъ) Судебная Палата основала свое рѣшеніе преимущественно на 34 и 35 ст. Закон. Гражд. Т. X ч. I и 1356 ст. Уст. Гр. Судопр. По смыслу двухъ первыхъ статей, главнымъ доказательствомъ брачнаго союза суть приходскія (метрическія) книги, а если въ нихъ бракъ не записанъ, то событіе брака можетъ быть доказываемо, между прочимъ, и гражданскими документами, когда изъ оныхъ видно, что именующіеся или именуемые супругами признавались таковыми въ присутственныхъ мѣстахъ и безспорно пользовались гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества. А по содержанію 1356 ст. Уст. Гражд. Судопр., за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы городскія обывательскія книги, ревизскія сказки и показанія свидѣтелей. Въ силу этихъ законоположеній Палата признала доказаннымъ рожденіе истицы отъ законнаго брака общихъ съ отвѣтчикомъ родителей, Фетиса и Даріи Папковыхъ, какъ подтвержденное удостовѣреніями Тифлисской сословной управы, а равно 12 мѣстныхъ жителей, и такимъ заключеніемъ не нарушила вышеозначенныхъ, принятыхъ ею въ основаніе, законовъ. Хотя свидѣтели не были допрошены на судѣ, согласно порядку, установленному въ ст. 370—408 Уст. Гр. Судопр., но это обстоятельство не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что во время производства дѣла отвѣтчикъ исполненія сего порядка не домогался и правильности даннаго свидѣтелями удостовѣренія не опровергалъ, почему Палата и не имѣла основанія безъ просьбы сторонъ назначать допросъ свидѣтелей въ порядкѣ надзора, какъ полагаетъ жалобщикъ, ссылаясь на 249 и 250 ст. Учр. Суд. Установл. Объясненіе просителя, что ст. 34 и 35 Т. X ч. I и 1356 Уст. Гр. Судопр. отмѣнены въ отношеніи раскольниковъ закономъ 19 апрѣля 1874 года, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо законъ этотъ, даруя раскольникамъ новыя права, вовсе не имѣлъ въ виду ограничить тѣ способы доказыванія наслѣдственныхъ правъ, на кровномъ родствѣ основанныхъ, которыми они до тѣхъ поръ могли пользоваться. На основаніи 1 п. Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, сказки десятой ревизіи, которой, какъ объясняется въ жалобѣ, въ Закавказскомъ краѣ не было, составляютъ доказательство законности брака

и рожденія, доколѣ правильность въ нихъ показаннаго не будетъ опровергнута по суду. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы происхожденіе отъ одного общаго родоначальника, что составляетъ предметъ настоящаго дѣла, не могло быть доказываемо въ судебномъ порядкѣ другими способами, въ законѣ указанными. Такимъ образомъ, всѣ возраженія отвѣтчика о незаконности брака отца его, Фетиса Папкова, не могутъ заслуживать уваженія. Притомъ же Аѳанасій Папковъ, какъ видно изъ рѣшенія Палаты и изъ самаго дѣла, не отрицаетъ того, что онъ самъ происходитъ отъ этого же брака и отъ однихъ съ истцами родителей, а доказываетъ лишь незаконность супружескихъ союзовъ молоканъ вообще; въ 5 хъ) закономъ, вослѣдовавшимъ 20-го ноября 1859 года, вошедшимъ въ примѣчаніе къ 1242 стат. Тома X 1-ой ч. (по продолжен. 1863 года), постановлено, что въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузій, Имеретіи и Гуріи, на дѣла между членами одного семейства объ отысканіи слѣдующихъ имъ долей изъ общаго имѣнія или наслѣдства, законнымъ порядкомъ между ними не раздѣленнаго, земская давность не распространяется. Чтобы законъ этотъ относился только къ туземцамъ и не могъ быть примѣняемъ къ уроженцамъ другихъ мѣстностей Россійской Имперіи, въ Закавказскомъ краѣ поселившимся, того въ немъ не выражено, а безъ сего никакое изъятіе изъ общаго правила, въ означенномъ законѣ заключающагося, не можетъ быть допущено. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что объясненный мѣстный законъ долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ жителямъ вышеупомянутыхъ губерній и уѣздовъ, и разрѣшивъ, на основаніи приведеннаго примѣчанія къ 1242 ст. Законовъ Гражданскихъ, возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ о пропускѣ истицами десятилѣтней давности для отысканія наслѣдства послѣ Фетиса Папкова, умершаго въ 1861 г., т. е. уже по вослѣдованіи означеннаго закона, не нарушила на этой статьѣ, ни указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 1246, 691 и 692 ст. Т. X ч. 1, и въ 6) не нарушены также слѣдующія приведенныя въ жалобѣ ст. Уст. Гр. Суд: а) ст. 339 потому, что хотя Палата коснулась въ своемъ рѣшеніи незатрогнутаго сторонами предмета о томъ, по какому обряду вѣнчался наслѣдодатель Фетисъ Папковъ, но заключеніе свое о правѣ истицъ на наслѣдство основала на другихъ доказательствахъ, ею обсужденныхъ; б) ст. 456, такъ какъ о представленномъ со стороны отвѣтчика удостовѣреніи канцеляріи экзарха Грузіи, что молоканинъ Фетисъ Папковъ не былъ присоединенъ къ православной вѣрѣ, упоминается въ протоколѣ засѣданія, и, слѣдовательно, оно было въ виду Палаты, а притомъ этотъ документъ выданъ въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое по производству дѣла никѣмъ не оспаривалось, и, наконецъ, в) ст. 366, такъ какъ Палата, признавъ, что отвѣчикъ въ настоящемъ дѣлѣ не доказалъ возраженій своихъ противъ требованій истицъ, поступила согласно этой статьѣ, по руководству коей истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣчикъ свои возраженія. По изложеннымъ соображеніямъ, находя просьбу отвѣтчика Папкова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты незаслуживающею уваженія и переходя къ кассационной жалобѣ истицъ Юдиной и Ворониной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи дополненія къ 1130 ст. Т. X. ч. 1 (по прод. 1863 г.), въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащія къ христіанскому исповѣданію братья и ихъ потомки имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія указную часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по цѣнѣ имѣнія. Сообразно сему Тифлисская Судебная Палата, присуждая истицамъ двѣ четырнадцатая части изъ имѣнія, оставшагося послѣ отца ихъ, Фетиса Папкова, предоставила брату ихъ, отвѣтчику Аѳанасію Папкову, право выкупить таковыя части по правиламъ, въ означенномъ законѣ указаннымъ. Противъ этого рѣшенія истицы возражаютъ, что отвѣчикъ о предоставленіи ему означеннаго права не просилъ и что онъ, принадлежа, какъ видно по дѣлу, къ іудействующей (субботней) сектѣ, не можетъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ христіанамъ. Оба эти возраженія не составляютъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: первое потому, что Судебная Палата только констатировала право от-

вѣтчика на выкупъ подлежащихъ выдѣлу сестрамъ его частей недвижимаго имѣнія, которымъ онъ можетъ воспользоваться въ порядкѣ, установленномъ приведеннымъ закономъ, независимо отъ признанія за нимъ этого права Палатою, а второе на томъ основаніи, что истцы не указываютъ закона, въ силу котораго молokane, принадлежащія къ субботней сектѣ, считались бы не христіанами. Что же касается права истицъ на строенія, возведенныя отвѣтчикомъ на землѣ, принадлежащей всѣмъ имъ по наслѣдству отъ отца, то право это не можетъ проистекать изъ приводимаго ими 4 п. 399 ст. Зак. Гр. X Т. I ч., ибо законъ сей, указывая, что всякаго рода зданія и постройки, возведенныя владѣльцемъ на землѣ, дошедшей къ нему по наслѣдству, должны быть почитаемы имѣніемъ родовымъ, а не благопріобрѣтеннымъ, заключаетъ въ себѣ только опредѣленіе свойства этого рода недвижимыхъ имуществъ, къ которымъ, въ силу означенной статьи, должны быть примѣняемы всѣ установленныя закономъ ограниченія въ отношеніи распоряженія родовымъ имѣніемъ. Но объясненное постановленіе закона не исключаетъ возможности споровъ о принадлежности построекъ, или о правѣ вознагражденія за оныя, въ случаѣ отсужденія другому лицу земли, на коей онѣ возведены. Въ семъ послѣднемъ случаѣ надлежитъ поступать на основаніи законоположеній о вознагражденіи частномъ, изложенныхъ въ 609—638 стат. Т. X ч. I. Въ этихъ законоположеніяхъ, и именно въ ст. 628, содержится правило, въ силу котораго лицу, владѣніе коего не было признано недобросовѣстнымъ, предоставляется право требовать вознагражденія за всѣ постройки, имъ произведенныя для пользы хозяйства, и за всѣ дѣйствительныя улучшенія прежнихъ заведеній, если оныя во время возврата имѣнія находятся на лицо и принимающей имѣніе пожелаетъ оставить ихъ за собою. При существованіи этого правила и въ виду того, что владѣніе отвѣтчика Папкова, какъ основанное на правѣ законнаго наслѣдованія, не было признано недобросовѣстнымъ, юридическія отношенія тяжущихся сторонъ, возникающія по случаю возведенія отвѣтчикомъ нѣкоторыхъ построекъ на землѣ, принадлежащей ему вмѣстѣ съ истицами, должны быть установлены на точномъ основаніи приведеннаго закона, т.-е. истицы имѣютъ право на полученіе присужденныхъ имъ Палатою указанныхъ частей изъ недвижимаго имѣнія отца ихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ находится, а вознагражденіе отвѣтчика за постройки и улучшенія можетъ быть опредѣлено судомъ въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ 639 ст. Т. X ч. I (по прод. 1868 года). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по кассационной жалобѣ истицъ, жены коллежскаго ассесора Анисьи Юдиной и вдовы Анны Ворониной, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ той части онаго, которая касается построекъ, возведенныхъ отвѣтчикомъ на наслѣдственной землѣ, отмѣнить, по нарушенію 628 ст. Зак. Гр. Тома X I ч., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты, а просьбу отъ отмѣнѣ сего рѣшенія, принесенную повѣренными отвѣтчика Аѳанасія Папкова, сыномъ его Козьмою Папковымъ, на основаніи 793 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1877 года марта 2-го дня. *По прошенію повѣрен. общества крестьянъ деревень: Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, дворянина Леонида Яценка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первопріеутствующ. Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. А. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ)

Повѣренный отъ общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, Бугурусланскаго уѣзда, дворянинъ Яценко, 2 января 1874 года предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ казнѣ о землѣ, вошедшей въ составъ владѣнной записи, выданной его довѣрителямъ, причемъ объяснилъ, что при выдачѣ его довѣрителямъ, согласно Высочайшему указу 24 ноября 1866 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, владѣнной записи на казенныя земли, чины мини-

стерства государственныхъ имуществъ неправильно включили въ нее землю, въ количествѣ 6345⁶/₁₀ дес., которая, не составляя крестьянскаго надѣла, не была собственностью казны, а принадлежала предкамъ его довѣрителей, и ею они и владѣютъ съ давнихъ поръ на правѣ вотчинномъ, безъ всякаго ограниченія и безъ платежа государственныхъ повинностей. Почему Яценко просилъ: признать владѣнную запись, составленную 25 сентября 1868 года на вошедшую въ нее землю, въ количествѣ 6346⁶/₁₀ дес., недѣйствительною, съ восстановленіемъ права владѣнія его довѣрителей на землю, и признать за ними право на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ уплаченной ими за эту землю государственной подати и другихъ сборовъ, за время съ 29-го сентября 1859 года. Въ основаніе своего иска повѣренный Яценко, обращая вниманіе на историческую сторону пріобрѣтенія его довѣрителями земли, находящейся у нихъ во владѣніи, указалъ, что первые жители деревень Семенкиной и Ерилкиной, выселившіеся изъ деревни Козбулатовой, по договору 9 апрѣля 1758 года были допущены старшиною Надыромъ Уразметевымъ поселиться на принадлежащей ему землѣ, а въ самомъ договорѣ назначены были для нихъ границы земли отчасти живыми урочищами, а отчасти по случайнымъ признакамъ; впослѣдствіи, когда первые пріобрѣтатели были тѣсными сосѣдними жителями, они обращались въ Оренбургскую губернскую канцелярію съ просьбою объ опредѣленіи границы ихъ угодій, и указомъ канцеляріи 28-го января 1763 г. предписано было Бугурусланской земской конторѣ удовлетворить ходатайство просителей, что и было исполнено вахмистромъ Четыркинымъ, который назначилъ границы земли въ томъ видѣ, въ какомъ пріобрѣтатели получили ее, отъ старшины Уразметева по договору. По плану же генеральнаго межеванія всей земли по измѣренію оказалось 11608 дес. 1698 саж., которыя показаны принадлежащими не казенному вѣдомству, а крещенымъ и некрещенымъ чувашамъ, каковой землею они безпрепятственно и владѣли до 23-го сентября 1859 года. Во все это время Самарская Палата государственныхъ имуществъ этой землей не завѣдывала и не числила ее крестьянскимъ надѣломъ, и только случайно узнавши, что завѣдывавшимъ Самарскимъ отрядомъ уравненія въ денежныхъ сборахъ государств. крестьянъ показалъ дачу Старо-Семенкинскаго общества въ количествѣ 9942 дес. 915 саж. въ числѣ вотчинныхъ крестьянъ земель, предписала Бугурусланскому Уѣздному Суду о собраніи положительныхъ свѣдѣній о принадлежности земли. По возникшему объ этой землѣ въ Уѣздномъ Судѣ дѣлу состоялось рѣшеніе, которымъ находящаяся въ пользованіи крестьянъ земля признана была собственностью крестьянъ. Но рѣшеніе это, утвержденное гражданскою палатою, и все производство по дѣлу указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 8 го іюня 1871 года, было уничтожено, по нарушеніи при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ, установленныхъ для дѣлъ казеннаго управленія, и указомъ тѣмъ заключено было владѣніе спорною землею оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось до начала дѣла. Изъ всего этого Яценко выводилъ, что вошедшая во владѣнную запись земля пріобрѣтена предками его довѣрителей покупкою по договору, каковая земля и была введена имъ во владѣніе; что землю эту они владѣли спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе болѣе десяти земскихъ давностей, каковое владѣніе, въ силу закона, превратилось въ право собственности, не требующее акта укрѣпленія, и что возбужденное Палатою государственныхъ имуществъ дѣло о землѣ, начатое не въ установленномъ порядкѣ и уничтоженное указомъ Правительствующаго Сената, не прерывало теченія давности. Возражая противъ иска, уполномоченный отъ казны, надворный совѣтникъ Тихомировъ, указывая на то, что на присвоеніе земли въ личную собственность истцы не имѣютъ никакихъ доказательствъ, которыя удостовѣрили бы право собственности ихъ на землю; что оспариваемая истцами земля рѣшеніемъ межевого департамента Правительствующаго Сената отъ 23-го сентября 1850 года окончательно признана собственностью казны, что уступленная первымъ жителямъ дер. Семенкиной, старшиною Уразметевымъ, земля никогда не принадлежала Уразметеву въ собственность и что земля эта была отведена впослѣдствіи правительствомъ подъ поселеніе государственныхъ крестьянъ, выселившихся, по малоземелью, изъ дер. Козбу-

латовой. Посему истцы не могли приобрести отведенную имъ землю въ собственность на основаніи давности владѣнія. Разсмотрѣвъ изложенное, а равно представленныя сторонами документы, Окружный Судъ нашелъ, что исковыя требованія истцовъ, при недоказанности ими права собственности на оспариваемую землю, вошедшую въ составъ владѣнной записи 25 сентября 1868 г., на основаніи ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, удовлетворенію подлежатъ не должны и вслѣдствіе сего Судъ 27 го сентября 1874 года опредѣлилъ: обществу крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной въ искѣ, предъявленномъ къ Самарской казенной палатѣ, отказать. По апелляціи повѣреннаго Яценка дѣло поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая нашла, что въ дѣлѣ семь спорнымъ является вопросъ о томъ, кому принадлежитъ земля въ количествѣ 6345,6 десят., на которую истцамъ 25 го сентября 1868 года выдана владѣнная запись: крестьянамъ ли дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, какъ утверждаетъ апелляторъ, или казнѣ, какъ объясняетъ Самарская казенная палата. Право вѣрителей своихъ на спорную землю повѣренный Яценка выводитъ изъ того, что эта земля была приобретена ихъ предками въ 1758 г. отъ татарина Надыра Уразметева и утверждена за ними по распоряженію Оренбургской губернской канцеляріи въ 1763 году; съ того времени и до 1859 года земля состояла въ ихъ безспорномъ, спокойномъ и непрерывномъ владѣніи на правѣ собственности и на такомъ правѣ дошла къ настоящимъ владѣльцамъ, и что казна до 1859 года объ этой землѣ вовсе не знала, притязаній на оную не заявляла и оброкомъ ее не облагала. Если и согласиться безусловно съ доводами апеллятора о томъ, что спорная земля дѣйствительно приобретена предками истцовъ въ собственность отъ Надыра Уразметева по договорному письму 9 го апрѣля 1758 года; что владѣнный указъ Оренбургской губернской канцеляріи отъ 28 января 1763 года имѣетъ значеніе ввода во владѣніе по предшествовавшему акту приобретения и что съ тѣхъ поръ предки истцовъ и они сами владѣли спорною землею на правѣ собственности въ теченіе многихъ давностей, то и въ такомъ случаѣ настоящее притязаніе истцовъ на землю не можетъ быть оправдано, потому что въ послѣднее время, а именно съ 1850 г., въ отношеніяхъ ихъ къ спорной землѣ произошли существенныя перемѣны, на которыя указываетъ нынѣ казна, основывая на нихъ свое преимущественное предъ истцами право на землю. Такимъ образомъ, изъ дѣла видно, что въ 1850 году состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената по межевому департаменту, изложенное въ указѣ его на имя Оренбургской Палаты государственныхъ имуществъ отъ 23 сентября № 3754. Рѣшеніемъ этимъ, по объясненію уполномоченнаго отъ казны, Тихомирова, съ чѣмъ согласенъ и Яценко, дача дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, по межеванію № 107, признана казенною и передана въ казенное вѣдомство. Въ томъ же 1850 году крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, подавая сказки о числѣ наличныхъ душъ 9 ревизіи, проживающихъ въ названныхъ деревняхъ, показали себя по перечневымъ вѣдомостямъ водворенными на казенныхъ земляхъ; выписка изъ расчетныхъ книгъ Бугурусланскаго уѣзднаго казначейства свидѣтельствуетъ, кромѣ того, что въ 1856 и послѣдующихъ годахъ крестьяне означенныхъ деревень облагались государственными податями по 3 руб. 53 коп. съ души, уплачивая въ томъ числѣ оброчной подати за пользованіе казенною землею по 2 р. 58 к. съ души. А что истцы платили оброчную подать съ 1859 года, съ этимъ согласенъ и повѣренный Яценка, ибо самъ онъ требуетъ возвращенія истцамъ уплаченной ими за спорную землю государственной оброчной подати и другихъ сборовъ, начиная съ 29 сентября 1859 года. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію спора, заявленнаго повѣреннымъ Яценка противъ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ данныхъ, Палата нашла: 1) что повѣренный истцовъ считаетъ межевое рѣшеніе Сената 1850 года необязательнымъ для своихъ вѣрителей, потому что оно имъ объявлено не было, и они не могли его обжаловать; кромѣ того, утверждаетъ, что рѣшеніемъ тѣмъ, какъ межевымъ, вотчинное право его вѣрителей, основанное на давности, поколеблено не было. Въ отношеніи сего возраженія Судебная Палата признала, что опредѣленіемъ Сената разрѣшены были вопросы о принадлежности межуемой земли не лицу,

а къ дачѣ извѣстнаго наименованія, съ чѣмъ вполне согласно и самое изложеніе утвержденнаго Сенатомъ рѣшенія межевой канцеляріи, гдѣ сказано: дачи казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ при селеніяхъ Семенкиномъ и Ерилкиномъ, „оставить въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ“; относительно же излишнихъ сверхъ 15 ти дес. пропорціи земель заключено передать тѣ излишнія земли въ распоряженіе казенной палаты для надѣленія изъ оныхъ тѣхъ селеній казенныхъ поселянъ 15 дес. пропорціею по числу душъ не 5, а 8 ревизіи. Поэтому и согласно ст. 56 Т. X ч. 3 Зак. Меж., приведенныя рѣшенія межевой канцеляріи и Сената только и обязательны относительно утвержденныхъ ими границъ обмежеванныхъ дачъ и не переграждали для владѣльцевъ дачи или постороннихъ лицъ возможности вчинать иски о самомъ правѣ на дачу, либо часть ея, о принадлежности ея тому или другому лицу на какомъ либо правѣ, независимо отъ утвержденныхъ по межеванію границъ. Напротивъ того, означенныя рѣшенія по самому своему характеру ставили истцовъ, крестьянъ, въ безусловную необходимость начать вотчинный искъ о своемъ правѣ на землю, потому что изъ второй половины этихъ рѣшеній видно, въ чемъ сходятся между собою обѣ стороны, что дача дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной разсматривалась межевыми установленіями, какъ дача казенная, и въ этомъ качествѣ, вмѣстѣ съ излишними по межеванію землями, передана была въ казенное вѣдомство для дополнительной нарѣзки крестьянамъ земли по числу душъ послѣдующей 8 ревизіи, на основаніяхъ, для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, установленныхъ (мн. Госуд. Сов. 9 ноября 1838 г. № 11725). Такое распоряженіе межевыхъ установленій было исполнено и на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ того, что съ 1850 года спорная земля показана казенною, и владѣльцы ея, крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, уплачиваютъ за нее оброчную подать съ 1856 и послѣдующіе годы. Такимъ образомъ, упомянутое рѣшеніе межевыхъ правительствъ, не имѣя значенія окончательнаго судебнаго рѣшенія о свойствѣ спорнаго въ семъ дѣлѣ права на землю, однако, по приведеніи онаго въ исполненіе, совершенно измѣнило первоначальныя отношенія истцовъ къ землѣ, обнаруживъ передъ ними, что казна считаетъ эту землю своею, почему и облагаетъ ихъ за пользованіе оною оброчною податью. Посему, въ виду сихъ распоряженій казны относительно спорной земли, проистекавшихъ изъ рѣшенія Сената 1850 года, становится яснымъ, что оно повело лишь къ нарушенію правъ истцовъ на владѣемую ими землю и должно было вызвать съ ихъ стороны или ходатайство объ отмѣнѣ обложенія ихъ оброкомъ, или же вотчинный искъ о самомъ правѣ на землю. При такомъ значеніи объясненнаго рѣшенія оказывается несущественнымъ для дѣла вопросъ о томъ, было ли оно истцамъ объявлено или нѣтъ, ибо если дѣйствительно, какъ объясняетъ Яценко, оно имъ не объявлялось, то не подлежитъ сомнѣнію, что оно стало имъ извѣстно чрезъ обложеніе ихъ оброчною податью, что доказано положительно за время, начиная съ 1856 г., а въ виду сего дѣйствія, какъ нарушающаго имущественныя права истцовъ на землю, они обязывались, если желали оградить свое право, обратиться къ установленнымъ способамъ защиты; 2) возражая противъ перечневыхъ вѣдомостей и ревизскихъ сказокъ, повѣренный истцовъ заявляетъ, что документы эти засвидѣтельствованы самимъ повѣреннымъ противной стороны, Тихомировымъ, и не сообщены ему, Яценку, въ копіяхъ, и что названіе въ вѣдомости земли казенною есть личное мнѣніе старшины, для общества необязательное. Первое изъ этихъ возраженій неправильно въ томъ отношеніи, что перечневыя вѣдомости и ревизскія сказки засвидѣтельствованы Тихомировымъ не какъ повѣреннымъ, а какъ начальникомъ отдѣленія казенной палаты, слѣдовательно, въ установленномъ порядкѣ (Уст. Гражданск. Судопр. ст. 463); противъ же точности этихъ копій и самаго ихъ содержанія никакого спора не заявлено. Заявленіе Яценка о томъ, что копіи съ этихъ документовъ не были ему сообщены, не оправдывается протоколомъ судебнаго засѣданія Окружнаго Суда; изъ протокола, напротивъ того, видно, что Яценко опровергалъ значеніе этихъ документовъ по существу, объясняя, что они составлены отъ лица старшины, а не отъ общества, и для послѣдняго необязательны. Возраженіе это, повто-

ряемое и въ апелляціи, опровергается тѣмъ, что, какъ видно изъ надписи на копіяхъ ревизскихъ сказокъ, онѣ были прочитаны обществу на троекратной мірской сходкѣ, согласно съ требованіемъ п. 21 прил. къ ст. 1679 Т. IX, слѣдовательно, не могли быть обществу неизвѣстны. А такъ какъ, по Уставу о 10 народной переписи, поселяне имѣній государственныхъ всѣхъ наименованій (п. 6. § 2 ст. 3) отличаются отъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (§ 5 той же статьи), то очевидно, что означеніе въ перечневыхъ вѣдомостяхъ, что крестьяне деревень Семенкиныхъ и Ерилкиной поселены на казенныхъ земляхъ, составляетъ существенное къ ревизскимъ сказкамъ прибавленіе, и, какъ таковое, не можетъ выражать собою одно мнѣніе старшины, неизвѣстное обществу, какъ заявляетъ о томъ повѣренный истцовъ, Яценко; 3) наконецъ, споръ того же повѣреннаго о томъ, что довѣрители его до выдачи владѣнной записи платили не оброчную подать за землю, а государственную подушную подать, опровергается исковымъ требованіемъ самого Яценка, гдѣ онъ домогается возврата уплаченной его вѣрителями государственной оброчной подати за время съ 29-го сентября 1859 года, тогда какъ, по его же объясненію, владѣнная запись выдана его вѣрителемъ только 25 сентября 1868 года, изъ чего нельзя не усмотрѣть, что государственную оброчную подать истцы платили гораздо прежде. Съ другой стороны, возраженіе это положительно разъясняется выпискою изъ расчетныхъ книгъ Бугурусланскаго уѣзднаго казначейства, при сличеніи ея съ ст. 13 и 17 Т. V Уст. о подат. Изъ выписки этой видно, что государственные крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной въ 1857 г. и послѣдующіе годы платили государственныхъ податей по 3 руб. 53 коп. съ души, а табель объ окладахъ подушной и оброчной подати, приложенная къ ст. 17 Уст. о под., разъясняетъ, что сумма эта слагалась изъ подушной подати съ государственныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 86 коп., накладныхъ на устройство путей сообщенія 9 коп. (§ 1) и оброчной подати въ губерніяхъ Оренбургской и Ставропольской, изъ коихъ частью образована Самарская губ. (2 руб. 58 коп. § 11), итого выходитъ 3 руб. 53 коп., какъ показано въ книгахъ казначейства. Слѣдовательно, отрицаніе повѣреннымъ Яценкомъ того обстоятельства, что вѣрители его до выдачи владѣнныхъ записей оброка за пользованіе казенною землею не платили, есть слѣдствіе недоразумѣнія, объясняемаго тѣмъ, что до выдачи владѣнныхъ записей, оброчная подать наравнѣ съ подушною взималась по числу душъ, не утрачивая, впрочемъ, своего особаго значенія, какъ вознагражденія казны за пользованіе крестьянъ казенными землями, взимавшагося только, какъ видно изъ табели, съ государственныхъ крестьянъ и свободныхъ поселянъ, обитающихъ на земляхъ казенныхъ, не распространяясь на сельскихъ обывателей иныхъ наименованій. Въ виду изложеннаго Палата пришла къ заключенію, что съ 1850 года, когда по рѣшенію Межевого Дѣла Сената спорная земля признана была казенною и передана въ казенное вѣдомство, казна приняла оную въ свое распоряженіе, что вслѣдъ за симъ она обложила истцовъ, обитавшихъ на этой землѣ, оброчною податью, которую они не только безспорно платили, но въ томъ же 1850 г., при составленіи ревизскихъ сказокъ 9 народной переписи, сами показали эту землю казенною; что силою этихъ событій, съ одной стороны, казна нарушила права истцовъ на землю, если допустить, что до того времени они владѣли ею, какъ собственностью, и своими дѣйствіями заявила непремѣнную волю свою считать спорную землю своею, уступая крестьянамъ одно пользованіе ею за установленное вознагражденіе—оброкъ, а съ другой—что крестьяне безмолвно подчинились такому распоряженію и не только не ограджали своего нарушеннаго права установленными способами, но даже сами сознали право казны на спорную землю, показавъ ее казенною; что такимъ образомъ указаніе повѣреннаго Тихомирова на то, что въ виду объясненныхъ событій давностное право на землю принадлежит не истцамъ, а казнѣ, находитъ свое оправданіе въ ст. 694 и 560 Т. X ч. I, ибо возникшее въ 1859 г. объ этой же землѣ производство, разрѣшенное указомъ Сената 1871 года, какъ начатое не истцами, въ защиту своего нарушеннаго права, а казною, за силою стат. 213 Т. X ч. 2, не могло прерывать теченія противъ нихъ давностнаго срока, окончившагося еще въ

1860 г., задолго до начатія настоящаго иска; что затѣмъ не имѣеть основанія домогательство Яценка объ отмѣнѣ владѣнной записи и объ отдачѣ земли его вѣрителямъ, на основаніи указа Сената отъ 1871 г., еще потому, что означеннымъ указомъ велѣно было оставить землю въ томъ Положеніи, въ какомъ она находилась до начатія того дѣла, т. е. до 1859 г., ибо изъ сего дѣла выяснилось, что она состояла въ казенномъ вѣдомствѣ и оброчномъ пользованіи истцовъ и, слѣдовательно, во владѣнную запись включена правильно. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣрен. крестьянъ, Яценко, проситъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не обратили должнаго вниманія на указъ Сената 1871 г. и отказали просителю въ законномъ его требованіи, на этомъ указѣ основанномъ, привести отношенія сторонъ въ то Положеніе, въ которомъ они находились до 1859 г., чѣмъ нарушены ст. 68 Т. I и ст. 893 Уст. Гр. Суд.; 2) указъ Межевого Департамента, ксимъ дача истцовъ признана казенною, послѣдовалъ 23 сентября 1850 г.; земля истцовъ ими самими показана казенною, какъ говоритъ Палата, при составленіи ревизскихъ сказокъ, слѣдовательно, ранѣе воспослѣдованія того указа, а именно 14/15 сентября 1850 года, обложеніе же спорной земли оброчною податью начинается лишь въ 1856 году, а въ 1859 году казна за разрѣшеніемъ вопроса о принадлежности земли обращается въ судъ. Всѣ эти дѣйствія, связанныя Судебною Палатою какъ причины съ послѣдствіями, не имѣютъ между собою ничего общаго, а, между тѣмъ, на этихъ непослѣдовательныхъ выводахъ главнымъ образомъ посроены отказъ въ искѣ, въ противность ст. 774 Уст. Гр. Суд.; 3) несообщеніемъ просителю копій съ представленныхъ уполномоченнымъ отъ казны перечныхъ вѣдомостей и ревизскихъ сказокъ нарушенъ пун. 5 стат. 263 Уст. Гр. Суд., а признаніемъ довѣренности тѣхъ документовъ, представленныхъ уполномоченнымъ казны въ копіяхъ, имъ же засвидѣтельствованныхъ, Палата нарушила стат. 463 Уст. Гр. Суд. и ст. 196, 1130, 1171, 1183—1185, 1188 и 1190 Т. II ч. I, коими опредѣляется для казенныхъ палатъ порядокъ отпуска бумагъ и выдачи копій; 4) въ нарушеніе п. 21, 22 и 24 прилож. къ ст. 1679 Тома IX и ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., Палата установила, что крестьяне признали землею казенною въ трижды прочтенной имъ ревизской сказкѣ, между тѣмъ какъ въ ревизскихъ сказкахъ о землѣ вообще никогда ничего не говорится, а показана земля казенною въ перечневой вѣдомости, составленной волостнымъ правленіемъ, безъ всякаго участія крестьянъ, коими никакого признанія по сему предмету не сдѣлано; 5) моментомъ возникновенія вотчиннаго права для казны и начало теченія для нея давностнаго срока Палата принимаетъ 23 сентября 1850 года; но указомъ Межевого Департамента отъ 23 го сентября 1850 года не разрушалось вотчинное право крестьянъ, равно какъ платежъ ими оброчной подати, начавшійся лишь въ 1856 году, не есть такое дѣйствіе, которое прерывало бы теченіе для крестьянъ давности владѣнія, а потому Палата, принявъ за начало теченія давностнаго для казны срока моменты, не установленные закономъ, и дѣйствія, не порождающія давности, нарушила этимъ ст. 557, 560, 694 Т. X ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2; 6) Палата отказала въ искѣ на томъ основаніи, что вотчинное право казны, будто бы, осуществилось для нея владѣніемъ съ 1850 по 1860 годъ, создавшимъ право по давности; но представитель казны вовсе не ссылается на это основаніе, а объявилъ спорную землю сыздавна казенною, никогда не составлявшею собственности крестьянъ. Почему Палата въ этомъ случаѣ нарушила ст. 706 Устава Гражд. Судопроизв. Противъ кассационной жалобы повѣреннаго Яценка уполномоченнымъ казны представлено объясненіе, въ коемъ проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата выводъ свой объ отказѣ крестьянамъ въ правѣ на оспариваемую ими у казны землю основала главнымъ образомъ на указѣ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 го сентября 1850 года. Съ момента полученія на

мѣстѣ этого указа началось для крестьянъ, по объясненію Палаты, теченіе погасительной давности, приведшее въ 1860 году къ утратѣ ими права собственности на владѣемую землю. Развивая это главное свое положеніе, Палата построенный на немъ выводъ о неимѣніи крестьянами права на землю подкрѣпляетъ тѣмъ, между прочимъ, соображеніемъ, будто сами крестьяне, подавая въ 1850 году сказки о числѣ наличныхъ душъ 9 ревизіи, показали себя по перечневымъ вѣдомостямъ водворенными на казенныхъ земляхъ. Это соображеніе Палаты оказывается несогласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ составленія, подачи и дальнѣйшаго движенія ревизскихъ сказокъ. На основаніи пун. 21, 22 и 24 прил. къ ст. 1679 Т. IX, крестьянскія ревизскія сказки, первоначально составляемыя въ отдѣльности по сельскимъ обществамъ и троекратно имъ прочитываемыя на мірскихъ сходахъ, подаются затѣмъ въ волостныя правленія, которыя соединяютъ между собою частныя сказки и, присовокупивъ къ нимъ, съ своей стороны, валовой перечень, доставляютъ ихъ въ ревизскія комиссіи. Такимъ образомъ, порядокъ составленія и оглашенія ревизскихъ сказокъ и валовыхъ къ нимъ перечней совершенно различный, а потому, если крестьянская земля и показана казенною въ валовомъ перечнѣ или, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, „въ перечневой вѣдомости“, то это вовсе не означаетъ, что сами крестьяне показали себя водворенными на казенной землѣ, какъ неправильно заключаетъ Палата, ибо крестьяне не принимаютъ никакого участія въ составленіи этихъ „перечневыхъ вѣдомостей“, которыя имъ и не прочитываются, какъ это бываетъ съ ревизскими сказками. Далѣе, въ заключительномъ выводѣ Палата установила, что съ 1850 г., когда, по рѣшенію межевого департамента, спорная земля признана была казенною и „передана въ казенное вѣдомство, казна приняла оную въ свое распоряженіе“. Но этотъ выводъ не вытекаетъ изъ предшествующаго изложенія Палаты и оказывается неподкрѣпленнымъ надлежащими соображеніями. Изъ рѣшенія Палаты не видно, когда и къмъ земля „передана“ была въ казенное „вѣдомство“, и какимъ образомъ поступила она въ казенное „распоряженіе“. Въ этомъ случаѣ изложеніе рѣшенія погрѣшаетъ противъ требованія, выраженнаго въ пун. 2 ст. 711 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложеннаго и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію пун. 24-го Высочайше утвержденнаго 11 января 1850 г. Уст. о производствѣ 9 народной переписи и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

58.—1877 года марта 2 дня. *По прошенію повѣреннаго Серпуховскаго общественаго банка, директора оного, почетнаго гражданина Ивана Чернова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Тимоѣей Ивановъ внесъ въ Серпуховскій общественный банкъ условный вкладъ въ 7000 рублей; послѣ его смерти возникло въ Московскомъ Окружномъ Судѣ исковое дѣло о томъ, кому подлежить выдачѣ означенный капиталъ: Михайло Архангельской-ли церкви, что въ селѣ Хлевинѣ, или наслѣдникамъ Иванова. Окружный Судъ рѣшеніемъ 7 го февраля 1873 года постановилъ на удовлетвореніе причта Михайло Архангельской церкви взыскать съ Серпуховскаго общественнаго банка по билету его отъ 29 го октября 1868 года 7000 рублей съ условленными процентами по 5 декабря 1872 года и съ сего числа по день платежа по 6 процентовъ. По апелляціи наслѣдниковъ Иванова Московская Судебная Палата, по 1 департаменту, рѣшеніемъ ^{20/27} іюня 1874 года отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и признала спорный капиталъ съ причитающимися процентами собственностью наслѣдниковъ Иванова; по рѣшенію этому 16 іюля 1874 года выданъ наслѣдникамъ Иванова исполнительный листъ, который и былъ представленъ судебнымъ приставомъ въ банкъ съ

требованіемъ исполненія по рѣшенію, а, между тѣмъ, причтъ Михайло-Архангельской церкви принесъ на рѣшеніе Палаты кассационную жалобу. Въ виду сего банкъ 5 сентября того же 1874 г. выслалъ въ Окружный Судъ на его распоряженіе капиталъ по билету 7000 р. и процентовъ по 5 сентября 1873 г. 47 к.; Окружный Судъ по постановленію 25 сентября выдалъ означенныя деньги наслѣдникамъ Иванова, а указомъ 8 августа 1875 г. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія во 2 гражданскій департаментъ той-же Палаты, который рѣшеніемъ 28 ноября 1875 г. утвердилъ рѣшеніе Окружнаго Суда, о чемъ повѣренный причта получилъ 10 января 1876 г. исполнительный листъ. Въ принесенной на это послѣднее рѣшеніе Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный банка, директоръ онаго, почетный гражданинъ Иванъ Черновъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 812 и 814 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія обстоятельство о высылкѣ уже банкомъ въ Окружный Судъ денегъ по билету Иванова и о выдачѣ оныхъ наслѣдникамъ сего послѣдняго; вторичное взысканіе денегъ съ банка нарушаетъ, по мнѣнію Чернова, 633, 1078, 1081 ст. Уст. Гр. Суд., 36 и 38 ст. Уст. о банкахъ, а равно и 72 ст. Т. X ч. 2, ибо проценты исчислены по день уплаты капитала, котораго, за отсылкою онаго еще въ 1874 г. въ Окружный Судъ, въ банкѣ не имѣется. Повѣренный причта Михайло Архангельской церкви въ объясненіи на кассационную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата разрѣшила существо спора—въ чью пользу долженъ быть взысканъ съ банка капиталъ, внесенный въ оный умершимъ Ивановымъ, и въ этомъ отношеніи утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи сего капитала въ пользу Михайло-Архангельской церкви; противу существа сего рѣшенія Черновъ въ кассационной жалобѣ никакихъ возраженій не представляетъ, вся кассационная жалоба его направлена противу приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, въ предупрежденіе вторичнаго взысканія съ банка денегъ, уже высланныхъ имъ въ Окружный Судъ; а такъ какъ исполненіе по рѣшенію не можетъ вліять на правильность самаго рѣшенія, то посему кассационная жалоба повѣреннаго банка не можетъ заслуживать уваженія. Хотя, въ силу 812 ст. Уст. Гр. Суд., другой департаментъ Палаты, въ который передано Правительствующимъ Сенатомъ дѣло для новаго разсмотрѣнія, и могъ принять мѣры касательно отмѣны послѣдствій перваго рѣшенія Палаты, но подобное распоряженіе могло послѣдовать только вслѣдствіе просьбы участвующей въ дѣлѣ стороны (рѣш. Прав. Сената 1874 г. № 130); подобной же просьбы ни отъ кого Палатѣ заявлено не было. Палата въ рѣшеніи не устанавливала двойнаго взысканія съ банка, и если сей послѣдній находитъ, что капиталъ съ причитающимися процентами имъ уже уплаченъ и что вторично взысканію онъ подлежать не долженъ, то отъ него будетъ зависѣть возбудить объ этомъ въ свое время особое производство, въ порядкѣ 962—967 ст. Уст. Гр. Суд. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія законовъ, указываемыхъ директоромъ банка, Черновымъ, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Серпуховскаго общественаго банка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1877 года марта 2 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Кириака Зафириди, присяжнаго повѣреннаго Цитовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ совершена 15 октября 1849 г. закладная въ суммѣ 2430 руб., занятой у почетнаго гражданина Григорія Маразли мѣщаниномъ Николаемъ Власопуло подъ залогъ хутора, состояща-

го на Одесской городской землѣ въ урочищѣ Большого Фонтана подѣ № 13. Закладная эта была представлена въ коммерческой судѣ 9-го марта 1857 г. ко взысканію сыномъ и наслѣдникомъ залогодержателя, нынѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Маразли; по истеченіи установленнаго на выкупъ заложеннаго имѣнія годового срока, коммерческой судѣ въ 1858 году сдѣлалъ распоряженіе объ описи имѣнія, и при этомъ обнаружилось, что, за смертію въ 1863 году залогодателя, братъ его Ѳеодоръ Власопуло былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства и въ 1864 году продалъ заложенный хуторъ мѣщанину Кириаку Зафириди по купчей, совершенной въ Одесскомъ Уѣздномъ Судѣ 15-го декабря 1864 года; совершеніе этой купчей Уѣздный Судъ оправдывалъ тѣмъ, что на хуторѣ Ѳеодора Власопуло никакихъ запрещеній не оказалось, хотя изъ представленныхъ къ настоящему дѣлу документовъ видно, что при совершеніи закладной наложено въ 1850 году запрещеніе на имя Николая Власопуло на заложенный хуторъ и что запрещеніе это доннынѣ не снято. Основываясь на означенной купчей, Зафириди предъявилъ споръ противу публичной продажи описаннаго полиціею, по указу коммерческаго суда, хутора, вслѣдствіе чего коммерческой судѣ по журналу 26 іюля 1873 г. объявилъ Маразли, что взысканіе по закладной съ описаннаго хутора не прежде можетъ быть произведено, какъ по разрѣшеніи судебнымъ мѣстомъ спора Зафириди на этотъ хуторъ, а дѣло производствомъ прекратилъ. Затѣмъ Захириди 24 мая 1874 г. обратился въ коммерческой судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ отказался отъ заявленнаго имъ спора и отъ всякихъ притязаній на заложенное Маразли имущество, и просилъ споръ сей и купчую 1874 года не считать препятствіемъ къ удовлетворенію Маразли изъ заложеннаго имущества и къ назначенію онаго въ публичную продажу; коммерческой судѣ по журналу 18 іюля 1874 года не счелъ, однако, себя въ правѣ удовлетворить ходатайство Зафириди и произвести продажу спорнаго имущества, такъ какъ самая купчая на оное не уничтожена по судебному рѣшенію. Вслѣдствіе сего Маразли 23 октября 1874 года предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Зафириди и просилъ признать за нимъ право на полученіе по закладной Николая Власопуло удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія, а купчую крѣпость, выданную на это имѣніе на имя Зафириди, признать недѣйствительною; въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда истецъ ограничилъ свои требованія лишь просьбою о признаніи за нимъ права на полученіе удовлетворенія по закладной изъ заложеннаго имѣнія. Отвѣтчикъ возраженія свои противу иска основывалъ на томъ, что на продавцѣ Ѳеодорѣ Власопуло не существовало запрещенія, препятствовавшего ему совершить продажу спорнаго хутора; что для оспариванія купчей пропущенъ двухлѣтній срокъ и что безъ требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости апелляціонное требованіе истца не можетъ быть удовлетворено. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 45 ст. X Т. 2 ч., удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго имущества; закладная, правильно совершенная, устанавливаетъ, слѣдовательно, вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе,—право, которое, будучи охраняемо запрещеніемъ, налагаемымъ на основаніи 1647 ст. X Т. 1 ч., можетъ быть осуществляемо противу всякихъ третьихъ лицъ, владѣющихъ этимъ имѣніемъ, если только право это не погасилось порядкомъ, указаннымъ въ 1549, 1650—1652 ст. X Т. 1 ч. Отвѣтчикъ не указываетъ ни на недѣйствительность закладной, ни на погашеніе ея однимъ изъ приведенныхъ выше способовъ; предъявляемая же имъ возраженія не могутъ признаваться уважительными, потому что законъ въ числѣ способовъ прекращенія залогового права не указываетъ продажу заложеннаго имѣнія,—напротивъ, изъ содержанія 1388 ст. X Т. 1 ч. видно, что заложенное имѣніе, доколѣ на немъ существуетъ запрещеніе, обезпечивающее залоговое право частнаго лица, не можетъ быть продано. Но если 1388 ст. даетъ залогодержателю право требовать уничтоженія купчей крѣпости, совершенной при существованіи закладной, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что залогодержатель для осуществленія своего залогового права обязанъ предъявить такое требованіе и что при

существованіи купчей крѣпости онъ лишенъ возможности получить по закладной удовлетвореніе изъ заложенного имѣнія. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что заложенное имѣніе находилось подъ запрещеніемъ во время продажи онаго Θεодоромъ Власопуло, для котораго, какъ наслѣдника залогодателя, это запрещеніе было, по смыслу 1259 ст. X Т. I ч., вполнѣ обязательно, и 2) что отвѣтчикъ въ прошеніи, поданномъ въ коммерческой судъ, призналъ право Маразли обратитъ взысканіе по закладной на заложенное имѣніе, несмотря на то, что оно по купчей перешло къ нему, Зафириди, Судебная Палата признала за Маразли право на полученіе удовлетворенія по закладной, выданной Николаемъ Власопуло, изъ заложенного имѣнія, проданнаго впоследствии Кирияку Зафириди. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Цитовичъ, по довѣренности Зафириди, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) залогъ есть договоръ о займѣ съ обезпеченіемъ долга имуществомъ, слѣдовательно, при исполненіи сего договора должны быть примѣнены общія правила объ исполненіи договоровъ, въ силу которыхъ, по 570 и 1649 ст. X Т. I, кредиторъ можетъ требовать удовлетворенія только отъ лица обязавшагося или его наслѣдниковъ; но Палата долгъ Власопуло обратила ко взысканію на имѣніе Зафириди, т.-е. присудила съ самого Зафириди, въ договорѣ залога не участвовавшего и не состоявшаго въ такихъ отношеніяхъ съ Николаемъ Власопуло, которыя бы, въ силу 1543 ст. X Т. I ч., обязывали отвѣчать за его долги; изъ этого Цитовичъ выводитъ нарушеніе 570, 1543 и 1649 ст. X Т. I ч.; 2) Палата придала договору залога исключительно вещный характеръ, тогда какъ существенный элементъ сего договора есть личное обязательство должника, въ силу чего при неуплатѣ долга въ срокъ взысканіе обращается прежде всего къ лицу должника, и уже послѣ неплатежа долга, присужденнаго судебнымъ рѣшеніемъ, взысканіе обращается на заложенное имѣніе; правила, указаннаго въ 1647 и 1388 ст. X Т. I ч., установлены единственно съ цѣлью удержанія имущества, обезпечивающаго долгъ, въ рукахъ должника, съ котораго съ одного кредитора въ правѣ требовать исполненія обязательства. Отсюда слѣдуетъ, что заложенное имущество, въ случаѣ отчужденія онаго должникомъ третьему лицу, должно быть прежде возвращено должнику, съ уничтоженіемъ правъ третьяго лица на оное, и только затѣмъ на это имущество можетъ быть обращено взысканіе; но Палата не нашла надобности въ предъявленіи требованія объ уничтоженіи купчей Зафириди, обратила взысканіе долга Власопуло, по иску кредитора Маразли, на имѣніе третьяго лица, Зафириди, и тѣмъ заставила постороннее лицо отвѣчать собственнымъ имѣніемъ за чужіе долги; воспрещеніе, по 1388 ст., продажи заложенного имущества показываетъ, что безъ уничтоженія правъ на имущество третьяго лица, владѣющаго имъ по крѣпостному праву, имущество это не можетъ быть продано на удовлетвореніе залогодержателя. Въ этомъ Цитовичъ видитъ нарушеніе 1388 и 570 ст. X Т. I ч., а также и 45 ст. X Т. 2 ч., которая, очевидно, говоритъ о заложенномъ имуществѣ, находящемся во владѣніи должника, а не о томъ, право собственности на которое принадлежитъ третьему лицу; 3) вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не обсудила довода отвѣтчика, что, вслѣдствіе неперевода запрещенія на Θεодора Власопуло, имѣніе продавалось свободное отъ запрещенія; обстоятельство это тѣмъ болѣе существенно, что при такомъ положеніи дѣла не Зафириди, а Маразли является лицомъ потерпѣвшимъ и имѣетъ право искать убытки съ лица, допустившихъ такое упущеніе; признавъ же, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе, Палата нарушила 1388 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ права на залогъ служитъ договоръ, но этимъ договоромъ устанавливается и вещное право залогодержателя на заложенное ему имѣніе; въ силу сего права удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложенного и просроченнаго имущества (ст. 45 Т. X ч. 2), и, въ случаѣ недостатка сего имущества, залогодержатель лишается права требовать взысканія недостающей суммы долга изъ другого имущества должника; продажею заложенного имущества

или отдачею онаго залогодержателю въ искъ претензія его почитается окончательно удовлетворенною (ст. 2148, 2149 Т. X ч. 2). Это свойство залогового права показываетъ, что неуплаченный долгъ по закладной не можетъ быть обращенъ на иное имущество должника кромѣ того, которое по закладной служить обезпеченіемъ кредитора. слѣдовательно, залогодержатель въ правѣ искать удовлетворенія долга съ его имущества, хотя бы оно по какимъ-либо обстоятельствамъ перешло въ собственность третьяго лица, не обязаннаго отвѣчать за долги залогодателя. Залогодержатель не обязанъ для сего начинать особаго производства о возвращеніи имѣнія въ обладаніе залогодателя, что иногда было бы даже противно законнымъ правамъ залогодателя и третьяго лица; такъ залогодатель можетъ утратить свое право собственности на заложенное имѣніе истеченіемъ давности, а другое лицо можетъ приобрести право собственности по сему имѣнію посредствомъ давности владѣнія; въ этомъ послѣднемъ случаѣ залогодатель утратилъ право на обратное полученіе имѣнія, и хотя новый собственникъ онаго не вступаетъ въ обязанности залогодателя, тѣмъ не менѣе вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе нисколько не уменьшается. Эти общія соображенія приводятъ къ заключенію, что Палата имѣла правильное основаніе заключить, что 1388 ст. X Т. 1 ч. не обязываетъ залогодержателя предъявить особое требованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости, по которой заложенное имѣніе перешло во владѣніе Зафириды, и что, обращая взысканіе Маразли на означенное имѣніе, Палата вовсе не присуждала этого взысканія съ самого Зафириды, а слѣдовательно, Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Цитовичемъ 570, 1388, 1543, 1649 ст. X Т. 1 ч. и 45 ст. X Т. 2 ч. Затѣмъ указаніе Цитовича на то, что требованіе объ удовлетвореніи по закладной, какъ по личному обязательству Николая Власопуло, должно быть прежде всего обращено къ лицу должника, составляетъ такое возраженіе, которое впервые заявлено въ кассационной жалобѣ, и, какъ таковое, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Сената; но и независимо сего по дѣлу оказывается, что Маразли еще въ 1857 г. съ требованіемъ объ уплатѣ по закладной обратился къ залогодателю и что уже по истеченіи годового срока, установленнаго для выкупа залога, коммерческій судъ сдѣлалъ распоряженіе объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе. Равнымъ образомъ неправильно обвиненіе Палаты въ нарушеніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ довода отвѣтчика о покупкѣ имъ свободнаго отъ запрещенія имѣнія; Палата входила въ разсмотрѣніе этого возраженія отвѣтчика и установила, что заложенное имѣніе во время продажи онаго находилось подъ запрещеніемъ, которое для продавца Власопуло, въ силу 1259 ст. X Т. 1 ч., было обязательно. Соображенія же Цитовича о томъ, кто является лицомъ потерпѣвшимъ и предъ кѣмъ отвѣтственны мѣста и лица, совершившія купчую крѣпость, не составляли предмета состязанія сторонъ при разсмотрѣніи дѣла по существу въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, а потому нынѣ не подлежатъ разсмотрѣнію кассационнаго суда. Наконецъ, и послѣдній доводъ Цитовича относительно нарушенія Палатою 1388 ст. X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 1647 ст. Зак. Гр., по совершеніи закладной налагается запрещеніе на заложенное имѣніе, и если, въ силу формы объявленій, приложенной къ ст. 1823 Т. X ч. 2, объявленія эти пишутся по фамиліямъ собственниковъ имѣній, тѣмъ не менѣе и самая форма объявленій указываетъ, что припечатывается о запрещеніи имѣній; въ виду сего Палата имѣла полное основаніе признать, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Зафириды, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1877 года марта 3 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Бернштейна, присяжнаго повѣреннаго Абрама Гордона, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первопрѣсудствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полковникъ Сергѣй Бибииковъ выдалъ 5-го іюня 1871 года надворному совѣтнику Николаю Нарановичу вексель въ 2000 руб. срокомъ на два мѣ-

сяца. Этотъ вексель съ бланковою надписью Нарановича протестованъ купцомъ Абрамомъ Бернштейномъ 16 го августа 1871 года, а потомъ 30 октября 1872 года представленъ Бернштейномъ въ С.-Петербургскую управу благочинія для взысканія съ Бибикова и Нарановича; но Нарановича въ указанномъ мѣстѣ на жительствѣ не оказалось, вексель предъявленъ былъ Бибикову, и, по неплатежу имъ денегъ Бернштейну, было приступлено къ описи имущества Бибикова, причемъ оказалось, что квартира, въ которой Бибиковъ проживаетъ, и находящееся въ оной имущество принадлежитъ другому лицу, а затѣмъ по постановленію управы отъ 12-го декабря 1872 года означенный вексель, согласно просьбѣ повѣреннаго Бернштейна, былъ ему возвращенъ. Въ 1873 году іюня 14 Бернштейнъ предъявилъ тотъ же вексель ко взысканію съ Нарановича въ С.-Петербургскій Окружный Судъ; дѣло доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, въ виду опредѣленія управы благочинія о взысканіи по тому же самому векселю съ Бибикова, признала искъ Бернштейна къ Нарановичу преждевременнымъ и разрѣшеніемъ 25-го апрѣля 1874 года въ искѣ этомъ ему отказала. Послѣ сего 21 го сентября 1874 года повѣренный Бернштейна предъявилъ вновь къ Нарановичу въ Окружномъ Судѣ искъ по тому же векселю, объяснивъ, что искъ этотъ рѣшеніемъ Судебной Палаты былъ признанъ предъявленнымъ къ Нарановичу преждевременно, по непредставленію доказательствъ въ неполученіи удовлетворенія, хотя бы въ части долга отъ векселедателя Бибикова, и что Бернштейнъ дѣйствительно не только не получилъ какого либо удовлетворенія отъ Бибикова, но и по случаю объявленія послѣднаго несостоятельнымъ должникомъ прекратилъ къ нему искъ. вслѣдствіе чего просилъ взыскать по векселю съ бланконадписателя Нарановича; при этомъ представилъ удостовѣреніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бибикова въ томъ, что Бернштейнъ кредиторомъ Бибикова не состоитъ и никакой претензіи къ нему не заявлялъ. Отвѣтчикъ возразилъ, между прочимъ, что настоящій искъ былъ уже въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и по рѣшенію, вступившему въ законную силу, признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, и что какъ по требованію Бернштейна состоялось уже постановленіе о взысканіи по векселю, причемъ взыскатель миновалъ Нарановича, а потому, на основаніи 621 ст. Уст. Торг., утратилъ уже право обращаться къ Нарановичу, какъ къ бланконадписателю. По апелляціонной жалобѣ Нарановича на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ Бернштейна подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла, что существенныя возраженія Нарановича состоятъ въ томъ: во 1-хъ) что Бернштейну рѣшеніемъ Судебной Палаты 25 го апрѣля 1874 года, вступившимъ въ законную силу, было отказано въ искѣ къ нему, Нарановичу, по тому самому акту, по которому производится настоящее дѣло, и во 2 хъ) что Бернштейнъ, обратившись разъ съ искомъ своимъ къ векселедателю Бибикову, минуя Нарановича, какъ бланконадписателя, тѣмъ самымъ утратилъ право предъявлять къ Нарановичу искъ по тому же предмету, за неполученіемъ удовлетворенія съ Бибикова. Вслѣдствіе такихъ возраженій обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, Палата усмотрѣла: 1) что рѣшеніе Судебной Палаты 25 го апрѣля 1874 года послѣдовало по тому самому векселю, который предъявленъ въ основаніе настоящаго иска Бернштейна, что въ резолютивной части того рѣшенія было постановлено отказать Бернштейну въ предъявленномъ имъ искѣ и что Бернштейнъ подчинился этому рѣшенію Палаты. Такимъ образомъ, соображеніе Нарановича противъ рѣшенія Окружнаго Суда, на основаніи ст. 589 и 895 Устава Гражд. Судопроизводства и рѣшен. Правительствующаго Сената 1868 года № 56; 1869 года № 215; 1870 г. № 945, представляются уважительными; 2) что, независимо отъ сего, рѣшеніе Окружнаго Суда не можетъ быть признано правильнымъ, за силою 618—621 стат. Уст. Векс., такъ какъ Бернштейнъ представлялъ вексель ко взысканію въ управу благочинія одновременно съ векселедателемъ Бибиковымъ и бланконадписателемъ Нарановичемъ, но въ отношеніи послѣдняго не было предпринято никакихъ мѣръ взысканія, ибо онъ не оказался вовсе на жительствѣ въ С.-Петербургѣ и затѣмъ Бернштейнъ, продолжая взысканіе съ Бибикова, исходатай-

ствовалъ рѣшеніе дѣла сего въ управѣ благочинія, которою вслѣдствіе сего и было постановлено опредѣленіе объ описи имущества Бибикова, но у него ничего не оказалось, а потомъ надъ дѣлами и имуществомъ его учреждено конкурсное управленіе. Въ виду этихъ данныхъ Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 618—621 и 555 Уст. Векс., разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1328, даже въ томъ случаѣ, когда бланконадписатель одинъ, требованіе платежа можетъ быть обращено къ нему лишь непосредственно, по протестѣ векселя, и что если, напротивъ, векселедержатель, минуя бланконадписателя, обратился послѣ протеста векселя съ искомъ къ векселедателю, то бланконадписатель отъ взысканія освобождается, какъ неизвѣщенный своевременно о неплатежѣ по векселю тѣмъ лицомъ (векселедателемъ) за которое онъ, передавая вексель третьему лицу, подвергалъ себя отвѣтственности лишь при строгомъ соблюденіи предписанныхъ сроковъ и порядка требованія удовлетворенія по векселю. Такимъ образомъ, Палата признала, что Бернштейнъ, обратившись со взысканіемъ по векселю къ векселедателю Бибикову, минуя бланконадписателя Нарановича, не имѣетъ уже никакого права по тому же самому векселю требовать удовлетворенія съ Нарановича. Правило это тѣмъ болѣе должно имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, что Бернштейнъ послѣ протеста векселя 16 го августа 1871 г. предъявилъ вексель ко взысканію на Бибикова въ управу благочинія слишкомъ черезъ годъ и два мѣсяца, и потомъ, когда у Бибикова, по полицейскому токмо розыску, не оказалось имущества, Бернштейнъ не предъявлялъ даже присужденной управою претензіи своей въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бибикова, хотя управленіе сіе назначается именно для разысканія имущества должника и распредѣленія его между кредиторами (ст. 1930 Т. XI Уст. Торг.). Засимъ Бернштейнъ только 14 го іюня 1873 года предъявилъ искъ по тому же векселю къ Нарановичу, тогда какъ, если бы со стороны Бернштейна былъ исполненъ тотъ порядокъ взысканія, какого слѣдовало держаться по буквальному смыслу ст. 618—621 Уст. Векс., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1869 г. № 1328, т. е., если бы онъ предъявилъ своевременно искъ къ Нарановичу, то сей послѣдній, удовлетворяя Бернштейна, имѣлъ бы самъ возможность произвести взысканіе съ векселедателя Бибикова. По этимъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 2 сентября 1875 г. отказала Бернштейну въ искѣ съ Нарановича. Повѣренный Бернштейна проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты: во 1-хъ) по неправильной ссылкѣ ея на рѣшеніе свое 25 апрѣля 1874 г. и во 2-хъ) по неправильному толкованію 618—621 ст. Уст. Торг., не согласному съ Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Нарановичъ въ объясненіи на эту кассационную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу приведены два основанія къ отказу Бернштейну въ искѣ его къ Нарановичу по векселю: 1) что прежде уже, именно 25 апрѣля 1874 г., послѣдовало рѣшеніе Палаты по тому же векселю, что въ резолютивной части того рѣшенія было постановлено отказать Бернштейну въ предъявленномъ имъ искѣ къ Нарановичу и что Бернштейнъ подчинился этому рѣшенію Палаты, причемъ въ рѣшеніи ея указаны приведенныя Нарановичемъ 589 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 56; 1869 г. № 215 и 1870 года № 945, и 2 е) что Бернштейнъ, обративъ сперва взысканіе по сему векселю на векселедателя Бибикова, минуя бланконадписателя Нарановича, не имѣлъ уже права, за силою 618—621 и 555 ст. Уст. Торг. и рѣшенія Прав. Сената 1869 г. № 1328, требовать по тому же векселю удовлетворенія отъ Нарановича. Первое изъ этихъ основаній не можетъ быть признано правильнымъ, ибо хотя въ резолютивной части рѣшенія Палаты по прежнему иску Бернштейна къ Нарановичу и постановлено объ отказѣ Бернштейну въ искѣ, но изъ мотивовъ того рѣшенія видно, что отказъ послѣдовалъ по преждевременности иска. Признаніе такой резолютивной части рѣшенія, по необжалованію онаго, вступившаго въ законную силу безусловно, т. е. независимо отъ самыхъ основаній рѣшенія, было бы несогласно съ точнымъ смысломъ 895 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ резолютивная часть

рѣшенія есть только окончательный выводъ изъ соображеній суда, на коихъ основано рѣшеніе, и, слѣдовательно, можетъ имѣть только то значеніе, которое вытекаетъ изъ основаній рѣшенія. Посему какъ рѣшеніемъ Палаты 25 апрѣля 1874 г. прежній искъ Бернштейна къ Нарановичу признанъ преждевременнымъ, то въ законную силу могло войти только рѣшеніе объ отказѣ Бернштейну въ искѣ по преждевременности онаго, а затѣмъ Палата при разсмотрѣннн настоящаго дѣла, не признавъ новаго иска Бернштейна къ Нарановичу преждевременнымъ, но обсуждая его по существу, не въ правѣ была основывать отказъ въ этомъ новомъ искѣ на прежнемъ своемъ рѣшеніи, хотя Бернштейнъ и подчинился оному. Что же касается указанныхъ Палатою рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 56; 1869 г. № 215 и 1870 года № 945, то они заключенія ея ни въ чемъ не подтверждаютъ и даже не имѣютъ никакого къ разсматриваемому предмету отношенія. Второе основаніе рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу, именно разсужденія ея о смыслѣ 618—621 и 555 ст. Уст. Торг., также представляется несогласнымъ съ закономъ. Хотя въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1328 ст. 618—621 Устава Торг. дѣйствительно были разъяснены въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ Палата, но послѣ того состоялось противное сему разъясненіе этихъ статей въ законодательномъ порядкѣ, Высочайше утвержденномъ 14 марта 1872 г. мнѣніи Государстваннаго Совѣта (Собр. Узакон. и распор. прав. 1872 г. № 69 ст. 678). Въ этомъ законѣ, между прочимъ, выражено, что на основаніи Уст. о векселяхъ, „по векселю простому векселедержатель долженъ обратиться съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю, и таковое обращеніе къ нему векселедержателя не освобождаетъ отъ взысканія надписателей“. Съ тѣхъ поръ вышеозначенныя статьи Устава Торгов. разъясняются Правит. Сенатомъ въ смыслѣ, указанномъ приведеннымъ закономъ 14-го марта 1872 г., и согласно сему состоялись рѣшен. Прав. Сената 1874 г. №№ 355, 637 и др. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 895 стат. Уст. Гр. Суд. и 618—621 ст. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

61.—1877 года марта 3 дня. *По прошенію мѣщанина Теофана Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Молчановъ заложилъ въ Александровскомъ дворянскомъ банкѣ принадлежащій ему въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ домъ на 5 лѣтъ, съ 24 іюня 1872 г. по 24 іюня 1877 года. Проценты по этому займу Молчановымъ на срокъ 24 іюня 1874 г. не были уплачены; вслѣдствіе сего Молчанову была послана 30 іюля 1874 г. отъ банка повѣстка объ уплатѣ, тотчасъ по полученіи оной, означенныхъ процентовъ, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ банкомъ вслѣдъ за оною имѣетъ быть сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи заложеннаго дома въ продажу. Въ полученіи этой повѣстки расписался самъ Молчановъ. Затѣмъ Молчановъ по контракту, совершенному 24 августа 1874 г., отдалъ означенный домъ въ аренду мѣшанину Михайлову на 3 года и три мѣсяца (по 1 января 1878 г.), съ платою по 1000 р. въ годъ, причемъ арендныя деньги Михайловъ уплатилъ по 1 сентября 1875 г. Послѣ этого послѣдовала 16 октября 1874 г. публикація о продажѣ дома за долгъ банку, и на произведенныхъ 15 го января 1875 года въ правленіи банка торгахъ домъ остался за купцомъ Яковомъ Трифоновымъ въ суммѣ 11,295 руб., причемъ объявлено было, что арендный контрактъ Молчанова съ Михайловымъ, какъ заключенный по наложеніи на домъ запрещенія, не обязательенъ ни для банка, ни для покупателей. Вступивъ во владѣніе купленнымъ домомъ, Трифоновъ предъявилъ 28 февраля 1875 года въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи аренднаго контракта на томъ основаніи, что контрактъ этотъ былъ заключенъ, какъ вопреки ст. 1100 Уст. Гражд. Судопр., послѣ полученія Молчановымъ повѣстки о томъ, что домъ

его бюджетъ назначенъ въ продажу, такъ и во вредъ новаго пріобрѣтателя, съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Противъ этого иска повѣренный Михайлова возразилъ, что стат. 1100 Устава Гражд. Судопроизв. къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо она относится къ случаямъ продажи имѣній во исполненіе судебныхъ рѣшеній, и что контрактъ, заключенный Молчановымъ съ Михайловымъ, не можетъ быть признанъ невыгоднымъ для новаго владѣльца. Постановленнымъ по этому дѣлу рѣшеніемъ Окружный Судъ призналъ договоръ Молчанова съ Михайловымъ отъ 24 августа 1874 года недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе повѣренный Михайлова принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая, обсудивъ дѣло, нашла, что въ § 81 Высочайше утвержденнаго 22 мая 1868 года устава Нижегородскаго Александровскаго банка значится: продажа имуществъ за неплатежъ банковаго долга съ публичнаго торга производится въ самомъ банкѣ, въ общемъ присутствіи совѣта и правленія, установленнымъ закономъ порядкомъ, а ст. 1138 Устава Гражд. Судопроизв. разрѣшаетъ заложенные въ частныхъ банкахъ имѣнія продавать при мировыхъ сѣздахъ и окружныхъ судахъ. Изъ общаго смысла этихъ узаконеній Судебная Палата вывела заключеніе, что если продажа съ публичнаго торга заложеннаго въ Александровскомъ банкѣ имѣнія должна быть произведена банкомъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ и даже можетъ быть совершена при судебныхъ учрежденіяхъ, то и послѣдствія пріобрѣтенія имѣнія съ публичныхъ торговъ для частныхъ лицъ должны быть опредѣлены, за исключеніемъ случаевъ, положительно выраженныхъ въ уставахъ банковъ (стат. 1137 Устава Гражданск. Судопроизводства), на основаніи предустановленныхъ для сего въ общихъ законахъ правилъ. А такъ какъ однимъ изъ послѣдствій пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торга для покупателя онаго является право, предоставленное 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то отсюда слѣдуетъ, что въ виду того, что правило о семъ не содержится въ уставѣ Александровскаго банка, стат. 1100 должна быть примѣняема къ тому случаю, если владѣлецъ заложеннаго и просроченнаго въ томъ банкѣ имѣнія, послѣ полученія соотвѣтствующаго повѣсткѣ объ исполненіи извѣщенія о назначеніи имѣнія его въ продажу, заключить относительно его договоръ, который будетъ клониться къ явному вреду покупателя. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ вопроса сего и за доказанностью того существеннаго обстоятельства, что Молчановъ послѣ полученія извѣщенія отъ банка, что заложенный въ ономъ принадлежащій ему домъ, за истеченіемъ льготнаго времени, долженъ поступить въ продажу, заключилъ съ Михайловымъ договоръ объ отдачѣ ему въ аренду сего дома,—Судебная Палата перешла къ вопросу, дѣйствительно ли договоръ сей клонится ко вреду Трифонова, купившаго домъ сей съ публичныхъ торговъ, и, по обстоятельствамъ дѣла и приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ, Судебная Палата разрѣшила вопросъ этотъ утвердительно. Посему, признавъ, что Окружный Судъ имѣлъ правильное основаніе удовлетворить исковое требованіе Трифонова объ уничтоженіи аренднаго договора, заключеннаго Молчановымъ съ Михайловымъ, какъ клонящагося ко вреду Трифонова, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. Мѣщанинъ Михайловъ принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Молчановъ никакой повѣстки не получалъ и получить не могъ, потому что, по правиламъ банка (§§ 73, 74), посылка таковыхъ не установлена, а получилъ лишь увѣдомленіе, что срокъ для платежа процентовъ наступилъ и что если онъ ихъ не уплатитъ, то банкомъ будетъ сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи имѣнія въ продажу. Такое извѣщеніе не можетъ быть приравнваемо повѣсткамъ, предусмотрѣннымъ ст. 1095 и 1100 Уст. Гражд. Судопр., посылаемымъ судебными приставами для исполненія рѣшеній, съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ и формальностей. Повѣстка, посылаемая на основаніи ст. 1095 Устава Гражданск. Судопр., требуетъ окончательной уплаты всего долга въ двухмѣсячный срокъ, и, въ случаѣ неисполненія сего, влечетъ за собою опись и продажу имѣнія. Въ извѣщеніи же банка говорится лишь о наступленіи срока платежа процентовъ, но не самаго капитала, а о продажѣ имѣнія говорится,

что будетъ сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи. Такимъ образомъ, съ уплатою однихъ только процентовъ взысканіе долговой суммы и продажа имущества останавливается, что, по объясненію просителя, и указываетъ на разновидность этихъ двухъ бумагъ. Далѣе проситель утверждаетъ, что 1137 и 1138 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ измѣнить значенія тѣхъ извѣщеній банка, которыя посылаются не въ силу закона, а лишь изъ угожденія къ своимъ контрагентамъ, потому что хотя и возможна продажа заложенныхъ банку имѣній при Окружныхъ Судахъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ продажа совершается судебными приставами, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Уст. Гражд. Судопр. А тѣ какъ въ настоящемъ случаѣ продажа совершена была не при Окружномъ Судѣ, а въ правленіи банка, то посему проситель полагаетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала и примѣнила къ сему случаю какъ ст. 1100, такъ и ст. 1137 и 1138 Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ принесенномъ противъ этой жалобы объясненіи Трифоновъ проситъ Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ неправильное примѣненіе Судебною Палатою къ данному случаю ст. 1100, 1137 и 1138 Уст. Гр. Судопр. и неправильное толкованіе ею этихъ законовъ. Михайловъ объясняетъ, что онъ установленной 1095 ст. Уст. Гр. Суд. повѣстки о назначеніи его имѣнія въ продажу не получалъ, а получилъ лишь извѣщеніе о томъ Александровскаго дворянскаго банка, которое не можетъ быть сравнено съ повѣстками, посылаемыми судебными приставами объ исполненіи рѣшеній, и изъ этого выводитъ, что къ нему не можетъ относиться правило, статьею 1100 Устава Гражд. Суд. определенное. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. По общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній, при обращеніи присужденнаго взысканія на недвижимое имѣніе должнику посылается повѣстка съ означеніемъ, что, въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня врученія, будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ имѣнія (1095 ст. Уст. Гр. Суд.), и затѣмъ договоры, заключенные должникомъ послѣ полученія такой повѣстки, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія— по просьбѣ покупателя. Если эти договоры клонятся ко вреду того или другого (ст. 1100 Устава Гражд. Судопр.). Изъ этого слѣдуетъ, что съ того времени, когда должникъ надлежащимъ порядкомъ предувѣдомленъ, что если онъ не заплатитъ къ сроку лежащаго на немъ долга, то въ такомъ случаѣ извѣстное его имѣніе будетъ продано,—онъ не имѣетъ уже права заключать договоры, которые уменьшали-бы продажную цѣнность имѣнія, подъ опасеніемъ недействительности таковыхъ. Цѣль этого закона состоитъ въ огражденіи интересовъ кредитора и покупателя имѣнія съ публичнаго торга отъ невыгодныхъ для нихъ дѣйствій должника. А такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ, ограждая такимъ образомъ интересы отдѣльныхъ лицъ, имѣлъ въ виду лишить подобной-же гарантіи кредитныя учрежденія, то посему означенное правило должно относиться въ равной степени какъ къ имуществамъ, назначаемымъ въ публичную продажу во исполненіе судебныхъ рѣшеній, такъ и къ тѣмъ, которыя продаются въ определенныхъ случаяхъ съ публичнаго торга за долги означеннымъ учрежденіямъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что Михайловъ своевременно получилъ отъ Александровскаго банка извѣщеніе о томъ, что если онъ не заплатитъ въ срокъ слѣдовавшихъ съ него процентовъ по залогу его дома въ означенномъ банкѣ, то домъ этотъ будетъ проданъ съ публичнаго торга; посему, если продажа эта и была произведена не по правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, а, въ силу 1137 ст. Уст. Гр. Судопр., по правиламъ Высочайше утвержденного устава банка (§ 73 и слѣдующ.), то это обстоятельство не исключало возможности примѣненія къ данному случаю стат. 1100 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ законъ

этотъ (какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кас. Департ. Прав. Сената 29 мая 1875 года № 542 по дѣлу Кастильона съ Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ) относится въ сущности не къ порядку публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, а содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всѣмъ продаваемымъ съ публичныхъ торговъ недвижимымъ имуществамъ, слѣдовательно, и къ тѣмъ случаямъ, когда имѣніе продается порядкомъ, опредѣленнымъ уставомъ того кредитнаго установленія; въ которомъ просроченное имѣніе заложено. По симъ основаніямъ, признавая всѣ возраженія Михайлова противъ правильности примѣненія и толкованія Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1100, 1137 и 1138 Уст. Гражд. Суд. незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу просителя, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1877 года марта 10 го дня. *По прошенію мѣщанина Семена Свѣшниковъ объ отмены рѣшенія Ельнинскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Семень Θεодоровичъ Свѣшниковъ просилъ Мироваго Судью 3 го участка Ельнинскаго округа взыскать съ крестьянина Семена Петрова 114 руб., а въ случаѣ его несостоятельности взысканіе означенныхъ денегъ обратить на крестьянъ-домохозяевъ деревни Гурьева, для которыхъ Петровымъ сдѣланъ этотъ заемъ. Въ подтвержденіе иска представлена расписка отъ 23 го декабря 1868 года, къ которой приложена печать сельскаго старосты Семена Петрова, явленная въ Спасо Нежеднскомъ волостномъ правленіи, съ приложеніемъ печати волостного старшины. Отвѣтчикъ Петровъ долга не призналъ, объявивъ, что расписку, какъ незасвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ, не считаетъ за доказательство. Създъ Мировыхъ Судей Ельнинскаго округа нашель, что подпись руки лица, расписавшагося за неграмотнаго отвѣтчика, не засвидѣтельствована 2 мя сторонними свидѣтелями, какъ это требуется 921 ст. X Т. I ч., и засвидѣтельствована не согласно правиламъ, предписаннымъ ст. 91 Общ. Полож. о крестьянахъ, а потому представленная Свѣшниковымъ расписка не можетъ служить доказательствомъ иска. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что хотя повѣренный Петрова, Ивановъ, и объяснилъ въ засѣданіи Създа, что довѣритель его состоитъ Свѣшникову должникомъ 114 р., но какъ на такого рода заявленіе онъ не былъ уполномоченъ Петровымъ, и Петровъ, заявивъ Създу въ томъ же засѣданіи объ уничтоженіи данной Иванову на защиту его дѣла довѣренности, положительно отвергъ существованіе долга, то признаніе это, за силою 2328 ст. X Т. I ч., не можетъ имѣть никакого значенія для Петрова, объявившаго показаніе своего повѣреннаго ложнымъ. Велѣдствіе чего и руководствуясь 778 ст. Уст. Гр. Суд., Създъ опредѣлилъ: мѣщанину Свѣшникову въ искѣ съ крестьянина Петрова 114 руб. отказать. Въ кассационной жалобѣ Свѣшниковъ указываетъ на нарушеніе Създомъ: 1) 921 ст. Т. X ч. I, 50, 458 ст. Устава, такъ какъ на представленной имъ распискѣ имѣется печать волостного старшины и самого должника, сельскаго старосты Петрова, и 2) 112, 250 ст. Уст. Гр. Суд., 2334 и 2328 ст. I ч. X Тома неприятіемъ во вниманіе признанія въ долгъ повѣреннаго Петрова, Иванова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по ст. 919 Тома X ч. I, домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же онъ безграмотенъ, то другимъ лицомъ, кому онъ вѣритъ, причемъ подпись послѣдняго должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Приложеніе же печати нигдѣ не указано въ законѣ, какъ способъ замѣны указаннаго порядка подписанія актовъ, выдаваемыхъ безграмотными, а потому Създъ, отвергнувъ доказательную силу расписки, на которой имѣются лишь печати должника Петрова и волостного старшины, нисколько не нарушилъ указываемой Свѣшникову

вымъ 921 ст. I ч. X Т. (рѣшеніе Сената 1873 г. № 843), и 2) заключеніе о томъ, было ли со стороны тяжущагося сдѣлано признаніе, а равно и опредѣленіе доказательной силы признанія, зависятъ отъ суда, рассматривающаго дѣло по существу, и не подлежатъ повѣркѣ кассационной инстанціи (рѣшен. Сената 1867 г. № 209 и 1869 г. № 677). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., кассационную жалобу Свѣшникова оставить безъ послѣдствій.

63.—1877 года марта 10-го дня. *По прошенію купца Мордуха Бронштейна объ отмянѣ рѣшенія Овручскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Сѣздъ Мирowychъ Судей Овручскаго судебного мирового округа, рассмотрѣвъ дѣло по иску купца Мордуха Шліомовича Бронштейна 200 р. съ мѣщанки Вассы Алексѣевой Стародубцевой по выданному ею совместно съ мужемъ Іономъ Стародубцевымъ векселю, нашелъ: что вексель этотъ не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ относительно Вассы Стародубцевой силу вексельнаго права, такъ какъ подписанъ за нее, неграмотную, постороннимъ лицомъ, безъ соблюденія изложеннаго въ 548 ст. XI Т. правила, и долженъ быть признанъ однимъ изъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, исчисленныхъ въ 2031 ст. X Т. I ч.; что, какъ простое долговое обязательство, документъ этотъ теряетъ всякую силу относительно отвѣтчицы Стародубцевой, такъ какъ подпись лица посторонняго, расписавшагося за неграмотную Стародубцеву, не засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ, а только удосто-вѣрена полицейскимъ надзирателемъ города Овруча, въ качествѣ частнаго лица, какъ это можно заключить изъ того, что въ сдѣланной надзирателемъ надписи на векселѣ не представлено № по исходящей и не приложено его, надзирателя, должностной печати, а приложена частная именная его печать, и посему, признавая представленный ко взысканію Бронштейномъ документъ неимѣющимъ никакой обязательной силы для Стародубцева, Сѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 882, 921 и 2031 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ купцу Бронштейну въ искѣ 200 р. съ мѣщанки Стародубцевой отказать. Въ кассационной жалобѣ Бронштейнъ объясняетъ: 1) что, въ силу 547 и 548 ст. XI Т. и указовъ Сената отъ 22 февраля и 21 марта 1873 г., для подписи на векселѣ за безграмотнаго вовсе не требуется письменной довѣренности, а достаточно словеснаго полномочія; 2) заключеніе Сѣзда, что надзиратель подписался на векселѣ въ качествѣ частнаго свидѣтеля, совершенно произвольно и опровергается самою подписью его, въ которой онъ употребилъ должностное свое званіе; 3) основавъ рѣшеніе на доводахъ, не приведенныхъ отвѣтчикомъ, Сѣздъ нарушилъ 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что Васса Стародубцева, воспользовавшись оставшимся послѣ мужа наслѣдствомъ, во всякомъ случаѣ обязана платить его долги, почему Сѣздъ, отказавъ ему въ настоящемъ искѣ, нарушилъ 634 ст. XI Т., 1259 и 2039 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что Сѣздъ, признавъ вексель за простое долговое обязательство, отвергнувъ доказательную силу послѣдняго главнымъ образомъ потому, что въ полицейскомъ засвидѣтельствovanіи подписи за неграмотнаго должника не означено № по исходящей и не приложена къ нему полицейская печать. Соображеніе это не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, ибо статьи 882 и 921 Т. X ч. I, указывающія на необходимость засвидѣтельствovanія полиціею подлинности подписи посторонняго лица на актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, не устанавливаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ какой либо опредѣленной формы для полицейскаго удостовѣренія. Въ дѣйствительности же выставленіе № и приложеніе должностной печати не представляются столь необходимыми признаками того, что удостовѣреніе должностнаго лица дѣйствительно послѣдовало, безъ которыхъ подобное удостовѣреніе не могло бы имѣть значенія. Такимъ образомъ, Сѣздъ, отвергнувъ доказательную силу

обязательства Стародубцевой по означенному соображенію, нарушилъ 921 ст. X Т. ч. I. Кромѣ того, Бронштейнъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу Стародубцевой, указывалъ Съѣзду, что она во всякомъ случаѣ не можетъ быть избавлена отъ отвѣтственности по векселю мужа, такъ какъ воспользовалась оставшимся послѣ него наслѣдствомъ, но Съѣздъ этотъ доводъ Бронштейна оставилъ безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 921 ст. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Овручскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

64.—1877 г. марта 10-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Рѣпина, за себя и по доверенности стѣвнаго поручика Аполлона и потомственнаго почетнаго гражданина Александра Рѣпиныхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

11 февраля 1875 года повѣренный поручика Аполлона и почетныхъ гражданъ Ивана и Александра Акимовыхъ Рѣпиныхъ, кандидатъ правъ Салтыковъ, представляя при прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, два заемныхъ письма, явленныхъ при написаніи и выданныхъ 1 марта 1852 г. и 3 февраля 1860 года, каждое въ суммѣ 10,000 руб., княземъ Александромъ Сергѣевымъ Долгоруковымъ отцу его доверителей, почетному гражданину Акиму Андрееву Рѣпину, просилъ взыскать съ княжны Александры Александровны Долгоруковой, какъ наслѣдницы умершаго должника князя Александра Долгорукова, за сдѣланною уплатою, 18,000 съ % со времени просрочки по день удовлетворенія и неустойку въ размѣрѣ 600 р., возложить на отвѣтчицу судебныя издержки, а въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на ея имѣніе. При этомъ Салтыковъ приложилъ копію съ опредѣленія Астраханскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося 30 іюля 1871 г., объ утвержденіи его доверителей въ правахъ наслѣдства къ имѣнію ихъ отца. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производствa, обратилась къ обсужденію указанія отвѣтчицы на пропускъ со стороны истцовъ давности для начатія дѣла. Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла, что предъявленные 11 февраля 1875 г. ко взысканію на княжну Долгорукову два обязательства выданы родителемъ ея: первое 1 марта 1852 года срокомъ на годъ, а другое—3 февраля 1860 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Изъ сего же несомнѣнно слѣдуетъ, что общій срокъ земской давности, установленный 694 ст. Зак. Гр. ч. I Т. X Св. Зак. 1857 года, на предъявленіе исковъ вообще, а слѣдовательно, и означенныхъ заемныхъ писемъ ко взысканію съ княжны Долгоруковой, долженъ считаться пропущеннымъ. Что же касается объясненій повѣреннаго истцовъ о производствѣ взысканія по этимъ самымъ обязательствамъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего срокъ земской давности не можетъ почитаться, по мнѣнію его, пропущеннымъ, то такого рода возраженія не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ, потому что въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ Правительствующаго Сената по симъ взысканіямъ положительно выражено, что прежнимъ судебнымъ мѣстамъ не представлялось законнаго повода входить въ разсмотрѣніе сего иска Рѣпина какъ подлежащаго отдѣльному отъ настоящаго дѣла обсужденію въ установленномъ порядкѣ, и что по симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: постановленіе Палаты по сему предмету отмѣнить, предписавъ оной объявить Рѣпину, что онъ можетъ предъявить на законномъ основаніи искъ по заемнымъ письмамъ установленнымъ порядкомъ отъ дѣла сего особо. Если же не представлялось, по рѣшенію Сената, законнаго повода для прежнихъ судебныхъ мѣстъ входить въ разсмотрѣніе сего иска, то не представляется и для Судебной Палаты никакого юридическаго основанія считать производство такого иска въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ прерывающимъ теченіе давности, согласно 213 ст. и 1 къ ней прим. 2 ч. Т. X.

Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ срокъ земской давности для начатія сего иска пропущеннымъ, а потому и обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ ономъ неподлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, въ виду приведенныхъ узаконеній, а также 238 ст. Т. I Учр. Прав. Сен. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ утвердить. Иванъ Рѣпинъ, за себя и по довѣренности Александра и Аполлона Рѣпиныхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: искъ по заемнымъ письмамъ былъ предъявленъ отцомъ ихъ, просителей, въ Астраханскій Уѣздный Судъ совмѣстно съ искомъ по договору, заключенному имъ съ княземъ Долгоруковымъ, такъ какъ выдача заемныхъ писемъ вытекала изъ условій, означенныхъ въ договорѣ. Какъ Уѣздный Судъ, такъ и Астраханская палата уголовного и гражданскаго суда рѣшеніемъ отъ 5-го іюня 1868 года признала искъ по заемнымъ письмамъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Правительствующій Сенатъ по 2 департаменту опредѣленіемъ отъ 16 февраля 1870 года, утвержденнымъ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената, нашель, что искъ по заемнымъ письмамъ не вытекаетъ изъ договора, заключеннаго съ княземъ Долгорукимъ, а потому только въ виду этого отмѣнилъ часть рѣшенія Палаты и предоставилъ право предъявить искъ по заемнымъ письмамъ отъ дѣла сего особо. Въ настоящемъ случаѣ искъ по заемнымъ письмамъ заявленъ былъ въ установленное судебное мѣсто и въ установленномъ порядкѣ и по рѣшенію двухъ судебныхъ мѣстъ, первой и второй инстанціи, былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Если же Правительствующій Сенатъ и призналъ, что искъ этотъ не могъ быть заявленъ вмѣстѣ съ искомъ по договору, то такое опредѣленіе не можетъ служить поводомъ къ признанію истечения земской давности, такъ какъ въ томъ же опредѣленіи Правительствующій Сенатъ предоставилъ право искать по заемнымъ письмамъ особо отъ дѣла по контракту, заключенному съ княземъ Долгорукимъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго князя Долгорукова, Мельникова, принесенной въ Правительствующій Сенатъ на рѣшеніе Астраханской гражданской палаты, вовсе не возбуждался вопросъ о неправильномъ представленіи заемныхъ писемъ, и Правительствующій Сенатъ, въ силу 545 ст. 2 ч. Т. X., возбудивъ этотъ вопросъ, тѣмъ самымъ, на точномъ основаніи той же статьи, призналъ лишь, что дѣло это должно быть обращено въ судъ низшей инстанціи для новаго производства. Не подл-жить сомнѣнію, что если бы Правительствующій Сенатъ, рассматривая дѣло по иску съ князя Долгорукова, признавалъ, что представленіе заемныхъ писемъ вмѣстѣ съ контрактомъ должно считаться простымъ соглашеніемъ, а не представленіемъ иска въ установленномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ прерывать теченія земской давности, то, имѣя въ производствѣ подлинныя заемныя письма, выданныя въ 1852 и 1860 г. г. срокомъ одно на годъ, а другое на 6 мѣсяцевъ, и разрѣшая дѣло въ 1874 году, несомнѣнно заключилъ бы, въ силу предоставленнаго, по старому порядку судопроизводства, судебнымъ мѣстамъ права самимъ возбуждать вопросъ о давности, что искъ Рѣпина по заемнымъ письмамъ, за пропущеніемъ давности, не можетъ подлежать удовлетворенію, и тогда, конечно, не предоставилъ бы права начинать особый по заемнымъ письмамъ искъ. Указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ силу 224 ст. I Т. Учр. Правительствующ. Сен., служить закономъ по настоящему дѣлу и приводится въ исполненіе какъ бы указъ за собственной Его Императорскаго Величества подписью, а слѣдовательно, и право, предоставленное въ силу указа, начать особый искъ по заемнымъ письмамъ не можетъ быть уничтожено Судебной Палатой, тѣмъ болѣе по такимъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи имъ этого дѣла. Изъ вышеизложеннаго несомнѣнно, что право, предоставленное Правительствующимъ Сенатомъ, могло лишь быть утрачено вслѣдствіе пропущенія срока, установленнаго 546 ст. 2 ч. Т. X., на представленіе особаго отъ дѣла иска по опредѣленію суда, такъ какъ, въ силу означенной статьи, въ случаѣ предоставленія судомъ права предъявить особый отъ дѣла искъ, истецъ обязанъ начать оный въ нижнемъ судебномъ

мѣстѣ въ теченіе одного года, каковой срокъ пропущенъ не былъ. Независимо отъ сего, если признать, что искъ по заемнымъ письмамъ не имѣеть никакого отношенія къ иску, предъявленному къ князю Долгорукову по контракту, вопреки убѣжденію истца, предъявлявшаго искъ, каковой былъ утвержденъ двумя судебными инстанціями, то въ такомъ случаѣ прошеніе истца, на точномъ основаніи 244 и прим. къ 256 ст. Т. X ч. 2, должно было быть тогда же, согласно 268 ст. той же части и Тома, возвращено просителю съ надписью, что, конечно, дало бы ему возможность, не пропустивъ срока давности, предъявить куда слѣдуетъ возвращенныя ему заемныя письма. Если же признать заключеніе Судебной Палаты правильнымъ, то несомнѣнно, что пропущеніе срока давности произошло отъ несоблюденія судебными мѣстами установленнаго въ законѣ порядка, каковое, конечно, не можетъ быть отнесено къ винѣ истца.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее рѣшеніе Московской Судебной Палаты о признаніи иска Рѣпныхъ по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ княземъ Александромъ Долгоруковымъ, отцомъ отвѣтчицы, неподлежащимъ удовлетворенію основано исключительно на томъ, что Рѣпины, по мнѣнію Палаты, пропустили срокъ земской давности на предъявленіе сего иска. Правительствующему Сенату надлежитъ нынѣ по существу кассационной жалобы провѣрить правильность означеннаго заключенія. Закономъ (ст. 213 Тома X части 2) постановлено, что иски погашаются истеченіемъ 10 ти лѣтней давности. Кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіе 10 ти лѣтъ или, предъявивъ оный, не будетъ имѣть хожденія, такой искъ уничтожается навсегда. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ перерывомъ давности признаетъ исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права; то есть положительное требованіе о взысканіи, а не простое оглашеніе или заявленіе права, безъ предъявленія прямого требованія о взысканіи. Изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что ходатайство Рѣпныхъ, предъявленное въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и заключавшее въ себѣ положительное требованіе о взысканіи денегъ съ отвѣтной стороны, не можетъ, очевидно, считаться однимъ оглашеніемъ предмета иска. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, былъ ли предъявленъ искъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, оказывается, что искъ былъ предъявленъ въ Астраханскомъ Уѣздномъ Судѣ, то есть въ надлежащемъ судебномъ учрежденіи, и къ надлежащему отвѣтчику; при производствѣ дѣла со стороны отвѣтчика возраженій о неподсудности заявлено не было; затѣмъ какъ при предъявленіи иска, такъ и при разсмотрѣніи его въ первыхъ двухъ инстанціяхъ вопроса о томъ, чтобы искъ былъ предъявленъ не въ установленномъ порядкѣ, не возбуждалось. Очевидно, что предъявленіе такого иска по правиламъ подсудности и къ надлежащему отвѣтчику прерывало теченіе давности. Затѣмъ дѣло это дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, хотя и призналъ, что заемныя письма не имѣли связи съ контрактомъ и что поэтому Рѣпнымъ надлежало предъявить отдѣльно иски по обоимъ предметамъ, но это заключеніе Сената, вытекавшее не изъ обвиненія истца въ нарушеніи правилъ подсудности, или въ несоблюденіи существенныхъ правилъ и формъ судопроизводства, а изъ разсмотрѣнія дѣла по существу возраженій отвѣтчика относительно отсутствія связи между заемными письмами и контрактомъ, не ставило дѣла въ такое положеніе, при которомъ слѣдовало бы считать искъ непредъявленнымъ и признавать дѣйствіе истца за простое только оглашеніе или заявленіе своего права; въ теченіе же самаго производства дѣла, со времени предъявленія иска до рѣшенія дѣла въ общемъ собраніи Сената, по оному было хожденіе, а со дня окончанія дѣла въ Сенатѣ до предъявленія вновь иска въ Окружномъ Судѣ 10 ти лѣтній срокъ не истекъ. Въ виду всего вышележащаго одно неправильное или ошибочное указаніе истца на связь заемныхъ писемъ съ контрактомъ, послѣдствіемъ чего было предъявленіе одного по обоимъ предметамъ иска, не могло служить Судебной Палатѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію Рѣпныхъ пропустившими установленный ст. 213 Тома X части 2

срокъ 10 лѣтней давности. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

65.—1877 г. марта 10 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Безобразова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

• Нотариусъ Николай Безобразовъ въ іюнѣ 1874 года подалъ объявленіе о продажѣ принадлежащихъ ему 25 временныхъ свидѣтельствъ на акціи акціонернаго общества подъ фирмою „Сотрудникъ“ за №№ съ 1925 до 1949 включительно, которыя, какъ сдѣлалось ему извѣстнымъ, находятся у купца Михаила Сабурова. Вслѣдствіе этого заявленія было приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія. Московскій Окружной Судъ прекратилъ начавшееся такимъ образомъ уголовное дѣло въ томъ вниманіи, что во время слѣдствія какъ Безобразовъ, такъ и Сабуровъ доказывали принадлежность имъ означенныхъ свидѣтельствъ и представили въ подтвержденіе своихъ объясненій письменные документы, и что затѣмъ возникаетъ вопросъ объ установленіи права собственности на спорное между Безобразовымъ и Сабуровымъ имущество, который принадлежитъ предварительному разрѣшенію суда гражданскаго. Руководствуясь даннымъ указаніемъ, Безобразовъ предъявилъ къ Сабурову искъ. Независимо отъ ходатайства о признаніи за нимъ права собственности на свидѣтельства за №№ 1925—1949, Безобразовъ заявилъ требованіе о передачѣ дѣла, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору для дальнѣйшаго разслѣдованія. Въ подтвержденіе своего права Безобразовъ представилъ подлинное объявленіе, выданное на его имя Сабуровымъ, въ удостовѣреніе продажи 25 свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, на которомъ имѣется надпись правленія общества „Сотрудникъ“ о переводѣ этихъ свидѣтельствъ 8 марта 1873 г. на имя Безобразова по книгамъ общества. Въ исковомъ прошеніи Безобразовъ, между прочимъ, объяснилъ, что всѣ безъ исключенія временныя свидѣтельства на акціи общества „Сотрудникъ“ были именныя и что повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, уже предъявлялъ къ нему, Безобразову, искъ, отъ продолженія коего, впрочемъ, уклонился, о возвратѣ тѣхъ самыхъ временныхъ свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, которыя были похищены у него, Безобразова, и оказались въ рукахъ вѣрителя Шайкевича, Сабурова. Повѣренный купца Сабурова, Шайкевичъ, предъявилъ встрѣчный искъ объ истребованіи отъ Безобразова, для возврата Сабурову, 67 акцій общества „Сотрудникъ“, присвоенныхъ себѣ Безобразовымъ. По объясненію Шайкевича, означенныя 67 акцій остались у Безобразова при слѣдующей обстановкѣ: подъ предлогомъ ознакомленія съ дѣлами общества „Сотрудникъ“, съ цѣлю въ послѣдствіи повести отъ имени Сабурова дѣло противъ членовъ правленія общества, Безобразовъ въ разное время бралъ безденежно у Сабурова временныя свидѣтельства на акціи для полученія права участвовать въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ; 8 го марта 1873 года Безобразовъ взялъ у Сабурова 157 свидѣтельствъ, изъ числа коихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ возвратилъ лишь 115, а остальные 42 свидѣтельства обѣщаль возвратитъ по востребованіи, въ чемъ выдалъ 28 апрѣля 1873 года расписку; Безобразовъ принятаго на себя обязательства не исполнилъ и оставшіяся у него 42 свидѣтельства, вполнѣ оплаченныя и обращавшіяся уже какъ безымянныя акціи, проданы имъ почти наканунѣ ликвидаціи дѣлъ общества постороннему лицу, по номинальной ихъ стоимости въ 200 рубл., съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ свою пользу; затѣмъ Безобразовъ потребовалъ выдачу ему еще 50 свидѣтельствъ, нужныхъ, какъ онъ говорилъ, для допущенія къ участию въ общемъ собраніи его самого и присяжнаго повѣреннаго Герарда; свидѣтельства эти были переданы Безобразову родственникомъ Сабурова, Критскимъ, подъ расписку, но изъ числа оныхъ возвращено только 25, а остальные 25 проданы Безобразовымъ также съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ свою пользу. Во время

производства дѣла представлены были Шайкевичемъ слѣдующіе документы: а) расписка отъ 28-го апрѣля 1873 года, которою Безобразовъ обязался возвратить Сабурову, по востребованію, 42 акціи общества „Сотрудникъ“, б) расписка Безобразова въ полученіи отъ Сабурова 50 акцій, изъ числа которыхъ часть предполагалось отдать присяжному повѣренному Герарду, причемъ было оговорено, что эти свидѣтельства подлежатъ возврату по окончаніи дѣла; въ концѣ расписки значится, что получены акціи за №№ 1925 и 1949 и затѣмъ проставлены №№ 2141—2150 и др., которые зачеркнуты; на оборотѣ расписки сдѣлана 21 го октября 1873 года Безобразовымъ надпись о послѣдовавшемъ возвратѣ 25 акцій Критскому и о принятой на себя Безобразовымъ обязанности остальные 25 свидѣтельствъ достать и отдать Сабурову; в) выписка изъ трансфертной книги общества „Сотрудникъ“; г) удостовѣреніе администраторовъ общества въ томъ, что въ декабрѣ 1872 года Сабуровъ лично оплатилъ вторымъ окончательнымъ взносомъ 442 акціи и что изъ книгъ общества не видно, чтобы Безобразовъ дѣлалъ какіе-либо денежные взносы или уплаты по означеннымъ временнымъ свидѣтельствамъ; д) засвидѣствованное нотариусомъ заявленіе надворнаго совѣтника Бородина о томъ, что 42 свидѣтельства на акціи общества „Сотрудникъ“, подъ тѣми самыми номерами, которые указалъ Сабуровъ, куплены имъ у Безобразова по номинальной цѣнѣ, вслѣдствіе увѣренія сего послѣдняго, что дѣла общества „Сотрудникъ“ идутъ прекрасно и что на свидѣтельства выдается по 17% годового дохода; е) бланковое объявленіе Безобразова о продажѣ 25 акцій за №№ 1925—1949 и ж) нѣсколько писемъ Безобразова къ Сабурову, касающихся существовавшихъ между ними отношеній и предполагавшагося преслѣдованія членомъ правленія общества „Сотрудникъ“. Противъ встрѣчнаго иска Шайкевича Безобразовъ предъявилъ, на основаніи п. 2 ст. 571 Устава Гражданск. Судопроизв., отводъ о тѣсной связи этого иска съ другимъ, производящимся въ Московской Судебной Палатѣ дѣломъ его съ Сабуровымъ о договорѣ и отказался представить возраженія по существу, объяснивъ только, что онъ считаетъ встрѣчный искъ ложью. Съ своей стороны Шайкевичъ просилъ сообщить Прокурору, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Безобразова, для преслѣдованія его за мошенничество. Въ подтвержденіе тѣсной связи обоихъ его дѣлъ съ Сабуровымъ Безобразовъ представилъ копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о договорѣ, коимъ Сабуровъ предоставилъ ему свои права, какъ акціонера общества „Сотрудникъ“, и обязался выдать ему довѣренность для защиты этихъ правъ судебнымъ порядкомъ. По обзрѣніи представленнаго Шайкевичемъ бланковаго передаточнаго объявленія (см. выше лит. е), Безобразовъ отозвался, что бланкъ подписанъ его рукою, но что проставленные на бланкѣ номера написаны не имъ. Московскій Окружный Судъ, оставивъ ходатайство сторонъ о передачѣ дѣла Прокурору, по взаимному обвиненію ими одинъ другого въ уголовныхъ преступленіяхъ, а также отводъ и искъ Безобразова безъ удовлетворенія, присудилъ сего послѣдняго къ возврату Сабурову 67 акцій, относительно коихъ былъ предъявленъ Шайкевичемъ встрѣчный искъ. Въ апелляціонной жалобѣ Безобразовъ, ссылаясь на уставъ общества „Сотрудникъ“, заявилъ, что оплаченные временныя свидѣтельства на акціи впредь до замѣны ихъ акціями не могли получить значенія безимянныхъ бумагъ, такъ какъ только акціи подлежали выдачѣ на предъявителя, а замѣны свидѣтельствъ на акціи вовсе не послѣдовало. Далѣе Безобразовъ указалъ на то, что при составленіи полицейскаго акта Сабуровъ и родственникъ его, Критскій, дали уклончивыя и разнорѣчивыя показанія относительно 25 спорныхъ свидѣтельствъ; что представленное Шайкевичемъ бланковое объявленіе не имѣетъ значенія, такъ какъ номера 25 свидѣтельствъ, пропавшихъ у него, Безобразова, вписаны послѣ подписанія имъ этой бумаги; что въ исковомъ прошеніи, по которому началось (то гражданское дѣло, которое было впоследствии прекращено, Шайкевичъ требовалъ возврата тѣхъ самыхъ 25 акцій за №№ 1925—1949, которыя уже находились у его вѣрителя, за каковой поступокъ Сабуровъ подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ; что временныя свидѣтельства были переданы ему Сабуровымъ съ тѣмъ, чтобы онъ или оставилъ ихъ за собою, или

продалъ ихъ постороннимъ лицамъ; что онъ продалъ 42 акціи Бородину, съ полученіемъ только по 100 руб. за каждую и съ передачею денегъ; по принадлежности, Сабурову; что въ то время онъ не зналъ о положеніи дѣлъ общества, которыя, напротивъ того, были близко извѣстны Сабурову, состоявшему въ числѣ членовъ ревизіонной комиссіи; что онъ признаетъ дѣйствительно только одну изъ представленныхъ къ дѣлу расписокъ, а именно ту, которая выдана имъ 21 го октября 1873 года, такъ какъ по другой распискѣ, отъ 28 апрѣля, расчеты окончены, и она не возвращена Сабуровымъ подъ предлогомъ утраты; что Окружный Судъ неподлежаще уклонился отъ обращенія дѣла Прокурору для преслѣдованія Сабурова. При апелляціонной жалобѣ Безобразовъ представилъ различные документы и въ томъ числѣ написанную его рукою расписку отъ 8-го марта 1873 года въ принятіи отъ Сабурова 117 акцій для продажи, съ обязанностію учинить расчетъ въ теченіе мѣсяца и съ правомъ возвратитъ Сабурову тѣ акціи, которыя не будутъ проданы. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Шайкевичъ, возражая противъ заявленій Безобразова и ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ уваженія, указалъ, между прочимъ, на то, что обвиненіе Безобразовымъ Сабурова въ кражѣ составляетъ лживый доносъ, подвергакщій виновнаго наказанію по ст. 940 Уложен. о наказ.; что Безобразовъ изобличается въ растратѣ чужого имущества и въ присвоеніи себѣ вырученныхъ за оное денегъ, за что подлежитъ наказанію, по ст. 1681 Уложен. о наказ., какъ за мошенничество; что, по ст. 1688 Улож. о наказ., Безобразовъ оказывается виновнымъ въ заключеніи договора съ корыстною цѣлью получить безъ возврата 6000 руб. отъ Сабурова; что поступокъ Безобразова съ Бородинымъ составляетъ мошенничество, предусмотрѣнное стат. 1665 и 1666 Уложен. о наказан.; наконецъ, что Безобразовъ подлежитъ суду и по стат. 2234 Т. X ч. I, какъ промотавшій имущество своего вѣрителя. Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла утвердить; о дѣйствіяхъ Безобразова, какъ заключающихъ въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, сообщить на распоряженіе Прокурора Палаты, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на Безобразова. Въ рѣшеніи Палаты приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія: во-1 хъ) что искъ Безобразова основанъ на объявленіи Сабурова, поданномъ Сабуровымъ 8 марта 1873 г. въ правленіе общества о продажѣ ему 25 свидѣтельствъ за №№ 1925—1949 и на трансфертной книгѣ общества, въ которой не указано обратнаго перехода акцій подъ этими номерами; во-2 хъ) что приведенный документъ вполнѣ опровергается распискою Безобразова въ полученіи отъ Сабурова 50 свидѣтельствъ, въ числѣ коихъ значатся свидѣтельства за показанными номерами, которыя могли поступить къ Безобразову не иначе, какъ послѣ 8-го марта, такъ какъ они пріобрѣтены самимъ Сабуровымъ отъ перваго ихъ владѣльца лишь 22-го марта, какъ видно изъ трансфертной книги общества; въ-3 хъ) что, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія администраціи общества, спорныя свидѣтельства были оплачены вторымъ взносомъ не Безобразовымъ, а Сабуровымъ, и что послѣ оплаты вторымъ взносомъ свидѣтельства общества пріобрѣтались простою передачею изъ рукъ въ руки и разрѣшенія на то отъ общества не требовалось, почему и въ отмѣткѣ о томъ въ трансфертной книгѣ уже не предостояло надобности, такъ какъ послѣ окончательнаго взноса всѣхъ слѣдующихъ за акціи денегъ личность первоначально подписавшагося акціонера для общества становилась безразличною; въ-4 хъ) что въ виду несправедливаго заявленія Безобразова предъ судомъ о похищеніи у него свидѣтельствъ, съ указаніемъ на совершеніе сего преступленія Сабуровымъ, требованіе повѣреннаго Шайкевича о сообщеніи о семъ на распоряженіе Прокурора представляется уважительнымъ, такъ какъ поступокъ Безобразова по признакамъ своимъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 940 Улож. о наказ.; въ-5 хъ) что встрѣчный искъ Сабурова основанъ на двухъ неопровергнутыхъ собственноручныхъ распискахъ Безобразова отъ 28 го апрѣля и 21 октября 1873 года, вполнѣ доказывающихъ полученіе Безобразовымъ сперва 42 акцій, а потомъ еще 50 акцій, изъ числа которыхъ возвращено только 25, безъ означенія ихъ номеровъ; въ-6 хъ) что Безобразовъ, не поддерживая отвода

отвергнутого Окружнымъ Судомъ, бездоказательно объясняетъ лишь одною случайностью находеніе въ рукахъ Сабурова расписки отъ 28 го апрѣля; въ 7-хъ) что указаніе Безобразова на невозможность исполнить рѣшеніе Окружнаго Суда объ истребованіи у него свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, уже находящихся въ рукахъ Сабурова, опровергается содержаніемъ исковаго прошенія Шайкевича и рѣшенія Окружнаго Суда, въ которыхъ вовсе не обозначены номера свидѣтельствъ, требовавшихся отъ Безобразова и присужденныхъ къ возврату Сабурову. Въ кассационной жалобѣ Безобразова содержится ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 4, 9 и 78 устава общества „Сотрудникъ“ и ст. 8, 366, 479, 747, 774 и 870 Устава Гражд. Суд. Нарушеніе приведенныхъ стат. устава общества „Сотрудникъ“ Безобразовъ видитъ въ томъ, что Палата, на основаніи удостовѣренія администрации общества, признала возможною передачу оплаченныхъ свидѣтельствъ одинаковымъ способомъ, какой установленъ былъ уставомъ для передачи акцій, тогда какъ свидѣтельства, для передачи коихъ назначены особыя правила, не были замѣнены акціями. Повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Безобразова, просилъ прежде всего обратить вниманіе на сомнѣніе, возникающее въ отношеніи подлинности подписи Безобразова на жалобѣ, принесенной Правит. Сенату.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и отзывъ Шайкевича объ оставленіи безъ разсмотрѣнія заявленія, сдѣланнаго имъ относительно сомнительности подписи Безобразова на кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденнымъ въ 1871 г. и опубликованнымъ за № 98 въ собраніи узаконеній уставомъ общества „Сотрудникъ“ были установлены двоякаго рода документы для удостовѣренія права участія вкладчиковъ и акціонеровъ въ предпріятіи общества. При подпискѣ на акціи, какъ значится въ § 4 устава и примѣчаніи къ оному, и при первоначальной уплатѣ на каждую акцію 50% съ ея нарицательной цѣны предположено было выдавать квитанціи, которыя по разверсткѣ должны были замѣняться именными расписками, съ тѣмъ, чтобы на сихъ распискахъ означаемы были всѣ послѣдующіе платежи; чтобы при послѣднемъ платежѣ, взаменъ вполнѣ оплаченныхъ расписокъ, были выданы акціи и чтобы передача въ другія руки означенныхъ расписокъ могла происходить не иначе, какъ посредствомъ трансферта по книгамъ общества; затѣмъ, по §§ 7 и 9 устава, было предположено послѣ окончательной оплаты свидѣтельствъ выпустить акціи на предъявителя съ тѣмъ, чтобы онѣ переходили въ собственность отъ одного лица къ другому посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки. Со стороны Сабурова во время производства дѣла было указано, что, за совершонною оплатою временныхъ свидѣтельствъ, эти свидѣтельства должны считаться вполнѣ соответствующими акціями и что затѣмъ переходъ оплаченныхъ свидѣтельствъ могъ происходить безъ всякихъ формальностей, посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки. Въ подтвержденіе изложеннаго указанія приведены со стороны Сабурова различные доводы, изложенные въ рѣшеніи Палаты. Сущность этихъ принятыхъ во вниманіе Палатою при разрѣшеніи дѣла доводовъ сводится къ тому: во-1-хъ) что § 4 устава направленъ къ опредѣленію отношеній акціонеровъ къ обществу или правленію, впредь до выпуска безымянныхъ акцій, такъ какъ до оплаты акцій общество имѣло разнаго рода расчеты съ лицами, подписавшимися на акціи, почему заведена была именная книга или вѣдомость подписчиковъ, но что съ окончательною уплатою всѣхъ слѣдующихъ за акціи денегъ личность первоначально подписавшихся акціонеровъ становилась для общества безразличною, и выдавались документы на предъявителя (§§ 4 и 7) или акціи, на которыя право собственности пріобрѣталась посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки (§ 9); во-2-хъ) что, какъ видно изъ удостовѣренія администрации общества „Сотрудникъ“, Сабуровъ, оплативъ сполна 442 временныхъ свидѣтельства еще въ декабрѣ 1872 года и слѣдующ., въ правѣ былъ получить взаменъ ихъ акціи, но, по объясненію администрации, вслѣдствіе дурного хода дѣла общества, сочтено было обременительнымъ печатаніе новыхъ листовъ для акцій, и посему постановлено было считать

временныя свидѣтельства за акціи и трансфертъ по книгамъ общества закрыты; въ-3 хъ) что отношеніе правленія общества къ новымъ пріобрѣтателямъ временныхъ свидѣтельствъ совершенно пассивное, и дѣятельность правленія по переходу свидѣтельствъ заключалась только въ отмѣткѣ въ книгахъ о фактѣ перехода; того же, чтобы отъ правленія испрашивалось согласіе на переходъ, или чтобы оно въ правѣ было не отмѣчать перехода въ своихъ книгахъ, когда принадлежность свидѣтельства продавцу и дѣйствительная уступка имъ онаго покупщику не подлежатъ сомнѣнію, уставомъ не требовалось; въ-4-хъ) что трансфертъ въ книгахъ общества, представляющійся дѣйствіемъ, отъ продавца совершенно не зависящимъ, не можетъ укрывать его, когда доказано, что онъ самъ совершилъ все необходимое для правильнаго перехода свидѣтельства отъ него къ другому лицу, а потому отсутствіе отмѣтки въ книгахъ общества о послѣдовавшемъ переходѣ можетъ вызвать пререканія лишь между новымъ пріобрѣтателемъ и правленіемъ общества, но отнюдь не между пріобрѣтателемъ и прежнимъ владѣльцемъ свидѣтельствъ; наконецъ, въ 5 хъ) что доводы Безобразова, основанные на томъ, что въ книгѣ общества „Сотрудникъ“ не сдѣлано обратнаго перевода отъ него отыскиваемыхъ имъ 25 свидѣтельствъ на имя Сабурова, при доказанной передачѣ оныхъ, лишены всякаго значенія, такъ какъ трансфертъ могъ и можетъ быть во всякое время. учиненъ, если бы администрація общества не считала трансфертъ совершенно излишнимъ. Палата признала эти предъявленныя со стороны Сабурова возраженія правильными и пришла къ заключенію, что временныя свидѣтельства или расписки на акціи общества „Сотрудникъ“ послѣ оплаты ихъ послѣднимъ взносомъ должны быть передаваемы посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки, наравнѣ съ безыменными акціями. Подобное разсужденіе Палаты несогласно съ примѣч. къ § 4 устава общества, указывающимъ, что временныя свидѣтельства могутъ быть передаваемы не иначе, какъ посредствомъ трансфертовъ, и не дѣлающимъ никакого изъятія по отношенію къ свидѣтельствамъ въ то время, когда эти свидѣтельства будутъ оплачены послѣднимъ взносомъ, опредѣленнымъ уставомъ общества. Присяжный повѣренный Шайкевичъ, ссылаясь на тождественность мнѣній администраціи общества и Судебной Палаты, указываетъ на то, что признаніе дѣйствій правленія общества и администраціи правильными или неправильными не имѣетъ значенія въ отношеніи къ подлежащему разрѣшенію спора о правѣ собственности на свидѣтельства, находящіяся въ рукахъ Сабурова и отыскиваемые Безобразовымъ, но отъ Правительствующаго Сената при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассачіи не зависитъ опредѣленіе того, могутъ ли указываемыя Шайкевичемъ обстоятельства служить основаніемъ къ отказу Безобразову въ искѣ при устраненіи того соображенія, на коемъ основано рѣшеніе Судебной Палаты, а именно, что временныя свидѣтельства, оплаченныя послѣднимъ взносомъ, передаются отъ одного собственника другому посредствомъ простой передачи. Въ виду изложеннаго и оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы, приведенные въ жалобѣ Безобразова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 4 ст. устава общества „Сотрудникъ“, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

66.—1877 года марта 10 дня. По прошенію крестьянина *Ивана Буткевича* объ отмѣнѣ рѣшенія *Ковенскаго Мироваго Създа*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Буткевичъ обратился къ Мировому Судѣ 4-го участка Ковенскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ поручилъ мѣщанину Штембаху купить ему 2-хъ лошадей за сто рублей, затѣмъ Штембахъ привелъ къ нему на домъ 2 хъ лошадей въ его отсутствіи, и жена его, Буткевича, приняла этихъ лошадей и выдала ему 100 рублей, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ, Буткевичъ, имѣетъ право въ 2-хъ недѣльный срокъ воз-

вратить ихъ и получить обратно 100 руб. Буткевичъ, найдя лошадей этихъ негодными, отослалъ ихъ обратно Штембаху, который лошадей взялъ, но денегъ не возвращаетъ, а посему Буткевичъ, ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей, просилъ взыскать означенные сто рублей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что Буткевичъ, передавъ Штембаху обратно тѣхъ лошадей, которыхъ купилъ у него, въ доказательство полученія 100 рублей денегъ ссылается на свидѣтелей. Имѣя въ виду, что купля лошадей состоялась словесно и что, на основаніи 1521 ст. Т. X ч. 1, долгъ, образовавшійся отъ продажи движимости въ кредитъ, долженъ быть доказываемъ письменными документами, а свидѣтельскія показанія не допускаются, Мировой Судья, признавъ искъ Буткевича недоказаннымъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ отказать. Ковенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Буткевича, нашель, что искъ его ничѣмъ не доказанъ и что ходатайство о спросѣ свидѣтелей, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, а посему опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Буткевичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, показаніями коихъ искъ его былъ бы вполне доказанъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 Устава Гр. Судопр. правильнымъ, ибо въ данномъ случаѣ ссылка на свидѣтелей была сдѣлана не въ доказательство факта существованія долга; отвѣтчикъ призналъ, что получилъ за лошадей 100 рублей, что затѣмъ лошадей обратно принялъ и засимъ, не отвергая вытекающей изъ сего обязанности возвратить деньги, объяснилъ, что деньги возвратилъ, указывая, при какихъ именно обстоятельствахъ произошло это возвращеніе. Истецъ же, отвергая это объясненіе, разъяснилъ, что при указанныхъ обстоятельствахъ отвѣтчикъ, напротивъ того, созналъ невозвращеніе имъ денегъ и отказался отъ возвращенія, предоставивъ искать ихъ судебнымъ порядкомъ. Въ подтвержденіе же и разъясненіе сихъ обстоятельствъ истецъ сослался на свидѣтелей, и отказъ Съѣзда въ допросѣ ихъ является при данныхъ обстоятельствахъ дѣломъ нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. (сбор. рѣш. 1873 г. №№ 623, 1423 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Буткевичемъ рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

67.—1877 года марта 10 дня. *По прошенію купца Терентія Тиханова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

15-го сентября 1869 года купецъ Терентій Тихановъ предъявилъ къ купцу Петру Сивкову искъ о томъ, что по раздѣлу между членами Маріинскаго общества торговцевъ досталась имъ въ совмѣстное владѣніе лавка въ Маріинскомъ рынкѣ подъ № 13. Между тѣмъ, Сивковъ безъ согласія его, Тиханова, отдалъ внаймы нижній этажъ за 1200 руб., а потому Тихановъ просилъ взыскать съ Сивкова половину полученнаго имъ дохода и возстановить нарушенное этимъ дѣйствіемъ право его на расширеніе общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ. Противъ этого исковаго прошенія Сивковъ предъявилъ встрѣчный искъ и просилъ въ свою очередь признать его право на владѣніе половиною всѣхъ этажей лавки подъ № 13, верхними этажами которой Тихановъ владѣлъ одинъ. Споръ этотъ былъ разрѣшенъ С. Петербургскою Судебною Палатою, которая рѣшеніемъ 20 ноября отказала въ искѣ Тиханова и, признавъ за Сивковымъ право на владѣніе половиною всѣхъ этажей лавки № 13, предоставила ему право доказывать въ порядкѣ исполнителя производства количество вознагражденія, слѣдующаго ему съ Тиханова за владѣніе его частью лавки. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Сивковъ въ установленный закономъ срокъ, 20 февраля 1871 г., предъявилъ къ

Тиханову требованіе о вознагражденіи его за владѣніе $\frac{1}{2}$ лавки во 2 и 3 хъ этажахъ за время занятія оной, съ 1 го октября 1864 года по день предъявленія требованія, по слѣдующему расчету: половина 2 го и 3-го этажей, если бы отдавалась внаймы, могла бы приносить не менѣе 450 р. въ годъ, а за всѣ 6 лѣтъ, 4 мѣсяца и 20 дней—2875 руб. Но, имѣя въ виду, что проситель пользовался съ 1 го іюля 1867 года половиной нижняго этажа, принадлежащаго Тиханову и могущаго приносить въ годъ 420 руб., что за всѣ 3 года, 7 мѣсяцевъ и 20 дней составляетъ 1563 р. 40 коп., Сивковъ просилъ присудить ему разность означенныхъ суммъ, а именно 1311 руб. 60 к. Противъ этого требованія Тихановъ предъявилъ встрѣчный искъ, который судомъ не былъ принятъ къ совмѣстному разсмотрѣнію съ искомъ Сивкова, вслѣдствіе чего Тихановъ предъявилъ къ Сивкову самостоятельный искъ, по коему 4 октября 1874 года состоялось въ Судебной Палатѣ рѣшеніе, признавшее, что Тиханову причитается съ Сивкова за владѣніе $\frac{1}{2}$ нижняго этажа 3625 руб. Вычитая изъ этой суммы 1563 руб. 40 коп., которые Сивковъ засчиталъ по предъявленному имъ въ исполнительномъ порядкѣ иску, Палата присудила Тиханову съ Сивкова 2061 руб. 60 коп. Представляя копію этого рѣшенія, Сивковъ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 4-го декабря 1874 года, объяснилъ, что Тихановъ, несмотря на состоявшееся 20 го ноября 1870 года рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, не очистилъ половины верхняго и средняго этажей лавки за № 13 и продолжалъ ими пользоваться до 15 іюня 1873 года. Въ виду этого Сивковъ просилъ, сверхъ той суммы, о которой онъ заявилъ требованіе въ прошеніи своемъ отъ 20 го февраля 1871 года, присудить ему еще за пользованіе лавкой до 15 го іюня 1873 года по прежнему расчету 450 руб. въ годъ, за два года, 3 мѣсяца и 25 дней, 1042 руб. 50 коп., а всего съ прежней суммой 2353 р. 85 коп. съ процентами съ 20 октября 1869 года, т.-е. со дня предъявленія имъ встрѣчнаго иска по первоначальному иску Тиханова. Противъ этого заявленія повѣренный Тиханова объяснилъ, что споръ между его довѣрителемъ и Сивковымъ разрѣшенъ окончательнo рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 4 октября 1874 года, которымъ Палата, присуждая Тиханову съ Сивкова деньги, зачла все то, что причиталось Сивкову съ Тиханова, въ виду чего онъ просилъ въ искѣ Сивкову отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ присудилъ Петру Сивкову съ Терентія Тиханова 2353 руб. 85 коп. съ процентами на 1311 руб. 60 коп. съ 20 февраля 1871 г. и на 1042 руб. 20 коп. съ 4-го декабря 1874 года; судебныя издержки возложилъ на Тиханова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Тиханова представилъ, между прочимъ, слѣдующія противу рѣшенія Окружнаго Суда возраженія: 1) Сивковъ при производствѣ настоящаго дѣла не имѣлъ права предъявлять 4 декабря 1874 г. новый самостоятельный искъ и простирать свои требованія за время, слѣдующее за рѣшеніемъ Палаты 20 го ноября 1870 г.; 2) въ протоколѣ Судебной Палаты 4-го октября 1874 года при разрѣшеніи иска Тиханова съ Сивкова положительно выражено, что кромѣ зачтенной суммы, 1200 р. за владѣніе Тихановымъ верхними полулавками, Сивковъ ничего не требуетъ съ Тиханова. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ въ искѣ Сивкову отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что увеличеніе Сивковымъ въ прошеніи 4 декабря 1874 г. своихъ исковыхъ требованій не могло стѣснять судъ въ разрѣшеніи дѣла, потому что всѣ вообще требованія, истцомъ заявленныя, имѣли основаніемъ одно и то же право, предоставленное ему Палатою, на требованіе съ Тиханова вознагражденія за владѣніе верхними полулавками, и потому въ прошеніи 4-го декабря 1874 года не былъ заявленъ какой либо новый искъ, какъ полагаетъ апелляторъ, но было только указано на приращеніе предмета иска, то-есть цѣны искомаго вознагражденія за послѣднее время, подобное же требованіе не можетъ почитаться ни новымъ искомъ, ни увеличеніемъ прежняго (706, 747 ст. Уст. Гр. Суд.), и 2) что ни изъ приводимаго апелляторомъ протокола 4-го октября 1874 г., ни изъ другихъ какихъ-либо актовъ дѣла не усматривается отреченія повѣреннаго Сивкова отъ требованія по сему иску суммы свыше 1200 руб., зачтенной при производствѣ дѣла по иску Тиханова. По сему, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Тиханова незаслужива-

ющею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, купецъ Тихановъ находитъ рѣшеніе это неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Палата оставила безъ разсмотрѣнія сдѣланное имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что по одному и тому же дѣлу не можетъ быть подаваемо двухъ исковыхъ прошеній и что законъ (ст. 332 Уст. Гр. Суд.) не даетъ истцу права дополнять свои требованія новыми исковыми прошеніями. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ два исковыхъ прошенія Сивкова, одно 20 февраля 1871 г. о взысканіи съ него, Тиханова, 1311 р. 60 к., и другое—4 декабря 1874 г. о взысканіи 2353 р. 85 к., соединены были судомъ въ одно производство и разрѣшены однимъ общимъ рѣшеніемъ, что совершенно неправильно, такъ какъ этимъ нарушены ст. 312, 332, 365 и 897 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Дѣла 1873 г. № 113, которымъ Сенатъ разъяснилъ, что судъ не въ правѣ соединять дѣла по двумъ исковымъ прошеніямъ въ одно производство и постановлять по нимъ одно общее рѣшеніе, и 2) въ апелляціонной жалобѣ своей проситель указывалъ Палатѣ на то, что споръ между нимъ и Сивковымъ по завладѣнію помѣщеніями въ лавкѣ подъ № 13 разрѣшенъ окончательно 4 октября 1874 г. тою же Палатою, которая въ удовлетвореніе обѣихъ сторонъ и согласно записанному въ протоколѣ заявленію повѣреннаго Сивкова, „что требованіе его довѣрителя ограничивается суммою 1200 р. за время съ 1 октября 1864 г. по 1 іюня 1867 г., за остальное же время по 15 іюня 1873 года Сивковъ ничего не требуетъ“, присудила Сивкова къ уплатѣ Тиханову 2061 р. 60 к. Въ виду такого окончательнаго разрѣшенія дѣла, Палатѣ не оставалось ничего болѣе, какъ примѣнить ст. 895 Уст. Гр. Суд.; но Палата, вопреки этой статьѣ, вновь вошла въ разсмотрѣніе иска Сивкова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что повѣренный Тиханова ни въ письменномъ возраженіи противъ прошенія Сивкова, поданнаго 4 декабря 1874 г., ни словесно въ засѣданіи Окружнаго Суда не заявлялъ объ увеличеніи Сивковымъ исковыхъ требованій, и въ первый разъ возбудилъ вопросъ объ этомъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда; 2) что, согласясь такимъ образомъ, хотя и безмолвно, на совокупное разрѣшеніе обѣихъ требованій Сивкова, первоначальнаго и послѣдующаго, Тихановъ не имѣетъ уже въ настоящаго, Тихановъ не имѣетъ уже въ настоящее время права выставять это обстоятельство, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; 3) что, независимо отъ сего, въ прошеніи Сивкова, поданномъ 4 декабря 1874 г., заявлено было, какъ это установлено Палатою, не новое исковое требованіе, а лишь увеличеніе прежняго приращеніемъ предмета иска; 4) что протоколъ засѣданія 4 октября 1874 г. былъ въ виду Палаты, но она не усмотрѣла въ немъ отреченія Сивкова отъ заявленнаго имъ по настоящему дѣлу требованія, а правильность этого вывода Палаты не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, и 5) что рѣшеніе Палаты 4 октября 1874 г. состоялось по другому предмету, по иску Тиханова къ Сивкову, и потому, за силою ст. 895 Уст. Гр. Суд., не могло стѣснять Палату въ разрѣшеніи настоящаго иска Сивкова къ Тиханову, Правительствующій Сенатъ о р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Терентія Тиханова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

68.—1877 г. февраля 17-го и марта 10-го чиселъ. *По прошенію душеприказчика умершаго сотника Андрея Кирдана, урядника Никифора Журавля, объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Тифлисская Судебная Палата при рапортѣ отъ 24 ноября 1876 года представила на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената кассационную жалобу душеприказчика умершаго сотника Андрея Кирдана, урядника Журавля, на постановленіе этой Палаты, коимъ распоряженіе Екатеринодарскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ засвидѣтельствваніи духовнаго завѣщанія Кирдана признано правильнымъ.

Усматривая изъ приложеннаго при этомъ рапортѣ производства, что на состоявшееся въ Судебной Палатѣ 23 апрѣля 1876 постановленіе кассационная жалоба Журавля была принесена 29 іюля, но таковая, вмѣсто возвращенія, какъ бы это, по ст. 800 Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 года), слѣдовало, оставлена Палатою безъ движенія впредь до представленія залога и что, по объявленіи о семъ Журавлю, залогъ имъ представленъ 18 сентября 1876 г., т.-е. уже по минованіи установленнаго ст. 796 и 797 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Журавля, на основаніи ст. 800 Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.), оставить безъ разсмотрѣнія.

69.—1877 г. марта 11-го дня. *По прошенію крестьянина Сергѣя Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Осинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Сергѣй Новиковъ въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Осинскаго Мироваго Съѣзда отъ 20 января 1876 г., которымъ опредѣлено подвергнуть просителя личному задержанію за присужденное съ него рѣшеніемъ Съѣзда отъ 20 сентября 1875 г. въ пользу купца Кондюрина взысканіе 95 р. 99 к. долга и 4 р. 1 к. за веденіе дѣла, всего 100 р. Основаніемъ къ такому ходатайству Новиковъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 1227 и 1232 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не уважилъ его указаній; во 1-хъ) на неправильности, допущенныя Съѣздомъ по прежнему дѣлу, и во 2-хъ) на то, что онъ, проситель, не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію, потому что долженъ Кондюрину только 95 р. 99 к., такъ какъ судебныя издержки въ счетъ долга не входятъ, и потому неуплата ихъ не влечетъ за собою личнаго задержанія. Къ этому Новиковъ присовокупляетъ, что Кондюринъ искалъ съ него только 90 р. 99 к., въ доказательство чего прилагаетъ повѣстку, и что вслѣдствіе его личнаго задержанія останутся безъ средствъ къ существованію лица, находящіяся у него на попеченіи.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Новикова, находитъ, что неправильности, допущенныя, по мнѣнію просителя, Съѣздомъ при производствѣ дѣла по иску Кондюрина, не могли, за силою 184 и 893 Уст. Гр. Суд., подлежать обсужденію Съѣзда при разрѣшеніи дѣла о личномъ задержаніи отвѣтчика, а такъ какъ Новиковъ не обжаловалъ означеннаго рѣшенія Съѣзда по иску Кондюрина, порядкомъ и въ срокъ, ст. 185 и слѣд. установленными, то засимъ въ настоящее время правильность того рѣшенія не можетъ быть повѣрена Сенатомъ, тѣмъ болѣе, что по каждому дѣлу кассационная жалоба должна быть принесена особо (рѣш. Гр. Кас. Д та 1869 г. № 629). По вопросу же о личномъ задержаніи Новикова жалоба его не заслуживаетъ уваженія, потому что всякое присужденное Судомъ взысканіе, въ томъ числѣ и взысканіе судебныхъ издержекъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ личное задержаніе должника, если это взысканіе не ниже 100 р. (1224 и 1227 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 г. № 977). А такъ какъ, по рѣшенію Съѣзда, было присуждено съ Новикова 100 р., то неуплата этой суммы и могла имѣть послѣдствіемъ его личное задержаніе, хотя въ счетъ этихъ 100 руб. входили судебныя издержки. Что же касается до указанія Новикова на то, что отъ его личнаго задержанія останутся безъ средствъ къ существованію лица, находящіяся у него на попеченіи, то это указаніе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, и представленный имъ документъ, какъ небывшій въ виду суда при разсмотрѣннн дѣла по существу, не могутъ подлежать обсужденію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Новикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Осинскому Мироваму Съѣзду, съ возвра-

щеніемъ подлиннаго дѣла, послать указъ, объяснивъ Съѣзду, что просьба о личномъ задержаніи по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшенію Судьи или Съѣзда, подлежитъ первоначально разсмотрѣнію мирового судьи, въ участкѣ котораго рѣшеніе исполняется, и только въ случаѣ жалобы на опредѣленіе судьи дѣло о личномъ задержаніи можетъ быть разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ (1236 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1873 г. № 748).

70.—1877 г. марта 11 дня. *По прошенію крестьянина Александра Гаврилова объ отмянѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Владимирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Гаврилова съ саксонскаго подданныаго Рихарда Петцольда 50 р. по домашней долговой распискѣ, нашель, что по показаніямъ свидѣтелей Гавриловъ сознавался въ томъ, что Петцольдъ долженъ ему только по одному документу 50 р., онъ же, Гавриловъ, чтобы побудить Петцольда къ скорѣйшей уплатѣ тѣхъ 50 р., предъявилъ ко взысканію два документа на 100 р. Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію свидѣтелей, уплата произведена Петцольдомъ именно по предъявленной ко взысканію распискѣ и что, за признаніемъ Гаврилова, ничтожность этой расписки не требуетъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшаго доказательства со стороны отвѣтчик-, Съѣздъ отказалъ Гаврилову въ искѣ. Крестьянинъ Гавриловъ въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, приводитъ слѣдующія основанія къ отмянѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Съѣздъ нарушилъ 2050—2055 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Петцольдъ не представилъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ въ тѣхъ статьяхъ доказательствъ платежа; 2) 409, 81 и 88 ст. Уст. Гр. Суд. нарушены принятіемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство факта уплаты; 3) по смыслу 112, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Судопроизв., законъ допускаетъ только судебное признаніе, и выводъ о существованіи признанія не можетъ быть основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что удостовѣреніемъ приводимаго однимъ изъ тяжущихся обстоятельствъ можетъ, какъ уже признано Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 371; 1871 г. №№ 205, 1860 и др.), служить не только судебное признаніе противной стороны, о которомъ говорятъ 112, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., но и признаніе, сдѣланное ею внѣ суда; въ доказательство существованія такового признанія могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, по общему правилу 409 ст. Уст. Гр. Судопр., въ томъ лишь случаѣ, когда событіе, удостовѣряемое признаніемъ противной стороны, не требуетъ по закону письменнаго доказательства (рѣш. Гражд. Касс. Д—та Сената 1871 г. № 205; 1873 г. № 1337). Посему и принимая во вниманіе, что, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1873 г. № 353 и мн. др.), уплата долга по письменному обязательству не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что въ виду вышеизложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе факта признанія Гавриловымъ уплаты Петцольдомъ долга по распискѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмянѣ и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.

71.—1877 г. марта 11 дня. *По прошенію крестьянки Степаниды Щербиновой объ отмянѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда (Кіевской губ.).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянка Степанида Щербинова, ходатайствуя объ отмянѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ крестьянина Василя Щер-

бина, въ жалобѣ своей указываетъ, между прочимъ, на нарушение Съѣздомъ 755 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Сената 1869 г. № 1053. Нарушение это Щербинова видитъ въ томъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ апелляціонную жалобу Щербины, не подписанную ни имъ, ни, по его безграмотству, другимъ лицомъ; объ этомъ обстоятельствѣ заявлялъ ея повѣренный на Съѣздѣ.

Разсмотрѣвъ жалобу Степаниды Щербиновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Мироваго Судьи принесена была отвѣтчикомъ апелляціонная жалоба, подписанная слѣдующимъ образомъ: „о чемъ просить Василій Щербина, а за него неграмотнаго расписался.“ Въ кассационной жалобѣ истица объясняетъ, что Съѣздъ обязанъ былъ оставить эту жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ неподписанную Щербиною или другимъ лицомъ, по его безграмотству. На обстоятельство это указывалъ повѣренный Щербиновой на Съѣздѣ, что видно изъ протокола, въ которомъ сказано, что повѣренный ея сослался на 755 ст. Уст. Гр. Суд. и на разъясненіе этой статьи въ рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1869 г. № 1053. Мировой Съѣздъ оставилъ это указаніе безъ вниманія и, разсмотрѣвъ апелляцію, измѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Принимая за тѣмъ во вниманіе: 1) что подпись (прил. къ 256 ст. Уст. Гр. Суд.) составляетъ необходимую принадлежность всякаго рода прошенія и апелляціонной жалобы, при отсутствіи же подписи прошеніе или жалоба имѣютъ значеніе проекта, не получившаго законнаго осуществленія, и не могутъ имѣть въ судѣ никакого дѣйствія (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1869 г. № 1053; 1873 г. № 803); 2) что, по закону (260 ст. Уст. Гр. Суд.), подаваемые неграмотными прошенія должны быть подписаны тѣми, кому они довѣряютъ; 3) что апелляціонная жалоба Василя Щербины никѣмъ за него, неграмотнаго, не подписана, и 4) что посему Съѣздъ обязанъ былъ оставить ее безъ разсмотрѣнія и не могъ входить въ повѣрку рѣшенія Мироваго Судьи и измѣнять это рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Звенигородскаго (Кіевской губ.) Мироваго Съѣзда, по нарушенію 260 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Таращанскій Мировой Съѣздѣ.

72.—1877 г. марта 16 дня. *По прошенію купца Ивана Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1872 г. 22 апрѣля составлена въ охранительномъ порядкѣ опись имущества умершаго купца Ивана Мавромустаки, заключающагося въ постройкахъ и усадебной землѣ въ г. Одессѣ, въ одномъ дворѣ съ сосѣдями-домовладѣльцами, купцомъ Иваномъ Дмитріевымъ, Татариновымъ, Пароконнымъ и Дундуковымъ. 28 декабря 1872 г. опекуна надъ этимъ имѣніемъ, Анна Мавромустаки, отдала Ивану Дмитріеву въ наемъ по 1 января 1878 г. часть дома, дворовое мѣсто съ цистерною и чердакъ, о чемъ того же числа былъ заключенъ контрактъ, явленный у нотаріуса. Представляя означенные опись и контрактъ, новый опекунъ надъ имуществомъ Мавромустаки, потомственный почетный гражданинъ Илья Андросовъ, въ іюнь 1875 г. объяснилъ Мироваму Судѣ, что контрагентъ по договору найма, Дмитріевъ, приступилъ своевольно къ копанію ямы для постройки ретираднаго мѣста собственно для своего дома на землѣ, принадлежащей Мавромустаки и значащейся въ описи, и тѣмъ нарушаетъ законное фактическое владѣніе этою землею наследниковъ Мавромустаки; вслѣдствіе сего Андросовъ просилъ возстановить, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., нарушаемое Дмитріевымъ владѣніе Мавромустаки. Отвѣчикъ возражалъ, что объ владѣть спорною землею и на правѣ собственности, и по наемному контракту, въ силу котораго онъ въ правѣ производить на оной постройки. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца и допросивъ подъ присягою свидѣтелей, Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ показанія свидѣтелей истца, Діамандиди и Татаринова, заслуживающими болѣе вѣры, но и независимо того, изъ прошенія Дмитріева, поданнаго Одесскому градо-

начальнику 30 іюня 1873 года и приложенной при ономъ описи имущества Мавромустаки, составленной членомъ сиротскаго суда, видно, что самъ Дмитріевъ еще въ то время не только не оспаривалъ принадлежности отхожаго мѣста, о которомъ идетъ рѣчь, къ имуществу Мавромустаки, а, напротивъ, просилъ о содѣйствіи градоначальника въ скорѣйшей продажѣ дома Мавромустаки, согласно означенной описи, въ которой спорное отхожее мѣсто, показано принадлежащимъ Мавромустаки. При такихъ данныхъ искъ Андросова о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отхожимъ мѣстомъ при сдѣланныхъ Дмитріевымъ возраженіяхъ, что мѣсто это составляетъ его собственность, подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до другого возраженія отвѣтчика относительно того, что по арендному контракту онъ можетъ производить въ нанятомъ домѣ всякія постройки, то возраженіе это не только не подтверждается содержаніемъ контракта, но оно, какъ основанное на формальномъ актѣ, вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію суда во время производства иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, гдѣ судъ долженъ только убѣдиться, въ чьемъ фактическомъ владѣніи имущество было и оставаться должно; представленными же истцомъ данными во всякомъ случаѣ доказано, что во владѣніи Дмитріева отхожаго мѣста не было. На этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ постановилъ возстановить нарушенное Дмитріевымъ владѣніе отхожимъ мѣстомъ наслѣдниковъ Мавромустаки. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 29, 31, 73, 81, 4 п. 86, 105, 112, 119, 129, 177, 179, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 707, 1417, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя опекунъ Андросовъ и предъявилъ искъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ не менѣе въ исковомъ прошеніи онъ объяснялъ, что спорное мѣсто находится у Дмитріева въ наймѣ по контракту, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному. Во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1874 года за № 698 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что для возстановленія нарушеннаго владѣнія, на основаніи 4 п. ст. 29 Уст. Гражданск. Судопроизв. необходимы два существенныя условія: во 1-хъ) дѣйствительное владѣніе истца спорнымъ недвижимымъ имуществомъ до нарушенія владѣнія и во 2-хъ) нарушеніе этого владѣнія такимъ отвѣтчикомъ, который во время предъявленія къ нему иска не состоитъ съ истцомъ въ договорѣ найма, имѣющемъ предметомъ недвижимое имущество, владѣніе коимъ истецъ проситъ возстановить. Это второе условіе необходимо потому, что какъ скоро между истцомъ и отвѣтчикомъ существуютъ отношенія по договору найма, налагающему на обѣ стороны опредѣленныя права и обязанности, возникшіи между ними споръ, хотя бы онъ былъ предъявленъ подъ видомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, будетъ въ сущности споромъ о неисполненіи тою или другою стороною своихъ по договору найма обязанностей; споры же, вытекающіе изъ неисполненія договоровъ, должны быть предъявляемы общимъ исковымъ порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло въ порядкѣ 4 пун. 29 ст. и разрѣшилъ исключительно вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія наслѣдниковъ Мавромустаки; если онъ при этомъ и коснулся содержанія договора о наймѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ самъ призналъ, что возраженіе отвѣтчика, на семъ договорѣ основанное, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, какъ основанное на актѣ, формальнымъ порядкомъ совершонномъ. Принимая во вниманіе, что, по объясненію истца и отвѣтчика, спорное мѣсто находилось у Дмитріева въ арендномъ содержаніи по договору, заключенному имъ съ бывшею опекуншею имѣнія Мавромустаки, и что посему Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло въ порядкѣ 29 ст. 4 п., нарушилъ этотъ законъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

73.—1877 года марта 16 дня. По прошенію купца Ивана Дмитриева объ отчтннть рѣшенія (Одесскаго Городскаго Мироваго Създа).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный крестьянина Панкрата Радишева объяснилъ Мировому Судьѣ, что купецъ Иванъ Дмитриевъ договорилъ его довѣрителя сдѣлать плотничную и столярную работу поштучно въ его домѣ, каковыхъ работъ Радишевъ произвелъ на сумму 878 рублей 75 коп.; кромѣ того, Радишевъ поставлялъ Дмитриеву поденныхъ рабочихъ на сумму 48 рублей; всего же слѣдовало Радишеву за работы 926 рублей 75 коп., получено же въ уплату, какъ видно изъ книжки, писанной рукою Дмитриева, 819 руб., а потому повѣренный Радишева просилъ взыскать съ Дмитриева остальные 107 рублей 75 коп. и въ доказательство иска сослался на 2 свидѣтелей. Допросивъ свидѣтелей и принимая во вниманіе, что свидѣтели подтвердили количество произведенныхъ Радишевымъ работъ и цѣну ихъ, Мировой Судья удовлетворилъ искъ Радишева. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ доказывалъ, что Радишевъ и Дмитриевъ находились въ отношеніяхъ договора подряда, требующаго письменной формы, и потому свидѣтели допущены по дѣлу неправильно; исключивъ же это единственное доказательство, искъ является бездоказательнымъ. На судебномъ засѣданіи въ Одесскомъ Городскомъ Мировомъ Създѣ 25 іюня 1875 года, какъ видно изъ протокола, истецъ представилъ книжку, противу которой Дмитриевъ оговаривался, что не помнитъ, почему оказались тамъ его подписи; кромѣ того, изъ протоколовъ засѣданій 25 іюня, 9 и 16 іюля видно, что Дмитриевъ просилъ вызвать свидѣтелей истца и, съ своей стороны, сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ также вызвать, и ходатайствовалъ о производствѣ экспертизы. Мировой Създъ, основываясь на томъ, что Дмитриевъ не объяснилъ причинъ неуказанія своихъ свидѣтелей Мировому Судьѣ, что въ апелляціонной жалобѣ онъ не просилъ о допросѣ свидѣтелей и что ходатайство его о допросѣ свидѣтелей заявлено условно, если апелляція будетъ признана незаслуживающею уваженія, по руководству рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года за № 1029, отказалъ Дмитриеву въ просьбѣ о вызовѣ его свидѣтелей; вызванные же свидѣтели истца оказались выбывшими изъ Одессы; вслѣдствіе чего Създъ, какъ видно изъ рѣшенія его, приступилъ, съ согласія сторонъ, къ разсмотрѣнію дѣла. Затѣмъ Създъ изъ смысла исковаго прошенія и объясненій повѣреннаго истца установилъ, что Радишевъ не былъ подрядчикомъ Дмитриева, а сдѣлалъ лишь для сего дома поштучную деревянную работу и исполнялъ его порученія по найму необходимыхъ при постройкѣ дома поденныхъ рабочихъ; поэтому Мировой Судья былъ въ правѣ допросить свидѣтелей. Усматривая затѣмъ, что свидѣтели истца подтвердили количество работы, цѣны ихъ и вообще исковое прошеніе Радишева, Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Дмитриевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Създа по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по существу, количеству и разнообразію принятыхъ на себя Радишевымъ работъ и по ихъ общей стоимости, а также и по смыслу 1737, 1738, 1742, 2201 ст. ХТ. Г ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 года за № 408; 1870 года за № 145, работы Радишева и поставка рабочихъ людей должны быть отнесены къ договору подряда, требующему письменной формы, слѣдовательно, Мировой Създъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и, вопреки 815 ст. того же Устава, не подчинился сужденіямъ Правительствующаго Сената; 2) выводъ Създа, что Радишевъ не былъ подрядчикомъ основанъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопр., на бездоказательномъ исковомъ прошеніи и голословномъ объясненіи истца; притомъ же договоръ въ видѣ порученія, какъ призналъ Създъ относительно поденныхъ рабочихъ, въ нашемъ законодательствѣ нигдѣ не встрѣчается, кромѣ полномочія, даваемаго повѣреннымъ; если бы наемъ рабочихъ производился по порученію его, Дмитриева, то обязанность расчета съ ними лежала бы на немъ, какъ хозяинѣ работъ, а не на Радишевѣ, между

тѣмъ, Радишевъ ищетъ съ него деньги, уплаченныя рабочимъ имъ самимъ, слѣдовательно, такое дѣйствіе имѣетъ безспорно характеръ договора подряда; 3) не указавъ мѣста жительства своихъ свидѣтелей, Радишевъ не исполнилъ требованія 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего и за силою 95 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣзду не слѣдовало принимать въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія, данныя у Мироваго Судьи безъ присяги; 4) еще правильнѣе поступилъ Съѣздъ, отказавъ въ вызовѣ просимыхъ имъ свидѣтелей и не допросивъ тѣхъ двухъ его свидѣтелей, которыхъ онъ привелъ къ засѣданію Съѣзда, о чемъ Съѣздъ даже не упомянулъ въ протоколѣ; 5) при предъявленіи Радишевымъ книжки онъ, Дмитріевъ, указывалъ на содержащіяся въ ней подлоги, но Съѣздъ этого не записалъ въ протоколъ, а, напротивъ, выразилъ совершенно неправильно, что отвѣтчикъ отозвался незнаніемъ, почему имѣются его подписи въ книжкѣ; въ противность сему Съѣздъ въ рѣшеніи выразился, что онъ приступилъ къ разрѣшенію дѣла съ согласія обѣихъ сторонъ, тогда какъ онъ, Дмитріевъ, напротивъ, просилъ о допросѣ свидѣтелей, и на слушаніе дѣла согласился одинъ повѣренный истца, какъ значится и въ протоколѣ Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, къ какого рода договорамъ слѣдуетъ отнести юридическое соглашеніе, послѣдовавшее между сторонами,—къ договору ли подряда и поставки, или къ договору личнаго найма, подвергался Правительствующимъ Сенатомъ всестороннему разсмотрѣнію въ рѣшеніи его 2 апрѣля—26 мая 1875 года по дѣлу Рота и Гицля; въ рѣшеніи этомъ объяснено, что если содержаніе и предметъ договора по обширности, сложности, цѣнности и другимъ признакамъ составляетъ какое-либо предпріятіе, то подобный договоръ слѣдуетъ признать договоромъ подряда и поставки, въ противномъ же случаѣ договоръ долженъ быть отнесенъ къ личному найму; опредѣленіе сего зависитъ отъ особливыхъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла, насколько онѣ могутъ выясниться на судебномъ состязаніи, и такъ какъ подобное опредѣленіе должно основываться на обсужденіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, то оно составляетъ существо судебного рѣшенія и не можетъ быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Радишевъ не былъ подрядчикомъ Дмитріева, а сдѣлалъ лишь въ его домѣ деревянную работу и нанималъ, по его порученію, подневныхъ рабочихъ, причемъ Съѣздъ не установилъ, чтобы Радишевъ обязался исполнить для Дмитріева какое-либо предпріятіе; слѣдовательно, Съѣздъ былъ въ правѣ признать, что между спорящими сторонами состоялось обязательство личнаго найма, и заключеніе это, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи 2226 ст. Х Т. I ч., наемъ рабочихъ людей можетъ послѣдовать и безъ письменнаго договора, слѣдуетъ признать, что Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., допустивъ по дѣлу доказательство посредствомъ свидѣтелей. Но если Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтелей истца, спрошенныхъ у Мироваго Судьи безъ присяги, то отказъ отвѣтчику въ передопросѣ сихъ свидѣтелей подъ присягою составляетъ прямое нарушеніе 95 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшенія Сената 1869 г. № 1029; 1872 г. №№ 691, 825, 1143 и друг.); отсутствіе сихъ свидѣтелей изъ Одессы не можетъ оправдывать Съѣздъ въ нарушеніи этого обряда судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 1 пунк. 54 и 374 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности лица, сославшагося на свидѣтеля, лежитъ указать его мѣстожителство; ссылка же Съѣзда въ рѣшеніи на согласіе Дмитріева приступить къ разрѣшенію дѣла безъ передопроса свидѣтелей не подтверждается протоколомъ засѣданія 16 іюля, изъ котораго видно, что подобное согласіе было заявлено лишь повѣреннымъ истца, и опровергается Дмитріевымъ въ кассационной жалобѣ. Равнымъ образомъ Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Судопр., не допросивъ свидѣтелей отвѣтчика; Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи суда тяжущійся можетъ на судебномъ засѣданіи представлять новыя дока-

зательства и ходатайствовать о допросѣ свидѣтелей, хотя бы онъ объ этомъ не просилъ ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ (рѣшен. 1869 г. № 510; 1872 г. №№ 99, 205, 513 и др.); ссылка же Съѣзда на условность подобнаго заявленія Дмитріева не оправдываетъ Съѣздъ по одному уже тому, что онъ призналъ возраженія отвѣтчика недостаточными и апелляціонную жалобу его не уважительною, слѣдовательно, и условіе, подѣ которымъ заявлено, будто, ходатайство о допросѣ свидѣтелей, наступило; тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ присудилъ отвѣтчика къ платежу денегъ и отказалъ ему въ одномъ изъ предоставленныхъ закономъ способовъ подтвердить справедливость своихъ возраженій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 95, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

74.—1877 года марта 16 дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ Конно-Подгородной слободы, Дмитрія Куликова и Романа Іевлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Усматривая, что изъ крестьянъ Дмитрія Куликова и Романа Іевлева, уполномоченныхъ приговоромъ общества крестьянъ Конно-Подгородной слободы на веденіе настоящаго дѣла, послѣдній оказывается неграмотнымъ, какъ видно изъ имѣющейсѣ вмѣсто него подписи на кассационной жалобѣ крестьянина Куликова, и принимая засимъ во вниманіе, что, согласно 2325 ст. Т. X ч. I, лица, уполномоченныя совокупно одною общею довѣренностью, представляютъ собою нераздѣльно какъ бы одно лицо и что посему данное крестьянамъ Куликову и Іевлеву уполномочіе оказывается недостаточнымъ на веденіе дѣла въ Гражд. Кассац. Дѣл. Правительствующаго Сената, такъ какъ, по силѣ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ отнесенъ и Правительствующій Сенатъ (разд. II Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ Конно-Подгородной слободы, Куликова и Іевлева, оставить безъ разсмотрѣнія.

75.—1877 года марта 16 дня. *По прошенію купца Шліома Кофмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купчихи Энти Жебракъ 23 октября 1873 г. просилъ удалить купца Шліома Кофмана изъ занимаемаго имъ въ домѣ Жебракъ помѣщенія, такъ какъ онъ живетъ тамъ безъ ея согласія, денегъ не платитъ и, несмотря на неоднократныя ея требованія объ очисткѣ сего помѣщенія, уклоняется отъ этого. Кофманъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ по двумъ основаніямъ: первое, что Жебракъ жалуется на занятіе имъ помѣщенія въ ея домѣ безъ ея на то согласія, слѣдовательно, это искъ о нарушеніи владѣнія симъ помѣщеніемъ, между тѣмъ, 6 ти мѣсячный срокъ миновалъ, ибо онъ занимаетъ то помѣщеніе болѣе 16 лѣтъ; второе, что означенное помѣщеніе есть лавка, плата за наемъ которой оцѣнивается въ 450 руб., а посему дѣло это, на основаніи 1425 ст. Уст. Торг., подсудно коммерческому суду. Далѣе Кофманъ объяснялъ, что наемъ упомянутаго помѣщенія принадлежитъ ему по 1 мая 1874 года, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтеля. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Кофмана представилъ билетъ на торговое и промышленное заведеніе. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Жебракъ объ удаленіи Кофмана отъ найма представляется какъ искъ о возстановленіи владѣнія, которое считается нарушеннымъ съ того момента, когда жилецъ начинаетъ жить въ

занимаемомъ имъ помѣщеніи какъ бы насильственно, противъ желанія владѣльца дома. Обнаруженіемъ такого нежеланія со стороны Жебракъ слѣдуетъ считать въ настоящемъ случаѣ заявленіе, поданное ею Мировому Судьѣ 23 октября 1873 года объ удаленіи Кофмана отъ найма. Что же касается фактическаго владѣнія истицы, то такое отвѣтчикомъ не оспаривается. Такимъ образомъ искъ Жебракъ является правильнымъ. Относительно заявленныхъ отвѣтчикомъ отводовъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіемъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., за пропусченіемъ срока, и 1425 ст. Уст. Тор., Съездъ призналъ эти отводы незаслуживающими уваженія: первый—въ виду вышесказаннаго о срокѣ, съ котораго считается владѣніе нарушеннымъ, а второй—по бездоказательности, ибо представленный билетъ не подкрѣпляетъ заявленнаго отвода; изъ него только видно, что онъ былъ выданъ Кофману, какое же онъ сдѣлалъ изъ него употребленіе, неизвѣстно. Не подлежитъ также удовлетворенію и ходатайство апеллятора о допросѣ его свидѣтеля въ подтвержденіе права его жить въ занимаемомъ имъ помѣщеніи до 1 мая 1874 года, потому что апелляторъ не указываетъ на то, чтобы свидѣтель могъ подтвердить условія договора найма означеннаго помѣщенія, каковое обстоятельство только и можетъ быть въ настоящемъ случаѣ существеннымъ. На основаніи изложеннаго и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ удаленіи Кофмана изъ помѣщенія, занимаемаго имъ у Жебракъ, къ 1 января 1874 года. Кофманъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 29, 31 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1425 ст. Уст. Тор. и 1702 ст. Т. X ч. I. Проситель объясняетъ, что какъ по содержанію исковаго прошенія онъ занималъ помѣщеніе въ домѣ Жебракъ безъ ея на то согласія то значитъ, что онъ завладѣлъ этимъ помѣщеніемъ и тѣмъ нарушилъ владѣніе Жебракъ. Въ такомъ случаѣ Мировому Судьѣ и Съезду предстояло лишь разрѣшить вопросъ о времени нарушенія владѣнія, и если съ момента нарушенія по день предъявленія иска протекло болѣе 6 мѣсяцевъ, то такой искъ о возстановленіи владѣнія изъять изъ мировой подсудности. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ редакція 531 и 532 ст. Т. X ч. I, на основаніи коихъ всякое, даже незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому окончательнымъ рѣшеніемъ судебного мѣста и сдѣланы будутъ распоряженія о передачѣ этого имущества; а такія дѣла, по смыслу 4 п. 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ окончательно вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. Притѣмъ Съездъ неправильно исчислилъ начало 6 мѣсячнаго срока, принявъ за это начало время объявленія посредствомъ суда, тогда какъ 4 п. 29 ст. ясно указываетъ, что срокъ этотъ считается со времени нарушенія владѣнія, а не съ момента заявленія чрезъ судъ. А какъ Жебракъ заявила, что проситель занимаетъ помѣщеніе безъ ея согласія, то Съездъ долженъ былъ убѣдиться во времени завладѣнія, что, однако, имъ не исполнено. Далѣе проситель объясняетъ, что Жебракъ, предъявляя искъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не доказала права своего на искъ, именно, что домъ принадлежитъ ей въ собственность и что за нею считается право на ходатайство предъ Судомъ объ удаленіи просителя отъ найма; этотъ вопросъ былъ поднятъ повѣреннымъ просителя на Съездѣ, но оставленъ безъ разрѣшенія. Въ отношеніи торговаго билета проситель пишетъ, что изъ него видно, что въ спорномъ помѣщеніи онъ производитъ торговлю; а какъ подобныя помѣщенія, по положенію 9 февраля 1865 года о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (§ 24 п. 6), причисляются къ торговымъ оборотамъ, то, въ силу 1425 ст. Уст. Тор., 28 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Съездъ обязанъ былъ, независимо отъ отвода, устранить себя отъ разсмотрѣнія этого дѣла, которое по характеру своему подсудно коммерческому суду; между тѣмъ, этотъ отводъ, даже безъ тщательнаго разсмотрѣнія его, оставленъ безъ вниманія. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. Т. X ч. I отказомъ въ допросѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что право на жительство просителя въ томъ помѣщеніи считалось за нимъ по 1 мая 1874 года, каковое обстоятельство, за силою этихъ законовъ, можетъ быть выяснено свидѣтельскими показаніями.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по содержанию исковой просьбы повѣреннаго Жебракъ настоящій искъ ближе подходитъ къ искамъ о прекращеніи пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ, нежели къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (рѣш. Прав. Сен. 1870 г. № 1627; 1872 г. № 467), но какъ и первые изъ этихъ исковъ подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, если сумма иска не превышаетъ 500 руб., и какъ настоящее дѣло не только обѣ тяжущіяся стороны, но и самъ Съѣздъ считалъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о подсудности, неправильно опредѣлилъ начало 6-мѣсячнаго срока для предъявленія сего иска, каковой срокъ, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляется со времени нарушенія владѣнія, т. е. началомъ сего срока полагается дѣйствіе отвѣтчика, а не дѣйствіе истца, какъ это принялъ Съѣздъ по настоящему дѣлу, признавъ началомъ означеннаго срока день заявленія Жебракъ Мировому Судьѣ 23 октября 1873 года обѣ удаленіи Кофмана, именно день начатія настоящаго иска. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

76.—1877 г. марта 16 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Волошина обѣ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По производившемуся въ порядкѣ уголовномъ дѣлу о самовольномъ захватѣ Скачковскимъ земли, арендуемой мѣщаниномъ Волошинымъ, обѣ уничтоженіи Скачковскимъ межевыхъ знаковъ, поставленныхъ на этой землѣ, и о порубкѣ деревъ, состоялся приговоръ Радомысльскаго Мироваго Съѣзда, коимъ обвиняемый Скачковскій въ отмѣну приговора Мироваго Судьи, освобожденъ отъ всякаго взысканія. Основываясь на этомъ приговорѣ, Скачковскій, предъявилъ къ Волошину въ порядкѣ гражданскомъ искъ о вознагражденіи за издержки въ количествѣ 72 рублей по веденію означеннаго уголовного дѣла. Отвѣтчикъ отвергалъ право Скачковскаго на предъявленіе подобнаго требованія на томъ основаніи, что при разборѣ уголовного дѣла на Съѣздѣ Скачковскій не просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и что обвиненіе Скачковскаго не было и не могло быть сочтено недобросовѣстнымъ, такъ какъ Скачковскій былъ обвиненъ въ первой судебной инстанціи. Мировой Судья призналъ искъ Скачковскаго неподлежащимъ удовлетворенію. Радомысльскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны нашель, что, по точному смыслу ст. 32, 121 и 782 Уст. Уг. Суд. и рѣшеній Уголовнаго Кас. Деп. Прав. Сен. 1868 г. № 464 и 1871 г. № 656, Скачковскій имѣлъ бы право искать убытки отъ неправильнаго обвиненія со стороны Волошина, если обвиненіе это было признано недобросовѣстнымъ; но такъ какъ въ обѣихъ инстанціяхъ было предъявлено требованіе о признаніи обвиненія Волошина недобросовѣстнымъ, и вторая инстанція признала обвиненіе противъ Скачковскаго лишеннымъ основанія, то сей послѣдній имѣетъ право на взысканіе убытковъ, вытекающихъ изъ этого обвиненія, въ размѣрѣ 72 р., указанныхъ у Мироваго Судьи. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 181 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 32 и 782 Уст. Угловнаго Суд., Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи присудилъ Волошину къ уплатѣ 72 руб. Скачковскому. Въ кассационной жалобѣ Волошинъ ходатайствуетъ обѣ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 32, 121 и 782 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 142 и 339 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Скачковскій, возражая противъ приведенныхъ Волошинымъ доводовъ, ходатайствуетъ обѣ оставленіи рѣшенія Съѣзда въ силѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 32 и 121 Устава Уг. Суд., оправданный рѣшеніемъ судебного мѣста имѣетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе, но

лишь въ томъ случаѣ, когда обвиненіе по суду признано недобросовѣстнымъ. Радомысльскій Мировой Съѣздъ основаль свое рѣшеніе на томъ исключительно соображеніи, что обвиненіе противъ Скачковскаго было признано лишеннымъ основанія, и присудилъ отыскиваемое имъ отъ Волошина вознагражденіе, не установивъ, чтобы обвиненіе, возведенное на Скачковскаго, было признано по рѣшенію уголовного суда недобросовѣстнымъ. Признавая, что выводъ, принятый къ руководству Съѣздомъ, не соотвѣтствуетъ положительному указанію закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Радомысльскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 32 и 121 Уст. Угол. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскій Мировой Съѣздъ.

77.—1877 года марта 16-го дня. *По прошенію крестьянина Владимира Болдырева объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Болдыревъ заявилъ полиціи, что онъ опозналъ украденную у него лошадь у крестьянина Корчагина. Съ своей стороны Корчагинъ объяснилъ, что лошадь эта куплена имъ у извѣстнаго ему лица. Становымъ приставомъ были спрошены свидѣтели, изъ числа которыхъ указанный отвѣтчикомъ продавецъ лошади и сосѣди дали показанія въ пользу Корчагина, а односельцы Болдырева, въ числѣ болѣе 25 человекъ, объявили, что лошадь, опознанная у Корчагина, та самая, которая была украдена у Болдырева. По распоряженію полиціи спорная лошадь, какъ принадлежащая Болдыреву, была ему возвращена. Произведенное полиціею дознаніе поступило на разсмотрѣніе Мироваго Судьи, который приступилъ къ производству въ порядкѣ гражданскомъ возникшаго такимъ образомъ дѣла и затѣмъ, въ виду необнаруженія того, кѣмъ украдена лошадь, и руководствуясь произведеннымъ осмотромъ лошади и показаніями свидѣтелей, призналъ требованіе Болдырева о возвратѣ ему опознанной имъ лошади неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Болдыревъ привелъ въ опроверженіе рѣшенія Мироваго Судьи слѣдующіе доводы: во 1-хъ) не обращено вниманія на актъ полицейскаго дознанія, вполнѣ обнаруживающій принадлежность ему спорной лошади; во 2-хъ) неправильно дано предпочтеніе показанію крестьянина Ермолова, спрошеннаго въ качествѣ эксперта, предъ показаніемъ ветеринара Павлова; въ 3) имѣвшаяся на лбу лошади звѣздочка была выщипана, но потомъ опять выросла; въ 4-хъ) по ст. 17 Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло неподлежаще разрѣшено въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Въ заключеніе Болдыревъ ходатайствовалъ о спросѣ подъ присягою указываемыхъ имъ свидѣтелей, которыхъ обязался представить, и ветеринара Павлова, котораго просилъ вызвать посредствомъ повѣстки. При разборѣ дѣла Болдыревъ возобновилъ просьбу о допросѣ свидѣтелей. Задонскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи въ томъ вниманіи, что настоящее дѣло, согласно ст. 27 Уст. Угол. Суд. и рѣшенію Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1868 года № 885, подлежитъ предварительному рѣшенію суда гражданскаго и что ходатайство Болдырева о спросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ его жалобѣ, не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что Болдыревъ о допросѣ ихъ не просилъ Мироваго Судью. Въ кассационной жалобѣ Болдыревъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 17 и 27 Уст. Угол. Судопр. и ст. 81, 88, 105, 129, 163, 174, 409, 438 и 456 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находить, что признаніе кого либо виновнымъ въ покупкѣ краденаго предмета зависитъ отъ признанія факта, что купленная вещь украдена, а не отъ обнаруженія виновнаго въ кражѣ (Сб. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 1039), и что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависитъ отъ опредѣленія права соб-

ственности на такое имущество (Сб. рѣш. Уг. Кас. Деп. 1868 г. № 885). Въ данномъ случаѣ дѣло о лошади, опознанной Болдыревымъ, поступило на разсмотрѣніе Мироваго Судьи по сообщенію полиціи и имѣло предметомъ обвиненіе Корчагина въ томъ, что у него находилась во владѣніи лошадь, по объясненію Болдырева, у него украденная. Посему не представлялось для Мироваго Судьи правильнаго основанія ни къ отказу отъ разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ уголовномъ, ни, въ особенности, къ обращенію, помимо ходатайства сторонъ, дѣла, начавшагося въ порядкѣ уголовномъ, къ дальнѣйшему производству въ порядкѣ гражданскомъ, тѣмъ болѣе, что предметъ спора между Болдыревымъ и Корчагинымъ по самому его свойству не принадлежалъ къ числу тѣхъ, относительно коихъ рѣшенію суда уголовного должно предшествовать опредѣленіе въ порядкѣ гражданскомъ права собственности одной изъ сторонъ на состоящее въ спорѣ имущество. Признавая посему, что обжалованное Болдыревымъ рѣшеніе Задонскаго Мироваго Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 27 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Елецкій Мировой Съѣздъ.

78.—1877 г. февраля 3-го и марта 16 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Елисаветы Бачмановой и жены полковника Маріи Ремеръ, присяжнаго повѣреннаго Александра Якубовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены полковника Маріи Ремеръ, купецъ Менць, въ поданномъ 23 мая 1874 года въ Великолуцкій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что къ имѣнію истицы, сельцу Рѣчкамъ, всегда принадлежала и принадлежитъ, какъ по плану генеральнаго межеванія, составленному 15 іюня 1871 года, такъ равно и по праву общаго берегового владѣнія, часть озера Шаршни, заключающаяся въ соразмѣрности въ 26 дес. 1780 саж. Въ виду же нарушенія правъ владѣнія частію озера Шаршни, принадлежащею Ремеръ, со стороны помѣщицы Кайсаровой, губернскимъ начальствомъ, по просьбѣ Ремеръ былъ командированъ землемѣръ Сергѣевъ, которымъ 7-го марта 1871 года отмежевано изъ общаго озера Шаршни во владѣніе Ремеръ 26 дес. 1780 саж. и, по распоряженію землемѣра, поставлены были межевые знаки; но, несмотря на это, повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, продолжаетъ пользоваться всѣмъ озеромъ. Посему Менць просилъ Судъ: 1) возстановить нарушенныя права владѣнія Ремеръ частію озера Шаршни; 2) утвердить право владѣнія по той нарѣзкѣ, которая сдѣлана землемѣромъ Сергѣевымъ 7 марта 1871 года, въ количествѣ 26 десятинъ 1780 сажень; 3) признать означенное завладѣніе недобросовѣстнымъ и, на основаніи 609, 610 и послѣдующихъ статей Т. X ч. I, предоставить Ремеръ право на искъ съ Кайсаровой убытковъ и судебныхъ издержекъ. Противу сего иска повѣренный Кайсаровой, коллежскій асессоръ Лугаковскій, не отвергая правъ пользованія Рѣчинскаго имѣнія Ремеръ береговою лѣтнею ловлею въ озерѣ Шаршни, объяснилъ, что Рѣчинское имѣніе никогда не пользовалось въ озерѣ Шаршни зимними тонями, въ доказательство чего Лугаковскій представилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 1 го участка Новоржевскаго уѣзда отъ 23 го мая 1867 года, которымъ Кайсаровой было возстановлено право ея пользованія всею зимнею ловлею на озерѣ Шаршни. Окружный Судъ рѣшеніемъ 12 го ноября 1874 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное право владѣнія Маріи Ремеръ озеромъ Шаршни въ количествѣ 26 десятинъ 1780 сажень, и предоставить Ремеръ право отыскивать убытки, происшедшіе отъ недопущенія ея къ пользованію рыбною ловлею въ озерѣ Шаршни, отъ сего дѣла особо. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лугаковскій, между прочимъ, объяснилъ, что при составленіи уставныхъ грамотъ въ 1863 году Ремеръ отдала всю часть воды, принадлежащую ей изъ озера Шаршни, за особую плату крестьянамъ, которые и по настоящее время пользуются этимъ мѣстомъ въ пространствѣ не болѣе 6 десятинъ и границы

водъ, принадлежація къ имѣнію Рѣчкамъ, могутъ показать во всякое время. При этомъ Лугаковскій просилъ Палату командировать кого-либо изъ членовъ Суда на мѣсто для дознанія и убѣжденія въ правотѣ его доводовъ и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда измѣнить и признать за истицей право только на 6 десятинъ, границы которыхъ будутъ указаны всѣми береговыми жителями командированному члену. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата прежде всего остановилась на вопросѣ о томъ, доказано ли со стороны истицы Ремеръ, что указываемое ею пространство принадлежитъ ей на правѣ полной собственности. Въ отношеніи сего вопроса Палата нашла, что сдѣланная повѣреннымъ истицы ссылка на планъ генеральнаго межеванія и на межеваніе 1871 года, произведенное землемѣромъ Сергѣевымъ, на основаніи котораго проектирована нарѣзка озера въ пользу Ремеръ въ означенномъ пространствѣ, не подтверждаетъ правъ собственности Ремеръ на отыскиваемую ею часть озера Шаршни, ибо на планѣ генеральнаго межеванія ни пространство владѣнія береговыхъ владѣльцевъ, ни границы сего владѣнія не указаны, а межеваніе землемѣра Сергѣева не можетъ служить свидѣтельствомъ того, что озеро Шаршни въ пространствѣ проектированной нарѣзки дѣйствительно должно быть отдано Ремеръ,—не можетъ уже потому, что нарѣзка эта, вопреки 307—310 ст. Т. X ч. 3, не утверждена межевою канцеляріею, и хотя повѣренный Ремеръ объясняетъ, будто статьи эти къ настоящему дѣлу не примѣнимы, какъ относящіяся только до полюбовнаго размежеванія, но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, во-первыхъ, въ силу буквального содержанія послѣдней изъ означенныхъ статей, положительно удостовѣряющей, что всѣ вообще планы на дачи, отмежевываемыя изъ общаго владѣнія, утверждаются межевою канцеляріею, а во-вторыхъ, въ виду того соображенія, что если законъ требуетъ утвержденія высшимъ правительствомъ такого размежеванія, которое состоялось по полюбовному соглашенію всѣхъ владѣльцевъ, то тѣмъ болѣе утвержденіе сіе должно признаваться необходимымъ, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, означеннаго соглашения не послѣдовало. На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства (Высочайше утвержденное 16 января 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о производствѣ межевыхъ дѣлъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы), такъ какъ не имѣется въ виду постановленія, по которому было бы признано, что дѣло это подлежитъ такому разбирательству (пун. 1 тѣхъ правилъ), а между тѣмъ, только при такомъ разбирательствѣ, и то только въ случаѣ невозможности въ теченіе опредѣленнаго срока полюбовнаго соглашения (п. 7), Судъ можетъ назначить границы владѣнія, Палата признала, что при настоящемъ положеніи дѣла требованіе истицы Ремеръ о возстановленіи ея владѣнія по нарѣзкѣ землемѣра Сергѣева, въ количествѣ 26 дес. 1780 саж., не подлежитъ удовлетворенію. Хотя же апелляторъ, повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда не вполнѣ, а лишь измѣнить оное признаніемъ за истицею только 6 дес., но такое ходатайство также не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ заявленное не безусловно, притомъ крайне неясно, а потому оно и не можетъ имѣть значенія признанія, въ смыслѣ указаннаго въ стат. 480 Устава Гражданскаго Судопр., а именно Лугаковскій, оспаривая силу документовъ, представленныхъ со стороны Ремеръ въ подтвержденіе ея иска, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ право истицы на какія то 6 дес. съ тѣмъ, чтобы границы оныхъ были указаны „командированному члену всѣми береговыми владѣльцами“, и не опредѣляя даже, относятся ли эти 6 дес. къ числу отыскиваемыхъ Ремеръ изъ владѣнія Кайсаровой, или же къ тѣмъ, которыя уже находятся во владѣніи первой и сверхъ которыхъ ей, Ремеръ, не должно, по мнѣнію апеллятора, принадлежать ничего болѣе; очевидно, что въ такой формѣ означенное ходатайство Лугаковскаго не можетъ быть признано даже непосредственно касающимся спорныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, такъ какъ удовлетвореніе этого ходатайства, клонящагося собственно въ пользу истицы, было-бы существеннымъ измѣненіемъ тѣхъ требованій, которыя заявлены самою Ремеръ, отыскивающей 26 дес. 1780 саж. на основаніи

нарѣзки, произведенной землемѣромъ Сергѣевымъ въ 1871 году, а на 6 д., на основаніи дознанія, о которомъ просить Лугаковскій. Посему, находя, что рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ во всемъ его объемѣ, Судебная Палата въ искѣ жены полковника Маріи Ремеръ отказала. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ присяжный повѣренный, Якубовичъ, по уполномочію Ремеръ и вдовы надворнаго совѣтника Елисаветы Бачмановой, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 735 Т. XII ч. 2 Уст. Сельск. Хоз., ст. 383, 385, 395 и 883 Т. X ч. 3 и ст. 480 и 706 Уст. Гр. Суд., а именно: 1) на основаніи ст. 735 Т. XII ч. 2, рыбныя ловли въ запертыхъ водахъ, какъ то: въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ; по плану же генеральнаго межеванія земля сельца Рѣчекъ съ деревнями владѣнія Ремеръ и Бачмановой примыкаетъ къ водамъ озера Шаршни. Такимъ образомъ, въ виду приведеннаго закона и на основаніи ст. 883 Св. Зак. Межев., Ремеръ и Бачманова, какъ береговые владѣльцы озера Шаршни, имѣютъ право пользоваться въ ономъ рыбною ловлею какъ лѣтомъ, такъ и зимою; 2) распоряженіе о нарѣзкѣ, произведенной землемѣромъ Сергѣевымъ въ 1871 г., сдѣлано Псковскою губернской чертежною, каковое распоряженіе въ теченіе трехъ лѣтъ нигдѣ обжаловано не было, а полевой журналъ землемѣра Сергѣева подписанъ понятными и приводившимъ ихъ къ присягѣ священникомъ безъ возраженія, почему Палата, не признавъ означенной нарѣзки за доказательство права собственности Ремеръ и Бачмановой, поступила несогласно съ ст. 383, 385 и 395 Т. X ч. 3; 3) хотя повѣренный отвѣтчицы Кайсаровой и не опредѣлилъ границъ владѣнія Ремеръ и Бачмановой водянымъ пространствомъ озера Шаршни, тѣмъ не менѣе онъ положительно призналъ за ними право на 6 дес. этого пространства. Не придавъ заявленію повѣреннаго Кайсаровой значенія признанія, Палата нарушила ст. 480 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ, постановивъ рѣшеніе, которымъ отвѣтчику присуждено болѣе, чѣмъ онъ требовалъ, Палата допустила нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая кассационная жалоба подлежитъ разсмотрѣнію лишь въ отношеніи одной Маріи Ремеръ, такъ какъ Бачманова въ производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ не участвовала, а потому она и не можетъ присоединиться къ просьбѣ Ремеръ объ отмѣнѣ рѣшенія. Засимъ, по соображеніи жалобы Ремеръ съ состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчицы, Лугаковскій, въ апелляционной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда ходатайствовалъ не объ отмѣнѣ этого рѣшенія во всемъ объемѣ, а лишь объ измѣненіи онаго, а именно въ томъ отношеніи, чтобы признать за истицей право только на 6 дес., которыя и просилъ привести въ извѣстность посредствомъ осмотра на мѣстѣ. Но Палата сочла это заявленіе апеллятора условнымъ и неяснымъ и вслѣдствіе этого отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ, отказавъ истицѣ даже въ томъ правѣ, которое признано было за нею самимъ отвѣтчикомъ. Въ этомъ случаѣ Палата вышла изъ предѣловъ апелляционныхъ требованій и присудила отвѣтчику болѣе того, что имъ требовалось. Если Палата находила заявленіе апеллятора относительно принадлежащихъ истицѣ 6 дес. неопредѣленнымъ, то она могла, согласно ходатайству того же апеллятора, привести этотъ предметъ въ ясность и опредѣлить означенное пространство путемъ дознанія и осмотра на мѣстѣ, а не оставлять это ходатайство отвѣтчика безъ уваженія на томъ только основаніи, что имъ съ недостаточною, по мнѣнію Палаты, ясностью указано, на какія именно 6 дес. онъ признаетъ за истицею право. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

79.—1877 года января 27-го и марта 16-го чиселъ. По проиcнiю коллежскаго регистратора Александра Тарбѣева объ отмигнiи рѣшенiя Саратовской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскiй; заключенiе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова подпоручика Олимпиада Тарбѣева двумя крѣпостными завѣщанiями, въ 1864 году составленными, распредѣляя между дѣтьми принадлежащее ей недвижимое и движимое имущество, въ одномъ изъ нихъ денежный капиталъ свой назначила сыновьямъ Александру и Николаю Тарбѣевымъ, а въ 1869 году въ дополненiе этихъ завѣщанiй составила домашнее завѣщанiе, которымъ обязала означенныхъ сыновей своихъ уплатить дочери ея, Марiи, по мужу Вознесенской, поровну 3500 рублей. Всѣ эти завѣщанiя послѣ смерти Тарбѣевой утверждены къ исполненiю въ 1870 году съ надлежащею о семъ публикацiею. Въ 1874 году Вознесенская просила Тамбовскiй Окружный Судъ присудить ей съ Александра Тарбѣева 1750 руб., т. е. половину суммы, завѣщанной матерью, съ 0%, отвѣтчикъ же возражалъ, что домашнее завѣщанiе, на которомъ основанъ искъ, не можетъ имѣть силы, по 1030 ст. Тома X ч. 1, какъ составленное въ измѣненiе крѣпостныхъ завѣщанiй. Окружный Судъ, принявъ во вниманiе это возраженiе, отказалъ Вознесенской въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшенiе апелляционной жалобѣ истица указывала, между прочимъ, на то, что отвѣтчикомъ пропущенъ двухлѣтнiй срокъ для спора противъ завѣщанiя, установленной 35 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщанiяхъ (прилож. къ 1012 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1871 г.), исчисляемый со дня публикацiи объ утвержденiи завѣщанiя, которая въ настоящемъ случаѣ, какъ видно по дѣлу, напечатана въ сенатскихъ объявленiяхъ 8 августа 1870 года. Саратовская Судебная Палата нашла, что противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанiя въ смыслѣ завѣщательнаго акта можетъ быть предъявленъ споръ въ теченiе 2-хъ лѣтъ со времени публикацiи объ утвержденiи завѣщанiя, если же въ теченiе 2-хъ лѣтъ никто со споромъ не явится, то послѣ сего никакого уже спора не допускается (ст. 1098 Тома X ч. 1). Истеченiемъ 2-хъ лѣтняго срока не пресѣкается возможность спора о томъ, что имѣнiе, которымъ завѣщатель распорядился, ему не принадлежало; но это споръ уже не о завѣщательномъ актѣ, не о дѣйствительности воли завѣщателя, а о правѣ собственности на имущество, которое подлежитъ только общей десятилѣтней давности. Нельзя ограничивать также никакимъ срокомъ споръ или возраженiе о недѣйствительности завѣщательнаго распоряженiя, когда оно выходитъ изъ предѣловъ, закономъ установленныхъ для частной воли (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 года № 945). Но если завѣщатель распорядился своимъ имуществомъ, не выходя изъ предѣловъ принадлежащаго ему права, и завѣщательный актъ можетъ быть оспоренъ лишь по формѣ его совершенiя, то для такого спора двухъ-лѣтняя давность имѣетъ безусловное значенiе. Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ не споритъ ни о принадлежности завѣщательницѣ Тарбѣевой имущества, изъ котораго назначены ею денежные выдачи, ни о правѣ ея на такое распоряженiе, а заявляетъ только, что завѣщательный актъ недѣйствителенъ по формѣ его совершенiя домашнимъ, а не крѣпостнымъ порядкомъ. Такого рода споръ, за истеченiемъ 2-хъ лѣтъ со времени публикацiи объ утвержденiи завѣщанiя, не можетъ быть предъявленъ въ формѣ самостоятельнаго иска объ уничтоженiи завѣщанiя, а слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста и въ формѣ возраженiя противъ иска преемника по завѣщанiю, ибо, за истеченiемъ исковой давности, преемникъ по завѣщанiю, приобрѣтая отводъ противъ иска, приобрѣтаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и матеріальное право, основанное на завѣщанiи. Отвѣтчикъ возражаетъ, что ему не зачѣмъ было спорить противъ завѣщанiя, потому что нѣтъ необходимости доказывать недѣйствительность акта, недѣйствительнаго въ силу закона. Возраженiе это не заслуживаетъ уваженiя. Домашнее духовное завѣщанiе Тарбѣевой со времени утвержденiя его судомъ получило исполнительную силу, которая въ томъ и состоитъ, что завѣщанiе это должно

быть признаваемо действительнымъ, пока заключающіеся въ ономъ распоряженія не отвергнуты судебнымъ рѣшеніемъ; а какъ скоро для уничтоженія завѣщанія судебнымъ порядкомъ пропущенъ срокъ, то о формѣ совершенія его уже не можетъ быть рѣчи. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу Вознесенской заслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила взыскать съ Александра Тарбѣева въ пользу Вознесенской по духовному завѣщанію Олимпиады Тарбѣевой 1750 р., съ процентами съ 8 го августа 1870 г. по день платежа, рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, 6 го сентября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ отвѣтчикъ Тарбѣевъ, указывая на нарушеніе ст. 1010, 1098, 1099, 1100, 1030 и 1031 Т. X ч. I и ст. 774 Уст. Гр. Суд., а Вознесенская въ объясненіи своемъ проситъ оставить кассационную жалобу Тарбѣева безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1098 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. былъ установленъ двухгодичный срокъ для предьявленія споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія какъ завѣщательнаго акта, т. е. противъ дѣйствительности его со стороны внѣшнихъ формъ и условій, требуемыхъ закономъ (рѣш. 1871 г. № 945; 1875 г. № 32). Такое же значеніе имѣетъ и двухгодичный срокъ, установленный ст. 35 Времен. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ ст. 1012 (примѣч.) Т. X ч. I по прод. 1871 г.). Въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствительность завѣщательнаго распоряженія Тарбѣевой о денежной выдачѣ въ пользу Вознесенской была оспариваема Тарбѣевымъ именно со стороны формальной указаніемъ на то, что домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ распоряженіе это было выражено, не могло отмѣнить или измѣнить прежнихъ крѣпостныхъ завѣщаній Тарбѣевой, никакого обязательства въ пользу Вознесенской на сыновей завѣщательницы не возлагавшихъ. Права Тарбѣевой распорядиться въ пользу Вознесенской частью своего имущества, а слѣдовательно, и законности этого распоряженія, независимо отъ формы, въ которую оно облечено, Тарбѣевъ вовсе не оспаривалъ. Отсюда явствуетъ, что, устранивъ споръ Тарбѣева, за пропускомъ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія Тарбѣевой, Судебная Палата не нарушила ни одного изъ приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Тарбѣева узаконеній и поступила вполне согласно съ вышеприведенною ст. 35 Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Тарбѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

80.—1877 г. марта 11 и 16 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Мовши Огульникова объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Еврей Мовша Огульникъ просилъ Мироваго Судью 3 участка Волковыскаго округа взыскать съ крестьянина Николая Клака 60 руб. по заемному письму отъ 4 марта 1874 года, выданному послѣднимъ Юселию Шрайбману и переданному 21 іюля 1875 года ему, Огульнику. Въ доказательство иска Огульникъ представилъ заемное письмо отъ 4 марта 1874 года, подписанное, за неграмотностью Клака, по личной его просьбѣ, Лейзеромъ Шварцемъ; на этомъ актѣ прописано удостовѣреніе сельскаго старосты Вороновича въ томъ, что въ его присутствіи Николай Клакъ, по неграмотности, просилъ подписаться, вмѣсто него, Лейзера Шварца. Волковыскій Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что заемное обязательство 4 марта 1874 года за неграмотнаго Клака подписано Лейзеромъ Шварцемъ, подпись котораго не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, т. е. не удостовѣрена полиціею, ибо, по силѣ 921 ст. Т. X ч. I, только обязательства, выдаваемые грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности которыхъ достаточно одной подписи дающаго, а потому, въ виду отрицанія Кла-

комъ выдачи обязательства, представленнаго Огульникомъ ко взысканію, оно не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду этого Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 101, 102, 103, 104, 105, 129 и 133 ст. Устава Граждан. Судопроизводства и 882 и 921 стат. Т. X ч. I, отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Клака 60 р. Въ кассационной жалобѣ Огульникъ объясняетъ, что Клакъ, признавъ предъявленное ко взысканію заемное письмо безденежнымъ, тѣмъ тамъ созналъ дѣйствительность выдачи такового, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаніями доказано какъ то, что обязательство написано и подписано Шварцемъ съ согласія Клака, такъ и то, что симъ послѣднимъ деньги получены по заемному письму, а потому заявленіе Клака о безденежности и о невыдачѣ съ его стороны обязательства противорѣчитъ истинѣ. Кромѣ того, проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что, по смыслу рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. № 80, одно неисполненіе изложеннаго въ 882 ст. X Т. ч. I правила не можетъ вести къ безусловному признанію недѣйствительнымъ и необязательнымъ акта, подписаннаго за неграмотнаго другимъ лицомъ, подпись котораго не засвидѣтельствована полиціею, если по дѣлу есть данныя, убѣждающія, что именно по волѣ и согласію этого лица составленъ актъ. Наконецъ, Огульникъ указываетъ въ жалобѣ, что подпись рукоприкладчика на заемномъ обязательствѣ Клака засвидѣтельствована сельскимъ старостою, а по смыслу рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. отъ 17 октября 1873 г. по дѣлу Шаранова, къ мѣстной полиціи, имѣющей право свидѣтельствовать подпись за безграмотныхъ на выдаваемыхъ сими послѣдними актахъ, принадлежитъ и волостное правленіе. По вышеизложеннымъ основаніямъ Огульникъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мироваго Съѣзда.

Принимая во вниманіе: 1) что для дѣйствительности акта, написаннаго отъ имени безграмотнаго, требуется засвидѣтельствованіе полиціею подписи, сдѣланной на актѣ, по просьбѣ безграмотнаго, другимъ лицомъ (X Т. 1 ч. ст. 882, 919, 921); 2) что, въ виду 58—65 ст. Общ. Полож. о крест., сельскій староста долженъ быть почитаемъ однимъ изъ органовъ полиціи и потому засвидѣтельствованіе сельскимъ старостою подписи, сдѣланной за безграмотнаго по его просьбѣ, другимъ лицомъ, должно быть признано соотвѣтствующимъ вышеприведенному требованію закона; 3) что, между тѣмъ, Волковыскій Мировой Съѣздъ призналъ незасвидѣствованнымъ по установленному порядку актъ, на которомъ подпись за безграмотнаго засвидѣствована сельскимъ старостою.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Волковыскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 882, 919 и 921 ст. I ч. X Т., и передать дѣло на разсмотрѣніе Слонимскаго Мироваго Съѣзда.

81.—1877 года января 20 го и марта 17 го чисель. По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Анатоля Поплавскаго, дворянъ Владимира и Леонида Поплавскихъ, дворянки Любови Поплавской и вдовы поручика Александры Поплавской, дочери ея Любови Поплавской, и жены поручика Вѣры Кондратьевой, присяжнаго повѣреннаго Ивана Барковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Бессарабской области производилось дѣло между Гиржевымъ и Палладіемъ и ихъ наслѣдниками о правѣ собственности на тотчину Цыплешты, доходившее неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и общихъ его собраній. Въ дѣло это вступилъ въ 1843 году, въ качествѣ наслѣдника Гиржева, поручикъ Александръ Банковскій, а въ 1848 году предъявилъ искъ о прекращеніи незаконнаго владѣнія вотчиною Цыплешты наслѣдницы Палладія Микулиной. Рѣшеніемъ Бессарабскаго гражданскаго суда, утвержденнымъ указомъ Общаго Собранія

Правительствующаго Сената 23 февраля 1861 года, вотчина Цыплешты присуждена Банковскому, который и был сперва въ 1861 году, а потомъ 21 января 1866 года введенъ во владѣніе этою вотчиною, въ августѣ же мѣсяцѣ 1871 года продалъ это имѣніе купцу Беркѣ Питкису. Между тѣмъ, и другой наслѣдникъ Гиржева, Порфирій Поплавскій, завелъ въ 1866 году дѣло объ участіи его въ полученномъ Банковскимъ послѣ Гиржева наслѣдствѣ, а въ 1873 году января 15 повѣренный наслѣдниковъ Порфирія Поплавскаго, коллежскаго регистратора Анатоля, дворянъ: Владимира, Леонида и Любова, вдовы поручика Александры и ея дочери Любова Поплавскихъ и жены поручика Вѣры Кондратьевой, возобновилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Банковскому и Питкису и, опредѣливъ цѣну иска въ 50 тысячъ рублей, просилъ: 1) признать за его довѣрителями, какъ наслѣдниками Гиржева, общее съ Банковскимъ право собственности на имѣніе Цыплешты, и 2) купчую крѣпость, совершенную на вотчину Цыплешты на имя Питкиса, признать недѣйствительною, какъ выданную на имѣніе, не принадлежавшее исключительно Банковскому. Повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ этотъ искъ, между прочимъ, тѣмъ, что Поплавскіе и Кондратьева потеряли за давностью право на настоящій искъ, а повѣренный истцовъ доказывалъ противное, причемъ съ обѣихъ сторонъ представлены разные документы. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ подлежащимъ удовлетворенію, кромѣ претензіи Любова Поплавской, принесены апелляціонныя жалобы повѣренными какъ отвѣтчиковъ, такъ и Любова Поплавской, вслѣдствіе чего дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что исковое требованіе повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой основано на наслѣдственныхъ правахъ, предъявленныхъ Порфиріемъ Поплавскимъ 20 мая 1866 года въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ на вотчику Цыплешты, бывшую съ давнихъ временъ въ спорѣ между Гиржевымъ, умершимъ ранѣе 1841 года, и преемницею правъ Палладія Микулиною, и утвержденную рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, изъясненнымъ въ указѣ онаго отъ 23 го февраля 1861 года, за Банковскимъ, въ качествѣ наслѣдника Гиржева. По поводу настоящаго спора, возникшаго между Поплавскими и Кондратьевою съ одной стороны и отвѣтчиками Банковскимъ и Питкисомъ—съ другой, о принадлежности первымъ изъ нихъ вотчины Цыплешты въ половинномъ оной составѣ, обсужденію Палаты прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, не пропустили ли истцы Поплавскіе и Кондратьева земскую давность на предъявленіе правъ своихъ на половину вотчины Цыплешты. Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла, что, на основаніи закона, изображеннаго въ 1241 ст. ч. I Т. X, налицо находящіеся наслѣдники, буде отсутствующіе не явятся въ теченіе полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова, вступаютъ по истеченіи сего срока во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Составляя силу этой статьи съ 1104 и 1254 ст. Т. X ч. I, на основаніи первой изъ коихъ наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а на основаніи второй—право на оставшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, Судебная Палата пришла къ тому убѣжденію, что предоставляемое 1241 стат. отсутствующимъ наслѣдникамъ право на открытіе спора о наслѣдственномъ имѣніи должно быть осуществлено, по общимъ основнымъ правиламъ (565, 691 и 692 ст. X Т. I ч.), въ теченіе 10 лѣтъ, причемъ срокъ этотъ для отсутствующихъ, въ случаѣ припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ, считается со дня послѣдняго припечатанія, если же вызова наслѣдниковъ вовсе припечатано въ вѣдомостяхъ не было, то 10 лѣтній срокъ на предъявленіе спора о наслѣдственномъ имѣніи къ лицу, воспользовавшемуся онымъ, долженъ считаться со дня смерти наслѣдодателя, когда, на основаніи 1254 ст., открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство. Продолжить срокъ на предъявленіе подобнаго спора, въ случаѣ, если не было произведено вызова отсутствующихъ наслѣдниковъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, или считать установлен-

ный закономъ общій десятилѣтній срокъ на предъявленіе всякаго рода исковъ непримѣнимымъ къ такимъ наслѣдникамъ, которые отыскиваютъ права на наслѣдство послѣ лица, по смерти котораго не было произведено установленной 1230 ст. X Т. ч. I публикациі о вызовѣ, немислимо, ибо не подвергать такихъ наслѣдниковъ дѣйствию общаго закона о предъявленіи исковъ въ теченіе давности значило бы нарушить права владѣльцевъ, унаслѣдовавшихъ имѣніе, — права, освященныя иногда продолжительнымъ, безспорнымъ, непрерывнымъ и спокойнымъ владѣніемъ въ теченіе давности на правѣ собственности. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата изъ оныхъ усмотрѣла, что наслѣдодатель Гиржевъ, по праву наслѣдства послѣ котораго Поплавскіе и Кондратьева отыскиваютъ изъ владѣнія Банковскаго половину вотчины Цыплешты, умеръ неизвестно когда, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1841 года, когда кончина его уже обнаружилась, слѣдовательно, 1841 годъ есть крайній срокъ, съ котораго должно считаться открытіе послѣ него наслѣдства, которое заключалось, между прочимъ, и въ правѣ его на вотчину Цыплешты. Вотчина эта, бывшая въ спорѣ между Гиржевымъ и Палладіемъ, находилась въ завладѣніи у сего послѣдняго, а впослѣдствіи у Микулиной. Въ 1843 году Банковскій, въ качествѣ наслѣдника послѣ дѣда своего Гиржева и утвержденный впослѣдствіи въ правахъ наслѣдства послѣ сего послѣдняго, вступилъ въ спорное между Гиржевымъ и Палладіемъ о вотчинѣ Цыплешты дѣло и довелъ таковое до Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, указомъ котораго отъ 23 февраля 1861 г. утверждено рѣшеніе областного гражданскаго суда объ отдачѣ вотчины Цыплешты Банковскому, вслѣдствіе чего онъ и былъ въ томъ же 1861 г. введенъ этою вотчиною во владѣніе. Съ своей стороны Порфирій Поплавскій, не принимавшій никакого участія въ веденіи дѣла о вотчинѣ Цыплешты и не огласившій правъ своихъ на наслѣдство послѣ Гиржева до 1866 года, только въ семь году, послѣ выигрыша Банковскимъ спорнаго съ Палладіемъ и Микулиною дѣла о вотчинѣ Цыплешты и послѣ ввода его во владѣніе оною, предъявилъ свои права на наслѣдство послѣ Гиржева къ этому имѣнію, совместно съ Банковскимъ и въ равныхъ съ нимъ частяхъ. Такое предъявленіе Поплавскимъ въ 1866 году наслѣдственныхъ правъ къ имѣнію Гиржева, умершаго ранѣе 1841 г., бывшему въ завладѣніи у посторонняго лица и находившемуся въ спорѣ, послѣдовало, по мнѣнію Палаты, по истеченіи установленнаго на отысканіе наслѣдственнаго имѣнія срока. Хотя вызова наслѣдниковъ послѣ Гиржева произведено не было, но Порфирій Поплавскій для осуществленія своихъ правъ на имѣніе Гиржева, бывшее въ чужомъ завладѣніи, долженъ отыскивать вотчину Цыплешты и вступать въ спорное о ней дѣло въ теченіе 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства послѣ Гиржева, умершаго ранѣе 1841 г., а не предъявить въ 1866 г. требованіе о половинѣ этой вотчины къ Банковскому, единственному лицу, принимавшему участіе въ спорномъ о той вотчинѣ дѣлѣ, за которымъ она и признана рѣшеніемъ областного гражданскаго суда, состоявшимся въ 1857 г. По симъ основаніямъ, признавая, что истцы Поплавскіе и Кондратьева пропустили давность на предъявленіе правъ своихъ на вотчину Цыплешты, вслѣдствіе чего настоящій искъ ихъ, обращенный къ Банковскому и Питкису о признаніи правъ ихъ на половину вотчины Цыплешты и о недѣйствительности совершенной Банковскимъ на имя Питкиса купчей крѣпости, удовлетворенію подлежать не можетъ, Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе и оцѣнку доказательствъ о степени родства истцовъ съ Банковскимъ и Гиржевымъ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ и 867 и 868 стат. Уст. Гражд. Суд., въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Поплавскихъ и Кондратьевой отказала. Повѣренный Поплавскихъ и Кондратьевой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію 129, 339, 366, 456 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., 1241 и 1242 ст. X Т. I ч. и 1218 ст. T. X ч. 2.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Владиміра и Любови Поплавскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ кассационной жалобѣ возраженія противъ правильности заключеній Палаты какъ

о томъ, что смерть Гиржева послѣдовала ранѣе 1841 года, такъ и о томъ, что послѣ его смерти не было произведено вызова наслѣдниковъ чрезъ публикацію, относятся къ установленнымъ Палатою фактамъ и къ оцѣнкѣ представленныхъ по дѣлу доказательствъ и объясненій сторонъ, т.-е. къ вопросамъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; а потому возраженія эти не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и даже не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Кромѣ того, проситель жалуется на нарушение Палатою 456 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. неразмотрѣніемъ представленныхъ со стороны Поплавскихъ въ подтвержденіе ихъ иска двухъ документовъ: указа Правительствующаго Сената отъ 21 іюня 1844 года и прошенія, поданнаго Банковскимъ въ Бессарабскій гражданскій судъ въ 1848 году. Въ отношеніи перваго изъ этихъ документовъ изъ дѣла видно, что указъ Правительствующаго Сената 21 го іюня 1844 года представленъ былъ въ Палату повѣреннымъ Поплавскихъ и Кондратьевой при объясненіи на апелляціонную жалобу Банковскаго и Питкиса, и какъ копія съ этого указа находится въ дѣлѣ, въ исторической же части рѣшенія Палаты упоминается не только о самомъ указѣ, но и о содержаніи онаго, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что документъ этотъ Палатою не разсмотрѣнъ. Что же касается прошенія Банковскаго 1848 года, то его въ дѣлѣ нѣтъ и не видно, было ли оно къмъ-либо представлено; но въ засѣданіи Окружнаго Суда 26 мая 1873 года была повѣреннымъ Поплавскихъ представлена выписка изъ копіи записки по производившемуся въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ апелляціонному дѣлу и въ этой выпискѣ говорится о разныхъ прошеніяхъ Банковскаго, въ томъ числѣ и о прошеніи 1848 года, съ изложеніемъ содержанія этого прошенія. Объ этой выпискѣ также упоминается въ рѣшеніи Палаты, и потому нельзя обвинить ее въ неразмотрѣніи сей выписки. Наконецъ, повѣренный Поплавскихъ и Кондратьевой замѣчаетъ, что принятое Палатою въ основаніе своего рѣшенія правило, что при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ 10 лѣтній срокъ на отысканіе наслѣдства долженъ считаться со дня смерти наслѣдодателя, не подкрѣплено никакимъ положительнымъ закономъ и прямо противорѣчитъ узаконеніямъ, опредѣляющимъ примѣненіе закона о давности къ искамъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ общаго имѣнія. По этому предмету проситель объясняетъ: во 1-хъ) что, на основаніи 1241 ст. Т. X ч. I и 218 ст. Т. X ч. 2, десятилѣтній срокъ, въ продолженіе котораго соучастникамъ общаго наслѣдства предоставляется заявить свои на оное права, слѣдуетъ считать не со времени открытія наслѣдства, а со времени оповѣщенія чрезъ публикаціи объ открывшемся наслѣдствѣ, и притомъ, когда бы напечатаніе сихъ публикацій ни послѣдовало, хотя бы чрезъ долгое время послѣ смерти наслѣдодателя; во 2-хъ) что, согласно 1 пунк. 1242 ст. Т. X ч. I, погашеніе права на отысканіе наслѣдства давностію законъ обуславливаетъ исключительно истеченіемъ 10 ти лѣтъ со времени публикаціи объ открывшемся наслѣдствѣ, такъ какъ въ силу этого закона соучастники въ наслѣдствѣ общаго имѣнія теряютъ права свои только тогда, когда не предъявятъ ихъ въ теченіе 10 лѣтъ со дня учиненнаго вызова, буде таковой былъ сдѣланъ, и въ 3-хъ) что цѣль, съ которою законъ предписываетъ припечатаніе публикацій, заключается, по смыслу 1241 стат. Т. X ч. I и 218 стат. Т. X ч. 2, въ томъ, чтобы оповѣстить отсутствующихъ наслѣдниковъ объ открытіи наслѣдства и вмѣстѣ съ тѣмъ положить начало того срока, въ теченіе котораго имъ предоставляется заявить свои права. Засимъ, по мнѣнію просителя, въ томъ случаѣ, когда наслѣдники не были поставлены въ извѣстность объ открывшемся наслѣдствѣ посредствомъ публикацій, не можетъ быть и рѣчи о погашеніи права на искъ давностію, въ виду невозможности установить начало того 10 ти лѣтняго срока, истеченіемъ котораго единственно обуславливается потеря означеннаго права. Въ этихъ разсужденіяхъ повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Приводимыя просителемъ 1241 и 1242 стат. Т. X ч. I и 218 ст. Т. X ч. 2 относятся единственно къ тѣмъ случаямъ, когда публикація о вызовѣ

наслѣдниковъ была произведена, и не могутъ имѣть примѣненія къ тѣмъ, въ коихъ публикаціи вовсе не было, какъ это явствуетъ изъ буквального смысла этихъ ст. и какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1874 г. №№ 23, 166 и 680. Въ данномъ дѣлѣ, по обстоятельствамъ онаго, Палата установила, что публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Гиржева не было, поэтому она и не могла разрѣшить, на основаніи означенныхъ выше ст., спорный вопросъ о томъ, пропустили ли истцы или не пропустили давность на отысканіе наслѣдства послѣ Гиржева. За несуществованіемъ же прямого и положительнаго закона для разрѣшенія этого вопроса, неприведеніе Палатою такого закона не можетъ быть признано поводомъ къ отмене рѣшенія. Судебная Палата, сообразивъ приведенныя выше ст. закона съ другими узаконеніями о наслѣдствѣ (1104 и 1254 ст. Т. X ч. I), а также съ постановленіями о земской давности (565, 691 и 692 того же тома и части), пришла къ заключенію, что если публикація о вызовѣ наслѣдниковъ не была сдѣлана, то начало срока давности для предъявленія отсутствующими наслѣдниками спора о наслѣдственномъ имѣніи должно считаться съ того времени, въ которое открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство, т. е. со дня смерти наслѣдодателя (1254 ст. I ч. X Т.). Это заключеніе Палаты не противорѣчитъ ни указаннымъ въ кассационной жалобѣ, ни какимъ либо другимъ законамъ. Напротивъ того, высказанное въ этой жалобѣ мнѣніе, что при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ право на искъ о наслѣдственномъ имѣніи вовсе не погашается давностію, въ виду невозможности опредѣлить начало давностнаго срока, не имѣетъ никакой опоры въ нашихъ законахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы даже совершенно противно началу, выраженному въ 533 ст. Т. X ч. I. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82. — 1877 года марта 3 и 17 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго оставнаго капитана Владимира Елагина, присяжнаго повѣреннаго Стрѣльцова, объ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Капитанъ Елагинъ предъявилъ 18 октября 1874 года въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому секретарю Жукову въ 2994 руб. 50 коп., какъ къ поручителю по двумъ векселямъ, которые выданы почетною гражданкою Анною Бутримовичъ 14 іюля 1872 году истцу Елагину срокомъ по предъявленіи, протестованы 18 августа 1872 года, съ передачею копіи протеста 22 того же августа поручителю Жукову и на которыхъ Жуковъ сдѣлалъ поручительную надпись въ слѣдующемъ выраженіи: „въ своевременной уплатѣ ручаюсь коллежскій секретарь Порфирій Жуковъ“. Предъявляя этотъ искъ, Елагинъ представилъ копію постановленія Ярославскаго Окружнаго Суда 6 сентября 1874 года, коимъ почетная гражданка Бутримовичъ признана должницею несостоятельною. Костромской Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску, нашелъ, что законъ допускаетъ два вида поручительства: простое и срочное, различіе между которыми состоитъ въ томъ, что простой поручитель въ платежъ суммы отвѣтствуетъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должникомъ будетъ подвергнуто продажѣ и вырученная за оное сумма будетъ недостаточна для удовлетворенія долга (1558 ст. Т. X ч. I). Отвѣтственность же срочнаго поручителя установлена 1560 ст. того же тома и части, опредѣляющей, что если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ же какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но поручитель въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтствуетъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1870 годъ № 516, только тогда, когда обязательство не далѣе мѣсячнаго срока предъявлено будетъ ко вызванію на поручителя, который въ про-

тивномъ случаѣ освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала. При этомъ все изложенное въ законахъ гражданскихъ о срочномъ поручительствѣ имѣетъ примѣненіе и къ ст. 635 XI Т. ч. 2 Уст. о векс., какъ это преподано Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи своемъ за 1870 г. № 943 разъяснилъ, что лицо, дѣлающее на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, тѣмъ самымъ выражаетъ, что принимаетъ на себя обязательство поручительства не на основаніи Уст. Векс., въ которомъ о такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи Общихъ Законовъ Гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и срочное, и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого и порядокъ обращенія взысканія на простыхъ и срочныхъ поручителей. Примѣняя изложенныя соображенія къ данному случаю и принимая во вниманіе: 1) что на векселяхъ, выданныхъ Анною Бутримовичъ Владимиру Елагину, отвѣтчикъ Жуковъ ручался лишь въ своевременной уплатѣ, слѣдовательно, въ уплатѣ на срокъ; 2) что срокъ векселя, выданнаго по предъявленіи, согласно 599 ст. Уст. о векс., считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, предъявленіе же векселей Бутримовичъ послѣдовало 18 августа 1872 г., когда по требованію Елагина векселя тѣ были протестованы въ неплатежѣ; 3) что искъ къ поручителю по векселямъ Бутримовичъ, Порфирію Андреевичу Жукову, предъявленъ былъ Елагинымъ въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ 18 октября 1874 г., слѣдовательно, по минованіи установленнаго 1560 ст. Т. I ч. X мѣсячнаго срока, въ продолженіе котораго срочный поручитель отвѣтствуетъ за должника, и 4) что, за признаніемъ исковыхъ требованій Елагина неподлежащими удовлетворенію, судебныя издержки настоящаго производства должны быть, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложены на истца, Костромской Окружный Судъ 20 декабря 1874 г. опредѣлилъ: въ искѣ Елагина съ Жукова 2994 р. 50 к. отказать, судебныя издержки возложить на истца. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истецъ Елагинъ объяснилъ, что надпись Жукова „въ своевременной уплатѣ ручаюсь“ неправильно истолкована судомъ какъ срочное поручительство, ибо таковое немислимо по векселю безсрочному, такъ какъ поручитель не можетъ знать, когда срокъ платежа наступитъ. Поэтому онъ просилъ рѣшеніе суда отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата нашла, что по буквальному смыслу сдѣланныхъ Жуковымъ на векселяхъ Бутримовичъ надписей „въ своевременной уплатѣ“, поручительство Жукова должно быть признано поручительствомъ на срокъ, объясненіе же Елагина о томъ, что подобное поручительство немислимо въ отношеніи векселей, писанныхъ по предъявленіи, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо отвѣтственность поручителя на срокъ обуславливается просрочкой уплаты со стороны должника (1560 ст. Т. X ч. I), а подобная просрочка вполне возможна и по векселю, писанному по предъявленіи, такъ какъ срокъ платежа и по такому векселю наступаетъ въ сутки послѣ его предъявленія (599 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс.). Замѣчаніе апеллятора о томъ, что время требованія платежа по подобному векселю зависитъ всецѣло отъ векселедержателя и что поручителю не можетъ быть извѣстно, когда наступитъ срокъ платежа, не можетъ служить къ подтвержденію его доводовъ, потому что подобная неизвѣстность можетъ быть лишь стѣснительна для поручителя, но не лишаетъ принятаго имъ на себя добровольно ручательства въ своевременной уплатѣ надлежащей опредѣлительности. Руководствуясь изложенными соображеніями, а равно и основаніями, принятыми Окружнымъ Судомъ при разрѣшеніи имъ настоящаго дѣла, Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на истца Елагина. Присяжный повѣренный Стрѣльцовъ, по довѣренности капитана Елагина, въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ вышепрописанное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, и кандидатъ правъ Соколовъ, по довѣренности коллежскаго секретаря Жукова, въ объясненіи на кассационную жалобу Стрѣльцова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истца просить отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) оно несогласно съ точнымъ смысломъ 635 ст. Т. XI Уст. о векс., которая не допускаетъ примѣненія гражданскихъ законовъ о поручительствѣ къ поручительству, значащемуся на самомъ векселѣ, — безразлично, какого содержанія оно бы ни было, т. е. срочные или безъ срока; допустивъ противное, Палата нарушила 70 ст. Зак. Осн. и помянутую 635 ст.; б) Палата, въ прямое нарушеніе 1557, 1558, 1560—1562 ст. Т. X ч. I и 635 стат. Устава о векс., признала поручительство Жукова на векселяхъ срочнымъ, тогда какъ векселя выданы съ обязанностью платить по онымъ по предъявленіи, т. е. безъ указанія на срокъ, а на такихъ векселяхъ можетъ имѣть мѣсто только поручительство, по которому обязанность платежа обусловлена не исключительно неисправностью должника въ назначенный срокъ, а официально признанною несостоятельностью, т. е. поручительство несрочное, ибо законы о поручительствѣ признаютъ срочнымъ поручителемъ только того, который въ моментъ поручительства знаетъ тотъ день, въ который возникаетъ его обязанность платить по обязательству, чего при обязательствѣ срокомъ по опредѣленіи онъ знать не можетъ; в) Палата, вопреки 1560 ст. Т. X ч. I и 65 ст. Осн. Зак., признала, что срочный поручитель, къ которому не былъ предъявленъ искъ въ теченіе мѣсяца по срокѣ векселя, освобождается отъ платежа по оному, тогда какъ, по смыслу первой изъ сихъ статей, требуется представленіе обязательства ко взысканію не на поручителя, а на должника, а по второй — прямо воспрещено дополнять по усмотрѣнію суда текстъ закона и замѣнять опущенныя въ 1560 ст. слова: „къ должнику“, наличныя въ Уставѣ банкротскомъ, словами: „къ поручителю“, и г) Палата нарушила 339 и 694 ст. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, во-первыхъ, что произвольно измѣнила юридическое основаніе иска Елагина: онъ искалъ, на основаніи 635 ст. Уст. о векс., по поручительству на векселѣ, а ему отказано въ искѣ по поручительству, нормированному общимъ гражданскимъ закономъ, и во 2 хъ) тѣмъ, что вовсе не обсудила указанія Елагина въ апелляціи его на то, что та же Палата при разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности Бутримовичъ признавала то поручительство несрочнымъ, ибо дала ходъ дѣлу о той несостоятельности, чего при противоположномъ взглядѣ на поручительство Жукова она не сдѣлала бы, за силою стат. 1879 Уст. Торгов. Но всѣ эти возраженія кассатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо, во-первыхъ, относительно значенія срочныхъ поручительствъ на векселяхъ Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1870 года № 943; 1872 года №№ 77 и 746) уже разъяснено, что къ поручительствамъ симъ слѣдуетъ примѣнять 1560 стат. Тома X части I; во вторыхъ, заключеніе Палаты о томъ, что, по буквальному смыслу сдѣланныхъ Жуковымъ на векселяхъ Бутримовичъ надписей, поручительство Жукова должно быть признано поручительствомъ на срокъ, какъ заключеніе, касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі; объясненіе же просителя, что срочное поручительство не можетъ имѣть мѣсто на векселяхъ, писанныхъ „по предъявленіи“, такъ какъ подобные векселя сами не содержатъ въ себѣ указанія срока платежа по онымъ, неосновательно, ибо въ 599 стат. Устава о вексел. положительно сказано, что срокъ векселя, писаннаго по предъявленіи, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, и, слѣдовательно, моментъ наступленія обязанности отвѣтствовать по подобнымъ векселямъ ясно опредѣленъ въ законѣ; въ третьихъ, толкованіе Палаты, что 1560 ст. Тома X части I требуетъ представленія обязательства съ срочнымъ поручительствомъ ко взысканію въ теченіе мѣсяца не на должника, а на поручителя, совершенно согласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету (рѣшеніе 1870 года № 516), и засимъ всѣ возраженія кассатора противъ правильности такого толкованія Палаты должны быть признаны неуважительными; въ четвертыхъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339 и 694 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства лишено всякаго основанія, ибо предметъ иска Елагина заключался въ опредѣленіи

отвѣтственности Жукова, какъ поручителя по векселямъ Бутримовичъ, и Палата именно этотъ вопросъ и обсудила, по примѣненіи къ оному тѣхъ законовъ, коими оный разрѣшается; причемъ Палата не была обязана оговаривать въ отдѣльности каждый изъ доводовъ приведенныхъ просителемъ, и потому отсутствіе въ рѣшеніи Палаты соображеній касательно приведеннаго въ апелляціи истца указаній на смѣсль рѣшенія Палаты, по другому дѣлу о несостоятельности Бутримовичъ состояющагося, не можетъ составлять нарушенія вышеприведенныхъ ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т њ: кассационную жалобу повѣреннаго истца Елагина, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

83.—1877 года февраля 17 и марта 17 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вольноотпущеннаго Николая Разумовскаго, кандидата правъ Александра Кудряшова, объ отмінн рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

По довѣренности вольноотпущеннаго Николая Разумовскаго кандидатъ правъ Кудряшовъ предъявилъ 1 марта 1875 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому секретарю Кутузову, причемъ объяснилъ, что по нотаріальному договору, заключенному 26 ноября 1874 года, Разумовскій взялъ въ арендное содержаніе домъ, принадлежащій дворянину Шамардину, срокомъ на 6 лѣтъ, начиная съ 26 февраля 1875 г. По заключеніи же сего договора Шамардинъ въ декабрѣ 1874 года домъ свой продалъ Кутузову, который отъ исполненія договора отказывается, считая оный для себя не обязательнымъ. Находя, во первыхъ, что продавецъ не могъ уступить покупцу болѣе правъ на имущество, нежели сколько онъ самъ имѣлъ, и, слѣдовательно, если право продавца было ограничено отдачею имѣнія въ арендное содержаніе, то онъ и могъ передать только это ограниченное право собственности, и, во-вторыхъ, что договоры на имущество сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока, и, слѣдовательно, не могутъ прекращаться по произволу собственника, чрезъ продажу имѣнія, повѣренный Кудряшовъ просилъ Окружный Судъ признать договоръ 26 ноября 1874 года обязательнымъ для Кутузова и изъять арендованный по этому договору Разумовскимъ домъ изъ пользованія Кутузова, съ передачей онаго во владѣніе и пользованіе Разумовскому. Противу сего иска повѣренный отвѣтчика, Духовской, возразилъ, что такъ какъ осуществленіе договора 26 ноября 1874 г. отсрочено было до 26 февраля 1875 г. и такъ какъ въ этотъ промежутокъ домъ отъ Шамардина перешелъ въ собственность Кутузова, то самое осуществленіе аренднаго договора имѣло произойти уже въ то время, когда имущество принадлежало другому лицу; между тѣмъ, для покупателя договоръ найма обязательенъ лишь въ томъ случаѣ, когда имущество во время перехода къ приобрѣтателю состояло въ дѣйствительномъ пользованіи нанимателя. Въ настоящемъ же случаѣ Кутузовъ купилъ домъ, обремененный не договоромъ найма, а только личнымъ соглашеніемъ, по которому Шамардинъ обязался отдать 26 февраля 1875 года въ наемъ Разумовскому домъ, который въ это время, т.-е. 26 февраля, оказался непринадлежащимъ наймодателю. По апелляціи Кудряшову на рѣшеніе Окружнаго Суда Московская Судебная Палата нашла, что, на основаніи аренднаго договора 26 ноября 1874 года, начало дѣйствія этого договора должно было наступить 26 февраля 1875 г., слѣдовательно, до наступленія этого срока. Разумовскій не могъ приступить къ осуществленію права аренды, въ томъ договорѣ предположенной. Между тѣмъ, до наступленія означеннаго срока предположенный къ отдачѣ Разумовскому въ аренду домъ оказался проданнымъ и составляющимъ собственность лица, не принимавшаго участія въ составленіи договора и привлеченнаго Разумовскимъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика. Такимъ образомъ, до продажи дома новому лицу Разумовскій по договору 26 ноября 1874 года не только не вступилъ во временное владѣніе домомъ, но для него не наступилъ еще срокъ отдѣльнаго отъ права собственности владѣнія домомъ,

Слѣдовательно, новый собственникъ дома и не могъ подлежать тѣмъ въ пользу Разумовскаго ограниченіямъ права собственности, о которыхъ упомянуто въ ст. 514 и 521 ч. I Т. X. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что для новаго собственника, на основаніи ст. 1705 ч. I Т. X, могутъ быть обязательны лишь тѣ договоры найма, заключенные прежнимъ собственникомъ, срокъ дѣйствія которыхъ наступилъ еще до пріобрѣтенія недвижимаго имущества новымъ собственникомъ, чего по настоящему дѣлу не усматривается, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Разумовскому въ искѣ съ Кутузова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Кудряшовъ объясняетъ: 1) что законъ (ст. 569 ч. I Т. X), устанавливая обязанность исполненія заключаемыхъ договоровъ, не ставитъ эту обязанность въ зависимость отъ срока, назначеннаго въ договорѣ для его исполненія. Договоромъ устанавливается то или другое право, осуществленіе же его выходитъ изъ области договорныхъ отношеній и имѣетъ значеніе простого факта. Затѣмъ въ ст. 1705 ч. I Т. X, 1099 и 1100 Устава Гражданскаго Судопроизводства указаны, какъ исключенія, тѣ случаи, въ которыхъ договоры по имѣнію не обязательны для новаго его пріобрѣтателя (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 г. № 882 и 1870 г. № 1794), и такъ какъ въ числѣ этихъ случаевъ не упомянуто наступленіе срока дѣйствія договора послѣ продажи, то выводъ Судебной Палаты о необязательности такого договора для покупателя не согласенъ не только съ основнымъ понятіемъ о договорѣ, но противенъ упомянутымъ выше ст. 1705 ч. I Т. X, 1099 и 1100 Устава Гражданскаго Судопр.; 2) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 514 и 521 X Т. ч. I, такъ какъ въ данномъ случаѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ не объ ограниченіяхъ вообще права собственности, но объ ограниченіи его въ силу договоровъ, къ какому случаю относятся ст. 1703 X Т. ч. I, 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд.; 3) что выводъ, сдѣланный Палатой изъ ст. 1705 Т. X ч. I, объ обязательности для новаго собственника только тѣхъ договоровъ, начало дѣйствія которыхъ наступило до пріобрѣтенія имъ имущества, вовсе не вытекаетъ изъ приведеннаго Палатой закона, въ которомъ сказано, что „хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія срока найма“. Изъ этихъ словъ, напротивъ, необходимо притти къ убѣжденію въ несомнѣнной обязательности договоровъ по имѣнію для покупателя, какъ хозяина, въ продолженіе всего условленнаго въ договорѣ срока; 4) что Палата, признавая договоръ, заключенный между Разумовскимъ и Шамардинымъ такимъ договоромъ, по которому „предположено“ было отдать Разумовскому въ арендное содержаніе домъ Шамардина, либо считаетъ этотъ нотаріальный договоръ только проектомъ, что не имѣетъ законнаго основанія, либо признаетъ его договоромъ о договорѣ, чего въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ. По симъ соображеніямъ и по нарушенію Палатой ст. 514, 521, 699, 700, 1536, 1703, 1705 Т. X ч. I и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., Кудряшовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ представленномъ противъ кассационной жалобы объясненіи повѣренный отвѣтчика, Духовской, опровергаетъ доводы, изложенные въ жалобѣ, и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 569, 570 и 1513 Т. X. I ч. Свод. Зак. Гражд., договоръ по имуществу обязателенъ лишь для лицъ, его заключившихъ и для законныхъ ихъ наслѣдниковъ. На третье лицо, въ заключеніи договора не участвовавшее, обязанность исполненія по договору можетъ перейти или въ силу выраженнаго имъ на то согласія, или въ силу особаго постановленія закона, которое, составляя исключеніе изъ общаго правила, не подлежитъ толкованію въ распространительномъ смыслѣ. Въ отношеніи къ договору имущественнаго найма, условія обязательности его для новаго пріобрѣтателя имущества установлены ст. 521 Т. X ч. I, по которой вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится по законно-совершоннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ уступить или передать кому-либо принадлежащее ему право собственности на такое имущество, впрочемъ, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго

владѣнія. По буквальному смыслу этого закона, подъ дѣйствіе его подходитъ только право отдѣльнаго владѣнія, уже осуществившееся, только имущество, находящееся уже въ дѣйствительномъ владѣніи нанимателя. Отсюда явствуется, что законъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ къ тѣмъ случаямъ, когда договоръ найма, заключенный прежнимъ собственникомъ и необлеченный въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что договоръ извѣстенъ новому пріобрѣтателю и принять имъ къ исполненію (Т. X ч. I ст. 1703), остался неосуществленнымъ, за ненаступленіемъ назначеннаго въ немъ срока, до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю. Если наниматель имѣетъ право требовать отъ лица, съ которымъ онъ заключилъ договоръ, исполненія этого договора передачею въ натурѣ отданнаго въ наемъ имѣнія, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы это право принадлежало нанимателю и противъ новаго пріобрѣтателя, съ которымъ онъ въ договорныхъ отношеніяхъ не состоитъ и который, по закону, обязанъ только не стѣснять отдѣльнаго владѣнія, уже начавшагося. Указываемыя въ кассационной жалобѣ стат. 1703 Т. X ч. I и ст. 1100 Уст. Гр. Судопроизв. не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ необязательности договора найма для новаго пріобрѣтателя. При условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, новый пріобрѣтатель можетъ просить о признаніи недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ его предшественникомъ, хотя бы они были осуществлены и имущество находилось уже во владѣніи нанимателя. Другими словами, ст. 1703 Т. X ч. I и ст. 1100 Уст. Гражданск. Судопр. устанавливаютъ исключенія изъ правила, выраженнаго въ ст. 521 Т. X ч. I; между тѣмъ, договоры найма, еще неосуществленные въ моментъ перехода имущества къ новому собственнику, вовсе не подходятъ, какъ уже объяснено выше, подъ дѣйствіе ст. 521-й, и необязательность ихъ для новаго собственника вытекаетъ изъ общихъ правилъ о силѣ договоровъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно отказала въ искѣ Разумовскаго о признаніи договора найма, заключеннаго 26 го ноября 1874 года между Разумовскимъ и Шамардинымъ, обязательнымъ для Кутузова, купившаго домъ Шамардина въ декабрѣ 1874 г., тогда какъ срокъ для осуществленія вышеозначеннаго договора наступалъ лишь въ февралѣ 1875 года. Посему и принимая во вниманіе, что неточность выраженія, употребленнаго Палатой, наименованіе ею дома, нанятаго Разумовскимъ у Шамардина, предположеннымъ къ отдачѣ Разумовскому въ аренду, и ссылка на стат. 1705 Т. X ч. I, не заключающую въ себѣ того правила, которое усматриваетъ въ ней Палата, не могутъ, въ виду всего вышеизложеннаго, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Разумовскаго, Кудряшова, за силою стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1876 года декабря 8 го и 1877 года марта 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго наследниковъ купца Боруха Пляма, сыновей его Герша и Эля, и опекуновъ малолѣтняго Шимона, Ревекки и Бера Пляма, мѣкаря Льва Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первонприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Харьковскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску купца Боруха Пляма къ наследникамъ помѣщика Луки Вучичевича о 1220 пуд. сахарнаго песку и неустойкѣ за неспасу его по договору, заключенному Плямомъ съ опекуномъ малолѣтнихъ Вучичевичей, генералъ-маіоромъ Шрейдеромъ, 26 октября 1862 г. Рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Пляму въ искѣ, но по просьбѣ наследниковъ Пляма это рѣшеніе Палаты отмѣнено Правител. Сенатомъ, по нарушенію 1737 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата не признала за обязательствами, выраженными въ вышеприведенномъ контрактѣ Пляма съ опекуномъ Шрейдеромъ на поставку съ Пархомовскаго сахарнаго завода Вучичевичей опредѣленнаго въ томъ контрактѣ сахарнаго песку, значенія самостоятельныхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ изложеннаго въ томъ кон-

актъ договора поставки. Одесская Судебная Палата, въ которую передано было это дѣло Правительств. Сенатомъ для новаго разсмотрѣнія, нашла, что за признаніемъ контракта Пляма съ Шрейдеромъ 26 октября 1862 года договоромъ поставки по рѣшенію Правительствующаго Сената (сбор. рѣшеній 1872 года № 1312), всѣ возраженія отвѣтчиковъ Вучичевичей противъ иска Пляма сводятся къ тому, что опекунъ Шрейдеръ не въ правѣ былъ обязываться ни поставкою сахарнаго песку, ни неустойкою, въ случаѣ недачи его, и что поэтому контрактъ 26 октября 1862 г. не можетъ считаться дѣйствительнымъ. По содержанію такого возраженія отвѣтчиковъ на разрѣшеніе свое Палата поставила вопросъ: имѣлъ ли опекунъ Шрейдеръ право заключить съ Плямомъ 26-го октября 1862 года контрактъ на предоставленіе Пляму получить изъ Пархомовскаго сахарнаго завода 1220 пуд. сахарнаго песку 1 го сорта будущей 1863 г. фабрикаціи и на отпускъ такового песку въ сроки октября и ноября мѣсяцевъ 1863 года, и затѣмъ можетъ ли такой контрактъ считаться для отвѣтчиковъ Вучичевичей обязательнымъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, Судебная Палата нашла, что въ законахъ (X Т. ч. I ст. 262—292) съ точностью опредѣлены обязанности опекуновъ какъ относительно попеченія объ особѣ малолѣтняго, такъ и управленія его имѣніемъ. Въ законахъ этихъ содержится правило о томъ, какъ долженъ поступать опекунъ для приведенія имѣнія малолѣтняго въ лучшее состояніе, какъ онъ долженъ оберегать интересы малолѣтняго, стараться объ увеличеніи его доходовъ, избѣгать всего того, что можетъ служить ко вреду и ущербу малолѣтняго. Въ законахъ этихъ указаны случаи, когда опекунъ въ правѣ продавать безъ всякаго разрѣшенія жизненные припасы и вещи, скорому тлѣнію и другимъ тратамъ подверженные, и объяснено, что во всѣхъ случаяхъ отчужденія собственности малолѣтняго или же займа онъ можетъ дѣйствовать не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскихъ учрежденій; но нигдѣ въ этихъ законахъ не сказано, что опекунъ въ правѣ входить въ обязательства на долгосрочныя поставки продуктовъ изъ имѣнія малолѣтняго. Умолчаніе въ законахъ о такомъ правѣ отождествляется, по мнѣнію Палаты, съ полнымъ запрещеніемъ, основаннымъ на томъ, что договоры о подобнаго рода поставкахъ, особенно обезпеченные неустойкою, немислимы безъ разрѣшенія опекунскихъ учрежденій и въ большей части случаевъ служатъ къ обремененію и въцѣмъ ущербу малолѣтняго. Въ данномъ случаѣ Шрейдеръ, по мнѣнію Палаты, тѣмъ болѣе не былъ въ правѣ заключить договоръ поставки съ Плямомъ 26 октября 1862 г. что предоставленіе Пляму получить изъ Пархомовскаго завода 1220 пудовъ сахарнаго песку фабрикаціи 1863 года послѣдовало какъ видно изъ контракта, съ цѣлью уплатить Пляму взятые у него на устройство сахарнаго завода 5703 руб. 50 коп., каковое устройство разрѣшено было Шрейдеру Ахтырскою дворянскою опекою по журналу, состоявшемуся 23 іюня 1861 года, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ заводъ устроилъ изъ доходовъ, полученныхъ въ текущемъ году, никакъ не касаясь доходовъ будущаго года, и при этомъ опека вмѣнила Шрейдеру въ обязанность соблюсти всѣ возможныя пользы, а не вредъ для малолѣтнихъ, и предварила его, что, въ случаѣ какаго-либо упущенія съ его стороны по сему предмету, вся отвѣтственность падаетъ на него. Такое разрѣшеніе, данное Шрейдеру дворянскою опекою, указываетъ на то, что Шрейдеръ, въ виду запрещенія опеки касаться, для устройства заводовъ, доходовъ съ имѣнія Вучичевичей, послѣдующихъ послѣ 1861 г., не былъ въ правѣ обязываться въ договорѣ 26 октября 1862 г. поставкою сахарнаго песку изъ фабрикаціи 1863 г., съ цѣлью возмещенія денегъ 5703 руб. 50 коп., взятыхъ, какъ сказано въ договорѣ, у Пляма для уплаты за забранные матеріалы и рабочимъ. Признавая посему, что контрактъ 26 октября 1862 г., служащій основаніемъ иска Пляма, и заключенный симъ послѣднимъ съ опекуномъ Шрейдеромъ, не имѣвшимъ на то ни права, ни разрѣшенія отъ опекунскихъ учрежденій, дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчиковъ Вучичевичей считаться не можетъ, Судебная Палата признала требованіе Пляма по сему договору, о присужденіи отвѣтчиковъ къ сдачѣ 1220 пуд. сахарнаго песку, или къ уплатѣ 5703 руб. 50 коп. и неустойки по 10 коп. съ пуда въ мѣсяць, считая съ 1 го декабря 1863 года по день удовлетворенія его пескомъ или деньгами, а равно и о предоставленіи

ему права искать съ отвѣтчиковъ разницу въ цѣнѣ сахарнаго песку, условленной по контракту и существующей въ настоящее время, неосновательнымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію, утвердила рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Пляма къ Вучичевичамъ. Повѣренный наслѣдниковъ Пляма, Герша и Эля Плямъ, и опекуновъ малолѣтняго Шимона, Ревекки и Бера Плямъ, лѣкарь Зеленскій, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ слѣдующихъ законовъ: 1) 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Палата неправильно поставила на свое разрѣшеніе и разрѣшила вопросъ, не вытекающій изъ возраженій отвѣтчиковъ, и основала свое рѣшеніе на доводахъ, совсѣмъ не приведенныхъ ими. Именно, единственное со стороны отвѣтчиковъ возраженіе по настоящему дѣлу состояло въ объясненіи повѣреннаго одного изъ отвѣтчиковъ, Дмитрія Вучичевича, Краснопольскаго, данномъ имъ въ засѣданіи Харьковскаго Окружнаго Суда 14 го августа 1869 года и записанномъ въ рѣшеніи суда, по которому Краснопольскій объяснилъ, что онъ считаетъ заключенный Шрейдеромъ съ Плямомъ контрактъ не договоромъ о запродажѣ движимости, какъ полагаетъ истецъ, а договоромъ займа, и опровергалъ предъявленный къ наслѣдникамъ Вучичевича искъ содержаніемъ 275 и 1583 стат. Тома X части I. Между тѣмъ, Одесская Судебная Палата съ своимъ рѣшеніемъ вывела, что всѣ возвращенія отвѣтчиковъ сводятся къ тому, что опекунъ Шрейдеръ не въ правѣ былъ обязываться ни поставкою сахарнаго песку, ни неустойкою, въ случаѣ неспдачи такового, а потому и заключенный имъ съ Плямомъ договоръ долженъ считаться не дѣйствительнымъ. Такъ какъ единственный возражавшій отвѣтчикъ, какъ видно изъ приведеннаго, никогда не опровергалъ контракта Пляма съ Шрейдеромъ, какъ договора поставки, и никогда не заявлялъ о не дѣйствительности его на этомъ основаніи, то доводъ, по которому Палата разрѣшила дѣло, оказывается созданнымъ ею самою, безъ указанія сторонъ, чѣмъ и нарушены приведенныя 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства тѣмъ, что Палата, установивъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, что справка изъ дворянской опеки доказываетъ данное ею Шрейдеру разрѣшеніе передѣлать огневой сахарный заводъ въ паровой, „не касаясь доходовъ будущаго, т. е. 1862 года“, измѣняетъ въ мотивахъ этотъ фактъ въ запрещеніе опекой Штейдеру „касаться всѣхъ доходовъ, послѣдующихъ послѣ 1861 г.“, и такимъ образомъ извращаетъ прямой смыслъ документа и вставляетъ въ него свои собственные выраженія; 3) 51 и 65 ст. Осн. Зак., 1527 и 1529 ст. Т. X ч. и 9 и 457 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что изъ умолчанія закона, т. е. отсутствія запрещенія на совершеніе опекунами договоровъ поставки, Палата вывела воспрещеніе этого дѣйствія, не содержащееся въ законѣ, которое не дѣлаетъ никакой разницы между кратко и долгосрочными поставками (ст. 1747 X Т. ч. I) и обязываетъ опекуновъ содержать имѣніе въ исправности, заботиться о распространеніи хлѣбопашества и другихъ промысловъ, исправлять нужныя строенія (ст. 269 и 270), предоставляя имъ право продавать безъ всякаго разрѣшенія жизненные припасы и всякія тлѣнныя вещи (ст. 405) и воспрещающая лишь дѣйствія и сдѣлки, прямо указанныя въ ст. 275 дополн., 2 и 3 п. п., 277 и 281 ст. Т. X ч. I, и возлагая на нихъ отвѣтственность за нерадѣніе (ст. 290); изъ чего очевидно, что законъ предоставляетъ опекунамъ распоряжаться продуктами и доходными статьями, какъ они сами найдутъ выгодѣе и удобнѣе, безъ ограниченія способа распоряженія, а за нарушеніе интересовъ подопечныхъ отвѣчаютъ не третьи лица, а опекунъ, который въ настоящемъ случаѣ къ тому же дѣйствовалъ съ разрѣшенія дворянской опеки; 4) 68 ст. Осн. Зак. и 813 ст. Уст. Гр. Судопроизводства тѣмъ, что Палата не приняла во вниманіе того обстоятельства, что Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи этого дѣла имѣлъ уже въ виду доводы о правѣ опекуновъ заключать договоры поставки, и если бы не признавалъ за нимъ такового права, то не отмѣнилъ бы рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, единственно за нарушеніемъ 1747 ст. Т. X ч. I. Въ объясненіи на эту просьбу Дмитрій Вучичевичъ просить оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что указаніе просителя на возбужденіе Судебною Палатою, при разрѣшеніи ею иска Пляма, вопроса о недѣйствительности спорнаго условія, въ смыслѣ договора поставки, тогда какъ этотъ вопросъ не вызывался, будто бы, существомъ возраженія отвѣтчиковъ, опровергается обстоятельствами дѣла въ томъ ихъ видѣ, какъ они приведены въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты. Повѣренный отвѣтника Дмитрія Вучичевича отвергалъ положительно обязательность для лицъ, состоявшихъ подъ опекою Шрейдера, договора, заключеннаго послѣднимъ съ истцомъ Плямомъ о доставкѣ изъ экономіи малолѣтнихъ Вучичевичей условленнаго въ договорѣ количества сахарнаго песку, цѣнность коего получена была еще ранѣе опекуномъ; если же при семъ отвѣтчикъ, относя ошибочно означенный договоръ къ заемнымъ обязательствамъ, опровергалъ обязательность онаго для подопечныхъ ссылкой на 275 ст. Т. X ч. I, то это обстоятельство, за послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ Правительствующаго Сената значенія означеннаго договора въ смыслѣ договора поставки, не могло стѣснить Палату войти въ обсужденіе вопроса объ обязательности этого договора для Вучичевичей, какъ договора поставки, и во всякомъ случаѣ не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ сего просителемъ вывода, что Судебная Палата обязана была признать представленный Плямомъ договоръ поставки въ силѣ, по отрицанію будто-бы недѣйствительности онаго отвѣтчиками. Переходя засимъ въ виду послѣдующихъ кассационныхъ поводовъ, къ обсужденію законности высказаннаго Палатою положенія о необязательности для подопечныхъ договоровъ поставки, заключеннаго опекуномъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что спорный договоръ поставки не устанавливаетъ никакихъ правъ для Пляма по отношенію къ малолѣтнимъ Вучичевичамъ, основано на томъ во 1-хъ) что опекунъ, по мнѣнію Палаты, не въ правѣ заключать своею властью вообще договоры о поставкѣ продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія, а тѣмъ болѣе такіе, которые имѣютъ предметомъ долгосрочную поставку и обезпечены неустойкою, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они служили бы къ обремененію и ущербу малолѣтнихъ, и во 2-хъ) что разрѣшеніе, данное дворянскою опекою опекуну Шрейдеру на передѣлку завода изъ доходовъ съ онаго, не подтверждаетъ права его заключить означенный договоръ съ Плямомъ; причемъ, однако, Палата не устанавливаетъ того, чтобы законъ прямо воспрещалъ опекунамъ вступать въ договоры поставки продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія, а выводитъ отсутствіе права опекуна на заключеніе подобныхъ договоровъ изъ умолчанія закона о предоставленіи опекуну этого права. Подобный способъ разрѣшенія спорнаго вопроса не можетъ быть признанъ правильнымъ. Законъ (ст. 269 Т. X ч. I по пр. 1863 г. и ст. 270 того же Тома и части изд. 1857 г.) возлагаетъ на опекуна въ отношеніи управленія имъ подопечнымъ недвижимымъ имѣніемъ обязанность собирать доходы сполна, извлекать изъ имѣнія всѣ выгоды въ пользу малолѣтняго и прилагать попеченіе, чтобы невоспрещенныя закономъ статьи дохода распространяемы были по мѣрѣ мѣстной надобности. Такого рода обязанности естественно предполагаютъ въ опекунѣ и право на самостоятельныя распоряженія по всему тому, что ведетъ къ осуществленію требованія закона о порядкѣ управленія опекуномъ ввѣреннаго ему имѣнія. Поэтому вступленіе опекуномъ въ сдѣлки по управленію опекаемымъ имъ имѣніемъ должно быть признано дѣйствіемъ, не противнымъ закону, а самыя сдѣлки обязательными для лицъ, состоящихъ подъ опекою, если только заключенная опекуномъ сдѣлка не относится къ такимъ, заключеніе которыхъ, по закону, прямо не предоставлено опекунамъ безъ разрѣшенія опекунскихъ установленій, а такъ какъ вступленіе опекуномъ въ договоръ поставки продуктовъ изъ управляемаго имъ имѣнія не подходитъ подъ прямое запрещеніе закона, выраженное въ статьяхъ 275, 2 и 3 п.п. 277 и 280 I ч. Т. X, то таковая сдѣлка, заключенная имъ, хотя бы и безъ вѣдома и разрѣшенія опекунскихъ установленій, не можетъ быть признана по этой одной причинѣ недѣйствительною и необязательною для малолѣтнихъ. Но, независимо отъ сего, правило, изображенное въ 1 пунктѣ 277 ст. ч. I Т. X, о правѣ опекуновъ продавать своею властью жизненные припасы, при-

водитъ къ заключенію, что право опекуна на поставку продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія можетъ быть приведено не только изъ отсутствія закона, воспреещающаго ему вступать въ такого рода сдѣлку, но и изъ разрѣшенія ему закономъ заключать подобный договоръ, ибо въ дѣйствительности для установленія предѣловъ правъ опекуна по управленію подопечнымъ имѣніемъ нѣтъ никакого существеннаго различія въ томъ, что опекунъ, извлекая доходы изъ имѣнія, совершитъ актъ купли-продажи на наличные продукты или же обяжется поставить ожидаемые продукты, хотя бы и въ нѣсколько сроковъ, какъ это имѣло мѣсто по настоящему дѣлу. То обстоятельство, что исполненіе обязательства поставки обезпечено въ спорномъ договорѣ неустойкою, не оправдываетъ также заключенія Палаты о недѣйствительности самой сдѣлки о поставкѣ, обезпеченной неустойкою. По самому характеру своему условіе о неустойкѣ, какъ мѣра обезпеченія исполненія договора, не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность самаго договора; поэтому если и признать, что включеніе опекуномъ въ дозволенной ему закономъ сдѣлкѣ по управленію имѣніемъ условія о неустойкѣ не составляетъ такого дѣйствія, которое, какъ вытекающее изъ приведенныхъ выше правъ опекуна по управленію имѣніемъ, могло бы быть совершено имъ своею властью, безъ разрѣшенія опекунскихъ установленій, то и въ семъ случаѣ необязательность для подопечныхъ собственно условія о неустойкѣ не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности въ исполненіи замага договора поставки. Во всякомъ же случаѣ устанавливаемая Судебною Палатою обременительность для Вучичевичей заключеннаго бывшимъ ихъ опекуномъ договора поставки и вытекающей изъ сего ущербъ для нихъ отъ управленія опекуномъ ихъ имѣнія даетъ имъ лишь возможность воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 290 Т. X ч. I, а именно искать съ опекуна вознагражденія за понесенныя ими потери отъ нерадѣнія опекуномъ ихъ интересовъ, но не устраняетъ ихъ отвѣтственности передъ Плямомъ; заключившимъ съ ихъ опекуномъ договоръ поставки, дозволенный закономъ. Это же соображеніе вполне устраняетъ и тотъ доводъ Палаты, въ которомъ она подтверждаетъ свое заключеніе о недѣйствительности спорнаго договора тѣмъ, что онъ заключенъ опекуномъ Шрейдеромъ въ противность данному ему разрѣшенію на передѣлки завода изъ доходовъ съ онаго. Право Пляма требовать отъ Вучичевичей исполненія заключеннаго съ бывшимъ ихъ опекуномъ договора поставки вытекаетъ изъ того, что опекунъ Шрейдеръ по закону былъ въ правѣ заключать этотъ договоръ своею властью; поэтому наличность, или отсутствіе разрѣшенія опекунскихъ установленій на подобное дѣйствіе опекуна и вопросъ о томъ, насколько имѣющійся въ дѣлѣ указъ дворянской опеки оправдываетъ распоряженіе опекуна, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи спорнаго по дѣлу вопроса объ отвѣтственности Вучичевичей передъ Плямомъ по договору, заключенному отъ ихъ имени бывшимъ ихъ опекуномъ тѣмъ болѣе, что Палата не устанавливаетъ того обстоятельства, чтобы Плямъ, вступая съ Шрейдеромъ въ договорныя отношенія о поставкѣ послѣднимъ сахара, зналъ о существованіи означеннаго указа дворянской опеки и о несогласности въ семъ отношеніи дѣйствій опекуна съ указаніями опекунскаго мѣста. Признавая по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, что Судебная Палата, постановляя обжалованное Плямомъ рѣшеніе, допустила явное нарушеніе 1 п. 277 ст. и 290 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1 п. 277 и 290 стат. I ч. X Т., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Палату.

85.—1876 года декабря 16-го и 1877 года марта 17 чиселъ. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Григорія Герасютина объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Герасютинъ обратился къ Мировому Судѣ 2 участка Суражскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что купеческій сынъ Шліома Шахновичъ занялъ у него подъ вексель 450 р., но затѣмъ

уплатилъ только 200 руб. въ счетъ той суммы; что онъ, проситель, съ требованіемъ возврата остальной суммы обращался къ Шахновичу неоднократно, въ послѣдній разъ при свидѣтеляхъ, Григоріи Киселевѣ, Якова и Никитѣ Пѣтушенкахъ, причемъ должникъ назначилъ срокомъ платежа 2 іюня 1874 года, но, по случаю бывшаго въ тотъ день пожара въ посадѣ Клинцахъ, они расчета не учинили, и что во время пожара имъ, просителемъ, вексель Шахновича утерянъ, онъ, Герасютинъ, просилъ о присужденіи ко взысканію съ Шахновича капитала 250 руб. съ процентами и судебными издержками, принявъ въ доказательство иска, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., показаніе свидѣтелей. Отвѣтчикъ Шліома Шахновичъ возразилъ, что былъ долженъ Герасютину разныя суммы безъ документовъ, но съ нимъ рассчитался вполнѣ. Спрошенные Судьею, на основаніи ст. 409 п. 2 Уст. Гр. Суд., свидѣтели показали, что они были въ шинкѣ у Шахновича въ четвергъ передъ пожаромъ; при нихъ Герасютинъ пришелъ къ Шахновичу и требовалъ платежа 250 руб. Шахновичъ отвѣтилъ, что 100 руб. отдастъ въ воскресенье (2 іюня 1874 г.), а 150 руб. послѣ; Герасютинъ, соглашившись на предложеніе Шахновича, ушелъ отъ него; въ воскресенье былъ пожаръ, и затѣмъ Герасютинъ жаловался имъ, что его векселя на Шахновича погорѣли, а Шахновичъ отказывается отъ платежа денегъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что хотя Шахновичъ существованіе долга Герасютину въ 250 руб. отвергаетъ и по закону всякій заемъ долженъ быть основанъ на письменномъ актѣ, но, въ огражденіе правъ частныхъ лицъ при внезапныхъ бѣдствіяхъ, законодатель предоставилъ интересы отыскивать и ограждать свидѣтельскими показаніями и какъ, по случаю бывшаго въ Клинцахъ пожара, Герасютинымъ документы Шахновича утрачены, то, по силѣ 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., представляется возможнымъ принять за доказательство иска показанія свидѣтелей, которые, будучи допрошены, ссылку на нихъ о уплатѣ Шахновичемъ Герасютину 250 руб. положительно утвердили, вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 102, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шахновича въ пользу Герасютина 250 р. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика Шахновича, который, между прочимъ, сослался въ опроверженіе иска на 641 ст. Уст. о векс., Суражскій Съѣздъ Мирowych Судей, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя Герасютинъ и подтверждаетъ, что у него былъ вексель на Шахновича въ 250 руб., но таковой утратился во время бывшаго въ Клинцахъ пожара, о чемъ онъ официально заявилъ помощнику пристава посада Клинцовъ, но удостовѣренія въ этомъ отъ помощника пристава не представилъ и о потерѣ имъ того векселя не сдѣлалъ тѣхъ заявленій, которыя требуются въ подобныхъ случаяхъ 641-ю статьею Устава о векс.; Шахновичъ же представилъ удостовѣреніе помощника пристава посада Клинцовъ, выданное ему 22 января 1875 года за № 169, въ томъ, что отъ Герасютина о потерѣ имъ векселей въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1874 года никакихъ объясненій и личныхъ заявленій подаваемо не было, слѣдовательно, искъ Герасютина въ данномъ случаѣ является недоказаннымъ. Посему Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи отмѣнить, признавъ Шахновича отъ платежа 250 рублей Герасютину свободнымъ. Григорій Герасютинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія объясняетъ: 1) ссылку на свидѣтелей онъ, проситель, дѣлалъ въ томъ, что Шахновичъ сознавалъ существованіе долгового документа и по оному долгу 250 р., а сознание, учиненное вѣ суда, по силѣ 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. (и кас. рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 371), можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; но Мировой Съѣздъ непринятіемъ свидѣтельскихъ показаній нарушилъ эти статьи закона, и 2) въ нарушеніе 2 пункта 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не спросилъ тѣхъ же свидѣтелей о бѣдствіяхъ его, просителя, во время пожара и о заявленіи тогда же, что вексель Шахновича утраченъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Герасютинъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ доказательство факта утраты имъ векселя Шахновича и при этомъ сослался на ст. 409 Уст. Гр. Судопроизв. Потеря векселя предусмотрѣна въ

ст. 641 Т. XI Уст. о векс., т.-е. въ узаконеніи, касающемся специально векселей и обязательность котораго не можетъ быть отмѣняема статьями Уст. Гр. Суд. Въ помянутой ст. 641 изложены правила, которыя обязанъ соблюсти векселедержатель при утратѣ векселя для сохраненія за собою права на полученіе платежа по оному денегъ. Сопоставленіе этихъ правилъ съ общимъ разумомъ всѣхъ узаконеній по вексельному праву приводитъ къ заключенію, что векселедержатель, утратившій вексель и не исполнившій означенныхъ правилъ, теряетъ всякое право на полученіе платежа отъ векселедателя. Въ виду столь опредѣлительнаго смысла законовъ, до векселей исключительно относящихся, Съѣздъ, отказавши просителю въ допросѣ свидѣтелей, показаніями коихъ объ утратѣ векселя Герасютинъ желалъ замѣнить соблюденіе неисполненныхъ имъ формальностей (ст. 641), поступилъ вполнѣ правильно и не допустилъ нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1877 года марта 18 дня. *По прошенію повѣрен. конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василя Боженковыхъ, присяжн. повѣр. Самуила Тиктина, о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Одесская Судебная Палата, рассмотрѣвъ 28 іюня 1873 г. дѣло по иску потомственнаго почетнаго гражд. Лазаря Лошкарева, предъявленному къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василя Боженковыхъ въ суммѣ 3850 р., о сдачѣ дома Боженковыхъ и о предоставленіи истцу отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы, полученные съ того дома отвѣтчикомъ, признала искъ Лошкарева подлежащимъ удовлетворенію, причемъ издержки производства возложила на конкурсное управленіе. На основаніи изложеннаго рѣшенія, съ представленіемъ копій онаго, а также подробнаго счета всѣмъ издержкамъ производства, Лошкаревъ предъявилъ 20 августа 1873 г. у Мироваго Судьи 4 участка города Одессы конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Боженковыхъ искъ о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ по производившемуся въ Одесскихъ Судебной Палатѣ и Окружномъ Судѣ дѣлу въ суммѣ 404 р. 50 к. Рѣшеніемъ Мироваго Судьи и затѣмъ Одесскаго Городскаго Съѣзда Мироваго Судей, состоявшимся 10 іюля 1874 г., опредѣлено взыскать съ конкурснаго управленія въ пользу Лошкарева отыскиваемую послѣднимъ сумму 404 р. 50 к. 19 іюля 1876 г. повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Боженковыхъ, присяжный повѣренный Тиктинъ, обратился въ Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго Мироваго Съѣзда относительно взысканія съ конкурснаго управленія въ пользу Лошкарева 404 р. 50 к., на томъ основаніи, что первоначальное дѣло по иску Лошкарева къ конкурсному управленію въ суммѣ 3850 р., доходившее въ кассационномъ порядкѣ до Правительствующаго Сената, симъ послѣднимъ передано было для новаго рассмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, которая резолюціею отъ 19 марта 1876 г. опредѣлила: въ искѣ Лошкареву; отказать. Въ виду наступленія такого новаго обстоятельства, Тиктинъ, руководствуясь 2 п. 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда, 10 іюля 1874 г. состоявшагося. При прошеніи Тиктина представлена засвидѣтельствованная копія съ резолюціи Харьковской Судебной Палаты отъ 19 марта 1876 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурера Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленною при прошеніи Тиктина копіею съ резолюціи Харьковской Судебной Палаты отъ 19 марта 1876 года вполнѣ доказывается, что означенное рѣшеніе Палаты дѣйствительно вос-

послѣдовало послѣ постановленія Одесскимъ Городскимъ Мирowymъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Боженковыхъ въ пользу Лошкарева 404 руб. 50 коп.; 2) что резолюція Харьковской Судебной Палаты имѣетъ дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося 10 іюля 1874 года окончательнаго рѣшенія Мироваго Съѣзда, ибо ею отказано въ искѣ Лошкарева о 3850 р., а слѣдовательно, тѣмъ самымъ отказано и въ правѣ на вознагражденіе за издержки производства по этому иску, и 3) просьба Тиктина подана, согласно 191 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ узаконенный 4 мѣсячный срокъ, какъ это видно изъ того, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты состоялось 19 марта 1876 года, а прошеніе Тиктина подано 19 іюля того же года (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 37; 1874 года № 841 и др.). Признавая по изложеннымъ соображеніямъ прошеніе присяжнаго повѣреннаго Тиктина о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по дѣлу о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василя Боженковыхъ въ пользу потомст. почет. гражд. Лазаря Лошкарева 404 рублей 50 коп. заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: рѣшеніе по сему дѣлу, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

87.—1877 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Θεодора Марышева объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Θεодоръ Марышевъ предъявилъ у Мироваго Судьи 3 участка Уржумскаго округа искъ о взысканіи съ отставнаго унтеръ-офицера Тараса Мамаева 207 руб. по векселю въ 220 руб., объясняя, что въ уплату сего долга получилъ лишь 13 руб. Возражая противъ требованій истца, отвѣтчикъ утверждалъ, что, кромѣ тринадцати руб., онъ уплатилъ еще 182 руб., въ доказательство чего представилъ собственноручныя расписки Марышева, изъ которыхъ видно, что послѣдній въ различные сроки получилъ дѣйствительно означенную сумму отъ Мамаева въ счетъ удовлетворенія по векселю. Отрицая подлинность представленныхъ отвѣтчикомъ расписокъ, Марышевъ заявилъ споръ о подлогѣ сихъ документовъ, но онаго, какъ видно изъ опредѣленія Вятскаго Окружнаго Суда отъ 24 іюня 1875 года, ничѣмъ не доказалъ, за что и былъ подвергнутъ узаконенному штрафу. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что Мамаеву остается доплатить по векселю лишь 25 руб., а потому опредѣлилъ взыскать съ него эту сумму въ пользу Марышева; кромѣ того, усматривая въ дѣйствіяхъ истца требованіе вторичной уплаты по одному и тому же документу, Мировой Судья призналъ Марышева подлежащимъ уголовной отвѣтственности по 3 пун. 174 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ истца и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Уржумскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Принося на рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассационную жалобу, Марышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что представленные Мамаевымъ расписки сдѣланы въ книжкѣ, принадлежащей конторѣ завода Фаддеева, и, какъ писанныя карандашемъ, не могутъ быть признаны дѣйствительными, на каковыя обязательства проситель ссылался и въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Д та 1868 г. № 41, уплата долга, не означенная на самомъ долговомъ актѣ, можетъ быть доказываема не только формальною распискою, о которой говоритъ 2054 ст. Т. X ч. I Св. Зак., но и другими документами, изъ числа коихъ нѣтъ никакого основанія исключать расписки заимодавца, сдѣланныя въ памятной или счетной книжкѣ, съ указаніемъ на обя-

зательство, къ которому относится, и принадлежность книжки тому или другому лицу не имѣетъ вліянія на доказательную ихъ силу; равнымъ образомъ фактъ написанія оныхъ карандашомъ не можетъ служить причиной ихъ недѣйствительности, за отсутствіемъ закона, отвергавшаго подобнаго рода письменные документы, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. № 391; сила и значеніе такихъ документовъ опредѣляются на общемъ основаніи судомъ, рассматривающимъ дѣло по существу, и обсужденію кассационной инстанціи, согласно 5 стат. Учрежден. Суд. Уст., не подлежатъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марышева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1877 г. января 7 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Хохлова объ отмятніи рѣшенія Фатежскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Отставной унтеръ-офицеръ изъ государственныхъ крестьянъ Павелъ Матвѣевъ просилъ Мироваго Судью 2 участка Фатежскаго округа возстановить владѣніе его усадьбою, нарушенное государственнымъ крестьяниномъ Никитою Хохловымъ. Фатежскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Хохлова, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Малѣева усадебною землею, нарушенное Хохловымъ. Отвѣтчикъ проситъ объ отмятніи рѣшенія Мироваго Съѣзда, по нарушенію 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хохловъ проситъ объ отмятніи рѣшенія Мироваго Съѣзда, потому что настоящее дѣло, въ которомъ сторонами являются сельскіе обыватели, по ст. 31 пун. 3 Уст. Гр. Суд., не подлежало рассмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Это объясненіе не можетъ служить поводомъ къ отмятніи обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ отвѣтчикъ Хохловъ вступилъ въ отвѣтъ по существу иска Малѣева, не заявивъ отвода о неподсудности дѣла; а Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ было разъяснено, что въ дѣлахъ между сельскими обывателями предъявленіе у Мироваго Судьи иска съ одной стороны и вступленіе въ отвѣтъ по существу съ другой стороны, безъ заявленія о неподсудности, равносильно упомянутому въ п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд. согласію сторонъ подчиняться разбирательству мировыхъ установленій (рѣшеніе 1873 года № 208 и друг.). Что же касается до указанія Хохлова, будто волостной судъ уже рассматривалъ дѣло объ усадьбѣ, владѣніе которою Малѣевъ просилъ возстановить, то это возраженіе, какъ непредъявленное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не можетъ быть принято во вниманіе при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассационномъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмятніи рѣшенія Фатежскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Хохлова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1877 г. января 7 дня. *По прошенію купца Александра Коханова объ отмятніи рѣшенія Великолуцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Великолуцкій 2 й гильдіи купецъ Александръ Кохановъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 1 участка Великолуцкаго мироваго округа, объяснилъ, что по письменному договору крестьянинъ Платонъ Прокофьевъ обязался работать у него, Коханова, по каретному мастерству срокомъ на годъ. А такъ какъ Прокофьевъ до истеченія договорнаго срока самовольно ушелъ, то Кохановъ просилъ взыскать съ Прокофьева 29 рублей 35 коп.,

перебранныхъ денегъ и 100 руб. неустойки, а всего 129 руб. 35 к. Въ подтвержденіе иска Кохановъ представилъ заключенный 2 августа 1874 г. съ Прокофьевымъ договоръ, подписанный, за неграмотнаго Прокофьева, по личной его просьбѣ, почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Дроздовымъ. Договоръ этотъ явленъ къ засвидѣтельствуванію у нотариуса по правиламъ Положенія 14 апрѣля 1866 г. о нотаріальной части и въ засвидѣтельствующемъ нотариусъ удостовѣрилъ, что договоръ явленъ лично ему, нотариусу, известными крестьяниномъ Прокофьевымъ и купцомъ Кохановымъ. Повѣренный отвѣтчика, Піотровскій, возразилъ, что довѣритель его отрицаетъ заключеніе договора, на которомъ подпись рукоприкладчика за неграмотнаго Прокофьева не засвидѣствована полиціею, согласно ст. 882 Т. X ч. I. Великолуцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Коханова, нашелъ, что представленный Кохановымъ договоръ не содержитъ въ себѣ удостовѣренія въ томъ, что подпись за неграмотнаго Прокофьева сдѣлана по просьбѣ послѣдняго. Посему, принявъ во вниманіе, что Прокофьевъ отвергаетъ заключеніе договора, Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, въ искѣ Коханову отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Кохановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда по нарушенію 882 ст. Т. X ч. I и **В ы с о ч а й ш е** утвержденнаго 14 апрѣля 1866 года Положенія о нотар. части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при засвидѣтельствующихъ актовъ отъ неграмотныхъ, на основаніи правилъ Положенія 14 апрѣля 1866 г. о нотар. части, не требуется предварительнаго полицейскаго удостовѣренія подписи третьяго лица за неграмотнаго, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Граждан. Кассационнаго Департамента Сената 1871 г. № 1165; 1872 г. № 675; 1873 г. № 1727 и 1874 г. № 635. Посему и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ Коханову въ искѣ, на томъ единственно основаніи, что подпись рукоприкладчика Дроздова за неграмотнаго Прокофьева не засвидѣствована полиціею, Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: рѣшеніе по сему дѣлу Великолуцкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 882 Т. X ч. I по прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

90.—1877 года января 7 дня. *По прошенію крестьянина Василя Горчакова о пересмотрѣ рѣшенія Бронницкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Василя Горчакова, мѣщанинъ Любимцевъ, просилъ Мироваго Судью 2 уч. Бронницкаго мироваго округа взыскать съ купчихи Авдотьи Самсоновой 467 р. по векселю, подписанному отъ имени и по довѣренности послѣдней мужемъ ея, крестьяниномъ Иваномъ Самсоновымъ. Повѣренный отвѣтчицы Самсоновой, канцелярскій служитель Добро-творскій, заявилъ, что не считаетъ свою довѣрительницу должною по векселю на томъ основаніи, что она неграмотна, почему подпись за нея по довѣренности, не удостовѣренная, согласно 548 ст. Уст. о век., недѣйствительна, и что Иванъ Самсоновъ, хотя и имѣлъ довѣренность, но не на кредитъ, Мироваго Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что подпись на предъявленномъ ко взысканію векселѣ, по незасвидѣтельствуванію ея согласно 548 ст. Уст. о векс., недѣйствительна, почему недѣйствителенъ и самый документъ, а потому въ искѣ Горчакову, равно какъ и въ просьбѣ о передачѣ дѣла Прокурору отказалъ. Бронницкій Мировой Съѣздъ 9 декабря 1874 г., по разсмотрѣніи этого дѣла, вѣлѣдствіе апелляціонной жалобы Горчакова, согласившись съ доводами Мироваго Судьи, рѣшеніе его объ отказѣ въ искѣ Горчакову утвердилъ, оставивъ за послѣднимъ право возбудить уголовное преслѣдованіе противъ Самсонова особо отъ настоящаго дѣла. Горчаковъ подалъ 14-го августа 1875 г. просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Горчаковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда вслѣдствіе вновь открывшагося, могущаго повести къ измѣненію этого рѣшенія, обстоятельства, а именно признанія отвѣтчицею Авдотьей Самсоновою долга по векселю 467 р., выданному 7 декабря 1873 г. и подписанному, по ея довѣренности, Иваномъ Самсоновымъ. Въ подтвержденіе просьбы о пересмотрѣ Горчаковъ представилъ полученную 12 августа 1875 г. копию съ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 19 мая 1875 г. Этимъ опредѣленіемъ Палата утвердила заключеніе Товарища Прокурора объ освобожденіи Авдотьи Самсоновой и Ивана Самсонова отъ дальнѣйшаго преслѣдованія по обвиненію въ мошенничествѣ, въ виду того, что они не отказываются отъ долга по тремъ векселямъ, на сумму 1367 р., выданнымъ 7 декабря 1873 г. Горчакову и подписаннымъ, по довѣренности Самсоновой, Иваномъ Самсоновымъ. Принимая во вниманіе: во-1) что рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда было отказано Горчакову въ искѣ по выданному 7 декабря 1873 г. векселю на 467 р. потому, что подпись на немъ за неграмотную Авдотью Самсонову не была засвидѣтельствована согласно 548 ст. Устава о векс.; во-2) что это основаніе къ отказу въ искѣ было правильно лишь при условіи, что неграмотная Авдотья Самсонова отрицала долгъ по означенному векселю; въ 3) что, между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи, возбужденномъ по жалобѣ Горчакова, Авдотья Самсонова признала выдачу ему 7 декабря 1873 г. трехъ векселей на сумму 1367 р. и не отказывалась отъ долга по этимъ векселямъ; въ 4) что это обстоятельство, открывшееся послѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебного рѣшенія, и въ-5) что Горчаковъ не пропустилъ установленнаго 192 ст. Уст. Гр. Суд. срока на подачу прошеній о пересмотрѣ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся 9 декабря 1874 г. рѣшеніе Бронницкаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коломенскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

91.—1877 года января 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы графини Германціи Урусской, дворянина Феликса Сенкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный графини Германціи Урусской предъявилъ искъ къ крестьянамъ селенія Щари за нарушеніе владѣнія графини Урусской переправою на рѣкѣ Щарѣ, сославшись въ подтвержденіе иска на свидѣтелей. Повѣренный крестьянъ заявилъ, что означенная переправа состоитъ во владѣніи не истицы, а казны, которая продала паромный пунктъ крестьянамъ; затѣмъ въ подтвержденіе сего просилъ вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, а также спросить продавшее крестьянамъ перевозъ управленіе государственныхъ имуществъ, причемъ представилъ копию съ выданной крестьянамъ купчей крѣпости на перевозный пунктъ. Съ своей стороны управленіе государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе просьбы крестьянъ, отнеслось въ Мировой Съѣздъ съ заявленіемъ, что, какъ видно изъ дѣлъ управленія, паромный пунктъ на рѣкѣ Щарѣ составлялъ всегда казенную собственность и былъ отдаваемъ съ торговъ въ арендное содержаніе вмѣстѣ съ прочими казенными оброчными статьями, и не видно, чтобы графиня Уруская когда-либо пользовалась вмѣстѣ съ казною доходами съ означенной оброчной статьи, или хотя заявляла когда-либо претензію на право пользованія этими доходами. Вслѣдствіе указа Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, дѣло это разсматривалось Новогрудскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ невозможнымъ, въ виду 73 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривать представленный со стороны отвѣтчиковъ документъ; въ отношеніи же свидѣтельскихъ показаній нашелъ, что какъ свидѣтели истицы подтвердили обстоятельства, говоряція въ ея пользу, такъ и свидѣтели от-

вѣтчиковъ удостовѣряютъ обстоятельства, на коихъ построены возраженія отвѣтчиковъ, хотя, однако, показанія послѣднихъ представляются болѣе точными, чѣмъ показанія свидѣтелей истицы, весьма неопредѣленно формулирующихъ право владѣнія графини Урусской спорнымъ пунктомъ. Такимъ образомъ, свидѣтельскія показанія, являющіяся въ настоящемъ дѣлѣ единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія онаго, не приводятъ къ какому либо полному убѣжденію, а въ виду этого и руководствуясь кореннымъ правиломъ гражданскаго процесса, по которому доказательство требованій лежитъ прежде всего на истцѣ, и лишь затѣмъ отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ дѣлѣ обязанность, лежавшая на графинѣ Урусской, не можетъ быть признана исполненною и искъ ея доказаннымъ. Посему и на основаніи 4 п. 29, 73, 81, 102, 133, 194, 811 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ графини Урусской отказалъ по бездоказательности, присудивъ съ нея въ пользу отвѣтчиковъ за веденіе дѣла въ 4 судебныхъ мѣстахъ 100 р. Повѣренный графини Урусской указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія: во 1) нарушеніе 100 и 404 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ обѣими сторонами по существенному въ дѣлѣ предмету, не далъ симъ свидѣтелямъ очной ставки; во 2) нарушеніе 129 ст. того же Устава непринятіемъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ тѣхъ только свидѣтелей, которые допрошены въ Съѣздѣ, и не обратилъ вниманія на показанія тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены Миров. Судьею и показанія коихъ находятся въ дѣлѣ; если же Съѣздъ не призналъ нужнымъ исполненіе сего обряда, то онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ отказать въ передпросѣ сихъ свидѣтелей подъ присягою, между гѣмъ, они въ Съѣздѣ спрашиваемы не были; въ 3) нарушеніе 867 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ 3 іюля 1868 г., на основаніи которыхъ Съѣздъ не въ правѣ присуждать за веденіе дѣла болѣе 50 р., и въ 4) нарушеніе 428 и 443 стат. Т. X ч. I, такъ какъ проситель при словесномъ состязаніи ссылался на доводы, помѣщенные въ переданномъ на разсмотрѣніе Съѣзда дѣлѣ, именно, что рѣка Щара составляетъ границу между Гродненской и Виленской губ., что даже видно изъ протокола Съѣзда, и какъ къ правому берегу рѣки прилегаютъ земли графини Урусской въ Виленской губ., а къ лѣвому — земли въ Гродненской губерніи, и въ этомъ мѣстѣ находится спорный перевозъ, то Гродненское управленіе государственныхъ имуществъ и не могло продать крестьянамъ паромный пунктъ, лежащій въ Виленской губерніи и принадлежащій не казнѣ, а графинѣ Урусской; это обстоятельство должно было быть разъяснено Съѣздомъ при допросѣ свидѣтелей, но Съѣздъ не исполнилъ сего обряда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графини Урусской и имѣя въ виду: что назначеніе свидѣтелямъ очной ставки зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣшенія 1867 г. № 51; 1871 г. № 263; 1874 г. № 164 и др.); что жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный графини Урусской, находившійся при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ, требовалъ при этомъ, или прежде, передпроса свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, или же просилъ принять во вниманіе, въ подтвержденіе иска графини Урусской, показанія этихъ свидѣтелей; что равнымъ образомъ не можетъ быть признана неосновательною и жалоба на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе довода, будто бы приводившагося повѣреннымъ графини Урусской при словесномъ состязаніи, о томъ, что Гродненское управленіе государственныхъ имуществъ не въ правѣ было продать крестьянамъ паромный пунктъ, лежащій въ Виленской губ., такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы подобный доводъ былъ кѣмъ-либо приведенъ во время производствъ настоящаго дѣла, — Правительствующій Сенатъ не находитъ во всѣхъ этихъ заявленіяхъ повѣреннаго графини Урусской законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Что же касается жалобы на присужденіе съ графини Урусской за веденіе дѣла 100 рублей

то въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, ибо, на основаніи 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, мировыя установленія не въ правѣ по одному иску опредѣлять вознагражденіе за веденіе дѣла въ суммѣ, превышающей 50 рублей (ср. кассац. рѣш. 1872 года № 328), хотя бы это дѣло, по указамъ Правительствующаго Сената, разсматривалось болѣе, чѣмъ въ одномъ Мировомъ Съѣздѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, въ части взысканія съ графини Урусской 100 рубуей за веденіе дѣла, по нарушенію 867 ст. Устава Гражд. Суд. и 5 пун. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ этой части въ Волковыскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

92.—1877 г. января 26 дня. *По прошенію Сергѣева, повѣреннаго князя Антона Любомирскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По предъявленнымъ къ дворянину Никодиму Парчевскому разными лицами на значительную сумму денежнымъ претензіямъ, по опредѣленію 1-го департамента С.-Петербургской управы благочинія отъ 28 ноября 1852 года, была произведена въ установленномъ порядкѣ публикація о познаніи долговъ и имущества его, Парчевскаго, на точномъ основаніи ст. 3054—3058 X Т. изд. 1842 г. (ст. 1003—1008 Т. X ч. 2 изд. 1857 г.), о чемъ позднѣйшее припечатаніе послѣдовало въ Московскихъ сенатскихъ объявленіяхъ 14 января 1853 г. въ № 4 мѣ, такъ что 9 ти мѣсячный срокъ, опредѣленный въ приведенныхъ законахъ для предъявленія къ Парчевскому претензій, окончился 14 октября 1853 г. Затѣмъ дѣло о долгахъ Парчевскаго производилось въ С.-Петербургскихъ гражданскомъ надворномъ судѣ и гражданской палатѣ, въ порядкѣ, указанномъ для дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, а потомъ, во исполненіе указовъ Правительствующаго Сената по 4 му департаменту отъ 13 іюля 1870 г. и по общему собранію 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи отъ 30 іюня 1871 года, производству по сему предмету поступило въ С. Петербургскій Окружный Судъ, который, войдя въ разсмотрѣніе онаго, нашелъ, что дѣло сіе, согласно ст. 1 прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. Высочайше утвержденныя 1 іюля 1868 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи должно слѣдовать порядку, указанному въ Уст. о торгов. несостоят. съ надлежащими измѣненіями и дополненіями, установленными въ помянутыхъ правилахъ; что, на основаніи стат. 1930, 1931, 1974, 1994 и 1995 Уст. Торгов. несостоят. и ст. 20 помянутыхъ правилъ, всѣ распоряженія по продажѣ имущества Парчевскаго послѣ публикаціи объ объявленіи несостоятельности возложены на конкурсное управленіе, а въ случаѣ, когда оно не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ, то по распоряженію присяжнаго попечителя; что публикація, сдѣланная управою благочинія, хотя, на основаніи ст. 221, 1008 и 1017 Т. X ч. 2, производилась безъ судебного постановленія объ объявленіи должника несостоятельнымъ, но по послѣдствіямъ своимъ имѣла такое же значеніе, какое имѣетъ публикація, установленная ст. 1885 Уст. Торг. и слѣдующая за судебнымъ опредѣленіемъ объ опредѣленіи несостоятельности должника (ст. 1977 п. 4 и 1982 Уст. Торгов.) и что посему и такъ какъ публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго была уже произведена, то и слѣдуетъ назначить присяжнаго попечителя для всѣхъ дальнѣйшихъ распоряженій по образованію конкурснаго управленія и по продажѣ имущества Парчевскаго (ст. 1903 и 1930 Устава Торгов.). По этимъ основаніямъ Окружный Судъ по опредѣленію 24 го августа 1871 года вызывалъ наличныхъ кредиторовъ Парчевскаго для указанія Окружному Суду лица, которое могло бы быть назначено присяжнымъ попечителемъ, и затѣмъ, по явкѣ этихъ кредиторовъ, сдѣлалось

возможнымъ учредить конкурсное управление надъ дѣлами несостоятельнаго должника Парчевскаго. Это конкурсное управление, войдя въ разсмотрѣніе предъявленныхъ къ Парчевскому денежныхъ претензій и руководствуясь соображеніями Окружнаго Суда, изложенными въ опредѣленіи его 27-го августа 1871 года, нашло, что всѣ тѣ претензіи, по которымъ обязательства выданы послѣ произведенной управою благочинія публикаціи о долгахъ Парчевскаго, въ томъ числѣ и претензія князя Антона Ксаверьева Любомирскаго, по тремъ заемнымъ письмамъ 13 го февраля 1862 года, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ въ Кіевской палатѣ гражданскаго суда о займѣ Парчевскимъ у князя Антона Любомирскаго 7000 руб., 3000 руб. и 300 руб., всего 10300 руб., срокомъ на одинъ годъ, оказываются, по ст. 770 Т. X ч. I, воспреещающей совершать акты и писать обязательства отъ имени несостоятельнаго должника, спорными, а потому положило: отнести всѣ таковыя претензіи къ 5 роду и 3 разряду, причемъ въ отношеніи претензіи князя Любомирскаго по означеннымъ заемнымъ письмамъ приведена и та причина, что письма эти, вопреки ст. 2039 и 2056 Т. X I части, по окончаніи срока, назначеннаго для платежа по нимъ, не были явлены у маклера или нотаріуса въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. По жалобамъ князя Любомирскаго и другихъ кредиторовъ Парчевскаго на это постановленіе конкурснаго управления дѣло въ частномъ порядкѣ восходило чрезъ С. Петербургскій Окружный Судъ до разсмотрѣнія Судебной Палаты, которая основываясь на ст. 1 и 2 примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., по продолж. 1869 года, а также на ст. 1971 и 1981 Уст. Торг., по опредѣленію 7 го ноября 1875 года, признала, что кредиторы Парчевскаго правильность или неправильность заключенія по сему предмету конкурснаго управления, согласно опредѣленію Окружнаго Суда, могутъ доказывать не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ. Затѣмъ 5 января 1876 г. Сергѣевъ, по довѣренности князя Любомирскаго, предъявилъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Парчевскаго искъ, причемъ въ поданномъ прошеніи, ссылаясь на опредѣленіе Судебной Палаты 7-го ноября 1875 года, объяснилъ, что Парчевскій состоитъ должнымъ князю Любомирскому 10,300 руб., съ процентами съ 13 февраля 1862 г. по тремъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Парчевскимъ Любомирскому 13 февраля 1862 г., срокомъ на одинъ годъ, на суммы: 7000, 3000 и 300 руб. Конкурсное управление по дѣламъ Парчевскаго признало означенныя заемныя письма недѣйствительными и претензію, на нихъ основанную, неподлежащую удовлетворенію на томъ основаніи, что эти заемныя письма совершены послѣ произведенныхъ С. Петербургскою управою благочинія публикацій, т. е., по мнѣнію конкурснаго управления, во время несостоятельности Парчевскаго. Доказывая, что публикаціи губернскаго правленія или управы благочинія о познаніи долговъ и имущества извѣстнаго лица не есть признаніе или объявленіе этого лица несостоятельнымъ должникомъ, Сергѣевъ далѣе въ исковомъ прошеніи излагалъ, что, по его мнѣнію, публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго не имѣла того значенія, которое ей придадо конкурсное управление, и что началомъ несостоятельности Парчевскаго должно считать или учрежденіе губернскимъ правленіемъ и управою благочинія конкурснаго управления, или же постановленіе судомъ означеннаго въ ст. 1019 Т. X ч. 2 рѣшенія. По дѣлу Парчевскаго ни того, ни другого управою благочинія и прежними судебными установленіями, въ которыхъ производилось дѣло о долгахъ Парчевскаго, дѣлаемо не было, слѣдовательно, до передачи этого дѣла въ С. Петербургскій Окружный Судъ Парчевскій не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Затѣмъ, хотя въ Окружномъ Судѣ состоялось 27 августа 1871 года опредѣленіе о направленіи этого дѣла въ порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности и опредѣленіе это не содержитъ въ себѣ прямого объявленія Парчевскаго несостоятельнымъ должникомъ, но это было первое судебное постановленіе, которымъ несостоятельность Парчевскаго признана существующею; поэтому, за неимѣніемъ въ дѣлѣ другого судебного постановленія, прямо соответствующаго 1019 ст. 2 части X Т. или же 25 п. правилъ 1 іюля 1868 г., признаніе или объявленіе несостоятельности Парчевскаго слѣдуетъ считать со времени постановленія Окружнаго Суда отъ 27 го августа

1871 г. Послѣ произведенныхъ С.-Петербургскою управою благочинія публикацій о признаніи имущества долговъ Парчевскаго (въ 1852 году), послѣдній пріобрѣлъ огромное Межирѣчное имѣніе (данная была ему выдана въ 1857 году), продалъ входившія въ составъ этого имѣнія два селенія, заключилъ съ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ мировыя сдѣлки и вообще совершилъ рядъ не только домашнихъ, но явочныхъ и крѣпостныхъ актовъ и сдѣлокъ. Не только частныя лица, дававшія ему займы деньги, но и присутственныя мѣста и должностныя лица, совершавшія и свидѣтельствовавшія отъ его имени означенные акты и сдѣлки, не считали его несостоятельнымъ. По этимъ основаніямъ Сергѣевъ просилъ признать три заемныхъ письма, выданныхъ Парчевскимъ кн. Любомирскому 13 февраля 1862 года, дѣйствительными и основанную на нихъ претензію кн. Любомирскаго къ конкурсной массѣ несостоятельнаго должника Парчевскаго, въ капитальной суммѣ 10300 руб. съ процентами съ 13 февраля 1862 года по 27 августа 1871 г., долгомъ перваго рода 4 го разряда. Повѣренный отвѣтчика, представляя копію съ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 7 го ноября 1875 года, по частной жалобѣ кредиторовъ Парчевскаго (въ томъ числѣ и кн. Любомирскаго) на опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердившаго постановленія конкурснаго по дѣламъ Парчевскаго управленія объ отнесеніи претензій этихъ кредиторовъ къ 3 му роду и 3 му разряду долговъ Парчевскаго, доказывалъ, что претензія Любомирскаго не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію, а потому просилъ въ искѣ ему отказать. Окружный Судъ нашелъ, что возникшее въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о долгахъ Парчевскаго производилось въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, вслѣдствіе чего и согласно 1006 ст. Т. X ч. 2 произведена была публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, припечатанная въ Сенатскихъ объявленіяхъ 14 января 1853 года. Хотя такой публикаціи, согласно постановленіямъ закона о судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія (Т. X ч. 2 кн. 2 V разд. 13 глав.), и не предшествовало постановленіе судебного мѣста о признаніи Парчевскаго несостоятельнымъ должникомъ, какъ это положительно требовалось закономъ (Т. XI ч. 2 ст. 1881) относительно лицъ торговаго званія, или какъ установлено нынѣ правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года (прилож. къ ст. 223 прим. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по прод. 1869 года), но послѣдствія такой публикаціи имѣли такое же значеніе, какое имѣеть, согласно Уставу о торговой несостоятельности, публикація, установленная 1885 ст. Тома XI 2 ч. Къ этому заключенію приводитъ какъ общій смыслъ прежнихъ законоположеній о порядкѣ производства дѣлъ о торговой несостоятельности, такъ и положительныя указанія ст. 221, 1008, 1009 и 1017 Т. X ч. 2. Безъ сомнѣнія, лицо неторговаго званія, въ виду публикаціи о познаніи его долговъ и имущества, лишалось уже силою этихъ публикацій права входить въ какія либо сдѣлки по имуществу и вступать съ кѣмъ бы то ни было въ какія либо договорныя отношенія, и, по истеченіи указаннаго въ 1007 ст. Т. X ч. 2 срока все имущество должника должно было поступить въ вѣдѣніе губернскаго правленія, которое обязано было продать оное, удовлетворить обязательства должника съ залогами и учредить конкурсное управленіе по правиламъ Устава Торговаго (1010 ст. и прим. Т. X ч. 2). Если же допустить, что и при существованіи означенныхъ публикацій, единственно только по отсутствію положительно выраженнаго судебного постановленія „о признаніи должника несостоятельнымъ“, этотъ послѣдній имѣлъ бы право отчуждать свое имущество, занимать деньги и вообще входить въ какія либо имущественныя сдѣлки, то цѣль закона о производствѣ дѣлъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, указанныхъ въ вышешриведенной 1010 ст. X Т. 2 ч., никогда не была бы достигнута. Между тѣмъ, какъ это видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, кн. Любомирскій, несмотря на то, что 14 января 1853 года послѣдовала публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго и дѣло о его несостоятельности не было прекращено производствомъ, въ февралѣ 1862 года

далъ Парчевскому въ долгъ 10,300 руб., а этотъ послѣдній выдалъ ему на эту сумму три заемныхъ письма, совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ. Посему и въ виду ст. 770 ч. 1 Т. X эти заемныя письма не могутъ быть признаны недѣйствительными. Признавая затѣмъ, что искъ князя Любомирскаго не подлежитъ удовлетворенію, С. Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь притомъ ст. 339, 367, 706 и 711 Устава Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 12 марта 1876 года опредѣлилъ въ искѣ князя Любомирскаго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣевъ, въ опроверженіе рѣшенія Окружнаго Суда ссылаясь на доводы, изложенные имъ въ исковомъ прошеніи относительно различнаго значенія публикаціи, производившейся на основаніи ст. 1005—1008 Т. X ч. 2 о познаніи имущества и долговъ извѣстнаго лица и публикаціи, которая сдѣлалась, въ виду ст. 1885 Уст. Торг. несостоят., объяснилъ: 1) ст. 770 Т. X ч. 1, по которой Окружный Судъ призналъ заемныя письма князя Любомирскаго недѣйствительными, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 174, воспрещаетъ писать и совершать акты о займѣ отъ имени такихъ лицъ, которыя признаны банкротами или несостоятельными должниками въ установленномъ для сего порядкѣ, т. е. надлежащимъ судебнымъ мѣстамъ и съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ для производства это рода дѣлъ, причемъ въ самомъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на ст. 1019 Т. X ч. 2, т. е. признается, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства о несостоятельности лицъ неторговаго званія только тѣ лица должны быть считаемы банкротами и несостоятельными должниками и лишены права на совершеніе актовъ о займѣ, о которыхъ состоялось означенное въ ст. 1019 рѣшеніе судебного мѣста; между тѣмъ, Парчевскій во все время производства дѣла объ его долгахъ въ С.-Петербургской управѣ благочинія и въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, и въ то время, когда совершилъ означенныя три заемныхъ письма о займѣ у князя Любомирскаго 10,300 руб., не былъ объявленъ судебнымъ мѣстомъ несостоятельнымъ должникомъ и означеннаго въ ст. 1019 Т. X ч. 2 судебного постановленія объ немъ никогда дѣлаемо не было, а потому признаніе Окружнымъ Судомъ Парчевскаго неспособнымъ къ совершенію актовъ потому только, что управа благочинія произвела публикацію о познаніи его имущества и долговъ, несогласно съ преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ ст. 770 Т. X ч. 1, п. 2. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда, между прочимъ, приведено разсужденіе о томъ, что если допустить, чтобы при существованіи публикаціи о познаніи имущества и долговъ извѣстнаго лица лицо это имѣло бы право отчуждать свое имущество, занимать деньги и вообще входить въ какія либо имущественныя сдѣлки единственно только по отсутствію положительно выраженнаго судебного постановленія о признаніи должника несостоятельнымъ, то цѣль закона никогда не была бы достигнута, но апелляторъ находитъ этотъ выводъ Окружнаго Суда неправильнымъ въ томъ отношеніи, что Судъ обязанъ примѣнять законъ существующій, однако же, не въ правѣ, въ случаѣ неполноты, или несовершенства закона, дополнять, или исправлять его. Поэтому, если объ ограниченіи правоспособности къ совершенію заемныхъ обязательствъ того лица, о познаніи долговъ и имущества котораго дѣлалась публикація, не говорится въ законахъ, на основаніи которыхъ производилась сія публикація, и если къ выводу о такомъ ограниченіи нельзя притти путемъ толкованія этихъ законовъ, то подобный выводъ не можетъ быть допущенъ потому только, что въ противномъ случаѣ цѣль закона не была бы достигнута. По этимъ доводамъ Сергѣевъ просилъ удовлетворить исковыя его требованія. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, Соколовъ, доказывая, что публикація о познаніи долговъ и имущества извѣстнаго лица неторговаго званія вполне соответствовала публикаціи о несостоятельности лицъ торговаго званія и что вообще въ производствѣ дѣлъ лицъ неторговаго званія губернскія правленія и С.-Петербургская управа благочинія дѣйствовали въ качествѣ судебныхъ мѣстъ и только для опредѣленія свойства несостоятельности передавали все конкурсное производство въ подлежащее судебное мѣсто, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла, что сущность иска князя

Любомирскаго заключается въ признаніи дѣйствительными совершенныхъ въ пользу его 13 февраля 1862 года крѣпостнымъ порядкомъ Парчевскимъ заемныхъ писемъ на 10,300 рублей, съ процентами со дня ихъ совершенія по 27 августа 1871 года, и въ причисленіи этой претензіи къ 1-му роду и 4-му разряду долговъ конкурсной массы несостоятельнаго должника Парчевскаго. Дѣйствительность же самыхъ обязательствъ истецъ доказываетъ тѣмъ, что хотя онѣ и были совершены послѣ публикаціи о познаніи имѣнія и долговъ Парчевскаго, но до объявленія его въ установленномъ порядкѣ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ несостоятельнымъ должникомъ, и что одна публикація, произведенная въ силу стат. 1005—1010 Т. X ч. 2, не имѣла значенія той публикаціи, которая производится, на основаніи статьи 1885 Уст. Торг. несост., о лицахъ торговаго званія. Но, независимо отъ того, слѣдуетъ или нѣтъ признавать Парчевскаго объявленнымъ несостоятельнымъ со дня помянутой публикаціи въ томъ смыслѣ, въ какомъ, по объясненію истца, слѣдовало это исполнить, во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго была припечатана еще въ 1853 году, что публикація сія обязывала всѣхъ кредиторовъ Парчевскаго заявить присутственному мѣсту, отъ котораго она производилась, о своихъ претензіяхъ въ 9 ти мѣсячный срокъ (статья 1007 Т. X ч. 2) подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисполненія сего, утратить право на участіе въ конкурсѣ и раздѣлѣ имущества должника, и что послѣ производства С. Петербургскою управою благочинія публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго со стороны послѣдняго не послѣдовало удовлетворенія предъявленныхъ къ нему въ 9-ти мѣсячный срокъ претензій, вслѣдствіе чего конкурсное производство должно быть признаваемо продолжавшимся, которое потомъ, для окончанія онаго, во исполненіе указовъ Правительствующаго Сената въ 1870 году и 1871 году, и передано было въ С. Петербургскій Окружный судъ. Затѣмъ, если по дѣйствовавшему прежде закону (ст. 1008 Тома X ч. 2) кредиторы, не заявившіе своихъ долговыхъ обязательствъ въ 9 ти мѣсячный срокъ, лишались права на требованіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, то еще менѣе такое право можетъ имѣть князь Любомирскій, который, несмотря на произведенную публикацію о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго и на продолжавшееся конкурсное производство по его дѣламъ, вступилъ съ нимъ въ новыя денежныя сдѣлки и совершилъ отъ его имени въ свою пользу заемныя обязательства на значительныя суммы. Если эти обязательства не могутъ быть при разсмотрѣніи настоящаго дѣла безусловно признаны недѣйствительными, какъ о семъ изложено въ соображеніяхъ Окружнаго Суда, въ виду того, что, на точномъ основаніи ст. 221 Тома X ч. 2 и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 407, князь Любомирскій, не получающій удовлетворенія изъ конкурса, не теряетъ еще права предъявлять иски въ теченіе 10 лѣтъ изъ имущества, которое останется свободнымъ за покрытіемъ другихъ долговъ изъ конкурсной массы Парчевскаго, или изъ друго могущаго достаться ему имущества, въ случаѣ непризнанія его несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, то, съ другой стороны, не можетъ быть предоставлено ему, князю Любомирскому, право заявлять свои требованія къ конкурсной массѣ Парчевскаго, такъ какъ всѣ имѣнія и капиталы, вошедшіе въ составъ оной, должны служить источникомъ лишь для покрытія однихъ долговъ, заявленныхъ своевременно, т. е. въ опредѣленный закономъ 9-ти мѣсячный срокъ, а не тѣхъ, въ отношеніи которыхъ не исполнена сія формальность или которые возникли послѣ производства въ 1853 году публикаціи о познаніи долговъ и имѣнія Парчевскаго. Посему, не касаясь вопроса о правѣ князя Любомирскаго на полученіе удовлетворенія по заемнымъ его письмамъ 13-го февраля 1862 года, на изъясненномъ основаніи изъ имѣнія Парчевскаго, какое окажется свободнымъ за покрытіемъ долговъ его, признанныхъ конкурснымъ управленіемъ подлежащими соразмѣрному удовлетворенію, Судебная Палата признала, что публикація, произведенная управою благочинія для познанія долговъ Парчевскаго, на основаніи прежнихъ законовъ, должна сохранять для учрежденнаго конкурснаго управленія по дѣламъ его, Парчевскаго, ту

силу и значеніе, которыя придавались ей ст. 1008 Т. X ч. 2, что засимъ долговья обязательства, по коимъ князь Любомирскій производитъ искъ съ конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, какъ совершенныя послѣ таковой публикаціи, не могутъ тѣмъ болѣе подлежать удовлетворенію изъ конкурсной массы, что если, по объясненію повѣреннаго князя Любомирскаго, Сергѣева, принесшаго апелляцію въ Судебную Палату, Парчевскій послѣ означенной публикаціи совершалъ разнаго рода акты въ присутственныхъ мѣстахъ, входилъ въ договоры и сдѣлки съ другими лицами и вообще считался правоспособнымъ, то всѣ эти дѣйствія Парчевскаго, хотя бы онѣ на самомъ дѣлѣ были по какимъ либо причинамъ допускаемы, не могутъ служить законнымъ основаніемъ къ устраненію тѣхъ послѣдствій, которыми должна сопровождаться установленная ст. 1008 Т. X ч. 2 публикація о познаніи долговъ и имѣній Парчевскаго, и что по этимъ основаніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ своемъ выводѣ объ отказѣ въ искѣ князя Любомирскаго къ конкурсному управленію по дѣламъ Парчевскаго оказывается правильнымъ. Руководясь такими соображеніями, а также ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 15 іюня 1876 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда 12 марта 1876 г. На это рѣшеніе Сергѣевъ, повѣренный князя Любомирскаго, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1-е) ст. 221, 1008 и 1017 Т. X ч. I заключеніемъ, что кредиторы, не заявившіе о своихъ претензіяхъ въ 9 мѣсячный срокъ со дня публикаціи о познаніи долговъ и имущества должника, на основаніи этихъ статей лишаются права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, тогда какъ, по ст. 1008, такого рода опоздавшіе кредиторы лишаются участія въ имуществѣ должника лишь въ случаѣ послѣдованія раздѣла имущества; посему и въ силу ст. 221 и 1017 Т. X ч. 2 князь Любомирскій правильно просилъ о причисленіи его претензіи къ долгамъ 1 рода и 4 разряда; 2) ст. 1005 и 1008 Т. X ч. 2 заключеніемъ, что такіе кредиторы не имѣютъ права заявлять свои претензіи къ конкурсной массѣ, а должны искать удовлетворенія въ исковомъ порядкѣ изъ того имущества, которое можетъ достаться должнику впослѣдствіи, по окончаніи конкурснаго производства или же изъ остатка изъ конкурсной массы, тогда какъ претензіи эти, подлежа, въ силу статей 221 и 1017 Т. X ч. I, причисленію къ конкурсной массѣ, подлежатъ по сему самому удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ. На семъ основаніи Сергѣевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго княземъ Любомирскимъ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ Парчевскаго, заключается въ томъ, чтобы его долговое требованіе къ Парчевскому отнесено было къ числу претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, съ причисленіемъ такового къ долгамъ 1-го рода и 4-го разряда. Судебная Палата отказала въ этомъ ходатайствѣ на томъ преимущественно основаніи, что претензія заявлена въ конкурсѣ по истеченіи 9 ти мѣсячнаго срока со дня послѣдовавшей публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, а такого рода претензіи, по заключенію Палаты, не подлежатъ удовлетворенію изъ конкурсной массы. В ы с о ч а й ш е утвержденныя 1 іюля 1868 года правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 26-го ноября 1864 года, касаются дѣлъ о несостоятельности какъ лицъ торговаго званія, такъ и лицъ, къ этому званію не принадлежащихъ. По этимъ правиламъ (п. 1) судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, руководствуются при производствѣ этого рода дѣлъ постановленіями, изложенными въ Уставѣ о торговой несостоятельности ч. 2 Т. XI, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. По ст. 1982 Устава о торг. несост., сила которой распространяется, по правиламъ 1-го іюля 1868 года, и на производство дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, касаются ли эти дѣла торговой или неторговой несостоятельности, сказано, что долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ

непредъявленные, относятся къ долгамъ четвертаго разряда, т. е. къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію въ случаѣ остатка, за удовлетвореніемъ долговъ первыхъ трехъ разрядовъ. Такимъ образомъ, самый законъ указываетъ, что кредиторы несостоятельнаго, не предъявившіе въ срокъ, назначенный публикаціею, о своихъ долговыхъ требованіяхъ, не теряютъ чрезъ то права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, если заявятъ о своей претензіи до окончанія конкурснаго производства, но для полученія этого удовлетворенія становятся только въ послѣдній разрядъ кредиторовъ. Это же самое было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ (рѣшен. 1868 года № 407; 1869 года № 217 и 1872 г. №№ 365 и 366). Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указывалъ на то, что изъ соображенія ст. 221 ч. 2 Т. X со ст. 1888, 1982, 1997 и 2000 Устава о торг. несост. ч. 2 Т. XI необходимо слѣдуетъ, что кредиторы несостоятельнаго, опоздавшіе предъявить свои претензіи въ срокъ, назначенный публикаціею, если не пропустили земской давности, имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы, но въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что князь Любомирскій, по несвоевременному предъявленію своего долгового требованія не имѣетъ права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы Парчевскаго и на полученіе удовлетворенія изъ оной, представляется, какъ правильно указываетъ въ кассационной жалобѣ Сергѣевъ, неосновательнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе какъ вышеприведенныхъ законовъ, такъ и тѣхъ, которые указаны Сергѣевымъ въ кассационной жалобѣ. Но рѣшеніе Палаты, независимо отъ вышеприведеннаго, основано еще и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, по которому она не признала за княземъ Любомирскимъ права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы и которое посему равнымъ образомъ требуетъ разсмотрѣнія. Это другое соображеніе заключается въ томъ, что заемныя письма, по которымъ предъявленъ искъ, выданы послѣ сдѣланной публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго. При словесномъ состязаніи сторонъ, бывшемъ по докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Сергѣевъ хотя и объяснялъ, что въ соображеніи Палаты этого втораго основанія къ отказу князю Любомирскому въ причисленіи его требованія къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, не приведено, но такое объясненіе Сергѣева положительно опровергается соображеніемъ рѣшенія Палаты, гдѣ послѣ соображеній о необходимости предъявлять претензіи въ 9-ти мѣсячный срокъ со дня публикаціи говорится: „что всѣ имѣнія и капиталы, вошедшіе въ составъ конкурсной массы, должны служить источникомъ лишь для покрытія однихъ долговъ, заявленныхъ своевременно, т. е. въ опредѣленный 9 ти мѣсячный срокъ, а не тѣхъ, въ отношеніи которыхъ не исполнена сія формальность, или которыя возникли послѣ производства въ 1853 году публикаціи о познаніи долговъ и имѣнія Парчевскаго“. По законамъ (ст. 1884, 1888, 1961 и 1962 Уст. о торг. несост. ч. 2 Т. XI), опредѣляющимъ, какія претензіи могутъ быть удовлетворены изъ конкурсной массы, вытекаетъ то положеніе, что изъ конкурсной массы удовлетворяются такіе долги, которымъ наступилъ срокъ до объявленія несостоятельности, или хотя не наступилъ, то все-таки самая долговая претензія существовала до объявленія несостоятельности. Выводъ этотъ подтвержденъ и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1874 г. № 181. Въ дѣлѣ, по которому состоялось это рѣшеніе, шелъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли удовлетворенію изъ конкурсной массы несостоятельнаго должника неторговаго званія такія претензіи, которыя возникли изъ документовъ, выданныхъ послѣ публикаціи, послѣдовавшей со стороны губернскаго правленія о познаніи долговъ и имущества указаннаго въ этой публикаціи лица. Палата признала возможнымъ претензіи эти причислить къ другимъ долгамъ несостоятельнаго, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, но Правительствующій Сенатъ въ сказанномъ рѣшеніи нашелъ такое заключеніе Палаты неправильнымъ, въ виду того, что произведенная публикація о познаніи долговъ и имущества ограничивала должника въ его правахъ и что посему документы, выданныя имъ послѣ этой публикаціи, не подлежатъ удовлетворенію изъ конкурсной массы. Посему разсужденіе Па-

латы о томъ, что претензія князя Любомирскаго, какъ основанная на документахъ, выданныхъ послѣ послѣдовавшей публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, не подлежитъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, представляется правильнымъ и вполне согласнымъ съ вышеприведенными законами. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что изъ двухъ принятыхъ Палатою основанийъ къ отказу князю Любомирскому въ требованіи о причисленіи его претензіи къ долгамъ Парчевскаго, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, одно хотя и представляется послѣдовавшимъ въ нарушение существующихъ законовъ, но, въ виду того, что другое основаніе къ такому отказу оказывается правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, вышеозначенное нарушение законовъ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сергѣева, повѣреннаго князя Антона Любомирскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1877 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Менделя Авербуха объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Елисаветградскій Мировой Судья, по разсмотрѣннн дѣла по иску о правѣ собственности, предъявленномъ мѣщаниномъ Менделемъ Авербухомъ на движимость, описанную у мѣщанина Лейбы Гонана за долгъ его куницу Шаѣ Николаевскому, нашель, по спросѣ свидѣтелей Авербуха, что искъ представляется недоказаннымъ, а потому отказалъ Авербуху въ ономъ. На это рѣшеніе Авербухъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ допросить подъ присягою спрошенныхъ у Мироваго Судьи свидѣтелей. Елисаветградскій Мировой Създъ, разсмотрѣвъ 7 мая 1876 года дѣло, нашель рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, а потому оставилъ таковое въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ Авербухъ, приложивъ при оной копію съ переписки по вызову его на 7-ое мая 1876 года къ разбору дѣла на Създѣ, изъ которой видно, что повѣстка о томъ изъ Създа послана была 27-го марта въ Щербановскбе волостное правленіе, которое 10 мая донесло, что Авербухъ находится въ отлучкѣ и повѣстки вручить некому, а потому она, по истеченіи срока, возвращается, указываетъ на нарушение Създомъ: 1) ст. 171 Уст. Гр. Судопр. разсмотрѣніемъ дѣла 7-го мая 1876 года, тогда какъ въ это время въ Създѣ не было свѣдѣній, вручена ли была повѣстка ему, Авербуху, на явку къ разбору дѣла, и 2) ст. 88, 95 и 129 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія просьбы, изложенной въ апелляціи о спросѣ подъ присягою свидѣтелей, давшихъ показанія у Мироваго Судьи. На семъ основаніи Авербухъ просить рѣшеніе Създа отмѣнить. Николаевскій же ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товар. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 171 Уст. Гражд. Судопроизводства разъяснена въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 788 тѣмъ, что Създъ не прежде можетъ признать сторону неявившеюся къ разбору дѣла, какъ по полученіи удостовѣренія, что весь установленный закономъ порядокъ относительно врученія повѣстки о явкѣ къ суду былъ относительно ея соблюденъ. Въ доставленномъ при кассационной жалобѣ производствѣ Създа не только не имѣется свѣдѣній по сему предмету, но даже нѣтъ свѣдѣнія о томъ, была ли вообще посылаема Авербуху повѣстка о явкѣ къ суду. При такомъ положеніи дѣла Създъ не имѣлъ права приступать къ разрѣшенію настоящаго дѣла и потому, сдѣлавъ это, поступилъ въ нарушение статьи 171 Уст. Гражд. Судопроизводства. Независимо отъ нарушения этого закона, Създъ нарушилъ и статью 95 Уст. Гражд. Судопроизвод., оставивъ безъ всякаго обсужденія просьбу Авербуха, изложенную въ апелляціи, о спросѣ подъ присягою свидѣтелей, дававшихъ показанія у Мироваго Судьи. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ статьи 171 и 95 Уст. Гражданск.

Судопр., рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

94.—1877 года января 26 дня. *По прошенію купца Аркадія Кауфмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

13 іюня 1873 года купецъ Кауфманъ предъявилъ въ конторѣ Николаевскаго порта, на основаніи ст. 1302 и послѣдующихъ Уст. Гражд. Судопр., искъ о платежѣ 12,464 руб. 58¹/₂ коп., оставшихся, по его расчету, за казной по исполненному контракту о поставкѣ такового и гондурасскаго краснаго дерева, а также палубныхъ досокъ, для постройки Императорской яхты „Ливадія“. При этомъ Кауфманъ объяснилъ, что окончательный расчетъ по этой поставкѣ, по которому показано причитающихся ему къ выдачѣ только 73 рубля 27¹/₂ коп., сообщенъ ему въ декабрѣ 1872 года. Уполномоченный отъ конторы Николаевскаго порта возражалъ, что окончательный расчетъ по поставкѣ объявленъ истцу 24 іюля 1872 года, а въ декабрѣ 1872 года ему сообщено уже окончательное заключеніе начальства, именно главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, по возраженіямъ, представленнымъ истцомъ 11 сентября 1872 года противъ сообщеннаго ему расчета и разсмотрѣннымъ въ хозяйственномъ совѣтѣ при портѣ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій стороны ссылались: 1) на надпись Кауфмана, сдѣланную на расчетной тетради 24 іюля 1872 года, въ которой сказано: „расчетъ этотъ читалъ и остаюсь имъ недоволенъ, возраженіе представляю по полученіи копій съ онаго“; 2) на отношеніе конторы къ Кауфману отъ 6-го сентября 1872 г. № 6769, при которомъ къ нему препровождена копія съ окончательнаго расчета, заключающагося въ предъявленной Кауфману расчетной тетради; 3) на поданное Кауфманомъ 11 сентября 1872 года возраженіе; 4) на отношеніе конторы за № 10,292, посланное Кауфману въ декабрѣ 1872 года, которымъ ему сообщено объ исправленіяхъ въ расчетѣ, сдѣланныхъ вслѣдствіе его возраженій, согласно постановленію хозяйственнаго совѣта, утвержденному главнымъ командиромъ, и 5) на отношеніе 16-го мая 1873 года № 4515, которымъ контора объявила Кауфману, что заявленіе, сдѣланное имъ 4-го января 1873 года на объявленный ему въ декабрѣ 1872 года измѣненный расчетъ, главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ оставлено безъ уваженія. Херсонскій Окружный Судъ, признавъ, что расчетъ предъявленъ Кауфману 24 іюля 1872 года, отказалъ ему въ искѣ, за пропускомъ срока. Въ апелляціи Кауфманъ возражалъ, что 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія иска долженъ считаться съ 27 декабря 1872 года, со дня сообщенія ему копій съ расчета, составленнаго послѣ его возраженій. Одесская Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что окончательный расчетъ по поставкѣ препровожденъ Кауфману 5 іюля 1872 года за № 4890, что возраженія противъ этого расчета представлены Кауфманомъ 11 сентября 1872 года, что по нимъ постановлено заключеніе хозяйственнаго совѣта, утвержденное главнымъ командиромъ, и что это заключеніе сообщено Кауфману въ декабрѣ 1872 года, при отношеніи за № 10,292; отсюда Палата заключила, что въ декабрѣ 1872 г. Кауфману сообщено уже заключеніе начальства по возраженіямъ, предъявленнымъ противъ расчета въ порядкѣ административномъ, и что окончательный расчетъ препровожденъ къ Кауфману и полученъ имъ не позже 11 сентября 1872 года; посему и принявъ во вниманіе, что, по ст. 1302 и 1303 Уст. Гр. Суд. и по разъясненію Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи 15-го декабря 1869 года № 28 по дѣлу Шорнеля, срокъ для предъявленія иска считается со времени объявленія окончательнаго расчета, а не со времени заключенія начальства по возраженіямъ или жалобамъ на расчетъ, Палата признала, что, считая съ 11-го декабря 1872 г., Кауфманъ пропустилъ 6 мѣсячный срокъ для предъявленія иска и

что, по ст. 1303 и 1304 Уст. Гр. Суд., какъ за пропускомъ этого срока, такъ и за обращеніемъ съ возраженіями противъ расчета въ порядкѣ административномъ, онъ потерялъ право на искъ. На этомъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Кауфманъ объясняетъ, что, въ нарушение ст. 456 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата не обсудила отношенія конторы надъ портомъ, посланнаго къ нему въ декабрѣ 1872 г. за № 10,292, при которомъ препровождалась копія исправленной расчетной тетради для объявленія удовольствія или неудовольствія, и что, отказавъ ему въ искѣ, Палата нарушила ст. 694, 695, 1302—1304 Уст. Гр. Суд., 1973, 1976 X Т. 1 ч., 118 и 119 X Т. 2 ч., такъ какъ во 1 хъ) Палата должна была установить, что 5 іюля 1872 г. къ нему препровождена копія съ окончательнаго расчета, а онъ получилъ только копію съ „расчетной тетради“, со дня полученія которой не было основанія исчислять срокъ на предъявленіе иска, и во 2 хъ) не возраженія противъ расчета, а только жалоба, поданная по начальству, лишаютъ подрядчика права предъявить искъ.

Выслушавъ словесное объясненіе истца Кауфмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1-е) отношеніе конторы Николаевского порта, посланное къ Кауфману въ декабрѣ 1872 г. за № 10,292, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, не только упомянуто въ числѣ разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ, но и принято ею въ соображеніе при разрѣшеніи возникшаго изъ объясненій тяжущихся вопроса о томъ, сообщена ли Кауфману при этомъ отношеніи копія съ расчета, или же копія съ заключенія начальства по представленнымъ противъ расчета возраженіямъ; 2-е) въ рѣшеніи Палаты, на основаніи разсмотрѣнныхъ ею письменныхъ доказательствъ, положительно установлено, что Кауфману выданъ окончательный по его подряду расчетъ и что этотъ расчетъ полученъ Кауфманомъ не позже 11 сентября 1872 г.; формы, въ которой долженъ быть выдаваемъ подрядчику окончательный расчетъ, законъ не опредѣляетъ, но, предписывая казеннымъ мѣстамъ вести особая по каждому подряду „расчетныя тетради“, по установленной для нихъ формѣ, законъ указываетъ и цѣль, для которой эти тетради установлены. Эта цѣль, по ст. 1973 X Т. 1 ч., есть своевременное окончаніе расчетовъ съ подрядчиками; по ст. 1974, въ сихъ тетрадяхъ открывается по каждому договору особый расчетъ и, по мѣрѣ исполненія договора, записывается, что и въ какой срокъ подрядчикомъ выполнено, предъявлено и принято въ казну, что и когда слѣдовало выдавать и когда дѣйствительно выдано; по ст. 1975, этотъ расчетъ продолжается и въ случаѣ неисправности подрядчика, съ означеніемъ всѣхъ расходовъ, на счетъ его казною сдѣланныхъ; наконецъ, по ст. 1076 X Т. 1 ч., по окончаніи подряда выдается подрядчику немедленно въ копіи расчетъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ статей Свод. Зак. Гражд. представляется несомнѣннымъ, что подрядчику, по исполненіи подряда, выдается въ копіи именно тотъ расчетъ, который заключается въ расчетной тетради; слѣдовательно, если Кауфманъ получилъ окончательный по договору его съ конторой порта расчетъ дѣйствительно въ видѣ копіи съ расчетной тетради, и Палата исчислила ему установленный ст. 1303 Уст. Гр. Суд. срокъ для предъявленія къ казнѣ иска со дня полученія этой копіи, въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушенія закона. Это подтверждается и приведеннымъ въ рѣшеніи Палаты рѣшеніемъ Общаго Собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 28 по дѣлу Шорнеля, которымъ разъяснено, что окончательный расчетъ по подряду можетъ быть изложенъ въ формѣ выписки изъ расчетной тетради, въ которой сдѣланъ окончательный выводъ за весь подрядъ; слѣдовательно, окончательный расчетъ можетъ быть выданъ и въ формѣ копіи съ расчетной тетради, лишь бы въ ней были подведены итоги и сдѣланы выводы по всему подряду; въ рѣшеніи же Судебной Палаты несомнѣнно установлено, что въ копіи съ расчета, или расчетной тетради, полученной Кауфманомъ, былъ сдѣланъ выводъ по всему оконченному подряду; слѣдовательно, указанія просителя на то, что Палата не установила, чтобы ему была выдана копія съ окончательнаго расчета, не заслуживаютъ уваженія, а самый выводъ Палаты по сему предмету, равно какъ и по вопросу о времени выдачи Кауфману этой копіи, какъ относящійся къ установленію факти-

ческой стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, въ виду ст. 5 Учр. Суд. Уст., и 3) соображенія Палаты о томъ, что Кауфманъ потерялъ право на искъ и вслѣдствіе поданныхъ имъ противъ расчета возраженій въ порядкѣ административномъ, имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ лишь второстепенное значеніе и не могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія потому, что, за установленнымъ Палатой пропускомъ срока на предъявленіе иска, право Кауфмана на этотъ искъ не зависѣло уже отъ разрѣшенія вопроса, „жаловался ли“ Кауфманъ по начальству на неправильное составленіе окончательнаго расчета въ порядкѣ, указанномъ ст. 1302 Уст. Гражд. Суд., или только „представлялъ возраженія“ тому казенному управленію, которымъ расчетъ составленъ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Кауфмана оставить безъ послѣдствій.

95.—1877 года января 26-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Струйскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты,*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Полюбовнымъ промѣннымъ актомъ 15 октября 1866 г. повѣренный дочери полковника Александры Струйской, мѣщанинъ Семень Мушановъ, по полюбовному соглашенію съ титулярнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Струйскимъ, въ присутствіи мѣстнаго посредника полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель, промѣнялъ принадлежавшую его довѣрительницѣ землю при селѣ Челбаѣ, Нижнеломовскаго уѣзда, на принадлежавшую Струйскому пустошь близъ селца Нерлей, Саранскаго уѣзда. Этотъ актъ, на основаніи ст. 780 и 813 X Т. 3 ч. Св. Зак., постановлено, по засвидѣтельствovanіи его посредникомъ, явить въ Уѣздномъ Судѣ и выдать Струйскому. Актъ подписанъ сторонами, двумя свидѣтелями и посредникомъ полюбовнаго размежеванія, который препроводилъ его для утвержденія въ Нижнеломовскій Уѣздный Судъ. Журнальнымъ постановленіемъ Уѣзднаго Суда заключено актъ этотъ засвидѣтельствовать, и 20 октября 1866 г. сдѣлана на немъ надпись о томъ, что сей уступочный договоръ явленъ въ Уѣздномъ Судѣ безъ взятія пошлины и что сказка эта отослана къ посреднику. Затѣмъ по купчей крѣпости 17 іюня—3 іюля 1874 г. Александра Струйская уступленную Михаилу Струйскому, по промѣнному акту, землю продала мѣщанину Ивану Мушанову, къ которому Михаилъ Струйскій предъявилъ искъ объ уничтоженіи этой купчей крѣпости. Пензенскій Окружный Судъ, на основаніи ст. 1374 п. 2 Т. X ч. I и 780 Т. X ч. 3 Св. Зак., постановилъ объ уничтоженіи купчей 1874 г., но Саратовская Судебная Палата по апелляціи Мушанова отмѣнила это рѣшеніе и отказала Струйскому въ искѣ, признавъ, что по закону тѣ только полюбовныя сдѣлки имѣютъ силу крѣпостныхъ актовъ, которыя утверждены рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, состоявшимся съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ ст. 813 Т. X ч. 3 Св. Зак., и что промѣнный актъ, заключенный между Струйскими, не утвержденъ, а только засвидѣствованъ Уѣзднымъ Судомъ, и есть не болѣе, какъ договоръ, обязательный для сторонъ, который можетъ давать право отыскивать за нарушеніе его убытки, но не составляетъ акта укрѣпленія на имѣніе. Михаилъ Струйскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 780, 813 и 814 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Штукенберга, по довѣренности отвѣтчика Мушанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, запрещая вообще мѣну недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, законъ допускаетъ исключеніе изъ общаго правила лишь для нѣкоторыхъ случаевъ, подробно указанныхъ въ I ч. X Т. Св. Зак. (ст. 1374 и доп. по продолж. 1863 года, 1868 и 1871 г.г.); исключеніе это относится и къ случаямъ спеціальнаго размежеванія, въ которыхъ обмѣнъ земель допускается для миролюбиваго развода общихъ и черезполосныхъ дачъ и производится по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ. Эти правила, соотвѣтствуя той цѣли, къ которой стремилось законодательство, допуская обмѣнъ

земель при размежеваніи дачъ, имѣютъ въ виду способствовать сторонамъ, участвующимъ въ сдѣлкѣ обмѣна, къ скорѣйшему утвержденію послѣдовавшаго между ними соглашенія и къ освобожденію ихъ отъ тѣхъ формальностей, которыми сопровождается совершеніе актовъ на недвижимыя имѣнія. Признавая взаимный размѣръ землями за „способъ, наиболѣе дѣйствующій къ скорѣйшему окончанію миролюбивыхъ разводовъ“, законъ „для вящшаго поощренія къ тому владѣльцевъ“, освобождаетъ ихъ отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ съ подлежащихъ мѣнѣ или уступкѣ земель и отъ гербоваго сбора съ прошеній и бумагъ по производству дѣлъ о добровольныхъ размѣнахъ, допускаетъ промѣнъ земель именуемой дачи и на такія имѣнія, которыя находятся внѣ этой дачи (ст. 780, 800 Т. X ч. 3 Уст. Герб. сбора 17-го апрѣля 1874 года ст. 45 п. 5 и прим.), и требуетъ лишь, чтобъ соглашеніе сторонъ о размѣнѣ землями было изложено въ формѣ миролюбнаго акта и чтобы сдѣланныя сторонами въ этомъ актѣ распоряженія были „формально засвидѣтельствованы“ (пун. 1 ст. 780 Т. X ч. 3). Засвидѣтельствованіе миролюбныхъ актовъ, заключаемыхъ землевладѣльцами въ видахъ размежеванія общихъ или черезполосныхъ дачъ, отнесенное, по закону 16 января 1868 г. (Т. X ч. 3 ст. 751, 754, 780, 813, 814, продолж. 1869 года), къ обязанностямъ губернскихъ правленій, возложено было до этого времени на мѣстные уѣздныя суды (Т. X ч. 3 ст. 754, 755 и 756), которые, не входя въ соображеніе крѣпостныхъ правъ владѣльцевъ, разсматривали вопросы о томъ, соотвѣтствуетъ ли актъ данной формѣ и плану дачи, нѣтъ ли исковъ и запрещеній, которые (по ст. 780) служатъ препятствіемъ къ уступкѣ земли, и останется ли, за уступкой земли, надлежащее ея количество за крестьянами, и въ теченіе двухъ недѣль обязаны были постановить „рѣшеніе“ объ утвержденіи или неутвержденіи сдѣлки (Т. X ч. 3 ст. 813). Утвержденная Уѣзднымъ Судомъ сдѣлка почиталась окончательною (стат. 814), и вводъ во владѣніе вымѣненными по ней землями производился на основаніи общихъ правилъ о вводѣ во владѣніе недвижимыми имуществами (ст. 1378 Т. X ч. I Св. Зак.). Жалобы на утвержденіе Уѣзднымъ Судомъ сдѣлки, по ст. 817 Зак. Межев., могли быть подаваемы гражданской палатѣ въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ положенный; изъ этого слѣдуетъ, что утвержденіе или засвидѣтельствованіе полюбовнаго акта о промѣнѣ земель (ст. 780, 813 Т. X ч. 3) производилось на основаніи частнаго опредѣленія суда, которое, по ст. 159—163 и 177 II Т. Общ. Губ. Учр., могло быть записано только въ журналъ и не требовало составленія, по стат. 174 и 175 II Т., „отдѣльнаго протокола, именуемаго приговоромъ или рѣшительнымъ опредѣленіемъ“. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засвидѣствованный по журнальному постановленію Уѣзднаго Суда полюбовный промѣнный актъ между Михаиломъ и Александромъ Струйскими, въ виду стат. 814 Св. Зак. Меж., слѣдовало почитать сдѣлкой утвержденной и окончательной и что, не признавъ за этимъ договоромъ силы акта, по которому совершился переходъ обмѣненныхъ земель, Судебная Палата нарушила ст. 813 Св. Зак. Меж. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 813 X Т. ч. 3 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

96.—1877 г. января 26 дня. *По прошенію отставнаго капитана Константина Волховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По содержанію кассационной жалобы Волховскаго подлежатъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената слѣдующіе вопросы: во 1-хъ) представляется ли, за силою приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты законовъ (ст. 4, 314, 339, 366, 367, 706 и 773 Уст. Гр. Судопр.), правильнымъ выводъ, что при неявкѣ отвѣтчика къ суду во все время производства дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ и непредставленіи съ его стороны никакой состязательной бумаги отвѣтчикъ можетъ быть обвиненъ въ искѣ на томъ исключительно основаніи, что онъ не оспаривалъ простираемаго къ нему

искового требованія, и во-2-хъ) можетъ ли отсутствіе возраженій со стороны отвѣтчика, не явившагося къ суду и не представившаго письменнаго объясненія, быть сочтено равносильнымъ признанію отвѣтчикомъ основательности предъявленнаго къ нему требованія и служить поводомъ къ освобожденію истца, по примѣненію къ ст. 480 Уст. Гр. Суд., отъ обязанности подтвердить свой искъ дальнѣйшими доказательствами. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: истецъ Зениковъ ходатайствовалъ о привлеченіи Волховскаго къ денежной предъ нимъ отвѣтственности на томъ основаніи, что Волховскій, какъ наслѣдникъ Шебуевой, обязанъ возратить находившійся въ долгу за третьимъ лицомъ капиталъ, на взысканіе коего въ пользу истца была уполномочена дворянскою опекою бывшая опекунша его, Шебуева, послѣ смерти коей не оказалось ни врученнаго ей для взысканія обязательства, ни суммы, подлежащей взысканію. С.-Петербургскій Окружный Судъ по заочному рѣшенію отказалъ Зеникову въ искѣ, за непредставленіемъ съ его стороны доказательствъ въ томъ, что сумма, подлежащая взысканію по обязательству, дѣйствительно поступила къ Шебуевой. Въ апелляціонной жалобѣ Зениковъ, указывая на то, что при отсутствіи сомнѣнія въ отношеніи полученія Шебуевою долгового документа наслѣдникъ Шебуевой не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности возратить или документъ, или взысканная Шебуевою деньги, возобновилъ предъявленное уже Окружному Суду ходатайство объ истребованіи отъ отвѣтчика метрическаго его свидѣтельства, какъ доказательства, что онъ сынъ Шебуевой, и о спросѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить переходъ къ Волховскому имуществу Шебуевой. С.-Петербургская Судебная Палата присудила Зеникову взыскиваемую имъ сумму въ томъ вниманіи: во-1 хъ) что, по стат. 4, 314, 339, 366, 367, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность представить противъ иска подтвержденное доказательствами возраженіе и объяснить положительно, признаетъ ли онъ, или отвергаетъ требованія истца, равно какъ и обстоятельства, на которыхъ эти требованія основаны; во 2 хъ) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1873 г. № 438), оставленіе отвѣтчикомъ искового требованія безъ всякаго возраженія въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ возражать, представляется равносильнымъ признанію и, согласно ст. 480 Уст. Гр. Суд., избавляетъ противную сторону отъ представленія дальнѣйшихъ доказательствъ; въ 3-хъ) что истецъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказалъ полученіе опекуншею Шебуевою долговой расписки, принадлежавшей Зеникову, и невозвращеніе Шебуевою ни расписки, ни суммы, подлежащей взысканію по означенному документу; въ-4 хъ) что затѣмъ не представляется основанія къ отказу Зеникову въ требованіи о взысканіи этой суммы съ наслѣдника Шебуевой, а удовлетвореніе просьбы Зеникова о пополненіи дѣла указанными имъ свѣдѣніями представляется излишнимъ, такъ какъ свѣдѣнія эти касаются вопроса о правильности привлеченія Волховскаго къ отвѣту, въ качествѣ наслѣдника Шебуевой, противъ чего отвѣтчикъ вовсе не споритъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Волховскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію перваго изъ вышеизложенныхъ вопросовъ, находитъ, что главный изъ выводовъ, на которомъ основано обжалованное рѣшеніе, не подтверждается содержаніемъ тѣхъ законоположеній, которыя были приняты къ руководству Палатою. Ни означенными законоположеніями, ни другими судопроизводственными законами не установлено, чтобы судебныя мѣста были обязаны или могли при постановленіи рѣшеній сообразоваться исключительно съ тѣмъ, принималъ ли отвѣтчикъ участіе въ состязательномъ процессѣ или нѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ къ суду не явился и, слѣдовательно, не представилъ своихъ возраженій, постановляется судомъ первой степени заочное рѣшеніе, которымъ могутъ быть присуждены истцу только тѣ изъ его требованій, которыя имъ доказаны на общемъ основаніи (ст. 722 Уст. Граждан. Судопроизвод.), но не всѣ его требованія. Апелляціонной инстанціи предоставлено лишь право, не стѣсняясь отсутствіемъ тяжущихся, постановить рѣшеніе безъ выслушанія ихъ словесныхъ объясненій (ст. 770

Уст. Гр. Суд.), приче́мъ не сдѣлано исключенія изъ общаго правила о повѣркѣ и обсу́жденіи судомъ доказательствъ и другихъ имѣющихся при дѣлѣ данныхъ и не указано на существованіе какого либо различія между порядкомъ разрѣшенія тѣхъ дѣлъ, по коимъ происходило состязаніе въ судѣ первой инстанціи, и тѣми, по коимъ состоялось заочное рѣшеніе объ отказѣ истцу. Такимъ образомъ оказывается, что, вопреки мнѣнію Палаты, неявка отвѣтчика къ суду и отсутствіе, по причинѣ неявки, съ его стороны возраженій противъ исковаго прошенія или апелляціонной жалобы не служитъ по закону поводомъ къ обвиненію отвѣтчика въ искѣ и что единственнымъ послѣдствіемъ неявки отвѣтчика представляется разборъ доводовъ истца безъ участія отвѣтчика, приче́мъ, однако, не освобождаются: истецъ отъ обязанности доказать свой искъ и судъ отъ обязанности опредѣлить значеніе и силу доказательствъ истца на общемъ основаніи. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 479 и послѣд. Уст. Гр. Суд., равно какъ и по содержанію приведеннаго Палатою рѣшенія Гр. Касс. Д-та 1873 г. № 438, судъ при установленіи существованія признанія можетъ руководствоваться только положительными данными, обнаружившимися во время состязанія сторонъ,—письменнаго или словеснаго. Въ законѣ упоминается только о признаніи, сдѣланномъ предъ Судомъ письменно, въ одной изъ бумагъ, на Судъ подаваемыхъ, или словесно, во время словеснаго состязанія. Рѣшеніе за № 438 распространяетъ правило означенія, присваиваемомъ признанію, по ст. 480 Уст. Гр. Суд., только на тѣ случаи, когда исковое требованіе оставлено явившимся къ суду и участвовавшимъ въ состязаніи отвѣтчикомъ безъ всякаго возраженія въ томъ вниманіи, что такое молчаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ возражать, равносильно признанію. Въ виду изложенныхъ соображеній нельзя не усмотрѣть нарушенія ст. 366 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата присудила Волховскаго, какъ наслѣдника Шебуевой, къ уплатѣ денегъ, взыскиваемыхъ Зениковымъ, не установивъ, чтобы со стороны истца была доказана обязанность Волховскаго отвѣтствовать за Шебуеву въ качествѣ ея наслѣдника, и признавъ по явно ошибочному основанію излишнимъ какъ истребованіе указаннаго истцомъ документа, такъ и спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе фактическаго перехода имущества Шебуевой къ Волховскому. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Д-тъ той же Палаты.

97.—1877 года января 26-го дня. *По прошенію крестьянъ: Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Свенцянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что кассационная жалоба крестьянъ: Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др., вопреки 260 и 261 ст. Уст. Гр. Суд., никѣмъ не подписана, и что посему жалоба эта, какъ лишенная существенной принадлежности прошенія, не можетъ служить основаніемъ для повѣрки правильности рѣшенія Мироваго Съѣзда (рѣш. Гражд. Касс. Д-та Правительствующаго Сената 1874 года № 49),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянъ Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др. оставить безъ разсмотрѣнія.

98.—1876 года ноября 24 и 1877 г. января 26 чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевского, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

24 сентября 1864 года въ С.-Петербургскую управу благочинія подано было Вышневолоцкимъ купцомъ Пономаревымъ, какъ душеприказчикомъ

умершей купчихи Александры Бѣляевой, явочное прошеніе, въ которомъ онъ объявилъ утраченными три билета бывшаго государственнаго заемнаго банка на сумму 4000 руб., выданные на имя смоленскаго мѣщанина Николая Хлѣбникова и дошедшіе къ Бѣляевой, по заявленію Пономарева, по передаточнымъ надписямъ. Представивъ 25 сентября копію этого прошенія при объявленіи въ государственный банкъ, съ деньгами на производство публикацій, Пономаревъ просилъ банкъ сдѣлать надлежащее съ своей стороны распоряженіе, вслѣдствіе чего, сдѣлавъ установленныя публикаціи о потерянныхъ билетахъ, 3 го декабря 1865 года банкъ выдалъ Пономареву причитающійся по онымъ капиталъ и проценты. Между тѣмъ, при производствѣ въ Смоленской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ 1869 году дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Николая Хлѣбникова племянниковъ его, Василя и Петра Хлѣбниковыхъ, обнаружилось, что на вышеозначенныхъ билетахъ, представленныхъ Хлѣбниковыми къ дѣлу, никакихъ передаточныхъ надписей не сдѣлано. Вслѣдствіе этого Хлѣбниковы 25 января 1874 года предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ государственному банку, доказывая, что онъ не имѣлъ права выдавать Пономареву вклада, и требуя уплаты по билетамъ капитала съ причитающимися процентами. С. Петербургскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, нашель, что, согласно 267—270 ст. Уст. Кр., порядокъ удовлетворенія владѣльцевъ потерянныхъ билетовъ бывшаго заемнаго банка и порядокъ публикаціи о потерѣ такихъ билетовъ установленъ двойкѣй: одинъ относящійся къ билетамъ именованнымъ съ передаточн. надписью или безъ оной, другой—относящійся къ билетамъ именованнымъ, на коихъ владѣльцемъ сдѣланы бланковыя надписи, и къ билетамъ на капиталы, внесенные неизвѣстными вкладчиками. Изъ смысла этихъ законовъ, а также и Высочайше утвержден. 24 іюня 1863 года мѣнїя Государственнаго Совѣта о порядкѣ публикацій о потерянныхъ или похищенныхъ вкладныхъ билетахъ кред. установл., несомнѣнно вытекаетъ, что билеты съ передаточной надписью сохраняютъ значеніе именованныхъ, по которымъ, въ случаѣ объявленія объ утратѣ ихъ, согласно 269 ст. Уст. Кред., по истеченіи годичнаго срока со дня публикаціи, банкъ выдаетъ новый билетъ или капиталъ вкладчику или наслѣдникамъ его. Подъ вкладчикомъ же слѣдуетъ разумѣть какъ то лицо, которое внесло капиталъ въ банкъ, такъ и то, которому билетъ былъ переданъ по передаточной надписи, ибо, по 267 ст., опредѣленъ одинъ порядокъ на случай утраты именного билета съ передаточной надписью или безъ оной и сказано, что объ утратѣ обязанъ объявить вкладчикъ или тотъ, кому билетъ переданъ или достался по наслѣдству, и затѣмъ никакого особаго порядка на случай объявленія о потерѣ билета не отъ самого вкладчика, а отъ лица, къ которому билетъ перешель по передаточной надписи, не установлено. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Окружный Судъ призналъ, что государственный банкъ, произведя публикацію объ утратѣ билетовъ Хлѣбникова, по объявленію, поданному Пономаревымъ, съ объясненіемъ, что билеты перешли къ Бѣляевой по передаточнымъ надписямъ и утеряны безъ бланковой надписи и затѣмъ, выдавъ по нимъ капиталъ Пономареву 3 декабря 1865 г., по истеченіи годичнаго срока, ничѣмъ не нарушилъ предписаннаго въ законѣ порядка, и хотя на билетахъ Хлѣбникова нынѣ не оказывается ни передаточныхъ, ни бланковыхъ надписей, но тѣмъ не менѣе государственный банкъ, исполнивъ правила о публикаціи и выдачѣ капитала по объявленнымъ утраченными билетамъ, не обязанъ отвѣчать предъ Хлѣбниковыми за потерю ихъ капитала. Объясненіе же повѣреннаго Хлѣбниковыхъ о томъ, что банкъ выдалъ капиталъ ранѣе годичнаго срока со дня послѣдней публикаціи, истекавшаго 4 го декабря 1865 года, Окружный Судъ призналъ неуважительнымъ, въ виду того, что истцы не заявляютъ, чтобы они 4 го декабря предъявляли, согласно публикаціи, билеты въ банкъ, и что, такимъ образомъ, банкъ, выдавъ деньги 3, а не 4 декабря, не нарушилъ тѣмъ ихъ права. Признавъ затѣмъ, что поступокъ Пономарева хотя и подходитъ подъ опредѣленіе преступленія, предусмотрѣннаго 1665 ст. Улож. о наказ., но, за силою 2 п. 158 и 1666 ст. Улож., обстоятельство это нѣтъ основаній передавать Прокурору Окружнаго Суда, по вышеизложеннымъ соображеніямъ отказалъ въ искѣ Хлѣбниковыхъ. С.-Петербург-

ская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что содержащаяся въ 267—270 ст. Уст. Кредитн. правила предоставляютъ оглашать потерю билетовъ всякому, кто считаетъ себя ихъ собственникомъ, но затѣмъ государственному банку въ кругу начертанныхъ для него обязанностей предписывается производить выдачу вкладовъ или самимъ вкладчикамъ или ихъ наслѣдникамъ, или же предъявителямъ билетовъ, съ условностями, и въ этихъ законахъ предусмотрѣнными. Но ни въ разсматриваемыхъ, ни въ какихъ либо другихъ законоположеніяхъ не содержится такого правила, чтобы непризнанное судомъ, голословное и вымышленное заявленіе къ либо предъ правительственнымъ установленіемъ о потерѣ билета, находящагося, между тѣмъ, въ рукахъ законнаго владѣльца, могло лишать сего послѣдняго въ пользу заявителя права на ввѣренный банку для храненія капиталъ. Не трудно составить себѣ убѣжденіе, что законодательство и не могло начертать подобнаго закона, который подвергалъ бы вкладчиковъ случайнымъ потерямъ и опасеніямъ за сохранность капиталовъ своихъ, ввѣренныхъ на храненіе высшаго государственнаго кредитнаго установленія, и, такимъ образомъ, колебалъ бы должное къ нему довѣріе. При изложенныхъ соображеніяхъ Окружный Судъ, по мнѣнію Палаты, сдѣлалъ произвольный и несогласный съ законами выводъ о томъ, будто бы подъ упоминаемымъ въ 269 ст. вкладчикомъ слѣдуетъ разумѣть какъ то лицо, которое внесло капиталъ въ банкъ, такъ и то, которому билетъ былъ переданъ по надписи. Хотя въ этомъ отношеніи уполномоченный банка и ссылается на неполноту приведенныхъ законовъ и на то, что, по аналогіи 270 и 269 ст., то лицо, которому именной билетъ переданъ по надписи, въ случаѣ его утраты, признается, по принятымъ въ банкъ правиламъ, имѣющимъ право на полученіе вклада послѣ учиненія публикаціи о потерѣ билета, наравнѣ съ вкладчикомъ, но, по мнѣнію Палаты, въ виду 51, 52 и 65 ст. Осн. Зак., государственный банкъ, встрѣчая въ смыслѣ законовъ препятствія къ выдачѣ вкладовъ лицамъ, заявляющимъ о потерѣ билетовъ съ передаточными надписями, не имѣлъ законнаго основанія самопроизвольными толкованіями распространять смысла законовъ и устанавливать новые законы о такихъ правахъ частныхъ лицъ, которыя существующими законами не установлены. Въ силу этихъ соображеній Судебная Палата признала государственный банкъ обязаннымъ къ уплатѣ Хлѣбниковымъ, по вкладнымъ билетамъ, капитала и процентовъ и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, передавъ копію съ рѣшенія своего Прокурору Палаты, по случаю возбужденнаго истцомъ вопроса о противозаконной выдачѣ вклада душеприказчику Бѣляевой. Уполномоченный государственнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по неправильному истолкованію ею 267—270 ст. Уст. Кредит., доказывая, что по банковымъ правиламъ подъ употребленнымъ въ 269 ст. выраженіемъ „вкладчикъ“ разумѣется не то лицо, которое вноситъ капиталъ въ банкъ, а то, на имя котораго капиталъ внесенъ, или которое по дошедшему къ нему билету является собственникомъ капитала, такъ какъ, слѣдующаго толкованію Палаты, банкъ существенно нарушилъ бы интересы владѣльцевъ билетовъ по передаточнымъ и бланковымъ надписямъ, въ виду невозможности для нихъ доказать, при отсутствіи билета, принадлежность имъ онаго по надписи, а также и въ виду того, что ложное и ошибочное заявленіе о потерѣ билетовъ встрѣчается сравнительно рѣдко, и что, кромѣ того, при толкованіи Палаты, какое могло бы имѣть значеніе установленіе правилъ о заявленіи лица, владѣющаго билетомъ по передаточной надписи, объ утратѣ онаго, а равно о публикаціяхъ и срокахъ, если капиталъ во всякомъ случаѣ долженъ быть выданъ не заявившему о потерѣ, а первоначальному вкладчику или его наслѣдникамъ. По мнѣнію просителя, государственный банкъ точнымъ выполненіемъ установленныхъ публикацій и сроковъ становится внѣ всякой отвѣтственности предъ лицами, права которыхъ нарушены выдачею капитала по объявленнымъ утраченными билетамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ, сообразно съ доводами просьбы уполномоченнаго государственнаго банка, подлежитъ во-

прось о томъ, слѣдуетъ ли выраженіе 269 ст. Устава Кред. „вкладчикъ“ понимать буквально, или же подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть законнаго владѣльца билета и по передаточной надписи. Статья 65 Основ. Зак. предписываетъ примѣнять законъ въ буквальномъ смыслѣ, и только въ случаѣ важныхъ сомнѣній относительно удобопримѣнимости закона допускаетъ возможность примѣненія его въ смыслѣ, наиболѣе соответствующемъ общему духу законодательства. Равнымъ образомъ и ст. 9 Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ только въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка, или противорѣчія въ законахъ. Сообразно этому и въ настоящемъ случаѣ прежде всего необходимо опредѣлить, дѣйствительно ли 269 статья Устава Кредитнаго представляетъ такую неясность или неполноту, которая бы дѣлала необходимымъ распространеніе дѣйствія ея за предѣлы ея буквального смысла, на основаніи общаго разума законовъ. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ разсмотрѣнію установленнаго въ 267—270 ст. Уст. Кред. порядка публикацій объ утратѣ именныхъ вкладныхъ билетовъ бывшаго заемнаго банка и выдачи по нимъ капитала, нельзя не замѣтить, что въ приведенныхъ статьяхъ ясно различаются три разряда лицъ: вкладчики, владѣльцы билета по передаточной надписи и, наконецъ, постороннія лица, сыскавшія потерянный билетъ. При этомъ вкладчиковъ и владѣльцевъ по передаточной надписи при утратѣ ими билета законъ обязываетъ заявлять объ утратѣ билета (статья 267), а владѣющихъ билетомъ по передаточной надписи, наравнѣ съ посторонними лицами, сыскавшими билетъ, обязываетъ по публикаціи явиться въ банкъ или чрезъ присутственное мѣсто найденный билетъ возвратитъ, или же право свое на переводъ онаго доказать (статья 268) и, наконецъ, въ случаѣ непредъявленія въ теченіе года утраченнаго билета, по 269 й статьѣ, всякое отъ постороннихъ требованіе на будущее время уничтожается, а вкладчику или его наслѣдникамъ выдается новый билетъ или возвращается капиталъ. Такимъ образомъ, законъ предполагаетъ возможными при публикаціи объ утратѣ билетовъ столкновенія интересовъ вкладчиковъ, владѣльцевъ по передаточной надписи и постороннихъ лицъ, т. е. владѣющихъ по инымъ основаніямъ (находкѣ, залогу и т. п.), и разрѣшаетъ эти столкновенія въ 268 ст. такимъ образомъ, что всѣ владѣющіе билетомъ во время публикаціи объ утратѣ онаго, по передаточной ли надписи, или по инымъ основаніямъ, должны или возвратитъ билетъ въ банкъ или же доказать право свое на переводъ онаго, уступая въ противномъ случаѣ, по 269 стат., вкладчику и его наслѣдникамъ преимущество на полученіе капитала. Отсюда видно, что въ приведенныхъ 267—270 ст. Уст. Кред. вездѣ ясно различается вкладчикъ отъ владѣльца билета по передаточной надписи и о послѣднемъ упоминается особо вездѣ, гдѣ это требуется по ходу мысли законодателя; такъ это сдѣлано въ ст. 267 и 268; въ статьѣ же 270 относительно билета на предъявителя прямо говорится о выдачѣ капитала объявившему объ утратѣ, въ противоположность вышеприведенному постановленію ст. 269 относительно именныхъ билетовъ. Поэтому и мнѣніе о неполнотѣ и неясности ст. 269, на которомъ уполномоченный государственнаго банка основываетъ необходимость расширенія понятія „вкладчикъ“ на владѣльца по передаточной надписи, оказывается неосновательнымъ. Но если бы согласиться съ этимъ мнѣніемъ, то и въ такомъ случаѣ невозможно было бы допустить такого распространительнаго толкованія, какъ по внутреннему смыслу ст. 267—270 Уст. Кред., такъ и по соображенію ихъ съ общимъ разумомъ законовъ. Изъ приведенныхъ соображеній уже видна цѣль, которую преслѣдуетъ законъ въ постановленіи 269 ст. Уст. Кред., при разрѣшеніи столкновенія правъ на объявленный утраченнымъ билетъ; вкладчикъ извѣстенъ банку (стат. 258 Уст. Кред.), и права его на билетъ должны быть признаваемы банкомъ до тѣхъ поръ, пока переходъ ихъ къ другому лицу не будетъ доказанъ, пока всѣ другія лица, въ томъ числѣ и владѣльцы по передаточной надписи, какъ сказано въ 268 ст., не докажутъ своихъ правъ на переводъ билета. Разсужденіе уполномоченнаго государственнаго банка о томъ, что стат. 267—269 Уст. Кред. не предусматриваютъ того случая, когда объ утратѣ билета заявлено не вкладчикомъ, а владѣльцемъ по передаточной надписи, совершен-

но неправильно. Ст. 267, какъ сказано выше, именно предусматриваетъ заявленіе объ утратѣ какъ отъ вкладчика, такъ и отъ владѣльца по передаточной надписи, а слѣдующія двѣ статьи опредѣляютъ порядокъ выдачи капитала какъ тому, такъ и другому, и притомъ послѣднему тогда, когда онъ докажетъ право свое на переводъ билета, а вкладчику тогда, когда въ теченіе года никто не предъявитъ утраченнаго билета и не докажетъ своихъ правъ на него. Равнымъ образомъ разсужденіе о томъ, что банкъ нарушилъ бы существенно при изложенномъ взглядѣ интересы владѣльцевъ билетовъ по передаточнымъ надписямъ, въ виду невозможности доказать передачу билета, при отсутствіи самаго билета, нисколько не оправдываетъ принятія банкомъ въ своей практикѣ противоположнаго взгляда уже по тому простому соображенію, что законъ не можетъ признавать правъ, которыхъ нельзя доказать предъ судомъ и только потому, что ихъ нельзя доказать, а, кромѣ того, и самое предположеніе о невозможности доказать передачу при отсутствіи билета нельзя признать основательнымъ, такъ какъ передача, за утратою билета съ передаточною надписью, можетъ быть доказываема предъ судомъ и другими установленными закономъ данными, способными убѣдить судъ въ дѣйствительномъ совершеніи передачи. Точно также и мнѣніе о безцѣльности заявленія объ утратѣ билета со стороны владѣльца по передаточной надписи вполнѣ устраняется приведенными соображеніями, изъ которыхъ не трудно притти къ заключенію, что владѣлецъ, заявившій объ утратѣ билета, доставшагося ему по передаточной надписи отъ вкладчика, имѣетъ право, въ случаѣ отрицанія симъ послѣднимъ передачи, доказавъ таковую предъ судомъ, устранить тѣмъ самымъ установленную 269 ст. Уст. Кред. выдачу капитала вкладчику или его наследникамъ. По такимъ соображеніямъ, признавая принятое по сему предмету С.-Петербургскою Судебною Палатою заключеніе вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 267—269 ст. Уст. Кред., а просьбу уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевского, объ отмѣнѣ этого рѣшенія неподлежащую удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

99.—1877 года января 27 дня. *По прошенію мѣщанъ: 1) Зуся Рабиновича и 2) Константина Александровича, Артура Гарватта и Станислава Гарватта, объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Управляющій имѣніемъ малолѣтнихъ Брозиныхъ, Константинъ Эдуардовичъ Александровичъ, просилъ Мироваго Судью взыскать съ мѣщанина Зуся Рабиновича 384 руб. за самовольную ловлю рыбы въ принадлежащемъ Брозинымъ озерѣ „Старуха“ и возстановить право владѣнія. Отвѣтчикъ заявилъ отводъ въ томъ, что искъ этотъ относится къ помѣщику Артуру Гарватту, у котораго онъ состоитъ приказчикомъ и по приказанію коего онъ ловилъ рыбу. Судья, допросивъ свидѣтелей, призналъ отводъ незаслуживающимъ уваженія и опредѣлилъ: возстановить нарушенное Рабиновичемъ владѣніе Брозиныхъ озеромъ и взыскать съ него въ ихъ пользу 180 рублей. По апелляціи отвѣтчика дѣло перешло въ Рѣчицко-Мозырскій Мировой Съѣздъ, куда поступили также просьбы отъ Артура и Станислава Гарваттовъ и отъ Константина Михайловича Александровича, въ которыхъ они, вступая въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ и заявляя о принадлежности имъ озера, а равно о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, просили объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи. Съѣздъ, признавъ дѣло себѣ подсуднымъ и не уваживъ заявленія отвѣтчика, что искъ начатъ управляющимъ имѣнія истцовъ безъ надлежащаго уполномочія, на томъ основаніи, что „вѣроятно“ Судья имѣлъ въ виду довѣренность, при другомъ дѣлѣ находящуюся, и что въ засѣданіи обѣихъ инстанцій являлся опекунъ малолѣтнихъ, Адольфъ Александровичъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи въ отношеніи возстановленія

владѣнія истцовъ озеромъ, а присужденное Мирowymъ Судьею въ ихъ пользу съ отвѣтчика вознагражденіе уменьшилъ до 108 р. Относительно же третьихъ лицъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что они, какъ заявляющія на вышеупомянутое озеро свои особыя права, должны подать исковыя прошенія, согласно 665 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому ходатайство ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи оставилъ безъ послѣдствій. На рѣшеніе Съѣзда поступили въ Гражданскій Кассационный Департаментъ двѣ жалобы: одна отъ Рабиновича, а другая отъ Константина Михайловича Александровича и отъ Артура и Станислава Гарваттъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Рабиновича на отказъ Мирowego Съѣзда въ допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей заслуживаетъ уваженія. Отказъ Съѣзда, какъ видно изъ протокола его, основанъ на томъ, что со стороны Рабиновича не приведено заслуживающихъ уваженія доказательствъ о причинахъ непредставленія этихъ свидѣтелей въ судъ первой инстанціи. Но Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже неоднократно, что, по указанію 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной инстанціи не допускается только предъявленіе новыхъ требованій, но не новыхъ доказательствъ, къ числу коихъ относится и ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей; посему и такъ какъ ст. 129 означеннаго Устава предписываетъ Мирowymъ Судьямъ при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами обстоятельство и опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, то нарушеніе Мирowymъ Съѣздомъ этой статьи закона представляется очевиднымъ. Сверхъ того Съѣздъ нарушилъ ст. 131 того же Устава, воспреещающую постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ибо со стороны истцовъ было заявлено только о нарушеніи владѣнія ихъ озеромъ „Старуха“, а Съѣздъ въ резолютивной части своего рѣшенія говоритъ о нарушеніи владѣнія Брозинныхъ озеромъ „Старуха“ съ островомъ Забоки. Наконецъ, нарушена также ст. 177 Устава, такъ какъ изъ протокола и рѣшенія Съѣзда не только не видно, чтобы тяжущіеся, находившіеся въ засѣданіи, были склоняемы предсѣдателемъ къ миру, но въ соображеніяхъ Съѣзда приведено, между прочимъ, „что Мирowymъ Судьею, въ подрывъ интересовъ сиротъ, было предлагаемо о прекращеніи дѣла миромъ“, и тѣмъ самымъ Съѣздъ выразилъ мнѣніе, что дѣла малолѣтнихъ не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, тогда какъ подобнаго ограниченія въ законахъ о мировыхъ сдѣлкахъ (ст. 1357—1366 Уст. Гражд. Суд.) не содержится, а лишь, по 1368 ст. Устава (п. 2), дѣла, сопряженныя съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою, не могутъ быть разрѣшаемы судомъ третейскимъ. Что же касается кассационной жалобы третьихъ лицъ, ходатайствовавшихъ въ Мирowymъ Съѣздѣ о допущеніи ихъ принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ, то жалоба ихъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ совершенно правильно и съ ст. 665 Уст. Гр. Суд. согласно призналъ, что лица эти, заявляя на спорное озеро свои особыя права, должны были подать исковое прошеніе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по кассационной жалобѣ мѣщанина Рабиновича рѣшеніе Рѣчицко Мозырскаго Мирowego Съѣзда, за нарушеніемъ 129, 131 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Овручскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, жалобу помѣщиковъ Александровича и Гарваттовъ, на основаніи 186 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

100.—1877 года февраля 1-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Глуценка объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

13 декабря 1874 года штабъ-ротмистръ Капитаненко предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ полтавскому купцу Глуценку по закладной крѣпости и неустоечной записи, всего на сумму 25,000 руб. Рѣ-

шеніемъ Суда, 21 января 1875 г. состоявшимся, сумма эта присуждена съ Глуценка въ пользу Капитаненка, съ возложеніемъ на отвѣтчика издержекъ судебного производства 955 р. 26 к. На это рѣшеніе принесена отъ имени конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Глуценка, отвѣтчика по сему дѣлу, апелляціонная жалоба, подписанная предсѣдателемъ конкурса Михаиломъ Яковлевымъ и тремя кураторами: Павломъ Кордашевымъ, Михаиломъ Кишкевичемъ и Петромъ Нахоровымъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи 21 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія, Судебная Палата, остановясь на вопросѣ о порядкѣ представительства конкурса на судѣ, нашла, что въ отношеніи правъ на имущество конкурсы составляютъ, по закону (Т. X ч. I ст. 698 п. 10) сословія лицъ, подобно товариществамъ и компаніямъ; что, по общему правилу, изображенному въ 27 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, и что конкурсное управленіе, представляя на судѣ лицо несостоятельнаго должника, подлежитъ общимъ законамъ, для тяжущихся установленнымъ по предмету представительства, и потому обязано уполномоченнаго отъ себя повѣреннаго снабжать довѣренностью, засвидѣствованною на общемъ основаніи (ст. 247), какового свидѣтельства не можетъ замѣнить удостовѣреніе уполномочія подписью членовъ конкурснаго управленія. Принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Глуценка апелляціонную жалобу въ Судебную Палату принесло непосредственно, а не черезъ уполномоченнаго, и что по такому несоблюденію установленнаго порядка жалоба эта не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію по существу, Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу конкурснаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурснаго по дѣламъ Глуценка управленія, Яковлевъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 698 ст. Т. X ч. I, 27 ст. Уст. Гр. Суд. и 1931 ст. Уст. Торговаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ изложенное въ постановленіи Харьковской Судебной Палаты заключеніе о томъ, что какъ конкурсы, на основаніи 10 п. 698 ст. Т. X ч. I, наравнѣ съ товариществами и компаніями, составляютъ сословія лицъ, то конкурсныя управленія, подобно товариществамъ и компаніямъ, по силѣ 27 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны искать и отвѣчать на судѣ только чрезъ уполномоченнаго надлежащею довѣренностью. Въ означенномъ 10 п. 698 ст. Т. X ч. I дѣйствительно конкурсы сравнены съ товариществами и компаніями, но лишь по правамъ на пріобрѣтеніе имущества; конкурсныя же управленія, по точному смыслу 1931 ст. Уст. о торг. несост., принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, управляютъ оными въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ займодавцевъ и не имѣютъ надобности въ особой довѣренности для веденія судебныхъ дѣлъ; ни въ 27 ст., въ которой упомянуты разнаго рода общества, товарищества и компаніи, ни въ другихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не предписывается, чтобы конкурсныя управленія искали и отвѣчали на судѣ въ лицѣ особаго повѣреннаго. По симъ основаніямъ конкурсное управленіе по дѣламъ Глуценка въ правѣ было принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда непосредственно, въ качествѣ уполномоченнаго, а потому Правительствующій Сенатъ, признавая отказъ Судебной Палаты въ принятіи апелляціонной жалобы отъ конкурснаго управленія послѣдовавшимъ въ нарушеніе 27 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

101.—1877 г. февраля 1 дня. По прошенію генералъ-маіора Арцруни объ отмятніи рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Б. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Славинскій; заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Мирзоева, Плющевскій, 31-го іюля 1874 года заявилъ Тифлисскому Окружному Суду искъ въ томъ, что генералъ-маіоръ Арцруни 11 августа 1873 года обязался всѣ слѣдующія съ него деньги довѣрителю его, Мирзоеву, по четыремъ исполнительнымъ листамъ Тифлискаго Окружнаго Суда непременно представить къ 1-му ноября 1873 года; уплата же въ срокъ этихъ денегъ обусловлена неустойкою въ 3 т. руб., а какъ Арцруни всѣхъ денегъ сполна не уплатилъ, то обязанъ, на основаніи протокола Мироваго Судьи 11 августа 1873 года, заплатить Мирзоеву неустойку 3 т. руб., о взысканіи коихъ Плющевскій и просилъ постановить рѣшеніе. (*) Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что протоколъ 11 августа 1873 года ни въ какомъ случаѣ въ силѣ мировой сдѣлки, какъ полагаетъ повѣренный Мирзоева, Плющевскій, признанъ быть не можетъ, а есть, по мнѣнію суда, особый актъ, составленный на основаніи 14 ст. 2 прилож. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., и затѣмъ, принявъ на видъ, что право на заключеніе подобныхъ сдѣлокъ повѣренными должно быть предусмотрѣно въ довѣренности и что Мирзоевъ, какъ оказывается изъ данной имъ Плющевскому довѣренности, не уполномочивалъ сего послѣдняго на заключеніе вообще отъ имени его какихъ бы то ни было сдѣлокъ, призналъ, на основаніи сихъ соображеній, упомянутый актъ, подписанный повѣреннымъ Мирзоева, Плющевскимъ, не действительнымъ, и въ искѣ Мирзоева съ Арцруни 3 т. руб. неустойки, опредѣленной симъ актомъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Плющевскій принесъ апелляціонную жалобу (**), по разсмотрѣніи коей Судебная Палата нашла, что Арцруни при взысканіи съ него присужденныхъ судебными рѣшеніями въ пользу Мирзоева денегъ изъявилъ согласіе добровольно исполнить эти рѣшенія представленіемъ присужденныхъ денегъ непременно къ 1 ноября 1873 г. Уплату же сихъ денегъ въ срокъ обусловилъ неустойкою въ 3 т. руб.; на эту сдѣлку изъявилъ согласіе повѣренный Мирзоева, Плющевскій, и вслѣдствіе такого ихъ соглашенія помощникомъ Мироваго Судьи, на основаніи 14 ст. 2 прил. къ 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства по прод. 1868 г., составленъ актъ (протоколъ), который удостовѣренъ подписями: Арцруни и повѣреннаго Мирзоева, Плющевскаго. Изъ данныхъ Мирзоевымъ Плющевскому довѣренностей видно, что послѣднему предоставлено право получать отъ имени своего довѣрителя исполнительные листы, подавать всякаго рода прошенія въ судебныя установленія и участвовать въ словесныхъ разборахъ и преніяхъ въ судѣ, т.-е. ему предоставлены права на всѣ тѣ дѣйствія, которыя необходимы для ходатайства о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, и потому допущеніе Плющевскаго къ объясненіямъ при постановленіи помощникомъ Мироваго Судьи акта 11-го августа 1873 года представляется совершенно правильнымъ и законнымъ; если даже признать справедливымъ мнѣніе Окружнаго Суда относительно неимѣнія у Плющевскаго уполномочія на заключеніе означеннаго акта, то и тогда обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть никакого отношенія къ обязанности Арцруни уплатить неустойку за просрочку принятыхъ на себя добровольно платежей (14 ст. 2 пр. къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. по прод. 1868 г.). На подобное правонарушеніе, на основаніи 2326 ст. X Тома I части, можетъ жаловаться только Мирзоевъ, но отнюдь не Арцруни. Въ отношеніи сего послѣдняго

(*) Въ исковой просьбѣ Окружному Суду 31 іюля 1874 г. Плющевскій означилъ мѣсто жительства Арцруни въ г. Тифлисѣ, въ собственномъ караванъ-сарай на Дворцовой улицѣ

(**) Окружный Судъ представилъ въ Тифлискую Судебную Палату подлинное свое производство 12 іюня 1875 г. Въ этомъ производствѣ находится повѣстка, посланная Ок. Суд. Арцруни съ копіею апелляціи, по жительству его на Дворцовой улицѣ, въ собственномъ домѣ; въ полученіи этой повѣстки съ приложеніемъ Арцруни расписался 10 мая 1875 г.

актъ 11-го августа 1873 года, какъ составленный согласно съ постановленными для сего правилами и заключающій въ себѣ всѣ тѣ условія, кои предписаны закономъ, долженъ имѣть обязательную силу, и потому Арцруни, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть освобожденъ отъ взысканія требуемой Мирзоевымъ по означенному акту неустойки. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда противнымъ точному смыслу приведенныхъ выше законовъ и руководствуясь какъ тѣми законами, такъ и 366, 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 569 и 1536 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ генераль-маіора Арцруни въ пользу истца 3 тыс. руб. съ $\frac{1}{10}$ съ 31-го іюля 1874 года по день уплаты, а также съ судебными и за веденіе дѣла издержками въ количествѣ 316 р., а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ Арцруни объясняетъ: во 1-хъ) что Палата, признавъ повѣреннаго Мирзоева, Плющевскаго, имѣвшимъ полномочіе на заключеніе у Мироваго Судьи сдѣлки 11 августа 1873 г., допустила постороннія сужденія, несообразныя съ требованіемъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., давъ право только Мирзоеву быть недовольнымъ дѣйствіемъ своего повѣреннаго; во 2-хъ) что Палата не обсудила неисполненіе Мирзоевымъ главнаго условія сдѣлки 11 августа 1873 года о прекращеніи дѣйствія исполнительныхъ листовъ, допустивъ, въ противность 1365 ст. Уст. Гр. Суд., существованіе сдѣлки только для пользы Мирзоева; въ 3 хъ) что о днѣ доклада Арцруни не былъ оповѣщенъ ни особою повѣсткою, ни напечатаніемъ въ газетѣ „Кавказъ“, и дѣло было доложено и рѣшено 31-го октября 1875 г. безъ участія Арцруни. При жалобѣ приложена справка, изъ которой видно, что посланное въ газету „Кавказъ“ объявленіе о слушаніи дѣла 31 октября 1875 г. не было напечатано въ №№ газеты, вышедшихъ по 31 октября.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ заявленію просителя, что онъ не былъ оповѣщенъ о днѣ доклада дѣла его съ Мирзоевымъ въ Тифлисской Судебной Палатѣ, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго дѣлопроизводства усматриваетъ, что копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Мирзоева, Плющевскаго, на рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда была при повѣсткѣ этого суда сообщена отвѣтчику Арцруни, который и расписался въ полученіи 10 мая 1875 года; но затѣмъ изъ Судебной Палаты повѣстка о вызовѣ къ слушанію дѣла на 31 октября 1875 года послана была только одному повѣренному Плющевскому, и послѣдній, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты, явился къ докладу, а Арцруни, или повѣреннаго его не было. По правиламъ о производствѣ дѣлъ, поступившихъ въ Судебную Палату по апелляціи, въ 763 ст. Уст. Гр. Суд. установлено, что предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляціи тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата; сущность этого постановленія, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассац. Департ. Правительствующаго Сената (1873 года № 584 и друг.), заключается въ томъ, чтобы тяжущіеся избрали для себя мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и чтобы объ этомъ суду было извѣстно, и не требуется, чтобы означенное заявленіе сдѣлано было въ особой бумагѣ, а въ 767 ст. Устава сказано, что, по полученіи объясненія на апелляціонную жалобу, или по истеченіи установленнаго на подачу онаго срока, предсѣдатель назначаетъ день слушанія дѣла, о чемъ и увѣдомляетъ тяжущихся. Примѣняясь къ означеннымъ правиламъ, Судебная Палата, имѣя въ виду, что копія съ апелляціонной жалобы Плющевскаго Окружнымъ Судомъ была сообщена Арцруни по мѣсту жительства его въ Тифлисъ и выдана ему съ распискою, слѣдовательно, мѣсто пребыванія его было извѣстно, обязана была, по истеченіи срока на подачу объясненія противъ апелляціи, извѣстить Арцруни повѣсткою о вызовѣ къ слушанію дѣла въ Палатѣ на 31 октября 1875 г.; не исполнивъ же сего, Палата лишила Арцруни права судебной защиты представленіемъ объясненій по дѣлу. По несоблюденію столь существеннаго обряда судопроизводства, считая ненужнымъ входить въ обсужденіе изложенныхъ въ кассационной жалобѣ Арцруни указаній по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 763 и 767 ст. Устава

Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

102.—1877 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пслѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ д. Вадской предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ Василию Панову, Ѳедоту и Андрею Таракановымъ, Ивану Осокину, Ивану Митяеву и Андрею Воробьеву о нарушеніи отвѣтчиками аренднаго договора, заключеннаго довѣрителями его съ помѣщицею Чебышевою. Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 25 го іюня 1874 года и изложеннымъ въ окончательной формѣ 12 го іюля, опредѣлилъ: договоръ, заключенный Чебышевою съ обществомъ крестьянъ дер. Вадской 13-го декабря 1865 года объ отдачѣ въ арендное содержаніе обществу земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ, признать обязательнымъ къ исполненію для покупателей этой земли, крестьянъ Панова, Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева. На это рѣшеніе поступила 26 го іюля 1874 года апелляціонная жалоба въ Московскую Судебную Палату. Въ заголовкѣ этой жалобы написано, что она приносится крестьянами Василиемъ Пановымъ, Ѳедотомъ и Андреемъ Таракановыми, Иваномъ Осокинымъ, Иваномъ Митяевымъ и Андреемъ Воробьевымъ по дѣлу съ обществомъ крестьянъ дер. Вадской, и изъ содержанія оной видно, что апелляторы опровергали правильность предъявленныхъ къ нимъ со стороны общества крестьянъ дер. Вадской исковыхъ требованій и, представляя копии съ выданныхъ имъ купчихъ крѣпостей, просили Судебную Палату признать арендный договоръ Чебышевой съ Вадскимъ обществомъ 13 го декабря 1865 года для нихъ, апелляторовъ, необязательнымъ. Жалоба эта подписана такъ: „вмѣсто вышеизложенныхъ крестьянъ, по неграмотству ихъ и за себя крестьянинъ Василій Алексѣевъ Пановъ“. Въ объясненіи противъ этой апелляціи повѣренный крестьянъ Вадскаго общества, губернской секретарь Введенскій, между прочимъ, указалъ на то, что жалоба эта подписана однимъ Пановымъ и изъ нея не видно, чтобы прочіе отвѣтчики уполномочили Панова на подписаніе за нихъ жалобы, почему просилъ оставить оную, на основаніи ст. 259, 260 и 755 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Относительно этого указанія Введенскаго Московская Судебная Палата нашла, что въ подписи Панова подъ апелляціонною жалобою въ словахъ: „вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ по неграмотности ихъ“, не указано ни вмѣсто кого онъ подписался, ни въ силу какого уполномочія, а потому, согласно ст. 755 и 260 Уст. Гр. Суд., жалоба эта не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію отъ означенныхъ въ заголовкѣ ея крестьянъ Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева, подписи которыхъ или уполномоченнаго отъ нихъ лица на жалобѣ не имѣется. Въ виду этого рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи къ нимъ, согласно 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано вступившимъ въ законную силу. А такъ какъ означенная жалоба подписана Пановымъ „и за себя“, то, разсмотрѣвъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Окружнаго Суда, въ чемъ оно до Панова касается, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе относительно апеллятора отмѣнить и въ искѣ общества крестьянъ д. Вадской о признаніи Панова обязаннымъ исполнить договоръ 13 декабря 1865 г. отказать, оставивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно прочихъ отвѣтчиковъ безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе повѣренный крестьянъ Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева, присяжный повѣренный Веселовскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное относительно его довѣрителей, по нарушенію Палатою ст. 260, 755 Уст. Гр. Суд., 188 Т. X ч. 2 и 2322 Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Па-

лата не приняла къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы довѣрителей просителя, потому что въ словахъ подписи крестьянина Панова подъ означенною жалобою „вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ по неграмотности ихъ“ Палата не усмотрѣла указанія, ни вмѣсто кого Пановъ подписался, ни въ силу какого уполномочія. Въ основаніе такого своего заключенія Судебная Палата привела 260 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. Такой выводъ Судебной Палаты противорѣчитъ не только внутреннему содержанию апелляціонной жалобы, но и буквальному смыслу самой подписи одного изъ апелляторовъ за остальныхъ неграмотныхъ, ибо въ подписи Панова сказано, что онъ подписалъ апелляціонную жалобу за себя и вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ, по ихъ неграмотности, выше же, въ заголовкѣ апелляціонной жалобы, поименно означены крестьяне, принесшіе апелляцію; въ виду сего требованія Судебной Палаты, чтобы въ самой подписи за неграмотныхъ были повторены имена лицъ, за которыхъ сдѣлана подпись, какъ неоснованное ни на какомъ законѣ, при совершенной ясности въ данномъ случаѣ того, къ кому слова: „вышеозначенные крестьяне“ должны относиться, не можетъ быть признано правильнымъ. Кроме того, означенное заключеніе Судебной Палаты не оправдывается и смысломъ приведенныхъ ею въ подтвержденіе онаго ст. 260 и 755 Уст. Гражд. Суд. На основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Граждан. Суд., представленіе довѣренности на принесеніе апелляціонной жалобы (ст. 250 Устава Гражд. Судопроиз.) необходимо въ томъ случаѣ, когда она приносится повѣреннымъ; въ данномъ же дѣлѣ апелляція была принесена не повѣреннымъ, а самими тяжущимися, и лишь подписана за нихъ другимъ лицомъ по ихъ неграмотности; для подписанія же прошенія вмѣсто неграмотнаго законъ не требуетъ особой довѣренности; для сего достаточно личнаго довѣрія, съ тѣмъ только, чтобы въ подписи была означена причина, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія (ст. 260 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій опредѣляетъ: обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту), въ въ чемъ оно касается довѣрителей просителя крестьянъ Федота и Андрея Таракановныхъ, Ивана Осокина, Ивана Митяева и Андрея Воробьева, отмѣнить, по нарушенію статьи 260 Устава Гражданск Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

103.—1877 года февраля 1 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Анны Ржевской, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Петръ Тимченко предъявилъ 6 го сентября 1872 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ губернскаго секретаря Прасковѣ Ржевской о возстановленіи пролегающей чрезъ землю Ржевской дороги. Къ отвѣту противъ этого иска явился со стороны Ржевской дѣйствительный студентъ Касаткинъ и представилъ довѣренность, выданную ему отставнымъ поручикомъ Варенцовымъ, на основаніи общей довѣренности, выданной послѣднему 15 ноября 1872 года Прасковьею Ржевскою на ходатайство по всѣмъ ея дѣламъ, какъ уже производящимся, такъ и имѣющимъ начаться. Елецкій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 6 февраля 1873 года призналъ Прасковью Ржевскую обязанною возстановить, согласно исковому требованію Тимченка, дорогу, на томъ основаніи, что повѣренный со стороны Ржевской призналъ на судѣ правильность указанія повѣреннымъ истца на планѣ 1818 года дороги, пролегающей изъ хутора Тимченка въ с. Парай, чрезъ землю Ржевской. На это рѣшеніе повѣренный Прасковьи Ржевской принесъ 23 го мая 1873 года апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что онъ передовѣрилъ Касаткину защиту правъ его довѣрительницы по настоящему дѣлу вовсе не въ томъ отношеніи, чтобы дать объясненіе въ судебномъ засѣданіи по существу предъявленнаго къ ней г. Тимченко иска, но только заявить отводъ

противъ этого иска. какъ относящагося во всей цѣлости своей къ другимъ лицамъ, такъ какъ все безъ остатка имѣніе Ржевской, по которому перерыта канавами дорога еще гораздо ранѣе заявленія этого иска, именно въ 1870 г., по актамъ, совершоннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, перешла въ собственность дочерей Ржевской, и затѣмъ у самой Ржевской никакого имѣнія вблизи хутора Тимченка не осталось. Но такъ какъ отвода этого въ свое время Касаткинъ не сдѣлалъ, и нынѣ, за пропускомъ срока, отводъ этотъ уже не можетъ быть заявленъ, то, „не имѣя въ виду особаго иска отъ настоящихъ владѣлицъ бывшаго имѣнія Ржевской, онъ, Варенцовъ, считаетъ своею обязанностью защищать пока права ея по существу дѣла“. Затѣмъ, приведя доводы противъ исковаго требованія Тимченка, Варенцовъ просилъ въ этомъ требованіи, какъ неосновательномъ, истцу отказать. Харьковская Судебная Палата, обсудивъ какъ исковое требованіе и возраженія отвѣтчицы по существу дѣла, такъ и представленныя съ обѣихъ сторонъ документы, рѣшеніемъ отъ 4 марта 1875 года (изготовленнымъ въ окончательной формѣ 18 марта), утвердила постановленное Окружнымъ Судомъ рѣшеніе. Исполнительный листъ по этому рѣшенію былъ выданъ Тимченку 5 марта, и исполненіе было поручено 12 марта судебному приставу Елаго Цѣхано, который послалъ о томъ Прасковѣ Ржевской повѣстку за № 150 съ тѣмъ, чтобы она исполнила рѣшеніе не позже 23 апрѣля. Прасковья Ржевская сперва заявила судебному приставу, что она не можетъ исполнить рѣшеніе, такъ какъ имѣніе, до котораго оно касается, принадлежитъ въ настоящее время не ей, а ея дочерямъ; но когда судебный приставъ объяснилъ, что онъ въ обсужденіе правъ владѣнія не можетъ входить и долженъ будетъ приступить къ понудительнымъ мѣрамъ исполненія, то Прасковья Ржевская приняла 18-го апрѣля повѣстку судебного пристава за № 150 съ распискою безъ всякой оговорки. Затѣмъ двѣица изъ дворянъ, Анна Ржевская, принесла на имя Гражданскаго Касаціон. Департамента Правительствующаго Сената чрезъ повѣреннаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, просьбу, въ качествѣ 3 го неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, объясняя, что рѣшеніе Судебной Палаты сдѣлалось извѣстно его довѣрительницѣ 18 апрѣля 1875 года, когда судебнымъ приставомъ вручена была повѣстка о приведеніи въ исполненіе того рѣшенія. Основаніемъ къ такому ходатайству Колпенскій приводитъ, что земля, по которой проложена дорога согласно упомянутому рѣшенію, еще въ 1871 году перешла отъ Прасковьи Ржевской въ собственность довѣрительницы просителя; проложеніемъ же этой дороги Анна Ржевская не можетъ пользоваться и распоряжаться землею, лежащею подъ дорогою, и, такимъ образомъ, права собственности ея на эту часть земли ограничены, а слѣдовательно, и нарушены рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 4 марта 1875 года. Предъявлять особый искъ къ Тимченку объ уничтоженіи дороги Анна Ржевская, по объясненію просителя, не можетъ, ибо тогда, въ случаѣ удовлетворенія ея иска, объ одномъ и томъ же предметѣ были бы два противоположныхъ рѣшенія, причемъ приведеніе въ исполненіе одного изъ нихъ дѣлаетъ невозможнымъ приведеніе въ исполненіе другого. Равнымъ образомъ правовой интересъ Анны Ржевской, нарушенный приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія Судебной Палаты, по отношенію къ землѣ, пріобрѣтенной отъ Прасковьи Ржевской, не можетъ быть возстановленъ путемъ иска къ виноватой сторонѣ о вознагражденіи за ущербъ, отъ того происшедшій. На основаніи сего и руководствуясь ст. 795, 3 пун. 797 Уст. Гражд. Суд., 420, 691—693 и 707 X T I ч., Колпенскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты отъ 4 марта 1875 г. по дѣлу Тимченка съ Прасковьею Ржевскою и допустить пересмотръ сего дѣла по отношенію къ Аннѣ Ржевской, и тѣмъ дать ей возможность доказать свое право исключительнаго пользованія и распоряженія землею, находящеюся подъ проложенною по ея землѣ дорогою изъ хутора Тимченка въ с. Парай. При этой просьбѣ Колпенскій представилъ: во 1 хъ) довѣренность, выданную ему Варенцовымъ, на основаніи довѣренности, данной послѣднему 28 іюня 1875 г. Анною Ржевскою на управленіе ея имѣніемъ и на веденіе всѣхъ ея дѣлъ; во 2 хъ) дарственную записку отъ 3 февраля 1870 г., составленную повѣреннымъ Прасковьи Ржевской, Алексѣемъ Ржевскимъ, съ одной стороны

и повѣреннымъ Анны Ржевской, отставнымъ поручикомъ Варенцовымъ—съ другой, по которой Прасковья Ржевская подарила дочери своей Аннѣ 92 десятины 150 саж. благопріобрѣтенной земли, состоящей Тамбовской губерніи, Лебедянского уѣзда, при селѣ Парай. Актъ этотъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда 13 января 1871 года; въ-3 хъ) вводный листъ отъ 2-го ноября 1872 года о вводѣ Анны Ржевской во владѣніе означенною подаренною ей землею; въ 4 хъ) удостовѣреніе волостного правленія отъ 1-го іюля 1875 года о томъ, что земля, по коей Тимченко велъ дѣло съ Прасковьею Ржевскою о возстановленіи дороги, есть та самая, которая состоитъ во владѣніи Анны Ржевской, и въ-5 хъ) копию съ повѣстки судебного пристава на имя Прасковьи Ржевской объ исполненіи рѣшенія Судебной Палаты отъ 4 марта 1875 года, врученной ей 18 апрѣля 1875 года. Харьковская Судебная Палата, принявъ означенную просьбу Колпенскаго, представила таковую вмѣстѣ съ подлинными производствами въ Правительствующій Сенатъ, установивъ, что таковая подана 16-го августа 1875 года. Противъ прошенія повѣреннаго Анны Ржевской коллежскій совѣтникъ Тимченко прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ утверждаетъ, что Анна Ржевская не имѣетъ права просить о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты, за пропускомъ на сіе срока, ибо Анна Ржевская во время производства дѣла просителя съ Прасковьею Ржевскою имѣла право вступить въ дѣло путемъ кассации рѣшенія. Что Анна Ржевская знала о производствѣ упомянутаго дѣла, доказывается, по объясненію просителя, представляемымъ имъ въ Правительствующій Сенатъ удостовѣреніемъ Лебедянскаго полицейскаго управленія, изъ коего видно, что мать живетъ постоянно съ дочерью въ одномъ домѣ, слѣдовательно, невозможно, чтобы Анна Ржевская ничего не слыхала отъ матери своей о дѣлѣ, продолжавшемся 2½ года, тѣмъ болѣе, что оглашеніе правъ собственности къ истицѣ на землю, по которой возстановлена дорога, сдѣлано 2-го ноября 1872 года, то-есть послѣ начатія просителемъ 2-го сентября 1872 года иска. Еще большимъ доказательствомъ того, что Анна Ржевская не могла не знать о предъявленномъ къ матери ея искѣ, служить, по мнѣнію просителя, то обстоятельство, что Варенцовъ, повѣренный Прасковьи Ржевской по тому иску, былъ въ то же время повѣреннымъ и Анны Ржевской, какъ это видно изъ подписи имъ дарственной записи. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ Варенцовъ (какъ повѣренный Прасковьи Ржевской) объясняетъ, что, „не имѣя въ виду особаго иска отъ владѣльцевъ настоящихъ имѣнія, считаетъ своею обязанностью защищать права ихъ по существу“. Далѣе проситель Тимченко объясняетъ, что имѣніе Прасковьи Ржевской перешло къ Аннѣ Ржевской съ тѣмъ же ограниченіемъ правъ собственности на участіе въ пользованіи дорогою, съ какимъ находилось у первой, но ограниченіе это было нарушено произвольно и возстановлено судомъ, а слѣдовательно, установленіе Палатою права участія частнаго въ пользованіи дорогою не нарушаетъ права собственности Анны Ржевской, а лишь ограничило его до законныхъ предѣловъ его. Ходатайствуя на сихъ основаніяхъ объ оставленіи просьбы Анны Ржевской о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты безъ послѣдствій, Тимченко представилъ выданное ему 14 января 1876 года Лебедянскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ удостовѣреніе о томъ, что Анна Ржевская, какъ оказалось по произведенному дознанію, съ 1870 года и до настоящаго времени постоянно живетъ при своей матери, Прасковѣ Ржевской, въ имѣніи при селѣ Параѣ, чрезъ которое пролегаетъ дорога, о которой ведется дѣло между Тимченко и Ржевскою.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, ходатайство повѣреннаго Анны Ржевской объ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою по тому дѣлу рѣшенія и возраженія противъ сего ходатайства Тимченка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 3 п. 793 и 795 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, принадлежитъ тому, кто не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла и чьи права рѣшеніемъ нарушены, причемъ прошеніе должно быть подано въ срокъ, указан-

ный въ 3 пун. 797 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. При разсмотрѣннн снхъ прошеннн правильность самаго рѣшеннн не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Изъ предлагающаго дѣла, производившагося между Тимченкомъ и Прасковьею Ржевскою, видно: во 1-хъ) что нынѣшняя просительница, Анна Ржевская, не принимала никакого участнн ни лично, ни чрезъ повѣреннаго при производствѣ онаго, ни какъ истица, ни какъ отвѣтчица, ни какъ третье лицо, вступившее, или привлеченное къ дѣлу, и во-2-хъ) что прошеннн Анны Ржевской объ отмѣнѣ состоявшагося въ Харьковской Судебной Палатѣ 4 марта 1875 года по тому дѣлу рѣшеннн поступило въ Судебную Палату, какъ послѣдняя удостовѣрять, 16-го августа 1875 года, по объясненнн же просительницы означенное рѣшеннн сдѣлалось ей извѣстно 18 го апрѣля того года, когда судебный приставъ присудилъ къ исполненнн онаго. Требовать отъ нея доказательствъ о томъ, что она не знала о рѣшеннн ранѣе—не представляется возможнымъ; поэтому на обязанности Тимченка лежало доказать, что рѣшеннн Судебной Палаты было извѣстно Аннѣ Ржевской ранѣе того времени, на которое она сама указываетъ; между тѣмъ, такихъ доказательствъ Тимченкомъ не представлено. Указаннн его о пропускѣ Анною Ржевскою срока на принесеннн просьбы объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшеннн Палаты не заслуживаетъ уваженнн, ибо Анна Ржевская, какъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, не имѣла права вступить въ дѣло принесеннемъ просьбы о кассацин рѣшеннн (ст. 792 п. 1 и 793 Устава Гражд. Судопр.). Объясненнн же Тимченка о томъ, что Анна Ржевская знала какъ о производствѣ дѣла между нимъ и ея матерью, Прасковьею Ржевскою, такъ и о послѣдовавшемъ по оному рѣшеннн ранѣе 18 го апрѣля 1875 года, ничѣмъ со стороны Тимченка не подтверждается, такъ какъ одно то обстоятельство, что Анна Ржевская во время производства дѣла проживала вмѣстѣ съ матерью въ томъ имѣннн, по которому происходилъ споръ, еще не доказываетъ, чтобы Анна Ржевская дѣйствнтельно была поставлена въ извѣстность о состоявшемся въ Судебной Палатѣ по этому спору рѣшеннн ранѣе, нежели приступлено было къ исполненнн онаго. Равнымъ образомъ доказательствомъ сего не можетъ служить и то обстоятельство, что Варенцовъ, который велъ дѣло по иску Тимченка, предъявленному въ 1872 году къ Прасковѣ Ржевской, въ качествѣ повѣреннаго послѣдней, участвовалъ, въ качествѣ повѣреннаго Анны Ржевской, при выдачѣ ей въ 1870 году Прасковьею Ржевской дарственной записи. Наконецъ, указаннн Тимченка на то, что Варенцовъ въ апелляционной жалобѣ на рѣшеннн Окружнаго Суда по данному дѣлу защищалъ права преемниковъ Прасковн Ржевской по спорному имѣннн, опровергается содержаннемъ апелляционной жалобы, изъ которой видно, что Варенцовъ объяснялъ въ оной, что, несмотря на переходъ права собственности на имѣннн Прасковн Ржевской къ другимъ лицамъ, онъ тѣмъ не менѣе считалъ своею обязанностью защищать права своей довѣрительницы, Прасковн Ржевской, по существу. А чтобы Варенцовъ имѣлъ довѣренность и отъ Анны Ржевской на веденнн сего дѣла, того и самъ Тимченко не утверждаетъ. Засимъ, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., остается разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствнтельно-ли рѣшеннн Судебной Палаты отъ 4 го марта 1875 года нарушаетъ права Анны Ржевской. Рѣшеннемъ этимъ признано право Тимченка пользоваться дорогою, пролегающею изъ хутора Тимченка въ с. Парай, черезъ землю Ржевской. Признаннн за постороннимъ лицомъ права участнн въ пользованнн чужимъ имуществомъ, конечно, ограничиваетъ права собственника этого имущества. А такъ какъ искъ Тимченка противъ Прасковн Ржевской о возстановленнн дороги былъ предъявленъ тогда, какъ земля, чрезъ которую эта дорога пролегаетъ, принадлежала уже не Прасковѣ Ржевской, а была уступлена ею, по законному акту, Аннѣ Ржевской и состояла во владѣннн послѣдней, то посому и не можетъ быть сомнѣннн въ томъ, что рѣшеннн Судебной Палаты по означенному иску касается имущественныхъ правъ Анны Ржевской, и, слѣдовательно, можетъ нарушать ея права. Вслѣдствнн сего Правительствующнй Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеннн Харьковской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отъ 4-го марта 1875 года по предлагающему дѣлу въ отношеннн Анны Ржевской

на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

104.—1877 года февраля 1 дня. *По прошенію крестьянъ Василія Никифорова, Данилы Евлампіева и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный помѣщицы Корбутовской, мѣщанинъ Раковскій, обратился къ мировому Судьѣ 1 участка Осташковскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ деревень Поребрицы, Рогъ и Кожурицы 186 руб. 50 коп. въ вознагражденіе за убытки, причиненные его довѣрительницѣ самовольнымъ пользованіемъ ими въ 1874 г. угодьями и за поправу скотомъ отвѣтчиковъ одоньевъ сѣна. Въ основаніе исчисленія количества убытковъ онъ представилъ условіе, заключенное Корбутовскою съ крестьянами дер. Поребрицы на аренду упомянутыхъ угодій въ 1873 году. Мировой Судья нашелъ, что свидѣтелями доказано, что скотъ крестьянъ дер. Поребрицы попадалъ въ пустошь Корбутовской, что одонье скотомъ попорчено. Поэтому крестьяне дер. Поребрицы обязаны вознаградить Корбутовскую за пользованіе ея угодьями, за что, по условію 1873 года, слѣдовало имъ выставить 30 косцовъ и вывезть 20 саж. дровъ; это и должно быть обращено въ деньги. Посему Мировой Судья постановилъ: взыскать съ крестьянъ д. Поребрицы въ пользу Корбутовской, по расчету 50 к. за косца и 2 р. 50 к. за кубикъ дровъ, всего 75 р., а съ крестьянъ д. Кожурицы 11 р. 50 к.; въ искѣ же съ крестьянъ д. Рогъ отказать. На это рѣшеніе крестьяне д. Поребрицы принесли апелляціонную жалобу Осташковскому мировому Съѣзду, который рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ крестьяне д. Поребрицы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указывая къ тому слѣдующіе поводы: 1) нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр. (Т. IX по прод. 1863 г.), такъ какъ въ основаніе размѣра убытковъ отъ поправы Съѣздъ принялъ условіе, заключенное просителями съ Корбутовскою и свидѣтельскія показанія, несмотря на то, что, согласно приведенному закону, для опредѣленія оцѣнки убытковъ должно было быть представлено надлежащее свидѣтельство сельскаго старосты, котораго, однако, Корбутовская не представила, равно какъ не представила и акта о задержаніи скота, и 2) нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу условіе, заключенное ими, просителями, съ Корбутовскою лишь на 1873 г., которое поэтому не могло имѣть никакого значенія въ 1874 году.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная въ приложеніи къ 31 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежденіяхъ правила объ охраненіи полей и луговъ отъ поправъ и другихъ поврежденій, опредѣляя порядокъ взысканія съ хозяина домашнихъ животныхъ, задержанныхъ на чужой землѣ, вознагражденія въ пользу хозяина оной, не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику земли и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства, въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества (рѣш. Прав. Сен. 1872 года № 616; 1874 года № 524). Въ данномъ случаѣ Корбутовская искала вознагражденія за самовольное пользованіе крестьянами дер. Поребрицы ея землею и за убытокъ отъ поправы принадлежащими имъ животными ея угодій. Въ виду сего Съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ то обстоятельство, что дѣйствіями отвѣтчиковъ причинены Корбутовской убытки, имѣлъ, въ силу ст. 684 Т. X ч. I, право присудить въ ея пользу вознагражденіе, нисколько не нарушивъ тѣмъ ни 129 ст. Уст. Гражд. Суд., ни правилъ о предохраненіи луговъ отъ поправъ и другихъ поврежденій. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просите

лей на нарушение Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 X Т. ч. I, ибо, по смыслу рѣшенія Мироваго Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, отвѣтчики присуждены къ платежу Корбутовской не арендной платы за пользование землею ея въ 1874 г., а вознагражденія за доказанное самовольное пользование въ томъ году угодыми истицы и за потраву оныхъ, и для опредѣленія размѣра сего вознагражденія Судь принялъ въ соображеніе цѣну, какую платили отвѣтчики за пользование тою же землею въ предшествовавшемъ 1873 г. А такъ какъ, по ст. 105 Уст. Гражд. Суд., судъ при постановленіи рѣшенія имѣетъ право принимать въ соображеніе всѣ представленныя тяжущимися къ дѣлу документы и такъ какъ опредѣленіе доказательной силы и значенія оныхъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.), то посему, не усматривая въ обжалованномъ крестьянами дер. Поребрицы рѣшеніи Съѣзда нарушения указываемыхъ въ кассационной жалобѣ просителей законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

105.—1877 г. февраля 1 дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Гузарчика объ отмене рѣшенія Вилькомирскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюницъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Рудольфъ Левандовскій подалъ 10 апрѣля 1874 г. Мироваго Судьи Вилькомирскаго округа прошеніе о присужденіи въ его пользу 100 р. съ процентами съ Хаима Гузарчика по сохранной распискѣ, выданной послѣднимъ 23 апрѣля 1866 г. на гербовой бумагѣ, цѣною въ 1 р. сер., Пракседѣ Левандовской, послѣ которой прѣситель состоитъ единственнымъ наслѣдникомъ. Въ представленной истцомъ распискѣ сказано, что Гузарчикъ принялъ отъ Левандовской въ поклажу на сохраненіе 100 р. кредитный билетъ изданія 1855 г., которыя деньги во всякое время обязывается возвратить. Расписка эта подписана Гузарчикомъ, текстъ же ея написанъ постороннимъ лицомъ. Мирской Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленная Левандовскимъ расписка не имѣетъ значенія сохранной, ибо она написана не рукою Гузарчика, а только имъ подписана, и въ ней не означено номера кредитнаго билета, принятаго Гузарчикомъ. Написаніе же ея на гербовой бумагѣ и не по установленной формѣ само собою доказываетъ, что она выдана вмѣсто заемнаго обязательства, и уже сама прѣсба истца о взысканіи процентовъ доказываетъ его желаніе, чтобы судъ призналъ представляемый документъ за долговое обязательство. Имѣя затѣмъ въ виду съ одной стороны, что судебною практикою выработалось правило о признаніи неформальныхъ сохранныхъ расписокъ за долговья обязательства, а съ другой—что заявленіе отвѣтчика о безденежности расписки основано на одномъ предположеніи, Мирской Судья опредѣлилъ: взыскать съ Гузарчика въ пользу Левандовскаго 100 р. съ процетами со дня начатія настоящаго дѣла и за веденіе дѣла 10 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Гузарчикъ, между прочимъ, объяснилъ, что одностороннее показаніе истца о томъ, что сохранная расписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства, недостаточно для признанія ея заемнымъ актомъ, а при возникшемъ искѣ о займѣ подъ видомъ сохранной расписки необходимо, чтобы истецъ доказалъ, что заемъ дѣйствительно былъ подъ видомъ поклажи. Но Вилькомирскій Мирской Съѣздъ призналъ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія, въ виду ст. 2014 и 2114 Т. X ч. I, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердить, присудивъ Левандовскому съ Гузарчика еще 25 р. за веденіе дѣла въ Съѣздѣ. Гузарчикъ проситъ Правительств. Сенатъ объ отменѣ этого рѣшенія Съѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 2111 и 2114 Т. X. ч. I, 131 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію къ данному случаю ст. 2014 Тома X I части.

Разсмотрѣвъ обжалованное Гузарчикомъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2114 Т. X ч. I, разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (напримѣръ, 1868 г. № 89; 1869 г. №№ 987, 1313; 1871 г. № 916 и др.), расписка объ отдачѣ имущества на сохраненіе, составленная безъ соблюденія установленныхъ на то въ законѣ правилъ (ст. 2111 Т. X ч. I), сама по себѣ еще не составляетъ долгового акта и можетъ быть признана таковымъ только тогда, когда судъ установитъ, что по дѣлу доказано, что означенная въ распискѣ денежная цѣнность была передана лицу, выдавшему расписку, или что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. Посему ни неформальность сохранной расписки, ни одностороннее, голословное показаніе истца не могутъ еще служить достаточнымъ основаніемъ для производства взысканія по сохранной распискѣ, какъ по долговому документу. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Судьи, не установили, чтобы по дѣлу было доказано, что представленная Левандовскимъ ко взысканію неформальная сохранная расписка была выдана вмѣсто заемнаго обязательства, а присудили по оной съ отвѣтчика взысканіе единственно на томъ основаніи, что она написана безъ соблюденія установленныхъ для актовъ о поклажѣ правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2114 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.

106.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Дзѣдушицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Еврей Мовша и Сура Лехтусы, купивъ домъ и лавки въ м. Ярышевѣ, принадлежащемъ графу Дзѣдушицкому, дали его экономіи подписку въ томъ, что они обязываются ежегодно уплачивать въ кассу экономіи оброкъ, имѣющій быть ею опредѣленнымъ. На этой подпискѣ, послѣ подписей Лехтусовъ и свидѣтелей, сдѣлана надпись управляющимъ имѣніемъ о согласіи ему на эту сдѣлку съ тѣмъ, чтобы Лехтусы ежегодно уплачивали экономіи оброка 15 рубл., считая таковой исключительно за лавки; оброкъ же съ дома обязаны уплачивать по особой раскладкѣ; надпись эта подписана однимъ управляющимъ. Въ 1872 году повѣренный гр. Дзѣдушицкаго просилъ взыскать съ Лехтусовъ неуплаченный ими въ теченіе 8 ми лѣтъ оброкъ за лавки по 15 рубл. въ годъ, всего 120 рубл., представивъ въ подтвержденіе иска вышеозначенную подписку Лехтусовъ. Отвѣтчики возражали, что они оброкъ по раскладкѣ общества платили исправно; что они обязались подпискою платить оброкъ въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ экономіею, но не по 15 рубл. особо за лавки, и экономія до сихъ поръ ни съ кого не требовала такого оброка; что въ условіи вовсе не постановлено о платежѣ 15 рубл. оброка, сдѣланная же управляющимъ прибавка, какъ Лехтусами не подписанная, для нихъ не обязательна. Могилевскій (Подольской губерніи) Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ представленномъ истцомъ договорѣ, подписанномъ Лехтусами, не значитя, какое именно количество оброка Лехтусы должны уплачивать Ярошевской экономіи, въ концѣ же договора хотя имѣется надпись управляющаго о томъ, чтобы Лехтусы уплачивали экономіи ежегодно оброка 15 рубл. исключительно за лавки, имъ принадлежащія, а оброкъ съ дома обязаны уплачивать по особой раскладкѣ, но подъ этой надписью подписи Лехтусовъ не имѣется. Принимая во вниманіе, что договоръ не соответствуетъ требованіямъ 1691 ст. X Т. I ч., по неозначенію въ немъ суммы вознагражденія за отданное въ наемъ имущество, Съѣздъ нашелъ, что одна надпись на договорѣ, сдѣланная управляющимъ, о назначеніи съ Лехтусовъ оброка по 15 рубл. въ годъ, безъ подписи тако-

вой самими Лехтусами, не можетъ быть для сихъ послѣднихъ обязательна, а потому, признавая искъ управляющаго Ярошевскимъ имѣніемъ недоказаннымъ, на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 1538, 1539 и 1691 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ и повѣренному въ искѣ отказалъ. Ротмистръ Циммерманъ, по довѣренности графа Дзѣдушицкаго, просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) сохранивъ за отвѣтчиками право владѣнія лавками, на помѣщичьей землѣ построенными, безъ платежа оброковъ, Съѣздъ придалъ этому владѣнію характеръ собственности, или, по крайней мѣрѣ, права владѣнія общаго въ имуществѣ частнаго лица, чѣмъ нарушилъ 420, 424, 425 и 514 ст. Т. X ч. I. Не признавая обязательной силы договора для отвѣтчиковъ за прошлое время, невозможно было обойти молчаніемъ, по какому праву будетъ ей на дальнѣйшее время сохраняться для отвѣтчиковъ право владѣнія лавками, построенными ими на чужой землѣ, ибо только одинъ собственникъ имѣетъ право на всѣ выгоды владѣнія его имуществомъ (420, 424 и 425 ст. X Т. I ч.). Очевидно, что право это при отдачѣ Лехтусамъ участка земли подъ постройку лавокъ сохранено владѣльцемъ земли силою данной имъ подписки, срочность которой хотя и не опредѣлена договоромъ, но предусмотрена и опредѣляется 1692 ст. X Т. ч. I; поэтому Съѣзду надлежало въ данномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, сохранить за владѣльцемъ земли право, 1706 ст. X Т. I ч. установленное; 2) искъ просителя основанъ на договорѣ, признанномъ Съѣздомъ, по силѣ 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, неяснымъ, но въ чемъ именно, въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, да и сопоставленіе 1538 и 1539 ст. противорѣчитъ такому выводу и составляетъ нарушеніе какъ этихъ статей, такъ и 1536 ст. Т. X ч. I. Договоры исполняются по буквальному ихъ смыслу; по силѣ же 112 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое утверждаетъ права ея противника, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Лехтусы у Мироваго Судьи не возражали ни противъ своихъ подписей на данной экзониі подпискѣ, ни противъ текста оной, ни даже противъ послѣдующей надписи, сдѣланной однимъ просителемъ; а потому Съѣзду не было причинъ примѣнять къ ней 5 п. 1539 ст. Т. X ч. I, который въ крайнемъ случаѣ могъ быть примѣненъ лишь по обсужденіи и примѣненіи къ дѣлу предыдущихъ 4 пунктовъ той же статьи; во всякомъ же случаѣ, сила представленнаго документа подлежала объясненію прежде всего по намѣренію и доброй совѣсти лицъ, заключившихъ сдѣлку, что не могло бы не привести къ заключенію, что невозможно пользоваться выгодами чужого имущества, не предоставляя взаимныхъ выгодъ собственнику онаго, изъ чего само собою вытекаетъ, что Съѣздомъ нарушены 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. ч. I. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Лехтусы заявляютъ, что во время подачи оной повѣренный гр. Дзѣдушицкаго не былъ уполномоченъ на принесеніе ея, такъ какъ жалоба принята Съѣздомъ 22 іюня 1873 г., а довѣренность гр. Дзѣдушицкаго на подачу этой жалобы совершена въ Могилевскомъ полицейскомъ управленіи 23 іюня 1873 г.

Правительствующій Сенатъ, приступая прежде всего къ обсужденію сдѣланнаго Лехтусами возраженія противъ права Циммермана на принесеніе кассационной жалобы, въ качествѣ повѣреннаго гр. Дзѣдушицкаго, усматриваетъ, что кассационная жалоба Циммермана подана 22 іюня 1873 г., а довѣренность, уполномочившая его приносить Сенату кассационныя просьбы, выдана ему гр. Дзѣдушицкимъ 16/4 іюня и засвидѣтельствована нотариусомъ въ гор. Лембергѣ 17/5 іюня, подпись нотариуса удостовѣрена того же числа вице президентомъ Лембергскаго Суда 1 степени, подпись котораго засвидѣтельствована 18/6 іюня намѣстникомъ Галиціи, графомъ Голуховскимъ, наконецъ, подпись намѣстника засвидѣтельствована 21/9 іюня 1873 г. Императорскимъ Россійскимъ консульствомъ въ Бродахъ; независимо отъ этого, Могилевское полицейское управленіе надписью отъ 23 іюня 1873 г. засвидѣтельствовало эту довѣренность, какъ присланную для этой цѣли въ управленіе графомъ Дзѣдушицкимъ. На основаніи 914 ст. Т. X ч. I Свод. Закон. и примѣч. 1 (продолж. 1869 г.), акты, выдаваемые русскими подданными за-границей, утверждаются скрѣпою и печатью Россійскихъ консуловъ; такая

скрѣпа консула, по смыслу ст. 2 и 16 Консульскаго Устава (Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Тор., ст. 2025, прилож. по продолж. 1863 года), удостовѣряетъ законность актовъ, совершаемыхъ въ его округѣ русскими подданными, а по 464 и 465 ст. Уст. Гр. Суд. удостовѣреніе Россійскаго консула о томъ, что актъ русскаго подданнаго, ему предъявленный, составленъ по законамъ того государства, въ которомъ онъ совершонъ, признается достаточнымъ для признанія акта дѣйствительнымъ и законнымъ въ судахъ имперіи. Изъ этого слѣдуетъ, что надпись Россійскаго консульства въ Бродахъ, учиненная на вѣрующемъ письмѣ графа Дзѣдушицкаго 21/9 іюня 1873 г., служить удостовѣреніемъ о законномъ совершеніи этого акта 17/5 іюня въ предѣлахъ Австро-Венгріи; что право Циммермана на принесеніе кассационной жалобы отъ имени гр. Дзѣдушицкаго въ день принесенія разсматриваемой жалобы уже существовало и что позднѣйшая надпись полицейскаго управленія не можетъ измѣнить силы довѣренности графа Дзѣдушицкаго, имѣвшей и до этой надписи значеніе уже совершоннаго и дѣйствительнаго акта. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію самой кассационной просьбы Циммермана, какъ повѣреннаго графа Дзѣдушицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ ст. 420, 424, 425 и 514 Т. X ч. I Св. Зак. не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: отказывая вотчиннику мѣстечка Ярышева въ искѣ съ Мошки и Суры Лехтусовъ, владѣющихъ въ этомъ мѣстечкѣ домомъ и лавками, оброка собственно за лавки, по 15 рубл. въ годъ, Съѣздъ отнюдь не призналъ, чтобы вотчинникъ не имѣлъ права вообще взыскивать оброкъ за пользованіе его землей, находящейся подъ домомъ и лавками, но, основываясь на содержаніи договора, установилъ лишь, что отвѣтчики не обязывались платежемъ ежегоднаго оброка по 15 рублей собственно за лавки, и призналъ, что приписка объ этомъ особомъ оброкѣ, сдѣланная на договорѣ управляющимъ гр. Дзѣдушицкаго, какъ неподписанная отвѣтчиками, для нихъ необязательна; оцѣнка содержанія договора, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; заключеніе же Съѣзда о томъ, что односторонняя приписка на договорѣ не обязательна для стороны, ее не подписавшей, не нарушаетъ закона о договорахъ, по смыслу котораго договоръ обязателенъ только для лицъ, участвовавшихъ въ его заключеніи (Т. X ч. I ст. 569, 570, 1528, 1530), и 2) что одновременная ссылка въ рѣшеніи Съѣзда на ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I еще не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, такъ какъ изъ соображеній Съѣзда не усматривается, чтобы содержаніе подписки, данной отвѣтчиками, представлялось неяснымъ и чтобы одно и то же мѣсто договора разъяснялось Съѣздомъ и на основаніи ст. 1538, по словесному смыслу, и по правиламъ ст. 1539, а только въ этомъ случаѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, совмѣстное примѣненіе и ст. 1538 и ст. 1539 Т. X ч. I представляется неумѣстнымъ; въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ основался на буквальномъ содержаніи подписки, и если даже признать, что ссылка на ст. 1539 Тома Т. ч. I представляется излишней, одно это обстоятельство не можетъ уничтожить силу судебного рѣшенія, не противорѣчащаго закону. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго гр. Дзѣдушицкаго оставить безъ послѣдствій.

107.—1877 г. февраля 9 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Богдана Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный князя Богдана Огинскаго просилъ Мироваго Судью 2 го Тельшевскаго участка о взысканіи 6 р. 60 коп. арендныхъ денегъ съ мѣщанина Лейбы Фура и о возстановленіи нарушеннаго Фуромъ владѣнія участкомъ земли въ мѣстечкѣ Салантахъ, объявляя, что отвѣтчикъ не заплатилъ въ срокъ аренды, не возобновилъ словеснаго договора на аренду участка и, съ окончаніемъ срока договору, продолжаетъ самовольно владѣть участкомъ

и въ доказательство того, что отвѣтчикъ платилъ арендныя деньги и каждый годъ возобновлялъ словесный договоръ, просилъ допросить свидѣтеля. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣеть землей на правѣ собственности и что посему дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Мировой Судья, признавъ отводъ о неподсудности неосновательнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Фура 6 руб. 60 коп. арендныхъ денегъ и выселить его изъ арендуемаго имъ плаца. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Фура объяснилъ, что довѣритель его владѣеть спорнымъ участкомъ болѣе 60 лѣтъ на чиншевомъ правѣ, какъ это видно изъ инвентарей имѣнія Саланты, и что, на основаніи пун. 1 ст. 31 Уст., дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Съѣздъ нашель, что истецъ нарушеніе владѣнія выводитъ изъ невозобновленія отвѣтчикомъ словеснаго, ежегодно возобновляемаго имъ договора, противъ чего отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣеть участкомъ не на арендномъ правѣ, а на правѣ постояннаго потомственнаго пользованія, съ обязательствомъ уплаты ежегоднаго дохода владѣльцу мѣстечка; что, такимъ образомъ, истецъ выводитъ нарушеніе владѣнія изъ неправильнаго сознанія мѣщаниномъ Фуромъ о принадлежащемъ ему правѣ на земельный участокъ и ссылается на свое вотчинное право; что въ такомъ видѣ предъявленный искъ представляется не искомъ о возстановленіи владѣнія, а искомъ о правѣ на владѣніе, о пространствѣ принадлежащихъ сторонамъ правъ собственности на учатокъ земли, и что иски о правѣ собственности, за силою 1 п. ст. 31 Устава Гражданск. Судопроизв., неподсудны мировымъ установленіямъ. Посему и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Тельшевскій Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратилъ. Дворянинъ Кадушкевичъ, по довѣренности князя Богдана Огинскаго, въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія объясняетъ: 1) что евреи въ западномъ краѣ не имѣютъ и не могутъ имѣть собственныхъ земель, и отвѣтчикъ Фуръ владѣлъ участкомъ по словесному договору, ежегодно возобновляемому; не заплативъ арендныхъ денегъ, не возобновивъ договора объ арендѣ и продолжая послѣ срока самовольно пользоваться участкомъ, несмотря на запрещеніе князя Огинскаго, Фуръ нарушилъ владѣніе истца, и Мировой Съѣздъ, отказавъ въ возстановленіи владѣнія, нарушилъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 ст. X Т. ч. I; 2) что Съѣздъ, признавъ ничѣмъ неподкрѣпленное возраженіе отвѣтчика о его владѣніи на чиншевомъ правѣ какъ бы доказаннымъ, нарушилъ 444, 573 и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 398; 1869 г. № 669; 1868 г. № 139 и 1870 г. №№ 800 и 1929, и 3) что въ рѣшеніи Съѣзда заключается противорѣчіе, ибо Съѣздъ, отказавъ князю Огинскому во взысканіи аренды, призналъ доказаннымъ возраженіе отвѣтчика, что онъ, будто, владѣеть на чиншевомъ правѣ, а, между тѣмъ, отвѣтчикъ не имѣетъ никакихъ документовъ въ подтвержденіе своего возраженія, и 4) что, вопреки 112 ст. того же Уст., Съѣздъ раздробилъ искъ и неправильно оцѣнилъ сознаніе отвѣтчика.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданск. Кассационнаго Департамента (см. рѣшенія 1873 г. № 1497; 1874 года №№ 157, 333, 344, 380 и др.), подсудность иска опредѣляется существомъ исковаго требованія, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика. Искъ повѣреннаго кн. Огинскаго заключался въ требованіи о взысканіи съ Фура 6 р. 60 коп. арендной платы за наемъ участка земли въ имѣніи истца и о возстановленіи владѣнія истца этимъ участкомъ, нарушеннаго тѣмъ, что, по окончаніи срока найма, отвѣтчикъ самовольно пользовался этимъ участкомъ. Искъ о 6 рубляхъ 60 коп. по договору о наймѣ имущества подсуденъ Мировому Судьѣ по ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Судопр., а искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ подсуденъ ему на основаніи пун. 4 той-же ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената 1873 года № 1497 и др.). Безъ сомнѣнія, могутъ быть случаи, въ которыхъ искъ поставленъ и наименованъ неправильно, вслѣдствіе неправильнаго взгляда истца на юридическія отношенія, существующія между нимъ и отвѣтчикомъ и послужившія основаніемъ къ предъявленію иска, и Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (1873 г. № 1493; 1874 года № 612), что одно наименованіе ист-

цомъ своего исковаго требованія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не дѣлаетъ иска безусловно подсуднымъ мировымъ установленіямъ, по пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и что когда въ требованіи истца заключается въ сущности не искъ о возстановленіи владѣнія, а искъ иного свойства, то мировыя установленія все таки обязаны разсмотрѣть искъ по существу, если онъ по свойству своему подвѣдомственъ этимъ установленіямъ. Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическое владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣшенія 1873 года №№ 703, 1347; 1874 г. № 333 и др.); къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не должны быть относимы иски объ удаленіи отвѣтчика изъ помѣщенія въ домѣ истца, пользованіе которымъ предполагаетъ существованіе между сторонами договорныхъ отношеній (1872 г. № 467; 1873 г. № 1258), а также иски о возстановленіи пользованія недвижимымъ имуществомъ, въ силу существующаго договора о наймѣ этого имущества (рѣшен. 1874 г. № 698); но и этого рода иски, т.-е. возникающіе изъ договорныхъ между сторонами отношеній, подвѣдомственны мировымъ судьямъ, если цѣна ихъ не превышаетъ 500 рубл., въ силу ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1872 г. № 467; 1873 г. №№ 1258, 1493; 1874 г. № 698). Примѣняя приведенныя положенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тельшевскій Съѣздъ во-1-хъ) не имѣлъ основанія опредѣлять подсудность иска кн. Огинскаго на основаніи возраженія отвѣтчика о его правѣ на потомственное пользованіе участкомъ, и во 2 хъ) въ виду указаній истца на существовавшій между сторонами договоръ о наймѣ спорнаго участка, долженъ былъ установить, требуетъ ли истецъ удаленія отвѣтчика лишь вслѣдствіе самовольнаго нарушенія его владѣнія, или же на основаніи условій, постановленныхъ въ упомянутомъ договорѣ, и соотвѣтственно этому разсмотрѣть искъ по существу, какъ требованіе о возстановленіи владѣнія истца, или же какъ искъ, вытекавшій изъ договора о наймѣ, если онъ не превышалъ суммы 500 руб. Что касается вопроса о томъ, какое вліяніе могло имѣть на рѣшеніе дѣла возраженіе отвѣтчика о его правѣ на спорную землю, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду неоднократныхъ разъясненій Гражд. Кассац. Д та, Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть это возраженіе и, не постановляя, по ст. 73 Уст. Гр. Суд., рѣшенія о правѣ собственности или потомственнаго владѣнія землею, опредѣлить, дѣйствительно ли отвѣтчикъ нарушилъ то право истца, о возстановленіи котораго предъявленъ искъ, а затѣмъ или удовлетворить истца, или отказать ему въ искѣ по существу. Посему и принимая во вниманіе, что совершенно подобное же дѣло кн. Богдана Огинскаго съ евреемъ Кангисеромъ (рѣшеніе 1874 г. № 51), въ которомъ кн. Огинскій просилъ выселить Кангисера изъ м. Салантъ, за окончаніемъ срока словесному договору о наймѣ земли, и взыскать съ отвѣтчика наемныя деньги, признано Правительствующимъ Сенатомъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, несмотря на возраженіе отвѣтчика о его чиншевомъ правѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тельшевскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Россіенскій Мировой Съѣздъ.

108.—1877 года февраля 9 го дня. *По прошенію князей Богдана и Михаила Огинскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

23 апрѣля 1854 года еврейка Зиса Гецеліова „условилаь купить“ у князей Огинскихъ лавку подъ № 2 въ мѣст. Ретовѣ за 450 рубл., съ платежемъ тѣхъ денегъ въ теченіе 10-ти лѣтъ и съ тѣмъ, что Гецеліова признается полною владѣтельницею лавки лишь въ то время, когда уплатитъ всю сполна договорную сумму. Зиса Гецеліова, уплативъ князьямъ Огинскимъ 390 руб., переуступила свои права на означенную лавку сыну своему,

Ицку Гецеліову Тауберу. По договору, заключенному 26 сентября 1867 г., Тауберъ обязался остальные 60 р. уплатить князьямъ Огинскимъ въ теченіе 10 лѣтъ, внося 23 апрѣля и 29 сентября по 3 р. безнедоимочно, съ условіемъ, что если Тауберъ или его наслѣдники въ который-либо изъ сроковъ не уплатятъ условленныхъ денегъ, то князья Огинскіе въ правѣ отнять лавку, а Тауберъ лишается права на возвратъ внесенныхъ денегъ. 21 октября 1872 г. повѣренный князей Огинскихъ, Кадушкевичъ, обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Россіенскаго округа съ прошеніемъ объ отобраніи отъ еврея Таубера лавки № 2 въ мѣст. Ретовѣ за невыполненіе заключеннаго имъ условія и о передачѣ ея князьямъ Огинскимъ. Мировой Судья, на основаніи представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, руководствуясь 81, 129, 131 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что отвѣтчикъ Тауберъ уплатилъ всѣ слѣдовавшія съ него по 1873 г. деньги, а именно 33 р., но уплату производилъ не въ установленные договоромъ сроки, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: согласно договору, отобрать отъ него лавку и передать ее во владѣніе князей Огинскихъ и, согласно указу 21 сентября 1871 г., взыскать съ истца и отвѣтника гербовыя пошлины по 1 руб. 20 коп. за написаніе договора на простой бумагѣ. Въ апелляціи повѣренный Таубера заявилъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, по существу же объяснилъ, что искъ князей Огинскихъ не основателенъ, какъ основанный на договорѣ, составленномъ въ противность 802, 869, 1528 и 1529 ст. X Т. I ч. Мировой Съѣздъ нашель: 1) что искъ князей Огинскихъ основанъ на договорѣ, заключенномъ 26 сентября 1867 года повѣреннымъ князей Огинскихъ, Лопатто, съ евреемъ Тауберомъ, и составленномъ домашнимъ порядкомъ, по которому, въ случаѣ уплаты Тауберомъ 60 р. въ назначенные сроки, каменная лавка переходитъ въ полную собственность Таубера; 2) что отчужденіе недвижимой собственности можетъ быть совершено не иначе, какъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ 707 ст. X Т. ч. I, совершеніемъ крѣпостнаго акта; 3) что невключеніе въ договоръ обязательства выдать законный документъ на право владѣнія лишаетъ его законности, на основаніи 3 пункт. 1529 ст. X Т. I ч., какъ клонящійся къ лихоимственнымъ изворотамъ; а потому, признавъ договоръ недѣйствительнымъ и искъ недоказаннымъ, на основаніи 81 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить во всѣхъ его частяхъ, 2) взыскать въ пользу казны какъ съ истцовъ, такъ и съ отвѣтника, за негербовую бумагу тройную стоимость, по 6 рубл. съ каждаго. Князья Богданъ и Михайль Огинскіе въ кассационной жалобѣ указываютъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) 185 и 186 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ, въ противорѣчіе рѣшенію Кассац. Департ. Сената 1870 г. № 1627, по разсмотрѣннн дѣла, не постановилъ никакого рѣшенія по существу, ограничившись лишь отмѣной рѣшенія Мирового Судьи; 2) ст. 1529 пунктъ 3 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ въ примѣненіи ея къ дѣлу допустилъ неправильное и ничѣмъ необъяснимое толкованіе выраженія „лихоимственные извороты“; 3) Съѣздъ неправильно призналъ договоръ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что въ него не включено обязательство выдать Тауберу законный документъ на право владѣнія лавкой, такъ какъ изъ соображенія ст. 569, 1528 и 1530 Т. X ч. I видно, что помѣщеніе въ договорѣ условія о выдачѣ Тауберу законнаго документа на право владѣнія вовсе не было для него обязательно и право требовать выдачи такого документа открылось бы для Таубера само собой, если бы послѣдній былъ исправенъ въ платежахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ резолютивной части рѣшеніе Съѣзда не выражено, какъ бы слѣдовало, что Съѣздъ отказываетъ въ искѣ князьямъ Огинскимъ, но изъ содержанія рѣшенія несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что въ этомъ искѣ Съѣздомъ отказано; поэтому неполнота рѣшенія еще не можетъ служить поводомъ къ его отмѣнѣ; но примѣненіе Съѣздомъ ст. 1529 X Т. I ч. и толкованіе ея смысла представляются неправильными. Недвижимое имѣніе можетъ быть приобрѣтено въ собственность

только по крѣпостному акту (707 ст. X Т. I ч. Св. Зак.); предварительное условіе, по которому одна сторона обязывается платить другой въ продолженіе извѣстнаго срока опредѣленныя суммы и имѣть пріобрѣсти право собственности на недвижимость, по исправномъ взносѣ всѣхъ срочныхъ платежей, еще не можетъ быть признано актомъ продажи недвижимаго имущества, такъ какъ по этому акту право собственности пріобрѣтателя имѣнія еще не устанавливается, а поставляется въ зависимость отъ предварительнаго исполненія имъ опредѣленныхъ условій, и только по исполненіи имъ этихъ условій наступало бы время для совершенія узаконеннаго акта, укрѣпляющаго его право на имѣніе. Слѣдовательно, ни договоръ 23 апрѣля 1854 г., которымъ Зиса Гецеліова „условилаь купить“ у кн. Огинскихъ лавку, по уплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ 450 р., ни договоръ 26 сентября 1867 г., которымъ сынъ ея, Тауберъ, вступивъ въ права и обязанности матери, обязался остальные 60 р. за лавку уплатить кн. Огинскимъ въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ, не составляли актовъ о продажѣ недвижимости и не могли быть признаны ничтожными по ст. 1529 X Т. I ч., какъ учиненные взаимнѣ купчихъ крѣпостей, не говоря уже о томъ, что усматривать въ нихъ „лихоимственные извороты“ (т.-е. взиманіе лихвенныхъ процентовъ за пользованіе денежными суммами), не представлялось никакого основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1529 ст. X Т. I ч. Св. Зак., рѣшеніе Россіенскаго Сѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Сѣздъ.

109.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію мѣщанъ Боруха Лещинскаго и Монаше Староселецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирowego Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный посреднической комиссіи, учрежденной по дѣламъ гр. Краля Олизара, просилъ Мирowego Судью 2 Радомысльскаго участка выселить изъ мѣстечка Коростышева еврейку Ривку Староселецкую, проживающую безъ условія и платы въ домѣ, построенномъ ею на землѣ гр. Олизара. При разбирательствѣ дѣла повѣренный комиссіи объяснилъ, что Староселецкая заняла землю подъ домъ по словесному договору и уклоняется отъ заключенія письменнаго условія. Повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, въ виду того, что довѣрительница его владѣетъ домомъ болѣе 40 лѣтъ на правѣ собственности и что дѣло о томъ производилось уже въ полиціи. Мировой Судья нашелъ, что, на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., иски о правѣ собственности на недвижимое имущество и о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ тогда только неподсудны мировымъ учрежденіямъ, когда право собственности или право владѣнія основаны на формальномъ актѣ; что право отвѣтчицы на документахъ не основано и потому отводъ повѣреннаго ея неоснователенъ; что, на основаніи 1700 ст. Т. X ч. I, договоръ найма или отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ долженъ быть письменный; что словесные договоры найма недвижимыхъ имуществъ въ селахъ и мѣстечкахъ не допускаются и что земля, на которой построенъ домъ отвѣтчицы, отдана ей во владѣніе по словесному договору. При такихъ соображеніяхъ и на основаніи ст. 69 пп. 1 и 2, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. рѣшенія Сената 1871 г. № 868 и ст. 1700 X Т. I ч., Мировой Судья опредѣлилъ: посреднической комиссіи въ искѣ къ еврейкѣ Староселецкой отказать, по непредставленію доказательствъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный посреднической комиссіи гр. Олизара, Боревичъ, объяснялъ, что по ст. 1 Уст. Гр. Судопр., настоящее дѣло подлежитъ судебному разбирательству, и что хотя отвѣтчица и платила оброкъ за землю, но несвоевременно, а за 1872 годъ не уплатила вовсе. Повѣренный отвѣтчицы въ засѣданіи Сѣзда возражалъ, что довѣрительницѣ его принадлежитъ на правѣ собственности только домъ на экономической землѣ; что она уплачивала чиншъ исправно; что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ

домъ, который хочет отобрать у нея экономія, составляетъ недвижимость; что въ м. Коростышевѣ, какъ и во всѣхъ мѣстечкахъ, не существуетъ никакихъ письменныхъ договоровъ на пользованіе землей; что домъ довѣрительницы его построенъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, за плацъ подъ которымъ Староселецкая всегда уплачивала деньги и теперь не отказывается отъ платежа оныхъ, но экономія сама принимать таковыхъ не хочетъ. Съѣздъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчицы не отрицаетъ права собственности экономіи на землю, за которую довѣрительница его уплачивала чиншъ (оброкъ) по 16 ноября 1871 г., съ того же времени прекратила плату эту; что, съ другой стороны, повѣренный истца, не оспаривая права отвѣтчицы на владѣніе домомъ, требуетъ только уплаты денегъ за землю, за неплатежъ же оныхъ проситъ лишить Староселецкую этого пользованія, а потому дѣло это подсудно мировымъ установленіямъ, и требованіе экономіи о выселеніи отвѣтчицы правильно. Посему и на основаніи 181, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчицу Староселецкую очистить занимаемую ею землю, принадлежащую гр. Олизару, въ мѣсячный срокъ со дня этого рѣшенія. За смертію Ривки Староселецкой, опекунъ малолѣтней дочери ея, Минцы, мѣщанинъ Борухъ Лещинскій и Монаше Староселецкій, совершеннолѣтній ея наслѣдникъ, просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 12, 29, 1 п. 31, 73, 54, 212, 250, 81, 129, 131, 142 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., 384 ст. Т. X ч. I, рѣш. Правительст. Сен. 1870 года №№ 1440, 1698; 1871 г. №№ 36, 206, 405, 505, 536, 962, 1054, 1208; 1872 г. № 290 и основныхъ началъ о чиншевомъ правѣ. Просители объясняютъ, что по смыслу приведенныхъ ими рѣш. Сен. и ст. 384 X Т. ч. I, иски о правѣ на недвижимое имущество не подсудны мировымъ установленіямъ; что Съѣздъ имѣлъ право войти только въ разсмотрѣніе иска о взысканіи чинша; постановивъ же о выселеніи Староселецкой изъ чиншевой земли, Съѣздъ тѣмъ самымъ лишилъ ее права собственности на домъ, который, по невозможности перенесенія его, перейдетъ въ собственность экономіи. Указывая на нарушеніе Съѣздомъ началъ чиншеваго права, просители объясняютъ, что не только выселеніе, но даже произвольное увеличеніе размѣра чинша не можетъ быть допускаемо. Далѣе просители жалуются на нарушеніе Съѣздомъ 250 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго комиссіи, который, вслѣдствіе перехода имѣнія гр. Олизара къ новому собственнику, Племянникову, не имѣлъ отъ послѣдняго довѣренности, а слѣдовательно, и права на веденіе дѣла, такъ какъ переходъ этотъ совершился раньше разбирательства дѣла на Съѣздѣ. Наконецъ, просители указываютъ на то, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло по существу, вопреки 12 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно не было рѣшено Мировымъ Судьей, ограничившимся только обсужденіемъ вопроса о подсудности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ права посреднической комиссіи гр. Олизара являются истцомъ по этому дѣлу во время разсмотрѣнія его на Съѣздѣ со стороны Староселецкихъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, спора заявлено не было; слѣдовательно, обстоятельство это не могло подлежать разсмотрѣнію Съѣзда, и возраженіе просителей по этому предмету, приведенное въ кассационной просьбѣ, не можетъ ни служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ни подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Указаніе Лещинскаго и Староселецкаго на нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что, отказавъ комиссіи въ искѣ, по непредставленію доказательствъ, Мировой Судья, очевидно, рѣшилъ настоящее дѣло по существу. Что касается указанія просителей на нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ посреднической комиссіи гр. Олизара заключался въ требованіи выселить Староселецкую изъ м. Коростышева, гдѣ она проживала безъ условія, т.е. прекратить ея владѣніе землею и домомъ; со стороны отвѣтчицы заявлено было, что домъ составляетъ ея собственность, а за землю она платитъ „оброкъ“, и что всѣ жители мѣстечка пользуются тамъ дворами безъ письменныхъ условій. Подсудность иска, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Се-

ната (см. рѣш. 1873 года № 1497; 1874 года №№ 157, 333, 344, 380), опредѣляется не содержаніемъ возраженія отвѣтчика, но существомъ исковаго требованія; а для того, чтобы правильно разрѣшить вопросъ—въ чемъ заключалось существо требованія посреднической комиссіи по дѣламъ графа Олизара, Съѣздъ долженъ былъ выяснитъ, требовала ли комиссія прекращенія пользованія землей и домомъ, возникшаго вслѣдствіе найма или другого срочнаго договора, или же требовала прекращенія такого владѣнія этимъ имуществомъ, которое основывается на болѣе обширномъ правѣ, именно на правѣ вѣчнаго чиншеваго пользованія. Искъ о возвращеніи въ распоряженіе истца имущества, находившагося въ пользованіи отвѣтчика по договору найма, можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій (если онъ подсуденъ имъ по суммѣ), какъ искъ, возникшій изъ договорныхъ отношеній (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 467; 1873 года № 1258); напротивъ, вѣдомству мировыхъ судей отнюдь не подлежатъ иски о признаніи за истцомъ чиншеваго права на землю отвѣтчика, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею въ имѣніи истца. Чиншевое пользованіе землею, весьма часто встрѣчающееся въ поселеніяхъ западнаго края Имперіи, возникло съ давняго времени, при польскомъ и литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность (см. конституц. Іоанна Альбрехта 1496 года), а, между тѣмъ, лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ вѣчное и потомственное пользованіе занимаемой ими землею, съ правомъ ея отчужденія, съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впоследствии. Права поселенцевъ и размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая плата въ пользу владѣльца города или мѣстечка, на случай перепродажи чиншеваго участка, опредѣлялись для владѣльческихъ мѣстечекъ „привилегіями“ вотчинниковъ, которыя утверждались королемъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ (смотри статутъ Вислицкій 1347 г., статутъ Сигизмунда 1-го 1520, статутъ Торунскій 1521, констит. 1717 года, ординація референдарскихъ судовъ 1768 года, констит. 1792 года, стат. Литовск. § 8 арт. 29 разд. 1). На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцами города или мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры; но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевыми поселенцами и владѣльцемъ; и въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ. Манифестомъ 30 октября 1794 года (о присоединеніи Литовскаго княжества къ Россіи) жителямъ Великаго Княжества Литовскаго обезпечено пользованіе ихъ прежними правами по законамъ Княжества и законное ихъ владѣніе имуществами; В ъ с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ 1797 года нѣкоторые города и мѣстечки, учрежденные на основаніи привилегій, лишены были городского права, но по земельное владѣніе ихъ жителей, на этихъ привилегіяхъ основанное, осталось безъ измѣненія; указомъ 25 го іюня 1840 года о распространеніи на западныя губернія дѣйствія общихъ законовъ Имперіи предписано было силу и законность актовъ, возникшихъ въ этихъ губерніяхъ до 1840 г., опредѣлять по законамъ, дѣйствовавшимъ во время составленія этихъ актовъ; наконецъ, иллюстраціонными правилами 28 декабря 1839 г. (Св. Зак. Т. VІІІ ст. 9, прилож. п. 293) предписывалось во всѣхъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ при производствѣ люстраціи мѣстечекъ имѣть въ виду, чтобы не нарушать дѣйствующихъ контрактовъ и привилегій обывателей. Изъ вышеизложеннаго видно, что вѣчное чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ, устанавливавшееся учредительными актами или привилегіями, признавалось въ западныхъ губерніяхъ, какъ до присоединенія ихъ къ Россіи, такъ и послѣ ихъ присоединенія къ Имперіи; существованіе этого права и при дѣйствіи російскихъ законовъ признавалось неоднократно и судебными рѣ-

шеніями Правительствующаго Сената (1855 года марта 5 по Общ. Собран., по д. мѣстечка Заблудова; 1857 года іюня 19, по 1 Общ. Собр., д. Велька, Гелинга, Шульца и Виберга; 1865 года февраля 23, по 1 отд. 3 д—та, д. мѣстечка Заблудова; 1871 года сентября 15 го, по 1 отд. 3 д—та, дѣло мѣстечка Кайданы; 1873 года ноября 16 по 2 Общ. Собран. д. Сѣдлицкихъ; 1873 года декабря 7, по 1 Общ. Собр., д. мѣстечка Придруйска; 1874 года февраля 12, по 1 отд. 3 д—та, дѣло мѣстечка Радунь; 1874 года іюня 7 по 2 Общ. Собр., д. мѣстечка Василишекъ), а также и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (наприм., 1867 года января 23 по дѣлу мѣстечка Давыдгородка; 1872 года декабря 26 по д. мѣстечки Устилугъ). Изъ приведенныхъ рѣшеній и изъ самаго объема правъ, установлявшихся въ пользу чиншевиговъ при заселеніи ими городовъ и мѣстечекъ, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что право вѣчнаго чинша, какъ возникающее не изъ срочнаго договора и заключающее въ себѣ право владѣть, пользоваться и распоряжаться недвижимымъ имуществомъ, отчуждать его и передавать по наслѣдству, съ условіемъ лишь вѣчнаго платежа определеннаго чинша въ пользу собственника, имѣетъ характеръ особаго вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имущество. По смыслу ст. 29 п. 1 и ст. 31 пун. 1 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ лишь иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ до 500 руб. и иски о правѣ на движимыя вещи цѣною не свыше 500 руб. и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о вещномъ правѣ на недвижимость; слѣдовательно, искъ о чиншевомъ правѣ или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею неподсуденъ по роду мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ, на основаніи стат. 262 Уст. Гр. Суд., быть предъявленъ только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Радомысльскій Мировой Съѣздъ призналъ: 1) что право отвѣтчицы на владѣніе домомъ въ мѣстечкѣ Коростышевѣ со стороны истца не оспаривается; 2) что за землю, занятую домомъ, отвѣтчица уплачивала чиншъ, и 3) что требованіе истца „лишить отвѣтчицу пользованія“ землею тѣмъ не менѣе подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и, какъ правильное, подлежитъ удовлетворенію; между тѣмъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ исковое требованіе о томъ, чтобъ судъ лишилъ отвѣтчика пользованія землей, которою отвѣтчикъ владѣетъ съ платежомъ чинша, не могло подлежать вѣдомству мировыхъ установленій. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Радомысльскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

110.—1877 г. февраля 9 дня. *По прошенію купца Ивана Шклярова объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Помѣщикъ Станевичъ, заявляя Мировому Судьѣ 3 Гомельскаго участка что купецъ Шкляровъ, владѣющій на его землѣ, въ м. Вѣткѣ, домомъ, пристроилъ къ нему лавку и открылъ въ ней торговлю безъ его разрѣшенія, просилъ, на основаніи ст. 424 Т. X ч. I Св. Зак., воспретить производство въ этой лавкѣ торговли и взыскать съ Шклярова 30 руб. убытковъ. Отвѣтчикъ Шкляровъ возражалъ, что онъ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ имѣетъ собственный домъ, амбаръ и лавку, въ которыхъ торгуетъ по праву собственности и на основаніи купеческихъ правъ; что разрѣшенія владѣльца мѣстечка на открытіе лавки и производство торговли не просилъ, потому что производитъ торговлю въ своемъ собственномъ домѣ, за который платитъ истцу чиншевыя деньги. Мировой Судья, признавъ Шклярова не собственникомъ, а арендаторомъ плаца, за который онъ платитъ владѣльцу чиншъ, постановилъ закрыть лавку Шклярова и присудилъ съ него 20 руб. Въ апелляціи Шкляровъ объяснялъ, что Положеніемъ 1 января 1863 года о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ за-

прецено облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли; что поэтому, когда за землю въ мѣстечкѣ уплачиваются чиншевыя деньги, владѣлецъ не можетъ препятствовать производству на этой землѣ торговли, иначе это равнялось бы взиманію платежа за право торговли. Гомельскій Съѣздъ, имѣя въ виду опредѣленіе Общаго Собранія Сената 30 мая 1846 г. № 225, разъясняющее 425 ст. Т. X ч. I, воспретилъ купцу Шклярору торговать въ лавкѣ, открытой имъ въ своемъ домѣ, а въ искѣ объ убыткахъ Станевичу отказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія купецъ Шкляроръ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 425 ст. Т. X ч. I и разъясняющемъ оную указѣ 1846 года № 225, такъ какъ проситель производилъ торговлю въ своемъ домѣ, а съ другой стороны приведенный указъ 1846 г. былъ отмѣненъ Положеніемъ 1863 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Къ этому Шкляроръ присовокупляетъ, что цѣль поселенія какъ его, такъ и другихъ поселенцевъ, равно и ихъ предковъ, въ мѣстечкѣ Вѣткѣ заключалась въ производствѣ торговли, право на которую не можетъ быть отнято, какъ принадлежащее имъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ воспретилъ купцу Шклярору торговать въ его лавкѣ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ потому, что торговля въ этой лавкѣ производилась безъ дозволенія владѣльца мѣстечка, и рѣшеніе свое основалъ на стат. 425 X Тома I части. По точному смыслу этой статьи всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія и выгоды отъ имущества принадлежатъ его владѣльцу „по праву полной собственности на имущество“. Но праву полной собственности законъ противопоставляетъ „право собственности неполное, ограниченное въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами“ (ст. 432 X Т. I ч. Свод. Закон.); и въ тѣхъ случаяхъ, когда собственнику имѣнія принадлежитъ неполное право собственности, то есть когда отъ его права собственности отдѣляется право владѣнія и пользованія, или право распоряженія (п. и. 5 и 6 ст. 432, ст. 514 Т. X ч. I Св. Закон.), право на всѣ доходы и прибыли отъ имущества не можетъ безусловно принадлежать его собственнику. Въ губерніяхъ Западнаго края Имперіи весьма часто встрѣчается такъ называемое чиншевое пользованіе земель, установившееся съ давняго времени, еще при дѣйствіи въ этихъ мѣстностяхъ законовъ польскихъ и литовскихъ; съ этимъ пользованіемъ соединено право потомственного владѣнія и распоряженія участками земли, принадлежащей государству или частному собственнику, право залога, продажи и передачи ихъ по наслѣдству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику земли ограничиваются лишь обязанностью платить на вѣчныя времена установленную, ежегодную плату, называемую „чиншемъ“. Въ этомъ видѣ вѣчное чиншевое право жителей владѣльческихъ мѣстечекъ на землю, занимаемую ихъ поселеніями, признавалось въ западныхъ губерніяхъ и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи этихъ губерній къ Россіи (см. стат. Вислицкій 1347 года, стат. Сигизмунда 1-го 1520 г.; стат. Торунскій 1521 г.; конституц. 1717 г.; ординац. референдарскихъ судовъ 1768 г.; конституц. 1792 г.; ст. Литов. § 8, арт. 29 разд. 1; манифестъ 30 октября 1794 г.; Высочайшій указъ 25 іюня 1840 года; Свод. Закон. Т. VIII ст. 9, прил. § 293). Существованіе вѣчнаго чиншеваго права жителей мѣстечекъ на занимаемую ими землю признавалось неоднократно и судебными рѣшеніями Правительствующаго Сената и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (рѣш. Сената 1855 года марта 5 по Общ. Собр., дѣло мѣстечка Заблудова; 1857 г. іюня 19, по 1 Общ. Собр., дѣло Велька; 1865 года февраля 23, по 1 отд. 3 департамента, дѣло м. Заблудова; 1871 г. сентября 15, по 1 отд. 3 департамента, дѣло м. Кейданы; 1873 года ноября 16, по 2 Общ. Собр., дѣло Сѣдлицкихъ; 1873 г. декабря 7, по 1 Общ. Собр., дѣло м. Придруйска; 1874 г. февраля 12, по 1 отд. 3 д-та, дѣло м. Радунь; 1874 г. іюня 7, по 2 Общ. Собр., дѣло м. Василишки; Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта 1867 г. января 23 по дѣлу м. Давыдгородокъ; 1872 г. декабря 26 по дѣлу м. Устилугъ). По праву неограниченнаго пользованія занимаемымъ участкомъ земли чиншевому вла-

дѣльцу принадлежатъ и всѣ выгоды, извлекаемая изъ этого пользованія. Что же касается собственно права чиншеиковъ жителей владѣльческихъ мѣстечекъ производить на занимаемыхъ ими земляхъ торговлю, то въ этомъ отношеніи правительство Имперіи постоянно стремилось къ тому, чтобы это право стояло внѣ зависимости отъ собственника мѣстечка; такъ Высочайше утвержденными 15 декабря 1836 г. и 27 августа 1846 г. Положеніями комитета министровъ въ мѣстечкахъ западныхъ губерній отмѣнены всѣ сборы съ жителей въ пользу владѣльцевъ, не основанные на законѣ или на несомнительныхъ привилегіяхъ, и въ томъ числѣ сборы торговые и ярмарочные; на этомъ основаніи указомъ Правительствующаго Сената 17 августа 1853 г. № 4605 Гродненской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда уничтожены сборы въ пользу князя Витгенштейна съ жителей м. Домачева за продажу соли, табаку и желѣза; Положеніемъ 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, прилож. къ ст. 464 Уст. Пошл. Т. V Св. Зак., прод. 1863 г., ст. 19 прод. 1868 г., ст. 18 постановлено, что владѣльцы городовъ, мѣстечекъ и селеній не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за право торговли, и на этомъ основаніи циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 27 октября 1869 г. разъяснено губернаторамъ, что во владѣльческихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ не могутъ болѣе имѣть мѣста существовавшіе въ прежнее время торговые сборы въ пользу владѣльцевъ. Отсюда слѣдуетъ, что владѣльцы мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ не должны имѣть никакого участія въ выгодахъ, извлекаемыхъ жителями мѣстечекъ изъ приводимой ими торговли, и что жители мѣстечекъ въ принадлежащихъ имъ на чиншевой землѣ строеніяхъ имѣютъ право производить торговлю на общемъ основаніи, не испрашивая на то дозволенія владѣльцевъ мѣстечекъ. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ обязанъ былъ, въ виду возраженія отвѣтчика о его чиншевомъ пользованіи землею, на которой выстроенъ его домъ, обсудить, въ какой мѣрѣ это возраженіе справедливо, и не имѣлъ основанія ни лишать его права торговли по требованію владѣльца мѣстечка, ни примѣнять въ этомъ случаѣ ст. 425 Т. X ч. I Св. Зак., относящуюся лишь къ владѣльцамъ, которымъ принадлежитъ право полной собственности на имѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гомельскаго Съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 425 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Чириковскій Мировой Съѣздъ.

111.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію мѣщанъ мѣстечка Уланова объ отмѣнѣ рѣшенія Литинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Жители мѣстечка Уланова, мѣщане еврей въ числѣ 30 чел., въ исковыхъ прошеніяхъ, поданныхъ 11, 16 и 19 мая 1872 г. Мировому Судьѣ 4 Литинскаго участка, объяснили, что они и ихъ предки владѣли съ давнихъ временъ въ м. Улановѣ собственными домами на чиншевомъ правѣ, котораго никогда ни прежніе вотчинники мѣстечка, ни чиншевые владѣльцы ни въ чемъ не нарушали; что въ 1863 г. Улановское имѣніе перешло въ собственность Августа Мазараки, который, купивъ его съ публичнаго торга, не могъ не имѣть въ виду и не знать при покупкѣ о правахъ жителей мѣстечка на потомственное чиншевое владѣніе; обязавшись въ купчей крѣпости получать отъ евреевъ мѣстечка Уланова чиншъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, онъ получалъ его ежегодно и противъ чиншеваго ихъ права не спорилъ, но когда въ августѣ 1871 г. болѣе 50 чиншевыхъ еврейскихъ усадебъ было истреблено пожаромъ, Мазараки потребовалъ отъ нихъ выдачи новыхъ, весьма отяготительныхъ условій, и весною 1862 года, когда они предположили возобновить сгорѣвшія постройки, Мазараки воспретилъ имъ возводить новые дома, чѣмъ произвольно нарушилъ существовавшее доселѣ ихъ чиншевое владѣніе землею; посему означенные мѣщане, жители мѣстечка Уланова, просили возстановить нарушенное помѣщикомъ Мазараки ихъ чиншевое владѣніе, причемъ изъявили согласіе платить установленный прежде чиншъ и на будущее время. Мазараки возражалъ, что истцы пользуются его

землей на чиншевомъ правѣ безъ всякихъ письменныхъ условій; что онъ предлагалъ имъ заключить письменный договоръ, но они отъ этого уклоняются, и что онъ не дозволить имъ строить новые дома до заключенія съ нимъ условія. Мировой Судья нашель, что, по смыслу 514 ст. Т. X ч. I, право пользования чужимъ имуществомъ должно опредѣляться формальнымъ договоромъ или другимъ актомъ, котораго истцы не представили, и что право владѣнія и пользования землей, основанное на словесномъ соглашеніи и не облеченное въ законную форму, не обязательно для собственника (рѣш. Сената, жур. минист. юстиц. 1859 г. № 4), а потому въ искѣ евреямъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы объясняли, что предки ихъ поселились въ Улановѣ съ незапамятныхъ временъ, когда имѣніе это принадлежало казнѣ, и на отведенной имъ правительствомъ землѣ построили на свой счетъ дома, которые принадлежали имъ на правѣ собственности; что въ началѣ текущаго столѣтія владѣлецъ м. Уланова, графъ Холоневскій, началъ стѣснять ихъ предковъ, и въ 1830 году послѣдовало распоряженіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича въ огражденіе ихъ отъ такового стѣсненія; но еще до воспослѣдованія этого распоряженія предки ихъ вошли съ графомъ Холоневскимъ въ миролюбивое соглашеніе, по которому обязались уплачивать ему чиншъ со всей земли еврейскаго общества въ размѣрѣ 150 руб., а графъ Холоневскій обязался ни въ какомъ случаѣ не требовать увеличенія размѣра чинша и что Мировой Судья, вопреки ст. 29 п. 4 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., вмѣсто разсмотрѣнія вопроса лишь о нарушеніи владѣнія, вошелъ въ обсужденіе незаявляемаго тяжущимися спора о правѣ собственности и правѣ на владѣніе. Мировой Съѣздъ нашель, что истцы обратились съ просьбой о восстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія по истеченіи срока, установленнаго въ п. 4 ст. 29 Устава Гр. Судопр., почему въ разрѣшеніе этого вопроса Съѣздъ не имѣетъ права входить; что на право пользования участками истцы не представили никакихъ доказательствъ, а главнымъ образомъ требуемыхъ 514 ст. Тома X ч. I документовъ, а потому, руководствуясь соображеніями Мирowego Судьи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассационной жалобѣ жители мѣстечка Уланова объясняютъ: 1) что Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться лишь разсмотрѣніемъ просьбы ихъ о восстановленіи нарушеннаго владѣнія, вошелъ въ нарушеніе 4 п. 29 и 73 ст. Устава Гражд. Судопр., въ разсмотрѣніе права собственности и права тяжущихся на владѣніе участками земли въ мѣстечкѣ Улановѣ; 2) что Съѣздъ нарушилъ 533 и 565 ст. Т. X ч. I, не обративъ вниманія на то, что просители и ихъ предки непрерывно владѣли участками болѣе 300 лѣтъ; 3) что, вопреки 105 ст. Устава Гражд. Судопр. и 514 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ не потребовалъ отъ отвѣтчика доказательствъ, на основаніи которыхъ удержано за нимъ право собственности на участки, состоявшіе во владѣніи просителей; 4) что Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., неправильно исчислилъ срокъ на предъявленіе иска о восстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ исковыя прошенія поданы были просителями въ маѣ 1872 г., а воспрепятствіе имъ строить новые дома послѣдовало черезъ становаго пристава въ февралѣ 1872 г.; 5) что, вопреки 2 п. 343 статьи Устава Гражд. Судопр., Товарищъ Прокурора не давалъ по сему дѣлу заключенія, и 6) что, въ нарушеніе 177 ст. Устава Гражд. Судопр., предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру.

Усматривая изъ протокола засѣданія Съѣзда, что тяжущіеся „по предложенію предсѣдателя не согласились окончить дѣло миромъ“, Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе просителей на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Заявленіе просителей о томъ, что, вопреки п. 2 ст. 343 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не выслушалъ по дѣлу заключенія Товарища Прокурора, не заслуживаетъ уваженія потому, что искъ предъявленъ не отъ всего общества мѣстечка Уланова, а лишь нѣкоторыми изъ его жителей, отъ имени каждаго изъ нихъ лично, слѣдовательно, и заключеніе лица прокурорскаго надзора въ этомъ дѣлѣ не могло имѣть мѣста. Не могутъ быть признаны нарушенными и ст. 533 и 565 X Т. I ч. Св. Зак., такъ какъ непрерывное, давностное владѣніе истцовъ участками въ мѣстечкѣ

ановъ могло быть принято въ соображеніе лишь при разрѣшеніи вопроса правъ собственности, или-же о чиншевомъ правѣ на участки, котораго ѣздъ не касался. Неосновательно также и указаніе просителей на нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ не присуждалъ отвѣтчику собственность спорныхъ участковъ, а требовать отъ отвѣтчика предьявленія какихъ либо доказательствъ въ подтвержденіе его правъ не имѣлъ юванія, въ виду ст. 82 Устава Гражд. Судопр. Обращаясь къ объясненію просителей о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гражд. допр., неправильно исчислилъ имъ срокъ на предьявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія, и, отказывая имъ въ искѣ, вошелъ въ разсмотрѣніе права тяжущихся на владѣніе спорными участками, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истцы, жалуясь на вотчинника мѣстечка анова, воспретившаго имъ возобновить ихъ сгорѣвшіе въ этомъ мѣстечкѣ а, просили возстановить ихъ право, нарушенное этимъ запрещеніемъ. мировой Съѣздъ во 1) не призналъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія истцовъ, за пропускомъ иска, установленнаго п. 4 ст. 29 Устава Гражд. Судопр., и во-2) не при- аль возможнымъ удовлетворить требованіе истцовъ о разрѣшеніи имъ обновить сгорѣвшія постройки на занимаемыхъ ими участкахъ, потому что они не представили требуемаго ст. 514 Тома X части I ѣ Свод. Зак. до- ора въ подтвержденіе ихъ права на пользованіе этими участками. По не- оократнымъ разьясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Се- а, заключеніе мировыхъ судебныхъ установленій о пропускѣ истцомъ ка, установленнаго п. 4 ст. 29 Устава Гражд. Судопроизвод., относясь къ ановленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ асационномъ; независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ неодно- отно разьяснялъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія допу- ется лишь въ случаѣ нарушенія владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ лица ороннаго (рѣшенія 1873 года №№ 703, 1347; 1874 года № 333; 1875 года абря 30 по дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги; 1876 года фе- ля 18—апрѣля 22 по дѣлу Нарышкина и др.); что одно наименованіе омомъ своего исковаго требованія искомъ о возстановленіи нарушеннаго дѣнія еще не дѣлаетъ иска безусловно подсуднымъ мировымъ устано- ніямъ по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. и что когда въ требованіи истца за- ачается въ сущности не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а ѣ иного свойства, то мировыя установленія обязаны разсмотрѣть искъ по ецеству, если онъ по свойству своему подвѣдомственъ этимъ установле- мъ (рѣшенія 1873 года № 1493; 1874 года № 612); что къ искамъ о воз- новленіи нарушеннаго владѣнія не должны быть относимы иски, возни- щіе не изъ факта владѣнія, а изъ договорныхъ отношеній между сторо- и, и что иски, изъ такихъ отношеній возникающіе, могутъ быть подсудны овымъ установленіямъ по п. 1 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., если цѣна ихъ ревышаетъ 500 руб. (рѣшенія 1872 года № 467; 1873 года №№ 1258, 3; 1874 года № 698). Въ настоящемъ дѣлѣ истцы объясняли, что вла- ть земель въ мѣстечкѣ Улановѣ на чиншевомъ правѣ, что признавалъ твѣтчикъ, и хотя исковое требованіе чиншевиковъ названо ими искомъ озстановленія владѣнія, но въ сущности они просили не о прекращеніи овольнаго завладѣнія ихъ участками, учиненнаго лицомъ постороннимъ, объ устраненіи нарушающаго ихъ права распоряженія собственника мѣ- чка, съ которымъ они, какъ жители мѣстечка, владѣющіе въ немъ чин- зыми участками, состоятъ въ извѣстныхъ правовыхъ отношеніяхъ. Чин- зое пользованіе землями въ мѣстечкахъ западныхъ губерній, возникшее давнихъ временъ, при литовскомъ и польскомъ въ этомъ краѣ прави- ствахъ, устанавливалось обыкновенно особымъ договоромъ между собствен- омомъ земли и селившимся на ней людьми, который заключался въ пись- ной формѣ, назывался учредительной привилегіей и утверждался вер- ною властью; этимъ договоромъ опредѣлялись отношенія между собствен- омомъ и поселенцами, ихъ взаимныя права и обязанности, количество еже- наго чинша и устанавливалось право поселенцевъ чиншевиковъ на вѣч- потомственнае пользованіе занятыми участками; но нерѣдко владѣльче-

скія мѣстечки заселялись и по словесному договору между собственникомъ и поселенцами, которые въ этихъ случаяхъ занимали землю собственника на вѣчныя времена и на правѣ чиншеваго пользованія; такимъ образомъ, независимо отъ того, по письменному или словесному договору поселились чиншевики на землѣ владѣльца имѣнія, между ними устанавливались навсегда извѣстныя юридическія отношенія, источникомъ которыхъ служитъ договоръ; слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда чиншевикъ обращается съ искомъ о прекращеніи какого-либо по отношенію къ занимаемому истцомъ участку неправильнаго распоряженія собственника имѣнія, искъ этотъ вытекаетъ не изъ факта завладѣнія его участка лицомъ постороннимъ, а изъ существующихъ между сторонами юридическихъ отношеній, и не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, указаннымъ выше, подлежать обсужденію по правиламъ объ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что искъ жителей мѣстечка Уланова не могъ быть разсматриваемъ подъ видомъ требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и 2) что затѣмъ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ установить, подлежитъ ли этотъ искъ обсужденію мировыхъ установленій по своему свойству и цѣнѣ, какъ требованіе, возникшее не изъ факта нарушенія владѣнія, а изъ извѣстныхъ юридическихъ между тяжущимися отношеній. При обсужденіи этого вопроса Съѣздъ долженъ былъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., принять въ соображеніе приведенныя обѣими сторонами указанія на чиншевое право истцовъ, а слѣдовательно, обязанъ былъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что это право могло возникнуть первоначально и изъ словеснаго договора о заселеніи владѣльческой земли; посему отказывать истцамъ-чиншевикамъ въ ихъ требованіи, по непредставленію письменнаго договора о правѣ пользованія землей, заключеннаго согласно 514 ст. Т. X ч. I Св. Зак., Съѣзду не представлялось основанія; но, независимо отъ этого, Съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что учредительная привилегія, или словесный договоръ между собственникомъ земли и поселившимися на ней чиншевиками, опредѣляя ихъ взаимныя отношенія, всегда устанавливали въ пользу чиншевиковъ вѣчное, наследственное и безсрочное право на занятую ими землю; что изъ юридическихъ отношеній между собственникомъ земли и ея чиншевымъ владѣльцемъ могутъ возникать и такіе иски, которые по ихъ свойству и цѣнѣ подсудны, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ, какъ, на примѣръ, искъ объ убыткахъ до 500 р. или о платежѣ чинша въ предѣлахъ той же суммы, а также и такіе, предметъ которыхъ составляетъ самое вѣчное право на недвижимое имущество и которые, по смыслу 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсудны; соотвѣтственно этому Съѣздъ по настоящему дѣлу долженъ былъ опредѣлить, подлежитъ ли искъ жителей мѣстечка Уланова по своему свойству вѣдомству мировыхъ установленій, и могъ отказать имъ въ искѣ по существу лишь въ томъ случаѣ, еслибы предварительно установилъ подсудность этого иска мировымъ установленіямъ, какъ заключающаго въ себѣ требованія о возстановленіи самаго вѣчнаго права истцовъ на недвижимость. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ не обсудилъ приведенныхъ обѣими сторонами указаній на самое свойство права, въ силу котораго истцы пользуются принадлежащею отвѣтчику землею, и вслѣдствіе того отказалъ имъ въ искѣ по существу, не установивъ надлежащимъ образомъ ни свойства этого иска, ни его подсудности,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Литинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Винницкій Мировой Съѣздъ.

112.—1877 г. февраля 9 го дня. *По прошенію мѣщанина Дмитрія Жерносѣкова объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный землевладѣльца Вержбицкаго, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что мѣщанинъ Дмитрій Жерносѣковъ, проживающій на чиншевыхъ

правахъ въ слободѣ Красиловкѣ, уклоняется отъ заключенія формальнаго условія, просилъ Мирового Судью 4 Радомысльскаго уч. выселить Жерносѣкова изъ слободы. Въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго отвѣтчика выселиться, повѣренный Жерносѣкова объяснилъ: что слобода Красиловка заселена еще въ 1773 г. на чиншевомъ правѣ; что это право есть безсрочное, вѣчное, а положенный чиншъ не подлежитъ возвышенію, и представилъ въ копіи выписъ изъ книгъ Житомирскаго замка, изъ которой видно, что въ 1773 г. полковникъ войскъ Великаго Княжества Литовскаго и генеральный староста княжества Жмудьскаго, графъ Иванъ Ходкевичъ, дозволивъ слобожанамъ заселить принадлежащее ему урочище, далъ имъ на 12 лѣтъ льготу отъ платежа чинша, а на будущее время опредѣлилъ чиншъ по 3 р. со двора. Радомысльскій Съѣздъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчика не отрицаетъ вотчинныхъ правъ истца на занимаемую отвѣтчикомъ землю; что онъ не доказалъ правъ своего довѣрителя на дальнѣйшее пользованіе землей и что представленные имъ документы не удовлетворяютъ требованію закона, какъ безсрочные и безъ означенія предмета и лица, а потому рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, присудивъ повѣренному истца за веденіе дѣла 5 р. Жерносѣковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго 31, 72, 79, 332, 584 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 798 и 799 ст. Т. IX Зак. о сост., объясняя: 1) что представленный Съѣзду документъ, писанный на гербовой бумагѣ, былъ собственноручно подписанъ графомъ Ходкевичемъ, съ приложеніемъ именной его печати, внесенъ въ актовыя книги Житомирскаго замка и совершонъ по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ; что Съѣздъ, имѣя въ виду формальный актъ на владѣніе недвижимостью, долженъ былъ, за силой 31 ст. Уст. Гр. Суд., отказаться отъ разсмотрѣнія неподсуднаго ему дѣла, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ судебныя издержки не истцу, а его повѣренному.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго Вержбицкаго заключался въ требованіи выселить Жерносѣкова изъ имѣнія, въ которомъ онъ проживаетъ и пользуется землей на правѣ чинша, и прекратить его чиншевое пользованіе этой землею. Чиншевое пользованіе землей въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ западныхъ и юго-западныхъ губерній возникло съ давнихъ временъ, при польскомъ и литовскомъ правительствѣхъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ собственность (см. конституц. Іоанна Альбрехта 1496 г.), а, между тѣмъ, лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ вѣчное и потомственное пользованіе занимаемой ими землею съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если землевладѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи. Право поселенцевъ владѣльческихъ мѣстечекъ и размѣръ ежегоднаго чинша опредѣлялись обыкновенно „привилегіями“ вотчинниковъ, которые утверждались правительствомъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры. Но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевиками-поселенцами и владѣльцемъ; въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ. Чиншевое пользованіе землею соединялось всегда съ правомъ вѣчнаго, потомственнаго владѣнія и распоряженія, съ правомъ извлекать изъ чиншевой земли всѣ выгоды, переуступать ее и передавать по наслѣдству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику имѣнія ограничивались обыкновенно обязанностью платить за пользованіе землей на вѣчныя времена установленную плату (чиншъ). По объему и свойству чиншеваго права, оно не должно быть смѣшиваемо съ аренднымъ правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣть характеръ особаго, вѣчнаго, и притомъ

безсрочнаго, права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи ихъ къ Россіи; оно признавалось сохранявшимъ свою силу и рѣшеніями Правительствующаго Сената, и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (см. статут. Вислицкій 1347 г.; стат. Сигизмунда 1-го 1520 г.; статут. Торунскій 1521 г.; конституц. 1792; статут. Литовск. § 8. артик. 29 раздѣл. 1; манифестъ 30 октября 1794 г. Высочайшій указъ 25 июня 1840 г., Свод. Зак. Т. VIII, Уст. казен. имѣн. ст. 9, прилож. § 293; рѣшенія Правительствующаго Сената: Общ. Собр. 1855 г. марта 5, дѣло мѣст. Заблудова; 1857 г. іюня 19, дѣло Велька; 1873 г. ноября 16, дѣло Сѣдлицкихъ; 1873 г. декабря 7, дѣло м. Придруйска; 1874 г. іюня 7, дѣло мѣст. Васишки; 1 отдѣленія 3 департамента; 1865 г. февраля 23, дѣло м. Заблудова; 1871 г. сентября 15, дѣло мѣст. Кейданы; 1874 г. февраля 12, дѣло мѣст. Радунь; Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта; 1867 г. января 23, дѣло мѣст. Давыдгородка; 1872 г. декабря 26, дѣло мѣст. Устилугъ). По смыслу ст. 29 п. I и ст. 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд. вѣдомству Мирowychъ Судей подлежатъ лишь иски по личнымъ обязательствамъ и по договорамъ до 500 р. и иски о правѣ на движимыя вещи цѣною не свыше 500 р. и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о вещномъ правѣ на недвижимость; слѣдовательно, искъ о чиншевомъ правѣ или о прекращеніи чиншеваго пользованія землей неподсуденъ по роду мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ, на основаніи 202 ст. Уст. Гр. Суд., быть предъявленъ только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Праительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду неподсудности иска Вержбицкаго мировымъ установленіямъ по роду, Мировой Съѣздъ, на основаніи пун. I 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ не принимать его къ своему разсмотрѣнію и что, разрѣшивъ этотъ искъ по существу, Съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему закономъ вѣдомства; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 29 и 31 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Радомысльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

113.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію жителей слободы Кудрянки, мѣщанъ Іосифа, Станислава, Варооломея, Матвѣя, Мартына и Александра Бонинскихъ, Івана Миклашевскаго и Антона Недзецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ровенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купеческій сынъ Гурвицъ просилъ Мирового Судью 2 участка Ровенскаго округа выселить изъ принадлежащей владѣлицѣ Пшесмыцкой слободы Кудрянки жителей этого имѣнія, мѣщанъ Багинскихъ, Миклашевскаго и Недзецкаго, объяснивъ, что онъ взялъ означенное имѣніе у Пшесмыцкой въ арендное содержаніе и отдалъ въ немъ поименованнымъ жителямъ отъ себя участки со строеніями въ аренду, по договору 1868 года, срокъ которому окончился, и что новаго договора отвѣтчики не заключаютъ. Отвѣтчики возражали, что не заключаютъ съ Гурвицемъ контракта потому, что владѣлица имѣнія имъ объявила, что срокъ, на который имѣніе сдано Гурвицу въ аренду, окончился, и что онъ заключить съ ними условія на дальнѣйшее время не въ правѣ. Мировой Судья, находя, что для разрѣшенія сего возраженія и разсмотрѣнія правъ Гурвица на отдачу имѣнія предстояло бы войти въ разсмотрѣніе смысла контракта, заключеннаго Пшесмыцкою съ Гурвицемъ 15 октября 1871 года, по суммѣ не подсуднаго мировымъ установленіямъ, и признавая дѣло себѣ неподсуднымъ, на основаніи пун. I ст. 31 Уст. Гр. Суд., производство по дѣлу прекратилъ. Въ апелляціи повѣренный Гурвица объяснялъ, что отвѣтчики сами признали нарушеніе ими владѣнія, и обстоятельство это, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ

казательствъ; что затѣмъ Мировому Судьѣ не было надобности разсматривать „документы о нарушеніи владѣнія“, и что, по 73 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 272, Мировой Судья не въ правѣ отказываться отъ разсмотрѣнія документовъ, предъявляемыхъ въ доказательство только факта владѣнія. Отвѣтчики противъ елліяціи возражали, что они живутъ въ слободѣ Кудрянкѣ безпрекословно 40 лѣтъ; что положенный на нихъ чиншъ они съ 1 сентября 1868 г., въ одолженіе 6 лѣтъ, т.-е. во все время посессионнаго содержанія Гурвицемъ владѣнія Пшесмыцкой, уплачивали Гурвицу; что мать Пшесмыцкой, Чарнецкая, съ 1 сентября 1874 года письменно предложила имъ не платить чинша Гурвицу, о чемъ подтвердилъ имъ и становой приставъ, по требованію котораго всѣ чиншевыя деньги представлены ими въ становую квартиру. При этомъ отвѣтчики представили: 1) удостовѣреніе пристава 2 стана Ровенскаго уезда, выданное 9 марта 1875 года чиншевикамъ, поселеннымъ въ слободѣ Кудрянкѣ, въ томъ, что чинши за 1874 годъ съ нихъ взысканы и обращены на пополненіе казенной недоимки; 2) заявленіе помѣщицы Чарнецкой поленцамъ слободы Кудрянки отъ 3 го октября 1874 года о томъ, что срокъ чиншъ Гурвицемъ этой слободы окончился 1 сентября 1874 г. и чтобъ они чиншъ имъ не вносили, а ожидали пріѣзда владѣлицы Пшесмыцкой; 3) семь квитанцій станового пристава въ принятіи отъ нихъ чинша за 1875 г. и 4) приказъ станового пристава сотскому отъ 17 октября 1874 года о высылкѣ къ нему „всѣхъ чиншевиковъ“ слободы Кудрянки съ чиншами, слѣдующими за 1874 годъ. Ровенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по контракту 15 октября 1871 г. Гурвицъ заарендовалъ 970 дес. земли Пшесмыцкой и, на основаніи этого контракта, заключилъ съ Недецкимъ, Глинскими и Миклашевскимъ договоръ объ отдачѣ имъ въ аренду, съ 1 ноября 1868 года на 6 лѣтъ, земель, нанятыхъ у Пшесмыцкой; что срокъ контракта отвѣтчиковъ кончился; что договоръ на аренду земель Пшесмыцкой возобновленъ Гурвицемъ; что, за истеченіемъ срока контракта, дававшего отвѣтчикамъ арендныя права на занимаемыя ими земли, владѣніе ихъ землями этими становится незаконнымъ, нарушаетъ права истца и должно быть устранено. Посему Съѣздъ, ссылаясь на ст. 81, 82 и 124 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ: возстановить владѣніе истца, обязавъ отвѣтчиковъ очистить занимаемыя ими земли въ 2-хъ мѣсячный срокъ. Жители слободы Кудрянки, Глинскіе, Миклашевскій и Недецкій, въ просьбѣ объ отменѣ этого рѣшенія объясняютъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. (приведенную въ рѣшеніи), потому что Гурвицъ не доказалъ своего права обращаться къ нимъ съ искомъ, а по закону имѣла бы право претендовать на землю только сама Пшесмыцкая, какъ владѣлица земли, на которой они поселены болѣе 40 лѣтъ; 2) что приведенная Съѣздомъ 124 ст. Устава Гражд. Судопроизв. никакой связи съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, 3) что, возстановивъ владѣніе Гурвица, Съѣздъ нарушилъ стат. 73 Уст. Судопроизвод., на основаніи которой судъ возстановляетъ нарушенное право владѣнія, не разсматривая документовъ о правѣ собственности; но въ настоящемъ дѣлѣ никакія права Гурвица не могли быть возстановлены, потому что, за исключеніемъ срока, Гурвицъ не имѣетъ правъ, равныхъ правамъ просителей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу кассационной жалобы, просители признаютъ рѣшеніе Съѣзда! нарушающимъ ихъ право пользования землей, на которой они поселены болѣе 40 лѣтъ, потому что, въ рѣшеніи 73 и 81 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Съѣздъ подъ видомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія лишилъ ихъ этой земли вслѣдствіе ка такого лица, которое не доказало своего права обращаться къ нимъ съ подобнымъ требованіемъ и права котораго не могли быть возстановляемы, какъ какъ оно ихъ и не имѣло. Изъ дѣла видно, что Гурвицъ предъявилъ къ не о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія землею, а о выселеніи отвѣтчиковъ изъ имѣнія, принадлежащаго Пшесмыцкой, за окончаніемъ срока говору, по которому онъ сдалъ имъ въ этомъ имѣніи въ субаренду участки земли со строеніями. Слѣдовательно, искъ Гурвица вытекалъ изъ

существовавшихъ между сторонами договорныхъ отношеній, по условію о наймѣ имущества, и разсмотрѣвъ этотъ искъ, какъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Съѣздъ нарушилъ ст. 29 п. 4 Уст. Граждан. Судопр. Искъ о прекращеніи пользованія по договору найма могъ, по п. 1 ст. 29 Уст. Граждан. Судопр., подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій, если по суммамъ не превышалъ опредѣленной для мировыхъ судей подсудности; но, разсматривая этотъ искъ по существу, Съѣздъ обязанъ былъ въ силу ст. 129 Уст. Граждан. Судопр., обсудить и возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что они проживаютъ въ слободѣ Кудрянкѣ не по договору съ Гурвицемъ, не какъ срочные арендаторы земли, а какъ мѣстные жители, поселенные въ слободѣ за 40 лѣтъ до предъявленія иска и пользующіеся землей съ платежемъ чинша, а въ силу ст. 105 Уст. Граждан. Судопр., Съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть и представленные отвѣтчиками документы, въ которыхъ они именуется чиншевыми и въ которыхъ упоминается о платежѣ ими чинша за находящуюся въ ихъ пользованіи землю. Чиншевое пользованіе землей въ поселеніяхъ западныхъ и юго западныхъ губерній возникло съ давнихъ временъ, при польскомъ и литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ собственность (см. конституцію Іоанна Альбрехта 1496 года), а, между тѣмъ, лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ вѣчное и потомственное пользованіе занимаемой ими землей съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговарилъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи. Права поселенцевъ владѣльческихъ мѣстечекъ и размѣръ ежегоднаго чинша опредѣлялись обыкновенно „привилегіями“ вотчинниковъ, которыя утверждались правительствомъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры. Но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевыми поселенцами и владѣльцемъ; въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ. Чиншевое пользованіе землею соединялось всегда съ правомъ вѣчнаго, потомственнаго владѣнія и распоряженія, съ правомъ извлекать изъ чиншевой земли всѣ выгоды, переступать ее и передавать по наслѣдству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику имѣнія ограничивались обыкновенно обязанностію платить за пользованіе землей на вѣчныя времена установленную плату (чиншъ). По объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ аренднымъ правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣть характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи ихъ къ Россіи; оно признавалось сохранившимъ свою силу и рѣшеніями Правительствующаго Сената и Высоч. утв. рѣжденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (см. статут. Вислицкій 1347 года; статут. Сигизмунда 1 го 1520 года; статут. Торунскій 1521 г.; конституц. 1717 г.; ординац. референд. Судовъ 1768 г.; конституц. 1792 г.; статут. Литовск. § 8 артик. 29 разд. 1; манифестъ 30 октября 1794 года, Высоч. указъ 25 іюня 1840 года, Св. Зак. Т. VIII, Уст. казен. имѣн. ст. 9, прилож., § 293; рѣшенія Правительствующаго Сената Общ. Собр. 1855 года марта 5, дѣло мѣст. Заблудово; 1857 года іюня 19, дѣло Велька; 1873 года ноября 16, д. Сѣдлицкихъ; 1873 года декабря 7, д. м. Придруйска; 1874 года іюня 7 дѣло мѣст. Василишки; 1 отдѣленія 3 го Департамента 1865 года февраля 23, д. м. Заблудова; 1871 года сентября 15, д. мѣст. Кейданы; 1874 года февраля 12, д. мѣст. Радунь; Высочайше утвержден. мнѣнія Государственнаго Совѣта: 1867 года января 23; д. м. Давыдгородка; 1872 года декабря 26 д. м. Устилугъ). Изъ всего сказаннаго

не о существѣ чиншеваго права слѣдуетъ, что при обсужденіи, въ силу 129 Уст. Граждан. Судопр., возраженія отвѣтчиковъ о принадлежащемъ чиншевомъ правѣ на занимаемыя ими въ мѣстѣ постоянного ихъ жительства земли Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить, можетъ ли вообще истцомъ, арендаторомъ имѣнія, быть признано право удалять чиншевику этого имѣнія съ мѣста ихъ поселенія, хотя бы по договору съ арендаторомъ чиншевики обязывались вносить чиншевую плату ему и въ чемъ бы дѣйствительно нарушили условія этого договора; этотъ вопросъ, въ соединеннаго съ чиншевымъ владѣніемъ права вѣчнаго пользованія землю, могъ быть рѣшенъ только отрицательно, и, слѣдовательно, приведенное кассационной просьбѣ Багинскихъ, Миклашевскаго и Недецкаго указаніе то, что за арендаторомъ Гурвицемъ нельзя было признавать право требовать удаленія чиншевиковъ съ мѣста ихъ поселенія, представляется правымъ. На этомъ основаніи, признавая, что, рассмотрѣвъ искъ Гурвица, къ требованію о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу порядокъ, установленный для обрѣденія споровъ, возникающихъ изъ самовольнаго завладѣнія недвижимостью (п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд.), и что, не обсудивъ вовсе возраженій отвѣтчиковъ, Съѣздъ отступилъ отъ установленнаго порядка рассмотрѣнія каждаго гражданского спора (ст. 4, 129, 142 п. 3, 694 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: по нарушенію ст. 29 п. 4 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ровенскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Новоградволинскій Мировой Съѣздъ.

114.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Полякова отмѣнить рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій заключ давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Книримъ).

Правительствующій Сенатъ (по 2 му отд. 3 д та), выслушавъ дѣло по имнымъ жалобамъ жителей мѣстечка Чернобыля и тамошней экономіи Ходкевичей, рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ отъ 11-го января 1872 г. за № 91, въ Кіевскую Палату гражданского суда послѣдовавшимъ, суду прочимъ, опредѣлилъ: „что касается къ чиншевому сбору, который обязаны платитъ жители м. Чернобыля и слободы Спасовой свободнаго состоянія, имѣющіе дома, лавки и прочія строенія не на своей землѣ, а на принадлежащей графамъ Ходкевичамъ и Осолинской, то, согласно рѣшенію Палаты Гражданскаго Суда и заключенію г. министра финансовъ, обяжи живущихъ въ м. Чернобылѣ евреевъ и раскольниковъ, а равно и другихъ званія свободныхъ людей, заключить съ вотчинными владѣльцами лежащіе контракты о платежѣ чинша въ теченіе трехъ лѣтъ со дня объявленія имъ сего рѣшенія, съ тѣмъ, что тѣ изъ нихъ, которые до истеченія сего срока контрактовъ не заключатъ, обязаны дома свои и прочія строения продать или снести и переселиться въ другія мѣста по установленному порядку, уплативъ владѣльцамъ недоимку по чиншевому сбору за прежнее время, по взаимному соглашенію съ владѣльцами, или, въ случаѣ спора, по опредѣленію принадлежащаго судебнаго мѣста“. Въ 1872 г. 6 апрѣля Радомысльское уѣздное полицейское управленіе, принявъ во вниманіе, что назначенный Правительствующимъ Сенатомъ трехлѣтній срокъ давно истекъ, издало распоряженіе объ объявленіи чиншевикамъ, что если они въ продолженіе одного года не очистятъ занимаемыхъ или усадбъ въ м. Чернобылѣ и слободѣ Спасовой, то будутъ выселены мѣрами полиціи и что съ назначеннаго выше числа они не въ правѣ и не должны пользоваться этими мѣстами безъ согласія экономіи, причитающійся же за прежнее время оброкъ обязаны уплатить до срока выселенія. Въ томъ же 1872 г. 14-го ноября по истребованію графа Владислава Ходкевича, Зеленко, подалъ Мировому Суду участка Радомысльскаго округа исковое прошеніе, въ которомъ, объявляя, что старообрядцы Алексѣй Поляковъ и Михайлъ Акилинъ уклоняются отъ заключенія условій на занимаемыя ими въ имѣніи графа Ходкевича

земли и не платятъ чинша по одной копѣйкѣ въ годъ съ квадратной сажени, просилъ присудить въ пользу истца за 1872 г. чинша съ Полякова 10 руб. 10 коп. и съ Акилина 5 руб. 70 коп. и обязать ихъ заключить условія, или же снести свои строенія. Отвѣтчики возражали, что они и предки ихъ владѣли этою землею болѣе ста лѣтъ и платили вотчинникамъ чиншъ, который за 1872 годъ внесенъ ими становому приставу, но не согласны на заключеніе условій о платежѣ чинша въ размѣрѣ, требуемомъ экономіею графа Ходкевича. Мировой Судья, основываясь на приведенномъ выше рѣшеніи Правительствующаго Сената, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ чиншевыя деньги, обозначенныя въ исковомъ прошеніи, и обязать ихъ снести свои постройки, если не будутъ ими заключены условія объ арендѣ земли. На рѣшеніе Судьи поданы отвѣтчиками жалобы, въ которыхъ, доказывая неправильное соединеніе въ одномъ прошеніи отдѣльныхъ исковъ, къ двумъ разнымъ лицамъ предъявленныхъ, объясняли, что по точному смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената разбору Мирowego Судьи могъ бы подлежать только споръ о размѣрѣ чинша; требованіе же истца о выселеніи жалобщиковъ съ занимаемыхъ ими усадебъ не подлежитъ новому судебному разсмотрѣнію, какъ уже рѣшенное Сенатомъ, указъ коего приводится въ исполненіе чрезъ полицію въ порядкѣ, опредѣленномъ во 2 ч. X Т. Св. Зак. Радомысльскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, рассмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ во вниманіе, что отвѣтчики не отрицаютъ ни правъ собственности истца на занимаемыя ими усадьбы, ни того, что они пользуются таковыми, не имѣя арендныхъ контрактовъ или условій, оставилъ въ силѣ рѣшеніе Мирowego Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ одинъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣй Поляковъ, указывая на нарушеніе ст. 142, 129 и 29 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Мирowego Съѣзда изложены соображенія, на коихъ оно основано, и притомъ оставлено въ силѣ рѣшеніе Мирowego Судьи, заключающее въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Равнымъ образомъ не нарушена и ст. 129 означеннаго Устава, ибо хотя Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не обсуждалъ, какъ приводитъ проситель, силы и значенія указа Правительствующаго Сената, на которомъ основанъ настоящій искъ, послѣдовавшаго по дѣлу о взаимныхъ претензіяхъ графовъ Ходкевичей съ жителями м. Чернобыля, старообрядцами и евреями, но указъ этотъ обсуждался Мировымъ Судьею, рѣшеніе коего Съѣздъ призналъ правильнымъ, а тѣмъ самымъ одобрилъ и соображенія Судьи, къ означенному указу относящіяся. Что же касается объясненій жалобщика, основанныхъ на 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ повѣреннаго графа Ходкевича заключаетъ въ себѣ требованіе о выселеніи отвѣтчиковъ изъ м. Чернобыля, въ которомъ они пользуются съ давняго времени усадебными мѣстами, съ платежемъ въ пользу вотчиннаго владѣльца денежнаго оброка (чинша), размѣръ коего, по объясненію отвѣтчиковъ, оставался до сихъ поръ неизмѣннымъ и только въ послѣднее время возвышенъ экономіею. Пользованіе землею на чиншевомъ правѣ установилось въ западныхъ губерніяхъ Имперіи еще при польскомъ правительствѣ, когда горожане и сельскіе обыватели, не имѣвшіе права пріобрѣтать поземельную собственность, поселялись, по призыву вотчинниковъ, въ принадлежащихъ имъ городахъ и мѣстечкахъ. Сущность чиншеваго владѣнія состояла въ томъ, что поселенцы получали землю въ вѣчное, потомственное пользованіе, съ платежомъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать землю другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники, обязывались на вѣчныя времена платить вотчиннику за пользованіе землею чиншъ, увеличеніе размѣра коего не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли. Права поселенцевъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ въ отношеніи пользованія землею и извлеченія изъ

нея разныхъ выгодъ, размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая въ пользу владѣльца плата за переуступку участка другому лицу, опредѣлялись въ выдаваемыхъ отъ имени вотчинника привилегіяхъ, которые утверждались королевскою властію и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. Въ силу этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались взаимныя ихъ споры. Но заселеніе мѣстечекъ совершалось нерѣдко безъ такого акта и безъ какихъ либо письменныхъ условій, по словесному договору между чиншевицами-поселенцами и владѣльцемъ мѣстечка, или его уполномоченнымъ, причемъ установленныя по взаимному согласію условія вносились въ вотчинный инвентарь имѣнія. Въ подобныхъ случаяхъ споры о поземельныхъ правахъ чиншевицъ и о размѣрѣ чинша разрѣшались на основаніи этихъ инвентарей, или по мѣстнымъ обычаямъ. Такимъ образомъ, чиншевое пользованіе землею соединялось обыкновенно съ правомъ вѣчнаго потомственнаго владѣнія ею и распоряженія, съ платежемъ чинша, размѣръ коего считался неизмѣннымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусмотрѣна въ учредительномъ актѣ, или, въ случаѣ спора, доказано предъ судомъ. По объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ аренднымъ правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось по законамъ Польши и Литвы, а послѣ возвращенія этихъ губерній къ Россіи право это, по законамъ Россійской Имперіи, признавалось сохранившимъ свою силу и непротивнымъ общему духу нашего законодательства (см. Лит. Статут. въ разд. 1-мъ арт. 29 § 8, Именные Высочайшіе указы 1794 года октября 30 и 1840 года іюня 25 (по Полн. Собр. Зак. №№ 17,264 и 13,591) Свода Зак. Т. VIII Уст. упр. каз. имѣній въ запад. и прибалт. губ. прил. ст. 9 § 293 Т. XII ч. 2 Уст. о гор. и сельск. хозяйств., ст. 43 п. 3 и ст. 108 п. 5 и Т. V Уст. о пошл. примѣч. къ стат. 386. Рѣшенія Правительствующаго Сената Общ. Собр.: 1855 года марта 5, по дѣлу мѣст. Заблудова; 1857 года іюня 19, по д. Велька; 1873 г. ноября 16, по д. Сѣдлицкихъ; 1873 года декабря 7, по д. м. Придруйска; 1874 года іюня 7, по д. м. Василишки и др. и Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 года января 23 по д. м. Давыдгородка и 1872 года декабря 26 по д. м. Устилугъ) Соображая все вышеизложенное съ законоположеніями о подсудности исковъ и споровъ о правѣ гражданскомъ, заключающимися въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 29 п. 1 и 31 п. 1 означеннаго Устава, вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски по личнымъ обстоятельствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 рублей и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о вещномъ правѣ на недвижимость; слѣдовательно, искъ о чиншевомъ правѣ, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею по роду своему неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ быть предъявленъ, въ силу 202 ст. Устава Гражданск. Судопр., только въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, т. е. въ Окружномъ Судѣ и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ эти суды еще не учреждены, въ соединенныхъ палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду неподсудности иска графа Ходкевича мировымъ судебнымъ установленіямъ по роду своему, Мировой Съѣздъ, на основаніи 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., обязанъ былъ не принимать его къ своему разсмотрѣнію и что, разрѣшивъ этотъ искъ по существу, Съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему закономъ вѣдомства; а потому Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: въ удовлетвореніе жалобы мѣщанина Полякова, рѣшеніе Радомысльскаго Мирового Съѣзда, 4 іюня 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 29 и 31 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

115.—1877 года февраля 9-го дня. По прошенію графа Аполлона Ледоховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

17 го января 1874 г. графъ Аполлонъ Ледоховскій просилъ Мироваго Судью взыскать съ бывшаго шляхтича, нынѣ крестьянина, Станислава Эйсмунда 25 р. неуплаченнаго за 1873 г. чинша и выселить его изъ занимаемой имъ по словесному договору усадьбы съ огородомъ и постройками. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Эйсмундъ владѣеть усадьбой изъ рода въ родъ безъ платежа чинша и никакого договора на эту усадьбу не заключалъ, причемъ предъявилъ встрѣчный искъ о правѣ собственности на усадьбу и указалъ на неподсудность дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Означенное дѣло восходило на разсмотрѣніе Житомирскаго Съѣзда Мирowych Судей по апелляціи обѣихъ тяжущихся сторонъ, причемъ повѣренный отвѣтчика представилъ въ Съѣздъ удостовѣреніе Волынской палаты угол. и гражд. суда отъ 19 іюня 1874 г. о томъ, что имъ предъявленъ въ палатѣ къ графу Ледоховскому искъ о правѣ собственности на спорную усадьбу. Съѣздъ нашелъ, что встрѣчный искъ Эйсмунда неподсуденъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., и, имѣя въ виду тѣсную связь этого иска съ первоначальнымъ искомъ графа Ледоховскаго о выселеніи Эйсмунда и взысканіи съ него чинша, опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 39 и 69 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассационной жалобѣ, Правительствующему Сенату принесенной, графъ Ледоховскій просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 575, 576, 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., 514, 1700, 1701 и 420 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ графа Ледоховскаго заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ крестьянина Эйсмунда неуплаченнаго чинша и о выселеніи его изъ принадлежащей истцу усадьбы, т. е. о прекращеніи чиншеваго владѣнія и пользованія отвѣтчика усадьбою, съ даннаго времени существующаго. Чиншевое пользованіе землею возникло въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній еще при польскомъ правительствѣ. Оно устанавливалось обыкновенно на основаніи привилегіи владѣльца мѣстечка, или же по письменнымъ его, либо словеснымъ договорамъ, заключеннымъ съ свободными людьми, въ мѣстечкѣ селившимися. Этими привилегіями или учредительными актами и договорами опредѣлялись какъ права поселенцевъ, такъ и обязанности ихъ въ отношеніи платежа вотчиннику ежегоднаго оброка (чинша), который оставался неизмѣннымъ, развѣ бы возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусмотрѣна въ привилегіи или договорѣ, и на основаніи этихъ актовъ или договоровъ разрѣшались всѣ споры вотчинника съ поселенцами. Такимъ образомъ, чиншевое право на землю имѣетъ характеръ вещный, и потому требованіе о прекращеніи этого права не можетъ быть отнесено къ искамъ по договорамъ и обязательствамъ, упоминаемымъ въ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разборъ коихъ предоставленъ Мировымъ Судьямъ, но подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ графа Ледоховскаго, какъ предъявленный о прекращеніи чиншеваго пользованія отвѣтчика Эйсмунда землею, принадлежащею истцу, по роду своему не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ виду сего рѣшеніе Житомирскаго Мироваго Съѣзда, 26 го іюня 1874 года состоявшееся, коимъ Съѣздъ прекратилъ производство этого дѣла по неподсудности, оказывается въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ. Хотя Съѣздъ призналъ означенное дѣло себѣ неподсуднымъ не на томъ основаніи, что оно по роду своему изъято изъ вѣдомства мировыхъ судей (1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.), а только по тѣсной связи иска графа Ледоховскаго съ возникшимъ въ Во-

лынскої соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, уже послѣ рѣшенія Мирowymъ Судьею настоящаго дѣла, искомъ Эйсмунда о правѣ собственности на занимаемую имъ усадьбу, т.-е. по 2 п. 69 ст. Устава, но это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ вліять на признаніе обжалованнаго рѣшенія Съѣзда неправильнымъ, а тѣмъ самымъ и указаніе графа Ледоховскаго на принятіе Съѣздомъ несвоевременно заявленнаго отвода, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 575 и 576 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Ссылка просителя на ст. 29 и 73 означеннаго Устава, въ силу коихъ, по его мнѣнію, Съѣздъ обязанъ былъ возстановить нарушенное 'отвѣтчикомъ владѣніе истца усадьбою, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо настоящій искъ по своему значенію и по содержанію требованій, заявленныхъ истцомъ, и могъ быть отнесенъ къ категоріи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, допускаемыхъ только въ случаѣ самовольнаго завладѣнія или захвата недвижимаго имущества, тогда какъ отвѣтчикъ, по объясненію его, не отвергнутому истцомъ, владѣетъ усадьбою съ давняго времени на чиншевомъ правѣ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе приведенныхъ имъ статей законовъ гражданскихъ (Тома X части I), ибо Мировой Съѣздъ, прекративъ производство дѣла по неподсудности, вовсе не обсуждалъ и не могъ обсуждать правъ тяжущихся на спорную землю. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу графа Ледоховскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Бориса Колемина, коллежскаго секретаря Бѣльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кобринно-Пружанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Приобрѣвшій въ 1871 году съ публичнаго торга мѣстечко Антополь отставной гвардіи поручикъ Борисъ Колеминъ обратился 28 января 1873 г. къ Мировому Судѣ съ просьбою о взысканіи съ живущихъ въ этомъ мѣстечкѣ мѣщанъ евреевъ, поименованныхъ въ представленномъ спискѣ, 89 р. 91 коп. неуплаченнаго чиншеваго сбора за занимаемыя ими усадьбы (пляцы) и о понужденіи ихъ къ заключенію на пользованіе землею формальныхъ контрактовъ. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что ему неизвѣстно, кому принадлежитъ земля, подъ постройками евреевъ находящаяся, и что вѣрители его чиншеваго сбора никогда не платили. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ право истца на взысканіе сбора доказаннымъ, а объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о бесплатномъ пользованіи землею неподкрѣпленными доказательствами и потому постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи исковыхъ требованій. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, объясняя, что вѣрители его пользуются усадьбами съ незапамятныхъ временъ, просилъ освободить ихъ отъ заключенія съ истцомъ договоровъ и отъ уплаты поземельнаго сбора въ большемъ противъ существовавшаго до сего времени размѣрѣ. Кобринно Пружанскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, принявъ во вниманіе, что изъ рѣшенія настоящаго дѣла по существу возникаетъ вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и призналъ искъ Колемина неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ кассационной жалобѣ, на рѣшеніе Съѣзда принесенной, повѣренный истца Колемина, коллежскій секретарь Бѣльскій, объясняетъ, что довѣритель его не требовалъ ни прекращенія прежнихъ договоровъ на пользованіе землею, ни увеличенія чиншевой платы, а потому ст. 31 Уст. Гр. Суд. не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ землевладѣльца Колемина вытекаетъ изъ пользованія отвѣтчиковъ землею его съ платежемъ денежнаго оброка (чинша). Такое пользованіе землею на чиншевомъ правѣ уста-

новилось въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній съ давнихъ временъ, еще при польскомъ правительствѣ. Отличительный характеръ этого права есть вѣчность пользованія и неизмѣнимость единожды опредѣленнаго чинша, размѣръ коего измѣнялся по взаимному добровольному согласію вотчинника и поселенцевъ, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ заключенномъ ими договорѣ или въ привилегіи владѣльца. При такомъ вещномъ характерѣ объясненнаго права иски и требованія, изъ чиншеваго пользованія землею вытекающіе, могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. По точному смыслу 29 и 31 стат. Уст. Гр. Суд., установленія эти зъ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше 500 рублей. Но если предъявляется требованіе о взысканіи чинша въ суммѣ свыше 500 р., или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, или же о прекращеніи чиншеваго пользованія землею и проч., то искъ является подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ, по мѣсту нахождения города или мѣстечка, въ которомъ существуетъ такое пользованіе землею, согласно общему правилу, выраженному въ 212 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ настоящемъ случаѣ искъ Колемина заключалъ въ себѣ два требованія: 1) о понужденіи отвѣтчиковъ къ заключенію съ нимъ формальныхъ контрактовъ на пользованіе землею въ м. Антополь, и 2) о взысканіи съ нихъ неуплаченнаго чинша въ количествѣ 89 р. 91 коп. Первое изъ этихъ требованій не можетъ быть удовлетворено судомъ, въ виду того, что, на основаніи 700 и 1528 ст. X Т. I ч., а равно 96 стат. Полож. о нотар. части, пріобрѣтеніе правъ на имущества, составленіе договоровъ и совершеніе всякаго рода актовъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при добровольномъ согласіи сторонъ, въ заключеніи сделки участвующихъ. Что же касается второго требованія о взысканіи чинша, то оно, какъ не содержащее въ себѣ ни просьбы о прекращеніи чиншеваго пользованія, землею, ни же какого либо спора, изъ существа чиншевыхъ отношеній вытекающаго, не подходитъ подъ тѣ ограниченія вѣдомства мировыхъ судей, которыя указаны въ 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., а, напротивъ, и по содержанію своему, и по цѣнѣ иска вполне соотвѣтствуетъ 1 пун. 29 ст. сего Устава. Слѣдовательно, рѣшеніе Мироваго Съѣзда, признавшаго настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла приведенныхъ законовъ. Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть какъ письменные акты и другія доказательства, коими истецъ подкрѣпляетъ право свое на взысканіе чинша, такъ и приведенныя отвѣтчиками возраженія и, по совокупномъ обсужденіи доводовъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, постановить рѣшеніе или объ удовлетвореніи требованій истца относительно взысканія съ отвѣтчиковъ неуплаченнаго чинша, или же объ отказѣ въ искѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключение Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кобринско-Пружанскаго Мироваго Съѣзда, 21 декабря 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брестскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

117.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣрен. помѣщика Льва Вакселя, ротмистра Станислава Молль, объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ 1874 году повѣренный помѣщика Льва Вакселя просилъ Мироваго Судью взыскать съ мѣщанина Хильки Мейлиха 47 рублей 70 коп., составляющихъ невнесенную имъ за 5 лѣтъ плату, по 3 коп. съ квадратной сажени, за усадьбу, находящуюся въ его пользованіи, въ мѣстечкѣ Вышкахъ, и обязать его заключить съ владѣльцемъ условіе на пользованіе этою землею. Отвѣтчикъ возражалъ, что домъ свой онъ продалъ 4 года тому назадъ, а до этого времени платилъ исправно; земля же числится за нимъ. Судья приговорилъ въ пользу землевладѣльца искомую сумму, а въ просьбѣ о понужде-

ніи отвѣтчика къ заключенію условія отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Мейлихъ указывалъ на неподсудность настоящаго иска судебнымъ установленіямъ, въ силу 1 примѣч. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., и на то, что дѣло Вакселя съ жителями м. Вышекъ производится въ Правительствующемъ Сенатѣ по 1-му отдѣленію 3-го департамента, а со стороны истца представлена въ засѣданіе Съѣзда засвидѣтельствованная копія рѣшенія, поданнаго жителями упомянутаго мѣстечка въ означенный Департаментъ Сената, въ которомъ они жалуются на Витебское губернское правленіе за отказъ въ командированіи, по ихъ просьбѣ, землемѣра для измѣренія земельныхъ участковъ, находящихся въ ихъ владѣніи на правѣ вѣчнаго чиншеваго пользованія, Динабургскій Съѣздъ Мирowychъ Судей нашелъ: что, по смыслу 1-й ст. Уст. Гр. Судопроизвод., разрѣшенію суда подлежатъ только споры о правѣ гражданскомъ; требованія же, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ не могутъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ взыскиваетъ сборъ съ жителя мѣстечка, пользующагося землею на чиншевомъ правѣ, съ давнихъ временъ установившемся; всѣ проживающіе въ мѣстечкѣ вносятъ владѣльцу его опредѣленную и одинаковою плату, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ нѣтъ и быть не можетъ спора, подлежащаго разрѣшенію суда въ состязательномъ порядкѣ. Въ виду этихъ соображеній Съѣздъ, не признавая настоящее дѣло себѣ подсуднымъ, на основаніи 1-го примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи 3 участка по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а дѣло прекратить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ повѣренный истца Вакселя, гвардіи ротмистръ Молль, указывая на нарушеніе ст. 573 и прим. 1-го къ 1 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приведеннаго примѣчанія къ стат. 1 й Уст. Гражданск. Судопроизводства, такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Сюда относится, какъ справедливо замѣчаетъ жалобщикъ и какъ это уже неоднократно разъяснялось Сенатомъ, взысканіе государственныхъ податей, пошлинъ, земскихъ и городскихъ сборовъ и проч., но чтобы подобное безспорное, недопускающее возраженій, свойство было присвоено требованіямъ частныхъ владѣльцевъ мѣстечекъ о взысканіи чиншевыхъ сборовъ съ лицъ, пользующихся въ этихъ мѣстечкахъ землею, того никакимъ закономъ не установлено. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу правило, выраженное въ примѣчан. 1-мъ къ ст. 1 й Устава Гражданск. Судопроизвод., допустилъ явное нарушеніе и неправильное толкованіе приведеннаго закона. Пользованіе землею на чиншевомъ правѣ установилось въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній съ давнихъ временъ, еще при польскомъ правительствѣ. Отличительный характеръ этого вещнаго права есть вѣчность пользованія и неизмѣнность единожды установленнаго чинша, размѣръ коего можетъ измѣниться не иначе, какъ по взаимному добровольному согласію вотчинника и поселенцевъ, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ заключенномъ ими договорѣ или въ привилегіи владѣльца. Не подлежитъ сомнѣнію, что не всѣ иски и требованія, изъ чиншеваго пользованія землею вытекающіе, могутъ подлежать разбору мирowychъ судебныхъ установленій. По точному смыслу 29 и 31 стат. Уст. Гр. Судопроизв., установленія эти въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше 500 руб. Но если предъявляется требованіе о взысканіи чинша въ суммѣ свыше 500 рублей, или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, или же о прекращеніи чиншеваго пользованія землею и проч., то искъ является подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ, по мѣсту нахождения города, или мѣстечка, въ которомъ существуетъ такое пользованіе землею, согласно общему правилу, выраженному въ 212 ст. Устава Гражд. Судопр. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ Мирowego Судьи, не обжалованнымъ со стороны истца Вакселя,

было отказано послѣднему въ требованіи его о понужденіи одного изъ жителей мѣстечка Вышекъ, мѣщанина Мейлиха, къ заключенію условія на дальнѣйшее пользованіе землею, а по апелляціи отвѣтчика, разбору Мироваго Съѣзда подлежала только та часть обжалованнаго имъ рѣшенія Судьи, которою присуждено съ него въ пользу истца 17 р. 70 к. не уплаченнаго за прежнее время чиншеваго сбора. Оставивъ безъ разсмотрѣнія эту часть рѣшенія, по неподсудности, будто бы, искомъ о взысканіи чинша судебнымъ установленіямъ вообще, Съѣздъ нарушилъ приведенные выше законы и поступилъ въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе представленной при кассационной жалобѣ копіи данной крѣпости, совершонной на имя истца Витебскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда, какъ не бывшей въ виду судебныхъ инстанцій, разрѣшившихъ настоящее дѣло по существу, Прав. Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Динабургскаго Мироваго Съѣзда, 8 января 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 1 примѣч. къ ст. 1. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Люцинскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

118.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію повѣренныхъ жителей Лидскаго уѣзда м. Щучинъ, Лина Песковскаго и Шмуля Ясиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренные общества евреевъ мѣстечка Щучинъ, принадлежащаго князьямъ Друцкимъ-Любецкимъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 9 іюня 1875 года, объяснили, что управляющій имѣніемъ вотчинниковъ, Пашкевичъ, въ апрѣлѣ того же года воспретилъ означенному обществу, состоящему изъ 50 домохозяевъ и владѣющему въ упомянутомъ мѣстечкѣ землею съ строеніями на чиншевомъ правѣ, пользоваться попрежнему пастбищнымъ выгономъ, предоставленнымъ съ давняго времени жителямъ мѣстечка бесплатно. Посему повѣренные просили: возстановить нарушенное владѣніе общества и взыскать 200 р. убытковъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, отрицая право истцовъ пользоваться выгономъ, утверждалъ, что выгонъ отдавался ежегодно въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ отъ вотчиннаго управленія за особую плату, въ подтвержденіе чего представилъ заключенныя на этотъ предметъ условія. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, 31 іюля того же года опредѣлилъ: возстановить владѣніе истцовъ выгономъ и взыскать въ ихъ пользу съ Пашкевича 196 р. убытковъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе, принесенной Пашкевичемъ, въ качествѣ повѣреннаго князей Друцкихъ Любецкихъ, онъ объяснялъ, что истцы нанимали выгонъ отъ арендаторовъ, и указывалъ на неподсудность иска ихъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Лидскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, находя изъ объясненій сторонъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ, каковое право, по смыслу 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 452 ст. Т. X ч. I, не подлежитъ вѣдомству Мирowychъ Судей, 20 октября 1875 г. призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и производство онаго прекратилъ, отмѣнивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и рѣшеніе Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда просятъ повѣренные жители м. Щучинъ, Песковскій и Ясиновскій, указывая на нарушеніе 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ общества евреевъ мѣстечка Щучинъ заключаетъ въ себѣ требованіе о возстановленіи правъ ихъ пользоваться бесплатно выгономъ въ этомъ мѣстечкѣ, гдѣ они съ давнихъ временъ поселились на чиншевомъ правѣ и владѣютъ усадьбами. Требованіе это отвергается со стороны отвѣтчиковъ, доказывающихъ, что еврей-чиншевики отъ вотчиннаго управленія выгономъ не пользовались, а нанимали его отъ лицъ, арендовавшихъ упомянутый выгонъ. Такимъ обра-

зомъ, по содержанію требованій и возраженій сторонъ разрѣшенію суда въ означенномъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: имѣютъ ли право поселенные въ м. Щучинахъ евреи пользоваться выгономъ, владѣльцу этого мѣстечка принадлежащимъ? Чиншевое пользованіе землею, существующее въ западныхъ губерніяхъ съ давнихъ временъ, устанавливалось обыкновенно на основаніи привилегіи владѣльца мѣстечка, или же по письменнымъ его, либо словеснымъ договорамъ, заключеннымъ съ свободными людьми, въ мѣстечкѣ селившимися. Этими привилегіями или учредительными актами и договорами опредѣлялись какъ право поселенцевъ, такъ и обязанности ихъ въ отношеніи платежа вотчиннику ежегодно оброка (чинша), и на основаніи упомянутыхъ актовъ или договоровъ разрѣшались взаимные ихъ споры; установившіеся же между вотчинникомъ и чиншевиками отношенія считались и нынѣ считаются безсрочными и неизмѣнными и составляютъ вещное право чиншевиковъ на землю, въ пользованіе ихъ предоставленную. При такомъ характерѣ чиншеваго права всѣ споры вотчинника земли съ поселенцами относительно пространства взаимныхъ правъ и обязанностей, между ними установившихся, имѣютъ несомнѣнно вещный характеръ и потому не могутъ быть отнесены къ числу исковъ по обязательствамъ и договорамъ, о коихъ упоминается въ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и которые предоставлены разбору мировыхъ судей, а, напротивъ, по совокупному смыслу 1 п. 31 и 212 ст. того же Уст., подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій. Въ виду сего и такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключается именно въ опредѣленіи пространства правъ, принадлежащихъ истцамъ и вытекающихъ изъ чиншеваго пользованія ихъ землею князей Друцкихъ-Любецкихъ, то обжалованное рѣшеніе Лидскаго Съѣзда, 20 октября 1875 г. состоявшееся, коимъ дѣло это признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ окончательномъ своемъ выводѣ оказывается правильнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣренныхъ общества евреевъ м. Щучинъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Лидскому Съѣзду Мировыхъ Судей дать знать указомъ, съ возвращеніемъ дѣла, объяснивъ Съѣзду, что, въ силу 190 ст. означеннаго Уст., къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть приложена копія съ обжалованнаго рѣшенія, а не краткой резолюціи Съѣзда, какъ это допущено въ настоящемъ случаѣ. О настоящемъ опредѣленіи Сената дать знать циркулярно всѣмъ Съѣздамъ Мировыхъ Судей девяти западныхъ губерній.

119.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію купца Якова Полонскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Арендаторъ мѣстечка Новопавловки, принадлежащаго помѣщицѣ Софіи Любинской, купецъ Яковъ Позопскій. 14 іюня 1872 г. просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о выводѣ поселянина Мойше-Меля Гольдфельда изъ занимаемаго имъ въ упомянутомъ мѣстечкѣ экономическаго дома, и о взысканіи съ него неуплаченныхъ наемныхъ денегъ по 2 рубля. въ мѣсяць, съ 1 января того года по день очищенія дома. Отвѣтчикъ объяснялъ, что домъ, въ которомъ онъ живетъ уже 18 лѣтъ, принадлежитъ ему, какъ имъ самимъ построенный, а за землю подъ домомъ онъ платилъ чиншъ и отъ дальнѣйшаго платежа не отказывается. Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Ананьевскій Мировой Съѣздъ опредѣлили: побудить Гольдфельда войти въ соглашеніе съ Погоскимъ относительно чиншевой платы за усадьбу подъ домомъ, а въ случаѣ неисполненія сего въ мѣсячный срокъ, обязать отвѣтника снести домъ. За отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Ананьевскаго Съѣзда, дѣло разсматривалось вторично въ Одесскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ, который, принявъ во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ доказалъ принадлежность ему дома, такъ какъ онъ живетъ въ немъ съ платежемъ поземельнаго чинша, а не наемной платы, и 2) что Гольдфельдъ

признаетъ за собою обязанность платить на землю чиншъ, согласно кондиціямъ, существующимъ въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ, опредѣлилъ: въ искѣ Позопскаго о выводѣ Гольдфельда изъ дома отказать, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу истца чиншъ съ 1 января 1872 г. по 1 января 1874 г., согласно упомянутымъ кондиціямъ, а рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Съѣзда, постановленнаго 7 марта 1874 года, проситъ Позопскій, указывая на нарушеніе ст. 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ прошеніе Позопскаго и обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, Мировой Съѣздъ неправильно дѣлаетъ различіе между наемною платою и чиншемъ, тогда какъ оба эти наименованія означаютъ одно и то же. Такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ. Чиншевое пользованіе землею, въ томъ видѣ, какъ оно установилось съ давняго времени въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній, а равно и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края, существенно отличается отъ договора найма недвижимаго имущества (стат. 1691—1713 Т. X ч. I). Сущность чиншеваго владѣнія заключается въ томъ, что вольные люди, поселяясь во владѣльческихъ мѣстечкахъ, получили землю въ потомственное пользованіе, съ платежемъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать ее другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники, обязывались навсегда платить вотчиннику за пользованіе землею чиншъ, увеличеніе размѣра коего не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли. Права поселенцевъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ въ отношеніи пользованія землею и извлеченія изъ нея разныхъ выгодъ, размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая въ пользу владѣльца плата за переуступку участка другому лицу, опредѣлялись въ выдаваемыхъ отъ имени вотчинника привилегіяхъ, которыя утверждались правительственною властью и служили учредительнымъ актомъ—основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. Въ виду этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались взаимныя ихъ споры. Но заселеніе мѣстечекъ совершалось нерѣдко безъ такого акта и безъ какихъ либо писменныхъ условій, по словесному договору между чиншевиками поселенцами и владѣльцемъ мѣстечка, или его уполномоченнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ споры о поземельныхъ правахъ чиншевиковъ и о самомъ размѣрѣ чинша разрѣшались на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Такимъ образомъ, чиншевое пользованіе землею соединялось обыкновенно съ правомъ потомственнаго владѣнія и распоряженія ею съ платежемъ чинша, размѣръ коего считался неизмѣннымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусмѣрена въ учредительномъ актѣ, или же, въ случаѣ спора, доказана предъ судомъ. По объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ аренднымъ правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣетъ характеръ особаго вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось по мѣстнымъ законамъ этихъ губерній, а нынѣ признается сохранившимъ свою силу и непротивнымъ общему духу нашего законодательства (смотри Литовскій статутъ въ разд. 1 арт. 29 § 8, именныя Высочайшія указы 1794 года октября 30-го и 1840 года іюня 25-го (по Полному Собранію Зак. №№ 17,264 и 13,591), Свода Законовъ Тома VIII Устава управл. каз. имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губ. прилож. ст. 9 § 293, Т. XII ч. 2 Устава о гор. и сельск. хозяйств., ст. 43 п. 3 и ст. 108 п. 5 и Т. V Уст. о пошл. примѣч. къ статьѣ 386. Рѣшенія Правительствующаго Сената Общ. Собр.: 1855 года марта 5-го, по дѣлу м. Заблудова; 1857 года іюня 19-го, по дѣлу д. Велька; 1873 года ноября 16-го, по дѣлу Седлицкихъ; 1873 г. декабря 7-го, по дѣлу м. Придруйска; 1874 года іюня 7-го, по дѣлу м. Василишки и друг. и Высочайшія утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 г. января 23-го по дѣлу м. Давыдгородка и 1872 года декабря 26-го по дѣлу м. Устилугъ). Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ

усматриваетъ, что, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, Гольдфельдъ пользуется землею помѣщицы Любинской на чиншевомъ правѣ, согласно условіямъ или кондиціямъ, опредѣленнымъ по соглашенію съ вотчинницею для жителей мѣстечка Новопавловки. Установивъ такимъ образомъ фактическую сторону дѣла, повѣрка коей не входитъ въ кругъ дѣйствій Правительствующаго Сената, въ качествѣ кассационнаго суда, и на томъ основаніи присудивъ отвѣтчика ко взысканію въ пользу истца неуплаченного чинша, Мировой Съѣздъ совершенно правильно не удовлетворилъ требованіе арендатора м. Новопавловки, Позопскаго, о выводѣ Гольдфельда изъ дома, или о выселеніи его изъ мѣстечка, ибо такое требованіе, если оно основано на договорѣ, т.-е. на упоминаемыхъ Съѣздомъ кондиціяхъ, въ виду вещнаго характера чиншевыхъ отношеній, могло бы быть предъявлено не въ мировыхъ, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно, жалоба Позопскаго на отказъ Одесскаго Съѣзда въ удовлетвореніи означеннаго его требованія, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Позопскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1877 г. февраля 9 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Матвѣя Дутикова, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ.)

Дѣло по иску крестьянина Θεодора Корнѣенка объ обязаніи купца Матвѣя Дутикова снести каменную стѣну, построенную имъ на 1½ саж. земли, присужденной рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 24 іюня 1870 года во владѣніе истца, доходило до апелляціоннаго разсмотрѣнія той же Судебной Палаты, которая въ рѣшеніи 3 сентября 1875 года установила, что предметъ настоящаго иска Корнѣенка составляютъ 1½ саж. дворовой земли, отобранной отъ истца и обращенной во владѣніе Дутикова по опредѣленію Ростовскаго городского полицейскаго управленія 24 августа 1863 г., на которой Дутиковъ вслѣдъ затѣмъ выстроилъ каменный заборъ; эти самыя 1½ саж. земли впоследствии, по рѣшенію Судебной Палаты 24 іюня 1870 г., признаны принадлежащими Корнѣенку, а представленный истцомъ актъ, составленный, по предписанію Ростовскаго городского полицейскаго управленія 19 апрѣля 1871 г., помощникомъ пристава 1 части, удостовѣряетъ нахожденіе каменнаго забора, выстроеннаго Дутиковымъ на этомъ самомъ пространствѣ двороваго мѣста; поэтому Палата признала правильнымъ требованіе истца объ обязаніи отвѣтчика снести съ присужденнаго ему двороваго мѣста каменный заборъ. Что же касается приводимаго отвѣтчикомъ возраженія принятаго и Окружнымъ Судомъ въ основаніе своего рѣшенія, коимъ доказывалось, что во владѣніи Корнѣенка находится большее противу показаннаго въ его купчей крѣпости количество земли, то обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ никакого значенія имѣть не можетъ, въ виду того, что рѣшеніемъ 24 іюня 1870 г., служащимъ основаніемъ нынѣшняго иска Корнѣенка, разрѣшенъ споръ его не о количествѣ показанной въ купчей крѣпости земли, а именно о тѣхъ 1½ саж. земли, которыя послѣ ввода оными Корнѣенка во владѣніе въ 1861 г. отобраны были отъ него по распоряженію полиціи и отданы Дутикову. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата признала отвѣтчика обязаннымъ удовлетворить требованіе истца о сносѣ выстроеннаго имъ на принадлежащей Корнѣенку землѣ каменнаго забора. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Вейнбергъ, по довѣренности Дутикова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 456, 457—478, 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 77 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. Въ объясненіи же на эту жалобу присяжный стряпчій Хороманскій, по довѣренности Корнѣенка, проситъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушение 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Вейнбергъ доказываетъ тѣмъ, что Окружный Судъ произвелъ осмотръ и измѣреніе спорной земли, но Палата не только не вошла въ разсмотрѣніе протокола осмотра, но даже и не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи. Подсбное объясненіе Вейнберга оказывается совершенно неосновательнымъ. Палата въ исторической части рѣшенія прописала въ подробности протоколъ осмотра, и, слѣдовательно, не можетъ быть обвинена въ оставленіи сего доказательства безъ разсмотрѣнія. Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ, и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1874 года № 796 разъяснялъ уже, что судъ не обязанъ въ рѣшеніи входить въ подробный разборъ каждаго доказательства стороны; это разъясненіе тѣмъ болѣе имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, что осмотръ, произведенный Окружнымъ Судомъ, заключался лишь въ измѣреніи двороваго мѣста Корнѣенка, Палата же въ рѣшеніи признала, что количество земли, находящейся во владѣніи истца, не имѣетъ для настоящаго дѣла никакого значенія, а тѣмъ самымъ Палата не оставила протокола осмотра безъ разсмотрѣнія, а отвергла его доказательную силу для разрѣшенія предмета спора. Не заслуживаетъ также уваженія и другой доводъ Вейнберга, заключающійся въ нарушении 457—478 ст. Уст. Гр. Судопр. и 77 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уст. тѣмъ, что Палата основала свое рѣшеніе на полицейскомъ актѣ, составленномъ на основаніи показанія лицъ, спрошенныхъ не въ порядкѣ, Судебными Уст. установленномъ, и притомъ мѣстомъ, не уполномоченнымъ на то закономъ со времени введенія въ той мѣстности Судебныхъ Уст. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что споръ между сторонами шелъ не о существованіи каменнаго забора на спорной землѣ, а о томъ, какъ доказывалъ отвѣтчикъ, что Корнѣенко уже введенъ во владѣніе землею, отсужденною въ его владѣніе рѣшеніемъ 24 іюня 1870 года, и что заборъ поставленъ Дутиковымъ на землѣ, которая составляетъ излишекъ противу значащагося въ купчей крѣпости Корнѣенка количества земли и которая входитъ въ составъ земли, принадлежащей по документамъ Дутикову, причемъ ни въ поданныхъ Окружному Суду письменныхъ возраженіяхъ, ни при словесномъ объясненіи въ засѣданіи Палаты отвѣтчикъ не отвергалъ доказательной силы полицейскаго акта 1871 года; поэтому, признавая 1½ с. земли, упоминаемой въ полицейскомъ актѣ, собственностью истца, признанною таковою рѣшеніемъ 24 іюня 1870 г., Палата, въ силу 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не могла оставить безъ разсмотрѣнія представленный истцомъ полицейскій актъ и неоспоренный отвѣтчикомъ, тѣмъ болѣе, что извлеченное Палатою изъ этого акта существованіе забора именно на спорныхъ 1½ с. земли не отвергалось и отвѣтчикомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Дутикова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

121.—1875 г. ноября 20 и 1877 г. февраля 9 чиселъ. *По прошенію камеръ-юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Бальша объ отмятъ рѣшенія Яскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Клиримъ).

Землевладѣлецъ Александръ Бальшъ 15 августа 1873 г. просилъ Мироваго Судью 4 участка Яскаго округа взыскать съ поселянъ мѣстечкъ Фолешты: Хая Ханжи, Хайма Пинчевскаго, Гейниха и Хайма Молдеваровыхъ, Сруля Чербока, Викентія Кондратскаго, Костакія Аржинтаря, Дмитрія Череско и Георгія Вранчана, за пользованіе ими съ 1 октября 1872 г. по 1 октября 1873 г. виноградными и фруктовыми садами въ принадлежащей Бальшу вотчинѣ Албинцахъ, по 30 руб. съ фальги земли, всего 445 руб. 5½ к., и обязать отвѣтчиковъ войти съ нимъ въ соглашеніе относительно вознагражденія за пользованіе садами съ 1 октября 1873 г.

по 1 октября 1874 года. Мировой Судья, находя, что, на основаніи ст. 29, 31 и 32 прилож. къ ст. 887 Т. IX Зак. о сост., царане обязаны уплачивать землевладѣльцу дежму (десятину) урожая съ садовъ; что при отсутствіи между сторонами добровольнаго соглашенія объ условіяхъ пользованія садами Бальшу принадлежитъ только право отыскивать съ отвѣтчиковъ упомянутую дежму и что законность требованія по 30 руб. съ фальги земли истцомъ не доказана, въ искѣ Бальшу отказалъ. Въ апелляціи повѣренный истца заявилъ, что приложеніе къ ст. 887 Т. IX Зак. о сост. опредѣляетъ взаимныя обязанности бессарабскихъ землевладѣльцевъ и живущихъ въ ихъ вотчинахъ царанъ, но отвѣтчики не суть царане и живутъ не въ вотчинѣ Бальша, Албинцахъ, а въ мѣстечкѣ Фолештахъ, истцу не принадлежащемъ. Ясскій Мировой Съѣздъ нашель, что отвѣтчики Чербокъ, Молдеваровы и Ханжа суть фалештскіе мѣщане и владѣютъ садами болѣе 30 лѣтъ; что Кондратскій пользуется садомъ по праву своей жены, дочери молдавскаго выходца; что Аржинтаръ, Череско и Варанчанъ объявили себя царанами мѣстечка Фолешты, чего повѣренный истца не опровергъ; что по показанію всѣхъ отвѣтчиковъ Бальшъ имѣетъ право требовать съ нихъ лишь десятую часть урожая и садовъ и что, наоборотъ, по заявленію повѣреннаго истца, всѣ отвѣтчики: Аржинтаръ, Череско и Варанчанъ, по силѣ второй части 29 ст. приложенія къ 887ст. Т. IX, а Ханжа, Чербокъ, Молдеваровы и Кондратскій, какъ мѣщане, и согласно объясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 914, обязаны войти въ соглашеніе съ Бальшемъ касательно условій пользованія садами, но не имѣютъ права платить истцу только дежму съ садовъ. Не усматривая въ Сводѣ Законовъ спеціальнаго постановленія для разъясненія возникшихъ между сторонами отношеній и основываясь, по силѣ ст. 9 и 10 Уст. Гр. Суд., на приложеніи къ ст. 887 Т. IX, какъ узаконеніи, наиболѣе подходящемъ къ рассматриваемому случаю, Мировой Съѣздъ призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи относительно отвѣтчиковъ, царанъ Аржинтаря, Череско и Вранчана, правильно, указаніе же повѣреннаго истца о замѣнѣ упомянутаго приложенія узаконеніемъ о царанахъ 14 іюля 1868 г. неосновательно, равно какъ неосновательно и заявленіе повѣреннаго о примѣненіи къ названнымъ отвѣтчикамъ царанамъ второй части 29 ст. приложенія къ 887 ст. Т. IX, такъ какъ послѣдніе не приписаны къ вотчинѣ Альбинцамъ и имъ не отведено въ послѣдней мѣста подъ дворы, и что, наоборотъ, всѣ остальные отвѣтчики, какъ не царане, а мѣщане и молдавскіе выходцы, по силѣ ст. 29 прилож. къ 887 ст. Т. IX и рѣшенія Гражданскаго Кассацион. Департамента Сената 1871 года № 914, дѣйствительно, согласно заявленію повѣреннаго истца, не имѣютъ права платить Бальшу только дежму, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи касательно Аржинтаря, Череско и Вранчана утвердить, а въ отношеніи остальныхъ отвѣтчиковъ отмѣнить, обязавъ послѣднихъ войти въ соглашеніе съ Бальшемъ объ условіяхъ пользованія садами въ трехмѣсячный срокъ, или же сдать находящіяся въ ихъ пользованіи сады Бальшу. Бальшъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда относительно царанъ Аржинтаря, Череско и Вранчана, объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, въ противность 9 и 10 ст. Уст. Гражд. Судопр., основалъ свое рѣшеніе на 29 стат, прилож. къ 887 стат. Т. IX Зак. о сост., которое не примѣнимо къ рассматриваемому случаю потому, что царане отвѣтчики живутъ не въ вотчинѣ просителя, гдѣ они лишь пользуются садами, а въ принадлежащемъ ему мѣстечкѣ Фолештахъ; 2) что упомянутое приложеніе замѣнено позднѣйшимъ узаконеніемъ о царанахъ 14 іюля 1868 г., и 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ за отвѣтчиками-царанами право платить Бальшу за пользованіе его садами лишь дежму урожая, ограничилъ право собственности просителя, въ нарушеніе ст. 424 и 425 X Т. ч. I Гр. Зак.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приложенныя къ ст. 887 Т. IX Свод. Зак. Правила 27 марта 1846 года опредѣляютъ взаимныя обязанности бессарабскихъ землевладѣльцевъ и царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ условій, или условія эти не возобновлены, или когда между ними возникаетъ споръ,

не разрѣшающійся силою тѣхъ условій (ст. 887 IX Т.). Означенныя правила обязываютъ владѣльца отводить царанамъ землю подъ дворъ, хозяйственное заведеніе, сады, огороды, пашню, сѣнокосъ и выгонъ, а царанъ исполнять урочныя работы и давать владѣльцу дежму (десятину) отъ всѣхъ продуктовъ, пріобрѣтенныхъ на землѣ, которою они пользуются (§§ 4, 12, 13—21, 22). На основаніи § 29 этихъ Правиль, „въ такихъ мѣстахъ, гдѣ царане имѣютъ фруктовые сады (расположенные не на той землѣ, которая имъ отведена подъ дворъ), они обязаны давать въ пользу владѣльца дежму (десятину) отъ всѣхъ произведеній тѣхъ садовъ“. Эта дежма урожая отъ фруктовыхъ садовъ назначается совершенно независимо отъ тѣхъ повинностей, какія возлагаются на царанъ за пользованіе дворомъ, огородами, полевой и сѣнокосной землею. Разсматриваемыя правила дѣйствительно имѣли въ виду установить правильныя отношенія собственно между домовладѣльцами и живущими на ихъ земляхъ царанами, но могли быть случаи, что царане, поселенные въ имѣніи одного владѣльца, разводили и „имѣли фруктовые сады“ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ другимъ землевладѣльцамъ, относительно пользованія которыми тоже не заключали добровольныхъ условій; эти случаи не предусмотрѣны какими либо особыми постановленіями закона и, на основаніи ст. 9 Уст. Граж. Суд., къ нимъ нѣтъ основанія не примѣнять по аналогіи § 29 тѣхъ же Правиль 27 марта 1846 г., установленнымъ, какъ видно изъ ст. 1 прил. къ ст. 887 IX Т., именно съ цѣлію „постепеннаго распространенія и улучшенія хозяйства царанъ“. Правила эти впослѣдствіи замѣнены Положеніями 14 іюля 1868 г.: а) объ общественномъ устройствѣ царанъ Бессарабской губерніи и б) о поземельномъ ихъ устройствѣ (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак., II Общ. Положен. о крест., ст. I, примѣч. 2 и 3 по прод. 1869 г.); на основаніи § 31 Полож. о поземельномъ устройствѣ царанъ (прим. 3 къ ст. I Общ. Полож. крест.), земли подъ садами не причисляются къ составу поселенской усадебной осѣдлости, а по содержанію § 81 того же Положенія „вносѣ владѣльцу дежмы отъ всѣхъ продуктовъ, пріобрѣтенныхъ на поселянскомъ надѣлѣ (§ 22 Правиль 27 марта), отмѣняется, за исключеніемъ десятины съ фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, расположенныхъ не на пространствѣ, отведенномъ подъ дворъ (тамъ же §§ 4 и 29). Десятину изъ этихъ садовъ поселяне продолжаютъ вносить въ пользу землевладѣльца впредь до перехода на денежную повинность“. Изъ этого видно, что платежъ дежмы съ фруктовыхъ садовъ, опредѣленный § 29 Правиль 27 марта 1846 г., не отмѣненъ окончательно и съ обнародованіемъ положеній 1868 г.; изданіе этихъ положеній имѣло цѣлію не стѣсненіе хозяйственнаго быта царанъ, а напротивъ, улучшеніе ихъ быта; слѣдовательно, и съ изданіемъ означенныхъ положеній § 29 Правиль 27 марта 1849 года могъ быть примѣненъ и къ царанамъ, имѣющимъ фруктовые сады и не переведеннымъ на денежную повинность, а по аналогіи, какъ выше объяснено, могъ быть примѣненъ и къ царанамъ, постоянно пользующимся садами не въ мѣстѣ ихъ земельного надѣла. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Ясскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ означенный § прил. къ ст. 887 IX Т. къ настоящему дѣлу, не нарушилъ ни ст. 9 и 10 Уст. Гр. Суд., ни другихъ указанныхъ въ кассационной просьбѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Бальша оставить безъ послѣдствій.

122.—1877 года февраля 14 дня. По прошенію повѣреннаго купца Юды Ашеровова и турецкаго подданнаго Ивана Матосова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

На имѣніа Кучукъ Алкалы, Кучукъ-Сунаръ и Ени Джанъ-Давлетъ, принадлежавшія хорунжему Жирову и представленныя по Херсонскому губернскому акцизному управленію залогомъ по разсрочкѣ платежа акциза за соль, обращено было взысканіе накопившейся казенной недоимки. Два первыя

имѣнія куплены были колонистомъ Безлеромъ и, по уплатѣ упавшей на нихъ значительной части взысканія, оставалось за Жировымъ недоимки 382 рубля 50 копеекъ, на пополненіе которой по указу Таврическаго губернскаго правленія назначена была въ Перекопскомъ полицейскомъ управленіи публичная продажа имѣнія Ени Джанъ Давлетъ. Въ виду этой продажи имѣнія Жирова, судебный приставъ Симферопольскаго Окружнаго Суда 14 го марта 1872 года препроводилъ въ Перекопское полицейское управленіе исполнительный листъ этого Суда, выданный купцу Юдѣ Ашерову и турецкому подданному Ивану Матосову, на основаніи рѣшенія Суда отъ 22 августа 1870 г., которымъ хорунжій Жировъ, вслѣдствіе иска Ашерова и Матосова, присужденъ къ платежу въ ихъ пользу 3700 рублей; препровождая этотъ исполнительный листъ, судебный приставъ просилъ увѣдомить его, когда будетъ производиться продажа имѣнія Жирова, а по продажѣ, прислать ему вырученную сумму. Перекопское полицейское управленіе, возвративъ пристава исполнительный листъ, 3 апрѣля 1872 года сообщило ему, что на пополненіе недоимки арендаторомъ имѣнія Безлера внесено 350 рублей, что вслѣдствіе этого продажа имѣнія Ени Джанъ Давлетъ приостановлена и объ этомъ донесено губернскому правленію. По возвращеніи исполнительнаго листа повѣренному взыскателю Ашерова и Матосова, онъ обратилъ взысканіе 3700 р. на имѣніе Жирова, о чемъ судебный приставъ вручилъ Жирову 24 августа 1872 г. повѣстку; затѣмъ, уже въ декабрѣ 1872 г. повѣренный Ашерова и Матосова обратился къ мѣстному судебному приставу съ прошеніемъ объ описи имѣнія Жирова, но имѣніе оказалось уже непринадлежащимъ должнику, и на запросъ судебного пристава отъ 18 мая 1873 г. Перекопское полиц. упр. 29 мая 1873 года увѣдомило, что имѣніе продано съ публичныхъ торговъ въ этомъ управленіи, что торгъ произведенъ 30 сентября, а переторжка 4 октября 1872 года. Вслѣдствіе этого судебный приставъ при надписи отъ 8-го іюля 1873 г. возвратилъ исполнительный листъ повѣренному взыскателю Ашерова и Матосова, которые прошеніемъ, полученнымъ въ Одессѣ 8 октября 1873 г., предъявили въ Одесской Судебной Палатѣ искъ къ Перекопскому уѣздному исправнику, коллежскому совѣтнику Іосифу Лагорію, его помощнику, титулярному совѣтнику Матвѣю Рѣшетиллову, непремѣнному засѣдателю Перекопскаго полицейскаго управленія, Петру Комаровскому, и секретарю управленія, Семену Дубинскому, прося присудить ихъ къ платежу убытковъ, причиненныхъ ихъ неосмотрительными дѣйствіями. Эти неосмотрительныя дѣйствія, по объясненію истцовъ, заключались въ томъ, что 1) полицейское управленіе возвратило судебному приставу 3 апрѣля 1872 года исполнительный листъ Симферопольскаго Суда до полученія отъ губернскаго правленія указа на рапортъ полицейскаго управленія о приостановленіи торговъ и не оставило при дѣлѣ самаго требованія пристава; 2) полицейское управленіе, вопреки указамъ губернскаго правленія отъ 3-го декабря 1871 года № 6065 и 9-го августа 1872 г. № 2913, само утвердило продажу имѣнія Жирова и распредѣлило вырученную сумму, выдавъ изъ нея 350 руб. Безлеру и 237 рублей 88½ коп. Жирову; 3) 350 рублей возвращены Безлеру, несмотря на то, что губернскимъ правленіемъ признана его отвѣтственность и въ той части недоимки, какая упала на имѣніе Ени Джанъ Давлетъ, и 4) 237 руб. 88½ к. выданы должнику Жирову, несмотря на требованіе судебного пристава отъ 14 марта 1872 г. и на запрещеніе, наложенное Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ въ обезпеченіе присужденной истцамъ съ должника Жирова суммы и напечатанное 1870 г. въ № 80 объявленій, въ ст. 26, 296. Объясняя, что вслѣдствіе такихъ дѣйствій полицейскаго управленія они лишились возможности получить съ Жирова удовлетвореніе и принуждены были издержать на врученіе Жирову повѣстки 13 руб. 90 коп. и на поѣздку судебного пристава для описи имѣнія 12 руб. 57 коп., истцы просятъ присудить отвѣтчиковъ къ платежу 350 руб., выданныхъ Безлеру, 237 руб. 88½ коп., выданныхъ Жирову и 26 руб. 47 коп., уплаченныхъ судебнымъ приставамъ, всего 614 руб. 35½ коп., а также судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. При искомомъ прошеніи представлены: 1) исполнительный листъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 23 сентября 1870 года; 2) сообщеніе судебного пристава отъ 14 го марта 1872 года; 3) повѣстка Жирову отъ

24 го августа 1872 года; 4) квитанція судебного пристава отъ 28 августа 1872 года въ полученіи 13 руб. 90 коп. прогонныхъ и суточныхъ для врученія этой повѣстки; 5) прошеніе судебному приставу отъ 20 декабря 1872 г.; 6) квитанція почтовой конторы въ отправкѣ судебному приставу 12 рублей, изъ которой видно, что при этомъ уплачено почтовыхъ расходовъ 57 коп.; 7) сообщеніе судебного пристава отъ 18 мая съ отвѣтомъ Перекопскаго полицейскаго управленія отъ 29 мая 1873 года и надписью судебного пристава отъ 8 іюля 1873 года; 8) удостовѣреніе старшаго нотаріуса Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 8 августа 1873 года о томъ, что на имѣніи Жирова числится запрещеніе въ обезпеченіе долга его Ашерову и Матосову въ 3700 руб., напечатанное 1870 г. въ № 80, ст. 29,296, и 9) удостовѣреніе Симферопольскаго полицейскаго управленія о выдачѣ повѣренному Жирова присланныхъ Перекопскимъ полицейскимъ управленіемъ 236 р. 14 коп. Повѣстки о вызовѣ къ суду и копіи исковаго прошенія вручены отвѣтчикамъ Лагорию, Решетиллову и Дубинскому, а Комаровскій вызывался чрезъ публикацію, напечатанную въ 3 разъ 20 мая 1874 г. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе Перекопскій уѣздный исправникъ Лагорию объяснилъ, что публичная продажа имѣнія Джанъ Девлетъ, предписанная указомъ Симферопольскаго губернскаго правленія отъ 3 декабря 1871 года № 6065, приостановлена, за вносомъ со стороны арендатора имѣнія Безлера 350 руб., на основаніи ст. 2045 X Тома 2-й ч. Свод. Зак., а потому и исполнительный листъ, выданный Ашерову и Матосову, возвращенъ судебному приставу; что губернское правленіе указомъ 9-го августа 1872 № 2913 предписало назначить имѣніе Джанъ Девлетъ въ ближайшій срокъ въ публичную продажу на пополненіе остальной недоимки въ 32 руб. 50 коп. и о послѣдствіяхъ торговъ донести, вслѣдствіе чего полицейское управленіе, назначивъ торги на 30 сентября 1872 года съ переторжкой чрезъ три дня, публиковало о томъ въ Таврическихъ, Херсонскихъ и Екатеринославскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и разослало объявленія о продажѣ во всѣ полицейскія управленія Таврической губерніи, но исполнительный листъ Ашерова и Матосова вновь представленъ не былъ; что состоявшаяся продажа имѣнія утверждена на основаніи ст. 2133 и 2141 X Тома 2 ч. Св. Зак., а 350 руб. возвращены Безлеру, согласно его прошенію, какъ излишне представленныя; что со времени отвѣта полицейскаго управленія судебному приставу 3 апрѣля 1872 года по день выдачи остальныхъ денегъ Жирову по 12 января 1873 года, прошло около 10 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ повѣренный истцовъ имѣлъ возможность прослѣдить по публикаціямъ назначенную вновь продажу имѣнія и получить удовлетвореніе. При отвѣтѣ Лагорию представлены указы губернскаго правленія отъ 14 мая 1871 года № 2622, 3 декабря 1871 года № 6065, 31 января 1872 года № 384 и 9 августа 1872 года № 2913 и постановленіе полицейскаго управленія 14 ноября 1872 года о распредѣленіи суммы, вырученной продажей имѣнія Жирова. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ особомъ присутствіи по ст. 1321 Устава Гражданскаго Судопроизводства, нашла, что присужденное истцамъ съ Жирова взысканіе 3700 рублей полицейскому управленію должно было быть извѣстно, но послѣ возвращенія судебному приставу 3-го апрѣля 1872 года исполнительнаго листа истцы не возражали противъ этого распоряженія полицейскаго управленія, избрали новый способъ взысканія, по публикаціи о продажѣ имѣнія Джанъ Девлетъ о претензіи своей полицейскому управленію не заявили, и заявленіе о ней сдѣлано ихъ повѣреннымъ судебному приставу только 20 декабря 1872 года уже по продажѣ имѣнія и по распредѣленіи вырученной суммы; что, такимъ образомъ, повѣренный истцовъ не имѣлъ наблюденія за дѣйствіями полицейскаго управленія и допустилъ выдачу денегъ Жирову и что, по разуму ст. 574 и 684 X Тома 1 ч. Свод. Зак. и ст. 1316 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оовѣтчики не могутъ быть признаны виновными въ понесенныхъ истцами убыткахъ. На этомъ основаніи Палата въ искѣ Ашерову и Матосову отказала, возложивъ на нихъ и судебныя издержки. Въ апелляціи на это рѣшеніе помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ, по довѣренности истцовъ Ашерова и Матосова, объясняетъ: 1) что Перекопское полицейское управленіе возвратило сообщенный ему въ мартѣ

1872 года исполнительный листъ до полученіи разрѣшенія отъ губернскаго правленія на донесеніе свое о приостановленіи торговъ, которыхъ приостанавливать не слѣдовало, и 2) что, въ виду запрещенія на имѣнія Жирова, припечатаннаго 1870 г. № 80 ст. 29296, полицейское управленіе обязано было, въ обезпеченіе долга Жирова Ашерову и Матосову, удержать всѣ вырученныя на торгахъ деньги или соразмѣрную сумму. При апелляціи представлены: 1) выпись купчей крѣпости 23 іюля 1870 года, по которой Безлеръ приобрѣлъ имѣніе Жирова; 2) отношеніе управляющаго акцизными сборами Херсонской губерніи въ Таврическое губернское правленіе отъ 11 января 1872 года № 62 о томъ, что если осталая недоимка, 382 р. 50 к., не выручится изъ имѣнія Жирова, отвѣтственность въ ней должна пасть и на имѣнія, купленныя Безлеромъ; 3) рапортъ Перекопскаго полицейскаго управленія губернскому правленію отъ 1 апрѣля 1872 г. № 389; 4) рапортъ того же управленія отъ 30 ноября 1872 г. № 1205 о томъ, что Безлеру выдано 350 руб., а Жирову 237 руб. 88½ коп.; 5) рапортъ того же управленія отъ 29 мая 1873 года № 457, изъ котораго видно, что полицейское управленіе собирало свѣдѣнія о числящихся на Жировѣ взыскаціяхъ, и 6) удостовѣреніе Таврическаго губернскаго правленія о томъ, что отвѣтчики въ октябрѣ 1872 г. состояли на службѣ въ составѣ Перекопскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, на основаніи 1322 и 1329 ст. Уст. Гр. Суд., въ соединенномъ присутствіи Гражданскаго Кассационнаго и 1 Департаментовъ, находитъ, что Перекопское полицейское управленіе, по зачисленіи полученныхъ отъ Безлера 350 р. въ уплату числившейся на имѣніи Жирова недоимки въ 382 р. 50 к., на основаніи 2045 стат. Т. X ч. 2 Св. Зак. и въ виду возможности пополнить оставшуюся затѣмъ недоимку въ 32 р. 50 к. двухгодичнымъ доходомъ съ имѣнія, имѣло право приостановить публичную продажу этого имѣнія, а затѣмъ не имѣло основанія и удерживать у себя исполнительный листъ, препровожденный въ управленіе судебнымъ приставомъ исключительно въ виду предполагавшейся продажи имѣнія Ени-Джанъ Девлетъ; слѣдовательно, распоряженіе полицейскаго управленія отъ 3 апрѣля 1872 г. о возвращеніи этого исполнительнаго листа не можетъ быть признано неосмотрительнымъ и причинившимъ Ашерову и Матосову какой либо убытокъ; но возвращеніе пристава исполнительнаго листа не освобождало полицейское управленіе отъ обязанности при продажѣ имѣнія Жирова имѣть въ виду присужденный съ него въ пользу Ашерова и Матосова долгъ въ 3700 р., въ обезпеченіе котораго Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ наложено было въ 1870 г. запрещеніе, напечатанное въ № 80 объявленій, въ ст. 29296. По смыслу дѣйствующихъ законеній, разъясненныхъ въ рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1874 г. № 342 (Т. X ч. I Св. Зак. ст. 1388, 1457, 1813 Уст. Гр. Суд.; ст. 590, 602—606, 1167; Уст. Уг. Суд. ст. 268, 1159), взыскаціи частныхъ лицъ или казны, по которымъ на имѣніи числятся запрещенія, должны быть прежде продажи имѣнія обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ за имѣніе платимыхъ, и хотя это правило постановлено въ отдѣлѣ о кулѣ-продажѣ между частными лицами, оно должно быть примѣняемо и при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ и должно быть исполняемо до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ (1161—1164 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.) съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка вырученной продажей суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взыскацій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ взыскаціе должно быть принимаемо въ расчетъ наравнѣ съ исполнительными листами (1167 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.). Руководствуясь приведеннымъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената и примѣняя изложенное въ немъ общее правило и къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что члены Перекопскаго уѣзднаго полицейскаго управленія при распредѣленіи суммы, вырученной публичною продажей въ октябрѣ 1872 года имѣнія хорунжаго Жирова, Ени-Джанъ Девлетъ, обязаны были принять во вниманіе числившееся на

этомъ имѣниі запрещеніе въ обезпеченіе долга Жирова истцамъ Ашерову и Матосову въ 3700 р. и, за недостаткомъ вырученной суммы на пополненіе всѣхъ долговъ Жирова, отчислить по этому запрещенію соразмѣрную сумму, и что, не исполнивъ этой обязанности, члены полицейскаго управленія поступили неосмотрительно. Послѣдствіемъ такой неосмотрительности должно быть признано право Ашерова и Маносова отыскивать съ виновныхъ причиненные имъ убытки (ст. 1316 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд.). Но, по точному смыслу ст. 1458 Т. X ч. I Св. Зак., вознагражденіе за эти убытки можетъ быть присуждено съ членовъ присутственнаго мѣста во-1-хъ) лишь въ томъ случаѣ, когда по взысканіи обезпеченнаго запрещеніемъ долга съ того кто самъ взысканію подлежалъ (т.-е. съ должника), взыскатели не получаютъ полнаго удовлетворенія, и во 2-хъ) лишь въ размѣрѣ той суммы, которой при взысканіи съ самого должника недостааетъ на полное ихъ удовлетвореніе. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1316 и 1330, ст. ст. 868, 896 и 902 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ въ соединенномъ присутствіи Гражданскаго Кассационнаго и перваго Департаментовъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Одесской Судебной Палаты (по особому присутствію) отмѣнить; 2) признать отвѣтчиковъ Перекопскаго уѣзднаго исправника Іосифа Лагорію, помощника его, Матвѣя Решетилова, непремѣннаго засѣдателя Перекопскаго полицейскаго управленія, Петра Комаровскаго, и секретаря полицейскаго управленія, Семена Дубинскаго, виновными въ неосмотрительности; 3) предоставить истцамъ Ашерову и Матосову, на основ. ст. 1330 Уст. Гр. Суд., взыскивать съ отвѣтчиковъ убытки въ размѣрѣ, не превышающемъ настоящаго иска, если не получатъ удовлетворенія отъ Жирова; 4) судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить на отвѣтчиковъ и 5) подлинное по настоящему дѣлу производство возвратить въ Одесскую Судебную Палату при указѣ съ копіею настоящаго рѣшенія.

123.—1877 г. февраля 14 дня. (*) *По прошенію мѣщанина Ицки Гольдберга о взысканіи съ исправл. должность Минскаго губернатора, вице-губернатора Альбединскаго, убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями по службѣ.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Ицка Янкелевичъ Гольдбергъ въ присланномъ Правительствующему Сенату 15 сентября 1876 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что по распоряженію и. д. Минскаго губернатора, вице-губернатора Альбединскаго, послѣдовавшему 20 іюля того же года, онъ былъ заключенъ въ тюрьму въ гор. Новогрудкѣ, откуда отправленъ по этапу въ гор. Борисовъ (мѣсто приписки его по ревизіи), съ воспрещеніемъ тамошней городской думѣ выдачи ему паспортовъ. Считая такое распоряженіе для себя стѣснительнымъ и незаконнымъ, Гольбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ Альбединскаго понесенныхъ просителемъ убытковъ, по 25 руб. въ недѣлю, считая съ 20 іюня 1876 года до времени, когда распоряженіе это будетъ прекращено.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Гольдберга имѣетъ предметомъ взысканіе съ исправляющаго должность Минскаго губернатора Альбединскаго убытковъ, происшедшихъ отъ такихъ дѣйствій или распоряженій, которыя совершились въ мѣстности, гдѣ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ еще не введены. Къ такимъ искамъ не можетъ быть примѣненъ порядокъ, установленный въ ст. 1316—1330 Уст. Гр. Суд., въ силу котораго особая присутствія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, составленныя изъ должностныхъ лицъ судебного и административнаго вѣдомства, а въ Правительствующемъ Сенатѣ соединенное присутствіе Гражданскаго Кассационнаго и перваго Департаментовъ сперва об-

*) По соединенному присутствію Гражданскаго Кассационнаго съ I Департамента Правительствующаго Сената.

суждаютъ дѣйствія должностного лица, подавшія поводъ къ иску, и затѣмъ, въ случаѣ признанія сихъ дѣйствій причинившими истцу вредъ и убытокъ, опредѣляютъ сумму слѣдующаго вознагражденія. Желаящій отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, совершонными до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, долженъ сперва достигнуть признанія подлежащею правительственною властью неправильными дѣйствіями или распоряженіями должностного лица, причинившихъ вредъ и убытки, и затѣмъ уже предъявить въ прежнихъ или новыхъ судебныхъ установленіяхъ, начиная съ первой инстанціи, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, искъ единственно для опредѣленія, согласно указанію 1330 ст. Уст. Гражд. Суд., количества убытковъ, причеиъ такіе иски, въ силу прежнихъ законоположеній, не ограничены никакими сроками, кромѣ общей десятилѣтней давности. Въ подобномъ смыслѣ разрѣшены были въ 1867 г. соединеннымъ присутствіемъ Гражданскаго Кассационнаго и 1 го Департаментовъ дѣла по искамъ Маріи Асырчукъ и Юлія фонъ-Акермана (по сборн. № 2 и 5), каковыя дѣла признаны Правительствующимъ Сенатомъ неподсудными соединенному присутствію. Слѣдуя этимъ же соображеніямъ и въ настоящемъ дѣлѣ, соединенное присутствіе признаетъ оное неподлежащимъ своему разсмотрѣнію и потому, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: въ принятіи къ разсмотрѣнію иска мѣщанина Гольдберга отказать, по неподсудности.

124.—1877 года февраля 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Анны Храптіевской, присяжнаго повѣреннаго Виктора Шмитова, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Умершій 16 іюля 1865 года кишиневскій купецъ Иванъ Сыръбъ оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ распредѣлилъ имущество свое между всѣми дѣтьми и, между прочимъ, въ 7 мь пунктѣ этого завѣщанія постановилъ: „движимое имущество мое, состоящее изъ наличныхъ денегъ, рогатаго скота, овецъ, лѣса въ с. Казенештахъ и поссессіи съ лѣсомъ въ с. Вассіенахъ, купленнаго въ товариществѣ съ кишиневскимъ купцомъ Петромъ Руссовымъ на половинную долю, оставляю въ полное распоряженіе сына моего Михаила Сырба, котораго назначаю безотчетнымъ душеприказчикомъ, съ правомъ полученія платежей съ моихъ должниковъ. Изъ наличныхъ денегъ и изъ вырученныхъ изъ вышеупомянутаго движимаго имущества поручаю сыну моему Михаилу выдать единовременно женѣ моей Агриппинѣ 1500, дочери моей дѣвицѣ Аннѣ, при выходѣ ея въ замужество, 1000, на гардеробъ 1000 руб., дочери моей Еленѣ, по 2 му мужу стояновой, 500 р., и употребить на мое погребеніе, поминовеніе и постройку мостовъ столько, сколько онъ найдетъ нужнымъ. Ему же вмѣняю въ обязанность озаботиться о воспитаніи малолѣтнихъ моихъ сыновей Стефана и Алексѣя, употребляя на это доходы съ назначенныхъ имъ частей изъ состава вотчины Скиносы до ихъ совершеннолѣтія, а также имѣть попеченіе о дочери моей Аннѣ до выхода ея въ замужество. Такъ какъ въ движимое имущество вошли капиталы 1000 руб., принадлежащіе женѣ сына моего, Николая, и 4100 руб., принадлежащіе женѣ сына моего, Михаила, Маріи, то онѣ могутъ получить свои капиталы тогда, когда душеприказчикъ уплатитъ поссессіонныя деньги за Вассіенскій лѣсъ“. Основываясь на этомъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба, Одесская Судебная Палата по иску дочери его Анны Храптіевской признала Михаила Сырба обязаннымъ дать ей, какъ наслѣдницѣ по закону, отчетъ въ распоряженіи имуществомъ, означеннымъ въ приведенномъ пунктѣ завѣщанія и не предоставленнымъ завѣщателемъ никому въ собственность. На основаніи этого рѣшенія, повѣренный Храптіевской, Шмитовъ, предъявилъ къ Михаилу Сырбу 4 го декабря 1871 года въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ отчетѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ истребовалъ отъ отвѣтчика отчетъ и, повѣривъ его по представленнымъ отъ тяжущихся даннымъ, призвалъ общую сумму полу-

ченнаго Михайломъ Сырбомъ отъ имущества, означеннаго въ 7 пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, прихода въ количествѣ 61,935 руб., а расхода, произведеннаго имъ, въ количествѣ 42,161 руб. 82 коп., и на этомъ основаніи изъ остатка въ 19,773 руб. 18 коп. присудилъ Храптіевской, какъ наслѣдницѣ въ $\frac{1}{9}$ —2197 руб. 2 коп. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы, Шмитова, въ которой онъ выводилъ общую сумму прихода въ 353,392 руб. 38 коп., а расхода въ 38,651 руб. 97 коп., и требовалъ изъ остатка 314,740 р. 44 коп. присужденія Храптіевской, сверхъ присужденной Окружнымъ Судомъ суммы 2197 руб. 2 коп., еще 32,774 руб. 13 коп. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Шмитовъ опровергаетъ правильность отчета Сырба, по которому въ приходныхъ статьяхъ показана сумма въ 61,935 руб., и доказываетъ, что приходъ долженъ быть признанъ въ суммѣ 37,742 руб. 38 коп. (?), ссылаясь въ подтвержденіе своихъ доводовъ: а) на свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить доходность находившихся въ управленіи Сырба имѣній; б) на сравненіе дохода, показаннаго въ отчетѣ отвѣтчика, съ доходомъ вотчины Вассіены по арендному контракту съ Огановичемъ, заключенному послѣ отчетнаго времени; в) на соображеніе о томъ, что пріобрѣтеніе лѣса на срубъ не могло быть сдѣлано въ явный убытокъ пріобрѣтателю, и на сравнительный выводъ подобныхъ же сдѣлокъ, заключенныхъ между другими лицами, предметъ которыхъ составляетъ другой лѣсъ; г) на копіи долговыхъ обязательствъ, выданныхъ разными лицами отцу отвѣтчика, и на справку изъ Бессарабскаго областного правленія о сквитованіи Михайломъ Сырбомъ закладной Шусталева въ 900 руб. и, наконецъ, д) на исчисленіе, дѣлаемое имъ движимому имуществу, оставленному завѣщателемъ въ распоряженіе отвѣтчика, оцѣниваемое апелляторомъ въ 11,949 руб. 50 коп., вмѣсто показанной по отчету цѣны онаго въ 2343 руб. Все эти доводы апеллятора представляются, по мнѣнію Палаты, вполне неосновательными, ибо показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы въ доказательство полученнаго дохода съ недвижимаго имѣнія, составляющаго результатъ прибылей, затратъ и убытковъ въ теченіе годового срока, тогда какъ свидѣтели могутъ удостовѣрять лишь о событіяхъ, коихъ они были очевидцами, апелляторъ же ссылается на поименованныхъ имъ лицъ, какъ на очевидцевъ каждой мельчайшей прибыли, затраты и убытка по имѣнію, находившемуся въ распоряженіи отвѣтчика со времени смерти завѣщателя, а потому Окружный Судъ совершенно правильно отвергалъ этотъ способъ повѣрки доходности этого имѣнія и отказалъ въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ повѣренный Храптіевской вновь ссылается въ апелляціонной жалобѣ. Исчисленіе дохода отъ посессіи вотчины Вассіены и опроверженіе того, что откупъ лѣса на срубъ принесъ убытокъ, основываемое на сравненіяхъ и соображеніяхъ о томъ, что вступленіе въ невыгодныя сдѣлки немислимо, также не заслуживаетъ никакого уваженія, въ виду 911 ст. Уст. Граждан. Судопр., позволяющей взыскателю представлять приблизительный расчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими ко взысканію, въ томъ только случаѣ, если отвѣтчикъ самъ не представитъ расчета или отчетности. Въ настоящемъ же дѣлѣ подробнаго случая не встрѣчается, ибо Сырбъ представилъ полный и подробный отчетъ, отъ него истребованный, и въ подкрѣпленіе большинства статей онаго оправдательные документы, подвергнутые судомъ разсмотрѣнію и обсужденію. Копіи долговыхъ обязательствъ, представленныя апелляторомъ, служатъ доказательствомъ лишь того, что завѣщатель по онимъ дѣлалъ ссуды разнымъ лицамъ; удовлетвореніе же ходатайства апеллятора о допросѣ этихъ лицъ, въ качествѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе сдѣланныхъ ими уплатъ по означеннымъ долговымъ обязательствамъ Михаилу Сырбу не можетъ быть допущено, въ виду 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 2052 и 2054 стат. Т. X ч. I, такъ какъ для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, то есть платежная расписка или подпись на самомъ обязательствѣ. Справка же, выданная изъ областного правленія, доказываетъ сквитованіе Михайломъ Сырбомъ закладной въ 900 руб., но не доказываетъ того, что означенныя деньги имъ получены. Наконецъ, ни изъ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба, ни изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ судомъ, не усматривается, чтобы въ распоря-

женіе Михаила Сырба послѣ смерти отца его поступило то количество скота, лошадей и земледѣльческихъ орудій, которое исчисляется апелляторомъ; въ допросѣ же остальныхъ свидѣтелей Окружный Судъ совершенно правильно отказалъ, такъ какъ на этихъ свидѣтеляхъ сдѣлана была ссылка не въ подтвержденіе того, что упомянутого въ 7-мъ пунктѣ завѣщанія имущества дѣйствительно было столько, сколько исчисляетъ истица, а въ подтвержденіе того, что въ вотчинѣ Скиносы осталось исчисленное ею имущество, что, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія правильности отчета, относящагося къ тому только имуществу, которое значится въ 7 мѣ пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, а изъ этого послѣдняго вовсе не видно, чтобы оно находилось въ вотчинѣ Скиносы. Въ опроверженіе правильности показаннаго Михаиломъ Сырбомъ въ отчетѣ расхода въ суммѣ 68,352 руб. 9 коп. повѣренный Храптіевской приводитъ главнымъ образомъ: а) отсутствіе оправдательныхъ документовъ по нѣкоторымъ изъ этихъ статей; б) утвержденіе, что по другимъ статьямъ расходы должны были производиться изъ доходовъ съ недвижимаго имущества завѣщателя; в) что расходъ, показанный производителемъ на засвидѣтельствованіе контракта, долженъ быть отвергнутъ, въ виду справки, удостоверяющей представленіе контракта къ засвидѣтельствуванію Иваномъ Сырбомъ и Руссовымъ, а не отвѣтчикомъ; г) что подпись за неграмотную, одну изъ наслѣдницъ, Агриппину Сырбову въ полученіи назначенныхъ ей по завѣщанію 1500 руб. не засвидѣствована, вопреки 822 и 912 ст. Т. X ч. I, установленнымъ порядкомъ, и д) что по представленнымъ Михаиломъ Сырбомъ распискамъ Шварцмана и Катранжевой уплата могла быть произведена не имъ, а самимъ Иваномъ Сырбомъ. Но и эти доводы апеллятора въ опроверженіе статей расхода равнымъ образомъ не могутъ заслуживать никакого уваженія. Законы, устанавливающіе порядокъ представленія, разсмотрѣнія, разъясненія и провѣрки отчета по управленію имуществомъ (стат. 836—923 Устава Гражданскаго Судопроизводства) не поставляютъ въ непремѣнную обязанность сторонъ, представляющей таковой отчетъ, подкрѣпленіе каждой статьи расхода оправдательнымъ документомъ. Посему одно отсутствіе такихъ документовъ, безъ законныхъ доказательствъ со стороны, возражающей противъ отчета, не можетъ служить основаніемъ къ непризнанію тѣхъ статей расхода, которыя не подкрѣплены документами, согласно требованію счетнаго устава. Заявленіе апеллятора о томъ, что указанные имъ изъ статей отчета расходы должны были производиться изъ доходовъ съ недвижимаго имѣнія, а не изъ движимости, въ распоряженіи которою отвѣтчикъ представляетъ отчетъ, не подтверждается рѣшительно никакими доказательствами. Расходъ, признанный Окружнымъ Судомъ произведеннымъ на засвидѣтельствованіе контракта въ суммѣ 805 руб., подтверждается приложенною къ отчету справкою изъ архива и потому неосновательно оспаривается апелляторомъ. Отсутствіе на распискѣ Агриппины Сырбовой въ 1500 руб. установленнаго 882 и 912 ст. Т. X ч. I засвидѣтельствованія, могло бы, въ силу приведенныхъ законовъ, служить основаніемъ для оспариванія таковой только со стороны Агриппины Сырбовой, отъ имени которой эта расписка выдана, но не третьяго лица, каковымъ въ этомъ случаѣ представляется апелляторъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить законнымъ поводомъ къ исключенію означенной въ этой распискѣ суммы изъ статей расхода, такъ какъ однимъ заявленіемъ апеллятора о составленіи оной съ упущеніемъ условія, предписываемаго приведенными законами, вовсе не доказывается, что означенный расходъ не былъ произведенъ отвѣтчикомъ. Наконецъ, и предположеніе апеллятора о томъ, что уплата по распискамъ Шварцмана и Катранжевой произведена не Михаиломъ Сырбомъ, а его отцомъ, также не составляетъ доказательства, требуемаго ст. 366 Уст. Гр. Суд. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Храптіевской, присяжный повѣренный Шмитовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Судебная Палата, не отвергая необходимости по существу дѣла допроса выставленныхъ имъ свидѣтелей и не признавъ ссылки на нихъ несоотвѣтствующею 374 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ допросѣ этихъ свидѣтелей на томъ только основаніи, что свидѣтельскія показанія не

могутъ быть допущены, по мнѣнію Палаты, въ доказательство полученнаго съ имѣнія дохода, за невозможностью свидѣтельствовать, въ качествѣ очевидца, о каждой мельчайшей подробности прибылей, затратъ и убытковъ въ имѣніи, и тѣмъ нарушила 374, 369, 409, 410, 693, 706 и 771 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которыхъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство лишь тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а къ числу таковыхъ не можетъ быть отнесено полученіе дохода съ имѣнія, и, кромѣ того, судъ не можетъ разрѣшать вопросъ о допущеніи свидѣтелей по такимъ соображеніямъ, которыя относятся къ обсужденію существа ихъ показаній, которое можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ допроса ихъ; 2) что Палата также неправильно отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, сколько денегъ эти свидѣтели уплатили Михаилу Сырбу за участки земли изъ вотчины Вассіены, а другихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что по представленнымъ къ дѣлу въ коніяхъ долговымъ документамъ уплаты произведены ими безъ посредства суда, добровольно, отвѣтчику, причемъ Палата сослалась на ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 Т. X ч. I, тогда какъ эти законы не исключаютъ возможности въ спорахъ, подобныхъ настоящему, доказывать свидѣтелями не самую уплату денегъ по обязательствамъ, а сколько и кому денегъ уплачено, ибо при уплатѣ не всегда получается платежная расписка, а иногда возвращается самое обязательство. Этимъ отказомъ Палата нарушила приведенныя ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I; 3) что равнымъ образомъ Палата неправильно отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, какое и сколько движимаго имущества поступило въ распоряженіе Михаила Сырба послѣ смерти отца его и какая этому имуществу стоимость, на томъ основаніи, что, по мнѣнію Палаты, эта ссылка сдѣлана не въ подтвержденіе того, что упомянутаго въ 7 пун. духовнаго завѣщанія Ивана Сырба имущества было столько, сколько исчисляетъ повѣренный истицы; между тѣмъ, смыслъ той или другой ссылки совершенно тождественъ. Такой отказъ Палаты также нарушаетъ 366, 369, 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 4) что Палата допустила неправильное распредѣленіе между сторонами обязанности доказывать спорныя обстоятельства дѣла, признавъ, что отвѣтчикъ, представлявшій отчетъ, не обязанъ подтвердить показанныя въ немъ цифры расхода, и что на истца, возражающемъ противъ отчета, лежитъ обязанность представить законныя доказательства того, что показанныя въ отчетѣ цифры невѣрны. Между тѣмъ какъ, по точному смыслу 366, 900, 901, 904, 905, 911 и 914 ст. Уст. Гр. Судопр., истецъ при требованіи отчета не обязанъ представлять расчетъ требуемой имъ суммы, и если имъ доказано, что приходу получено больше, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность подтвердить представляемый имъ расходъ оправдательными документами, ибо, по смыслу ст. 80, 86, 111, 115, 147, 150, 191, 200, 222, 239, 320 и прил. (форма) къ ст. 79 Уст. Счетн. Т. XIII ч. 2 Св. Зак. Гр., если статьи прихода и расхода не подкрѣплены надлежащими доказательствами, то-есть оправдательными документами, о которыхъ упоминается и въ ст. 904 Устава Гражданскаго Судопроизводства, то эти статьи признаются недоказанными и дѣлается начеть, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вся тяжесть доказательствъ расходования суммъ при дачѣ отчета лежитъ на лицѣ, представляющемъ таковой. Противоположнымъ этому заключеніемъ Судебной Палаты по настоящему дѣлу она допустила нарушеніе приведенныхъ законовъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что Судебная Палата неправильно приняла за приблизительный расчетъ, упоминаемый въ 911 ст. Уст. Гр. Суд., соображенія истицы о томъ, что если принять показанную въ отчетѣ цифру дохода отъ поссессіи и лѣса вотчины Вассіенъ, то окажется, что поссессія эта и аренда лѣса на срубъ доставили поссессорамъ Ивану Сырбу и Руссову, въ сравненіи съ платою за таковыя собственнику, не прибыль, а убытокъ, чего невозможно допустить. въ виду того, что никто поссессіи и лѣса на срубъ не беретъ въ убытокъ себѣ, и, кромѣ того, изъ представленныхъ сторонами документовъ видно, что по окончаніи срока поссессіи и аренды лѣса на срубъ Сырба и Руссова тотъ же лѣсъ, и притомъ еще молодой, и поссессіи отданы были: первый Огановичу, а вторая Цузмеру и Ду-

лицкому за гораздо высшія цѣны, чѣмъ показаны въ отчетѣ; что затѣмъ небольшая часть поссессіи Вассіены отдана въ аренду Янkelю Авербузу за 56,000 руб. самими Иваномъ Сырбомъ и Руссовымъ, что на долю наслѣдниковъ Сырба составитъ 28,000 руб., тогда какъ въ отчетѣ со всей поссессіи показана прибыль 33,250 руб., и, наконецъ, что изъ арендованнаго лѣса Иванъ Сырбъ и Руссовъ отдали небольшой участокъ въ 19 десятинъ Георгіу за 3650 руб., изъ чего можно заключить, что доходъ со всего лѣса въ количествѣ 685 десятинъ, который былъ весь ровный, какъ это доказано контрактомъ съ Вырновымъ, долженъ быть на половину наслѣдниковъ Ивана Сырба не менѣе 65,797 руб. 57 коп., а не 24,492 руб., какъ показано въ отчетѣ. Сображенія же эти составляютъ не приблизительный расчетъ, а опроверженіе ничѣмъ неподкрѣпленныхъ со стороны отвѣтчика цифръ прихода отъ лѣса и поссессіи и доводы истицы въ подтвержденіе исчисляемой ею цифры дохода съ поссессіи и лѣса Вассіенъ, и Палата не имѣла права уклоняться, ссылаясь на 911 ст. Уст. Гр. Суд., отъ разсмотрѣнія этихъ доводовъ и документовъ, на которыхъ они были основаны, и притомъ нельзя не признать, что, въ случаѣ представленія отвѣтчикомъ не отчета въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ законъ, а вѣдомости, не подкрѣпленной никакими документами, какъ въ настоящемъ случаѣ, судъ имѣетъ полное право опредѣлить соотвѣтствующія цифры и посредствомъ доводовъ требующаго отчетъ, по представленнымъ имъ документамъ, даже и не выполнѣ точно опредѣляющимъ цифры, а приблизительно. Допустивъ иное пониманіе 911 Уст. Гр. Суд. и оставивъ безъ обсужденія приведенные доводы, Палата нарушила и неправильно истолковала 366, 456, 693, 706, 904, 907 908, и 911 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) что Судебная Палата допустила нарушеніе и не правильное толкованіе закона при оцѣнкѣ ею нѣкоторыхъ изъ представленныхъ истицею доказательствъ. Именно: а) Палата признала, что справка областного правленія о сквитованіи Михаиломъ Сырбомъ закладной Шусталева въ 900 руб. не доказываетъ полученія имъ этихъ денегъ, между тѣмъ какъ изъ сопоставленія содержащихся въ этой справкѣ свѣдѣній о времени представленія закладной ко взысканію и сквитованіи ея съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями о времени смерти Ивана Сырба вытекаетъ ясно, что послѣдній не могъ до смерти своей получить денегъ по закладной, и, такимъ образомъ, Палата, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. Т. X ч. I и рѣшен. Правит. Сен. 1869 года № 89 и 1872 года за №№ 968 и 1006, установила недоказанность полученія Михаиломъ Сырбомъ денегъ, вопреки буквальному содержанію письменнаго документа, и положила въ основаніе своего заключенія, очевидно, невѣрныя данныя; б) Палата признала, что изъ показаній допрошенныхъ судомъ свидѣтелей не видно, чтобы послѣ смерти Ивана Сырба осталось и поступило въ распоряженіе Михаила Сырба исчисляемое истицею количество движимаго имущества, между гѣмъ какъ изъ протокола свидѣтельскихъ показаній видно, что на вотчинѣ Скиносы, принадлежащей завѣщателю Ивану Сырбу, осталось послѣ его смерти столько то движимаго имущества, поступившаго въ распоряженіе Михаила Сырба, стоимости, по самымъ меньшимъ цѣнамъ, въ 9449 руб. 50 коп., тогда какъ въ отчетѣ показано только на 2343 руб. Такимъ образомъ, Палата признала не-удостовереннымъ свидѣтелями такой фактъ, который ими удостоверенъ, и тѣмъ нарушила 366 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющія суду оцѣнивать показанія свидѣтелей, но не отвергать удостоверенные ими факты, какъ такіе, о которыхъ они не дали показаній; в) Палата признала доказаннымъ со стороны отвѣтчика расходъ въ 805 р. на засвидѣтельствованіе контракта, на основаніи представленной имъ справки изъ архива, изъ которой, однако, видно, что контрактъ представленъ къ засвидѣтельствованію Иваномъ, а не Михаиломъ Сырбомъ, и, такимъ образомъ, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, въ основаніе своего вывода положила, очевидно, невѣрныя данныя, не заключающіяся въ документѣ, на которомъ тотъ выводъ основанъ; г) Палата не допустила спора со стороны истицы противъ доказательной силы представленной отвѣтчикомъ расписки Агриппины Сырбовой, подписанной, за безграмотностью ея, другимъ лицомъ и никѣмъ незасвидѣтельство-ванной, и признала означенную въ этой распискѣ сумму за расходъ, произведен-

ный отвѣтчиками, чѣмъ нарушила и неправильно истолковала ст. 882 и 912 Т. X ч. I и ст. 366, 438, 458, 900, 904 и 905 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истица, будучи заинтересована въ признаніи этой статьи расхода, доказанной со стороны отвѣтчика, очевидно, имѣетъ право оспаривать доказательную силу представленной отвѣтчикомъ расписки; д) Палата относительно возраженій истицы противъ представленныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе 20 ст. расхода расписокъ, выданныхъ Иваномъ Сырбомъ Шварцману и Катранжіевой за годъ до его смерти и, слѣдовательно, такихъ, которыя могли быть оплачены самимъ завѣщателемъ и попасть въ руки отвѣтчика, какъ душеприказчика и опекуна, получившаго въ свое распоряженіе все имущество послѣ его смерти, признала, что эти возраженія не составляютъ требуемаго 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. доказательства, и тѣмъ нарушила какъ эту статью, такъ равно 570, 1536, 2052, 2054 и 2055 ст. Т. X ч. I, такъ какъ документы эти могутъ служить по своему содержанію доказательствомъ долга Ивана Сырба Шварцману и Катранжіевой, но не уплаты этого долга отвѣтчикомъ Михаиломъ Сырбомъ; 7) что, наконецъ, Судебная Палата оставила, въ нарушеніе 439, 442, 693, 706, 711 и 774 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ обсужденія слѣдующіе доводы и ходатайство истицы: а) ходатайство, записанное въ протоколъ члена суда 30 іюня 1872 года, объ истребованіи отъ отвѣтчика экономическихъ книгъ; б) возраженіе о томъ, что расходъ, показанный въ 1-й стат. отчета, относится къ умершему Ивану Сырбу лишь въ половинѣ; в) возраженіе противъ расходовъ, означенныхъ въ стат. 2—13, 18 и 19 отчета, какъ несогласныхъ съ 7 пунктомъ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба; возраженіе противъ 17 ст. расхода о томъ, что по 7 пун. завѣщанія Михайль Сырбъ не имѣлъ права выдавать проценты, которые поэтому и должны быть исключены изъ расчета.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ просьбы повѣреннаго Храптивской, находитъ, что обсужденію его подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата отказала въ просьбѣ истицы по настоящему дѣлу о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе, во первыхъ, того, сколько получено дохода съ имѣнія, означеннаго въ 7 пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, и, во-вторыхъ, того, сколько и кому уплачено свидѣтелями денегъ за аренду вотчины Вассіены и по долговымъ документамъ Ивана Сырба. Отказъ свой въ означенной просьбѣ истицы Судебная Палата мотивировала тѣмъ соображеніемъ, что свидѣтели могутъ удостовѣрять лишь событія, коихъ они были очевидцами, и потому не могутъ удостовѣрять полученнаго съ недвижимаго имѣнія дохода, составляющаго результатъ прибыли затратъ и убытковъ въ теченіе годового срока, и что, по 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, то-есть платежная расписка или надпись на самомъ обязательствѣ. Соображенія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. При разрѣшеніи вопроса о допущеніи свидѣтелей въ подтвержденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе того, могутъ-ли свидѣтели разъяснить эти обстоятельства, какъ очевидцы ихъ, съ большей или меньшей достовѣрностью и ясностью, а долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ во-1-хъ) того, могутъ-ли по закону показанія свидѣтелей быть приняты въ подтвержденіе этихъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Судопр.), и во-2-хъ) необходимо ли для правильнаго разрѣшенія дѣла разъясненіе этихъ обстоятельствъ. Оцѣнка же достовѣрности показаній свидѣтелей, хотя и принадлежитъ суду, по силѣ 411 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., но можетъ имѣть мѣсто только послѣ допроса ихъ, и притомъ должна быть основываема не на томъ только обстоятельстве, былъ ли свидѣтель очевидцемъ удостовѣряемаго событія, такъ какъ законъ, предоставляя опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній суду, не устанавливаетъ такого ограниченія въ этомъ отношеніи, а указываетъ, какъ на основаніе оцѣнки, на достовѣрность свидѣтеля, ясность, полноту и вѣроятность его показанія. Поэтому Судебная Палата неправильно отвергла показанія свидѣтелей, какъ способъ проверки по настоящему дѣлу расчета по представленнымъ истицею доводамъ, тѣмъ

болѣе, что только при самомъ допросѣ свидѣтелей могло выясниться, насколько основательны могли быть ихъ показанія относительно каждой статьи прихода и расхода по имѣнію до мельчайшихъ подробностей, какъ выразила Палата въ своемъ рѣшеніи. Точно также неправильно Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей относительно платежей, произведенныхъ разными лицами Михаилу Сырбу, ибо разъясненію посредствомъ этихъ свидѣтелей подлежалъ вопросъ не о томъ, дѣйствительно ли произведены платежи по тѣмъ или другимъ документамъ, принадлежавшимъ наследодателю Ивану Сырбу, для чего требуются закономъ письменныя доказательства, а о томъ, кому именно произведены эти платежи,—самому ли Ивану Сырбу при его жизни, или уже послѣ его смерти Михаилу Сырбу, какъ душеприказчику его, а разъяснить это обстоятельство третьему лицу, не участвовавшему въ расчетахъ между кредиторомъ и должникомъ, не представляется другого способа, кромѣ показаній свидѣтелей. Независимо отъ этого, Судебная Палата, разрѣшая вопросъ о дѣйствительности расписки Агриппины Сырбовой въ полученіи ею по завѣщанію 1500 руб., признала, что отсутствіе на этой распискѣ установленнаго 882 и 912 ст. X Т. I ч. засвидѣтельствванія могло бы, въ силу приведенныхъ законовъ, служить основаніемъ для спора противъ оной только со стороны самой Агриппины Сырбовой, отъ имени которой эта расписка выдана, а не третьяго лица, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ исключенію означенной въ распискѣ суммы изъ статей расходовъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ Михаиломъ Сырбомъ, такъ какъ однимъ заявленіемъ апеллятора о составленіи оной, съ упущеніемъ предписываемаго закономъ условія, вовсе не доказывается, что означенный расходъ не былъ произведенъ отвѣтчикомъ. Это заключеніе Судебной Палаты также не можетъ быть признано правильнымъ. Дѣйствительность расписки, выданной отъ безграмотнаго, можетъ быть наравнѣ со всякими другими актами оспариваема всѣми тѣми лицами, интересы коихъ зависятъ отъ признанія таковой дѣйствительною или неимѣющею силы, и притомъ, если отъ лица, отъ имени коего выдана такая расписка, можно требовать, кромѣ указанія на упущеніе предписываемаго закономъ порядка засвидѣтельствванія ея, болѣе положительнаго и прямого заявленія о томъ, признаетъ ли оно или отрицаетъ дѣйствительность удостовѣряемаго распискою событія, то нѣтъ никакого основанія предъявлять такое требованіе къ третьимъ лицамъ, не участвовавшимъ въ составленіи и выдачѣ расписки и не могущимъ поэтому ни утверждать, ни отрицать дѣйствительности удостовѣряемаго ею событія, но имѣющимъ тѣмъ не менѣе полное право требовать, чтобы это событіе, какъ касающееся ихъ интересовъ, было удостовѣрено на судѣ такими доказательствами, которыя соотвѣтствуютъ вполнѣ требованіямъ закона. Поэтому нельзя не признать, что въ приведенномъ заключеніи Судебная Палата допустила нарушеніе 882 ст. Т. X ч. I, признавъ дѣйствительною расписку, выданную отъ имени безграмотной Агриппины Сырбовой безъ надлежащаго засвидѣтельствванія, только потому, что споръ противъ ея дѣйствительности предъявленъ не со стороны самой Агриппины Сырбовой, а отъ истицы по настоящему дѣлу, Храптѣвской. Въ виду этого, признавая, что въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 ст. Т. X ч. I, и что засимъ всѣ другіе доводы, приведенные повѣреннымъ Храптѣвской въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, не требуютъ въ настоящее время особаго обсуждения, отчасти, какъ относящіяся къ существу дѣла, а отчасти по тѣсной связи ихъ съ предметами, подлежащими разрѣшенію при новомъ разсмотрѣніи дѣла другою Судебною Палатою,—Правит. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

125.—1877 года февраля 18 го дня. *По прошенію купца Василя Замескаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Пронинъ словесно объяснилъ Мировому Судѣ 2-го

участка Лихвинскаго округа, что приказчикомъ лѣсной конторы крапивенскаго купца Залѣскаго, Максимовымъ, продано 22½ стана ободьевъ, принадлежащихъ ему, Пронину, на долю, согласно заключенному имъ съ Залѣскимъ условію, и потому просилъ взыскать съ Максимова за ободья 56 р. 25 к., по 2 р. 50 к. за станъ, 25 р. за убытки, причиненные ему, Пронину, 4 мя поѣздками къ Максиму, судебныя издержки и за веденіе дѣла. На разбирательствѣ у Мироваго Судьи 3 мая и 13 іюня 1874 г. отвѣтчикъ Максимовъ заявилъ отводъ о томъ, что требованіе Пронина должно быть обращено къ Залѣскому, по распоряженію котораго проданы ободья. Мировой Судья призналъ этотъ отводъ правильнымъ, и 13-го іюня, согласно просьбѣ истца, постановилъ: вызвать по его иску Залѣскаго. На постановленное 20 іюня заочное рѣшеніе о взысканіи съ Залѣскаго 45 р. за ободья и 26 р. убытковъ Залѣскій подалъ отзывъ, въ которомъ заявилъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ Лихвинскаго округа на томъ основаніи, что онъ, Залѣскій, имѣетъ постоянное жительство въ г. Крапивнѣ (Тульской губ.), а въ Лихвинскомъ уѣздѣ не живетъ и никакимъ имуществомъ не владѣетъ. Мировой Судья не призналъ этотъ отводъ правильнымъ, потому что, согласно 32 ст. Уст. Граж. Суд., иски могутъ быть предъявляемы и по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика, какъ и было въ данномъ случаѣ: искъ Пронина предъявленъ къ Залѣскому, имѣвшему лѣсную контору во 2 мѣ участкѣ (Лихвинскаго мироваго округа) и временно въ ней пребывавшему. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, Мировой Судья 9 ноября 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Залѣскаго за ободья 45 р., за перевозку 30 к. и возложить на него уплату издержекъ и убытковъ, изъ которыхъ въ настоящее время признать подлежащими удовлетворенію за веденіе дѣла 6 р. и за явку 8 разъ на судъ, по 2 р. 50 к.,—20 р. Въ апелляціи Съѣзду Залѣскій жаловался на то, что Мировой Судья: во-1-хъ) не уважилъ отвода; во-2 хъ) основалъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, вопреки 409 ст.; въ нарушеніе этой же статьи не допросилъ свидѣтеля Максимова въ доказательство того, что у Пронина находится договоръ, заключенный имъ съ нимъ, Залѣскимъ, и въ-3-хъ) присудилъ Пронину 20 р. за поѣздки. Въ апелляціи этой Залѣскій присовокупилъ, что свидѣтеля Максимова лично доставить въ Съѣздъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Лихвинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отводъ Залѣскаго не заслуживаетъ уваженія, по примѣненію къ 209 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ исполненіе заключеннаго Пронинымъ съ Залѣскимъ договора могло быть только въ районѣ 2-го мироваго участка Лихвинскаго округа; 2) что за веденіе дѣла какъ у Миров. Судьи, такъ и въ Съѣздѣ Пронину, на основанія таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, причитается 4 руб. 50 коп., а въ вознагражденіе путевыхъ издержекъ только за проѣзды Пронина четыре раза въ засѣданіе Мироваго Судьи; издержки же на проѣздъ на остальные засѣданія не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ первоначально искъ Пронина былъ предъявленъ не къ Залѣскому, а къ его приказчику, и 3) что судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ слѣдуетъ взыскать съ Залѣскаго въ пользу Пронина за трое сутокъ и 34 версты. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 20 января 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи по существу дѣла утвердить, а за веденіе дѣла и судебныя издержки взыскать съ Залѣскаго 12 руб. 50 коп. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Залѣскій объясняетъ, что Съѣздъ: 1) принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, неправильно примѣнилъ 209 ст. Уст. Гр. Суд., 2) не вызвавъ и не допросивъ указаннаго имъ свидѣтеля Максимова въ доказательство нахождения у Пронина договора, заключеннаго съ нимъ, Залѣскимъ, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) неправильно присудилъ Пронину вознагражденіе за путевыя издержки.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію его, послѣдовавшему въ рѣшеніи отъ 5 декабря 1874 года по дѣлу Дѣльнова (сборн. рѣш. № 831), выраженное въ ст. 209 Уст. Граж. Суд. правило постановлено только для дѣлъ, подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, для коихъ указаны особыя правила

о подсудности въ ст. 29—43 того же Устава. Слѣдовательно, Лихвинскій Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, на основаніи 209 ст., допустилъ неправильное ея примѣненіе, а засимъ, не установивъ, чтобы Залѣскій во время предьявленія къ нему Пронинымъ иска временно находился во второмъ участкѣ Лихвинскаго округа, Лихвинскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать означенное исковое требованіе подсуднымъ Мировому Суду 2 уч. Далѣе Мировой Съѣздъ, присудивъ Пронину въ числѣ судебныхъ издержекъ вознагражденіе за путевые расходы, нарушилъ 868 ст. Уст. Граж. Суд. (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 г. № 20), такъ какъ расходы на поѣздки не относятся ни къ числу судебныхъ издержекъ, ни къ числу издержекъ за веденіе дѣла (рѣш. 1872 г. № 447; 1873 г. № 554). Что же касается до указанія Залѣскаго на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, ходатайствуя въ апелляціи о допросѣ свидѣтеля Максимова, Залѣскій самъ обязался доставить его на Съѣздъ, а потому послѣдній, по смыслу 88 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ обязанъ вызывать Максимова повѣсткою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 209 ст. и по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Перемышльскій Мировой Съѣздъ.

126.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ивана Номикосова, губернскаго секретаря Ивана Верилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Есаулъ Василій Номикосовъ 11 го мая 1869 года выдалъ женѣ своей Любови Номикосовой 4 векселя на 20 тыс. руб., срокомъ по предьявленіи. На каждомъ изъ этихъ векселей имѣются по двѣ перечеркнутыя надписи Любови Номикосовой: первая отъ 6 января 1872 года слѣдующаго содержанія: „Вмѣсто меня заплатите по сему векселю поручику Ивану Васильевичу Номикосову, или кому онъ прикажетъ. Платежъ отъ него я получила сполна“, и вторая отъ 1 февраля 1872 года въ словахъ: „передаточную надпись эту считать ничтожною“. Послѣ того на всѣхъ векселяхъ находятся по двѣ неперечеркнутыя надписи: одна „безъ оборота на меня заплатите надворному совѣтнику Николаю Николаевичу Летуновскому, или кому онъ прикажетъ, платежъ отъ него полученъ сполна февраля 12 дня 1872 г. Любовь Номикосова“, другая: „безъ оборота на меня заплатите женѣ штабъ-ротмистра Еленѣ Васильевнѣ Булацель, или кому она прикажетъ, платежъ отъ нея мною полученъ сполна. Октября 10-го дня 1872 года. Надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Летуновскій“. Сія послѣдняя надпись засвидѣтельствована нотаріусомъ. Въ такомъ видѣ означенные 4 векселя, по смерти векселедателя, послѣдовавшей въ январѣ мѣсяцѣ 1872 года, представлены 8 декабря 1872 г. повѣреннымъ Елены Булацель ко взысканію съ сына и наслѣдника векселедателя, поручика Ивана Номикосова. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Номикосова на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ Булацель подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что противъ иска Булацель повѣренный поручика Номикосова, какъ въ судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ возражалъ слѣдующее: искъ этотъ преждевременный, такъ какъ векселя даны по предьявленіи, и хотя они потеряли вексельную силу, за непротестомъ въ срокъ, тѣмъ не менѣе, оставаясь простыми, безсрочными долговыми обязательствами, обязывали кредитора извѣстить должника о срокѣ, въ который требуется уплата долга, и только въ случаѣ неплатежа кредиторъ имѣлъ право на принудительное взысканіе долга, тѣмъ болѣе, какъ выразился повѣренный Номикосова въ апелляціонной жалобѣ, что до вѣритель его не зналъ о семъ долгѣ его отца; по этимъ векселямъ довѣри-

тель его уплатилъ матери своей долгъ, въ удостовѣреніе чего сослался на платежныя надписи, сдѣланныя рукою Любви Номикосовой; въ виду этихъ надписей на истцѣ лежитъ обязанность доказать, что онѣ не дѣйствительны; эти документы находились въ рукахъ его довѣрителя отъ 4 до 6 мѣсяцевъ со времени передачи, въ чемъ сослался на свидѣтеля, и потомъ неизвѣстно, гдѣ потеряны; вслѣдствіе сего повѣренный Номикосова заявилъ сомнѣніе въ подлинности послѣдующихъ надписей. Сообразивъ объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о преждевременности представленія ко взысканію векселей не имѣетъ правильнаго основанія. Хотя кредитныя обязательства соатавляютъ договоръ, но отношенія, которыя изъ нихъ вытекаютъ, опредѣляются спеціальными законами, изложенными въ разд. 3 гл. 5 отд. 1 Т. X ч. I и въ XI Т. Уст. о векс. Въ семъ послѣднемъ Уставѣ (ст. 540) векселя простые отличаются отъ переводныхъ, изъ коихъ первые, писанные по предъявленію, по силѣ 571 ст. и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 563, не требуютъ никакого предварительнаго принятія. Слѣдовательно, Булацель имѣла полное право пріобрѣтенныя ею простые векселя, данные Номикосовымъ, по предъявленіи на имя жены своей Любви Номикосовой, представить въ судъ для взысканія, безъ предварительнаго заявленія должнику о принятіи ихъ. Затѣмъ Палата признала необходимымъ установить значеніе надписей, сдѣланныхъ въ январѣ 1872 года на спорныхъ обязательствахъ Любовью Номикосовою; надписи эти изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „заплатите Ивану Васильевичу Номикосову или кому онъ прикажетъ. Платежъ отъ него я получила сполна. Любовь Номикосова“. По 559 стат. и по приложенію къ 540 ст. Устава о векс. (примѣчаніе), означенная надпись написана по образцу передаточной надписи, въ составъ которой входитъ показаніе платежа по векселю. Хотя векселя на 20 т. рубл., выданные отцомъ отвѣтчика женою своей Любовью Номикосовою, потеряли силу вексельнаго права, за протестомъ въ срокъ, и обратились въ заемныя обязательства, но и заемныя обязательства можно уступать другому лицу по передаточнымъ надписямъ (2058 и 2059 ст. Тома X ч. I), въ составъ которыхъ, по точному смыслу закона, входитъ показаніе о томъ, что передатчикъ заемнаго обязательства получилъ по оному платежъ отъ лица, которому этотъ актъ передается. Существенное отличіе передаточной надписи отъ платежной заключается въ томъ, что по первой изъ нихъ измѣняется только лицо кредитора, тогда какъ по послѣдней кредитныя отношенія между сторонами считаются оконченными, а долгъ уплаченнымъ (2052 ст. Т. X ч. I). Примѣняя эти общія соображенія, основанныя на законахъ, къ данному дѣлу, Судебная Палата признала, что приведенныя выше надписи на обязательствахъ на имя поручика Ивана Номикосова суть не надписи о платежѣ долга, а передаточныя надписи. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о нецѣлесообразности таковой надписи въ пользу лица, которое, въ качествѣ наследника послѣ отца, становится какъ бы отвѣтственнымъ самому себѣ въ своемъ долгѣ, не заслуживаетъ уваженія, потому что судъ не обязанъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ или другихъ цѣлей, для которыхъ совершаются сторонами сдѣлки, а разсуждаетъ объ этихъ сдѣлкахъ по тому значенію, которое даетъ имъ законъ (9 ст. Уст. Гр. Суд.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію возраженій повѣреннаго отвѣтчика относительно того, что означенныя четыре векселя находились послѣ надписи на нихъ Номикосовою въ рукахъ его довѣрителя и неизвѣстно куда утеряны, въ чемъ онъ сослался на свидѣтелей, и что при существованіи надписи на векселяхъ обязанность доказать недѣйствительность ихъ лежитъ на истцѣ, Судебная Палата нашла: на основаніи 564 ст. Устава о векселяхъ, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 года № 520, для передачи векселя недостаточно одного учиненія на немъ надписи, но необходимо врученіе векселя съ надписью другому лицу; до осуществленія, такимъ образомъ, передачи векселя векселедержатель, хотя-бы имъ и была сдѣлана на ономъ надпись, сохраняетъ все-таки право собственности на вексель. По силѣ 641 статьи Устава о векселяхъ, въ случаѣ потери векселя, утратившій оный долженъ извѣстить о томъ немедленно плательщика, надписателей и векселедателя и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить

въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній и рѣшенія Сената въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу Судебная Палата пришла къ заключенію, что Любовь Номикосова до дѣйствительной передачи векселей своего мужа Ивану Номикосову имѣла право, какъ собственница, распоряжаться ими по своей волѣ, слѣдовательно, и уничтожить передаточную надпись, сдѣланную на имя Номикосова, если сдѣлка о передачѣ векселей не состоялась; что Иванъ Номикосовъ, если-бы дѣйствительно у него были въ рукахъ эти векселя съ передаточными надписями на его имя и потомъ утеряны, обязанъ былъ извѣстить о томъ Любовь Номикосову и объявить о потерѣ въ публичныхъ вѣдомостяхъ; что при существованіи означенныхъ векселей въ рукахъ Любови Номикосовой и при неисполненіи Иваномъ Номикосовымъ правила 641 статьи одна ссылка на свидѣтелей въ томъ, что векселя эти были у него въ рукахъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, не можетъ быть принята за доказательство этого факта; что на основаніи точнаго смысла означенныхъ узаконеній устанавливаются процессуальныя права и обязанности сторонъ, требуемая 366 стат. Устава Гражд. Судопр., а именно: не на лицѣ, у кого въ рукахъ находятся векселя, лежитъ обязанность доказывать несостоятельность передаточной надписи, а на томъ, въ пользу чью была составлена надпись, впоследствии уничтоженная. Объясненіе повѣреннаго Номикосова, что повѣренный Булацель, какъ видно изъ протокола засѣданія Суда, самъ заявилъ, что Номикосова передала эти обязательства отвѣтчику,—повѣренный Булацель отвергаетъ, относя помѣщеніе такого выраженія въ протоколѣ къ опискѣ; въ виду сего отрицанія, а равно и того, что это выраженіе внесено въ протоколъ не по требованію противной стороны, существованіе означеннаго выраженія въ протоколѣ, по мнѣнію Палаты, не можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ безошибочной редакціи этого выраженія. Къ тому же это объясненіе не заслуживаетъ уваженія еще и потому, что самъ же повѣренный въ апелляціонной жалобѣ выразился, что довѣрителю его ничего не было извѣстно о сихъ обязательствахъ его отца до представленія ихъ ко взысканію; слѣдовательно, они не могли быть въ рукахъ его довѣрителя. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что надписи, сдѣланныя Любовью Номикосовою на четырехъ векселяхъ своего мужа на 20 т. руб. въ пользу поручика Ивана Номикосова, суть не платежныя, а передаточныя; что Номикосова, если считала свою сдѣлку съ Иваномъ Номикосовымъ несостоявшеюся, имѣла право ихъ уничтожить; что обязанность доказывать самостоятельность этихъ надписей, по силѣ 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., лежитъ на Иванѣ Номикосовѣ, а не на Любови Номикосовой, или преемницѣ ея правъ, Булацель, Судебная Палата признала возраженія отвѣтчика по симъ предметамъ незаслуживающими уваженія. Наконецъ, обращаясь къ заявленію апеллятора о сомнѣніи передаточныхъ надписей, по которымъ означенныя обязательства перешли къ Булацелю, Судебная Палата нашла, что это заявленіе, вопреки 545 ст. Устава Гр. Суд., сдѣлано не въ первомъ засѣданіи Суда, разбиравшаго это дѣло, а лишь въ апелляціонной жалобѣ; что сомнѣніе о неправильности передаточныхъ надписей—въ пользу Булацеля могла бы заявить въ настоящемъ дѣлѣ Номикосова, такъ какъ это касается ея правъ, а не отвѣтчикъ Иванъ Номикосовъ, на которомъ лежитъ обязанность только отвѣтствовать по векселямъ, а потому и этотъ предметъ жалобы повѣреннаго Ивана Номикосова не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Номикосова представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отиѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) признаніе Палатою настоящаго иска своевременно предъявленнымъ составляетъ, если смотрѣть на представленныя ко взысканію акты, какъ на векселя, нарушеніе 573, 599 и 610 ст. Уст. Торгов., а если смотрѣть на нихъ какъ на простыя долговыя обязательства—нарушеніе 1528, 1530, 1536, 2040, 2051 и 2056 статей Тома X ч. I. и 569 ст. Уст. Торг., такъ какъ, по объясненію просителя, долговыя обязательства срокомъ по предъявленію должны быть сперва предъявляемы къ платежу, съ назначеніемъ для сего срока, и только въ случаѣ неуплаты въ этотъ срокъ могутъ быть предъявляемы ко взысканію; 2) Палата нарушила 2052 стат. Т. X ч. I 473 ст. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что, не взирая на точный смыслъ

сдѣланныхъ Номикосовою расписокъ на актахъ о полученіи отъ Ивана Номикосова полнаго удовлетворенія, присудила его вновь платить по тѣмъ же актамъ Булацель и неправильно опредѣлила юридическое значеніе тѣхъ расписокъ, а равно и 1528, 1536, 1538 и 1539 стат. X Т. I ч. тѣмъ, что, вопреки завѣренію Номикосовой о полученіи отъ наслѣдника векселедателя платежей по векселямъ, Палата признала надписи не платежными, а передаточными, какъ будто есть возможность полученія денегъ съ себя же (обстоятельства дѣла обличаютъ, что Любовь Номикосова, мать Ивана Номикосова, знала, что сынъ ея, отъ котораго она получила удовлетвореніе,—наслѣдникъ векселедателя), и истолковала сомнѣніе свое не въ пользу лица обязавшагося, Ивана Номикосова, а въ пользу истицы; 3) нарушены 366, 479, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по одному голословному заявленію повѣреннаго Булацель Палата признала, что учиненное имъ въ Судѣ и записанное въ протоколъ засѣданія сознание о томъ, что векселя, въ силу учиненныхъ на нихъ надписей, были переданы Ивану Номикосову и находились у него, не можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ безошибочной редакціи судомъ выраженія повѣреннаго Булацель, заключающаго въ себѣ признанія, тогда какъ, по смыслу указанныхъ законовъ, признаніе, учиненное одною стороною и служащее къ утверженію правъ ея противника, освобождаетъ послѣдняго отъ представленія доказательствъ признаннаго факта, и такой фактъ считается вполне доказаннымъ; опровергать же признаніе возможно только въ томъ случаѣ, когда оно относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ; но для того, чтобы пользоваться признаніемъ, безразлично,—будетъ ли оно внесено въ протоколъ по инициативѣ суда, или по просьбѣ противной стороны. Это послѣднее нарушеніе не оправдывается и указаніемъ Палаты на то, что, будто бы, помѣщенное въ апелляціи просителя объясненіе, что Ивану Номикосову ничего не было извѣстно о сихъ обязательствахъ его отца: во-1 хъ) потому, что редакція выраженія просителя Палатою измѣнена: въ томъ мѣстѣ апелляціи, гдѣ проситель, не касаясь существа дѣла, говорилъ о несвоевременности иска, дѣйствительно встрѣчается выраженіе, употребленное для большей убѣдительности въ необходимости установленія срока—что наслѣднику неизвѣстно существованіе обязательствъ наслѣдодателя и у кого таковыя находятся, и онъ при обращеніи прямо къ понудительному взысканію судомъ лишенъ возможности собрать свѣдѣнія какъ о правильности тѣхъ актовъ, такъ и о погашеніи ихъ самимъ наслѣдодателемъ, и во 2-хъ) потому, что проситель выражался только примѣрно; говоря же по существу, онъ категорически доказывалъ, что указанные векселя перешли къ Ивану Номикосову и что онъ произвелъ по нимъ платежъ. Посему Палата не имѣла основанія заключить, что векселя не могли быть въ рукахъ Ивана Номикосова. Тѣмъ болѣе Палата не могла сдѣлать такого вывода потому, что истица, понимая выраженіе просителя какъ примѣръ, не указывала на него, какъ на признаніе факта ненахожденія векселей въ рукахъ Ивана Номикосова. Въ этомъ случаѣ Палата поступила непослѣдовательно и нарушила равноправіе сторонъ; такъ, при указаніи просителя на признаніе противною стороною факта перехода векселей къ Ивану Номикосову и на точныя слова протокола Палата допускаетъ опіску; а здѣсь, при отсутствіи заявленія истицы и невзирая на послѣдующія объясненія просителя, усматриваетъ признаніе; 4) кромѣ изложеннаго въ предыдущемъ пунктѣ, Палата нарушила 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства еще и тѣмъ, что отнесла къ обязанности Ивана Номикосова доказывать несостоятельность надписей въ его пользу. Проситель полагаетъ, что законъ обязываетъ довѣрителя его доказать только, что надпись воспріяла свое дѣйствіе, что онъ вслѣдствіе ея получилъ въ свои руки векселя, и насколько не долженъ доказывать недѣйствительности позднѣйшихъ надписей, ибо если надпись въ его пользу законная и имѣетъ силу, то всѣ остальные недѣйствительны; 5) фактъ перехода и нахождения у него тѣхъ векселей Иванъ Номикосовъ и доказывалъ показаніемъ свидѣтеля, котораго Палата, въ нарушеніе 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопр., не спросила; 6) Палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ дѣла 641 ст. Устава о вексел., ибо Иванъ Номикосовъ, получивъ оплаченные имъ векселя, по которымъ

взысканіе съ него слѣдовало, не имѣлъ ни надобности, ни основанія публиковать объ утратѣ ихъ, ни-же извѣщать кого бы то ни было, въ особенности Любовь Номикосову, которая ни въ какомъ случаѣ не могла быть плателъщицею по тѣмъ векселямъ; 7) Палата неправильно истолковала 545 ст. Уст. Гр. Суд., объяснивъ, что эта статья безусловно требуетъ, чтобы сомнѣніе въ подлинности акта было заявлено въ первомъ засѣданіи суда по дѣлу, тогда какъ эта статья требуетъ, чтобы сомнѣніе было заявлено не позднѣе перваго засѣданія по предъявленіи акта сторонѣ, заявившей сомнѣніе; проситель же доводилъ до свѣдѣнія Палаты, что акты тѣ ему не предъявлены, посему права на заявленіе сомнѣнія въ подлинности надписей, учиненныхъ отъ имени Номикосовой 1 и 12 февраля, проситель не потерялъ. Отказавъ въ изслѣдованіи этихъ заподозрѣнныхъ актовъ, Палата нарушила 545 и 546 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ представляется несогласнымъ съ этими законами и тотъ выводъ Палаты, что сомнѣніе могла заявить только Номикосова, а не Иванъ Номикосовъ, обреченный только безмолвно платить. Проситель полагаетъ, что заявить сомнѣніе могъ только его довѣритель, съ котораго, несмотря на существующую надпись въ его пользу, требуютъ платежа и никто другой, къ дѣлу не причастный, а тѣмъ менѣе Любовь Номикосова (542 ст. Уст. Гр. Суд.), если только ею акты подписаны. Въ объясненіи на эту касационную жалобу повѣренный Булацель проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Номикосова законовъ: 1) всѣ разсужденія просителя о преждевременности настоящаго иска по непредъявленію Номикосову, прежде начатія онаго, векселей къ платежу опровергаются приведенною Палатою 571 ст. Уст. Торг., такъ какъ спорные векселя суть простые, а на основаніи этой статьи простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, какъ это разъяснено и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1871 года № 563; 1873 года № 1253 и друг.); 2) заявленіе просителя о нарушеніи указываемыхъ имъ законовъ тѣмъ, что Палата сдѣланная Номикосовою на векселяхъ первыя, въ послѣдствіи перечеркнутыя, надписи о полученіи отъ Номикосова полного удовлетворенія, признала не платежными, а передаточными, вопреки содержанію этихъ надписей, удостовѣряющему, что Номикосова деньги получила, представляется лишеннымъ основанія. Означенныя надписи составлены согласно 559 стат. Уст. Торговаго о передаточныхъ на векселѣ надписяхъ и приложенному къ 540 ст. того-же Устава подъ № 12 образцу передаточной надписи, которыми предписано означать, между прочимъ, и о томъ, что платежъ полученъ, а потому совершенно правильно признаны Палатою передаточными надписями. Но эти надписи сами по себѣ не удостовѣряютъ дѣйствительнаго полученія платежа и перехода векселя въ собственность того лица, на имя котораго онѣ сдѣланы, доколѣ самые векселя ему не переданы и остаются въ рукахъ сдѣлавшаго надписи векселедержателя, такъ какъ, по смыслу 547 и 564 ст. Уст. Торг. и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 520, для передачи векселя недостаточно одного учиненія на немъ надписи, но необходимо и врученіе векселя съ надписью тому лицу, на имя котораго она сдѣлана; до осуществленія же, такимъ образомъ, передачи векселя, векселедержатель, хотя бы имъ и была сдѣлана на ономъ надпись, сохраняетъ все-таки право собственности на вексель. Поэтому Палата совершенно правильно и согласно съ закономъ признала, что Любовь Номикосова до дѣйствительной передачи векселей настоящему отвѣтчику, Ивану Номикосову, имѣла право, какъ собственница, распорядиться ими по своей волѣ, слѣдовательно, и уничтожить передаточную надпись, учиненную на имя Номикосова, если сдѣлка о передачѣ векселей не состоялась; 3) жалоба просителя на нарушеніе Палатою 479, 480 и 481 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ истолкованіемъ признанія той и другой стороны касательно нахождения спорныхъ векселей въ рукахъ отвѣтника Номикосова относится къ существу дѣла, такъ какъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заключеніе о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе того или другого факта,

зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и посему не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 4) установивъ, на точномъ основаніи закона и по обстоятельствамъ дѣла и объясненіямъ сторонъ, что спорные векселя не переходили отъ первой векселедательницы Номикосовой въ руки отвѣтчика Номикосова и признавъ, также согласно съ закономъ, что Номикосова до дѣйствительной передачи отвѣтчику векселей, съ надписями на его имя могла уничтожить эти надписи, что и сдѣлано ею вторыми надписями, Палата вполне основательно признала, что лицо, въ рукахъ коего находятся такіе векселя, не имѣетъ надобности доказывать недѣйствительность уничтоженныхъ Номикосовою надписей, но что обязанность доказать дѣйствительность этихъ уничтоженныхъ надписей лежитъ на лицѣ, въ пользу коего онѣ были сдѣланы, и этимъ Палата не нарушила 366 стат. Уст. Гражд. Суд.; 5) равнымъ образомъ не нарушены 409 и 410 ст. того же Устава недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что спорные векселя находились въ рукахъ отвѣтчика, ибо при установленіи, какъ объяснено выше, того факта, что они въ руки отвѣтчика вовсе не переходили, и въ виду несоблюденія отвѣтчикомъ требованія 641 ст. Уст. Торговаго относительно заявленія его объ утратѣ оныхъ, фактъ нахождения ихъ въ рукахъ отвѣтчика, опровергнутый какъ смысломъ закона, такъ и обстоятельствами дѣла, не можетъ быть причисленъ къ такимъ событіямъ, которыя дозволяется, по закону, удостовѣрять свидѣтельскими показаніями; 6) засимъ сама собою упадаетъ жалоба просителя на неправильное, будто бы, истолкованіе Палатою 641 ст. Уст. Торг.; 7) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 545 и 546 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что заявленіе сомнѣнія относительно передаточныхъ надписей, по которымъ спорные векселя перешли къ Булацель, Палата признала несвоевременнымъ, потому что заявленіе это сдѣлано не въ первомъ засѣданіи суда, разбирающаго дѣло, а лишь въ апелляціонной жалобѣ. Хотя проситель вполне правильно замѣчаетъ, что 545 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы сомнѣніе было заявлено не позднѣе перваго засѣданія по предъявленіи акта сторонъ, заявившей сомнѣніе, но объясненіе его, что онъ доводилъ до свѣдѣнія Палаты, что векселя ему не предъявлены, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Изъ дѣла видно, что къ исковому прошенію были приложены всѣ четыре подлинныя векселя съ копіями и что въ засѣданіи Окружнаго Суда 6 февраля 1873 года, въ которомъ докладывалось это дѣло, повѣренный Номикосова, настоящій проситель, представлялъ словесныя объясненія о векселяхъ, приводя буквально содержаніе значившихся на нихъ перечеркнутыхъ надписей на имя Номикосова, изъ чего нельзя не заключить, что векселя были уже въ то время просителю предъявлены, а при такихъ обстоятельствахъ Палата имѣла полное основаніе признать несвоевременнымъ заявленіе сомнѣнія, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Номикосова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1877 года февраля 24 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Склобовскаго объ отмятнѣ рѣшенія Херсонской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Регинскій искъ свой съ нотаріуса Склобовскаго 900 рублей основываетъ на томъ обстоятельстве, что Склобовскій, принявъ отъ Регинскаго для протеста перешедшій къ нему послѣднему по бланковой безоборотной надписи отъ купца Соломенцова и выданный Шухминымъ вексель, не протестовалъ его, который вслѣдствіе сего потерялъ силу вексельнаго права, отчего, за послѣдовавшею несостоятельностью Шухмина, Регинскій лишенъ возможности получить по оному удовлетвореніе. Повѣренный нотаріуса Склобовскаго, не возражая

противъ самой суммы иска (367 ст. Устава Гражд. Судопр.), не отрицая и того, что имъ былъ принятъ сказанный вексель для протеста и что этотъ документъ у него находится, указывалъ лишь на то, что истецъ не доказалъ, что Склобовскій не протестовалъ своевременно того векселя, или что отъ несвоевременнаго протеста Регинскій, по несостоятельности Шухмина, не можетъ взыскать съ него помянутую сумму. Вслѣдствіе заявленнаго апелляторомъ Регинскимъ въ его жалобѣ ходатайства, на основаніи 439—444 ст. Уст. Гр. Суд., объ истребованіи отъ нотариуса Склобовскаго къ дѣлу сказаннаго векселя, въ подтвержденіе того, что онъ остался вовсе непротестованнымъ, хотя Судебная Палата по опредѣленію своему 3 го іюля 1874 года и предоставляла Склобовскому представить оный къ 1 сентября, но онъ ни объясненія на апелляцію, согласно 765 ст. Уст., ни векселя или свѣдѣнія, извлеченнаго изъ реестра (1 п. 26 ст. Полож. о нотар. части), о томъ, былъ ли совершонъ и когда именно протестъ онаго, не представилъ, уклонившись, такимъ образомъ, вовсе отъ дачи положительныхъ объясненій. по такимъ обстоятельствамъ, которыя, относясь къ личнымъ его дѣйствіямъ, несомнѣнно должны были быть ему вполне извѣстны. Между тѣмъ, изъ представленныхъ истцомъ: а) расписки Склобовскаго, не оспоренной его повѣреннымъ въ подлинности, видно, что 12 іюня 1872 г. сказанный вексель имъ, Склобовскимъ, дѣйствительно принятъ для своевременнаго протеста; б) изъ засвѣдѣствованнаго удостовѣренія конкурснаго правленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шухмина оказывается, что всѣхъ предъявленныхъ къ нему взысканій имѣется на сумму свыше 55 т., тогда какъ имущества оказалось всего на 14641 руб. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 131 ст. Полож. о нотар. части, нотариусы при протестѣ векселей должны руководствоваться правилами, изложенными въ Уставѣ Вексельномъ, а слѣдовательно, нотариусъ Склобовскій не могъ не знать, что Уставъ о векселяхъ признаетъ протестъ векселя безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ силы вексельнаго права и, какъ это выражено въ 617 и 622 ст. Уст. Торг., положительно не допускаетъ по векселямъ непротестованнымъ производить взысканіе вексельнымъ порядкомъ съ подписателей и векселедателя, не различая вовсе того случая, когда упущеніе протеста произошло не по винѣ векселедержателя, причемъ Уставъ Торговый по такому векселю лишаетъ сего послѣдняго при несостоятельности векселедателя и права на причисленіе долга его по одному, согласно 1960 и 1996 ст. Уст., къ первому роду долговъ; 2) что, такимъ образомъ, въ оставленіи нотариусомъ Склобовскимъ у себя векселя безъ протеста, имѣвшимъ послѣдствіемъ потерю силы вексельнаго права, заключаются доказательства такого дѣянія Склобовскаго, которымъ причинены убытки Регинскому и которые онъ, Склобовскій, въ качествѣ нотариуса, по особымъ обязанностямъ своего званія, не только могъ, но и обязанъ былъ предотвратить; 3) что противъ самой суммы иска, какъ она опредѣлилась во время производства настоящаго дѣла, отвѣтчикъ не споритъ, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ сего дѣла, въ виду неотрицанія Склобовскимъ того, что вексель у него находится, и непредставленія онаго, въ силу 444 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка истцомъ на тотъ документъ; 4) что, наконецъ, въ силу общаго юридическаго правила, выраженнаго въ 684 ст. X Т. I ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ присужденъ къ тому требованіями закона, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Судебная Палата, по всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь вышеприведенными законоположеніями и 339, 366, 456 ст. Уст. Гр. Суд., 59 и 64 ст. Полож. о нотар. части, примѣч. по продолженію 1868 г. и ст. 677 X Т. I ч., постановила: съ Склобовскаго въ пользу Регинскаго взыскать 900 руб.; дѣйствія нотариуса Склобовскаго разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 366, 677 ст. и 1 примѣч. къ ней Уст. Гражданск. Суд. и 684 ст. Тома X ч. I,

объясняя, что, на основаніи рѣшенія Сената 1871 г. за № 941, ст. 677 X Т. I ч. съ примѣчаніемъ можетъ быть примѣнена къ тому случаю, если кто-либо причинить другому лицу убытки преступленіемъ или проступкомъ, а если въ дѣяніи причинившаго убытки ни преступленія, ни проступка нѣтъ, а есть послѣдствія всякаго другого дѣянія и упущенія, то онъ подвергается взысканію этихъ убытковъ по 684 ст. Тома X ч. I. Въ первомъ случаѣ иску гражданскому неизбѣжно должно предшествовать личное преслѣдованіе отвѣтчика, а во второмъ—этого не требуется. Между тѣмъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ примѣнила обѣ эти статьи: по 684 ст. сочла просителя обязаннымъ заплатить Регинскому 900 руб. убытковъ, а по 677 ст. примѣч. постановила, кромѣ того, разсмотрѣть дѣйствія его, какъ нотариуса, въ распорядительномъ засѣданіи, т.е. поступила наоборотъ. Засимъ проситель добавляетъ, что при точномъ соблюденіи 677 ст. Тома. X ч. I съ примѣч. онъ доказалъ-бы, что въ дѣйствіяхъ его съ векселемъ Регинскаго онъ совершенно правъ и никакихъ убытковъ не причинилъ ему; 2) что истецъ Регинскій не доказалъ своего иска, т.е. ни того, что онъ чрезъ непротестъ векселя его дѣйствительно понесъ убытокъ, ни того, что убытокъ этотъ составляетъ заявленную имъ сумму, а, между тѣмъ, Палата, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. I ч., признала просителя отвѣтственнымъ предъ Регинскимъ во всей суммѣ векселя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Николая Склобовскаго незаслуживающею уваженія. Судебная Палата вовсе не примѣнила въ совокупности обѣ указанныя просителемъ ст. 677 и 684 X Т. I ч., признавъ его обязаннымъ уплатить Регинскому убытки за оставленіе векселя сего послѣдняго безъ протеста, а основала такое заключеніе, какъ сказано въ рѣшеніи ея, на общемъ юридическомъ правилѣ, выраженномъ въ 684 ст. X Т. I ч., по силѣ коей всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ присужденъ къ тому требованіями закона, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить; а если, независимо отъ сего, Палата постановила дѣйствія Склобовскаго по сему дѣлу, какъ нотариуса, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи, то, въ виду ст. 57 и 59 и примѣч. къ 64 ст. Полож. о нотар. части, а равно 250 ст. Учр. Суд. Устан., предоставляющей судебнымъ мѣстамъ, обнаружившимъ неправильное дѣйствіе, или же какіе либо безпорядки, или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему установленія или должностнаго лица судебного вѣдомства, принимать мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаютъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждать дисциплинарное о томъ производство, не усматривается въ означенномъ распоряженіи Палаты никакого нарушенія указанной просителемъ 677 ст. X ч. I. Неосновательно также указаніе на нарушеніе, будто бы, 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала просителя отвѣтственнымъ предъ Регинскимъ во всей суммѣ векселя, тогда какъ сей послѣдній не доказалъ ни того, чтобы онъ чрезъ непротестъ векселя дѣйствительно понесъ убытокъ, ни того, что этотъ убытокъ составляетъ заявленную имъ сумму, такъ какъ: во 1) вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, а во-2) Палата, не имѣя въ виду со стороны отвѣтчика возраженій противъ показаннаго истцомъ размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, въ правѣ была, признавъ Склобовскаго обязаннымъ вознаградить Регинскаго за причиненные ему убытки, признать подлежащимъ удовлетворенію и требованіе его относительно самага количества этихъ убытковъ (Сборн. рѣш. 1873 г. № 1057). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Склобовскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

128.—1877 года февраля 24-го дня. По прошенію жены титулярнаго советника Софіи Ковалевской объ отмянѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Софія Ковалевская, пріобрѣвшая съ публичныхъ торговъ 28-го ноября 1871 года недвижимое имѣніе, состоявшее въ общемъ владѣніи братьевъ Алексѣя и Николая Стороженковъ, находящееся Павлоградскаго уѣзда въ с. Жемчужномъ, предъявила въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ 23-го марта 1874 года искъ къ купцу Марку Кривцову о признаніи недѣйствительными аренднаго договора, заключеннаго 15-го августа 1870 года и дополнительнаго условія 28-го мая 1872 года, по которымъ Николай Стороженко отдалъ Кривцову съ 9-го октября 1875 г. по 9-е октября 1874 г. въ арендное содержаніе часть свою изъ вышеупомянутаго имѣнія, основывая таковое требованіе: во-1-хъ) на томъ, что имѣніе Стороженка, какъ состоящее въ общемъ владѣніи, могло быть отдано въ арендное содержаніе не иначе, какъ съ согласія обоихъ владѣльцевъ, согласно 543 и 554 ст. Тома X части 1, и во-2-хъ) на томъ, что при совершеніи означенныхъ договоровъ Николаю Стороженку было извѣстно объ обращеніи на общее имѣніе Стороженковъ взысканія по претензіи Лубенцова къ Николаю Стороженку, такъ какъ повѣстки судебного пристава по сему предмету были вручены Николаю Стороженку 10-го ноября 1870 года и 4-го февраля 1871 года. Такимъ образомъ, врученіе повѣстки объ исполненіи, обращенномъ на имѣніе, дѣлаетъ арендный договоръ этотъ, согласно 477 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., недѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Софіи Ковалевской. По апелляции повѣреннаго истицы Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) что домашній договоръ отъ 15 августа 1870 года, какъ видно изъ его содержанія, дѣйствительно заключенъ съ Кривцовымъ единственно отъ имени Николая Стороженка, но обстоятельство это вовсе не доказываетъ того, чтобы заключеніе сего договора послѣдовало безъ согласія другого совладѣльца, Алексѣя Стороженка, ибо хотя, на основаніи 546 ст. Т. X ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію, но законъ не устанавливаетъ непремѣннаго условія, чтобы согласіе это совладѣльцами выражалось письменно; изъ дѣла не видно, чтобы Алексѣй Стороженко заявлялъ о своемъ несогласіи на распоряженіе Николая Стороженка частію, принадлежащею сему послѣднему въ общемъ имѣніи; въ виду сего Судебная Палата, признавъ недоказаннымъ, чтобы условія Николая Стороженка съ Маркомъ Кривцовымъ 15 августа 1870 года и 26 мая 1872 года были заключены безъ согласія на то Алексѣя Стороженка, на семъ основаніи не можетъ признать эти условія недѣйствительными; 2) соображенія, приведенныя повѣреннымъ истицы въ доказательство того обстоятельства, будто бы договоръ 15 августа 1870 года составленъ уже послѣ врученія Николаю Стороженку повѣстокъ 10 ноября и 4-го февраля 1871 г. и послѣ составленія описи 4-го июня 1871 года, лишены доказательнаго значенія, ибо одно лишь незаявленіе Кривцовымъ судебному приставу о существованіи домашняго контракта 15 августа 1870 г. не можетъ служить доказательствомъ, что контрактъ сей составленъ позднѣе; возлагать же на обязанность отвѣтчика доказывать противное, какъ то требуетъ повѣренный апелляторши, не согласно съ 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., а какъ заявленіе о позднѣйшемъ составленіи контракта 15 августа 1870 года послѣдовало со стороны повѣреннаго истицы, то на немъ лежитъ обязанность доказать это заявленіе, чего повѣренный ея, истицы, не исполнилъ. На основаніи сего Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Ковалевской въ искѣ правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ Ковалевская указываетъ на нарушеніе Палатою: во-1-хъ) 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что она своими разсужденіями неправильно возложила на просительницу обязанность доказывать отрицательные факты, какъ то: несуществованіе согласія совладѣльца на совершеніе договора въ день его написанія, т. е. 15 августа 1870 г., и во-2-хъ) 546, 555, 1700, 1530 и 1534 ст. Т. X ч. I, въ силу кото-

рыхъ наемъ недвижимаго общаго нераздѣльнаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта, съ согласія всѣхъ совладѣльцевъ, слѣдовательно, если для того распоряженія установлена письменная форма, то и согласіе совладѣльца на такое распоряженіе должно быть выражено непременно въ письменной формѣ

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, на которой изъ сторонъ лежитъ обязанность доказать достовѣрность числа, выставленнаго на домашнемъ актѣ, ежели противъ достовѣрности того числа заявленъ споръ со стороны лица, не участвовавшаго въ составленіи онаго, былъ уже подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. января 31—февраля 13, напечатанномъ въ Сбор. подъ № 124, причемъ Правительствующій Сенатъ изъ сопоставленія точнаго значенія 476 и 477 ст. Уст. Гр. Суд. съ общими правилами, выраженными въ 366 ст. того же Уст., пришелъ къ такому выводу, что въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ какъ для самихъ контрагентовъ, ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, такъ и для третьихъ лицъ, и если кто либо изъ нихъ будетъ оспаривать достовѣрность числа на томъ актѣ, то долженъ и доказать невѣрность означенія числа въ актѣ. Относительно домашнихъ актовъ приведенное правило примѣнимо только къ участвовавшимъ въ совершеніи акта лицамъ, ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ; въ случаѣ же возраженія третьяго лица противъ выставленнаго въ домашнемъ актѣ дня его совершенія не оно обязано доказать неправильное означеніе дня, а представившій актъ долженъ доказать достовѣрность означеннаго въ актѣ числа. Въ виду такого разъясненія точнаго смысла приведенныхъ законовъ, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что на истицѣ Ковалевской лежала обязанность доказать свое заявленіе о позднѣйшемъ составленіи домашняго аренднаго договора 15 августа 1870 г., заключеннаго Николаемъ Стороженкомъ съ Кривцовымъ, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 366 ст. Уст. Гр. Суд.; равнымъ образомъ оказывается заслуживающимъ уваженія и указаніе просительницы на нарушеніе Судебною Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она возложила на нее, просительницу, обязанность доказывать отрицательный фактъ, т. е. несуществованіе согласія совладѣльца Алексѣя Стороженка на совершеніе договоровъ 15 августа 1870 г. и 26 мая 1872 г., заключенныхъ на общее имѣніе братомъ Стороженкомъ съ Кривцовымъ единственно отъ имени одного Николая Стороженка. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе со стороны Одесской Судебной Палаты 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное ею рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату

129.—1877 года февраля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Дедюлиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывавъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По просьбѣ вдовы надворнаго совѣтника Софіи Дедюлиной о ввѣдѣ ея во владѣніе частью недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ умершаго мужа ея, Алексѣя Дедюлина, присужденною къ выдѣлу на указную ея долю, Ярославскій Окружный Судъ 10-го января 1875 года опредѣлилъ: ввести просительницу во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, означеннымъ въ рѣшеніи Московской палаты уголовного и гражданскаго суда, 8-го октября 1868 года состоявшимся. Вводъ этотъ учиненъ 21-го того же января, а вслѣдъ затѣмъ, и именно 23 января, повѣренный наслѣдниковъ Алексѣя Дедюлина, двухъ сыновей его и дочери, принесъ Московской Судебной Палатѣ частную жалобу, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда на томъ основаніи, что упомянутое рѣшеніе палаты уголовного и гражданскаго суда о выдѣлѣ Дедюлиной части имѣнія еще не вошло въ за-

конную силу. Судебная Палата нашла, что, какъ это явствуетъ изъ совокупнаго соображенія ст. 1296 Т. X ч. I, 1424, 1425, 1433 и 962—967 ст. Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, касаясь правъ и интересовъ лица, имущество коего охраняется, можетъ быть обжалованъ и другими лицами въ томъ же охранительномъ порядкѣ, лишь въ тѣхъ дѣйствіяхъ, кои совершаются по исполненію самаго ввода во владѣніе судебными приставами. Засимъ всякія жалобы заинтересованныхъ лицъ, заключающія въ себѣ споры противъ дѣйствительности самыхъ актовъ укрѣпленія, на основаніи коихъ введено лицо во владѣніе, и опроверженія ввода во владѣніе, какъ акта укрѣпленія правъ, по смыслу 3 п. 707 ст. Зак. Гр., очевидно, могутъ подлежать обсужденію по существу лишь въ порядкѣ судопроизводства тяжёбнаго, на основаніи 1, 4 и 256 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, не иначе, какъ по исковому прошенію, предъявляемому по правиламъ, изложеннымъ въ 257—264 ст. того же Устава, а засимъ разсматриваться Судебною Палатою только въ порядкѣ апелляціонномъ, согласно 743 и 777 ст. того же Устава. Если судебная практика и допускаетъ принесеніе жалобъ на постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ во вводѣ во владѣніе имѣніемъ отъ тѣхъ лицъ, коимъ въ ономъ отказано, то въ семъ случаѣ жалобы сіи разсматриваются, очевидно, на основаніи 9 ст. того же Устава, только потому, что въ виду вовсе нѣтъ противной стороны, которая бы заявляла споръ противъ самаго права на имущество, такъ что непринятіе подобнаго рода жалобы было бы равносильно отказу въ охраненіи имущественныхъ правъ частнаго лица, для чего именно и установленъ охранительный порядокъ судопроизводства, точно такъ же, какъ по положительному правилу закона 5-го апрѣля 1869 года, выраженному въ 32 и 33 ст. Временныхъ Правиль о духовныхъ завѣщаніяхъ, на опредѣленія Окружнаго Суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію могутъ быть приносимы частныя жалобы Судебной Палатѣ, а частныя жалобы на утвержденіе завѣщаній къ исполненію допускаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ въ виду отвѣтчика; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ, признавая частную жалобу повѣреннаго Дедюлиныхъ на опредѣленіе Окружнаго Суда о вводѣ Софьи Дедюлиной во владѣніе имѣніемъ подлежащею удовлетворенію, Московская Судебная Палата постановила: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты просить, по довѣренности Якова, Владимира, Василия и Елены Дедюлиныхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, указывая на нарушеніе приведенныхъ въ этомъ опредѣленіи законовъ, а равно 1437 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата изъ совокупнаго соображенія законоположеній о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, изложенныхъ въ 1424—1437 ст. Уст. Гр. Суд., пришла къ заключенію что въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства могутъ быть обжалованы, какъ просителями, по ходатайству коихъ совершонъ вводъ во владѣніе, такъ и другими заинтересованными лицами, только исполнительныя дѣйствія судебныхъ приставовъ по вводу; на самыя же опредѣленія Окружныхъ Судовъ, по дѣламъ о вводѣ во владѣніе состоявшіяся, допускаются жалобы Судебной Палатѣ лишь отъ просителей, коимъ отказано судомъ въ удостовѣреніи ходатайства ихъ о вводѣ; лица же, права коихъ нарушены постановленіемъ суда о вводѣ во владѣніе, могутъ только предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ права. Такое заключеніе Судебной Палаты не вытекаетъ, однако, изъ прямого смысла закона. Если дѣйствительно, какъ признаетъ Палата, просьбы заинтересованныхъ лицъ, заключающія въ себѣ споры противъ дѣйствительности самыхъ актовъ укрѣпленія, на основаніи коихъ совершонъ вводъ во владѣніе, подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, то съ другой стороны постановленія окружныхъ судовъ о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ возбуждаютъ нерѣдко такія отъ заинтересованныхъ лицъ жалобы, обсужденіе коихъ не можетъ быть признано несомнѣстнымъ съ порядкомъ охранительнаго судопроизводства, на примѣръ, когда въ постановленіе Окружнаго Суда о вводѣ

во владѣніе по купчей крѣпости, по духовному завѣщанію, или по иному акту включено такое имѣніе, которое въ цѣломъ составѣ или въ части не состояло во владѣніи продавца, завѣщателя и вообще того лица, права коего перешли къ пріобрѣтателю, а, напротивъ, находилось въ безспорномъ владѣніи другого лица, то это послѣднее лицо не можетъ быть лишено возможности оградить свое право путемъ жалобы, если оно не пропустило установленныхъ въ законѣ сроковъ. Требовать, чтобы фактической владѣлецъ имущества въ каждомъ данномъ случаѣ, для огражденія своего владѣнія, предъявлялъ искъ, было бы несогласно съ 531 ст. Тома X ч. I, предписывающею охранять всякое, даже и незаконное, владѣніе до тѣхъ поръ, пока имущество не будетъ присуждено другому. Лицо, въ дѣйствительномъ владѣніи котораго находится недвижимое имѣніе, въ правѣ защищать свое владѣніе отъ постороннихъ притязаній, а въ случаѣ предъявленія къ нему иска обязано представить суду свои возраженія, но ему не можетъ быть вмѣнено въ обязанность, вмѣсто защиты своего права, отыскивать оное предъ судомъ и изъ положенія отвѣтчика становиться истцомъ. Дѣла о вводѣ во владѣніе производятся въ окружныхъ судахъ по просьбѣ пріобрѣтателя имѣнія и при его только участіи, прочія же лица, права коихъ могутъ быть нарушены вводомъ, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ возможность освѣдомиться о постановленіи суда только при самомъ вводѣ, ибо хотя о содержаніи сего постановленія, въ силу 1425 ст. Уст. Гр. Суд., выставляется въ пріемной комнатѣ суда объявленіе, но тѣмъ не менѣе вводъ можетъ быть совершенъ по исполнительному листу суда немедленно за воспослѣдованіемъ его опредѣленія. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что постановленія Окружнаго Суда о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ въ предѣлахъ установленныхъ закономъ сроковъ всѣми лицами, права коихъ нарушаются вводомъ, и что противное сему заключеніе Судебной Палаты не имѣетъ правильнаго основанія. Это явствуетъ и изъ 1434 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, по указанію коей пропустившій двухнедѣльный срокъ на принесеніе жалобы, или на объявленіе спора, не лишается права начать искъ. Приведенная въ опредѣленіи Палаты аналогическая ссылка ея на ст. 32 и 33 прилож. къ прим. 1012 ст. Т. X ч. I (по прод. 1871 года) не подтверждаетъ ея соображеній, такъ какъ правила, въ этихъ статьяхъ изложенныя, относятся исключительно къ духовнымъ завѣщаніямъ. Наконецъ, въ настоящемъ дѣлѣ Дедюлины не предъявляли противъ дѣйствительности актовъ укрѣпленія никакого спора, который, какъ объясняетъ Палата, долженъ быть начатъ исковымъ порядкомъ, а основывали свое ходатайство объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда на томъ, что рѣшеніе бывшей Московской палаты уголовного и гражданского суда о выдѣлѣ вдовѣ отца ихъ указной части еще не вошло въ законную силу; слѣдовательно, жалоба ихъ, по соображеніямъ самой Судебной Палаты, подлежала ея обсужденію. Признавъ эту жалобу неподлежащею своему разсмотрѣнію и на этомъ основаніи оставивъ оную безъ послѣдствій, Палата нарушила приведенную ею 1433 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Шайкевича и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, 25 февраля 1875 года состоявшееся, по нарушенію 1433 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

130.—1877 года февраля 24-го дня. *По прошенію купческаго сына Лейзера Бейтшлеля объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарищ. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бейтшлель представилъ ко взысканію по мѣсту жительства наслѣдницы Павлова въ Остерскомъ уѣздѣ вексель, выданный ему умершимъ Павловымъ въ Кіевѣ. Остерскій Мировой Съѣздъ призналъ означенный вексель недѣйствительнымъ въ томъ вниманіи, что, за неучиненіемъ протеста, онъ сохра-

нилъ, по силѣ ст. 636 Уст. о векс., лишь силу домашняго заемнаго обязательства и что засимъ, по ст. 2038 Т. X ч. I, для признанія сего обязательства дѣйствительнымъ должны бы имѣться на немъ подписи не менѣе двухъ свидѣтелей, а не одна только непризнаваемая отвѣтчицею подпись векселедателя.

По содержанію кассационной жалобы, принесенной Бейтшлелемъ, принадлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, въ правѣ ли былъ Остерскій Мировой Съѣздъ примѣнить къ долговому обязательству, совершенному внѣ предѣловъ губерній Черниговской и Полтавской, установленное ст. 2038 Т. X ч. I правило, по которому въ поименованныхъ двухъ губерніяхъ долговыя обязательства, писанныя на дому, должны быть утверждаемы подписью должника и не менѣе двухъ свидѣтелей. Мѣстные законы, составляющіе изъятіе изъ правилъ, общими законами установленныхъ, могутъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ только случаямъ, которые точно и положительно въ нихъ указаны и предусмотрѣны, безъ распространенія ихъ значенія на какіе-либо другіе случаи. Изъ содержанія ст. 2038 Т. X ч. I усматривается, что начертанное въ ней правило относится исключительно до порядка составленія домашнихъ заемныхъ обязательствъ, совершаемыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Ни въ ст. 2038, ни въ какомъ-либо другомъ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы особыя правила, установленныя для выдачи обязательствъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ могли быть распространены на домашнія долговыя обязательства, совершенныя внѣ предѣловъ означенныхъ двухъ губерній. Посему при разрѣшеніи дѣла по домашнимъ заемнымъ обязательствамъ судебныя мѣста обязаны руководствоваться или мѣстными законами, или общими законами имперіи, смотря по тому, гдѣ совершено представленное ко взысканію обязательство, такъ какъ форма актовъ вообще опредѣляется не по законамъ той мѣстности, гдѣ производится по нимъ взысканіе, а по законамъ того мѣста, гдѣ они были совершены. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что вышеизложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что примѣненіе статьи 2038 Т. X ч. I къ данному случаю послѣдовало неправильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Остерскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2038 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

131.—1877 года января 26-го и марта 16 го чиселъ. По прошенію повѣреннаго камергера двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Александра, дворянина Дмитрія и дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Дурново объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты (1-го гражд. дѣла).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По запродажной записи 7 го апрѣля 1873 года Александръ, Дмитрій и Марія Дурново запродали Варварѣ Мацневой свое имѣніе за 9275 руб. съ тѣмъ, что Мацнева уплачиваетъ при подписаніи записи 1000 руб. и обязывается доплатить имъ во всякомъ случаѣ 6500 руб.; остальные же 1795 руб. остаются у нея на платежъ долга и недоимки сохранной казнѣ, сколько бы ихъ ни оказалось, болѣе или менѣе; Дурново при этомъ обязались, по утвержденіи купчей крѣпости, выслать ее въ 7 дней къ с.-петербургскому нотаріусу Багѣнскому для выдачи Мацневой; за нарушеніе условій записи опредѣлена неустойка въ 3000 р. Въ купчей крѣпости, утвержденной 27 іюня 1873 г., упомянуто, что имѣніе продано съ переводомъ на Мацневу долга сохранной казнѣ, котораго оказалось 1333 р. 33¹/₂ к. Мацнева, заплативъ продавцамъ 1000 р. и 6500 р., требовала выдачи ей купчей, но Дурново чрезъ нотаріуса Багѣнскаго потребовали отъ нея предварительно уплаты 461 р. 66¹/₂ к. (т.-е. разницы между 1795 р. и 1333 р. 33¹/₂ коп.). Мацнева внесла эту сумму и, получивъ выписъ купчей крѣпости, предъявила къ Дурново искъ о возвратѣ ей 461 руб. 66¹/₂ коп. и о платежѣ неустойки 300 руб. за нарушеніе условій запродажной записи. Отвѣтчикъ Александръ Дурновой [вызванъ

былъ къ Суду по указанному истицей мѣсту жительства въ С.-Петербургѣ (Николаевская ул. № 3) повѣсткой, которую принялъ лично, а Дмитрій и Марія Дурново вызывались чрезъ публикацію. С. Петербургскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ обвинилъ отвѣтчиковъ въ искѣ и копію резолюціи заочнаго рѣшенія препроводилъ къ Александру Дурново при повѣсткѣ 3 го декабря 1874 года; на повѣсткѣ 9 го декабря 1874 года сдѣлана отмѣтка, что Александръ Дурново выбылъ въ Курскъ, и затѣмъ оба экземпляра повѣстки и копія возвращены судебнымъ приставомъ въ Окружный Судъ неврученными. 7 февраля 1875 года Александръ Дурново подаль отзвъ на заочное рѣшеніе; Окружный Судъ, считая срокъ для принесенія отзъва со дня публикаціи резолюціи заочнаго рѣшенія, 3 марта 1875 года постановилъ отзвъ этотъ принять и заочное рѣшеніе считать недѣйствительнымъ, а затѣмъ рѣшеніемъ 13-го марта 1875 года въ искѣ Мацневой отказалъ. Въ апелляціи истица жаловалась и на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 3 марта 1875 г., объясняя, что Александръ Дурново не избралъ мѣста своего пребыванія, по ст. 309 Уст. Гражданск. Судопроизв., что посему адресованную ему копію съ заочнаго рѣшенія слѣдовало оставить, по стат. 311 Устава, въ канцеляріи суда и что срокъ для подачи отзъва, считая со дня изготвленія заочнаго рѣшенія, окончился для него 3 го декабря 1874 года. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Дурново возражалъ, что судебный приставъ, которому поручено было вручить повѣстку и копію съ заочнаго рѣшенія Александру Дурново, не исполнилъ требованія ст. 282—285 Уст. Граждан. Судопр. и не вручилъ этихъ бумагъ ни самому Дурново, ни его домашнимъ, ни кому-либо другому, а возвратилъ ихъ въ канцелярію Суда, слѣдовательно, Судъ правильно исчислилъ Александру Дурново срокъ на подачу отзъва со дня публикаціи резолюціи заочнаго рѣшенія. С. Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что Александръ Дурново, получивъ копію съ исковой по адресу, указанному истицей, и не заявивъ объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія, не въ правѣ отговариваться неполученіемъ посланной ему по тому же адресу, копіи резолюціи заочнаго рѣшенія; что срокъ для подачи отзъва долженъ быть исчисленъ для него со времени доставленія въ мѣсто его жительства, указанное въ дѣлѣ, и возвращенія копіи въ канцелярію Суда; что этотъ срокъ, считая его съ 9 го декабря 1874 года, истекъ 23 декабря; отзвъ поданъ имъ (7 го февраля 1875 года) послѣ срока, а заочное рѣшеніе вступило для него въ законную силу, и что возраженіе повѣреннаго Дурново, заявленное въ засѣданіи Палаты, что судебный приставъ не исполнилъ ст. 283—285 Уст. Гражданск. Судопроизв. при доставленіи копіи рѣшенія, не можетъ заслуживать уваженія, какъ своевременно незаявленное въ Окружномъ Судѣ и посему неизслѣдованное, а равно бывшее въ виду противной стороны, и 2) что, на основаніи ст. 569 и 570 Тома X ч. I Св. Закон., по запродажной записи Мацнева могла требовать выдачи ей купчей чрезъ 7 дней по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ и обязывалась уплатить Дурново только 7500 руб.; что въ купчей никакихъ измѣненій условій запродажной записи не содержится, что если въ купчей и упомянуто о переводѣ на Мацневу долга сохранный казнѣ въ 1333 руб. 33½ коп., то это не доказываетъ, чтобъ Мацнева обязана была заплатить Дурново болѣе 7500 рубл., и что, потребовавъ отъ Мацневой уплаты еще 461 руб. 66½ к., Дурново нарушили запродажную запись. Посему Палата присудила Дмитрія и Марію Дурново къ платежу по 1153 руб. 33 коп., а заочное рѣшеніе Окружнаго Суда признала для Александра Дурново вошедшимъ въ законную силу. Присяжный повѣренный Герке I въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности отвѣтчиковъ Дурново, объясняетъ: 1) что Палата, исчисливъ для Александра Дурново срокъ на подачу отзъва со времени доставленія въ мѣсто его жительства копіи съ резолюціи заочнаго рѣшенія, которая вовсе доставлена не была, и не обсудивъ возраженія по этому предмету, заявленнаго въ засѣданіи, нарушила статьи 281—285, 293—298, 309—311, 706, 711, 725, 726, 728, 763 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 2) что, въ нарушеніе ст. 569, 570, 684, 1425, 1426, 1428, 1536, 1538, 1547 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 711 Уст. Гр. Суд., Палата разрѣшила споръ о размѣрѣ покупной суммы на основаніи условій договора о запродажѣ, замѣненнаго другимъ

договоромъ—купчею крѣпостью, а купчую съ условіями измѣненными признала непрекратившею дѣйствіе запродажной записи.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке 1, который заявилъ, что одинъ изъ довѣрителей его, Дмитрій Дурново, умеръ, а наслѣдникомъ его утвержденъ другой его довѣритель, Александръ Дурново, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1872 года № 333; 1873 года №№ 53, 1557; 1874 года №№ 314, 317, 559, 638, 685 и др.) судъ, на основаніи ст. 339 Уст. Граждан. Судопр., обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія и возраженія, заявленныя тяжущимися; это общее правило обязательно и для суда апелляціоннаго, который не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вновь предъявленныхъ требованій по дѣлу, но обязанъ обсудить всѣ возраженія, доводы и доказательства, хотя бы заявленные лшъ во 2 й степени суда; а нарушеніе этого общаго правила гражданскаго процесса составляетъ достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (см. рѣшенія 1873 года № 1498; 1874 г. №№ 15, 80, 82, 425; 1875 г. № 103 и др.), заявленное повѣреннымъ Дурново въ засѣданіи Судебной Палаты возраженіе противъ жалобы Мацневой на принятіе отзыва Александра Дурново, поданнаго 7-го февраля 1875 года, заключавшееся въ указаніи на то, что повѣстка съ копіей заочнаго рѣшенія вовсе не была доставлена судебнымъ приставомъ въ мѣсто жительства А. Дурново, очевидно, не составляло новаго требованія по существу спора, котораго Палата, по ст. 747 Уст. Гр. Суд., не въ правѣ была бы разсматривать и подлежало обсужденію Палаты по общимъ правиламъ, указаннымъ въ ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд.; обсужденіе этого возраженія было тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ въ рѣшеніи Палаты, копія съ заочнаго рѣшенія вовсе не была послана А. Дурново, какъ слѣдовало по ст. 725 Уст. Гр. Суд., а посланная ему копія съ резолюціи этого рѣшенія была возвращена неврученной въ канцеляріи суда, и, слѣдовательно, для исчисленія А. Дурново срока на подачу отзыва, согласно ст. 728 Уст. Гр. Суд., со времени врученія ему копіи рѣшенія не представлялось основанія, и 2) Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 850 по д. Гельтъ разъяснилъ, что обязательства, вытекающія для контрагентовъ изъ одной сдѣлки, не могутъ быть объясняемы на основаніи другой; что допущеніе подобнаго разъясненія одного акта другимъ было бы прямымъ нарушеніемъ того правила, которое обязываетъ исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не прибѣгая къ толкованію ихъ по обстоятельствамъ побочнымъ, и что посему, разрѣшая возникшій изъ купчей крѣпости споръ не непосредственно на основаніи купчей крѣпости, послужившей поводомъ къ начатію иска, а на основаніи предварительныхъ соглашеній, изложенныхъ въ договорѣ запродажи, судъ основывается на побочныхъ обстоятельствахъ и нарушаетъ ст. 1536 X Т. ч I Св. Зак., такъ какъ при совершеніи акта продажи между сторонами могли послѣдовать какія-либо другія соглашенія, существенно разнящіяся съ тѣми, которыя выражены были ими въ предварительной запродажной сдѣлкѣ; затѣмъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 573 по дѣлу Нолейнъ разъяснено, что требованіе отъ суда, чтобы онъ, изъясняя договоръ по намѣренію и доброй совѣсти, заключеніе свое о намѣреніи основывалъ единственно и исключительно на самомъ договорѣ, могло бы иногда поставить судъ въ безвыходное положеніе, что при такомъ изъясненіи договора судъ можетъ заключеніе свое о намѣреніи сторонъ основывать на такихъ, предшествовавшихъ совершенію договора, или сопровождавшихъ его совершеніе или исполненіе обстоятельствахъ, изъ которыхъ усматривается истинная воля и намѣреніе договорившихся сторонъ, и что изъясненіе купчей крѣпости посредствомъ запродажной записи возможно, когда судъ, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, придетъ къ убѣжденію въ томъ, что при совершеніи купчей договорившіяся стороны не имѣли намѣренія измѣнить смыслъ условія запродажи и по сему предмету новыхъ соглашеній между ними не послѣдовало. Въ томъ же рѣшеніи признано, что, независимо отъ приведенныхъ соображеній, Судебная Палата по дѣлу Нолейнъ обязана была, въ силу стат. 339 и 456

Устава Гражд. Судопр., рассмотреть и принять въ соображеніе запродажную запись и потому, что въ подтвержденіе возникшаго изъ покупки имѣнія иска представлены и купчая крѣпость, и предшествовавшая ей запродажная запись. Примѣняя къ разсматриваемому дѣлу положенія, изложенныя въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, и усматривая изъ рѣшенія Судебной Палаты, что, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Палата именно пришла къ убѣжденію и установила, что при совершеніи купчей крѣпости на имѣніе Дурново стороны ни въ чемъ не измѣнили условій запродажной записи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, изъяснивъ возникшія для сторонъ изъ купчей крѣпости обязательства посредствомъ содержанія запродажной записи, ни въ чемъ при совершеніи акта продажи не измѣненной, Палата не нарушила ни приведенныхъ въ ея рѣшеніи ст. 569 и 570 Св. Зак. Гражд., ни другихъ указанныхъ въ кассационной просьбѣ узаконеній. По приведеннымъ соображеніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго Дурново заслуживающей уваженія лишь въ первой ея части, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты въ отношеніи Александра Дурново, по нарушенію 339 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго по отношенію къ этому отвѣтчику разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же С.-Петербургской Палаты.

132.—1877 года марта 17 дня. *По прошенію повѣр. капитанъ лейтенанта Дмитрія Рыкачева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполн. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У землевладѣльца Ивана Авинова было три сына: Николай, Павелъ и Андрей; изъ нихъ у Николая Ивановича Авинова была дочь Анна Николаевна Авинова, умершая въ 1872 году; у Павла Ивановича былъ сынъ Александръ, по смерти котораго остались его сыновья: Сергѣй, Теодоръ, Николай и Митрофанъ Александровичи, а по смети Митрофана Александровича остались его малолѣтнія дочери Анна и Елисавета Авиновы; наконецъ, у Андрея Ивановича Авинова была дочь Марія Андреевна, по мужу Рыкачева, по смерти которой остались сыновья Владимиръ и Дмитрій Петровичи Рыкачевы. Постановленіемъ Рязанскаго Окружнаго Суда 18 января 1873 года наследниками послѣ Анны Николаевны Авиновой утверждены потомки Павла Ивановича Авинова, внуки его: полковникъ Сергѣй Александровичъ, флигель-адъютантъ Его Величества полковникъ Теодоръ Александровичъ и майоръ Николай Александровичъ Авиновы, а также малолѣтнія дочери умершаго Митрофана Александровича, Анна и Елисавета Авиновы, къ которымъ 15 декабря 1873 года сыновья Маріи Андреевны Рыкачевой, генералъ майоръ Владимиръ Петровичъ и капитанъ лейтенантъ Дмитрій Петровичъ Рыкачевы, предъявили искъ о половинѣ оставшагося послѣ Анны Николаевны Авиновой наследства. Рязанскій Окружный Судъ отказалъ Рыкачевымъ въ искѣ, и Московская Судебная Палата (по 1 гражд. деп.) утвердила это рѣшеніе, признавъ, что, по закону (X Т. I ч. ст. 1111, 1112, 1114, 1118, 1121, 1135—1137, 1141, 1147), сестры не пользуются при братьяхъ правомъ наследованія, за исключеніемъ того случая, когда остались только боковые родственники по женскому полу, и что Рыкачевы, какъ представители ихъ матери, Маріи Андреевны, урожденной Авиновой, могли быть призваны къ наследству послѣ Анны Николаевны Авиновой лишь въ томъ случаѣ, если бы послѣ нея остались только боковые родственники по женскому колѣну. Присяжный повѣренный Родзевичъ, по довѣренности капитанъ-лейтенанта Дмитрія Рыкачева, какъ истца и опекуна по имѣнію умершаго его брата, генералъ-майора Владимира Рыкачева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1136, 1137 и 1138 Т. X ч. I Св. Зак., а также ст. 438, 456, 706, 711 и 773 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (Т. X ч. I ст. 1134), если послѣ умершаго владѣльца не осталось нисходящихъ, то право наследованія переходитъ въ боковыя линіи, причемъ „сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ

потомкахъ обоого пола не имѣютъ права на наслѣдство“ (ст. 1135); „линія боковая ближайшая исключаетъ дальнѣйшую; если будетъ не одна, но многія равныя между собою, т.-е. отъ одного родоначальника исходящія боковыя линіи“, то, по точному смыслу ст. 1136 Св. Зак. Гражд., „наслѣдство поступаетъ въ оныя и дѣлится такъ же, какъ и въ линіяхъ нисходящихъ, т.-е. ближайшая степень линіи исключаетъ дальнѣйшую, равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно, хотя бы притомъ въ обоихъ случаяхъ наслѣдники и не носили имени или прозванія умершаго“; наконецъ, въ 1137 ст. Т. X ч. I Свод. Зак., заключающей въ себѣ выводъ изъ трехъ предыдущихъ статей, постановлено: „посему ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе; въ недостаткѣ же оныхъ наслѣдуютъ сестры съ ихъ нисходящими, когда же и сихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ родные дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе“. Примѣняя приведенныя узаконенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ притти къ такому заключенію, что послѣ Анны Авиновой, не оставившей ни родныхъ братьевъ, ни родныхъ сестеръ, ближайшее право къ наслѣдованію имѣли бы ея дяди Андрей и Павелъ, въ равныхъ частяхъ, а за ихъ смертью въ степень ихъ должны вступить ихъ нисходящіе, причемъ единственная дочь дяди (Марья Рыкачева) точно также вступила бы въ его степень и наслѣдовала бы за него по праву представленія, какъ и единственный сынъ другого дяди (Александръ Авиновъ), за смертью же этихъ наслѣдниковъ въ степень ихъ на томъ же основаніи вступаютъ ихъ нисходящіе. Судебная Палата отвергла право Рыкачевыхъ на наслѣдство послѣ Анны Авиновой на томъ основаніи, что ихъ мать, Марья Рыкачева, при братьяхъ и при родственникахъ по мужскому колѣну не имѣла права на это наслѣдство; но изъ установленныхъ Палатой обстоятельствъ дѣла несомнѣнно видно, но у Марьи Рыкачевой братьевъ вовсе не было и что она могла наслѣдовать послѣ Анны Авиновой не какъ сестра, а лишь какъ представительница дяди умершей вотчинницы, и, слѣдовательно, какъ родственница, происходящая отъ ближайшаго послѣ Анны Авиновой наслѣдника, и притомъ не по женскому, а по мужскому колѣну. При такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе Палаты представляется явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла законовъ о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ (ст. 1136 и 1137 Т. X ч. I Св. Зак.) и не можетъ сохранять силу судебного постановленія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (1-го Гражданскаго Департамента), по нарушенію ст. 1136 и 1138 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

133.—1877 года марта 17 дня. *По прошенію священника Павла Гомерова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мироваго Създа.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Гомеровъ, принявъ въ апрѣлѣ 1871 года въ свое распоряженіе принадлежащее землевладѣльцу Калинину сельцо Марьино, описанное за долгъ Калинина Гомерову по закладной въ 4000 руб., пользовался доходами съ этого имѣнія въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ мартѣ 1874 года Калининъ предъявилъ къ священнику Гомерову искъ о платежѣ повинностей и недоимокъ въ суммѣ 399 руб. 15 коп., слѣдовавшихъ къ платежу во время пользованія отвѣтчика доходами съ его имѣнія, но не уплаченныхъ. Мировой Судья 1 участка Пензенскаго округа, усматривая изъ увѣдомленія Московской сохранной казны о недоимкѣ по сельцу Марьину за 1871 годъ и изъ квитанціи пристава, что истецъ заплатилъ въ сохранную казну 157 р. 25 к., составлявшіе недоимку за 1871 годъ, и находя, что отвѣтчикъ, пользовавшійся въ то время доходами съ имѣнія, обязанъ былъ внести означенную сумму изъ получавшихся имъ доводовъ, присудилъ священника Гомерова къ платежу этой суммы. Въ апелляціи Гомеровъ возражалъ, что обязанность его платить недоимку, взысканную съ Калинина, ничѣмъ не доказана и ни на

какомъ договорѣ не основана, но Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія священникъ Гомеровъ объясняетъ: 1) что, по ст. 1119 и 1129 Уст. Гр. Суд., онъ не обязанъ былъ уплачивать недоимку, взысканную въ 1873 г., когда имѣніе было уже въ распоряженіи Калинина, и что въ 1871 и 1872 г.г., пользуясь доходами съ имѣнія, онъ своевременно уплачивалъ и всѣ недоимки, и 2) что, въ нарушеніе ст. 569, 570, 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I Св. Зак. и вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1607 и 1873 г. № 1110, Съѣздъ присудилъ его къ платежу суммы, которую Калининъ заплатилъ за него произвольно, безъ его вѣдома, и относительно платежа которой проситель никакого договора или условія съ Калининымъ не заключалъ и никакой обязанности на себя не принимать.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, уплачена ли истцомъ недоимка за 1873 или 1871 годъ и платилъ ли проситель всѣ недоимки съ имѣнія за время пользованія доходами съ этого имѣнія, относится къ фактической сторонѣ дѣла; Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ установили, что присужденная съ отвѣтчика недоимка подлежала платежу въ то время, когда доходами съ имѣнія пользовался отвѣтчикъ, и выводы суда по этому предмету не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Судебн. Устан., и 2) что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 года № 1607 по дѣлу Коновалова и 1873 года № 1110 по дѣлу Калинина разъяснено, что юридическія отношенія между кредиторомъ и должникомъ устанавливаются актомъ, основаннымъ на обоюдномъ ихъ согласіи, что подобныя отношенія не могутъ возникать изъ произвольной къмъ либо уплаты долга другого лица безъ его о томъ согласія, и на этомъ основаніи отмѣнены судебныя рѣшенія, которыми отвѣтчики были присуждены къ платежу суммъ, уплаченныхъ за нихъ истцами не только безъ ихъ согласія, но, какъ заявляли истцы, и въ ущербъ ихъ интересовъ; изъ нихъ въ послѣднемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1873 года № 1110) отмѣнено рѣшеніе Пензенскаго Мироваго Съѣзда, которымъ собственникъ сельца Марьина, Калининъ, былъ присужденъ къ платежу залогодержателю, священнику Гомерову, процентовъ, уплаченныхъ Гомеровымъ за это имѣніе въ сохранную казну во время пользованія его доходами съ этого имѣнія; но въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената вовсе не разсматривался вопросъ о томъ, на чьей обязанности лежитъ платежъ недоимокъ, числящихся на заложенномъ имѣніи за то время, когда имѣніе это, на основаніи ст. 1129 Устава Гражд. Судопр., состоитъ въ управленіи залогодержателя для пользованія доходами съ него вмѣсто процентовъ по закладной, т.-е. на обязанности ли залогодержателя, или на обязанности собственника имѣнія; этотъ вопросъ разрѣшенъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 219 по дѣлу Галли, въ которомъ разъяснено, что недоимки по налогу и повинности, которымъ подлежитъ заложенное имѣніе, должны быть уплачиваемы временнымъ владѣльцемъ, залогодержателемъ имѣнія, изъ получаемыхъ имъ доходовъ съ этого имѣнія, такъ какъ платежъ всякаго налога обеспечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу. Лежащій на имѣніи долгъ по займу, учиненному изъ кредитнаго установленія подъ залогъ этого имѣнія, точно также обеспечивается самымъ имѣніемъ, и на томъ же основаніи платежи на погашеніе этого долга должны быть производимы своевременно залогодержателемъ, въ управленіе котораго имѣніе это передано, на основаніи ст. 1129 Уст. Гр. Судопр. Примѣняя приведенныя положенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что обязанность платить долгъ, лежащій на имѣніи другого лица, можетъ возникать не изъ одного лишь договора съ собственникомъ имѣнія; что обязанность залогодержателя своевременно вносить недоимки по заложенному имѣнію возникаетъ для него съ передачей въ его управленіе, согласно его требованію, означеннаго имѣнія, описаннаго вслѣдствіе предъявленнаго имъ взысканія по закладной, и что неисполненіе залогодержателемъ этой обязанности даетъ право собственнику имѣнія требовать понужденія его къ платежу недоимокъ по суду. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительству-

щій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Гомерова оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Пензенскій Мировой Съѣздъ при указѣ. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло получено въ Правительствующемъ Сенатѣ при „представленіи“ Съѣзда отъ 13 января 1875 г. № 58, которое по формѣ своей не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и прочими установленіями Имперіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ дать Пензенскому Съѣзду для должнаго руководства, что, по закону (ст. 191 Учр. Суд. Уст.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сен. (Т. I Св. Зак.).

134.—1877 г. марта 17 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Вячеслава Онацевича объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюминъ; додывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію 30 августа 1875 года Онацевичъ нанялъ у Латкиной квартиру по 1-е сентября 1877 года, съ платою по 700 рублей въ годъ, но заплатилъ деньги только по 15 января 1876 года и затѣмъ отъ квартиры и дальнѣйшаго платежа за нея денегъ отказался, почему Латкина и требуетъ съ него за квартиру съ 15 января 1876 года по 1 сентября 1877 года. На разбирательствѣ повѣренный истицы, Латкинъ, объяснилъ, что онъ взыскиваетъ по контракту лише по 1 августа 1876 года всего 390 рублей. Отвѣтчикъ не призналъ иска, представляя протоколъ пристава 1 участка Коломенской части, изъ коего видно, что при осмотрѣ квартиры, за которую предъявленъ искъ, была затоплена въ залѣ печь, которая при этомъ дымилась, и что квартира та, по мнѣнію составителей протокола, должна быть холодна и вредна для живущихъ при существующемъ въ ней количествѣ и устройствѣ печей. Затѣмъ съ своей стороны отвѣтчикъ предъявилъ къ истицѣ встречный искъ за обои 45 руб. 75 коп., на основаніи счета изъ обойнаго магазина Шварца, и уплаченные плотнику и штукатуру 8 рублей 40 коп. Истецъ къ дѣлу представилъ условіе съ прежнимъ нанимателемъ квартиры, Раковичемъ, и книжку, въ подтвержденіе того, что квартира, за которую предъявленъ искъ, всегда была удобна для жилья. Мировой Судья, руководствуясь обстоятельствами дѣла и ст. 81, 82, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Онацевича въ пользу Латкиной 390 руб. и судебныхъ издержекъ 39 рублей. Въ апелляціи на это рѣшеніе Онацевичъ объяснилъ, что изъ квартиры онъ выѣхалъ именно по невозможности жить въ ней зимой вслѣдствіе холода, что подтверждается протоколомъ; что проживаніе прежде въ той же квартирѣ доктора Раковича ничего еще не доказываетъ; что по условію 30 августа 1875 года Латкина обязалась содержать печи въ исправности, чего, однако, какъ видно изъ протокола полиціи, не исполняла; что по условію Латкина не выговорила себѣ права, въ случаѣ оставленія имъ квартиры до срока, взыскивать съ него сполна по срокъ условія; что помимо сего Мировой Судья не допросилъ его свидѣтелей въ подтвержденіе того, что печи дѣйствительно дымилась и въ квартирѣ было холодно. Посему апелляторъ просилъ въ искѣ Латкиной отказать, взыскавъ съ нея по встречному иску за отдѣлку квартиры 54 руб. 15 к. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что правильность заявленнаго Латкиной требованія 390 рублей вполне подтверждается условіемъ 30 августа 1875 года, по которому квартира нанята была отвѣтчикомъ по 1 сентября 1877 года, до истеченія коего самовольный выѣздъ отвѣтчика изъ квартиры нисколько не освобождаетъ его отъ обязанности дальнѣйшей платы за квартиру, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, не имѣло бы никакого смысла самое означеніе въ условіи срока найма и обязанность отвѣтчика не оставлять квартиры до

срока; что негодность квартиры, буде таковая дѣйствительно оказалась негодною, давала отвѣтчику полную возможность обратиться къ посредству суда и просить объ уничтоженіи условія, которое тѣмъ не менѣе ни судебнымъ опредѣленіемъ, ни взаимнымъ согласіемъ сторонъ доселѣ уничтожено не было и потому имѣетъ обязательное для сторонъ значеніе; что затѣмъ ссылка отвѣтчика на протоколъ полиціи и на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что квартира дѣйствительно оказалась негодною, имѣла бы цѣль лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣло шло объ уничтоженіи условія, а не о расчетѣ по условію, доселѣ сторонами не уничтоженному; что требованіе лишь 390 р., а не 1137 р., на которые истецъ имѣлъ бы право по условію, вовсе не доказываетъ произвольности настоящаго требованія, какъ утверждаетъ апелляторъ, ибо отъ воли истца зависитъ воспользоваться вполнѣ или отчасти своимъ правомъ, и что, наконецъ, встрѣчное требованіе отвѣтчика за отдѣлку квартиры 54 руб. 15 к. неосновательно уже потому, что необходимость предпринятыхъ отвѣтчикомъ исправленій ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Посему и по 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи въ отношеніи присужденія 390 р. съ Онацевича и взысканія судебныхъ издержекъ утвердить; во встрѣчномъ же искѣ Онацевичу съ Латкиной 54 р. 15 к. отказать. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Онацевичъ въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) оспаривая искъ Латкиной и тѣмъ самымъ доказывая недѣйствительность условія, по невозможности жить въ квартирѣ безъ вреда здоровью, онъ, проситель, представилъ актъ осмотра квартиры и сослался на свидѣтелей. На основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть и взвѣсить силу представленныхъ доказательствъ и возраженій. Изъ рѣшенія же Съѣзда видно, что онъ совершенно уклонился отъ разбора дѣла по существу, подъ предлогомъ неразрѣшенія судебнымъ мѣстомъ вопроса о негодности квартиры для жилья, тогда какъ вопросъ этотъ слѣдовало разрѣшить самому Съѣзду; въ виду спора, основаннаго именно на негодности квартиры. Въ этихъ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда усматривается прямой отказъ въ правосудіи, и 2) въ условіи нѣтъ и рѣчи о платежѣ денегъ по срокъ условія, въ случаѣ оставленія квартиры до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока. Между тѣмъ, съ него, Онацевича, присуждено 390 р. Очевидно, что Мировой Съѣздъ основалъ свои рѣшенія не на договорѣ, а на обстоятельствахъ, совершенно чуждыхъ дѣлу и небывшихъ предметомъ состязанія. Подобныя рѣшенія, на основаніи 1536 ст. X Т. ч. I и 339 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ отмѣнѣ.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону (ст. 1691 ст. Т. X ч. I), наемъ имущества есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляет другой пользованіе своимъ имуществомъ на извѣстный срокъ за условленное вознагражденіе для опредѣленной цѣли. Примѣняя общій смыслъ закона о договорахъ къ договору о наймѣ имущества, слѣдуетъ заключить, что обязанность отдаваго имущество въ наемъ заключается въ предоставленіи нанимателю дѣйствительнаго пользованія имуществомъ; поэтому нанятое имущество не должно имѣть такихъ недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится вреднымъ или невозможнымъ, а, напротивъ, должно соответствовать цѣли, съ которой нанято, и такіе недостатки его не составляютъ побочнаго обстоятельства. Въ данномъ дѣлѣ отвѣтчикъ Онацевичъ заявлялъ, что нанятая имъ въ домѣ истицы Латкиной квартира сыра, холодна и что печи дымать; Съѣздъ, оставивши заявленіе это безъ всякаго разсмотрѣнія, нарушилъ прямое требованіе закона (129 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ наниматель въ правѣ требовать, чтобы сданная ему квартира была обитаема, а посему сдѣланное имъ противъ иска возраженіе имѣло существенное въ дѣлѣ значеніе. Засимъ, признавая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

135.—1877 г. марта 17 дня. *По прошенію крестьянки Татьяны Ершовой объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Мироваго Судьи постановлено было: описанное имущество, принадлежащее Татьянѣ Ершовой, отъ секвестра освободить. На это рѣшеніе повѣренный крестьянина Доколина подалъ апелляціонную жалобу. Създъ Мироваго Судей опредѣлилъ: имѣніе Татьяны Ершовой не освобождать отъ ареста. Крестьянка Ершова въ просьбѣ своей объ отмѣнѣ рѣшенія Създа указываетъ на то, что копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Доколина не была ей вовсе вручена, вслѣдствіе чего ея, Ершовой, повѣренный не собралъ и не представилъ на Судъ доказательствъ несовершенности повѣреннаго Доколина, Сиротина, потому что, не получивши копіи съ апелляціонной жалобы, онъ не зналъ, кто ее подалъ, между тѣмъ, въ отсрочкѣ разбирательства дѣла Създъ отказалъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подлиннаго по сему дѣлу производства не видно, чтобы апелляціонная жалоба Доколина была дѣйствительно вручена Ершовой, или ея повѣренному; хотя на подлинной апелляціонной жалобѣ и имѣется отмѣтка о томъ, что копія съ жалобы вручена противной сторонѣ, но отмѣтка эта, никѣмъ не подписанная и не подкрѣпленная данными, имѣющимися въ подлинномъ производствѣ, не можетъ, очевидно, служить доказательствомъ исполненія точнаго требованія 165 ст. Уст. Гр. Суд., по коей Мировой Судья отсылаетъ одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы, со всѣми приложеніями и актами производства, въ Мировой Създъ, а другой экземпляръ пересылаетъ при повѣсткѣ противной сторонѣ. Признавая таковое нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства вполне достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Създа (сборн. рѣш. 1867 г. № 374; 1872 г. № 20 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію 165 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Създъ.

136.—1877 г. марта 17 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Иосифа Гамазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Купецъ Корнъ искалъ съ почетнаго гражданина Гамазова 212 р. 50 к. по непротестованнымъ векселямъ, выданнымъ отъ имени Гамазова и Борисова вмѣстѣ и писаннымъ на установленной гербовой бумагѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что подписался лишь въ качествѣ поручителя и что векселедатель Борисовъ объявленъ несостоятельнымъ. Мировой Судья 1 участка Тульскаго округа присудилъ Гамазова къ платежу; въ апелляціи повѣренный отвѣтчика заявлялъ, что валюты по векселямъ не получено и что Корну слѣдуетъ обратиться въ конкурсъ Борисова, но Тульскій Мировой Създъ, признавъ, что Гамазовъ подписался на векселяхъ какъ векселедатель, а не поручитель, утвердилъ рѣшеніе Судьи, и при этомъ, принявъ во вниманіе, что векселя потеряны, по 637 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Векс., силу вексельнаго права, и рассматривая эти векселя какъ расписки, присудилъ съ обѣихъ сторонъ по 21 руб. 25 коп. гербоваго сбора за написаніе ихъ на несоотвѣтствующей гербовой бумагѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Гамазовъ объясняетъ: 1) что Създъ нарушилъ 20, 21 и §§ 1 и 15 прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. (продолж. 1868 г.) и 1990 ст. Т. XI ч. 2 Свод. Закон., на основаніи которыхъ, за объявленіемъ одного изъ векселедателей, Борисова, должникомъ несостоятельнымъ, къ отвѣту по иску Корна слѣдовало вызвать конкурсное управленіе по дѣламъ Борисова, и 2) что, присудивъ гербовый штрафъ за написаніе векселей не на гербовой бумагѣ, для

расписокъ установленной, Съѣздъ нарушилъ ст. 637 ХІТ. 2 ч. Свод. Зак., ст. 461 и 462 Уст. Гр. Суд. (прод. 1871 г.).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ отвѣту по иску вызывается лишь отвѣтчикъ, указанный истцомъ; слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель выданъ нѣсколькими лицами вмѣстѣ, а искъ по векселю предъявленъ лишь къ одному изъ векселедателей (ст. 634 Устава Векс.), судъ не имѣетъ права вызывать къ отвѣту остальныхъ, неуказанныхъ истцомъ векселедателей или заступающее кого либо изъ нихъ конкурсное управленіе; по сему кассационная просьба Гамазова въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что потеря векселемъ силы вексельнаго права имѣетъ лишь то послѣдствіе, что при вызваніи съ векселю не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, установленныя въ ст. 650—684 Уст. о векс., но не создаетъ новаго обязательства, и что вексель, утратившій силу вексельнаго права, не перестаетъ по формѣ своего совершенія оставаться векселемъ (рѣшеніе 1873 года по дѣлу Челюканова № 1395; 1874 г. по дѣлу Тропина № 84; 1874 г. по дѣлу Левина № 686); слѣдовательно, Тульскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ векселю Гамазова, написанному на установленной для векселей гербовой бумагѣ, правила о гербовомъ сборѣ, для простыхъ долговыхъ обязательствахъ установленныя, и неправильно присудилъ Гамазова къ платежу гербоваго сбора. По сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 462 Устава Гражданск. Судопроизв. (продол. 1871 г.), рѣшеніе Тульского Съѣзда въ части присужденія гербоваго сбора отмѣнить и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Крапивенскій Мировой Съѣздъ

137.—1877 года апрѣля 6 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Евзеля Гинцбурга, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Стасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и.о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Графъ Григорій Кушелевъ Безбородко выдалъ потомственному почетному гражданину Евзелю Гинцбургу двѣ закладныя на принадлежащія ему имѣнія въ губерніяхъ Саратовской и Херсонской. Саратовское имѣніе было заложено въ суммѣ 200,000 рублей, а на Херсонское имѣніе, называемое Ильинская Анчекракская экономія, закладная была совершена 18-го января 1867 года, срокомъ на одинъ годъ, то-есть по 18 января 1868 года, въ суммѣ 224,000 рублей. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 17 февраля—1 марта того же 1867 года, Гинцбургъ и повѣренный графа Кушелева Безбородко, Серебрянный, совершили домашнее условіе, которымъ для погашенія долга по обѣимъ закладнымъ Серебрянный отъ имени своего вѣрителя обязался передать въ собственность Гинцбурга или лица, которое онъ укажетъ, принадлежащее графу Кушелеву Безбородко имѣніе, состоящее въ Подольской губерніи, называемое Хмельникскою экономіею, съ тѣмъ, чтобы выкупная по этому имѣнію ссуда, въ какомъ бы количествѣ она ни была назначена, поступила въ собственность Гинцбурга, считая выкупныя свидѣтельства по курсу 70 коп. за рубль, и чтобы въ случаѣ, если размѣръ выкупной суммы будетъ менѣе 150,000 руб., графъ Кушелевъ Безбородко былъ обязанъ пополнить недостающую до 150,000 рублей сумму выкупными свидѣтельствами по указанному курсу. На предположенный способъ погашенія долга по закладнымъ графъ Кушелевъ Безбородко письменно изъявилъ согласіе. По другому договору, составленному крѣпостнымъ порядкомъ 22-го декабря 1867 г., повѣренными Гинцбурга и графа Кушелева Безбородко, при участіи повѣреннаго подпоручика Каншина, купившаго за 350,000 рублей Хмельникскую экономію, договаривающіяся стороны условились: во-1 хъ) чтобы имѣющая поступить отъ Каншина сумма была обращена на уплату числящагося за графомъ Кушелевымъ Безбородко долга Гинцбургу по обѣимъ закладнымъ, составляющаго всего 424,000 р., и по другимъ обязательствамъ, съ тѣмъ, чтобы на удовлетвореніе остальной (сверхъ 350,000 рублей) [суммы

долга по закладнымъ и другимъ расчетамъ графъ Кушелевъ-Безбородко, согласно домашнему условію 17 февраля 1867 года, уступилъ въ собственность Гинцбурга всю ту сумму, которая останется отъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ означеннаго имѣнія, за вычетомъ долга сохранной казнѣ; во-2-хъ) чтобы размѣръ подлежащей выдачѣ Гинцбургу ссуды былъ не меньше 150,000 рублей, считая выкупныя свидѣтельства по неподлежащему измѣненію курсу 70 коп. за рубль, съ тѣмъ, что если по какимъ либо обстоятельствамъ выкупная ссуда будетъ менѣе суммы 150,000 руб. наличными, считая по курсу 70 коп. за рубль, то графъ Кушелевъ-Безбородко обязанъ пополнить недостающую сумму до 150,000 руб., имѣя право рассчитаться выкупными свидѣтельствами по курсу 70 коп. за руб.; въ 3-хъ) чтобы Гинцбургъ сдѣлалъ на закладныхъ крѣпостяхъ надписи: на закладной на Саратовское имѣніе полную, а на закладной на Херсонское имѣніе—по расчету, вручивъ первую закладную графу Кушелеву Безбородко немедленно для уничтоженія, а другую по окончаніи расчетовъ. Графъ Кушелевъ-Безбородко умеръ. Оставшееся послѣ него наследство поступило къ сестрѣ его, графинѣ Мусиной-Пушкиной. Въ 1875 году повѣренный Гинцбурга, присяжный повѣренный Стасовъ, предъявилъ къ графинѣ Мусиной-Пушкиной искъ, направленный къ тому, чтобы на отвѣтчицу была возложена обязанность выдать Гинцбургу всю причитающуюся графу Кушелеву Безбородко за Хмельникское имѣніе выкупную ссуду, въ размѣрѣ и на условіяхъ, установленныхъ договорами 17 февраля и 22 декабря 1867 г. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Рычковъ, отвергая право Гинцбурга на предъявленное требованіе, объяснилъ, что по договору 22 го декабря 1867 года графъ Кушелевъ Безбородко никакихъ новыхъ обязательствъ на себя не принималъ, а вошелъ лишь съ Гинцбургомъ въ соглашеніе относительно способа и порядка уплаты долговъ Гинцбургу, составляющихъ по закладнымъ 424,000 руб. и по расчетамъ, въ договорѣ не обозначеннымъ, 76,000 руб.; что къ Гинцбургу должна была поступить выкупная ссуда по имѣнію Хмельникская экономія; что Гинцбургъ не сдѣлалъ надписи на закладной, касавшейся Хмельникскаго имѣнія, а при залогѣ графомъ Кушелевымъ-Безбородко Ильинско Анчекракской экономіи получилъ изъ Херсонскаго банка 177,000 руб.; что, такимъ образомъ, Гинцбургъ получилъ удовлетвореніе въ большемъ даже противъ условленнаго размѣрѣ и что затѣмъ обязательство графа Кушелева Безбородко относительно погашенія долга Гинцбургу посредствомъ выдачи выкупныхъ свидѣтельствъ утратило всякое значеніе. Въ доказательство окончательной уплаты долга по закладной отъ 18 го января 1867 г. на Ильинско Анчекракскую экономію Рычковъ представилъ удостовѣреніе правленія земскаго банка Херсонской губерніи объ удержаніи при выдачѣ графу Кушелеву Безбородко 177,000 руб., для погашенія долга по закладной Гинцбурга, и справку изъ С. Петербургскаго нотаріальнаго архива въ томъ, что въ маѣ 1869 г. закладная на херсонскія имѣнія графа Кушелева Безбородко была представлена къ уничтоженію. Изъ надписи, сдѣланной на этой закладной, видно, что по обоюдному согласію срокъ платежа по ней былъ отсроченъ до 12 февраля 1869 г. Письмомъ отъ 22 апрѣля 1871 г. домовая контора Гинцбурга увѣдомила главную контору опекунскаго управленія надъ имѣніями умершаго графа Кушелева Безбородко, что долговъ, кромѣ векселя на 16,450 руб., за умершимъ графомъ Кушелевымъ-Безбородко не состоитъ и что по акту 22 декабря 1867 г. графъ Кушелевъ-Безбородко продалъ Гинцбургу выкупныя свидѣтельства, причитающіяся отъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ Хмельникской экономіи на сумму 150,000 р., каковыя свидѣтельства еще не выданы, за неутвержденіемъ выкупныхъ актовъ. Повѣренный Гинцбурга. Стасовъ, въ опроверженіе возраженій Рычкова, объяснилъ, что закладная на Анчекракское имѣніе не могла быть возвращена прежде окончанія по оной расчетовъ, что 12 февраля 1868 г. графъ Кушелевъ-Безбородко вновь занялъ у Гинцбурга 224,000 руб. подъ залогъ того же имѣнія, съ обязательствомъ уплатить ихъ 12 февраля 1869 года, о чемъ сдѣлана надпись на закладной: что графъ Кушелевъ-Безбородко, по наступленіи срока, уплатилъ Гинцбургу подъ квитанціи часть капитала, а для погашенія остальной части долга заложилъ имѣніе въ Херсонскомъ

банкъ, съ предоставленіемъ Гинцбургу получить изъ банка 177000 рубл., послѣ чего симъ послѣднимъ была сдѣлана на закладной платежная надпись, и что затѣмъ съ графомъ Кушелевымъ Безбородко былъ сдѣланъ окончательный расчетъ, при заключеніи котораго онъ выдалъ Гинцбургу векселя на нѣсколько тысячъ рублей. Изъ представленныхъ Стасовымъ письма и телеграммы графа Кушелева Безбородко видно: а) 12 февраля 1869 года графъ Кушелевъ Безбородко писалъ Гинцбургу, что, въ виду вновь дѣлаемаго займа и по разсмотрѣніи существующихъ расчетовъ, оказывается, что онъ въ то время состоялъ должнымъ подъ залогъ Ильинско Анчекракской экономіи 224000 руб., которые Гинцбургъ выплачиваетъ франками, а онъ обязывается возвратить 12 февраля 1869 года или рублями, или франками, по курсу 346 сант.; б) что графъ Кушелевъ Безбородко, сообщая объ уплатѣ конторѣ Гинцбурга 50200 р., увѣдомилъ сего послѣдняго о желаніи уплатить остальные по закладной деньги, въ количествѣ 174000 рубл., чрезъ посредство по-земельнаго банка, и в) что 8/20 января 1870 г. графъ Кушелевъ Безбородко просилъ Гинцбурга о возобновленіи на одинъ годъ срока векселей, выданныхъ въ предшествовавшемъ году для окончанія стараго расчета. Кромѣ того, Стасовъ представилъ нѣсколько квитанцій, удостоверяющихъ полученіе графомъ Кушелевымъ Безбородко въ февралѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ 1868 года отъ Гинцбурга различныхъ суммъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ въ основаніе переписку, происходившую между графомъ Кушелевымъ Безбородко и Гинцбургомъ послѣ наступленія первоначально назначеннаго срока уплаты по закладной, призналъ уплаты въ 50200 рубл. и въ 177000 рубл. относящимися не къ договору 22 декабря 1867 года, но къ окончанію расчетовъ по закладной, а потому присудилъ графиню Мусину Пушкину къ уплатѣ Гинцбургу 16280 рубл. С. Петербургская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что Гинцбургъ, отказавшись по договору съ графомъ Кушелевымъ Безбородко и Каншинымъ отъ 22 декабря 1867 года отъ полученія непосредственнаго удовлетворенія долга по закладной на Херсонское имѣніе въ остальной ея суммѣ и по другимъ, состоявшимъ по то число на графѣ Кушелевѣ Безбородко обязательствамъ, и замѣнивъ этотъ неуплаченный долгъ обязательствомъ графа Кушелева Безбородко, выраженнымъ въ договорѣ 22 декабря 1867 года, впослѣдствіи измѣнилъ это соглашеніе и предпочелъ возвратиться къ первоначальному способу полученія уплаты по самой закладной на Херсонское имѣніе, причемъ въ окончательное погашеніе оной было выдано ему изъ Херсонскаго банка за счетъ графа Кушелева Безбородко 177000 р.; во 2-хъ) что изложенное въ договорѣ 22 декабря 1867 года обязательство графа Кушелева Безбородко относительно выкупной ссуды въ 150000 рубл., какъ несоставлявшее акта какого либо новаго долга, а устанавливавшее лишь иной способъ удовлетворенія прежняго долга по неоплаченной вполнѣ закладной и по другимъ обязательствамъ, утратило свою силу при полученіи Гинцбургомъ непосредственнаго удовлетворенія по акту, который этимъ обязательствомъ замѣнялся, и отказа, такимъ образомъ, самого Гинцбурга для полученія долга воспользоваться способомъ, указаннымъ въ договорѣ 22 декабря 1867 года, который по сему и за силою 1545 и 1547 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. не можетъ нынѣ возлагать на графиню Мусину-Пушкину обязанности уплаты Гинцбургу опредѣленной въ ономъ суммы 150000 выкупными свидѣтельствами; въ-3 хъ) что объясненіе истца о полученіи въ 1869 г. уплаты для погашенія новаго долга, также на сумму 224000 рубл., сдѣланнаго у него графомъ Кушелевымъ послѣ заключенія договора 22 декабря 1867 года и обезпеченнаго на томъ же имѣніи, и о томъ, что первоначальный долгъ по закладной на Херсонское имѣніе, замѣненный обязательствомъ о передачѣ выкупной ссуды, остался неуплаченнымъ, причемъ обязательство, изложенное въ договорѣ 22 декабря 1872 г., сохранило силу, не можетъ быть сочтено уважительнымъ, такъ какъ по законамъ о закладныхъ (ст. 1554, 1642, 1649 и 1650 Т. X ч. I, ст. 159 и 187 Полож. о нотар. части и ст. 39 и 101 Времен. Прав. при прим. Полож. о нотар. части), недѣйствительны такого рода сдѣлки, по которымъ залогодержатель присвоилъ бы себѣ право обезпеченія залоговымъ актомъ не первоначальнаго, а какого-

либо послѣдующаго долга залогодателя, не обеспеченнаго соверше- ніемъ новой закладной, и относилъ бы полученіе уплаты по залоговому акту къ погаше- нію послѣдующаго долга, считая закладную [неоплаченною въ отношеніи долга, который первоначально былъ по ней сдѣланъ; въ 4 хъ) что подтвер- жденіемъ сему выводу можетъ служить смыслъ ст. 1653 ч. I Т. X, сохра- нившей свою силу и по введеніи Положенія о нотар. части (ст. 23 Времен. Прав.), согласно которой воспрещается закладныя на недвижимыя имущества передавать по надписямъ; въ-5 хъ) что хотя истцы, въ подтвержденіе объ- ясненія относительно обеспечения закладною отъ 18 января 1867 г. на Хер- сонское имѣніе новаго долга въ 224000 рубл., сдѣланнаго графомъ Кушеле- вымъ-Безбородко въ 1868 г., и о полученіи въ 1869 г. уплаты по закладной въ погашеніе этого послѣдняго долга, ссылаются на содержащіяся въ пись- махъ графа Кушелева отъ 12 февраля 1868 года выраженія относительно заключенія новаго долга подъ залогъ Херсонскаго имѣнія и на телеграмму графа Кушелева, указывающую на уплату имъ по закладной 224000 руб., но частное соглашеніе графа Кушелева съ Гинцбургомъ по озна- ченному предмету не могло бы придать дѣйствительнаго значенія та- кой сдѣлкѣ, которая не допускается по законамъ о залоговомъ правѣ, хотя бы произведенная графомъ Кушелевымъ по закладной 18 января 1867 года уплата совпадала съ суммою вновь сдѣланнаго имъ долга; въ-6) что равнымъ образомъ не имѣетъ значенія указаніе истца на допущенную по согласію сторонъ отсрочку по закладной 18 января 1867 года, выданной первоначально срокомъ на одинъ годъ до 12 февраля 1869 года, ибо если законъ не воспрещаетъ сторонамъ продлить назначенный въ закладной срокъ, то измѣненіе условія о срокѣ платежа, касаясь единственно опре- дѣленнаго въ закладной срока, не имѣетъ, по ст. 1547 ч. I Т. X, вліянія на дѣйствительность прочихъ условій договора и не можетъ приводить къ заключенію, чтобы этимъ самымъ въ законномъ порядкѣ была измѣнена первоначальная сдѣлка обеспечения закладною того долга, который былъ за- ключенъ одновременно съ ея соверше- ніемъ; въ 7 хъ) что въ данномъ случаѣ отсрочка по закладной на Херсонское имѣніе можетъ быть объяснена не только новымъ займомъ графа Кушелева, но и необходимостью огражденія отъ послѣдствій истеченія назначеннаго въ закладной срока, въ виду замѣны закладной такимъ обязательствомъ (о передачѣ выкупной ссуды), исполненіе котораго, не завися отъ воли одного должника, могло и не совпасть съ вре- менемъ опредѣленнаго въ закладной срока, какъ это впослѣдствіи дѣйстви- тельно имѣло мѣсто; въ 8 хъ) что въ случаѣ, если послѣ совершенія договора 22 декабря 1867 года были сдѣланы графомъ Кушелевымъ-Безбородко у Гинцбурга новые займы, то отъ Гинцбурга зависитъ предъявить къ наслѣд- никамъ графа Кушелева-Безбородко искъ объ уплатѣ сихъ послѣднихъ зай- мовъ; по произволу истца не можетъ быть предоставлено покрывать дѣйствіе вновь возникшихъ между нимъ и графомъ Кушелевымъ обязательствъ си- лою договора 22 декабря 1867 года, утратившаго свое значеніе, и обращать- ся, для окончанія расчета съ графомъ Кушелевымъ, къ сему послѣднему, недѣйствительному нынѣ договору, вмѣсто требованія исполненія по новымъ обязательствамъ, которыя могли сохранить силу. Исходя изъ этой точки зрѣ- нія, Палата установила: 1) что заключенный 22 декабря 1867 года графомъ Кушелевымъ Безбородко съ Гинцбургомъ и Каншинымъ договоръ о способѣ удовлетворенія долговъ графа Кушелева обнималъ собою всѣ состоявшіе по то число на графѣ Кушелевѣ долги Гинцбургу по закладнымъ на сумму 424000 рубл. и другимъ обязательствамъ; 2) е) что, какъ видно изъ объясне- ній сторонъ и представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, долги, существо- вавшіе по 22 декабря 1867 года, въ настоящее время всѣ уплачены, ибо: а) часть долга по закладнымъ на сумму 350000 р. переведена Гинцбургомъ на Каншина; б) въ остальной части долгъ по закладной на Херсонское имѣніе покрытъ произведенною по оной въ 1869 г. уплатою, съ уничтоженіемъ са- мой закладной, и в) взаимныя другія обязательства, о коихъ упоминается въ договорѣ 22 декабря 1867 года, были выданы графомъ Кушелевымъ-Без- бородко векселя, какъ можно судить изъ письма графа Кушелева-Безбород- ко отъ 8/20 января 1870 года; 3-е) что возраженіе отвѣтчицы о томъ, что

размѣръ возникшихъ послѣ заключенія договора 22 декабря 1867 г. долговъ гр. Кушелева Безбородко Гинцбургу не достигалъ указываемой истцомъ суммы 224,000 руб. и что долги эти покрыты произведенными Гинцбургу уплатами, не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнiю, за непредъявленiемъ Гинцбургомъ иска по долговымъ сдѣлкамъ гр. Кушелева съ Гинцбургомъ послѣ 22 декабря 1867 г. По приведеннымъ основанiямъ С. Петербургская Судебная Палата, не касаясь расчетовъ между Гинцбургомъ и гр. Мушиною-Пушкиною, въ качествѣ наследницы гр. Кушелева-Безбородко, по долгамъ, возникшимъ послѣ заключенія условiя 22 декабря 1867 г., отказала Гинцбургу въ искѣ, основанномъ на этомъ условiи. Присяжный повѣренный Стасовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенiя, объясняя, что при постановленiи онаго нарушены Палатою ст. 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I. Нарушенiе приведенныхъ законовъ и указанныхъ въ жалобѣ рѣш. Граждан. Кассацион. Департамента 1867 года №№ 208, 440; 1868 г. № 390; 1869 г. № 800; 1870 г. №№ 130, 984 и 1581; 1871 г. № 571 проситель Стасовъ усматриваетъ главнѣйше въ томъ, что при неотрицанiи гр. Кушелевымъ-Безбородко послѣ совершенiя акта 22 декабря 1867 г. нахожденiя за нимъ въ долгу всей той суммы, которая значилась въ закладной, и неполученiя Гинцбургомъ какой-либо по этому договору уплаты на удовлетворенiе закладной, Палата не была въ правѣ вывести изъ обстоятельства о полученiи Гинцбургомъ удовлетворенiя по закладной не изъ того источника, который предусмотрѣнъ договоромъ 22 декабря 1867 года, того заключенiя, будто бы Гинцбургъ отказался отъ права своего по этому договору, имѣвшаго въ виду удовлетворенiе не однихъ закладныхъ, или другихъ обязательствъ и расчетовъ, тѣмъ болѣе, что отказъ или отреченiе отъ права по договору, облеченному въ письменную форму, безусловно долженъ быть также облеченъ въ письменную форму. Присяжный повѣренный Рычковъ съ своей стороны представилъ письменное объясненiе, въ которомъ кромѣ возраженiй противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ, содержится ходатайство о возложенiи на жалобщика издержекъ кассационнаго производства.

По выслушанiи словесныхъ объясненiй присяжныхъ повѣренныхъ Стасова и Рычкова, Правительствующей Сенатъ находитъ, что соглашенiе сторонъ относительно уничтоженiя договора и воля лица, отступающаго отъ права, выраженнаго въ договорѣ, могутъ, по силѣ ст. 1545 и 1547 X Т. I ч., быть облечены въ форму акта, или нотарiальнаго или домашняго, но въ приведенныхъ законахъ не содержится, однако, точнаго и положительнаго указанiя на то, чтобы, кромѣ приведеннаго способа выраженiя воли договорившихся, воля ихъ не могла выразиться такимъ дѣйствиемъ, изъ котораго несомнѣнно усматривается намѣренiе или согласiе лица, совершившаго это дѣйствiе, отказаться отъ права, принадлежащаго ему по договору. Судебная Палата, установляя воспослѣдовавшее, по ея мнѣнiю, выраженiе воли Гинцбурга на отказъ отъ права, принадлежавшаго ему по договору 22 декабря 1867 года, основала свое заключенiе на письменныхъ доказательствахъ, бывшихъ въ виду при разборѣ дѣла. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженiе воли можетъ имѣть значенiе только при выраженiи оной способомъ, узаконеннымъ для этихъ именно случаевъ, подъ страхомъ недействительности сдѣлки, но это ограниченiе права договаривающихся сторонъ относится только до передачи или ограниченiя права собственности на недвижимую собственность (ст. 828 X Т. I ч. и ст. 66 Нот. Полож.). Въ ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I подобнаго ограниченiя не содержится, потому слѣдуетъ признать, что ограниченiя способа выраженiя воли въ отношенiи уничтоженiя договоровъ вообще или отказа отъ представленнаго по договору права закономъ не установлено, а затѣмъ нѣтъ повода къ признанiю соглашенiя, послѣдовавшаго между сторонами, неимѣющимъ обязательнаго для нихъ значенiя потому только, что выраженiе ихъ воли послѣдовало не посредствомъ особаго акта или подписи на договорѣ, а инымъ, признаваемымъ ими достаточнымъ, способомъ. Договоръ 22 декабря 1867 года не касался ограниченiя или передачи права собственности на недвижимое имѣнiе, и, слѣдовательно, нѣтъ повода къ устраненiю въ данномъ случаѣ права суда

принять къ соображенію имѣвшіяся при дѣлѣ письменныя доказательства и притти къ заключенію о существованіи выраженія воли сторонъ относительно какъ видоизмѣненія обязательствъ одной и правъ другой изъ сторонъ, такъ и избранія ими другого, различнаго отъ первоначально предполагавшагося, способа погашенія существовавшихъ между ними расчетовъ. Присяжный повѣренный Стасовъ утверждаетъ, что изъ дѣйствій его вѣрителя нельзя сдѣлать того вывода, къ которому пришла Палата, признавая, что Гинцбургъ отказался отъ своего права по договору 22 декабря 1867 года. Возраженіе это, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі. Въ соображеніяхъ Палаты содержится отвѣтъ на указаніе о томъ, что договоръ 1867 г. касался порядка удовлетворенія не только закладныхъ, но и долговъ гр. Кушелева-Безбородко по другимъ расчетамъ, такъ какъ Палата именно установила, что всѣ обязательства по означенному договору были покрыты частію деньгами, полученными Гинцбургомъ за Подольское имѣніе, частію изъ банка при залогѣ Херсонскаго имѣнія, а взаменъ остальной части обязательства былъ выданъ вексель, какъ это можно вывести изъ одного изъ имѣющихся при дѣлѣ писемъ. Признавая по приведеннымъ основаніямъ доводы просителя недостаточными для опроверженія правильности обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу присяжнаго повѣреннаго Стасова оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Гинцбурга судебныхъ издержекъ по кассационному производству.

138.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію жены подполковника Юліи Волоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Вологодскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи производилось дѣло о долгахъ Мокшеева. Въ числѣ кредиторовъ Мокшеева состояла Волоцкая, представившая сохранныю расписку для взысканія капитальной суммы и процентовъ. Кредиторы Мокшеева во время производства дѣла въ полициі получили капитальную по своимъ претензіямъ сумму. Послѣ того, за введеніемъ въ дѣйствіе въ Вологодской губ. Судебныхъ Уст., полицейское управленіе предоставило кредиторамъ, и въ томъ числѣ Волоцкой, обратиться съ требованіемъ причитающихся имъ процентовъ въ мировыя судебныя установленія. Постановленіе это было основано на ст. 47 В. С. о. ч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и на томъ обстоятельстве, что о взысканіи процентовъ по долговымъ документамъ Мокшеева не состоялось въ полициі постановленія. Вологодскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, признавшаго искъ Волоцкой о процентахъ неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе Мироваго Судьи было основано на томъ соображеніи, что по 2115 ст. Т. X ч. I, проценты по сохраннымъ распискамъ присуждаются со дня представленія ихъ въ судъ для взысканія, а такъ какъ первоначально истица обратилась съ своимъ требованіемъ не въ судебное, а въ полицейское учрежденіе, то, за полученіемъ капитальной суммы при посредствѣ полициі, настоящей искъ Волоцкой представляется неумѣстнымъ. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 2115 Т. X ч. I и 24, 72 и 204 Т. X ч. 2, съ своей стороны нашель, что постановленіе полициі о взысканіи денегъ по сохранный распискѣ Мокшеева уже приведено въ исполненіе взысканіемъ капитальной суммы; что, за окончаніемъ дѣла въ полициі, Судъ не въ правѣ войти въ разсмотрѣніе сохранный расписки и постановить заключеніе, къ какому рода документамъ она можетъ быть отнесена, и что, слѣдовательно, Судъ не можетъ опредѣлить правъ, вытекающихъ изъ этого обязательства для тяжущихся. На это рѣшеніе Волоцкая принесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію ст. 63 Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и ст. 72 и 204 Т. X ч. 2.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 47 В. С. о. ч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, состояв-

шагося въ дополненіе Полож. 1865 года о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав., при преобразованіи судебной части всѣ производившіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно о взысканіи по обязательствамъ, прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, если еще не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи, съ предоставленіемъ тяжущимся возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею исковаго прошенія, съ примѣненіемъ ст. 72, 79 и 80 Пол. 19-го октября 1865 года. По вопросу о процентахъ на представленную Волоцкою сохранныю расписку полицейскаго постановленія вовсе не состоялось, а потому не предстояло для Съѣзда законнаго основанія къ отказу въ удовлетвореніи ходатайства истицы о разсмотрѣніи требованія, касавшагося присужденія процентовъ на капиталъ по сохранный распискѣ потому только, что по предмету главнаго требованія о взысканіи капитальной суммы по означенному обязательству состоялось уже въ безспорномъ порядкѣ постановленіе полицейскаго управления. Усматривая посему въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 47 Высочайше утвержденного 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Вологодскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Грязовецкій Мировой Съѣздъ.

139.—1877 г. апрѣля 6 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчана Балтазара Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный генераль-маіора Тизделя, присяжный повѣренный Рошковскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣритель его состоялъ у строителя Кіево-Брестской желѣзной дороги главнымъ агентомъ по приобрѣтенію для линіи земель, съ жалованьемъ въ 10,000 руб. въ годъ. По предложенію правленія общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, Тиздель продолжалъ эту службу съ тѣмъ же окладомъ содержанія и послѣ принятія означеннымъ правленіемъ дороги въ свое вѣдѣніе съ 7 марта по 31 іюля 1873 года. Такъ какъ правленіе не удовлетворило Тизделя жалованьемъ за послѣдній промежутокъ времени въ суммѣ 3972 руб., то Рошковскій просилъ взыскать въ пользу своего довѣрителя съ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги означенную сумму съ % съ 31 іюля 1873 года по день удовлетворенія. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что условіе Тизделя съ строителемъ дороги Задлеромъ необязательно для общества, не участвовавшего въ его заключеніи; агентомъ же общества Тиздель никогда не былъ, какъ это доказывается письмомъ его въ правленіе отъ 18 мая 1873 года, и съ 7 марта 1873 года не принималъ участія въ приобрѣтеніи земель подъ линію. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ показанія свидѣтелей по ссылкѣ истца, нашла: 1) что Тиздель основываетъ свое исковое требованіе на томъ, что онъ съ 7 марта по 31 іюля 1873 года фактически состоялъ главнымъ агентомъ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги по приобрѣтенію для дороги земель и что за этотъ періодъ времени ему причитается получить отъ общества 3972 руб. (по расчету 833 руб. 33¹/₃ коп. въ мѣсяць, которые онъ получалъ отъ Задлера); 2) что свидѣтель Ахшарумовъ, бывшій директоръ правленія общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, удостовѣрилъ, что всѣ тѣ изъ служившихъ по устройству Кіево-Брестской желѣзной дороги у строителя Задлера, которые послѣ приѣма дороги перешли на службу въ общество, приняты симъ послѣднимъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на коихъ они занимались у Задлера, въ томъ числѣ и Тиздель, которому онъ, Ахшарумовъ, лично передалъ предложеніе правленія продолжать службу обществу; 3) что отношеніе Тизделя въ правленіе общества отъ 18-го мая 1873 года, на которое ссылается повѣренный отвѣтчика, не только не подтверждаетъ дѣлаемыхъ имъ возраженій, но, напротивъ, подтверждаетъ какъ

то, что работы по отсужденію земель не были еще въ то время окончены, такъ и то, что Тиздель принялъ на себя предложеніе сихъ работъ; что же касается до того, что онъ въ этомъ отношеніи просилъ о нѣкоторомъ расширеніи своихъ правъ, то этимъ, какъ явствуетъ изъ буквального содержанія сего отношенія, обуславливался лишь срокъ окончанія означенныхъ работъ, а вовсе не самое принятіе или непріятіе Тизделемъ предложенія остаться на службѣ общества; 4) что во всякомъ случаѣ изъ представленныхъ повѣреннымъ Тизделя къ настоящему дѣлу документовъ оказывается несомнѣннымъ, что Тиздель дѣйствительно продолжалъ, по устраненіи Задлера, свои занятія по приобрѣтенію земель для Кіево Брестской желѣзной дороги, дѣйствуя и распоряжаясь черезъ субъ-агентовъ, служившихъ въ томъ же обществѣ, которые представляли ему, какъ своему непосредственному начальнику, отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ по означенному предмету за мартъ, апрѣль, май и іюнь мѣсяцы 1873 года, донося о всемъ сдѣланномъ ими рапортами на бланкахъ общества Кіево Брестской желѣзной дороги; 5) что не только пребываніе Тизделя послѣ 7 марта 1873 года на службѣ общества Кіево Брестской желѣзной дороги, но даже и право его на полученіе вознагражденія по 31 іюля 1873 года вполне удостовѣрены свидѣтелемъ Арсеньевымъ, показанію котораго, какъ бывшаго въ то время юрисконсультомъ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, никакъ нельзя придать какой-либо частный характеръ; 6) что при наличности такихъ обстоятельствъ измѣненіе правленія общества Кіево-Брестской желѣзной дороги въ личномъ его составѣ не могло уничтожить законныхъ правъ Тизделя на слѣдующее ему вознагражденіе за службу обществу Кіево Брестской желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что новый составъ правленія общества, принявъ дорогу въ вѣдѣніе и не уволивъ тогда же Тизделя отъ службы обществу, очевидно, считалъ его по-прежнему агентомъ общества, которое посему и обязано уплатить ему отыскиваемое имъ жалованье съ 7 го марта по 31 іюля 1873 года по тому самому расчету, по которому онъ получалъ таковое за ту же службу отъ Задлера, т.-е. по 833 руб. 33¹/₂ коп. въ мѣсяць; 7) что указываемые повѣреннымъ общества §§ 32 и 34 устава общества не могутъ быть примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ требованіе Тизделя основано не на какомъ-либо обязательствѣ, а на дѣйствительномъ и вполне доказанномъ фактѣ службы его обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги въ періодъ времени съ 7-го марта по 31 іюля 1873 года. Посему, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 366 и 776 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата присудила въ пользу Тизделя 3972 руб. съ 0/10 со дня предъявленія иска. Повѣренный общества Кіево Брестской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Бальтазаръ Калиновскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и §§ 32 и 34 устава общества Кіево-Брестской желѣзной дороги. По объясненію просителя, письмо Тизделя отъ 18 мая 1873 года и отчеты субъ-агентовъ общества не могли служить основаніемъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, состоялъ-ли Тиздель на службѣ общества и имѣлъ ли право на полученіе отъ послѣдняго жалованья, условленнаго съ Задлеромъ, а затѣмъ рѣшеніе Палаты остается основаннымъ единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя, за силою приведенныхъ узаконеній и разъясненій Сената (въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 43, 232; 1870 года № 1866), не могли служить удостовѣреніемъ существовавшаго, будто бы, между обществомъ и Тизделемъ договора личного найма. Повѣренный генераль маіора Тизделя въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи проситъ кассационную жалобу Калиновскаго оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты о присужденіи Тизделю отыскиваемой имъ суммы за службу его обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги основано на томъ, что фактъ службы Тизделя означенному обществу доказанъ представленными документами и свидѣтельскими показаніями. Правильность выводовъ Палаты изъ содержанія документовъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, кото-

рый въ кассационномъ порядкѣ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Что же касается указанія, будто Судебная Палата не имѣла права принимать свидѣтельскія показанія за доказательство, то хотя ст. 2224 X Т. ч. I и требуетъ, чтобы заключеніе и условія договора личнаго найма (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 2226, 2227 ст. Т. X ч. I), были удостовѣрены письменно, и то же требованіе, относительно договора о службѣ на Кіево Брестской желѣзной дорогѣ, можетъ быть выведено изъ приводимымъ просителемъ §§ 32 и 34 устава общества этой дороги, но непредставленіе надлежащихъ доказательствъ дѣйствительнаго заключенія договора о личномъ наймѣ не лишаетъ, однако, какъ это уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, права искать вознагражденія за оказанныя услуги, причемъ фактъ этихъ услугъ и размѣръ слѣдующаго вознагражденія могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ и ссылкой на свидѣтелей (рѣш. Гр. Кас. Д. та 1874 г. № 713; 1875 г. № 73). Въ данномъ дѣлѣ, хотя въ соображеніяхъ Судебной Палаты и приведено показаніе свидѣтеля Ахшарумова о принятіи Тизделя на службу общества желѣзной дороги на условіяхъ, заключенныхъ имъ съ Задлеромъ, тѣмъ не менѣе право Тизделя на отыскиваемое имъ съ общества вознагражденіе выведено Палатою не изъ какого-либо договора Тизделя съ обществомъ, но изъ факта службы Тизделя обществу съ 7 марта по 31 іюля 1873 года. Допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство этого факта не составляетъ, согласно вышеизложенному, нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Кіево Брестской желѣзной дороги оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

140.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію купца Михаила Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По заемному письму, выданному 24 января 1856 года генераль маіоромъ Николаемъ Дивовымъ вдовѣ штабъ-капитана Аннѣ Ракитиной въ суммѣ 10 т. руб. срокомъ на 10 лѣтъ безъ процентовъ, явленному при написаніи и по срокѣ дошедшему по передаточной надписи къ купцу Михаилу Зайцеву, послѣдній предъявилъ къ Дивову въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ 14 февраля 1875 года искъ капитальной суммы съ $\frac{1}{10}$ со дня просрочки обязательства и съ законною неустойкою. Окружный Судъ присудилъ истцу 10 т. руб. съ единовременною неустойкою, но безъ $\frac{1}{10}$, и засимъ по апелляціи истца дѣло было въ разсмотрѣніи Московской Судебной Палаты, которая нашла: 1) что, передавая Зайцеву заемное обязательство Дивова, Ракитина не могла передать ему правъ болѣе, нежели сколько сама имѣла, а такъ какъ по этому обязательству капиталъ былъ данъ Дивову безъ процентовъ, т. е. безвозмездно, то и Зайцевъ не имѣетъ права требовать возвращенія сего капитала съ процентами; 2) что такъ какъ изъ содержанія означеннаго заемнаго письма видно, что Ракитина выдала Дивову 10 т. р. безъ всякаго за сѣе вознагражденія, то обязательство это, по силѣ 2064 ст. X Т. I ч. I и примѣчанія къ ней, должно быть отнесено не къ займу, а къ числу договоровъ о ссудѣ имущества, по коимъ, на основаніи той же статьи, имущество возвращается въ томъ видѣ, въ какомъ оно было дано; слѣдовательно, Зайцевъ не имѣетъ никакого права требовать отъ Дивова возвращенія капитала съ процентами за время пользованія онымъ послѣ окончанія срока обязательства. Но, принявъ во вниманіе, что при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтника самъ призналъ за своимъ довѣрителемъ обязанность уплатить Зайцеву проценты со времени пользованія иска, Судебная Палата опредѣлила: въ дополненіе къ рѣшенію Окружнаго Суда присудить съ генераль маіора Дивова въ пользу Зайцева проценты съ капитальной суммы 10 тыс. рублей съ 14 февраля 1875 года по день платежа. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, истецъ указываетъ на нарушеніе раз-

ныхъ статей закона, въ томъ числѣ, ст. 2064 Тома X ч. I и 72 ст. того же Тома части 2 й.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по руководству 2064 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ подъ условіемъ возвращенія его же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія; а въ примѣчаніи къ означенной статьѣ объяснено, что ссуда на содержаніе есть договоръ безвозмездной, буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества, если же имущество состоитъ въ деньгахъ,—то къ займу. Законоположенія о денежномъ займѣ изложены въ ст. 2012—2063 Т. X ч. I. По содержанію оныхъ заемъ можетъ быть срочный или же безсрочный, т. е. до востребованія (Т. X ч. I ст. 2040, прил. къ ст. 2034 2036, 1259 по прод. 1863 г. и Т. X ч. 2 по тому же продолж., дополненіе къ ст. 220). Заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ на сто въ годъ (ст. 2020 Т. X ч. I). Эти проценты, какъ видно изъ той же статьи, именуется условленными процентами, такъ какъ размѣръ ихъ въ предѣлахъ установленной закономъ нормы зависитъ отъ взаимнаго согласія заемщика и заимодавца; но законъ не запрещаетъ послѣднему отдать свой капиталъ въ долгъ и безъ платежа процентовъ, на извѣстный срокъ или до востребованія; коль-скоро же въ срокъ, опредѣленный заемнымъ обязательствомъ, не послѣдовало платежа, то заимодавецъ, кромѣ суммы, составляющейся изъ остающагося въ долгу капитала и неоплаченныхъ по день просрочки условленныхъ процентовъ, имѣетъ право получить съ должника, не пришедшаго въ несостоятельность, узаконенные по шести на сто проценты, полагаемые ежегодно на всю ту сумму, по день платежа (ст. 72 Т. X ч. 2). Объясненное право принадлежитъ заимодавцу въ силу самаго закона, независимо отъ того, были ли въ заемномъ обязательствѣ условлены проценты до срока, въ немъ опредѣленнаго, и въ какомъ размѣрѣ. Это вытекаетъ какъ изъ смысла приведенной 72 ст., такъ равно изъ 1536 ст. Т. X ч. I, по руководству коей договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, ибо если капиталъ отданъ заемщику въ долгъ, за условленные проценты или безъ оныхъ, на опредѣленный срокъ или же до востребованія, то—съ наступленіемъ этого срока, а по обязательствамъ безсрочнымъ, за предъявленіемъ требованія платежа, должникъ не можетъ безъ согласія заимодавца освободиться отъ уплаты, со дня просрочки, узаконенныхъ процентовъ, въ противномъ случаѣ онъ пользовался бы такимъ правомъ, которое не предоставлено ему договоромъ, а слѣдовательно, не можетъ быть предоставлено и судомъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ заемномъ письмѣ, на которомъ основанъ искъ Зайцева, дошедшемъ къ нему по передачѣ отъ Ракитиной, срокъ платежа занятой суммы назначенъ былъ чрезъ десять лѣтъ безъ процентовъ, и истецъ, предъявляя требованіе о взысканіи долга, просилъ присудить ему съ должника Дивова на капитальную сумму проценты со дня просрочки обязательства; но Московская Судебная Палата отказала въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что въ заемномъ письмѣ уплата процентовъ не условлена. Такое заключеніе Палаты не согласно съ прямымъ смысломъ закона, изображеннаго Т. X ч. 2 въ ст. 72, которая хотя и помѣщена въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, но Судебными Уставами 20 ноября 1864 года не отмѣнена; а статья эта, какъ объяснено выше, даетъ заимодавцу право на полученіе съ должника процентовъ со дня просрочки долгового акта. По содержанію дополненія къ 1-му примѣчанію 3 ст. Т. X ч. 2 (по прод. 1863 года), проценты со дня просрочки заемнаго обязательства не полагаются, когда оно написано на простой или ненадлежащаго достоинства гербовой бумагѣ; но и въ такомъ случаѣ проценты считаются съ того времени, когда обязательство предъявлено ко взысканію. Равнымъ образомъ и въ искахъ, основанныхъ на сохранныхъ распискахъ, несмотря на то, что въ нихъ какъ по закону, такъ и по самому

свойству договора поклажи, уплата процентовъ не назначается, не возвратившій поклажи по первому востребованію обязанъ заплатить съ находившихся у него на сохраненіи денегъ указные проценты со дня подачи о томъ въ судъ прошенія (ст. 2115 Т. X ч. I). Палата же при разрѣшеніи настоящаго иска, основаннаго на формальномъ заемномъ письмѣ, писанномъ на установленной гербовой бумагѣ, явленномъ при выдачѣ и по срокѣ, признала, что истецъ не имѣетъ права на проценты не только со дня просрочки обязательства, но и со времени предъявленія иска, и присудила ему проценты съ этого послѣдняго времени на томъ единственно основаніи, что въ семь отношеніи требованіе истца было признано отвѣтчикомъ. Судебная Палата разсудила, что такъ какъ Ракитина выдала Дивову 10 т. р. безъ всякаго за сея вознагражденія, то упомянутое обязательство, по силѣ 2064 ст. Т. X ч. I и примѣчанія къ ней, должно быть отнесено не къ займу, а къ числу договоровъ о ссудѣ имущества, по коимъ имущество возвращается въ томъ видѣ, въ какомъ оно было дано. Подобное разсужденіе Палаты, очевидно, противно принятому ею въ основаніе закону. Въ примѣчаніи къ приведенной выше 2064 ст. именно объяснено, что если отданное въ ссуду имущество состоитъ въ деньгахъ, то таковой договоръ относится къ займу, а денежный заемъ, хотя бы и безъ процентовъ учиненный, не можетъ быть признанъ безвозмездною ссудою имущества на подержаніе, потому что данныя въ заемъ деньги, поступая въ распоряженіе заемщика, который употребляетъ ихъ по своему усмотрѣнію, не могутъ быть возвращены въ томъ самомъ видѣ, или въ тѣхъ же цѣнностяхъ, въ какихъ онѣ были выданы. Все вышеизложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что обжалованное Зайцевымъ рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ явнымъ нарушеніемъ приведенныхъ выше законовъ и неправильнымъ ихъ толкованіемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца, Мировича, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 29 сентября 1875 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 72 Т. X ч. 2 и 2064 того же Тома ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

141.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію повѣр. С. Петербургской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Ивана Крупышева, Ярославскій, предъявилъ 1 ноября 1874 года къ С. Петербургскому городскому обществу искъ, объясняя, что 4 августа 1867 года Крупышевъ представилъ въ С.-Петербургскую распорядительную думу запечатанный пакетъ съ деньгами 3000 руб. для залога на торги по поставкѣ муки для продовольствія пожарныхъ командъ. Не получая до 30 сентября того же года никакого отвѣта о результатѣ торговъ, онъ просилъ думу возвратить ему залогъ. 2 октября Крупышевъ получилъ повѣстку, въ которой дума извѣстила его, что торги остались за нимъ, и если не начнетъ поставки, то она сдѣлаетъ распоряженіе о доставкѣ на его счетъ, что она въ самомъ дѣлѣ и сдѣлала. Но какъ дума нарушила правила торговъ и не взяла отъ него, Крупышева, подписки, требуемой 1867 ст. Тома X части I, въ томъ, что онъ принимаетъ на себя поставку эту, и, за отсутствіемъ Крупышева, не было послано, согласно 1941 ст. того же Тома, оповѣщеніе порядкомъ, указаннымъ въ 1928 и 1929 ст., то Ярославскій просилъ: взыскать съ городского общества въ лицѣ городской управы, въ пользу Крупышева 3000 руб. съ 1/2 съ 1867 года по день иска 1299 руб., всего 4299 руб. Противъ сего иска письменнаго объясненія со стороны отвѣтчика подано не было, а повѣренный, присяжный повѣренный Боровиковскій, представилъ: 1) журналъ городской управы отъ 15-го января 1874 года, изъ коего, между прочимъ, видно, что залогъ Крупышева

въ количествѣ 3000 руб. причисленъ къ городскимъ доходамъ; 2) копію указа Правительствующаго Сената по 1-му департаменту 8 августа 1867 г., коимъ жалоба Крупышева на распорядительную думу за невозвращеніе ему залога оставлена была безъ послѣдствій, и 3) журналъ распорядительной думы отъ 23-го сентября 1869 года, изъ коего видно, что поставка муки для городского вѣдомства въ 1868 году обошлась противъ цѣны Крупышева болѣе на 9429 руб. 55 коп. Повѣренный же истца представилъ копію съ опредѣленія общаго собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ Сената, изъ котораго видно, что Высочайше утвержд. мнѣніе Государствен. Совѣта утверждено по дѣлу о невозвращеніи Крупышеву задатка, заключеніе министра юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, которые полагали: отмѣнивъ опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, все производство по настоящему дѣлу уничтожить, а прошеніе Крупышева возвратить С. Петербургскому губернатору для поступленія съ нимъ на точномъ основаніи ст. 3 Устава Гражд. Судопр. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: присудить Крупышеву съ С.-Петербургскаго городского общества 4299 рублей и судебныя издержки 280 руб. 45 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Боровиковскій возражалъ: 1) что Крупышевъ, изъявивъ желаніе участвовать на торгахъ на поставку для городского общества въ 1868 году ржаной муки, вмѣстѣ съ тѣмъ согласился и на всѣ условія, изложенныя въ кондиціяхъ къ означеннымъ торгамъ; но ни въ этихъ условіяхъ, ни въ законахъ гражданскихъ о подрядахъ и поставкахъ не опредѣлено время, въ теченіе котораго должно послѣдовать утвержденіе за контрагентомъ подряда и формальное заключеніе съ нимъ контракта; 2) ст. 1867 Тома X ч. I не была нарушена думою, такъ какъ въ статьѣ этой не опредѣлено, въ какой именно срокъ должна быть отобрана подписка; 3) выполненіе формальностей, до заключенія контракта относящихся, по точному смыслу 1928 ст. Тома X ч. I, обязательно только по отношенію къ лицамъ отсутствующимъ во время торговъ, а купецъ Крупышевъ лично находился на переторжкѣ, да и къ тому ему было послано увѣдомленіе городской думы 2-го октября 1867 года; 4) ст. 1868 Тома X ч. I, очевидно, не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ, когда представленные залогомъ могутъ быть удержаны на пополненіе могущихъ произойти убытковъ, такъ какъ иначе слѣдовало бы допустить, что лицо, за которымъ остались торги, отказавшись дать требуемую 1867 ст. подписку, не лишается права требовать возврата представленныхъ залоговъ; 5) залогомъ обезпечивается какъ исправное выполненіе уже принятой поставки, такъ равно и заключеніе лицомъ, за которымъ остались торги, формальнаго контракта; 6) Крупышевымъ залогомъ были представлены государственными кредитными процентными бумагами, а потому требованіе 3000 рублей съ 0% могло имѣть мѣсто только въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 1213 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 7) если бы даже было признано требованіе капитальной суммы правильнымъ, то проценты на оную могли быть присуждены судомъ только со дня предъявленія иска, а не со дня представленія Крупышевымъ въ думу залоговъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) такъ какъ Крупышевъ былъ лично на переторжкѣ и такъ какъ имъ объявлена была самая низшая за поставку цѣна, то, согласно 1867 ст. I части X Тома, отъ него должна была быть отобрана подписка о томъ, что принимаетъ на себя подрядъ по цѣнѣ по условіямъ, состоявшимся на торгахъ; 2) если таковая подписка не была отобрана отъ крупышева, какъ надо заключить изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго управы, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, въ виду того, что въ означенной статьѣ не опредѣлено срока на отобраніе ея, иными словами, вслѣдствіе медленности думы, то въ этомъ виновенъ никто другой, какъ сама дума, по закону же управа была обязана отобрать подписку, въ случаѣ же затѣмъ отказа Крупышева отъ подряда, обязана была (ст. 1868 Тома X части I) произвести вновь торги, причемъ нельзя не упомянуть, что указаніе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго на то, что ст. 1868 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ удержанія залоговъ на пополненіе убытковъ, такъ какъ, по мнѣнію его, Боровиковскаго, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить, что лицо, за которымъ остались торги, отказавшись

дать требуемую подписку, не лишается права требовать возврата представленных залоговъ, не имѣетъ никакого значенія, въ виду того, что по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы Крупышевъ въ свое время отказывался отъ дачи подписки, а таковая была не отобрана, какъ надо заключить изъ изложеннаго объясненія присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, лишь вслѣдствіе медленности самой думы, т. е. по ея собственной винѣ; 3) такъ какъ затѣмъ только, при законныхъ своихъ дѣйствіяхъ, управа имѣла право обратиться, согласно упомянутой 1868 ст., залогъ на полненіе убыка казны, за нарушеніемъ же закона управа на это права не имѣла, и затѣмъ залогъ могъ еще служить обезпеченіемъ самаго договора съ казною (1654 ст. ч. 1 Т. X,) который заключенъ еще не былъ, то посему и въ виду того, что представленный Крупышевымъ залогъ обращенъ былъ въ городскіе доходы, вслѣдствіе чего ссылка присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго на 1213 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ значенія, Окружный Судъ совершенно правильно присудилъ Крупышеву цѣнность залога, и притомъ съ процентами за время неправильнаго удержанія залога, а не только со дня предъявленія иска, въ требуемомъ истцомъ количествѣ 1299 р., противъ каковой суммы отвѣтчикъ не споритъ. На основаніи изложеннаго, признавая апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащимъ удовлетворенію, и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Боровиковскій, указывая: 1) на нарушеніе Палатою 777, 366, 694 и 1 и 2 п. п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное истолкованіе 1867, 1868 и 1654 ст. X Т. I ч., объясняетъ, что если законъ не указываетъ срока на отобраніе подписки, то почему же дума, не отобравъ ее ранѣе 2 октября, оказывается виноватой. Палата оставила безъ обсужденія самую существенную часть довода просителя: какой срокъ подразумѣвается въ ст. 1867, съ какого времени неотобраніе подписки освобождаетъ торговавшася отъ его обязательства? А, между тѣмъ, Палата присуждаетъ Крупышеву его искъ на томъ основаніи, что не доказано, чтобы онъ и въ свое время отказывался отъ дачи подписки. Палата говоритъ, будто залогъ обезпечиваетъ только заключенный уже договоръ съ казною, и ссылается при этомъ на 1654 ст. Т. X ч. I, тогда какъ ст. эта такого смысла не имѣетъ; 2) Палата неправильно примѣнила 1213 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ Крупышеву цѣну залоговъ, въ виду того, что залогъ этотъ обращенъ былъ въ городскіе доходы, тогда какъ обратиться въ доходы значить только признать вещь своею, но вовсе не значить уничтожить ее, и 3) Палата нарушила 530, 626 и 640 ст. Т. X ч. I, присудивъ проценты не со дня предъявленія иска, а за все время удержанія залога, не подкрѣпивъ такого заключенія закономъ, ибо до открытія спора владѣніе управы было несомнѣнно добросовѣстное.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла и выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Объясненіе его, Боровиковскаго, что Палата неправильно, будто бы, истолковала ст. 1867, 1868 и 1654 Т. X ч. I, обвинивъ думу въ неотобраніи отъ Крупышева своевременно установленной въ 1867 стат. подписки, такъ какъ законъ не указываетъ срока на отобраніе этой подписки, не можетъ быть признано основательнымъ. Стат. 1867, между прочимъ, устанавливаетъ: „если предметъ торга простирается на такую сумму, которая требуетъ утвержденія начальства, то въ назначенныхъ подпискахъ присовокупляется условіе: „когда сіе утверждено будетъ начельствомъ“. Изъ этого явствуетъ, что означенная подписка во всякомъ случаѣ должна быть отобрана отъ того, за кѣмъ состоялась послѣдняя цѣна, до представленія начальству объ утвержденіи торговъ; въ настоящемъ же случаѣ при представленіи думою начальству о предоставленіи Крупышеву поставки въ 1868 году означенное правило не было исполнено. Вслѣдствіе сего Палата совершенно правильно и согласно съ 1868 стат. X Тома ч. I признала, что дума, не исполнивъ правила закона, установлен-

наго въ 1867 стат., не имѣла права обращать залогъ Крупышева на пополненіе убытка казны. Не усматривая также никакого неправильнаго примѣненія со стороны Палаты 1213 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., такъ какъ она присудила Крупышеву цѣнность представленнаго имъ залога не по примѣненію этой статьи, а на томъ основаніи, что самый залогъ этотъ обращенъ уже былъ въ городскіе доходы. Засимъ Палата, установивъ, что дума неправильно удерживала залогомъ Крупышева, нисколько не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, присудивъ ему проценты за все время такою неправильнаго удержанія залога. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію крестьянина Якова Гудима объ отпѣнъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго въ 1863 году крестьянина Филиппа Гудимы осталось разное движимое и недвижимое имѣніе въ Ахтырскомъ уѣздѣ, наслѣдниками къ которому остались сыновья его Яковъ, Евстафій и Θεодоръ Гудимы. Между ними 2 января 1841 года состоялось условіе, записанное въ книгу Боромлянскаго волостнаго правленія 25 апрѣля того же года, по которому они согласились не раздроблять оставшагося послѣ отца имѣнія, а оставить его во владѣніи Якова, за исключеніемъ трехъ дворовъ, отведенныхъ каждому для жительства, Яковъ же Гудимъ принялъ на себя уплату долговъ отца и обязался выплатить Евстафію и Θεодору по 4000 рубл. асс., послѣднему деньгами, а первому, взамѣнъ денегъ, отдать 40 быковъ и 17 воловыхъ фуръ, въ суммѣ 4000 рублей; въ свою очередь Евстафій и Θεодоръ обязались, по полученіи отъ Якова всего слѣдующаго имъ по условію, выдать ему подлежащіе крѣпостные акты на доставшееся ему имѣніе. 8 февраля 1843 года умеръ Евстафій Гудима бездѣтнымъ, а 13 марта 1848 года умеръ Θεодоръ Гудима, оставивъ жену Анну и малолѣтнюю дочь Екатерину (нынѣ по мужу Лаштаеву). 30 января 1858 года Анна Гудима обратилась въ Ахтырскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ указывала, что Яковъ Гудима не выдѣляетъ ей съ дочерью слѣдующей части изъ имѣнія Филиппа Гудима и Евстафія Гудима, за исключеніемъ отданнаго мужу ея двора, и просила раздѣлить все имѣніе пополамъ между нею съ дочерью и Яковомъ Гудимо. Дѣло это по апелляціоннымъ жалобамъ Якова Гудима доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, не находя правильнаго основанія къ отказу вдовѣ Θεодора Гудима съ дочерью въ полученіи законныхъ частей наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Филиппа Гудимы и не раздѣленнаго установленнымъ порядкомъ между сыновьями его, какъ того домогался Яковъ Гудима, но вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая изъ дѣла, что Яковъ Гудима уплачивалъ долги Филиппа Гудима, что братья его Евстафій и Θεодоръ получили изъ отцовскаго наслѣдства разное имущество въ свое владѣніе и распоряжались имъ при жизни своей и что Θεодоръ Гудима въ пополненіе слѣдующей ему изъ имѣнія его отца части получилъ отъ Якова Гудимы денежную выплату, призналъ все имущество, оставшееся послѣ смерти Филиппа Гудима, за смертью Евстафія и Θεодора Гудимовъ, подлежащимъ раздѣлу между Яковомъ Гудимою и наслѣдниками Θεодора Гудимы, въ томъ положеніи его, въ какомъ оно находилось въ моментъ смерти Филиппа Гудимы, со включеніемъ на части, слѣдовашія Евстафію и Θεодору Гудимамъ, полученнаго ими при жизни своей имущества, предоставивъ Якову Гудимѣ право, если пожелаетъ, доказывать произведенныя имъ изъ своей части уплаты долговъ Филиппа Гудимы и брату своему, Θεодору, отъ дѣла того особо. Это рѣшеніе Правительствующаго Сената изложено въ указѣ его Харьковской гражданской палатѣ отъ 21-го января 1869 года за № 119. Вслѣдствіе сего, по просьбѣ Анны Гудимы и дочери ея

Екатерины, по мужу Лаштаевой, Сумскимъ Окружнымъ Судомъ произведенъ былъ въ порядкъ охранительнаго производства раздѣлъ наслѣдственнаго имущества между ними и Яковомъ Гудимою, и оставленный при этомъ по правиламъ Уст. Гр. Судопроизвод. проектъ раздѣла утвержденъ по опредѣленію Суда 5 октября 1871 года. Затѣмъ 21 го февраля 1872 года Яковъ Гудима чрезъ повѣреннаго своего, Праведникова, предъявилъ въ томъ же Судѣ искъ къ Аннѣ Гудимѣ и Екатеринѣ Лаштаевой, доказывая, что онѣ за давностью потеряли вотчинныя права на наслѣдственное имущество Филиппа Гудимы, такъ какъ дѣло, доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, производилось въ частномъ порядкѣ и не прерывало теченія давности владѣнія Якова Гудимы наслѣдственнымъ имуществомъ, и что если даже признать за ними наслѣдственныя права, то произведенный судомъ раздѣлъ имущества обиденъ для него, такъ какъ не приняты во вниманіе платежи имъ, Гудимою, долговъ наслѣдодателя и включена въ раздѣлъ личная его собственность, пріобрѣтенная послѣ смерти наслѣдодателя, а полученное Евстафіемъ и Θεодоромъ Гудимами при жизни ихъ имущество не включено въ части ихъ и, кромѣ того, самый раздѣлъ произведенъ съ отступленіемъ отъ установленныхъ закономъ правилъ, безъ вынута жеребьевъ, причемъ Судъ основалъ отступленіе отъ этого правила на томъ соображеніи, что одна часть имущества обременена имъ, Яковомъ Гудимою, залогомъ, почему Судъ эту часть и призналъ справедливымъ отдать за долю его, Гудимы. Поэтому истецъ, ссылаясь на 1332 ст. ч. I Т. X, требовалъ признать отвѣтчицъ неимѣющими права на полученіе отыскиваемыхъ ими частей изъ имѣнія Филиппа Гудимы, а въ случаѣ опроверженія ими этого требованія, выдѣлить имъ ихъ части правильно, уравнительнымъ и безобиднымъ образомъ, выполнивъ при этомъ указанія Правительствующаго Сената и правила законовъ. Окружный Судъ призналъ искъ Якова Гудимы неуважительнымъ, отказавъ притомъ и въ просьбѣ повѣреннаго истца о производствѣ, на основаніи 412 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, дознанія чрезъ окольныхъ людей, какъ не могущаго служить доказательствомъ права собственности Якова Гудима на указываемыя имъ постройки, въ подтвержденіе чего онъ ссылался на это дознаніе. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, нашла, что дѣло это имѣетъ предметомъ судебный передѣлъ имущества, оставшагося послѣ Филиппа Гудима, но истецъ ничѣмъ не доказалъ, какъ это положительно требуется 1332 и 1334 ст. Т. X ч. I и 1420 ст. Уст. Гр. Судопр., что доставшійся ему по постановленію Сумскаго Окружнаго Суда 5 октября 1871 года удѣлъ менѣе того, который получили на свою долю Анна Гудима и Екатерина Лаштаева. Всѣ возраженія, приводимыя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ во-1) порядкъ обжалованія дѣйствій по описи и оцѣнкѣ подлежащаго раздѣлу имущества, на неправильность которыхъ указываетъ Гудима, опредѣленъ спеціально въ 1418 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, если бы Яковъ Гудима дѣйствія эти въ свое время признавалъ неправильными, то могъ бы обжаловать ихъ въ указанномъ порядкѣ; сверхъ того, къ настоящему дѣлу истецъ даже не озаботился представить ни въ подлинникъ, ни въ копіи описи и оцѣнки, на которыя онъ жалуется, такъ что не представляется даже возможности судить о правильности его заявленій; во-2-хъ) правила 1409—1420 ст. Уст. Гражданск. Судопр. дѣйствительно, какъ это призналъ Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи, не обязываютъ Судъ во всякомъ случаѣ судебного раздѣла метать жребій для опредѣленія удѣловъ, какіе должны достаться каждому изъ дѣлящихся; взамѣнъ сего, согласно 1412 ст. Уст. Гр. Судопр., составляется проектъ раздѣла; да, наконецъ, и 1322 ст. X Т. ч. I, на которой основывается истецъ, обязываетъ только составлять жеребьи, соразмѣрно слѣдующимъ наслѣдникамъ частямъ, равныя въ качествахъ, удобствахъ и прочихъ выгодахъ, но не вмѣняетъ въ обязанность метать жребій, что не всегда удобно и возможно. Въ данномъ дѣлѣ чрезполосныя участки, пріуроченныя на часть истца, во время производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ заложены имъ отъ своего имени, а потому отнесеніе ихъ на его долю

являлось дѣйствиемъ совершенно основательнымъ и справеѣливымъ и уже поэтому недопускавшимъ метанія жребія. Хотя же повѣренный истца въ засѣданіи Палаты при разсмотрѣніи настоящаго дѣла представилъ удостовѣреніе, что эти участки освобождены отъ залога, но это обстоятельство, какъ послѣдовавшее въ 1874 году, послѣ рѣшенія суда, ни въ чемъ не измѣняетъ правильности его дѣвствій въ моментъ постановленія опредѣленія о судебномъ раздѣлѣ; въ 3) въ искѣ о передѣлѣ, согласно 1332 и 1334 ст. I ч. X Т. и 1420 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать, что ему по раздѣлу достался удѣлъ меньшій, чѣмъ какой слѣдовалъ на его часть; но при этомъ производствѣ не можетъ подлежать обсужденію ни вопросъ о правѣ на наслѣдство, который притомъ между тяжущимися уже разрѣшенъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, ни вопросъ объ утратѣ правъ на наслѣдственное имущество по другимъ основаніямъ, ни вопросъ о принадлежности имущества, каковыя вопросы должны быть предметомъ самостоятельныхъ исковъ, а возбужденные въ искѣ о передѣлѣ имѣютъ только цѣлью затемнить самое дѣло и продолжить неопредѣленное положеніе спорящихъ о частяхъ наслѣдственнаго имущества. По этимъ основаніямъ Судебная Палата оставила рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда въ силѣ, а апелляціонную жалобу Якова Гудима—безъ послѣдствій. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты Яковъ Гудима объясняетъ: 1) что Судебная Палата не правильно исключила изъ обсужденія при разсмотрѣніи настоящаго дѣла вопросъ о правѣ отвѣтчицъ на наслѣдственное имущество Филиппа Гудима и о принадлежности вошедшаго въ раздѣлъ имущества, такъ какъ при недопущеніи по закону (1420 и 1421 ст. Уст. Гр. Судопроизв.) ни частныхъ, ни апелляціонныхъ жалобъ по дѣламъ о раздѣлѣ въ охранительномъ порядкѣ и при установленіи 1332 ст. X Т. ч. I и 1420 стат. Уст. Гр. Судопр. противъ раздѣла единственнаго пути къ спорамъ въ искѣ о передѣлѣ, только въ этомъ послѣднемъ и возможно заявленіе о томъ, что нѣкоторые изъ дѣлящихся не имѣютъ, или утратили права на наслѣдственное имущество и не могутъ поэтому участвовать въ раздѣлѣ и что въ произведенный раздѣлъ включено имущество, принадлежащее въ личную собственность одному изъ дѣлящихся. Такимъ образомъ, толкованіе Палатою по настоящему дѣлу 1332 и 1334 ст. ч. I. Т. X и 1420 ст. Уст. Гр. Судопр. оказывается неправильнымъ и нарушающимъ 1 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой судебныя установленія обязаны разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неразсмотрѣніе Палатою представленныхъ въ засѣданіе Окружнаго Суда 20 февраля 1873 года документовъ въ подтвержденіе утраты и неимѣнія Гудимовскою и Лаштаевою правъ на имущество является нарушеніемъ 456 и 438 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) что, признавъ справедливимъ отнесеніе на долю просителя заложенной имъ земли безъ метанія жеребья, Судебная Палата нарушила заключающееся въ 1301 и 1322 ст. I ч. X Т. общее, по 9 ст. Уст. Гр. Судопроизв., для подобныхъ случаевъ и неотмѣненное никакимъ закономъ правило, причемъ Палата оставила безъ обсужденія по существу платежную расписку, представленную въ засѣданіе ея, въ нарушеніе 331, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что, оставивъ безъ уваженія ту часть апелляціи, которая касалась неучастія въ приведеніи въ извѣстность имущества при раздѣлѣ избранныхъ просителемъ лицъ, Палата нарушила 1413, 1416 и 1417 ст. Уст. Гр. Судопр. и всѣ другіе законы о раздѣлѣ, изъ коихъ ни одинъ не разрѣшаетъ, на случай неучастія почему-либо этихъ лицъ съ одной стороны, принимать за основаніе раздѣла дѣвствія лица съ другой стороны, примѣненіе же къ этому случаю 1418 стат. Уст. Гр. Судопроизвод. составляетъ неправильное толкованіе ея, такъ какъ онъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что при описи, произведенной нотаріусомъ, не участвовали избранныя имъ, просителемъ, лица, послѣдствіемъ чего было то, что въ раздѣлъ вошло имущество, лично ему принадлежащее, а не наслѣдственное, и притомъ необжалованіе какого-бы то ни было дѣвствія по производству дѣла въ порядкѣ частномъ не можетъ имѣть никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла по существу; 4) что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ указываетъ на непредставленіе со стороны истца копии съ описи и оцѣнки, между тѣмъ какъ эта опись и оцѣнка заключаются въ

опредѣленіи Окружнаго Суда 5 го октября 1871 года, копія съ котораго представлена при искомомъ прошеніи, изъ чего видно, что Палатою не разсмотрѣны существенныя по дѣлу акты и обстоятельства, въ нарушение 339, 438 и 456 ст. Устава Гражданск. Судопр.; 5) что Судебная Палата главнымъ образомъ основала свое рѣшеніе на томъ, что просителемъ не доказана обидность для него раздѣла, между тѣмъ какъ обиднѣе для него и не могло быть раздѣла, въ который вошло и личное его имущество, въ чемъ онъ ссылался на свидѣтелей и околныхъ людей, въ спросѣ которыхъ Палата ему отказала.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ указаніе Гудима въ кассационной жалобѣ, будто дѣйствія должностныхъ лицъ и постановленія суда по производству о судебномъ раздѣлѣ не могли быть обжалованы въ постепенности инстанцій. Дѣйствующіе законы, опредѣляя порядокъ производства дѣлъ о судебномъ раздѣлѣ (Уст. Гражд. Суд. ст. 1409 и слѣд.), указываютъ, что жалобы на несоблюденіе установленныхъ правилъ при описи и оцѣнкѣ раздѣляемаго имущества приносятся въ двухнедѣльный срокъ (стат. 1418 Уст. Гражд. Суд.) и что частныя и апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ подаются и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ Уст. Гр. Судопр. (ст. 1421). Эти указанія свидѣтельствуютъ, что дѣйствія подчиненныхъ Окружному Суду должностныхъ лицъ и постановленія суда по производству о судебномъ раздѣлѣ могутъ быть обжалованы въ томъ же порядкѣ, какой опредѣленъ для принесенія жалобъ по прочимъ дѣламъ. Поэтому, если по производству о судебномъ раздѣлѣ Гудимъ находилъ незаконными тѣ или другія дѣйствія должностныхъ лицъ и суда первой степени, либо признавалъ неправильными постановленія Окружнаго Суда по частнымъ возникшимъ въ дѣлѣ вопросамъ или по существу дѣла, то имѣлъ возможность подать жалобу и этимъ путемъ достигнуть возстановленія нарушеннаго порядка и законнаго огражденія своихъ правъ и интересовъ. Оставивъ безъ обжалованія въ установленный срокъ распоряженія и постановленія, послѣдовавшія при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, участвовавшее въ дѣлѣ лицо можетъ достигнуть измѣненія или отмѣны постановленія только въ исключительныхъ, прямо предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаяхъ, и притомъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ и въ томъ порядкѣ, которые указаны закономъ для этихъ случаевъ. Кромѣ общаго закона о правѣ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ (Устава Гражд. Судопр. ст. 750, 792 п. 2, 694 и 805), для дѣлъ о раздѣлѣ установленъ особый порядокъ, въ которомъ можно достигнуть измѣненія вступившаго въ законную силу постановленія о раздѣлѣ, а именно на основаніи 1332 ст. ч. I Т. X и 1420 ст. Устава Гражд. Судопр., послѣ воспослѣдованія постановленія суда о судебномъ раздѣлѣ каждому изъ сонаслѣдниковъ предоставляется въ годовой срокъ предъявить искъ о передѣлѣ. Устанавливая это право, законъ указываетъ и предѣлы его. Право просить о передѣлѣ ограничено въ ст. 1332 ч. I Т. X тѣми случаями, когда кто-либо изъ сонаслѣдниковъ при раздѣлѣ, приведенномъ судомъ, получилъ на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и тѣмъ считаетъ себя обиженнымъ. Хотя въ 1334 ст. тѣхъ же части и Тома и сказано, что въ просьбѣ о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что раздѣлъ учиненъ противно правиламъ, законами постановленнымъ, но изъ этого еще нельзя сдѣлать вывода, чтобы при отсутствіи условій, указанныхъ въ 1332 ст., основаніемъ къ передѣлу могло служить неисполненіе при судебномъ раздѣлѣ какихъ-либо правилъ, нарушеніе которыхъ могло быть обжаловано, какъ уже замѣчено, въ установленные сроки высшей инстанціи. Статья 1334 имѣетъ значеніе только въ связи съ 1332 статьею, опредѣляющею основанія для допущенія передѣла. Что передѣлъ возможенъ лишь по основаніямъ, указаннымъ въ 1332 ст., и что ст. 1334 не имѣетъ самостоятельнаго значенія, не зависимаго отъ 1332 ст., это видно изъ 1420 ст. Устава Гражд. Судопр., которая, говоря о правѣ просить передѣла, ограничиваетъ это право случаями, означенными

въ одной только 1332 ст. Т. X ч. I. Такимъ образомъ, основаніемъ къ передѣлу не можетъ служить одно нарушеніе какихъ либо правилъ при судебномъ раздѣлѣ; передѣлъ можетъ быть допущенъ въ томъ лишь случаѣ, если кто-нибудь изъ сонаслѣдниковъ получилъ по судебному раздѣлу на свою часть меньшій удѣлъ, чѣмъ ему слѣдовало по сравненію съ удѣлами, назначенными другимъ участникамъ въ раздѣлѣ; отсюда ясно, что никакія нарушенія правилъ при судебномъ раздѣлѣ сами по себѣ не могутъ имѣть значенія по иску о передѣлѣ, если не обнаружено, что истецъ получилъ меньшій, по составу или цѣнности, удѣлъ противъ слѣдовавшаго ему по сравненію съ удѣлами другихъ. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе Харьковской Судебной Палаты, что по иску о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что ему по раздѣлу достался удѣлъ меньшій, чѣмъ какой слѣдовалъ на его часть. Исходя изъ этого правильнаго положенія, Харьковская Судебная Палата имѣла законное основаніе отказать въ искѣ Гудима о передѣлѣ единственно потому, что Гудимъ, какъ ею установлено, не доказалъ, чтобы удѣлъ, доставшійся ему по судебному раздѣлу, былъ менѣе того, который получили на свою долю отвѣтчицы. При такомъ выводѣ Палаты изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, устраняющемъ единственное, допускаемое закономъ основаніе къ передѣлу, теряетъ всякое значеніе вопросъ о томъ, были ли по производству о судебномъ раздѣлѣ отступленія отъ установленнаго порядка. Вслѣдствіе сего не представляется надобности входить въ обсужденіе того, нарушены ли при производствѣ о судебномъ раздѣлѣ правила о порядкѣ составленія описи, оцѣнки и проекта раздѣла, слѣдовало ли при судебномъ раздѣлѣ составлять и метать жеребьи, препятствовалъ ли этому залогъ нѣкоторыхъ участковъ Гудимомъ, какое вліяніе могло имѣть освобожденіе этихъ участковъ отъ залога. Отсутствіе необходимости разсматривать эти вопросы вытекаетъ изъ того, что даже въ случаѣ, если бы по нимъ были допущены Окружнымъ Судомъ при судебномъ раздѣлѣ отступленія отъ закона, или были высказаны Судебною Палатою неправильныя соображенія по настоящему дѣлу о передѣлѣ, тѣмъ не менѣе рѣшеніе объ отказѣ въ передѣлѣ не могло бы быть отмѣнено, вслѣдствіе несуществованія указаннаго въ 1332 ст. Т. X ч. I основанія къ передѣлу. По той же причинѣ не могутъ имѣть значенія приведенныя въ кассационной жалобѣ указанія на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія описи, прописанной въ копіи постановленія Окружнаго Суда, и платежной расписки, такъ какъ первымъ изъ этихъ документовъ проситель доказываетъ нарушеніе законнаго порядка при судебномъ раздѣлѣ, а относительно втораго документа соображенія Палаты приведены въ ряду разсужденій ея о составленіи и метаніи жеребьевъ также при судебномъ раздѣлѣ. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ Гудима на то, что Палата признала по иску о передѣлѣ неподлежащими обсужденію вопросы о правѣ на наслѣдство, объ утратѣ на имущемъ его и о принадлежности раздѣленнаго имущества, Правит. Сенатъ находитъ, что, въ виду указанныхъ уже предѣловъ права на искъ о передѣлѣ по 1332 ст. Т. X ч. I, судъ для допущенія передѣла не можетъ входить въ повѣрку ни наслѣдственныхъ правъ лицъ, между которыми произведенъ раздѣлъ по постановленію суда, ни того, правильно-ли включено то или другое имущество въ составъ подлежащаго раздѣлу имѣнія. По точному смыслу 1332 ст. Т. X ч. I, судъ для допущенія передѣла долженъ ограничиться обсужденіемъ лишь того, дѣйствительно ли по соразмѣрности наслѣдственныхъ долей лицъ, участвовавшихъ въ судебномъ раздѣлѣ, изъ состава подвергнутаго раздѣлу имущества просителю присужденъ такой удѣлъ, который оказывается меньшимъ, чѣмъ ему слѣдовало бы получить сравнительно съ удѣлами, назначенными другимъ участникамъ. Поэтому Правит. Сенатъ признаетъ правильнымъ оставленіе Палатою по настоящему дѣлу вышеуказанныхъ вопросовъ безъ обсужденія и представленныхъ въ разъясненіе ихъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Гудима, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

143.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію крестьянина Козьмы Ѳедотова объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Ѳедотова, объясняя въ искѣвомъ прошеніи, что довѣритель его 31 января 1876 года купилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ пустошь „Сорокино“ съ постройками на ней, въ чемъ и введенъ во владѣніе, но что проживающій на этой пустоши мѣщанинъ Петръ Михалевъ не выѣзжаетъ съ этой пустоши, а потому просилъ обязать Михалева немедленно выѣхать. Противъ сего Михалевъ заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья, признавъ это дѣло себѣ подсуднымъ, на основаніи рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1872 года № 668 и засимъ разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ: по силѣ 532 ст. X Т. I ч. и 2 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Михалева очистить квартиру въ пустоши Сорокино въ теченіе 7-ми дней, подвергнувъ рѣшеніе это предварительному исполненію. На это рѣшеніе Михалевъ подалъ частную и апелляціонную жалобу, объясняя, что онъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи данной Ѳедотовой на пустошь Сорокино, а потому, основываясь на ст. 31 п. 1 и 69 ст. п. 2 Уст. Гр. Суд., просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣннн частной жалобы Михалева, опредѣлилъ: примѣняясь ко 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Мироваго Судьи о предварительномъ исполненіи рѣшенія его отмѣнить. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ въ соображеніе, что хотя искъ Ѳедотова, основанный на вводномъ листѣ въ доказательство того, что онъ введенъ во владѣніе пустошью Сорокино, и подсуденъ Мироваму Суду, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ Михалевъ при разборѣ дѣла заявилъ и удостовѣреніемъ Окружнаго Суда доказалъ, что о томъ же Сорокинѣ и между тѣми же лицами производится о правѣ собственности дѣло въ Окружномъ Судѣ, то съ этого момента дѣло перестаетъ быть подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: прекратить производство настоящаго дѣла, объявивъ тяжущимся, что до разрѣшенія спора подлежащимъ судомъ владѣть долженъ Михалевъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳедотовъ объясняетъ, что, купивъ съ публичныхъ торговъ пустошь Сорокино, онъ, по вводѣ во владѣніе, сдѣлался исключительнымъ ея собственникомъ со всѣми правами, поименованными въ ст. 420—431 X Т. ч. I, въ томъ числѣ правомъ владѣнія и пользованія; а потому одно предъявленіе иска со стороны Михалева о той же пустоши не могло ограничить права его, Ѳедотова, пользоваться и распоряжаться пріобрѣтенною имъ собственностью, доколѣ не послѣдовало постановленіе подлежащаго суда объ обезпеченіи въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 616—623 и ст. 1199 Уст. Гр. Суд., или о признаніи торговъ недѣйствительными, по ст. 1180 того же Устава, а потому Мировой Съѣздъ, лишивъ его, просителя, основныхъ правъ собственности безъ всякаго судебного опредѣленія, нарушилъ вышеприведенные законы. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія объявлять тяжущимся, что до разрѣшенія спора владѣть долженъ Михалевъ. Въ этомъ Ѳедотовъ видитъ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что искъ Ѳедотова объ обязаніи отвѣтчика Михалева очистить квартиру въ пустоши Сорокино, купленной истцомъ съ публичнаго торгоа и въ которую онъ введенъ во владѣніе, хотя и подсуденъ Мироваму Суду, но такъ какъ отвѣтчикъ представилъ свидѣтельство о томъ, что о правѣ собственности на пустошь Сорокино производится дѣло въ Окружномъ Судѣ, то Съѣздъ нашелъ, что съ этого момента дѣло перестаетъ быть подсуднымъ мировымъ установленіямъ, а потому прекратилъ производство этого дѣла. Принимая въ соображеніе, что подсудность дѣла тому или другому суду опредѣляется самымъ предметомъ онаго, т.-е. предметомъ иско-

ваго требованія, а не свойствомъ возраженія проивъ него отвѣтчика; что въ настоящемъ случаѣ искъ Θεодотова по содержанию его исковаго требованія подлежалъ разсмотрѣнію Мироваго Суда въ предѣлахъ его требованія, и разрѣшенію его не могло препятствовать одно предъявленіе со стороны отвѣтчика иска въ Окружномъ Судѣ о принадлежности ему того самаго имѣнія, которое, въ силу данной и вводнаго листа, принадлежитъ Θεодотову, ибо права собственника владѣть и распорядиться, согласно его волѣ, въ предѣлахъ закона принадлежащимъ ему имѣніемъ могло быть ограничено или пріостановлено только окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніе Мироваго Съѣзда нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородскій Мировой Съѣздъ.

144.—1877 г. апрѣля 6-го дня. *По прошенію подрядчика Θεодора Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску подрядчика Θεодора Александровича Соколова съ купца Германа Августовича Тилле 96 р. за плотничныя и штукатурныя работы, произведенныя въ квартирѣ послѣдняго въ домѣ гр. Менгденъ, нашелъ, что заявленный отвѣтчикомъ отводъ, по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объясненіе отвѣтчика о томъ, что онъ рядилъ Соколова лишь на тѣ работы, за которыя имъ уже уплачено по счету 110 руб., а не на тѣ, за которыя предъявленъ искъ, совершенно опровергается показаніемъ свидѣтеля Торніуса, удостовѣряющаго, что Тилле нанималъ Соколова на „всѣ работы“, а слѣдовательно, и на тѣ, за которыя предъявленъ искъ. Тѣмъ не менѣе, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ нашелъ, что, въ виду объясненія самого же истца о томъ, что договора о цѣнѣ спорныхъ работъ у него съ отвѣтчикомъ не было, нельзя не признать самый размѣръ иска произвольнымъ, а посему и руководствуясь 81, 82, 105, 472, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, въ искѣ съ Тилле Соколову 96 р., по бездоказательности, отказатъ. Въ кассационной жалобѣ Соколовъ объясняетъ: 1) что неуказаніе въ словесномъ договорѣ цѣны предполагавшимся работамъ не давало Съѣзду права, въ нарушеніе 1539 ст. Т. X ч. I, отказывать въ искѣ; 2) въ случаѣ сомнѣнія о стоимости работъ, Съѣздъ, въ силу 119 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ произвести осмотръ и оцѣнку онымъ, и 3) въ виду отсутствія спора со стороны Тилле противъ выставленной имъ цѣны работы 96 р., Съѣздъ, признавъ означенную цифру недоказанною, нарушилъ 82 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 2218 ст. Т. X ч. I, при заключеніи найма договаривающіяся стороны обязаны опредѣлить цѣну онаго, но если сего исполнено не было, то одно это обстоятельство не лишаетъ нанявшагося права отыскивать вознагражденіе за оказанныя услуги или произведенныя работы, такъ какъ по закону не предполагается, чтобы переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ происходилъ безвозмездно (ст. 574, 2017 Т. X ч. I, рѣшеніе Сената 1874 г. № 713), причемъ размѣръ слѣдующаго за произведенныя работы вознагражденія можетъ быть доказываемъ всякаго рода доказательствами: свидѣтелями, осмотромъ на мѣстѣ, заключеніемъ свѣдущихъ людей и прочими. Это вполне подтверждается и 2220 ст. Тома X ч. I, по которой, если цѣна работы, заказанной цеховому мастеру, не будетъ опредѣлена нарочнымъ условіемъ и произойдетъ о томъ впоследствии споръ, то для рѣшенія онаго дѣлается оцѣнка работы. Въ виду сего С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, отказавъ Соколову въ искѣ единственно на томъ основаніи, что въ договорѣ о производствѣ работъ не было опредѣлено цѣны онымъ, поступилъ неправильно, а потому

Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: по нарушенію 2218 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

145.—1877 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Духинова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскои Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По нотаріальному договору 20 го октября 1871 года купецъ Николай Быковъ продалъ купцу Ивану Духинову 150 пятериковъ дровъ, по 13 рубл. за пятерикъ, которые обязался доставить въ Рыбинскъ къ 20 мая 1872 года, а въ случаѣ недоставки въ срокъ Быковъ обязался неустойкою въ 50 рубл. за каждыя просроченныя сутки и предоставилъ Духинову право купить дрова у другого лица, принимая на себя отвѣтственность за излишне переданную при покупкѣ цѣну противъ условленной въ договорѣ. Въ счетъ договорной платы Быковъ получилъ отъ Духинова 1275 руб. Представляя 10 мая 1875 года означенный договоръ въ Рыбинскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи и объясняя, что Быковымъ въ условленный срокъ доставлено только 55 пятериковъ и 2 саж., почему остальные 95 пятериковъ были куплены въ Рыбинскѣ у купца Стерлядкина по 18 рубл., на сумму 1710 руб., какъ видно изъ представленнаго счета Стерлядкина отъ 18 іюля 1872 года, повѣренный Духинова, присяжный повѣренный Вольскій, просилъ Окружный Судъ взыскать съ Быкова: 1) 554 руб. 80 коп. изъ числа полученныхъ имъ впередъ денегъ, за вычетомъ стоимости доставленныхъ имъ 55 пятериковъ и 2 саж.; 2) уплаченные Стерлядкину 1710 руб. и 3) неустойки за 30 дней 1500 рубл., а всего 3764 рубл. 80 коп. Отвѣтчикъ въ судъ не явился и никакого отвѣта не далъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по требованію истца, Окружный Судъ нашелъ, что нахожденіе условія въ рукахъ истца доказываетъ только фактъ существованія условія, но не удостовѣряетъ неисполненіе онаго; точно также и представленный счетъ Стерлядкина не можетъ служить доказательствомъ, что покупка эта совершена вслѣдствіе неисправности поставки Быкова. Посему, признавая искъ Духинова недоказаннымъ, Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 28 го марта 1875 года въ искѣ этомъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Вольскій объяснилъ, что, въ виду того, что искъ основанъ на формальномъ договорѣ, Окружный Судъ не имѣлъ права требовать отъ истца еще представленія отрицательныхъ и невозможныхъ для него доказательствъ. На этомъ основаніи Вольскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить съ Быкова: 1) полученные имъ впередъ 554 р. 80 к.; 2) неустойки 1500 руб. и 3) переплаченные Стерлядкину за дрова выше цѣны, условленной договоромъ, 1155 руб., или предоставить ему послѣднюю цифру доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Судебная Палата нашла, что въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу лишь требованія, имъ доказанныя, посему Духиновъ, предъявивъ къ Быкову искъ за неисполненіе договора поставки дровъ, обязанъ былъ, по 366 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., представить и доказательства въ подтвержденіе того факта, что со стороны Быкова договоръ остался дѣйствительно неисполненнымъ и въ чемъ именно; между тѣмъ, кромѣ голословнаго заявленія истца о томъ, что отвѣтчикъ, вмѣсто 150 пятериковъ дровъ, доставилъ ему только 55, судъ не имѣлъ въ виду никакихъ данныхъ для повѣрки такового заявленія, а слѣдовательно, не имѣлъ и основанія признать искъ доказаннымъ. Въ данномъ случаѣ на обязанности его лежало доказать не отрицательный, а положительный фактъ неисполненія договора со стороны отвѣтчика, а доказать это онъ могъ какъ требованіемъ составленія полицейскаго акта, такъ и свидѣтельскими показаніями, чего имъ, однако, не исполнено. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Вольскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, во первыхъ, по нарушенію 456, 457 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 563—570 Т. X ч. I въ томъ

отношеніи, что Палата въ соображеніяхъ своихъ вовсе умолчала о договорѣ и, слѣдовательно, присоединилась къ неправильному выводу Окружнаго Суда, что договоръ въ рукахъ истца доказываетъ только его существованіе, но не можетъ доказывать его неисполненіе; во-вторыхъ, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палатой возложена на истца обязанность доказать то, что по силѣ сего закона не должно быть требуемо отъ истца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, неоднократно уже высказанному Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 года № 1266; 1874 года № 207), въ искахъ, основанныхъ на неисполненіи отвѣтчикомъ извѣстныхъ дѣйствій, истцу достаточно доказать право свое требовать исполненія этихъ дѣйствій, т.-е. представить актъ или документъ, устанавлиющій такое право. Согласно этому, если истецъ представилъ письменный актъ, свидѣтельствующій о правѣ его требовать отъ отвѣтчика совершенія извѣстныхъ дѣйствій, то судъ не въ правѣ требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ не исполнилъ или не совершилъ того дѣйствія, къ которому былъ обязанъ. Въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ обязанъ доказать, что право истца погашено надлежащимъ исполненіемъ по акту; требуя же отъ истца такихъ доказательствъ, представленіе которыхъ лежитъ на обязанности противной стороны, судъ нарушаетъ ст. 366 Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, въ виду представленнаго Духиновымъ въ основаніе иска его къ Быкову договора 20 октября 1871 года, Палата не имѣла основанія требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того, что по договору этому не послѣдовало исполненія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

146.—1877 года апрѣля 7 го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Ислентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Екатерины Волковичъ, надворный совѣтникъ Сипайло, просилъ Вятскій Окружный Судъ обязать крестьянина Ефима Ислентьева возвратить взятые имъ у Волковичъ по сохранный распискѣ 10 билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, причемъ Сипайло представилъ: а) подлинную сохранный расписку, выданную 21 ноября 1871 года, писанную на простой бумагѣ рукою Ислентьева, съ обозначеніемъ билетовъ, и подписанную имъ и двумя свидѣтелями, и б) копію съ отзыва Ислентьева, даннаго имъ въ Уржумскомъ полицейскомъ управленіи, въ которомъ заявляетъ, что сохранный расписка писана имъ и билеты имъ дѣйствительно получены, но имъ утеряны, о чемъ онъ своевременно заявилъ Алексѣевскому волостному правленію, но что копія съ явки находится у сына его Егора. Противу сего иска Ислентьевъ возразилъ, что заявленіе въ полиціи сдѣлано имъ изъ опасенія подвергнуться отвѣтственности и по подстрекательству къ тому со стороны Сипайло, бывшаго въ то время его, Ислентьева, повѣреннымъ. Въ доказательство сего Ислентьевъ представилъ довѣренность, данную имъ 16 марта 1875 года Сипайло, и ссылаясь на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить подстрекательство Сипайло. При этомъ Ислентьевъ отрицалъ полученіе билетовъ отъ Волковичъ, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей, подписавшихъ сохранный расписку. Наконецъ, онъ указалъ на отсутствіе перечисленія въ сохранный распискѣ купоновъ тѣхъ билетовъ и на неформальность ея, почему она и не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Ислентьева, нашла, что отвѣтчикъ не отрицаетъ, что сохранный расписка выдана и писана его рукою и имъ подписана и что онъ въ полиціи призналъ полученіе означенныхъ въ распискѣ билетовъ, которые хранились у него въ шкатулкѣ, утерянной имъ, когда онъ плылъ на плотѣ изъ Перми, о чемъ онъ заявилъ Алексѣевскому волостному правле-

нію. Заявленіе же Ислентьева, что его признаніе въ полиціи было ложное и сдѣлано по совѣту Сипайло, не имѣеть значенія, ибо совѣты Сипайло для него не обязательны, и признаніе сдѣлано въ присутствіи полицейскаго управленія, слѣдовательно, не по чьему-либо принужденію, почему и допросъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей представляется излишнимъ. Засимъ возраженіе Ислентьева противъ формы сохранной расписки, не удовлетворяющей 2111 ст. Т. X ч. I, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, въ виду полнаго признанія его въ полученіи поклажи, не опровергнутаго позднѣйшими его возраженіями, а таковымъ признаніемъ, по ст. 480 Уст. Гражд. Суд., покрываются все формальныя недостатки сохранной расписки, какъ доказательства поклажи. Допросъ священника Токмачева о томъ, что билеты, упоминаемые въ сохранной распискѣ, были до выдачи расписки заложены ему, Палата нашла излишнимъ, и указаніе на этого свидѣтеля—противорѣвающимъ прежнимъ объясненіямъ самого отвѣтчика, которыя Палата сочла достовѣрными и по дѣду доказанными. Равно Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію домогательство Ислентьева о допросѣ свидѣтелей, подписавшихся на сохранной распискѣ, въ доказательство того, что онъ не принималъ поклажи отъ Волковичъ, ибо обстоятельство это признано отвѣтчикомъ, и притомъ допроса этихъ свидѣтелей онъ требуетъ въ опроверженіе такого факта, дѣйствительность котораго они удостовѣрили своею подписью. Находя засимъ взысканіе 10% штрафа съ цѣны иска правильнымъ и согласнымъ съ статьей 2116 Т. X ч. I, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи Ислентьева обязаннымъ возвратити истицѣ Волковичъ взятые на сохраненіе 21 ноября 1871 года 10 билетовъ 5% внутренняго съ выигрышами займа за №№, означенными въ распискѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Ислентьевъ объясняетъ: 1) что неспросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей нарушены стат. 81, 83, 104, 370, 411, 339 и 366 Устава Гражд. Суд., и 2) что признаніемъ сохранной расписки дѣйствительною, несмотря на неозначеніе въ ней стоимости билетовъ и количества при нихъ купоновъ, нарушены ст. 2111 и 2116 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того: а) что сохранная расписка выдана имъ истицѣ не по поклажѣ; б) что значащіеся въ распискѣ билеты принадлежали ему, просителю, и были имъ ранѣе заложены священнику Токмачеву, и в) что сдѣланное имъ въ полиціи признаніе въ полученіи поклажи было вынужденное. Палата признала допросъ по указаннымъ предметамъ свидѣтелей излишнимъ, въ виду того, что проситель самъ въ полицейскомъ управленіи созналъ полученіе поклажи и что признаніе это, какъ сдѣланное въ присутственномъ мѣстѣ, не могло быть вынужденнымъ. Въ этомъ случаѣ Палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, ибо, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, судить о степени уважительности ходатайства стороны о допросѣ свидѣтелей вполне предоставлено суду, который по закону не обязанъ безусловно исполнять такое ходатайство тяжущихся; заключеніе же суда, что допросъ свидѣтелей по обстоятельствамъ дѣла представляется излишнимъ, какъ относящееся къ фактической сторонѣ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации. Далѣе, относительно указываемыхъ просителемъ формальныхъ недостатковъ сохранной расписки Палата совершенно правильно признала, что все эти недостатки вполне покрываются собственнымъ, учиненнымъ предъ полицейскимъ управленіемъ, признаніемъ просителя въ дѣйствительномъ полученіи поклажи. Засимъ, въ виду уклоненія отвѣтчика отъ возврата принятаго на сохраненіе имущества и доведенія дѣла до судебного разбирательства, 10% взысканіе съ него въ пользу благоудныхъ заведеній представляется согласнымъ со статьей 2116 Т. X ч. I. А потому и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Ислентьева, за силою статьи 793 й ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

147.—1877 года апрѣля 7 дня. По прошенію уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія, коллежскаго совѣтника *Феодора Семенова*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Тифлисской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. *Ф. Ф. Штакельбергъ*; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ іюнѣ 1873 года въ Ставропольскій Окружный Судъ представлены были судебнымъ приставомъ 15,437 руб., вырученныхъ отъ продажи имѣнія почетныхъ гражданъ *Ивана и Михаила Ивановыхъ*, для распредѣленія между ихъ кредиторами. Такъ какъ проданное имѣніе состояло въ залогѣ у казны по подрядамъ *Ивана* въ суммѣ 13,992 руб., то посему составленъ расчетъ на распредѣленіе между частными кредиторами *Ивановыхъ* только 1445 руб., остающихся за покрытіемъ залоговой суммы. На это распредѣленіе жаловалось, между прочимъ, и Кавказское окружное интенданство, требуя перечисленія всѣхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія *Ивановыхъ*, въ депозитъ интендантства, такъ какъ этимъ имѣніемъ обезпечиваются, кромѣ начета по поставкѣ *Ивановымъ* аммуничныхъ вещей, еще и деньги, употребленныя на застрахованіе имѣній *Ивановыхъ*. Окружный Судъ нашель, что проданное имѣніе состояло въ залогѣ у интендантскаго вѣдомства по подрядамъ *Ивановыхъ*; что, на основаніи ст. 1215 Устава Гражд. Судопр., изъ представленной приставомъ суммы слѣдуетъ отчислить на удовлетвореніе казны 13,992 руб., т. е. сумму, равную той, въ которой имѣніе состояло въ залогѣ, а остальные деньги должны быть распредѣлены между кредиторами *Ивановыхъ*, представившими исполнительные листы въ срокъ, указанный 1222 ст. Уст. Гражд. Судопр.; интендантское же вѣдомство, простирающее свои права на деньги, превышающія залоговую сумму, ни въ срокъ, ни послѣ срока исполнительныхъ листовъ не представило. Посему судъ оставилъ безъ удовлетворенія требованіе интендантства объ удержаніи изъ тѣхъ денегъ суммы, употребленной на страхованіе заложеннаго имѣнія. По жалобѣ уполномоченнаго отъ интендантства Судебная Палата нашла, что ссылка уполномоченнаго на ст. 1596 Т. X ч. 1 въ доказательство правильности требованія изъ вырученной отъ продажи суммы еще 1093 руб. 63 коп., употребленныхъ на застрахованіе, не оправдывается содержаніемъ означенной статьи закона, ибо ею не устанавливается для взысканія съ контрагентовъ казны суммъ, употребленныхъ на застрахованіе залоговъ, того преимущества, какимъ пользуется взысканіе по закладной, а потому и самое взысканіе сихъ денегъ, хотя бы изъ заложеннаго имѣнія, могло послѣдовать не иначе, какъ на основаніи исполнительнаго листа по рѣшенію о томъ судебного мѣста. Вслѣдствіе сего Палата оставила жалобу интендантскаго вѣдомства безъ уваженія. Уполномоченный отъ Кавказскаго интендантскаго управленія, коллежскій совѣтникъ *Семеновъ*, въ кассационной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, указываетъ: 1) что Палатой нарушена ст. 65 я Т. I Зак. Основн. и ст. 1 и 9 Уст. Гр. Судопроизв. неправильнымъ истолкованіемъ ст. 1596 X Т. I ч. По смыслу послѣдней статьи, казна въ правѣ требовать возмещенія употребленной на страхованіе залоговъ суммы изъ самыхъ залоговъ, и это возмещеніе должно производиться порядкомъ, установленнымъ вообще для казенныхъ взысканій, возникающихъ по неисполненію заключенныхъ съ казною обязательствъ (ст. 1976, 1992 и 1993 X Т. I ч. и ст. 104 105, 131—137 Т. X ч. 2); 2) что, кромѣ запрещенія на заложенный домъ, было запрещеніе общее на всѣ имѣнія *Иванова*, въ обезпеченіе начета слишкомъ въ 100,254 руб. 16³/₄ коп., и, на основаніи ст. 1215 Уст. Гр. Суд., слѣдовало допустить и интендантство къ участію въ распредѣленіи денегъ, оставшихся за удовлетвореніемъ залога; но ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не обратили на это вниманія и тѣмъ нарушили законы объ обезпеченіи исковъ и взысканій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 1999 й Т. X ч. I, въ случаѣ продажи залоговъ или имѣнія неисправнаго подрядчика по договорамъ съ казною, обращается въ пользу казны сумма, какая причтется по указанію ст. 1980

тѣхъ же законовъ; на основаніи же п. 4 ст. 1980, съ неисправнаго подрядчика взыскиваются также и деньги, употребленныя казною на возобновленіе страхованія залоговъ его. Соображеніе пришеденныхъ узаконеній показываетъ, что при продажѣ имѣнія неисправнаго подрядчика страховыя въ пользу казны деньги взыскиваются изъ заложеннаго имѣнія, и притомъ тѣмъ же путемъ, какимъ вообще покрывается сумма, въ которой имѣніе состояло у казны въ залогъ. А потому Палата, признавъ, что деньги, употребленныя казною на страхованіе залоговъ Иванова, не подлежатъ взысканію съ заложеннаго имѣнія тѣмъ же порядкомъ, какимъ взыскивается залоговая сумма, нарушила точный смыслъ означенныхъ выше законовъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію п. 4 1080 и ст. 1999 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

148.—1877 года апрѣля 8 дня. *По прошенію крестьянина Антона Вестмана объ отмѣнѣ опредѣленія Островскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. Е. Е. Ковалевскій).

Островскій Мировой Съѣздъ оставилъ, за силою 52, 80, 260, 261 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу крестьянина Антона Вестмана, принесенную имъ на рѣшеніе Мироваго Судьи по дѣлу его съ Кузьминою и подписанную за неграмотностію Вестмана, по его личной просьбѣ, поручикомъ Ростиславомъ Дю Розуа, причемъ Мировой Съѣздъ руководствовался слѣдующими соображеніями: въ силу ст. 260 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба Вестмана могла быть подписана поручикомъ Дю-Розуа въ такомъ только случаѣ, если бы Вестманъ дѣйствительно былъ неграмотенъ, но такъ какъ изъ протокола Мироваго Судьи и заявленія, сдѣланнаго на Судѣ повѣреннымъ Дю Розуа, видно, что Вестманъ грамотенъ и пишетъ на латинскомъ языкѣ, то, слѣдовательно, и апелляціонная жалоба его должна была быть подписана, согласно ст. 261 Уст. Гр. Суд., имъ самимъ на извѣстномъ ему латинскомъ языкѣ, съ переводомъ подписи на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ. Вестманъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Мироваго Съѣзда по нарушенію ст. 52, 164, 177, 260, 261, 755 и 756 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 261 Уст. Гр. Суд., которую приводитъ Мировой Съѣздъ въ подкрѣпленіе заключенія своего объ оставленіи апелляціонной жалобы Вестмана безъ разсмотрѣнія, не содержитъ въ себѣ такого безусловнаго правила, въ силу коего прошенія иностранцевъ и лицъ, не знающихъ русской грамоты, должны быть непременно подписаны ими на извѣстномъ имъ языкѣ, съ засвидѣтельствованіемъ перевода подписи на русскій языкъ, и что прошенія подобныхъ лицъ, подписанныя за нихъ по ихъ просьбѣ другимъ лицомъ по-русски, не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію. Напротивъ того, буквальный текстъ приведенной статьи убѣждаетъ въ томъ, что иностранцамъ только дозволяется подписываться на прошеніяхъ на извѣстномъ имъ языкѣ; но это разрѣшеніе закона не устраняетъ возможности руководствоваться въ отношеніи подписи на прошеніяхъ и тѣмъ общимъ закономъ, выраженнымъ въ 260 ст., въ силу коего при неграмотности просителя прошеніе можетъ быть подписано по просьбѣ просителя другимъ лицомъ. Признавая посему, что оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Вестмана потому только, что на ней имѣется подпись рукоприкладчика за неграмотнаго Вестмана, а не подпись сего послѣдняго на латинскомъ языкѣ, нарушаетъ 260 и 261 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Островскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Исковскій Мировой Съѣздъ.

149.—1877 года апрѣля 8 дня. По прошенію священника Семена Глѣбова объ отмпнѣ рѣшенія Раненбургскаго Съѣзда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора 'Е. Е. Ковалевскій).

Вдова священника Варвара Никольская продала по домашнему условію 29 іюля 1873 г. крестьянину Гаврилу Старыхъ, состоящую на церковной усадьбѣ священника Семена Глѣбова ригу съ плетнями за 40 р. съ тѣмъ, что, въ случаѣ пожара, страховыя деньги за ригу должны поступить въ собственность Старыхъ. Рига эта сгорѣла 4 сентября 1873 г., и страховыя деньги за нее, въ количествѣ 99 р., были выданы Никольской изъ уѣздной земской управы, гдѣ ею была застрахована означенная рига. Священникъ Семень Глѣбовъ, доказывая, что онъ пріобрѣлъ эту ригу отъ крестьянина Старыхъ и что посему онъ, Глѣбовъ, а не Никольскія, долженъ былъ получить означенныя деньги, просилъ взыскать съ нея 99 р. и въ подтвержденіе принадлежности ему риги сослался на свидѣтелей и на условіе 29 іюля 1873 г., на которомъ имѣются слѣдующія надписи: „передано сіе условіе священнику Семёну, въ чемъ и подписуюсь Гаврила Старыхъ“. „Принялъ сію ригу и плетни за означенную въ сей распискѣ сумму съ уплатою ему Старыхъ, оныхъ денегъ въ скоромъ времени. Сего же 29 іюля 1873 г. священникъ Семень Глѣбовъ“. Повѣренный отвѣтчицы, Иванъ Никольскій, признавая, что его довѣрительница получила за сгорѣвшую ригу страховыя деньги, объяснилъ, что она возвратила крестьянину Старыхъ полученныя съ него за ригу деньги и что продажа не состоялась; что истецъ, не заплативъ крестьянину Старыхъ за ригу деньги, не могъ потерпѣть убытковъ отъ пожара, и что указанные истцомъ свидѣтели, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и условіе 29 іюля 1873 г. не могутъ служить доказательствомъ права собственности истца на ригу. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго Глѣбову въ искѣ, Глѣбовъ, между прочимъ, объяснилъ, что купленная у Никольской крестьяниномъ Старыхъ рига была деревянная съ плетнями и продана ею на сносъ безъ земли и передана симъ послѣднимъ ему, Глѣбову, во избѣжаніе поломки оной; что эта рига, въ виду сего, есть движимое имущество, принадлежность котораго ему, Глѣбову, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; что неплатежъ имъ, Глѣбовымъ, крестьянину Старыхъ денегъ за ригу не лишаетъ его права собственности на ригу и что онъ не искалъ съ Никольской убытковъ, а требовалъ лишь возврата принадлежащихъ ему денегъ. Въ заключеніе Глѣбовъ просилъ повѣреннаго отвѣтчицы, какъ состоящаго при Съѣздѣ въ должности секретаря, устранить изъ состава суда. Въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи отвѣтчица Никольская разъяснила, что, получивъ страховыя деньги изъ земской управы, она предложила таковыя крестьянину Старыхъ, который, удержавъ изъ нихъ 50 р., предоставилъ остальные въ пользу ея малолѣтнихъ дѣтей. При этомъ она указывала на то, что истецъ не доказалъ, что рига куплена имъ у Старыхъ на сносъ. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Никольская заявила, что по настоящему дѣлу, какъ относящемуся до интересовъ ея малолѣтнихъ дѣтей, она довѣряетъ защиту за себя Ивану Никольскому, который состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ и дѣтьми покойнаго ея мужа. Раненбургскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ предварительно долженъ былъ доказать въ подлежащемъ Окружномъ Судѣ (31 ст. Уст. Гр. Суд.) права собственности на ригу, какъ на недвижимое имущество, каковымъ въ данномъ случаѣ и должно быть признано спорное имущество, по силѣ 384 ст. Т. X ч. I и прим. къ 319 Т. XII Уст. о благ. въ каз. сел., а потомъ уже отыскивать понесенные имъ убытки отъ пожара, или же представить суду установленные закономъ акты на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, чтобы безспорнымъ порядкомъ, какъ собственникъ риги, отыскивать происшедшіе отъ пожара убытки, за непредставленіемъ же таковыхъ является недоказаннымъ. Съ другой стороны, если бы даже оныя и были представлены, то и тогда искъ Глѣбова былъ бы неоснователенъ, ибо изъ объясне-

ній его видно, что онъ не потерпѣлъ отъ пожара убытковъ, такъ какъ деньги за ригу не были имъ уплачены. Относительно же ссылки Глѣбова на свидѣтелей Съѣздъ нашелъ, что принятіе таковыхъ доказательствъ въ подтвержденіе права собственности на ригу зависить отъ Окружнаго Суда. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 129, 409, 868 Уст. Гр. Суд. и 384 ст. X Т. I ч. и прим. къ 319 ст. XII Т. Уст. о благ., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Суда, взыскавъ въ пользу повѣреннаго Никольской 20 р. за веденіе дѣла. Глѣбовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Съѣзда Мирowych Судей, объясняетъ, что Съѣздъ не обсудилъ указанія его въ апелляціонной жалобѣ на то, что Мировой Судья отказалъ ему во взысканіи съ Никольской убытковъ, тогда какъ онъ искалъ собственныхъ своихъ денегъ; что Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи основаній, почему онъ считаетъ ригу недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ таковая продавалась на сносъ; что Съѣздъ, въ виду признанія отвѣтчицею права Старыхъ на полученіе страховыхъ денегъ, обязанъ былъ обсудить лишь дѣйствительность перехода риги отъ послѣдняго къ нему, просителю, и что Съѣздъ допустилъ къ судоговоренію со стороны отвѣтчицы своего секретаря Никольскаго, который защищалъ притомъ и малолѣтнихъ дѣтей Никольской, къ которымъ не было предъявлено иска.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніяхъ его (рѣш. 1869 г. №№ 475 и 537; 1870 г. №№ 669 и 1698; 1871 г. № 272 и др.) разъяснено, что, на основаніи ст. 383 и 384 Т. X ч. I, строенія, возведенныя на чужой землѣ, составляютъ недвижимое имущество, но вмѣстѣ съ симъ Сенатъ указывалъ и на возможность отнесенія ихъ къ движимости въ тѣхъ случаяхъ, когда эти строенія покупаются на сносъ, признавая въ сихъ случаяхъ вопросъ о пріобрѣтеніи подобнаго имущества подлежащимъ разрѣшенію и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, согласно ст. 409 Уст. Гр. Судопр. (рѣшенія 1868 г. № 548; 1870 г. № 548; 1871 г. №№ 900; 1874 г. № 136). Изъ дѣла сего видно, что Глѣбовъ, предъявляя къ Никольской искъ о возвратѣ ему полученныхъ ею страховыхъ денегъ за сгорѣвшую ригу, построенную на его усадебной землѣ и пріобрѣтенную имъ, по его объясненію, отъ крестьянина Старыхъ, сослался въ подтвержденіе принадлежности означенной риги на свидѣтелей, а въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на то, что эта рига продана Никольскою крестьянину Старыхъ на сносъ, а послѣднимъ, во избѣжаніе поломки, продана ему, Глѣбову. Повѣренный Никольской, опровергая то обстоятельство, что рига продана на сносъ, признавалъ оную недвижимымъ имуществомъ, принадлежность котораго не можетъ быть доказываема ни свидѣтельскими показаніями, ни представленнымъ истцомъ условіемъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ и указанныхъ выше разъясненій Правительствующаго Сената, Мировому Съѣзду, поставившему удовлетвореніе иска Глѣбова въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о принадлежности послѣднему риги, подлежало именно разрѣшить спорный по дѣлу вопросъ о томъ, продана ли рига на сносъ, или нѣтъ. Изъ обжалованнаго рѣшенія, однако, не видно, чтобы Съѣздъ, относя означенную ригу, на основаніи статьи 384 X I ч. и прим. къ ст. 319 XII Т. ч. 2, къ недвижимымъ имуществамъ, пришелъ къ этому заключенію вслѣдствіе признанія неосновательнымъ указанія Глѣбова о продажѣ этой риги на сносъ. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой судъ обязанъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мирowych Судей, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Рязскій Съѣздъ Мирowych Судей.

150.—1877 года апрѣля 8 дня. *По прошенію священника Іоанна Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ Е. Е. Ковалевскій)

Новомосковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску священника Іоанна Петрова къ начальницѣ Іосифов-

ской женской общины, монахинѣ Маріи, 50 р. судебныхъ издержекъ и иныхъ расходовъ, отказалъ истцу въ этомъ искѣ по его бездоказательности, приводя притомъ по отношенію представленныхъ истцомъ въ судебное засѣданіе Мирового Съѣзда и ему возвращенныхъ документовъ слѣдующее соображеніе: законъ хотя и дозволяетъ сторонамъ приводить въ подтвержденіе своихъ правъ доводы, не бывшіе въ виду первой инстанціи (163 ст. Уст. Гр. Суд.), а на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. ни одинъ письменный актъ не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія, но всѣ письменныя доказательства должны быть представлены сторонами въ судъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла (170 ст. Уст. Гр. Суд.) для того, чтобы другая сторона могла разсмотрѣть эти документы и представить противъ нихъ возраженія; разсмотрѣніе письменныхъ доказательствъ, представленныхъ на судъ въ первый разъ и о которыхъ противная сторона не поставлена въ извѣстность, противно Уст. Гр. Суд. и лишало бы противную сторону равноправности на Судѣ (4 ст. Уст. Гр. Суд.). Священникъ Петровъ ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 4, 105, 170, 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что нѣтъ закона, который бы ограничивалъ право сторонъ на представленіе въ апелляціонный судъ новыхъ доказательствъ по дѣлу временемъ до дня засѣданія апелляціонной инстанціи; 2) что, напротивъ того, по смыслу ст. 173 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., представленіе доказательствъ по дѣлу можетъ имѣть мѣсто и при представленіи сторонами словесныхъ объясненій въ засѣданіи апелляціоннаго суда (рѣш. 1874 г. № 451); 3) что то обстоятельство, что представленные въ засѣданіе документы не могутъ быть сообщены противной сторонѣ, за ея отсутствіемъ, не оправдываетъ исключенія ихъ изъ числа доказательствъ по дѣлу, ибо неявка одной стороны въ засѣданіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить во вредъ противной сторонѣ и лишать ее права воспользоваться закономъ дозволенными средствами судебной защиты,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе Мирового Съѣзда объ исключеніи изъ числа доказательствъ по дѣлу документовъ, представленныхъ истцомъ, потому только, что они поданы въ засѣданіе Съѣзда и не могли быть сообщены отвѣтчицѣ, нарушаетъ 173 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Павлоградскій Мировой Съѣздъ.

151.—1877 года апрѣля 8-го дня. *По прошенію вдовы крестьянина Екатерины Кобяковой объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. -Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Подпоручикъ Иванъ Устиновъ искалъ съ вдовы крестьянина Екатерины Кобяковой, лично и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ ея дѣтей, 350 руб., не уплаченныхъ умершимъ ея мужемъ, Степаномъ Кобяковымъ, за взятую у истца муку, объясняя, что Кобякова воспользовалась наслѣдствомъ, оставшимся послѣ мужа. Мировой Судья, принявъ во вниманіе показанія свидѣтелей истца о томъ, что они послѣ смерти Степана Кобякова покупали у его вдовы принадлежности пекарни, принадлежавшей покойному, и платили ей долги по забору у Степана Кобяковой печенаго хлѣба, нашель, что Кобякова воспользовалась имуществомъ, оставшимся послѣ смерти мужа ея, почему и обязана платить долги его, а потому заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Кобяковой въ пользу Устинова искомую имъ сумму. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что пекарня только управлялась Кобяковымъ, какъ хозяиномъ оной, но въ дѣйствительности она принадлежитъ отцу ея, Купцу Томилину. Херсонскій Мировой Съѣздъ, допросивъ новыхъ свидѣтелей, нашель возраженія апеллятора о принадлежности пекарни отцу его вѣрительницы, Томилину, ничѣмъ недоказанными, такъ какъ, въ виду свидѣтельскихъ показаній, всѣ данныя скорѣй говорятъ въ пользу того именно, что пекарня принадлежала покойному

Кобякову; а Екатерина Кобякова, не дождавшись распоряженія судебного пристава о сдачѣ имущества въ охранительномъ порядкѣ, поторопилась продать и раздать его частями для уплаты долговъ своего мужа. Слѣдовательно, Устиновъ имѣлъ полное основаніе предъявить искъ къ Кобяковой, какъ къ лицу, распорядившемуся безъ всякаго права продажей и передачей имущества умершаго Кобякова и лишившей, такимъ образомъ, Устинова возможности взыскать съ того имущества долгъ, сдѣланный покойнымъ Кобяковымъ въ размѣрѣ 350 руб. за муку. А потому, принимая въ соображеніе, что апелляторъ ничѣмъ не опровергъ, чтобы Екатерина Кобякова послѣ смерти мужа не воспользовалась имуществомъ ея мужа, тѣмъ болѣе, что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что она распорядилась имъ на правахъ собственницы, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу Кобяковой оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1148, 1258, 1259 ст. Т. X ч. I, Кобякова объясняетъ, что свидѣтельскими показаніями вовсе не выяснилось, чтобы послѣ смерти мужа осталось какое-либо принадлежащее ему имущество и чтобы ей платили долги, принадлежащіе мужу, что, такимъ образомъ, обязанность ея отвѣчать, въ качествѣ наследницы ея мужа, истцомъ не доказана, и, наконецъ, что если признать ее отвѣтственной за долги мужа, то такая отвѣтственность можетъ падать на нее только соразмѣрно законной указной ея части. Устиновъ въ объясненіи противу настоящей жалобы проситъ оставить такую безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ повѣрки опровергаемый просительницею выводъ Мирового Съѣзда изъ показаній свидѣтелей, что пекарня, которою она распорядилась послѣ смерти мужа, принадлежала сему послѣднему, ибо этотъ выводъ, какъ касающійся установленія судомъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ оцѣнкѣ въ порядкѣ кассации, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и переходя къ обсужденію указанія просительницы на неправильное, будто бы, возложеніе на нее отвѣтственности въ полной суммѣ долга ея мужа, находитъ, что исковое требованіе Устинова о привлеченіи Кобяковой къ отвѣтственности за долгъ ея умершаго мужа не только какъ самостоятельной наследницы, но и въ качествѣ природной опекуни малолѣтнихъ ея дѣтей, давало бы Съѣзду право при установленіи имъ, что Кобякова вступила въ распоряженіе наследствомъ, взыскать съ нея всю сумму долга, подразумѣвая въ семъ случаѣ, что въ остальной части долга, не упавшей на ея указную часть, отвѣчаютъ, въ лицѣ ея, ея же, Кобяковой, малолѣтнія дѣти и наследники умершаго, состоящіе у нея подъ опекою. Между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, всѣ соображенія онаго убѣждаютъ въ томъ, что Съѣздъ имѣлъ въ виду признать именно личную оовѣтственность Кобяковой во всей суммѣ долга, выводя это заключеніе изъ того, что она безъ всякаго права, не дождавшись распоряженія объ охраненіи наследства, распорядилась онымъ какъ своею собственностью. Такимъ образомъ, отвѣтственность Кобяковой по наследственному долгу признана Съѣздомъ не въ силу вступленія ея лично и въ качествѣ опекуни дѣтей на законномъ основаніи въ означенное наследство, а въ виду самоуправнаго ея распоряженія этимъ имуществомъ. Принимая во вниманіе, что приведенное основаніе не можетъ ни въ какомъ случаѣ возлагать на Кобякова отвѣтственность въ платежѣ наследственного долга тою, сверхъ указной ея доли, частью имущества умершаго ея мужа, которою она неправильно распорядилась, ибо, распорядаясь этою частью, она дѣйствовала уже не какъ наследница, а какъ постороннее лицо, а захватъ постороннимъ лицомъ наследственного имущества не устанавливаетъ его отвѣтственности въ платежѣ долговъ умершаго по 1259 ст. Т. X ч. I, но даетъ лишь право требовать отъ него возврата этого имущества, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, приводя изложенное выше соображеніе, допустилъ нарушеніе какъ приведенной 1259 ст., такъ и 1148 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей размѣръ наследственной

доли супруговъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпрогскій Мировой Съѣздъ.

152.—1877 г. апрѣля 8 дня. *По прошенію казака Никандра Короткова объ отмѣнѣ опредѣленія Черкаскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Черкасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу жены есаула Александры Шейкиной на опредѣленіе Мироваго Судьи, признавшаго искъ ея къ казаку Никандру Короткову о движимости неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмѣнилъ это опредѣленіе, возвративъ дѣло Мировому Судьѣ для законнаго разбирательства. На это опредѣленіе Мироваго Съѣзда Коротковъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ и тѣ частныя опредѣленія ихъ, коими спорный вопросъ разрѣшается окончательно, такъ что новаго производства по тому же вопросу быть не можетъ; 2) что въ данномъ дѣлѣ Черкасскій Мировой Съѣздъ никакого рѣшенія по существу иска Шейкиной не постановлялъ, а лишь отмѣнилъ опредѣленіе Мироваго Судьи, признавшаго искъ этотъ себѣ неподсуднымъ, и передалъ дѣло Судьѣ для законнаго разбирательства; 3) что, такимъ образомъ, обжалованное опредѣленіе Мироваго Съѣзда, за которымъ будетъ слѣдовать разрѣшеніе дѣла по существу, не подходитъ и подъ тѣ частныя опредѣленія, которыя могутъ быть непосредственно обжалованы въ порядкѣ кассации (рѣш. Гражд. Кассац. Дѣла 1874 года № 189 и друг.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Короткова, на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

153.—1877 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Московская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу правленія Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости на рѣшеніе этой Палаты по дѣлу общества съ бывшимъ его цѣновникомъ, дворяниномъ Яковомъ Флоровымъ. Жалоба подана отъ имени правленія общества и подписана предсѣдателемъ правленія и двумя директорами.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, можетъ ли настоящая кассационная жалоба, какъ принесенная отъ имени правленія Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости и за подписью предсѣдателя и двухъ директоровъ правленія, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ виду 27 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Вопросъ этотъ уже возбуждался въ кассационной практикѣ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ что, какъ, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Судопр., всѣ разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, то правленіе общества, хотя оно является законнымъ его представителемъ и въ этомъ качествѣ можетъ вступать въ договоры отъ имени общества и выдавать довѣренности на веденіе дѣлъ общества, тѣмъ не менѣе, однако, не въ правѣ вести само дѣло на судѣ, и какъ веденіе дѣла на судѣ совмѣщаетъ въ себѣ не только представленіе личныхъ въ судѣ объясненій, но и подачу въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ прошеній, то изъ сего слѣдуетъ, что, по буквальному смыслу ст. 27 Уст. Гр. Судопр., всякое

дѣйствіе по веденію дѣла на судѣ со стороны общества должно быть производимо чрезъ особаго повѣреннаго, избраннаго правленіемъ общества изъ лицъ физическихъ, а не чрезъ посредство самаго правленія, учрежденія коллегіальнаго (кас. рѣшеніе 30 апрѣля и 28 мая 1875 г. по дѣлу 2 го страхового отъ огня общества). Само собою разумѣется, что правило это не могло бы имѣть примѣненія въ томъ лишь случаѣ, если бы по уставу общества правленіе онаго было именно уполномочено и на веденіе отъ своего имени дѣлъ на судѣ, но въ уставѣ Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости (12 п. сл. §§ уст.) подобнаго уполномочія правленію не предоставлено. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу правленія Московскаго общества кредита подъ залогъ движимости, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

154.—1877 года апрѣля 13 дня. По прошенію крестьянина *Ивана Кирьянова съ товарищами* объ отмѣнѣ рѣшенія *С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Новоладожскій Мировой Създъ разрѣшеніемъ 25 ноября 1875 г. оставилъ крестьянамъ Ивану Кирьянову съ товарищами, бывшими на лѣсныхъ гонкахъ, титулярнаго совѣтника Леонида Хорвата, право на искъ съ Хорвата рабочей платы съ 14 іюля по 7 августа, на основаніи чего означенные крестьяне предъявили у С. Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи къ Хорвату искъ по 1 р. 50 к. въ день, за 23 рабочихъ дня, а всего на 12 чел. 414 р. Противъ этого иска повѣренный Хорвата предъявилъ отводъ, такъ какъ ряда была не съ Хорватовымъ, а съ Огурцовымъ. Мировой Судья, признавая отводъ правильнымъ и руководствуясь 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: крестьянамъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе истцы подали апелляционную жалобу, въ которой указывали, что того отвода, на основаніи коего Мировой Судья отказалъ въ настоящемъ требованіи, отвѣтчикъ не заявлялъ, и потому просили предписать Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, въ виду ст. 12 Уст. Гр. Суд., или же, разсмотрѣвъ дѣло по существу, безъ обращенія его къ предварительному разсмотрѣнію въ 1 инстанціи, уважить исковое требованіе, въ виду рѣшенія Новоладожскаго Мироваго Създа, въ которомъ ясно указанъ какъ размѣръ причитающейся платы, такъ равно и время, за которое эта плата причитается. Повѣренный Хорвата, Осецкій, въ объясненіи на апелляционную жалобу изложилъ, что имъ прямо заявленъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., съ указаніемъ и лица, къ которому искъ относится, и что по существу дѣла судебное рѣшеніе, которое истцы считаютъ основаніемъ иска, по точному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета и, слѣдовательно, не имѣетъ значенія для настоящаго иска. С.-Петербургскій Столичный Мировой Създъ нашелъ, что заявленіе апелляторовъ о томъ, что Мировой Судья разрѣшилъ лишь вопросъ объ отводѣ, а потому относительно дѣла должно быть исполнено требованіе ст. 12 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно (протоколъ Мироваго Судьи 5 мая 1876 г.), что отводъ повѣреннаго Хорвата заключался въ томъ, что ряда была не съ Хорватовымъ, а съ Огурцовымъ, безъ прямого, однако, указанія на то, что настоящій искъ, согласно 3 пункту 69 ст. Уст. Гр. Суд., во всей цѣлости долженъ относиться къ Огурцову; посему и въ виду рѣшенія Кассационнаго Департамента 16 марта 1876 года слѣдуетъ, что объясненіе отвѣтника по настоящему дѣлу не заключало въ себѣ ясно выраженнаго отвода по 3 п. 69 статьи Уст. Гр. Суд., а составляло возраженіе по существу исковаго требованія. При такомъ положеніи дѣла рѣшеніе 1 инстанціи, основаніемъ коего и послужило возраженіе отвѣтника, надлежитъ быть признано постановленнымъ по существу, что подтверждается и тѣмъ, что оно объявлено съ правомъ апел-

ляции, а не въ частномъ порядкѣ, установленномъ для обжалованія опредѣленій, не разрѣшающихъ существа спорнаго дѣла. Посему заявленіе апелляторовъ объ обращеніи дѣла въ 1 инстанцію должно быть оставлено безъ послѣдствій. Относительно существа дѣла Съѣздъ нашелъ, что право свое на настоящій искъ истцы утверждаютъ на рѣшеніи Поволодожскаго Мироваго Съѣзда отъ 25 ноября 1875 года, коимъ имъ предоставлено право на искъ съ Хорвата неопредѣленной рабочей платы съ 14 іюля по 7 августа 1875 г. Въ данномъ случаѣ искъ заключается въ требованіи опредѣленной платы, а именно 414 р., и, такимъ образомъ, сущность настоящаго спора заключается въ томъ, въ правѣ ли истцы на взысканіе съ отвѣтчика той именно суммы, которой они требуютъ, т.-е. по 1 р. 50 к. въ день, а основаніемъ для такого требованія рѣшеніе 25 ноября 1875 г., очевидно, служить не можетъ. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что настоящій искъ возникъ, очевидно, изъ отношеній сторонъ по поводу личнаго найма истцовъ на работу и изъ того обстоятельства, что, на случай спора, договаривающіяся о наймѣ стороны обязаны по закону опредѣлить цѣну найма (ст. 2218 Т. X ч. I), слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ при отсутствіи признанія иска со стороны отвѣтчика требованіе истцовъ могло бы быть основано лишь на условіи, составленномъ съ соблюденіемъ приведенной ст. 2218 Т. X ч. I. Въ данномъ же дѣлѣ такого условія не имѣется, а есть тетрадь, подписанная лично Огурцовымъ и изъ которой притомъ нельзя заключить съ точностью даже о томъ, для какой именно цѣли наняты были поименованные въ тетради рабочіе. На семъ основаніи нельзя придать какого либо значенія этому документу, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая, что при такомъ положеніи дѣла присужденіе истцамъ заработной платы, хотя бы въ низшемъ размѣрѣ противъ дѣйствительной стоимости рабочаго дня въ Поволодожскомъ уѣздѣ въ періодъ съ іюня по августъ 1875 г. было бы во всякомъ случаѣ произвольнымъ, и руководствуясь 81, 82, 105 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 1 іюля 1876 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе истицы принесли кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2218 и 2226 Т. X ч. I, просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Мировой Съѣздъ отказалъ истцамъ въ предъявленномъ къ Хорвату требованіи на томъ основаніи, что они въ доказательство цѣны наемной платы не представили договора о личномъ наймѣ, составленнаго съ соблюденіемъ ст. 2218 Т. X ч. I, и что такимъ образомъ условленная между ними и Хорватомъ рядная плата представляется недоказанною, и принимая во вниманіе, что, по ст. 2226 Т. X ч. I, не воспрещается нанимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ, слѣдовательно, законъ допускаетъ словесное заключеніе такого рода договоровъ, а посему въ такихъ случаяхъ судъ при опредѣленіи слѣдующей за рабочее время платы не можетъ быть стѣсняемъ тѣмъ, что со стороны истца не представлено письменнаго о томъ условія, а долженъ постановить о семъ опредѣленіе на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, какъ объ этомъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Сената, припечатанномъ въ сборникѣ его рѣшеній 1874 г. подъ № 713,—Правительствующій Сенатъ находитъ вышеприведенное принятое Съѣздомъ основаніе къ отказу истцамъ въ ихъ требованіи неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 2218 и 2226 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

155.—1877 года апрѣля 13 дня. *По прошенію купца Михаила Одинокова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Домовладѣлецъ Одинокъ искалъ съ купца Никиты Кобелева 212 руб. 90 коп. на основаніи „предварительной записки“, по которой Кобелевъ на-

нималъ у него квартиру подъ ткацкую фабрику за 600 р. въ г. Отвѣтчикъ возражалъ, что послѣ выдачи этой „предварительной записки“ квартиру въ домѣ Одинокова нанялъ сынъ его, Николай Кобелевъ, за 660 р. въ г. и что требованіе истца должно относиться къ Николаю Кобелеву. Мировой Судья Пречистенскаго уч. гор. Москвы отказалъ Одинокovu въ искѣ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, постановилъ: согласно ходатайству Никиты Кобелева, вызвать, на основаніи 655 ст. Уст. Гр. Суд., сына его, Николая, въ качествѣ третьяго лица. Выслушавъ засимъ объясненія повѣреннаго истца и объясненія Николая Кобелева, какъ привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, и повѣреннаго Никиты Кобелева, Съѣздъ нашелъ, что Николай Кобелевъ, принявшій на себя отвѣтственность за пользование квартирой, призналъ на Съѣздѣ долгъ за 19 дней изъ расчета 600 р. въ г.; что осталая часть иска Одинокова не доказана и что „предварительная записка“ Никиты Кобелева не составляетъ доказательства. Посему Съѣздъ присудилъ Николая Кобелева къ платежу 32 р. 30 к. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Одинокова объясняетъ: 1) что отказомъ въ искѣ съ Никиты Кобелева Съѣздъ нарушилъ 81 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ вполнѣ доказанъ „запиской“ и признаніемъ Никиты Кобелева; 2) что Кобелевъ не просилъ о привлеченіи къ дѣлу его сына, а потому Съѣздъ нарушилъ и 655 ст. Уст. Граж. Суд., и 3) что, присудивъ къ платежу Николая Кобелева безъ просьбы о томъ со стороны истца, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гр. Кас. Деп. Сената, оцѣнка доказательствъ высказаннаго на судѣ признанія и предъявленныхъ сторонами объясненій, относясь къ установленію фактической стороны, не подлежитъ, въ виду 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, слѣдовательно, указанія просителя на то, что искъ его доказанъ и что Съѣздъ неправильно усмотрѣлъ въ объясненіяхъ Никиты Кобелева ходатайство о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 315), „если истецъ не заявляетъ требованія объ обращеніи взысканія на привлеченное къ дѣлу третье лицо, судъ по общему правилу (706 ст. Уст. Гр. Суд.) не имѣетъ права присудить третье лицо къ отвѣтственности предъ истцомъ, а долженъ, убѣдившись въ правотѣ отвѣтчика, ограничиться отказомъ истцу въ его требованіяхъ, къ отвѣтчику обращенныхъ“; но не подлежитъ сомнѣнію, что, присуждая привлеченное къ дѣлу третье лицо къ отвѣтственности по иску, безъ просьбы о томъ истца, судъ могъ бы нарушить право истца лишь въ томъ случаѣ, еслибы вовсе не обсудилъ вопроса объ отвѣтственности указаннаго истцомъ отвѣтчика; но если, напротивъ, судъ разсмотрѣлъ исковыя требованія по отношенію къ отвѣтчику и оправдалъ его въ искѣ, то присужденіе третьяго лица къ платежу безъ просьбы о томъ истца нарушаетъ лишь право третьяго лица, а слѣдовательно, и право просить объ отмѣнѣ рѣшенія по поводу этого нарушенія принадлежитъ не истцу, но присужденному къ отвѣтственности третьему лицу. Въ настоящемъ дѣлѣ, обсудивъ представленныя истцомъ противъ отвѣтчика доказательства, Съѣздъ призналъ ихъ недоссаточными для обвиненія отвѣтчика въ искѣ, но, не ограничиваясь отказомъ въ требованіяхъ истца, къ отвѣтчику обращенныхъ, присудилъ къ платежу привлеченное къ дѣлу третье лицо и, такимъ образомъ, ни въ чемъ не нарушилъ правъ истца, отъ котораго зависитъ и не воспользоваться присужденнымъ ему правомъ на взысканіе съ третьяго лица. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Одинокова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратитъ въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ при указѣ, причемъ дать знать Съѣзду, что „представленіе“ его отъ 2 декабря 1874 года №№ 15, 625, при которомъ получено въ Правительствующемъ Сенатѣ настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что по закону (191 ст. Учрежд. Суд. Уст.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 года №№ 974, 1324,

1431, 1492, 1501, 1604; 1874 г. №№ 208, 423, 735, 777, 878, 881 и др.), Миронные Съезды, какъ и всѣ прочія установленія Имперіи, обязаны сноситься съ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сената (Т. I Св. Зак.).

156.—1877 г. апрѣля 14 дня. *По прошенію свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіора графа Алексѣя Стенбокъ Фермора объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Сѣдинкинъ, по довѣренности почетнаго гражданина Матисена, 21 іюня 1871 г. подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя, что полковникъ гр. Алексѣй Стенбокъ-Ферморъ состоитъ должнымъ Матисену по исполнительному листу 16406 р., кромѣ процентовъ просилъ о признаніи графа Стенбока должникомъ несостоятельнымъ. Къ этому ходатайству присоединились и другія лица, заявившія суду свои претензіи къ графу Стенбоку на значительную сумму. Повѣренный графа Стенбокъ Фермора, присяжный повѣренный Новиковъ, противъ этого требованія возразилъ, что оно не можетъ подлежать удовлетворенію, въ виду учрежденной по Высочайшему повелѣнію надъ имуществомъ графа Стенбока опеки. Изъ представленной Новиковымъ копіи съ опредѣленія Правит. Сената 21 іюня 1871 г. (исполненнаго 28 того же іюня) видно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше повелѣтъ соизволилъ учредить надъ имуществомъ флигель-адъютанта полковника графа Алексѣя Стенбокъ Фермора опеку на основаніяхъ, принятыхъ въ 1867 г. для опеки надъ имѣніями Пацковыхъ и въ 1870 г. надъ имѣніями Лубяновскихъ, т. е. съ тѣмъ, чтобы графу Стенбоку было предоставлено избрать одного или нѣсколькихъ опекуновъ съ подчиненіемъ этого опекунскаго управленія, на все время существованія онаго, одной изъ дворянскихъ опекъ, по его выбору. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, присовокупивъ, что имущество графа Стенбокъ Фермора заключается: 1) въ недвижимомъ имѣніи, Новгородской губ., Кирилловскаго уѣзда, подъ названіемъ сельцо Зинино, содержащемъ въ себѣ около 1435 дес. земли, и 2) въ долговыхъ документахъ на разныхъ лицъ на сумму до 500000 р. Во исполненіе указа Сената С.-Петербургская дворянская опека 12 августа 1871 г. предписала опекунамъ надъ имѣніями графа Стенбока Фермора, тайному совѣтнику Стенбоку и князю Волконскому: во-1) вступить въ распоряженіе имѣніемъ графа Стенбокъ-Фермора, которое привести въ полную извѣстность, и составить оному, на основаніи 236 ст. Т. X ч. I, опись; во-2) въ управленіи имуществомъ, сохраненіи онаго въ цѣлости, и во всемъ, что только до обязанности опекунской, относиться можетъ, руководствоваться законами, изложенными въ Т. X ч. I Закон. Граждан., и въ 3 хъ) по полученіи сего указа немедленно сдѣлать чрезъ публикаціи вызовъ кредиторовъ и должниковъ графа Стенбокъ Фермора и донести опекѣ о суммѣ долговъ его, а равно и о средствахъ погашенія оныхъ. Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что имущество графа Стенбокъ-Фермора заключается, кромѣ упомянутаго недвижимаго имѣнія, Новгородской губ. (около 1435 д. земли) въ движимости, оцѣненной въ 5143 руб., и принявъ во вниманіе: во-1-хъ) что имущества этого, очевидно, недостаточно для удовлетворенія предъявленныхъ къ графу Стенбокъ Фермору долговъ; во 2-хъ) что повѣренный графа Стенбокъ-Фермора не указываетъ на то, чтобы у его довѣрителя было еще какое либо имущество, достаточное на удовлетвореніе его долговъ, и въ 3-хъ) что объясненіе присяжнаго повѣреннаго Новикова о томъ, что, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора опеки, вопросъ о признаніи его несостоятельнымъ не можетъ имѣть мѣста, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ опека учреждена только для управленія принадлежащимъ графу Стенбокъ-Фермору имѣніемъ, и при этомъ не установлено способа расплаты

его долговъ, по опредѣленію 2 ноября 1871 года призналъ заявленіе кредиторовъ Графа Стенбокъ-Фермора объ объявленіи его несостоятельности уважительнымъ и постановилъ: отобрать отъ графа Стенбокъ-Фермора подписку въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества и не отлучится изъ города безъ разрѣшенія суда; кромѣ того, Окружный Судъ предписалъ судебному приставу о доставленіи описи движимаго имущества графа Стенбокъ-Фермора и сообщилъ Новгородскому Окружному Суду о производствѣ описи и оцѣнки вышеозначенному недвижимому имуществу графа Стенбокъ-Фермора. Въ подискѣ 15-го ноября 1871 года графъ Стенбокъ-Ферморъ изложилъ, что вслѣдствіе назначенія по Высочайшему повелѣнію надъ его имуществомъ опеки, все это имущество болѣе въ распоряженіи его не находится, а всѣ дѣла его вѣдаются опекунскимъ управленіемъ, а потому онъ ничего скрыть не можетъ, и что, состоя на службѣ при особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ званіи флигель-адъютанта и удостоиваясь личныхъ порученій отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по которымъ онъ часто долженъ выѣзжать изъ предѣловъ губерніи, онъ не можетъ дать подписку о невыѣздѣ изъ столицы. На означенное опредѣленіе Окружнаго Суда повѣреннымъ графа Стенбокъ-Фермора была принесена въ С.-Петербургскую Судебную Палату частная жалоба, оставленная Палатою безъ послѣдствій, и хотя на опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный графа Стенбока подалъ кассационную жалобу, но таковая, какъ принесенная на частное постановленіе, по опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 24 января 1874 года, оставлена, на основаніи ст. 792 Уст. Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія. Засимъ въ 1872 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу министру юстиціи, 17-го февраля Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „освободить графа Стенбокъ-Фермора на все время существованія надъ имуществомъ его опеки отъ личнаго за долги задержанія“. Между тѣмъ, въ Окружный Судъ судебнымъ приставомъ была представлена опись движимаго имущества, описаннаго въ квартирѣ графа Стенбокъ-Фермора на сумму 5143 руб. 70 коп., а судебнымъ приставомъ Бѣлозерскаго уѣзда въ 1875 году произведена была опись недвижимаго имѣнія (1400 дес.) должника, находящагося въ Новгородской губерніи, причемъ имѣніе это было оцѣнено свѣдущими людьми въ 4901 рубл. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что на удовлетвореніе предъявленныхъ къ графу Стенбокъ-Фермору взысканій, со стороны должника не оспоренныхъ, сумма которыхъ составляетъ около 200,000 рублей, имѣется въ виду приведенное въ извѣстность имущество на сумму по оцѣнкѣ не выше 10,044 руб. 70 коп., а поэтому признавъ какъ наличность признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ ст. 1879 Тома XI части 2, такъ и очевидную недостаточность имущества графа Стенбокъ-Фермора для удовлетворенія его долговъ, и основываясь на 1, 7—10, 20—25 ст. Положенія о несостоятельности, опредѣлилъ: признать графа Стенбока должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный графа Стенбокъ-Фермора, присяжный повѣренный Рогоборовскій, подалъ апелляционную жалобу, въ которой объяснилъ, что если бы и существовали признаки несостоятельности графа Стенбока (каковыхъ, говоритъ проситель, въ наличности нѣтъ), онъ все таки не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, въ виду Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ имуществомъ графа Стенбока опеки. Это Высочайшее повелѣніе, по ст. 70 Основ. Зак., должно имѣть для всѣхъ дѣлъ графа Стенбока силу спеціальнаго закона, а слѣдовательно, и вопросъ о его несостоятельности долженъ быть рѣшенъ не иначе, какъ на основаніи этого Высочайшаго повѣленія, въ силу котораго управленіе и распоряженіе имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора лежитъ на обязанности избранныхъ имъ опекуновъ, съ подчиненіемъ ихъ дворянской опекѣ; посему и нельзя, по мнѣнію апеллятора, не признать, что учрежденіе надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора конкурснаго управленія будетъ равносильно уничтоженію Высочайше учрежденной опеки, которая можетъ быть снята только по особому Высочайшему повелѣнію. Въ подтвержденіе того, что и Государственный Совѣтъ призналъ опеку надъ имуществомъ графа Стен-

бокъ Фермора учрежденіемъ, завѣдывающимъ и распоряжающимся имуществомъ опекаемаго, апелляторъ представилъ въ Судебную Палату копію съ Высочайше утвержденнаго 4 февраля 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу, внесенному въ оный, по разногласію, изъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи по векселю, представленному ко взысканію почетнымъ гражданиномъ Изергинымъ съ графа Стенбокъ Фермора на 3000 р. Изъ документа этого видно, что по означенному частному дѣлу Государственный Совѣтъ разсматривалъ вопросъ о томъ, кто долженъ отвѣчать по векселю, представленному Изергинымъ ко взысканію,—самъ ли графъ Стенбокъ Ферморъ или опекунъ его. Государственный Совѣтъ нашелъ, что такъ какъ надъ имуществомъ графа Стенбока учреждена опека по Высочайшему повелѣнію, то это Высочайшее повелѣніе, по указанію 70 стат. Осн. Зак., должно имѣть для разсматриваемаго дѣла силу спеціальнаго закона, слѣдовательно, на основаніи именно этого Высочайшаго повелѣнія, а не иного какого-либо закона, долженъ быть рѣшенъ и возбуденный по дѣлу Изергина вопросъ. За учрежденіемъ же надъ имуществомъ графа Стенбокъ Фермора опеки, послѣдній уже не можетъ имѣть права распоряжаться имуществомъ, перешедшимъ въ завѣдываніе опекунскаго управленія. Лишившись права распоряжаться своимъ имуществомъ, графъ Стенбокъ Ферморъ, конечно, не можетъ сохранить за собою исключительно права признавать или не признавать предъявляемыя противъ него долговья требованія, ибо, очевидно, признаніе и непризнаніе долговъ по имуществу непременно должно отразиться на его имуществѣ, изъятомъ изъ его распоряженія. Допустить противное значило бы уничтожить самое существо учрежденной надъ имуществомъ опеки, ибо въ такомъ случаѣ опека изъ учрежденія, завѣдывающаго и распоряжающагося имуществомъ, превратилась бы въ учрежденіе, исполняющее распоряженіе лица, котораго имущество ей передано. А такъ какъ подобнаго значенія опекунское управленіе, Высочайше учрежденное надъ имуществомъ графа Стенбокъ Фермора, имѣть не можетъ, то нельзя не признать, что кредиторы сего послѣдняго имѣли право обратиться съ своими требованіями къ опекунскому управленію должника. Не подлежитъ сомнѣнію, что они имѣли бы право, если бы предпочли, предъявить и ему свои требованія, такъ какъ личность графа Стенбокъ Фермора не ограничена въ правахъ; право ходатайства по дѣламъ не отнято отъ него по свойству учрежденной надъ нимъ опеки, и онъ не можетъ быть лишень права предъявлять противъ взысканія свои возраженія, но по смыслу закона (ст. 172 Т. X ч. 2; 212 Т. X ч. 1), это право его не можетъ быть исключительнымъ, и дѣйствія должника, даже по защитѣ правъ его въ имуществѣ, не могутъ ни оставаться безгласными, ни быть независимыми отъ опекунскаго управленія. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ, что, ни по смыслу закона, ни по основной сущности опеки ни по справедливости графъ Стенбокъ Ферморъ не въ правѣ уклоняться отъ отвѣтственности по искамъ, предъявленнымъ къ опекунскому управленію, или, что то же самое, къ нему чрезъ опекунское его управленіе. Нынѣшнее же его требованіе, повидимому, направленное къ признанію его одного лично отвѣтчикомъ по таковому иску, повело бы въ сущности ни къ чему иному, какъ къ уклоненію его съ имуществомъ, въ опекѣ состоящемъ, на неопредѣленное время отъ прямой законной отвѣтственности, въ которой каждый должникъ состоитъ передъ своими кредиторами. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 4 февраля 1875 г., положилъ: оставить въ своей силѣ опредѣленіе 4 го Департамента Сената, коимъ утверждено распоряженіе управы благочинія объ истребованіи отзыва по векселю графа Стенбокъ Фермора не отъ него, а отъ его опекуновъ. С. Петербургская Судебная Палата, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что повѣренный графа Стенбокъ Фермора опровергаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи его довѣрителя несостоятельнымъ, прежде всего на томъ основаніи, что, за существованіемъ надъ Стенбокъ Ферморомъ Высочайше утвержденной опеки, завѣдываніе его имуществомъ не можетъ быть возложено на конкурсное управленіе,

учрежденное по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ. Этотъ доводъ Судебная Палата признала лишеннымъ законнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: за силою ст. 296 Тома X ч. I, опеки, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ устанавливаемая, не подчиняются Общимъ Правиламъ 1 гл. 3 разд. T. X въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты. Изъятіе въ Высочайшемъ повелѣніи объ опекѣ Стенбокъ Фермора содержится только относительно выборомъ самимъ опекуновъ и дворянской опеки; но въ ономъ не содержится предписанія объ изъятіи опекаемаго лица отъ послѣдствій, могущихъ возникнуть изъ положенія долговыхъ дѣлъ его. Опека Стенбокъ Фермора обязана дѣйствовать на основаніи Общихъ Правилъ; а въ сихъ правилахъ вовсе не установлено, чтобы учрежденіе опеки служило препятствіемъ къ объявленію несостоятельности опекаемаго, согласно положенію имѣнія его и долговъ, приводимое же апелляторомъ Высочайше утвержденное 4-го февраля 1875 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по частному дѣлу графа Стенбокъ Фермора съ Изергинымъ и не обнародованное въ установленномъ порядкѣ (статья 67 я Тома I Основныхъ Законовъ), объясняя только права и обязанности графа Стенбокъ Фермора и опекуновъ его, какъ взаимныя, такъ и относительно кредиторовъ, не содержитъ никакого предрѣшенія о невозможности открытія несостоятельности его, Стенбокъ Фермора. По симъ главнымъ соображеніямъ и принявъ на видъ съ одной стороны, что изъ дѣла не видно ни того, чтобы по дѣламъ несостоятельнаго уже было учреждено конкурсное управленіе, ни того, чтобы возбуждено было или предвидѣлось какое либо съ опекою пререканіе, а съ другой—что объясненіе повѣреннаго Стенбокъ Фермора, что въ настоящее время количество долговъ его въ нѣкоторой степени уменьшилось, не можетъ вести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда, такъ какъ повѣренный вовсе не доказывалъ, чтобы, за таковымъ уменьшеніемъ, имущества его на уплату оставшихся на немъ долговъ было достаточно, С. Петербургская Судебная Палата, руководствуясь правилами о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности §§ 1, 18, 22, 23, 25 и 26, оставила жалобу графа Стенбокъ Фермора на рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда 22-го апрѣля 1875 года безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ графъ Стенбокъ Ферморъ объясняетъ: во 1 хъ) что опекунское управленіе надъ его имуществомъ учреждено по Высочайшему повелѣнію; во 2 хъ) что, по силѣ 70 ст. Основн. Зак., Высочайшій указъ по какому либо дѣлу отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ: въ-3 хъ) что, на основаніи ст. 296 X Тома ч. I, опеки по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты; въ-4 хъ) что, по общему разуму законовъ объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ, существованіе такихъ опекъ исключаетъ само собою возможность производства дѣлъ о несостоятельности опекаемаго и что иное пониманіе сихъ законовъ привело бы къ очевидному абсурду,—въ возможности объявить несостоятельнымъ должникомъ, а слѣдовательно, признать злостнымъ, неосторожнымъ или несчастнымъ находящагося на рукахъ кормилицы ребенка; въ 5 хъ) что, за отсутствіемъ какого либо изъятія изъ общаго правила объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ въ Высочайшемъ повелѣніи по дѣлу его, генераль маіора графа Стенбокъ Фермора, онъ, какъ состоящій подъ опекою, не могъ быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; въ 6) что противное сему рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣняетъ дарованную просителю Высочайшую милость и не можетъ быть осуществлено фактически, въ виду существованія опеки, ибо цѣль опекъ, подобныхъ тѣмъ, какая учреждена по имѣніямъ его, графа Стенбокъ Фермора, не интересъ кредиторовъ, а интересъ опекаемаго, заключающійся въ томъ, чтобы не подвергать челоуѣка, дѣйствовавшаго довѣрчиво, тѣмъ строгимъ послѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою объявленіе несостоятельности. и въ-7 хъ) что по закону на обязанности опеки лежитъ не только управленіе имѣніемъ, но и приведеніе въ извѣстность и удовлетвореніе долговъ опекаемаго.

Въ виду сего, при существованіи опеки немислимо учрежденіе конкурснаго управленія, съ открытіемъ котораго опека должна упраздниться, а, между тѣмъ, опека, назначенная по Высочайшему повелѣнію, можетъ быть прекращена только силою такого же повелѣнія. Въ подтвержденіе своего мнѣнія проситель ссылается на рѣшеніе Московской Судебной Палаты отъ 28 марта 1875 г. по дѣлу Талызиной, въ которомъ, по обсужденіи вопроса, подобнаго настоящему, Палата пришла къ заключенію, что при существованіи учрежденной съ Высочайшаго соизволенія надъ вдовою Талызиною опеки просьба кредиторовъ о признаніи Талызиной несостоятельною удовлетворенію не подлежитъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ графъ Стенбокъ Ферморъ полагаетъ, что рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушаетъ точный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1871 г. объ учрежденіи надъ имуществомъ просителя опекунскаго управленія, Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 4 февраля 1875 г. по дѣлу съ Изергинымъ, 70 ст. Т. I Зак. Основн., 295 X Т. ч. I и вообще общій разумъ законовъ объ опекахъ, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ: возбужденное С. Петербургскою Судебною Палатою дѣло о несостоятельности просителя и всѣ послѣдовавшія по оному рѣшенія судебныхъ мѣстъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. Противъ этой кассационной жалобы коллежскій ассесоръ Николай Дементьевъ подалъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ приведенныя графомъ Стенбокъ Ферморомъ возраженія противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника графа Алексѣя Стенбокъ Фермора, присяжнаго повѣреннаго Броховича, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что графъ Алексѣй Стенбокъ Ферморъ въ принесенной на постановленіе С. Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу кассационной жалобѣ основаніемъ къ отмѣнѣ того постановленія приводитъ: во-1) что, по ст. 296 X Т. ч. I, опеки, установленныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подчиняются общимъ правиламъ, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ относительно опеки, учреждаемыхъ по имуществамъ малолѣтнихъ, и во-2-хъ) что малолѣтніе, состоящіе подъ опекою, не могутъ, въ силу общихъ законовъ объ опеки, въ порядкѣ семейственномъ, быть объявлены несостоятельными и имѣнія ихъ не могутъ быть подвергаемы конкурсному управленію. Сообразивъ эти объясненія просителя съ законами, на которые онъ въ подтвержденіе ихъ ссылается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 212 X Тома I ч., существуютъ два рода опеки въ порядкѣ семейственномъ: 1) надъ несовершеннолѣтними и 2) надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми. Правила относительно учрежденія обоого рода опеки и порядка ихъ дѣйствій одинаковы (стат. 377, 381 Тома X части I). Въ нихъ указаны обязанности опекуновъ и опекунскихъ учрежденій, заключающіяся въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имѣніями и дѣлами. Относительно послѣдняго предмета, между прочимъ, въ ст. 275 X Тома I части сказано, что опекунъ старается удовлетворить долги малолѣтняго, не оспоримые изъ остающихся за издержками доходовъ его имѣній, а въ случаѣ недостатка оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, выплачиваетъ впередъ нетерпящіе отлагательства; при невозможности же уплатить изъ доходовъ имѣнія малолѣтнихъ процентовъ на долговую капитальную сумму, опекунамъ предоставлено въ крайнихъ случаяхъ и не иначе какъ съ разрѣшенія дворянскихъ опеки выдавать съ согласія кредиторовъ новыя, не свыше суммъ сихъ процентовъ, заемныя обязательства (прим. къ ст. 275 X Т. I ч. по прод. 1863 года). Наконецъ, законъ (ст. 277 п. 3) разрѣшаетъ продажу имѣній лицъ, находящихся подъ опекою, для платежа ихъ долговъ съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ для сего условій. Определѣивъ, такимъ образомъ, обязанности опекуновъ и кругъ ихъ дѣйствій по управленію имуществомъ малолѣтнихъ и по удовлетворенію долговъ, на нихъ числящихся при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, законъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ на тотъ случай, когда къ малолѣтнему будутъ предъявлены взысканія на такую сумму, на покрытіе которой всего его

имущества будетъ недостаточно, и когда, въ виду такой несостоятельности малолѣтняго, кредиторы требуютъ учрежденія по дѣламъ малолѣтняго конкурснаго управленія. Но умолчаніе о семъ въ постановленіяхъ объ опекахъ и попечительствахъ въ порядкѣ семейственномъ (кн. 1 разд. 3 Т. X ч. I) не можетъ, конечно, вести къ заключенію, чтобы такое требованіе кредиторовъ не подлежало удовлетворенію въ томъ случаѣ, если имѣніе несостоятельнаго состоитъ въ опекахъ по неполноправности должника, т. е. чтобы состояніе должника подъ опекою не могло быть совмѣстимо съ учрежденіемъ надъ его имѣніемъ и дѣлами конкурса и объявленіемъ его несостоятельнымъ. Напротивъ того, умолчаніе сіе показываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ должно быть примѣняемо общее правило, въ силу котораго должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ, когда вслѣдствіе предъявленныхъ на него долговыхъ требованій откроется недостаточность всего его имущества на полное удовлетвореніе сихъ требованій. Ибо нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ при учрежденіи опеки надъ лицами неполноправными имѣлъ въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ лишить кредиторовъ этого лица правъ, равномерно предоставленныхъ имъ закономъ. То обстоятельство, что немисливо признать малолѣтняго должникомъ несчастнымъ, неосторожнымъ или злостнымъ банкротомъ, на которое указывается въ кассационной жалобѣ, не имѣетъ при разрѣшеніи сего вопроса никакого значенія, ибо, по смыслу ст. 168 Т. XI ч. 2, несостоятельнымъ можетъ быть объявлено лицо уже умершее, слѣдовательно, объявленіе несостоятельнымъ, а тѣмъ болѣе учрежденіе конкурса, еще не всегда влечетъ за собою послѣдствія, указанные въ ст. 2000—2003 Т. XI ч. 2. Цѣль объявленія кого-либо несостоятельнымъ и учрежденіе по дѣламъ его конкурса состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность имущество и долги несостоятельнаго опредѣленными закономъ способами съ сохраненіемъ по возможности интересовъ какъ должника, такъ и всѣхъ его кредиторовъ, не давая изъ числа послѣднихъ, пользующихся по своимъ претензіямъ равными правами, предпочтенія одному предъ другимъ. Если, такимъ образомъ, лицо умершее можетъ быть признано несостоятельнымъ, то нѣтъ законнаго основанія отвергать возможность признать несостоятельнымъ должникомъ, по положенію его дѣлъ и имущества, малолѣтнихъ и другихъ лицъ неполноправныхъ, потому только, что надъ имѣніями ихъ учреждена опека въ порядкѣ семейственномъ, тѣмъ болѣе, что признаніе несостоятельнымъ ни въ чемъ не противорѣчитъ общимъ постановленіямъ закона объ опекахъ сего рода. Что же касается до вопроса о томъ, можетъ ли быть признано несостоятельнымъ лицо, надъ имуществомъ котораго учреждено опекуновское управленіе по особому Высочайшему повелѣнію, то вопросъ этотъ долженъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшенъ силою означеннаго особаго Высочайшаго повелѣнія, такъ какъ подобнаго рода опеки не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты (ст. 296 Т. X ч. I). Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи опекуновскаго управленія надъ имуществомъ графа Алексѣя Стенбокъ Фермора допущены только два изъятія изъ общихъ правилъ объ опекахъ семейственныхъ, а именно, графу Стенбокъ Фермору предоставлено право самому избрать какъ опекуновъ, такъ и ту дворянскую опеку, которой послѣдніе должны быть подчинены; слѣдовательно, въ силу ст. 296 Т. X ч. I, во всѣхъ другихъ случаяхъ къ учрежденной по управленію имѣніями графа Стенбокъ Фермора опеки должны быть примѣняемы общія постановленія объ опекахъ. А такъ какъ нахожденіе имѣнія подъ опекою въ общемъ порядкѣ учрежденія опеки не можетъ препятствовать, какъ сіе объяснено выше, признанію лица, имѣнія коего находятся подъ опекою, должникомъ несостоятельнымъ, то посему и жалоба графа Стенбокъ Фермора на нарушеніе въ постановленіи Судебной Палаты по настоящему дѣлу ст. 296 Т. X ч. I и Высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1871 года оказывается неосновательною. Указаніе просителя на то, что съ прекращеніемъ права самому распоряжаться своими имѣніями прекращается и установленный закономъ порядокъ отвѣтственности за долги, какъ ни на чемъ неоснованное, не заслуживаетъ уваженія, равнымъ образомъ и ссылка просителя на Высочайшее утвержденное 4 февраля 1875 г. имѣніе Госу-

дарственного Совѣта по дѣлу Изергина не подтверждаетъ правильности его жалобы, тѣмъ болѣе, что означенное постановленіе Государственного Совѣта вовсе не имѣетъ придаваемого оному графомъ Стенбокъ Ферморомъ смысла. Въ немъ выражено лишь то положеніе, что кредиторъ графа Стенбокъ-Фермора, Изергинъ, имѣлъ право обратиться съ своими претензіями или въ опекунское управленіе, или лично къ самому должнику; къ этому Государственный Совѣтъ присовокупилъ, что требованіе графа Стенбокъ Фермора о признаніи его лично отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ нему чрезъ опекунское управленіе, повело бы въ сущности ни къ чему иному, какъ къ уклоненію его съ имуществомъ, въ опекѣ состоящимъ, на неопредѣленное время отъ прямой законной отвѣтственности, въ которой каждый должникъ состоитъ передъ своими кредиторами. Изъ него видно, что Государственный Совѣтъ вовсе не признавалъ, чтобы учрежденіе опекунскаго управленія надъ чѣмъ либо имуществомъ избавляло владѣльца онаго отъ законной предъ кредиторами его отвѣтственности, а засимъ неосновательно и мнѣніе просителя, что единственная цѣль учрежденія съ Высочайшаго соизволенія опеки надъ имуществомъ лица, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ полноправнаго, есть огражденіе интересовъ одного этого лица, ибо хотя дѣйствительно подобная опека имѣетъ въ виду эту цѣль, но, конечно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы соблюденіе интересовъ должника не нарушало законныхъ правъ лицъ постороннихъ, въ данномъ случаѣ его кредиторовъ, такъ какъ никто не можетъ быть ограниченъ въ пользованіи дарованными ему закономъ правами безъ особеннаго именно на сей предметъ постановленія суда или предписанія верховной власти. Наконецъ, что касается до объясненія просителя о томъ, что съ учрежденіемъ конкурснаго управленія должна прекратиться и опека, тогда какъ закрытіе оной можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, то объясненіе это не можетъ при обстоятельствахъ даннаго дѣла служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты, такъ какъ по производству сего дѣла не было возбуждаемо вопроса объ отношеніяхъ опекунскаго управленія къ конкурсу, а потому Судебной Палатѣ и не представлялось повода входить въ обсужденіе сего предмета. На основаніи изложеннаго, не усматривая въ постановленіи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ графа Алексѣя Стенбока Фермора законоположеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

157.—1877 г. апрѣля 14 дня. *По прошеніямъ: 1) Московской духовной консисторіи и 2) повѣреннаго Московскаго дѣвичьяго Страстнаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Евграфа Карцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

18 августа 1873 г. настоятельница Московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря, игуменья Валерія, выдала два обязательства отставному телеграфисту Алексѣю въ томъ, что по расчету, учиненному ею, игуменьею Валеріею, съ Алексѣевымъ, по наказамъ ея, игуменьи Валеріи, получено ею въ означенный монастырь разнаго рода предметовъ и матеріаловъ, за что слѣдуетъ ему, Алексѣеву, по сіе число денегъ 7500 руб. (по одному обязательству 2500 руб., а по другому 5000 руб.), и потому она, игуменья Валерія, обязуется таковую сумму ему, Алексѣеву, или его приказу заплатить: 2500 руб. 1 декабря 1873 г., а 5000 руб. 1 января 1874 г., что обязательно и для тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть замѣнены вмѣсто нея, игуменьи Валеріи. Подпись игуменьи Валеріи на сихъ обязательствахъ, равно какъ и передаточная надпись Алексѣева объ уступкѣ оныхъ въ полную собственность купцу Кравцову, завѣрены нотаріусами, и самыя обязательства писаны на листахъ гербовой бумаги: первое на листѣ 7 руб., а второе на листѣ 13 руб. достоинства. 27 февраля 1874 г. повѣренный купца Кравцова предъявилъ по упомянутымъ двумъ обязательствамъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ

къ Московскому Страстному дѣвичьему монастырю въ суммѣ 7500 руб. съ %.

Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи на удовлетвореніе Кравцова съ Московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря 7500 руб. съ % съ 27 февраля 1874 года. Копія рѣшенія сего препровождена Судомъ въ Московскую духовную консисторію, которая увѣдомила Судъ, что копія та отослана къ игуменіи Страстнаго монастыря Валеріи. На рѣшеніе Окружнаго Суда принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляцію полковникъ Врубель, по довѣренности настоятельницы Московскаго Страстнаго монастыря, игуменьи Валеріи, которая уполномочила Врубеля вести дѣла ввѣреннаго ей Страстнаго монастыря, съ правомъ передовѣрія. Въ апелляціи Врубель, не касаясь существа дѣла, заявилъ отводъ по 1 пун. 584 ст. Устава Гр. Суд., доказывая, что искъ Кравцова заявленъ въ Судъ преждевременно, ибо, по 214 и 215 ст. Уст. Дух. Конс., Кравцовъ обязанъ былъ на неудовлетвореніе его монастыремъ или игуменьею Валеріею подать жалобу епархіальному начальству и затѣмъ, только въ случаѣ заявленія спора, получить бы отъ того начальства право обратиться къ суду. Въ засѣданіи Палаты присяжный повѣренный Карцевъ, по передовѣрію Врубеля, поддерживалъ заявленный въ апелляціи отводъ и, независимо отъ сего, доказывалъ, что искъ Кравцова не можетъ подлежать удовлетворенію и по существу, такъ какъ во 1 хъ) расписки, составляющія основаніе иска, выданы игуменьею Валеріею, вопреки 1901 ст. Т. X ч. I, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и во 2 хъ) истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Алексѣевымъ были поставлены монастырю какіе-либо предметы, ибо по монастырскимъ книгамъ никакихъ поставокъ, сдѣланныхъ Алексѣевымъ, не значится. Московская Судебная Палата нашла, что въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., дѣла казеннаго управленія, къ числу коихъ отнесены и дѣла, сопряженныя съ интесесомъ монастырей, производятся по правиламъ, преподаннымъ въ кн. III разд. I—III Уст. Гражданск. Судопр. Опредѣляя, что иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются на общемъ основаніи (ст. 1258), законъ дѣлаетъ изъ этого правила изъятіе только относительно дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Такъ, по силѣ 1302 ст., послѣ выдачи окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго, а равно на всѣ дѣйствія мѣсть и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству въ порядкѣ, указанномъ предыдущей статьею, или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ, причемъ, согласно 1304 стат., принесеніе контрагентомъ жалобы по начальству лишаетъ его права на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ. Но нигдѣ въ законѣ не содержится постановленія, въ силу котораго контрагентъ до принесенія жалобы подлежащему начальству и полученія отъ него разрѣшенія былъ бы не въ правѣ обратиться къ содѣйствію суда для взысканія съ казеннаго управленія должныхъ имъ по обязательству денегъ. Что же касается стат. 214 и 215 Уст. Духовн. Консис., на которыя ссылается Врубель, то онѣ дозволяютъ только епархіальному начальству принимать жалобы о нарушеніи духовными лицами обязательствъ, равно и просьбы о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ, а потому никакого обязательнаго значенія имѣть не могутъ. Обращаясь засимъ къ объясненіямъ присяжнаго повѣреннаго Карцева по существу иска Кравцова, Судебная Палата нашла, что требованіе истца основано на двухъ обязательствахъ въ суммѣ 7500 руб., выданныхъ игуменьею Московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря Валеріею отставному телеграфисту Алексѣеву за поставленные имъ въ монастырь разнаго рода предметы и матеріалы и перешедшихъ по передаточной надписи послѣдняго къ истцу Кравцову, который предварительно приобрѣтенія ихъ въ собственность обращался къ игуменіи Валеріи съ заявленіемъ о томъ, признаетъ-ли она эти обязательства правильными, на что игуменья Валерія дала утвердительный отвѣтъ и обязалась произвести по нимъ уплату. Такимъ образомъ, въ виду собственнаго сознанія игуменьи Валеріи, въ качествѣ представительницы Страстнаго

дѣвичьяго монастыря, право Кравцова на взысканіе съ монастыря по упомянутымъ обязательствамъ 7500 рублей представляется, согласно 366, 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., вполне доказаннымъ; затѣмъ на обязанности уже отвѣтчика, отвергающаго искъ, по силѣ той же 366 ст., лежало представить доказательства въ подтвержденіе того, что по этимъ обязательствамъ отвѣтственность должна падать лично на игуменію Валерію, какъ потому, что онѣ выданы ею съ нарушеніемъ правилъ ст. 1901 Т. X ч. I, такъ и потому, что поставленные Алексѣевымъ матеріалы на потребности монастыря не поступили, вслѣдствіе чего объясненіе Карцева о томъ, что истецъ не доказалъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ самъ долженъ былъ доказать, очевидно, не заслуживаетъ никакого уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая обжалованное повѣреннымъ Врубелемъ рѣшеніе Окружнаго Суда вполне правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу Врубеля оставить безъ уваженія, отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по апелляціонному производству возложить, согласно 868 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., на Московскій Страстной дѣвичій монастырь. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Карцевъ, по уполномочію Московскаго дѣвичьяго Страстного монастыря, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 584, 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 214 и 215 стат. Уст. Духовн. Конс., 1745, 1901 ст. Т. X ч. I и вообще всѣхъ правилъ, установленныхъ 4 гл. III разд. кн. IV Т. X ч. I о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Предварительно разрѣшенія сей кассационной жалобы Карцева Правительствующій Сенатъ предписалъ Московской Судебной Палатѣ исполнить порядокъ, предписанный въ 1292 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и затѣмъ дѣло вновь представить въ Правительствующій Сенатъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣнія о времени полученія Московскою духовною консисторіею копии рѣшенія Палаты. Во исполненіе сего Московская Судебная Палата при доношеніи отъ 1 декабря 1876 года за № 9825, представила вновь въ Правительствующій Сенатъ какъ дѣло кассационную жалобу Московской духовной консисторіи, такъ и прежнюю кассационную жалобу уполномоченнаго Московскаго Страстного дѣвичьяго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Карцева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на допросѣ, подлежитъ-ли кассационная жалоба Московской духовной консисторіи принятію къ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія написана отъ имени консисторіи, подписана членами оной и затѣмъ препровождена въ запечатанномъ пакетѣ при указѣ консисторіи къ игуменіи Московскаго Страстного монастыря Евгеніи для представленія жалобы отъ нея, куда слѣдуетъ, по надлежащему, въ защиту интересовъ вѣреннаго ей монастыря. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1282 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд., консисторіи наравнѣ съ казенными управленіями ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Московской духовной консисторіи по настоящему дѣлу, какъ поданная отъ самой консисторіи, а не отъ уполномоченнаго отъ нея лица, не соответствуетъ правиламъ, предписаннымъ въ означенныхъ статьяхъ, и что засимъ жалоба сія не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы уполномоченнаго Московскаго дѣвичьяго Страстного монастыря, присяжнаго повѣреннаго Карцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ, (*) приводимый кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не заслуживаетъ уваженія по соображеніямъ, приведеннымъ въ семъ рѣшеніи. Что же касается до второго довода, то онъ въ отношеніи нарушенія Палатою 366 ст. Уст. Гражд. Суд. представляется основательнымъ. Кравцовъ предъявилъ искъ къ Московскому Страстному дѣвичьему монастырю по двумъ распискамъ, выданнымъ настоятельницею монастыря игуменьею Валеріею на 7500 руб. за предметы и мате-

(*) Относительно неудовлетворенія Палатою ходатайства о признаніи заявленнаго по 214 и 215 ст. Уст. Дух. Конс. отвода уважительнымъ.

ріалы, полученные ею въ означенный монастырь. Отвѣтчикъ возражалъ, что означенныя расписки выданы игуменьею, вопреки 1901 ст. Т. X ч. I, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства и что истецъ не доказалъ, что Алексѣевъ, которому выданы сіи расписки, поставлялъ монастырю какіе-либо предметы, такъ какъ по монастырскимъ книгамъ никакихъ поставокъ, сдѣланныхъ Алексѣевымъ, не значится. Палата признала искъ доказаннымъ, въ виду признанія игуменьи Валеріи, въ качествѣ представительницы Страстного дѣвичьяго монастыря, и затѣмъ нашла, что на обязанности отвѣтчика лежитъ представить доказательства въ подтвержденіе того, что по означеннымъ обязательствамъ отвѣтственность должна падать лично на игуменью Валерію по причинѣ какъ выдачи оныхъ съ нарушеніемъ 1901 ст. Т. X ч. I, такъ и непоступленія поставленныхъ Алексѣевымъ матеріаловъ на потребности монастыря. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что признаніе игуменьи Валеріи, какъ представительницы монастыря, могло бы само по себѣ служить Палатѣ основаніемъ къ присужденію взысканія съ монастыря, если бы Палата не имѣла въ виду возраженія отвѣтчика о томъ, что игуменья Валерія выдала тѣ расписки вопреки 1901 ст. Т. X ч. I, и во 2-хъ) что, за учиненіемъ подобнаго со стороны отвѣтчика возраженія, заключающагося въ ссылкѣ на законъ, а не на какое либо фактическое обстоятельство, Палата обязана была обсудить оное по законамъ, и буде по симъ послѣднимъ дѣйствительно игуменья Валерія не имѣла права выдавать сказанныя обязательства безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, то представленіе доказательства въ послѣдованія такого разрѣшенія епархіальнаго начальства лежало на обязанности истца, а не отвѣтчика, который обязанность свою исполнилъ уже тѣмъ, что ссылкой на законъ подтвердилъ свое возраженіе о томъ, что обязательства игуменьи Валеріи требовали разрѣшенія епархіальнаго начальства,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, Палата въ дѣлѣ семъ нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу консисторіи, за силою 1285 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, по просьбѣ же повѣреннаго монастыря рѣшеніе Московской Судебной Палаты, въ виду нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

158.—1877 года апрѣля 14 дня. По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Григорія Фридебурга, статскаго совѣтника Александра Кожухова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По исполнительному листу, выданному изъ С. Петербургской Судебной Палаты 20-го ноября 1874 года на взысканіе съ товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ 9 т. руб. съ 0/0 въ пользу дворянина Сергѣя Щербакова, описано было, по указанію послѣдняго, недвижимое имѣніе, упомянутому товариществу принадлежащее, находящееся въ Новгородской губерніи, и составленная судебнымъ приставомъ опись представлена въ Новгородскій Окружный Судъ 26-го іюля 1875 года. Потомъ 12-го декабря того же года обратилъ на означенное имѣніе взысканіе другой кредиторъ товарищества, предсѣдатель правленія онаго, статскій совѣтникъ Григорій Фридебургъ, на основаніи исполнительнаго листа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 6-го октября 1875 года въ суммѣ 35 тысячъ руб. съ 0/0 и, вслѣдствіе заявленія его, а равно одного изъ директоровъ упомянутаго правленія, по распоряженію предсѣдателя Новгородскаго Окружнаго Суда, дѣло объ описи и продажѣ принадлежащаго товариществу имѣнія передано 5 марта 1876 года въ С. Петербургскій Окружный Судъ, судебный приставъ коего, основываясь на представленномъ ему письменномъ соглашеніи, выраженномъ въ протоколѣ правленія товарищества Дерниковскаго завода отъ 18-го марта 1876 года, подписанномъ Фридебургомъ, въ качествѣ кредитора и предсѣда-

теля правленія, и двумя членами онаго, назначилъ срокъ продажи описаннаго имущества при С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на 31 число того марта, о чемъ опубликовано въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 24-го и въ Новгородскихъ 27 марта. На публичномъ торгѣ назначенное въ продажу имѣніе осталось за Фридебургомъ въ суммѣ 1201 рубль, и дѣло объ укрѣпленіи этого имущества за покупщикомъ слушалось въ Окружномъ Судѣ 6-го мая 1876 года. Въ засѣданіи, означеннаго числа происходившемъ, повѣренный первоначальнаго взыскателя, Щербакова, предъявилъ противъ произведенной продажи споръ, основанный на томъ, что довѣритель его не участвовалъ въ соглашеніи съ должникомъ относительно времени продажи, которая вслѣдствіе сего и не могла быть назначена, на основаніи 1132 ст. Уст. Гр. Судопроизв., а надлежало руководствоваться 1133 и послѣдующими статьями сего Устава. Окружный Судъ призналъ торгъ недѣйствительнымъ, по примѣненію къ 4 пункту 1180, 1143 и 1149 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., такъ какъ взыскатель Щербаковъ, вопреки 1132 стат. Устава, не принималъ участія въ соглашеніи съ Фридебургомъ и членами правленія Дерниковскаго завода относительно времени продажи имѣнія, а за отсутствіемъ такого соглашения, надлежало исполнить правила, указаннаго въ 1133 и послѣдующ. статьяхъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Повѣренный Фридебурга въ принесенной Палатѣ на это опредѣленіе суда жалобѣ утверждалъ, что Щербаковъ не можетъ быть признаваемъ взыскателемъ, такъ какъ еще до продажи вышеупомянутаго имущества, на служившій Щербакову исполнительный листъ, по требованію судебного пристава, было наложено запрещеніе, вслѣдствіе чего этотъ листъ потерялъ свою взыскательную силу, а также и потому, что Щербаковъ пропустилъ всѣ сроки на обжалованіе каждаго изъ дѣйствій судебного пристава по продажѣ имущества Дерниковскихъ заводовъ, какъ то: по производству описи имущества и назначенію онаго въ продажу на срокъ 31-го марта и на самую продажу имѣнія. Кромѣ того, повѣренный Фридебурга находилъ неправильнымъ примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ настоящему дѣлу 4 пункта 1180 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что имѣніе было продано въ тотъ срокъ, какъ о томъ было опубликовано въ вѣдомостяхъ. Посему повѣренный Фридебурга просилъ упомянутые торги утвердить. Въ отвѣтъ на эту жалобу повѣренный Щербакова возражалъ, что продажа имущества Дерниковскихъ заводовъ послѣдовала по желанію и распоряженію Фридебурга, соединявшаго въ себѣ званіе строителя, предсѣдателя правленія общества Дерниковскихъ заводовъ, и взыскателя, и что торги должны быть признаны недѣйствительными, какъ состоявшіеся съ нарушеніемъ 2, 3 и 4 пунктовъ 1180 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Судебная Палата нашла: что возраженіе повѣреннаго Фридебурга о томъ, будто взыскательная сила служащаго Щербакову исполнительнаго листа, была утрачена наложеніемъ на него судебнымъ приставомъ запрещенія, представляется голословнымъ, и, кромѣ того, фактически невѣрнымъ, какъ это видно изъ представленныхъ самимъ же этимъ повѣреннымъ въ Судебную Палату двухъ публикацій о продажѣ имущества Дерниковскихъ заводовъ за долги Щербакову и Фридебургу. Что же касается до заключенія Окружнаго Суда о недѣйствительности упомянутыхъ торговъ по той причинѣ, что Щербаковъ, вопреки 1132 ст. Уст. Гражд. Суд., не принималъ участія въ соглашеніи съ Фридебургомъ и членами правленія о времени продажи этого имѣнія, вслѣдствіе чего, по мнѣнію суда, слѣдовало объявленія публиковать по правиламъ, указаннымъ въ 1143—1149 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., чего сдѣлано не было, и вслѣдствіе чего Судъ признаетъ означенную продажу имѣнія послѣдовавшею ранѣе срока, и потому, за силою 4 пункта 1180 статьи Устава Гражд. Судопр., недѣйствительною, то главное основаніе какъ этой послѣдней статьи, такъ и прочихъ о продажѣ публичной, по самому сему выраженію, заключается въ общеизвѣстности дня торга какъ для должника и взыскателя, такъ и для всѣхъ желающихъ принять участіе въ торгѣ. Сверхъ сего публичный торгъ долженъ быть общедоступенъ для всѣхъ имѣющихъ право на это участіе (2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Судопроизв.). Общеизвѣстность времени публичной продажи достигается: для должника и взыскателя чрезъ посредство взаимнаго ихъ о томъ соглашенія, или чрезъ подчиненіе продажи закон-

нымъ срокамъ (1132 ст и 1143 Устава Гражд. Судопр.), для желающихъ же принять участіе въ торгѣ—чрезъ публикаціи и объявленія (1144 ст. Устава Гр. Суд.). Такимъ образомъ, день публичной продажи, назначенный безъ вѣдома и согласія взыскателя, къ тому же ранѣе сроковъ, общими правилами установленныхъ, можетъ быть имъ законно игнорируемо, ибо онъ не обязанъ знать о такихъ публикаціяхъ, которыя слѣдовало производить только при его вѣдомѣ и согласіи. Тѣмъ не менѣе нарушенное чрезъ такое упущеніе право истца не можетъ быть возстановляемо признаніемъ торга недѣйствительнымъ, по 4 пункту 1180 стат. Устава Гражд. Судопр., какъ постановилъ Окружный Судъ, потому что при существованіи объявленій о продажѣ (имѣнія) и при совершеніи ея въ оглашенные объявленіями сроки она по обратному смыслу 4 пункта 1180 ст. Устава Гражд. Судопр. признается закономъ дѣйствительною. Но исходя изъ того невѣдѣнія, по вышеприведеннымъ законнымъ основаніямъ, о днѣ торга, должникъ въ правѣ почитать себя неправильно отъ него устраненнымъ и просить о признаніи такого торга недѣйствительнымъ, по силѣ 2 пун. 1180 стат. Уст. Гражд. Судопр. Примѣняя эти соображенія къ разрѣшаемому случаю и усматривая, что повѣренный Щербакова основываетъ свое ходатайство объ уничтоженіи торговъ на имущество Дерниковскихъ заводовъ также и на приводимомъ имъ 2 пунктѣ 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата нашла самое заключеніе обжалованнаго постановленія Окружнаго Суда правильнымъ. Что же касается до ссылки Фридебурга на необжалованіе со стороны Щербакова дѣйствій судебного пристава по описи имѣнія и назначенію его въ продажу на тотъ день, въ который она и произведена, то ссылка эта представляется лишеною всякаго основанія, такъ какъ жалоба на неправильное производство торга не обуславливается признаніемъ со стороны жалующагося неправильными и самой описи или оцѣнки проданнаго имущества; для возраженій же противъ назначенія продажи въ неустановленный срокъ никакого особаго времени закономъ не установлено, да и самое знаніе объявленія о такомъ срокѣ не можетъ, какъ выше замѣчено, быть для взыскателя признаваемо обязательнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата оставила жалобу Фридебурга безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ опредѣленіе Палаты вслѣдствіе кассационной жалобы, принесенной на оное повѣреннымъ Фридебурга, статскимъ совѣтникомъ Кожуховымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1132 статьи Устава Гражд. Судопр., къ окончанію описи и оцѣнки недвижимаго имѣнія должникъ и взыскатель могутъ заявить судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи. Если по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи должно руководствоваться правилами, въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ изложенными. Точный смыслъ этой статьи Устава не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если, какъ въ настоящемъ случаѣ, имѣніе назначается въ продажу по исполнительнымъ литамъ двухъ взыскателей, то каждый изъ нихъ имѣетъ право участвовать въ соглашеніи съ должникомъ, и что затѣмъ соглашеніе, состоявшееся между должникомъ и однимъ изъ взыскателей, не обязательно для другого. А какъ изъ разсматриваемаго дѣла видно, что соглашеніе о мѣстѣ и срокѣ продажи имѣнія, принадлежащаго товариществу Дерниковскаго завода, состоялось между должникомъ и однимъ изъ числа двухъ взыскателей, то С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ произведенный на основаніи такого соглашенія торгъ недѣйствительнымъ, ни въ чемъ не нарушила ни 1132, ни другихъ статей Устава Гражд. Судопроизв. Равнымъ образомъ не нарушены эти статьи разсужденіемъ Судебной Палаты, что для возраженій противъ назначенія продажи въ ненадлежащій срокъ никакого особаго времени въ законѣ не установлено, ибо дѣйствительно подобный случай въ Уст. Гр. Суд. не предусмотрѣнъ. Если же допустить, что публичная продажа недвижимаго имѣнія можетъ, безъ согласія взыскателя или должника, быть назначена не въ томъ судѣ, гдѣ слѣдуетъ по закону и съ крайнимъ сокращеніемъ сроковъ, въ законѣ опредѣленныхъ, то это повело бы къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ. Объясненіе просите-

ля о неподлежащемъ примѣненіи Палатою 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ этомъ пунктѣ выражено правило, что торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ него. Въ настоящемъ случаѣ хотя прямого устраненія Щербакова отъ торговъ не произошло, однако, вслѣдствіе передачи, безъ его согласія, дѣла о продажѣ имѣнія Дерниковскаго завода изъ Новгородскаго въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и неправильнаго назначенія судебнымъ приставомъ этого послѣдняго суда дня торга не только ранѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ 1143 ст. Уст. Гр. Суд., но чрезъ нѣсколько лишь дней послѣ публикаціи, Щербаковъ былъ лишенъ возможности знать о днѣ торга, а такое нарушеніе правъ взыскателл могло быть признано Палатою равносильнымъ устраненію его отъ торговъ. Затѣмъ, хотя проситель приводитъ, что Щербаковъ пропустилъ сроки, установленные въ стат. 1202—1205 для обжалованія различныхъ дѣйствій судебного пристава, по описи и продажѣ имѣнія, но эти сроки, какъ признала и Палата, относятся къ тѣмъ лишь дѣйствіямъ пристава, которыя въ означенныхъ статьяхъ упоминаются, и обязательны только для взыскателей, участвующихъ въ производствѣ дѣла, или не принимавшихъ въ томъ участія по собственному своему упущенію. Наконецъ, хотя жалобщикъ указываетъ на необсужденіе Судебною Палатою заявленія его о томъ, что исполнительный листъ Щербакова, будто-бы, потерялъ взыскательную силу, но это объясненіе неосновательно, такъ какъ Палата вошла въ разсмотрѣніе сего возраженія и признала, что Дерниковскіе заводы продавались за долги Щербакову и Фридебургу. Изъ этого очевидно, что Палата обсудила не только фактическую, но и юридическую сторону приведеннаго возраженія Фридебурга. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Фридебурга, Кожухова, и со стороны Щербакова, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу статскаго совѣтника Кожухова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

159.—1877 года апрѣля 14 дня. *По прошенію купца Николая Канина объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ производится дѣло о несостоятельности купца Ивана Жилькова къ платежу долговъ его. 10 го марта 1875 года въ общемъ собраніи кредиторовъ Жилькова произведенъ былъ вторичный выборъ членовъ конкурснаго управленія, причемъ избраны: предсѣдателемъ—купецъ Иванъ Канинъ, а кураторами—мѣщанинъ Евтихій Рыбинскій, купецъ Василій Григорьевъ и дворянинъ Альбертъ Вонсовичъ. Вслѣдъ за тѣмъ двое изъ кредиторовъ Жилькова, купецъ Кузнецовъ и конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Коняева, обратились въ судъ съ просьбами о неутвержденіи избранныхъ лицъ въ этихъ должностяхъ по разнымъ причинамъ, а именно: Канина—какъ обвиняемаго въ растратѣ денегъ по конкурсу Коняева, Рыбинскаго—за силою 1919 ст. Устава Торгорога (Тома XI части 2), какъ состоящаго уже кураторомъ въ трехъ другихъ конкурсахъ, Григорьева—какъ племянника несостоятельнаго должника Жилькова и пособника его въ переукрѣпленіи имущества, а Вонсовича,—какъ не принадлежащаго къ числу кредиторовъ Жилькова. Съ своей стороны Канинъ и прочія избранныя собраніемъ лица просили судъ объ учрежденіи конкурснаго управленія и объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ. Окружный Судъ по опредѣленію 30 сентября 1875 года отказалъ въ утвержденіи предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія и постановилъ: возложить на присяжнаго попечителя Родзевича обязанность разысканія имущества Жилькова, продажи онаго, а также предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ. На это опредѣленіе принесены были Канинымъ и Рыбин-

скимъ Московской Судебной Палатѣ жалобы, которыя представлены въ Палату вмѣстѣ съ приложенными къ нимъ копіями обжалованнаго опредѣленія. Судебная Палата, разсмотрѣвъ эти жалобы 12 февраля 1876 г., оставила оныя безъ послѣдствій на томъ основаніи, что просители не представили доказательствъ, чтобы имъ принадлежало право требовать учрежденія надъ Жильковымъ конкурснаго управленія. Объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты поступила въ Правит. Сенатъ кассационная жалоба купца Канина, представленная Московской Судебною Палатою вмѣстѣ съ производствомъ Палаты и съ истребованнымъ ею изъ Рязанскаго Окружнаго Суда подлиннымъ, еще не рѣшеннымъ въ судѣ, дѣломъ о несостоятельности Жилькова. Жалобщикъ указываетъ на нарушеніе Палатою 4, 339, 662, 773 и др. ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признала недоказаннымъ право Канина на участіе, въ качествѣ кредитора несостоятельнаго должника Жилькова, въ составленіи, по дѣламъ послѣдняго, конкурса и по этой причинѣ жалобу его, Канина, на отказъ Окружнаго Суда въ утвержденіи предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія и въ образованіи самаго конкурса оставила безъ послѣдствій. Но ни изъ опредѣленія Палаты, ни изъ производства ея не видно, чтобы тѣ изъ кредиторовъ Жилькова, по просьбѣ коихъ Окружный Судъ не утвердилъ личнаго состава конкурснаго управленія, оспаривали права Канина, какъ кредитора, а безъ сего обстоятельство это не подлежало разсмотрѣнію Палаты, на точномъ основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд. Если бы кредиторскія права Канина подлежали сомнѣнію, то отъ Окружнаго Суда зависѣло, согласно 790 ст. Уст. Гражд. Суд., при представленіи жалобы его въ Палату присовокупить свое по оной объясненіе, основанное на подлинномъ, въ судѣ оставшемся, дѣлѣ. Подобное объясненіе, а въ случаѣ необходимости и самое дѣло, могли быть истребованы Московской Судебною Палатою, какъ это было указано ей Гражданск. Кассацион. Д—омъ въ рѣшеніи 18 февраля 1876 года по дѣлу Николая Канина съ несостоятельнымъ должникомъ Бычковымъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснялъ, что требовать отъ принесшаго жалобу вторичнаго представленія доказательствъ, уже находящихся въ производствѣ по тому же дѣлу, хотя бы оно и не было представлено въ Палату, значило бы возлагать на участвующихъ въ дѣлѣ болѣе, нежели требуетъ отъ нихъ законъ, ибо если доказательства, на которыя ссылается тяжущійся въ подтвержденіе своего права, находятся въ производствѣ по дѣлу, то обязанность, возлагаемая на него ст. 366 Уст. Гражд. Суд., должна быть призна выполненаю. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ и нынѣ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ Канину въ жалобѣ его на неутвержденіе личнаго состава конкурснаго управленія единственно по непредставленію имъ въ Палату доказательствъ, находящихся, по указанію его, въ производствѣ Окружнаго Суда о несостоятельности Жилькова, и оставивъ безъ обсужденія ссылку жалобщика на обстоятельства, опровергающія правильность опредѣленія Окружнаго Суда, нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. Когда же поступила въ Судебную Палату кассационная жалоба Канина, то Палата, истребовавъ отъ Окружнаго Суда подлинное производство о несостоятельности Жилькова, представила оное въ Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ жалобою, тогда какъ производство это еще не было въ разсмотрѣніи Палаты, а тѣмъ самымъ не могло подлежать нынѣ обсужденію Сената. Такимъ образомъ, Судебная Палата во-1-хъ) приостановила безъ достаточныхъ къ тому основаній производство въ Окружномъ Судѣ дѣла о несостоятельности Жилькова и во-2 хъ) сама признала, что дѣло это было необходимо для повѣрки Палатою указаній Канина, въ жалобѣ его изложенныхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

160.—1877 года апрѣля 20 дня. По прошенію повѣреннаго вдовы гвардіи капитана Александры Гавриленко, присяжнаго повѣреннаго Нестеренка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

По договору 30 ноября 1873 года купеческій сынъ Беніаминъ Шапира арендуя имѣніе и винокуренный заводъ вдовы гвардіи капитана Александра Гавриленко, съ цѣлю обезпечить сію послѣднюю, обязанную отвѣчать за неплату имъ акциза, отдалъ въ обезпеченіе принадлежащихъ ему 78 головъ рогатаго скота и 22 лошади; скотъ этотъ передается счетомъ приказчику Гавриленку или довѣренному отъ нея лицу, который долженъ имѣть наблюденіе, чтобы количество скота не уменьшалось; означенный скотъ Шапира не въ правѣ продать или передать кому либо безъ дозволенія Гавриленко, если же безъ ея разрѣшенія будетъ продана хотя малая часть скота безъ замѣны новыми, то Гавриленко имѣетъ право арестовать остальныхъ и предстать на пополненіе акциза; договоръ этотъ долженъ сохраняться до окончанія винокуренія и до продажи спирта. Послѣ этого по договору 4 го декабря 1873 года, того же числа явленному у нотаріуса, Беніаминъ Шапиро продалъ женѣ своей Хаѣ Шапирѣ разное движимое имущество, и въ томъ числѣ скотъ и лошадей, на которыхъ къ договору приложена особая опись, подписанная обоими супругами Шапиро и подпись ихъ на описи засвидѣтельствована 5 того же декабря нотаріусомъ; въ договорѣ сказано, что скотъ и лошади продаются по особой упомянутой выше описи и что Хая Шапиро все проданное ей имущество приняла въ собственное владѣніе; изъ описи видно, что въ продажу поступило 33 лошади, 95 штукъ рогатаго скота и 80 овецъ. Затѣмъ 12/13 марта 1874 года судебный приставъ составилъ опись движимаго имущества, находящагося въ вѣдѣніи Беніамина Шапиро, въ обезпеченіе предъявленнаго къ нему Гавриленко иска въ 17,387 р. 99¹/₂ коп.; въ описи этой 105 номеровъ, и въ томъ числѣ начиная съ номера 27, рогатаго скота 81 штука, 26 лошадей и 44 овцы; все описанное имущество передано судебнымъ приставомъ 27 го апрѣля въ распоряженіе Гавриленко. Означенный арестъ имущества послужилъ Хаѣ Шапиро основаніемъ предъявить 17-го мая 1874 года искъ, въ которомъ она объяснила, что включенные въ опись 10 предметовъ и весь скотъ, лошади и овцы, принадлежатъ ей по договору продажи 4 го декабря и что, кромѣ того, судебный приставъ вмѣстѣ съ описаннымъ имуществомъ передалъ Гавриленку еще 4 лошади, бѣговья дрожки и дѣтскую бричку, не значащіяся въ описи пристава и купленные ею также у мужа своего; въ доказательство тождества имущества, описаннаго приставомъ, съ тѣмъ, которое показано въ договорѣ 4 декабря и въ приложенной къ нему описи, а также въ подтвержденіе того, что Гавриленкомъ передано имущество, въ опись пристава не включенное, и что другого скота, лошадей и овецъ въ арендуемое мужемъ ея имѣніе въ продолженіе всей зимы 1873/74 года и по день передачи имущества Гавриленка не поступало, истица сослалась на свидѣтелей; въ заключеніе Шапиро просила Окружный Судъ признать спорное имущество ея собственностью и обязать Гавриленка передать оное ей. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчица объяснила, что въ дѣйствительности Шапиро не продавалъ спорнаго имущества своей женѣ, ибо оно находилось въ его распоряженіи при описи судебного пристава, и истица въ то время никакихъ правъ на это имущество не заявляла; спорное имущество по договору 30-го ноября находилось у нея въ обезпеченіе по акцизу; договоръ этотъ, несмотря на нѣкоторыя неформальности, является закладною на движимость, при существованіи которой Шапиро не имѣлъ права продавать заложенное имущество; недѣйствительность акта продажи доказывается еще болѣе его неточностями и несообразностями; такъ, напр., актъ засвидѣтельствованъ 4 декабря, а въ немъ говорится, что скотъ передается по описи, составленной лишь 5 декабря; на самомъ же дѣлѣ Шапиро не продавалъ имущества своей женѣ, а актъ совершонъ во избѣжаніе платежа долговъ. Кромѣ того, повѣренный Гавриленко призналъ всѣ тѣ

обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана истицею ссылка на свидѣтелей, и представилъ удостовѣреніе волостного правленія, что за декабрь 1873 года и за 1874 годъ по 4 іюня отъ нотариуса денегъ въ волостное правленіе не поступало, но для какой цѣли представленъ этотъ документъ, повѣренный отвѣтчицы, какъ изъ протокола Окружнаго Суда видно, не разъяснилъ; въ заключеніе онъ сослался на признаніе истицы, что у Шапиро не было другого имущества, кромѣ проданнаго по акту 4 декабря. По апелляціи истицы настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что договоръ, признаваемый отвѣтчицею за закладную на движимое имущество, совершонъ безъ соблюденія установленныхъ для подобныхъ актовъ формъ и обрядовъ ст. 1665—1673 Тома X ч. I); онъ состоялся безъ участія свидѣтелей, безъ составленія обстоятельной описи закладываемому скоту и безъ дѣйствительной передачи онаго Гавриленку; между тѣмъ, залоговое право на движимость, ограничивающее право собственника распоряжаться оною (1388 ст. X Тома 1-й части), можетъ быть приобрѣтено не иначе, какъ актомъ, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ; въ противномъ же случаѣ закладное право должно остаться безъ всякаго вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно приобрѣтенія имъ имущества у собственника (рѣшен. Правительствующаго Сената 1872 года № 891); въ виду этого Палата признала, что договоръ 30-го ноября 1873 года не могъ стѣснять Шапиро въ свободномъ распоряженіи принадлежащимъ ему скотомъ. Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса, доказала ли истица принадлежность ей имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска Гавриленка къ Беніамину Шапиро, Палата изъ документовъ, представленныхъ истицею, усмотрѣла, что по договору о продажѣ 4-го декабря 1873 года Шапиро продалъ истицѣ разное имущество, въ томъ числѣ скотъ, подробно означенный въ приложенной къ договору описи; что Шапиро за это имущество получилъ отъ истицы 8384 руб. 40 коп.; что истица приняла означенное имущество въ свое владѣніе; что довѣренностью, засвидѣтельствованною 5-го декабря 1873 года, Хая Шапиро уполномочила своего мужа распоряжаться всѣмъ ея имуществомъ; что неодновременность засвидѣльствованія договора и подлинности подписей на приложенной къ оному описи, при неотрицаніи отвѣтчицею подлинности этихъ засвидѣльствованій, не имѣетъ никакого значенія, и оба эти засвидѣльствованія въ совокупности своей удостовѣряютъ несомнѣнно, что въ первыхъ числахъ декабря 1873 года состоялась между супругами Шапиро невозбраняемая закономъ (116 ст. X Т. I ч.) сдѣлка о продажѣ мужемъ разнаго движимаго имущества, и въ томъ числѣ скота, подробно показаннаго въ особой описи. Затѣмъ Палата нашла, что, по 1399 ст. X Т. I ч., не можетъ быть продано владѣльцемъ движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, въ отношеніи же имущества Беніамина Шапиро во время продажи онаго Хаѣ Шапирѣ не была принята ни одна изъ упомянутыхъ мѣръ; а при отсутствіи этого обстоятельства въ означенной продажѣ нельзя видѣть воспрещеннаго закономъ (2 пун. 1529 ст. X. Т. I ч.) переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. за №№ 800 и 1010). Наконецъ, Палата приняла во вниманіе, что, за признаніемъ повѣреннымъ Гавриленко какъ тождества имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ и значащагося въ договорѣ 4-го декабря и приложенной къ оному описи, такъ и того, что Гавриленко переданы нѣкоторые предметы, вовсе не внесенные въ опись судебного пристава, обстоятельства эти не требуютъ со стороны истицы дальнѣйшихъ доказательствъ, а такъ какъ по договору купли-продажи покупатель, уплачивая условленную цѣну, становится собственникомъ проданнаго имущества при самомъ заключеніи договора, независимо отъ того, послѣдовала ли въ то время самая передача проданныхъ вещей или нѣтъ, и такъ какъ изъ упомянутыхъ выше акта продажи и довѣренности нельзя не притти къ заключенію, что спорная движимость находилась лишь въ пользованіи Беніамина Шапиро (514 и 535 ст. Т. X ч. I), а не во владѣніи его на правѣ собственности, то и не представляется оснований считать эту движимость собственностью его, Шапиро, въ виду несомнѣнныхъ доказательствъ против-

наго (ст. 534); что же касается до отсутствія спора при описи судебнымъ приставомъ имущества, то обстоятельство это объясняется отсутствіемъ при описи супруговъ Шапиро и не лишаетъ истицы права предъявить искъ о томъ имуществѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая на этихъ основаніяхъ принадлежность спорнаго имущества истицѣ, Судебная Палата удовлетворила ея исковыя требованія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассационную жалобу повѣреннаго Гавриленко, присяжнаго повѣреннаго Нестеренка, которою онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Нестеренка, Палата нарушила 480 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что за доказательство требованія возврата предметовъ, въ описи судебного пристава не показанныхъ, Палата приняла только его сознаніе и истолковала оное невѣрно, ибо онъ созналъ лишь тождество имущества, описаннаго приставомъ. Такое объясненіе Нестеренка оказывается, однако, неправильнымъ и съ данными дала несогласнымъ; изъ протокола Окружнаго Суда видно, что онъ призналъ всѣ тѣ обстоятельства, по которымъ въ исковомъ прошеніи сдѣлана ссылка на свидѣтелей; ссылка же эта сдѣлана также въ доказательство передачи судебнымъ приставомъ Гавриленко такихъ вещей, которыя въ опись не вошли; слѣдовательно, Палата не допустила неправильнаго толкованія заявленія повѣреннаго отвѣтчицы, заключеніе же ея относительно значенія и силы сего признанія составляетъ оцѣнку доказательствъ и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Далѣе Нестеренко указываетъ на противорѣчіе выводовъ Палаты обстоятельствамъ дѣла и находитъ нарушеніе 534 и 1510 ст. X Т. I ч. въ признаніи, что описанное имущество находилось въ фактическомъ владѣніи истицы, тогда какъ по договору 30 ноября Шапира лишилъ себя права продавать или передать скотъ, отданный Гавриленко въ обезпеченіе акциза и поступившій подъ наблюденія ея приказчика; продажа этого имущества своей женою по договору 4 декабря совершена поэтому вопреки 1384 и 1399 ст. X Т. I ч., и притомъ безъ точнаго опредѣленія предмета договора по описи, составленной позднѣе. Но и это объясненіе повѣреннаго Гавриленко не подлежитъ удовлетворенію, ибо опредѣленіе того, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находилось имущество и достаточно ли оно опредѣляется описью, подписанной на которой засвидѣтельствована днемъ позже составленія договора продажи, зависитъ отъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла и соотношенія между собою договора и приложенной къ нему описи; а въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо кассационнымъ судомъ; установивъ же, что проданное 4 го декабря имущество во время продажи принадлежало продавцу Беніамину Шапирѣ и не состояло ни подъ арестомъ, ни подъ секвестромъ, Палата не нарушила 1384 и 1399 ст. X Т. I ч. при признаніи, что договоръ 30 ноября не лишалъ продавца права продать свое имущество Хаѣ Шапирѣ. Затѣмъ Нестеренко обвиняетъ Палату въ нарушеніи 1554, 1670 и 1671 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что не признала договора 30 ноября договоромъ заклада движимости, несмотря на его содержаніе и на несущественность предписанныхъ закономъ формальностей, въ виду отсутствія спора о тождествѣ заложеннаго имущества и невозбужденія вопроса объ удовлетвореніи залогодержателя продажей заложеннаго имущества; разрѣшенію подлежалъ лишь одинъ вопросъ: ограничивалъ-ли этотъ договоръ право распоряженія Шапиры имуществомъ, отданнымъ Гавриленко въ обезпеченіе? Кромѣ того, по мнѣнію Нестеренка, при обсужденіи силы и значенія сказаннаго договора Палата нарушила 1536 и 1538 статьи X Тома I части, упустивъ изъ виду матеріальную его сторону, волю и намѣреніе контрагентовъ, между тѣмъ, по буквальному смыслу договора, Шапира лишилъ себя права распоряжаться отданнымъ въ обезпеченіе Гавриленко имуществомъ и, слѣдовательно, не могъ его продать. Доводъ этотъ точно также не заслуживаетъ уваженія; разрѣшенію Палаты подлежалъ не споръ объ исполненіи договора 30-го ноября, не вопросъ о правахъ и обязанностяхъ контрагентовъ, изъ договора сего возникающихъ, почему Палатѣ и не предстояло

опредѣлять волю и намѣреніе контрагентовъ, а слѣдовательно, она не могла нарушить 1536 и 1538 стат.; по содержанію иска и по существу спора, возбужденнаго между Хаей Шапирой и Гавриленко, Палатѣ предстояло разрѣшить, насколько договоръ 30 ноября устанавливалъ залоговое право отвѣтчицы на спорныя вещи по отношенію правъ истицы пріобрѣсти оныя посредствомъ покупки; въ этомъ отношеніи и рассмотрѣла Палата договоръ 30 ноября и при этомъ она истолковала статьи о закладныхъ на движимое имущество совершенно согласно съ точнымъ ихъ смысломъ, разъясненнымъ въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года за № 891. Равнымъ образомъ неправильно приписываемое Нестеренкомъ Палатѣ нарушение 339 ст. Уст. Гр. Суд.; Палата обсудила доводы отвѣтчицы о недействительности договора 4 декабря, какъ совершеннаго между мужемъ и женою и какъ заключеннаго послѣ договора 30 ноября; Палата нашла, что продажа имущества мужемъ женѣ не воспрещена 116 стат. X Т. I ч. и что договоръ 30 ноября не стѣснялъ супруговъ Шапиро въ совершеніи договора купли-продажи; хотя же обстоятельство невзноса нотариусомъ денегъ въ волостное правленіе и не рассмотрѣно Палатою, но изъ дѣла и не видно, чтобы такой доводъ былъ представленъ со стороны отвѣтчицы, одно же представленіе удостовѣренія объ этомъ волостного правленія безъ разъясненія выводовъ, дѣлаемыхъ стороною изъ сего документа, не обязывало Палату входить въ сужденіе сего обстоятельства. Переходя засимъ къ послѣднему доводу кассационной жалобы, заключающемуся въ томъ, что во 2 пун. 1529 ст. X Т. I ч. не содержится приведеннаго Палатою указанія, что только при продажѣ имущества, на которомъ существуютъ ограниченія, означенныя въ 1399 ст., можетъ быть признано недозволенное закономъ переукрѣпленіе имущества во избѣжаніе платежа долговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во 2 п. 1529 ст. вовсе не содержится такого правила, чтобы подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ могло быть признаваемо только въ случаѣ продажи сего имѣнія при существованіи на ономъ ареста или секвестра, ибо при существованіи въ 1399 ст. положительнаго воспрещенія подобной продажи договоръ купли продажи былъ бы недействителенъ и помимо правила, изображеннаго въ 1529 ст., предусматривающей тотъ случай, когда должникъ, придя въ несостоятельность и не будучи въ состояніи удовлетворить свои долги сполна, отчуждаетъ свое имущество безденежно, во вредъ своихъ кредиторовъ. Ссылка Палаты въ этомъ отношеніи на два рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. не оправдываетъ ея соображенія; въ рѣшеніи за № 809 разъяснено только, что, примѣняя 2 п. 1528 ст., судъ обязанъ указать, въ чемъ именно онъ усматриваетъ подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу, иначе кассационный судъ лишенъ возможности убѣдиться, что судъ имѣлъ въ виду 1399 ст., на основаніи которой продажа движимаго имущества запрещается лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту; въ этомъ рѣшеніи разъяснена недостаточность соображеній суда и указано только, что отсутствіе въ рѣшеніи всякихъ признаковъ подложнаго переукрѣпленія во вредъ третьяго лица даетъ основаніе полагать, что судъ при рѣшеніи дѣла не обратилъ вниманія на содержащееся въ 1399 ст. правило; но рѣшеніе Сената нисколько не устанавливаетъ такого смысла 2 п. 1529 ст., чтобы подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ имѣло мѣсто только при такой продажѣ имѣнія, которая нарушаетъ правило 1399 ст. Равнымъ образомъ и другое рѣшеніе за № 1010 состоялось при иныхъ обстоятельствахъ дѣла; по рассмотрѣнному означеннымъ рѣшеніемъ дѣлу 2 п. 1529 ст. былъ примѣненъ Мировымъ Съѣздомъ къ продажѣ имущества, совершенной лицомъ, на котораго представленъ былъ ко взысканію вексель, но ни продавецъ не былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, ни проданное имущество не было признано состоявшимъ подъ арестомъ или секвестромъ. Признавая, на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, что рѣшеніе Палаты не можетъ остаться въ силѣ по неправильному толкованію смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать на новое рассмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

161.—1877 года апрѣля 20 го дня. По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, кандидата правъ Сергія Токарева, объ отпѣннѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе даваль Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка съ купца Павла Максимовыхъ 8000 руб. по двумъ вексямъ, выданнымъ, по довѣренности послѣдняго, сыномъ его, Александромъ Максимовыхъ, Казанская Судебная Палата нашла: „въ довѣренности 16 февраля 1874 года выражено, что Павелъ Максимовыхъ, торгующій по свидѣтельству 2 гильдіи, не имѣя возможности находиться лично при всѣхъ своихъ торговыхъ дѣлахъ, довѣряетъ сыну своему, Александру Максимовыхъ, производить въ 1874 г. отъ его, довѣрителя, имени всякаго рода покупку и продажу товаровъ, какъ на наличныя деньги, такъ равно и въ долгъ, со взятіемъ на его имя законныхъ обязательствъ, чинить съ покупщиками расчеты и заключать съ ними контракты и условія и въ случаѣ надобности взять на имя его, Павла Максимовыхъ, деньги въ учрежденныхъ банкахъ, представлять къ учету въ оныя векселя и разсчитываться съ должниками. По содержанію этой довѣренности она, какъ данная на производство торга лицомъ торговаго сословія, должна быть отнесена къ разряду торговыхъ довѣренностей, о которыхъ говорится въ 722 и послѣдующихъ ст. XI Т. Уст. Торг. Выдача такой довѣренности лицу не торговаго званія не лишаетъ ее силы, потому что, согласно 731 ст. Уст. Торг., купцы могутъ выдавать довѣренности своимъ приказчикамъ. Равнымъ образомъ не уничтожаетъ значенія этой довѣренности и заявленное апелляторомъ обстоятельство, что она не засвидѣтельствована, по требованію 734 ст. Торг. Уст., въ думѣ или ратушѣ, такъ какъ, по примѣч. 2 къ этой статьѣ (прод. 1871 г.), на совершеніе и засвидѣтельствованіе явки торговыхъ довѣренностей распространены общія правила. Окружной Судъ призналъ, что если въ разсматриваемой довѣренности и нѣтъ прямого выраженія о правѣ выдавать векселя, то дозволеніе покупать товары въ долгъ вполнѣ обезпечиваетъ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ въ правѣ его выдавать товарные векселя, которыми спроводается полученіе товара въ долгъ. Но подобный выводъ, по мнѣнію Судебной Палаты, не имѣетъ правильнаго основанія, съ одной стороны, потому, что хотя выдача векселей и составляетъ наиболѣе употребительную форму обязательства при покупкѣ товаровъ въ долгъ, но тѣмъ не менѣе можно покупать въ долгъ по простымъ распискамъ, счету и тому подобное, а съ другой стороны потому, что выраженіе довѣренности покупать и продавать въ долгъ, „со взятіемъ на мое имя законныхъ обязательствъ“ прямо указываетъ на право Александра Максимовыхъ только брать документы на имя довѣрителя, но не давать ихъ. Такое ограниченіе правъ повѣреннаго подтверждается и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что въ довѣренности не упоминается, чтобы Александръ Максимовыхъ могъ брать деньги у частныхъ лицъ, а говорится лишь объ учетѣ векселей въ учрежденныхъ банкахъ; для этой же цѣли Александръ Максимовыхъ не обязанъ былъ давать векселей отъ имени своего довѣрителя, а могъ лишь брать таковыя на его имя отъ другихъ лицъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что указаніе повѣреннаго банка, что Александръ Максимовыхъ долженъ былъ ставить свой бланкъ на учтенныхъ вексяхъ, не дѣлаетъ его векседателемъ, каковымъ остается тотъ, отъ чьего имени выданъ вексель. Независимо отъ сего, Судебная Палата полагаетъ, что если бы изъ общаго смысла довѣренности на производство торга и можно бы было вывести заключеніе о подразумѣваемомъ правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя, то подобный распространительный способъ толкованія возникающихъ изъ договора довѣренности отношеній противорѣчилъ бы смыслу специальныхъ на сей предметъ законовъ. Торговныя довѣренности, по 724 ст. Т. XI Устава Торговаго, раздѣляются на частныя и общія, притомъ ограниченныя или полныя, безъ ограниченія. Опредѣляя пространство и предѣлы власти лицъ, уполномочен-

ныхъ тою или другою довѣренностью, законъ, какъ въ текстѣ 726 ст. Т. X Устава Торг., въ которой опредѣляются условія общей довѣренности, къ каковымъ относится и разсматриваемая довѣренность Максимовыхъ, такъ и въ приложенныхъ къ 725 и 726 ст. формахъ довѣренностей, общей и частной устанавливаетъ, что въ довѣренности должно быть означено право давать векселя отъ имени довѣрителя („вексели акцептовать, давать и брать“). Въ противномъ случаѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ сопоставленія приведенныхъ статей съ содержаніемъ 727 ст. того же Уст., довѣренность получитъ значеніе ограниченной, т. е. безъ права выдавать векселя. Обязанность такого точнаго указанія на право повѣреннаго выдавать векселя вытекаетъ, между прочимъ, и изъ смысла 733 ст. Торг. Уст., по которой довѣренность, данная безъ соблюденія формы, или въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, недействительна. Кроме того, въ 541 ст. Уст. о векс. прямо сказано, что на векселя должна быть подпись лица, особою довѣренностью къ тому уполномоченнаго. Наконецъ, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 426 разъяснено, что подъ особою довѣренностью, упоминаемою въ приведенной 541 ст., должно разумѣть или довѣренность на производство торгова вообще, съ правомъ выдавать векселя, или довѣренность собственно на выдачу векселей. Изъ сказаннаго явствуетъ, что уполномочіе на выдачу векселей не можетъ быть опредѣляемо изъ общаго смысла довѣренности, а должно быть ясно и положительно выражено въ оной. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Павла Максимовыхъ заслуживающею уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Округнаго Суда неправильнымъ и не входя засимъ въ разсмотрѣніе дѣла сего по существу, Судебная Палата, при руководствѣ 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. постановила: Казанскому отдѣленію Волжско Камскаго коммерческаго банка въ искѣ съ купца Павла Макарова Максимовыхъ по двумъ векселямъ 8 т. р. отказать, возложивъ на истца и судебныя издержки по сему производству затѣмъ рѣшеніе Казанскаго Округнаго Суда отмѣнить. Кандидатъ права Токаревъ, по довѣренности Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 694, 706, 711 и 722 ст. Уст. Гр. Суд., 570, 1521, 2012, 2017, 2045 и 2326 ст. Т. X ч. I, 541, 565, 566 ст. Т. XI Уст. Вексельн., 724, 725, 726, 727, 733 Т. X Уст. Торг., а также В ы с о ч а й ш е утвержденного Устава Волжско Камскаго банка §§ 11 и 15; а повѣренный крестьянина Павла Максимовыхъ, присяжный повѣренный Струзеръ, въ объясненіи на кассационную жалобу Токарева проситъ оставить оную безъ уваженія, рѣшеніе Палаты утвердить и судебныя издержки кассационнаго производства возложить на кассатора.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на указанія кассатора на нарушеніе Палатою 724—727 и 733 ст. Т. XI Устава Торговаго. По мнѣнію Палаты, если бы изъ общаго смысла довѣренности на производство торгова и можно бы было вывести заключеніе о подразумѣваемомъ правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя, то подобный распространительный способъ толкованія возникающихъ изъ договора довѣренности отношеній противорѣчилъ бы спеціальнымъ на сей предметъ законамъ 724—727 и 733 ст. Устава Торгов. по смыслу которыхъ, по мнѣнію Палаты, въ торговой довѣренности правѣ повѣреннаго выдавать векселя должно быть ясно и положительно выражено. Но такое мнѣніе Палаты не подтверждается точнымъ смысломъ приведенныхъ ею статей 724—727 Устава Торговаго. Въ статьяхъ сихъ сказано, что довѣренность на производство торгова и управленіе торговыми дѣлами бываетъ частная или общая, притомъ ограниченная или полная, что посредствомъ частной довѣренности предоставляется повѣренному едино временно отправить извѣстное какое-либо, въ самой довѣренности означенное, торговое порученіе, а довѣренностью общею предоставляется повѣренному въ продолженіе извѣстнаго, въ оной опредѣленнаго, срока вообще отправлять торговыя дѣла вѣрителя, и что всякая довѣренность данная въ общихъ выраженіяхъ и безъ опредѣленія условій, также каче

ства и количества товаровъ, предоставляет повѣренному право дѣйствовать въ такихъ случаяхъ по собственному своему усмотрѣнію и называется полною или неограниченною довѣренностію. Но ни въ одной изъ сихъ статей не сказано, чтобы предоставленіе повѣренному права выдавать векселя должно было быть выражено въ довѣренности положительно и чтобы право это не могло быть выводимо изъ общаго смысла довѣренности. Напротивъ, въ 736 ст. Уст. Торг. сказано, что пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными; въ сихъ же законахъ также не содержится правила, чтобы право выдачи повѣренными векселей отъ имени ихъ довѣрителей не могло быть выводимо изъ общаго смысла довѣренности и было опредѣляемо въ сей послѣдней положительно, подобно тому, какъ сіе постановлено въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ правъ повѣренныхъ, на примѣръ, въ отношеніи права передовѣрія (2329 ст. X Т. ч. I по прод. 1863 г.), въ отношеніи всѣхъ правъ, въ 250 Уст. Гр. Суд. перечисленныхъ. Приводимая Палатою 733 ст. Уст. Торг. указываетъ только на то, что довѣренность безъ соблюденія формы, или въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, недѣйствительна; въ статьѣ сей также не содержится вышеупомянутаго правила. Посему, находя, что Палата въ дѣлѣ семъ нарушила 724—727 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

162.—1876 г. декабря 22 го и 1877 г. апрѣля 20-го чиселъ. *По прошенію титулярнаго советника Александра Шульца объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Губернскій секретарь Савенковъ 4 февраля 1871 г. предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго помѣщика Григорія Егоровича Бачурина о взысканіи съ него 30 тыс. руб. убытковъ, причиненныхъ имъ тѣмъ, что во время бытности опекуномъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Львовыхъ промѣнялъ помѣщицѣ Костыревой и другимъ сосѣднимъ владѣльцамъ деревню Ацыну и другія дачи, принадлежащія наслѣдникамъ Львовымъ; при этомъ истецъ Савенковъ объяснилъ, что рѣшеніемъ Курской гражданской палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, промѣнъ этотъ, вслѣдствіе возникшихъ о томъ жалобъ, признанъ неправильнымъ и невыгоднымъ и наслѣдникамъ Львова предоставлено право иска убытковъ съ опекуна Бачурина; что по купчей, совершенной въ 1869 году, все недвижимое имущество наслѣдниковъ Львовыхъ съ правомъ на всѣ иски, касающіеся того имущества, перешло къ нему и что вслѣдствіе того онъ заявляетъ право на вознагражденіе его бывшимъ опекуномъ Бачуринымъ за понесенные черезъ промѣнъ убытки; къ этому онъ добавилъ, что всѣ нужныя по этому дѣлу доказательства будутъ представлены въ непродолжительное время. По просьбѣ сторонъ дѣло это назначено было къ докладу на 7-е декабря, въ чемъ и дана была Савенковымъ подписка, но въ засѣданіе Суда явился одинъ отвѣтчикъ, который просилъ рассмотреть дѣло по существу, и, по непредставленію истцомъ доказательствъ, въ искѣ ему отказать, возложивъ на него расходы по веденію дѣла въ количествѣ 900 рубл. Курскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 8 декабря 1871 года, въ искѣ Савенкову отказалъ по бездоказательности и возложилъ на него уплату вознагражденія въ пользу отвѣтчика за веденіе дѣла въ количествѣ 826 рубл. На приведеніе рѣшенія сего въ исполненіе выданъ былъ 9 февраля 1873 г. опекуну надъ имѣніемъ Бачурина исполнительный листъ, который возвращенъ въ Окружный Судъ съ сдѣланною на немъ судебнымъ приставомъ надписью въ томъ, что по оному взысканы съ наслѣдницы Савенковой, Зинаиды, по мужу Юрьевой, въ пользу наслѣдника Бачурина, Александра Шульца, 826 руб., которые ему

выданы 1 го іюня 1874 года. Затѣмъ 27 іюня 1874 года повѣренный наслѣдницы послѣ Савенкова, дочери его Зинаиды, по мужу Юрьевой, подалъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣрительница его считаетъ себя въ правѣ подать оную и послѣ установленнаго закономъ на то срока, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось послѣ уже смерти отца ея, послѣдовавшей 27 октября 1871 года, вслѣдствіе чего теченіе апелляціоннаго срока должно считаться, на основаніи ст. 751 Уст. Гражд. Суд., пріостановленнымъ впредь до объявленія рѣшенія по просьбѣ противной стороны опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго; что рѣшеніе это не было объявлено его довѣрительницѣ, которая узнала объ этомъ изъ доставленной ей 2 іюня 1874 года повѣстки судебного пристава объ уплатѣ присужденнаго въ пользу отвѣтчика вознагражденія за веденіе дѣла, и что ежели даже считать врученіе ей повѣстки равносильнымъ объявленію рѣшенія, то и въ такомъ случаѣ довѣрительница его должна быть признана имѣющею, за силою ст. 748 Уст. Гр. Суд., право на принесеніе апелляціонной жалобы до истеченія мѣсячнаго срока, т.-е. до 2-го іюля 1874 года. Затѣмъ по существу дѣла повѣренный Юрьевой, ссылаясь на то, что рѣшеніемъ Курской Гражданской Палаты 5 сентября 1862 года сдѣланные Бачуринымъ промѣны признаны для имѣнія невыгодными и что наслѣдникамъ Львова тѣмъ же рѣшеніемъ предоставлено, по принятіи имѣнія, понесенные отъ размежеванія убытки, какіе ими будутъ дѣйствительно признаны, какъ по замѣченнымъ Палатою, такъ и по другимъ предметамъ, отыскивать съ Бачурина, и на то, что имѣніе, бывшее Львова, со всѣми по оному обязательствами и законными исками перешло по купчей крѣпости къ Савенкову, а отъ сего послѣдняго по праву законнаго наслѣдства къ дочери его, Юрьевой, объяснилъ, что убытокъ, нанесенный Бачуринымъ, заключается: а) въ томъ, что 46 десятинь усадебной земли и 4 десятины сада, стоящихъ не менѣе, какъ по 200 руб., промѣнялъ на 77 десятинь земли худшаго качества, стоящихъ не болѣе 50 руб. за десятину, и такимъ образомъ уменьшилъ цѣнность имѣнія на 6150 рублей; б) въ томъ, что, уступивъ Костыревой усадебныя мѣста, сломалъ господскія постройки, стоившія не менѣе 2500 руб., матеріаль же отъ нихъ стоитъ не болѣе 500 руб., и такимъ образомъ, причинилъ убытку на 2000 руб.; в) въ томъ, что, уступивъ Костыревой 38 десятинь лѣса, стоившаго не менѣе 400 рублей за десятину, взаменъ онаго взялъ 7 десятинь кустарнику и 31 десятину пустопорожняго мѣста, стоившіе: первый не дороже 30, а послѣднее 60 рублей за десятину, чѣмъ причинилъ убытку на 12,930 руб.; къ этимъ убыткамъ повѣренный истицы присовокупилъ еще 420 рубл., которые довѣрительница его должна была заплатить по рѣшенію Льговскаго Съѣзда Мирowychъ Судей крестьянамъ за переселеніе ихъ, допущенное опекуномъ Бачуринымъ. Ссылаясь затѣмъ на то, что дѣйствительность всего вышеизложеннаго можетъ быть подтверждена показаніями свидѣтелей, а также осмотромъ на мѣстѣ и дознаніемъ окольныхъ людей, повѣренный истицы Юрьевой просилъ Палату допросить указанныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, произвести, ежели укажетъ надобность, мѣстный осмотръ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить ко взысканію съ Шульца въ пользу его довѣрительницы 21500 руб., а также судебныя издержки и расходы по веденію дѣла. Въ подтвержденіе права Юрьевой на предъявленіе означеннаго иска повѣренный ея представилъ: 1) выписку изъ копіи записки, составленной въ Курской палатѣ гражданского суда (и доложенной, какъ видно изъ сдѣланной на ней помѣты, 5 сентября 1862 года) по дѣлу о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, оставшейся послѣ смерти капитана Яцына. Изъ выписки этой видно, что Гражданская Палата, по разсмотрѣніи, во исполненіе указа Общаго Собранія Московскихъ Департ. Правительств. Сената отъ 16 іюня 1861 года за № 1129, между прочимъ, полюбовнаго акта, согласованнаго по имѣнію Львова опекуномъ Бачуринымъ, и самыхъ дѣйствій опекуна, нашла, что хотя, на основаніи ст. 783 и 800 X Т. ч. 3 Зак. Меж., опекунъ Бачуринъ и имѣлъ право по имѣнію Львова, къ коему права наслѣдниковъ

еще не были утверждены, дѣйствовать при полюбовномъ межеваніи окончательно во всемъ, что относится до качества или мѣстности земель, и даже въ качествѣ ихъ дѣлать уступки, не испрашивая на то разрѣшенія дворянской опеки, такъ какъ разрѣшеніе ея требуется, по смыслу приведенныхъ узаконеній, только тогда, когда предполагается уступка земли изъ состоящаго въ завѣдываніи опеки имѣнія болѣе четвертой части, или же когда она учреждена по несостоятельности, или по расточительности владѣльца (ст. 875 того же тома), но что тѣмъ не менѣе онъ, Бачуринъ, на основаніи ст. 290 и 1235 Т. X ч. I, долженъ былъ при межеваніи соблюсти выгоды ввѣреннаго ему имѣнія, чего онъ не выполнилъ, и изъявленіемъ согласія на такой актъ, который предъявляется не вполне выгоднымъ для имѣнія Львова, поступилъ въ нарушение своей обязанности, за что и долженъ отвѣтствовать въ убыткахъ, если таковыя будутъ дѣйствительно признаны самими наследниками Львова и со стороны ихъ по предоставленному имъ закономъ праву будетъ о семъ предъявленъ искъ установленнымъ порядкомъ, и вслѣдствіе того оставила на отвѣтственности бывшего опекуна Бачурина весь происшедшій отъ дѣйствій его для имѣнія Львова ущербъ, какъ лица, не сохранившаго выгодъ порученнаго ему имѣнія, предоставивъ наследникамъ Львова, по принятіи имѣнія, понесенные убытки отъ размежеванія, какіе ими будутъ дѣйствительно признаны какъ по замѣченнымъ уже сею Палатою, такъ и по другимъ предметамъ, отыскивать на Бачуринѣ установленнымъ порядкомъ;

2) копию съ выписи крѣпостной Курскаго нотаріальнаго архива книги по Дмитріевскому на Сванѣ уѣзду, изъ которой видно, что 8-го апрѣля 1869 г. дворянинъ Ипполитъ Юрьевъ, въ силу довѣренности, данной ему коллежскимъ секретаремъ Забродскимъ, запродавъ губернскому секретарю Савенкову въ вѣчное и потомственное владѣніе за показанную въ купчей крѣпости цѣну 15000 руб. сер. принадлежащее довѣрителю его, Забродскаго, дворянину Николаю Матвѣвичу Бобровскому, имѣніе, доставшееся ему по наследству по смерти штабъ-ротмистра Григорія Александровича Львова, согласно раздѣльной записи, совершонной 22 декабря 1865 года между наследниками его, Львова, состоящее Курской губерніи, Дмитріевскаго на Сванѣ уѣзда, и заключающееся въ землѣ разнаго качества въ сел. Машкеевкѣ (Сергіевка тожъ), въ дер. Яцыной, въ сел. Машкиной Бѣлицѣ, во вновь поселенной свободкѣ Яцыной, въ дер. Рожни, въ д. Новоселокъ, въ сел. Яндовицѣ, въ сел. Пересвѣтовой Бѣлицѣ съ сельцомъ Булгаковкою, въ дер. Старой Ваблѣ и въ пустошѣ, вымежеванной изъ дачи деревни Старой Вабли къ рѣчкѣ Бѣлицѣ, и въ прочихъ деревняхъ и дачахъ, какія окажутся по полюбовному размежеванію принадлежащими Бобровскому, а всего земли 1276 десятинъ, или сколько окажется по полюбовному размежеванію, съ поселенными при этомъ имѣніи Бобровскаго временно-обязанными крестьянами, всею принадлежащею къ сему имѣнію Бобровскаго постройкою,—словомъ, все, что ему, Бобровскому, по наследству отъ Львова и по вышеупомянутому раздѣльному акту и вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія досталось, или впредь окажется принадлежащимъ въ означенномъ Дмитріевскомъ имѣніи. Кромѣ того, продажу сію онъ, Юрьевъ, учинилъ со всѣми водами, лѣсами и всякаго рода угодьями по дачамъ, переписнымъ и отказнымъ книгамъ, по планамъ и межевымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, къ тому имѣнію принадлежащимъ, со всѣми по сему имѣнію обязательствами и равно законными исками, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ. Противъ этой апелляціонной жалобы отвѣтчикъ Шульцъ подалъ Судебной Палатѣ объясненіе, въ которомъ сперва доказывалъ, что искъ Юрьевой не можетъ относиться къ нему, такъ какъ онъ получилъ наследство не отъ Григорья Егоровича Бачурина, а отъ Григорія Григорьевича Бачурина; что полученныя имъ судебныя издержки присуждены были за то, что первоначальный истецъ Савенковъ вызывалъ не того опекуна, котораго ему было нужно; что рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ необжалованное въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, вошло въ законную силу и, доколѣ оно не отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ и случаяхъ, стат. 894, 792 и 801 Устава Гражданскаго Судопроизводства указанныхъ, обязательно для всѣхъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Им.

перія; что ст. 751 Уст. Гражданскаго Судопроизв., на которой повѣренный Юрьевой основывалъ право ея на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда одна изъ тящущихся сторонъ умретъ послѣ постановленія рѣшенія, но до истеченія апелляціоннаго срока, и что во всякомъ случаѣ прежде подачи жалобы слѣдовало въ особомъ отъ сего дѣла процессуальномъ порядкѣ доказать право свое на принесеніе жалобы. Поэтому Шульцъ просилъ Палату апелляціонную жалобу повѣреннаго Юрьевой оставить безъ послѣдствій, а дѣло переслать въ Курскій Окружный Судъ для возвращенія той жалобы. Независимо отъ сего, по существу дѣла отвѣтчикъ Шульцъ объяснилъ, что настоящій искъ основанъ на совершенной 8 го апрѣля 1869 года купчей крѣпости, по которой Савенковъ купилъ у дворянина Бобровскаго часть недвижимаго имѣнія, доставшагося ему по наслѣдству отъ помѣщика Львова, и на выпискѣ изъ копій съ записки Курской гражданской палаты отъ 5-го сентября 1862 года по дѣлу о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, но что оба документа не могутъ служить доказательствомъ иска, такъ какъ: 1) буквальный смыслъ купчей крѣпости говоритъ, что Бобровскій продалъ Савенкову недвижимое имѣніе съ вотчинною очисткою, т. е. обязалъ Савенка выполнять по тому имѣнію обязательства, а равно платить по законнымъ искамъ, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ, или впредь открыться могутъ, но никакъ не продавалъ права получать по искамъ, лично до Бобровскаго касающимся, ибо статья 803 Тома X части I положительно запрещаетъ включать въ одинъ актъ два разнородныхъ предмета, вслѣдствіе чего искъ въ 30 тыс. руб. сер. не могъ быть проданъ по купчей крѣпости вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ; на основаніи же ст. 1384 X Тома I части, можно продавать только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, Бобровскій же былъ не одинъ наслѣдникъ къ имѣнію Львова и потому не могъ продавать искъ, принадлежащій другимъ лицамъ, за исключеніемъ своей части; притомъ же самое право на этотъ искъ уже было утрачено самими наслѣдниками Львова, ибо искъ не былъ предъявленъ въ теченіе установленнаго ст. 694 Т. X ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2 десятилѣтняго срока, который долженъ быть исчисленъ со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ, въ настоящемъ случаѣ со времени утвержденія въ 1856 г. полюбовнаго размежеванія и промѣнныхъ актовъ по имѣнію Львова; 2) представленная взамѣнъ утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія гражданской палаты, предоставляющаго наслѣдникамъ Львова искать убытки съ Бачурина, которое Савенковъ въ исковомъ своемъ прошеніи обязался представить, выписки изъ копій записки 5-го сентября 1862 года Курской гражданской палаты по дѣлу крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою никому изъ участвующихъ въ ней лицъ объявлена не была, необъявленные же въ теченіе десяти лѣтъ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, а равно дѣла, по которымъ въ теченіе того же времени нахождения не было, на основаніи ст. 213 X Т. 2 ч., предаются забвенію, притомъ выписка эта не можетъ относиться до Бобровскаго, такъ какъ онъ въ дѣлѣ этомъ не участвовалъ, и ежели въ ней, между прочимъ, говорится, что наслѣдники Львова могутъ взыскивать съ опекуна Бачурина убытки по размежеванію, то это значенія никакого имѣть не можетъ, ибо наслѣдники эти всегда имѣли право искать убытки съ лица, ихъ нанесшаго, не дожидаясь подобной приписки по постороннему для нихъ дѣлу. Поэтому отвѣтчикъ Шульцъ просилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Юрьевой оставить безъ послѣдствій и присудить въ его пользу судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. При этомъ объясненіи отвѣтчикъ Шульцъ, между прочимъ, представилъ три справки Курскаго Окружнаго Суда изъ дѣла о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, оставшейся послѣ смерти капитана Яцына: первая о томъ, что изъ дѣла этого видно, что оно рѣшено Курскою гражданскою Палатою пятаго сентября 1862 года, но объявлено ли означенное рѣшеніе Палаты участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, изъ этого дѣла не видно, а также не видно, были ли подаваемы на это рѣшеніе кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ апелляціонныя жалобы; вторая—о томъ, что изъ дѣла

этого не видно, участвовали ли въ ономъ дворянинъ Николай Матвѣевичъ Бобровскій, такъ какъ никакихъ бумагъ его при дѣлѣ этомъ нѣтъ, и третья, о томъ, что рапорта Дмитріевской дворянской опеки отъ 16 ноября 1857 г. за № 128 при дѣлѣ томъ въ подлинникѣ нѣтъ, а что въ запискѣ гражданской палаты упоминается о содержаніи этого рапорта такъ: изъ рапорта опеки отъ 16 ноября 1857 года за № 128 видно, что при ономъ опекою, по предписанію начальника губерніи, представлено въ подлинникѣ объясненіе опекуна, причемъ опека донесла, что опекунъ Бачуринъ на обмѣнъ состоящихъ въ опекунскомъ завѣдываніи его земель имѣлъ право и обмѣнъ тотъ для имѣнія Львова опека находить выгоднымъ. Сверхъ того, въ засѣданіи Судебной Палаты отвѣтчикъ Шульцъ представилъ копію съ указа Курской гражданской палаты отъ 6 го іюля 1862 года Дмитріевской дворянской опеки объ отобраніи отъ поименованныхъ въ томъ указѣ наслѣдниковъ Львова отзыва о согласіи ихъ на сосредоточеніе опекунскаго управленія по всѣмъ имѣніямъ Львова въ одной Рыльской дворянской опеки. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Харьковская Судебная Палата нашла, что въ ономъ надлежитъ прежде всего разрѣшить заявленныя, въ качествѣ отвѣтчика, наслѣдникомъ умершаго Бачурина возраженія: а) относительно пропуска срока на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ было отказано въ искѣ Савенкова; б) о томъ, что къ нему, Шульцу, принявшему наслѣдство отъ дяди своего, Григорія Григорьевича Бачурина, не можетъ относиться искъ Савенкова, какъ предъявленный къ другому лицу, именно къ Григорію Егоровичу Бачурину, и в) что истецъ не имѣетъ права на искъ, за истеченіемъ срока земской давности со времени совершенія опекуномъ Бачуринымъ промѣна въ имѣніи Львова лѣса и усадебной земли, а равно и потому, что такого права наслѣдникъ Львова, Бобровскій, съ продажей Савенкову наслѣдственнаго имѣнія не передавалъ по буквальному смыслу совершенной на то въ 1869 году купчей крѣпости, да даже и не могъ всецѣло передать, будучи признанъ не единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣніямъ умершаго Львова, а въ числѣ многихъ другихъ. По первому пункту означенныхъ возраженій отвѣтчика Палата, принявъ въ соображеніе, что рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Савенкову состоялось 8 го декабря 1871 года не только при отсутствіи въ засѣданіи истца, но даже послѣ его смерти, послѣдовавшей еще 27-го октября того же года, и что затѣмъ рѣшеніе то впервые сдѣлалось извѣстнымъ наслѣдницѣ Савенкова, родной его дочери Зинаидѣ, по мужу Юрьевой, лишь 1 го іюня 1873 года, при взысканіи съ нея судебнымъ приставомъ присужденныхъ по оному въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ, послѣ чего и подана ею апелляціонная жалоба 27-го числа того же іюня, нашла, что такое позднее принесеніе апелляции, очевидно, нельзя относить къ винѣ Юрьевой и, слѣдовательно, нельзя считать рѣшеніе суда вступившимъ въ законную силу, какъ домогается того Шульцъ, а что, напротивъ того, примѣняя къ данному случаю стат. 9, 681, 751 и 959 Уст. Гражданск. Судопроизв., слѣдуетъ признать апелляціонный срокъ начавшимся для Юрьевой лишь со времени предъявленія ей повѣстки объ уплатѣ судебныхъ издержекъ (2 іюня 1874 года), что равносильно объявленію рѣшенія, какъ то допускаетъ ст. 728 Устава, и что засимъ апелляціонная жалоба ея, какъ поступившая въ срокъ, предписанный ст. 748, должна подлежать принятію. Признавъ затѣмъ, за силою ст. 573 Уст. Гр. Суд., не уважительнымъ заявленный Шульцемъ отводъ, что искъ Савенкова относится къ другому отвѣтчику, такъ какъ обстоятельствами дѣла устраняется всякое сомнѣніе въ тождественности лица отвѣтчика, Судебная Палата относительно послѣдняго возраженія Шульца, заключающагося въ томъ, что самое право на искъ прекратилось и не принадлежитъ Савенкову, нашла, что хотя полюбовный актъ о промѣнѣ опекуномъ Бачуринымъ помѣщицѣ Костыревой находившагося въ его завѣдываніи имѣнія Львова въ сел. Яцыной составленъ въ августѣ 1856 года, но что право на искъ убытковъ, послѣдовавшихъ отъ такого промѣна, открылось для наслѣдниковъ Львова не со дня состоянія сего акта, какъ указываетъ Шульцъ, а лишь со времени признанія невыгодности его для наслѣдниковъ и предоставленія

имъ права на искъ Курскою гражданскою палатою, которая, въ качествѣ судебного и высшаго опекунскаго установленія, по разсмотрѣннн дѣйствій опекуна Бачурина и дворянской опеки, въ опредѣленнн своемъ, 5 сентября 1862 года состоявшемся по указу Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, между прочимъ, возложила на отвѣтственность опекуна весь ущербъ, причиненный размежеваніемъ имѣннн Львова, и предоставило наслѣдникамъ сего послѣдняго, по принятіи имѣннн, отыскивать съ него, Бачурина, убытки въ установленномъ порядкѣ, и что при такихъ данныхъ Савенковъ предъявивъ, по преемственности правъ утвержденнаго къ имѣннн Львова наслѣдника Бобровскаго, настоящій искъ 4 февраля 1871 года, не пропустилъ предписаннаго для сего въ 565 ст. Т. X ч. I общаго срока земской давности, что подтверждается и неоднократно разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 года № 371; 1871 года № 283 и 1872 года №№ 315 и 518; что точно также обстоятельства дѣла не подтверждаютъ и того указанія Шульца, что Бобровскій не передавалъ, будто-бы, Савенкову права на искъ убытковъ, ибо въ купчей крѣпости, совершенной въ 1869 г. на продажу первымъ послѣднемъ того самаго имѣннн Лавова, по коему допущенъ опекуномъ Бачуринымъ невыгодный промѣнъ земель, положительно сказано, что продажа учинена „со всѣми законными исками, какіе по сему имѣннн нынѣ состоятъ, или впредь открыться могутъ“, изъ чего слѣдуетъ, что и право на искъ объ убыткахъ, какъ проистекающее изъ права собственности на имущество, коему причиненъ ущербъ, несомнѣнно перешло къ Савенкову вмѣстѣ съ продажей означеннаго имѣннн. Относительно же возбужденнаго Шульцемъ вопроса собственно о размѣрѣ самаго права, т. е., что оно не могло перейти всецѣло къ Савенкову, такъ какъ принадлежало не одному Бобровскому, а вмѣстѣ съ прочими сонаслѣдниками имѣннн Львова, Палата нашла, что вопросъ этотъ, могущій, впрочемъ, имѣть значеніе лишь при опредѣленнн самаго количества отыскиваемыхъ убытковъ, остается неразъясненнымъ, за непредставленіемъ къ настоящему дѣлу, въ нарушение 366 ст. Уст. Гражд. Суд., совершеннаго по имѣннн Львова 22 го декабря 1865 года раздѣльнаго акта, по которому можно бы съ точностью опредѣлить, дѣйствительно ли прочіе наслѣдники съ распределеніемъ имѣннн сохранили за собою общее право на участіе въ искѣ убытковъ, причиненныхъ имѣннн Львовыхъ промѣномъ земель, или право это сосредоточилось въ лицѣ одного наслѣдника Бобровскаго, съ переходомъ къ нему имѣннн, по которому допущенъ означенный промѣнъ. Перейдя затѣмъ къ существу иска Юрьевой объ убыткахъ, опредѣленныхъ первоначально въ исковомъ прошеннн въ 30,000 рублей и потомъ уменьшенныхъ въ апелляціонной жалобѣ до 21,500 руб., Судебная Палата нашла, что изъ числа четырехъ предметовъ, изъ которыхъ слагается настоящій искъ, обстоятельство присужденія рѣшеніемъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ 420 руб. въ пособіе переселившимся крестьянамъ въ количествѣ семи дворовъ, которые опекунъ Бачуринъ обязался, съ уступкою Костыревой всей Яцынской земли, перенести изъ с. Яцына на новыя мѣста, вполне доказывается представленнымъ къ дѣлу постановленіемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Льговскаго мирового округа отъ 17-го марта 1873 года, изъ коего видно, что означенная сумма 420 рублей дѣйствительно отнесена на отвѣтственность имѣннн умершаго Савенкова и, слѣдовательно, составляетъ для наслѣдницы его, Юрьевой, несомнѣнный убытокъ, который при отсутствнн причинъ, оправдывающихъ допущенное опекуномъ съ промѣномъ земли переселеніе крестьянъ, на точномъ основаннн ст. 290, 574, 684 и 693 Т. X ч. I, долженъ быть дополненъ преемникомъ правъ Бачурина, отвѣтчикомъ Шульцемъ. Относительно же дѣйствій Бачурина по остальнымъ тремъ предметамъ, изъ коихъ слагается искъ Юрьевой, Палата нашла, что хотя Шульць вовсе ихъ не отрицаетъ, а возражаетъ единственно противъ ообщей цыфры убытковъ 30,000 рублей, показанной при первоначальномъ предъявленнн иска, но что со стороны истицы также не представлено никакихъ доказательствъ ни въ отношенн количества промѣненныхъ Бачуринымъ судебныхъ земель и лѣса, а также сломанныхъ имъ господскихъ построекъ, ни въ отношенн сравнительной цѣнности

тѣхъ и другихъ съ имуществомъ, полученнымъ по промѣну отъ Костыревой, что вслѣдствіе сего не представляется возможности опредѣлить съ точностью размѣръ причиненныхъ такимъ промѣномъ имѣнію Львова убытковъ, и что посему, въ виду того, что по собраннымъ Курскою гражданскою палатою даннымъ, заключающимся въ опредѣленіи ея отъ 5 сентября 1862 г., допущенный опекуномъ промѣнъ земель по имѣнію Львова признанъ уже невыгоднымъ для его наслѣдниковъ, слѣдуетъ по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній X Тома Законовъ Гражданскихъ и ст. 869 Устава Гражданскаго Судопроизв., предоставить Юрьевой количество остальныхъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, при коемъ можетъ быть разъяснено указаніе Шульца, дѣйствительно ли продавецъ имѣнія Савенкову, Бобровскій, при существованіи другихъ сонаслѣдниковъ къ умершему вотчиннику, Львову, могъ передать покупщику право на настоящій искъ лишь въ причитающейся ему долѣ, а не въ полномъ объемѣ. По симъ соображеніямъ Харьковская Судебная Палата опредѣлила: 1) апелляціонную жалобу Юрьевой признать подлежащею принятію; 2) съ Шульца въ пользу Юрьевой взыскать 420 рублей и, сверхъ того, предоставить Юрьевой, въ порядкѣ стат. 896 Уст. Гражданск. Судопроизвод., отыскивать количество убытковъ не свыше 21,080 рублей, причиненныхъ наслѣдодателемъ Шульца, Григоріемъ Григорьевымъ Бачуринымъ, имѣнію Львова вслѣдствіе невыгоднаго промѣна лѣса и усадебной земли и сломки усадебныхъ построекъ; рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнила и судебныя издержки по всему производству возложила на Шульца въ размѣрѣ двухсотъ рублей. Въ кассяціонной жалобѣ Правительствующему Сенату титулярный совѣтникъ Александръ Шульцъ проситъ постановленное Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію статей 681, 682, 751, 892, 893, 894 и 959 Уст. Гр. Судопроизв., а также ст. 9 и 801 того же Уст.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата приняла апелляціонную жалобу Юрьевой къ своему разсмотрѣнію, тогда какъ вступившее въ законную силу рѣшеніе Окружнаго Суда обязательно для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и для должностныхъ лицъ Имперіи и можетъ быть только отмѣнено въ порядкѣ, указанномъ 792 ст. Уст. Гр. Судопр., а не въ какомъ либо другомъ, почему въ апелляціонномъ порядкѣ судебнымъ палатамъ не предоставлено отмѣнять рѣшенія окружныхъ судовъ въ томъ случаѣ, ежели эти рѣшенія постановлены съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона о вызовѣ тяжущихся на судъ, и въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла въ судѣ, хотя бы въ отсутствіи тяжущагося, о смерти котораго во время постановленія рѣшенія суду не было извѣстно, такъ какъ въ одномъ только случаѣ срокъ апелляціи продолжается, а именно въ случаѣ смерти тяжущагося послѣ постановленія рѣшенія, но до окончанія ему принадлежащаго срока (статья 751), апелляціонный срокъ продолжается въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія—исполненіе пріостанавливается—(2 пункт. ст. 681) производство пріостанавливается; смерть же не пріостанавливаетъ постановленія рѣшенія по существу, ежели дѣло разсмотрѣно въ судѣ и окончено подѣлу словесное состязаніе, и въ томъ, что Палата, въ виду яснаго и прямого указанія въ стат. 894 792 Уст. Граждан. Судопр. порядка объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, основала свое рѣшеніе, по 9 ст. Устава Гражд. Судопр., на неполнотѣ закона; во 2-хъ) по нарушенію ст. 366 Устава Гражд. Судопр., состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата признала его обязаннымъ доказать объемъ права истца Савенкова въ отношеніи иска убытковъ съ Бачурина, тогда какъ обязанность эта лежала на истицѣ; онъ-же, въ качествѣ отвѣтчика, возраженія свои доказалъ представленіемъ указа гражданской палаты на имя Дмитріевской дворянской опеки о количествѣ наслѣдниковъ Львова, имѣющихъ такія же права на искъ, какъ наслѣдникъ Бобровскій, и ссылкой на представленную истцомъ копию съ купчей крѣпости, въ которой существованіе сонаслѣдниковъ Бобровскаго подтверждается раздѣльнымъ актомъ; въ 3 хъ) по допущенному Судебною Палатою нарушенію постановленій Устава гражданскаго производства о значеніи и силѣ судебныхъ рѣшеній и постановленій о томъ же предметѣ, заключающихся въ стат. 224, 632, 633 и 634 Тома X ч. 2, которое

проситель видитъ въ томъ, что Палата рѣшеніе свое основала на представленной противной стороной выпискѣ изъ постановленія Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 года, которымъ, будто бы, окончательно признано за наследниками Львова право на взысканіе съ Бачурина убытковъ, и не сочла нужнымъ войти въ разсмотрѣніе самаго юридическаго основанія иска Савенкова, признавъ, что это основаніе уже признано судебнымъ мѣстомъ и въ установленномъ порядкѣ, тогда какъ только вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе можетъ установить такія юридическія отношенія между Бачуринымъ и наследниками Львова, и то тогда, ежели это рѣшеніе состоялось по просьбѣ наследниковъ, вслѣдствіе чего постановленіе гражданской палаты не можетъ имѣть никакой доказательной противъ него силы, какъ постановленное по частому извѣстному случаю между другими лицами и даже не вошедшее въ законную силу, причѣмъ Палата не приняла къ своему разсмотрѣнію представленную имъ справку, удостоверяющую, что рѣшеніе гражданской палаты 5-го сентября 1862 года въ законную силу войти не могло, ибо неизвѣстно, было ли оно объявлено тяжущимся, или нѣтъ; въ 4 хъ) по нарушенію Судебною Палатою стат. 565 и 566 Тома X ч. 1 и статьи 213 Тома X части 2 тѣмъ, что не признала преемника правъ одного изъ сонаследниковъ послѣ Львова, Бобровскаго, а потомъ покупателя Савенкова пропустившими право на искъ объ убыткахъ и не приняла къ разсмотрѣнію представленную имъ справку о томъ, что въ дѣлѣ гражданской палаты, по которому состоялось постановленіе 5-го сентября 1862 года, наследникъ Львова, Бобровскій, не участвовалъ, такъ какъ ежели основывать это право на означенномъ выше постановленіи, то оно для Бобровскаго, какъ не принимавшаго въ дѣлѣ участія, давно уже потеряно, въ силу ст. 213 Тома X ч. 2, ибо давность должна была начаться со дня причиненія убытковъ, какъ это было неоднократно разъясняемо рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ рѣшеніемъ 1871 года за № 425 по дѣлу Трусовыхъ; въ 5 хъ) по нарушенію статей 366, 589 Устава Гражд. Судопр. и ст. 803, 574 и 691 X Т. части I допущеніемъ купчей крѣпости 1869 года доказательствомъ юридическаго основанія иска, тогда какъ всякій искъ о вознагражденіи за имущественный вредъ или убытки, причиненные извѣстными дѣяніями или упущеніями, долженъ имѣть особое юридическое основаніе (законъ, договоръ, вошедшее въ законную силу рѣшеніе), безъ котораго онъ не долженъ быть признаваемъ правильнымъ, и самая передача этого иска другому лицу, какъ уступка правъ на имущество, должна быть выражена въ особомъ актѣ уступки, дара, продажи, мѣны и т. п. и не можетъ быть предполагаема при передачѣ другого права на извѣстное имѣніе, какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата право Савенкова на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ, будто бы, Бачуринымъ наследникамъ Львова, основала на купчей крѣпости, по которой одинъ изъ наследниковъ, Бобровскій, продалъ свою часть имѣнія Савенкову, съ возложеніемъ на него обязательствъ по означенному имѣнію въ видѣ установленной въ законѣ очистки, которая никакъ не можетъ имѣть значенія предоставленія Савенкову права на искъ съ Бачурина убытковъ, о которыхъ ни слова въ купчей крѣпости не говорится и которое право не могло быть передано по этой купчей крѣпости, такъ какъ уступка правъ на искъ должна составлять предметъ другого договора, что, конечно, и было бы сдѣлано продавцомъ, ежели бы онъ передалъ это право Савенкову и самъ таковое имѣлъ, и, наконецъ, въ 6 хъ) по нарушенію Судебною Палатою ст. 339, 367, 438, 456 и 478 Уст. Граждан. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія справки изъ архива Курскаго Окружнаго Суда о неучастіи Бобровскаго въ дѣлѣ, по которому состоялось постановленіе Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 года указа Курской гражданской палаты, который былъ имъ представленъ не какъ доказательство сосредоточенія опеки, а какъ доказательство того, что кромѣ Бобровскаго были и другіе его сонаследники, могущіе въ одинаковыхъ правахъ съ Бобровскимъ считать и себя имѣющими право на искъ съ Бачурина убытковъ, и писемъ его къ Юрьевой и повѣреннаго ея къ нему, Шульцу, изъ которыхъ видно, что о рѣшеніи 8 декабря 1871 года она, Юрьева, знала гораздо прежде врученія ей повѣстки 2 іюня

1874 г.; на исполнительномъ же листѣ о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ сдѣлана судебнымъ приставомъ, исполнявшимъ рѣшеніе, надпись, изъ которой видно, что уже взысканныя съ Юрьевой деньги были вручены ему 1 іюня, вслѣдствіе чего Палата не имѣла основанія соглашаться съ объясненіемъ, апеллятора, что рѣшеніе 8 декабря 1871 г. сдѣлалось ей извѣстно только 2 іюня 1874 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ указанію просителя на нарушение Судебною Палатою ст. 9, 681, 682, 751, 801, 892, 893 и 954 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы, поданной повѣреннымъ истицы Юрьевой на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, вошедшее въ законную силу и неотмѣненное въ установленномъ для того порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя приведенная Судебною Палатою ст. 751 Уст. Гр. Судопр. и не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ она относится къ тому случаю, когда тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, умретъ уже послѣ того, но до истеченія апелляціоннаго срока, но что тѣмъ не менѣе принятіе Судебною Палатою къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Юрьевой, поданной по истеченіи уже общаго, установленнаго закономъ апелляціоннаго срока, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, какъ это видно изъ содержанія рѣшеній, состоявшихся 18-го августа и 30 сентября 1876 года по дѣлу Оводовыхъ, что наследники тяжущагося лица, умершаго во время производства дѣла до постановленія по оному рѣшенія, въ правѣ просить о пересмотрѣ сего послѣдняго по вновь открытому для нихъ обстоятельству, ежели рѣшеніе это было постановлено безъ предварительнаго исполненія порядка, установленнаго ст. 681—687 Уст. Гр. Судопр., по содержанію которыхъ производство дѣла должно было быть пріостановлено и не могло быть возобновлено иначе, какъ по просьбѣ о томъ обѣихъ сторонъ, а въ случаѣ ходатайства о томъ одной только изъ сторонъ—не прежде, какъ по вызовѣ противной стороны порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ; въ настоящемъ же случаѣ Окружный Судъ постановилъ свое рѣшеніе, не исполнивъ вышеизложеннаго порядка, и потому ходатайство просителя о признаніи апелляціонной жалобы, поданной со стороны Юрьевой на означенное рѣшеніе въ теченіе установленнаго ст. 750 Уст. Гр. Суд. срока со времени предъявленія ей исполнительнаго листа неподлежающею принятію, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; хотя же проситель и объясняетъ, что Палата неправильно установила, будто бы рѣшеніе Окружнаго Суда сдѣлалось Юрьевой извѣстно только со 2 іюня 1874 г., т.-е, современіи предъявленія ей судебнымъ приставомъ повѣстки объ исполненіи того рѣшенія, такъ какъ на самомъ исполнительномъ листѣ сдѣлана судебнымъ приставомъ надпись о врученіи ему, Шульцу, 1 іюня денегъ, взысканныхъ по тому рѣшенію съ Юрьевой, и независимо отъ того объ означенномъ рѣшеніи ей было извѣстно изъ частной съ нимъ переписки, но объясненія эти, какъ заключающія въ себѣ возраженія противъ установленной Палатою фактической стороны дѣла, не могутъ быть приняты въ уваженіе и служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія. Переходя затѣмъ къ обсужденію остальныхъ приведенныхъ просителемъ въ своей кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія и останавливаясь на той части этой жалобы, въ которой онъ доказываетъ, что Судебная Палата, принявъ за основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, представленную противною стороною выписку изъ постановленія Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 г., не вошла въ разсмотрѣніе юридическаго основанія, предъявленнаго наследодателемъ Юрьевой, Савенковымъ, иска, находя, что это основаніе уже признано судебнымъ мѣстомъ и въ установленномъ порядкѣ, но притомъ не вошла въ обсужденіе тѣхъ представленныхъ имъ документовъ, которыми онъ доказывалъ необязательность для него означеннаго постановленія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассационная жалоба просителя не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія. Изъ обстоятельствъ

настоящаго дѣла видно, что истецъ Савенковъ; а по немъ и наслѣдница его, дочь его Юрьева, предъявляя къ настоящему просителю Шульцу искъ объ убыткахъ, причиненныхъ имѣнію наслѣдниковъ Львова при размежеваніи онаго бывшимъ надъ нимъ опекуномъ Григоріемъ Бачуринымъ, наслѣдодателемъ означеннаго Шульца, требованіе свое о взысканіи съ него означенныхъ убытковъ основывалъ на томъ, что рѣшеніемъ бывшей Курской палаты гражданскаго суда Бачуринъ признанъ виновнымъ въ томъ, что согласился на невыгодное размежеваніе имѣнія Львова; что означеннымъ рѣшеніемъ наслѣдникамъ Львова предоставлено право отыскивать съ Бачурина причиненные имѣнію тѣмъ жежеваніемъ убытки и что это право приобрѣтено Савенковымъ по купчей крѣпости, по которой имѣніе Львова перешло къ нему отъ одного изъ его наслѣдниковъ, коллежскаго секретаря Бобровскаго; что съ своей стороны твѣтчикъ Шульцъ, отвергая требованіе Юрьевой, въ объясненіи на апелляціонную жалобу истицы Харьковской Судебной Палатѣ доказывалъ, между прочимъ, что постановленіе Курской палаты гражданскаго суда, на которомъ истица основывала перешедшее къ ней право наслѣдниковъ Львова на убытки и обязанность Бачурина отвѣчать за убытки, не могло давать этого права наслѣдникамъ Львова, такъ какъ дѣло, по которому состоялось это постановленіе, производилось безъ всякаго ихъ въ томъ участія и не можетъ имѣть силы вступившаго въ окончательную законную силу рѣшенія, такъ какъ оно въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ давности никому объявляемо не было; между тѣмъ, изъ содержанія постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что Палата, не обсудивъ этихъ возраженій отвѣтчика, опровергавшаго значеніе и законную силу постановленія б. Курской палаты гражданскаго суда, признала настоящаго просителя Шульца, въ качествѣ наслѣдника послѣ опекуна Бачурина, отвѣтственнымъ въ отыскиваемыхъ Юрьевой убыткахъ и частью присудила оныя ко взысканію съ него, частью же предоставила истицѣ доказывать количество оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, на томъ главномъ основаніи, что опекунъ Бачуринъ означеннымъ постановленіемъ Палаты уже признанъ виновнымъ въ нанесеніи имѣнію Львова этихъ убытковъ и обязаннымъ отвѣчать за нихъ предъ наслѣдниками Львова, право которыхъ перешло къ настоящей истицѣ, какъ наслѣдницѣ послѣ отца своего, Савенкова. Имѣя въ виду, что, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата обязана была разсмотрѣть не только требованія истицы, но и возраженія отвѣтчика, и что оставленіе ея безъ обсужденія возраженій отвѣтчика противъ самаго основанія предъявленнаго къ нему иска не можетъ не составлять существеннаго нарушенія требованія вышеприведенной 339 ст. Уст. Гр. Суд., и потому не входя въ настоящее время въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отменить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой дѣлъ той же Палаты.

163.—1877 года апрѣля 20 дня. По прошенію уполномоченнаго Римско-Католической духовной коллегии, надвѣрнаго совѣтника Петра Буланова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Елена Спыткова, приобрѣтя по купчей крѣпости 30 ноября 1867 г. имѣніе Рясно и принявъ на свою отвѣтственность производство Рясненскому римско-католическому причту ежегодной вещественной и денежной аннуаты, завѣщала это имѣніе своему мужу, подполковнику Алексѣю Спыткову, который предъявилъ искъ объ освобожденіи его отъ платежа аннуаты, доказывая, что Рясненскій приходъ упраздненъ. Дѣло это дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что Спытковъ основываетъ свое требованіе на отсутствіи надлежащаго акта,

коимъ бы аннуата въ пользу Рясненскаго причта была установлена, и на послѣдовавшемъ упраздненіи въ имѣніи Рясно особаго прихода и причта. Останавливаясь на первомъ основаніи, Палата усмотрѣла, что со стороны отвѣтчика не представлено акта, коимъ аннуата въ пользу Рясненскаго римско-католическаго причта была установлена, по смыслу же 115 ст. XI Тома I ч., законная сила пожертвованія въ пользу римско-католической церкви предполагаетъ существованіе на оное надлежащаго акта; хотя духовная коллегія въ подтвержденіе обязанности Слыткова уплачивать спорную аннуату ссылается на содержаніе купчей крѣпости 30 ноября 1867 г., но Палата нашла, что и по точному смыслу условія купчей крѣпости обязанность платежа этой аннуаты, съ упраздненіемъ при Рясненской церкви самостоятельнаго причта, подлежитъ, согласно 1536 ст. Т. X ч. I, прекращенію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи изъ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній и объясненій сторонъ Палата установила, что въ Рясно, населенномъ лицами какъ римско-католическаго, такъ и православнаго исповѣданія, особый католическій приходъ и причтъ при костелѣ упразднены, самый костелъ обращенъ въ филиальный (приписной къ сосѣднему приходскому), и въ ономъ хотя повременно отираются требы для иновѣрнаго населенія командируемымъ отъ сосѣдняго причта священникомъ, но повседневно богослуженія не совершается. Соображая все изложенное, а равно и другіе доводы сторонъ, Палата пришла къ заключенію, что засимъ и по точному смыслу купчей 1867 г., а также и за силою Высочайше утвержден. 10 октября 1861 г. положенія комитета министровъ и 2 примѣч. къ 115 ст. Т. XI ч. I по продолж. 1864 г., Слытковъ долженъ быть освобожденъ отъ обязанности дальнѣйшаго платежа аннуаты въ пользу причта Рясненскаго костела, нынѣ упраздненнаго. Хотя же уполномоченный духовной коллегіи ссылается на Высочайшее повелѣніе 1-ноября 1867 г. и послѣдовавшее разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ 18 іюля 1874 г. относительно капитализаціи аннуатъ въ пользу римско-католическихъ духовныхъ учрежденій, хотя бы неопѣченныхъ до 1861 г., и обращенія оныхъ въ вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства, какъ заключающія въ себѣ отмѣну постановленія 10 октября 1861 г., но, какъ видно изъ содержанія вышеуказанныхъ распоряженій правительства, таковыя не касались аннуатъ, установленныхъ въ пользу духовныхъ учрежденій, въ послѣдствіи упраздненныхъ, а потому не содержатъ въ себѣ никакой отмѣны Высочайшаго повелѣнія 10 октября 1861 г., насколько сіе послѣднее касается сложенія аннуатъ по упраздненіи самыхъ церквей, въ пользу которыхъ онѣ назначены. На этихъ главнѣйше основаніяхъ Судебная Палата признала Слыткова необязаннымъ платить аннуату, указанную по прежнимъ актамъ въ пользу Рясненскаго римско-католическаго причта. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ уполномоченный римско-католической духовной коллегіи, Булановъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) рѣшеніе Палаты основано на томъ положеніи, что Рясненскій костелъ и причтъ упразднены, между тѣмъ, изъ удостовѣренія Могилевской римско-католической духовной консисторіи видно, что означенный костелъ существуетъ и понынѣ, и при немъ находится особый священникъ, это же видно и изъ выданнаго департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій истцу свидѣтельства; но Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставила эти документы безъ разсмотрѣнія и о представленіи или непредставленіи послѣдняго изъ нихъ вовсе не упомянула въ своемъ рѣшеніи; 2) Палата истолковала купчую крѣпость на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, т.-е. голословнаго указанія истца, что причта при костелѣ не существуетъ, и потому она неправильно примѣнила 1536 ст. Т. X ч. I, а, между тѣмъ, буквальный смыслъ купчей ясно указываетъ на обязанность уплаты аннуаты; 3) Палата неправильно истолковала 2 примѣч. къ 115 ст. XI Т. ч. I и Высочайшее повелѣніе 10 октября 1861 г., по смыслу которыхъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право слагать аннуаты, но не установлено такого правила, чтобы, въ случаѣ упраздненія духовныхъ учрежденій, аннуаты, обезпеченныя въ ихъ пользу, слагались; независимо сего,

означенныя законоположенія относятся только до упраздненныхъ духовныхъ учреждений, Рясненскій же костель и причтъ при ономъ по настоящее время не упразднены, слѣдовательно, Палата примѣнила законъ къ такому случаю, къ которому онъ не относится, и 4) Палата признала, что Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г. относительно способа взысканія подуховныхъ капиталовъ не относится до духовныхъ учреждений, впоследствии упраздненныхъ, между тѣмъ, въ ономъ упоминается о капиталахъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству и упраздненнымъ монастырямъ.

Выслушавъ словесное объясненіе Баронессы Остенъ Сакенъ, какъ повѣренный Спыткова, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что относительно упраздненія Рясненскаго прихода въ рѣшеніи Палаты прописаны представленныя сторонами доказательства: со стороны истца удостовѣреніе канцеляріи Могилевскаго губернатора о томъ, что приходъ этотъ упраздненъ и костель оставленъ до времени филиальнымъ, и со стороны отвѣтчика удостовѣреніе Могилевской консисторіи о томъ, что въ Рясненскомъ костелѣ понынѣ исполняются требы и при ономъ для сего назначенъ особый священникъ Казимиръ Лятукъ, но чтобы удостовѣреніе департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій по сему предмету было съ чьей-либо стороны представлено, того по дѣлу не видно, и потому Палатѣ вовсе и не предстояло объяснить въ рѣшеніи о представленіи или непредставленіи сего документа; затѣмъ заключеніе свое объ упраздненіи въ имѣніи Рясно-католическаго прихода и причта при ономъ Палата вывела изъ совокупнаго обсужденія представленныхъ сторонами удостовѣреній и ихъ словесныхъ объясненій, почему обвиненіе Буланова въ оставленіи безъ разсмотрѣнія удостовѣренія духовной консисторіи и въ нарушеніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неправильнымъ. Столь же неосновательно и указаніе его на нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч. Палата истолковала купчую 1867 г. не на основаніи показанія истца объ упраздненіи причта, а по точному смыслу сего акта, изъ котораго Палата вывела, что упомянутая въ купчей обязанность уплаты аннуаты простирается лишь до времени существованія Рясненскаго прихода и причта при ономъ; правильность же толкованія смысла акта и внутренняго его содержанія, а равно и документовъ, представленныхъ сторонами, относительно того, упраздненъ ли Рясненскій приходъ и причтъ при ономъ или нѣтъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, два соображенія Палаты—отсутствіе учредительнаго акта пожертвованія и упраздненіе Рясненскаго причта и прихода—не заключаютъ въ себѣ указываемыхъ Булановымъ нарушеній закона, тѣмъ болѣе, что первое изъ нихъ и совсѣмъ Булановымъ не обжаловано; эти два соображенія послужили главнымъ и самостоятельнымъ основаніемъ для разрѣшенія Палатою иска Спыткова въ его пользу, и потому, если бы остальные соображенія Палаты и оказались неправильными, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе ея не подлежало бы отмѣнѣ. Но и объясненіе Буланова о неправильномъ толкованіи Палатою 2 прим. 115 ст. XI Т. I ч. Высочайшаго повелѣнія 10 го октября 1861 года не можетъ быть признано основательнымъ; хотя законоположенія эти и предоставляютъ министру внутреннихъ дѣлъ право слагать аннуаты, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы споръ объ уплатѣ аннуаты и о прекращеніи оной не могъ составлять предмета судебного разрѣшенія; взносъ аннуаты основывается на извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ между сторонами, которыя входятъ въ область гражданскаго права, всякій же споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій; въ самомъ Высочайшемъ утвержденномъ 10 октября 1861 года положеніи комитета министровъ, послужившемъ источникомъ для 2 прим. 115 ст. XI Т. I ч., высказано, что прекращеніе платежа аннуаты составляетъ предметъ многихъ судебныхъ процессовъ и что сложеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя записаны въ пользу учреждений уже упраздненныхъ, избавило бы правительственныя и судебныя мѣста отъ огромной и бесполезной переписки; слѣдовательно, право Министра Внутреннихъ Дѣлъ слагать аннуаты, учрежденныя въ

пользу духовныхъ учреждений уже упраздненныхъ, не можетъ лишить стороны права обратиться за разрѣшеніемъ ихъ спора по поводу подобныхъ аннуатъ къ судебному учрежденію, которое въ семь случаевъ въ правѣ принимать въ соображеніе и тѣ данныя, которыя содержатся въ Положеніи 10 октября 1861 года. Точно также и Высочайшее повелѣніе 1-го ноября 1867 года, разъясненное министромъ внутреннихъ дѣлъ 18-го іюля 1874 года, упоминая о капиталахъ упраздненныхъ монастырей, имѣетъ въ виду долговые капиталы, а не аннуаты, о которыхъ упоминается въ семь законоположеніи особо, и при этомъ нигдѣ не говорится объ оцѣнкѣ и капитализаціи аннуатъ въ пользу духовныхъ учреждений, уже упраздненныхъ; слѣдовательно, Палата совершенно правильно заключила, что Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г. не содержитъ въ себѣ отмѣны Положенія 10 октября 1861 г. въ отношеніи сложенія аннуатъ по упраздненіи тѣхъ церквей, въ пользу которыхъ онѣ назначены. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго римско католической духовной коллегіи, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

164.—1877 г. марта 16 и 20 апрѣля чисель. *По прошенію повѣреннаго дворянки Иоанны Краковъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу его доверительницы съ землевладѣльцемъ Игнатіемъ Висневскимъ объ имѣніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Сообразивъ настоящую кассационную жалобу и донесеніе Варшавской Судебной Палаты и выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, по доверенности Краковъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенія Плоцкаго гражданскаго трибунала и апелляціоннаго суда по дѣлу Краковъ съ Висневскимъ состоялось до 1 іюля 1876 года, до означеннаго числа была подана и жалоба на рѣшеніе апелляціоннаго суда въ Правительствующій Сенатъ, а также состоялось какъ актъ записи на третейскій судъ и самое рѣшеніе третейскаго суда; при такомъ положеніи дѣла Варшавская Судебная Палата, руководствуясь 23 ст. Высочайше утвержден. ¹/₁₃ іюня 1875 года правилъ о введ. въ дѣйств. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (Сборн. Узакон. и расп. прав. за 1875 г. № 50 ст. 578), жалобу Краковъ на рѣшеніе третейскаго суда разрѣшила на основаніи дѣйствовавшего до 1 іюля 1876 года порядка гражданскаго судопроизводства. Чтобы Палата неправильно разсмотрѣла дѣло въ порядкѣ прежняго судопроизводства, того повѣренный Краковъ въ кассационной жалобѣ не указываетъ; но Самарскій-Быховецъ въ словесномъ объясненіи предъ Правительствующимъ Сенатомъ доказывалъ, однако, что Палата разсматривала дѣло въ новомъ порядкѣ судопроизводства и что посему на такое постановленіе ея можетъ быть допущена кассационная жалоба; доводъ этотъ Самарскій Быховецъ выводилъ изъ того, что съ постановленіемъ рѣшенія третейскаго суда всякое дѣлопроизводство по спорному дѣлу оканчивалось, и дальнѣйшіе вопросы, изъ сего рѣшенія вытекающіе, подлежатъ уже разрѣшенію по Уставамъ 20 ноября 1864 года и что если третейскій судъ постановилъ рѣшеніе, то всѣ вопросы, касающіеся толкованія значенія сущности этого рѣшенія, равносильны вопросамъ о толкованіи закона, что несомнѣнно подлежитъ повѣркѣ кассационнаго суда. Но подобное объясненіе повѣреннаго Краковъ не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ съ одной стороны Палата удостовѣряетъ, что обжалованное нынѣ постановленіе ея состоялось въ порядкѣ прежняго судопроизводства, а съ другой—жалобой на рѣшеніе третейскаго суда Краковъ не начинала новаго дѣла, а домогалась правильнаго окончанія прежняго дѣла, и разрѣшенію Палаты предстояло не толкованіе смысла рѣшенія третейскаго суда и не установленіе послѣдствій, изъ сего рѣшенія вытекающихъ, а повѣрка по жалобѣ самаго существа рѣшенія и разрѣшеніе вопроса о правильности онаго; подобная же повѣрка рѣшенія по

дѣлу, разрѣшенному двумя судебными инстанціями до 1 іюля 1876 г., въ силу 23 ст. указанныхъ выше правилъ, не могла послѣдовать иначе, какъ въ порядкѣ прежняго судопроизводства. Принимая засимъ во вниманіе, что по прежнему порядку гражданскаго судопроизводства постановленія гражданскихъ судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго не подлежали обжалованію въ кассационномъ порядкѣ и что, слѣдовательно, подача кассационной жалобы на обжалованное Краковъ постановленіе Варшавской Судебной Палаты допущена быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Краковъ оставить безъ разсмотрѣнія.

165.—1877 г. февраля 16-го и апрѣля 20 чиселъ. *По прошенію купца Хмелинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ Порозовымъ о банковомъ билетѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу сему представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли Судебная Палата устранила отъ ходатайства по сему дѣлу дворянина Ваганова, явившагося на состязаніе по довѣренности купца Хмелинскаго, на основаніи 4 п. 584 и 8 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, Вагановъ, состоя почетнымъ мировымъ судьей и предсѣдателемъ Островскаго Мироваго Съѣзда, какъ членъ судебного установленія, не можетъ быть повѣреннымъ Хмелинскаго. Хмелинскій въ жалобѣ своей находитъ такое распоряженіе Судебной Палаты неправильнымъ и несогласнымъ съ 584 и 8 п. 246 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что почетные мировые судьи не суть члены судебныхъ установленій и въ отношеніи къ нимъ существуетъ лишь одно ограниченіе быть повѣренными по дѣламъ, обозначеннымъ въ ст. 45 п. 7 Уст. Гр. Суд., и вслѣдствіе сего проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ неправильнымъ истолкованіемъ ею 8 п. ст. 246 Уст. Гр. Суд. онъ, Хмелинскій, лишился возможности представить дополнительные къ разъясненію дѣла доводы и доказательства. Въ 7 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что „мировые судьи того мирового округа, гдѣ дѣло производилось, не могутъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ“. Изъ сего слѣдуетъ, что если законъ не запрещаетъ мировымъ судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ внѣ того мирового округа, гдѣ дѣло производится, то нѣтъ законнаго основанія не допускать ихъ какъ повѣренныхъ къ ходатайству по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и что посему ст. 246 п. 8 Уст. Гр. Суд., воспрепятствующая членамъ судебныхъ установленій быть вообще повѣренными по всѣмъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣло сіе производилось не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ, и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ, не можетъ быть примѣнена къ мировымъ судьямъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшемуся, нарушеніе 246 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

166.—1877 года апрѣля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Николая Милова, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 23 іюля 1874 г. рѣшеніе объ удовлетвореніи титулярнаго совѣтника Эвеніуса по запродажной записи, совершонной 5 мая 1873 г., съ имѣнія умершей жены капитана Александры

Мичуриной 50500 руб. Повѣренный Милова, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого вошедшаго въ законную силу рѣшенія, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что рѣшеніе это, въ которомъ Миловъ не принималъ никакого участія и которое сдѣлалось ему извѣстнымъ 11 декабря 1874 г., нарушаетъ его права, ибо лишаетъ его возможности получить полное удовлетвореніе изъ имущества Мичуриной по рѣшенію Московской Судебной Палаты 27 апрѣля 1873 г., коимъ присуждено ему по двумъ долговымъ обязательствамъ Мичуриной 42720 рубл. съ 0/0, и присовокупляетъ, что если Правительствующимъ Сенатомъ будетъ признано, что представленныя просителемъ доказательства о недостаточности имѣнія на пополненіе всѣхъ долговъ Мичуриной неудовлетворительны, то пріостановить разрѣшеніе настоящей его просьбы впредь до продажи дома Мичуриной и выясненія факта несостоятельности ея имущества.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣсколькими рѣшеніями Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1868 г. № 781; 1872 г. № 376 и рѣш. 19 января 1877 г. по дѣлу купца Богданова) уже было разъяснено, что, по ст. 795 Уст. Гр. Суд., кредиторъ, въ качествѣ третьяго лица, не въ правѣ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, коимъ присуждено взысканіе въ пользу другого кредитора съ ихъ общаго должника, доколѣ несостоятельность послѣдняго не будетъ признана установленнымъ порядкомъ. Примѣняя эти соображенія къ предлежащему случаю и имѣя въ виду, что повѣренный Милова, Исаковичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда, по дѣлу о взысканіи Эвеніусомъ съ имѣнія Мичуриной по запродажной записи, не доказалъ о недостаточности имущества Мичуриной на покрытіе всѣхъ правильныхъ ея долговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миловъ не имѣетъ основанія просить объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго его, Исаковича, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1877 года февраля 23 и апрѣля 21-го чисель. *По прошенію повѣреннаго администраціи Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“, присяжнаго повѣреннаго Никифора Юрьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По закладной 4 февраля 1860 года, совершонной крѣпостнымъ порядкомъ, члены торговаго дома подъ фирмою „Дмитрія Корчагина сыновья“ заняли у почетной гражданки Ольги Овсянниковой 350000 рубл., срокомъ на годъ, и въ этихъ деньгахъ заложили ей, между прочимъ, принадлежащій имъ въ Москвѣ и свободный отъ всякаго залога и запрещенія домъ для механическаго чугунно-литейнаго завода, со всѣми къ нему надворными строеніями, со всѣми машинами и другими принадлежностями, къ тому заводу относящимися, значащимися въ особой описи за общимъ обѣихъ сторонъ подписомъ и со всею землею. Опись эта, озаглавленная: „Опись строеній и машинъ вагоно литейно-механическаго завода торговаго дома Дмитрія Корчагина сыновей, закладываемыхъ Овсянниковой“, заключающая въ себѣ 46 номеровъ на сумму 1438044 рубл., подписана Корчагинными и Овсянниковой, съ приложеніемъ ихъ печатей, и 19 декабря 1870 года явлена въ администраціи по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ. Въ 1872 году по иску Овсянниковой состоялось въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 28 марта рѣшеніе о взысканіи съ торговаго дома Корчагиныхъ по закладной, о чемъ и выданъ Овсянниковой исполнительный листъ. Затѣмъ 26 іюня того же 1872 г. администрація торговаго дома Корчагиныхъ уполномочила администратора Шнейдера совершить перезалогъ въ одномъ изъ варрантныхъ банковъ имущества, принадлежащаго торговому дому и находящагося въ залогѣ, по обязательствамъ бывшей администраціи, въ учетномъ и въ другихъ банкахъ. Шнейдеръ заложилъ это имущество въ Московскомъ акціонерномъ обществѣ товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“, правленіе коего, принявъ имущество въ

свое храненіе въ нанимаемыхъ на Петровскомъ вагонномъ заводѣ помѣщеніяхъ, выдало ссуду. Когда же администрація ссуды этой въ срокъ не уплатила, то общество „Сотрудникъ“, на основаніи 26, 30 и 37 §§ уст. своего, приступило къ продажѣ заложеннаго Шнейдеромъ имущества, а на вторыхъ торгахъ администрація общества „Сотрудникъ“, на основаніи 1063, 1170, 1171 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд., удержала все бывшее въ залогъ имущество за собою, оставивъ его на время въ тѣхъ же помѣщеніяхъ Петровскаго вагоннаго Корчагиныхъ завода. Между тѣмъ, судебный приставъ, производя опись Петровскаго вагоннаго завода на удовлетвореніе Овсянниковой по закладной, по указанію Овсянниковой, наложилъ арестъ и на вещи, оставленныя обществомъ „Сотрудникъ“ на публичныхъ торгахъ за собою. Тогда повѣренный администраторовъ общества „Сотрудникъ“ предъявилъ къ Овсянниковой искъ о признаніи за обществомъ права собственности на нѣкоторыя машины и инструменты на Петровскомъ заводѣ торговаго дома Корчагиныхъ, находившіеся въ залогъ общества по варрантамъ и пріобрѣтенные онымъ съ публичныхъ торговъ, на которые Овсянникова обратила взысканіе по закладной 4 февраля 1869 г. Въ подтвержденіе сего иска повѣренный общества, между прочимъ, объяснилъ: 1) что опись, представленная Овсянниковой, не имѣетъ значенія, ибо не доказано, что опись эта относится къ закладной 4 февраля 1869 г.; она свидѣтелями не подписана и не соотвѣтствуетъ требованіямъ залога какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ, а потому нельзя признать, чтобы имущество, заложенное „Сотруднику“, было то же самое, которое состояло въ залогъ у Овсянниковой; 2) что какъ Овсянникова не воспользовалась правомъ своимъ предъявить своевременно искъ къ обществу „Сотрудникъ“ о принадлежности ей машинъ, общество же пріобрѣло оныя съ публичныхъ торговъ, слѣдовательно, законно, то засимъ оно не можетъ быть лишено своего права безъ судебного рѣшенія, которое должно послѣдовать не иначе, какъ по иску Овсянниковой къ администраціи „Сотрудникъ“, или къ конкурсному управленію; 3) что, наконецъ, по 1061 ст. Уст. Гр. Суд., пріобрѣтенные съ публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупателемъ. Противъ этого иска со стороны Овсянниковой заявлено, что спорныя вещи, на основаніи 388 ст. Т. X ч. I, составляютъ не движимость, а принадлежность завода, заложеннаго вмѣстѣ съ ними Овсянниковой еще въ 1869 г.; что общество „Сотрудникъ“, на основаніи § 1 своего уст., не имѣло права принимать эти вещи въ залогъ; что если сравнить право Овсянниковой и общества „Сотрудникъ“ на спорное имущество, то во всякомъ случаѣ, по силѣ 1630 ст. Т. X ч. I, слѣдуетъ отдать предпочтеніе праву Овсянниковой, какъ основанному на закладной; что Овсянникова не имѣла надобности обращаться съ искомъ къ „Сотруднику“, такъ какъ до предъявленія настоящаго иска интересы ея никѣмъ не были затронуты, и что, наконецъ, если опись была приложена къ закладной и на ней нѣтъ удостовѣренія свидѣтелей, то это потому, что закладная составлена не на движимость, а на недвижимость—заводъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Овсянниковой на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ общества „Сотрудникъ“ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что спорныя вещи, описанныя по указанію Овсянниковой судебнымъ приставомъ на заводѣ Корчагиныхъ, какъ видно изъ описей и варрантовъ, машины и заводскіе инструменты, по самому свойству своему, въ силу 388 ст. X Т. ч. I, составляютъ принадлежность сего завода, какъ недвижимости; а такъ какъ заводъ этотъ въ 1869 г. заложенъ Овсянниковой, притомъ, по точному выраженію закладной, со всѣми машинами и другими принадлежностями, значащимися въ особой описи, то нѣтъ сомнѣнія, что вещи сіи вмѣстѣ съ заводомъ находились подъ запрещеніемъ (1647 ст. X Т. I ч.), а слѣдовательно, не имѣя самостоятельнаго характера движимаго имущества, не могли уже служить предметомъ новаго залога (1630 ст. Т. X ч. I), тѣмъ болѣе въ обществѣ „Сотрудникъ“, такъ какъ, на основаніи § 1 его уст., ему предоставлено брать для храненія, перевозки и подъ залогъ лишь товары или грузы, къ числу коихъ, очевидно, означенное имущество относимо быть не можетъ. Поэтому залогъ имущества

въ видѣ движимости, товара или груза, совершенный въ 1872 и 1873 г.г. администраціею по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ обществу „Сотрудникъ“, нельзя признать дѣйствительнымъ, а тѣмъ болѣе не могутъ имѣть значенія и послѣдствія сего залога, а именно, продажа заложеннаго имущества съ публичныхъ торговъ и самое приобрѣтеніе онаго на торгахъ администраціею общества „Сотрудникъ“. Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ доводовъ, приведенныхъ администраціею въ подтвержденіе правильности своего иска, Судебная Палата нашла: 1) что опись заложенныхъ Овсянниковой заводскихъ принадлежностей представляется вполне достовѣрнымъ документомъ, ибо изъ оглавленія ея видно, что она относится къ закладной, выданной Корчагиными Овсянниковой; объ описи этой упоминается въ самой закладной 4 февраля 1869 г.; она подписана обѣими заключившими договоръ сторонами и явлена въ администраціи торговаго дома Корчагиныхъ еще въ 1870 г.; что же касается того, что на ней нѣтъ подписи свидѣтелей и что она не согласна, будто бы, съ условіями залога недвижимости и движимости, то выполненіе перваго не требовалось закладною, а второе не имѣетъ значенія, такъ какъ опись эта не есть самостоятельный документъ, а представляется только поясненіемъ къ формальной закладной; 2) что предъявлять къ обществу „Сотрудникъ“ искъ о принадлежности ей вещей, приобрѣтенныхъ на торгахъ обществомъ, Овсянникова не имѣла надобности, потому что на вещи эти за нею было несомнѣнное залоговое право, которое не только ограждается наложеннымъ на имѣніе запрещеніемъ, но сохраняетъ свою силу даже при отчужденіи заложеннаго имѣнія въ постороннія руки (р. Правительствующаго Сената 1871 г. № 994) и въ отношеніи котораго, слѣдовательно, право на означенныя вещи, дошедшее къ обществу „Сотрудникъ“, было само по себѣ ничтожно, и 3) что 1061 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ она относится до продажи съ торговъ движимаго имущества (по 40 § уст. общества „Сотрудникъ“—товаровъ), въ данномъ же случаѣ продано было не движимое имущество вообще и не товаръ въ особенности, а, какъ это сказано выше, принадлежность заложеннаго недвижимаго имѣнія—завода. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая предъявленный администраціею общества „Сотрудникъ“ искъ къ Овсянниковой лишенымъ правильнаго основанія и потому неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда въ искѣ этомъ обществу „Сотрудникъ“ отказала. Повѣренный администраціи Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію 1061, 1069 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., 388, 1643, 1645 и 1669 ст. Т. X ч. I. Повѣренный Овсянниковой въ объясненіи на эту кассационную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Овсянниковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества „Сотрудникъ“ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушеніе 1061 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ этой статьѣ, относящейся къ понудительной продажѣ движимаго имущества, постановлено, что проданные съ публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупщикомъ. Изъ дѣла видно, что повѣренный общества „Сотрудникъ“ приводилъ эту статью какъ одно изъ основаній иска его къ Овсянниковой о признаніи за обществомъ права сооственности на спорные предметы, приобрѣтенные обществомъ съ публичныхъ торговъ, но Судебная Палата отвергла этотъ доводъ потому, что 1061 ст. Уст. Гр. Суд. относится до продажи съ торговъ движимаго имущества (по 40 § уст. общества „Сотрудникъ“—товаровъ); въ данномъ же случаѣ продано было не движимое имущество вообще и не товаръ въ особенности, а принадлежность недвижимаго имѣнія—завода Корчагиныхъ, бывшаго въ залогъ у Овсянниковой. Такое разсужденіе Палаты было бы умѣстно лишь въ томъ случаѣ, если бы она, на основаніи имѣвшихся по дѣлу данныхъ, признала, что спорныя вещи продавались именно какъ принадлежность завода, какъ составныя онаго части. Но Палата вовсе этого не установила и заключеніе свое о непримѣнимости къ данному случаю 1061 ст. Уст. Гр. Судопр. вывела един-

ственно изъ того, что спорныя вещи—машины и заводскіе инструменты по самому свойству своему, въ силу 388 ст. Т. X ч. I, составляютъ принадлежность завода, какъ недвижимости. Между гѣмъ, приводимая 388 ст. заключаетъ въ себѣ лишь общее опредѣленіе принадлежностей фабрикъ и заводовъ, не разрѣшая разныхъ отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ та или другая принадлежность фабрики или завода имѣетъ характеръ составной ихъ части, какъ недвижимаго имѣнія, или же только отдѣльной вещи. Хотя по смыслу этой статьи заводскіе инструменты и машины суть вообще принадлежности завода, но изъ сего еще не слѣдуетъ, что всѣ находящіеся на извѣстномъ заводѣ машины и инструменты принадлежатъ къ составу этого завода, такъ какъ на заводѣ могутъ находиться инструменты и машины или вовсе недѣйствующіе, или запасные, или же такіе, которые только хранятся въ помѣщеніяхъ завода, не будучи даже назначены для употребленія на ономъ. Очевидно, что въ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ машины и инструменты, хотя они, согласно 388 ст. Т. X ч. I, вообще суть принадлежности завода, но въ отношеніи къ тому заводу, въ которомъ находятся безъ всякой связи съ заводскимъ дѣломъ, могутъ составлять отдѣльное, самостоятельное движимое имущество. При производствѣ настоящаго дѣла повѣренный общества „Сотрудникъ“ утверждалъ и нынѣ въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что спорныя вещи были заложены въ обществѣ какъ движимое имущество и въ такомъ же значеніи продавались съ публичнаго торга и оставлены обществомъ за собою; въ дѣлѣ есть указаніе на то, что эти вещи послѣ заклада ихъ въ обществѣ „Сотрудникъ“ были правленіемъ общества приняты въ свое храненіе въ нанимаемыхъ имъ на заводѣ помѣщеніяхъ, а послѣ пріобрѣтенія ихъ обществомъ на публичныхъ торгахъ были оставлены на время въ тѣхъ же помѣщеніяхъ. Эти обстоятельства требовали со стороны суда повѣрки и обсужденія, ибо если бы они подтвердились, то это могло бы подкрѣпить объясненія повѣреннаго о томъ, что спорныя вещи дѣйствительно составляли отдѣльное отъ завода движимое имущество, и тогда Палата могла бы не найти основанія къ безусловному признанію 1061 ст. Уст. Гр. Суд. непримѣнимою къ настоящему дѣлу. Потому только, что спорныя вещи составляютъ принадлежность завода, какъ недвижимости. Но какъ Судебная Палата не помѣстила въ своемъ рѣшеніи, въ противность 711 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ по этому предмету соображеній, то Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о томъ, въ какой мѣрѣ справедлива жалоба повѣреннаго общества „Сотрудникъ“ на нарушеніе Палатою 1061 ст. Уст. Гр. Суд. Обстоятельство, что спорныя вещи находились, по мнѣнію Палаты, подъ запрещеніемъ вмѣстѣ съ заводомъ и посему не могли служить предметомъ новаго залога и что по уставу общества оно не имѣло права брать эти вещи въ закладъ, нисколько не устраняетъ дѣйствія 1061 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по буквальному и совершенно ясному, неуказывающему на какія-либо изъятія, смыслу этой 1061 статьи, проданная съ публичнаго торга движимость, несмотря на то, кому она передъ тѣмъ принадлежала и въ какихъ находилась условіяхъ, во всякомъ случаѣ оставляется за покупщикомъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая прочіе, приводимые повѣреннымъ общества „Сотрудникъ“ кассационные поводы незаслуживающими уваженія, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

168.—1877 года марта 2-го и апрѣля 21-го чисель. *По прошенію ротмистра Семена Потоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующіи. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску ротмистра Семена Петровича Потоцкаго къ женѣ штабъ-ротмистра Олимпіадѣ Байдаковой,

нашла, что требованіе Потоцкаго о признаніи за нимъ права на пожизненное владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти его жены Марьи Григорьевны Потоцкой, согласно домашнему духовному завѣщанію послѣдней, утвержденному къ исполненію по опредѣленію Херсонскаго Окружнаго Суда 10 октября 1872 г., не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ самаго духовнаго завѣщанія и копии рядной записи, совершонной 6 іюня 1851 года въ Херсонской гражданской палатѣ, видно, что имѣніе, представленное Потоцкому по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе, досталось завѣщательницѣ отъ ея отца Григорія Чарикова въ видѣ приданаго, причемъ въ рядной записи выражено, что Марья Григорьевна, по первому мужу Баженова, получивъ означенное имѣніе и деньгами 4286 рублей, не должна участвовать въ наслѣдствѣ въ прочихъ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ ея отца Чарикова. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду общаго смысла и значенія выдѣла замужнихъ дочерей назначеніемъ имъ приданаго, нельзя не признать, что недвижимое имѣніе, бывшее у Григорія Чарикова благопріобрѣтеннымъ, перейдя къ прямой наслѣдницѣ его, т. е. къ дочери, измѣнило свое свойство и сдѣлалось родовымъ, ибо если, на основаніи 1 и 2 п. 399 ст. X Т. I части, имущество благопріобрѣтенное превращается въ родовое, въ силу перехода его къ новому пріобрѣтателю, по праву законнаго наслѣдованія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, то нѣтъ основанія не примѣнять того же правила и къ имуществу, которое первымъ пріобрѣтателемъ его выдѣлено при жизни, въ силу тѣхъ же отношеній, которыя послѣ смерти его давали бы выдѣляемому лицу безусловное право наслѣдованія въ этомъ имуществѣ. Такое толкованіе не противорѣчитъ и разъясненію Правительствующаго Сената въ приведенномъ истцомъ рѣш. 1867 года № 144, такъ какъ по этому разъясненію благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было бы наслѣдовать въ немъ по закону, а по мнѣнію Палаты пріобрѣтенное имущество по выдѣлу такимъ лицомъ, которое и безъ того должно было бы наслѣдовать въ немъ по закону, должно быть приравнено къ переходу въ порядкѣ наслѣдованія, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1002, 1003 и 1004 ст. Т. X ч. I, выдѣлъ дочери имѣетъ непосредственное вліяніе на дальнѣйшее право ея участвовать въ наслѣдствѣ. Посему и такъ какъ духовное завѣщаніе Марьи Потоцкой, въ которомъ содержатся распоряженія только относительно дер. Марьевки, составлено домашнимъ порядкомъ и относительно храненія его не были соблюдены указанныя въ 1 ст. прил. къ 116 ст. Т. X ч. I (прод. 1864 г.) правила, оно и не можетъ быть оставлено въ силѣ, и истецъ не въ правѣ основывать на ономъ право пожизненнаго владѣнія деревнею Марьевкою. Что же касается другого требованія Потоцкаго, о признаніи за нимъ права на указную часть въ томъ же имѣніи, то въ виду того, что отвѣтчица не отвергаетъ, что истецъ состоялъ въ законномъ бракѣ съ умершею Марьею Потоцкою, требованіе это, по точному смыслу 1148 и 1153 ст. Т. X ч. I, подлежитъ удовлетворенію, и опредѣленіе Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 9 іюля 1874 г., коимъ Байдакова признана наслѣдницею ко всему имѣнію Марьи Потоцкой, за силою 1241 ст. Т. X ч. I, можетъ быть оставлено въ силѣ лишь на сколько оно не исключаетъ права истца на $\frac{1}{7}$ часть изъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти его жены. Вслѣдствіе сего Одесская Судебная Палата 4 февраля 1876 года опредѣлила: признать за Семеномъ Потоцкимъ право на $\frac{1}{7}$ часть въ недвижимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти жены его, Марьи Потоцкой, и состоящемъ въ Херсонскомъ уѣздѣ при деревнѣ Марьевкѣ, въ остальной части иска Потоцкому отказать, рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 21-го января 1875 года въ отношеніи къ остальнымъ $\frac{6}{7}$ частямъ сего имущества оставить въ силѣ, а въ чемъ съ симъ несогласно—отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Потоцкій объясняетъ: необходимымъ условіемъ и моментомъ, измѣняющимъ свойство имѣнія, слѣдуетъ

считать смерть наследодателя, такъ какъ съ этого времени имущество принимаетъ значеніе родового, переходя отъ перваго пріобрѣтателя въ его родъ, и укрѣпляется безвозвратно за наследникомъ, въ силу права наследованія. Выдѣлъ же представляетъ добровольный актъ даренія, не имѣющій никакой связи съ наследствомъ, такъ какъ выдѣляющему должно принадлежать, на основаніи общихъ правилъ о дареніи, право на обратное требованіе дара въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Наконецъ, имущества родовыя составляютъ исключеніе, и поэтому представляется неправильнымъ увеличивать число таковыхъ не на основаніи прямыхъ указаній закона, а путемъ распространительнаго толкованія, какъ это сдѣлала въ настоящемъ случаѣ Палата, чѣмъ и нарушила 397, 399, 1002, 1003, 1004 ст. Т. X ч. I, а также прилож. къ 116 ст. X Т. и указъ Сената 1867 г. № 144. Велѣдствіе сего Потоцкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (Т. X ч. I 396 ст.), недвижимыя имѣнія суть благопріобрѣтенныя или родовыя и внѣ этихъ двухъ видовъ никакого имущества быть не можетъ, а потому, при невозможности опредѣлить свойство имѣнія по точному разуму ст. 397 и 399 X Т. I ч., остается, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., по неполнотѣ закона, обратиться къ общему смыслу законовъ. Общій смыслъ ст. 397 и 399 показываетъ (какъ это было уже разъяснено въ рѣш. 1867 г. № 144), что въ нихъ не только опредѣляется, какія имущества признаются родовыми и какія благопріобрѣтенными, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываются и случаи, въ коихъ имущество благопріобрѣтенное можетъ сдѣлаться родовымъ и, наоборотъ, когда имущество родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, именно благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только въ одномъ случаѣ: когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наследованія, и притомъ не только наследствомъ по закону, но и наследствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было бы наследовать въ немъ по закону. Напротивъ того, имѣніе родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, когда оно по какому бы то ни было укрѣпленію, хотя и дарственному, переходитъ въ чужой родъ. Только въ этихъ 2 случаяхъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, имѣніе перемѣняетъ свое свойство, дѣлаясь изъ благопріобрѣтеннаго родовымъ и, обратно, изъ родового благопріобрѣтеннымъ. Слѣдовательно, внѣ этихъ 2 случаевъ, какимъ бы способомъ и къ кому бы имѣніе ни переходило, оно должно сохранять прежнее свое свойство, т. е. если оно было благопріобрѣтеннымъ, то и по переходѣ къ другому лицу остается таковымъ же, а если оно было родовымъ, то такимъ и остается. Подтверженіемъ сему служитъ соображеніе 5 п. ст. 397 и п. 3 ст. 399 X Т. I ч.: по силѣ этихъ пунктовъ, имѣніе, купленное у какого бы то ни было родственника, если оно было у продавца благопріобрѣтеннымъ, остается таковымъ и у покупателя, хотя бы этотъ покупатель и состоялъ послѣ продавца даже ближайшимъ наследникомъ по закону; напротивъ того, если оно было у продавца родовымъ, то остается родовымъ и у покупателя, несмотря на то, что дошло къ нему по куплѣ, а не по наследству. Примѣняя этотъ общій смыслъ законовъ къ данному случаю, оказывается, что имѣніе, доставшееся завѣщательницѣ Марьѣ Потоцкой по выдѣлу отъ отца Григорія Чарикова, было у сего послѣдняго благопріобрѣтеннымъ, слѣдовательно, и для нея оно должно сохранить прежнее свое свойство. Затѣмъ рѣшеніе Палаты, какъ несогласное ни съ буквальнымъ содержаніемъ 399 статьи X Тома I части, ни съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію, 399 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

169.—1877 г. марта 16 и апрѣля 21 чиселъ. По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ жены губернскаго секретаря Елисаветы Соколовой, по 2 браку Кошко, надворнаго совѣтника Теодора, вдовы коллежскаго регистратора Маріи и дѣтей ея Маріи, Александра и Василя Бартлемановыхъ, прис. пов. Александра Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Николай Прудниковъ, въ качествѣ повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Елисаветы Соколовой, продалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Хомутову недвижимое имѣніе Соколовой, и купчая совершена 18 декабря 1853 года. Соколова въ поданномъ 31 того же декабря Московскому военному генералъ-губернатору прошеніи, объяснивъ, что Прудниковъ при ея безграмотности получилъ отъ нея обманомъ довѣренность на продажу ея имѣнія, просила отобрать отъ Прудникова довѣренность и полученныя за имѣніе деньги, а Хомутова убѣдить отдать ей обратно имѣніе, съ возвращеніемъ ему употребленнаго на покупку имѣнія капитала. Вслѣдствіе сего возникло уголовное дѣло, доходившее до разсмотрѣнія 6 департамента Правительствующаго Сената, который, признавъ Прудникова виновнымъ въ обманѣ и другихъ преступленіяхъ и приговоривъ его къ наказанію, о Хомутовѣ же заключивъ, что онъ при покупкѣ имѣнія Соколовой зналъ о составленной Прудниковымъ подложной довѣренности и даже способствовалъ къ составленію оной, но не присудивъ Хомутова ни къ какому наказанію, въ отношеніи домогательства Соколовой о возвращеніи ей неправильно проданнаго имѣнія и вознагражденія за убытки, постановилъ: „при видимой несостоятельности Прудникова, съ котораго слѣдовало бы взыскать всѣ убытки, причиненные его преступленіями Соколовой, предоставить ей право отыскивать гражданскимъ порядкомъ какъ имѣніе, проданное по подложному акту, такъ и всѣ происшедшіе отъ того убытки съ Хомутова“. Это опредѣленіе 6 департамента, состоявшееся 17 марта и 19 октября 1866 и 20 іюля 1867 г., вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Хомутова, отмѣнено Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената 11 февраля 1872 года „въ той части, въ которой содержится прямое указаніе отвѣтственности Хомутова предъ Соколовою на случай несостоятельности Прудникова, но не лишая чрезъ то Соколову права на начатіе всѣхъ тѣхъ исковъ, которыми она въ законномъ порядкѣ будетъ домогаться возстановленія нарушенныхъ ея правъ“. Между тѣмъ, на основаніи вышеозначеннаго опредѣленія 6 департамента Сената предъявленъ 26 марта 1869 года со стороны наслѣдниковъ Соколовой, Бартлемановыхъ, въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Хомутову: во 1-хъ) объ уничтоженіи купчей крѣпости, по которой имѣніе Соколовой, посредствомъ подложной довѣренности, перешло къ Хомутову, о признаніи за истцами права собственности на это имѣніе и объ отобраніи онаго отъ Хомутова, и во 2-хъ) о признаніи Хомутова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, съ обязанностію вознаграждать за всѣ убытки, предоставивъ количество оныхъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. При производствѣ сего дѣла искъ наслѣдниковъ Соколовой обращенъ былъ къ наслѣдницѣ по завѣщанію Хомутова, вдовѣ поручика Екатеринѣ Федоровой, и признанъ Окружнымъ Судомъ подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Федоровой, доказывающаго, между прочимъ, что наслѣдники Соколовой потеряли право на настоящій искъ, за истеченіемъ земской давности, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что 6 департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ по уголовному дѣлу о Прудниковѣ предоставилъ Соколовой право требовать въ гражданскомъ порядкѣ возврата прирадежавшаго ей имѣнія и возмещенія убытковъ отъ Хомутова. Такое рѣшеніе дѣйствительно прерывало теченіе исковой давности и могло, слѣдовательно, послужить основаніемъ предъявленнаго наслѣдниками Соколовой въ 1869 иска къ Хомутову. Но послѣ сего Общее Собраніе Сената отмѣнило эту часть рѣшенія 2 департамента на томъ основаніи, что Хомутовъ, не бывъ признанъ виновнымъ въ какомъ-либо преступленіи или про-

ступкѣ по отношенію къ Соколовой, не могъ быть подвергнутъ уголовнымъ судомъ какой либо имущественной отвѣтственности, но что вмѣстѣ съ тѣмъ Соколова не можетъ быть лишена права „на предъявленіе въ гражданскихъ судахъ такихъ исковъ или тяжбъ, которыми она въ законномъ порядкѣ желаетъ возстановить нарушенныя ея права“. Смыслъ сего рѣшенія таковъ, что уголовный судъ не можетъ присуждать Хомутова къ какой-либо имущественной отвѣтственности, потому что онъ не былъ обвиненъ въ преступленіи или проступкѣ, и что вслѣдствіе сего искъ Соколовой или ея законныхъ преемниковъ въ имущество можетъ подлежать вѣдѣнію только гражданского суда. Такое рѣшеніе Общаго Собранія Сената не предоставляетъ никакого особаго права Соколовой и ея законнымъ преемникамъ и потому оно не прерываетъ теченія земской давности. Принимая затѣмъ во вниманіе, что право на имѣніе, составляющее предметъ настоящаго иска, было утрачено Соколовой 18 декабря 1853 года, когда былъ совершенъ актъ купчей крѣпости; что съ этого времени, слѣдовательно, началось теченіе срска земской давности, въ который Соколова или ея законные преемники и могли предъявить искъ объ имуществѣ, и что ни Соколова, ни ея преемники въ теченіе 10 лѣтъ, съ 18 декабря 1853 года, иска къ Хомутову о спорномъ имѣніи ни въ уголовномъ порядкѣ, ни въ гражданскомъ не предъявляли, Судебная Палата признала, что Бартлемановы, законные преемники правъ Соколовой, утратили свое право требовать какъ уничтоженія купчей крѣпости и возврата имѣнія изъ владѣнія Хомутова и его законныхъ преемниковъ, такъ и убытковъ, происшедшихъ, будто-бы, отъ незаконнаго владѣнія имѣніемъ. Посему Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Бартлемановыхъ съ Ѳедоровой отказала. Повѣренный Бартлемановыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 7 и 30 ст. Уст. Угол. Суд., 711 ст. Уст. Граждан. Судопр., 692 и 694 ст. Т. X ч. I. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣреннаго Бартлемановыхъ повѣренный Ѳедоровой, возражая противъ приведенныхъ въ этой жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Ѳедоровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Бартлемановыхъ и обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ главнымъ образомъ вопросъ о томъ, правильно ли Палата признала Соколову и ея наслѣдниковъ утратившими за давностью право требовать возврата имѣнія, принадлежавшаго Соколовой и проданнаго Хомутову Прудниковымъ. Изъ дѣла видно, что имѣніе это по купчей крѣпости 18 декабря 1853 года продано Хомутову Прудниковымъ, въ качествѣ повѣреннаго Соколовой; что довѣренность, на основаніи которой Прудниковъ продалъ Хомутову имѣніе Соколовой, признана уголовнымъ судомъ полученною Прудниковымъ отъ Соколовой, обманнымъ образомъ, за что Прудниковъ и подвергнутъ наказанію, и что Соколова по окончаніи уголовного объ этомъ дѣла предъявила 26 марта 1869 года къ Хомутову искъ какъ объ уничтоженіи той купчей крѣпости и о возвращеніи ей отъ Хомутова имѣнія, такъ и объ убыткахъ. Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ потому, что онъ предъявленъ по истеченіи 10 лѣтъ съ того времени, когда Соколовою было утрачено право на имѣніе, составляющее предметъ иска, то есть съ 18 декабря 1853 года,— дня совершенія Прудниковымъ купчей крѣпости на имя Хомутова. Повѣренный наслѣдниковъ Соколовой, Бартлемановыхъ, считаетъ это заключеніе Палаты неправильнымъ и нарушающимъ, между прочимъ, законы о давности, объясняя, что какъ искъ Соколовой основанъ былъ на томъ, что купчая крѣпость, по которой Хомутовъ прибрѣлъ имѣніе Соколовой, совершена Прудниковымъ по подложной довѣренности отъ Соколовой, то давность для начатія Соколовою иска объ уничтоженіи этой купчей крѣпости и возврата имѣнія должна считаться не со времени совершенія оной, а со дня постановленія уголовнымъ судомъ окончательнаго приговора о признаніи той довѣренности подложною. Эти объясненія въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ признаетъ вполне основательными. Дѣйствительно, по смыслу узаконеній о земской давности для

начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ-либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже 10 лѣтъ съ того времени, когда право возникло, или нарушено, или же утрачено (ср. кассац. рѣшен. 1871 года № 425; 1875 года № 24). Но правило это не можетъ имѣть полного примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда искъ истекаетъ изъ такого правонарушенія, которое послѣдовало отъ дѣянія, признаваемого закономъ преступленіемъ или проступкомъ, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, независимо отъ воли частныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ, какъ основаніемъ иска полагается противозаконное дѣяніе, существованіе коего можетъ быть установлено только судомъ уголовнымъ, то судъ гражданскій не въ правѣ даже входить въ разсмотрѣніе подобнаго иска, доколѣ дѣяніе это не будетъ обсуждено въ уголовномъ порядкѣ и признано или не признано преступленіемъ или проступкомъ. Въ такомъ именно видѣ представляется настоящій искъ Соколовой къ Хомутову объ уничтоженіи купчей крѣпости и о возвратѣ имѣнія. Основаніемъ сего иска Соколова признавала то обстоятельство, что означенная купчая крѣпость совершена Прудниковымъ безъ довѣренности на то Соколовой, такъ какъ имѣвшаяся у Прудникова довѣренность Соколовой получена имъ посредствомъ обмана. При такихъ обстоятельствахъ, доколѣ обманъ не былъ признанъ уголовнымъ судомъ, Соколова не могла въ гражданскомъ судѣ не только представить доказательствъ своего иска, но и указать на нихъ, ибо такимъ доказательствомъ могъ служить единственно приговоръ уголовного суда, а безъ сего Соколова и не могла предъявить иска въ гражданскомъ порядкѣ въ срокъ, указываемый Судебною Палатою, то-есть не позже 18 декабря 1863 г., такъ какъ, по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ о гражданскомъ судопроизводствѣ (4 п. 267 ст. Т. X ч. 2), исковое прошеніе, когда въ немъ не показано доказательствъ, на коихъ оно основано, вовсе судомъ не принималось. Равнымъ образомъ она не могла воспользоваться правиломъ, постановленнымъ въ 8 ст. Уст. Гр. Суд., и, начавъ гражданскій искъ, ходатайствовать о пріостановленіи дѣла до разрѣшенія уголовнымъ судомъ обстоятельства уголовного, такъ какъ подобнаго правила въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ не существовало. Хотя же въ прежнемъ уголовномъ порядкѣ, точно также какъ и по Уставу новаго Уголовнаго Судопроизводства, допускалось предъявленіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки и въ судѣ уголовномъ во время производства уголовного дѣла (кн. 2 Т. XV Св. Зак. изд. 1875 года примѣч. къ стат. 22, 40, 234 и друг.), но Соколова не имѣла возможности предъявить настоящій свой гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, какъ потому, что дѣло уголовное производилось не о Хомутовѣ, а о Прудниковѣ, къ которому, какъ видно изъ того дѣла, Соколова и заявляла въ уголовномъ судѣ искъ объ убыткахъ, такъ и потому, что уголовный судъ и не могъ разрѣшить всѣхъ исковыхъ требованій Соколовой къ Хомутову, именно требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости, о чемъ можетъ постановить только судъ гражданскій. Въ виду всего вышеизложеннаго такое толкованіе законовъ относительно начала исковой давности, какое допущено Палатою, лишало бы Соколову права отыскивать свое имѣніе, незаконно проданное Прудниковымъ Хомутову, а это, очевидно, прямо противно постановленіямъ 691 и 692 ст. Т. X ч. I. По симъ основаніямъ и признавая прочіе приводимые повѣреннымъ Бартлемановымъ кассаціонныя поводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 692 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

170.—1877 г. марта 2 и апрѣля 21 чиселъ. По прошеніямъ: 1) купца Исандора Гофа и губернскаго секретаря Якова Могилянскаго и 2) поселяннина Ивана Харакоза объ отмѣнѣ рѣшенія Мариупольскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 255 (п. 3) Т. II Общ. Губ.

Учр., когда вина или проступокъ лица служащаго будетъ причиною казеннаго или частнаго убытка, то, сверхъ законнаго личнаго взысканія, виновный по судебному приговору подвергается вознагражденію сего убытка. Изъ смысла сего закона слѣдуетъ заключить, что разрѣшенію исковъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ обжалованными по начальству дѣйствіями должностныхъ лицъ, должно предшествовать разсмотрѣніе дѣйствій этихъ подлежащею властью и признаніе, что чрезъ нихъ извѣстное лицо дѣйствительно могло понести вредъ или убытокъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ начальство хотя и признало распоряженія Гсфа и Могилянскаго неправильными и сдѣлало имъ замѣчаніе, но засимъ не предоставило Харакозу права отыскивать съ нихъ убытки; почему Съѣздъ и не имѣлъ основанія входить съ своей стороны въ разсмотрѣніе виновности означенныхъ должностныхъ лицъ и присуждать съ нихъ убытки, а потерпѣвшій могъ бы только ходатайствовать у подлежащаго начальства о предоставленіи ему права искать съ помянутыхъ лицъ причиненные ему убытки. Вслѣдствіе сего и признавая, что въ рѣшеніи Съѣзда, по настоящему дѣлу постановленномъ, допущено нарушение 255 ст. Т. П. ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мариупольскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію означеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бердянскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

171.—1877 года апрѣля 21 дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Рахили Грунскои объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску жены коллежскаго ассесора Анастасіи Правиковой къ женѣ губернскаго секретаря Рахили Грунскои о потравѣ хлѣба Мировой Судья разсмотрѣлъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ и двумя заочными приговорами присудилъ Грунскую къ уплатѣ Правиковой 24 руб. за потраву и къ денежному взысканію, на основаніи 148 ст. Уст. о нак., налаг. мировыми судьями и 141 ст. Уст. Угол. Суд. Рыльскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по кассационной жалобѣ Грунскои, нашелъ, что искъ Правиковой объ убыткахъ за потраву предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ, и какъ эти убытки доказаны у Мироваго Судьи свидѣтельскими показаніями, то и подлежатъ удовлетворенію. Хотя же Мировымъ Судьею, при постановленіи рѣшенія и приведены законы Уст. Угол. Суд. и о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но это примѣненіе послѣдовало, какъ видно, ошибочно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣняетъ характера въ отношеніи гражданскаго иска, и посему въ этой части приговоръ Судьи, какъ некасающійся гражданскихъ послѣдствій, подлежитъ отмѣнѣ съ уголовными для грунскои послѣдствіями. Посему и имѣя въ виду, что искъ Правиковой предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ, причемъ она просила подвергнуть Грунскую взысканію за потраву, вслѣдствіе чего Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи присудилъ съ Грунскои за потраву 24 р., Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Судьи въ этомъ отношеніи правильнымъ и утвердилъ оное, а жалобу Грунскои по сему предмету оставилъ безъ уваженія. Что же касается до того, что Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ, кромѣ гражданскаго взысканія, подвергъ Грунскую уголовной отвѣтственности, именно взысканію 10 р. въ пользу мѣстъ заключенія и штрафа за неявку, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ, потому что по гражданскимъ дѣламъ не должны быть примѣняемы уголовныя взысканія. Грунская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, на основаніи 1 и 2 п.п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., по нарушенію и неправильному толкованію 178 ст. Уст. Уг. Суд. и по нарушенію 11, 12, 58, 63, 72, 81, 129, 162 и 171 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено смѣшеніе уголовного порядка судопроизводства съ гражданскимъ. Правикова просила взыскать съ Грунскои за потраву хлѣба по таксѣ; слѣдовательно, это былъ искъ гражданскій, подлежавшій рѣшенію въ по-

рядкѣ гражданскаго судопроизводства и на основаніи правилъ о потравахъ (прилож. къ 31 ст. Полож. о губернскаго и уѣздн по крест. дѣл. учрежд. по продол. 1863 г.). Мировой Судья рѣшилъ это дѣло въ уголовномъ порядкѣ; Мировой же Съѣздъ, признавъ, что искъ Правиковой предъявленъ былъ въ гражданскомъ порядкѣ, вмѣсто того, чтобы уничтожить производство Мирового Судьи и направить дѣло къ надлежащему порядку, рѣшеніемъ своимъ часть приговора Мирового Судьи о гражданскомъ взысканіи утвердилъ, а часть объ уголовной отвѣтственности отмѣнилъ. Имѣя въ виду, что по Суд. Уст. 1864 г., для дѣлъ уголовныхъ существуетъ особый порядокъ уголовного судопроизводства, а для дѣлъ гражданскихъ также особый порядокъ судопроизводства гражданскаго; что посему каждый изъ этихъ родовъ дѣлъ долженъ производиться установленнымъ для него порядкомъ и что смѣшеніе, при производствѣ одного и того же дѣла, двухъ этихъ разнородныхъ порядковъ судопроизводства составляетъ нарушеніе коренныхъ началъ судопроизводства и законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1867 г. № 58; 1868 г. № 751; 1869 г. №№ 554, 769; 1872 г. № 1050; 1873 г. №№ 1254, 1501 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Рыльского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

172.—1877 года апрѣля 27 дня. По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Сокова, присяжнаго повѣреннаго Буднаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Торшиловъ былъ объявленъ 7 октября 1874 года должникомъ несостоятельнымъ. По указанію кредитора Торшилова, вдовы надворнаго совѣтника Карманской, присяжнымъ почителемъ по дѣламъ его, Ломакинымъ, было описано движимое имущество, находившееся на фабрикѣ потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Сокова, какъ принадлежность Торшилова. При описи Соковъ заявилъ, что часть означеннаго имущества принадлежитъ ему, и затѣмъ 21 октября 1874 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Ломакина и Карманской и просилъ признать указанныя имъ вещи его собственностью. Въ доказательство иска истецъ представилъ счетъ отъ 28 сентября 1874 года на имя его, Сокова, отъ бумагопрядильной фабрики И. И. Торшилова, съ подписью Торшилова, но что онъ по сему счету расчетъ получилъ 28 сентября 1874 года. Затѣмъ на счетѣ написано: „8 октября 1874 года со счета этого Дмитрію Сокову засвидѣтельствована вѣрность копіи, по реестру № 2632. Нотариусъ Бородулинъ“. Въ виду сего счета Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ и за непредъявленіемъ со стороны отвѣтчиковъ спора призналъ искъ доказаннымъ. Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Торшилова принесло на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснило, что счетъ поданъ Сокову отъ фабрики Торшилова 28 сентября 1874 года, между тѣмъ, въ это время фабрика эта уже принадлежала Сокову, слѣдовательно, послѣдній подалъ счетъ самъ себѣ. Относительно же расписки Торшилова о полученіи имъ, будто бы, по тому счету денегъ, то это обстоятельство должно быть разсмотрѣно вмѣстѣ съ дѣломъ о безденежности отчужденія Торшилова всего своего имущества Сокову. Признавая посему означенный счетъ неимѣющимъ значенія, конкурсное управленіе просило Судебную Палату въ искѣ Сокову отказать. При производствѣ дѣла въ Палатѣ были представлены слѣдующіе документы: во-1 хъ) договоръ, заключенный 18 сентября 1874 года (и тогда уже у нотариуса явленный) между Соковымъ и Торшиловымъ на аренду послѣднимъ фабрики, купленной у него Соковымъ. Изъ этого договора видно, что Торшиловъ 26 января 1874 года продалъ Сокову движимое имущество, находившееся на фабрикѣ Торшилова; что того же 26 января Соковъ отдалъ это имущество во временное пользованіе Торшилову, что это право пользованія возобновлено условіемъ

отъ 15 іюля 1874 года и что затѣмъ по нотаріальному акту отъ 11 октября 1874 года (утвержденному старшимъ нотаріусомъ 17 сентября) Торшиловъ продалъ Сокову самую фабрику съ пристройками и землею. Нынѣ, сказанс далѣе въ арендномъ договорѣ отъ 18 сентября 1874 года, за продажею фабрики и за уничтоженіемъ условія 15 іюля 1874 года, Соковъ отдалъ Торшилову въ аренду фабрику съ машинами и принадлежностями по особой описи срокомъ по 1-е января 1875 года за 2500 руб. въ мѣсяць. При заключеніи сего договора уплачено 625 руб., затѣмъ слѣдуетъ надпись, заявленная у нотаріуса 27 сентября 1874 года, о томъ, что договоръ этотъ по обоюдному согласію уничтожается; во-2 хъ) три векселя, выданные Торшиловымъ Сокову въ 1873 году; одинъ 23 февраля на 19 мѣсяцевъ въ 20000 р., другой— 23 мая на 16 мѣсяцевъ въ 20000 р. и третій—23 сентября на 12 мѣсяцевъ въ 19624 р. Всѣ эти три векселя протестованы 3 октября, и въ-3) со стороны Сокова были представлены торговья его книги, въ коихъ записана покупка у Торшилова машинъ и уплата за оныя денегъ. Въ судебномъ засѣданіи Палаты конкурсное управленіе оспаривало полученіе Соковымъ отъ Торшилова денегъ за машины тѣмъ, между прочимъ, что срокъ векселямъ Торшилова почти на 60000 руб. наступилъ прежде 28 сентября 1874 года, слѣдовательно, Соковъ не уплатилъ бы денегъ за машины, не получивъ удовлетворенія по векселямъ; что записи въ книгахъ Сокова сдѣланы не такимъ образомъ, какъ слѣдуетъ, вести торговья книги, потому что всѣ записи новыя, писаны всѣ однимъ почеркомъ и какъ бы одновременно, и что конкурсомъ заведено дѣло объ уничтоженіи купчей крѣпости на фабрику, такъ какъ продажа была мнимая. Соковъ же утверждалъ, что описанное на фабрикѣ движимое имущество принадлежитъ ему, ибо фабрика принадлежитъ ему, слѣдовательно, оно находилось въ его дѣйствительномъ владѣніи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла, что споръ Сокова о принадлежности ему движимаго имущества начатъ послѣ открытія дѣла о несостоятельности Торшилова и послѣ описи того имущества присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго. Въ виду сего, въ силу ст. 1932, 1938 Т. XI ч. 2 и 366 Уст. Гр. Суд., на обязанности Сокова лежало подтвердить, законами предусмотрѣнными доказательствами законность пріобрѣтенія имъ у Торшилова того имущества и пріобрѣтеніе имъ онаго въ то время, когда долги Торшилова не превышали еще половины имѣнія несостоятельнаго и когда дѣла Торшилова могли еще поправиться безъ конкурса. Но такихъ доказательствъ Соковымъ не представлено, ибо во 1 хъ) сила и дѣйствительность акта 28 сентября—8 октября 1874 года, въ виду актовъ 26 января, 15 іюля и 18 сентября 1874 года, составленныхъ отчасти на то же имущество, отчасти на самую фабрику, на которой оно находилось, какъ принадлежность фабрики (388 стат. Т. X I ч.), могла быть выяснена лишь по представленіи сихъ актовъ и по объясненіи взаимной ихъ связи; между тѣмъ, изъ этихъ актовъ представленъ только арендный договоръ 18 сентября 1874 года, тогда какъ а) судя по этому договору и по купчей 11/71 сентября 1874 года, счетъ, если и былъ поданъ 28 сентября 1874 года, то онъ былъ поданъ на имущество, уже не принадлежавшее Торшилову, а Сокову, и б) представленный въ подтвержденіе счета актъ 18 сентября былъ уничтоженъ 27 сентября, и поводы сего уничтоженія не выяснены; во 2) законность акта 28 сентября—8 октября 1874 г., въ виду открывшейся въ то время несостоятельности Торшилова, не можетъ быть признана и въ силу 1620—1622 и 1932 ст. Т. XI ч. 2, ибо торговья книги Торшилова (какъ удостоверяетъ конкурсное управленіе) не были правильно ведены, и ими не подтверждается полученіе по сему акту денегъ отъ Сокова, и въ-3-хъ) при отсутствіи же у Торшилова торговыхъ книгъ и при уклоненіи Сокова отъ представленія доказательствъ о такомъ состояніи въ сентябрѣ 1874 года дѣлъ Торшилова, которое, по 1932 ст. Т. XI ч. 2, дозволяло бы признавать за нимъ право отчуждать свое имущество безъ вреда для кредиторовъ, Судебная Палата нашла, что къ убѣжденію въ недѣйствительности акта 28-го сентября—8 октября 1874 года, на основаніи 1932 ст. Т. XI ч. 2, 2 п. 1529 Т. X ч. I, служитъ и то, что Соковъ не могъ платить Торшилову 4539 р. 28-го сентября, потому что въ это время Торшиловъ, бывъ уже несостоя-

тельнымъ, самъ состоялъ Сокову должнымъ 59624 руб. по векселямъ, сроки коихъ кончились 23 сентября и протестованнымъ 3 го октября, т.-е. прежде 8 октября. Это число можетъ быть признано достовѣрнымъ по 477 ст. Уст. Гражданск. Суд., а векселя могутъ быть выставлены конкурснымъ управленіемъ доказательствомъ противъ Сокова, на основаніи 478 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Судебная Палата въ искѣ Сокову отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Сокова, присяжный повѣренный Будный, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою ст. 1932, 1938, 1642, 1620, 1622, 608, 610, 645, 663, 1887 Тома XI части 2; 776, 1528, 2 пун. 1529 Т. X ч. I; 366, 339, 477, 479, 480, 694 и 711 Уст. Гр. Судопроизв.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обсужденію Судебной Палаты подлежало исковое требованіе потомственнаго почетнаго гражданина Сокова о признаніи за нимъ права собственности на движимое имущество, купленное имъ у Торшилова, который вслѣдъ затѣмъ былъ объявленъ несостоятельнымъ. Судебная Палата отказала Сокову въ этомъ искѣ, потому что онъ не подтвердилъ законами предуставленными доказательствами законность пріобрѣтенія Торшилова спорнаго имущества, и притомъ пріобрѣтенія въ то время, когда долги Торшилова не превышали еще половины имѣнія несостоятельнаго и когда дѣла Торшилова еще могли поправиться безъ конкурса, тогда какъ доказать эти обстоятельства, по мнѣнію Палаты, лежало на обязанности Сокова, въ силу ст. 1932, 1938 XI Т. ч. 2 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Принятіе Судебною Палатою главнымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ Сокову 1932 и 1938 ст. Т. XI ч. 2 оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этихъ законовъ. По силѣ 1932 ст. Т. XI ч. 2, къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все наличное его имущество, а равно и все, что изъ недвижимаго, по ст. 1933, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно. Въ ст. же 1933 сказано, что имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно при обстоятельствахъ, въ предшедшей 1932 ст. означенныхъ, переведено по какимъ либо актамъ на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; далѣе въ ст. этой постановлены правила въ отношеніи къ имѣнію, подаренному или проданному несостоятельнымъ мужемъ женѣ, или несостоятельною женою мужу. Совокупный смыслъ этихъ двухъ ст. и взаимная ссыла въ каждой изъ нихъ одна на другую ясно указываютъ на необходимую связь ихъ между собою и приводятъ къ заключенію, что постановленіе, въ ст. 1932 выраженное, относится только до такого недвижимаго имѣнія несостоятельнаго, которое переведено имъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности, на имя дѣтей или родственниковъ, но не примѣнимо въ отношеніи имущества, отчужденнаго несостоятельнымъ лицамъ постороннимъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судебная Палата не установила ни того, чтобы спорное между Соковымъ и конкурсомъ Торшилова движимое имущество во время описи онаго за долги Торшилова находилось въ дѣйствительномъ владѣніи несостоятельнаго должника, т.-е. составляло его наличное имущество, ни того, чтобы Соковъ, купившій это имущество у Торшилова прежде объявленія послѣдняго несостоятельнымъ, находился съ нимъ въ родствѣ. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла достаточного основанія требовать отъ Сокова закономъ предуставленныхъ доказательствъ въ томъ, что означенное имущество пріобрѣтено имъ у Торшилова не безденежно и не во вредъ заимодавцевъ Торшилова, т.-е. при обстоятельствахъ, въ ст. 1932 Т. XI ч. 2 означенныхъ. Точно также не можетъ служить подтвержденіемъ правильности требованія Палатою отъ Сокова подобныхъ доказательствъ и приведенная въ ея рѣшеніи ст. 1938 Т. XI ч. 2, ибо въ этой статьѣ говорится о движимомъ и недвижимомъ чужомъ имуществѣ, находящемся у несостоятельнаго или въ залогъ, или на сохраненіи, или для обработки; въ предлагаемомъ же дѣлѣ вовсе о подобнаго рода имуществѣ не было и рѣчи. Далѣе изъ дѣла видно, что Соковъ въ доказательство принадлежности ему описаннаго за долги Торшилова имущества представилъ счетъ, на которомъ Торшиловъ сдѣлалъ 28 сентября 1874 года надпись, что „расчетъ по этому счету

онъ получилъ“. Судебная Палата не признала за этимъ документомъ значенія доказательства въ пользу истца, между прочимъ, потому, что признала достовѣрнымъ не число, выставленное на счетъ Торшиловымъ, а 8 октября 1874 г., т.-е. день, когда съ этого документа была взята нотаріальная копія. Такой выводъ Палаты не согласенъ съ точнымъ смысломъ ст. 477 Уст. Гр. Суд., на которой онъ основанъ. Въ силу этого закона день совершенія, выставленный въ домашнихъ актахъ, считается достовѣрнымъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. Изъ сего слѣдуетъ, что если ни съ чьей стороны нѣтъ спора о томъ, что домашній актъ состоялся въ то именно число, которое въ немъ означено, то нѣтъ и основанія возбуждать въ семъ отношеніи какое-либо сомнѣніе. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы со стороны отвѣтчика былъ заявленъ споръ противъ достовѣрности выставленнаго Торшиловымъ въ надписи его на счетъ числа, то посему Судебная Палата не имѣла повода признавать достовѣрнымъ не это число, а день взятія съ этого документа копіи у нотаріуса. На основаніи изложенныхъ соображеній и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Сокова, возраженій противъ правильности рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 му департаменту) по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 1932, 1938 Т. XI ч. 2 и ст. 477 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

173.—1877 г. апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Мишатина, отставнаго штабъ-капитана Петра Гомолицкаго, на возвращеніе ему Саратовскою Судебною Палатою кассационной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и о Товар.Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Въ Саратовской Судебной Палатѣ состоялось 21-го апрѣля 1876 года рѣшеніе по дѣлу о духовномъ завѣщаніи купца Ивана Мишатина. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Ивана Мишатина, Гомолицкій, принесъ въ Палату въ сентябрѣ 1876 года кассационную жалобу; но жалоба эта была возвращена просителю, за пропускомъ срока со дня объявленія рѣшенія, т.-е. съ 1-го мая 1876 года. На это распоряженіе Гомолицкій подалъ частную жалобу на имя Правительствующаго Сената. Въ жалобѣ этой Гомолицкій объясняетъ, что онъ не могъ попасть въ залу засѣданій Судебной Палаты во время провозглашенія резолюціи по означенному дѣлу. Явившись же впослѣдствіи въ Палату для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ, онъ усмотрѣлъ въ протоколѣ, что изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ назначено на 5-е мая, а потому и заключилъ, что срокъ на подачу жалобы кончается 5 сентября. А такъ какъ это число приходилось въ воскресенье, то онъ подалъ жалобу 6-го сентября, слѣдовательно, не пропуская срока. Затѣмъ, когда жалоба была ему возвращена, то онъ вновь обозрѣлъ подлинное производство, и оказалось, что въ резолюціи Палаты послѣ изложенія содержанія и послѣ всѣхъ подписей въ концѣ листа значится: „рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовить на 1 мая“. Имѣя въ виду, что въ данномъ дѣлѣ въ протоколѣ записано, что предсѣдатель публично объявилъ о назначеніи дня для изготовленія рѣшенія 5 мая; что протоколъ подписанъ бывшими въ засѣданіи лицами; что въ резолюціи, въ видѣ выноски, помѣщено распоряженіе объ изготовленіи рѣшенія на 1 мая и что выноска эта, неизвѣстно кѣмъ сдѣланная, находится послѣ подписи участвовавшихъ въ рѣшеніи лицъ и никѣмъ не подписана, Гомолицкій проситъ Правительствующій Сенатъ признать, что соображенія Судебной Палаты о пропускѣ срока неправильны и несогласны съ приведенными ею законами, и предписать Палатѣ въ принятіи кассационной жалобы и представленіи оной въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку. Саратовская Судебная Палата, представляя эту частную жалобу Правительствующему Сенату, въ рапортѣ

своемъ доносить, что, по провозглашеніи 21 апрѣля резолюціи по дѣлу о завѣщаніи Мишатина, старшимъ предсѣдателемъ вмѣстѣ съ тѣмъ было публично объявлено, что рѣшеніе въ окончательной формѣ будетъ изготовлено къ 1 мая 1876 г., какъ это значится въ надписи, сдѣланной на резолюціи рукою бывшаго предсѣдателя Палаты, Мордвинова, но при внесеніи этого факта изъ резолюціи въ протоколъ, при перепискѣ протокола вкралась ошибка въ означеніи числа, и вмѣсто 1 написано 5 мая. То обстоятельство, что рѣшеніе было дѣйствительно изготовлено къ 1 мая, доказывается тѣмъ: а) что бывший старшій предсѣдатель Палаты Мордвиновъ оставилъ мѣсто служенія въ Саратовской Судебной Палатѣ 2 мая и, выѣхавъ изъ Саратова въ С.-Петербургъ 3 мая, подписалъ рѣшеніе по д. Мишатина въ окончательной формѣ 1 мая, и б) что по означенному рѣшенію выданъ исполнительный листъ повѣренному Скорняковой 3 мая 1876 года.

Разсмотрѣвъ вышензложенныя обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протоколъ судебного засѣданія Суда, подписанный членами, участвовавшими въ засѣданіи, долженъ составлять законное доказательство вѣрности всего того, что въ немъ записано. А такъ какъ въ данномъ случаѣ въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты днемъ составленія рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу въ окончательной формѣ было означено пятое мая, то посему проситель Гомолицкій имѣлъ полное право и законное основаніе считать это число началомъ срока для принесенія кассационной жалобы, а не отмѣтку, сдѣланную въ резолюціи послѣ подписи оной участвовавшими въ постановленіи рѣшенія Судьями, хотя бы эта отмѣтка сдѣлана была рукою предсѣдательствовавшаго въ Судѣ. Если же, какъ нынѣ объясняетъ Судебная Палата, въ протоколѣ была допущена ошибка въ томъ, что въ немъ вмѣсто перваго, какъ было дѣйствительно провозглашено предсѣдателемъ въ засѣданіи, было поставлено 5-е число, то эта ошибка ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлена въ вину тяжущемуся и нарушать его право, основанное на законномъ актѣ судебного производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія считать началомъ кассационнаго для Гомолицкаго срока не пятое, а первое число мая 1876 г., а поэтому, признавая возвращеніе Судебной Палатой Гомолицкому его кассационной жалобы, за пропускомъ срока, неправильнымъ, опредѣляетъ: возвратить въ Саратовскую Судебную Палату кассационную жалобу Гомолицкаго съ приложеніями, а равно и представленное ею подлинное ея производство по настоящему дѣлу, и предписать ей указомъ въ принятіи означенной жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному въ законѣ порядку.

174.—1877 года апрѣля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвигъ Бангерта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Правительствующій Сенатъ 28 го мая 1875 года, по просьбѣ купца Бангерта, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, на основаніи ст. 795 Уст. Гражд. Судоп., отмѣнилъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по 2 гражданскому департаменту, состоявшееся по иску купца Евстафьева къ купцу Гинцбургу, которымъ заводское имущество, находящееся на проволочно гвоздильномъ заводѣ Евстафьева и Гинцбурга, присуждено было истцу Евстафьеву. Въ засѣданіи 1 го Гражданскаго Департамента С. Петербургской Судебной Палаты, на разсмотрѣніе котораго передано было дѣло, присяжный повѣренный Зубаревъ, по порученію своего довѣрителя Бангерта, вызывавшагося въ это засѣданіе повѣсткой Палаты, заявилъ, что Бангертъ не привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица и самъ вступить въ дѣло не желаетъ, такъ какъ предъявилъ уже къ Евстафьеву самостоятельный искъ о томъ заводскомъ имуществѣ, которое Евстафьевъ отыскивалъ отъ Гинцбурга. Въ виду этого заявленія Судебная Палата разсмотрѣла дѣло безъ участія Бангерта и признала истца Евстафьева приобрѣв-

шимъ право собственности на заводское имущество по договору съ Гинцбургомъ отъ 6 марта 1872 г. Присяжный повѣренный Г. В. Гантоверъ, по довѣренности Бангерта, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя, что, рассмотрѣвъ дѣло безъ участія Бангерта и не принявъ въ соображеніе признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ нарушенія правъ Бангерта первымъ рѣшеніемъ Палаты, Судебная Палата дала ему неправильное направленіе и нарушила ст. 9, 11, 12, 665, 795, 807, 809, 810 и 813 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ вступленіе Бангерта въ дѣло совершилось просьбой его объ отмѣнѣ перваго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 гражданскому департаменту).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Гражд. Касс. Деп. Сената (рѣш. 1873 года № 1721), вступленіе третьяго лица въ дѣло подачею особаго о томъ прошенія по правиламъ, указаннымъ въ ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд., можетъ послѣдовать во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ до постановленія окончательнаго рѣшенія; но когда по дѣлу уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе, правила, ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд. постановленныя, не имѣютъ болѣе примѣненія; третье лицо, считающее, что его права тѣмъ рѣшеніемъ нарушены, можетъ достигнуть возстановленія этихъ правъ подачею въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 793, 795 и сл. Уст. Гр. Суд., и если по такой просьбѣ рѣш. Палаты, въ чемъ оно могло касаться неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено, то Судебная Палата и безъ новаго прошенія третьяго лица обязана, въ силу ст. 810 Уст. Гр. Суд., рассмотреть, дѣйствительно ли прежнимъ рѣшеніемъ нарушены права неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, и постановить вновь рѣшеніе, которое бы этихъ правъ не нарушало. Изъ этого видно, что вступленіе Бангерта въ дѣло, производившееся между Евстафьевымъ и Гинцбургомъ, дѣйствительно совершилось подачею въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ перваго рѣшенія Палаты и что, за отмѣною этого рѣшенія, Судебная Палата обязана была при новомъ рассмотрѣніи дѣла признавать Бангерта участвующимъ въ дѣлѣ, не ожидая отъ него какого-либо новаго о томъ прошенія. Судебная Палата, какъ видно, изъ ея производства, именно признавала Бангерта участвующимъ въ дѣлѣ и о днѣ своего засѣданія извѣстила его повѣсткой наравнѣ съ другими тяжущимися по этому дѣлу, но не вошла въ рассмотрѣніе правъ Бангерта на состоявшее въ спорѣ по этому дѣлу имущество лишь въ виду заявленія его повѣреннаго о нежеланіи Бангерта участвовать въ дѣлѣ. Принимая во вниманіе, что, по основнымъ правиламъ дѣйствующаго Уст. Гр. Суд., судъ можетъ войти въ обсужденіе какихъ-либо правъ частнаго лица не иначе, какъ по его о томъ просьбѣ (Уст. Гр. Суд., ст. 4, 31, 706, 773), и что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1873 г. №№ 1252, 1494; 1874 г. №№ 81, 366 и мног. друг.) тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія либо, хотя и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Бангертъ, заявивъ Палатѣ о своемъ нежеланіи участвовать въ настоящемъ дѣлѣ, не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, согласно этому заявленію постановленному. Посему Правительствующій Сенатъ о предъяляетъ: просьбу повѣреннаго Бангерта, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

175.—1877 г. апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвигъ Бангерта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Владѣльцы проволочно-гвоздильнаго завода, помѣщающагося въ С.-Петербургѣ, Выборг. части, по набережной Большой Невки, въ домѣ Растеряевой № 35, купцы Евстафьевъ и Гинцбургъ, 6 сентября 1872 года заключили между собою договоръ, въ которомъ объяснено: (пун. 1) что для расширенія

дѣйствія ихъ завода Евстафьевъ внесъ машинами и деньгами 21000 руб., что сумма эта, составляя долгъ завода Евстафьеву, выплачивается ему Гинцбургомъ въ теченіе 8 лѣтъ, по 3706 руб. 25 к. въ годъ, и затѣмъ все имущество завода дѣлается ихъ собственностью; (пун. 2) что до окончательнаго выполненія всего платежа инвентарь завода въ полномъ составѣ считается собственностью одного Евстафьева и что если, по истеченіи года, считая съ 1 декабря 1872 года, Евстафьевъ не будетъ удовлетворенъ опредѣленнымъ въ п. 1 капиталомъ, заводъ переходитъ въ собственность одного Евстафьева. Ссылаясь на этотъ договоръ, Евстафьевъ 10 января 1874 года предъявилъ къ Гинцбургу, какъ неуплатившему за первый годъ 3706 руб. 25 коп., искъ о признаніи всего заводского имущества его собственностью и просилъ въ обезпеченіе иска наложить на это имущество арестъ, который, по опредѣленію С. Петербургскаго Окружнаго суда, и наложенъ на имущество завода 29 января 1874 года. Купецъ Бангертъ, ссылаясь на договоръ, явленный 13 ноября 1873 года, по которому заводъ со всѣмъ устройствомъ и машинами купленъ имъ у Гинцбурга, предъявилъ съ своей стороны къ Евстафьеву искъ о снятіи ареста съ заводского имущества, какъ находящагося въ его юридическомъ и фактическомъ владѣніи. С. Петербургскій Окружный Судъ призналъ искъ Бангерта подлежащимъ удовлетворенію, находя, что имущество должно быть признано его собственностью и что наложенный на него арестъ долженъ быть снятъ тѣмъ болѣе, что при наложеніи этого ареста не соблюдены правила, изложенныя въ ст. 631—640 Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Евстафьевъ принесъ апелляцію. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Бангерта возражалъ, что при наложеніи по иску Евстафьева къ Гинцбургу ареста на имущество, находившееся во владѣніи Бангерта, не были соблюдены правила, постановленныя въ ст. 631—640 Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ этого, повѣренный истца просилъ принять въ соображеніе, что часть арестованнаго у Бангерта заводского имущества куплена имъ не у Гинцбурга, а у постороннихъ лицъ. Состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 му гражданскому департаменту) отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 28 мая 1875 года по кассационной просьбѣ Бангерта и дѣло передано въ другой департаментъ той же Палаты. При новомъ разсмотрѣніи дѣла С. Петербургская Судебная Палата (по 1-му гражданскому департаменту), изясняя смыслъ договора 6 сентября 1872 г., на основаніи ст. 1536 и 1439 X Тома I часть Свод. Закон., нашла, что право на заводъ принадлежало въ общую собственность Гинцбургу и Евстафьеву, заводское же имущество считалось собственностью одного Евстафьева и дѣлалось общею ихъ собственностью чрезъ 8 лѣтъ, т. е. по уплатѣ Евстафьеву всего заводского долга (21000 руб.); что посему продажа Гинцбургомъ Бангерту заводского имущества, принадлежащаго Евстафьеву, не имѣетъ для Евстафьева обязательной силы, а Бангертъ, купивъ имущество, продавцу Гинцбургу принадлежащее, на основаніи ст. 1384 и 574 X Т. I ч., можетъ требовать только вознагражденія отъ Гинцбурга, и что такъ какъ, по ст. 394 X Т. ч. I Свод. Закон., заводъ считается имуществомъ нераздѣльнымъ, а по пун. 5 договора 6 сентября 1872 года заводскія вещи, вновь приобрѣтенныя, должны быть прибавляемы къ инвентарю, который составлялъ собственность Евстафьева, то покупка нѣкоторыхъ вещей Бангертомъ у постороннихъ лицъ, еслибъ она и была доказана, не умаляетъ правъ Евстафьева на заарестованіе заводского имущества въ томъ объемѣ, въ какомъ оно найдено судебнымъ приставомъ при наложеніи ареста. Посему Палата въ искѣ Бангерту отказала. Присяжный повѣренный Г. В. Гантоверъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ ст. 388 и 394 X Т. ч. I Свод. Закон., въ силу которыхъ заводъ и заводское имущество составляютъ вмѣстѣ одно нераздѣльное цѣлое и не могутъ принадлежать разнымъ лицамъ порознь; что, установивъ, на основаніи смысла договора, противозаконную раздѣльность правъ на заводъ и на заводское имущество, Палата нарушила ст. 1536 и 1539 X Т. I ч.; что въ нарушеніе ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата не обсудила доводовъ повѣреннаго Бангерта, который указывалъ на несоблюденіе при наложеніи ареста на спорное имущество, ст. 631—640 Уст. Гражд.

Судопр., и что, въ нарушение ст. 394 Т. X ч. I, Палата, признавъ заводское имущество предметомъ особаго права собственности, отдѣльно отъ завода, присвоила этому имуществу, а не заводу, значеніе имущества нераздѣльнаго, а потому уклонилась и отъ разсмотрѣнія доказательствъ о томъ, что многія изъ арестованныхъ машинъ куплены Бангертомъ не у Гинцбурга, а у постороннихъ лицъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 388 X Т. I ч., признающая принадлежностями фабрикъ и заводовъ все заводскія построенія, посуду, инструменты, земли, лѣса, покосы, руды и проч., по самому ея содержанию относится до заводовъ или фабрикъ, какъ недвижимыхъ имѣній, но не касается такихъ промышленныхъ заведеній, которыя, помѣщаясь въ чужихъ зданіяхъ, составляютъ лишь совокупность машинъ и инструментовъ, предназначенныхъ для извѣстнаго производства; ст. 394 I ч. X Т., относящая заводы, фабрики и лавки къ числу такихъ имуществъ, которыя признаются нераздѣльными по закону, имѣетъ въ виду также лишь имущества недвижимыя, какъ это видно изъ предыдущей ст. 393, по смыслу которой свойство нераздѣльности приписывается закономъ только недвижимымъ имуществамъ; ни изъ ст. 388, ни изъ ст. 394 Т. X ч. I нельзя вывести заключенія, чтобы какое-либо промышленное заведеніе и машины, съ помощію которыхъ оно дѣйствуетъ, не могли по закону, каждое отдѣльно, принадлежать разнымъ лицамъ, слѣдовательно, въ рѣшеніи Палаты, признавшей проволочное заведеніе собственностью Евстафьева и Гинцбурга, а находящіяся въ немъ машины собственностью одного Евстафьева, не усматривается нарушенія закона; посему и указаніе просителя на нарушеніе ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I установленіемъ, на основаніи смысла договора, не согласной, будто бы, съ закономъ раздѣльности правъ на проволочный заводъ и на заводское имущество, не можетъ заслуживать уваженія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи обсудить все приведенныя сторонами требованія и возраженія, а нарушеніе этого основного правила гражданскаго процесса признается поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; въ настоящемъ дѣлѣ противъ апелляціи отвѣтчика повѣренный истца возражалъ, что арестъ, наложенный на находившееся въ его владѣніи имущество, не можетъ быть признаваемъ законнымъ и потому, что при наложеніи его не были выполнены правила, указанныя въ ст. 631—640 Уст. Гр. Суд. Этого возраженія Судебная Палата не обсудила, а потому и рѣшеніе ея не можетъ остаться въ силѣ судебного постановленія; наконецъ, примѣнивъ къ движимому заводскому имуществу ст. 394 X Т. Св. Зак. Гр., относящуюся, какъ объяснено выше, лишь къ имуществамъ недвижимымъ, Палата нарушила точный смыслъ этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 394 I ч. X Т. Св. Зак. Гр., рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

176.—1877 года апрѣля 27 дня. *По прошенію несостоятельнаго должника, отвѣтнаго поручика, князя Евгенія Эристова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Кредиторы князя Эристова, признаннаго должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, подали въ С. Петербургскій Окружный Судъ прошеніе о личномъ его задержаніи. Окружный Судъ въ личномъ задержаніи кн. Эристова отказалъ, какъ потому, что ходатайство объ этомъ заявлено не всеми кредиторами, такъ и потому, что прошеніе ихъ не могло быть сообщено должнику, мѣсто жительства котораго ими не указано. С. Петербургская Судебная Палата, вслѣдствіе жалобы кредиторовъ, постановила о задержаніи князя Эристова за неплатежъ отнесенныхъ къ I роду и 2 разряду долговъ въ 146,611 руб. 10 коп. на пять лѣтъ, признавъ, что ст. 1231 Уст. Гр. Суд. о сообщеніи должнику копій съ прошенія о личномъ его задержаніи не должна быть примѣняема къ должникамъ несостоятельнымъ въ отношеніи

которыхъ соблюдаются лишь ст. 1225—1227, 1233—1236 и 1268—1266 Устава Гр. Суд., приведенныя въ § 27 приложенія къ ст. 223 Уст. Опреѣленіе Палаты приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Московскаго Окружнаго Суда 25-го сентября 1876 года, а 24-го января 1877 года князь Эристовъ подалъ просьбу объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію ст. 1231 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предварительно разсмотрѣнія кассационной просьбы князя Эристова, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, не пропустилъ-ли онъ установленнаго ст. 796 Уст. Гр. Суд. срока. По ст. 714 Уст. Гр. Суд., срокъ для подачи кассационной просьбы исчисляется со дня объявленія рѣшенія; по общему правилу, постановленному въ ст. 797 Уст., рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный предсѣдателемъ при провозглашеніи резолюціи для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія (ст. 704 Уст.), но не подлежитъ сомнѣнію, что назначенный, такимъ образомъ, день признается обязательнымъ для участвовавшаго въ дѣлѣ лица, въ томъ предположеніи, что это лицо извѣщено установленнымъ порядкомъ (305, 307, 322, 763, 767 ст. Уст. Гр. Суд.) о днѣ засѣданія по дѣлу и, слѣдовательно, имѣетъ возможность своевременно узнать о состоявшемся по дѣлу его постановленіи. При производствѣ настоящаго дѣла князь Эристовъ не былъ извѣщенъ ни о днѣ засѣданія Палаты, ни о поданной кредиторами его просьбѣ о личномъ его задержаніи, а потому день, назначенный для прочтенія опредѣленія Палаты, не можетъ быть признанъ ему объявленнымъ и общій способъ исчисленія кассационнаго срока къ нему не примѣнимъ; кромѣ того, по статьѣ 1236 Устава Гражданскаго Судопроизводства, срокъ для обжалованія опредѣленія Окружнаго Суда о личномъ задержаніи должника исчисляется или со дня объявленія опредѣленія, или со дня приступа къ его исполненію; несомнѣнно, что послѣдній способъ исчисленія срока для принесенія жалобы долженъ быть примѣняемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда должнику почему либо неизвѣстно было о днѣ засѣданія, и хотя ст. 1236 Уст. относится собственно къ опредѣленіямъ окружныхъ судовъ, но по аналогіи должна быть примѣняема и къ обжалованію постановленія Судебной Палаты, которымъ, въ отмѣну опредѣленія Окружнаго Суда, отказавшаго кредиторамъ въ личномъ задержаніи должника, Палата присуждаетъ должника къ личному задержанію. Посему и имѣя въ виду, что, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента (1869 года № 1315; 1872 года № 1137), опредѣленіе Палаты о личномъ задержаніи, какъ постановленіе окончательное, которымъ заканчивается производство по просьбѣ кредиторовъ о личномъ задержаніи должника, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассационномъ, что опредѣленіе Палаты по настоящему дѣлу исполнено 25 декабря 1876 года и что кассационная просьба должника князя Эристова подана 24 го января 1877 года, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, просьба эта подана въ установленный срокъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію просьбы князя Эристова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1231 Уст. Гр. Суд., при сообщеніи должнику просьбы взыскателя о личномъ его задержаніи, отъ должника требуется представленіе отзыва въ срокъ не долѣе трехъ дней; эта статья дѣйствительно не указана въ § 27 прилож. къ ст. 223 Уст. Гражд. Суд. по продолж. 1869 года въ числѣ тѣхъ, которыя должны быть соблюдаемы при производствѣ о задержаніи должника несостоятельнаго неосторожнаго, и потому судъ при назначеніи такому должнику срока для представленія отзыва не долженъ руководствоваться указаніями ст. 1231, но, въ виду основнаго правила гражданскаго судопроизводства, постановленнаго въ ст. 4 Уст. и во всѣхъ случаяхъ для суда безусловно обязательнаго, судъ не въ правѣ приступать къ разрѣшенію просьбы кредиторовъ о личномъ задержаніи несостоятельнаго должника, не предъявивъ ему этой просьбы и не давъ ему возможности представить по ней объясненіе. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что постановленіемъ Судебной Палаты нарушено одно изъ самыхъ существенныхъ правилъ гражданскаго процесса, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му граждан-

скому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

177.—1877 г. апрѣля 27-го дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Прасковьи, Николая, Алексѣя, Василья, Константина, Маріи и Елисаветы Смолиныхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По производящемуся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о судебномъ раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества почетныхъ гражданъ Василья и Матвѣя Смолиныхъ 7-го февраля 1876 года состоялось частное опредѣленіе Суда, которымъ просьба наслѣдниковъ Матвѣя Смолина о включеніи въ раздѣлъ суммъ, слѣдующихъ къ выдачѣ Василью Смолину изъ департаментовъ желѣзныхъ дорогъ и шоссейныхъ сообщеній по принятымъ имъ на себя подрядамъ, оставлена безъ послѣдствій. Частная жалоба наслѣдниковъ Матвѣя Смолина на это опредѣленіе оставлена Московской Судебной Палатой безъ уваженія 21-го мая 1876 года. Присяжный повѣренный Бениславскій, по довѣренности вдовы Матвѣя Смолина, Прасковьи, и дѣтей его, Николая, Алексѣя, Василья, Константина, Маріи и Елисаветы Смолиныхъ, проситъ о кассациі опредѣленія Палаты, по нарушенію статей 603, 891, 893, 1409—1421 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1317 X Т. I ч. Св. Зак.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева по довѣренности Василія Смолина, и принимая во вниманіе, что, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департ. Сената (см. рѣш. 1872 года № 1137 по дѣлу Бажиной), въ кассационномъ порядкѣ можетъ быть обжаловано лишь такое постановленіе суда, которымъ окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ-либо правѣ и заканчивается судебное производство по данному вопросу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты отъ 21 мая 1876 года, какъ неразрѣшающее окончательно дѣла о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Смолиныхъ и незакончивающее производства по этому дѣлу, еще не рѣшенному и въ Окружномъ Судѣ, не можетъ, по смыслу ст. 792 и 793 Уст. Гражданск. Суд., подлежать обжалованію въ порядкѣ кассационномъ впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла, по которому оно состоялось. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Смолиныхъ оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратитъ въ Московскую Судебную Палату (по 2 му гражданскому департаменту).

178.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію священника Аѳанасія Чернышевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мироваго Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе взысканія въ 500 рубл., присужденнаго со священника Чернышевскаго въ пользу дворянки Куриловой, назначена была при Миргородскомъ Съѣздѣ на 26 ноября 1876 года публичная продажа земли, принадлежавшей должнику Чернышевскому. На торгъ явились Бакало, Курилова и Дырда; послѣдній предложилъ за землю высшую цѣну 505 рублей и внесъ 10 процентовъ этой цѣны, 50 рублей 50 коп. Торгъ законченъ въ 12 часовъ дня, а въ 12 час. 40 мин. явились торговаться пономарь Чернышевскій и дворянинъ Куриловъ, но за состоявшеюся продажей, къ торгамъ допущены не были. Затѣмъ Дырда внесъ всю покупную сумму и крѣпостныя пошлины и просилъ объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго имѣнія, а взыскательница Курилова 29 ноября 1876 года заявила, что получила полное удовлетвореніе. Непремѣнный членъ Съѣзда отказалъ въ укрѣпленіи имѣнія за Дырдой, но по жалобѣ его Съѣздъ постановилъ объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго ему съ публичнаго торга имѣнія, принявъ во вниманіе, что Дырда исполнилъ своевременно всѣ требуемыя закономъ отъ покупателя

имѣнія условія и что заявленіе взыскательницы, сдѣланное чрезъ три дня послѣ состоявшагося товара, не могло остановить укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого постановленія священникъ Чернышевскій объясняетъ, что, на основаніи статьи 2123 X Тома 2 части Свод. Закон., публичный торгъ долженъ продолжаться до 2-хъ часовъ пополудни; что, утвердивъ торгъ, къ которому не были допущены пономарь Чернышевскій и дворянинъ Куриловъ, Съѣздъ нарушилъ законъ этотъ и ст. 1180 пункт. 2 Устава Гражданск. Судопроизвод. и что постановленіе Съѣзда нарушаетъ 952 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой заявленіе взыскательницы о полученіи удовлетворенія пріостанавливало исполненіе рѣшенія, и предписало ему въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по закону.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что относящаяся къ порядку публичной продажи имѣній въ губернскихъ правленіяхъ и уѣздныхъ судахъ 2123 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак., по которой торгъ начинался въ 11 час. утра и продолжался до 2-хъ часовъ пополудни, не примѣнима къ судебнымъ установленіямъ, дѣйствующимъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года. На основаніи ст. 1094 Устава Гр. Судопр., при публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдаются правила, постановленныя въ ст. 1047—1049 Устава относительно торга на недвижимое имущество; по стат. 1047, продажа должна начинаться въ 10 час. утра, а по ст. 1048, если въ 10 часовъ не явится по крайней мѣрѣ двоихъ желающихъ торговаться, то судебный приставъ, производящій продажу, ожидаетъ до 12 часовъ; если въ 12 часовъ явится не менѣе 2-хъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга; но если желающихъ торговаться и въ 12 часовъ не явилось, или ихъ явилось только двое, которые требованія о производствѣ торга не заявляли, приставъ долженъ ожидать явки покупателей не далѣе, какъ до 2-хъ часовъ пополудни; въ настоящемъ дѣлѣ покупателей явилось трое, слѣдовательно, ожидать явки другихъ покупателей до 2-хъ часовъ приставъ не былъ обязанъ. Торгъ признается законченнымъ, когда торгующіеся перестали дѣлать наддачи, когда торговый листъ подписанъ и предложившій высшую цѣну внесъ немедленно не менѣе десятой ея части (ст. 1158—1161 Уст.); о возобновленіи же торга послѣ этого, хотя бы онъ былъ оконченъ до 2-хъ или даже до 12 часовъ дня, не можетъ быть и рѣчи; слѣдовательно, устраненіе отъ торга пономаря Чернышевскаго и дворянина Курилова, явившихся по окончаніи продажи, не составляло повода къ признанію торга недѣйствительнымъ по п. 2 ст. 1180 Уст. Гр. Суд.; наконецъ, за состоявшейся продажей имѣнія, заявленіе взыскательницы о полученіи удовлетворенія не могло имѣть вліянія на послѣдствія состоявшагося торга; изъявленное въ письмѣ согласіе взыскателя о пріостановленіи производимаго судебнымъ приставомъ въ его пользу взысканія по исполнительному листу, по 952 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствительно служитъ для пристава поводомъ къ пріостановленію своихъ дѣйствій по начатому уже исполненію, но не можетъ имѣть какого либо значенія въ то время, когда взысканіе, обращенное на недвижимое имѣніе, уже произведено публичной продажей этого имѣнія, отмѣна которой не только не зависитъ отъ власти пристава, но какъ сопряженная съ нарушеніемъ правъ другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ, допускается закономъ лишь въ немногихъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ (стат. 1180 Уст. Гр. Суд.). Не усматривая поэтому какихъ-либо поводовъ къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу священника Чернышевскаго оставить безъ послѣдствій.

179.—1877 года апрѣля 27 дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Любавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ Петръ Яхновъ просилъ Мироваго Судью обязать мѣщанина Ицку Любавскаго очистить занимаемую имъ принадлежащую просите-

лю избу, такъ какъ отвѣтчикъ въ назначенный договоромъ срокъ не исполнилъ условій, подъ коими изба эта была предоставлена ему для помѣщенія. Отвѣтчикъ возражалъ, что изба принадлежитъ ему, какъ имъ самимъ построенная. Судья, допросивъ свидѣтелей, постановилъ обязать Любавскаго очистить помѣщеніе. По апелляціи послѣдняго, въ которой онъ, между прочимъ, указывалъ на несоблюденіе со стороны истца требованія, заключающагося въ 3 пун. 54 ст. Уст. Гр. Суд., неозначеніемъ въ прошеніи его цѣны иска, Полтав-Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло, по случаю отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Константиноградскаго Съѣзда, находя, что настоящій искъ принадлежитъ къ числу дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, утвердилъ рѣшеніе Судьи.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда по кассационной жалобѣ отвѣтчика Любавскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1-го и 2-го п. п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., вѣдомству Мироваго Судьи подлежатъ иски по договорамъ и обязательствамъ цѣною не свыше 500 руб., а также иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб., или же во время предьявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; а по 3 п. 54 ст. того же Устава въ исковой просьбѣ, приносимой Мировому Судьѣ, истецъ обязанъ означить цѣну иска, за исключеніемъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ. Совокупный смыслъ этихъ статей показываетъ, что неозначеніе въ исковой просьбѣ цѣны иска допускается только въ искахъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ неизвѣстно (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1868 года № 769), во всѣхъ же прочихъ случаяхъ положительное означеніе цѣны иска обязательно для истца, кромѣ только дѣлъ, указанныхъ въ 4 и 5 п. п. приведенной выше 29 стат., подсудность коихъ Мировымъ Судьямъ не ограничивается цѣною иска. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Яхновъ просилъ не о вознагражденіи за ущербъ и убытки и не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ удаленіи отвѣтчика изъ принадлежащаго истцу помѣщенія, по договору имъ занимаемаго, и цѣна иска не была означена, то дѣло это могло бы подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій въ такомъ лишь случаѣ, если-бы цѣна онаго не свыше 500 руб. выяснилась изъ объясненій сторонъ, или же, въ случаѣ спора между ними, произведена была оцѣнка, согласно 56 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ Любавскій, какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи, просилъ Судью предложить повѣренному истца сдѣлать оцѣнку иска и опредѣлить стоимость строенія чрезъ мѣстный осмотръ, но требованіе это, повторенное въ апелляционной жалобѣ, оставлено было безъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья, а за нимъ Полтавскій Съѣздъ пришли къ заключенію о подсудности настоящаго иска мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что искъ этотъ, по мнѣнію ихъ, не подлежитъ оцѣнкѣ, и, такимъ образомъ, призналъ, что къ вѣдомству этихъ установленій можетъ быть отнесенъ каждый искъ, не подлежащій оцѣнкѣ, тогда какъ подобнаго правила въ Уст. Гр. Судопр. не заключаются. Притомъ же Мировой Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Устава, не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ искъ Яхнова отнесенъ имъ къ числу дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Полтавскаго Мироваго Съѣзда, 3-го марта 1875 года состоявшееся, по нарушенію 1 пун. 29 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новомосковскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

180.—1877 года апрѣля 27-го дня. По жалобѣ мѣщанина Янкеля Герцберга на возвращеніе Пирятинскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассационной его жалобы на рѣшеніе Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ представленныхъ при жалобѣ двухъ документовъ: объявленія не-премѣннаго члена Пирятинскаго Мироваго Съѣзда и копіи постановленія

его видно: изъ 1-го) что непремѣнный членъ Съѣзда оставилъ, на основаніи 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу Герцберга безъ движенія, за неприложеніемъ къ ней другого экземпляра копіи обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, впредь до исправленія этого упущенія, и изъ 2-го) что, за непредставленіемъ второй копіи обжалованнаго рѣшенія въ семидневный срокъ со дня сообщенія Герцбергу перваго объявленія, непремѣнный членъ Мирового Съѣзда возвратилъ его кассационную жалобу со всѣми приложеніями.

Принимая во вниманіе: 1) что непремѣнный членъ Мирового Съѣзда объявилъ Герцбергу, что его кассационная жалоба, за неприложеніемъ къ ней другой копіи обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, оставлена безъ движенія впредь до исправленія этого упущенія; 2) что, между тѣмъ, по смыслу 270 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало въ объявленіи означить опредѣлительно срокъ, въ теченіе котораго Герцбергъ долженъ былъ представить недостающее приложеніе; 3) что, вслѣдствіе несоблюденія непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда 270 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя поставить Герцбергу въ вину непредставленіе недостававшей копіи рѣшенія въ теченіе семи дней со времени сообщенія ему означеннаго объявленія, и 4) что при настоящей жалобѣ Герцберга представлена его кассационная жалоба съ надлежащимъ числомъ копій рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Герцберга съ приложенными къ ней копіею сей жалобы и двумя копіями рѣшенія препроводить въ Пирятинскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по закону.

181.—1876 г. января 8 и 1877 г. апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію по доверенности мѣщанина Александра Слободкина, жены его Анны, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мировсго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Николай Сѣриковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ мѣщанина Александра Слободкина остальныхъ по счету 363 р. 13 коп. за забранный временно въ 1867, 1868 и 1869 годахъ изъ лавки его товаръ; представляя въ доказательство сего счетъ, никѣмъ не подписанный, истецъ объяснилъ, что Слободкину отпускаемый товаръ записывался въ книжку, которая находится у Слободкина, и что 4 іюня 1873 г. ему былъ представленъ подробный счетъ, но денегъ по оному Слободкинъ не заплатилъ. Отвѣтчикъ созналъ заборъ товара по книжкѣ и полученіе отъ Сѣрикова счета, объяснивъ, что за этотъ товаръ расплачивался и, по расчетѣ въ 1868 году, книжку уничтожилъ, и отвергалъ искъ за непредставленіемъ письменныхъ доказательствъ, указывая на то, что книжка, за истеченіемъ годового срока, въ силу 467 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ служить доказательствомъ. Ростовскій (на Дону) Мировой Съѣздъ принялъ во вниманію, что признаніемъ отвѣтчика факта забора изъ магазина Сѣрикова товара по книжкѣ истецъ доказалъ свое право на полученіе съ Слободкина денегъ за забранный товаръ, засимъ представленіе доказательствъ платежа денегъ за этотъ товаръ лежитъ на обязанности отвѣтчика, который платежа этого ничѣмъ не доказалъ; на этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ удовлетворилъ исковое требованіе Сѣрикова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ мѣщанка Анна Слободкина, по доверенности своего мужа, Александра Слободкина, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 467, 468, 472, 81, 112, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр., нарушеніе этихъ статей Слободкина усматриваетъ въ томъ, что неотрицаніе отвѣтчикомъ полученія товара не составляетъ признанія долга и не можетъ утверждать права Сѣрикова, въ виду предъявленія иска чрезъ 7 лѣтъ послѣ забора товара и 467 ст. тѣмъ болѣе, что книжка, если бы и не была уничтожена, не составляетъ, за силою 472 ст., доказательства долга; независимо сего, Съѣздъ не привелъ требованіе отвѣтчика объ отказѣ въ искѣ по 467,

468 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., и тѣхъ законныхъ основаній, по которымъ призналъ Слободкина обязаннымъ заплатить Сѣрикову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ доказательство забора товара по книжкѣ и врученія Слободкину подробнаго счета истецъ сослался на свидѣтелей, которые не были Мирowymъ Съѣздомъ допрошены только потому, что отвѣтчикъ обстоятельства эти созналъ; поэтому признаніе Съѣздомъ доказаннымъ какъ факта забора Слободкинымъ товара, такъ и обязанности его уплатить за сей товаръ деньги, основано не на одномъ признаніи отвѣтчика, но на совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и не допустилъ произвольнаго дробленія признанія. Установивъ же существованіе долга за избранный товаръ, Съѣздъ не могъ требовать отъ истца доказательствъ отрицательнаго факта, т. е. неуплаты Слободкинымъ денегъ за товаръ; обязанность доказательства уплаты денегъ за забранный товаръ лежала на лицѣ, оный забиравшемъ, почему, возложивъ на Слободкина обязанность доказать свое объясненіе о платежѣ Сѣрикову денегъ за товаръ, Съѣздъ поступилъ по точному разуму 81 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія, когда доказательства иска представлены. Что же касается до указанія Слободкиной на нарушеніе 467, 468 и 472 ст., то объясненіе это лишено всякаго основанія, такъ какъ Мировой Съѣздъ призналъ право Сѣрикова не на основаніи заборной книжки; притомъ же Съѣздъ привелъ основанія своего рѣшенія и обсудилъ возраженія отвѣтчика, такъ что неправильнымъ представляется и обвиненіе въ нарушеніи 129 и 142 ст. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣренной мѣщанина Слободкина оставить безъ послѣдствій.

182.—1875 г. августа 22 и 1877 г. апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго отставнаго писаря Евлампія Морозова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Богдановскаго, объ отмене рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Настоящій искъ основанъ на распискѣ слѣдующаго содержанія: „1873 г. октября 16 дня, я, нижеподписавшійся, получилъ отъ присяжнаго стряпчаго Павла Ивановича Танѣева поставленныя имъ дрова, въ количествѣ 25 саж., на сумму 100 руб. сер. Присяжный повѣренный Августъ Антоновъ Горке“. Расписка эта по передаточной надписи Танѣева дошла къ отставному писарю Евлампію Морозову, который предъявилъ по оной у Мироваго Судьи искъ, прося о взысканіи съ Герке 100 руб. Повѣренный отвѣтчика, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Альфредъ Герке, призналъ расписку только какъ квитанцію въ полученіи довѣрителемъ его отъ Танѣева дровъ на упомянутую въ ней сумму, но не въ смыслѣ долгового обязательства, по которому довѣритель его былъ бы обязанъ платить Танѣеву или Морозову. Мировой Судья, находя, что искъ Морозова доказывается распискою отвѣтчика въ полученіи дровъ, между тѣмъ какъ уплата денегъ за дрова со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказана, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Граж. Судопроизв., опредѣлилъ: взыскать съ Августа Герке въ пользу Морозова 100 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Герке объяснялъ, что, въ силу ст. 81 Уст. Граж. Судопр., не онъ, а Морозовъ обязанъ былъ доказать, что довѣритель его не уплатилъ денегъ за дрова и что квитанція, какъ простое удостовѣреніе въ приѣмѣ дровъ, не можетъ имѣть силы и значенія долгового обязательства, а доказываетъ только тотъ фактъ, что лицо, которому было поручено перевезти дрова къ Берке, исполнило это порученіе. Столичный Мировой Съѣздъ нашель, что по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 г. № 467) всѣ долговые документы и записки принадлежатъ къ числу заемныхъ обязательствъ, а всякое обязательство представляетъ договоръ, въ

которомъ должно отражаться не только право, но и обязанность, принятая на себя по договору тою или другою стороною. Ничего подобнаго не представляетъ расписка, представленная истцомъ въ основаніе исковыхъ его требованій, а удостовѣряетъ только одинъ фактъ доставки и пріема дровъ. Посему и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ положительно отвергаетъ существованіе за нимъ какого либо долга, и что, съ другой стороны, всякая продажа товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна, на случай спора, удостовѣряться или заемнымъ обязательствомъ, или подписаннымъ счетомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. № 401), которыхъ истецъ въ подтвержденіе долга не представилъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2045 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и въ искѣ Морозова къ Герке отказать. Въ кассационной жалобѣ, на это рѣшеніе принесенной, присяжный повѣренный Богдановскій, по довѣренности истца Морозова, объясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ основаніемъ иска служить не заемное обязательство, а платежъ за доставленный и принятый товаръ. По закону, ст. 1510 I ч. X Т., передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Покупщикъ (ст. 1521 ч. I Т. X) обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества наличными деньгами или обязательствами по условію. Изъ вышеизложенныхъ узаконеній несомнѣнно, что продажа движимаго имущества на наличныя деньги совершается безъ всякаго письменнаго акта—продавецъ вручаетъ покупщику продаваемую вещь, а покупщикъ въ свою очередь платитъ за полученную вещь условленную цѣну, и сдѣлка считается оконченною. Никакого удостовѣренія въ принятіи товара покупатель не выдаетъ, и продавецъ не имѣетъ основанія требовать подобнаго удостовѣренія, какъ какъ стоимость проданной вещи ему уплачена при передачѣ самой вещи. Совершенно другія отношенія устанавливаются при продажѣ движимаго имущества не на наличныя деньги, т.-е. когда деньги за проданное имущество уплачиваются послѣ передачи имущества покупателю, такъ какъ переданное имущество съ момента передачи считается по закону собственностью того, въ чьемъ владѣніи оно находится; поэтому продавецъ обыкновенно получаетъ съ покупателя или заемное обязательство, или подписанный счетъ, или же, наконецъ, квитанцію, которая есть ничто иное, какъ подписанный счетъ. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ выдалъ квитанцію въ пріемъ опредѣленнаго количества дровъ по точно опредѣленной въ квитанціи цѣнѣ. Самая выдача таковой квитанціи ясно указываетъ, что продажа дровъ произошла не на наличныя деньги, ибо въ противномъ случаѣ не было бы никакого основанія отвѣтчику выдавать квитанцію, такъ какъ платежъ денегъ служилъ бы самымъ лучшимъ удостовѣреніемъ принятія дровъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавая фактъ доставки дровъ доказаннымъ, обязанъ былъ потребовать отъ отвѣтчика доказательства уплаты за эти дрова денегъ. Рѣшеніе Кассац. Д-та за 1868 г. подъ № 401, приводимое Мировымъ Съѣздомъ въ подкрѣпленіе высказаннаго имъ соображенія, въ которомъ Правительствующій Сенатъ разъясняетъ, что продажа товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна, на случай спора, удостовѣряться или заемнымъ обязательствомъ, или подписаннымъ счетомъ, можетъ служить лишь къ опроверженію доводовъ Съѣзда, такъ какъ въ данномъ случаѣ представленный истцомъ документъ по внутреннему содержанію есть ничто иное, какъ подписанный отвѣтчикомъ счетъ, потому что заключаетъ въ себѣ какъ количество проданнаго товара, такъ и цѣну, по которой товаръ принятъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 710, 1510, 1521, 2045 ст. I ч. X Т. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Морозова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ между тяжущимися сторонами споръ относительно квалификаціи документа, на которомъ основанъ искъ. Повѣренный истца Морозова утверждаетъ, что документъ этотъ имѣетъ значеніе счета за проданный въ долгъ товаръ, а повѣренный отвѣтчика Герке доказываетъ, что это не болѣе какъ квитанція

въ принятіи доставленнаго товара, не заключающая въ себѣ обязательства произвести за него платежъ денегъ. На основаніи 2045 ст. Т. X ч. I, къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п. Такому счету вполнѣ соотвѣтствуетъ расписка, на которой основанъ настоящій искъ, какъ заключающая въ себѣ означеніе количества поставленныхъ продавцомъ отвѣтчику и имъ принятыхъ дровъ, цѣну оныхъ и подпись получателя; слѣдовательно, сила этого домашняго акта должна быть опредѣлена на точномъ основаніи приведеннаго закона, а равно 458 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр. Такимъ образомъ, искъ Морозова подкрѣпленъ письменнымъ доказательствомъ, въ законѣ предустановленнымъ, и засимъ на отвѣтчикѣ, согласно 81 ст. означеннаго Уст., лежитъ обязанность доказать, что по упомянутому выше счету, подлинность котораго имъ признана, произведенъ платежъ денегъ. Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, не признавъ за представленною со стороны истца распискою значенія подписаннаго должникомъ счета и освободивъ отвѣтчика Герке отъ обязанности доказать возраженія свои противъ иска, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 2045 Зак. Гр. Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Столичнаго Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ ст. закона, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

183.—1875 г. сентября 25 и 1877 г. апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію помѣщика Антона Норницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Феликсъ Ушацкій просилъ Мирового Судью 3 участка Дисненскаго округа взыскать съ помѣщика Антона Норницкаго 104 р. 13 коп., слѣдующее ему за проданныхъ послѣдному лошадей и овесъ. Повѣренный отвѣтчика предъявилъ встрѣчный искъ объ обязаніи Ушацкаго подписать, согласно заключенному между сторонами договору, инвентарную опись имущества, оставленнаго его довѣрителемъ въ арендуемомъ у него истцомъ имѣніи; относительно же предъявленнаго къ Норницкому иска въ 104 руб. 13 коп. онъ заявилъ, что лошади и овесъ его довѣрителемъ дѣйствительно куплены, но деньги за нихъ всѣ сполна уплачены. Находя искъ Ушацкаго ничѣмъ недоказаннымъ и встрѣчный искъ повѣреннаго Норницкаго основательнымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Норницкаго и Ушацкаго составить, согласно заключенному ими контракту, инвентарь всѣхъ строеній, рухляди и мебели, находящихся въ арендуемомъ Ушацкимъ имѣніи, въ искѣ же 104 рублей 13 коп. послѣдному отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Ушацкаго, нашель, что отвѣтчикъ Норницкій своего объясненія объ уплатѣ денегъ за купленныхъ лошадей и овесъ ничѣмъ не подтвердилъ; что истецъ эту уплату отрицаетъ и что свидѣтельскими показаніями подтверждается фактъ продажи лошадей и овса. Посему, признавая искъ Ушацкаго правильнымъ, Мировой Съѣздъ присудилъ ему съ Норницкаго 104 руб. 13 к., оставивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ остальной части безъ измѣненія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Норницкій объясняетъ: 1) что, требуя отъ него, просителя, доказательствъ уплаты, тогда какъ истецъ не представилъ установленныхъ закономъ доказательствъ существованія долга, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 710, 1510 и 1521 Т. X ч. I; 2) что, принимая свидѣтельскія показанія за доказательство долга, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что сущность свидѣтельскихъ показаній не была, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., прочитана свидѣтелямъ и ими подписана, и 4) что рѣшеніе Съѣзда, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчитъ законамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подробнѣе остановиться на указаніи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Судопроиз. неправильнымъ распредѣленіемъ тяжести доказательствъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Ушацкій, не представляя какого-либо условія или договора о покупкѣ у него Норницкимъ лошадей и овса, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что покупка эта состоялась, и указывая на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Норницкаго 104 руб. 13 коп. Повѣренный же отвѣтчика противъ требованія истца возражалъ, что лошади дѣйствительно довѣрителемъ его куплены, но деньги всѣ сполна уплачены. Обсудивъ вопросъ о дальнѣйшей обязанности тяжущихся въ представленіи доказательствъ и принявъ во вниманіе какъ точный разумъ закона, такъ и послѣдовавшія въ разъясненіе онаго рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, что: 1) если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой-либо цѣнности (въ видѣ поставленнаго отвѣтчику товара или произведенныхъ для него работъ и проч.), то отвѣтчикъ, не предлагающій возвратить эту цѣнность, или уже воспользовавшійся ею, обязанъ вознаградить истца за полученную имъ цѣнность, такъ какъ безвозмездный переходъ цѣнности изъ рукъ въ руки не предполагается и никто не можетъ обогащаться на счетъ другого (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1876 г. № 253). Это правило не примѣняется только къ тому случаю, когда отвѣтчикъ докажетъ, что переходъ цѣнности послѣдовалъ безъ его вѣдома и согласія, и онъ ею не воспользовался; 2) если же отвѣтчикъ, не отрицая исполненія истцомъ его обязательства, заявитъ, что онъ заплатилъ причитавшіяся съ него деньги, то нужно различать слѣдующіе случаи: а) если истецъ представитъ письменныя доказательства въ полученіи отвѣтчикомъ товара или въ производствѣ имъ работъ, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать уплату денегъ, и притомъ письменными доказательствами, такъ какъ слѣдуетъ предположить, что, выдавъ письменное удостовѣреніе въ полученіи товара, или въ производствѣ работы, отвѣтчикъ озаботится получить такое же письменное удостовѣреніе въ учиненномъ имъ платежѣ. Изъ этого правила должно допустить исключеніе въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ выдалъ расписку въ полученіи товара не какъ доказательство для истца, а какъ удостовѣреніе для хозяина или подрядчика въ доставленіи его служителемъ или возчикомъ товара, или въ производствѣ его работникомъ какой-либо работы (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 г. августа 22 го—1877 года апрѣля 27 го, д. Морозова). Заключеніе суда по вопросу о значеніи документа не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ; б) если истецъ докажетъ не письменными доказательствами передачу отвѣтчику товара или производство работы, а отвѣтчикъ заявитъ, что онъ деньги заплатилъ, но не можетъ представить никакихъ въ томъ доказательствъ, то отъ усмотрѣнія суда зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, времени предъявленія иска, большей или меньшей достовѣрности объясненій тяжущихся, существующихъ въ данной мѣстности обыкновений и проч., признать искъ доказаннымъ или недоказаннымъ. Заключеніе суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; в) окончательному разрѣшенію суда предоставлено право признать искъ доказаннымъ или недоказаннымъ и въ томъ случаѣ, когда представленіе истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе его объясненій объ исполненіи своего обязательства устранено вслѣдствіе положительнаго заявленія отвѣтчика, что онъ не оспариваетъ приводимыхъ истцомъ обстоятельствъ, но утверждаетъ, что деньги имъ заплачены; г) если же истецъ не указываетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ объясненій, а ссылается лишь на признаніе отвѣтчика, объяснившего, что онъ товаръ получилъ, или что работы произведены, но что деньги заплачены, то искъ долженъ быть признанъ недоказаннымъ; 3) при отсутствіи письменнаго договора и вообще письменныхъ доказательствъ въ поставкѣ товара или въ производствѣ работъ, платежъ денегъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены также въ опроверженіе объясненія отвѣтчика о платежѣ де-

негъ, напр., въ доказательство того, что платежъ не могъ быть произведенъ въ указанномъ отвѣтчикомъ мѣстѣ, такъ какъ его, отвѣтчика, или истца вовсе тамъ не было, или что платежъ не могъ быть произведенъ при приѣмѣ товара, такъ какъ товаръ былъ купленъ не на наличныя деньги, а въ кредитъ и проч. Въ виду этихъ соображеній заключеніе по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда о томъ, что искъ Ушацкаго представляется доказаннымъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассац. порядкѣ, а засимъ и объясненія Норницкаго о нарушении 81 ст. Уст. Гр. Суд., а равнымъ образомъ и 409 ст. оказываются незаслуживающими уваженія. Но, принимая во вниманіе: 1) что Норницкій жалуется на ошибочное изложеніе въ протоколѣ засѣданія Съѣзда свидѣтельскихъ показаній и 2) что протоколъ этотъ, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтелями не подписанъ, несмотря на то, что, они какъ удостовѣряетъ присяжный листъ, грамотные,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

184.—1877 года апрѣля 28 го дня. *По прошенію купца Михаила Чистякова объ отмѣнѣ рѣшенія Чухломскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Чистяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотрѣть рѣшеніе Чухломскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 го сентября 1876 года, состоявшееся по дѣлу о взысканіи съ просителя купцомъ Завьяловымъ 430 рублей за взятый первымъ у послѣдняго подъ питейное заведеніе флигель и патентъ на оное. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ, что купецъ Завьяловъ предъявилъ искъ къ купцу Чистякову въ 430 руб., на основаніи домашняго условія, заключеннаго между ними 17 декабря 1873 года, по которому Чистяковъ взялъ у Завьялова въ арендное содержаніе для торговли питеями флигель въ селѣ Бушневъ, принадлежащій Ильинскому, на весь срокъ аренды Завьяловымъ у Ильинскаго, съ платой по 240 рублей въ годъ и съ тѣмъ, чтобы Завьяловъ исправлялъ на деньги его, Чистякова, патентъ. За невыполненіемъ Чистяковымъ этого условія, Завьяловъ просилъ о взысканіи съ Чистякова 240 рублей арендныхъ за 1875 годъ и 190 рублей за выправленный имъ на свои деньги патентъ на 1876 годъ. Противъ иска этого Чистяковъ, не опровергая того, что представленное Завьяловымъ условіе дѣйствительно было между ними заключено въ 1873 году, объяснилъ, что условіе это, по точному его смыслу, имѣло силу только до тѣхъ поръ, пока Ильинскій не потеряетъ права свои, по сдѣланному имъ съ крестьянами условію, получать патенты на торговлю; но такъ какъ приговоръ, данный крестьянами Ильинскому, противорѣчилъ 310 ст. Уст. о пит. сборѣ, то подлежащая власть и отказала Завьялову въ выдачѣ патента на 1874 годъ; слѣдовательно, на основаніи помѣщенной въ условія его съ Завьяловымъ оговорки о срокѣ прекращенія условія, оно существовало только до 1874 г., а съ тѣхъ поръ уже потеряло свое значеніе. За прекращеніемъ же условія, онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Завьялову взыскиваемыя имъ деньги, такъ какъ онъ не получалъ отъ Завьялова того патента еще въ 1874 году. Такимъ образомъ, по изложеннымъ обстоятельствамъ подлежитъ разрѣшенію Съѣзда самый существенный вопросъ: обязательно ли для спорящихъ сторонъ къ исполненію до настоящаго времени заключенное между ними 17 декабря 1873 года условіе, или оно уже потеряло свою силу и значеніе. При разрѣшеніи этого вопроса прежде всего слѣдуетъ обратиться къ истолкованію смысла условія, по неясности его. По точному разуму того условія, Завьяловъ взялъ въ арендное содержаніе два заведенія въ селѣ Бушневъ: одно отъ крестьянъ, а другое отъ Ильинскаго и оба эти заведенія передалъ Чистякову; срокъ аренды на заведеніе Ильинскаго объясненъ по

1877 годъ или до тѣхъ поръ, пока Ильинскій не потеряетъ законнымъ путемъ правъ своихъ на то заведеніе и землю подъ онымъ. Иного толкованія условія допущено быть не можетъ, а на основаніи этого опровергается указаніе Чистякова на невыдачу Завьялову акцизнымъ управленіемъ патента на 1874 годъ и на прекращеніе поэтому условія, потому что, если бы отказъ управленія дѣйствительно и былъ, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ относиться къ заведенію, взятому отъ крестьянъ села Бушнева, а не къ заведенію Ильинскаго, такъ какъ Завьялову при выправленіи патента на заведеніе Ильинскаго не было надобности представлять въ акцизное управленіе приговора крестьянъ, и тѣмъ болѣе, что и окружное управленіе 2-го округа удостовѣрило, что патентъ на питейное заведеніе въ селѣ Бушневѣ на землѣ и въ домѣ Ильинскаго могъ быть выданъ въ 1874 и 1875 годахъ и безъ согласія сельскаго общества. А что Ильинскій не потерялъ правъ своихъ на то заведеніе, то это видно изъ удостовѣренія Чухломскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 558, которое признало флигель и землю подъ онымъ въ фактическомъ владѣніи Ильинскаго. На основаніи изложенныхъ данныхъ возбужденный Съѣздомъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что условіе, заключенное 17 декабря 1873 года между Завьяловымъ и Чистяковымъ, должно быть для нихъ обязательнымъ къ исполненію по 1877 годъ, или ранѣе, если только будетъ доказано, что Ильинскій потерялъ права свои на указанное въ условіи заведеніе и землю подъ онымъ. А такъ какъ Чистяковъ, пользуясь взятымъ отъ Завьялова заведеніемъ Ильинскаго, не заплатилъ Завьялову арендныхъ денегъ за 1875 годъ, и, кромѣ того, Завьяловъ выправилъ на то заведеніе, вмѣсто Чистякова, на собственный счетъ патентъ на 1876 годъ, что вообще составляетъ 430 руб., противъ чего Чистяковъ и не споритъ, то эти деньги подлежатъ взысканію въ пользу Завьялова съ Чистякова. Что же касается указанія Чистякова о томъ, что патентъ на 1876 годъ Завьяловымъ выправленъ не на ту мѣстность, на которую между ними въ 1873 году было заключено условіе, то это обстоятельство должно быть оставлено безъ послѣдствій, какъ голословное, а потому Съѣздъ Мирowychъ Судей опредѣлилъ: по силѣ 81, 105, 129 и 146 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., рѣшеніе Мироваго Судьи относительно взысканія купцомъ Завьяловымъ съ купца же Чистякова утвердить. За написаніе же условія, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ, на основ. 462 ст. Уст. Гр. Суд. и прим. къ 4 ст. V Т. Уст. о пошл. по прод. 1863 г., взыскать съ каждой стороны сумму втрое противъ стоимости бумаги, по 6 р., а патентъ и довѣренность выдать купцу Чистякову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чистяковъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія Съѣзда приводитъ то обстоятельство, что послѣ рѣшенія Съѣзда открылось новое обстоятельство, заключающееся въ осмотрѣ усадебной земли просителя, произведенномъ 6 сентября 1876 года членомъ Костромскаго Окружнаго Суда по опредѣленію Московской Судебной Палаты, въ которой производится дѣло Чистякова съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ильинскимъ объ усадебной землѣ. Принимая во вниманіе, что свѣдѣнія, заключающіяся въ осмотрѣ члена Костромскаго Окружнаго Суда 6 сентября 1876 года по дѣлу Чистякова съ Ильинскимъ объ усадебной землѣ перваго, буде оныя дѣйствительно могли имѣть существенное вліяніе на исходъ дѣла Завьялова съ Чистяковымъ о платѣ за питейное заведеніе, разрѣшеннаго Съѣздомъ 2-го сентября 1876 года, могли быть добыты своевременно и при производствѣ сего послѣдняго дѣла въ Съѣздѣ, и что, слѣдовательно, означенныя свѣдѣнія не составляютъ такого новаго обстоятельства, которое не могло быть своевременно представлено по причинамъ, отъ просителя не зависящимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе Чистякова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ уваженія и потому опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

185.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію кутаисскаго мокалака Анто-на Паліева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докла-дывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Кутаисскій мокалакъ Антонъ Паліевъ въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу его съ кутаисскимъ жителемъ Гавріиломъ Андрониковымъ о това-рищескихъ по торговлѣ расчетахъ. А кутаисскій гражданинъ Андрониковъ въ объясненіи на кассационную жалобу Паліева проситъ оставить оную во-1) безъ разсмотрѣнія, какъ поданную имъ безъ приложенія залога, и во 2) безъ послѣдствій, какъ неосновательную.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на ходатайствѣ Андроникова объ оставленіи кассационной жа-лобы Паліева безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Паліевымъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты изготовлено въ окончательной формѣ 29 декабря 1875 года; кассационная жалоба Паліева подана 29 апрѣля 1876 года, и хотя въ оной означено, что залогъ 100 руб. при жалобѣ представляется, но залога сего не было представлено, и Палата 4 мая постановила: жалобу Паліева оставить безъ движенія, за неприложеніемъ залога 100 р., повѣсточныхъ денегъ въ суммѣ 2 р. и копія съ обжа-лованнаго рѣшенія для противной стороны, о чемъ Палата и объявила Паліеву, съ назначеніемъ 7 дней съ поверстнымъ срокомъ для доставленія означенныхъ денегъ и копія. Получивъ сіе объявленіе 3 іюня, Паліевъ требуемые отъ не-го залогъ 100 р., 2 р. повѣсточныхъ и копію съ рѣшенія Палаты представилъ въ Палату при прошеніи 10 іюня 1876 г. Усматривая изъ сего, что Паліевъ не представилъ при кассационной жалобѣ залога 100 р. и что, по доп. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Судеб-ныхъ Палатъ безъ залога не принимаются,—Правительствующій Сенатъ при-знаетъ, что Тифлисская Судебная Палата поступила вопреки сему закону, принявъ отъ Паліева кассационную жалобу безъ залога, и потому о п р е д ѣ-л я е т ъ: оставить просьбу сію безъ разсмотрѣнія.

186.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана Лаптева и Родіона Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докла-дывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Про-курора Е. Е. Ковалевскій).

26 января 1867 года помѣщикъ Леонидъ Ракитинъ заключилъ условіе съ купеческимъ сыномъ Иваномъ Абрамовымъ и купчихою Бѣленовскою, по которому продалъ имъ на срубъ 471 десятину лѣса въ имѣніи своемъ при селѣ Ѡдетьевѣ, Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., за 8007 руб., изъ коихъ при подписаніи условія получилъ 2000 руб., а остальные 6000 назначилъ къ уплату долга по закладной князю Салтыкову, 2000 р. при написаніи усло-вія, 1000 руб. въ январѣ 1868 года, 1000 руб. въ 1869 году и 2000 руб. въ 1870 году, съ тѣмъ условіемъ, что до уплаты всей суммы Абрамовъ и Бѣле-новская могутъ свозить лѣса въ годъ не болѣе, какъ на сумму, которая бу-детъ уплачена князю Салтыкову, а по срубкѣ лѣса и вывозкѣ лѣсного ма-теріала въ теченіе 3 лѣтъ участокъ поступаетъ въ пользу Ракитина, и что покосы, которые находятся въ окружной межѣ проданнаго участка, принад-лежатъ Абрамову и Бѣленовской, которые могутъ водить скотъ до 50 штукъ. 3 іюня того же 1867 года Ракитинъ выдалъ вновь Абрамову и Бѣленовской условіе, коимъ въ дополненіе къ предыдущему опредѣлилъ срокъ вырубки и вывозки лѣса въ 12 лѣтъ со дня заключенія условія съ правомъ получе-нія по окончаніи этого срока еще отсрочки на 8 лѣтъ, и кромѣ того „пред-оставилъ Абрамову и Бѣленовской право во все время срока и отсрочки пользоваться въ означенномъ лѣсу покосомъ и пастъбою скота“. 13 мая 1874

года присяжный повѣренный Родзевичъ отъ имени купцовъ Ивана Лаптева и Радіона Масленникова предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Абрамову и Бѣленовской, объясняя, что договоръ 3 іюня 1867 года заключенъ Ракитинымъ послѣ врученія ему 9 мая того года повѣстки объ обращеніи на имѣніе при селѣ Федотьевѣ взыскація, по которому имѣніе это 8 февраля 1869 года было продано съ публичнаго торга купеческой женѣ Смирновой, отъ которой по купчей крѣпости 12 мая 1872 г. досталось Лаптеву и Масленникову. Посему Родзевичъ доказывалъ недѣйствительность условія 3 іюня 1867 г., какъ по ст. 1097 и 1100 Уст. Гр. Суд., такъ равно и по 1388, 1528, 1529, 1692 и 1703 ст. X Т. I ч., какъ договоръ, устанавливающий право пользованія лѣсомъ и покосами на срокъ болѣе 12 лѣтъ съ полученіемъ всѣхъ денегъ впередъ, и какъ составленный съ цѣлю переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, а потому, въ виду того, что назначенный договоромъ 26 января 1867 г. срокъ вырубкы лѣса уже окончился, просилъ постановить рѣшеніе объ устраненіи Абрамова и Бѣленовской отъ владѣнія лѣсомъ и признать за истицами право на взыскація съ нихъ въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ за пользованіе лѣсомъ съ 12 мая 1872 года. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Порозовъ, возражалъ, что договоръ 26 января 1867 года не опредѣлялъ срока вырубкы, а только сдачу участка по окончаніи срубкы лѣса въ теченіе трехъ лѣтъ; что Лаптевъ и Масленниковъ не были первоначальными покупателями имѣнія съ публичнаго торга, коимъ 1097 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд. предоставляютъ право требовать уничтоженія договоровъ по имѣнію; что продажа лѣса есть продажа движимости, и потому законы объ арендѣ не примѣнимы къ дѣлу; что Ракитинъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года, могъ заключить договоръ и на 36 лѣтъ, и что въ самой купчей крѣпости сказано, что Лаптевъ и Масленниковъ обязаны сохранять договоръ Ракитина съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о лѣсѣ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Лаптева и Масленникова. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что продажа лѣса совершена Ракитинымъ по договору 26 января 1867 года, до полученія повѣстки судебного пристава, и договоръ 3 іюня устанавливалъ лишь новый срокъ на пользованіе проданнымъ уже лѣсомъ, а затѣмъ нѣтъ основанія къ признанію дополнительнаго договора 3 іюня нарушающимъ 1097 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ ст. 1100 того же Уст. не устанавливаетъ вовсе того правила, что всякій договоръ по проданному съ торговъ имѣнію, заключенный послѣ полученія повѣстки объ исполненіи и признаваемый невыгоднымъ, тѣмъ самымъ утрачиваетъ свою обязательную силу и становится ничтожнымъ; стат. эта устанавливаетъ только возможность уничтоженія такого договора судомъ, и притомъ только по просьбѣ или взыскателя, или покупателя, а не каждаго изъ послѣдующихъ собственниковъ имѣнія, пріобрѣвшихъ таковое отъ перваго пріобрѣтателя съ публичнаго торга. Въ виду этихъ соображеній и отсутствія доказательствъ того, чтобы договоръ 3 іюня клонился къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной, примѣненіе 1529 ст. X Т. ч. I къ спорному договору 3 іюня 1867 г. оказывается лишеннымъ законнаго основанія; распространеніе же предоставленнаго 1100 ст. Уст. Гр. Суд. покупщику съ торговъ права на всѣхъ послѣдующихъ пріобрѣтателей, каковыми являются настоящіе истицы, не можетъ быть допущено по ясному и точному смыслу 1100 ст. и по отсутствію какого либо основанія въ законѣ къ болѣе широкому толкованію этой статьи. Наконецъ, въ купчей крѣпости, по которой истицы пріобрѣли имѣніе отъ Смирновой, положительно выражено, что условіе съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о продажѣ имъ на срубъ лѣса должно быть обязательно для покупателей Масленникова и Лаптева. Смыслъ этого пункта ясенъ и вовсе не заключаетъ въ себѣ только укрѣпленія за ними права прежняго владѣльца по этому договору, какъ объясняетъ повѣренный истцовъ, но положительно устанавливаетъ для нихъ обязательность этого договора, т.-е. обязанность точнаго выполненія онаго по отношенію контрагентовъ. Включеніе этого условія въ купчую крѣпость и договоръ, совершившійся по доброй волѣ и непринужденному согласію покупателей, доказы-

вааетъ неоспоримо, что покупщиками приняты на себя добровольно лежавшія на Смирновой и перешедшія къ ней отъ прежнихъ собственниковъ обязанности по договорамъ 20 января и 3 іюня 1867 года, а засимъ договоры тѣ получили для Лаптева и Масленникова полную обязательную силу, въ виду чего всѣ доводы истцовъ о необязательности для нихъ послѣдняго договора являются незаслуживающими уваженія, за силою 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I. На основаніи этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что приведенная въ исковомъ прошеніи 1703 ст. Т. X ч. I относится до арендныхъ договоровъ, а потому и не могла быть нарушена при составленіи договора о продажѣ лѣса, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Лаптева и Масленникова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, отвергнувъ право Масленникова и Лаптева просить объ уничтоженіи договора 3 іюня 1867 г. на томъ основаніи, что въ купчей крѣпости, по которой къ нимъ перешло имѣніе, было упомянуто объ обязательности для покупщиковъ договора о срубѣ лѣса на 20 лѣтъ, нарушила тѣмъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, такъ какъ въ купчей крѣпости говорится лишь о договорѣ, заключенномъ 26 го января 1867 года и, очевидно, лишь съ цѣлью поставленія покупщикамъ на видъ договора по имѣнію, чтобы они впослѣдствіи не могли претендовать за сокрытие отъ нихъ этого договора, и притомъ, если бы даже и признать, что въ купчей крѣпости упоминается объ обязательности обоихъ договоровъ, то это не лишаетъ покупщиковъ права просить объ уничтоженіи ихъ, если они незаконны, ибо, по 569 стат. Т. X ч. I, обязательны къ исполненію лишь договоры, правильно составленные, дѣйствительность-же договоровъ незаконныхъ не можетъ быть закрѣплена новыми письменными подтвержденіями ихъ, а затѣмъ, по неучастію Абрамова и Бѣленовской въ договорѣ купчей крѣпости, Масленниковъ и Лаптевъ не могутъ быть признаны принявшими на себя по отношенію къ нимъ какія-либо обязательства; 2) признавъ Лаптева и Масленникова неимѣющими права искать уничтоженія договора по 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата нарушила эту и 420 ст. Т. X, ч. I, такъ какъ означенное въ ней право есть вещное, которое съ переходомъ права собственности на имѣніе переходитъ къ новому собственнику вмѣстѣ съ другими правами по имѣнію, какъ то: право пользованія, распоряженія и защиты этихъ правъ; 3) Палата оставила безъ разсмотрѣнія одинъ изъ существенныхъ доводовъ истца о томъ, что договоромъ 3 го іюня 1867 года устанавливается право отвѣтчиковъ на покосы въ дачѣ и право владѣнія и распоряженія самымъ лѣсомъ въ теченіе 20 ти лѣтъ и признала договоръ продажей на срубъ, а не аренду, изъ которой только и могутъ истекать вышеозначенныя права, чѣмъ нарушила 1703 и 1692 ст. Т. X ч. I и 706, 711, 773 и 774 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.; 4) признавъ, что на договоръ 3 іюня 1867 года, какъ на дополнительный къ договору 26 го января 1867 года, не можетъ распространяться сила 1097 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата нарушила этотъ законъ, имѣющій, очевидно, цѣлью лишить должника возможности уменьшить цѣнность подвергшагося взысканію имущества, а, между тѣмъ, очевидно, что и дополнительными договорами легко обезцѣнить имѣніе, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ сдѣлано договоромъ 3 іюня, продолжившимъ срокъ вырубки лѣса, а слѣдовательно, и владѣнія имъ, до 20 лѣтъ; 5) Палата, въ нарушеніе 456, 706, 711, 773 и 774 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., оставила безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводы и доказательства того, что договоръ 3 іюня заключенъ былъ съ очевидною цѣлью переукрѣпить право на имущество, во избѣжаніе платежа долговъ, въ подтвержденіе чего была представлена копія съ опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда и сдѣлана ссылка на общій характеръ обоихъ договоровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Палата объяснила въ рѣшеніи, что въ подтвержденіе этого истцами не представлено никакихъ доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго Лаптева и Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, незаслуживающею уваженія. Всѣ указанія просителя о незаконности и о необязательности для

довѣрителей его договора 26 января 1867 года и дополнительнаго отъ 3 іюня того же года сводятся къ тому, что они заключены вопреки 1097 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 1692 ст. Т. X ч. I. Судебная Палата въ заключеніи своемъ отвергла эти указанія на томъ основаніи, что Лаптевъ и Масленниковъ не приобрѣтатели имѣнія съ публичнаго торга, которымъ ст. 1100 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ право просить объ уничтоженіи договоровъ по имѣнію, заключенныхъ должникомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, а купили имѣніе отъ Смирновой съ указаніемъ въ купчей крѣпости на обязательность для нихъ договоровъ, заключенныхъ прежнимъ вотчинникомъ Ракитинымъ съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о продажѣ на срубъ лѣса въ томъ имѣніи на 20 лѣтъ. Заключение Палаты о томъ, что ст. 1100 Уст. Гр. Суд. относится лишь къ взыскателю и покупщику съ публичнаго торга имѣнія и не распространяетъ дѣйствіе свое на всѣхъ послѣдующихъ покупателей имѣнія, совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ смысломъ этой статьи, а потому и всѣ доводы просителя о нарушеніи, будто бы, Палатою какъ этой статьи, такъ и другихъ приведенныхъ имъ законовъ, нельзя признать основательными. Указаніе просителя, что Палата неправильно, будто бы, истолковала купчую крѣпость, по которой перешло къ довѣрителямъ его имѣніе, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Объясненіе просителя, что Палата, оставивъ, будто, безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводы апеллятора, что договоръ 3 іюня заключенъ съ очевидною цѣлью переукрѣпить право на имущество во избѣжаніе платежа долговъ, въ подтвержденіе чего была представлена копія съ опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда 21 февраля 1869 г., и тѣмъ нарушила 456, 706, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждается обстоятельствами дѣла, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты упоминается объ опредѣленіи Рязанскаго Окружнаго Суда и приведены соображенія, на основаніи которыхъ она признала недоказаннымъ со стороны истцовъ, чтобы договоръ 3 іюня клонился къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной; наконецъ, неуважительно и объясненіе просителя, что Палата неправильно признала договоръ 3 іюня продажей на срубъ лѣса, а не арендою, такъ какъ по договору этому устанавливается право отвѣтчиковъ на покосы въ дачѣ и право владѣнія и распоряженія самымъ лѣсомъ въ теченіе 20 л., чѣмъ Палатою нарушены, будто бы, 1703 и 1692 ст. Т. X ч. I; договоры 26 января и 3 іюня имѣли своимъ предметомъ продажу лѣса на срубъ, что и составляло цѣль договоровъ, и предоставленіе, между прочимъ, означенными договорами права пользованія выгонами и покосами не могло придать имъ значенія аренды (сб. рѣш. Сената 1873 г. № 157), а потому Палата, не примѣнивъ къ данному случаю 1703 ст. Т. X ч. I, какъ относящуюся до арендныхъ договоровъ, поступила совершенно правильно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Родзевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1877 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Алексѣя Губина объ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Θεодора Куракина, Журавлевъ, въ прошеніи, поданномъ въ Нижегородскій Окружный Судъ, объяснилъ, что Алексѣй Губинъ продалъ купцу Стрижеву 30000 пуд. соли и получилъ въ задатокъ 3612 рублей 22 коп., въ чемъ и выдалъ три расписки, но соли ему не отпустилъ; расписки эти отъ Стрижева переданы Куракину, который съ просьбою о взысканіи обращался въ Нижегородское полицейское управленіе, опредѣленіемъ коего означенная сумма и была ему присуждена, но по частной жалобѣ Губина дѣло это перешло въ Нижегородскую гражданскую палату, которая, признавъ дѣло подлежащимъ производству въ порядкѣ спорномъ, отмѣнила опредѣленіе полицейскаго управленія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ отзывѣ полицейскому управленію Губинъ не отвергалъ факта

продажи соли и полученія въ задатокъ 3612 р. 22 к., Журавлевъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Губина въ пользу Куракина капитальную сумму съ ½%. Противъ сего требованія повѣренный Губина, Войткевичъ, возражалъ, что Куракинъ не имѣетъ права на искъ съ Губина по распискамъ, перешедшимъ къ нему отъ Стрижева по передаточнымъ надписямъ, ибо подобная передача законами не установлена; что требованіе Куракина основано не на подлинныхъ документахъ, и что истецъ не доказалъ того обстоятельства, чтобы Стрижевъ отъ Губина соли не получалъ, вслѣдствіе чего просилъ въ искѣ Куракину отказать. Окружный Судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ 22-го марта 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ Губина въ пользу Куракина взятые имъ съ купца Стрижева въ задатокъ за проданную въ 1867 году соль по тремъ распискамъ 3612 рублей 22 копейки съ ½% съ 25-го іюля 1868 года, т. е. со дня предъявленія означеннаго иска въ Нижегородскомъ полицейскомъ управленіи, и судебныя по дѣлу издержки. На это рѣшеніе повѣренный Губина, присяжный повѣренный Петкевичъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ заключенія Окружнаго Суда, просилъ въ искѣ Куракину отказать и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать ему, апеллятору, свидѣтельство на полученіе изъ Нижегородской казенной палаты справки о томъ, что дѣйствительно признано судомъ, что Стрижевъ въ 1866 г. и въ началѣ 1867 г. изъ нижегородскихъ магазиновъ излишне перебралъ соли на 224 тыс. рублей и что въ то время смотрителемъ этихъ магазиновъ былъ Терскій, отъ котораго зависѣлъ отпускъ соли и другое свидѣтельство—для полученія изъ Нижегородскаго губернскаго правленія справки о времени наложенія запрещенія на имѣніе Стрижева по дѣлу о растратѣ казенной соли. Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что домашнія расписки, служащія основаніемъ иска, приобрѣтены Куракинымъ по надписямъ отъ Стрижева, въ которыхъ выражено, что Стрижевъ предоставляетъ Куракину право полученія отъ Губина по означеннымъ распискамъ и что самъ онъ получилъ отъ Куракина удовлетвореніе лѣсными матеріалами. Надписи эти, заключаая въ себѣ договоръ о передачѣ Стрижевымъ Куракину своего долгового движимаго имущества, не представляютъ собою никакого нарушенія тѣхъ правилъ, которые постановлены въ ст. 710, 711, 921 и 1535 ч. I Т. X, относительно совершенія домашнихъ обязательствъ и никакъ не могутъ быть признаны, какъ доказываетъ повѣренный Губина, заключенными во вредъ третьяго лица. Посему возраженія Петкевича, которыми онъ опровергаетъ передачу означенныхъ расписокъ отъ Стрижева Куракину, представляются лишенными правильнаго основанія и неподлежащими удовлетворенію. Равнымъ образомъ не могутъ заслуживать уваженія доказательства, приводимыя повѣреннымъ Губина въ подтвержденіе того, что договоръ съ Стрижевымъ о продажѣ соли съ его стороны исполненъ, такъ какъ всѣ эти доказательства теряютъ значеніе, въ виду признанія Губина, выраженнаго въ отзывѣ полицейскому управленію 18 августа 1868 года, въ которомъ онъ призналъ полученіе отъ Стрижева 3612 руб. 22 коп. и объяснилъ, что онъ имѣетъ право на удержаніе оныхъ на возмещеніе убытковъ, причиненныхъ ему Стрижевымъ. Отзывъ этотъ, какъ данный Губинымъ по предъявленіи ему иска Куракина, соотвѣтствуетъ условіямъ, указаннымъ въ 479, 480 и 481 стат. Уст. Граждан. Судопр. Наконецъ, нельзя признать подлежащимъ удовлетворенію и ходатайство апеллятора о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе новыхъ документовъ, такъ какъ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ онъ ссылается на эти документы, даже при доказанности своей, не могли бы по вышеизложеннымъ основаніямъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, Палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить. Въ кассационной жалобѣ Губинъ приводитъ слѣдующіе поводы для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты: 1) что данныя имъ Стрижеву записки по своему содержанію не могутъ быть отнесены къ долговымъ обязательствамъ, а должны быть признаны договорами купли продажи, исполненіе которыхъ однимъ контрагентомъ, безъ согласія другого контрагента, не можетъ быть передаваемо третьему лицу (ст. 569 Т. X ч. I). Передача же этихъ договоровъ Куракину лишаетъ просителя возможности правильно свести счеты съ

Стрижевымъ и доказать предъ судомъ, что ту самую соль, которую онъ продалъ Стрижеву, сей послѣдній ранѣе ее самовольно получилъ изъ казенныхъ магазиновъ, вслѣдствіе сего онъ считаетъ передачу записокъ Куракину совершенною во вредъ ему, неучаствовавшему въ оной, о чемъ онъ заявлялъ въ апелляціонной жалобѣ и противъ чего истецъ не возражалъ. Поэтому онъ усматриваетъ въ этомъ нарушеніе со стороны Судебной Палаты 569 и 2058 ст. Т. X ч. I; 2) Палата, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на предоставленіе справки изъ Нижегородской казенной палаты о томъ, что Стрижевымъ дѣйствительно совмѣстно съ Терскимъ самовольно взята изъ казенныхъ магазиновъ та самая соль, которую онъ ему продалъ, нарушила 481, 367 и 452 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по первой изъ этихъ статей закона учинившій признаніе не по отношенію къ своимъ дѣйствіямъ можетъ опровергать его, если былъ введенъ въ заблужденіе невѣдѣніемъ того обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи, какъ было въ настоящемъ случаѣ; 3) при сужденіи съ него 3612 р. 22 к. онъ считаетъ несогласнымъ съ 570 и 1512 ст. X Т. I ч., такъ какъ если считать его отвѣтственнымъ предъ Куракинымъ, то онъ могъ быть признанъ лишь обязаннымъ доставить ему соль, а не возвращать деньги (рѣш. Гр. Д.—та 1870 г. № 1555), и, наконецъ, 4) присужденіе съ него 0/0 не со дня предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ, а со дня заявленія этой претензіи въ полицейскомъ управленіи, согласно съ примѣчаніемъ къ ст. 3 X Т. ч. 2 по прод. 1863 г. Въ объясненіи на эту жалобу Куракинъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прскурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Губина никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. Ст. 1513 X Т. I ч., предоставляющая покупщику, уплатившему задатокъ, требовать отдачи ему купленныхъ вещей по условленной цѣнѣ, не лишаетъ еще покупщика права требовать возвращенія задатка, если товаръ, за который полученъ задатокъ, ему не возвращенъ (сб. рѣш. 1873 г. № 749 и 1874 г. № 685). Въ настоящемъ случаѣ Палата установила, что Губинъ сознался въ полученіи стѣ Стрижева задаточныхъ денегъ и ничѣмъ не доказалъ исполненія съ своей стороны договора съ Стрижевымъ о продажѣ соли; а потому указаніе Губина о нарушеніи Палатою 570 и 1512 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что она присудила съ него задаточные 3612 р. 22 к. вмѣсто того, чтобы признать его обязаннымъ доставить проданную соль, не заслуживаетъ уваженія. Надписи на распискахъ Губина заключаютъ въ себѣ, какъ правильно признала Палата, договоръ о передачѣ Стрижевымъ Куракину права своего на движимое имущество и, какъ не принадлежащій по роду своему къ исключительнымъ личнымъ правамъ, могъ быть передаваемъ и безъ согласія Губина, а потому возраженіе сего послѣдняго о незаконности, будто бы, этой передачи лишено всякаго правильнаго основанія, ибо указанная имъ ст. 569 и 2058 Т. X ч. I не заключаютъ въ себѣ запрещенія подобной передачи обязательствъ. Палата, признавъ, что ходатайство просителя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе новыхъ документовъ, не подлежитъ удовлетворенію, потому что документы тѣ не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, не нарушила тѣмъ точнаго смысла 452 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. за № 312; 1870 г. № 210 и др. Наконецъ, не уважительно также и указаніе просителя на неправильное, будто бы, присужденіе съ него процентовъ не со дня предъявленія иска сего въ Окружномъ Судѣ, а со дня заявленія этой претензіи въ полиціи. На основаніи дѣйствовавшихъ до введенія Судебныхъ Уставовъ правилъ о взысканіи по безспорнымъ обязательствамъ, Куракинъ правильно обратился со своимъ искомъ первоначально въ полицейское управленіе, а потому Палата имѣла законное основаніе присудить съ Губина проценты съ капитальнаго требованія со дня предъявленія претензіи этой въ полиціи и не нарушила тѣмъ стат. 3 X Т. 2 ч. по прод. 1863 г. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

188.—1877 года мая 3 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги, Кирсанова, объ отпѣтъ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго хвалынскаго мѣщанина Громова, коллежскаго секретаря Быковскаго, Киселевъ, предъявилъ 23 мая 1874 года въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги, объясняя, что въ августѣ 1869 года строители этой дороги заняли подъ линію оной изъ принадлежащаго Громову мѣста 3578 кв. саж. Изъ приложеннаго при искомомъ прошеніи журнала комиссіи по оцѣнкѣ состоящихъ въ чертѣ г. Саратова земель, отчуждаемыхъ подъ линію означенной дороги, состоявшагся въ январѣ 1873 года, между прочимъ, видно, что землѣ Громова была составлена опись; что усадебное мѣсто его занимаетъ весь 45 й кварталъ, изъ котораго занято желѣзною дорогою 3578 кв. саж., и что къ этой описи опекуномъ Быковскимъ представлены купчая крѣпость и вводный листъ. Агентъ по упомянутому отчужденію, Чихачевъ, въ соглашеніе съ опекуномъ Быковскимъ не вошелъ, вслѣдствіе чего городскіе цѣновщики по указаннымъ комиссіею обстоятельствамъ положили цѣну отошедшей подъ полотно дороги землѣ Громова по 1 руб. 50 коп. за кв. саж. Цѣну эту нашла справедливою и оцѣночная комиссія, почему она отчужденную землю Громова оцѣнила въ 5367 р. Но ни агентъ Чихачевъ, ни само правленіе общества желѣзной дороги, несмотря на это и примѣч. къ 575 ст. X Т. I ч. (по прод. 1863 г.), денегъ за означенную землю въ оцѣночную комиссію не внесли и опекуну Быковскому не платятъ. На основаніи изложеннаго, повѣренный Киселевъ просилъ Окружный Судъ постановить о взысканіи съ правленія общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги капитальной за занятую подъ линію дороги землю Громова суммы 5367 рубл. и $\frac{1}{2}$ на эту сумму съ 1-го сентября 1869 года. Повѣренный правленія, присяжный повѣренный Кирсановъ, просилъ въ искѣ отказать по той причинѣ, что веденіе всѣхъ дѣлъ по отчужденію земель подъ дорогу и всѣ по сему предмету расчеты приняты на себя строители дороги по договору съ правленіемъ отъ 6 го февраля 1869 года, и притомъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ расчетъ, сдѣланный въ искомомъ прошеніи, такъ какъ истцомъ не доказано основанія къ начету $\frac{1}{2}$ съ 1 сентября 1869 года и потому таковыя могутъ, въ случаѣ присужденія съ общества взысканія, слѣдовать лишь со дня предъявленія иска. Противъ этого повѣренный Быковскаго возразилъ, что какъ онъ ищетъ съ общества вознагражденія за убытки отъ самовольнаго занятія земли подъ желѣзную дорогу, ибо общество не могло занять землю, не заплативъ собственнику стоимость ея по оцѣнкѣ, то послѣднему нѣтъ никакого дѣла до договора общества съ строителями. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что право Громова на полученіе отъ общества желѣзной дороги слѣдующаго за землю вознагражденія не можетъ требовать дальнѣйшихъ доказательствъ, въ виду прим. къ 575 ст. X ч. I Св. Зак. Гражд. по продолж. 1863 года. Ссылка повѣреннаго правленія на то, что по договору сего послѣдняго со строителями дороги всѣ расчеты по отчужденію подъ оную земли были приняты на себя строителями дороги, не можетъ вмѣнить права опекуна надъ имуществомъ Громова требовать вознагражденія за занятую землю отъ общества, какъ собственника желѣзной дороги, такъ какъ всѣ договоры общества по этому предмету со строителями, опредѣляя ихъ взаимныя отношенія въ дѣлѣ постройки желѣзной дороги, не могутъ измѣнить законныхъ правъ третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ, требовать вознагражденія за всякаго рода убытки, а равно за отошедшія подъ дорогу земли, отъ собственника дороги, то есть акціонераго общества, которому предоставлены были сооруженіе и эксплуатація оной. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что сумма въ 5367 рублей, отыскиваемая опекуномъ надъ имуществомъ Громова за занятую землю, согласно оцѣнкѣ, сдѣланной

мѣстной оцѣночною комиссіею и со стороны правленія общества, не оспаривается, и 2) что повѣреннымъ опекуна представлено удостовѣреніе въ томъ, что земля эта была занята подъ желѣзную дорогу около 1 іюля 1869 года, почему, въ виду примѣчан. къ 575 ст. Тома X ч. I Св. Закон. по продолж. 1863 г., по которому общество могло занять землю подъ дорогу только по уплатѣ оцѣночной суммы на оную, обязанность его уплатить проценты на означенную сумму съ 1-го сентября 1869 года, какъ требуетъ истецъ, должна быть признана доказанною, согласно 691 стат. Тома X ч. I Св. Закон. Гражданск., С.-Петербургскій Окружный Судъ 9 го января 1875 года опредѣлилъ: присудить въ составъ имущества умершаго Громова съ общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги 5367 рубл. съ $\frac{1}{100}$ съ 1-го сентября 1869 г. и за судебныя издержки 382 р. 44 к. На это рѣшеніе повѣренный Кирсановъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что, по смыслу примѣч. къ 575 ст. X Т. I ч. по прод. 1863 г., вознагражденіе, опредѣляемое оцѣночными комиссіями за отходящія подъ желѣзныя дороги частныя имущества, не уплачивается обществами дорогъ владѣльцамъ тѣхъ имуществъ, а вносится въ означенныя комиссіи, и потому истецъ могъ лишь требовать понужденія общества ко взносу сего вознагражденія въ комиссію; 2) что изъ сопоставленія примѣч. къ 575, 589 и 590 ст. X Т. I ч. явствуетъ, что хотя сумма вознагражденія вносится въ оцѣночную комиссію до занятія имущества подъ желѣзную дорогу, но выдается она владѣльцамъ не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи оцѣнки, которая при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла подлежащими административными учрежденіями можетъ быть уменьшена, а потому Судъ безъ надлежащихъ законныхъ основаній утвердилъ оцѣнку помимо уполномоченныхъ на то закономъ учреждений; 3) что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова до взноса опредѣленнаго вознагражденія въ оцѣночную комиссію, могло подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ его незаконнымъ владѣніемъ, по неплатежу $\frac{1}{100}$ на основаніи 641 ст. I ч. X Т., приведенной въ рѣшеніи Окружнаго Суда, которая предусматриваетъ вознагражденіе за убытки при незаконномъ владѣніи лишь денежными капиталами. Кромѣ того, и самое исчисленіе $\frac{1}{100}$ на сумму присужденнаго вознагражденія съ 1 сентября 1869 г. представляется неправильнымъ, потому что сумма эта опредѣлена оцѣночною комиссіею лишь 18 января 1873 года, какъ это видно изъ предложенной при исковомъ прошеніи копій съ протокола комиссіи, причемъ агентъ по отчужденію земель подъ желѣзную дорогу обязанъ былъ внести сію сумму въ непродолжительномъ времени, но въ точности это время опредѣлено не было, а потому апелляторъ полагаетъ, что $\frac{1}{100}$ на эту сумму могли быть исчислены только со дня предьявленія иска. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Кирсанова и сообразивъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что не только основанія иска, предьявленнаго опекуномъ надъ имѣніемъ Громова къ обществу Тамбовско Саратовской желѣзной дороги, но и возраженія, приведенныя апелляторомъ противъ существа этого иска, были предметомъ неоднократнаго разсмотрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ къ руководству; въ рѣшеніяхъ 1870 года за №№ 472 и 1366 сдѣланъ подробный разборъ вопросовъ, совершенно тождественныхъ съ возбуждаемыми настоящимъ дѣломъ, и объясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ относительно примѣненія 575, 589, 590 и 599 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. къ дѣламъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными же обществами, совершенно противоположны тому значенію, которое придаетъ имъ апелляторъ Кирсановъ въ принесенной Судебной Палатѣ жалобѣ. Правительствующій Сенатъ высказалъ, что внесеніе въ оцѣночную комиссію опредѣленной сею послѣднею суммы должно предшествовать занятію самой земли, несмотря на то, что размѣръ вознагражденія можетъ быть измѣненъ, и разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ административными властями правильности опредѣленія оцѣночной комиссіи не избавляетъ строителей дороги отъ обязанности, вступивъ въ пользованіе чужою землею, внести назначенную за оную сумму; законъ опредѣлилъ моментъ, съ котораго начинается право общества желѣзныхъ дорогъ занимать имущества частныхъ

лицъ подь устраиваемыя сими обществами дороги и съ котораго прекращается право собственности на эти имущества частныхъ лицъ, и между обществомъ и частными лицами устанавливаются совершенно новыя юридическія отношенія, а именно: по взносу въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею къ вознагражденію суммы тогда только причитающаяся по закону дополнительная къ оцѣнкѣ пятая часть опредѣляется въ установленномъ порядкѣ при окончательномъ утвержденіи оцѣнки, и тогда опредѣленіе сей части зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ административныхъ властей; но до взноса въ оцѣночную комиссію слѣдующей суммы общества желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ права занимать имущества, принадлежащія частнымъ лицамъ; юридическія отношенія между обществами и частными лицами могутъ опредѣляться не иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ, и если частное лицо найдетъ право свое нарушеннымъ какимъ-нибудь дѣйствіемъ общества, то не можетъ быть лишено права искать вознагражденія за убытки, на основаніи общихъ законовъ; очевидно, что иски сего рода, хотя бы общество и предполагало пріобрѣсть имущество въ свою собственность, никакъ не могутъ подходить подь правила, изложенныя въ 575—595 ст. 1 ч. X Т., ибо они составляютъ требованіе вовсе не того вознагражденія, которое опредѣлено за имущество, отходящее подь желѣзную дорогу, а особаго вознагражденія, по праву собственности на имущество за преждевременное нарушеніе этого права. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что искъ, предъявленный опекуномъ надъ имѣніемъ Громова къ обществу Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, есть искъ объ убыткахъ, причиненныхъ самовольнымъ занятіемъ земли Громова подь постройку желѣзной дороги; въ этомъ же смыслѣ опредѣлилъ искъ не только повѣренный истца въ объясненіи своемъ, данномъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 9 января 1875 г., но и самъ апелляторъ, объясняя въ поданной имъ жалобѣ, что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова до взноса опредѣленнаго вознагражденія въ оцѣночную комиссію, могло подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ незаконнымъ владѣніемъ; изъ сего явствуетъ, что всѣ соображенія и доводы апеллятора о способѣ вознагражденія собственника земли за отошедшую отъ него подь желѣзную дорогу землю въ порядкѣ, указанномъ 575—595 ст. 1 ч. X Т., не могутъ имѣть ни малѣшаго къ настоящему дѣлу примѣненія, ибо этотъ порядокъ уже былъ кореннымъ образомъ нарушенъ со стороны самаго общества, не произведшаго взноса опредѣленной суммы вознагражденія въ оцѣночную комиссію до занятія имъ земли, а слѣдовательно, основательность подлежащаго разрѣшенію иска должна быть разсмотрѣна лишь на основаніи общихъ законовъ о вознагражденіи частномъ за убытки, причиненные неправильнымъ владѣніемъ. Въ этомъ же отношеніи изъ дѣла усматривается: 1) что повѣренный отвѣтника вовсе не оспариваетъ ни правильности и соотвѣтствія съ дѣйствительною цѣнностью размѣра суммы въ 5367 руб., въ которую оцѣнена земля Громова, отошедшая подь желѣзную дорогу, ни тѣхъ обстоятельствъ, что земля Громова была занята подь постройку желѣзной дороги въ іюль 1869 г. и что со стороны общества желѣзной дороги не было произведено взноса въ оцѣночную комиссію опредѣленной оцѣнкою означенной земли суммы; 2) что обстоятельства эти подтверждаются и представленными истцомъ документами: засвидѣтельствованною копіею съ журнала комиссіи по оцѣнкѣ земель 18 января 1875 г. за № 3, а потому должны быть признаны вполне доказанными. Въ виду сего, находя, что общество Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, такимъ образомъ владѣвшее незаконно землею истца, обязано вознаградить его за неправильное владѣніе ст. 609 ч. 1 Т. X.); что за землю эту, получившую государственное назначеніе, какъ поступившую подь желѣзную дорогу, и потому немогущую быть возвращенною прежнему его владѣльцу, истцу по настоящему дѣлу, должна быть ему уплачена отвѣтчикомъ цѣна оной по надлежащей оцѣнкѣ (ст. 612 1 ч. X. Т.), и что право истца на полученіе оцѣночной суммы въ вышеуказанномъ размѣрѣ 5367 р. возникло со дня неправильнаго завладѣнія его землею безъ взноса таковой суммы въ оцѣночную комиссію, т. е. съ лѣта 1869 г., а потому отвѣтникъ,

неправильно удерживавшій означенный капиталъ и неправильно владѣвшій одновременно какъ землею истца, такъ и слѣдовавшею сему послѣднему за оную оцѣнкою суммою, обязанъ внести за все время удержанія сего капитала установленные закономъ 6% на 100 (ст. 641 I ч. X Т.), Судебная Палата признала таковыя требованія повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Громова въ отношеніи присужденія ему съ общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги 5367 руб. съ % съ 1 сентября 1869 г. доказанными и подлежащими удовлетворенію, а жалобу повѣреннаго общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги незаслуживающею уваженія; вслѣдствіе сего, руководствуясь вышеприведенными законами и рѣшеніями Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, а также 366, 480, 706, 773, 774 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата оставила жалобу присяжнаго повѣреннаго Кирсанова безъ уваженія и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 9-го января 1875 г. состоявшееся, утвердила, а издержки апелляціоннаго производства возложила на отвѣтчика. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Кирсановъ во 1 хъ) указываетъ на нарушеніе 612 и 575—595 ст. I ч. X Т., объясняя, что 612 ст., по которой присуждено Палатою вознагражденіе за землю Громова, къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть примѣненія, а 575—595 ст., въ коихъ говорится о вознагражденіи общественномъ, неправильно признаны Палатою непримѣнимыми къ дѣлу; во 2-хъ) объясняетъ, что Палата, присудивъ истцу 5367 руб., какъ вознагражденіе за убытки отъ неправильнаго владѣнія землею, не говоритъ, чтобы истцомъ было доказано количество понесенныхъ убытковъ въ означенной суммѣ, и тѣмъ нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оцѣночная сумма и убытки суть различныя понятія; въ 3-хъ) признаетъ нарушенною и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что изъ неясныхъ и противорѣчивыхъ соображеній Палаты нельзя вывести заключенія, что именно послужило основаніемъ рѣшенія Палаты, и въ 4 хъ) присужденіемъ процентовъ на 5367 р. съ 1 сентября 1869 г., на основаніи 641 ст. I ч. X Т., Палата нарушила эту статью, ибо она относится къ случаямъ незаконнаго владѣнія чужимъ движимымъ имуществомъ, и проценты могутъ быть присуждаемы только съ денежныхъ капиталовъ, находившихся въ незаконномъ владѣніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ опекуна надъ имѣніемъ мѣщанина Громова, коллежскаго секретаря Быковскаго, состоялъ изъ двухъ частей: а) взысканія съ общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги 5367 руб. за занятую подъ линію дороги землю Громова, и б) взысканія процентовъ съ этой суммы съ 1 сентября 1869 года. Первое изъ сихъ требованій основано на томъ, что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова, оцѣненную оцѣнною комиссіею въ 5367 руб., этихъ денегъ въ комиссію для передачи собственнику не внесло и, такимъ образомъ, причинило собственнику убытокъ въ этомъ именно размѣрѣ, причѣмъ истецъ сослался на нарушеніе обществомъ примѣч. къ 575 ст. X Т. I ч. (по продолж. 1863 года). Второе требованіе, также въ качествѣ причиненныхъ собственнику убытковъ, истекло изъ того, что общество, занявъ землю Громова, опредѣленной оцѣнною комиссіею суммы своевременно не внесло и тѣмъ, лишивъ Громова возможности пользоваться этою суммою, обязано заплатить проценты на нее съ момента вступленія общества въ фактическое владѣніе землею съ 1 сентября 1869 г. Не останавливаясь на послѣднемъ изъ этихъ исковыхъ требованій, какъ находящихся въ непосредственной зависимости отъ перваго главнаго требованія, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обратиться къ разрѣшенію того порядка, въ которомъ собственники недвижимыхъ имѣній, отходящихъ подъ общественныя надобности, должны получать вознагражденіе. Въ сводѣ Зак. Гражд. (кн. 2, разд. 2, гл. VI, от. 1) изложены подробныя правила о вознагражденіи общественномъ за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (стат. 575—608). Изъ разсмотрѣнія сихъ правилъ обнаруживается, что какъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, такъ и опредѣленіе размѣра слѣдующаго собственникамъ за эти имущества вознагражденія, а равнымъ образомъ время и порядокъ выдачи этого вознагражденія производятся въ порядкѣ административномъ, безъ вся-

каго въ томъ участія суда. Согласно сему всякаго рода требованія, претензіи и жалобы частныхъ лицъ по предметамъ оцѣнки, опредѣленія размѣра вознагражденія и самой выдачи этого вознагражденія подлежатъ также разсмотрѣнію властей административныхъ и поэтому не могутъ подлежать вѣдомству судебныхъ установленій, за исключеніемъ тѣхъ собственно случаевъ, когда искъ предъявляется единственно за убытки, происшедшіе отъ событій, не подходящихъ подъ дѣйствіе законовъ о вознагражденіи общественномъ (какъ, напр., въ настоящемъ дѣлѣ требованіе опекуновъ надъ имѣніемъ Громова, въ видѣ убытка, процентовъ на невнесенную своевременно оцѣночную сумму), или же предъявляется искъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства въ порядкѣ, указанномъ въ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, 20 ноября 1864 г. Эти общія правила о вознагражденіи общественномъ примѣняются въ равной мѣрѣ и къ тѣмъ случаямъ, когда частныя недвижимыя имущества путемъ экспроприаціи поступаютъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами. Въ специальныхъ постановленіяхъ, которыя изданы въ разъясненіе общихъ правилъ о вознагражденіи общественномъ, не указано какихъ-либо исключеній относительно требованій, претензій и жалобъ частныхъ лицъ къ обществамъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ примѣч. 1 къ ст. 575 X Т. ч. I (по прод. 1863 г.) говорится лишь объ оцѣнкѣ имуществъ, опредѣленіи вознагражденія за нихъ, вносѣ этого вознагражденія въ оцѣночную комиссію для передачи владѣльцамъ и о времени, когда общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право занимать означенныя имущества. Равнымъ образомъ въ Высочайше утвержденномъ 6 го мая 1872 года Положеніи комитета Министровъ (Собр. Узак. 1872 г. № 40) объ установленіи временныхъ правилъ по отчужденію частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги въ п.п. 1, 2, 3 и 5 указаны только правила объ описи такихъ имѣній; затѣмъ въ п. 4 объяснено, что по совершеніи описи она вмѣстѣ съ планомъ представляется губернатору для распоряженія объ оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества, а самыя имущества участвующимъ въ описи членомъ городской или земской полиціи отводятся въ распоряженіе общества, и затѣмъ всѣ претензіи владѣльцевъ по отчужденію такихъ имуществъ обращаются въ оцѣночную комиссію, и, наконецъ, въ п. 6—что въ отношеніи дальнѣйшаго хода дѣла по отчужденію имуществъ подъ желѣзную дорогу поступать по правиламъ, изложеннымъ въ Свод. Зак. Т. X ч. I и въ продолженіяхъ къ нему. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда права частныхъ лицъ нарушаются со стороны общества желѣзныхъ дорогъ невнесомъ послѣдними въ оцѣночныя комиссіи опредѣленнаго этими комиссіями вознагражденія собственниковъ за отходящія подъ дороги земли, частныя лица съ требованіями о вносѣ сего вознагражденія должны обращаться не въ судебныя установленія, а въ тѣ же комиссіи, а въ случаѣ закрытія уже ихъ—къ подлежащему административному начальству, по распоряженію котораго оцѣночныя комиссіи учреждаются; при неудовлетвореніи же законныхъ требованій ихъ и симъ начальствомъ, жаловаться въ порядкѣ постепенности, на основаніи общихъ правилъ о порядкѣ обжалованія постановленій и распоряженій лицъ и мѣстъ административнаго вѣдомства. При этомъ, принимая во вниманіе, что, по закону (прим. 1 къ ст. 575 X Т. ч. I по прод. 1863 г.), опредѣленное оцѣночною комиссіею вознагражденіе вносится въ оную немедленно, вовсе независимо отъ того, будутъ или нѣтъ дѣйствія комиссіи подлежать обжалованію недовольною стороною (обществомъ желѣзной дороги или частными лицами) очевидно, что требованіе административнаго вѣдомства о вносѣ обществами желѣзныхъ дорогъ опредѣленнаго оцѣночными комиссіями въ пользу частныхъ лицъ вознагражденія имѣютъ свойство такихъ безспорныхъ взысканій въ отношеніи которыхъ не можетъ быть никакого спора о правѣ гражданскомъ, подлежащаго разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ обжалованному повѣреннымъ правленія общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги рѣшенію С. Петербургской Судебной Палаты и примѣняя къ оному изложенныя выше соображенія Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла осно-

ванія при обсужденіи исковыхъ требованій опекуна надъ имѣніемъ Громова руководствоваться законами о вознагражденіи частномъ, ссылаясь при этомъ единственно на то обстоятельство, что истецъ, требуя съ общества вознагражденія за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю Громова, и именно въ размѣрѣ, опредѣленномъ оцѣночною комиссіею, придавалъ этому требованію значеніе вознагражденія за убытки; напротивъ того, Судебная Палата и по существу этого главнаго исковаго требованія и въ виду того, что самъ истецъ это требованіе свое основывалъ на прим. 1 къ 575 ст. X Т. ч. I (по прод. 1863 г.), обязана была разсмотрѣть это требованіе на основаніи специальныхъ узаконеній о вознагражденіи общественномъ вообще и въ частности на основаніи узаконеній, касающихся вознагражденія частныхъ лицъ за земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами. При обязательномъ же для Судебной Палаты принятіи къ руководству означенныхъ специальныхъ узаконеній Палатѣ слѣдовало вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., обсудить, подлежало-ли вообще главное исковое требованіе опекуна надъ имѣніемъ Громова разрѣшенію судебныхъ установленій. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе 575 и слѣд. ст. I ч. X. С. Зак. Гр. и засимъ не признавая уже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги нарушеній закона, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

189.—1877 года мая 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Щукиной, Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купчихи Щукиной, Дмитріевскій, въ поданномъ 28 октября 1874 г. мировому Судѣ прошеніи изложилъ, что, вслѣдствіе предъявленнаго къ его довѣрительницѣ мѣщаниномъ Покровскимъ иска, по распискѣ за неотпущенное послѣднему вино, онъ предъявилъ къ нему, Покровскому, встрѣчный искъ, который Съѣздъ Мирowychъ Судей призналъ правильнымъ а въ искѣ Покровскому съ Щукиной отказалъ, въ удостовѣреніе чего приложилъ копію съ рѣшенія Съѣзда. На основаніи сего и согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд. и таксы, Дмитріевскій просилъ взыскать съ Покровскаго въ пользу Щукиной судебныхъ издержекъ 20 к. и за веденіе дѣла въ 2 хъ инстанціяхъ Суда 50 р. 90 к. На судебномъ разбирательствѣ Покровскій объяснилъ, что опредѣленіемъ, состоявшимся въ Съѣздѣ Мирowychъ Судей, искъ прекращенъ по неподсудности, и настоящее дѣло производствомъ продолжается, и какое будетъ окончаніе—неизвѣстно. Мировой Судья, принимая во вниманіе показаніе сторонъ и рѣшеніе Правит. Сената 1870 г. за № 1792 и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: на основаніи 869 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Покровскаго $\frac{1}{4}$ часть вознагражденія, опредѣленнаго въ таксѣ, т.-е. 8 р. 50 к. въ пользу Щукиной. На рѣшеніе это Дмитревскій подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно присудилъ въ пользу его довѣрительницы $\frac{1}{4}$ часть вознагражденія за веденіе дѣла; а о судебныхъ издержкахъ Судья въ своемъ рѣшеніи вовсе не упомянулъ, между тѣмъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. за № 877, при прекращеніи судомъ производства всякаго дѣла по неподсудности, Сенатъ опредѣлилъ, что отвѣтчикъ въ правѣ требовать вознагражденіе съ истца не только судебныхъ издержекъ, но и за веденіе дѣла. Выслушавъ обстоятельства дѣла и объясненія сторонъ, Съѣздъ Мирowychъ Судей нашель: 1) что по иску Покровскаго о взысканіи съ купчихи Щукиной по распискѣ за проданный спиртъ 340 р., начавшемуся производствомъ у Миров. Судьи 12 февраля 1874 г., повѣреннымъ Щукиной, Дмитревскимъ, предъявленъ встрѣчный искъ съ Покровскаго въ суммѣ 509 руб. и,

по вступленіи дѣла этого по апелляціи Дмитревскаго, Съѣздъ Мирowychъ Судей по опредѣленію 7 сентября 1874 года, на основаніи 39, 80 и 584 стат. Уст. Гр. Суд., предоставилъ тяжущимся разобратся въ Окружномъ Судѣ; 2) что судебныя издержки и за веденіе дѣла, по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., присуждаются въ пользу оправданной стороны съ виновнаго, въ производившемся же дѣлѣ Покровскаго съ Щукиной ни виновнымъ, ни оправданнымъ изъ нихъ никто не признанъ; а вслѣдствіе такого непризнанія судомъ виновности никого изъ тяжущихся, настоящій искъ повѣреннаго Щукиной, Дмитревскаго, о взысканіи съ Покровскаго за веденіе дѣла судебныхъ издержекъ является преждевременнымъ, и 3) что опредѣленіе Мироваго Судьи о взысканіи съ Покровскаго въ пользу Щукиной за веденіе дѣла 8 р. 50 к., по неапеллированію со стороны Покровскаго, по 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., вошло въ законную силу; посему Съѣздъ Мирowychъ Судей постановилъ: опредѣленіе Мироваго Судьи, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи 2 п. 156 ст. того же Устава, оставить въ своей силѣ, а жалобу повѣреннаго Щукиной, Дмитревскаго, по 133 и 868 ст. того же Уст. Граж. Суд., оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Щукиной, Дмитревскій, указываетъ на нарушеніе прямого смысла 133 и 869 ст. Уст. Гр. Суд., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 3 іюля 1868 г. и рѣшенія Сената 1871 г. № 877, объясняя, что въ настоящемъ дѣлѣ Покровскій есть обвиненная сторона, ибо въ искѣ его отказано по неподсудности мировымъ учрежденіямъ, и что при прекращеніи судомъ производства дѣла по неподсудности отвѣтчикъ въ правѣ требовать вознагражденія судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, и что приведенная Съѣздомъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относится.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Дмитревскій въ подтвержденіе иска о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 877, но въ этомъ рѣшеніи предусмотрѣнъ тотъ случай, когда дѣло прекращено вслѣдствіе отвода о неподсудности, и по такому дѣлу, въ силу Высочайше утвержденнаго въ 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣляется вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ. Въ настоящемъ же случаѣ искъ признанъ былъ неподсуднымъ мировому суду не потому, что онъ былъ таковымъ, а потому, что отвѣтчикъ предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 509 р. и предоставлено тяжущимся разобратся въ Окружномъ Судѣ; почему Мировой Съѣздъ правильно рассудилъ, что здѣсь нѣтъ еще ни праваго, ни виноватаго, и искъ оказывается преждевременнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Дмитревскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

190.—1877 г. марта 17 и мая 3 чиселъ. *По прошенію Волкова, повѣреннаго графа Александра Шереметева, объ отмене рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Волковъ, повѣренный наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметева, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Острогожскій Окружный Судъ 12 сентября 1873 года, объяснилъ, что въ слободѣ Алексѣевкѣ (Бирюченскаго уѣзда) находится усадьба въ количествѣ 546 сажень, принадлежащая наслѣдникамъ графа Шереметева, оставшаяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи по уставной грамотѣ въ числѣ слѣдуемой имъ, на основаніи стат. 20 Мѣстнаго Положенія 19 февраля 1861 года, третьей части земли. На этой усадьбѣ находятся два дома и постройки бывшаго двороваго графа Шереметева, а нынѣ крестьянина-собственника Петра Сычева, который пользовался усадьбою съ дозволенія вотчинной конторы графа Шереметева. Но затѣмъ Сычевъ не пожелалъ взять усадьбу въ арендное содержаніе по контракту и по требованію

конторы не очистилъ ея отъ построекъ, продолжая самовольно ея пользоваться. А потому, предъявляя искъ къ Сычеву, Волковъ просилъ постановить опредѣленіе о сносѣ съ усадьбы принадлежащихъ Сычеву строеній на его счетъ въ теченіе мѣсяца со дня объявленія ему опредѣленія суда и тѣмъ устранить самовольное владѣніе. Окружный Судъ послѣ бывшаго между сторонами обмѣна состязательныхъ бумагъ нашелъ: 1) что наслѣдники графа Дмитрія Шереметева основываютъ свое право на усадьбу, находящуюся во владѣніи Сычева, исключительно на уставной грамотѣ, въ которой усадьба эта значится за ними. Уставная грамота есть установленный Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1861 года Положеніемъ по земельный актъ, въ которомъ опредѣлены права помѣщиковъ и бывшихъ ихъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе за наслѣдниками Шереметева не могутъ быть признаны права на усадьбу, находящуюся во владѣніи Сычева, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) усадьба Сычева внесена въ уставную грамоту какъ не бывшая въ крестьянскомъ пользованіи, между тѣмъ, изъ представленныхъ Сычевымъ бумагъ видно, что усадьба эта издавна находилась не только въ пользованіи, но и во владѣніи крестьянъ, и переходила изъ рукъ въ руки по договорамъ купли-продажи; 2) что хотя акты купли-продажи и не были совершены установленнымъ крѣпостнымъ порядкомъ, но совершены были въ то время, когда помѣщичьи крестьяне не имѣли права безъ разрѣшенія помѣщика пріобрѣтать на свое имя по установленнымъ актамъ недвижимую собственность; 3) что актъ купли-продажи, совершенный 12 января 1855 г. между крестьянами Горбатенковымъ и Буханцевымъ объ усадебномъ мѣстѣ, занимаемомъ Сычевымъ, засвидѣтельствованъ того же числа и года и записанъ въ книгу волостного правленія, и въ этомъ актѣ усадебное мѣсто названо плацевымъ; 4) что усадьба эта также куплена Сычевымъ 2-го іюля 1861 г.; 5) что со стороны владѣльца при жизни его формально не было выражено когда-либо притязаніе на право лицъ, отъ которыхъ усадьба перешла къ Сычеву, и 6) что наслѣдники имѣютъ право на все, что принадлежало наслѣдодателю, а послѣдній уже при жизни своей потерялъ право предъявлять объ усадьбѣ Сычева споръ. На этомъ основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ наслѣдникамъ графа Шереметева отказать. На это рѣшеніе повѣренный со стороны истцовъ, Комаровъ, подалъ апелляціонную жалобу. Харьковская Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отказано въ искѣ наслѣдниковъ графа Шереметева объ устраненіи владѣнія отвѣтчика Сычева усадьбою въ сл. Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда, и о сносѣ съ оной принадлежащихъ ему построекъ, Комаровъ, повѣренный сказанныхъ наслѣдниковъ, опровергаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что спорная усадьба по уставной грамотѣ назначена графу Шереметеву въ составѣ слѣдовавшей ему $\frac{1}{3}$ части усадебной земли (Мѣстное Положеніе для Великор. губ.) и что она всегда составляла собственность его, Шереметева; а Сычевъ отвергаетъ право истцовъ на предъявленіе иска на томъ основаніи, что означенная усадьба находилась въ его безспорномъ и непрерывномъ владѣніи болѣе земской давности, и, кромѣ того, утверждаетъ, что право собственности на спорную усадьбу принадлежитъ ему по покупкѣ 2 іюля 1861 г. у крестьянина Краснопольскаго и что она, находясь болѣе 60 лѣтъ во владѣніи крестьянъ сел. Алексѣевки въ чертѣ ихъ осѣдлости, не подлежала внесенію въ уставную грамоту. Но, по 533 ст. ч. I Т. X, владѣніе превращается въ право собственности, когда оно въ теченіе установленной закономъ давности (565 ст. Т. X ч. I) продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности, а по 692 и 694 ст. того же Тома, съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности прежній владѣлецъ, не защищавшій или не осуществившій своихъ правъ въ теченіе 10 лѣтъ, теряетъ безвозвратно право отыскивать имущество судебнымъ порядкомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что право на искъ объ имуществѣ можетъ быть утрачено лишь силою такого давностнаго владѣнія другого лица, которое предусмотрѣно приведенною 533 ст. Между тѣмъ, Сычевъ прошеніемъ, поданнымъ въ 1868 г., обращался къ графу Шереметеву съ просьбою о предоставленіи ему въ собственность усадьбы, составляющей предметъ этого дѣла, и, такимъ образомъ, признавалъ, что она ему, Сычеву, на правѣ собственности не принадлежала.

Кромѣ того, если бы Сычевъ считалъ означенную усадьбу своею собственностью, то ему не представлялось бы надобности просить дозволенія поселиться на господской усадьбѣ, но онъ въ 1863 году получилъ отъ управляющаго имѣніемъ графа Шереметева, Курипко, такое дозволеніе и на основаніи онаго доказывалъ у мирового посредника Бирюченскаго уѣзда свое право на ту самую усадьбу, которая отъ него отыскивается. А хотя въ настоящее время Сычевъ и объясняетъ, что въ его прошеніи заключается только просьба, чтобы графъ Шереметевъ отказался отъ означенной усадьбы, неправильно внесенной въ уставную грамоту, но такое объясненіе опровергается самымъ содержаніемъ прошенія и поэтому лишено основанія. Затѣмъ законъ не дѣлаетъ различія между основаніемъ предъ судомъ и признаніемъ внѣ суда, слѣдовательно, выраженное Сычевымъ признаніе въ прошеніи графу Шереметеву, за силою 480 ст. Устава Гражданск. Судопр., можетъ служить полнымъ доказательствомъ въ пользу преемниковъ правъ его, Шереметева. А такъ какъ самъ Сычевъ объясняетъ, что начало его владѣнія спорною усадьбою относится ко 2 му іюля 1861 года, когда она перешла къ нему отъ Краснопольскаго, то, въ виду упомянутаго признанія, не представляется никакого основанія считать, что до подачи Комаровымъ 12 го сентября 1873 г. исковаго прошенія Сычевымъ было пріобрѣтено право собственности на означенную усадьбу по силѣ давностнаго владѣнія и что этимъ владѣніемъ погашено право наслѣдниковъ графа Шереметева на искъ. Хотя же при этомъ Сычевъ въ подтвержденіе потери наслѣдниками графа Шереметева права на искъ ссылается также на давностное владѣніе крестьянъ сл. Алексѣевки спорною усадьбою, какъ собственностью, но и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ потому, что во время крѣпостной зависимости крестьяне лично не могли пріобрѣтать правъ на недвижимыя имущества, такъ и потому, что расписка Краснопольскаго 2 го іюля 1861 года, за силою 683 ст. Т. X ч. 2, не можетъ служить подтвержденіемъ пріобрѣтенія Сычевымъ правъ собственности на объясненную усадьбу. Затѣмъ изъ разсмотрѣнія остальныхъ доводовъ и доказательствъ тяжущихся сторонъ оказывается: 1) что, по удостовѣренію Алексѣевскаго волостнаго правленія, спорная усадьба болѣе 60 лѣтъ была во владѣніи крестьянъ с. Алексѣевки; 2) что и изъ представленныхъ Сычевымъ расписокъ видно, что означенная усадьба до уступки ея Краснопольскимъ была передаваема за деньги 15-го января 1855 года крестьяниномъ Горбатенкомъ крестьянину Буханцову и 4 го мая 1860 года этимъ послѣднимъ Краснопольскому, и 3) что въ уставной грамотѣ значитъ, что во время ея составленія на спорной усадьбѣ находились строенія Сычева, бывшаго въ то время временно-обязаннымъ дворовымъ. При этомъ Комаровъ не только не отрицаетъ означенныхъ переуступокъ спорной усадьбы и ея постояннаго нахожденія въ пользованіи крестьянъ сл. Алексѣевки, но, напротивъ, самъ признаетъ, что эти уступки имѣли мѣсто съ разрѣшенія графа Шереметева въ видахъ предоставленія крестьянамъ возможности распредѣлять усадебную осѣдлость сообразно ихъ надобностямъ, а потому въ виду 37 ст. Мѣстн. Полож. для Великор. губер., по которой въ составъ усадебной осѣдлости входитъ вся земля въ чертѣ селенія подъ крестьянскими строеніями, необходимо заключить, что объясненная усадьба составляла крестьянскую осѣдлость и что при составленіи уставной грамоты на ней имѣлъ осѣдлость Сычевъ. Въ положеніи же объ устройствѣ дворовыхъ людей выражено, что эти люди пріобрѣтаютъ всѣ права личныя, семейственныя и по имуществу, предоставляемыя крестьянамъ (3 ст.), а по 31 ст. Общаго Полож. 19 февраля 1861 года о крест., вышедш. изъ крѣпостной зависимости, права этихъ послѣднихъ по имуществу, между прочимъ, заключаются въ томъ, что имъ оставляются усадебныя осѣдлости до пріобрѣтенія ихъ въ собственность, на основаніи правилъ о выкупѣ. Затѣмъ въ законахъ не сдѣлано указанія, на основаніи котораго было бы возможно заключить, что тѣ изъ дворовыхъ людей, которые до обнародованія закона 19 февраля 1861 года имѣли въ чертѣ селенія усадебную осѣдлость возведенными ими строеніями, лишаются на нее правъ и обязаны снести свои постройки,—напротивъ, то обстоятельство, что права дворовыхъ людей въ 6 ст. Полож. объ ихъ устройствѣ ограничены лишь въ отношеніи полевого надѣла, положительно указы-

ваетъ, что дворовымъ людямъ оставляется бывшая въ ихъ владѣніи въ чертѣ селенія усадебная осѣдлость съ постройками, согласно правиламъ, изложеннымъ въ 31 ст. Общ. Пол. о крестьян. Слѣдовательно, и спорная усадьба, какъ бывшая постоянно во владѣніи крестьянъ сл. Алексѣевки и затѣмъ Сычева, который произвелъ на ней еще до введенія уставной грамоты постройки, и принадлежащая, по 37 ст. Мѣст. Пол. для Великор. губ., къ крестьянской усадебной осѣдлости, не подлежитъ изъятію изъ владѣнія Сычева, а вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ послѣдній не можетъ быть обязанъ и къ сносу означенныхъ построекъ. Хотя же по уставной грамотѣ, утвержденной въ ноябрѣ 1862 г., спорная усадьба зачислена въ число слѣдовавшей владѣльцу $\frac{1}{3}$ части изъ удобной земли, но это обстоятельство не можетъ лишить Сычева принадлежащихъ ему правъ на упомянутую усадебную осѣдлость, по силѣ ст. 3 Полож. объ устр. двор. людей и 31 Общ. Пол. 19 февраля 1861 г. о крест. Посему, не находя достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Комаровымъ рѣшенія Окружнаго Суда и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 1 мая 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Въ кассационной жалобѣ Волковъ, повѣренный графа Александра Шереметева, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 1 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, искъ наследниковъ графа Дмитрія Шереметева, а нынѣ, за послѣдовавшимъ между ними раздѣломъ, иска сына его графа Александра Шереметева къ Сычеву о сносѣ строеній съ усадебнаго мѣста, на которомъ они находятся, основанъ на утвержденной въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 г. и приведенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ, по которой это усадебное мѣсто показано оставшимся, за надѣломъ крестьянъ, въ числѣ земель помѣщичьихъ, Судебная Палата признала, что зачисленіе спорной земли, по уставной грамотѣ, въ число помѣщичьихъ земель не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія графа Александра Шереметева потому, что это служило бы къ лишенію Сычева принадлежащихъ ему, по ст. 3 Полож. объ устр. двор. людей и ст. 31 Общ. Полож. о крест., правъ. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано основательнымъ. Въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, указана конечная цѣль уставныхъ грамотъ. Цѣль эта, по ст. 1 означенныхъ правилъ, заключается въ опредѣленіи постоянныхъ и, слѣдовательно, безспорныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и ихъ бывшими крестьянами. Для достиженія этихъ безспорныхъ отношеній указанъ въ подробности особый порядокъ, въ которомъ уставная грамота получаетъ утвержденіе и вводится въ дѣйствіе,—однимъ словомъ, входитъ въ окончательную законную силу. На основаніи этого порядка каждая уставная грамота, составленная помѣщикомъ, не касаясь тѣхъ, которыя послѣдовали по взаимному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами и которыя посему самому представляются формальными договорами, предъявляется мировому посреднику, которымъ повѣряется на мѣстѣ (ст. 44) въ присутствіи шести уполномоченныхъ отъ общества, по предварительному прочтенію имъ таковой отъ слова до слова (ст. 48). По этой же 48 статьѣ уполномоченные имѣютъ право входить во всѣ нужныя объясненія съ мировымъ посредникомъ и участвовать въ производствѣ повѣрокъ на мѣстѣ. Въ случаѣ спора между сторонами о какомъ-либо предметѣ, мировой посредникъ постановляетъ по оному рѣшеніе, предоставляя недовольной сторонѣ принести жалобу (ст. 53), срокъ на принесеніе которой ст. 77 установленъ трехмѣсячный. Если же спора не послѣдовало, то мировой посредникъ утверждаетъ уставную грамоту и вводитъ ее въ дѣйствіе (ст. 64) по предварительномъ прочтеніи таковой на полномъ сходѣ, съ выдачею крестьянамъ съ оной копій (ст. 69). Содержаніе этихъ статей показываетъ, что указанный въ нихъ рядъ дѣйствій установленъ для огражденія взаимныхъ правъ и обязанностей помѣщика и бывшихъ его крестьянъ по земельному отношенію и для дачи возможности какъ той, такъ и другой

сторонѣ своевременно, т. е. до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, предъявить свои требованія для разрѣшенія ихъ въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что всѣ требованія, не заявленныя при утвержденіи уставной грамоты, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія послѣ того, какъ поземельныя отношенія помѣщика и крестьянъ окончательно опредѣлились уставною грамотою, приведенною въ должное дѣйствіе. Изъ примѣненія сихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что въ утвержденной и приведенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ на имѣніе графа Шереметева въ Бирюченскомъ уѣздѣ, въ числѣ помѣщичьихъ земель, находящихся въ слободѣ Алексѣевкѣ подъ строеніями временно обязанныхъ дворовыхъ людей, показана и земля, находящаяся подъ строеніемъ отвѣтника по настоящему дѣлу, Сычева. Посему Сычевъ, если признавалъ отнесеніе этой земли къ числу помѣщичьихъ земель неправильнымъ, долженъ былъ, въ виду того, что ему изъ исполненія, при утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, предписаннаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ порядка было о томъ въ свое время положительно извѣстно, заявить о своемъ правѣ мировому посреднику, а на его рѣшеніе, если бы оно послѣдовало не въ его, Сычева, пользу, принести куда слѣдуетъ жалобу въ опредѣленный срокъ. Сычевъ этого не сдѣлалъ, а посему въ настоящее время, когда постоянныя поземельныя отношенія графа Шереметева и крестьянъ окончательно опредѣлялись уставною грамотою, утвержденною и введенною въ дѣйствіе, потерялъ всякое право требованіе графа Шереметева о сносѣ его, Сычева, строеній съ земли оспаривать, между прочимъ, тѣмъ, что земля неправильно, будто-бы, отнесена къ числу земель помѣщичьихъ. На семъ основаніи, признавая заключеніе Судебной Палаты, что зачисленіе спорной земли по уставной грамотѣ въ число помѣщичьихъ не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію означеннаго требованія графа Шереметева, послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1 правилъ о введеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по такому нарушенію означенной статьи, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же палаты.

191.—1877 года мая 4 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Николая Достоевскаго, присяжнаго стряпчаго Корша, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Александра Куманина 20-го сентября 1865 года составила домашнее духовное завѣщаніе, въ коемъ, объяснивъ, что принадлежащій ей капиталъ заключается въ государственныхъ 5% билетахъ, назначила, между прочимъ, племянницѣ своей Голеновской 20,500 рублей: затѣмъ въ періодъ времени съ октября 1865 года по февраль 1866 года Куманина значительнѣйшую часть своего капитала, а именно 99,800 рублей, роздала займамъ разнымъ лицамъ подъ закладныя, а въ іюль 1868 года она, по слабоумію, была подвергнута опекунскому управленію. Въ вѣдѣніе этого управленія и поступило все принадлежащее Куманиной имущество, въ томъ числѣ и помянутыя закладныя. Закладныя эти были въ свое время предъявлены ко взысканію, и вмѣсто денежнаго по нимъ удовлетворенія были оставлены за Куманиною заложенныя имѣнія. Въ 1871 году Куманина умерла, и оставшееся послѣ нея духовное завѣщаніе было утверждено къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 21 февраля 1872 года, а 23 октября 1873 г. состоялось постановленіе Тульского Окружнаго Суда, коимъ утверждались въ правахъ къ оставшемуся послѣ Куманиной наслѣдству поименованныя въ томъ постановленіи наслѣдники по закону. Въ виду того, что все оставшееся послѣ Куманиной имущество перешло къ наслѣдникамъ ея по закону, вдова полковника Александра Голеновская уже прежде, въ ноябрѣ 1873 года, предъявила въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ сихъ наслѣдниковъ завѣщанной ей суммы 20,500 рублей. Явив-

шіеся на судъ отвѣтчики возразили, что истицѣ завѣщанъ капиталъ, а послѣ Куманиной остались недвижимыя имѣнія, которыя и перешли къ нимъ по закону. Руководствуясь этимъ возраженіемъ, Окружный Судъ Голеновской въ искѣ отказалъ, Судебная же Палата нашла, что Куманина, обративъ завѣщанный ею капиталъ въ закладныя и другія долговыя обязательства, т.-е. въ имущества однородныя, только уменьшила части наслѣдниковъ по завѣщанію, и что обращеніе закладныхъ въ недвижимыя имѣнія послѣдовало въ то время, когда Куманина лишена была возможности изъявлять свою волю, а дѣйствовавшее вмѣсто нея опекуновское управленіе не могло замѣнить въ этомъ отношеніи ея личности. Поэтому Палата признала за Голеновскою право на участіе въ оставшихся послѣ Куманиной недвижимыхъ имуществахъ, которыя пріобрѣтены были опекою Куманиной на завѣщанный ей, Голеновской, и другимъ лицамъ капиталъ, но, въ виду того, что подобнаго ходатайства со стороны Голеновской заявлено не было, Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Основываясь на изложенныхъ обстоятельствахъ и имѣя въ виду, что оставшіяся наслѣдственныя имѣнія уже проданы, Голеновская вторично, 28 го іюня 1875 года обратилась въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы, за продажею сихъ имѣній, взыскать съ одного изъ сонаслѣдниковъ, коллежскаго ассесора Николая Достоевскаго, 1157 рублей, пропорціонально упадающей на его долю части. Возраженія отвѣтчика состояли въ томъ, во-первыхъ, что предметъ настоящаго иска былъ уже обсужденъ судебнымъ установленіемъ и новому разсмотрѣнію не подлежитъ, и, во-вторыхъ, что Голеновской назначенъ капиталъ, а наслѣдники по закону утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимымъ имѣніямъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что предметъ настоящаго иска и основаніе его вовсе не тождественны съ искомъ предыдущимъ и что поэтому искъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію по существу, и 2) что Голеновская имѣетъ право по завѣщанію Куманиной на полученіе 20,500 руб. изъ капитала ея, заключающагося въ 5% билетахъ, а вовсе не на участіе въ оставшихся послѣ нея недвижимыхъ имѣніяхъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ призналъ искъ Голеновской неподлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Голеновской, Судебная Палата прежде всего остановилась на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію настоящее дѣло, въ виду прежняго рѣшенія Палаты отъ 12—26 ноября 1874 г. Въ этомъ отношеніи Палата согласно съ Окружнымъ Судомъ пришла къ заключенію, что предметъ и основанія предшествовавшаго иска существенно разнятся отъ иска настоящаго, такъ какъ предметъ прежняго дѣла заключался въ требованіи взысканія съ отвѣтчиковъ денежной суммы, предоставленной Голеновской духовнымъ завѣщаніемъ Куманиной, а предметъ настоящаго иска заключается въ требованіи признанія за нею права на участіе въ недвижимыхъ имѣніяхъ Куманиной, какъ представляющихъ собою капиталъ, завѣщанный въ части ей, Голеновской. Посему Палата признала, что рѣшеніе 1874 г. не можетъ стѣснять ее при обсужденіи нынѣ заявленныхъ требованій. По существу же дѣла Палата, войдя въ подробное разсмотрѣніе содержанія завѣщанія Куманиной, установила, что завѣщательница оставила Голеновской поименованную въ завѣщаніи сумму не въ видѣ какого либо опредѣленнаго 5% билета, а въ видѣ извѣстной части своего капитала, причемъ то обстоятельство, что въ моментъ составленія завѣщанія имущество это заключалось въ 5% билетахъ, поставлено было въ завѣщаніи лишь побочнымъ обстоятельствомъ, необходимымъ только для ближайшаго опредѣленія вида завѣщаемаго имущества въ данный моментъ. Такимъ обращеніемъ капитала этого изъ банковыхъ билетовъ въ закладныя и другія обязательства не могло имѣть вліянія на право наслѣдниковъ по завѣщанію, въ томъ числѣ Голеновской, ибо дѣйствующія узаконенія (ст. 402, 416 и 418 Т. X ч. I) причисляютъ наличныя и долговыя капиталы къ одному роду имущества. Обращеніе завѣщаннаго движимаго имущества по волѣ завѣщателя въ имущество недвижимое, какъ составляющее превращеніе предмета завѣщанія изъ одного рода имущества въ другой родъ, лишило бы наслѣдниковъ участія въ такомъ имуществѣ, на которое завѣщаніе не простирается; но иныя послѣдствія имѣетъ случай превращенія имущества, бывшаго

предметомъ завѣщанія, въ другой родъ имущества, когда такое превращеніе совершилось во время существованія надъ завѣщателемъ опеки и по распоряженію послѣдней. Не составляя такого учрежденія, которое бы вполнѣ замѣняло личность завѣщателя и въ то же время лишало бы завѣщателя, надъ коимъ учреждено опекуновское управленіе, права свободнаго распоряженія имуществомъ, въ томъ числѣ совершенія завѣщательныхъ актовъ, опека дѣйствіями своими отнюдь не можетъ измѣнять установленныхъ завѣщаніемъ отношеній завѣщателя къ его наслѣдникамъ по завѣщаемому имуществу. Въ этомъ случаѣ представляется, по мнѣнію Палаты, несомнѣннымъ, что составленное на извѣстное имущество завѣщаніе такого лица, которое подпало впослѣдствіи опекѣ по слабоумію, подлежитъ осуществленію и изъ другого имущества, въ которое предметъ завѣщанія былъ обращенъ опекуновскимъ учрежденіемъ, безъ воли завѣщателя и при невозможности для послѣдняго вторично выразить предсмертную волю. А потому Палата признала, что Голеновская имѣетъ право на участіе въ оставшемся послѣ Куманиной недвижимомъ имѣніи, пріобрѣтенномъ на завѣщанный ею капиталъ, и рѣшеніемъ 13 іюля 1876 года опредѣлила взыскать съ Николая Достоевскаго стоимость унадающей на его долю части, слѣдующей Голеновской, т. е. 1157 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Достоевскаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила ст. 339 и 893 Уст. Гр. Суд., признавъ различіе предметовъ и основаній двухъ исковъ Голеновской; 2) Палата нарушила 2 п. 711 стат. Уст. Гр. Суд., не приведя въ рѣшеніи законовъ, которыми она руководствовалась; 3) Палата нарушила 1026 и 1027 ст. Т. X ч. I, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о возможности для Куманиной измѣненія завѣщанія и допустивъ отдаленное отъ буквы завѣщанія толкованіе его смысла; 4) 1104 ст. Т. X ч. I нарушена Палатою въ томъ отношеніи, что Палата опредѣлила наслѣдственные права наслѣдниковъ состояніемъ ея имущества не послѣ смерти, а за 6 лѣтъ до сего событія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Корша и Самарскаго Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по выводамъ Палаты, предметомъ прежняго иска Голеновской была сумма денегъ, отказанная ей по духовному завѣщанію, между тѣмъ какъ предметъ послѣдняго предъявленнаго ею иска состоитъ въ ходатайствѣ о признаніи ея наслѣдницею въ той долѣ наслѣдственнаго имущества, которая по завѣщанію ей предоставлена. Если, такимъ образомъ, сопоставить основанія того и другого иска, то окажется, что есть различіе между требованіемъ предмета, указаннаго въ завѣщаніи, и требованіемъ извѣстной части въ наслѣдственномъ имуществѣ, соотвѣтственно той долѣ, которая опредѣлена въ пользу просительницы въ завѣщаніи. Въ виду этого Палата, разъ отвергнувъ ходатайство Голеновской, а въ другой разъ уваживъ ея же ходатайство, не нарушила приводимыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ Голеновская ходатайствовала о признаніи ея наслѣдницею, а не требовала суммы, отказанной ей по завѣщанію. Соображеніе это подтверждается еще тѣмъ, что въ первомъ своемъ рѣшеніи отъ 12 ноября 1874 года Палата, отказавъ Голеновской въ искѣ, указала вмѣстѣ съ тѣмъ на возможность предъявленія другого иска, который и былъ, наконецъ, предъявленъ; слѣдовательно, Палата и въ то время находила, что эти два иска не совпадаютъ между собою. Далѣе проситель жалуется на нарушеніе п. 2 ст. 711 Устава Гражданск. Судопр.; но, какъ многократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, одно неуказаніе въ рѣшеніи судебного мѣста на законы, если только законы эти не нарушены, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. А такъ какъ проситель не объясняетъ, чтобы неупоминаніе закона въ рѣшеніи Палаты повело къ нарушенію его, то и этотъ поводъ жалобы представляется незаслуживающимъ уваженія. Что касается затѣмъ до ссылки просителя на ст. 1026 и 1027 Тома X ч. I, то въ этомъ отношеніи Палата установила, что указаніе на 5% билеты въ завѣщаніи только опредѣляетъ видъ завѣщаннаго имущества и что цѣль завѣщанія, ясно выраженная, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать Голеновскую наслѣдницею извѣстной части имущества,—

словомъ, Палата установила, что завѣщательницей была завѣщана Голеновской извѣстная часть завѣщаннаго имущества; самое-же измѣненіе формы, въ которой должна выразиться эта часть завѣщаннаго имущества, не можетъ имѣть вліянія на наслѣдственное право лица, въ завѣщаніи указаннаго. Принявъ засимъ во вниманіе, что Голеновской была завѣщана только часть имущества и что настоящій искъ былъ ею предъявленъ съ цѣлью получить лишь соотвѣтственную часть наслѣдства, слѣдуетъ признать, что разсужденія Палаты по сему предмету оказываются правильными и ни въ чемъ не нарушаютъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Нарушеніе ст. 1027 Т. X ч. I проситель видитъ еще въ томъ, что Палата неправильно, будто, усмотрѣла изъ завѣщанія, что оно объемлетъ весь капиталъ завѣщательницы. Но такой выводъ Палаты, какъ основанный на внутреннемъ смыслѣ завѣщанія и потому относящійся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі, и, слѣдовательно, указываемое просителемъ заключеніе Палаты не можетъ считаться нарушеніемъ ст. 1027. Точно также представляется неосновательнымъ указаніе жалобы на нарушеніе ст. 1104 ч. I Т. X, такъ какъ, во-первыхъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что при разрѣшеніи дѣла она имѣла въ виду не то положеніе завѣщаннаго имущества, въ которомъ оно находилось за нѣсколько лѣтъ до смерти завѣщателя, а то положеніе, въ коемъ имущество это оказалось въ самый моментъ смерти завѣщателя; во-вторыхъ, упомянутая статья касается наслѣдства по закону, а не по завѣщанію, и потому не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ именно наслѣдство по завѣщанію. Въ виду изложеннаго, признавая, что поводы, указанные въ кассационной жалобѣ присяжнаго стряпчаго Корша, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

192.—1877 г. мая 4 дня. *По прошенію титулярныхъ совѣтниковъ Ивана и Дмитрія Озеровыхъ о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску титулярнаго совѣтника Ивана за себя и по довѣренности брата своего поручика Дмитрія Озерова, о вознагражденіи ихъ изъ имѣнія умершаго коллежскаго секретаря Николая Феодорова Озерова за чрезмѣрный выдѣлъ послѣднему родового имущества, 29 мая 1874 опредѣлила: 1) рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Озеровымъ въ искѣ оставить въ силѣ и 2) издержки производства возложить на истцовъ апелляторовъ Ивана и Дмитрія Озеровыхъ. Затѣмъ по рѣшенію, состоявшемуся 2 апрѣля 1875 года, Одесская Судебная Палата присудила съ Ивана и Дмитрія Озеровыхъ въ пользу имѣнія Николая Озерова и судебныя издержки въ размѣрѣ 2523 руб. 66 коп. По рѣшенію же гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшемуся 4 апрѣля 1875, г. рѣшеніе Одесской Палаты отъ 29 мая 1874 года было отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, которая ¹⁰24 октября 1875 опредѣлила: 1) въ удовлетвореніе иска Ивана и Дмитрія Озеровыхъ изъять изъ состава наслѣдства Николая Озерова $4852\frac{3}{10}$ десятины земли и обратить въ массу наслѣдства, оставшагося послѣ Феодора Озерова, уничтоживъ по отношенію къ этой землѣ силу отдѣльной записи 20 декабря 1834 года, и 2) судебныя издержки по всему производству возложить: въ $\frac{1}{5}$ на истцовъ Озеровыхъ и въ $\frac{4}{5}$ на отвѣтчицу Кругликову. Основываясь на этомъ послѣднемъ рѣшеніи, титулярные совѣтники Иванъ и Дмитрій Феодоровичи Озеровы въ просьбѣ, полученной въ Одессѣ на почтѣ 24 го февраля 1876 года, ходатайствуютъ о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты 2 апрѣля 1875 г. относительно присужденія съ нихъ ко взысканію судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 2523 руб. 66 коп. Съ своей стороны вдова поручика Марья Феодоровна Кругликова проситъ означенное ходатайство Озеровыхъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Озеровы на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Палаты установленнаго 796 и 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд. срока не пропустили и 2) что приводимое ими рѣшеніе Харьковской Палаты по содержанію своему имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося въ Одесской Палатѣ рѣшенія о судебныхъ издержкахъ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 794 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ѣ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, 2 апрѣля 1875 г. состоявшееся, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

193.—1877 года мая 4 го дня. По просьбамъ: 1) купца *Теодора Анскаго* и 2) мѣщанина *Ивана Сумакова* и попечителя его, *цехового Захара Алексѣева*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Московской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Несовершеннолѣтній Сумаковъ, съ согласія попечителя своего Алексѣева, подъ залогъ своей лавки, находящейся въ Москвѣ, городской части, 2 квартала подъ № 38, занялъ у купца Анскаго 8000 руб. срокомъ на одинъ годъ. Закладная совершена 9 августа 1873 года. Въ сентябрѣ 1874 года повѣренный Анскаго просилъ Московскій Окружный Судъ о взысканіи съ Сумакова по этой закладной. Присяжный повѣренный Снегиревъ, по довѣренности Едренкиной, допущенной Окружнымъ Судомъ къ участию въ дѣлѣ Анскаго съ Сумаковымъ въ качествѣ 3-го лица, просилъ признать закладную 9-го августа 1873 года недѣйствительною на томъ основаніи, что она совершена на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, такъ какъ Московскій Окружный Судъ, признавъ требованіе его довѣрительницы о взысканіи съ Сумакова 5000 руб. правильнымъ, по рѣшенію 29-го января 1873 года наложилъ въ обезпеченіе иска Едренкиной запрещеніе на лавку Сумакова, заложенную Анскому. Окружный Судъ нашелъ, что хотя запрещеніе, наложенное Окружнымъ Судомъ 29 января 1873 года, и было напечатано въ Сенатскихъ объявленіяхъ 12 го сентября 1873 г., но о существованіи этого запрещенія знали Сумаковъ и Алексѣевъ, ибо на рѣшеніе суда была принесена ихъ повѣренными апелляціонная жалоба, оставленная Палатою безъ уваженія; что, несмотря на апелляцію, опредѣленіе суда о наложеніи запрещенія было приведено въ исполненіе, что видно изъ объявленія суда отъ 15 марта 1873 г.; что изъ смысла послѣдней части 1415 ст. Т. X ч. I слѣдуетъ, что запрещеніе, наложенное установленнымъ порядкомъ, должно воспріять свою силу не со дня одного только припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ, могущаго отдаляться во времени по разнымъ случайнымъ причинамъ, какъ и произошло по данному дѣлу, а со дня состоявшагося опредѣленія суда о наложеніи запрещенія, каковой выводъ подтверждается, по мнѣнію Окружнаго Суда, и смысломъ 619 и 620 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ главнѣйшимъ основаніямъ Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что закладная 9 августа 1873 г. должна быть, за сіюю 1630 ст. Т. X ч. I, признана недѣйствительною, а дѣйствія Сумакова и Алексѣева подлежащими, по 1705 ст. Улож. о нак., обсужденію въ уголовномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ закладную 9 августа 1873 г. призналъ недѣйствительною, въ искѣ Анскому отказалъ, о дѣйствіяхъ же Сумакова и Алексѣева заключилъ передать на распоряженіе Прокурора. На это рѣшеніе Окружнаго Суда какъ истецъ Анскій, такъ и Сумаковъ съ Алексѣевымъ принесли апелляціонныя жалобы. Анскій указывалъ на то, что во время утвержденія закладной 9 го августа старшимъ нотаріусомъ запретительной статьи на лавку Сумакова не существовало; что соображеніе Окружнаго Суда о томъ, что запрещеніе считается наложеннымъ со дня опредѣленія суда о запрещеніи, противорѣчитъ 1415, 1416 ст. X Т. ч. I и 619, 620 ст. Уст. Гражд. Судопр.; что ничѣмъ не доказано, чтобы Сумаковъ и Алексѣевъ знали о существованіи запрещенія и что во всякомъ случаѣ знаніе или незнаніе ими объ этомъ обстоятельстве не можетъ быть поставлено въ вину апеллятору, какъ держателю закладной, утвер-

жденной старшимъ нотаріусомъ. Сумаковъ и Алексѣевъ въ своей жалобѣ также объяснили о неправильности приведеннаго въ жалобѣ Анскаго соображенія Окружнаго Суда, ссылаясь на 1415 ст. Т. X ч. I и 616 ст. Уст. Гр. Суд., и доказывали, что опредѣленіе Окружнаго Суда 29 января 1873 г. имъ не было извѣстно. Принимая во вниманіе, что по 249 ст. Устава Гражд. Суд. всѣ дѣйствія повѣреннаго почитаются обязательными для довѣрителя и потому должны быть признаваемы исходящими отъ его воли и произведенными съ его вѣдома и, слѣдовательно, могутъ быть отрицаемы или опровергаемы невѣдѣніемъ объ оныхъ довѣрителемъ только въ случаѣ утайки оныхъ отъ него, Московская Судебная Палата нашла, что, по неимѣнію въ виду извѣта объ умышленной утайкѣ отъ Сумакова его повѣреннымъ событія принесенія имъ апелляціонной жалобы по дѣлу съ Едренкиною, доводы апелляторовъ о неизвѣстности имъ объ этомъ, какъ неосновательные, и притомъ голословные, не могутъ имѣть никакого значенія; а затѣмъ совершеніе закладной, въ виду распоряженія суда объ обезпеченіи иска Едренкиной запрещеніемъ на то же самое имѣніе, очевидно, представляется дѣйствіемъ, воспрещеннымъ 1415 и 1630 ст. Т. X ч. I и влекущимъ за собою указанныя въ оныхъ послѣдствія и въ то же время содержитъ въ себѣ признаки дѣянія, предусмотрѣннаго въ 1705 ст. Улож. о нак. и требующаго изслѣдованія въ порядкѣ уголовнаго суда. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты принесены двѣ кассационныя жалобы: одна Анскимъ и другая Сумаковымъ и Алексѣевымъ; Анскій объясняетъ: 1) Палата, признавъ Сумакова неимѣвшимъ права на залогъ принадлежащей ему лавки, при отсутствіи напечатанной въ Сенатскихъ объявленіяхъ запретительной статьи, нарушила ст. 542 Т. X ч. I и ст. 616, 1097 и 1098 Уст. Гражданск. Судопроизв. и рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 г. за № 93. По мнѣнію кассатора, существованіе иска Едренкиной къ Сумакову, не основаннаго на вещномъ правѣ и не имѣвшаго спеціальнаго обезпеченія, не могло ограничить правъ Сумакова въ распоряженіи его лавкою, ибо, въ случаѣ признанія требованія Едренкиной правильнымъ, искъ ея могъ быть удовлетворенъ изъ всякаго имущества Сумакова; кромѣ того, въ моментъ совершенія закладной дѣло Едренкиной не было окончательно рѣшено, и Сумаковъ не получалъ упоминаемой въ 1097 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. повѣстки; 2) разрѣшивъ дѣло силою 1529 ст. Т. X ч. I, Палата нарушила 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ основу своего рѣшенія приняла законъ, которымъ не разрѣшается возбужденный по дѣлу вопросъ, между тѣмъ, оставила безъ обсужденія сдѣланное ей въ апелляціи указаніе на то, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи 1097 ст. Уст. Гражд. Судопр. Сумаковъ и Алексѣевъ въ своей кассационной жалобѣ объясняютъ: 1) признавъ, что распоряженіе имуществомъ стѣсняется не запретительною статьею, а постановленіемъ суда о наложеніи запрещенія, Палата нарушила 542 ст. Т. X ч. I, 616, 1097 и 1098 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Деп. 1871 г. за №№ 93 и 700; 2) придя къ заключенію, что всякое дѣйствіе повѣреннаго должно быть признано исходящимъ отъ воли довѣрителя и съ его согласія, Палата поступила вопреки 249 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I. Допустивъ указанныя нарушенія, Судебная Палата нарушила также и 1415, 1630 ст. Т. X ч. I и 1705 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: право распоряженія, въ соединеніи съ правомъ собственности, состоитъ во власти хозяина отчуждать свое имущество въ предѣлахъ, законами означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (ст. 541 Т. X ч. I); право это можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ самого собственника или въ силу закона. Къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія относится и наложеніе на имѣніе запрещенія (ст. 542 Т. X ч. I). Начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти (рѣш. Сената 1871 года № 93), а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи такового запрещенія,

какъ это положительно явствуетъ изъ 616 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1814 X Т. ч. 2. Затѣмъ истецъ, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, во избѣжаніе могущихъ произойти для него убытковъ отъ медленности въ припечатаніи самаго запрещенія, имѣетъ право получать изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копии сего опредѣленія для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія (ст. 619 Устава Гражд. Судопр.), и только представленіе означенной копии можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 Устава Гражд. Судопр.). Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю, оказывается, что закладная на имя Анскаго совершена до припечатанія запрещенія въ обезпеченіе иска Едренкиной, которая предоставленнымъ ей 619 и 620 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства правомъ не воспользовалась, почему выводъ Палаты, что совершеніе означенной закладной, въ виду одного только распоряженія суда о наложеніи запрещенія на имѣніе Сумакова, представляется дѣйствіемъ воспрепятствованнымъ 1415 и 1630 стат. Т. X ч. I, долженъ быть признанъ неправильнымъ и несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ приведенныхъ ею законовъ. Вслѣдствіе чего, признавая какъ жалобу Анскаго, такъ и жалобу Сумакова и Алексѣева заслуживающими уваженія и не входя въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобахъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1415 и 1630 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

194.—1877 года мая 6 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Егора Майера, присяжнаго повѣреннаго Владимира Капеллеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Егоръ Майеръ искалъ съ купца Кирилла Громова 435 руб., неуплаченныхъ за купленный у истца цементъ. Къ разбирательству этого дѣла въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Създѣ апелляторомъ, повѣреннымъ Майера, представленъ въ подкрѣпленіе иска свидѣтель. Свидѣтель этотъ устраненъ отъ показанія Мировымъ Създомъ по отводу противной стороны, какъ повѣренный Майера по всѣмъ его торговымъ дѣламъ. Затѣмъ Мировой Създъ, находя искъ недоказаннымъ, по руководству 81, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Судьи, отказавшаго въ искѣ. Повѣренный Майера, присяжный повѣренный Капеллеръ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Създа по неправильному примѣненію 5 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд. къ повѣренному тяжущагося по торговымъ дѣламъ, между тѣмъ какъ означенная статья, по соображенію ея съ 44 и 45 ст. Уст. Гр. Суд., разумѣетъ подъ повѣреннымъ лишь представителя на судѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильности примѣненія 5 пун. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр. къ повѣренному тяжущагося по дѣламъ торговымъ лишено законнаго основанія. Согласно буквальному смыслу 5 пункта 86 статьи, устраняются по отводамъ противной стороны отъ свидѣтельства „повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители“. Въ I части X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ въ главѣ „о довѣренности“ словомъ „повѣренный“ обозначается вообще лицо, принявшее отъ друго довѣренность (ст. 2294 X Т. I ч.). Хотя во 2-й главѣ 1-й книги Устава Гражданскаго Судопроизводства, куда относятся приводимыя просителемъ 44 и 45 ст. Уст. Гр. Судопроизв., то же выраженіе (повѣренный) употребляется (напримѣръ, въ заголовкѣ) въ специальномъ смыслѣ повѣреннаго на судѣ, но въ ближайшемъ опредѣленіи этого выраженія въ означенныхъ законахъ и не было надобности, когда эти законы говорятъ о повѣренныхъ, какъ органахъ процесса. Напротивъ, такое опредѣленіе было бы необходимо въ 5 пунктѣ 86 статьи, если бы законъ имѣлъ въ виду на ряду съ родственниками и опекунами тяжущагося устранить отъ свидѣтельства по-

вѣреннаго его только по судебному дѣлу, а не по дѣлу иного рода. При отсутствіи какого-либо ограниченія въ текстѣ 5 пункта 86 ст. Уст. Гр. Суд. этотъ законъ долженъ быть признанъ относящимся ко всѣмъ повѣреннымъ, какого бы рода ни были дѣла, на которыя выдана довѣренность. Къ установленію между повѣренными, выставляемыми довѣрителемъ въ качествѣ свидѣтелей, какого-либо различія по роду порученныхъ имъ дѣлъ не представляется никакого основанія. Цѣль закона, изложеннаго въ 86 ст. Устава Граждан. Судопр., состоитъ въ томъ, чтобы не допускать къ свидѣтельству лицъ, въ достовѣрности и безпристрастїи которыхъ есть поводъ сомнѣваться (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 685); въ отношеніи же повѣренныхъ какъ по судебнымъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ другого рода поводъ къ подобному сомнѣнію тотъ же: особыя, личныя и имущественныя отношенія довѣрителя къ его повѣренному. Посему, признавая, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ не нарушилъ 5 пункта 86 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнивъ этотъ законъ къ повѣренному тяжущагося по торговымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Майера, Капеллера, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

195.—1877 года мая 6-го дня. *По прошенію дворянина Николая Соковнина объ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Александра Каратаева въ іюлѣ 1875 года искалъ съ помѣщика Николая Соковнина 460 рублей за лошадей, купленныхъ у умершаго брата и наслѣдодателя его довѣрителя, Геннадія Каратаева. Отвѣтчикъ, какъ записано въ протоколѣ Мироваго Судьи, объяснилъ, что взялъ у Геннадія Каратаева лошадей, но расчетъ съ нимъ окончилъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ. Повѣренный истца въ апелляціи жаловался, между прочимъ, на невнесеніе Мировымъ Судьею въ протоколъ объясненія отвѣтчика, что рассчитался онъ за лошадей при уплатѣ процентовъ по займу Геннадія Каратаева у находившихся подъ опекою Соковнина малолѣтнихъ Андреевскихъ. Курмышскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, нашелъ, что отвѣтчикъ Соковнинъ, сознавая покупку лошадей въ долгъ, заявилъ, что расчетъ за нихъ покончилъ при полученіи процентовъ по займу покойнымъ Геннадіемъ Каратаевымъ денегъ у Андреевскихъ, между тѣмъ, изъ представленныхъ истцомъ заемныхъ писемъ (его брата) видно, что проценты за весь срокъ займа были уплачены при самомъ написаніи ихъ, 21-го іюля 1867 года; въ письмѣ же отъ 16-го октября 1867 года Соковнинъ признавалъ за собою въ долгу деньги, слѣдующія за лошадями, и обѣщалъ ихъ уплатить. Посему, находя искъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112, 458 и 181 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ Соковнина къ платежу въ пользу Каратаева 460 рублей. Николай Соковнинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что: 1) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 82 и 129 ст. Устава Гражданск. Суд., основалъ свое рѣшеніе на произвольно приписанномъ отвѣтчику объясненіи объ обстоятельствахъ расчета его за лошадей и на соображеніи чуждыхъ дѣлу заемныхъ писемъ, и что 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 710 X Тома I ч., разъясненную въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1867 года № 1400, признавая за отвѣтчикомъ долгъ на основаніи одного заявленія истца наслѣдника кредитора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, мировыя судебныя установленія обязаны при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе приведенныя тяжущимися по дѣлу обстоятельства, слѣдовательно, лишь тѣ объясненія тяжущихся, которыя ими достовѣрно были даны. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ присудилъ Соковнина къ платежу долга за купленныхъ у Каратаева лошадей въ виду того, что объясненіе его о расчетѣ по тому долгу

при уплатѣ Геннадіемъ Каратаевымъ процентовъ по займу у Андреевскихъ опровергалось содержаніемъ заемныхъ писемъ Каратаева и письма къ нему Соковнина. Между тѣмъ, въ объясненіяхъ Соковнина, какъ они значатся въ протоколѣ Мироваго Судьи, вовсе не заключается указанія на обстоятельства расчета съ Геннадіемъ Каратаевымъ. Согласно разъясненіямъ Сената (р. Гр. Кас. Д-та 1874 г. № № 296, 456), запись въ протоколѣ засѣданія суда служить удостовѣреніемъ данныхъ тяжущимися объясненій, обязательнымъ для того самаго суда, а тѣмъ болѣе для высшей инстанціи. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на соображеніи о недостоверности такого возраженія отвѣтчика, которое ни въ протоколѣ Мироваго Судьи не записано, ни Съѣзду заявлено быть не могло, такъ какъ отвѣтчикъ въ засѣданіе Съѣзда не явился и никакихъ письменныхъ заявленій по дѣлу не подавалъ, Съѣздъ допустилъ указываемое просителемъ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Курмышскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ардатовскій (Симбирской г.) Мировой Съѣздъ.

196.—1877 года мая 6 дня. *По прошенію мѣщанина Гавріила Жильцова объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Теодоръ Мельниковъ искалъ съ мѣщанина Гавріила Жильцова 178 руб. 75 коп. долга за отпущенную истцомъ муку. Въ подтвержденіе иска представлено подписанное Жильцовымъ письмо къ Мельникову, гдѣ Жильцовъ обязывается уплатить состоявшія за нимъ по расчету деньги, „кажется, 178 руб.“, и проситъ прислать ему еще муки. Отвѣтчикъ возразилъ, что расчетъ съ Мельниковымъ за муку окончилъ, относительно же предъявленнаго письма объяснилъ, что написано оно приказчиками Мельникова, которые при свиданіи съ нимъ, отвѣтчикомъ, предлагали купить у Мельникова муки и дали подписать письмо, по ихъ словамъ, единственное, о пересылкѣ той муки; письмо это онъ, малограмотный, подписалъ не читая. Дѣйствительность всѣхъ этихъ обстоятельствъ составленія письма Жильцовъ подтверждалъ ссылкой на свидѣтелей. Мировой Судья, не вызывая свидѣтелей, а принимая въ соображеніе, что всякаго рода домашніе акты, будучи признаны въ подлинности тѣми, къ которымъ выданы, имѣютъ значеніе доказательства, наравнѣ съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ, что, за исключеніемъ случаевъ, закономъ предусмотрѣнныхъ (2111 ст. X Тома 1 ч.), не требуется, чтобы актъ обязательства былъ писанъ самимъ должникомъ, нашелъ, что письмо, въ которомъ отвѣтчикъ заявляетъ о существованіи за нимъ долга, вполне доказываетъ искъ въ суммѣ 178 рублей; возраженіе же отвѣтчика объ окончаніи расчета голословно. Посему Мировой Судья присудилъ съ Жильцова 178 руб. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Жильцова, призналъ соображенія Мироваго Судьи совершенно правильными, дополнивъ ихъ существенно указаніемъ на то, что употребленіе въ распискѣ выраженія „кажется“ не можетъ избавить Жильцова отъ исполненія выраженнаго въ ней обязательства; что представленныя отвѣтчикомъ письменные документы—накладная и два письма—не опровергаютъ иска, такъ какъ въ нихъ говорится только объ отправкѣ муки, а не о расчетѣ, что, между тѣмъ, въ виду признанія Жильцовымъ взятія у Мельникова въ кредитъ муки и представленнаго истцомъ письменнаго документа на Жильцовъ, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. и рѣшен. Сената 1873 года октября 11-го по дѣлу Каценка, лежала обязанность доказать окончаніе расчета за муку также письменными документами, почему не подлежитъ удовлетворенію и просьба Жильцова о вызовѣ свидѣтелей для допроса объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ составленію записки. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 133 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Мѣщанинъ Гавріиль Жильцовъ въ кассационной жалобѣ, поданной Правитель-

ствующему Сенату, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи: 1) Съѣздъ не прочелъ апелляціонной жалобы просителя и приложенныхъ къ жалобѣ документовъ; 2) свидѣтели просителя не вызваны въ нарушение 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) представленная записка не имѣла, за силою 569, 1528 и 1539 ст. X Т. I ч., значенія обязательства, такъ какъ при составленіи ея не было взаимнаго соглашенія и предметъ обязательства не выраженъ въ ней съ точностью; 4) постановивъ рѣшеніе, противорѣчащее 569, 1528 и 1539 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Жильцова на непочтеніе апелляціонной его жалобы въ Съѣздѣ опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, гдѣ упомянуто, что Судъ означенную жалобу выслушалъ. Затѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы при апелляціи просителя были приложены какіе-либо документы. Указаніе же просителя на нарушение Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гражданск. Судопр. представляется заслуживающимъ уваженія. По смыслу 409 стат., свидѣтельскія показанія не допускаются въ подтвержденіе лишь тѣхъ фактовъ, которые по закону нуждаются въ письменномъ удостовѣреніи. Въ настоящемъ дѣлѣ Жильцовъ ссылкой на свидѣтелей подтверждалъ не уплату долга за отпущенную въ кредитъ муку, но то обстоятельство, что онъ подписывалъ письмо, какъ содержащее только просьбу о присылкѣ муки, сознание же долга включено въ письмо безъ его вѣдома. Согласно послѣдовавшему уже разъясненію Сената (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. 1874 г. №600), содержаніе домашняго акта, соотвѣтствіе его дѣйствительности, не можетъ быть, по точному смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., опровергаемо ссылкой на свидѣтеля въ разъясненіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ выдачѣ того акта. Въ виду изложеннаго и не считая затѣмъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сумскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Путивльскаго Мироваго Съѣзда.

197.—1877 года мая 11 дня. *По прошенію повѣр. купца Владимира Шнапера и нѣжинскаго грека Эраста Солунскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (2 гр. д-та)*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполн. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Шнаперъ и Солунскій 27 іюня 1872 г. застраховали въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія отъ огня имущества на одинъ годъ въ 40000 р. принадлежавшій имъ магазинъ въ г. Кіевѣ съ товаромъ. Въ ночь на 22 января 1873 года въ этомъ магазинѣ произошелъ пожаръ, подавшій поводъ къ обвиненію страхователей и ихъ приказчика Моисеева въ поджогѣ, но приговоромъ Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 16 іюня 1875 года Шнаперъ, Солунскій и Моисеевъ, на основаніи ст. 311 XV Т. 2 ч. Свод. Зак., виновными въ поджогѣ не признаны, а 18 ноября 1875 года Шнаперъ и Солунскій предъявили къ С.-Петербургскому обществу страхованія искъ въ 45956 руб. за пожарные убытки, ссылаясь на опись оставшихся отъ пожара товаровъ, оцѣненныхъ экспертомъ послѣ пожара въ 763 руб. 57 коп. съ надписью истцовъ: „за остатокъ предлагаемъ 1000 руб.“, на свидѣтелей, счета, меморіалъ ихъ кассы и заявляя, что ихъ торговныя книги сгорѣли. С.-Петербургскій Окружный Судъ присудилъ обществу страхованія къ платежу 40000 руб. Въ апелляціи повѣренный общества объяснялъ, что истцы не доказали количества сгорѣвшаго товара, который былъ застрахованъ какъ оборотный капиталъ; что имъ слѣдуетъ получить лишь 2600 руб., вырученные обществомъ отъ продажи остатковъ товара, и что, не представивъ, согласно § 83 устава общества, въ 8 ми дневный срокъ со дня пожара подробнаго исчисленія убытка, съ указаніемъ количества и стоимости сгорѣвшаго и уцѣлѣвшаго товара, истцы лишились права требовать отъ общества удовлетворенія за пожарные убытки. С. Петербургская Судебная Палата (по 2

гражд. д-ту) нашла, что, по уставу С.-Петербургскаго общества страхования отъ огня имуществъ, страхователь обязанъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара подробно показать, что именно у него сгорѣло, а общество отвѣчаетъ лишь за сгорѣвшее, но не за то имущество, которое было на-лицо при прѣмѣ на страхъ и означено въ полисѣ; что въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, когда при громадномъ количествѣ товара сгораютъ и торговыя книги, необходимо допустить нѣкоторую снисходительность относительно подробности въ показаніи счета сгорѣвшаго товара, но такая снисходительность не должна освобождать страхователя отъ представленія подробнаго исчисленія сгорѣвшаго имущества, которое служить обществу основою для дальнѣйшаго опредѣленія пожарнаго убытка; что Шнаперъ и Солунскій не представилъ подробнаго исчисленія убытка ни въ срокъ, указанный § 83 устава общества, ни во время предьявленія иска, ограничившись самымъ неопредѣленнымъ указаніемъ на представленныя ими счета, которое представляетъ собою не исчисленіе убытка съ показаніемъ количества и качества сгорѣвшаго товара, а гадательное предположеніе, и не даетъ возможности правильно судить о количествѣ товара, бывшемъ въ магазинѣ въ день пожара; что общество въ правѣ было потребовать отъ Солунскаго и Шнапера соблюденія указаннаго въ § 83 устава правила, а за несоблюденіемъ онаго, отказать имъ въ выдачѣ вознагражденія; что это подтверждается и § 52 устава, который требуетъ соблюденія въ точности всѣхъ правилъ, лежащихъ въ основаніи устава, и признаетъ въ противномъ случаѣ страхование недѣйствительнымъ и что въ виду этихъ соображеній искъ Солунскаго и Шнапера не можетъ подлежать удовлетворенію. Независимо отъ сего, Палата признала, что если бы и возможно было устранить обязательность указаннаго выше требованія § 83 устава и засимъ обратиться къ объясненіямъ истцовъ и представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, то и тогда нельзя не прити къ выводу несостоятельности ихъ требованій, такъ какъ опись остаткамъ, меморіалы, счета и свидѣтельскія показанія въ томъ видѣ, какъ они представлены, не удостовѣряютъ количества товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ доказательствъ, Палата нашла, что опись остаткамъ, въ которой цѣнность товара до пожара показана въ 24,872 руб. 95½ коп., не доказываетъ, чтобы эта цѣнность была удостовѣрена до пожара, и свидѣтель Саволайне удостовѣряетъ, что цѣна и количество товара до пожара голословно показывались самими истцами; что меморіалъ веденъ слишкомъ небрежно и при непризнаніи онаго отвѣтчикомъ, конечно не можетъ имѣть доказательной силы; что счета хотя и могли бы удостовѣрять поступленіе въ магазинъ товара, но при отсутствіи указаній на то, какіе изъ означенныхъ въ нихъ товаровъ находились въ магазинѣ въ день пожара, и на связь этихъ счетовъ съ описью остатковъ и меморіаломъ не представляется никакой возможности притти къ выводу объ оставшемся послѣ пожара товарѣ; что свидѣтельскія показанія, высказанныя безъ надлежащей опредѣленности въ общихъ выраженіяхъ, въ видѣ предположеній не могутъ также служить доказательствомъ, и что исковыя требованія Шнапера и Солунскаго не подлежали бы удовлетворенію. Посему и въ виду въ сказанной обществомъ готовности возратить полученные имъ за остатокъ 2600 руб., Судебная Палата, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Судопроизв., присудила обществу страхования къ платежу 2600 р. и отказала истцамъ въ остальной суммѣ. Присяжный повѣренный П. И. Танъевъ, по довѣренности истцовъ, проситъ объ отмене рѣшенія Палаты, объясняя, что Палата нарушила §§ 60, 72, 83 и 85 устава общества страхования, по смыслу которыхъ несоблюденіе 8 дневнаго срока (§ 83) вовсе не лишаетъ страхователя права на вознагражденіе, такъ какъ, по § 85 устава, 8-ми дневный срокъ исчисляется со дня требованія обществомъ назначенія оценщика со стороны страхователя, а по § 89 срокъ на предьявленіе иска о вознагражденіи опредѣленъ 10 лѣтній; изъ § 72 вовсе не слѣдуетъ, чтобы убытокъ отъ пожара долженъ былъ доказывать страхователь,—напротивъ, страховое общество имѣющее по § 60 право во всякое время повѣрять застрахованное имущество, обязано доказывать, что убытокъ отъ пожара былъ меньше опредѣленнаго въ полисѣ вознагражденія; что, не признавъ меморіала истцовъ за жи-

казательство, Палата нарушила ст. 518 и 521 XI Т. 2 ч. Св. Зак., а не принявъ со вниманіе показаній свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что товару было на сумму выше страховой цѣны, нарушила 411 ст. Уст. Гр. Суд., и что, присудивъ за остатки 2600 руб., Палата нарушила §§ 87 и 90 устава С.-Петербургскаго общества страхованія, въ силу которыхъ общество, если оно находило оцѣнку остатковъ для себя невыгодной, могло купить однородный товаръ и возвратитъ его натурой.

Выслушавъ словесныя объясненія: присяжнаго повѣреннаго Танѣева со стороны истцовъ Шнапера и Солунскаго и присяжнаго повѣреннаго Утина со стороны С.-Петербургскаго общества страхованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имущества указанъ слѣдующій порядокъ опредѣленія дѣйствительнаго убытка, понесеннаго страхователемъ: на основаніи § 82 уст., послѣ пожара въ строеніяхъ общество немедленно приступаетъ къ оцѣнкѣ убытка посредствомъ своего архитектора; если страхователь съ заключеніемъ послѣдняго не согласенъ, то онъ въ теченіе 8 дней со дня предложенія общества уполномачиваетъ своего архитектора произвести оцѣнку сообща съ архитекторомъ общества; по § 83 уст., „если подверглись пожару машины, товары и вообще движимое имущество, то владѣлецъ обязанъ доставитъ обществу въ 8-ми дневный срокъ подробное исчисленіе убытка съ означеніемъ количества, качества и стоимости каждаго изъ поврежденныхъ и оставшихся предметовъ, и общество имѣетъ право назначить отъ себя свѣдущихъ людей, которые вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя опредѣляютъ размѣры пожарнаго убытка“; по § 85 устава, „если страхователь будетъ откладывать на продолжительное время составленіе смѣты пожарнаго убытка и затѣмъ если онъ въ теченіе 8 дней, считая со дня требованія обществомъ о назначеніи оцѣнщика, такового съ своей стороны не назначитъ, то общество имѣетъ право само произвести оцѣнку, безъ участія оцѣнщика со стороны страхователя, посредствомъ командированнаго для сей цѣли эксперта“. Изъ соображенія приведенныхъ §§ уст. слѣдуетъ заключить, что если пожару подверглось строеніе, общество само составляетъ оцѣнку убытка, не требуя отъ страхователя какихъ либо по сему предмету указаній, но въ случаѣ несогласія страхователя на эту оцѣнку, ему предоставлено право провѣрить ее посредствомъ экспертовъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, которые и составляютъ смѣту дѣйствительнаго убытка,—напротивъ, когда пожару подверглись товары, страхователь въ силу § 83 прежде всего, и притомъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара, обязанъ представить счетъ убыткамъ, который провѣряется экспертами общества вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя; по повѣркѣ счета эксперты опредѣляютъ размѣры убытка; заключающееся въ § 85 правило относится и къ пожарамъ въ строеніяхъ, и къ поврежденію товаровъ, или вообще движимаго имущества, и предусматриваетъ тѣ случаи, когда страхователь или несогласенъ съ оцѣнкой убытка отъ пожара въ строеніяхъ, произведенной архитекторомъ общества, но не присылаетъ эксперта для повѣрки этой оцѣнки по § 82 уст., или, по представленіи счета убытковъ отъ сгорѣвшаго движимаго имущества, не назначаетъ съ своей стороны эксперта для повѣрки этого счета совместно съ экспертами общества и для опредѣленія размѣровъ пожарнаго убытка по § 83 уст.; въ этихъ случаяхъ страхователю, по § 85, предоставляется для назначенія эксперта 8 дневный срокъ со дня требованія о томъ общества, а по истеченіи этого срока за обществомъ признается право составить смету убытка на основаніи оцѣнки, его экспертами произведенной. Такимъ образомъ, § 85 устава вовсе не находится въ противорѣчій съ § 83 и не отмѣняетъ заключающагося въ этомъ послѣднемъ § и обязательнаго для страхователя правила, въ силу котораго смѣта убытковъ, понесенныхъ отъ пожара товаровъ, можетъ быть составлена обществомъ лишь по доставленіи ему въ 8-ми дневный срокъ подробнаго исчисленія этихъ убытковъ. Въ § 83 дѣйствительно не опредѣлено послѣдствій, которымъ подвергается страхователь, не исполнившій возложенной на него этимъ § обязанности, но по буквальному смыслу § 52 уст. страхователь долженъ „въ точности соблюдать всѣ правила, лежащія въ основаніи сего устава“, а „въ противномъ случаѣ страхованіе считается недѣйствительнымъ“;

поэтому Судебная Пала, въ виду такого содержанія § 52, имѣла основаніе признавать страхователей Шнапера и Солунскаго, какъ неисполнившихъ постановленнаго въ § 83 правила, потерявшими право на вознагражденіе за пожарные убытки. Постановленіе Палаты въ этомъ отношеніи вполнѣ согласно съ выводомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 4 и 11 августа 1876 г. по однородному съ настоящимъ дѣлу дворянина Г'е съ Россійскимъ страховымъ отъ огня обществомъ, учрежденнымъ въ 1827 году, въ которомъ признано, что непредставленіе страхователемъ въ установленный срокъ подробнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара, лишаетъ страхователя права на вознагражденіе на основаніи заключающагося въ уставѣ Россійскаго страхового общества (§ 58) общаго правила, по которому общество освобождается отъ вознагражденія за убытки, если страхователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ, несмотря на то, что § уст., обязывающій страхователя представить подробный инвентарь товаровъ въ извѣстный срокъ (§ 102), не содержитъ съ себѣ указаній на послѣдствія неисполненія страхователемъ заключавшагося въ этомъ § правила. Въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также нарушенія ни § 60, ни § 72 уст. С.-Петербургскаго общества страхования; § 60, предоставляя обществу право во всякое время осматривать застрахованное имущество, не налагаетъ на общество обязанности въ томъ случаѣ, если оно осмотра товарамъ не производило, отвѣчать предъ страхователемъ въ суммѣ вознагражденія, страхователемъ указанной, а § 72 уст., воспреещающій страхователю требовать за понесенные отъ пожара убытки такое вознагражденіе, сумма котораго превышаетъ дѣйствительно понесенные имъ убытки, не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы страховое общество, а не истецъ-страхователь, обязано было доказывать дѣйствительный размѣръ убытка, страхователемъ понесеннаго. Такое толкованіе § 72 устава, не оправдываемое его содержаніемъ, противорѣчило бы и общему правилу гражданскаго процесса, въ силу котораго на истцѣ лежитъ обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніе своихъ исковыхъ требованій (Устава Гражд. Судопроизв. ст. 366). Независимо отъ несоблюденія истцами правила, постановленнаго въ § 83 устава С.-Петербургскаго общества страхования, основаніемъ къ отказу Шнаперу и Солунскому въ искѣ послужила и произведенная Палатой оцѣнка доказательствъ, представленныхъ ими въ подтвержденіе суммы пожарныхъ убытковъ; оцѣнка доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ установленію фактической стороны дѣла, и выводы суда по этому предмету, въ силу стат. 5 Учрежд. Судебн. Устан., не могутъ подлежать повѣркѣ верховнаго кассационнаго суда. Правительствующимъ Сенатомъ также было разъяснено (рѣш. 1868 года № 30), что купеческимъ торговымъ книгамъ законъ присваиваетъ силу доказательства лишь тогда, когда онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью (ст. 523—525 Уст. Торг. и 1620 Устава Судопроизв. въ дѣлахъ торговыхъ); слѣдовательно, установивъ, что меморіаль, представленный истцами, веденъ слышкомъ небрежно, Палата имѣла право не признать этой книги за доказательство, подтверждающее исковыя требованія, и такой оцѣнкой содержанія этой книги не нарушила приведенной въ кассационной просьбѣ ст. 518 и 521 XI Т. 2 ч. Св. Зак. По ст. 411 Уст. Гр. Суд. оцѣнка свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, который обязанъ лишь привести въ рѣшеніи основанія, послужившія къ опредѣленію значенія и силы этихъ показаній въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ; въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу подробно указаны тѣ основанія, по которымъ Палата пришла къ выводу о недостаточности данныхъ свидѣтелями показаній, а потому нарушенія ст. 411 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Палаты не усматривается. § 87 уст. С.-Петербургскаго общества страхования предоставляет обществу правозвратить страхователю поврежденныя пожаромъ части имущества по оцѣнкѣ эксперта или же продать ихъ въ свою пользу, съ уплатою страхователю причитающейся ему за эти вещи страховой суммы, а § 90 предоставляет обществу право вознаградить страхователя за поврежденное имущество натурою, замѣняя поврежденный товаръ однороднымъ товаромъ того же качества и въ томъ же количествѣ.

Нарушеніе этихъ §§ устава проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата присудила ему за остатки, вырученныя обществомъ, 2600 р.; но право общества замѣнить поврежденный товаръ другимъ не составляло для него обязанности; рѣшеніе Палаты удостовѣряетъ, что сумма за остатки присуждена истцамъ лишь на основаніи признанія общества и что истцы не доказали, на какую именно сумму находилось въ ихъ магазинѣ товаровъ во время пожара, слѣдовательно, Палата не имѣла основанія присудить истцамъ за поврежденные пожаромъ остатки товара ту часть общей страховой суммы, въ которую оцѣнили эти остатки сами истцы; основанный на оцѣнкѣ доказательствъ выводъ Палаты о бездоказательности иска страхователей, какъ выше объяснено, повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ, слѣдовательно, и указаніе просителя на нарушеніе §§ 87 и 90 уст. общества не можетъ заслуживать уваженія. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Шнапера и Солунскаго оставить безъ послѣдствій.

198.—1877 г. мая 11 дня. По прошенію уполномоченнаго отъ Гжатской городской управы, члена управы Корвина-Круковскаго, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты (по гр. дт-у).

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Смоленскій Окружный Судъ, вслѣдствіе иска купца Чернова, присудилъ Гжатскую городскую управу къ платежу въ пользу истца 3510 руб. за каменные его лабазы, занятые для склада военныхъ припасовъ 4 пѣхотнаго Копорскаго полка. На рѣшеніе суда принесъ апелляцію членъ Гжатской городской управы Корвинъ-Круковскій, какъ уполномоченный на веденіе этого дѣла и принесенія апелляціи журналомъ управы отъ 3 іюня 1875 г. на основаніи стат. 116 и 118 Город. Полож. Московская Судебная Палата (по 1 гражданскому департаменту) оставила эту апелляцію безъ разсмотрѣнія на основаніи п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., находя, что, по ст. 247 Устава, полномочіе, данное Корвину-Круковскому, должно быть удостовѣрено довѣренностью, что приведенныя въ постановленіи управы ст. 116 и 118 Г. Пол. не измѣняютъ общаго правила, въ ст. 247 Уст. постановленнаго, и не подводятъ дѣлъ городскихъ постановленій подъ дѣйствіе ст. 1286 Уст. Гр. Суд., и что посему журнальное постановленіе управы не можетъ замѣнить собой законной довѣренности. Членъ управы Корвинъ-Круковскій проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Палаты, какъ нарушающаго ст. 247 и 755 Уст. Гр. Суд., ст. 2323 X T. I ч. Св. Зак. и ст. 76, 77, 116 и 118 Гор. Пол.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства опредѣленъ различный порядокъ выдачи уполномочія на веденіе дѣла, смотря по тому, дано-ли оно частному лицу, имѣющему право ходатайствовать на судѣ, или же лицу должностному. Частное лицо, являющееся на судѣ въ качествѣ повѣреннаго стороны, независимо отъ того, будетъ ли эта сторона частное же лицо, или, общество, товарищество или компанія, или, наконецъ, казенное или общественное управленіе, по смыслу ст. 16, 27, 245, 247 и 1285 Уст. Гр. Суд., обязано удостовѣрить данное ему полномочіе представленіемъ „довѣренности, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ“ (Нот. Пол. ст. 128, 146, 147 Врем. Прав. по нотаріал. части, Прил. № 12 и примѣч. 2); если же это лицо принадлежитъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, данное ему полномочіе удостовѣряется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 248 ст. Уст. Гр. Суд., но въ тѣхъ случаяхъ, когда полномочіе дано должностному лицу какого либо вѣдомства или управленія, участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, полномочіе это удостовѣряется, согласно ст. 1285 и 1286 Уст. Гр. Суд., „письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу“. Ст. 1285 и 1286 Уст., помѣщенные въ раздѣлѣ „о дѣлахъ казеннаго управленія“, безъ сомнѣнія имѣютъ прежде всего въ виду тѣ управленія, дѣла которыхъ защищаются на судѣ, какъ сопряженныя съ интересомъ казны; до

введенія въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ 1864 г. на правахъ казны защищались предъ судомъ и дѣла городскихъ обществъ (ст. 841 X Т. 2 ч.), но по Уст. Граждан. Судопроизводства дѣла городскихъ обществъ къ числу дѣлъ казеннаго управленія не отнесены и, на основаніи 1282, 179 и 343 ст. Уст., разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 86, производится общимъ порядкомъ судопроизводства, установленнымъ для дѣлъ между частными лицами, съ тѣмъ только различіемъ, что по дѣламъ городскихъ обществъ до постановленія рѣшенія требуется заключеніе Прокурора. Тѣмъ не менѣе Сенатъ (въ рѣш. 1870 г. № 655 по дѣлу Лугской городской думы) призналъ, что городскія общественныя управленія (думы), существовавшія до изданія Городового Положенія 1870 г., относительно порядка веденія ихъ дѣлъ должны были руководствоваться 1285 ст. Уст. Гр. Суд. наравнѣ съ казенными управленіями, т. е. искать и отвѣчать на судѣ по правиламъ, для казенныхъ управленій установленнымъ, въ лицѣ особыхъ „уполномоченныхъ“. Тѣ же правила должны быть примѣняемы и къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, введеннымъ на основаніи Городового Положенія 1870 г. (особ. прил. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ.). Не принадлежа къ установленіямъ „правительственнымъ“, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему власти самостоятельно (ст. 5 Полож.), городское управленіе имѣетъ свои органы (ст. 15) и своихъ должностныхъ лицъ, порядокъ избранія и службы которыхъ подробно опредѣляется закономъ (ст. 82—102 Полож.); эти лица наравнѣ съ состоящими на государственной службѣ подвергаются преслѣдованію за преступленія должности, причемъ городскіе головы и члены городскихъ управъ подлежатъ суду лишь Судебной Палаты, т. е. сравнены съ чинами государственныхъ и губернскихъ правительственныхъ учрежденій, занимающими должности отъ 8 до 5 класса включительно (Город. Полож. ст. 10, 156—161; Уст. Угол. Суд. ст. 1073 по прод. 1871 г.). Въ виду вышеизложеннаго городскія общественныя учрежденія и должностныя лица городскихъ управленій не могутъ быть признаваемы частными учрежденіями и лицами; дѣятельность ихъ по дѣламъ города, въ предѣлахъ, Городовымъ Положеніемъ указанныхъ, должна быть признаваема служебною, офиціальною, и порядокъ этой дѣятельности долженъ быть тотъ же, какой установленъ для учрежденій и должностныхъ лицъ казеннаго управленія. Посему и принимая въ соображеніе, что городское общественное управленіе, на основаніи 116 ст. Гор. Полож., „имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, на основаніи общихъ законовъ судопроизводства и настоящаго (Городового) Положенія“, что обязанность искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города ст. 118 Город. Полож. возложена на городскую управу, и что, на основаніи той-же ст. Город. Полож. и 245 ст. Уст. Гр. Суд., примѣч. по прод. 1871 г., городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть и должностное лицо городского общественнаго управленія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномоченнымъ отъ городской управы является должностное лицо мѣстнаго городского управленія, нѣтъ основанія требовать отъ него представленія довѣренности, совершенной по правиламъ Нотаріальн. Полож., и данное ему полномочіе можетъ быть удостовѣрено, согласно 1286 ст. Уст. Гр. Суд., „письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу“. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 247 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Московской Судебной Палаты (по 1 гражд. д—ту) отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

199.—1877 г. мая 11 дня. *По прошенію крестьянина Феликса Ковлакиса объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По сдѣлкѣ 6 марта 1873 г. Каштеляновъ, предположивъ пріобрѣсти въ собственность свой земельный надѣлъ въ дер. Новянахъ, предоставлен-

ный ему на выкупъ, согласился уступить его Ковлакису въ вѣчное и потомственное владѣніе за 1215 р., изъ которыхъ 1000 р. Ковлакисъ долженъ былъ заплатить при совершеніи купчей крѣпости, а 215 р. Каштеляновъ получилъ съ него въ день подписанія сдѣлки, обязываясь ихъ возвратить, если начальство къ совершенію купчей не допуститъ. За нарушение сдѣлки опредѣлена неустойка въ 200 р. На основаніи этой сдѣлки Ковлакисъ предъявилъ къ Каштелянову искъ о возвращеніи 215 р., но Мировой Судья и Вилькомирскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 1687 ст. X Т. ч. I Св. Зак., въ искѣ этомъ отказали за пропускомъ 6 недѣльнаго срока на предъявленіе иска, признавъ означенную сдѣлку распиской о задаткѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1530, 1536 и 1687 ст. Т. X ч. I Свод. Зак., Ковлакисъ объясняетъ, что договоръ 6 марта 1873 г., въ который включено условіе о добровольной неустойкѣ въ 200 р., не можетъ быть отнесенъ по его содержанію къ распискѣ о задаткѣ.

Принимая во вниманіе, что, по разъясненіямъ Гражд. Кассацион. Дѣла Сената (напр., въ рѣш. 28 мая 1875 г. по дѣлу волонтеровъ бывшаго греческаго легіона ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I) заключеніе суда по вопросу о квалификаціи договора, т. е. по вопросу о томъ, къ какому изъ указанныхъ въ законѣ роду договоровъ должна быть отнесена разсматриваемая сдѣлка, подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка 6 марта 1873 г., по которой Каштеляновъ уступалъ Ковлакису свой надѣлъ на опредѣленныхъ въ ней условіяхъ, ни по своему содержанію, ни по цѣли ея заключенія не могла быть признана распиской о задаткѣ, предусмотрѣнномъ 1685—1689 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснялось, что примѣчаніе 1686 и 1687 ст. X Т. ч. I къ такимъ актамъ, которые не соотвѣтствуютъ особой, установленной закономъ формѣ для задаточныхъ расписокъ, представляется неосновательнымъ (рѣш. 1868 г. № 69 и 1869 г. № 878), и что въ расписку о задаткѣ не можетъ быть включено условіе о добровольной неустойкѣ, такъ какъ, по 1583 ст. Т. X ч. I, условіе о неустойкѣ допускается въ такихъ лишь случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, за нарушение же задаточной расписки законъ (1687 ст. Т. X ч. I) постановляетъ взысканіе, не зависящее отъ соглашенія сторонъ (рѣш. 1868 г. № 347). Сдѣлка 6 марта 1873 г. составлена не по формѣ, установленной 1686 ст. Т. X ч. I, и, кромѣ указанія на полученный задатокъ, заключаетъ въ себѣ условія на случай, если продажа надѣла не состоится не по винѣ продавца, а также условіе о добровольной неустойкѣ на случай нарушенія договора; слѣдовательно, по своему содержанію сдѣлка эта не подходитъ подъ понятіе о задаточной распискѣ, послѣдствія выдачи которой опредѣлены самымъ закономъ, а заключающіяся въ ней условія о возвращеніи задатка и о платежѣ неустойки въ условленномъ размѣрѣ удостовѣряютъ, что участвовавшія въ сдѣлкѣ стороны заключали ее вовсе не съ тою цѣлью, чтобы расчетъ по ней производился между ними по правиламъ, для задаточныхъ расписокъ постановленнымъ. Признавая поэтому, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ законъ о задаточной распискѣ въ сдѣлкѣ объ уступкѣ надѣла, заключенной между тяжущимися по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1687 ст. Т. X ч. I Св. Зак., рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

200.—1877 года мая 11 дня. *По прошенію купца Геймана Раппепорта объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гейманъ Раппепортъ искалъ съ Юлія Гертеля 447 руб. 99 коп. за нанятія по условію два флигеля и въ доказательство найма представилъ условіе съ Гертелемъ, писанное на нѣмецкомъ языкѣ, съ переводомъ на

русскій языкъ, сдѣланнымъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Николаевской гимназіи, Миллеромъ. Отвѣтчикъ, не требуя повѣрки перевода и не возражая противъ его правильности, возражалъ, что пользовался лишь однимъ флигелемъ и по расчету за него заплатилъ. Мировой Судья 1 участка города Николаева, признавъ, что договоръ на иностранномъ языкѣ, какъ представленный безъ засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ перевода, можетъ служить доказательствомъ лишь настолько, насколько признается отвѣтчикомъ, и что истецъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ вступилъ въ пользованіе вторымъ флигелемъ, присудилъ истцу 77 руб., а въ остальной части иска ему отказалъ. Это рѣшеніе отмѣнено Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, разсмотрѣвъ апелляціи обѣихъ сторонъ, призналъ, что истецъ не представилъ письменнаго удостовѣренія долга за квартированіе, такъ какъ представленное имъ условіе на иностранномъ языкѣ, безъ засвидѣльствованнаго перевода, не можетъ служить полнымъ доказательствомъ правъ истца, а потому отказалъ Раппепорту во всемъ искѣ. Раппепортъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 9, 129, 339, 438, 456, 458, 539—541 Уст. Гражд. Суд., объясняя, что представленное имъ условіе о наймѣ Гертелемъ помѣщеній въ его домъ переведено на русскій языкъ и отвѣтчикомъ признано за подлинное, а потому неправильно отвергнуто Съѣздомъ какъ доказательство.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, истецъ, ссылающійся на документъ, писанный на иностранномъ языкѣ, обязанъ представить его съ переводомъ (ст. 263 п. 2), но о томъ, чтобы этотъ переводъ былъ засвидѣльствованъ какою либо правительственною властію, Уставъ вовсе не постановляетъ,—напротивъ, по ст. 539 и 540 Уст. Гр. Суд., отъ суда зависитъ ограничиться незасвидѣльствованнымъ переводомъ, если противная сторона не требуетъ его повѣрки, а въ случаѣ признанной судомъ необходимости, судъ самъ поручаетъ повѣрку перевода свѣдущему лицу или отсылаетъ переводъ для этой цѣли вмѣстѣ съ подлиннымъ актомъ въ мѣстную гимназію или ближайшій университетъ; отсюда слѣдуетъ, что судъ не въ правѣ ставить тяжущемуся въ вину представленіе имъ засвидѣльствованнаго перевода съ акта и признавать такой переводъ неимѣющимъ силы доказательства, когда ни противная сторона противъ правильности перевода не споритъ, ни самъ судъ не встрѣтилъ надобности произвести повѣрку перевода; сила и значеніе такого перевода должны быть опредѣляемы судомъ по общимъ правиламъ о домашнихъ актахъ, признанныхъ противникомъ за подлинныя (ст. 458 Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 458 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

201.—1877 года мая 12 дня. *По прошенію вдовы наворнаго совѣтника Софіи Дедюлиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, разсматривала двѣ апелляціонныя жалобы уполномоченныхъ наследниками надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина: а) Алексѣемъ и Василіемъ Дедюлиными, коллежскаго секретаря Введенскаго, и б) Владимиромъ, Яковомъ, Александромъ, Иваномъ и Еленою Дедюлиными, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда по дѣлу о передѣлѣ имѣнія помянутаго надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина. Палата нашла, что дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію ея по апелляціонной жалобѣ Владимира, Якова, Александра и Елены Дедюлиныхъ и подпоручика Владислава Вищинскаго, допущеннаго къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, заодно съ апелляторами. Что же касается Алексѣя, Василя и Ивана Дедюлиныхъ, то въ отношеніи къ нимъ апелляція ихъ представляется недѣйствительною,—перваго за отказомъ отъ оной, а послѣднихъ—за неучастіемъ ихъ въ предъявленіи иска въ Окружномъ Судѣ. По существу

предъявленнаго Владимиромъ, Яковомъ, Александромъ и Еленою Дедюлиными иска о передѣлѣ и по содержанію возраженій противъ сего иска отвѣтчицы Софьи Дедюлиной (*) разрѣшенію Судебной Палаты подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) имѣютъ ли истцы право на настоящій искъ за состоявшимся постановленіемъ Московской Палаты уголовного и гражданскаго суда о выдѣлѣ Софьѣ Дедюлиной указной части; 2) если истцы имѣютъ право на искъ, то не пропущенъ ли ими на предъявленіе сего иска срокъ, установленный 1335 ст. X Т. ч. I, и 3) если срокъ этотъ не пропущенъ, то доказано ли ими, что выдѣлѣ Софьѣ Дедюлиной произведенъ неправильно и, слѣдовательно, подлежитъ ли ходатайство ихъ о передѣлѣ удовлетворенію. Первый изъ означенныхъ вопросовъ палата разрѣшила утвердительно, а равно признала, что искъ о передѣлѣ повѣреннымъ Якова, Александра, Владимира, Алексѣя и Елены Дедюлиныхъ, Введенскимъ, предъявленъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ 7 октября 1869 года, т. е. до окончанія годового срока, установленнаго 1335 ст. X Т. ч. I, истекавшаго 8 октября 1869 г. Возраженіе же отвѣтчицы Софьи Дедюлиной о томъ, что искъ о передѣлѣ, допускаемый 1332 ст. X Т. ч. I, не имѣетъ мѣста въ настоящемъ случаѣ потому, что не было раздѣла между всѣми наслѣдниками, а былъ только выдѣлѣ указанныхъ частей вдовѣ изъ имѣнія мужа, неосновательно потому, во первыхъ, что законъ не обязываетъ наслѣдниковъ дѣлить имѣніе между всѣми ими при желаніи одного изъ нихъ выдѣлиться и получить свою часть, а во-вторыхъ, что никакого особаго порядка для производства такого рода выдѣла части изъ общей массы наслѣдства одному изъ наслѣдниковъ закономъ не установлено, кромѣ общаго порядка о раздѣлѣ наслѣдства, опредѣленнаго 1315—1340 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд., да и нѣтъ надобности въ установленіи какого-либо особаго порядка, ибо выдѣлѣ въ этомъ случаѣ ничѣмъ не отличается отъ раздѣла, кромѣ того только, что при раздѣлѣ наслѣдства по общему желанію раздѣла всѣхъ сонаслѣдниковъ каждый получаетъ отдѣльную часть наслѣдства, если возможно по свойству дѣлимаго имѣнія, или денежное за оную вознагражденіе, а при раздѣлѣ наслѣдства, по желанію одного изъ наслѣдниковъ, получаетъ отдѣльную часть только одинъ требующій себѣ выдѣла, прочіе же оставляютъ наслѣдственное имѣніе въ общемъ владѣніи, каковое различіе, очевидно, не имѣетъ существеннаго значенія. Что же касается третьяго вопроса, то изъ дѣла оказывается: во-1-хъ) Софья Дедюлина имѣла право, по 1148 ст. X Т. ч. I, какъ вдова умершаго въ 1855 г. владѣльца надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина, на слѣдующіе ей по закону $\frac{1}{7}$ часть изъ недвижимаго и $\frac{1}{4}$ часть изъ движимаго имѣнія, принадлежавшаго только сему послѣднему; между тѣмъ, при опредѣленіи слѣдующей въ выдѣлѣ ей, Дедюлиной, части принято въ расчетъ и такое имѣніе, Мышкинскаго уѣзда при дер. Слободищи съ пустошами Лупандиной и Сидорковой, которое наслѣдодателю Дедюлину не принадлежало и досталось дѣтямъ его, совладѣльцамъ Софьи Дедюлиной, стѣ бабки ихъ Марьи Дедюлиной, умершей въ 1856 г., что допущено въ прямое нарушеніе 1320 ст. X Т. ч. I, по которой въ общій составъ наслѣдства при раздѣлѣ полагаются лишь тѣ имущества, которыя принадлежатъ умершему владѣльцу. Послѣдствіемъ сего, очевидно, было то, что часть Дедюлиной изъ недвижимаго имѣнія опредѣлена въ большемъ противъ слѣдующаго размѣрѣ и, стало быть, выдѣлѣ ей назначенъ неправильно, во вредъ прочимъ наслѣдникамъ, части которыхъ въ наслѣдственномъ имѣніи отъ сего уменьшились. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы Чистякова о томъ, что этотъ поводъ къ уничтоженію назначеннаго Софьѣ Дедюлиной выдѣла, какъ незаявленный въ исковомъ прошеніи, не можетъ быть обсуждаемъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что законъ (1332 ст. Уст. Гражд. Судопр.) запрещаетъ истцу лишь слѣдующее: увеличивать свои требованія противъ заявленныхъ, измѣнять ихъ по существу и предъявлять новыя требованія, не вытекающія изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи; вышеизложенное же обстоятельство ни дополненіемъ, ни измѣненіемъ иска о передѣлѣ признаваемо быть не можетъ, а указывается истцами, какъ новый доводъ, подкрѣ-

(*) Вдовы умершаго надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина.

пляющій ихъ искъ, что закономъ не возбраняется (ст. 331 Уст. Гр. Судопр.), и во-2-хъ) стоимость имѣнія, изъ котораго слѣдовало произвести выдѣлъ, опредѣлена не однообразно, такъ: въ Пошехонскомъ уѣздѣ имѣніе оцѣнено по объявленной цѣновщиками стоимости земли въ 3 руб. 75 коп. десятина, безъ различія качествъ земли, между тѣмъ какъ земля названа вся, въ количествѣ 1300 дес. 2365 саж., удобною, а въ Мышкинскомъ уѣздѣ имѣніе оцѣнено по десятилѣтней стоимости годового дохода. Это обстоятельство, въ виду представленнаго удостовѣренія дворянской опеки о доходности земли въ Пошехонскомъ уѣздѣ, при с. Новоселки, въ 7 рублей съ десятины, которую въ количествѣ 839 дес. 1850 саж. опредѣлено отдать Софьѣ Дедюлиной, служить также доказательствомъ неправильности выдѣла ей, Дедюлиной, такъ какъ чрезъ это ей, въ нарушение смысла 1322 ст. X Т. ч. I, назначена часть имѣнія, не соотвѣтствующая по удобности и другимъ выгодамъ остальному имѣнію, остающемуся у прочихъ наслѣдниковъ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя выдѣлъ слѣдующихъ Софьѣ Дедюлиной указныхъ частей изъ движимаго и недвижимаго имѣнія умершаго мужа ея, надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина, неправильнымъ, а искъ о передѣлѣ подлежащимъ удовлетворенію и что засимъ, въ виду поданной Софьей Дедюлиной (18 марта 1867 года) просьбы въ Ярославскую гражданскую палату о выдѣлѣ ей слѣдующей части судебнымъ порядкомъ, за истеченіемъ срока на полюбовный раздѣлъ, выдѣлъ этотъ долженъ быть вновь произведенъ на основаніи 3 примѣч. къ 1317 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 г. по правиламъ, указаннымъ въ Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенная просьба Дедюлиной не можетъ быть признана утратившею свое значеніе, Московская Судебная Палата постановила: признавъ выдѣлъ Софьѣ Дедюлиной указной части произведеннымъ неправильно, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и предписать оному совершить новый выдѣлъ по правиламъ, указаннымъ въ 1410 и слѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., судебныя по дѣлу издержки, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на отвѣтчицу Софью Дедюлину. Вдова надворнаго совѣтника Софья Дедюлина въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ вышепрописанное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1315, 1340, 1148, 1149, 1151, 1152, 2326 ст. Т. X ч. I, 1868, 1869—1870 и 1968 ст. Т. X ч. 2, 332, 12, 706, 17, 584 ст. Уст. Гр. Суд. А подпоручикъ Вищинскій въ объясненіи на кассационную жалобу Дедюлиной проситъ оставить жалобу сію безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просительницы о непримѣнимости къ выдѣлу вдовѣ указной части правилъ, въ 1315—1340 ст. Т. X. ч. I, касательно судебного раздѣла наслѣдства между наслѣдниками начертанныхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо такъ какъ опредѣленіе бывшей Московской соединенной палаты 8 го октября 1868 года о выдѣлѣ просительницѣ указной части изъ имѣнія умершаго мужа ея состоялось на основаніи 1317 и 1318 ст. Т. X ч. I, и это опредѣленіе не было въ установленномъ порядкѣ обжаловано просительницею, то засимъ въ настоящее время не можетъ быть рѣчи о непримѣнимости къ сему дѣлу 1332—1335 стат. Тома X ч. I, составляющихъ послѣдствіе вышеприведенныхъ 1317 и 1318 стат. и заключающихъ въ себѣ указаніе на порядокъ передѣла наслѣдственнаго имѣнія послѣ учиненнаго судебнымъ порядкомъ раздѣла. И, кромѣ того, въ законѣ не содержится относительно выдѣла вдовѣ указной части изъ имѣнія мужа никакого иного порядка, какъ тотъ, который предписанъ въ ст. 1315—1341 Т. X ч. I. Что же касается другого довода просительницы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключающагося въ нарушеніи Палатою 1332 ст. Т. X ч. I, то оный представляется уважительнымъ. Предметъ настоящаго дѣла есть ходатайство наслѣдниковъ Алексѣя Дедюлина о передѣлѣ оставшагося послѣ сего послѣдняго имѣнія, такъ какъ изъ онаго по судебному раздѣлу выдѣлена указная часть вдовѣ Алексѣя Дедюлина, Софьѣ, въ обиду означенныхъ истцовъ. Передѣлъ имѣнія, по которому состоялся судебный раздѣлъ, допускается, по 1332 ст. Т. X ч. I, въ томъ случаѣ, если кто либо изъ наслѣдниковъ при раздѣлѣ получитъ на

свою часть удѣль менѣе прочихъ и будетъ тѣмъ считать себя обиженнымъ. Московская Судебная Палата въ данномъ дѣлѣ признала необходимымъ допустить передѣль наследственнаго послѣ Алексѣя Дедюлина имѣнія, на томъ основаніи: во 1 хъ) что по судебному раздѣлу, произведенному въ 1868 г. бывшею Московскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда при опредѣленіи слѣдующей въ выдѣль вдовѣ Алексѣя Дедюлина, Софьѣ, части, принято въ расчетъ и такое имѣніе, которое наследодателю Дедюлину не принадлежало и досталось дѣтямъ его, совладѣльцамъ Софьѣ Дедюлиной, отъ бабки ихъ Марьи Дедюлиной, и во 2 хъ) что Софьѣ Дедюлиной назначена часть имѣнія, не соответствующая, по удобствамъ и другимъ выгодамъ, остальному имѣнію, остающемуся у прочихъ наследниковъ. Такимъ образомъ, Палата въ дѣлѣ о передѣлѣ наследственнаго имѣнія, по которому состоялся судебный раздѣлъ, постановила рѣшеніе о непринадлежности наследодателю части имѣнія, вошедшей въ означенный судебный раздѣлъ. Принимая во вниманіе: а) что, по точному смыслу 1332 ст. X Т. I ч., въ дѣлахъ о передѣлѣ имѣній предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ можетъ быть лишь вопросъ объ уравнительности удѣловъ, опредѣленныхъ наследникамъ по судебному раздѣлу, и б) что споры о правѣ собственности на имѣнія, къ раздѣлу тою или другою стороною привлекаемая, должны быть заявляемы особо отъ дѣла о судебномъ раздѣлѣ, причѣмъ въ такомъ случаѣ стороны имѣютъ возможность по дѣлу о судебномъ раздѣлѣ заявить отводъ, указанный во 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., и тогда отъ судебного мѣста зависитъ отложить или не откладывать разрѣшеніе дѣла о судебномъ раздѣлѣ, смотря по тому, будетъ ли заявленный споръ о правѣ собственности на указную къ раздѣлу часть имѣнія признанъ препятствующимъ производству уравнительнаго раздѣла между наследниками остальной безспорной части имѣнія или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ, принявъ къ разсмотрѣнію своему и разрѣшивъ возраженіе наследниковъ Дедюлина о непринадлежности сему послѣднему части имѣнія, вошедшей въ составъ имѣній, по которымъ состоялся судебный раздѣлъ, поступила вопреки 1332 ст. Т. X ч. I, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ С. Петербургскую Судебную Палату.

202.—1877 года мая 13 го дня. *По прошенію армянина Григорія Петросова объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Александра Богдасарова въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по рѣшенію Владикавказскаго Мироваго Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскано съ его довѣрителя въ пользу Бани Баліева 190 рублей вслѣдствіе неисполненія со стороны Петросова заключеннаго имъ съ Баліевымъ, за поручительствомъ Богдасарова, условія, и что, несмотря на неоднократныя требованія Богдасарова, Петросовъ отказывается отъ уплаты внесенныхъ за него денегъ; почему, представляя копіи условія и означенныхъ опредѣленій, просилъ Мироваго Судью взыскать съ Петросова въ пользу Богдасарова 190 руб. и судебныя издержки. За неявкою отвѣтчика Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, на которое Петросовъ принесъ отзвъ, вслѣдствіе чего дѣло вторично разсматривалось исправлявшимъ должность отсутствующаго Мироваго Судьи 1 участка, Судьею 2 участка, Свистуновымъ, который призналъ искъ Богдасарова вполне основательнымъ и присудилъ въ его пользу съ Петросова 190 рубл. и судебныя издержки. Владикавказскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Петросова, рѣшеніе Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Петросовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 180, 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1536, 1556—1558 ст. Т. X I ч. Св. Закон., объясняя, что Мировой Судья Свистуновъ, постановившій обжалованное просителемъ опредѣленіе, участвовалъ въ разрѣшеніи дѣла во второй инстанціи въ качествѣ предсѣдателя Съѣзда; что заключеніе свое Съѣздъ основалъ главнымъ образомъ на рѣшеніи Мироваго Судьи, состо-

явшаго по иску Баліева съ Богдасарова, которое для него, просителя, какъ для третьяго лица, не могло имѣть обязательной силы, и, наконецъ, что Богдасаровъ, ручавшійся за Баліева, неправильно признанъ поручителемъ Петрова.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: 1) что обжалованное Петросовымъ въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе было постановлено Мирowymъ Судьею Свистуновымъ, какъ это удостовѣряется подписью его на протоколъ съ краткою резолюціею; рѣшеніе же въ окончательной формѣ подписано Мирowymъ Судьею Никитинымъ, и 2) что при рѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ предсѣдательствовалъ Мировой Судья Свистуновъ и, слѣдовательно, участвовалъ въ апелляціонномъ разсмотрѣніи постановленнаго имъ самимъ рѣшенія. Такое двойное упущеніе Мировой Съѣздъ въ рапортъ своемъ объясняетъ тѣмъ, что рѣшеніе въ окончательной формѣ, выданное Петросову во время бытности Свистунова въ отпуску, было подписано Судьею Никитинымъ, постановившимъ по сему дѣлу заочное рѣшеніе, вполне тождественное съ обжалованнымъ, и что это обстоятельство ввело въ заблужденіе Свистунова, не обратившаго вниманія на то, что подлежащее обсужденію его, какъ предсѣдателя Съѣзда, дѣло было разрѣшено имъ самимъ въ судѣ 1 инстанціи. Но объясненіе это не можетъ служить основаніемъ ни къ оправданію дѣйствій Никитина, подписавшаго не имъ постановленное рѣшеніе, ни къ извиненію ошибки Свистунова, долженствовавшаго устранить себя отъ участія въ апелляціонномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, и во всякомъ случаѣ не измѣняетъ самаго факта, который является прямымъ нарушеніемъ 180 ст. Уст. Гр. Суд. и, согласно неоднократнымъ рѣш. Сен., влечетъ за собою отмѣну рѣшенія (р. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 180; 1869 г. № 1280 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Владикавказскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію 180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кизлярскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

203.—1877 г. мая 13 дня. *По прошенію крестьянина Степана Комардина объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (той же губ.) Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Иванъ Сергѣевъ Сидоровъ предъявилъ у Мирowego Судьи 4 уч. Ставропольскаго округа искъ къ крестьянамъ Стефану и Николаю Комардинымъ въ суммѣ 80 рублей по векселю слѣдующаго содержанія: „1872 года марта 27 дня. Вексель на 80 руб. По предъявленіи сего моего векселя обязанъ я заплатить мѣщанину Ивану Сергѣеву Сидорову восемьдесятъ руб. сер., въ томъ подписуюсь Ставропольской губ. и уѣзда, Данской волости, сел. Новогеоргіевскаго, государственнѣй крестьянинъ Стефанъ Ефремовъ и Николай Ефремовъ Комардинъ своеручно подписался“. Повѣренный отвѣтчиковъ должными своихъ довѣрителей по векселю не призналъ, причемъ объяснилъ, что по буквальному смыслу означеннаго векселя плательщикомъ по оному должно быть одно лицо, между тѣмъ Сидоровъ ищетъ по векселю съ двухъ лицъ, почему и на основаніи 919 ст. Т. X ч. I просилъ въ искѣ Сидорову отказать. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашель, что по буквальному смыслу векселя, плательщикомъ по оному должно быть одно лицо, но какое именно, не сказано, а такъ какъ въ то же время повѣренный отвѣтчиковъ должными своихъ довѣрителей не призналъ, то въ искѣ Сидорову слѣдуетъ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ объяснилъ, что хотя въ векселѣ дѣйствительно и сказано „обязанъ заплатить“, но что затѣмъ вексель подписанъ обоими отвѣтчиками, Стефаномъ и Николаемъ Комардинами, изъ коихъ каждый, подписывая документъ, тѣмъ самымъ обязывался уплатить должныя деньги. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашель, что въ пред-

ставленномъ истцомъ ко взысканію документъ соблюдены всѣ существенныя принадлежности векселя; что подписанъ онъ двумя лицами и что одно означеніе единственнаго числа вмѣсто множественнаго въ текстѣ векселя не дѣлаетъ послѣдняго недѣйствительнымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что уплата денегъ по векселю отвѣтчиками не доказана и что поэтому искъ Сидорова къ Комардинымъ подлежитъ удовлетворенію, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Стефана и Николая Комардиныхъ въ пользу Сидорова 80 руб. и за веденіе дѣла 8 руб., рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, крестьянинъ Стефанъ Комардинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что письменный документъ, на основаніи коего производилось взысканіе, не могъ имѣть силы обязательства: во-1) потому, что по своему содержанию онъ относился лишь къ одному лицу, искъ же былъ предъявленъ къ двумъ лицамъ: къ нему, просителю, и Николаю Комардину, а во 2) потому, что документъ тотъ, вопреки требованію 919 ст. Т. X ч. I, не былъ имъ, Стефаномъ Комардинымъ, по безграмотности, подписанъ. Если же Съѣздъ и призналъ, что подпись за него, просителя, сдѣлана Николаемъ Комардинымъ, то такая подпись была ничтожна, въ силу 107 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Съѣзда основано на томъ соображеніи, что хотя вексель, по которому истецъ Сидоровъ производилъ взысканіе, и былъ написанъ какъ бы отъ имени одного лица, но что такъ какъ затѣмъ подписанъ онъ двумя лицами, то оба эти лица и должны отвѣтствовать по векселю. Констатированный Съѣздомъ фактъ подписи векселя обоими отвѣтчиками, Николаемъ и Стефаномъ Комардиными, опровергается по отношенію къ послѣднему изъ нихъ въ поданной имъ нынѣ кассационной жалобѣ, и правильность этого объясненія Стефана Комардина подтверждается подлиннымъ находящимся въ дѣлѣ векселемъ, на которомъ имѣется лишь одна подпись. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Съѣзда оказывается основаннымъ на явной ошибкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Ставропольскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александровскій Мировой Съѣздъ.

204.—1877 г. мая 13 дня. *По прошенію пов. крестьянина Ивана Бѣлоусова, крестьянки Екатерины Бѣлоусовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Шлавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Крестьянинъ Иванъ Бѣлоусовъ предъявилъ у Мироваго Судьи 3 уч. Елецкаго округа къ крестьянину Леону Пузатову искъ въ 143 р. по векселю, выданному ему Пузатовымъ 2 февраля 1869 г., срокомъ по предъявленіи. На судоговореніи у Мироваго Судьи отвѣтчикъ заявилъ, что дѣйствительно состоитъ должнымъ по предъявленному ему векселю 143 рубля, причѣмъ просилъ уплату этихъ денегъ ему разсрочить. Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Пузатова въ пользу Бѣлоусова 143 руб. Въ поданной на это рѣшеніе апелляционной жалобѣ отвѣтчикъ объяснилъ, что въ уплату векселя имъ, апелляторомъ, еще въ 1870 г. было переслано по почтѣ Бѣлоусову 75 руб., что почтовая квитанція, доказывающая посылку этихъ денегъ, была представлена Мировому Судьѣ, который, однако, не обратилъ на нее никакого вниманія и присудилъ съ него, апеллятора, всю исковую сумму. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной къ дѣлу почтовой расписки видно, что Леономъ Пузатовымъ дѣйствительно отправлено было еще въ 1869 году Ивану Бѣлоусову по почтѣ 75 руб., противъ отправки коихъ именно въ уплату долга по векселю повѣренная истца, Бѣлоусова, подкрѣпленныхъ доказательствами возраженій

не представила. Посему, находя, что, за уплатою 75 р., Пузатовъ остался долженъ Бѣлоусову 68 руб., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, взыскать съ Леона Пузатова въ пользу Ивана Бѣлоусова 68 рублей. Повѣренный Ивана Бѣлоусова, крестьянка Екатерина Бѣлоусова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2052 и 2054 ч. I Т. X и 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 2054 ст. ч. I Т. X. Бѣлоусова видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ доказанною уплату части долга по векселю единственно на основаніи почтовой расписки, которая, очевидно, никоимъ образомъ не можетъ замѣнить платежной расписки. Что же касается до 112 ст. Уст. Гр. Суд., то нарушеніе ея просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ, несмотря на собственное признаніе отвѣтчика, передъ Мирowymъ Судьею сдѣланное, о неуплатѣ имъ вовсе денегъ по векселю, освободилъ его все-таки отъ части платежа въ размѣрѣ 75 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, обращаясь прежде всего къ указанію Бѣлоусовой на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что на судоговореніи у Мироваго Судьи отвѣтчикъ Пузатовъ не только не опровергалъ исковаго требованія Бѣлоусова, но, напротивъ, призналъ себя должнымъ Бѣлоусову всю отыскиваемую послѣднимъ сумму. Это сознаніе долга отвѣтчика записано въ протколѣ Судьи, подписанный Судьею, а за неграмотнаго Пузатова—третьимъ лицомъ по его просьбѣ. При такомъ положеніи дѣла и въ виду 481 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ Мирowychъ Судей, отмѣняя рѣшеніе Мироваго Судьи, основанное на признаніи отвѣтчика, обязанъ былъ, въ силу 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., обсудить значеніе этого признанія и привести соображенія, почему оно отвергнуто. Не входя, за таковымъ нарушеніемъ закона, въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ просительницею, поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Елецкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Задонскій Мировой Съѣздъ.

205.—1877 г. мая 18 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Петра Попова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Курскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску о денежной претензіи, предъявленному повѣреннымъ надворнаго совѣтника Петра Попова, титулярнымъ совѣтникомъ Степаномъ Поповымъ; къ опекуну надъ малолѣтнею дочерью своею, коллежскому ассесору Александру Чепурину, причемъ повѣреннымъ Поповымъ представлена была подлинная довѣренность, уполномачивающая его на веденіе всѣхъ дѣлъ Петра Попова, въ томъ числѣ и на подачу апелляціонныхъ жалобъ. Подлинная довѣренность, какъ удостовѣряетъ Окружный Судъ, взята повѣреннымъ обратно. На рѣшеніе Суда принесена была повѣреннымъ Поповымъ апелляціонная жалоба съ представленіемъ копія съ той же довѣренности, каковая копія засвидѣтельствована у нотариуса за два дня до подачи апелляціонной жалобы. Окружный Судъ, руководствуясь 4 п. циркулярнаго указа Гражданскаго Кассационнаго Дѣла на имя мирowychъ съѣздовъ отъ 12 марта 1870 г. и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ повѣренному Попову его апелляціонную жалобу. На это распоряженіе Суда повѣренный Поповъ принесъ частную жалобу, приложивъ къ ней подлинную довѣренность; но Харьковская Судебная Палата признала распоряженіе Окружнаго Суда правильнымъ и согласнымъ съ 584 ст. Уст. Гр. Суд., и указомъ Правительств. Сената 12 марта 1870 г., а частную жалобу повѣреннаго Попова оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты по этому предмету принесена самимъ довѣрителемъ, Петромъ Поповымъ, кассационная жалоба, въ коей онъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты по нарушенію 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и приведеннаго указа Правительствующаго Сената отъ 12

марта 1870 г., представляя при сей жалобѣ подлинную довѣренность, данную имъ Степану Попову на веденіе его дѣла, и удостовѣреніе Курскаго Окружнаго Суда, что эта довѣренность была повѣреннымъ представлена въ Судъ при производствѣ означеннаго дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отказѣ повѣренному Попову въ принятіи его апелляціонной жалобы Окружный Судъ и Судебная Палата, руководствуясь 755 ст. Устава Гражд. Судопр. и 4 п. циркулярнаго указа, даннаго Правительствующимъ Сенатомъ мировымъ съѣздамъ 12 марта 1870 года, въ которомъ сказано, что вмѣсто подлинной довѣренности можетъ быть допущено приложеніе копии съ оной толко въ томъ случаѣ, когда вѣрность этой копии съ подлинною засвидѣтельствована въ самый день подачи или посылки просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено (рѣшеніе 1873-го года № 142 и друг.), что при установленіи правила, выраженнаго въ означенномъ 4 пун. указа 12 марта 1870 г., Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду только устраненіе всякаго сомнѣнія въ существованіи полномочія на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и предупрежденіе подачи просьбъ сего рода такими лицами, право коихъ на это дѣйствіе прекратилось. Въ данномъ случаѣ при начатіи дѣла повѣреннымъ Поповымъ была имъ представлена въ Окружный Судъ подлинная довѣренность, впоследствии ему возвращенная, въ которой было выражено уполномочіе на подачу апелляціонныхъ жалобъ; затѣмъ, когда Окружный Судъ возвратилъ ему апелляціонную жалобу потому, что приложенная къ ней копія довѣренности засвидѣтельствована не въ самый день подачи жалобы, а двумя днями раньше, онъ, жалуясь на это Судебной Палатѣ, представилъ и подлинную довѣренность, и какъ ни въ судѣ, ни въ Палатѣ не было со стороны довѣрителя заявленія о прекращеніи той довѣренности, то Палата не имѣла основанія сомнѣваться въ томъ, что уполномочіе на принесеніе апелляціонной жалобы существуетъ. Наконецъ, подача настоящей кассационной жалобы самимъ довѣрителемъ, съ представленіемъ той же довѣренности въ подлинникъ, окончательно удостовѣряетъ, что полномочіе на подачу апелляціонной жалобы до сихъ поръ не прекращено. Въ виду сего, признавая, что при такихъ данныхъ Судебная Палата неправильно отказала повѣренному Попову въ принятіи его апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Поповымъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 755 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

206.—1877 года мая 18 го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Гуляева объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Михаила Гуляева предъявилъ у Мироваго Судьи 3-го участка Рыльскаго мирового округа искъ объ освобожденіи отъ ареста имущества его, описаннаго судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска купца Николая Жижина съ крестьянина Николая Князева, причемъ объяснилъ, что имущество это куплено довѣрителемъ его отъ государственной крестьянки Александры Яковлевой Князевой, и въ удостовѣреніе того представилъ заключенное съ нею 12 апрѣля 1873 года и того числа у нотариуса явленное условіе, по которому пріобрѣлъ отъ нея означенное въ томъ условіи имущество, доставшееся ей самой, Александрѣ Князевой, по покупкѣ отъ мужа своего, Николая Князева, на что былъ съ нимъ заключенъ 6 марта 1873 года у нотариуса Вишнякова договоръ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Жижина на рѣшеніе Мироваго Судьи, признавшее описанное судебнымъ приставомъ 19 апрѣля 1873 года имущество, значащееся въ запродажномъ условіи, принадлежностью Михаила Гуляева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Рыльскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, который, по выслушаніи объясненій сторонъ, съ своей стороны нашелъ, что, на основаніи ст. 710 Т. X ч. I Зак. Гражд.,

продажа движимыхъ имуществъ можетъ быть совершена словесно и письменнаго акта для удостовѣренія продажи не требуется, и что словесный договоръ купли и продажи получаетъ свое юридическое осуществленіе тогда только, когда продавцомъ будетъ вручено имущество пріобрѣтателю, а симъ послѣднимъ уплачена за него продавцу условленная цѣна. Что, по смыслу ст. 1399 Т. X ч. I, движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владѣльцемъ продано быть не можетъ; въ настоящемъ же случаѣ изъ представленной въ Съѣздъ повѣреннымъ истца Гуляева описи видно, что имущество крестьянина Николая Князева, описанное судебнымъ приставомъ 19 апрѣля 1873 года на удовлетвореніе иска купца Жижина, въ день описи его находилось еще у крестьянина Князева, и хотя жена Князева того же числа и выдала крѣпостной документъ на продажу онаго крестьянину Гуляеву, но что таковое фактически передано ему еще не было, да и не могло быть продано таковое Князевымъ Гуляеву согласно ст. 1399 Т. X ч. I, такъ какъ на оное былъ наложенъ арестъ. Поэтому, находя продажу эту несостоявшеюся, а имущество принадлежащимъ Николаю Князеву, Мировой Съѣздъ въ искѣ Гуляева объ исключеніи изъ описи имущества отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, причемъ опредѣлилъ взыскать съ Гуляева въ пользу Жижина судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 30 р. сер. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Михаилъ Гуляевъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 1530 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію и толкованію ст. 710 и 1399 Т. X ч. I. Нарушеніе перваго изъ этихъ узаконеній и неправильное примѣненіе и толкованіе послѣднихъ проситель видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что пріобрѣтеніе движимыхъ имуществъ покупкою можетъ послѣдовать только по словеснымъ договорамъ, тогда какъ не только въ приведенной Мировымъ Съѣздомъ ст. 710 Т. X ч. I, но и нигдѣ не сказано, чтобы таковыя имущества не могли быть пріобрѣтаемы и по письменнымъ договорамъ; во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что переходъ движимаго имущества осуществляется только фактической передачею онаго отъ продавца къ покупщику, тогда какъ ст. 1530 Т. X ч. I предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоръ по обоюдному согласію и усмотрѣнію ихъ всякія условія, законамъ не противныя, къ каковымъ условіямъ должно относиться и условіе о времени передачи имущества, изъ чего истекаетъ то, что имущество переходитъ въ собственность покупщика съ момента совершения договора и уплаты условленной цѣны, независимо отъ того, послѣдовала ли въ то же время передача проданнаго имущества или нѣтъ, и въ 3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ заключеніе о томъ, будто бы переходъ имущества состоялся въ самый день ареста, то есть 19 апрѣля 1873 года, основалъ на одномъ невѣрномъ и голословномъ заявленіи повѣреннаго апеллятора Жижина, тогда какъ имущество это пріобрѣтено было за недѣлю передъ тѣмъ, доказательствомъ чему служитъ представленный къ дѣлу договоръ, заключенный 12 апрѣля 1873 г. и того же числа явленный у нотариуса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ Крестьянину Михаилу Гуляеву въ искѣ объ освобожденіи отъ ареста пріобрѣтеннаго имъ отъ крестьянки Александры Князевой имущества, описаннаго за долгъ мужа ея, Князевой, крестьянина Николая Князева купцу Николаю Жижину отказалъ на томъ главномъ основаніи, что продажу эту онъ призналъ несостоявшеюся, такъ какъ продажа движимаго имущества совершается по словеснымъ договорамъ, осуществляется передачею имущества покупщику съ полученіемъ отъ него условленной суммы; въ настоящемъ же случаѣ проданное имущество покупщику передано не было и при описи находилось во владѣніи должника и, слѣдовательно, должно считаться его собственностью, и что, кромѣ того, имущество это не могло быть продано въ силу ст. 1399 Т. X ч. I, такъ какъ на оное въ тотъ же день, въ который совершонъ продажный актъ, наложенъ былъ судебнымъ приставомъ арестъ. Имѣя въ виду, что, по точному смыслу ст. 1510 Т. X ч. I, передача продан-

наго предмета отъ продавца покупщику не есть необходимый признакъ купли-продажи и что сія послѣдняя можетъ считаться совершившеюся и безъ такой передачи проданнаго предмета отъ продавца покупщику, какъ это положительно видно изъ ст. 1513 и 1514 Т. X ч. I и уже разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1872 г. подъ № 689, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ первое изъ принятыхъ Мировымъ Съѣздомъ къ отказу крестьянину въ его искѣ основаній не можетъ не быть признано нарушеніемъ ст. 1510 Т. X ч. I. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать заслуживающимъ уваженія указанія просителя и на то, что Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на томъ обстоятельстве, будто бы актъ, по которому имъ пріобрѣтено спорное имѣніе, составленъ 19 апрѣля 1873 г., въ тотъ самый день, въ который на означенное имущество наложенъ былъ арестъ, такъ какъ изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что въ основаніе своего иска истецъ представилъ актъ, составленный не 19, а 12 апрѣля 1873 г. Имѣя въ виду, что рѣшеніе суда должно быть основано на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены къ дѣлу, и на примѣненіи закона къ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ онаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при допущеніи Мировымъ Съѣздомъ явной невѣрности въ опредѣленіи времени совершенія представленнаго къ дѣлу, въ основаніе этого договора, акта рѣшеніе означеннаго Съѣзда не можетъ не быть признано поотановленнымъ въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію какъ вышеприведенной ст. 142, такъ и ст. 1510 Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Львовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

207.—1877 г. мая 18 дня. *По прошенію мѣщанина Степана Древина объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 1 участка Кузнецкаго мирового округа, мѣщанинъ Степанъ Древинъ объяснилъ, что онъ владѣетъ въ г. Кузнецкѣ домомъ съ надворнымъ строеніемъ и дворовымъ мѣстомъ болѣе десяти лѣтъ, что могутъ подтвердить сосѣди. Между тѣмъ, 24 марта 1874 г. судебный приставъ означенное имѣніе описалъ за искъ подпоручицы Шадринной къ крестьянкѣ Натальѣ Ивановой, вслѣдствіе чего Древинъ просилъ возстановить владѣніе его домомъ, нарушенное судебнымъ приставомъ, и въ доказательство свое иска, кромѣ ссылки на свидѣтелей, представилъ одиннадцать окладныхъ листовъ, по которымъ онъ вносилъ налогъ въ казну. По апелляціонной жалобѣ жены подпоручика Евгенія Шадринной на рѣшеніе Мирового Судьи, оставившаго имущество, упомянутое Древинымъ, по фактическому владѣнію въ его распоряженіи до случая, когда оно будетъ отсужено судомъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Кузнецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который съ своей стороны нашелъ: 1) что со стороны истца Древина заявленъ споръ о принадлежности ему движимаго имущества, дома съ усадебнымъ мѣстомъ, указаннаго крестьянкою Натальею Ивановою въ обезпеченіе предъявленнаго къ ней женою подпоручика Шадринной иска; 2) что заявленіе Древина, заключающае въ себѣ споръ о правѣ на недвижимое имущество, подлежитъ предъявленію въ мѣстный Окружный Судъ, которому, на основаніи ст. 212 Уст. Гр. Суд., подвѣдомы всѣ иски сего рода, и 3) что при обращеніи взысканія на недвижимое имущество, находящееся во владѣніи третьяго лица (каковымъ въ настоящемъ случаѣ является истецъ Древинъ), это лицо можетъ охранить свое право не искомъ о нарушеніи его владѣнія, а искомъ вотчиннымъ (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1872 г. № 986). Находя посему настоящій искъ о недвижимой собственности мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 772 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, потребовать

объясненіе отъ судебного пристава, приступившаго къ описи имущества, не находившагося, какъ видно изъ представленныхъ листовъ, во владѣніи должника. Въ кассационной жалобѣ Древинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда по нарушенію ст. 1197 и 1198 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи Шадрина, ходатайствуя объ оставленіи жалобы Древина безъ послѣдствій, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ, на основаніи ст. 1199 Уст. Гр. Суд., законнаго повода требовать объясненія отъ судебного пристава, и проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, кромѣ заключенія объ истребованіи объясненія отъ судебного пристава, утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что правило, изложенное въ ст. 1197 Уст. Гр. Суд., не могло быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ домъ находился въ его владѣніи, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы проситель дѣйствія судебного пристава, описавшаго домъ, находившійся, по его объясненію, во владѣніи его, Древина, а не должницы Ивановой, обжаловалъ въ порядкѣ и въ срокъ, установленный (ст. 968 Уст. Гр. Суд.) закономъ для обжалованія дѣйствій судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній; заключеніе же Съѣзда, предоставившаго Древину съ настоящимъ искомъ обратиться въ Окружный Судъ на томъ основаніи, что третьи лица, права которыхъ нарушены обращеніемъ взысканія на имущества, которыя они считаютъ своею собственностью, могутъ оградить свои права не искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ это въ настоящемъ случаѣ сдѣлалъ проситель Древинъ, а искомъ вотчиннымъ, какъ согласное съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1873 г., подъ № 986, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1198 Уст. Гр. Суд. невызовомъ къ разбору дѣла должницы Ивановой, такъ какъ на упущеніе это Древинъ не указывалъ ни при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ, въ засѣданіи котораго при разсмотрѣніи дѣла онъ не находился, вслѣдствіе чего заявленіе это, какъ сдѣланное непосредственно въ кассационной жалобѣ, въ уваженіе принято быть не можетъ. По симъ соображеніямъ и не останавливаясь на той части объясненія Шадриной противъ кассационной жалобы Древина, въ которой она доказываетъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ судебного пристава объясненія, и проситъ эту часть рѣшенія Съѣзда не утверждать, такъ какъ заключеніе это, не касаясь правъ просительницы, не можетъ подлежать со стороны ея обжалованію въ кассационномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Древина оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

208.—1877 года мая 18 го дня. По прошенію помѣщика *Владимира Минина* объ отмѣнѣ рѣшенія *Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

9-го марта 1872 года крестьянинъ Илья Петровъ Косолаповъ выдалъ помѣщику Владимиру Сергѣевичу Минину расписку въ томъ, что взялъ у него заимообразно 45 руб. сер. съ обязанностью уплатить таковыя 20 октября 1873 г. и, кромѣ того, обработать 3 десятины земли; въ случаѣ же неуплаты денегъ въ срокъ Косолаповъ обязался заплатить неустойки 24 руб. сереб. 27 мая 1875 года Мининъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ Косолапова 45 р. капитала и 24 рубля неустойки. Какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ Мировыхъ Судей Бѣлевскаго округа, находя, что представленное ко взысканію обязательство по содержанию своему должно быть причислено къ заемнымъ письмамъ, а не къ договорамъ, обезпечиваемымъ, по 1530 ст. Т. X ч. I, неустойкою, и руководствуясь 1574, 1575, 1583 ст. Тома X части I и

рѣшеніемъ Сената 1868 года № 628, присудилъ съ Косолапова во взысканію 45 р. съ процентами съ 27 мая 1875 г. и 3% неустойки; въ просьбѣ же Минина о взысканіи 24 р. добровольной неустойки отказали. Въ кассационной жалобѣ Мининъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, отнеся представленный имъ ко взысканію договоръ, совмѣщающій два обязательства—имущественное и личное, къ заемнымъ письмамъ, и отказавъ во взысканіи добровольной неустойки, нарушилъ 1575, 2020, 2034 и 2036 ст. Т. X ч. I, а также рѣшеніе Сената 1868 г. № 878 и 2) присудивъ ему проценты и законную неустойку, о коихъ онъ не просилъ, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію его въ рѣшеніи 1872 года № 1158, ст. 1575 Т. X ч. I устанавливаетъ законную неустойку въ 3% за неплатежъ денегъ только по такимъ заемнымъ обязательствамъ, которыя явлены съ соблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ 2036 ст. Т. X ч. I; для расписокъ же, писанныхъ безъ соблюденія сихъ правилъ, законной неустойки не установлено, а потому въ нихъ могутъ быть включаемы, по силѣ 1583 ст. Т. X ч. I, условія о добровольной неустойкѣ. Представленная ко взысканію расписка Косолапова писана несогласно съ правилами 2036 ст. Т. X ч. I, слѣдовательно, въ нее и могло быть включено условіе о неустойкѣ, и отказъ Съѣзда въ искѣ добровольной неустойки на томъ основаніи, что въ расписку Косолапова не могло быть включено условіе о неустойкѣ, нарушаетъ 1575 и 1583 ст. Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1575 и 1583 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Олонецкій Мировой Съѣздъ.

209.—1877 г. мая 18 дня. По прошенію купца Эрнеста Янковскаго объ отмене рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Эрнестъ Егоровичъ Янковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ титулярнаго совѣтника Бориса Жерве 280 р. на томъ основаніи: 1) что, въ нарушеніе 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что расписка статскаго совѣтника Карла Жерве, служащая основаніемъ иска, выдана была во время сумашествія послѣдняго, и 2) что, вопреки 179 и 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не истребовалъ по сему дѣлу заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопросъ о томъ, могутъ ли въ дѣлахъ о состояніи умственныхъ способностей быть допускаемы свидѣтельскія показанія и въ какихъ случаяхъ, со всею подробностью разъясненъ Правит. Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Мосоловыхъ (1869 г. № 235). Въ этомъ рѣшеніи Правит. Сенатомъ признано, что, независимо отъ состоянія общей неправопоспособности лицъ, одержимыхъ душевною болѣзью, къ совершенію гражданскихъ актовъ и распоряженію имуществомъ,—неправопоспособности, требующей непременно формальнаго освидѣтельствованія въ порядкѣ, указанномъ 373 и слѣд. ст. Т. X ч. I, законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго отъ разныхъ причинъ отсутствія свободной воли и сознанія, въ минуту совершенія акта, въ лицѣ, которое въ ономъ участвовало, существованіе же сего послѣдняго событія, то-есть временнаго или случайнаго помѣшательства, можетъ быть доказываемо по закону и помимо формальныхъ письменныхъ документовъ свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствами дѣла, и 2) указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ 179 и 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія, ибо искъ предъявленъ былъ не къ умалищенному Жерве, а къ наследнику его, вполнѣ правоспособному. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Янковскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

210.—1877 г. мая 18 дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Николая Смирнова на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Наровчатскаго Създа Мирowychъ Судей кассационной жалобы его объ отмятѣ рѣшенія Създа.*

(Предсѣдательствоваль и докладываль дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ приложенныхъ къ жалобѣ Смирнова 2 копій съ объявленій непремѣннаго члена Наровчатскаго Създа Мирowychъ Судей видно: 1) что кассационная жалоба Смирнова, поданная имъ 30 декабря 1876 г., оставлена имъ, по постановленію того же 30 декабря, согласно 189, 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г. и 2 п. 269 ст. того же Уст., безъ движенія потому, что представленная при жалобѣ копія съ обжалованнаго рѣшенія Създа, состоявшагося 10 сентября 1876 г., написана на простой бумагѣ и не оплачена гербовымъ сборомъ, и 2) что означенная жалоба возвращена Смирнову при объявленіи отъ 21 января 1877 г. за № 37, за пропускомъ имъ семидневнаго срока, установленнаго 270 и прил. къ 756 ст. Уст. Гр. Суд., на исправленіе вышеозначеннаго упущенія со времени объявленія ему о томъ постановленія непремѣннаго члена отъ 30 декабря 1876 г., а именно съ 9 января 1877 г.

Усматривая изъ копіи объявленія непремѣннаго члена Наровчатскаго Създа Мирowychъ Судей отъ 30 декабря 1876 г. за № 806, что въ ономъ не обозначено ни количества гербовыхъ пошлинъ, слѣдующихъ за написаніе копіи съ рѣшенія Създа на простой бумагѣ, ни срока, въ теченіе котораго просителю предоставлено было право исправить это упущеніе, и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 73 ст. Высочайше утвержд. 17 апрѣля 1874 г. Уст. о гербовомъ сборѣ, въ объявленіи непремѣннаго члена должно быть опредѣлено количество гербовыхъ пошлинъ; 2) что, по точному смыслу 270 ст. Уст. Гр. Суд., непремѣнный членъ въ объявленіи долженъ былъ означить срокъ, въ теченіе котораго Смирновъ долженъ былъ представить слѣдующее количество гербовыхъ пошлинъ, и 3) что, вслѣдствіе несоблюденія непремѣннымъ членомъ Наровчатскаго Създа Мирowychъ Судей вышеозначенныхъ требованій закона, нельзя поставить Смирнову въ вину непредставленіе имъ указанныхъ пошлинъ въ теченіе семи дней со времени объявленія ему постановленія непремѣннаго члена отъ 30 декабря 1876 г. за № 806, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Николая Смирнова съ приложениями препроводить въ Наровчатскій Създъ Мирowychъ Судей, предписавъ оному въ принятіи и представленіи въ Правительствующій Сенатъ означенной жалобы Смирнова поступить по закону.

211.—1877 года мая 19 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣрен. дочери капитана Маріи Родзянко, кандидата правъ Свѣдурскаго, и 2) дворянина Гавріила Родзянко объ отмятѣ рѣшенія Хорольскаго Мироваго Създа по дѣлу ихъ съ княземъ Александромъ Мещерскимъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что повѣренный князя Мещерскаго, Пчелинцевъ, въ прошеніи Мировому Судѣ 4 участка Хорольскаго округа объяснилъ, что вѣритель его, купивъ съ публичнаго торга имѣнія Гавріила Родзянко и бывъ 10 іюня 1875 г. введенъ во владѣніе ими, встрѣтилъ сопротивленіе въ распоряженіи тѣмъ имѣніемъ бывшаго владѣльца Гавріила Родзянко, сестры его Маріи Родзянко и проживающаго у нихъ дворянина Доброва, почему, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія довѣрителя его означенными имѣніями. Противъ сего иска отвѣтчики возразили: Гавріиль Родзянко—что искъ къ нему не относится, а къ сестрѣ его Марьѣ Родзянко, такъ какъ

купленное Мещерскимъ имѣніе еще до продажи такового сдано имъ въ ноябрѣ 1874 г. въ арендное содержаніе ей, Марьѣ Родзянко; Добровъ—что онъ лишь управляетъ съ ноября 1874 г. имѣніемъ Марьи Родзянко, а потому считаетъ, что искъ этотъ къ нему не относится, и повѣренный Марьи Родзянко, Свѣдѣрскій,—что имѣніе находится во владѣніи довѣрительницы его по арендному договору, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному, и что фактическаго владѣнія имѣніемъ со стороны князя Мещерскаго не было, а слѣдовательно, не могло быть и нарушенія владѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя арендный договоръ, предъявилъ встрѣчный искъ къ князю Мещерскому о признаніи за его довѣрительницею права владѣнія и пользования имѣніемъ, имъ купленнымъ. Мировой Судья рѣшеніемъ своимъ призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, а по отмѣнѣ этого рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ, другимъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ князя Мещерскаго по бездоказательности. По апелляціи повѣреннаго сего послѣдняго Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по существу онаго, нашель, что спорное имущество должно быть оставлено во владѣніи не того лица, въ пользованіи котораго оно находилось до и послѣ ввода во владѣніе, а того, которое введено было тѣмъ имуществомъ во владѣніе, если только, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., со времени ввода и до подачи иска прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; что арендный договоръ не можетъ быть причисляемъ къ такого рода безспорнымъ актамъ, которые могли бы разсматриваться мировыми установленіями, какъ доказательство существованія фактическаго владѣнія, а потому предъявленный отвѣтчиками встрѣчный искъ, основанный на арендномъ договорѣ, какъ неподсудный мировымъ установленіямъ, за силою 31 ст. 1 пун. Устава Граждан. Судопр., не можетъ препятствовать къ возстановленію нарушеннаго владѣнія, впредь до рѣшенія подлежащимъ судомъ вопроса о правахъ той или другой стороны на владѣніе спорнымъ имуществомъ и о пространствѣ этихъ правъ, тѣмъ болѣе, что арендный договоръ заключенъ не фактическимъ въ силу вводнаго листа владѣльцемъ имѣнія, княземъ Мещерскимъ, а третьимъ лицомъ, бывшимъ владѣльцемъ имѣнія Родзянко. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что фактическое владѣніе князя Мещерскаго началось съ 10-го іюня 1875 года, т. е. съ момента ввода во владѣніе, искъ же предъявленъ имъ 16 іюня того же года, и срокъ, указанный въ 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопр., имъ не пропущенъ, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирowego Судьи, возстановить владѣніе князя Мещерскаго недвижимымъ имѣніемъ, значащимся въ вводномъ листѣ, нарушенное Марьей и Гавріиломъ Родзянками и Сергѣемъ Добровымъ. Сообразивъ это рѣшеніе съ законами и съ принесенными на оное кассационными жалобами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что одно наименованіе истцомъ своего иска искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не дѣлаетъ его безусловно подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству Мирowego Судьи въ томъ лишь случаѣ, если владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и если со времени такого завладѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего, если во время предъявленія иска будетъ обнаружено, что отвѣтчикъ пользуется имѣніемъ, владѣніе коимъ истецъ проситъ возстановить, не самовольно, а по договору найма, налагающему на обѣ стороны опредѣленныя права и обязанности, то въ такомъ случаѣ возникшій между истцомъ и отвѣтчикомъ споръ о правѣ пользования имѣніемъ подлежитъ разсмотрѣнію въ общемъ искомомъ порядкѣ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи 29 ст. 4 п. Устава Граждан. Судопроизвод. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, въ виду возраженій отвѣтчицы Родзянко, что она владѣетъ имѣніемъ, купленнымъ княземъ Мещерскимъ не самовольно, а по арендному договору, заключенному съ прежнимъ собственникомъ того имѣнія, не въ правѣ былъ ни отклоняться отъ разсмотрѣнія документовъ, представленныхъ отвѣтчиками въ удостовѣреніе такого фактическаго ихъ владѣнія, такъ какъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе не всякихъ документовъ, а только такихъ, которые удостовѣря-

ютъ право собственности на недвижимое имѣніе, и ни признавать требованіе повѣреннаго князя Мещерскаго объ удаленіи Марьи Родзянко изъ купленнаго имѣнія искомъ о нарушенномъ владѣніи. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что по случаю заявленія повѣренными отвѣтчиковъ Маріи и Гавріила Родзянко, что довѣрители его не получили копии съ апелляціонной жалобы повѣреннаго князя Мещерскаго, Свядковскаго, Мировой Съѣздъ оставилъ просьбу повѣреннаго Родзянко объ отсрочкѣ разбирательства сего дѣла безъ уваженія на томъ основаніи, что несоблюденіе установленнаго 165 ст. Уст. Гр. Суд. обряда имѣетъ въ данномъ случаѣ только формальное значеніе, такъ какъ означенные отвѣтчики могли ознакомиться съ содержаніемъ апелляціи изъ той, которая доставлена была 3 отвѣтчику, Доброву. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду положительнаго предписанія, изложеннаго въ 165 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять означенное заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ безъ послѣдствій, такъ какъ доставленіе одной копии съ апелляціи одному изъ отвѣтчиковъ не избавляло Мирового Судью отъ обязанности сообщать эти копии другимъ отвѣтчикамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 73 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Миргородскаго Мирового Съѣзда.

212.—1877 г. мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Егора Маршица, присяжнаго повѣреннаго фонъ Дейча, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пслѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Егора Маршица предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго купца Аркадія Касаткина, дворянкѣ Александрѣ Касаткиной, купцу Семену Касаткину и почетному гражданину Θεодору Бритневу искъ о взысканіи съ имущества Касаткина 1507 руб. 52 коп., не уплаченныхъ за выписанное Маршицомъ, по порученію Касаткина, изъ за границы разное вино въ началѣ 1872 года и доставленное сему послѣднему при счетахъ, отъ которыхъ отрѣзанныя двѣ квитанціи, одна Касаткина, а другая его дворецкаго, представлены при искомомъ прошеніи. Кромѣ того, истцомъ были представлены въ Судъ: выписъ изъ купеческихъ книгъ и подлинная главная книга виноторговли Маршица, изъ которыхъ выведены вышеприведенныя цыфры. Повѣренный отвѣтчиковъ, опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Касаткина, заявилъ Суду, что довѣрители его, не отрицая полученія Касаткинымъ вина, выписаннаго Маршицомъ для него изъ Бордо, въ виду объясненія вдовы Аркадія Касаткина о томъ, что онъ передъ отъѣздомъ своимъ за границу, гдѣ и умеръ, передалъ ей, что всѣ деньги за вино Маршицу уплачены, долга за это вино не признавали, причемъ стороны объяснили, что вино, доставленное Маршицомъ, Касаткинъ получалъ для своего употребленія, а не для торговли. Окружный Судъ въ виду того, что вино получалось Касаткинымъ не для торговли, устранивъ доказательную силу книгъ виноторговли Маршица, согласно ст. 466—469 и 472 Устава Гражданск. Судопроизв., а равно представленнымъ истцомъ письмамъ и счетамъ доставщиковъ вина изъ Бордо, призналъ искъ Маршица о 1507 руб. 52 коп. недоказаннымъ и въ такомъ отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Маршицъ, возражая противъ правильности отказа ему въ искѣ, по 466 ст. Уст. Гр. Суд., въ этомъ отношеніи утверждалъ, что купеческія книги должны служить доказательствомъ цѣнности поставленнаго вина, а такъ какъ отвѣтчики полученія вина не отвергаютъ, то и должны доказать уплату за оное денегъ, ибо отъ истца нельзя требовать доказывать отрицательный фактъ. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Палата нашла, что неотвергаемый отвѣтчиками фактъ полученія Касаткинымъ отъ Маршица извѣстнаго количества вина не служитъ еще доказательствомъ правильности требованія истца объ уплатѣ денегъ за это

вино и что на истца лежит обязанность доказывать вовсе не отрицательный фактъ неполученія имъ уплаты, а фактъ положительный—существованія за отвѣтчиками долга за упоминаемое вино; за непредставленіемъ же истцомъ надлежащихъ въ этомъ случаѣ законныхъ доказательствъ, отвѣтчикъ не обязанъ опровергать доводы истца, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд. и кассационному рѣшенію Сената 1867 г. № 424, такъ какъ представленныя истцомъ торговая книга и счеты, по смыслу 466 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить лишь доказательствомъ неопровергаемыхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ о времени, количествѣ, качествѣ и цѣнѣ проданнаго вина, но не существованія долга за этотъ товаръ. Посему Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу Маршица незаслуживающею уваженія, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Маршица, присяжный повѣренный Дейчъ, указываетъ на нарушеніе Палатою, вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ Гражд. Кас. Дт Сената, 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата возложила на истца обязанности доказать фактъ существованія долга за доставленное Касаткину вино, т.-е. отрицательный фактъ неполученія денегъ за вино, доставку котораго отвѣтчики признаютъ.

Разсмотрѣвъ обжалованное повѣреннымъ Маршица рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отвергла въ данномъ случаѣ доказательную силу представленныхъ со стороны истца письменныхъ документовъ, какъ то: счетовъ, купеческихъ его книгъ и выписъ изъ оныхъ, и противъ правильности заключенія Палаты по сему предмету проситель не возражаетъ. Затѣмъ Палата установила безспорность того факта, что вино, за которое Маршицъ требуетъ нынѣ уплаты, было получено Касаткинымъ, такъ какъ этого факта не отрицаютъ отвѣтчики, но тѣмъ не менѣе не нашла возможнымъ по обстоятельствамъ дѣла установить, чтобы признаніе отвѣтчиками факта полученія вина составляло признаніе ими существованія за Касаткинымъ долга за это вино, ибо отвѣтчики вмѣстѣ съ тѣмъ утверждали, что Касаткинъ деньги за полученное вино уплатилъ Маршицу. Такое заключеніе Судебной Палаты не содержитъ въ себѣ нарушенія указываемой въ кассационной жалобѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, въ виду непредставленія со стороны истца какихъ-либо доказательствъ въ опроверженіе объясненія отвѣтчиковъ, что деньги за полученное вино были уплачены, одно признаніе ими факта полученія вина не составляетъ еще признанія существованія за оное долга. Такое заключеніе Судебной Палаты было-бы неправильно тогда лишь, когда полученіе вина было бы признано доказаннымъ письменными документами (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 502), такъ какъ въ этомъ случаѣ и опроверженіе этого письменнаго доказательства, т.-е. уплату денегъ, слѣдовало-бы доказать письменнымъ же въ томъ удостовѣреніемъ; при отсутствіи же въ данномъ случаѣ какъ письменнаго доказательства въ полученіи Касаткинымъ вина, такъ и какихъ-либо установленныхъ судомъ данныхъ, которыми опровергалось бы заявленіе отвѣтчиковъ объ уплатѣ, утвержденіе истца о неполученіи имъ денегъ является равносильнымъ утвержденію отвѣтчиковъ, что деньги за вино были заплачены. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду, что правильность выводовъ, сдѣланныхъ Судомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Маршица, присяжнаго повѣреннаго Фонъ-Дейча, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

213.—1877 года мая 19 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Подзолова объ отмятн рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Михаила Подзолова предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Московскому страховому обществу „Якорь“ объ

уплатѣ Подзолу 9000 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ пожара 18 января 1873 года, истребившаго въ его магазинѣ товара на 8000 руб. и въ квартирѣ движимаго имущества на 1000 руб. Въ подтвержденіе иска истецъ представилъ: 1) выданный страховымъ обществомъ „Якорь“ полисъ о принятіи отъ Подзолова на страхъ съ 6 января 1873 года по 6 января 1874 г. разнаго движимаго имущества въ квартирѣ на 4000 р. и чайнаго, бакалейнаго и другого товара, какъ капитала въ оборотѣ, находившагося въ магазинѣ, на 8000 руб.; 2) актъ дознанія, произведеннаго полиціею, о томъ, что причина пожара осталась неизвѣстною и что подозрѣніе въ умышленномъ поджогѣ ни на кого не заявлено, и 3) постановленіе Мирового Судьи объ освобожденіи Подзолова отъ судебного преслѣдованія по дѣлу о пожарѣ за неоткрытіемъ причины онаго. Московскій Окружный Судъ, основываясь на данныхъ, почерпнутыхъ изъ акта дознанія о пожарѣ и изъ показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчика, призналъ ничѣмъ недоказанными отыскиваемые Подзоловымъ убытки и въ искѣ ему отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи повѣренный Подзолова просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Московская Судебная Палата въ этомъ ходатайствѣ ему отказала, и, найдя, что количество убытковъ не доказано, признала искъ Подзолова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это, вслѣдствіе кассационной жалобы со стороны Подзолова, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано на разсмотрѣніе въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты, который, допросивъ указанныхъ Подзоловымъ свидѣтелей, по обсужденіи апелляціи и возраженій страхового общества, нашелъ неосновательнымъ мнѣніе апеллятора, будто бы для полученія страховой преміи достаточно представить полисъ и удостовѣреніе о невинности страхователя въ причиненіи пожара. По § 10 устава общества „Якорь“ (*), полисъ самъ по себѣ вовсе не устанавливаетъ безусловнаго права на полученіе вознагражденія, ибо по смыслу 21 § того-же устава общество возмещаетъ лишь убытки, причиненные пожаромъ, и вознаграждаетъ за товаръ, дѣйствительно сгорѣвшій или поврежденный во время пожара, слѣдовательно, для права на полученіе такого вознагражденія, при отрицаніи обществомъ наличности факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или поврежденіи застрахованнаго товара, необходимо со стороны потерпѣвшаго опровергнуть такое возраженіе и доказать противное. Между тѣмъ, спрошенные на судѣ свидѣтели показали: агентъ общества Мамонтовъ, что онъ прибылъ на пожаръ въ самомъ началѣ онаго, до пріѣзда пожарной команды, что пожаръ продолжался всего $\frac{3}{4}$ часа, что изъ магазина были вытасканы прилавки и пустые шкафы, но слѣдовъ сгорѣвшаго товара вовсе не было и въ наличности оказалось нѣсколько бутылокъ вина, 3 фунта орѣховъ и $\frac{1}{2}$ фунта сальныхъ свѣчей. Хотя же повѣренный Подзолова при объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты и опровергалъ достовѣрность показаній этого свидѣтеля какъ лица, будто бы прямо заинтересованнаго въ дѣлѣ, а слѣдовательно, подлежаващаго, по 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., устраненію отъ свидѣтельства, но заявленіе это, не говоря уже о его несвоевременности, представляется совершенно голословнымъ, не подкрѣпленнымъ доказательствами дѣйствительнаго существованія для Мамонтова интереса отъ невыдачи погорѣвшему лицу преміи за убытки. Показанія другого свидѣтеля, брандъ-маіора Потѣхина, удостовѣряютъ также тотъ фактъ, что пожаръ продолжался весьма недолго, минутъ 20, что прилавки и шкафы были спасены, но были переломаны и обуглены, что полъ остался цѣль, ящиковъ съ чаемъ и рассыпаннаго чая онъ не видалъ. Остальные пять свидѣтелей относительно количества погорѣвшаго товара отозвались совершеннымъ незнаніемъ. Наконецъ, свидѣтели, выставленные истцомъ и допрошенные въ Судебной Палатѣ, также не подтвердили слѣланной на нихъ ссылки, и одинъ только Гибель показалъ, что былъ въ ма-

*) Этотъ параграфъ, а равно и слѣдующій 21-й помѣщены не въ текстѣ устава общества „Якорь“, Высочайше утвержденного 23 іюня 1872 г., а въ особомъ дополненіи къ оному, озаглавленномъ „Общія правила страхованія отъ огня“ страхового общества „Якорь“ утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г.

газинѣ наканунѣ пожара и видѣлъ много товару; сводя всѣ эти показанія къ общему результату при наличности тѣхъ данныхъ, что пожаръ начался внутри запертаго магазина, продолжался не болѣе $\frac{3}{4}$ часа; что прилавки и шкафы были вынесены пустыми; что слѣдовъ погорѣвшаго товара внутри магазина не было заключено, что даже самый полъ былъ не поврежденъ огнемъ; что послѣ пожара осталось даже нѣсколько фун. сальныхъ свѣчей, прежде всего долженствовавшихъ подвергнуться вліянію огня, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что, судя по количеству застрахованнаго на сумму 3000 руб. бакалейнаго товара, онъ не могъ сгорѣть въ продолженіе столь короткаго времени, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ истребленія, а слѣдовательно, что его или вовсе не было въ магазинѣ въ моментъ начала пожара въ такомъ количествѣ, какъ значится по полису, или что товаръ былъ спасенъ, а слѣдовательно, страхователь не могъ понести и убытка на такую сумму, какую онъ отыскиваетъ съ общества. Что же касается иска Подзолова за утрату и поломку имущества на сумму 1000 руб., каковой искъ, по мнѣнію ацеллятора, не отрицается отвѣтчикомъ, а доказывается свидѣтельскими показаніями, удостовѣрившими поломку и порчу шкафовъ и прилавокъ, то въ виду возраженія, сдѣланнаго въ засѣданіи Палаты со стороны повѣреннаго общества „Якорь“, и того обстоятельства, что фактъ поврежденія во время пожара какого либо имущества въ квартирѣ Подзолова ничѣмъ не доказанъ; шкафы же и прилавки въ числѣ принятаго обществомъ по полису 5 января 1875 года на страхъ имущества въ квартирѣ на сумму 4000 р. вовсе не значатся, Судебная Палата не признала требованіе означеннаго вознагражденія подлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, находя, что искъ Подзолова объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ пожара, бывшаго въ его магазинѣ 18 января, вопреки требованію стат. 366 Устава Гражд. Судопр., не доказанъ, Судебная Палата утвердила постановленное по сему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе. На это рѣшеніе Подзоловъ принесъ кассационную жалобу, въ которой главнымъ образомъ упрекаетъ Палату въ томъ, что она обсудила не тѣ вопросы, которые были возбуждены сторонами, извратила смыслъ объясненій и возраженій сторонъ, а также смыслъ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей и не обратила вниманія на показанія другихъ. Въ частности кассаторъ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе Палатою ст. 366 Уст. Гражд. Суд. неправильнымъ возложеніемъ на истца обязанности доказывать наличность факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или поврежденіи застрахованнаго товара, такъ какъ отрицанія этого факта со стороны общества вовсе не было, а лишь заявленъ былъ споръ относительно справедливости заявленій истца о количествѣ сгорѣвшаго и поврежденнаго имущества и противъ безспорныхъ, по мнѣнію кассатора, документовъ, имъ представленныхъ въ основаніе иска; въ виду сего обязанность доказать этотъ споръ лежала, по мнѣнію просителя, на обществѣ; во 2-хъ) на нарушеніе ст. 339 и 694 Устава Граждан. Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата неправильно истолковала ссылку просителя на §§ 27 и 30 правилъ страхованія общества „Якорь“ и вмѣсто сихъ статей основала свое рѣшеніе на статьяхъ устава общества „Якорь“, къ настоящему дѣлу не относящихся. Кромѣ того, Судебная Палата нарушила приведенныя статьи закона, сказавъ, будто-бы проситель несвоевременно предъявилъ отводъ противъ свидѣтеля, агента общества Мамонтова, тогда какъ онъ Мамонтова отъ свидѣтельства не устранялъ, а только указалъ на пун. 4 статьи 373 Устава Гражданскаго Судопроиз., по которому къ свидѣтельству лицъ, въ дѣлѣ заинтересованныхъ, слѣдуетъ относиться съ осторожностью; обстоятельство же, что Мамонтовъ въ дѣлѣ заинтересованъ, истецъ подтверждаетъ ссылкой на стат. 55 устава общества, которую и считаетъ нарушенною. Нарушеніе вышеприведенныхъ ст. 339 и 694 кассаторъ находитъ еще: въ извращеніи смысла показанія брандъ-маіора Потѣхина, въ упущеніи изъ вида стоящихъ вразрѣзъ съ показаніемъ Мамонтова показаній свидѣтелей Дунаева и Степанова, бывшихъ въ началѣ пожара въ магазинѣ Подзолова и объяснившихъ, что видѣли товаръ въ его лавкѣ; но сказать, сколько сгорѣло и сколько осталось, не могутъ; Палата же свела эти показанія въ одну общую рубрику показаній свидѣтелей, не знающихъ ничего, въ уклоненіи Палаты отъ разрѣшенія

постановленнаго сторонами вопроса: компетентенъ ли гражданскій судъ для разсмотрѣнія причины уничтоженія страхованія, согласно 3 пункту 30 § правилъ страхованія общества „Якорь“, т.-е. ложности показаній страхователя, и въ разсужденіи Палаты по отношенію иска о 1000 руб. за поврежденную движимость въ квартирѣ Подзолова, и въ-3-хъ) на нарушение ст. 584 п. 1 и ст. 8 и 1 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вошла въ обсужденіе показаній отвѣтчика и выставленныхъ имъ свидѣтелей, съ цѣлью доказать ложность заявленія истца о количествѣ сгорѣвшаго товара, тогда какъ такое обвиненіе, какъ касавшееся предмета, предусмотрѣннаго ст. 1195 и 1665 Улож. о нак., не могло быть подсудно гражданскому суду.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Подзолова, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ указанію просителя на нарушение Судебною Палатою 1 п. 584 ст. и 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., которое Подзоловъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата приняла къ своему обсужденію возраженіе отвѣтчика противъ показаннаго истцомъ количества застрахованнаго и сгорѣвшаго товара, а также показанія свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ съ цѣлью доказать ложность въ этомъ отношеніи заявленій истца, тогда какъ этотъ предметъ, касаясь преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1195 и 1665 Улож. о нак., подлежалъ обсужденію суда уголовнаго; поэтому Судебная Палата и не должна была, по мнѣнію просителя, касаться онаго при обсужденіи настоящаго гражданскаго иска, основаннаго на полисѣ страхового общества и на документахъ, удостоверяющихъ невинность Подзолова въ поджогѣ. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо по содержанію исковаго требованія и возраженія отвѣтчика обсужденію Судебной Палаты подлежалъ вопросъ о гражданскомъ правѣ истца на полученіе съ страхового общества вознагражденія за пожарные убытки, а для разрѣшенія этого вопроса Суду надлежало опредѣлить, доказалъ ли истецъ, что у него дѣйствительно сгорѣло товара и имущества на ту именно сумму, которую онъ въ исковомъ прошеніи обозначилъ, такъ какъ противъ этой суммы былъ предъявленъ отвѣтчикомъ споръ. Одно то обстоятельство, что по изслѣдованію виновныхъ въ причиненіи пожара не открыто, не могло служить для гражданскаго суда поводомъ къ оставленію означенныхъ возраженій безъ обсужденія, такъ какъ по закону судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ вопросы, выводимые изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 694 Уст. Гр. Суд.), и приводимые ими доводы и доказательства, причемъ отъ суда зависѣло въ случаѣ, если бы онъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ какія либо противозаконныя дѣянія, направить дѣло къ уголовному порядку по ст. 8 Уст. Гр. Суд. Не усмоорѣвъ же въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ передачѣ дѣла въ судъ уголовный, Судебная Палата вполне правильно ограничилась разсмотрѣніемъ означеннаго спора о правѣ гражданскомъ. Другое указаніе просителя на нарушение Судебною Палатою ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства также не заслуживаетъ уваженія. По смыслу этого закона, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать дѣйствительность тѣхъ событій, на которыхъ она основываетъ свои требованія и которыя опровергаетъ ея противникъ. Въ данномъ случаѣ Подзоловъ утверждалъ, что въ лавкѣ и квартирѣ его сгорѣло застрахованнаго товара на 9000 руб. и въ подтвержденіе сего представилъ полисѣ страхового общества, полицейское дознаніе о пожарѣ, изъ котораго видно только, что причина пожара осталась неизвѣстна. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что во время пожара въ лавкѣ Подзолова не могло быть товара на 8000 руб., ибо пожаръ продолжался недолго, помѣщенія, въ коихъ долженъ былъ храниться товаръ, прилавки и шкафы, только обгорѣли, а полъ огнемъ не былъ поврежденъ; между тѣмъ, въ означенныхъ помѣщеніяхъ ничего не оказалось, а равно не оказалось ни обгорѣлаго, ни разбросаннаго товара, кромѣ самаго небольшого количества сальныхъ свѣчей, орѣховъ и нѣсколькихъ бутылокъ вина. А такъ какъ по обсужденіи этихъ требованій и возраженій Судебная Палата пришла къ заключенію съ одной стороны, что представленные истцомъ документы не разрѣшаютъ вопроса о количествѣ сгорѣвшаго товара и имущества, а съ другой—что факты, указанные отвѣтчикомъ, подтверждаются показаніями свидѣтелей, то посему ни въ чемъ не нарушила ст. 336 Уст. Гражд.

Суд., отказавъ Подзолу въ его искъ, какъ имъ недоказанномъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушение Палатою ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд., ибо всѣ представленные обѣими сторонами доводы и доказательства были въ виду Палаты и ею рассмотрѣны, причемъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ея рѣшеніи извращенія смысла ни апелляціонныхъ требованій повѣреннаго Подзолова, ни свидѣтельскихъ показаній. Оцѣнка же свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебного рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. На этомъ же основаніи не имѣетъ значенія и указаніе просителя на 4 пун. 273 ст. и 55 § устава общества „Якорь“, такъ какъ правильность разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, зависитъ ли выгода свидѣтеля отъ разрѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него ссылалась, относятся до фактической стороны дѣла, въ рассмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ входитъ не можетъ. Хотя Судебная Палата, приводя въ своемъ рѣшеніи параграфы правилъ страхованія отъ огня общества „Якорь“, назвала эти параграфы статьями самаго устава, тогда какъ они составляютъ дополненіе къ послѣднему, однако, эта ошибка не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо она не имѣла никакого вліянія на сущность этого рѣшенія, и тѣмъ болѣе, что проситель не указываетъ, чтобы эти параграфы, печатаемые на полисахъ общества „Якорь“, были изложены въ рѣшеніи невѣрно и чтобы они не были обязательны для страхователей наравнѣ съ правилами устава упомянутаго общества. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ Подзолова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

214.—1877 года мая 19 го дня. *По прошенію крестьянъ дер. Низка, Герасима Труса съ товарищами, объ отмѣнѣ рѣшенія Игуменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянинъ Райковичъ, по довѣренности помѣщика Ивана Завиши, предъявилъ у Мироваго Судьи Игуменскаго округа искъ о взысканіи съ поименованныхъ имъ въ исковомъ прошеніи 46 крестьянъ Узденской волости дер. Низка 500 руб. за потраву скотомъ отвѣтчиковъ луговъ довѣрителя его, Савиши. Изъ объясненій истца и изъ представленной имъ копіи съ журнала Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія видно, что по выкупному акту отъ 20 мая 1866 года предоставлено было дер. Низка, сверхъ надѣла, право пастбы скота по скошеннымъ лугамъ и лѣсамъ, прилегающимъ къ крестьянскому надѣлу. Но вслѣдствіе жалобы помѣщика Завиши выкупной актъ былъ возвращенъ въ Съѣздъ мировыхъ посредниковъ для рассмотрѣнія вопроса о пастбищахъ. Во исполненіе сего Мировой Съѣздъ журналомъ отъ 25 марта 1870 года постановилъ: что крестьяне дер. Низка имѣютъ право пользоваться пастбищемъ только въ лѣсахъ, прилегающихъ къ ихъ надѣлу. Но такъ какъ согласно съ этимъ не было сдѣлано исправленія въ выкупномъ актѣ, то посему, вслѣдствіе замѣчанія главнаго выкупного учрежденія, губернское присутствіе 10 августа 1871 года поручило мировому посреднику сдѣлать означенное исправленіе и сообщить о томъ крестьянамъ и Завиши. Между тѣмъ, губернское присутствіе передало выкупной актъ, неисправленный, въ Уѣздный Судъ, которымъ и выдана была крестьянамъ данная 20 іюля. Завиша обратился въ губернское присутствіе съ заявленіемъ отъ 1 сентября 1872 года, что крестьяне пасутъ свой скотъ на его лугахъ. Имѣя въ виду вышеизложенное, губернское присутствіе (журналь 4 ноября 1872 года) сообщило мировому посреднику, чтобы при отграниченіи крестьянскаго надѣла дер. Низовки, согласно правиламъ 26 марта 1869 года, имѣлъ въ виду, что крестьянамъ сей деревни по выкупному акту, утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ,

предоставлено право пастьбы скота только по лѣсамъ помѣщика, прилегающимъ къ ихъ надѣламъ, и что выданная крестьянамъ данная въ семь отношеніи подлежитъ исправленію. Кромѣ копій съ этого журнала со стороны истца было представлено увѣдомленіе Узденскаго волостнаго правленія въ экономію имѣнія Завиши отъ 9 сентября 1873 года № 278 о томъ, что распоряженіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23-го декабря 1872 года о запрещеніи крестьянамъ пастьбы скота на лугахъ помѣщика объявлено имъ 6 января 1873 года. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи отвѣтчики объяснили, что они имѣютъ 350 головъ скота, что они выгоняютъ свой скотъ на пастьбу на луга помѣщика по предоставленному имъ праву и что никто имъ не объявлялъ, чтобы это право было у нихъ отнято. Въ подтвержденіе своего права отвѣтчики представили (какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи) копій: во 1-хъ) съ выданной имъ Минскою Соединенною Палатою 26-го іюля 1872 года данной, и во-2 хъ) съ вводнаго листа, въ которыхъ, между прочимъ, сказано, что пастбище у крестьянъ совмѣстно съ помѣщикомъ по скошеннымъ лугамъ и по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу. Истецъ же объяснилъ, что крестьяне дер. Низка, вслѣдствіе ошибки, вкравшейся въ ихъ надѣльные акты, пользовались пастбищемъ на скошенныхъ сѣнокосахъ Завиши, что было поводомъ къ спору о правѣ пользованія сѣнокосами, и споръ этотъ разрѣшенъ установленнымъ порядкомъ въ пользу Завиши. Мировой Судья нашель, что споръ о самомъ правѣ на владѣніе сѣнокосомъ рѣшенъ, какъ это видно изъ документовъ, представленныхъ со стороны истца, и что потому дѣло это, какъ искъ о вознагражденіи за убытки, количество коихъ не превышаетъ 500 руб., подсудно мировымъ установленіямъ, а представленные отвѣтчиками документы не подлежатъ разсмотрѣнію. Затѣмъ, признавъ какъ фактъ погравы, такъ и сумму убытковъ доказанными, Мировой Судья присудилъ съ отвѣтчиковъ въ пользу Завиши 350 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчики доказывали, что искъ Завиши не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ въ силу 1 п. 31 стат. Устава Гр. Судопр., такъ и 3 ст. журнала главнаго комитета 26-го марта 1869 года, въ которой сказано, что крестьяне не могутъ быть лишены какихъ либо земель и угодій, предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя бы они до того и не состояли въ ихъ пользованіи; дѣла по означеннымъ въ настоящей статьѣ спорамъ и недоразумѣніямъ разсматриваются и разрѣшаются общимъ порядкомъ, указаннымъ для дѣлъ спорныхъ въ положеніи 19 го февраля 1861 года. Со стороны Завиши въ Мировой Сѣздѣ были представлены за-свидѣтельствоваанныя мировымъ посредникомъ копій: во 1 хъ) съ журнала Минскаго по губернскимъ крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 го іюня 1871 года, изъ котораго видно, что нѣкоторые крестьяне деревни Низовки прошеніемъ, поданнымъ губернатору 21 сентября 1870 года, изъяснили, что бывшею повѣрочною комиссіею назначена крестьянамъ этой деревни пастьба скота совмѣстно съ помѣщикомъ по лугамъ и лѣсамъ помѣщичьимъ; между тѣмъ, управляющій имѣніемъ заставилъ ихъ отбыть за пастьбу 8 пѣшихъ дней; на это они жаловались посреднику, но удовлетворенія не получили, почему просили сдѣлать распоряженіе объ огражденіи ихъ отъ излишнихъ требованій за пастьбу скота. По справкѣ оказалось, что выкупной актъ по дер. Низовкѣ, составленный 20 мая 1866 года, былъ разсматриваемъ губернскимъ присутствіемъ и возвращенъ 28 го іюля 1868 года въ Мировой Сѣздѣ, между прочимъ, и для раз-смотрѣнія вопроса о пастбищахъ, съ тѣмъ, что если стороны не придутъ къ соглашенію, то постановить рѣшеніе на основаніи вновь выработанныхъ данныхъ и существующихъ узаконеній. Мировой Сѣздѣ выкупной актъ по дер. Низовкѣ представилъ 11 апрѣля 1870 года въ губернское присутствіе безъ исправленія, причемъ въ журнальномъ постановленіи Сѣзда отнпсительно пастбищъ объяснено, что крестьяне дер. Низокъ всегда пользовались пастбищемъ лишь по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣламъ; почему Сѣздъ постановилъ: предоставить крестьянамъ деревни Низокъ право пастьбы скота по угодьямъ, поступающимъ имъ въ надѣлъ, и по лѣсу помѣщика, смежному съ ихъ надѣломъ; но въ выкупныхъ актахъ исправленія сего не сдѣлано. Гу-

бернское присутствіе постановило: согласно требованію выкупного учрежденія по выкупному акту на деревни Низки сдѣлать исправленіе по акту и именному списку въ томъ, что пастбище крестьянамъ предоставлено только по лѣсамъ помѣщичьимъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу. Исправленіе сдѣлать красными чернилами за подписью членовъ присутствія. Затѣмъ выкупные акты обратить къ исполненію, объявивъ о семъ крестьянамъ деревни Низокъ чрезъ мирового посредника въ разрѣшеніе прошенія, поданнаго ими 21-го сентября 1870 года, и во-2-хъ) съ протокола мирового посредника 30 января 1875 года, изъ котораго видно, что мировымъ посредникомъ чрезъ состоящаго при сѣздѣ землемѣра было приступлено къ ограниченію крестьянскихъ угодій въ имѣніи помѣщика Завиши, въ томъ числѣ и деревня Низка, согласно данной, выданной изъ соединенной палаты 26 іюня 1872 года, и выкупного акта, утвержденного главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. При ограниченіи крестьянами деревни Низка былъ заявленъ споръ, который и разрѣшенъ постановленіемъ мирового посредника 27 іюня 1874 года, а потому мировой посредникъ постановилъ утвердить за крестьянами какъ землю, оказавшуюся въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи въ количествѣ 836 десят., такъ равно и пастбище, предоставленное имъ по выкупному акту, по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу, а такъ какъ въ данной, выданной крестьянамъ деревни Низка, ошибочно показано пастбище и по фольварковымъ полямъ и сѣнокосамъ, о чемъ вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ Завиши прошенія состоялось постановленіе губернскаго присутствія 26 мая 1873 года, то данная сія подлежитъ исправленію въ уголовной палатѣ. Далѣе въ этомъ документѣ значится: „настоящій протоколъ, по объявленіи сторонамъ съ правомъ обжалованія въ мѣсячный срокъ Мировому Сѣзду, съ приложеніями, препроводить чрезъ Игуменскій Мировой Сѣздъ въ Минское губернское присутствіе на распоряженіе о соответственномъ исправленіи данной. 1875 года февраля 26 объявленъ повѣренному Завиши и уполномоченному крестьянъ деревни Низка“. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Игуменскій Мировой Сѣздъ пришелъ къ заключенію, что хотя отвѣтчиками заявлено о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ на томъ основаніи, что ими представлены формальные документы: данная и вводный листъ, утверждающіе ихъ права на владѣніе сѣнокосами, на которыхъ пасся скотъ, но какъ документы эти—никѣмъ незасвидѣтельствованныя копіи, не имѣющія силы судебного доказательства, а потому заявленіе отвѣтчиковъ и остается голословнымъ. Между тѣмъ, со стороны истца представлены документы: копія съ журнала Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 іюня 1873 года и съ протокола мирового посредника, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя, которыми положительно удостовѣряется, что крестьянамъ деревни Низки предоставлено право пастбы скота только по лѣсамъ Завиши, вслѣдствіе чего и принявъ во вниманіе, что отвѣтчиками признано, что они пасли свой скотъ въ количествѣ 350 штукъ 5, 6, 7, 8 и 9 августа на скошенныхъ сѣнокосахъ Завиши, Сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Завиши 350 руб. утвердить. Крестьяне деревни Низка, въ числѣ 43 человекъ, принесли на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что рѣшеніе это постановлено въ противность существу дѣла, съ нарушеніемъ ст. 29 п. 4 и ст. 31 п. 1, и основано на вымышленныхъ обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 341, 362 и 366 улож. о наказ., ибо во-1-хъ) просители при производствѣ дѣла по иску Завиши представляли Мировому Судьѣ подлинныя документы съ копіями: выкупной актъ, утвержденный главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 20 мая 1866 года, данную, выданную изъ Минской соединенной палаты 26 іюля 1872 года, и формальную копію вводнаго листа 27 февраля 1873 года. Во всѣхъ этихъ документахъ сказано, что пастбище у крестьянъ совмѣстно съ помѣщикомъ по скошеннымъ лугамъ и по лѣсамъ, прилегающимъ къ надѣлу. Мировой Судья возвратилъ имъ эти документы, какъ неподлежащіе его разсмотрѣнію; въ рѣшеніи же Мировой Сѣздъ неизвѣстно почему скавалъ, будто бы къ дѣлу были представлены незасвидѣтельствованныя копіи; во-2-хъ) хотя въ свидѣтельствѣ волостного правленія сказано, что просителямъ было объявлено опредѣленіе Минскаго губернскаго по крестьянскимъ

дѣламъ присутствія 4 ноября 1872 года, но это несправедливо, и о такомъ подлогѣ 10 марта 1875 г. ими подано прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ, и въ 3 хъ) Мировой Съѣздъ пояснилъ, что дѣло было о сѣнокосахъ или о правѣ на владѣніе сѣнокосами; но о сѣнокосахъ никѣмъ спора не было возбуждаемо, а крестьяне доказывали свое право на пастбище, предоставленное правительствомъ, формальными документами и утверждали, что дѣйствія Мироваго Судьи 4 го участка противны Высочайше утвержденному положенію главнаго комитета объ устройствѣ сел. сост. 1-го мая 1863 года ст. 3 и 19 ноября 1869 года, которымъ узаконено, что крестьяне никогда не могутъ быть лишены угодій, предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя бы таковыя и не были въ ихъ владѣніи. За всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ не указалъ ни оснований, ни законовъ, въ силу коихъ онъ считаетъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Посему просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст., а виновныхъ подвергнуть отвѣтственности по ст. 1077 и 179 Уст. Уг. Суд. съ присужденіемъ съ нихъ за причиненные убытки 736 р. 86 к. на основаніи ст. 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь прежде всего къ обсужденію указанія просителей въ ихъ кассационной жалобѣ на неподсудность иска Завиши, въ силу 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣла опредѣляется предметомъ исковаго требованія. Въ данномъ случаѣ искъ Завиши заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ вознагражденія въ размѣрѣ 500 руб. за причиненные ему убытки пастьбою своего скота на землѣ истца. По такому содержанию исковаго требованія оно и по роду и по цѣнѣ иска подлежало, на основаніи 2 п. 20 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., принятію къ разсмотрѣнію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. То обстоятельство, что какъ истецъ, такъ и отвѣтчики въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій представили документы, касавшіеся до опредѣленія правъ той или другой стороны на владѣніе недвижимою собственностью, не могло служить Мироваму Съѣзду основаніемъ къ оставленію означеннаго иска безъ разсмотрѣнія, такъ какъ законъ не запрещаетъ мировымъ судьямъ при рѣшеніи подсудныхъ имъ дѣлъ принимать въ соображеніе документы на недвижимыя имѣнія, поколику въ нихъ содержатся данныя для разрѣшенія спора, возбраняющія лишь мировымъ судьямъ входить въ опредѣленіе самаго права собственности или права на владѣніе недвижимостью, утвержденнаго на формальномъ актѣ. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ во все не касался правъ собственности тяжущихся на землю, а изъ представленныхъ со стороны истца документовъ вывелъ заключеніе о правѣ его на полученіе денежнаго вознагражденія за убытки, то посему и нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и остальные приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе ихъ о томъ, что ими были представлены Мироваму Судьѣ подлинныя документы, а не копии съ нихъ, никѣмъ не засвидѣтельствованныя, какъ сіе установилъ Съѣздъ, представляется голословнымъ; изъ протокола же Мироваго Судьи видно, что со стороны отвѣтчиковъ были представлены копии съ документовъ, а находящіяся при дѣлѣ копии оказываются никѣмъ не засвидѣтельствованными. Указаніе просителей на то, что въ имѣющемся при дѣлѣ свидѣтельствѣ волостнаго правленія помѣщены свѣдѣнія невѣрныя, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, такъ какъ въ подтвержденіе этого объясненія отвѣтчиками при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не было представлено доказательствъ. Наконецъ, что касается до указанія просителей на то, что въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что отвѣтчиками были представлены документы на владѣніе сѣнокосами, тогда какъ въ этихъ документахъ, по объясненію просителей, рѣчь шла не о сѣнокосахъ, а о пастбищахъ, то это обстоятельство также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, по-

тому что если и признать, что Съездъ допустилъ неточность выраженія, то эта неточность разъясняется смысломъ всего рѣшенія въ полномъ его составѣ и не имѣла никакого вліянія на сущность рѣшенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія просителей противъ правильности рѣшенія Мирового Съезда касаются существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан. и 11 Уст. Гр. Суд., входитъ не можетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу крестьянъ деревни Низка, Герасима Туруса съ товарищами, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1877 г. мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Степана Емельянова объ отмянѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Статскій совѣтникъ Радаковъ искалъ съ купца Степана Емельянова 19700 руб. по векселямъ, выданнымъ въ октябрѣ 1873 года и подписаннымъ по довѣренности отвѣтчика сыномъ его, Васильемъ Емельяновымъ. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Василій Емельяновъ не былъ уполномоченъ на выдачу векселей по займу, и представилъ довѣренность на производство торга въ 1873 году, выданную Степаномъ Емельяновымъ сыну его, Василю, и явленную въ Елабужской городской управѣ 10 го ноября 1872 года, въ которой сказано: „поручаю производить покупку товаровъ на наличныя деньги и кредитоваться можешь разнымъ лицамъ неограниченно“. Сарапульскій Окружной Судъ присудилъ Степана Емельянова къ платежу; повѣренный отвѣтчика въ апелляціи объяснилъ, что въ довѣренности Василю Емельянову употреблены неопредѣленные выраженія, которыя, по стат. 733 Т. XI ч. 2 Свода Зак., влекутъ за собою недѣйствительность довѣренности, и что въ ней не дано полномочія выдавать векселя. Казанская Судебная Палата, признавъ выраженія довѣренности опредѣлительными и находя, что съ правомъ кредитоваться неограниченно Василю Емельянову предоставлено было и право выдавать векселя, на основаніи ст. 541, 724—728, 732, 734 Т. XI ч. 2, 1536, 1538 и 2326 Т. X ч. I Свода Законовъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмянѣ рѣшенія присяжный повѣренный Струзеръ, по довѣренности Емельянова, указываетъ на нарушеніе ст. 724—733 и 541 п. 6 XI Т. 2 ч. Св. Зак., объясняя, что въ довѣренности, выданной Василю Емельянову, нѣтъ ясно и положительно высказаннаго полномочія на выдачу векселей.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истца Радакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка письменныхъ доказательствъ по ихъ содержанію, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, составляетъ право суда, рѣшающаго споръ по существу, и выводы суда, на этой оцѣнкѣ основанные, въ силу 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ; посему не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената и заключеніе Палаты о томъ, имѣлъ ли Василій Емельяновъ по содержанію довѣренности своего отца право выдавать отъ его имени векселя. Вопросъ же о томъ, требуетъ ли законъ, чтобы въ довѣренности на производство торга „съ правомъ кредитоваться“ было именно выражено, что повѣренному предоставляется выдавать тѣ векселя, а не другія обязательства, и освобождаетъ ли законъ довѣрителя отъ платежа по выданному его повѣреннымъ векселю потому лишь, что въ довѣренности не выражено право выдавать именно векселя, хотя бы право кредитоваться вообще было предоставлено повѣренному, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Уставъ Торговой, опредѣляя предметы, виды и порядокъ составленія торговой довѣренности, а также предѣлы власти уполномоченныхъ довѣренностью (ст. 722—737), нигдѣ не устанавливаетъ такого правила, чтобы довѣритель освобождался отъ платежа по векселю, выданному повѣреннымъ, если въ довѣренности выражено право кредитоваться, но не опредѣленъ родъ обязательствъ, которыя повѣренный

можетъ выдавать; въ ст. 726 Уст. Торг. указано, какія полномочія могутъ быть выражены въ довѣренности общей, но предметы этихъ полномочій, и въ томъ числѣ право „векселя давать, брать и протестовать“, перечислены лишь какъ примѣрныя указанія для руководства довѣрителей, а не какъ необходимыя условія для признанія довѣренности дѣйствительной и для довѣрителя обязательной; „неопредѣлительныя выраженія“, употребленныя въ довѣренности, влекутъ за собой ея недѣйствительность, если она дана безъ соблюденія формы (ст. 733), но вопросъ о томъ, насколько ясны и опредѣлительны извѣстныя выраженія, въ довѣренности употребленныя, разрѣшается на основаніи оцѣнки содержанія довѣренности; эта оцѣнка предоставлена суду, который и на основаніи общихъ правилъ Уст. Гр. Суд. (456 — 460) и на основаніи Уст. Торг. (ст. 736) обязанъ пространство и предѣлы власти полномоченнаго опредѣлять согласно содержанію самой довѣренности, по общимъ правиламъ, въ законахъ гражданскихъ постановленнымъ (ст. 2326 Т. X ч. I). Слѣдовательно, если изъ содержанія довѣренности Судъ усмотрѣлъ, что повѣренному предоставлено было право выдавать вообще долговья обязательства и что, выдавая вексель, повѣренный не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, довѣритель не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по такому векселю, въ какихъ бы выраженіяхъ ни было высказано данное имъ повѣренному полномочіе на выдачу долговыхъ обязательствъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд. просьбу повѣреннаго Емельянова оставить безъ послѣдствій.

216.—1877 года мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго Владимирской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмятій рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья 2 участка Муромскаго округа, разобравъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣло по просьбѣ жены губернскаго секретаря Марья и мужа ея Михаила Прокудина-Горскихъ о вытребованіи первую отъ послѣдняго по сохранной распискѣ разной монеты серебромъ и золотомъ 33,332 руб. 70 коп., рѣшеніемъ 13 іюня 1873 года опредѣлилъ: обязать Михаила Прокудина Горскаго возвратитъ женѣ своей взятую имъ отъ нея 8 января 1867 года поклажу, поименованную въ сохранной распискѣ, всего золотомъ и серебромъ 33,332 р. 70 коп. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Владимирская губернская земская управа 29 марта 1875 года предъявила въ Окружномъ Судѣ искъ къ Михаилу Прокудину Горскому, прося, согласно ст. 2116 Т. X ч. I, взыскать съ него 3333 р. 20 коп., т.-е. сумму, составляющую 10% съ суммы поклажи, принятой имъ отъ жены своей по сохранной распискѣ 8 января 1867 г. и присужденной рѣшеніемъ Мирового Судьи къ возврату женѣ, а равно взыскать проценты съ исковой суммы со дня предъявленія иска. Владимирскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 8-го мая 1875 года постановилъ: взыскать съ Прокудина Горскаго въ пользу семейства Владимирской губерніи исковую сумму съ процентами и издержками. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Московская Судебная Палата нашла, что губернская земская управа основываетъ искъ свой на ст. 2116 X Т. I ч., доказывая, что Прокудинъ Горскій, присужденный къ возврату поклажи женѣ своей, долженъ уплатить 10% штрафа со стоимости поклажи; дѣло же о возвращеніи поклажи разсматривалось и рѣшено Мировымъ Судьею на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Судопр. по общей о томъ просьбѣ обѣихъ сторонъ. Въ виду этого указанная ст. 2116 X Т. I ч. не можетъ, по мнѣнію Палаты, имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ и не можетъ поэтому служить основаніемъ иска, заявленнаго губернской земскою управою. По точному смыслу означенной статьи 10% штрафъ взыскивается съ невозвратившаго поклажи тогда только, когда при возникшемъ, по требованію собственника поклажи, судебномъ разбирательствѣ о возвращеніи ему поклажи будетъ доказано и

признано судомъ, что принявшій имущество на сохраненіе уклонялся отъ возвращенія онаго несправедливо. Очевидно, законъ предполагаетъ тотъ случай, когда о возвращеніи поклажи возникаетъ споръ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, который будетъ разрѣшенъ судомъ по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ и по опредѣленіи силы и значенія оныхъ, на основаніи существующихъ на этотъ предметъ законовъ, и при этомъ доказательства и возраженія отвѣтчика, т. е. лица, принявшаго имущество на сохраненіе, будутъ признаны незаконными. Дѣло же объ истребованіи отъ Прокудина-Горскаго поклажи женой его рѣшено не въ общемъ порядкѣ судопроизводства, установленнаго для разсмотрѣнія исковыхъ гражданскихъ дѣлъ, а предоставлено было, съ согласія сторонъ, рѣшенію, по совѣсти, Мироваго Судьи, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопр.; при рѣшеніи же дѣла въ такомъ порядкѣ, составляющемъ исключеніе изъ общихъ правилъ судопроизводства, не представляется возможнымъ вывести вѣрное заключеніе ни о томъ, уклонялся ли Прокудинъ Горскій отъ возвращенія поклажи, ни о томъ, имѣлоли его уклоненіе, если таковое было, законное основаніе, по неудовлетворительности-ли документа, удостовѣрившаго фактъ поклажи, или по инымъ причинамъ, по которымъ принявшій имущество на сохраненіе, въ силу закона, освобождается отъ обязанности возвратить оную. Посему, признавъ искъ губернской земской управы неосновательнымъ, Палата въ искѣ этомъ отказала. По довѣренности Владимирской губернской земской управы, присяжный повѣренный Покровскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 2116 ст. ч. I Т. X., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 1871 г. № 1254 и по неправильному толкованію 30 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 30 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирowychъ Судей, состоявшіяся на основаніи этого закона, представляютъ ту главнѣйшую особенность, что почитаются окончательными и не подлежатъ апелляціи, будучи постановлены судьей по совѣсти, вслѣдствіе взаимнаго согласія сторонъ предоставить его разбору возникшій между ними споръ, не подлежащій вѣдомству мирowychъ судей по общимъ правиламъ мироваго судопроизводства. Затѣмъ по силѣ и обязательности своей для сторонъ, добровольно подчинившихся этому третейскому разбору Мироваго Судьи, означенныя рѣшенія во всемъ равнозначительны съ судебными рѣшеніями, постановляемыми въ общемъ порядкѣ Гражданск. Судопроизвод.; непримѣненіе же при разборѣ дѣла, по ст. 30, процессуальныхъ обрядовъ и формъ, употребительныхъ въ общемъ порядкѣ, не можетъ имѣть вліяніе на значеніе и сущность постановляемыхъ на основаніи той ст. судебныхъ рѣшеній, ибо правило, изложенное въ 30 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ, очевидно, цѣлью облегчить и упростить для тяжущихся доступъ къ суду, а вовсе не установить какое-либо различіе между рѣшеніями, постановленными въ порядкѣ, указанномъ въ означенной статьѣ, и окончательными рѣшеніями, состоявшимися въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Въ силу же 2116 ст. X Т. I ч., если принявшій имущество на сохраненіе, уклоняясь отъ возвращенія онаго, довелъ дѣло до „судебнаго разбирательства“, и судъ приговорилъ его къ возврату поклажи, то приговаривается къ платежу 10% съ суммы бывшихъ у него на храненіи вещей въ пользу богоугодныхъ заведеній. Главное условіе, слѣдовательно, устанавливаемое этимъ закономъ для присужденія поклажедержателя къ платежу штрафа, въ пользу богоугодныхъ заведеній, состоитъ въ томъ, чтобы дѣло доведено было до суда и чтобы возвращеніе поклажи опредѣлено было по судебному рѣшенію. Засимъ то обстоятельство, въ какомъ порядкѣ послѣдовало самое рѣшеніе, въ порядкѣ ли общаго гражданскаго судопроизводства, или на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., представляется въ этомъ случаѣ безразличнымъ, ибо законъ говоритъ о „судебномъ разбирательствѣ“ и о приговорѣ „суда“ вообще, не устанавливая никакого въ этомъ отношеніи различія между тѣмъ или другимъ порядкомъ судебного разбора. Такимъ образомъ, выводъ Судебной Палаты, что, по 2116 ст. ч. I Т. X, штрафъ въ пользу богоугодныхъ заведеній взыскивается съ невозвратившаго пе-

клажи лишь въ случаѣ рѣшенія дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 2116. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2116 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

217.—1877 г. мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго жителя г. Варшавы, Кона, присяжнаго стряпчана Генриха Шифера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 27 участка, Протасьевъ, выдалъ поручику Ротчеву исполнительный листъ на взысканіе 200 руб. съ варшавскаго жителя Станислава Кона по заочному рѣшенію, послѣ постановленія коего прошло три года. Обстоятельство это было въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ Кона, которому и разрѣшено было отыскивать съ Мироваго Судьи Протасьева вознагражденіе за убытки, причиненные неправильною выдачею исполнительнаго листа Ротчеву. На этомъ основаніи Конъ, обратился съ искомъ на Протасьева въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Окружный Судъ призналъ, что убытки 200 руб. могли бы подлежать къ возмещенію съ Протасьева въ пользу Кона въ такомъ лишь случаѣ, если бы самъ Ротчевъ оказался несостоятельнымъ возвратить эти деньги Кону, чего имъ не доказано, а потому судъ Кону въ искѣ отказалъ. Вслѣдствіе сего Конъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Ротчеву, прося взыскать съ него означенные 200 руб. Отвѣтчикъ Ротчевъ возразилъ, что онъ получилъ съ Кона деньги правильно, по исполнительному листу. Мировой Судья, имѣя въ виду, что исполнительный листъ, по которому взыскано Ротчевымъ съ Кона 200 руб., Судебною Палатою признанъ недѣйствительнымъ, присудилъ съ Ротчева въ пользу Кона искомыя деньги. Въ апелляціонной жалобѣ Ротчевъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что самая претензія, по коей имъ получены деньги съ Кона, была правильна. Създъ нашелъ, что Конъ ищетъ съ Ротчева 200 руб. на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда, послѣдовавшаго по дѣлу Кона съ Протасьевымъ; но такъ какъ Ротчевъ въ дѣлѣ этомъ не участвовалъ, то и означенное опредѣленіе, согласно ст. 893 Уст. Гр. Суд., для него необязательно. Притомъ же Палата прямо указала, что Конъ съ искомъ 200 р. долженъ обратиться къ Протасьеву, а не къ Ротчеву, а потому, не признавъ за Кономъ самаго права на настоящій искъ, Създъ въ искѣ этомъ отказалъ. Повѣренный Кона проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа по нарушенію: 1) ст. 609 Т. X ч. I непризнаніемъ Ротчева обязаннымъ возвратить Кону деньги, коими онъ владѣлъ незаконно; 2) ст. 129 Уст. Гражданск. Суд. тѣмъ, что Създъ на основаніи иска призналъ рѣшеніе Окружнаго Суда, между тѣмъ какъ основаніе это заключалось въ фактѣ полученія Ротчевымъ денегъ по недѣйствительному исполнительному листу; 3) ст. 142 (п. 3) неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ, относящихся до существа иска, и 4) ст. 694 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Създъ возбудилъ невытекавшій изъ требованій и возраженій сторонъ вопросъ о самомъ правѣ Кона на искъ къ Ротчеву.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска, предъявленнаго повѣреннымъ Кономъ къ Ротчеву, послужило то обстоятельство, что послѣдній взыскалъ деньги съ Кона по исполнительному листу, признанному Судебною Палатою недѣйствительнымъ. Създу поэтому при разсмотрѣніи настоящаго дѣла подлежало руководствоваться закономъ, изложеннымъ въ ст. 609 Тома X ч. I, по смыслу котораго всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ возвратить имущество хозяину онаго. Между тѣмъ, Създъ не призналъ за Кономъ самаго права на искъ къ Ротчеву о деньгахъ, коими

онъ завладѣлъ, какъ объяснено въ исковомъ прошеніи, по недѣйствительному исполнительному листу и владѣть, слѣдовательно, не на законномъ основаніи. Посему, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушение ст. 609 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію означеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій уѣздный Съѣздъ Мирowychъ Судей.

218.—1877 г. мая 19 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго 2 й гильдіи купца Михаила Постникова, дворянина Ивана Гурскаго, на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Оханскаго Мироваго Съѣзда кассац. жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ Оханскомъ Миромъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску купца Постникова съ опеки надъ имуществомъ младшихъ наслѣдниковъ Александра Всеволожскаго 500 р. убытковъ. 13 ноября 1876 г. Съѣздъ постановилъ опредѣленіе о прекращеніи производства по этому дѣлу за примиреніемъ сторонъ. На это опредѣленіе Съѣзда повѣренный Постникова, дворянинъ Гурскій, подалъ непремѣнному члену кассаціонную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но непремѣнный членъ возвратилъ ему эту жалобу при объявленіи, мотивируя постановленіе свое тѣмъ, что „права на обжалованіе означеннаго опредѣленія въ кассаціонномъ порядкѣ Съѣздомъ сторонамъ предоставлено не было“.

Принимая во вниманіе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., 1873 г. № 1137), каждое постановленіе суда, коимъ заканчивается производство по дѣлу и пресѣкается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ и что въ законѣ нѣтъ правила, которое предписывало бы возвращать жалобы по той исключительно причинѣ, что судъ, постановляя опредѣленіе, на которое подана жалоба, не постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о правѣ сторонъ обжаловать оное въ томъ или въ другомъ порядкѣ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ опредѣленіемъ Оханскаго Мироваго Съѣзда о прекращеніи дѣла за примиреніемъ сторонъ закончилось производство онаго, то, слѣдовательно, такое опредѣленіе подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, и постановленіе непремѣннаго члена о возвращеніи Гурскому его кассаціонной жалобы по указанной причинѣ нельзя признать правильнымъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что настоящая частная жалоба Гурскаго принесена въ установленный закономъ срокъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: предписать Оханскому Мирому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы Гурскаго поступить по установленному въ законѣ порядку.

219.—1877 г. мая 20 дня. *По прошенію мѣщанина Ефима Евдокимова объ отмене рѣшенія Нижегородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова купца Марья Асвадунова и мѣщанинъ Ефимъ Евдокимовъ заключили между собою 11 іюля 1874 года домашнее условіе, названное ими предварительнымъ, въ силу котораго первая отдала послѣднему въ арендное содержаніе на время ярмарки того же года принадлежащія ей бани въ Нижнемъ-Новгородѣ съ относящимися къ нимъ постройками, цѣною за 1200 р., съ тѣмъ, чтобы Асвадунова привела эти бани въ надлежащій порядокъ. Къ 15 іюля 1874 г. Асвадунова обязана была кончить обзаведеніе бань и сдать оныя Евдокимову; послѣдній же обязался при написаніи сего предварительнаго условія выдать ей 200 рубл., а затѣмъ по пріѣздѣ изъ Москвы и по написаніи формальнаго условія выдать еще 300 рубл.; затѣмъ 15 августа Евдокимовъ долженъ заплатить 400 рубл., а 25 августа остальные 300 рубл. Въ концѣ условія значится, что Асвадунова получила задатокъ въ 200 руб.

Представляя это условіе и объясняя, что, несмотря на требованія Евдокимова, прїѣхавшаго изъ Москвы 17 іюля 1874 г., Асвадурова уклонилась отъ совершенія формальнаго акта и отъ сдачи ему бань, Евдокимовъ просилъ, на основаніи 1687 и 1688 ст. 1 ч. X Т., взыскать съ Асвадуровой полученный ею задатокъ въ двойномъ количествѣ, т. е. 400 руб. Асвадурова, признавая условіе, объяснила, что она получила 200 руб. не въ видѣ задатка, а въ видѣ арендной платы по условію; что двойной задатокъ взыскивается только при предварительныхъ условіяхъ о продажѣ и что нарушителемъ условія является не она, а Евдокимовъ, который 15 іюля долженъ былъ явиться для принятія бань въ свое завѣдываніе, заключить формальное условіе и уплатить Асвадуровой 300 руб. Указывая далѣе, что неисполненіемъ сихъ обязанностей Евдокимовъ причинилъ ей убытковъ въ 200 р., Асвадурооа просила взыскать эту сумму съ Евдокимова. Мировой Судья присудилъ Евдокимову искомую имъ сумму, отказавъ Асвадуровой во встрѣномъ искѣ. Нижегородскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Асвадуровой, домогавшейся отмѣны рѣшенія Мирowego Судьи только по присужденному съ нея иску Евдокимова, нашель, что по условію 11 іюля 1874 г. Асвадурова обязалась приготовить и сдать бани къ 15 іюля, въ каковое число обязанъ былъ Евдокимовъ принять бани, что имъ, Евдокимовымъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не исполнено. Въ виду сего, признавая, что условіе о наймѣ бань у Асвадуровой нарушено первоначально Евдокимовымъ, который, нарушивъ условіе, потерялъ право на взысканіе задатка, и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Евдокимову съ Асвадуровой задатка отказать. Евдокимовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію: 1) ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I признаніемъ, что нарушеніе имъ предварительнаго условія объ арендѣ, въ коемъ не включено обезпеченія на случай его неисполненія, лишаетъ его права на обратное полученіе задатка; 2) тѣхъ же 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I неправильнымъ истолкованіемъ содержанія условія, въ коемъ не сказано о срокѣ принятія бань; 3) 177 ст. Уст. Гр. Суд. предложениемъ сторонамъ примиренія и 4) 129 ст. Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ въ рѣшеніи Съѣзда, отмѣняется ли рѣшеніе Мирowego Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирowego Съѣзда о правѣ Асвадуровой удержать задатокъ, полученный ею отъ Евдокимова при заключеніи ими предварительнаго условія о наймѣ отъ нея помѣщенія, въ виду, будто бы, нарушенія имъ этого условія, не оправдывается установленнымъ Съѣздомъ содержаніемъ этого условія, въ которомъ не выражено, чтобы Евдокимовъ, въ случаѣ уклоненія имъ отъ принятія того помѣщенія, терялъ право на внесенныя имъ впередъ, въ видѣ задатка, деньги. Затѣмъ право на удержаніе Асвадуровою этихъ денегъ, не выговоренное въ условіи, не можетъ быть признано существующимъ въ силу самаго закона, ибо, по общимъ правиламъ о вознагражденіи за правонарушеніе (574, 684 и 693 ст. Т. X ч. I), нарушеніе стороною договора устанавливаетъ право потерпѣвшей стороны искать независимо отъ того, что выговорено въ условіи, понесенные ею отъ сего нарушенія убытки. А такъ какъ подъ убытками слѣдуетъ разумѣть лишь дѣйствительный вредъ, причиненный потерпѣвшему нарушеніемъ его права, то посему признаніе Съѣздомъ права Асвадуровой на безусловное удержаніе полученныхъ ею впередъ денегъ безъ установленія того, понесла ли она убытокъ отъ нарушенія Евдокимовымъ условія, и если понесла, то соотвѣтствуетъ ли размѣръ понесеннаго ею вреда количеству полученныхъ ею впередъ денегъ, представляется заключеніемъ, не соотвѣтствующимъ смыслу приведенныхъ узаконеній. Изложенное же въ ст. 1687 X Т. I ч. правило для предварительныхъ сдѣлокъ по продажѣ недвижимыхъ имѣній въ формѣ расписокъ о задаткѣ, въ силу коего продавецъ въ правѣ удержать полученный имъ задатокъ при уклоненіи покупателя отъ совершенія формальнаго акта на запроданное имѣніе, какъ спеціальнй законъ, составляющій исключеніе изъ общихъ вышеприведенныхъ правилъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ и о послѣдствіяхъ сего неисполненія, не можетъ посему служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о задаткѣ, полученномъ по сдѣл-

кѣ, имѣющей предметомъ наемъ недвижимаго имущества (рѣш. 1870 года № 334 и 1073). Признавая по симъ соображеніямъ, что Мировой Съездъ отказомъ Евдокимову въ искѣ о возвратѣ задатка, полученнаго Асвадуоровою, нарушилъ ст. 570 и 684 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съезда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горбатовскій Мировой Съездъ.

220.—1877 года мая 20-го дня. *По прошенію купца Людвигъ Стривера объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены купца Анны Сеницыной искалъ съ купца Людвигъ Стривера 50 руб. наемныхъ денегъ, не уплаченныхъ отвѣтчикомъ по договору 11 августа 1873 года о наймѣ имъ помѣщенія у истицы, и 100 руб. неустойки за неисполненіе договора. Стриверъ, не отвергая того, что онъ не уплатилъ Сеницыной наемныхъ денегъ за срокъ съ 1 мая по 1 августа 1874 года, объяснилъ, что онъ оставилъ квартиру Сеницыной уже въ апрѣлѣ того года и аренды за эти три мѣсяца и неустойки платить не обязанъ, потому что пользоваться квартирою ему было невозможно, вслѣдствіе ея чрезвычайной сырости. Воронежскій Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что отвѣтчикъ Стриверъ, оставивъ безъ согласія домовладѣлицы Сеницыной нанятую имъ по договору 11 августа 1873 года квартиру до истеченія аренднаго срока и не уплативъ въ назначенный по договору срокъ 1 мая 1874 года арендныхъ денегъ 50 руб., тѣмъ самымъ нарушилъ заключенный съ Сеницыною договоръ, почему, согласно сему договору, обязанъ уплатить Сеницыной неустойку 100 руб. и арендную плату съ 1 мая по день предъявленія иска въ размѣрѣ 5 р. 55 к.; возраженіе же отвѣтчика о сырости квартиры Съездъ не призналъ уважительнымъ на томъ, во-1-хъ, основаніи, что со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказана невозможность проживать въ нанятой имъ квартирѣ безъ вреда для здоровья, такъ какъ показанія объ этомъ обстоятельствѣ свидѣтелей Клейкова и Турлаева, какъ лицъ, не имѣющихъ спеціальныхъ свѣдѣній въ гигиенѣ, не имѣютъ никакого значенія, а во-вторыхъ, въ виду того, что невозможность проживать въ нанятой квартирѣ безъ вреда для здоровья тогда только служить достаточнымъ поводомъ къ нарушенію договора о наймѣ, когда невозможность эта происходитъ отъ недостатка самой квартиры, а не отъ вины жильца; въ настоящемъ же случаѣ ничѣмъ не объяснена отвѣтчикомъ сырость въ нанятой имъ квартирѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105, 129, 138 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I, Воронежскій Мировой Съездъ опредѣлилъ: взыскать съ Стривера въ пользу Сеницыной 105 руб. Стриверъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съездомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что, въ виду признанной Съездомъ доказанности факта сырости, на Сеницыной лежала обязанность доказать, что сырость произошла по его винѣ, а не составляла недостатокъ квартиры; 2) что Съездъ не придалъ значенія показаніямъ его свидѣтелей лишь потому, что они не свѣдуши въ гигиенѣ, между тѣмъ какъ опредѣленіе вреда для здоровья отъ сырости комнатъ не требуетъ никакихъ спеціальныхъ познаній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что для освобожденія нанимателя отъ дальнѣйшаго исполненія аренднаго контракта по случаю сырости въ нанятомъ помѣщеніи необходимо установленіе какъ того обстоятельства, что сырость присуща нанятому помѣщенію, а не произошла по винѣ самого квартиранта, такъ и того, что сырость дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее проживаніе въ квартирѣ безъ вреда для здоровья (рѣш. 1867 г. № 143); что такъ какъ разъясненіе этихъ обстоятельствъ должно служить въ защиту права нанимателя отказаться отъ найма, то посему на обязанности его же, нанимателя, лежитъ доказать эти обстоятельства; что, слѣдовательно, Мировой Съездъ не нарушилъ ст. 81 Устава Гражданскаго Судопр., потребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ того, что

сырость въ квартирѣ составляетъ ея недостатокъ; что оцѣнка **Мировымъ Създомъ** показаній выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и выводъ изъ нихъ, что ими не подтверждаются тѣ обстоятельства, которыя могли бы служить отвѣтчику оправданіемъ къ оставленію квартиры до срока аренды, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,— **Правительствующій Сенатъ** признаетъ приводимыя просителемъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія незаслуживающими уваженія, а потому опредѣляетъ: просьбу Стривера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

221.—1877 года мая 20-го дня. *По прошенію повѣрен. казака Теодора Финкова, присяжнаго стряпчаго Степана Кунделекова, объ отмѣнѣ опредѣленія Черкаскаго Мирового Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный казака Теодора Финкова, присяжный стряпчій Кунделековъ, въ кассационной жалобѣ на опредѣленіе Черкаскаго Мирового Създа, отказавшаго ему въ восстановленіи кассационнаго срока на обжалованіе рѣшенія Създа по дѣлу его съ крестьяниномъ Худяковымъ, указываетъ на нарушеніе Създомъ 180 ст. Уст. Гр. Суд., выразившееся въ томъ: 1) что непремѣнный членъ Създа, возвратившій ему несвоевременно кассационную жалобу и, слѣдовательно, по винѣ котораго онъ, проситель, не могъ подать въ срокъ вторичную жалобу въ подлежащемъ порядкѣ, находился въ комнатѣ совѣщанія во время постановленія резолюціи по дѣлу и принималъ участіе въ совѣщаніи судей и 2) что въ составъ судей, постановившихъ обжалованное опредѣленіе, входилъ Мировой Судья, участвовавшій въ томъ рѣшеніи Мирового Създа, на которое была принесена имъ, просителемъ, возвращенная ему кассационная жалоба.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указываемое просителемъ обстоятельство нахождения непремѣннаго члена въ совѣщательной комнатѣ, при постановленіи Създомъ резолюціи по обжалованному опредѣленію, подтверждается сдѣланною по сему предмету просителемъ оговоркою на протоколѣ засѣданія, каковую оговорку Създъ оставилъ безъ опроверженія; 2) что такъ какъ проситель домогался восстановленія кассационнаго срока, какъ пропущеннаго по винѣ непремѣннаго члена Създа, то Мировому Създу надлежало войти въ обсужденіе правильности дѣйствій по сему предмету непремѣннаго члена; 3) что въ виду сего находеніе сего послѣдняго въ комнатѣ совѣщанія, при постановленіи резолюціи по просьбѣ Финкова о восстановленіи срока, составляетъ нарушеніе дѣйствительнаго смысла закона, изображеннаго въ ст. 180 и разъясненнаго въ рѣшеніи Сената за 1873 г. № 162,—**Правительствующій Сенатъ** признаетъ, что постановленное при сихъ обстоятельствахъ обжалованное опредѣленіе не удовлетворяетъ условіямъ вполне безпристрастнаго и правильнаго судебного рѣшенія, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Черкаскаго Мирового Създа отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Донецкій Мировой Създъ.

222.—1877 года мая 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Іоселя Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Лидскій Мировой Създъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску девяти человѣкъ крестьянъ деревень Запольцы и Загорцы съ мѣщанина Іоселя Козловскаго 90 штукъ льна и 64 рубля 84 коп. убытковъ, нашель, что по письменному условію, предъявленному къ дѣлу, истцы должны получить отъ отвѣтчика Козловскаго изъ имѣнія Запольцы, содержащаго имъ въ арендѣ, половину выработаннаго ихъ трудами льна, который находится нынѣ въ амбарѣ крестьянина Длужневскаго, чего не отвергаетъ и

самъ Козловскій, а только доказываетъ, что истцы слѣдующимъ имъ ленъ продали ему и одновременно получили отъ него деньги, но письменныхъ доказательствъ на то не представилъ, а только сослался на свидѣтелей, показанія которыхъ, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ въ подтвержденіе полученія отъ отвѣтчика истцами денегъ за ленъ не могутъ служить разъясненіемъ договора, потому что всякій договоръ есть письменное выраженіе воли частныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, по представленному къ дѣлу условію истцы должны получить отъ отвѣтчика ленъ. Посему, признавая, что „отвѣтчикъ не доказалъ уплаты истцамъ денегъ за купленный, будто бы, ленъ, а истцы въ свою очередь не доказали понесенныхъ ими убытковъ“, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи: обязать Длужневскаго возвратить истцамъ 90 штукъ льна, а въ случаѣ утраты уплатить имъ стоимость онаго, вмѣстѣ съ судебными по дѣлу издержками въ размѣрѣ 10 р., въ искѣ же убытковъ истцамъ отказать. Мѣщанинъ Иосель Козловскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. Т. X ч. I отказомъ ему въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе покупки льна, т. е. въ доказательство такого событія, для удостовѣренія котораго законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ, причѣмъ проситель указываетъ на то, что истцы отрицали исполнѣ фактъ покупки у нихъ льна. Противъ этой жалобы истцы подали объясненіе, въ коемъ просятъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лидскій Мировой Съѣздъ отказалъ отвѣтчику Козловскому въ допросѣ свидѣтелей по тому соображенію, что фактъ, который долженъ былъ быть разъясненъ ихъ показаніями, именно покупка спорнаго льна имъ, отвѣтчикомъ, у истцовъ и удовлетвореніе ихъ покупною суммою, относится къ событіямъ, требующимъ письменнаго удостовѣренія. Признавая съ своей стороны: 1) что это соображеніе по отношенію къ устраненію свидѣтелей, какъ доказательство покупки движимаго имущества, находится въ прямомъ противорѣчій съ 710 ст. Т. X ч. I, не устанавливающей обязательной письменной формы для перехода права собственности на движимость; 2) что равнымъ образомъ разъясненіе свидѣтелями уплаты отвѣтчикомъ покупной суммы за ленъ могло также имѣть мѣсто, если только продажа была не въ кредитъ, а на наличныя деньги (рѣш. 1870 г. № 1900 и 1873 г. № 337), а, между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы Съѣздъ толковалъ объясненіе отвѣтчика о покупкѣ льна у истцовъ какъ указаніе на существованіе сдѣлки купли продажи въ кредитъ; 3) что во всякомъ случаѣ, въ виду возраженія истца противъ самаго факта покупки у нихъ льна, вопросъ объ уплатѣ или неуплатѣ отвѣтчикомъ денегъ по означенной спорной сдѣлкѣ не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія дѣла,—Правит. Сенатъ признаетъ, что обжалованное рѣшеніе и постановлено въ явное нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Лидскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новогрудскій Мировой Съѣздъ.

223.—1877 г. мая 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Феодоръ Шубинъ искалъ съ крестьянина Ивана Калинина 226 руб. 66 коп., не заплаченныхъ ему за проданные послѣднему 162 пуда 2 фунта снятковъ цѣною по 2 рубля 75 коп. за пудъ, причѣмъ сослался въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ: 1) что искъ Шубина вытекаетъ изъ обстоятельствъ продажи имъ Калинину на наличныя деньги снятковъ, слѣдовательно, состоявшаяся*) между ними сдѣлка о продажѣ и куплѣ движимаго имущества (ст. 1510 и 1521 Т. X ч. I); 2) что указанные Шубинымъ свидѣтели могутъ быть приняты за доказательство, такъ какъ

*) Такъ въ подлинномъ.

приобрѣтеніе движимаго имущества можетъ быть совершено и по словесному договору и не требуетъ по закону совершенія письменнаго акта (710 ст. Т. X ч. 1), и 3) что изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что Калининъ, купивъ снятки у Шубина на сумму 450 р. и получивъ ихъ, съ своей стороны уплатилъ Шубину только 220, а недоплатилъ 226. Посему и на основаніи 81, 102, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и взыскать съ Калинина въ пользу истца 226 р. и за веденіе дѣла. Калининъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 105, 409 ст. Уст. Гражд. Суд., 710, 1510, 1521, 2031 и 2045 ст. Т. X ч. I, объясняя, что состоявшаяся между нимъ и Шубинымъ купля-продажа снятковъ была не на наличныя деньги, а въ кредитъ, почему свидѣтельскія показанія не могли служить доказательствомъ долга, возникшаго изъ сего договора. При этомъ проситель высказываетъ свое соображеніе относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ продажею въ кредитъ. По его мнѣнію, коль скоро въ моментъ передачи вещей не послѣдовала уплата, то такая продажа будетъ въ кредитъ, а не на наличныя деньги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ проситель выводитъ исключительно изъ неправильнаго установленія Мировымъ Съѣздомъ, что между нимъ и Шубинымъ была продажа движимости на наличныя деньги, тогда какъ въ дѣйствительности была продажа въ кредитъ. Принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, была ли продажа въ кредитъ или на наличныя деньги, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи тѣхъ условій, которыя были установлены сторонами при заключеніи сдѣлки; что въ виду словеснаго соглашенія сторонъ условія тѣ могли быть возстановлены на судѣ спросомъ свидѣтелей; что правильность вывода суда изъ показаній свидѣтелей, какъ относящаяся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаци,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное выше указаніе просителя о неправильномъ установленіи Съѣздомъ характера бывшей между нимъ и Шубинымъ сдѣлки не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ качествѣ кассационной инстанціи, а затѣмъ упадаетъ и обвиненіе имъ Съѣзда въ нарушеніи законовъ, какъ построенное на изъясненномъ фактическомъ доводѣ. При этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ неосновательнымъ то толкованіе, которое придаетъ проситель понятію о продажѣ въ кредитъ. Очевидно, что только та продажа можетъ быть признана состоявшеюся въ кредитъ, въ которой отсрочка платежа денегъ является однимъ изъ условій самой сдѣлки сторонъ, и что посему нѣтъ основанія относить къ подобной продажѣ тотъ случай, когда при соглашеніи объ уплатѣ денегъ при приѣмѣ проданнаго имущества покупщикъ, принявъ товаръ, уклоняется отъ уплаты покупной суммы или ея части. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

224.—1877 года мая 25 дня. По прошенію повѣрен. князя Іосифа Перельмана, присяжн. повѣреннаго Моисея Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. долж. Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Смоленскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло опредѣлилъ въ искѣ Перельману отказать. На это рѣшеніе повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, принесъ апелляціонную жалобу, на которую князь Друцкой-Соколинскій подалъ объясненіе, при коемъ представилъ письмо Перельмана. Копіи съ сего объясненія и съ представленнаго при ономъ документа противной сторонѣ сообщены не были, причѣмъ когда повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, указалъ на это обстоятельство въ засѣданіи Палаты, предсѣдательствовавшей, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты и изъ самаго рѣшенія, объявилъ, что объясненія на апелляціи сообщаются противной сторонѣ въ томъ только случаѣ, когда заключаютъ въ себѣ апелляціонныя требованія. Затѣмъ Гольденвейзеръ, какъ изъ рѣшенія Палаты видно,

просилъ отсрочить разсмотрѣніе дѣла въ виду представленія къ дѣлу новаго документа; ходатайство это не уважено Палатою, которая нашла, что документъ, представленный отвѣтчикомъ, исходитъ отъ Перельмана, довѣрителя Гольденвейзера; что послѣдній ссылаясь на него, вслѣдствіе чего оно было представлено по требованію самого Гольденвейзера и находится при дѣлѣ съ 16 декабря 1875 г., почему представляется очевиднымъ, что документъ этотъ былъ ему извѣстенъ, причемъ онъ во всякомъ случаѣ имѣлъ достаточно времени ознакомиться со всѣми его подробностями. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по существу, Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) онъ, проситель, исполнилъ требованіе ст. 763 Устава Гражд. Судопр., и канцеляріи Палаты было извѣстно его мѣсто жительства въ Москвѣ. Между тѣмъ, объясненіе на апелляцію повѣреннаго отвѣтчика, полученное въ Палатѣ 16 декабря 1875 года, не было ему сообщено, и онъ узналъ объ немъ впервые изъ доклада въ публичномъ засѣданіи 20 го января 1876 года; исполнивши предписаніе статьи 763 Уст. Гр. Суд., онъ, проситель, въ правѣ былъ ожидать, что всѣ бумаги и повѣстки будутъ ему доставлены по мѣсту жительства и не будутъ оставлены безъ движенія въ канцеляріи, и 2) заявивъ въ засѣданіи Палаты, что онъ, проситель, не получилъ копій объясненія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ, чтобы засѣданіе было отсрочено въ виду того, что при объясненіи представлено было новое доказательство, письмо его довѣрителя къ отвѣтчику отъ 14-го августа 1874 г., которое онъ, Гольденвейзеръ, считалъ необходимымъ провѣрить какъ относительно содержанія, такъ и относительно подлинности онаго чрезъ сообщеніе сего письма своему довѣрителю. Просьба объ отсрочкѣ засѣданія была основана на ст. 777 и 333 Уст. Гр. Суд. и не могла не быть уважена, особенно въ виду того, что предьявленіе этого доказательства лишь въ засѣданіи Палаты было послѣдствіемъ указаннаго въ предыдущемъ пунктѣ упущенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что при объясненіи князя Друцкого Соколинскаго на апелляціонную жалобу Перельмана былъ представленъ новый документъ—письмо Перельмана, причемъ, какъ видно изъ самаго объясненія, оно было подано съ копіею какъ объясненія, такъ и письма. Между тѣмъ, копіи эти противной сторонѣ, указавшей, согласно 763 ст. Устава Гражданскаго Судопр., свое мѣсто жительства, сообщены не были. Затѣмъ въ засѣданіи Палаты повѣренный Перельмана при предьявленіи ему означеннаго письма просилъ, на основаніи ст. 331 Устава Граждан. Судопроизводства, объ отсрочкѣ засѣданія для сообщенія вновь представленнаго документа своему довѣрителю, въ видахъ удостовѣренія какъ подлинности его, такъ и повѣрки содержанія. Ходатайство это не уважено Палатою на томъ основаніи, что повѣренный Перельмана имѣлъ возможность ознакомиться съ этимъ документомъ въ канцеляріи Палаты, причемъ Палатою не установлено, чтобы означенное письмо не имѣло вліянія на самое рѣшеніе дѣла, каковое обстоятельство могло бы дѣйствительно служить достаточнымъ основаніемъ къ отказу въ отсрочкѣ засѣданія. Въ виду изложеннаго, признавая приведенное Палатою въ основаніе къ отказу въ отсрочкѣ засѣданія обстоятельство неосновательнымъ и вслѣдствіе сего отказъ Палаты нарушающимъ ст. 331 Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Перельмана, Гольденвейзеромъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 31 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-тъ той-же Палаты

225.—1877 года мая 25 го дня. По прошенію повѣреннаго графини Любови-Мусиной Пушкиной, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Землемѣръ Сорокинъ предьявилъ 17 го ноября 1870 года въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуну надъ имѣніями умершаго графа Кушелева-

Безбородко, Рейнгардтъ, искъ о взысканіи 2026 р. за землемѣрныя работы, произведенныя имъ въ имѣніяхъ графа Кушелева-Безбородко. Рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи иска сего правильнымъ, состоявшееся 15 января 1871 года, было отмѣнено Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніемъ ея, постановленнымъ 13 ноября 1871 г. Рѣшеніе же Палаты отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 23 сентября 1874 г., на которое тяжущіеся не явились, опредѣлила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія этого въ кассационной жалобѣ, поданной въ Палату 15 апрѣля 1876 г., ходатайствуетъ повѣренный графини Мусиной-Пушкиной, присяжный повѣренный Зайцевъ, объясняя слѣдующее: на основаніи рѣшенія Московской Судебной Палаты отъ 23 сентября 1874 г., Сорокину былъ выданъ Орловскимъ Окружнымъ Судомъ исполнительный листъ, вслѣдствіе чего судебный приставъ вручилъ 23 декабря 1875 года управляющему бывшими имѣніями графа Кушелева-Безбородко, принадлежащими нынѣ его Зайцева, довѣрительницѣ, какъ законной его наслѣдницѣ, повѣстку объ исполненіи. Во время производства настоящаго дѣла графиня Мусина Пушкина по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшемуся 9 іюля 1861 г., утверждена въ правахъ наслѣдства ко всѣмъ имѣніямъ графа Григорія Александровича Кушелева Безбородко, отвѣтчика по иску Сорокина; между тѣмъ, состоявшееся рѣшеніе Московской Судебной Палаты стало ей извѣстно лишь 23 декабря 1875 г., когда уполномоченному ея была вручена повѣстка объ исполненіи. Такимъ образомъ, принявъ, согласно ст. 1259 Т. X ч. I, вмѣстѣ съ имѣніемъ долги и обязательства наслѣдодателя, графа Кушелева-Безбородко, его, просителя, довѣрительница лишена была возможности по иску Сорокина защищать свои права, такъ какъ даже повѣстка объ исполненіи адресована не на ея имя, а на имя первоначальнаго отвѣтчика, опекуна Рейнгардта. Принимая во вниманіе, что никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, что, между тѣмъ, не участвовавъ вовсе въ процессѣ, графиня Мусина Пушкина должна подвергнуться невыгоднымъ послѣдствіямъ состоявшагося противъ нея рѣшенія Московской Судебной Палаты 23 сентября 1874 г.; что, наконецъ, срокъ на подачу настоящей жалобы не пропущенъ, ибо его, Зайцева, довѣрительница въ первый разъ узнала о состоявшемся противъ нея рѣшеніи изъ врученной ея уполномоченному 23 декабря 1875 г. повѣстки объ исполненіи, съ какового времени еще не истекъ 4 мѣсячный срокъ, Зайцевъ, руководствуясь вышеизложеннымъ, а также 3 п. 792, 795, 796 и 3 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія во вновь образованный департаментъ Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящій искъ Сорокина былъ предъявленъ къ имуществу покойнаго графа Кушелева-Безбородко, состоявшему, на точномъ основаніи 1164 и 1235 ст. Т. X ч. I, за неявкой въ срокъ наслѣдниковъ, въ завѣдываніи опекуна, который, такимъ образомъ и по смыслу 19 ст. Уст. Гр. Суд., являлся на судѣ законнымъ представителемъ правъ наслѣдниковъ, могущихъ явиться впослѣдствіи, и 2) что хотя графиня Любовь Мусина Пушкина и была утверждена въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ С. Петербургской Судебной Палаты еще 9 го іюля 1871 г., т. е. во время производства настоящаго дѣла, но просительница не доказала, а изъ самаго дѣла не видно, чтобы до окончанія онаго опека была законнымъ порядкомъ прекращена и чтобы наслѣдница вступила во владѣніе имуществомъ на точномъ основаніи 1299 ст. Т. X ч. I. А потому, признавая, что наслѣдники, права которыхъ были представлены на судѣ законно назначеннымъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго, не могутъ считаться третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу графини Мусиной Пушкиной, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

226.—1877 года апрѣля 20 и мая 25 чисель. По прошенію повѣреннаго общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Авушта Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Попова 23 мая 1874 года обратился въ Тамбовскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ Грязе Царицынской желѣзной дороги 2405 руб. 75 к. убытковъ за сгорѣвшій и поврежденный на станціи этой дороги Токаревкѣ принадлежащій его довѣрителю хлѣбъ въ зернѣ, причемъ отвѣтчикомъ въ исковомъ прошеніи повѣренный Попова назвалъ управленіе Грязе Царицынской желѣзной дороги, находящееся въ Борисоглѣбскѣ. Управление дороги объяснило, что искъ Попова, на основаніи 220 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть предъявленъ въ г. С. Петербургѣ, по мѣсту нахождения правленія Грязе-Царицынской желѣзной дороги, такъ какъ лицомъ, отвѣтственнымъ въ настоящемъ случаѣ, въ силу 683 ст. X Т. I ч., является компанія дороги, а потому, не возражая противъ исковыхъ требованій Попова по существу, управленіе заявило отводъ о неподсудности дѣла Тамбовскому Окружному Суду (1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.). По частной жалобѣ повѣреннаго Попова на опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда Саратовская Судебная Палата нашла, что искъ Попова вытекаетъ изъ заключенной имъ съ начальствомъ желѣзно-дорожной станціи сдѣлки, въ силу которой Поповъ сдалъ за опредѣленную плату на станцію Токаревку хлѣбъ для доставки его въ г. Ригу, а начальство станціи приняло хлѣбъ для означенной надобности и тѣмъ самымъ поставило себя въ договорныя отношенія съ Поповымъ въ смыслѣ подряда (ст. 1737 Т. X ч. I). Признавая далѣе, что иски противъ общества, вытекающіе изъ договорныхъ отношеній, могутъ быть, согласно 221 ст. Уст. Гражд. Суд., предъявлены по мѣсту нахождения конторъ или агентовъ общества, съ коими договоры заключены, и что хлѣбъ Попова принятъ на станціи Токаревкѣ, состоящей въ предѣлахъ вѣдомства Тамбовскаго Окружнаго Суда, Палата заявленный управленіемъ Грязе Царицынской желѣзной дороги отводъ оставила безъ уваженія. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло по существу, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Попова на рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ, Саратовская Судебная Палата 10 декабря 1875 года опредѣлила: взыскать съ общества Грязе Царицынской желѣзной дороги въ пользу Попова 2405 руб. 75 к. за сгорѣвшій на станціи Токаревкѣ товаръ, а рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ жалобѣ на рѣшеніе Палаты повѣренный общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) за общество, какъ третье лицо, по слѣдующимъ основаніямъ: искъ Попова неправильно предъявленъ къ мѣстному управленію дороги, какъ неподходящій подъ правило, изложенное въ ст. 221 Уст. Гр. Суд. (ибо возникъ не изъ договора, заключеннаго управленіемъ дороги); онъ подлежалъ предъявленію, по 220 ст. Уст. Гр. Суд., къ правленію общества въ С. Петербургѣ. Палата, рассматривая дѣло по иску, предъявленному къ управленію дороги, не имѣла достаточныхъ основаній присуждать взысканіе съ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, чѣмъ явно нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд.; признавая, что искъ Попова долженъ былъ быть предъявленъ къ правленію общества, которое въ дѣлѣ по иску Попова не участвовало, хотя оно одно есть представитель общества, такъ что и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 221 Уст. Гр. Суд., оно одно можетъ являться отвѣтчикомъ за общество, повѣренный Герке находитъ, что рѣшеніе Палаты о взысканіи въ пользу Попова денегъ съ общества нарушаетъ имущественныя права послѣдняго, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и потому подлежитъ отмѣнѣ (пун. 3 ст. 792 и 795 Уст. Гр. Суд.); 2) по нарушенію Палатою 2105, 2106, 1528, 1530 и 684 ст. Т. X ч. I, 220, 221, 706 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что присяжный повѣренный Герке просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго интересы общества въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, причемъ объясняетъ, что искъ Попова могъ быть предъявленъ къ правленію общества въ С.-Петербургѣ, а не къ мѣстному управленію дороги въ Тамбовѣ. По отношенію къ настоящему дѣлу общество, однако, не можетъ почитаться третьимъ лицомъ, ибо хотя искъ Попова и былъ обращенъ къ мѣстному управленію, но истецъ просилъ о взысканіи денегъ съ общества, а слѣдовательно, отвѣтчикомъ въ данномъ случаѣ являлось общество Грязе Царицынской желѣзной дороги. Вопросъ другой, былъ ли искъ предъявленъ къ обществу надлежащимъ образомъ; но это есть вопросъ о нарушеніи въ дѣлѣ той или другой статьи закона и можетъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ кассационномъ, но не въ порядкѣ принесенія жалобъ третьими лицами. Засимъ, въ виду того, что, какъ неоднократно разъяснено было Сенатомъ, неправильное наименованіе просителемъ жалобы своей тѣмъ или другимъ названіемъ не препятствуетъ разсмотрѣнію просьбы, Правительствующій Сенатъ признаетъ возможнымъ войти въ сужденіе о нарушеніяхъ законовъ, на которыя указывается въ жалобѣ Герке. Обращаясь къ указанію просителя, что искъ могъ быть предъявленъ къ правленію, а не къ управленію, Правительствующій Сенатъ изъ смысла ст. 221 Уст. Гр. Суд. усматриваетъ, что въ статьѣ этой опредѣляется только то, гдѣ можетъ быть предъявленъ искъ противъ общества: по мѣсту нахождения конторы, или по мѣсту нахождения правленія; но это не разрѣшаетъ вопроса о томъ, къ кому искъ противъ общества можетъ быть обращенъ, такъ какъ это вопросъ матеріальнаго гражданскаго права. По общему же правилу, искъ можетъ быть обращенъ къ отвѣтчику, и если таковымъ оказывается лицо юридическое, то искъ можетъ быть предъявленъ только къ тѣмъ лицамъ, которыя являются представителями юридическаго лица. Представителями акціонерныхъ обществъ являются ихъ правленія, и, слѣдовательно, представителемъ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги должно быть признано правленіе этого общества, какъ это и выражено въ уставѣ этой дороги. Поэтому Палата нарушила ст. 221 Уст. Гражд. Суд., придавъ ей тотъ смыслъ, что искъ можетъ быть обращенъ и къ управленію дороги. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ просителемъ, нарушеній закона, такъ какъ, за признаніемъ самаго иска неправильно предъявленнымъ, все производство должно подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 221 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

227.—1877 года апрѣля 20-го и мая 25 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго поселанина Вишневецкаго, губернскаго секретаря Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Цервоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Повѣренный поселанина Василія Вишневецкаго, губернскаго секретаря Вергилесовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Изюмскій Окружный Судъ 18 мая 1873 г., объяснилъ, что къ движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти поселанина Моисея Вишневецкаго, Окружнымъ Судомъ 27 марта 1873 года утверждено въ правахъ наслѣдства поселанинъ Григорій Шидловскій, но такъ какъ Шидловскій не усыновленъ покойнымъ и не есть даже его законный племянникъ (незаконный сынъ сестры) и, слѣдовательно, признанъ наслѣдникомъ къ имѣнію Моисея Вишневецкаго неправильно, помимо ближайшаго и притомъ единственнаго наслѣдника, Василія Вишневецкаго, родного брата покойнаго, то повѣр. Вергилесовъ просилъ: Григорія Шидловскаго отъ наслѣдства устранить и все имѣніе передать вѣрителю его; въ предупрежденіе же растраты имущества до рѣшенія дѣла наложить на движимое арестъ, а на недвижимое запрещеніе. При

Гражд. 1877 г.

исковомъ прошеніи представлены были между прочимъ: 1) приговоръ общества слоб. Мѣловатки отъ 11 апрѣля 1873 года въ томъ, что объ усыновленіи умершимъ Моисеемъ Вишневецкимъ племянниковъ Григорія Шидловскаго и Павла Ѳедотова никому изъ жителей той слободы неизвѣстно, и племянники эти никогда въ домѣ Вишневецкаго совмѣстнаго жительства не имѣли, и 2) удостовѣреніе, данное изъ волостного правленія въ томъ, что по ревизской сказкѣ 10 народной переписи умершій Моисей Вишневецкій записанъ въ одно семейство съ племянниками, Григоріемъ Шидловскимъ и Павломъ Ѳедотовымъ подъ № 1, а родной братъ его, Василій Вишневецкій, по той же переписи записанъ отдѣльнымъ семействомъ подъ № 82. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ Шидловскій доказывалъ, что въ общемъ законѣ нѣтъ специальныхъ постановленій, которыя бы прямо относились къ праву усыновленнаго въ крестьянскомъ быту наследовать въ имуществѣ усыновителя; но если имѣть въ виду, что ст. 38 Общ. Полож. о крест. и ст. 93 Мѣстнаго Положенія для губ. малоросс. дозволяетъ крестьянамъ относительно порядка наследованія пользоваться мѣстными обычаями и что общій законъ, выраженный въ X Т. ч. I, нисколько не противорѣчитъ такому праву крестьянъ, то, по мнѣнію отвѣтчика, окажется, что усыновленные у крестьянъ должны пользоваться наследствомъ усыновителя по обычаю, а потому Шидловскій, сославшись на мѣстный обычай, просилъ Окружный Судъ въ искѣ истцу Вишневецкому отказать. При возраженіи отвѣтчикъ представилъ: 1) удостовѣреніе мирового посредника и волостныхъ судей объ обычаяхъ въ слоб. Мѣловаткѣ, по коему послѣ бездѣтно умершаго крестьянина, по 155 ст. Т. X ч. I, наследуютъ ихъ пріемыши или усыновленные, и 2) копию съ очереднаго рекрутскаго списка 1868 г. семейству умершаго Моисея Вишневецкаго, въ коемъ значится три работника, въ томъ числѣ Григорій Шидловскій, каковое семейство въ 1853 г. отбыло рекрутскую повинность. 5 ноября 1873 г. вступилъ въ дѣло съ качествѣмъ третьяго лица, независимо отъ интересовъ тяжущихся, почетный гражданинъ Григорій Вишневецкій и просилъ признать за нимъ право на половинную часть имущества, оставшагося послѣ дяди его, Моисея Вишневецкаго, Григорія же Шидловскаго признать неимѣющимъ права на сказанное наследство. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла стороны представили удостовѣренія: о рожденіи Григорія Шидловскаго незаконнаго отъ Анны Вишневецкой, о томъ, что въ имянномъ списокѣ поселянъ слоб. Мѣловатки за 1825 годъ при Аннѣ Вишневецкой значится сынъ Григорій; что въ ревизской сказкѣ 1835 г. Григорій Шидловскій записанъ племянникомъ Моисея Вишневецкаго; въ сказкѣ 1858 г. тоже Окружный Судъ нашелъ, что, въ силу ст. 155 и 156 Т. X части I, у сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою усыновленнаго къ семейству; изъ содержанія же 157 стат. того же Тома оказывается, что усыновленный не только пользуется правомъ наследства послѣ усыновителя, но даже получаетъ надѣлъ отъ общества, къ коему принадлежитъ усыновляющій, за исключеніемъ того случая, когда усыновленный приписанъ къ семейству усыновителя безъ согласія общества; въ отношеніи же правъ на имущество той семьи, куда онъ приписанъ, законъ не дѣлаетъ никакого различія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искахъ Василя и Григорія Вишневецкимъ отказалъ и возложилъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на каждую сторону по 251 руб. 56 коп. въ пользу Шидловскаго, причемъ опредѣлилъ: снять наложенный въ обезпеченіе иска арестъ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе Василю и Григорію Вишневецкими принесены были апелляціонныя жалобы, въ коихъ они объяснили: Василій Вишневецкій, что братъ его, Моисей, никогда не имѣлъ въ виду усыновить Шидловскаго или принять его на воспитаніе; что Шидловскій усыновляется самъ, насильно, помимо желанія покойнаго, и совершенно случайному обстоятельству—запискѣ въ одно семейство съ покойнымъ—даетъ значеніе факта усыновленія. Шидловскій въ имянномъ списокѣ никогда не именовался воспитанникомъ или пріемышемъ, а назывался племянникомъ Моисея, рожденнымъ незаконнымъ сестрою его, Анною. Сначала Анна и ея незаконныя дѣти, въ томъ числѣ и Григорій, состояли записанными въ 1825 году въ имянномъ списокѣ Осипа

Вишневецкаго, а по смерти Осипа перешли въ списокъ сына Осипа, Моисея, такъ какъ ихъ болѣе некуда было записать. Но это обстоятельство зависѣло не отъ Моисея Вишневецкаго, а отъ поселенскаго начальства, ибо распоряженіемъ комитета по устройству военныхъ поселеній, послѣдовавшимъ въ 20 годахъ текущаго столѣтія, велѣно было записывать одиночекъ въ ревизіи малочисленныхъ семействъ для легчайшаго контроля, но никакъ не для соединенія. Такіе люди, живя по большей части отдѣльно, нерѣдко въ другихъ слободахъ, какъ и Шидловскій, не пріобрѣтали никакихъ наслѣдственныхъ правъ на имущество лица, къ которому въ имянной списокъ записаны. Такое распоряженіе комитета, по свѣдѣніямъ лицъ, служившихъ по поселеніямъ и распоряжавшихся припискою, какъ, на примѣръ, полковника Свѣта, живущаго въ Изюмѣ, должно находиться въ архивѣ военнаго министерства, и на полученіе копій съ этого распоряженія апелляторъ просилъ выдать ему свидѣтельство, или же спросить полковника Свѣта, который объяснить порядокъ такой приписки и значеніе ея. Кромѣ того, настоящій вопросъ возникъ въ быту бывшихъ военныхъ поселенцевъ, которые только съ 1868 года переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений и относительно которыхъ въ вопросахъ о наслѣдственномъ правѣ дѣйствовала 614 статья IX Тома, отсылающая ихъ къ общимъ законамъ о наслѣдствѣ—къ законамъ гражданскимъ, а потому въ отношеніи ихъ 38 ст. Положенія 19 го февраля 1861 года не можетъ имѣть примѣненія. По законамъ же гражданскимъ незаконнорожденные не пользуются наслѣдственными правами (136, 138, 1105 и 1111 ст. X Тома I ч.), и самая приписка незаконнорожденныхъ къ сельскому состоянію требуетъ соблюденія извѣстнаго рода формальностей, которыя по отношенію къ Шидловскому исполнены не были. Даже и по крестьянскому обычаю одна записка племянника въ свою ревизію, безъ названія его воспитанникомъ или пріемышемъ, не сообщала такому лицу никакихъ наслѣдственныхъ правъ, принадлежащихъ пріемышамъ. Наконецъ, апелляторъ жаловался на неправильное присужденіе судебныхъ въ пользу Шидловскаго издержекъ въ двойномъ количествѣ, а также на допущеніе предварительнаго исполненія рѣшенія. Другой апелляторъ, Григорій Вишневецкій, указывалъ, что, по ст. 155 Т. X ч. I, въ сельскомъ сословіи усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ, но приписка эта, согласно приложенію къ ст. 1679 IX Тома, должна быть произведена подъ именемъ пріемыша, а не племянника, какъ сдѣлана приписка Шидловскаго, и тогда только приписанный можетъ пользоваться всѣми правами усыновленнаго (157 ст. X Т. I ч.). Незаконнорожденные дѣти показываются по ревизіи въ тѣхъ семействахъ, къ которымъ принадлежатъ матери ихъ, а такъ какъ мать Шидловскаго значилась въ одномъ семействѣ съ Моисеемъ Вишневецкимъ, то и сына ея записали въ то же семейство, но записка эта не была усыновленіемъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 155 Т. X ч. I, въ сельскомъ сословіи одна приписка кого либо къ своему семейству, замѣняя всѣ другія формальности, служитъ полнымъ доказательствомъ усыновленія приписаннаго лица. Возраженіе, что Шидловскій записанъ въ ревизію не воспитанникомъ, а племянникомъ Моисея Вишневецкаго, за силою означеннаго закона, не имѣетъ значенія. Затѣмъ, если въ приложеніи къ 1679 ст. IX Тома, въ формахъ ревизскихъ сказокъ, и приведенъ примѣръ приписки къ семейству пріемыша, то это еще не значитъ, чтобы записанный въ ревизію не пріемышемъ терялъ чрезъ это право усыновленія, даваемое ему 155 ст. X Тома I ч. Просьба Вергилесова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе документовъ, которые могутъ свидѣтельствовать, что Шидловскій записанъ въ семействѣ Моисея Вишневецкаго не по желанію сего послѣдняго, а по распоряженію бывшаго комитета по устройству военныхъ поселеній, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что, если бы и дѣйствительно въ настоящее время было доказано, что приписка Шидловскаго къ семьѣ Моисея Вишневецкаго послѣдовала по распоряженію означеннаго комитета, то это не имѣло бы никакого значенія при отсутствіи указанія на то, чтобы Моисей Вишневецкій былъ недоволенъ этою припискою и обжаловалъ распоряженіе комитета. Если же, такимъ образомъ, Григорій Шидловскій является усыновленнымъ Моисея Вишневец-

каго, то, въ силу рѣшенія Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 г. № 775, онъ долженъ считаться и наслѣдникомъ своего усыновителя. Почему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Вергилесовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушение ст. 597, 706, 711, 773, 776, 868 и 892 (пун. 1) Уст. Гр. Суд., Палата оставила безъ обсуждения жалобу просителя на то, что Окружной Судъ снялъ наложенный арестъ и обратилъ рѣшеніе свое къ исполненію, не выждавъ апелляціоннаго срока, а равно на то, что Окружной Судъ, вопреки ст. 868—871 Уст. Гр. Суд. и таксъ вознагражденія за веденіе дѣла, возложилъ вознагражденіе въ пользу Шидловскаго на cadaго изъ истцовъ въ полной суммѣ 251 р. 56 к., т. е. въ двойномъ количествѣ; 2) въ нарушение ст. 445, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 157 и 162 Т. X ч. I Палата оставила безъ разсмотрѣнія свидѣтельство Мѣловатскаго общества о томъ, что Моисей Вишневецкій не заявлялъ обществу о желаніи своемъ усыновить и приписать къ своему семейству Шидловскаго, а также ревизскую сказку 1825 г., въ которой Шидловскій состоитъ записаннымъ при семействѣ Осипа Вишневецкаго; вообще Палата вовсе не касалась того обстоятельства, что Моисей Вишневецкій о припискѣ Шидловскаго къ своему семейству не доводилъ до свѣдѣнія общества, а, между тѣмъ, приписка сдѣланная безъ вѣдома общества, по смыслу ст. 162 Т. X ч. I, должна быть признана недѣйствительною; 3) Палата неправильно истолковала ст. 1679 Т. IX и прилож. къ ней, признавъ, что одна приписка незаконнорожденнаго къ семейству безъ обозначенія основанія этой приписки, т. е. безъ поименованія приписаннаго „пріемышемъ“, достаточна для того, чтобы приписанный могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему ст. 155 X Т. I ч.; 4) въ нарушение ст. 409, 452, 456 и 711 Уст. Гр. Суд., Палата отказала просителю въ выдачѣ свидѣтельства для полученія свѣдѣній изъ дѣлъ бывшаго комитета по устройству военныхъ поселеній, а также не спросила свидѣтеля, полковника Свѣта, которому близко извѣстенъ существовавшій въ то время порядокъ записки; между тѣмъ, изъ этихъ свѣдѣній Палата могла бы убѣдиться, что Шидловскій былъ записанъ не въ ревизскую сказку Моисея Вишневецкаго, а въ поселянскій списокъ, который составляло начальство, и что къ этому дѣлу не можетъ быть примѣнена ст. 155 Т. X ч. I; 5) признавъ Шидловскаго усыновленнымъ со стороны Моисея Вишневецкаго и наслѣдникомъ его, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, 6) по дѣламъ о наслѣдствѣ бывшихъ военныхъ поселянъ слѣдуетъ руководствоваться ст. 614 Т. IX, въ которой содержится ссылка на общіе гражданскіе законы о наслѣдствѣ, т. е. на ст. 136, 138, 1105 и 1111 Т. X ч. I, при дѣйствіи же этихъ послѣднихъ законовъ не можетъ имѣть примѣненія ст. 155 Т. X ч. I, а потому, разрѣшивъ дѣло на основаніи этой послѣдней статьи, Палата нарушила ст. 614 Т. XI и приведенныя ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 155 Т. X части I, для сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ; но въ чемъ именно должна состоять эта „приписка“ къ семейству, въ какомъ видѣ должна она быть сдѣлана для того, чтобы получить характеръ усыновленія, на это содержится указаніе въ ст. 1679 Т. XI и прилож. къ ней. А именно: „приписка“ замѣняетъ собою усыновленіе, если приписанный названъ въ ревизской сказкѣ „пріемышемъ“ или „воспитанникомъ“, и вообще по содержанію ревизской сказки опредѣляется, усыновленъ ли приписанный или нѣтъ. Въ настоящемъ же случаѣ Григорій Шидловскій приписанъ къ семьѣ Моисея Вишневецкаго „племянникомъ“, а это не можетъ считаться равносильнымъ усыновленію; выводъ же Палаты о томъ, что, по ст. 155 Т. X ч. I, одного факта приписки къ семейству, подъ какимъ бы то видомъ ни было и въ какомъ бы качествѣ приписанный ни былъ показанъ въ ревизской сказкѣ, достаточно, чтобы признать усыновленіе, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означеннаго закона, въ связи съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 1679 Т. IX и прилож. къ ней. Посему, усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушение ст. 155 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

228.—1877 года іюня 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія по имѣнію и дѣламъ наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты (1 фражд. џ та).*

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладываль дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе даваль и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1875 года Положеніемъ Комитета Министровъ (Собр. Узак. № 42, ст. 593) учреждено надъ имуществомъ и дѣлами наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунское управленіе. О продолженіи дѣйствій этого опекунскаго управленія послѣдовало Высочайше утвержденное 19-го марта 1876 Положеніе Комитета Министровъ (Собр. Узакон. № 38 стат. 424), которымъ на означенное управленіе возложена обязанность уплаты долговъ наслѣдниковъ Бенардаки, а равно управленіе имуществомъ, приведеніе въ порядокъ и окончаніе дѣлъ ихъ, съ предоставленіемъ оному права искать и отвѣчать на судѣ отъ имени наслѣдниковъ Бенардаки по всѣмъ касающимся ихъ имущества дѣламъ, а также права входить съ ихъ кредиторами и должниками въ добровольныя соглашенія; при этомъ опекунскому управленію предоставлено право совершать продажу, залогъ и перезалогъ имѣній Бенардаки съ тѣмъ, чтобы выручаемыя суммы обращались исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ, за предварительнымъ покрытіемъ сполна долговъ, залогомъ имуществовъ обезпеченныхъ, и тѣхъ претензій, по коимъ изложены спеціальныя запрещенія на опредѣленныя имѣнія. Затѣмъ по всеподданнѣйшему докладу министромъ юстиціи ходатайства Высочайше учрежд. по дѣламъ Бенардаки опекунскаго управленія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 день іюня 1876 г. (Собр. Узакон. № 71 ст. 742) Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „чтобы лица, простирающія къ наслѣдникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній не обезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайше учр. надъ дѣлами Бенардаки опекунское управленіе; между тѣмъ, одинъ изъ кредиторовъ Бенардаки, дѣйствительный статскій совѣтникъ Базилевскій, получивъ изъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда 16 мая 1876 г. три исполнительныхъ листа на присужденныя ему суммы (всего на 34,440 р. съ процентами), обратилъ взысканіе на принадлежащій наслѣдникамъ Бенардаки Гутуевскій островъ, но судебный приставъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда возвратилъ исполнительные листы повѣренному Базилевскаго, предоставивъ ему, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1 го іюня 1876 года, обратиться въ опекунское управленіе по дѣламъ Бенардаки. Повѣренный Базилевскаго на дѣйствія судебного пристава принесъ жалобу С.-Петербургскому Окружному Суду, который 30 сентября 1876 года оставилъ ее безъ послѣдствій, а на опредѣленіе Окружнаго Суда жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Разсмотрѣвъ эту жалобу 8-го февраля 1877 года, Судебная Палата нашла, что Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 года, опубликованное 17 августа, не содержитъ въ себѣ распоряженія, чтобы взысканія, производящіяся по судебнымъ рѣшеніямъ, подлежали прекращенію, а выражаетъ только порядокъ обращенія требованій по претензіямъ, залогомъ не обезпеченнымъ; что окончательное судебное рѣшеніе не можетъ быть причислено къ претензіямъ, а, на основаніи ст. 68 Тома I Свод. Закон. Основн. имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, и что Высочайшее повелѣніе, не подлежа, въ силу статьи 71 Свод. Закон. Основн., распространительному толкованію, не давало судебному приставу права приостанавливать взысканія уже производившіяся съ 25-го мая 1876 года; что Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 г. не есть подтвержденіе или изъясненіе прежняго, не распространяется на времена, предшествовавшія его обнародованію, и по стат. 59—62 Свод. Закон. Основ. и ст. 26 Учрежд. Правит. Сената не могло отмѣнить исполненія судебного рѣшенія, воспріявшаго силу и дѣйствіе до его об-

народованія; что само опекунское управленіе не обжаловало выдачи Базилевскому исполнительныхъ листовъ; что Высочайшее повелѣніе не устанавливаетъ особаго порядка производства взысканій съ имѣнія Бенардаки и потому не можетъ имѣть въ семъ отношеніи значенія спеціальнаго закона по ст. 70 Свод. Зак. Основ. и что, по закону, пріостановленіе исполненія рѣшеній имѣетъ мѣсто лишь въ положительно опредѣленныхъ случаяхъ (ст. 952 Уст. Гр. Суд.). На этомъ основаніи Палата по 1-му гражд. департаменту, отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 30 сентября 1876 г. Повѣренный опекунскаго управленія по дѣламъ наслѣдниковъ Бенардаки, присяжный повѣренный Принцъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, какъ нарушающаго буквальный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 года, ст. 63, 65 и 70 I Т. Свод. Зак. Основ. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу Высочайшаго утвержденнаго 19 марта 1876 года положенія комитета министровъ, существованіе Высочайшаго учрежденнаго по дѣламъ наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунскаго управленія продолжено съ тою цѣлью, чтобы оно „привело въ порядокъ и окончило“ дѣла наслѣдниковъ Бенардаки, уплативъ ихъ долги посредствомъ продажи, залога и перезалога этихъ имѣній; цѣль эта, очевидно, не была бы достигнута и долги наслѣдниковъ не были бы выплачены, если бы нѣкоторые изъ кредиторовъ обращали свои взысканія на то или другое имѣніе Бенардаки, уменьшая, такимъ образомъ, во вредъ другимъ кредиторамъ общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію всѣхъ долговъ; поэтому въ 1-й день іюня 1876 года, по всеподданнѣйшему докладу министромъ юстиціи ходатайства Высочайшаго учрежденнаго по дѣламъ Бенардаки опекунскаго управленія послѣдовало Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе о томъ, чтобы лица, простирающія къ наслѣдникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній не обезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайшее учрежденное надъ дѣлами Бенардаки опекунское управленіе; по буквальному смыслу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, каждый кредиторъ наслѣдниковъ Дмитрія Бенардаки, претензія котораго не обезпечена залогомъ и еще не удовлетворена, независимо отъ того, присуждена ли она судебнымъ рѣшеніемъ или не подвергалась судебному разсмотрѣнію, можетъ требовать удовлетворенія не иначе, какъ обращаясь въ опекунское по дѣламъ Бенардаки управленіе. Устанавливая такой порядокъ требованія удовлетворенія по претензіямъ, къ наслѣдникамъ Бенардаки простираемымъ, Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 года, по точному разуму ст. 70 Свод. Зак. Основ., отмѣняетъ въ отношеніи этихъ претензій дѣйствіе законовъ общихъ и, слѣдовательно, не допускаетъ прижненія къ нимъ общаго порядка взысканій, опредѣленнаго въ ст. 933, 935—937, 968—1222 Уст. Гр. Суд.; сила же и дѣйствіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, по разуму ст. 59 и 60 Св. Зак. Основн., распространяется на всѣ претензіи кредиторовъ Бенардаки, по день обнародованія его неудовлетворенныя. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты (1 Гр. Департ.), по нарушенію ст. 70 I Т. Св. Зак. Осн., отмѣнить и дѣло передать въ другой дѣлъ той-же Палаты.

229.—1877 года іюня 22 дня. *По прошенію прусской подданной Маріи Германъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

На удовлетвореніе присужденныхъ съ вдовы прусскаго подданнаго Маріи Германъ разныхъ взысканій, въ томъ числѣ мѣщанина Егора Иванова 215 руб. по исполнительному листу С.-Петербургской Судебной Палаты, при Устюжкомъ Окружномъ Судѣ 30 сентября 1874 года продавалось недвижимое имѣніе Германъ, состоящее въ Боровичскомъ уѣздѣ, Новгородской гу-

бернія, но желающихъ приобрести имѣніе на торги не явилось. По нотариальному договору 5 октября 1874 г. Ивановъ исполнительный листъ Судебной Палаты уступилъ въ полную собственность женѣ губернскаго секретаря Александрѣ Апрѣлевой, которая 5 ноября 1874 г., съ представленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, обратилась въ Устюжскій Окружный Судъ съ просьбою объ укрѣпленіи означеннаго имѣнія Германъ за нею. Окружный Судъ и С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь 1171 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Сената 31 января 1875 г. по дѣлу Непринцева, признала ходатайство Апрѣлевой подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ Марія Андреевна Германъ объясняетъ, что ходатайство Апрѣлевой представляется преждевременнымъ, такъ какъ, въ силу 938 и 1095 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведеннаго рѣшенія Сената, она должна была просить прежде о назначеніи судебного пристава и о производствѣ взысканія, и потому проситъ опредѣленіе Палаты, какъ неправильное, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предписанный 938 и 1095 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ въ настоящемъ случаѣ былъ уже исполненъ еще по просьбѣ первоначальнаго взыскателя Иванова, а потому преемницѣ его правъ, Апрѣлевой, и не было надобности вновь просить предсѣдателя Окружнаго Суда о назначеніи судебного пристава, по распоряженію коего не только была послана требуемая 1095 ст. повѣстка, но и самое имѣніе Германъ назначалось въ продажу на 30 сентября 1874 г. Затѣмъ въ законахъ нигдѣ не содержится правила, чтобы съ перемѣною лица взыскателя все прежнее исполнительное производство уничтожалось или теряло свою силу, и подобнаго правила нельзя вывести, какъ полагаетъ Германъ, изъ рѣшенія Сената по дѣлу Непринцева. Въ этомъ рѣшеніи было только разъяснено, что приобретатель исполнительнаго листа не можетъ имѣть больше правъ, чѣмъ первоначальный взыскатель, и какъ сей послѣдній, за послѣдовавшимъ разрѣшеніемъ дѣла его съ должникомъ, не имѣетъ уже права вновь предъявлять къ нему искъ о томъ же самомъ взысканіи, на полученіе коего выданъ ему исполнительный листъ, то и новый владѣлецъ исполнительнаго листа не можетъ возобновлять означеннаго иска, а долженъ просить удовлетворенія въ порядкѣ, указанномъ 158, 159, 184 и 938 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ же случаѣ Иванову во время передачи исполнительнаго листа несомнѣнно принадлежало право на удержаніе имѣнія Германъ, въ силу 1171 ст. Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, и новая приобретательница исполнительнаго листа, Апрѣлева, ставъ взыскателемъ вмѣсто Иванова, не можетъ быть лишена означеннаго права. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Германъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

230.—1877 г. іюня 13-го дня. *По прошенію крестьянина Іозефата Блажиса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Викентій Накутисъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Шавельскаго уѣзда, изъяснилъ, что крестьянинъ Іозефатъ Блажисъ сдѣлалъ предложеніе дочери его, Агатѣ, на ней жениться и условился о днѣ свадьбы, къ которой проситель приготовился и пригласилъ гостей, но онъ, Блажисъ, отказавшись отъ женитьбы, не прибылъ въ назначенный день, равно не извѣстилъ объ этомъ его, Накутиса, чрезъ что онъ, проситель, понесъ расхода на угощеніе гостей, содержаніе ихъ лошадей въ продолженіе сутокъ и проч. 128 руб. 20 коп.; поэтому, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ о взысканіи въ его пользу съ крестьянина Блажиса 128 руб. 20 коп. Отвѣтчикъ призналъ искъ неправильнымъ, такъ какъ условлено было съ Накутисомъ, что онъ дастъ приданаго 500 рубл и 6 штукъ скота, но когда Накутисы отъ сего условія уклонились, то онъ, отвѣтчикъ, и отказался, о чемъ объявилъ чрезъ свата, а что такое условіе было, можетъ доказать свидѣте-

лями, приче́мъ добавилъ, что готовъ жениться на дочери истца, если онъ дастъ то, что было условлено. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей явствуетъ, что отвѣтчикъ, сдѣлавъ предложеніе дочери истца на ней жениться, условился о днѣ свадьбы и затѣмъ отказался по причинѣ неуважительной, что невеста старѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, что ему должно было быть извѣстнымъ до сговора и назначенія дня свадьбы, къ которой истецъ приготовился, принялъ и угощалъ два дня гостей въ ожиданіи жениха, и что дѣйствительность расхода подтверждена, кромѣ письменнаго счета, показаніями свидѣтелей. А потому и на основаніи 81, 82, 102, 103, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Блажиса въ пользу Накутиса 128 р. 20 к., судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 10 р. Шавельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашелъ поводы невступленія отвѣтчика въ бракъ съ дочерью истца, какъ никакими данными не подкрѣпленные, незаслуживающими уваженія; его же заявленіе, что онъ истца о своемъ намѣреніи заблаговременно извѣстилъ, тоже недоказаннымъ; убытки же, которые истецъ понесъ вслѣдствіе угощенія гостей, ожидавшихъ у истца пріѣзда отвѣтчика, жениха, равно и до этого времени вслѣдствіе угощенія и самого жениха и его свата, доказанными показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею и подтвердившихъ представленный истцомъ счетъ. Посему и на основаніи 81, 82, 105, 129 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ жалобу апеллятора безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Блажисъ въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по ст. 12 и 62 Т. X ч. I не требуется никакихъ доказательствъ для причинъ отказа отъ брака,—достаточно одного нежеланія жениха или невесты; угощеніе же и приглашеніе гостей зависѣли отъ доброй воли Накутиса, и онъ, проситель, разрѣшенія на это ему не давалъ. Независимо отъ этого, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1870 г. № 403) положительно установлено, что несодержаніе обѣта бракосочетанія не можетъ повлечь за собою никакихъ матеріальныхъ возмещеній за убытки. Наконецъ, остались недопрошенными указанные имъ свидѣтели Даукшасъ, Полишисъ и Шлеркусъ, показаніями коихъ разъяснилось бы, что онъ, проситель, предупредилъ Накутиса о своемъ нежеланіи жениться далеко ранѣе дня, назначеннаго для свадьбы, а посему истецъ могъ и не созывать гостей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Блажиса, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 681 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., всякій обязанъ вознаграждать за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ говоритъ здѣсь о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Но затѣмъ нѣтъ закона, по которому лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему представленному, могло-бы подвергаться за дѣяніе свое какой-бы то ни было отвѣтственности. Обѣщаніе же вступить въ бракъ, какъ обѣщаніе нравственнаго характера и необлекаемое въ юридическую форму, не охраняется закономъ еще и потому, что, по законамъ о брачномъ союзѣ (ст. 12 X Т. I ч.), сочетающимся лицамъ предоставляется право вступать въ бракъ не иначе какъ по взаимному и непринужденному ихъ согласію, вслѣдствіе чего законъ не стѣсняетъ воли сихъ лицъ даже и послѣ даннаго ими другъ другу согласія или обѣщанія на вступленіе въ бракъ, допуская, что таковое можетъ быть свободно измѣнено. Посему отказъ отъ слова или несдержаніе обѣщанія, даннаго сочетающимися, или ихъ родителями, не могутъ сами по себѣ быть признаны дѣяніями, подвергающими какой-либо отвѣтственности, опредѣленной въ ст. 684 X Т. I ч. Св. Зак. Гражд. По симъ соображеніямъ и въ настоящемъ случаѣ искъ объ убыткахъ крестьянина Накутиса, какъ основанный исключительно на томъ, что крестьянинъ Блажисъ не сдержалъ обѣщанія своего жениться на дочери его, не можетъ быть признанъ основательнымъ,

а затѣмъ и рѣшеніе Съѣзда, коимъ установлено противное сему положеніе, основанное Съѣздомъ на ст. 684 X Тома I ч., оказывается неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ приведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Шавельскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 684 ст. X Т. I ч. Свод. Зак. Граж., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

231.—1877 года іюля 13 го дня. *По прошенію купца Прокофія Мальцева объ отмѣнѣ рѣшенія Донскаго Мироваго Съѣзда 2 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. д. Товар Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Купецъ Прокофій Ѳеодоровичъ Мальцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го Донскаго округа по дѣлу его съ агентомъ пароходнаго общества Дружина, Трескинскимъ, въ виду нарушенія Съѣздомъ 177 и 3 п. ст. 142 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что при производствѣ настоящаго дѣла у Мироваго Судьи 1-го уч. Царицынскаго округа 4 ноября 1872 г. тяжущимся были предлагаемы мѣры примиренія, но таковое не состоялось, почему несоблюденіе при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ 177 ст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 21 декабря 1873 г. по дѣлу Смирнова, и 2) что въ рѣшеніи Съѣзда хотя и не имѣется краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, но такъ какъ Донской Съѣздъ разсматривалъ дѣло въ исполненіе указа Сената сть 6 мая 1874 г., въ которомъ обстоятельства дѣла и требованія тяжущихся прописаны весьма подробно, то несоблюденіе этой формальности не можетъ быть признано существеннымъ и служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Мальцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

232.—1877 года іюля 20 го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Неугодова объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. В. Ковалевскій).

Крестянинъ Ѳеодоръ Шакуринъ въ прошеніи, поданномъ Можайскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что онъ продалъ мѣщанину Николаю Неугодову овса на 50 рублей и деньги эти требовалъ при отпускѣ этого товара, но Неугодовъ отозвался, что деньги уплатить въ Вереѣ, для чего онъ вмѣстѣ съ Неугодовымъ туда и отправился. Неугодовъ же въ Вереѣ денегъ не отдалъ, а въ Борисовѣ предложилъ дать расписку, для написанія которой онъ, Шакуринъ, отправился въ волостное правленіе, а Неугодовъ тѣмъ временемъ уѣхалъ съ овсомъ, несмотря на его требованіе возвратиться для написанія расписки. Вслѣдствіе сего Шакуринъ, ссылаясь на свидѣтелей въ доказательство всего имъ описаннаго, просилъ о присужденіи съ Неугодова 50 р. Мировой Судья по спросѣ свидѣтелей присудилъ Шакурину искомыя деньги. На это рѣшеніе Неугодовъ принесъ апелляцію, въ которой, объясняя, что показанія свидѣтелей не могли служить основаніемъ къ присужденію съ него денегъ Шакурину, такъ какъ они, относясь лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которымъ свидѣтели были очевидцами, не могутъ служить доказательствомъ, что деньги и по настоящее время у него, Неугодова, въ долгу, тогда какъ онъ въ дѣйствительности таковыя впослѣдствіи уплатилъ,—просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Можайскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Неугодовъ, сторговавъ у Шакурина овесъ на 50 руб., взялъ его и увезъ, обѣщая отдать деньги по возвращеніи изъ Вереи, говоря, что ему тамъ слѣдуетъ получить; затѣмъ, возвратившись изъ Вереи, обѣщалъ вмѣсто денегъ выдать документъ, но и отъ этого умышленно уклонился, быстро

уѣхавши. Это видно изъ словесныхъ объясненій, причемъ выходитъ, что часть этихъ обстоятельствъ утверждаетъ самъ Неугодовъ, не отрицая того, что овса на 50 руб. онъ купилъ у Шакурина и въ то время за оный ни денегъ, ни обязательства не выдалъ, оговариваясь, что да развѣ послѣ онъ расчитаться не могъ. Затѣмъ заявленіе Неугодова, изложенное въ апелляціи о томъ, что Судьею неправильно допущенъ спросъ свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, потому что они спрошены лишь въ подтвержденіе уклоненія Неугодова отъ выдачи документа, и затѣмъ заявленіе о томъ, что развѣ не могъ уплатить безъ свидѣтелей, является голословнымъ и ничѣмъ недоказаннымъ, и такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ оказывается, что продажу овса на 50 руб. Шакуринъ доказалъ и Неугодовъ самъ призналъ, что въ то время за овесъ онъ не уплатилъ денегъ и обязательства не выдалъ, но не доказалъ затѣмъ уплаты въ другое время, для чего также онъ обязанъ имѣть платежную расписку, тѣмъ болѣе, что образовавшійся долгъ за овесъ былъ извѣстенъ стороннимъ лицамъ. Въ виду этихъ соображеній, признавая искъ Шакурина доказаннымъ и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 10 іюня 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Неугодовъ объясняетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 409 Уст. Гр. Суд., признавъ существованіе долга на основаніи свидѣтельскихъ показаній; 2) ст. 81 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на него, Неугодова, обязанности опровергнуть доказательствами ничѣмъ неподкрѣпленный искъ Шакурина, тогда какъ, по силѣ этой статьи Шакуринъ предварительно долженъ доказать свое требованіе; 3) ст. 332 Уст. Гр. Суд. и ст. 173 Уст. о нак. дозволеніемъ Шакурина измѣнить свое требованіе во время производства дѣла, а именно Шакуринъ, какъ это видно изъ протокола Мироваго Судьи 2 апрѣля 1875 г., взыскивалъ съ него 50 р. какъ долгъ, а не преслѣдовалъ его за уклоненіе отъ выдачи обязательства, и потому не могъ измѣнить этого первоначальнаго своего требованія въ уголовное преслѣдованіе. На семъ основаніи Неугодовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству ющій Сенатъ находитъ, что по производству дѣла Неугодовъ объясненія Шакурина о томъ, что онъ продалъ ему, Неугодову, овесъ на наличныя деньги, а равно и о томъ, что они для расчета въ этихъ деньгахъ отправились сперва въ Верею, а потомъ въ Борисово, откуда Неугодовъ, не сдѣлавъ расчета, уѣхалъ, не только не опровергъ въ апелляціи, но призналъ правильными. Весь споръ противъ иска Шакурина Неугодовъ основалъ на томъ, что послѣ всѣхъ описанныхъ Шакуринымъ происшествій онъ могъ оставшіяся за нимъ деньги уплатить, что это дѣйствительно и было имъ сдѣлано и что посему искъ Шакурина представляется недоказаннымъ. Изъ сего Неугодовъ выводилъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Шакурина правильнымъ, поступилъ въ нарушеніе ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., по которой существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Такое объясненіе Неугодова не можетъ быть признано основательнымъ. Спросъ свидѣтелей допущенъ по настоящему дѣлу не для установленія обстоятельства о томъ, остался ли Неугодовъ долженъ Шакуруину, а для приведенія въ извѣстность, дѣйствительно ли справедливо объясненіе Шакурина о томъ, что овесъ продавался на наличныя деньги, что таковыя Неугодовъ обѣщалъ сперва заплатить въ Вереѣ, а потомъ въ Борисовѣ, и что, не исполнивъ этого, уѣхалъ изъ сего послѣдняго мѣста. На приведеніе этого рода обстоятельствъ въ ясность чрезъ спросъ очевидцевъ нѣтъ воспрещенія въ законахъ, и потому Съѣздъ не нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд., допустивъ въ семъ отношеніи спросъ свидѣтелей. На основаніи свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ установилъ правильность объясненій Шакурина о всемъ вышеизложенномъ, и что при такомъ доказанномъ со стороны Шакурина правѣ на полученіе денегъ съ Неугодова на семъ послѣднемъ лежала обязанность утвержденія свои о томъ, что онъ деньги впоследствии уплатилъ, подтвердить надлежащимъ доказательствомъ. Посему, какъ въ подтвержденіе правильности такого утвержденія Неугодовъ не привелъ никакихъ доказательствъ, то въ присужденіи съ него взысканія со стороны Съѣзда не допущено на-

рушенія ст. 81 Уст. Граждан. Судопр. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что изъ дѣла не оказывается, чтобы со стороны Шакурина было допущено измѣненіе его первоначальнаго требованія, заключающагося въ присужденіи съ Неугодова за овесъ денегъ, и, слѣдовательно, объясненіе Неугодова о томъ, что Съѣздъ дозволилъ Шакуру измѣнить это требованіе, представляется неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Неугодова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

233.—1877 года августа 3 дня. *По прошенію дворянина Валеріана Новинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ Новинскаго съ Трапезниковой неустойки 50 рублей и убытковъ за нарушеніе Трапезниковою домашняго письменнаго договора о наймѣ у нея Новинскимъ квартиры. Новинскій въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Екатеринбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, потому что рѣшеніе сіе постановлено въ нарушеніе 105, 112, 129 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства и стат. 1536, 1538 Т. X ч. I. Нарушенія сіи проситель видитъ въ томъ, что а) Трапезникова признала подписанное ею условіе, а также то обстоятельство, что она сама его нарушила, и потому Съѣздъ не могъ допустить спроса свидѣтелей; б) отреченіе объ правахъ требовать по письменному договору должно быть письменное; в) Съѣздъ не просилъ заключенія Товарища Прокурора, тогда какъ половина присужденной Судьею суммы пожертвована просителемъ въ дѣтскій пріютъ, и г) приведенныя Съѣздомъ стат. 1545 и 1547 Т. X ч. I къ дѣлу сему не относятся, такъ какъ договоръ ни обоюднo, ни односторонне не уничтоженъ. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что настоящее дѣло возникло и производилось между двумя частными лицами и изъ того, что истецъ заявилъ у Мироваго Судьи желаніе половину искомой имъ суммы передать въ пользу дѣтскаго пріюта, дѣло сіе не содѣлалось дѣломъ казеннаго управленія, и, слѣдовательно, по оному, согласно 179 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., вовсе не требовалось заключенія Товарища Прокурора; во-2-хъ) что свидѣтельскія показанія были допущены въ подтвержденіе возраженія отвѣтчицы о томъ, что истецъ самъ согласился оставить квартиру, то-есть въ подтвержденіе факта выѣзда его изъ дома Трапезниковой по собственной его волѣ, каковое обстоятельство, какъ и вообще всякій фактъ нарушенія договора тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ, конечно, не можетъ принадлежать къ числу тѣхъ, кои подлежатъ подтвержденію лишь письменными актами, ибо немислимо, чтобы нарушитель договора согласился выдать письменное удостовѣреніе о фактѣ сдѣланнаго имъ нарушенія договора, и самый выѣздъ Новинскаго изъ дома Трапезниковой ранѣе срока договора, при отсутствіи всякаго принужденія его къ тому надлежащею властью и при необязательности для него требованія по сему предмету Трапезниковой, буде таковое дѣйствительно было ею заявлено, доказываетъ уже, что Новинскій выѣхалъ по собственной волѣ, и въ-3-хъ) что засимъ хотя Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ и сдѣлалъ ссылку на статьи 1545 и 1547 Тома X части I, къ дѣлу сему прямого отношенія не имѣющія, какъ говорящія объ уничтоженіи или измѣненіи договоровъ письменныхъ, тогда какъ въ дѣлѣ сѣмъ Съѣздъ установилъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждено нарушеніе договора, но одно неправильное указаніе въ рѣшеніи на законъ, какъ сіе неоднократно пояснялось Правит. Сенатомъ, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, буде соображенія, на коихъ оно основано, не противорѣчатъ закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые Новинскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда доводы не имѣютъ правильнаго основанія, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Екатеринбургскому Съѣзду Мировыхъ Судей дать знать указомъ съ возвращеніемъ дѣла, и при этомъ предписать Съѣзду подшитую и про-

инурованную къ производству его кассационную жалобу съ приложеніями сдѣлать и возвратить къ канцелярію Правительствующаго Сената и впредь подобныя бумаги, подлежащія оставленію при дѣлахъ Правительствующаго Сената, къ производствамъ Съѣзда не подшивать.

234.—1877 года августа 24-го дня. По прошенію Поморцева и Иларіонова, повѣренныхъ купца Михаила Овсянникова, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Александра Паршина, Боевъ, 23-го марта 1874 года обратился въ Курскій Окружной Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что въ сентябрѣ 1873 года купецъ Михайль Овсянниковъ купилъ у Паршина за наличныя деньги озимую пшеницу по 9 руб. 25 к. за четверть, вѣса 10 пуд. 20 фун., которую и принялъ 183 четв. и 5 пуд., а всего на сумму 1697 руб. 15 коп., но при передачѣ этого имущества Овсянникову 20 сентября 1873 года послѣдній не передалъ Паршину, какъ бы то слѣдовало, по силѣ 1510 и 1521 ст. Т. X ч. I, взамѣнъ полученнаго имущества, ни денегъ, ни обязательства. Представляя квитанцію конторы Овсянникова въ принятіи пшеницы и ссылаясь, въ подтвержденіе указанныхъ обстоятельствъ, на свидѣтелей, Боевъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Овсянникова въ пользу Паршина 1697 руб. 15 коп. съ 0/10 со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Противъ этого иска Овсянниковъ объяснилъ, что Паршинъ всегда продавалъ ему товаръ на наличныя деньги и отказа отъ расчета съ нимъ никогда не было и за все когда либо купленное у него просителемъ заплачено сполна, потому ни о какомъ долговомъ обязательствѣ не могло быть и рѣчи; что Паршину платилось болѣе чѣмъ за два года впередъ деньгами за могущій быть у него товаръ, онъ, Овсянниковъ, имѣетъ неопровержимыя доказательства; но на Паршинѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ. Представленная имъ квитанція не свидѣтельствуетъ ни о цѣнѣ товара, ни о какихъ-либо условіяхъ купли и продажи, какъ просителемъ неподписанная, не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ, гдѣ цѣна пшеницы и всѣ условія купли изложены отъ Паршина произвольно и совершенно невѣрно. Законъ (ст. 710 и 711 Т. X ч. I) не обязываетъ его представлять письменнаго акта для удостовѣренія сдѣланнаго съ Паршинымъ расчета за купленную у него по словесному договору пшеницу, тѣмъ болѣе, что не Паршинъ доставлялъ ему пшеницу, а она взята у него въ деревнѣ, слѣдовательно, отъ воли его зависѣло не отпускать безъ денегъ товара; напротивъ, въ силу 1521 ст. X Т. I ч., Паршина законъ обязываетъ представить актъ, что товаръ взятъ у него безъ денегъ и что купля просителя сдѣлана не на наличныя деньги, а на обязательство по условію; но какъ онъ ничего подобнаго не представляетъ, то ссылка его на свидѣтелей не можетъ замѣнить требуемаго закономъ письменнаго акта о существованіи долга, и они, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1867 года № 700, какъ свидѣтельствующіе о событіи долга, допущены быть не могутъ. Вслѣдствіе чего искъ Паршина является бездоказательнымъ, ибо того, что купля эта у Паршина была сдѣлана, Овсянниковъ самъ не отвергаетъ, и потому ссылка на свидѣтелей ни къ чему не поведетъ, такъ какъ законъ въ 409 ст. долговой продажи движимыхъ имуществъ не допускаетъ иначе какъ по обязательству, облеченному въ форму письменную, а свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе подобнаго долга вовсе не допускаются; слѣдовательно, искъ Паршина о неплатѣ ему денегъ только тогда могъ быть принятъ, если бы онъ представилъ данное просителемъ письменное обязательство въ подтвержденіе долга. На основаніи вышеизложеннаго Овсянниковъ просилъ искъ Паршина признать неподлежащимъ удовлетворенію. Въ засѣданіи Суда повѣренный истца, Боевъ, объяснилъ, что основаніемъ его иска служитъ не расчетъ за пшеницу, и хотя отвѣтчикъ считаетъ искъ недоказаннымъ, но сущность купли-продажи состоитъ въ томъ, чтобы при покупкѣ имущества уплатить и деньги,

на что письменнаго договора не требуется. Посему Боевъ просилъ допустить допросъ свидѣтелей, которые подтвердятъ, что расчета за ишеницу сдѣланъ не было. Окружный Судъ нашель, что Паршинъ утверждаетъ, что онъ продалъ Овсянникову пшеницу на 1697 руб. 15 коп. за наличныя деньги, но этой суммы отъ него не получалъ. Овсянниковъ съ своей стороны, признавая фактъ покупки имъ у Паршина пшеницы, изъясняетъ, что онъ, Овсянниковъ, не состоитъ по этой покупке должнымъ Паршину и что онъ, Паршинъ, доставлялъ ему пшеницу, а онъ самъ за нею посылалъ. Въ подтвержденіе своего иска о томъ, что Овсянниковъ бралъ пшеницу безъ платежа денегъ, т.-е. въ долгъ, Паршинъ просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что покупка и продажа движимаго имущества совершается безъ всякаго письменнаго акта однимъ лишь врученіемъ проданной вещи покупщику и платежъ со стороны послѣдняго продавцу условленной цѣны и что существованіе долга, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Засимъ просьба Паршина о спросѣ свидѣтелей въ доказательство правильности предъявленнаго къ Овсянникову иска не заслуживаетъ уваженія. Въ виду сего настоящая претензія Паршина по своей бездоказательности представляется неосновательною. На семъ основаніи Окружный Судъ, руководствуясь ст. 366, 409, 718, 867 и 868 Уст. Граждан. Судопр., опредѣлилъ въ искѣ Паршину отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Боевъ объяснилъ, что основаніемъ иска послужила не передача, какъ-бы то слѣдовало, по 1510 ст. X Т. I ч., покупщикомъ продавцу цѣны проданнаго имущества, безъ согласія на то продавца. Между тѣмъ, Судъ вывелъ то заключеніе, что пшеница была продана въ долгъ, почему и не допустилъ свидѣтелей, основавшись на рѣшеніяхъ Кассационнаго Сената въ подтвержденіе этого долга. На основаніи 1528 ст. X Т. I ч., договоры являются результатомъ непринужденнаго согласія договаривающихся лицъ, въ силу чего при договорѣ купли-продажи одна сторона обязывается, согласно 710 и 1511 ст. X Тома I ч., словесно передать другой имущество, а эта послѣдняя учинить за это платежъ. Такимъ образомъ, оба акта должны совершаться одновременно, причемъ оба дѣйствія, какъ совершаемыя въ силу закона на основаніи словеснаго соглашенія, не оставляютъ послѣ себя никакихъ письменныхъ сдѣлокъ, причемъ, конечно, нарушеніе которою-либо стороною договора можетъ быть безусловно доказываемо, согласно 409 стат. Устава Гражд. Судопр., свидѣтелями. Что же касается долговыхъ отношеній, то они могутъ возникать только тогда, когда продажа совершается въ кредитъ, и, конечно, тамъ, гдѣ нѣтъ таковой продажи, не можетъ быть и долга. Слѣдовательно, чтобы установить существованіе долга, нужно установить фактъ продажи въ кредитъ, чего въ данномъ случаѣ вовсе не было, и выводъ суда о существованіи долга является произвольнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ виду бездоказательныхъ возраженій отвѣтчика, спорнымъ обстоятельствомъ являлось исполненіе или неисполненіе договора, а такого рода обстоятельство, за силою рѣшенія Сената 1872 года № 211, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, которыя, какъ видно изъ исковаго прошенія, были выставлены не въ подтвержденіе долга, а въ доказательство неисполненія договора. Отвѣтчикъ же не отвергаетъ самаго факта, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не представляетъ доказательства исполненія имъ договора или же того, чтобы продажа совершалась въ кредитъ, а при такихъ условіяхъ нѣтъ никакого основанія придавать такимъ возраженіямъ какое-либо значеніе. На основаніи вышеизложеннаго Боевъ просилъ: 1) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые подтвердятъ, что Овсянниковъ, получивъ пшеницу, не передалъ Паршину ни денегъ, ни обязательства и вмѣстѣ съ тѣмъ, что продажи въ кредитъ не было, и 2) присудить съ Овсянникова въ пользу Паршина 1697 руб. 15 коп. съ $\frac{1}{2}\%$. Въ объясненіи на жалобу Овсянниковъ изложилъ, что доводы апеллятора противъ правильности соображеній Окружнаго Суда относительно отказа въ спросѣ свидѣтелей прямо противорѣчатъ спеціальному закону, изложенному въ 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., по которому вовсе не допускаются свидѣтельскія показанія о долгѣ. Затѣмъ всѣ возраженія Боева, что искъ Паршина не о долгѣ по про-

дажѣ пшеницы, а о неисполненіи договора непередачею покупщикомъ продавцу цѣны проданнаго имущества безъ согласія на то продавца, равнымъ образомъ не согласны съ точнымъ смысломъ ст. 710 п. 2 X Т. I ч., въ силу коего продавецъ движимости тогда только вручаетъ ее покупщику, если получилъ за нее цѣнность наличными деньгами или обязательствами; въ противномъ случаѣ, не получивъ ни денегъ, ни обязательства, продавецъ движимости не долженъ вручать ее. Допустить противное, т. е. что всякій продавшій движимость и вручившій ее пріобрѣтателю можетъ требовать деньги безъ особаго письменнаго обязательства, значитъ поставить покупателя въ обязанность доказывать о принадлежности движимости, тогда какъ законъ почитаетъ принадлежащею движимостъ тому, въ чьихъ рукахъ она находится. Посему Овсянниковъ просилъ въ жалобѣ повѣренному Паршина отказать. Судебная Палата нашла, что повѣренный Паршина, Боевъ, искъ своего довѣрителя къ Овсянникову основываетъ на томъ обстоятельстве, что Овсянниковъ купилъ у Паршина пшеницу, но, при передачѣ Овсянникову сего имущества 20 сентября 1873 года онъ, вопреки 1510 и 1521 ст. X Тома I части, какъ объясняетъ Боевъ въ своей исковой, не сдѣлалъ расчета, не передалъ Паршину, взамѣнъ сего имущества, ни денегъ, ни обязательствъ. Въ доказательство же достовѣрности иска Боевъ представилъ квитанцію конторы Овсянникова за подписью Любимова, выданную въ Щиграхъ 20 сентября 1873 года Паршину въ томъ, что отъ него конторою принято 183 четв. и 5 пуд. пшеницы вѣсомъ 10 пуд. 20 фун. Въ настоящей же апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, по коему въ искѣ Паршина отказано, Боевъ, домогаясь отмѣны онаго, вновь проситъ допросить поименованныхъ имъ въ исковой свидѣтелей въ подтвержденіе того, что расчета за пшеницу сдѣлано не было, что Овсянниковъ, получивъ пшеницу, не передалъ Паршину ни денегъ, ни обязательствъ, и что продажи въ кредитъ также не было. Съ своей стороны отвѣтчикъ Овсянниковъ, какъ на судѣ, такъ и въ объясненіи противъ апелляціи Боева, не отрицалъ факта продажи ему Паршинымъ пшеницы, какъ равно и подлинности квитанцій, выданной изъ его конторы (458 ст. Уст. Граждан. Суд.), хотя отвергаетъ этотъ искъ главнѣйше тѣмъ, что Паршинъ всегда продавалъ товаръ за наличныя деньги; что квитанція имъ не подписана; что цѣна купленной имъ пшеницы показана въ исковой невѣрно и что 710 и 711 ст. X Тома I ч. не обязываютъ его представлять письменные акты для удостовѣренія въ сдѣланномъ расчетѣ за купленную у Паршина пшеницу, однако, съ тѣмъ вмѣстѣ Овсянниковъ въ письменномъ отвѣтѣ противъ исковой признаетъ дѣйствительность того обстоятельства, что Паршину платилось имъ болѣе, чѣмъ за годъ впередъ за могущій быть у него товаръ, въ чемъ онъ, Овсянниковъ, имѣетъ неопровержимыя доказательства. А какъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ и съ своей стороны доказать свои возраженія; отвѣтчикъ же Овсянниковъ, вопреки требованію сего законоположенія, въ подтвержденіе своихъ голословныхъ возраженій не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы расчетъ по квитанціи, выданной его конторою въ пріемъ отъ истца пшеницы, былъ имъ сдѣланъ, такъ какъ Овсянниковъ платилъ Паршину за товаръ наличными деньгами болѣе чѣмъ за два года впередъ, то Судебная Палата въ такомъ положеніи дѣла не можетъ не признать фактъ продажи пшеницы Овсянникову состоявшимся, а слѣдовательно, и право за Паршинымъ на полученіе съ Овсянникова стоимости проданной первымъ послѣднему пшеницы 183 четв. 5 пуд. Но въ виду заявленія ствѣтчика, что цѣна товара показана въ исковой невѣрно, и невозможности, по неимѣнію никакихъ данныхъ, опредѣлить оную, слѣдуетъ предоставить Паршину цѣну этого товара доказать въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв. На семъ основаніи Судебная Палата, руководствуясь 480 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., 8-го мая 1876 года опредѣлила: признать за Паршинымъ право на полученіе съ Овсянникова стоимости проданной первымъ послѣднему пшеницы 183 четв. 5 пуд., предоставивъ Паршину цѣну проданнаго товара доказать въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Поморцевъ и Иларіоновъ, повѣренные Овсянникова, принесли кассационную жалобу, въ которой, ука-

зывая, между прочимъ, на нарушение Палатою ст. 896 Уст. Гр. Суд., просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ за подлежащимъ къ разрѣшенію вопросомъ о томъ, можно ли, на основаніи объясненій сторонъ и обнаруженныхъ по производству дѣла данныхъ, признать право Паршина на получение съ Овсянникова денегъ за поставленный ему товаръ доказаннымъ, слѣдуетъ другой вопросъ, доказалъ ли Паршинъ, что деньги за этотъ товаръ причитаются ему дѣйствительно въ томъ количествѣ, на которое имъ предъявленъ настоящій искъ. Харьковская Судебная Палата, разрѣшивъ первый вопросъ въ положительномъ смыслѣ, относительно второго вопроса нашла, что въ виду возраженія со стороны Овсянникова, что цѣна товара показана въ исковомъ прошеніи невѣрно, а равно и по невѣрнiю въ дѣлѣ никакихъ данныхъ къ опредѣленію дѣйствительной цѣны принятаго Овсянниковымъ товара, этотъ вопросъ представляется невозможнымъ къ разрѣшенію, и потому предоставлено Паршину цѣну товара доказать въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. Въ стат. 896 Уст. Гр. Суд. въ точности указано, въ какого рода дѣлахъ порядокъ исполнительнаго производства можетъ быть допущенъ. Изъ содержанія этой статьи закона, а также изъ соображенія оной со ст. 898 и 899 Уст. Гр. Суд. оказывается, что онъ допускается лишь по дѣламъ о расчетахъ въ доходахъ съ осужденнаго имѣнія, убыткахъ, судебныхъ издержкахъ, а также по дѣламъ объ отчетахъ по управленію дѣлами и имуществомъ. Ни къ одному изъ вышеобозначенныхъ дѣлъ подлежащихъ къ разрѣшенію вопросъ не принадлежитъ, и потому Палата не имѣла законнаго основанія обращать его къ разрѣшенію въ порядкѣ исполнительнаго производства, а должна была по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ постановить по оному должное рѣшеніе. На семъ основаніи, признавая въ такомъ обращеніи сказаннаго вопроса къ разрѣшенію въ исполнительномъ порядкѣ нарушение стат. 896 Уст. Гр. Суд. и считая излишнимъ затѣмъ входить въ разсмотрѣніе правильности объясненій повѣренныхъ Овсянникова о допущенныхъ Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушенияхъ другихъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ сей же Палаты.

235.—1877 года августа 31 дня. *По прошенію князей Огинскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Гедда. докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Повѣренный крестьянина Доминика Раудона, Кавлакисъ, въ прошеніи, поданномъ Россіенскому Мировому Судѣ, изъяснилъ, что довѣритель его имѣетъ въ процентной кассѣ имѣнія князя Ириней Огинскаго по билету 50 руб., но таковыхъ наслѣдники князя Огинскаго, вдова его, княгиня Ольга Огинская, и сыновья, князя Богданъ и Михайлъ Огинскіе, не платятъ. Вслѣдствіе сего Кавлакисъ просилъ присудить Раудону капитала 50 рубл., процентовъ 30 руб. и за веденіе дѣла 4 руб. 80 коп., а всего 84 рубл. 80 к. Изъ приложеннаго при этомъ прошеніи удостовѣренія Россіенскаго полицейскаго управленія, на выписи изъ списка крестьянъ Ретовской волости, имѣющихъ въ процентной кассѣ князей Огинскихъ деньги, на которыя выданы билеты, видно, что о взысканіи по этимъ билетамъ, въ томъ числѣ и по билету Раудона, производилось дѣло въ полицейскомъ управленіи; что постановленіемъ онаго отъ 30 марта 1870 г. было присуждено въ пользу крестьянъ взысканіе съ князей Огинскихъ, но это постановленіе отмѣнено указомъ 16-го марта 1872 года Ковенской Судебной Палаты. Изъ помѣты, сдѣланной на исковомъ прошеніи, видно, что 21 декабря 1875 года посланы повѣстки отвѣтчикамъ чрезъ станового пристава о явкѣ къ разбору дѣла на 10-е января 1876 г. Далѣе изъ имѣющейся при дѣлѣ справки видно, что становой

приставъ 17 января 1876 года увѣдомилъ Мироваго Судью, что означенныя повѣстки возвращены Судьѣ при отношеніи 28 дек. 1875 г., но что этого отношенія съ повѣстками Судьею не получено. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 10 января 1876 г. присудилъ Раудону капитала 50 р. съ процентами съ 30 марта 1870 года и судебныхъ издержекъ 16 руб., опредѣливъ взыскать съ каждой изъ сторонъ по 1 рубл. 50 коп. за написаніе билетовъ на простой бумагѣ. На это рѣшеніе повѣренный князей Огинскихъ, Панкевичъ, принесъ апелляцію, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что рѣшеніе Мироваго Судьи постановлено вопреки ст. 145 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ повѣстки о вызовѣ къ суду князьямъ Огинскимъ не были вручены, что указываетъ и самое дѣло, такъ какъ дубликатовъ повѣстокъ при ономъ не имѣется. Россіенскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи Кавлакиса и Панкевича, нашелъ, что искъ Раудона правильный и что изъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ и словесныхъ объясненій повѣреннаго ихъ заслуживаетъ уваженія лишь возраженіе Панкевича о присужденіи истцу судебныхъ издержекъ болѣе того, что по прошенію требовалось; возраженіе же о неприложеніи другихъ экземпляровъ повѣстокъ отвѣтчиковъ не заслуживаетъ уваженія, заявкою обѣихъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда. Посему и на основаніи ст. 131, 133 и 181 Уст. Гр. Суд., ст. 195 Устава о гербов. сборѣ и ст. 2039 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ 25 августа 1876 г. опредѣлилъ въ измѣненіе рѣшенія Мироваго Судьи взыскать съ князей Огинскихъ въ пользу Раудона капитала 50 руб. съ процентами съ 30 марта 1870 года по день уплаты и судебныхъ издержекъ 4 руб. 80 коп. и во второй инстанціи 1 руб. и взыскать съ обѣихъ сторонъ въ пользу казны штрафы гербоваго сбора по 1 руб. 50 коп., всего 3 руб. Въ кассационной жалобѣ княгиня Ольга Огинская и сыновья ея, князья Богданъ и Михайлъ Огинскіе, объясняютъ, что они повѣстокъ о явкѣ къ Мировому Судьѣ къ разбору дѣла не получали, какъ это доказывается отсутствіемъ при дѣлѣ вторыхъ экземпляровъ и удостовѣреніемъ, представленнымъ ихъ повѣреннымъ, Панкевичемъ. Посему, признавая, что Мировой Судья, разрѣшивъ дѣло безъ вызова ихъ къ суду, а Съѣздъ не обративъ дѣла, несмотря на ихъ жалобу, къ должному порядку, нарушили ст. 4 и 58 Уст. Гр. Суд., князья Огинскіе просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Огинскіе, получивъ копію съ заочнаго рѣшенія Мироваго Судьи, если желали, чтобы рѣшеніе по иску Раудона было постановлено Мировымъ Судьею по предварительному выслушанію ихъ противу онаго объясненія, имѣли полную на то возможность чрезъ подачу, согласно ст. 151 Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но они, вмѣсто поступленія въ этомъ порядкѣ предоставили своему повѣренному Панкевичу подать на заочное рѣшеніе апелляцію, въ которой, указывая на то, что рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею безъ вызова ихъ къ разбору дѣла, доказывали вмѣстѣ съ тѣмъ неправильность предъявленнаго къ нимъ Раудономъ иска и неосновательность состоявшагося по оному рѣшенія, и, такимъ образомъ, сами предоставляли Съѣзду разобратъ ихъ дѣло съ Раудономъ по существу.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду этихъ обстоятельствъ жалоба князей Огинскихъ на то, что Съѣздъ не обратилъ дѣла къ Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія въ установленномъ на то порядкѣ не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

236.—1877 года августа 31-го дня. По прошенію Гальперна, повѣреннаго купца Теодора Артамонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мироваго Съѣзда

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Козакъ Иванъ Перфиловъ въ прошеніи, поданномъ Саратовскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что во время отсутствія его изъ Саратова по по-

ступившему на него взысканію описана была разная движимость, въ томъ числѣ и указываемые имъ иконостасъ и кіотъ съ иконами; 2) что описанное имущество продано съ торговъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иконъ, какъ это видно изъ представляемыхъ имъ копій съ производства объ означенной продажѣ, и 3) что по розыску оказалось, что эти непроданныя иконы находятся у купца Θεодора Артамонова. Велѣдствіе сего Перфиловъ просилъ постановить рѣшеніе объ отобраніи этихъ иконъ отъ Артамонова. Противъ этого иска повѣренный Артамонова возразилъ, что указываемыя Перфиловымъ иконы куплены Артамоновымъ, въ доказательство чего представилъ расписку, выданную Артамонову сыномъ Ивана Перфилова, Семеномъ Ивановымъ Перфиловымъ, 20 сентября 1867 г., свидѣтельствующую такую сдѣлку. Мировой Судья, основываясь на содержаніи этой расписки, отказалъ Перфилову въ искѣ. На это рѣшеніе Перфиловъ принесъ апелляціонную жалобу. Саратовскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе утвержденіе Перфилова, что онъ никогда Семена Иванова Перфилова не уполномочивалъ продать иконы, принадлежащія ему, какъ это видно изъ справки, выданной городскимъ полицейскимъ управленіемъ вмѣстѣ съ описью имѣнія, и хотя Артамоновъ въ покупкѣ иконъ и представилъ расписку Семена Перфилова, но не доказалъ того, что Перфиловъ былъ уполномоченъ на продажу иконъ Иваномъ Перфиловымъ, нашелъ искъ Ивана Перфилова доказаннымъ. Велѣдствіе сего и руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1512 ч. I Т. X, 8 декабря 1876 г. опредѣлилъ: обязать Артамонова искомыя предметы возвратить Перфилову. На это рѣшеніе Гальпернъ, повѣренный Артамонова, принесъ жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе Съѣзда состоялось въ нарушеніе ст. 534, 710, 1510 и 1512 Т. X ч. I и данныхъ имъ разъясненій въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 38 и 1872 г. № 844, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Съѣздъ въ отсужденіи изъ владѣнія Артамонова отыскиваемой отъ него Иваномъ Перфиловымъ движимости руководствовался ст. 1512 Т. X ч. I; что въ этой статьѣ сказано, что если купленное имущество окажется краденымъ, то покупатель подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченные деньги искать на продавцѣ; что посему вышеприведенная статья могла служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла лишь тогда, когда бы Перфиловымъ было бы въ установленномъ порядкѣ доказано, что имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, у него было похищено, и не находя въ рѣшеніи, чтобы со стороны Съѣзда было признано, что Перфиловъ это обстоятельство доказалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло силою этой статьи, поступилъ вопреки прямому ея смыслу. Признавая, что посему рѣшеніе Съѣзда, по такому нарушенію ст. 1512 Т. X ч. I, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирowego Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

237.—1877 г. августа 31 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго отставнаго гвардіи поручика Ростислава Исаева, титулярнаго совѣтника Николая Климова, на возвращеніе ему Саратовской Судебной Палатой кассационной жалобы на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго отставнаго гвардіи поручика Исаева, титулярнаго совѣтника Климова, на рѣшеніе Палаты по дѣлу Исаева съ Енгальчевой и другими, полученную на почтѣ въ гор. Саратовѣ 15 января 1877 года, и принявъ во вниманіе, что срокъ на обжалованіе этого рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ истекъ 14 января сего года, возвратила ее Климову при объявленіи.

Въ присланной въ Правительствующій Сенатъ частной жалобѣ Климовъ объясняетъ, что срокъ на обжалованіе этого рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ истекалъ не 14, а 16 января 1877 г., такъ какъ изготовленіе рѣшенія Палаты въ окончательной формѣ послѣдовало не 14, а 16 сентября 1876 г.; что объявленіе рѣшенія 14 сентября не могло имѣть мѣста, потому что означеннаго числа былъ день табельный, и что, такимъ образомъ, 14 сентября, какъ день неприсутственный, не могло быть началомъ кассационнаго срока. Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ жалобу Климова въ распорядительномъ засѣданіи 26 мая 1877 г., предписалъ Саратовской Судебной Палатѣ указомъ отъ 2 іюня за № 2614 доставить свѣдѣнія о томъ, когда рѣшеніе Палаты въ окончательной формѣ было объявлено тяжущимся. Во исполненіе этого указа Саратовская Судебная Палата доноситъ: 1) что дѣло Исаева съ Енгальчевой и др. слушалось въ Палатѣ 1 сентября 1876 г. и при провозглашеніи резолюціи предсѣдателемъ было объявлено, что рѣшеніе въ окончательной формѣ будетъ изготовлено къ 14 сентября, о чемъ записано въ протоколъ засѣданія Палаты; 2) что исполнительный листъ по дѣлу Исаева съ Енгальчевой и друг. одному изъ отвѣтчиковъ, Надеждину, былъ выданъ 7 сентября; а какъ, по принятой въ Палатѣ практикѣ, исполнительные листы выдаются только по изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ, то слѣдуетъ заключить, что оно было изготовлено даже равнѣ назначеннаго срока; 3) что до 27 сентября со стороны Климова никто не явился въ Палату для полученія какихъ либо справокъ по дѣлу и 4) что Климовъ обращался уже въ Палату съ прошеніемъ о возстановленіи ему кассационнаго срока, но прошеніе это по опредѣленію Палаты 25 іюня оставлено безъ послѣдствій. Въ засѣданіе Правительствующаго Сената явился повѣренный отставного гвардіи поручика Исаева, титулярный совѣтникъ Климовъ, и при словесномъ объясненіи заявилъ просьбу объ отсрочкѣ рѣшенія сего дѣла и о выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ собранія доказательствъ объ изготовленіи Палатой рѣшенія лишь 16 сентября 1876 г.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Климова и обращаясь прежде всего къ рассмотрѣнію просьбы его объ отсрочкѣ рѣшенія сего дѣла и выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ собранія доказательствъ объ изготовленіи Палатой рѣшенія въ окончательной формѣ лишь 16 сентября, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу эту неподлежащую удовлетворенію въ томъ вниманіи, что если бы Климовъ и доказалъ, что рѣшеніе Палаты не было изготовлено къ 14 числу сентября, назначенному Палатою для прочтенія рѣшенія, а лишь 16 сентября, то все-таки обстоятельство это не могло бы измѣнить того установленнаго закономъ 714 ст. Уст. Гражд. Судопр. правила, въ силу котораго днемъ объявленія рѣшенія, каковой день полагается, въ силу 1 пун. 797 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., началомъ кассационнаго срока, считается день, назначенный тяжущимся сторонамъ судомъ для прочтенія рѣшенія, а не день дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Неизготовленіе судомъ рѣшенія къ назначенному имъ сроку могло бы имѣть вліяніе на постановленіе опредѣленія по просьбѣ тяжущагося о возстановленіи ему пропущеннаго кассационнаго срока, но оно никакъ не можетъ измѣнять дѣйствительности объявленія рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ Саратовская Судебная Палата для прочтенія рѣшенія назначила 14 сентября, о чемъ записано въ протоколъ засѣданія Палаты; хотя 14 сентября былъ день неприсутственный, но какъ это постановленіе Палаты не было отмѣнено установленнымъ порядкомъ, то слѣдуетъ признать, что началомъ кассационнаго срока по сему дѣлу было 14 сентября. Засимъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по настоящему дѣлу подлежитъ еще вопросъ о томъ, можетъ ли увеличиваться кассационный срокъ въ томъ случаѣ, если начало его приходится въ день неприсутственный. Относительно порядка и способа исчисленія сроковъ на принесеніе кассации въ Уставѣ Граждан. Судопроизводства содержатся ясныя и вполне опредѣлительныя правила. Въ силу этихъ правилъ начало, т. е. первый день кассационнаго срока, опредѣляется, какъ выше объяснено, самимъ судомъ (ст. 777, 816, 704, 713 и 714 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ въ законѣ опредѣлено,

что срокъ этотъ истекаетъ въ соответствующее дню объявленія рѣшенія число четвертаго мѣсяца, (ст. 796, 1 п. 797 и 819 Уст. Гр. Суд.) и можетъ быть увеличенъ силою закона только въ одномъ случаѣ, а именно, когда окончаніе срока приходилось бы въ день неприсутственный; тогда послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ день присутственный (стат. 822). Но что упомянутый четырехмѣсячный срокъ увеличивался и въ томъ случаѣ, когда день, назначенный судомъ для объявленія рѣшенія, пришелся-бы въ праздничный день, въ законахъ не содержится. Такимъ образомъ, законъ положительно опредѣляетъ, что отъ дня, назначеннаго судомъ началомъ срока, зависитъ и окончаніе онаго. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что четырехмѣсячный срокъ на обжалованіе рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу Исаева съ Енгальчевой и другими истекъ 14 января 1877 г., такъ какъ началомъ этого срока было назначено Палатой, въ силу 713 ст. Уст. Гр. Суд., 14 число сентября 1876 г., и что Палата вполне правильно возвратила Климову его кассационную жалобу, какъ полученную на почтѣ въ городѣ Саратовѣ не 14, а 15 января сего года (стат. 828), т.-е. по истеченіи срока. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго гвардіи поручика Исаева, титулярнаго совѣтника Николая Климова, оставить безъ послѣдствій.

238.—1877 года сентября 7 го дня. *По прошенію купца Ивана Баркова объ отмѣнѣ рѣшенія Новосельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Барковъ въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ имущества умершаго купца Панченкова по векселю 500 руб. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 331, 1, 4, 131, 143, 70, 177, 140 ст. Уст. Гр. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд.

Разсмотрѣвъ эту жалобу совокупно съ дѣломъ и выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что возраженіе просителя относительно разрѣшенія настоящаго дѣла Съѣздомъ на основаніи документа (платежной расписки), который повѣренному просителя предъявленъ не былъ, неосновательно, ибо о представленіи означеннаго документа не только было извѣстно просителю, но самъ же онъ упоминалъ объ ономъ въ объясненіи своемъ на апелляцію отвѣтчиковъ, и поелику повѣренный его, какъ сіе видно изъ кассационной жалобы, былъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, то отъ того повѣреннаго зависѣло заявить просьбу объ осмотрѣ означеннаго документа и представить всѣ необходимыя по оному возраженія съ записью въ протоколъ засѣданія; при отсутствіи же въ дѣлѣ такого протокола, веденіе котораго, какъ сіе неоднократно объяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, не обязательно для Съѣздовъ безъ просьбы сторонъ, настоящее возраженіе кассатора о непредъявленіи ему на Съѣздѣ представленной отвѣтчиками расписки и лишеніи его возможности возражать противъ оной неосновательно и голословно; во 2) равнымъ образомъ по той же причинѣ упадаетъ жалоба кассатора касательно нарушенія 143, 70 и 177 ст. Уст. Граждан. Суд., указаніе же просителя на нарушеніе 140 ст. Уст. Граждан. Судопр. тѣмъ, что предсѣдателемъ Съѣзда не былъ объясненъ порядокъ обжалованія рѣшенія, не можетъ имѣть никакого значенія за принесеніемъ со стороны просителя кассационной жалобы въ срокъ и съ соблюденіемъ предписанныхъ формальностей; въ 3) что касается объясняемаго просителемъ нарушенія 1, 4 и 131 ст. Уст. Граждан. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ объ отказѣ просителю въ искѣ, тогда какъ онъ заявилъ о прекращеніи иска и всего производства по настоящему дѣлу, то изъ дѣла видно, что въ письменномъ объясненіи на апелляцію отвѣтчиковъ проситель просилъ Съѣздъ настоящее дѣло, за отказомъ его отъ иска, навсегда производствомъ прекратить, просьбу же Панченковыхъ о передачѣ дѣла слѣдователю оставить безъ послѣдствій; Съѣздъ,

принявъ во вниманіе: а) что предъявленный Барковымъ ко взысканію съ наслѣдниковъ Панченкова вексель оказался оплаченнымъ на другой же день выдачи, что видно изъ платежной расписки, и что вексель этотъ былъ учтенъ въ государственномъ банкѣ на полный срокъ, и б) что хотя Барковъ просить о прекращеніи дѣла, но предъявленіе ко взысканію векселя, вполнѣ оплаченнаго, и притомъ оплаченнаго на другой же день его выдачи, т.-е. при такихъ условіяхъ, которыя не могутъ ускользнуть изъ памяти, составляетъ покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи (о взысканіи 500 руб. съ имущества Панченкова) отмѣнить и въ искѣ Баркова отказать и настоящее дѣло для возбужденія уголовнаго преслѣдованія передать Товарищу Прокурора Курскаго Окружнаго Суда. Такимъ образомъ, Съѣздъ не призналъ возможнымъ прекратить дѣло, согласно ходатайству о семъ истца, по той причинѣ, что въ дѣлѣ семъ Съѣздъ усмотрѣлъ покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Принимая во вниманіе, что всякій гражданскій искъ можетъ быть производимъ не иначе, какъ при желаніи на то истца; что въ законѣ нѣтъ правила, которое бы запрещало полноправному частному лицу прекращать навсегда начатый онымъ гражданскій искъ; что передача на распоряженіе Товарища Прокурора обнаруженнаго въ предъявленномъ искѣ обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія, нисколько не можетъ служить препятствіемъ къ прекращенію начатаго гражданскаго иска,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 4 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Новооскольскаго Съѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Корочанскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

239.—1877 года сентября 13 дня. *По прошенію мѣщанина Вольфа Зильберштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣщанинъ Зильберштейнъ просить въ кассационной жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по иску его съ помѣщика Держко 190 руб. по распискѣ. Поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія кассаторъ приводитъ нарушеніе 2045—2050, 2052, 2054 ст. Т. X I ч., 409, 472, 473, 475, 95 и 173 ст. Уст. Граждан. Судопр. и нарушеніе этихъ законовъ онъ объясняетъ тѣмъ, что: а) по письменному долговому обязательству не могутъ служить удостовѣреніемъ исполненія ни свидѣтельскія показанія, ни частная приходорасходная книга, веденная самимъ отвѣтчикомъ и просителемъ не подписанная; б) Съѣздъ допросилъ свидѣтельницу Бѣлецкую безъ присяги и в) свидѣтели допрошены по требованію не просителя, а отвѣтчика, не обжаловавшаго рѣшенія Мироваго Судьи, и посему Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціи просителя. Принимая во вниманіе, что по распискѣ 27 іюля 1870 года, по которой Зильберштейнъ предъявилъ искъ, отвѣтчикъ обязался уплатить должныя имъ 300 руб. рожью по цѣнѣ, какая будетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ; что хотя по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, исполненіе письменныхъ обязательствъ можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, но только тогда, когда это исполненіе заключается не въ платежѣ долга; что, между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты денегъ по письменному акту; что Съѣздъ допросилъ свидѣтельницу Бѣлецкую безъ присяги по случаю шабаша, тогда какъ причина эта къ допущенію вопроса свидѣтелей безъ присяги въ законѣ не указана, и если, на основаніи прилож. къ 1061 ст. XI Т. Уст. иностран. испов. по прод. 1863 г., евреи не могутъ быть приводимы къ присягѣ въ субботніе и праздничные дни, то это правило могло служить Съѣзду только поводомъ къ отсрочкѣ разбирательства дѣла, а не къ вопросу Бѣлецкой безъ присяги; что Съѣздъ при допущеніи по настоящему дѣлу вопроса свидѣтелей руководствовался 12 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., какового

пункта статья сія вовсе не имѣеть, и что, наконецъ, Съѣздъ основалъ свой выводъ объ уплатѣ долга отвѣтчикомъ на приходорасходной книгѣ сего послѣдняго, не установивъ, чтобы въ книгѣ сей имѣлись подписи истца (ст. 472 Устава Гражданскаго Суд.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ нарушилъ 409 и 472 ст. Устава Гражд. Судопр., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

240.—1877 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣр. купца Арутюна Лазарева, присяжн. повѣрен. Петра Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Арутюнъ Лазаревъ заключилъ съ бывшимъ настоятелемъ римско-католической церкви св. Екатерины, деканомъ Шкилондзомъ, нотаріальный контрактъ на наемъ магазина въ домѣ, принадлежащемъ церкви. Повѣренный вновь назначеннаго настоятеля, декана Лукашевича, вице-настоятеля и двухъ церковныхъ синдиковъ предъявилъ искъ о признаніи означеннаго контракта недѣйствительнымъ, какъ заключеннаго бывшимъ настоятелемъ безъ участія синдиковъ. Въ подтвержденіе правильности этого требованія истецъ сослался на §§ 7 и 10 приложенныхъ къ ст. 124 Т. XI ч. I Уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій правилъ объ управленіи имуществомъ С.-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины, которыми установлено: 1) что синдики обязаны стараться квартиры въ церковныхъ домахъ отдавать въ наемъ по цѣнамъ выгоднѣйшимъ и съ полученіемъ условленной платы за три мѣсяца впередъ, и 2) что настоятель и синдики должны принимать всякіе церковные сборы, также дары, или завѣщаніемъ отказанное; равнымъ образомъ они же должны подписывать всякіе контракты и обязательства, а синдики пецись о запискѣ оныхъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Обѣ судебныя инстанціи признали контрактъ, заключенный Шкилондзомъ съ Лазаревымъ, недѣйствительнымъ, Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что, за силою ст. 699 X Т. ч. I и п. 10 прил. къ ст. 124 Т. XI ч. I, договоръ найма, состоявшійся безъ участія или настоятеля или синдиковъ, не можетъ быть сочтенъ законнымъ способомъ пріобрѣтенія права на занятіе квартиры въ домѣ, принадлежащемъ церкви св. Екатерины; во 2 хъ) что ст. 123 Т. XI ч. 1, устанавливающая общія правила касательно управленія церковными имуществами настоятелями, не имѣеть примѣненія къ настоящему случаю при существованіи особаго положенія объ управленіи имуществомъ церкви св. Екатерины; въ 3 хъ) что объясненіе апеллятора о необязательности для настоятеля церкви св. Екатерины формальностей, установленныхъ для обезпеченія интересовъ церкви, представляется неосновательнымъ; въ 4-хъ) что указаніе апеллятора на неоднократное заключеніе наемныхъ контрактовъ, помимо синдиковъ, не можетъ присвоить значенія оспоренному нынѣ договору; въ-5 хъ) что нѣтъ основанія входить въ обсужденіе возбуждаемаго апелляторомъ вопроса о томъ, какъ бы слѣдовало поступить, если бы вмѣсто письменнаго договора былъ заключенъ договоръ словесный. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Лазарева, присяжный повѣренный Александровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по неправильному истолкованію значенія п. 10 прил. къ ст. 124 Т. XI ч. I и по противорѣчію между соображеніями Палаты и точнымъ смысломъ ст. 124 Т. XI ч. I, указываетъ на то: во 1-хъ) что пунктъ 10 прилож. къ ст. 124 XI Т. I ч. не служитъ къ подтвержденію вывода Палаты объ ограниченіи права настоятеля на заключеніе договоровъ, такъ какъ относительно права настоятеля въ отношеніи заключенія договоровъ словесныхъ не содержится въ приведенномъ законѣ какого-либо ограниченія; во 2-хъ) что, по ст. 113 и 123 Т. XI ч. I, непосредственное завѣдываніе имуществомъ римско-католическихъ церквей принадлежитъ

настоятелямъ, а синдики представляются не болѣе, какъ ихъ помощниками по управленію, въ виду чего участіе синдиговъ въ управленіи не можетъ служить къ ограниченію правоспособности настоятеля; въ 3-хъ) что заключеніе настоятелемъ договора, помимо синдиговъ, составляетъ лишь нарушеніе внутренняго распорядка по управленію церковнымъ имуществомъ и можетъ повести только къ отвѣтственности настоятеля предъ его начальствомъ; въ 4-хъ) что договоры, которые были заключаемы въ прежнее время настоятелемъ Шкилондзомъ, всегда исполнялись; въ 5 хъ) что во всякомъ случаѣ допущенное настоятелемъ отступленіе отъ установленнаго порядка не можетъ быть признано нарушеніемъ, дѣлающимъ договоръ ничтожнымъ, такъ какъ даже словесные договоры признаются обязательными для сторонъ (сб. рѣш. 1870 г. № 296; 1872 г. № 339); наконецъ, въ 6-хъ) что правила, изложенныя въ прил. къ ст. 124 Т. XI ч. I, не составляютъ въ сущности особаго положенія для церкви св. Екатерины, а распространяются на всѣ церкви, для которыхъ не постановлено особыхъ правилъ, почему Палата въ данномъ случаѣ должна была принять къ соображенію не одну ст. 124, но и ст. 113 и 123 Т. XI ч. I, чѣмъ устранилось бы допущенное со стороны Палаты неправильное толкованіе, будто бы особое положеніе для церкви св. Екатерины исключаетъ возможность примѣненія къ имуществу этой церкви общихъ правилъ, заключающихся въ законахъ объ управленіи имуществами, принадлежащими римско-католическимъ духовнымъ установленіямъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи стат. 113 и 123 Т. X части 1, непосредственное завѣдываніе имуществомъ римско католическихъ монастырей и церквей принадлежитъ ихъ настоятелямъ, но изъ этого общаго положенія вовсе не слѣдуетъ, какъ полагаетъ проситель, чтобы настоятелямъ было предоставлено право единоличнаго управленія монастырскими и церковными имуществами. Особымъ положеніемъ объ управленіи имуществомъ С.-Петербургской римско католической церкви св. Екатерины (прил. къ ст. 124 Тома XI части 1), дополняющимъ и разъясняющимъ это общее положеніе, установлено, что въ управленіи имуществомъ церкви святой Екатерины, кромѣ настоятеля, участвуютъ, въ качествѣ его помощниковъ, вице настоятель и два синдика (пар. 1), причемъ не оговорено, чтобы лица, приданныя въ помощь настоятелю и названныя его помощниками по управленію, были ему подчинены или не пользовались одинаковыми съ нимъ правами. Забота объ отдачѣ въ наемъ квартиръ въ церковныхъ домахъ, о полученіи платы за квартиры и объ осмотрѣ церковныхъ строеній возлагается только на синдиговъ (§§ 6 и 7), равно какъ и хожденіе по тяжбымъ дѣламъ, дабы, какъ сказано въ законѣ, самъ настоятель не былъ отвлекаемъ (тяжебными дѣлами) отъ исполненія духовныхъ своихъ обязанностей (§ 9). Относительно приѣма церковныхъ сборовъ и заключенія контрактовъ и обязательствъ настоятель и синдики дѣйствуютъ сообща, т. е. коллегіально, а забота о запискѣ подобнаго рода актовъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ мѣстѣ предоставлена однимъ синдикамъ (пункт. 10). Этими выводами, основанными на буквальномъ содержаніи закона, устраняются всѣ доводы, приведенные въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Александра и направленные къ тому, чтобы доказать дѣйствительность договора, заключеннаго лицомъ, не имѣвшимъ на то, помимо участія синдиговъ, законной правоспособности. Посему, не касаясь неумѣстно возбужденнаго просителемъ вопроса о томъ, какъ слѣдовало бы поступить въ случаѣ, если бы состоялся между Лазаревымъ и Шкилондзомъ не письменный, а словесный договоръ, не возникавшій по настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ письменный, а не словесный договоръ, и признавая, что, за силою ст. 569 и 699 Тома X части 1, Палата вполне правильно признала спорный договоръ необязательнымъ для лицъ, завѣдывающихъ имуществомъ церкви святой Екатерины,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопр., жалобу Александра оставить безъ послѣдствій.

241.—1877 года сентября 7 дня. По прошенію Бутковскаго, повѣреннаго жены подполковника Екатерины Филатовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. Н. Талквистъ; заключеніе даваль и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Бутковскій, повѣренный жены подполковника Екатерины Филатовой, въ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ, объяснилъ, что молдавскій подданный Матвѣй Консіоти, умершій въ 1854 году, по завѣщанію, явленному въ молдавскомъ диванѣ, но не явленному въ Россіи, отказалъ недвижимое имѣніе свое, вотчину Изерины, капиталы, а также недвижимость въ Молдавіи двумъ своимъ сыновьямъ, Христсфору и Василию, обязавъ ихъ денежными выдачами въ пользу дѣтей своей дочери, Елены Леонардъ; что вслѣдъ за смертью Матвѣя Консіоти умеръ и одинъ изъ его сыновей, Христсфоръ, а оставшееся въ Бессарабіи имѣніе, по несовершеннолѣтію Василя Консіоти, состояло въ вѣдѣніи Сорокско Ясской дворянской опеки; что, за достиженіемъ Василемъ совершеннаго возраста, попечительство надъ нимъ было прекращено, и 8 октября 1857 года онъ, Бутковскій, и Василій Леонардъ заявили Окружному Суду ходатайство о введѣ во владѣніе изъ нихъ Консіоти $\frac{3}{4}$ вотчины Изерины, какъ собственника, а Леонардъ $\frac{1}{4}$ какъ опекуна дѣтей Елены Леонардъ; что по раздѣльному акту 29-го апрѣля 1859 года въ поименованныхъ частяхъ раздѣлена была вотчина Изерины; что не принимавшая участія въ этомъ раздѣлѣ дочь Василя и Елены Леонардъ, родившаяся 25 ноября 1840 года, предъявила въ бывшемъ гражданскомъ судѣ 7 іюля 1867 года искъ къ Василию Консіоти о слѣдующей ей по законамъ края $\frac{1}{16}$ части вотчины Изерины. Гражданскій судъ, рѣшая это дѣло, нашель, что завѣщаніе Консіоти, какъ неявленное въ Россіи, не дѣйствительно; что раздѣльный актъ по отношенію къ Екатеринѣ Филатовой не обязательенъ; что засимъ, какъ дѣти Елены Леонардъ, числомъ восемь, имѣютъ право на половину наслѣдственной вотчины Изерины, то Еленѣ Филатовой слѣдуетъ одна шестнадцатая часть; вслѣдствіе сего гражданскій судъ 17 октября 1869 года призналъ за Екатериною Филатвою право собственности на $\frac{1}{16}$ часть вотчины Изерины, каковая 4 іюля 1872 года ей выдѣлена, и она введена во владѣніе оною; что то обстоятельство, что Василій Консіоти сознавалъ, что не имѣеть ни по завѣщанію, ни по закону права на излишнюю одну четвертую часть вотчины Изерины, доказывается тѣмъ, что былъ по опредѣленію Сорокско Яскаго Окружнаго Суда 10-го октября 1857 года введенъ во владѣніе, какъ наслѣдникъ по закону, $\frac{3}{4}$ частями вотчины Изерины, что видно изъ опредѣленія того суда отъ 5 ноября 1857 г., совершеніемъ же раздѣльнаго акта 29 апрѣля 1859 года онъ, Консіоти, пытался укрѣпить за собою эту часть, ибо не могъ не знать, что Екатерина Филатова имѣла право участвовать въ раздѣльномъ актѣ; что, слѣдовательно, актъ этотъ совершонъ незаконно и что владѣніе его частью, слѣдовавшей по закону Филатовой, было также незаконное; посему владѣніе такое (529 стат. X Т. I ч.) должно быть признано недобросовѣстнымъ; отсюда прямо вытекаетъ право Екатерины Филатовой требовать отъ него (609 ст. X Т. I ч.) вознагражденія за провладѣніе слѣдовавшей ей одною восьмою частью изъ одной четверти той же вотчины т.-е., $\frac{1}{32}$ части, а какъ изъ выданнаго Филатовой Яскимъ уѣзднымъ землемѣромъ 4 іюня 1872 года билета за № 65 видно, что $\frac{1}{32}$ часть всей вотчины Изерины составляетъ 111 десятинъ 1,902 квадрат. саж. и какъ владѣніе Консіоти началось со времени ввода его во владѣніе, т. е. съ 10-го октября 1857 года, продолжалось до 11-го іюля 1872 года, то онъ обязанъ возратить ей доходы съ означенныхъ 111 десят. 1,902 квадрат. саж. за 15 лѣтъ съ $\frac{0}{10}$ за это время и что количество доходовъ можетъ быть опредѣлено стоимостью найма земли въ Изеренахъ и сосѣднихъ имѣніяхъ во время прекращенія незаконнаго владѣнія, то-есть 1872 года, на основаніи 620 ст. Тома X части I. Изъ прилагаемаго контракта на немъ земли въ 1872 году видно, что цѣна за десятину была 5 р. 50 коп.; поэтому всего слѣдуетъ по 614 рублей 46 коп. въ годъ, а за

15 лѣтъ 9,216 рублей 90 коп.; проценты на эту сумму, по 6 въ годъ, долж- ны быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ: съ 614 рублей 46 коп. съ 1858 года за 17 лѣтъ, съ 1859 года за 16 лѣтъ, съ 1860 года за 15 лѣтъ, съ 1861 года за 14 лѣтъ, съ 1862 года за 13 лѣтъ, съ 1863 года за 12 лѣтъ, съ 1864 года за 11 лѣтъ, съ 1865 года за 10 лѣтъ, съ 1866 года за 9 лѣтъ, съ 1867 года за 8 лѣтъ, съ 1868 года за 7 лѣтъ, съ 1869 года за 6 лѣтъ, съ 1870 года за 5 лѣтъ, съ 1871 года за 4 года, съ 1872 года за 3 года. По- множая сумму лѣтъ, за которыя слѣдуютъ проценты съ 614 рублей 46 коп., на шесть (размѣръ $\frac{6}{100}$), получится всего 900 рублей процентовъ, то-есть 5,330 руб. 14 коп. На основаніи изложеннаго, оцѣняя искъ въ 14,747 рубл., Бутковскій просилъ присудить въ пользу Филатовой означенную сумму съ 6% на 9,216 руб. 90 коп. со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Василиій Консіоти объяснилъ, что по рѣшенію 4 го ноября 1872 года (со- гласно 30 ст. Уст. Гр. Судопроизв.) Мирового Судьи братья Кириакъ, Николай и Константинъ Леонарды приняли на собственную отвѣтственность передъ своими сестрами могущіе возникнуть со стороны послѣднихъ иски къ нему, Консіоти, за наслѣдственную движимость и недвижимую изъ вотчины Изе- рены, а также и за провладѣніе имъ таковою, каковое рѣшеніе 17 го ноября 1872 года приведено въ исполненіе. А потому, не считая себя отвѣтчикомъ, Консіоти просилъ отказать Филатовой въ искѣ. Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, на которое повѣренный Консіоти, Кохманскій, подалъ от- зывъ, объясняя, что хотя Филатова въ исковомъ прошеніи Гражданскому Суду 1867 года и упомянула о доходахъ съ слѣдующей ей части вотчины Изерень, но Гражданскій Судъ, присуждая ей отыскиваемую ею часть имѣ- нія, оставилъ ходатайство ея о доходахъ безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего, за силою 589, 893, 895 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Филатова не имѣетъ права на вторичное предъявленіе сего иска; что по существу сего иска за Филатовой не можетъ быть признано право на доходы за все время, предшествовавшее предъявленію ею иска о землѣ въ 1867 году, такъ какъ только съ этого момента Василию Консіоти сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія; что приводимыя Филатовой обстоятельства нельзя признать доказательствами извѣстности Василию Консіоти незаконности его владѣнія съ 1857 г.; что Консіоти обязанъ возратить тѣ доходы, которые въ дѣй- ствительности могли быть извлечены изъ этого имѣнія; что представленный Филатовою контрактъ не можетъ быть принятъ въ основаніе для исчисленія размѣра дохода, ибо по этому контракту отдавалась въ аренду одна лишь урочная статья, которая несомнѣнно цѣнится дороже, чѣмъ цѣлое имѣніе; что, напротивъ, прилагаемые имъ контракты указываютъ на среднюю цѣну въ размѣрѣ 1 руб. за десятину; равнымъ образомъ неосновательно и требованіе ею процентовъ въ указанной ею нормѣ, такъ какъ эти проценты, въ размѣрѣ 6 на 100, могутъ быть присуждены ей со времени предъявленія сего иска. Кишиневскій Окружный Судъ нашель: 1) что Филатова въ исковомъ про- шеніи Гражданскому Суду хотя и упоминаетъ о доходахъ, но положитель- наго ходатайства о присужденіи ихъ не заявила, а потому изъ того обстоя- тельства, что Гражданскій Судъ, присуждая Филатовой отыскиваемую ею часть вотчины Изерень, умолчалъ о доходахъ, нельзя заключить, что это умолчаніе равносильно отказу, а потому Судъ призналъ, что за Филатовой осталось право на предъявленіе нынѣ иска о доходахъ. Но что касается вре- мени, съ котораго она начинаетъ исчисленіе доходовъ, и размѣра оныхъ, то по первому предмету оказывается, что, по соображенію общаго смысла 530 и 626 ст. Т. X ч. I, владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ возратить доходы съ того времени, когда незаконность сдѣлалась извѣстною ему; что хотя Филатова и указываетъ на то, что Консіоти былъ въ 1857 году введенъ во владѣніе $\frac{3}{4}$ частями изъ вотчины Изерень, тѣмъ самымъ желалъ укрѣ- пить за собою эту часть, а равно что ему, какъ дядѣ Филатовой, не могло не быть извѣстнымъ о правахъ ея на часть земли изъ этой вотчины, но всѣ эти обстоятельства не могутъ почитаться несомнѣнными доказательствами положительнаго знанія Консіоти о томъ, что онъ въ данное время нарушилъ въ чемъ либо вотчинное право Филатовой. Вслѣдствіе сего должно признать за этотъ моментъ время начатія Филатовою иска, т.-е. 1867 г. При исчисле-

ни засимъ размѣра дохода оказывается, что по представленному Филатовой контракту въ аренду отдавалась лишь часть земли, и притомъ доходная статья, а потому и самая цѣна аренды должна быть выше той, которая обыкновенно опредѣляется за все имѣніе, въ составъ коего входятъ и участки, не приносящіе дохода, Судъ призналъ за норму среднюю цифру арендной платы, опредѣленной по контрактамъ, представленнымъ повѣреннымъ Кохманскимъ, т. е. по 1 руб. съ десятины, въ виду непредставленія истицею другихъ о томъ доказательствъ, причемъ за все время съ 1867 года причтется Филатовой за 111 десятинь 1902 квад. саж. 558 руб. 95 коп. По симъ соображеніямъ Кишиневскій Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., 7 февраля 1876 года опредѣлилъ: взыскать съ Консіоти въ пользу истицы Филатовой 558 рубл. 95 коп. съ процентами по 6 на сто въ годъ съ 10 сентября 1875 года по день удовлетворенія, а въ остальной части иска отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Филатовой, Бутковскій, объяснилъ, что Окружный Судъ, вопреки 456 ст. Устава Гражд. Судопр., обойдя молчаніемъ значеніе и силу представленнаго имъ удостовѣренія земской управы, въ рѣшеніи своемъ призналъ, что по представленному имъ контракту отдавалась лишь часть отсужденной земли, и притомъ доходная статья, а потому и самая цѣна аренды должна быть опредѣлена тѣмъ контрактомъ выше той, которая обыкновенно опредѣляется за все имѣніе; засимъ Судъ призналъ за норму подесятиннаго дохода 1 руб., согласно контрактамъ, представленнымъ со стороны отвѣтчика. Такое заключеніе явно неправильно: во-первыхъ, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, что отданныя по контракту 7-го іюня 1872 года 50 дес. были лучшею статьей, чѣмъ остальные 61 дес.,—напротивъ, пахатная земля даетъ болѣе дохода, чѣмъ луговая, а записанное въ протоколъ засѣданія заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что Филатовой досталась лучшая земля изъ всей вотчины Изерень, должно было привести Судъ къ заключенію, что остальные 61 дес. давали по крайней мѣрѣ столько же дохода, сколько 50 д.; такое заключеніе было бы болѣе логично, чѣмъ то, къ которому пришелъ Окружный Судъ; да даже если бы Судъ призналъ, что остальные 61 дес. вовсе не приносили никакого дохода, то и тогда слѣдовало признать хотя тотъ доходъ, который давали первыя 50 десятинь, т. е. 275 руб., а не 111 р., въ годъ, какъ вывелъ Судъ. Доходъ по 1 р. съ десятины неслыханно малый во всей Бессарабіи. Засимъ, представляя контрактъ, современный прекращенію незаконнаго владѣнія Консіоти, т. е. 1872 года, на монастырскую вотчину Сингурены, Яскаго уѣзда, апелляторъ объяснилъ, что въ этомъ контрактѣ арендная цѣна десятины означена въ 3 рубля 83 коп.; что же касается расписки Филатовой отъ 22 го ноября 1860 года въ полученіи отъ Консіоти 33 р. посессионныхъ денегъ за слѣдующую ей по раздѣльному акту восьмую часть изъ четвертой части вотчины Изерень въ 1861 году, то эта расписка до настоящаго дѣла вовсе не относится, а къ доходамъ съ $\frac{1}{8}$ части изъ той $\frac{1}{4}$, которая досталась опекуну Леонарду и которую Леонардъ оставилъ въ пользованіе Консіоти на правѣ арендномъ; кромѣ того, въ рѣшеніи своемъ Окружный Судъ обошелъ молчаніемъ и заявленное въ исковой требованіе о процентахъ съ полученныхъ отвѣтчикомъ и незаконно имъ удержанныхъ доходовъ и исчислилъ ихъ только съ суммы 558 рублей 95 коп., и то не со времени ихъ незаконнаго удержанія и даже не съ 1857 г.,—времени формальнаго предъявленія Филатовою иска къ Консіоти, а только съ 10 сентября 1875 года, т. е. дня предъявленія настоящаго иска; онъ, апелляторъ, полагаетъ, что требованіе процентовъ съ доходовъ согласно съ 641 ст. I части X Тома Свода Зак., и нѣтъ основанія отвергнуть это требованіе. Въ заключеніе апелляторъ заявилъ, что если Судебная Палата признаетъ представленные имъ доводы и доказательства относительно размѣра доходовъ недостаточными, то онъ ходатайствуетъ объ открытіи этой цифры чрезъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей, мѣстныхъ жителей, которые могутъ удостовѣрить, сколько должно было получиться ежегоднаго дохода со всей вотчины Изерень и въ частности съ отошедшаго къ Филатовой участка. Повѣренный Консіоти, Кохманскій, объяснилъ: во-1 хъ) что онъ признаетъ довѣрителя своего обязаннымъ воз-

вратить доходы съ бывшаго спорнымъ имѣнія лишь со дня предъявленія настоящаго иска; во-2 хъ) что представленный противною стороною контрактъ относится къ 1872 году и заключенъ лишь на опредѣленные 50 десятинъ луговой земли, въ то же время, за которое ищетъ истица доходовъ, пай ея не былъ выдѣленъ, и, слѣдовательно, невозможно принять контрактъ сей за норму дохода съ неопредѣленнаго пая ея, состоявшаго тогда въ общемъ владѣніи; въ-3 хъ) что земская управа не уполномочена закономъ выдавать свидѣтельство о доходности земель; поэтому удостовѣреніе ея не можетъ почитаться доказательствомъ, и въ-4 хъ) возражая противъ ходатайства апеллятора о допросѣ, указываемыхъ имъ свидѣтелей, городскихъ обывателей, не могущихъ точно знать доходность земли въ уѣздѣ, просилъ, на случай, если Палата признаетъ уважительнымъ ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей, допросить и свидѣтелей, указываемыхъ имъ, Кохманскимъ. Судебная Палата нашла, что для разрѣшенія дѣла подлежатъ обсужденію слѣдующіе три вопроса, вытекающіе изъ исковыхъ требованій и возраженій сторонъ: 1) имѣетъ ли истица право на требованіе съ Консіоти отыскиваемыхъ ею доходовъ въ присужденной ей части вотчины Изеренъ и за какое время; 2) въ какомъ именно количествѣ и 3) имѣетъ ли она право на требованіе процентовъ съ суммы тѣхъ доходовъ и за какое время. Въ виду отказа отвѣтчика отъ заявленнаго имъ отвода о томъ, что искъ этотъ относится къ Леонарду, и отъ возраженія его о вторичномъ требованіи истицею доходовъ, а также въ виду его признанія права истицы на доходы съ 1867 года, разрѣшеніе судомъ всѣхъ сихъ вопросовъ по приведеннымъ въ рѣшеніи Суда основаніямъ оказывается правильнымъ, ибо по первому вопросу отказъ Судомъ въ присужденіи истицѣ доходовъ за время до 1867 г. основанъ на точномъ смыслѣ 529, 530 и 626 ст. Тома X ч. I, такъ какъ со стороны истицы не представлено достаточныхъ доказательствъ въ томъ, что отвѣтчику неправость владѣнія его землею была съ достовѣрностью извѣстна до времени предъявленія истицею о землѣ этой иска въ 1867 году; по второму вопросу также оказывается правильнымъ рѣшеніе Суда, ибо, по смыслу тѣхъ же 530 и 626 ст. Тома X ч. I отвѣтчикъ хотя и обязанъ возратить истцу полученные имъ доходы за время, послѣдовавшее послѣ предъявленія къ нему иска объ изъятіи изъ владѣнія его недвижимаго имущества, но онъ обязанъ возратить доходы, въ дѣйствительности имъ полученные, а не предполагаемые истицею; для опредѣленія таковыхъ доходовъ, при имѣніи истицею положительныхъ доказательствъ количества оныхъ, указанъ порядокъ въ 900 ст. Уст. Гр. Суд., каковымъ истица и могла требовать сихъ доходовъ. Между тѣмъ, истица не представила ни положительныхъ доказательствъ о количествѣ полученныхъ въ дѣйствительности отвѣтчикомъ доходовъ за это время, ни просила объ истребованіи отъ отвѣтчика въ семъ отчетѣ, вслѣдствіе чего отыскиваемая ею цифра доходовъ является недоказанною, а потому и по силѣ 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. подлежащую присужденію, но, въ виду признанія отвѣтчикомъ обязанности своей возратить ей за это время по 1 рублю съ каждой десятины земли, Судъ совершенно основательно (480 ст. Уст. Гр. Суд.) присудилъ ей означенную сумму. Всякія же удостовѣренія земскихъ управъ, въ коихъ не опредѣлено съ точностью количество полученныхъ отвѣтчикомъ доходовъ и данныхъ, на коихъ удостовѣренія тѣ основаны, а равно контракты не на составляющую предметъ спора землю, или не за спорный періодъ времени, не могутъ быть приняты въ доказательство дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ доходовъ. Точно также правильное рѣшеніе Суда и по 3-му вопросу, ибо, по смыслу приводимой апелляторомъ 641 ст. Т. X ч. I, проценты на капиталъ обязанъ возвращать лишь недобросовѣстный владѣлецъ; владѣніе же Консіоти землею и доходами съ нея, какъ признано выше по первому вопросу, должно почитаться добросовѣстнымъ; поэтому отказъ суда въ требованіи истицы процентовъ съ суммы доходовъ за отыскиваемое ею время оказывается основательнымъ. При такомъ разрѣшеніи упомянутыхъ вопросовъ не представляется основаній къ удовлетворенію ходатайства сторонъ о допросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу, а потому и руководствуясь изложенными соображеніями и законами, а также 774 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства

Одесская Судебная Палата, признавая апелляционную жалобу Филатовой незаслуживающею уваженія, 25 августа 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда 7 февраля 1876 г. оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Бутковскій, повѣренный Филатовой, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою 515 ст. Уст. Гр. Суд. и 641 ст. Т. X ч. I, просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала, что Филатовой не могутъ быть присуждены съ Консіоти доходы въ большемъ количествѣ, чѣмъ то, въ какомъ эти доходы ей присуждены Окружнымъ Судомъ, на томъ основаніи, что Филатова положительныхъ доказательствъ своему требованію не представила, что вслѣдствіе сего для опредѣленія доходовъ нѣтъ никакихъ данныхъ и что, такимъ образомъ, требованіе ея представляется недоказаннымъ. Это заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Бутковскій, повѣренный Филатовой, доказывая, что Окружный Судъ неправильно заключилъ, что искъ его довѣрительницы не подлежитъ удовлетворенію въ указываемомъ имъ размѣрѣ, просилъ въ случаѣ, если Судебная Палата признаетъ приводимые имъ доводы и доказательства относительно количества полученнаго Консіоти съ имѣнія Филатовой дохода недостаточными, привести эти доходы въ извѣстность чрезъ спросъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей. Въ виду такого содержанія апелляции Бутковскаго, Палатѣ не представлялось основанія признавать, что Филатовой не представлено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего требованія, а слѣдовало войти въ разсмотрѣніе ходатайства ея о приведеніи доходовъ въ извѣстность чрезъ спросъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей. Посему Палата, не сдѣлавъ этого, поступила въ нарушеніе 515 ст. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1639 и др.). Независимо отъ сего Палата допустила и другое нарушеніе закона, а именно, 641 ст. Т. X ч. I. Палата нашла, что по содержанію 641 ст. Т. X ч. I проценты на капиталъ обязанъ возвращать лишь недобросовѣстный владѣлецъ, и посему проценты на полученный Консіоти доходъ съ имѣнія Филатовой не могутъ быть исчислены въ виду того, что владѣніе Консіоти было добросовѣстнымъ, тогда какъ Палата въ приведенныхъ выше соображеніяхъ установила, что владѣніе Консіоти имѣніемъ Филатовой должно признаваться добросовѣстнымъ только до времени предъявленія ею въ 1867 г. иска. Такимъ образомъ, Палата, признавъ, что съ этого времени владѣніе Консіоти было недобросовѣстнымъ, и присудивъ съ него на семь основаніи полученные съ этого времени доходы, должна была, въ силу 614 ст. Т. X ч. I, вмѣстѣ съ тѣмъ присудить на эти доходы и проценты. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ 515 ст. Уст. Гр. Суд. и 641 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

242.—1877 г. сентября 7 дня. По прошенію дворянки Александры Янковской объ отпѣнъ рѣшенія Борисовскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Миненковъ, повѣренный надворной совѣтницы Александры Янковской, въ прошеніи, поданномъ Минскому Мировому Суду, объяснилъ: 1) что дворянинъ Василій Василевскій 16 августа 1860 г. занялъ у Янковской по явленному заемному письму 200 руб. срокомъ на годъ; 2) что когда Василевскій умеръ и надъ малолѣтнимъ его сыномъ Кондратіемъ учреждена была опека, то Янковская 4 августа 1864 г. обратилась съ прошеніемъ объ удовлетвореніи ея по сказанному заемному письму въ дворянскую опеку, которая, за признаніемъ опекуномъ заемнаго письма дѣйствительнымъ, по опредѣленію 28 іюля 1870 г., выдала ей изъ суммъ Кондратія Василевскаго 100 руб., въ чемъ и сдѣлана на заемномъ письмѣ надпись. Вслѣдствіе

сего и какъ умершимъ Василиемъ Василевскимъ уплачено было 24 рубля процентовъ, Миненковъ просилъ о присужденіи съ Кондратія Василевскаго остальной капиталной суммы и процентовъ, сколько таковыхъ по расчету слѣдуетъ, а всего 220 руб. Противу сего иска Хейфицъ, повѣренный отвѣтчика, возразилъ, что надпись на заемномъ письмѣ сдѣлана не его довѣрителемъ, а дворянскою опекою, которая, за силою ст. 275 и 277 ч. I Т. X, не имѣла права производить уплату; что посему надпись эта для Василевскаго не обязательна и что, за истеченіемъ заемному письму давности, вѣритель его взысканію не подлежитъ. Мировой Судья нашелъ, что заявленіе Хейфица о давности не имѣетъ основанія, такъ какъ на заемномъ письмѣ есть надпись объ уплатѣ дворянскою опекою 100 руб.; что дворянская опека заключаетъ въ себѣ юридическое лицо опекуна и, наконецъ, что представленное Миненковымъ удостовѣреніе дворянской опеки доказываетъ, что уплата производилась при посредствѣ опекуна. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Янковской правильнымъ, Мировой Судья, въ виду того, что на заемномъ письмѣ имѣется надпись объ уплатѣ 0/0 за два года, сдѣланная 16 августа 1861 г., и что въ надписи этой не упомянуто—за прошедшее или будущее время уплачены 0/0, присудилъ Янковской съ Василевскаго 100 рублей капитала съ 0/0 съ 16 го февраля 1864 года. На это рѣшеніе Василевскій и Янковская принесли апелляціонныя жалобы. Василевскій, доказывая, что надпись объ уплатѣ въ 1870 году 100 руб., какъ сдѣланная не опекуномъ, а дворянскою опекою, недѣйствительна, и что посему заемное письмо, какъ представленное ко взысканію по истеченіи 10 лѣтъ со времени назначеннаго въ немъ срока, оказывается просроченнымъ, просилъ въ искѣ Янковской отказать. Миненковъ же, повѣренный Янковской, доказывая, что Янковской слѣдуетъ капитала 100 рублей и 0/0 съ 16 августа 1862 года по 16 августа 1870 г. на 200 рублей и съ 16 го августа 1870 года по 16 августа 1874 г. на 100 рублей, что составляетъ 0/0 120 рублей, просилъ рѣшеніе Мирowego Судьи, какъ несогласное со сказаннымъ расчетомъ, отмѣнить въ чемъ слѣдуетъ. Минскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣйствія дворянской опеки объ уплатѣ долга и надписи, совершенныя на заемномъ письмѣ, не прерываютъ земской давности на томъ основаніи, что опека, какъ мѣсто административное, имѣетъ только высшее наблюденіе за дѣйствіями опекуновъ и что единственно судебныя и полицейскія мѣста имѣютъ право сужденія о правильности долговъ и способахъ ихъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Судопроизводства и ст. 585 ч. I Т. X, Мировой Съѣздъ 22 го января 1875 года опредѣлилъ: Янковской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Янковская принесла кассационную жалобу. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Янковская ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирowego Съѣзда, между прочимъ, основывала на томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе сдѣланнаго ею противу спора Василевскаго о пропускѣ ею земской давности возраженія, заключающагося въ томъ, что опекунъ, заступавшій лицо малолѣтняго Кондратія Василевскаго, призналъ заемное письмо дѣйствительнымъ; что дворянская опека только вслѣдствіе такого признанія съ согласія того же опекуна произвела ей уплату части долга изъ оставшихся въ распоряженіи ея денегъ Василевскаго, о чемъ и сдѣлана надпись дворянскою опекою, и что посему нѣтъ никакого основанія при несомнѣнности уплаты части долга чрезъ присутственное мѣсто не признавать, что сдѣланная о томъ надпись прерываетъ теченіе земской давности. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не вошелъ въ разсмотрѣніе этого существеннаго возраженія Янковской противу спора Василевскаго, Правительствующій Сенатъ при указѣ отъ 3 іюня 1876 года дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Борисовскій Мировой Съѣздъ. Этотъ послѣдній Съѣздъ нашелъ: 1) что надпись объ уплатѣ части долга, именно 100 рублей на заемномъ письмѣ, сдѣлана дворянскою опекою, которая, въ качествѣ административнаго мѣста (ст. 225 X Т. I ч.), не можетъ дѣлать обязательныхъ для третьяго лица постановленій по дѣламъ судебного свойства (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), и 2) что посему заемное письмо, выданное покойнымъ Василевскимъ Янковской въ 1860 году, при отсутствіи въ дѣлѣ какого либо

указанія на предъявленіе этого документа ко взысканію въ подлежащее судебное мѣсто Янковскою невозможно признать обязательнымъ для наследниковъ Василевскаго, за пропускомъ установленной закономъ 10-ти лѣтней земской давности. Вслѣдствіе сего Мировой Сѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 565 ст. Т. X I ч., 23 августа 1876 г. опредѣлилъ: Янковской въ искѣ отказать. Въ кассационной жалобѣ Янковская объясняетъ, что обстоятельство о томъ, что она получила изъ дворянской опеки 28 іюля 1870 года 100 руб. изъ денегъ Кондратія Василевскаго, не оспаривается, споръ идетъ о томъ, обязательна ли сдѣланная на заемномъ актѣ надпись. Сѣздъ призналъ ее необязательною на основаніи ст. 1 Устава Граждан. Суд. и ст. 225 ч. I Т. X. Изъ послѣдняго изъ этихъ законовъ нельзя вывести заключенія, что дворянская опека не могла сдѣлать уплаты кому либо долга, лежащаго на малолѣтнемъ, а, напротивъ, изъ ст. 275 ч. I Т. X право на такую уплату вытекаетъ. Посему, какъ давность считается со дня послѣдней уплаты, то Сѣздъ, отказавъ ей въ искѣ за давностію, нарушилъ ст. 565 и 1550 ч. I Т. X. На семъ основаніи Янковская проситъ рѣшеніе Сѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Минскій Мировой Сѣздъ призналъ по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ сдѣланную на заемномъ письмѣ умершаго Василевскаго дворянскою опекою надпись объ уплатѣ 100 руб. Янковской необязательною для наследника Василевскаго—сына его Кондратія Василевскаго, а потому и непрерывающею теченія земской давности; 2) что въ кассационной жалобѣ Янковская доказывала неправильность рѣшенія Минскаго Мироваго Сѣзда тѣмъ, что въ 1865 г. опекунъ тогда еще малолѣтняго Кондратія Василевскаго въ рапортѣ на имя дворянской опеки отъ 24 марта, какъ это свидѣтельствуется приложенное къ исковому ея по настоящему дѣлу прошенію удостовѣреніе дворянской опеки отъ 1 августа 1874 года, призналъ заемное письмо дѣйствительнымъ, и такимъ образомъ предоставилъ дворянской опекѣ произвести платежъ по оному изъ имѣвшихся въ опекѣ денегъ Василевскаго; что посему, если дворянская опека и произвела ей платежъ, то только вслѣдствіе означеннаго признанія опекуна и съ его согласія, и что, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія при несомнительности уплаты части долга чрезъ присутственное мѣсто не признавать, что сдѣланная о томъ на заемномъ письмѣ надпись прерываетъ теченіе земской давности; 3) что Правительствующій Сенатъ, принимая всъ вниманіе, что всѣ эти доводы были приводимы Янковскою при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи и на Сѣздѣ, но симъ послѣднимъ оставлены, въ нарушеніе стат. 129 Уст. Гражданскаго Суд., безъ всякаго обсужденія, отмѣнилъ рѣшеніе Минскаго Мироваго Сѣзда и дѣло при указѣ отъ 3 іюня 1876 года передалъ на разсмотрѣніе Борисовскаго Мироваго Сѣзда; 4) что, такимъ образомъ, по содержанію указа Правительствующаго Сената и въ виду ст. 1550 ч. I Т. X, по которой теченіе земской давности прерывается уплатою должникомъ части долга, Сѣзду слѣдовало сперва установить, доказано ли объясненіе Янковской о томъ, что опекунъ признаю заемное письмо недѣйствительнымъ и что только вслѣдствіе такого признанія произведена дворянскою опекою уплата части долга со сдѣланіемъ о томъ на заемномъ письмѣ надписи и затѣмъ, въ случаѣ справедливости такого объясненія Янковской, разрѣшить вопросъ, не представляются ли при таковыхъ обстоятельствахъ произведенная дворянскою опекою уплата и сдѣланная на заемномъ письмѣ надпись равносильными тому, если бы уплата и надпись о томъ сдѣланы были самимъ опекуномъ надъ малолѣтнимъ Кондратіемъ Васильевскимъ, и не должна ли вслѣдствіе того эта надпись имѣть послѣдствія, указанная въ ст. 1550 ч. I Т. X; 5) что, между тѣмъ, Борисовскій Мировой Сѣздъ, вмѣсто слѣдованія въ разрѣшеніи дѣла указаніямъ Правительствующаго Сената, отказалъ Янковской въ искѣ по тѣмъ же соображеніямъ, какія приводилъ и Минскій Мировой Сѣздъ, а именно, по той причинѣ, что надпись дворянской опеки необязательна для Василевскаго и что Янковская, какъ необращавшаяся съ требованіемъ по заемному письму въ теченіе земской давности въ судебное мѣсто, потеряла

всякое право на искъ. Признавая, что не одна только надпись самого должника на обязательствѣ о произведенной по оному уплатѣ части долга можетъ прерывать теченіе земской давности, но что такимъ послѣдствіемъ могутъ сопровождаться и надписи о томъ какого либо присутственнаго мѣста или даже другого частнаго лица, если по обстоятельствамъ дѣла будетъ доказано, что уплата дѣйствительно произведена и что такая надпись послѣдовала съ воли и согласія должника и что разрѣшеніе возникающаго въ семъ отношеніи вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ есть обязанность суда, рѣшающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Борисовскій Мировой Създъ, устранивъ отъ себя рѣшеніе этого вопроса по представленнымъ Янковскою доказательствамъ и остановившись для постановленія рѣшенія на томъ только, что надпись объ уплатѣ на заемномъ письмѣ, выданномъ Янковскою, сдѣлана не должникомъ и не опекуномъ его сына, а дворянскою опекою, поступилъ въ нарушеніе настоящаго смысла и истиннаго значенія ст. 1550 ч. I. Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борисовскаго Мирового Създа, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оршанскій Мировой Създъ.

243.—1877 г. сентября 13 дня. *По прошенію мѣщанки Екатерины Моисеевой объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Моисеева въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Нижегородскаго округа, объяснила, что за долгъ мужа ея, мѣщанина Егора Моисеева, дворянину Весницкому судебнымъ приставомъ описано принадлежавшее ей имущество, находящееся на ярмаркѣ въ ея трактирномъ заведеніи, а именно: деньгами 21 руб. 59¹/₂ коп., 31 бутылка разныхъ водокъ, оцѣненныхъ въ 5 рублей 10 коп., и 13 водочныхъ графиновъ, оцѣненныхъ въ 30 коп. Находя такую опись неправильной, Моисеева просила арестъ съ вышеозначеннаго имущества снять и отъ описи и публичной продажи освободить. На судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Моисеевой, Ефремовъ, въ доказательство правъ своей довѣрительницы представилъ билетъ, выданный изъ Нижегородской ярмарочной конторы на имя Екатерины Моисеевой на право имѣть харчевенное заведеніе въ ярмарку 1873 года. Повѣренный Весницкаго, Языковъ, возразилъ, что билетъ этотъ не можетъ служить доказательствомъ правъ Моисеевой на описанное имущество, а потому просилъ въ искѣ Моисеевой отказать. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Моисеевой, по бездоказательности, отказать. Мировой Създъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Моисеевой, нашелъ, что Моисеева домогается признанія правъ ея собственности на описанные за долгъ мужа ея дворянину Весницкому 13 водочныхъ графиновъ, 31 бутылку разныхъ водокъ и оказавшуюся наличную выручку 21 руб. 59¹/₂ коп., на томъ основаніи, что харчевенное заведеніе, въ которомъ описано это имущество, существовало на ея имя, въ удостовѣреніе чего она представила билетъ ярмарочной конторы, патентъ на заведеніе и счетъ Киселева на отпущенныя на ея имя водку и посуду; но документы эти Създъ не можетъ признать достаточными доказательствами правъ одной Моисеевой на описанное имущество, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ описи судебного пристава видно, что бывшимъ повѣреннымъ Моисеевой, Чистяковымъ, при составленіи описи была представлена копія съ договора должника Егора Моисеева съ купцомъ Федоровымъ, засвидѣтельствованнаго нотаріальнымъ порядкомъ, изъ котораго видно, что посуда въ заведеніи принадлежитъ Федорову и отдана имъ въ арендное содержаніе Егору Моисееву; затѣмъ, на основаніи представленной Моисеевою при исковомъ прошеніи копіи съ резолюціи опредѣленія Създа Мировыхъ Судей, по провѣркѣ сего доказательства съ дѣломъ объ освобожденіи отъ секвестра чая, описаннаго за долгъ Моисеева еврею Гузикъ, оказалось, что, по договору 14-го октября

1872 г. состоящая въ харчевенномъ заведеніи мебель, какъ то: стулья, столы, зеркала, лампы, тарелки и т. п., и въ томъ числѣ 60 штукъ стеклянной посуды, принадлежатъ Ѳедулову и сданы имъ въ аренду на одинъ годъ не Моисеевой, а мужу ея Егору Моисееву; поэтому, при отсутствіи со стороны Моисеевой доказательствъ перехода имущества къ ней формальнымъ порядкомъ, нельзя не признать права участія въ выгодахъ отъ харчевеннаго заведенія за Егоромъ Моисеевымъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное и согласное съ обстоятельствомъ дѣла, утвердить. Мѣщанка Екатерина Моисеева, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по силѣ ст. 534 Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Посему представленные ею, просительницею, документы, т. е. билетъ, выданный изъ ярмарочной конторы на ея имя, и патентъ должны быть признаны полнымъ доказательствомъ, удостоверяющимъ принадлежность ей всей движимости, находящейся въ заведеніи, а равно и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу вина и хранящихся въ кассѣ этого заведенія. Затѣмъ, если бы взыскатель Весницкій находилъ, что находящаяся въ ея заведеніи движимость или часть оной принадлежитъ не ей, Моисеевой, а ея мужу, то въ силу общаго правила, изображеннаго въ ст. 81 Уст. Гр. Суд., на немъ, Весницкомъ, лежала обязанность доказывать принадлежность этого имущества должнику Егору Моисееву. Доказательство этому Мировой Съѣздъ усматриваетъ въ копіи договора объ арендѣ ея мужемъ у купца Ѳедулова мебели и стеклянной посуды, находящихся въ заведеніи. Независимо отъ того, что копія этого договора не была представлена отвѣтчикомъ Весницкимъ, а находилась при другомъ дѣлѣ; что Весницкій не ссылался на нее; что посему Съѣздъ не имѣлъ права, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., основывать на оной свое рѣшеніе, договоръ этотъ служить лишь доказательствомъ правъ Ѳедулова и ея мужа на находящіяся въ заведеніи мебель и 60 штукъ стеклянной посуды, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить опроверженіемъ принадлежности исключительно ей, Моисеевой, какъ водокъ, такъ и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу вина, а равно всѣхъ другихъ вещей, находящихся въ заведеніи, за исключеніемъ лишь тѣхъ вещей, которыя положительно поименованы въ означенномъ договорѣ. Заключение Съѣзда о томъ, что нахожденіе въ заведеніи нѣкоторыхъ вещей, арендуемыхъ у купца Ѳедулова ея мужемъ, даетъ послѣднему право на участіе въ выгодахъ отъ харчевеннаго заведенія, представляется совершенно произвольнымъ и потому не можетъ имѣть значенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд., находитъ, что рѣшеніе Съѣзда основано главнымъ образомъ на толкованіи договора 14 октября 1872 г.; но означенный договоръ ни въ подлинникѣ, ни въ копіи къ дѣлу представленъ не былъ, причемъ Съѣздъ безъ ссылки на то тяжущихся самъ навелъ справку въ другомъ дѣлѣ о содержаніи сего договора, чѣмъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд. Въ виду сего, считая уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 82 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ.

244.—1877 года сентября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Герши Башина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Шмуль Зейлингеръ отдалъ въ наемъ свой домъ въ г. Одессѣ мѣщанину Гершу Абрамовичу на пять лѣтъ по нотаріальному контракту 28 іюня 1873 г.

Въ свою очередь Абрамовичъ по домашнему условію 5 августа 1873 г. сдалъ въ томъ домѣ мѣщанину Гершу Башину помѣщеніе подѣ бакалейную торговлю срокомъ по 1 августа 1876 г. Первый изъ этихъ контрактовъ, по обоюдному согласію Зейлингера и Абрамовича, уничтоженъ во всѣхъ его условіяхъ съ 1 февраля 1874 г., о чемъ и сдѣлана ими надпись на контрактѣ. Въ томъ же 1874 г. марта 9 повѣренный Зейлингера предъявилъ къ Башину искъ о немедленномъ выводѣ его изъ занимаемаго при домѣ Зейлингера помѣщенія и взысканіи слѣдующихъ съ него наемныхъ денегъ. Противъ этого отвѣтчикъ возразилъ, что онъ занимаетъ то помѣщеніе по контракту съ Абрамовичемъ, арендуящимъ домъ отъ Зейлингера; повѣренный истца представилъ уничтоженный контрактъ Зейлингера съ Абрамовичемъ, а повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что наемная плата выходитъ по 29 р. въ мѣсяць и что Башинъ съ 10 февраля денегъ не платилъ, потому что Зейлингеръ ихъ отъ него не принималъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Зейлингеръ никакихъ отношеній по найму къ Башину не имѣлъ и при уничтоженіи контракта для послѣдняго право жить въ квартирѣ Зейлингера не выговорено; что Башинъ можетъ, если дѣйствительно онъ нанялъ для себя помѣщеніе на три года отъ Абрамовича, вѣдаться съ симъ послѣднимъ, но тѣмъ не менѣе, по требованію Зейлингера, онъ долженъ очистить квартиру, такъ какъ Зейлингеръ съ нимъ никакихъ обязательствъ по найму квартиры не имѣлъ, призналъ искъ Зейлингера доказаннымъ и, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Башина очистить квартиру и заплатить причитающіяся за прожитое время деньги по день очистки квартиры. По апелляціонной жалобѣ Башина, въ которой онъ, между прочимъ, объяснялъ, что онъ у Мирowego Судьи предъявлялъ отводъ, такъ какъ дѣло о бакалейной лавкѣ, а не о жиломъ помѣщеніи, и, слѣдовательно, оно подсудно коммерческому суду, дѣло это разсматривалось Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что предъявленный Башинымъ отводъ о подсудности сего дѣла коммерческому суду неоснователенъ въ виду того, что предметъ настоящаго иска составляетъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія собственника Зейлингера, выразившагося въ нежеланіи Башина, по требованію Зейлингера, очистить занимаемое имъ помѣщеніе, и что такого рода иски, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій. По существу дѣла Съѣздъ призналъ, что Зейлингеръ и Абрамовичъ, вступившіе въ договоръ стороны по найму послѣднимъ у перваго дома, заключенный между ними договоръ добровольно уничтожили, причемъ Абрамовичемъ не выговорено обязательства со стороны Зейлингера сохранить заключенныя Абрамовичемъ съ другими лицами условія на наемъ помѣщеній; что въ дѣлѣ нѣтъ основаній къ убѣжденію, что Зейлингеръ въ моментъ уничтоженія договора съ Абрамовичемъ зналъ о заключеніи симъ послѣднимъ договора найма съ Башинымъ и что, такимъ образомъ, Башинъ по отношенію къ Зейлингеру, не вступавшему съ нимъ ни въ какія обязательства, является нарушителемъ и стѣснителемъ его правъ владѣнія, какъ собственника. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи Мирowego Судьи, рѣшеніе это утвердилъ. Башинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1 и 4 п. п. 29, 79 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., 521, 1536 и 1547 ст. X Т. I ч. и 1425 ст. Уст. Торг.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Башина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1425 ст. Уст. Торг. лишенною основанія, такъ какъ изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда видно, что Зейлингеръ не отдавалъ Башину въ наемъ никакого торговаго заведенія, а сдалъ свой домъ въ аренду Абрамовичу и не подѣ торговлю, слѣдовательно, настоящее дѣло не подходитъ подѣ означенную 1425 статью, которая говоритъ о договорахъ найма магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній, для торговли назначенныхъ. Но затѣмъ нельзя не признать правильнымъ заявленіе Башина о нарушеніи Съѣздомъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Зейлингера искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ искомомъ прошеніи повѣренняго Зейлингера вовсе не упоминалось о нарушеніи его владѣнія, а заключалась просьба о немедленномъ выводѣ Башина изъ занимаемаго имъ при домѣ Зейлингера помѣ-

щенія и о взысканіи наемныхъ денегъ. Такого рода иски, касаясь вопроса о правѣ пользоваться помѣщеніемъ въ домѣ другого лица, не имѣютъ ничего общаго съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, указанными въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сен. (р. 1872 г. № 467 и др.), и самая подсудность ихъ мировымъ установленіямъ не безусловна, а опредѣляется суммою иска не свыше 500 руб. (р. 1872 г. № 759; 1875 г. № 914). Впрочемъ, и Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, принявъ искъ Зейлингера къ Башину за искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ не менѣе не примѣнилъ къ дѣлу относящихся къ искамъ сего послѣдняго рода постановленій закона, именно не обсуждалъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи состояло спорное помѣщеніе за 6 мѣс. до начатія Зейлингеромъ иска и слѣдуетъ ли пользование Башина означеннымъ помѣщеніемъ считать самовольнымъ или же основаннымъ на какомъ-либо правѣ, а призналъ искъ Зейлингера подлежащимъ удовлетворенію собственно по тому соображенію, что Зейлингеръ въ отношеніи занимаемаго Башинимъ въ домѣ его помѣщенія не вступалъ съ нимъ ни въ какія обязательства. Вслѣдствіе сего, находя, что Одесскій Городской Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло не въ подлежащемъ порядкѣ, и признавъ настоящій искъ Зейлингера къ Башину искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подходящимъ подъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнилъ этотъ законъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

245.—1877 г. сентября 15 дня. *По прошенію повѣр. почет. гражданъ Ивана и Михаила Сушкиныхъ, присяж. пов. Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 21 января 1874 г., вошедшимъ въ законную силу, присуждено въ пользу Сушкиныхъ съ Покровской общины сестеръ милосердія 76,911 руб. 10 коп. и судебныя издержки. Выданный по сему рѣшенію исполнительный листъ былъ представленъ повѣреннымъ Сушкиныхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ, судебному приставу, который препроводилъ оный въ Московскую духовную консисторію, а сія послѣдняя переслала его къ управляющей Покровскою общиною монахинѣ Зинаидѣ. Не получая удовлетворенія, Шайкевичъ вновь обратился къ судебному приставу съ просьбою объ описи принадлежащаго общинѣ движимаго и недвижимаго имущества на общемъ основаніи. Но судебный приставъ увѣдомилъ Шайкевича, что, признавая, на основаніи 1282 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло о взысканіи съ общины въ пользу Сушкиныхъ дѣломъ казеннаго управленія, считаетъ производство по означенному взысканію со стороны его, пристава, оконченнымъ представленіемъ исполнительнаго листа въ духовную консисторію, а потому и не въ правѣ приступить къ описи и продажѣ имущества общины. На это дѣйствіе пристава Шайкевичъ принесъ жалобу въ Московскій Окружный Судъ, въ которой, а равно и въ словесныхъ объясненіяхъ на судѣ, утверждалъ, что Покровская община не есть казенное управленіе; она не отнесена къ учрежденіямъ государственнымъ и по цѣли своей есть учрежденіе частное, которое лишь со стороны надзора находится подъ вѣдѣніемъ Московскаго епархіальнаго начальства. Посему Шайкевичъ просилъ Окружный Судъ предписать судебному приставу привести въ исполненіе упомянутое рѣшеніе суда на общемъ основаніи. Противъ этого требованія повѣренный Покровской общины, священникъ Антушевъ, возразилъ, что община причислена къ Владычному монастырю и что, по § 2 уст. общинъ и § 23 Высочайше утвержденаго 24 іюля 1872 г. Положенія о правахъ и преимуществахъ Московской Владычно-Покровской общины сестеръ милосердія, дѣла общины разрѣшаются какъ и дѣла монастырской казны, а потому просилъ жалобу повѣреннаго Сушкиныхъ оставить безъ уваженія. Въ при-

веденномъ 2 § уст. сказано, что Владычно-Покровская община сестеръ милосердія, состоя подь главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго синода и подь мѣстнымъ начальствомъ Московскаго епархіальнаго архіерея, управляется непосредственно настоятельницею Серпуховскаго Владычнаго монастыря, къ которому и состоитъ приписанною. Въ § же 23 Полож. о правахъ Покровской общины сказано, что дѣла Покровской общины защищаются предь судомъ на тѣхъ же основаніяхъ какъ и дѣла монастырской казны. На это Шайкевичъ объяснилъ, что хотя Покровская община и защищается на судѣ на правахъ казны, но это еще не даетъ общинѣ права пользоваться ст. 1296 Уст. Гр. Суд., ибо законъ вообще различаетъ казенныя установленія отъ неказенныхъ, но пользующихся правами казны. Пока ведется исковое дѣло, права ихъ общія съ казною, но какъ-скоро рѣшеніе вошло въ законную силу, то привилегія сихъ мѣсть кончается. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, оставилъ безъ уваженія жалобу Шайкевича, который принесъ на это опредѣленіе жалобу въ Московскую Судебную Палату. Палата нашла, что Покровская община состоитъ подь главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго синода, подь мѣстнымъ начальствомъ Московскаго епархіальнаго архіерея и управляется непосредственно настоятельницею Владычнаго монастыря, къ которому и состоитъ приписанною; что дѣла ея защищаются передь судомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и дѣла монастырскія, и, слѣдовательно, дѣла общины должны быть признаны дѣлами казеннаго управленія, а вслѣдствіе сего и по силѣ ст. 1283 и 1296 Уст. Гр. Суд., не только производство сихъ дѣлъ въ судѣ, но и самое исполненіе рѣшенія должно производиться особымъ установленнымъ для казенныхъ управленій порядкомъ. Посему Судебная Палата признала жалобу повѣреннаго Сушкиныхъ подлежащею удовлетворенію и утвердила опредѣленіе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Шайкевичъ принесъ на опредѣленіе Судебной Палаты кассационную жалобу, въ которой во 1) доказываетъ, что опредѣленіе это, хотя и частное, подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, потому что Покровская община признана Палатою казеннымъ управленіемъ, тогда какъ она къ таковымъ не принадлежитъ, и этимъ Сушкины окончательно лишены возможности осуществить свое право, признанное за ними судебнымъ рѣшеніемъ, и во 2) Шайкевичъ, соглашаясь съ тѣмъ, что законъ не допускаетъ принудительнаго исполненія рѣшенія противъ казенныхъ управленій, а равно и духовныхъ учрежденій, исчисленныхъ въ ст. 1282 Уст. Гр. Суд., утверждаетъ, что Покровская община сестеръ милосердія къ таковымъ учрежденіямъ не принадлежитъ. Изъ уст. ея видно, что она не есть ни правительственное, ни духовное учрежденіе, она возникла по частной инициативѣ и преслѣдуетъ частную цѣль, хотя и поставленную подь надзоръ духовнаго вѣдомства; община не получаетъ отъ правительства никакихъ средствъ и не снабжена никакимъ смѣтнымъ контролемъ. Въ такія же отношенія съ денежной стороны община поставлена и къ духовному вѣдомству, надзоръ котораго можетъ быть приравненъ надзору министерства народнаго просвѣщенія за частными учебными и воспитательными заведеніями. Долги общины суть долги частнаго учрежденія, возникшіе изъ частной дѣеспособности такового. Ст. 23 Полож. о правахъ Покровской общины не противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, изложенному выводу, ибо въ силу этой ст. община до воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія, во время процесса, обставлена тѣми же гарантіями правильнаго судебного рѣшенія, какія установлены для монастырей, но когда процессъ кончился, когда о защитѣ предь судомъ рѣчи уже быть не можетъ, а можетъ быть рѣчь только объ исполненіи рѣшенія, то для воспользованія 1296 ст. Уст. Гр. Суд., община должна бы имѣть тѣ же условія, которыя предоставляются для взысканія съ казенныхъ управленій, т.-е. свои средства и свои законные пути во всякое время ихъ представить на удовлетвореніе частнаго взысканія. Между тѣмъ, зависимость общины отъ духовнаго вѣдомства чисто нравственная, а не матеріальная, и при такомъ положеніи дѣла препровожденіе исполнительнаго листа въ общину равносильно передачѣ его обыкновенному должнику безъ полученія отъ него удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Шайкевичъ проситъ опредѣленіе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по

нарушенію ст. 1296 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, возложивъ на Покровскую общину издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Сушкиныхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ такого частнаго опредѣленія Судебной Палаты, которымъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ довѣрителей просителя требовать взысканія съ Покровской общины сестеръ милосердія присужденной съ нея судебнымъ рѣшеніемъ суммы не по общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній (ст. 933 Уст. Гр. Суд.), какъ о томъ ходатайствовали Сушкины, а по правилу, установленному въ ст. 1296 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ казенныхъ управленій (ст. 1282). Въ виду сего, руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 1137, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Шайкевича, усматриваетъ, что права и преимущества Покровской общины сестеръ милосердія опредѣлены въ особомъ Положеніи, Высочайше утвержденномъ 24 іюля 1872 г., въ § 23 котораго сказано, что дѣла Покровской общины защищаются предъ судомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и дѣла монастырской казны. Если, такимъ образомъ, община по производству судебныхъ ея дѣлъ сравнена съ монастырями, то нѣтъ правильнаго основанія примѣнять этотъ спеціальнѣй законъ къ производству дѣла общины только до постановленія по оному рѣшенія и не примѣнять таковой до воспослѣдованія рѣшенія, ибо порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній составляетъ одну изъ существенныхъ частей судебного производства. А такъ какъ относительно исполненія рѣшеній по дѣламъ казеннаго управленія, въ томъ числѣ монастырей (ст. 1282), установленъ въ ст. 1296 Уст. Гр. Суд. особый порядокъ, то посему, въ силу приведеннаго 23 § Положенія о правахъ и преимуществахъ Покровской общины сестеръ милосердія, этотъ же порядокъ долженъ быть примѣняемъ и по исполненію судебныхъ рѣшеній по дѣламъ общины. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Шайкевичемъ опредѣленіи Московской Судебной Палаты указываемаго имъ въ кассационной его жалобѣ нарушенія ст. 1296 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1877 года сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго Донской духовной консисторіи, помощника присяжнаго повѣреннаго Пономарева, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казѣки Морсковы предъявили въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ о 13,500 руб., полученныхъ по завѣщанію казака Острокулакова тремя приходскими церквами: Воскресенскою, Преображенскою и Петропавловскою. Въ исковомъ прошеніи повѣренный истцовъ, Криндачъ, объяснилъ, что онъ подаетъ это прошеніе по дѣлу съ отвѣтчиками священно-служителями и попечителями трехъ означенныхъ церквей, представителемъ которыхъ состоитъ, согласно ст. 1284 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Донская духовная консисторія. Копія съ исковаго прошенія Морсковыхъ была отослана изъ суда въ Донскую консисторію, которая прислала на оное возраженіе, подписанное членами консисторіи. Затѣмъ въ засѣданіи суда по дѣлу явился въ судъ для словесныхъ объясненій коллежскій ассесоръ Пономаревъ, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, какъ записано въ протоколѣ. Изъ представленной при этомъ Пономаревымъ довѣренности, выданной ему тремя священниками, упомянутыхъ церквей, видно, что послѣдніе избрали Пономарева повѣреннымъ съ разрѣшенія духовной консисторіи; а въ засвидѣтельствованіи нотаріусъ удостовѣрилъ, что довѣренность эта дана на основаніи указа Донской духовной консисторіи отъ 13 іюня 1874 года № 3259. На постановленное по этому дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе три священника означенныхъ церквей: Левитскій, Кирѣевъ и Красовскій, въ качествѣ настоя-

телей этихъ церквей, подали 10 декабря 1874 года апелляціонную жалобу безъ представленія довѣренности отъ консисторіи, а лично отъ себя, и въ ней, между прочимъ, объяснили, что копія съ рѣшенія получена отъ суда въ консисторіи 8 го октября 1874 года. Въ объясненіи противъ сей жалобы повѣренный истцовъ указалъ, что право апелляціи принадлежало одной только консисторіи, а не священникамъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло 22 ноября 1875 г. и принявъ въ руководство ст. 1282—1286 Уст. Гражд. Судопр., нашла, что, по находженію церквей, противъ которыхъ предъявленъ искъ Морсковыми, въ Донской епархіи, единственнымъ законнымъ отвѣтчикомъ по этому иску должна быть признана Донская духовная консисторія, которой одной и была отослана изъ суда копія съ исковаго прошенія Морсковыхъ и которая прислала въ судъ отвѣтъ противъ этого иска. Въ виду сего одной только консисторіи принадлежало и право подачи апелляціонной жалобы на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе. Между тѣмъ, консисторія апелляціи не принесла, а подали таковую три священника лично отъ себя, не представивъ уполномочія отъ консисторіи. Въ виду сего Судебная Палата оставила означенную апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ поданную лицами, не имѣвшими права на принесеніе оной. На это постановленіе повѣренный Донской духовной консисторіи, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Пономаревъ, принесъ 23 апрѣля 1876 г. кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что, въ силу 2 п. 288 ст. IX Т. (по прод. 1863 г.), священники имѣютъ право ходатайствовать по дѣламъ своихъ церквей; поэтому священники тѣхъ церквей, къ которымъ былъ предъявленъ настоящій искъ, имѣли, помимо уполномочія епархіальнаго начальства, право отстаивать интересы вѣреннхъ имъ церквей; во-2 хъ) что ст. 1284 и 1285 Уст. Гр. Суд. не отнимаютъ отъ духовныхъ учрежденій возможности самимъ вести дѣла, именно церквамъ въ лицѣ своихъ причтовъ или монастырямъ чрезъ своихъ настоятелей. Въ данномъ же случаѣ священники явились ходатаями по дѣлу своихъ церквей по уполномочію епархіальнаго начальства, какъ это видно изъ довѣренности, выданной священниками Пономареву, въ которой было сказано, что она выдана на основаніи указа духовной консисторіи отъ 13 іюня 1874 г. № 3259; въ 3-хъ) проситель указываетъ на медленное разсмотрѣніе Судебною Палатою дѣла по апелляціонной жалобѣ священниковъ. Жалоба эта поступила за два мѣсяца до окончанія срока, и если бы Судебная Палата возвратила ее своевременно, согласно требованію ст. 755 Уст. Гр. Суд., то консисторія имѣла бы возможность обжаловать рѣшеніе Окружнаго Суда; въ 4) наконецъ, если священники имѣли право явиться представителями церквей, то Судебная Палата должна была принять ихъ апелляцію, если же не имѣли, то Судъ не могъ допустить ихъ повѣреннаго, и, слѣдовательно, рѣшеніе его постановлено на основаніи словесныхъ объясненій лицъ, не имѣвшихъ права ихъ подавать, и потому во всякомъ случаѣ не имѣетъ силы судебного рѣшенія. По симъ основаніямъ Пономаревъ проситъ опредѣленіе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1285 и 755 Уст. Гр. Суд. и 2 п. 288 ст. Т. IX, отмѣнить. Въ присланномъ на эту кассационную жалобу объясненіи повѣренный Морсковыхъ, присяжный повѣренный Криндачъ, опровергая правильность приведенныхъ въ той жалобѣ соображеній, сверхъ того, указываетъ на пропускъ духовной консисторіею срока на принесеніе оной, объясняя, что обжалованное со стороны консисторіи постановленіе Судебной Палаты есть частное опредѣленіе, а не рѣшеніе. По статьѣ же 1292 только копіи съ судебныхъ рѣшеній препровождаются въ мѣстныя казенныя управленія, и срокъ на принесеніе на сіи рѣшенія апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ считается со дня полученія копіи съ рѣшенія (ст. 1293 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ другихъ изъятій въ этомъ отношеніи для духовныхъ консисторій не постановлено (ст. 1284—1289), то по сему дѣла сихъ управленій должны внѣ этихъ изъятій производиться по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, изъ чего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что на частныя опредѣленія, преграждающія путь къ правосудію, кассационныя жалобы могутъ быть приносимы въ 4 хъ мѣсячный срокъ не со дня объявленія ихъ казеннымъ управленіемъ, а со дня изготовленія ихъ въ окончательной формѣ; въ виду же пропуска духовною консисторіею этого

последняго срока Криндачъ просить кассационную ея жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Морсковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Александрова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Криндача на пропускъ духовною консисторіею срока на принесеніе кассационной жалобы не заслуживаетъ уваженія. На частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ допускаются въ извѣстныхъ случаяхъ (рѣш. Прав. Сената 1872 года № 1137) кассационныя жалобы, именно на томъ основаніи, что въ этихъ случаяхъ подобныя опредѣленія имѣютъ значеніе окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, въ виду сего и нѣтъ законнаго основанія не примѣнять къ порядку и срокамъ обжалованія казенными управленіями такихъ частныхъ опредѣленій тѣхъ правилъ, которыя установлены на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства для обжалованія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассационной жалобы повѣреннаго Донской духовной консисторіи, Пономарева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы разрѣшенію Сената подлежить вопросъ о томъ, имѣютъ ли священники право лично отъ себя ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, касающимся интересовъ церквей, при которыхъ они состоятъ. Проситель въ подтвержденіе того, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ссылается на ст. 288 Т. IX по продол. 1863 года. Но статья эта по своему содержанію не разрѣшаетъ прямо даннаго вопроса. Въ ней сказано, что никто изъ блага духовенства не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ своихъ церквей и дѣлъ малолѣтнихъ, подъ опекою ихъ состоящихъ. Но изъ этихъ словъ закона еще не слѣдуетъ, чтобы лица блага духовенства имѣли право по личному своему усмотрѣнію начинать и вести дѣла своихъ церквей, а не должны были имѣть на то уполномочіе отъ подлежащаго епархіальнаго начальства. Напротивъ того, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, которымъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться, дѣла церквей отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія (ст. 1282), а по дѣламъ сего рода предьявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ (ст. 1284), причемъ, въ силу ст. 1285 Уст. Гражд. Судопр., казенныя управленія могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые или назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или избираются изъ лицъ постороннихъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Такимъ образомъ, по смыслу этихъ законоположеній, дѣло, касающееся интересовъ какой-либо церкви, можетъ быть начато или ведено на судѣ только мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ, черезъ особыхъ повѣренныхъ, которыми могутъ быть и священнослужители. Въ виду сего въ данномъ случаѣ Судебная Палата не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ Пономарева законовъ, признавъ, что священники церквей Воскресенской, Преображенской и Петропавловской не имѣли права подавать лично отъ себя апелляционную жалобу по иску, къ тѣмъ церквамъ предьявленному Морсковыми, не бывъ на то надлежащимъ образомъ уполномоченными мѣстнымъ ихъ духовнымъ начальствомъ. Указаніе же просителя на то, что упомянутые священники явились ходатаями своихъ церквей по уполномочію епархіальнаго начальства, не подтверждается актами подлиннаго производства, ибо изъ отказа Донской духовной консисторіи отъ 13 іюня 1874 года № 3259, на имя Аксайскаго благочиннаго послѣдовавшаго и представленнаго Пономаревымъ при его кассационной жалобѣ, видно, что консисторія поручила благочинному предписать настоятелямъ упомянутыхъ церквей, чтобы они для веденія дѣла по иску Морсковыхъ пригласили кого-либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ. Слѣдовательно, сами священники не были уполномочены консисторіею на ходатайство по тому дѣлу. На основаніи сего указа и выдана была священникамъ довѣренность Пономареву, по которой онъ являлся въ Окружный Судъ для предьявленія словесныхъ по тому дѣлу объясненій, какъ это видно изъ текста означенной довѣренности и изъ сдѣланнаго

на оной нотаріусомъ удостовѣренія. По этой же причинѣ мнѣніе просителя, что если священники не имѣли права принести отъ своего имени апелляціонную жалобу, то въ такомъ случаѣ и Окружный Судъ не въ правѣ былъ допустить ихъ повѣреннаго къ словеснымъ объясненіямъ, представляется неосновательнымъ, ибо, какъ сказано въ представленной Пономаревымъ до вѣренности, онъ являлся въ Судъ въ качествѣ повѣреннаго церквей, съ разрѣшенія духовной консисторіи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 755 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не возвратила апелляціонной жалобы священниковъ немедленно по полученіи оной. По ст. 755 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба возвращается просителемъ только въ двухъ случаяхъ: когда она представлена по минованіи срока и когда принесена повѣреннымъ, на то не уполномоченнымъ. Между тѣмъ, священники принесли апелляціонную жалобу не въ качествѣ повѣренныхъ, а отъ себя лично, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ не было повода примѣнять ст. 755 Уст. Гр. Суд. Медленность же, допущенная, по объясненію просителя, Палатою въ разсмотрѣніи дѣла, не отнесена закономъ къ числу поводовъ, по которымъ судебное рѣшеніе могло бы быть отмѣнено. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Донской духовной консисторіи, Пономарева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

247.—1877 года сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Никандра Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Колюбина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 12 іюля 1875 г., опредѣлилъ: взыскать съ штабсъ-капитана Аршеневскаго въ пользу надворнаго совѣтника Игнатьева 500 р., не доплаченныхъ первымъ, согласно домашнему условію на наемъ у послѣдняго квартиры, которую оставилъ за Игнатьевымъ, причемъ Съѣздъ, руководствуясь 1547 ст. Т. X ч. I и рѣшеніемъ Гр. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, не допустилъ свидѣтельскихъ показаній, на которыя ссылался отвѣчикъ, въ подтвержденіе того, что онъ оставилъ нанятую имъ квартиру ранѣе срока, назначеннаго въ договорѣ, съ согласія Игнатьева. Повѣренный Аршеневскаго, присяжный повѣренный Колюбакинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., 1547 и 1702 Т. X ч. I.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежними его рѣшеніями неоднократно было разъяснено, что обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, возникающихъ изъ договора, облеченнаго въ письменную форму, должно быть выражено также письменно (наприм., рѣш. 1870 г. №№ 1306, 1694; 1873 года № 1023 и мн. др.). Въ виду сего въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1547 ст. Т. X ч. I, признавъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство согласія Игнатьева прекратить дѣйствія заключеннаго имъ съ Аршеневскимъ договора найма квартиры прежде истеченія назначеннаго въ ономъ срока. Проситель въ его кассационной жалобѣ объясняетъ, что показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы въ опроверженіе содержанія только актовъ, которые по закону должны быть совершаемы установленнымъ порядкомъ или засвидѣтельствованы; договоры же о наймѣ имуществъ въ городѣ дозволено заключать не только домашнимъ порядкомъ, въ какомъ порядкѣ и былъ составленъ договоръ между Игнатьевымъ и Аршеневскимъ, но и словесно. Объясненіе это не опровергаетъ правильности обжалованнаго Колюбакинымъ заключенія Съѣзда, потому что, по смыслу 409 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., свидѣтельскія показа-

нія можуть быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, а такъ какъ отреченіе отъ права требовать исполненія по письменному договору, хотя бы и домашнему, должно быть, какъ сіе объяснено выше, удостовѣрено письменно, то изъ сего слѣдуетъ, что свидѣтельскія показанія доказательствомъ такого отреченія служить не могутъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Аршеневскаго, Колубакина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

248.—1877 года сентября 15 дня. *По прошенію крестьянина Тимофея Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимофей Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося 10 сентября 1875 года, коимъ утверждено было рѣшеніе Мироваго Судьи 4 участка о взысканіи съ просителя въ пользу почетнаго гражданина Александра Чумакова 100 руб. съ процентами по распискѣ. Поводомъ къ такому ходатайству проситель приводитъ то обстоятельство, что къ разбору дѣла по иску Чумакова у Мироваго Судьи онъ, Васильевъ, былъ вызванъ повѣсткою на 23 іюля 1875 года; между тѣмъ, истецъ былъ вызванъ къ Мировому Судьѣ на 21 іюля, и въ это число послѣдовалъ разборъ дѣла и постановлено было Судьею второе заочное рѣшеніе. Хотя на такое дѣйствіе Мироваго Судьи Васильевъ и принесъ жалобу въ Мировой Съѣздъ, но послѣдній, принявъ на видъ, что Васильевъ имѣлъ возможность явиться къ разбору дѣла въ Съѣздъ и представить свои возраженія противъ иска Чумакова, нашелъ, что упущеніе Мироваго Судьи не могло имѣть для Васильева значенія при разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи, а потому, обсудивъ дѣло по существу, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ бумагъ подлиннаго производства дѣйствительно оказывается, что отвѣтчикъ Васильевъ былъ вызванъ Мировымъ Судьею къ разбору дѣла по иску Чумакова на 23-е іюля, между тѣмъ какъ еще ранѣе того, 21 іюля, означенное дѣло было Мировымъ Судьею рѣшено. Такимъ образомъ, Васильевъ былъ лишенъ возможности представить въ первой инстанціи свои возраженія противъ обращеннаго къ нему иска, слѣдовательно, былъ лишенъ правъ судебной защиты, предоставленныхъ тяжущимся 4 и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего заключеніе Мироваго Съѣзда о томъ, что означенное упущеніе Мироваго Судьи не имѣло для отвѣтника значенія, представляется несогласнымъ съ закономъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Васильевымъ рѣшеніе Смоленскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 4 и 11 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Краснинскаго Мироваго Съѣзда.

249.—1877 г. сентября 15 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Петра Григоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ ночь на 3 августа землевладѣлецъ села Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, Григоровичъ, задержалъ на своей землѣ 10 лошадей, принадлежащихъ зуевецкому землевладѣльцу Сурину. 3 августа Суринъ заплатилъ Григоровичу за причиненную лошадьми поправу 30 руб., а впослѣдствіи, представивъ расписку Григоровича отъ 3 августа 1873 года въ полученіи этой суммы за 10 лошадей, бывшихъ въ ночное время въ пашѣ въ лѣсу и въ грядкахъ съ табачными плантаціями, предъявилъ къ Григоровичу искъ о возвращеніи уплаченныхъ имъ 30 руб. на томъ основаніи, что лошади его

задержаны были неправильно. При разбирательствѣ дѣла Сурина требовалъ отъ Григоровича доказательствъ, что онъ при задержаніи лошадей выполнилъ 5 пунктъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, а Григоровичъ утверждалъ, что лошади задержаны въ его огороженномъ лѣсу и что объ этомъ онъ своевременно заявилъ мѣстному старостѣ. Мировой Судья 4 Миргородскаго участка присудилъ Григоровича къ возвращенію Сурина 30 руб. Въ апелляціи Григоровичъ объяснялъ, что о потравѣ тотчасъ было заявлено старостѣ; что въ тотъ же день Суринъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по таксѣ за 10 лошадей 40 р., добровольно заплатилъ ему 30 р., и что въ виду этого ему не было надобности запасаться удостовѣреніемъ о сдѣланномъ старостѣ заявленіи; при этомъ, ссылаясь на свидѣтелей, которыхъ онъ указывалъ и Мирвому Судьѣ, Григоровичъ представилъ удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что при дѣлѣ волостного правленія находится заявленіе Григоровича о задержанныхъ имъ въ ночь на 3 августа 1873 года 10 лошадяхъ Сурина и что заявленіе сдѣлано бывшему зувецкому старостѣ Соломахѣ 3 августа 1873 г. Миргородскій Мирвой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирвого Судьи, признавъ: 1) что Григоровичъ не доказалъ, чтобы о сдѣланной лошадью Сурина потравѣ онъ своевременно заявлялъ сельскому старостѣ, и самъ Мирвому Судьѣ объяснилъ, что онъ заявленія не дѣлалъ, и 2) что, по п. 5 правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, задержавшій скотъ только тогда не лишается права на вознагражденіе, когда заявилъ о потравѣ въ установленный срокъ. Отвѣтчикъ Григоровичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію п. 5 правилъ объ охран. полей и луговъ, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., объясняя, что отсутствіе заявленія старостѣ о потравѣ, когда удовлетвореніе за потраву уже получено, помимо суда, не имѣетъ никакого значенія; что доказать неправильность задержанія лошадей обязанъ истецъ и что Съѣздъ, вопреки объясненіямъ, даннымъ отвѣтчикомъ у Мирвого Судьи и повтореннымъ въ апелляціи, привелъ въ своемъ рѣшеніи, будто бы отвѣтчикъ показалъ, что заявленія о потравѣ не дѣлалъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. 5 прилож. 1 къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд. (особое прил. къ Т. XI Св. Зак., прод. 1863 г.), задержавшій на своей землѣ чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ въ тотъ же или на другой день заявить о томъ сельскому старостѣ для объявленія хозяину животныхъ и распоряженія объ удовлетвореніи истца, задержавшаго оныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ заявить, довольствуется ли полученіемъ взысканія по таксѣ или желаетъ получить удовлетвореніе по оцѣнкѣ; если же задержавшій чужихъ животныхъ не успѣетъ по особымъ обстоятельствамъ объявить о томъ на другой день, то онъ въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже, какъ на третій день, и если притомъ мировой посредникъ (а по продолж. 1868 г. стр. 205—Мирвой Судья) признаетъ помянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія. Изъ буквального смысла приведеннаго узаконенія слѣдуетъ заключить, что своевременное заявленіе сельскому старостѣ о задержанныхъ на потравѣ животныхъ установлено съ тою цѣлью, чтобы староста во 1-хъ) объявилъ хозяину животныхъ о ихъ задержаніи и во 2-хъ) немедленно распорядился объ удовлетвореніи задержавшаго ихъ за причиненную ими потраву по таксѣ, или по оцѣнкѣ, смотря по сдѣланному ему заявленію; что если удовлетвореніе за потраву не послѣдуетъ, задержавшій животныхъ можетъ обратиться съ искомъ къ суду, и что если заявленія старостѣ въ срокъ не сдѣлано, судъ отказываетъ истцу въ правѣ на вознагражденіе за потраву. Несомнѣнно, что, предъявляя искъ о вознагражденіи за потраву, задержавшій животныхъ, по разуму означеннаго узаконенія и на основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., обязанъ доказать, что заявленіе о задержаніи животныхъ имъ сдѣлано и притомъ въ установленный срокъ; но если хозяинъ животныхъ уже вознаградилъ задержавшаго ихъ за причиненную ими потраву, то самая цѣль, для которой требуется заявленіе сельскому старостѣ о задержанныхъ животныхъ, уже достигнута и потерпѣвшему потраву не предстоитъ уже надобности обращаться съ требованіемъ удовлетворенія къ сельскому старостѣ или

къ суду, а слѣдовательно, нѣтъ и законнаго основанія требовать отъ потерпѣвшаго потраву, чтобы онъ, несмотря на это, все таки слѣлалъ старостѣ въ установленный срокъ заявленіе о потравѣ и оградилъ себя какимъ-либо удостовѣреніемъ о томъ, что такое заявленіе имъ сдѣлано; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ хозяинъ задержанныхъ животныхъ, заплатившій за потраву добровольно, т. е. помимо суда и распоряженія старосты, сочтетъ себя почему либо въ правѣ отыскивать обратно заплаченное имъ за потраву вознагражденіе на немъ, какъ на истицѣ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., должна лежать и обязанность доказать, что животныя его потравы не причинили и что онъ не долженъ былъ потому плагить полученное съ него вознагражденіе. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Съѣзда, обязывающее отвѣтчика возратить уплаченное ему за потраву вознагражденіе потому, что онъ не доказалъ исполненія имъ формальностей, обязательныхъ лишь для того, кто ищетъ вознагражденія за потраву, постановлено съ явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравы, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Миргородскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію п. 5 прил. I къ ст. 31 Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій Мировой Съѣздъ.

250.—1877 года сентября 15 дня. По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина *Елисыя Черкеза* объ отмѣнѣ рѣшенія *Перекопскаго Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе даваль Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Черкезъ продалъ братьямъ Коуровымъ по распискѣ 50 четв. ячменя, обязавшись сдать ячень, по предъявленія расписки, тому, кому она будетъ передана для приѣма. Расписка эта передана управляющему имѣніемъ Чабовской, Круглову, который, принявъ 20 четв., передалъ расписку преемнику своему по управленію имѣніемъ Чабовской, „Полотненкѣ“. Преемникъ Круглова, Полотнюкъ, предъявилъ къ Черкезу искъ о сдачѣ въ экономію Чабовской остальныхъ 30 четв. ячменя, объяснивъ притомъ, что оцѣниваетъ искъ въ 120 р. Отвѣтчикъ же Черкезъ предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о платежѣ по распискамъ Круглова за товаръ, забранный у Черкеза. Полотнюкъ возражалъ, что Кругловъ забиралъ этотъ товаръ для себя лично и что встрѣчный искъ до экономіи Чабовской не относится. Мировой Судья 2 Перекопскаго уч., признавъ встрѣчный искъ неимѣющимъ связи съ первоначальнымъ и разрѣшая лишь искъ Полотнюка, присудилъ Черкеза къ платежу 120 р. Въ апелляціи Полотнюкъ просилъ взыскаъ съ Черкеза 255 р., такъ какъ, вслѣдствіе неполученія ячменя отъ Черкеза, экономія принуждена была купить его по 8 р. 50 к. за четверть. Повѣренный Черкеза также принесъ апелляцію, въ которой объяснялъ, что Мировой Судья неправильно отдѣлилъ отъ дѣла встрѣчный искъ, что по содержанію расписки только Коуровы имѣли право передать ее, а передача, сдѣланная Кругловымъ, для Черкеза не обязательна; что по содержанію надписи Круглова на распискѣ онъ передалъ ее Полотненкѣ, а искъ предъявилъ Полотнюкъ, и что Мировой Судья, присудивъ 120 р., вышелъ изъ предѣловъ требованія истца, который искалъ 30 четв. ячменя, проданныхъ по 3 р. 60 к., и, слѣдовательно, стоящихъ 108 р. Перекопскій Мировой Съѣздъ, находя, что Полотнюкъ и Полотненко одно и то же лицо; что во время предъявленія Полотнюкомъ иска ячень былъ въ продажѣ по 4 руб., а во время постановленія Мировымъ Судьей рѣшенія стоялъ не ниже 8 рубл.; что передача домашнихъ договоровъ вообще не запрещается закономъ и что, отказавъ въ разсмотрѣніи иска Полотнюка совокупно со встрѣчнымъ, Судья нарушилъ 38 ст. Устава Гражд. Судопр.; но принимая въ соображеніе, что встрѣчный искъ Черкеза, по объясненію Мироваго Судьи, относится болѣе къ Круглову, чѣмъ къ экономіи, и въ виду того, что право Черкеза на полученіе по встрѣчному иску удовлетворенія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ рѣшенія настоящаго дѣла, Съѣздъ призналъ

возможнымъ разсмотрѣть дѣло по иску Полотнюка, не возвращая его къ новому производству. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ присудилъ Черкеза къ платежу за несданный ячмень 240 р. Присяжный стряпчій Волштейнъ, по довѣренности Черкеза, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что Съѣздъ нарушилъ 38, 105, 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., оставивъ встрѣчный искъ Черкеза неразсмотрѣннымъ; 2) что сдѣланный Съѣздомъ выводъ относительно обязательности для Черкеза сдѣланной Кругловымъ передачи расписки не согласенъ съ буквой расписки и нарушаетъ 569, 1528, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I Св. Зак. и 3) что, присудивъ истцу, согласно его требованію, заявленному въ апелляціи, 240 р., тогда какъ въ исковомъ прошеніи онъ просилъ лишь о возвратѣ 30 четв. ячменя на 108 р., Съѣздъ нарушилъ 163 и 747 ст. Устава Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, изложенному въ 38 статьѣ Устава Гр. Суд., встрѣчный искъ разбирается тѣмъ же Судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ; по самому понятію о встрѣчномъ искѣ, онъ разрѣшается судомъ одновременно съ первоначальнымъ, такъ какъ цѣль его—зачетъ долга истца при присужденіи ему удовлетворенія съ отвѣтчика; слѣдовательно, по смыслу приведенной 38 ст. Уст., Мировой Судья не въ правѣ разрѣшать первоначальный искъ отдѣльно отъ встрѣчнаго. Уст. Гр. Суд. отнюдь не требуетъ, чтобы встрѣчный искъ имѣлъ во всякомъ случаѣ тѣсную связь съ первоначальнымъ, или возникалъ изъ одного съ нимъ основанія, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчный искъ по цѣнѣ своей Мировому Судьѣ неподсуденъ, Уставъ предоставляетъ Мировому Судьѣ опредѣлять, имѣютъ ли оба иска неразрывную между собою связь, и въ виду такой ихъ связи прекращать у себя производство по обоимъ искамъ, а при отсутствіи этой неразрывной связи разрѣшать лишь первоначальный искъ (39 ст. Уст. Граждан. Судопр.). Посему слѣдуетъ признать, что въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ вопросъ о неподсудности Мировому Судьѣ встрѣчнаго иска по цѣнѣ его не возникалъ, этотъ искъ, на основаніи 38 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., подлежалъ непремѣнному разсмотрѣнію совокупно съ первоначальнымъ, независимо отъ того, имѣютъ ли оба иска между собою какую либо связь; вопросъ же о томъ, обязана ли по встрѣчному иску отвѣчать Чабовская, или же представленныя встрѣчнымъ истцомъ обязательства до нея не относятся, какъ вопросъ, касающійся существа спора, могъ быть разрѣшенъ только при разсмотрѣніи всего дѣла по существу. Указаніе просителя на то, что Съѣздъ присудилъ истцу болѣе, нежели онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи, также заслуживаетъ уваженія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства запрещаетъ истцу измѣнять или увеличивать его первоначальныя требованія (ст. 332); на этомъ основаніи и въ апелляціонной жалобѣ не допускается предъявленіе новыхъ требованій (ст. 163, 747); слѣдовательно, апелляціонный судъ обязанъ ограничиться разсмотрѣніемъ исковыхъ требованій въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они выражены при предъявленіи иска, и не въ правѣ присуждать истцу болѣе того, что онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи (ст. 131). Въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу истецъ, требуя 30 четвертей ячменя, заявилъ, что оцѣниваетъ ихъ въ 120 рублей, а потому Съѣздъ, присуждая ему денежное вознагражденіе за ячмень, не въ правѣ былъ, въ виду 131 ст. Устава Гражд. Суд., выходить изъ предѣловъ этой суммы. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Перекопскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 38 и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Симферопольскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло, въ нарушеніе установленнаго порядка сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, доставлено при „представленіи“ Перекопскаго Съѣзда за № 145, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ дать знать Перекопскому Мировому Съѣзду для должнаго руководства, что, на основаніи 191 ст. Учр. Суд. Уст., онъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ статьѣ 221 Учрежд. Правительствующаго Сената Т. I Св.

Зак. (см. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1873 года №№ 974, 1324, 1431, 1492 и друг.).

251.—1877 года сентября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Елены Горловой, коллежскаго ассесора Петра Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора І. Н. Карницкій).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 15 октября 1874 г. признано; между прочимъ, за кн. Голицыною право на взысканіе съ крестьянки Елены Горловой убытковъ за владѣніе землею Голицыной, значащеюся въ актѣ 26 апрѣля 1868 г., со времени завладѣнія по 1 октября 1873 г., съ предоставленіемъ княгинѣ Голицыной количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего повѣренный кн. Голицыной предъявилъ къ Горловой искъ въ Окружномъ Судѣ и, основываясь на дознаніи полицейскаго управленія, по которому доходъ съ 240 дес. земли, бывшей въ завладѣніи у Горловой, исчисленъ въ 576 р., а за всѣ 5½ лѣтъ—3168 р., просилъ присудить съ Горловою какъ эту сумму, такъ и другіе убытки, всего 3562 р. 50 к. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго княгинѣ Голицыной въ искѣ, повѣренный кн. Голицыной просилъ взыскать съ Горловой всю отыскиваемую имъ сумму, а княгиня Голицына подала отъ себя особое прошеніе, коимъ ходатайствовала для опредѣленія количества доходовъ, полученныхъ Горловою съ земли кн. Голицыной, допросить свидѣтелей. Въ засѣданіи Палаты повѣренный кн. Голицыной повторилъ просьбу ея о допросѣ свидѣтелей, а повѣренный Горловой, ссылаясь на 908 ст. Уст. Граждан. Суд., объяснялъ, что при первоначальномъ искѣ княгиня Голицына цѣну онаго показала въ 1925 р., по исполнительному же производству повѣренный ея возвысилъ эту цѣну почти вдвое, не представивъ никакихъ новыхъ доказательствъ, не бывшихъ прежде въ виду Палаты, и только во время производства дѣла въ Палатѣ заявилъ ходатайство о спросѣ свидѣтелей. Московская Судебная Палата, на основаніи 369 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановила: допросить свидѣтелей о количествѣ полученныхъ Горловою доходовъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата нашла, что присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Крыжова положительно удостовѣряется полученіе Горловою съ находившейся у нея въ завладѣніи земли княгини Голицыной ежегоднаго дохода не менѣе 350 р. въ годъ; что это показаніе не опровергается ни показаніемъ остальныхъ двухъ свидѣтелей, ни возраженіями отвѣтчицы, которая съ своей стороны не указываетъ никакой иной цифры получавшагося ею дохода съ той земли. Принимая засимъ во вниманіе, что при этомъ размѣрѣ годового дохода вся сумма, полученная Горловою съ апрѣля 1868 г. по октябрь 1873 г., въ теченіе 5½ лѣтъ, и составляющая понесенный Голицыною убытокъ, простирается до 1925 р., Судебная Палата, руководствуясь 609 и 610 ст. Т. X ч. I, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, присудила съ Горловой въ пользу кн. Голицыной убытковъ 1925 р., возложивъ, согласно 922 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ настоящаго исполнительнаго производства, въ количествѣ 202 р. 30 к., на Горлову. Повѣренный Горловой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 908 ст. Уст. Гр. Судопроизв. допущеніемъ вопроса свидѣтелей княгини Голицыной и отсрочки засѣданія и по нарушенію 870 статьи того-же Устава тѣмъ, что, присудивъ княгинѣ Голицыной только часть ея иска, Палата издержки исполнительнаго производства возложила на одну Горлову.

Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими уваженія оба вышеозначенные, приводимые повѣреннымъ Горловой, повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи 897 ст. Уст. Гр. Суд., къ исполнительному порядку, каковымъ производилось настоящее дѣло, примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ нижеслѣду-

ющихъ статьяxъ постановленными. Одно изъ сихъ изъятій, выраженное въ 908 ст. того-же Устава, состоитъ въ томъ, что въ засѣданіи суда, назначенномъ по заключеніи объяснительнаго производства предъ членомъ суда, допускается представленіе только тѣхъ доказательствъ, которыя были въ виду или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства. Стороны не имѣютъ права просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ. Правило этой 908 ст. составляетъ весьма существенное изъятіе изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, въ которомъ тяжущіеся при состязаніи въ судѣ могутъ не только представлять новые доводы къ разясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими суду бумагахъ, но и приводить новыя обстоятельства и доказательства, не указанные въ тѣхъ бумагахъ (331 ст. Уст. Гр. Судопр.). То же право предоставляется тяжущимся сторонамъ и при производствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи, въ силу 777 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Правит. Сената 1869 года № 510; 1870 г. №№ 948 и 1129; 1873 года №№ 619 и 1245 и др.). Напротивъ того, въ исполнительномъ производствѣ представленіе новыхъ доказательствъ и отсрочка засѣданій положительно воспрещены, и это воспрещеніе признано законодательною властію необходимымъ для избѣжанія медленности и запутанности въ расчетахъ, какъ это видно изъ разсужденій, помѣщенныхъ подъ 908 ст. въ изданіи государственной канцеляріи. Хотя 908 ст. помѣщена въ числѣ постановленій объ исполнительномъ производствѣ въ Окружномъ Судѣ, но если представленіе новыхъ доказательствъ воспрещено въ судѣ первой степени, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть допущено въ апелляціонной инстанціи. Въ настоящемъ дѣлѣ ходатайство со стороны кн. Голицыной о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе полученныхъ Горловою доходовъ заявлено въ первый разъ въ Судебной Палатѣ, и хотя повѣренный Горловой возражалъ противъ допущенія свидѣтелей, ссылаясь на 908 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, но Палата отвергла это возраженіе и признала ходатайство князя Голицыной о спросѣ названныхъ ею свидѣтелей, какъ соответствующее указанію 369 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: что къ исполнительному производству примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ тѣми лишь изъятіями, которыя положительно указаны; что 908 ст., на которую сослался повѣренный Горловой, воспрещаетъ лишь представленіе въ засѣданіи суда доказательствъ противъ произведеннаго членомъ расчета доходовъ и расходовъ по объяснительному производству (903, 905 и 907 ст. Уст. Гр. Суд.), какового въ настоящемъ дѣлѣ производимо не было, и не относится вовсе до представленія доказательствъ иска въ апелляціонномъ производствѣ, и что въ семъ послѣднемъ производствѣ можетъ быть допущенъ и спросъ свидѣтелей (ст. 771). Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны основательными во-1) потому, что Палата неправильно истолковала 908 ст., заключивъ, что она воспрещаетъ лишь представленіе въ засѣданіи суда доказательствъ противъ произведеннаго членомъ расчета доходовъ и расходовъ по объяснительному производству, тогда какъ въ этой статьѣ вовсе не говорится о доказательствахъ противъ произведеннаго членомъ расчета, а сказано о недопущеніи вообще доказательствъ, которыя не были въ виду или на которыя не была сдѣлана ссылка во время объяснительнаго производства; слѣдовательно, статья эта воспрещаетъ представленіе новыхъ, неуказанныхъ до заключенія объяснительнаго производства, доказательствъ не только противъ произведенныхъ членомъ расчетовъ, но и въ подтвержденіе исковыхъ требованій или въ опроверженіе оныхъ; во 2 хъ) потому, что Палата невѣрно вывела, будто бы въ настоящемъ дѣлѣ не было производимо расчета доходовъ и расходовъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что членъ Окружнаго Суда, Григоровичъ, производилъ повѣрку убытковъ кн. Голицыной и издержекъ производства и что о сихъ послѣднихъ сдѣланъ членомъ расчетъ; повѣрка же убытковъ не могла быть произведена лишь за неимѣніемъ документовъ, съ коими можно было бы сличить эти убытки, показываемые повѣреннымъ княгини Голицыной; такимъ образомъ, объяснительное производство было, и, слѣдовательно, 908 ст. Уст. Гр. Суд. къ данному случаю вполнѣ относится, и въ 3-хъ) потому, что

заключение Палаты, будто-бы 908 ст. не относится вовсе до представлення доказательствъ иска въ апелляціонномъ производствѣ, не подкрѣплено никакимъ закономъ и не соотвѣтствуетъ значенію исполнительнаго производства, ибо если по заключеніи объяснительнаго производства представленіе новыхъ доказательствъ не допускается въ судѣ первой степени, то было бы совершенно непослѣдовательно и несогласно съ смысломъ 908 ст. допустить представленіе такихъ доказательствъ при разсмотрѣніи того же дѣла въ судѣ второй степени. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Судебная Палата, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ спросъ свидѣтелей кн. Голицыной и отсрочку по этому поводу засѣданія, поступила вопреки 908 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя къ заявленію повѣреннаго Горловой о нарушеніи Палатою 870 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный кн. Голицыной, предъявляя искъ къ Горловой въ порядкѣ исполнительнаго производства, цифру сего иска опредѣлилъ въ 3562 руб. Палата присудила кн. Голицыной только 1925 руб. и, слѣдовательно, почти въ половинѣ иска отказала, а отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ исполнительнаго производства въ суммѣ 202 руб. 30 коп. возложила на Горлову. Въ этомъ отношеніи Палата поступила несогласно съ постановленіями 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны судебныя издержки должны быть соразмѣрно распределены между обѣими сторонами (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 805; 1871 г. № 763; 1872 г. № 224; 1873 г. № 21; 1874 г. № 309 и друг.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 908 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

252.—1877 года сентября 22 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми Михеевыми, Константина Бѣлова и Натаси Михеевой, Георгія Мейера, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора
И. И. Карницкій).

На рѣшеніе Мироваго Судьи, постановленное по 30 ст. Уст. Гр. Судопр., была принесена повѣреннымъ опекуновъ надъ малолѣтними мѣщанами Михеевыми апелляціонная жалоба, въ которой онъ просилъ уничтожить это рѣшеніе со всѣми послѣдствіями. За отказомъ Мироваго Судьи въ принятіи этой жалобы, повѣренный Михеевыхъ жаловался Новгородскому Мироваму Създу, который, разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи, оставилъ ее безъ послѣдствій. Повѣренный Михеевыхъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшаго по этому предмету опредѣленія Мироваго Създа, между прочимъ, по нарушенію 169 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что жалоба его разсмотрѣна Създомъ въ распорядительномъ засѣданіи.

Находя, что жалоба повѣреннаго Михеевыхъ на непріятіе Мировымъ Судьею его апелляціонной жалобы не относится къ тѣмъ предметамъ, которые, по 151 ст. Учреж. Судебныхъ Установл., разсматриваются въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, и что повѣренный Михеевыхъ имѣетъ основаніе утверждать, что онъ чрезъ разсмотрѣніе его жалобы въ распорядительномъ засѣданіи былъ лишенъ права явиться въ засѣданіе и представить, согласно 173 ст. Уст. Гр. Суд., суду словесныя объясненія,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ изложенныхъ въ кассационной жалобѣ доводовъ, опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Михеевымъ опредѣленіе Новгородскаго Мироваго Създа, по нарушенію 151 ст. Учреж. Судеб. Уст. и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Създа Мировыхъ Судей.

253.—1877 года сентября 22 дня. По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидата правъ Николая Хлопина, объ отмятій рѣшенія Казанской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и о. Товарища Оберъ-Прокурора І. П. Карницкій).

Въ пользу Казанскаго отдѣленія государственнаго банка присуждено взысканіе съ купца Петрова по векселямъ на сумму 10,201 руб. 67 коп. съ ½%. Взысканіе сіе обращено банкомъ на недвижимое имѣніе Петрова, каменный домъ въ городѣ Казани, на который обратилъ свое взысканіе и крестьянинъ Бушковъ по закладной, выданной ему Петровымъ 18 го марта 1870 года. По сему поводу уполномоченный отдѣленія банка предъявилъ 11 ноября 1874 года въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Петрову и Бушкову о признаніи помянутой закладной на домъ Петрова недѣйствительною, какъ выданной Бушкову въ 1870 году, когда, вслѣдствіе долга Петрова государственному банку по векселямъ уже наложены были въ 1864 г. запрещенія на все недвижимое имущество Петрова. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ Казанскому отдѣленію государственнаго банка въ искѣ. По апелляціи уполномоченнаго этого отдѣленія Казанская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что закладная, объ уничтоженіи коей домогается банкъ на томъ основаніи, что она совершенна при существованіи запрещенія, наложеннаго по претензіи банка въ 1864 году, не заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго залога, но выдана вслѣдствіе перезалога Петровымъ своего дома для уплаты по прежней закладной, совершенной 3 августа 1860 г. на имя купчихи Лебедевой въ той же самой суммѣ долга, а именно въ 5400 р., что, слѣдовательно, бывшая Казанская палата уголовного и гражданского суда, совершая этотъ перезалогъ, 18 мая 1870 г. перепиской закладной 3 августа 1860 г. на имя Бушкова отнюдь не могла стѣсниться запрещеніями, наложенными за долгъ Петрова банку въ 1864 г., т. е. послѣ существованія уже залога; что по сему искъ банка о признаніи закладной, совершенной 18 мая 1870 года, недѣйствительною представляется лишеннымъ законнаго основанія. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго отдѣленія государственнаго банка незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Судебная Палата постановила: 1) апелляціонную жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидата правъ Хлопина, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда утвердить; 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. Повѣренный Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидатъ правъ Хлопинъ, въ кассационной жалобѣ проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмятій, какъ постановленное съ нарушеніемъ 367, 694, 711 ст. Устава Гр. Суд., 1587, 1642, 1630 ст. Т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указаніи просителя о нарушеніи 1630 стат. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что, по мнѣнію Судебной Палаты, закладная, объ уничтоженіи коей домогается банкъ на томъ основаніи, что она совершена въ 1870 году при существованіи запрещенія, наложеннаго по претензіи банка въ 1864 году, не заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго залога, но выдана вслѣдствіе перезалога Петровымъ своего дома для уплаты по прежней закладной, совершенной 3-го августа 1860 года на имя купчихи Лебедевой въ той же самой суммѣ долга (5400 руб.), и что, слѣдовательно, бывшая Казанская палата уголовного и гражданского суда, совершая этотъ перезалогъ—18-го мая 1870 года перепиской закладной 3 го августа 1860 года на имя Бушкова, отнюдь не могла стѣсниться запрещеніями, наложенными за долгъ Петрова банку въ 1864 г., т. е. послѣ существованія уже залога. Но соображенія эти не могутъ быть признаны согласными съ точнымъ способомъ 1630 ст. Т. X ч. I. Въ статьѣ сей положительно сказано, что отдавать и принимать въ залогъ можно иму-

щество токмо свободное и что посему недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ. Закладная, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, совершена, какъ установила Палата въ своемъ рѣшеніи, въ 1870 г., при существованіи на имѣніи залогодателя запрещенія, наложеннаго по претензіи банка въ 1864 г. То обстоятельство, что закладная сія выдана Бушкову взаменъ и для уплаты прежней закладной, совершенной еще въ 1860 году на имя Лебедевой, не измѣняетъ того факта, что она совершена при существованіи запрещенія и, слѣдовательно, вопреки буквальному смыслу вышеприведенной статьи, положительно запрещающей отдавать и принимать въ залогъ имущество, состоящее подъ запрещеніемъ, и неразрѣшающей подобной замѣны одной закладной другою. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата допустила въ дѣлѣ семъ нарушеніе 1630 ст. Т. X ч. I, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ доводовъ, въ кассационной жалобѣ приведенныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

254.—1877 года сентября 22-го дня. По прошенію *Александрова, управляющаго дѣлами страхового общества „Русскій Ллойдъ“*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Московской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора I. И Карницкій).

Повѣренный страхового общества „Русскій Ллойдъ“, Шлыковъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что 3 февраля 1875 г. купецъ Григорій Шиловъ сдалъ на Московской станціи Рязанской желѣзной дороги 20 мѣстъ мануфактурнаго товара вѣсомъ 92 п. для отправки въ г. Сызрань; но при сдачѣ этого товара на станціи Сызрань оказалось два мѣста разбитыхъ безъ бывшаго въ нихъ товара, а трехъ мѣстъ вовсе не оказалось. Вслѣдствіе сего общество „Русскій Ллойдъ“, въ которомъ былъ застрахованъ товаръ Шилова, повѣривъ цѣнность пропавшаго фактурами и другими документами, уплатило Шиллову 2297 р. 26 к., но считаетъ себя въ правѣ взыскивать эту сумму съ общества Московско Рязанской желѣзной дороги. Посему Шлыковъ просилъ взыскать съ общества Рязанской желѣзной дороги 2297 рублей 26 коп., съ % со дня предъявленія иска. Къ разбору дѣла въ Окружномъ Судѣ явился Казаковъ съ довѣренностью отъ общества Московско Рязанской желѣзной дороги. Предсѣдатель объявилъ Казакову, что по представленной довѣренности онъ не можетъ быть допущенъ къ объясненію, потому что довѣренность подписана лицами, не состоящими въ настоящее время членами правленія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: 1) что общество „Русскій Ллойдъ“ взыскиваетъ съ общества Московско Рязанской желѣзной дороги 2297 руб. 26 коп. съ %, на основаніи 683 и 684 ст. Т. X ч. I и того обстоятельства, что послѣднее утратило товаръ Шилова, принятый 3 февраля 1875 года къ отправкѣ по квитанціи за № 5098; 2) что въ доказательство какъ принятія товара, такъ и утраты онаго, истецъ представилъ актъ, составленный на станціи Сызрань, удостовѣренный въ вѣрности начальникомъ станціи; въ доказательство же стоимости утраченнаго товара расчетъ, составленный истцомъ при вознагражденіи Шилова, какъ страхователя утраченнаго товара; 3) что актъ, удостовѣренный начальникомъ станціи Сызрань, можетъ быть признанъ за доказательство въ пользу истца, ибо соотвѣтствуетъ порядку, установленному на желѣзныхъ дорогахъ для удостовѣренія обстоятельствъ, обнаруживающихся при сдачѣ принятаго для отправки товара, и не противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ о доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ; расчетъ же убытковъ, составленный истцомъ, не можетъ быть признанъ судомъ за доказательство количества оныхъ, ибо составляетъ домашній актъ, писанный истцомъ, а такіе акты, по 472 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, къ кому были ведены или составлены, а не въ пользу послѣдняго; 4) что другихъ доказательствъ цѣнности утраченнаго товара Шилова истецъ не представилъ, а потому требованіе его о взысканіи

2297 руб. 26 коп. за утрату товара должно быть признано со стороны истца недоказаннымъ и неподлежащимъ присужденію. Посему, на основаніи стат. 366 и 722 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 1 ноября 1875 года постановилъ: страховому обществу „Русскій Ллойдъ“ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Шлыковъ принесъ апелляціонную жалобу. Въ засѣданіе Палаты явились Шлыковъ и повѣренный общества Рязанской желѣзной дороги, Казаковъ, представившій довѣренность, данную ему для веденія дѣла 20 декабря 1872 года, по обзорѣни которой Шлыковъ заявилъ отводъ, основанный на томъ, что составъ правленія дороги въ настоящее время измѣнился. Съ своей стороны Казаковъ указалъ на то, что по представляемой довѣренности; какъ видно изъ имѣющейся на ней помѣты 26 апрѣля 1875 года, онъ былъ допускаемъ до объясненій въ Палатѣ. По обсужденіи сего отвода, Судебная Палата оставила оный безъ уваженія, такъ какъ заявленіе объ измѣнившемся составѣ правленія со стороны Шлыкова ничѣмъ не подтверждено, и притомъ довѣренность дана не отъ извѣстныхъ частныхъ лицъ, а отъ членовъ правленія, какъ представителей общества, и, какъ неуничтоженная установленнымъ порядкомъ, не лишается своей силы, если даже въ настоящее время представителями состоятъ другія лица. Затѣмъ въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ Шлыковъ изъяснилъ, что за необжалованіемъ со стороны общества желѣзной дороги рѣшенія суда, въ которомъ признаны какъ утрата товара, такъ и право его довѣрителя на вознагражденіе, вопросы эти не подлежатъ опроверженію и не требуютъ съ его стороны доказательства; что же касается цѣны утраченнаго товара, то послѣдняя достаточно удостовѣряется представленными имъ счетами, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ законамъ, бывшимъ на отправленномъ товарѣ. Казаковъ объяснилъ, что, признавая за Шиловымъ, а по передачѣ имъ своихъ правъ страховому обществу—и за послѣднимъ, право на полученіе вознагражденія, онъ считаетъ размѣръ понесенныхъ убытковъ ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ изъ представленныхъ истцомъ счетовъ вовсе не видно, чтобы утраченный товаръ былъ именно тотъ самый, который показанъ въ счетахъ, а также, чтобы въ пяти утраченныхъ мѣстахъ заключался именно товаръ на сумму 2297 р. За непредставленіемъ же доказательствъ цѣнности сего товара, страховое общество можетъ получить вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ 12 и 13 §§ тарифа желѣзной дороги, а именно 5 р. за пудъ, что составитъ всего 30 руб., считая въ утраченномъ товарѣ вѣсу 6 пудовъ. Судебная Палата нашла, что повѣренный страхового общества „Русскій Ллойдъ“, отыскивая съ общества Рязанской желѣзной дороги убытки въ количествѣ 2297 руб. 26 коп. за утраченный товаръ, въ доказательство стоимости онаго представилъ пять счетовъ, по которымъ товаръ, по его объясненію, былъ принятъ. Эти документы, какъ непризнанные обществомъ Рязанской желѣзной дороги, за силою 472 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могутъ быть приняты доказательствомъ противъ отвѣтчика. Притомъ нельзя не признать вполнѣ основательнымъ указаніе повѣреннаго общества желѣзной дороги на то, что по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, чтобы показанный въ означенныхъ счетахъ товаръ былъ именно отправленъ обществомъ, и чтобы въ утраченныхъ мѣстахъ было именно то само количество товара, за которое нынѣ отыскивается вознагражденіе, такъ какъ изложенныя обстоятельства не подтверждаются, какъ старается доказать истецъ, марками на непринятыхъ мѣстахъ, заключающихся лишь въ начальныхъ буквахъ и фамиліяхъ Горбунова и Голека. Посему, находя требованія истца о взысканіи съ общества Рязанской желѣзной дороги убытковъ въ количествѣ 2297 руб. 26 коп., за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащими удовлетворенію и имѣя въ виду, что Казаковымъ признанъ предъявленный къ его довѣрителю искъ правильнымъ лишь въ размѣрѣ 30 руб., въ каковой суммѣ исковыя требованія, на точномъ основаніи 480 ст. Уст. Гражданск. Судопр., только и могутъ быть удовлетворены, Судебная Палата 23 сентября 1876 года опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда взыскать съ общества Московско Рязанской желѣзной дороги на удовлетвореніе страхового общества „Русскій Ллойдъ“ 30 руб., въ остальной части иска общества „Русскій Ллойдъ“ отказать. На это рѣшеніе

повѣренный страхового общества „Русскій Ллойдъ“ Александровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушение Палатою: 1) 893 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ отвода истца о правѣ Казакова ходатайствовать по предъявленной имъ довѣренности правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги безъ уваженія, тогда какъ со стороны истца противъ такого права Казакова былъ предъявленъ отводъ еще при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, и отводъ этотъ былъ уваженъ особымъ постановленіемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, и 2) ст. 31 устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги 20 апрѣля 1862 г. и ст. 2330 Т. X ч. I заключеніемъ, что довѣренность, данная членами правленія, не лишается силы даже и тогда, когда представителями правленія оказываются другія лица; 3) 534 ст. Уст. Гр. Суд. неназначеніемъ повѣрки представленныхъ фактуръ съ книгами товарохозяевъ и съ актами желѣзной дороги; 4) 896 ст. Уст. Гр. Суд. непредоставленіемъ обществу доказывать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. На семъ основаніи Александровъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Александрова, уполномоченнаго страхового общества „Русскій Ллойдъ“, подлежащею удовлетворенію. Шлыковъ, повѣренный этого общества, оспаривая право Казакова, повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, ходатайствовать въ силу предъявленной имъ довѣренности, не дѣлалъ при судоговореніи въ Палатѣ, какъ это показываетъ протоколъ засѣданія Палаты по настоящему дѣлу, указаній на то, что вопросъ по сему предмету былъ уже въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда и разрѣшенъ симъ Судомъ отрицательно и что, за вступленіемъ опредѣленія Суда, по необжалованію онаго, въ законную силу, вопросъ этотъ не можетъ подлежать обсужденію. Посему какъ предметомъ разсмотрѣнія въ кассационномъ порядкѣ могутъ быть лишь жалобы на нарушение судебными мѣстами законовъ при обсужденіи такихъ вопросовъ, которые возбуждались сторонами и были вслѣдствіе того предметомъ разсмотрѣнія, то засимъ объясненіе Александрова о томъ, что Палата неправильно и въ нарушение 893 ст. Уст. Гр. Суд. вошла въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ Казакова на ходатайство по предъявленной имъ довѣренности, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Довѣренность выдана Казакову подписавшими оную лицами въ качествѣ членовъ правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, довѣренность эта представляется выданною юридическимъ лицомъ—правленіемъ общества сказанной желѣзной дороги. На семъ основаніи Палата, въ виду того, что общество означенной дороги существуетъ и дѣйствуетъ чрезъ свое правленіе, правильно заключила, что выбитіе изъ числа членовъ правленія тѣхъ лицъ, которыя подписали эту довѣренность, не можетъ имѣть вліянія на обязательную ея силу впредь до уничтоженія довѣренности правленіемъ общества въ установленномъ на то порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе повѣреннаго истца о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи таковымъ заключеніемъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ представляется неосновательнымъ. Назначеніе повѣрки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а равно и предоставленіе оправданной сторонѣ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ размѣръ убытковъ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1869 г. №№ 186, 576 и др., рѣшеніе 1868 г. № 784), зависитъ отъ усмотрѣнія суда, основаннаго на обсужденіи фактической стороны дѣла. Посему и въ виду того, что эта сторона дѣла не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассациі, объясненіе Александрова о томъ, что Палата неправильно и въ нарушение 534 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. не назначила повѣрки представленныхъ къ дѣлу фактуръ, а равно не предоставила страховому обществу доказывать размѣръ убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, не можетъ быть предметомъ разбора Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Александрова, повѣреннаго страхового общества „Русскій Ллойдъ“, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

255.—1877 года сентября 22-го дня. По прошенію цехового Николая Синецина объ отмѣнѣ рѣшенія Костромскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Вдова купца Ульяна Пушилова въ прошеніи, поданномъ Костромскому Мировому Судьѣ, объяснила: 1) что цеховой Николай Синецинъ былъ нанятъ торговымъ домомъ „Василій Пушиловъ и сынъ“ конторщикомъ съ жалованьемъ по 500 руб. въ годъ; 2) что Синецинъ въ этомъ званіи прослужилъ съ 16-го мая 1874 года по 17 апрѣля 1875 года, то-есть 11 мѣсяцевъ и 1 день, и, такимъ образомъ, за это время слѣдуетъ ему жалованья 459 руб. 72¹/₂ к.; 3) что, между тѣмъ, по торговымъ книгамъ значится имъ полученныхъ 575 руб. 50 коп., т.-е. на 115 руб. 77¹/₂ коп. болѣе, чѣмъ ему слѣдовало получить. Вслѣдствіе сего Пушилова, объявляя, что она состоитъ, въ половинѣ членовъ этого торговаго дома, просила о присужденіи ей съ Синецина половины изъ 115 р. 77¹/₂ к. Мировой Судья, находя, что право вести искъ отъ фирмы не принадлежитъ каждому изъ ея членовъ въ отдѣльности, отказалъ Пушиловой въ искѣ. Съѣздъ по жалобѣ Пушиловой предписалъ Мировому Судьѣ разсмотрѣть дѣло по существу. При разборѣ дѣла Синецинъ призналъ, что книги дѣйствительно ведены имъ, и объяснилъ, что онъ служилъ въ торговомъ домѣ съ февраля 1872 года по 18 іюля 1875 года за 500 руб. въ годъ; что съ 17 апрѣля 1875 года Пушилова уполномачивала его наблюдать за дѣлами фирмы съ ея стороны и завѣдывать всеми ея дѣлами съ платою по 500 руб. въ годъ, съ тѣмъ, что если бы фирма не уплатила бы ему 500 руб., то Пушилова обязывалась платить ему по 100 руб.; что къ 17 апрѣля за нимъ дѣйствительно оставался долгъ по книгамъ; что онъ получилъ все, что значится въ книгахъ; что онъ получалъ плату и отъ Пушиловой, въ чемъ выдавалъ ей расписку; что 22 августа 1875 года у Мироваго Судьи производилось дѣло по иску имъ съ Пушиловой жалованья за три мѣсяца изъ расчета по 1000 руб. въ годъ и окончено это дѣло Съѣздомъ, долгъ же за нимъ фирмѣ по-прежнему остался. Мировой Судья присудилъ Пушиловой съ Синецина 57 руб. Въ апелляціи Синецинъ возобновилъ споръ о правѣ Пушиловой на предъявленіе къ нему иска отдѣльно, не бывъ уполномоченною фирмою. Костромской Мировой Съѣздъ нашелъ, что вопросъ о правѣ каждаго изъ членовъ фирмы искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ фирмы уже разрѣшенъ опредѣленіемъ Съѣзда; что Пушилова, какъ видно изъ исковаго прошенія, ищетъ деньги не лично, а какъ членъ фирмы, и что исковое ея требованіе признано Синецинымъ при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ 6 сентября 1876 года опредѣлилъ: жалобу Синецина оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Синецинъ объясняетъ, что въ апелляціи онъ указывалъ на то, что Пушилова искала съ него деньги не въ пользу фирмы, а въ свою пользу, и только половину изъ всего долга, причитающуюся на ея долю, что она не имѣла никакого права искать то, что принадлежитъ фирмѣ, но Съѣздъ оставилъ возбужденный имъ о такомъ правѣ Пушиловой вопросъ, въ нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія на томъ только основаніи, что Пушилова ищетъ какъ членъ фирмы. Независимо отъ сего, Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 26 Уст. Гр. Судопр., по смыслу которой Пушилова могла бы искать съ него только какъ представительница фирмы и въ пользу послѣдней, но не въ свою. На семъ основаніи Синецинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Съѣздъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла заключилъ, что Пушилова предъявила къ Синецину искъ объ излишне забранныхъ имъ у торговаго дома подъ фирмою „Василій Пушиловъ и сынъ“ въ счетъ жалованья деньгахъ не лично, а какъ членъ этого торговаго дома, и принимая во вниманіе, что право искать и отвѣчать на судѣ въ товариществѣ полномъ предоставляется, по силѣ стат. 26 Устава Гражд. Судопр., одному изъ товарищей только въ томъ случаѣ, когда онъ, по силѣ учредительнаго

договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества, въ противномъ же случаѣ онъ, по той же статьѣ, можетъ пользоваться этимъ правомъ не иначе, какъ по особой отъ прочихъ товарищей довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, не установивъ того, что Пушилова, въ силу имѣющагося при дѣлѣ акта объ учрежденіи торговаго дома, участницею въ которомъ она себя показываетъ, уполномочена распоряжаться дѣлами товарищества, неправильно и въ нарушение вышеприведенной статьи призналъ, что Пушилова имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска, не бывъ на то уполномоченною отъ прочихъ товарищей надлежащею довѣренностью. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Костромскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 26 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нерехтскій Мировскій Съѣздъ.

256.—1877 г. сентября 28 дня. *По прошенію мѣщанина Самсона Желѣзнякова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Феодоръ Селезневъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Самсона Желѣзнякова 100 руб. съ процентами по непротестованному векселю, выданному 3 августа 1872 года мѣщаниномъ Ушаковымъ Желѣзнякову, и по бланковой надписи послѣдняго дошедшему къ просителю, причемъ Селезневъ присовокупилъ, что имъ былъ предъявленъ по сему векселю искъ къ векселедателю, но Ушаковъ оказался несостоятельнымъ. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, постановилъ такое рѣшеніе: „находя искъ по векселю съ Желѣзнякова правильнымъ, взыскать съ него въ пользу Селезнева 100 руб.“ На это рѣшеніе Желѣзняковъ принесъ апелляціонную жалобу въ Шуйскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что при разсмотрѣніи дѣла возникъ вопросъ, сохранилъ ли предъявленный вексель силу вексельнаго права, и для рѣшенія этого вопроса вытребовалъ отъ Мироваго Судьи подлинное дѣло, производившееся между Селезневымъ и Ушаковымъ. Когда же производство сіе было доставлено, то Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ Селезнева, опредѣлилъ: „признавая соображенія Мироваго Судьи правильными, въ виду ст. 81, 82, 105, 129, 133 Уст. Гр. Суд. и 638 Уст. о векс., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить“. Желѣзняковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда потому: во-1-хъ) что Съѣздъ, признавъ просителя, какъ бланконадписателя, отвѣтственнымъ въ платежѣ по непротестованному векселю, нарушилъ ст. 565, 1 п. 596, 2 п. 636 ст. Т. XI ч. 2 и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 марта 1872 г.; во-2-хъ) потому, что Съѣздъ нарушилъ ст. 82 Уст. Гр. Суд., вытребовавъ отъ Мироваго Судьи подлинное дѣло Селезнева съ Ушаковымъ, и въ-3-хъ) потому, что рѣшеніе Съѣзда несогласно съ обстоятельствами дѣла, слѣдовательно, постановленное съ нарушеніемъ ст. 71 и 129 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 82 Уст. Гражданскаго Судопроизводства не можетъ еще служить въ данномъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу отвѣтчика истецъ въ подтвержденіе правильности своего требованія сослался на производство, бывшее у Мироваго Судьи по другому дѣлу. Въ виду сего истребованіе самимъ Съѣздомъ этого производства отъ Мироваго Судьи, вмѣсто выдачи истцу, какъ бы по закону слѣдовало, установленнаго ст. 452 Уст. Гражд. Суд. свидѣтельства, хотя и должно быть признано неправильнымъ, но не составляетъ столь существеннаго нарушенія ст. 82 Устава Гражданск. Суд., которое должно бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, тѣмъ болѣе, что если бы Съѣздомъ и была исполнена упомянутая 452 ст., то и въ такомъ случаѣ подлинное производство Мироваго

вого Судьи, по ст. 454, не могло быть выдано просителю, а было бы представлено въ Създъ Мировымъ Судьею. Но, независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Създъ при первоначальномъ разсмотрѣннн настоящаго дѣла призналъ, что разрѣшеніе возникшаго между Селезевымъ и Желѣзняковымъ спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, сохранилъ ли предъявленный первымъ изъ нихъ вексель силу вексельнаго права, и именно для разрѣшенія этого вопроса вытребовалъ отъ Мирового Судьи по ссылкѣ истца подлинное дѣло Селезнева съ Ушаковымъ. Впослѣдствіи же, когда дѣло это было представлено, Мировой Създъ, вновь разсматривая дѣло, оставилъ означенный возбужденный имъ вопросъ безъ всякаго обсужденія, несмотря на то, что, какъ видно изъ протокола Създа, повѣренный отвѣтчика, указывая на ст. 2058 и 2059 X Т. ч. I, просилъ бланковую на вексель надпись довѣрителя его признать недѣйствительною. Но Създъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этого возраженія и присудилъ съ отвѣтчика взысканіе на основаніи соображеній Мирового Судьи, тогда какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи никакихъ соображеній по означенному предмету приведено не было. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Създъ не исполнилъ правила, предписаннаго стат. 129 Уст. Гр. Судопроизв., и не указалъ основаній, въ силу коихъ онъ присудилъ взысканіе съ бланконадписателя по векселю непротестованному (рѣш. Касс. Деп. 1868 года №№ 123 и 219). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Желѣзняковымъ рѣшеніе Шуйскаго Мирового Създа, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Създа.

257.—1877 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго тифлискаго гражданина Мелко Саакова, коллежскаго ассесора Марцинкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1828 году тифлисскаго гражданина Саакъ Оганезовъ приобрѣлъ покупкою домъ въ гор. Тифлисѣ съ землею въ извѣстныхъ границахъ; къ этому дому дѣти Оганезова Гаспаръ, Багдасаръ и Мелко Сааковы прикупили въ 1840 году еще землю. Впослѣдствіи времени на означенной землѣ были возведены новыя постройки, и все это имущество находилось въ распоряженіи Гаспара Саакова. По смерти въ 1867 году Багдасара Саакова, третій братъ, Мелко Сааковъ, предъявилъ въ 1874 году искъ противъ брата своего Гаспара Саакова, доказывая представленными къ дѣлу документами, что какъ земля, такъ и находящіяся на оной постройки составляютъ общую собственность его, Мелко, и Гаспара Сааковыхъ, ибо послѣднія возведены на общій ихъ счетъ. А потому Мелко Сааковъ просилъ Окружный Судъ, во 1-хъ, о признаніи права его на половину дома съ землею и, во 2-хъ, о признаніи владѣнія Гаспара этой половиною недобросовѣстнымъ и о предоставленіи ему права отыскивать полученные съ того имѣнія Гаспаромъ съ 1855 г. доходы, а равно и понесенные отъ невладѣнія убытки. Возражая противъ этого иска, Гаспаръ Сааковъ не спорилъ противъ того, что земля дѣйствительно была общая, но утверждалъ, что постройки на ней возведены имъ, отвѣтчикомъ, на собственный его счетъ, съ дозволенія братьевъ, и что земля составляетъ нынѣ его собственность по давности владѣнія. Тифлисская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи со стороны Мелко Саакова, оставила возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ давности, за силою прим. къ 1242 ст. ч. I. Т. X, безъ уваженія. По существу же дѣла Судебная Палата нашла, что вопросъ о землѣ не представляетъ затрудненій, ибо отвѣтчикъ самъ призналъ, что земля подъ спорнымъ строеніемъ есть общая. Что же касается до постройки, на той землѣ возведенной, то Судебная Палата изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ вывела заключеніе, что означенныя постройки произведены Гаспаромъ Сааковымъ на собственный его счетъ, съ согласія остальныхъ братьевъ; что если при испрошеніи разрѣшенія на производство построекъ и на выдачу подъ оныя

суды и были подаваемы заявленія, въ коихъ постройки сіи названы принадлежащими какъ Гаспару, такъ и Мелко Саакову, то это сдѣлано было только въ видѣ формальности, такъ какъ земля была общая. Далѣе Судебная Палата установила, что уплата Мелко Сааковымъ денегъ въ строительный комитетъ и распоряженія его по постройкѣ, а равно письма Гаспара Саакова, представленныя къ дѣлу, не опровергають, по мнѣнію Палаты, сказаннаго заключенія, ибо Мелко при отсутствіи Гаспара изъ Тифлиса завѣдывалъ дѣлами брата, а потому могъ какъ выдавать документы отъ своего имени для соблюденія формальности, такъ и расплачиваться деньгами Гаспара. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ Мелко могъ давать на постройку и собственныя свои деньги или матеріалы, въ чемъ сознался и самъ Гаспаръ Сааковъ въ письмѣ своемъ къ Багдасару, но это признаніе долга Гаспара брату своему Мелко, а не признаніе того, что Мелко имѣетъ съ нимъ участіе въ постройкѣ, и объ этомъ долгѣ Мелко можетъ вести дѣло особо, но онъ не можетъ измѣнить мнѣнія Палаты о принадлежности постройки одному Гаспару. Установивъ, такимъ образомъ, изъ документовъ факты дѣла и обратившись къ обсужденію юридической стороны дѣла, Судебная Палата нашла, что, по силѣ стат. 424 Тома X части I, на которую ссылается истецъ, владѣлецъ земли имѣетъ право и на всѣ принадлежности ея, а по стат. 386 Тома X части I принадлежностью земли почитаются и строенія, на ней возведенныя. Владѣльцемъ земли въ данномъ случаѣ явился отвѣтчикъ, которому, какъ владѣльцу, и зданіе считается принадлежащимъ, пока противное не будетъ доказано. Противное, т. е. право на часть земли, доказано истцомъ, которому та земля должна быть отсуждена отъ владѣльца; но на строеніе, на той землѣ находящееся и возведенное владѣльцемъ, правъ своихъ истецъ ничѣмъ не доказалъ,—напротивъ, Судебная Палата изъ установленныхъ ею фактовъ пришла къ заключенію, что строеніе то выстроено на счетъ владѣльца земли, Гаспара Саакова, и, слѣдовательно, ему одному и принадлежитъ, помимо того, кому принадлежитъ и къ кому переходитъ земля, на часть которой истецъ доказалъ свое право. Засимъ, такъ какъ одна пустопорожняя земля не могла приносить никакого дохода, то и требованіе истцомъ несуществовавшихъ доходовъ и понесенныхъ имъ убытковъ отъ невладѣнія частью земли Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе, коимъ признано было право собственности Мелко Саакова на половину участка земли, состоящаго во владѣніи Гаспара Саакова, а въ прочихъ его исковыхъ требованіяхъ было отказано. Коллежскій ассесоръ Марцинкевичъ, по довѣренности Мелко Саакова, принесъ на означенное рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу, въ которой обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи во 1-хъ) ст. 339, 367, 479, 480, 694, 706, 711 и 773. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: а) что выводъ Судебной Палаты относительно того, что участіе Мелко Саакова при постройкѣ дома было одною формальностию основанъ на предположеніи, на которое стороны не указывали и которое не вытекаетъ ни изъ документовъ, ни изъ обстоятельствъ дѣла; б) тѣмъ, что Судебная Палата не обсудила всѣхъ представленныхъ со стороны истца указаній, доводовъ и документовъ, какъ-то: поданныхъ Сааковыми прошеній въ комитетъ объ устройствѣ города Тифлиса 30-го апрѣля и 18-го сентября 1842 года и отношенія приказа 11 сентября 1851 года, въ коихъ возведенныя на общей землѣ постройки названы были общими, и не разрѣшила вопроса о томъ, не заключается ли въ этихъ документахъ признанія Гаспаромъ Сааковымъ дома общею собственностію всѣхъ братьевъ; в) тѣмъ, что извратила смыслъ писемъ Гаспара Саакова къ Багдасару и особенно письма его отъ 14-го января 1855 года и отзыва его въ строительный комитетъ отъ 30-го апрѣля 1842 года; г) тѣмъ, что Судебная Палата не обратила вниманія на купчую крѣпость 21 іюня 1828 года; во 2-хъ) въ нарушеніи ст. 420, 424, 514, 728 X Т. I ч., 9, 339, 456, 694, 711 и 815 Устава Гражданскаго Судопр., ибо по закону возведеніе кѣмъ-либо на чужой землѣ построекъ не даетъ строителю права собственности на эти постройки, хотя-бы онѣ были возведены съ согласія собственника, если между

ними не заключено особаго договора крѣпостнымъ порядкомъ; притомъ Судебная Палата, признавъ землю подъ постройкою общею собственностью обоихъ братьевъ, не имѣла основанія признавать одного Гаспара владѣльцемъ земли, и въ-3) въ нарушеніи 1, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата не вошла въ обсужденіе вопроса о недобросовѣстномъ владѣніи Гаспара спорною землею, ибо только по разрѣшеніи этого вопроса могъ возникнуть вопросъ о дѣйствительности и размѣрѣ полученныхъ съ земли доходовъ и понесенныхъ Мелко Сааковымъ убытковъ. Въ принесенномъ на эту жалобу объясненіи Гаспаръ Сааковъ, опровергая доводы Марцинкевича, проситъ ходатайство послѣдняго объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты оставить безъ уваженія.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Мелко Саакова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе объ отказѣ Мелко Саакову въ искѣ его о присужденіи ему половины построекъ, находящихся на общей его, Мелко, и Гаспара Сааковыхъ землѣ, на томъ единственно соображеніи, что строенія эти были возведены владѣльцемъ земли, Гаспаромъ Сааковымъ, на собственный его счетъ, а по 424 ст. X Т. ч. I владѣлецъ земли имѣетъ право и на всѣ принадлежности оной, въ томъ числѣ, по 386 ст. Т. X ч. I, и на возведенныя на ней постройки, пока противное не будетъ доказано. Такое заключеніе Судебной Палаты, въ виду установленныхъ ею самою фактовъ подлежащаго дѣла, представляется несогласнымъ, съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ ея рѣшеніи законовъ, ибо, по смыслу 424 и 513 ст. X Т. I ч., тотъ только владѣлецъ земли имѣетъ право на всѣ принадлежности оной, который владѣетъ землею по праву полной собственности, если не будетъ, однако, доказано, что собственникъ земли, удержавъ за собою право собственности, отдѣлилъ отъ этого права владѣніе и передалъ таковое, по законному акту, другому (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 1180). Въ такомъ случаѣ и пространство этого отдѣльнаго права опредѣляется тѣмъ актомъ, которымъ оно установлено (ст. 514 X Т. I ч.). Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судебная Палата не только не установила, чтобы вся земля, которою владѣлъ Гаспаръ Сааковъ и на которой возведены имъ постройки, принадлежала ему одному по праву полной собственности, но, напротивъ того, признала, что половина этой земли должна составлять собственность Мелко Саакова, а потому одно признаніе Гаспара Саакова владѣльцемъ земли не обусловливало еще его исключительнаго права на находящіяся на оной строенія. То установленное рѣшеніемъ Судебной Палаты обстоятельство, что упомянутыя постройки возведены Гаспаромъ Сааковымъ на собственный его счетъ, съ согласія остальныхъ совладѣльцевъ, не исключало возможности споровъ о принадлежности построекъ или о правѣ вознагражденія за оныя при отсужденіи другому лицу земли, на которой онѣ находятся. При разрѣшеніи подобныхъ споровъ, какъ сіе разъяснено въ рѣш. Правительствующаго Сената 16 декабря 1876 г.—24 февраля 1877 г. по дѣлу Юдина, надлежитъ поступать на основаніи законоположеній о вознагражденіи частномъ, изложенныхъ въ 509—638 ст. Т. X ч. I. Въ виду сего, такъ какъ за признаніемъ Мелко Саакова имѣющимъ право собственности на половину земли, на которой находятся спорныя постройки, исковое требованіе Мелко Саакова относительно права его и на означенныя постройки могло зависѣть и отъ разрѣшенія возбужденнаго со стороны истца вопроса о томъ, было ли владѣніе Гаспара Саакова добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ, то посему Судебная Палата поступила неправильно, уклонившись отъ разрѣшенія этого вопроса. Вслѣдствіе сихъ соображеній и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія повѣреннаго Мелко Саакова или опровергаются содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, или касаются предметовъ, не подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты (по Гражданскому Департаменту), по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію 424 и 386 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

258.—1877 г. сентября 28 дня. По прошению повереннаго бронзовылъ отль мастера Боруха Довельмана, присяжнаго повереннаго Генриха Шифера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По вексельной претензіи Довельмана были описаны въ январѣ 1874 г. по распоряженію С.-Петербургской управы благочинія, паровыя суда, принадлежавшія Берхману. На торгѣ, произведенномъ въ аукціонной камерѣ, пароходы Берхмана остались въ суммѣ 8101 руб. за Довельманомъ, который въ счетъ покупной суммы представилъ векселя-Берхмана на сумму 8000 р., а остальные 101 руб. доплатилъ деньгами. Въ день торга судебный приставъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, представляя въ управу благочинія исполнительный листъ Окружнаго Суда отъ 22 января, просилъ въ обезпеченіе иска С.-Петербургскаго городского общества наложить арестъ въ суммѣ 31,182 руб. 55 коп. на пароходы Берхмана или на вырученныя чрезъ продажу ихъ деньги. Съ своей стороны городская управа просила управу благочинія или уничтожить торгъ, или обязать Довельмана внести наличными деньгами сумму, причитающуюся по расчету въ пользу города. Послѣ происходившей переписки пароходы были отобраны отъ Довельмана, съ наложеніемъ на нихъ полицейскаго ареста. Жалоба, принесенная на это распоряженіе Довельманомъ, оставлена 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената безъ уваженія. Послѣдовавшій изъ Правительствующаго Сената указъ полученъ управою благочинія 20-го іюня. Между тѣмъ, 15 апрѣля судебный приставъ сообщилъ управѣ благочинія, что городскимъ обществомъ обращается на пароходы Берхмана взысканіе въ суммѣ 17, 264 руб. 57 коп. и что 23 апрѣля пароходы будутъ подвергнуты аресту для продажи на удовлетвореніе этой претензіи. Пароходы были проданы въ маѣ, и вырученная за нихъ сумма, за отчисленіемъ издержекъ, тогда же была препровождена судебнымъ приставомъ въ городскую управу. Послѣ полученія указа 4-го Департамента Правительствующаго Сената управа благочинія отнеслась къ судебному приставу съ отвѣтомъ на увѣдомленіе отъ 15 го апрѣля, прося имѣть въ виду взысканіе Довельмана и поступить съ деньгами, которыя будутъ выручены при продажѣ, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1214 Уст. Гр. Судопроизв. Вслѣдствіе отзыва судебного пристава о выдачѣ городской управѣ денегъ, вырученныхъ за пароходы, управа благочинія обратилась къ городской управѣ съ требованіемъ объ отсылкѣ, на основаніи ст. 1082 Уст. Гр. Суд., означенныхъ денегъ въ Окружный Судъ для раздѣла между городомъ и Довельманомъ. Городская управа отказалась отъ выполненія этого требованія. Вслѣдствіе сего Довельманъ 9 февраля 1876 г. предъявилъ къ С.-Петербургскому городскому обществу искъ въ суммѣ 2602 руб. 16 коп., составляющей соразмѣрную его претензіи долю стоимости проданныхъ пароходовъ. Въ подтвержденіе иска Довельманъ главнѣйше указывалъ на то, что права, пріобрѣтеннаго посредствомъ ареста пароходовъ Берхмана по распоряженію управы благочинія, онъ могъ лишиться только при извѣстныхъ, въ данномъ случаѣ непослѣдовавшихъ, обстоятельствахъ. С. Петербургская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) требованіе Довельмана, на основаніи ст. 574 Т. X ч. I, не подлежитъ удовлетворенію, потому что городская управа получила съ Берхмана отыскиваемыя Довельманомъ деньги вслѣдствіе судебного рѣшенія, причемъ обстоятельство, что Довельманъ чрезъ это понесъ ущербъ, могло бы быть признано лишь тогда, когда бы Довельманъ не получалъ удовлетворенія по своей претензіи съ Берхмана и когда Берхманъ былъ бы несостоятеленъ къ платежу денегъ Довельману, а, между тѣмъ, и то и другое не доказано; 2) владѣніе городского общества деньгами, отыскиваемыми Довельманомъ, не можетъ быть признано, по ст. 609 Тома X ч. I, незаконнымъ потому, что оно основано на передачѣ судебнымъ приставомъ суммы, вырученной отъ продажи пароходовъ въ удовлетвореніе претензіи, присужденной рѣшеніемъ Окружнаго Суда съ Берх-

мана; 3) если таковая передача денег послѣдовала вслѣдствіе неправильныхъ, по мнѣнію Довельмана, дѣйствій судебного пристава или управы благочинія, то эти дѣйствія подлежали разсмотрѣнію въ установленномъ порядкѣ по своевременно принесеннымъ жалобамъ, и затѣмъ вопросъ о вознагражденіи Довельмана городомъ въ порядкѣ вознагражденія частнаго могъ возникнуть только въ случаѣ признанія означенныхъ дѣйствій неправильными и, во всякомъ случаѣ, только при доказанной несостоятельности Берхмана и того, что взысканіе упущено было не по винѣ самого Довельмана; 4) хотя арестъ, наложенный Довельманомъ, дѣйствительно устанавливалъ извѣстное право Довельмана на имущество его должника, но право это не имѣетъ по закону такого безусловнаго значенія, чтобы Довельманъ пріобрѣлъ вещное право на удовлетвореніе его претензіи къ Берхману исключительно изъ арестованнаго имущества и чтобы, въ случаѣ неполученія Довельманомъ удовлетворенія изъ этого имущества, онъ могъ замѣнить своего должника третьимъ лицомъ, т.-е. тѣмъ кредиторомъ, который неправильно, будто, получилъ всю сумму, вырученную за арестованные пароходы должника безъ распределенія оной по соразмѣрности съ Довельманомъ, каковое значеніе ареста и послѣдствій онаго, хотя и по неоднократно случаю, выражено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 г. № 244, въ которомъ подобная замѣна должника кредиторомъ поставлена въ зависимость отъ объявленія должника несостоятельнымъ. Повѣренный Довельмана, присяжный повѣренный Шиферъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 574 и 609 Т. X ч. I, ст. 2138 Т. X ч. 2 и ст. 1, 453, 963, 1060 и 1214 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу указаній, содержащихся въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 г. за № 244.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ повѣреннаго Довельмана совершенно правильно указывается на то, что судебное рѣшеніе, коимъ присуждено съ Берхмана взысканіе въ пользу городской управы, не имѣетъ примѣненія къ подлежащему разрѣшенію спору, такъ какъ рѣшеніе это не оспаривалось истцомъ, не возражавшимъ противъ права, на томъ рѣшеніи основаннаго, а ходатайствовавшимъ лишь о возстановленіи и сохраненіи предполагаемаго имъ права на соразмѣрную часть денегъ, вырученныхъ за пароходы должника Берхмана, которое онъ считалъ нарушеннымъ неправильными дѣйствіями по исполненію означеннаго рѣшенія. Ст. 979 Устава Граждан. Судопр. установлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, приступая къ наложенію ареста, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись, но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обоехъ взысканій, или съ согласія обоехъ взыскателей. Приведенный законъ, предоставляя взыскателямъ совершенную равноправность и съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечивая за ними одновременное удовлетвореніе по ихъ претензіямъ, вполнѣ ограждаетъ взыскателей и устраняетъ возможность допустить, чтобы въ случаѣ назначенія имущества должника въ продажу, по ходатайству одного изъ взыскателей, другой взыскатель, по требованію коего былъ также наложенъ арестъ на то же имущество, но не просившій о продажѣ, утратилъ свое право на удовлетвореніе изъ указаннаго имущества только потому, что имущество это было назначено въ продажу не по его ходатайству. Такимъ образомъ, когда по закону оба взыскателя пользуются одинаковыми правами, какъ до продажи имущества должника, такъ и послѣ продажи онаго, права эти не могутъ быть ни поколеблены, ни уничтожены распоряженіями судебного пристава, производящаго продажу, и затѣмъ нельзя не признать, что лицо, получившее всю сумму, вырученную при продажѣ имущества, состоявшаго въ арестѣ не по одному его взысканію, является нарушителемъ права другого взыскателя на извѣстную долю изъ этой суммы и можетъ быть привлекаемо симъ послѣднимъ къ отвѣтственности. Возраженія представителя городской управы противъ жалобы по-

вѣреннаго Довельмана не могутъ быть признаны уважительными. Сдѣланная сторсною неправильная ссылка на законъ или неприведеніе вовсе закона, подтверждающаго отыскиваемое право, не можетъ служить для судебныхъ мѣстъ препятствіемъ къ принятію къ руководству и соображенію соотвѣтствующаго закона (Сб. рѣш. 1869 г. № 1255), а потому, если въ исковомъ прошеніи Довельмана и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ имъ не было указано законнаго основанія предъявленнаго требованія, то обстоятельство это само по себѣ не могло и не можетъ служить поводомъ ни къ отказу ему въ искѣ, ни къ оставленію безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ внослѣдствіи основаній иска. Другой возбужденный при состязаніи въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросъ о томъ, оставалось ли въ силѣ или нѣтъ распоряженіе о наложеніи ареста на пароходы Берхмана по взысканію Довельмана, въ то время, когда состоялась продажа этихъ пароходовъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ виду того, что рѣшеніемъ Палаты не установлено, чтобы полицейскій арестъ съ пароходовъ былъ снятъ, и что, слѣдовательно, продолженіе существованія ареста признавалось Палатою, каковой выводъ, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі. Въ виду приведенныхъ соображеній и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 979 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

259.—1877 г. сентября 28 дня. *По прошенію уполномочен. управленія госуд. имущ. Владимирской губ., статск. сов. Θεодора Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Почетный гражданинъ Петръ Θεодоровскій съ торговъ снялъ въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе казенную мукомольную мельницу съ платою по 235 руб. въ годъ. Послѣ переторжки Θεодоровскій далъ подписку, что дополнительное обезпеченіе въ исправномъ содержаніи мельницы будетъ представлено. Затѣмъ Θεодоровскій заявилъ, что отказывается отъ принятія мельницы въ свое содержаніе. Вслѣдствіе сего были произведены вторичные торги, и мельница была отдана въ двѣнадцатилѣтнее содержаніе другому лицу съ платою по 180 руб. 5 коп. въ годъ. Основываясь на томъ, что отъ пониженія на вторичныхъ торгахъ размѣра арендной платы послѣдовала для казны недовыручка, и опредѣливъ сумму недовыручки за 12 лѣтъ въ 654 р., управляющій государственными имуществ. Владимирской губ. предъявилъ въ показанной суммѣ искъ къ Θεодоровскому. Московская Судебная Палата, признавъ, согласно указанію, содержащемуся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, постановленномъ по настоящему дѣлу 15 октября 1875 г., что казна въ правѣ отыскивать съ Θεодоровскаго тѣ убытки, которые дѣйствительно произошли для нея отъ отказа Θεодоровскаго принять въ содержаніе мельницы, нашла, однако, искъ управленія государственныхъ имуществъ неподлежащимъ удовлетворенію. Палата, имѣя въ виду, что разница между цѣною въ 235 р., предложенною на торгахъ Θεодоровскимъ, и цѣною въ 234 р. 50 к., предложенною лицомъ, дававшимъ высшую послѣ него цѣну, составляла всего 50 коп., приняла къ руководству то соображеніе, что казна имѣла бы право требовать вознагражденія за неполученіе дохода съ мельницы въ промежутокъ времени между первыми и вторыми торгами, за расходы по производству вторыхъ торговъ и тому подобныя послѣдствія, происшедшія по винѣ Θεодоровскаго, но для того, чтобы отыскивать вознагражденія за ущербъ, составляющій разницу въ арендной платѣ, предложенной на первоначальныхъ и послѣдующихъ торгахъ, необходимо было доказать, что означенное пониженіе цѣны произошло по винѣ Θεодоровскаго, а не по

причинамъ, отъ него не зависящимъ, а, между тѣмъ, это послѣднее обстоятельство, вопреки требованію ст. 366 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказано со стороны управленія государств. имуществъ, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло въ виду 1869 ст. Т. X ч. I, или отдать мельницу другому лицу, предложившему на первыхъ торгахъ высшую послѣ Феодоровскаго цѣну, или назначить новые торги, если это признавалось болѣе выгоднымъ. Уполномоченный управленія государств. имуществъ Владимирской губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 684, 1868 и 1869 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная въ рѣшеніи Палаты ст. 1869 Т. X ч. I, въ которой указывается, какъ должно поступить, когда въ опредѣленные для торга и переторжки дни никто не явится, или явится только одно лицо, не имѣетъ примѣненія къ разрѣшенію спорнаго по настоящему дѣлу вопроса о размѣрѣ вознагражденія, на которое можетъ имѣть право казна въ случаѣ, если торги состоялись и послѣдовалъ отказъ заключить контрактъ со стороны лица, взявшаго подрядъ, или, что все равно, арендованіе казенной оброчной статьи. Порядокъ, которымъ должно руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ, указанъ въ ст. 1868 Т. X ч. I, которою установлено, что производятся вновь торги, а потому подлежитъ признать, что выводъ Палаты о томъ, что отъ усмотрѣнія управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губер. зависѣло послѣ отказа Феодоровскаго отъ заключенія контракта или назначить новые торги, или отдать мельницу лицу, предложившему на торгахъ высшую послѣ него цѣну, противорѣчитъ указанію, содержащемуся въ приведенномъ законѣ, въ которомъ о другомъ способѣ, кромѣ вторичнаго торга, не упоминается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1869 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

260.—1877 года сентября 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ земства С.-Петербургскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (2 гр. д—та).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, ссылаясь на Высочайшее утвержденное 22 ноября 1873 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ признано, что главный Александровскій механическій и лѣсопильный заводы не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, предъявило къ земству С. Петербургскаго уѣзда искъ о возвратѣ 7244 руб. 6 коп. внесеннаго обществомъ земскаго сбора за эти заводы по земскимъ раскладкамъ за 1869, 1870, 1871 и 1872 гг. Уполномоченный отъ земства возражалъ, что сдѣланныя земскимъ собраніемъ на эти годы раскладки земскаго сбора вошли въ силу закона и отмѣнѣ не подлежатъ; что дѣло не подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій и что главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ внесло сбору за эти годы 7195 руб. 2 коп. С. Петербургскій Окружный Судъ, признавъ искъ подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, отказалъ обществу въ этомъ искѣ, но С.-Петербургская Судебная Палата присудила земству къ возврату уплаченныхъ обществомъ 7244 руб. 6 к. Уполномоченный отъ земства С.-Петербургскаго уѣзда, присяжный стряпчій Харламовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1, 366 и 711 Уст. Гр. Суд., ст. 2, 5, 6, 8, 90—97, 118 и 119 Полож. о зем. учрежд., ст. 23 Правиль о земск. расп., смѣтахъ и раскладкахъ (прилож. къ ст. 108 Пол.) и стат. 17 Врем. Пр. о земск. повин. (особ. прил. къ Т. IV, прод. 1868 года).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго отъ земства С.-Петербургскаго уѣзда, находитъ, что, на основаніи ст. 119 Полож. о земск. учрежд. (особ. прилож. къ Т. II ч. I прод. 1868 г.), частнымъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ предоставлено предъявлять

къ земству иски на общемъ основаніи, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ, а ст. 5 того же Положенія предоставляетъ земскимъ учрежденіямъ именемъ земства вчинать иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства. Сопоставленіе этихъ двухъ статей Земскаго Положенія приводитъ къ убѣжденію, что частное лицо или общество имѣетъ право предъявить къ земству искъ въ судѣ гражданскомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда между нимъ и земствомъ происходитъ споръ объ имуществѣ, подлежащій разрѣшенію на основаніи Законовъ Гражданскихъ; но изъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ нельзя вывести заключенія, чтобы право иска къ земству предоставлено было частнымъ лицамъ или обществамъ и по такимъ предметамъ, которые непосредственно касаются взиманія сборовъ, подлежащихъ вѣдомству земскихъ собраній (ст. 2, 6, 61—75, 90—98 Зем. Полож.). Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 276 по дѣлу Серебрякова, въ которомъ возникалъ вопросъ о примѣненіи ст. 148 Город. Полож. (соотвѣтствующей ст. 119 Полож. о земск. Учрежд.), разъяснено, что въ случаѣ посягательства со стороны городского общественнаго управленія стѣснить или прекратить владѣніе, пользованіе или распоряженіе частнаго лица принадлежащимъ ему имуществомъ, этому лицу предоставляется право иска на общемъ основаніи и что взысканіе въ пользу города сбора, правильно или неправильно произведенное съ владѣльца недвижимой собственности, безъ всякаго притомъ нарушенія его правъ, какъ собственника обложеннаго сборомъ имущества (ст. 423, 424, 425 Т. X ч. I), не принадлежитъ къ числу тѣхъ случаевъ, которые подлежатъ вѣдѣнію судебной власти. Въ рѣшеніи 16 сентября 1876 г. по дѣлу Горбовскаго Заранекъ Правительствующій Сенатъ также разъяснилъ, что для того, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить, подходитъ ли предъявленный къ правительственному установленію споръ подъ дѣйствіе ст. 2 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ обратить вниманіе на основаніе спора; что, по смыслу примѣч. 1 къ ст. 1 и ст. 2 Уст. Гр. Суд., частное лицо имѣетъ право обратиться къ суду въ томъ случаѣ, когда правительственное установленіе нарушитъ его гражданское право, отниметъ у него имущество, будетъ мѣшать ему пользоваться его гражданскими правами; что, напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственный агентъ взыскиваетъ съ частнаго лица, хотя бы и неправильно, извѣстный сборъ, онъ этимъ нарушаетъ не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему, какъ плательщику податей, и что для возстановленія этихъ правъ слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ высшей административной власти въ порядкѣ установленной постепенности инстанцій. Соображенія, приведенныя въ означенныхъ двухъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, вполне примѣнимы и къ настоящему дѣлу и приводятъ къ тому заключенію, что, на основаніи ст. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 119 Полож. о земск. учр. и ст. 148 Город. Полож., частное лицо, общество или установленіе можетъ предъявить въ судѣ искъ къ правительственному, земскому или городскому управленію въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіями этого управленія нарушается его право (по имуществу или по договору), на законахъ гражданскихъ основанное, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда частное лицо, общество или установленіе является какъ плательщикъ налога и оспариваетъ правильность требованій казеннаго, земскаго или городского управленія по раскладкѣ и взиманію сборовъ, дѣло не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію, такъ какъ подобныя требованія подлежащаго управленія имѣютъ свойство безспорныхъ требованій правительственнаго органа, дѣйствующаго въ интересѣ государственномъ, не допускаютъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ и по примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. Гр. Суд. „подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій“. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что Судебная Палата не имѣла права принимать къ своему разсмотрѣнію иска главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о возвратѣ внесеннаго имъ земскаго сбора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (2 Гражд. Департ.), по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд. (примѣч. 1), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

261.—1877 года сентября 29 дня. По прошенію маіора Міансарова, по до-
вѣренности жены его, Сусанны Міансаровой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго
Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; до-
кладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Проку-
роръ А. А. Книримъ)

Сусанна Міансарова искала съ конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи
Руадзе вознагражденія за веденіе въ Гражданскомъ Кассационномъ Депар-
таментѣ Правительствующаго Сената дѣла по иску ея 53333 р. 33 к.; кон-
курсное управленіе съ своей стороны предъявило къ Міансаровой встрѣчный
искъ о вознагражденіи за веденіе въ томъ же Департаментѣ Сената дѣла о
59330 р. 5 к. съ $\frac{1}{100}$. С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 11 участка
присудилъ Міансаровой 444 р. 48 к., а конкурсу 458 р. Повѣренный Міанса-
ровой въ апелляціи возражалъ, что въ дѣлѣ о 59330 р. 5 к. не было спора
о самомъ долгѣ, который былъ уже признанъ конкурснымъ управленіемъ, а
дѣло шло лишь о перечисленіи претензіи на эту сумму изъ 2 разряда въ
1 разрядъ 1 рода претензій, и что посему Судья неправильно исчислилъ
вознагражденіе съ 59330 р. 5 к., какъ съ цѣны иска, которая въ этомъ дѣлѣ
не была опредѣлена. С.-Петербургскій Столичный Мировой Създъ, находя,
что въ дѣлѣ о претензіи въ 59330 р. 5 к. Міансарова дѣйствительно просила
лишь объ отнесеніи этой претензіи къ 1 роду и разряду, призналъ, что сум-
ма вознагражденія за веденіе дѣла, на основаніи ст. 1 и 8 таксы вознагра-
жденія присяжнаго повѣреннаго, должна быть во всякомъ случаѣ опредѣ-
лена съ цыфры 59330 р. и 5 к. съ $\frac{1}{100}$, какъ цѣны, показанной въ исковомъ
прошеніи, а потому утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Маіоръ Міансаровъ,
по довѣренности Сусанны Міансаровой, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Създа,
какъ нарушающаго ст. 55, 271, 339, 366, 367, 868, 899 и 921 Уст. Гр. Суд.,
ст. 1 и 8 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжн.
повѣрен., объясняя, что, въ нарушеніе ст. 765 Уст. Гр. Суд., Създъ не
сообщилъ ему копии съ объясненія конкурса Руадзе противъ его апелляціи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Міансаровъ, находясь въ за-
сѣданіи Създа при разсмотрѣніи дѣла, имѣлъ возможность ознакомиться съ
содержаніемъ поданнаго противною стороною объясненія, и, по разъясненіямъ
Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 841; 1870 г. № 68 и др.), не-
сообщеніе ему копии съ этого объясненія не можетъ служить поводомъ къ
отмѣнѣ рѣшенія, но сдѣланный Създомъ расчетъ вознагражденія конкурса
Руадзе за кассационное производство по дѣлу о 59330 р. 5 к. съ $\frac{1}{100}$ предста-
вляется неправильнымъ. Установивъ, что по этому дѣлу Міансарова просила
не о присужденіи конкурса къ платежу этой суммы, а лишь о причисленіи
признанной конкурсомъ претензіи на эту сумму къ 1 роду и разряду дол-
говъ Руадзе, Създъ не имѣлъ основанія признавать сумму 59330 р. 5 к. съ
 $\frac{1}{100}$ цѣною иска Міансаровой, которая цѣны своего требованія вовсе не ука-
зывала. Предъявленныя къ конкурсному управленію требованія о перечисле-
ніи долга, уже признаннаго подлежащимъ удовлетворенію, изъ одного раз-
ряда въ другой, должны быть отнесены къ числу исковъ, оцѣнкѣ не подле-
жащихъ (Уст. Гр. Суд. ст. 257 п. 3, 266 п. 4, 849), а потому и вознагражде-
ніе за веденіе дѣла по такимъ требованіямъ должно опредѣляться не на
основаніи п. 1, а на основаніи п. 3 Высочайше утвержденной таксы
вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (Учр. Суд. Уст. ст. 396, примѣч.
продолж. 1869 г.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣ-
шеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Създа, по нарушенію п. 1 таксы воз-
награжденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Пе-
тербургскій Уѣздный Мировой Създъ.

262.—1877 года сентября 29 го дня. По прошенію купеческой вдовы *Феклы*
Титовой объ отмѣнѣ рѣшенія *Вязниковскаго Мироваго Създа*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; до-
кладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Проку-
роръ А. А. Книримъ).

Крестьянка *Афимья Скучилова* по дарственной записи отдала дочери

своей Натальѣ Демидовой имѣніе въ слободѣ Мстерѣ; по иску другой ея дочери, Феклы Титовой, Владимирскій Окружный Судъ призналъ право Титовой на половину этого имѣнія, и согласно этому рѣшенію, утвержденному Московской Судебной Палатой, Титова 23 марта 1874 г. вступила въ совмѣстное съ Демидовою владѣніе имѣніемъ. За недоимку, накопившуюся на имѣніи, Мстерское волостное правленіе продало за 1501 руб. находившійся въ немъ каменный корпусъ и, пополнивъ изъ вырученной суммы недоимку въ 577 р. 22 коп., выдало Титовой 461 р. 89 к. (т. е. половину остатка). Титова предъявила къ членамъ этого правленія искъ о возвратѣ ей 288 р. 39 к., объясняя, что до 23 марта 1874 г. за недоимку отвѣчаетъ одна Демидова и что поэтому половина вырученной суммы должна быть возвращена истицѣ сполна. Мировой Судья 2 Вязниковскаго участка, признавъ, что за недоимки отвѣтствуетъ имѣніе, на которомъ онѣ числятся, отказалъ Титовой въ искѣ. Въ апелляціи Титова ссылалась на 638 и 455 ст. Т. X ч. I и 188 Общ. Пол. о крест., но Вязниковскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Титова объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 105, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не обсудилъ ея доводовъ, и 2) что Съѣздъ нарушилъ 638 ст. X Т. ч. I, въ силу которой недоимки по 23 марта 1874 г. обязана платить одна Демидова.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда изложены какъ предъявленное Титовою исковое требованіе, такъ и приведенныя въ ея апелляціи возраженія противъ рѣшенія Мирowego Судьи, слѣдовательно, доводы Титовой были въ виду Съѣзда при равсмотрѣніи дѣла; 637 ст. Т. X ч. I Св. Зак. могла бы служить для Титовой основаніемъ къ расчету съ Демидовой, на отвѣтственности которой, въ силу этого закона, оставался исправный взносъ повинностей съ имѣнія по день прекращенія ея владѣнія, но изложенное въ этой статьѣ правило не могло останавливать исполненія всей недоимки изъ вырученной за имѣніе суммы. На основаніи 1163 ст. Уст. Гр. Суд., числящіяся на имѣніи недоимки при продажѣ его съ публичнаго торга уплачиваются изъ покупной суммы прежде всего и, слѣдовательно, независимо отъ расчетовъ между пріобрѣтателемъ и прежнимъ собственникомъ имѣнія; изъ сопоставленія приведенной ст. Уст. Гр. Суд. со ст. 6 (п. I) Общ. Пол. о кр., изъ которой видно, что исправный платежъ крестьянами повинностей обезпечивается поземельнымъ ихъ надѣломъ, а также со ст. 26 Вр. Прав. о земск. пов. (особ. прил. къ Т. IV прод. 1868), ст. 666 Т. V Уст. о подат. (прод. 1868 г.), ст. 24—27 прил. къ стат. 2 (п. 3) Уст. о подат. (прод. 1868 года) и стат. 131 Город. Полож. (Т. II ч. I, особ. прилож., прод. 1871 г.), по смыслу которыхъ взысканіе недоимокъ обращается на доходы съ имѣнія и на самое имѣніе, по которому недоимки числятся, слѣдуетъ заключить, что по закону платежъ всякаго налога обезпечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1875 г. № 219 по дѣлу Гали. Признавая поэтому, что отказомъ Титовой въ искѣ Съѣздъ не нарушилъ 638 ст. Т. X ч. I Св. Зак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Титовой оставить безъ послѣдствій.

263.—1877 года сентября 29 го дня. По прошенію повѣреннаго купца Эдуарда Гоппе объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирowego Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Книримъ).

Содержатель театра Василій Бергъ искалъ съ содержателя типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ Эдуарда Гоппе 189 руб. въ вознагражденіе убытка отъ недостаточнаго сбора за спектакль 16 сентября 1874 года, объясняя, что недостатокъ сбора произошелъ вслѣдствіе отказа Гоппе напечатать афиши объ эгомъ спектаклѣ, и представилъ въ доказательство иска протоколъ полиціи, рапорты кассира о сборѣ по театру Берга и предписаніе дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ на имя типографіи

относительно печатанія афишъ Берга. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ, по пун. 3 ст. 69 Учр. Суд. Уст., объяснивъ, что онъ, какъ арендаторъ типографіи, отвѣтственъ только предъ дирекціею и что искъ относится не къ нему, а къ дирекціи. Мировой Судья 4 уч. гор. С.-Петербурга, въ виду Высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1873 г., разъяснившего, что исключительное право печатанія афишъ перешло отъ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ къ Гоппе, призналъ Гоппе отвѣтчикомъ по иску и, предложивъ сторонамъ примиреніе, отъ котораго онѣ отказались, присудилъ Гоппе къ платежу 91 р. Въ апелляціи повѣренный отвѣтчика повторилъ отводъ по пун. 3 ст. 69 ст. Уст. Гр. Суд., но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кишенскій, по довѣренности Гоппе, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, объясняя: 1) что монополія печатанія афишъ принадлежитъ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ; что, заключивъ по этому предмету договоръ съ дирекціею, Гоппе только предъ нею можетъ отвѣчать по означенному договору, съ нею заключенному, и что поэтому, признавъ его отвѣтчикомъ по иску Берга, Съѣздъ нарушилъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд.; 2) что, присудивъ отвѣтчика къ платежу по иску недоказанному, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что, по ст. 685, 689, 675 и 644 Т. X ч. I, причинившій убытокъ отвѣчаетъ за свое дѣйствіе, когда оно доказано и когда убытокъ является непосредственнымъ послѣдствіемъ этого дѣйствія, и 4) что, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Берга предъявленъ къ Гоппе не на основаніи договора, заключеннаго между Гоппе и дирекціею ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, и не за нарушеніе этого договора, а на томъ основаніи, что Гоппе своими дѣйствіями причинилъ истцу убытокъ; вопросы о томъ, доказанъ ли этотъ убытокъ и былъ ли онъ непосредственнымъ послѣдствіемъ дѣйствій Гоппе, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст.; нарушеніе же предсѣдателемъ Съѣзда ст. 177 Уст. Гр. Суд., въ виду того обстоятельства, что стороны уже отказались отъ предложеннаго имъ Мировымъ Судьею примиренія, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 г. № 1696 и 1877 г. іюля 13 по дѣлу Мальцова), не можетъ еще само по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Гоппе оставить безъ послѣдствій.

264.—1877 г. сентября 29 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго секретаря Евгеніи Бородкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Острогжскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Бородкина просила освободить отъ ареста имущество, описанное судебнымъ приставомъ 21 января 1875 г. за долгъ мѣщанина Васильева женѣ генераль-маіора Вилькенъ, ссылаясь на договоръ, явленный у нотариуса 17-го сентября 1874 г., по которому Васильевъ продалъ это имущество истицѣ за 1500 р. Мировой Судья 1 Острогжскаго уч. призналъ имущество собственностью истицы Бородкиной, но Острогжскій Съѣздъ въ искѣ ей отказалъ, признавъ, что договоръ 17 сентября 1874 г. представляется договоромъ, предусмотрѣннымъ въ 1529 ст. Т. X ч. I, и учиненъ во избѣжаніе платежа долговъ. Бородкина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 420, 534, 710, 1510 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак., 81 и 107 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая сдѣлку противозаконной по 1529 ст. Т. X ч. I, какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ

платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы его могли бы обратитъ взысканіе (см. рѣш. Прав. Сената 1873 г. №№ 702 и 800; 1875 г. № 479; 1876 г. февраля 18 по дѣлу Ванькина, октября 14 по дѣлу Корницкаго); посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ не установилъ, чтобы у Васильева, за продажею его имущества Бородкиной, не осталось никакого другого имущества на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1529 X Т. ч. I Св. Зак., рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ.

265.—1877 года іюля 6-го и октября 5 го чиселъ. По прошеніямъ: 1) повѣреннаго баронессы Елисаветы Энгельгартъ, по первому мужу Дмитріевой-Мамоновой, за нее и какъ опекуниши отъ ей, титулярнаго совѣтника Александра Бильбасова; 2) титулярнаго совѣтника Николая и 3) коллежскаго регистратора Иполита Дмитріевыхъ Мамоновыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

11 іюня 1863 года умеръ бездѣтно отставной генералъ-майоръ графъ Матвѣй Александровичъ Дмитріевъ Мамоновъ. 18-го іюня 1863 года Иполитъ, Михайлъ, Александръ и Николай Александровичи Дмитріевы-Мамоновы обратились въ 1 й департаментъ С.-Петербургской гражданской палаты съ просьбой объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ родовому отцовскому имѣнію умершаго Мамонова, вслѣдствіе каковой просьбы палата сдѣлала распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ, но затѣмъ дѣло о наслѣдствѣ графа Дмитріева Мамонова признано было подсуднымъ Московской гражданской палатѣ, почему производство въ С. Петербургской палатѣ было прекращено. Публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ напечатаны въ Сенатскихъ объявленіяхъ: С.-Петербургскихъ—19, 22 и 26 августа и Московскихъ—21, 25 и 28 сентября 1863 года. По этимъ публикаціямъ, въ числѣ прочихъ лицъ, заявилъ свои права корнетъ князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ, который по опредѣленію Московской палаты 27-го апрѣля 1864 года и былъ утвержденъ къ пол⁰винѣ родовыхъ отцовскихъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній умершаго графа Дмитріева-Мамонова. Объ устраненіи отъ такого наслѣдованія и былъ предъявленъ къ князю Голицыну 27 го сентября 1873 года искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ со стороны коллежскихъ регистраторовъ Александра и Иполита и камеръ-юнкера Николая Александровичей Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Московская Судебная Палата нашла, что наслѣдодатель графъ Матвѣй Дмитріевъ Мамоновъ умеръ 11 іюня 1863 года и что о его смерти, а слѣдовательно, и объ открывшемся по немъ наслѣдствѣ истцамъ было извѣстно, какъ это видно изъ прошенія 18-го іюня 1863 года, въ которомъ они заявляли о своихъ правахъ на наслѣдство, искъ же къ князю Голицыну предъявленъ ими лишь 27 го сентября 1873 года, то-есть по истеченіи десятилѣтняго срока. А потому Судебная Палата 23-го сентября 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Дмитріевымъ Мамоновымъ въ означенномъ искѣ, за истеченіемъ давности, утвердить. Баронесса Елисавета Петровна Энгельгардтъ, по первому браку Дмитріева Мамонова, за себя и въ качествѣ опекуниши надъ дѣтьми, сыновьями Дмитріемъ, Петромъ и Александромъ и дочерью Екатериною Александровыми Дмитріевыми-Мамоновыми, чрезъ повѣреннаго своего Бильбасова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата по резолюціи 17 іюня 1876 года, выдавъ ему свидѣтельство на представленіе нѣкоторыхъ документовъ въ подтвержденіе правильности его иска по существу, тѣмъ самымъ признала, что давность не пропущена, а затѣмъ въ засѣданіи 23-го сентября, ограничивъ пренія сторонъ однимъ вопросомъ о давности, нарушила 700, 777 ст. Уст. Гражд. Суд., и 2) на точномъ основаніи 218 ст. X Т. 2 ч., 1162, 1164, 1166 и 1242 ст. X Т. 1 ч., десятилѣтній срокъ для предъявленія наслѣдственныхъ правъ въ порядкѣ общаго судопроизводства считается со дня послѣдняго припечатанія вызова

въ вѣдомостяхъ, а потому Палата, не признавши этого порядка счисления, явно нарушила вышеприведенныя узаконенія и неправильно истолковала 1222, 1239, 1240, 1241 и 1246 ст. X Т. I ч. Независимо отъ сего, титулярный совѣтникъ Николай и коллежскій регистраторъ Иполитъ Александровичи Дмитриевы-Мамоновы подали кассационныя жалобы, въ коихъ, объяснивъ, что, на основаніи 766 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., они присоединяются къ поданной Бильбасовымъ кассационной жалобѣ, просятъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на эти кассационныя жалобы повѣренный кн. Голицына, Соловьевъ, проситъ оставить ихъ безъ послѣдствій, возложивъ на кассаторовъ издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушение Палатою 700 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія, такъ какъ въ засѣданіи 17 іюня 1876 года Палата въ обсужденіе вопроса о давности вовсе не входила, а, признавъ только ходатайство о выдачѣ свидѣтельства для представленія нѣкоторыхъ дополнительныхъ документовъ уважительнымъ, постановила соотвѣтственную резолюцію, которая впослѣдствіи отмѣняема не была, а, напротивъ того, приведена въ дѣйствительное исполненіе выдачею Бильбасову самаго свидѣтельства и принятіемъ отъ него представленныхъ въ засѣданіи 23 сентября 1876 года документовъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое объясненіе просителей о томъ, что давность для предъявленія наслѣдственныхъ правъ должна быть исчисляема по нашлмъ законамъ безусловно со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ. Изъ содержанія 1225 ст. X Т. ч. I видно, что вызовъ наслѣдниковъ, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія суть ничто иное, какъ средства охраненія правъ наслѣдниковъ, принимаемыя не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ въ 1226 и 1239 ст. Т. X ч. I случаяхъ, а именно, между прочимъ, тогда, когда всѣхъ наслѣдниковъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ на лицо не будетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вызовъ наслѣдниковъ имѣетъ цѣлью оградить интересы отсутствующихъ наслѣдниковъ, т.-е. такихъ лицъ, которыя почему либо могли не знать о смерти наслѣдодателя и объ открывшемся для нихъ правѣ на оставшееся послѣ него наслѣдство (ст. 1222 Т. X ч. I). Въ настоящемъ же случаѣ Московская Судебная Палата установила тотъ фактъ, правильность коего не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ) порядкѣ, что Дмитриевы Мамоновы о смерти наслѣдодателя гр. Матвѣя Дмитриева Мамонова знали гораздо прежде, нежели послѣдовалъ вызовъ наслѣдниковъ, и даже прошеніемъ 18 іюня 1863 г. заявили бывшей Петербургской Палатѣ о своихъ правахъ на открывшееся наслѣдство, вслѣдствіе какового прошенія и были учинены публикаціи въ вѣдомостяхъ. Въ виду этого факта Палата не имѣла основанія срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска исчислять для истцовъ со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ, съ какового времени срокъ давности, по смыслу 1241, 1242 и 1244 ст. Т. X ч. I, исчисляется только для отсутствующихъ наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго Энгельгардтъ, Бильбасова, Николая и Иполита Дмитриевыхъ Мамоновыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

266.—1877 г. августа 3 и октября 5 го чисель. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михаила Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Весеннимъ полноводіемъ 1876 года была прорвана плотина мельницы, принадлежащей землевладѣльцу Нарышкину и находящейся нѣсколько выше желѣзно-дорожнаго моста на р. Оптухѣ, причемъ мельница пришла въ такое состояніе, что безъ капитальныхъ исправленій не могла уже дѣйствовать.

Вслѣдствіе измѣнившася отъ прорыва плотины теченія рѣки, вода, ударяя въ устой моста, стала угрожать ему обваломъ. Въ виду неизъявленія Нарышкинымъ согласія на предложеніе и авленія общества Московско-Курской желѣзной дороги перенести мельницу на другое мѣсто, правленіе непосредственно отъ себя приступило въ апрѣлѣ того-же 1876 г. къ устройству разнаго рода приспособленій, имѣвшихъ цѣлью обезпечить мостовой устой отъ обвала. Мировой Судья, которому былъ предъявленъ Нарышкинымъ искъ о возстановленіи его владѣнія, нарушеннаго работами, произведенными въ предѣлахъ принадлежащаго ему имѣнія, призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Орловскій Мировой Съѣздъ постановилъ резолюцію слѣдующаго содѣржанія: 1-е) возстановить нарушенное обществомъ Московско-Курской желѣзной дороги владѣніе поручика Кирилла Александровича Нарышкина, уничтоживъ всё незаконно произведенныя въ 1876 г. обществомъ сооруженія на землѣ Нарышкина; 2) за веденіе настоящаго дѣла взыскать съ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу Нарышкина 50 р., и 3) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При изложеніи резолютивной части рѣшенія добавлены къ первому пункту объявленной на судѣ резолюціи слова: „а именно, вынувъ камни и сваи изъ русла рѣки и снявъ конусъ, покрывающій лѣвое плечо мельницы Нарышкина“. Сообразно этой дополнительной редакціи изложенъ выданный Нарышкину исполнительный листъ. Повѣренный правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Алексѣевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1, 73, 81, 129, 142, 948 и 962 Уст. Гр. Суд., ст. 420 и 575 Т. X ч. I и устава общества Московско-Курской жел. дор. Кромѣ того, Алексѣевъ указываетъ на представленное имъ при кассационной жалобѣ сообщеніе правительственнаго инспектора Московско-Курской желѣзной дороги, какъ на новое, небывшее въ виду, обстоятельство, могущее повести къ разрѣшенію пересмотра дѣла. Нарышкинъ представилъ въ опроверженіе жалобы Алексѣева письменное возраженіе.

Основываясь прежде всего на указаніи просителя о томъ, что Съѣздъ при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ дополнилъ провозглашенную на судѣ резолюцію исчисленіемъ тѣхъ именно работъ, которыя было постановлено уничтожить, и указаніемъ, такимъ образомъ, способа приведенія въ исполненіе рѣшенія и имѣя въ виду: во-1 хъ) что несогласіе резолютивной части рѣшенія съ провозглашенной публично резолюціею служитъ поводомъ кассации рѣшенія (рѣш. 31 іюля 1874 г. по дѣлу Ракочи съ Григоріади), и во 2 хъ) что сдѣланное просителемъ указаніе подтверждается содѣржаніемъ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Уст. Граж. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

267.—1877 года мая 26 и октября 5 чисель. *По прошенію полярнаго коллежскаго ассесора Германа Конради, коллежскаго ассесора Павла Волкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова штабсъ-капитана Бродская, въ лицѣ повѣреннаго своего, предъявила 25 го іюля 1872 года въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за нею по давности права собственности на 30 дес. земли, лежащей между имѣніями ея при с. Нагорномъ и рѣкою Берестовою, которая прилегааетъ къ имѣнію коллежскаго ассесора Конради, причѣмъ истица объяснила, что спорною землею она и прежніе владѣльцы имѣнія Нагорнаго изъ рода Бродскихъ владѣли съ 1826 по 1871 годъ; что между имѣніями Бродскаго и Скалонъ (продавшаго свое имѣніе отвѣтчику Конради) границею всегда служила рѣка Берестовая; что при возобновленіи межъ генеральнаго размежеванія 1780 года Константиноградскій Межевой Судъ нашель несходство генеральнаго плана съ натурою въ томъ мѣстѣ, гдѣ по плану показана рѣка Берестовая, ибо въ натурѣ это мѣсто покрыто строевымъ лѣсомъ, и потому въ 1860 году провелъ между владѣній Бродскаго и Скалона не р. Бересто-

вою, а чрезъ строевой лѣсъ, чрезъ что спорная земля вошла въ составъ владѣнія Скалона; что, несмотря на это, Бродскіе продолжали владѣть ею до 1871 года, когда по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда спорная земля была отдана во владѣніе преемника Скалона, Конради, и что, заявляя нынѣ свое право собственности на означенную спорную землю, Бродская не касается вопроса о межѣ владѣній Скалона (нынѣ Конради) и Бродскихъ по генеральному плану 1780 года, такъ какъ 563 ст. Т. X ч. I, устанавливая непоколебимость границъ дачъ, генерально размежеванныхъ, не изъеяетъ сіи дачи отъ перехода одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 г. № 901). При исковой Бродской была представлена, между прочимъ, копія съ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда 3 декабря 1871 года, коимъ Судъ во-1-хъ) утвердилъ вышеупомянутое постановленіе Константиноградскаго Межевого Суда 18 го ноября 1860 года относительно проведенія грани владѣній Бродскаго и Скалона на основаніи генеральнаго плана 1780 г., какъ согласное съ 161, 863, 880 и примѣч. къ 965 ст. Тома X ч. 3, и во-2-хъ) оставилъ спорную землю во владѣніи Конради. Отвѣтчикъ Конради на искъ этотъ объяснилъ, что искъ сей не можетъ имѣть мѣста, какъ уже разрѣшенный судебными мѣстами и какъ касающійся земли, прилегающей къ самой грани генеральнаго размежеванія, а межи дачъ, генеральнаго обмежеванныхъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ межевыхъ, не могутъ быть нарушены давностью, какъ равно не могутъ быть нарушены давностью и права, соединенныя съ поставленіемъ сихъ межъ. Полтавскій Окружный Судъ, по предварительномъ допросѣ свидѣтелей, призналъ за Бродскою право собственности на спорную землю. По апелляціи Конради дѣло поступило въ Харьковскую Судебную Палату, гдѣ повѣренный Бродской въ судебномъ засѣданіи Палаты заявилъ, что если Судебная Палата согласится съ толкованіемъ 563 ст. X Т. I ч. и мнѣнія Государственнаго Совѣта 5-го марта 1874 года (распубликованнаго въ Собр. Узакон. 1874 года № 47), то онъ отказывается отъ 5 саж. земли вдоль проведенной рѣшеніемъ Межевого Суда межи и проситъ признать за Бродскою право собственности на остальную землю до р. Берестовой. Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что разрѣшенію ея въ ономъ подлежатъ слѣдующіе два вопроса: а) 1) былъ ли Константиноградскимъ и Полтавскимъ Окружными Суда, разсматривавшими споръ о межѣ по генеральному плану 1780 года, отдѣляющей владѣніе Скалона, а нынѣ Конради, отъ владѣнія Бродскаго, а впоследствии его преемницы, настоящей истицы Александры Бродской, разрѣшенъ вопросъ и о правѣ собственности на 30 дес. земли, лежащей вновь въ 1860 г. открытой межою и рѣкой Берестовой и составляющей предметъ исковыхъ требованій Бродской по настоящему дѣлу, и 2) подлежатъ ли исковыя требованія Бродской удовлетворенію и въ какой мѣрѣ, если споръ о правѣ собственности на означенную землю не былъ разрѣшенъ Константиноградскимъ Межевымъ и Полтавскимъ Окружнымъ Суда. Принимая за основаніе къ разрѣшенію перваго вопроса рѣшеніе Константиноградскаго Межевого Суда, который, согласно прошенію помѣщика Якова Скалона отъ 29 декабря 1852 г. о поновленіи граней, 18 ноября 1860 г. опредѣлилъ указанную границу владѣнія Скалона по генеральному плану чрезъ лѣсъ его, Скалона, и Бродскаго, до того мѣста р. Берестовой, гдѣ положеніе ея, согласно съ генеральнымъ планомъ, считать межевою владѣній Скалона и Бродскаго по генеральному плану; вошедшее въ законную силу рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 3 го декабря 1871 года, который, руководствуясь 861, 863 и 880 стат. Тома X части 3, по коимъ споры о межахъ въ мѣстностяхъ размежеванныхъ должны быть разрѣшаемы исключительно на основаніи межевыхъ плановъ и книгъ, выдаваемыхъ отъ межевыхъ правительствъ, нашелъ, что Межевой Судъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи, которое Окружный Судъ разсматривалъ по жалобѣ Бродскаго, правильно не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности владѣнія сторонами спорнымъ лѣсомъ, такъ какъ межевой судъ обязанъ былъ указать только грань на точномъ основаніи межевого плана, единственнаго выданнаго межевымъ правительствомъ документа, бывшаго въ виду Межевого Суда, состояв-

шеся по жалобѣ Скалона, въ которой онъ доказывалъ, что предметъ спора между нимъ и Бродскимъ не есть имѣніе, а граница, указанная уже Межевымъ Судомъ, опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 8 іюля 1868 г., въ которомъ онъ нашель, что при существованіи вышеизложеннаго рѣшенія Межевого Суда, опредѣлившаго границы владѣній Скалона и Бродскаго, Уѣздный Судъ и Гражданская Палата не должны были входить въ обсужденіе вопроса о владѣніи спорнымъ лѣсомъ; Судебная Палата нашла, что Судами Константиноградскимъ Межевымъ и Полтавскимъ Окружнымъ не былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности на 30 дес. лѣса, отыскиваемаго Бродской изъ владѣнія Конради, почему Полтавскій Окружный Судъ правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло; возраженіе же апеллятора о томъ, что Окружный Судъ ошибочно вывелъ въ своемъ рѣшеніи заключеніе, что рѣшеніе того же Суда отъ 3 декабря 1871 года было о грани, а не споръ о правѣ собственности на отдѣльный изъ владѣнія Бродской лѣсной участокъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ это возраженіе опровергается прошеніемъ Скалона 1852 года, послужившимъ началомъ всего производства и содержаніемъ указанныхъ рѣшеній. Переходя къ разсмотрѣнію второго вопроса и имѣя въ виду объясненія апеллятора, состоящія въ томъ, что, по смыслу 563 ст. X Т. I ч. и 852 ст. Т. X ч. 2, невозможенъ переходъ пограничнаго участка земли изъ обмежеванной дачи по давности владѣнія и что въ данномъ дѣлѣ давность владѣнія служить въ пользу отвѣтчика, во владѣніе котораго спорная земля передана еще въ 1860 году, Судебная Палата останавливается на толкованіи 563 ст. По мнѣнію Палаты, буквальный смыслъ 563 ст. есть тотъ, что межевая черта дачи генерально-обмежеванной остается ненарушимой и что нельзя ни оспаривать, ни измѣнять, въ силу земской давности, только межевую черту генеральнаго межеванія, но законъ, по разъясненію Граждан. Кассацион. Департамента Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи его 1870 г. подъ № 901, послужившемъ основаніемъ къ разрѣшенію сего вопроса Окружному Суду, устанавливая непоколебимость границъ дачъ генерально замежеванныхъ, не изъясляя сихъ дачъ отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо ненарушимость границъ нисколько отъ того не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія или на иномъ основаніи, вся генерально замежеванная дача или часть оной, внутри или на самой границѣ, перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія не измѣнятся, не уничтожатся давностью владѣнія и по-прежнему останутся неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ всѣми законными способами увеличиваться и уменьшаться. Такое разъясненіе Сенатомъ 563 ст. основано на точномъ смыслѣ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 года по дѣлу Бекъ, которое, какъ сказано въ самомъ этомъ мнѣніи, должно служить примѣромъ въ подобныхъ дѣлахъ (примѣч. къ ст. 563 Т. X ч. I по прод. Св. Зак. 1868 г.). Подобной оговорки не содержится въ приводимомъ отвѣтчикомъ Высочайшемъ повелѣніи отъ 5 марта 1874 года по дѣлу о землѣ между купчихою Когановою и Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, вслѣдствіе чего, согласно 67 ст. Зак. Основн., означенное Высочайшее повелѣніе не имѣетъ силы закона для другихъ подобныхъ дѣлъ. Тѣмъ болѣе оно не примѣнимо къ дѣлу Бродской съ Конради послѣ отказа повѣреннаго истицы отъ части спорной земли, а именно отъ 5 саж. по протяженію возстановленной межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей эту землю отъ владѣній Конради. За такимъ отказомъ, спорный участокъ земли становится въ тѣ самыя условія, при коихъ въ 1867 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго совѣта присуждены по давности владѣнія въ собственность помѣщицы Бекъ сѣнокосные покосы въ казенной пустоши Романовщинѣ; а изъ соображеній, изложенныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 5 марта 1874 года, явствуетъ, что при наличности упомянутыхъ условій присужденіе завладѣнной земли владѣльцу возможно въ другихъ подобныхъ же случаяхъ. Что касается ссылки отвѣтчика на владѣніе имъ

спорнымъ участкомъ съ 1860 г. въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, изъ чего онъ выводитъ пріобрѣтеніе имъ права собственности на эту землю, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо показанія свидѣтелей удостовѣряютъ, что отвѣтчикъ сталъ вмѣшиваться во владѣніе спорной земли лѣтъ 5 тому назадъ, до того же времени этою землею владѣли съ начала Константинъ, а потомъ Александра Бродскіе при всѣхъ условіяхъ давностнаго владѣнія, указанныхъ въ 533 ст. X Т. I ч., и что окончательно земля передана во владѣніе отвѣтчика только въ 1871 г. Возраженіе апеллятора о томъ, что Окружный Судъ не съ достаточною осмотрительностью отнесся къ показаніямъ свидѣтелей, опровергается точнымъ смысломъ этихъ показаній, а равно и рѣшеніемъ Суда, изъ котораго видно, что Судъ постановилъ оное соотвѣтственно тѣмъ показаніямъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и 706 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Александрю Бродскою право собственности на спорную землю за исключеніемъ 5 саж. по протяженію возстановленной межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей эту землю отъ владѣнія Конради; 2) судебныя издержки по всему производству возложить въ $\frac{1}{60}$ на истцу и въ $\frac{59}{60}$ на отвѣтчика; 3) рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить. Коллежскій ассесоръ Волковъ, по довѣренности коллежскаго ассесора Конради, въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, а присяжный повѣренный Веселовскій, по довѣренности вдовы штабсъ капитана Александры Бродской, въ объясненіи на кассационную жалобу Волкова ходатайствуетъ оставить сію жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго по передовѣрію коллежскаго ассесора Конради, присяжнымъ повѣреннымъ Новиковымъ, присяжнаго довѣреннаго Ватсона, равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты выставляетъ: во 1-хъ) что Палата, войдя въ разсмотрѣніе сего дѣла, по которому уже состоялось судебное рѣшеніе въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства въ Межевомъ Судѣ, нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2 хъ) Палата, въ нарушеніе 70 и 73 ст. Зак. Основн., отвергла обязательную для нея силу Высочайше утвержденного 5 марта 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Кохановой съ Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, и въ 3-хъ) Палата нарушила 332 и 747 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., принявъ въ основаніе своего рѣшенія измѣненіе исковаго требованія истцы. Но всѣ эти доводы кассатора не могутъ быть признаны уважительными къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо а) дѣло, разрѣшенное постановленіемъ Константиноградскаго Межевого Суда 1860 года, которое утверждено рѣшеніемъ Полтавскаго Окружнаго Суда 3 го декабря 1871 года, имѣло предметомъ единственно вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи между владѣніями Бродской и Конради должна проходить грань на точномъ основаніи плана генеральнаго межеванія 1780 года, и при этомъ, какъ Окружный Судъ въ упомянутомъ рѣшеніи своемъ призналъ, Межевой Судъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности владѣнія спорною землею, и, слѣдовательно, настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ не споръ о границахъ двухъ дачъ по планамъ генеральнаго межеванія, а споръ о правѣ собственности на участокъ одной изъ сихъ дачъ по закону о давности, есть дѣло совершенно отличное отъ разрѣшеннаго Межевымъ Судомъ въ 1860 году и Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ въ 1871 году; б) Бродская заявила искъ на весь участокъ земли (30 дес.), состоящей между имѣніемъ ея при с. Нагорномъ и р. Берестовой, а въ Судебной Палатѣ отказалась отъ 5 саженаго вдоль межи пространства отыскиваемой земли, на каковое уменьшеніе исковаго требованія просительница имѣла право въ силу 332 ст. Уст. Гр. Суд.; и в) поелику, за таковымъ уменьшеніемъ отыскиваемаго количества земли, обстоятельства настоящаго дѣла уже нетождественны съ дѣломъ, по которому состоялось указываемое кассаторомъ Высочайше утвержденное въ 1874 году мнѣніе Государственнаго Совѣта (по дѣлу Кохановой), то мнѣніе сіе вовсе не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему иску, а засимъ и соображенія Палаты относительно сего мнѣнія Государственнаго

Совѣта не имѣютъ значенія для разрѣшенія сего дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго отвѣтчика Конради, коллежскаго ассесора Волкова, на основаніи 793 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

268.—1877 года апрѣля 21 го и октября 5-го чисель. *По прошеніямъ: 1) купца Сергѣя Варгина и 2) повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Людмилы Волковой и купеческой дочери Юліи Варгиной, присяжнаго повѣреннаго Ивана Волкова, объ отчѣннѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матювинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Духовнымъ завѣщаніемъ почетнаго гражданина Варгина 2-го назначены въ числѣ другихъ лицъ купецъ Сергѣй Варгинъ, купеческая дочь Юлія Варгина и жена титулярнаго совѣтника Людмила Волкова наслѣдниками завѣщателя въ суммѣ 100 тыс. рубл.; душеприказчикомъ же назначенъ купецъ Варгинъ 3 й. Наслѣдство состояло изъ домовъ и лавокъ въ Москвѣ и Серпуховѣ, и означенные наслѣдники по раздѣльной записи 17 го марта 1867 года получили свой выдѣлъ. Въ 1874 году января 7-го повѣренный поименованныхъ выше наслѣдниковъ, по завѣщанію, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что со смерти завѣщателя, послѣдовавшей 10 января 1859 г., на слѣдственное имѣніе находилось въ исключительномъ владѣніи душеприказчика Варгина 3-го, который ни доходовъ, причитающихся въ пользу истцовъ, ни отчета въ употребленіи оныхъ не представилъ, просилъ истребовать отчетъ отъ наслѣдниковъ Варгина 3-го, коллежскаго совѣтника Николая и коллежскаго ассесора Алексѣя Варгиныхъ и вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Лясковской. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что всѣ истцы по мировымъ сдѣлкамъ, утвержденнымъ установленнымъ порядкомъ, добровольно отказались отъ требованія доходовъ; въ подтвержденіе сего представилъ: 1) засвидѣтельствованую копию съ прошенія, поданнаго Сергѣемъ Варгинымъ 27 сентября 1866 года въ Московскую гражданскую палату о томъ, что хотя онъ, Сергѣй Варгинъ, и не предъявлялъ процессовъ противъ правъ душеприказчика ни въ отношеніи ввода во владѣніе, ни въ отношеніи доходовъ, тѣмъ не менѣе, въ отклоненіе могущихъ возникнуть отъ него по симъ предметамъ формальныхъ процессовъ, согласился съ повѣреннымъ Варгина 3-го прекратить это дѣло навсегда съ тѣмъ, чтобы ему, Сергѣю, былъ переданъ изъ наслѣдства домъ въ Москвѣ и и чтобы мировое соглашеніе въ отношеніи правъ душеприказчика въ сборѣ доходовъ хранить свято и ненарушимо; 2) расписку Сергѣя Варгина отъ 7-го октября 1866 года; выданную душеприказчику Варгину 3-му въ томъ, что полученные послѣднимъ доходы съ дома принадлежатъ ему, душеприказчику; 3) мировую запись, составленную 26 января 1867 года наслѣдникомъ Варгиныхъ 2 и 3-го, Дмитріемъ Варгинымъ, Юлією Варгиною, съ согласія ея попечителя, и опекуномъ надъ Людмилою Варгиною въ томъ, что Юлія и Людмила должны получить отъ Дмитрія по 20 тыс. руб. и отрекаются отъ наслѣдства по правиламъ 1255, 1257 и 1266 ст. Х Т. I ч., а затѣмъ должны считаться совершенно удовлетворенными и ни къ имѣнію, ни къ доходамъ претензіи не имѣтъ; 4) расписку Людмилы Волковой, урожденной Варгиной, отъ 21 августа 1867 г. въ томъ, что она съ согласія своего попечителя вполнѣ утвердила мировую запись 26 января 1867 г., и 5) копию съ допроса, отобраннаго 2 октября 1867 года въ Московской Палатѣ уголовного и гражданского суда отъ Людмилы Волковой и попечителя ея въ подтвержденіе прошенія ихъ о томъ, что они отрекаются отъ наслѣдства по завѣщанію Варгина 2-го; прошеніе это они подтвердили вполнѣ. Противъ этихъ документовъ повѣренный истцовъ возражалъ, что они не имѣютъ значенія, придаваемого отвѣтчиками, ибо хотя и названы мировыми сдѣлками, но таковыми вовсе не были, такъ какъ ни во время заключенія ихъ, ни прежде того никакого исковаго дѣла о доходахъ между истцами и душеприказчикомъ завѣщателя не возникало и не производилось; притомъ сдѣлки

эти недѣйствительны потому, что, имѣя предметомъ уступку правъ на недвижимое имѣніе, не облечены въ форму крѣпостныхъ актовъ, согласно 66 ст. Нот. Положен. Окружный Судъ, признавъ представленныя со стороны отвѣтчиковъ акты имѣющими значеніе отказа отъ права на искъ объ отчетѣ въ полученныхъ доходахъ, отказалъ въ настоящемъ искѣ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ разсматривалось Московскою Судебною Палатою, причѣмъ апелляторъ, представляя разныя справки изъ дѣлъ гражданской палаты, объяснялъ, что мировое прошеніе 27 сентября 1866 г. не служить доказательствомъ прекращенія дѣла, такъ какъ допроса въ подтвержденіе сего прошенія отъ сторонъ отсбрано не было и постановленія суда о прекращеніи дѣла миромъ не послѣдовало; что представленную отвѣтчиками копию мирового прошенія онъ признаетъ за подложно выданную канцеляріею и проситъ устранить оную изъ производства; что представленныя повѣренными отвѣтчиковъ сдѣлки не имѣютъ значенія и по существу своему, такъ какъ оными довѣрители апеллятора обязывались не начинать споровъ лишь о правѣ сбора и употребленія доходовъ, а не вообще о правѣ ихъ довѣрителей на доходы; наконецъ, что право судебной защиты не можетъ быть устранено посредствомъ мировой сдѣлки съ частнымъ лицомъ. Судебная Палата, останавливаясь прежде всего на заявленномъ повѣреннымъ истцовъ спорѣ о подлогѣ въ составленіи представленной отвѣтчиками копій мирового прошенія 27 сентября 1866 г., нашла, что означенное заявленіе не можетъ быть разсматриваемо какъ такой споръ о подлогѣ, который подлежалъ бы обсужденію въ порядкѣ, указанномъ 555 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд. Апелляторъ не отрицаетъ подлинности означеннаго документа въ томъ отношеніи, что онъ дѣйствительно выданъ, какъ и значитъ на немъ, изъ гражданской палаты, а засимъ повѣрка этого документа указаннымъ въ законѣ порядкомъ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Но, независимо отъ сего, соображеніе представленныхъ апелляторомъ доказательствъ не приводитъ вовсе къ заключенію о недостоверности означеннаго документа, которая не вытекаетъ вовсе ни изъ справокъ о томъ, что во входящемъ реестрѣ Палаты 27 сентября записано прошеніе Варгина-2-го; что прошеніе Дмитрія и Сергѣя Варгинныхъ не значитъ въ журналѣ съ 27 по 30 сентября 1866 года, ни изъ того, что въ журналѣ 6—8 октября 1866 г. объ утвержденіи раздѣла имѣнія не значитъ, ни наконецъ, изъ того, что 28 сентября Василию Варгину были выданы копии за нѣсколькими номерами. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія доводы апеллятора о неспособности Дмитрія Варгина на заключеніе съ его довѣрителемъ мировой сдѣлки и о томъ, что сдѣлка та не касается составляющихъ предметъ настоящаго дѣла доходовъ съ имѣнія, собранныхъ Варгинымъ 3 мѣ, такъ какъ во 1-хъ) Сергѣй Варгинъ признаетъ, какъ видно, означенную мировую сдѣлку въ отношеніи предоставленія ему изъ наслѣдственнаго имѣнія дома въ Москвѣ, въ виду чего онъ, очевидно, не имѣлъ законнаго основанія опровергать дѣйствіе ея по другимъ содержащимся въ ней предметамъ, и во 2-хъ) употребленныя въ сдѣлкѣ выраженія о прекращеніи дѣла какъ въ отношеніи правъ душеприказчика на владѣніе, такъ и въ сборѣ имъ доходовъ, и подтвержденіе этой сдѣлки, сверхъ того, особою подпискою 7 октября 1866 г. представляются прямо противорѣчащими съ тѣми объясненіями, которыя въ настоящее время даетъ той сдѣлкѣ апелляторъ. Въ отношеніи требованій Людмилы Волковой и Юліи Варгиной Судебная Палата признала оныя также незаслуживающими уваженія, имѣя въ виду: а) что истцы точно также признаютъ означенную сдѣлку во всей силѣ относительно полученныхъ ими денежныхъ суммъ, чѣмъ самымъ устраняется уже споръ ихъ противъ правоспособности лица, заключившаго съ ними сдѣлку; б) что въ сдѣлкѣ этой положительно говорится о доходахъ, полученныхъ Варгинымъ 3-мѣ, а не о какихъ-либо другихъ доходахъ, и в) что, какъ совершенно правильно призналъ Окружный Судъ, крѣпостная форма актовъ, по 66 стат. Нотаріальнаго Положенія и 728 ст. X Т. 1 ч., безусловно необходима лишь для совершенія актовъ, содержащихъ въ себѣ договоры о недвижимыхъ имѣніяхъ, къ разряду которыхъ не относятся отыскиваемые Варгиными доходы съ имѣнія. По симъ соображеніямъ, признавая исковыя требованія неподлежащими удовлетворенію, Судебная Па-

лата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. На это рѣшеніе Палаты принесены двѣ кассационныя жалобы: одна Сергѣемъ Варгинимъ, а другая повѣреннымъ Волковой и Юліи Варгиной. Сергѣй Варгинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1, 17, 339, 366, 368, 457, 463 и 557—559 ст. Уст. Гр. Суд., 690, 691, 1528 и 1538 ст. X Т. I ч., а повѣренный Волковой и Юліи Варгиной считаетъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 569, 570, 728 и 1336 ст. X Т. I ч., а также 5 п. 158 ст. Полож. о нот. части.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ пресителями основанийъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу нельзя оставить безъ обсужденія лишь жалобу Сергѣя Варгина на отклоненіе Палатою заявленія его о подложности представленной противною стороною копій съ мирового прошенія, поданнаго Сергѣемъ Варгинимъ 27-го сентября 1866 г. въ Московскую гражданскую палату. Изъ дѣла видно, что противъ этой копій съ прошенія отъ 27 сентября 1866 г. Сергѣй Варгинъ заявилъ, что онъ признаетъ ее за подложно выданную канцелярією гражданской палаты, такъ какъ онъ никогда такого мирового прошенія въ гражданскую палату не подавалъ, и въ подтвержденіе сего представилъ справку о томъ, что въ реестрахъ бывшей гражданской палаты подъ 27 е сентября 1866 г. прошенія Сергѣя Варгина не значится. Московская Судебная Палата признала, что это заявленіе Сергѣя Варгина не можетъ быть разсматриваемо какъ такой споръ о подлогѣ, который подлежалъ бы обсужденію въ порядкѣ, указанномъ 555 и слѣдующ. ст. Уст. Гр. Суд.; что Сергѣй Варгинъ не отрицаетъ подлинности означеннаго документа въ томъ отношеніи, что онъ дѣйствительно выданъ, какъ и значится на немъ, изъ гражданской палаты, а засимъ повѣрка этого документа указаннымъ въ законѣ порядкомъ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ, Палата нашла, что въ означенномъ заявленіи Сергѣя Варгина не заключается того спора о подлогѣ, который указанъ въ Уст. Граждан. Судопр. Это заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ, такъ какъ заявленіе Сергѣя Варгина, что копія прошенія выдана подложно, ибо онъ такого прошенія не подавалъ, безъ сомнѣнія означаетъ, что заявляющій считаетъ бумагу копією съ акта несуществующаго и несуществовавшаго, т. е. копією, подложно составленною; что подобное заявленіе есть заявленіе о подлогѣ, въ этомъ удостовѣряетъ 362 ст. Улож. о нак., которая къ числу подлоговъ по службѣ относитъ выдачу мнимой копій съ акта несуществующаго. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ былъ Сергѣемъ Варгинимъ заявленъ споръ о подлогѣ, о которомъ говорится въ 555 и слѣдующ. ст. Уст. Гр. Судопр., а потому Палата обязана была исполнить порядокъ, въ этихъ статьяхъ установленный. Въ виду сего и находя всѣ прочіе, приводимые въ обѣихъ кассационныхъ жалобахъ, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія, такъ какъ одни изъ нихъ относятся къ оцѣнкѣ доказательствъ и вообще къ существу дѣла, а другіе не соотвѣтствуютъ установленнымъ судомъ обстоятельствамъ дѣла и по самому содержанию своему явно неосновательны, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) по кассационной жалобѣ Сергѣя Варгина рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 555 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, и 2) жалобу повѣреннаго Волковой и Юліи Варгиной, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

269.—1877 года октября 5-го дня. По прошенію уполномоченнаго войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, полковника Петра Авдѣева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Совѣтникъ войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, полковникъ Авдѣевъ, по уполномочію означеннаго правленія 18-го ноября 1874 года обратился въ Московскій Окружный Судъ съ проше-

ніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что онъ по уполномочію означеннаго правленія въ 1873 году предъявилъ къ владѣльцамъ Бѣлорѣцкаго завода, коллежскому совѣтнику Николаю, гвардіи ротмистру Сергѣю и генераль-маіору Александру Пашковымъ искъ: а) о 128439 руб. 28 коп. за желѣзную руду, добытую въ 1841 по 1873 годъ изъ рудниковъ на принадлежащей Оренбургскому войску Магнитной горѣ, съ $\frac{1}{2}$ %; б) о 4000 руб. въ годъ также съ $\frac{1}{2}$ % за добываемую съ 1873 г. изъ тѣхъ же рудниковъ руду; и в) о 2940 р. за руду, добытую въ 1857 году изъ той же горы внѣ границъ 3 хъ рудниковъ. Послѣ предъявленія этого иска, узнавъ изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ 1873 г. объявленія Московскаго конкурснаго управленія о назначеніи Бѣлорѣцкаго и Тирлянскаго заводовъ Пашковыхъ въ продажу вмѣстѣ съ рудниками, какъ собственностью Пашковыхъ, а не Оренбургскаго казачьяго войска, войсковое правленіе 4 апрѣля 1873 года сообщило конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Николая и Сергѣя Пашковыхъ объ означенной претензіи войска къ Пашковымъ и просило имѣть въ виду оную и отнести ее къ 1 роду долговъ, а въ дополнительномъ отношеніи отъ 12 іюня 1873 года войсковое правленіе просило конкурсное управленіе не продавать 3 рудника на Магнитной горѣ, какъ принадлежащихъ не Пашковымъ, а войску, и въ то же время правленіе отнеслось въ Верхнеуральское уѣздное полицейское управленіе объ обязаніи управленія Бѣлорѣцкихъ заводовъ уплатить войску за добытую въ 1873 г. руду по 1 копейкѣ за пудъ. Полицейское управленіе донесло, что заводская контора требованіе войскаго правленія представила на усмотрѣніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ, и засимъ войсковое правленіе вновь обратилось въ конкурсное управленіе и просило сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ войску 4 тыс. рублей за добытую въ 1873 году руду. На это конкурсное управленіе 26 го октября 1873 года увѣдомило правленіе, что вопросъ о принадлежности рудниковъ на горѣ Атачь (Магнитной) подлежитъ судебному разбирательству, и до рѣшенія дѣла рудники должны оставаться неприкосновенными во владѣніи Пашковыхъ или конкурснаго управленія, а плата за руду въ пользу войска не можетъ быть требуема. А отъ 12 апрѣля 1874 г. конкурсное управленіе чрезъ Оренбургское городское полицейское управленіе прислало копію съ журнала своего на 11 апрѣля того года, въ которомъ изложено, что спорная претензія Оренбургскаго казачьяго войска къ Пашковымъ на сумму 128,439 руб. 28 коп. причислена опредѣленіемъ конкурснаго управленія отъ 14 февраля 1874 года, на основаніи 1981 ст. Уст. Торг., къ долгамъ трегьяго разряда, съ отчисленіемъ на дивидендъ по соразмѣрности съ тѣмъ, чтобы деньги хранить до рѣшенія спорнаго дѣла; что затѣмъ кредиторы въ окончательномъ общемъ собраніи 22 марта 1874 года опредѣлили претензію эту изъ списка долговъ несостоятельныхъ Пашковыхъ исключить, по незаявленію оной въ законный срокъ, и что посему конкурснымъ управленіемъ опредѣлено объявить о семъ войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска чрезъ полицейское управленіе съ подпискою. Войсковое правленіе 5 іюня 1874 года сообщило Московскому коммерческому Суду объ отмѣнѣ помянутаго постановленія общаго собранія кредиторовъ, какъ неправильнаго, а по полученіи отъ коммерческаго суда увѣдомленія отъ 26 того же іюня о томъ, что конкурсное управленіе несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ состоитъ въ вѣдѣніи Московскаго Окружнаго Суда, войсковое правленіе отношеніемъ отъ 24-го іюня просило сей Судъ отмѣнить постановленіе общаго собранія кредиторовъ. Окружный Судъ по опредѣленію 23-го августа 1874 года призналъ ходатѣйство войскаго правленія неподлежащимъ его разсмотрѣнію, такъ какъ, по силѣ 4-го пункта 1285 ст. Уст. Гр. Судопр., Судъ въ правѣ былъ бы войти въ разсмотрѣніе опредѣленія общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ лишь вслѣдствіе жалобы на оное уполномоченнаго войскаго правленія, поданной установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего войсковое правленіе, признавая необходимымъ принести жалобу Московскому Окружному Суду на исключеніе общимъ собраніемъ кредиторовъ долга войску и на неплатежъ конкурснымъ управленіемъ съ 1873 года по 4 т. руб. за руду,

уполномочило на подачу этой жалобы полковника Авдѣева, который въ вышеупомянутомъ прошеніи и просилъ Окружный Судъ: во-1) опредѣлить, что денежная претензія Оренбургскаго казачьяго войска къ Николаю и Сергѣю Пашковымъ въ суммѣ 128439 руб. 28 к. за добытую съ 1841 по 1873 г. руду съ %о подлежитъ принятію къ конкурсу и должна отнестись къ 3 разряду долговъ, съ правомъ на соразмѣрное вознагражденіе, и во 2-хъ) объ обязаніи конкурснаго управленія уплачивать войску по 4 т. руб. ежегодно съ 1873 г. за руду. Окружный Судъ по опредѣленію 11-го января 1875 г. постановилъ жалобу Авдѣева признать неподлежащею разсмотрѣнію суда и потому оставить безъ послѣдствій. По жалобѣ Авдѣева Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) хотя уполномоченный войскового правленія, полковникъ Авдѣевъ, и утверждаетъ, что ходатайство его объ обязаніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Пашковыхъ уплачивать ежегодно правленію по 4000 руб. за руду есть собственно жалоба на отказъ ему конкурснымъ управленіемъ въ этомъ требованіи, но такъ какъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы предметъ этотъ дѣйствительно находился въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, и ему въ домогательствѣ его было отказано, то Окружный Судъ, за силою ст. 12 и 256 Уст. Гр. Суд. и 1914 Т. XI Уст. о торг. несост., имѣлъ правильное основаніе признать настоящее требованіе Авдѣева, какъ заявленное не въ формѣ иска и не заключающее въ себѣ жалобы на какое-либо постановленіе конкурснаго управленія, неподлежащимъ разрѣшенію суда; 2) на основаніи Уст. торг. несост. и врем. прав. о произв. дѣлъ о несост. (прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.) окружные суды могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію только жалобы на рѣшенія и опредѣленія конкурсныхъ управленій, но въ законахъ нѣтъ указанія, чтобы постановленія общихъ собраній кредиторовъ подлежали обжалованію судебнымъ мѣстамъ, до разсмотрѣнія которыхъ въ предустановленныхъ ст. 1993 и 2004 Т. XI Уст. о торг. несост. случаяхъ постановленія общихъ собраній кредиторовъ доходятъ не по жалобамъ, а по представленіямъ тѣхъ собраній. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи заключеніе Окружнаго Суда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія жалобы уполномоченнаго войскового правленія на исключеніе общимъ собраніемъ кредиторовъ Пашковыхъ претензіи Оренбургскаго войска изъ счета долговъ Пашковыхъ нельзя не признать правильнымъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: жалобу Авдѣева оставить безъ уваженія. Полковникъ Авдѣевъ по уполномочію войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и постановить о разсмотрѣніи и разрѣшеніи поданнаго имъ въ Московскій Окружный Судъ прошенія въ подлежащей судебной инстанціи, объявивъ объ опредѣленіи посему, по ст. 1292 Уст. Граж. Судопр., войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ поводами къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты приводитъ: во 1-хъ) что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему 12 и 256 ст. Устава Гражд. Судопр. и статью 1914 Тома XI Устава Торг. несост., ибо въ прошеніи его Окружному Суду было ясно и положительно выражено, что конкурсъ не удовлетворилъ требованію войскового правленія о ежегодной уплатѣ по 4000 рублей и что онъ, проситель, проситъ судъ обязать конкурсное управленіе выполнить помянутое требованіе, и, слѣдовательно, прошеніе это была жалоба на конкурсное управленіе; хотя же Палата и говоритъ, что проситель долженъ былъ представить доказательство того, что отъ конкурснаго управленія требовалась уплата ежегодно по 4000 руб. за руду и что въ удовлетвореніи этого требованія было отказано, но законъ представленія доказательствъ этого при самой подачѣ частныхъ жалобъ не требуетъ и изъ-за непредставленія такого рода доказательствъ не освобождаетъ судъ отъ принятія и разсмотрѣнія дѣла, какъ это видно изъ 584 ст. Уст. Гр. Судопр.; во-2-хъ) что 1993 и 2004 ст. Т. XI Уст. Торгов. несост. не исключаютъ возможности разсмотрѣнія [окружными судами] опредѣленій общаго собранія кредиторовъ, состоявшихся по

предметамъ, въ этихъ статьяхъ не упомянутымъ, что изъ сопоставленія ст. 1917 и 2004 означеннаго Тома очевидно, что законъ названіе „конкурсъ“ даетъ какъ конкурсному управленію, такъ и общему собранію кредиторовъ, и посему постановленіе 1917 стат. о блюстительной власти надъ конкурсами должно относиться и къ конкурснымъ управленіямъ, и къ общимъ собраніямъ займодавцевъ, и, слѣдовательно, на дѣйствія конкурсовъ, конкурсныхъ управленій и общихъ собраній кредиторовъ жалобы могутъ быть приносимы окружнымъ судамъ; въ 3-хъ) что еслибы и дѣйствительно въ законѣ существовалъ недостатокъ относительно неуказанія, можно ли приносить жалобы на общія собранія кредиторовъ, то и тогда, согласно съ 9 ст. Уст. Гр. Суд., должно основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ; но заключенія о томъ Палатою не сдѣлано; въ 4-хъ) что если Окружный Судъ будетъ считать постановленія общихъ собраній кредиторовъ неподлежащими обжалованію со стороны отдѣльныхъ кредиторовъ и неподлежащими его разсмотрѣнію, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1993 и 2004 Тома XI Уст. Торг. несост., то не будетъ возможности объявить подобное постановленіе недѣйствительнымъ. Первый изъ этихъ доводовъ кассатора не имѣетъ правильнаго основанія. Палата опредѣлила, что ходатайство просителя объ обязаніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Пашковыхъ уплачивать ежегодно по 4000 руб. за руду не можетъ быть признано жалобой на отказъ ему конкурснымъ управленіемъ въ этомъ требованіи, потому что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы предметъ этотъ дѣйствительно находился въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, и ему въ домогательствѣ его было отказано. Это заключеніе Палаты правильно, ибо если бы конкурсное управленіе постановило опредѣленіе по означенному предмету, то просителю при обжалованіи этого опредѣленія слѣдовало-бы соблюсти порядокъ, указанный въ 17 ст. Времен. Правиль о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, т. е., согласно 784 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу свою на постановленіе конкурснаго управленія подать въ сіе управленіе, которое, по исполненіи порядка, въ 788 и 789 ст. Уст. Гражд. Суд. предписаннаго, и внесло-бы жалобу просителя въ Окружный Судъ. А какъ всего этого не было просителемъ соблюдено, то Палата правильно признала, что вышеозначенное ходатайство просителя не подлежало разрѣшенію Окружнаго Суда. Что же касается до заключенія Палаты о томъ, что въ законѣ нѣтъ правила, чтобы постановленія общихъ собраній кредиторовъ несостоятельнаго должника подлежали обжалованію въ судебныхъ мѣстахъ, то хотя дѣйствительно въ законѣ не содержится прямого по означенному предмету указанія, но, принимая во вниманіе, что, на основаніи 1900—1902, 1993, 2004 стат. XI Т. Уст. о тор. несост., постановленія общаго собранія кредиторовъ подлежатъ обсужденію суда; что, слѣдовательно, очевидно, законъ допускаетъ и жалобы на упомянутыя постановленія, и что судъ вообще является блюстителемъ конкурснаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 9 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата не имѣла основанія постановленіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ по предмету исключенія претензіи Оренбургскаго казачьяго войска изъ счета долговъ Пашковыхъ признавать неподлежащимъ обжалованію, а потому и имѣя въ виду, что изъясненный въ 1292 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ объявленія рѣшеній по дѣламъ казеннаго управленія не примѣнимъ къ порядку объявленія постановленій Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

270.—1877 г. октября 5 дня. *По прошенію Искандеръ-Бекъ-Ага Бекъ-Оглы опекуна надъ имѣніемъ и сиротою умершаго Ага-Бекъ-Раимъ-Бекъ-Оглы, Гаджи-Алія Садыкъ-Оглы, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ фонъ-Вельке 8-го октября 1874 года обратился

въ Бакинскій Окружный Судъ, по довѣренности бакинской жительки Гаджи-Ниссы Ага Бекъ-Кизы, въ охранительномъ порядкѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что отецъ его довѣрительницы, Ага Бекъ-Мамедъ-Рагимъ Бекъ Оглы, умеръ 12 лѣтъ тому назадъ; что онъ оставилъ дѣтей: довѣрительницу просителя, сына Искандера и дочь Фатьму-Хануму и вдову Ана-Хануму Аббасъ Бекъ-Кизы; что послѣ него осталось разное движимое и недвижимое имѣніе, коимъ была составлена надлежащая опись 25 го апрѣля 1865 года съ оцѣнкою въ 7654 руб. 50 коп., и, сверхъ сего, Кишлагъ „Ана“, описанный въ іюнѣ 1874 года и оцѣненный въ 5000 рублей; что до послѣдняго времени въ числѣ опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей Ага-Бека состоялъ и мужъ довѣрительницы просителя, Мамедъ-Бекъ Ханларовъ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея повѣреннымъ, вслѣдствіе чего не могло быть недоразумѣній относительно доли участія довѣрительницы просителя въ нераздѣльномъ имѣніи; что нынѣ, при переходѣ имущества въ распоряженіе опекуна изъ постороннихъ людей и брата отъ другой матери, довѣрительница просителя, желая оградить свои права по наслѣдству послѣ отца, уполномочила его просить Окружный Судъ о признаніи за нею правъ наслѣдницы послѣ ея отца въ узаконенной долѣ къ имуществу, приведенному въ извѣстность по вышеупомянутымъ двумъ описямъ, не требуя пока формальнаго врученія ей узаконенной доли самаго наслѣдственнаго имущества, и что посему онъ, фонъ-Вельке, просить Судъ признать Гаджи-Ниссу-Ага-Бекъ Кизы наслѣдницею въ одной четвертой доли къ имуществу, оставшемуся послѣ ея отца, исключивъ предварительно вдовью долю Ана-Ханумы-Аббасъ Бекъ-Кизы. Руководствуясь 1408, 1241 и 1244 ст. Т. X ч. I и усмотрѣвъ изъ дѣла, по объясненію самого просителя, что въ теченіе 12 лѣтъ со дня смерти отца его довѣрительницы право наслѣдованія послѣдней никѣмъ не оспиривалось, что, слѣдовательно, Гаджи-Нисса владѣла уже имѣніемъ наслѣдственнымъ своего отца и что только въ послѣднее время она стѣснена въ проявленіи своего права, Окружный Судъ нашелъ, что при подобныхъ условіяхъ право истины не можетъ быть защищено тѣмъ способомъ признанія ея въ правахъ на наслѣдство въ порядкѣ охранительномъ, который къ разсматриваемому дѣлу примѣненія имѣть не можетъ, и защита этого права просительницы можетъ послѣдовать только въ общемъ порядкѣ тяжбаго производства, и посему Судъ въ утверженіи Гаджи-Ниссы-Ага-Бекъ Кизы въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства отказалъ. По частной жалобѣ фонъ-Вельке Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что вопросъ о томъ, была-ли прежде Хадижа Нисса свободна въ проявленіи своего наслѣдственнаго права, а нынѣ, напротивъ того, стѣснена въ этомъ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія настоящаго ходатайства ея о признаніи ея въ охранительномъ порядкѣ наслѣдницей въ извѣстной долѣ къ имуществу, оставшемуся послѣ отца ея, ибо признаніе это не влечетъ за собою понудительной отъ кого-либо передачи ей того имущества, которое она считаетъ отцовскимъ, а просто лишь должно свидѣтельствовать только о томъ, что она по закону имѣетъ право на извѣстную часть въ отцовскомъ имуществѣ; а засимъ какъ съ одной стороны отъ нея самой уже будетъ зависѣть отыскивать эту часть изъ чужого владѣнія въ установленномъ тяжбномъ порядкѣ, такъ съ другой—лица, не признающія за ней этого права, не лишены будутъ возможности оспаривать оное также по суду. Имѣя же засимъ въ виду: а) что просительница Хадижа Нисса есть дѣйствительно законная дочь Ага Бека Мешад-Рагимъ-Бекъ Оглы, отъ перваго его брака, какъ это видно изъ удостовѣренія Бакинскаго губернскаго меджлиса; б) что, кромѣ ея, Ага Бекъ оставилъ послѣ себя только двухъ еще дѣтей отъ второй жены его, сына Искандера и дочь Фатьму-Хануму; в) что, по 1338 ст. Т. X ч. I, раздѣлъ между магометанами, а слѣдовательно, и опредѣленіе наслѣдственныхъ долей, производится по ихъ закону; г) что по этому закону (Шаріату), какъ удостовѣряетъ тотъ-же Меджлисъ, сыну слѣдуютъ 2 части, а дочерямъ въ половину противъ него, и д) что изъ оставшагося послѣ Ага-Бека наслѣдства должно быть предварительно, согласно просьбѣ Хадижа-Ниссы, вычтена часть, слѣдующая его вдовѣ, по 1161 статьѣ того же Тома и части, равная $\frac{1}{8}$ долѣ,—Судебная

Палата согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора опредѣлила: отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердить просительницу въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ отца ея въ $\frac{1}{4}$ долѣ. Жительствующіе въ г. Баку Искандеръ Бекъ Ага Бекъ Оглы и опекунъ надъ имѣніемъ и сиротою умершаго Ага Бека Рагимъ-Бекъ-Оглы Гаджи Али Гаджи, Садыхъ-Оглы въ кассационной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышепрописанное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, доказывая, что Хаджа Нисса Ага Бекъ Киза, по нахожденію наслѣдственнаго имущества въ безспорномъ владѣніи просителей болѣе 10 лѣтъ, могла открыть лишь споръ предъявленіемъ иска въ тяжёбомъ порядкѣ; что признаніемъ ея въ правахъ наслѣдства въ $\frac{1}{4}$ долѣ въ охранительномъ порядкѣ предрѣшается вопросъ, могущій возникнуть въ тяжёбомъ порядкѣ, ибо судебныя мѣста, при опредѣленіи доли должны будутъ руководствоваться не закономъ, а опредѣленіемъ Палаты; что опредѣленіе это даетъ ей возможность вступить въ общія съ просителями права по исполнительному листу Судебной Палаты, несмотря даже и на то, что она давно потеряла право на имущество; что признаніемъ Палатою наслѣдственныхъ правъ Хаджи Ниссы по истеченіи 12 лѣтъ со дня смерти нарушены 1241, 1242, 1244, 1246 и 1254 ст. Т. X ч. I, и хотя Палата говоритъ, что признаніе это не влечетъ за собою понудительной отъ кого-либо передачи ей имущества, но тѣмъ не менѣе подобное признаніе послѣ 12 лѣтъ со дня смерти можетъ имѣть вліяніе даже и на исковое дѣло; что настоящее опредѣленіе Палаты даетъ Хаджи-Ниссѣ возможность осуществить свое право однимъ простымъ вводомъ во владѣніе или отыскиваніемъ доходовъ безъ всякаго иска о главномъ предметѣ, т.-е. объ имуществѣ Ага Бека, и что Палата неправильно истолковала 1338 ст. Т. X ч. I и опредѣленіемъ $\frac{1}{4}$ доли вмѣсто $\frac{1}{14}$ нарушила 1130 ст. Т. X ч. I и примѣч. къ 1 пун. сей статьи по прод. 1868 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что опредѣленія въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства постановляются судебными мѣстами по одностороннимъ просьбамъ истца и, слѣдовательно, безъ предварительнаго состязанія сторонъ и даже безъ всякаго указанія отвѣтчика; что посему они ни въ чемъ не могутъ стѣснять постороннихъ лицъ въ огражденіи своихъ правъ по установленному порядку, буде опредѣленіями сими нарушаются интересы сихъ лицъ, такъ какъ, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., вступаютъ въ законную силу рѣшенія только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, а опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ постановляются, какъ сказано выше, безъ тяжбы, т.-е. безъ состязанія сторонъ и даже безъ указанія отвѣтчика; что засимъ ни взятіе исполнительнаго листа по таковому опредѣленію, ни испрошеніе, на основаніи онаго ввода во владѣніе, какъ послѣдствія опредѣленія, въ охранительномъ порядкѣ постановленнаго, также не могутъ служить къ стѣсненію правъ постороннихъ лицъ, интересы коихъ нарушаются помянутымъ опредѣленіемъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія кассаторовъ противъ правильности опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты, постановленнаго въ охранительномъ порядкѣ, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Хаджи Ниссы, Ага Бекъ-Кизы, по мужу Ханларовой, послѣ отца ея, не могутъ быть приняты къ обсужденію Правительствующаго Сената, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, потому что возраженія сіи во-1 хъ) касаются такихъ предметовъ, кои вовсе не были разсматриваемы судебными инстанціями, и во 2 хъ) исходятъ отъ лицъ, права которыхъ означеннымъ опредѣленіемъ ни въ чемъ не могутъ быть нарушены, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Искандеръ Бекъ Ага-Бекъ Оглы и Гаджи-Али Гаджи-Садыхъ-Оглы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1877 года октября 5 дня. По прошенію повѣреннаго Андрея и Маріи Пономаревыхъ, послѣдней за себя и въ качествѣ опекушки малолѣтнихъ дѣтей своихъ Александра, Ивана и Константина Григорьевыхъ Пономаревыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дубровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ, заключ давалъ и. о. Тов. Оберъ Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московскій Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что, по закону ст. 123 и 209 Т. X ч. I, за доказательство рожденія отъ законнаго брака принимаются свидѣтельства духовныхъ консисторій, выданныя на основаніи метрическихъ книгъ, или, при невозможности получить таковыя, исповѣдныя записки, ревизскія сказки и другіе акты состояній, дополненные показаніями свидѣтелей; что, по буквальному смыслу приведенныхъ узаконеній, за доказательство рожденія отъ законныхъ браковъ настоящихъ истцовъ могутъ быть приняты не постановленія Рязанской духовной консисторіи, оспариваемыя отвѣтчицею, а лишь удостовѣренныя тѣми постановленіями обстоятельства относительно записи Андрея и Григорія Пономаревыхъ въ исповѣдныхъ записяхъ, ревизскихъ сказкахъ, равно относительно показаній свидѣтелей объ ихъ рожденіи; что иного значенія представленнаго свидѣтельства духовной консисторіи не могутъ имѣть при спорѣ, какъ за силою ст. 456 Устава Гражд. Судопроизвод., такъ и потому, что постановленія духовныхъ консисторій о законности или незаконности рожденія не имѣютъ силы судебныхъ рѣшеній, ибо эти обстоятельства при спорѣ могутъ быть удостовѣрены, по ст. 1346 Уст. Гражд. Судопроиз., лишь рѣшеніями судовъ гражданскихъ; что изъ постановленій консисторіи 1847 года 24 января, представленныхъ истцомъ, и 1872 года мая 26 и ревизскихъ сказокъ, представленныхъ отвѣтчицею, видно, что Андрей и Григорій Пономаревы не значились законными дѣтьми Василя Егорова Пономарева и что лишь свидѣтельскія показанія удостовѣрили законность ихъ рожденія. А какъ, по закону (ст. 124 Т. X ч. I), свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы не за самостоятельныя доказательства при опредѣленіи близости родства, а лишь за дополнительныя къ актамъ состоянія, и то лишь, если послѣднія удостовѣряютъ законность рожденія, то представленные истцами акты при спорѣ противъ нихъ отвѣтчицы не могутъ быть признаны судомъ за доказательство родства истцовъ съ умершею Исаковою; посему Окружный Судъ постановилъ: истцамъ Пономаревымъ отказать въ искѣ о наслѣдствѣ послѣ Исаковой за непредставленіемъ въ доказательство родства съ послѣднею документовъ, поименованныхъ въ ст. 123 и 209 Тома X ч. I-й. Отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на истцовъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашла, что въ Законахъ Гражданскихъ, изложенныхъ въ ст. 34—36 и 122—124 Тома X ч. I, съ точностью обозначены всѣ тѣ документы и доказательства, которые могутъ служить удостовѣреніемъ брачнаго союза и рожденія отъ законнаго брака. Въ статьяхъ сихъ вовсе не упоминается, однако, о такихъ постановленіяхъ епархіальной консисторіи, какое представлено со стороны повѣреннаго истцовъ, Пономаревыхъ, въ доказательство законности брака солдатки Екатерины Тимоѣевой съ мѣщаниномъ Василемъ Егоровымъ Пономаревымъ и рожденія дѣтей ихъ Григорія и Андрея Пономаревыхъ. Между тѣмъ, въ метрическихъ свидѣтельствахъ Рязанской духовной консисторіи, представленныхъ къ дѣлу отъ 15 го іюля 1874 года за №№ 5780 и 5781, значится положительно, что по метрикамъ за 1817. годъ Григорій показанъ незаконнорожденнымъ сыномъ солдатки Екатерины Тимоѣевой, а Андрея Васильева по метрикамъ вовсе не показано въ числѣ рожденныхъ. Затѣмъ хотя въ томъ и другомъ свидѣтельствѣ указано, что опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 24 го января 1847 года тотъ и другой признаны законнорожденными отъ законнаго брака Василя Пономарева и жены Екатерины и на этомъ именно опредѣленіи повѣренный истцовъ основываетъ права своихъ

довѣрителей, но, съ одной стороны, оно не принадлежитъ къ числу доказательствъ, допускаемыхъ вышеуказанными узаконеніями, а съ другой—по самой своей формѣ не можетъ быть отнесено къ разряду даже рѣшеній духовной консисторіи, получившихъ окончательную законную силу (ст. 236, 237, 257, 258 и 272 Устава Духов. Консист.) и посему подлежащихъ непремѣнному исполненію. Кромѣ того, по самому содержанію своему означенное опредѣленіе не служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ законности рожденія Григорія и Андрея Пономаревыхъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ два несовмѣстныхъ и одно другому противорѣчащихъ вывода: 1) о прекращеніи 24 января 1847 года прежняго законнаго брака Екатерины Тимоѣевой съ Суховымъ за безызвѣстнымъ отсутствіемъ послѣдняго и 2) о признаніи въ то же время дѣтей Григорія, Андрея и Аѳанасія, рожденныхъ до прекращенія сего брака, и, слѣдовательно, когда Екатерина Тимоѣева была законною женою не Пономарева, но солдата Сухова, законнорожденными отъ мѣщанина Василя Пономарева и жены его Екатерины Тимоѣевой. Признавая въ виду всего этого происхожденіе истцовъ отъ Василя Егорова Пономарева недоказаннымъ представленными со стороны ихъ документами, а засимъ и обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ имъ въ искѣ на открывшееся наследствѣ послѣ Исаковой, происходящей отъ рода Пономаревыхъ, правильнымъ, Московская Судебная Палата, на основаніи ст. 366 и 868 Уст. Граж. Судопроизводства, постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, а апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія, обративъ на апелляторовъ отвѣтственность въ судебныхъ и за веденіе сего дѣла издержкахъ. Повѣренный спасскихъ мѣщанъ Андрея и Маріи Пономаревыхъ, послѣдней лично и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей ея Александра, Ивана и Константина Пономаревыхъ, присяжный повѣренный Дубровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) право наследованія по закону принадлежитъ лицамъ, соединеннымъ съ наследодателемъ кровнымъ родствомъ, которое обуславливается рожденіемъ отъ законнаго брака (ст. 1111 и 1113 Тома X ч. I). Главнымъ доказательствомъ брачнаго союза и законности рожденія признаются метрическія книги, а въ случаѣ, если бракъ или рожденіе въ нихъ не записаны, то событія эти могутъ быть удостовѣрены другими документами, а также слѣдствіемъ (ст. 34 и 36 Т. X ч. I и Устава духов. консисторій §§ 261—277). Такимъ образомъ, дѣйствующее законодательство, признавая за приходскими метрическими книгами значеніе главнаго доказательства законности брака и рожденія, вмѣстѣ съ тѣмъ предусматриваетъ такія обстоятельства, при которыхъ событія эти могутъ быть записаны въ метрическихъ книгахъ невѣрно, или вовсе не записаны и предоставляетъ надлежащей власти право удостовѣриться въ существованіи означенныхъ событій путемъ изслѣдованія самаго факта совершенія брака и событія рожденія. На этомъ основаніи, въ виду происхожденія Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ одного общаго съ наследодательницею Исаковою родоначальника Василя Пономарева, въ доказательство родства ихъ, Пономаревыхъ, съ Исаковою были представлены свидѣтельства Рязанской духовной консисторіи отъ 15 іюля 1874 г. №№ 5780 и 5781, т. е. документы, указанные вышеприведенными узаконеніями; 2) содержаніемъ этихъ свидѣтельствъ, а также представленнаго въ копіи постановленія Рязанской духовной консисторіи отъ 24 января 1847 г. удостовѣряется законность рожденія Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ брака Василя Пономарева съ Екатериною Тимоѣевою—событіе, которое, какъ и рожденіе Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ этого брака послѣ совершенія его, подтвердилось произведеннымъ духовнымъ начальствомъ въ установленномъ порядкѣ слѣдствіемъ. Засимъ обстоятельства, обнаруженные произведеннымъ изслѣдованіемъ и удостовѣренныя представленными свидѣтельствами, не могли быть признаны подлежащими какому либо сомнѣнію со стороны суда гражданскаго, а то обстоятельство, что въ метрическихъ книгахъ Андрей и Григорій Пономаревы записаны незаконнорожденными, какъ опровергнутое слѣдствіемъ, теряетъ всякое значеніе; 3) дѣла объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака и рожденія отъ законнаго брака, а также выдача нужныхъ по этому предмету документовъ, подлежатъ исключитель-

ному вѣдѣнію духовнаго суда, постановленія котораго по этимъ предметамъ не подлежатъ ревизіи суда гражданскаго; въ случаѣ же спора противъ дѣйствительности представленнаго свидѣтельства, оно подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ со стороны духовнаго начальства (ст. 1574—1581 Т. XI, 38 и 123 К Т. I ч. и 1337 и 1338 Уст. Гр. Суд.). Поэтому Московская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе содержанія представленныхъ свидѣтельствъ и отвергнувъ доказательную силу этихъ документовъ, слѣдовательно, и существованіе тѣхъ событій, которыя удостовѣрялись свидѣтельствами, очевидно, вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти. Значеніе представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ Рязанскій духовной консисторіи могло быть оспорено лишь путемъ осбаго иска противъ его, просителя, довѣрителей въ порядкѣ, опредѣленномъ стат. 1331—1339 Уст. Гр. Суд., или путемъ обжалованія и отмѣны высшею инстанціею духовнаго суда постановленія духовной консисторіи, на основаніи котораго выданы тѣ свидѣтельства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, пришла къ тому заключенію, что хотя въ представленныхъ повѣренными истцовъ свидѣтельствахъ отъ 15 го іюля 1874 года за №№ 5780, 5781 и указано, что опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 24 января 1847 года означенныя въ этихъ свидѣтельствахъ лица, Григорій и Андрей Пономаревы, признаны законнорожденными отъ законнаго брака Василія Пономарева и жены его Екатерины, но эти свидѣтельства не относятся къ числу установленныхъ закономъ доказательствъ дѣйствительности брачнаго союза и рожденія отъ законнаго брака. Такой выводъ Палаты не можетъ быть, однако, признанъ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ силу 266—272 ст. Устава Духовн. Консист., выдача свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ рожденіе отъ законнаго брака, предоставлена вѣдомству духовныхъ властей, причемъ указаны и правила, которыми духовныя власти обязаны при этомъ руководствоваться. Въ этихъ правилахъ изложенъ сначала порядокъ выдачи указанныхъ свидѣтельствъ при существованіи безспорныхъ метрическихъ записей, затѣмъ перечислены способы изслѣдованія фактовъ рожденія отъ законнаго брака въ случаяхъ сомнительныхъ и указанъ порядокъ выдачи свидѣтельствъ, основанныхъ на фактахъ, добытыхъ слѣдствіемъ. Очевидно, что выданныя въ послѣднемъ случаѣ надлежащею духовною властью свидѣтельства должны имѣть обязательную силу, равную силѣ свидѣтельствъ, выданныхъ тою же властью на основаніи несомнѣнныхъ метрическихъ записей, а по смыслу 1337 и 1338 ст. Устава Граждан. Судопр., судъ гражданскій при разрѣшеніи споровъ о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей, не можетъ самъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, подлежащихъ разрѣшенію суда духовнаго, и даже обязанъ пріостановить у себя производство, если эти обстоятельства не были еще разсмотрѣны надлежащею духовною властью. Засимъ очевидно, что и заключенія, выведенныя въ подобныхъ случаяхъ судомъ духовнымъ, не могутъ подлежать повѣркѣ суда гражданскаго, для котораго, въ силу 1354 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., выданныя въ этихъ случаяхъ духовными властями свидѣтельства признаются даже обязательными въ смыслѣ доказательствъ удостовѣряемыхъ ими событій. Соображеніе вышеозначенныхъ узаконеній приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что выданныя надлежащею духовною властью, на основаніи установленныхъ для этого правилъ, свидѣтельства о рожденіи отъ законнаго брака даже въ случаяхъ сомнительныхъ должны быть признаваемы судомъ гражданскимъ за доказательство удостовѣряемыхъ ими событій, дѣйствительность которыхъ не можетъ затѣмъ подлежать повѣркѣ свѣтскаго суда, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1873 года № 149 по дѣлу Смирновой, № 625 по дѣлу Алповой и другія). А потому, признавая, что настоящимъ рѣшеніемъ Палата нарушила смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Московской Судебной Па-

латы, состоявшееся по 2-му гражд. департаменту, отмѣнить, по нарушенію ст. 1337, 1338 и 1354 Уст. Гр. Суд. и 266—272 Устава духовныхъ консисторій, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ 1-й департаментъ той-же Палаты.

272.—1877 года октября 5-го дня. По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Петра Огановича, присяжнаго стряпчаго Павла Мишобенцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и представленные ими документы, нашла: 1) что повѣренный истца Огановича, Мишобенцкій, право своего довѣрителя требовать съ Петра Руссова 1200 рублей основываетъ на заключенной Огановичемъ и Руссовымъ 24 февраля 1874 года домашнимъ порядкомъ мировой сдѣлкѣ; повѣренный же отвѣтчика, Прилуцкій, опровергаетъ значеніе и обязательную силу означенной сдѣлки тѣмъ, что сдѣлка эта совершена не въ установленномъ закономъ порядкѣ; 2) что Окружный Судъ, опредѣляя съ формальной стороны силу и значеніе представленнаго истцомъ акта, пришелъ къ заключенію, что какъ содержаніе сего акта не противно закону, то, въ силу 456, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., означенный актъ не можетъ быть лишенъ силы доказательства; 3) что хотя законъ и дозволяетъ совершать договоры и обязательства домашнимъ порядкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ тѣ случаи, когда для укрѣпленія права, возникающаго изъ договора, требуется представленіе акта для засвидѣтельствованія общественной власти, причемъ законъ указываетъ порядокъ и обряды, соблюдаемые при совершеніи акта; 4) что для совершенія мировыхъ сдѣлокъ законъ съ точностью опредѣляетъ правила, изложенныя въ ст. 1357 до 1366 Устава Гражд. Судопр. По силѣ 1 пункта 1359 стат. того же Устава, мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, посредствомъ записи, которая должна быть явлена къ засвидѣтельствуванію у нотариуса или у Мироваго Судьи; мировая же сдѣлка, служащая основаніемъ настоящаго иска, заключенная Огановичемъ и Руссовымъ домашнимъ порядкомъ, не была явлена къ засвидѣтельствуванію у нотариуса или у Мироваго Судьи, и, слѣдовательно, сдѣлка эта, какъ учиненная безъ соблюденія порядка, установленнаго въ 1 п. 1359 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть признана мировою сдѣлкою, получившею законную твердость и неприложность, а слѣдовательно, не можетъ для Огановича служить основаніемъ права на взысканіе съ Руссова 1200 руб., и въ семъ отношеніи представленное въ копіи повѣреннымъ Огановича опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 9 го апрѣля 1874 года не имѣетъ значенія, а рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 102, на которое ссылается повѣренный Мишобенцкій, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ; 5) что посему настоящій искъ Огановича, какъ основанный на актѣ, не имѣющемъ обязательной силы, является недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и въ семъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда должно подлежать отмѣнѣ, за исключеніемъ той части сего рѣшенія, которую присуждено съ Огановича и Руссова въ пользу казны по 10 руб. 50 коп. и которая должна быть оставлена въ силѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными узаконеніями и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Петра Огановича къ Руссову отказать, возложивъ издержки производства на истца, и 2) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный австрійскаго подданнаго Петра Огановича, присяжный стряпчий Мишобенцкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе Положеніе о нотаріальной части (въ Бессарабіи Нотаріальное Положеніе введено 1 го декабря 1869 года), по прямому и буквальному смыслу 66 ст. Полож. о нотар. части и примѣчаній по продолж. 1869 года къ 168 ст. I ч. X Т. и къ 457 ст. Уст. Гр. Судопр., всякаго рода

договоры, и въ томъ числѣ, какъ именно сказано въ примѣчаніи къ 186 ст. Т. X ч. I, мировыя сдѣлки и записи могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ) за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которыя подлѣ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ должны быть совершаемы всегда у нотаріуса и обрабаемы въ крѣпостныя. Установленное Палатою положеніе, что домашняя мировая сдѣлка, не явленная къ засвидѣтельствуванію у нотаріуса или Мироваго Судьи, не можетъ для Огановича служить основаніемъ права на взысканіе съ Руссова 1200 руб., не оправдывается приведеннымъ въ рѣшеніи 1 п. 1359 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ законѣ этомъ указаны только лица, которымъ мировыя сдѣлки могутъ быть являемы для засвидѣтствованія, но рѣшительно ничего не говорится о недѣйствительности и необязательности мировыхъ сдѣлокъ, не явленныхъ для засвидѣтствованія у нотаріуса или Мироваго Судьи. Положеніе это, видимо, несправедливо, неправильно и противорѣчитъ приведеннымъ выше 66 ст. Нот. Полож., примѣчаніямъ по продолж. 1869 г. къ 186 ст. X Т. I ч. и къ 457 ст. Уст. Гр. Суд., истинный смыслъ коихъ требовалъ признанія за договоромъ, представленнымъ при искѣ, доказательной и обязательной силы правильно учиненнаго домашняго договора и оставленія въ своей силѣ обжалованнаго противною стороною рѣшенія Окружнаго Суда. Наконецъ, въ положеніи этомъ установлена неправильная квалификація договора, представленнаго при искѣ; та часть договора, въ которой стороны условились о прекращеніи миромъ и дальнѣйшимъ производствомъ иска, предъявленнаго въ Окружномъ Судѣ отъ имени Ивана и Петра Огановичей къ Петру Руссову и наслѣдникамъ Ивана Сербова о присужденіи вознагражденія въ размѣрѣ 3000 р. за разореніе построекъ на вотчинѣ Васіены, исполнена въ точности: дѣло, о прекращеніи котораго стороны условились, уже окончательно превращено производствомъ по особому опредѣленію, состоявшемуся еще 9 апрѣля 1874 г., ничею общаго не имѣющему съ настоящимъ дѣломъ. Опредѣленію этому противная сторона подчинилась, ибо не принесла жалобы въ установленный закономъ срокъ, и потому оно вошло въ окончательную законную силу. Та же часть договора, исполненіе которой зависѣла отъ противной стороны и на основаніи которой предъявленъ искъ, составляетъ обыкновенное обязательство уплаты 1200 р., и, слѣдовательно, та часть договора, которая подвергнута была разсмотрѣнію Палаты, ни по формѣ, ни по содержанію своему не можетъ быть приурочена къ категоріи мировыхъ сдѣлокъ. По смыслу 458 ст. Уст. Гр. Суд. вторая часть договора, на основаніи которой предъявленъ искъ, должна быть признана домашнимъ договоромъ, по 569 и 570 ст. Т. X ч. I, имѣющимъ обязательную силу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прескурора Правительствующей Сенатъ находитъ: въ ст. 1357—1366 Уст. Гр. Суд., на которыя Палата сослалась въ своемъ рѣшеніи, установленъ порядокъ прекращенія мировыми сдѣлками процессовъ и указаны способы и условія такого прекращенія; а такъ какъ по настоящему дѣлу стороны мировой сдѣлки не совершали, то Палата неправильно примѣнила къ данному случаю постановленія означенныхъ законовъ. Настоящій искъ Огановича былъ основанъ на домашнемъ условіи, названномъ мировою сдѣлкою по отношенію къ другому процессу, не имѣющему ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, а потому Палата относительно оцѣнки этого документа обязана была руководствоваться общими законами, опредѣляющими порядокъ совершения всякаго рода актовъ и договоровъ. Въ силу же ст. 66 Полож. о нот. части, всякіе акты, какое бы они названіе ни носили, могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ, за исключеніемъ только актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія, которыя всегда должны быть совершаемы порядкомъ крѣпостнымъ подлѣ опасеніемъ ихъ недѣйствительности. А такъ какъ въ настоящемъ договорѣ условій о такомъ переходѣ или ограниченіи не было, то Палата неправильно признала этотъ договоръ неимѣющимъ

силы и значенія потому лишь, что онъ совершонъ былъ домашнимъ порядкомъ, и, отказавъ на томъ основаніи Огановичу въ искѣ, очевидно, нарушила постановленіе означеннаго выше закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 66 ст. Пол. о нот. части, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

273.—1877 года октября 6 дня. *По прошенію купца Израиля Шафрановича объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Шафрановичъ искалъ у Мироваго Судьи 4 участка Козелецкаго округа 447 р. 48 к. по счету, выданному за товаръ и подписанному за неграмотнаго казака Дьяченка мѣщаниномъ Пемовымъ, а также 4 свидѣтелями. Мировой Судья присудилъ Дьяченка къ платежу, но Козелецкій Мировой Създъ отказалъ Шафрановичу въ искѣ, признавъ: 1) что счетъ Дьяченка, какъ писанный на сумму свыше 150 р. и необращенный въ крѣпостное или явочное заемное обязательство, по ст. 2046 X Т. I ч., не имѣетъ значенія; 2) что при выдачѣ счета не соблюдены ст. 882 и 921 X Т. ч. I, и 3) что ст. 2038 X Т. I ч., на которую ссылается истецъ, относится лишь къ займамъ, а не къ забору товара. Шафрановичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа, какъ нарушающаго ст. 2038 и 2046 X Т. I ч. Св. Зак., ст. 70 и 79 I Т. Зак. Осн.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 2046 Т. X ч. I Св. Зак., по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 338; 1874 г. № 751), не избавляетъ должника отъ платежа по счету и только при несостоятельности его лишаетъ кредитора права на равное съ другими кредиторами удовлетвореніе; подписанные должникомъ счета и другія домашнія записки, удостовѣряющія о суммахъ, слѣдующихъ за забранный товаръ, по смыслу ст. 2045 X Т. I ч. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 467; 1869 г. № 545; 1872 г. № 627; 1875 г. № 221), должны быть причисляемы къ заемнымъ обязательствамъ; слѣдовательно, и ст. 2038 Т. X ч. I, какъ относящаяся вообще къ заемнымъ обязательствамъ, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской выдаваемыхъ, а не къ однимъ домовымъ заемнымъ письмамъ (ст. 2036 Т. X ч. I), должна быть примѣняема ко всѣмъ домашнимъ обязательствамъ, какія, по ст. 2045 Т. X ч. I, принадлежатъ къ числу заемныхъ. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Създа неправильное толкованіе смысла приведенныхъ имъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 2038 и 2046 X Т. ч. I Свод. Закон., рѣшеніе Козелецкаго Създа отмѣнить и дѣло передать въ Остерскій Мировой Създъ.

274.—1877 года октября 6-го дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Константина Устабаши объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Турецкій подданный Яни Харламби просилъ Мироваго Судью понудить турецкаго подданнаго Константина Устабаши къ окончательному расчету за принятые отъ просителя на продажу 123 пуда 2 ф. табаку, объясняя, что Устабаши, продавъ этотъ табакъ по 6 руб. 42¹/₂ коп. за пудъ, вручилъ ему только 400 руб., остальныхъ же 390 руб. 80 коп. не отдаетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ съ Харламби за принятые отъ него для продажи 113 пуд. 2 фун. табаку, проданные по 6 руб. 42 коп. пудъ, рассчитался. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели подтвердили какъ заявленное Харламби количество полученнаго Устабаши табаку, такъ и то обстоятельство, что Устабаши, уплачивая Харламби 400 руб., просилъ обождать остальныхъ денегъ.

Мировой Судья з участка Темрюкского уѣзда присудилъ искъ. Въ апелляціи Устабаши ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Харламби производилъ ему платежи по займу, сдѣланному у него подъ вексель уже послѣ расчета за табакъ, объяснивъ, что этого займа Харламби не имѣлъ бы надобности заключать, если бы за апелляторомъ оставался долгъ. На разбирательствѣ въ Съѣздѣ, по спросѣ свидѣтелей, въ томъ числѣ одного со стороны отвѣтчика, повѣренный послѣдняго просилъ отказать въ искѣ, такъ какъ изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что платежъ за табакъ произведенъ разновременно и за довѣрителемъ его осталось только 11 руб. 80 коп. Екатеринодарскій Мировой Съѣздъ нашелъ возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ Харламби денегъ за табакъ незаслуживающимъ уваженія, потому что показанія свидѣтелей въ подтвержденіе сдѣланныхъ денежныхъ расчетовъ по закону не допускаются, но потребуются письменныя доказательства, которыхъ не представлено. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Константинъ Устабаши въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда объясняетъ, что въ нарушеніе статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства Съѣздъ, признавъ, что взятіе табаку на комиссію для продажи можетъ быть предметомъ словеснаго договора и доказываться свидѣтелями, требовалъ письменнаго доказательства исполненія такого словеснаго договора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отвергъ возраженіе Устабаши о передачѣ Харламби денегъ, вырученныхъ за принятый для продажи табакъ, на томъ основаніи, что, по закону, въ подтвержденіе сдѣланныхъ денежныхъ расчетовъ не допускается свидѣтельскихъ показаній, но требуются письменныя доказательства. Такое общее соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ примѣненіемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія платежей или расчетовъ по всякаго рода обязательствамъ. Подобное удостовѣреніе, въ виду 2052, 2054 ст. X Т. I ч., необходимо относительно договоровъ, заключаемыхъ на письмѣ (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 458; 1873 г. №№ 28, 49; 1874 г. №№ 555, 713); что же касается до договоровъ словесныхъ, если они допускаются въ этой формѣ закономъ, то исполненіе ихъ, не исключая и платежа денегъ, можетъ быть подтверждаемо или опровергаемо ссылкой на свидѣтелей. Въ этомъ смыслѣ уже высказывался Правительствующій Сенатъ относительно платежа по договору купли продажи движимости на наличныя деньги (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 377) и по словесному договору личнаго найма, когда онъ допускается закономъ (рѣшенія Гражданск. Кассацион. Департ. 1874 г. № 172 и № 713). Въ данномъ случаѣ возраженіе отвѣтчика подкрѣплялось двоякаго рода ссылкой на свидѣтелей; въ апелляціонной жалобѣ свидѣтели указывались ближайшимъ образомъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что Харламби послѣ указываемаго имъ неполнаго расчета за табакъ самъ занималъ у Устабаши деньги подъ вексель; ссылка эта не могла быть уважена, ибо существованіе вексельнаго обязательства должно подтверждаться письменно (рѣш. Граж. Касс. Деп. 1874 г. № 89); но затѣмъ повѣренный отвѣтчика, по спросѣ свидѣтелей, сослался на показанія ихъ уже въ подтвержденіе окончательнаго, за исключеніемъ 11 р. 80 к., расчета своего довѣрителя съ Харламби, по данному отъ Харламби словесному порученію продать принадлежащій истцу табакъ. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы подобнаго рода порученіе, не составляющее торговаго комиссіоннаго договора въ смыслѣ 1301 статьи XI Тома Уст. Торг. и 2 пун. 2 ст. Полож. о пошлинахъ за право торговли, то есть „продажи товаровъ по купеческому приказу“, обязательно облеклось въ письменную форму (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 1534); слѣдовательно, могла быть принята безъ всякаго нарушенія статья 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ссылка Устабаши на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе исполненія лежавшаго на немъ обязательства выдать деньги, вырученныя за порученный ему для продажи табакъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Лабинскій Мировой Съѣздъ.

275.—1877 года октября 10 дня. По рапорту Мещовскаго Мироваго Създа отъ 11 августа 1877 г. за № 485.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 16 марта 1877 года отмѣнено было рѣшеніе Мосальскаго Мироваго Създа по иску коллежскаго совѣтника Потулова съ крестьянъ сельца Чумазовъ 480 руб. убытковъ, и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Мировой Създъ при указѣ отъ 28 го апрѣля 1877 года за № 2111. Признавая нужнымъ до разбора дѣла по существу потребовать личное объясненіе отъ Мироваго Судьи 2 го участка Мосальскаго округа, рѣшавшаго дѣла въ первой инстанціи, Мещовскій Мировой Създъ въ распорядительномъ засѣданіи 27 мая 1877 года постановилъ просить Създъ Мирowychъ Судей Мосальскаго округа предписать Мировому Судьѣ Мосальскаго округа, князю Чавчавадзе, прибыть въ засѣданіе Мещовскаго Мироваго Създа 27 іюня для объясненій по дѣлу, къ каковому числу и вызвать и стороны. Мосальскій Мировой Създъ нашель, что Създъ Мещовскаго округа въ постановленіи своемъ отъ 27 го мая, по которому онъ заключилъ вызвать для объясненія Мироваго Судью 2 уч. Мосальскаго округа, не указалъ того закона, въ силу котораго онъ призналъ себя въ правѣ предъявить такое требованіе; что изъ буквального смысла ст. 167 Уст. Угол. и 180 Уст. Гражд. Суд. слѣдуетъ заключить, что право създа не „вызывать“, а „приглашать“ судей для разъясненія, распространяется только на судей, которые находятся и должны быть на лицо, т.-е. на судей того округа, въ създѣ котораго дѣло разсматривается; что допустить право такого вызова судей въ създѣ другого округа, гдѣ дѣло разрѣшается, по опредѣленію Сената, едва ли возможно въ виду того, что такіе вызовы, могущіе быть и весьма отдаленными, повлекли бы за собою продолжительныя отлучки судьи и издержки для него, для возмещенія которыхъ источника не имѣется, а нести ихъ на собственный счетъ судью обязать невозможно; что, наконецъ, законъ не воспрещаетъ мировымъ судьямъ представлять письменныя объясненія, а мировымъ създамъ таковыя отъ нихъ требовать, а потому създъ другого округа можетъ, если найдетъ то нужнымъ, истребовать отъ Мироваго Судьи другого округа чрезъ подлежащій създъ письменное объясненіе, а не вызывать его въ засѣданіе, что должно вредно вліять и на дѣла вызываемаго судьи, отвлекаемаго отъ его занятій, и вестъ за собою совершенно непроизводительныя издержки, а потому въ экстренномъ распорядительномъ засѣданіи 14 іюня 1877 года опредѣлили: требованіе Създа Мирowychъ Судей Мещовскаго округа, какъ закономъ непредусмотрѣнное, отклонить. Мещовскій Мировой Създъ нашель: 1) что одна судебная инстанція не имѣетъ права отмѣнить постановленія равной судебной инстанціи; 2) что въ данномъ случаѣ, въ виду могущихъ быть вопросовъ отъ сторонъ, было бы недостаточно истребовать письменнаго объясненія отъ Мироваго Судьи; 3) что закономъ положительно установлено правило, по которому Създъ имѣетъ право приглашать для словесныхъ объясненій судей, дѣла которыхъ Създомъ разбираются, несмотря на то, на-лицо ли онъ, или нѣтъ; 4) что Мировой Судья, рѣшеніе котораго передано Правительствующимъ Сенатомъ въ другой Мировой Създъ, подчиненъ послѣднему; 5) что дальнихъ разстояній (которыхъ Мосальскій Създъ опасается въ интересахъ судей) быть не можетъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ передаетъ дѣла въ ближайшіе създы, и притомъ единовременная явка судьи можетъ избавить тяжущихся отъ неоднократныхъ явокъ, а потому Създъ Мирowychъ Судей Мещовскаго округа полагаетъ, что Мосальскій Мировой Създъ не имѣлъ законныхъ основаній не исполнить и отмѣнить постановленіе Мещовскаго Създа и не предписать судьѣ 2 го участка явиться въ засѣданіе Създа, причемъ Мировой Судья имѣлъ право, если находилъ постановленіе Създа Мещовскаго округа незаконнымъ, исполнивъ оное, обжаловать таковое Правительствующему Сенату, въ виду каковыхъ соображеній Мировой Създъ 21 іюня 1877 года по-

становилъ о дѣйствіяхъ Мосальскаго Мироваго Съѣзда представить на благоумотрѣніе Правительствующаго Сената, отсрочивъ разборъ дѣла Потулова съ крестьянами сельца Чумазова до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ возникшаго вопроса.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило 180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства о предоставленіи Мировому Съѣзду приглашать въ свое засѣданіе для объясненій того Мироваго Судью, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, касается несомнѣнно только того Мироваго Съѣзда, въ округѣ котораго находится Мировой Судья. Это подтверждается тѣмъ, что означенное правило слѣдуетъ за выраженнымъ въ той же статьѣ воспрещеніемъ Мировому Судью, на котораго принесена жалоба, принимать участіе на Мировомъ Съѣздѣ въ производствѣ и въ рѣшеніи дѣла по этой жалобѣ; воспрещеніе же это имѣетъ значеніе только для Мироваго Съѣзда, въ округѣ котораго находится Мировой Судья, такъ какъ Мировой Судья можетъ засѣдать въ Мировомъ Съѣздѣ лишь своего округа. Разрѣшеніе Мировому Съѣзду вызывать въ свое засѣданіе для объясненій Мироваго Судью другого округа повлекло бы за собою отвлеченіе Мироваго Судьи отъ исполненія прямыхъ лежащихъ на немъ обязанностей. Ели же Мировому Съѣзду представляется необходимымъ для разрѣшенія дѣла имѣть отъ Мироваго Судьи другого округа какія либо свѣдѣнія сверхъ имѣющихся въ производствѣ, то эти свѣдѣнія могутъ быть истребованы путемъ письменнаго сношенія или выдачи тяжущемуся свидѣтельства по 76 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе Мещовскаго Мироваго Съѣзда на недостаточность письменнаго объясненія Мироваго Судьи, въ виду могущихъ быть вопросовъ отъ сторонъ, представляется неправильнымъ въ томъ отношеніи, что статья 180 Уст. Гр. Суд. вовсе не предоставляетъ тяжущимся подвергать Мироваго Судью распросу, а объясненія отъ него могутъ быть требуемы только Мировымъ Съѣздомъ. Посему, признавая, что Мещовскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ права вызывать въ свое засѣданіе Мироваго Судью Мосальскаго округа, и принимая во вниманіе, что, по 198 ст. Учр. Суд. Уст., каждое судебное мѣсто и должностное лицо обязано исполнять только законныя требованія другого мѣста и что вслѣдствіе сего, при неправильности указаннаго требованія Мещовскаго Мироваго Съѣзда, Мосальскій Мировой Съѣздъ былъ въ правѣ не исполнять этого требованія, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣйствія Мосальскаго Мироваго Съѣзда правильными

276.—1877 года октября 12 дня. *По прошенію повѣр. купческаго сына Николая Калашникова, присяжн. повѣрен. Осодора Коврайскаго, объ отлѣпнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Графъ Евгенийъ Чернышевъ-Кругликовъ выдалъ 22-го іюня 1871 года мѣщанину Василю Говорову довѣренность, въ которой, между прочимъ, сказано, что онъ проситъ Говорова изъ находящагося при управляемомъ имъ имѣніи Жулинѣ лѣса сдѣлать въ 1871 и 1872 г. г. новый порубъ отъ 7 до 8 десятинъ и сплавить до города Калуги и Серпухова, гдѣ продавать лѣсъ и другіе лѣсные матеріалы за наличныя деньги, на каковой предметъ заключать съ покупателями условія. На основаніи этой довѣренности Говоровъ заключилъ 10 сентября 1871 года съ купеческимъ сыномъ Николаемъ Калашниковымъ договоръ, явленный у нотариуса 27 декабря того же года, о продажѣ и доставкѣ Калашникову разнаго рода лѣса съ тѣмъ, что платежъ долженъ быть производимъ: за дрова—по доставкѣ всего количества на мѣсто учинить полный расчетъ, а за строевой и пильный лѣсъ обязанъ Калашниковъ заплатить: одну часть суммы по приѣмѣ на рѣкѣ Окѣ всего проданнаго количества лѣса, другую часть суммы—черезъ 6 мѣсяцевъ и третью часть—черезъ 12 мѣсяцевъ. Того же 10-го сентября 1871 года Калашниковъ далъ Говорову въ дополненіе означеннаго договора домашнюю подписку

въ томъ: 1) что если графъ Чернышевъ-Кругликовъ не вышлетъ Говорову на разработку лѣса 4 тыс. р., то Калашниковъ обязывается выдать эту сумму по первому требованію, и 2) что если графъ не пожелаетъ сдѣлать Калашникову разсрочку платежей, какъ сказано въ договорѣ, то Калашниковъ обязуется уплатить сполна всѣ деньги по доставкѣ лѣса, отказываясь добровольно отъ права кредита. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 года, послѣ уничтоженія упомянутой довѣренности Говорова, другой повѣренный графа Чернышева-Кругликова предъявилъ искъ объ уничтоженіи договора, заключеннаго Говоровымъ съ Калашниковымъ 10 сентября 1871 года, потому что въ договорѣ этомъ Говоровъ предоставилъ Калашникову право кредита, но что довѣренностью не былъ уполномоченъ, а засимъ договоръ этотъ, какъ заключенный Говоровымъ съ превышеніемъ предѣловъ довѣренности, не можетъ быть для графа Чернышева Кругликова обязательнымъ. Противъ этого иска Калашниковъ возразилъ, что какъ онъ подпискою отъ того же 10 сентября 1871 года добровольно отказался отъ предоставленнаго ему договоромъ права кредита, то нельзя признать Говорова превысившимъ данное ему графомъ Чернышевымъ-Кругликовымъ уполномочіе, ибо разсрочка поставлена въ зависимости отъ доброй воли самого графа, и что онъ, Калашниковъ, исполнилъ подписку, уплативъ наличными деньгами за весь полученный лѣсъ, въ удостовѣреніе чего представилъ платежныя расписки и счета. Затѣмъ, находя, что онъ заплатилъ денегъ болѣе, нежели слѣдовало за доставленный ему лѣсъ, и что онъ не получилъ всего лѣса, слѣдовавшаго ему по договору, Калашниковъ предъявилъ объ этомъ графу Чернышеву-Кругликову встрѣчный искъ. Кромѣ того, со стороны Калашникова сдѣлана ссылка на письма графа Чернышева-Кругликова къ Говорову, въ которыхъ, по мнѣнію Калашникова, выражено согласіе графа на сдѣланную Говоровымъ продажу лѣса Калашникову. Окружный Судъ призналъ искъ графа Чернышева-Кругликова подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ Калашникову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Калашникова дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою по 2-му департаменту, но рѣшеніе Палаты по кассационной жалобѣ повѣреннаго Калашникова отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано въ другой департаментъ той же Палаты. Разсмотрѣвъ вновь это дѣло, Московская Судебная Палата по 1 департаменту нашла, что гр. Чернышевъ-Кругликовъ ходатайствуетъ о признаніи недѣйствительнымъ договора 10 сентября 1871 г., какъ заключеннаго довѣреннымъ его, Говоровымъ, съ купцомъ Калашниковымъ съ нарушеніемъ предѣловъ даннаго ему полномочія. Нарушеніе это, по объясненію истца, заключается, во-первыхъ, въ томъ, что, по довѣренности, предоставлено было право вырубленный въ Жулинской дачѣ лѣсъ сплавить въ г. Калугу и Серпуховъ и продать за наличныя деньги; между тѣмъ, Говоровъ прежде вырубки и сплава лѣса запродавалъ оный Калашникову съ разсрочкою платежей, т.-е. въ кредитъ, и во-2), въ томъ, что по довѣренности предоставлено было право Говорову вырубить въ Жулинской дачѣ лишь отъ 7 до 8 д., а между тѣмъ, онъ запродавалъ Калашникову изъ той же дачи 23000 еловыхъ бревенъ, т.-е. такое количество лѣсу, какое не могло быть добыто вырубкою съ 8 дес., и дѣйствительно, какъ оказалось по осмотру, произведенному 15 мая 1872 г. частнымъ землемѣромъ Барышевымъ, въ Жулинской дачѣ вырублено около 70 десятинъ. Отвѣтчикъ доказываетъ, что, заключая договоръ 10 сентября 1871 года, повѣренный графа Чернышева-Кругликова, Говоровъ, не вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, ибо одновременно съ означеннымъ договоромъ было заключено особое условіе, по которому Калашниковъ, въ случаѣ несогласія гр. Чернышева-Кругликова на продажу лѣса въ кредитъ, отказывался отъ послѣдняго условія и обязывался уплатить впредь всю слѣдующую за лѣсъ сумму по первому требованію Говорова; между тѣмъ, графъ Чернышевъ-Кругликовъ изъявилъ свое согласіе на условія продажи, какъ видно это изъ письма его, адресованнаго на имя Говорова изъ Ниццы отъ 16 декабря 1871 года, и согласіе это выразилось и тѣмъ, что онъ воспользовался фактически результатомъ дѣйствій Говорова, получивъ сполна деньги за переданный Калашникову лѣсной матеріалъ. Что же касается до втораго основанія иска, то отвѣтчикъ, во-первыхъ, не придаетъ никакого

юридическаго значенія осмотру, произведенному частнымъ землемѣромъ Барышевымъ, и, во-вторыхъ, объясняетъ, что лѣсъ рубился не изъ одной Жулинской дачи, а также изъ Покровской, согласно разрѣшенію самого графа, выраженному въ письмѣ, адресованномъ на имя Говорова изъ Ниццы отъ 4-го декабря 1871 года и представленномъ къ дѣлу, и что, принимая даже объясненіе истца, будто бы изъ десятины могло быть вырублено до 423 бревенъ, нѣтъ ничего невозможнаго при вырѣзкѣ изъ каждаго дерева нѣсколькихъ бревенъ различныхъ размѣровъ добыть изъ 8 десятинь то количество лѣсного матеріала, какое запрошено было Говоровымъ Калашникову по договору 10-го сентября. Въ заключеніе отвѣтчикъ предъявилъ къ истцу встрѣчное требованіе объ обязаніи его доставить ему недополученные по означенному договору 13,165 еловыхъ бревенъ. Обсудивъ возраженія отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что дополнительное домашнее условіе 10-го сентября 1871 года въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія, во-первыхъ, потому, что оно осталось безъ исполненія и безъ всякихъ послѣдствій, и, во-вторыхъ, потому, что фактически воспріялъ свое дѣйствіе лишь первоначальный договоръ, явленный въ нотаріальномъ порядкѣ 27-го декабря 1871 года. Слѣдовательно, существенный вопросъ въ томъ—дѣйствительно-ли послѣдній договоръ былъ заключенъ съ вѣдома и согласія самого довѣрителя Говорова. Изъ буквального содержанія письма графа Чернышева-Кругликова изъ Ниццы 16 декабря нельзя положительно вывести подобнаго заключенія, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ своемъ графъ прямо говоритъ, что Говоровъ долженъ испрашивать его разрѣшенія только на такіе вопросы, которые не значатся въ довѣренности,—слѣдовательно, скорѣе можно предположить, что всѣ условія, на коихъ былъ проданъ Калашникову лѣсъ, не были вполнѣ извѣстны графу Чернышеву-Кругликову, и отвѣтъ его касался, какъ объясняетъ это истецъ, лишь продажныхъ цѣнъ; иначе не было основанія ссылаться на данную довѣренность, по которой Говоровъ на продажу лѣса въ кредитъ не былъ уполномоченъ. Что же касается до второго возраженія, т. е. фактическаго воспользованія результатами дѣйствій своего повѣреннаго принятіемъ денегъ за проданный лѣсъ, то такое принятіе денегъ, какъ полученный уже доходъ съ имущества, не служитъ еще доказательствомъ признанія правильными дѣйствій повѣреннаго и нисколько не обязываетъ графа къ исполненію договора, заключеннаго въ ущербъ его интересовъ и съ нарушеніемъ даннаго уполномочія. Обращаясь къ послѣднему возраженію, Судебная Палата нашла, что хотя актъ, составленный землемѣромъ Барышевымъ, вмѣстѣ съ землемѣромъ Чернышевымъ и понятыми людьми, самъ по себѣ и не можетъ быть признанъ въ силѣ документа, составленнаго порядкомъ, указаннымъ въ 507 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., но по даннымъ, въ немъ заключающимся, не опровергнутымъ въ достовѣрности ихъ противною стороною, нельзя не принять его во вниманіе, при очевидной и нетребующей доказательствъ невозможности вырубки изъ 8 десятинь лѣсного матеріала болѣе чѣмъ на 16 т. руб., тѣмъ болѣе, что въ самомъ договорѣ выговорено вырѣзокъ, превышающихъ размѣръ отъ 8 до 12 вершковъ, только 3000 бревенъ, а остальные всѣ 20 т. бревенъ опредѣлены размѣромъ отъ 5 вершковъ; слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что въ Жулинской дачѣ, вопреки данному Говорову уполномочію, имъ вырублено было болѣе 8 десятинь. Что же касается до объясненія отвѣтчика, что порубка производилась также и въ дачѣ Покровской, то обстоятельство это въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, во-первыхъ, вопросъ касается договора, заключеннаго собственно на Жулинскую дачу, а, во-вторыхъ, разрѣшеніе на порубку лѣса въ Покровской дачѣ, данное въ письмѣ отъ 4 декабря 1872 года, послѣдовало уже по заключеніи договора 10 сентября 1871 года, а слѣдовательно, касается совершенно отдѣльной лѣсной операціи, не подлежащей въ настоящее время обсужденію Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ слѣдуетъ признать договоръ 10 сентября 1871 года, какъ заключенный Говоровымъ съ нарушеніемъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, по силѣ 2326 ст. Т. X ч. 1, не дѣйствительнымъ и необязательнымъ для графа Чернышева-Кругликова, а слѣдовательно, и требованіе Калашникова о дальнѣйшемъ исполненіи

истцомъ такового договора неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Калашникова просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію 1, 339, 456, 694, 706, 711, 773, 774 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 574, 684, 1528, 1529, 1530, 1536 и 1545 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ повѣреннымъ Калашникова въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты нельзя признать лишеннымъ основанія лишь указаніе его на нарушеніе 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе первой изъ этихъ статей проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата не рассмотрѣла представленныхъ противною стороною накладнымъ, тогда какъ этими же самыми накладными повѣренный Калашникова доказывалъ количество переданнаго сему послѣднему лѣсного матеріала и уплату за него денегъ. Изъ дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ засѣданіи Палаты 21 го апрѣля 1875 года было повѣренныхъ графа Чернышева-Кругликова предъявлено 7 накладныхъ въ подтвержденіе количества поставленныхъ Калашникову бревенъ; что при этомъ повѣренный Калашникова, считая тѣ накладныя важными документами, просилъ отсрочки засѣданія, которая и была Палатою допущена; что затѣмъ въ засѣданіи 12 мая 1875 года повѣренный Калашникова объяснялъ, что представленные противною стороною накладныя служатъ лучшимъ доказательствомъ справедливости требованій его довѣрителя и подтверждаютъ цифры, изложенныя въ его счетѣ. Въ виду сего Палатѣ надлежало обсудить представленные при этомъ случаѣ доводы и возраженія сторонъ; между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты не только нѣтъ никакихъ соображеній о вышеозначенныхъ накладныхъ и выводимыхъ изъ нихъ повѣренными сторонами правъ своихъ довѣрителей, но даже о накладныхъ этихъ и не упомянуто, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онѣ, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Судопр., Палатою не рассмотрѣны. Нарушеніе 711 ст. того же Устава повѣреннымъ Калашниковымъ видится въ томъ, что Палата признала дополнительный договоръ отъ 10 сентября 1871 года, какъ оставшійся безъ исполненія, неимѣющимъ никакого значенія, не объяснивъ, на чемъ она основала свой выводъ о томъ, что этотъ договоръ остался безъ исполненія и почему сдѣлался необязательнымъ для гр. Чернышева Кругликова. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она въ отношеніи такъ называемаго просителемъ дополнительнаго договора объяснила только, что это дополнительное домашнее условіе 10 сентября 1871 года въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія во-1-хъ) потому, что оно осталось безъ исполненія и безъ всякихъ послѣдствій, и во-2-хъ) потому, что фактически воспріялъ свое дѣйствіе лишь первоначальный договоръ, явленный въ нотаріальномъ порядкѣ 27 декабря 1871 года. Эти сужденія Палаты не оправдываютъ сдѣланнаго ею заключенія относительно помянутаго дополнительнаго условія или договора. Первый приведенный ею мотивъ не подтверждается закономъ, ибо нѣтъ закона, который бы безусловно признавалъ договоръ ничтожнымъ или неимѣющимъ никакого значенія по той одной причинѣ, что онъ остался безъ исполненія, если такое послѣдствіе не выговорено въ самомъ договорѣ или если договорившіяся стороны послѣ заключенія договора не согласились оставить его безъ исполненія, но Палата ничего подобнаго не установила. Второй мотивъ также не вытекаетъ изъ закона, такъ какъ существованіе въ данномъ случаѣ другого нотаріальнаго договора, воспріявшаго фактически свое дѣйствіе, не ведетъ еще къ прямому заключенію, что дополнительное домашнее условіе не имѣетъ никакого значенія, ибо хотя акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, и имѣютъ преимущество предъ актами домашними, но и сіи послѣдніе могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ, или служатъ къ ихъ дополненію (459 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ настоящемъ же дѣлѣ повѣренный Калашникова утверждалъ и доказывалъ, что дополнительный договоръ 10-го сентября 1871 года дѣйствительно дополняетъ и видоизмѣняетъ первоначальный договоръ того же числа; что, въ силу сего дополнительнаго договора, Калашниковъ не пользовался допущенною въ первоначальномъ договорѣ

разсрочкою платежей или кредитомъ, но уплачивалъ деньги по мѣрѣ полученія лѣса; что, такимъ образомъ, этимъ дополнительнымъ договоромъ опровергается самое основаніе иска гр. Чернышева-Кругликова, состоящее въ томъ, что первоначальный договоръ заключенъ его повѣреннымъ съ превышеніемъ даннаго ему уполномочія, и, наконецъ, что эти два договора состоятъ во взаимной между собою связи, и что безъ совокупнаго ихъ обсужденія нельзя опредѣлить значеніе первоначальнаго договора. Всѣ эти доводы повѣренный Калашникова повторяетъ и въ кассационной жалобѣ, и Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы они устранялись вышеизложенными сужденіями Палаты о дополнительномъ условіи. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

277.—1877 года октября 12 дня. По прошенію повѣреннаго купца *Людвига Бангерта* объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ обезпеченіе иска купца Евстафьева къ купцу Гинцбургу въ январѣ 1874 г. былъ наложенъ арестъ на заводское имущество проволочно-гвоздильнаго завода въ С.-Петербургѣ, на набережной Большой Невки № 35. Купецъ Бангертъ, ссылаясь на ст. 534 I ч. Т. X Св. Зак. и на договоръ 13 ноября 1873 г., по которому онъ приобрѣлъ это имущество отъ Гинцбурга, предъявилъ 7 февраля 1874 г. искъ къ Евстафьеву о снятіи ареста съ заводского имущества. С.-Петербургская Судебная Палата (по I гражданскому департаменту) 18/28 ноября 1875 г. въ искѣ Бангерту о снятіи ареста отказала, признавъ, что заводское имущество по договору между Евстафьевымъ и Гинцбургомъ принадлежало Евстафьеву, что продажа его Гинцбургомъ Бангерту для Евстафьева не обязательна и что, въ виду ст. 394 X Т. ч. I Св. Зак., заводскія вещи, приобретенныя Бангертомъ не у Гинцбурга, если бы покупка ихъ Бангертомъ у постороннихъ лицъ и была доказана, подлежали аресту, какъ принадлежность завода. Вслѣдствіе кассационной просьбы Бангерта Правительствующій Сенатъ 27 апрѣля 1877 г. отмѣнилъ это рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 394 Т. X ч. I Св. Зак., и передалъ дѣло въ Моск. Судебную Палату. Между тѣмъ, 28 ноября 1874 г. Бангертъ предъявилъ искъ къ Евстафьеву и Гинцбургу, прося признать все заводское имущество его собственностью; но С.-Петербургскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ, и С.-Петербургская Судебная Палата (по I гражданскому департаменту) 14-го мая 1876 г. утвердила это рѣшеніе, признавъ, что хотя искъ Бангерта, предъявленный 7-го февраля 1874 года, формально имѣлъ предметомъ освобожденіе имущества отъ ареста, а предметъ настоящаго дѣла—право собственности на это имущество, но и тотъ и другой искъ Бангертъ основываетъ не только на фактическомъ владѣніи, но и на правѣ собственности по договору 13 ноября 1873 г., и такое право его въ столкновеніи съ правомъ собственности Евстафьева разсмотрѣно Палатой и признано недѣйствительнымъ; что настоящее дѣло имѣетъ съ прежнимъ тѣсную связь и предрѣшено уже рѣшеніемъ Палаты 18/28 ноября 1875 года, которое, по ст. 892, 893 и 895 Устава Гражд. Судопр., въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же сторонами, на томъ же основаніи, вошло въ законную силу, и что указанія Бангерта на приобретеніе нѣкоторыхъ заводскихъ вещей не у Гинцбурга, а другихъ лицъ, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія Палаты отъ 18/28 ноября 1875 г., которымъ признано, что покупка этихъ вещей Бангертомъ, если бы она и была доказана, не можетъ умалять права Евстафьева на заарестованіе заводского имущества въ томъ объемѣ, въ какомъ оно найдено судебнымъ приставомъ при наложеніи ареста. Присяжный повѣренный Гантоверъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 895

Уст. Гр. Суд., объясняя, что предметомъ иска Бангерта отъ 7 февраля 1874 г. было освобожденіе заводского имущества отъ ареста, а предметъ иска его отъ 28 ноября 1874 г. составляетъ право собственности на это имущество; что стороны не были въ обоихъ дѣлахъ однѣ и тѣ же, такъ какъ Гинцбургъ въ первомъ дѣлѣ не участвовалъ, и что сужденіе о правѣ собственности Бангерта на заводское имущество изложено лишь въ соображеніяхъ рѣшенія отъ 18/28 ноября 1875 г., а не въ резолюціи Палаты, которая содержитъ въ себѣ отвѣтъ на исковыя требованія и вступаетъ въ законную силу.

Принимая во вниманіе, что, по буквальному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и что, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената (рѣш. 1872 г. № 892; 1874 г. № 685), въ законную силу вступаетъ лишь сущность рѣшенія о предметѣ спора, провозглашаемая въ засѣданіи суда по разсмотрѣннѣ дѣла и излагаемая въ исполнительномъ листѣ, то-есть резолюція суда, а не предшествующія ей соображенія, на которыхъ она основана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ тогда лишь въ правѣ отказать въ искѣ за силою прежняго рѣшенія, когда предметъ и основанія спора, по которому это рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніями новаго иска и когда притомъ въ прежнемъ спорѣ участвовали тѣ же стороны, которыя являются тяжущимися и по новому иску, и что обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для себя судъ въ правѣ признавать лишь резолютивную часть прежняго рѣшенія, а не сужденія, изложенныя въ соображеніяхъ этого рѣшенія (ст. 711 п. 2, ст. 893 Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 18/28 ноября 1875 г., состоявшееся вслѣдствіе иска Бангерта о снятіи ареста съ заводского имущества по спору между Бангертомъ и Евстафьевымъ, сущностью котораго разрѣшенъ лишь вопросъ о томъ, подлежало ли имущество освобожденію отъ ареста, и вовсе не рѣшенъ вопросъ о принадлежности заводского имущества, какъ инвентарнаго, такъ и пріобрѣтеннаго Бангертомъ помимо Гинцбурга, не могло, по точному разуму ст. 895 Уст. Гр. Суд., препятствовать обсужденію иска Бангерта о правѣ собственности на все находящееся на заводѣ имущество, предъявленнаго къ Евстафьеву и къ Гинцбугу, въ производствѣ по прежнему иску не участвовавшему. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 гражданскому департаменту) по нарушенію ст. 895 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

278.—1877 года октября 12 дня. *По прошенію казака Степана Паська отмѣнить рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Клишко продалъ казаку Пасько участокъ земли. Купчая крѣпость, совершенная въ декабрѣ 1869 года, не была выдана продавцомъ покупщику, который, впрочемъ, прежде совершенія купчей крѣпости уже вступилъ во владѣніе означенною землею по особому соглашенію. Въ искомомъ прошеніи, подаѣнномъ въ Полтавскій Окружный Судъ въ октябрѣ 1871 года, Клишко предъявилъ требованіе о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и о восстановленіи его права собственности на землю, показанную въ купчей крѣпости. Въ основаніе иска повѣренный Клишко, Домонтовичъ, привелъ то обстоятельство, что Пасько уклонился отъ уплаты сполна всей договоренной покупной суммы. Харьковская Судебная Палата нашла, что по закону (ст. 700 Т. X ч. I) всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Это общее необходимое условіе для дѣйствительности пріобрѣтенія всякаго права укавано также какъ основное пра-

вило при составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще (1528 ст. X Т. ч. I), приче́мъ само собою разумѣется, что это необходимое. указанное закономъ условіе для дѣйствительности всякой сдѣлки должно проходить чрезъ всю сдѣлку до послѣдняго момента, когда сдѣлка почитается по закону окончательно совершонною и воспріавшею силу и дѣйствіе. Далѣе Палата усмотрѣла, что для совершенія сдѣлки купли продажи недвижимаго имѣнія законъ указываетъ цѣлый рядъ дѣйствій, изъ коихъ одни входятъ въ составъ установленнаго закономъ обряда совершенія акта купчей крѣпости, другія, какъ-то: полученіе акта послѣ совершенія онаго продавцомъ и передача покупщику—заключаютъ собою совершеніе сдѣлки о купкѣ-продажѣ недвижимаго имущества (сборн. рѣш. 1867 г. № 124) и, слѣдовательно, только съ этого послѣдняго дѣйствія, т. е. передачи купчей отъ продавца покупщику, составляющаго окончательный и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимый моментъ въ совершеніи сдѣлки купли-продажи, подобнаго рода сдѣлка можетъ почитаться окончательно и безусловно обязательною къ исполненію для сторонъ, въ сдѣлкѣ участвующихъ, а до наступленія этого момента какъ продавецъ, такъ и покупщикъ въ правѣ отказаться отъ дальнѣйшаго соглашенія, послѣ чего сдѣлка, какъ неоконченная и невступившая въ законную силу, не можетъ быть для нихъ обязательною и, будучи лишена безусловно необходимаго условія своего существованія, непринужденнаго произвола и согласія, должна быть признана недѣйствительною. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Палата признала: во-1) что истецъ, ходатайствуя о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, категорически заявилъ о нежеланіи продать свое имѣніе отвѣтчику, въ виду злоупотребленія оказаннымъ ему довѣріемъ; во-2) что, такимъ образомъ, основаніемъ настоящаго иска должно быть признано несогласіе истца на продажу имущества отвѣтчику; въ-3) что въ подтвержденіе правильности иска Клишко ссылается на то, что купчая крѣпость доселѣ не была передаваема отъ него отвѣтчику, каковое обстоятельство не отвергалось отвѣтчикомъ (479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.); въ-4) что купчая крѣпость, какъ еще непереданная покупщику, не можетъ свидѣтельствовать о состоявшейся сдѣлкѣ купли продажи, какъ вполне оконченной и воспріавшей законную силу, а засимъ отъ истца не можетъ быть отнято право взять назадъ свое согласіе, приче́мъ при доказанности факта, что сдѣлка еще не вступила въ силу, суду нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе уважительности и доказанности причинъ, по которымъ истецъ отказывается отъ продажи и требуетъ признанія купчей крѣпости недѣйствительною; въ-5) что доводы Пасько о томъ, что истецъ не доказалъ, чтобы покупная цѣна по сдѣлкѣ купли-продажи не была получена имъ отъ отвѣтчика, и что истцомъ пропущенъ срокъ на предъявленіе требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ приводимая апелляторомъ 825 ст. Т. X ч. I предусматриваетъ и опредѣляетъ совершенно другой случай признанія акта купчей крѣпости недѣйствительнымъ въ частномъ, нынѣ нотаріальномъ, порядкѣ, а право иска о признаніи сдѣлки о куплѣ недѣйствительною можетъ быть погашено только на общемъ основаніи (694 ст. Т. X ч. I) истеченіемъ срока земской давности. Въ виду всего вышеизложеннаго Палата признала подлежащимъ удовлетворенію требованіе истца Клишко о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною. Пасько ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 366, 368, 711 п. 1 и 810 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1424 ст. Т. X ч. I, съ возложеніемъ на Клишко издержекъ кассационнаго производства.

По содержанію кассационной жалобы отвѣтчика Клишко въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, съ какого времени купля-продажа недвижимаго имущества должна ститаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику: съ момента-ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или же съ момента передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 11 февраля—4 марта 1876 г. по дѣлу Змигродскихъ установлено, что крѣпостной актъ долженъ считаться окончательно совершоннымъ со времени утвержденія его старшимъ нотарі-

усомъ. Сущность соображеній, которыя привели Правительствующій Сенатъ къ этому заключенію, состояла въ томъ: во 1) что, какъ обнаруживается содержаніемъ 66, 104, 112, 92, 116, 127, 157, 158, 161, 167—169, 177, 117 и 171 Полож. о нотар. части (прилож. къ 708 ст. X Т. I ч. по продол. 1868 г.), моментъ передачи выписи крѣпостного акта отъ лица, отчуждающаго имущество, пріобрѣтателю этого имущества, правилами нотаріальнаго Положенія не опредѣленъ и о передачѣ выписи пріобрѣтателю въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ никакой отмѣтки не дѣлается; слѣдовательно, законъ не придавалъ моменту этой передачи столь существеннаго значенія, чтобы отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса, окончательнъ ли совершился актъ отчужденія имущества; во-2) что, напротивъ того, указаніе закона на крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на средство къ удостовѣренію въ дѣйствительной принадлежности имущества тому лицу, за которымъ оно въ этихъ книгахъ и реестрахъ значится (ст. 167 и 168 Нот. Пол.), приводитъ къ убѣжденію, что законъ придаетъ заключающимся въ этихъ книгахъ и реестрахъ свѣдѣніямъ значеніе несомнѣннаго свидѣтельства о дѣйствительномъ переходѣ къ означенному въ нихъ пріобрѣтателю имущества права собственности на имущество съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ, каковой выводъ подтверждается содержаніемъ 177 ст. Нот. Полож., на основаніи которой, по утвержденіи акта объ отчужденіи имущества, одновременно со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу и, слѣдовательно, не только до передачи выписи пріобрѣтателю, но и до выдачи кому либо отъ старшаго нотаріуса выписи утвержденнаго имъ акта, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ уже вписывается, какъ о событіи дѣйствительно состоявшемся, что въ силу такого то акта право собственности на имущество перешло къ пріобрѣтателю; въ-3) что непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, заключающихъ сдѣлку купли-продажи недвижимаго имущества, требующіеся по 700, 701 и 1528 ст. ч. I Т. X, удостовѣряются нотаріусомъ, при совершеніи нотаріальнаго акта объ этой сдѣлкѣ, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 80, 92, 95, 96, 104, 105 и 112, и, слѣдовательно, при представленіи выписи нотаріальнаго акта для утвержденія къ старшему нотаріусу предполагаются уже выраженными и надлежащимъ образомъ провѣренными; въ 4) что, въ виду прим. къ 825 и 1424 ст. Т. X ч. I по продол. 1869 г., заключающіяся въ этихъ статьяхъ правила должны быть примѣняемы по соображеніи ихъ съ приложеннымъ къ ст. 708 Т. X ч. I Полож. о нотар. части, которымъ установлены новыя правила для совершенія актовъ, и въ 5) что при дѣйствіи Нотаріальнаго Положенія въ томъ случаѣ, когда актъ о куплѣ-продажѣ не состоялся, участвовавшія въ немъ стороны, на основаніи 825 и 1424 ст. Т. X ч. I, не лишаются права заявить о томъ старшему нотаріусу въ семидневный срокъ со дня утвержденія акта, или же, за пропускомъ этого срока, предъявить искъ объ уничтоженіи крѣпостного акта; тѣмъ или другимъ правомъ одинаково могутъ воспользоваться какъ продавецъ, не получившій отъ покупателя условленной нынѣ цѣны имѣнія (1424 ст. Т. X ч. I), такъ и покупательъ, заплатившій покупную сумму, но не получающій выписи крѣпостного акта по винѣ продавца, причемъ нельзя не замѣтить, что при дѣйствіи правилъ Нотаріальнаго Положенія, на основаніи которыхъ выдача той или другой сторонѣ выписки какъ изъ актовой, такъ и изъ крѣпостной книги опредѣляется исключительно по взаимному соглашенію участвующихъ въ сдѣлкѣ (92, 116, 171 ст. Нот. Полож.), отъ продавца недвижимаго имущества вполнѣ зависѣтъ обезпечить себѣ полученіе покупной суммы, или по крайней мѣрѣ своевременное уничтоженіе несостоявшагося акта продажи, установивъ при заключеніи сдѣлки, что выписки какъ нотаріальнаго, такъ и крѣпостного акта должны быть выданы ему, а не покупщику. Примѣняя изложенныя соображенія къ разрѣшенію настоящаго дѣла, представляющагося однороднымъ съ дѣломъ Змигородскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, признавшей актъ о продажѣ купцомъ Климко казаку Пасько земли не получившимъ еще окончательнаго значенія, представляется несоотвѣтствующимъ постановленіямъ, изложеннымъ въ Нотаріальномъ Положеніи, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Харьков-

ской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 167—169, 177, 179 и др. Нотар. Полож., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія зѣ Одесскую Судебную Палату.

279.—1877 г. октября 13 дня. По прошенію повѣреннаго купца Сергѣя Яфы, коллежскаго регистратора Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пельновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Яфы, Васильевъ, предъявилъ 23 мая 1875 года у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ крестьянина Ульяна Сильванова 51 р. 72 к. за проданное ему вино. Въ доказательство иска Васильевъ представилъ: во-1-хъ) неподписанный счетъ, изъ котораго видно, что Сильванову было отпущено 24 іюля 1869 года водки отъ водочнаго завода Яфы на 134 р. 5 к., на счетъ сдѣлана надпись, что по оному дано въ уплату 82 р. 33 к. 25 мая 1870 г. и что при уплатѣ этихъ денегъ находился крест. Блохинъ; во 2-хъ) торговая книга Яфы за 1868 г. и въ 3-хъ) сослался на свидѣтельство Блохина, котораго истецъ просилъ допросить. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что поставка означеннаго въ счетъ вина и долгъ за оное не доказаны, что крестьянинъ Сильвановъ не принадлежитъ къ торговому сословію, а потому торговая книга не могутъ служить противъ него доказательствомъ. Мировой Судья въ искѣ Яфы отказалъ. Повѣренный истца принесъ на рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Сильвановъ имѣетъ въ с. Черкизовѣ трактиръ и питейные дома, и представилъ: во-1-хъ) выписку изъ акцизной казенной книги объ уплатѣ купцомъ Яфой акцизомъ водки, проданной Сильванову 24 іюля 1869 г., и во 2-хъ) свидѣтельство акцизнаго управленія о томъ, что крестьянину Сильванову были выданы патенты на торговлю виномъ въ селѣ Черкизовѣ въ 1869 и въ 1870 годахъ. Московскій Столичный Мировой Създъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что свидѣтельство акцизнаго управленія на торговлю виномъ Сильванову не доказываетъ принадлежности этого крестьянина къ торговому сословію; спросъ же свидѣтелей въ доказательство того, что отпускъ товара отъ Яфы Сильванову производился въ кредитъ, не можетъ быть допущенъ на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Суд.; поэтому Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ купцу Яфѣ въ искѣ. Повѣренный Яфы, Васильевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Създомъ ст. 81, 105, 129, 467, 9, 10, 468, 470, 472 Уст. Гр. Суд., ст. 710. 2052 Т. X ч. I и Т. XI Уст. Торг. ст. 518, 519, 521 и 529. При кассационной жалобѣ проситель представилъ выданное ему 26 сентября 1875 г. удостовѣреніе пристава Лефортовской части г. Москвы о томъ, что Яфа имѣлъ въ с. Черкизовѣ питейныя и трактирное заведенія.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Създъ отказалъ истцу въ допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля на томъ основаніи, что отпускъ товара въ кредитъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и не вошелъ въ разсмотрѣніе торговой книги истца, потому что свидѣтельство акцизнаго управленія не доказываетъ принадлежности крестьянина Сильванова къ торговому сословію. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены Създомъ, видно, что отвѣтчикъ не признавалъ иска Яфы подлежащимъ удовлетворенію, потому что имъ не доказана самая поставка вина на заводъ Яфы, а истецъ сослался на свидѣтеля въ подтвержденіе того факта, что отвѣтчикомъ была произведена уплата за купленное имъ у Яфы вино. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ ссылка на свидѣтеля была сдѣлана не въ подтвержденіе существованія за отвѣтчикомъ долга, образовавшагося изъ забора товара въ кредитъ, а какого дѣйствія съѣтчика, котораго имъ было произведено послѣ приѣма вина, поставку, т.-е. полученіе котораго онъ отвергалъ. А такъ какъ самое событіе продажи товара въ кредитъ можетъ, какъ сіе неоднократно было разясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1873 г. № 1423),

быть удостовѣрено и свидѣтельскими показаніями, то посему и имѣя въ виду что Мировой Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ соображеній, въ силу коихъ онъ призналъ, что выдача акцизнымъ управленіемъ свидѣтельства на торговлю виномъ не доказываетъ принадлежности Сильванова къ торговому сословію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 и 409 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

280.—1877 г. октября 13 дня. *По прошенію мѣщанина Василя Перекрестова объ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Петромъ Крестьяновымъ объ уничтоженіи канавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Разсмотрѣвъ сіе дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 14 и 16 стат. Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, на то уполномоченными, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно закономъ отъ сего изъятыхъ. А какъ въ дѣлѣ Перекрестова съ Крестьяновымъ, представленномъ въ Зміевскій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ сего послѣдняго, повѣренный Перекрестова, учитель исторіи Василій Бѣлинскій, подавалъ въ Съѣздъ письменное объясненіе на апелляціонную жалобу Крестьянова, съ указаніемъ мѣста своего жительства, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія повѣстку о днѣ слушанія дѣла посылать самому истцу, а долженъ былъ отправить таковую къ его повѣренному. Вслѣдствіе сего, признавая, что, не исполнивъ сего, Мировой Съѣздъ поступилъ согласно съ приведенными постановленіями Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію при производствѣ онаго 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать на разсмотрѣніе въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

281.—1877 г. октября 19-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Снешрева, по довѣренности крестьянки Феклы Щербаковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Фекла, въ рясофорѣ Ангелина, Щербакова въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснила, что братъ ея, купецъ Максимъ Щербаковъ, взялъ у нея разныя процентныя бумаги, съ обязательствомъ ихъ возвратити по востребованію; а такъ какъ онъ нынѣ отъ этого уклоняется, то просила взыскать съ него цѣнность этихъ бумагъ, всего 16,035 руб. съ процентами. Въ доказательство иска Щербакова представила письмо отъ 1 іюня 1868 года, писанное рукою отвѣтчика на листѣ почтовой бумаги. На одномъ полулистѣ этой бумаги написано: „любезная сестрица Ангелина Петровна. Симъ письмомъ увѣдомляю я васъ, что вы изволили мнѣ вручить пятипроцентныя государственныя банковыя билеты на сохраненіе на сумму 10,000 руб. сер., еще 10 билетовъ 2-го займа выигрышныя. Каковую сумму я обязуюсь вамъ во всякое время возвратити, когда вы потребуете, такими же бумагами“. Затѣмъ слѣдуетъ подпись Щербакова. На другомъ же полулистѣ Щербаковъ пишетъ сестрамъ своимъ Ангелинѣ и Маргаритѣ о разныхъ семейныхъ обстоятельствахъ и послѣ подписи сдѣлана имъ такая приписка: „вы пишете на счетъ билетовъ, чтобы отмѣнить, еще подождите, можетъ, перемена какая выйдеть“. Противъ этого иска повѣренный Щербакова, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возразилъ, что ст. 569 Т. X ч. I, на которой искъ основанъ, относится до договоровъ, правильно совершенныхъ; представленное же истицею письмо не представляетъ собою никакого самостоятельнаго договора: ни договора займа, ни договора поклажи и по

содержанію своему скорѣе указываетъ на будущую или на предшествовавшую написанію письма сдѣлку, представить которую въ судъ лежитъ на обязанности истицы, и что безыменные договоры по русскимъ законамъ не допускаются. Окружный Судъ въ искѣ Щербаковой отказалъ, и дѣло по ея апелляціи поступило въ Московскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный отвѣтчика къ прежнимъ своимъ возраженіямъ добавилъ, что дѣйствительно упомянутыя въ письмѣ отъ 1 іюня 1868 года процентныя бумаги были получены Щербаковымъ для обмѣна, такъ какъ на 5% банковыхъ билетахъ окончились купонные листы, что эти послѣдніе билеты были обмѣнены въ Московской конторѣ государственнаго банка артельщикомъ Варлыгинымъ, который затѣмъ и передалъ новые билеты Щербаковой, а послѣдняя продала ихъ чрезъ Михаила Щербакова у мѣнялы Бобылева. Въ подтвержденіе сего отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей, которые и были Судебною Палатою спрошены. Затѣмъ Московская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, признала необходимымъ разрѣшить вопросъ: можетъ ли представленное истицею письмо служить доказательствомъ существованія какой-либо юридической сдѣлки между истицею и отвѣтчикомъ, въ силу которой истица имѣла бы право требовать отъ отвѣтчика удовлетворенія. Въ означенномъ письмѣ находится указаніе, что поименованныя въ ономъ цѣнности отданы на сохраненіе; но во-1-хъ) чтобы это было такъ, не утверждаютъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ, и во-2-хъ) оно, за силою ст. 2111 Т. X ч. I, не можетъ служить доказательствомъ договора поклажи. Равнымъ образомъ оно не можетъ быть принято за доказательство ни договора займа, ни договора ссуды, такъ какъ для договора займа необходимо опредѣлить вознагражденіе, которое должно быть уплачено займодавцу, и срокъ уплаты (ст. 2036 Т. X ч. I), и по договору ссуды лицо, принимающее въ пользованіе имущество, принадлежащее другому, обязано возвратить послѣднему то самое имущество, которое имъ принято, и въ томъ состояніи, какъ оно было ему выдано (ст. 2064 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, означенное письмо, не составляя доказательства какого либо договора между истицею и отвѣтчикомъ, не можетъ служить для нея основаніемъ права на искъ, ею предъявленный; затѣмъ фактъ полученія отвѣтчикомъ поименованныхъ въ письмѣ цѣнностей представляется несомнѣннымъ единственно вслѣдствіе признанія о семъ повѣреннаго отвѣтчика (ст. 480 Уст. Гр. Суд.); но такъ какъ онъ вмѣстѣ заявилъ, что за исполненіемъ того порученія, для котораго билеты были переданы Щербакову, послѣдній возвратилъ оныя истецѣ, то, за невозможностью раздробить это сознание, оно также не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истицы. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Снегиревъ, по довѣренности Щербаковой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняя: во 1-хъ) что Судебная Палата нарушила стат. 2112 Т. X ч. I, не обсудивъ вопроса о томъ, не относится ли означенное письмо къ тѣмъ договорамъ поклажи, о которыхъ говорится въ приведенной стат. 2112 Т. X ч. I; во-2-хъ) что Судебная Палата не придавала никакой юридической силы письму Щербакова единственно по неправильному вниманію и толкованію опредѣленій закона о договорахъ ссуды и займа (ст. 2064, 2066 Т. X ч. I), и въ 3-хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., ибо въ основаніе иска было положено не сознание отвѣтчикомъ факта полученія процентныхъ бумагъ, упоминаемыхъ въ письмѣ, а самое письмо, какъ обязательство Щербакова, правильно составленное и обязательное къ выполненію.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, основаніемъ къ отказу въ искѣ Щербаковой послужило Палатѣ то соображеніе, что только такіе документы могутъ служить доказательствомъ какихъ-либо обязательныхъ между договорившимися лицами отношеній, которые могутъ быть причислены къ одному изъ родовъ договоровъ, перечисленныхъ въ ст. 1533—1535 Т. X части I. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ. Несоблюденіе установленныхъ въ законѣ для нѣкотораго рода договоровъ формальностей или другихъ условій дѣйствительно можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе договора недѣйствительнымъ, если форма его со-

вершенія и содержаніе опредѣлены закономъ подѣ страхомъ ничтожности договора, или же можетъ лишить договоръ того именно значенія, которое законъ присваиваетъ собственно этому роду договоровъ. Но изъ смысла законоположеній о договорахъ (ст. 1528—1535 Т. X ч. I) нельзя вывести того заключенія, чтобы письменныя сдѣлки, установленныя какимъ-либо актомъ, сверхъ поименованныхъ въ приведенныхъ выше ст. 1533—1535 Т. X ч. I, не могли имѣть никакого значенія для выдавшихъ оныя лицъ и не могли быть приняты судомъ за основаніе при разрѣшеніи возникшаго изъ подобной сдѣлки спора (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 г. № 114; 1875 г. № 415); напротивъ того, по разуму ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I, всякій договоръ, составленный по взаимному согласію сторонъ, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, если самый предметъ обязательства, возникшаго изъ договора, нарушаетъ законъ или нравственность (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 411). Такому мнѣнію не противорѣчитъ и ст. 569 Т. X ч. I. Законъ этотъ, обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные на актахъ, составленныхъ безъ соблюденія законныхъ формальностей, и не отнимаетъ у суда права принимать ихъ къ обсужденію по ихъ внутреннему содержанію. Въ виду сего ст. 472 Уст. Гр. Суд., въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, указываетъ на всякія домашнія бумаги, не дѣлая въ томъ отношеніи исключенія и для частныхъ писемъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 372). Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что письмо Щербакова, какъ несоотвѣтствующее по формѣ его составленія условіямъ, установленнымъ закономъ для договоровъ поклада или займа или ссуды, должно быть вовсе исключено изъ числа доказательствъ иска Щербаковой, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 570 Т. X ч. I. Независимо отъ сего, приведенное Палатою въ подтвержденіе ея мнѣнія разсужденіе о томъ, что для признанія за актомъ значенія договора займа необходимо опредѣлить вознагражденіе, которое должно быть уплачено займодавцемъ, и срокъ уплаты не подтверждается законоположеніями о займѣ, ибо существенный признакъ сего рода договоровъ составляетъ обязательство возратить занятый капиталъ или денежную цѣнность. Опредѣленіе же вознагражденія за пользованіе занятымъ капиталомъ и продолжительность такого пользованія зависятъ отъ поставленныхъ сторонами условій, лишь бы означенное вознагражденіе не превышало установленный закономъ процентъ (ст. 2020 Т. X ч. I). Посему одно то обстоятельство, что заемное обязательство выдано срокомъ до востребованія и безъ процентовъ, не лишаетъ его значенія акта займа. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1 гражд. д ту) по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 570 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

282.—1877 года октября 19 дня. *Во-1-хъ) по просьбѣ почетнаго гражданина Теодора Веллара объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу просителя съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Баженковыхъ о домѣ въ г. Одессѣ, и во-2-хъ) заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Означенное дѣло доходило уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго 28 мая 1875 года, напечатаннымъ въ Сборникѣ рѣшеній 1875 года № 518 (*), было отмѣнено постановленною по оному

(*) Въ напечатанномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената вкралась опечатка: на стр. 1352, строка 10 снизу напечатано: „Виксаро“—слѣдуетъ читать: „Велларо“.

Одесскою Судебною Палатою рѣшеніе, и дѣло передано въ Харьковскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Харьковской Судебной Палаты повѣренный Велларо, Смирницкій, объяснилъ, что Сенатъ призналъ конкурсное управленіе необязаннымъ исполнить контрактъ, заключенный Баженовыми, именно передачею дома арендатору; но сущность настоящаго иска заключается лишь въ требованіи признанія означеннаго контракта обязательнымъ для конкурса, съ предоставленіемъ послѣднему права, согласно 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2, или исполнить контрактъ во всемъ томъ, что въ немъ постановлено, или же предоставить истцу искать на массѣ. Поэтому Смирницкій просилъ Палату: во-1) признать контрактъ обязательнымъ для конкурса и подлежащимъ исполненію, не ограничивая его въ предоставленномъ ему 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. правѣ и во-2) предоставить наследникамъ Лошкарева право искать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за время не сдачи дома. Къ этому Смирницкій добавилъ, что первый пунктъ его настоящаго требованія не есть измѣненіе исковыхъ требованій, а уменьшеніе таковыхъ, заключающееся въ расширеніи права отвѣтчика при исполненіи договора. Поддерживая затѣмъ апелляціонную жалобу Лошкарева о предоставленіи ему права иска о доходахъ, Смирницкій объяснилъ, что право на доходы неприкосновенно, пока не послѣдовало опредѣленія конкурса о предоставленіи Лошкареву права искать на массѣ взаимнѣ владѣнія домомъ. Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ возраженія отвѣтчика, нашла, что указаніе его на то, что Рошкопъ не имѣлъ права на заключеніе контракта на наемъ дома Баженовыхъ съ полученіемъ впередъ за все время найма денегъ, не уважительно, и что посему только включенное въ договоръ условіе о неустойкѣ должно быть признано недѣйствительнымъ; всѣ же прочія, какъ основанныя на довѣренности, остаются въ своей силѣ. Далѣе Судебная Палата установила, что упомянутый договоръ найма, заключенный повѣреннымъ Баженовыхъ, Рошкопомъ, въ декабрѣ 1867 г. оставался неприведеннымъ въ исполненіе до обнаруженія несостоятельности Баженовыхъ. Посему, въ виду 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2 и разъясненія Сената, конкурсное управленіе имѣло полное право отказаться отъ исполненія того договора передачею дома Баженовыхъ Лошкареву; а засимъ оно тѣмъ болѣе въ правѣ отказаться отъ исполненія требованія Лошкарева объ уплатѣ полученныхъ имъ съ дома Баженовыхъ доходовъ, такъ какъ самое право на эти доходы основывается на правѣ требованія о приведеніи договора Баженовыхъ въ исполненіе, котораго конкурснымъ управленіемъ за Лошкаревымъ не признано. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала искъ Лошкарева какъ о приведеніи договора несостоятельныхъ Баженовыхъ въ исполненіе отдачею ему нанятаго имъ дома, такъ и объ уплатѣ полученныхъ конкурсомъ доходовъ незаслуживающимъ уваженія. Заявленное же въ засѣданіи Судебной Палаты повѣреннымъ истца требованіе о приведеніи договора въ исполненіе, не стѣсняя конкурсъ въ предоставленномъ ему 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. правѣ, не составляетъ уменьшенія исковаго требованія, и приведеніе договора въ исполненіе или предоставленіе по оному искать на массѣ зависитъ не отъ суда, а отъ конкурснаго управленія. Неуменьшеніе исковыхъ требованій доказывается и тѣмъ, что повѣренный Велларо проситъ Палату о взысканіи съ конкурса доходовъ, между тѣмъ какъ право на доходы только и можетъ быть признано съ признаніемъ конкурса обязаннымъ привести договоръ въ исполненіе отдачею дома Лошкареву. По симъ соображеніямъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что, за признаніемъ договора, заключеннаго повѣреннымъ Баженовыхъ, дѣйствительнымъ и за отказомъ конкурснаго управленія отъ приведенія онаго въ исполненіе, по 1949 ст. XI Т. ч. 2, наследникъ Лошкарева, на основаніи 3 п. приведенной ст., имѣетъ право обратитъ свой искъ къ массѣ Баженовыхъ; настоящее же его требованіе не подлежитъ удовлетворенію. По этимъ основаніямъ приведенной 1949 ст. Т. XI ч. 2 и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата опредѣлила въ искѣ Лазаря Лошкарева отказать. На это рѣшеніе наследникъ Лазаря Лошкарева, Теодоръ Велларо, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что предоставленное конкурсному управленію 3 п. 1949 ст. XI Т. ч. 2 право есть

право факультативное, воспользоваться или не воспользоваться которымъ зависитъ отъ конкурснаго управленія. А такъ какъ конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто (1910 и 912 ст. ч. 2 Т. XI), то посему и вопросъ о томъ, что для конкурса выгоднѣе: исполненіе ли договора или предоставленіе контрагенту искать на массѣ, подлежитъ исключительно разрѣшенію конкурса по большинству голосовъ, въ формѣ опредѣленія конкурснаго управленія, а пока не состоялось по сему предмету опредѣленія, право контрагента, основанное на законахъ и договорахъ, ничѣмъ не ограничено, и контрагентъ въ правѣ требовать исполненія договора по точному его разуму. Посему Харьковская Судебная Палата, признавъ, „что право Лошкарева на приведеніе въ исполненіе договора о наймѣ дома Баженковыхъ конкурснымъ управленіемъ не признано“, нарушила 1536 ст. Т. X ч. I, 1910, 1912, 1981 XI Т. ч. 2 и ст. 1 Уст. Гр. Суд. Хотя въ данномъ дѣлѣ есть опредѣленіе конкурса 8 августа 1868 г., но оно уничтожено указомъ Сен. 12 іюля 1871 г. и, кромѣ того, оно состоялось по вопросу о дѣйствительности контракта, а не по вопросу объ ограниченіи правъ Лошкарева по 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2. Затѣмъ проситель находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что „право на приведеніе договора найма дома Баженковыхъ въ исполненіе вполнѣ зависитъ отъ конкурснаго управленія“, нарушаетъ ст. 569, 1556 *) ч. I Т. X и 1949 Т. XI ч. 2, ибо пока, на основаніи 3 п. послѣдней ст., не послѣдовало замѣны одного права другимъ, первоначальное право контрагента требовать исполненія договора однимъ фактомъ открытія конкурса не поражается. Въ этомъ смыслѣ повѣренный просителя и ходатайствовалъ въ Палатѣ о приведеніи договора въ дѣйствіе, не стѣсняя права конкурса, предоставленнаго ему 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. Въ объясненіе на эту кассационную жалобу повѣренный конкурснаго управленія Баженковыхъ, опровергая означенные въ ней доводы, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Велларо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенныя въ оной объясненія просителя клонятся къ тому, чтобы доказать, что если, въ силу 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч., конкурсное управленіе и имѣетъ право отказаться отъ приведенія въ исполненіе договора, учиненнаго несостоятельнымъ, но съ той или другой стороны еще неисполненнаго, то не прежде какъ о томъ послѣдуетъ опредѣленіе конкурснаго управленія, въ установленномъ ст. 1912 Т. XI ч. 2 порядкѣ составленное, а до тѣхъ поръ договоръ долженъ быть приводимъ въ исполненіе по общимъ правиламъ о договорахъ. Такое мнѣніе просителя не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. На основаніи ст. 1930 и 1931 Т. X ч. I, на обязанность конкурснаго управленія возложено разысканіе имущества несостоятельнаго должника и управленіе его дѣлами, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ займодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Къ числу имущества несостоятельнаго отнесены и договоры имъ учиненные, но съ той или другой стороны еще неисполненные. Въ отношеніи подобныхъ договоровъ въ 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. сказано, что если исполненіемъ договора имущество несостоятельнаго можетъ получить какое либо приращеніе или предохранено быть отъ ущерба, то конкурсное управленіе приводитъ договоръ въ исполненіе; въ противномъ же случаѣ предоставляетъ сторонамъ, въ ономъ участвующимъ, искать на массѣ наравнѣ съ другими займодавцами. Точный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что конкурсное управленіе, принимая съ момента его учрежденія въ свое завѣдываніе имущество несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и учиненные послѣднимъ договоры, имѣетъ въ то же время безусловное право отказаться отъ исполненія оныхъ, если признаетъ такое исполненіе для дѣла несостоятельнаго невыгоднымъ. Если же, такимъ образомъ, конкурсному управленію предоставлено право отказаться отъ договора еще не исполненнаго, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть обязано приступать къ исполненію учиненнаго несостоятельнымъ договора, когда къ сему не было приступлено до учрежденія конкурса, въ ожиданіи особаго опре-

*) Такъ въ подлинномъ.

дѣленія конкурснаго управленія о признаніи того договора для дѣлъ несостоятельнаго выгоднымъ или невыгоднымъ, ибо въ такомъ случаѣ цѣль, съ которою установлено изъясненное въ 3 п. 1949 ст. Т. IX ч. 2 правило, предохранить имущество несостоятельнаго отъ ущерба, не была бы достигнута. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ Велларо законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

283.—1877 г. октября 19 дня. *По просьбѣ повѣреннаго купца Мордки Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмятн рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетные граждане купцы Лейбишъ, сынъ его Осіасъ и внукъ Нафтули Давидовы, торгующіе подъ фирмою „Л. Давидовы и сыновья“, съ одной стороны, и купецъ Мордка Городыскій—съ другой заключили 26 марта 1869 г. договоръ въ томъ, какъ сказано въ первомъ пунктѣ онаго, что торговый домъ изъ насъ, Давидовыхъ, въ Кіевѣ обязывается доставлять въ Черкасскій сахаро-рафинаднй заводъ Городыскаго 300,000 пудовъ сахарнаго песку для переработки на такое же количество сахару-рафинада, срокомъ съ 1 октября 1869 года на два года съ платою за сію обработку по 1 р. 15 коп. съ пуда. Городыскій, получивъ отъ Давидовыхъ авансомъ въ счетъ платежа за переработку означеннаго количества сахарнаго песка 105,660 руб., принялъ на себя по 4 пункт. договора обязанности до наступленія контрактнаго срока заготовлять нужное количество дровъ, сахарной бумаги, бочекъ и прочихъ безъ исключенія необходимостей для безостановочнаго дѣйствія завода во все продолженіе срока контракта, безъ всякаго участія въ тѣхъ расходахъ Давидовыхъ. Въ п. 5 Городыскій обязался до окончанія переработки означеннаго количества сахарнаго песку завода своего никому не продавать, не закладывать, не отдавать въ аренду и не входить ни съ кѣмъ въ сдѣлки на принятіе сахарнаго песку для переработки. Въ 8 мѣ п. Давидовы обязались условленную плату по 1 руб. 15 коп. съ пуда производить слѣдующимъ образомъ: при сдачѣ песка на заводъ по 35 коп. съ пуда, при возвращеніи съ завода рафинада по 40 коп., а остальные по 40 коп. Давидовы оставляютъ на погашеніе авансовыхъ денегъ, и, такимъ образомъ, продолжать вычеты до окончательной переработки 300,000 пудовъ сахарнаго песку и погашенія аванса. Буде же, сказано въ 10 п. договора, весь авансъ посредствомъ упомянутыхъ переработокъ и вычетовъ изъ условленныхъ уплатъ погашенъ будетъ сполна, и весь рафинадъ полученъ будетъ Давидовыми значительно прежде истеченія контрактнаго срока, тогда Городыскій обязанъ испросить отъ Давидовыхъ письменное согласіе, не пожелаютъ ли они продолжать дальнѣйшую переработку до совершеннаго окончанія того же срока, и въ случаѣ изъясненія со стороны Давидовыхъ такого согласія въ теченіе 15 д., постановлены условія, на которыхъ должна производиться дальнѣйшая переработка песку; но если отъ продолженія таковой дальнѣйшей переработки Давидовы откажутся, тогда Городыскій въ правѣ передать переработку другому лицу. Далѣе въ п. 11 постановлено, что въ случаѣ, если до совершеннаго истеченія контрактнаго срока 1-го октября 1871 года по какимъ либо обстоятельствамъ авансовыя деньги посредствомъ вычетовъ изъ уплаты денегъ за переработку и все количество рафинада Давидовыми получено сполна не будетъ, то въ такомъ случаѣ Городыскій обязанъ недостающее количество денегъ и сахару безотлагательно уплатить Давидовымъ наличными деньгами, сколько по окончательному расчету причитаться имъ будетъ, или же въ то же время заключить съ ними немедленно новый контрактъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія постановлены въ настоящемъ договорѣ, съ означеніемъ срока, въ теченіе котораго возможно бы было выручить посредствомъ вычетовъ недостающее количество авансовыхъ денегъ до погашенія оныхъ сполна и до полученія рафинада полнымъ количествомъ. По 17-му п.

договора, доставка изъ обязательнаго количества песку, по 150,000 пудовъ въ годъ, должна быть произведена Давидовыми въ теченіе 11-ти мѣсяцевъ, считая съ 1 октября 1869 года, всякій мѣсяць примѣрно около 10,000 пуд., и болѣе; въ тѣхъ же мѣсяцахъ, въ кои доставлено будетъ только 10,000 п., то въ тѣ же мѣсяцы, сколько окажется къ принятію песковъ отъ другихъ лицъ, Давидовы должны оныя принять и переработать за уплату имъ, Давидовымъ, не менѣе по 1 руб. 50 коп. съ пуда рафинада, изъ коихъ по 1 р. 15 коп. Городыскому, а 35 коп. въ пользу Давидовыхъ. За неисполненіе въ чемъ-либо которою-нибудь стороною договора опредѣлено въ пользу устоявшей стороны 25000 руб. неустойки (п. 20). Наконецъ, въ п. 21 сказано, что, въ случаѣ неисполненія со стороны Городыскаго его контракта и останѣвки дѣйствій завода или недостачи нужныхъ матеріаловъ по винѣ самого Городыскаго болѣе одного мѣсяца, кромѣ того мѣсяца, который назначенъ для починки завода, Давидовы имѣютъ право тотчасъ обратиться къ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ о взысканіи съ Городыскаго слѣдующихъ по то время денегъ съ неустойкою мѣрами полиціи, безъ всякаго возраженія со стороны Городыскаго, которому предоставляется право въ продолженіе 3 мѣс. со дня подачи прошенія изыскать способъ расчитаться съ Давидовыми добровольно; но это ни въ какомъ случаѣ не можетъ останавливать дѣйствій полиціи; въ случаѣ же неисполненія сего контракта со стороны Давидовыхъ, они обязаны уплатить Городыскому условленную неустойку, а самый контрактъ долженъ остаться въ своей силѣ. Сверхъ выданныхъ Городыскому при заключеніи сего контракта 105,660 р. Давидовы обязались заплатить долгъ Городыскаго г. Смиренку, въ количествѣ 20,200 рубл. (что ими и было исполнено), а деньги эти, согласно 6 пункту договора, должны быть причислены къ авансовой суммѣ и погашены такимъ же порядкомъ, какъ сія послѣдняя. Городыскій 9 іюля 1870 года обратился въ Черкасское полицейское управленіе съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что Давидовы въ апрѣлѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ не доставили на заводъ условленнаго количества сахарнаго песку, просилъ разслѣдовать это обстоятельство и взыскать съ Давидовыхъ, согласно 17. 20 и 21 п. договора, 75,000 р. неустойки, а въ прошеніи 12 августа 1870 года Городыскій заявилъ, что Давидовы въ іюлѣ 1870 года прекратили доставку сахарнаго песку и отъ исполненія контракта отказываются. Полиція въ виду предъявленія со стороны Давидовыхъ иска противъ Городыскаго въ Кіевской гражданской палатѣ, передала въ палату и начатое въ оной производство по прошенію Городыскаго. Искъ Давидовыми былъ предъявленъ Палатѣ 28 іюля 1870 года. Они обвиняли Городыскаго въ томъ, что на его заводѣ не было достаточно дровъ и что заводъ не дѣйствовалъ, вслѣдствіе чего Давидовы понесли убытки на 10,000 руб., которые, а равно и неустойку просили взыскать съ отвѣтчика. Съ своей стороны Городыскій предъявилъ искъ противъ Давидовыхъ, обвиняя ихъ въ нарушеніи договора, и просилъ взыскать съ нихъ убытки и неустойки, всего въ размѣрѣ 86,479 руб. съ коп. При производствѣ этого дѣла, между прочимъ, оказалось, что Городыскій по условію отъ 30 октября 1870 года отдалъ означенный заводъ въ полное и неограниченное распоряженіе купцу Бродскому, съ правомъ пользоваться всѣми доходами безъ всякаго платежа, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что если Городыскій получитъ отъ Давидовыхъ песокъ для передѣлки на рафинадъ и передастъ таковой Бродскому, для переработки таковой на рафинадъ съ уплатою за сіе Городыскимъ Бродскому условленной между ними платы, то Бродскій не можетъ отъ этого отказаться, а послѣ сего заводъ долженъ поступить въ аренду съ 1 сентября 1871 года на 8 лѣтъ съ платежемъ уже по 20,000 руб. въ годъ. Это обстоятельство было также поставлено Давидовыми основаніемъ къ обвиненію Городыскаго въ нарушеніи договора 26 марта 1869 года и къ требованію убытковъ и неустойки, и, кромѣ того, Давидовы заявили, что Городыскій обязанъ также возвратить остальные авансовыя деньги. Противъ этого послѣдняго требованія Городыскій заявилъ, что претензія Давидовыхъ относительно авансовыхъ денегъ, какъ заявленная въ возраженіи, не подлежитъ разсмотрѣнію, и что онъ, Городыскій, какъ не нарушившій условія, не обязанъ возвращать этихъ денегъ, а долженъ перерабатывать сахарный песокъ до окончательнаго погашенія взятой впередъ суммы. Кіев

ская гражданская палата нашла, что обѣ стороны нарушили договоръ: Городыскій—передачею завода Бродскому, а торговый домъ Давидовыхъ—недоставленіемъ на заводъ песку. Поэтому Палата опредѣлила: въ ходатайствѣ обѣихъ сторонъ во взысканіи одна съ другой неустоекъ и убытковъ отказать; по вопросу же обѣ авансовыхъ деньгахъ (81957 руб. 8 коп.), полученія которыхъ не оспариваетъ Городыскій, признать послѣднаго обязаннымъ рассчитаться порядкомъ, указаннымъ въ 21 п. договора; что же касается ходатайства Городыскаго, чтобы Давидовы указанный имъ остатокъ авансовой суммы погашали дальнѣйшею переработкою на заводъ Городыскаго сахарныхъ песковъ, то это домогательство признать незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ настоящее время дальнѣйшее исполненіе контракта неудобноисполнимо, съ одной стороны, потому, что силу договора прекратилъ самъ Городыскій, отдавъ заводъ въ постороннія руки, а съ другой стороны потому, что двухгодичный срокъ на погашеніе аванса переработкою песковъ уже истекъ. Обѣ стороны принесли на это рѣшеніе гражданской палаты апелляціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, но Давидовы потомъ отъ апелляціонныхъ своихъ требованій по существу дѣла отказались. Сенатъ (рѣшен. 17 октября—22 ноября 1872 года, исполненное посылкою указовъ 21 декабря 1872 года) нашелъ: во 1-хъ) что по смыслу договора неустойка постановлена вообще за нарушеніе контракта единовременная въ 25000 руб., а не за каждое отступленіе отъ условій контракта; во 2-хъ) что обѣ стороны должны быть признаны неисполнившими условій договора: Городыскій передачею завода Бродскому, а Давидовы недоставкою на заводъ песку въ августѣ 1870 года, вслѣдствіе чего взаимныя ихъ претензіи о неустойкахъ сами собою уничтожаются, и въ 3-хъ) что взаимныя требованія сторонъ обѣ убыткахъ не подлежали обсужденію гражданской палаты по существу сихъ требованій, ибо такъ какъ за отступленіе отъ контракта въ самомъ договорѣ положена опредѣленная неустойка, то въ ней и заключается уже возмещеніе убытковъ, происшедшихъ, по объясненію сторонъ, отъ неисполненія контракта. Посему и имѣя въ виду, что Кіевской гражданской палатѣ не представлялось законнаго основанія входить въ какія либо сужденія относительно сдѣланнаго Давидовыми заявленія обѣ авансовыхъ деньгахъ, какъ выходящаго изъ предѣловъ предъявленнаго имъ иска о неустойкѣ и убыткахъ, Правительствующій Сенатъ (по 2 отдѣленію 3 департамента) опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Кіевской гражданской палаты за исключеніемъ тѣхъ частей онаго, которыя касаются присужденія штрафа съ Городыскаго и Давидовыхъ по искамъ ихъ обѣ убыткахъ и рассмотрѣнія сдѣланнаго Давидовыми заявленія обѣ авансовыхъ деньгахъ, о которыхъ сіи послѣдніе должны обратиться съ требованіями своими въ надлежащее судебное мѣсто отъ дѣла сего особо, а апелляцію повѣреннаго Городыскаго оставить безъ уваженія. Затѣмъ кандидатъ правъ Бинштокъ, по довѣренности почетнаго гражданина Нафгули Давидова, торгующаго подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“, подалъ 5 января 1873 года исковое прошеніе въ Полтавскій Окружный Судъ противъ купца Городыскаго, жительствующаго въ Золотоношскомъ уѣздѣ, и, ссылаясь на изложенное опредѣленіе Правительствующаго Сената, объяснилъ, что полученная Давидовымъ впередъ авансомъ по договору 26 марта 1869 года сумма 81957 руб. 8 коп., не отвергаемая Городыскимъ въ состязательныхъ бумагахъ, поданныхъ имъ въ Кіевскую гражданскую палату, подлежитъ, за окончаніемъ всякихъ отношеній между Давидовымъ и Городыскимъ, возвращенію съ процентами съ іюля 1870 года и трехпроцентною неустойкою по ст. 72 X Тома 2 ч. А потому Бинштокъ просилъ взыскать съ Городыскаго 87132 рубля 8 коп. и обезпечить настоящій искъ наложеніемъ запрещенія на указанное просителемъ недвижимое и ареста на движимое имущество отвѣтчика. Окружный Судъ по опредѣленію 11 января 1873 года призналъ ходатайства истца обѣ обезпеченіи иска, при наличности въ данномъ случаѣ обстоятельствъ, изложенныхъ въ ст. 591, 593 и 595 Уст. Гр. Суд., заслуживающимъ уваженія и потому, на основаніи ст. 602, 603 и 607 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: наложить запрещеніе на недвижимое и арестъ на движимое имущество отвѣтчика, указанное истцомъ. Въ письменномъ противъ этой жалобы возраженіи повѣренный Городыскаго, при-

сязный повѣренный Квачевскій, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Полтавскому Окружному Суду, потому что исполненіе договора, послужившаго основаніемъ иска, должно было происходить въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи, на рафинадномъ заводѣ Городыскаго, и въ самомъ договорѣ Давидовы обязались обращаться со взысканіемъ требуемыхъ съ Городыскаго денегъ въ Черкасское полицейское управленіе. На этомъ основаніи Городыскій обращался въ означенное управленіе съ требованіемъ о взысканіи съ Давидовыхъ неустойки и о понужденіи къ исполненію договора, и дѣло по возникшему между ними спору было разрѣшено Кіевскою гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ. Сіе послѣднее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ искомъ, какъ по своему содержанию, такъ и по процессуальному порядку, и потому нѣтъ основанія производить ихъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ. Поэтому Квачевскій просилъ: во 1-хъ) признать искъ Давидова, на основаніи 209 и 1 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., неподсуднымъ Полтавскому Окружному Суду и, во 2-хъ) снять запрещеніе и арестъ съ имѣній Городыскаго, наложенное прежде выслушанія объясненій отвѣтчика. Полтавскій Окружный Судъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, потому что, въ договорѣ 26 марта 1869 года вовсе не установлена обязательная для сторонъ на случай могущихъ возникнуть между ними споровъ подсудность извѣстному суду (стат. 227 Уст. Гр. Суд.) и что, за разрѣшеніемъ взаимныхъ исковъ Давидова и Городыскаго окончательно Правительствующимъ Сенатомъ, подсудность настоящаго дѣла должна опредѣлиться по общимъ правиламъ мѣстомъ жительства отвѣтчика. Вслѣдствіе принесенной на это опредѣленіе Квачевскимъ жалобы, Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ оное по опредѣленію 30 мая 1873 года, нашла, что настоящій искъ предъявленъ Давидовымъ къ Городыскому не объ исполненіи заключеннаго между ними договора относительно переработки сахарнаго песку на рафинадъ, а, напротивъ, за признаніемъ уже Правительствующимъ Сенатомъ сего договора невыполненнымъ, Давидовъ требуетъ лишь возврата авансовыхъ денегъ, данныхъ отвѣтчику впередъ и подлежащихъ, по мнѣнію истца, возвращенію въ силу права сего на эти деньги, существовавшаго еще ранѣе совершенія договора. Притомъ возвращеніе этихъ денегъ не составляетъ такого дѣйствія, которое могло бы послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ. Поэтому нѣтъ основанія примѣнять къ настоящему случаю правило, въ стат. 209 Уст. Гражд. Суд. выраженное. Равнымъ образомъ ссылка Квачевскаго на 21 пунктъ договора 26 марта 1869 года не можетъ измѣнить общей, по ст. 203 Уст. Гражд. Суд., подсудности, такъ какъ въ этомъ пунктѣ выговорено только для Давидова право при неисполненіи Городыскимъ договора обратиться тотчасъ къ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, но не содержится въ немъ никакого ограниченія ни относительно исключительнаго обращенія Городыскаго только къ мѣстнымъ полицейскимъ, а не къ другимъ властямъ, ни относительно предъявленія имъ иска именно въ кіевскихъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно, въ означенномъ договорѣ не установлено обязательной для сторонъ подсудности на случай могущихъ возникнуть между ними споровъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата жалобу Квачевскаго оставила безъ удовлетворенія. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 18 октября 1873 года Квачевскій заявилъ новый отводъ, на основаніи 3 пункта 576 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ довѣритель его имѣлъ дѣло не съ Нафтули Давидовымъ, по довѣренности котораго предъявленъ искъ Бинштокомъ, а съ торговымъ домомъ „Л. Давидовъ и сыновья“, а потому Нафтули Давидовъ долженъ былъ представить или довѣренность на веденіе дѣлъ фирмы, или удостовѣреніе, что онъ управляетъ дѣлами торговаго дома. Повѣренный Давидова на вопросъ предсѣдательствовавшаго, отъ кого именно Бинштокъ предъявляетъ искъ, заявилъ, что онъ ищетъ отъ фирмы торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья“, и при этомъ сослался на удостовѣреніе нотариуса, въ которомъ сказано, что довѣренность явлена Нафтули Давидовымъ, торгующимъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“. Окружный Судъ, въ виду заявленія Бинштока, что онъ ищетъ отъ фирмы торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья“, а, между тѣмъ, представилъ довѣренность отъ Нафтули Давидова, а

не отъ торговаго дома, признавъ заявленный со стороны отвѣтчика отводъ заслуживающимъ уваженія. На это Бинштокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что договоръ 26 марта 1869 года былъ заключенъ не отъ общаго имени торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья“, а отъ имени Лейбиша, Осіяса и Нафтули Давидовыхъ, торгующихъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“; поэтому Городыскій является отвѣтственнымъ лицомъ не передъ торговымъ домомъ, а передъ каждымъ изъ участвовавшихъ въ договорѣ лицъ; что отводъ, подобный настоящему, уже былъ предъявленъ со стороны Городыскаго по производившемуся между тѣми же лицами дѣлу, но отводъ этотъ Кіевскою гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ уваженъ не былъ, и что Нафтули Давидовъ, послѣ смерти Лейбиша Давидова по духовному завѣщанію послѣдняго сдѣлался полнымъ и непосредственнымъ распорядителемъ торговой фирмы. Судебная Палата, принявъ въ уваженіе, что въ данномъ случаѣ заявленное со стороны отвѣтчика возраженіе относилось къ самому праву Нафтули Давидова на предъявленіе иска (ст. 589 Устава Гражд. Судопр.) и что посему повѣренный истца въ опроверженіе сего возраженія былъ въ правѣ требовать судебного состязанія по существу дѣла и доказать право своего довѣрителя на искъ, опредѣлила: постановленіе Окружнаго Суда отмѣнить, предписавъ ему разсмотрѣть искъ Городыскаго по существу. Затѣмъ въ Окружный Судъ поступило прошеніе отъ повѣреннаго Осіяса Давидова, Левенсона, въ которомъ объяснено, что довѣритель его, желая въ дѣлѣ, возникшемъ по иску Нафтули Давидова, принять участіе въ качествѣ третьяго лица, имѣющаго на спорное имущество свои особенныя права, независимо отъ правъ истца, и руководствуясь ст. 665 Устава Гражд. Судопр., предъявляетъ настоящій искъ къ Городыскому въ суммѣ 58088 рублей. При этомъ Левенсонъ объяснилъ, что онъ, признавая правильными основанія самаго иска, предъявленнаго Нафтули Давидовымъ, оспариваетъ, однако, право его на полученіе всей отыскиваемой имъ суммы въ двухъ частяхъ, изъ коихъ одна часть принадлежитъ Осіясу Давидову, въ силу договора 26 марта 1869 г., какъ контрагенту, а другая—въ силу духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, на основаніи котораго всѣ имущественныя права Лейбиша, а слѣдовательно, и его третья доля участія по договору 26 марта 1869 г., дошла къ Осіясу Давидову. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Бинштокъ заявилъ, что онъ противъ допущенія Осіяса Давидова къ участію въ дѣлѣ ничего не имѣетъ, а Квачевскій представилъ противъ сего возраженіе, и Окружный Судъ въ означенномъ ходатайствѣ Осіяса Давидова отказалъ, но Судебная Палата по жалобѣ со стороны Осіяса Давидова нашла, что Осіясъ Давидовъ, заявляя на капиталъ, о которомъ возникъ между Нафтули Давидовымъ и Городыскимъ споръ, свои особенныя права, подалъ о томъ исковое прошеніе противъ обоехъ тяжущихся до рѣшенія спорнаго дѣла и въ порядкѣ, установленномъ ст. 257 и 263 Уст. Гражд. Судопр., и что посему, въ силу ст. 665 и 666 Уст. Гражд. Судопр., Судъ долженъ былъ дать этому прошенію ходъ по общимъ правиламъ судопроизводства, а потому Судебная Палата 12 іюля 1874 года опредѣлила: предписать Окружному Суду допустить Осіяса Давидова принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Въ судебномъ по дѣлу засѣданіи повѣренный Нафтули Давидова объяснилъ, что при совокупномъ участіи двухъ или болѣе лицъ въ заключеніи договора каждому изъ нихъ не воспрещается, независимо отъ прочихъ участниковъ, просить объ исполненіи и искать вознагражденія за нарушеніе. Изъ договора 26 марта 1869 года видно, кто именно въ ономъ участвовалъ, а потому Городыскій обязанъ отвѣчать предъ каждымъ изъ участниковъ въ той мѣрѣ, въ какой каждый имѣетъ участіе въ договорѣ. Статья 26 Устава Гражд. Суд., на которой Городыскій основываетъ свои возраженія противъ права Нафтули Давидова на искъ, дозволяетъ всему составу фирмы являться въ судъ въ лицѣ управляющаго фирмою, но нѣтъ закона, который запрещалъ бы каждому изъ участниковъ фирмы являться въ судъ отдѣльно. Изъ исковой просьбы его, Бинштока, видно, что онъ явился по довѣренности Нафтули Давидова, торгующаго только подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“, если же въ засѣданіи 18 октября заявилъ, что явился отъ имени

фирмы, то это была лишь обмолвка. Во всякомъ случаѣ отъ Суда зависѣло разрѣшить вопросъ, имѣеть-ли истецъ право на присужденіе ему всей требуемой имъ суммы или нѣтъ, но отрицать всякое право Нафтули Давида по договору нѣтъ основанія. По существу иска Бинштокъ объяснилъ, что изъ буквального смысла 21 пун. договора 26 марта 1869 года видно, что Городыскій, въ случаѣ неисполненія договора, обязался возратить авансовыя деньги Давидову безъ всякаго спора. Нарушеніе Городыскимъ договора признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Истецъ признаетъ, что имъ получено рафинада 109757 пудовъ; помноживъ, согласно 8 му пункту договора, эту сумму рафинада на 40 коп. для погашенія аванса, окажется, что отъ всей повѣренной суммы у Городыскаго осталось 81957 руб. 20 коп. Такимъ образомъ, по объясненію Бинштока, доказана вся сумма иска, показанная въ исковой; въ виду же требованій вступившаго въ дѣло третьяго лица, Нафтули Давидовъ уменьшаетъ свой искъ до $\frac{1}{3}$, такъ что сумма его иска будетъ 27319 руб. съ процентами со дня нарушенія договора. Повѣренный Осіяса Давидова, въ виду доказанности общей суммы иска и въ виду права его довѣрителя получить $\frac{2}{3}$ авансовой суммы, оставшейся у Городыскаго, просилъ присудить ему 54638 руб. Повѣренный Городыскаго, Квачевскій, прежде всего представилъ возраженіе противъ права Нафтули Давидова на искъ, доказывая, что повѣренный его на судѣ призналъ, что онъ предъявляетъ искъ отъ торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья“; но удостовѣренія, что онъ управляетъ этимъ домомъ, или довѣренности отъ фирмы не представилъ, какъ бы слѣдовало въ силу ст. 26 Уст. Гр. Суд. Духовное завѣщаніе Лейбиша Давидова не могло установить за Нафтули такого права, котораго можетъ быть установлено лишь договоромъ товарищества, а такого договора къ дѣлу не представлено. По существу иска Квачевскій возражалъ, что формулировка иска Давидова неправильна юридически и фактически: юридически потому, что, за силою 579 и друг. статей Т. X ч. I, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда договоры обезпечены неустойкою, дѣйствіе и сила договора могутъ быть прекращены только по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, а не произвольнымъ отказомъ одной стороны отъ исполненія договора, и изъ такого самоуправнаго прекращенія договора одною стороною нельзя выводить никакихъ юридическихъ положеній, а тѣмъ болѣе право на взысканіе авансовыхъ денегъ; фактически неправильно потому, что между Городыскимъ и Давидовымъ никакихъ недоразумѣній не возникало, а возникли между ними споры о нарушеніи договора, и что Городыскій не отказывался отъ переработки сахарныхъ песковъ Давидовыхъ, а, напротивъ, самъ настаивалъ о доставкѣ Давидовыми песку и просилъ полицейское управленіе побудить ихъ къ исполненію договора, но Давидовы не доставили и послѣ этого ни одного пуда песку и сами отказались отъ исполненія договора, какъ это признано и рѣшеніемъ Сената; что договоръ, на которомъ Нафтули Давидовъ основываетъ свой искъ, долженъ быть отнесенъ къ договорамъ подряда и поставки, а подобнаго рода договоры исполняются, по закону, со стороны подрядчика и поставщика совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ условій договора, а со стороны подряжающаго—платежемъ подрядчику или поставщику цѣны подряда или поставки (1744 ст. Т. X ч. I); что изъ этого основного правила нельзя вывести заключенія, чтобы требованіе Давидовыми авансовыхъ денегъ могло быть отрываемо отъ всѣхъ другихъ условій договора и рассматриваемо отдѣльно отъ договора; вопреки этому правилу Нафтули Давидовъ смотритъ на авансовыя деньги, какъ на заемъ, и примѣняетъ даже 72 ст. Т. X ч. 2, но въ договорѣ нѣтъ ни одного слова о займѣ денегъ Городыскимъ у Давидовыхъ,—напротивъ, авансовыя деньги составляютъ часть условленной по договору платы Городыскому за переработку сахарнаго песку Давидовыхъ и должны погашаться вычетомъ изъ слѣдующихъ Городыскому денегъ за каждый пудъ рафинада по 40 к., каковой вычетъ долженъ производиться до совершеннаго погашенія авансовыхъ денегъ и переработки условленнаго количества сахарныхъ песковъ; что во всемъ договорѣ нѣтъ и рѣчи о возвратѣ авансовыхъ денегъ, и Городыскій, заключая договоръ съ Давидовыми, не могъ согласиться на про-

извольное требованіе Давидовыми авансовыхъ денегъ, которыя должны погашаться указаннымъ въ договорѣ способомъ; что, по силѣ 21 пункта договора, вся отвѣтственность должна пасть на Давидовыхъ, а договоръ долженъ оставаться въ силѣ; что единственное послѣдствіе передачи Городыскимъ Бродскому заводу, по 20 пунк. договора, заключается въ уплатѣ неустойки, и передача завода Бродскому не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему иску Давидова, такъ какъ, по заявленію самого Давидова, дѣйствіе договора прекращено имъ въ іюль мѣсяцѣ 1870 года, заводъ же переданъ Бродскому только 30 октября того года, слѣдовательно, передача эта есть непосредственное слѣдствіе нарушенія договора самими Давидовымъ; что, въ виду нарушенія договора самими Давидовыми, повѣренный Городыскаго, примѣняя въ этомъ случаѣ законъ о подрядахъ и поставкахъ казенныхъ, полагаетъ, что, на основаніи 8 п. 1988 ст. Т. X ч. I, по которой нарушеніе казною договора освобождаетъ отъ исполненія онаго, и лицо, вступившее въ договоръ съ казною, Городыскій, не подлежитъ взысканію авансовой суммы, расцѣнка которой сдѣлана произвольно и прямо противорѣчитъ 22 п. договора, по которому въ эту расцѣнку должны войти и прежніе счета Давидовыхъ съ Городыскимъ, которые окончены, потому что авансовая сумма по договору не должна возвращаться, а должна погашаться исполненіемъ договора, въ виду всего изложеннаго Квачевскій просилъ въ искѣ Нафтули Давидова отказать и запрещеніе и арестъ съ имущества Городыскаго снять. Относительно иска третьяго лица Квачевскій объяснилъ, что Осіясъ Давидовъ въ подтвержденіе сего иска, въ нарушеніе 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, которое не имѣетъ никакого отношенія къ Городыскому. Хотя же Осіясъ Давидовъ въ подкрѣпленіе своего иска ссылается на доказательства иска Нафтули Давидова, но такая ссылка могла бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы Осіясъ Давидовъ искалъ своихъ правъ совмѣстно съ Нафтули Давидовымъ, но онъ ищетъ особенныхъ правъ отъ Нафтули Давидова и предъявляетъ искъ къ нему и Городыскому. Поэтому Квачевскій просилъ въ искѣ Осіаса Давидова, за недостаткомъ доказательствъ и основаній сего иска, отказать. Если же Судъ основанія и доказательства иска Давидову приметъ за доказательства и основанія иска Осіаса Давидова, то отказать въ искѣ по тѣмъ соображеніямъ, какія указаны имъ по иску Нафтули Давидова. Полтавскій Окружный Судъ, признавъ возраженія отвѣтчика какъ по отводу, такъ и по существу дѣла неуважительными, присудилъ съ него въ пользу Нафтули Давидова 27,319 рублей съ процентами съ 1-го іюля 1870 года и въ пользу Осіаса Давидова 54,638 р. Въ слѣдствіе принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Городыскаго, Квачевскимъ, апелляціонной жалобы, Харьковская Судебная Палата, обращаясь къ заявленіямъ апеллятора: а) о неправильномъ наложеніи судомъ на имѣнія вѣрителя его запрещенія и ареста на капиталъ; б) о принятіи судомъ иска Нафтули Давидова отъ имени торговаго дома, тогда какъ онъ на предъявленіе такого иска не имѣлъ никакого права, по 26 статьѣ Уст. Гр. Судопроизв., и в) о допущеніи Осіаса Давидова въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, между тѣмъ какъ отыскиваемая имъ права, отдѣльныя отъ правъ истца и отвѣтчика, должны быть рассмотрѣны и разрѣшены особо, нашла, что заявленія эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: первое—потому, что суду, по стат. 593—595 Устава Гражданскаго Судопроизводства, предоставлено право, въ случаѣ достовѣрности иска, принимать мѣры обезпеченія, и если, по 598 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніе просьбъ о наложеніи запрещенія и ареста предоставлено единоличной власти предсѣдателя, въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, т.-е. безъ вызова отвѣтчика, то судъ точно также можетъ, если признаетъ нужнымъ, постановить опредѣленіе и безъ вызова отвѣтчика, такъ какъ вызовъ повлекъ бы проволочку дѣла и часто давалъ бы возможность къ сокрытію отвѣтчикомъ своего имущества. Наложить же запрещеніе на недвижимое имѣніе Городыскаго и арестъ на его движимое Судъ имѣлъ полное право, въ виду 593 и 608 ст. Уст. Гр. Суд., потому что искъ Давидова былъ опредѣленъ извѣстною суммою и по соразмѣрности онаго

могъ быть обезпеченъ нѣсколькими изъ указанныхъ способовъ, согласно 602 ст. того же Устава. Второе—потому, что въ исковомъ прошеніи ясно сказано, что оное подается не отъ торговаго дома, а отъ Нафтули Давидова, торгующаго подъ фирмою Л. Давидовъ; хотя же повѣренный его и заявилъ въ засѣданіи Суда, что онъ предъявилъ искъ отъ торговаго дома, но засимъ впослѣдствіи отъ такого заявленія отказался, въ виду данной ему довѣренности только отъ одного Нафтули Давидова, объяснивъ оное недоразумѣніемъ съ своей стороны. Нафтули же Давидовъ, какъ участвующій въ договорѣ 1869 года, имѣетъ полное право на искъ по оному, согласно 569, 570, 609 ст. Т. X ч. I, и если онъ въ исковомъ прошеніи просилъ о взысканіи съ Городыскаго всей суммы, слѣдующей по договору тремъ лицамъ, торгующимъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“, то отсюда нельзя заключить, чтобы онъ былъ лишенъ права требовать взысканія причитающейся ему части, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи, при вступленіи въ дѣло Осіаса Давидова, онъ ограничилъ свои требованія лишь означенною частью, и Судъ, усмотрѣвъ изъ исковаго прошенія, довѣренности и договора 1869 года, что Нафтули Давидовъ предъявилъ искъ лишь отъ своего имени, упомянувъ только, что онъ торгуетъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“, совершенно правильно принялъ оный къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ нигдѣ въ означенныхъ документахъ не говорится о томъ, чтобы искъ этотъ предъявлялся отъ торговаго дома. Третье—потому, что Осіасъ Давидовъ, вступивъ въ дѣло, производящееся между Нафтуліемъ Давидовымъ и Городыскимъ, т. е. между двумя лицами, является въ процессѣ третьимъ лицомъ, и если онъ на часть спорнаго имущества заявилъ свои особыя права, независимыя отъ истца и отвѣтчика, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы требованія его были разсмотрѣны и разрѣшены отдѣльно отъ иска Нафтули Давидова,—напротивъ, требованія эти, согласно 665 и 666 ст. Уст. Гражд. Суд., должны быть разрѣшены вмѣстѣ съ дѣломъ Нафтули Давидова съ Городыскимъ, въ которое Осіасъ вступилъ въ качествѣ третьяго лица, и ссылка сего послѣдняго, въ доказательство правъ своихъ, на документы, представленныя Нафтули, нисколько не дѣлаетъ его солидарнымъ съ симъ послѣднимъ и не измѣняетъ значенія его въ процессѣ, какъ третьяго лица, отыскивающаго свои права на основаніи того же контракта 1869 года и духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, по коему сей послѣдній уступилъ ему, Осіасу, всѣ права свои по торговлѣ и по заключеннымъ имъ договорамъ. Переходя засимъ къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что изъ сопоставленія 11 и 21 пункт. договора 26 марта 1869 года и изъ содержанія всего контракта, объясняемаго, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, по точному онаго разуму и буквальному смыслу, ясно видно, что авансовыя деньги, въ случаѣ прекращенія контракта ранѣе установленнаго срока и прежде исполненія онаго, подлежатъ возврату. А какъ означенный договоръ по рѣшенію Правительствующаго Сената, вошедшему въ законную силу, признанъ нарушеннымъ обѣими сторонами и срокъ исполненія онаго миновалъ еще въ 1871 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, обязать же бывшихъ контрагентовъ къ продолженію онаго судъ, по смыслу 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I и неоднократныхъ разъясненій Кассационнаго Департамента Сената, не имѣетъ никакого права, то ссылка отвѣтчика на 8 п. контракта о погашеніи авансовой суммы вычетомъ изъ слѣдующей ему по договору платы за переработку сахарнаго песка не заслуживаетъ никакого уваженія. Принимая же во вниманіе, что, какъ видно изъ контракта, авансовыхъ денегъ дано всего 125,869 руб., а по показаніямъ самого Городыскаго, приведеннымъ въ Сенатскомъ рѣшеніи, переработано сахарнаго песка 109,757 пудовъ, за коз, считая по 40 коп. за пудъ, слѣдуетъ 43,902 руб. 88 к., оказывается, что у Городыскаго осталось денегъ, принадлежащихъ Давидовымъ, 81,957 руб. 8 коп., которыя, согласно контракту и духовнымъ завѣщаніямъ Лейбиша Давидова, и подлежатъ взысканію съ Городыскаго въ пользу Давидовыхъ: Нафтули—одной третьей части означеннаго капитала, въ суммѣ 27,319 руб., а Осіаса—въ двухъ третьихъ, т. е. 54,638 руб. съ процентами на ту и другую суммы со дня врученія Городыскому повѣстки о предъявленіи къ нему иска, т. е. съ 21-го января 1873 г., согласно 630 и 641 ст. X Т. I ч., такъ какъ означенный контрактъ нарушенъ

объими сторонами, и недобросовѣстное владѣніе Городыскимъ сказаннымъ капиталомъ можетъ быть признано только со дня объявленія о предъявленіи къ нему со стороны Давидовыхъ иска объ этихъ деньгахъ. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что подъ деньгами, о коихъ упоминается въ 21 пун. контракта, разумѣются лишь платимыя Давидовыми при сдачѣ песку по 35 к. съ пуда, а не авансовыя деньги, данныя для извѣстнаго употребленія и погашаемыя лишь переработкою песку въ сахаръ, не заслуживаетъ уваженія при ясности смысла означенныхъ выше 11 и 21 пунктовъ, да и едва ли возможно предположить, чтобы, говоря о возвратѣ денегъ, при разрушеніи контракта подразумевалась одна 35-ти копеечная плата за песокъ при отпускѣ онаго, а не разумѣлись бы и деньги, данныя авансомъ; но, допустивъ даже такое толкованіе указаннаго выше пункта контракта, Судебная Палата нашла невозможнымъ признать, чтобы деньги, отданныя авансомъ однимъ контрагентомъ другому, т.-е. Давидовыми Городыскому подъ условіемъ исполненія симъ послѣднимъ принятой на себя обязанности, при невозможности ея исполненія, въ силу сего обстоятельства и неупоминанія въ контрактѣ объ обязанности возвратити оныя, сдѣлались его собственностью, а, напротивъ, Палата признала, что, по 609 ст. X Т. ч. I, деньги эти, какъ собственность Давидовыхъ, и тогда подлежали бы возвращенію съ причитающимися на оныя процентами. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила взыскать съ отвѣтчика Городыскаго: а) въ пользу истца Нафтули Давидова 27319 руб. и б) въ пользу третьяго лица, Осіаса Давидова, 54638 р., съ узаконенными процентами на ту и на другую суммы съ 21 января 1873 года по день удовлетворенія; въ остальной части исковъ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Городыскаго, присяжный повѣренный Квачевскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой проситель сначала жалуется на частное опредѣленіе Судебной Палаты 30 мая 1873 года по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, объясняя, что Судебная Палата, признавъ нынѣшній искъ Давидова подсуднымъ Полтавскому Окружному Суду, нарушила 209 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, ибо законъ этотъ не содержитъ того ограниченія, которое установила Судебная Палата, будто подсудность по мѣсту исполненія договора слѣдуетъ допускать лишь въ томъ случаѣ, когда по иску требуется обязать отвѣтчика къ исполненію дѣйствія, составляющаго сущность договора, а не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда требуется взысканіе денегъ по договору, вслѣдствіе расчетовъ по условіямъ онаго, какъ въ данномъ случаѣ. А такъ какъ по договору 26 марта 1869 года точно опредѣлено мѣсто исполненія его, а именно Черкасскій, Кіевской губерніи, рафинадный заводъ Городыскаго, и такъ какъ по 21 пун. договора и самое взысканіе денегъ обусловлено обращеніемъ къ мѣстнымъ властямъ, то посему къ данному случаю должна быть примѣнена подсудность, установленная въ 208 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣмъ болѣе, что эту подсудность признали обѣ стороны по производству, предшествовавшему настоящему иску. Кромѣ того, Судебная Палата неправильно признала искъ Давидова какимъ-то самостоятельнымъ требованіемъ, отдѣльнымъ отъ исполненія договора, тогда какъ искъ объ авансовыхъ деньгахъ зависитъ, по буквальному смыслу договора, отъ исполненія онаго и долженъ быть соображаемъ съ дѣйствіями по подряду и поставкѣ, составляющими предметъ договора, и самый денежный расчетъ долженъ быть соразмѣренъ съ этими дѣйствіями. Поэтому Судебная Палата, признавъ, что требованіе Давидова имѣетъ самостоятельный характеръ, не зависящій отъ исполненія дѣйствій по договору, нарушила также 1536, 1737 ст. X Т. ч. I. Независимо отъ сего, подсудность Кіевскимъ судебнымъ учрежденіямъ не противорѣчитъ и подсудности по мѣсту жительства, такъ какъ, по ст. 204 Уст. Гражданск. Судопроизводства, мѣсто нахождения завода составляетъ мѣсто занятій и промысла, а слѣдовательно, и мѣсто жительства. Поэтому, въ виду нарушеній Судебной Палатой стат. 209, 203 и 204 Уст. Гражданск. Судопроизводства, 1837 и 1838 X Т. ч. I, Квачевскій проситъ опредѣленіе Судебной Палаты 30 мая 1873 года, а также и рѣшеніе ея по существу дѣла, какъ постановленное судомъ, коему оно не подсудно, отмѣнить. По существу дѣла Судебная Палата, по мнѣнію Квачевскаго, допустила слѣдующее нарушеніе законовъ: во-1-хъ) Окружный Судъ неправильно истол-

ковалъ смыслъ рѣшенія Правительствующаго Сената 19 октября—22-го ноября 1872 года о правѣ взысканія авансовыхъ денегъ независимо отъ договора и упомянулъ, что рѣшеніемъ Сената уже признано нарушение договора Городыскимъ, не объяснивъ, въ чемъ заключается это нарушение и заключаетъ-ли оно въ себѣ ту вину, за которую Окружнымъ Судомъ присуждено взысканіе. На эту неправильность проситель указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, но Судебная Палата не только не вошла, вопреки 330 ст. Уст. Гражд. Судоп., въ разсмотрѣніе этого возраженія апеллятора, но и сама истолковала рѣшеніе Сената неправильно. По мнѣнію Судебной Палаты, Сенатъ предоставилъ Давидовымъ отыскивать авансовыя деньги судебнымъ порядкомъ; далѣе Палата говоритъ: „а какъ договоръ по рѣшенію Сената признанъ нарушеннымъ обѣими сторонами... то ссылка отвѣтчика на 8 пун. договора не заслуживаетъ уваженія“. Изъ сопоставленія этихъ соображеній Судебной Палаты проситель выводитъ заключеніе, что, по мнѣнію Палаты, рѣшеніе Сената содержитъ въ себѣ такое постановленіе по предмету взысканія авансовыхъ денегъ, за силою котораго уже не слѣдуетъ входить въ разсмотрѣніе правъ на взысканіе этихъ денегъ по условіямъ договора, а только опредѣлить количество взысканія. Между тѣмъ, Сенатъ въ отношеніи авансовыхъ денегъ никакого рѣшенія не постановлялъ, а разрѣшилъ только процессуальный вопросъ, признавъ, что Кіевской гражданской палатѣ не слѣдовало входить въ обсужденіе требованія Давидовыхъ объ авансовыхъ деньгахъ, какъ выходящее изъ предѣловъ ихъ иска. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія Сената и неправильнымъ примѣненіемъ его къ данному случаю нарушила ст. 68 Осн. Зак.; во 2-хъ) проситель жаловался Судебной Палатѣ на нарушение Окружнымъ Судомъ законовъ по вопросу объ обезпеченіи иска, но Палата, въ нарушение 339 ст. Уст. Гр. Судопр., не вошла въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, а указала на голыя статьи закона, опредѣляющія права суда и предсѣдателя и на право отвѣтчика обжаловать опредѣленіе Окружнаго Суда; въ-3) проситель предъявилъ въ Окружномъ Судѣ отводъ по неимѣнію Бинштокомъ уполномочія на предъявленіе настоящаго иска (4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд.). Но Судебная Палата признала, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли Нафтули Давидовъ право на искъ, принадлежитъ къ числу отводовъ, указанныхъ въ статьѣ 589 Уст. Гражд. Судопроизвод. Такимъ образомъ, Судебная Палата, превративъ отводъ процессуальный въ отводъ по существу, не вошла въ разсмотрѣніе предъявленнаго со стороны истца отвода о недостаткѣ полномочія Бинштока и разрѣшила не то требованіе, которое было поставлено просителемъ, и тѣмъ нарушила стат. 26, 3 пун. 576, 4 пун. 584 и 706 Уст. Гражд. Судопр. Разрѣшая указанный Палатою и затѣмъ постановленный самимъ просителемъ вопросъ о правѣ Нафтули Давидова на искъ, Окружный Судъ установилъ, что искъ этотъ былъ предъявленъ не отъ имени торговаго дома, а Нафтули Давидовымъ отъ своего имени, такъ какъ договоръ 26 марта былъ заключенъ не торговымъ домомъ, а тремя лицами, Лейбишемъ, Осіасомъ и Нафтуломъ Давидовыми. На это онъ, Квачевскій, жаловался Судебной Палатѣ, но Судебная Палата, въ нарушение ст. 339 Уст. Гр. Судопроизвод., не вошла въ обсужденіе его возраженій и доводовъ по сему предмету и признала, что искъ Нафтуломъ Давидовымъ предъявленъ не отъ торговаго дома, что повѣренный его отказался отъ своего заявленія и что Судъ правильно принялъ искъ Нафтули Давидова къ своему разсмотрѣнію. Такое разсужденіе Судебной Палаты заключаетъ въ себѣ: а) извращеніе фактовъ, которое лишаетъ приговоръ силы судебного рѣшенія; б) нарушение стат. 479, 480 Уст. Гражд. Судопр., ибо заявленіе, внесенное въ протоколъ, оставляетъ судебное признаніе; в) нарушение 1536 ст. X Т. ч. I изъясненіемъ договора 26 марта 1869 года вопреки буквальному его содержанію, и г) нарушение 589 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ изъ духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, что Нафтули Давидовъ не есть представитель фирмы или ея уполномоченный; въ-4) оставивъ безъ разрѣшенія вопросъ, въ чемъ именно заключаются особыя права Осіаса, тогда какъ по дѣлу очевидно, что онъ этихъ особенныхъ правъ не имѣетъ, и соотвѣтствуетъ-ли засимъ его вступленіе въ дѣло условіямъ стат. 655 Уст. Гр. Судопроизвод.

Судебная Палата нарушила какъ эту статью, такъ и ст. 706 Устава Гражд. Судопр. Въ 5-хъ) Судебная Палата обязана была установить прежде всего квалификацію договора 26 марта 1869 года, какъ для разрѣшенія юридическаго вопроса о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою неисполненіе договора, такъ и потому, что одно изъ главныхъ возраженій отвѣтника опиралось на квалификацію этого договора—какъ договора подряда поставки. Но Судебная Палата оставила это возраженіе безъ разсмотрѣнія и тѣмъ нарушила ст. 339 Устав. Гражд. Судопр. Толкуя исполненіе договора въ смыслѣ возврата денегъ и сославшись на ст. 609 и 641 Т. X ч. I, Судебная Палата признаетъ договоръ 26 марта 1869 года за договоръ займа денегъ, тогда какъ этотъ договоръ соответствуетъ договору подряда поставки (ст. 1737 Т. X ч. I) и порождаетъ послѣдствія, указаннныя въ ст. 1744 Т. X ч. I. Во всякомъ случаѣ ссылка Судебной Палаты на ст. 609 и 641 Т. X ч. I составляетъ нарушеніе этихъ статей, ибо онѣ, устанавливая юридическія отношенія, возникающія изъ незаконнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, относятся къ правамъ вещнымъ, а не къ договорнымъ, а, между тѣмъ, сама Судебная Палата признала, что между Городыскимъ и Давидовыми были отношенія договорныя. Въ 6-хъ) Судебная Палата нарушила ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства и тѣмъ, что не обсудила возраженій просителя противъ неправильнаго толкованія Окружнымъ Судомъ буквальнаго смысла 21 пун. договора 26 марта 1869 года. Судебная Палата съ своей стороны привела въ рѣшеніи своемъ только отрывокъ изъ этого пункта договора и пополнила буквальный текстъ онаго своимъ предположеніемъ и тѣмъ нарушила ст. 1536, 1538 Т. X ч. I и 366 Уст. Гражд. Судопр. Въ-7-хъ) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 1368 Т. X ч. I, ссылается на вошедшее въ законную силу рѣшеніе Правительствующаго Сената, тогда какъ: а) вопросъ о взысканіи этихъ денегъ тѣмъ рѣшеніемъ устраненъ; б) вина Городыскаго установлена въ томъ, что онъ передалъ заводъ Бродскому, слѣдовательно, усмотрѣно нарушеніе не 21, а 5 п. договора, и в) по рѣшенію Кіевской гражданской палаты, утвержденному Сенатомъ, Городыскій не можетъ быть обвиненъ въ отказѣ отъ переработки песку на рафинадъ, ибо онъ не только не заявлялъ полиціи о такомъ отказѣ, но, напротивъ, просилъ полицію заставить Давидовыхъ продолжать доставку песку; такимъ образомъ, Городыскій не обвиненъ въ нарушеніи 21 пункта, а оправданъ противъ этого обвиненія. За нарушеніе же 5 пун. договора Городыскій подвергнутъ Сенатомъ взысканію неустойки, затѣмъ новому взысканію за ту же вину не можетъ быть подвергнутъ, тѣмъ болѣе, что заводъ переданъ былъ Бродскому въ октябрѣ 1870 года, а по заявленію истца и рѣшенію гражданской палаты, Давидовы самовольно прекратили доставку песку еще въ іюлѣ того года, вслѣдствіе чего заводъ и былъ переданъ Бродскому. Но Судебная Палата не обсудила основанныхъ на этихъ обстоятельствахъ возраженій отвѣтника и представленныхъ въ подтвержденіе оныхъ документовъ и тѣмъ нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гражд. Судопр. Въ 8-хъ) заключеніе Судебной Палаты объ обязанности Городыскаго возвратитъ авансовую сумму за истеченіемъ срока контракта и невозможностію вслѣдствіе сего погасить эту сумму изъ слѣдующей по 8 п. договора платы противорѣчитъ ст. 1528 и 1530 Т. X ч. I, ибо не согласно съ буквальнымъ смысломъ договора, по 21 п. котораго, въ случаѣ неисполненія контракта торговымъ домомъ Давидовыхъ, этотъ договоръ остается въ своей силѣ въ томъ смыслѣ, что если, по 8 п., уплата авансовыхъ денегъ возможна только посредствомъ погашенія исполненіемъ договора со стороны торговаго дома, то ясно, по мнѣнію просителя, что Городыскій въ правѣ требовать, чтобы съ него не взыскивались эти деньги инымъ способомъ, кромѣ погашенія, именно потому, что этотъ способъ установленъ самымъ договоромъ. Установивъ же изъ самаго прекращенія торговымъ домомъ дѣйствія контракта право для него на возвратъ авансовыхъ денегъ, Судебная Палата нарушила ст. 570 и 1545 Т. X ч. I. Въ-9-хъ) проситель указываетъ на извращеніе Судебною Палатою смысла 11 п. договора; пунктъ этотъ имѣетъ связь съ 10 пунктомъ, въ которомъ говорится о томъ случаѣ, когда всѣ авансовыя деньги будутъ погашены еще прежде контрактнаго срока, въ такомъ случаѣ торговый домъ Давидова предоставилъ себѣ

право продолжать дѣйствіе контракта до истеченія срока. Въ соотвѣтствіи съ этимъ условіемъ въ 11 пунктѣ упоминается тотъ случай, если Городскій не успѣетъ погасить всей авансовой суммы до совершеннаго истеченія контрактнаго срока, и тогда Городскому предоставлено право или уплатить деньги, сколько по расчету причитаться будетъ, или же заключить новый контрактъ на тѣхъ же условіяхъ. Такимъ образомъ, 11 пунктъ контракта относился къ случаю совершеннаго истеченія контрактнаго срока, а Судебная Палата, установивъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется случай прекращенія ранѣе того срока, тѣмъ не менѣе примѣнила 11 пунктъ, вопреки словесному его смыслу, и тѣмъ нарушила ст. 1538 Т. X ч. I. Въ 10 хъ) заключеніе Судебной Палаты о невозможности признать, чтобы деньги, отданныя авансомъ однимъ контрагентомъ другому подъ условіемъ исполненія симъ послѣднимъ принятой на себя обязанности, при невозможности ея исполненія, и неупоминаніи въ контрактѣ обязанности возвратить оныя сдѣлались его собственностью, показываетъ, что Судебная Палата не входила въ разсмотрѣніе договора и фактовъ дѣла, изъ которыхъ видно, что авансовыя деньги не составляютъ собственности торговаго дома Давидовыхъ, не подлежатъ возвращенію и не удерживаются Городскимъ, а потому не можетъ быть рѣчи о незаконномъ, а тѣмъ болѣе о недобросовѣстномъ владѣніи чужими деньгами, по ст. 609 и 641 Т. X ч. I. Городскій получилъ авансовыя деньги не въ видѣ займа съ обязательствомъ возврата оныхъ, а въ видѣ платы за расходы по сахарному производству, и за это обязался къ разнымъ дѣйствіямъ и издержкамъ для успѣшнаго выполненія этихъ дѣйствій, которыя онъ и выполнилъ насколько это отъ него зависѣло. Поэтому означенное заключеніе Судебной Палаты нарушаетъ стат. 609, 641 и 1538 X Т. I ч., и въ-11-хъ) если же Судебная Палата усмотрѣла неясность въ договорѣ и желала поставить законную презумпцію на мѣсто неопредѣленнаго соглашенія, то должна была имѣть въ виду, что предметъ спора составлялъ двухсторонній договоръ, въ которомъ одинъ контрагентъ—торговый домъ Давидовыхъ, отказавшись отъ исполненія и поставивъ другого контрагента въ невозможность исполнить договоръ, тѣмъ самымъ освободилъ его отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности. Это общее начало гражданскаго права по отношенію къ подрядамъ высказано въ ст. 1988 X ч. I Т., по которой неисполненіе договора со стороны казны освобождаетъ подрядчика отъ всякой отвѣтственности. Судебная Палата, присудивъ взысканіе денегъ по договору съ отвѣтчика, тогда какъ истецъ самовольно прекратилъ и сдѣлалъ его для отвѣтчика неисполнимымъ, поступила вопреки этому закону. По всѣмъ этимъ основаніямъ Квачевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Городскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, Правительствующи Сенатъ находитъ, что проситель прежде всего указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 209 Устава Гражданск. Судопр., при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла. По общему правилу (ст. 203 Устава Гражд. Суд.), иски предъявляются суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство; изъ сего исключаются только положительно указанные въ законѣ случаи, какъ, наприм., по ст. 209 Устава Гражд. Судопроизвод., иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, или изъ договора, исполненіе котораго по свойству обязательства можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду. Квачевскій полагаетъ, что это послѣднее правило слѣдовало примѣнить и къ иску Давидова, возникшему изъ договора 26-го марта 1869 года по обработкѣ сахарнаго песку на заводѣ, находящемся въ Кіевской губерніи. Но такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ, ибо хотя искъ Давидова имѣлъ своимъ основаніемъ означенный договоръ, но заключалъ въ себѣ не требованіе объ исполненіи онаго, а требованіе о взысканіи съ Городскаго известной суммы, полученной отвѣтчикомъ впередъ за такія условленныя по договору дѣйствія, которыя, по объясненію истца, не были отвѣтчикомъ исполнены, и въ

настоящее время исполнены уже быть не могут. Такимъ образомъ, спорный по содержанию исковаго требованія вопросъ о томъ, обязанъ или не обязанъ возвращать Городыскій полученныя имъ авансовыя деньги, какъ послѣдствіе неисполненія условій, въ силу которыхъ онъ были выданы, подлежалъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ по общему правилу о подсудности исковъ о денежныхъ взысканіяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что въ самомъ контрактѣ 26 марта 1869 года было условлено, что споры, изъ сего договора возникнуть могущіе, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ Кіевской губерніи. Такого условія въ упомянутомъ контрактѣ постановлено не было; проситель въ подтвержденіе своего объясненія ссылается на тотъ пунктъ контракта, по которому, въ случаѣ неисполненія Городыскимъ условій договора, Давидовы имѣютъ право тотчасъ обратиться къ мѣстнымъ (по нахожденію Черкаскаго завода) властямъ о взысканіи съ Городыскаго слѣдующихъ денегъ мѣрами полиціи, безъ всякаго возраженія со стороны Городыскаго; изъ этихъ словъ договора видно только, что Давидовымъ было предоставлено право въ извѣстномъ случаѣ обратиться къ существовавшему до введенія Судебныхъ Уставовъ безспорному порядку производства взысканій, но вовсе изъ нихъ нельзя вывести заключенія, чтобы и въ случаѣ возникновенія между контрагентами споровъ въ порядкѣ судебного производства споры эти подлежали разрѣшенію мѣстнаго по нахожденію завода суда. Во всякомъ случаѣ сопоставленіе условій договора съ дѣйствіями сторонъ и выводъ о томъ, признавали или не признавали стороны существованіе между собою соглашенія объ исполненіи договора въ извѣстномъ условленномъ мѣстѣ, должно быть предоставлено суду, разсматривающему дѣло, и какъ предметъ, относящійся до фактической стороны онаго, не подлежитъ повѣркѣ кассационной инстанціи. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія объясненіе Квачевскаго, что нынѣшній искъ долженъ быть признанъ подсуднымъ Кіевской соединенной палатѣ на томъ основаніи, что въ ней уже производилось между тѣми же лицами спорное дѣло о томъ же контрактѣ, имѣющее съ настоящимъ дѣломъ тѣсную связь. Но это обстоятельство не могло имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности иска Давидова, потому что упомянутое прежнее дѣло уже окончательно разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ (2 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд.). Принятіемъ иска Давидова къ своему производству Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила интересовъ отвѣтчика, какъ сіе утверждаетъ Квачевскій, потому что какъ Полтавскій Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата, такъ и Кіевская Судебная Палата одинаково компетентны въ разрѣшеніи подлежащихъ ихъ вѣдомству споровъ, и если отвѣтчикъ считалъ нужнымъ для защиты своихъ правъ, чтобы судъ имѣлъ въ виду свѣдѣнія и акты изъ прежняго, рѣшеннаго дѣла, то отъ него зависѣло просить судъ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія оныхъ. Наконецъ, указаніе просителя на то, что мѣсто нахожденія завода есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто осѣдлости отвѣтчика, не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ самъ, проситель, не отвергаетъ того, что Городыскій живетъ въ Полтавской губерніи (ст. 205 Уст. Гражд. Судопр.). Въ этой части своей кассационной жалобы Квачевскій приводитъ еще ст. 1837 и 1838 Т. X ч. I, не объясняя, однако, въ чемъ видитъ онъ нарушеніе Судебною Палатою этихъ законовъ, относящихся до обезпеченія договоровъ казеннаго подряда, а потому неимѣющихъ примѣненія къ данному случаю. Переходя къ существу рѣшенія Судебной Палаты, Квачевскій обвиняетъ ее во 1-хъ) по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата не вошла въ обсужденіе его апелляціонныхъ возраженій противъ правильности толкованія Окружнымъ Судомъ смысла рѣшенія Правительствующаго Сената 17 октября—22 ноября 1872 года. Жалоба просителя по сему предмету не подлежитъ удовлетворенію, ибо судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи приводить соображенія по каждому отдѣльному доводу или возраженію тяжущихся. Достаточно, какъ и поступила Судебная Палата въ данномъ случаѣ, если судъ обсудитъ всѣ требованія сторонъ и опредѣлитъ степень ихъ уважительности на основаніи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ документовъ. Въ предлагаемомъ дѣлѣ возникъ, между прочимъ, вопросъ и о значеніи, при раз-

рѣшеніи возникшаго спора, упомянутаго рѣшенія Сената, и Судебная Палата не оставила этого вопроса безъ обсужденія, какъ это видно уже изъ того, что самъ проситель жалуется на неправильное толкованіе Палатою этого рѣшенія. Во 2 хъ) въ этомъ послѣднемъ отношеніи Квачевскій указываетъ на нарушение Палатою ст. 68 Тома I Осн. Зак., но и это указаніе неосновательно, ибо Палата присудила съ отвѣтчика взысканіе не въ силу одного того соображенія, что означеннымъ рѣшеніемъ Сената обѣ участвовавшія въ договорѣ 26 марта 1869 года стороны признаны нарушившими тотъ договоръ, а привела этотъ дѣйствительно безспорный по дѣлу фактъ въ подтвержденіе того только, что засимъ и за истеченіемъ срока договора контрагенты не могутъ быть принуждены къ исполненію онаго посредствомъ продолженія выработки сахарнаго песку; самый же выводъ Судебной Палаты о томъ, что Городыскій обязанъ возвратитъ Давидовымъ авансовыя деньги, основанъ на установленномъ ею смыслѣ 11 и 21 пунктовъ контракта 26 марта 1869 г. Въ 3-хъ) Квачевскій жалуется на нарушение Судебною Палатою ст. 339 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ еще, что Палата не вошла въ подробное обсужденіе доводовъ просителя противъ правильности опредѣленія Окружнаго Суда по предмету обезпеченія иска Давидова, а указала только на статьи закона, опредѣляющія права въ этомъ отношеніи суда и предсѣдателя. Но, указавъ законъ, оправдывавшій, по мнѣнію Палаты, обжалованное постановленіе суда 1 степени, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ указала и основанія, въ силу коихъ она признала, что судъ имѣлъ право наложить запрещеніе на недвижимое и арестъ на движимое имущество отвѣтчика, въ виду ст. 593, 602 и 608 Уст. Гражданск. Судопроизв. Въ 4 хъ) указывая далѣе на нарушение Судебною Палатою ст. 26, 576 п. 3, 584 п. 4, 706, 479, 480, 589, 339 Уст. Гр. Судопр., 1536 Т. X ч. I, Квачевскій объясняетъ, что Судебная Палата, вмѣсто предъявленнаго имъ процессуальнаго отвода противъ достаточности выданнаго Нафтули Давидовымъ Бинштоку уполномочія на предъявленіе иска отъ имени торговаго дома Давидовыхъ, разрѣшила по существу вопросъ о правѣ самого Нафтули Давидова на предъявленіе иска, тогда какъ подобнаго отвода имъ предъявляемо не было. Изъ дѣла видно, что со стороны отвѣтчика было сдѣлано на судѣ заявленіе о томъ, что Бинштокъ имѣетъ довѣренность на ходатайствѣ по личнымъ дѣламъ Нафтули Давидова, но не по дѣламъ его какъ представителя торговаго дома Давидовыхъ. Въ виду такого содержанія сдѣланнаго Квачевскимъ заявленія разрѣшеніе онаго зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ какомъ качествѣ Нафтули предъявилъ искъ: лично ли отъ себя, какъ одинъ изъ участниковъ торговаго дома, или же въ качествѣ представителя фирмы. А такъ какъ только послѣ разрѣшенія сего вопроса могъ быть разрѣшенъ и отводъ по недостаточности выданнаго Бинштоку уполномочія, то посему нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она прежде разрѣшенія процессуальнаго отвода обсудила вопросъ о правѣ на искъ самого Нафтули Давидова, а засимъ падаетъ и жалоба Квачевского на Палату за разрѣшеніе ею не того требованія, которое подлежало ея разрѣшенію. Что же касается до того, правильно ли Судебная Палата установила, что настоящій искъ былъ предъявленъ Бинштокомъ отъ имени Нафтули Давидова, какъ одного изъ участниковъ торговаго дома, то вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо выводъ, къ которому пришла Палата по этому предмету, сдѣланъ ею изъ соображенія бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла съ объясненіями тяжущихся и съ документами, и для повѣрки онаго надлежало бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, которая не подлежитъ разсмотрѣнію кассационной инстанціи. Въ 5-хъ) Квачевскій считаетъ неправильнымъ допущеніе Судебною Палатою Осіяса Давидова къ принятію участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и обвиняетъ Палату въ нарушеніи ст. 706 Уст. Гражданскаго Судопроизвод., такъ какъ она не указала, въ чемъ именно состоятъ особенныя права Осіяса Давидова по предлежавшему ея разсмотрѣнію иску Нафтули Давидова. Эти объясненія просителя опровергаются содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія. Установивъ, что искъ Нафтули Давидова былъ имъ предъявленъ лично отъ своего имени, Палата имѣла основаніе признать, что Осіясъ заявилъ

особенныя свои права на сумму, составлявшую предметъ иска Нафтули Давидова, такъ какъ послѣдній въ исковомъ прошеніи требовалъ присужденія въ его пользу всѣхъ авансовыхъ денегъ. Осіясъ же Давидовъ, вступая въ дѣло, опровергалъ право истца на полученіе отъ Городыскаго этихъ денегъ въ полной суммѣ, такъ что въ этомъ смыслѣ предъявленное имъ къ отвѣтчику требованіе представлялось независимымъ отъ требованія истца. Только впослѣдствіи, когда Нафтули Давидовъ уменьшилъ свое исковое требованіе, споръ противъ него Осіяса оказался нетребуемымъ судебного разрѣшенія. Въ виду сего то обстоятельство, что основанія и доказательства требованій, обращенныхъ къ отвѣтчику какъ со стороны Нафтули, такъ и со стороны Осіяса Давидовыхъ, были одинаковы, не могло измѣнить первоначальнаго повода, вслѣдствіе котораго Осіясъ Давидовъ принялъ участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, предъявившаго на часть спорнаго между истцомъ и отвѣтчикомъ имущества свои собственныя, отдѣльныя права. А такъ какъ Судебная Палата установила, что прошеніе Осіяса Давидова было имъ подано съ соблюденіемъ указаннаго на сей предметъ 665 ст. Уст. Гр. Суд. порядка, то посему допущеніе его къ участію въ дѣлѣ не нарушаетъ закона. Въ-6 хъ) всѣ прочія возраженія Квачевского противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по существу дѣла и толкованію ею представленныхъ къ дѣлу документовъ не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Но, независимо отъ сего, Квачевскій утверждаетъ, что Судебная Палата поступила неправильно, не обсудивъ доводовъ просителя о томъ, что спорный договоръ долженъ быть отнесенъ къ договорамъ подряда, что въ виду сего и по примѣненію къ данному случаю ст. 1988 X Г. I ч., послѣдствіемъ нарушенія подобнаго рода договора со стороны Давидовыхъ должно быть освобожденіе Городыскаго отъ возвращенія авансовыхъ денегъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 609 и 641 Т. X ч. I и извратила смыслъ контракта 26 марта 1869 года вообще и 11 и 21 пунктовъ онаго въ особенности. Возраженія эти могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, если-бы она придала спорному договору такое значеніе, какого онъ по своему содержанію имѣть не могъ. Между тѣмъ, такого невѣрнаго опредѣленія значенія договора и извращенія смысла его Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Палаты не усматриваетъ. Искъ Давидовыхъ имѣлъ своимъ предметомъ не требованіе о принужденіи отвѣтчика къ исполненію подрядныхъ обязательствъ, а требованіе возврата полученныхъ имъ по договору денегъ. Изъ содержанія договора и изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ его исполненіе, Судебная Палата вывела заключеніе, что авансовыя деньги, о которыхъ только и шла рѣчь, были даны Городыскому впередъ, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ на себя въ отношеніи Давидовыхъ извѣстныя обязательства, а такъ какъ обязательства этихъ онъ не исполнилъ и нынѣ уже исполнить ихъ не можетъ, то и не имѣетъ права удерживать у себя не принадлежащія ему деньги, а долженъ возвратитъ ихъ съ процентами со дня предъявленія иска. Примѣнивъ ст. 609 и 641 Т. X ч. I, въ подтвержденіе обязанности отвѣтчика уплатить проценты на удерживаемый имъ, какъ сіе установила Палата, чужой капиталъ, она не нарушила вышеприведенныхъ статей закона, а равнымъ образомъ не имѣла повода разрѣшать настоящій споръ силою ст. 1988 Т. X ч. I, специально относящейся къ договорамъ по казеннымъ подрядамъ. Неосновательна, наконецъ, жалоба Квачевского на извращеніе Палатою смысла договора 26 марта 1869 г. Въ исторической части рѣшенія Палаты пункты 11 и 21 того договора изложены буквально, выводы же, сдѣланные Палатою въ ея соображеніяхъ изъ договора, относясь до толкованія смысла онаго, составляютъ существо рѣшенія, а потому правильность этихъ выводовъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго и не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевского, законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1877 года октября 19-го дня. По прошенію: во-1-хъ) опекуна надъ имѣніемъ умершей подпоручицы Свѣчиной, титулярнаго совѣтника Михайлова, и во-2 хъ) уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Московской губернии, статскаго совѣтника Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и о Товар.Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Анна Свѣчина составила духовное завѣщаніе, которымъ распорядилась своимъ недвижимымъ имѣніемъ и въ томъ числѣ завѣщала женѣ подполковника Аннѣ Клокачевой два дома въ г. Москвѣ „со всеѣмъ находящимся въ тѣхъ домахъ имуществомъ“. По смерти Свѣчиной (1 февраля 1869 года) означенное завѣщаніе было утверждено явкою въ Московской Палатѣ уголовного и гражданскаго суда. Кромѣ, означеннаго въ завѣщаніи недвижимаго имущества послѣ Свѣчиной остался значительный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, а также въ наличныхъ деньгахъ, который въ порядкѣ охранительнаго производства былъ переданъ Клокачевой. Объ этомъ капиталѣ, какъ объ имуществѣ выморочномъ, управленіе государственныхъ имуществъ предъявило искъ къ Клокачевой, доходившій въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ 22 декабря 1872 года признала, что искъ этотъ имѣлъ предметомъ не отысканіе права собственности на цѣнности, о которыхъ въ завѣщаніи Свѣчиной не сдѣлано распоряженія, а одно лишь требованіе объ отобраніи этого капитала въ опекунское управленіе впредь до явки наслѣдниковъ или истеченія установленнаго десятилѣтняго срока, и что за неявкою наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ право предъявить подобное требованіе принадлежало управленію государственныхъ имуществъ и не иначе какъ въ порядкѣ исковомъ, такъ какъ цѣнности, о коихъ идетъ рѣчь, на основаніи частнаго опредѣленія Судебной Палаты, уже поступили къ Клокачевой. По существу же дѣла Судебная Палата установила, что, по буквальному смыслу завѣщанія Свѣчиной, завѣщательница подъ словами „со всеѣмъ находящимся въ тѣхъ домахъ имуществомъ“ не разумѣла тѣхъ цѣнностей, которыя послѣ ея смерти найдены въ ея домѣ и показаны въ описи ея имущества. Посему Судебная Палата, признавъ, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему случаю ст. 609 и 626 Т. X ч. I, утвердила постановленное имъ рѣшеніе въ томъ отношеніи, чтобы денежныя цѣнности и наличныя деньги, послѣ Свѣчиной оставшіяся и въ рѣшеніи указаннаго, были переданы въ опекунское завѣдываніе, на основаніи ст. 1164 Т. X ч. I. При предъявленіи Клокачевой исполнительнаго листа по этому рѣшенію Палаты Клокачева отозвалась, что, получивъ упомянутые капиталъ и цѣнности въ полную собственность, она ихъ истратила и теперь ничего не имѣетъ. Тогда опекунъ, назначенный къ имѣнію умершей Свѣчиной, коллежскій секретарь Михайловъ, предъявилъ 25 го сентября 1875 года черезъ повѣреннаго въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Софьи Клокачевой, ходатайствуя о взысканіи съ нея въ пользу опеки Свѣчиной стоимости неправильно находящихся въ ея владѣніи цѣнныхъ бумагъ и капитала, всего 73,702 руб. 98 коп., присужденныхъ рѣшеніемъ Палаты къ передачѣ въ опекунское завѣдываніе, съ процентами и съ трехпроцентною неустойкою. На состоявшееся по этому послѣднему иску въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе повѣренный Клокачевой принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Обсудивъ дѣло, Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право опекунъ, назначенный специально и исключительно надъ капиталомъ умершей Свѣчиной, за отзывомъ Клокачевой о ненахожденіи у ней болѣе того капитала и за невозможностію вслѣдствіе сего принять этотъ капиталъ въ вѣдѣніе опеки, предъявить искъ о взысканіи въ пользу опеки стоимости цѣнныхъ бумагъ и капитала, въ опекунское завѣдываніе не поступившихъ. Затѣмъ Палата, установивъ, что основаніемъ для разрѣшенія этого вопроса должны служить ст. 1164 Т. X ч. I и вошедшее въ законную силу рѣшеніе Судебной Палаты 22 декабря 1872 года, пришла къ

заключенію, что, по буквальному содержанию означенныхъ статьи закона и рѣшенія Палаты, право иска стоимости капитала, не поступившаго, за израсходованиемъ онаго Клокачевою, въ опекуное завѣдываніе, могутъ имѣть только тѣ наследники этого имѣнія, которые предъявятъ на него свои права до истеченія установленнаго срока, или казна, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1162 и 1167 Тома X ч. I. Въ рѣшеніи Палаты 22 декабря 1872 года было положительно выражено, что о примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 609 и 626 Т. X ч. I не могло быть и рѣчи, такъ какъ предметъ исковаго прошенія составлялъ не искъ управленія государственныхъ имуществъ о взысканіи съ Клокачевой неправильно находящихся во владѣніи ея капиталовъ, а одно лишь требованіе о принятіи предварительной мѣры охраненія этого имущества, опредѣленной стат. 1164 Т. X ч. I. А такъ какъ охранять можно только на лицо находящееся имущество, требовать же возмещенія цѣнности найденнаго имущества, по буквальному смыслу ст. 1913 Т. X ч. I, можно только въ случаѣ, если таковое, бывъ отсуждено судомъ, не окажется въ наличности, и такъ какъ по настоящему дѣлу цѣнныя бумаги и капиталъ, стоимость коихъ взыскиваетъ съ Клокачевой опекунъ Михайловъ, отъ Клокачевой не отсуждены, а смыслъ окончательнаго рѣшенія Палаты по сему дѣлу заключался лишь въ томъ, чтобы денежныя цѣнности и наличныя деньги были переданы въ опекуное завѣдываніе въ видахъ охраненія сего имущества, то посему и принимая во вниманіе, что назначенный къ капиталу Клокачевой опекунъ не можетъ замѣнить ни наследниковъ Свѣчиной, не заявившихъ о своихъ правахъ на наследство, ни казны, право коей на наследство еще не открылось, Московская Судебная Палата опредѣлила: опекуну надъ капиталомъ умершей Свѣчиной въ искѣ отказать. Опекунъ надъ имѣніемъ Свѣчиной, титулярный совѣтникъ Михайловъ, принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что соображенія Судебной Палаты проговорѣчатъ смыслу какъ ст. 1164 Т. X ч. I, такъ и рѣшенію Палаты 22 го декабря 1872 года, который заключался буквально въ томъ, чтобы незаконно полученный Клокачевою капиталъ былъ переданъ въ опекуное завѣдываніе. Управление государственныхъ имуществъ, конечно, не могло взыскивать съ Клокачевой означенный капиталъ въ свою пользу; но оно, имѣя право требовать цѣлость этого капитала въ теченіе 10 лѣтъ, имѣло право требовать, чтобы судебнымъ рѣшеніемъ были уничтожены права Клокачевой, чтобы капиталъ не оставался въ ея рукахъ и чтобы для завѣдыванія онымъ была учреждена опека, которой былъ бы переданъ капиталъ. Это требованіе и было признано подлежащимъ удовлетворенію рѣшеніемъ Судебной Палаты 22 го декабря 1872 года, а потому настоящимъ рѣшеніемъ, противорѣчащимъ первому, нарушены, по мнѣнію просителя, ст. 891 Уст. Гражд. Суд. и ст. 68 Осн. Зак. Кромѣ того, Судебная Палата, отказавъ опекуну въ правѣ иска, нарушила также ст. 282 и 274 Т. X ч. I, въ силу коихъ право иска по наследствамъ, доставшимся малолѣтнимъ, составляетъ не только право, но и обязанность опекуна. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Московской губерніи, статскій совѣтникъ Масловъ, принесъ также просьбу объ отмѣнѣ, на основаніи ст. 795 Уст. Гражданск. Судопроизвод., изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты. Просьба эта такого же содержания, какъ жалоба Михайлова, съ присовокупленіемъ доводовъ, почему управленіе государственныхъ имуществъ признаетъ рѣшеніе это нарушающимъ его права. Въ присланномъ на обѣ эти просьбы объясненіи Клокачева, нынѣ по второму мужу Елагина, доказываетъ, что управленіе государственныхъ имуществъ не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, затѣмъ, опровергая доводы, приведенные въ жалобѣ Михайлова, просить Правительствующій Сенатъ оставить обѣ жалобы безъ послѣдствій. Затѣмъ 3 го октября 1877 года поступило въ Правительствующій Сенатъ прошеніе повѣреннаго Елагиной, присяжнаго повѣреннаго Острякова, въ которомъ онъ объясняетъ, что послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по всеподданнѣйшему прошенію Елагиной послѣдовало Высочайше утвержденное шестого мая 1877 года Положеніе комитета министровъ, коимъ, въ видѣ Монаршей милости, повелѣно пріостановить претензію казны на

то самое имущество, оставшееся послѣ Свѣчиной, которое поступило по исполнительному листу Московской Судебной Палаты въ распоряженіе Елагиной и объ обратномъ взысканіи котораго ходатайствуетъ нынѣ учрежденная надъ имѣніемъ Свѣчиной опека. Находя, что сіе Высочайшее повелѣніе имѣетъ существенную важность для разрѣшенія дѣла по кассационной жалобѣ Михайлова, Остряковъ проситъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ министерства госуларственныхъ имуществъ засвидѣствованной копіи съ означеннаго положенія комитета министровъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Нечаева, со стороны опекуна Михайлова, и Острякова, со стороны Елагиной, а также заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ обсужденію ходатайства повѣреннаго Елагиной, Острякова, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ Высочайше утвержденного 1 го мая 1877 года положенія комитета министровъ, находитъ, что это ходатайство не подлежитъ удовлетворенію. Въ порядкѣ производства дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній (792 ст. Уст. Гр. Судопроизводства) Сенатъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, не нарушены ли тѣмъ рѣшеніемъ законъ (ст. 793) или право неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 794) примѣнительно къ тѣмъ даннымъ, которыя были въ виду суда при постановленіи имъ обжалованнаго рѣшенія. Если же послѣ того, какъ это рѣшеніе состоялось, открылись новыя обстоятельства, которыя могутъ разъяснить или измѣнить существовавшія между сторонами отношенія, то въ такомъ случаѣ законъ указываетъ тяжущемуся, открывшему новое обстоятельство, другой путь для достиженія отмѣны рѣшенія, а именно онъ можетъ просить о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи 794 и 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Въ настоящемъ случаѣ положеніе комитета министровъ, на которое указываетъ Остряковъ, не могло быть въ виду Палаты при постановленіи ею 4 го мая 1876 года рѣшенія по подлежащему дѣлу, ибо означенное положеніе было Высочайше утверждено только 6 го мая 1877 года,—слѣдовательно, оно не могло бы имѣть вліянія при повѣркѣ правильности или неправильности рѣшенія Палаты въ порядкѣ, 793 и 795 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства указанномъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 года № 978; 1874 года № 56 и друг.), тѣмъ болѣе, что оставленіе ходатайства повѣреннаго Елагиной безъ удовлетворенія не нарушаетъ ни правъ, ни интересовъ его довѣрительницы, ибо въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія Палаты 6-го мая 1876 года отъ Елагиной будетъ зависѣть представить упомянутый документъ въ ту Судебную Палату, куда будетъ дѣло передано для новаго разсмотрѣнія; если же прошенія опекуна Михайлова и статскаго совѣтника Маслова будутъ оставлены безъ послѣдствій, то тѣмъ самымъ будетъ удовлетворено домогательство Елагиной, заявленное ею въ объясненіи на кассационныя жалобы этихъ лицъ. Переходя засимъ къ обсужденію поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взятіе имѣнія умершаго лица, въ случаѣ неявки въ полугодовой срокъ наслѣдниковъ, въ опекунское управленіе имѣетъ, по смыслу 1164 ст. Т. X ч. I, цѣлью охрапеніе имущества, которое, хотя не есть еще выморочное, но можетъ быть въ послѣдствіи признано таковымъ. Однимъ же изъ средствъ для достиженія этой цѣли должно быть, конечно, признано и право судебной защиты по дѣламъ, касающимся этого имущества, слѣдовательно, это право должно принадлежать опекуну, назначенному къ завѣдыванію онымъ. Статья 19 Устава Гражданскаго Судопр., на которую указалъ присяжный повѣренный Остряковъ въ словесныхъ объясненіяхъ въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената, опредѣляетъ, кто именно является передъ Судомъ за лицъ, состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ, но не имѣетъ того смысла, чтобы право искать и отвѣчать на судѣ принадлежало опекунамъ однихъ только малолѣтнихъ и неспособныхъ. Напротивъ того, законъ въ ст. 215 Устава Гражданск. Судопроизводства предвидѣлъ, что могутъ быть предъявляемы иски къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ

во владѣніе наслѣдниковъ. Если же подобные иски могутъ быть предъявляемы, то само собою разумѣется, что ктонибудь долженъ явиться къ отвѣту противъ сего иска, а такимъ отвѣтчикомъ является представитель интересовъ той стороны, противъ которой искъ предъявленъ, т. е. опекунъ, назначенный, въ силу ст. 1164 X Тома части I, къ имуществу, долженствующему поступить въ опеку до явки наслѣдниковъ или до истеченія земской давности. Къ тому же выводу приводитъ и содержаніе стат. 751, 752 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Первая изъ этихъ статей предусматриваетъ случай смерти тяжущагося во время производства дѣла до окончанія принадлежащаго ему апелляціоннаго срока и устанавливаетъ, что въ этомъ случаѣ теченіе сего срока приостанавливается до объявленія рѣшенія опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго, причемъ противной стороной предоставляется просить о немедленномъ назначеніи къ имѣнію опекуна (ст. 752 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, опекунъ, назначенный къ имѣнію умершаго, имѣетъ по закону право принять участіе въ дѣлѣ, уже производящемся (ст. 751), и явиться въ судъ въ качествѣ отвѣтчика (ст. 215); изъ сего слѣдуетъ, что нѣтъ правильнаго основанія лишать такого опекуна права и начать искъ объ имуществѣ, которое должно, по ст. 1164 Т. X ч. I, поступить въ опекунское завѣдываніе, ибо всякій, кто можетъ быть отвѣтчикомъ, тотъ можетъ быть и истцомъ; кромѣ того, въ законахъ не установлено особыхъ правилъ, коими опредѣлялись бы права и обязанности опекуновъ, назначаемыхъ къ имѣніямъ лицъ умершихъ, а поэтому къ нимъ должны быть въ этомъ отношеніи примѣняемы постановленія объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ, въ которыхъ (ст. 274, 282 Тома X ч. I) прямо указаны какъ обязанность опекуна охранять ввѣренныя ему интересы, такъ и вслѣдствіе сего право его быть истцомъ по защитѣ оныхъ. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отказывать опекуну, назначенному къ имѣнію умершей Свѣчиной, въ правѣ иска о взысканіи съ Клокачевой, нынѣ Елагинной, стоимості капиталъ, не поступившаго въ опекунское завѣдываніе, за израсходованіемъ онаго Клокачевою, и что поэтому рѣшеніе Судебной Палаты по сему предмету нарушаетъ точный смыслъ ст. 1164 Т. X ч. I, на которой оно основано. Независимо отъ нарушенія ст. 1164 Т. X ч. I, Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи нарушила и ст. 893 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковавъ смыслъ собственнаго ея рѣшенія, состоявшагося 22 декабря 1872 г.; Палата отказала опекуну Михайлову въ искѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что рѣшеніемъ ея 1872 года цѣнныя бумаги и капиталъ, стоимость которыхъ взыскиваетъ съ Клокачевой опекунъ Михайловъ, отъ Клокачевой не были отсуждены, а что смыслъ сего рѣшенія заключался лишь въ томъ, чтобы означенныя цѣнности и капиталъ были переданы въ опекунское завѣдываніе въ видахъ охраненія сего имущества. Между тѣмъ, если судебнымъ рѣшеніемъ установлено, что известное имущество должно быть изъято изъ владѣнія того лица, у котораго оно находилось, и передано въ завѣдываніе другого, то тѣмъ самымъ послѣдній, имѣя право требовать передачи того имущества, не можетъ быть лишенъ и права требовать возмещенія стоимости онаго, если оно оказалось израсходованнымъ тѣмъ, кто, въ силу окончательнаго рѣшенія, признавъ неимѣвшимъ права удерживать оное у себя, такъ какъ судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, на основаніи статьи 893 Устава Гражд. Судопр., обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для суда, постановившаго оное. Засимъ, такъ какъ въ виду указанныхъ нарушеній закона обжалованное опекуномъ Михайловымъ рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмене, то и нѣтъ надобности входить въ обсужденіе просьбы управляющаго государственными имуществами Московской губер. о разрѣшеніи пересмотра того рѣшенія по стат. 795 Устава Гражд. Судопр., и вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (2 го гражд. департам.) по настоящему дѣлу, по нарушенію стат. 1164 Т. X ч. I и ст. 893 Уст. Гражд. Суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой дѣлъ той-же Палаты; просьбу же Острякова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій съ положенія

комитета министровъ, Высочайше утвержден. 6 мая 1877 г., оставить безъ удовлетворенія.

285.—1877 года октября 19 дня. По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника, купца Хачадури Миханаджіева, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго Хачадура Миханаджіева предъявилъ 20 апрѣля 1874 г. въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купчихѣ, вдовѣ означеннаго несостоятельнаго должника, Маріамъ Миханаджіевой, искъ о томъ, чтобы признать ничтожною купчую крѣпость, по которой отвѣтчица 7 марта 1872 г. пріобрѣла отъ умершаго мужа своего домъ, и чтобы имѣніе сіе было обращено въ конкурсную массу. Основаніемъ же сего иска конкурсное управленіе приводило то, что отвѣтчица собственнаго капитала не имѣла и отдѣльной отъ мужа торговли не производила и сей послѣдній объявленъ несостоятельнымъ 5 марта 1874 г., т. е. чрезъ два года послѣ продажи дома (ст. 1932—1935 Т. XI Уст. торгов. несост.). Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ конкурсу въ искѣ потому, что оный не исполнилъ существеннаго требованія 1932 ст. Т. XI Уст. Торгов., т. е. не доказалъ, чтобы въ моментъ продажи долги Миханаджіева на половину превышали стоимость проданнаго имѣнія. Въ апелляціи конкурсное управленіе доказывало: во 1) что въ отношеніи къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, установлены особыя правила въ 1933 ст. Т. XI Уст. Торгов., не требующія условія, выраженнаго въ 1932 ст. о превышеніи долговъ несостоятельнаго въ половину имѣнія его, и во 2) что по дѣлу доказано и сіе послѣднее обстоятельство. Одесская Судебная Палата нашла, что, по разуму 1932—1935 ст. Т. XI ч. 2, совершенная покойнымъ Хачадуромъ Миханаджіевымъ на имя своей жены Маріамъ Минасовой 7 марта 1872 г. купчая крѣпость на недвижимое имѣніе, состоящее въ гор. Нахичевани на Дону 2 части 22 квар. подъ №№ 306 и 307, можетъ быть признано ничтожною, съ обращеніемъ самаго имѣнія въ конкурсную массу лишь тогда, когда конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ умершаго Хачадура Миханаджіева, домогающимся, въ качествѣ истца, такового рѣшенія, доказано будетъ противозаконное отчужденіе имѣнія; обстоятельство же сіе слѣдуетъ считать доказаннымъ, если конкурснымъ управленіемъ представлены несомнѣнныя свѣдѣнія о томъ: 1) что имѣніе во вредъ заимодавцевъ отчуждено безденежно или пріобрѣтено отвѣтчицею на капиталы, полученные ею отъ ея мужа въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, до несостоятельности его; 2) что переходъ имѣнія совершился, тогда какъ долги, по коимъ оказалась несостоятельность мужа ея, превышали уже въ половину имѣнія его, и 3) что дѣла его уже не поправлялись, а Маріамъ Миханаджіевою, напротивъ того, ничѣмъ не удостовѣрено, что имѣніе пріобрѣтено ею на капиталы, дошедшіе къ ней не отъ ея несостоятельнаго супруга, но отъ какихъ либо другихъ лицъ. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе: 1) что хотя отвѣтчица, не имѣвшая отдѣльной отъ мужа торговли, означеннаго требуемаго закономъ удостовѣренія и не представила, тѣмъ не менѣе она должна быть оправдана въ искѣ, потому что конкурсное управленіе по дѣламъ умершаго мужа ея не представило съ своей стороны въ подтвержденіе своего иска, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., указанныхъ закономъ вышепомянутыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, за исключеніемъ лишь одного, о томъ, что со времени отчужденія имѣнія до несостоятельности не прошло еще двухъ лѣтъ, и 2) что если дѣйствительно и не оказалось книгъ, веденныхъ по образцу купеческихъ, то одно это обстоятельство не даетъ еще повода къ заключенію, что долги превышали въ половину имѣніе во время отчужденія онаго въ 1872 году. Одесская Судебная Палата признала искъ и апелляціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ покойнаго Миханаджіева лишенными основанія, а потому и руководствуясь 868 ст.

Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора—конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, купца Хачадура Миханаджіева. Конкурсное управленіе по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника, купца Хачадура Миханаджіева, въ кассационной жалобѣ просить Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить. А вдова Маріамъ Миханаджіева въ объясненіи на кассационную жалобу конкурса просить оставить оную безъ разсмотрѣнія, какъ поданную конкурсомъ непосредственно, а не чрезъ повѣреннаго (1285 ст. Уст. Гр. Суд.), и притомъ какъ неимѣющую подписи письмоводителя, который есть необходимое лицо въ конкурсѣ (1910 ст. Уст. Торг.).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Маріамъ Миханаджіевой о томъ, что кассационная жалоба конкурснаго управленія не подлежитъ разсмотрѣнію, не заслуживаетъ уваженія, ибо а) ст. 1285 Устава Гражд. Судопр. не относится до конкурсныхъ управленій, которыя вовсе не составляютъ казеннаго управленія, обязаннаго искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, и если конкурсное управленіе, по 1910 ст. Уст. торгов. несост., и есть присутственное мѣсто, составляющее нижнюю степень коммерческаго суда, то, съ другой стороны, управленія сіи, по смыслу 1930 и 1931 ст. того же Устава, представляютъ въ то же время и уполномоченныхъ отъ всѣхъ заимодавцевъ и въ качествѣ таковыхъ переходить на нихъ право искать и отвѣчать на судѣ по объявленіи должника несостоятельнымъ (ст. 21 Уст. Гражд. Судопр.), и б) хотя въ 1910 ст. Уст. торг. несост. сказано, что конкурсное управленіе имѣетъ свою печать и необходимое число письмоводителей, подъ надзоромъ предсѣдателя, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы кассационная жалоба конкурснаго управленія, подписанная предсѣдателемъ онаго и двумя кураторами, могла быть признана недѣйствительною по причинѣ отсутствія на оной подписи письмоводителя, такъ какъ на сіе въ законѣ нѣтъ никакого указанія, а по 1904 ст. Уст. торг. несост. необходимый составъ конкурснаго управленія образуется изъ двухъ или болѣе кураторовъ и одного предсѣдателя. Посему, переходя къ обсужденію кассационной жалобы конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ останавливается на объясненіяхъ конкурснаго управленія о томъ, что судебныя мѣста не обратили вниманія на правило, преподанное во 2 половинѣ 1933 ст. Уст. Торг. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по установленнымъ Палатою фактамъ настоящаго дѣла, во первыхъ, отвѣтчица не доказала, что имѣніе приобрѣтено ею отъ мужа на капиталы, дошедшіе къ ней не отъ сего послѣдняго, и, во вторыхъ, со времени отчужденія имѣнія до несостоятельности не прошло еще двухъ лѣтъ. Несмотря на сіе, Палата оправдала отвѣтчицу въ искѣ, потому что и конкурсное управленіе не представило съ своей стороны доказательствъ о томъ, что переходъ имѣнія отъ мужа къ женѣ совершился тогда, когда долги мужа превышали уже въ половину имѣніе его, и что дѣла его уже не поправлялись. Принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 1932—1936 ст. Уст. Торг. несост., въ отношеніи къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшихъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, установлены особыя въ законѣ правила во второй части 1933 ст., отличающіяся отъ тѣхъ, коими въ 1932 и первой части 1933 ст. опредѣляется безденежное отчужденіе несостоятельнымъ имѣнія своего въ пользу дѣтей и родственниковъ своихъ; что особенность первыхъ правилъ заключается въ томъ, что имѣніе, перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впоследствии несостоятельнымъ, къ другому, въ продолженіе послѣднихъ передъ учрежденіемъ конкурса 10 лѣтъ признается отдѣльною неприкосновенною собственностію купившаго оное въ такомъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что сіе имѣніе приобрѣтено на капиталы, полученные не отъ несостоятельнаго супруга, безъ всякаго при этомъ отношенія къ тому, въ какой соразмѣрности въ моментъ покупки имѣнія состояли долги продавца супруга къ стоимости имѣнія его, каковое условіе должно быть принимаемо въ соображеніе лишь при обсужденіи безденежности отчужденія имѣнія несостоятель-

наго въ вышеуказанный 10-ти лѣтній періодъ времени въ пользу дѣтей и родственниковъ его, а не супруга,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата несогласно съ точнымъ смысломъ 1933 ст. Уст. торг. несост., разъясненнымъ уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 808, отказала конкурсиному управленію въ искѣ по непредставленію доказательствъ перехода имѣнія несостоятельнаго Миханаджіева къ женѣ его тогда, когда долги, по коимъ оказалась несостоятельность перваго, превышали уже въ половину имѣніе его, такъ какъ обстоятельство это при оспариваніи конкурсомъ перехода имѣнія, совершившагося посредствомъ купли отъ несостоятельнаго супруга къ другому, вовсе, по 1933 ст. Уст. Торг. несост., не подлежитъ доказыванію и не имѣетъ никакого значенія, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1933 ст. Т. IX Уст. Торг. несост., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

286.—1877 года октября 19 дня. *По прошенію Квачевскаго, повѣреннаго Николая и Ивана Бузановскихъ, и Варвары-Сахно-Устимовичъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Послѣ смерти Христофора Родзянко въ 1871 году осталось движимое и недвижимое имѣніе Полтавской губерніи, Хорольскаго уѣзда, с. Еремѣвка и х. Коноплянка. Къ имѣнію этому предъявили наслѣдственные права Вѣра Родзянко, какъ двоюродная сестра наслѣдодателя по отцу, и Иванъ и Александръ Бузановскіе и сестра ихъ Варвара Сахно-Устимовичъ, какъ двоюродные братья и сестра по матери. Окружный Судъ въ охранительномъ порядкѣ не вошелъ въ разсмотрѣніе ихъ спорныхъ правъ, предоставивъ имъ отыскивать оныя судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Вѣра Родзянко предъявила искъ къ Бузановскимъ и Сахно Устимовичевой, доказывая, что оставшееся послѣ Родзянко имѣніе есть отцовское, а не материнское, такъ какъ мать наслѣдодателя, коей по завѣщанію 1820 года было уступлено означенное имѣніе мужемъ ея, Павломъ Родзянко, не воспользовалась онымъ и совершоннаго въ пользу ея акта никуда и никому не предъявляла, хотя въ самой записи, а также и въ надписи на оной судомъ сказано, чтобы она по смерти Павла Родзянко была явлена въ судъ для оплаты крѣпостными пошлинами. Посему Вѣра Родзянко просила Судъ: 1) признать имѣніе Христофора Родзянко доставшимся ему по наслѣдству не отъ матери, а отъ отца; 2) утвердить ее къ означенному имѣнію въ правахъ наслѣдства. Повѣренный Бузановскихъ и Сахно Устимовичевой доказывалъ, что представленный истицею документъ, названный ею духовнымъ завѣщаніемъ, а въ существѣ уступочная записъ, подтверждаетъ право вѣрителей его на означенное имѣніе, потому что право собственности утверждено за Анастасією Родзянко съ момента смерти мужа ея, т. е. съ 10 августа 1830 года; невнесеніе же ею пошлинъ не доказано, но если бы и дѣйствительно пошрины эти не были внесены, то изъ этого, однако, нельзя еще вывести заключенія о недѣйствительности самаго акта, что имѣніе къ Христофору Родзянко только и могло поступить отъ матери его Анастасіи, а посему, какъ материнское, согласно ст. 1137—1139 Т. X ч. I, должно поступить въ родъ матери, а какъ довѣрители его происходятъ отъ родной сестры Анастасіи Родзянко, урожденной Карповой, Варвары Карповой, по мужу Бузановской, то, слѣдовательно, имъ принадлежитъ и наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Христофора Родзянко; что представленная закладная въ доказательство правъ истицы на означенное имѣніе, названное въ оной наслѣдственнымъ отъ отца, какъ совершонная на чужое имѣніе, не имѣетъ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что занято 55000 рубл., а уплачено въ 9 лѣтъ только 1500 рубл.; посему повѣренный Бузановскихъ, представляя встрѣчный искъ, просилъ Судъ признать имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, материнскимъ, а вѣрителей его законными къ оному наслѣдниками. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленные истицею документы относительно

родства ея съ наследодателемъ, призналъ оныя сполнѣ подтверждающими это родство и засимъ, переходя къ разрѣшенію вопроса о томъ, чье было спорное, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, имѣніе—материнское или отцовское, нашель, что уступная запись, какъ неявленная по смерти Павла Родзянко, для оплаты крѣпостными пошлинами, не доказываетъ дѣйствительнаго укрѣпленія за Анастасією Родзянко указаннаго въ записи имѣнія; независимо отъ сего, сама Анастасія Родзянко признавала, что имѣніе мужа ея перешло къ сыну послѣ него, что доказываетъ закладная. Посему Судъ, признавая имѣніе отцовскимъ, утвердивъ въ правахъ наследства къ оному Вѣру Родзянко, во встрѣчномъ искѣ Бузановскихъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бузановскихъ и Устимовичъ доказывалъ, что Судъ, въ противность закону (ст. 366), рассмотрѣлъ сперва встрѣчный искъ, а засимъ первоначальный; что истица Вѣра Родзянко ничѣмъ не доказала перехода имѣнія къ Христофору Родзянко отъ отца его; что самое ходатайство ея о признаніи имѣнія отцовскимъ, а не материнскимъ, доказываетъ, что на то нѣтъ документовъ; что актъ 1820 г. не есть завѣщаніе, а уступная запись, которая дѣйствительна со дня признанія оной въ судѣ; что право собственности Анастасіи Родзянко на означенное имѣніе утверждено за нею со дня совершенія самаго акта, т. е. съ 1820 г., доказательствомъ чего служить какъ статутъ раздѣлъ 7, арт. 5, такъ и 522 ст. X Т. I ч.; что актъ этотъ не оспоренъ въ теченіе 10 лѣтъ, и неоплата пошлинами не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ; что имѣніемъ владѣла и распоряжалась Анастасія Родзянко, что подтверждаютъ свидѣтели; что закладная не доказываетъ перехода права собственности, тѣмъ болѣе, что она не подписана Анастасією Родзянко, а расписки въ полученіи 1500 руб. доказываютъ только уплату—не болѣе, и если бы Родзянко дѣйствительно отказалась отъ пріобрѣтеннаго ею на то имѣніе права полной собственности въ 1830 г. по смерти мужа ея, то заявила бы свой отказъ или актомъ, или подписью на уступной записи, или признаніемъ отказа передъ судомъ; что нѣтъ ни фактическихъ, ни юридическихъ доказательствъ о владѣніи Христофора Родзянко спорнымъ имѣніемъ съ 1830 г. по 1856 годъ, т. е. до смерти его матери; что, слѣдовательно, имѣніе перешло къ Христофору отъ матери и, какъ материнское, должно итти въ ея родъ. Посему повѣренный Бузановскихъ и Устимовичевой просилъ: 1) въ подтвержденіе владѣнія Анастасією Родзянко спорнымъ имѣніемъ допросить указанныхъ свидѣтелей; 2) признать имѣніе материнскимъ; 3) утвердить вѣрителей его въ правахъ наследства къ оному. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Родзянко, замѣтивъ сначала, что для дѣла безразлично, въ рассмотрѣніе чьихъ доказательствъ войдетъ Судъ прежде, т. е. доказательствъ истца или отвѣтчика, далѣе ссылается на представленные имъ къ дѣлу документы, доказывающіе, что спорное имѣніе перешло къ Христофору Родзянко отъ отца, а не отъ матери, коимъ она не воспользовалась и отъ онаго отреклась, въ доказательство чего представляетъ копию опредѣленія Хорольскаго Уѣзднаго Суда 1841 г., присовокупляя при этомъ, что если Анастасія Родзянко и распоряжалась сказаннымъ имѣніемъ совмѣстно съ сыномъ, то она, какъ законная жена Павла Родзянко, имѣла полное право на это, какъ пожизненная владѣлица частию онаго, согласно 1157 ст. X ч. I; что ходатайство о спросѣ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ они не могутъ подтвердить правъ собственности на недвижимое имѣніе. Изъ представленной копии опредѣленія Хорольскаго Уѣзднаго Суда 1841 г. видно, что вслѣдствіе жалобы полковника Платона Родзянко о незаконномъ владѣніи Анастасією Родзянко имѣніемъ мужа ея безъ узаконеннаго совершенія духовнаго завѣщанія его оплатою крѣпостными пошлинами былъ истребованъ отъ Анастасіи Родзянко отзывъ, въ коемъ она написала, что хотя умершій мужъ ея, Павелъ Родзянко, составилъ было при жизни своей запись на уступку ей по смерти его всего своего имѣнія и крестьянъ съ предоставленіемъ притомъ ей же полного права устроить по собственному ея произволу жребій единственнаго сына ихъ, Христофора Родзянко, каковая запись 26 мая 1820 г. отъ него же, мужа ея, въ Хорольскомъ повѣтовомъ, нынѣ Уѣздномъ Судѣ явлена и въ крѣпостную на тотъ годъ заведенную книгу вписана, но она, по смерти

мужа, послѣдовавшей 1830 года августа 9 дня, имѣя помянутаго сына въ совершенномъ уже возрастѣ и въ чинѣ титулярнаго совѣтника, а притомъ въ полной мѣрѣ исполняющаго относительно нея сыновнія обязанности, почла за непрѣвную для себя обязанность устроить жребій его и не захотѣла, имѣя на то неотъемлемое право, воспользоваться той мужниной записью, а потому, не представляя онаго, куда слѣдовало, къ совершенному укрѣпленію, поданнымъ 1831 года января 22-го дня въ сей Судъ на Высочайшее имя прошеніемъ утвердила право сына на наслѣдство по отцу своему, и Судъ, признавши всѣ таковыя дѣйствія сообразными съ законами, журнальною резолюціею своею призналъ сына ея законнымъ владѣльцемъ отцовскаго имѣнія и о томъ далъ знать прочимъ Хорольскимъ присутственнымъ мѣстамъ; она же по всей справедливости не можетъ лишиться названія помѣщицы, имѣя, какъ вдова, неотъемлемое право на участіе въ оставшемся послѣ мужа имѣніи; пояснивъ все то, Родзянко просила этотъ отзывъ препроводить установленнымъ порядкомъ для разсмотрѣнія въ Уѣздный Судъ, который, какъ увѣрена, отыскавъ записанную въ крѣпостной книгѣ помянутую запись мужа ея и поданное ею января 22 дня 1831 года прошеніе и сообразивъ вышеописанныя обстоятельства съ законами, признаетъ протестъ полковника Родзянко незаслуживающимъ никакого дальнѣйшаго по нему дѣйствія. Между тѣмъ, коллежскій ассесоръ Христофоръ Родзянко поданнымъ 9 іюня 1841 г. прошеніемъ, прописывая, что, по смерти отца его, Павла Ѳеодорова Родзянка, достались ему, какъ прямому по немъ наслѣднику, имѣнія его съ крестьянами Хорольскаго уѣзда, въ с. Еремѣевкѣ и другихъ мѣстахъ находящіяся, и онъ за соизволеніемъ матери его, вступивши въ права такового законнаго наслѣдства, проситъ о ввѣдѣ его установленнымъ порядкомъ во владѣніе тѣмъ оставшимся послѣ отца имѣніемъ и о снабженіи вводнымъ листомъ учинить надлежащее распоряженіе, причѣмъ докладываемо на разсмотрѣніе и объясняемое Анастасіею Родзянко прошеніе ея, 22 го января 1831 года поданное, приказали: какъ Анастасія Родзянко, по прошенію ея еще съ 1831 года, переуступила все уступленное ей мужемъ ея по записи имѣніе сыну Христофору Родзянко, который, по содержанію 683 ст. Т. X Св. Зак. Граж. и 243 ст. продолженія ч. 2 къ Т. X, имѣетъ право на полученіе наслѣдственнаго имѣнія и безъ совершенія на то акта, бывъ къ имѣнію единственнымъ наслѣдникомъ, и Уѣздный Судъ по прошенію Родзянко тогда же журнальною резолюціею заключилъ дать знать о содержаніи онаго Хорольскому земскому суду и городской полиціи, слѣдовательно, за таковымъ распоряженіемъ, входитъ теперь въ сужденіе о неправильности владѣнія Родзянко имѣніемъ Уѣздный Судъ признаетъ ненужнымъ, а потому протестъ Платона Родзянко оставить безъ дѣйствія, Хорольскому же земскому суду предписать, чтобы о ввѣдѣ Христофора Родзянко во владѣніе принадлежащимъ ему по наслѣдству имѣніемъ поступилъ по законамъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что актъ 1820 года, какъ неявленный вторично по смерти Павла Родзянко для уплаты крѣпостными пошлинами, не имѣетъ силы; что, независимо отъ сего, Анастасія Родзянко въ поданномъ прошеніи 1831 года и отзывѣ 1841 года отказалась отъ предоставленнаго ей мужемъ по записи 1820 года имѣнія, что закладная доказываетъ владѣніе Христофоромъ Родзянко отъ отца доставшимся ему имѣніемъ; что посему всѣ опроверженія повѣреннаго отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ означенное спорное имѣніе доставшимся Христофору Родзянко отъ отца, утвердила рѣшеніе Суда. Но по кассационной жалобѣ повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, признавъ, что Судебная Палата нарушила 1 и 5 артик. разд. 7 Литовскаго статута, отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и передалъ дѣло для новаго рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты. Судебная Палата (по 2 му гражданскому департаменту) нашла, что въ этомъ дѣлѣ по существу возникшаго между Вѣрою Родзянко съ одной стороны и Бузановскими и Сахно-Устимовичъ—съ другой спора о наслѣдственныхъ правахъ на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ умершаго бездѣтно Христофора Родзянко, с. Еремѣевку и х. Коноплянку, подлежитъ прежде всего обсужденію вопросъ о

силѣ и значеніи въ данномъ случаѣ записи, совершонной 26 мая 1820 года отцомъ Христофора, Павломъ Родзянко, въ пользу жены его, Павла, Анастасіи Родзянко. Согласно указанію ст. 813 Уст. Гр. Суд., примѣняя къ настоящему дѣлу данныя по оному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія о точномъ разумѣ законовъ, на основаніи которыхъ должны быть разрѣшены спорный вопросъ, оказывается слѣдующее: уступная запись 26 мая 1820 г. совершена на имѣніе, расположенное въ Хорольскомъ уѣздѣ, при дѣйствіи въ Полтавской губерніи Литовскаго статута. По правиламъ этого законоположенія (разд. VII арт. 5) вотчинникъ дозволялось уступить принадлежащее ему имѣніе кому заблагоразсудитъ, съ тѣмъ, чтобы самый переходъ имѣнія къ лицу одаренному послѣдовалъ не прежде какъ по смерти дарителя. Въ Литовскомъ статутѣ не содержится особаго постановленія относительно порядка совершенія актовъ на таковую передачу имѣнія, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ надлежитъ примѣнить общія правила о порядкѣ совершенія всякаго рода записей на недвижимыя имѣнія, въ силу коихъ (разд. VII арт. 1) для дѣйствительности подобнаго рода акта необходимо было, чтобы онъ былъ признанъ лично тѣмъ лицомъ, которое совершаетъ актъ, въ судѣ того повѣта, въ которомъ лежитъ уступаемое имѣніе, или коему суду оно подвѣдомо. Но затѣмъ, на основаніи 5 арт. VII разд., послѣ признанія уступной записи въ судѣ, то же имѣніе не могло уже быть записано кому либо другому, исключая того только случая, если лицо, въ пользу котораго составлена запись, умретъ прежде дарителя. Если же учинившій запись при жизни получившаго оную потомъ то же самое записалъ другою записью кому либо другому, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена. Записью 26 мая 1820 года Павелъ Родзянко уступилъ свое имѣніе женѣ своей Анастасіи Родзянко съ тѣмъ, чтобы оно перешло къ ней послѣ его смерти, и запись эта была признана лично самимъ Павломъ Родзянко въ надлежащемъ судѣ. Въ виду сего уступная запись Павла Родзянко, соотвѣтствуя требованіямъ 1 и 5 арт. VII разд. Литовскаго статута, не можетъ быть разсматриваема какъ духовное завѣщаніе, къ разряду которыхъ причислилъ ее Окружный Судъ, а составляетъ дареніе на случай смерти, допускавшееся Литовскимъ статутомъ, какъ особый, вполне отличный отъ духовнаго завѣщанія (разд. VIII), способъ перехода правъ собственности на недвижимое имѣніе (примѣч. къ 991 статьѣ X Тома 1 части), и что для уступныхъ записей этого рода, какъ и для всѣхъ другихъ, Литовскій статутъ не устанавливалъ вторичной явки ихъ въ судъ послѣ смерти лица, уступившаго при жизни свое имѣніе другому. Доказательствомъ же того, что записи эти получали полную силу со времени признанія ихъ лично самими учинившими запись въ надлежащемъ судѣ, служитъ постановленіе статута, лишившее учинившаго запись права уничтожить оную по своему произволу, развѣ бы онъ пережилъ лицо, получившее запись. Если, такимъ образомъ, уступная запись, заключавшая въ себѣ дареніе на случай смерти, становилась дѣйствительною со времени признанія оной на судѣ дарителемъ, а переходъ уступленнаго имѣнія къ одаренному обуславливался исключительно смертью перваго изъ нихъ при жизни втораго, то изъ этого слѣдуетъ, что повѣтовый земскій судъ, дѣлая надпись на актѣ 26-го мая 1820 года, не имѣлъ законнаго основанія требовать представленія этого акта Анастасіею Родзянко послѣ смерти ея мужа къ совершенному укрѣпленію за нею имѣнія, а поэтому неисполненіе такого требованія Анастасіею Родзянко не могло имѣть вліянія на дѣйствительность уступной записи и служить достаточнымъ поводомъ къ признанію этой записи невоспріявшею своей силы. Необжалованіе никѣмъ этой надписи суда не уменьшаетъ и не уничтожаетъ пріобрѣтенныхъ Анастасіею Родзянковою со смертью мужа правъ на уступленное ей имѣніе, ибо надпись суда не могла войти въ законную силу, такъ какъ она не заключала въ себѣ рѣшенія или опредѣленія по судебному дѣлу, а служила лишь удостовѣреніемъ признанія Павломъ Родзянкомъ передъ судомъ совершоннаго имъ акта. Другое принятое Окружнымъ Судомъ, по указанію Вѣры Родзянко, основаніе къ признанію записи 1820 г. невоспріявшею силы—неуплата Анастасіею Родзянко крѣпостныхъ пошлинъ сама по себѣ не можетъ уничтожить значе-

ніе помянутаго акта, ибо, по правиламъ нашего законодательства, неуплата пошлинъ не служила и не служитъ причиною къ признанію акта недѣйствительнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ статья 426 Тома V Устава о пошлинахъ (основанная на законѣ 14-го іюля 1819 года), опредѣляющая за неплатежъ въ свое время установленныхъ съ крѣпостныхъ актовъ пошлинъ извѣстную пеню въ пользу казны, тогда какъ съ другой стороны, по статьѣ 140 того же Устава, законъ до 1858 года прямо устанавливалъ недѣйствительность актовъ, писанныхъ не на крѣпостной гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, съ допущеніемъ въ этомъ случаѣ лишь нѣкоторыхъ изъятій, въ ст. 140, 168—193 Устава о пошлинахъ именно не указанныхъ. Установивъ, такимъ образомъ, значеніе записи 1820 года, какъ акта, получившаго полную силу со времени сознанія его лично самимъ учинившимъ запись въ надлежащемъ судѣ и принявъ притомъ на видъ, что законность этой записи послѣ смерти Павла Родзянка, послѣдовавшей 10 августа 1830 года, не была оспорена сыномъ его, Христофоромъ Родзянко, въ теченіе установленнаго десятилѣтняго срока (2 арт. 7 разд. Лит. стат.), Судебная Палата обращается къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ по сему дѣлу вопросовъ, состоящихъ въ томъ: приняла ли Анастасія Родзянко имѣніе, уступленное ей мужемъ во владѣніе, и затѣмъ уступила ли она оное отъ себя сыну, или же Анастасія Родзянко вовсе отказалась отъ осуществленія предоставленныхъ ей записью правъ и, въ виду подобнаго отказа, должно ли имѣніе быть признано доставшимся Христофору Родзянку непосредственно по наслѣдству послѣ отца, или же, несмотря на отказъ, оно сохраняется за собою, въ силу записи, свойство имѣнія материнскаго. Изъ содержанія представленныхъ Вѣрою Родзянко документовъ—опредѣленія Хорольскаго Уѣзднаго Суда 30-го сентября 1841 года и закладной крѣпости 17-го апрѣля 1844 года—для Судебной Палаты ясно обнаруживаются отношенія Анастасіи Родзянко и Христофора Родзянка къ имѣнію, оставшемуся послѣ Павла Родзянка. Переуступивъ сыну имѣніе, предоставленное на полную ея волю уступною записью мужа, Анастасія Родзянко этимъ самымъ распоряженіемъ, сдѣланнымъ ею въ видахъ устройства жребія сына, осуществила право, принадлежавшее ей по записи; впрочемъ, еще до этой уступки, не имѣвшей отнюдь значенія безусловнаго отказа, или отреченія отъ своихъ правъ, уже со дня смерти Павла Родзянка принадлежало Анастасіи Родзянко не одно голое право собственности на имѣніе мужа, за которымъ при его жизни оставалось владѣніе и пользованіе имѣніемъ, но открылись для нея всѣ права, изъ коихъ слагается право собственности полное (примѣч. къ 991 ст. Т. X ч. I). Хотя повѣренный Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ возражаетъ, что опредѣленіе Хорольскаго Уѣзднаго Суда необязательно для Анастасіи Родзянко, ибо оно не есть рѣшеніе по тяжбному дѣлу, начавшееся въ законномъ порядкѣ, и не составляетъ акта или сдѣлки, состоявшихся по взаимному соглашенію сторонъ, но эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, потому что опредѣленіе Уѣзднаго Суда представлено не въ качествѣ рѣшенія, разрѣшающаго ту или другую тяжбу, не въ смыслѣ акта, въ коемъ выражалось бы обоюдное согласіе сторонъ относительно опредѣленнаго предмета, а представлено какъ письменное доказательство извѣстныхъ событій, разъясняющихъ спорные вопросы по настоящему дѣлу (438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ опредѣленіи Уѣзднаго Суда прописанъ отзывъ Анастасіи Родзянко, въ которомъ она сама признаетъ, что имѣніе Павла Родзянка въ январѣ 1831 года поступило во владѣніе Христофора Родзянка на правѣ собственности. Такой переходъ имѣнія къ сему послѣднему подтверждается закладною крѣпостью 17-го апрѣля 1844 года, по которой Христофоръ Родзянко то же самое имѣніе заложилъ матери своей, Анастасіи Родзянко, въ обезпеченіе сдѣланнаго имъ у нея займа 55000 рублей. Значеніе закладной въ сѣмъ дѣлѣ не умаляется тѣмъ обстоятельствомъ, что при совершеніи ея не было представлено Христофоромъ Родзянкомъ актовъ о правахъ его на закладываемое имѣніе, показанное въ закладной доставшимся ему по наслѣдству отъ отца. Хотя закладная не подписана Анастасіею Родзянко, подписи которой на ней и не потребовалось, но какъ имѣніе было заложено ей же, Анастасіи Родзянко, въ руки которой посему поступила самая

закладная крѣпость, и она, Родзянко, часть данныхъ сыну займы подъ закладную денегъ получила въ 1849 и 1853 годахъ обратно, въ чемъ имѣются на актѣ двѣ ея расписки, то въ этихъ дѣйствіяхъ нельзя не видѣть со стороны Анастасіи Родзянко молчаливаго согласія на совершеніе сыномъ закладной, признанія за нимъ права на такое распоряженіе, какъ за собственникомъ имѣнія, тѣмъ болѣе, что, по объясненію Вѣры Родзянко, не оспоренному противною стороною, Анастасія Родзянко въ теченіе 10-ти лѣтъ со времени совершенія акта не предъявляла никакого спора противъ онаго и не ходатайствовала объ уничтоженіи его, чѣмъ самымъ при жизни своей допустила владѣнію сына, начавшемуся въ видѣ собственности, превратиться въ право собственности (533 стат. Тома X части I) и потеряла возможность возстановить свои права на имѣніе (694 ст. Т. X ч. I), если бы предположить, что сынъ сталъ владѣть и распоряжаться имѣніемъ какъ собственникъ, безъ ея на то согласія. При наличности вышеупомянутыхъ письменныхъ доказательствъ, удостовѣряющихъ, что Христофоръ Родзянко при жизни матери владѣлъ с. Еремѣевкою и х. Коноплянкою на правѣ собственности, а не по дозволенію матери, и что Анастасія Родзянко, по собственному ея объясненію въ отзывѣ Уѣздному Суду, хозяйничала въ этихъ же имѣніяхъ лишь по праву вдовы, которой принадлежало пожизненное владѣніе половиною имѣнія мужа (п. 5 1157 ст. X Т. ч. I), не представляется законнаго основанія въ удовлетвореніе просьбы Квачевского допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Анастасія Родзянко до самой смерти своей владѣла по праву полной собственности всѣмъ имѣніемъ мужа; допросъ этотъ тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста, что, по смыслу 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство принадлежности кому либо недвижимаго имѣнія на правѣ собственности. Изъ изложеннаго явствуетъ, что какъ Вѣра Родзянко, утверждающая, что с. Еремѣевка и х. Коноплянка достались Христофору Родзянко по наслѣдству отъ отца, такъ и Бузановскіе и Сахно Устимовичъ, объясняющіе, что эти имѣнія перешли къ нему послѣ смерти матери и по наслѣдству, обѣ тяжущіяся стороны показываютъ несогласно съ дѣйствительностію, ибо въ дѣйствительности помянутыя имѣнія достались Христофору Родзянко отъ матери при жизни ея по уступкѣ. Такой способъ пріобрѣтенія Христофоромъ Родзянко спорнаго нынѣ между тяжущимися имѣнія, опредѣляющій свойство этого имѣнія, обуславливаетъ собою исходъ процесса сообразно съ общими и съ особенными для малороссійскихъ губерній узаконеніями. Въ узаконеніяхъ этихъ постановлено: а) въ 1138 ст. Т. X ч. I въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери, имѣніе, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ также въ родъ отца; б) въ 1139 ст. въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то такое наслѣдство дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры, когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ни же ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ, сообразно съ правилами, въ ст. 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими и т. д.; в) въ ст. 400 въ губерн. Черниговской и Полтавской родовыми почитаются токмо имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія. Они суть отцовскія, если достались послѣ отца, или родственниковъ съ отцовской стороны, материнскія, если достались послѣ матери, или родственниковъ съ материнской стороны; всѣ имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благопріобрѣтеннымъ. Сопоставленіе между собою изложенныхъ статей закона приводитъ къ тому заключенію, что подъ родовымъ материнскимъ имѣніемъ, которое при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ подлежитъ переходу въ родъ матери, разумѣется такое имѣніе, которое досталось наслѣдодателю послѣ матери по праву законнаго наслѣдованія. Примѣняя этотъ выводъ къ данному дѣлу, Палата признаетъ, что имѣніе с. Еремѣевка и х. Коноплянка, какъ доставшіяся Христофору Родзянко отъ матери не по смерти ея по праву законнаго наслѣдованія, а по уступкѣ при жизни ея, не можетъ почитаться родовымъ материнскимъ имѣніемъ, а

становится оно для Христофора Родзянко благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, которое въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ должно поступить въ родъ отца, т. е. должно достаться представительницѣ этого рода, Вѣрѣ Родзянко, родство которой съ наслѣдодателемъ Христофоромъ Родзянко, не оспариваемое и противною стороною, доказано указанными въ 209 ст. Т. X ч. I способами. Засимъ, принимая на видъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ результатѣ сходится съ выводами Палаты и что посему оно должно быть оставлено въ силѣ, Судебная Палата 2 декабря 1875 г. опредѣлила: имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, признавъ дошедшимъ къ нему отъ матери его, Анастасіи Родзянко, не по праву законнаго наслѣдованія, рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда по первоначальному и по встрѣчному искамъ оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Квачевскій, повѣренный Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) 813 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія указаннаго Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о томъ, отъ кого досталось Христофору Родзянко имѣніе: отъ отца, или отъ матери; 2) ст. 420, 513, 514 X Т. ч. I и арт. 1 и 2 разд. VП Лит. стат. заключеніемъ, что имѣніе поступило къ Христофору Родзянко отъ матери не по праву наслѣдства, а по какой то уступкѣ, вслѣдствіе чего оно должно поступить въ родъ отца, тогда какъ въ приведенныхъ законахъ указанъ способъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній и въ числѣ этихъ способовъ нѣтъ указанія на то, чтобы такое пріобрѣтеніе совершилось посредствомъ уступки, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что имѣніе находилось только въ пользованіи Христофора Родзянко съ соизволенія матери; пользование же, сколько бы оно ни продолжалось, не можетъ создать права собственности; 3) 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. основаніемъ рѣшенія на такомъ доводѣ, на которомъ Вѣра Родзянко не основывала своего права, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что искъ Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ представляется вполне доказаннымъ, а именно Вѣра Родзянко доказывала, что спорное имѣніе было у Христофора Родзянко отцовскимъ, и на семъ основаніи просила присудить таковое ей; Палата же признала, что имѣніе это можетъ быть признаваемо отцовскимъ, такъ какъ оно досталось Анастасіи Родзянко по акту отъ мужа, и что она осуществила свои права на оное, тѣмъ не менѣе присудила оное Вѣрѣ Родзянко на томъ только основаніи, что оно досталось отъ Анастасіи Родзянко Христофору Родзянко по какой то уступкѣ; 4) 1642 ст. Т. X ч. I заключеніемъ на основаніи того, что Христофоръ Родзянко выдалъ матери закладную на имѣніе крѣпость, что имѣніе это перешло къ Христофору Родзянко отъ матери при жизни, тогда какъ закладная эта можетъ служить доказательствомъ лишь займа, а не права собственности на имѣніе, вслѣдствіе уступки таковаго; 5) 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. отказомъ въ просьбѣ о спросѣ свидѣтелей подъ предлогомъ, что свидѣтельскія показанія не допускаются въ доказательство права собственности и на недвижимое имѣніе, тогда какъ ссылка на свидѣтелей была сдѣлана въ доказательство факта владѣнія онымъ Анастасіею Родзянко; 6) ст. 1138, 1139 и 400 X Т. I ч. заключеніемъ, что имѣніе, доставшееся Христофору Родзянко по уступкѣ, должно итти въ родъ отца, во первыхъ, совокупнымъ примѣненіемъ первыхъ двухъ стат. къ дѣлу, такъ какъ первая статья составляетъ общій законъ, а послѣдняя — мѣстный; во-вторыхъ, неправильнымъ истолкованіемъ смысла 1139 ст. X Т. I ч., по силѣ которой, какъ мѣстному закону, должно разрѣшаться настоящее дѣло и точный смыслъ которой состоитъ въ томъ, что материнское имѣніе, какимъ бы способомъ оно ни дошло къ бездѣтнымъ сыну или дочери, должно итти послѣ ихъ смерти въ родъ матери. На семъ основаніи Квачевскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Квачевскаго, повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ, неподлежащую удовлетворенію. Харьковская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу 16 мая 1873 года, признала совершенную 26 мая 1820 г. Павломъ Родзянко въ пользу жены своей Анастасіи Родзянко въ Хороль-

скомъ Повѣтовомъ Судѣ запись на недвижимое имѣніе недѣйствительною. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассационной жалобѣ Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ, нашелъ основанія, по которымъ Палата пришла къ такому заключенію, неправильными и несогласными съ точнымъ смысломъ, арт. 1 и 5 раздѣла 7 Литовскаго Статута. Вслѣдствіе сего, признавая, что разрѣшеніе спора между боковыми родственниками умершаго безпотомно Христофора Родзянко о правѣ на оставшееся послѣ него имѣніе зависѣло, помимо приведенныхъ Палатою обстоятельствъ, отъ приведенія въ извѣстность того, приняла ли Анастасія Родзянко имѣніе, уступленное ей мужемъ во владѣніе, и затѣмъ уступила ли она таковое отъ себя сыну, или же Анастасія Родзянко вовсе отказалась отъ осуществленія предоставленныхъ ей записью правъ, какъ сіе утверждаетъ Вѣра Родзянко, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, т.-е. въ виду подобнаго отказа отъ принятія показаннаго въ записи имѣнія, должно ли оно быть признано доставшимся Христофору Родзянко непосредственно послѣ отца, или же, несмотря на отказъ, оно сохраняетъ, въ силу записи, свойство имѣнія материнскаго, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 27 августа 1875 года предписалъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ другомъ гражданскомъ департаментѣ той же Палаты. Этотъ департаментъ нашелъ, что заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что запись 26 мая 1820 года не можетъ быть признана дѣйствительною, вслѣдствіе неявки ея вторично и неуплаты крѣпостныхъ пошлинъ, представляется, согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената, неправильнымъ; что, напротивъ, запись сдѣлалась дѣйствительною со времени ея сознанія на судѣ Павломъ Родзянко, и переходъ имѣнія къ Анастасіи Родзянко осуществился со смертію Павла Родзянко. Тѣмъ не менѣе, однако, этотъ департаментъ Палаты не призналъ Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ имѣющими право на имѣніе въ виду того, что Анастасія Родзянко вслѣдъ за осуществленіемъ своихъ правъ уступила имѣніе сыну Христофору Родзянко, какъ это доказывается опредѣленіемъ Хорольскаго Уѣзднаго Суда 30 сентября 1841 г., закладною крѣпостью 17 апрѣля 1844 г. и другими обстоятельствами дѣла, и что затѣмъ владѣніе Христофора Родзянко имѣніемъ, въ виду безспорности этого владѣнія въ теченіе земской давности, превратилось въ право собственности, а какъ, по ст. 1138, 1139 и 400 ч. I Т. X, въ родѣ материнскій могутъ поступить только имѣнія, доставшіяся по праву законнаго наследованія, то имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, какъ доставшееся отъ матери при жизни, по уступкѣ, должно, согласно ст. 1134 ч. I Т. X, итти въ родъ отца. Содержаніе этого рѣшенія показываетъ, что Палата при постановленіи онаго въ точности слѣдовала указаніямъ Правительствующаго Сената и разрѣшила тѣ именно вопросы, которые имъ были предложены къ разрѣшенію. Палата признала, что Анастасія Родзянко приняла уступленное ей мужемъ имѣніе во владѣніе и затѣмъ предоставила таковое сыну. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Квачевскаго о томъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 813 Устава Гражд. Судопр., уклонилась отъ разрѣшенія, согласно указанію Правительствующаго Сената, вопроса о томъ, отъ кого досталось Христофору Родзянко имѣніе—отъ отца-ли, или отъ матери, оказывается неосновательнымъ. Если затѣмъ Палата, для опредѣленія того, въ чей, по законамъ, родъ,—отца или матери, должно поступить это имѣніе, обратилась къ установленію способа пріобрѣтенія онаго Христофоромъ Родзянко въ собственность, то обстоятельство это нисколько не можетъ быть признаваемо за уклоненіе отъ исполненія предписанія Правительствующаго Сената. Указаніе Квачевскаго на нарушеніе Палатою ст. 366 и 706 Устава Гражд. Судопр., основанное на утвержденіи о томъ, что Вѣра Родзянко право свое на имѣніе основывала исключительно на томъ, что имѣніе Христофору Родзянко досталось отъ отца, и что посему Палата не имѣла основанія входить въ опредѣленіе способа пріобрѣтенія имъ этого имѣнія отъ матери, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ вышеозначенное утвержденіе опровергается протоколомъ засѣданія Палаты по настоящему дѣлу. Изъ этого протокола видно, что повѣренные Вѣры Родзянко, Станиславскій и Гуринь, право своей довѣрительницы на имѣніе основывали, между прочимъ, и на томъ, что если и допустить, что оно досталось

Христофору Родзянко отъ матери, то не по праву законнаго наслѣдованія, и потому, въ силу мѣстныхъ законовъ, не можетъ быть признаваемо родовымъ материнскимъ. Въ рѣшеніи Палаты не высказано того, что право собственности на недвижимое имѣніе можетъ укрѣпиться посредствомъ уступки онаго приобрѣтателю прежнимъ владѣльцемъ, ни того, что Христофоръ Родзянко приобрѣлъ имѣніе въ собственность посредствомъ уступки ему онаго матерью. Смыслъ рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что Анастасія Родзянко, вступивъ, по смерти Павла Родзянко, во владѣніе имѣніемъ, затѣмъ предоставила владѣть таковымъ сыну своему, Христофору Родзянко, и какъ сей послѣдній владѣль имѣніемъ безспорно на правѣ собственности въ теченіе земской давности, то засимъ таковое владѣніе укрѣпило за Родзянко на оное право собственности. Такое высказанное Палатою положеніе не только не состоитъ въ противорѣчій съ приводимыми Квачевскимъ въ кассационной жалобѣ законами (ст. 420, 513 и 514 части I Тома X и арт. 1 и 2 разд. VII Лит. ст.), но прямо подтверждается содержаніемъ статьи 213 части 2 Тома X. Палата закладную крѣпость, выданную 17 апрѣля 1844 года Христофоромъ Родзянко своей матери на спорное нынѣ имѣніе, не признавала за актъ укрѣпленія, а приняла ее въ числѣ прочихъ данныхъ въ доказательство того, что Христофоръ Родзянко распорядился и владѣль имѣніемъ на правѣ собственности въ теченіе земской давности. Принятіе сказаннаго документа въ основаніе для установленія вышеприведеннаго обстояательства допустимо по закону, а потому объясненіе Квачевского о томъ, что закладная эта неправильно и въ нарушеніе ст. 1642 I ч. Т. X принята Палатою въ доказательство права собственности Христофора Родзянко на спорное имѣніе, представляется неосновательнымъ. Палата въ рѣшеніи привела соображенія, по которымъ она признала ходатайство Квачевского о спросѣ свидѣтелей, въ доказательство того, что имѣніе до самой смерти Анастасіи Родзянко находилось въ ея владѣніи, неподлежащимъ удовлетворенію. Соображенія эти, какъ основанныя на обстоятельствахъ дѣла, не могутъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражданскаго Судопр., подлежать повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ, а потому объясненіе Квачевского о томъ, что отказъ Палаты въ этомъ ходатайствѣ послѣдовалъ въ нарушеніе стат. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Соображеніе ст. 1139 ч. I Т. X, въ коей опредѣляется порядокъ наслѣдованія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ боковыхъ линіяхъ имѣніемъ умершаго, доставшимся ему отъ матери, со ст. 400 ч. I Т. X, которою опредѣляется, какія имѣнія въ этихъ губерніяхъ признаются отцовскими, материнскими и благоприобрѣтенными, со всею ясностью показываетъ, что законъ разумѣетъ подъ употребленнымъ въ ст. 1139 выраженіемъ „имѣніе, доставшееся умершему наслѣдодателю отъ матери“. Въ этой ст. 400 сказано, что родовыми въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской почитаются только имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія. Они суть отцовскія—если достались отъ отца или родственниковъ съ отцовской стороны, или материнскія—если достались послѣ матери или ея родственниковъ, всѣ же имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благоприобрѣтеннымъ. Если, такимъ образомъ, доставшимся отъ отца или матери имѣніемъ считается только то, которое перешло по праву законнаго наслѣдованія отъ нихъ или ихъ родственниковъ, всѣ же другія имѣнія, какими бы способами они ни были приобрѣтены, хотя бы отъ отца или матери при ихъ жизни, признаются, по силѣ вышеприведенной статьи, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣніями благоприобрѣтенными, и если сіи послѣднія имѣнія, по ст. 1138 ч. I Т. X, точно также какъ и по арт. XVII разд. III кн. I Литовскаго статута, идутъ въ родъ отца, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что ст. 1139 ч. I Т. X подъ выраженіемъ „имѣніе, доставшееся умершему наслѣдодателю отъ матери“, разумѣетъ только то имѣніе, которое досталось ему отъ матери по праву законнаго наслѣдованія, а не другимъ какимъ либо способомъ. Изъ сего оказывается, что въ виду установленнаго Палатою обстоятельства о томъ, что Христофоръ Родзянко получилъ имѣніе отъ матери не послѣ ея смерти, а при жизни по уступкѣ, и

и что онъ приобрѣлъ на оное затѣмъ право собственности, по давности безспорнаго владѣнія, заключеніе о томъ, что это имѣніе было у Христофора Родзянко благоприобрѣтеннымъ и что потому самому оно, въ силу ст. 1138, 1139 и 400 ч. I Т. X, должно итти не въ родъ матери, а въ родъ отца, представляется правильнымъ и съ вышеприведенными законами согласнымъ. На семъ основаніи утвержденіе Квачевского о томъ, что ст. 1139 I ч. X Т. даетъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской право боковымъ родственникамъ съ материнской стороны умершаго наследодателя на всякое имѣніе, дошедшее къ нему отъ матери, несмотря на то, досталось ли оно ему при жизни матери или послѣ ея смерти, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ невѣрномъ утвержденіи указаніе на нарушеніе Палатою ст. 1139 Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Квачевского, повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

287.—1877 года октября 19 го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Степана Агаркова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесской Судебной Палаты была подана кассационная жалоба Анцыферовымъ, который затѣмъ, до представленія оной Палатою въ Сенатъ, просилъ объ оставленіи жалобы этой безъ дальнѣйшаго движенія, о возвращеніи ему залога и о признаніи рѣшенія Палаты имъ необжалованнымъ. Палата, въ виду содержанія просьбы Анцыферова и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію предъявленнаго въ оной ходатайства, опредѣлила: кассационную жалобу Анцыферова, согласно его желанію, оставить безъ послѣдствій, и приложенные къ оной залоговые 100 рублей и копію рѣшенія Палаты возвратитъ ему; самое же рѣшеніе Палаты считать необжалованнымъ съ его стороны и дѣло Окружнаго Суда возвратитъ въ оный обратн. Агарковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по кассационной жалобѣ Анцыферова Одесская Судебная Палата затребовала отъ него, просителя, объясненіе, которое и отослано въ Палату для представленія съ жалобою Анцыферова и подлиннымъ дѣломъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената; но Анцыферовъ, убѣдясь изъ объясненія въ неосновательности или невыгодности для себя обжалованія рѣшенія Палаты, обратился съ прошеніемъ объ оставленіи его кассационной жалобы безъ послѣдствій и о возвращеніи ему приложенныхъ при той жалобѣ документовъ и залога. Одесская Судебная Палата, не сообщивъ ничего о такомъ поступившемъ въ Палату ходатайствѣ Анцыферова и не вызвавъ его, Агаркова, въ засѣданіе ко дню разсмотрѣнія и разрѣшенія этого ходатайства, 23 го декабря 1875 года опредѣлила: оставить кассационную жалобу Анцыферова, согласно его ходатайству, безъ послѣдствій и возвратитъ ему приложенные документы вмѣстѣ съ залогомъ. Объ этомъ онъ, проситель, узналъ лишь 17-го февраля 1876 года, при врученіи копіи новаго исковаго прошенія съ приложеніями, поданнаго Анцыферовымъ въ Херсонскій Окружный Судъ. Такое опредѣленіе Одесской Судебной Палаты нарушаетъ его, просителя, права, какъ участвующаго въ дѣлѣ лица, и точный смыслъ ст. 4, 9, 17, 694, 762, 777, 801 и дополненія къ ней по прод. 1868 г., 802 и 804 Уст. Гражд. Суд. Жалоба и объясненіе были написаны не на имя Одесской Судебной Палаты, а на имя Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, и подлежали разсмотрѣнію и разрѣшенію, равно какъ и прошеніе Анцыферова объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій, самого Правительствующаго Сената, а не Палаты, которая въ этомъ случаѣ была лишь пересылочною инстанціею и потому (ст. 456 и 2 п. 584 Уст. Гр. Суд.) не имѣла права входить въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, право на разсмотрѣніе которыхъ

предоставлено другому судебному мѣсту; точно также Судебная Палата не могла бы и приостанавливать дальнѣйшаго производства по той жалобѣ или оставлять ее безъ послѣдствій потому, что это, согласно ст. 9 и 681 Уст. Гр. Суд., допускается лишь по согласію всѣхъ тяжущихся. Судебная Палата могла бы только возвратитъ ту жалобу или оставить безъ движенія, если бы она заключала къ тому основанія, изложенныя въ ст. 755 и 756 Уст. Гр. Суд., но и этого не было. Въ виду сего Палата, по смыслу ст. 777, 762 и 801 Уст. Гр. Суд., обязана была жалобу Анцыферова съ объясненіемъ и дѣломъ представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а прошеніе Анцыферова объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій не принимать, на основаніи 2 п. ст. 584 Уст. Гражд. Суд., къ разсмотрѣнію. Допустивъ же все это, Судебная Палата нарушила существенные обряды и формы судопроизводства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу ст. 4 Уст. Гр. Суд. и разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 231 и друг., кассационныя жалобы не могутъ подлежать разсмотрѣнію, если принесшіи ихъ самъ откажется отъ заявленнаго въ нихъ ходатайства и будетъ просить о прекращеніи производства; а такъ какъ право на подобный отказъ должно быть признано за просителемъ до момента разсмотрѣнія его просьбы, то очевидно, что до этого момента онъ сохраняетъ за собою такое право во всякомъ положеніи дѣла и можетъ осуществить его подачею просьбы въ то судебное учрежденіе, въ которомъ находится дѣло. Хотя же разсмотрѣніе кассационныхъ жалобъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ подлежитъ исключительному вѣдѣнію Правительствующаго Сената, но такъ какъ производство по такимъ кассационнымъ жалобамъ до представленія ихъ въ Сенатъ продолжается нѣкоторое время въ Палатѣ, то очевидно, что и ходатайство о прекращеніи сего производства можетъ быть заявлено Палатѣ, какъ учрежденію, въ вѣдѣніи котораго находится самая жалоба. Посему за Палатою должно быть признано право удовлетворять подобныя ходатайства просителей, вслѣдствіе чего и настоящее опредѣленіе Палаты должно быть признано правильнымъ и ненарушающимъ смысла указанныхъ просителемъ законовъ, тѣмъ болѣе, что подобныя ходатайства составляютъ частныя прошенія, кои могутъ быть разрѣшены независимо отъ разсмотрѣнія дѣла, въ силу ст. 566 Уст. Гр. Судопр. Что же касается до возвращенія Палатою адресованнаго въ Правительствующій Сенатъ объясненія просителя на кассационную жалобу Анцыферова, то указаніе просителя на это обстоятельство не заслуживаетъ уваженія, ибо объясненіе это должно было быть подано прямо въ Сенатъ. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія права просителя означеннымъ опредѣленіемъ Палаты, потому что при этомъ рѣшеніи Палаты, которымъ проситель оставался доволенъ, такъ какъ не просилъ объ его отмѣнѣ, осталось въ своей силѣ. Но при семъ надлежитъ замѣтить, что, согласно ст. 567—570 Уст. Гр. Суд., Палата обязана была сообщить копию прошенія Анцыферова Агаркову и разсмотрѣть это прошеніе въ судебномъ засѣданіи, о днѣ котораго извѣстить объ стороны. Упущеніе это, однако, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, потому что не могло измѣнить существа означеннаго опредѣленія Палаты. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Степана Агаркова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1877 года октября 19 дня. *По прошенію корнета Варлаама Булацель, по довѣренности жены своей Анны Булацель, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, дворянина Евгенія Юркова, постановленіемъ 20 го марта 1875 года отнесло контрактную претензію жены корнета Анны Булацель къ долгамъ 2-го рода

и 3 разряда. Булацель принесла на это жалобу въ Екатеринославскій Окружный Судъ и доказывала, что по ея претензіи уже состоялось опредѣленіе полицейскаго управленія, которымъ контрактъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, почему претензія ея должна быть отнесена къ дѣламъ 1 рода и 2 разряда. Конкурсное управленіе отвергало это объясненіе Булацель на томъ основаніи, что никакого постановленія полицейскаго управленія по настоящей претензіи Булацель не было, а имѣется въ дѣлѣ только одна черновая бумага съ изложеніемъ объясненнаго Булацель содержанія постановленія полиціи. Одесская Судебная Палата, принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что оказавшееся при дѣлѣ черновое постановленіе полицейскаго управленія объ описи имѣнія Акимовки за долги Юркова, въ томъ числѣ и преемнику правъ Булацель, Гвоздикову, 400 р., не можетъ замѣнить упоминаемаго въ 8 пунктѣ 1960 ст. XI Т. окончательнаго судебнаго рѣшенія, признала постановленіе конкурснаго управленія правильнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный жены своей, отставной корнетъ Варлаамъ Булацель, объясняетъ, что по правиламъ прежняго судопроизводства законъ придавалъ законную силу опредѣленію полицейскаго управленія по дѣламъ о взысканіи по обязательствамъ, и такое постановленіе могло быть отмѣнено судебнымъ мѣстомъ лишь по иску противной стороны, постановленіе же полицейскаго управленія о признаніи претензіи Булацель подлежащею удовлетворенію не было обжаловано судебному мѣсту и не отмѣнено никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, а слѣдовательно, претензія его довѣрительницы, въ силу 8 пун. 1960 и 1989 ст. XI Т., должна быть причислена къ долгамъ 1 рода и 2 разряда. На этомъ основаніи Булацель проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію 3 и 24 ст. X Т. 2 ч., 78, 79 и 80 ст. Пол. 19 октября 1865 г., 47 ст. Полож. 1 марта 1869 г., 8 п. 1960, 3 п. 1961, 1980 и 1981 ст. XI Т. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный и предсѣдатель конкурснаго управленія, надворный совѣтникъ Алексѣй Андреевъ, доказывая неосновательность жалобы, проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, такъ какъ обжалованное опредѣленіе Палаты не преграждаетъ Булацель пути къ отысканію правосудія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разрѣшенію того, подлежитъ-ли разсмотрѣнію кассационная жалоба Булацель. Въ этомъ отношеніи руководящія начала и истинный смыслъ закона были уже разъяснены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. за № 1137, въ которомъ указано, что всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть принимаемы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Обжалованное постановленіе Судебной Палаты утверждаетъ причисленіе конкурснымъ управленіемъ претензіи Булацель къ числу спорныхъ, которыя, въ силу 1961 и 1971 ст. XI Т., подлежатъ подробнѣйшему разсмотрѣнію и по которымъ удовлетвореніе можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по признаніи оныхъ дѣйствительными окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ; между тѣмъ, всѣ претензіи, отнесенныя конкурснымъ управленіемъ къ числу дѣйствительныхъ, по утвержденіи сего распредѣленія общимъ собраніемъ кредиторовъ, получаютъ тотчасъ соразмѣрное удовлетвореніе; такимъ образомъ, постановленіемъ Палаты окончательно отвергается право кредитора на немедленное удовлетвореніе его претензіи по соразмѣрности, и по сему вопросу никакого другого судебнаго постановленія послѣдовать не можетъ, и потому постановленіе это можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Булацель по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата не нашла возможнымъ придавать значеніе окончательнаго судебного рѣшенія находящемуся при дѣлѣ черновому постановленію; въ этомъ отношеніи сужденіе Палаты, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ

повѣркѣ кассационнаго суда, потому что нахожденіе при дѣлѣ акта въ установленной формѣ или въ видѣ черновой бумаги, не имѣющей значенія акта, составляетъ вопросъ факта, подлежащій окончательному установленію суда. Но если и допустить, что Палата и за черновымъ документомъ, при дѣлѣ имѣющимся, не отвергаетъ значенія дѣйствительнаго постановленія полицейскаго управления и утвердила распоряженіе конкурснаго управления собственно на томъ основаніи, что такое постановленіе не можетъ замѣнить окончательнаго судебного рѣшенія, требуемаго 8 п. 1960 ст. XI Т., то и въ этомъ отношеніи Палата не нарушила истиннаго смысла закона. Претензія, окончательно рѣшенная судебнымъ мѣстомъ и ко взысканію присужденная, не подлежитъ ни сомнѣнію, ни какому-либо новому разсмотрѣнію или повѣркѣ; окончательное судебное рѣшеніе получаетъ силу закона и обязательно для всѣхъ и cadaго; собственно о такихъ претензіяхъ упоминается въ 8 п. 1960 ст. XI Т., и въ виду этого безспорнаго ихъ значенія законъ причисляетъ подобныя претензіи къ долгамъ перваго рода. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ претензія, признанная полицейскимъ мѣстомъ, хотя бы постановленіе сего учрежденія имѣло характеръ судебно-полицейскаго рѣшенія; такое постановленіе не есть окончательный, безповоротный приговоръ суда; оно можетъ быть пересмотрѣно и перерѣшено судебнымъ мѣстомъ по жалобѣ стороны недовольной, или вслѣдствіе признанія такой претензіи конкурснымъ управленіемъ сомнительною; въ немъ нѣтъ, слѣдовательно, той твердости и силы, которая одни даютъ право на полученіе мѣста въ числѣ долговъ перваго рода; поэтому конкурсъ въ правѣ подобныя претензіи признать сомнительными, и уже отъ самого кредитора будетъ зависѣть возстановить силу своей претензіи посредствомъ суда. Усматривая изъ сего, что Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла не допустила нарушенія законовъ, указанныхъ Булацель въ своей жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Анны Булацель, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1877 г. сентября 21 и октября 26 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго поручика Константина Гарднера, присяжнаго повѣреннаго Оседора Плевако, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Сергѣй Гарднеръ составилъ въ іюнѣ 1864 года домашнее духовное завѣщаніе, которымъ предоставилъ въ собственность брату своему, Константину Гарднеру, принадлежащій ему капиталъ, заключающійся какъ въ наличныхъ деньгахъ, такъ и въ заемныхъ письмахъ, пятипроцентныхъ билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся. Вслѣдствіи Сергѣй Гарднеръ впалъ въ слабоуміе, и надъ личностью его и имѣніемъ была учреждена опека, существовавшая до смерти его, послѣдовавшей въ 1874 году. Послѣ Сергѣя Гарднера остались различныя процентныя бумаги съ проц. на сумму 59406 р. Часть этого капитала, а именно 12884 р. 26 к., находилась у Сергѣя Гарднера въ то время, когда онъ подвергся душевной болѣзни. Остальныя, входящія въ составъ показаннаго капитала, суммы поступили къ Сергѣю Гарднеру послѣ учрежденія опеки и образовались изъ выкупной ссуды въ размѣрѣ 13627 руб. 20 коп., разрѣшенной въ августѣ 1865 года и внесенной въ опеку въ 1867 году, изъ 14623 рублей, подаренныхъ Сергѣю Гарднеру его отцомъ въ 1870 году; наконецъ, изъ 5732 руб., вырученныхъ чрезъ продажу въ 1874 году участка земли, принадлежавшаго Сергѣю Гарднеру. Между наслѣдникомъ Сергѣя Гарднера по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, находящимися, какъ они объяснили, въ одинаковой съ нимъ степени родства къ умершему завѣщателю, возникъ споръ по вопросу о томъ, распространяется ли сила духовнаго завѣщанія Сергѣя Гарднера на весь оставшійся послѣ него капиталъ, или только на ту часть онаго, которая составляла его собственность и находилась въ его распоряженіи въ то время, когда онъ обладалъ юридическою правоспособностью и могъ распоряжаться своимъ имуществомъ по усмотрѣнію. Московскій Окружный Судъ призналъ духовное завѣщаніе Сергѣя Гарднера относящимся толь-

ко къ капиталу въ 12884 руб. 26 коп., прибрѣтенному завѣщателемъ до признанія его умалишеннымъ. Московская Судебная Палата, руководствуясь ст. 1010 Т. X ч. I, признала, что разрѣшеніе возникшаго спора зависить отъ опредѣленія того, относительно какого именно имущества Сергѣя Гарднера выражена въ духовномъ завѣщаніи его законная воля, которую онъ по причинѣ разстройства умственныхъ способностей не имѣлъ возможности впоследствии ни отмѣнить, ни измѣнить. Затѣмъ Палата установила: во 1-хъ) что завѣщаніе Гарднера относится до капитала въ наличныхъ деньгахъ, заемныхъ письмахъ, 5% билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся, и не касается вовсе недвижимаго имѣнія, которое принадлежало ему во время составленія завѣщанія, изъ чего слѣдуетъ, что воля завѣщателя на имѣніе это не распространялась и что оно осталось внѣ его завѣщательныхъ распоряженій; во 2-хъ) что нѣтъ основанія разъ выраженную законную волю завѣщателя вообще о капиталѣ, который окажется послѣ его смерти, считать касающеюся только того капитала, который состоялъ на-лицо до признанія его сумасшедшимъ, и необъемлющею капиталовъ, дошедшихъ къ нему впоследствии, по объявленіи его умопомѣшаннымъ, а потому надлежитъ признать, что сила духовнаго завѣщанія распространяется не только на капиталъ въ 12984 р. 26 коп., находившійся до умопомѣшательства Гарднера въ его владѣніи, но и на подаренные ему во время умопомѣшательства отцомъ его 14623 руб.; въ 3-хъ) что, за необъявленіемъ Сергѣемъ Гарднеромъ въ завѣщаніи воли относительно недвижимаго имѣнія, денежные суммы, образовавшіяся отъ выкупа и продажи онаго въ количествѣ 19359 р. 20 к. уже послѣ признанія Гарднера умопомѣшаннымъ не входятъ въ составъ завѣщаннаго Константину Гарднеру капитала, какъ представляющія собою стоимость имѣнія, оставленнаго самимъ Сергѣемъ Гарднеромъ безъ завѣщанія. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Плевако, по уполномочію отвѣтчика, наслѣдника по завѣщанію Константина Гарднера, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которая относится до суммы 19359 рубл. 20 коп., образовавшейся изъ выкупной ссуды и стоимости проданнаго участка земли, на которую, по мнѣнію Палаты, не распространяется сила завѣщанія Сергѣя Гарднера. Проситель полагаетъ, что Палата, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относилось ко всѣмъ капиталамъ, какіе останутся послѣ Сергѣя Гарднера, не могла безъ нарушенія ст. 384, 402, 1026 и 1027 Т. X ч. I, притти къ приведенному въ основаніе обжалованной части рѣшенія выводу, что капиталъ, вырученный отъ продажи имѣнія завѣщателя, совершонной при его жизни, не долженъ поступить къ наслѣднику по завѣщанію, такъ какъ завѣщатель не имѣлъ намѣренія передать ему свое недвижимое имѣніе. Въ подтвержденіе указаннаго положенія проситель приводитъ слѣдующіе доводы: во-1-хъ) что Палата поступила непослѣдовательно, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относится ко всѣмъ капиталамъ, какіе могли остаться послѣ смерти Гарднера, и въ то же время, исключивъ изъ наслѣдства по завѣщанію часть этого капитала, образовавшуюся отъ продажи недвижимаго имущества; во 2-хъ) что при существованіи права писать завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ и при признанной точности положенія воли завѣщателя Палата не была въ правѣ уклониться отъ приведенія оной въ дѣйствіе; въ 3-хъ) что вырученныя отъ продажи недвижимаго имѣнія Сергѣя Гарднера деньги составляютъ такой же капиталъ, какъ и остальной, оставшійся послѣ завѣщателя, такъ какъ вообще о происхожденіи капиталовъ, всегда причисляемыхъ къ имуществу движимому, никакихъ споровъ не допускается.

По свойству спора, предъявленнаго противъ правъ наслѣдника Сергѣя Гарднера, по завѣщанію на часть капитала, оставшагося послѣ наслѣдодателя, предлежитъ въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: надлежитъ ли, въ виду принадлежащаго завѣщателю, по ст. 1032 Т. X ч. I, права во всякое время отмѣнить или измѣнить завѣщательныя свои распоряженія, признать, что при составленіи завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ, съ оставленіемъ наслѣднику всѣхъ капиталовъ и денежныхъ документовъ, какіе послѣ смерти завѣщателя окажутся, сила завѣщанія во всякомъ случаѣ распространяется на всѣ безъ изъятія капиталы и денежные документы, которые

остались послѣ завѣщателя, или же можно допустить, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣленіе пространства правъ по завѣщанію было поставлено въ зависимость отъ времени и способа пріобрѣтенія завѣщателемъ части того капитала, который можетъ послѣ него оказаться въ наличности. Въ данномъ случаѣ видно, что послѣ составленія Сергѣемъ Гарднеромъ завѣщанія онъ впалъ въ слабоуміе и до самой смерти, послѣдовавшей около десяти лѣтъ спустя, былъ лишенъ возможности выразить свою волю въ отношеніи дальнѣйшаго перехода на случай смерти, принадлежащаго ему имущества, а слѣдовательно, и отмѣнить, измѣнить или дополнить завѣщаніе. Между тѣмъ, составъ его имущества подвергся значительнымъ измѣненіямъ, и это обстоятельство послужило поводомъ къ возбужденію спора между наследникомъ по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, доказывавшими, что завѣщатель при составленіи завѣщанія разумѣлъ и могъ разумѣть только тотъ именно капиталъ, который въ то время ему принадлежалъ, такъ какъ ему нельзя было предвидѣть ни дара, въ послѣдствіи сдѣланнаго ему отцомъ, ни обстоятельствъ, по которымъ оказалось необходимымъ отчужденіе части его недвижимаго имущества съ полученіемъ взаменъ онаго денежныхъ цѣнностей. По силѣ ст. 1010 X Т. ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, причемъ допускается, по ст. 1027 Т. X ч. I, изъявленіе воли завѣщателя общими выраженіями. При толкованіи смысла духовныхъ завѣщаній, какъ и всякаго рода актовъ, смыслъ ихъ долженъ быть объясняемъ по буквальному содержанію, а потому и выраженію, что завѣщается и имущество, какое останется послѣ смерти завѣщателя, не можетъ быть присвоено иного значенія, кромѣ того, что завѣщатель сдѣлалъ распоряженіе не о томъ только имуществѣ, которое ему принадлежало въ моментъ составленія завѣщанія, но и о томъ, которое онъ могъ пріобрѣсти, или которое могло дойти до него инымъ способомъ въ послѣдствіи, и что завѣщателемъ допускалась возможность какъ видоизмѣненія состава его имущества, такъ и приращенія или уменьшенія онаго при его жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что изъятія изъ общихъ правилъ должны бытъ выражены ясно и положительно самымъ закономъ и не могутъ подразумеваться. Законъ, опредѣляя случаи, когда завѣщанія въ цѣломъ составѣ или въ отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ признаются недѣйствительными, вовсе не предусматриваетъ тѣхъ, конечно, нерѣдко встрѣчаемыхъ случаевъ, когда завѣщатель въ промежутокъ времени между составленіемъ завѣщанія и естественною его смертью лишился возможности выразить свою волю, а потому къ истолкованію законовъ о завѣщаніяхъ въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, выраженіе воли завѣщателя можно счесть дѣйствительнымъ только въ отношеніи тѣхъ капиталовъ, которые находились у него въ моментъ составленія завѣщанія, не представляется твердаго непреложнаго основанія, такъ какъ подобный выводъ противорѣчилъ бы содержанію завѣщанія, представляющагося законнымъ объявленіемъ воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. При этомъ нельзя не признать, что при подобнаго рода истолкованіи завѣщанія духовныхъ завѣщаній не представляется повода принимать въ основаніе рѣшенія случайное обстоятельство о томъ, какимъ образовался капиталъ, оставшійся послѣ завѣщателя, и когда послѣдовало приращеніе онаго, такъ какъ это представляется безразличнымъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено Московскою Судебною Палатою съ нарушеніемъ ст. 1010 Т. X ч. 1, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

290.—1877 года октября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Смолянинова, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсонъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

При разсмотрѣніи въ Московской Судебной Палатѣ, по 1-му гражданскому департаменту, дѣла по иску почетныхъ гражданъ Θεодора и Ивана

Смольяниновыхъ объ утвержденіи ихъ, совмѣстно съ братомъ ихъ, почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Смольяниновымъ, въ правахъ наслѣдства послѣ ихъ отца, въ засѣданіе Палаты явился, въ качествѣ повѣреннаго Николая Смольянинова, по передовѣрію отъ коллежскаго секретаря Орлова, присяжный повѣренный Левенсонъ. Повѣренный Θεодора и Ивана Смольяниновыхъ заявилъ, что Левенсонъ не можетъ быть признанъ повѣреннымъ Николая Смольянинова, такъ какъ непосредственный довѣритель Левенсона, Орловъ, состоитъ нотаріусомъ въ г. Муромѣ и, слѣдовательно, не могъ брать довѣренности отъ Смольянинова; не имѣя же самъ права ходатайствовать на судѣ, Орловъ не могъ уполномочить на это и Левенсона. Судебная Палата постановила о недопущеніи Левенсона къ словеснымъ объясненіямъ по этому дѣлу, а затѣмъ, разобравъ оное по существу, рѣшила противъ Николая Смольянинова, утвердивъ братьевъ его Θεодора и Ивана въ равныхъ съ нимъ правахъ къ спорному наслѣдству. Левенсонъ, получивъ новую довѣренность отъ самого Николая Смольянинова, съ правомъ обжалованія рѣшенія Палаты въ кассационномъ порядкѣ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, между прочимъ, по нарушенію 246, 711, 712 и 573 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата, отказавъ ему въ правѣ защищать на судѣ Николая Смольянинова, свое о томъ постановленіе занесла только въ протоколъ судебного засѣданія, не приведя никакихъ соображеній, ни законовъ, на которыхъ основала это постановленіе, а, между тѣмъ, оно не соотвѣтствуетъ смыслу законовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1875 г. № 888 уже разъяснено, что 19 ст. Пол. о нот. части, не позволяющая нотаріусамъ принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что нотаріусы безусловно устранены отъ принятія на себя выполненія тѣхъ или другихъ обязанностей, которыя входятъ въ кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, и въ томъ числѣ отъ права имѣть хожденіе по тяжбымъ дѣламъ, такъ какъ нотаріусы не принадлежатъ къ числу тѣхъ лицъ, коимъ, по 246 ст. Уст. Гражд. Суд., безусловно запрещено быть повѣренными. Въ виду сего, признавая, что Московская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія къ недопущенію Левенсона представить по дѣлу Николая Смольянинова словесныя объясненія по той одной приведенной противною стороною причинѣ, что онъ уполномоченъ былъ къ тому по передовѣрію отъ Орлова, занимающаго должность нотаріуса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за такимъ лишеніемъ Николая Смольянинова средствъ судебной защиты, состоявшееся рѣшеніе по его дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, и посему, считая лишнимъ входить въ обсужденіе другихъ, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 246 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

291.—1877 года октября 28-го дня. *По просьбѣ дворянина Максима Ште-рича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной штабъ-ротмистръ Сергѣй Тихоцкій составилъ 2 октября 1858 г. относительно благопріобрѣтеннаго своего имѣнія домашнее завѣщаніе, которымъ, назначивъ душеприказчиками своими поручика Мартынова и статскаго совѣтника Гордѣенко, слѣлалъ изъ движимости и капиталовъ, находящихся въ наличности, въ билетахъ кредитныхъ установленій, по закладнымъ и по сохраннымъ распискамъ, у кого находятся его капиталы подъ сохраненіемъ, въ пункт. 1—12 завѣщанія, денежные назначенія въ пользу различныхъ благотворительныхъ заведеній, церквей, монастырей и частныхъ лицъ; затѣмъ въ 13 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій изъ находящагося въ приказѣ общественнаго призрѣнія капитала 35,000 рублей, положеннаго на его

имъ въ Харьковѣ, завѣщалъ въ пользу малолѣтней дочери Антонины Лазаревой, Маріи, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были издерживаемы по усмотрѣнію душеприказчиковъ на ея содержаніе и воспитаніе, а самый капиталъ выданъ при ея замужествѣ или чрезъ два года послѣ того; сверхъ того, въ томъ же 13 мѣ пунктѣ Тихоцкій завѣщалъ ей же, Маріи Лазаревой, домъ свой въ Харьковѣ со всѣмъ дворовымъ мѣстомъ и постройками и все то, что въ домѣ находится, кромѣ тѣхъ вещей, которыя онъ назначилъ кому отдать; при этомъ Тихоцкій дополнилъ, что все, что онъ ей даетъ на случай ея смерти, уже ей не принадлежитъ, а просилъ душеприказчиковъ раздать на богоугодныя заведенія и бѣднымъ; матери же ея, Антонинѣ Лазаревой, назначилъ выдать единовременно 2000 рублей. Въ 14 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій просилъ душеприказчиковъ вышеупомянутой малолѣтней Маріи Лазаревой капиталъ, какъ уже выше упомянуто, тридцать пять тысячъ, держать въ Харьковскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, причемъ, повторивъ, что въ случаѣ ея смерти этотъ капиталъ ни ей, ни матери ея не принадлежитъ, а что они его распорядители, какъ онъ выше ихъ уже просилъ, объяснилъ, что пунктъ этотъ должно считать какъ повтореніе въ объясненіи 13 пункта, сдѣланное для того, чтобы не было сомнѣнія на счетъ суммы, означенной въ немъ цифрою 35,000 р. сер. Сверхъ того, въ томъ же пунктѣ Тихоцкій просилъ выдать Василию Тихоцкому 1000 рублей, Ивану Якутовичу 1000 рублей и завѣщалъ разныя вещи Александрѣ Гордѣенко. Въ 15 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій просилъ душеприказчиковъ своихъ въ принадлежащихъ ему въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, слободѣ Вериговкѣ и деревнѣ Устьѣ, надѣлить крестьянъ количествомъ земли, какое будетъ указано въ положеніи, и сдѣлать ихъ вольными, не ожидая срока, который будетъ положенъ правительствомъ, землю же, остающуюся за надѣломъ, и лѣсъ продать и изъ вырученныхъ денегъ пополнить, буде что не окажется, капиталъ на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ, кому онъ завѣщалъ, а остатокъ, какой будетъ, положить въ приказъ общественнаго призрѣнія и при замужествѣ Маріи Лазаревой выдать ей. Въ 16 пунктѣ Тихоцкій выразилъ свои желанія относительно похоронъ. Въ 17 пунктѣ завѣщалъ продать всю движимость въ имѣніи Вериговкѣ и употребить вырученныя деньги по благоусмотрѣнію душеприказчиковъ, 18-мъ пунктомъ цѣну завѣщанному дому и движимости, за исключеніемъ капиталовъ, Тихоцкій обозначилъ въ 3,000 рублей. Въ 19 пунктѣ Тихоцкій объяснилъ, что наследники не должны имѣть никакого дѣла до его распоряженія и что они не имѣютъ никакого права входить и спрашивать душеприказчиковъ не могутъ, потому что онъ имъ, душеприказчикамъ, передаетъ все то, что послѣ него окажется, въ полное ихъ распоряженіе, такъ какъ все оно есть благопріобрѣтенное. Послѣ того 2-го декабря 1858 года Тихоцкій составилъ другой завѣщательный актъ, названный имъ прибавленіемъ къ духовному завѣщанію, сдѣланному 2-го октября 1858 года на счетъ 15 пункта; въ актѣ этомъ Тихоцкій просилъ своихъ душеприказчиковъ, въ томъ случаѣ, ежели не будетъ дозволено сдѣлать крестьянъ въ имѣніяхъ его, въ томъ завѣщаніи означенныхъ селеній, вольными, то волю его исполнить такъ: въ Волчанскомъ имѣніи въ деревнѣ Устьѣ продать 700 десятинъ земли и лѣса и деньги употребить, какъ сказано въ 15 пунктѣ духовнаго завѣщанія, а равно и постройки всѣ продать, также и лѣсъ, который находится въ Валуйскомъ уѣздѣ. Затѣмъ въ мартѣ 1863 г. Тихоцкій составилъ третій завѣщательный актъ, которымъ, какъ объяснено въ немъ, вторично дополнилъ свое духовное завѣщаніе слѣдующими распоряженіями: въ 1 мѣ пунктѣ назначилъ Волчанское и Валуйское имѣнія, за надѣломъ крестьянъ, всѣ остающіяся земли, лѣса и движимость продать, ежели они имъ самимъ не будутъ проданы, и деньги употребить по его распоряженію; во 2 и 3 пунктахъ дѣлаетъ дополнительныя денежныя назначенія; въ 4-мъ пунктѣ предоставляетъ Маріи Лазаревой вновь выстроенный на завѣщанномъ ей уже дворовомъ мѣстѣ домъ съ постройками, равно всю мебель и движимость, кромѣ тѣхъ, которыя уже прежде имъ распределены въ духовномъ его завѣщаніи; въ 5 пунктѣ Тихоцкій счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія объясненія на счетъ капитала, имъ завѣщаннаго: капиталъ его находится въ

кредитныхъ учрежденіяхъ въ 5% билетахъ, серіяхъ и подь сохраненіемъ у частныхъ лицъ въ закладныхъ, въ заемныхъ письмахъ и наличности; къ нему должно еще присоединить деньги, вырученныя за продажу имѣній, часть его должна быть употреблена на распоряженіе и удовлетвореніе означеннаго уже въ духовномъ завѣщаніи, которое хранится въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, а затѣмъ весь капиталъ остальной, который останется послѣ его смерти безъ его еще распоряженія, просилъ душеприказчиковъ оставить какъ онъ есть; затѣмъ Тихоцкій просилъ ихъ исполнить его волю, дать воспитаніе и образованіе Лазаревой изъ процентовъ; при замужествѣ же ея, что только останется денегъ по равнымъ документамъ и наличности, за употребленіемъ выше сего сказаннымъ, завѣщаннаго имъ другимъ лицамъ и мѣстамъ, выдать ей въ приданое со всѣми накопившимися процентами на оный капиталъ; въ случаѣ же смерти Маріи Лазаревой Тихоцкій деньги эти предоставилъ душеприказчикамъ раздать бѣднымъ и часть употребить на богоугодныя и благотворительныя заведенія; въ 6-мъ и 7-мъ пунктахъ Тихоцкій просилъ душеприказчиковъ своихъ Мартынова и Гордѣенка всѣ его желанія и распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи, хранимомъ въ опекунскомъ совѣтѣ, и въ семъ дополнительномъ, и предоставляетъ имъ распоряжаться имѣніемъ и капиталомъ его, такъ какъ оно благопріобрѣтенное, и исполнить завѣщаніе его безъ участія родныхъ, не стѣсняясь никакими обстоятельствами передъ правительствомъ и родными; въ случаѣ какого-либо недоразумѣнія въ завѣщаніяхъ или возраженія со стороны присутственныхъ мѣстъ—дѣлать объясненія и указанія по собственному ихъ убѣжденію. Въ 8-мъ же пунктѣ Тихоцкій предоставляетъ душеприказчикамъ въ случаѣ болѣзни или невозможности кого либо изъ нихъ распоряжаться по завѣщанію, по сдѣланному ему уполномочію, передать отъ себя другому по собственному своему усмотрѣнію, назначаетъ сыну умершаго Василя Тихоцкаго въ выдачу 1,000 рубл., проситъ душеприказчиковъ, ежели будутъ по тиражамъ выходить уплаты по билетамъ и ежели будутъ уплаты по закладнымъ, то обращать ихъ въ 5% билеты или, какъ найдутъ лучшимъ, въ кредитныя учрежденія до объявленнаго срока выдачи его воспитательницѣ. Наконецъ, 1 января 1869 года Тихоцкій составилъ четвертое завѣщаніе, которымъ приложенныя при оныхъ деньги въ серіяхъ 4,500 руб., въ 5% билетахъ 16,700 руб. и въ билетахъ внутренняго съ выигрышами займа 500 руб., всего 21,700 руб., просилъ душеприказчика своего Гордѣенка выдать поименованнымъ въ томъ завѣщаніи лицамъ, въ томъ числѣ Маріи Лазаревой, 10,000 руб. и при этомъ объяснилъ, что распоряженіе это дѣлается независимо отъ духовнаго его завѣщанія, хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ. Первые три завѣщанія положены были на храненіе въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, откуда они послѣ смерти завѣщателя Тихоцкаго, послѣдовавшей 3-го января 1869 года, препровождены были въ Харьковскій Окружный Судъ, которымъ они по постановленію 17-го октября 1870 г. утверждены къ исполненію, послѣднее же завѣщаніе послѣ смерти завѣщателя засвидѣтельствовано 7-го марта 1869 года Харьковскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Представляя засвидѣтельствованныя копіи со всѣхъ этихъ завѣщаній въ Харьковскій Окружный Судъ, повѣренный дворянина Максима Штеричъ, кандидатъ правъ Егоръ Постриганевъ, въ поданномъ въ тотъ Судъ 3-го ноября 1872 года исковомъ прошеніи заявилъ сперва, что послѣ смерти Тихоцкаго осталось имущество, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ съ домомъ, оцѣненное въ 16,000 р., въ разной движимости, въ томъ домѣ описанной, въ 3825 рубл. 28 коп., и въ капиталѣ на сумму 475,706 руб. и что душеприказчики, исполнивъ послѣднее завѣщаніе Тихоцкаго, писанное въ 1869 г., отъ исполненія остальныхъ отказались, но что опредѣленіемъ Судебной Палаты исполненіе означенныхъ завѣщаній возложено на нихъ; затѣмъ объяснилъ: 1) что, въ виду того, что въ завѣщаніи 1-го января 1869 года, въ которомъ Тихоцкій выразилъ свое послѣднее слово о своемъ имуществѣ, завѣщатель заявилъ, что, независимо отъ этого завѣщательнаго акта, онъ оставляетъ въ своей силѣ только тотъ актъ, который онъ назвалъ духовнымъ завѣщаніемъ, то есть завѣщаніе 2-го октября 1858 года, исполненію должно подлежать только это по-

слѣднее завѣщаніе, а что затѣмъ прибавленіе къ означенному завѣщанію и дополнительное завѣщаніе 1863 года потеряли силу и значеніе, котораго они и не могли бы имѣть и безъ означеннаго выше заявленія, потому что, на основаніи ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, завѣщанія могутъ быть измѣняемы, перемѣняемы и отмѣняемы съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ закономъ, но не могутъ быть отмѣняемы; 2) что представленіе Тихоцкимъ имѣнія своего въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ съ правомъ назначать себѣ преемниковъ не можетъ быть пеизнано дѣйствительнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 1084 Т. X ч. I, душеприказчики не суть наслѣдники, а только исполнители воли завѣщателя, точно и опредѣленно выраженной въ завѣщаніи, и должны быть отвѣтственными лицами передъ тѣми, которыя имѣютъ интересъ въ точномъ исполненіи воли завѣщателя; званіе же это есть только личное и не можетъ быть передаваемо; 3) что въ составъ завѣщаній Тихоцкаго, сдѣланныхъ не въ общихъ выраженіяхъ, какъ это дозволяется ст. 1027 X Т. I ч., а съ подробнымъ означеніемъ завѣщаемаго имущества и капиталовъ, съ указаніемъ, въ какихъ долговыхъ документахъ и процентныхъ бумагахъ сіи послѣднія заключаются, не вошли внесенные въ составленную послѣ смерти Тихоцкаго судебнымъ приставомъ опись капиталы, заключающіеся въ выкупныхъ свидѣтельствахъ и $5\frac{1}{2}\%$ ренты на сумму 31,000 руб., въ металлическихъ билетахъ государственнаго банка на сумму 4200 руб., въ векселяхъ на сумму 2115 рубл. 50 коп., въ акціяхъ на сумму 114 руб. 28 коп., въ распискахъ на сумму 2000 руб., въ купонахъ, металлическихъ билетахъ на сумму 120 рублей, въ билетахъ 1 и 2 внутренняго съ выигрышами займа на сумму 9000 руб.; что, сверхъ того, по соображеніи суммы, назначенной къ выдачѣ по завѣщаніямъ, съ количествомъ оставшагося по смерти Тихоцкаго капитала, долженъ образоваться значительный остатокъ и что всѣ эти капиталы, какъ невошедшіе въ составъ завѣщанія, подлежатъ, въ силу ст. 1026, 1027, 1104 и 1110 X Т. ч. I, наслѣдованію по закону, и 4) что въ завѣщаніи Тихоцкаго, составленномъ 2 октября 1868 г., оказываются назначенія въ пользу лицъ умершихъ прежде завѣщателя, какъ то: Платону Штеричъ 1000 р., Николаю Гиршъ 1000 руб., Андрею Владимировичу Тихоцкому 4000 р., Надеждѣ Николаевнѣ Тихоцкой 1500 р., а также лицамъ, неточно обозначеннымъ, какъ то: выдача двумъ Найденовымъ по 1000 руб., каковыя назначенія должны, въ силу ст. 1011, 1026 и 1110 Т. X ч. I, быть признаны недѣйствительными и подлежавшія лицамъ этимъ имущества должны поступить наслѣдникамъ по закону. Заявивъ затѣмъ, что наслѣдники умершаго бездѣтнымъ Сергѣя Павловича Тихоцкаго состоятъ, на основаніи ст. 1134, 1136, 1137 и 1138 Тома X части I, внуки его, потомки родныхъ братьевъ: Владимира Павловича—малолѣтній Владимиръ Андреевъ Тихоцкій и Александра Павловича—дворянинъ Максимъ Платоновичъ Штеричъ, которому должна поступить въ наслѣдство половинная часть имущества Тихоцкаго, не входящаго въ составъ завѣщаннаго имущества и оставшагося за исполненіемъ всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, подлежащихъ исполненію, повѣренный Максима Штеричъ для осуществленія наслѣдственныхъ правъ сего послѣдняго предъявилъ искъ въ суммѣ 300 тысячъ рублей къ душеприказчикамъ Гордѣенку и Мартынову и просилъ Окружный Судъ признать: 1) что приведенію въ исполненіе подлежитъ одно только духовное завѣщаніе умершаго Сергѣя Тихоцкаго, составленное 2 октября 1868 года, а что другія два, составленныя 2 го декабря 1868 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, недѣйствительны; 2) что капиталы, оставшіеся послѣ завѣщателя Тихоцкаго и невошедшіе въ составъ завѣщаній, какъ то: выкупныя свидѣтельства и $5\frac{1}{2}\%$ рента на сумму 31,000 рублей, 4% металлические билеты государственнаго банка, векселя, акціи, расписки, купоны металлическихъ билетовъ, билетовъ 1-го и 2-го внутренняго съ выигрышами займа и 5% билеты государственнаго банка, а также остатки, которые имѣютъ образоваться за удовлетвореніемъ по завѣщанію 2-го октября 1858 года, согласно статей 1104 и 1110 Тома X части I, подлежатъ наслѣдованію по закону и къ выдачѣ въ указной части довѣрителю его, Максиму Штеричу, какъ наслѣднику завѣщателя по закону; 3) распоряженія Тихоцкаго, означенныя въ 9-мъ и 11 пунктахъ завѣщанія 1858 года, о выдачѣ лицамъ, ко-

торыя оказались умершими прежде завѣщателя, какъ то: Платону Штеричу 1000 руб., Андрею Тихоцкому 4000 руб., Николаю Гиршѣ 1000 руб. и Надеждѣ Тихоцкой 1500 руб. и которые не только обозначены завѣщателемъ, какъ то: двумъ Найденовымъ по 1000 руб., признаны недѣйствительными и показанными въ тѣхъ распоряженіяхъ имущества подлежащими также выдачѣ довѣрителю его въ указной части, и 4) признаны также недѣйствительнымъ распоряженіе Тихоцкаго, касающееся предоставленія душеприказчикамъ своимъ права безотчетно распоряжаться его имуществомъ и раздавать его по ихъ усмотрѣнію и права назначать собѣ преемниковъ по званію душеприказчиковъ. Противъ этого иска повѣренный помѣщика Александра Левшина, назначеннаго опекуномъ къ имуществу, оставшемуся послѣ Тихоцкаго, за отказомъ Мартынова и Гордѣенка отъ званія душеприказчиковъ, объяснилъ: 1) что дополненіе завѣщанія допускается, въ силу ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ допущено измѣненіе завѣщаній, такъ какъ всякое дополненіе прежняго завѣщанія есть въ то же время и измѣненіе онаго; что поэтому завѣщательные акты 2 декабря 1858 года и 1863 года, какъ соотвѣтствующіе въ порядкѣ составленія правиламъ, установленнымъ закономъ для составленія завѣщаній, дѣйствительны не только сами по себѣ при внѣшней ихъ оцѣнкѣ, но и какъ дополненіе къ завѣщанію 2 октября 1858 года при оцѣнкѣ ихъ по содержанию; 2) что завѣщательные акты эти не могли быть отмѣнены завѣщаніемъ 1 января 1869 года, какъ потому, что это послѣднее завѣщаніе, не внесенное на храненіе къ опекунской совѣтѣ, не можетъ имѣть, въ виду ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, равной силы съ предыдущими завѣщаніями, такъ и потому, что изъ самаго смысла завѣщанія нельзя вывести такого намѣренія Тихоцкаго, который имѣлъ въ виду всѣ три хранившіеся въ опекунскомъ совѣтѣ акта, составляющіе вмѣстѣ одно цѣлое; что указаніе истца на то, что Тихоцкій въ завѣщаніи 1869 года упоминаетъ только объ одномъ завѣщаніи, хранящемся въ опекунскомъ совѣтѣ, а не о всѣхъ трехъ завѣщаніяхъ, составляетъ произвольное толкованіе, такъ какъ Тихоцкій, не называя исключительно завѣщаніемъ акта 2-го октября 1858 года, каждый изъ этихъ актовъ называетъ завѣщаніемъ, и выраженіе завѣщателя „завѣщаніе хранящееся“ соотвѣтствуетъ духовному завѣщанію, дважды дополненному, или завѣщанію съ дополненіями къ нему; что притомъ въ завѣщаніи 1869 года не выражено положительной отмѣны предшествующихъ завѣщаній и что ежели допустить, что подобная воля Тихоцкаго въ немъ выражена, то нельзя опредѣлить, къ которому изъ предшествующихъ завѣщаній она относится; 3) что требованіе истца о признаніи значительной части капитала, не вошедшаго, будто бы, въ составъ завѣщанія, подлежащимъ наслѣдованію по закону, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ изъ сличенія 13, 15, 17, 20 и въ особенности 19 пунктовъ завѣщанія 2 октября 1858 года видно, что завѣщатель, распредѣливъ между разными лицами движимость и капиталы, которые онъ въ 15 пунктѣ перечислилъ примѣрно въ моментъ составленія завѣщанія, сдѣлалъ распоряженіе и объ остальномъ за раздачею капиталъ; подъ капиталомъ же завѣщатель разумѣлъ всѣ наличныя и долговныя цѣнности, за исключеніемъ недвижимыхъ имѣній и хозяйственной и домашней движимости, и что то, что изъ имущества Тихоцкаго имъ ничего не оставлено подлежащаго законному наслѣдованію, подтверждается завѣщательнымъ актомъ 2-го декабря 1858 года и пунктами 5, 6 и 8 акта 1863 года, по содержанию которыхъ весь капиталъ, оставшійся за раздачами, указанными въ завѣщаніяхъ этихъ, предоставленъ Тихоцкимъ воспитанницѣ своей, Маріи Лазаревой; 4) что требованіе истца о признаніи подлежащими наслѣдованію по закону суммъ, завѣщанныхъ лицамъ, умершимъ прежде завѣщателя, а также тѣмъ, которые не съ точностью означены, не можетъ подлежать удовлетворенію и въ томъ случаѣ, ежели бы указаніе иска по этому предмету подтвердилось, такъ какъ послѣ Тихоцкаго не осталось ничего незавѣщаннаго, вслѣдствіе чего законный порядокъ наслѣдованія не можетъ имѣть мѣста, и разрѣшать это требованіе судъ не въ правѣ безъ иска, предъявленнаго къ Лазаревой, которой принадлежитъ все то имущество Тихоцкаго, которое останется за опредѣленными разнымъ лицамъ и учрежденіямъ раздачами, и 5) что права

душеприказчиковъ на безсчетное распоряженіе имѣніемъ завѣщателя и на назначеніе себѣ преемниковъ не могутъ нынѣ подлежать обсужденію суда, такъ какъ, въ виду отказа душеприказчиковъ отъ этого званія и за неприсвоеніемъ опекуномъ Левшинымъ себѣ этихъ правъ, они не составляютъ предмета спора. По всѣмъ этимъ основаніямъ повѣренный опекуна Левшина просилъ въ искѣ Штерича отказать, присудить съ него взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла и возложить на него уплату всѣхъ другихъ судебныхъ издержекъ. Харьковскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что истецъ Штеричъ, оспаривая духовныя завѣщанія Тихоцкаго, проситъ признать недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе 2 декабря 1858 г. и составленное въ мартѣ 1863 г., потому что означенныя завѣщанія суть дополненія къ завѣщанію 2 го октября 1858 года; а по смыслу ст. 1030 и 1031 Т. X ч. 1 допускается лишь измѣненіе и дополненіе завѣщаній, и то съ соблюденіемъ установленнаго статьею 1031 порядка, но не дополненіе завѣщаній и независимо отъ того и потому, что самъ завѣщатель признавалъ въ силѣ лишь завѣщаніе 2-го октября 1858 года, какъ это подтверждается послѣднимъ завѣщаніемъ его 1869 года; что хотя въ статьяхъ 1030 и 1031 Т. X, ч. I не приводится выраженіе „дополненіе завѣщанія“, но что подобное умолчаніе закона не можетъ подтвердить еще предположенія истца о недѣйствительности завѣщанія 2 го декабря 1858 и 1863 годовъ, такъ какъ въ означенныхъ завѣщаніяхъ соблюдены всѣ формы, установленныя закономъ, и по смыслу своему они не противорѣчатъ первому завѣщанію (2 го октября 1858 года), отчасти разъясняютъ первоначальныя распоряженія Тихоцкаго, высказывая ихъ въ болѣе опредѣленной формѣ, отчасти выражаютъ новыя распоряженія его преимущественно относительно отказа денежныхъ суммъ въ пользу разныхъ лицъ и учреждений и устройства быта крестьянъ, населявшихъ его имѣнія; поэтому и принявъ въ соображеніе, что завѣщатель говоритъ то о завѣщаніи, то о завѣщаніяхъ, хранящихся въ опекунскомъ совѣтѣ; что самъ завѣщатель нигдѣ ни одного изъ завѣщаній своихъ не отмѣняетъ; что всѣ завѣщанія находятся между собою въ общей связи; что выраженіе „дополненіе“, по мнѣнію Суда, тождественно съ „измѣненіемъ“; что приведенное повѣреннымъ истца при словесномъ состязаніи мнѣніе Государственнаго Совѣта по завѣщанію Иванова къ настоящему случаю не относится, такъ какъ въ дополненіе къ духовному завѣщанію, формально составленному, были приложены еще официальныя письма, которыя и были отвергнуты; что, наконецъ, дополнительныя распоряженія 2 декабря (въ подлинномъ рѣшеніи 2 октября) 1858 года и 1863 года совершены съ соблюденіемъ правилъ, для измѣненія завѣщаній установленныхъ, Окружный Судъ, руководствуясь тѣми же ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, нашелъ означенное первое положеніе истца лишеннымъ законнаго основанія и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію ходатайства истца о признаніи подлежащимъ наслѣдованію по закону капиталовъ, не вошедшихъ въ составъ завѣщаній, но поименованныхъ въ описи, составленной судебнымъ приставомъ Мироваго Съѣзда, а также и капиталовъ, оставшихся отъ всѣхъ выдачъ по завѣщаніямъ, Окружный Судъ призналъ нужнымъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли завѣщатель оставилъ какое либо имущество безъ распоряженія, и вообще для опредѣленія правъ Маріи Лазаревой на оставшееся послѣ Тихоцкаго имущество, разъяснить силу и значеніе означенныхъ завѣщаній, и разсмотрѣвъ вслѣдствіе того содержаніе этихъ актовъ, нашелъ, что при сличеніи 5 пункта завѣщанія 1863 года, которымъ, какъ это призналъ Окружный Судъ, подтверждаются, разъясняются и завершаются всѣ сдѣланныя завѣщательныя распоряженія относительно всего имущества, какъ при жизни Тихоцкаго еще находившагося, такъ и имѣющаго открыться послѣ смерти завѣщателя, съ другими пунктами завѣщаній 2 октября и 2 декабря 1858 г., нашелъ правильнымъ и вполне согласнымъ съ волею завѣщателя притти къ слѣдующему общему выводу, что Тихоцкій, объясняя, изъ чего именно состояются его имущество и капиталы въ моментъ совершенія имъ означенныхъ завѣщаній какъ 1858 года, такъ и 1863 года, возложилъ на обязан-

ность своихъ душеприказчиковъ изъ всего всего капитала это произвести денежные выдачи, назначенныя въ этихъ завѣщаніяхъ отказоприимателямъ; что затѣмъ Маріи Лазаревой, кромѣ капитала 35 т. руб., онъ предоставилъ деньги, вырученныя отъ продажи недвижимыхъ имѣній его въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ, оставшіяся отъ удовлетворенія всѣхъ другихъ отказоприимателей, и, наконецъ, всѣ деньги, въ какихъ бы цѣнностяхъ таковыя ни находились, какъ при жизни, такъ и по смерти завѣщателя оказавшіяся, которымъ онъ при жизни своей не сдѣлалъ распоряженія, даже съ накопившимися на нихъ процентами; что при этомъ завѣщатель поставилъ условіемъ, что до совершеннолѣтія или выхода въ замужство Лазарева пользуется лишь одними процентами съ капитала 35,000 руб., при выходѣ же въ замужство она получаетъ отъ душеприказчиковъ какъ означенный капиталъ, такъ и всѣ остальные съ процентами, и что это самое желалъ выразить завѣщатель, употребивъ выраженіе: „весь остальной капиталъ, какой останется послѣ смерти моей безъ моего еще распоряженія, прошу душеприказчиковъ моихъ оставить его какъ онъ есть“. Поэтому, находя, что все принадлежавшее Тихоцкому имущество, какъ при жизни его, такъ и послѣ смерти оказавшееся, вошло въ составъ духовныхъ завѣщаній его, и что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ капиталовъ, указанныхъ завѣщателемъ въ пользу разныхъ лицъ и учрежденій, всѣ остальные капиталы завѣщаны Маріи Лазаревой. Окружный Судъ призналъ и второе положеніе истца подлежащимъ удовлетворенію. Относительно ходатайства истца о признаніи подлежащими наследованію по закону капиталовъ, завѣщанныхъ лицамъ, не точно обозначеннымъ, Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что, по смыслу ст. 1026 X Т. ч. I, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ онія завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они уничтожены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ, и что въ данномъ случаѣ истецъ не указываетъ на то, что означенныя лица названы завѣщателемъ съ явною ошибкою, а лишь неточно, т. е. либо съ обозначеніемъ однихъ фамилій, либо безъ прописанія отчества или званія, нашелъ, что завѣщателемъ не нарушено требованіе ст. 1026 Т. X ч. I, и потому, руководствуясь разъясненіемъ Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за № 308—1868 г., призналъ и третье положеніе истца недоказаннымъ. Наконецъ, относительно требованія истца о признаніи также подлежащими наследованію по закону капиталовъ, завѣщанныхъ лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, и о признаніи недѣйствительными распоряженій Тихоцкаго о предоставленіи душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія его имуществомъ и назначенія себѣ преемниковъ по званію душеприказчиковъ, Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе ст. 1010 Т. X ч. I, по которой духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти, нашелъ, что какъ правоспособность прекращается въ субъектахъ правъ съ ихъ смертью и какъ никто не можетъ отъ себя сообщить или передать правъ, которыхъ самъ не имѣетъ, нашелъ, что поэтому распоряженія завѣщателя въ отношеніи лицъ, предназначенныхъ въ завѣщаніи его наследниками и умершихъ ранѣе завѣщателя, не могутъ быть признаны въ законной силѣ, и что завѣщанное означеннымъ лицамъ имущество подлежитъ уже наследованію по закону (ст. 1104 Т. X ч. I). Признавъ затѣмъ незаслуживающими уваженія доводы повѣреннаго опекуна относительно того, что вопросъ о наследованіи въ семъ случаѣ по закону не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ Лазарева состоитъ наследницею по завѣщанію всего оставшагося послѣ Тихоцкаго имущества и что поэтому ей должны поступить капиталы, завѣщанные Тихоцкимъ разнымъ лицамъ, даже ежели бы таковыя умерли ранѣе завѣщателя, и принявъ во вниманіе, что истцомъ представлены доказательства о смерти Андрея Владимировича Тихоцкаго. Николая Гирша и Надежды Николаевны Тихоцкой, о смерти же Платона Штерича не представлены, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1010 и 1104 Т. X ч. I, а также рѣшеніемъ Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 274, нашелъ ходатайство истца о предоставленіи капиталовъ, завѣщанныхъ означеннымъ умершимъ лицамъ, въ пользу наследниковъ по закону, за исключе-

ніемъ лишь суммы, опредѣленной Платону Штеричу, заслуживающимъ уваженія. Въстѣ съ тѣмъ Окружный Судъ призналъ правильнымъ и требованіе истца объ уничтоженіи распоряженія Тихоцкаго относительно душеприказчиковъ, выраженнаго въ 19 пун. завѣщанія 2 октября 1868 г. и въ 8 пунк. завѣщанія 1863 г., такъ какъ во 1 хъ) по законамъ безотчетное распоряженіе душеприказчиками оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ воспрещается, и воля завѣщателя въ этомъ случаѣ должна быть выражена съ точностью и исполнена душеприказчиками во всѣхъ частяхъ, ежели она не противорѣчитъ предписанію закона (стат. 1084 Т. X ч. I и кассац. рѣшен. Сената за 1867 г. № 78), и во-2 хъ) потому, что и самъ повѣренный опекуна не признаетъ за довѣрителемъ своимъ права на указанныя Тихоцкимъ въ 19 и 8 пунктахъ завѣщанія дѣйствія по отношенію къ душеприказчикамъ своимъ (ст. 480 Устава Гр. Суд.). Усмотрѣвъ затѣмъ изъ представленныхъ повѣреннымъ истца въ засѣданіи суда документовъ, что документами этими доказывається, что истецъ Максимъ Платоновичъ Штеричъ приходится внукомъ завѣщателю Сергѣю Тихоцкому, и признавъ, что означенные документы удовлетворяютъ требованію ст. 119—124 Т. X ч. I, Окружный Судъ, въ виду признанія за законными наслѣдниками права на капиталы, завѣщанныя лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, руководствуясь стат. 1134 и слѣд. Т. X ч. I, нашелъ правильнымъ утвердить истца Штерича, согласно исковому прошенію и представленнымъ документамъ, къ половинной части—капиталамъ завѣщаннымъ лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, выше сего поименованнымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и по силѣ приведенныхъ законовъ, а также руководствуясь ст. 868 и 870 Уст. Гр. Судопроизв., Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) распоряженіе умершаго Тихоцкаго, объясненное въ пунктѣ 19 мѣ духовнаго завѣщанія его 2 октября 1858 г. и пунктѣ 8 мѣ завѣщанія, составленнаго въ мартѣ 1863 г., о предоставленіи назначеннымъ имъ душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имуществомъ и о назначеніи себѣ по званію душеприказчиковъ-преемниковъ, признать недѣйствительными; 2) распоряженія умершаго Тихоцкаго, объясненныя въ пунктахъ 9 и 11 завѣщанія 2 октября 1858 года о выдачѣ Андрею Владимировичу Тихоцкому 4000 руб., Николаю Гиршу 1000 рублей и Надеждѣ Николаевнѣ 1500 руб., признать недѣйствительными. Въ половинной части означенныхъ суммъ утвердить въ правахъ наслѣдства истца—дворянина Максима Платоновича Штерича; 3) въ остальныхъ требованіяхъ истца отказать и 4) судебныя издержки въ размѣрѣ $\frac{45}{46}$ частяхъ возложить на истца, а въ $\frac{1}{46}$ части на отвѣтчика. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Харьковской Судебной Палатѣ обѣ стороны. Повѣренный истца—дворянина Штерича, признавая тѣ части рѣшенія Окружнаго Суда, которыми довѣрителю его въ искѣ отказано, несогласными съ обстоятельствами дѣла и съ законами и основанными на соображеніяхъ, не вытекающихъ изъ смысла завѣщанія и изъ законовъ, въ жалобѣ своей доказывалъ, что Окружный Судъ, умалчивая о томъ выраженіи Тихоцкаго въ завѣщаніи 1869 г., что онъ оставляетъ въ силѣ только духовное завѣщаніе, хранящееся въ опекунскомъ совѣтѣ, неправильно призналъ, будто-бы Тихоцкій вовсе не упоминаетъ въ завѣщаніи 1869 года о томъ, что онъ отмѣняетъ прежде сдѣланныя распоряженія; что изъ содержанія ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I видно, что прибавленіе и дополненіе къ завѣщаніямъ невозможны; что по содержанію завѣщаній Тихоцкаго онъ завѣщалъ Маріи Лазаревой не все то имущество, которое останется за раздачею сдѣланныхъ имъ назначеній, и имущество опредѣленное, въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы основанія назначать ей 10,000 рублей въ завѣщаніи 1869 года; что Окружный Судъ оставилъ безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, кому должны поступить деньги, полученныя Тихоцкимъ за надѣлъ крестьянъ землею, такъ какъ въ завѣщаніяхъ 1858 и 1863 годовъ онъ просилъ надѣлить крестьянъ землею и сдѣлать ихъ вольными, не ожидая распоряженія правительства, но потомъ, очевидно, перемѣнилъ намѣреніе, потребовалъ за надѣлъ крестьянъ деньги, которыя правительство ему выдало и о которыхъ онъ въ завѣщаніи 1869 года не сдѣлалъ никакого распоряженія, и, наконецъ, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій относительно

выдачи двумъ Найденовымъ по 1000 рублей, такъ какъ они не обозначены никакими такими признаками, по которымъ ихъ можно было бы отыскать. Поэтому и представляя въ доказательство смерти Платона Максимовича Штеричъ свидѣтельство о томъ Харьковской духовной консисторіи, повѣренный истца просилъ Судебную Палату: 1) признать, что приведенію въ исполненіе подлежитъ духовное завѣщаніе Тихоцкаго, составленное имъ въ 1858 году октября 2-го дня, и что другія два, составленныя 1858 года декабря 2-го дня и 1863 года марта—дня, суть недѣйствительны; 2) признать, что капиталы, оставшіеся послѣ завѣщателя Тихоцкаго и не вошедшіе въ составъ завѣщанія, а также и остатки, какіе имѣютъ образоваться за удовлетвореніемъ по завѣщанію Тихоцкаго 1858 года октября 2-го дня, согласно ст. 1104 и 1110 X Т. I ч., подлежатъ наслѣдованію по закону и къ выдачѣ въ указанной (половинной) части довѣрителю его, какъ наслѣднику завѣщателя по закону; 3) распоряженія Тихоцкаго, означенныя въ пунктахъ 9 мѣ и 11-мѣ завѣщанія 1858 года, о выдачѣ лицу, которое оказалось умершимъ прежде его—Платону Штеричу и неточно обозначеннымъ завѣщателемъ двумъ Найденовымъ признать недѣйствительными, а показанныя въ тѣхъ распоряженіяхъ деньги подлежащими также выдачѣ довѣрителю его въ указанной части, отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда въ тѣхъ частяхъ, въ чемъ таковыя съ этимъ будутъ несогласны, оставивъ всѣ прочія части рѣшенія въ полной силѣ и возложивъ на отвѣтчика всѣ судебныя по сему дѣлу издержки и за веденіе дѣла. Съ своей стороны повѣренный опекуна Левшина просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ тѣхъ частяхъ, которыми судъ: 1) призналъ недѣйствительными распоряженія Тихоцкаго о предоставленіи избраннымъ имъ душеприказчикамъ права безочетнаго распоряженія имуществомъ и права назначить себѣ премниковъ по званію душеприказчиковъ; 2) призналъ недѣйствительными распоряженія Тихоцкаго о выдачѣ Андрею Тихоцкому 4000 рубл., Николаю Гиршу 1000 рублей и Надеждѣ 1500 рублей и къ половинной части этихъ суммъ утвердилъ наслѣдникомъ истца Штерича, и 3) возложилъ на опекуна Левшина судебныя издержки въ $\frac{1}{46}$ части. Заявивъ при этомъ, что довѣритель его, хотя и не заинтересованъ непосредственно въ томъ, удовлетворяется или отвергается искъ Штерича объ уничтоженіи правъ душеприказчиковъ, но что онъ въ томъ заинтересованъ косвенно въ силу стат. 870 и 776 Устава Гр. Суд., такъ какъ при удовлетвореніи, хотя-бы и ничтожной части, исковыхъ требованій Штерича, на опекаемое имъ имѣніе падаетъ часть судебныхъ издержекъ; апелляторъ затѣмъ объяснилъ, что судъ не имѣлъ никакого основанія входить въ разсмотрѣніе правъ бывшихъ душеприказчиковъ Мартынова и Гордѣенка, такъ какъ они отъ званія этого отказались и въ настоящемъ дѣлѣ не участвовали, до опекуна же Левшина вопросъ этотъ не относится, почему онъ и не могъ составлять предмета спора; что равнымъ образомъ онъ не имѣлъ основанія ссылаться въ подтвержденіе своего заключенія о незаконности правъ душеприказчиковъ на ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ со стороны отвѣтчика не было никакого признанія по вопросу о дѣйствительности и законности правъ душеприказчиковъ, и что, наконецъ, Окружный Судъ не имѣлъ основанія признавать за истцомъ права на полученіе половины денегъ, назначенныхъ умершимъ прежде завѣщателя лицамъ, такъ какъ весь капиталъ, который могъ-бы остаться отъ сдѣланныхъ согласно завѣщаніямъ выдачъ, долженъ поступить къ Маріи Лазаревой. Возражая затѣмъ противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истца Штерича, повѣренный опекуна Левшина, въ объясненіи на эту жалобу подтвердивъ доводы, представленные имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что завѣщаніе 1869 г., ежели бы даже оно и заключало въ себѣ распоряженіе, отмѣняющее прежнія распоряженія, то не могло бы ихъ отмѣнить, такъ какъ оно не находилось на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ и потому не можетъ имѣть силы, равной съ прежними завѣщаніями; что выраженіе Тихоцкаго относительно оставленія въ своей силѣ завѣщанія, хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ, по своей неопредѣленности, такъ какъ нельзя опредѣлить, къ которому изъ трехъ завѣщаній его, хранившихся въ опекунскомъ совѣтѣ, оно относится, не можетъ

имѣть законной силы, и что продажа имѣнія, упомянутого въ завѣщаніи 1858 г., отмѣняя распоряженіе завѣщателя, относящееся до самаго имѣнія, не можетъ отмѣнять распоряженіе завѣщателя относительно его капиталовъ, и въ томъ числѣ капитала, вырученнаго отъ продажи того имѣнія. Ссылаясь затѣмъ на представленныя имъ уже объясненія относительно возможности дополненія завѣщанія, повѣренный опекуна Левшина вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ и то, что въ завѣщаніяхъ своихъ Тихоцкій не оставилъ никакого имущества безъ распоряженія; что просьба его объ оставленіи капитала его, не распределеннаго между разными лицами и учрежденіями, какъ онъ есть, не имѣетъ того предписываемаго этому выраженію со стороны истца значенія, что онъ остается внѣ завѣщательныхъ распоряженій; что равнымъ образомъ не могутъ служить подтвержденіемъ этого послѣдняго вывода истца ни оставленіе Маріи Лазаревой 10,000 руб. по завѣщанію 1869 года, такъ какъ первоначальное назначеніе сдѣлано было въ пользу ея при условіи, а Тихоцкій могъ поэтому имѣть достаточное основаніе предоставить ей незначительный капиталъ для немедленной выдачи, не обставленной сроками и условіями, ни то, что Тихоцкій представилъ своимъ душеприказчикамъ право изъ его остального капитала осчастливить нѣсколько семействъ, такъ какъ эти выраженія нисколько не убѣждаютъ въ томъ, что этотъ остальной капиталъ не былъ никому завѣщанъ, ибо онъ былъ завѣщанъ Маріи Лазаревой, но только душеприказчикамъ было предоставлено отдѣлить изъ онаго часть въ пользу бѣдныхъ семействъ, что было послѣдствіемъ тѣхъ обширныхъ правъ, которыя Тихоцкій предоставилъ своимъ душеприказчикамъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій повѣренный опекуна Левшина представилъ копію съ адресованнаго Мартынову 19 сентября 1864 года письма, въ которомъ Тихоцкій проситъ его взять на свое попеченіе Марію Лазареву, дать ей воспитаніе, упоминаетъ о двухъ дополненіяхъ къ завѣщанію его, хранящемуся въ опекунскомъ совѣтѣ, и притомъ объясняетъ, что все безъ изъятія принадлежитъ его Машѣ: деньги, вещи, мебель, домъ, и, словомъ сказать, что послѣ него останется, платье проситъ раздать бѣднымъ, билеты проситъ оставить, какъ они есть, на имя его написанные, причемъ прибавляетъ: „пушай себѣ лежать до того времени, когда будетъ уже время отдать ихъ моей Машѣ, хотя они и ей принадлежатъ послѣ моей смерти“. Харьковская Судебная Палата, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, ходатайствуя о недействительности второго и третьяго завѣщаній Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, истецъ таковое ходатайство свое выводитъ изъ того, что завѣщанія эти названы дополненіемъ къ первоначальному его завѣщанію, составленному 2-го октября 1858 года, тогда какъ законъ вовсе не упоминаетъ о дополнительныхъ завѣщаніяхъ, а слѣдовательно, и не дозволяетъ ихъ; что, между тѣмъ, законодательство наше нигдѣ не ограничиваетъ числа завѣщаній, которыя могутъ быть составлены завѣщателемъ; одно и то же лицо можетъ оставить послѣ себя нѣсколько завѣщаній, какъ это видно изъ приведенной истцомъ ст. 1031 ч. I Т. X, въ силу которой послѣ составленія уже завѣщанія завѣщатель можетъ дѣлать разныя измѣненія и перемѣны въ немъ посредствомъ составленія другихъ завѣщаній; что и самъ истецъ, какъ видно изъ содержанія исковыхъ требованій, вполне признаетъ возможность составленія завѣщателемъ не одного, а нѣсколькихъ завѣщаній, потому что не только не споритъ противъ четвертаго завѣщанія Тихоцкаго, а, напротивъ того, находя его вполне законнымъ и действительнымъ, основываетъ на немъ дальнѣйшія свои исковыя требованія; что, съ другой стороны, законодательство наше, устанавливая съ точностью формы завѣщаній и предписывая строгое соблюденіе ихъ, нисколько не устанавливаетъ тѣхъ выраженій, которыми завѣщатель долженъ объяснять волю свою, а предоставляетъ это на усмотрѣніе самаго завѣщателя; что посему ежели Тихоцкій во второмъ и третьемъ своихъ завѣщаніяхъ сказалъ, что они служатъ дополненіемъ къ прежде составленному имъ завѣщанію, то употребленное имъ слово „дополненіе“ ни въ чемъ не нарушаетъ предписанныхъ закономъ для завѣщаній формъ и даже не имѣетъ вліянія на сдѣланныя имъ распоряженія, а можетъ служить только, какъ справедливо замѣтилъ Окружный Судъ, выраженіемъ желанія за-

вѣщателя показать, что кромѣ этихъ завѣщаній есть еще одно, прежде составленное, и что поэтому одно слово „дополненіе“, какъ ненарушающее законныхъ формъ завѣщанія и даже нисколько некасающееся завѣщательныхъ распоряженій Тихоцкаго, не можетъ быть признано имѣющимъ такое значеніе, чтобы служить основаніемъ къ признанію завѣщаній недѣйствительными. Что, кромѣ того, истецъ, ходатайствуя о признаніи недѣйствительными тѣхъ завѣщаній Тихоцкаго, т. е. второго и третьяго, приводитъ въ подтвержденіе этого своего ходатайства то обстоятельство, что въ четвертомъ и послѣднемъ своемъ завѣщаніи, составленномъ 1 го января 1869 года, Тихоцкій говоритъ, между прочимъ, что это завѣщаніе сдѣлано имъ независимо отъ завѣщанія его, хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ, которое должно остаться въ своей силѣ, изъ чего истецъ выводитъ, что Тихоцкій, оставляя въ своей силѣ одно только хранящееся въ опекунскомъ совѣтѣ завѣщаніе свое и не говоря о другихъ двухъ дополнительныхъ, отмѣняетъ эти два дополненія и оставляетъ одно первое свое завѣщаніе, составленное 2 октября 1858 года; что, между тѣмъ, ежели бы этотъ выводъ истца и признать справедливымъ, то и въ такомъ случаѣ основанное на ономъ требованіе о признаніи недѣйствительными завѣщаній, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ законъ, дозволяя отмѣнять, перемѣнять или измѣнять духовныя завѣщанія въ ст. 1030 Т. X ч. I, ставитъ непремѣннымъ правиломъ, что завѣщанія домашнія могутъ быть измѣняемы завѣщаніями какъ домашними, такъ и крѣпостными; крѣпостныя завѣщанія отмѣняются только завѣщаніями, имѣющими съ ними равную силу, то есть крѣпостными; въ настоящемъ случаѣ первыя три завѣщанія Тихоцкаго, въ томъ числѣ и два оспариваемыя истцомъ, хотя и составлены имъ домашнимъ порядкомъ, но внесены имъ въ опекунскій совѣтъ, а такія завѣщанія законъ приравниваетъ къ крѣпостнымъ (ст. 1068 Т. X ч. I). Четвертое же завѣщаніе Тихоцкаго 1869 г., въ которомъ истецъ видитъ распоряженіе завѣщателя объ отмѣнѣ двухъ предыдущихъ своихъ завѣщаній, составлено имъ наканунѣ своей смерти домашнимъ порядкомъ и не внесено въ опекунскій совѣтъ; что поэтому завѣщаніе 1869 года, какъ домашнее и внесенное въ опекунскій совѣтъ, не можетъ быть признано имѣющимъ равную силу съ предыдущими завѣщаніями, внесенными въ опекунскій совѣтъ, и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣнить этихъ завѣщаній, ежели бы даже оно и содержало въ себѣ не только приводимыя истцомъ слова, растолковываемыя имъ въ свою пользу, но и прямое указаніе на отмѣну прежнихъ своихъ завѣщаній. Оставивъ поэтому безъ всякихъ послѣдствій искъ Штерича о признаніи недѣйствительными двухъ такъ называемыхъ дополнительныхъ завѣщаній Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ 1863 года, Палата нашла, что кромѣ спора о недѣйствительности завѣщаній, признаваемого Палатою неподлежащимъ удовлетворенію, Штеричъ еще заявляетъ, что нѣкоторыя оказавшіяся послѣ Тихоцкаго цѣнныя его бумаги, какъ-то: выкупныя свидѣтельства, металлическіе билеты, акція, векселя и проч., не вошли въ составъ духовныхъ его завѣщаній и потому должны подлежать наслѣдованію по закону, но и эту часть иска Штерича Палата признала также неподлежащею удовлетворенію, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу самимъ истцомъ копій съ завѣщаній Тихоцкаго видно, что Тихоцкій, сдѣлавъ, согласно съ 1026 ст. Т. X ч. I, опредѣленные назначенія разнымъ лицамъ, богоугоднымъ заведеніямъ и проч. въ завѣщаніи своемъ, составленномъ въ мартѣ 1863 года, положительно сказалъ, что за означенными распоряженіями онъ предоставляетъ воспитательницѣ своей Лазаревой все „что только останется денегъ по разнымъ документамъ и наличности“, изъ чего слѣдуетъ, что Тихоцкій, употребивъ въ завѣщаніи своемъ дозволяемое закономъ (ст. 1027 Т. X ч. I) общее распоряженіе объ остальномъ своемъ капиталѣ, не оставилъ ничего безъ завѣщательныхъ распоряженій. Относительно сдѣланнаго истцомъ въ подтвержденіе своего заявленія о томъ, что не весь капиталъ Тихоцкаго вошелъ въ его завѣщанія, указанія на употребленное завѣщателемъ въ томъ же завѣщаніи 1863 года выраженіе, въ которомъ онъ проситъ душеприказчиковъ, чтобы остальной капиталъ, какой останется безъ его распоряженія,

оставить какъ онъ есть, и которое истецъ растолковываетъ такъ, что упоминаемый имъ капиталъ оставленъ безъ завѣщательныхъ распоряженій, Судебная Палата нашла, что и это толкованіе истца не можетъ быть признано основательнымъ, ежели войти въ обсужденіе общаго смысла того завѣщанія, въ которомъ оно помѣщено, такъ какъ Тихоцкій, сдѣлавъ упомянутыя выше опредѣленныя назначенія разнымъ лицамъ и мѣстамъ, говоритъ затѣмъ, изъ какихъ капиталовъ сдѣлать выдачи по этимъ назначеніямъ, и потому относительно остальныхъ капиталовъ, не вошедшихъ въ означенныя распоряженія его, просить душеприказчиковъ оставить ихъ какъ есть, и, наконецъ, дѣлаетъ упомянутое выше распоряженіе объ оставленіи имъ всего Лазаревой, прося выдать ей все это при ея замужествѣ или, по усмотрѣнію душеприказчиковъ, послѣ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ; изъ этого краткаго очерка содержанія завѣщанія 1863 года, по заключенію Палаты, явствуетъ, что выраженіе Тихоцкаго „остальной капиталъ, оставшійся безъ распоряженія“, очевидно, относится къ предыдущимъ его распоряженіямъ, имѣющимъ цѣлью опредѣленныя назначенія разнымъ лицамъ и мѣстамъ, и нисколько не можетъ относиться къ помѣщенному въ томъ же завѣщаніи послѣдующему его распоряженію о предоставленіи всего остального капитала Лазаревой; притомъ Палата нашла, что ежели принять еще во вниманіе, что по выраженной въ завѣщаніи волѣ Тихоцкаго душеприказчики должны были отдать Лазаревой означенный остальной капиталъ не тотчасъ послѣ утвержденія къ исполненію его завѣщанія, а только во время неизвѣстно когда могущаго быть выхода ея въ замужество или даже по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ ея замужества, то дѣлается совершенно понятнымъ, что выраженіе „оставить капиталъ какъ есть“ означаетъ желаніе завѣщателя, чтобы душеприказчики до передачи Лазаревой капиталовъ оставили его собственно въ томъ видѣ, какъ онъ есть, т.-е. въ тѣхъ цѣнныхъ бумагахъ, которыя останутся послѣ смерти завѣщателя. При этомъ толкованіи смысла означенныхъ выше словъ завѣщателя Палата нашла невозможнымъ не обратить вниманія на представленную отвѣтчикомъ засвидѣтельствованную копію письма завѣщателя Тихоцкаго, писаннаго имъ къ душеприказчику Мартынову 19 сентября 1864 г., т.-е. послѣ составленія завѣщанія, о которомъ здѣсь говорится. Содержаніе письма этого Палата тѣмъ болѣе признала возможнымъ принять во вниманіе, что отвѣтчикъ вовсе не оспариваетъ ни существованія этого письма, ни времени написанія онаго, ни, наконецъ, вѣрности представленной отвѣтчикомъ копіи съ подлиннымъ письмомъ; частныя же письма, равно какъ и всѣ другія бумаги, не могутъ, конечно, быть признаны завѣщательными распоряженіями, но могутъ быть принимаемы какъ пособіе при разъясненіи намѣренія завѣщателя и точнаго смысла воли его, выраженной уже въ завѣщаніи. Въ этомъ смыслѣ Палата обратилась къ означенному письму и нашла, что Тихоцкій, упоминая въ немъ о завѣщаніяхъ, употребляетъ то же самое выраженіе, которое имъ уже употреблено въ завѣщаніи его, но только приводитъ это слово съ поясненіемъ: „онъ проситъ душеприказчика Мартынова“ „билеты оставить какъ они есть, на имя мое написанные, пускай себѣ лежатъ до того времени, когда уже будетъ время отдать ихъ моей Машѣ (Лазаревой), хотя они ей и принадлежатъ послѣ моей смерти“. Убѣдившись въ виду этого въ справедливости сдѣланнаго ею выше вывода и въ неосновательности того толкованія, которое придаетъ словамъ завѣщателя истецъ, и признавъ поэтому и эту часть иска подлежащею удовлетворенію, Палата нашла также неосновательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію ходатайство истца о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія о назначеніи обозначеннымъ только по фамиліямъ двумъ Найденовымъ по 1000 руб. и о предоставленіи денегъ этимъ наслѣдникамъ по закону, такъ какъ законъ, изображенный въ ст. 1026 Т. X ч. I, хотя и требуетъ, чтобы лица, въ пользу коихъ дѣлается завѣщаніе, были точно обозначены, но при этомъ прибавляетъ, что тѣ только завѣщанія считаются недѣйствительными, которыя учинены съ ошибкою въ лицѣ, и притомъ съ ошибкою очевидною; истецъ же, говоря о неточномъ обозначеніи Найденовыхъ, самъ никакой ошибки тутъ не находитъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1868 года № 318).

Признавъ затѣмъ заслуживающею уваженія ту часть иска Штерича, въ которой онъ просилъ признать недѣйствительными завѣщательныя распоряженія Тихоцкаго относительно тѣхъ лицъ, которыя умерли прежде Тихоцкаго и потому, кромѣ уничтоженныхъ уже Окружнымъ Судомъ распоряженій Тихоцкаго въ пользу умершихъ прежде его Надежды Тихоцкой, Николая Гиршъ и Андрея Тихоцкаго въ суммѣ 6,500 руб., подлежащихъ уничтоженію, еще и распоряженіе о назначеніи 1,000 руб. Платону Штеричу, умершему прежде завѣщателя, какъ то видно изъ представленнаго истцомъ удостовѣренія; заявленіе же отвѣтчика, состоящее въ томъ, что всѣ эти суммы, за смертію означенныхъ лицъ, должны быть предоставлены Лазаръ вой, незаслуживающимъ уваженія, Судебная Палата нашла, что точно также должны быть признаны недѣйствительными распоряженія Тихоцкаго о дозволеніи душеприказчикамъ назначать вмѣсто себя другихъ душеприказчиковъ и о дозволеніи имъ употреблять его имущество по собственному усмотрѣнію (ст. 1084 Т. X ч. I и рѣшен. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 1000). Признавъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда совершенно правильнымъ и подлежащимъ утвержденію, за исключеніемъ одной части онаго, которою отказывается въ искѣ о 1,000 руб., завѣщанныхъ Платону Штеричу, умершему прежде завѣщателя, и которая подлежитъ отмѣнѣ, Судебная Палата нашла, что, за такимъ разрѣшеніемъ дѣла, когда Штеричу окончательнымъ рѣшеніемъ присуждено получить изъ наслѣдства Тихоцкаго 3,750 руб. въ виду того, что истецъ при производствѣ пользовался правомъ бѣдности; что въ такомъ случаѣ при рѣшеніи дѣла хотя отчасти въ его пользу, на основаніи ст. 888 Уст. Гражд. Судопр., всѣ уплаченныя за него казною деньги, а также гербовыя и судебныя пошлины взыскиваются казною съ присужденнаго имущества; что съ цѣны предъявленнаго имъ иска и обжалованнаго въ Палатѣ слѣдовало съ него, согласно ст. 888 Уст. Гражд. Судопр., судебныхъ пошлинъ 2,969 руб. 50 коп.; что взаменъ гербовой бумаги употреблено Штеричемъ 101 листъ, за которые слѣдуетъ возвратить казнѣ 40 руб. 41 коп., и что, сверхъ того, казнѣ причитается канцелярскихъ пошлинъ за Штерича 1 руб. 50 коп., всѣ эти деньги и должны быть, въ силу вышеприведенной ст. 888 Уст. Гр. Суд., удержаны въ пользу казны съ присужденнаго Штеричу имущества. Поэтому Палата опредѣлила: 1) завѣщательное распоряженіе Сергѣя Тихоцкаго о выдачѣ Платону Штеричу, скончавшемуся ранѣе завѣщателя, 1,000 руб., признать недѣйствительнымъ и половину этой суммы, въ размѣрѣ 500 руб. присудить истцу Максиму Штеричу; въ этомъ отношеніи рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а во всѣхъ остальныхъ утвердить, возложивъ судебныя издержки по всему производству въ $\frac{1}{40}$ части на отвѣтчика, а въ $\frac{39}{40}$ на истца; 2) съ присужденной Штеричу суммы обратить въ казну судебныхъ пошлинъ за простую бумагу и прочія суммы, какія изъ казны за Штерича выданы; 3) наложенную по постановленію Палаты 10 декабря 1875 года опеку съ наслѣдства, оставленнаго Тихоцкимъ, снять. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Максимъ Штеричъ проситъ постановленное по настоящему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію Судебною Палатою ст. 1043, 1058, 1030, 1068 и 1012 Т. X ч. I, заключающемся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, ссылаясь на ст. 1068 Т. X ч. I, приравняла домашнія завѣщанія, внесенныя для храненія въ опекунскій совѣтъ, къ крѣпостнымъ не по порядку ихъ совершенія, а единственно по способу храненія ихъ завѣщателемъ, и тѣмъ придала способу храненія духовныхъ завѣщаній такое значеніе, какого законъ (ст. 1043 Т. X ч. I) ему не придаетъ; во-2 хъ) по нарушенію ст. 1068, 1030 и 1012 Т. X ч. I, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата ходатайство его о признаніи недѣйствительными второго и третьяго завѣщаній Тихоцкаго отвергла безъ разсмотрѣнія внутренняго смысла завѣщанія 1869 года, на которое исключительно опиралось означенное ходатайство, на томъ лишь основаніи, что духовныя завѣщанія, внесенныя для храненія въ опекунскій совѣтъ, будто бы приравниваются статьею 1068 Тома X части I, къ завѣщаніямъ крѣпостнымъ, послѣднія же,

по силѣ статьи 1030 Тома X части I, могутъ быть отмѣняемы только крѣпостными завѣщаніями, и, приравнивъ, такимъ образомъ, эти завѣщанія къ крѣпостнымъ, не признавая ихъ прямо крѣпостными, измыслила третій родъ духовныхъ завѣщаній, совершенно неизвѣстный нашему законодательству, которое знаетъ только два рода завѣщаній (ст. 1012 Т. X ч. I): крѣпостныя и домашнія; въ 3-хъ) по нарушенію ст. 1010 и 1012 Т. X ч. I, допущенному Палатою, по объясненію просителя, тѣмъ, что приняла письмо Тихоцкаго какъ пособіе для разъясненія точнаго смысла воли завѣщателя, тогда какъ, по силѣ ст. 1010 и 1012 Т. X ч. I, воля завѣщателя объ его имуществѣ можетъ быть выведена только изъ смысла духовнаго завѣщанія, составленнаго порядкомъ домашнимъ или крѣпостнымъ, никакія другія бумаги не могутъ служить къ тому пособіемъ; въ 4-хъ) по нарушенію Палатою ст. 888 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что, рѣшивъ дѣло въ пользу противной стороны и удовлетворивъ его исковыя требованія, по мнѣнію Палаты только въ $\frac{1}{40}$ части, вмѣстѣ съ тѣмъ постановила о взысканіи съ него въ пользу казны всѣхъ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ, тогда какъ точный и буквальный смыслъ статьи 888 Уст. Гр. Суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подлежащая въ пользу казны судебныя и гербовыя пошлины взыскиваются съ лица, за которымъ признано судомъ право бѣдности, только при рѣшеніи дѣла въ его пользу, и въ 5-хъ) по нарушенію 2 п. ст. 711 Уст. Гр. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, возложивъ судебныя издержки всего производства на него въ размѣрѣ $\frac{39}{40}$ части, а на отвѣтчика въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ части, не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, почему она издержки эти возложила на него въ такомъ значительномъ размѣрѣ, тогда какъ большая часть его исковыхъ требованій признана Палатою подлежащею удовлетворенію, ибо изъ рѣшенія ея видно, что она признала подлежащимъ удовлетворенію ходатайство его о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Тихоцкаго: во-первыхъ, относительно тѣхъ лицъ, которыя умерли раньше завѣщателя, во-вторыхъ, относительно дозволенія душеприказчикамъ назначить себѣ преемниковъ, и, въ-третьихъ, относительно дозволенія душеприказчикамъ употреблять имущество Тихоцкаго по собственному ихъ усмотрѣнію. Въ объясненіи противъ этой кассационной жалобы повѣренный опекуна Левшина, присяжный повѣренный Морошкинъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій и возложить на Штерича судебныя издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурера, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ первому изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о признаніи завѣщательныхъ актовъ, составленныхъ Тихоцкимъ 2-го декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, неподлежащими исполненію, истецъ Штеричъ основываетъ на томъ, что Тихоцкій, упоминая въ послѣдующемъ затѣмъ завѣщаніи, составленномъ 1-го января 1869 года, что завѣщаніе это имъ сдѣлано независимо отъ хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ духовнаго завѣщанія его, которое должно оставаться въ своей силѣ, тѣмъ самымъ отмѣнилъ дѣйствіе вышеупомянутыхъ завѣщательныхъ актовъ 2-го декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, такъ какъ завѣщаніемъ Тихоцкій называлъ и таковымъ въ дѣйствительности былъ только актъ 2-го октября 1858 года, и что Харьковская Судебная Палата въ удовлетвореніи означеннаго требованія Штерича отказала на томъ основаніи, что завѣщаніе Тихоцкаго 1-го января 1869 года, составленное домашнимъ порядкомъ и ненаходившееся на храненіи въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, не можетъ имѣть равной силы съ предыдущими и потому не можетъ отмѣнить хранившіеся въ опекунскомъ совѣтѣ завѣщательные акты 2-го декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, такъ какъ выраженный въ ст. 1068 Т. X ч. I законъ такого рода завѣщанія приравниваетъ къ завѣщаніямъ крѣпостнымъ, крѣпостныя же завѣщанія, на основаніи ст. 1030 Т. X ч. I, могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы только завѣщаніями, имѣющими съ ними равную силу, т. е. крѣпостными. Такое принятое Харьковскою Судебною Палатою основаніе къ оставленію безъ удовлетворенія выше-

означенныхъ требованій дворянина Штерича Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ стат. 1068 X Т. ч. I, приведенной Палатою, ни съ тѣми вообще узаконеніями, которыми опредѣляется порядокъ составленія и отмѣны духовныхъ завѣщаній. Въ статьѣ 1068 Т. X ч. I, на которой Палата основала заключеніе свое о томъ, что домашнія завѣщанія, хранившіяся въ опекунскомъ совѣтѣ, законъ приравниваетъ къ крѣпостнымъ и что поэтому они не могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы домашними завѣщаніями, не находившимися на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, выражено только то правило, что завѣщанія на родовыя имѣнія въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда они допускаются закономъ, должны быть совершаемы у крѣпостныхъ дѣлъ, ежели же они совершены были домашнимъ порядкомъ, то для того, чтобы они могли быть признаны дѣйствительными, завѣщанія эти должны быть внесены самимъ завѣщателемъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ или въ комитетъ челоуколюбиваго общества или въ Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія. Такой порядокъ составленія и храненія завѣщаній на родовыя имѣнія, очевидно, установленъ закономъ для того, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ томъ, что сдѣланныя въ этихъ завѣщаніяхъ распоряженія составляютъ выраженіе дѣйствительной воли завѣщателя, текъ какъ, на основаніи статьи 1052 Тома X части первой, противъ подлинности завѣщаній крѣпостныхъ и домашнихъ, внесенныхъ на храненіе установленнымъ выше порядкомъ и въ мѣста вышеозначенныя, спора не допускается; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ домашнія завѣщанія, находившіяся на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ или въ другихъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, могли быть во всякомъ случаѣ отмѣняемы не иначе какъ завѣщаніями крѣпостными, или завѣщаніями домашними, но находившимися также на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, въ комитетѣ челоуколюбиваго общества или въ Закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. На основаніи статьи 1030 Тома X части I, домашнія завѣщанія могутъ быть измѣняемы какъ домашнимъ, такъ и крѣпостнымъ порядкомъ, но крѣпостныя могутъ быть измѣняемы не иначе, какъ крѣпостными, то есть или посредствомъ составленія другого завѣщанія, равную силу съ онымъ имѣющаго, или посредствомъ прошенія объ уничтоженіи прежняго, отъ завѣщателя поданнаго въ то судебное мѣсто, гдѣ оно было совершено, или же въ случаѣ нахождения завѣщателя на походѣ или въ откомандировкѣ, посредствомъ донесенія о семъ начальству; на основаніи же статьи 1031 того же Тома и части, всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе, но ни въ той, ни въ другой статьѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы и въ храненіи отмѣняющаго, измѣняющаго или перемѣняющаго завѣщанія былъ соблюденъ завѣщателемъ тотъ же порядокъ, который имъ былъ избранъ для первоначальнаго завѣщанія и который, по ст. 1043 и 1058 X Т. ч. I, зависѣлъ отъ его произвола. Такимъ образомъ, изъ содержанія вышеприведенныхъ статей ясно обнаруживается, что при отмѣнѣ, измѣненіи и перемѣнѣ сдѣланнаго уже на случай смерти распоряженія законъ требуетъ, чтобы волю свою завѣщатель выразилъ въ такомъ актѣ, который въ порядкѣ своего составленія имѣлъ бы неменьшую степень достовѣрности, чѣмъ тотъ актъ, въ которомъ имъ уже была выражена воля его, отмѣненная, измѣненная или перемѣненная послѣдующимъ распоряженіемъ; для составленія же завѣщаній законъ (ст. 1012 Т. X ч. I) установилъ два только порядка: крѣпостной и домашній; ежели же въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ законъ указалъ для составленія домашнимъ порядкомъ завѣщаній и тотъ порядокъ храненія, который завѣщатель долженъ соблюсти для того, чтобы завѣщаніе его могло считаться дѣйствительнымъ, то требованіе исполненія этого порядка не можетъ быть распространено далѣе тѣхъ случаевъ, которые указаны самымъ закономъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать, что завѣщаніе Тихоцкаго, составленное 1-го января 1869 г., какъ находившееся на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, ни въ какомъ случаѣ не могло отмѣнять дѣйствія завѣщательныхъ актовъ его

Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 г., и что поэтому и въ виду того, что противъ послѣдовавшаго уже засвидѣтельствванія завѣщанія 1-го января 1869 года спора (заявлено не было, оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія содержанія означеннаго завѣщанія для опредѣленія того, содержится ли въ ономъ отмѣна предшествовавшихъ завѣщательныхъ актовъ того же Тихоцкаго 2 го декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, не можетъ не составлять нарушенія ст. 1030 и 1031 X Т. ч. I. Не останавливаясь затѣмъ на указаніи просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1012, 1030 и 1068 X Тома I ч. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія содержанія завѣщанія 1869 года, какъ неимѣющимъ уже существеннаго значенія, и переходя къ разсмотрѣнію третьяго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, заключающемуся въ указаніи на нарушеніе означенною Палатою ст. 1010 и 1012 X Тома части I, принятіемъ во вниманіе, при истолкованіи смысла завѣщанія Тихоцкаго, частнаго письма его къ душеприказчику Мартынову, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе просителя Штерича не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что заключеніе свое относительно смысла означенныхъ завѣщаній Палата основала на общемъ содержаніи этихъ актовъ, представленное же къ дѣлу письмо Тихоцкаго она привела только какъ доказательство правильности сдѣланнаго ею вывода, отъ суда не можетъ быть отнято право обращаться при разрѣшеніи возникшаго между сторонами спора относительно смысла завѣщанія и къ другимъ представленнымъ сторонами письменнымъ доказательствамъ, которыми могла бы объясниться правильность того или другого толкованія завѣщанія. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 888 Уст. Гр. Суд. обращеніемъ присужденной ему суммы на покрытіе всѣхъ непредставленныхъ имъ по признанному за нимъ праву бѣдности судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ и другихъ сборовъ, такъ какъ таковое распоряженіе Палаты вполне согласно съ вышеприведенною 888 ст., которая, постановляя, что при рѣшеніи дѣла въ пользу лица, за которымъ признано судомъ право бѣдности, всѣ уплаченныя за него деньги, а также гербовыя и судебныя пошлины, взыскиваются казною или съ имущества, ему присужденнаго, или съ обвиненной по дѣлу стороны, не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія на тотъ случай, когда дѣло рѣшено въ пользу такого лица не во всемъ объемѣ, а только въ части предъявленнаго имъ иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на нецѣльное распредѣленіе Судебною Палатою между сторонами отвѣтственности за судебныя издержки и вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ, независимо отъ того, что правильность такого распредѣленія не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства, опредѣленіе этого размѣра будетъ подлежать вновь обсужденію Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1030 и 1031 X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

292.—1877 года октября 26 го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Малынскаго сельскаго общества объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Уполномоченные Малынскаго общества заключили съ Сергіевскою конторою князя Гагарина договоръ объ арендѣ земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ; для платежа денегъ назначены въ договорѣ опредѣленные сроки и срочная уплата обезпечена неустойкою. 6-го мая 1876 года уполномоченные крестьянъ деревни Малыни предъявили у Мироваго Судьи къ Сорокину искъ, объясняя, что бывший ихъ сельскій староста Сорокинъ, собравъ съ

общества арендные деньги въ полномъ размѣрѣ, причитавшемся по тому договору за два срока, внесъ въ контору князя Гагарина не всю собранную сумму, а удержалъ у себя 89 рублей 78 копеекъ, вслѣдствіе чего контора князя Гагарина требуетъ съ Малынскаго сельскаго общества означенныя 89 рублей 78 копеекъ и неустойку въ 170 руб.; въ виду этого уполномоченные означеннаго общества ищутъ съ Сорокина 359 руб. 78 коп. Крапивенскій Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ на основ. 127 ст. Общ. Пол. о кр. и Вы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений. Повѣренный Малынскаго сельскаго общества, почетный гражданинъ Моисеевъ, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Мирового Съѣзда, указывая, что: 1) отвѣтчикъ не заявлялъ отвода о неподсудности по 1 пункт. 69 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 127 стат. Общ. Полож. о крестьян., такъ какъ сборъ Сорокинымъ арендныхъ денегъ составлялъ частное его дѣйствіе, не входившее въ кругъ обязанностей сельскаго старосты, и 3) признаніе сего дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ нарушаетъ 1 пунктъ правилъ 25 октября 1865 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 58 Общ. Полож. о крест., къ числу обязанностей сельскаго старосты отнесены не только сборъ съ крестьянъ податей и оброковъ, но и понужденіе крестьянъ къ исполненію условій и договоровъ, заключенныхъ съ помѣщикомъ и посторонними лицами, завѣдываніе мірскимъ хозяйствомъ и мірскими суммами (п. п. 6 и 11); 2) что, предъявляя къ Сорокину искъ, истекающій изъ дѣйствія его по сбору съ сельскаго общества платежей по арендному договору съ конторою князя Гагарина, повѣренные Малынскаго сельскаго общества не указывали, чтобы эти дѣйствія были совершены Сорокинымъ въ силу какого либо особаго уполномочія, даннаго ему обществомъ, независимо отъ должности сельскаго старосты; 3) что при отсутствіи такого указанія основаніемъ иска Малынскаго сельскаго общества являются дѣйствія Сорокина, совершенныя имъ въ качествѣ сельскаго старосты, какъ представителя общества, завѣдывавшаго (п. 11 ст. 58 Общ. Пол. крест.) мірскимъ хозяйствомъ и мірскими суммами; 4) что въ виду этого ст. 127 Общ. Положенія о крестьянахъ имѣетъ полное примѣненіе къ настоящему дѣлу; 5) что, въ силу 1-го примѣчанія къ 2 ст. правилъ 25 октября 1865 г., дѣла по жалобамъ сельскихъ обществъ на сельскихъ должностныхъ лицъ оставлены и по введеніи судебныхъ уставовъ въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учреждений, и 6) что, согласно 79 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, независимо отъ отвода отвѣтчика, не принимать къ разсмотрѣнію настоящее дѣло, какъ изъятое по роду своему отъ подсудности судебнымъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Малынскаго сельскаго общества оставить безъ послѣдствій.

293.—1877 г. октября 26-го дня. По прошенію титулярнаго советника *Степана Раевского объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По исполнительному листу, выданному Раевскому, послѣдовало распоряженіе о продажѣ имущества Ляпуновой для удовлетворенія претензій Раевского по распискѣ на 3,000 рублей, процентовъ и судебныхъ издержекъ. Въ день торга, 29 августа 1874 года, повѣренный Зиберта, Лянцкоронскій, представилъ судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе съ Ляпуновой въ пользу Зиберта 967 рублей 61 $\frac{1}{2}$ к. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 14 сентября, Лянцкоронскій представилъ судебному приставу другой исполнительный листъ, удостовѣряющій присужденіе Зиберту съ Ляпуновой по двумъ векселямъ 25,000 рублей съ процентами. Деньги, вырученныя за

имущество Ляпуновой, въ количествѣ 3,245 руб. 70 коп., были препровождены въ Тульскій Окружной Судъ. Повѣренный Раевского оспорилъ право Зиберта на полученіе соразмѣрной доли изъ означенной суммы на томъ, между прочимъ, основаніи, что Лянцкоронскій не въ правѣ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и что въ виду сего обстоятельства требованіе Зиберта, какъ предъявленное лицомъ не правоспособнымъ, не должно быть принято во вниманіе. Окружной Судъ, вызвавъ самого Зиберта къ разбору дѣла, постановилъ опредѣленіе, коимъ заключено: дѣло о продажѣ имущества Ляпуновой возвратитъ судебному приставу вмѣстѣ съ деньгами и исполнительными листами, какъ поступившее въ судъ несогласно съ стат. 214 Устава Гражданск. Судопр. Опредѣленіе это основано главнѣйше на томъ соображеніи, что довѣренность Лянцкоронскаго недѣйствительна, по причинѣ совершенія оной 3 августа 1874 года, послѣ введенія въ дѣйствіе правилъ о частныхъ повѣренныхъ въ округѣ сего суда и непредставленія Лянцкоронскимъ свидѣтельства на право ходатайства по дѣламъ, производящимся въ Окружномъ Судѣ. Московская Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. Сущность доводовъ, приведенныхъ въ опредѣленіи Палаты по вопросу о довѣренности Лянцкоронскаго, заключается въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, установленіе въ каждомъ судебномъ округѣ срока вступленія этихъ правилъ въ силу опредѣляется особымъ постановленіемъ судебного мѣста съ послѣдующею о томъ публикаціею въ вѣдомостяхъ; во-2-хъ) что въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ опредѣленіе состоялось 24 августа 1874 года, а въ „Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ опубликовано 4-го сентября; въ-3-хъ) что посему сила и дѣйствіе постановленія суда и публикаціи не могли распространяться на довѣренность, выданную Лянцкоронскому, засвидѣтельствованную 3 августа 1874 года, ранѣе воспослѣдованія опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Раевскій указываетъ на допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе пункт. 2 Высочайше утвержден. 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоявшагося по проекту правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Въ подтвержденіе заявленія о нарушеніи 2 пункт. Высочайше утвержден. 25 мая 1874 года мнѣнія Государствен. Совѣта проситель указываетъ на то, что мѣсячный срокъ, назначенный для приведенія въ дѣйствіе правилъ о частныхъ ходатаяхъ по дѣламъ, долженъ быть исчисляемъ со дня полученія подлежащими судебными мѣстами какъ этихъ правилъ, такъ и формы свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; а такъ какъ означенныя правила получены въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ 2-го іюля 1874 года, то на довѣренность Лянцкоронскаго, засвидѣтельствованную 3-го августа, нельзя было ни въ какомъ случаѣ распространять льготу, установленную въ отношеніи къ тѣмъ довѣренности, которыя выданы до полученія на мѣстѣ новыхъ правилъ. При жалобѣ Раевскій представилъ копію съ опредѣленія общаго собранія Тульскаго Окружнаго Суда отъ 24 августа 1872 г., коимъ означенныя правила признаны вступившими въ силу для округа сего суда со 2 числа того мѣсяца.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи времени введенія въ дѣйствіе правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, пун. 2 Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта установлено, что, по Высочайшемъ утвержденіи означенныхъ правилъ, они вводятся въ дѣйствіе по истеченіи мѣсяца со дня полученія подлежащими судебными установленіями какъ этихъ правилъ, такъ и имѣющей быть изданною министромъ юстиціи формы свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Изъятіе изъ сего общаго правила допущено на одинъ годъ только для такихъ, не получившихъ свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, лицъ, на имя коихъ выданы довѣренности на веденіе дѣлъ, засвидѣтельствованія въ установленномъ порядкѣ до полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ. Сопоставленіе соображеній, на которыхъ основано обжалованное опре-

дѣленіи Палаты, съ содержаніемъ приведеннаго узаконенія показываетъ: во-1) что время введенія въ дѣйствіе правилъ о повѣренныхъ обуславливается не временемъ принятія сихъ правилъ къ исполненію каждымъ отдѣльнымъ судебнымъ мѣстомъ или воспослѣдованія о томъ публикаціи, какъ полагаетъ Палата, а днемъ полученія этихъ правилъ подлежащими судебными мѣстами и во-2 хъ) что установленное закономъ изъятіе изъ общаго правила о недопущеніи къ ходатайству по дѣламъ лицъ, не получившихъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, относится только къ тѣмъ случаямъ, когда довѣренности, выданныя подобнаго рода лицамъ, засвидѣтельствованы прежде полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ, и вовсе не имѣетъ примѣненія къ такимъ довѣренностямъ, которыя засвидѣтельствованы послѣ этого срока, точно и опредѣлительно обозначеннаго въ законѣ. По симъ основаніямъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Раевского, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію п. 2 В ы с о ч а й ш е утвержен. 25 мая 1874 г. мнѣнія Государствен. Совѣта и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой дѣтъ той же Палаты.

294.—1877 года октября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Николая Новова, объ отменѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По полису, выданному коммерческимъ страховымъ отъ огня обществомъ, мѣщанка Пыжова застраховала въ суммѣ 3500 р., какъ капиталъ въ оборотѣ, товаръ, находившійся въ лавкахъ, которыя впослѣдствіи сгорѣли. Вслѣдствіе отказа правленія общества отъ уплаты вознагражденія, повѣренный Пыжовой, Бѣлый, представилъ въ Харьковскій Окружный Судъ опись и оцѣнку товарамъ, составленнымъ ся мужемъ, прося о присужденіи въ пользу его вѣрительницы суммы, показанной въ страховомъ полисѣ. Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе въ пользу Пыжовой. Отзывъ помощника присяжнаго повѣреннаго Новова противъ заочнаго рѣшенія оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія по недостаточности даннаго Новову уполномочія. Въ апелляціонной жалобѣ Нововъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла Харьковскому Окружному Суду и, кромѣ того, опровергалъ правильность иска Пыжовой по существу. Въ подтвержденіе отвода Нововъ сослался на В ы с о ч а й ш е утвержденное 6 іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ дополнена ст. 2138 Т. X. ч. 1, на ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд., на § 46 устава общества и на то обстоятельство, что искъ предъявленъ не къ агенту общества, а къ самому обществу, правленіе котораго находится въ С.-Петербургѣ. По существу дѣла Нововъ объяснилъ, что опись представляется недостоверною, какъ составленная не по книгамъ Пыжовой, которыя, по ея объясненію, сгорѣли, и несоотвѣтствующею правиламъ, установленнымъ § 104 устава общества. Наконецъ, Нововъ указалъ на то, что искъ Пыжовой предъявленъ на всю сумму, показанную въ полисѣ, тогда какъ часть товара была спасена и передана мужу истицы. По вопросу о подсудности дѣла Харьковская Судебная Палата нашла, что ни въ ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд., ни въ другихъ узаконеніяхъ не говорится, чтобы вмѣсто обществъ и компаній можно было предъявлять иски къ ихъ агентамъ, а, напротивъ, законы эти, устанавливая правила для начатія исковъ къ компаніямъ или обществамъ, дозволяютъ предъявлять иски и не въ мѣстахъ нахождения правленій обществъ, а въ мѣстахъ нахождения ихъ конторъ или агентовъ, если подавшіе поводъ къ иску договоры заключены съ сими послѣдними, какъ то было въ настоящемъ случаѣ, и что посему Пыжова, предъявляя искъ къ коммерческому страховому отъ огня обществу въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, въ округѣ котораго состоитъ агентура общества, принявшая на страхъ имущество Пыжовой, ни въ чемъ не отступила отъ ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд. По существу дѣла Палата нашла:

во-1-хъ) что, вопреки заявленію Новова, сокрытія негорѣвшаго товара со стороны Пыжовой не послѣдовало, такъ какъ Нововъ самъ представилъ поданныя послѣ пожара приказчикомъ истицы двѣ описи: одну негорѣвшаго имущества и другую сгорѣвшаго товара, и во-2-хъ) что въ общихъ суммахъ той и другой описи видна разница только на 1 рубль, которая не можетъ служить обществу поводомъ къ отказу Пыжовой въ выдачѣ вознагражденія. Повѣренный коммерческаго страхового отъ огня общества, Нововъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По вопросу о подсудности проситель указываетъ на нарушение Палатою ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд. и §§ 11, 46, 49 и 85 устава коммерческ. страх. общ., объясняя во 1) что, согласно уставу, всякій искъ къ обществу долженъ быть предъявленъ по мѣсту нахождения правленія подлежащимъ судебнымъ учрежденіямъ города С.-Петербурга; во-2) что содержащаяся въ § 46 устава ссылка на ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности тяжбныхъ дѣлъ общества, и въ-3-хъ) что этотъ выводъ подтверждается соображеніемъ § 49 и 85 устава, силою коихъ окончательный договоръ страхованія, т.-е. полисъ (ст. 2199 X Т. I ч.) совершается правленіемъ безъ участія агентовъ, представляющихся лишь посредниками между договаривающимися сторонами. По существу дѣла Нововъ видитъ нарушение Палатою ст. 472 Уст. Гр. Суд. и § 104 устава въ томъ, что Палата присудила Пыжовой вознагражденіе на основаніи описи, не подтвержденной какими либо доказательствами и составленной безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыя установлены для опредѣленія размѣра вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, когда сгоритъ товаръ, застрахованный какъ капиталъ въ оборотѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде обсужденія возраженій, приведенныхъ въ опроверженіе выводовъ, по которымъ Палата признала незаслуживающимъ уваженія отводъ повѣреннаго общества Новова, направленный къ тому, чтобы доказать подсудность настоящаго дѣла подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ г. С. Петербурга, представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежалъ ли вообще отводъ Новова разсмотрѣнію Палаты въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ предъявленъ. Вопросъ этотъ, какъ вопросъ права, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые должны быть возбуждаемы помимо ходатайства сторонъ. Отводъ Новова по времени и способу его заявленія въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда впервые подвергся обсужденію въ апелляціонной инстанціи. Практикою Гражданскаго Кассационнаго Департамента разъяснено, что установленное ст. 575 ст. Уст. Гражданск. Судопр. правило о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонныя жалобы, хотя бы до подачи апелляціи отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги и не представлялъ словесныхъ объясненій (рѣш. 1-го сентября 1876 года по дѣлу Ляпина съ Чихачевымъ). Посему надлежитъ признать, что заявленный несвоевременно отводъ Новова былъ принятъ Палатою къ разсмотрѣнію неподлежаще и что для Правительствующаго Сената не представляется основанія входить въ разборъ того, правильны ли или неправильны соображенія, по которымъ Палатою былъ отвергнутъ означенный отводъ. Указаніе просителя на нарушение стат. 472 Устава Гражданскаго Судопроизв. и § 104 устава коммерческаго страхового общества также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Въ приведенномъ § 104 устава общества упомянуто не объ однѣхъ торговыхъ книгахъ, но и о другихъ доказательствахъ, безъ обозначенія, какихъ именно, въ виду чего Палата не была стѣснена въ отношеніи опредѣленія значенія и достоинства доказательствъ, представленныхъ истицею, а выводы суда, устанавливающіе, доказалъ ли истецъ свои требованія, относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации (Сб. рѣш. 1874 года № 381). Что же касается, наконецъ, до новыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, словесно предъявленныхъ повѣреннымъ общества, Охременкомъ, въ дополненіе къ кассационной жалобѣ, принесенной другимъ повѣреннымъ общества, Нововымъ, въ которомъ объ этихъ

поводахъ, заключающихся въ томъ, что нѣкоторые изъ доказательствъ отвѣтчика оставлены безъ разсмотрѣнія, не упомянуто, то Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе сдѣланныхъ Охременкомъ заявленій войти не можетъ, такъ какъ словесныя объясненія тяжущихся могутъ касаться только прежде заявленныхъ поводовъ кассациі, а не новыхъ заявленій или требованій въ дополненіе къ кассационной жалобѣ, которыя по общему смыслу законовъ вовсе не допускаются (Сбор. рѣш. 1869 г. № 760 и др.). Руководствуясь приведенными соображеніями, обнаруживающими отсутствіе законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества оставить безъ послѣдствій.

295.—1877 г. сентября 13 и октября 26 чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Мостовенка объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе денежной претензіи титулярнаго совѣтника Николая Мостовенка къ коллежскому регистратору Николаю Червякову было описано, по указанію Мостовенка, недвижимое имѣніе и назначено въ публичную продажу. Тогда повѣренный коллежскаго ассесора Алексѣя Червякова предъявилъ искъ къ Мостовенку о возстановленіи владѣнія его вѣрителя означеннымъ имѣніемъ, нарушеннаго, по указанію Мостовенка, описью того имѣнія. Мостовенко, указывая на 1197 ст. Уст. Гр. Суд., возражалъ неподсудностью сего дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе. Мировой Судья и Роменскій Мировой Съѣздъ въ виду того, что описано имѣніе, находящееся во владѣніи Алексѣя Червякова, признали владѣніе его нарушеннымъ и постановили возстановить владѣніе Алексѣя Червякова исключеніемъ спорнаго имѣнія изъ описи. При этомъ Съѣздъ разсуждалъ, что, по смыслу 1197 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, т.-е. предъявить искъ о правѣ собственности на описанное имѣніе; что такіе иски подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда на основаніи 1 п. 31 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ настоящаго же дѣла видно, что повѣреннымъ Алексѣя Червякова предъявлена претензія за опись такого имѣнія, которое состоитъ не во владѣніи должника, а, наоборотъ, во владѣніи истца Алексѣя Червякова. Изъ этого очевидно, что Алексѣй Червяковъ, владѣя безспорно описаннымъ имѣніемъ, не имѣлъ никакого основанія возбуждать споръ о правѣ собственности на то имѣніе, а ему оставалось предъявить искъ въ томъ именно порядкѣ, какъ сдѣлано его повѣреннымъ, т.-е. на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Напротивъ сего, согласно 531 ст. Т. X ч. I, на обязанности взыскателя Мостовенка лежало возбудить споръ о правѣ собственности должника его, Николая Червякова, на имѣніе, владѣемое Алексѣемъ Червяковымъ, и только по отчужденіи онаго отъ послѣдняго обратить на оное взысканіе долга ему, Мостовенку, Николаю Червякова. Мостовенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 28, 31, 212, 213, 1197, 1198 и 1199 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ могутъ быть предъявляемы третьими лицами иски въ случаяхъ, подобныхъ представившемуся по настоящему дѣлу, былъ уже неоднократно обсужденъ Правительствующимъ Сенатомъ и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что когда при взысканіи съ кого-либо по судебному рѣшенію будетъ, по указанію взыскателя, описано недвижимое имѣніе, находящееся во владѣніи не должника, а третьяго лица, то это лицо для предупрежденія публичной продажи его имѣнія не можетъ предъявлять въ мировыхъ судебныхъ уста-

шовленіяхъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (рѣш. 1875 г. №№ 376 и 840; рѣшеніе 22 апрѣля 1876 г. по дѣлу Джигита; рѣш. 12 марта и 6 мая 1876 г. по дѣлу Бартошевыхъ съ Гладуновою; рѣш. 18 мая 1877 г. по дѣлу Древина). Въ этихъ случаяхъ нѣтъ того нарушенія владѣнія, которое 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. отнесено къ вѣдомству мировыхъ установленій, нѣтъ самовольнаго завладѣнія, и третье лицо, во владѣніи коего находится описываемое имѣніе, можетъ или предъявить споръ на основаніи 962, 963, 965—967 ст. Уст. Гр. Суд., или же начать искъ на общемъ основаніи. Иски сего рода, какъ имѣющіе предметомъ недвижимое имѣніе, должны быть предъявляемы не въ мировыхъ установленіяхъ, а въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, причемъ третье лицо, во владѣніи коего находится описанное имѣніе, не обязано представлять доказательства права собственности на то имѣніе, потому что въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, ему достаточно, въ силу 531 ст. Т. X ч. I, доказать свое фактическое владѣніе (рѣш. 1874 г. № 899; рѣш. 22 апрѣля 1876 г. по дѣлу Джигита). По симъ основаніямъ, находя, что Роменскій Мировой Съѣздъ заявленное со стороны Алексѣя Червякова требованіе объ освобожденіи находящагося въ его владѣніи недвижимаго имѣнія, отъ описи за долгъ Николая Червякова Мостовенку неправильно разрѣшилъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

296.—1877 г. ноября 2 дня. *По прошенію отставнаго учителя Николая Никольскаго объ отменѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный отставнаго учителя Николая Никольскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Аѳонскій, предъявилъ 4 ноября 1872 г. въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ опекуна надъ имѣніемъ умершей помѣщицы Александры Ильиной, помѣщика Васильева. Въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія Аѳонскій просилъ: „взыскать съ опекуна Васильева въ пользу Никольскаго 2857 р. 14 к. съ процентами и неустойкою по крѣпостному заемному письму, совершенному въ Брянскомъ уѣздномъ судѣ 24 іюля 1833 г. и выданному мужу Ильиной, Аарону Ильину, срокомъ на 6 мѣсяцевъ“. При этомъ Аѳонскій представилъ выданную ему Никольскимъ полную довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ Никольскаго, производящихся и имѣющихъ производиться въ мировыхъ, окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, засвидѣтельствованную нотаріусомъ 30 марта 1872 г. Въ доказательство иска Аѳонскій представилъ, между прочимъ: во-1) копию съ упомянутаго выше заемнаго письма Ильиной, засвидѣтельствованную въ вѣрности съ подлиннымъ секретаремъ земскаго суда, и во-2) копию съ опредѣленія Орловскаго Окружнаго Суда 2 іюня 1872 г. объ утвержденіи Никольскаго въ правахъ наслѣдства послѣ Ильина. Изъ находящихся въ дѣлѣ документовъ и изъ объясненій, данныхъ сторонами въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ, видно, что заемное письмо Ильиной было представлено Ильинымъ ко взысканію въ Брянскій земскій судъ 27 мая 1836 г. въ подлинникѣ, который, согласно просьбѣ Ильина, былъ тогда же возвращенъ ему обратно. Земскій судъ по постановленію 27 мая 1836 г. призналъ требованіе Ильина безспорнымъ, а братъ Ильиной, Семень Козелкинъ, 21 іюля 1836 г., признавъ заемное письмо подлежащимъ удовлетворенію, отказался отъ наслѣдства послѣ нея, и хотя впослѣдствіи и заявлялъ споръ противъ требованія Ильина, но возраженія Козелкина по опредѣленіямъ земскаго суда 25 мая 1849 г. и уѣзднаго суда 22 марта 1861 г. оставлены были безъ уваженія. Между тѣмъ, земскій судъ распорядился 14 сентября 1836 г. объ описи имѣнія Ильиной, и опись эта 3 мая 1849 г. была представлена въ губернское правленіе, ко-

торое 23 января 1859 года возвратило оную въ земскій судъ для исправленія. Послѣ того 1 сентября 1859 года была вновь учинена опись имѣнія Ильиной для опредѣленія слѣдующей мужу ея указной части и на удовлетвореніе его по заемному письму 1833 г. Затѣмъ уѣздный судъ опредѣленіемъ 1 ноября 1861 г. утвердилъ Ильина наслѣдникомъ въ указной части, а такъ какъ братъ Ильиной, Козелкинъ, отказался отъ наслѣдства, то посему уѣздный судъ утвердилъ за Ильинымъ и остальное имѣніе Ильиной и вошелъ 10 декабря 1861 г. въ Гражданскую Палату съ представленіемъ о выдачѣ Ильину данной. Но Гражданская Палата отказала въ выдачѣ данной, и постановленіе по сему предмету, на которое Ильинъ принесъ частную жалобу Правительств. Сенату, было утверждено указомъ послѣдняго отъ 14 декабря 1862 г. Прежде сего, за отказомъ Гражданской Палаты въ выдачѣ Ильину данной, Уѣздный Судъ сдѣлалъ 27 июня 1862 г. распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Ильиной, о чемъ послѣдовало припечатаніе въ вѣдомостяхъ въ августѣ и въ сентябрѣ 1862 г., и предписалъ полицейскому управленію сдѣлать опись имѣнію Ильиной для продажи такового на удовлетвореніе претензіи Ильина по заемному письму. Означенная опись была представлена въ Уѣздный Судъ 28 октября 1865 года, а 15го декабря того же года возвращена для представленія оной въ губернское правленіе. На этомъ окончилось переписка объ удовлетвореніи долга по заемному письму 1833 года. Въ 1868 г. 14-го ноября Ильинъ умеръ, а дѣло было сдано въ архивъ. По настоящему иску Никольскаго Орловскій Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ въ искѣ Никольскому отказалъ, такъ какъ взысканіе по копіямъ съ заемныхъ писемъ не можетъ быть произведено, и хотя истецъ и представилъ копію съ журнала судебного пристава въ доказательство того, что подлинное заемное письмо сдано было вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Ильина на храненіе сельскому старостѣ Кондрашеву и впоследствии неправильно выдано Рызевскимъ, назвавшимъ себя наслѣдниками Ильина, но Окружный Судъ призналъ недоказаннымъ, чтобы Кондрашеву было отдано то самое заемное письмо, о которомъ возникло настоящее дѣло. Въ виду сего Окружный Судъ не призналъ возможнымъ притти къ заключенію, что бы подлинное заемное письмо осталось послѣ смерти Ильина неоплаченнымъ, и чтобы преемникъ правъ Ильина былъ лишенъ возможности представить подлинный актъ вслѣдствіе неправильной передачи онаго постороннимъ лицамъ. Повѣренный Никольскаго, Авонскій, принесъ Судебной Палатѣ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что обязанность, налагаемая закономъ (ст. 831 Т. X ч. I) на истцовъ по копіямъ заемныхъ обязательствъ, въ данномъ случаѣ имъ исполнена и что, слѣдовательно, представленная копія съ заемнаго обязательства достаточна для признанія настоящаго иска правильнымъ и доказаннымъ, и что, съ другой стороны, при существованіи доказательствъ того, что искъ былъ признанъ наслѣдникомъ должника, и въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ состоялось опредѣленіе о взысканіи по оному, апелляторъ полагалъ, что засимъ обязанность доказать, что уплата была произведена, должна падать на отвѣтчика. Независимо отъ сего, поступило 30 го іюля 1873 года въ Харьковскую Судебную Палату прошеніе Евгениіи Козелкиной, въ которомъ она, объяснивъ, что опредѣленіемъ Орловскаго Окружнаго Суда 2 го января 1873 года она утверждена въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію тетки ея, Ильиной, просила признать ее отвѣтчицею по иску Никольскаго. Затѣмъ Козелкина представила и возраженія противъ того иска, доказывая: во 1 хъ) что на взысканіе по заемному письму 1833 года пропущена давность, такъ какъ хожденіе по оному со стороны Ильина прекращено было въ 1861 году, а искъ Никольскимъ предъявленъ въ 1872 году; во 2 хъ) что со стороны Никольскаго не доказано, чтобы въ числѣ бумагъ, отданныхъ на храненіе Кондрашеву, было и заемное письмо 1833 года, и въ 3 хъ) что представленная къ дѣлу копія заемнаго письма завѣрена секретаремъ, а не судебнымъ мѣстомъ, какъ-бы слѣдало по ст. 827 Тома X ч. I. и слѣдующ. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что представленными Козелкиною документами удостовѣрено, что она утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ильиной, и что вслѣдствіе сего это имущество исключено 18 го мая 1873 года изъ вѣдѣнія опеки, при-

знала по опредѣленію 25-го августа 1873 года Козелкину отвѣтчицею по настоящему дѣлу. Съ своей стороны Никольскій прислалъ 5 ноября 1873 г. въ Судебную Палату прошеніе (въ коемъ мѣсто жительства просителя показано въ Орлѣ), въ которомъ, обвиняя Аѳонскаго въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по настоящему дѣлу, а также въ томъ, что онъ, зная о неправильномъ ходатайствѣ Козелкиной объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной, не представилъ противъ сего возраженій, просилъ данную имъ Аѳонскому довѣренность уничтожить, а на имѣніе, оставшееся послѣ Ильиной, наложить запрещеніе въ обезпеченіе его иска, который признать подлежащимъ удовлетворенію. Судебная Палата опредѣленіемъ 7-го декабря постановила не считать Аѳонскаго повѣреннымъ Никольскаго, а въ ходатайствѣ его о наложеніи запрещенія отказать. 30-го октября 1874 года Никольскій прислалъ изъ Орла новое прошеніе въ Судебную Палату, при которомъ представилъ журналъ Орловскаго губернскаго правленія 8 октября 1873 г., изъ котораго видно, что 7-го мая 1873 года Никольскій подалъ въ полицейское управленіе просьбу о назначеніи въ продажу имѣнія Ильиной на удовлетвореніе его по заемному письму 24-го іюля 1833 года. Полицейское управленіе входило объ этомъ съ представленіемъ въ Орловское губернское правленіе, которое, разсмотрѣвъ истребованныя имъ свѣдѣнія, нашло, что, хотя опредѣленія Брянскихъ земскаго и уѣзднаго судовъ, за признаніемъ дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію крѣпостного заемнаго письма, выданнаго Ильиной мужу своему, Аарону Ильину, доставшагося по правамъ наслѣдства Никольскому, и за отреченіемъ наслѣдника должницы, Козелкина, отъ принятія оставшагося послѣ Ильиной наслѣдства, вошли въ законную силу и приводились уже въ исполненіе, но какъ послѣ того, во время производства дѣла объ описи и продажѣ имѣнія должницы за этотъ искъ, самимъ Никольскимъ, чрезъ повѣреннаго его, возбуждено новое дѣло объ удовлетвореніи его по означенному заемному письму въ Окружномъ Судѣ, по рѣшенію котораго Никольскому въ искѣ отказано, и дѣло по апелляціи Никольскаго находится на разсмотрѣніи Судебной Палаты, то въ виду сего встрѣчается затрудненіе въ приведеніи въ исполненіе прежнихъ опредѣленій земскаго и уѣзднаго судовъ объ удовлетвореніи иска впредь до рѣшенія Судебной Палаты, а потому губернское правленіе положило: ходатайство Никольскаго о приведеніи тѣхъ опредѣленій въ исполненіе оставить безъ удовлетворенія, равно отказать въ просьбѣ Никольскаго о наложеніи на имѣніе должницы запрещенія и о взятіи онаго въ полицейскій присмотръ, такъ какъ обезпеченіе иска зависитъ отъ Судебной Палаты. Представляя копию съ этого опредѣленія въ Судебную Палату, Никольскій въ упомянутомъ прошеніи просилъ Палату обратить на эти обстоятельства вниманіе и не замедлить распоряженіемъ о приведеніи въ исполненіе оныхъ опредѣленій, такъ какъ исковое дѣло просителя съ Ильиной, перешедшее къ нему по наслѣдству, остановилось, къ удовлетворенію его, отъ независящихъ съ его стороны причинъ, только на одной публичной продажѣ имѣнія Ильиной. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, установила, что ни нахожденіе подлиннаго заемнаго письма въ числѣ имущества, оставшагося по смерти Ильина, ни утрата онаго изъ имущества, находившагося въ охраненіи, не представляется по дѣлу обстоятельствами доказанными, и что Козелкина, вступившая въ дѣло въ качествѣ отвѣтчицы противъ Никольскаго, ссылаясь на пропускъ истцомъ давности на предъявленіе иска, приводитъ еще и то обстоятельство, что основаніемъ иска служитъ копія, выданная не изъ крѣпостной книги судебного мѣста, какъ того требуетъ ст. 827 Т. X ч. I, а изъ Брянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Относительно этого послѣдняго возраженія Судебная Палата усмотрѣла, что въ законахъ установлены особыя правила для выдачи выписей взаимъ утраченныхъ актовъ. Между тѣмъ, представленная къ дѣлу копія этимъ требованіямъ закона не соотвѣтствуетъ, ибо она списана въ Брянскомъ полицейскомъ управленіи только съ копій, находящейся при архивномъ дѣлѣ земскаго суда, засвидѣтельствованной въ ея точности съ подлинникомъ секретаремъ земскаго суда, а потому копія эта, оспариваемая въ ея достоинствѣ противною стороною, не можетъ предъ

судомъ пользоваться той степенью достовѣрности и силы, которая присваивается въ томъ случаѣ, когда она выдана съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона. На основаніи этого вывода о силѣ представленной къ дѣлу копіи, а равно и въ виду недоказанности самаго существованія подлиннаго заемнаго письма въ имуществѣ Ильина и затѣмъ утраты онаго изъ того имущества, а также въ виду оставленія истцомъ безъ опроверженія утвержденія Козелкиной объ истеченіи исковой давности съ 1861 года, когда Ильинымъ прекращено было хожденіе по дѣлу, до ноября 1872 года, когда предъявленъ настоящій искъ, каковое оставленіе безъ опроверженія въ состязательномъ процессѣ получаетъ значеніе молчаливаго признанія правильности утверждаемаго обстоятельства, Судебная Палата признала искъ Никольскаго недоказаннымъ, а потому и руководствуясь какъ ст. 831 Т. X ч. I, такъ и 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 145, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Никольскому въ искѣ утвердить. На это рѣшеніе Никольскій принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства и ходъ дѣла о заемномъ письмѣ Ильиной, объясняетъ, что о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Рызевскихъ при описи имѣнія Ильина было произведено слѣдствіе, но затѣмъ дѣло по обвиненію Рызевскихъ въ разныхъ преступленіяхъ было неправильно Судебною Палатою прекращено, по постановленію ея 11 сентября 1874 года; что настоящее дѣло неправильно было начато бывшимъ повѣреннымъ его, Аеонскимъ, исковымъ порядкомъ, такъ какъ взысканіе по заемному письму Ильиной было уже присуждено постановленіями прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, и оставалось только привести эти постановленія въ исполненіе, и что Козелкина неправильно и вопреки ст. 177, 213 и 312 Т. X ч. 2 и 1241 ст. Т. X ч. ч. I утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной. Но Судебная Палата, оставивъ возраженія просителя относительно сего послѣдняго предмета безъ разсмотрѣнія, неправильно признала Козелкину отвѣтчицею по настоящему дѣлу. вмѣстѣ съ тѣмъ проситель обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 767 Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ отъ Козелкиной объясненія на апелляционную жалобу повѣреннаго его, по минованіи установленнаго на то срока, несообщеніемъ копіи съ этого объясненія ему, Никольскому, и невѣдомленіемъ его о днѣ доклада дѣла въ Судебной Палатѣ. Засимъ Никольскій представляетъ возраженія противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты 11 марта 1885 года по существу настоящаго иска, объясняя: во 1 хъ) что Судебная Палата не обратила вниманія на то, возможно ли сомнѣваться и оспаривать достовѣрность копіи съ заемнаго письма Ильиной, каковая копія при прежнемъ производствѣ дѣла всѣми, начиная отъ земскаго суда до Правительствующаго Сената, признана за правильный и безспорный съ оригинала своего подлинникъ и на основаніи которой состоялись четыре вошедшія въ законную силу опредѣленія Брянскихъ земскаго и уѣзднаго судовъ о признаніи иска Ильина подлежащимъ удовлетворенію. Въ подтвержденіе сего Никольскій представилъ при кассационной жалобѣ копію съ акта, внесеннаго въ книгу Брянскаго уѣзднаго суда для записи заемныхъ писемъ за 1833 годъ, выданную старшимъ нотаріусомъ 27 іюня 1875 г.; во 2 хъ) что Судебная Палата признала, что проситель не доказалъ существованія подлиннаго заемнаго письма въ имуществѣ, оставшемся послѣ Ильина, не обративъ вниманія на доказательства, заключающіяся въ дѣлѣ просителя съ Рызевскими, основанныя на представленныхъ къ настоящему дѣлу документахъ, на неправильную охранительную опись имѣнія Ильина, составленную судебнымъ приставомъ Сонцевымъ Засѣкинскимъ, на журналъ судебного пристава Никитина, на актъ станового пристава, на удостовѣреніе Прокурора Окружнаго Суда и на самое произведенное слѣдствіе о захватѣ Рызевскими имущества Ильина, въ томъ числѣ и сундука съ бумагами послѣдняго; вслѣдствіе чего проситель лишенъ возможности представить требуемое подлинное заемное письмо; въ 3-хъ) что Судебная Палата согласилась съ голословнымъ показаніемъ Козелкиной о пропускѣ Никольскимъ давности, тогда какъ изъ представленныхъ просителемъ документовъ видно, что Ильинъ въ 1862 году приносилъ по этому дѣлу жалобу Правительствующему Сенату; что въ

1862 и 1865 г.г. были дѣлаемы со стороны земскаго суда и полицейскаго управленія распоряженія объ описи имѣнія Ильиной для назначенія онаго въ продажу на удовлетвореніе претензіи Ильина, а на описи 5 октября 1865 года есть подписка Ильина, что онъ при составленіи таковой находился. Затѣмъ, по смерти Ильина, просителемъ было начато 24 ноября 1869 г. дѣло объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства и окончено 25 іюля 1872 г. По симъ основаніямъ Никольскій, находя, что заключеніе Судебной Палаты о бездоказательности его иска несогласно съ требованіемъ ст. 366 и 368 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 145, разъясняющимъ прим. къ ст. 831 Т. X ч. I, въ соотношеніи со ст. 438, 456 и 463 Уст. Гр. Суд., просить: во-1 хъ) такъ какъ въ слѣдствіе неправильнаго прекращенія Судебною Палатою уголовнаго дѣла о захватѣ Рызевскими имущества Ильина проситель лишенъ возможности доказать право собственности на заемное письмо 1833 года, то, на основаніи ст. 794 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить неправильное опредѣленіе Судебной Палаты о прекращеніи того дѣла и, по силѣ ст. 362 Улож. о нак., дать дѣлу сему законный ходъ; во 2 хъ) отмѣнить, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Судопроизв., неправильныя опредѣленія Окружнаго Суда и Судебной Палаты объ утвержденіи Евгеніи Козелкиной по подложному документу въ правахъ наслѣдства послѣ Ильина, а за намѣренный поступокъ Козелкиной поступить съ нею, на основаніи ст. 362 Улож. о наказ., за подлогъ; въ 3 хъ) такъ какъ бывший повѣренный просителя, Аѳонскій, скрывъ предъ судомъ истину о томъ, что искъ Ильина оконченъ и присужденное по немъ взысканіе приводилось въ исполненіе, предъявилъ, съ цѣлью запутать дѣло, настоящий искъ въ Окружномъ Судѣ, то, на основаніи ст. 362 Угол. Улож., поступить съ Аѳонскимъ по закону за подлогъ, и въ 4 хъ) такъ какъ Судебная Палата при соблюденіи просителемъ ст. 754 Уст. Гр. Судопр. не передала ему копіи съ объясненія Козелкиной и нарушила ст. 767 Уст. Гражд. Судопр., не извѣстивъ чрезъ повѣстку о днѣ слушанія дѣла, то рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить. При семъ Никольскій представилъ разные документы, нѣкоторые уже представленные при производствѣ дѣла, другіе новыя.

Обсудивъ дѣло по всѣмъ предметамъ кассационной жалобы Никольскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что ходатайство просителя объ отмѣнѣ, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Судопр., рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, въ виду взведенныхъ на Рызевскихъ обвиненій въ сокрытіи имущества, мошенничествѣ и подлогѣ при описи имѣнія Ильина и не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по ст. 794 Устава Гражд. Судопр., поводомъ къ пересмотру рѣшенія по гражданскому дѣлу можетъ служить подлогъ, обнаруженный въ актахъ, на коихъ основано рѣшеніе; между тѣмъ, по объясненію самого просителя, дѣло по обвиненію Рызевскихъ въ подлогѣ не имѣло послѣдствій. Правильность же опредѣленія Судебной Палаты о прекращеніи означеннаго уголовного производства не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената; во-2-хъ) что ходатайство Никольскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты объ утвержденіи Козелкиной въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ означенное опредѣленіе состоялось по особому дѣлу и, слѣдовательно, могло быть обжаловано лишь отдѣльно на оное кассационною жалобою. А до отмѣны этого опредѣленія Судебной Палаты установленнымъ порядкомъ допущеніе Палатою Козелкиной къ принятію участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчицы не нарушаетъ никакого закона, ибо съ наслѣдствомъ переходитъ къ наслѣдникамъ и право иска и отвѣта на судѣ по дѣламъ наслѣдодателя (ст. 1259 Т. X ч. I); въ виду сего жалоба Никольскаго на опредѣленіе Судебной Палаты 25 августа 1873 года не заслуживаетъ уваженія; въ 3 хъ) что не подлежитъ также разсмотрѣнію ходатайство Никольскаго о преданіи бывшаго его повѣреннаго Аѳонскаго уголовному суду по обвиненію въ подлогѣ, потому что обсужденіе подобнаго обвиненія не входитъ въ предѣлы вѣдомства Гражданскаго

Кассационнаго Департамента. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла видно, что Аѳонскій имѣлъ полную довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ Никольскаго, то поему Судебная Палата не имѣла не только основанія, но и права оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу, принесенную Аѳонскимъ по этой довѣренности прежде уничтоженія оной (2326 ст. Т. X ч. I); въ-4 хъ) что жалоба Никольскаго на принятіе Судебною Палатою объясненія Козелкиной на апелляціонную жалобу повѣреннаго Никольскаго по истеченіи указаннаго въ 760 ст. Уст. Гр. Суд. срока не заслуживаетъ уваженія, потому что это объясненіе не заключало въ себѣ встрѣчныхъ апелляціонныхъ требованій (764 ст. Уст. Гр. Суд.), а въ силу 761 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіе противъ апелляціонной жалобы принимается и по истеченіи указаннаго въ 760 ст. срока до дня, назначеннаго для слушанія дѣла. Несообщеніе означеннаго объясненія Козелкиной Никольскому также не можетъ быть поставлено въ вину Палатѣ, такъ какъ изъ бумагъ подлиннаго производства не видно, чтобы Никольскій, означавшій въ поданныхъ въ Судебную Палату бумагахъ мѣсто своего жительства въ Орлѣ, заявилъ въ канцелярію Харьковской Судебной Палаты, согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ г. Харьковѣ; въ-5 хъ) на этомъ же основаніи не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указаніе просителя на неизвѣщеніе его о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла въ Судебной Палатѣ, тѣмъ болѣе, что самъ проситель не утверждаетъ, чтобы онъ находился въ то время въ Харьковѣ; въ-6 хъ) обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Никольскаго на неправильность заключенія Судебной Палаты о пропускѣ имъ давности на предъявленіе настоящаго иска, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, не отвергая возможности присужденія взысканія по копіи съ заемнаго письма и внѣ случая, предусмотрѣннаго ст. 831 Т. X ч. I (рѣш. Гражданскаго Кассацион. Департам. 1869 г. № 145), признала искъ Никольскаго недоказаннымъ, принявъ къ тому, между прочимъ, въ основаніе оставленіе истцомъ безъ опроверженія утвержденія Козелкиной о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе иска, „какое оставленіе безъ опроверженія въ состязательномъ процессѣ получаетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, значеніе молчаливаго признанія правильности утверждаемаго обстоятельства“. Такое заключеніе Судебной Палаты, въ виду установленныхъ ею данныхъ подлежащаго дѣла, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо изъ бумагъ подлиннаго производства оказывается, что указаніе Козелкиной на пропускъ Никольскимъ давности на искъ было ею сдѣлано въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Никольскаго, что объясненіе не было сообщено Никольскому или законно уполномоченному отъ него лицу и что Никольскій ни самъ въ засѣданіи Судебной Палаты при докладѣ его дѣла не присутствовалъ, ни повѣреннаго не прислалъ, слѣдовательно, не имѣлъ возможности представить опроверженія противъ доводовъ Козелкиной. При такомъ положеніи дѣла одно непредставленіе Никольскимъ возраженій противъ этихъ доводовъ не могло быть сочтено Палатою за молчаливое признаніе правильности утверждаемаго Козелкиною обстоятельства, тѣмъ болѣе, что явка тяжущихся въ засѣданіе Судебной Палаты, при разсмотрѣніи ею дѣла въ качествѣ суда 2 степени, для нихъ по закону не обязательна, и отсутствіе сторонъ не освобождаетъ Палату отъ лежащей на ней, въ силу ст. 339 Уст. Гражд. Судопр., обязанности обсудить подлежащій ей разрѣшенію споръ по существу на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, письменныхъ актовъ и другихъ данныхъ дѣла. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду: во 1 хъ) что при изложенныхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла Судебная Палата не имѣла законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія правильности или неправильности заявленія Козелкиной о пропускѣ Никольскимъ давности на предъявленіе настоящаго иска потому лишь, что со стороны Никольскаго не представлено противъ сего заявленія возраженій, и во 2 хъ) что, признавъ давность на искъ пропущенною, Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе и указаній, сдѣланныхъ въ апелляціи повѣреннаго Никольскаго относительно того, какое вліяніе на разрѣшеніе сего иска могло имѣть производство по заемному письму Ильиной въ

прежнихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Никольскимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2 деп.), по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

297.—1877 г. ноября 2 дня. *По прошенію повѣреннаго Нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерч. банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Заочнымъ рѣшеніемъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 19 іюля 1874 г., было опредѣлено на удовлетвореніе Волжско Камскаго коммерческаго банка, Нижегородскаго отдѣленія, съ купца Ивана Вознесенскаго взыскать по векселю отъ 27 мая 1874 г. капитальную сумму 6500 р. съ процентами со дня протеста, неустойки 130 руб., страховой преміи 227 р. 80 коп., а равно и судебныя издержки къ количествѣ 381 руб. 66 коп. На удовлетвореніе какъ этого взысканія, такъ и другихъ поступившихъ на Вознесенскаго долговъ, былъ проданъ съ публичнаго торга принадлежавшій ему пароходъ „Собственный“, и вырученная чрезъ таковую продажу сумма (7450 руб.) была представлена судебнымъ приставомъ въ Окружный Судъ для распредѣленія оной между кредиторами, обратившими свое взысканіе на означенный пароходъ. Затѣмъ повѣренный Волжско-Камскаго банка, дѣйствительный студентъ Ланинъ, предъявилъ 19 декабря 1874 г. въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ къ прочимъ кредиторамъ Вознесенскаго искъ и просилъ Судъ признать, что банкъ имѣетъ право на исключительное удовлетвореніе своей претензіи къ Вознесенскому изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи парохода, какъ служившаго обезпеченіемъ по этой претензіи, и что потому деньги эти не могутъ подлежать распредѣленію между кредиторами Вознесенскаго, такъ какъ сумма претензіи банка превышаетъ сумму представленныхъ въ судъ денегъ. Къ этому истецъ присовокупилъ, что обязательство Вознесенскаго, на которомъ основывается настоящій искъ, находится при дѣлѣ Нижегородскаго Окружнаго Суда о взысканіи банкомъ денегъ съ Вознесенскаго, а потому просилъ, на основаніи 452 ст. Уст. Гр. Судопр., присоединить его къ настоящему дѣлу. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе апелляціи со стороны Волжско Камскаго банка, поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что, по смыслу законовъ о закладѣ движимаго имущества, заимодавецъ пріобрѣтаетъ вещное право на движимое имущество должника только въ томъ случаѣ, если соблюденъ былъ установленный закономъ порядокъ для актовъ займа съ закладомъ движимости. По отношенію къ пароходамъ въ уст. банка (§ 16) установлено, что залогодатель представилъ въ банкъ строевой билетъ и свидѣтельство на паровыя машины. Такимъ путемъ банкъ, держа въ своихъ рукахъ документы, доказывающіе принадлежность парохода должнику, какъ бы владѣетъ самымъ имуществомъ и этимъ самымъ лишаетъ собственника возможности свободно распоряжаться такимъ имуществомъ. Въ § же 18 уст. повторено правило, изображенное въ законахъ гражданскихъ, о необходимости составленія описи и оцѣнки парохода, представляемаго въ обезпеченіе займа для того, чтобы банкъ пріобрѣлъ вещное право на пароходъ. Эти соображенія привели Судебную Палату къ заключенію, что заимодавецъ въ такомъ только случаѣ пріобрѣтаетъ вещное право на чужое имущество и право на преимущественное предъ другими истцами удовлетвореніе изъ стоимости этого имущества, если установленный законами порядокъ былъ соблюденъ. Въ данномъ же случаѣ ничѣмъ не доказано, чтобы была составлена опись пароходу Вознесенскаго; чтобы въ рукахъ банка находились строевой билетъ и свидѣтельство на паровую машину парохода. Въ виду этихъ отступленій отъ установленнаго порядка и въ виду того, что Судъ рѣшеніемъ 19 іюля 1875 г. отказалъ въ ходатайствѣ банка объ обращеніи взысканія по векселямъ на пароходъ, т.-е. не призналъ заклад-

ного права банка на это имущество, Судебная Палата не усмотрѣла законнаго основанія признавать за банкомъ право на преимущественное предъ другими кредиторами Вознесенскаго удовлетвореніе изъ суммы, вырученной отъ продажи парохода „Собственный“, а потому утвердила рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ Волжско-Камскому банку въ искѣ. Присяжный повѣренный Ланинъ, по довѣренности Нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка, просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Палаты: во 1 хъ) по нарушенію Палатою ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно основано, между прочимъ, на рѣшеніи Нижегородскаго Окружнаго Суда 19 іюля 1874 г., между тѣмъ, стороны копіи съ этого рѣшенія къ дѣлу не представили, а Палата взяла его изъ другого производства; во 2 хъ) по нарушенію Судебною Палатою ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ истолкованіемъ смысла означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда 19 іюля 1874 г., такъ какъ Окружный Судъ, рассматривая первый искъ банка къ Вознесенскому, не только не отказывалъ банку въ признаніи за нимъ залогового права на пароходъ, но и не могъ этого сдѣлать, потому что таковой просьбы заявлено не было, и въ 3 хъ) потому, что Палата, признавъ искъ банка ничѣмъ недоказаннымъ, не рассмотрѣла всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Волжско-Камскаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба присяжнаго повѣреннаго Ланина на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что въ засѣданіи по оному Окружнаго Суда 10 іюня 1875 г. обѣ стороны ссылались на рѣшеніе того Суда, 19 іюля 1874 г. состоявшееся, изъясняя смыслъ онаго каждая въ свою пользу, и что Окружный Судъ въ рѣшеніи того же 10 іюня 1875 года упомянулъ о своемъ рѣшеніи 19 іюля 1874 года, указавъ, что оно находится въ другомъ дѣлѣ. На принятіе Окружнымъ Судомъ, при постановленіи рѣшенія по подлежащему дѣлу, въ соображеніе, между прочимъ, и рѣшенія его 19 іюля 1874 года повѣренный банка Судебной Палатѣ не жаловался, а засимъ, въ виду ссылки тяжущихся на упомянутое рѣшеніе, нѣтъ повода обвинять Судебную Палату въ томъ, что и она приняла это рѣшеніе въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Обращаясь къ жалобѣ Ланина на нарушеніе Судебною Палатою ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно истолковала смыслъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда 19 іюля 1874 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что означеннымъ рѣшеніемъ Судъ отказалъ Волжско-Камскому банку въ ходатайствѣ его объ обращеніи взысканія на пароходъ Вознесенскаго, т.-е., пояснила Палата, не призналъ закладнаго права банка на это имущество. Между тѣмъ, изъ представленной Ланинымъ копіи съ того рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ присуждено съ Вознесенскаго въ пользу банка взысканіе по векселю, не видно, чтобы при этомъ Судъ входилъ въ обсужденіе вопроса о закладномъ правѣ банка на пароходъ и постановилъ собственно по этому предмету какое либо рѣшеніе. Приписавъ, такимъ образомъ, судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, такое значеніе, котораго оно по содержанію резолютивной части его имѣть не могло, Судебная Палата поступила не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (2 го гражданскаго департамента) по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на рассмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

298.—1877 г. ноября 2-го дня. По прошенію опекуна надъ имѣніемъ коллежскаго секретаря Сергѣя Кайсарова, надворнаго советника Василя Померанцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: доклады-валъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Оставшееся послѣ умершаго коллежскаго секретаря Сергѣя Кайсарова недвижимое имѣніе по рѣшенію бывшей Владимирской палаты граждан-

скаго суда, утвержденному въ декабрѣ 1869 года Правительствующимъ Сенатомъ, присуждено въ одной половинѣ дѣтямъ губернскаго секретаря Осипова, а другая половина онаго признана выморочною (*). Въ 1874 году іюня 1 дня опекунъ надъ имѣніемъ Кайсарова, надворный совѣтникъ Померанцевъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ крестьянина Ивана Аѳанасьева: 1) за самовольное скошеніе имъ въ томъ году луга по рѣкѣ Клязьмѣ при селѣ Ущерь 100 р., воспретивъ ему таковое кошеніе на будущее время; 2) за аренду мукомольной мельницы за 1874 годъ 40 руб., а въ случаѣ неуплаты ихъ добровольно, контрактъ считать недѣйствительнымъ, и 3) согласно 590 и 591 ст. Уст. Гр. Суд., наложить тогда же арестъ на скошенное сѣно; причемъ представилъ подлинный указъ Владимирскаго сиротскаго суда отъ 4 марта 1870 года за № 100 и копию съ контракта 12 февраля 1876 г. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ искъ опекуна Померанцева къ крестьянину Аѳанасьеву въ количествѣ 75 руб., за скошенную имъ траву въ лугахъ въ 1874 году, состоящихъ въ общемъ владѣніи казны съ наслѣдниками Кайсарова, а также за 40 руб. и аренду мельницы, согласно контракту и признаніе отвѣтчикомъ неуплаты ихъ, изъ коихъ слѣдуетъ 20 р. въ доходъ казны, доказанными по 81, 105 и 112 ст. и, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: крестьянина Ивана Аѳанасьева признать обязаннымъ заплатить опекуну Померанцеву 75 руб. за 1874 годъ за луга и 20 руб. изъ 40 руб. за аренду мельницы; условіе, несовершеннолѣтними наслѣдницами заключенное, какъ незаконное, признать недѣйствительнымъ, обязавъ Аѳанасьева платить за луга и за мельницу деньги опекуну, подлинное условіе возвратить Аѳанасьеву, оставивъ съ него при дѣлѣ копию и всѣ расписки, а по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Аѳанасьева въ пользу опекуна судебныя издержки къ количествѣ 5 руб. и, по 125 ст., въ обезпеченіе иска наложить арестъ на скошенное сѣно черезъ судебного пристава. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ опекунъ г. Померанцевъ объясняетъ, что рѣшеніе противорѣчитъ само себѣ, потому что Мировой Судья условіе малолѣтнихъ наслѣдницъ на сдачу въ аренду мельницы признаетъ недѣйствительнымъ, а, между тѣмъ, присуждаетъ ему за 1874 годъ, вмѣсто 40 рубл., только 20 р., несмотря на то, что онъ распоряжается всѣмъ имѣніемъ Кайсарова и отдаетъ въ доходахъ и расходахъ по нему отчетъ сиротскому суду безъ участія наслѣдницъ, которымъ выдаетъ лишь слѣдующія части, отчего и вторая половина арендной платы за мельницу въ 1874 году 20 р. должна слѣдовать въ выдачу ему, а не наслѣдницамъ, а потому Померанцевъ просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Аѳанасьева за аренду луговъ 75 руб. и о признаніи условія, заключеннаго несовершеннолѣтними наслѣдницами Кайсарова, недѣйствительнымъ утвердить, взыскавъ съ него же, Аѳанасьева, за аренду мельницы не 20 руб., а 40 руб., судебныя и за веденіе дѣла издержки. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ на видъ: 1) что Померанцевъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ по имѣнію Кайсарова къ крестьянину Аѳанасьеву, какъ опекунъ къ этому имѣнію со стороны казны; 2) что иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, исключая исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подвѣдомы Мировому Судьѣ, и 3) что такъ какъ искъ опекуна Померанцева съ крестьянина Аѳанасьева состоитъ въ требованіи денегъ за самовольно скошенные луга и аренду мельницы, а не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то и неподвѣдомъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Судьи отмѣнить и апелляціонную жалобу опекуна Померанцева оставить безъ послѣдствій. Опекунъ надъ имѣніемъ коллежскаго секретаря Кайсарова, надворный совѣтникъ Померанцевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что хотя Померанцевъ, предъявляя искъ, и именовалъ себя опекуномъ со стороны

(*) Такъ значитъ въ удостовѣреніи Владимирскаго сиротскаго суда отъ 28 декабря 1874 года № 530.

казны по той причинѣ, что половина имѣнія Кайсарова признается выморочною, но какъ изъ дѣла не видно, чтобы сказанная половина имѣнія уже дѣйствительно поступила въ казну (ст. 1164, 1166 Т. X ч. I) и чтобы то или другое казенное управленіе вступило въ дѣло, то и нѣтъ основанія признавать искъ сей сопряженнымъ съ интересомъ казны; что же касается до жалобы кассатора на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, признавъ дѣло сіе по роду своему неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, отмѣнилъ все рѣшеніе Мироваго Судьи, несмотря на то, что на рѣшеніе сіе была принесена апелляція просителемъ только въ части присужденія Судьею, вмѣсто 40 р. за аренду мельницы, 20-ти р., въ прочихъ же частяхъ (о присужденіи съ отвѣтчика 75 р. за луга, 20 руб. за аренду мельницы и объ уничтоженіи контракта) рѣшеніе Судьи осталось необжалованнымъ съ обѣихъ сторонъ и вошло въ законную силу, то жалоба кассатора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, ибо, по поступленіи дѣла на разсмотрѣніе апелляціонной инстанціи, сія послѣдняя, въ случаѣ, если, въ силу 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., усмотритъ, что дѣло сіе по роду своему вовсе не подлежало обсужденію суда первой степени, въ правѣ отмѣнить рѣшеніе этого суда, не стѣсняясь тѣмъ, что на рѣшеніе сіе принесена апелляція лишь въ части онаго, такъ какъ невозможно допустить, чтобы судъ второй степени въ одно и то же время признавалъ дѣло по роду своему незаконно принятымъ къ разсмотрѣнію суда 1 й степени и оставлялъ въ своей силѣ состоявшееся по оному рѣшеніе этого суда. По симъ соображеніямъ, находя, что Съѣздъ не нарушилъ 2 п. 156 ст. Уст. Граждан. Суд., но что, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, поступилъ вопреки 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ковровскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

299.—1877 года ноября 2 дня. По прошенію Калиновскаго, повѣреннаго дворянина Іосифа Змиродскаго, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

На домъ наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки, состоящій въ С.-Петербургѣ, Литейной части, по Невскому проспекту, наложены были по закладнымъ слѣдующія запрещенія: 1) за произведенную изъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества 18 марта 1874 г. ссуду на 25 лѣтъ 400000 руб.; 2) за занятыя сверхъ долга кредитному обществу у графа Павла Шувалова 300000 р. за указные проценты, съ вычетомъ оныхъ за первый годъ впередъ и съ платежемъ таковыхъ за второй годъ также впередъ срокомъ на два года, считая началомъ срока 19 апрѣля 1874 года, по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 19 апрѣля 1874 года, и 3) за занятыя, сверхъ долговъ кредитному обществу и по закладной Шувалову, и дворянина Іосифа Змиродскаго 150000 руб. за указные вычтенные впередъ проценты срокомъ на одинъ годъ, считая началомъ срока 11 декабря 1874 г., по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 20 декабря 1874 года. По иску, предъявленному графомъ Шуваловымъ къ Бенардаки о 18000 руб. процентовъ по закладной и 50000 руб. неустойки, С. Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 16 мая 1875 года опредѣлилъ: присудить графу Шувалову процентовъ по закладной 18000 руб., неустойки 50000 руб. и за судебныя издержки 2351 руб. 90 коп., на что и выданъ былъ 24 мая 1875 г. исполнительный листъ. На удовлетвореніе этого взысканія было описано заложное имѣніе 29 іюля и 29 сентября 1875 г., оцѣненное 25 сентября повѣреннымъ графа Шувалова, Гирсомъ, съ согласія повѣреннаго Бенардаки, присяжнаго повѣреннаго Принтца, въ 1000000р. Старшій нотаріусъ, сообщивъ къ дѣлу означенныя свѣдѣнія о запрещеніяхъ 22 декабря 1875 г., увѣдомилъ, что по означенному исполнительному листу графомъ Шуваловымъ наложено еще запрещеніе 1875 г. въ суммѣ 70351 руб. 90 коп. Первый торгъ на

это имѣніе 14 февраля 1876 года не состоялся за неявкой покупателей. Второй торгъ назначенъ былъ на 3 іюля и въ торговомъ листѣ означено, что на имѣніи числится недоимокъ С. Петербургской городской управѣ 5078 р. 69 коп., С. Петербургскому кредитному обществу 14721 рубля 16 коп., по отношенію С. Петербургской казенной палаты на имѣніи недоимокъ не числится, а на отвѣтчикахъ числится въ недоимкѣ по бывшему въ содержаніи отца ихъ, поручика Бенардаки, Херсонскому питейному откупу съ 1859 по 1863 годъ 600000 руб. и по утвержденному счету въ пользу судебныхъ приставовъ за исполнительныя дѣйствія 2675 р. 75 коп. Правленіе С. Петербургскаго городского кредитнаго общества сообщило, что по займамъ Бенардаки остается въ долгу капитала 382947 руб. 73 коп. На торгѣ 3 іюля высшая цѣна 810000 р. предложена дворяниномъ Змигородскимъ и въ задатокъ имъ внесено 66000 р., и, сверхъ того, предъявлена закладная на означенное имѣніе. Торгъ объявленъ закрытымъ въ 11 часовъ утра. Судебный приставъ въ рапортѣ 3 го іюля объяснилъ, что онъ представляетъ въ судъ 66000 руб., изъ расписки же кассы Окружнаго Суда на этомъ рапортѣ видно парт. суммъ ст. 1906 наличными одиннадцать тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей и $\frac{1}{2}$ бумагами сто пятьдесятъ рублей, парт. суммъ ст. 1930 пятьдесятъ четыре тысячи сто рублей, а изъ квитанцій кассы, выданныхъ Змигородскому, полученіе суммъ 11750 рублей и 150 руб. (№ 1906) помѣчено только 6 іюля, а полученіе суммъ 54100 рублей (№ 1930) только 7 іюля. Присяжный повѣренный Принтцъ по довѣренности опекунскаго управленія надъ имѣніемъ и дѣлами Бенардаки 7 іюля подалъ судебному приставу заявленіе о томъ, что вслѣдствіе словеснаго сообщенія Федосеева опекуну К. М. Сементовскому въ присутствіи Принтца, а также бухгалтера опекунскаго управленія Д. И. Шеметкина, что на бывшихъ 3 іюля торгахъ на продажу домовъ Бенардаки, Змигородскій, вмѣсто установленнаго 10% задатка съ предложенной имъ цѣны 810000 р., внесъ только 66000 руб., онъ, Принтцъ, по порученію опекунскаго управленія, проситъ донести о семъ Окружному Суду для зависящаго распоряженія о назначеніи новой продажи домовъ Бенардаки, согласно 1177 ст. Уст. Гр. Суд. Судебный приставъ не сдѣлалъ по этому заявленію распоряженія и не приложилъ этого заявленія, равно не упомянулъ объ ономъ въ рапортѣ суду отъ 9 іюля № 1290, при которомъ представилъ торговый листъ и протоколъ о продажѣ; а 9 іюля Змигородскій подалъ Окружному Суду прошеніе, въ которомъ объяснялъ только, что проситъ о назначеніи на 10 іюля засѣданія объ утвержденіи торговъ. 10 же іюля Змигородскій и коммерціи совѣтникъ Елисѣевъ подали въ судъ прошеніе, въ которомъ объясняли, что, за вносомъ Змигородскимъ задатка и за переводомъ на Змигородскаго числящагося на тѣхъ домахъ долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, причитается съ Змигородскаго ко вносу остальной суммы 361052 рубля 27 коп., крѣпостныхъ пошлинъ 32400 рублей и за издержки по продажѣ 110000 рублей, а всего 283452 руб. 27 коп., почему, представляя при семъ изъ числа занимаемыхъ Змигородскимъ у коммерціи совѣтника Степана Елисѣева подъ залогъ означенныхъ домовъ денегъ 250000 руб. означенную сумму 283452 руб. 27 коп., проситъ означенную продажу утвердить за Змигородскимъ съ выдачею ему слѣдующихъ по закону для полученія данной документовъ. При чемъ Елисѣевъ и Змигородскій просили, въ случаѣ неутвержденія означенной продажи за Змигородскимъ, представляемую сумму 223000 руб. выдать обратно Елисѣеву. При семъ внесена сумма 283452 руб. 27 коп. (парт. № 1955). Послѣ того Змигородскій подалъ 10 іюля особое прошеніе, въ которомъ объяснилъ только, что въ дополненіе къ представленнымъ имъ по дѣлу о покупкѣ домовъ наслѣдниковъ Бенардаки представляетъ при семъ еще 15000 руб. Эта сумма записана въ № 1956 парт. суммъ 10 іюля. 10 іюля и судебный приставъ Федосеевъ подалъ Окружному Суду рапортъ за № 1291, въ которомъ объяснилъ, что въ дополненіе къ рапорту отъ 3 іюля доноситъ, что Змигородскій по окончаніи торга внесъ въ задатокъ 66000 руб. и предъявилъ его закладную на означенное имѣніе въ суммѣ 150000 руб. и съ переводомъ на него, Змигородскаго, долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу 382947 руб. 73 коп., затѣмъ 10 іюля внесъ остальной покупной суммы

и крѣпостныхъ пошлинъ всего 283452 руб. 27 к. и представилъ закладную. Вслѣдствіе сего судебный приставъ просилъ Окружный Судъ, по утверженіи торговъ, выдать ему въ пользу судебныхъ приставовъ за исполнительныя дѣйствія по счету 2675 руб. 75 коп., для взноса въ городское кредитное общество 14724 р. 16 к., для взноса въ С. Петербургскую городскую управу 5078 руб. 69 к. и сдѣлать распоряженіе о перечисленіи изъ партикулярныхъ суммъ въ государственный доходъ 32400 руб. Присяжный же повѣренный Принтцъ 13 го іюля подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ: не усматривая въ дѣлѣ о продажѣ домовъ Бенардаки означеннаго поданнаго имъ судебному приставу за два дня до 9 іюля объявленія, онъ проситъ Судъ истребовать отъ него это объявленіе для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ. При семъ Принтцъ обращалъ вниманіе Суда на то, что Змигродскій не исходатайствовалъ рѣшенія Суда о производствѣ по закладной взысканія, а потому она и не можетъ быть принята въ расчетъ предложенной имъ цѣны. Вслѣдствіе сего просилъ, не утверждая домовъ за Змигродскимъ, назначить ихъ въ новую продажу. Вслѣдствіе такой жалобы на недоставленіе Федосеевымъ заявленія присяжнаго повѣреннаго Принтца отъ 7-го іюля, оно было представлено къ дѣлу Федосеевымъ лишь 15 іюля, какъ видно изъ надписи предсѣдательствующаго на этомъ заявленіи. Въ засѣданіи Суда 15 іюля Змигродскій объявилъ, что онъ желаетъ внести недостающую сумму на удовлетвореніе претензіи графа Шувалова, а повѣренный послѣдняго, Гирсъ, заявилъ Суду, что въ уплату претензіи своей гр. Шуваловъ ничего не получилъ. Затѣмъ Елисеѣвъ просилъ возвратить ему представленные 223000 р. немедленно, если продажа не будетъ утверждена, а Змигродскій, поддерживая просьбу объ утвержденіи торговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ случаѣ неутвержденія торговъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, не возвращать денегъ Елисеѣву до разсмотрѣнія настоящаго дѣла вышею инстанціею. Окружный Судъ нашелъ, что дома Бенардаки заложены въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, затѣмъ графу Андрею Шувалову въ суммѣ 300000 руб. съ $\frac{1}{2}$ съ 19 апрѣля 1875 г., и, наконецъ, Змигродскому въ 150000 рублей. По соображенію кредитнаго общества, подлежащій переводу на покупателя долгъ составляетъ 382947 рублей 73 коп., долгъ графу Шувалову съ $\frac{1}{2}$ по день торга составляетъ 321750 рублей, недоимокъ по городской управѣ состоитъ на домахъ 5078 рублей 69 коп., недоимокъ по долгу кредитному обществу 14724 руб. 16 коп., издержекъ по продажѣ 2675 руб. 75 коп. Такимъ образомъ, покупной суммы съ Змигродскаго, за вычетомъ долга кредитному обществу, слѣдовало 427052 руб. 27 коп. Для уплаты взысканій, подлежащихъ, на основаніи 1163 и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., преимущественному удовлетворенію (недоимки, издержки по продажѣ, долгъ графу Шувалову) надлежало внести 344228 руб. 60 коп., а внесено по 10 іюля 332052 руб. 27 коп., то есть на 12176 рублей 33 коп. менѣе. Недостаточность представленной суммы сознаетъ и самъ Змигродскій, предлагавшій 15 іюля сдѣлать дополнительный взносъ. Имѣя въ виду, что Змигродскій могъ въ теченіе семи дней справиться о томъ, какую сумму составляютъ взысканія, подлежащія преимущественному удовлетворенію, такъ какъ это весьма ясно видно изъ дѣла, Окружный Судъ не нашелъ основаній признавать, что недозносъ покупной суммы въ части, несомнѣнно подлежащей представленію наличными деньгами, произошелъ не по винѣ Змигродскаго. Но, признавая, что Змигродскій не внесъ въ установленный срокъ слѣдовавшей съ него покупной суммы, Окружный Судъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что Змигродскій не представилъ въ надлежащее время, т.-е. немедленно по окончаніи торга (1161 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод.), и задатка. Такъ какъ задатокъ составляетъ часть покупной суммы, то онъ и можетъ быть внесенъ только такими цѣнностями, какія могутъ быть приняты въ счетъ покупной суммы. По 1166 ст. купившій имѣніе можетъ внести или наличныя деньги, или тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе. Выраженіе „были обращены“ показываетъ, что законъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ такія взысканія, которыя представлены въ установленномъ порядкѣ судебному приставу по крайней мѣрѣ до окончанія торга. Слѣдовательно, такія претензіи, удовлетвореніе которыхъ не подлежитъ не-

посредственному вѣдѣнію судебного пристава, никакъ не могутъ быть принимаемы въ счетъ покупной суммы. Не можетъ быть, на примѣръ, принята долговая расписка или вексель. Въ 1168 ст. сдѣлано для закладныхъ исключеніе изъ правила, выраженнаго въ 1167 стат., но не въ 1166, а потому сія послѣдняя и для закладныхъ должна быть принимаема въ томъ же строгомъ смыслѣ. По закладной Змигородскаго взысканіе еще не было во время торга обращено на домъ Бенардаки, слѣдовательно, она не представляла цѣнности, предполагаемой въ 1166 ст. Необходимость относиться къ задатку еще строже, нежели къ остальной суммѣ, доказывается настоящимъ случаемъ, гдѣ, если бы признать, что задатокъ внесенъ исправно, покупщикъ, какъ невнесшій остальной покупной суммы, потерялъ бы весь задатокъ, то есть 81000 руб., которые несомнѣнно были бы удержаны у него наличными, а не въ видѣ долгового обязательства. Ошибка въ расчетѣ при вносѣ остальной покупной суммы можетъ быть еще оправдана въ виду 1167 стат., которая допускаетъ вносъ части претензіи по расчету, который долженъ быть сдѣланъ по примѣненію 1214 ст. и послѣдующихъ статей и потому, очевидно, не можетъ быть признанъ окончательно состоявшимся къ истеченію семидневнаго срока со дня торга (1218 ст.). Въ настоящемъ случаѣ для Змигородскаго не было бы и этого оправданія, ибо подобный расчетъ не имѣлъ бы мѣста въ виду 1168 и 1215 стат., исключаящихъ изъ расчета по ихъ старшинству. Посему Окружный Судъ нашелъ, что дома Бенардаки не могутъ быть укрѣплены за Змигородскимъ, какъ невнесшимъ задатка, и что съ Змигородскаго слѣдуетъ взыскать штрафъ въ 3% съ объявленной имъ цѣны (1177 стат. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ разсмотрѣнію Суда подлежитъ: во-1-хъ) вопросъ о томъ, какое значеніе долженъ имѣть торгъ, произведенный 3 го іюля 1876 года, и во-2-хъ) просьба Елисеѣва о выдачѣ ему 223000 руб. Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не заявлено о существованіи какого либо изъ условій, указанныхъ въ 1180 ст., для признанія торга недѣйствительнымъ, что хотя 1177 ст. не была соблюдена, т. е. торгъ не былъ возобновленъ, но на этомъ основаніи никто изъ участвовавшихъ въ торгѣ лицъ никакихъ правъ до сихъ поръ не заявлялъ, и потому тотчасъ по приостановленіи торга послѣ надбавки Змигородскаго не оказалось лица, которое сохраняло бы за собою значеніе лица, желавшаго торговаться, Окружный Судъ нашелъ правильнымъ примѣненіе къ настоящему случаю 1 п. 1170 ст., по которому торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться. Окружный Судъ нашелъ, что 223000 руб., о немедленной выдачѣ которыхъ проситъ Елисеѣвъ, несомнѣнно принадлежать ему, а не Змигородскому, который могъ бы ими распорядиться по своему усмотрѣнію только по выдачѣ имъ Елисеѣву закладной на дома Бенардаки, о выдачѣ каковой въ настоящее время еще не можетъ быть рѣчи. Посему, если бы Змигородскій желалъ ограничить права Елисеѣва на эти деньги, то долженъ бы былъ озаботиться о возможно точномъ выраженіи этого ограниченія. Просьба съ представленіемъ денегъ подана Окружному Суду и содержитъ въ себѣ обращенное къ этому Суду ходатайство объ утвержденіи продажи, а потому нѣтъ основанія думать, чтобы Елисеѣвъ имѣлъ въ виду разсмотрѣніе дѣла С. Петербургскою Судебною Палатою и даже кассацию опредѣленія Палаты Сенатомъ. Поэтому Окружный Судъ не нашелъ основанія ограничивать права Елисеѣва на его деньги только по одному желанію Змигородскаго, безъ точно выраженнаго согласія Елисеѣва. На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній С. Петербургскій Окружный Судъ 15-го іюля опредѣлилъ: 1) торгъ на дома Бенардаки, произведенный 3-го іюля 1876 года, признать несостоявшимся; 2) взыскать съ Змигородскаго 24300 руб. штрафа, который и удержать изъ представленнаго имъ задатка; 3) выдать Елисеѣву 223000 руб. изъ ст. 1955 парт. суммъ 1876 года. Расходный ордеръ выданъ былъ 16 іюля на эту сумму за № 750 и 283452 рубля 27 коп. выданы подъ расписку судебного пристава Федосеева на прошеніи Елисеѣва 10 іюля. На другой же день послѣ опредѣленія Суда, т. е. 16-го іюля, Змигородскій объяснилъ: представляя при семъ 12176 руб. 33 коп., о требованіи которыхъ заявлено лишь 12 сего іюля, въ дополненіе представленныхъ имъ сполна денегъ за пріобрѣтенный имъ домъ Бенардаки, онъ про-

силъ Окружный Судъ въ принятіи оныхъ выдать ему квитанцію. Квитанція и выдана была Змигородскому на эту сумму (№ 1999 парт. суммъ). Въ принесенной 4 августа на опредѣленіе суда жалобѣ повѣренный Змигородскаго, Калиновскій, объяснилъ: 1) Змигородскій внесъ въ задатокъ наличными деньгами 66000 рублей, а вмѣсто недостающихъ до 10% 15000 р. представилъ закладную на тѣ же дома въ 15000 р. При представленіи закладной вмѣсто наличныхъ денегъ Змигородскій руководствовался 1161 и 1176 стат. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи Гражданск. Кассац. Департамен. 1869 г. № 974. На домахъ Бернардаки числились при продажѣ слѣдующіе долги, пользующіеся правомъ преимущественнаго удовлетворенія: городскому кредитному обществу 382947 руб. 73 коп., по закладной графу Шувалову, причисляя къ ней даже и проценты (хотя о 18000 руб. изъ нихъ при торгахъ не было извѣстно), 321750 руб., съ недоимками же и издержками взысканія 727176 рублей 33 коп. А такъ какъ предложенная Змигородскимъ цѣна превышала всѣ поименованные долги на 82823 рубл. 67 копеекъ, которые, по смыслу 1178 ст. Уст. Гр. Суд., должны были итти на удовлетвореніе его претензіи о третьей закладной, то очевидно, что послѣдняя обезпечивала съ излишкомъ недовнесенные Змигородскимъ въ задатокъ 15000 руб.; 2) впрочемъ, смотря на дѣло исключительно даже съ формальной точки зрѣнія, т. е. если весь задатокъ долженъ былъ состоять изъ наличныхъ денегъ, которыя не могутъ быть замѣнены никакимъ обезпеченіемъ, отвѣтственность не могла пасть на Змигородскаго потому, что распорядителями на торгахъ были членъ Суда и судебный приставъ, которые приняли его закладную на 150000 рублей и не сдѣлали по этому поводу никакихъ замѣчаній. Торгъ окончился въ 11 часовъ утра; до 2 часовъ пополудни оставалось еще три часа; поэтому если бы обезпеченіе, представленное Змигородскимъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, было признано неправильнымъ, то послѣдній могъ бы просить отсрочки на четверть или много на полчаса и легко пополнить недостающее количество задатка; 3) на основаніи 1177 ст. Уст. трехпроцентному штрафу подвергается только тотъ покупатель, который не внесъ никакого задатка немедленно послѣ окончанія торговъ, когда всѣ торговавшіеся еще налицо. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было; 4) при продажѣ домовъ Бернардаки, кромѣ недоимокъ по городской управѣ, кредитному обществу, а также издержекъ по продажѣ домовъ, никакихъ другихъ претензій не было заявлено судебному приставу, потому что закладная графа Шувалова не была еще предъявлена судебнымъ порядкомъ ко взысканію, долгъ кредитному обществу былъ переведенъ на покупателя, а исполнительный листъ на взысканіе процентовъ за время съ 19 апрѣля 1875 года по 19 апрѣля 1876 года былъ представленъ уже послѣ состоявшихся торговъ. Такимъ образомъ, Судъ, не признавая никакой цѣнности за закладной Змигородскаго, не долженъ былъ требовать отъ послѣдняго представленія 321750 р. для удовлетворенія по закладной графа Шувалова; Судъ въ распорядительномъ засѣданіи 10 іюля 1876 г., рассматривая дѣло о продажѣ домовъ Бернардаки, усомнился въ правильности замѣны недостающей задаточной суммы закладною и предложилъ внести эти деньги въ кассу Суда, тогда эти деньги были внесены немедленно. Выводъ Суда о томъ, сколько нужно было внести до полной покупной суммы, неправиленъ; повѣренный графа Шувалова не представилъ судебному приставу при торгахъ исполнительнаго листа на взысканіе 18000 руб. процентовъ по закладной. А такъ какъ [эти проценты должны были быть уплачены 19 апрѣля 1875 года впередъ, то изъ самой закладной не было видно, были ли уже уплачены залогодержателю эти деньги или нѣтъ. Хотя же Судъ утверждаетъ, что это обстоятельство было видно изъ дѣла, но объ этихъ процентахъ никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣлось. Только 12 іюля повѣренный графа Шувалова заявилъ претензію въ Судъ о неуплаченныхъ до сихъ поръ графу Шувалову процентахъ. Узнавъ объ этомъ въ Судъ, Змигородскій отправился немедленно къ повѣренному графа Шувалова и предложилъ ему уплату недостающихъ 12176 руб. 33 коп., но повѣренный графа Шувалова не пожелалъ ихъ принять. Въ принятіи этихъ денегъ отказалъ Змигородскому и предсѣдательствующій въ IV отдѣленіи, и онѣ были приняты Судомъ только 16 іюля. Такимъ образомъ, предположеніе

Суда, что Змигородскій зналъ, что представленныхъ имъ до 10 іюля покупныхъ денегъ было недостаточно для уплаты взысканій, подлежащихъ преимущественному удовлетворенію, ничѣмъ не подтверждается. Напротивъ того, до 10 іюля самъ Судъ ничего не зналъ объ этихъ процентахъ и, узнавъ объ нихъ 12 іюля, предложилъ уплатить оныя непосредственно повѣренному графа Шувалова, и 5) Змигородскій торговался на домъ Бернардаки потому, что иначе долгъ Змигородскому по третьей закладной остался бы безъ удовлетворенія. Змигородскій не имѣлъ достаточнаго капитала, чтобы уплатить долгъ по второй закладной, и потому вынужденъ былъ обратиться къ займу на весьма тягостныхъ условіяхъ, которыя причинили ему убытка теперь уже до 20000 руб., и было бы несправедливо подвергать его разоренію изъ за одного только стремленія соблюсти формальность, которая въ сущности никому никакого вреда не причинила и причинить не можетъ; почему Змигородскій просилъ утвердить торги на дома Бернардаки, состоявшіеся 3 іюля 1876 года, и освободить его отъ всякаго штрафа, недостающіе же къ покупной суммѣ 223000 руб. будутъ представлены сполна ко дню разсмотрѣнія настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ. Определеніемъ Окружнаго Суда 10 сентября 1876 года присуждено Змигородскому съ Бернардаки по закладной 20 декабря 1874 года 150000 руб. съ процентами съ 11 декабря 1875 года и за судебныя издержки 2373 руб. 61 коп., взысканіе каковой суммы Змигородскій обратилъ на купленный имъ въ Окружномъ Судѣ домъ Бернардаки, и, согласно заявленію Змигородскаго, приставъ представилъ 2 октября исполнительный листъ, выданный Змигородскому 13 сентября въ Палату для зачета претензіи его по закладной въ покупную сумму за купленный домъ, а въ случаѣ неукрѣпленія за нимъ Палатою дома, то для удовлетворенія претензіи его по закладной деньгами, каковыя будутъ внесены за оный лицомъ, имѣющимъ право и участвовавшимъ въ торгахъ. Въ засѣданіи Судебной Палаты 5 октября повѣренный Змигородскаго, Калиновскій, поддерживая свои требованія, на вопросъ предсѣдательствующаго, на какое распорядительное засѣданіе онъ ссылается, не могъ разъяснить, ссылается ли онъ на распорядительное засѣданіе, или предварительное предъ засѣданіемъ совѣщаніе. Змигородскій представилъ 5 вышепоименованныхъ квитанцій №№ 1906, 1930, 1955, 1956 и 1999, объясняя, что 12 іюля о взносѣ 12176 руб. 33 коп. ему не было извѣстно, а 12 и 15 іюля денегъ этихъ отъ него не принималъ товарищъ предсѣдателя Фоллендорфъ, и что недостающую нынѣ покупную сумму онъ не могъ достать, но если Палата утвердитъ торги, то онъ надѣется представить слѣдующія деньги. Присяжный повѣренный Принтцъ, поддерживая ходатайство объ утвержденіи определенія суда, объяснилъ, что торги 3 іюля прекратились, потому что всѣ торговавшіеся разошлись, никто (ни судебный приставъ, ни членъ) не давали разрѣшенія Змигородскому представить вмѣсто денегъ закладную,—онъ сдѣлалъ это потому, что у него не хватило денегъ; на закладную же Змигородскаго могла остаться только небольшая сумма 6787 руб. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата ншла: 1) относительно взноса задатка, предварительно разрѣшенія вопроса о законности представленія онаго въ томъ видѣ, какъ это было сдѣлано Змигородскимъ на торгѣ 3 іюля, и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя Змигородскій выводитъ изъ 1166 ст. Устава Граждан. Судопр. и изъ дѣйствій судебного пристава Федосеева и члена Суда Бѣлявскаго, слѣдуетъ установить тѣ фактическія обстоятельства, которыя явствуютъ по сему дѣлу относительно самаго значенія закладной Змигородскаго: его отношенія къ имѣнію Бернардаки и дѣйствій его въ качествѣ покупателя имѣнія, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что значеніе закладной Змигородскаго не можетъ быть обойдено при обсужденіи дѣла, потому что онъ самъ право свое не представлять наличныхъ денегъ вмѣсто задатка выводитъ изъ этого акта. Обращаясь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя опредѣляли отношеніе Змигородскаго къ имѣнію Бернардаки до торга 3 іюля 1876 г., Палата усмотрѣла, что Змигородскій, предложившій на торгѣ 3 іюля за имѣніе Бернардаки высшую цѣну 810000 р., не былъ лицомъ, обратившимъ на это имѣніе какое либо взысканіе, такъ какъ онъ получилъ исполнительный листъ только 13 сентября, т. е. по прошествіи болѣе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ торга, и Змигородскій не имѣлъ на имѣніе также закладной,

подлежавшей преимущественному удовлетворенію, потому что закладная Змигородскаго была третья (20 декабря 1874 года), предшествующія же закладныя были первая—кредитнаго общества (18 марта 1874 года) и вторая—гр. Шувалова (19 апрѣля 1874 года), слѣдовательно, если законъ (примѣч. къ 1643 ст. Т. X ч. I, по продолжен. 1863 года), устанавливающей, что залогъ кредитному установленію не служитъ препятствіемъ къ совершенію новой закладной, возможно изъяснить и такимъ образомъ, что залогъ имѣнія кредитному установленію не служитъ препятствіемъ къ совершенію не только второй закладной частному лицу, но и третьей затѣмъ закладной частному же лицу, то во всякомъ случаѣ, по основнымъ началамъ нашего залогового права Т. X ч. 2 ст. 45, 2148 и 2155 и рѣш. Гражданск. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 994 по дѣлу Калашникова и 1876 года 5 февраля по дѣлу Овсянникова) преемство въ удовлетвореніи означенныхъ закладныхъ на имѣніе Бернардаки въ іюль 1876 года было слѣдующее: сперва подлежала удовлетворенію или переводу на покупателя капитальная сумма съ процентами кредитному обществу по первому залогу, потомъ вторая закладная графу Шувалову съ процентами и, наконецъ, на удовлетвореніе Змигородскаго могла причитаться лишь оставшая сумма, притомъ только изъ заложеннаго, а не иного имѣнія Бернардаки (рѣш. Кассац. Дѣла 1871 г. № 994). Слѣдовательно, закладная Змигородскаго и особливо при вторичномъ торгѣ на имѣніе, каковымъ былъ торгъ 3 іюля, представляла не безусловную цѣнность, а цѣнность условную, т. е. въ зависимости отъ залога имѣнія кредитному обществу и графу Шувалову. Это значеніе закладной Змигородскаго было извѣстно ему не только какъ третьему залогодержателю, но и какъ покупщику, обязанному ознакомиться, предварительно торга, со всѣмъ производствомъ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія Бернардаки, по 1150 ст. Устава Гражд. Судопр.; въ дѣлѣ же этомъ еще съ 22 декабря 1875 года находились всѣ свѣдѣнія о запрещеніяхъ по залогу, а равно изъ самой описи имѣнія Бернардаки видно было, что производство о взысканіи съ имѣнія Бернардаки началось по просьбѣ одного только взыскателя гр. Шувалова для удовлетворенія его процентами по его закладной, если же Змигородскій не озаботился собраніемъ этихъ свѣдѣній, то невыгодныя отъ сего послѣдствія должны быть отнесены къ его винѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 302; 1873 г. № 1 и др.). Засимъ относительно самаго представленія Змигородскимъ задатка обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что въ торговомъ листѣ значитъ, что прочія торговавшіяся 4 іюля три лица, изъ коихъ одинъ дошелъ только до суммы 806000 рублей, отказались отъ участія въ торгѣ, протоколъ 3 іюня удостовѣряетъ, что Змигородскій въ задатокъ внесъ 66000 рубл. и представилъ свою закладную, и торгъ засимъ объявленъ закрытымъ въ 11 часовъ. Повѣренный опекунскаго управленія Бернардаки уже черезъ 4 дня послѣ торга, именно 7 іюня, заявилъ судебному приставу, что Змигородскій не внесъ надлежащаго задатка; тотъ же повѣренный въ засѣданіи Палаты въ опроверженіе объясненій Змигородскаго о томъ, что часть задатка 150000 р. замѣнена его претензіею по закладной съ разрѣшенія судебного пристава и члена суда, заявилъ, что никто на торгѣ 3 іюля, т. е. ни судебный приставъ, ни членъ суда не давали разрѣшенія Змигородскому представить претензію вмѣсто денегъ; что торги 3 іюля прекратились потому, что всѣ торговавшіяся разошлись, и Змигородскій представилъ закладную вмѣсто части задатка, потому что у него не хватило денегъ. Противъ такого заявленія Змигородскій, бывшій на судебномъ засѣданіи, не только не представилъ Палатѣ никакихъ данныхъ, не указалъ свидѣтелей, которые бы могли разъяснить обстоятельства торга, но самъ представилъ квитанціи кассы Окружнаго Суда за № 1906 и 1930, изъ которыхъ видно, что даже 66000 руб. поступили отъ него не 3, а 6 и 7 іюля. Такимъ образомъ, подлежащее производство обнаруживаетъ, что судебный приставъ и членъ Суда закрыли торгъ послѣ внесенія Змигородскимъ по ихъ удостовѣренію части задатка 66000 рубл. и предъявленія на остальную часть задатка закладной Змигородскаго, но не видно, при какихъ обстоятельствахъ засимъ былъ закрытъ ими торгъ, т. е. былъ ли онъ закрытъ въ то еще время, когда торговавшіяся не разошлись,

или же когда они уже разошлись послѣ наддачи Змигородскаго до 810000 р. за имѣніе. Обсуживая затѣмъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли, на основаніи 1161 и 1166 ст. Уст. Гражд. Судопр., Змигородскій право на счетъ задатка на 15000 рублей вносить свою закладную, судебная Палата находитъ, что вопросъ о примѣненіи 1161 ст. Уст. въ подлежащемъ дѣлѣ представляется не въ томъ смыслѣ, можетъ или не можетъ взыскатель, обратившій свое взысканіе на проданное имѣніе, представить это взысканіе въ числѣ задатка, а въ слѣдующемъ видѣ: можетъ ли лицо, не обратившее еще вовсе своего взысканія на проданное имѣніе, представлять въ число задатка такую претензію, которая хотя основана на закладной, но торгъ былъ не первый (рѣш. Гр. Кас. Дѣла 1871 г. № 994) и закладная не первая, а третья, и, слѣдовательно, она, какъ выше разъяснено, представляетъ лишь условную цѣнность, зависящую отъ удовлетворенія первыхъ закладныхъ. Постановленный, такимъ образомъ, вопросъ, очевидно, разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, т. е., что подобный покупатель въ число задатка не имѣетъ права представить претензіи, не присужденной ему и въ такой степени неимѣющей опредѣленной цѣнности, что самъ покупатель (какъ въ настоящемъ случаѣ Змигородскій) не можетъ опредѣлить оную; такимъ образомъ, Змигородскій не могъ опровергнуть заявленія повѣреннаго Бернардаки о томъ, что на третью закладную его могла остаться сумма не болѣе 6787 рубл. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что хотя стат. 1161 и слѣдующія Устава Гражданскаго Судопроизводства, о послѣдствіяхъ торговъ, какъ видно изъ общей записки 1863 г. части 2 стр. 169 и слѣд., взяты изъ Т. X ч. 2, но при этомъ измѣненіе въ законѣ состоялось весьма существенное, именно о срокѣ взноса денегъ и о задаткѣ; прежде законъ (2137 ст. Т. X ч. 2) разрѣшалъ вмѣсто наличныхъ денегъ вносить и въ задатокъ тѣ долговныя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу; въ стат. же 1161 о представленіи претензіи въ задатокъ не постановлено; а въ ст. 1166 означенное правило изъ прежняго закона удержано касательно покупной суммы. И, дѣйствительно, если зачетъ претензій возможенъ въ теченіе 7 дней въ покупную сумму, то это можетъ быть крайне затруднительно для задатка, такъ какъ задатокъ по закону вносится немедленно по окончаніи торга (ст. 1161),—тутъ нельзя промедлять никакимъ расчетомъ; съ другой стороны и допущеніе претензіи въ счетъ задатка совершенно устранило бы ту гарантію, которая постановляется въ 1177 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., съ цѣлю предупрежденія явки на торги лицъ, жоторыя, наддавая высокія цѣны за имѣнія, могли бы, расторгнувъ продажу устраненіемъ отъ нея посредствомъ наддачъ серьезныхъ покупателей, сами остаться безъ всякой отвѣтственности за такія дѣйствія, явно направленные во вредъ владѣльца имѣнія, кредиторовъ и дѣйствительныхъ покупателей. Приходя вслѣдствіе изложеннаго къ заключенію о томъ, что Змигородскій, не бывъ лицомъ, обратившимъ какое либо взысканіе на имѣніе Бернардаки ко времени публичнаго торга на это имѣніе и предложивъ высшую цѣну за это имѣніе 810000 р., не внесъ 81000 руб., а представилъ въ счетъ недостававшей у него до 81000 р. суммы 15000 рубл., такую долговую претензію, которая не имѣла опредѣленной цѣнности, а, слѣдовательно, Змигородскій не внесъ, по 1161 ст. Уст. Гр. Суд., установленнаго задатка, и что, разстроивъ такимъ образомъ, торгъ 3 іюля, Змигородскій не только не доказалъ, чтобы послѣ представленія имъ неполнаго задатка возможно было обратиться тогда же къ прочимъ присутствовавшимъ на торгѣ 3 лицамъ съ цѣлью возобновленія торга, какъ предусмотрѣно 1177 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., съ предпоследне объявленной цѣны, то-есть съ 806000 руб., но и не представилъ по сему предмету никакихъ данныхъ для разъясненія. Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ совершенно правильно подвергъ его установленному штрафу по 3 процента съ объявленной имъ цѣны, потому что стат. 1177 Уст. не имѣетъ такого ограниченнаго смысла, чтобы, на основаніи ея, лицо, виновное въ неосновательной наддачѣ безъ денегъ, могло подвергаться взысканію тогда только, когда оно менѣе виновно, т.-е. когда дѣйствіе его еще не устранило возможности направить торги на правильный путь, устранивъ только неосновательно сдѣланную наддачу, и чтобы, напротивъ, по этой статьѣ освобождалось отъ взысканія

такое лицо, которое совершенно разстроило торгъ, такъ что и поправить ошибку уже не оказалось возможности. Вслѣдствіе чего и какъ самое настоящее дѣло указываетъ, что въ практикѣ бывають случаи, что послѣдствіемъ невнесенія покущикомъ имѣнія установленнаго задатка можетъ быть невозможность производить дальнѣйшія дѣйствія по возобновленію торга, Палата пришла къ заключенію, что дальнѣйшее изложеніе приведенной 1177 ст. Уст. со словъ: „засимъ торгъ...“ имѣетъ то значеніе, что исполненіе всего предписаннаго въ ней обязательно тогда, когда исполненіе это еще возможно; если же торгъ не можетъ быть возобновленъ, то послѣдствіемъ невнесенія задатка должно быть одно взысканіе установленнаго 3% штрафа. Наконецъ, въ виду того, что Змигородскій въ жалобѣ своей, допуская, какъ онъ выражается, „съ формальной точки зрѣнія“, что весь задатокъ долженъ былъ состоять изъ наличныхъ денегъ, доказываетъ, что на судебномъ приставѣ и членѣ Суда лежала исключительно обязанность наблюсти за точнымъ исполненіемъ 1161 статьи Устава, почему отвѣтственность за неправильное представленіе задатка должна пасть не на него, Змигородскаго, Судебная Палата останавливается еще на разрѣшеніи вопроса о томъ, могутъ ли неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ при публичномъ торгѣ, если бы они были допущены, служить основаніемъ для пріобрѣтенія тѣмъ лицомъ, въ пользу котораго они совершены, правъ въ отношеніи лицъ постороннихъ, интересы коихъ зависятъ съ торга. По закону торгъ происходитъ на основаніи предустановленныхъ на сіе правилъ и по коренному правилу нашихъ законовъ (X Тома ч. I ст. 699) права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными. Посему лицо, желающее пріобрѣсти имѣніе съ публичнаго торга, сязано руководствоваться закономъ и выводить свои права изъ своего правомѣрнаго образа дѣйствій; но оно не можетъ основывать какія-либо права въ отношеніи къ имѣнію постороннихъ лицъ и ихъ интересовъ на дѣйствіяхъ незаконныхъ, хотя бы дѣйствія эти и были совершены или допущены должностными лицами. Единственное послѣдствіе незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ для частнаго лица, во вредъ коего они были учинены, или же хотя бы они учинены были сперва какъ бы въ выгодахъ этого лица, но потомъ обратились ему во вредъ вслѣдствіе признанія ихъ судомъ неимѣющими силы, состоитъ въ правѣ получить съ должностныхъ лицъ вознагражденіе за причиненные такимъ образомъ, неправильными ихъ дѣйствіями или упущеніями вредъ и убытки (Т. X ч. I ст. 684), каковое вознагражденіе можетъ быть отыскиваемо и въ порядкѣ гражданскаго суда; но Змигородскій къ этому порядку, указанному въ 1331 и слѣдующ. ст. Устава, не обращался, а домогается утвержденія правъ на имѣніе наслѣдниковъ Бернардаки и во вредъ графа Шувалова, тогда какъ послѣдніе оказываются непричастными къ такимъ, указываемымъ Змигородскимъ, неправильнымъ дѣйствіямъ должностныхъ лицъ, и 2) относительно взноса Змигородскимъ самой покупной суммы Судебная Палата нашла: а) что Змигородскій не представилъ вовсе расчета Окружному Суду съ своей стороны, тогда какъ покупалъ имѣніе, заложенное банку и графу Шувалову, а посему, въ виду ст. 1187 и 1168 Устава, Змигородскій не могъ иначе купить имѣніе, какъ при условіяхъ полнаго удовлетворенія залогодержателя графа Шувалова съ процентами за переводомъ на покупателя долга кредитному обществу и сборами по 1162 и 1163 ст. Устава; б) что по исчисленію, сдѣланному Окружнымъ Судомъ, изъ представленныхъ Змигородскимъ по 10 е іюля включительно, то-есть въ 7 ми дневный срокъ, установленный ст. 1161 Устава Гражданскаго Судопроизводства, денегъ не доставало на полное удовлетвореніе второй закладной графа Шувалова, съ процентами, суммы 12175 рублей 33 копеекъ; в) что Змигородскій, подчинившись этому расчету, внесъ 16-го іюля въ Судъ эту сумму, но она не могла быть уже принята въ счетъ покупной суммы, какъ поступившая по истеченіи установленнаго 7-ми дневнаго срока и потому, что съ 16 го іюля не доставало еще болѣе значительная сумма, а именно тѣ деньги (223000 рублей), которыми Елисеѣвъ 10 го іюля ссужалъ Змигородскаго, съ цѣлью предоставленія ему возможности купить имѣніе Бернардаки условно, т. е. въ случаѣ, если бы Судъ утвердилъ за нимъ торгъ; г) что засимъ, хотя Змигородскій въ жалобѣ

4-го августа начал опровергать тот расчет Суда, которому онъ 16-го іюля подчинился, но опроверженіе это не имѣетъ значенія, за недостаткомъ суммы 223000 руб., и притомъ Змигородскій въ жалобѣ своей и на засѣданіи въ Палатѣ также не представилъ положительнаго расчета, изъ котораго явствовало бы, что 15 іюля возможно было утвердить за нимъ торгъ съ соблюденіемъ 1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд.; д) что ссылка Змигородскаго на распорядительное засѣданіе Суда 10 іюля не подтверждается по дѣлу; по закону же и какъ неоднократно разъяснялъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1870 года № 522 и др.), распорядительныя засѣданія по дѣламъ гражданскимъ не могутъ имѣть мѣста; притомъ повѣренный Змигородскаго не могъ даже разъяснить, ссылается ли онъ на распорядительное засѣданіе, или предварительное предъ засѣданіемъ совѣщаніе судей, и е) хотя Змигородскій и утверждаетъ въ жалобѣ, что о процентахъ по закладной графа Шувалова въ дѣлѣ не было свѣдѣній и что, будто бы, онъ только 12 іюля получилъ о семъ свѣдѣніе, но это объясненіе опровергается самымъ дѣломъ, изъ котораго явствовало, что имѣніе Бернардаки назначено было въ продажу именно на удовлетвореніе графа Шувалова процентами по закладной, а самый исполнительный листъ по этому предмету отъ 24 мая 1875 года за № 2340 находился въ дѣлѣ судебного пристава и Окружнаго Суда о продажѣ означеннаго имѣнія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата признала жалобу Змигородскаго неосновательною, почему и нашла незаконнымъ домогательство его въ засѣданіи Палаты о предоставленіи ему еще нынѣ извѣстнаго срока на пополненіе той части покупной суммы, которая недостаетъ, по признанію самого Змигородскаго, за выдачею изъ суда обратно денегъ, внесенныхъ временно Елисеѣвымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 5 октября 1876 г. опредѣлила: жалобу Змигородскаго оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Палаты повѣренный Змигородскаго, Калиновскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что закладная Змигородскаго, хотя по ней и не было еще обращено взыскаіііе на дома Бернардаки тѣмъ не менѣе имѣла извѣстную цѣнность, и что цѣнность эта, при сравненіи предложенной Змигородскимъ за дома цѣны съ количествомъ первенствующихъ на этихъ домахъ долговъ, представлялась въ 82800 руб. и, слѣдовательно, закладная могла быть принята въ 15 т. руб., недостающихъ, за взносомъ 66 т. руб. наличными деньгами, къ 81 т. руб., долженствовавшихъ поступить въ задатокъ. Въ виду разъясненій, данныхъ ст. 1176—1179 при составленіи Устава 20 ноября 1864 года, цѣль этихъ статей заключается въ устраненіи отъ торговъ, въ огражденіе интересовъ кредиторовъ и должника, лицъ неблагонамѣренныхъ и недобросовѣстныхъ, къ лицамъ же такого рода нельзя причислить Змигородскаго; штрафъ наложенъ на него тѣмъ болѣе неправильно, что, по ст. 1177 и 1178, ему подвергаются невнесшіе никакого задатка, Змигородскій же внесъ 66 т. руб. и представилъ закладную, то есть однихъ наличныхъ денегъ болѣе чѣмъ 10% той суммы, которая слѣдовала къ уплатѣ, кромѣ долга кредитному обществу. Право на представленіе закладной въ счетъ задатка признавали и члены Суда и судебный приставъ, производившіе продажу. Если бы они отказались принять отъ Змигородскаго закладную, то Змигородскій имѣлъ бы возможность замѣнить ее деньгами. Изъ сего оказывается, что заключеніе Палаты о томъ, что торгъ разстроилъ Змигородскій, неправильно, и къ такому заключенію послужило одно голословное утвержденіе довѣреннаго опекунскаго по дѣламъ Бернардаки управленія о томъ, что покупатели разошлись раньше взноса Змигородскимъ задатка. Наконецъ, Змигородскій 10 іюля, т. е. когда Окружный Судъ возбудилъ вопросъ о правильности принятія отъ него закладной, внесъ немедленно 15 т. руб. Все это показываетъ, что Змигородскій дѣйствовалъ добросовѣстно и, слѣдовательно, штрафу, по ст. 1177 Уст. Гражд. Судопр., подлежать не можетъ, тѣмъ болѣе, что интересы кредиторовъ и должника не пострадали отъ его дѣйствій, такъ какъ дома на послѣдующихъ торгахъ проданы 30 т. руб. дешевле. Заключеніе Палаты, что Змигородскій не внесъ до 15 іюля, т. е. до постановленія Судомъ опредѣленія по вопросу о томъ, должны ли быть утверждены торги, всей суммы, также невѣрно. Змигородскій до 10 іюля

не внесъ слѣдовавшихъ гр. Шувалову 12176 руб. 33 к. процентовъ, но это произошло оттого, что объ нихъ онъ не зналъ и не обязанъ былъ знать, по чьей претензи и по какому акту продается имѣніе. О томъ, что гр. Шуваловъ не былъ удовлетворенъ въ процентахъ, сдѣлалось Змигродскому извѣстнымъ лишь 15 іюля. Узнавъ объ этомъ, онъ слѣдующую гр. Шувалову сумму немедленно предложилъ повѣренному гр. Шувалова, Гирсу, и затѣмъ Окружному Суду, но ни Гирсъ, ни Судъ отъ него этой суммы не приняли. По симъ основаніямъ, признавая постановленіе Судебной Палаты неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1134, 1147, 1157, пун. 4 ст. 1159, 1168, 1177 и 1178 Уст. Гр. Суд., Калиновскій, повѣренный Змигродскаго, просить оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію состоявшагося въ Судебной Палатѣ постановленія и послѣдовавшей на оное со стороны Змигродскаго кассационной жалобы въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ къ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) обязанъ ли покупатель съ публичнаго торга какого либо имущества представить слѣдующій за оное, по ст. 1161 Уст. Гр. Суд., задатокъ въ наличныхъ деньгахъ и при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса; 2) правильно ли Палата при установленномъ ею обстоятельстве о томъ, что Змигродскій, давшій на публичныхъ торгахъ за дома Бернардаки высшую цѣну, внесъ задатокъ не вполнѣ наличными деньгами, признала его подлежащимъ платежу установленнаго ст. 1177 Уст. Гр. Суд. трехпроцентнаго штрафа съ покупной суммы. Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ оказывается, что въ ст. 1161 Уст. Гр. Суд. сказано, что покупатель, предложившій на торгахъ высшую сумму, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой доли цѣны. Буквальное содержаніе этой статьи показываетъ, что она не даетъ повода къ заключенію, что покупатель имѣнія въ правѣ представить въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, вполнѣ или частью имѣющіяся у него къ лицу, коему продаваемое имѣніе принадлежитъ, долговныя требованія. Соображеніе этой статьи со ст. 1166, 1176 и 1177 Уст. Гр. Суд. и со ст. 2137 2 ч. X Т. еще болѣе подтверждаетъ, что такого права для покупателя не существуетъ. По первой изъ этихъ статей представленіе, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣхъ взысканій, которыя были обращены на проданное имѣніе, допускается лишь въ счетъ остальной покупной суммы. Въ ст. 1176 сказано, что въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Возможность представленія въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, обращенныхъ на продаваемое имѣніе, взысканій дѣлала бы не только немедленное приведеніе предписаннаго въ сей статьѣ въ исполненіе затруднительнымъ, но часто и неосуществимымъ, такъ какъ возможность эта повела бы къ производству съ покупателя взысканія задаточныхъ денегъ, въ случаѣ, если по сдѣланному расчету оказалось бы, что на представленныя имъ въ задатокъ взысканія не причитается при слѣдующихъ состоявшихся торгахъ той суммы, которая слѣдовала съ него въ задатокъ. Ст. 1177 Уст. Гражд. Судопр. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ст. 1161 Уст. Гр. Суд. требуетъ взноса задатка не иначе какъ въ наличныхъ деньгахъ. Въ ней говорится, что если покупатель не внесетъ задатка, то торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ послѣдне-объявленной цѣны, а если при возобновленіи торга наддачь не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ. Если, такимъ образомъ, при непредставленіи лицомъ, предложившимъ за имѣніе высшую цѣну задатка, прочіе торговавшіеся имѣютъ, въ силу этой статьи, безусловное право на немедленное въ тотъ же день возобновленіе торга, то это право можетъ быть удовлетворено не иначе какъ при условіи взноса задатка деньгами, а не обращенными на имѣніе взысканіями, такъ какъ такой способъ представленія задатка требуетъ для опредѣленія, представленъ ли задатокъ вполнѣ, особаго расчета, часто довольно сложнаго и который посему самому иногда и не можетъ

быть сдѣланъ немедленно. Наконецъ, и ст. 2137 ч. 2 Тома X показываетъ, что ст. 1161 Уст. Гр. Суд. принята Палатою въ настоящемъ ея значеніи. По ст. 2137 2 ч. X Т. заимодавецъ, принимающій участіе въ торгѣ или переторжкѣ, можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести какъ въ задатокъ, такъ и въ остальную часть покупной суммы, тѣмъ долговныя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства такое право для заимодавца, покупающаго имѣніе должника, вполнѣ не удержано. Въ ст. 1166 Уст. говорится, что такое лицо пользуется этимъ правомъ при взносѣ покупной смммы, но о томъ, что онъ имѣетъ оное и при представленіи задатка, о томъ ничего въ 1161 Уст. не говорится. Изъ сего оказывается, что при составленіи Устава Гражданскаго Судопроизв., относительно способа представленія задатка постановлено правило, отличное отъ указаннаго въ ч. 2 Т. X. Все сіе показываетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что задатокъ при покупкѣ имѣнія съ публичнаго торга долженъ быть уплаченъ наличными деньгами, представляется правильнымъ и что посему объясненіе Калиновскаго, что это заключеніе невѣрно и несогласно съ приведенными въ кассационной жалобѣ законами, должно быть оставлено безъ уваженія и въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что если и допустить, что для разрѣшенія вопроса о томъ, долженъ ли быть задатокъ представленъ въ наличныхъ деньгахъ, слѣдуетъ принимать ст. 1161 Уст. въ совокупности со ст. 1166 Уст., то и тогда закладная крѣпость Змигородскаго на дома Бернардаки не могла быть принята въ счетъ задатка, такъ какъ по послѣднимъ изъ этихъ статей предоставляется представлять въ счетъ покупной суммы лишь тѣ взысканія, которыя были обращены на продаваемое имѣніе, по закладной же Змигородскаго въ день торга (3 іюля 1876 г.) никакого еще взысканія на дома Бернардаки не могло быть обращено, такъ какъ исполнительный листъ Змигородскимъ по этой закладной полученъ былъ лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года. Соображеніе второго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, правильно-ли Палата подвергнула Змигородскаго платежу штрафа за непредставленіе задатка въ наличныхъ деньгахъ, съ законами показываетъ, что и здѣсь Палата не дозволила себѣ нарушенія указываемыхъ Калиновскимъ законовъ. По 1177 ст. Уст. Гражд. Суд. покупатель имѣнія, не внесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. Что должно разумѣть подъ установленнымъ задаткомъ, объясняется въ ст. 1161 Уст. По этой статьѣ установленный задатокъ состоитъ въ 10 части покупной цѣны, взносимой немедленно по окончаніи торга, и притомъ, какъ разъяснено выше, сполна наличными деньгами. Палата установила, что Змигородскимъ этого не было исполнено, а потому подвергнула его опредѣленному ст. 1177 Уст. Гражд. Суд. штрафу. Калиновскій въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что невзносъ Змигородскимъ задатка полностью наличными деньгами по обстоятельствамъ дѣла не могъ влечь за собою указаннаго въ ст. 1177 Устава Гражданск. Судопроизводства послѣдствія и что Палата неправильно признала эти обстоятельства незаслуживающими уваженія. Приводимыя Калиновскимъ обстоятельства заключаются: во-1-хъ) въ томъ, что лица, производившія публичную продажу, приняли отъ Змигородскаго въ число 15,000 руб. наличныхъ денегъ, недостававшихъ къ задатку, закладную его на дома Бернардаки крѣпость и, такимъ образомъ, поставили его въ увѣренность, что требованіе закона имъ вполнѣ исполнено, и во 2-хъ) въ томъ, что штрафъ, по ст. 1177 Уст. Гр. Суд., полагається на случай, если задатокъ вовсе представленъ не будетъ, и что Змигородскій, за представленіемъ 66,000 рублей въ наличныхъ деньгахъ и въ остальной суммѣ закладной, подъ этотъ случай подведенъ быть не можетъ. Первое изъ этихъ обстоятельствъ правильно признано Палатою незаслуживающимъ вниманія. Повѣренный опекунскаго по дѣламъ Бернардаки управленія вслѣдъ за бывшими 3 іюля торгами на дома Бернардаки подалъ судебному приставу 7 іюля заявленіе о томъ, что дома эти не могутъ быть укрѣплены за Змигородскимъ. Это же самое заявленіе сдѣлалъ тотъ же повѣренный и въ прошеніи, поданномъ 13 іюля въ Окружный Судъ. Змигородскій же просилъ объ утвержденіи торговъ. При такихъ двухъ другъ другу противоположныхъ требованіяхъ относительно одного и того же предмета судебному мѣсту есте-

ственно оставалось дать предпочтенеі тому, которое имѣетъ законное основаніе. Палата такъ и поступила. Она нашла, что требованіе опекунскаго управленія основано на положительномъ законѣ (ст. 1161), который требуетъ представленія задатка наличными деньгами, и что этому требованію нельзя по приведеннымъ въ рѣшеніи причинамъ противопоставить доводы, приводимые Змигродскимъ въ утвержденіи торговъ, основанные на томъ, что отъ него была принята лицами, производившими торговъ, закладная въ счетъ задатка. Такое заключеніе представляется правильнымъ и согласнымъ съ законами. На основаніи ст. 62 Зак. Осн. ч. I Т. I, никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона. Въ виду сего Змигродскій не можетъ оправдывать неправильнаго своего дѣйствія въ представленіи закладной крѣпости въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣмъ, что судебный приставъ и членъ Суда, производившіе продажу, приняли отъ него въ такомъ видѣ задатокъ, а тѣмъ менѣе просить объ оставленіи вышеприведеннаго ходатайства опекунскаго управленія, основаннаго на точномъ смыслѣ закона, безъ послѣдствій, ради удовлетворенія его, Змигродскаго, требованія, не имѣющаго никакой законной почвы. Внесеніе задатка не вполне по своимъ послѣдствіямъ представляется не только равносильнымъ непредставленію такового вовсе, но даже можетъ вести къ худшимъ послѣдствіямъ, а именно къ разстройству самаго торгоа, что по установленнымъ Палатою даннымъ и было въ настоящемъ дѣлѣ. Поэтому и какъ законъ (ст. 1177 Уст.) не изъеялетъ невнесшаго вовсе задатка отъ платежа штрафа, даже и тогда, когда послѣдствіемъ этого невзноса не будетъ разстройства торгоа, то тѣмъ менѣе представляется основаній освобождать отъ такого штрафа такое лицо, которое неправильнымъ дѣйствіемъ по взносу задатка сдѣлало дальнѣйшее производство торгоа невозможнымъ. На семъ основаніи утвержденіе Калиновскаго о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 1177 Уст. подвергла Змигродскаго штрафу, также не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, что касается до объясненія Калиновскаго о томъ, что Палата неправильно по приведеннымъ имъ въ кассационной жалобѣ причинамъ признала Змигродскаго виновнымъ въ несвоевременномъ представленіи полностью остальной покупной за дома Бенардаки суммы, то правильность этого объясненія, въ виду цѣли, для которой оно приводится, не заслуживаетъ разбора. Цѣль эта заключается въ томъ, чтобы торгоа были признаны состоявшимися и дома утверждены за Змигродскимъ. Очевидно, что для такой цѣли недостаточно одного признанія Змигродскаго невиновнымъ въ несвоевременномъ представленіи всей покупной суммы. Для этого надобно, чтобы и всѣ предыдущія дѣйствія Змигродскаго по покупке домовъ Бенардаки съ торговъ были признаны правильными и согласными съ законами, а именно, что онъ имѣлъ по закону право на замѣну закладною крѣпостію на дома Бенардаки 15 т. р., недостававшихъ къ 81 т. р., наличныхъ денегъ, слѣдовавшихъ съ него въ задатокъ, за эти дома. Палата признала, что въ силу законовъ Змигродскій на такую замѣну права не имѣлъ и что уже потому самому дома Бенардаки за нимъ утверждены быть не могутъ. Это заключеніе Палаты представляется, какъ выше изъяснено, вполне правильнымъ и законнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Змигродскій, потерявъ однажды право на утвержденіе домовъ за нимъ, не можетъ быть въ этомъ правѣ возстановленъ, если бы даже признано было, что взносъ несвоевременно остальной суммы послѣдовалъ не по его винѣ. На семъ основаніи объясненіе Калиновскаго о неправильности вышесказаннаго заключенія Палаты должно быть оставлено безъ обсужденія. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Калиновскаго, повѣреннаго Змигродскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

300.—1877 г. ноября 2 дня. По прошенію повѣреннаго подпоручика Николая Эндаурова, коллежскаго ассесора Михаила Орлова, объ отмятнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный княгини Варвары Кугушевой въ исковой просьбѣ, поданной въ Пензенскій Окружнаго Судъ 1-го августа 1875 года, объяснилъ, что
Гражд. 1877 г.

поручикъ Николай Эндауровъ, въ силу данной ему Кугушевою довѣренности, продалъ имѣніе своей довѣрительницы, состоящее Мокшанскаго уѣзда, при селѣ Липовкѣ и дер. Синюровой, крестьянину Ивану Власову, о чемъ былъ совершонъ 30-го октября 1873 года нотаріальный актъ, утвержденный 13-го ноября того же года старшимъ нотаріусомъ; въ счетъ покупной суммы Эндауровъ взялъ съ Власова два векселя на сумму 22,000 р., которыхъ не передаетъ княгинѣ Кугушевой, несмотря на ея требованіе. Посему повѣренный истицы, сославшись на свидѣтелей, имена и мѣстожителство которыхъ обязался сообщить въ засѣданіи суда, просилъ Окружный Судъ обязать Эндаурова выдать княгинѣ Кугушевой одинъ изъ полученныхъ имъ векселей на сумму 20,000 рублей. Противъ исковаго прошенія отвѣтчикъ Эндауровъ подалъ въ Судъ письменный отвѣтъ, въ которомъ опровергалъ правильность требованій истца, причемъ въ доказательство своихъ возраженій представилъ: 1) копію векселя на 15,000 руб., выданнаго княгиней Кугушевой Эндаурову 20-го января 1873 года и на оборотѣ котораго написано: „по сему векселю получилъ въ уплату 10,000 рублей гвардіи подпоручикъ Николай Ивановъ Эндауровъ“; 2) справку Пензенскаго общественнаго банка отъ 23-го августа 1875 года № 1597; 3) копію контракта, заключеннаго преждею собственницею имѣнія, матерью княгини Кугушевой, Новиковою, съ арендаторами Кричевцевымъ и Власовымъ объ арендѣ имѣнія при селѣ Липовкѣ за 1000 рублей въ годъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 9-го сентября 1875 года повѣренный истицы въ опроверженіе объясненія отвѣтчика утверждалъ, что имѣніе княгини Кугушевой было продано Эндауровымъ не за 30,000 рублей, какъ показано въ купчей крѣпости, а за 40,000 рублей, и что въ счетъ покупной суммы Эндауровъ взялъ отъ Власова на свое имя два векселя. Для удостовѣренія этихъ обстоятельствъ повѣренный княгини Кугушевой просилъ вызвать и допросить свидѣтелей Троянскаго и Арепьева. Спрошенные въ засѣданіи 19-го сентября подъ присягою свидѣтели эти вполнѣ подтвердили объясненіе повѣреннаго истицы, причемъ объяснили, что всѣ свѣдѣнія, которыя они имѣютъ по дѣлу, основаны на показаніяхъ самого Эндаурова, неоднократно повторенныхъ. Окружный Судъ призналъ исковыя требованія подлежащими удовлетворенію и опредѣлилъ обязать Эндаурова передать княгинѣ Кугушевой вексель въ 20,000 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Эндаурова, приводя расчеты и соображенія, по коимъ имѣніе не могло быть продано арендатору Власову дороже 30,000 руб., просилъ Палату доказательства истца, основанныя на показаніяхъ свидѣтелей, исключить изъ числа доказательствъ, признавъ, что свидѣтели указаны несвоевременно, и затѣмъ рѣшеніе суда отмѣнить. При апелляціи были приложены: 1) справка Пензенскаго общественнаго банка о томъ, что повѣренному Кугушевой, Эндаурову, 30 октября 1872 года разрѣшено въ ссуду 15,869 руб. 50 коп. на одинъ годъ подъ залогъ 675 десят. при селѣ Липовкѣ и въ отхожей дачѣ Синюровой; 2) письмо Кугушевой на имя Николая Ивановича отъ 9 ноября 1874 года, въ коемъ, между прочимъ, говорится о томъ, что она живетъ въ домѣ Эндаурова и что 8-й мѣсяцъ въ хозяйство не вступается; о векселѣ же въ 15,000 руб. въ письмѣ не упоминается; 3) окладные листы земской управы за 1874 годъ. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчика, въ доказательство того, что Кугушева ранѣе совершенія купчей крѣпости знала о цѣнѣ въ 30,000 руб. и объ условіяхъ, на которыхъ имѣетъ быть совершена купчая крѣпость, просилъ допросить свидѣтелей, которыхъ тогда же поименовалъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и всѣ представленные къ нему документы, Палата нашла, что по существу апелляціонной жалобы Эндаурова разрѣшенію Палаты подлежатъ вопросы: а) за 30 т. или 40 т. руб. продано Власову имѣніе княгини Кугушевой, и б) переданъ ли Эндауровымъ, какъ повѣреннымъ княгини Кугушевой, по принадлежности эквивалентъ проданнаго имѣнія? Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что а) имѣніе княгини Кугушевой куплено Власовымъ съ переводомъ на послѣдняго долга банку въ 15,869 руб. 50 коп., слѣдовательно, эта сумма должна быть включена въ продажную цѣну имѣнія; б) одновременно съ совершеніемъ купчей выданы

Власовымъ Эндаурову два векселя въ 22000 рубл. Нѣтъ никакого сомнѣнія, и стороны не отрицали въ первой инстанціи, что эти векселя своимъ происхожденіемъ обязаны продажѣ имѣнія. Хотя же повѣренный Эндаурова въ апелляціонной жалобѣ и объясняетъ, что происхожденіе векселей смѣшанное—изъ долговъ, лежавшихъ на княгинѣ Кугушевой и на Власовѣ, но въ подтвержденіе этого заявленія имъ не представлено никакихъ фактовъ, а потому оно оказывается голословнымъ. Точно также ничѣмъ не подтверждается объясненіе его о зачетѣ имъ 10000 рублей по векселю княгини Кугушевой въ 15000 руб., ибо въ сдѣланной имъ самимъ на вексель надписи о времени и способѣ погашенія долга даже не упомянуто. Наконецъ, въ письмѣ Кугушевой, на которое ссылается Эндауровъ въ подтвержденіе этого обстоятельства, о векселяхъ въ 15000 руб. тоже не упоминается. Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ суммъ составитъ 37869 руб. 50 коп., а за присоединеніемъ къ ней 2130 руб. 50 коп., полученныхъ Эндауровымъ, по собственному его сознанію, съ Власова, составитъ 40000 рублей, за которые и куплено послѣднимъ имѣніе княгини Кугушевой. Эта цѣна совпадаетъ съ оцѣнкою земли, сдѣланною самимъ отвѣтчикомъ, по 58 руб. за десятину, по каковому расчету за 700 дес. причитается 40600 руб. Въ виду этихъ фактическихъ данныхъ, свидѣтельскія показанія, удостовѣряющія признаніе Эндаурова о продажѣ имѣнія за 40000 руб., не составляя сами по себѣ доказательства, не могутъ быть лишены значенія, такъ какъ ими уясняются подробности сдѣлки, происшедшей между Власовымъ и Эндауровымъ. Что же касается до расчетовъ, выводимыхъ Эндауровымъ и Власовымъ изъ лежавшаго на имѣніи аренднаго контракта, по коимъ имѣніе могло быть продано не дороже 30000 руб., то расчеты эти совершенно произвольны и ничѣмъ не подкрѣпляются; извѣстность ихъ княгинѣ Кугушевой ничѣмъ не доказана, и потому расчеты эти для послѣдней не обязательны и не могутъ быть приняты въ уваженіе. Ничѣмъ не подкрѣплено и заявленіе Эндаурова о томъ, что всѣ переговоры о продажѣ имѣнія вела съ Власовымъ сама Кугушева, а замѣчаніе его объ отсутствіи за послѣдняго права на продажу имѣнія, по случаю лежащей на немъ аренды, не находитъ оправданія въ законѣ. Такимъ образомъ, тотъ фактъ, что имѣніе продано за 40000 рублей, долженъ быть признанъ доказаннымъ; со стороны же Эндаурова не представлено никакихъ данныхъ къ подтвержденію заявленія его о полномъ расчетѣ его съ княгиней Кугушевой по исполненію имъ этого порученія. Хотя онъ и утверждаетъ, что имѣлъ на этотъ предметъ расписку отъ Кугушевой и что записка утрачена, но самъ фактъ какъ существованія расписки, такъ и утраты ея, ничѣмъ не подкрѣпленъ. Признавъ поэтому, что Окружный Судъ совершенно правильно присудилъ въ пользу княгини Кугушевой вексель на Власовѣ въ 20000 руб., такъ какъ несомнѣнно доказано, что этотъ вексель составляетъ часть проданной цѣны имѣнія, Палата утвердила рѣшеніе Суда. Повѣренный Эндаурова, Орловъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки ст. 374 и 375 Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ принялъ и далъ ходъ исковому прошенію, въ которомъ не были указаны имена и званія свидѣтелей и обстоятельства, по коимъ они должны быть допрошены; затѣмъ Судъ допустилъ свидѣтелей, не спросивши предварительно отвѣтника, допускаетъ ли онъ ихъ, или отводитъ; судебная же Палата, въ нарушеніе какъ означенныхъ выше статей, такъ и стат. 783 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обсудила этихъ неправильныхъ дѣйствій Окружнаго Суда; 2) самое допущеніе свидѣтелей не согласно съ ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ истецъ свидѣтельскими показаніями желалъ опровергнуть содержаніе крѣпостнаго акта относительно продажной цѣны имѣнія; 3) въ нарушеніе ст. 339 Уст. Граждан. Судопр. Палата въ рѣшеніи своемъ умолчала о требованіи отвѣтника относительно спроса указанныхъ имъ свидѣтелей; 4) въ нарушеніе ст. 263 Уст. Гражд. Суд., Эндаурову не было сообщено представленное истцею въ Окружный Судъ удостовѣреніе нотариуса о времени совершенія купчей крѣпости и векселей Власова; 5) въ апелляціонной жалобѣ отвѣтникъ объяснялъ, что имѣніе хотя и оцѣнивалось въ 40000 руб., но въ виду аренднаго контракта не могло быть продано дороже 30000 руб., Палата же говоритъ въ рѣшеніи о сознаніи Эндаурова, что

имѣніе продано за 40,000 руб.; поэтому, приписывая словамъ апелляціи не то значеніе, какое они имѣютъ, Палата нарушила 480 ст. Уст. Гр. Судопр.; 6) въ нарушение 456 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не вошла въ разсмотрѣніе аренднаго контракта Власова съ княгиней Кугушевою, письма послѣдней о ея бѣдномъ состояніи и полной зависимости отъ средствъ Эндаурова, а также двухъ свидѣтельствъ Пензенскаго городского банка; 7) Палата не требовала отъ истицы доказательствъ того, когда именно и чѣмъ она уплатила 10,000 р. по обязательству въ 15,000 р., а, напротивъ, потребовала, въ нарушение 366 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы отвѣтчикъ прежде доказалъ полученіе уплаты.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго со стороны Эндаурова, присяжнаго повѣреннаго Штукенберга, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) указаніе просителя на нарушение ст. 374 и 375 Уст. Граж. Судопроизв. представляется неуважительнымъ, такъ какъ законъ не вмѣняетъ тяжущимся въ обязанность обозначать имена и адреса своихъ свидѣтелей; въ первой же подаваемой въ судъ бумагѣ подобнаго рода указанія могутъ быть сдѣланы въ самомъ засѣданіи суда; 2) въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія были допущены въ подтвержденіе сдѣланнаго внѣ суда признанія о цѣнѣ имѣнія, не соответствующей цѣнѣ, въ купчей крѣпости указанной. Въ этомъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. 1871 года № 205), что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится до такого обстоятельства, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то въ подтвержденіе дѣйствительности такого признанія доказательство чрезъ свидѣтелей можетъ быть допущено; изъ сего слѣдуетъ, что если внѣсудебное признаніе стороны касается обстоятельства, требующаго письменнаго удостовѣренія, то такое признаніе свидѣтельскими показаніями подтверждено быть не можетъ. Поэтому въ виду того, что признаніе въ настоящемъ случаѣ сдѣлано было въ опроверженіе цѣны, означенной въ купчей крѣпости, оказывается, что въ удостовѣреніе этого внѣсудебнаго признанія свидѣтели допущены быть не могли и что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній по сему предмету Палата нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что княгиня Кугушева знала объ условіяхъ продажи и сама вела переговоры съ покупщикомъ имѣнія, Власовымъ; но Палата свидѣтелей отвѣтчика не допросила и притомъ не указала причинъ, почему именно показанія ихъ ею допущены не были. Въ этомъ обстоятельстве слѣдуетъ признать нарушение 339 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 4) остальные затѣмъ указанія просителя представляются незаслуживающими уваженія, а именно: а) проситель указываетъ на нарушение 263 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что ему не была сообщена копія нотаріальнаго удостовѣренія о времени совершенія купчей; но объ этой бумагѣ упоминается въ рѣшеніи Окружнаго Суда, на которое просителемъ принесена была апелляціонная жалоба, и въ жалобѣ этой онъ на несообщеніе ему помянутой копіи не указывалъ; б) объясненіе просителя относительно неправильнаго, будто, истолкованія Палатой выраженій апелляціонной жалобы и допущеннаго поэтому нарушения 480 ст. Уст. Гр. Судопр. относится къ фактической сторонѣ дѣла и повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; в) проситель жалуется на нарушение 456 ст. Уст. Гр. Судопроизв. въ томъ отношеніи, что Палата не разсмотрѣла, будто, аренднаго контракта княгини Кугушевой съ Власовымъ, письма той же Кугушевой и свидѣтельствъ городского банка; но всѣ эти документы прописаны въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, имѣлись ею въ виду при постановленіи онаго; наконецъ, г) проситель указываетъ на нарушение стат. 366 Уст. Гр. Судопроизвод. тѣмъ, что Палата потребовала отъ отвѣтчика доказательствъ относительно полученія уплаты по векселю; но вопросъ о томъ, какія именно обстоятельства въ данномъ случаѣ требуютъ доказательствъ, относится къ существу дѣла, въ повѣрку котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 409 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

301.—1877 года ноября 3-го дня. По прошенію крестьянъ Григорія Иванова, Кирилла Иванова, Луки Иванова и Андрея Спиридонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующаго и докладываль дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе даваль исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Григорій, Кирилль и Лука Ивановы и Андрей Спиридоновъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарскаго Мироваго Създа по нарушенію 4 п. 29 и 250 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по иску Ивановыхъ и Спиридонова къ крестьянину Николаю Федорову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія землею. При производствѣ сего дѣла выяснилось, что Федоровъ снялъ у купца Воротцова лѣсной участокъ за условленную сумму, для вырубки дубовъ и расчистки земли, съ правомъ пользоваться землею въ продолженіе опредѣленнаго времени за особую плату. Контрактъ явленъ у нотариуса и затѣмъ прибавлено, что Федоровъ принялъ къ себѣ товарищей Григорія, Кириллу и Луку Ивановыхъ и Андрея Спиридонова и съ ними принялъ условленное число дубовъ; прибавка эта всѣми ими подписана. Истцы заявили въ исковой, что Федоровъ отдалъ землю въ аренду родственнику своему Ивану Егорову, но какъ они до того владѣли тою землею, то и просили возстановить ихъ владѣніе, сославшись на свидѣтелей. Чебоксарскій Мировой Създъ, разобравъ дѣло, по выслушаніи объясненій сторонъ и разсмотрѣніи доказательствъ, призналъ, что по содержанію исковой просьбы Ивановыхъ и Спиридонова исковое ихъ требованіе заключаетъ въ себѣ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а просьбу истцовъ о понужденіи отвѣтчика къ исполненію заключеннаго съ ними договора, и что посему пользование истцовъ землею не можетъ быть возстановлено въ порядкѣ, указанномъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло должно быть разрѣшено на основаніи договорныхъ отношеній истцовъ съ отвѣтчикомъ; затѣмъ, не усмотрѣвъ ни въ договорѣ истцовъ съ отвѣтчикомъ, ни въ другихъ разсмотрѣнныхъ доказательствахъ подтвержденія права истцовъ на пользование землею, Създъ въ искѣ ихъ отказалъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Ивановыхъ и Спиридонова на неразрѣшеніе иска ихъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленномъ, незаслуживающе уваженія, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, иски, вытекающіе изъ договорныхъ отношеній, не могутъ быть смѣшиваемы съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, для сихъ послѣднихъ исковъ установленномъ (рѣш. 1870 г. № 1627; 1872 г. № 467 и др.). Второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Създа проситель видитъ въ нарушеніи 250 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что хотя Федоровъ у Мироваго Судьи и предоставилъ Покровскому отвѣчать по его дѣлу какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Създѣ, но не заявлялъ уполномочія на принесеніе апелляціонной жалобы, и въ протоколѣ Мироваго Судьи о такомъ уполномочіи не значится. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Федоровъ у Мироваго Судьи словесно уполномочилъ Покровскаго на веденіе его дѣла какъ у Судьи, такъ и въ Създѣ, о чемъ судьей и записано въ протоколѣ; что при разсмотрѣніи дѣла въ Създѣ повѣренный истцовъ заявилъ о неимѣніи Покровскимъ права на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ объ этомъ правѣ въ довѣренности положительно не выражено, но Мировой Създъ нашель, что 250 ст. Уст. Гражд. Судопр. не требуетъ, чтобы въ довѣренности были именно употреблены тѣ самыя слова о правѣ принесенія апелляціонной жалобы, что необходимо только, чтобы выраженія довѣренности не оставляли сомнѣнія въ дѣйствительномъ представленіи повѣренному этого права (рѣшен. Правительствующаго Сената 1870 года № 838; 1871 года № 47); такъ какъ Покровскій уполномоченъ на веденіе дѣла Федорова у Мироваго Судьи и въ Създѣ, то, сопоставляя это полномочіе съ личнымъ заявленіемъ Федорова въ Създѣ о томъ, что онъ, давая право Покровскому вести его дѣло въ

мировыхъ установленіяхъ, уполномачивалъ его въ то же время и на прине- сене апелляціонной жалобы и, наконецъ, что такъ понималъ и Мировой Судья заявленное у него Θεодоровымъ полномочіе Покровскаго, ибо въ против- номъ случаѣ возвратилъ бы поданную имъ апелляціонную жалобу. Въ виду всего этого Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что вышеизложенныя данныя не оставляютъ сомнѣнія въ правѣ Покровскаго, какъ повѣреннаго Θεодорова, на прине- сене апелляціонной жалобы, а потому предъявленный истцами отводъ противъ Покровскаго и ходатайство объ оставленіи поданной имъ апелляціон- ной жалобы безъ разсмотрѣнія оставилъ безъ послѣдствій. Эти соображенія Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными и вполнѣ соглас- ными какъ съ приведенными Съѣздомъ рѣшеніями Сената, такъ и съ много- кратными разъясненіями его въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ (1872 г. № 245; 1874 г. № 200 и др.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Се- натъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ивановыхъ и Спиридонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

302.—1877 г. ноября 3 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершей вдовы дворянина Люцины Зелинской, подполковника Керсновскаго, объ отмѣнѣ рѣ- шенія Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; до- кладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершей вдовы дворянина Люцины Зелинской предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Сорокскаго округа искъ къ купцу Іосѣ Бондаровскому о взысканіи съ него 500 р. въ пользу малолѣтнихъ Зе- линскихъ по выданной Бондаровскимъ умершему Михаилу Зелинскому 26 іюня 1859 г. на простой бумагѣ распискѣ въ томъ, что занялъ у него 500 р. срокомъ до востребованія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Бонда- ровскаго предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ пра- ва своего на требованіе взысканія по документу, выданному на имя Михаила Зелинскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что самый искъ не можетъ подле- жать удовлетворенію за пропускомъ на предъявленіе онаго десятилѣтней дав- ности со времени выдачи обязательства. Мировой Судья, разсмотрѣвъ насто- ящее дѣло, нашелъ, что истецъ, опекунъ надъ имѣніемъ умершей Люцины Зелинской, подполковникъ Керсновскій, представленною распискою Іося Бон- даровскаго, выданною 26 іюня 1859 г., удостовѣрилъ только то, что Іосѣ Бон- даровскій занялъ у Михаила Зелинскаго 500 р. до востребованія, но того, чтобы Люцина Зелинская, надъ имуществомъ которой онъ назначенъ опеку- номъ, была женою Михаила Зелинскаго и чтобы она унаслѣдовала его права, опекунъ Керсновскій ничѣмъ не доказалъ. Поэтому и принявъ во вниманіе заявленіе повѣреннаго отвѣтчика Бондаровскаго о томъ, что распискѣ этой прошло болѣе десяти лѣтъ со времени ея выдачи; что, по точному смыслу рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 219, для обязательствъ, выдаваемыхъ на заемъ денегъ до востребованія, существуетъ давность и что представленной опекуномъ Керсновскимъ ко взысканію распискѣ дѣйствительно прошло болѣе десяти лѣтъ со времени ея выдачи, Мировой Судья призналъ требованіе истца, опекуна Керсновскаго, о присужденіи въ пользу наслѣдниковъ умершей Люцины Зелинской съ купца Іося Бондаровскаго 500 р. неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣд- ствіе того, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ искѣ опекуна Керсновскаго къ Іосѣ Бондаровскому отказалъ, причемъ опредѣлилъ взы- скать съ имѣнія Зелинской и съ отвѣтчика Бондаровскаго по 2 руб. 70 коп., составляющихъ шестикратную цѣнность гербовой бумаги, на которой слѣдо- вало написать представленную на простой бумагѣ расписку. На это рѣшеніе опекунъ Керсновскій подалъ апелляціонную жалобу въ Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что повѣренный отвѣтчика представленнымъ метрическимъ свидѣтельствомъ о смерти Михаила Зелинскаго (1870 г. февраля 10) положительно дока-

залъ, что самъ Зелинскій еще при жизни своей за давностью потерялъ право иска къ Іосѣ Бондаровскому и что, слѣдовательно, наслѣдники его не могутъ имѣть такого права, котораго и самъ Зелинскій не имѣлъ. Поэтому и на семъ единственно основаніи Мировой Съѣздъ призналъ искъ Керсновскаго неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу опекуна Керсновскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату опекунъ надъ имѣніемъ дворянки Люцины Зелинской, подполковникъ Керсновскій, проситъ рѣшеніе Сорокского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, доказывая, что означенный Съѣздъ срокъ давности по представленной имъ ко взысканію безсрочной распискѣ Бондаровскаго призналъ пропущеннымъ несогласно съ дополненіемъ къ ст. 220 ч. 2 Т. X Зак. Гр. по прод. 1863 г. съ примѣчаніемъ къ ст. 1259 Т. X ч. 1 по тому же продолженію.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ настоящемъ искѣ опекуну Керсновскому отказалъ, признавъ, что десятилѣтняя давность на предъявленіе расписки, на которой основанъ означенный искъ, пропущена еще при жизни самого Зелинскаго. Имѣя въ виду, что представленная опекуномъ надъ имѣніемъ Зелинской расписка выдана Бондаровскимъ 26 іюня 1859 года въ томъ, что занялъ у Зелинскаго 500 рублей до востребованія; что срокъ десятилѣтней давности со времени написанія означенной расписки истекалъ 26 іюня 1869 года; что, на основаніи *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 22 октября 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изложеннаго въ дополненіи къ ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію, и что по позднѣйшимъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1873 г. № 1609 и за 1874 г. подъ № 420, законъ объ исчисленіи давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія со дня представленія обязательства ко взысканію примѣняется и къ тѣмъ изъ сихъ обязательствъ, по коимъ во время обнародованія закона не истекла давность со времени выдачи обязательства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что по выданной Бондаровскимъ распискѣ срокъ десятилѣтней давности со времени написанія оной истекалъ только въ 1869 г., признаніе Сорокскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей десятилѣтней давности на представленіе оной ко взысканію пропущенною еще при жизни самого Зелинскаго, скончавшагося въ 1870 г., составляетъ нарушеніе дополненія къ ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Яскаго Мирового Съѣзда.

303.—1877 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги контръ адмирала Николая Чихлчева, присяжнаго повѣреннаго Слѣпчева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тираспольская городская управа чрезъ присяжнаго повѣреннаго Прушинскаго предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Русскому обществу пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, доказывая, что означенною дорогою занято городской земли: 34 десят. 2303 саж. по приговору думы 29 іюня 1864 года, коимъ означенная земля уступлена подъ желѣзную дорогу безвозмездно подъ условіемъ устройства въ г. Тирасполѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ пристани желѣзной дороги, которая должна была принести городу значительные выгоды, и 29 десят. 1237 саж. не только безъ согласія думы, но и безъ оцѣнки; что, вслѣдствіе неосуществленія обществомъ же-

жѣзной дороги предположенія объ устройствѣ пристани, городъ не обязанъ уступать безвозмездно указанную выше землю 34 дес. 2303 саж. и выдавать на нее данную отвѣтчику, и что поэтому Русское общество пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги обязано вознаградить городъ за все 64 десят. 1140 кв. саж. по 50 руб. за десятину, сообразно цѣнѣ, которая при отчужденіи опредѣлялась безъ оцѣнки, что и составитъ сумму 3223 рубл. 75 коп. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Слѣпневъ, возражая противъ доводовъ истца, доказывалъ, что приговоромъ 29 іюня 1864 года дума уступила подъ желѣзную дорогу землю безвозмездно и безусловно. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ городской управы. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго ея, Прушинскаго, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что общество г. Тирасполя, по становляя 29 іюня 1864 года приговоръ о безвозмездной уступкѣ всѣхъ общественныхъ пустопорожнихъ мѣстъ, отходящихъ подъ Одесско-Балтскую желѣзную дорогу, съ вѣтвью къ рѣкѣ Днѣстру и пристанью, руководствовало тѣмъ приведеннымъ въ указѣ Херсонскаго губернскаго правленія отъ 18 іюня 1864 года за № 4251 и вошедшимъ также въ самый приговоръ соображеніемъ, что въ г. Тирасполѣ будетъ устроена пристань на берегу Днѣстра, отчего городъ пріобрѣтетъ большія выгоды. Этотъ приговоръ утвержденъ губернскимъ правленіемъ и генераль-губернаторомъ безъ всякаго измѣненія, и потому, на основаніи точнаго содержанія приговора, нельзя не притти къ заключенію, что Тираспольское общество предположило уступить общественныя земли, отходящія подъ желѣзную дорогу, безвозмездно только подъ условіемъ устройства въ Тирасполѣ пристани и что при неосуществленіи этого условія оно не можетъ считаться обязаннымъ безвозмездно уступать означенныя земли. Между тѣмъ, изъ представленнаго самимъ отвѣтчикомъ сообщенія Тираспольской городской управы отъ 1 іюля 1872 года за № 1379 видно, что въ г. Тирасполѣ не только не устроено предположенной пристани, но даже вѣтвь желѣзной дороги, проведенная къ рѣкѣ Днѣстру, впоследствии уничтожена. Это сообщеніе, противъ котораго отвѣтчикъ не представилъ никакого возраженія, служитъ, такимъ образомъ, доказательствомъ не наступленія условія, при которомъ Тираспольское общество обязалось уступить безвозмездно общественныя земли, и потому ни приговоръ 29 іюня 1864 года, ни приговоръ 30 ноября 1869 года, въ которомъ положительно и безусловно выражено, что городская земля, занятая подъ желѣзную дорогу, не уступается безвозмездно, не могутъ служить основаніемъ для удержанія вознагражденія, причитающагося обществу города Тирасполя за принадлежащую ему землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу. Затѣмъ по возбужденному Окружнымъ Судомъ вопросу о правѣ города Тирасполя на эту землю Судебная Палата нашла, что и до введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 18-го іюня 1870 года города могли владѣть землями и другими недвижимыми имѣніями на правѣ собственности (ст. 40, 2 ч. XIII Т. Уст. о город. и сельск. хоз.), а 515 ст. Т. X части I устанавливаетъ только то правило, что на казенныя земли и угодья, отведенныя по распоряженію правительства городамъ въ надѣленіе, города не пріобрѣтаютъ права собственности. Въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ ни малѣйшаго указанія, что выгонная земля г. Тирасполя, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, отведена городу изъ числа казенныхъ земель, но изъ межевой книги, напротивъ, видно, что означенная земля снята на планъ еще въ 1826 году, какъ дачи купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей гор. Тирасполя, и что межа утверждена Правительствующимъ Сенатомъ 13 сентября 1833 года. Поэтому землю эту нельзя считать подходящею подъ условія, указанныя въ 515 ст. I ч. Тома X. Что же касается Высочайшаго указа 27 октября 1863 года на имя главнаго начальника края, коимъ повелѣно производить вознагражденіе только за частныя земли и имущества, отчужденныя подъ устройство Одесско-Кишиневской желѣзной дороги, то употребленное въ немъ выраженіе „частныя земли и имущества“, очевидно, нельзя принимать въ тѣсномъ смыслѣ, распространяя это выраженіе только на имущества, указанныя въ 415 ст. Т. X ч. I. Изъ сопоставленія ст. 575 и 593 Т. X ч. I видно, что законъ не всегда придаетъ

этому выраженію исключительное значеніе, указанное въ 415 ст. Т. X ч. I. Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что ни въ 575 ст. Т. X ч. I, ни въ Высочайшемъ указѣ 27 октября 1863 г. положительно не указано, что земли, принадлежащія городамъ на правѣ собственности, должны быть безвозмездно отчуждаемы при сооруженіи желѣзной дороги. Поэтому Палата признала, что Тираспольское общество, на основаніи 575 ст. ч. I Т. X, имѣетъ право получить вознагражденіе за принадлежащую ему землю, отошедшую подъ Одесскую желѣзную дорогу. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи Высочайше утвержденной 22 іюня 1870 года концессіи (Пол. Собр. Зак. № 48509) и Высочайше утвержд. 28 іюня 1874 г. Пол. Ком. Министр., обязанность уплатить городу Тирасполю вышеозначенное вознагражденіе лежитъ на русскомъ обществѣ пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, какъ на полномъ преемникѣ правъ и обязанностей казны, вытекающихъ изъ сооруженія желѣзной дороги, и что размѣръ этого вознагражденія долженъ быть опредѣленъ, за отсутствіемъ въ этомъ отношеніи спора со стороны отвѣтчика, суммою 50 руб. за каждую отчужденную подъ желѣзную дорогу десятину городской земли, а за всѣ 64 дес. 1140 квадр. саж. въ размѣрѣ 3223 руб. 75 коп., Судебная Палата присудила отвѣтчика къ уплатѣ этой суммы истцу, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Судебная Палата, приравнявъ соображенія, которыя дума въ приговорѣ 29 іюня 1864 г. имѣла въ виду при безвозмездномъ отчужденіи земли къ условіямъ такового отчужденія, признала существованіе договора тамъ, гдѣ его не было, такъ какъ относительно этихъ соображеній ни казна, ни строители и владѣльцы дороги никакихъ обязательствъ на себя не приняли. Этимъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 1528 ст. ч. I Т. X; 2) что, признавъ за обществомъ гор. Тирасполя право собственности на отчужденную подъ желѣзную дорогу землю и сославшись при этомъ на межевую книгу, Палата нарушила 2 п. 414 и 515 ст. X Т. I ч. съ примѣч. къ ней по прод. 1871 и 1872 г. и 116 ст. Гор. Полож., изъ коихъ видно, что только съ изданіемъ Город. Полож. городскія земли предоставлены городамъ въ собственность на общемъ основаніи, съ предоставленіемъ имъ права искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города; до того же времени городская дума могла распоряжаться имуществомъ городскимъ только согласно указамъ Херсонскаго губернскаго правленія, а послѣднее не признавало за нею права на вознагражденіе за отведенную подъ желѣзную дорогу землю; 3) что Судеб. Пал., войдя въ обсужденіе имущественныхъ отношеній между казною и Русскимъ обществомъ для опредѣленія того, на комъ лежитъ обязанность вознаградить г. Тирасполь за занятую желѣзною дорогою землю, нарушила 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ стороны не заявляли ни отвода, ни требованія о привлеченіи казны въ качествѣ третьяго лица и не просили опредѣлять имущественныя отношенія казны съ отвѣтчикомъ, а отвѣтчикъ не могъ представить свои соображенія по этому предмету и доказать, что соображенія Палаты противорѣчатъ Высочайше утвержден. 22 іюня 1870 г. концессіи и ст. 1384 ст. Т. X ч. I, а равно былъ лишенъ возможности представить доказательство того, что согласно этимъ законамъ казна и до сихъ поръ продолжаетъ еще пріобрѣтать земли для Одесской желѣзной дороги, оканчивая дѣло по отчужденію ихъ, и что агентомъ ея по отчужденію состоитъ инспекторъ Кіево-Брестской жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Палата обсуждала вопросъ не о томъ, приняла ли на себя казна или строители желѣзной дороги какое-либо обязательство по приговору Тираспольской городской думы 29 іюня 1864 г. по отношенію къ уплатѣ городу вознагражденія за занятую желѣзною дорогою городскую землю,—такое обязательство лежало на владѣльцѣ дороги въ силу законовъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (Т. X ч. I ст. 575), а разрѣшила лишь, на основа-

ни означеннаго приговора думы, вопросъ о томъ, обязанъ-ли гор. Тирасполь безвозмездно уступить подъ желѣзную дорогу городскую землю и выдать за нее законный актъ отвѣтчику при неосуществленіи имъ условія, означеннаго въ томъ приговорѣ, причемъ вывела свое заключеніе изъ точнаго смысла приговора, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и нисколько не нарушила приводимой просителемъ 1558 ст. Т. X ч. I, признавъ за приговоромъ тѣмъ значеніе условнаго обязательства города объ уступкѣ земли подъ желѣзную дорогу; 2) по ст. 116 Гор. Пол. только предоставлено городскому общественному управленію право именемъ города пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, но ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не говорится, чтобы только съ изданія Городового Положенія города пріобрѣтали право собственности на принадлежащія имъ земли,—напротивъ, изъ 120 статьи видно, что принадлежащія городу земли по городскому плану остаются городской собственностью, слѣдовательно, составляли ее и прежде; равно и въ ст. 414 X Т. I ч. не говорится, чтобы означенныя въ ней земли не принадлежали городскимъ обществамъ въ собственность, а въ примѣч. 3 къ ст. 515 Т. X ч. I (по продолж. 1872 года) говорится лишь о выгонныхъ земляхъ, отведенныхъ городамъ отъ казны; примѣчаніе же 2 е къ этой статьѣ (по прод. 1871 г.) содержитъ въ себѣ изложеніе ст. 120 Гор. Пол., приведенной выше. Поэтому заключеніе Судебной Палаты, коимъ она признала отошедшую подъ желѣзную дорогу городскую землю собственностью города, какъ несостоящую въ числѣ отведенныхъ отъ казны, а принадлежащую городу по межеванію, гдѣ она записана принадлежностью купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей г. Тирасполя, нельзя признать неправильнымъ и несогласнымъ съ приводимыми просителемъ законами; 3) хотя изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы стороны возбуждали вопросъ о томъ, на комъ именно лежитъ обязанность уплатить Тираспольскому городскому обществу вознагражденіе на землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, но разсужденіе Палаты по этому вопросу нельзя признать существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, могущимъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ имъ не могло и не было нарушено никакого права отвѣтчика по настоящему дѣлу, о защитѣ котораго онъ просилъ на судѣ, тѣмъ болѣе, что доводы просителя, будто соображенія Палаты по этому предмету противорѣчатъ Высочайше утвержденной концессіи и 1384 ст. Т. X ч. I, не подтверждаются этими законами,—первымъ по соображеніямъ Палаты достаточно яснымъ, а вторымъ потому, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о томъ, продала-ли казна Русскому обществу пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги тираспольскую городскую землю, а о томъ, обязано ли общество это уплатить за эту землю вознагражденіе городу въ силу обязательства, налагаемаго закономъ за занятіе чужой земли подъ желѣзную дорогу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго директора общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, Чихачева, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1877 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Софьи Голубевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (1-ю гражд. дѣла).*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываваль дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Наслѣдники статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго 29-го января 1871 года предъявили къ наслѣдницѣ по завѣщанію губернскаго секретаря Бахчеева, вдовѣ его Софьѣ Бахчеевой, по второму браку Голубевой, искъ о платежѣ 17,595 рублей въ вознагражденіе за то, что отвѣтчица предала въ постороннія руки три дома въ Москвѣ, купленные Бахчеевымъ хотя и на свое имя, но для Вонлярлярскаго, по его порученію и на его деньги, и принадлежавшій Вонлярлярскому, какъ это признавала и отвѣтчица въ 1871 году, уже по смерти Бахчеева. Московскій Окружный Судъ въ искѣ

наслѣдника Вонлярлярскаго отказалъ, и Московская Судебная Палата по 2 гражданскому департаменту утвердила это рѣшеніе, признавъ, что истицы пропустили давность, считая ее со времени передачи Вонлярлярскимъ Бахчеву денегъ для покупки домовъ (1846 и 1847 гг.); но Правительствующій Сенатъ по кассационной просьбѣ повѣреннаго истцовъ 30 октября 1875 года отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 693, 694 и 1550 Т. X ч. I Св. Зак., разъяснивъ, что право на искъ возникаетъ со времени нарушенія договора и что съ того же времени начинается и теченіе исковой давности. По разсмотрѣніи дѣла вновь Московская Судебная Палата по 1 гражданск. департаменту присудила отвѣтчицу къ платежу, признавъ: 1) что расписками, стетами и письмами Бахчеева, согласно ст. 458 и 472 Уст. Граждан. Суд., доказана покупка домовъ Бахчевымъ по порученію Вонлярлярскаго, для него и на данныя имъ деньги, и завѣдываніе Бахчеева этими домами съ представленіемъ отчетности Вонлярлярскому; 2) что, въ силу договорныхъ отношеній между Вонлярлярскимъ и Бахчевымъ, за Вонлярлярскимъ оставалось право въ случаѣ, еслибы Бахчевъ, уклоняясь отъ исполненія даннаго ему порученія, передалъ дома третьему лицу, требовать съ него возмещенія убытка по ст. 574 Т. X ч. I, и что право на взысканіе этого убытка и обязанность вознаградить за этотъ убытокъ, въ силу ст. 1259 Т. X ч. I Свод. Зак., перешли на наслѣдниковъ сторонъ; 3) что Голубева въ февралѣ 1861 года признавала, что дома приобрѣтены на деньги Вонлярлярскаго, и изъявляла согласіе передать ему эти дома; что это удостовѣряется письмомъ отъ 22 февраля 1861 года, писаннымъ къ одному изъ истцовъ коллежскимъ регистраторомъ Каталымовымъ, которому поручено было переговорить съ Голубевой о способѣ передачи домовъ, и что письмо это подтверждено свидѣтельскимъ показаніемъ Каталымова (удостовѣрившимъ, что Голубева въ то время никакого спора противъ передачи домовъ Вонлярлярскому не заявляла); 4) это свидѣтельское показаніе, на основаніи ст. 411 Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляется достовѣрнымъ, а обстоятельство, къ которому оно относится, по ст. 409 Уст. Гражд. Суд., можетъ быть подтверждено свидѣтельскимъ показаніемъ, и что показаніе это удостовѣряетъ, что Голубева, зная о договорныхъ отношеніяхъ покойнаго ея мужа съ Вонлярлярскимъ о покупкѣ на имя Бахчеева, но за счетъ и на деньги Вонлярлярскаго, трехъ домовъ и желая покончить эти отношенія, въ февралѣ 1861 г. вела съ Вонлярлярскимъ переговоры о возвращеніи ему капитала передачею самыхъ домовъ, и 5) что Голубева, по явкѣ составленнаго въ ея пользу завѣщанія Бахчеева, отказалась отъ передачи домовъ Вонлярлярскому и продала ихъ третьимъ лицамъ; что только съ этого времени право Вонлярлярскаго, установленное соглашеніемъ между нимъ и Бахчевымъ, представляется нарушеннымъ; что на точномъ основаніи ст. 693, 694 и 1550 X Т. I ч. Св. Зак., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, теченіе исковой давности для Вонлярлярскихъ началось не ранѣе какъ съ февраля 1861 года, и что, предъявляя искъ 29 января 1871 года, наслѣдники Вонлярлярскаго давности не пропустили. Присяжный повѣренный Соловьевъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности Голубевой, объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 693, 694 и 1550 X Т. I ч. Свод. Зак., 711 и 774 ст. Устава Гр. Суд., не опредѣливъ момента окончательнаго дѣйствія договора и времени, съ котораго слѣдуетъ считать его исполненіе, и не установивъ, чтобы Голубева исполняла договоръ и притомъ до истеченія давности; 2) что, въ нарушеніе ст. 366 и 409 Устава Граждан. Суд., Палата установила фактъ признанія договора Голубевой на основаніи показанія свидѣтеля Каталымова, заинтересованнаго въ рѣшеніи дѣла, тогда какъ передача домовъ и уплата денегъ могли быть доказаны только письменными актами; 3) что, въ нарушеніе ст. 339 Устава Граждан. Суд., Палата не обсудила, можетъ ли спорный фактъ быть удостовѣренъ свидѣтельскимъ показаніемъ, и 4) что, Палата нарушила ст. 411 Устава Гражд. Суд., принявъ показаніе Каталымова за доказательство и не сообразивъ его съ первымъ его показаніемъ, даннымъ при производствѣ по заявленному отвѣтчицей спору о подлогѣ письма, писаннаго отъ имени Бахчеева.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно рѣшенію Гр. Касс. Деп. по этому дѣлу, на основаніи 813 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла обязана была срокъ давности для предъявленія наследниками Вонлярлярскаго иска исчислить со времени нарушенія договора, существовавшего между Вонлярлярскимъ и Бахчевымъ; въ рѣшеніи Московской Палаты по 2 гражданскому департаменту установлено, что наследница Бахчеева, Голубева, въ февралѣ 1861 года признавала существованіе договорныхъ отношеній съ Вонлярлярскимъ и право его нарушила лишь вслѣдъ затѣмъ продажей въ постороннія руки домовъ, купленныхъ Бахчевымъ для него, по его порученію и на его деньги; съ этого времени, т. е. со времени нарушенія Голубевою договора съ Вонлярлярскимъ, Палата признала возникшимъ право наследниковъ Вонлярлярскаго на искъ и исчислила давность для предъявленія иска; соображенія Палаты относительно времени, съ котораго возникло право наследниковъ Вонлярлярскаго отыскивать, на основаніи ст. 693 Т. X ч. I, удовлетворенія за нарушеніе договора и начиналось теченіе установленной ст. 694 Т. X ч. I давности для этого иска, вполне согласны съ преподанными ей Правительствующимъ Сенатомъ указаніями; а установивъ, что до этого времени Голубева не нарушала правъ Вонлярлярскаго, возникшихъ изъ договорныхъ отношеній его къ Бахчеву, и что эти договорныя отношенія продолжались по смерти Бахчеева между наследниками Вонлярлярскаго и наследницею Бахчеева, Голубевою, Палата тѣмъ самымъ признала, что по отношенію къ договору Вонлярлярскаго съ Бахчевымъ, по день нарушенія его Голубевою, не истекла и та давность, о которой упоминается въ ст. 1550 Т. X ч. I и которая, по ст. 1549 Т. X ч. I, прекращаетъ возникшія изъ договора отношенія. Допустивъ свидѣтельское показаніе въ подтвержденіе того обстоятельства, что Голубева, зная о договорныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между Вонлярлярскимъ и ея наследодателемъ Бахчевымъ, и желая покончить эти отношенія, вела съ Вонлярлярскими переговоры по этому предмету, Палата не нарушила стат. 409 Уст. Гр. Суд.; указаніе на то, что свидѣтель Каталымовъ не могъ быть допрошенъ какъ лицо, заинтересованное въ рѣшеніи дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, заявлено въ первый разъ въ кассационной просьбѣ и, слѣдовательно, не могло быть принято Палатой во вниманіе при рѣшеніи дѣла; но, независимо отъ этого, разрѣшеніе вопроса, дѣйствительно ли заинтересованъ свидѣтель въ рѣшеніи дѣла въ пользу сославшейся на него стороны, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата обсуждала, можетъ ли обстоятельство, въ разъясненіе котораго сдѣлана была ссылка на Каталымова, быть удостовѣрено по закону свидѣтельскимъ показаніемъ, и разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно; правильность же оцѣнки свидѣтельскаго показанія, сдѣланной Палатою на основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Голубевою, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

305.—1877 года ноября 19 дня. *По прошенію крестьянина Павла Смирнова объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный торгующаго по свидѣтельству 1 гильдіи крестьянина Ивана Бусурина, коллежскій секретарь Поспѣловъ, по довѣренности Бусурина, засвидѣтельствованной 28 мая 1862 года въ Московской гражданской палатѣ, занялъ 1 іюня 1864 года у крестьянина Кушашникова 6000 руб. срокомъ впредь до востребованія, въ чемъ и выдалъ заемное письмо, явленное въ Петербургѣ у нотариуса. Заемное письмо это по неплатежу денегъ 10-го іюня 1874 года явлено у нотариуса Мерца и того же числа передано по надписи крестьянину Павлу Смирнову. Засимъ повѣренный Смирнова предъ-

явилъ искъ къ крестьянину Бусурину о взысканіи съ него денегъ по означенному заемному обязательству съ 10% и судебными издержками. Противъ сего повѣренный отвѣтчика возражалъ: во 1 хъ) что Бусурину ничего не было извѣстно до сихъ поръ о выдачѣ по его довѣренности Пospѣловымъ Кушашникову объясненнаго заемнаго письма и что Бусуринъ не получалъ денегъ по тому заемному письму, почему просилъ привлечь къ дѣлу Пospѣлова въ качествѣ 3 лица; во 2 хъ) что заемное письмо выдано Пospѣловымъ Кушашникову полгода спустя по полученіи извѣщенія отъ Бусурина о нежеланіи его, Пospѣлова, имѣть своимъ повѣреннымъ, и въ доказательство сего представилъ два письма отъ Пospѣлова къ Бусурину отъ 14 ноября 1863 года и 31 марта 1864 года; 3) что заемное письмо было выдано 1 іюля 1864 года до востребованія, слѣд. въ этотъ же день возникло право требовать по оному уплату, а потому 1 іюля 1874 года—день предъявленія иска есть уже первый день второго десятилѣтія, и истецъ, за пропускомъ давности, потерялъ право на искъ; 4) что довѣренность Пospѣлова по роду дѣлъ, въ ней перечисленныхъ, была торговая, по торговой же довѣренности можно кредитоваться только на сроки, между тѣмъ какъ обязательство, выдано Пospѣловымъ до востребованія. Изъ представленной къ дѣлу копии съ довѣренности отъ Бусурина Пospѣлову отъ 23 мая 1862 года видно, между прочимъ, что Бусуринъ предоставилъ Пospѣлову право, если нужно будетъ, дѣлать на его имя займы. Московскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Смирнова взыскать съ Бусурина по заемному письму 6,000 рублей съ 10% и судебными издержками. По апелляціи повѣреннаго Бусурина Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашла, что заемное обязательство, представленное истцомъ ко взысканію на Бусурина, выдано на основаніи довѣренности, совершенной въ Московской палатѣ гражданскаго суда 25 мая 1862 года отъ имени торгующаго по свидѣтельству государственнаго крестьянина Бусурина на имя коллежскаго секретаря Пospѣлова. Обращаясь посему къ содержанію самой довѣренности, не признаваемой противною стороною за достаточное уполномочіе на выдачу со стороны повѣреннаго Пospѣлова заемныхъ писемъ, Судебная Палата усматриваетъ, что, представляя собою довѣріе Пospѣлову на завѣдываніе подрядами и поставками Бусурина, довѣренность сія есть несомнѣнно торговая, на основаніи 723 стат. Уст. Торг. Т. XI ч. 2 Св. 1857 года. Между тѣмъ, такъ какъ она явлена не въ ратушѣ или думѣ, но въ палатѣ гражданскаго суда (ст. 734 тѣхъ же законовъ), причемъ въ ней не обозначено срока, на который она дана (4 п. 728 ст.), затѣмъ не доказано, чтобы повѣренный Пospѣловъ принадлежалъ самъ къ лицамъ торговаго званія (ст. 730) и, наконецъ, самое уполномочіе на выдачу заемныхъ обязательствъ выражено въ неопредѣленномъ выраженіи: „если нужно будетъ дѣлать на мое имя займы“, то въ такой формѣ своей самая довѣренность отъ Бусурина Пospѣлову не можетъ быть признана, на точномъ основаніи 733 ст. тѣхъ же законовъ, за достаточное уполномочіе повѣренному Пospѣлову, выдавать отъ имени своего довѣрителя безсрочныя заемныя обязательства, къ разряду коихъ принадлежитъ и заемное письмо отъ 1-го іюля 1864 года, представляемое нынѣ истцомъ ко взысканію на Бусурина. Признавая посему, что такое обязательство, перешедшее нынѣ по передаточной надписи ко взыскателю Смирнову, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Бусурина, а засимъ и самое рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи по оному съ Бусурина капитальной суммы и процентовъ оказывается несоотвѣтствующимъ вышеприведеннымъ узаконеніямъ, Московская Судебная Палата, на основаніи 366 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопр., постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, крестьянину Смирнову въ искѣ отказать, обративъ на Смирнова отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла. Въ кассационной жалобѣ проситель объясняетъ, что Палата признала довѣренность, данную Бусуринымъ Пospѣлову, торговой исключительно лишь на общей фразѣ довѣренности, придавъ словамъ этого договора такое значеніе, какое они содержатъ въ себѣ не могутъ, такъ какъ, согласно 1738, 1739 и 1740 ст. Т. X I ч., не всѣ договоры подряда и поставки суть торговаго характера, а лишь

тѣ, которые имѣютъ предметомъ своимъ торговое предпріятіе, и тѣмъ Палата нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., что настоящая довѣренность по своей формѣ и по содержанію есть довѣренность, носящая общій, а не специально торговый характеръ; что она вполне удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, установленнымъ для совершенія довѣренности въ Т. X ч. I. Св. Зак., а потому Палата неправильно примѣнила къ этой довѣренности правила, установленныя въ Т. XI ч. 2, для торговыхъ довѣренностей, тѣмъ болѣе, что, въ виду 1 прим. къ 2330 ст. Т. X ч. I, въ которомъ говорится о безсрочныхъ довѣренностяхъ, неозначеніе срока не дѣлаетъ ее недѣйствительной. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Бусурина, присяжный повѣренный Ясинскій, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что заемное обязательство, выданное Поспѣловымъ по довѣренности Бусурина 1 іюля 1864 г. Кушашникову и переданное Смирнову, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Бусурина, потому что довѣренность, выданная отъ имени торгующаго по свидѣтельству крестьянина Бусурина на имя Поспѣлова, представляя собою довѣріе Поспѣлову на завѣдываніе подрядами и поставками Бусурина, есть несомнѣнно торговая, на основаніи 723 ст. Уст. Торг., но какъ она не соответствуетъ вполне формѣ торговой довѣренности, то и не можетъ быть признана, по силѣ 733 ст. тѣхъ же законовъ, за достаточное уполномочіе повѣренному Поспѣлову выдавать отъ имени своего довѣрителя безсрочныя заемныя обязательства, къ разряду коихъ принадлежитъ и заемное письмо отъ 1 іюля 1864 г. Имѣя въ виду, что, по законамъ (ст. 1738, 1739, 1740, 1750 и 1770 Т. X ч. I), не всякій подрядъ и не всякая поставка, даже казенныя, составляютъ торговое предпріятіе; Палата же, не установивъ, согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы Бусуринъ уполномочивалъ Поспѣлова на дѣйствія по подрядамъ и поставкамъ исключительно торговаго свойства, не имѣла засимъ законныхъ основаній примѣнять къ довѣренности, выданной Поспѣлову, 733 ст. Уст. Торг. и признавать вслѣдствіе сего незаконными выдачами Поспѣловымъ заемныхъ писемъ Кушашникову, т. е. такія дѣйствія, которыя не имѣютъ характера торговой сдѣлки. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указанныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

306.—1877 года ноября 9 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Андреяна Лачинова, прис. повѣр. Рычкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полковникъ Андреянъ Лачиновъ 26 апрѣля 1874 г. предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ имѣнія умершаго генераль-маіора Алексѣя Мусина Пушкина остальныхъ по заемнымъ письмамъ 5874 р. 23 к. съ процентами; искъ былъ обращенъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ Мусина-Пушкина, вдовѣ его Капитолинѣ Мусиной Пушкиной. Въ засѣданіи 26 ноября повѣренный Мусиной Пушкиной, Смирновъ, ссылаясь на 17, 19, 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., заявилъ отводъ на томъ основаніи, что къ имѣнію умершаго должника утверждены уже наслѣдники, и потому довѣрительница его не состоитъ болѣе опекуншею надъ этимъ имѣніемъ, а состоитъ лишь попечительницею надъ однимъ изъ наслѣдниковъ по его несовершеннолѣтію; на этомъ основаніи Смирновъ проситъ оставить искъ Лачинова безъ разсмотрѣнія. Изъ представленной при этомъ Смирновымъ копій съ опредѣленія Ржевскаго Окружнаго Суда 13 го августа 1874 года видно, что означеннымъ опредѣленіемъ Судъ утвердилъ въ соответственныхъ

частяхъ наслѣдниками къ имѣнію умершаго Алексѣя Мусина-Пушкина; вдову его Капитолину, несовершеннолѣтняго сына Петра и дочерей Надежду, по мужу Дмитрову, Александру, по мужу Мельникову, Ольгу и Марію Мусиныхъ Пушкиныхъ. Возражая противу заявленнаго отвода, истецъ, въ виду утвержденія наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго Мусина-Пушкина, просилъ судъ привлечь сихъ наслѣдниковъ къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, противу чего Смирновъ объяснилъ, что по сему предмету онъ возраженій не имѣетъ. Окружный Судъ по опредѣленію 3 декабря 1874 г. оставилъ заявленный отводъ безъ уваженія и предоставилъ истцу привлечь третьихъ лицъ, что и было исполнено повѣреннымъ Лачинова 4-го того же декабря подачею прошенія. Затѣмъ 18 февраля 1875 года Александра Мельникова и Ольга Мусина Пушкина въ особомъ прошеніи, подтверждая отводъ повѣреннаго ихъ матери, объяснили, что опека надъ имѣніемъ Алексѣя Мусина-Пушкина существовала при его жизни по случаю умственнаго его разстройства, но что со смертью его опека прекратилась, и имѣніе поступило къ законнымъ наслѣдникамъ; что привлеченіе ихъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ есть юридическая несообразность, ибо они, какъ наслѣдники, не могутъ быть въ одно время и отвѣтчиками и третьими лицами и что отвѣтчиками они не могутъ считаться безъ предъявленія къ нимъ иска формальнымъ порядкомъ; кромѣ того, Мельникова и Ольга Мусина Пушкина заявили, что искъ Лачинова не подлежитъ разсмотрѣнію. Новгородскаго Окружнаго Суда, такъ какъ ни онъ, ни прочіе наслѣдники Алексѣя Мусина-Пушкина не имѣютъ жительства въ округѣ того суда, а потому и по 1-му пун. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр. онъ просятъ предъявленный Лачиновымъ искъ оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный Лачинова въ опроверженіе сего представилъ удостовѣреніе Новгородской дворянской опеки отъ 28-го февраля 1875 года относительно того, что имѣніе Алексѣя Мусина-Пушкина поступило въ вѣдѣніе оной опеки въ 1862 г. за неуплатежъ долга сохранный казнѣ; что въ 1864 г. къ имѣнію и малолѣтнимъ дѣтямъ Мусина-Пушкина назначена опекуншею Капитолина Мусина Пушкина; что за достиженіемъ младшимъ изъ дѣтей, Петромъ, 17 лѣтняго возраста надъ личностью его опека прекратилась съ назначеніемъ попечительства въ лицѣ матери его, опекунши надъ имѣніемъ Капитолины Мусиной Пушкиной, о чемъ и посланъ ей указъ 20 августа 1874 года, которая состоитъ въ этомъ званіи опекуншей (это слово написано сверхъ строки, но объ этомъ оговорено) и въ настоящее время. Въ засѣданіи 29 іюля 1875 года Смирновъ, по довѣренности всѣхъ утвержденныхъ наслѣдниковъ Мусина-Пушкина, давалъ уже объясненіе только по существу дѣла. Окружный Судъ призналъ отводы, заявленные Мельниковою и Ольгою Мусиной-Пушкиной, незаслуживающими уваженія какъ за силою опредѣленія суда 3 декабря 1874 года, такъ и на основаніи 218 ст. Уст. Гражд. Судопр., по существу же дѣла призналъ всѣхъ утвержденныхъ наслѣдниковъ Алексѣя Мусина-Пушкина, соразмѣрно наслѣдственнымъ долямъ cadaго, обязанными удовлетворить исковыя требованія Лачинова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ повторилъ заявленные отводы, доказывалъ, что довѣрители его, какъ третьи лица, неправильно присуждены къ удовлетворенію иска, предъявленнаго не къ нимъ, а къ другому отвѣтчику, и просилъ отмѣнить опредѣленіе и рѣшеніе Окружнаго Суда, искъ же Лачинова оставить безъ разсмотрѣнія. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) утвержденные наслѣдники могутъ быть только самостоятельными отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ, а не третьими лицами, которыхъ отвѣтственность условна; 2) предъявленный Мельниковою и Ольгою Мусиной-Пушкиной отводъ, на основаніи 1 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., также уважителенъ, ибо подсудность исковъ, по 203 ст. Уст. Гр. Судопр., прежде всего опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчиковъ; исключеніе изъ сего правила допущено лишь для вещныхъ исковъ, и не примѣнимо къ настоящему дѣлу, имѣющему въ основаніи своемъ личное обязательство; Окружный Судъ неправильно истолковалъ смыслъ 218 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо, примѣняя ее, судъ обязанъ былъ признать искъ Лачинова подсуднымъ или Псковскому Окружному Суду по мѣсту жительства Мельниковой и Ольги Мусиной-Пушкиной, или Изюмскому Окружному Суду по жительству осталь-

ныхъ наслѣдниковъ; 3) наслѣдники привлечены къ дѣлу не въ качествѣ отвѣтчиковъ, а какъ третьи лица, съ которыхъ, по объясненію 661 ст. Устава Гр. Суд. (изд. гос. канц.), не можетъ быть присуждено что либо въ пользу истца безъ предъявленія къ нимъ въ установленномъ порядкѣ иска; вслѣдствіе сего присужденіе Окружнымъ Судомъ съ третьихъ лицъ всей исковой суммы представляется явнымъ нарушеніемъ коренныхъ началъ о значеніи и отвѣтственности третьяго лица и ст. 4, 256, 2 п. 257, 275, 277 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд.; 4) не подлежитъ удовлетворенію исковое требованіе и по отношенію одной Капитолины Мусиной Пушкиной, ибо доля ея отвѣтственности не опредѣлена, одна же за всѣхъ наслѣдниковъ она отвѣчать не можетъ, тѣмъ болѣе, что наслѣдственное имѣніе, по объясненію привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, перешло уже къ нимъ, и общей опеки надъ симъ имѣніемъ не существуетъ, каковому объясненію не противорѣчитъ по крайне сбивчивой и неясной редакціи своей и удостовѣреніе дворянской опеки. По этимъ основаніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Лачинову въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Рычковъ, по довѣренности Лачинова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 203, 215, 218, 1 пун. 584, 706, 772, 653—661 ст. Устава Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 203 ст. Устава Гр. Суд. опредѣляетъ общую подсудность исковъ по мѣсту жительства отвѣтчика, но изъ сего общаго правила законъ допускаетъ исключенія для особо опредѣленныхъ случаевъ; къ числу такихъ исключеній относятся иски къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду призванныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ; подобные иски, на основаніи 215 ст. Уст. Гр. Суд., предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство. На основаніи этого закона искъ Лачинова къ лицу умершаго Мусина Пушкина былъ предъявленъ въ апрѣлѣ 1874 года въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ; чтобы признать искъ этотъ предъявленнымъ не въ надлежащемъ судѣ, Палатѣ слѣдовало установить или что наслѣдство послѣ Мусина Пушкина открылось не въ округѣ Новгородскаго суда, или что во время предъявленія иска наслѣдники уже были утверждены, или вступили во владѣніе наслѣдствомъ; ни того, ни другого Палата не утверждаетъ, а, между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что наслѣдники утверждены въ правахъ наслѣдства только въ августѣ 1874 года и что во время предъявленія иска наслѣдственное имѣніе еще находилось въ вѣдѣніи Новгородской дворянской опеки, подсудность же иска опредѣляется тѣмъ временемъ, когда искъ предъявленъ и перемѣна личности отвѣтчика во время процесса не можетъ измѣнить первоначальную подсудность иска. Судебная Палата, однако, оставила безъ всякаго вниманія существующее въ 215 ст. правило и установила подсудность настоящаго дѣла на одной 203 ст., какъ будто правило это безусловное, не допускающее никакихъ исключеній, кромѣ вещныхъ исковъ, и тѣмъ самымъ нарушила какъ 203, такъ и 215 ст. Устава Гражд. Судопр. Затѣмъ изъ дѣла видно, что наслѣдники, привлеченные въ качествѣ третьихъ лицъ, вступили въ дѣло, принимали въ немъ участіе, давали объясненія по существу дѣла, тѣмъ не менѣе, однако, Палата признала невозможнымъ обращать отвѣтственность по иску на третьихъ лицъ, чѣмъ и нарушила точный смыслъ 653—661 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года за № 315. Но и независимо сего на утвержденныхъ наслѣдниковъ Мусина Пушкина нельзя смотрѣть какъ на третьихъ лицъ въ дѣлѣ, хотя они и были привлечены къ дѣлу въ качествѣ таковыхъ; вступившіе въ наслѣдство наслѣдники, на основаніи 1259 стат. Т. X ч. I, обязаны отвѣтствовать въ искахъ по имуществу умершаго наслѣдодателя, слѣдовательно, вступая въ дѣло, такіе наслѣдники замѣняютъ собою лицо первоначальнаго отвѣтчика, лицо умершаго наслѣдодателя, со всѣми правами и обязанностями первоначальнаго отвѣтчика, они дѣлаются отвѣтственными преемниками первоначально отвѣтствовавшаго лица, какъ это указано въ рѣшеніи Сената 1869 года за № 164; привлеченіе къ дѣлу такихъ преемниковъ отвѣтчика не вызываетъ со стороны истца обязанности

вновь представлять кошію съ исковаго прошенія и со всѣхъ къ оному приложеній, ибо таковыя уже имѣются у отвѣтчика, мѣсто котораго они заступили; поэтому признаніе Палатою наслѣдниковъ Мусина Пушкина третьими лицами въ дѣлѣ нарушаетъ 654 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. X Т. I ч. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 203, 215, 653—661 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

307.—1877 года ноября 11 дня. *По прошенію мѣщанина Василя Гладкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мироваго Създа.*

(Предѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Гладкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Обоянскаго Създа Мировыхъ Судей по иску съ него повѣренными общества крестьянъ слободы Пушкарной денегъ за пасѣку, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 и 332 ст. Уст. Гражд. Суд. А повѣренные общества крестьянъ слободы Пушкарной, Молчановъ и Арнаутовъ, въ объясненіи на кассационную жалобу Гладкаго просятъ пасѣку, согласно рѣшенію Създа, приказать снести.

Оставляя безъ разсмотрѣнія помянутое объясненіе повѣренныхъ общества крестьянъ слободы Пушкарной, Молчанова и Арнаутова, какъ неграмотныхъ, кои, за силою 246 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть повѣренными по дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по Гражд. Касс. Д—ту производящимся, и обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы Гладкаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя помянутые повѣренные Молчановъ и Арнаутовъ, предъявивъ въ исковой письменной просьбѣ лишь о взысканіи съ Гладкаго 75 р. за владѣніе землею ихъ довѣрителей, впоследствии, при новомъ разбирательствѣ дѣла Мироваго Судьи, послѣ признанія заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, присовокупили еще словесную, съ запискою въ протоколъ Судьи, просьбу объ обязаніи Гладкаго очистить мѣсто, занимаемое его пасѣкою, каковое предъявленіе новаго исковаго требованія не допускается 332 ст. Уст. Гр. Суд., но, принимая во вниманіе, что со стороны отвѣтчика на это не было сдѣлано возраженія при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи; что означенное дополнительное требованіе истцовъ, будучи предъявлено и въ видѣ отдѣльнаго иска, за силою 51 и 52 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть предъявлено словесно съ запискою въ протоколъ и обсуждено судебными инстанціями одновременно съ первоначальнымъ искомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ вышеуказанное отступленіе судебными инстанціями отъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. не было столь существеннымъ нарушеніемъ форм. и обрядовъ судопроизводства, которое могло бы въ чемъ либо стѣснить просителя при судебной защитѣ, ибо онъ имѣлъ возможность опровергать дополнительное требованіе истцовъ и въ первой и во второй инстанціи и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., кассационную жалобу Гладкаго оставить безъ послѣдствій.

308.—1877 г. ноября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго Недригайловскаго городского общества, кандидата правъ Ричарда Подеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора І. П. Карницкій).

Повѣренный городского общества заштатнаго города Недригайлова въ исковомъ прошеніи, поданномъ 10 апрѣля 1869 года въ Сумскій Окружный Судъ, объяснилъ, что въ 1788 г. при генеральномъ межеваніи за городомъ Недригайловымъ опредѣлено и утверждено безспорно въ одной окружной межѣ усадебной, выгонной, лѣсной, луговой и неудобной земли всего 3458 дес. 1095 кв. саж., но съ теченіемъ времени городская выгонная земля перешла въ

пользованіе государственныхъ крестьянъ гор. Недригайлова и пригородка Засуля, такъ что у недригайловскихъ крестьянъ находится въ завладѣніи 2526 дес. 1586 саж. городской земли, а у засульскихъ 187 дес. 1743 саж., каковую землю повѣренный городского общества просилъ Окружный Судъ отобрать изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ гор. Недригайлова и пригородка Засуля. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что спорная земля находится у довѣрителей его не на правѣ собственности, а на правѣ пользования изъ платежа оброка въ казну, а потому просилъ Судъ въ искѣ Недригайловской думѣ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., отказать. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Харьковской казенной палаты, нашла: 1) что право собственности на земли, отведенныя городамъ въ вѣчное пользованіе, равно какъ и на земли, отданныя во владѣніе государственнымъ крестьянамъ изъ платежа оброка, остается въ обоихъ случаяхъ за казною, съ тѣмъ лишь различіемъ, что города пользуются тою землею подъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 6 и 40 Т. XII Уст. о город. и сельск. хозяйств., стат. 521 и 522 Т. IX Уст. о городск. обыв.), а государственные крестьяне подъ наблюденіемъ министерства финансовъ, на которое возложена обязанность защиты правъ казны по отношенію государственной подати (пункт. 1 Высочайше утвержденного 3 мая 1871 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель, вошедшихъ во владѣнныя записи); 2) что въ данномъ случаѣ по свойству самага имущества происходящій между сторонами споръ касается интересовъ, съ одной стороны, министерства внутреннихъ дѣлъ, въ лицѣ Недригайловской городской думы, и съ другой—министерства финансовъ, въ лицѣ мѣстной казенной палаты, а потому настоящее дѣло, на основаніи ст. 1297 Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій и должно быть разрѣшено административнымъ порядкомъ, въ той статьѣ опредѣленнымъ. Вслѣдствіе сего Палата 29 ноября 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда и все его производство уничтожить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный Недригайловскаго городского общества указываетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 339 и 711 Устава Граждан. Судопр., Палата не приняла въ соображеніе представленныхъ имъ, просителемъ, на судебномъ засѣданіи Палаты объясненій и доводовъ; 2) что Палатой неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 1297 Уст. Гражданскаго Судопр., такъ какъ а) дѣла городскихъ обществъ не поименованы въ числѣ дѣлъ, признаваемыхъ, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., дѣлами казеннаго управленія, и потому дѣла городскихъ обществъ съ казенными управленіями должны производиться тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла частныхъ лицъ съ казною; б) въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о томъ, въ чьемъ завѣдываніи должна находиться спорная земля, а о томъ, сохранилось ли за городомъ право на эту землю, отведенную ему въ 1788 г. въ видѣ выгона, и в) помянутое въ ст. 1297 выраженіе „казенное имущество“ слѣдуетъ разумѣть въ тѣсномъ смыслѣ, а именно въ противоположность имуществамъ, принадлежащимъ сословіямъ лицъ, въ томъ числѣ и городскому обществу.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ было уже разъяснено (сборн. рѣш. 1872 года № 838), что дѣла городскихъ обществъ не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій, и самыя городскія общества не считаются казенными управленіями, что ясно видно изъ 343 ст. Уст. Гр. Судопр., гдѣ дѣла городскихъ обществъ поименованы отдѣльно отъ дѣлъ казеннаго управленія; Судебная же Палата, разрѣшая настоящее дѣло, имѣющее своимъ предметомъ искъ городского общества къ государственнымъ крестьянамъ о землѣ, неправильно поэтому усмотрѣла въ немъ споръ между двумя казенными вѣдомствами, подлежащій разрѣшенію въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1297-й Устава Гражданск. Судопроизв. Признавая посему, что, за такимъ неправильнымъ примѣненіемъ къ предлежавшему Палатѣ спору означеннаго закона, относящагося къ спорамъ, между казенными вѣдомствами возникаю-

щимъ, а не спорамъ между городскими обществами и казенными управленіями, приговоръ по настоящему дѣлу Судебной Палаты не можетъ почитаться въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1297 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

309.—1877 г. ноября 16 дня. *По прошенію подпоручика Владимира Голощапова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и, д. Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Подпоручикъ Владимиръ Голощаповъ купилъ съ публичнаго торга 6 іюня 1873 г. недвижимое имѣніе, принадлежащее дворянину Аристарху Китаеву. Но какъ имѣніе то было Китаевымъ по контракту, явленному у младшаго нотаріуса 24 января 1872 г., отдано въ аренду женѣ своей Варварѣ Китаевой на 9 лѣтъ, съ полученіемъ денегъ впередъ за 8 лѣтъ, то Голощаповъ 3 іюля 1873 г. предъявилъ къ Китаевымъ искъ объ уничтоженіи того аренднаго контракта на основаніи 1703 ст. Т. X ч. I, такъ какъ онъ совершонъ не крѣпостнымъ порядкомъ, а только явленъ у младшаго нотаріуса, и безъ наложенія запрещенія. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что арендный контрактъ совершонъ на основаніи Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду; что въ объявленіи о продажѣ имѣнія было сказано о существованіи означеннаго аренднаго контракта, и самый контрактъ находился въ дѣлѣ о продажѣ и что засимъ по правилу, выраженному въ концѣ 1703 ст. Т. X ч. I, Голощаповъ долженъ соблюсти этотъ контрактъ въ точности. При словесномъ состязаніи Голощаповъ заявилъ, что, хотя онъ при покупкѣ имѣнія Китаева и читалъ упомянутый контрактъ, но какъ онъ совершонъ несогласно съ 1703 ст. X Т. I ч., то и проситъ объ уничтоженіи онаго. По апелляціонной жалобѣ Китаевыхъ дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что Окружный Судъ, несмотря на возраженіе отвѣтчиковъ, что истецъ при покупкѣ имѣнія Китаева имѣлъ въ виду означенный арендный контрактъ и посему долженъ соблюсти его въ точности, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 1703 ст. Т. X ч. I, призналъ означенный прежній договоръ Китаевыхъ, какъ не совершонный крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе, недѣйствительнымъ. По точному разуму 514 и 542 стат. Т. X ч. I, всякое отдѣльное пользованіе и владѣніе, основанное на договорѣ, признается самостоятельнымъ правомъ, котораго срочность опредѣляется только договоромъ, а не переходомъ права собственности къ другому лицу; хотя же законъ и допускаетъ отчужденіе права собственности, отъ котораго отдѣлено владѣніе, но допускаетъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы права отдѣльнаго пользованія и владѣнія не были не только нарушены, но и стѣснены. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 60 принятой Окружнымъ Судомъ въ основаніе своего рѣшенія 1703 стат. Т. X I ч., несовершенство крѣпостнымъ порядкомъ аренднаго контракта въ случаѣ, въ сей статьѣ указанномъ, не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ, но можетъ имѣть значеніе только для однихъ третьихъ лицъ, т. е. для будущихъ пріобрѣтателей имѣнія; 2) что, по основному правилу о доказательствахъ, выраженному въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство, на которомъ кто-либо основываетъ свое право, должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ свое право, а не противною стороною, и 3) что истецъ Голощаповъ явился въ данномъ случаѣ въ качествѣ этого третьяго лица, по его словамъ, какъ пріобрѣтатель съ публичныхъ торговъ заарендованнаго Китаевою имѣнія; предъявляя настоящій искъ, онъ ограничился приложеніемъ только одной копіи договора 24 января 1872 г., не озаботясь съ тѣмъ вмѣстѣ представленіемъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. X Т. I ч., данной, изъ которой

можно бы удостовѣриться, что то имѣніе дѣйствительно было съ публичнаго торго имъ пріобрѣтено и за нимъ укрѣплено и съ какими именно къ тому имѣнію обязательствами (160 ст. Нот. Полож. и прил. къ 1470 ст. X Т. I ч.), но притомъ призналъ на судѣ (480 ст. Уст. Гр. Суд.), что при покупкѣ имѣнія онъ зналъ о существованіи аренднаго контракта, слѣдовательно, если купилъ имѣніе, то долженъ наблюдать оный, въ силу 1703 ст. X Т. I ч., въ точности, Судебная Палата при такихъ условіяхъ сего дѣла не признала искъ Голощапова доказаннымъ, а посему, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ этомъ отказала. Голощаповъ, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, указываетъ на неправильное примѣненіе Палатою 542 и 547 ст. X Т. I ч., на недѣйствительность спорнаго контракта, по 1703 ст. того-же Тома и части, на Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, на основаніи котораго платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за 2 г. впередъ, если въ послѣдствіи имѣніе поступитъ въ публичную продажу или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, могутъ быть со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ признаны недѣйствительными; наконецъ, жалуется на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата въ основаніе своего рѣшенія привела непредставленіе просителемъ данной на купленное съ публичныхъ торговъ имѣніе, тогда какъ противная сторона такого возраженія не дѣлала и представленія данной не требовала. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Китаевы просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что, по 1703 ст. X ч. I и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 771 и др.), законъ въ такомъ только случаѣ признаетъ несобязательнымъ для покупателя недвижимаго имѣнія арендный контрактъ, заключенный прежнимъ собственникомъ съ полученіемъ впередъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ, когда этотъ контрактъ не былъ въ виду у покупателя при покупкѣ имѣнія, и во-2-хъ) что Палатою установленъ по настоящему дѣлу тотъ фактъ, что Голощаповъ на судѣ призналъ, что онъ при покупкѣ имѣнія Китаева зналъ о существованіи аренднаго контракта между Китаевыми, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Голощапова на нарушеніе 542, 547 и 1703 ст. X ч. I лишенною правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. приведеніемъ въ основаніе своего рѣшенія непредставленія Голощаповымъ данной на купленное имѣніе, тогда какъ противная сторона такого возраженія не дѣлала и представленія данной не требовала; соображеніе Палаты относительно непредставленія Голощаповымъ данной не составляетъ указаннаго въ 706 ст. рѣшенія о такомъ предметѣ, о коемъ не представлено требованія, и приведено ею не какъ основаніе рѣшенія ея, а какъ мотивъ, усиливающій значеніе признанія Голощапова. Наконецъ, указаніе Голощапова на Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Голощаповъ не предъявлялъ иска о признаніи необязательными для него арендныхъ платежей, внесенныхъ арендаторомъ прежнему владѣльцу болѣе чѣмъ за два года, а просилъ объ уничтоженіи сего аренднаго договора; настоящая же ссылка его въ этомъ отношеніи на приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта дѣлается имъ въ первый разъ въ кассационной жалобѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Голощапова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

310.—1877 года ноября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго Елецкаго городскаго общественаго банка, крестьянина Николая Поваляева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнянъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 26 апрѣля 1874 года полковникъ Александръ Стаховичъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ

имуществу умершаго подпоручика Алексѣя Перваго. Вслѣдствіе сего Стаховичъ обращался въ Елецкій городской общественный банкъ съ просьбою о выдачѣ ему принадлежащаго покойному Перваго капитала 24 тыс. рублей съ процентами, хранившагося въ банкѣ безсрочнымъ вкладомъ, причемъ Стаховичемъ были представлены подлинныя билеты банка въ числѣ 13-ти. Банкъ 25 го іюня 1874 года въ выдачѣ Стаховичу просимаго капитала и % отказалъ, потому что для полученія вклада, независимо отъ представленія подлинныхъ билетовъ, нужно еще удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что билеты дошли къ предъявителю законнымъ порядкомъ по завѣщанію или по наслѣдству, каковое удостовѣреніе не можетъ быть замѣнено копіею съ опредѣленія суда о признаніи Стаховича въ правахъ наслѣдства къ имуществу Перваго, гдѣ о правахъ на билетъ ничего не говорится. По поводу этого отказа Стаховичъ предъявилъ 3 августа 1874 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Елецкому городскому общественному банку и просилъ постановить о взысканіи съ банка: а) капитальной суммы съ % по день предъявленія иска 25,835 руб. 94 коп.; б) на всю эту сумму % со дня предъявленія иска по день платежа съ единовременною 3 % неустойкою, и в) за веденіе дѣла и судебныхъ издержекъ. Окружный Судъ 27 августа 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ банка въ пользу Стаховича по 13 ти билетамъ капитальной суммы 24 т. руб. и % на нихъ 1835 р. 94 коп., съ % на всю эту сумму съ 3 августа по день удовлетворенія и единовременною 3 хъ процентною неустойкою. По апелляціи банка Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по существу спорныхъ предметовъ обсужденію ея подлежатъ вопросы: 1) для полученія изъ городского банка денежнаго вклада, доставшагося лицу по наслѣдству отъ вкладчика, слѣдуетъ ли, независимо отъ судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ на наслѣдство, представлять особое удостовѣреніе о законномъ переходѣ къ наслѣднику банковыхъ билетовъ на вкладъ? 2) Въ случаѣ неправильнаго отказа банкомъ въ выдачѣ денежнаго вклада, подлежитъ ли банкъ отвѣтственности, установленной 641 ст. X Т. I ч? По первому вопросу.— По силѣ 1104 ст. X Т. I ч. наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. На основаніи этого закона, лицо, утвержденное судебною властью въ правахъ на наслѣдство вообще къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго, не нуждается въ другомъ какомъ либо особомъ удостовѣреніи о правѣ на движимое имущество наслѣдодателя, гдѣ бы оно ни находилось и въ чемъ бы оно ни состояло, не исключая и вкладовъ въ банкахъ; самое судебное утвержденіе въ правахъ на наслѣдство служитъ удостовѣреніемъ въ правильности пріобрѣтенія банковыхъ билетовъ на вкладъ. Ссылка повѣреннаго Елецкаго городского банка на 38 ст. Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ ничѣмъ не опровергаетъ вывода Палаты о силѣ судебного опредѣленія, утверждающаго въ правахъ на наслѣдство, относительно правъ наслѣдника на вклады. Въ ней сказано, что для полученія такого капитала наслѣдники должны представить въ банкъ, независимо отъ подлиннаго билета, удостовѣреніе присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ къ наслѣдникамъ законнымъ порядкомъ по завѣщанію или наслѣдству. Точный смыслъ этой статьи приводитъ въ заключенію, что одно фактическое обладаніе билетомъ на вкладъ не доказываетъ еще права на этотъ билетъ и на вкладъ, и для банка необходимо удостовѣреніе, что съ фактическимъ обладаніемъ соединено и право лица на билетъ. Означенное же выше судебное опредѣленіе, утверждающее наслѣдственныя права лица на имущество наслѣдодателя, въ такомъ случаѣ служитъ удостовѣреніемъ, что предъявитель банковаго билета дѣйствительно пріобрѣлъ право на этотъ билетъ по наслѣдству. Повѣренный городского банка въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что особое удостовѣреніе присутственнаго мѣста о правѣ предъявителя билета на вкладъ необходимо еще для того, что наслѣдниковъ къ имуществу умершаго можетъ быть нѣсколько въ округахъ другихъ судовъ, что могли быть наслѣдники Перваго по духовному завѣщанію. Поэтому банкъ, изъ предосторожности и руководствуясь буквально своимъ уставомъ, не могъ ограничиться

однимъ опредѣленіемъ суда о правахъ Стаховича на наслѣдство Перваго, а счелъ себя въ правѣ требовать отъ предъявителя законнаго удостовѣренія, о которомъ упоминается въ 38 ст. Положенія о городскихъ банкахъ. Это объясненіе банка представляется въ настоящемъ случаѣ неосновательнымъ, такъ какъ изъ опредѣленія суда объ утвержденіи полковника Стаховича въ правахъ на наслѣдство послѣ Перваго явствуетъ, что Стаховичъ признанъ единственнымъ его наслѣдникомъ. Слѣдовательно, предположеніе о возможности другихъ наслѣдниковъ или существованія духовнаго завѣщанія не должно было имѣть мѣсто въ виду того, что банкъ, по объясненію самого же апеллятора, не долженъ вмѣшиваться въ сужденіе о наслѣдственныхъ правахъ лицъ, предъявляющихъ билеты на вклады, когда эти права опредѣлены судомъ, и, наконецъ, въ виду закона (1241 ст. X Т. I ч.), въ виду котораго долевые наслѣдники или наслѣдники съ лучшими правами, чѣмъ право Стаховича, а также наслѣдники по завѣщанію, если они окажутся, не теряютъ своего права на наслѣдство и могутъ его отыскивать, но будутъ отыскивать не съ банка, а съ Стаховича, получившаго наслѣдство послѣ Перваго въ качествѣ единственнаго наслѣдника. Равнымъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ то объясненіе повѣреннаго городского банка, въ которомъ онъ удостовѣреніе о переходѣ билетовъ къ наслѣдникамъ законнымъ порядкомъ приурочиваетъ къ правиламъ о ввѣдѣ во владѣніе по наслѣдству. Въ 1297 ст. этого отдѣла сказано только, что передача движимыхъ имуществъ совершается врученіемъ оныхъ наслѣдникамъ по описямъ. Этимъ дѣйствіемъ оканчивается весь расчетъ общественной власти съ наслѣдниками по охраненію наслѣдства. Поэтому выводъ повѣреннаго банка о необходимости при полученіи билетовъ взятія удостовѣренія отъ мѣста или лица, выдающаго билеты, для представленія этого удостовѣренія въ банкъ, оказывается произвольнымъ, вытекающимъ изъ односторонняго толкованія 38 ст. Положенія о городскихъ банкахъ, безъ соображенія съ законнымъ значеніемъ опредѣленія суда, утверждающаго чьи-либо наслѣдственныя права. На основаніи изложеннаго Судебная Палата находитъ правильнымъ рѣшеніе Суда, признавшаго незаконнымъ отказъ Елецкаго городского банка въ выдачѣ Стаховичу вклада по представленнымъ имъ билетамъ наслѣдодателя Перваго. По второму вопросу: повѣренный банка въ жалобѣ на рѣшеніе Суда объясняетъ, что Судъ упустилъ изъ виду 36 ст. Устава городскихъ банковъ, по которой вклады свыше пяти тысячъ рублей выдаются не иначе какъ по предварительному увѣдомленію банка за 3 мѣсяца; что Судъ неправильно примѣнилъ къ банку законъ о взысканіи процентовъ, имѣющій силу только въ отношеніяхъ между частными лицами. Сообразивъ это объясненіе съ законами, Судебная Палата находитъ, что примѣненіе трехмѣсячнаго срока, о которомъ говорится въ 36 статьѣ Устава о городскихъ банкахъ, не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ прямо отказывается въ выдачѣ капитала предъявителю билетовъ. Цѣль установленія правила, изложеннаго въ этой статьѣ, очевидно, та, чтобы непосредственною послѣ требованія выдачею значительнаго капитала не ослабить кассы банка; но если банкъ отказывается въ выдачѣ капитала, не признавая правъ предъявителя билетовъ, то въ такомъ дѣйствіи онъ не можетъ защищаться въ размѣрѣ отвѣтственности 36 статьи своего устава. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію возраженія повѣреннаго Елецкаго городского банка относительно непримѣнимости къ банкамъ 641 X Тома I части, Судебная Палата находитъ, что законъ этотъ установленъ вообще для всѣхъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ чужими капиталами, не исключая и банковъ. По силѣ 530 ст. X Т. I ч., владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достоверно известна неправость его владѣнія. Начало свѣдѣнія объ этой неправости законъ относитъ ко дню формальнаго чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ владѣнія его спорѣ и требованія возвращенія имѣнія. Въ статьѣ 641 X Т. ч. I постановлено: недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его капиталовъ внести за все время удержанія ихъ установленные закономъ шесть процентовъ на сто, а равно и три процента неустойки, хотя бы онъ и доказалъ, что сіи капиталы лежали у

него безъ употребленія. Елецкій банкъ со дня предъявленія ему Стаховичемъ иска долженъ былъ усмотрѣть неправость отказа въ выдачѣ ему, какъ наслѣднику Перваго, капиталовъ сего послѣдняго, а потому Окружный Судъ имѣлъ законное основаніе признать банкъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капиталовъ Стаховича и присудить съ него шесть процентовъ на капиталы тѣ и 3% неустойки со дня предъявленія иска. По вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Елецкаго городского общественнаго банка въ пользу Стаховича капитала 24 тысячъ р. и % на нихъ 1835 р. 94 к. съ % на всю эту сумму съ 3 августа 1874 г. по день удовлетворенія и единовременною 3-хъ процентною неустойкою утвердить, возложивъ на апеллятора судебныя издержки апелляціоннаго производства. Повѣренный Елецкаго городского общественнаго банка, крестьянинъ собственникъ Поваляевъ, проситъ Правительствующ. Сенатъ означенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго статскимъ совѣтникомъ Стаховичемъ, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 38 § Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ сказано, что, въ случаѣ смерти вкладчика, капиталъ съ процентами выдается наслѣдникамъ вкладчика, коль скоро они, независимо отъ подлиннаго на оный билета, представятъ въ банкъ удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ до нихъ законнымъ порядкомъ, по завѣщанію или наслѣдству. Смыслъ этого правила заключается въ томъ, что хотя по закону наслѣдники пріобрѣтаютъ право на оставшееся послѣ умершаго имущество уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами вообще не установлено, но что вклады въ городскіе общественные банки составляютъ такое движимое имущество, которое наслѣдники вкладчика могутъ получить не иначе, какъ по исходатайствованію опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство умершаго праводателя подлежащимъ судомъ. Когда же такое утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго вкладчика подлежащимъ судомъ установлено, то, сверхъ онаго, по закону никакого другого удостовѣренія для полученія наслѣдниками вклада, внесеннаго въ городской общественный банкъ, не требуется, ибо хотя послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства въ отношеніи недвижимаго имѣнія установленъ еще особый актъ—вводъ во владѣніе, но относительно принятія утвержденными въ правахъ наслѣдства наслѣдниками движимости, къ числу коей причисляются и банковые билеты, не предписано въ законѣ никакой другой формальности, кромѣ передачи имъ таковой по описямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе имущество послѣ смерти собственника было охранено Мировымъ Судьею. Посему представленіе въ банкъ билета на находящійся въ ономъ вкладъ такимъ лицомъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ представило и доказательство утвержденія его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго вкладчика, правильно признано Палатою удовлетворяющимъ требованіямъ 38 § Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушеніе Палатою 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо о письмѣ Стаховича на имя директора банка и о предписаніи министерства финансовъ упомянуто въ рѣшеніи Палаты, и засимъ, какъ сіе неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, нѣтъ основанія обвинять Палату въ неразсмотрѣннн ей означенныхъ документовъ. Палата не нарушила также 36 § Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, ибо Палата совершенно правильно признала, что установленный въ 36 § Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ трехмѣсячный срокъ, по точному смыслу сего §, не можетъ имѣть никакого примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, прямо отказываетъ въ выдачѣ капитала предъявителю билетовъ. Что же касается до присужденія Палатою ко взысканію съ банка 6% на неправильно удержанные капиталы Стаховича со дня

предъявленія иска и 3% неустойки, то хотя Палата въ этотъ отношеніи и сдѣлала неправильно ссылку на 641 ст. Т. X ч. I, относящуюся до недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, тогда какъ Палата признала банкъ, по 530 ст. Т. X ч. I, владѣльцемъ добросовѣстнымъ до предъявленія иска Стаховича, и, слѣдовательно, какъ таковой, банкъ и со дня предъявленія иска, по той же 530 ст., не могъ содѣлаться владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе Палаты о присужденіи истцу 6% и % неустойки не подлежитъ отмѣнѣ, какъ согласно съ 72 ст. Т. X ч. 2, на которую Палатѣ и надлежало сослаться. По симъ соображеніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго Елецкаго городского общественнаго банка, Поваляева, неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

311.—1877 года ноября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго со-
вѣтника Владимира Голубцова, присяжнаго повѣреннаго Павлинова, объ отмѣнѣ
рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докла-
дывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-
Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій регистраторъ Константинъ Васильевъ подалъ 29-го ноября 1873 года чрезъ повѣреннаго Петрашкевича въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ надворнаго совѣтника Владимира Голубцова 4500 р. по сохранной распискѣ, выданной имъ брату его, Дмитрію Голубцову, 1 декабря 1863 г. и отъ послѣдняго перешедшей къ Васильеву по условію отъ 13 августа 1871 г. Истецъ мѣстожителство отвѣтчика показавъ въ С.-Петербургѣ, по Кирочной улицѣ, № 12. Повѣстка о вызовѣ къ суду не была сообщена отвѣтчику, такъ какъ его на указанномъ мѣстѣ жительства не оказалось. По представленіи же Васильевымъ денегъ на публикацію вызовъ этотъ былъ припечатанъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 17 января 1874 г. такимъ образомъ: „надворный совѣтникъ Владимиръ Платоновъ Голубцовъ, вслѣдствіе исковаго прошенія повѣреннаго коллежскаго регистратора Константина Васильева Васильева, титулярнаго совѣтника Александра Павлова Петрашкевича, по дѣлу о взысканіи съ Голубцова по распискамъ. При искомомъ прошеніи приложены двѣ расписки и довѣренность“. Затѣмъ Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 10 сентября 1874 г. присудилъ съ Владимира Голубцова въ пользу Васильева 4400 р. съ процентами и судебныя издержки въ количествѣ 297 р. 43 к. и въ пользу богоугодныхъ заведеній 440 р. Рѣшеніе это было припечатано въ третій разъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 31 октября 1874 г.; такимъ образомъ, „С.-Петербургскій Окружный Судъ 1874 г. сентября 10, выслушавъ дѣло о взысканіи коллежскимъ регистраторомъ Константиномъ Васильевымъ Васильевымъ съ надворнаго совѣтника Владимира Платонова Голубцова 4500 р. по сохранной распискѣ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: присудить Васильеву съ Голубцова по сохранной распискѣ 4400 р. съ процентами съ 29 ноября 1873 г. и за судебныя издержки 297 р. 43 к.“ По означенному рѣшенію Васильеву былъ выданъ 7 декабря 1874 г. исполнительный листъ, который и былъ предъявленъ судебнымъ приставомъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда Владимиру Голубцову 11 апрѣля 1875 г. по жительству его въ С. Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, № 9. Голубцовъ далъ отзывъ, что онъ находится въ Петербургѣ въ кратковременномъ отпуску, денегъ и движимаго имущества при себѣ не имѣетъ, и указалъ на принадлежащее ему недвижимое имѣніе въ Костромской губ. Затѣмъ исполнительный листъ былъ представленъ предсѣдателю Пермскаго Окружнаго Суда, причемъ Васильевъ указалъ судебному приставу на движимое имущество Владимира Голубцова Красноуфимскаго уѣзда въ с. Александровскомъ. Повѣстка объ исполненіи вручена была 18 сент. 1875 г. Владимиру Голубцову, который 24 того же сентября уплатилъ судебному приставу 5177 руб. 76 к. Но еще прежде того, а именно 24 апрѣля 1875 г., Владимиръ Голубцовъ принесъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ на имя Судебной Палаты апелляционную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда

10 сентября 1874 года, которая и была представлена Судомъ въ Палату. Въ апелляціонной жалобѣ Владимиръ Голубцовъ объяснилъ, что онъ считаетъ себя въ правѣ принести апелляцію, такъ какъ четырехмѣсячный срокъ на принесеніе оной долженъ быть исчисляемъ, на основаніи ст. 750 Уст. Гражд. Суд., съ 11 апрѣля 1875 года, когда рѣшеніе 10 сентября 1874 г. сдѣлалось ему извѣстно, ибо публикація о вызовѣ просителя къ суду была произведена съ отступленіемъ отъ правилъ, ст. 298 Уст. Гр. Суд. предписанныхъ, въ томъ, что въ ней не были съ точностію означены документы, на которыхъ искъ былъ основанъ. Сохранная расписка, представленная ко взысканію Васильевымъ, была выдана имъ, Владимиромъ Голубцовымъ, Дмитрію Голубцову; Васильева же онъ лично не зналъ и никакихъ обязательствъ ему не выдавалъ; независимо отъ сего, Владимиръ Голубцовъ представилъ въ апелляціи и возраженія противъ исковаго требованія Васильева по существу. С.-Петербургская Судебная Палата, выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, въ виду указанія тяжущихся на порядокъ исчисленія срока для обжалованія заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда, остановилась на вопросѣ о томъ, можетъ-ли апелляціонная жалоба Голубцова подлежать обсужденію Палаты по существу. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что самъ Голубцовъ признаетъ, что установленный ст. 734 Уст. Гр. Суд. на обжалованіе упомянутаго рѣшенія срокъ имъ пропущенъ, но доказываетъ, что апелляціонный срокъ долженъ считаться, согласно ст. 750 Уст. Гр. Судопр., съ 11 апрѣля 1875 года, когда ему была предъявлена повѣстка объ исполненіи того рѣшенія, такъ какъ въ это время для него открылось новое обстоятельство, заключающееся въ томъ, что публикація какъ о вызовѣ его къ отвѣту, такъ и резолюція заочнаго рѣшенія составлены несогласно съ ст. 4, 293 и 298 Уст. Гр. Суд. Такія заявленія Голубцова Судебная Палата не признала заслуживающими уваженія: во 1-хъ) потому, что показаніе его на неполноту публикаціи не подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что въ первой изъ означенныхъ публикацій было означено, что вызывается надворный совѣтникъ Владимиръ Платоновъ Голубцовъ, указано, по чьей просьбѣ и въ какой срокъ онъ вызывается, и упомянуто, что при исковомъ прошеніи приложены двѣ расписки и довѣренность; во 2-хъ) во всякомъ случаѣ неправильность публикаціи, если бы она и была допущена, не составляетъ вновь открывшагося обстоятельства въ смыслѣ ст. 750 Уст. Гр. Суд., ибо всякая публикація, сдѣланная въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, считается всѣмъ извѣстною; если же Голубцову было извѣстно, что въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи 4400 рубл. съ процентами по сохранной распискѣ, выданной въ суммѣ 4500 руб., именно съ него, Владимира Голубцова, и если онъ находилъ, что не долженъ Васильеву по такой распискѣ, то имѣлъ возможность устранить невыгодныя для себя послѣдствія заявленіемъ суду просьбы о выдачѣ копій съ рѣшенія и затѣмъ обжалованіемъ онаго въ установленномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ дѣлѣ вновь открывшагося обстоятельства, которое бы дозволяло, на основаніи статьи 750 Уст. Гр. Суд., исчислять для Голубцова срокъ не на общемъ основаніи, и, признавая, что срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда на общемъ основаніи Голубцовымъ пропущенъ, Судебная Палата нашла, что апелляціонная жалоба его не требуетъ разрѣшенія по существу и потому должна быть оставлена безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, принявъ въ руководство рѣш. Граждан. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1871 г. № 916/1162 и на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10 сентября 1874 года оставить въ силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на Владимира Голубцова въ пользу Васильева. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Владимира Голубцова, кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Павлиновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою 1 п. 755, 744, 293, 298, 726, 750 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Владимира Голубцова, Павлинова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующаго

щій Сенатъ находить, что Судебная Палата, признавъ, что со стороны Владимира Голубцова пропущенъ установленный закономъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, обязана была, не входя вовсе въ обсужденіе того рѣшенія, оставить принесенную на оное по существу дѣла апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія. А такъ какъ Судебная Палата не входила въ обсужденіе означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, а оставила его въ силѣ за непринесеніемъ въ срокъ апелляціи, то посему указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1 п. 755 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. не могло бы еще служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Палаты (рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 г. №№ 189, 749). Но независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата заключеніе свое о пропускѣ Голубцовымъ апелляціоннаго срока основала на томъ соображеніи, что публикаціи Окружнаго Суда о вызовѣ Голубцова къ отвѣту по иску Васильева и о послѣдовавшемъ затѣмъ заочномъ рѣшеніи были произведены согласно установленному для сего порядку и что во всякомъ случаѣ неправильность публикаціи, если бы она и была допущена, не составляетъ такого обстоятельства, которое давало бы отвѣтчику право исчислять апелляціонный срокъ на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ объ обязательности для отвѣтчика публикаціи о вызовѣ его къ отвѣту въ вѣдомостяхъ (ст. 293 Уст. Гр. Суд.) доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, напечатаннымъ въ Сборникѣ рѣшеній 1873 года № 1449, было разъяснено, что „законъ, постановивъ, что въ публикаціи суда должно быть означено дѣло, по которому вызывается отвѣтчикъ (стат. 298 и 276 Уст. Гр. Суд.), тѣмъ самымъ возлагаетъ на судъ обязанность изложить содержаніе дѣла хотя вкратцѣ, но въ той мѣрѣ ясно, чтобы лицо, вызываемое чрезъ вѣдомости, не могло встрѣтить сомнѣнія въ томъ, что искъ дѣйствительно предъявленъ къ нему по дѣлу, ему извѣстному; если же это условіе не исполнено, то публикація суда не можетъ быть признана припечатанною по тому дѣлу, по которому предъявленъ искъ“. Примѣняя это разъясненіе къ данному случаю, оказывается, что искъ Васильева къ Владимиру Голубцову былъ предъявленъ по сохранной распискѣ, выданной послѣднимъ брату его Дмитрію Голубцову 1 декабря 1863 г. и перешедшей къ Васильеву по особому условію отъ 13 августа 1871 г., въ коемъ Владимиръ Голубцовъ не участвовалъ. Между тѣмъ, въ публикаціи о вызовѣ Владимира Голубцова по тому иску къ отвѣту вовсе не было указано, чтобы искъ былъ основанъ на сохранной распискѣ и чтобы расписка, о коей въ публикаціи упоминалось, была выдана Дмитрію Голубцову. Равнымъ образомъ и въ публикаціи о заочномъ рѣшеніи, хотя и сказано было, что съ Владимира Голубцова было присуждено взысканіе по сохранной распискѣ, но также не объяснено, кому и когда расписка сія была выдана. Въ виду сего Владимиръ Голубцовъ, зная, что онъ Васильеву расписки не выдавалъ, могъ оставаться въ невѣдѣніи о томъ, что искъ предъявленъ именно къ нему по сохранной распискѣ, выданной имъ Дмитрію Голубцову въ 1869 г. Въ виду изложенной неточности, допущенной Окружнымъ Судомъ въ публикаціи о вызовѣ Владимира Голубцова къ отвѣту, Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія признавать, что публикація эта соотвѣтствуетъ установленнымъ въ законѣ на сей предметъ правиламъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (2-го департамента гражданскихъ дѣлъ), по нарушенію ст. 298 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

312.—1877 г. ноября 23 дня. *По прошенію статскаго совѣтника Казина, по доверенности Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволожскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мстовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Высочайше учрежденное въ 1872 году опекунское управленіе надъ имѣніями наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Все-

воложскаго просило: 1) обязать коллежскаго совѣтника Воропая, какъ бывшаго опекуна по тѣмъ же имѣніямъ съ 18 февраля 1871 г. по 1 июня 1873 г., дать общій отчетъ за это время на основаніи ст. 286 ч. I Т. X. Св. Закон., и 2) если Судъ не признаетъ возможнымъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Воропаемъ годовыхъ отчетовъ, опредѣлить сумму причиненныхъ имѣніемъ убытковъ, то предоставить опекунскому управленію искать эти убытки по ст. 896 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ возражалъ, что опека надъ имѣніями Всевожскихъ еще продолжается, а потому онъ не обязанъ представлять общаго отчета по ст. 286 X Т. I ч. Пермскій Окружный Судъ въ искѣ опекунскому управленію отказалъ, и Казанская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе, признавъ, что съ учрежденіемъ „опекунскаго управленія“ опека надъ имѣніями Всеволожскихъ не окончилась, а произошла лишь перемѣна въ составѣ опекуновъ; что поэтому Воропай не обязанъ представлять общій отчетъ по ст. 286 ч. I Т. X и что это не устраняетъ для опекунскаго управленія способовъ предъявить къ Воропаю искъ на основаніи представленныхъ имъ за время опекунства годовыхъ отчетовъ. Статскій совѣтникъ Казинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности В ы с о ч а й ш е учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскихъ, объясняетъ: 1) что, въ нарушение ст. 774 Уст. Гр. Суд., Палата не разсмотрѣла требованія опекунскаго управленія о предоставленіи ему искать съ Воропая причиненные имъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 2) что, признавъ опекунское управленіе продолженіемъ прежней опеки и освободивъ бывшаго опекуна отъ представленія общаго отчета, Палата нарушила ст. 212 (прим.), 286 и 296 X Т. I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе исковаго требованія опекунскаго управленія о предоставленіи ему отыскивать съ Воропая вознагражденіе за убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, по смыслу самаго исковаго прошенія, могло имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибъ Судъ во-1-хъ) призналъ Воропая обязаннымъ представить общій отчетъ и во 2-хъ) на основаніи представленныхъ Воропаемъ отчетовъ призналъ его причинившимъ имѣнію Всеволожскихъ убытки; Судебная Палата не признала Воропая обязаннымъ представлять общій отчетъ по ст. 286 X Т. I ч., не признала и того, чтобы Воропай причинилъ имѣнію убытки, слѣдовательно, не была обязана разрѣшать и вопросъ о правѣ опекунскаго управленія доказывать сумму этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; независимо отъ этого, изъ рѣшенія Палаты видно, что она не оставила безъ обсужденія указанія истцовъ на причиненные имѣнію убытки и не отвергла права опекунскаго управленія отыскивать ихъ на основаніи годовыхъ отчетовъ Воропая. На основаніи п. 2 ст. 286 X Т. I ч., опекуны обязаны „по окончаніи опеки давать общій отчетъ“; представленіе этого отчета, независимо отъ своевременно представленныхъ годовыхъ отчетовъ, по смыслу приведеннаго узаконенія и указа 1775 г. ноября 7, на которомъ оно основано, обязательно для опекуновъ лишь въ то время, когда опека совершенно прекратилась, а состоявшее въ опекѣ имѣніе передано въ распоряженіе его собственника; слѣдовательно, Палата, признавъ Воропая необязаннымъ представлять общій отчетъ въ виду продолжающагося опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскаго, не нарушила закона. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекунскаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ Всеволожскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

313.—1877 года ноября 23 дня. По прошенію уполномоченнаго отъ Кіевской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Уполномоченный отъ Кіевскаго епархіальнаго начальства протоіерей Лебединцевъ подалъ апелляцію на постановленіе Полтавскаго Окружнаго

Суда, которымъ князь Михайлъ и княгиня Вѣра Долгорукова объявлены несостоятельными должниками. Харьковская Судебная Палата (по 2 гражданскому департаменту) оставила эту апелляцію безъ разсмотрѣнія, признавъ, что въ указѣ Кіевской консисторіи на имя протоіерея Лебединцева отъ 29 го сентября 1875 г., вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., не выражено положительно предоставленія ему права приносить апелляціонныя жалобы въ Судебную Палату. Присяжный повѣренный Веселозскій, по передовѣрію отъ протоіерея Лебединцева, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, какъ нарушающаго 248 ст. Уст. Гр. Суд. и 2329 Т. X ч. I Св. Зак.

Усматривая изъ указа Кіевской духовной консисторіи на имя протоіерея Лебединцева отъ 29 сентября 1875 г., что Лебединцевъ означеннымъ указомъ уполномоченъ „приносить частныя и апелляціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ и Кассационный Департаментъ, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу“, и „подавать всякаго рода прошенія во всѣ присутственныя мѣста“, и руководствуясь прежними своими разъясненіями по тому же вопросу (смотри рѣш. 1871 г., № 47; 1872 г. № 245; 1875 г. № 435), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу выраженій, приведенныхъ въ указѣ консисторіи, которымъ Лебединцевъ уполномоченъ на веденіе дѣла, Лебединцеву предоставлено подавать по этому дѣлу всякаго рода прошенія, не исключая и апелляціонныхъ жалобъ, во всѣ присутственныя мѣста и вести дѣло во все время его производства, согласно установленному для того порядку, съ правомъ просить даже объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты (по 2 гражд. д-ту), по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой дѣлъ той же Палаты.

314.—1877 г. ноября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго советника Ивана Чекини, присяжнаго повѣреннаго Владимира Бензмана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Анна Уткина по купчей крѣпости, совершенной въ іюнѣ 1858 года, продала принадлежащій ей домъ Григорію Мартынову. Въ декабрѣ 1859 г. Мартыновъ заложилъ означенный домъ со всѣми при немъ строеніями Ивану Чекини. Въ апрѣлѣ 1860 года Уткина оспорила дѣйствительность купчей крѣпости, выданной ею Мартынову, объяснивъ, что со времени совершенія этого акта она продолжала по-прежнему владѣть своимъ домомъ, дѣлая займы подъ залогъ онаго по своему усмотрѣнію и пристроивъ къ оному флигель. Приговоромъ 1-го отдѣла 5-го Департамента Правительствующаго Сената Мартыновъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ чрезъ ложныя увѣренія вовлекъ Уткину въ безденежную передачу дома. Затѣмъ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената постановилъ въ ноябрѣ 1867 года рѣшеніе, коимъ купчая крѣпость, выданная Мартынову, признана подлежащею уничтоженію, а Чекини предоставлено искать удовлетворенія по закладной съ Мартынова. На основаніи этого рѣшенія было снято запрещеніе, наложенное на домъ Уткиной по закладной Чекини. По всеподданнѣйшей жалобѣ Чекини дѣло о закладной восходило на разсмотрѣніе Общаго Собранія первыхъ 3 хъ Д-товъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, которое отмѣнило рѣшеніе 4 го Департамента въ томъ вниманіи, что залогодатель лишается правъ на удовлетвореніе по закладной изъ залога только въ томъ единственно случаѣ, когда онъ былъ самъ участникомъ въ преступленіи или принялъ имѣніе въ залогъ, зная о недобросовѣстности владѣнія; что Чекини участія въ обманныхъ дѣйствіяхъ Мартынова не принималъ и далъ подъ залогъ деньги, не зная, что домъ пріобрѣтенъ отъ Уткиной обманомъ; что посему Чекини не можетъ быть лишенъ права получить удовлетвореніе по закладной изъ находящагося у него въ залогъ дома Уткиной, что заемъ подъ залогъ дома, какъ объяснила Уткина, сдѣланъ ею, хотя закладная была совершена на имя Мартынова, каковое со-

знание отвѣтчицы, удостовѣряющее самымъ положительнымъ образомъ, что она не только знала о залогѣ дома Чекини и не протестовала противъ залога, но что деньги, полученныя подѣ закладную, пошли въ ея пользу, устраняетъ всякую возможность отказа въ удовлетвореніи претензіи Чекини. Въ промежутокъ времени между снятіемъ запрещенія по указу 4-го Департамента и воспослѣдованіемъ рѣшенія Общаго Сената Собранія о возстановленіи правъ Чекини по закладной Уткина заложила свой домъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, а затѣмъ въ 1872 году продала оный Васильевой. По требованію Чекини домъ, бывшій у него въ залогъ, проданъ съ публичнаго торга и утвержденъ за нимъ въ суммѣ 27,000 р. Въ описи и объявленіи о продажѣ было упомянуто о состояніи дома въ залогъ кредитнаго общества, а при утвержденіи въ февралѣ 1876 г. дома за Чекини былъ переведенъ на него долгъ обществу въ суммѣ 11,153 р. 90 коп. Наслѣдники Васильевой возражали противъ права Чекини на полученіе удовлетворенія по закладной изъ имущества, пріобрѣтеннаго имъ отъ Уткиной по законному акту укрѣпленія, но С. Петербургская Судебная Палата по рѣшенію, состоявшемуся въ февралѣ 1875 года, признала возраженія эти неумѣстными какъ въ виду рѣшенія Общаго Сената Собранія, такъ и того соображенія, что залогомъ утверждается на чужомъ имѣніи право, безусловно обязательное для третьихъ лицъ, а потомъ покупка Васильевыми дома Уткиной въ то время, когда не числилось на немъ запрещенія по закладной Чекини, не можетъ имѣть вліянія на права залогодателя. Прежде постановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія объ утвержденіи продажи Чекини въ маѣ 1875 года предъявилъ къ кредитному обществу искъ о признаніи недѣйствительнымъ совершоннаго въ обществѣ залога дома Уткиной, какъ послѣдовавшаго, вопреки ст. 1630 Т. X ч. I, при существованіи уже на этомъ домѣ закладной его, Чекини, и о возвратѣ денегъ, внесенныхъ имъ на уплату недоимки по ссудѣ. Окружной Судъ нашелъ, что, за неутвержденіемъ проданнаго дома за Чекини, искъ его представляется преждевременнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, имѣвшей въ виду, что домъ окончательно утвержденъ за истцомъ Чекини, заключается въ слѣдующемъ: во-1 хъ) что, за силою ст. 1630 и 1647 Т. X ч. I, второй залогъ недвижимаго имѣнія можетъ быть признанъ, за существованіемъ предшествующаго залога, недѣйствительнымъ только въ томъ случаѣ, когда первый залогъ былъ совершонъ съ точнымъ соблюденіемъ законнаго порядка о наложеніи по закладной запрещенія такъ, чтобы лица, вступившія въ сдѣлку по второму залогоу, не могли не знать о существующемъ уже на имѣніи залогѣ; во-2 хъ) что во время совершенія въ 1869 году залога дома Уткиной въ кредитномъ обществѣ запрещенія на этомъ домѣ не было, почему кредитному обществу не было основанія и даже возможности къ испрошенію у перваго залогодателя согласія на послѣдующій залогъ, какъ это установлено прим. 2 къ ст. 774 Т. X ч. I по прод. 1863 года на случай перезалога въ городскихъ кредитныхъ обществахъ имуществовъ, прежде того заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ или у частныхъ лицъ, и въ-3 хъ) что ссылка Чекини на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, признавшаго закладную Чекини дѣйствительною, и на рѣшеніе Судебной Палаты, отвергнувшей значеніе купчей крѣпости, совершонной Уткиною на ея домъ въ пользу Васильевой въ 1872 году, не можетъ, по ст. 895 Уст. Гр. Суд., ни стѣснять судъ по отношенію къ неучаствовавшему въ прежнихъ дѣлахъ кредитному обществу, ни служить препятствіемъ къ признанію дѣйствительнымъ законо-совершоннаго въ 1869 г. залога дома Уткиной въ кредитномъ обществѣ. Повѣренный Чекини, присяжный повѣренный Бенземанъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 1406, 1407, 1415, 1416, 1627—1630, 1647, 1649 и 1650 Т. X ч. I и ст. 601 и 749 п. 2 и 3 Т. X ч. 2, усматриваемому просителемъ въ томъ, что Палатою дано предпочтеніе праву позднѣйшаго залогодателя предѣ правомъ, принадлежащимъ первоначальному залогодателю, тогда какъ по закону должно давать предпочтеніе тѣмъ актамъ купли-продажи или залога, которые совершены прежде; что временному снятію запрещенія

съ дома Уткиной, которымъ она воспользовалась для вторичнаго залога дома, присвоено такое значеніе, котораго обстоятельство это имѣть не могло; наконецъ, что на Чекини не могутъ быть обращены невыгодныя для него послѣдствія снятія запрещенія по его закладной, такъ какъ наложеніе и снятіе запрещенія зависѣли не отъ него, а отъ присутственныхъ мѣстъ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Бенземана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное Окружному Суду со стороны Чекини, заключалось только въ томъ, чтобы закладная крѣпость, совершенная Уткиною при залогѣ дома городскому кредитному обществу, была признана недѣйствительною и чтобы Чекини были возвращены деньги, взысканныя съ него при покупкѣ дома съ публичнаго торга для покрытія числившейся на ономъ недоимки по ссудѣ, произведенной Уткиною кредитнымъ обществомъ. Въ предѣлахъ этого именно требованія Палата разсмотрѣла и по 258 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. должна была разсмотрѣть споръ, возникшій между залогодержателями, причемъ Палата не имѣла права касаться вопроса о томъ, которая изъ двухъ закладныхъ, совершенныхъ на домъ Уткиной, подлежитъ преимущественному удовлетворенію, за отсутствіемъ въ исковомъ прошеніи какого либо по сему предмету требованія. По закону недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ или уже заложеннаго по другой закладной, или когда залогъ совершенъ лицомъ, на то неуполномоченнымъ, съ учиненіемъ подлога и т. п. (1629 и 1630 ст. ч. I. Т. X). Ни одного изъ предусмотрѣнныхъ закономъ основанийъ къ признанію закладной кредитнаго общества недѣйствительною по настоящему дѣлу не обнаружено, такъ какъ въ то время, когда Уткина заложила свой домъ кредитному обществу, закладная Чекини по судебному рѣшенію была признана недѣйствительною, запрещеніе по закладной Чекини было снято по постановленію суда, и Уткиной принадлежало право распоряженія своею собственностью во всемъ его объемѣ. При такихъ обстоятельствахъ указываемые въ кассационной жалобѣ законы, опредѣляющіе случаи, когда закладныя на недвижимыя имущества и купчія крѣпости должны быть признаваемы недѣйствительными, не могутъ имѣть примѣненія, а потому Палата, совершенно правильно разрѣшила полежащее ей разбору требованіе Чекини, установивъ, что нѣтъ основанія къ уничтоженію закладной, выданной Уткиною кредитному обществу на такое имущество, которое во время залога составляло безспорную и свободную отъ запрещенія собственность заемщицы. Признавая посему, что обжалованнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ въ предѣлахъ исковаго требованія, не нарушены тѣ законы, изъ которыхъ проситель выводитъ право Чекини на преимущественное удовлетвореніе по его закладной, такъ какъ сей послѣдній предметъ вовсе не подвергался обсужденію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Чекини, Бенземана, оставить безъ послѣдствій.

315.—1877 года ноября 25 го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Княгининскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Андрея Евдокимова въ исковомъ прошеніи 19 іюля 1874 года заявилъ, что у крестьянина Ефима Евдокимова, брата доверителя его, была зачетная рекрутская квитанція, принадлежащая четверымъ братьямъ, которую Ефимъ Евдокимовъ продалъ въ январѣ 1875 года за 770 руб., а потому просилъ взыскать съ него причитающуюся на долю Андрея Евдокимова четвертую часть, т. е. 192 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ возразилъ, что еще въ 1871 году братья его Иванъ и Андрей искали съ него за половину той же квитанціи 385 руб., но, по заявленію его о томъ, что у нихъ имѣется разное другое нераздѣленное наслѣдственное имущество, въ томъ числѣ и недвижимое, а притомъ есть четвертый братъ Григорій, Мировой Судья рѣшеніемъ 29 января 1871 года предоставилъ имъ обратиться въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ наслѣдства. Рѣшеніе это вошло въ законную силу, но они въ Окружный Судъ не обращались и на-

слѣдственное имущество до сихъ поръ между ними не раздѣлено. Въ виду такихъ объясненій, подтвержденныхъ доказательствами, и за непредставленіемъ раздѣльнаго акта Мировой Судьи призналъ настоящій искъ Андрея Евдокимова 192 р. 50 к. заявленнымъ преждевременно. Княгининскій Мировой Съѣздъ нашель, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ рѣчи о раздѣлѣ всего имущества братьевъ Евдокимовыхъ, а заключается лишь исковое требованіе своей части изъ такого движимаго имущества, которое не имѣетъ ничего общаго съ другимъ имуществомъ, подлежащимъ раздѣлу при посредствѣ суда. Поэтому, хотя Евдокимовы и подчинились опредѣленію Мировой Судьи 29-го января 1871 г., но истецъ и не нарушаетъ его, ибо не проситъ о раздѣлѣ наследственнаго имущества, а проситъ только свой капиталъ, находящійся въ незаконномъ пользованіи старшаго брата съ давняго времени лишь потому, что этотъ братъ, а не всѣ они, приобрѣталъ и продалъ квитанцію. Что она приобрѣтена на собственный капиталъ братьевъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, ибо повѣренный отвѣтчика созналъ, что она приобрѣтена послѣ смерти отца Евдокимовыхъ, а при несознаніи повѣреннаго истца въ томъ, что квитанція приобрѣтена, будто бы, на наследственный отцовскій капиталъ, и при непредставленіи доказательствъ того со стороны отвѣтчика, нѣтъ никакого основанія придавать такому объясненію повѣреннаго отвѣтчика какое-либо значеніе въ виду того, что собственность дѣтей, даже при жизни родителей, неприкосновенна и считается отдѣльною по буквальному смыслу 192 и 193 ст. Т. X ч. I; что же касается того, что вырученныя за квитанцію деньги принадлежатъ всѣмъ четверымъ братьямъ Евдокимовымъ, а не одному отвѣтчику, въ томъ сознался онъ самъ. Посему, усматривая, что дѣло разобрано Мировой Судьей хотя и на правѣ апелляціи, но частнымъ порядкомъ, что несогласно съ существомъ дѣла, какъ вполне подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Мировой Судьи, присудилъ съ Ефима Евдокимова въ пользу брата его Андрея Евдокимова 192 р. 50 к. Ефимъ Евдокимовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1) по нарушенію 891, 893 и 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣною прежняго рѣшенія Мировой Судьи 29 января 1871 г., коимъ дѣло признано подсуднымъ Окружному Суду, тогда какъ рѣшеніе то, по необжалованію, вступило въ законную силу; это не было, какъ невѣрно называлъ Съѣздъ, частное опредѣленіе, ибо имъ разрѣшено существо дѣла просителя съ братьями о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, съ указаніемъ подсудности иска Окружному Суду; впрочемъ, и частныя опредѣленія, не обжалованныя, могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ истецъ ничѣмъ не доказалъ; во-2-хъ) по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Суд. признаніемъ, что рекрутская квитанція приобрѣтена не на отцовскій капиталъ, тогда какъ по дѣлу представлены доказательства—сознаніе трехъ братьевъ при производствѣ дѣла въ 1871 г., что у нихъ есть общее нераздѣльное имущество, къ которому принадлежитъ и капиталъ за квитанцію. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Андрей Евдокимовъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Мировой Судьи 29-го января 1871 года, коимъ предоставлено было Ивану и Андрею Евдокимовымъ, по поводу иска ихъ къ Ефиму Евдокимову о половинѣ рекрутской квитанціи, обратиться въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ наследства, было не рѣшеніе по существу дѣла, какъ утверждаетъ нынѣ проситель, а частное опредѣленіе по вопросу о подсудности. Частное опредѣленіе о неподсудности дѣла данному суду, хотя бы оно и не было въ установленномъ порядкѣ обжаловано, не можетъ стѣснить тотъ же судъ въ принятіи того дѣла къ своему разсмотрѣнію, если при новомъ возбужденіи этого дѣла судъ по имѣющимся въ виду его обстоятельствамъ признаетъ дѣло это себѣ неподсуднымъ. Въ такомъ случаѣ судъ принятіемъ таковаго дѣла къ своему разсмотрѣнію не нарушаетъ ни 891 и 893, ни 2 п. 156 ст. Уст. Гражд. Судопр., на нарушеніе которыхъ жалуется проситель, такъ какъ

изъ самаго содержанія этихъ узаконеній видно, что они относятся только къ резолюціямъ и рѣшеніямъ дѣла по существу онаго, а не къ частнымъ опредѣленіемъ о подсудности. Настоящій искъ тѣмъ болѣе могъ быть принятъ мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію, что хотя предметомъ иска была та самая рекрутская квитанція, о которой начато было прежнее дѣло, оконченное опредѣленіемъ Мирового Судьи 29 го января 1871 года, но это послѣднее дѣло возникло по иску Ивана и Андрея Евдокимовыхъ къ Ефиму Евдокимову о 385 руб., между тѣмъ, новое дѣло начато однимъ Андреемъ Евдокимовымъ противъ Ефима Евдокимова и лишь о 192 руб. 50 коп.; по статьѣ же 895 Уст. Гражд. Суд., даже и рѣшенія по существу вступаютъ въ законную силу только между тѣми же тяжущимися. Посему и не усматривая указываемаго просителемъ нарушенія 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ заключеніе о томъ, что квитанція была приобрѣтена не на отцовскій капиталъ, а на собственный капиталъ братьевъ Евдокимовыхъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, а равно значеніе и сила признанія сторонъ опредѣляются судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассационной жалобѣ Ефима Евдокимова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

316.—1877 года ноября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Шургина объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Макара Андреева въ прошеніи, поданномъ Буйскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что владѣлецъ Нижней Черкасской мельницы крестьянинъ Петръ Шургинъ поднятіемъ русла рѣвки затопилъ на 5-ть вершковъ находящуюся на рѣкѣ Нолѣ Воздвиженскую мельницу, арендуемую его доверителемъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Андреева просилъ опустить воду въ нижней мельницѣ и взыскать чрезъ подтопъ убытка за каждый день по 3 руб. съ 18 іюля по день приведенія мельницы въ прежнее положеніе. Мировой Судья, по произведеніи осмотра Воздвиженской мельницы, нашелъ, что, въ силу 442 ст. Т. X Ч., вода на Черкасской мельницѣ должна быть, согласно осмотру, понижена на 2½ вершка; что же касается убытковъ, то, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ, требованіе это не можетъ быть удовлетворено. Посему и на основаніи стат. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр. Мировой Судья опредѣлилъ: воду въ верхнемъ омутѣ на мельницѣ Черкасской понизить на 2½ вершка, въ остальномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Шургинъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ, что произведенный осмотръ указываетъ только на то, что при спускѣ воды на Черкасской мельницѣ на 4 вершка вода въ нижнемъ омутѣ Воздвиженской мельницы спала на 2½ вершка, а изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что вода между поименованными мельницами стоитъ выше прежнихъ лѣтъ. Но изъ акта осмотра не видно, что Воздвиженская мельница останавливается въ дѣйствіи вслѣдствіе подтона Черкасскою точно также и свидѣтели не удостовѣрили, чтобы имъ, Шургинымъ, была поднята вода на Черкасской мельницѣ и что въ этомъ именно причина поднятія воды на Черкасской мельницѣ, которое имѣетъ вліяніе на дѣйствіе Воздвиженской мельницы. Если и допустить, что на Воздвиженской мельницѣ существуетъ подтопъ, то причина его та, что у арендатора Воздвиженской мельницы, Андреева, производилось дѣло съ Передковой о подтопѣ принадлежащей ей Ромашковской мельницы. Дѣло это находилось въ разсмотрѣніи Чухломскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и по рѣшенію онаго Андреевъ обязанъ былъ понизить воду на Воздвиженской мельницѣ на 4½ верш., каковое рѣшеніе, какъ видно изъ представляемаго при этомъ свидѣтельства означеннаго Съѣзда отъ 16 го декабря 1876 года, уже и приведено въ исполненіе. Само собою разумѣется, что съ исполненіемъ этого рѣшенія, т.-е.

при пониженіи на Воздвиженской мельницѣ воды на 4¹/₄ вер. была произведена и перестройка самой мельницы съ пониженіемъ колесъ. По рѣшенію же Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 210, владѣлецъ верхней мельницы вслѣдствіе перестройки имъ мельницы не въ правѣ требовать пониженія запруды у мельницы сосѣда, до того существовавшей. Такимъ образомъ, представленное имъ, Шуригинымъ, доказательство раскрываетъ то, что Андреевъ, желая достигнуть, чтобы арендуемая имъ Воздвиженская мельница дѣйствовала такъ же, какъ и до пониженія на ней воды по судебному рѣшенію на 4¹/₄ вер., требуетъ пониженія воды на сосѣдней мельницѣ на 5 вер., т. е. хочетъ достигъ своихъ выгодъ на счетъ другого. Вслѣдствіе сего Шуригинъ просилъ, по вызовѣ свидѣтелей, Андрееву въ искѣ отказать. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Красовскій, повѣренный Шуригина, предъявилъ два отвода: 1) первый въ томъ, что Андреевъ не доказалъ, согласно п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., что со времени нарушенія его участія частнаго не прошло болѣе года и что, слѣдовательно, дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, и 2) въ томъ, что Андреевъ въ доказательство, что онъ имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска, не представилъ ни довѣренности на то владѣльца мельницы, ни заключеннаго съ симъ послѣднимъ аренднаго контракта. Буйскій Мировой Съѣздъ, оставивъ послѣдній отводъ безъ обсужденія, относительно перваго нашель, что отводъ этотъ не подлежитъ уваженію на томъ основаніи, что Красовскій ничѣмъ не доказалъ, что Андреевымъ пропущенъ установленный п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд. годичный срокъ. Затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и допросивъ свидѣтелей, нашель: что подтопъ Воздвиженской мельницы произошелъ отъ поднятія воды на Черкасской мельницѣ, то это доказывается какъ протоколомъ осмотра Мирового Судьи, произведеннымъ 8 октября прошлаго 1876 г. и подтвержденнымъ подъ присягою на Съѣздѣ свидѣтелями, бывшими при осмотрѣ, такъ равно и другими. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ 17 января 1877 г. опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. На это рѣшеніе Красовскій, повѣренный Шуригина, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ п. 5 ст. 29 и п. 4 ст. 571 Уст. Граж. Судопр. и просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 101 разъяснено, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что въ случаѣ возбужденія со стороны отвѣтчика въ искахъ о нарушенномъ владѣніи или о правѣ участія частнаго спора о томъ, что со стороны истца пропущенъ установленный въ п.п. 4 и 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ на предъявленіе такого рода иска въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, на обязанности истца лежитъ доказать, что этотъ срокъ имъ не пропущенъ. Посему оставленіе Съѣздомъ отвода со стороны Шуригина о неподсудности дѣла по иску Андреева мировымъ учрежденіямъ безъ уваженія на томъ основаніи, что Шуригинъ не доказалъ, что Андреевымъ пропущенъ указанный въ п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд. годичный срокъ на предъявленіе настоящаго иска, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ этому пункту ст. 29 Уст. Гр. Суд. Независимо нарушенія п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ и нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ всякаго обсужденія отводъ, предъявленный Шуригинымъ по п. 4 ст. 571 Уст. Гр. Суд., а именно, что Андреевымъ, который объявляетъ себя арендаторомъ Воздвиженской мельницы, не доказано право на предъявленіе иска представленіемъ аренднаго контракта, заключеннаго съ владѣльцемъ мельницы, или же довѣренности сего послѣдняго на ходатайство по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 5 ст. 29 и ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Галичскій Мировой Съѣздъ.

317.—1877 года ноября 30 дня. По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Вѣры Фроловой, присяжнаго повѣреннаго Гавріила Шкенева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены коллежскаго регистратора Вѣры Фроловой, урожденной Зобниной, предъявлялъ въ 1874 году искъ къ отставному маіору Дмитрію Федюкину объ истребованіи отъ него отчета по управленію, въ качествѣ опекуна и попечителя имѣніями Вѣры и умершей ея сестры Софіи Зобниныхъ, съ 15 октября 1862 года по 10 августа 1866 года, такъ какъ Федюкинъ, распоряжаясь имѣніемъ и капиталами Зобниныхъ во время ихъ несовершеннолѣтія, никакихъ отчетовъ опекунскому управленію не представлялъ, въ чемъ истецъ и представилъ удостовѣреніе дворянской опеки. Противъ сего иска Федюкинъ возражалъ, что при сдачѣ въ 1866 году имѣнія и капиталовъ Фроловой и умершей сестры ея, Софіи, онъ представилъ имъ отчетъ, которымъ онѣ остались довольны и обязались ничего болѣе не требовать, въ удостовѣреніе чего сослался на ихъ расписку, и что въ настоящее время другого отчета представить не можетъ, не имѣя для этого никакихъ данныхъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Фроловой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Фроловой въ искѣ, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что по основному правилу опредѣляющихъ обязанности опекуна законовъ, выраженныхъ въ 290 ст. Т. X ч. I, опекуны и попечители, въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ по мѣрѣ происшедшей чрезъ то или могущей произойти для малолѣтнихъ потерь. Означенное узаконеніе, въ связи съ общими правилами 677 и 684 ст. Т. X ч. I, даетъ несомнѣнное право опекаемымъ предъявлять къ бывшимъ опекунамъ иски убытковъ, причиненныхъ послѣднимъ или могущихъ произойти отъ какихъ либо ихъ упущеній. Въ настоящемъ, однако, дѣлѣ повѣренный Фроловой такого иска убытковъ или ущербовъ къ бывшему опекуну Федюкину не представляетъ, никакихъ дѣйствій опекуна, требующихъ повѣрки предъ судомъ, не указываетъ, но ходатайствуетъ лишь о признаніи отвѣтчика обязаннымъ дать отчетъ по управленію имуществомъ, противъ чего отвѣтчикъ Федюкинъ съ своей стороны заявляетъ, что онъ въ настоящее время не имѣетъ даже возможности представить отчетъ по имуществу, коимъ завѣдывалъ 8 лѣтъ тому назадъ и по коему всѣ документы и хозяйственныя книги переданы въ 1866 году самимъ опекаемымъ, какъ видно изъ ихъ заявленія опекѣ. При такомъ содержаніи исковыхъ требованій Фроловой обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ нихъ истицѣ совершенно согласуется съ правилами 896 ст. Уст. Гр. Суд., по точному разуму которой судъ въ томъ только случаѣ можетъ признать обвиненную сторону обязанною представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, когда не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму взысканія. А какъ истица Фролова никакой суммы съ Федюкина не взыскиваетъ и противъ такого вывода Окружной Суда никакихъ уважительныхъ опроверженій не представляетъ, то и самый искъ Фроловой, какъ истекающій изъ разума 290, 677 и 684 ст. Т. X ч. I и 896 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., представляется неоснованнымъ ни на какомъ положительномъ узаконеніи и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Имѣя засимъ въ виду, что всѣ представленные повѣреннымъ истицы документы служатъ лишь доводами тому, что Федюкинъ, бывши опекуномъ Зобниныхъ, не представлялъ опекунскихъ отчетовъ, а вовсе не тому, что со стороны его послѣдовали нерадѣніе или умыселъ въ упущеніи интересовъ Зобниныхъ, Судебная Палата признала всѣ сіи документы неимѣющими значенія для разрѣшенія настоящаго спора, а посему и въ виду приведенныхъ выше соображеній рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Фроловой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., 2 п. 286 и 290 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Фроловой на нарушение Судебною Палатою 896 ст. Уст. Гражд. Суд. представляется вполне основательною. Палата полагаетъ, что по разуму этой статьи Судъ въ такомъ только случаѣ могъ бы удовлетворить искъ Фроловой объ истребованіи отъ Федюкина отчета по управленію ея имуществомъ и дѣлами въ качествѣ опекуна и попечителя, если бы Фролова вмѣстѣ съ тѣмъ взыскивала съ Федюкина какую-либо сумму, и Судъ не нашелъ бы возможнымъ опредѣлить эту сумму. Такой выводъ нисколько не вытекаетъ ни изъ буквы, ни изъ разума указанной 896 ст.,—напротивъ того, изъ смысла этой статьи, въ особенности по соображенію ея съ другими, относящимися къ этому предмету, какъ, напр., съ 900 и 911 ст. того же Устава, слѣдуетъ притти къ противоположному заключенію. Такъ въ 900 стат. положительно выражено, что въ прошеніи долженъ быть сдѣланъ расчетъ отыскиваемой суммы, за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности; по дѣламъ сего рода взыскатель можетъ, не означая отыскиваемой суммы, просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета. Въ виду сего и какъ Палатою не установлено, что со стороны Федюкина уже былъ представленъ отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ Фроловой, Палата не имѣла основанія отказывать Фроловой въ истребованіи отъ Федюкина отчета подъ тѣмъ предлогомъ, что она ничего съ него не взыскивала и не обвиняла его въ упущеніяхъ, причинившихъ ей или могущихъ причинить убытки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

318.—1877 года ноября 30-го дня. *По прошенію управляющаго Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первопріеутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и, о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина собственника села Чекалина Петра Алехина подпоручикъ Бородухинъ, предъявляя въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ 1-го февраля 1874 года искъ къ Самарской удѣльной конторѣ и Чекалинскому сельскому обществу, объяснилъ въ своемъ прошеніи, что предками его вѣрителя пріобрѣтено покупкою въ селѣ Елшанкѣ по купчей 9 іюля 1771 г., совершонной въ Ставропольскомъ Уѣздномъ Судѣ, земли 49 десят. съ саженьями, и этою землею Алехины владѣли въ общихъ полосахъ съ другими владѣльцами сел. Елшанки изъ однодворцевъ до 1840 г. Въ этомъ же году Алехины, какъ удѣльные крестьяне, перешедшіе изъ однодворческаго званія, просили удѣльную контору, какъ свое начальство, объ отмежеваніи имъ слѣдующей по купчей земли на три души въ особый участокъ. Вслѣдствіе чего въ 1846 году составленъ дополнительный пунктъ къ сказкѣ, состоявшейся въ 1840 году между владѣльцами села Елшанки, а въ 1850 г. землемѣръ Протопоповъ, производя специальное размежеваніе дачи села Елшанки, отмежевалъ Алехинымъ, согласно раздѣлу между владѣльцами, особый участокъ къ гранямъ села Чекалина въ количествѣ 49 дес. 2137 саж., каковымъ участкомъ Захаръ Алехинъ съ братомъ своимъ Максимомъ владѣлъ безспорно до составленія уставной грамоты, т. е. до 1865 года, когда удѣльное начальство отдало эту землю, въ числѣ прочей, крестьянамъ с. Чекалина. Такъ какъ съ того времени землею этою пользуется Чекалинское общество, то Алехинъ понесъ отъ того убытки всего 1437 руб. 28 к. На этомъ основаніи Бородухинъ просилъ приказать обществу села Чекалина возвратитъ Петру Алехину принадлежащій ему участокъ земли въ его прежнихъ межахъ, въ количествѣ 49 дес. 2137 саж., какъ неправильно отданный въ пользованіе общества удѣломъ, и взыскать съ виновной стороны понесенные Алехинымъ убытки. Повѣренный Чекалинскаго сельскаго общества, Андрѣагинъ, въ отвѣтъ своемъ изложилъ, что съ переходомъ Петра Захарова Алехина съ братьями изъ с. Елшанки въ с. Чекалино земля, слѣдующая имъ на три души, 44д.

937 саж., была въ 1840 г., при размежеваніи Елшанской дачи, отдѣлена къ межѣ с. Чекалина и причислена по табели поземельнаго сбора къ удѣльнымъ землямъ; такимъ образомъ, Алехинъ участкомъ земли пользовался исключительно отъ общества до 1866 года и при этомъ пользовался и общественною землею по-полосно, по разверстанію на души, а общество за землю Алехина со времени причисленія его платило удѣлу поземельный сборъ до уставной грамоты, а также и въ настоящее время платитъ выкупную ссуду. Въ 1866 году удѣльный мѣрщикъ Соляновскій приказомъ отъ 27 августа Чекалинскому обществу предоставилъ право пользованія участкомъ земли Алехина, а въ 1868 г. Самарская удѣльная контора уведомила волостное правленіе, что земля, на которую Алехины отыскиваютъ право собственности, составляетъ собственность казны и перешла въ удѣлъ по промѣну съ причисленіемъ села Чекалина къ удѣльнымъ землямъ. Указавъ затѣмъ, что въ 1872 г. земля эта чрезъ посредство Чекалинскаго волостнаго правленія снова предоставлена Алехину, повѣренный общества просилъ Окружный Судъ освободить общество отъ взысканія и землю, какъ принадлежащую въ надѣлъ, предоставить во владѣніе обществу. Въ засѣданіи Суда повѣренный Бородинъ подтвердилъ свои исковыя требованія ссылкой на давность владѣнія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и представленные сторонами документы, нашель: 1) что крестьянинъ Чекалинскаго общества Петръ Алехинъ, предъявляя искъ о возвратѣ ему 49 дес. 2137 саж. земли и о взысканіи 1,437 рублей убытковъ отъ непользованія тою землею отвѣтчиками, указалъ Самарскую удѣльную контору и общество крестьянъ сел. Чекалина; но при словесномъ состязаніи требованіе свое направилъ исключительно къ удѣльной конторѣ; 2) что Алехинъ искъ свой основываетъ на купчей крѣпости, совершенной 10 го іюня 1771 года въ г. Ставрополѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и на представленной при прошеніи сказкѣ полюбовнаго размежеванія между крестьянами с. Елшанки, доказывая, что участокъ земли по означенной купчей крѣпости приобрѣтенъ его предкомъ и онъ владѣлъ имъ въ теченіе земской давности; 3) что представленная къ дѣлу купчая крѣпость выдана на имя однодворца Ивана Гаврилова Алехина, родственная связь котораго съ истцомъ, а слѣдовательно, и права послѣдняго на землю, значущуюся въ той крѣпости, надлежащими документами не удостовѣрены; 4) что точно также истецъ не доказалъ, что отыскиваемою землею онъ владѣлъ на правѣ собственности въ теченіе земской давности; представленными же при словесномъ состязаніи квитанціями это обстоятельство нисколько не разъясняется, и 5) что, за изложеннымъ, требованія Алехина какъ о возвратѣ земли, такъ и о взысканіи съ удѣла убытковъ, понесенныхъ по случаю отобранія земли, оказываются незаслуживающими уваженія, а потому, на основаніи ст. 366, 868 и 1292 Уст. Гр. Суд., 17 мая 1874 г. опредѣлилъ: крестьянину Петру Алехину въ искѣ, предъявленномъ къ Самарской удѣльной конторѣ и къ обществу крестьянъ села Чекалина, отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло, по просьбѣ Алехина, въ апелляціонномъ порядкѣ и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Казанская Судебная Палата нашла, что истецъ Алехинъ право свое на участокъ земли при селѣ Чекалинѣ, въ количествѣ 49 десят. 2137 саж., основываетъ на купчей крѣпости 9 іюня 1771 года, по которой родной дѣдъ его изъ однодворцевъ села Елшанки, Иванъ Гавриловъ Алехинъ, купилъ у однодворца Кононова изъ числа жалованной предкамъ послѣдняго земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, а также на давнемъ владѣніи этою землею дѣда, отца и его, Петра Алехина, въ началѣ чрезполосно съ другими однодворцами с. Елшанки, а съ 1846 г. въ особомъ участкѣ при с. Чекалинѣ. Изъ отвѣтчиковъ Чекалинское общество не оспаривало отдѣльнаго отъ общества владѣнія истца Алехина спорнымъ участкомъ съ 1746 года независимо отъ душевой земли, по разверсткѣ, отвергая искъ его тѣмъ, что и при такомъ владѣніи Алехина общество платило удѣлу за его землю поземельный сборъ, а съ 1866 г. получило оную въ непосредственное свое распоряженіе по уставной грамотѣ. Удѣльное же вѣдомство всецѣло отвергаетъ искъ Алехина, заявляя, что онъ, будучи въ началѣ казеннымъ, а потомъ удѣльнымъ крестьяниномъ, не доказалъ происхожденія своего отъ перваго приобрѣтателя по купчей 1771 года, однодворца. Ивана

Гаврилова Алехина, а равно не доказалъ ни того, что продавецъ земли Кононовъ имѣлъ [на оную право личной собственности, ни того, что самъ истецъ, послѣ того какъ права Алехиныхъ на землю по купчей были отвергнуты рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1830 года, усвоилъ себѣ это право вновь силою земской давности. Судебная Палата признала эти доводы не вполне правильными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ отношеніи родства истца Петра Алехина съ однодворцемъ Иваномъ Алехинымъ, на имя котораго писана купчая 9 іюня 1771 года, изъ дѣла видно, что истецъ дѣйствительно не представилъ метрическихъ свидѣтельствъ, которыя старили бы вопросъ о происхожденіи его отъ однодворца Алехина внѣ всякаго оспариванія, тѣмъ не менѣе изъ другихъ имѣющихся въ дѣлѣ бумагъ нельзя не видѣть, что истецъ Петръ Захаровъ Алехинъ есть сынъ отставного солдата Захара Иванова Алехина (указъ губ. прав. 4 декабря 1834 года, отношеніе удѣльной конторы 21 іюня 1868 года) и внукъ однодворца Ивана Гаврилова Алехина (удостовѣреніе церковнаго причта села Елшанки и однодворцевъ-старожиловъ того же села). Убѣжденія дѣйствительности этихъ событій не подрываютъ указанія на то, что Иванъ Гавриловъ писался однодворцемъ, и притомъ Алехинымъ, истецъ же именовался всегда казеннымъ, либо удѣльнымъ крестьяниномъ, по фамиліи Алехинымъ, ибо переменна званія не существенна сама по себѣ въ вопросахъ объ имущественномъ правѣ. Что же касается до перемены въ фамиліи истца одной буквы на другую, то въ виду того, что, какъ объяснено выше, Алехины и Аленины составляютъ одинъ и тотъ же родъ, такая переменна не можетъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія; засимъ несущественно и то указаніе удѣла, что Алехинымъ въ искѣ однодворческаго званія было Уѣзднымъ Судомъ отказано, ибо не изъ сего званія выводитъ истецъ свое право на землю, происхожденіе же его отъ однодворца Ивана Гаврилова Аленина, пріобрѣтателя земли по купчей 1771 г., и помимо сего удостовѣрено достаточно; 2) Удѣльное вѣдомство не придаетъ значенія купчей 1771 г. потому, что истцомъ не доказано, чтобы продавецъ земли Кононовъ имѣлъ на оную право личной собственности, и такой доводъ свой подкрѣпляетъ ссылкой на стат. 753—755 Т. IX закон. о сост. Но въ приведенныхъ статьяхъ подобнаго требованія вовсе не выражено. Напротивъ того, по ст. 753 п. 3-й, къ собственнымъ землямъ однодворцевъ принадлежатъ земли, пріобрѣтенныя отъ равныхъ имъ однодворцевъ, прежде и послѣ изданія межевой инструкціи 25-го мая 1766 года. Отыскиваемая же нынѣ Алехинымъ земля пріобрѣтена предкомъ его, однодворцемъ Иваномъ Гавриловымъ, отъ однодворца же Кононова въ 1771 г., послѣ изданія межевой инструкціи, слѣдовательно, согласно опредѣленію вышеприведеннаго пункта ст. 753, земля эта считается по закону личною собственностью пріобрѣтателя. Если же, по стат. 754 того же тома, однодворцы въ правахъ распоряженія собственными землями подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ, то ограниченія эти по самому характеру своему оказываютъ свое дѣйствіе либо непосредственно при совершеніи однодворцами актовъ отчужденія, либо дотолѣ, пока самая возможность споровъ объ актѣ отчужденія и о его содержаніи не погасится давностью владѣнія, созданнаго актомъ для покупателя (Т. X ч. I ст. 1524, 533 и ч. 2 ст. 213). Между тѣмъ, противъ купчей крѣпости 1771 г. и владѣнія Алехинымъ, на ней основаннаго, до сего времени, около ста лѣтъ, никакихъ споровъ не было. Поэтому, еслибы однодворецъ Кононовъ распорядился по этой купчей уступкою такой земли, на которую самъ не имѣлъ права личной собственности, то это нарушеніе имъ чужого права, своевременно не огражденнаго искомъ, въ настоящее время за давностью отыскиваемо быть не можетъ (X Т. ст. 694) и вслѣдствіе сего нѣтъ законнаго основанія обязывать истца къ представленію для оправданія своей купчей такихъ доказательствъ о правахъ продавца Кононова, которыя въ данномъ положеніи дѣла никакого значенія имѣть не могутъ. 3) Третье возраженіе Удѣльнаго вѣдомства заключается въ томъ, что права владѣльцевъ села Елшанки по ихъ купчимъ были уже разсмотрѣны судебнымъ порядкомъ, причемъ земля не признана личною ихъ собственностью, и сами они получили въ надѣлъ по 15 десят. на душу, на общемъ основаніи надѣленія землей на правахъ пользованія. Въ подтвержденіе этого довода со стороны отвѣтчика

представленъ въ копіи указъ Правительствующаго Сената 1830 года. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что указъ сей состоялся не въ судебномъ, а въ межевомъ порядкѣ, по поводу генеральнаго межеванія дачъ с. Николаевскаго, Елшанка тожъ, Введенскаго, Чекалина тожъ и друг.; по правиламъ же генеральнаго межеванія земли межуются не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названіямъ (ст. 429 Тома X ч. 3); въ межевыхъ конторахъ разсматриваются споры только о границахъ земель, возникающіе при генеральномъ межеваніи, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Разсмотрѣніе тяжбъ о сихъ послѣднихъ и о крѣпостяхъ на оныя принадлежитъ общимъ судебнымъ мѣстамъ (стат. 56 тамъ же); когда споръ возникаетъ противу самыхъ крѣпостей, представленныхъ отъ владѣльца на его дачи, то сіи крѣпости должны быть отсылаемы изъ межевыхъ конторъ и межевой канцеляріи на предварительное разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 59 тамъ же). Очевидно, что Правительствующій Сенатъ, какъ высшая степень суда межевого (ст. 6 тамъ же), разсматривая дѣло о границахъ межуемыхъ дачъ, въ виду приведенныхъ узаконеній, могъ принимать предложенныя владѣльцами Ельшанской дачи крѣпости единственно въ томъ отношеніи, всѣ ли показанныя въ нихъ земли принадлежатъ къ той дачѣ, но не могъ ни утвердить правъ владѣльцевъ Ельшанской дачи на земли, за ними въ крѣпостяхъ написанныя, ни отвергать этихъ правъ, какъ ничтожныхъ, чего и въ дѣйствительности, какъ видно изъ упомянутаго указа, сдѣлано имъ не было, ибо, исчисливъ всю крѣпостную дачу по с. Елшанкѣ на основаніи предложенныхъ крѣпостей въ 2111 д., Правительствующій Сенатъ не только не убавилъ изъ этой площади ни одной десятины, но назначилъ въ дачу сего села гораздо болѣе того количества, а именно 4110 десят. Такимъ образомъ, доводъ удѣла, будто бы крѣпости владѣльцевъ сел. Елшанки, въ томъ числѣ и Алехиныхъ, были разсмотрѣны въ судебномъ порядкѣ и отвергнуты указомъ Сената, не подтверждается; 4) указаніе на то, что надѣлъ владѣльцевъ села Елшанки 15 десятинъ пропорціею на душу по 5 ревизіи свидѣтельствуетъ о томъ, что земля эта казенная и отведена не по купчимъ, а на общемъ основаніи надѣленія казенною землею на правахъ пользованія, равнымъ образомъ не подтверждается обстоятельствами настоящаго дѣла, такъ какъ выше уже замѣчено, что крѣпости, на Елшанскую дачу предложенныя, вовсе отвергаемы не были, если же пространство дачи опредѣлено не исключительно по крѣпостнымъ правамъ, а въ размѣрѣ гораздо большемъ, то сдѣлано это, какъ видно изъ того же указа, потому, что межевая контора, рѣшеніе которой утверждено Сенатомъ, руководствовалась при этомъ ст. 1 дополнительныхъ къ межевой инструкціи пунктовъ 1798 года относительно межеванія земель въ губерніяхъ: Симбирской (гдѣ числится и Самарскій уѣздъ), Саратовской и Оренбургской (14 августа №№ 18, 625). А такъ какъ по числу душъ 5 ревизіи въ сел. Елшанкѣ (всего 274) крѣпостной земли (2111 дес.) оказалось менѣе 15 дес. на душу, то владѣльцы того села, въ томъ числѣ и помѣщики, надѣлены всѣ безразлично по 12 ти дес. на душу 5 ревизіи. Изъ сего слѣдуетъ, что одно надѣленіе всѣхъ владѣльцевъ Ельшанской дачи 15 десят. пропорціею, основываясь на особомъ распоряженіи правительства, не даетъ еще права заключать, какъ полагаетъ Удѣльное вѣдомство, что однимъ этимъ крѣпостныя права владѣльцевъ были отмѣнены и всѣ они получили надѣлъ на правахъ пользованія казенною землею. Истецъ Алехинъ указываетъ, что, со времени покупки земли у однодворца Кононова въ 1771 году таковая находилась въ безспорномъ и спокойномъ владѣніи его дѣда и отца, по полосно съ другими однодворцами, а затѣмъ, послѣ 1846 года, была владѣема имъ, Петромъ Алехинымъ, въ особомъ участкѣ при сел. Чекалинѣ. Съ своей стороны и Удѣльное вѣдомство утверждаетъ, что во время любовныхъ соглашеній 1846 года оно разсматривало спорную землю какъ свою собственную, и, представивъ оную въ надѣлъ Чекалинскому обществу, получало за нее оброкъ на общемъ съ другими удѣльными землями основаніи, не признавая на оную ничьихъ владѣльческихъ правъ. Такъ какъ часть спорной земли, а именно 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, дошла къ Алехинымъ по купчей 1771 г., то ее нельзя разсматривать иначе, какъ на правѣ собствен-

ности, оправдываемомъ купчею и укрѣпленномъ истеченіемъ многихъ земскихъ давностей (X Т. ч. I ст. 533, 560 и 565). Такимъ образомъ, къ тому времени, когда Алехины въ качествѣ казенныхъ крестьянъ изъ кантонистовъ перечислены въ удѣльное вѣдомство, право собственности ихъ на часть спорной земли образовалось окончательно. Чтобы оно могло быть разрѣшено самымъ фактомъ перечисленія ихъ изъ одного вѣдомства въ другое, на это и удѣль не указываетъ. Слѣдовательно, они перешли въ удѣльное вѣдомство какъ собственники дошедшей къ нимъ по купчей земли, которая находилась при селѣ Елшанкѣ, въ чрезполосномъ владѣніи съ другими однодворцами по сказкѣ 1840 года. Послѣ того удѣльное вѣдомство по полюбовному соглашенію съ однодворцами с. Елшанки въ 1846 году договорилось на три души удѣльныхъ крестьянъ семейства Алехиныхъ (изъ бывшихъ однодворцевъ, какъ сказано въ томъ же соглашеніи) отдѣлить въ одинъ участокъ всю слѣдующую имъ четвертную землю, по 10 четвертей на душу, къ межамъ с. Чекалина, которую и предоставило Чекалинскому обществу изъ платежа оброка, переселивъ туда и Алехиныхъ изъ сел. Елшанки. Между тѣмъ, по удостовѣренію Чекалинскаго волостного правленія и по отзыву повѣреннаго Чекалинскаго общества, участкомъ этимъ до 1866 г. продолжали владѣть Алехины исключительно отъ общества, пользуясь въ то же время и душевою землею, по разверстанію отъ общества, а общество платило удѣлу за землю Алехиныхъ поземельный сборъ. Такимъ образомъ, оказывается, что и послѣ 1846 г. земля, которую истецъ Аলেখинъ отыскиваетъ по купчей 1771 г., изъ владѣнія его не выходила, хотя удѣль считалъ ее своею и получалъ за нее отъ общества поземельный сборъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, пользуясь, владѣя и распоряжаясь спорною землею независимо отъ Чекалинскаго общества, истецъ Аলেখинъ и послѣ 1846 г. не утратилъ правъ своихъ на оную по купчей 1771 г., а съ другой—что и удѣльное вѣдомство, не имѣя за собою владѣнія тою землею, усвоить ее себѣ по давности не могло, хотя и пользовалось доходомъ съ нея въ видѣ получаемого отъ общества с. Чекалина поземельнаго сбора. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію содержания предъявленной истцомъ купчей крѣпости, Судебная Палата нашла, что требованія истца, на ней основанныя, преувеличены, такъ какъ предкомъ его пріобрѣтено по тому акту только 10 чет. въ полѣ, а въ дву потомужь, что по переложеніи на десятинную мѣру составляетъ всего 15 десят. (Т. X ч. 3 ст. 567), въ каковомъ размѣрѣ только не можетъ быть утверждено за истцомъ дошедшее къ нему по наслѣдству право по упомянутой купчей; домогательство его же относительно прочей земли, а равно относительно убытковъ, размѣръ которыхъ ничѣмъ не подтвержденъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., уважено быть не можетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 867, 868, 870, 1292 и 1299 по прод. 1868 г. Уст. Гр. Судопроизв., Судебная Палата постановила: 1) признать за истцомъ, крестьяниномъ с. Чекалина Петромъ Захаровымъ Алехинымъ, право собственности изъ спорнаго участка земли при с. Чекалинѣ на 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, т. е. на 15 десят., въ остальномъ требованіи земли, а также убытковъ истцу, отказать, и 2) рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. Управляющій Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рихтеръ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ, что рѣшеніе Казанской Судебной Палаты зиждется на двухъ главныхъ положеніяхъ, а именно: во-1 хъ) что настоящій истецъ Петръ Захаровъ Аলেখинъ есть родной внукъ и потому преемникъ права однодворца Ивана Гаврилова Аленина, купившаго спорную землю въ 1771 г. у однодворца Кононова, и во-2-хъ) на давности владѣнія Алехинымъ означенною землею. Но по первому изъ этихъ двухъ положеній къ дѣлу не представлено ни одного изъ документовъ, которые требуются по закону для доказательства родства (ст. 122—124 и 209 Т. X ч. I), и выводъ о томъ, что истецъ Аলেখинъ есть несомнѣнно внукъ однодворца Аленина, сдѣланъ Судебною Палатою на основаніи бумагъ, имѣющихся въ дѣлѣ, именно указа губернскаго правленія 1834 года, удостовѣренія церковнаго причта и старожиловъ села Елшанки. Всѣ эти бумаги не относятся къ числу документовъ, которымъ приведенные выше законы придаютъ значеніе до-

казательства въ вопросѣ о происхожденіи и близости родства; при немѣннѣ же въ виду закона, который уполномочивалъ бы Судъ восполнять многочисленностью представляемыхъ тяжущимся бумагахъ недостатокъ ихъ доказательной силы, Казанская Судебная Палата не имѣла основанія признать несомнѣнность происхожденія истца Алехина отъ однодворца Аленина и, постановляя въ этомъ смыслѣ рѣшеніе, нарушила прямой смыслъ приведенныхъ выше ст. 122—124 и 209 X Т. I ч. По второму положенію Судебная Палата нашла, что право собственности истца на спорную землю, образовавшееся окончательно безспорнымъ владѣніемъ ею какъ имъ самимъ, такъ и отцомъ его, съ самаго пріобрѣтенія ея и до 1846 г., когда земля эта, по распоряженію удѣльнаго вѣдомства, поступила въ надѣлъ (отдана за поземельный сборъ) селу Чекалино, не было нарушено и послѣ того, потому что означенною землею до 1866 года продолжалъ владѣть Алехинъ независимо отъ Чекалинскаго общества; слѣдовательно, удѣльное вѣдомство, не имѣя за собою владѣнія тою землею, усвоить ее себѣ по давности не могло, хотя и пользовалось доходомъ съ нея въ видѣ получаемаго отъ общества с. Чекалина поземельнаго сбора. Такой выводъ Палаты не согласуется съ обстоятельствами дѣла. Палата, упустивъ изъ виду существенное обстоятельство дѣла, что Алехинъ пользовался спорною землею съ 1846 г. не самостоятельно, а съ согласія общества, которому она была отдана удѣльнымъ вѣдомствомъ за поземельный сборъ, пришла къ заключенію, что владѣніе Алехина означенною землею продолжалось безъ перерыва до 1866 г., тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно было прервано еще въ 1846 году, когда, въ силу размежеванія дачи, владѣніе перешло законно къ удѣлу и съ того времени ею распоряжалось Чекалинское общество, которому было предоставлено отъ удѣльнаго вѣдомства право распоряженія и пользованія за платежъ оброка. Посему, примѣняя къ настоящему дѣлу безъ правильнаго основанія постановленія о давности владѣнія, съ упущеніемъ правъ удѣла, установленныхъ специальнымъ межеваніемъ, Казанская Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 533, 560 и 563 X Т. I ч. Зак. Гражд. Въ объясненіи на означенную кассационную жалобу повѣренный Алехина, подпоручикъ Бородухинъ, опровергая доводы просителя и указывая на противорѣчіе выводовъ Палаты съ выставленными ею же основаніями, а равно на то, что отвѣтчикъ не требовалъ повѣрки доказательствъ, удостоверяющихъ дѣйствительность и размѣръ убытковъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ той его части, въ которой Палата, присудивъ его довѣрителю 15 дес. земли, отказала ему въ остальной части иска: 34 дес. 2137 саж. земли и убытковъ. Такимъ рѣшеніемъ Палата, по мнѣнію Бородухина, нарушила ст. 533, 565, 567, 609—612 Т. X ч. I и 9, 339, 366—369 и 409 Уст. Гр. Суд. Но при этой просьбѣ своей Бородухинъ не представилъ требуемыхъ, по дополненію къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.), ста руб. залога.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата, совершенно согласно со смысломъ 123 и 124 ст. Т. X ч. I и 1356 Уст. Гр. Судопроизвод., за невозможностью получить, въ виду требованія 122 ст. Т. X ч. I, метрическаго свидѣтельства, приняла въ доказательство законности рожденій удостовереніе причта Николаевской церкви села Елшанки, выданное на основаніи духовныхъ (исповѣдныхъ) росписей и показанія старожилъ того же села (свидѣтелей), а потому не нарушила постановленій 122—124 и 209 ст. Т. X Законовъ Гражданскихъ; оцѣнка же значенія и силы этихъ доказательствъ, зависящая отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства; 2) что равнымъ образомъ не можетъ подлежать повѣркѣ правильность установленнаго Палатою по существу факта безспорнаго владѣнія Алехиними участкомъ земли, дошедшимъ къ нимъ по наслѣдству отъ перваго ея пріобрѣтателя по купчей крѣпости. А затѣмъ Палата уже вполне основательно признала за истцами право собственности на спорную землю, такъ какъ съ одной стороны Алехины не уступали никому законно (по купчей) пріобрѣтеннаго ими права на оную черезъ послѣдующія

законныя передачи и укрѣпленія, а фактически владѣя землею, не могли лишиться своего права и въ силу давности, предполагающейъ безспорное фактическое владѣніе, въ лицѣ новаго его пріобрѣтателя, въ теченіе извѣстнаго срока; съ другой же стороны удѣльное вѣдомство, хотя и получало за спорную землю оброки, но не владѣло ею фактически и, не имѣя затѣмъ другихъ законныхъ основаній права собственности на оную, не могло пріобрѣсти этого права по точному смыслу 533 ст. Т. X ч. I и въ силу давности пользованія ею полученіемъ оброка. По симъ соображеніямъ нельзя признать, чтобы рѣшеніемъ Палаты были нарушены ст. 533, 560 и 563 Т. X ч. I; наконецъ, 3) что ходатайство Алехина объ отмѣнѣ части рѣшенія Палаты, по которой ему отказано въ искѣ 34 д. 2137 саж. земли и убытковъ, за непредставленіемъ требуемаго дополненіемъ къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. залога, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу управляющаго Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Рихтера, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а ходатайство крестьянина Петра Алехина, какъ поступившее въ Правительствующій Сенатъ не въ порядкѣ, указанномъ закономъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

319.—1877 года ноября 13 дня. *По прошенію крестьянина Тимоѣя Расторгуева объ отмѣнѣ опредѣленія Корсунскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что учитель бывшаго удѣльнаго училища Корсунской волости, крестьянинъ Тимоѣй Расторгуевъ, предъявилъ у Мироваго Судьи 1-го участка Корсунскаго округа искъ къ крестьянамъ Корсунскаго волостного схода о неполученныхъ имъ, просителемъ, 275 руб. за квартиру, отопленіе и освѣщеніе съ 1865 по 1875 й годъ и 80 рублей недоплаченнаго ему въ 1867 и 1868 годахъ жалованья, всего же въ суммѣ 355 руб. Въ подтвержденіе правильности своего иска Расторгуевъ сослался: а) на Высочайше утвержденный 25 го октября 1828 года Уставъ о сельскихъ училищахъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ (п. 26), въ которомъ сказано, что учителя сверхъ жалованья пользуются квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ; б) на 20 стат. Высочайше утвержденного 26 іюня 1863 года Положенія объ устр. быта удѣльныхъ крестьянъ, по которой удѣльныя училища остаются на существующемъ основаніи; в) на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 8-го мая 1865 года № 9, которымъ подтверждено какъ это правило, такъ и изложенное въ 14 ст. Полож. объ удѣльн. крестьянахъ, и г) на постановленіе Симбирскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 27 октября 1873 года № 3942, которымъ предоставлено Расторгуеву, въ случаѣ отказа общества отъ выдачи ему вознагражденія, искать таковое судебнымъ порядкомъ. Мировой Судья, признавъ сей искъ въ части онаго правильнымъ, заочнымъ рѣшеніемъ 1 апрѣля 1876 года присудилъ Расторгуеву съ Корсунскаго волостного схода 290 руб. На это опредѣленіе уполномоченный отъ означеннаго волостного схода, крестьянинъ Иванъ Сборщиковъ, жаловался Корсунскому Мировому Съѣзду, причемъ, опровергая правильность иска Расторгуева по существу, заявилъ отвѣдъ о томъ, что искъ сей не относится до волостного схода. Мировой Съѣздъ нашель, что указаніе повѣреннаго Корсунскаго волостного схода на то, что искъ Расторгуева до перехода удѣльныхъ крестьянъ въ вѣдомство мировыхъ учреждений долженъ относиться къ Сызранской удѣльной конторѣ и съ этого времени къ Корсунскому волостному правленію, которое распоряжалось сборомъ съ крестьянъ на училища, слѣдуетъ признать правильнымъ, такъ какъ распредѣленіе сего сбора на разные предметы (жалованье, квартиру и проч.) не лежало и не могло лежать на обязанности волостного схода, который, по точному смыслу 14 и 20 ст. Положенія объ устройствѣ быта удѣльныхъ крестьянъ, обязанъ былъ производить на училища сборъ, существовавшій до введенія сего Положенія; истцомъ же Расторгуевымъ ничѣмъ не доказано, чтобы сходъ уменьшилъ

этотъ сборъ и чтобы отъ уменьшенія онаго послѣдовало уменьшеніе его содержанія по должности учителя. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, признавъ искъ Расторгуева относящимся всецѣло къ другому отвѣтчику, опредѣлилъ: въ искѣ Расторгуеву отказать, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка по сему дѣлу. На это постановленіе Мироваго Съѣзда крестьянинъ Расторгуевъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу.

Сообразивъ кассационную жалобу крестьянина Тимоѣя Расторгуева съ обжалованнымъ имъ опредѣленіемъ и дѣйствующими узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе просителемъ вознагражденія, слѣдующаго ему за квартиру, отопленіе, освѣщеніе и за недоплаченное жалованье по должности учителя Корсунскаго волостного училища бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ періодъ 1865—1875 годовъ, всего въ размѣрѣ 290 р., обращено Расторгуевымъ, какъ видно изъ поданнаго имъ Мировому Судѣ прошенія, непосредственно къ крестьянамъ Корсунскаго волостного схода. Между тѣмъ, согласно Положенію 26 іюня 1863 г. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, хозяйственная часть училищъ удѣльнаго вѣдомства передана была въ 1865 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніе мѣстныхъ волостныхъ правленій (циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній отъ 8 мая 1865 г. за № 9, сборн. распоряж. прав. по устройству быта крестьянъ Т. VI № 337), съ предоставленіемъ учителямъ пользоваться прежними ихъ окладами содержанія (14 и 20 ст. Пол. 26 іюня 1863 г.), не подлежащими, слѣдовательно, измѣненію по усмотрѣнію волостного схода. Посему и въ виду того, что на волостныхъ правленіяхъ, какъ на органахъ крестьянскаго управленія, и по общему закону (Общ. Пол. о крестьян. ст. 89 п. 1, особ. прил. къ Т. IX Св. Зак. по прод 1863 г.), лежитъ производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ волостнымъ сходомъ, и что до 1865 г. хозяйственною частію удѣльныхъ училищъ завѣдывало Удѣльное вѣдомство, но отнюдь не волостной сходъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Корсунскій Мировой Съѣздъ правильно и съ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. согласно призналъ помянутый искъ Расторгуева къ Корсунскому волостному сходу относящимся къ другому отвѣтчику. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что возраженіе просителя о томъ, что ему указано было Симбирскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ обратиться съ искомъ его именно къ волостному сходу, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что въ представленномъ просителемъ объявленіи губернскаго присутствія вовсе не содержится подобнаго указанія,—Правительств Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу крестьянина Тимоѣя Расторгуева оставить безъ послѣдствій.

320.—1877 года ноября 30-го дня. По прошенію опекуновъ Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ дѣлами и имѣніями статскаго совѣтника Константина и жены его Ольги Жуковыхъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Лаврова, коллежскаго совѣтника Дмитрія Рынкевича и присяжнаго повереннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе претензій купцовъ Челышева въ суммѣ 12030 рубл. 31 коп. и Плаксина въ суммѣ 11446 руб. 13³/₄ коп., перешедшихъ впослѣдствіи къ купеческому сыну Михаилу Петровичу Бородину, по исполнительнымъ листамъ Казанскаго Окружнаго Суда отъ 3-го іюля 1876 года за №№ 567 и 571, описано было и назначено въ публичную продажу на 25 е апрѣля 1877 года недвижимое имѣніе, принадлежащее коллежскому совѣтнику (нынѣ статскому совѣтнику) Константину Жукову, находящееся Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, при селѣ Изгарахъ. Между тѣмъ, на основаніе Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1876 года Положенія

комитета министровъ; надъ имѣніемъ и дѣлами Константина Жукова и жены его Ольги учреждено опекунское управленіе въ вѣдѣніи Московской дворянской опеки. Въ 5 пун. этого Положенія комитета изображено: „лица, простирающія къ Жуковымъ претензіи, не обезпеченныя ни залогомъ имѣній ихъ, ни спеціальными запрещеніями, наложенными въ установленномъ порядкѣ на опредѣленныя имѣнія, до восполнѣнія Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи опеки, предъявляютъ требованія объ удовлетвореніи означенныхъ претензій, а равно судебные иски исключительно къ опекунскому надъ имѣніемъ Жуковыхъ управленію, но съ тѣмъ, чтобы въ удовлетвореніи претензій былъ въ точности соблюдаемъ опредѣленный закономъ порядокъ и установленныя основанія для дѣйствій опекунскаго управленія“. Основываясь на этомъ Высочайшемъ повелѣніи, опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами Жуковыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ, коллежскій совѣтникъ Рынкевичъ и присяжный повѣренный Шайкевичъ, 6 апрѣля 1877 г. обратились въ Казанскій Окружный Судъ съ просьбою объ отмѣнѣ назначенныхъ на 25 апрѣля торговъ на имѣніе Жукова и о прекращеніи дальнѣйшаго производствъ по сей продажѣ. Казанскій Окружный Судъ удовлетворилъ ходатайство опекуновъ, а Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Бородина, нашла: 1) что Положеніе комитета министровъ вовсе не содержитъ въ себѣ правила, по которому исполненіе судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ окончательную силу и имѣющихъ, по ст. 68 Т. I Основ. Закон., значеніе спеціальнаго закона, могло бы съ учрежденіемъ надъ имѣніемъ Жуковыхъ опекунскаго управленія быть приостановлено или совершенно отмѣнено; 2) что Положеніе это, устанавливая взаимнѣ Жуковыхъ иное отвѣтственное предъ кредиторами лицо—опекунское управленіе, не отмѣняетъ собою того Общаго Положенія, по которому исполненіе судебныхъ рѣшеній можетъ быть приостановлено или по согласію взыскателя, или же по уплатѣ должникомъ взыскиваемой суммы (952 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), и 3) Положеніе комитета, не заключающія въ себѣ предписанія, отмѣняющаго или приостанавливающаго совершившіяся уже въ законномъ порядкѣ исполнительныя по судебному рѣшенію дѣйствія, распространяемо на сіи послѣднія, по основному выраженному въ 68 ст. Т. I закону, быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. Опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами Жуковыхъ, Лавровъ, Рынкевичъ и Шайкевичъ, просятъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты, по нарушенію Высочайше утвержден. 31 декабря 1876 года Положенія комитета министровъ и 70 ст. Т. I Закон. Основ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу означеннаго Положенія, по дѣламъ Жуковыхъ учреждено опекунское управленіе съ тою цѣлью, чтобы оно привело въ порядокъ и окончило дѣла Жуковыхъ, уплативъ ихъ долги посредствомъ доходовъ съ имѣній или посредствомъ продажи, залога или перезалога этихъ имѣній; цѣль эта, очевидно, не была бы достигнута, если бы нѣкоторые изъ кредиторовъ обращали свои взысканія на то или другое имѣніе Жуковыхъ, уменьшая, такимъ образомъ, во вредъ другимъ кредиторамъ общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію долговъ. Кромѣ того, по буквальному смыслу 5 п. Положенія комитета министровъ 31 декабря 1876 г., каждый кредиторъ Жуковыхъ, претензія котораго не обезпечена залогомъ и еще не удовлетворена, независимо того, присуждена-ли она судебнымъ рѣшеніемъ или не подвергалась судебному разсмотрѣнію, можетъ требовать удовлетворенія не иначе, какъ обращаясь въ опекунское по дѣламъ Жуковыхъ управленіе. Устанавливая такой порядокъ требованія удовлетворенія по претензіямъ, къ Жуковымъ простираемымъ, Высочайше утвержден. 31 декабря 1876 г. Положеніе комитета министровъ, по точному разуму 70 ст. Свод. Зак. Основн., отмѣняетъ въ отношеніи этихъ претензій дѣйствіе законовъ общихъ и, слѣдовательно, не допускаетъ примѣненія къ нимъ общаго порядка взысканій, опредѣленнаго въ 933, 935—937, 968—1222 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., какъ это было уже разъяснено Сенатомъ 22 іюня 1877 г. по дѣлу на-

слѣдниковъ Бернардаки; сила же и дѣйствіе означеннаго Положенія комитета, по разуму ст. 59 и 60 Свод. Зак. Основ., распространяется на всѣ претензіи кредиторовъ Жуковыхъ, по день обнародованія его не удовлетворенныя. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ с р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 70 Т. I Зак. Осн., отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

321.—1877 г. апрѣля 6 и ноября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина Анатолія Губина, присяжнаго повѣреннаго Николая Аленникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе неплатежа наслѣдниками Губина долга ихъ государственному казначейству и государственному банку, по докладу министра финансовъ, состоялось 13 ноября 1864 г. В ы с о ч а й ш е е повелѣніе о взятіи принадлежащихъ должникамъ Сергинскихъ и Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, согласно 529 ст. Т. VIII Уст. Горн., въ казенное управленіе. Затѣмъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія наслѣдниковъ Дубина, въ томъ числѣ и Анатолія Губина, объ отмѣнѣ продажи означенныхъ заводовъ и о передачѣ оныхъ въ ихъ распоряженіе, съ разсрочкою казенныхъ долговъ на 37-ми лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, министръ финансовъ съ В ы с о ч а й ш а г о разрѣшенія входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ по сему предмету, полагая допустить возвращеніе горнозаводскаго имѣнія наслѣдниковъ Губина изъ казеннаго управленія въ ихъ распоряженіе на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) уплатить на Нижегородской ярмаркѣ текущаго 1866 г.: а) долгъ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка по залогу въ оной металловъ въ 135841 р. 24 к., съ причитающимися по 1 сентября сего 1866 г. процентами, и б) накопившуюся по С. Петербургской сохранный казнѣ по займу 13 сентября 1862 г. (144750 р.) подъ залогъ имѣнія недоимку, сколько таковой по день платежа причтется; 2) въ подлежащіе сроки уплачивать: а) произведенную изъ Екатеринбургской банковской конторы казенному управленію ссуду подъ залогъ выдѣланныхъ симъ управленіемъ металловъ, и б) начиная съ 1867 г., въ теченіе восьми лѣтъ производить на Нижегородской ярмаркѣ ежегодно уплату по равной части состоящаго на заводахъ долга Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка, образовавшагося до взятія заводовъ въ казенное управленіе по залогу въ оной металловъ, въ суммѣ 938287 руб. 60 коп. съ причитающимися процентами; по совершенномъ же погашеніи банковаго долга, т.-е. 1875 г., начать уплату долга государственному казначейству, съ накопившимися къ тому времени процентами, каковую уплату и окончить въ теченіе остальныхъ двадцати восьми лѣтъ; 3) въ исправномъ платежѣ причитающихся какъ банку, такъ и государственному казначейству суммъ отъ наслѣдниковъ Губина и потомственнаго почетнаго гражданина Кони, коему они предполагаютъ ввѣрить управленіе сими заводами, взять подлежащее обязательство съ тѣмъ, что въ случаѣ нарушенія онаго заводы будутъ немедленно отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ и что ни владѣльцы заводовъ, ни то лицо, коему заводы передадутся въ управленіе, не будутъ просить ни о сложеніи, ни о дальнѣйшей разсрочкѣ долговъ; для наблюденія же за исполненіемъ вышеприведенныхъ обязательствъ учредить надъ Сергинскими и Уфалейскими заводами особый со стороны горнаго вѣдомства казенный надзоръ. О приведеніи въ исполненіе вышеизложеннаго заключенія 26 января 1866 г. послѣдовало В ы с о ч а й ш е е повелѣніе 29 сентября 1867 года министра финансовъ, вслѣдствіе невзноса Губиними слѣдующихъ съ нихъ, по 2 п. В ы с о ч а й ш е утвржденнаго 26 января 1866 г. положенія комитета министровъ, платежей и согласно п. 3 приведеннаго В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, просилъ Пермскаго губернатора сдѣлать немедленно зависящее распоряженіе

къ отобранию Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводовъ отъ наследниковъ Губина и почетнаго гражданина Семена Кони и къ назначенію заводовъ въ публичную продажу. По опредѣленію же С. Петербургскаго Окружнаго Суда 4-го февраля 1875 года Анатолій Губинъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего уполномоченный министерства финансовъ и Государственнаго банка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Граве, заявилъ, что Анатолій Губинъ вмѣстѣ съ другими владѣльцами заводовъ состоитъ должнымъ: 1) государственному казначейству: а) по ссудѣ, переведенной по Высочайшему повелѣнію 27 января 1861 года изъ Екатеринбургской конторы государственнаго банка на государственное казначейство 328.327 рублей 55 коп. капитала и 365.920 рублей 34 коп. процентовъ, и б) по ссудамъ, выданнымъ по Высочайшему повелѣнію въ разное время на поддержаніе дѣйствія заводовъ 720.000 руб. капитала и 555.225 руб. 87 коп. процентовъ, всего 1.969.173 руб. 76 коп., и 2) государственному банку по залогу металловъ въ 1863 и 1864 годахъ въ Екатеринбургской банковской конторѣ капитала 938.287 руб. 60 коп., процентовъ и пени 1.503.894 руб. 74 коп. При этомъ Граве объяснилъ, что долгъ государственному казначейству въ 328,327 руб. 55 коп., возникъ изъ ссуды подъ залогъ желѣза и при переводѣ на государственное казначейство съ разсрочкою на 3 года былъ обезпеченъ, согласно съ обязательствомъ Губинныхъ, самими заводами съ наложеніемъ на нихъ запрещенія, напечатаннаго въ 1861 и 1866 годахъ; что этотъ долгъ признанъ подлежащимъ взысканію въ 1861 году; что долгъ государственному банку обращенъ ко взысканію въ 1864 году, когда заводы за неплатежъ этого долга взяты были въ казенное управленіе; что ссуда въ 720.000 рублей, по Высочайшимъ повелѣніямъ, обращена на заводы съ 1864 и 1865 годовъ; что съ того же времени долги эти сдѣлались гласными по присутственнымъ мѣстамъ; что поему и по ст. 1016 Т. X ч. 2 всѣ тѣ долги подлежатъ удовлетворенію прежде частныхъ долговъ, сдѣланныхъ послѣ означеннаго времени; что указанная 1016 ст. имѣетъ значеніе не процессуальнаго правила, а касается матеріальнаго права и потому, по изданіи въ 1868 г. новыхъ правилъ о несостоятельности, она сохранила силу относительно долговъ Губина, такъ какъ они образовались и по нимъ взысканіе начато до 1868 г.; что при томъ же эти долги по Высочайшимъ повелѣніямъ и согласно съ обязательствами наследниковъ Губинныхъ обезпечены самими заводами и нѣкоторыя ссуды были выданы подъ залогъ металловъ, почему казна должна имѣть преимущественное право на удовлетвореніе изъ этихъ заводовъ. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, признала, что по существу заявленныхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій и объясненій сторонъ разрѣшенію Палаты подлежитъ вопросъ: можетъ ли быть признано за претензіями государственнаго казначейства и государственнаго банка къ несостоятельному должнику Анатолію Губину право на преимущественное предъ частными кредиторами Губина удовлетвореніе? Уполномоченный отъ министерства финансовъ и государственнаго банка основываетъ таковое право казны на ст. 1016 Т. X ч. 2 Зак. Гр.; повѣренный же конкурснаго управленія противъ примѣненія этой статьи къ настоящему дѣлу возражаетъ тѣмъ: во 1-хъ) что статья эта отмѣнена въ 1868 году и замѣнена правилами 1-го іюля о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ и во 2-хъ) что относительно казенныхъ претензій къ Губину не исполнены тѣ условія, при которыхъ ст. 1016 Т. X ч. 2 даетъ преимущество казеннымъ взысканіямъ предъ частными. Приступая къ разсмотрѣнію этихъ возраженій, Судебная Палата нашла, что ст. 1016 Т. X ч. 2 не имѣетъ значенія процессуальнаго правила, но касается матеріальнаго права, устанавливая особая права казны относительно удовлетворенія ея претензій къ частнымъ лицамъ и опредѣляя не порядокъ производства казенныхъ взысканій, но особое право, которымъ пользуются эти взысканія въ случаѣ столкновенія ихъ съ частными взысканіями; на основаніи же стат. 60 Т. I Зак. Осн., законъ дѣйствуетъ только на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. По силѣ этого закона, отмѣненная въ 1868 году ст. 1016 Т. X ч. 2 не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія и рас-

пространяться на дѣянiя, совершившiяся ранѣе ея отмѣны. Принявъ засимъ во вниманiе, что претензiи казны къ Губину возникли ранѣе 1868 года, т. е. ранѣе отмѣны ст. 1016 Т. X ч. 2, Судебная Палата пришла къ тому заключенiю, что статья эта должна имѣть примѣненiе къ настоящему дѣлу. Второе возраженiе повѣреннаго конкурснаго управленiя основано на томъ, что до отмѣны въ 1868 году стат. 1016 Т. X ч. 2 казенное взысканiе не было присуждено и оглашено и что посему отмѣненный въ 1868 году законъ не можетъ имѣть никакого примѣненiя. Въ семъ отношенiи Судебная Палата нашла: 1) что вопросъ о примѣненiи 1016 ст. Тома X ч. 2 вовсе не стоитъ въ зависимости отъ того, приступлено ли было къ производству казеннаго взысканiя до отмѣны этого закона или послѣ таковой отмѣны, но отъ того, когда возникли казенныя претензiи и основаны ли онѣ на обязательствахъ, совершонныхъ при дѣйствии означеннаго закона, потому что значенiе каждого обязательства и вытекающiя отъ него права должны опредѣляться на основанiи тѣхъ законовъ, при дѣйствии которыхъ они совершены, а не тѣхъ, при дѣйствии которыхъ по нимъ производится взысканiе. Время обращенiя казенной претензiи ко взысканiю имѣетъ значенiе при опредѣленiи старшинства казенной претензiи предъ частными, но не для рѣшенiя общаго вопроса о примѣненiи 1016 ст. Т. X ч. 2; 2) что, независимо отъ сего, настоящее возраженiе повѣреннаго конкурснаго управленiя не заслуживаетъ уваженiя и потому, что по претензiямъ казны къ Губину были еще до 1868 года исполнены всѣ тѣ условiя, о которыхъ упоминается въ 1016 статьѣ, такъ какъ по претензiямъ этимъ было приступлено ко взысканiю въ 1864 году и затѣмъ въ 1867 году и таковыя были оглашены по присутственнымъ мѣстамъ какъ сдѣланнымъ въ этихъ годахъ распоряженiемъ о взысканiи, такъ и наложенiемъ запрещенiй на заводы Губинныхъ въ 1861 и 1866 годахъ. Признавая по симъ основанiямъ, что ст. 1016 Т. X ч. 2 должна имѣть примѣненiе къ заявленнымъ къ несостоятельному должнику Анатолю Губину претензiямъ государственнаго казначейства и государственнаго банка и обращаясь засимъ къ обсужденiю вопроса о томъ, предъ какими именнo претензiями частныхъ кредиторовъ казенное взысканiе должно имѣть преимущество по смыслу означеннаго закона, Судебная Палата нашла, что стороны согласны въ томъ, что подъ употребленнымъ въ ст. 1016 выраженiемъ: „присужденiе и огласка по присутственнымъ мѣстамъ казеннаго взысканiя“, должно разумѣть обращенiе казенной претензiи ко взысканiю установленнымъ порядкомъ надлежащею исполнительною властiю, такъ какъ, на основанiи ст. 104, 106, 107 и 108 Т. X ч. 2, казенныя взысканiя не подлежатъ судебному разбирательству, а производятся порядкомъ безспорнымъ, чрезъ полицiю и губернское правленiе; вслѣдствiе чего ст. 1016 Тома X ч. 2, очевидно, должна была имѣть въ виду не присужденiе казеннаго взысканiя судомъ, а такое дѣйствие исполнительной власти, которое въ дѣлахъ казенныхъ замѣняло судебное присужденiе претензiи, т. е. обращенiе казенной претензiи ко взысканiю, или распоряженiе исполнительной власти о взысканiи казеннаго долга. Такихъ распоряженiй объ обращенiи претензiй государственнаго казначейства и государственнаго банка ко взысканiю было сдѣлано два: одно 13 ноября 1864 года и другое 29 сентября 1867 года. Первое распоряженiе заключалось во взятiи по Высочайшему повелѣнiю заводовъ Губинныхъ, вслѣдствiе неисполненiя даннаго ими обязательства объ уплатѣ долговъ государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 р. 60 к., въ казенное управленiе, на основанiи ст. 529 Устава Горн. Повѣренный конкурснаго управленiя по сему предмету объясняетъ, что взятiе заводовъ въ казенное управленiе есть только мѣра обезпеченiя, а не взысканiя, и что мѣра эта была впослѣдствiи отмѣнена, почему о ней не можетъ быть и рѣчи. Сообразивъ это объясненiе съ законами, Палата нашла: 1) что ст. 529 Уст. Горн., на основанiи которой заводы Губина взяты были въ 1864 году въ казенное управленiе, помѣщена въ отдѣлѣ о взысканiи недоимокъ и въ ней говорится, что, сверхъ опредѣленныхъ въ законѣ обезпечительныхъ мѣръ, можетъ быть учреждено на частныхъ горныхъ заводахъ и казенное управленiе. По разуму этого закона, учрежденiе казеннаго управленiя на частныхъ заводахъ должно быть признано не обезпечительною мѣрою (ибо законъ го-

ворить, что, сверхъ обезпечительныхъ мѣръ, т. е. независимо отъ такихъ мѣръ, можетъ быть учреждено казенное управленіе, а мѣроу взысканія, тѣмъ болѣе, что казенное управленіе учреждается именно съ цѣлью взысканія казенныхъ долговъ посредствомъ удовлетворенія ихъ изъ выручаемыхъ съ заводовъ доходовъ, и 2) что отмѣна принятой въ 1864 году мѣры взысканія не лишаетъ ее значенія при опредѣленіи старшинства казенныхъ претензій, потому что ст. 1016 Тома X ч. 2, давая преимущество казеннымъ претензіямъ предъ тѣми частными долгами, которые возникли послѣ присужденія и огласки казенныхъ, опредѣляетъ лишь время, съ котораго казна получаетъ это преимущественное право, и затѣмъ пріостановленіе начатаго казеннаго взысканія, доказывая очевидную льготу казны по отношенію къ Губину, не можетъ уничтожать правъ, пріобрѣтенныхъ казною въ силу закона, точно такъ же, какъ пріостановленіе взысканія по судебному рѣшенію не лишаетъ это рѣшеніе законной силы. Затѣмъ второе распоряженіе, сдѣланное въ 1867 году, касалось взысканія какъ упомянутыхъ выше претензій государственнаго казначейства и государственнаго банка, такъ и вновь возникшей претензіи государственнаго казначейства въ 720000 рубл., и заключалось во взятіи заводовъ Губинныхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1866 года, въ опеку, съ тѣмъ, чтобы заводы подвергнуты были публичной продажѣ. Хотя конкурсное управленіе по этому поводу утверждаетъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго министерствомъ финансовъ распоряженія заводы Губинныхъ взяты были въ опеку, но никакого распоряженія о составленіи описей и продажѣ заводовъ сдѣлано не было, но объясненіе это ничѣмъ не подтверждено; изъ представленной же уполномоченнымъ казны копіи съ отношенія министерства финансовъ Пермскому губернатору, на противъ того, видно, что распоряженіе сдѣлано было какъ о взятіи заводовъ въ опеку, такъ и продажѣ ихъ съ публичнаго торга. Затѣмъ, когда именно въ исполненіе этого распоряженія составлены были описи и оцѣнка заводовъ, не имѣетъ существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, потому что ст. 1016 Т. X ч. 2 имѣетъ въ виду не время составленія описи и оцѣнки имѣнію, а то время, когда взысканіе казенное присуждено, т. е. обращено ко взысканію и сдѣлалось по присутственнымъ мѣстамъ гласнымъ. Такимъ образомъ, долги Губина государственному казначейству въ 328327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938287 рубл. 60 коп. должны быть признаны присужденными, т. е. обращенными въ надлежащемъ порядкѣ ко взысканію въ 1864 году, а долгъ государственному казначейству въ 720000 рубл. въ 1867 году; гласными же по присутственнымъ мѣстамъ претензіи эти сдѣлались частью въ 1861 году, когда произведены были публикаціи о наложеніи по нимъ запрещеній на заводы Губинныхъ, а частью въ 1864 и 1867 г. г., посредствомъ сдѣланныхъ распоряженій о взысканіи. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что долги Губина государственному казначейству въ 328327 рубл. 50 коп. и государственному банку въ 938287 рубл. 60 коп., съ процентами и пенями, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи передъ тѣми частными долгами Губина, которые основаны на обязательствахъ крѣпостныхъ безъ залога и долговыхъ какъ безъ залога, такъ и съ залогомъ движимымъ, данныхъ послѣ 13 ноября 1864 года; а долгъ Губина государственному казначейству въ 720000 рубл. также съ процентами и пенею— предъ тѣми частными долгами, которые основаны на подобныхъ же обязательствахъ, данныхъ послѣ 29 сентября 1867 года. Что касается объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія о томъ, что по отношенію долга Губинныхъ государственному казначейству не могло быть принято никакихъ мѣръ взысканія до 1875 года, такъ какъ съ этого только года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 года, долженъ былъ начаться платежъ сего долга; что государственный банкъ не принималъ никакихъ мѣръ взысканія до настоящаго времени и что во всякомъ случаѣ долгъ государственному банку, по ст. 1980 Уст. Торговаго, долженъ быть причисленъ къ 1-му роду 2-му разряду долговъ, Судебная Палата нашла, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 года, платежъ долга государственному казначейству былъ отсроченъ до 1875 года подъ условіемъ уплаты въ опредѣленные сроки долга государственному банку; но

такъ какъ въ первый же послѣ сего годъ Губины не исполнили своего обязательства, то оба долга, какъ государственному банку, такъ и государственному казначейству, подлежали въ силу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, взысканію безъ всякой отсрочки посредствомъ продажи заводовъ. Слѣдовательно, право на взысканіе долга Губинныхъ государственному казначейству возникло еще въ 1867 году и тогда же сдѣлано было министерствомъ финансовъ распоряженіе о продажѣ заводовъ Губинныхъ на пополненіе всѣхъ долговъ ихъ государственному банку и казначейству. Наконецъ, ст. 1980 Т. XI Устава Торг. не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ, потому что относительно несостоятельныхъ должниковъ неторговаго званія, какъ выше признано Палатою, должна быть примѣняема къ казеннымъ долгамъ, возникшимъ до 1868 года, ст. 1016 Т. X ч. 2, которая не дѣлаетъ исключенія для долговъ государственному банку, почему претензія государственнаго банка должна въ этомъ случаѣ пользоваться правомъ, вообще для казенныхъ взысканій установленнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата признала: а) что порядокъ удовлетворенія претензій къ несостоятельному должнику, Анатолю Губину государственнаго банка и государственнаго казначейства долженъ быть опредѣленъ на основаніи ст. 1016 Т. X ч. 2; б) что, согласно этой статьѣ, долги Губина государственному казначейству въ 328327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938287 рубл. 60 коп., въ упадающей на Анатоля Губина части, съ процентами и пенею, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи предъ тѣми частными долгами Губина, которые основаны на обязательствахъ крѣпостныхъ безъ залога и долговыхъ какъ безъ залога, такъ и съ залогомъ движимымъ, данныхъ послѣ 13 ноября 1864 года, а долгъ Анатоля Губина государственному казначейству въ 720000 руб. съ процентами и пенею, также въ упадающей на него части, предъ тѣми частными долгами, которые основаны на подобныхъ же обстоятельствахъ, выданныхъ послѣ 29 сентября 1867 года, и в) что опредѣленіе Окружнаго Суда относительно исчисленія количества упадающихъ на долю Анатоля Губина казенныхъ долговъ съ процентами и пенею, въ суммѣ 1300048 руб. 22 коп., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, какъ никѣмъ въ этой части необжалованное. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: признать претензіи казны къ Анатолю Губину подлежащими преимущественному удовлетворенію предъ прочими кредиторами Анатоля Губина. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Аленниковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 60 Т. I Зак. Осн., 1016 Т. X ч. 2, 1078 и 1980 Т. XI Устава Торг., 339 Уст. Гр. Суд., ст. 1 и 28 Высочайше утвержд. 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебн. устан., образованныхъ по учр. 1864 года (прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Судопр. по прод. 1869 года), и Высочайшаго пов. 13 ноября 1864 г. и 26 января 1866 года. По объясненію Аленникова, ст. 1016 Т. X ч. 2 относится къ постановленіямъ процессуальнаго права, что видно какъ изъ занимаемаго ею мѣста, такъ и изъ того, что она устанавливаетъ правило на случай несостоятельности, а несостоятельность не открываетъ новыхъ правъ; законы о несостоятельности только охраняютъ и защищаютъ пріобрѣтенныя ранѣе права, почему составляютъ процессуальныя правила; посему, составляя часть конкурснаго процесса, ст. 1016 имѣла силу и значеніе, пока существовалъ самый процессъ; процессъ же этотъ отмѣненъ правилами 1868 года, указывающими на сохраненіе въ силѣ лишь 2268—2273 и 2276 ст. 2 ч. X Т. Такимъ образомъ, по мнѣнію Аленникова, ст. 1016 не примѣнима къ настоящему дѣлу, возникшему при дѣйствіи сихъ послѣднихъ правилъ; а затѣмъ оказывается, что Палата невѣрно истолковала значеніе 1016 ст. 2 ч. X Т., неправильно примѣнила 60 ст. Зак. Осн. и нарушила 1 и 28 стат. правилъ 1868 года о несостоятельности. Затѣмъ Аленниковъ, соглашаясь съ тѣмъ соображеніемъ Палаты, что ст. 1016 имѣетъ въ виду не присужденіе казеннаго взысканія судомъ, а такое дѣйствіе исполнительной власти, которое въ дѣлахъ казенныхъ замѣняетъ судебное присужденіе претензіи, т.-е. обращеніе казенной претензіи ко взысканію или распоряженіе исполнительной власти о взысканіи казеннаго долга, находитъ

однако же, что Палата неправильно истолковала 529 ст. Уст. Горн., ибо взятіе заводовъ Губинныхъ въ казенное управленіе не есть мѣра взысканія казеннаго долга; да и притомъ Высочайшее повелѣніе 1864 г. отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 1866 г., въ силу котораго казна вошла въ полное соглашеніе съ должниками и взяла съ нихъ новое обязательство, уничтожающее право казны, пріобрѣтенное ею въ 1864 г.; признавать, что Высочайшее повелѣніе 1866 г. пріостановило взысканіе, нельзя потому что взысканіе еще не было начато. По мнѣнію Аленникова и распоряженіе министра финансовъ въ 1867 г. о взятіи заводовъ въ опеку и о назначеніи ихъ въ продажу равнымъ образомъ нельзя отнести къ мѣрамъ взысканія, такъ какъ взятіе въ опеку есть мѣра обезпеченія, а распоряженіе о назначеніи въ продажу не констатируетъ самаго приступа ко взысканію. Далѣе, по объясненію Аленникова, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудивъ указанія повѣреннаго конкурснаго управленія Губина на то, что съ 1867 по 1872 г. не было принято никакихъ мѣръ, предшествующихъ продажѣ. Наконецъ, по мнѣнію кассатора, неправильное заключеніе Палаты о томъ, что ст. 1978 и 1980 Т. XI Уст. Тор. не примѣнимы къ настоящему дѣлу, тогда какъ ст. эти должны быть примѣнены въ силу 1 ст. Вр. Прав. 1868 г. о несостоятельности.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный конкурснаго управленія несостоятельнаго Губина, присяжный повѣренный Аленниковъ, въ кассационной жалобѣ своей утверждаетъ, что 1016 ст. Т. X ч. 2 относится къ праву процессуальному, а потому потеряла значеніе съ изданіемъ въ 1860 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г.). Хотя дѣйствительно ст. 1016 помѣщена во 2 ч. X Т. о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, но это одно обстоятельство не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ того, чтобы правило, въ ней содержащееся, относилось къ праву процессуальному, ибо приведенный законъ опредѣляетъ не только процессуальный порядокъ, въ которомъ подлежатъ удовлетворенію казенныя взысканія въ случаѣ несостоятельности должника, но содержитъ въ себѣ гражданское право казны на преимущественное удовлетвореніе ея претензіи передъ претензіями частныхъ кредиторовъ; а потому постановленное въ этой ст. закона правило должно быть признано относящимся къ праву матеріальному, слѣдовательно, сохранившимъ силу и значеніе и по изданіи въ 1868 г. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности. Если же ст. 1016 устанавливаетъ матеріальное правило казны, то очевидно, что моментомъ возникновенія сего права слѣдуетъ считать то время, когда казна вступила съ частнымъ лицомъ въ сдѣлку, на которой основана претензія казны, а не время открытія несостоятельности, при наступленіи которой лишь осуществляется пріобрѣтенное казною, въ силу закона, право. Поэтому право казны по обязательствамъ, выданнымъ Губиннымъ, на преимущественное удовлетвореніе ея передъ частными его кредиторами, пріобрѣтенное казною съ самаго момента совершенія обязательствъ, не можетъ быть признано утраченнымъ по той причинѣ, что послѣдовавшимъ въ 1868 г. узаконеніемъ измѣненъ порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности. Вслѣдствіе сего все объясненія Аленникова о значеніи выраженнаго въ 1016 ст. правила, какъ правила, по мнѣнію его, процессуальнаго, не заслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Аленникова на непримѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1978 и 1980 Т. XI Уст. Тор., такъ какъ, признавъ, что вопросъ объ удовлетвореніи долговъ Губина казнѣ, возникшихъ ранѣе 1868 г., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ст. 1016 Т. X ч. 2, а именно, что долги эти подлежатъ преимущественному удовлетворенію передъ долгами Губина частнымъ лицамъ, Палата не могла уже руководствоваться приведенными Аленниковымъ законами. Далѣе, вопреки мнѣнію Аленникова, Палата вполне правильно заключила, что распоряженіе министерства финансовъ въ 1867 г. объ отобраніи заводовъ отъ Губинныхъ и о назначеніи ихъ въ продажу должно быть признано тѣмъ обращеніемъ казенной претензіи ко взысканію, которымъ, по ст. 1016 Т. X ч. 2. опре-

дѣляется старшинство правъ казны передъ претензіями частныхъ кредиторовъ, ибо отобрание заводовъ отъ владѣльцевъ и назначеніе заводовъ въ продажу за неплатежъ долга составляютъ мѣры взысканія и, слѣдовательно, распоряженіе о принятіи этихъ мѣръ есть обращеніе претензіи казны ко взысканію. Постановивъ же въ этомъ смыслѣ заключеніе и признавъ, что время составленія описи и оцѣнки заводовъ, въ исполненіе означеннаго распоряженія министерства финансовъ, не можетъ имѣть значенія для опредѣленія старшинства правъ казны по обязательствамъ Губина, ибо для примѣненія 1016 ст. Т. X ч. 2 существенно важно время обращенія претензіи казны ко взысканію, а не время составленія описи и оцѣнки имѣнію казеннаго должника, Палата не нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, по объясненію Аленикова, не обсудила указанія повѣреннаго конкурса Губина на то, что съ 1867 г. по 1872 г. не было принято никакихъ мѣръ, предшествующихъ продажѣ. Обращаясь засимъ къ заключенію Палаты о томъ, передъ какими претензіями частныхъ кредиторовъ должны имѣть преимущество казенныя взысканія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что долги Губина государственному казначейству въ 328,327 р. 50 к. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 коп., признанные Палатою обращенными ко взысканію въ 1864 г., должны имѣть, по мнѣнію Палаты, преимущество въ удовлетвореніи передъ тѣми частными долгами Губина, кои возникли послѣ 13 ноября 1864 г., т.-е. послѣ восполнѣдованія состоявшагося сего числа Высочайшаго повелѣнія о взятіи заводовъ Губинскихъ въ казенное управленіе; претензію же государственнаго казначейства въ 720,000 руб. Палата признала подлежащею преимущественному удовлетворенію передъ тѣми частными долгами Губина, кои образовались послѣ 29 сентября 1867 г., т.-е. послѣ сдѣланнаго министерствомъ финансовъ распоряженія объ отобраніи заводовъ отъ Губинскихъ и о назначеніи ихъ въ публичную продажу. Останавливаясь на обсужденіи сихъ заключеній Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ ея о преимущественномъ удовлетвореніи долговъ Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 р. 60 коп. передъ тѣми частными претензіями, кои возникли послѣ 13 ноября 1864 г., не можетъ быть признанъ правильнымъ въ виду Высочайшаго утвержденнаго 26 января 1866 г. Полож. Ком. Министр. Палата признала, что отмѣна въ 1866 г. мѣры взысканія, принятой въ 1864 г. (взятіе заводовъ Губинскихъ въ казенное управленіе), не лишаетъ ее значенія при опредѣленіи старшинства казенныхъ претензій, по смыслу 1016 ст. Т. X ч. 2, и что пріостановленіе начатаго казеннаго взысканія, доказывая льготу казны по отношенію къ Губину, не можетъ уничтожать правъ, пріобрѣтенныхъ казною въ силу закона. Изъ первой части этого разсужденія Палаты оказывается, что принятую въ 1864 г. мѣру взысканія казеннаго долга она признала отмѣненною въ силу Высочайшаго повелѣнія 1866 г., далѣе же въ рѣшеніи Палаты говорится, что симъ Высочайшимъ повелѣніемъ было лишь пріостановлено казенное взысканіе; такимъ образомъ, въ одно и то же время Палата признаетъ, что Высочайшее повелѣніе 1866 г. и отмѣнило, и пріостановило дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1864 г., т. е. смѣшала два совершенно различныхъ понятія: понятіе объ отмѣнѣ съ понятіемъ о пріостановленіи. Пріостановленіе взысканія не уничтожаетъ ни тѣхъ мѣръ, кои уже приняты до послѣдовавшаго пріостановленія, ни вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій, и устраняетъ только принятіе дальнѣйшихъ мѣръ на все время, на которое взысканіе пріостановлено. При отмѣнѣ мѣры взысканія уничтожается эта мѣра, принятая до отмѣны, а съ уничтоженіемъ самой мѣры взысканія теряютъ силу и тѣ послѣдствія, которыя связаны съ нею. Руководствуясь этими соображеніями для опредѣленія взаимнаго соотношенія Высочайшихъ повелѣній 1864 и 1866 годовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что буквальное содержаніе Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 г. не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ силу онаго были всецѣло отмѣнены тѣ мѣры взысканія казеннаго долга по отношенію къ должнику Губину, кои приняты были по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1864 г.: въ

силу послѣдняго, заводы Губинныхъ, на основаніи ст. 529 Т. VIII Уст. Горн., были взяты въ казенное управленіе, а по Высочайшему повелѣнію 1866 года означенные заводы, согласно ходатайству Губинныхъ, были возвращены изъ казеннаго управленія въ распоряженіе Губинныхъ, казенный долгъ былъ разсроченъ, съ должниковъ взято обязательство въ исправномъ исполненіи условій, изложенныхъ въ семъ Высочайшемъ повелѣніи, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ заводы немедленно будутъ отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ. Такимъ образомъ, съ передачею заводовъ Губинныхъ изъ казеннаго управленія въ ихъ распоряженіе нельзя не признать отмѣнною ту мѣру взысканія казеннаго долга, которая принята была въ силу Высочайшаго повелѣнія 1864 года, съ отмѣною же этой мѣры взысканія должны уничтожиться и тѣ послѣдствія, которыя были связаны съ принятіемъ этой мѣры по 1016 ст. I ч. X Т. въ отношеніи старшинства казенной претензіи передъ прочими претензіями. Между тѣмъ, С.-Петербургская Судебная Палата, находя, что, въ силу мѣры взысканія, принятой по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1864 года, долги Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 к. получили право на преимущественное удовлетвореніе передъ тѣми частными долгами Губина, кои основаны на обязательствахъ, выданныхъ должникомъ Губиннымъ послѣ 13 ноября 1864 года, признала, что такое послѣдствіе принятія мѣры взысканія по Высочайшему повелѣнію 1864 года сохранило силу и по отмѣнѣ этой мѣры Высочайше утвержденнымъ 26 января 1866 года Положеніемъ Комитета Министровъ. Усматривая въ такомъ заключеніи Палаты нарушеніе означеннаго Высочайше утвержденного 26-го января 1866 года Положенія Комитета Министровъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

322.—1877 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Петра Зарубина объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купецъ Зарубинъ искалъ съ купчихи Ивановой 260 руб. за овесъ и въ доказательство долга представилъ счетъ на проданный и отпущенный Ивановой отъ Зарубина товаръ за наличныя деньги, въ которомъ означено 50 кулей овса по 5 руб. 20 коп., всего на сумму 260 р., а затѣмъ слѣдуетъ подпись: получила овса 50 кулей Авдотья Григорьевна Иванова. Отвѣтчица возражала, что она неграмотна. С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 5-го участка присудилъ отвѣтчицу къ платежу, но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Зарубину въ искѣ, признавъ, что представленный имъ документъ есть накладная, не удостоверяющая существованія долга и не подходящая подъ ст. 2045 Т. X ч. I, и что товаръ, какъ видно изъ документа, проданъ за наличныя деньги. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рубинштейнъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности Зарубина, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 2045 X Т. I ч., 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., признавъ счетъ, составляющій по закону долговое обязательство, неустоверяющимъ существованія долга.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента оцѣнка письменныхъ доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію предоставлена суду (Устава Гражд. Судопр. ст. 105, 129, 456—460), и выводы суда изъ этой оцѣнки, какъ относящіяся къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст.; но заключеніе суда о томъ, къ какому роду договоровъ или обязательствъ слѣдуетъ отнести разсматриваемый актъ по характеру удостоверяемой изъ сдѣлки, т. е. квалификація акта, подлежитъ повѣркѣ верховнаго кассацион-

наг суда, какъ относящаяся не къ фактической, а къ юридической сторонѣ дѣла (см. рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 158; 1875 г. № 528; 1877 года мая 11 по д. Ковлакиса). Въ настоящемъ дѣлѣ въ доказательство долга отвѣтчицы за принятый товаръ истецъ представилъ документъ, названный въ заглавіи счетомъ, въ которомъ показаны количество и цѣна отпущеннаго товара и сумма, подлежащая платежу. Самая форма изложенія этого документа и заключающіяся въ немъ свѣдѣнія убѣждаютъ, что онъ составленъ съ цѣлью удостовѣрить купившаго товаръ въ количествѣ суммы, которую продавецъ считаетъ за нимъ въ долгу, и долженъ былъ, по платежѣ этой суммы, оставаться въ рукахъ покупателя, а въ случаѣ неплатежа возвратиться къ продавцу съ распискою на немъ принявшаго товаръ. Такого рода документъ, если онъ возвращенъ продавцу съ распискою на немъ принявшаго товаръ, долженъ быть признаваемъ счетомъ, который, по ст. 2045 X Т. I ч. Св. Зак., принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената налагаетъ на отвѣтника обязанность доказывать платежъ долга (рѣшенія 1870 года № 631, 1872 года № 627; 1875 года № 221; 1877 года октября 6 по д. Шафрановича). Подобное обязательство не можетъ имѣть ничего общаго съ накладными, выдаваемыми продавцомъ возчикамъ товара, въ удостовѣреніе собственно количества и качества отправляемаго товара, которыя по доставкѣ товара, съ распискою на нихъ принимателя, возвращаются къ продавцу и служатъ главнымъ образомъ для повѣрки возчиковъ, съ которыми товаръ былъ отправленъ. Признавая поэтому, что С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ неправильно призналъ представленный истцомъ счетъ накладною, не удостовѣряющею существованія долга, и не касаясь вопроса о степени обязательности для отвѣтчицы имѣющейся на этомъ счетѣ подписи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2045 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

323.—1877 года декабря 7 дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовской губернской земской управы, коллежскаго секретаря Петра Пятницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ селѣ Мелеки (Балашевскаго уѣзда, Саратовской губерніи) произошелъ 18 іюня 1874 года пожаръ, въ который сгорѣло имущество четырехъ домохозяевъ: Глѣбова, Малышева, Мухаева и Коровина, застрахованное въ обязательномъ взаимномъ земскомъ страхованіи, и земство заплатило упомянутымъ лицамъ за пожарные убытки 81 руб. 68 коп. Затѣмъ приговоромъ Мирового Судьи было признано, что пожаръ произошелъ вслѣдствіе дурного содержанія печей въ домѣ Коровина, который и приговоренъ былъ къ штрафу въ 50 коп. Въ виду сего земская управа предъявила противъ Коровина искъ и просила взыскать съ него 61 руб. 93 коп., заплаченные земствомъ тремъ потерпѣвшимъ отъ пожара лицамъ, не требуя возврата отъ Коровина заплаченныхъ ему 19 руб. 75 коп. Противъ этого иска Коровинъ возразилъ, что пожаръ 18 іюня 1874 года произошелъ отъ случайно прогорѣвшей печи, а не отъ злого умысла, а потому онъ не обязанъ отвѣчать за причиненные отъ пожара убытки. На рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ земской управы со стороны послѣдней была принесена апелляціонная жалоба Мировому Съѣзду, который нашелъ: 1) что Саратовское земство чрезъ выдачу имъ страховой суммы погорѣльцамъ изъ страхового капитала не можетъ считаться лицомъ, потерпѣвшимъ убытки, о которыхъ говорится въ ст. 644, 684 Тома X части I, такъ какъ, выдавая страховую премію, земство не несетъ никакихъ убытковъ въ своемъ собственномъ имуществѣ, ибо погорѣльцы получаютъ страховую сумму изъ особаго капитала, составленнаго изъ взносовъ всѣхъ вообще страхователей; 2) что, на основаніи 33 ст. Высочайше утвержденаго 7 апрѣля 1864 года Положенія о

земскомъ страхованіи, вознагражденіе за убытки въ пользу страхового капитала взыскивается лишь съ тѣхъ страхователей, которые по суду будутъ признаны виновными въ умышленномъ поджогѣ строеній, и 3) что цѣль страхованія состоитъ въ томъ, чтобы изъ собираемаго съ страхователей капитала вознаградить тѣхъ изъ страхователей, у которыхъ застрахованное имущество сгорѣло во время пожара, происходящаго по большей части или отъ неосторожности или отъ плохого устройства печей, трубъ и крышъ; поэтому не имѣло бы смысла и самое страхованіе, если бы страховыя общества или земство взыскивали обратно съ нѣкоторыхъ погорѣльцевъ выдаваемые имъ суммы по тому уваженію, что пожаръ произошелъ по ихъ винѣ вслѣдствіе дурного содержанія печей или тому подобнаго. Какъ исключеніе изъ этого допущенъ лишь случай, предусмотрѣнный въ приведенной выше 33 ст. Полож. о зем. страхов. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ отказалъ Саратовской губернской земской управѣ въ искѣ. Повѣренный земской управы, коллежскій секретарь Пятницкій, просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 684 X Т. ч. I и 33 Полож. о земск. страх., объясняя, что всякій потерпѣвшій отъ пожара, происшедшаго отъ неосторожности другого лица, въ правѣ, по ст. 684 Т. X ч. I, требовать вознагражденія за убытки. Съ учрежденіемъ страховыхъ обществъ обязанность отвѣчать за свои дѣянія не слагается, а право требовать вознагражденія переходитъ на общества. Договоромъ страхованія страховое общество гарантируетъ своимъ членамъ вознагражденіе при всякихъ случайностяхъ, слѣдовательно, оно обязано вознаградить страхователя, хотя бы пожаръ произошелъ отъ неосторожности обращенія послѣдняго. Но иное дѣло, когда убытки страхователю причинены дѣйствіемъ лица посторонняго, хотя бы то же члена общества. Между тѣмъ, Съѣздъ смѣшиваетъ два понятія: обязанность страхового учрежденія вознаградить потерпѣвшихъ отъ пожара страхователей и обязанность виновнаго вознаградить потерпѣвшаго отъ его дѣянія или упущенія. Разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что земство не понесло убытка, невѣрно и происходитъ также отъ смѣшенія понятій о земствѣ и о земскомъ страховомъ учрежденіи. Взаимное земское страхованіе составляетъ особую отрасль земскаго вѣдѣнія (ст. 41, 42 Пол. о зем. страх.), и въ этомъ качествѣ оно, по объясненію просителя, несомнѣнно понесло убытокъ, ибо отъ размѣра уплаченныхъ вознагражденій зависитъ размѣръ премій (ст. 22). Равнымъ образомъ и ст. 33 Пол. примѣнена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ статья эта, относясь до самыхъ страхователей, виновныхъ въ поджогѣ своего имущества, не уничтожаетъ ст. 684 Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждено взаимное земское страхованіе строеній отъ огня, губернскія земскія учрежденія право требовать вознагражденія за уплаченные изъ страхового капитала пожарные убытки отъ того изъ страхователей, по неосторожности котораго пожаръ произошелъ. Саратовская губернская земская управа, по иску которой противъ крестьянина Коровина возникъ этотъ вопросъ, полагаетъ, что право это принадлежитъ земству въ силу ст. 684 X Т. ч. I, по смыслу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, а такъ какъ отъ дурного содержанія отвѣтчикомъ въ его домѣ печей сгорѣли какъ застрахованное строеніе самого Коровина, такъ и нѣсколько также застрахованныхъ строеній другихъ лицъ, то посему, не требуя отъ Коровина уплаченной послѣднему преміи, считаетъ, однако, что онъ обязанъ возместить въ страховой капиталъ сумму, уплаченную изъ онаго другимъ страхователямъ. Такое мнѣніе управы нельзя признать основательнымъ, ибо страхованіе имущества отъ огня по своему существу и цѣли, для которой оно учреждается, есть договоръ между владѣльцемъ имущества и составленнымъ для предохраненія онаго отъ несчастныхъ случаевъ обществомъ, принимающимъ на себя при извѣстныхъ условіяхъ обязанность вознаградить владѣльца за могущіе ему быть причиненными отъ пожара убытки (ст. 2199 X Т. ч. I). Посему права и обязанности какъ подобнаго общества, такъ и лицъ, отдавшихъ ему на страхъ

свое имущество, опредѣляются всякій разъ особымъ уставомъ или положеніемъ (ст. 2200 X Т. I ч.). Правила земскаго страхованія изложены въ Высочайше утвержденномъ 7 апрѣля 1864 г. Положеніи (Собр. Узак. 1864 года № 45 ст. 296). По этимъ правиламъ страховые платежи, вносимые страхователями, назначаются на вознагражденіе тѣхъ изъ нихъ, строенія которыхъ были повреждены или истреблены огнемъ (ст. 29), но въ нихъ нѣтъ указанія на то, чтобы неосторожность страхователя, бывшая причиною пожара, давала земству право возлагать на него отвѣтственность за ущербъ, причиненный пожаромъ страховому капиталу. Напротивъ того, въ упомянутомъ Положеніи приведенъ только одинъ поводъ, при наличности котораго общество или вовсе не отвѣчаетъ предъ самимъ страхователемъ за истребленіе застрахованнаго имъ имущества, или же имѣетъ право ыскивать въ пользу страхового капитала понесенные взаимнымъ страхованіемъ убытки, а именно, когда причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя или когда пожаръ произошелъ отъ поджога (ст. 32, 33, 80). Поэтому въ другихъ случаяхъ, слѣдовательно, и въ случаѣ пожара отъ неосторожности страхователя, убытокъ, причиненный пожаромъ, пополняется изъ страхового капитала безъ предоставленія земству права требовать возмещенія сего убытка отъ неосторожнаго страхователя. Этотъ смыслъ Положенія о земскомъ страхованіи подтверждается и ст. 76 онаго, изъ которой видно, что при составленіи Положенія были предусмотрѣны три причины, отъ коихъ можетъ произойти пожаръ: случай, неосторожность и поджогъ; между тѣмъ, только послѣдняя причина, т. е. поджогъ, приведена какъ основаніе для иска съ виновныхъ въ поджогъ ущерба, причиненнаго страховому капиталу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассационной на оное жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

324.—1877 г. декабря 7 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Θεодора Прыгова, присяжнаго стряпчаго Балтазара Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности купца Прыгова присяжный стряпчій Калиновскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Прыгова объ уничтоженіи заключеннаго 11 сентября 1875 года крестьяниномъ Горшковымъ съ купцомъ Ривоша договора о продажѣ первымъ послѣднему дровъ, которыя уже до того по условію 12 марта 1874 года были проданы Горшковымъ Прыгову, и о понужденіи Горшкова доставить невыставленные согласно помянутому условію дрова. А присяжный повѣренный Гордонъ, по довѣренности купца Ривоша, въ объясненіи на кассационную жалобу Калиновскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій и присудить довѣрителю его судебныя издержки кассационнаго производства. Кассаторъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ слѣдующіе доводы: а) мнѣніе Палаты, что Прыговъ не имѣлъ права до окончанія зимы 1875 года предъявлять искъ къ Горшкову въ виду неправильнаго отчужденія послѣднимъ не принадлежащихъ уже ему дровъ, за которыя деньги онъ получилъ отъ Прыгова впередъ, равносильно отказу въ правосудіи, а притомъ во время разбирательства дѣла въ Палатѣ зима 1875 г. давно прошла, договоръ же со стороны Горшкова не былъ исполненъ; б) Палата при толкованіи договора 12 марта 1874 года не обратила вниманія на вторую часть перваго пункта, ибо Палата называетъ эту часть 1 пункта договора оговоркою неясною и неуказывающею опредѣлительно, изъ какой дачи должны быть поставлены дрова, тогда какъ во 2 части 1 пункта Горшковъ весьма точно и опредѣленно ограничилъ свое право распоряженія дровами, которыя будутъ напилены въ лѣсной дачѣ при деревнѣ Толкова. Притомъ изъ содержанія всего договора нельзя не притти къ заключенію, что весь лѣсъ въ дачѣ при дер. Толково, годный на дрова, былъ проданъ

Прыгову съ обязанностью продавца поставить напиленные дрова, а то обстоятельство, что окончательный расчетъ въ уплатѣ денегъ отсроченъ до выставки полнаго количества 6 т. саж. дровъ, очевидно, не можетъ вліять на измѣненіе самаго рода сдѣлки, установленной договоромъ 12 марта 1874 г.; в) не согласно съ 569, 570 и 572 ст. Т. X ч. I мнѣніе Палаты, что Горшковъ не можетъ подлежать никакой отвѣтственности даже за непоставленіе условленныхъ въ договорѣ 12 марта 1874 г. 6 т. с. дровъ, потому только, что исполненіе этого договора не обезпечено никакою неустойкою; г) Палата, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, признала договоръ 12 марта 1874 года договоромъ поставки, тогда какъ словесный смыслъ и точный разумъ онаго не возбуждаютъ никакого сомнѣнія относительно намѣренія сторонъ покупки Прыговымъ у Горшкова всѣхъ дровъ, какія могутъ быть получены изъ принадлежащей послѣднему дачи; д) Палата неправильно заключила, что у нея не было въ виду никакого долга Горшкова Прыгову, такъ какъ отвѣтственность Горшкова за неисполненіе договора поставки не была опредѣлена никакимъ судебнымъ мѣстомъ, ибо долгъ Горшкова подтверждался представленнымъ къ дѣлу подлиннымъ договоромъ, на которомъ есть собственно-ручныя расписки Горшкова въ полученныхъ отъ Прыгова деньгахъ, превышающихъ стоимость поставленныхъ имъ дровъ; Горшковъ не отвергалъ, что онъ забралъ деньги у Прыгова и дровъ по условію не поставилъ, и, слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ Прыговъ имѣлъ право, на основаніи 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, требовать уничтоженія договора, по которому Горшковъ проданныя ему дрова перепродалъ купцу Ривоша. На какомъ же основаніи Палата требуетъ отъ Прыгова доказательствъ несостоятельности Горшкова при возникшемъ спорѣ о значеніи договора, проситель не понимаетъ; е) Палата сама признала, что она не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, изъ одной ли и той же лѣсной дачи, или изъ разныхъ дачъ дрова составляли предметъ двухъ договоровъ, а, между тѣмъ, отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло рѣшеніе дѣла по возникшему спору о признаніи договора 11 сентября 1875 г. ничтожнымъ. Этимъ Палата нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: во 1) что Палата признала преждевременнымъ лишь одну часть Прыгова о понужденіи Горшкова къ доставкѣ остального по условію количества дровъ или, въ противномъ случаѣ, о взысканіи съ него забранныхъ впередъ 2157 р. 36 к. Преждевременнымъ Палата признала искъ по сему предмету потому, что во время предьявленія онаго еще вовсе не наступилъ тотъ срокъ, который былъ установленъ договоромъ 12 марта 1874 г. Это заключеніе Палаты, какъ выведенное изъ существа договора, не подлежитъ повѣркѣ Правит. Сената въ порядкѣ кассации. Что же касается до соображенія Палаты о томъ, что наступленіе срока поставки дровъ во время разбирательства дѣла въ Палатѣ нисколько не измѣняетъ неосновательности иска по времени его предьявленія (13 октября 1875 г.), такъ какъ для признанія истца имѣющимъ право на удовлетвореніе предьявленнаго имъ иска необходимо нужно, чтобы право это уже принадлежало ему во время самаго предьявленія иска, а не возникло бы впоследствии, то это соображеніе вполне правильно, такъ какъ основаніе иска не можетъ быть измѣняемо въ теченіе производства дѣла (335 ст. Уст. Гр. Суд.), и искъ можетъ быть выводимъ и доказываемъ лишь по тѣмъ основаніямъ, которыя были въ виду при предьявленіи онаго; во-2) что касается второй части иска Прыгова о признаніи недѣйствительнымъ, въ силу 2 пун. 1529 ст. Уст. Гр. Суд., договора 11 сентября 1875 года, по которому Горшковъ продалъ 1000 саж. дровъ изъ дачи за деревнею Толково купцу Ривоша, то Палата признала эту часть неподлежащею удовлетворенію по двумъ причинамъ: а) потому, что Прыговъ, въ силу своего договора съ Горшковымъ о поставкѣ дровъ, не имѣетъ никакихъ правъ на тѣ или другія дрова, принадлежащія Горшкову въ той или другой дачѣ, и б) потому, что Прыговъ не доказалъ не только несостоятельности Горшкова къ платежу ему своего долга, но и существованія какого-либо долга. По смыслу 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I договоръ недѣйствителенъ и обязательство

ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ то: когда договоръ клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Очевидно, что этотъ пунктъ 1529 ст. касается кредитора и должника, и притомъ такого кредитора, который имѣетъ право на имѣніе должника. Право на имѣніе должника кредиторъ пріобрѣтаетъ или въ силу спеціальнаго договора, заключеннаго съ должникомъ, или по общему закону, вслѣдствіе обращенія кредиторомъ взысканія своего на имѣніе должника, или вслѣдствіе несостоятельности сего послѣдняго. Разбирая съ этой точки отношенія Прыгова къ Горшкову, Палата изъ содержанія существующаго между ними договора установила, что Прыговъ не выговорилъ себѣ никакого права на дрова въ дачѣ Горшкова при деревнѣ Толково, такъ какъ договоръ тотъ есть договоръ поставки, обязывающій Горшкова лишь поставить къ извѣстному сроку 6 тыс. сажень дровъ, безъ обозначенія, изъ какой именно дачи поставка должна совершиться, и что посему Горшковъ по договору съ Прыговымъ не былъ ограниченъ въ отчужденіи принадлежащихъ ему на правѣ собственности дровъ въ дачѣ при деревнѣ Толково. Отвергнувъ право Прыгова оспаривать продажу Горшковымъ дровъ изъ означенной дачи другому лицу въ силу существующаго между ними, Прыговымъ и Горшковымъ, спеціальнаго договора, Палата признала, что и по общему закону право это не можетъ принадлежать Прыгову, такъ какъ Горшковъ не объявленъ несостоятельнымъ, и даже въ виду Палаты нѣтъ долга Горшкова Прыгову, ибо отвѣтственность перваго предъ послѣднимъ за неисполненіе договора поставки еще никакимъ судебнымъ мѣстомъ не опредѣлена, да и не могла быть опредѣлена по причинѣ неминованія срока исполненія договора въ моментъ предъявленія иска. Такимъ образомъ, по установленнымъ Палатою фактамъ дѣла, соображенія ея о неосновательности иска Прыгова касательно уничтоженія договора Горшкова съ Ривошею 11-го сентября 1875 года по 2 пункту 1529 стат. Т. X ч. I предстаются согласными со смысломъ этой статьи, и изъ соображеній сихъ оказывается, что Палата вовсе не признала и не могла признать Горшкова свободнымъ отъ отвѣтственности за непоставку дровъ по договору потому только, что исполненіе этого договора не обезпечено неустойкою, ибо Палата признала, что Горшковъ не ограниченъ въ правѣ отчуждать свои дрова при деревнѣ Толкахъ, такъ какъ въ условіи за такое отчужденіе дровъ не предусмотрѣно никакой неустойки и отвѣтственности, а безъ сего Горшковъ не можетъ даже подлежать отвѣтственности и за какіе-либо убытки, ибо, отчуждая дрова, онъ поступалъ на основаніи принадлежащаго ему права собственности, т.-е. Палата признала, что какъ въ договорѣ поставки просителя съ Горшковымъ не объяснено, изъ какой именно лѣсной дачи Горшковъ предполагалъ поставлять Прыгову дрова, то отчужденіе дровъ изъ дачи при деревнѣ Толкахъ, какъ помянутымъ договоромъ неограниченное и посему невлекущее за собою ни отвѣтственности, ни неустойки, не можетъ влечь за собою и отвѣтственность за какіе-либо убытки, которые, очевидно, могли возникнуть для просителя не отъ отчужденія дровъ Горшковымъ изъ дачи при деревнѣ Толкахъ, а изъ непоставки ему оныхъ симъ послѣднимъ по договору. Что же касается до правильности самаго вывода Палаты изъ смысла договора Прыгова съ Горшковымъ, то вопросъ этотъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (въ 3-хъ) Палата правильно квалифицировала договоръ Прыгова съ Горшковымъ договоромъ поставки, ибо въ договорѣ 12 го марта 1874 года положительно выражено, что по оному Горшковъ обязался доставить Прыгову въ зимы 1874 и 1875 годовъ 6 тыс. саж. дровъ, съ полученіемъ расчета по выставкѣ означеннаго количества дровъ, и, слѣдовательно, въ моментъ совершенія 12-го марта 1874 года договора предметъ онаго вовсе не существовалъ и потому не могъ быть купленъ, и, въ 4) Палатѣ не было надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, изъ одной ли и той же лѣсной дачи или изъ разныхъ дачъ дрова составляли предметъ двухъ договоровъ, такъ какъ Палата, какъ выше сказано, изъ смысла договора Прыгова съ Горшковымъ установила, что это былъ договоръ поставки безъ обозначенія, изъ какой дачи дрова должны

быть поставлены, и что по договору сему Горшковъ не былъ стѣсненъ въ отчужденіи дровъ изъ принадлежащихъ ему дачъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Прыгова, Калиновскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Прыгова издержки кассационнаго производства.

325.—1877 года декабря 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣлицы Анны Макаревичъ, титулярнаго совѣтника Константина Чижевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е., Матюнинъ; до-
дывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар.
Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Гуревичъ предъявилъ ко взысканію заемное обязательство на 500 руб. выданное Анною Макаревичъ. Повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что обязательство составлено подложно. На основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд. дѣло было передано Кіевскому губернскому прокурору. Кіевская соединенная палата признала заявленіе повѣреннаго Анны Макаревичъ о подлогѣ неуважительнымъ, а заемное письмо выданнымъ отвѣтчицею. При вторичномъ разборѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ, основанный на томъ, что по жалобѣ, принесенной на опредѣленіе соединенной палаты, дѣло по заявленію о подложности обязательства находится въ производствѣ Правительствующаго Сената (по 3 д—ту). Мировой Судья призналъ отводъ неуважительнымъ и присудилъ Гуревичу взыскиваемую сумму. Основаніемъ къ оставленію отвода безъ послѣдствій Мировому Судьѣ послужило то соображеніе, что хотя въ представленномъ повѣреннымъ отвѣтчицы свидѣтельствѣ соединенной палаты отъ 19 марта 1875 года значится, что принесена Правительствующему Сенату жалоба на опредѣленіе палаты, но опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ отношенія палаты къ Кіевскому губернскому прокурору, Аннѣ Макаревичъ не было предоставлено право обжаловать оное, а потому означенное опредѣленіе представляется для мировыхъ судебныхъ установленій обязательнымъ. По жалобѣ повѣреннаго отвѣтчицы дѣло поступило на разсмотрѣніе Кіевскаго Мироваго Съѣзда. На Съѣздѣ Гуревичъ заявилъ, что онъ не признаетъ того обстоятельства, чтобы дѣло по вопросу о подлогѣ перешло въ Сенатъ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Чижевскій ссылку свою о переносѣ дѣла по вопросу о подлогѣ въ Сенатъ не подкрѣпилъ никакимъ документомъ, а указаніе его, что удостовѣреніе въ томъ Палаты оставлено Мировому Судьѣ и находится при другомъ дѣлѣ, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Повѣренный отвѣтчицы, Чижевскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 82, 174, 537 и 573 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мироваго Судьи по настоящему дѣлу прописано содержаніе свидѣтельства Кіевской соединенной палаты, на которомъ былъ основанъ отводъ противъ иска Гуревича. Въ виду сего Съѣздъ не былъ въ правѣ, вопреки лежавшей на немъ обязанности, принять къ соображенію всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства,—счесть заявленіе повѣреннаго Анны Макаревичъ неподкрѣпленнымъ никакими доказательствами, такъ какъ изложеніе содержанія извѣстнаго документа въ рѣшеніи Мироваго Судьи и принятіе онаго къ соображенію при первоначальномъ разборѣ дѣла безъ всякаго со стороны истца возраженія могло въ данномъ случаѣ привести отвѣтчика къ убѣжденію въ отсутствіи необходимости представить въ Съѣздъ особую копію съ свидѣтельства палаты, на которомъ былъ основанъ разобранный уже по существу отводъ. Признавая по сему, что обжалованное рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

326.—1877 г. декабря 7 дня. По прошенію повѣреннаго купца Данилы Сазонова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмянѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ предъявилъ къ купцу Данилѣ Сазонову искъ о признаніи контракта 7 ноября 1857 г. о продажѣ Сазонову на срубъ лѣса, состоящаго при дер. Братковѣ и Фирсовѣ, прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г.; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ 9 января 1876 г. признала, что означенный договоръ содержитъ въ себѣ договоръ аренды недвижимости, въ силу 1692 ст. X Т. I ч., не можетъ быть заключенъ на срокъ свыше 12 лѣтъ и долженъ быть признанъ прекратившимъ свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставленныхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина съ 7 ноября 1869 г.; на этомъ основаніи Палата опредѣлила оставить въ силѣ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда, который призналъ договоръ 7 ноября 1857 г. прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г. Основываясь на признаніи контракта прекратившимъ свое дѣйствіе и объясняя, что Сазоновъ продолжаетъ распоряжаться въ лѣсныхъ дачахъ, Халютинъ предъявилъ новый искъ объ изъятіи изъ владѣнія Сазонова означенныхъ лѣсныхъ дачъ со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ; отвѣтчикъ возражалъ, что упомянутымъ договоромъ онъ приобрѣлъ право собственности на купленный имъ на срубъ лѣсъ, что при продажѣ движимости право собственности на проданную вещь переходитъ къ покупщику съ момента окончанія сдѣлки и въ данномъ случаѣ продолжительность договора или его прекращеніе не можетъ уничтожить этого права; истецъ же противу сего объяснилъ, что лѣсъ, отданный на срубъ, составляетъ движимость только съ того времени, когда право собственности осуществлено, но фактъ вырубки лѣса и вывозки лѣсного матеріала не осуществился, а, между тѣмъ, договоръ уничтоженъ, почему лѣсъ, оставшійся на корню, нельзя относить къ движимости, и владѣлецъ имѣнія долженъ быть собственникомъ лѣса; въ заключеніе обѣ стороны ссылались на изложенное выше рѣшеніе Палаты 9 января 1876 г. и каждая изъ нихъ въ этомъ рѣшеніи усматривала подтвержденіе своихъ объясненій. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго иска объ изъятіи изъ владѣнія Сазонова земли подъ лѣсомъ со всѣми находящимися на ней лѣсными матеріалами находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія первоначальнаго иска объ уничтоженіи контракта 7 ноября 1857 г., посему необходимо выяснить тѣ юридическія положенія, на основаніи которыхъ Палата разрѣшила искъ о контрактѣ. Въ этомъ отношеніи Палата усмотрѣла, что въ рѣшеніи 9 января 1876 г. признано: 1) что договоръ 7 ноября 1857 г. есть договоръ купли-продажи движимости лѣса и вмѣстѣ аренды земли подъ симъ лѣсомъ; 2) что лѣсъ на корню есть принадлежность недвижимаго имущества и становится движимостью лишь съ той минуты, когда отдѣленъ отъ земли, срубленъ и, какъ таковой, только составляетъ предметъ договора купли-продажи, становясь собственностью купившаго только по снятіи съ корня, и 3) что договоръ тотъ долженъ прекратить свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставляемыхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина со срока 7 ноября 1869 г. Сообразивъ эти выводы, обязательные, по 893 ст. Уст. Гр. Суд., и для настоящаго присутствія Палаты, съ имуществомъ подлежащаго разрѣшенію иска, Судебная Палата пришла къ заключенію, что за признаніемъ договора 7 ноября 1857 года прекратившимъ свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставленныхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина съ 7 ноября 1869 г., а лѣса, въ то время еще несрубленнаго, собственностью не Сазонова, а принадлежностью земли, на которой онъ произрасталъ, находившейся только въ арендѣ у Сазонова, въ настоящее время представляется очевиднымъ, что

весь таковой лѣсъ долженъ быть изъятъ изъ владѣнія Сазонова, какъ ему принадлежащій, и переданъ собственнику земли, Халютину. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата рѣшеніемъ 1 марта 1876 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія Сазонова лѣсныхъ дачъ Халютина при деревняхъ Братковѣ и Фирсовѣ со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ими Халютина. На это послѣднее рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Сазонова, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ, что, вопреки 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., Палата основала свое рѣшеніе не на рѣшеніи 9 января 1876 г., а признала для себя обязательными мотивы означеннаго рѣшенія; вмѣстѣ съ этимъ Палата, въ нарушение ст. 339 того же Уст., оставила безъ самостоятельнаго обсужденія существенный доводъ отвѣтчика, что право его на лѣсъ основывается на приобрѣтеніи онаго покупкою въ собственность, а не въ одно пользованіе; Палата 9-го января 1876 года не признавала того, чтобы Сазоновъ, уплатившій деньги, потерялъ свое право на купленный лѣсъ, разсужденія ея относились къ землѣ, а не къ лѣсу, она не отвергала, что договоръ былъ, между прочимъ, договоромъ купли продажи лѣса; равнымъ образомъ и другой выводъ рѣшенія 9 января 1876 года, что лѣсъ на корню составляетъ недвижимость, принятъ безъ всякаго основанія, ибо спора объ этомъ въ настоящемъ дѣлѣ не было. Возражая противу доводовъ кассационной жалобы, присяжный повѣренный Рихтеръ, по довѣренности Халютина, доказываетъ правильность рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ юридическія положенія, на основаніи которыхъ Судебная Палата пришла къ заключенію относительно правильности рѣшенія Окружнаго Суда, по предмету изъятія изъ владѣнія Сазонова лѣсныхъ дачъ Халютина со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ и возстановленія нарушеннаго владѣнія оными Халютина, установлены Палатою не вслѣдствіе совокупнаго обсужденія обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами, долженствующими служить для разрѣшенія предмета иска, а взяты ею всецѣло изъ предыдущаго рѣшенія Палаты, состоявшагося 9 января 1876 г. по другому дѣлу между тѣми же тяжущимися лицами, и приняты къ руководству при рѣшеніи настоящаго дѣла потому собственно, что Палата считала ихъ для себя обязательными на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, въ рѣшеніи 9 января 1876 г. означенныя выше положенія составляли лишь тѣ соображенія, изъ которыхъ Палата вывела сущность рѣшенія о признаніи контракта Халютина съ Сазоновымъ прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г.; въ рѣшеніи же Правительствующаго Сената 1874 г. № 685 разъяснено, что соображенія суда не вступаютъ въ законную силу, не могутъ служить доказательствомъ правъ тяжущихся при разрѣшеніи какого либо новаго спора, между ними возникшаго, и что къ нимъ не примѣнима 893 ст. Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ сего, что, признавъ для себя обязательными соображенія Палаты, заключающіяся въ рѣшеніи 9 января 1876 г., и въ силу сего принявъ ихъ за единственное основаніе для разрѣшенія настоящаго дѣла, Палата неправильно истолковала смыслъ приведенной 893 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

327.—1877 г. декабря 14 дня. *По прошенію повѣр. жены коллежскаго совѣтника Аделии Клочковской, купца Аскназія, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Аделии Клочковской 23 сентября 1872 года выдалъ купцу Абаковскому довѣренность на представленіе

дома Ключковской въ залогъ по казеннымъ подрядамъ въ теченіе двухъ лѣтъ, то-есть по 23 сентября 1874 г., каковымъ срокомъ ограничилъ и дѣйствіе означенной довѣренности. Абаковскій, на основаніи этой довѣренности, представилъ означенный домъ въ залогъ по договору 28 сентября 1873 года съ С.-Петербургскимъ монетнымъ дворомъ на поставку 5850 саж. дровъ, на сумму 21263 руб., въ теченіе 1874 года, съ окончаніемъ поставки къ 15 му октября. Основываясь на означенныхъ довѣренности и договорѣ, повѣренный Ключковской, купецъ Аскназіи, предъявилъ 23 октября 1874 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ С. Петербургскому монетному двору, доказывая, что монетный дворъ неправильно допустилъ Абаковскаго къ торгамъ и принялъ отъ него залогъ, вопреки довѣренности, на большій противъ означеннаго въ ней срокъ, почему и принятіе залога должно быть признано недѣйствительнымъ въ полномъ составѣ, а монетный дворъ, будучи виновенъ въ этой неправильности, долженъ отвѣтствовать предъ Ключковскою за всѣ понесенные ею убытки, въ томъ числѣ и за самую отвѣтственность залога, если бы таковыя послѣдовали, такъ какъ при непринятіи залога и недопущеніи Абаковскаго къ торгамъ, какъ бы это слѣдовало по закону (ст. 1620, 1833, 1837, 1888 и 2326 Т. X ч. I), имущество ея не подвергалось бы отвѣтственности, и, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ взысканіе монетнымъ дворомъ съ залога, неправильно принятаго, не можетъ имѣть мѣста; на основаніи этихъ доводовъ Аскназіи просилъ освободить домъ Ключковской отъ всякой отвѣтственности по поставкѣ Абаковскаго. Противъ этого иска уполномоченный монетнаго двора, присяжный повѣренный Боровиковскій, объяснилъ, что залоговое свидѣтельство истицы представлено Абаковскимъ въ суммѣ 7087 рубл. 67 копеекъ и, сверхъ того, въ полученныхъ имъ задаточныхъ деньгахъ 10630 рубл.; что въ маѣ 1874 г. Абаковскій, не приступая вовсе къ исполненію поставки, письменно заявилъ монетному двору, что не можетъ ни исполнить договоръ, ни возвратитъ задаточныя деньги, о чемъ и была увѣдомлена Ключковская, а затѣмъ 18 іюня Абаковскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего при покупкѣ дровъ монетнымъ дворомъ за счетъ поставщика передержано 3773 руб. 50 к. сверхъ контрактной цѣны. Доказывая затѣмъ, что монетный дворъ по закону имѣлъ право, но не обязанъ былъ не принимать залога, и что неисправность поставщика послѣдовала въ полномъ составѣ во время дѣйствія довѣренности, уполномоченный монетнаго двора просилъ Судъ въ искѣ Ключковской отказать. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ принятіе монетнымъ дворомъ отъ Абаковскаго въ залогъ дома Ключковской неправильнымъ, удовлетворилъ требованія повѣреннаго истицы. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что повѣренный истицы приводитъ три основанія своего иска: во-1) 1620 ст. Т. X ч. I; во-2) 542 и 2326 ст. и въ 3) 684 ст. Т. X ч. I; доводы, основанные на первыхъ трехъ статьяхъ, имѣютъ между собою тѣсную связь и общую цѣль, ссылка же на 684 ст. Т. X ч. I, показывающая, что истица связываетъ искъ объ освобожденіи дома отъ залога съ искомъ объ убыткахъ, составляетъ совершенно иное, отличное отъ перваго, основаніе иска, которое не можетъ быть предметомъ одного и того же исковаго производства, и потому оставляется Палатою безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что по точному смыслу довѣренности Ключковская уполномочила Абаковскаго представлять залоговое свидѣтельство на домъ ея въ залогъ по всѣмъ казеннымъ и частнымъ подрядамъ, поставкамъ и перевозкамъ во всѣхъ вѣдомствахъ и министерствахъ Россійской Имперіи, въ продолженіе 2-хъ лѣтъ до 23 сентября 1874 года. Въ виду такого содержанія довѣренности не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы Абаковскій, представляя свидѣтельство монетному двору въ обезпеченіе поставки, вышелъ изъ предѣловъ этой довѣренности какъ по предмету обезпеченія, такъ и по мѣсту представленія залога, и вопросъ возникаетъ только относительно срока этой поставки, позднѣйшаго противъ того, который назначенъ въ помянутой довѣренности. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Судебной Палаты, заключеніе, выводимое изъ 1620 статьи Т. X части I повѣреннымъ истицы и Окружнымъ Судомъ, неправильно: если залогъ не можетъ служить казнію

обезпеченіемъ долѣе того срока, который означенъ въ довѣренности, если мѣсто, коему онъ представляется, обязано соображать, достаточно ли онъ обезпечить подрядъ или поставку на все остальное со дня представленія довѣренности время, и если это мѣсто въ правѣ, на основаніи своего соображенія, не принять залога, то изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, чтобы казенныя мѣста не имѣли вовсе права принимать залогъ по обязательствамъ, сроки исполненія которыхъ длиннѣе противъ сроковъ, означенныхъ въ довѣренности, данной на распоряженіе сими залогами, ибо во всякомъ случаѣ отвѣтственность этихъ залоговъ опредѣлится по тотъ срокъ, на который была дана довѣренность. Сображеніе, основанное на 1824, 1833, 1837 и 1888 ст. X Т. I ч., что залогъ долженъ обезпечивать казенный подрядъ въ продолженіе всего срока, на который онъ заключенъ, не можетъ вовсе относиться къ обязанностямъ лица, ввѣрившаго свой залогъ, ибо право сего лица и отвѣтственность ввѣренныхъ имъ залоговъ вполнѣ и точно опредѣлены 1620 ст. T. X ч. I; несоблюденіе казеннымъ мѣстомъ интересовъ казны и непринятіе имъ всѣхъ закономъ предусмотрѣнныхъ мѣръ осторожности противъ могущихъ послѣдовать для казны убытковъ вовсе не уничтожаетъ договора подряда или поставки и не освобождаетъ принятыхъ залоговъ отъ той части отвѣтственности, которой они передъ казною несомнѣнно подлежатъ въ силу договора и въ предѣлахъ довѣренности; несоблюденіе лицами казеннаго управленія, заключающими контрактъ, статей закона, ограждающихъ казенный интересъ, можетъ вести лишь къ отвѣтственности ихъ, въ порядкѣ служебной подчиненности, за причиненный казнѣ убытокъ, но отнюдь не производитъ для контрагентовъ или ихъ вѣрителей никакихъ новыхъ правъ, ни самимъ контрактомъ, ни 1620 ст. не установленныхъ. Изъ содержанія договора 28-го декабря 1873 года и изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла нельзя притти къ заключенію, чтобы отвѣтственность залога Ключковской не могла быть опредѣлена раздѣльно, въ предѣлахъ срока ея довѣренности, ибо то обстоятельство, что залогъ въ нѣкоторой части не подлежалъ по договору освобожденію до совершеннаго окончанія всего подряда, или что онъ, будто бы, былъ принятъ даже нераздѣльно по всему подряду, что, однако, не подтверждается содержаніемъ договора, согласно которому залогъ могъ освобождаться по мѣрѣ исполненія поставки, во всякомъ случаѣ представляетъ собою такое условіе, которое, не соответствуя праву Ключковской, выраженному въ 1620 ст., не можетъ имѣть никакого во вредъ ей вліянія. Но если означенный договоръ, въ силу этого закона, не признается обязательнымъ для Ключковской въ полномъ его составѣ и въ томъ смыслѣ, какъ оно объясняется нынѣ монетнымъ дворомъ (т. е., что залогъ отвѣчаетъ за неисправность Абаковского по исполненію всего договора, такъ какъ по исполненію всего договора Абаковский оказался неисправнымъ еще при дѣйствіи довѣренности), то съ другой стороны не представляется никакого основанія къ уничтоженію всего договора въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ отвѣтственность залоговъ Ключковской возникаетъ въ предѣлахъ данной послѣднею Абаковскому довѣренности и, слѣдовательно, представляется вполнѣ законною. Утверждаемая повѣреннымъ истицы невозможность раздѣлить отвѣтственность ея залоговъ сообразно постепеннымъ срокамъ поставки дровъ на томъ основаніи, что цѣны дровамъ различны въ началѣ и въ концѣ навигаціи, не можетъ быть принята въ какое либо вниманіе, ибо расчетъ казны съ поставщиками за непоставленные дрова, очевидно, долженъ происходить не по тѣмъ цѣнамъ, въ какія эти дрова могли бы обойтись поставщику, но по тѣмъ, какія установлены договоромъ или по которымъ казна покупала ихъ въ дѣйствительности за счетъ поставщика согласно 10 пункту договора. Еще менѣе нераздѣлимость отвѣтственности залоговъ Ключковской имѣетъ значенія въ отношеніи полученныхъ Абаковскимъ задаточныхъ денегъ, ибо, по точной силѣ 2 п. 1980 ст. X Т. I ч., съ неисправнаго подрядчика взыскиваются всѣ полученные въ задатокъ деньги, сколько оныхъ на подрядчикѣ въ долгу остается, а въ виду сего порядокъ зачета задаточныхъ денегъ, предусмотрѣнный 7 п. договора, при надлежащемъ по договору исполненію поставки дровъ не имѣетъ никакой обязательной силы со времени обнаруженія уже совершив-

шейся неисправности въ поставкѣ дровъ по двумъ первымъ срокамъ изъ трехъ, установленныхъ договоромъ. На основаніи изложеннаго, находя искъ Ключковской неосновательнымъ и руководствуясь 366, 367, 706, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала залогъ, представленный Абаковскимъ по довѣренности Ключковской, подлежащимъ освобожденію, какъ обезпечивающій тѣ обязательства Абаковского по принятому имъ отъ монетнаго двора подряду, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 года, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложила на Ключковскую. Повѣренный Ключковской, Аскназій, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, доказывая: 1) что Палата нарушила 1 и 339 ст. и неправильно истолковала 258 ст. Уст. Гр. Суд., отказавшись отъ разсмотрѣнія одного изъ оснований иска Ключковской объ отвѣтственности монетнаго двора передъ Ключковскою за причиненные ей принятіемъ залога убытки, такъ какъ это основаніе не представляло собою никакого смѣшенія исковъ, а представлено было просителемъ лишь для вывода законныхъ послѣдствій неправильнаго принятія монетнымъ дворомъ залога относительно отвѣтственности его за поставку Абаковского, самый-же искъ проистекалъ изъ одного основанія неправильнаго принятія залога; равнымъ образомъ нарушеніе тѣхъ-же 1 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель видитъ и въ томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе 542 и 2326 ст. X Т. I ч., на коихъ онъ, проситель, главнымъ образомъ основывалъ свой доводъ о неправильномъ принятіи залога въ обезпеченіе цѣлой половины поставки, на которую, по довѣренности, онъ не могъ быть принятъ; 2) что Палата нарушила ст. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о предѣлахъ довѣренности Ключковской по предмету и мѣсту представленія залога, о чемъ не возбуждалось между сторонами спора; 3) что Палата неправильно истолковала статьи 1620, 1824, 1833, 1837 и 1888 Т. X ч. I, въ силу которыхъ казенный подрядъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть оставленъ безъ полного обезпеченія до совершеннаго его окончанія, а слѣдовательно, и залогомъ не можетъ быть принято имущество, право распоряженія которымъ не принадлежитъ контрагенту въ теченіе всего срока исполненія подряда; 4) что Палата нарушила ст. 542, 569, 699, 700 и 2326 Тома X ч. I и ст. 1709 Улож. о наказ. тѣмъ, что признала съ одной стороны безспорными тѣ обстоятельства, что залогъ Ключковской принятъ и въ обезпеченіе послѣдней половины поставки и что какъ подрядъ, такъ и залогъ не раздѣлимы при самомъ принятіи залога, и въ то же время признала представленіе Абаковскимъ залога Ключковской дѣйствительнымъ и обязательнымъ для послѣдней по тѣмъ частямъ обязательства, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до истеченія срока ея довѣренности, тогда какъ, по мнѣнію просителя, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, самая отдача Абаковскому поставки, продолжающейся долѣе срока довѣренности на распоряженіе обезпечивающимъ ее залогомъ, могла послѣдовать не иначе, какъ съ нарушеніемъ предѣловъ довѣренности Ключковской и ея права распоряженія своею собственностью; 5) что Палата, признавъ залогъ Ключковской отвѣтствующимъ по одной первой части поставки, тогда какъ онъ представленъ Абаковскимъ въ обезпеченіе всей поставки нераздѣльно, нарушила ст. 569, 570 и 1536 Тома X ч. I, такъ какъ тѣмъ самымъ Палата присуждаетъ исполненіе сдѣлки не на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ она совершена повѣреннымъ, а на другихъ; 6) что Палата нарушила ст. 1, 706, 772, 926, 927, 868 и 870 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что, въ виду особаго самостоятельнаго спора относительно отвѣтственности залога собственно за послѣднюю часть поставки, Палата, признавая залогъ подлежащимъ отвѣтственности только за первую часть поставки, а возраженія отвѣтчика въ этомъ отношеніи неуважительными, обязана была въ своемъ рѣшеніи опровергнуть эти возраженія, а затѣмъ опредѣлить въ резолюціи о томъ, что залогъ освобождается въ части, и даже опредѣлить размѣръ той и другой части въ равной половинѣ. Уклонившись отъ этого, Палата при такомъ-же въ сущности результатѣ рѣшенія оставила размѣръ освобожденія залога предметомъ новаго иска, постановила такое рѣшеніе, по которому нельзя получить

исполнительнаго листа, и притомъ возложила на Ключковскую судебныя издержки въ полномъ размѣрѣ, тогда какъ она въ сущности выиграла искъ въ цѣлой половинѣ противъ домогательствъ монетнаго двора; 7) и, наконецъ, что Палата нарушила ст. 1620 и 1992 Т. X ч. I тѣмъ, что признала залогъ обезпеченіемъ исполненія поставки, а не взысканія за неисполненныя части поставки, которое (взысканіе) должно было послѣдовать до 23 го сентября 1874 года.

По выслушаніи объясненія тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно признала, что исковое требованіе истицы объ убыткахъ, какъ неимѣющее, будто бы, никакой связи съ искомъ ея объ освобожденіи дома ея отъ залога, не можетъ быть предметомъ одного и того же исковаго производства, ибо искъ объ убыткахъ истекалъ изъ одного и того же основанія—неправильнаго, по мнѣнію истицы, принятія казеннымъ управленіемъ залога; но обстоятельство это въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты; просительница свое требованіе объ убыткахъ основала на томъ, что монетный дворъ, въ нарушение ст. 1620 Т. X ч. I, принялъ въ залогъ домъ ея долѣе того срока, который въ довѣренности ея былъ означенъ; Палата же вошла въ подробное разсмотрѣніе толкованія смысла ст. 1620 Т. X ч. I и, признавъ, что несоблюденіе въ точности правилъ этой статьи со стороны казеннаго управленія не уничтожаетъ самаго договора подряда и не освобождаетъ отъ отвѣтственности принятыхъ залоговъ, нашла искъ Ключковской неосновательнымъ, и тѣмъ самымъ Палата разрѣшала и вопросъ о томъ, имѣетъ ли Ключковская право на взысканіе какихъ-либо убытковъ съ монетнаго двора. Войдя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что замѣчаніе Палаты относительно предѣловъ довѣренности Ключковской по мѣсту и предмету представленія залога нельзя признать нарушеніемъ стат. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ этимъ замѣчаніемъ Палата не разрѣшала никакого требованія сторонъ и не присудила никому ничего; 2) Палата совершенно правильно признала, что упущеніе казеннаго управленія при принятіи залога на срокъ большій противъ назначеннаго довѣренностью не даетъ собственнику залога права требовать освобожденія его отъ отвѣтственности по тѣмъ частямъ обязательства, исполненіе которыхъ должно послѣдовать до истеченія означеннаго срока. • Въ этомъ не заключается и нарушенія предѣловъ довѣренности, такъ какъ довѣренность эта дана не на заключеніе обязательства съ казною, а только, на распоряженіе залогомъ въ теченіе извѣстнаго срока, а потому за залогодателемъ нельзя даже признать и права оспаривать на приводимомъ просителемъ основаніи дѣйствительность заключеннаго казною съ контрагентомъ обязательства. Въ законахъ о казенныхъ подрядахъ вообще слѣдуетъ отличать правила, содержащія въ себѣ одно руководство казеннымъ управленіемъ для соблюденія интересовъ казны отъ такихъ, коими устанавливаются извѣстныя правовыя нормы, дающія извѣстныя послѣдствія для заинтересованныхъ лицъ. Хотя въ ст. 1620 Т. X ч. I и сказано, что въ ней установлены правила во избѣжаніе споровъ по довѣренностямъ и въ осторожность залогодателей, но точный смыслъ 1 и 2 п. п. этой статьи показываетъ, что казенное управленіе только въ правѣ не принимать залога, не обезпечивающаго достаточно подрядъ или поставку на остальное со дня представленія довѣренности время, но не обязано этого дѣлать непремѣнно подъ опасеніемъ недѣйствительности договора о поставкѣ въ полномъ его составѣ и необязательности его для залогодателя въ отношеніи отвѣтственности его залога вообще. Для залогодателей же изъ 1 п. 1620 ст. вытекаетъ лишь одно правило, несомнѣнно и ясно выраженное, что залогъ не можетъ служить казнѣ обезпеченіемъ долѣе того срока, который въ довѣренности назначенъ. Сообразно съ этимъ и Палата вполне правильно разрѣшила возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ и ничѣмъ не нарушила приведенныхъ законовъ, причемъ она не присуждала исполненія договора Абаковскаго на несодержащихся, по мнѣнію просителя, въ немъ условіяхъ, такъ какъ вообще Палата рассуждала сообразно требованію истицы не объ исполненіи этого договора, а объ отвѣтственности

залога Ключковской; 3) Палата ни въ соображеніяхъ своихъ, ни въ заключительной части своего рѣшенія не признавала залога Ключковской свободнымъ отъ отвѣтственности за половину поставки Абаковского, какъ это утверждаетъ проситель, а признала его свободнымъ отъ отвѣтственности только за тѣ обязательства Абаковского, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать 23 сентября 1874 г., причемъ она не имѣла основанія, да и не могла установить, размѣръ той отвѣтственности въ какой либо суммѣ, такъ какъ самый искъ былъ предъявленъ Ключковскою не о расчетѣ по подряду, а о совершенномъ освобожденіи залога, да и не представлено было съ ея стороны никакихъ данныхъ для этого расчета; 4) соображеніе просителя, выводимое имъ изъ содержанія 1992 ст. X Т. I ч., что Палатѣ надлежало ограничить обезпеченіе залога только тѣми обязательствами, взысканіе по которымъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 года, нельзя признать уважительнымъ. Въ опредѣленіи отвѣтственности залога въ предѣлахъ срока довѣренности можетъ имѣть значеніе не то обстоятельство, когда должно быть обращено взысканіе на залогъ, а то, когда послѣдовала неисправность подрядчика, ибо залогъ обезпечиваетъ не взысканіе съ неисправнаго подрядчика, а самое обязательство его предъ казною (ст. 1833 Т. X ч. I). Признавая по симъ соображеніямъ жалобу повѣреннаго Ключковской, купца Аскназія, на рѣшеніе Судебной Палаты по предмету неосвобожденія залога Ключковской отъ всякой отвѣтственности по договору, заключенному Абаовскимъ съ казною, неосновательною и входя засимъ въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она возложила, въ противность симъ статьямъ, всѣ судебныя издержки на Ключковскую, Правительствующій Сенатъ находитъ такое указаніе просителя уважительнымъ; Палата, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что залогъ Ключковской не можетъ отвѣчать за неисправность Абаовскаго по исполненію всего договора его съ казною, то-есть въ полномъ его составѣ и въ томъ смыслѣ, какъ это объяснялось монетнымъ дворомъ, а ограничила въ резолютивной части своего рѣшенія отвѣтственность залога Ключковской только по тѣмъ обязательствамъ Абаовскаго, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 года, тѣмъ самымъ признала въ части исковое требованіе Ключковской уважительнымъ и справедливымъ, а потому и обязана была, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., распредѣлить судебныя издержки между обѣими сторонами по своему усмотрѣнію, а не возлагать тѣ издержки на одну Ключковскую. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 870 ст. Уст. Гр. Суд., отменить и дѣло для разсмотрѣнія въ этой части рѣшенія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

328.—1877 года декабря 14 дня. *По прошенію управляющаго Сарапульскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каминскаго, объ отменѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По контракту 10 го декабря 1864 года крестьянинъ Матвѣй Гоголевъ снялъ отъ Сарапульской удѣльной конторы въ аренду участокъ земли подъ выстройку мукомольной мельницы срокомъ на 20 лѣтъ, по 1 іюля 1884 года, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: во 1-хъ) оброкъ Гоголевъ обязался вносить за полгода впередъ, не позже 30 января и 30 іюля, если же сего не исполнить, то подвергается штрафу на основаніи 95 и 96 ст. Т. VIII Устава о казен. оброчн. статьяхъ, и независимо отъ сего удѣльное начальство можетъ взять отъ него мельницу въ хозяйственное распоряженіе или отдать ее другимъ (пун. 2 контракта), и во 2 хъ) если бы Удѣлу по какимъ-либо причинамъ представилась надобность въ мельницѣ до окончанія срока, то Гоголевъ обязанъ сдать ее въ исправномъ видѣ, съ тѣмъ, чтобы на исправленіе къ сдачѣ ему, Гоголеву, предоставлено было сроку двѣ недѣли и чтобы въ оброчныхъ деньгахъ былъ сдѣланъ расчетъ по день прекращенія

права содержанія (пун. 10). По смерти Матвѣя Гоголева право содержанія мельницы перешло къ сыну его Осипу Гоголеву, а 1 іюля 1874 года означенная мельница отъ Гоголева отобрана съ передачею оной купцу Петрову. Вслѣдствіе сего повѣренный Гоголева 31 іюля 1874 года предъявилъ къ Саранульской удѣльной конторѣ искъ о возвращеніи отобранной отъ него мельницы и объ убыткахъ. Противъ этого иска уполномоченный отъ удѣла возразилъ, что распоряженія удѣла объ отобраніи мельницы отъ Гоголева основаны на 2 и 10 пунктахъ контракта и на 94, 95 и 96 ст. Т. VIII Устава о казен. оброчн. статьяхъ, такъ какъ Гоголевъ, получивъ 1871 года разрѣшеніе на пристройку къ мельницѣ сушильни, не внесъ дополнительнаго залога до 16 февраля 1874 г. и, кромѣ того, два раза, въ 1865 и 1869 г.г., несвоевременно вносилъ арендную плату. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго удѣла на разрѣшеніе Окружнаго Суда дѣло разсматривалось Казанскою Судебною Палатою, которая нашла, что повѣренный удѣла дѣйствія конторы по отобранію отъ Гоголева мельницы первоначально оправдывалъ тѣмъ, что Гоголевъ, выстроивъ съ разрѣшенія удѣла сушильню при мельницѣ, уклонился отъ представленія дополнительнаго залога и дачи дополнительнаго на оную обязательства, между тѣмъ какъ на этихъ только условіяхъ удѣлъ выдалъ требуемое отъ него разрѣшеніе. Когда же судъ призналъ, что такое требованіе удѣла, не вытекающая изъ 6 п. договора 1867 г., не давало удѣлу, въ случаѣ неисполненія онаго, права отобрать за одно это мельницу отъ Гоголева, то уполномоченный отъ удѣла, соглашаясь съ справедливостію такого вывода, заявляетъ, однако, въ своей апелляціи, что требованіе удѣла было обязательнымъ для Гоголева; что онъ самъ созналъ законность онаго, представивъ, хотя поздно, требуемый залогъ, и что о такомъ распоряженіи удѣла, съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ постройки будутъ приняты въ удѣлъ, Гоголеву было своевременно объявлено, какъ это явствуетъ изъ отношенія надзирателя отъ 10 февраля 1873 г. Такимъ образомъ, въ виду признанія и со стороны отвѣтчика, что въ договорѣ его съ Гоголевымъ о дополнительномъ условіи и залогѣ, въ случаѣ новыхъ построекъ, ничего не сказано, равно какъ не присвоено удѣлу права разрушать контрактъ за неисполненіемъ Гоголевымъ требованій его по сему предмету, не подлежитъ сомнѣнію, что, на основаніи ст. 1536—1538 Т. X ч. I, уклоненіе Гоголева, сколько-бы продолжительно оно ни было, ни въ чемъ не нарушало основнаго контракта и дѣйствій дѣла по отобраніи мельницы оправдывать не можетъ. Если дѣйствительно новыя постройки были дозволены Гоголеву не иначе, какъ по представленіи залога и условія, хотя обстоятельство это ничѣмъ не доказано и самая необходимость такихъ условій сомнительна, то уклоненіе Гоголева только и давало удѣлу право, до исполненія этихъ требованій, построекъ не допускать, но никакъ не уполномочивало отвѣтчика уничтожать изъ за этого самый контрактъ по своему усмотрѣнію, на содержаніи договора не основанному. Поэтому, кѣль-скоро Гоголевъ въ февралѣ 1874 г. залогъ представилъ еще до наступленія дня торга, удѣлъ обязывался отмѣнить немедленно распоряженіе свое объ отобраніи мельницы, какъ неправильное по существу и какъ ненужное за внесеніемъ залога. Тѣмъ не менѣе сего исполнено не было, и мельница отобрана отъ него даже тогда, какъ не состоялись торги, по одному заявленію купца Петрова принять ее въ свое содержаніе. Очевидно, что такое дѣйствіе, не вытекающая вовсе изъ контракта, не вызывалось и необходимостію, ибо на увеличеніе залога Гоголевъ, хотя не обязанъ былъ по контракту, наконецъ, согласился еще до дня торговъ, а вмѣсто всякихъ дополнительныхъ условій удѣлу стоило только внести новую постройку въ прежнюю опись, и интересы его относительно сохраненія этой постройки въ цѣлости были бы вполне обеспечены. Такимъ образомъ, первое изъ приведенныхъ удѣломъ оправданій не можетъ быть признано уважительнымъ, какъ неоснованное ни на главномъ договорѣ, ни на послѣдующемъ какомъ либо соглашеніи удѣла съ Гоголевымъ, а затѣмъ, при равенствѣ сторонъ въ сдѣлкахъ по имуществу, не можетъ быть рѣчи объ обязательности для Гоголева такихъ распоряженій удѣла, какъ вызовъ его для заключенія дополнительнаго условія и для внесенія новаго залога, если онъ къ

тому не обязался особо отъ контракта, что не доказано. Несрочная уплата Гоголевымъ аренды за мельницу два раза въ 1865 и 1869 г. г. также была приводима удѣломъ въ доказательство правильности своихъ дѣйствій. Существо соображеній Окружнаго Суда по этому предмету, заключавшихся въ томъ, что удѣль, принимая отъ Гоголева послѣдующіе платежи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и не назначивъ своевременно торговъ на отдачу статьи, тѣмъ самымъ потерялъ право ссылаться на эту просрочку въ настоящее время, уполномоченный отъ удѣла не оспариваетъ. Въ своей апелляціи онъ указываетъ только на то, что, вопреки мнѣнію Суда, торги были назначаемы удѣломъ и что 3 п. 95 ст. Т. VIII Уст. о каз. оборочн. стат. къ удѣльнымъ имѣніямъ не относится. Но упомянутые торги, назначавшіеся на 20-ое февраля 1874 года, по собственному объясненію повѣреннаго удѣла въ засѣданіи суда, были вызваны уклоненіемъ Гоголева отъ внесенія дополнительнаго залога и дачи условія, а никакъ не просрочкою во взносѣ аренды, что болѣе согласно и съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ послѣдній вызовъ Гоголева сдѣланъ былъ въ февралѣ 1873 года, послѣдняя же просрочка имѣла мѣсто еще въ мартѣ 1869 года, т.-е. почти за пять лѣтъ до назначенія торга. Принявъ на этотъ разъ аренду съ пенею и затѣмъ продолжая впослѣдствіи принимать деньги въ срокъ, не отбирая статьи и не назначая торговъ, удѣль положительно выразилъ тѣмъ нежеланіе пользоваться правомъ, присвоеннымъ ему 2 п. контракта, а разъ отказавшись отъ него, онъ уже не можетъ возвращаться къ нему по произволу; что касается ссылки Суда въ своемъ рѣшеніи на стат. 95, то такая оправдывается тѣмъ, что упомянутая статья приведена въ самомъ договорѣ удѣла съ Гоголевымъ, гдѣ говорится о послѣдствіяхъ просрочки (п. 2), и приводилась уполномоченнымъ удѣла въ объясненіяхъ его предъ Судомъ. Слѣдовательно, эта ссылка въ разъясненіе воли сторонъ оказывается вполне правильною, а то обстоятельство, что вслѣдъ за просрочкою со стороны Гоголева самъ удѣль не считалъ нужнымъ обращаться къ указанному на этотъ случай въ самомъ договорѣ порядку, изложенному въ ст. 95, назначеніемъ позднѣйшихъ торговъ и по другому поводу не опровергается. Далѣе указаніе апеллятора на новыя обстоятельства, не бывшія въ виду Окружнаго Суда, а именно на передачу Гоголевымъ мельницы купцу Петрову еще въ 1871 году безъ разрѣшенія удѣла и съ уступкою ему права на построенные имъ амбары, и на право удѣла, по 10 п. контракта, отобрать отъ арендатора мельницу во всякое время по своему усмотрѣнію, также уважено быть не можетъ. Первое потому, что изъ условія 15 го іюля 1871 года нельзя вывести того, чтобы Гоголевъ передалъ дѣйствительно Петрову арендуемую отъ удѣла мельницу, ибо, какъ изъ содержанія этой сдѣлки видно, Гоголевъ отдалъ Петрову мельницу подъ размоль ржи, или, иначе, заподрядилъ ее Петрову на шесть лѣтъ для размола его хлѣба, выговоривъ себѣ право перемалывать на ней и собственный Гоголева хлѣбъ, а такое условіе отнюдь не однозначаше съ передачею Петрову аренды мельницы, какъ о томъ говорится въ 7 п. контракта, и, слѣдовательно, нарушенія онаго не составляетъ. Но если бы дѣйствительно Гоголевъ передалъ Петрову, какъ то утверждаетъ удѣль, мельницу безъ разрѣшенія, то такое дѣйствіе во-1 хъ) ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ удѣла, потому что по договору отвѣтственнымъ лицомъ и въ семъ случаѣ передъ удѣломъ оставался тотъ же Гоголевъ, а не новый арендаторъ, и во-2 хъ) потому, что отсутствіе разрѣшенія со стороны удѣла давало ему право не считать таковой передачи дѣйствительною, но не отбирать изъ-за этого мельницу у Гоголева и передавать тому же арендатору ея, Петрову, какъ сдѣлалъ это удѣль въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, что касается ссылки удѣла на 10 пунктъ контракта, то въ немъ дѣйствительно Гоголевъ обязался сдать мельницу удѣлу, если бы ему по какимъ-либо причинамъ представилась въ ней надобность до окончанія срока, съ тѣмъ, чтобы на исправленіе къ сдачѣ ему предоставлено было сроку двѣ недѣли и чтобы въ оборочныхъ деньгахъ былъ сдѣланъ расчетъ по день прекращенія права содержанія. Такъ какъ въ этомъ пунктѣ говорится объ обязанности Гоголева сдать удѣлу мельницу и до срока, если удѣлу представится въ ней надобность, а сдача безъ требованія невозможна, то

удѣль, чтобы воспользоваться на судѣ преимуществами. этого пункта договора, долженъ былъ бы доказать, что онъ требовалъ отъ Гоголева сдачи мельницы для своихъ надобностей, что Гоголевъ такого требованія не выполнилъ добровольно и что вслѣдствіе сего удѣль былъ вынужденъ отобрать отъ него мельницу тѣмъ или инымъ способомъ. Ничего подобнаго обстоятельства настоящаго дѣла не представляютъ. Изъ нихъ видно, что мельница отобрана отъ Гоголева, какъ отъ несправнаго содержателя, за уклоненіе его отъ явки къ удѣльному надзирателю для заключенія дополнительнаго условія на сушильню и за невзносъ дополнительнаго залога: затѣмъ, отобрана ли мельница за просрочку въ уплатѣ аренды въ 1869 году, или за самовольную передачу ея Петрову безъ разрѣшенія конторы, какъ утверждаетъ это удѣль, но во все время производства дѣла не заходило и рѣчи о собственной надобности удѣла въ этой мельницѣ, какъ о причинѣ отобранія ея отъ Гоголева. Этому послѣднему объясненію удѣла положительно противорѣчитъ и назначеніе, данное спорной мельницѣ послѣ ея отобранія. Если бы она дѣйствительно была отобрана вслѣдствіе встрѣтившейся удѣлу въ ней надобности, то затѣмъ она никакъ не могла быть отдана Петрову, другому арендатору, ибо это значить, что и послѣ отобранія употребленіе ея не измѣнилось, и, слѣдовательно, собственно удѣлу никакой въ ней надобности не встрѣчалось. Между тѣмъ, на такую произвольную смѣну арендаторовъ 10-й пунктъ не даетъ удѣлу никакого права, и толковать оный въ смыслѣ, придаваемомъ ему уполномоченнымъ удѣла, нѣтъ никакого основанія. Случай отобранія мельницы по винѣ арендатора въ договорѣ указаны положительно въ п. п. 2, 3 и 6; безъ вины же арендатора мельница должна быть сдана удѣлу въ одномъ только случаѣ: когда въ ней удѣлу по какимъ либо причинамъ встрѣтится надобность, чего въ данномъ случаѣ не было, а потому и ссылка на 10 пун. контракта въ оправданіе дѣйствій удѣла оказывается неумѣстной. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 569, 570, 1536—1539 Т. X. ч. 1, 366, 867, 868 стат. Уст. Гражд. Судопр., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, обязавшаго удѣльную контору возвратить Гоголеву мельницу и вознаграждать его за убытки, происшедшіе отъ непользованія оною, предоставивъ ему количество сихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Управляющій Саранульской удѣльной конторой считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при судебной защитѣ настоящаго дѣла главной точкой опоры для удѣла служить 10 пун. договора съ Гоголевымъ, по которому удѣлу принадлежитъ безусловное право отобранія отъ арендатора мельницы во всякое время, если бы она по какимъ бы то ни было причинамъ ему понадобилась. Между тѣмъ, Судебная Палата поняла этотъ пунктъ условія совершенно иначе, примѣнивъ къ нему самое ограничительное толкованіе. Не оспаривая неправильности этого толкованія, такъ какъ изъясненіе смысла договора есть вопросъ факта и, слѣдовательно, въ силу статьи 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ кассационной инстанціи, нельзя не обратитъ вниманія на слѣдующее обстоятельство: изъ всего текста рѣшенія Казанской Судебной Палаты видно, что смыслъ упомянутаго пункта договора признанъ Палатою яснымъ, не представляющимъ никакихъ недоразумѣній, между тѣмъ, при толкованіи этого п. Палата, очевидно, руководствовалась правилами, изложенными въ 1539 ст. X Т. I ч. и установленными единственно лишь на случай неясности договора; иначе не было ни малѣйшаго основанія приводить въ рѣшеніи эту статью закона сверхъ предыдущихъ 1536—1538 ст., которыя были бы вполне достаточны. Отсюда ясно и несомнѣнно, что Судебная Палата нарушила упомянутую 1539 ст. Т. X ч. I; 2) по 5671 и 5643 ст. II Тома 1 ч. и по 2151 ст. I Тома 2 ч. Свода Зак. по продолженію 1868 года, всѣмъ, что касается внутренняго хозяйства и управленія удѣльными имѣніями, завѣдываетъ непосредственно и исключительно удѣльное начальство, обязанное отчетностью только предъ департаментомъ удѣловъ, не подчиняясь никакому мѣсту или лицу губернскаго управленія. Между тѣмъ, Казанская Судебная Палата, исходя изъ неправильнаго толкованія 10 пун. договора, въ своемъ рѣшеніи допустила критическую оцѣнку

дѣйствій удѣльнаго управленія,—дѣйствій, находящихся внѣ области договора съ Гоголевымъ и относящихся къ чисто хозяйственнымъ распоряженіямъ (передачѣ отобранной мельницы купцу Петрову), вслѣдствіе чего нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ Судебная Палата, разбирая критически дѣйствія удѣльной конторы, не подлежавшія ея сужденію, явно нарушила предѣлы вѣдомства или власти, закономъ судебнымъ палатамъ предоставленные. Независимо отъ сего управляющій департаментомъ удѣловъ въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ доношеніи, заявивъ о разрѣшеніи департаментомъ управляющему Саранульской удѣльной конторою принести въ установленномъ порядкѣ кассационную жалобу на рѣшеніе Палаты, представляетъ съ своей стороны, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., соображенія въ поясненіе, какъ сказано въ этомъ доношеніи, кассационной жалобы, которая будетъ принесена управляющимъ удѣльной конторою, и также проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить, подлежатъ-ли разсмотрѣнію его доношеніе управляющаго департаментомъ удѣловъ, какъ поступившее прямо въ Сенатъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго отъ удѣльнаго вѣдомства, главнаго удѣльнаго стряпчаго Бородулина, находитъ, что, по 1295 ст. Уст. Гр. Судопр., на основаніи которой управляющій департаментомъ удѣловъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ настоящимъ доношеніемъ, по дѣламъ казеннаго управленія министры и главноуправляющіе, а также предсѣдатель департамента удѣловъ имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшенія судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи. Согласно сему, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 16 го сентября 1876 года по рапорту управляющаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, означенныя представленія должны быть подаваемы въ порядкѣ, установленномъ 800 и дополненіемъ къ 801 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства по продолженію 1868 года, т. е. черезъ судебныя палаты и съ надлежащими приложеніями. Поэтому упомянутое доношеніе управляющаго департаментомъ удѣловъ, какъ поступившее не въ установленномъ закономъ порядкѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ кассационной жалобѣ управляющаго Саранульской удѣльной конторою и выслушавъ словесныя объясненія того же главнаго удѣльнаго стряпчаго Бородулина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель нарушеніе 1539 ст. Т. X ч. I объясняетъ тѣмъ, что изъ всего текста рѣшенія Палаты видно, что смыслъ 10 пункта договора признанъ Палатою яснымъ, не представляющимъ никакихъ недоразумѣній, между тѣмъ, при толкованіи этого пункта Палата, очевидно, руководствовалась правилами, изложенными въ этой 1539 стат., такъ какъ привела ее сверхъ предыдущихъ 1536—1538 ст. Эти объясненія просителя не могутъ быть признаны основательными, ибо, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, изъ рѣшенія Палаты положительно видно, что она смыслъ 10 пункта договора считала совершенно яснымъ, вслѣдствіе чего въ рѣшеніи ея не встрѣчается никакого изъясненія этого пункта по намѣренію и доброй совѣсти и вообще по правиламъ, изложеннымъ въ означенной 1539 ст., такъ что эта статья приведена въ рѣшеніи Палаты, очевидно, по ошибкѣ; между тѣмъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ошибка въ ссылкѣ на законъ не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія (1867 г. № 24; 1868 г. № 153; 1869 г. №№ 289, 1003, 1231; 1870 г. № 1031 и мн. др.); 2) равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 5641 и 5643 ст. Т. II ч. I и 2151 ст. I Т. 2 ч. Св. Закон., ибо въ рѣшеніи Палаты вовсе нѣтъ указываемаго просителемъ критическаго разбора дѣйствій удѣльной конторы, касающихся внутренняго хозяйства и управленія удѣльными имѣніями. Палата разсматривала дѣло, возникшее изъ договора удѣльной конторы съ Гоголевымъ и обсуждала дѣйствія удѣльной конторы не какъ мѣста, завѣдывающаго хозяйственнымъ управленіемъ удѣльными имѣніями, а какъ одной изъ договаривающихся сторонъ, каковыя дѣйствія признавались другою стороною несогласными съ договоромъ, что и составляло пред-

меть спора, подлежаващаго судебному разрѣшенію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: доношеніе управляющаго Удѣльнымъ Департаментомъ, на основаніи 1285 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, а кассационную жалобу управляющаго Сарапульскою удѣльною конторою, за силою 793 ст. того-же Устава, оставить безъ послѣдствій.

329.—1877 года декабря 14 дня. *По прошенію вдовы, подпоручика княгини Екатерины Урусовой объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ, заключ давалъ Тов. Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный жены полковника графини Ольги Шуленбергъ, Бекеневъ, въ прошеніи, поданномъ въ Костромской Окружной Судъ 28 марта 1875 г., объяснилъ, что умершій подпоручикъ князь Михаилъ Урусовъ остался должнымъ Сараченкову 4000 р. по векселю, писанному 18 декабря 1864, срокомъ по востребованію, съ бланковою надписью жены его, княгини Урусовой, затѣмъ по неплатежу денегъ вексель этотъ былъ Сараченковымъ протестованъ 29 ноября 1865 г., какъ противъ векселедателя, такъ и противъ надписательницы, а 21 декабря 1874 г. переданъ графинѣ Шуленбургъ. Такъ какъ оставшимся послѣ князя Урусова движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ наследовала по духовному завѣщанію жена его, княгиня Екатерина Васильевна Урусова, то, предъявляя искъ къ ней какъ наследницѣ и бланконадписательницѣ, Бекеневъ просилъ Окружной Судъ въ обезпеченіе этого иска наложить запрещеніе на недвижимое имѣніе княгини Урусовой, гдѣ-бы такое ни оказалось, затѣмъ присудить съ нея 4000 р. съ проц. со дня протеста. Изъ представленнаго къ дѣлу векселя видно, что выданъ онъ въ суммѣ 4000 р. 18 декабря 1864 г. княземъ Михаиломъ Владимировичемъ Урусовымъ надворному совѣтнику Якову Алексѣевичу Сараченкову срокомъ до востребованія и протестованъ въ неплатежѣ 29 ноября 1865 года у С.-Петербургскаго нотариуса Гамдорфа; на означенномъ векселѣ имѣется слѣдующая надпись: „въ платежѣ по сему векселю на срокъ ручаюсь, жена подпоручика княгиня Екатерина Васильевна Урусова, урожденная Мичуринна“, а затѣмъ имѣются передаточныя надписи отъ Сараченкова Лаврову, затѣмъ обратно отъ Лаврова Сараченкову и, наконецъ, отъ Сараченкова женѣ полковника графинѣ Ольгѣ Ивановнѣ Шуленбургъ; означенныя надписи засвидѣтельствованы надлежащимъ порядкомъ. Въ отвѣтномъ прошеніи княгини Урусовой предъявила, во первыхъ, согласно 3 п. 571 и 575 ст. Уст. Гражданскаго Суд., отводъ въ томъ, что искъ графини Шуленбургъ долженъ во всей цѣлости относиться къ другимъ отвѣтчикамъ, именно къ наследникамъ родового имѣнія князя Урусова, такъ какъ послѣ него осталось нераздѣльное родовое имѣніе, наследниками котораго состоятъ князь Феодоръ Урусовъ съ сестрами, и во вторыхъ, объяснила, что вексель покойнаго князя Урусова протестованъ безъ предъявленія къ платежу въ 1865 г. и со времени протеста въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ не былъ предъявленъ ни къ векселюдателю, ни ко взысканію, а потому она, какъ поручительница, за силою 586 и 623 ст. Уст. о векс., должна быть освобождена отъ платежа по сему документу. Окружной Судъ призналъ отводъ княгини Урусовой объ отнесеніи настоящаго иска во всей цѣлости къ другимъ наследникамъ князя Михаила Урусова незаслуживающимъ уваженія. По существу же самаго иска княгиня Урусова объяснила: 1) что срокъ платежа по векселю, выданному 18 декабря 1864 года, опредѣленъ по востребованію, а требованіе платежа по оному не было предъявлено болѣе 10 лѣтъ, а по сему таковой вексель не можетъ считаться простымъ долговымъ обязательствомъ, такъ какъ, вопреки 213 ст. Т. X ч. 2, искъ по оному предъявленъ спустя 10 лѣтъ; 2) что, по силѣ 2051 ст. Т. X ч. I, платежъ процентовъ по долговому обязательству со дня просрочки производится въ такомъ только случаѣ, если они опредѣлены условіемъ, но такового срока въ означенномъ векселѣ не было опредѣлено, а потому и проценты не могутъ быть исчислены со дня просрочки его; 3) что взысканіе долга съ умершаго князя

Урусова не было предъявлено къ должнику по настоящее время, а посему, согласно 1558 ст. X Т. I ч., она, княгиня Урусова, освобождается отъ всякой отвѣтственности какъ поручительница, и 4) что сверхъ сего умершій князь Урусовъ во время выдачи имъ долгового обязательства, съ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 года, какъ Съѣздомъ Мирowychъ Судей Костромскаго уѣзда, Московскою Судебною Палатою, такъ и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената признанъ неправо-способнымъ, и выданныя имъ въ теченіе означеннаго времени долговыя обязательства признаны неподлежащими удовлетворенію. На основаніи сихъ данныхъ княгиня Екатерина Урусова просила въ искѣ графини Шуленбургъ отказать. При означенномъ отзывѣ княгиня Урусова представила: 1) копію съ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 8 декабря 1872 г. по дѣлу о взысканіи женою подполковника Елисаветою Мичуриною съ наслѣдниковъ князя Михаила Владимировича Урусова 3,620 р. по четыремъ сохраннымъ распискамъ; 2) копію съ духовнаго завѣщанія умершаго князя Михаила Урусова, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ въ Сызранскомъ Уѣздномъ Судѣ 30 іюня 1866 года, по которому князь Урусовъ всѣ свои родовыя имѣнія и капиталъ предоставилъ дочери своей княжнѣ Анастасіи Урусовой; 3) копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 20 іюня 1874 года по иску жены подполковника Елисаветы Мичуриной 1000 руб. по сохранной распискѣ съ наслѣдниковъ князя Урусова, князя Θεодора, княжны Маріи Михайловыхъ Урусовыхъ, жены титулярнаго свѣтника Елисаветы Ермоловой и несовершеннолѣтнихъ Измаила, Михаила и Екатерины Ратьковыхъ; изъ означеннаго рѣшенія усматривается, между прочимъ, что Судебная Палата пришла къ тому убѣжденію, что князь Урусовъ не имѣлъ права съ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 г. принимать на сохраненіе какое то бы ни было имущество, а посему наслѣдниковъ князя Урусова отъ взысканія по сохранной распискѣ, выданной княземъ Урусовымъ Елисаветѣ Мичуриной, освободила; 4) копію съ рѣшенія Костромскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, состоявшагося 8 августа 1872 года, по иску той же Мичуриной съ наслѣдниковъ князя Михаила Урусова 500 руб. по сохранной распискѣ; означеннымъ рѣшеніемъ князь Урусовъ былъ признанъ неправо-способнымъ на выдачу долговыхъ документовъ въ 1865 году, а посему искъ Мичуриной признанъ незаслуживающимъ уваженія, и 5) копію съ указа Правительствующаго Сената, коимъ Правительствующій Сенатъ жалобу Мичуриной на означенное рѣшеніе Съѣзда Мирowychъ Судей, за сіюдою 186 ст. Уст. Гр. Судопроиз., оставилъ безъ послѣдствій. Противъ означеннаго отзыва Бекеневъ объяснилъ: 1) что право предъявить отводъ по 3 пункту 571 ст. Уст. Гр. Судопроизв. принадлежитъ отвѣтчику въ такомъ только случаѣ, когда окажется, что требованіе истца во всей своей цѣлости относится къ другому отвѣтчику; настоящій же искъ предъявленъ къ княгинѣ Урусовой на основаніи 1259 ст. X Т. I ч., какъ наслѣдницѣ въ благо-пріобрѣтенномъ имѣніи должника Урусова по духовному его завѣщанію, а посему и настоящій отводъ не можетъ заслуживать уваженія; 2) что давность для начатія иска по обязательствамъ считается, по 220 ст. 2 ч. X Т., не со дня написанія обязательствъ, а со дня истеченія назначеннаго на исполненіе ихъ срока, хотя же, по 599 ст. Уст. о векс., и сказано, что срокъ платежа по векселю, писанному по предъявленіи, наступаетъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію, но этотъ законъ относится только къ векселямъ переводнымъ, а не простымъ, срокъ платежа которыхъ наступаетъ чрезъ 12 мѣсяцевъ по истеченіи. А какъ выданный княземъ Урусовымъ вексель былъ протестованъ 29 ноября 1865 года, то срокъ давности по этому векселю должно считать со дня протеста, какового срока истицею не пропущено; 3) изъ представленныхъ княгиней Урусовою копій съ рѣшеній судебныхъ мѣстъ видно, что они послѣдовали по дѣламъ о взысканіи Мичуриною съ наслѣдниковъ князя Урусова, и при производствѣ этихъ дѣлъ княгиня Урусова правоспособности мужа своего въ выдачѣ обязательствъ не оспаривала, а, напротивъ, сама, производя въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ наслѣдниковъ князя Урусова по выданнымъ имъ заемнымъ письмамъ 45,000 руб., признавала его съ своей стороны къ выдачѣ долговыхъ

обязательствъ правоспособнымъ съ 4 июня 1862 года, а посему, на основаніи 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявлять споръ о неправопоспособности князя Урусова она не имѣетъ уже никакого права. Окружный Судъ нашелъ, что графиня Шуленбургъ искъ къ княгинѣ Урусовой, какъ наслѣдницѣ послѣ умершаго мужа, основываетъ на вексель, выданномъ имъ 18 декабря 1864 года срокомъ по востребованіи, протестованномъ 29 ноября 1865 года. Противъ этого иска княгиня Урусова, во-первыхъ, предъявила отводъ о томъ, что искъ графини Шуленбургъ долженъ всецѣло относиться къ другимъ лицамъ, наслѣдникамъ родового имѣнія князя Михаила Урусова, именно князьямъ Кириллу и Теодору, князьямъ Александрѣ и Марьѣ Урусовымъ, женѣ титулярнаго совѣтника Елисаветѣ Ермоловой и несовершеннолѣтнимъ Измаилу, Михаилу и Екатеринѣ Ратьковымъ, и, во-вторыхъ, по существу самаго иска возразила, что истица графиня Шуленбургъ потеряла право на искъ по случаю пропуска срока земской давности, ибо вексель представленъ ко взысканію чрезъ 10 лѣтъ 3 мѣсяца и 10 дней по наступленіи его, и что, кромѣ того, князь Урусовъ въ періодъ времени отъ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 года былъ признанъ неправопоспособнымъ къ выдачѣ долговыхъ обязательствъ, такъ какъ въ это время надъ имѣніями его существовало опекуное управленіе, а посему самый искъ графини Шуленбургъ, какъ основанный на вексель, выданномъ княземъ Урусовымъ въ періодъ его неправопоспособности, не можетъ подлежать удовлетворенію. Обращаясь къ заявленному княгиней Урусовою отводу и имѣя въ виду, что таковой отводъ былъ уже разсмотрѣнъ Окружнымъ Судомъ въ засѣданіи Суда 23-го сентября 1875 года и опредѣленіемъ, состоявшимся тогда же, онъ былъ признанъ незаслуживающимъ уваженія за непредставленіемъ доказательствъ въ подтвержденіе его, и что въ настоящее время отвѣтчица княгиня Урусова никакихъ новыхъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности ея отвода, вопреки 573 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., не представила, Окружный Судъ призналъ, что, за силою 891 ст. Устава, частное опредѣленіе, состоявшееся 23-го сентября 1875 года, не можетъ быть отмѣнено, а посему и ходатайство княгини Урусовой объ отнесеніи во всей цѣлости настоящаго иска къ наслѣдникамъ князя Урусова не подлежитъ удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ вышеобъясненнымъ возраженіямъ княгини Урусовой, Окружный Судъ нашелъ, что первое возраженіе о томъ, что истица потеряла самое право на искъ за пропускомъ земской давности, лишено всякаго основанія, такъ какъ, по силѣ 220 статьи X Тома 2 части, давность для начатія иска по долговымъ обязательствамъ считается не со дня написанія обязательствъ, а со дня истеченія назначеннаго на исполненіе ихъ срока, а посему, въ виду того, что, согласно 571 и 573 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о векс., срокъ платежа по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи, считается наступившимъ чрезъ 12 мѣсяцевъ по написаніи его, и что вексель, выданный княземъ Урусовымъ 18 декабря 1864 года, былъ протестованъ векселедержателемъ 29 ноября 1865 г., предъявленъ ко взысканію 28 марта 1875 года, то посему и срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска графини Шуленбургъ не пропущенъ. Обращаясь далѣе ко второму возраженію княгини Урусовой о томъ, что князь Урусовъ былъ неправопоспособенъ во время выдачи имъ долгового обязательства, служащаго основаніемъ настоящаго иска. Окружный Судъ, нашелъ, что такое возраженіе отвѣтчица подкрѣпляетъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, а именно: Съѣзда Мирowychъ Судей Костромскаго уѣзда, Московской Судебной Палаты и Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся по искамъ Мичуриной съ наслѣдниковъ князя Урусова; что, между тѣмъ, по силѣ 68 ст. Т. I Осн. Зак., окончательныя судебныя рѣшенія частнаго дѣла имѣютъ силу закона для тѣхъ только дѣлъ, по коимъ они состоялись; что посему признаніе вышеозначенными судебными мѣстами князя Урусова неправопоспособнымъ въ періодъ времени отъ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 года не имѣетъ никакого значенія по настоящему дѣлу и что отвѣтчица княгиня Урусова въ доказательство неправопоспособности князя Урусова во время выдачи имъ векселя, писаннаго 18 декабря 1864 года, никакихъ другихъ доказательствъ не представила, а посему Окружный Судъ призналъ означенное возраженіе отвѣтчицы также

незаслуживающимъ уваженія. Признавъ, такимъ образомъ, исковыя требованія графини Шуленбургъ, какъ основанныя на векселѣ, хотя и потерявшемъ силу вексельнаго права, но сохранившемъ силу простого долгового обязательства, доказанными, Окружный Судъ нашель, что, за силою 569, 570 и 1259 ст. X Т. I ч. и 72 ст. X Т. 2 ч., княгиня Урусова обязана уплатить графинѣ Шуленбургъ капитальную по вышеозначенному обязательству сумму 4000 рубл. и проценты на оную со дня просрочки обязательства, т. е. съ 29 ноября 1865 года по день удовлетворенія. По симъ соображеніямъ Костромской Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ княгини Урусовой въ пользу графини Шуленбургъ по векселю 4000 руб. съ процентами съ 29 ноября 1864 года по день удовлетворенія. Въ апелляціонной жалобѣ княгиня Урусова объяснила, что искъ по векселю мужа ея, писанному 18 декабря 1864 года, начатъ повѣреннымъ граф. Шуленбургъ, Бекеневымъ, 28 марта 1875 года, слѣдовательно, по прошествіи десятилѣтней давности, и именно 10 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней, а таковыя иски, по силѣ 213 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 2, вовсе уничтожаются, но Окружный Судъ принялъ въ основаніе, что вексель протестованъ 29 ноября 1865 года, слѣдовательно, 10 ти лѣтняя давность не пропущена, но протестъ не составляетъ предъявленія иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ, а есть одно только оглашеніе предмета; въ 1 мѣ же примѣчаніи къ означенной 213 ст. положительно узаконено „одно оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности“, а вексель не былъ предъявленъ князю со времени его написанія, какъ требуетъ того законъ, давность же положительно разъясняется 3 мѣ пунктомъ 636 ст. Век. Уст., въ которомъ изображено: „давность по векселю, писанному по предъявленію, исчисляется отъ дня, слѣдующаго за днемъ написанія векселя“. Посему княгиня Урусова просила графиню Шуленбургъ отказать въ искѣ за пропусченіемъ десятилѣтней давности. Судебная Палата нашла: 1) что вексель, выданный княземъ Урусовымъ Сараченкову 18 декабря 1864 года срокомъ по востребованію, протестованъ 29 ноября 1865 г., а искъ о взысканіи по тому векселю денегъ съ княгини Урусовой предъявленъ 28 марта 1875 года; законный же срокъ предъявленія подобныхъ векселей къ платежу считается двѣнадцати мѣсячный (ст. 573 и 636 Т. XI Уст. о векс.) и только съ послѣдняго дня сего срока, буде не учинено протеста ранѣе онаго, начинается для векселедержателя теченіе земской давности на предъявленіе иска. Слѣдовательно, земская давность на предъявленіе иска по упомянутому векселю не пропущена. Объясненіе же княгини Урусовой о томъ, что, будто бы, на основаніи 3 пун. 633 ст. XI Т. Уст. о векс., давность по векселю, писанному по предъявленію, исчисляется отъ дня, слѣдующаго за днемъ написанія векселя, совершенно неосновательно, такъ какъ подобнаго закона не существуетъ; 2) указаніе княгини Урусовой на то, что Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи не имѣлъ сужденія о возраженіи ея, поданномъ 4 сентября 1876 года, не имѣетъ никакого значенія. Въ означенномъ возраженіи княгиня Урусова указывала на пропусченіе земской давности на взысканіе по векселю, и Судъ разсмотрѣлъ этотъ предметъ. Притомъ Судебная Палата составляетъ апелляціонную инстанцію, и всѣ тѣ основанія, какія были указаны сторонами и которыхъ не коснулся въ своихъ сужденіяхъ низшій судъ, могутъ быть разсмотрѣны Судебною Палатою; 3) въ своей апелляціонной жалобѣ княгиня Урусова не повторяетъ своихъ возраженій о томъ: а) что по иску графини Шуленбургъ должна отвѣчать не она, княгиня Урусова, а дѣти умершаго векселедателя, князя Михаила Урусова, и б) что князь Михайлъ Урусовъ во время выдачи векселя былъ не правоспособенъ, а посему предметы сіи обсужденію Палаты не подлежатъ, тѣмъ болѣе, что княгиня Урусова въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы ходатайствуетъ объ отказѣ въ искѣ Шуленбургъ за пропусченіемъ десятилѣтней давности. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 14 марта 1877 года постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе княгиня Урусова принесла кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 573, 599 и 636 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI и ст. 213

и примѣч. къ ней ч. 2 Т. X заключеніемъ, что со стороны гр. Шуленбургъ не пропущено земской давности на предъявленіе иска, тогда какъ вексель, писанный по предъявленіи и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть предъявленъ плательщику, въ силу вышеприведенныхъ законовъ не признается за безсрочное обязательство, и срокъ платежа по такому векселю считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію, слѣдовательно, съ этого времени считается и теченіе десятилѣтней давности (что разъяснено и рѣш. Прав. Сен. 1868 г. №№ 598 и 693 и 1869 г. №№ 401 и 529); посему какъ срокъ платежа по векселю, предъявленному гр. Шуленбургъ ко взысканію, наступилъ на другой день послѣ его выдачи (18 декабря 1864 г.), т. е. 19 декабря 1864 г., онъ же представленъ ко взысканію 28 марта 1875 г., то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что вексель этотъ потерялъ за истеченіемъ земской давности всякую обязательную силу, и 2) 1259 ст. X Т. I ч. и п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія того, что по иску гр. Шуленбургъ должны отвѣчать наслѣдники родового имѣнія мужа ея, кн. Урусовой, что Палата сдѣлала на томъ основаніи, что въ апелляціонной жалобѣ она, кн. Урусова, не повторила отвода, тогда какъ она въ апелляціи сдѣлала ссылку на 1259 ст. X Т. ч. I, на основаніи которой и п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Судопроизводства она сдѣлала этотъ отводъ по настоящему иску. Вслѣдствіе сего кн. Урусова проситъ рѣшеніе Палаты отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу кн. Урусовой неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе кн. Урусовой о томъ, что она въ апелляціи обжаловала постановленіе Окружнаго Суда, коимъ отводъ ея настоящаго иска къ другимъ наслѣдникамъ ея мужа признанъ незаслуживающимъ уваженія, опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы и заключительнымъ оной пунктомъ, изъ которыхъ оказывается, что требованіе ея объ отказѣ въ искѣ гр. Шуленбургъ основано было единственно на томъ, что со стороны сей послѣдней пропущенъ срокъ земской давности. Хотя въ апелляціи и упоминается 1259 ст. ч. I Т. X, но одно такое упоминаніе не давало Палатѣ права на заключеніе, что кн. Урусовою обжаловано и вышесказанное постановленіе Окружнаго Суда и что оно подлежитъ вслѣдствіе того обсужденію, въ виду 745 ст. Уст. Гр. Суд., по которой то, что подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣляется не глухою ссылкой въ апелляціи на какую либо ст., а точнымъ указаніемъ того, на что именно она принесена, съ объясненіемъ, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергается правильность рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе кн. Урусовой на нарушеніе Палатою 1259 ст. ч. I Т. X и п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Вопросъ о томъ, съ котораго времени начинается теченіе земской давности по векселямъ, писаннымъ по предъявленію, уже нѣсколько разъ доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣш. 1873 г. №№ 155 и 850 и др. Въ первомъ изъ этихъ рѣш. Правительствующій Сенатъ, разбирая вопросъ, правильно ли Мировой Сѣздъ при исчисленіи срока земской давности по векселю, писанному по предъявленію, призналъ за начало теченія этой давности день, слѣдующій за выдачею векселя, ст. 573, 599 и 636 Уст. о векс., разъяснилъ тѣмъ, что вексель, писанный по предъявленію и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается законами за безсрочное долговое обязательство потому, что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣс. со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считать наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. По ст. же 636 Уст. о векс., вексель, писанный по предъявленію, какъ простой, такъ и переводный, теряетъ силу вексельнаго права: 1) когда въ 12 мѣсяцевъ отъ его составленія онъ не будетъ предъявленъ къ платежу, развѣ бы векселедателемъ назначенъ былъ другой опредѣленный срокъ для предъявленія (ст. 573); 2) когда при предъявленіи былъ протестованъ въ непла-

тежѣ, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста не будетъ представленъ ко взысканію. Въ обоихъ означенныхъ случаяхъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности. Изъ чего, какъ сказано въ этомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, съ очевидностію слѣдуетъ, что для такого рода векселей земскую давность надлежитъ исчислять со времени обращенія векселя въ простое обязательство, т. е. по истеченіи 12 мѣсяцевъ отъ его написанія. Изъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ княгиней Урусовой четырехъ кассационныхъ рѣшеній два—1868 г. № 598 и 1869 г. № 529—никакого соотношенія съ подлежащимъ по настоящему дѣлу вопросомъ не имѣютъ, а другія два—1868 г. № 693 и 1869 г. № 491—вопросъ этотъ разрѣшаютъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ разрѣшенъ въ приведенномъ выше рѣшеніи 1873 г. № 155. Такимъ образомъ, оказывается, что объясненіе княгини Урусовой о томъ, что срокъ платежа по векселю, писанному по предъявленіи, наступаетъ чрезъ сутки послѣ его выдачи и что съ этого времени начинается теченіе по такому векселю земской давности, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ ст. 573, 599 и 636 Уст. о векс. и даннымъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ. Посему и утвержденіе княгини Урусовой, что Палата неправильно и въ нарушеніе означенныхъ статей отвергла такое ея, княгини Урусовой, объясненіе представляется неосновательнымъ; на семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу княгини Урусовой, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

330.—1877 года декабря 14 дня. *По просьбѣ жены купца Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей жены Настасіи Войтовой, купца Митрофана и мѣщанина Ивана Фисаковыхъ, вдовы купеческаго сына Елены Воскресенской, жены мѣщанина Маріи Киселевой и жены мѣщанина Евдокіи Шейкиной, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 21 октября 1872 г. по иску жены купца Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей жены купца Настасіи Войтовой о взысканіи съ купца Евграфа Мартыненка 21,430 руб. за завладѣніе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти отца ихъ, купца Семена Мартыненка, было признано: а) что Евграфъ Мартыненко завладѣлъ движимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Семена Мартыненка, на 80,000 рублей; б) что изъ суммы означеннаго имущества $\frac{2}{8}$ доли принадлежатъ по закону (ст. 1130 Т. X ч. I) сестрамъ отвѣтчика; в) что требованіе повѣреннаго истцовъ о предоставленіи его вѣрителемъ права отыскивать съ отвѣтчика убытки за непользованіе слѣдующими имъ частями изъ недвижимаго и движимаго имѣнія подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ на основаніи 1254 ст. Т. X ч. I, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а по ст. 609 тѣхъ же законовъ владѣвшій чужимъ имуществомъ, съ возвращеніемъ его кому слѣдуетъ по окончательному рѣшенію суда, обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправо владѣніе. Вслѣдствіе этого Палата присудила ко взысканію съ Евграфа Мартыненка въ пользу истцовъ 20,000 руб. и представила имъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за время владѣнія имъ присужденными истцамъ частями. На основаніи этого рѣшенія Одесской Судебной Палаты, повѣренный Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой, Вергилесовъ, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ въ исполнительномъ порядкѣ требованіе о взысканіи съ Евграфа Мартыненка доходовъ за пользование движимымъ имуществомъ со времени завладѣнія, со дня смерти Семена Мартыненка,— съ 29 іюня 1859 года по день подачи о томъ прошенія. Расчетъ этихъ доходовъ, по объясненію Вергилесова, слѣдуетъ опредѣлить съ количества присужденной довѣрителямъ его суммы 20,000 рубл., ибо движимое имущество отвѣтчикомъ было переведено на наличныя деньги и этими деньгами

онъ пользовался. Самую же сумму отыскиваемыхъ доходовъ Вергилесовъ опредѣлилъ, считая проценты на проценты, въ 24,571 руб. 36 коп., а съ единовременною неустойкою въ 600 руб.—въ 25171 руб., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчика. За послѣдовавшею тѣмъ временемъ смертию Евграфа Мартыненка, на судъ для отвѣта по иску явился повѣренный вдовы его, Прасковьи Мартыненко, кандидатъ правъ Анисимовъ, который объяснилъ, что необходимымъ основаніемъ въ искахъ за провладѣніе должно служить точное опредѣленіе свойства владѣнія незаконнаго владѣльца, съ котораго отыскиваются доходы или убытки; между тѣмъ, Вергилесовъ, отыскивая съ Мартыненка доходы и убытки, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца, ничѣмъ не доказалъ, чтобы владѣніе Евграфа Мартыненка присужденною его довѣрителямъ движимостью было недобросовѣстное или чтобы неправота его владѣнія была ему извѣстна раньше предъявленія Вергилесовымъ первоначальнаго по сему дѣлу иска,—напротивъ, на основаніи данныхъ предшествовавшаго производства владѣніе Евграфа Мартыненка не должно быть признаваемо недобросовѣстнымъ, и во всякомъ случаѣ моментомъ, съ котораго онъ становился обязаннымъ сохранять доходы отъ пользованія наслѣдственною движимостью истцовъ, должно считать 21 іюня 1869 г., т. е. день, въ который, какъ это видно изъ повѣстки Окружнаго Суда на его имя, ему было объявлено установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противу его владѣнія. Сумму этихъ доходовъ Анисимовъ опредѣлилъ въ 4,123 руб. 33½ коп., но и эта сумма, по его объясненію, могла бы быть требуема отъ самого неправаго владѣльца, а не отъ Прасковьи Мартыненко, которая унаслѣдовала по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе только часть имущества Евграфа Мартыненка, оцѣненную въ 50,000 руб., кромѣ же завѣщаннаго имущества послѣ смерти Евграфа Мартыненка осталось еще много имѣній, въ томъ числѣ и имѣнія, прибрѣтенныя отъ тайнаго совѣтника Малинина. По симъ основаніямъ Анисимовъ просилъ искъ Вероилесова оставить безъ уваженія. При этомъ объясненіи повѣреннымъ отвѣтчицы были представлены: 1) справка Славянскѣй городской управы о томъ, что по книгамъ городской управы за умершимъ Евграфомъ Мартыненкомъ, кромѣ имущества, показаннаго въ завѣщаніи 22 іюня 1868 года, значится въ Славянскѣ: а) дворовое мѣсто съ домомъ и постройками; б) два салотопенныхъ завода съ ливадою и садомъ; в) три лавки на соборной площади и г) на выгонной землѣ вѣтряная мельница; 2) копія выписей двухъ купчихъ крѣпостей 19 декабря 1872 года о продажѣ тайнымъ совѣтникомъ Малининымъ Евграфу Мартыненку недвижимыхъ имѣній при дер. Ивановкѣ и хуторѣ Семеновскомъ, Изюмскаго уѣзда, и при дер. Приволье и Кованкѣ (Аванасьева тожъ), Бахмутскаго уѣзда. Затѣмъ изъ имѣющей въ дѣлѣ копіи утвержденнаго къ исполненію Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія Евграфа Мартыненка 22 іюня 1868 года видно, что прибрѣтенная: а) отъ мѣщанъ Нестеренка, Водопьянова, титулярной совѣтницы Черевитенковой и купца Мартыненка 4 дворовыхъ мѣста и 2 ливады въ г. Славянскѣ съ домами и постройками, и б) отъ штабъ-ротмистра Шахова имѣніе при с. Привольномъ, Бахмутскаго уѣзда, съ домомъ и постройками на р. Донцѣ, мукомольную мельницу съ постройкою и землею, а также и капиталъ, какъ находящійся въ торговомъ заведеніи, такъ и въ наличности и въ долгахъ, „словомъ сказать, чѣмъ только онъ владѣетъ и составляетъ его собственность, онъ, Мартыненко, опредѣлилъ женѣ своей Прасковѣ въ полное ея пожизненное владѣніе и распоряженіе безъ участія опеки“. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи съ главнымъ производствомъ о наслѣдствѣ Мартыненка, нашелъ, что такъ какъ неправильное владѣніе Мартыненка присужденнымъ Одесскою Судебною Палатою имуществомъ началось съ момента смерти наслѣдодателя, т. е. съ 29-го іюня 1859 года, то съ этого времени и должно начаться теченіе доходовъ съ 20,000 рублей, которые, въ силу рѣшенія Палаты, должны принадлежать истцамъ, въ силу же 72 ст. 2 ч. X Т. и 609, 621 и 641 ст. X Т. 1 ч. доходъ этотъ опредѣляется въ шесть % въ годъ; вслѣдствіе сего требованіе Вергилесова о взысканіи съ имущества Мартыненка по 6% въ годъ на капиталъ, присужденный его довѣрителямъ, съ 29 іюня 1859 года по день

предъявленія настоящаго иска, и на всю сумму по день удовлетворенія отъ времени предъявленія иска должно быть удовлетворено; что же касается до требованія его 3% неустойки и % на %, то это требованіе не подлежитъ удовлетворенію потому, что Судебная Палата не признала владѣнія Мартыненка недобросовѣстнымъ и что нигдѣ въ законѣ не указано, чтобы можно было начислять % на проценты. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ 24 октября 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ Прасковьи Мартыненковой въ пользу Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой процентовъ 16000 руб., съ % на нихъ съ 28 го ноября 1872 года по день удовлетворенія. На рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ, поддерживая свои первоначальныя требованія, опровергали правильность рѣшенія тѣми же доводами, которые уже прежде были ими изложены въ объясненіяхъ, представленныхъ Окружному Суду. Сверхъ того, повѣренный Вергилесовъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу Прасковьи Мартыненко заявилъ, что жалоба эта принесена по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 923 стат. Устава Гражданскаго Судопр., и потому не подлежитъ разсмотрѣнію; при этомъ Вергилесовъ представилъ удостовѣреніе Изюмской почтовой конторы, что эстафета отъ Мартыненковой, съ которою прислана апелляціонная жалоба ея, была получена на почтѣ 7 декабря, послѣ 8 часовъ вечера, такъ что могла быть доставлена въ судъ только 9 декабря (8 числа былъ день воскресный), но какъ, по объясненію Вергилесова, дѣйствіе подачи жалобы надлежало совершить въ судѣ, то, на основаніи 825, 819 и 827 ст. Уст. Гражд. Суд., срокъ для принесенія ея окончился къ 3 мѣ часамъ пополудни 7 декабря, того дня, въ который истекъ срокъ. Далѣе Вергилесовъ объяснилъ, что Мартыненкова, утверждая, что она не одна унаслѣдовала имѣніемъ Евграфа Мартыненка, заявила отводъ, предусмотрѣнный 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр. и который, согласно 575 ст. того же Устава, долженъ быть заявленъ въ первое засѣданіе; что послѣ привлеченія Мартыненковой къ дѣлу до подачи ея повѣреннымъ отвѣтной бумаги, въ которой ею заявленъ былъ отводъ, было нѣсколько засѣданій, и повѣренный ея отвода не заявилъ, почему и слѣдуетъ признать, что правомъ на заявленіе отвода отвѣтчица не воспользовалась. Но и самый отводъ не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основ. примѣч. къ 118 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года ст. 12, только въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ имѣнія, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе, остались еще имѣнія, долги прежняго владѣльца разлагаются соразмѣрно съ имѣніями, поступившими въ пожизненное владѣніе по духовному завѣщанію и къ наслѣдникамъ въ собственность; въ настоящемъ же случаѣ Евграфъ Мартыненко всѣ безъ изъятія имѣнія свои завѣщалъ Прасковѣ Мартыненковой, и другихъ имѣній, которыя бы остались безъ завѣщанія, нѣтъ. Послѣ этого Вергилесовъ при особомъ прошеніи 27 марта 1875 года представилъ въ Судебную Палату выписку изъ протокола засѣданія 7 декабря 1874 года Изюмскаго Окружнаго Суда по уголовному дѣлу, изъ которой видно, что засѣданіе по тому дѣлу окончилось въ 7 часовъ пополудни, и затѣмъ въ этотъ день засѣданій въ судѣ не было. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла Харьковская Судебная Палата нашла, что, въ виду ходатайства повѣреннаго истцовъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Прасковьи Мартыненковой за пропускомъ на подачу ея срока, слѣдуетъ прежде всего разрѣшить, пропущенъ ли мѣсячный срокъ на подачу Мартыненковою апелляціи. Въ 744 ст. Уст. Гр. Суд., сказано, что апелляція подается въ Окружный Судъ, постановившій рѣшеніе; но статья эта, не касаясь разрѣшенія вопроса о способѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, указываетъ лишь мѣсто, въ которое онѣ должны быть приносимы. При отсутствіи же въ законѣ всякаго ограниченія въ отношеніи подачи этихъ жалобъ чрезъ почту не представляется основанія считать, что подача ихъ составляетъ такое дѣйствіе, которое должно быть заявлено непосредственно въ судѣ. Правильность этого соображенія подтверждается и 828 ст. Уст. Гр. Судопр., которая разрѣшаетъ подачу чрезъ почту всякаго рода прошеній и жалобъ и при этомъ не дѣлаетъ никакого исключенія въ отношеніи апелляцій. Поэтому, имѣя въ виду, что, на основаніи приведенной 828 ст., при поступленіи жалобы отъ лицъ

отсутствующихъ принимается въ расчетъ день, когда она получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится; что, по 825 ст. того Уст., право тяжущихся, отъ срока зависящее, продолжается до 12 часовъ ночи послѣдняго дня срока; что апелляціонная жалоба Прасковьи Мартыненковой получена на почтѣ въ мѣстѣ нахождения Окружнаго Суда до 12 часовъ ночи послѣдняго дня срока, указаннаго въ 823 стат. того же Устава, Судебная Палата признала, что заявленіе Вергилесова о пропускѣ Прасковьею Мартыненковой срока на принесеніе означенной жалобы не заслуживаетъ уваженія. Обратившись засимъ къ существу дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что по духовному завѣщанію отъ 22 іюня 1868 года Евграфъ Мартыненко дѣйстви-тельно завѣщалъ Прасковѣ Мартыненковой въ ея пожизненное владѣніе и пользованіе 4 дворовыхъ мѣста и ливады съ постройками въ г. Славянскѣ, имѣніе при с. Привольномъ, мельницу на р. Донцѣ и капиталъ, всего на 50 тыс. руб., и при этомъ въ разъясненіе состава завѣщаннаго имѣнія добавилъ: „словомъ сказать, чѣмъ только я владѣю и составляетъ мою собствен-ность“. Точный смыслъ этого добавленія положительно указываетъ, что оно относится только къ тому имуществу, которое принадлежало завѣщателю въ моментъ составленія объясненнаго завѣщанія. Между тѣмъ, изъ представлен-ныхъ со стороны Прасковьи Мартыненковой копій съ купчихъ крѣпостей видно, что Евграфомъ Мартыненкомъ послѣ составленія упомянутаго завѣща-нія, именно 19 декабря 1872 г., приобрѣтены отъ тайнаго совѣтника Малини-на имѣнія при д. Ивановкѣ, Привольѣ и Копанкѣ и хуторъ Семеновскомъ, а изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицы, Анисимовымъ, на засѣданіи Палаты удостовѣренія Славянскаго сиротскаго суда оказывается, что эти имѣнія Евграфа Мартыненкова, поименованныя въ томъ удостовѣреніи, какъ оставшіяся безъ завѣщательнаго распоряженія, находятся по малолѣтству нѣ-которыхъ наслѣдниковъ Мартыненка въ опекуномъ владѣніи и, слѣдова-тельно, во владѣніи Прасковьи Мартыненковой не состоятъ. По закону же, выраженному въ прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I (примѣч. по прод. 1863 г.) и по смыслу 1259 ст. того Тома, супругъ, получившій въ пожизненное вла-дѣніе имѣніе другого супруга, не обязанъ отвѣчать въ полной мѣрѣ за умершаго, если то имѣніе не обезпечиваетъ долгъ наслѣдодателя, а взыска-ніе разлагается на пожизненнаго владѣльца и на наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніями, поступившими въ пожизненное владѣніе и въ собственность. Поэтому въ виду возраженія Прасковьи Мар-тыненковой, что она не одна унаслѣдовала имѣніемъ Евграфа Мартыненка, и за представленіемъ съ ея стороны въ подкрѣпленіе этого возраженія доказа-тельствъ, заключающихся въ объясненныхъ купчихъ крѣпостяхъ и удосто-вѣреніи сиротскаго суда, Натальѣ Шнурковой и наслѣдникамъ Натальи Войтовой, какъ истцамъ, слѣдовало подтвердить доказательствами, что Прасковья Мартыненкова обязана отвѣчать въ полной мѣрѣ за Евграфа Мартыненка. Вергилесовъ же въ этомъ отношеніи ограничился только объ-ясненіемъ, что Прасковья Мартыненкова за пропускомъ срока, указаннаго въ 575 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣетъ права на предъ-явленіе возраженія относительно унаслѣдованія ею не всѣми имѣніями Евгра-фа Мартыненка, ибо такое возраженіе, по мнѣнію его, Вергилесова, составля-етъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст., и что она, Мартыненкова, не представила требуемаго 903 ст. Устава расчета о доходахъ, полученныхъ Евграфомъ Мар-тыненкомъ съ наслѣдства, присужденнаго Натальѣ Шнурковой и наслѣдни-камъ Настасьи Войтовой рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 21 октября 1872 года. Но непредставленіе Прасковьею Мартыненковой означеннаго рас-чета могло бы, по 911 и 913 ст. Уст. Гражданск. Суд., служить въ пользу довѣрителей Вергилева, если бы было доказано, какъ это выше объяснено, въ каковой мѣрѣ она обязана отвѣчать за Евграфа Мартыненка, а что каса-ется до остальнаго объясненія Вергилесова, то оно представляется лишен-нымъ основаній, такъ какъ въ 3 п. 571 ст. Уст. отводъ предусматрѣнъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда искъ во всей цѣлости долженъ относиться къ дру-гому отвѣтчику, а приведенное возраженіе Прасковьи Мартыненковой по сво-ему содержанію составляетъ возраженіе по существу настоящаго иска и не мо-жетъ быть рассматриваемо въ качествѣ отвода, предъявленнаго на основаніи

приведенной статьи 571 пун. 3. Посему и принимая въ соображеніе, что, такимъ образомъ, не имѣется ни доказательствъ въ подтвержденіе того, что Прасковья Мартыненкова обязана отвѣчать въ полной мѣрѣ за Езграфа Мартыненка, ни свѣдѣній о стоимости всѣхъ имѣній, оставшихся безъ завѣщательнаго распоряженія того же Мартыненка, и что вслѣдствіе сего же невозможно опредѣлить и отвѣтственность Прасковьи Мартыненковой по отношенію завѣщаннаго ей имѣнія къ имѣніямъ, не вошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія 22 іюня 1868 г., Судебная Палата въ виду всего изложеннаго пришла къ убѣжденію, что искъ Настасьи Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой въ отношеніи Прасковьи Мартыненковой не можетъ считаться, по 366 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, и поэтому признала, что обжалованное обѣими тяжущимися сторонами рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, въ коей оно обжаловано Прасковьею Мартыненковою, слѣдуетъ отмѣнить, а въ остальной обжалованной Вергилесовымъ части оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Наталія Шнуркова и наслѣдники умершей Настасіи Войтовой принесли кассационную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ не пропущеннымъ срокъ для апелляціонной жалобы, поданной Мартыненковою, Палата нарушила и неправильно истолковала 923 и 825 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, по смыслу указанныхъ статей, срокъ для подачи апелляціонной жалобы Мартыненковой кончился въ 3 часа пополудни 7 декабря 1874 года, а въ настоящемъ случаѣ въ 7 часовъ вечера, а не въ 12 часовъ ночи; 2) допустивъ повѣреннаго отвѣтчицы, Анисимова, не имѣвшаго права, по правиламъ 25 мая—6 іюня 1874 года быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, къ представленію объясненій по дѣлу и принявъ отъ него документы, Палата нарушила какъ указанныя правила, такъ 3 и 4 п.ч. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; если бы даже Анисимовъ представилъ довѣренность на управленіе имѣніемъ отвѣтчицы, то при отсутствіи доказательствъ, что онъ вступилъ въ управленіе тѣмъ имѣніемъ, въ виду фиктивности такихъ уполномочій, изобрѣтенныхъ повѣренными въ обходъ закона, Палата не должна была допускать Анисимова въ качествѣ повѣреннаго Мартыненковой къ объясненіямъ по дѣлу; 3) Палата неправильно признала, что отводъ Мартыненковою заявленъ не по 3 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр.; Палата должна была признать, что заявленіе Мартыненковой о томъ, что отвѣтчиками по дѣлу являются и другія лица, кромѣ нея, составляетъ отводъ, по 3 пун. ст. 571, относительно части иска, и въ этомъ случаѣ означенное заявленіе должно было по закону быть сдѣлано въ первое засѣданіе суда и подкрѣплено доказательствами (575 и 573 ст. Уст. Гр. Суд.); свой же отводъ Мартыненкова заявила по пропусченіи установленнаго срока и ничѣмъ не доказала его; 4) Палата не въ правѣ была освободить Мартыненкову отъ всякой отвѣтственности и неправильно возложила на нихъ, просителей, обязанности отвѣтчицы относительно представленія доказательствъ тому, какую долю наслѣдства получила она и какую—другіе сонаслѣдники; во всякомъ случаѣ Палата не могла отказывать въ той части иска, которую Мартыненкова къ себѣ отнесла. Въ этомъ просители усматриваютъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., а также прил. къ ст. 116 и 1259 ст. X Т. 1 ч., по которымъ сонаслѣдники какъ по закону, такъ и по завѣщанію обязаны платить долги умершаго наслѣдодателя соразмѣрно наслѣдственной долѣ; 5) получивъ представленное отвѣтчицею удостовѣреніе сиротскаго суда отъ 17 августа 1876 г. о событіи, совершившемся въ день выдачи удостовѣренія, Палата приняла его, положила въ основаніе отказа, не обративъ вниманія, что это обстоятельство новое, что оно еще не могло сдѣлаться истцамъ извѣстнымъ и что она, Палата, обязана была вручить копію удостовѣренія имъ просителямъ, и прежде, чѣмъ разрѣшить дѣло по существу, предоставить имъ право привлечь къ дѣлу опекуновъ; такими дѣйствіями Палата нарушила 19, 305, 751 и 752 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.; 6) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (1010 ст. X Т. 1 ч.), и какъ духовныя завѣщанія вступаютъ въ силу только послѣ смерти завѣщателя, то посему выраженіе, что все имущество завѣщается какому-нибудь лицу, можетъ имѣть только то значеніе, что завѣщатель желалъ

передать этому лицу всё свои имѣнія, какія-бы ни остались послѣ его смерти; между тѣмъ, Палата, принявъ въ соображеніе, что завѣщаніе составлено въ 1868 г., а нѣкоторыя имѣнія приобрѣтены завѣщателемъ въ 1872 г., признала, что эти имѣнія не вошли въ завѣщаніе; въ этомъ случаѣ Палата нарушила ст. 1010 и 1027 X Т. I ч. и 2 пункт. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла Палата руководствовалась главнѣйше тѣмъ соображеніемъ, что по дѣлу не доказано, въ какой мѣрѣ отвѣтчица Мартыненкова обязана отвѣчать за долги умершаго мужа своего Евграфа Мартыненка, такъ какъ не имѣется свѣдѣній о стоимости тѣхъ имѣній наслѣдодателя, которыя остались безъ завѣщательнаго распоряженія, вслѣдствіе чего невозможно опредѣлить степень отвѣтственности Прасковьи Мартыненковой по отношенію завѣщаннаго ей имѣнія къ имѣніямъ, не вошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія. Палата признала, что доказать, какая доля въ наслѣдственномъ имуществѣ принадлежитъ Мартыненковой и какая—остальнымъ наслѣдникамъ, лежитъ въ этомъ случаѣ на обязанности истца, а не отвѣтчицы Мартыненковой. Изъ дѣла же видно, что повѣренный истцовъ, Вергилесовъ, съ искомъ своимъ обратился къ одной Прасковьи Мартыненковой, считая ее единственною наслѣдницею въ оставшемся послѣ умершаго Мартыненка имуществѣ, и что отвѣтчица Мартыненкова, отстраняя отъ себя отвѣтственность въ полной, отыскиваемой Вергилесовымъ, суммѣ, указала на то, что она не состоитъ единственною наслѣдницею послѣ Евграфа Мартыненка и что наслѣдствомъ послѣ него воспользовались и другія лица. Такимъ образомъ, заявленіе о томъ, что имѣнія Мартыненка перешли не къ одному лицу и что отвѣтственность по долгамъ умершаго наслѣдодателя должна быть распредѣлена между всѣми унаслѣдовавшими его имущество лицами, исходило со стороны отвѣтчицы и составляло возраженіе ея противъ обращеннаго къ ней иска. По общему же правилу, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ свою защиту, а какъ обстоятельство относительно частичной отвѣтственности Прасковьи Мартыненко приведено было этою послѣднею въ видахъ огражденія ея отъ отвѣтственности въ полной суммѣ предъявленнаго иска, то на ней, какъ отвѣтчицѣ, и лежало доказать свое возраженіе противъ иска и разъяснить, въ какомъ отношеніи находится завѣщанное ей имущество къ имѣніямъ, не вошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія Евграфа Мартыненка. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что Палатою въ настоящемъ дѣлѣ неправильно распредѣлена была между тяжущимися обязанность доказывать спорныя по дѣлу обстоятельства, и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

331.—1877 года декабря 14 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Маріи Канинской объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена титулярнаго совѣтника Марья Канинская 17 апрѣля 1876 года представила въ Тамбовскій Окружный Судъ дарственную запись отъ 22-го марта 1861 года, по которой статскій совѣтникъ Сергѣй Ліонъ подарилъ ей мѣсто въ Тамбовѣ, и просила судъ о ввѣдѣ ея во владѣніе означеннымъ мѣстомъ. Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ наведенной справки, что на имѣніяхъ Ліона значится запрещеніе 1845 года въ 6000 рублей асс., должныхъ купцу Фролову, Канинской во ввѣдѣ во владѣніе отказалъ. На это опредѣленіе Канинская принесла въ Судебную Палату жалобу, при которой представила: 1) справку Тамбовской гражданской палаты, составленную при совершеніи дарственной записи 22 го марта 1861 года; въ справкѣ этой ска-

зано, что Тамбовскій Уѣздный Судъ 31 января 1846 года донесъ Палатѣ, что запрещеніе отъ апрѣля 1845 года № 28 ст. 6573 уничтожено уплатою, и 2) копию проекта совершенія дарственной 22 марта 1861 года, въ коемъ сказано: что по справкѣ изъ запретительныхъ книгъ и дѣлъ Палаты препятствій къ совершенію дарственной записи не оказалось. Далѣе Канинская въ жалобѣ своей объяснила, что Судъ основаніемъ къ отказу ей во ввѣдѣ во владѣніе выставилъ: 1) оказавшееся на имѣніи дарителя запрещеніе 1845 г. (остальныя 82 запрещенія не поставлены препятствіемъ, такъ какъ они были наложены на имѣнія Ліонъ уже послѣ совершенія дарственной записи), и 2) непредставленіе доказательствъ, по 991 ст. Т. X ч. I, о нахожденіи дарителя Ліона въ живыхъ, но, во-первыхъ, дарственная запись, представленная ею, Канинскою, не подходитъ подъ опредѣленіе 991 ст. и потому нѣтъ никакого основанія требовать отъ нея представленія доказательствъ о нахожденіи дарителя въ живыхъ, ибо таковыя должны быть предъявлены суду лишь въ случаѣ ввода во владѣніе по акту, имѣющему форму завѣщанія, но устанавливающему переходъ имѣнія при жизни завѣщателя; затѣмъ оказавшееся на имѣніи дарителя Ліона запрещеніе 1845 года № 28 ст. 6573 уже очищено. На семъ основаніи Канинская просила Палату опредѣленіе Суда отмѣнить и постановить опредѣленіе о ввѣдѣ ея во владѣніе. Саратовская Судебная Палата нашла, что, въ виду разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 года № 865) 991 ст. Т. X ч. I, дѣйствительно не предстоить надобности требовать отъ Канинской удостовѣренія о томъ, что даритель Ліонъ находится въ живыхъ; что же касается запрещенія 1845 года № 28 ст. 6573, то отъ Канинской зависитъ ходатайствовать о снятіи этого запрещенія установленнымъ порядкомъ. Обратившись засимъ къ прочимъ 82 запрещеніямъ, значащимся на дарителѣ Ліонѣ, Палата нашла, что дарственный актъ совершенъ 22 марта 1861 года и что, по 992 ст. X Т. ч. I, вводъ во владѣніе подареннымъ имѣніемъ совершается на общемъ основаніи ввода по недвижимымъ имѣніямъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ по сему предмету до введенія новыхъ судебныхъ учрежденій, одаренный долженъ былъ представить актъ въ надлежащее судебное мѣсто (ст. 925 Т. X ч. I), которое не прежде, какъ по удостовѣреніи, что запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, дѣлало распоряженіе о ввѣдѣ пріобрѣтателя во владѣніе (ст. 927 X Т. I ч.); то же самое требуется и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ. Согласно 1425 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ долженъ удостовѣриться въ томъ, что запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, и только тогда имѣетъ право сдѣлать распоряженіе о ввѣдѣ во владѣніе. А какъ послѣ выдачи въ 1861 г. Ліономъ дарственнаго Канинской акта нынѣ оказалось 82 запрещенія на дарителѣ Ліонѣ, то, по силѣ 1425 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ и не имѣетъ права сдѣлать распоряженіе о ввѣдѣ Канинской во владѣніе подареннымъ ей въ 1861 году имѣніемъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила жалобу Канинской оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Канинская проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) усадебное мѣсто подарено было ей, просительницѣ, въ 1861 году до изданія Суд. Уст., когда, по силѣ ст. 929 X Т. I ч., вводъ во владѣніе составлялъ только обычай, а законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; 2) запрещеніе по претензіи Фролова, наложенное до 1861 г., имѣлось въ виду гражданской палаты при совершеніи дарственной записи 22 марта 1861 г. и признано было непрепятствующимъ утвержденію акта; при этомъ гражданскою палатою не соблюдена была только канцелярская формальность по припечатанію о недѣйствительности онаго; объ этомъ въ дѣлѣ имѣется справка, составленная при совершеніи означенной дарственной записи; но Судебная Палата оставила справку эту безъ разсмотрѣнія; 3) приведенная Палатою 1425 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю примѣнена неправильно; въ ст. сей говорится о запрещеніи на переходъ имущества къ другому владѣльцу, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ; о запрещеніяхъ же, наложенныхъ послѣ совершенія крѣпостнаго акта, законъ не говоритъ, да такого правила и быть не можетъ, ибо тогда крѣпостные акты потеряли бы свою силу, и все зависѣло бы отъ ввода во владѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Канинскою въ подтвержденіе того, что запрещеніе 1845 г. по претензіи Фролова утратило свою силу, представлены были въ Судебную Палату: справка Тамбовской гражданской палаты, наведенная при совершеніи дарственной записи 22 марта 1861 г., и копія проекта этой записи; но эти документы оставлены были Палатою безъ разсмотрѣнія, такъ что вопросъ о томъ, удостовѣряютъ ли представленные просительницей акты объ очисткѣ запрещенія 1845 года или нѣтъ, остался по дѣлу неразъясненнымъ. Нельзя поэтому не признатъ, что Палатою въ этомъ отношеніи допущено нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Палата, ссылаясь на ст. 1425 Уст., признаетъ невозможнымъ сдѣлать распоряженіе о введѣ Канинской во владѣніе подареннымъ ей по акту въ 1861 г. имѣніемъ въ виду того, что въ настоящее время оказываются на дарителѣ Ліонѣ 82 наложенныхъ послѣ 1861 г. запрещенія; но это разсужденіе Палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1425 Уст. Гр. Суд. По силѣ этого закона, препятствіемъ къ вводу пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ служатъ запрещенія, наложенныя на имущество до совершенія акта о переходѣ онаго къ другому владѣльцу; въ настоящемъ же случаѣ тѣ 82 запрещенія, о коихъ упоминается въ опредѣленіи Палаты, оказываются наложенными вполнѣдствіи, уже послѣ совершенія дарственнаго акта 22 марта 1861 г. Признавая посему, что въ состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленіи Саратовской Судебной Палаты допущено нарушеніе ст. 339 и 1425 Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе это, по нарушенію означенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

332.—1877 года мая 11-го и декабря 19 го чиселъ. *По прошенію жены купца Александры Гололобовой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опредѣленіями Окружнаго Суда Александра Суворова, нынѣ по мужу жена купца Гололобова, и мать ея, купчиха Марья Суворова, нынѣ по второму мужу купчиха Лобанова, утверждены въ правахъ наслѣдства: первая къ имѣнію какъ отца ея, почетнаго гражданина Павла Суворова, такъ и дядей ея, Петра и Матвѣя Суворовыхъ, а послѣдняя ко вдовьей части послѣ мужа ея, Павла Суворова. По случаю несовершеннолѣтія Александры Суворовой, родившейся 13-го мая 1857 года, все наслѣдственное имѣніе, въ томъ числѣ и вдовья часть матери ея, поступило въ опекуное завѣдываніе попечителя надъ несовершеннолѣтнею, Федотова; а потому Марья Лобанова, не имѣя возможности пользоваться своею вдовьею частью, состоявшею въ общемъ нераздѣльномъ съ дочерью ея имѣніи, и какъ попечитель Федотовъ выдалъ ей доходы съ причитающейся ей доли наслѣдства по своему усмотрѣнію, 5-го ноября 1873 года обратилась къ посредству сиротскаго суда объ опредѣленіи ей части доходовъ въ правильномъ размѣрѣ и просила выдавать ей таковыхъ впредь до раздѣла имѣнія по 100 руб. въ мѣсяцъ. Сиротскій судъ передалъ ходатайство это на усмотрѣніе попечителя Федотова, который рапортомъ 10 го января 1874 года увѣдомилъ сиротскій судъ, что несовершеннолѣтняя Александра Суворова изъявила согласіе на выдачу изъ наслѣдственнаго имѣнія по 100 руб. въ мѣсяцъ матери ея и что онъ, попечитель, не имѣетъ къ этому препятствія. Вслѣдствіе сего Федотовъ производилъ Лобановой ежемѣсячныя выдачи въ указанномъ размѣрѣ; а 13 августа 1874 г. Александра Суворова, уже по выходѣ въ замужество за Гололобова, обратилась въ сиротскій судъ съ просьбою объ избраніи себѣ въ попечители мужа ея, купца Ивана Гололобова, и объяснила вмѣстѣ съ тѣмъ, что Федотовъ за все время попечительства подалъ ей отчетъ, который по разсмотрѣніи она нашла во всемъ правильнымъ. Но затѣмъ Гололобова прекратила выдачу матери доходовъ съ общаго наслѣдственнаго имущества, почему Лобанова 18-го октября 1875 года обратилась въ Окружный Судъ съ иско-

вымъ прошеніемъ, въ которомъ, указавъ изложенныя выше обстоятельства, объяснила, что обязательство Федотова, выраженное въ рапортѣ 10-го января 1874 года, опредѣлило и обозначило какъ размѣръ дохода, получаемого съ наслѣдственнаго имѣнія Гололобовою, такъ и тумму дохода, причитающагося на долю ея, Лобановой, впредь до раздѣла; а такъ какъ Гололобова отказывается отъ выдачи означеннаго дохода, то посему и на основаніи 266, 273, 275, 219, 220, 569 ст. X Тома I ч. и 175 ст. XI Тома истица просила взыскать съ нея 900 рублей за время съ 1-го января по 1 октября 1875 г. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Лобановой объяснилъ, что исковыя требованія онъ основываетъ не на правѣ его довѣрительницы на указанную долю, а на рапортѣ опекуна Федотова въ сиротскій судъ, въ которомъ прямо выражено согласіе платить Лобановой изъ наслѣдственнаго имѣнія, находившагося тогда въ общемъ владѣніи ея съ Гололобовою, по 100 руб. въ мѣсяць; а какъ Гололобова признала дѣйствія Федотова правильными, то этимъ самымъ она выразила согласіе на распоряженіе Федотова по предмету платежа Лобановой по 100 р. ежемѣсячно. Повѣренный же Гололобовой, представляя разные документы, доказывалъ, что всѣ имѣнія его довѣрительницы дошли къ ней отъ дяди Петра Суворова, что Лобанова получила уже свою вдовью часть изъ имѣнія ея мужа, Павла Суворова, и не имѣетъ никакихъ правъ на имѣнія, доставшіяся отъ дяди, и что, за достиженіемъ Гололобовою 17-ти лѣтняго возраста, обязательства бывшаго ея опекуна для нея недѣйствительны. Въ такомъ видѣ дѣло по апелляціи Гололобовой поступило на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты, которая, установивъ изложенную выше фактическую сторону дѣла, нашла, что Гололобова не заявляла въ установленномъ закономъ порядкѣ спора противу призванныхъ Окружнымъ Судомъ наслѣдственныхъ правъ Лобановой въ имѣніи ея перваго мужа, а, напротивъ, до выхода ея въ замужество фактически признала эти наслѣдственные права; посему, какъ-скоро признано право общей собственности, то состоитъ ли она въ имуществѣхъ нераздѣльныхъ, или въ имуществѣхъ, подлежащихъ раздѣлу, пользование доходами съ этого имущества и порядокъ управленія оныхъ должны быть опредѣлены по взаимному согласію совладѣльцевъ (554—557 ст. X Т. I ч.); въ какой бы формѣ ни было заключено это соглашеніе, оно обязательно для совладѣльцевъ, какъ и всякій договоръ, и не можетъ быть нарушаемо по произволу одного изъ совладѣльцевъ, а можетъ быть только или видоизмѣнено по взаимному ихъ всѣхъ согласію, или прекращено раздѣломъ имѣнія (ст. 550 Т. X ч. I). Совладѣлицею Лобановою сдѣлано предложеніе выдавать ей изъ доходовъ съ общаго имѣнія по 100 руб. въ мѣсяць впредь до раздѣла онаго, а совладѣлицею Гололобовою, въ лицѣ ея попечителя, предложеніе это принято и принятіе выражено въ письменной формѣ безусловно, слѣдовательно, соглашеніе это обязательно для сторонъ, и срокъ его выражается наступленіемъ указаннаго въ соглашеніи событія раздѣла имѣнія или новаго соглашенія о порядкѣ пользования общимъ имѣніемъ; если дѣйствительно интересы Гололобовой нарушены этимъ соглашеніемъ, то она въ правѣ приступить къ раздѣлу, причемъ выяснится размѣръ наслѣдственныхъ долей Лобановой въ каждомъ изъ предметовъ наслѣдства, на которое она имѣетъ право по судебному опредѣленію, а что соглашеніе было добровольное, безъ принужденія, въ томъ удостовѣряетъ попечитель Федотовъ въ рапортѣ сиротскому суду, сама Гололобова въ прошеніи 13-го августа 1874 года и выполненіе соглашенія въ теченіе первой половины 1874 года до выхода Гололобовой въ замужество. Тѣмъ менѣе умѣстенъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о наслѣдственныхъ правахъ Лобановой, ибо, независимо того, что представленныя отъ дяди документы не даютъ сами по себѣ основанія заключать, безъ исковаго по нимъ производства, о правильности дѣлаемыхъ изъ нихъ отъ дяди заключеній, заключенія эти не могутъ поколебать силы состоявшагося между сторонами соглашенія. Споръ противъ правъ попечителя Федотова на заключеніе соглашенія съ истицею также не имѣетъ основанія, ибо Гололобова не имѣла еще тогда 17 лѣтъ, а слѣдовательно, попечитель ея, въ силу 219 ст. Т. X ч. 1, дѣйствовалъ на правахъ опекуна, и если Гололобова, несмотря на одобреніе ею дѣйствій Федотова, считаетъ себя въ

правъ быть недовольною тѣми его дѣйствіями, то отъ нея зависитъ предъявить къ нему свои притязанія, но это не даетъ ей права разрушать само-властно заключенный попечителемъ ея договоръ. Наконецъ, указаніе отвѣтчицы на измѣненіе истицею основаній иска вовсе не подтверждается обстоятельствами дѣла; Лобанова въ исковомъ прошеніи сначала указала права ея на договоръ съ попечителемъ Гололобовой—право собственности въ общемъ наследственномъ имѣніи и затѣмъ искъ свой основала уже на означенномъ договорѣ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Гололобовой въ пользу Лобановой 900 р. Въ кассационной жалобѣ Гололобова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ исковомъ прошеніи Лобанова основывала свой искъ на правъ общаго владѣнія наследственнымъ имѣніемъ, а затѣмъ повѣренный ея измѣнилъ основаніе иска, выводя его исключительно изъ договора, выраженнаго въ рапортѣ попечителя Ѳедотова; допустивъ такое измѣненіе иска, Палата нарушила 258, 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по ст. 219 Т. X ч. I попечителя пользуются одинаковыми правами съ опекунами, права которыхъ изложены въ 262 и послѣд. статьяхъ, но ни въ одномъ изъ сихъ узаконеній попечителямъ и опекунамъ не разрѣшается дѣлать долги и выдавать обязательства отъ имени подопечныхъ; слишкомъ распространительное толкованіе закононъ, опредѣляющихъ права опекуновъ, даетъ имъ возможность связывать подопечныхъ на неопредѣленное время извѣстнаго рода выдачами и такимъ образомъ косвенно отчуждать все имѣніе малолѣтнихъ; поэтому Палата при толкованіи значенія рапорта попечителя допустила нарушеніе точнаго смысла 219—262 ст. Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что если толковать 219 ст. съ точки зрѣнія Палаты, то пришлось бы уничтожить значеніе 220 ст.; 3) нельзя смотрѣть на рапортъ попечителя и какъ на договоръ, подписанный имъ вмѣсто Гололобовой, такъ какъ рапортъ этотъ не имѣетъ самыхъ существенныхъ принадлежностей договора: онъ не подписанъ обѣими договаривающимися сторонами, въ немъ не опредѣлено даже срока, почему присужденіе Палатою взысканія на основаніи рапорта, какъ по договору, нарушаетъ 816, 874, 919 и 569 ст. X Т. ч. I; притомъ же невѣрно рассужденіе Палаты, что каковъ бы ни былъ договоръ, но разъ онъ принятъ и добровольно исполняется, становится обязательнымъ для сторонъ, такъ какъ добровольное исполненіе можетъ послѣдовать и безъ всякаго договора, судъ же принуждаетъ къ исполненію лишь по договору, правильно составленному; независимо сего, признавая за попечителемъ право вступать въ обязательства за несовершеннолѣтнихъ, Палата не могла уже говорить о признаніи самою несовершеннолѣтнею правильности подобнаго обязательства; 4) Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, указавъ на общность владѣнія наследственнымъ имѣніемъ, какъ на право Лобановой вступить въ договоръ съ попечителемъ, Палата обязана была провѣрить, существуетъ ли въ дѣйствительности право наследства, и рассмотреть представленные со стороны отвѣта документы, опровергающіе это право, хотя бы по нимъ не было особаго исковаго производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на томъ существенномъ соображеніи, что между Лобановою и Ѳедотовымъ, какъ попечителемъ на правахъ опекуна, состоялось договорное соглашеніе о полученіи первою изъ нихъ изъ доходовъ съ общаго имѣнія на ея часть по 100 рублей въ мѣсяцъ, и что соглашеніе это обязательно для Гололобовой и по окончаніи опекунскаго надъ нею управленія впредь до срока, въ соглашеніи опредѣленнаго. Для сужденія о томъ, насколько подобное положеніе правильно и съ законами согласно, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе правъ и обязанностей опекуна и опредѣлить, въ правѣ ли былъ попечитель Ѳедотовъ обязываться предъ Лобановою, какъ совладѣлицею въ общемъ имѣніи съ малолѣтнею Суворовою (нынѣ по мужу Гололобовою), въ выдачѣ ей опредѣленной части доходовъ за предѣлы опекунскаго ея управленія. По закону (262 ст. Т. X ч. I) обязанности опекуновъ вообще заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи

его имуществомъ; по обязанности управленія имуществомъ опекунъ принимаетъ оное въ свое смотрѣніе и вѣдомство (ст. 266), содержитъ или приводитъ оное въ такое состояніе, чтобы надлежащіе доходы получались сполна и въ надлежащее время (ст. 269, 273), старается удовлетворить безспорные долги по имѣнію изъ доходовъ съ онаго и въ случаѣ надобности представляетъ о продажѣ имѣнія (ст. 275, 277), ходатайствуетъ по всѣмъ тяжбымъ дѣламъ малолѣтняго и вообще избираетъ способы, которые могли бы доставить малолѣтнему спокойное владѣніе его имуществомъ (ст. 282), и представляетъ своевременно отчеты о доходахъ, расходахъ, содержаніи и воспитаніи малолѣтняго (ст. 286). Въ предѣлахъ сихъ обязанностей опекунъ не лишенъ права входить и въ договорныя отношенія съ третьими лицами съ цѣлью поддержанія или улучшенія имѣнія, извлеченія изъ онаго наивыгоднѣйшимъ образомъ доходовъ, развитія различныхъ отраслей хозяйства или уплаты долговъ, обременяющихъ имѣніе; но не подлежитъ сомнѣнію, что соглашеніе съ совладѣльцемъ имѣнія о количествѣ подлежащихъ на его часть доходовъ съ общаго имѣнія не вытекаетъ изъ обязанностей опекуна по управленію имѣніемъ, оно не имѣетъ цѣлью поддержаніе и улучшеніе имѣнія и разныхъ доходныхъ статей онаго, оно не можетъ быть отнесено и къ уплатѣ долговъ, на имѣніи или малолѣтнемъ лежащихъ; подобное соглашеніе можетъ лишь представлять собою легчайшій или справедливый способъ опредѣленія и отдѣленія той доли доходовъ, которые подлежатъ передачѣ совладѣльцу общаго имѣнія; обязательность этого способа отдѣленія доходовъ для вышедшаго изъ вѣдѣнія опеки лица столь же мало можетъ быть признаваема, какъ невозможно вмѣнять ему въ обязанность продолжать установленный опекуномъ порядокъ управленія имѣніемъ, тогда какъ договоры и соглашенія опекуна, имѣющія предметомъ поддержаніе или улучшеніе имѣнія, извлеченіе изъ онаго доходовъ, сохраняютъ свою силу до опредѣленнаго въ нихъ срока, хотя бы опека и была прекращена, ибо договоры сіи заключены въ предѣлахъ возложенныхъ на опекуновъ обязанностей. Если принять при этомъ во вниманіе, что соглашеніе Федотова съ Лобановою еще менѣе вытекало изъ обязанности опекуна пещись объ особѣ малолѣтняго, то становится очевиднымъ, что соглашеніе это въ основаніи своемъ не вытекаетъ изъ круга обязанностей опекуна, въ 262 ст. Т. X ч. I указанныхъ, и, какъ таковое, не можетъ получить обязательной силы для лица, вышедшаго изъ вѣдѣнія опеки. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Палаты основано на такомъ соображеніи, которое не согласно съ точнымъ смысломъ упомянутаго закона, нельзя оставить безъ вниманія и того, что возраженія отвѣтчицы противу иска заключались также и въ томъ, что Лобанова уже получила законный выдѣлъ изъ имѣнія ея мужа, Павла Суворова, и что имѣніе, изъ котораго она отыскиваетъ нынѣ доходы по праву совладѣлицы, принадлежитъ одной отвѣтчицѣ по праву наслѣдства послѣ дяди Петра Суворова безъ всякаго участія въ ономъ истицы; этотъ доводъ былъ подкрѣпленъ представленными документами, которые, однако, оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, какъ представленные не въ порядкѣ исковаго спора противу правъ Лобановой на имѣніе. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что тяжущіеся не могутъ предъявлять въ апелляціонной инстанціи новыхъ требованій, но не лишены права представлять новыя доказательства и возраженія, не бывшія въ виду первой инстанціи, разсмотрѣніе которыхъ тѣмъ не менѣе обязательно для апелляціоннаго суда; обязанность эта не измѣняется отъ того, что возраженія стороны такого рода, что могли быть предметомъ самостоятельнаго иска, если сторона, приводя ихъ, не выводитъ изъ нихъ никакихъ особыхъ требованій; законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ избраніи способовъ защиты, не ограничиваетъ ихъ возраженія тою или другою системою и не воспрещаетъ одно юридическое отношеніе сторонъ, напр., договорное, опровергать другими отношеніями, какъ, напр., споромъ о самомъ правѣ на имущество, изъ котораго возникло договорное соглашеніе. Устраняя же подобное возраженіе и оставляя безъ разсмотрѣнія представленныя въ подтвержденіе онаго доказательства, судебное мѣсто не исполнить обязанности, возлагаемой на него 339 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая посему, что Судебная Палата поступила вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд.,

не войдя въ разсмотрѣніе возраженія Гололобовой о неимѣніи Лобановою правъ на имущество, доходы съ котораго она отыскиваетъ, заявленнаго безъ всякихъ самостоятельныхъ требованій, и нарушила точный смыслъ 262 ст. X Т. I ч. при опредѣленіи обязательной силы для Гололобовой соглашения попечителя Федотова съ Лобановою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 262 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

333.—1877 г. октября 19 и декабря 21 чиселъ. *По прошенію Охременка, повѣреннаго 2-го страхового отъ огня общества, по дѣлу о взыскиваемыхъ обществомъ съ имѣнія лишеннаго правъ состоянія Ивана Бердовскаго убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный второго Россійскаго страхового отъ огня общества, Богущкій, предъявилъ въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ 19 января 1876 года искъ къ Ермакову, опекуну надъ имѣніемъ бывшаго мѣщанина, а нынѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Ивана Бердовскаго, объясняя, что бывший купецъ Хмелинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страхового общества за застрахованный имъ деревянный домъ въ сельцѣ Марьинѣ, сгорѣвшій въ ночь на 20 апрѣля 1872 г., 5.435 руб. страховой преміи; но впослѣдствіи, по обнаруженіи того, что означенный домъ сгорѣлъ отъ поджога, виновными въ этомъ преступленіи приговоромъ Псковскаго Окружнаго Суда 7-го іюля 1874 года признаны: Бердовскій, какъ умышленно совершившій поджогъ, и Хмелинскій, какъ сообщникъ того же преступленія. Вслѣдствіе чего Богущкій просилъ присудить съ имущества лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Бердовскаго за причиненный имъ страховому обществу вредъ, какъ главнаго виновника въ поджогѣ дома въ селѣ Марьинѣ, въ пользу того общества 5435 руб съ % съ 11 мая 1872 года по день платежа. Ермаковъ объяснилъ, что изъ исковаго прошенія видно, что Хмелинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страхового общества за застрахованный имъ домъ премію въ 5435 руб.; что Бердовскій никогда никакихъ суммъ отъ страхового общества не получалъ, почему на немъ не можетъ лежать обязанность возврата денегъ, выданныхъ Хмелинскому; что, независимо отъ сего, страховое общество о возвратѣ тѣхъ же денегъ обратило требованіе и въ конкурсъ надъ имѣніемъ Хмелинскаго, такъ что со стороны общества въ одно и то же время являются два требованія объ однихъ и тѣхъ же деньгахъ: одно, предъявленное въ конкурсное управленіе надъ имѣніемъ несостоятельнаго должника Хмелинскаго о возвратѣ неправильно выданныхъ ему за сгорѣвшій домъ 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года, а другое—въ Окружный Судъ о взысканіи съ Бердовскаго убытковъ въ размѣрѣ 5435 руб. съ процентами съ того же 11 мая 1872 года, причиненныхъ страховому обществу поджогомъ дома. Посему Ермаковъ просилъ въ искѣ страховому обществу отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что повѣренный страхового общества, предъявляя искъ объ убыткахъ, причиненныхъ обществу посредствомъ умышленнаго поджога Бердовскимъ застрахованнаго дома Хмелинскаго, опредѣляетъ количество нанесеннаго страховому обществу убытка суммою, уплаченною Хмелинскому за сгорѣвшее имущество, а именно 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года; 2) что настоящее исковое требованіе является недоказаннымъ, такъ какъ искъ о понесенныхъ обществомъ убыткахъ по случаю невозврата Хмелинскимъ неправильно полученныхъ имъ страховыхъ денегъ тогда лишь можетъ имѣть мѣсто, когда предъявлено будетъ положительное доказательство въ томъ, что у Хмелинскаго не оказалось имущества и, слѣдовательно, невозможность получить отъ него страховую сумму, неправильно ему выданную; 3) что, между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Хмелинскій имѣетъ имущество, надъ которымъ учрежденъ конкурсъ, и что страховое общество заявило въ конкурсное управленіе требованіе свое о возвратѣ ему вышеупомянутыхъ

страховыхъ денегъ, выданныхъ неправильно Хмелинскому, въ количествѣ 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года, и 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что со стороны страхового общества въ одно и то же время предъявлено на одну и ту же сумму два требованія: одно въ конкурсное управленіе надъ Хмелинскимъ, а другое въ Окружный Судъ, о взысканіи убытковъ въ размѣрѣ той же суммы съ имущества Бердовскаго, признаннаго виновнымъ въ умышленномъ поджогѣ дома Хмелинскаго. По симъ основаніямъ Псковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный страхового общества объяснилъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда представляется неправильнымъ, а соображенія несогласными съ содержаніемъ 648 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд. и 60 стат. Улож. о наказ., по силѣ коихъ во 1-хъ) Бердовскій, какъ главный виновникъ преступленія, причинившаго страховому обществу отыскиваемый имъ убытокъ, является первымъ отвѣтственнымъ предъ обществомъ лицомъ; во-2 хъ) если бы даже и допустить, что одновременно съ предъявленіемъ иска къ Бердовскому страховое общество, до признанія Бердовскаго несостоятельнымъ, не могло заявлять претензіи своей по тому же предмету къ имуществу Хмелинскаго, то это обстоятельство могло бы имѣть значеніе развѣ только при разсмотрѣніи иска общества къ Хмелинскому, но не къ Бердовскому, на интересы коего обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія, въ виду того, что онъ во всякомъ случаѣ, какъ главный виновникъ преступленія, по силѣ 60 ст. Улож. о наказ., обязанъ отвѣчать предъ обществомъ въ полной суммѣ причиненнаго ему убытка. Кромѣ того, отвѣтчикъ Ермаковъ вовсе не заявлялъ предъ судомъ отвода, по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., о производствѣ въ другомъ судѣ дѣла по тому же предмету, а потому, если Псковскому Окружному Суду и сдѣлалось почему либо извѣстнымъ о заявленной страховымъ обществомъ въ конкурсномъ управленіи претензіи по тому же предмету къ Хмелинскому, то обстоятельство это не только не могло послужить суду основаніемъ къ отказу обществу въ искѣ съ Бердовскаго, но даже и не могло войти въ соображенія суда въ виду того, что таковое не принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по ст. 584 Уст. Гражд. Судопр., самъ судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, могъ бы принимать къ своему разсмотрѣнію. Во всякомъ, однако же, случаѣ одно заявленіе страховымъ обществомъ претензіи его къ Хмелинскому, сдѣланное, въ силу 1888 ст. XI Т., для удержанія за собою права на взысканіе, не имѣетъ еще значенія исковаго требованія, и если бы общество получило изъ имущества Бердовскаго удовлетвореніе то оно затѣмъ не возобновляло бы своего требованія съ имущества Хмелинскаго или предъявило бы таковое требованіе, согласно 648 ст. X Тома 1 части, лишь въ той суммѣ, въ какой претензія общества оставалась бы непогашенною изъ имущества Бердовскаго. Судебная Палата нашла: 1) что изъ приведенныхъ повѣреннымъ общества законовъ, на коихъ основанъ искъ къ опеку надъ имуществомъ Бердовскаго, стат. 60 и 61 Улож. о наказан. и 648 стат. Тома X Свод. Зак. Граждан., опредѣляютъ лишь порядокъ отвѣтственности за убытки, понесенные лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, въ томъ случаѣ, когда таковое совершилось при участіи нѣсколькихъ виновныхъ; основное же правило, коимъ самая отвѣтственность эта, независимо отъ уголовной кары за преступленіе, установлена въ видѣ гражданскаго взысканія за послѣдствія онаго, заключается въ 59 ст. Улож. и 644 ст. Т. X ч. 1; 2) что послѣдняя изъ сихъ статей, ограничивая вообще право понесшаго убытки возложеніемъ на виновнаго въ томъ обязанности вознаградить только тѣ изъ нихъ, которые причинены дѣяніемъ его „непосредственно“, т. е. были непосредственнымъ послѣдствіемъ онаго, не отмѣняетъ и не измѣняетъ тѣмъ ни силы и значенія, ни послѣдствій какихъ-либо другихъ правоотношеній между лицомъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, и лицомъ, такое совершившимъ или въ ономъ участвовавшимъ, основанныхъ на законныхъ актахъ, заключенныхъ до совершенія означеннаго преступленія; 3) что, уплачивая Хмелинскому страховую премію за сгорѣвшій его домъ по неизвѣстности въ то время причины, отъ которой пожаръ произошелъ, страховое общество исполнило тѣмъ

обязанность, принятую имъ на себя по заключенному съ Хмелинскимъ договору страхования, чѣмъ, однако же, договоръ этотъ по обнаруженіи нынѣ упомянутой причины не лишается прежней своей силы и въ отношеніи къ выговоренному въ ономъ праву общества не платить означенной преміи въ случаѣ, если пожаръ произойдетъ отъ поджога, и, слѣдовательно, при настоящемъ положеніи дѣла требовать сію премію обратно съ того, кому она ошибочно уплачена, и совершенно независимо отъ того, учиненъ ли поджогъ самимъ страхователемъ или лицомъ постороннимъ, съ согласія перваго или безъ его вѣдома; 4) что, такимъ образомъ, уплата сія не только не можетъ быть признана непосредственнымъ послѣдствіемъ поджога, то есть дѣянія, совершеннаго Бердовскимъ, ибо преступленіе это, напротивъ, даетъ страховому обществу право осуществить заключенный имъ съ Хмелинскимъ договоръ въ свою пользу, т. е. не возвращая сему послѣднему платежей, внесенныхъ имъ по страховому полису до пожара, освободиться и отъ уплаты той суммы, которая слѣдовала бы по сему полису Хмелинскому, но не представляетъ собою даже вообще какого либо дѣйствительно понесеннаго, а не имѣющагося лишь въ виду убытка, въ качествѣ такового, и притомъ подлежащаго вознагражденію со стороны Бердовскаго, какъ виновнаго въ поджогъ дома Хмелинскаго. Означенная уплата могла бы явиться только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что общество уже лишилось правъ, принадлежащихъ ему по страховому договору съ Хмелинскимъ, не имѣя возможности осуществить таковыхъ, т. е. получить съ Хмелинскаго выданную ему премію обратно, и что эта то невозможность, при существованіи которой страховое общество и можетъ быть признано дѣйствительно потерпѣвшимъ какой-либо убытокъ, причинена именно тѣмъ преступленіемъ, въ которомъ обвиненъ Бердовскій, причемъ обращенію на его имущество подлежала бы въ семъ случаѣ лишь та сумма, какую оказалось бы невозможнымъ взыскать съ имущества самого получившаго оную Хмелинскаго и которая въ настоящее время, за неокончаніемъ дѣла по претензіи общества къ сему послѣднему, остается еще неизвѣстною. Признать противное изложенному значило бы перевести на третье лицо обязанности, установленныя договоромъ, въ которомъ оно не участвовало и исполненію котораго дѣяніе, имъ совершенное, ни въ чемъ не препятствуетъ; освободивъ вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ заключившихъ договоръ сторону отъ возврата денегъ, полученныхъ въ свою пользу, вопреки договору,—ею, а не симъ третьимъ лицомъ, другую же отъ обращенія ея своихъ требованій, на договоръ основанныхъ, къ непосредственному ея контрагенту безъ того, чтобы невозможность удовлетворенія таковыхъ симъ послѣднимъ по винѣ третьяго лица была доказана, какового смѣшенія правъ и обязанностей, изъ договора вытекающихъ, съ отношеніями, возникающими изъ непосредственныхъ послѣдствій дѣянія преступнаго, вышеприведенная 644 ст. Зак. Гр., очевидно, не предполагаетъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая искъ страхового общества, къ опекуну надъ имуществомъ Бердовскаго предъявленный, при настоящемъ положеніи дѣла неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата рѣшеніемъ 7 октября 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Охременко, повѣренный 2 страхового отъ огня общества, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 644 и 648 ч. I X Т., проситъ рѣшеніе Палаты отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала искъ 2-го страхового отъ огня общества, предъявленный къ опекуну надъ имуществомъ Бердовскаго, при настоящемъ положеніи дѣла неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ Палата пришла къ заключенію о преждевременности иска страхового общества, состоитъ въ томъ, что ст. 59 Улож. о наказ. и ст. 644 ч. I Т. X даютъ потерпѣвшему отъ преступленія право получать съ виновнаго въ ономъ лишь тѣ убытки, которые были непосредственнымъ послѣдствіемъ преступленія; что къ такого рода убыткамъ не можетъ быть причислена выдача страховымъ обществомъ Хмелинскому вознагражденія за сгорѣвшій домъ, такъ какъ общество имѣ-

еть право на обратное съ него требованіе такового, и право его на предьявленіе требованія къ имуществу Бердовскаго можетъ возникнуть лишь тогда, когда общество или вовсе не получитъ удовлетворенія изъ имущества Хмелинскаго, или же не будетъ удовлетворено вполнѣ. Къ такому заключенію Палатѣ послужило то, что между Хмелинскимъ и обществомъ возникли, съ отдачею первымъ дома на страхъ обществу, договорныя отношенія; что эти отношенія не измѣнились съ уничтоженіемъ дома пожаромъ и даютъ обществу полную возможность на признаніе Хмелинскаго въ порядкѣ судебномъ обязаннымъ возвратитъ полученныя изъ общества деньги. Разсужденіе Палаты о томъ, что по закону (ст. 644 ч. I Тома X) виновный въ преступленіи обязанъ возместитъ потерпѣвшему убытки, непосредственно происшедшіе отъ преступленія, представляется правильнымъ и согласнымъ съ приведенною ею 644 ст. Т. X ч. I. Столь же правильнымъ представлялось бы и другое разсужденіе Палаты, что убытокъ, происшедшій для общества отъ преступленія Бердовскаго, не можетъ признаваться убыткомъ непосредственнымъ, если бы Палата изъ договорныхъ отношеній, возникшихъ между обществомъ и Хмелинскимъ по застрахованію послѣднимъ своего дома въ обществѣ, установила, что для общества существуетъ особое, независимое право, которое и помимо права, проистекающаго изъ преступленія Хмелинскаго и Бердовскаго, даетъ возможность къ признанію, что Хмелинскій обязанъ возвратитъ полученную имъ страховую премію. Такого особаго права, однако, Палата изъ этихъ договорныхъ отношеній не вывела, а основываетъ оное на томъ, что по рѣшенію уголовнаго суда Хмелинскій признанъ сообщникомъ Бердовскаго въ совершенномъ симъ послѣднимъ поджогѣ дома Хмелинскаго. Изъ сего оказываеся, что право общества на предьявленіе требованія къ Хмелинскому основано не на договорныхъ отношеніяхъ къ нему, а на томъ, что онъ совершилъ совокупно съ Бердовскимъ преступленіе, имѣвшее послѣдствіемъ убытокъ для общества. Такое право, не касаясь уже того, что оно не можетъ быть предметомъ договорныхъ отношеній, существуетъ для общества въ силу закона. Такимъ образомъ, право общества на предьявленіе иска къ Хмелинскому, по собственному заключенію Палаты, проистекаетъ изъ одного и того же основанія, какъ искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, а именно изъ того, что Хмелинскій, какъ и Бердовскій, совершилъ преступленіе, бывшее причиною убытка общества, и потому обязанъ возвратитъ этотъ убытокъ. Изъ сего слѣдуетъ, что убытокъ, который отыскиваетъ общество, представляется убыткомъ, происшедшимъ непосредственно отъ преступленія (ст. 64). Въ ст. 648 части I Тома X въ точности указанъ порядокъ, въ какомъ возмещаются убытки, происшедшіе отъ преступленія, въ случаѣ, если преступленіе совершено не единолично, а нѣсколькими лицами, по предварительному между собою согласію, какъ это установлено Псковскимъ Окружнымъ Судомъ по уголовному о Хмелинскомъ и Бердовскомъ дѣлу. Въ такого рода дѣлахъ всѣ согласившіеся на участіе въ совершеніи преступленія платятъ поровну вознагражденіе за причиненныя убытки, и буде кто изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія или проступка. Тѣ, которые на семъ основаніи заплатили болѣе того, что съ нихъ по соразмѣрности слѣдовало, могутъ требовать все излишне ими заплаченное съ тѣхъ, за которыхъ они заплатили. Содержаніе вышеприведеннаго закона въ примѣненіи его къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла со всею очевидностью показываетъ, что преступленіе, отъ котораго произошелъ для общества убытокъ, въ виду установленія по уголовному дѣлу обстоятельства о томъ, что оно совершено Хмелинскимъ и Бердовскимъ сообща, давало обществу неотъемлемое право обратитъ съ искомъ о возмещеніи этого убытка къ тому и другому. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, не признавъ права общества на предьявленіе иска къ Бердовскому, подъ неосновательнымъ предлогомъ, что понесенный обществомъ отъ преступленія Бердовскаго убытокъ не можетъ считаться убыткомъ непосредственнымъ, и предоставивъ обществу искать удовлетворенія въ своемъ требованіи первоначально съ имущества Хмелинскаго, поступила въ нарушеніе ст. 644—648

Тома X ч. I. Находя, что, за такимъ нарушеніемъ этихъ законовъ, рѣшеніе 2 го департамента С. Петербургской Судебной Палаты не можегъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ 1-й департаментъ той-же Палаты.

334.—1877 года декабря 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ умалишеннымъ подпоручикомъ Иваномъ Батуринымъ, коллежскаго регистратора Николая Ладыженскаго, присяжнаго повѣреннаго Хрисанова Купріянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный опекуна надъ умалишеннымъ подпоручикомъ Иваномъ Батуринымъ, коллежскаго регистратора Ладыженскаго, присяжный повѣренный Купріяновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску его съ жены подпоручика Пашковой и вдовы маіора Семеновичъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла съ первой—1229 руб. 10 к. и съ послѣдней—428 рубл. 40 к. А повѣренный жены своей, Елены Пашковой, подпоручикъ Пашковъ, въ объясненіи на кассационную жалобу Купріянова проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Изъ дѣла видно: по иску опекуна надъ помянутымъ Батуринымъ къ наслѣдникамъ умершаго титулярнаго совѣтника Емельянова объ уничтоженіи раздѣльнаго акта, совершеннаго наслѣдниками Емельянова, и о признаніи за Батуринымъ права собственности на часть оставшихся послѣ Емельянова имѣній Харьковская Судебная Палата 16—17 января 1874 г. постановила судебныя издержки апелляціоннаго производства присудить въ пользу истца съ Пашковой съ суммы 15,320 р. и съ Семеновичъ съ суммы 4,680 р., а въ пользу отвѣтчиковъ съ истца въ размѣрѣ 350 р. Опекунъ надъ Батуринымъ обратился въ Орловскій Окружный Судъ съ просьбою *) о взысканіи съ Пашковой и Семеновичъ судебныхъ издержекъ 1655 рубл. 62 к. Принявъ во вниманіе, что повѣренный истца, Купріяновъ, въ засѣданіи Суда созналъ заявленный повѣреннымъ отвѣтчицы Пашковой фактъ пропуска двухнедѣльнаго (828 стат. Уст. Гр. Суд.) срока на предъявленіе иска о взысканіи помянутыхъ судебныхъ издержекъ и отказался отъ своего иска въ полномъ объемѣ и въ отношеніи обѣихъ отвѣтчицъ, Орловскій Окружный Судъ нашелъ, что при такомъ положеніи дѣла и согласно 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Купріянову должно быть отказано, и потому 12 ноября 1874 г. опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго опекуна отказать. Затѣмъ состоялось въ Харьковской Судебной Палатѣ 16 мая 1875 г. по частной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ опредѣленіе, коимъ постановлено: опекуну надъ Батуринымъ возстановить срокъ на предъявленіе къ Пашковой и Семеновичъ иска о судебныхъ издержкахъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени настоящаго опредѣленія. На семъ основаніи повѣренный опекуна надъ Батуринымъ, Тихомировъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ 2 октября 1875 года съ просьбою взыскать судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла съ Пашковой 1,229 р. 10 к. и съ Семеновичъ 428 р. 40 к. съ % съ 17 января 1874 года. На искъ этотъ Пашковъ, по довѣренности жены своей, заявилъ, на основаніи 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, такъ какъ Орловскій Окружный Судъ уже разрѣшилъ дѣло по этому иску, и рѣшеніе онаго вошло въ законную силу. Московскій Окружный Судъ, за состоявшимся рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго Суда 12 ноября 1874 г., на основаніи 1 п. 892, 893, 894 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ опекуну въ искѣ съ Пашковой и Семеновичъ судебныхъ издержекъ. Московская Судебная Палата, по апелляціи повѣреннаго опекуна, разсмотрѣвъ дѣло, утвердила означенное рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, такъ какъ частное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, пред-

*) Просьба сія получена на почтѣ въ Орлѣ 1 февраля 1874 г.

оставившей истцу право отыскивать съ отвѣтчика судебныя издержки за веденіе дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, не могло отмѣнить и не отмѣнило того рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ означенныхъ убытковъ было отказано по существу и которое вошло уже въ окончательную законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ съ Пашковой Семеновичъ судебныхъ издержекъ на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго Суда уже отказано въ искѣ означенныхъ убытковъ и рѣшеніе то вошло въ законную силу. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что приводимое Московскою Судебною Палатою рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда состоялось по иску повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ, предъявленному съ Пашковой и Семеновичъ, судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; во-2-хъ) что на искъ сей повѣренный отвѣтчицы Пашковой возразилъ о пропускѣ повѣреннымъ истца двухнедѣльнаго срока на предъявленіе онаго въ исполнительномъ порядкѣ; въ-3-хъ) что вслѣдствіе сего повѣренный истца заявилъ Суду, что въ виду пропущенія имъ срока, хотя и не по своей винѣ, онъ отказывается отъ своего иска, оставляя за собою право ходатайствовать о возстановленіи ему срока на предъявленіе иска; въ 4-хъ) что Орловскій Окружной Судъ при такомъ положеніи дѣла, согласно 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ въ искѣ повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ отказать, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ истинный смыслъ сего рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда заключается лишь въ томъ, что Судъ отказалъ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ судебныхъ издержекъ съ Пашковой и Семеновичъ единственно по причинѣ пропускѣ 2-хнедѣльнаго срока въ предъявленіи сего иска порядкомъ исполнительнымъ, но что Судъ въ разсмотрѣніе самаго права истца на взыскаііе судебныхъ издержекъ и количества оныхъ вовсе не входилъ. А какъ, по 921 ст. Уст. Граж. Суд., оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки не только въ порядкѣ исполнительнаго производства въ теченіе 2-хнедѣльнаго срока со дня объявленія резолюціи Суда по дѣлу, но и въ порядкѣ общемъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія, то несомнѣнно, что рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда объ отказѣ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ судебныхъ издержекъ порядкомъ исполнительнымъ никакъ не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ сихъ издержекъ въ общемъ порядкѣ и что посему Московская Судебная Палата, отказавъ просителю въ искѣ единственно за состояніемъ вышеприведеннаго рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, поступила вопреки какъ означенной 921, такъ и 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

335.—1877 года декабря 21-го дня. По прошенію повѣреннаго временнаго 1-й гильдіи купца, коллежскаго ассесора Николая Львова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (2 гр. д—та).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 7-го октября 1870 года штабъ-ротмистръ Палицынъ предоставилъ временному купцу, коллежскому ассесору Львову, представлять залогомъ по казеннымъ подрядамъ принадлежащее ему имѣніе при с. Чайгинѣ въ 1672 десят. срокомъ по 7 октября 1872 года съ тѣмъ, что Львовъ, въ случаѣ невозвращенія этого имѣнія въ срокъ свободнымъ отъ взыскаііа, обязанъ заплатить вчетверо оцѣночную сумму каждой десятины имѣнія. По неисправности Львова имѣніе это продано, а Львовъ объявленъ затѣмъ несостоятельнымъ должникомъ; вслѣдствіе этого Палицынъ предъявилъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ Львова претензію въ 20,064 рубля. Конкурсное управленіе признало подлежащей удовлетворенію лишь часть этой

претензіи въ суммѣ 1,891 р., т.-е. въ суммѣ долга Львова казнѣ, за который продано имѣніе Палицына, а остальную часть претензіи Палицына въ суммѣ 18,172 р. 97 к. изъ счета долговъ исключило. При такомъ положеніи дѣла 13 февраля 1875 г. кредиторы Львова, и въ томъ числѣ Палицынъ, приняли предложенную должникомъ мировую сдѣлку, по которой Львовъ обязался заплатить имъ, сверхъ дивиденда, еще по 15 к. за каждый рубль признанныхъ претензій, съ разсрочкою платежей. С.-Петербургской коммерческой Судъ, утвердивъ эту сдѣлку 24 марта 1875 года, предписалъ конкурсному управленію претензіи, по которымъ опредѣленіе конкурса не вошло въ законную силу, обезпечить въ размѣрѣ удовлетворенія долговъ 2 разряда; а 19 мая 1875 г. Судъ предписалъ конкурсному управленію причислить претензію Палицына въ 18,172 р. 97 к. къ долгамъ 2 рода и 3 разряда, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. 23 сентября 1875 г. Палицынъ предъявилъ къ Львову въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о платежѣ 18,172 р. 97 к. за нарушение договора отъ 7 октября 1870 г.; отвѣтчикъ возражалъ, что за мировую сдѣлку, прекратившей дѣло о долгахъ Львова, Палицынъ не имѣетъ права на этотъ искъ, и С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ Палицыну отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ по апелляціи Палицына истецъ просилъ присудить ему 2,725 р. 95 к., т.-е. 15 процентовъ первоначальной суммы иска, соразмѣрно тому удовлетворенію, которое кредиторы Львова согласились получить по мировой сдѣлкѣ, и С.-Петербургская Судебная Палата присудила временнаго купца Львова къ платежу 2,725 р. 95 к., признавъ: 1) что, за прекращеніемъ конкурса мировой сдѣлкою, истецъ, въ виду ст. 1931 и 2017 XI Т. ч. 2, правильно предъявилъ искъ къ самому Львову; 2) что согласіе Палицына на мировую сдѣлку со Львовымъ касалось лишь признанной конкурсомъ части его претензіи; отъ взысканія же другой части претензіи, дѣло о которой переходило въ коммерческой судъ, Палицынъ при этомъ не отказывался; 3) что вслѣдствіе предписанія коммерческаго суда объ обезпеченіи спорныхъ претензій въ размѣрѣ удовлетворенія долговъ 2 разряда, на эти претензіи, какъ видно изъ рѣшенія коммерческаго суда, пришлось бы около 40 коп. за рубль, а истецъ ограничивается требованіемъ лишь по 15 коп. за рубль, и 4) что Львовъ не споритъ противъ правильности иска Палицына въ его договорномъ отношеніи. Присяжный повѣренный Замарилъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной по довѣренности временнаго купца Львова, объясняетъ: 1) что, въ нарушение стат. 332 Уст. Гр. Судопр., Палата допустила измѣненіе основанія иска, такъ какъ основаніемъ иска служилъ договоръ 1870 года, а Палата присудила истцу удовлетвореніе по мировой сдѣлкѣ; 2) что, признавъ Львова отвѣтчикомъ по иску, Палата нарушила стат. 2017 XI Т. 2 ч. Свод. Уст. Торг.; 3) что Палата нарушила ст. 1536, 1547 X Т. 1 ч. и 2015—2017 XI Т. 2 ч. Свод. Зак., признавъ для Палицына необязательной мировую сдѣлку, въ силу которой онъ могъ бы искать только по 15 коп. на рубль, и притомъ съ разсрочкою платежа на 5 лѣтъ, и за воспослѣдованіемъ которой договоръ 1870 года потерялъ всякую силу, и 4) что отвѣтчикъ не представлялъ возраженій по существу иска, ограничившись отводомъ по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., а потому Палата, признавъ, что онъ не спорилъ противъ правильности иска въ его договорномъ отношеніи, нарушила п. 3 ст. 571 Уст. Граж. Судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) основаніемъ иска Палицына было нарушение Львовымъ договора 1870 года; уменьшивъ сумму исковаго требованія до того размѣра, въ какомъ кредиторы Львова согласились получить удовлетвореніе по претензіямъ, имѣвшимъ въ виду при заключеніи со Львовымъ мировой сдѣлки, истецъ не измѣнялъ основанія своего иска, и удовлетвореніе его уменьшеннаго исковаго требованія присуждено Палатой, какъ видно изъ ея рѣшенія, по тому же основанію, какъ удовлетвореніе иска, возникшаго изъ нарушения договора 1870 года, а не мировой сдѣлки 1875 года; 2) за состоявшеюся между Львовымъ и его кредиторами мировой сдѣлкой, конкурсъ по дѣламъ Львова и самая его несостоятельность, по смыслу ст. 2017 XI Т. 2 ч., должны быть признаваемы какъ бы никогда не-

существовавшими; слѣдовательно, отвѣтчикомъ по иску Палицына, предъявленному послѣ мировой сдѣлки, могъ явиться только Львовъ, возстановленный во всѣхъ его правахъ и лично отвѣчающій по принятымъ имъ на себя обязательствамъ; 3) Палата не отвергаетъ обязательности мировой сдѣлки для Палицына, но на основаніи оцѣнки содержанія этой сдѣлки, не подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. Палата установила, что эта сдѣлка касалась лишь признанныхъ конкурсомъ претензій и не касалась той претензійи Львова, которая конкурсомъ исключена изъ счета долговъ и составляла предметъ спора по настоящему дѣлу; въ такомъ выводѣ Палаты не заключается нарушенія какого-либо закона, если же мировая сдѣлка не разрѣшила основанной на договорѣ 1870 г. претензійи Палицына во всемъ ея объемѣ, то Палицыну, въ силу ст. 569 и 570 Т. X ч. I, несомнѣнно принадлежало право искать удовлетворенія по этому договору въ той части его претензійи, которая не была вовсе предметомъ мировой сдѣлки, и 4) указаніе просителя на то, что отвѣтчикъ не возражалъ по существу иска и ограничился лишь отводомъ по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., не оправдывается обстоятельствами дѣла; изъ производства по настоящему дѣлу видно, что въ засѣданіи Окружнаго Суда отвѣтчикъ возражалъ, что право Палицына на искъ погашено мировою сдѣлкою, а такое возраженіе, въ виду 589 ст. Уст. Гр. Суд., относится къ существу дѣла; изъ этого слѣдуетъ, что отвѣтчикъ не былъ стѣсненъ и въ представленіи возраженій противъ содержанія договора 1870 г.; за отсутствіемъ же этихъ возраженій Палата въ правѣ была признать, что отвѣтчикъ не спорилъ о правильности иска въ его договорномъ отношеніи. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Львова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

336.—1877 г. октября 19 и декабря 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Царскосельской городской ратуши, присяжнаго стряпчаго Евгенія Нореѣка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата при рапортѣ 29 апрѣля 1876 года за № 3639 представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу повѣреннаго Царскосельской городской ратуши, присяжнаго стряпчаго Нореѣка, на рѣшеніе Палаты по иску мѣщанъ Сергѣя и Владимира Михайловыхъ о снятіи наложеннаго на имѣніе ихъ ратушею запрещенія и объ убыткахъ, отъ наложенія запрещенія происшедшихъ.

Принимая во вниманіе, что городскія управленія не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій, изъятыхъ отъ представленія залога при подачѣ кассационныхъ жалобъ (дополн. къ 900 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), что состояніе города Царскаго села въ вѣдѣніи министерства императорскаго двора не измѣняетъ сего общаго правила; что посему искъ, предъявленный Михайловыми къ Царскосельской ратушѣ, не можетъ производиться по правиламъ, для дѣлъ казенныхъ управленій установленнымъ, и что при кассационной жалобѣ повѣреннаго Царскосельской ратуши по настоящему дѣлу залога не представлено,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Судопр. по прод. 1869 г., оставить безъ разсмотрѣнія.

337.—1877 года октября 12 и декабря 21 чиселъ. *По прошенію купца Аванасія Шуйскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Аванасій Шуйскій пріобрѣлъ въ 1873 г. съ публичныхъ торговъ отъ Херсонскаго земскаго банка участокъ земли въ 1000 дес. Но какъ

по измѣренію оказалось, что въ участкѣ этомъ всего 767 десят., то Шуйскій просилъ взыскать съ банка 5126 руб., переплаченныхъ за неоказавшіеся 233 десят. Въ доказательство своего иска Шуйскій представилъ: 1) выписъ изъ актовой книги нотариуса; 2) удостовѣреніе банка, что имѣніе, купленное Шуйскимъ съ публичныхъ торговъ, принадлежало купцу Маслову и продано за неплатежъ недоимки; 3) актъ оцѣночной комиссіи; 4) планъ купленнаго имѣнія и 5) планъ, скопированный чиновникомъ Подгорѣловымъ. По апелціонной жалобѣ повѣреннаго Шуйскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ къ Херсонскому земскому банку, дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что Шуйскій требованіе свое къ Херсонскому банку основываетъ на 684 ст. X Т. I ч., утверждая, что понесенный имъ убытокъ отъ недостатка въ купленномъ съ публичнаго торга имѣніи 233 десятинъ до того количества, которое показано въ крѣпостномъ актѣ, выданномъ ему по распоряженію правленія банка, причиненъ ему упущеніемъ земскаго банка въ точномъ опредѣленіи, при принятіи упомянутаго имѣнія въ залогъ, количества находящихся въ ономъ десятинъ. Въ виду такого основанія иска Шуйскаго и точнаго разума 684 ст. X Тома I ч., обязывающей причинившаго кому либс своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ вредъ или убытокъ вознаградить за оныя, суду прежде всего надлежитъ установить: во-1-хъ) лежала ли на Херсонскомъ земскомъ банкѣ обязанность съ непогрѣшимою точностью опредѣлить количество десятинъ, находившихся въ принятомъ въ обезпеченіе выдаваемой ссуды имѣнія, приобрѣтенномъ впоследствии Шуйскимъ съ публичныхъ торговъ, и во 2-хъ) было ли упущеніе въ этомъ отношеніи непосредственною причиною тѣхъ убытковъ, въ которые, по заявленію истца, онъ вовлеченъ. Только по разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ въ утвердительномъ смыслѣ можетъ представиться необходимость въ обсужденіи доводовъ тяжущихся относительно размѣра требуемаго истцомъ вознагражденія за убытокъ. Права и обязанности Херсонскаго земскаго банка въ отношеніи порядка выдачи ссудъ, принятія имѣній въ залогъ и отвѣтственности залогодателей, составляютъ предметъ особыхъ постановленій, изданныхъ въ формѣ В ы с о ч а й ш е утвержденного 20 мая 1864 года устава земскаго банка Херсонской губерніи; посему и въ силу 55 ст. I Тома Свода Закон. содержащаяся въ этомъ уставѣ правила должны въ настоящемъ случаѣ служить главнымъ руководительнымъ началомъ для разрѣшенія перваго изъ предложенныхъ вопросовъ. Изъ общаго разума главы IV устава Херсонскаго земскаго банка нельзя не притти къ тому заключенію, что главнымъ основаніемъ при опредѣленіи размѣра ссуды, выдаваемой подъ обезпеченіе недвижимыхъ имѣній, принимаемыхъ банкомъ въ залогъ, служить оцѣнка имѣнія, а не исключительно опредѣленіе количества содержащейся въ ономъ земли. Въ этомъ вниманіи уставъ банка не содержитъ въ себѣ никакихъ правилъ, которыя бы возлагали на оцѣночную комиссію обязанность измѣренія земли до принятія оной въ залогъ. Относительно опредѣленія пространства земли, подъ обезпеченіе которой банкъ выдаетъ ссуду, на оцѣночную комиссію возлагается лишь обязанность поверхностной повѣрки свѣдѣній, доставленныхъ владѣльцемъ и содержащихся въ залоговомъ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ Палатою гражданскаго суда. Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу приводитъ къ тому заключенію, что такъ какъ въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ владѣльцемъ имѣнія, и въ залоговомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты, представленномъ въ копіи повѣреннымъ банку, въ приобрѣтенномъ Шуйскимъ съ публичнаго торга имѣніи показано то самое количество десятинъ, которое значится въ данной крѣпости, выданной истцу по сообщенію правленія земскаго банка, и такъ какъ по уставу банка сего на оцѣночную комиссію не возлагается обязанности производить измѣреніе закладываемой земли и опредѣлять пространства оной съ непогрѣшимою точностью, то банкъ никоимъ образомъ не можетъ быть обвиняемъ ни въ какомъ упущеніи по тому исключительному поводу, что въ проданномъ въ правленіи онаго съ публичныхъ торговъ имѣніи въ натурѣ оказалось меньшее количество десятинъ противъ значившагося по приведеннымъ документамъ. Засимъ, если оказавшаяся недостача въ землѣ, купленной Шуйскимъ, не

можетъ быть по уставу банка приписываема винѣ его, то изъ разрѣшенія въ семь смыслѣ перваго изъ предложенныхъ вопросовъ вытекаетъ отрицательный отвѣтъ и на второй вопросъ, ибо если въ дѣйствіяхъ банка по сему предмету не должно быть усматриваемо упущенія и таковыя представляются сообразными съ предписаніемъ устава, коимъ банкъ обязанъ руководствоваться, то онъ не можетъ быть обвиненъ въ причиненіи онымъ вреда Шуйскому. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что неточное опредѣленіе количества десятинъ земли въ пріобрѣтенномъ Шуйскимъ имѣніи при продажѣ онаго съ публичныхъ торговъ произошло не по упущенію банка, а вслѣдствіе означенія того самаго количества въ свѣдѣніи, сообщенномъ банку владѣльцемъ сей земли, и въ залоговомъ свидѣтельствѣ, выданномъ гражданскою палатою, и что посему потерпѣвшій вслѣдствіе этой неточности вредъ и убытки, въ силу 684 ст. X Тома ч. I, не можетъ имѣть правильнаго основанія притязать свои притязанія къ банку, какъ невинному ни въ какомъ дѣяніи или упущеніи, причинившихъ ему означенные вредъ и убытки, Судебная Палата, соглашаясь вполне съ заключеніемъ Окружнаго Суда о неосновательности сего иска и не встрѣчая засимъ необходимости входить въ обсужденіе правильности заявленнаго истцомъ и оспариваемаго отвѣтчикомъ размѣра сихъ убытковъ, а также въ виду 366 и 868 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Шуйскій приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) оно не вытекаетъ изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ основано. Отказъ въ искѣ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., указываетъ, что судомъ разсмотрѣно дѣло по существу и искъ отвергнуть, какъ бездоказательный. Въ данномъ случаѣ Судебная Палата не разсматривала дѣла по существу; приведенныя въ рѣшеніи соображенія указываютъ, что Палата разрѣшила только вопросъ о томъ, кто долженъ быть отвѣтственнымъ за причиненные убытки, и, несмотря на то, основала рѣшеніе на 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Такимъ образомъ, Палата нарушила 366 и 711 статьи сего устава; 2) на основаніи 30 § устава земскаго банка Херсонской губерніи, владѣлецъ имѣнія, желающій получить ссуду изъ банка, долженъ представить свидѣтельство гражданской палаты о правѣ на владѣніе отдаваемыхъ въ залогъ имѣній и о долгахъ, на ономъ лежащихъ, и, сверхъ того, доставить нѣкоторыя свѣдѣнія о закладываемомъ имѣніи, и первое ихъ этихъ свѣдѣній о пространствѣ имѣнія съ точнымъ обозначеніемъ границъ. Въ 31 § указанъ порядокъ, которымъ руководствуется гражданская палата при выдачѣ свидѣтельства, и сдѣлана ссылка на 323—326, 828 и 329 ст. XI Тома Устава Кредитн. Въ 326 статьѣ Устава Кредитн. указаны тѣ данныя, которыя должны заключать въ себѣ свидѣтельства, выдаваемые гражданскою палатою на залогъ недвижимыхъ имѣній, именно должны быть указаны съ точностью всѣ иски, недоимки и запрещенія, на томъ имѣніи лежащія. Дальнѣйшіе §§ гл. IV устава банка опредѣляютъ порядокъ дѣйствій банка при пріемѣ имѣнія въ залогъ и выдачѣ ссуды, а именно: по 32 §, по полученіи свидѣтельствъ и свѣдѣній отъ владѣльца, правленіе банка назначаетъ особую оцѣночную комиссію для провѣрки на мѣстѣ показаній владѣльца и для составленія самой оцѣнки; а по 35 § на обязанности оцѣночной комиссіи лежитъ подробная повѣрка представленныхъ банку свѣдѣній владѣльцемъ закладываемаго имѣнія. Такимъ образомъ, оказывается, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ приведенныхъ узаконеній; залоговыя свидѣтельства служатъ доказательствомъ права на владѣніе закладываемымъ имѣніемъ и запрещеній, на ономъ лежащихъ, но не удостоверяютъ количества десятинъ въ закладываемомъ имѣніи, какъ полагаетъ Палата; слѣдовательно, гражданскія палаты не могутъ быть отвѣтственны въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Владѣлецъ закладываемаго имѣнія даетъ банку требуемыя свѣдѣнія; первое изъ нихъ, это о пространствѣ закладываемаго имѣнія съ обозначеніемъ границъ; но банкъ этимъ свѣдѣніямъ не даетъ вѣры и назначаетъ особую комиссію для подробной (а не поверхностной, какъ указываетъ Палата), повѣрки доставленныхъ банку свѣдѣній, и только эта повѣрка служитъ доказательствомъ количества десятинъ въ заложеномъ имѣніи. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильно истолковала 30,

31, 32 и 35 §§ устава Херсонскаго земскаго банка, Высочайше утвержденнаго 20 мая 1864 года, и 326 ст. Т. XI Уст. Кред.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Шуйскаго на нарушение Судебною Палатою 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, будто-бы, рѣшеніе ея не вытекаетъ изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано, и что Палата, будто-бы, не разсматривала настоящаго дѣла по существу и, слѣдовательно, неправильно основала свое рѣшеніе на 366 ст., опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго видно, что Палата не признала возможнымъ отнести къ винѣ банка тѣ упущенія, изъ которыхъ Шуйскій выводилъ свои исковыя требованія, и посему утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Шуйскому въ искѣ съ банка. Очевидно, что этимъ рѣшеніемъ Палата признала недоказанными тѣ обстоятельства, на коихъ Шуйскій основывалъ свой искъ къ банку, что рѣшеніе это вытекаетъ изъ приведенныхъ Палатою соображеній, что при этомъ Палата обсудила дѣло по существу и посему въ правѣ была основать рѣшеніе на 366 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) равнымъ образомъ не усматривается заявляемаго просителемъ неправильнаго толкованія Палатою 30, 31, 32 и 35 §§ устава Херсонскаго земскаго банка. Неправильное толкованіе этихъ §§ устава проситель видитъ въ томъ, что, какъ онъ полагаетъ, по смыслу изложенныхъ въ нихъ правилъ, назначенная банкомъ оцѣночная комиссія обязана была произвести подробную повѣрку всѣхъ представленныхъ банку владѣльцемъ закладываемаго имѣнія свѣдѣній, въ томъ числѣ и пространства имѣнія, съ точнымъ обозначеніемъ границъ. Палата же признала, будто бы оцѣночная комиссія производитъ лишь поверхностную повѣрку доставленныхъ банку свѣдѣній. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она заключеніе свое по этому предмету основала на томъ соображеніи, что по уставу Херсонскаго земскаго банка на оцѣночную комиссію не возлагается обязанности производить измѣреніе закладываемой земли и опредѣлять пространство оной съ непогрѣшимою точностью, и что посему, въ случаѣ, если въ проданномъ съ публичныхъ торговъ по распоряженію банка, имѣніи окажется въ натурѣ меньшее количество десятинъ земли противъ значащагося въ приведенныхъ документахъ (т.-е. въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ владѣльцемъ имѣнія и въ залоговомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты), банкъ не можетъ быть обвиняемъ ни въ какомъ упущеніи. Въ этихъ соображеніяхъ Палаты Правительствующій Сенатъ не находитъ неправильнаго толкованія указываемыхъ Шуйскимъ §§ устава Херсонскаго земскаго банка, такъ какъ ни въ этихъ, ни въ другихъ §§ сего устава не упоминается объ измѣреніи оцѣночною комиссіею пространства закладываемаго имѣнія, а слѣдовательно, на комиссію не возложено обязанности повѣрять съ точностью самое количество десятинъ земли. Это тѣмъ менѣе можетъ быть относимо къ обязанностямъ оцѣночной комиссіи, что свѣдѣнія о количествѣ земли, согласно указаннымъ въ 31 § устава банка и нынѣ приводимымъ Шуйскимъ статьямъ Уст. Кред., должны быть показаны въ залоговыхъ свидѣтельствахъ гражданскихъ палатъ на основаніи самыхъ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній (Т. XI Св. Зак. Уст. Кред., приложение къ 324 ст. форма № 6 прим. 1). Посему, не находя въ кассационной жалобѣ Шуйскаго законныхъ основаній къ отмене рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

338.—1877 г. января 13 дня. *По прошенію повѣрен. жены губернскаго секретаря Александры Ковырневой объ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товар.

Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Любовь Толбузина искала съ наслѣдницы ея мужа, Дмитрія Толбузина, Александры Ковырневой, 20,000 р. по сохранный распискѣ покойнаго Толбузина отъ 5-го іюля 1866 года, утверждая, что расписка эта выдана ей вмѣсто заемнаго обязательства, и въ доказательство иска ссылалась на неза-свидѣтельствовавшее завѣщаніе Толбузина, въ которомъ онъ просилъ сво-

ихъ наслѣдниковъ заплатить его вдовѣ должны имъ 20,000 руб. на удостоверение Солигаличскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что ко всему имуществу Дмитрія Толбузина утверждена наслѣдницею Ковырнева по постановленію Костромской Гражданской Палаты, и на показаніе свидѣтеля Хлѣбнина, писавшаго расписку Толбузина. Допрошенный Окружнымъ Судомъ свидѣтель Хлѣбнинъ показалъ, что по этой распискѣ Дмитрію Толбузину при немъ отданы деньги не на сохраненіе, а въ долгъ. Отвѣтчица Ковырнева заявила сомнѣніевъ подлинности сохранной расписки, но Костромской Окружной Судъ, выслушавъ заключеніе экспертовъ, призналъ расписку подлинной и присудилъ отвѣтчицу къ платежу. Въ апелляціи Ковырнева заявляла, что сохранная расписка не формальна; что въ объявленіи на имя полицейскаго управленія истица сама сознавалась, что мужъ выдалъ ей расписку, взявъ съ нея 20 т. руб. на сохраненіе, и что, кромѣ отвѣтчицы, участниками въ наслѣдствѣ послѣ Дмитрія Толбузина являются какъ сама истица Толбузина въ указанныхъ частяхъ, такъ и сынъ (незаконнорожденный) Толбузина, въ доказательство чего ссылалась на постановленіе суда и завѣщаніе Толбузина. Московская Судебная Палата, признавъ и съ своей стороны расписку Толбузина подлинной, а показаніе свидѣтеля Хлѣбнина согласнымъ съ объясненіемъ самого Толбузина въ проектѣ его завѣщанія, нашла, что хотя Толбузина въ поданномъ полицейскому управленію объявленіи упоминала о взятіи у нея мужемъ ея 20 тыс. руб. на сохраненіе, но это заявленіе ея не ослабляетъ значенія свидѣтельскаго показанія Хлѣбнина; Посему Палата установила, что расписка выдана по займу, взамѣнъ заемнаго обязательства; останавливаясь затѣмъ на вопросѣ о мѣрѣ отвѣтственности Ковырневой по этому дѣлу, Палата признала со стороны истицы доказаннымъ, что Ковырнева есть наслѣдница Толбузина, и находя, что Ковырнева о наслѣдственныхъ правахъ Толбузиной и сына Толбузина въ первой степени суда не заявляла и что долю, соразмѣрно которой онъ отвѣчаетъ за долги по 1 п. 1259 ст. Т. X ч. I, долженъ былъ доказать самъ должникъ (т.-е. въ настоящемъ случаѣ отвѣтчица Ковырнева), Палата на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд, признала Ковырневу отвѣтствующей во всей суммѣ взыскиваемого долга. Утвердивъ поэтому рѣшеніе Суда, Палата за написаніе расписки на простой бумагѣ подвергла обѣ стороны платежу гербовыхъ пошлинъ по 138 руб. на основаніи ст. 462 Устава Гражд. Судопр., прилож. къ ст. 4 Уст. Пошлин. по продолж. 1863 г. и ст. 197 Уст. Пошл. Т. V Св. Закон. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренній Ковырневой, коллежскій ассесоръ Клименко, объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 409 Устава Гражданск. Суд., допустивъ свидѣтельское показаніе по вопросу, была ли поклажа или заемъ; 2) что, въ нарушеніе стат. 409, 479 и 480 Устава Гражд. Суд., Палата отдала преимущество свидѣтельскому показанію предъ собственнымъ признаніемъ Толбузиной, выраженнымъ въ объявленіи ея на имя полицейскаго управленія; 3) что, въ нарушеніе ст. 331 и 777 Уст. Гражданск. Судопр., Палата не рассмотрѣла представленныхъ отвѣтчицею доказательствъ относительно ея наслѣдственной части и доли ея отвѣтственности; 4) что, сославшись на п. 1 ст. 1259 Т. X ч. I, Палата нарушила примѣчаніе къ этой ст. (прод. 1863 г.), на основаніи котораго Ковырнева по обязательству Толбузина, какъ безсрочному, можетъ отвѣчать лишь принятымъ по наслѣдству, но не своимъ имуществомъ, и 5) что, подвергнувъ Ковырневу взысканію съ 138 руб. за написаніе расписки не на гербовой бумагѣ, Палата нарушила специальный законъ, ст. 2114 Тома X ч. I, въ силу котораго подобному взысканію могла быть подвергнута только истица, но не обѣ стороны.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) обстоятельства, сопровождавшія выдачу обязательства, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть устанавливаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній; точно также и содержаніе домашнихъ актовъ можетъ быть (ст. 410 Устава Гражд. Судопр.) разъясняемо показаніями свидѣтелей; слѣдовательно, допустивъ свидѣтельское показаніе для разъясненія вопроса о томъ, выдана ли расписка влѣдствіе принятія поклажи, или по поводу зай-

ма, Палата не нарушила 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. относятся къ признанію тяжущагося, сдѣланному предъ судомъ; лишь такое признаніе по закону не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ и не можетъ быть опровергаемо учинившею его стороною, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно указанныхъ въ Уст. Гр. Суд. (ст. 481); но виѣсудебное признаніе не можетъ быть подводимо подъ тѣ же правила и не можетъ имѣть той же силы; оно должно быть рассмотрѣно судомъ, какъ приведенное по дѣлу доказательство, но оцѣнка его доказательной силы и значенія въ ряду представленныхъ по дѣлу доказательствъ зависитъ отъ суда; посему слѣдуетъ признать, что, отдавъ предпочтеніе показанію свидѣтеля предъ объясненіемъ Толбузиной, изложеннымъ въ бумагѣ на имя полицейскаго управленія, Палата не нарушила закона; 3) доказательства, представленныя отвѣтчицей въ подкрѣпленіе ея возраженія о томъ, что не она одна должна быть признаваема наслѣдницей въ имуществѣ Дмитрія Толбузина, изложены въ рѣшеніи Палаты и не оставлены ею безъ рассмотрѣнія; основанное на этихъ доказательствахъ возраженіе отвергнуто Палатой въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд. (какъ недоказанное) во-1-хъ) потому, что оно не было заявлено въ первой инстанціи, и во 2-хъ) потому, что истицей доказанъ переходъ имѣнія должника по наслѣдству къ отвѣтчицѣ, а доказать долю, въ которой отвѣтчица, по ст. 1259 Т. X ч. I, обязана платить долгъ ея наслѣдодателя, обязана была отвѣтчица; первое изъ произведенныхъ Палатой основаній представляется неправильнымъ, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ представленіе въ апелляціонной инстанціи и новыхъ доказательствъ, и новыхъ возраженій, запрещая лишь предъявленіе новыхъ требованій (ст. 747); но правильность второго изъ этихъ основаній въ кассационной просьбѣ не оспаривается, а потому и повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Такимъ образомъ, представленныя отвѣтчицею доказательства оказываются неосновательными безъ рассмотрѣнія, но рассмотрѣнными и отвергнутыми по 366 ст. Уст. Гр. Суд., и указаніе просителя на оставленіе ихъ безъ рассмотрѣнія представляется незаслуживающимъ уваженія; 3) ссылаясь на пун. 1 ст. 1259 Тома X части I, какъ обязывающій наслѣдника платить долги наслѣдодателя, Судебная Палата вовсе не разрѣшала вопроса о томъ, должна ли отвѣтчица уплатить присужденную съ нея сумму лишь изъ полученнаго ею наслѣдственнаго имущества, или же, за недостаткомъ его, и изъ собственнаго ея имѣнія; возраженіе по этому предмету не было заявлено при производствѣ дѣла, не обсуждалось поэтому судебными установленіями и не подлежитъ рассмотрѣнію Правительствующаго Сената; слѣдовательно, указаніе просителя на нарушение Палатой примѣчанія къ ст. 1259 Тома X части I является неосновательнымъ, и 4) по ст. 2114 Тома X части I Свод. Закон., „когда расписка о поклажѣ составлена вмѣсто заемнаго обязательства“; съ истца взыскивается цѣна слѣдовавшей къ употребленію, по количеству отданной, будто бы, на сохраненіе суммы, гербовой бумаги и пошлинъ втрое; въ этой статьѣ заключается специальное правило, относящееся къ тѣмъ именно случаямъ, когда по сдѣланному займу выдана, вмѣсто заемнаго обязательства, сохранная расписка, и пока это правило не замѣнено общими постановленіями закона о взысканіи гербовыхъ пошлинъ за написанныя не на гербовой бумагѣ обязательства, оно исключаетъ возможность примѣненія этихъ общихъ правилъ собственно къ сохраннымъ распискамъ, выданнымъ по займу; ст. 2114 Тома X части I не измѣнена ни съ изданіемъ (22 го декабря 1858 года) вошедшаго въ примѣчаніе 1 къ ст. 3 Тома X части 2 правила о взысканіи съ обѣихъ сторонъ тройной гербовой пошлины, ни съ обнародованіемъ вошедшаго въ то же примѣч. 1 къ ст. 3 Тома X части 2 по продолж. 1869 г., въ ст. 206 Устава Пошлин. (продолж. 1869 г.) и въ примѣч. къ ст. 462 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. (продолж. 1871 г.) закона 18 іюня 1868 г. о взысканіи съ обѣихъ сторонъ гербоваго сбора въ 25 разъ за написанныя не на гербовой бумагѣ заемныя письма и векселя, а также другія торговныя денежныя обязательства, и только съ изданіемъ Высочайше утвержденного 17-го апрѣля 1874 г. Устава о гербовомъ сборѣ (Собр. Узак. 1874 года № 48, стат. 639) лица, выдавшія и принявшія сохранную расписку вмѣсто заемнаго письма,

подчинены общему правилу о платежѣ гербоваго штрафа, за написаніе домашнихъ обязательствъ на простой бумагѣ, въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора (ст. 107, 108, 109 и 110 п. 1 Уст. о герб. сборѣ). Изъ этого слѣдуетъ, что до изданія Уст. о герб. сборѣ 1874 г. за написаніе сохранный расписки вмѣсто заемнаго обязательства подвергался взысканію цѣны гербовой бумаги и пошлинъ втрое только истецъ, и что, подвергнувъ отвѣтчицу Ковырневу платежу гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ 138 р. за выдачу до 1874 г. сохранный расписки по займу, Палата нарушила ст. 2114 Т. X ч. I Св. Зак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2114 ст. Т. X ч. I Св. Зак., рѣшеніе Московской Палаты (по 2-му гражданскому департ.) въ части присужденія Ковырневой къ платежу 138 р. гербовыхъ пошлинъ отмѣнить и дѣло для новаго по этому предмету разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

339.—1877 г. января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ-ротмистра Павла Пузина, штабъ-капитана Романа Шатковского, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Штабъ-ротмистръ Павелъ Пузинъ искалъ съ имѣнія умершей жены своей Еликонида 10,300 р. по сохранный распискѣ слѣдующаго содержанія: „1866 г. апрѣля 20 числа, я нижеподписавшаяся, штабъ-ротмистерша Еликонида Петрова Пузина дала сію сохранный расписку мужу своему, штабъ-ротмистру и кавалеру, Павлу Ивановичу Пузину, въ томъ, что взяла я, Еликонида, у него, Павла Пузина, подъ сохраненіе золотою звонкою монетою на серебро чекана 1818 г. три тысячи сто пятьдесятъ рублей; чекана 1822 г. тысячу четыреста пятьдесятъ р.; чекана серебряными монетами 1833 г. три тысячи четыреста руб.; чекана 1837 г. серебряными рублями тысячу рубл.; чекана 1842 г. серебряными рублями тысячу триста рублей, а всего взято мною, Еликонидою Петровою Пузиною, у мужа моего, Павла Пузина, подъ сохраненіе десять тысячъ триста рублей, каковыя деньги обязуюсь возвратить ему при первомъ его востребованіи“. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по означенному иску вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, отмѣнившаго рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, нашла: что въ сохранный распискѣ, выданной Еликонидою Пузиною мужу ея, Павлу Пузину, только въ отношеніи двухъ суммъ, а именно тысячи и тысячи трехсотъ рублей, означено, что упомянутыя суммы приняты на сохраненіе серебряными рублями чекана 1837 и 1842 годовъ; въ остальныхъ же суммахъ не означено рода звонкой монеты, а лишь металлъ оной; посему означенная расписка, на точномъ основаніи 2111 ст. Т. X ч. I, можетъ служить доказательствомъ поклажи только въ отношеніи двухъ тысячъ трехсотъ рублей. Посему Московская Судебная Палата постановила: взыскать съ имѣнія Еликониды Пузиной, или ея наслѣдниковъ, въ пользу штабъ-ротмистра Павла Пузина двѣ тысячи триста рублей съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. 24 іюля 1871 г. по день платежа, а въ остальныхъ требованіяхъ истца отказать и рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда по сему предмету измѣнить.

Обсуждая рѣшеніе Московской Судебной Палаты вслѣдствіе кассационной жалобы, принесенной на оное повѣреннымъ истца Пузина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по указанію 2111 ст. Зак. Гражд. Тома X части I, въ сохранный распискѣ должно быть объяснено съ точностію, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ, государственными кредитными билетами государственнаго казначейства или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то должны быть означены ихъ номера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то—самый родъ оной и годъ чекана. На основаніи приведенной статьи Судебная Палата признала, что въ сохранный распискѣ, на которой основанъ искъ Пузина, только двѣ суммы на 2300 р. означены съ точностію, такъ какъ объ

этихъ суммахъ объяснено, что онѣ приняты на сохраненіе серебряными рублями чекана: одна—1837, а другая—1842 года; въ остальныхъ же суммахъ не обозначено рода монеты, а лишь металлъ оной. Это заключеніе Палаты проситель находитъ несогласнымъ съ закономъ и въ подкрѣпленіе сего ссылается на ст. 58 Устава Монет. Т. VII Свод. Зак., въ которой сказано, что Государственная Россійская монета есть трехъ родовъ: 1) золотая, 2) серебряная и 3) мѣдная. Изъ буквального смысла этой статьи, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что подъ родомъ монеты законъ разумѣетъ металлъ, изъ котораго она начеканена, но не видъ ея или названіе, какъ разсудила Судебная Палата. Для разрѣшенія сего заявленія Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратиться къ значенію договора поклажи. По словамъ закона, на сохраненіе или въ поклажу могутъ быть отдаваемы вещи, деньги и акты (ст. 2100 Т. X ч. I); принявшій на сохраненіе какія либо вещи, деньги или акты обязанъ употреблять стараніе къ сохраненію оныхъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія и возвратитъ принятое имущество хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 тамъ же); изблеченный въ покушеніи присвоить себѣ отданное ему на сохраненіе или въ растратѣ онаго подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Улож. о наказаніяхъ (ст. 2117 Т. X ч. I). Слѣдуя точному смыслу этихъ законоположеній, Правительств. Сенатъ разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что принявшій имущество на сохраненіе обязывается только сберечь оное въ цѣлости на опредѣленный срокъ или впредь до востребованія, безъ права распоряженія, ибо въ противномъ случаѣ сохранныя расписки служили бы для прикрытія займа, что воспрещено закономъ, ст. 2114 Т. X ч. I (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1867 года № 97 и др.). Относительно же поклажъ, заключающихся въ металлическихъ деньгахъ, Правительствующій Сенатъ, обсуждая кассационную жалобу сотника Саблина по дѣлу его съ Волжиничемъ, призналъ объясненіе просителя о томъ, что слова закона „самый родъ звонкой монеты“ заключаютъ только требованіе обозначенія металла, изъ котораго монета начеканена, а не подробнаго обозначенія ея достоинства, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо по существу договора о поклажѣ поклажедержатель обязанъ возвратитъ поклажедателю ту же самую металлическую монету, которую принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты невозможно съ точностью опредѣлитъ самый предметъ поклажи (сборн. рѣшен. 1870 года № 1504). Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ и въ настоящее время признаетъ, что требованіе 2111 ст. Т. X ч. I, чтобы въ томъ случаѣ, когда поклажа заключается въ звонкой монетѣ, былъ означаемъ въ сохранной распискѣ самый родъ монеты, имѣетъ въ виду не только поименованіе металла, изъ котораго она начеканена, но и обозначеніе названія или достоинства монеты, и что такое разъясненіе смысла 2111 ст. нисколько не противорѣчитъ приведенной просителемъ 58 ст. Уст. Мон., въ которой поименованы лишь главные роды государственной металлической монеты, безъ упоминанія о названіи и достоинствахъ отдѣльныхъ монетъ, въ составъ каждаго рода входящихъ. Такимъ образомъ, заключеніе Московской Судебной Палаты о томъ, что въ сохранной распискѣ, на которой основанъ искъ Пузина, только въ отношеніи двухъ суммъ на 2,300 руб., обозначенныхъ принятыми въ серебряныхъ рубляхъ, родъ монеты объясненъ согласно 2111 ст. Т. X ч. I, а прочія суммы, означенныя лишь металломъ, изъ котораго начеканена монета, не могутъ быть признаны объясненными съ точностью, требуемою приведеннымъ закономъ, оказывается согласнымъ съ указаніемъ ст. 2111 Т. X ч. I, а засимъ и самое рѣшеніе Палаты, коимъ присуждено истцу по упомянутой распискѣ 2300 руб. съ 1/2 со дня предъявленія иска, въ остальныхъ же суммахъ отказано, не можетъ подлежать отмене. Что же касается объясненій жалобщика: 1) о необсужденіи, будто-бы, Палатою заявленій его, что цѣнность каждой части поклажи показана въ сохранной распискѣ опредѣлительно и что подъ словомъ серебряная монета слѣдуетъ понимать рубль какъ единицу расчетовъ; 2) объ отсутствіи въ рѣшеніи Палаты соображеній, почему она требуетъ обозначенія въ актѣ о поклажѣ вида монеты, а не рода ея, и 3) о томъ, что истцу надлежало присудитъ всю сумму поклажи, такъ какъ онъ не домогался воз

вращенія ея въ тѣхъ-же цѣнностяхъ, которыя отданы были на сохраненіе, а довольствовался взысканіемъ стоимости поклажи, то хотя проситель въ этихъ объясненіяхъ свнихъ доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою процессуальныхъ правилъ, и именно ст. 9, 339, 694, 711, 773, 810 и 813 Уст. Гр. Суд., но въ сущности всѣ доводы его, а равно и ссылка на ст. 65 Зак. Осн. Т. I относятся къ толкованію смысла ст. 2111 Т. X ч. I, которая въ рѣшеніи Палаты примѣнена правильно и ни въ чемъ не нарушена. Наконецъ, выводъ просителя, сдѣланный изъ ст. 67 Уст. Монет. о томъ, что полъ выраженіемъ „серебряная монета“ можетъ быть понимаемъ только рубль, такъ какъ всѣ находящіяся въ обращеніи мелкія серебряныя монеты, не составляя единичнаго значенія, равносильны маркамъ, не имѣющимъ никакой цѣнности, очевидно, неправиленъ и вовсе не подкрѣпляетъ его доводовъ, ибо, по смыслу приведенныхъ выше законовъ, всякая поклажа, въ чемъ бы она ни заключалась и какая бы ни была цѣнность ея, должна быть обозначена въ сохранной распискѣ съ такою точностію, чтобы при возвращеніи ея не возникало сомнѣнія, что поклажа находится въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была принята. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго штабъ ротмистра Пузина, капитана Шатковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

340.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію генераль-маіора Александра Дубенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С.-Петербургской сохранной казнѣ находились въ залогѣ два имѣнія генераль маіора Александра Дубенскаго—село Богоявленское и село Лопуховка; на основаніи *В ы с о ч а й ш е* утвержденного 9-го августа 1860 года положенія комитета министровъ, Дубенскій объявленіями 1 мая 1861 года просилъ сохранную казну переложить займы вновь на 37 лѣтъ въ суммѣ, какая причтется со срока 15 декабря 1860 года со взносомъ по истеченіи года 5 проц. интереса и 1 проц. погашенія. Вслѣдствіе сего сохранная казна сдѣлала расчетъ, по которому оказалось, что къ 15 декабря 1860 года состоитъ по прежнимъ займамъ въ долгу по с. Богоявленскому неуплаченнаго капитальнаго долга 23,968 руб. 82 коп. и процентовъ 1,361 руб. 18 коп., а всего 25,330 руб., и по Лопуховкѣ капитальнаго долга 26,828 руб. 86 коп. и процентовъ 1,611 руб. 14 коп., а всего 28,440 руб.; на этомъ основаніи сохранная казна разсрочила займы на 37 лѣтъ со срока 15-го декабря 1860 года по Богоявленскому въ суммѣ 25,330 руб., а по Лопуховкѣ 28,440 руб. По просьбу Дубенскаго сохранная казна въ 1865 году перевела долгъ по займамъ, составлявшій къ 15 апрѣля того года съ процентами по обоимъ имѣніямъ 55,590 руб., на крестьянскій надѣлъ, а вслѣдствіе неплатежа Дубенскимъ срочныхъ уплатъ сохранная казна потребовала обязательнаго выкупа крестьянъ и получила выкупной ссуды со срока 1-го ноября 1868 года 62,137 рублей 20 копеекъ и собраннаго съ крестьянъ оброка 185 руб. 57 к.; долгу-же съ неуплаченными процентами по расчету сохранной казны оставалось по 1 ноября 1868 г. 66,075 р. 50 к. Исчисливъ остальную неуплаченную часть капитальнаго долга съ процентами и просрочкой по 15 октября 1874 г. въ суммѣ 5,031 р. 70 к., сохранная казна 19 того же октября предъявила искъ о взысканіи съ Дубенскаго этихъ денегъ съ процентами по день уплаты по 5 на сто. Дѣло это дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, обращаясь къ повѣркѣ расчета сохранной казны по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, между прочимъ, нашла, что въ объявленіяхъ Дубенскаго отъ 1-го мая 1861 года сказано, что онъ проситъ займы его переложить вновь на 37 лѣтъ въ суммѣ, какая причтется, со срока 15 декабря 1860 года; на оборотѣ этихъ

объявленія сдѣланы сохранною казною надписи о разсрочкѣ на 37 лѣтъ въ с. Богоявленскомъ въ суммѣ 25330 рублей и въ с. Лопуховкѣ въ суммѣ 28440 рублей; въ объявленіяхъ Дубенскаго о вносѣ срочныхъ платежей сказано, что онъ вноситъ деньги въ уплату по займамъ въ 28440 рублей и 25330 рубл. Эти данныя приводятъ Палату къ несомнѣнному заключенію, что общій долгъ Дубенскаго по обоимъ займамъ простирался съ 15 го декабря 1860 года въ капитальной суммѣ до 53770 рубл.; объясненіе же Дубенскаго о томъ, что на с. Богоявленскомъ къ 15 декабря 1860 года лежало въ числѣ означенной суммы 1361 рубл. 18 коп. процентовъ и на Лопуховкѣ 1611 рублей 14 коп. процентовъ и что, слѣдовательно, капитальная сумма долга, лежавшая на сихъ имѣніяхъ, простиралась лишь до 50797 руб. 68 к., представляется несогласнымъ съ вышеприведенными данными и Высочайше утвержденнымъ 9-го августа 1860 года положеніемъ комитета министровъ, на основаніи которыхъ слѣдуетъ признать, что займы были разсрочены въ общей суммѣ по одному имѣнію въ 25330 рублей, а по другому въ 28440 рублей, каковыя суммы и должны быть разсматриваемы какъ капитальный долгъ Дубенскаго, разсроченный ему сохранною казною съ 15 го декабря 1860 года на 37 лѣтъ. На основаніи сего Палата нашла совершенно правильнымъ расчетъ сохранной казны, въ основу котораго при исчисленіи 5 проц. интереса и 1 проц. погашенія принять капитальный долгъ по одному имѣнію въ общей суммѣ 25330 руб., а по другому въ 28440 рубл. Провѣряя далѣе сей расчетъ, Палата признала вѣрнымъ исчисленіе долга съ процентами по 15 апрѣля 1865 года, то-есть ко дню перевода его на крестьянскій надѣлъ, по обоимъ займамъ въ суммѣ 55590 рублей; причеиъ объясненіе Дубенскаго, что сохранная казна исчислила проценты сложнымъ порядкомъ, т.-е. проценты на проценты, представляется неправильнымъ и опровергается расчетомъ, изъ котораго видно, что проценты по 15 апрѣля 1865 года исчислены лишь съ оставшагося за уплатами капитальнаго долга; именно по одному займу съ капитала 27548 руб., а по другому съ 24531 руб. 46 коп.; а такъ какъ со времени перевода банковаго долга на крестьянскій надѣлъ Дубенскій не производилъ никакихъ платежей, то представляется правильнымъ и дальнѣйшее исчисленіе сохранною казною процентовъ съ 15 апрѣля 1865 года по 1 ноября 1868 года, т.-е. по день разрѣшенія выкупной ссуды, съ той же капитальной суммы по одному займу съ 27548 рублей, а по другому съ 24531 руб. 46 коп.; объясненіе же Дубенскаго, что переведенная на крестьянскій надѣлъ сумма долга заключаетъ въ себѣ не только капитальную сумму, но и проценты, а, между тѣмъ, сохранная казна, вопреки 2020 ст. X Т. I ч., исчислила проценты и на капитальную сумму, и на наросшие проценты, представляется неосновательнымъ и опровергается расчетомъ. Убѣждаясь, такимъ образомъ, въ правильности всего расчета сохранной казны, Судебная Палата признала, что весь долгъ Дубенскаго по 2-мъ займамъ съ процентами и просрочкою составлялъ къ 1 ноября 1868 года сумму 66075 рублей 50 коп. и не могъ поподнаться выкупною ссудою въ размѣрѣ 62137 рубл. 20 коп. и оброчными деньгами 185 руб. 57 коп. и что неуплаченная часть долга съ причисленіемъ на оную по 5 проц. по 15 октября 1874 года составляетъ всего 5031 руб. 70 коп., а потому Палата присудила взыскать съ Дубенскаго въ пользу сохранной казны эту послѣднюю сумму съ процентами на оную съ 19 октября 1874 года. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассационной жалобѣ Дубенскій объясняетъ, что къ 15 декабря 1860 года долгъ на его имѣніяхъ простирался въ капитальной суммѣ до 50792 руб. 68 коп. и неуплаченныхъ процентовъ накопилось 2977 р. 32 к., съ 15 декабря срокъ займа былъ продолженъ еще на 37 лѣтъ съ сохраненіемъ прежнихъ условій относительно уплатъ капитала и процентовъ, по условіямъ же этимъ, опредѣленнымъ въ уставѣ сохранной казны, проценты, исчисляются только на капитальную сумму. Въ нарушеніе сего сохранная казна исчислила по день полученія ею выкупной ссуды проценты съ суммы 53770 рубл., т.-е. какъ съ капитальнаго долга, лежавшаго къ 15-му декабря 1860 года на имѣніяхъ, такъ и съ процентовъ, и Палата признала правильность подобнаго расчета, какъ основаннаго, будто, на Положеніи 9-го августа 1860 года, на объявленіяхъ его, Дубенскаго, въ : сохранною казну

и на сдѣланныхъ ею на сихъ объявленіяхъ расчетахъ. Этимъ Палата нарушила: 1) положеніе комитета министровъ 9-го августа 1860 года, ни въ чемъ не измѣнившее условій разсрочиваемыхъ займовъ; 2) 1536 и 1537 ст. Тома X 1 ч., ибо въ объявленіяхъ онъ просилъ сохранную казну о продолженіи срока платежа лишь капитальной суммы, а не выросшихъ процентовъ, расчеты сохранной казны по симъ объявленіямъ не были ему объявляемы, въ объявленіяхъ же съ годовыми платежами онъ, Дубенскій, обозначалъ займы въ 28440 рублей и 25330 рублей, потому что такъ наименовала займы сохранная казна; но одно измѣненіе въ наименованіи займа не можетъ измѣнить условій, на коихъ онъ былъ заключенъ; слѣдовательно, Палата при исполненіи договора его съ сохранною казною приняла въ уваженіе побочныя обстоятельства, а именно продолженіе сроковъ займовъ и перемѣну названій сихъ займовъ, и 3) въ нарушеніе 72, 137 ст. Т. X ч. 2 и 2020 ст. Тома X 1 ч. Палата допустила исчисленіе процентовъ сложнымъ порядкомъ.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго сохранной казны и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Высочайше утвержденному 9 го августа 1860 года положенію комитета министровъ (Полн. Собр. Закон. 1860 года № 36079) предоставлено кредитнымъ установленіямъ переложить по желанію заемщиковъ на 37 лѣтъ долги по залогоу населенныхъ имѣній, которые къ срокамъ займовъ 1860 го года не превышаютъ размѣровъ, установленныхъ по разрядамъ губерній или первоначально выданной подъ заложенные имѣнія ссуды; при этомъ заемщики, долги коихъ превышаютъ вышенпоказанный размѣръ, обязаны внести сумму излишняго долга. Точный смыслъ сего закона положенія показываетъ, что подъ долгомъ къ сроку займа 1860 года слѣдуетъ разумѣть общую сумму оставшагося неуплаченными капитала и накопившихся по тотъ срокъ процентовъ; одна уже предусмотрѣнная возможность такого положенія займа, что долгъ превышаетъ первоначально выданную ссуду, свидѣтельствуется, что въ составъ долга входятъ и неуплаченные проценты, ибо превышеніе ссуды только и могло образоваться вслѣдствіе неплатежа установленныхъ процентовъ. Въ виду сего заключеніе Палаты, что долгъ, переложенный съ 15 декабря 1860 года на 37 лѣтъ, долженъ быть исчисленъ въ общей суммѣ капитала и процентовъ по одному имѣнію въ 28440 рублей, а по другому въ 25330 руб., и что суммы эти составляютъ капитальный долгъ по вновь переложенымъ займамъ, представляется правильнымъ; а такъ какъ, по 4 пун. того же Положенія 9 го августа 1860 года, заемщикъ обязывается платить впредь на пополненіе долга по 37 лѣтнему расчету 5% интереса и 1 проц. погашенія капитала, то исчисленіе сихъ процентовъ съ капиталовъ 28440 руб. и 25330 руб. не можетъ быть названозысканіемъ процентовъ порядкомъ сложнымъ, ибо проценты эти исчислены съ суммы, сдѣлавшейся по новому перезалогоу капитальнымъ долгомъ заемщика. Принимая же во вниманіе, что Палата установила, что въ расчетѣ сохранной казны проценты, исчислялись не сложнымъ порядкомъ, не на уплаченные проценты а лишь на ту часть капитальнаго долга, которая со срока 15 декабря 1860 года по 15 апрѣля 1865 года оставалась неуплаченною, слѣдуетъ признать, что Палата не допустила нарушенія 72, 137 стат. Т. X ч. 2 и 2020 ст. Т. X ч. 1, равно какъ не нарушила и Положенія 9-го августа 1860 года. Палата также не нарушила и 1536, 1537 ст. Т. X ч. 1, ибо объявленія Дубенскаго 1 мая 1861 года и сдѣланные на нихъ сохранною казною расчеты составляли основаніе перезалога имѣній, и потому не могутъ быть названы побочными обстоятельствами, точно также какъ и объявленія Дубенскаго при вносѣ годовыхъ платежей, въ которыхъ Палата усмотрѣла, что и самъ заемщикъ разумѣлъ новый заемъ въ суммахъ 28440 рублей и 25330 рублей. Усматривая изъ сего, что кассационная жалоба не содержитъ въ себѣ правильныхъ доводовъ для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Дубенскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

341.—1877 года января 20 го дня. По прошенію отставнаго поручика Станислава Граббе объ отнынъ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По исполнительнымъ листамъ Мирового Судьи о взысканіи съ крестьянъ села Царево Никольскаго, Денисова, Рыжкова, Аверьянова и Комракова въ пользу отставнаго поручика Станислава Граббе по заемнымъ обязательствамъ по 400 руб. съ cadaго взысканіе обращено было, по указанію Граббе, на 4 земельныхъ душевыхъ надѣла этихъ крестьянъ, каковыя надѣлы продавались 18-го сентября 1871 года съ публичнаго торга, остались и укрѣплены за взыскателемъ Граббе, который потомъ продалъ ихъ мѣщанкѣ Сарычевой. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1873 года повѣренный общества крестьянъ-собственниковъ села Царево-Никольскаго предъявилъ искъ къ Граббе и къ означеннымъ выше четыремъ крестьянамъ о признаніи тѣхъ торговъ недѣйствительными на томъ главномъ основаніи, что проданные надѣлы не принадлежали тѣмъ крестьянамъ, должникамъ Граббе. По апелляціонной жалобѣ Граббе на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ общества крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Казанскою Судебною Палатою, которая нашла, что предметъ иска общества крестьянъ села Царево-Никольскаго къ Граббе составляютъ четыре надѣла крестьянъ того села: Денисова, Рыжкова, Аверьянова и Комракова, которые по исполнительному листу Мирового Судьи были въ числѣ другихъ участковъ назначены въ продажу съ публичныхъ торговъ за долги тѣхъ крестьянъ Граббе и, по неявкѣ желающихъ торговаться, оставлены за взыскателемъ Граббе и затѣмъ, вслѣдствіе постановленія непремѣннаго члена Сызранскаго Мирового Съѣзда, укрѣплены за нимъ въ собственность; что права свои на эти 4 душевыхъ надѣла и недѣйствительность назначенныхъ въ продажу этихъ участковъ публичныхъ торговъ общество крестьянъ, какъ въ исковоиъ прошеніи, такъ и впослѣдствіи при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла главнымъ образомъ основываетъ на томъ, что крестьяне, участки коихъ проданы за долги ихъ Граббе, не имѣли никакого права на надѣлъ изъ общественной земли, такъ какъ не получили надѣла по уставной грамотѣ, а лишь впослѣдствіи были приписаны къ обществу села Царево-Никольскаго, и что означенная земля продана до истеченія 9 ти-лѣтняго срока, назначеннаго по закону для пріобрѣтенія крестьянами права на отчужденіе выкупленныхъ ими участковъ (161 ст. Полож. о выкупѣ), безъ вѣдома и согласія общества, до выдѣла этихъ участковъ и до полученія ими на нихъ данныхъ. Съ своей стороны Граббе утверждаетъ, что крестьяне Рыжковъ, Денисовъ, Аверьяновъ и Комраковъ приняты были въ общество съ надѣломъ земли; что срокъ на право выкупа и отчужденія ими земель слѣдуетъ для нихъ считать не со дня введенія въ дѣйствіе Полож. о крест. удѣльныхъ, а со дня введенія Общаго Полож. о крест., т.-е. съ 19 февраля 1861 года, и что, слѣдовательно, таковою для нихъ уже истекъ; что хотя дѣйствительно означенные душевые надѣлы назначенныхъ крестьянъ и не были имъ, по внесеніи выкупнаго взноса, выдѣлены и на эти участки данныхъ не получили, но что Полож. о выкупѣ вовсе не требуетъ того выдѣла и укрѣпленія за ними этихъ надѣловъ, для того, чтобы за ними признать право отчужденія. При этомъ какъ та, такъ и другая стороны ссылаются на представленныя ими къ дѣлу документы. При такомъ положеніи дѣла разрѣшеніе настоящаго иска зависитъ отъ разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: во-1-хъ) имѣли-ли крестьяне Денисовъ, Комраковъ, Рыжковъ и Аверьяновъ вообще право на выкупъ участковъ земли общества села Царево-Никольскаго, и затѣмъ, во-2-хъ) если имѣли, то посредствомъ взноса выкупныхъ платежей ими самими или чрезъ Граббе въ уѣздное казначейство пріобрѣли-ли они на эти надѣлы права личной отдѣльной собственности. Первый изъ этихъ вопросовъ Палата разрѣшила утвердительно. Въ отношеніи же втораго вопроса Судебная Палата, разсматривая существующія узаконенія о томъ, какимъ образомъ совершается пріобрѣтеніе крестьянами ихъ душевыхъ надѣловъ въ полную отдѣльную

ихъ собственность, нашла, что, по 165 ст. Полож. о выкупѣ, если домохозяинъ внесъ въ казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить ему соотвѣтствующій участокъ, а впредь до выдѣла онъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мѣрскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей. По такому взносѣ, какъ сказано въ примѣчаніи къ этой статьѣ по продолж. 1868 г., прежде всего требуется удостовѣреніе отъ сельскаго общества, дѣйствительно-ли домохозяиномъ внесены всѣ причитающіяся на его часть выкупныя деньги и только по полученіи такого удостовѣренія предписано закономъ дѣлать распоряженія о зачетѣ внесенныхъ денегъ въ уплату выкупной ссуды и о выдѣлѣ крестьянину участка по усмотрѣнію общества, а крестьянина, сдѣлавшаго таковой взносъ, освобождать какъ отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, такъ и отъ участія въ круговой по онимъ порукѣ общества, въ случаѣ же уклоненія сельскаго общества отъ представленія указаннаго выше удостовѣренія, таковое требуется отъ мѣстнаго волостного правленія, которое обязано представить оное съ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго мирового посредника (дополн. по продолж. 1869 г.), а затѣмъ лишь только можетъ быть приступлено къ выдачѣ данныхъ на выкупленныя крестьянами земли, по правиламъ, изложеннымъ въ прилож. къ примѣч. 3 по продолж. 1872 г., составляющемъ развитіе 1508 ст. X Т. ч. I. Изъ этихъ узаконеній обнаруживается, что полное право личной собственности на выкупленный домохозяиномъ участокъ своего надѣла онъ пріобрѣтаетъ не въ моментъ взноса имъ въ уѣздное казначейство выкупныхъ денегъ, а лишь по выдѣлѣ онаго и выдачѣ ему на оній данной, чему по закону должна предшествовать повѣрка расчета, по которому сдѣланъ взносъ выкупной ссуды и зачетъ внесенныхъ денегъ на погашеніе оной, а до тѣхъ поръ домохозяинъ ни отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, ни отъ участія въ круговой порукѣ общества не освобождается. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла доказывается, что на проданныя съ публичныхъ торговъ участіи крестьянъ Рыжкова, Аверьянова, Денисова и Комракова въ сентябрѣ 1871 г. хотя и внесены были выкупныя платежи Граббе въ уѣздное казначейство, но деньги эти не зачтены въ уплату выкупной ссуды, не сдѣлано распоряженія о выдѣлѣ означеннымъ крестьянамъ выкупленныхъ участковъ и не выдано имъ крѣпостныхъ актовъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что означенные крестьяне не пріобрѣли на свои участки личной крѣпостной собственности и что посему участки эти и не могли быть проданы за долги ихъ безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 384—407 ст. XII Т. ч. 2 Уст. о благоустр. въ каз. сел., 24 ст. Общ. Пол. о кр., 125 Пол. о кр., водв. на зем. гос., двор. и удѣл., особливо прилож. къ IX Т. по прод. 1864 г., и что, слѣдовательно, исковыя требованія общества крестьянъ села Царево Никольскаго о признаніи недѣйствительными произведенныхъ 25 сентября 1871 г. на душевые надѣлы крестьянъ: Рыжкова, Денисова, Аверьянова и Комракова торговъ, какъ нарушающихъ права собственности общества на эти участки, равно какъ и объ устраненіи Граббе отъ участія въ общемъ пользованіи этими надѣлами, слѣдуетъ признать подлежащими удовлетворенію. Что же касается до того, что означенные 4 душевыхъ надѣла поименованныхъ крестьянъ Граббе въ числѣ прочихъ поименованныхъ ими крестьянскихъ надѣловъ продалъ, какъ это видно изъ его объясненія въ апелляціонной жалобѣ и представленной имъ копіи съ вводнаго листа мѣщанкѣ Сарычевой, то это обстоятельство никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла имѣть не можетъ и не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Палаты. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Граббе просить: во-1-хъ) о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по представляемымъ имъ новымъ документамъ, не бывшимъ въ разсмотрѣніи ни Окружнаго Суда, ни Палаты, и во-2-хъ) объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Палатою и неправильному толкованію законовъ. Новые документы, на основаніи которыхъ Граббе просить о пересмотрѣ рѣшенія, суть слѣдующіе: а) копіи съ мѣрскаго приговора крестьянъ с. Царево-Никольскаго отъ 11 сентября 1872 года; б) копія съ постановленія мирового посредника отъ 28 января 1873 года и в) копія съ указа Правительствующаго Сената Симбирскому губернатору отъ 28 апрѣля 1874 года. Проситель

объясняетъ, что первые два документа находились въ рукахъ третьяго лица, гражданина Суходъева, и по его просьбѣ разсматривались въ Правительствующемъ Сенатѣ, а посему ранѣе объявленія Суходъеву указа, т. е. ранѣе 26 ноября 1874 года, не могли быть представлены просителемъ къ дѣлу. Между тѣмъ, эти документы имѣютъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Мирской приговоръ ясно говоритъ, что спорные 4 надѣла, въ числѣ всего 22 надѣловъ, выкуплены вполне, продажа права на нихъ совершилась съ согласія общества, которое и на выдѣлѣ ихъ объявило полное согласіе. Постановленіе мирового посредника, основанное на мѣстномъ дознаніи, положительно удостовѣряетъ, что признанный подписавшими его, но отвергнутый имъ на основаніи побочныхъ соображеній, приговоръ имѣетъ обязательную силу. Указъ Правительствующаго Сената, состоявшійся по дѣлу, неразрывно связанному съ дѣломъ просителя, разъясняетъ, что незачетъ выкупа губернскимъ присутствіемъ и невыдѣлѣ выкупленныхъ участковъ обществомъ противорѣчитъ 165 ст. Полож. о выкупѣ, которая, допуская волю и согласіе общества и признаніе ихъ губернскимъ правленіемъ, не допускаетъ, однако, того рода усмотрѣнія общества и присутствія, какое выразилось въ отказѣ зачета выкупа и выдѣла участковъ. Граббе проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата въ сужденіяхъ своихъ допустила противорѣчіе, такъ какъ она признала должниковъ Граббе имѣющими право собственности на четыре доли въ общемъ владѣніи и вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что право собственности на эти доли принадлежит обществу и что продажа ихъ крестьянами Граббе нарушаетъ права общества. Этимъ сужденіемъ Палата нарушила 420 и 432 ст. Т. X ч. I, разъясненныя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1334; указанное же выше противорѣчіе, по мнѣнію просителя, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 года № 728 и 1870 года № 486, составляетъ также поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) Судъ и Палата не обсудили: а) предъявленнаго просителемъ отвода противъ права на искъ, именно, что общество не имѣетъ вотчиннаго права на часть должниковъ просителя въ нераздѣленномъ имѣніи; право это принадлежит означеннымъ должникамъ, слѣдовательно, не общество, а они имѣютъ право иска о нарушеніи ихъ права собственности продажей ихъ участковъ; но Палата превратила ихъ изъ истцовъ въ отвѣтчиковъ, а за то, что они не защищали своихъ правъ на проданные за ихъ долги участки, она у покупателя стняла право пользованія ими, но не оставила и за ними ни права пользованія, ни даже права собственности, передавъ его обществу; б) равно необсужденіе 1188, 1189 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя проситель ссылался въ подтвержденіе своего кредиторскаго права на доли должниковъ его въ этомъ владѣніи; содержащійся въ этихъ статьяхъ новый законъ, обнародованный послѣ Положеній 19 февраля и, слѣдовательно, обязательный при разрѣшеніи дѣлъ, къ которымъ прикосновенны крестьяне, состоитъ въ томъ, что при взысканіи съ одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія оно подвергается описи въ цѣломъ составѣ, но съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю, безъ предварительнаго выдѣла оной; вмѣсто этихъ законовъ Палата руководствовалась специальнымъ закономъ; но и этотъ послѣдній законъ, содержащійся въ 3 прим. къ 24 ст. Общаго Полож., стсылаетъ къ Уставу о благоустройствѣ въ казен. селеніяхъ, статья же 405 этого Устава отсылаетъ къ общему закону, а общій законъ, содержащійся въ дополн. къ 545 стат. Т. X ч. I по продол. 1863 г., прямо говоритъ, что отмѣнены прежнія правила о продажѣ нераздѣльныхъ имѣній и поставлены новыя въ 1188 — 1191 ст. Устава Гр. Судопр. Такимъ образомъ, необсужденіе отвода о правѣ на искъ и устраненіе изъ числа доказательствъ кредиторскаго права просителя 1188 и 1189 стат. Уст. Гражд. Суд., нарушаетъ 584, 589, 694, 773 и 774 ст. того же Устава, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 264; 1869 г. № 530 и 1871 года № 478; 3) въ рѣшеніи Палаты нѣтъ вовсе тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано; Палата находитъ, что участки проданы безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 384—407 ст. Уст. о благоустр. въ казен. селен. и 24 ст. Общ. Полож. о крест., но не объяснено, въ чемъ эти правила не соблюдены; между тѣмъ, рѣшеніе о взысканіи съ должниковъ

просителя приведено въ исполненіе на основаніи общихъ узаконеній, какъ это предписываетъ 405 ст. Уст. о благоустр.; по неявкѣ покупателей имѣніе оставлено за взыскателемъ, согласно 397 ст. того же Устава; по требованію 3 прим. къ 24 ст. Общ. Пол. о крест., изъ вырученныхъ денегъ прежде всего удовлетворены недоимки по казеннымъ повинностямъ и по мірскимъ сборамъ. Не въ томъ же вся бѣда, что торги произведены безъ предварительнаго оглашенія чрезъ десятскихъ и не въ присутствіи сельской расправы, какъ постановлено въ 395 ст. Уст. о благоустр.; итакъ отсутствіе соображеній нарушаетъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 918 и ст. 774 того же Устава; 4) по неправильному толкованію 125 ст. Пол. объ удѣльн. крест. и 165 ст. Пол. о выкупѣ, Палата нашла, что, на основаніи этихъ статей, продажа права на участки могла быть совершена не прежде выдѣла самыхъ участковъ и полученія на нихъ данныхъ по правиламъ 165 ст. Пол. о вык. по продолж. 1872 г.; но эти статьи имѣютъ тотъ буквальный смыслъ и истинный разумъ, что внесшій выкупъ не обязанъ непременно выдѣлиться, напротивъ, общество обязано его выдѣлить, если онъ того потребуетъ, а продажа безъ выдѣла положительно дозволена: добровольная—2 п. 169 ст. Пол. о вык., а понудительная, чрезъ публичные торги—1188 ст. Уст. Гр. Суд. Неправильное толкованіе означенныхъ статей составляетъ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, какъ изъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 47, судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный общества крестьянъ представилъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи просьбы Граббе о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по новымъ документамъ—что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что, по точному смыслу 187 и 794 ст. Устава Гражд. Судопроизв., просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ документамъ допускаются только въ случаѣ, когда будетъ доказано, что представляемые документы дѣйствительно открыты по восслѣдованію окончательнаго рѣшенія и о нихъ не могло быть заявлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ, и что новые документы могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія (кассацион. рѣш. 1867 года №№ 37 и 97; 1871 г. № 265; 1872 года № 281; рѣш. 1 декабря 1876 года по дѣлу Новикова и мног. др.). Представляемые нынѣ Граббе два документа: копія съ приговора крестьянъ села Царево-Никольскаго 1872 года и копія съ постановленія мирового посредника 1873 г., состоявшихся задолго до рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу (9 сентября 1874 года), сами собою доказываютъ, что они не могутъ быть признаны для Граббе новыми, вновь открытыми, такъ какъ эти акты состоялись по ходатайству самого Граббе и мѣщанина Суходѣева, и въ первомъ изъ нихъ сказано о выдачѣ копій съ него Граббе и Суходѣеву, а во второмъ объ объявленіи имъ постановленія посредника съ подпискою. Самъ Граббе въ своей просьбѣ о пересмотрѣ не утверждаетъ того, чтобы ему объ этихъ актахъ не было прежде извѣстно, а лишь объясняетъ, что они находились въ рукахъ Суходѣева и по его просьбѣ разсматривались Правительствующимъ Сенатомъ, а потому ранѣе объявленія Суходѣеву указа Сената, т.-е. ранѣе 26 ноября 1864 г., не могли быть просителемъ представлены къ дѣлу. Но это объясненіе Граббе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо какъ ему о существованіи этихъ документовъ было извѣстно, то онъ могъ въ свое время получить копій съ нихъ, на основаніи 452 и 453 ст. Уст. Гражд. Суд., или изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они состоялись или даже изъ Правительствующаго Сената. Что касается третьяго документа, т.-е. указа Правительствующаго Сената отъ 28-го апрѣля 1874 года, то хотя объ этомъ указѣ и могло быть Граббе неизвѣстно до постановленія Палатою рѣшенія по настоящему дѣлу, во-первыхъ указъ этотъ есть сепаратный, состоявшійся по другому дѣлу (Суходѣева) и, слѣдовательно, необязательный при раз-

смотрѣніи настоящаго дѣла Граббе, и во-2) въ указѣ этомъ, какъ это, впрочемъ, видно и изъ приводимаго самимъ Граббе въ своей просьбѣ заключенія Сената, Правительствующій Сенатъ вовсе не разрѣшалъ вопроса о томъ, съ какого времени выкупъ отдѣльными крестьянами земельныхъ участковъ считается совершившимся и дающимъ симъ крестьянамъ право собственности на эти участки, а лишь разъяснилъ, что 165 ст. Полож. о выкупѣ, допуская при зачетѣ выкупа и выдѣлѣ выкупленныхъ участковъ волю и согласіе общества и признаніе ихъ губернскимъ присутствіемъ, не допускаетъ, однако, такого рода усмотрѣнія общества и присутствія, какое выразилось въ отказѣ зачета и выдѣлѣ участковъ по дѣлу Суходѣва. Изъ сего видно, что въ этомъ указѣ Правительствующій Сенатъ призналъ только то, что общество и присутствіе не имѣли въ бывшемъ въ виду ихъ случаѣ основанія отказывать въ зачетѣ внесеннаго выкупа и выдѣлѣ выкупленныхъ участковъ. Очевидно, что этотъ указъ Сената, какъ разрѣшившій совсѣмъ другой вопросъ, нежели тотъ, который разрѣшенъ Судебною Палатою по настоящему дѣлу Граббе, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты. Такимъ образомъ, просьба Граббе о пересмотрѣ рѣшенія Палаты не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію; 2) въ отношеніи просьбы Граббе о кассациі рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе о противорѣчии въ сужденіяхъ Палаты не подтверждается ея рѣшеніемъ, ибо Палата вовсе не признавала крестьянъ-должниковъ Граббе имѣющими право собственности на доли ихъ въ общемъ владѣніи, какъ это объясняетъ проситель, а, напротивъ того, признала, что чрезъ одно внесеніе за нихъ Граббе выкупа въ казначейство крестьяне не приобрѣли на свои участки личной крѣпостной собственности и что продажа означенныхъ участковъ съ торга за долги крестьянъ Граббе нарушила права собственности общества на эти участки. Посему заявленіе Граббе о нарушеніи Палатою 420 и 432 ст. Т. X ч. I оказывается лишеннымъ основанія. Равнымъ образомъ неосновательна и жалоба Граббе на оставленіе Окружнымъ Судомъ и Палатою безъ обсуждения предъявленнаго имъ отвода противъ права общества крестьянъ на настоящій искъ. Изъ дѣла не видно, чтобы подобный отводъ былъ со стороны Граббе предъявляемъ; притомъ же отрицаніе самаго права на искъ не есть отводъ, но, по смыслу 589 ст. Уст. Гр. Судопроизв., возраженіе по существу дѣла. Въ этомъ же отношеніи Палата, признавъ, что продажей земельныхъ участковъ четырехъ крестьянъ-должниковъ Граббе нарушены права собственности общества на эти участки; тѣмъ самымъ признала за обществомъ право на искъ за это нарушеніе, а, слѣдовательно, не оставила безъ обсуждения возраженій Граббе о томъ, что общество крестьянъ, будто бы, не имѣло права на настоящій искъ. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба на нарушеніе Палатою 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. непомѣщеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ изложены соображенія по всѣмъ разрѣшеннымъ Палатою предметамъ. Наконецъ, не усматривается въ указываемаго Граббе неправильнаго толкованія 125 ст. Полож. объ удѣльн. крест. и 165 ст. Полож. о выкупѣ. Палата, основываясь на буквальный смыслъ этихъ статей, а равно на приведенныхъ ею примѣчаніи къ 155 ст. Полож. о выкупѣ по продолженію 1868 г. и дополненія къ этой же статьѣ по продолженію 1869 г. совершенно правильно и согласно съ сими узаконеніями признала, что для пріобрѣтенія крестьяниномъ, посредствомъ выкупа, права собственности на отдѣльный участокъ изъ общественной земли необходимо, чтобы послѣ взноса въ уѣздное казначейство выкупной ссуды было представлено удостовѣреніе сельскаго общества въ томъ, что внесенная въ казначейство сумма дѣйствительно соответствуетъ количеству лежащаго на томъ крестьянинѣ выкупнаго платежа, затѣмъ былъ сдѣланъ зачетъ внесенныхъ имъ денегъ въ уплату выкупной ссуды и учиненъ выдѣлъ ему участка по усмотрѣнію общества. По точному смыслу означенныхъ выше узаконеній, доколѣ все въ нихъ указанное не исполнено, до тѣхъ поръ крестьянинъ не можетъ считаться пріобрѣтшимъ право отдѣльной личной на участокъ собственности, не можетъ получить на него данной и не можетъ отчуждать его, а слѣдовательно, участокъ этотъ не можетъ

быть и проданъ съ торговь на удовлетвореніе долговъ крестьянина. Граббе полагають, что 165 ст. Полож. о выкуп. и 125 ст. Полож. объ удѣл. крест. имѣють тотъ буквальный смыслъ, что внесшій выкупъ крестьянинъ не обязанъ выдѣлиться, —напротивъ, общество обязано его выдѣлить, если онъ того потребуетъ, и что продажа безъ выдѣла положительно дозволена: добровольная— 2 пунктомъ 169 ст. Полож. о выкупѣ, а понудительная—черезъ публичные торги 1188 ст. Уст. Гр. Суд. Но ничего подобнаго нельзя вывести изъ 165 ст. Полож. о выкупѣ и 125 ст. Полож. объ удѣл. крест.; мнѣніе это Граббе не подтверждается и ссылкой его на 169 ст. Полож. о выкупѣ и 1188 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ первая изъ нихъ говоритъ о продажахъ тѣхъ крестьянскихъ участковъ, которые пріобрѣтены отдѣльными крестьянами въ личную собственность, а для сего, какъ это объяснено выше, необходимо исполненіе всего предписаннаго 165 ст. Полож. о выкупѣ, примѣчаніемъ къ ней по продолж. 1868 г. и дополненіемъ по продолж. 1869 г.; статья же 1188 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ имѣніямъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ по установленному въ гражданскихъ законахъ праву общаго владѣнія (543 и слѣд. ст. X Т. I ч.), и не можетъ имѣть примѣненія къ особенному виду владѣнія, установленному специальными положеніями о крестьянахъ въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ въ цѣломъ сихъ обществъ составѣ, вслѣдствіе чего отдѣльные крестьяне, доколѣ не выкупятъ владѣмыхъ ими участковъ опредѣленнымъ въ законѣ порядкомъ, не имѣють на тѣ участки права отдѣльной личной собственности, а засимъ и не могутъ пользоваться правами общаго владѣнія, установленными въ общихъ гражданскихъ законахъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Граббе объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., а равнымъ образомъ и просьбу о пересмотрѣ, за силою 794 ст. того же Уст., оставить безъ послѣдствій.

342.—1877 г. января 26 дня. *По прошенію повѣреннаго Московской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Сергія Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Съ цѣлью устранить продажу Сергинскихъ и Уфалейскихъ горныхъ заводовъ наслѣдники Губина всеподданнѣйше ходатайствовали о разсрочкѣ уплаты числившихся на тѣхъ заводахъ казенныхъ долговъ, на 37-ми лѣтнихъ банковыхъ правилахъ и объ освобожденіи заводовъ изъ казеннаго управленія съ передачею оныхъ въ завѣдываніе почетнаго гражданина Семена Кони. Во время переговоровъ, происходившихъ по поводу означеннаго ходатайства, Семень Кони отъ своего имени выдалъ 29 декабря 1865 года министерству финансовъ обязательство. Въ первыхъ трехъ пунктахъ этого обязательства опредѣлены срокъ и порядокъ уплаты имъ Семеномъ Кони долговъ наслѣдниковъ Губина банку и государственному казначейству. Затѣмъ въ третьемъ пунктѣ обязательства, относительно значенія коего возникъ подлежащій въ семъ дѣлѣ рѣшенію споръ, значится слѣдующее: „въ обезпеченіе же всѣхъ исчисленныхъ казенныхъ долговъ и исправнаго платежа оныхъ представляются принадлежащія наслѣдникамъ Губина, въ Пермской губерніи, Сергинскіе и Уфалейскіе горные заводы, со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, съ тѣмъ, что ежели я по принятіи заводовъ въ свое управленіе не буду въ точности исполнять принимаемаго какъ владѣльцами, такъ и мною лично на себя вышеизложеннаго обязательства по платежу разсрочиваемыхъ долговъ, то кромѣ немедленной передачи заводовъ въ опекуновское управленіе для назначенія ихъ въ продажу съ публичнаго торга, подвергаю себя личной за то отвѣтственности“. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 26 день января 1866 г. Высочайше соизволилъ разрѣшить испрашивавшуюся наслѣдниками Губина разсрочку на предположенныхъ комитетомъ министровъ основаніяхъ съ тѣмъ, чтобы горнозаводское имѣніе наслѣдниковъ Губина было изъято изъ казеннаго управленія; чтобы уплаты

производились въ томъ порядкѣ и размѣрѣ, какъ указано было въ обязательствѣ Кони; чтобы въ исправномъ платежѣ причитающихся какъ банку, такъ и государственному казначейству суммъ отъ наследниковъ Губина и Кони взять надлежащее обязательство; чтобы въ случаѣ нарушенія онаго заводы были немедленно отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ и чтобы ни владѣльцы заводовъ, ни Кони, которому они передаютъ заводы въ управленіе, не просили ни о сложеніи, ни о дальнѣйшей разсрочкѣ долговъ; для наблюденія же за выполненіемъ приведенныхъ обязательствъ учредить надъ Сергинскими и Уфалейскими заводами особый со стороны горнаго вѣдомства казенный надзоръ. Кромѣ обязательства отъ 29 декабря 1865 г., другого обязательства отъ Кони взято не было. Кони вступилъ въ управленіе заводами по довѣренности наследниковъ Губина, но обѣщанныхъ уплатъ не произвелъ, вслѣдствіе чего заводы въ 1867 году вновь были отобраны отъ владѣльцевъ и поступили въ оцекунское управленіе. По причинѣ обнаружившейся въ томъ же 1867 году несостоятельности Кони было учреждено по его дѣламъ конкурсное управленіе, въ которое Московская контора государственнаго банка обратилась съ требованіемъ объ отнесеніи къ Кони отвѣтственности за казенный долгъ, числящійся на наследникахъ Губина. Требованіе это, основанное на обязательствѣ, выданномъ Кони 29 го декабря 1865 года, и на Высочайше утвержденномъ 26-го января 1866 года Положеніи комитета министровъ, было оспорено несостоятельнымъ должникомъ Кони. Конкурсное управленіе, находя, что означенное требованіе ни по формѣ, ни по содержанію документа, на которомъ оно основано, не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ требованій, за коими законъ признаетъ свойство безспорности, причислилъ оное, какъ подлежащее судебному разсмотрѣнію, къ долгамъ третьяго рода. Московскій Окружный Судъ призналъ искъ, предъявленный представителемъ казны къ конкурсному управленію по дѣламъ Кони неподлежащимъ удовлетворенію. При постановленіи рѣшенія Окружный Судъ главнѣйше принялъ къ руководству: во-1-хъ) что спорный договоръ имѣетъ, по ст. 569 и 570 Тома X ч. I, юридическое значеніе, обязательный для Кони и порождаетъ для истца право требовать отъ отвѣтчика исполненія всего въ ономъ постановленнаго; во-2-хъ) что предположеніе о могущей послѣдовать для Кони личной за долги Губинныхъ отвѣтственности замѣнено, какъ видно изъ Высочайше утвержденного Положенія комитета министровъ, другого рода обезпеченіемъ—казеннымъ присмотромъ, признававшимся болѣе надежнымъ, нежели устраненная личная отвѣтственность Кони; въ-3-хъ) что Кони, управлявшій заводами наследниковъ Губинныхъ въ качествѣ ихъ повѣреннаго, подлежитъ, по ст. 2326 Тома X ч. I, отвѣтственности только предъ вѣрителями, а не предъ ихъ кредиторами, и въ-4-хъ) что требованіе, предъявленное къ Кони, оказывается преждевременнымъ, такъ какъ за истцомъ при обстоятельствахъ, имѣющихся въ виду, могло бы быть признано только право на взысканіе вознагражденія за убытки и такъ какъ, за невозможностію еще продажи заводовъ Губинныхъ, нельзя еще привлекать Кони къ отвѣтственности даже въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ сочтенъ лицомъ, добровольно принявшимъ на себя отвѣтственность въ своевременной уплатѣ Губинными казеннаго долга. Московская Судебная Палата по соображеніямъ, изложеннымъ въ ея рѣшеніи, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во-1-хъ) что подписка Кони, данная 29 декабря 1865 года, представляется добровольнымъ и окончательнымъ обязательствомъ его предъ казною, дающимъ казнѣ право предъявить къ нему извѣстныя требованія; во-2-хъ) что Кони состоялъ посредникомъ между казною и Губинными и поручителемъ за сихъ послѣднихъ въ исправной уплатѣ лежащаго на нихъ долга, а слѣдовательно, данная министерству финансовъ подписка, которою Кони принялъ на себя личную отвѣтственность, въ случаѣ, если изъ дохода съ заводовъ не будетъ произведено уплаты долга, должна быть сочтена принадлежащею къ числу поручительныхъ записей, хотя прямо не установленныхъ закономъ, но тѣмъ не менѣе закономъ не воспрещенныхъ; въ-3-хъ) что по обязательству 29-го декабря 1865 г. и по положенію комитета министровъ долгъ Губинныхъ банку и казначейству обезпечивался прежде всего заводами, а недостаточности имущества Губинныхъ на удовлетвореніе ихъ

долговъ изъ дѣла не усматривается. Затѣмъ, примѣняя къ данному случаю, согласно требованію ст. 9 Уст. Гражд. Суд. общіе законы о поручительствѣ, Палата признала искъ конторы банка къ Кони преждевременнымъ въ томъ вниманіи, что по правилу, указанному въ ст. 1558 Тома X ч. I, взысканіе долговъ, обременяющихъ заводы Губинныхъ, можетъ быть обращено на имущество Кони въ такомъ только случаѣ, когда имущества Губинныхъ окажется недостаточнымъ на пополненіе числящагося на нихъ взысканія. Кассационная жалоба, принесенная повѣреннымъ Московской конторы государственнаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Лебедевымъ, содержитъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію Палатою ст. 569, 570, 1536, 1556, 1558 и 1562 Т. X ч. I и ст. 9 и 366 Уст. Гр. Суд. Указываемое просителемъ нарушеніе приведенныхъ законоположеній сводится къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1-й) Палата, обсуждая свойство спорнаго договора съ цѣлью опредѣлить, къ какому именно роду договоровъ онъ принадлежитъ, не была въ прѣвѣ отнестись этотъ договоръ къ одному изъ видовъ поручительныхъ записей, хотя прямо не установленныхъ, но и не воспрещенныхъ законовъ, такъ какъ, по смыслу законовъ о поручительствѣ, поручитель не представляется прямымъ отвѣтчикомъ предъ кредиторомъ, а только принявшимъ на себя обязанность удовлетворить кредитора въ томъ случаѣ, когда прямой отвѣтчикъ, за котораго онъ ручался, окажется неисправнымъ, а въ данномъ случаѣ Кони является не вторымъ, но первымъ отвѣтственнымъ лицомъ, самостоятельно и безусловно обязавшимся производить платежи въ извѣстные сроки, независимо отъ исправности или достаточности имущества Губинныхъ; 2-й) условія поручительства должны быть опредѣлены точно и не могутъ быть замѣняемы истолкованіемъ обязательства по общему соображенію его содержанія съ обязательствами дѣла (сб. рѣш. 1869 г. № 990), почему присвоеніе Палатою обязательству Кони, въ которомъ о поручительствѣ вовсе не упомянуто, значенія поручительной записи, противорѣчитъ точному содержанію спорнаго акта (сб. рѣш. 1872 года № 311); 3-й) Палатѣ не предстояло надобности примѣнять къ спорному договору неотнотившіеся къ оному спеціальныя законы о поручительствѣ; наконецъ, 4-й) Палата не имѣла законнаго основанія требовать отъ истца доказательствъ недостаточности имущества Губинныхъ на покрытіе взысканія, ибо по договору право иска возникло не при недостаточности имущества Губинныхъ, а съ того самаго времени, когда Кони не произвелъ опредѣленныхъ по договору платежей. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Кони, присяжный повѣренный Соловьевъ, представилъ письменное возраженіе противъ жалобы Лебедева, ходатайствуя притомъ о возложеніи на истца издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приведенные въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Лебедева, почти исключительно направлены къ тому, чтобы доказать неправильное опредѣленіе Палатою свойства спорнаго обязательства, выразившееся отнесеніемъ его къ разряду актовъ поручительства. Проситель объясняетъ, что подписка, выданная Кони министерству финансовъ, представляется на самомъ дѣлѣ ничѣмъ инымъ, какъ простымъ безымяннымъ обязательствомъ, подлежащимъ исполненію, по общимъ, установленнымъ ст. 569 и 570 Тома X ч. I, основаніямъ, такъ какъ силою означенной сдѣлки Кони и наслѣдники Губины одновременно приняли на себя одинаково для всѣхъ ихъ опредѣленное обязательство и самостоятельную, независимую для каждаго изъ нихъ отвѣтственность. При разсмотрѣніи въ совокупности всѣхъ выводовъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, а не каждаго изъ этихъ выводовъ въ отдѣльности, оказывается, что въ рѣшеніи Палаты примѣненъ законъ о поручительствѣ не на срокъ (ст. 1558 Т. X ч. I) лишь по аналогіи, такъ какъ Палата прямо и положительно указала, что при опредѣленіи послѣдствій обязательства Кони она руководствовалась ст. 9 Уст. Гр. Суд. Палата, встрѣтивъ затрудненіе въ отношеніи квалификаціи спорнаго акта, была обязана обратиться къ обсужденію содержанія заключающихся въ немъ условій и могла затѣмъ установить, что актъ сей ближе всего подходитъ къ разряду актовъ о не-

срочномъ поручительствѣ въ виду того, что, по смыслу и содержанию обязательства, принятыхъ на себя Кони, имущественная отвѣтственность его предъ казною, какъ признано Палатою, была условная и наступала только тогда, когда обнаружится имущественная несостоятельность наследниковъ Губинныхъ предъ казною, изъ чего Палата вывела, что имущественная отвѣтственность Кони въ данномъ случаѣ должна была наступить совершенно такъ же, какъ она вообще наступаетъ, по ст. 1558 Т. X ч. I, при несрочномъ поручительствѣ, не ранѣе обнаруженія несостоятельности главнаго должника, въ исправности коего дано поручительство. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что выводъ Палаты относительно опредѣленія времени наступленія личной отвѣтственности Кони основанъ на соображеніи всѣхъ пунктовъ подписки 29 декабря 1865 года и всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу подписки, послѣ чего Палата установила, что, по силѣ 3 пункта этой подписки, Кони обязался отвѣтствовать предъ казною своимъ имуществомъ тогда только, когда заводы наследниковъ Губина, служащіе обезпеченіемъ казеннаго долга, будутъ проданы и когда вырученною за нихъ суммою не покроется сполна долгъ ихъ казнѣ. Этимъ соображеніемъ, соотвѣтствующимъ содержанию спорнаго акта, не нарушено никакого закона, а затѣмъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія то обстоятельство, что Палата сравнила предѣлы отвѣтственности Кони съ тѣми обязательствами, которыя по закону упадаютъ на лицъ, давшихъ за кого либо свое поручительство не на срокъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что жалоба Лебедева въ той части, которая касается квалификаціи спорнаго акта, не заслуживаетъ уваженія. Далѣе повѣренный Московской конторы государственнаго банка усматриваетъ нарушение ст. 366 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата не была въ правѣ обвинить его въ непредставленіи доказательствъ объ имущественной несостоятельности наследниковъ Губинныхъ къ покрытію числящагося за ними долга, такъ какъ право на предъявленіе иска къ Кони обуславливалось не недостаточностью имущества Губинныхъ, а произведеніемъ Кони срочныхъ платежей. Соображеніе этого довода съ основаніями, по которымъ отвергнуты другія указанія просителя, касавшіяся квалификаціи обязательства, выданнаго Кони, приводитъ къ заключенію, что нарушенія ст. 366 Уст. Гр. Суд. со стороны Палаты не послѣдовало, ибо, за установленіемъ Палатою, что, по смыслу обязательства, отвѣтственность Кони можетъ наступить только при недостаточности имущества Губинныхъ и признаніемъ иска казны по этой причинѣ преждевременнымъ, Палата могла принять во вниманіе, что истецъ не доказалъ, что имущественная несостоятельность Губинныхъ уже обнаружилась и была бы доказана установленнымъ порядкомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ окончательное заключеніе Палаты было бы иное и нельзя бы было признать искъ преждевременнымъ. Не усматривая посему въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Лебедева такихъ доводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., жалобу Лебедева оставить безъ послѣдствій.

343.—1876 г. ноября 25 и 1877 г. января 27 чиселъ. *По прошенію купца Тимоѳея и купеческаго брата Семена Власовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казанскій общественный банкъ предъявилъ 1 марта 1874 года чрезъ повѣреннаго своего къ купцамъ Тимоѳею и Семену Власовымъ искъ 1600 р. съ % по двумъ векселямъ, выданнымъ 28 октября 1871 года срокомъ на одинъ годъ повѣреннымъ купчихи Прасковьи Дворниковой, сыномъ ея Яковомъ Дворниковымъ, матери отвѣтчиковъ Степанидѣ Власовой, по довѣренности коей векселя эти представлены въ банкъ къ учету сыномъ, ея Семеномъ Власовымъ, съ бланковою надписью, имъ же учиненною, въ которой объяснено, что онъ обязуется платить на срокъ въ Казани. Упомянутые векселя протестованы 7 ноября 1872 года противъ Дворниковой и Власовой,

причемъ казанскій нотаріусъ изложилъ въ протестахъ, что первой изъ нихъ онъ не засталъ дома, а второй нѣтъ въ живыхъ. Отвѣтчики возражали: а) что со стороны истца не былъ соблюденъ относительно бланконадписательницы Власовой порядокъ, указанный въ ст. Уст. Торг. 616 и 621, и б) что наслѣдства послѣ матери они не получили и обязанности, возлагаемыя ст. 163 Уст. Торг. на непринимавшихъ наслѣдство, исполнили. Дѣло по сему иску, производившееся въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ, восходило на разсмотрѣніе тамошней Судебной Палаты, которая, выслушавъ оное 12 августа 1874 г., пришла къ выводамъ, сущность коихъ заключается въ слѣдующемъ. Хотя означенные векселя, какъ указываютъ отвѣтчики, протестованы одновременно противъ векселедательницы Дворниковой и бланконадписательницы Власовой, но закона, воспреещающаго таковой одновременный протестъ, въ подкрѣпленіе своего возраженія ими не приведено, а изъ ст. 620 Уст. Торг., по содержанию коей между протестами противъ послѣдняго и предпослѣдняго надписателей полагается промежутокъ въ 24 часа, еще не слѣдуетъ, что такой же промежутокъ долженъ быть соблюдаемъ между протестами противъ векселедателя и послѣдняго надписателя. Притомъ ни въ Уставѣ о векселяхъ, ни въ приложенныхъ къ оному образцахъ протестовъ нѣтъ указаній относительно порядка совершенія протестовъ противъ лицъ, умершихъ до срока платежа, и нѣтъ основанія примѣнять къ такимъ протестамъ порядокъ, опредѣленный на случай неотысканія должника въ мѣстѣ жительства, и требовать, какъ указываютъ отвѣтчики, чтобы въ подобныхъ случаяхъ нотаріусъ о цѣли своего прихода оставлялъ письменное увѣдомленіе въ мѣстѣ жительства умершаго, въ особенности, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, не выяснено, чтобы векселедержатель, т. е. общественный банкъ, во время протеста имѣлъ въ виду наслѣдниковъ Власовой, или недвижимое имѣніе, ей принадлежащее, а опека по дѣламъ ея учреждена уже послѣ протеста векселей. Вслѣдствіе сего Судебная Палата нашла, что протестъ вышеозначенныхъ векселей противъ надписательницы Власовой, учиненный безъ извѣщенія кого либо, по случаю смерти ея, о цѣли прихода нотаріуса, нельзя признать незаконнымъ. Если же, говоритъ далѣе Палата, этотъ протестъ имѣетъ законную силу, то изъ сего слѣдуетъ, что надписательница Власова не осталась безъ извѣщенія о неплатежѣ векселедательницею Дворниковою по общему ихъ векселю (619 и 616 Уст. о векс.), и, слѣдовательно, не была лишена возможности, на случай обращенія на нее взысканія, своевременно принять мѣры къ обезпеченію своего интереса или обратнаго требованія на векселедательницу, въ чемъ и заключается весь смыслъ требуемаго этими статьями завѣщанія; что силою сего протеста векселедержатель—общественный банкъ приобрѣлъ право требовать удовлетворенія по векселямъ отъ векселедательницы, или надписательницы, по своему усмотрѣнію (ст. 596 и 618), и что въ отправленіи протеста надобности не предстояло, такъ какъ всѣ участники въ векселяхъ находятся въ одномъ городѣ. Затѣмъ, обращаясь къ обсужденію возраженій отвѣтчиковъ о томъ, что они не наслѣдники послѣ надписательницы, матери ихъ Степаниды Власовой, и, слѣдовательно, исполнять обязанности ея и платить долги не обязаны, Судебная Палата усмотрѣла, что этотъ же вопросъ, по поводу лишь другого тѣхъ же Власовыхъ дѣла, былъ уже предметомъ сужденія Палаты, которая признала, что наслѣдники Степаниды Власовой не исполнили распоряженій, возложенныхъ на обязанность ихъ ст. 163 Уст. Торг., при открытіи послѣ матери ихъ наслѣдства, и вслѣдствіе сего обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ имуществомъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе къ умершей окажутся. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, коимъ опредѣлено: взыскать съ Власовыхъ въ пользу Казанскаго общественнаго банка 1600 рублей съ % съ 29 октября 1872 года по день платежа. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, купецъ 1 й гильдіи Тимоѳей и купеческій сынъ Семенъ Власовы указываютъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1222, 1254 и 1543 Т. X ч. I признаніемъ дѣйствительности протеста векселей, учиненнаго противъ лица умершаго; 2) ст. 616 и 619 Уст. Торгов. признаніемъ законности одновременнаго протеста противъ векселедателя и надписателя; 3) ст. 163 того же Устава

признаніемъ просителей неисполнившими правилъ, означенною ст. постановленныхъ, и 4) ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что при предъявленіи векселей къ протесту банкъ не имѣлъ въ виду наслѣдниковъ Власовой, тогда какъ изъ надписей на самыхъ векселяхъ видно, что они представлены были къ учету однимъ изъ ея сыновей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законоположенія о протестѣ въ неплатежѣ по векселю изложены въ ст. 610—635 Уст. Тор. Т. XI ч. 2. Правила, въ этихъ ст. заключающіяся, показываютъ что протестъ установленъ для предохраненія права векселедержателя требовать платежа отъ векселедателя или отъ надписателей по своему усмотрѣнію; что для сего необходимо, чтобы протестъ былъ учиненъ согласно требованіямъ, въ приведенныхъ ст. изложеннымъ, и что протестъ отсылается въ мѣсто жительства того, на кого векселедержатель намѣренъ обратить требованіе платежа, и представляется этому лицу вмѣстѣ съ векселемъ. Затѣмъ въ означенныхъ и слѣдующихъ ст. указаны послѣдствія упущенія или умедленія протеста, или же учиненія онаго, но въ порядкѣ надписей, на вексель значащихся. Самый же обрядъ протеста, исполняемый нотариусомъ, объясненъ въ формахъ, приложенныхъ къ ст. 540 Уст. Тор., изъ числа коихъ въ образцѣ подъ № 17 значитъ, что по требованію векселедержателя нотариусъ долженъ отправиться съ подлиннымъ векселемъ къ указанному имъ лицу, требовать отъ этого лица платежа и отвѣтъ его, при свидѣтеляхъ данни внести въ протестъ. Если же плательщикъ не найденъ въ мѣстѣ жительства, или же не пустилъ нотариуса къ себѣ въ домъ, то послѣдній объясняетъ о семъ въ протестѣ и оставляетъ въ жилищѣ его, или у хозяина дома письменное увѣдомленіе о предметѣ своего прихода. Хотя въ означенномъ образцѣ протеста не упоминается, какъ слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, когда лицо, къ которому обращается требованіе платежа по векселю, не находится въ живыхъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и въ подобномъ случаѣ обрядъ протеста долженъ быть соблюденъ въ точности. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протестовъ двухъ векселей, на коихъ основанъ искъ Казанскаго общественнаго банка, съ наслѣдниковъ купчихи Степаниды Власовой, въ суммѣ 1600 р. съ проц., исполнявшій обрядъ протеста, Казанскій нотариусъ Елагинъ ходилъ къ купчихѣ Дворниковой (векселедательницѣ) для требованія платежа, но, не заставъ ея дома, оставилъ письменное извѣщеніе о цѣли своего прихода; относительно же Степаниды Власовой въ протестахъ сказано только, что ея въ живыхъ нѣтъ, и засимъ никакихъ дѣйствій нотариуса не значитъ. Между тѣмъ, слѣдуя въ точности порядку вышеуказанному, нотариусъ обязанъ былъ отправиться въ квартиру надписательницы Власовой, въ гор. Казани, и, узнавъ тамъ о ея смерти, объяснить о семъ въ протестѣ съ удостовѣреніемъ, что, не получивъ платежа по векселямъ отъ ея наслѣдниковъ или отъ лицъ, завѣдывающихъ ея имуществомъ, онъ оставилъ въ квартирѣ Власовой или у хозяина дома письменное увѣдомленіе о цѣли своего прихода. Только при соблюденіи этого порядка протестъ, учиненный противъ умершей купчихи Власовой, могъ быть признанъ законнымъ. Но Казанская Судебная Палата разсудила, что нѣтъ основанія примѣнять къ протестамъ противъ лицъ, умершихъ до срока платежа, порядокъ, опредѣленный на случай неотысканія въ мѣстѣ жительства, и въ явное противорѣчіе съ обстоятельствами дѣла, рѣшеніемъ ея установленными, признала, что надписательница Власова, умершая до протеста векселей, не осталась безъ извѣщенія о неплатежѣ Дворниковою по этимъ векселямъ и, слѣдовательно, не была лишена возможности своевременно оградить свои интересы. Такое заключеніе Палаты и основанное на ономъ выводъ о законной силѣ протеста, учиненнаго, будто бы, противъ купчихи Власовой, составляютъ прямое нарушеніе и неправильное толкованіе объясненнаго выше порядка протеста векселей, а затѣмъ и самое рѣшеніе Палаты, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій жалобщиковъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушанію заключенія Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе

Казанской Судебной Палаты, 12 августа 1874 г. состоявшееся; по неправильному толкованию приложений къ 240 ст. Уст. Тор. XI Т. ч. 2 под № 17; отменить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

344.—1877 г. ноября 27 дня. *По прошенію мѣщанина Мовши Шляковскаго объ отменить рѣшенія Гомельскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, усматривая, что настоящая просьба, написанная отъ имени Поляковскаго, вовсе не подписана ни имъ самимъ, ни другимъ лицомъ по уполномочію его, находить, что подпись лица, подающаго жалобу, составляетъ существенную принадлежность самой жалобы (260 и прил. къ 256 ст. Уст. Гр. Суд.), не подлежащей вовсе разсмотрѣнію при отсутствіи подписи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу, на основаніи прилож. къ 256 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

345.—1877 г. марта 10 дня. *По прошенію п. в. купца Данила Сазонова, прис. пов. Филиппа Соловьева, объ отменить рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Коллежскій совѣтникъ Леонтій Ивановъ Халютинъ по контракту 7 ноября 1857 г. продалъ купцамъ Сазонову и Волкову на срубъ 317 дес. лѣса за 30,115 руб. на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) за нарушение нѣкоторыхъ пун. договора, въ томъ числѣ и за неуплату въ срокъ денегъ, виновная сторона платитъ въ пользу другой неустойку 3000 руб. (п. 15); б) въ случаѣ смерти договорившихся лицъ сила контракта обязательна для наследниковъ (п. 17), и в) Сазоновъ и Волковъ должны исполнять договоръ, отвѣчая другъ за друга (п. 18). При заключеніи этого условія Сазоновымъ и Волковымъ были уплачены Халютину 10,115 руб., а платежъ остальныхъ 20,000 руб. и процентовъ на нихъ условлено производить согласно договору. На означенномъ договорѣ имѣются надписи Халютина объ уплатѣ ему денегъ, и, между прочимъ, надпись 1 марта 1865 г. о полученіи отъ Сазонова слѣдовавшихъ съ части купца Волкова остальныхъ за лѣсъ 7000 руб., неустойки 3000 руб. и процентовъ 130 руб., а всего 10,130 руб. По смерти Леонтія Халютина, повѣренный сыновей его Дмитрія, Иванова, *) Павла, Сергѣя, Василя и Теодора Халютиныхъ предъявилъ въ 1869 г. въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Сазонову искъ, объясняя, что надъ покойнымъ Леонтіемъ Халютинымъ была учреждена по Высочайшему повелѣнію, изложенному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 марта 1865 г., опека и на имущество его наложено повсемѣстное запрещеніе, вслѣдствіе чего, по заявленію одного изъ сыновей Халютина, предписано было Калужскимъ губернскимъ правленіемъ Лихвинскому исправнику отобрать отъ Сазонова показаніе, по какому акту и сколько онъ состоитъ должнымъ Халютину, а вмѣстѣ съ тѣмъ обязать Сазонова денегъ этихъ Халютину не платить, а внести ихъ въ Лихвинское полицейское управленіе или дворянскую опеку, каковое распоряженіе и было объявлено Сазонову 30 апрѣля, на что полученъ отъ него отзывъ, что онъ Халютину ни по какимъ документамъ должнымъ не состоитъ. Между тѣмъ, во время представленія этого свѣдѣнія Сазоновъ и Волковы обязаны платить Халютину по договору 1857 г. сверхъ процентовъ 7000 руб. и 3000 руб. неустойки, и деньги эти Сазоновымъ уплачены Халютину въ количествѣ 10,130 руб., а надпись объ этой уплатѣ сдѣлана на

(*) Такъ въ подлинномъ.

подлинномъ контрактѣ и копіи отъ 1 марта 1865 года, тогда какъ въ дѣйствительности платежъ былъ произведенъ 1 мая, какъ то объяснено самимъ Сазоновымъ въ прошеніи, поданномъ имъ 21 іюня того года въ Калужское городское полицейское управленіе. Признавая уплату Сазоновымъ 10,130 руб. произведенною неправильно и ко вреду лицъ, которыхъ правительство нашло необходимымъ оградить отъ растратъ Леонтія Халютина, и указывая на то, что довѣрители его утверждены наслѣдниками ко всему имуществу умершаго Леонтія Халютина, повѣренный Халютиныхъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніи означеннаго платежа недѣйствительнымъ и о взысканіи съ Сазонова въ пользу его довѣрителей 10,130 руб. съ $\frac{1}{100}$ съ 1 го мая 1865 года по день удовлетворенія. Тульскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Халютиныхъ. При слушаніи дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, въ которую оно поступило по указу Правительствующаго Сената, повѣренный Сазонова представилъ копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты отъ 26 марта 1873 года по апелляціонной жалобѣ Дмитрія Халютина на рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ относительно уничтоженія контракта 7-го ноября 1875 года за рубку Сазоновымъ и Волковымъ лѣса. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что признаніе правильнымъ или неправильнымъ иска Халютиныхъ о взысканіи съ Сазонова 10,130 руб. съ проц. зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣлъ ли отвѣтчикъ законное основаніе, за принятыми со стороны правительственныхъ властей мѣрами для охраненія отъ растраты принадлежавшаго покойному Леонтію Халютину имущества, уплатить ему должную сумму 10,130 руб. По отношенію къ этому вопросу обстоятельности дѣла показываютъ, что, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, въ видахъ пресѣченія возможности Леонтію Халютину распорядиться остающимся за нимъ имуществомъ въ ущербъ законныхъ правъ его жены и сына Владимира, указомъ Правительствующаго Сената отъ 11-го марта 1865 года было предписано калужскимъ губернатору и губернскому правленію немедленно сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи надъ Халютинымъ опеки и о наженіи въ установленномъ порядкѣ запрещенія на принадлежація ему имѣнія. Калужское губернское правленіе по опредѣленію, исполненному 19 марта, давъ знать о содержаніи означеннаго указа Правительствующаго Сената Лихвинской дворянской опекѣ, всѣмъ полицейскимъ управленіямъ и Уѣзднымъ Судамъ Калужской губерніи, предписало опекѣ учредить опекуновское управленіе надъ имѣніями Халютина, а Лихвинскому исправнику 22-го апрѣля поручило отобрать отъ купца Сазонова отзывъ, по какому акту, на какой срокъ и сколько состоитъ онъ долженъ Халютину, причемъ обязать его по истеченіи срока должную сумму внести въ Лихвинское уѣздное полицейское управленіе или въ тамошнюю дворянскую опеку. Независимо отъ сего, по распоряженію губернскаго правленія въ 29 № Сенатскихъ Объявленій 10 апрѣля 1865 года припечатана статья о наложеніи повсемѣстнаго запрещенія на движимое и недвижимое имѣніе Леонтія Халютина. Сазоновъ 30 того же апрѣля въ выданной приставу 2 го стана Одоевскаго уѣзда подпискѣ, подписанной, какъ сказано въ ней, по болѣзни и слабому зрѣнію его, Сазонова, по приказанію его, сыномъ его, объяснилъ, что онъ Халютину ни по какимъ документамъ должнымъ не состоитъ, а, между тѣмъ, того же 30 апрѣля и 1-го мая произвелъ Халютину уплату означенной выше суммы 10,130 руб. по контракту 7-го ноября 1857 года, заключенному имъ, Сазоновымъ, и купцомъ Волковымъ съ Халютинымъ объ отдачѣ на срубъ имъ лѣса въ принадлежавшемъ послѣднему имѣніи. Доказательствомъ этой уплаты Сазоновымъ послѣ выдачи имъ становому приставу 30 апрѣля подписки служатъ какъ самая подписка и письмо его, Сазонова, къ Леонтію Халютину, безъ означенія времени, такъ и прошеніе, поданное 21-го іюня 1865 года въ Калужское городское полицейское управленіе. Всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя, въ совокупности взятыя, приводятъ Палату къ заключенію, что Сазоновъ, произведя 30 апрѣля и 1 мая 1865 года уплату Халютину по контракту 7-го ноября 1857 года 10,130 руб., дѣлалъ это сознательно, при извѣстности ему распоряженія правительственной власти, по которому онъ не долженъ былъ производить ему никакихъ платежей, вслѣдствіе чего эта

уплата и должна быть признана неправильною, какъ послѣдовавшая въ ущербъ тѣхъ самыхъ лицъ, для огражденія интересовъ которыхъ требовалось отъ Сазонова свѣдѣніе о должныхъ имъ Халютину деньгахъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что уже 19 марта 1865 г. по Высочайшему повелѣнію наложено было запрещеніе на имѣніе коллежскаго совѣтника Леонтія Халютина, въ видахъ пресѣченія ему возможности распоряженія его имуществомъ; 2) что Сазоновъ, выдавшій 30 апрѣля 1865 г. становому приставу подписку, что онъ Халютину не состоитъ вовсе должнымъ, тогда какъ въ дѣйствительности на немъ считался долгъ по контракту 7 ноября 1857 г., который онъ затѣмъ и уплатилъ, тѣмъ самымъ нарушилъ законъ (237—240 ст. XIV Т. Свод. Зак. Уст. пред. прест.), уплачивая деньги лицу, права коего на распоряженіе имуществомъ были ограничены, и подвергъ себя всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя могли возникнуть изъ такого неправильнаго его, Сазонова, вопреки распоряженію правительства, дѣйствія; 3) что истцы Халютины по опредѣленіямъ Калужскаго Окружнаго Суда отъ 21 января и 27 августа 1869 г., утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ ихъ отца Леонтія и брата Владимира Халютиныхъ, а потому возраженія повѣреннаго Сазонова о незаконности брака Леонтія Халютина и вслѣдствіе сего незаконнорожденности настоящихъ истцовъ не заслуживаютъ никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что самыя мѣры къ охраненію имущества его, Халютина, отъ растраты приняты по Высочайшему повелѣнію въ видахъ огражденія интересовъ жены его и сына Владимира, которые, слѣдовательно, считались законными, а въ лицѣ ихъ и всѣ сыновья первой и братья послѣдняго, истцы по сему дѣлу, должны быть также признаваемы законными и имѣющими право отыскивать въ свою пользу всѣ имущественныя потери, которыя понесены ими отъ неправильныхъ дѣйствій постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и Сазонова, и 4) что, наконецъ, по ст. 240 Уст. о пред. и пресѣч. преступ. Т. XIV, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые, управляя его дѣлами, обязаны безспорные долги платить безъ отлагательства, поступая во всемъ на правѣ кураторовъ, а владельцы вовсе отстраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ,—Судебная Палата присудила Дмитрію, Ивану, Павлу, Сергѣю, Василию и Θεодору Леонтьевымъ Халютинымъ съ купца Данилы Иванова Сазонова 10130 руб. съ процентами съ 1 мая 1865 г. по день уплаты. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сазонова проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила 339, 456, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія представленную имъ копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты 26 марта 1873 г.; между тѣмъ, въ рѣшеніи этомъ, состоявшемся по иску Дмитрія Халютина объ уничтоженіи договора Леонтія Халютина съ Сазоновымъ 7 ноября 1857 г., Московская Палата разсмотрѣла вопросъ о значеніи и времени произведенной Сазоновымъ уплаты 10130 руб. и разрѣшила его въ смыслѣ совершенно противоположномъ тому, въ какомъ онъ разрѣшенъ настоящимъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты; 2) Палата нарушила 237—240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пресѣч. прест. и 1 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что лицо, состоящее подъ опекой за расточительность, не имѣетъ права получать слѣдующіе въ его пользу платежи по договорамъ; 3) Палата нарушила 711 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, на какомъ основаніи она присуждаетъ Халютинымъ съ Сазонова 10130 руб. въ качествѣ ли суммы, слѣдующей по договору, или въ качествѣ убытковъ, понесенныхъ Халютиными отъ неправильныхъ дѣйствій Сазонова. Въ первомъ случаѣ Палатой не установлено, почему именно Сазоновъ долженъ уплатить присужденную съ него сумму, между тѣмъ какъ 7000 руб. долженъ былъ уплатить другой контрагентъ, Волковъ, а неустойка въ 3000 руб. никѣмъ не была присуждена; во второмъ случаѣ не установлено, какимъ образомъ полученіе Леонтьемъ Халютинымъ отъ Сазонова денегъ могло причинить ущербъ самому Леонтію Халютину, сыну его Владимиру и настоящимъ

истцамъ, какъ наслѣдникамъ Леонтія и Владимира; 4) подписка Сазонова 30 апрѣля 1865 года не имѣетъ того значенія, которое дано ей Судебною Палатою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ кассационной жалобѣ Сазонова вопросъ о правѣ лица, находящагося подъ опекой за расточительность, получать слѣдующіе въ его пользу платежи по договорамъ разрѣшенъ окончательно прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, состоявшимся 12 іюля 1872 г. (№ 564). Въ рѣшеніи этомъ признано, что право состоящихъ подъ опекою лицъ получать удовлетвореніе по дѣламъ, до собственности ихъ относящимся, не только не вытекаетъ изъ ст. 172 Т. X ч. 2, но прямо опровергается ст. 237—240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., по смыслу которыхъ, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности или мотовства, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами. Признавъ недѣйствительность платежа, произведеннаго Сазоновымъ Леонтію Халютину послѣ учрежденія надъ Халютинымъ опеки, С.-Петербургская Судебная Палата не нарушила вышеприведенныхъ статей Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, а истолковала ихъ вполне согласно съ разъясненіемъ ихъ Правительствующимъ Сенатомъ. Обращаясь къ другимъ кассационнымъ поводамъ, указаннымъ въ жалобѣ Сазонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленная повѣреннымъ Сазонова копія съ рѣшенія Московской Судебной Палаты 26 марта 1873 г. упомянута какъ въ протоколѣ засѣданія С.-Петербургской Судебной Палаты 20 мая 1875 года, такъ и въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, заключающемся въ рѣшеніи ея, и, слѣдовательно, имѣлась въ виду Палаты при постановленіи этого рѣшенія. Хотя С.-Петербургская Судебная Палата, вопреки ст. 339 Уст. Гр. Суд., не обсудила того возраженія Сазонова, которое было основано на вышеозначенномъ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, но упущеніе это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ изъ объясненій самого кассатора видно, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты состоялось по иску Дмитрія Халютина объ уничтоженіи договора 7 ноября 1857 г., въ каковомъ искѣ Палата Халютину отказала; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Дмитрій Халютинъ и его братья взыскиваютъ съ Сазонова по тому же договору 7 ноября 1857 г. 10130 р. Отсюда явствуетъ, что предметы обоихъ исковъ были различны и что рѣшеніе Московской Судебной Палаты 26 марта 1873 г. въ диспозитивной своей части не совпадаетъ съ обжалованнымъ въ настоящее время рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 20 мая 1873 г.; соображенія же судебного мѣста, по разъяснію Правительствующаго Сената (рѣш. 1874 г. № 685), въ законную силу не входятъ. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты не было, такимъ образомъ, обязательно для С.-Петербургской Судебной Палаты, а послѣдняя, разрѣшивъ въ другомъ смыслѣ вопросъ о значеніи и времени произведенной Сазоновымъ въ 1865 году уплаты, не нарушила ст. 893 и 895 Устава Гражд. Судопр. Ст. 711 и 366 того же Устава Палатою равномѣрно не нарушены, такъ какъ рѣшеніе ея содержитъ въ себѣ подробное изложеніе мотивовъ, на которыхъ оно построено, и искъ Халютиныхъ признанъ доказаннымъ съ одной стороны въ виду недѣйствительности платежа, произведеннаго Сазоновымъ Леонтію Халютину по учрежденіи надъ послѣднимъ опеки за расточительность, съ другой стороны въ виду установленныхъ Палатою наслѣдственныхъ правъ Халютиныхъ къ имуществу отца ихъ Леонтія и брата Владимира, въ интересахъ котораго была учреждена надъ Леонтіемъ Халютинымъ опека. Вопросъ о правильности или неправильности толкованія, даннаго Палатою подпискѣ Сазонова 30 апрѣля 1865 г., относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

346.—1877 года марта 10 дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Петра Орловича, присяжнаго повѣреннаго Леонида Крушинскаго, объ отмынѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе требованія крестьянина Орловича о возложеніи на правленіе общества Ландварово Роменской желѣзной дороги обязанности вознаградить его за убытокъ, причиненный пожаромъ, во время котораго сгорѣли принадлежащія ему строенія. По объясненію истца, пожаръ, истребившій его имущество, произошелъ отъ искръ, вылетѣвшихъ изъ трубы проходившаго локомотива, отъ которыхъ загорѣлся сперва домъ, принадлежавшій помѣщику Никотину, а потомъ и другія строенія. Отвѣтственность за убытокъ, причиненный пожаромъ, какъ полагалъ истецъ, должна быть обращена на общество, потому что общество, вопреки установленнымъ правиламъ, не перенесло перешедшихъ въ его собственность строеній, принадлежащихъ помѣщику Никотину, на узаконенное разстояніе отъ линіи желѣзной дороги. Изъ описи, по которой перешла во владѣніе общества полоса земли, на которой находились жилой домъ, жилая изба и службы, въ числѣ пяти, принадлежавшія Никотину, видно, что всѣ эти строенія, были крыты соломой, кромѣ жилого дома, который былъ покрытъ гонтомъ. Копіею съ постановленія Вилейскаго уѣднаго полицейскаго управленія, представленною къ дѣлу истцомъ, удостовѣрено, что пожаръ произошелъ отъ указанной истцомъ причины, что загорѣвшійся жилой домъ находится въ полутора-саженномъ разстояніи отъ линіи дороги и уже загорался шесть разъ; что прежніе пожары тушились состоявшимъ при этомъ домѣ сторожемъ, который въ то время, когда въ послѣдній разъ загорѣлся домъ, былъ въ отсутствіи; что вслѣдствіе сильнаго вѣтра пламя охватило скотный сарай и два амбара; что удалось отстоять остальные строенія, входившія въ составъ мызы Никотина; наконецъ, что вѣтромъ сорвало одну изъ горѣвшихъ крышъ, причемъ перебросило огонь въ мѣстечко Красное, гдѣ сгорѣло до 30 строеній и въ томъ числѣ принадлежавшія истцу. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный Орловича ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе указаній, относившихся до причины, отъ которой послѣдовалъ пожаръ. Московскіе Окружный Судъ и Судебная Палата признали искъ Орловича неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы отвѣтчикомъ были нарушены какія-либо техническія правила, установленныя въ предупрежденіе того, чтобы искры не вылетали изъ трубы локомотива, а поэтому то обстоятельство, что пожаръ начался отъ искры, вылетѣвшей изъ локомотива, не можетъ служить основаніемъ иска отъ возмещенія пожарныхъ убытковъ; во 2-хъ) что изъ опредѣленія Вилейскаго уѣднаго полицейскаго управленія отъ 6 сентября 1874 года и изъ описи имѣнія Никотина, по которой, въ силу концессіи, общество приняло въ свое завѣдываніе это имѣніе, оказывается, что на мызѣ Никотина было два жилыхъ строенія: одно названо „жилой домъ“, другое „жилая изба“; что пожаръ начался съ жилого, т.-е. господскаго дома, который былъ крытъ гонтомъ, а не съ жилой избы, которая осталась невредимою, равно какъ и остальные двѣ постройки, крытыя соломой, такъ что изъ семи построекъ, составляющихъ усадьбу, сгорѣли четыре; въ 3-хъ) что пожаръ начался съ жилого дома, крытаго такимъ матеріаломъ, при употребленіи коего домъ Никотина по желѣзнодорожнымъ строительнымъ правиламъ могъ быть оставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился; въ 4-хъ) что усадьба Никотина названа мызою, слѣдовательно, она не находилась въ предѣлахъ мѣстечка Краснаго, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи; въ 5-хъ) что въ то время, когда произошелъ пожаръ, былъ сильный вѣтеръ, и въ 6-хъ) что эти обстоятельства приводятъ къ заключенію, что хотя пожаръ начался отъ искры, вылетѣвшей изъ локомотива, но загорѣлось зданіе, покрытое не соломой, а гонтомъ, и что изъ шести остальныхъ построекъ усадьбы Нико-

тина три, крытая соломой, были спасены и потому нѣтъ достаточнаго основанія приписать пожаръ, истребившій имущество Орловича, тому, что общество не перенесло принадлежащихъ ему строеній на узаконенное разстоянiе отъ линiи желѣзной дороги, а, напротивъ того, приведенныя обстоятельства убѣждаютъ въ томъ, что непосредственною причиною истребленiя имущества Орловича былъ сильный вѣтеръ, т.-е. такое случайное обстоятельство, предотвращенiе кою не зависѣло отъ воли отвѣтчика. Въ кассационной жалобѣ повѣренный крестьянина Орловича, объясняя, что рѣшенiе Палаты постановлено съ нарушенiемъ ст. 366 и 409 Уст. Гр. Суд. и съ допущенiемъ неправильнаго истолкованiя смысла §§ 17, 21, 22 и 24 техническихъ правилъ Высочайше утвержденной концессiи на постройку Ландварово-Роменской желѣзной дороги (Сб. Узак. 1872 года № 100), приводитъ въ подтвержденiе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенiя Московской Судебной Палаты слѣдующiе доводы: во-1-хъ) что Палата неподлежаще обвинила Орловича въ непредставленiи доказательствъ о несоблюденiи со стороны желѣзнодорожнаго общества мѣръ предосторожности относительно искръ, вылетѣвшихъ изъ трубы проходившаго локомотива, такъ какъ обязанность представить доказательства по этому предмету могла по самому свойству этихъ доказательствъ быть возложена только на отвѣтчика, при явной невозможности представленiя оныхъ истцомъ, который въ подтвержденiе указанной имъ причины пожара сослался на постановленiе мѣстной полицiи, имѣющее въ данномъ случаѣ, на основанiи ст. 6 правилъ 11 октября 1865 года, значенiе судебного рѣшенiя; во-2-хъ) что быстрое распространенiе пожара послѣдовало отъ того, что вслѣдъ за домомъ Никотина загорѣлись находившiяся вблизи другiя строенiя, крытая соломой, существованiе которыхъ при дорогѣ было допущено со стороны общества неправильно; въ 3-хъ) что Палата, приписывая пожару, послѣдовавшему въ мѣстечкѣ Красномъ, причину случайную, не была въ правѣ оставить безъ уваженiя ходатайство истца о спросѣ свидѣтелей, которые, какъ очевидцы, могли разъяснить всѣ обстоятельства, сопровождавшiя пожаръ. Въ параграфахъ концессiи, приведенныхъ просителемъ, значится: § 17—число и родъ построекъ, долженствующихъ быть на каждой станцiи, поименованы въ вѣдомости работъ, поставокъ и расходовъ для построенiя дороги, приложенной къ предварительному проекту. Расположенiе, размѣры строенiй и предѣлы приближенiя ихъ къ рельсовымъ путямъ должны удовлетворять правиламъ, опредѣленнымъ постановленiями министра путей сообщенiя: § 21—жилые дома могутъ быть деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ; они могутъ быть крыты желѣзомъ, черепицею, гонтомъ или тесомъ; § 22—теплыя конторы при товарныхъ пакгаузахъ должны быть каменные или деревянные, отдѣленные брандмауеромъ; всѣ прочiя постройки на станцiяхъ могутъ быть деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ; впрочемъ, товарныя платформы могутъ быть и на деревянныхъ стульяхъ; § 24—казармы и сторожевые дома могутъ быть каменные или деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ. Крыши на нихъ допускаются желѣзныя, черепичныя, гонтовныя или тесовныя.

Правительствующiй Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго крестьянина Орловича подлежащею удовлетворенiю. По силѣ ст. 684 Т. X ч. I, всякiй обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣянiемъ или упущенiемъ, хотя бы сіе дѣянiе или упущенiе и не составляло ни преступленiя, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованiями закона, или правительства, или необходимою личною стороною, или же стеченiемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Палата установила, что пожаръ начался съ такого находившагося при линiи желѣзной дороги строенiя, которое было крыто гонтомъ, соотвѣственно правиламъ концессiи общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги; что огонь перешелъ на другiя принадлежащiя обществу строенiя, а отъ нихъ въ мѣстечко Красное исключительно по причинѣ сильнаго, бывшаго въ то время, вѣтра, и что затѣмъ гибель дома и имущества крестьянина Орловича не можетъ быть отнесена къ винѣ общества. Всѣ эти выводы, какъ относящiеся до существа дѣла и

до установленія фактической стороны онаго, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣркѣ въ порядкѣ кассаци. По силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд. обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска лежитъ прежде всего на истцѣ, а потому при отсутствіи всякаго съ его стороны указанія на то, чтобы при движеніи локомотива, изъ котораго вылетѣли искры, послужившія причиною пожара, были нарушены какія либо техническія правила, Палата была въ правѣ принять отсутствіе по сему предмету доказательствъ въ соображеніе при установленіи, что причина, по которой произошелъ пожаръ, не можетъ сама по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ присужденію истцу вознагражденія пожарныхъ убытковъ. По смыслу указанныхъ просителемъ параграфовъ концессіи на общество могла быть возложена отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, если бы пожаръ начался съ зданія, крытаго такимъ матеріаломъ, употребленіе коего по концессіи не дозволено, а въ данномъ случаѣ, какъ установлено Палатою, пожаръ начался съ зданія, крытаго гонтомъ, употребленіе коего для крышъ зданій, находящихся на линіи желѣзной дороги, допускается. Наконецъ, нельзя по обстоятельствамъ даннаго случая счесть, что Палата обязана была допросить свидѣтелей, такъ какъ на нихъ была сдѣлана ссылка въ подтвержденіе такого обстоятельства, о которомъ не было спора и которое было достаточно разъяснено имѣющимъ при дѣлѣ письменнымъ актомъ. По приведеннымъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Орловича оставить безъ послѣдствій.

347.—1877 г. марта 16 дня. *По прошенію коллежскаго советника Дмитрія Потулова объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. В. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульдъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Землевладѣлецъ Потуловъ, жалуясь на то, что по неосторожности малолѣтнихъ пастуховъ, караулившихъ скотъ, принадлежащій 8 домохозяевамъ сельца Чумазова, произошелъ въ его лѣсномъ заказѣ пожаръ, истребившій молодня поросли на сумму 480 рублей, предъявилъ въ показанной суммѣ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки къ означеннымъ 8 ми домохозяевамъ. Приведенныя Потуловымъ обстоятельства, какъ было установлено Мировымъ Судьею, подтвердились при мѣстномъ осмотрѣ и при спросѣ малолѣтнихъ пастуховъ, а равно отвѣтчиковъ, которые всѣ не отрицали событій, сопровождавшихъ пожаръ, за исключеніемъ Ивана Нестерова, отозвавшегося, что сынъ его не участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ разведеніи огня. Мировой Судья присудилъ Потулову взыскиваемую имъ сумму, въ томъ, между прочимъ, вниманіи, что отвѣтчики предлагали истцу въ видѣ вознагражденія убрать бесплатно 5 квадратовъ овса и что отвѣтчики, какъ родители, родственники и хозяева малолѣтнихъ лицъ, разводившихъ огонь, обязанные по закону имѣть за ними надзоръ, должны были предотвратить опасность предупрежденіемъ малолѣтнихъ и недопущеніемъ ихъ разводить костры, тѣмъ болѣе, что въ то время происходили повсемѣстно пожары вслѣдствіе засухи. Рѣшеніе Мироваго Судьи было обжаловано въ установленномъ порядкѣ только Иваномъ Нестеровымъ. Мосальскій Мировой Създъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ по отношенію лишь къ отвѣтчику Ивану Нестерову, нашелъ, что Потуловъ ищетъ съ 8 крестьянъ сельца Чумазова убытки, причиненные ему неосторожнымъ обращеніемъ дѣтей отвѣтчиковъ съ огнемъ; что, по силѣ ст. 6 и 7 Уст. Уголовн. Судопроизвод. и стат. 5, 6 и 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣніе исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, допускается лишь при разрѣшеніи судомъ уголовнымъ самаго уголовного дѣла, а до окончательнаго разрѣшенія дѣла уголовного взысканіе вознагражденія за подобнаго рода убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства положительно воспрещается; что въ данномъ случаѣ Мировой Судья разобралъ гражданскій искъ о убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, въ порядкѣ гражданскаго

судопроизводства прежде разрѣшенія дѣла уголовного, рассмотрѣть которое онъ обязанъ былъ и безъ жалобы потерпѣвшаго, по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ предметъ этого дѣла составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 1 п. 95 ст. Уст. о нак. и преслѣдуемый независимо отъ воли потерпѣвшаго, что, независимо отъ сего, въ настоящемъ случаѣ отвѣтственность за убытки, причиненные дѣлами крестьянъ сельца Чумазова, можетъ быть возложена на ихъ родителей, по силѣ 653 ст. X Т. ч. I, не прежде, какъ по признанія окончательнымъ судебнымъ приговоромъ малолѣтнихъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія и родителей имѣвшими средство предупредить преступленіе. Признавая по сему соображеніямъ, что Мировой Судья нарушилъ порядокъ судопроизводства, произведя уголовное дѣло гражданскимъ порядкомъ, Съѣздъ руководствуясь 178 ст. Уст. Уг. Суд. и рѣшеніемъ Уг. Кас. Деп. 1867 г. № 541 по дѣлу Воронкова и п. 3 42 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе и все производство Мирowego Судьи, какъ неправильное, со всѣми послѣдствіями уничтожить, предписавъ Судьѣ рассмотреть настоящее дѣло въ порядкѣ уголовномъ. Кассационные поводы, приведенные въ жалобѣ Потулова на изложенное рѣшеніе, заключаются въ слѣдующемъ: 1) отмѣною рѣшенія Мирowego Судьи въ отношеніи всѣхъ отвѣтчиковъ, изъ числа коихъ только однимъ принесена апелляція, Съѣздъ нарушилъ 4, 156, 157, 773, 893 и 894 стат. Уст. Гражд. Судопр. и поступилъ вопреки указаніямъ, содержащимся въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Гражд. Касс. Департ. Правительствующаго Сената, коими разъяснено, что если рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ, то судъ высшей инстанціи можетъ входить въ обсужденіе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобы, а слѣдовательно, можетъ измѣнить или отмѣнить только эти части рѣшенія, всѣ же прочія части онаго, касающіяся лицъ, не обжаловавшихъ рѣшенія, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію, или отмѣнѣ; 2) ст. 6 и 7 Уст. Уг. Суд., 5 и 6 стат. Уст. Гражд. Судопр., а равно рѣшеніе Уголовнаго Кассац. Деп. 1867 г. № 541 примѣнены къ настоящему дѣлу неправильно, какъ относящіяся исключительно къ производствамъ, начавшимся въ порядкѣ уголовного судопроизводства; 3) многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что п. 3 стат. 42 Устава Уг. Судопр. и 8 ст. Уст. Гр. Суд. относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, когда во время производства гражданского дѣла откроется такое противозаконное, требующее уголовного преслѣдованія, дѣяніе, отъ рассмотрѣнія котораго, по мнѣнію суда, зависитъ разрѣшеніе гражданского дѣла, и что законъ, предоставляя это право усмотрѣнію суда, не возлагаетъ на судъ какой-либо положительной въ семъ отношеніи обязанности, почему въ виду несостоятельности причины, отъ которой послѣдовалъ убытокъ, Мировой Судья не можетъ быть обвиняемъ въ невозбуденіи уголовного по настоящему дѣлу вопроса; 4) столь же неумѣстно приведены въ рѣшеніи Съѣзда п. 1 95 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 653 ст. X Т. I ч. и ст. 178 Уст. Уголовн. Судопр., такъ какъ, по ст. 10 Устава о наказ., налаг. мир. судьями, проступки, совершенные въ малолѣтствѣ до десяти лѣтъ, вовсе не вменяются въ вину и денежное взысканіе съ крестьянскихъ дѣтей не исполнимо, а при уничтоженіи всего производства не было для Съѣзда основанія разсуждать, и притомъ съ превратнымъ истолкованіемъ закона, о томъ, имѣли-ли родители, или не имѣли средства предупредить преступленіе своихъ дѣтей, и, наконецъ, 178 ст. Уст. Уг. Суд. касается дѣлъ, разсматриваемыхъ Съѣздами по кассационнымъ, а не апелляционнымъ жалобамъ. Противъ кассационной жалобы Потулова, Иванъ Нестеровъ, совмѣстно съ другими семью отвѣтчиками, представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшенъ Съѣздомъ правильно. По самому свойству обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ предъявленію Потуловымъ иска, рассмотрѣнію дѣла въ порядкѣ гражданскомъ должно было предшествовать, по смыслу 6, 7 и 30 ст. Уст. Уголовнаго Суд. и 5 и 6 ст. Уст. Гр. Судопр., постановленіе въ порядкѣ уголовномъ приговора о событіи преступленія, отъ кото-

раго произошелъ, по объясненію Потулова, пожаръ. Дѣяніе лицъ, разложившихъ огонь въ близкомъ разстояніи отъ лѣснаго заказа, предусмотрѣно п. 1 ст. 95 Уст. о нак., нал. мир. судьями, и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются помимо требованія лица, отъ проступка пострадавшаго (ст. 18 и 19 Уст. о нак., налаг. мир. судьями), которое при подобныхъ случаяхъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, или вступить въ дѣло во время производства онаго въ порядкѣ уголовномъ, въ качествѣ гражданского истца, или предъявить искъ въ порядкѣ гражданскомъ, послѣ окончательнаго рѣшенія суда уголовнаго. Разсужденіе Съѣзда относительно причинъ пожара и послѣдствій, которыя могли бы произойти отъ этого событія для лицъ, привлеченныхъ Потуловымъ къ отвѣтственности, не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящей жалобы, такъ какъ разсужденія эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ стѣснить уголовный судъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла и при опредѣленіи причинъ пожара, а равно степени виновности и отвѣтственности лицъ, причастныхъ къ дѣлу. Переходя засимъ къ обсужденію той части жалобы Потулова, въ которой указывается на то, что Съѣздъ неправильно отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи въ отношеніи ко всѣмъ отвѣтчикамъ, тогда какъ рѣшеніе Мироваго Судьи было обжаловано только однимъ изъ нихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по принятымъ въ Уст. Гр. Суд. началамъ состязательнаго процесса высшій судъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія первой судебной инстанціи, которыя не обжалованы тою или другою стороною (173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.), и что на этомъ основаніи и за силою п. 2 156 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонная инстанція въ тѣхъ случаяхъ, если судебное рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ и не всѣ они, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ, обжаловали это рѣшеніе, можетъ войти въ обсужденіе только тѣхъ частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобы, а слѣдовательно, можетъ измѣнить или отмѣнить только эти именно части рѣшенія, всѣ остальные части коего, касающіяся лицъ, принесшихъ жалобы, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію, ни отмѣнѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мосальскаго Мироваго Съѣзда, въ части, касающейся всѣхъ отвѣтчиковъ, кромѣ Нестерова, отмѣнить, по нарушенію п. 2 156 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Мировой Съѣздъ.

348.—1876 года 'октября 21 и 1877 г. апрѣля 20 чиселъ. *По прошенію повѣренныхъ жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжныхъ повѣренныхъ Алексѣя Унковскаго и Алексѣя Острякова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. В. Ковалевскій).

Повѣренный жены полковника графини Анны Гендриковой, предъявивъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 16 ноября 1874 года искъ къ государственному банку, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 11 января 1855 года Московскимъ опекунскимъ совѣтомъ былъ принятъ отъ матери его довѣрительницы, жены губернскаго секретаря Екатерины Александровны Занадворовой, вкладъ въ 50 тыс. рублей при объявленіи слѣдующаго содержанія: „желая прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери моей, Анны Фавстовны Занадворовой, отъ роду нынѣ шестилѣтней, представляя при семъ кредитными билетами 50 тыс. рублей, покорнѣйше прошу Московскій опекунскій совѣтъ деньги эти принять для обращенія изъ процентовъ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) капиталъ этотъ 50 тыс. рублей я отдаю дочери моей, Аннѣ Фавстовой Занадворовой, въ даръ въ полную ея собственность и потомственное владѣніе; 2) капиталъ сей долженъ находиться неприкосновеннымъ въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта до достиженія дочерью моею Анною узаконеннаго совершеннолѣтняго возраста, т.-е. 21 года отъ роду; 3) проценты на капиталъ сей я предоставляю себѣ право получать по моему усмотрѣнію до того вре-

мени, когда дочери моей Аннѣ исполнится совершеннолѣтіе; въ случаѣ же смерти моей, право это принадлежить мужу моему, Фавсту Петровичу Занадворову, въ случаѣ же смерти его—опекунамъ дочери моей подѣ отчетъ ихъ, ежели будетъ надобность, на содержаніе и воспитаніе ея; 4) когда дочери моей Аннѣ исполнится 21 г. отъ роду, то съ того времени она вступить въ распоряженіе симъ капиталомъ сама лично и, когда пожелаетъ, можетъ взять его изъ сохранной казны Московскаго опекунскаго совѣта съ процентами, если таковыя будутъ оставаться невзятыми; 5) въ случаѣ смерти дочери моей Анны Бездѣтною, капиталъ этотъ и всѣ проценты, какіе будутъ оставаться на него, поступаютъ въ полную собственность и потомственное владѣніе родной сестры ея, другой родной дочери моей, Ольги Фавстовой Занадворовой, которая въ такомъ случаѣ и получаетъ это наслѣдіе на вышеизложенныхъ условіяхъ по достиженіи ею вышеобъясненнаго совершеннолѣтія; въ случаѣ же смерти обѣихъ дочерей моихъ, Ольги и Анны Фавстовыхъ Занадворовыхъ, бездѣтными, я оставляю себѣ право капиталъ со всѣми процентами на него тотчасъ же, или по усмотрѣнію моему, взять во владѣніе и распоряженіе мое обратно, но при жизни дѣтей моихъ Анны и Ольги или дѣтей ихъ взять себѣ капиталъ ни въ какомъ случаѣ права ни себѣ, ни мужу моему, Фавсту Занадворову, не предоставляю“. По наведеннымъ истицею, по достиженіи ею совершеннолѣтія въ 1869 г. справкамъ оказалось, что вышеозначенный капиталъ былъ переведенъ изъ Московской сохранной казны въ С.-Петербургскую и затѣмъ, по ходатайству вкладчицы объ отмѣнѣ билета сохранной казны на 5% банковые билеты, безъ измѣненія условій вклада, билетъ на оный, съ разрѣшенія бывшаго министра финансовъ, имѣвшаго въ виду, что вкладчица не измѣняетъ назначенія капитала, былъ отмѣненъ въ 1860 году на 5% банковые именные билеты, на имя истицы по настоящему дѣлу, а затѣмъ въ 1864 году эти именные билеты замѣнены новыми билетами на предъявителя и выданы ротмистру Соломко, несмотря на то, что на билетахъ не было бланковой надписи законнаго представителя истицы, въ то время еще малолѣтней. Имѣя въ виду: 1) что по 5, 6 и 12 стат. Высочайшаго именнаго указа Правительствующему Сенату 31-го мая 1860 года (Полн. Собр. Закон. 1860 г. ст. 35847) въ государственный банкъ переданы всѣ дѣла о вкладахъ, обращавшихся въ С.-Петербургской сохранной казнѣ, а также и самые вклады, съ возложеніемъ на оный платежа процентовъ и возврата капиталовъ на основаніи условій, на коихъ сіи капиталы были приняты; 2) что капиталъ въ 50 тыс. рублей былъ при самомъ его принятіи предоставленъ въ полную собственность и потомственное владѣніе истицы по настоящему дѣлу; 3) что это условіе не было измѣнено и при обращеніи его въ 5% банковые билеты; 4) что на этомъ основаніи государственный банкъ былъ обязанъ принять мѣры къ охраненію капитала истицы какъ несовершеннолѣтней; 5) что независимо отъ права, основаннаго на условіи первоначальнаго вклада, капиталъ въ именныхъ 5% билетахъ 1-го выпуска, выданныхъ на имя истицы, составлялъ уже неприкосновенную ея собственность, которая, по 217, 226, 420, 541 и 542 ст. Т. X ч. I и 3 статьямъ Положенія о 5% банковыхъ билетахъ, не могла быть передана другому лицу безъ вѣдома и воли ея самой и ея опекуна, выраженной въ установленныхъ передаточныхъ или бланковыхъ надписяхъ, и 6) что государственный банкъ, замѣнивъ именные ея 5% билеты безъ надписей новыми билетами на предъявителя и выдавъ ихъ постороннему лицу, безъ всякаго уполномочія со стороны ея самой и ея опекуна, нанесъ ей имущественный ущербъ, повѣренный графини Гендриковой полагалъ, что его довѣрительница въ правѣ, на основаніи 603 статьи I части X Тома, требовать отъ государственнаго банка вознагражденіе по цѣнности безспорно принадлежавшаго ей, по винѣ его утраченнаго имущества. Капиталъ ея, обращенный въ 5% банковые билеты 1-го выпуска рубль за рубль съ принадлежащими ей на правѣ собственности 5% купонами со времени достиженія ею совершеннолѣтія (тѣ-есть съ начала 1870 года) по 16 ноября 1874 г. составлялъ бы сумму 62187 руб. 50 коп., на которую и простирается убытокъ, понесенный государственнымъ банкомъ графинѣ Гендриковой. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный графини Гендриковой просилъ С.-Петер-

бургскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ государственнаго банка въ пользу довѣрительницы его 62186 рубл. 50 коп. съ узаконенными процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день платежа, возложивъ на государственный банкъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Окружный Судъ нашелъ, что для того, чтобы обращаться на государственный банкъ понесенные графинею Гендриковою убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ, по ея мнѣнію, дѣйствія банка при обмѣнѣ билетовъ, слѣдовало прежде, чѣмъ доказывать неправильность такихъ дѣйствій, доказать, что дѣйствія эти, правильны ли они или неправильны, дѣйствительно причинили ей убытокъ, другими словами: доказать, что капиталъ, заключавшійся въ именныхъ ея билетахъ и полученный изъ банка по прошенію Занадворовой для помѣщенія его въ болѣе выгодное обращеніе, дѣйствительно ей, графинѣ Гендриковой, не переданъ и не можетъ быть вытребованъ и полученъ отъ того лица, которымъ капиталъ тотъ былъ взятъ изъ банка. До того же не представляется никакого основанія признать, что обмѣнъ билетовъ, сдѣланный государственнымъ банкомъ, если бы даже обмѣнъ этотъ и былъ признанъ неправильнымъ, причинилъ какіе-либо убытки для истицы. На семъ одномъ основаніи, признавая настоящій искъ о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ государственнымъ банкомъ, со стороны истицы недоказаннымъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе того, была ли или не была какая либо неправильность въ дѣйствіяхъ государственнаго банка при обмѣнѣ билетовъ, такъ какъ это обстоятельство, какъ уже объяснено выше, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла при указанныхъ истицею основаніяхъ ея исковыхъ требованій, С. Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь 366 и 868 ст. Устав. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ ^{16/23} января 1875 года опредѣлилъ: въ искѣ графини Анны Гендриковой съ государственнаго банка отказать. По апелляціи на это рѣшеніе повѣренныхъ истицы, разсмотрѣвъ дѣло и останавливаясь предварительно на возраженіи повѣреннаго государственнаго банка о неимѣніи графинею Анною Гендриковою, урожденною Занадворовою, права на предъявленіе иска къ государственному банку о вознагражденіи за убытокъ, понесенный ею чрезъ выдачу банкомъ постороннему лицу принадлежавшаго ей, по ея объясненію, капитала, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, капиталъ по билету Московской сохранной казны отъ 11 января 1855 года за № 38652, стоимость котораго графиня Гендрикова нынѣ отыскиваетъ съ государственнаго банка, внесенъ былъ матерью истицы Екатериною Занадворовою въ пользу ея дочери Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ написаніемъ билета на имя послѣдней и на имя ея же, истицы, были написаны государственные 5% банковые билеты, на которые былъ обмѣненъ Екатериною Занадворовою въ 1860 г. вышеозначенный билетъ сохранной казны и которые въ свою очередь были обмѣнены ею въ 1864 г. на 5% билеты на предъявителя, съ выдачею оныхъ банкомъ ея повѣренному. Посему, если графиня Гендрикова находитъ, что внесеніемъ на ея имя вклада по билету сохранной казны за № 38652, обмѣненному первоначально на именные же 5% банковые билеты, она приобрѣла право собственности на настоящій капиталъ и считаетъ это право свое нарушеннымъ дѣйствіями государственнаго банка, то, за силою 1 и 2 ст. Уст. Гр. Судопр., можетъ предъявить къ государственному банку искъ о возстановленіи ея нарушеннаго гражданскаго права, тѣмъ болѣе, что со стороны банка не представлено юридическихъ доказательствъ того, чтобы означенный капиталъ, выданный банкомъ Екатериной Занадворовой, былъ дѣйствительно переданъ ею истицѣ. Переходя къ существу иска, Палата усмотрѣла, что въ подтвержденіе права своего на возмещеніе государственнымъ банкомъ стоимости капитала, хранившагося по билету сохранной казны за № 38652, обращеннаго впоследствии въ 5 проц. банковые билеты, графиня Гендрикова приводитъ два главныхъ основанія: 1) что, въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ ея матерью, Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохранную казну 11 января 1855 года, на имя ея, истицы, капиталъ въ 50 тыс. р. сер., капиталъ сей, по силѣ ст. 1179 и 1200 Т. XI Уст. Кред., составлялъ ея собственность и до достиженія ею совершеннолѣтія не подлежалъ ни возвращенію

вкладчикѣ, ни обмѣну, по желанію послѣдней, на государственные 5% билеты, хотя бы съ написаніемъ оныхъ на имя ея, графини Гендриковой, и 2) то, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 сентября 1859 года правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5 билетовъ на таковыя же безыменные, по волѣ той же Екатерины Занадворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Въ отношеніи перваго основанія изъ содержанія поданнаго Екатериною Занадворовою въ Московскій опекунскій совѣтъ 11-го января 1855 года объявленія (насколько оное установлено взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и касается истицы графини Гендриковой) оказывается, что въ этомъ объявленіи Занадворова, объясняя о намѣреніи своемъ прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери, ея Анны, 6 лѣтъ отъ роду, и представленіи съ этою цѣлью капитала въ 50 т. рублей сер. для обращенія изъ процентовъ, условіями сего вклада поставила, что означенный капиталъ отдается дочери ея, Аннѣ, въ даръ, въ полную собственность и владѣніе; что до достиженія Анною Занадворовою совершеннолѣтія оный долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта, съ правомъ ея, Екатерины Занадворовой, получать до этого времени проценты, и что по достиженіи ея дочерью Анною 21-го года послѣдняя получаетъ право на востребованіе капитала изъ сохранной казны и полное распоряженіе онымъ; при этомъ вкладчица лишила себя права взять обратно капиталъ, за исключеніемъ случая бездѣтной смерти дочери. Хотя приведенное содержаніе вкладнаго объявленія, по соображенію онаго съ смысломъ ст. 1179 и 1200 Уст. Кред., могло бы при дѣйствіи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій до произведенныхъ съ 1859 года преобразованій сей части возбудить сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности малолѣтней Аннѣ Занадворовой, нынѣ графини Гендриковой, права собственности на настоящій капиталъ съ самаго времени вклада онаго ея матерью, но всякое по этому предмету предположеніе должно, по мнѣнію Палаты, устраниться въ виду послѣдствій состоявшагося засимъ распоряженія правительства о пониженіи банковыхъ процентовъ, которое не можетъ не быть принято во вниманіе при обсужденіи правильности послѣдовавшихъ въ 1860 г. дѣйствій сохранной казны по просьбѣ вкладчицы Занадворовой относительно спорнаго капитала. Озабочиваясь ненарушимостью правъ лицъ, внесшихъ въ кредитныя учрежденія вклады въ пользу постороннихъ, съ оставленіемъ за собою полученія (до опредѣленнаго срока) процентовъ на оныя, какъ дѣйствовавшихъ въ виду закона объ извѣстномъ размѣрѣ ежегоднаго процента, Высочайше учрежденный особый комитетъ по пониженію банковыхъ процентовъ журналомъ отъ 14 февраля 1858 года, сообщеннымъ къ руководству всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, постановилъ: въ порядкѣ выдачи вкладовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія на обращеніе, съ условіемъ соблюдать, что если частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи имѣли право воспользоваться капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, не пожелаютъ сами оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 3 проц., то капиталы сіи возвращать на общемъ основаніи, не представляя, однако, сего права тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ капиталы внесены. На точномъ основаніи этого положенія комитета, обязательнаго для сохранной казны и государственнаго банка, Екатерина Занадворова, внесшая капиталъ въ 50 т. руб. по объявленію отъ 11 января 1855 года въ пользу дочери своей Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя вступила въ распоряженіе онымъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія и съ оставленіемъ за собою полученія до этого времени проц., имѣла право получить означенный вкладъ обратно, а, слѣдовательно, силою сего положенія право собственности на этотъ капиталъ во всякомъ случаѣ вновь къ Екатеринѣ Занадворовой возвращалось. Хотя повѣренный истицы возбуждаетъ сомнѣніе относительно дѣйствительнаго вослѣдованія приведеннаго положенія комитета о банковыхъ процентахъ и

законной его силы, по необнародованію онаго въ общемъ порядкѣ, а равно примѣнимости этого положенія къ Занадворовой, какъ лишившей себя права на измѣненіе назначенія вклада, но сомнѣніе это устраняется соображеніемъ того во 1-хъ) что, независимо отъ представленнаго отвѣтчикомъ текста означеннаго положенія, на оное имѣются ссылки въ бумагахъ, представленныхъ самою истцею; во 2-хъ) что необнародованіе какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ распоряженій Правительства, касающихся кредитной части, а равно невключеніе ихъ въ 1863 году въ продолженія къ Своду Законовъ Т. XI ч. 2 Уст. Кредит., не даетъ, однако, основанія заключать, чтобы постановленія сіи оставались въ неизвѣстности для лицъ, имѣющихъ вклады и другія дѣла съ кредитными учрежденіями, такъ какъ постановленія эти и правила предъявляются лицамъ, которыя вступаютъ въ юридическія отношенія по вкладамъ или инымъ подобнымъ сдѣлкамъ съ этими установленіями, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 20 марта 1875 года по дѣлу Майера призналъ, что уставы кредитныхъ установленій обязательны для суда и частныхъ лицъ, хотя-бы уставы эти и не были обнародованы общеустановленнымъ порядкомъ; въ 3-хъ) что при воспослѣдованіи въ законномъ порядкѣ перехода отношеній того лица, которое первоначально вступило въ правовое отношеніе съ кредитнымъ установленіемъ, къ другому лицу, тѣ правила, которыя не были установленнымъ порядкомъ обнародованы, дѣлаются извѣстными и сему послѣднему лицу, и 4) что самое положеніе 14 февраля 1858 года, какъ видно изъ его содержанія, возникло по поводу частнаго случая, совершенно однороднаго съ дѣломъ Занадворовой, въ которомъ вкладчица также лишила себя права измѣнить назначеніе вклада. Коль скоро же Екатерина Занадворова, бывъ вкладчицею и владѣлицею билетовъ на сдѣланные ею вклады, имѣла право на обратное полученіе внесеннаго на имя малолѣтней ея дочери вклада, то не могло быть неправильности и въ произведенномъ сохранною казною, съ разрѣшенія министерства финансовъ, обмѣнѣ онаго, по просьбѣ Занадворовой, на государственные 5 проц. банковые билеты, съ написаніемъ притомъ послѣднихъ на имя, Анны Занадворовой, нынѣ графини Гендриковой, и если сохранная казна, основываясь на буквальномъ смыслѣ п. в ст. 19 Высочайше утвержденнаго Положенія 1-го сентября 1859 года (Пол. Собр. Зак. № 34,852) о 5 проц. банковыхъ билетахъ, первоначально встрѣтила затрудненіе въ допущеніи означеннаго обмѣна, то затрудненіе это, устраненное министерствомъ финансовъ, представляется во всякомъ случаѣ неосновательнымъ, ибо п. в. ст. 19 правилъ 10 сентября 1859 года, воспрещающаго обмѣнъ на 5 проц. билеты свидѣтельствъ и билетовъ кредитныхъ учрежденій, выданныхъ съ особыми, по волѣ вкладчиковъ, условіями относительно платежа процентовъ или возврата капиталовъ, очевидно, не имѣлъ въ виду находящихся въ живыхъ вкладчиковъ этого рода, въ отношеніи которыхъ даже отказъ въ возвращеніи вклада совмѣстно съ пониженіемъ банковыхъ процентовъ былъ признанъ положеніемъ вышеупомянутаго комитета нарушающимъ ихъ законныя права. Правильность сего вывода утверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что хотя ст. 51 означеннаго положенія о 5 проц. билетахъ дозволено было капиталы, внесенные частными лицами на вѣчное время или на особыхъ условіяхъ относительно платежа процентовъ, или возврата капитала, обращать въ 4 проц. непрерывно доходные билеты (а не 5 проц. банковые), но, какъ видно изъ содержанія Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 г. записки министра финансовъ о преобразованіи по банковымъ установленіямъ (Пол. Собр. Зак. 1859 г. прил. къ № 34,852), законъ этотъ касался не первоначальныхъ вкладчиковъ, а послѣдующихъ владѣльцевъ сего рода билетовъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Въ виду изложеннаго Судебная Палата нашла первое основаніе предъявленнаго графинею Гендриковою къ государственному банку иска незаслуживающимъ усаженія. Обращаясь ко второму основанію иска, Судебная Палата усмотрѣла, что въ ст. 9 Высочайше утвержденнаго Положенія 1 сентября 1859 г. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ содержится слѣдующее постановленіе: „билеты сіи выдаются или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, т. е. на предъявителя (неизвѣстнаго), и могутъ быть передаваемы: именныя по

простой бланковой или передаточной надписи, а безыменные—изъ рукъ въ руки, если же кто-либо пожелаетъ пріобрѣтенные имъ безыменные билеты обратить въ именные, то о такомъ положеніи, съ представленіемъ самихъ билетовъ, заявляетъ коммерческому банку, который и дѣлаетъ надлежащее по сему предмету распоряженіе; на томъ же основаніи поступается и съ билетами именными, перешедшими въ другія руки съ бланковою надписью". Приведенное правило, устанавливая собственно порядокъ написанія, выдачи, перехода и обмѣна государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, вовсе не содержитъ въ себѣ какого-либо общаго постановленія въ смыслѣ гражданскаго правоопредѣленія, которое могло бы быть принято въ основаніе при разрѣшеніи всѣхъ могущихъ происходить между частными лицами споровъ о правѣ на эти билеты; въ узаконеніи этомъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5% билета на чье-либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, а изъ сего слѣдуетъ, что приведенное узаконеніе отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены, согласно 402 ст. ч. I Т. X Свод. Зак. Гражд., и государственные 5% банковые билеты, представляющіе собою долговья обязательства государственнаго казначейства въ отличіе отъ билетовъ прежнихъ сохранныхъ казенъ на внесенные въ оныя вклады. Въ частности, правило 9 ст. Положенія о 5% билетахъ не устраняетъ дѣйствія узаконенія о дарѣ между частными лицами, въ силу которыхъ, между прочимъ (ст. 993 ч. I Т. X), даръ окончательно совершается передачею даримаго имущества, а потому, въ случаѣ дара однимъ лицомъ другому государственнаго 5 проц. банковаго билета, съ написаніемъ онаго на имя послѣдняго, нельзя не признать, что право собственности на такой билетъ переходитъ отъ дарителя къ одаряемому лицу не со времени написанія онаго на имя сего лица, а со времени лишь дѣйствительной передачи билета одаряемому (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1873 года № 13). Примѣненіе изложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что Екатерина Занадворова, получивъ разрѣшеніе на обмѣнъ возвращеннаго въ ея распоряженіе капитала по билету сохранный казны за № 38652 на государственные 5 проц. банковые билеты, съ написаніемъ послѣднихъ на имя ея малолѣтней дочери Анны (нынѣ графини Гендриковой) и воспользовавшись въ 1860 г. этимъ разрѣшеніемъ, не лишалась тѣмъ самымъ права собственности на означенные билеты, и право это по одной только причинѣ, что билеты были написаны на имя Анны Занадворовой, къ сей послѣдней еще не перешло. Посему также государственный банкъ имѣлъ въ 1864 году полное право вышеозначенные именные малолѣтней Анны Занадворовой 5 проц. билеты, какъ еще не переданные и оставшіеся въ обладаніи прежней ихъ собственницы, Екатерины Занадворовой, обмѣнить по просьбѣ послѣдней на безыменные билеты, съ выдачею оныхъ ея довѣренному. Хотя повѣренныя истицы объясняютъ, что государственный банкъ не могло быть допущено означенныхъ обмѣна и выдачи билетовъ во время несовершеннолѣтія Анны Занадворовой, въ виду какъ прежнихъ условій вклада, такъ и просьбы самой Екатерины Занадворовой на имя министра финансовъ и самаго распоряженія министерства, но объясненія эти представляются неосновательными: первое—потому что государственному банку первѣе всего надлежало справиться не съ прежнимъ дѣлопроизводствомъ сохранный казны по вкладу Занадворовой, уже обмѣненному на именные 5 проц. банковые билеты, а съ содержаніемъ объявленія, при коемъ тотъ капиталъ былъ представленъ въ 1860 г. къ обмѣну на 5 проц. билеты; въ этомъ же объявленіи, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика подлинника онаго, вкладъ былъ названъ принадлежащимъ Екатеринѣ Занадворовой; второе—потому, что, если Занадворова въ поданной министру финансовъ 27 апрѣля 1860 года просьбѣ заявляла о неизмѣненіи ею условій сдѣланнаго ею въ пользу дочери вклада, и это заявленіе было, между прочимъ, принято во вниманіе при разрѣшеніи просимаго ею обмѣна, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ разрѣшеніи министра финансовъ былъ указанъ и единственно возможный

по самому свойству 5 проц. билетовъ способъ соблюденія этихъ условій—написание билетовъ на имя той же Анны Занадворовой, а засимъ къ выданымъ Екатеринѣ Занадворовой 5 проц. на имя дочери билетамъ могли получить примѣненіе лишь общіе законы гражданскіе и ст. 9 правилъ о 5 проц. билетахъ, которыми государственнѣй банкъ въ настоящемъ случаѣ руководствовался, и третье—потому, что, за послѣдовавшимъ въ 1860 году разрѣшеніемъ министра финансовъ, по просьбѣ Занадворовой, основаннымъ на указаніи права Занадворовой получить и вовсе капиталъ обратно, не требовалось уже разрѣшенія сего министра на обмѣнъ полученныхъ ею именныхъ 5 проц. билетовъ на безыменные, каковое, согласно журналу комитета о банковыхъ процентахъ 14 февраля 1858 года, требовалось единственно на выдачу изъ кредитныхъ учрежденій внесенныхъ подъ условіями вкладовъ. Останавливаясь въ заключеніе на возраженіи апелляторовъ о томъ, что узаконеніе ст. 993 Т. X ч. I о совершеніи дара передачею дарямаго предмета не имѣетъ безусловнаго примѣненія въ случаѣ дара въ пользу лица малолѣтняго, какъ немогущаго выразить своей воли, и что посему право собственности Анны Занадворовой на написанные на имя ея билеты перешло къ ней, какъ малолѣтней, со времени написанія билетовъ, Судебная Палата нашла, что если малолѣтство не служитъ по закону къ умаленію правъ лица, то, въ виду установленія закономъ надлежащаго представительства малолѣтнихъ, возрастъ сей не можетъ служить основаніемъ и къ увеличенію принадлежащихъ имъ правъ по сравненію съ совершеннолѣтними. По силѣ ст. 180 Т. X ч. I, во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ по правиламъ, въ разд. 3 кн. I Свод. Закон. Гражд. постановленнымъ, а по статьѣ 226 того же Тома и части опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу. Въ виду сихъ узаконеній, если бы Екатерина Занадворова, не ограничиваясь намѣреніемъ совершить даръ въ пользу своей малолѣтней дочери Анны, выраженнымъ въ написаніи 5 проц. билетовъ на имя послѣдней, пожелала окончательно осуществить это свое намѣреніе, то отъ нея зависѣло просить подлежащее опекунское учрежденіе о назначеніи надъ ея дочерью опекуна, которому и передать вышеозначенные билеты, или представить оныя въ опекунское установленіе для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и только въ томъ случаѣ, если бы эти билеты были приняты отъ Занадворовой лицомъ, облеченнымъ въ установленномъ порядкѣ, властью опекуна надъ малолѣтнею Анною, или самимъ опекунскимъ учрежденіемъ, предположенный въ пользу Анны Занадворовой даръ 5 проц. билетовъ могъ бы быть, за силою 993 ст. I ч. X Т., признанъ совершившимся. Но такъ какъ приведеннаго законнаго порядка въ отношеніи билетовъ, написанныхъ, по желанію Екатерины Занадворовой, на имя ея малолѣтней дочери исполнено не было, то государственнѣй банкъ, имѣя въ виду представленіе этихъ билетовъ тѣмъ же лицомъ, которому оныя были выданы и изъ обладанія котораго къ другому лицу они не перешли, не былъ въ правѣ примѣнить въ данномъ случаѣ узаконеній, касающихся капиталовъ лицъ несовершеннолѣтнихъ. Посему и настоящее возраженіе повѣренныхъ истицы, равно какъ и все второе основаніе иска ея представляются незаслуживающими уваженія. Признавая по симъ соображеніямъ предъявленный графинею Гендриковою къ государственному банку искъ о капиталѣ 62187 руб. 50 коп., уменьшенномъ во второй инстанціи до 49625 р. съ проц., неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 868, Судебная Палата оставила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда 16/23 января 1875 года въ силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла по апелляціонному производству на графиню Гендрикову въ пользу государственнаго банка. Повѣренные жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжные повѣренные Унковскій и Остряковъ, въ кассационной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить. А уполномоченный государственнымъ банкомъ, присяжный повѣренный Гаевскій, повторяя прежніе доводы въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренныхъ графини Гендриковой, просятъ жалобу сію оста-

вить безъ послѣдствій, обративъ на Гендрикову судебныя издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: графинею Гендриковою—присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Унковскаго и государственнымъ банкомъ—присяжнаго повѣреннаго Гаевского, равно заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу касается двухъ основаній иска графини Гендриковой: перваго о томъ, что въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ матерью истицы Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохранную казну въ 1855 году, на имя ея, истицы, капиталъ, сей послѣдній составлялъ ея собственность и не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну по желанію послѣдней на государственный 5 проц. банковый билетъ, и втораго—о томъ, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5 проц. билетовъ на таковыя же безыменные по волѣ той же Екатерины Занадворовой съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Кассаторы возражаютъ противъ правильности рѣшенія Палаты по тому и другому предмету. Принимая во вниманіе: а) что, по случаю восполнѣдованія въ 1857 г. пониженія процентовъ на вклады въ банковыхъ установленіяхъ, состоялся Высочайше одобренный 14 февраля 1858 г. журналъ особаго комитета, коимъ постановлено было, что частныя вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи воспользовались капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, имѣли право, въ случаѣ нежеланія оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 3 проц., взять ихъ обратно; б) что, за таковымъ распоряженіемъ правительства, состоявшимся въ изъятіе изъ указаннаго въ 1179 ст. Т. XI Уст. Кред. правила, право собственности Екатерины Занадворовой на внесенный ею въ 1855 году на имя дочери своей капиталъ во всякомъ случаѣ вновь возвращалось къ ней, Екатеринѣ Занадворовой, и что засимъ сія послѣдняя, не пожелавъ оставить помянутый капиталъ для обращенія изъ уменьшенныхъ процентовъ, имѣла право оный, какъ свою собственность, обратить въ 1860 году въ 5 проц. банковые билеты, и в) что означенный журналъ особаго комитета, какъ Высочайше одобренный и преподанный министромъ финансовъ правленію государственнаго банка для руководства, былъ вполнѣ обязателенъ для банка, Пр. Сен. находитъ, что по однимъ симъ соображеніямъ, не касаясь вовсе соображеній Палаты о смыслѣ п. в. 19 и 51 ст. Пол. 1 сент. 1859 г. о 5 проц. банковыхъ билетахъ, а равно не входя въ обсужденіе объясненій кассаторовъ о силѣ 1179 ст. Уст. Кред. Т. XI касательно условныхъ вкладовъ, окончательный выводъ Палаты о неуважительности перваго изъ двухъ вышепоименованныхъ основаній иска графини Гендриковой къ государственному банку представляется правильнымъ. Что касается до возраженій Палаты по второму основанію иска графини Гендриковой относительно неправильнаго обмѣна именныхъ на ея имя 5 проц. банковыхъ билетовъ на безыменные и выдачи оныхъ постороннему лицу, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Палаты, въ 9 ст. Высочайше утвержденного 1 сентября 1859 г. Положенія о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5 проц. билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, и что посему узаконеніе это отнюдь не ослабляетъ силы Общихъ Законовъ Гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества. Это соображеніе Палаты о 9 ст. положенія о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго. Въ статьѣ сей положительно сказано, что 5 проц. банковые билеты выдаются, по желанію пріобрѣтателя, или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, то есть на предъявителя, и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія, а безыменные—изъ рукъ

въ руки, приче́мъ въ Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 года всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ о преобразованіяхъ по банковымъ установленіямъ, вслѣдствіе которой состоялось положеніе о 5% банковыхъ билетахъ, прямо значитса, что выдача сихъ билетовъ пріобрѣтателямъ, по ихъ желанію, именными допускается для тѣхъ, кто предпочтетъ укрѣпить ихъ за собою. Впослѣдствіи, 1865 года мая 17 го (Полн. Собр. Зак. № 42,105), состоялись новыя правила о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому, и въ правилахъ сихъ въ § 1 въ измѣненіе ст. 9 положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ сказано, что билеты сіи выдаются безыменные (на предъявителя) или именныя. Безыменные билеты передаются изъ рукъ въ руки; владѣльцемъ ихъ признается держатель билета. Именныя билеты передаются на имя другого лица или посредствомъ представленія въ государственный банкъ передаваемого билета, для выдачи новаго, на имя пріобрѣтателя написаннаго, или по бланковой надписи. Въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ передаваемымъ билетомъ должно быть представлено въ государственный банкъ свидѣтельство о личности владѣльца такого билета, а во второмъ бланковая надпись должна быть засвидѣтельствована указаннымъ въ § семь порядкомъ, также по удостовѣреніи въ личности владѣльца билета. Изъ всего этого нельзя не заключить, что по правиламъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ лицо, на имя котораго банковый 5% билетъ выданъ изъ государственнаго банка, должно считаться собственникомъ этого билета. Это правило, конечно, не преграждаетъ возможности доказывать противное вслѣдствіе разнообразныхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ можетъ находиться то или другое лицо къ тому, на чье имя билетъ выданъ изъ банка, и по которымъ право на именной билетъ можетъ принадлежать первому, а не послѣднему, но такое признаніе права собственности на именной банковый билетъ не за лицомъ, на имя котораго билетъ написанъ, а за другимъ, можетъ послѣдовать только по обсужденіи доказательствъ подобнаго спора въ порядкѣ суда. Такимъ образомъ, относительно именныхъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ общимъ правиломъ необходимо признать, что билеты этого рода составляютъ собственность тѣхъ, на имя коихъ они выданы изъ банка, доколѣ противное не будетъ доказано по суду. Но если выводъ Палаты о смыслѣ 9 ст. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и не можетъ быть признанъ правильнымъ, то это обстоятельство не ведетъ къ заключенію о необходимости отмѣнить рѣшеніе Палаты, по настоящему дѣлу постановленное, такъ какъ рѣшеніе сіе основано главнѣйше не на помянутомъ общемъ выводѣ о смыслѣ 9 ст. положенія о 5% банковыхъ билетахъ, а на соображеніяхъ законовъ о дарѣ. Государственный банкъ въ отвѣтъ на искъ графини Гендриковой возражалъ, что именныя банковыя билеты, выданные по желанію Екатерины Занадворовой на имя истицы, были перемѣнены на безыменныя по требованію Екатерины Занадворовой потому, что банкъ, зная происхожденіе билетовъ, считалъ собственницею ихъ Занадворову. А какъ выше было указано, что государственныя 5% банковыя билеты считаются собственностію того, на чье имя оныя написаны, доколѣ противное не будетъ доказано въ порядкѣ суда, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ банкъ обмѣнялъ выданные изъ онаго по просьбѣ Занадворовой на имя истицы билеты на безыменныя по требованію не истицы или ея представителя, а той же Занадворовой, не имѣя въ виду рѣшенія Суда о принадлежности сказанныхъ билетовъ не истицѣ, на имя которой они выданы, а Екатеринѣ Занадворовой, по просьбѣ которой билеты написаны на имя истицы, то при возникшемъ нынѣ искѣ графини Гендриковой къ государственному банку объ убыткахъ, нанесенныхъ ей симъ послѣднимъ помянутымъ дѣйствіемъ, удовлетвореніе сего иска и должно зависѣть отъ разрѣшенія вопроса, доказалъ ли банкъ, что означенныя билеты въ моментъ обмѣна ихъ на безыменныя составляли собственность Екатерины Занадворовой. Исходя изъ того соображенія, что Екатерина Занадворова, имѣвшая право въ 1860 году взять свой капиталъ обратно изъ сохранной казны, хотя и употребила оный на пріобрѣтеніе именныхъ банковыхъ билетовъ на имя дочери своей, нынѣшней притомъ просительницы, но затѣмъ, прежде передачи сей послѣдней этихъ билетовъ въ даръ, обмѣ-

няла оныя не безыменное, Палата признала, что такимъ образомъ Екатерина Занадворова намѣреніе свое совершить даръ въ пользу истицы окончательно не осуществила и что посему графиня Гендрикова не имѣетъ права требовать отъ государственнаго банка вознагражденія за такіе банковые билеты, которые хотя и были по желанію матери ея написаны на имя ея, истицы, но окончательно въ собственность ей не переданы, а перемѣнены, по требованію той-же матери, на безыменные, съ выдачею оныхъ указанному Екатериною Занадворовою лицу. Установивъ въ такомъ видѣ факты дѣла, то-есть, что билеты на имя истицы были пріобрѣтены матерью ея, Екатериною Занадворовою, на собственный ея капиталъ, съ намѣреніемъ одарить истицу сими билетами, и что оныя, не выходя изъ рукъ Занадворовой, вовсе не были переданы въ даръ истицѣ, Палата имѣла право, не нарушая ни въ чемъ законовъ о дарѣ вообще и о % банковыхъ билетахъ въ особенности, признать, что сказанные билеты не переставали составлять собственность Екатерины Занадворовой и что посему графиня Гендрикова, какъ не получившая сихъ билетовъ въ даръ отъ матери своей, не можетъ заявлять претензіи къ банку за оныя на томъ единственно основаніи, что билеты сіи были написаны на ея имя по желанію матери, вполнѣдствіи, до выпуска билетовъ изъ рукъ своихъ, перемѣнившей намѣреніе и обмѣнявшей билеты на безыменные. Когда, такимъ образомъ, по суду доказано, что написанные на имя истицы билеты ей не принадлежали, а составляли собственность ея матери, то засимъ распоряженіе банка объ обмѣнѣ сказанныхъ билетовъ на безыменные, какъ послѣдовавшее хотя и безъ судебного опредѣленія, но по требованію такого лица, Екатерины Занадворовой, которое по представленнымъ банкомъ при производствѣ сего дѣла доказательствамъ признано по суду дѣйствительнымъ собственникомъ тѣхъ билетовъ, не можетъ быть признано причинившимъ истицѣ какой либо убытокъ и давать ей право на вознагражденіе отъ банка. Посему и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что установленіе Палатою фактической стороны дѣла не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци, и во 2-хъ) что указаніе кассаторовъ на неправильность отнесенія Палатою представленнаго къ дѣлу объявленія Занадворовой въ 1860 году, вмѣсто 1859 года, не имѣетъ существеннаго значенія за признаніемъ, что Занадворова въ силу журнала особаго комитета по пониженію процентовъ 14 го февраля 1858 года пріобрѣла право собственности на внесенный ею въ 1855 г. въ сохранную казну на имя дочери своей вкладъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассационная жалоба повѣренныхъ графини Гендриковой не заслуживаетъ уваженія и потому опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассационнаго производства на графиню Гендрикову.

349.—1876 года октября 21 и апрѣля 20 1877 г. По прошенію повѣреннаго жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжныхъ повѣренныхъ Алексея Унковскаго и Алексея Острякова, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена полковника графиня Анна Гендрикова 16 ноября 1874 г. предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ государственному банку искъ въ суммѣ 86033 руб. 40 коп. за возвращеніе онымъ матери ея, женѣ губернскаго секретаря Екатерины Занадворовой, капитала въ 50 т. руб., который сія послѣдняя въ 1854 г. вложила въ Московскій опекунскій совѣтъ на имя истицы безъ предоставленія себѣ права измѣнять условіе вклада. По отказѣ въ искѣ семъ Окружнымъ Судомъ, С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы, остановилась предварительно на возраженіи повѣреннаго государственнаго банка о неимѣніи графиней Гендриковой, урожденною Занадворовою, права на представленіе иска къ государственному банку о вознагражденіи за убытокъ, понесенный ею чрезъ выдачу банкомъ постороннему лицу принадлежавшаго ей, по ея объясненію,

капитала. По сему предмету Палата нашла: что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, капиталъ по билету Московской сохранной казны отъ 9-го декабря 1854 года за № 37,594, стоимость котораго графиня Гендрикова нынѣ отыскиваетъ съ государственнаго банка, внесенъ былъ матерью истицы, Екатериною Занадворовою, въ пользу ея дочери, Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ написаніемъ билета на имя послѣдней, и на имя ея же, истицы, были написаны государственные 5 проц. банковые билеты, на которые былъ обмѣненъ Екатериною Занадворовою въ 1860 году вышеозначенный билетъ сохранной казны и которые въ свою очередь были обмѣнены ею въ 1864 г. на 5 проц. билеты на предъявителя, съ выдачею оныхъ банкомъ ея повѣренному. Посему, если графиня Гендрикова находитъ, что внесеніемъ на ея имя вклада по билету сохранной казны за № 37,594, обмѣненному первоначально на именные же 5 проц. банковые билеты, она приобрѣла право собственности на настоящій капиталъ и считаетъ это право свое нарушеннымъ дѣйствіями государственнаго банка, то, за силою 1 и 2 ст. Уст. Гр. Судопроизв., можетъ предъявить къ государственному банку искъ о возстановленіи ея нарушеннаго гражданскаго права тѣмъ болѣе, что со стороны банка не представлено юридическихъ доказательствъ того, чтобы означенный капиталъ, выданный банкомъ Екатеринѣ Занадворовой, былъ дѣйствительно переданъ ею истицѣ. Переходя къ существу иска, Палата усмотрѣла, что въ подтвержденіе права своего на возмещеніе государственнымъ банкомъ стоимости капитала, хранившагося по билету сохранной казны за № 37,594, обращеннаго впоследствии въ 5 проц. банковые билеты, графиня Гендрикова приводитъ два главныхъ основанія: 1) что, въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ ея матерью, Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохранную казну 9-го декабря 1854 гда, на имя ея, истицы, капиталъ въ 50 т. рублей, капиталъ сей, по силѣ ст. 1179 и 1200 Т. XI Устава Кред., составлялъ ея собственность и до достиженія ею совершеннолѣтія не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну, по желанію послѣдней, на государственные 5 проц. билеты, хотя бы съ написаніемъ оныхъ на имя ея, графини Гендриковой, и 2) то, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвер. 10 сентября 1859 г. правилъ о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5 проц. билетовъ на таковые же безыменные, по волѣ той же Екатерины Занадворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Въ отношеніи перваго основанія иска изъ содержанія поданнаго Екатериною Занадворовой въ Московскій опекунскій совѣтъ 9 декабря 1854 года объявленія (насколько оное установлено взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и касается истицы графини Гендриковой) оказывается, что въ этомъ объявленіи Занадворова, объясняя о намѣреніи своемъ прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери ея, Анны, 6-тй лѣтъ отъ роду, и представленіи съ этою цѣлью капитала въ 50 тыс. рублей серебромъ для обращенія изъ процентовъ, условіями сего вклада постановила, что означенный капиталъ отдается дочери ея Аннѣ въ даръ, въ полную собственность и владѣніе; что до достиженія Анною Занадворовою совершеннолѣтія, оный долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта, съ правомъ ея, Екатерины Занадворовой, получить половину процентовъ, выросшихъ до выхода ея дочери въ замужество на предметъ приготвленія приданнаго, и что, по достиженіи ея дочерью Анною 21 года, послѣдняя получаетъ право на востребованіе капитала изъ сохранной казны и полное распоряженіе онымъ; при этомъ вкладчица лишила себя права взять обратно капиталъ, за исключеніемъ случая бездѣтной смерти дичери. Хотя приведенное содержаніе вкладнаго объявленія, по соображенію онаго съ смысломъ ст. 1179 и 1200 Устава Кред., могло бы при дѣйствіи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій до произведенныхъ съ 1859 года преобразованій сей части, возбудить сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности малолѣтней Аннѣ Занадворовой, нынѣ графинѣ Гендриковой, права собственности на настоящій капиталъ съ самаго времени вклада онаго ея матерью, но всякое по этому предмету предположеніе должно, по мнѣнію Палаты устраняться

въ виду послѣдствій состоявшагося засимъ распоряженія правительства о пониженіи банковыхъ процентовъ, которое не можетъ не быть принято во вниманіе при обсужденіи правильности послѣдовавшихъ въ 1860 году дѣйствій сохранной казны, по просьбѣ вкладчицы Занадворовой, относительно спорнаго капитала. Озабочиваясь ненарушимостью правъ лицъ, внесшихъ въ кредитныя учрежденія вклады въ пользу постороннихъ, съ оставленіемъ за собою полученія (до опредѣленнаго срока) процентовъ на оныя, какъ дѣйствовавшихъ въ виду закона объ извѣстномъ размѣрѣ ежегоднаго процента, Высочайше утвержденный особый комитетъ по пониженію банковыхъ процентовъ журналомъ отъ 14 февраля 1858 года, сообщеннымъ къ руководству всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, постановилъ: въ порядкѣ выдачи вкладовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія на обращеніе съ условіями, соблюдать, что если частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи имѣли право воспользоваться капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, не пожелаютъ сами оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 3 проц., то капиталы сіи возвращать на общемъ основаніи, не представля, однако, сего права тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ капиталы внесены. На точномъ основаніи этого положенія комитета, обязательнаго для сохранной казны и государственнаго банка, Екатерины Занадворова, внесшая капиталъ въ 50 т. рублей, по объявленію отъ 9 декабря 1854 года, въ пользу дочери своей Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя вступила въ распоряженіе онымъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія и съ оставленіемъ за собою полученія въ извѣстномъ случаѣ процентовъ имѣло право получить означенный вкладъ обратно, а слѣдовательно, силою сего положенія, право собственности на этотъ капиталъ во всякомъ случаѣ вновь къ Екатеринѣ Занадворовой возвращалось. Хотя повѣренный истицы возбуждаетъ сомнѣніе относительно дѣйствительнаго воспослѣдованія приведеннаго положенія комитета о банковыхъ процентахъ и законной его силы, по необнародованію онаго въ общемъ порядкѣ, а равно примѣнимости этого положенія къ Занадворовой, какъ лишившей себя права на измѣненіе назначенія вклада, но сомнѣніе это устраняется соображеніемъ того: во 1 хъ) что, независимо отъ представленнаго отвѣтчикомъ текста означеннаго положенія, на оное имѣются ссылки въ бумагахъ, представленныхъ самою истицею; во 2 хъ) что необнародованіе какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ распоряженій правительства, касающихся кредитной части, а равно невключеніе ихъ съ 1863 года въ продолженіе къ Своду Законовъ Т. XI ч. 2 Уст. Кред. не даетъ, однако, основанія заключать, чтобы постановленія сіи оставались въ неизвѣстности для лицъ, имѣющихъ вклады и другія дѣла съ кредитными учрежденіями, такъ какъ постановленія эти и правила предъявляются лицамъ, которыя вступаютъ въ юридическія отношенія по вкладамъ или инымъ подобнымъ сдѣлкамъ съ этими установленіями, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 20 го марта 1875 года по дѣлу Майера призналъ, что уставы кредитныхъ установленій обязательны для суда и частныхъ лицъ, хотябы уставы эти и не были обнародованы общеустановленнымъ порядкомъ; въ 3 хъ) что при воспослѣдованіи въ законномъ порядкѣ перехода отношеній того лица, которое первоначально вступило въ правовое отношеніе съ кредитнымъ установленіемъ, другому лицу, тѣ правила, которыя не были установленнымъ порядкомъ обнародованы, дѣлаются извѣстными и сему послѣднему лицу, и въ 4 хъ) что самое положеніе 14 февраля 1858 года, какъ видно изъ его содержанія, возникло по поводу частнаго случая, совершенно однороднаго съ дѣломъ Занадворовой, въ которомъ вкладчица также лишила себя права измѣнить назначеніе вклада. Коль скоро же Екатерина Занадворова, бывъ вкладчицею и владѣлицею билетовъ на сдѣланные ею вклады, имѣла право на обратное полученіе внесеннаго на имя малолѣтней ея дочери ея вклада, то не могло быть неправильности и въ произведенномъ сохранною казною, съ разрѣшенія министра финансовъ, обмѣнѣ онаго, по просьбѣ Занадворовой, на государственные 5 проц. банковые билеты, съ написаніемъ притомъ послѣднихъ на имя Анны Занадворовой, нынѣ графини Гендриковой, и если сохранная казна, основываясь

на буквальномъ смыслѣ п. в. ст. 19 Высочайше утвержденного Положенія 1-го сентября 1859 года (Полн. Собр. Зак. № 34,852) о 5% банковыхъ билетахъ, первоначально встрѣтила затрудненіе въ допущеніи означеннаго обмѣна, то затрудненіе это, устраненное министромъ финансовъ, представляется во всякомъ случаѣ неосновательнымъ, ибо п. в. ст. 19 правилъ 10 го сентября 1859 года, воспрещая обмѣнъ на 5% билеты свидѣтельствъ и билетовъ кредитныхъ учрежденій, выданныхъ съ особыми по волѣ вкладчиковъ условіями относительно платежа процентовъ или возврата капиталовъ, очевидно, не имѣлъ въ виду находящихся въ живыхъ вкладчиковъ этого рода, въ отношеніи которыхъ даже отказъ въ возвращеніи вклада, совмѣстно съ пониженіемъ банковыхъ процентовъ, былъ признанъ положеніемъ вышеупомянутаго комитета нарушающимъ ихъ законныя права. Правильность сего вывода подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что хотя ст. 51 ю означеннаго положенія о 5% билетахъ дозволено было капиталы, внесенные частными лицами, на вѣчное время или на особыхъ условіяхъ относительно платежа процентовъ, или возврата капитала, обращать въ 4% непрерывно-доходные билеты (а не 5% банковые), но, какъ видно изъ содержанія Высочайше утвержденной 1 го сентября 1859 года записки министра финансовъ о преобразованіи по банковымъ установленіямъ (Полн. Собр. Закон. 1859 г. прил. къ № 34,852), законъ этотъ касался не первоначальныхъ вкладчиковъ, а послѣдующихъ владѣльцевъ сего рода билетовъ—прежнихъ кредитныхъ установленій. Въ виду изложеннаго Судебная Палата нашла первое основаніе предъявленнаго графиней Гендриковою къ государственному банку иска незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь ко второму основанію иска, Судебная Палата усмотрѣла, что въ ст. 9 Высочайше утвержденнаго Положенія 1 го сентября 1859 года о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ содержится слѣдующее постановленіе: „билеты сіи выдаются или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, то есть на предъявителя (неизвѣстнаго), и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, а безыменные—изъ рукъ въ руки; если же кто-либо пожелаетъ пріобрѣтенные имъ безыменные билеты обратить въ именные, то о такомъ желаніи, съ представленіемъ самыхъ билетовъ, заявляетъ коммерческому банку, который и дѣлаетъ надлежащее по сему предмету распоряженіе; на томъ же основаніи поступается и съ билетами именными, перешедшими въ другія руки съ бланковою надписью“. Приведенное правило, устанавливая собственно порядокъ написанія, выдачи, перехода и обмѣна государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетовъ, вовсе не содержитъ въ себѣ какого-либо общаго постановленія въ смыслѣ гражданскаго правоопредѣленія, которое могло бы быть принято въ основаніе при разрѣшеніи всѣхъ могущихъ происходить между частными лицами споровъ о правѣ на эти билеты; въ узаконеніи этомъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5 проц. билета на чье-либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, а изъ сего слѣдуетъ, что приведенное узаконеніе отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества, къ числу которыхъ не могутъ не быть отнесены, согласно 402 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гр., и государственные 5 проц. банковые билеты, представляющіе собою долговныя обязательства Государственнаго казначейства въ отличіе отъ билетовъ прежнихъ сохранныхъ казенъ на понесенные въ оныя вклады. Въ частности правило 9 ст. Положенія о 5 проц. билетахъ не устраняетъ дѣйствія узаконеній о дарѣ между частными лицами, въ силу которыхъ, между прочимъ (ст. 993 ч. I Т. X), даръ окончательно совершается передачею даримаго имущества, а потому, въ случаѣ дара однимъ лицомъ другому государственнаго 5 проц. банкаго билета, съ написаніемъ онаго на имя послѣдняго, нельзя не признать, что право собственности на такой билетъ переходитъ отъ дарителя къ одаряемому лицу не со времени написанія онаго на имя сего лица, а со времени лишь дѣйствительной передачи билета одаряемому (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1873 года № 13). Примѣненіе изложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что

Екатерина Занадворова, получивъ разрѣшеніе на обмѣнъ возвращеннаго, въ ея распоряженіе капитала по билету сохранной казны за № 37,594 на государственные 5% банковые билеты, съ написаніемъ послѣднихъ на имя ея малолѣтней дочери Анны (нынѣ графини Гендриковой) и воспользовавшись въ 1860 году этимъ разрѣшеніемъ, не лишалось тѣмъ самымъ права собственности на означенные билеты, и право это по одной только причинѣ, что билеты были записаны на имя Анны Занадворовой, къ сей послѣдней еще не перешло. Посему также государственный банкъ имѣлъ въ 1864 году полное право вышеозначенные именные малолѣтней Анны Занадворовой 5% билеты, какъ еще не переданные и оставшіеся въ обладаніи прежней ихъ собственницы, Екатерины Занадворовой, отмѣнить по просьбѣ послѣдней на безыменные билеты, съ выдачею оныхъ ея довѣренному. Хотя повѣренныя истицы объясняютъ, что государственнымъ банкомъ не могло быть допущено означенныхъ обмѣна и выдачи билетовъ во время несовершеннолѣтія Анны Занадворовой, въ виду какъ прежнихъ условій вклада, такъ и просьбы самой Екатерины Занадворовой на имя министра финансовъ и самаго распоряженія министерства, но объясненія эти представляются неосновательными,—первое потому, что государственному банку первѣе всего подлежало справиться не съ прежнимъ дѣлопроизводствомъ сохранной казны по вкладу Занадворовой, уже обмѣненному на именные 5% банковые билеты, а съ содержаніемъ объявленія, при коемъ тотъ капиталъ былъ представленъ въ 1860 году къ обмѣну на 5% билеты; въ этомъ же объявленіи, какъ видно изъ представленнаго довѣреннымъ отвѣтчика подлинника онаго, вкладъ былъ названъ принадлежащимъ Екатеринѣ Занадворовой; второе—потому, что если Занадворова въ поданной министру финансовъ 27 апрѣля 1860 года просьбѣ заявляла о неизмѣненіи условій сдѣланнаго ею въ пользу дочери вклада, и это заявленіе было, между прочимъ, принято во вниманіе при разрѣшеніи просимаго ею обмѣна, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ разрѣшеніи министра финансовъ былъ указанъ и единственно возможный по самому свойству 5% билетовъ способъ соблюденія этихъ условій: написаніе билетовъ на имя той же Анны Занадворовой, а засимъ къ выданнымъ Екатеринѣ Занадворовой 5% на имя дочери билетамъ могли получить примѣненіе лишь общіе законы гражданскіе и ст. 9 правилъ о 5 проц. билетахъ, которыми Государственный банкъ въ настоящемъ случаѣ и руководствовался, и третье—потому, что за послѣдовавшимъ въ 1860 году разрѣшеніемъ министра финансовъ, по просьбѣ Занадворовой, основанномъ на указаніи права Занадворовой получить и вовсе капиталъ обратно, не требовалось уже разрѣшенія сего министра на обмѣнъ полученныхъ ею именныхъ 5 проц. билетовъ на безыменные, каковсе, согласно журналу комитета о банковыхъ процентахъ 14 февраля 1858 года, требовалось единственно на выдачу изъ кредитныхъ учрежденій внесенныхъ подъ условіями вкладовъ. Останавливаясь въ заключеніе на возраженіи апелляторовъ о томъ, что указаніе ст. 993 Т. X ч. I о совершеніи дара передачею даримаго предмета не имѣетъ безусловнаго примѣненія въ случаѣ дара въ пользу лица малолѣтняго, какъ немогущаго выражать своей воли, и что посему право собственности Анны Занадворовой на написанные на имя ея билеты перешло къ ней, какъ малолѣтней, со времени написанія билетовъ, Судебная Палата нашла, что если малолѣтство не служитъ по закону къ умаленію правъ лица, то, въ виду установленія законовъ подлежащаго представительства малолѣтнихъ, возрастъ сей не можетъ служить основаніемъ и къ увеличенію принадлежащихъ имъ правъ по сравненію съ совершеннолѣтними. По силѣ ст. 180 Т. X ч. I во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ на правѣ опекунскомъ, по правиламъ, въ разд. 3 кн. I Св. Зак. Гражд. постановленнымъ, а по ст. 226 того же Тома и части опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу. Въ виду сихъ узаконеній, если бы Екатерина Занадворова, не ограничиваясь намѣреніемъ совершить даръ въ пользу своей малолѣтней дочери Анны, выраженнымъ въ написаніи 5 проц. билетовъ на имя послѣдней, пожелала окончательно осуществить это свое намѣреніе, то отъ нея зависѣло просить надлежащее опекунское учрежденіе о назначеніи надъ

ея дочерью опекуна, которому и передать вышеозначенные билеты или представить оные въ опекунское установленіе для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и только въ томъ случаѣ, если бы эти билеты были приняты отъ Занадворовой лицомъ, облеченнымъ въ установленномъ порядкѣ властью опекуна надъ малолѣтнею Анною, или самимъ опекунскимъ учрежденіемъ, предположенный въ пользу Анны Занадворовой даръ 5% билетовъ могъ бы быть, за силою 993 ст. I ч. X Т., признанъ совершившимся. Но такъ какъ приведеннаго законнаго порядка въ отношеніи билетовъ, написанныхъ, по желанію Екатерины Занадворовой, на имя ея малолѣтней дочери, исполнено не было, то государственный банкъ, имѣя въ виду представленіе этихъ билетовъ тѣмъ же лицомъ, которому оные были выданы и изъ обладанія котораго къ другому лицу они не перешли, не былъ въ правѣ примѣнять въ данномъ случаѣ узаконеній, касающихся капиталовъ лицъ несовершеннолѣтнихъ. Посему и настоящее возраженіе повѣренныхъ истицы, равно какъ и все второе основаніе иска ея представляются незаслуживающимъ уваженія. Признавая по симъ соображеніямъ предъявленный графинею Гендриковою къ государственному банку искъ о капиталѣ 86033 р. 40 к., уменьшенномъ во второй инстанціи до 68407 р. 62½ к. съ проц., неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 868 Уст., Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 16/23 января 1875 г. въ силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла по апелляціонному производству на графиню Гендрикову въ пользу государственнаго банка. Повѣренные жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжные повѣренные Унковскій и Остряковъ, въ кассационной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, а уполномоченный государственнымъ банкомъ, повторяя прежніе доводы въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренныхъ графини Гендриковой, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій, обративъ на графиню Гендрикову судебныя издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ графинею Гендриковою—присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Унковскаго и государственнымъ банкомъ—присяжнаго повѣреннаго Гаевского, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу касается двухъ основаній иска гр. Гендриковой: перваго о томъ, что въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесень былъ матерью истицы, Екатериною Занадворовою, въ Московскую сѣхранныю казну въ 1854 году на имя ея, истицы, капиталъ, сей послѣдній составлялъ ея собственность и не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну по желанію послѣдней на государственный 5% банковый билетъ, и втораго о томъ, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежащихъ ей именныхъ 5% билетовъ на таковыя же безыменные по волѣ той же Екатерины Занадворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Кассаторы возражаютъ противъ правильности рѣшенія Палаты по тому и другому предмету. Принимая во вниманіе: а) что по случаю воспослѣдованія въ 1857 г. пониженія процентовъ на вклады въ банковыхъ установленіяхъ состоялся Высочайше одобренный 14 го февраля 1858 года журналъ особаго комитета, коимъ постановлено было, что частныя вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи воспользовались капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, имѣли право, въ случаѣ нежеланія оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 5%, взять ихъ обратно; б) что, за таковымъ распоряженіемъ правительства, состоявшимся въ изъятіе изъ указаннаго въ 1179 ст. Тома XI Уст. Кред. правила, право собственности Екатерины Занадворовой на внесенный ею въ 1854 году на имя дочери своей капиталъ во всякомъ случаѣ вновь возвращалось къ ней, Екатеринѣ Занадворовой, и что засимъ сія послѣдняя, не пожелавъ оставить помянутый капиталъ для обращенія изъ уменьшенныхъ процентовъ, имѣла право оный, какъ свою сооственность, обратить въ 1860 г.

въ 5 проц. банковые билеты, и в) что означенный журналъ особаго комитета, какъ Высочайше одобренный и какъ преподанный министромъ финансовъ правленію государственнаго банка для руководства, былъ вполнѣ обязательенъ для банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по однимъ симъ соображеніямъ, не касаясь вовсе соображеній Палаты о смыслѣ в п. 19 и 51 ст. Пол. 1 сентября 1859 г. о 5 проц. банковыхъ билетахъ, а равно на входя въ обсужденіе объясненій кассаторовъ о силѣ 1179 ст. Уст. Кред. Т. XI касательно условныхъ вкладовъ, окончательный выводъ Палаты о неуважительности перваго изъ двухъ вышепоименованныхъ основаній иска гр. Гендриковой къ государственному банку представляется правильнымъ. Что касается до возраженій кассаторовъ противъ заключенія Палаты по второму основанію иска гр. Гендриковой относительно неправильнаго обмѣна именныхъ на ея имя 5 проц. банковыхъ билетовъ на безыменные и выдачи оныхъ постороннему лицу, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Палаты, въ 9 ст. Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1859 г. полож. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5 проц. билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета и что посему указаніе это отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества. Это соображеніе Палаты о 9 ст. Полож. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго. Въ ст. сей положительно сказано, что 5 проц. банковые билеты выдаются, по желанію пріобрѣтателя, или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, т.-е. на предъявителя, и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствванія, а безыменные—изъ рукъ въ руки, причемъ въ Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 г. всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ о преобразованіяхъ по банковымъ установленіямъ, вслѣдствіе которой состоялось пол. о 5 проц. банковыхъ билетахъ, прямо значится, что выдача сихъ билетовъ пріобрѣтателямъ, по ихъ желанію, именными допускается для тѣхъ, кто предпочтетъ укрѣпить ихъ за собою. Впослѣдствіи 1865 г. мая 17 (Пол. Собр. Зак. № 42,105), состоялись новыя правила о передачѣ 5 проц. бан. билетовъ отъ одного лица къ другому, и въ правилахъ сихъ въ § 1 въ измѣненіе ст. 9 полож. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ сказано, что билеты сіи выдаются безыменные (на предъявителя) или именные. Безыменные билеты передаются изъ рукъ въ руки; владѣльцемъ ихъ признается держатель билета. Именные билеты передаются на имя другого лица: или посредствомъ представленія въ государственный банкъ передаваемого билета, для выдачи новаго, на имя пріобрѣтателя написаннаго, или по бланковой надписи. Въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ передаваемымъ билетомъ должно быть представлено въ государственный банкъ свидѣтельство о личности владѣльца такого билета, а во второмъ бланковая надпись должна быть засвидѣтельствована указаннымъ въ § семь порядкомъ, также по удостовѣренію въ личности владѣльца билета. Изъ всего этого нельзя не заключить, что, по правиламъ о государ. 5 проц. банковыхъ билетахъ лицо, на имя котораго банковый 5 проц. билетъ выданъ изъ государственнаго банка, должно считаться собственникомъ этого билета. Это правило, конечно, не преграждаетъ возможности доказывать противное вслѣдствіе разнообразныхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ можетъ находиться то или другое лицо къ тому, на чье имя билетъ выданъ изъ банка, и по которымъ право на именной билетъ можетъ принадлежать первому, а не послѣднему, но такое признаніе права собственности на именной банковый билетъ не за лицомъ, на имя котораго билетъ написанъ, а за другимъ, можетъ послѣдовать только по обсужденіи доказательствъ подобнаго спора въ порядкѣ суда. Такимъ образомъ, относительно именныхъ государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетовъ общимъ правиломъ необходимо признать, что билеты этого рода составляютъ собственность тѣхъ, на имена коихъ они выданы изъ банка, доколѣ противное не будетъ доказано по суду.

Но если выводъ Палаты о смыслѣ 9 ст. Положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и не можетъ быть признанъ правильнымъ, то это обстоятельство не ведетъ къ заключенію о необходимости отмѣнить рѣшеніе Палаты, по настоящему дѣлу постановленное, такъ какъ рѣшеніе сіе основано главнѣйше не на помянутомъ общемъ выводѣ о смыслѣ 9 ст. Положенія о 5% банковыхъ билетахъ, а на соображеніяхъ законовъ о дарѣ. Государственный банкъ въ отвѣтъ на искъ графини Гендриковой возражалъ, что именныя банковыя билеты, выданныя по желанію Екатерины Занадворовой на имя истицы, были перемѣнены на безыменныя по требованію Екатерины Занадворовой потому, что банкъ, зная происхожденіе билетовъ, считалъ собственницею ихъ Занадворову. А какъ выше было указано, что государственныя 5% банковыя билеты считаются собственностью того, на чье имя оныя написаны, доколѣ противное не будетъ доказано въ порядкѣ суда, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ банкъ обмѣнялъ выданныя изъ онаго по просьбѣ Занадворовой на имя истицы билеты на безыменныя по требованію не истицы или ея представителя, а той же Занадворовой, не имѣя въ виду рѣшенія суда о принадлежности сказанныхъ билетовъ не истицѣ, на имя которой они выданы, а Екатерину Занадворовой, по просьбѣ которой билеты написаны на имя истицы, то при возникшемъ нынѣ искѣ графини Гендриковой къ государственному банку объ убыткахъ, нанесенныхъ ей симъ послѣднимъ помянутымъ дѣйствіемъ, удовлетвореніе сего иска и должно зависѣть отъ разрѣшенія вопроса, доказалъ-ли банкъ, что означенныя билеты въ моментъ обмѣна ихъ на безыменныя составляли собственность Екатерины Занадворовой. Исходя изъ того соображенія, что Екатерина Занадворова, имѣвшая право въ 1860 году взять свой капиталъ обратно изъ сохранной казны, хотя и употребила оный на приобрѣтеніе именныхъ банковыхъ билетовъ на имя дочери своей, нынѣшней просительницы, но затѣмъ, прежде передачи сей послѣдней этихъ билетовъ въ даръ, обмѣняла оныя на безыменныя, Палата признала, что такимъ образомъ Екатерина Занадворова намѣреніе свое совершить даръ въ пользу истицы окончательно не осуществила и что посему графиня Гендрикова не имѣетъ права требовать отъ государственнаго банка вознагражденія за такіе банковыя билеты, которые хотя и были, по желанію матери ея, написаны на имя ея, истицы, но окончательно въ собственность ей не переданы, а перемѣнены по требованію той же матери на безыменныя, съ выдачею оныхъ указанному Екатериною Занадворовою лицу. Установивъ въ такомъ видѣ факты дѣла, то есть, что билеты на имя истицы были пріобрѣтены матерью ея, Екатериною Занадворовою, на собственный ея капиталъ, съ намѣреніемъ одарить истицу сими билетами, и что оныя, не выходя изъ рукъ Занадворовой, вовсе не были переданы въ даръ истицѣ, Палата имѣла право, не нарушая ни въ чемъ законовъ о дарѣ вообще и о 5% банковыхъ билетахъ въ особенности, признать, что сказанныя билеты не переставали составлять собственность Екатерины Занадворовой и что посему графиня Гендрикова, какъ неполучившая сихъ билетовъ въ даръ отъ матери своей, не можетъ заявлять претензіи къ банку за оныя на томъ единственно основаніи, что билеты сіи были написаны на ея имя по желанію матери, впослѣдствіи, до выпуска билетовъ изъ рукъ своихъ, перемѣнившей намѣреніе и обмѣнявшей билеты на безыменныя. Когда, такимъ образомъ, по суду доказано, что написанныя на имя истицы билеты ей не принадлежали, а составляли собственность ея матери, то засимъ распоряженіе банка объ отмѣнѣ сказанныхъ билетовъ на безыменныя, какъ послѣдовавшее хотя и безъ судебного опредѣленія, но по требованію такого лица, Екатерины Занадворовой, которое, по представленнымъ банкомъ при производствѣ сего дѣла доказательствамъ, признано по суду дѣйствительнымъ собственникомъ тѣхъ билетовъ, не можетъ быть признано причинившимъ истицѣ какой либо убытокъ и давать ей право на вознагражденіе отъ банка. Посему и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что установленіе Палатою фактической стороны дѣла не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци и во 2-хъ) что указаніе кассаторовъ на неправильность отнесенія Палатою представленнаго къ дѣлу объявленія Занадворовой къ 1860 году, вмѣсто 1859 года, не имѣетъ существеннаго значенія за признаніемъ, что Занадворова, въ силу журнала особаго

комитета по пониженію процентовъ 14 февраля 1858 г., приобрѣла право собственности на внесенный ею въ 1854 г. въ сохранную казну на имя дочери своей вкладъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассационная жалоба повѣренныхъ графини Гендриковой не заслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ъ л я е т њ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассационнаго производства на графиню Гендрикову.

350.—1877 года апрѣля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Василія Епишкина, прис. пов. Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрямъ).

Потомственный почетный гражданинъ Епишкинъ 3 января 1873 года заключилъ обязательство съ Московскою губернской земскою управою въ томъ, что: 1) за прекращеніемъ, съ обоюднаго согласія, договора, заключеннаго имъ съ губернской земскою управою 14 октября 1871 года на ремонтное съ поставкою щебня содержаніе 518 верстъ шоссе Московской губерніи, переданныхъ земству изъ IV округа путей сообщенія, онъ принялъ на себя, для отработанія полученныхъ по тому договору на 1873 г. подъ залоги рубль за рубль 57500 руб. задаточныхъ денегъ, поставку камня въ 2146 куб. саж. и гравія 60 куб. саж. для ремонта всѣхъ помянутыхъ шоссе, а всего въ количествѣ 2206 куб. саж. на сумму 74159 руб. съ распределеніемъ по каждому шоссе въ томъ количествѣ, какъ показано въ приложенныхъ къ сему обязательству поверстныхъ вѣдомостяхъ. Всю поставку камня обязался Епишкинъ окончить къ 25 марта 1873 года. Плату за поставленный камень получать Епишкину по мѣрѣ поставки по каждому шоссе не далѣе какъ въ семидневный срокъ со дня подачи въ губернскую управу объявленія о пріемѣ камня. 5 іюня 1873 г. Епишкинъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ Московской губернской земской управѣ искъ, въ которомъ просилъ: во 1-хъ) присудить въ пользу его съ Московской губернской земской управы неуплаченную за поставленный, согласно обязательству, камень 6557 руб. 38¹/₂ коп. и возвратитъ незаконно удержанные залоги на сумму 29750 руб.; во 2 хъ) присудить въ пользу его, Епишкина, съ управы узаконенные проценты по день окончательнаго удовлетворенія его деньгами и залогами, и въ 3-хъ) предоставить ему право окончить поставку недостающихъ 1859 куб. саж. гравія, препятствіемъ къ чему послужило незаконное распоряженіе Московской губернской земской управы. Окружный Судъ отъказалъ Епишкину въ искѣ. По апелляціи Епишкина Московская Судебная Палата по 2 гражданскому департаменту опредѣлила: взыскать съ управы на удовлетвореніе Епишкина 1682 рубля 37 коп., а объ отказѣ въ остальныхъ требованіяхъ иска рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассационной жалобы повѣреннаго Московской губернской земской управы и Епишкина, отмѣнилъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передалъ дѣло въ другой департаментъ той же Палаты при указѣ отъ 3 іюня 1876 года. Московская Судебная Палата по 1 департаменту, принимая во вниманіе, что, съ передачею изъ управления министерства путей сообщенія въ вѣдѣніе земства всѣхъ шоссеиныхъ дорогъ, права и обязанности заключенія договоровъ подряда поставки по ремонту означенныхъ дорогъ перешли, на основаніи 1 прим. къ 1805 ст. Т. X ч. I, къ земскимъ управамъ, которыя и дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ на правахъ мѣстъ казеннаго управленія; что, по смыслу 1302 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда и поставки, право контрагента на предъявленіе судебного иска къ управленію, заключившему подрядъ, возникаетъ лишь съ момента выдачи симъ послѣднимъ окончательнаго расчета, до того же времени жалобы на дѣйствія мѣстъ и лицъ, распоряжающихся подрядными работами, а въ томъ числѣ и на медленность или бездѣйствіе во время исполненія подряда, а слѣдовательно, и на несвоевременность выдачи окончательнаго расчета, должны быть приносимы, по 1301 ст.

Уст. Гр. Суд., по начальству и такого рода жалобы и иски разбирательству судебных мѣстъ подлежатъ не могутъ, Судебная Палата нашла, что искъ Епишкина, какъ предъявленный въ Окружномъ Судѣ до выдачи ему земскою управою окончательнаго расчета по договору подряда поставки, каковой выданъ ему уже послѣ принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе Суда, не могъ подлежать удовлетворенію по несвоевременности онаго, а слѣдовательно, не можетъ подлежать и разбирательству по существу въ апелляціонной инстанціи, и вслѣдствіе сего опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Епишкина, Водова, безъ уваженія, обративъ на Епишкина и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Повѣренный коммерціи совѣтника Епишкина, присяжный повѣренный Герке, въ кассационной жалобѣ ссылаясь на рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 512; 1868 г. № 444 и 1870 г. № 617, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 2 п. 711, 1282, 343, 1301, 1302 ст. Уст. Гр. Суд., 1805 ст. Т. X ч. I и примѣч. къ оной. А повѣренный Московской губернской земскою управы, присяжный повѣренный Ясинскій, въ объясненіи на кассационную жалобу Герке ссылаясь на указъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, обнародованный въ Собраніи Узаконеній № 18 за 1876 годъ, проситъ оставить въ силѣ рѣшеніе Палаты съ возложеніемъ на жалобщика судебныхъ издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: Епишкинымъ присяжнаго повѣреннаго Герке и Московскою губернскою земскою управою присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, равно заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ многократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту было пояснено, что спорныя дѣла земскихъ учрежденій въ судѣ гражданскомъ не почитаются дѣлами казеннаго управленія. Что же касается до указа 1 Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 февраля 1876 года (Собран. Узакон. 1876 г. № 18 ст. 217), то онымъ разъяснено лишь то, что относительно предметовъ вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія, имущества и капиталовъ сихъ послѣднихъ и доходовъ и расходовъ (за исключеніемъ кредитныхъ операцій) должны соблюдаться въ земскихъ учрежденіяхъ существующія правила Устава общественнаго призрѣнія и что вслѣдствіе сего къ учрежденіямъ этимъ должна примѣняться и 110 ст. Т. V Уст. о пошл., по коей общественныя, богоугодныя, благотворительныя и другія сего рода заведенія, учрежденныя правительствомъ или съ разрѣшенія его, освобождаются наравнѣ съ заведеніями собственно казенными отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ за употребленную по относящимся до нихъ дѣламъ въ присутственныхъ и другихъ мѣстахъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу. Такимъ образомъ, указомъ симъ разъяснено, что общественныя богоугодныя и благотворительныя заведенія, съ переходомъ въ завѣдываніе земскихъ учрежденій, не лишались тѣхъ правъ относительно гербовыхъ пошлинъ, коими они пользовались во время состоянія въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія. Очевидно, что эти права не имѣютъ ничего общаго съ порядкомъ судопроизводства, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства содержитъ въ себѣ новыя правила относительно лишь порядка веденія дѣлъ спорныхъ на судѣ, но оный, какъ видно изъ примѣчанія къ 880 ст. сего Устава, не отмѣняетъ тѣхъ изъятій отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа пошлинъ, которыя опредѣлены въ Уставѣ о пошлинахъ, и, слѣдовательно, изъ того, что подвѣдомственныя бывшимъ приказамъ общественнаго призрѣнія богоугодныя заведенія сохранили по прежнему наравнѣ съ казенными управленіями право употребленія въ судѣ, вмѣсто гербовой, простую бумагу по переходѣ сихъ заведеній въ вѣдомство земскихъ учрежденій, вовсе не слѣдуетъ, чтобы земскія учрежденія въ порядкѣ судопроизводства по дѣламъ богоугодныхъ заведеній подчинялись правиламъ, для казенныхъ управленій установленнымъ. Точно такъ, если, по 1 примѣчанію къ 1805 ст. Т. X ч. I, лежавшія на строительныхъ и дорожныхъ комиссіяхъ обязанности по устройству и содержанію дорогъ и состоящихъ на нихъ мостовъ и переправъ

перешли въ завѣдываніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, то изъ сего вовсе не вытекаетъ, чтобы веденіе спорныхъ дѣлъ, могущихъ возникнуть между земскими учрежденіями и частными лицами касательно устройства и содержанія дорогъ и мостовъ, подчинялось порядку, предписанному для веденія дѣлъ казны, вопреки положительному указанію Устава Гр. Суд. о томъ, что должно быть признаваемо подъ дѣлами казеннаго управленія. Наконецъ, хотя по Высочайше утвер. 25 апрѣля 1871 года полож. комитета г.г. министровъ ремонтное содержаніе находящихся въ Московской губ. подъ вѣдѣніемъ правленія IV округа путей сообщенія шоссейныхъ дорогъ передано земству лишь на опредѣленный срокъ (въ теченіе 10 лѣтъ), но положеніемъ этимъ также вовсе не установлено, чтобы могущія возникнуть относительно ремонта сказанныхъ дорогъ спорныя между земствомъ и частными лицами дѣла производились въ судѣ на правахъ дѣлъ казеннаго управленія; напротивъ, въ утвержденномъ, вслѣдствіе означеннаго положенія комитета г.г. министровъ, управляющимъ министерствомъ путей сообщенія положеніи о распорядительно-хозяйственномъ завѣдываніи земствомъ Московской губ. шоссейными дорогами въ этой губ. при пособіи отъ казны (Собр. Узак. 1872 г. № 23) сказано: § 11—земству предоставляется право непосредственнаго хозяйственнаго распоряженія по всѣмъ работамъ, до ремонта и содержанія шоссе относящимся, съ тѣмъ лишь, чтобы срски заключаемыхъ земствомъ условій на какія бы то ни было обязательства по исполненію принимаемыхъ имъ на себя операций не превосходили срока, на которой предоставляются означенныя дороги въ вѣдѣніе земства, и въ § 2 инструкціи для правильной инспекціи—что инспекція ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ распорядительно-хозяйственныя распоряженія земства, ни по ремонту существующихъ, ни по сооруженію новыхъ шоссейныхъ путей. По симъ соображеніямъ, находя, что Московская Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему 1301 и 1302 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сей Палаты отмѣнить и дѣло передать въ С. Петербургскую Судебную Палату.

351.—1877 года апрѣля 20 дня. *По прошенію крестьянина Петра Артюха объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Надворный совѣтникъ Одаренко 24 августа 1872 г. обратился въ Сумскій Окружный Судъ съ искомъ о признаніи за нимъ, по спокойному, безспорному и непрерывному владѣнію въ теченіе земской давности права собственности на лѣсной участокъ въ урочищѣ Артюхово въ количествѣ 8 дес. При этомъ истецъ объяснилъ, что владѣніе его означеннымъ лѣсомъ до 1869 года продолжалось непрерывно и спокойно нѣсколько десятилѣтій; что на этотъ участокъ находились у него надлежащіе документы, которые сгорѣли во время пожара въ 1854 г., и что въ 1869 г. отвѣтчикъ крестьянинъ Петръ Артюхъ подалъ Мировому Судѣ прошеніе о возстановленіи нарушеннаго имъ, Одаренкомъ, будто-бы, владѣнія симъ лѣсомъ, и Мировой Судья призналъ право Артюха на владѣніе тѣмъ лѣсомъ, а ему, Одаренку, предоставилъ съ своими доказательствами обратиться въ подлежащее судебное мѣсто. По отказѣ Одаренку въ искѣ Сумскимъ Окружнымъ Судомъ, истецъ подалъ на рѣшеніе Суда апелляцію, по разсмотрѣніи которой Харьковская Судебная Палата приняла во вниманіе: 1) что документы, приложенныя истцомъ Одаренкомъ при апелляціонной жалобѣ, а равно и при искомъ прошеніи, хотя и не могутъ служить доказательствами права собственности его, Одаренка, на оспариваемый у отвѣтника Петра Артюха участокъ лѣсной земли въ 8 дес. въ Лебединской дачѣ въ урочищѣ Артюхово, по несоотвѣтствію оныхъ съ актами, установленными закономъ для укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества (707 и 728 стат. X Т. ч. I), но тѣмъ не менѣе доказываютъ несомнѣнное право владѣнія его, Одаренка, тѣмъ участкомъ, такъ какъ изъ нихъ усматривается, что лѣсное

урочище Артюхово, въ которомъ заключается спорный участокъ лѣса, бывшее въ казенномъ присмотрѣ, во время производства дѣла о порубкѣ лѣса, по указу Правительствующаго Сената отъ 29 февраля 1876 года, сдано во владѣніе его, Одаренка, и что по съемному плану на дачу г. Лебедина и геометрическимъ къ оному таблицамъ во владѣніи его, Одаренка, состоитъ лѣсъ въ числѣ 3 десят. 2000 кв саж. въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ какихъ истцомъ показанъ спорный участокъ; 2) что отвѣтчикъ Артюхъ, напротивъ того, ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій ни о принадлежности ему означеннаго участка на правѣ собственности, ни даже о правѣ на владѣніе онымъ, ибо единственный представленный съ его стороны къ дѣлу документъ, заключающійся въ удостовѣреніи лѣсного кондуктора, ни по содержанию своему, ни по формѣ не служилъ доказательствомъ какихъ либо правъ Артюха именно на спорный участокъ; 3) что такъ какъ истецъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда основываетъ свое требованіе о признаніи права собственности на спорный участокъ исключительно на письменныхъ доказательствахъ, какъ-бы отказываясь затѣмъ отъ заявленнаго при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ ходатайства о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе своего давностнаго владѣнія, то ходатайство по сему предмету истца, а равно и постановленное въ зависимость отъ удовлетворенія сего ходатайства истца однородное съ первымъ ходатайство отвѣтчика о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе давностнаго владѣнія, за силою 706 ст. Уст. Граждан. Судопр., не требуютъ разсмотрѣнія; 4) что вмѣстѣ съ симъ и въ виду того, что представленные истцомъ документы, какъ изъяснено выше, по недостаточности оныхъ для доказательства права собственности его на спорный участокъ, ни въ порядкѣ формальнаго укрѣпленія, ни на основаніи земской давности (ст. 533 и 551 X Т. ч. I и ст. 409 п. 3 и 412 Уст. Гражд. Суд.) доказываютъ только его право на фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ, то есть одну изъ составныхъ частей права собственности, представляющаго предметъ его исковаго и апелляціоннаго требованія, то затѣмъ не можетъ быть никакого основанія къ неудовлетворенію требованія апеллятора Одаренка въ той собственно степени, въ какой оно является доказаннымъ, то есть въ признаніи за нимъ одной изъ составныхъ частей права собственности, права владѣнія спорнымъ лѣсомъ. Судебная Палата, руководствуясь, кромѣ вышеозначенныхъ законоположеній, 366, 456, 459, 774 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., нашла апелляціонную жалобу Одаренка въ означенномъ отношеніи заслуживающею уваженія и рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда, постановленное по сему дѣлу, подлежащимъ отмѣнѣ, а потому опредѣлила: признать за Одаренкомъ право владѣнія спорнымъ лѣсомъ въ Лебединской дачѣ въ урочищѣ Артюхово, рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика. Крестьянинъ Пегель Артюхъ въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить въ тѣхъ частяхъ онаго, которыми присуждено апеллятору Одаренку: а) право владѣнія лѣсомъ въ урочищѣ Артюхово и б) возложены судебныя издержки по сему производству на него, отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Артюхъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ обжалованныхъ частяхъ приводитъ нарушеніе Палатою 706, 893, 366, 870 и 776 стат. Уст. Гр. Суд. и нарушеніе сіе доказываетъ тѣмъ, что а) Палата, отвергнувъ домогательство истца о признаніи за нимъ права собственности на спорный лѣсной участокъ, признала возможнымъ присудить ему право владѣнія, не опредѣливъ, какое именно право владѣнія: то ли, которое опредѣляется 514 ст. Т. X ч. I, или же то, которое основывается на фактѣ владѣнія, пока противное не будетъ доказано, а, между тѣмъ, право владѣнія отдѣльно отъ права собственности имѣетъ мѣсто только тогда, когда собственникъ имущества, удержавъ за собою право собственности, уступить право пользования и владѣнія другому лицу по какому либо договору или другому акту; Палата же не утверждаетъ, что документы, представленные истцомъ, дока-

звали бы, что право владѣнія уступлено ему отъ собственника, не опредѣляетъ ни пространства, ни срочности права отдѣльнаго владѣнія Одаренка, не указываетъ даже, кто именно, по мнѣнію ея, есть собственникъ лѣса. Самъ истецъ не отыскивалъ такого права и потому и просителю не было надобности опровергать то, чего не искалъ истецъ. Палата, такимъ образомъ, измѣнила юридическое основаніе иска; б) если же Палата, присуждая владѣніе Одаренка, подразумѣвала только фактъ, что оспариваемый лѣсъ находится въ обладаніи его, то во 1-хъ) также присудила то, чего истецъ не домогался, и во 2-хъ) отмѣнила никѣмъ необжалованное и въ законную силу вошедшее рѣшеніе Мироваго Судьи, на которое самъ истецъ указывалъ, которымъ право владѣнія присуждено просителю и вслѣдствіе котораго право владѣнія должно принадлежать просителю, пока противное не будетъ доказано, т. е. пока не будетъ признано за Одаренкомъ или за другимъ лицомъ лучшихъ, большихъ правъ—правъ собственности; в) Палата поставила просителю въ вину, что онъ ничѣмъ не доказалъ ни своихъ правъ собственности, ни даже правъ владѣнія, тогда какъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ прежде всего долженъ доказать свой искъ; искъ Одаренка состоялъ въ требованіи признанія за нимъ правъ собственности; противъ доказательствъ по этому предмету направлены были возраженія просителя, и Палата признала доказательства истца достаточными, и, слѣдовательно, истецъ не исполнилъ своей обязанности, а засимъ для просителя не предстояло никакой необходимости ни доказывать свои права на спорный участокъ, ни возражать противъ правъ Одаренка на владѣніе, о коихъ сей послѣдній не заявлялъ, и г) Палата возложила всѣ судебныя издержки по всему производству на просителя, тогда какъ присудила истцу только часть заявленныхъ имъ требованій. Обсуждая всѣ вышеприведенные доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата сочла возможнымъ признать за Одаренкомъ право владѣнія спорнымъ лѣсомъ, несмотря на то, что онъ искалъ право собственности, потому что право на владѣніе составляетъ одну изъ составныхъ частей права собственности. Но право на владѣніе, когда оно не соединено съ правомъ собственности, составляетъ само по себѣ особое право (ст. X Т. I ч. 513 и 514); всякое же особое право истекаетъ изъ особаго основанія, а посему и право на владѣніе, коль скоро оно отыскивается отдѣльно отъ права собственности, должно имѣть свое особое основаніе. Иски, изъ различныхъ основаній проистекающіе, не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ дѣлѣ (ст. 258 Устава Гражданскаго Судопроизводства); слѣдовательно, искъ о правѣ собственности не можетъ быть смѣшиваемъ съ искомъ о правѣ владѣнія, отдѣльнымъ отъ права собственности. Право владѣнія составляетъ часть права собственности только тогда, когда то и другое право соединены въ одномъ лицѣ, отдѣльно же взятое право владѣнія есть особое самостоятельное право. Посему, отказывая истцу въ искѣ о правѣ собственности на спорный лѣсъ, Палата не могла присуждать ему право на владѣніе на сей лѣсъ безъ особаго иска о семъ правѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ право на владѣніе составляло уже не часть отыскиваемого права, а совершенно отдѣльное право. Если въ искахъ объ извѣстной суммѣ судебныя мѣста и въ правѣ, отказывая въ искѣ о цѣлой суммѣ, присуждать истцу часть оной, то это потому, что искъ о цѣлой суммѣ объемлетъ въ себѣ и искъ о части оной; между тѣмъ, право владѣнія, отдѣльное отъ права собственности, какъ выше сказано, есть особое самостоятельное право, а не часть права собственности, и, слѣдовательно, искъ о семъ послѣднемъ правѣ (собственности) не объемлетъ собою иска о правѣ владѣнія, проистекающемъ не изъ права собственности, а изъ иного основанія. Признавая по симъ соображеніямъ, что Палата не имѣла права, вопреки исковымъ и апелляціоннымъ требованіямъ истца, измѣнять основанія иска и присуждать истцу право владѣнія спорнымъ лѣсомъ одновременно съ отказомъ въ отыскиваемомъ имъ правѣ собственности на сей лѣсъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и заключеніе Палаты, возлагающее на отвѣтника обязанность доказать свое право на спорное имѣніе, представляется несогласнымъ съ 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской

Судебной Палаты, по нарушенію 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

352.—1877 года апрѣля 27 дня. *По жалобѣ жены унтеръ-офицера Маріи Тацюковой на возвращеніе ей Ананьевскимъ Мирowymъ Съѣздомъ кассационной ея жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена унтеръ-офицера Марья Тацюкова принесла на имл Правительствующаго Сената частную жалобу на возвращеніе ей Ананьевскимъ Мирowymъ Съѣздомъ кассационной ея жалобы на опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда 15 декабря 1875 года въ разрѣшеніе жалобы Тацюковой на дѣйствія судебного пристава по предмету описи имущества Кипріяна Тацюка. Изъ бумагъ ибдлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что на упомянутое опредѣленіе Мирowego Съѣзда отъ 15 декабря 1875 года Марья Тацюкова подала 7 мая 1876 года въ Съѣздъ на имя Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснила, что копія съ этого опредѣленія выдана ея повѣренному чрезъ полицію 7 января 1876 г. Но Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что по закону срокъ на обжалованіе въ кассационномъ порядкѣ постановленій Съѣзда исчисляется со дня, когда состоялось это постановленіе, а не со времени полученія съ онаго копіи просителемъ, возвратилъ Тацюковой ея кассационную жалобу за пропускомъ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока. Такое заключеніе Мирowego Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Установленный ст. 191 Устава Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ на принесеніе просьбы о кассациі рѣшеній исчисляется, на основаніи 1 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., со дня объявленія рѣшенія; по смыслу же ст. 183 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда считается тяжущимся объявленнымъ со времени объявленія предсѣдателемъ Съѣзда рѣшенія въ засѣданіи Съѣзда. Изъ сопоставленія этихъ законовъ, очевидно, слѣдуетъ, что рѣшеніе Съѣзда можетъ считаться объявленнымъ тяжущимся въ день, когда оно состоялось только въ этихъ случаяхъ, когда оно постановлено въ судебномъ засѣданіи, такъ какъ только въ этихъ случаяхъ участвующія въ дѣлѣ лица имѣютъ возможность своевременно узнать о состоявшемся по дѣлу ихъ рѣшеніи. Распорядительныя же засѣданія судебныхъ мѣстъ происходятъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 152 Учр. Суд. Уст.), слѣдовательно, и опредѣленія, въ этихъ засѣданіяхъ постановленныя, не могутъ быть извѣстны лицамъ, до коихъ они касаются, безъ особаго о томъ объявленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать постановленіе его по дѣлу Тацюковой объявленнымъ просительницѣ въ день, когда оно было постановлено въ распорядительномъ засѣданіи Мирowego Съѣзда, и возвращать ей ея кассационную жалобу на томъ одномъ основаніи, что она принесена послѣ четырехъ мѣсяцевъ съ того дня, какъ состоялось въ Съѣздѣ означенное постановленіе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Марьи Тацюковой съ приложеніями возвратитъ въ Ананьевскій Мировой Съѣздъ при указѣ, предписавъ Съѣзду въ принятіи этой жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному порядку.

353.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію купца Бѣйриша Лацинника объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Бѣйришъ Лацинникъ въ прошеніи, поданномъ Житомирскому Мировому Суду, изложилъ, что дворянинъ Степанъ Дроженко (по театру Аркадинъ) выдалъ ему, Лациннику, 9 сентября 1873 г. вексель въ суммѣ 200 руб., явленный того же числа у Житомирскаго маклера и нотариуса; вексель этотъ по неплатежу протестованъ 29 апрѣля 1874 года; кромѣ сего

тотъ же Дроженко далъ особую расписку, по которой обязался уплатить ему, Лациннику, всѣ издежки, которыя онъ, Лацинникъ, понесетъ на поѣздки при взысканіи съ Дроженка долга по означенному векселю, что взысканіе денегъ съ Дроженка по симъ обязательствамъ онъ, Лацинникъ, поручилъ мѣщанину Волькѣ Вучину, который въ принятіи обязательствъ выдалъ 8-го февраля 1875 года расписку, по которой обязался: взысканныя съ Дроженка деньги отдать ему, Лациннику, въ случаѣ же невзысканія—возвратить ему, Лациннику, вексель и расписку Дроженка, что Вучинъ ѣздилъ къ Дроженку для взысканія денегъ по означеннымъ обязательствамъ, но, возвратившись, не отдалъ ему, Лациннику, ни денегъ, ни векселя и расписки Дроженка. Поэтому Лацинникъ, представляя означенную расписку Вучина отъ 8-го февраля 1875 года, просилъ обязать Вучина возвратить вексель и расписку Дроженка, а при невозвращеніи, взыскать съ Вучина слѣдующее по взятому имъ векселю Дроженка 200 рубл. съ процентами со дня протеста векселя. Вучинъ противу этого иска возражалъ, что при поѣздкѣ его въ Одессу по желѣзной дорогѣ между станціями Веселый Куть и Бирзулой утерянъ, не по винѣ его, Вучина, чемоданъ его, Вучина, съ вещами, въ которомъ были также вексель и расписка Дроженка, взятые имъ у Лацинника; что о розыскѣ чемодана онъ, Вучинъ, послалъ телеграмму со станціи Бирзулы начальнику станціи Веселый Куть 11-го февраля 1875 года; что по розыску его, Вучина, оказался похитителемъ чемодана еврей Садецкій, давшій ему расписку, въ которой Садецкій обязался разыскать и возвратить чемоданъ, и что объ этомъ похищеніи Садецкимъ онъ, Вучинъ, заявилъ въ Ольгопольское уѣздное полицейское управленіе 14 мая 1875 года и, представляя въ доказательство этого удостовѣреніе Ольгопольскаго полицейскаго управленія отъ 16 го мая 1875 года и копии телеграммы и расписки Садецакаго, объяснилъ, что онъ, Вучинъ, просилъ Лацинника дать ему, Вучину, довѣренность на право полученія копии векселя, по которой могло быть произведено взысканіе съ Дроженка долга, но довѣренности ему Лацинникъ не далъ, и тѣмъ лишилъ себя права простирать къ нему, Вучину, претензію, и что засимъ Лацинникъ, по 641 ст. Уст. Векс., можетъ взыскать долгъ съ Дроженка по копии векселя. Противу этого Лацинникъ заявилъ, что онъ требуемой Вучинымъ довѣренности дѣйствительно ему не далъ, потому что Вучинъ обуславливалъ выдачу такой довѣренности оставленіемъ имъ, Лацинникомъ, всякой претензіи къ нему, Вучину, за полученные имъ вексель и расписку Дроженка. Мировой Судья нашелъ, что Вучинъ несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 641 ст. Устава Векс., причинилъ Лациннику убытки, за которые и долженъ отвѣтствовать предъ Лацинникомъ, но принявъ во вниманіе, что Лацинникъ не понесъ еще убытковъ, такъ какъ векселедатель можетъ удовлетворить его и добровольно, если бы къ нему обратился Лацинникъ, но какъ Лацинникъ къ векселедателю съ такимъ требованіемъ еще не обращался, то, признавая искъ Лацинника преждевременнымъ, рѣшеніемъ 7-го мая 1876 года въ искѣ Лациннику, какъ преждевременномъ, отказалъ. На это рѣшеніе принесены Съѣзду Мирowychъ Судей Житомирскаго округа апелляціонныя жалобы обѣими сторонами, въ которыхъ отвѣтчикъ Вучинъ доказывалъ, что онъ не можетъ быть признанъ неисполнившимъ требованіе 641 ст. Устава Векс., такъ какъ о кражѣ чемодана съ вещами и бумагами, въ числѣ которыхъ были вексель и расписка Дроженка, возбуждено имъ уголовное преслѣдованіе заподозрѣннаго въ этой кражѣ Садецакаго подачей заявленія мѣстной полиціи, что болѣе этого онъ и исполнить не могъ относительно соблюденія порядка, указаннаго въ 641 ст. Устава Вексел., не имѣя на это довѣренности отъ Лацинника, потому что данная ему Лацинникомъ прежде довѣренность лишь на веденіе дѣла у Мироваго Судьи по взысканію долга съ Дроженка была похищена съ прочими бумагами, что, по возвращеніи въ Житомиръ, онъ, Вучинъ, тотчасъ же объявилъ Лациннику о случившейся кражѣ для соблюденія имъ порядка, указаннаго въ 641 ст. Уст. Векс., или же о выдачѣ для сего ему, Вучину, довѣренности, но Лацинникъ въ выдачѣ ему довѣренности отказалъ; что поэтому, если Лацинникъ и понесетъ убытки вслѣдствіе утери векселя и расписки Дроженка, то какъ это произошло по обстоятельствамъ, которыхъ онъ,

Вучинъ, предотвратить не могъ, на него, Вучина, не можетъ, по смыслу 684 ст. Т. X ч. I, быть возложена отвѣтственность предъ Лацинникомъ за означенные убытки. На семъ основаніи Вучинъ просилъ освободить его отъ отвѣтственности предъ Лацинникомъ за означенные убытки, а Лацинникъ объяснилъ, что Вучинъ, обязавшись предъ нимъ распиской или отдать взысканныя съ Дроженка деньги или же возвратить вексель и расписку, не исполнивъ этого, обязанъ, по ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. I, отвѣчать предъ нимъ; что если Вучинъ утерялъ долговые документы Дроженка, то несоблюденіемъ имъ своевременно требованій, обусловленныхъ 641 ст. Уст. Векс., онъ поставилъ его, Лацинника, въ невозможность взыскать долгъ съ Дроженка и поэтому искъ его съ Вучина о вознагражденіи за причиненныя убытки не можетъ почитаться преждевременнымъ, и Вучинъ обязанъ, по смыслу 684 ст. ч. I Т. X, вознаградить его, Лацинника, за понесенные имъ убытки по винѣ Вучина. Вслѣдствіе сего Лацинникъ просилъ присудить ко взысканію съ Вучина, за отказомъ его возвратить вексель Дроженка, 200 р. съ процентами. Житомирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 684 ч. I Т. X, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо дѣяніемъ или упущеніемъ, если будетъ доказано, что отвѣтчикъ не былъ при стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Изъ предоставленныхъ же Вучинымъ телеграммы, расписки Садецакаго и заявленія въ Ольгопольское полицейское управленіе видно, что чемоданъ съ вещами и документами, въ немъ бывшими, уворованы у Вучина при поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ, и Вучинъ при этой кражѣ находился при стеченіи такихъ обстоятельствъ, при которыхъ предотвратить эту кражу не могъ; что равно на него, Вучина, не можетъ быть возложена и отвѣтственность за несоблюденіе порядка, указаннаго въ 641 ст. Уст. Векс., такъ какъ объ утерѣ векселя онъ по возвращеніи въ Житомиръ немедленно объявилъ Лациннику, чего Лацинникъ самъ не отвергаетъ, и что засимъ соблюденіе порядка, указаннаго въ приведенной 641 ст. Уст. Векс., зависѣло отъ самого Лацинника. По симъ соображеніямъ и законамъ Съѣздъ призналъ, что отвѣтственность на Вучина за убытки Лацинника, если таковыя будутъ имъ понесены при взысканіи долга съ Дроженка по утерянному векселю и распискѣ, не можетъ быть возложена, а потому, на основаніи ст. 81, 105 и 168 Уст. Гр. Суд., 23 іюля 1876 г. опредѣлилъ: въ искѣ Лациннику отказать. На это рѣшеніе Лацинникъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующимъ законовъ: 1) ст. 81, 185 и 129 Уст. Гр. Суд. установленіемъ на основаніи однихъ голословныхъ заявленій Вучина, что покража чемодана произошла, тогда какъ представленное имъ удостовѣреніе Ольгопольскаго полицейскаго управленія, составленное со словъ Вучина, никакимъ доказательствомъ покражи этой вещи, ни того, что вексель и расписка находились въ чемоданѣ, служить не можетъ; 2) ст. 647 и 684 ч. I Т. X и ст. 81 и 131 Уст. Гр. Суд. освобожденіемъ Вучина отъ отвѣтственности, тогда какъ Вучинъ существованія случая, который бы давалъ право на такое освобожденіе, не доказалъ; 3) ст. 641 Уст. о векселяхъ отнесеніемъ обязанности извѣщенія о потери векселя къ нему, между тѣмъ, по силѣ этой статьи, обязанность лежитъ на утратившемъ таковой. На семъ основаніи Лацинникъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Лацинника подлежащею удовлетворенію. Оцѣнка доказательствъ и установленіе на основаніи этой оцѣнки фактической стороны дѣла, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года предоставлена исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Съѣздъ на основаніи письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Вучинымъ, установилъ, что покража у него чемодана съ находящимся въ немъ векселемъ и распискою Дроженка дѣйствительно произошла. Такое заключеніе Съѣзда касается фактической стороны дѣла. Посему объясненіи Лацинника о томъ, что данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, не давали Съѣзду права дѣлать изъ оныхъ такой

выводъ, что этотъ выводъ неправиленъ и составленъ въ нарушение ст. 81, 105, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 647, 684 Т. X ч. I, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Отношенія Лацинника къ Дроженку, возникшія изъ выдачи послѣднимъ первому векселя, нисколько не измѣнились чрезъ то, что Лацинникъ взысканіе по этому векселю довѣрилъ Вучину. До выдачи Вучину довѣренности на взысканіе денегъ съ Дроженка Лацинникъ былъ по отношенію къ Дроженку векселедержателемъ. Въ этомъ же качествѣ Лацинникъ остался и съ выдачею Вучину довѣренности. Посему утратившимъ вексель представляется, несмотря на то, къмъ эта утрата произведена, никто другой, какъ тотъ, который состоялъ въ юридическомъ отношеніи къ векселедателью, т.-е. векселедержатель, а не лицо постороннее, каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется Вучинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ подъ лицомъ, утратившимъ вексель, на коего ст. 641 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI возлагается обязанность извѣстить о таковой утратѣ векселедателя и исполнить другія предписанныя этою статьею обязанности, разумѣть никого другого, какъ того, который представляется собственникомъ векселя. На семъ основаніи и въ виду того, что порядокъ, указанный въ ст. 641 Уст. о векс., установленъ для охраненія правъ векселедержателя, заключеніе Съѣзда о томъ, что исполненіе этого порядка лежало на Лацинникѣ, а не на Вучинѣ, оказывается правильнымъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лацинника, на основаніи 175 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Константина Шиловскаго, присяжнаго повѣреннаго Архипова, объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена капитана Наталія Шабельская 24 іюля 1875 года выдала губернскому секретарю Константину Шиловскому задаточную расписку въ томъ, что она продала сему послѣднему домъ въ городѣ Москвѣ, съ обязанностью совершить купчую крѣпость въ установленный закономъ срокъ, и получила отъ него задатку 2100 рублей, причемъ всѣ расходы по совершенію купчей должны быть на счетъ покупателя. Представляя эту расписку въ Окружный Судъ при прошеніи 4 го сентября 1875 года, присяжный повѣренный Архиповъ, по довѣренности Шиловскаго, объяснилъ, что шестинедѣльный срокъ по задаточной распискѣ окончился того же 4 сентября, что къ этому времени Шабельская совершила лишь предварительный актъ купчей у младшаго нотаріуса, слѣдовательно, договора продажи не исполнила, и потому Архиповъ просилъ взыскать съ Шабельской задатокъ въ двойномъ количествѣ. Шабельская предъявила встрѣчный искъ о взысканіи съ Шиловскаго 1250 рублей наемной платы, такъ какъ по договору 25 іюля 1875 года сей послѣдній нанялъ у нея означенный выше домъ на годъ цѣною за 2700 р., съ обязанностью платежа за каждые полгода впередъ, но заплатилъ лишь 100 рублей; въ доказательство сего Шабельская представила подлинный контрактъ, подписанный обѣими сторонами и явленный у нотаріуса; изъ явки видно, что контрактъ явленъ у нотаріуса Шабельскою и Шиловскимъ, лично ему извѣстными и имѣющими законную правоспособность къ совершенію актовъ; что сборъ въ доходъ города взысканъ и что по реестру явка записана подъ № 882. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шиловскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что, по словесному смыслу 1687, 1688 и 1689 ст. Т. X ч. I, продавецъ недвижимаго имѣнія можетъ быть подвергнутъ взысканію полученнаго имъ задатка въ двойномъ количествѣ только въ томъ случаѣ, если онъ отказался отъ совершенія формальнаго акта, или актъ не будетъ совершонъ по его винѣ. Предметомъ договора могутъ быть вообще или дѣйствіе, или имущество частныхъ лицъ, вступающихъ въ договорныя отношенія, слѣдовательно, и обязательство, лежащее на продавцѣ вслѣдствіе

принятаго имъ задатка, можетъ имѣть предметомъ своимъ только личныя дѣйствія продавца, и онъ можетъ быть подвергнутъ опредѣленному въ законѣ взысканію только тогда, если онъ въ теченіе законнаго срока не совершилъ тѣхъ необходимыхъ дѣйствій, которыя должны быть совершены лично имъ. Дѣйствія правительственныхъ учреждений не могутъ быть предметомъ договора частныхъ лицъ между собою, и нѣтъ закона, который бы вмѣнялъ частнымъ лицамъ въ обязанность соображать свои личныя дѣйствія съ положеніемъ дѣла въ какомъ бы то ни было правительственномъ учрежденіи; такъ продавецъ не обязанъ справляться о количествѣ дѣлъ, поступающихъ въ нотаріальный архивъ: въ одномъ архивѣ можетъ быть накопленіе дѣлъ, и представленный актъ остается безъ разсмотрѣнія въ теченіе нѣсколькихъ дней или даже недѣль, въ другомъ же, напротивъ, актъ можетъ быть утвержденъ въ одинъ день. Очевиднымъ представляется, что ни по буквѣ закона, ни по разуму его имущественные интересы частныхъ лицъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ подобныхъ случайностей, и что законный шестинедѣльный срокъ дѣйствія задаточной расписки не можетъ быть сокращенъ ни на одинъ день; въ теченіе этого срока какъ продавецъ, такъ и покупатель обязаны учинить все необходимое для того, чтобы формальный актъ могъ быть утвержденъ установленною властью; затѣмъ неутвержденіе акта по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли частныхъ лицъ, а отъ количества поступленія дѣлъ, не должно влечь для частныхъ лицъ послѣдствій, указанныхъ въ законѣ на случай несовершенія формальнаго акта. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата установила, что Шабельская, не пропуская шестинедѣльнаго срока, представила старшему нотаріусу купчую крѣпость, и актъ сей, какъ видно изъ удостовѣренія старшаго нотаріуса, не былъ утвержденъ единственно вслѣдствіе значительнаго поступленія дѣлъ, слѣдовательно, актъ не былъ утвержденъ не по винѣ Шабельской, а по обстоятельствамъ, отъ нея не зависящимъ. Съ другой стороны старшій нотаріусъ утверждаетъ, что въ теченіе срока задаточной расписки не представлены довѣренность повѣреннаго Шиловскаго, участвовавшаго въ совершеніи акта, и крѣпостныя пошлины, уплата коихъ лежала на обязанности Шиловскаго въ силу расписки и независимо отъ того, были ли онѣ потребованы отъ него или нѣтъ. Такимъ образомъ, требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчицы задатка въ двойномъ количествѣ не имѣетъ законнаго основанія и потому не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію встрѣчнаго иска, Палата приняла во вниманіе, что хотя въ реестрѣ нотаріусовъ и должна быть графа, въ которой расписываются частныя лица въ полученіи выписей изъ актовъ и копій съ нихъ, но ни въ 28 ст., ни въ другихъ статьяхъ Нотаріальнаго Положенія нѣтъ такого правила, которое ставило бы дѣйствительность договора, установленнымъ порядкомъ подписаннаго договорившимися лицами и совершоннаго нотаріусомъ, въ зависимость отъ того обстоятельства, получила ли одна сторона копію съ акта или нѣтъ. Договоръ Шабельской съ Шиловскимъ о наймѣ дома подписанъ обѣими сторонами; изъ явочной надписи усматривается, что онъ былъ явленъ обѣими сторонами и записанъ въ реестрѣ; изъ этого видно, что договоръ заключенъ по доброй волѣ сторонъ, что установленный закономъ обрядъ явки актовъ былъ соблюденъ и что подлинный актъ былъ выданъ одной изъ договаривающихся сторонъ, а именно Шабельской. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ неполученіе Шиловскимъ копіи акта и отсутствіе, вслѣдствіе этого, расписки его въ реестрѣ не можетъ служить основаніемъ для признанія недѣйствительности акта, и потому Шабельская въ правѣ требовать исполненія договора 25 іюля, установленнымъ явочнымъ порядкомъ совершоннаго. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ по задаточной распискѣ Шиловскому отказано и постановлено взыскать съ него въ пользу Шабельской по арендному договору 1250 руб.

Сообразивъ принесенную присяжнымъ повѣреннымъ Архиповымъ, по довѣренности Шиловскаго, на означенное рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Шабель-

ской, присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по первоначальному иску Палата, по мнѣнію Архипова, нарушила 1685—1689 ст. X Тома I ч., и разъясняющее ихъ рѣшеніе Сената 1872 года за № 306, а также 79 и 157 ст. Нотаріальнаго Положенія; Архиповъ указываетъ, что Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи призналъ за обязательствомъ задаточной расписки существенными чертами отсутствіе самостоятельнаго значенія и зависимость отъ другихъ дѣйствій, а также самую строгую срочность буквального ея исполненія; Палата же признаетъ, что личныя дѣйствія продавца были окончены всѣмъ совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса, и обязательство должно считаться исполненнымъ; Сенатъ объяснилъ, что лишь совершеніе акта у старшаго нотаріуса считается дѣйствіемъ окончательнымъ и что исполненіемъ обязательства можно признавать только выдачу вполнѣ совершеннаго акта продавцомъ покупателю, полученнаго имъ отъ старшаго нотаріуса; Палата же не поставила въ вину Шабельской, что ко дню срока выдачи акта, т. е. къ 4 му сентября, она совершила лишь одно подготовительное дѣйствіе въ конторѣ младшаго нотаріуса; ссылка же Палаты на неутвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ въ тотъ же день, вслѣдствіе поступленія значительнаго числа дѣлъ, не можетъ имѣть значенія въ виду того: во 1-хъ) что отъ Шабельской зависѣло представить къ старшему нотаріусу проектъ купчей гораздо ранѣе, и во 2-хъ) если подобныя обстоятельства признавать оправдывающими, то обязательства о задаточныхъ распискахъ утратятъ то значеніе, которое усваиваетъ за ними законъ. Еще менѣе основательно, по объясненію Архипова, другое основаніе Палаты относительно непредставленія покупщикомъ крѣпостныхъ пошлинъ и довѣренности; очевидно, что въ теченіе 6 ти недѣльнаго срока расписки покупатель не могъ представить крѣпостныхъ пошлинъ, которыя вносятся по полученіи разрѣшенія на то старшаго нотаріуса, т. е. по просмотрѣ имъ акта, актъ же былъ представленъ только 4 го сентября, когда срокъ расписки окончился; притомъ же покупатель и не могъ знать, будетъ ли актъ представленъ къ старшему нотаріусу, вслѣдствіе чего и довѣренность представлена не къ старшему нотаріусу, а въ Окружный Судъ при искомомъ прошеніи, дабы не пропустить срокъ для взысканія двойнаго задатка. Всѣ означенныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Архипова не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года за № 306 состоялось по дѣлу, въ которомъ Мировой Съѣздъ призналъ совершеніе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса исполненіемъ обязательства по задаточной распискѣ; подобное рѣшеніе Съѣзда было найдено нарушающимъ законы о задаточныхъ распискахъ и объяснено, что лишь съ момента окончательнаго совершенія запродажной записи или купчей крѣпости, и притомъ въ теченіе шестинедѣльнаго срока, условіе по задаточной распискѣ можетъ быть признано приведеннымъ въ исполненіе, причемъ указано, что лишь совершеніе купчей крѣпости у старшаго нотаріуса можетъ считаться дѣйствіемъ окончательнымъ; но въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ не касался того положенія 1687 и 1688 ст. X Тома I ч., въ силу котораго продавецъ подвергается взысканію задатка въ двойномъ количествѣ въ случаѣ отказа его отъ совершенія формального акта, или когда актъ не будетъ совершенъ по его винѣ. Между тѣмъ, Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не признавала, какъ объясняетъ Архиповъ, что Шабельская исполнила обязательство задаточной расписки однимъ совершеніемъ купчей у нотаріуса; Палата установила, что неутвержденіе акта въ теченіе срока задаточной расписки послѣдовало вслѣдствіе накопленія дѣлъ въ нотаріальномъ архивѣ и что собственно поэтому договоръ задаточной расписки не былъ исполненъ. При такой фактической обстановкѣ дѣла Палата обратилась къ разсмотрѣнію того, можетъ ли быть признано, что неутвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ въ теченіе срока задаточной расписки послѣдовало по винѣ продавицы, въ каковомъ лишь случаѣ могла она нести законныя послѣдствія неисполненія договора задаточной расписки. Приступая къ обсужденію сего вопроса, Палата не нарушила 1687 и 1688 ст., которыя обуславливаютъ отвѣтственность продавца именно виною его въ несовершеніи купчей въ шестинедѣль-

ный срокъ, и не допустила несогласнаго съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената толкованія закона, такъ какъ въ рѣшеніи 1872 года № 306 вопросъ этотъ не разъяснялся. Палата пришла къ заключенію, что Шабельская не можетъ быть признана виновною въ неутвержденіи акта въ установленный срокъ, такъ какъ она представила купчую крѣпость къ старшему нотаріусу въ срокъ, и затѣмъ неутвержденіе акта послѣдовало отъ причинъ, отъ продавицы не зависѣвшихъ; въ такомъ заключеніи Палаты нельзя видѣть ни противорѣчія съ указаннымъ выше рѣшеніемъ Сената, ни нарушенія объясненныхъ Архиповымъ законовъ. По общему закону всякій отвѣчаетъ только за свои дѣйствія и не можетъ нести отвѣтственности за дѣйствія лицъ и учреждений, отъ него не зависящихъ и предупредить которыя не въ его власти, и благовременное представленіе акта къ утвержденію можетъ оказаться бесполезнымъ вслѣдствіе произвольной медленности старшаго нотаріуса или значительнаго накопленія дѣлъ въ нотаріальномъ архивѣ, а, между тѣмъ, какъ совершенно правильно замѣтила Палата, срокъ задаточной расписки не можетъ быть произвольно сокращаемъ и притомъ въ размѣрѣ неопредѣленномъ и случайномъ. Это положеніе не находится въ противорѣчьи и съ тѣмъ указаннымъ въ законѣ правиломъ, что исполненіе задаточной расписки и окончаніе обязательства, принятаго на себя сторонами по таковой распискѣ, совершается окончательнымъ утвержденіемъ купчей крѣпости или запродажной записи въ теченіе шестинедѣльнаго срока, ибо Палата не признавала обязательства задаточной расписки исполненнымъ, а только освободила Шабельскую отъ послѣдствій неисполненія расписки, что предусматриваетъ и законъ (1687 и 1688 ст. X Т. I ч.), на основаніи котораго продавецъ не можетъ быть обвиненъ, ежели актъ не совершенъ по обстоятельствамъ, указаннымъ въ 284 ст. Т. X 2 ч., не вслѣдствіе отказа продавца и не по его винѣ. Что же касается до другого соображенія Палаты относительно непредставленія покупщикомъ довѣренности и крѣпостныхъ пошлинъ, то соображеніе это является въ рѣшеніи дополнительнымъ и не можетъ имѣть существеннаго значенія, потому что въ настоящемъ дѣлѣ Шабельская не обвиняетъ Шидловскаго и ничего съ него не ищетъ за невнесеніе крѣпостныхъ пошлинъ и непредставленіе довѣренности; вслѣдствіе сего объясненіе Архипова о не правильности этого соображенія не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и потому не подлежитъ особому разсмотрѣнію. По встрѣчному иску Архиповъ признаетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенными 28, 128, 129 ст. Нотар. Пол., 1534, 825 и 708 ст. X Т. I ч., ибо установленный въ этихъ законахъ обрядъ явки акта не окончился, такъ какъ не послѣдовало самой расписки Шидловскаго въ реестрѣ нотаріуса, каковую расписку сама Палата признала необходимою, актъ же былъ совершенно произвольно выданъ нотаріусомъ одной изъ сторонъ безъ участія другой; въ рѣшеніи Сената 1867 года № 124 было уже разъяснено, что выдача акта лицу, предъявившему оный къ засвидѣтельствуванію, оканчивается лишь обрядъ явки акта, но не оканчивается приведенія въ дѣйствіе самой сдѣлки, для чего требуется передача акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтающему права по акту. Указываемыя Архиповымъ статьи не были нарушены Палатою: 708 и 1534 ст. X Т. I ч. устанавливаютъ только то, что договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ являются у маклерскихъ дѣлъ и вносятся въ книги; но Палата и сама признала, что договоръ 25 іюля 1875 года былъ явленъ у нотаріуса; 825 ст. X Т. I ч. относится до несостоявшихся крѣпостныхъ актовъ и потому не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, предметъ котораго актъ явочный; 128 и 129 ст. Нот. Полож. предоставляютъ нотаріусу право совершать засвидѣтельствуванія и означать ихъ въ реестрѣ; въ согласность сихъ статей Палата установила, что договоръ найма былъ явленъ у нотаріуса и записанъ въ реестрѣ; наконецъ, 28 ст. Нот. Полож. требуетъ, чтобы въ реестрѣ нотаріуса въ 5 графѣ была расписка получателя выписи изъ актовой книги или засвидѣтельствуванія, съ прописаніемъ его имени, отчества, фамиліи, званія или состоянія; изъ рѣшенія Палаты видно, что подлинный актъ былъ выданъ Шабельской, но чтобы она не сдѣлала въ реестрѣ установленной расписки, того и Архиповъ не объясняетъ, слѣдовательно, и этотъ законъ не нарушенъ Палатою; рѣшеніе же Сената 1867 года

№ 124 состоялось по дѣлу, предметомъ котораго былъ односторонній актъ, и потому оно не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, возникшему изъ договора, совершеннаго и подписаннаго обѣими договорившимися сторонами. Всю неправильность рѣшенія Палаты по встрѣчному иску Архиповъ основываетъ на томъ, что довѣритель его не расписался въ реестрѣ нотаріуса; что, слѣдовательно, обрядъ явки акта долженъ быть признанъ неоконченнымъ, а самый актъ несостоявшимся; но Палата, установивъ, что договоръ 25 іюля 1875 г. былъ подписанъ обѣими сторонами, что онъ былъ предъявленъ обѣими сторонами, нотаріусомъ явленъ и что подлинный договоръ получила Шабельская, имѣла правильное основаніе признать, что установленный закономъ обрядъ явки акта былъ соблюденъ, ибо неполученіе другою стороною копии съ акта и отсутствіе вслѣдствіе сего расписки сего контрагента въ реестрѣ не можетъ само по себѣ придавать акту значеніе акта несостоявшагося. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Шиловскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

355.—1877 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію землевладѣлицы Елисаветы Голубъ объ отмятнѣ рѣшенія Славяносербскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Землевладѣлица Елисавета Голубъ въ прошеніи, поданномъ Славяносербскому Мировому Судѣ, объяснила, что повѣренный жены инженера Маріи Аретинской, Пестеревъ, при взысканіи въ пользу Аретинской долга ея, Голубъ, мужа Павла Голубъ, указалъ судебному приставу на нѣкоторое ея имущество, находящееся въ д. Церковной, которое и было описано, хотя она никакого дѣла съ Пестеровымъ не имѣетъ и Маріи Аретинской не должна. Въ числѣ другого имущества описаны жеребенокъ 3-хъ лѣтъ вороной, четверикъ упряжныхъ лошадей, семь коровъ и четырнадцать телятъ, оцѣненныхъ въ 489 руб. Такъ какъ весь скотъ этотъ находился въ ея имѣніи, то Елисавета Голубъ просила снять съ него арестъ и отъ продажи освободить. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ искъ Елисаветы Голубъ доказаннымъ, а потому, на основаніи ст. 81, 129 и 1093 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: указанное Елисаветою Голубъ имущество отъ продажи освободить, подвергнувъ его, впредь до вступленія рѣшенія въ законную силу, аресту. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Аретинской, Пестеревъ, объяснилъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи онъ находитъ неправильнымъ потому: 1) что списанный скотъ хотя и находится въ имѣніи Елисаветы Голубъ, дер. Церковной, но это еще не доказываетъ, что онъ принадлежитъ ей, такъ какъ движимость эта не составляетъ принадлежности имѣнія; 2) что свидѣтель Кравченко, показавшій у Мироваго Судьи о принадлежности упомянутой движимости Елисаветѣ Голубъ, спрошенъ безъ присяги, а потому долженъ быть спрошенъ за присягою, и 3) что упомянутый скотъ описанъ судебнымъ приставомъ, по его указанію на основаніи 976 ст. Уст. Гр. Суд., какъ вещи, не составляющія принадлежности недвижимаго имѣнія, а какъ квартирное имущество, находящееся въ общемъ владѣніи супруговъ, такъ какъ должникъ Павелъ Голубъ имѣетъ совмѣстное жительство съ своею супругою въ дер. Церковной, а потому и движимость эта находится въ общемъ ихъ владѣніи. Елисавета Голубъ въ объясненіи изложила, что изъ 109, 110 и 114 ст. ч. I Т. X оказывается, что имущество жены не составляетъ общаго владѣнія съ мужемъ, а признается отдѣльною собственностію ея, а подъ уровень имущества, могущаго считаться въ совмѣстной квартирѣ супруговъ, сообразно 976 ст. Уст. Гр. Суд., на которую сослался Пестеревъ, скотъ отнесенъ быть не можетъ. На семъ основаніи и въ виду того, что при сознаніи самого Пестерева, что сказанное имущество находится въ имѣніи, ей принадлежащемъ, законъ освобождаетъ ее отъ предъявленія дальнѣйшихъ доказательствъ на принадлежность ей арестованнаго имущества въ личную собственность, Голубъ просила рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Съѣздъ Мировыхъ

Судей, по спросѣ свидѣтелей, нашель: 1) что Елисавета Голубъ просить объ освобожденіи имущества, описаннаго за долгъ мужа ея, Павла Голубъ, какъ ей принадлежащаго; 2) что въ доказательство принадлежности ей имущества она сослалась на свидѣтеля Кравченка, который у Мирowego Судьи показалъ, что описанное имущество принадлежитъ Елисаветѣ Голубъ; 3) что изъ свидѣтельскихъ показаній на Съѣздѣ выяснилось, что Павелъ Голубъ живетъ въ одномъ помѣщеніи съ своею женою Елисаветою Голубъ; что въ этомъ же помѣщеніи находится и все его имущество; то же помѣщеніе, на которое ссылался Павелъ Голубъ, какъ на мѣсто своего жительства, нежилое и по запущенности своей для жилья не годится; 4) что, по силѣ 976 ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подлежитъ описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ ихъ, если о принадлежности имущества одному изъ супруговъ не представлено достовѣрныхъ доказательствъ; 5) что изъ показаній свидѣтелей въ Съѣздѣ видно, что Павелъ Голубъ считается хозяиномъ занимаемаго имъ помѣщенія, и 6) что хотя Кравченко показалъ, что описанное имущество принадлежитъ Елисаветѣ Голубъ, но, въ виду показаній другихъ свидѣтелей о томъ, что все имущество Павла Голубъ находится въ общемъ его и жены его, Елизаветы, помѣщеніи и что самъ Павелъ Голубъ при описи говорилъ, что онъ за лошадей платилъ дороже, нежели ихъ оцѣнили, не представляется основанія признать достовѣрнымъ показаніе этого свидѣтеля и дать оному значеніе. Вслѣдствіе сего, находя искъ Елисаветы Голубъ недоказаннымъ и руководствуясь 81, 82, 102, 171, 129 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 5 мая 1876 г. опредѣлилъ: признать описанное имущество подлежащимъ на удовлетвореніе иска Аретинской къ Голубу. На это рѣшеніе Елисавета Голубъ принесла кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 976 Уст. Гр. Суд., просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а Пестеревъ просить оставить таковое въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Елисаветѣ Голубъ въ ходатайствѣ о признаніи ея права собственности на скоть, описанный въ принадлежащемъ ей имѣніи за долгъ мужа ея, Павла Голубъ, Аретинской. Основаніемъ къ такому отказу Съѣзда послужило содержаніе ст. 976 Уст. Гр. Суд., а равно и то, что въ виду представившихся по дѣлу данныхъ оказывается, что Павелъ Голубъ живетъ въ одномъ помѣщеніи съ женою и что истица, за исключеніемъ ссылки на свидѣтеля Кравченка, показанію котораго нельзя дать значенія, не представила на принадлежность ей описаннаго имущества законныхъ доказательствъ. Это рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 976 Уст. Гр. Суд. сказано, что при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности которыхъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ этой статьи тотъ, что за долги одного изъ супруговъ можетъ быть описана и продана только движимость, находящаяся въ совмѣстно занимаемой ими квартирѣ, и притомъ лишь та, на принадлежность которой другому супругу не будутъ представлены надлежащія доказательства. Такъ разъяснилъ эту статью и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 518 и 1870 г. № 1645. Изъ сего слѣдуетъ, что та движимость, которая не находится въ общемъ помѣщеніи супруговъ, можетъ быть подвергнута взысканію за долгъ одного изъ нихъ лишь въ томъ случаѣ, если по представленнымъ со стороны взыскателя даннымъ принадлежность этой движимости должнику будетъ признана доказанною. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что за долгъ Павла Голуба въ имѣніи, принадлежащемъ его женѣ, описанъ скоть, т.-е. такой предметъ, который, очевидно, не подходитъ къ тому, который указанъ въ ст. 976 Уст. Гр. Судопроизвод.; въ виду такого обстоятельства обращеніе взысканія на этотъ скоть могло послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если по представленнымъ со стороны Аретинской доказательствамъ таковой былъ бы признанъ принадлежащимъ Павлу Голубу.

Съѣздъ же, оставивъ безъ обсужденія, доказано ли Аретинскою это обстоятельство, призналъ ходатайство Елисаветы Голубъ подлежащимъ удовлетворенію единственно по той причинѣ, что она не доказала принадлежности ей этого имущества. Признавая, что причисленіемъ описаннаго скота къ имуществу, указанному въ ст. 976 Уст. Гр. Суд., и возложеніемъ вслѣдствіе того на Елисавету Голубъ представить доказательства о принадлежности ей онаго, тогда какъ за нахожденіемъ этого скота въ принадлежащемъ ей имѣніи, на обязанности Аретинской лежало доказать, что онъ составляетъ собственность ея должника, Съѣздъ нарушилъ приведенную статью закона,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Славяносербскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

356.—1877 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго полангенскаго обывателя Германа Шнее, присяжнаго повѣреннаго Варѣоломеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матювинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

6 августа 1873 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ въ одной изъ комнатъ гостиницы купца Стрегулина, занятой товаромъ купца Германа Шнее, застрахованнымъ имъ въ обществѣ „Якорь“ въ суммѣ 13,500 р., произошелъ пожаръ, отъ котораго этотъ товаръ сгорѣлъ. По возникшему подозрѣнію о поджогѣ возбуждено было уголовное преслѣдованіе противъ Шнее по обвиненію его въ подговорѣ другого лица къ поджогу съ цѣлью воспользоваться денежною прибылью чрезъ полученіе отъ общества „Якорь“ вознагражденія за сгорѣвшій товаръ. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей по этому дѣлу, состоявшимся 9 декабря 1874 г., признано было, что пожаръ произошелъ отъ поджога, но Шнее признанъ невиновнымъ въ подговорѣ къ поджогу. Вслѣдствіе этого Шнее 28 февраля 1875 года обратился чрезъ нотариуса къ страховому обществу „Якорь“ съ требованіемъ вознагражденія за сгорѣвшій застрахованный товаръ и, не получивъ удовлетворенія, 12 мая того-же года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Громницкаго искъ къ обществу „Якорь“ въ суммѣ 13,110 рублей 67 коп. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Танѣевъ, отвергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что во время пожара въ номерѣ гостиницы не было застрахованнаго товара на полную сумму и что Шнее потерялъ право требовать вознагражденія за пропускомъ срока, назначеннаго § 30 полиснаго договора. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Варѣоломеева, на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Шнее отказано, нашла, что Шнее, застраховавъ свое имущество въ страховомъ обществѣ „Якорь“, тѣмъ самымъ вступилъ въ договорныя отношенія съ этимъ обществомъ и подчинялся всѣмъ правиламъ страхованія, изложеннымъ на выданномъ ему полисѣ, которыя суть ничто иное, какъ условія договора (§ 59 Высочайше утвержденнаго устава общества); поэтому они должны быть признаны обязательными для обѣихъ сторонъ, и споры, возникающіе изъ этого договора, должны быть разрѣшаемы, въ силу 1536 и 1538 статей Тома X ч. I, согласно словесному смыслу онаго. По смыслу же § 30-го правилъ, напечатанныхъ на полисѣ, Шнее поставилъ право свое на полученіе вознагражденія за пожарныя убытки и силу заключеннаго договора страхованія въ зависимость отъ соблюденія имъ, Шнее, условленнаго годичнаго срока, въ теченіе коего онъ обязанъ былъ предъявить искъ, причемъ срокъ этотъ исчисляется со дня пожара. Принимая же во вниманіе, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 го августа 1873 года, а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 г., слѣдуетъ признать по словесному смыслу сего условія, что договоръ страхованія уничтожился, и общество „Якорь“ не можетъ быть обязано къ платежу вознагражденія. Относительно объясненій истца, будто-бы онъ не могъ представить правленію общества полиса и что вслѣдствіе производства уголовна-

го дѣла предъявленіе иска не могло имѣть мѣста, слѣдуетъ замѣтить, что они основаны на предположеніяхъ, а не на дѣйствительныхъ событіяхъ, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ коихъ можно было-бы заключить, чтобы судебный слѣдователь отказалъ г. Шнее въ выдачѣ полиса или въ представленіи его куда слѣдуетъ, или, наконецъ, чтобы правленіе общества, несмотря на исключительность случая, настаивало на соблюденіи § 27 полисныхъ условій относительно представленія полиса. Во всякомъ случаѣ, по смыслу § 30 правилъ, годичный срокъ исчисляется не со времени предъявленія полиса, а со дня пожара; поэтому представленіе полиса въ правленіе или непредставленіе онаго не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія. Равнымъ образомъ и предположеніе истца о томъ, какъ бы поступилъ Судъ въ томъ случаѣ, если бы онъ предъявилъ настоящій искъ въ теченіе годичнаго срока со дня пожара, есть только догадка, а потому и не можетъ служить основаніемъ спора о гражданскомъ правѣ. Что же касается до ссылки истца на § 27 правилъ, то, по смыслу его, общество имѣло право требовать представленія свидѣтельства о невинности въ пожарѣ, но ни по смыслу этого §, ни по смыслу § 30 подобное требованіе ни въ чемъ не ограничивало дѣйствія правила относительно годичнаго срока; поэтому, если даже и признать, что агентомъ страховаго общества было заявлено требованіе о представленіи свидѣтельства, то въ такомъ случаѣ обстоятельство это не освобождаетъ Шнее отъ обязанности предъявить искъ въ теченіе года со дня пожара. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Шнее проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняя: 1) что Судебная Палата нарушила § 30 й правилъ страхованія, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и помѣщенныхъ на полисѣ, а также и стат. 2132, 2181 и 2200 Т. X ч. I, признавъ, что Шнее, несмотря на обвиненіе его въ подстрекательствѣ къ поджогу, въ правѣ былъ до оправданія его судомъ предъявить въ судѣ искъ о вознагражденіи за пожарные убытки, тогда какъ онъ безусловно не имѣлъ на это права; 2) что Палата нарушила 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и § 59 устава общества „Якорь“, примѣнивъ ихъ къ правиламъ страхованія, составляющимъ не договоръ, а правительственное постановленіе, изданное, согласно примѣчанію къ ст. 51 Основн. Закон., 94 стат. Учрежд. Государствен. Совѣта и 190 и 191 статей Учрежден. Минист., лишь для руководства при заключеніи и исполненіи договора страхованія; 3) что разсужденіе Палаты о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для заключенія о томъ, чтобы судебный слѣдователь отказалъ Шнее въ выдачѣ полиса или представленія его куда слѣдуетъ, противорѣчитъ 371, 372 и 376 статьямъ Устава Уголовнаго Судопроизвод., по коимъ полисѣ, отобранный отъ Шнее въ качествѣ вещественнаго доказательства, не могъ быть ни выданъ судебнымъ слѣдователемъ Шнее, ни представленъ въ общество; 4) что разсужденіе Палаты о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для заключенія, чтобы общество, несмотря на исключительность случая, настаивало на соблюденіи правила § 27 относительно представленія полиса, противорѣчитъ этому §; 5) что Палата нарушила буквальный смыслъ §§ 27 и 30 правилъ страхованія, признавъ, что представленіе полиса въ правленіе или непредставленіе онаго не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, между тѣмъ какъ по смыслу приведенныхъ §§ годичный срокъ установленъ для предъявленія въ судѣ требованія, не удовлетвореннаго обществомъ, а такого требованія нельзя было предъявить безъ полиса въ правленіе общества; 6) что, по смыслу 2 пункта 571 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ предъявленія Шнее иска къ обществу до оправданія его отвѣтчикъ имѣлъ право предъявить отводъ на томъ основаніи, что въ другомъ судѣ производится дѣло, имѣющее съ представленнымъ искомъ тѣсную связь, и взыскать съ истца судебныя издержки по § 9 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, а потому и предположеніе Судебной Палаты, что это лишь догадка неосновательная, составляетъ нарушеніе 2 пункта 571 статьи Устава Гражд. Судопр.; 7) что Судебная Палата, признавъ, что, по смыслу §§ 27 и 30 правилъ, требованіе свидѣтельства о невинности въ пожарѣ ни въ чемъ не ограничивало дѣйствія правила о годичномъ срокѣ, нарушила какъ указанные §§ правилъ, такъ и

ст. 774 и 891 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи суда только условно признана обязанность Шнее соблюсти годичный срокъ; 8) что Судебная Палата вообще нарушила 693 и 694 стат. Т. X ч. I, 160 и 261 ст. Т. X ч. 2 и 1, 4 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что обвиняемый въ поджогѣ только въ теченіе года со дня онаго или пожара, а не со дня оправданія или освобожденія отъ такого обвиненія, можетъ быть признанъ имѣющимъ право предъявить къ страховому обществу искъ о вознагражденіи, и, кромѣ того, допустила въ своемъ рѣшеніи противорѣчіе, признавая §§ 27 и 30 правилъ страхования какъ условіями договора, такъ и правилами онаго, тогда такъ между тѣми и другими существенная разница.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, на основаніи 1 примѣчанія къ 20 § Высочайше утвержденнаго устава страхового общества „Якорь“ опредѣленіе подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ банкахъ полисныхъ условій, предоставлено относительно страхования имущества отъ огня министру внутреннихъ дѣлъ, а потому и утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22-го ноября 1872 года общія правила страхования отъ огня страхового общества „Якорь“, въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія; вслѣдствіе сего примѣненіе къ данному случаю Судебною Палатою стат. 1536 и 1538 Тома X ч. I для изъясненія смысла §§ 27 и 30 полисныхъ условій общества „Якорь“, оказывается неправильнымъ; но засимъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 65 стат. Основныхъ Законовъ, „законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія“, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что законъ этотъ, при истолкованіи Палатою спорныхъ §§ 27 и 30 общихъ правилъ страхования отъ огня общества „Якорь“ ею не нарушенъ. Въ § 30 пун. 5 означенныхъ правилъ постановлено: „страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе безъ возврата преміи со стороны общества, если требованіе о вознагражденіи за убытки, не удовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ теченіе года со дня пожара“. Палата же, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 го августа 1873 года, а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 году, то-есть по истеченіи года со дня пожара, и засимъ признавъ, что договоръ страхования уничтожился, и общество „Якорь“ не обязано къ платежу Шнее вознагражденія, основала такое заключеніе на буквальномъ смыслѣ означеннаго § 30. Хотя же проситель указываетъ на неправильное примѣненіе Палатою къ данному случаю годичнаго срока, установленнаго въ § 30, потому что, на основаніи § 27 тѣхъ же правилъ страхования, страхователь Шнее обязанъ былъ предъявить полисъ и въ случаѣ требованія общества представить законное свидѣтельство въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, а какъ по случаю взведеннаго на Шнее обвиненія въ подговорѣ къ поджогу онъ не могъ представить полиса и не имѣлъ даже права предъявить къ обществу требованія о вознагражденіи за убытки отъ пожара до оправданія его судомъ, то Палата, не принявъ въ соображеніе этихъ обстоятельствъ, нарушила, по мнѣнію просителя, какъ §§ 27 и 30 правилъ о страхованіи, такъ и другіе указаные имъ въ жалобѣ законы. Возраженіе это нельзя признать уважительнымъ. Между § 27 и § 30 правилъ страхования нѣтъ никакого противорѣчія. Установленныя въ § 27 правила о порядкѣ предъявленія къ обществу страхования требованія о вознагражденіи ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія постановленія § 30 относительно годичнаго срока, какъ это правильно заключила Палата, и правила тѣ не лишали Шнее возможности предъявить въ установленный срокъ искъ въ судебномъ порядкѣ. Объясненіе просителя, что, въ случаѣ предъявленія иска къ обществу со стороны Шнее до оправданія его, отвѣтчикъ имѣлъ право заявить отводъ на основаніи 2 п. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и что Палата, признавъ

такое предположеніе просителя неосновательнымъ, нарушила тѣмъ этотъ законъ, оказывается неосновательнымъ: Палата вовсе не примѣняла этой статьи закона къ событіямъ, установленнымъ ею въ рѣшеніи, и потому не могла нарушить этотъ законъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Шнее никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

357.—1876 г. декабря 8 и 1877 г. мая 19 чиселъ. *По прошенію опекуна дочери своей, штабсъ капитана Петра Мольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены маіора Зинаиды Дунаевской предъявилъ 12 ноября 1869 года къ опекуну малолѣтней Зинаиды Мольской, отцу ея, штабсъ-капитану Петру Мольскому, искъ о возвращеніи 43 дес. земли, самовольно отрѣзанныхъ отъ земли, принадлежащей Дунаевской по полюбовной сказкѣ и полюбовному размежеванію дачи села Разсошнаго, представивъ въ подтвержденіе сего иска разные акты, въ томъ числѣ полюбовную сказку 1858 года, духовное завѣщаніе матери Дунаевской 1859 года, вводный листъ 1865 года, по которому Дунаевская введена во владѣніе завѣщаннымъ ей матерью имѣніемъ, планъ и межевую книгу 1867 года и друг. Противъ этого иска Мольскій возражалъ, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы мать Дунаевской сама безспорно владѣла завѣщаннымъ ею дочери своей имѣніемъ, и, представляя съ своей стороны разные документы, просилъ для разъясненія дѣла произвести мѣстный осмотръ и дознаніе чрезъ околныхъ людей. По апелляціонной жалобѣ Мольскаго дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что существенный вопросъ въ дѣлѣ есть слѣдующій: правильно ли приняты Окружнымъ Судомъ въ основаніе для рѣшенія межевые акты 1867 года и могутъ ли акты эти быть опровергаемы доводами апеллятора, основанными на давностномъ владѣніи спорною землею. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата приняла на видъ, что въ дачѣ села Разсошнаго состояло владѣніе разныхъ лицъ и что дача эта была генерально-обмежевана въ 1780 году, но спеціальнаго размежеванія до 1867 года произведено не было. Въ числѣ владѣльцевъ означенной дачи состоялъ и Павелъ Дурново, который имѣлъ отъ жены Екатерины дочерей: Любовь, по мужу Мольскую, мать настоящей отвѣтчицы Зинаиды Мольской, и Зинаиду, по мужу Дунаевскую, настоящую истицу. Екатерина Дурново, получивъ по духовному завѣщанію мужа землю при сел. Разсошномъ, была введена во владѣніе ею въ 1842 году въ количествѣ сколько по планамъ, межевымъ книгамъ и справкамъ вотчиннаго департамента оказаться можетъ; засимъ по духовному завѣщанію 1859 года, засвидѣтельствованному въ 1861 году, Екатерина Дурново предоставила доставшееся ей имѣніе дочери своей, Зинаидѣ Дунаевской. Хотя при этомъ, какъ въ завѣщаніи 1859 года, такъ и въ послѣдовавшемъ по оному актѣ 1865 г., о вводѣ Дунаевской во владѣніе и было означено количество земли; но такъ какъ спеціальнаго размежеванія дачи Разсошнаго въ то время не было утверждено выдачею плана и книги, то подобное означеніе количества земли въ актахъ 1859 и 1865 г.г. могло быть лишь примѣрное. Равнымъ образомъ означеніе количества земли и въ самой полюбовной сказкѣ 1858 г. нельзя считать окончательнымъ, такъ какъ окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевой книги и плана (753, 760, 764 и 767 ст. Зак. Межев.). Поэтому и имѣя въ виду, что апелляторомъ не доказано, чтобы имъ была оспариваема установленнымъ 1148 ст. Зак. Меж. порядкомъ полюбовная сдѣлка 1858 года, а равно не опровергнута правильность выдачи межевыми установленіями межевой книги и плана 1867 года и что, наконецъ, встрѣчнаго иска, съ оспариваніемъ вотчиннаго права истицы на доставшуюся ей и обмежеван-

ную по симъ актамъ землю отвѣтчикомъ не предъявлено, Палата пришла къ заключенію, что точное опредѣленіе количества владѣнія Дунаевской и границъ онаго послѣдовало въ 1867 году, и какъ по спеціальному плану и межевой книгѣ участокъ Дунаевской показанъ въ количествѣ 219 дес. 516 саж., то мѣра эта и границы, показанныя по плану и межевой книгѣ 1867 года, должны быть приняты за доказательства пространства и границъ владѣнія Дунаевской, которое ей принадлежитъ въ сел. Разсошномъ. Руководствуясь приведенными законами и соображая цѣль и значеніе спеціальнаго размежеванія, Палата нашла, что владѣніе Дунаевской по актамъ 14 го сентября 1867 года не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спеціальнаго размежеванія оно могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено, вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія, въ межевыхъ актахъ 1867 года. А потому, признавая доводы апеллятора, основанные на таковомъ владѣніи, неуважительными и вслѣдствіе этого не усматривая законнаго основанія для производства, по указанію апеллятора, допроса свидѣтелей и дознанія чрезъ околныхъ людей въ подлежащемъ дѣлѣ, Палата нашла, что Окружный Судъ правильно принялъ въ основаніе при рѣшеніи сего дѣла межевые акты 1867 года. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, существенный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ и имѣя въ виду: 1) что указываемая апелляторомъ 519 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства не была нарушена при производствѣ осмотра 10 мая 1870 года, такъ какъ Мольскимъ не было своевременно заявлено о назначеніи свѣдущихъ людей въ числѣ трехъ, съ представленіемъ вмѣстѣ и слѣдующихъ, по 529, 530, 862 и 864 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, денегъ на издержки по таковому изслѣдованію; 2) что по сему осмотру спорная земля оказалась состоящею по плану 1867 г. во владѣніи Дунаевской, и 3) что отвѣтчикомъ по сему дѣлу цѣна иска, показанная истцомъ по 50 рублей за десятину, была оспорена съ увеличеніемъ оной до 75 рублей, вслѣдствіе чего Окружный Судъ имѣлъ основаніе руководствоваться 274 ст. Уст. Гражданск. Судопр., въ отношеніи опредѣленія размѣра судебной пошлины,—Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ законовъ и 773, 774 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отобраніи отъ опекуна Мольской и передачѣ Дунаевской 43 дес. земли, значащейся на спеціальному планѣ 1867 г. принадлежащею Дунаевской. Мольскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 753, 760, 764, 767 и 1148 ст. Закон. Меж. и по нарушенію 366, 409 и 412 ст. Уст. Гражд. Судопр., 794, 802, 803 и прим. къ ней и 804 ст. Зак. Меж., 213 ст. X Т. 2 ч., 533, 560 и 566 ст. X Т. 1 ч. Проситель объясняетъ: 1) Палата въ началѣ своего рѣшенія невѣрно выразила сущность исковаго прошенія повѣреннаго Дунаевской, сказавъ, что по полюбовной сказкѣ 1858 г. Екатеринѣ Дурново досталось удобной и неудобной земли 215 дес. 1907 саж., въ исковомъ же прошеніи было оговорено: „которымъ участкомъ она (Дурново) владѣла безспорно“. Пропускъ этотъ сдѣланъ, видимо, для того, чтобы ограничиться толкованіемъ однихъ представленныхъ истцомъ плана и межевой книги, не касаясь дѣйствительнаго владѣнія какъ Дурново и Дунаевской, такъ и Мольской землю, отыскиваемою Дунаевской изъ владѣнія Мольской; 2) далѣе Палата объясняетъ, что проситель послѣ проведенія границъ размежеванія дачи самовольно отрѣзалъ въ свое владѣніе 43 дес.; но это объясненіе основано на одномъ голословномъ указаніи истца и ничѣмъ по дѣлу не подтверждено; 3) въ виду этихъ заявленій Судъ и Палата, несмотря на возраженія просителя и указанія его въ апелляціонной жалобѣ, не сочли нужнымъ потребовать отъ Дунаевской доказательствъ того, когда именно просителемъ отрѣзаны изъ владѣнія Дунаевской означенныя 43 дес. и владѣли ли этою землею какъ Дунаевская, такъ и завѣщательница, мать ея, Дурново, чѣмъ Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Палата изъ просительнаго пункта исковой ясно могла видѣть, что сама Дунаевская не знала, чего она отыскиваетъ, такъ какъ повѣренный ея просилъ возвратить завладѣнную землю въ количествѣ 43 дес. или сколько бы оной ни оказалось, изъ чего видно, что ни Дунаевская, ни мать ея никогда не владѣли отыскиваемою землею; 5) Палата не объяснила, изъ какихъ ис-

точниковъ извлечено ею заключеніе, что спеціальнаго размежеванія въ дачѣ с. Разсошнаго съ прочими до 1867 г. произведено не было; 6) Палата признала, что хотя въ полюбовной сказкѣ 1859 г. и въ актѣ о ввѣдѣ Дунаевской во владѣніе въ 1865 г. и было означено количество земли, но какъ спеціальнаго размежеванія дачи Разсошнаго въ то время не было еще утверждено выдачею плана и книги, то подобное означеніе количества земли въ актахъ 1859 и 1865 гг. могло быть лишь примѣрное. Это разсужденіе Палаты опровергается бывшею въ разсмотрѣніи ея копіею полюбовной сказки 13 іюня 1858 г., изъ которой видно, что каждому владѣльцу количество земли было положительно извѣстно; 7) заключеніе Палаты, что означеніе количества земли и въ самой полюбовной сказкѣ 1858 г. нельзя считать окончательнымъ, такъ какъ окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевой книги и плана (753, 760, 764 и 767 ст. Зак. Меж.), проситель считаетъ неоснованнымъ ни на какомъ законѣ, объясняя, что въ приведенныхъ Палатою статьяхъ ничего подобнаго не постановлено; что статьи эти даже не относятся къ настоящему дѣлу, ибо онѣ касаются спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ производилось полюбовное размежеваніе чрезъ посредниковъ, на каковой предметъ существуютъ законы, изложенные въ 3 главѣ X Т. 3 ч., именно 794, 802, 803 и 1 примѣч. къ 804 ст.; но и здѣсь нѣтъ приводимаго Палатою правила, что окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевыхъ книгъ и плана; 8) неосновательны также доводы Палаты, что просителемъ не доказано, чтобы онъ оспаривалъ установленнымъ въ 1148 ст. Зак. Меж. порядкомъ полюбовную сдѣлку 1858 г., равно не опровергалъ правильности выдачи межевыми установленіями межевой книги и плана 1867 г., и, наконецъ, не предъявлялъ встрѣчнаго иска съ оспариваніемъ вотчиннаго права истицы на доставшуюся ей землю. Статья 1148 Зак. Меж. вовсе не примѣнима къ просителю, ибо она относится до судебного разбирательства споровъ, возникшихъ при спеціальномъ межеваніи, а для жалобъ на утвержденіе полюбовныхъ сдѣлокъ существуетъ спеціальная ст. 814, въ которой назначенъ и срокъ для обжалованія, но проситель не могъ ею воспользоваться, ибо во время полюбовнаго размежеванія дочь его, Мольская, владѣлицею не была, а были владѣльцами дѣдъ ея, Павелъ, и дядя Владимиръ Дурново, и отъ сего послѣдняго перешла къ ней во владѣніе земля въ дачѣ Разсошнаго только въ 1865 г., какъ это видно изъ дѣла; оспаривать правильность выдачи Дунаевской межевой книги и плана 1867 г. проситель не могъ, потому что ихъ не видалъ до начатія настоящаго дѣла, по окончаніи котораго онъ и будетъ объ этомъ ходатайствовать; на предъявленіе указаннаго Палатою встрѣчнаго иска для малолѣтней дочери просителя существуетъ срокъ, указанный въ ст. 214 X Т. 2 ч., въ которой и будетъ начато особое дѣло; 9) Палата признала, что мѣры и границы, показанныя по плану и межевой книгѣ 1867 г., должны быть приняты за доказательство пространства и границъ владѣнія Дунаевской, которое ей принадлежитъ въ селѣ Разсошномъ. Но проситель доказывалъ, что отыскиваемая Дунаевскою земля изъ числа показанной въ томъ планѣ находилась въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи дѣда и дяди Мольской и ея самой болѣе 10 лѣтъ, и это его доказательство осталось неповѣреннымъ Судомъ и Палатою чрезъ спросъ околныхъ людей, а, между тѣмъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 901, отъ дѣйствія земской давности не изымается и владѣніе землею въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ. Слѣдовательно, границы по плану, выданному Дунаевской въ 1867 г., не препятствовали Мольской пріобрѣсти спорную землю по праву земской давности, и какъ ни Дурново, ни ея преемница, Дунаевская, отыскиваемою землею не владѣли съ осени 1859 г. по день начатія настоящаго иска, 12 ноября 1869 г., т.-е. болѣе 10 лѣтъ послѣ полюбовной сказки, то, въ силу 566 ст. X Т. 1 ч. и 213 ст. X Т. 2 ч., Дунаевская потеряла самсе право на искъ объ этой землѣ. Наконецъ, Палата, руководствуясь приведенными законами и соображая цѣль и значеніе спеціальнаго размежеванія, нашла, что владѣніе Дунаевской по актамъ 14 сентября 1867 г. не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спе-

ціального размежеванія оно могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально-обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія въ межевыхъ актахъ 14 го сентября 1867 г., а потому признала доводы просителя, основанные на такомъ владѣніи, неуважительными и вслѣдствіе сего не усмотрѣла законнаго основанія для производства, по указанію просителя, допроса свидѣтелей и дознанія чрезъ окольныхъ людей и признала, что Окружный Судъ правильно принялъ въ основаніе своего по сему дѣлу рѣшенія межевые акты 14 сентября 1867 г. Это заключеніе Палаты проситель считаетъ нарушающимъ 3 п. 409 и 418 ст. Уст. Гр. Суд., 533 и 560 ст. Т. X ч. I, 213 ст. Т. X ч. 2 и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года №№ 449 и 707; 1869 года №№ 10 и 854 и 1870 г. № 901, потому что изъ полюбовной сказки 13 іюня 1858 г. видно, что моментъ владѣнія по полюбовному специальному размежеванію дачи селенія Разсошнаго. начался для всѣхъ владѣльцевъ ея, въ томъ числѣ для Екатерины Дурново и ея преемницы Дунаевской, не съ 14 сентября 1867 года, а съ осени 1859 г., и что съ этого времени, а не до полюбовнаго размежеванія, какъ рассуждаетъ Палата, никто изъ нихъ не владѣлъ отыскиваемою землею въ количествѣ 43 д., или сколько бы ни оказалось; это подтверждается представленнымъ просителемъ къ дѣлу удостовѣреніемъ 15 человѣкъ временно-обязанныхъ крестьянъ Мольской, а затѣмъ проситель домогался, въ удостовѣреніе давности владѣнія спорною землею дѣдомъ и дядею Мольской и ею самою, допросить свидѣтелей и произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, въ чемъ ему отказано, несмотря на то, что, по 3 п. 409 ст. Уст. Граж. Суд., давностное владѣніе можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, а по 412 статьѣ, при спорѣ о продолжительности поземельнаго владѣнія необходимо особое дознаніе чрезъ окольныхъ людей по ссылкѣ одной изъ сторонъ; хотя Палата находитъ, что владѣніе Дунаевской началось вслѣдствіе полюбовнаго соглашенія въ межевыхъ актахъ 14 сентября 1867 года, но это опровергается межевою книгою, изъ коей видно, что она съ планомъ 14 сентября 1867 г. сочинена согласно полюбовной сказкѣ 1859 г., а потому владѣніе въ сел. Разсошномъ должно считаться для Дунаевской не со дня выдачи плановъ 14 сентября 1867 года, какъ полагаетъ Палата, а со времени, указаннаго въ полюбовной сказкѣ, а именно съ осени 1859 г.

Выслушавъ словесныя объясненія Мольскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что большая часть приведенныхъ въ его кассационной жалобѣ доводовъ не заслуживаетъ уваженія, потому что они заключаютъ въ себѣ возраженія противъ установленной Судебною Палатою фактической стороны дѣла или противъ выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, и, слѣдовательно, относятся къ предметамъ, составляющимъ существо дѣла и посему, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., даже не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда. Къ числу такихъ доводовъ принадлежатъ слѣдующія объясненія Мольскаго: а) что заключеніе Палаты о самовольной отрѣзкѣ просителемъ, послѣ проведенія границъ размежеванія въ свое владѣніе 43 дес., основано на голословномъ указаніи истца и ничѣмъ по дѣлу не подтверждено (2 пунктъ кассационной жалобы); б) что Палата не потребовала отъ Дунаевской доказательствъ того, когда просителемъ отрѣзаны изъ ея владѣнія 43 десят. и владѣла ли этою землею она и ея мать (п. 3); в) что изъ просительнаго пункта исковой повѣреннаго Дунаевской видно, что ни она, ни ея мать никогда не владѣли отыскиваемою землею (пун. 4); г) что Палата не объяснила, изъ какихъ источниковъ извлечено заключеніе ея о томъ, что специальнаго размежеванія въ дачѣ сел. Разсошнаго и др. до 1867 года произведено не было (п. 5); д) что заключеніе Палаты о томъ, что показанное въ полюбовной сказкѣ 1858 года количество земли могло быть лишь примѣрное, по мнѣнію просителя, опровергается содержаніемъ этой полюбовной сказки (п. 6), и е) что неосновательны доводы Палаты о томъ, что просителемъ не доказано, чтобы онъ установленнымъ въ 1148 стат. Зак. Меж. порядкомъ оспаривалъ полюбовную сдѣлку 1858 г., или опровергалъ правильность выдачи межевой книги и плана 1867 г., или же предъявилъ

встрѣчный искъ съ оспариваніемъ вотчиннаго права Дунаевской на доставшуюся ей землю (п. 8). Обращаясь затѣмъ къ прочимъ частямъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ первомъ пун. Мольскій заявляетъ, что Палата въ началѣ своего рѣшенія невѣрно выразила сущность исковаго требованія повѣреннаго Дунаевской, сказавъ, что по полюбовной сказкѣ 1858 года Екатеринѣ Дурново досталось земли 215 десят. 1907 саж., тогда какъ въ исковой было оговорено: „которымъ участкомъ она (Дурново) владѣла безспорно“. Проситель полагаетъ, что пропускъ этихъ послѣднихъ словъ сдѣланъ, видимо, для того, чтобы ограничиться толкованіемъ однихъ представленныхъ истцомъ плана и книги, не касаясь дѣйствительнаго владѣнія спорною землею какъ Дурново и Дунаевской, такъ и Мольской. Это заявленіе Мольскаго не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты какъ потому, что въ указываемомъ имъ началѣ рѣшенія Палаты выражено не содержаніе исковаго прошенія повѣреннаго Дунаевской, а лишь историческое изложеніе обстоятельствъ дѣла, такъ и потому, что хотя въ исковомъ прошеніи дѣйствительно встрѣчаются слова: „которымъ участкомъ она (Дурново) и владѣла безспорно“, но эти слова употреблены вовсе не для указанія основаній иска Дунаевской, который основанъ былъ не на фактическомъ владѣніи, а на документахъ, удостоверяющихъ право собственности на спорную землю; слѣдовательно, оговорка о предшествовавшемъ владѣніи землей Дунаевскою не имѣла по содержанію исковаго прошенія никакого отношенія къ основаніямъ иска; 2) въ остальныхъ пунк. кассационной жалобы Мольскій доказываетъ главнымъ образомъ неправильность заключеній Палаты о томъ, что окончательное специальное размежеваніе наступаетъ не со дня заключенія полюбовной сказки, а со времени выдачи межевыхъ актовъ, и что владѣніе Дунаевской по актамъ specialнаго межеванія не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до specialнаго размежеванія не могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено, вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія, въ межевыхъ актахъ 1867 г. (7, 9 и 10 пун. кас. жалобы). Но и эти объясненія Мольскаго не представляютъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Изъ общихъ статей, касающихся specialнаго межеванія, слѣдуетъ заключить, что временемъ окончательнаго размежеванія считается время утвержденія подлежащихъ плановъ, нарѣзокъ или снятія въ натурѣ границъ и обозначенія ихъ на планѣ, что можетъ послѣдовать не прежде, какъ по выдачѣ межевыхъ актовъ и книгъ. Указаніе просителя, что, будто бы, Палата неправильно руководствовалась указаніями II главы о specialномъ межеваніи чрезъ землемѣровъ, тогда какъ межеваніе дачи сел. Разсошнаго производилось не чрезъ зямлемѣровъ, а чрезъ посредниковъ, и посему надлежало примѣнить главу III законовъ о specialномъ межеваніи, не заслуживаетъ уваженія, потому что какъ въ той, такъ и въ другой главѣ правила одни и тѣ же (ср. 731 ст. Зак. Меж.), и сущность ихъ состоитъ въ томъ, что владѣльцами составляетъ полюбовная сказка, которая можетъ быть составлена по предварительной нарѣзкѣ, установленной въ натурѣ, но тѣмъ не менѣе нельзя признавать эту нарѣзку окончательною. По 803 ст., на которую указываетъ проситель, командировается землемѣръ на мѣсто для снятія участка на планѣ; по 816 ст. планъ этотъ представляется для утвержденія надлежащему межевому начальству, гдѣ онъ повѣряется, и если окажется составленнымъ согласно съ правами о порядкѣ размежеванія земель, то планъ передается владѣльцу. Такимъ образомъ, если передъ тѣмъ и было владѣніе отдѣльнымъ участкомъ, то нельзя признать это владѣніе окончательнымъ: это только владѣніе по предварительному соглашенію, владѣніе неокончательное, а окончательное наступаетъ лишь со дня утвержденія межевыхъ плановъ; поэтому Палата правильно признала, что оно наступаетъ со времени полученія межевыхъ актовъ. Въ виду этихъ соображеній отпадаетъ и жалоба просителя на то, что Палата отвергла ссылку на свидѣтелей и дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ доказательство давностнаго, до specialнаго размежеванія, владѣнія спорною землею дѣдомъ и дядею Мольской и ею самою, такъ какъ, за сдѣланнымъ Палатою выводомъ изъ законовъ, что specialное размежеваніе имѣетъ мѣсто не со дня составленія

полюбовной сказки, а со дня выдачи плановъ и книгъ, слѣдуетъ признать, что владѣніе, которое могло имѣть мѣсто послѣ составленія любовной сказки, но до спеціальнаго размежеванія, не можетъ доставлять права собственности по давности владѣнія. Если же признано, что спеціальное размежеваніе окончательно состоялось въ 1867 году и что до того времени владѣніе было чрезполосно и общее, то поэтому владѣніе Мольскимъ землею до 1867 г. нисколько не можетъ служить доказательствомъ правъ по давностному владѣнію, потому что земля, находящаяся въ общей дачѣ, не можетъ устанавливать права для лица, которое ею владѣло. По всѣмъ симъ уваженіямъ, находя, что ни одинъ изъ приводимыхъ Мольскимъ кассационныхъ поводовъ не представляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, и затѣмъ оставляя безъ разсмотрѣнія представленный Мольскимъ при кассационной жалобѣ документъ, какъ небывшій въ виду Окружнаго Суда и Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мольскаго объ отмѣнѣ сего рѣшенія, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

358.—1877 года мая 12/19-го дня. *По прошенію повѣренныхъ жены майора Сусанны Міансаровой, присяжныхъ повѣренныхъ Александра Боровиковскаго и Владимира Самарскаго Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ и. ѡ. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Акимовъ, Томашевъ и Анановъ, производя въ товариществѣ разныя дѣла, составили 25-го іюля 1852 года актъ, въ которомъ, объясняя объ окончанія ими торговыхъ ихъ расчетовъ по 1-е января 1852 года, между прочимъ, постановили: пун. 3—о находящемся въ общей кассѣ капиталѣ, о которомъ подробно значится въ товарищескихъ книгахъ и изъ котораго принадлежитъ изъ нихъ Акимову 583,258 руб. 67 к., въ томъ числѣ 364,053 р. 4¹/₂ коп., равняющіеся капиталу прочихъ товарищей, и 219,205 руб. 62¹/₂ к. излишняго противъ онаго. П. 4—о правѣ компаніоновъ прибавить или уменьшить общій капиталъ. П. 9—о порядкѣ удовлетворенія наследниковъ каждаго изъ компаніоновъ въ случаѣ смерти его. Одинъ изъ товарищей, Акимовъ, умеръ 27 іюля 1853 года, оставивъ послѣ себя завѣщаніе, по которому душеприказчиками назначилъ Руадзе и Шаншіева. Въ 1870 году дочь Акимова, жена майора Сусанна Міансарова, предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вышеупомянутому Ананову и просила Судъ истребовать отъ него всѣ товарищескія книги по бывшимъ у него съ Акимовымъ и Томашевымъ общимъ коммерческимъ предпріятіямъ и другіе документы и, по предъявленіи Анановымъ таковыхъ, произвести по содержанию заключающихся въ нихъ данныхъ расчетъ на основаніи товарищескаго акта 25 іюля 1852 года. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по упомянутому иску рѣшеніемъ, 27-го ноября—7-го декабря 1873 года состоявшимся, опредѣлила: предоставить женѣ майора Сусаннѣ Міансаровой истребовать въ порядкѣ исполнительнаго производства отъ коммерціи совѣтника Ивана Ананова отчетъ, основанный на товарищескихъ книгахъ, о количествѣ товарищескаго капитала, бывшаго въ день смерти компаніона Акимова; въ требованіи отчета относительно прибылей товарищества отказать. На основаніи этого рѣшенія Судебной Палаты порѣшенный Сусанны Міансаровой, Михайль Міансаровъ, 6-го марта 1874 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства къ коммерціи совѣтнику Ивану Степановичу Ананову искъ о дачѣ имъ истицѣ отчета согласно указанному рѣшенію Палаты, такъ какъ только при представленіи такого, согласно рѣшенію Палаты, отчета можетъ обнаружиться какъ количество товарищескаго капитала, такъ и другихъ суммъ, принадлежавшихъ покойному Акимову и находившихся въ кассѣ товарищества; равноѣрно только при ревизіи такого отчета съ точностью могутъ обнаружиться и всѣ тѣ неправильныя и противорѣчащія буквальному смыслу товарищескаго акта 2.

іюля 1852 г. дѣйствія Ананова какъ относительно несвоевременной выдачи капитала душеприказчикамъ, такъ и неправильнаго исчисленія процентовъ на капиталъ, принадлежащій Акимову, о чемъ было заявлено въ исковомъ прошеніи 12 ноября 1870 года, и потому, не объявляя цѣны иска, просилъ Судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета о количествѣ капитала, бывшаго въ товарищескихъ оборотахъ въ день смерти Акимова. Окружный Судъ по частному опредѣленію 26 го марта 1874 года назначилъ Ананову двухмѣсячный съ поверстнымъ, со дня врученія ему повѣстки, срокъ для представленія требуемой отъ него Міансаровою отчетности и къ тому же сроку вызвалъ Ананова въ Судъ, о чемъ ему и вручена повѣстка 16 го апрѣля 1874 года. Но отвѣтчикъ Анановъ отчета или объясненія Суду не представилъ, а повѣренный истицы 20 марта 1875 года подалъ въ Судъ дополнительное прошеніе, въ которомъ, излагаая обстоятельства дѣла, подробно мотивировалъ каждый пунктъ исковыхъ требованій. Затѣмъ, согласно 904, 906 и 911 ст. Уст. Гр. Суд., приступлено было къ разсмотрѣнію и повѣркѣ объясненій и расчетовъ, сдѣланныхъ повѣреннымъ истицы. Въ засѣданіе Окружнаго Суда 20 го мая 1875 г., назначенное по окончаніи повѣрки расчетовъ, явился только повѣренный истицы, маіоръ Міансаровъ, который подтвердилъ требованія и доводы, изложенные въ поданныхъ имъ по дѣлу прошеніяхъ. Затѣмъ Окружный Судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, того же 20 мая 1875 года опредѣлилъ: присудить Міансаровой съ Ананова 52,416 р. 18 коп. съ указанными % съ 6 марта 1874 года, въ остальной части требованій Міансаровой отказать. 14 іюня 1875 года отвѣтчикъ Анановъ, на основаніи 915 ст. Уст. Гр. Суд., подалъ въ Судъ прошеніе, при которомъ представилъ отчетъ о количествѣ товарищескаго капитала, оставшагося въ товариществѣ по день смерти Акимова, расчетъ съ душеприказчиками Акимова въ товарищескомъ капиталѣ съ 1 января 1852 года по 22 декабря 1853 г., особый счетъ Акимова съ 1 января 1852 г. по 22 мая 1857 г. и товарищескую книгу. При этомъ Анановъ просилъ Судъ рѣшеніемъ онаго, за представленіемъ имъ расчета, признать недѣйствительнымъ и въ искѣ Міансаровой отказать. Окружный Судъ опредѣленіемъ 4 августа 1875 г. призналъ рѣшеніе 20 мая 1875 года недѣйствительнымъ. Міансарова и Анановъ на рѣшеніе Окружнаго Суда 20 го мая 1875 годъ подали апелляціонныя жалобы (Анановъ лишь на случай, если Судъ откажетъ въ просьбѣ его о недѣйствительности рѣшенія 20 мая), которыя, за состоявшимся 4 августа 1875 года опредѣленіемъ Суда, не были представлены Палатѣ. Затѣмъ, по произведеніи повѣрки отчета Ананова, 9 марта 1876 года Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе по существу дѣла и въ искѣ Міансаровой отказать. По апелляціи Міансаровой С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь предварительно обсужденія существа онаго на указаніи повѣреннаго истицы Міансаровой о неправильности частнаго опредѣленія Окружнаго Суда 4 августа 1875 г., коимъ Судъ, за представленіемъ отвѣтчикомъ Анановымъ требуемаго Міансаровою отчета, призналъ недѣйствительнымъ рѣшеніе свое отъ 20 го мая 1875 года о присужденіи съ Ананова, согласно представленному истицею расчету 52,416 руб. 18 коп., Судебная Палата нашла, что, по силѣ 911 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неявки отвѣтчика, обязаннаго къ отчетности, взыскатель можетъ представить суду приблизительный расчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими взысканію; въ указанномъ въ 911 ст. случаѣ судъ опредѣляетъ по своему соображенію сумму, подлежащую взысканію съ неявившагося отвѣтчика, не выше, однакоже, означенной взыскателемъ, и можетъ, по просьбѣ истца, принять мѣры обезпеченія сей суммы, или постановить о предварительномъ исполненіи рѣшенія (ст. 914); приведеніе рѣшенія въ исполненіе останавливается, если отвѣтчикъ, являсь въ теченіе мѣсяца со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, представить расчетъ или отчетность и потребуетъ разсмотрѣнія ихъ судомъ; въ семъ случаѣ первоначальное рѣшеніе суда признается недѣйствительнымъ и въ новомъ рѣшеніи сумма взысканія можетъ быть присуждена и свыше той, какая означена въ первомъ (ст. 915). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что Окружный Судъ имѣлъ полное право, по явкѣ 14 іюня 1875 года отвѣтчика на Судъ и пред-

ставленіи имъ отчета, признать, частнымъ опредѣленіемъ 4 августа 1875 г., состоявшееся 20 мая того года по дѣлу Міансароной съ Анановымъ рѣшеніе недѣйствительнымъ и приступить засимъ къ повѣркѣ отчета отвѣтчика и пересмотру самаго дѣла. Хотя повѣренный Міансаровой ссылается на ст. 909 Устава, по силѣ которой въ дѣлахъ исполнительнаго производства постановленныя въ отсутствіе отвѣтчика рѣшенія не почитаются заочными и отзываются на оныя не допускается (за исключеніемъ случая недоставленія отвѣтчику повѣстки о вызовѣ), но это общее правило исполнительнаго производства не ослабляетъ значенія особо установленнаго по дѣламъ объ истребованіи расчета или отчетности правила, въ силу котораго, какъ выше видно, въ дѣлахъ этого рода дозволенъ пересмотръ рѣшеній, хотя и непризнаваемыхъ заочными, если отвѣтчикъ въ указанный 915 стат. срокъ представилъ суду требуемый отъ него расчетъ или отчетность. Равнымъ образомъ не могло послужить препятствіемъ къ пересмотру дѣла то обстоятельство, что рѣшеніе Суда 20 мая 1875 года не было обращено къ исполненію, ибо если дозволенъ закономъ въ дѣлахъ объ истребованіи отчета пересмотръ рѣшеній, даже подвергнутыхъ исполненію, то тѣмъ болѣе можетъ быть допущенъ таковой въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ Судъ не призналъ достаточнаго основанія обратить свое рѣшеніе къ предварительному исполненію, коль скоро отвѣтчикомъ при представленіи отчета соблюденъ указанный 915 ст. срокъ. Тѣмъ менѣе могла послужить въ томъ препятствіемъ подача противною стороною 1 іюля 1875 года апелляціонной жалобы на рѣшеніе Суда 20 го мая 1875 года въ тѣхъ частяхъ, по которымъ требованія истицы не были уважены, ибо пріобрѣтенное отвѣтчикомъ чрезъ исполненіе указанія ст. 915 Уст. право не могло утратить силы вслѣдствіе позднѣйшихъ дѣйствій истицы, а поступившая въ Судъ апелляціонная жалоба самого Ананова была подана имъ только условно, на случай непринятія Судомъ къ своему разсмотрѣнію представленнаго имъ отчета. Что же касается объясненія повѣреннаго Міансаровой о томъ, что пересмотръ настоящаго дѣла, согласно ст. 915 Устава Гражданскаго Судопроизводства, могъ бы имѣть мѣсто лишь при представленіи Анановымъ дѣйствительнаго отчета о размѣрѣ товарищескаго капитала въ день смерти Акимова, между тѣмъ какъ представленный имъ отчетъ, въ сущности, не заключалъ въ себѣ требуемыхъ свѣдѣній, то объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо оцѣнка внутренняго содержанія, представляемаго отвѣтчикомъ по 915 ст. отчета, относясь къ разсмотрѣнію существа дѣла, не имѣетъ вліянія на самое право пересмотра дѣла, для каждаго тяжущагося одинаковое. По симъ соображеніямъ и не касаясь вопроса о томъ, къ какимъ послѣдствіямъ по сему дѣлу повлекла бы отмѣна опредѣленія Суда 4 августа 1875 года, Палата признаетъ это опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ. Обращаясь къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что въ исполненіе рѣшенія Палаты 1873 г. Анановымъ представленъ Окружному Суду отчетъ, въ которомъ онъ излагаетъ, что увеличенія товарищескаго капитала, противъ показаннаго въ актѣ 25 іюля 1852 года, ко дню смерти компаніона Акимова 27 іюля 1853 года, не послѣдовало, и въ подтвержденіе сего ссылается на два экземпляра товарищеской книги за подписью всѣхъ трехъ товарищей и съ приложеніемъ ихъ печатей, на смыслъ акта 25-го іюля 1852 года и духовнаго завѣщанія Агаѳона Акимова 18 іюля 1853 года и извлеченный изъ торговыхъ книгъ Ананова счетъ капитала Акимова за 1852 и 1853 г.г., причемъ заявляетъ, что другихъ товарищескихъ книгъ, въ коихъ имѣлось бы означеніе капиталовъ товарищества, у него, Ананова, нѣтъ. Соображеніе этого отчета отвѣтчика съ представленными въ основаніе онаго товарищескими книгами и другими указанными выше доказательствами приводитъ къ убѣжденію, что дѣйствительно въ теченіе времени съ 25-го іюля 1852 года, съ котораго, по рѣшенію Судебной Палаты, вошедшему въ законную силу, должна начаться отчетность Ананова и когда, какъ и 1 января 1852 года, капиталъ товарищества равнялся суммѣ 1,092,159 руб. 13½ коп., а собственно принадлежавшая Акимову 1/3 часть этого капитала—364,053 руб. 4½ к., до дня смерти Акимова, 27 іюля 1853 года, капиталъ этотъ не увеличился, на это указываетъ какъ отсутствіе въ товарищеской книгѣ означенія о какомъ-либо увеличеніи

зего капитала въ теченіе указаннаго времени, такъ въ особенности содержа- ніе духовнаго завѣщанія Акимова, составленнаго 18 іюля 1853 года, въ ко- горомъ въ отношеніи оставшагося послѣ Акимова капитала имѣется ссылка именно на вышеприведенный актъ 25 іюля 1852 года и товарищескія книги. Хотя истица Міансарова объясняетъ, что у Ананова имѣются еще позднѣйшія за 1852 и 1853 годы товарищескія книги, и требуетъ ихъ представленія, но, вопреки 443 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ основанія такого требованія, тогда какъ, если бы у Ананова дѣйствительно имѣлись позднѣйшія товарищескія книги, то экземпляръ таковыхъ долженъ бы былъ находиться и у истицы, какъ правопреемницы умершаго компаніона Акимова. Что же ка- сается объясненій истицы, что представленныя Анановымъ въ подтвержденіе отчета доказательства были уже обсуждены Судебною Палатою и отвергнуты, то объясненіе это представляется неосновательнымъ, ибо въ рѣшеніи 27-го ноября—7 го декабря 1873 года Палата установила только въ виду 4 пункта акта 25 іюля 1852 г. предположеніе о возможности увеличенія товарищескаго капитала Акимова ко дню его смерти и право на истребованіе его наслѣд- никами отчета по этому предмету отъ Ананова, несмотря на данную душе- приказчиками Акимова расписку объ окончаніи расчетовъ, но при этомъ во- проса о томъ, дѣйствительно ли капиталъ этотъ увеличился въ теченіе ука- заннаго времени, не предрѣшила, и тѣмъ менѣе не вошла въ обсужденіе достоинства документовъ, кои къ этому предмету относились и нынѣ Ана- новымъ представлены. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что пред- ставленія Анановымъ собственныхъ его торговыхъ книгъ рѣшеніемъ Палаты не требовалось, Судебная Палата признала Ананова давшимъ требуемый отъ него, основанный на товарищескихъ книгахъ, отчетъ о состояніи товарище- скаго капитала Акимова въ день его смерти, и неподлежащимъ, за выдачею сего капитала съ условленными процентами душеприказчикамъ Акимова 22 декабря 1853 года, какому-либо въ пользу наслѣдниковъ Акимова взы- сканію. Повѣренный Міансаровой предположеніе о послѣдовавшемъ ко дню смерти Акимова увеличеніи капитала товарищества противъ показанной въ актѣ 25 іюля 1852 года суммы отноываетъ на развитіи въ теченіе 1852 и 1853 г.г. предпріятій товарищества, вслѣдствіе приготовленій правитель- ства къ предстоявшей въ то время восточной войнѣ, ссылаѣсь на удосто- вѣренія главнаго интендантскаго управленія и показанія самого Акимова о взятіи имъ съ товарищами въ 1852 и 1853 г.г. новыхъ поставокъ на сумму свыше 2 мил. въ каждый. Независимо отъ того, что, въ виду выше- указанной правильности представленнаго Анановымъ по настоящему пред- мету отчета, обсужденіе предположеній истицы для судебного мѣста уже не обязательно, Палата нашла, что выводъ истицы о неизбѣжномъ увеличеніи капитала товарищества, вслѣдствіе увеличенія самыхъ поставокъ, на сумму 500 т. руб. сер., изъ коихъ на долю Акимова причиталось бы 165 т. руб., представляется самъ по себѣ произвольнымъ, ибо развитіе предпріятій, пре- имущественно казенныхъ подрядовъ, при дѣйствующемъ порядкѣ исполненія таковыхъ подрядовъ, не предполагаетъ непремѣннаго увеличенія самага ка- пitalа, на который предпріятія совершаются, и въ семъ отношеніи не усматривается даже необходимости входить въ обсужденіе представляемаго Анановымъ свидѣтельства по сему предмету главнаго интендантскаго упра- вленія отъ 4 февраля 1867 г. за № 96, оспариваемаго Міансаровымъ тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи товарищей, кромѣ самага товарищескаго капитала 1,092,159 руб. 13¹/₂ к. имѣлся въ 1852 и 1853 г.г., въ случаѣ надобности въ кредитъ, еще особый, оставленный Акимовымъ изъ 6⁰/₀, капиталъ 219,205 р. 62¹/₂ коп. Въ виду сего и при обсужденіи расчета Міансаровой въ смыслѣ возраженія противъ представленнаго Анановымъ отчета, расчетъ сей оказы- вается неосновательнымъ и немогущимъ повлечь къ отвѣтственности Ана- нова въ пользу истицы въ указываемомъ ею размѣрѣ 82,500 рублей. Остановливаясь въ заключеніе на требованіи Міансаровой о недополучен- ныхъ, по ея объясненію, 6⁰/₀ на сумму 219,205 руб. 62¹/₂ коп. за время съ 1 го января 1852 года по 22 е мая 1857 года (всего съ ⁰/₀ на долю Міансаровой 67,117 руб. 85 коп.), и возложеніи на Ананова отвѣтственности за убытки, понесенные Міансаровою при несостоятельности душеприказ-

чиковъ, вслѣдствіе несвоевременной выдачи Анановымъ капитала Акимова (всего на сумму 95 т. рублей), Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу рѣшенія Палаты 27-го ноября—7-го декабря 1873 года Міансаровой принадлежало право на истребованіе отъ Ананова отчета единственно въ товарищескомъ капиталѣ Акимова, составляющемъ, согласно акту 25-го іюля 1852 года, сумму 364053 рубля 4½ коп., но не во всемъ капиталѣ Акимова, который въ моментъ смерти послѣдняго могъ находиться въ распоряженіи товарищей, а потому, въ виду послѣдовавшей выдачи Анановымъ означеннаго капитала 364053 рубл. 4½ коп. душеприказчикамъ Акимова съ условленными 9 пунк. товарищескаго акта процентами и въ опредѣленный этимъ же пунктомъ срокъ, о чемъ спора по дѣлу нѣтъ, оба требованія какъ 0% на особый капиталъ Акимова въ 219205 рублей 62½ коп., такъ и объ отвѣтственности за несвоевременное внесеніе этого капитала, за силою 892 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., не могли быть заявлены Міансаровою при настоящемъ исполнительномъ производствѣ и засимъ не подлежатъ обсужденію. Что касается указанія истицы на соображенія Палаты въ вышеозначенномъ рѣшеніи, изъ коихъ она выводитъ, что оба приведенныя требованія были именно Палатою отнесены къ подлежавшему представленію, въ исполнительномъ порядкѣ, отчета, то указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо изъ рѣшенія Палаты 27-го ноября—7-го декабря 1873 года видно только, что вопросы о правильности исчисленія Анановымъ процентовъ и своевременности выдачи имъ капиталовъ были оставлены Палатою безъ разрѣшенія, въ виду отказа отъ сего самого апеллятора, но того, чтобы при семъ Палата раздѣляла съ своей стороны мнѣніе апеллятора о возможности заявленія оныхъ при дачѣ Анановымъ отчета, къ которому онъ присуждался, изъ соображеній Палаты не видно. Но если и предположить, что такая возможность установлена была въ рѣшеніи Палаты, то во 1-хъ) удовлетвореніе обоихъ указанныхъ требованій могло бы имѣть мѣсто лишь настолько, насколько обнаружилось бы по дѣлу, что капиталъ 219205 рублей 62½ коп. вошелъ въ составъ товарищескаго капитала Акимова, этого же обстоятельства, какъ выше видно, Міансаровою не доказано и сное опровергается представленнымъ Анановымъ отчетомъ, и во 2-хъ) во всякомъ случаѣ, по смыслу 9 п. товарищескаго акта 25-го іюля 1852 года, правило о начисленіи одного процента въ мѣсяць и передачѣ капитала наследникамъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня смерти товарища, или внесенія онаго, въ противномъ случаѣ, въ государственное кредитное установленіе относилось только къ капиталу, составлявшему вкладъ товарища, а не къ тѣмъ излишнимъ суммамъ, кои могли быть, по силѣ 9 п. акта, оставлены товарищемъ въ кассѣ и на которыя онъ самъ могъ бы получить лишь 6%, духовное же завѣщаніе Агафона Акимова, обязательное для его душеприказчиковъ, не могло измѣнить условій договора, заключенаго имъ съ посторонними лицами. Признавая по симъ основаніямъ отказъ Окружнаго Суда въ заявленныхъ Міансаровою къ Ананову требованіяхъ правильнымъ и имѣя въ виду, что засимъ судебныя и заведеніе дѣла издержки апелляціоннаго производства, не исчисленныя съ точностью отвѣтчикомъ, подлежатъ, согласно ст. 868 и 922 Устава, возложенію на Міансарову въ пользу Ананова, Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 9-го марта 1876 года въ силѣ, возложивъ судебныя и заведеніе дѣла издержки апелляціоннаго производства на жену маіора Міансарову въ пользу коммерціи совѣтника Ананова. Присяжные повѣренныя Боровиковскій и Самарскій Быховець, по довѣренности жены маіора Сусанны Міансаровой, просятъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 915, 891, 893, 894, 892, 896, 339, 443, 9, 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. ч. I. А повѣренный коммерціи совѣтника Ананова, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренныхъ Міансаровой, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій и судебныя издержки кассационнаго производства возложить на Міансарову.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ со стороны Міансаровой присяжныхъ повѣренныхъ Боровиковскаго и Самарскаго-Быховца и

маіора Міансарова, а со стороны Ананова присяжныхъ повѣренныхъ Соловьѣва и Потѣхина, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на той части рѣшенія Палаты, въ которой сею послѣднею постановлено, что, по точному смыслу 911, 914 и 915 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Окружный Судъ имѣлъ полное право, по явкѣ 14 го іюня 1875 года отвѣтчика на Судъ и представленіи имъ отчета, признать частнымъ опредѣленіемъ 4-го августа 1875 года состоявшееся 20 го мая того года по дѣлу Міансарова съ Анановымъ рѣшеніе недѣйствительнымъ и приступить засимъ къ повѣркѣ отчета отвѣтчика и пересмотру самаго дѣла. По мнѣнію Палаты, хотя, по 909 ст. Уст. Гр. Судопроиз., въ дѣлахъ исполнительнаго производства постановленныя въ отсутствіи отвѣтчика рѣшенія не почитаются заочными и отзывать на оныя не допускаются (за исключеніемъ случая недоставленія отвѣтчику повѣстки о вызовѣ), но это общее правило исполнительнаго производства не ослабляетъ значенія особо установленнаго по дѣламъ объ истребованіи расчета и отчетности правила, въ силу котораго въ дѣлахъ этого рода дозволенъ пересмотръ рѣшеній какъ подвергнутыхъ, такъ и не подвергнутыхъ исполненію, если отвѣтчикъ въ указанный 915 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ представить суду требуемые отъ него расчетъ или отчетность, Таковыя соображенія Палаты представляются несогласными съ точнымъ смысломъ 915 ст. Уст. Гр. Суд. По статьѣ сей положительно слѣдуетъ, что по дѣламъ объ истребованіи расчета или отчетности, постановленное судомъ, по неявкѣ отвѣтчика, на основаніи представленнаго истцомъ приблизительнаго расчета, рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, если отвѣтчикъ, являсь въ теченіе мѣсяца со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, представить расчетъ или отчетность и потребуеъ разсмотрѣнія ихъ судомъ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ст. сія можетъ имѣть примѣненіе въ дѣлахъ объ истребованіи расчета или отчетности въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленное судомъ по симъ дѣламъ, на основаніи представленнаго истцомъ приблизительнаго расчета, рѣшеніе обращено къ исполненію, ибо только со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія открывается отвѣтчику право въ теченіе мѣсяца предъявить своевременно непредставленные имъ расчетъ или отчетность и требовать разсмотрѣнія ихъ судомъ, и, слѣдовательно, если рѣшеніе вовсе не обращалось къ исполненію, то и не могло наступить того момента, съ котораго по статьѣ сей возникаетъ право отвѣтчика предъявить своевременно непредставленные имъ расчетъ или отчетность и требовать разсмотрѣнія ихъ судомъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Окружнаго Суда 20-го мая 1875 года, на основаніи приблизительнаго расчета истца постановленное, не было обращено къ исполненію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 915 Уст. Гр. Судопроизв. вовсе не могла быть примѣнена къ сему дѣлу и по оной означенное рѣшеніе Окружнаго Суда не могло быть признано недѣйствительнымъ, и потому, не касаясь прочихъ возраженій кассатора противъ правильности рѣшеній Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 915 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

359.—1877 г. мая 6/26-го дня. По прошенію крестьянина Егора Песочникова объ отпущеніи рѣшенія Люцинскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ исполн. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный помѣщицы Марьи Подрѣвъ, мужъ ея Ромуальдъ Подрѣвъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Суду 6-го участка Люцинскаго округа 28-го апрѣля 1875 года, объяснилъ, что проживающій на землѣ его вѣрительницы мѣщанинъ Егоръ Песочниковъ, несмотря на истеченіе аренднаго срока, не оставляетъ земли, вслѣдствіе чего Подрѣвъ просилъ удалить Песочникова изъ фольварка и взыскать съ него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный отвѣтчика просилъ признать дѣло неподсуднымъ

мировымъ судебнымъ установленіямъ, представивъ: 1) удостовѣреніе пристава 3-го стана Рѣжицкаго уѣзда за № 1773 о томъ, что Егоръ Песочниковъ исповѣдуетъ раскольническую вѣру и принадлежитъ къ Ѳедосеевской сектѣ, и 2) копію постановленія мирового посредника 24 мая 1874 года; въ этомъ постановленіи изложено, что изъ имѣющагося у мирового посредника въ дѣлахъ списка видно, что Песочниковъ старовѣръ; мировой посредникъ, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 года, постановилъ оставить Песочникова арендаторомъ въ д. Быково съ платою въ годъ аренды по 50 р. впредь до разрѣшенія вопроса о старовѣрахъ. Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Люцинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что несомнѣннымъ и законнымъ доказательствомъ принадлежности къ старообрядчеству, къ расколу могутъ служить списки, веденіе которыхъ, по 67 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., возложено на полицію, выписки изъ этихъ списковъ или по крайней мѣрѣ удостовѣреніе полиціи о томъ, что данное лицо состоитъ записаннымъ въ тѣхъ спискахъ; по настоящему дѣлу Песочниковымъ не представлено требуемыхъ закономъ доказательствъ о принадлежности его къ старообрядчеству, къ расколу, ибо хотя становой приставъ въ имѣющемся подъ дѣломъ удостовѣреніи и свидѣтельствуется, что Песочниковъ исповѣдуетъ раскольническую вѣру, но откуда онъ почерпнулъ такія свѣдѣнія,—со словъ ли самого Песочникова, съ общихъ ли слуховъ или изъ имѣющихся въ полиціи списковъ о раскольникахъ, этого въ удостовѣреніи не объяснено; еще менѣе этого соотвѣтствуетъ законному доказательству въ семъ дѣлѣ постановленіе мирового посредника. Посему Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, Мировой Судья въ искѣ Подрѣзъ отказалъ. По апелляціи Подрѣза дѣло поступило въ Люцинскій Мировой Съѣздъ, куда было представлено удостовѣреніе Рѣжицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія за № 13055, выданное Егору Песочникову вслѣдствіе его просьбы и произведеннаго приставомъ 3 го стана дознанія въ томъ, что онъ происхожденія раскольническаго (старообрядецъ) Ѳедосеевскаго толка. Ссылаясь на это удостовѣреніе, Песочниковъ просилъ о признаніи дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Люцинскій Мировой Съѣздъ не нашелъ основанія отступить отъ взгляда, высказаннаго имъ относительно существа доказательствъ, необходимыхъ для признанія за извѣстнымъ лицомъ принадлежности къ расколу, и не усмотрѣлъ повода къ измѣненію своего прежняго опредѣленія о подсудности настоящаго дѣла, ибо представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе полиціи за № 13055 основано не на метрикахъ о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ, которыя полиція обязана вести въ силу закона, а на дознаніи, произведенномъ однимъ изъ становыхъ приставовъ, т. е. на свидѣтельскихъ показаніяхъ, имѣющихъ за собою еще менѣе доказательной силы, во-первыхъ, потому, что показанія эти отбирались лицомъ, не имѣющимъ судейскаго званія, и, во-вторыхъ, потому, что самая оцѣнка этихъ показаній была произведена учрежденіемъ, неспособнымъ къ опредѣленію рожденія Песочникова. Затѣмъ, обратившись къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и постановилъ возстановить владѣніе Подрѣзъ фольваркомъ Быково передачею ей земли, находившейся въ арендномъ содержаніи Песочникова. Въ кассационной жалобѣ крестьянинъ Песочниковъ объясняетъ что, Мировой Съѣздъ, вопреки 410 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайшее утвержд. 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, призналъ ничтожнымъ полицейское удостовѣреніе за № 13055 о принадлежности просителя къ расколу, причемъ не сослался, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гражданск. Судопр., на законъ, коимъ онъ руководствовался въ этомъ случаѣ, а призналъ лишь, что означенное удостовѣреніе не сходится съ прежде высказаннымъ взглядомъ суда на доказательства принадлежности лица къ расколу. Далѣе проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду удостовѣреніе полиціи за № 13055 о принадлежности его, просителя, къ расколу, признаніе истца у Мирового Судьи въ томъ, что проситель арендовалъ не фольваркъ, а участокъ земли въ 41 десят., и Высочайшее повелѣніе отъ 14 мая 1870 г. о подсудности подобныхъ дѣлъ мѣстнымъ по крестьянскимъ

дѣламъ учрежденіямъ, принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, чѣмъ нарушилъ означенное В ы с о ч а й ш е е повелѣніе, 81 и 581 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложеннаго Песочниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по подобному дѣлу крестьянина Петрова съ помѣщикомъ Реутомъ, разрѣшенному также Люцинскимъ Съѣздомъ Мирowychъ Судей, Правительствующій Сенатъ уже призналъ, (*) что мнѣніе Съѣзда о недостаточности онаго удостовѣренія полицейскаго управленія касательно принадлежности Петрова къ раскольнической сектѣ, по неозначенію въ томъ удостовѣреніи свѣдѣнія о состояніи Петрова въ спискахъ раскольниковъ, содержимыхъ полиціею, по 67 ст. XIV Т. Устава о пред. и прес. прест., неправильно, ибо различные роды состояній въ государствѣ изложены въ 1 и 2 ст. IX Тома; въ числѣ ихъ старообрядчество и раскольники не значатся, такъ какъ принадлежность къ расколу не составляетъ особаго рода состоянія; почему законы, указывающіе способъ доказательствъ принадлежности къ какому либо состоянію, не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ, подобнымъ настоящему; а чтобы событіе состоянія въ расколѣ или старообрядчествѣ доказывалось исключительно выписями или копіями со списковъ о раскольникахъ, подобно тому, какъ законность брака или рожденія лицъ православнаго исповѣданія удостовѣряется метрическими свидѣтельствами, того въ законахъ не установлено и нѣтъ въ ономъ запрещенія доказывать состояніе въ старообрядчествѣ удостовѣреніемъ полицейскаго управленія, которое, будучи, по 67 ст. Тома XIV Устава о пред. и прес. прест., обязано вести списки о раскольникахъ, отвѣтствуетъ за правильность сего удостовѣренія и за вѣрность онаго со списками о раскольникахъ. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Люцинскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, отвергнувъ по вышеприведенной причинѣ значеніе полицейскаго удостовѣренія касательно принадлежности Песочникова къ расколу, поступилъ вопреки 438 стат. Устава Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люцинскаго Съѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Динабургскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

360.—1877 г. мая 26 дня. *По прошенію крестьянъ: Максима, Мины, Семіона и Егора Ивановыхъ, Θεодора, Павла и Ивана Никитиныхъ и Семена и Василія Аѳанасьевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне Максимъ, Мина, Семень и Егоръ Ивановы, Павелъ, Θεодоръ и Иванъ Никитины и Семень и Василій Аѳанасьевы по опредѣленію Псковскаго Окружнаго Суда 17 мая 1874 года утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію крестьянина Ивана Деянова, значащемуся въ купчей крѣпости 3 іюля 1838 года за № 24 и въ свидѣтельствѣ Департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ отъ 25-го іюля 1873 года и тѣмъ же опредѣленіемъ постановлено ввести ихъ во владѣніе наслѣдственными частями того имѣнія. Согласно сему помянутые наслѣдники Ивана Деянова введены 2 іюня 1874 года судебнымъ приставомъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ пустоши Барковсѣ, Баклавою тожъ—7 десят. 1154¹/₂ саж. и въ пустоши Кушковой, Ваянки тожъ—8¹/₂ десят. 11 декабря 1874 года повѣренный крестьянъ Василія, Евдокима и Екима Григорьевыхъ и Василія Захарова, присяжный повѣренный Цашковскій, обратился въ Псковскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ доказывалъ, что довѣрителямъ его въ пустоши Кушко, Ваянки тожъ, принадлежатъ земли 10¹/₂ десят.; что этою землею они и предки ихъ владѣли

*) Рѣшеніе Прав. Сената 12 іюня 1875 г., исполненное посылкою указовъ 21 октября 1875 года.

безспорно болѣе 30 лѣтъ, до іюня 1874 года, когда владѣніе ихъ нарушено отвѣтчиками, вышеупомянутыми Ивановыми, Никитиными и Аѳанасьевыми, которые, въ порядкѣ охранительнаго производства, ходатайствуя о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію дѣда ихъ, Ивана Деянова, заявили, что, будто бы, во владѣніи Деянова было 8½ десят. въ означенной пустоши, и на основаніи состоявшагося. вслѣдствіе такого заявленія, опредѣленія суда они были 2 го іюня 1874 года введены во владѣніе землею, состоявшею до того въ безспорномъ дѣйствительномъ владѣніи довѣрителей Пашковскаго. Посему сей послѣдній просилъ Окружный Судъ, на основаніи 531 ст. X Тома 1 части и 319 стат. пункт. 4 Устава Гражданск. Судопр., постановить въ порядкѣ сокращеннаго производства опредѣленіе: 1) возстановить нарушенное отвѣтчиками владѣніе истцовъ 10½ десятинъ земли въ пустоши Веянки, Кушково тожъ, и 2) предоставить истцамъ поискивать съ отвѣтчиковъ убытки, причиненные завладѣніемъ означенною землею. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель: 1) что крестьяне Григорьевы и Захаровъ искомымъ порядкомъ ходатайствуютъ о возстановленіи ихъ владѣнія пустошью Кушково Веянки, приобрѣтенною ими по окончательному рѣшенію Опочецкаго Уѣзднаго Суда въ іюлѣ 1864 года; 2) что нарушеніе отвѣтчиками этого владѣнія заключается въ томъ, что въ іюнѣ 1874 года отвѣтчики, на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда, введены были во владѣніе упомянутою пустошью, какъ наслѣдственнымъ имѣніемъ ихъ покойнаго дѣда, Ивана Деянова; 3) что вступленіе лица, при содѣйствіи подлежащей общественной власти, въ обладаніе имѣніемъ, хотя и противъ воли настоящаго владѣльца, не составляетъ еще завладѣнія, предусмотрѣннаго 531 стат. Тома X части I (рѣш. Сената по дѣлу Груднина 1872 года № 65); 4) что, независимо отъ сего, по этому предмету состоялось уже въ сентябрѣ 1874 года окончательное рѣшеніе Опочецкаго Съѣзда Мирowychъ Судей, подлежащее приведенію въ исполненіе установленнымъ порядкомъ; 5) что рѣшеніе это обязательно и для Окружнаго Суда, который не въ правѣ подвергнуть вновь разсмотрѣнію объясненія истцовъ и возраженія отвѣтчиковъ по предмету завладѣнія пустошью Кушково Веянки, и 6) что хотя повѣренный истцовъ и указываетъ въ прошеніи на то, что пустошь Кушково Веянки, оставленная рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда во владѣніи отвѣтчиковъ, составляетъ собственность истцовъ, но какъ спора о правѣ собственности на эту землю не предъявлено и вводъ во владѣніе не опровергается, то и разрѣшеніе вопроса объ этомъ не можетъ имѣть мѣста при настоящемъ положеніи сего дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ Окружный Судъ, руководствуясь 11, 706, 893, 894, 895 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлиль: въ ходатайствѣ крестьянъ Василія, Евдокима, Екима Григорьевыхъ и Василія Захарова отказать, возложивъ на нихъ судебныя издержки. По апелляціи истцовъ дѣло сіе поступило въ С. Петербургскую Судебную Палату, которая, принимая во вниманіе, что состоявшееся 17 сентября 1874 года рѣшеніе Опочецкаго Съѣзда Мирowychъ Судей касалось возстановленія владѣнія отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу въ силу имѣющагося у нихъ вводнаго листа на владѣніе спорною землею; что нынѣ разрѣшаемый споръ, возбужденный Григорьевыми и Захаровымъ, на точномъ основаніи 1434 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ Окружномъ Судѣ, относится до силы и законности самаго ввода противной стороны во владѣніе тою же землею, вслѣдствіе чего произошло нарушеніе ихъ владѣтельныхъ правъ на сію землю; что посему общія судебныя установленія не должны стѣсняться при разрѣшеніи настоящаго иска рѣшеніемъ Опочецкаго Съѣзда Мирowychъ Судей, какъ состоявшимся по другимъ основаніямъ и въ предѣлахъ служащей для мировой юстиціи подсудности (895 Уст. Гражд. Суд.); что права истцовъ на владѣніе спорною землею вполне подкрѣпляются представленными актами, изъ числа которыхъ вступившее въ законную силу рѣшеніе 23 іюля 1864 года Опочецкаго Уѣзднаго Суда, признавшее за наслѣдодателемъ истцовъ, Захаромъ Θεодоровымъ, право на эту землю, исключаетъ возможность дальнѣйшаго оспариванія законности владѣнія ею Григорьевыми и Захаровымъ (895 ст. Уст. Гражд. Судопр.); что вслѣдствіе сего ни завѣщаніе Ивана Деянова объ этой землѣ, какъ учиненное на чужую

обственность, ни вводъ во владѣніе по сему завѣщанію наслѣдниковъ Деянова, не могутъ колебать силы приведеннаго рѣшенія 23 іюля 1864 г. и вытекающихъ изъ него правъ собственности истцовъ на это имущество; что по сему ходатайство истцовъ о признаніи приводимаго ввода недѣйствительнымъ и о возстановленіи нарушеннаго чрезъ то владѣнія ихъ землею представляется заслуживающимъ уваженія и что о количествѣ убытка, понесеннаго чрезъ нарушение спокойнаго владѣнія этою землею, истцы имѣютъ право начать съ отвѣтчиковъ, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., особый искъ, Судебная Палата 1) отмѣнила со всѣми послѣдствіями вводъ во владѣніе отвѣтчиковъ, крестьянъ деревни Кашино: Максима, Мины, Семіона и Егора Ивановыхъ, Павла, Θεодора и Ивана Никитиныхъ, Семена и Василія Аванасьевыхъ землею въ пустоши Кушково или Веянки, принадлежащею истцамъ, крестьянамъ той же деревни: Василью, Евдокиму и Екиму Григорьевымъ и Василью Захарову; 2) признала право истцовъ на требованіе отъ упомянутыхъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невладѣнія этою землею; 3) отмѣнила рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда; 4) судебныя издержки по дѣлу возложила на отвѣтчиковъ. Крестьяне Максимъ, Мина, Семіонъ и Егоръ Ивановы, Θεодоръ, Павелъ и Иванъ Никитины и Семень и Василій Аванасьевы въ кассационной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и судебныя издержки кассационнаго производства возложить на истцовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторы въ подтвержденіе просьбы своей объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводятъ слѣдующіе доводы: а) Палата удовлетворила ходатайство истцовъ о признаніи ввода просителей недѣйствительнымъ вопреки 747 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ходатайство это въ первый разъ заявлено въ апелляціи; б) Палата, постановивъ рѣшеніе объ уничтоженіи ввода просителей во владѣніе, тѣмъ самымъ отмѣнила въ законную силу вошедшее опредѣленіе Окружнаго Суда о правѣ наслѣдства просителей въ пустоши Кушково, Веянки тожъ; в) Палата, вопреки 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривала вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ пустоши Кушково, Веянки тожъ, ибо вопросъ этотъ уже былъ разсмотрѣнъ опочецкими мировыми установленіями, и рѣшеніе по сему предмету вошло въ законную силу; а равно Палата не могла признавать право истцовъ на требованіе убытковъ, такъ какъ владѣніе отвѣтчиковъ не отъ самоуправства, и г) приведенная Палатою 1434 ст. Уст. Гражд. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть примѣнима, ибо она относится не къ искамъ о неправильности ввода, а къ искамъ о возвращеніи имущества, коимъ отвѣтчики неправильно введены во владѣніе, крестьяне же Григорьевы и Захаровъ предъявили искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, т. е. какъ будто просители завладѣли пустошью Кушково Веянки тожъ, самовольно, между тѣмъ, вводъ во владѣніе по исполнительному листу Окружнаго Суда не составляетъ насильственнаго вступленія и не можетъ быть приостановленъ, пока объ этомъ не слѣдуетъ рѣшенія суда. Обсуждая сіи доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство истцовъ, заявленное какъ въ исковой, такъ и въ апелляціи, заключается въ сущности въ одномъ и томъ же требованіи уничтоженія испрошеннаго просителями въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства ввода во владѣніе спорною пустошью, составляющею собственность истцовъ, и, слѣдовательно, Палата разрѣшивъ это требованіе, не нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неправильно возраженіе просителей о томъ, что Палата не имѣла права постановить опредѣленіе объ уничтоженіи послѣдовавшаго по вошедшему въ законную силу рѣшенію Окружнаго Суда ввода во владѣніе означенною пустошью, ибо 1434 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства предвидитъ именно тотъ случай, когда, какъ въ данномъ дѣлѣ, пропустившіе установленный въ ст. 963 Уст. Гр. Суд. срокъ на принесеніе жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе или на объявленіе спора не лишаются права начать искъ объ уничтоженіи ввода. А какъ подобный искъ имѣетъ предметомъ вопросъ о правѣ истцовъ на имѣніе, введенное во владѣніе отвѣтчиковъ, мировыя же установленія при разрѣшеніи ходатайствъ о возстановленіи нарушен-

наго владѣнія не касаются вопросовъ о правѣ на имѣніе, то и состоявшіеся въ мировыхъ установленіяхъ рѣшенія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не могутъ стѣснять общія судебныя мѣста при разрѣшеніи означенныхъ исковъ, по поводу совершившагося ввода во владѣніе заявленныхъ, и, слѣдовательно, Палата правильно признала, что рѣшеніе Опочецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ возстановлено нарушенное истцами по настоящему дѣлу владѣніе отвѣтчиковъ въ пустоши Кушково, Веянки тожъ, не можетъ стѣснять Палату въ рѣшеніи настоящаго дѣла. Что же касается до указанія истцовъ на неправильность рѣшенія Палаты касательно признанія права истцовъ на требованіе съ отвѣтчиковъ убытковъ, отъ невладевія первыхъ спорною землею понесенныхъ, то, принимая на видъ, что, по 610—643 ст. Т. X ч. I, послѣдствія отчужденія имѣнія изъ владѣнія одного въ пользу другого различны, смотря по тому, былъ ли владѣлецъ, отъ котораго отчуждено имѣніе, добросовѣстный или недобросовѣстный, Палата же въ рѣшеніи своемъ не привела соображеній о томъ, должны ли просители быть признаны владѣльцами тѣми или другими, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ не представляется возможнымъ судить, правильно ли Палата признала за истцами право на требованіе отъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невладевія спорною землею. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Палаты собственно по сему послѣднему предмету постановленнымъ въ нарушение 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части признанія права истцовъ на требованіе отъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невладевія землею въ пустоши Кушково, Веянки тожъ, отмѣнить и дѣло передать въ другой дѣлъ той же Палаты.

361.—1877 года мая 12/26 дня. По прошенію повѣреннаго княгини Маріи Долгорукой, помощника присяжнаго повѣреннаго Гурія Шеметова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матювинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и о Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Харьковская Судебная Палата разсматривала дѣло по апелляціонной жалобѣ княгини Маріи Александровны Долгорукой на рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда по иску кн. Долгорукой ко вдовѣ генералъ-лейтенанта Раевской о признаніи недействительнымъ контракта, заключеннаго Раевскою 15 сентября 1872 г. съ мѣщаниномъ Матвѣевымъ и купеческимъ сыномъ Ивановымъ на отдачу въ содержаніе части ходовой Шемякинской дороги, пролегающей по ея, Раевской, степямъ. Палата нашла, что наслѣдницы умершаго Шемякина, дочери его Баранова, Бороздина и графиня Апраксина, по раздѣльной записи 2 октября 1816 г. раздѣлили между собою всё оставшіяся послѣ отца ихъ имѣнія, за исключеніемъ степей съ растущими на нихъ лѣсами, оговоривъ въ 8 пун., что степи оставляются ими до времени безъ раздѣла, для опредѣленія въ точности приносимыхъ ими доходовъ; причемъ въ 9 п. этой же записи сонаслѣдницы положили: проходящую по этимъ степямъ скотопрогонную дорогу оставить навсегда безъ раздѣла и получать съ нея доходы поровну всѣмъ наслѣдницамъ, отдавая ее въ аренду не иначе, какъ отъ общаго ихъ имени. По другой записи, совершенной 30 сентября 1819 г., тѣ же сонаслѣдницы раздѣлили между собою и означенныя степи, подтвердивъ въ 6 пун. этой записи объ оставленіи въ общемъ владѣніи упомянутой дороги на тѣхъ же условіяхъ. 15 сентября 1872 г. наслѣдница Бороздиной, Раевская, заключила съ Ивановымъ и Матвѣевымъ договоръ, по которому отдала имъ въ аренду на 6 лѣтъ часть упоминаемой здѣсь дороги, прилегающую къ ея степямъ или проходящую по онымъ. А 25 сентября 1874 г. наслѣдница Барановой по завѣщанію, княгиня Долгорукая, основываясь на прописанныхъ выше раздѣльныхъ записяхъ и признавая, что дорога эта принадлежитъ не одной Раевской, но и другимъ сонаслѣдницамъ Шемякина, въ томъ числѣ и ей, кн. Долгорукой, вошла въ Воронежскій Окруж-

ный Судъ съ прошеніемъ о признаніи договора Раевской съ Матвѣевымъ и Ивановымъ недѣйствительнымъ, но предъявила объ этомъ предметѣ искъ къ одной Раевской, не указавъ отвѣтчиками ни Иванова, ни Матвѣева. Раевская же, отвѣчая противъ иска, предъявила къ дѣлу копию полюбовной сказки, утвержденной 5 сентября 1855 г., объясняя, что по этой полюбовной сказкѣ владѣльцы подѣлили между собою всѣ степи, въ томъ числѣ и дорогу, часть которой досталась ей, отвѣтчицѣ, утверждала, что отданная ею въ аренду часть дороги принадлежитъ ей одной. Такимъ образомъ, дѣло, начавшееся собственно по иску кн. Долгорукой о признаніи недѣйствительнымъ договора Раевской съ Ивановымъ и Матвѣевымъ, за споромъ Раевской, приняло другой характеръ, имѣющій предметомъ споръ между княгиней Долгорукою и Раевскою о правѣ собственности на дорогу, хотя ни та, ни другая сторона надлежащаго иска объ этомъ не представляла. По разсмотрѣніи дѣла, Воронежскій Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе объ оставленіи иска кн. Долгорукой безъ послѣдствій (*). Рѣшеніе это, состоявшееся 24 января 1875 г., назначено къ объявленію тяжущимся на 7 февраля того же 1875 г. А 7 июня 1875 г., т. е. въ послѣдній день 4 хъ мѣсячнаго срока, установленнаго въ 748 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. для дѣлъ, производившихся въ общемъ порядкѣ, кн. Долгорукая чрезъ повѣреннаго своего Шеметова подала на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой дѣло это и представлено въ Палату. Но прежде, нежели въ Палатѣ приступлено было къ разсмотрѣнію дѣла, Министерство ИМПЕРАТОРСКАГО Двора 3 декабря 1875 г. сообщило Палатѣ, что имѣніе, по которому производится дѣло по иску кн. Долгорукой къ Раевской о дорогѣ, приобрѣтено отъ кн. Долгорукой въ удѣлъ по купчей крѣпости, совершенной 24 января 1875 г., и что засимъ исковыя требованія истицы перешли въ департаментъ удѣловъ. При такомъ положеніи дѣла необходимо принять во вниманіе, что, по силѣ 743 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., на рѣшенія окружныхъ судовъ имѣютъ право подавать апелляціонныя жалобы одни только тяжущіеся, а не постороннія, неучаствовавшія въ дѣлѣ лица; изъ дѣла же видно, что имѣніе, къ которому принадлежитъ и право на дорогу, продано кн. Долгорукою въ удѣлъ по купчей крѣпости, совершенной 24 января 1875 г., то-есть въ самый день разрѣшенія этого дѣла Окружнымъ Судомъ. Съ продажей этого имѣнія кн. Долгорукая уже перестала быть истицею по этому дѣлу и, сдѣлавшись постороннимъ отъ настоящаго иска лицомъ, не имѣла и права ни принимать какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ вообще, ни подавать апелляціонныя жалобы по оному. Если же, несмотря на это, чрезъ 4 слишкомъ мѣсяца послѣ продажи своего имѣнія она чрезъ повѣреннаго своего подала апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу, то слѣдуетъ признать, что апелляціонная жалоба эта, какъ поданная отъ лица посторонняго и неучаствовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты, равно какъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты и самое дѣло, рѣшеніе по которому осталось никѣмъ необжалованнымъ. Поэтому Судебная Палата 12 мая 1876 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу кн. Долгорукой и представленное при ней дѣло по иску ея, Долгорукой, къ вдовѣ генераль-лейтенанта Раевской оставить безъ разсмотрѣнія. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шеметовъ, по довѣренности княгини Маріи Александровны Долгорукой, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и въ сплу 5, 249, 250 ст. Учр. Суд. Уст. и 793 ст. Уст. Гр. Суд. А управляющій департаментомъ удѣловъ вошелъ 14 января 1877 г. въ Правительствующій Сенатъ съ донесеніемъ, въ которомъ, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., заявляетъ, что онъ присоединяется къ ходатайству повѣреннаго кн. Долгорукой объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: кн. Долгорукою—присяжнаго повѣреннаго Острякова, департаментомъ удѣловъ—надвор-

(*) Возложивъ на истицу судебныя и за веденіе дѣла издержки.

наго совѣтника Бородулина и Раевскою—надворнаго совѣтника Константинова, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поступившее по настоящему дѣлу въ Правительствующій Сенатъ донесеніе управляющаго департаментомъ Удѣловъ, какъ внесенное, вопреки 1295 ст. Уст. Гр. Суд., не въ порядкѣ, 800 и допол. къ 801 ст. (по прод. 1868 г.) того же Устава указанномъ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, и что засимъ дѣло сіе подлежить обсужденію Правительствующаго Сената лишь по кассационной жалобѣ повѣреннаго княгини Долгорукой. Соображая сію жалобу съ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата апелляціонную жалобу княгини Долгорукой по настоящему дѣлу оставила безъ разсмотрѣнія потому, что имѣніе, къ которому принадлежитъ и право на спорную дорогу, продано княгинею Долгорукою въ Удѣлъ въ день рѣшенія сего дѣла Окружнымъ Судомъ, такъ какъ засимъ княгиня Долгорукая, по мнѣнію Палаты, перестала быть истицею по сему дѣлу, сдѣлалась постороннимъ отъ настоящаго иска лицомъ и не имѣла права, за силою 743 ст. Уст. Гр. Суд., принимать въ ономъ какое-либо участіе и приносить апелляціонную жалобу. Такимъ образомъ, Палата признала одинъ фактъ продажи имѣнія, до котораго относился искъ княгини Долгорукой, лишаящимъ сію послѣднюю права на дальнѣйшее веденіе начатаго ею иска. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 335 уже объяснено, что отношенія между тяжущимися по иску должны опредѣляться моментомъ предьявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета, и во-2-хъ) что если бы и допустить, что съ момента продажи княгинею Долгорукою имѣнія въ Удѣлъ истцомъ по настоящему дѣлу, до означеннаго имѣнія касающемся, должно быть признаваемо удѣльное вѣдомство, то и тогда княгиня Долгорукая, какъ третье лицо, заявляющее права, тождественныя съ правами, уже предьявленными на Судѣ истцомъ, имѣла бы право, на точномъ основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1869 г. №№ 13 и 15; 1870 г. № 331; 1872 г. № 650), вступить въ дѣло во всякомъ положеніи онаго и принести на рѣшеніе Окружнаго Суда прежде вступленія онаго въ законную силу апелляціонную жалобу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата неправильно, и въ нарушеніе приведенной ею 743 ст. Уст. Гр. Суд., признала княгиню Долгорукую неимѣвшею права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда по иску, ею предьявленному, и самое дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію Палаты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, по такому нарушенію 743 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

362.—1877 года апрѣля 28 и мая 26 чиселъ. *По прошенію купца Василия Бородина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Е. Ковалевскій).

Купецъ Бородинъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, 6 іюля 1874 года обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что въ 1873 г. онъ, Бородинъ, производилъ вмѣстѣ съ купцомъ Польщенкомъ компанейскую торговлю мануфактурными товарами въ г. Херсонѣ въ лавкѣ, состоящей 2 части, въ бакалейномъ ряду; что на стѣнѣ лавки висѣлъ торговый билетъ на имя Бородина, выданный ему изъ Херсонской городской управы; что 24 декабря 1873 года состоялся между товарищами раздѣлъ, на основаніи котораго всѣ товары, находившіеся въ означенной лавкѣ, на сумму 11 тыс. руб., перешли въ полную собственность Бородина; что Польщенко, пользуясь отлучкою Бородина изъ Херсона и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ прежде былъ извѣстенъ приказчикамъ, какъ участникъ въ торговлѣ, онъ, Польщенко, снялъ со стѣны лавки торговый билетъ Бородина, замѣнилъ его своимъ, заперъ 30 января 1874 года лавку на замокъ и 1 февраля при

содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ забралъ оттуда всѣ находящіеся тамъ товары, книги, счета, которыми удостовѣрялись права Бородина на эти товары, и что все это могутъ подтвердить указываемыя имъ, Бородинымъ, лица. Посему Бородинъ просилъ Судъ, по допросѣ сихъ лицъ, признать право собственности его, Бородина, на всѣ мануфактурные товары, находившіеся 1 февраля 1874 г. въ означенной выше лавкѣ, состоящей 2 части и принадлежащей Степану Тропину, и обязать Польшенка возвратитъ Бородину эти товары или стоимость оныхъ, предоставляя Бородину доказать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства какъ количество товаровъ, такъ равно стоимость оныхъ. Одесская Судебная Палата, куда дѣло по этому иску поступило по апелляціи отъ вѣтчика на рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, (*) нашла: истецъ Бородинъ объясняетъ въ своемъ исковомъ прошеніи, что въ нанятой имъ у Тропина лавкѣ находилось принадлежащаго ему товара на сумму 11 т. руб. и что всѣмъ бывшимъ въ той лавкѣ 1 февраля 1874 года товаромъ завладѣлъ отвѣтчикъ Польшенко, и проситъ обязать послѣдняго къ возвращенію неправильно взятаго товара или стоимости онаго и предоставить ему, Бородину, право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество, такъ и стоимость требуемаго имъ товара. При производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ истецъ ссылался на доказательства въ подтвержденіе того: во 1 хъ) что товаръ, находившійся 1 го февраля 1874 года въ лавкѣ Тропина, принадлежалъ ему, и во-2 хъ) что этотъ товаръ вывезенъ означеннаго числа отвѣтчикомъ Польшенкомъ. Отвѣтчикъ Польшенко не отвергаетъ взятія имъ 1 февраля 1874 года изъ лавки Тропина товара, но утверждаетъ, что этотъ товаръ составлялъ его собственность и что стоимость онаго въ 11 т. руб. неправильно исчисляется и ничѣмъ не доказана истцомъ. Въ подтвержденіе того, въ чемъ именно заключался товаръ, вывезенный отвѣтчикомъ, въ какомъ количествѣ и на какую цѣнность, истецъ не указываетъ ни на какое доказательство и не представляетъ никакихъ доводовъ. Такимъ образомъ, оказывается, что самый предметъ иска Бородина ничѣмъ не опредѣленъ и неизвѣстно, возвращенія чего именно, т. е. какого товара и въ какомъ количествѣ, онъ требуетъ отъ отвѣтчика. Истецъ полагаетъ выполнить неопредѣлительность своего исковаго требованія, ходатайствуя о предоставленіи ему права доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество товара, неправильно привоеннаго отвѣтчикомъ, такъ и стоимость онаго, и Херсонскій Окружной Судъ, признавъ по разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ Бородинымъ, что оными подтверждается принадлежность истцу товара, находившагося въ лавкѣ Тропина 1 февраля 1874 г., и взятіе онаго, нашель возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство Бородина. Съ такимъ взглядомъ Окружнаго Суда Палата не можетъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ: по разуму 386 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, на истца лежитъ обязанность доказать правильность своего иска; въ настоящемъ случаѣ истецъ требуетъ съ отвѣтчика возвращенія захваченныхъ имъ товаровъ, а потому на его обязанности лежало доказать, какой именно товаръ составляетъ предметъ иска, въ какомъ количествѣ и на какую сумму; отсутствіе всякаго указанія въ этомъ отношеніи дѣлаетъ совершенно невозможнымъ постановленіе правильнаго заключенія объ уважительности требованія, въ виду чего законъ, содержащійся по 6 п. статьи 257, обязываетъ истца объяснить, о чемъ именно онъ проситъ судъ. Проситъ о признаніи права собственности на имущество, которое не указывается и не опредѣляется въ самомъ исковомъ прошеніи, составляетъ прямое отступленіе отъ этого существеннаго условія предъявленія иска, и подобная просьба никоимъ образомъ не можетъ быть удовлетворяема судомъ, который, дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, можетъ присуждать лишь вполне разъясненныя и доказанныя истцомъ требованія, а не такія требованія, которыя самимъ истцомъ не опре-

(*) Рѣшеніемъ симъ опредѣлено: признать право собственности Бородина на всѣ мануфактурные товары, находившіеся 1 февраля 1874 года въ означенной выше лавкѣ, состоящей во 2 части гор. Херсона и принадлежащей Степану Тропину, и обязать Польшенка возвратитъ Бородину эти товары или стоимость оныхъ, предоставивъ Бородину доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество товаровъ, такъ равно и стоимость оныхъ.

дѣляются въ точности и для разъясненія предмета которыхъ истецъ ходатайствуетъ о предоставленіи ему права представить доказательства при новомъ производствѣ въ порядкѣ исполнительномъ. Этотъ послѣдній порядокъ судопроизводства установленъ закономъ въ видѣ изъятія изъ общаго порядка не для доказательства предмета исковаго требованія, а, какъ это положительно выражено въ ст. 896 Уст. Гр. Суд., на тотъ случай, если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возратить сторонѣ оправданной полученныя съ отчужденнаго имѣнія доходы или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самаго присужденнаго взыскація; но этимъ закономъ вовсе не устанавливается такого правила, по которому бы истецъ, не опредѣляющій въ точности предмета своего требованія, пріобрѣталъ бы право ходатайствовать о предоставленіи ему сдѣлать сіе въ порядкѣ исполнительнаго производства. По таковымъ соображеніямъ, находя, что истецъ Бородинъ не опредѣлялъ въ точности ни того, какой именно товаръ находился въ лавкѣ Тропина 1 февраля 1874 г., ни того, возвращенія какого товара, въ какомъ количествѣ и на какую сумму онъ домогается отъ отвѣтчика Польщенка, и что посему искъ его представляется вполнѣ неопредѣленнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и признавая рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, постановленное по сему дѣлу, неправильнымъ и несогласнымъ съ разумомъ 366 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Бородина отказать, возложивъ на него издержки производства; 2) рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 5 ноября 1874 г. отмѣнить. Купецъ Василій Бородинъ въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 6 п. 257 и 896 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ искѣ Бородина отказала по тому соображенію, что Бородинъ, вопреки 6 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., въ исковомъ прошеніи своемъ не объяснилъ, о чемъ именно онъ проситъ, ибо онъ проситъ о признаніи права собственности на имущество, которое не указывается и не опредѣляется въ самомъ исковомъ прошеніи, и для разъясненія предмета своего исковаго требованія ходатайствуетъ о предоставленіи ему права представить доказательства при новомъ производствѣ въ порядкѣ исполнительномъ, тогда какъ порядокъ этотъ установленъ закономъ не для доказательства предмета исковаго требованія, а на случай, положительно выраженный въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что, по 3 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неопредѣленія въ исковомъ прошеніи, вопреки 6 п. 257 ст. того же Уст., чего истецъ проситъ, прошеніе возвращается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата по приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ могла постановить заключеніе лишь о неправильности принятія отъ Бородина исковой, въ которой, по мнѣнію Палаты, не соблюденъ 6 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., а не объ отказѣ въ искѣ по существу, каковой отказъ могъ послѣдовать по обсужденіи только такого исковаго прошенія, которое подано съ соблюденіемъ всего указаннаго въ 266 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что Палата въ дѣлѣ семъ поступила въ нарушеніе 3 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

363.—1877 г. мая 26 дня. *По прошенію фельдфебеля Павла Рышкана, присяжнаго повереннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надворный совѣтникъ Георгій Матвѣевичъ Рышканъ по крѣпостному духовному завѣщанію 29 мая 1867 года все свое движимое и недвижимое

имущество оставилъ въ полную собственность племянника и крестника его, капитана Георгія Леопольдовича Рышкана Держинскаго. 14 декабря 1874 г. временно-отпускной фельдфебель Павелъ Егоровъ Рышканъ обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ просьбою о признаніи за нимъ права собственности на половину недвижимаго имущества, означеннаго въ помянутомъ завѣщаніи, на томъ основаніи, что онъ законный сынъ завѣщателя, а по бессарабскимъ законамъ (Арменопуло кн. 5 т. 5 стр. 113 и Доница т. 35 § 26) завѣщаніе не утверждается и почитается недѣйствительнымъ, если сынъ не упомянутъ въ ономъ или безъ причины удаленъ отъ наслѣдства. Въ подтвержденіе иска Павелъ Рышканъ представилъ: 1) свидѣтельство Кишиневской духовной консисторіи о томъ, что 14 мая 1839 года умершій Георгій Матвѣевичъ Рышканъ былъ повѣнчанъ съ дѣвицею Елисаветою Николаевою-Трясцовскою; 2) свѣдѣніе той же консисторіи о томъ: а) что 16 декабря 1847 года надворная совѣтница Елисавета Николаевна Рышканъ, законная жена надворнаго совѣтника Егора Матвѣева Рышкана, который въ прошеніи архіепископу Кишиневскому и Хотинскому о незапискѣ по метрическимъ книгамъ имѣющаго родиться отъ сей жены его дитяти законнымъ признаетъ сіе дитя незаконнымъ, родила сына Павла; что окончательнымъ рѣшеніемъ Кишиневскаго епархіальнаго начальства, между прочимъ, опредѣлено: рожденное отъ Елисаветы Рышканъ 16 декабря 1847 года дитя, наименованное при крещеніи Павломъ, признавъ незаконно прижитымъ, слѣлать къ акту рожденія и крещенія его примѣчаніе съ поясненіемъ, что онъ епархіальнымъ судомъ, 15 іюля 1849 года состоявшимся по бракоразводному дѣлу Егора Рышкана съ женою Елисаветою, признанъ незаконнорожденнымъ. Дальнѣйшее распоряженіе на счетъ этого дитяти, какъ незаконноприжитаго, предоставить, по силѣ 2786 ст. Т. X изд. 1842 года, областному правленію, въ которое о семъ и сообщено отъ консисторіи 9 октября 1850 г., и 3) копіею съ указа святѣйшаго правительствующаго синода отъ 16 марта 1850 года опредѣлено: а) бракъ Егора Рышкана съ женою его Елисаветою Николаевою, урожденною Трясцовскою, расторгнуть, и б) разсмотрѣніе о незаконно прижитомъ ею сынѣ Павлѣ предоставить по принадлежности мѣстному гражданскому начальству. Кишиневскій Окружный Судъ призналъ искъ Павла Рышкана подлежащимъ удовлетворенію, а Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 120 ст. X Т. I ч., для признанія передъ судомъ законности рожденія, слѣдуетъ доказать какъ дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, такъ и самое рожденіе его отъ сего брака. Первое требованіе закона исполнено истцомъ, такъ какъ метрическое свидѣтельство отъ 21 мая 1874 года, на основаніи 34 ст. I ч. X Т. и 1574 ст. IX Т., вполне доказываетъ, что Елисавета Николаева Трясцовская и Егоръ Матвѣевъ Рышканъ вступили въ законный бракъ еще въ 1839 г. Въ свѣдѣніи же консисторіи не содержится указанія на то, что сынъ Елисаветы Рышканъ, Павелъ, рожденъ ею отъ брака, то-есть что мужъ ея Егоръ Рышканъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ ея сына. Между тѣмъ, при записи въ метрическую книгу факта рожденія отъ законнаго брака отмѣчаются оба супруга, въ качествѣ родителей дитяти, какъ это установлено формою, приложенною къ 1562 ст. I ч. IX Т. изд. 1857 года, существовавшею въ томъ же видѣ и въ Сводѣ Законовъ изд. 1842 года, дѣйствовавшемъ во время рожденія истца (прилож. къ ст. 1413). Поэтому запись въ метрической книгѣ о рожденіи истца не только безъ указанія его отца, но даже съ отмѣткою, что Егоръ Рышканъ отвергаетъ законность рожденія его женою дитяти, не можетъ быть признана доказывающею происхожденіе истца отъ завѣщателя. Такимъ образомъ, главное и существенное обстоятельство, отъ котораго зависитъ самое право Павла Рышкана на искъ о наслѣдствѣ и объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, представляется недоказаннымъ, почему искъ его и не можетъ подлежать удовлетворенію независимо отъ того, состоялось ли уже рѣшеніе духовнаго суда о незаконности рожденія истца, и если состоялось, то имѣетъ ли оно законную силу. По симъ основаніямъ Одесская Судебная Палата 14 января 1874 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ фельдфебеля Павла Егорова Рышкана къ помѣщику Георгію Леопольдову Рышкану Держинскому отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Павла Рышкана,